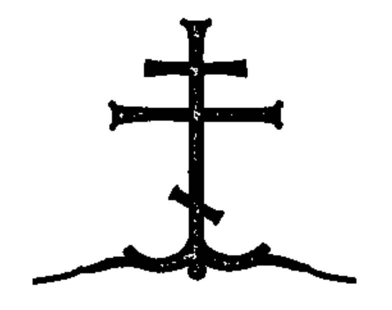
УРОКИ И ПРИМЕРЫ *христианской* ВЕРЫ

опыт катехизической хрестоматии

СОСТАВИЛ ПРОТОИЕРЕЙ
Григорий Дьяченко

«ПАЛОМНИК»



УРОКИ И ПРИМЕРЫ *христианской* ВЕРЫ

опыт
катехизической
хрестоматии

СОСТАВИЛ ПРОТОИЕРЕЙ
Григорий Дьяченко

1998

УРОКИ И ПРИМѢРЫ

ХРИСТІАНСКОЙ

ВѢРЫ

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ

избранныхъ библейскихъ изреченій и святоотеческихъ свидѣтельствъ, краткихъ церковно-историческихъ разсказовъ и повѣствованій изъ житій святыхъ и другихъ статей духовнаго содержанія, расположенныхъ по плану первой части „Пространнаго христіанскаго катихизиса“ наглядно и подробно изъясняющихъ содержанія ея.

ОПЫТЪ КАТИХИЗИЧЕСКОЙ ХРЕСТОМАТІИ

ПОСОБІЕ

а) для законоучителей при преподаваніи закона Божія вообще и катихизиса въ особенности въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ;

б) для пастырей церкви при составленіи ими катихизическихъ поученій и другихъ видовъ церковной проповѣди и при веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ;

в) для родителей и воспитателей при религіозно-нравственномъ обученіи дѣтей.

Безъ вѣры невозможно угодити Богу (Евр. XI, 6).
Иже не иметь вѣры, осужденъ будетъ (Марк. XVI, 17).
Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте (Іоан. XIV, 1).

Изданіе (второе)

Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Сунодѣ.

СОСТАВИЛЪ
Протоіерей Московской Трифоновской церкви
Григорій Дьяченко.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная ул., д. 6.
1902.

ПРЕДИСЛОВІЕ [1].

Изданіе настоящей книги подъ названіемъ: „Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви“ (въ 3-хъ частяхъ) — имѣетъ своею цѣлію служить пособіемъ для:

1) *законоучителей при преподаваніи православнаго катихизиса*:

2) *проповѣдниковъ слова Божія при составленіи ими не только катихизическихъ поученій и веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ по вопросамъ христіанской вѣры и нравственности, но и пособіемъ при составленіи всякаго рода церковныхъ поученій, словъ, бесѣдъ и др. формъ проповѣднаго слова* [2]);

3) *родителей и воспитателей при религіозно-нравственномъ обученіи и воспитаніи дѣтей.*

Скажемъ нѣсколько словъ о каждомъ изъ этихъ назначеній нашей книги.

1. Православный катихизисъ, преподаваемый въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, по великой важности сообщаемыхъ въ немъ понятій и по своему высокому значенію въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго образованія и воспитанія обучающагося русскаго православнаго юношества, давно заслуживаетъ того, чтобы для его успѣшнаго преподаванія были составлены возможно лучшія пособія. Для изученія русскаго языка и литературы въ ихъ историческомъ прошломъ и современномъ состояніи, для изученія исторіи, географіи, естествознанія и другихъ наукъ давно существуютъ прекрасныя пособія въ видѣ разнаго рода хрестоматій, которыя оказываются не только полезными, но даже и необходимыми научными и учебными пособіями. Неужели христіанское вѣроученіе и нравоученіе имѣютъ меньше значенія, нежели названныя „внѣшнія науки“, имѣющія свое приложеніе только къ временной жизни человѣка?..

„Твое огласительное ученіе“, говорилъ въ рѣчи къ святителю Филарету, митрополиту московскому, въ день исполнившагося пятидесятилѣтія служенія его въ епископскомъ санѣ, отъ лица Московской Духовной Академіи

---

[1]) Все сказанное здѣсь относится и къ остальнымъ нашимъ книгамъ этого рода, т. е. къ „Урокамъ и примѣрамъ христіанской надежды“ и „Урокамъ и примѣрамъ христіанской любви“.

[2]) *Примѣч.* Всякая проповѣдь пастыря церкви, какихъ бы предметовъ христ. ученія она ни касалась, въ сущности сводится къ тремъ предметамъ христіанскаго ученія — къ ученію *о вѣрѣ, надеждѣ и любви*—какъ главныхъ добродѣтеляхъ, безъ которыхъ невозможно ни жить благочестиво, ни спастись. Проповѣдникъ слова Божія найдетъ какъ въ этой книгѣ (т. е. въ Урокахъ и примѣрахъ христ. вѣры), излагающей по преимуществу *догматы* вѣры, такъ и въ другихъ, излагающихъ *нравственное христіанское ученіе* (т. е. въ кн. подъ назв. „Уроки и примѣры христ. надежды“ и „Ур. и примѣры христ. любви“), весьма достаточное количество *библейскихъ* въ систему приведенныхъ *изреченій, святоотеческихъ свидѣтельствъ* церковно-историческихъ повѣствованій и разсказовъ изъ житій святыхъ, служащихъ живыми и назидательными *примѣрами благочестія мыслей* людей мудрыхъ и благочестивыхъ, разнаго рода объясненій догматическаго и нравственнаго характера, и весьма достаточное количество критическихъ разборовъ инославныхъ ученій, мнѣній и заблужденій раскольниковъ, сектантовъ, раціоналистовъ и т. п. людей, заблуждающихся и другихъ вводящихъ въ заблужденіе. Все это можетъ служить *готовымъ матеріаломъ* для составленія церковныхъ поученій, примѣнительно къ мѣсту, времени, слушателямъ и обстоятельствамъ ихъ жизни. Вполнѣ достаточно *поучиться*, чтобы при помощи готоваго матеріала составить церковное поученіе на любую тему.

ректоръ ея, протоіерей А. В. Горскій, „соединяя съ глубиной и строгостію богословія простоту и доступность для всѣхъ, стало учебною книгой церкви, правиломъ вѣры для всѣхъ, свидѣтельствомъ исповѣданія нашего предъ иновѣрнымъ, возбужденіемъ ихъ къ общенію и союзу съ церковію истинно-апостольскою“ [1]). Это было говорено въ 1867 г., и еще при жизни великаго святителя. Но и теперь, много спустя послѣ кончины святителя, значеніе его катихизиса отнюдь не умалилось. До сихъ поръ этотъ катихизисъ, признанный символическою книгою православной церкви, служитъ и „учебной книгой церкви“, и „правиломъ вѣры для всѣхъ“, и свидѣтельствомъ исповѣданія нашего предъ иновѣрными“, и „возбужденіемъ ихъ къ общенію и союзу съ церковію истинно-апостольскою“.

Мы убѣждены, что къ такому великому въ дѣлѣ религіознаго обученія руководству приснопамятнаго святителя Филарета, митрополита московскаго, краткому, содержательному и высоко авторитетному, давно необходимо пособіе въ видѣ *катихизической хрестоматіи*, гдѣ были бы собраны:

а) всѣ главнѣйшія и яснѣйшія, соотвѣтственно катихизическому ученію, изреченія слова Божія, глубже и всестороннѣе обосновывающія преподаваемыя въ катихизисѣ истины вѣры и нравственности;

б) необходимыя извлеченія изъ символическихъ книгъ православной церкви, болѣе подробно и ясно излагающія то ученіе, которое вкратцѣ изложено въ учебномъ катихизисѣ;

в) святоотеческія свидѣтельства, всегда убѣдительно, назидательно, авторитетно и непогрѣшительно, какъ голосъ вселенской церкви, выясняющія тотъ или другой догматъ вѣры или то или другое правило христіанскоей жизни и дѣятельности;

г) далѣе, краткіе церковно-историческіе разсказы и повѣствованія изъ жизни святыхъ мучениковъ, христіанскихъ подвижниковъ, св. отцевъ и учителей церкви и т. п. святыхъ мужей, *словомъ и жизнію* осуществившихъ тѣ или другія христіанскія добродѣтели и давшихъ глубоко назидательные, и всѣмъ доступные по жизни *и наглядности примѣры* христіанской вѣры и благочестія;

д) затѣмъ статьи, гдѣ были бы объяснены наиболѣе затруднительные приводимые въ катихизисѣ тексты въ согласіи съ тѣмъ, какъ понимаютъ ихъ св. отцы и учители церкви;

е) далѣе, статьи, въ которыхъ, насколько то возможно, ясно, живо и общедоступно изложены были бы тѣ догматическія и нравоучительныя истины, которыя кратко, часто въ нѣсколькихъ только словахъ, излагаются или затрогиваются въ катихизисѣ;

ж) наконецъ, статьи, въ которыхъ были бы кратко, сильно и вмѣстѣ осторожно (не пускаясь въ подробное изложеніе отрицательныхъ ученій и вредныхъ заблужденій въ области религіи и нравственности) опровергнуты важнѣйшіе нападки невѣрія на догматическія и нравоучительныя истины, преподаваемыя на урокахъ катихизиса.

Мы рѣшительно держимся той мысли, что только при пользованіи такимъ пособіемъ возможно *плодотворно* преподавать катихизисъ, *прочно внѣдрить въ умъ и сознаніе* слушателей основныя истины христіанской вѣры и нравственности, *расположить сердце ихъ любить все святое и небесное*, и отвращаться отъ всего грѣшнаго и суетнаго,—*наклонишь волю* ихъ подражать святой жизни тѣхъ христіанъ, которые въ своей дѣятельности представили живые примѣры высокихъ христіанскихъ добродѣтелей; *предохраняя* религіозно-нравственное чувство отъ суевѣрій, заблужденій и лжеученій разнаго рода еретиковъ, раскольниковъ, сектантовъ, раціоналистовъ и невѣрующихъ.

Только тогда преподаваніе катихизиса — этого, такъ сказать, философскаго курса закона Божія въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, обобщающаго всѣ ранѣе полученныя знанія по закону Божію [2]) — осмыслитъ, укрѣпитъ и разовьетъ сѣмена вѣры и нравственности, посѣянныя на урокахъ

[1]) Подлинникъ адреса Моск. Дух. Академіи, вмѣстѣ съ другими, хранится въ библіотекѣ этой Академіи; сн. „Сборникъ, изд. Общ. люб. дух. просвѣщенія по случаю празднованія столѣтняго юбилея митр. Филарета“, т. II, стр. 667.

[2]) Отсылаемъ читателя къ нашей статьѣ, помѣщенной въ „Православномъ Обозрѣніи“ за 1881 г. подъ названіемъ: „Библейская исторія, какъ предметъ пре-

свящ. исторіи в. и н. завѣта и урокахъ богослуженія,—разсѣетъ сомнѣнія, навѣянныя невѣріемъ,—будетъ самымъ интереснымъ и живымъ предметомъ для учащихся, принося неисчислимыя благотворныя послѣдствія для ихъ религіозно-нравственнаго развитія и образованія.

Не то бываетъ тогда, когда нѣкоторые законоучители не признаютъ никакихъ пріемовъ въ преподаваніи катихизиса, кромѣ какъ передачи съ самыми краткими объясненіями уроковъ по этому столь важному учебному предмету почти словами учебника: сухость и безжизненность преподаванія съ одной стороны,—трудность усвоенія катихизическаго ученія вслѣдствіе необъясненнаго должнымъ образомъ его глубокаго содержанія — съ другой,—скука и охлажденіе при изученіи столь важнаго предмета съ третьей, — отсутствіе интереса и вкуса къ чтенію произведеній духовной литературы, даже къ чтенію великихъ твореній св. отцевъ и учителей церкви (вслѣдствіе полнаго незнакомства съ ними) съ четвертой, — холодность къ предметамъ и вопросамъ вѣры—опасное духовное состояніе, нерѣдко худшее полнаго невѣрія, съ пятой,—полная безпомощность при встрѣчѣ съ врагами вѣры, съ шестой стороны,—вотъ плоды такого преподаванія катихизиса.

Не можемъ не привести здѣсь глубоко вѣрныхъ словъ покойнаго іерарха, Высокопреосвященнаго Амвросія харьковскаго, который въ 1881 г. 5-го февраля въ С.-Петербургѣ, въ собраніи „Братства Пресвятыя Богородицы" сказалъ между прочимъ слѣдующее: „мы не можемъ пожаловаться на невниманіе нашей школы къ дѣлу преподаванія христіанскаго ученія подъ именемъ *закона Божія*. У насъ составлены по этому предмету обширныя программы, напечатано много разнообразныхъ учебниковъ, установлены строгіе экзамены; въ способныхъ законоучителяхъ нѣтъ недостатка; а между тѣмъ надлежащаго вліянія вѣры на образованіе, особенно высшее, мы не видимъ, такъ какъ невѣріе распространяется. Отчего же это? — Оттого, во-первыхъ, что мы слишкомъ позаботились заключить ученіе Христово въ школьныя формулы и сдѣлать его предметомъ буквальнаго изученія; оттого, во-вторыхъ, что отъ заучиванья, репетицій (угрожаемыхъ худыми баллами) и экзаменовъ учащимся не остается времени для чтенія и размышленія; оттого, что мы не водимъ, по слову пророка Исаіи (Ис. LV, 1), жаждущія души на источники водъ, не наполняемъ ихъ *духомъ и силою* слова Христова (Іоан. VI, 63), благодатными внушеніями и наставленіями святыхъ отцевъ и учителей церкви (заключивъ всѣ свѣдѣнія о нихъ въ немногія краткія школьныя біографіи) [1]; оттого, что

подаванія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ", въ которой мы старались между прочимъ показать значеніе и мѣсто катихизиса въ ряду другихъ отдѣловъ курса закона Божія.

[1]) Позволимъ себѣ здѣсь привести глубоко-вѣрныя мысли одного писателя о значеніи твореній св. отцевъ въ дѣлѣ изученія православнаго ученія христіанской вѣры. „Творенія св. отцевъ церкви составляютъ богатѣйшую сокровищницу истинъ христіанской вѣры и чистѣйшій и обильнѣйшій источникъ православнаго Богословія. Будучи по святости жизни своей причастниками Духа Святаго, отцы церкви имѣли, можно сказать, сродство съ духомъ Св. Писанія. Они жили во Христѣ, и потому слово Его обитало въ нихъ, по Его непреложному увѣренію: „если пребудете во Мнѣ, и слова Мои въ васъ пребудутъ (Іоан. XV, 7). Изученіе Св. Писанія, въ которомъ заключены истины вѣры, было любимѣйшимъ ихъ занятіемъ; нѣкоторые изъ нихъ знали на память всю Библію: оттого истины вѣры въ святоотеческихъ твореніяхъ представляются не въ однихъ только общихъ чертахъ и отвлеченно, но раскрываются во всей возможной полнотѣ, въ частныхъ подробностяхъ.

Понятно послѣ этого, какъ важно для насъ почерпать знаніе ученія вѣры непосредственно изъ твореній святыхъ отцевъ. Св. отцы дѣйствуютъ на умъ и сердце христіанина *тою внутреннею силою ученія Христова, по которому оно, какъ непреложная истина, удовлетворяя существеннымъ требованіямъ человѣческаго духа, само свидѣтельствуетъ о своемъ Божественномъ достоинствѣ и вполнѣ покоряетъ себѣ сердце человѣческое.* Оттого и самый слогъ ихъ твореній отличается особенною силою и выразительностію. Къ нимъ въ извѣстной мѣрѣ можно отнести то, что говорили о себѣ первые провозвѣстники христіанской религіи: „возвѣщаемъ не съ

не вводимъ ихъ въ свѣтлый міръ подвижниковъ и мучениковъ Христовыхъ, открытый намъ въ принятыхъ церковію житіяхъ святыхъ [1]). Здѣсь пренебрежены непремѣнныя условія воспитанія христіанскихъ дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія". (См. Церк. Вѣд., изд. при Св. Сунодѣ за 1891 г. № 6).

Къ сказанному мы добавимъ только слѣдующее; наблюденіе и педагогическій опытъ показываютъ, что чѣмъ *нагляднѣе и живѣе преподаваніе закона Божія вообще и катихизиса въ частности, чѣмъ на большее количество духовныхъ способностей дѣйствуетъ оно*, тѣмъ лучше для дѣла; духовные посѣвы, павъ на умъ, сердце и воображеніе слушателей, даютъ сѣющему большую надежду на хорошее ихъ возрастаніе, чѣмъ если они упадутъ только на одинъ умъ, часто мало еще подготовленный къ воспріятію высокихъ истинъ. И, кажется, въ этомъ лежитъ причина того, что Божественный Сѣятель сѣмени слова Божія, Господь нашъ І. Христосъ, для нагляднаго выясненія Своего ученія такъ часто употреблялъ примѣры, подобія, притчи и сравненія. Поэтому-то въ дѣлѣ сѣянія сѣмянъ слова Божія на нивахъ сердецъ человѣческихъ всякій истинный душепастырь долженъ слѣдовать примѣру своего Пастыреначальника.

Такъ, изложивъ просто, коротко, ясно и точно тотъ или другой догматъ христіанской вѣры, или то или другое правило благочестія, пусть онъ послѣ этого прочитаетъ соотвѣтствующее мѣсто объ этомъ предметѣ изъ сокро-

---

человѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго, соображая духовное съ духовнымъ" (1 Кор. II, 13); т. е. говоря о духовныхъ предметахъ, св. отцы излагали ихъ духовно.

Обладая столь высокими достоинствами, святоотеческія творенія вѣрующему читателю приносятъ большую пользу. Но творенія эти такъ многочисленны и разнообразны, что изучать по нимъ истины вѣры можетъ только тотъ, кто исключительно посвящаетъ себя занятію богословскими науками; для другихъ же удобнѣе ознакомиться съ ученіемъ вѣры въ извлеченіи изъ отеческихъ твореній". (См. кн. „Изложеніе христ. ученія православныя каѳолическія церкви". С.-Петербургъ, 1869 г., стр. IV—V).

[1]) Прекрасно говоритъ *о воспитательномъ вліяніи житій святыхъ* одинъ глубокій знатокъ духовной литературы—профессоръ Амфитеатровъ. „Въ сихъ книгахъ церковь ежедневно указуетъ намъ, говоритъ онъ, на высокіе образцы духовнаго совершенства, стараясь пробудить въ насъ духъ святаго подражанія святымъ людямъ; изображаетъ дѣянія древнихъ христіанъ, дабы смирить гордый духъ вѣка и нашей природы; выводитъ предъ очи наши примѣры строжайшаго покаянія и самоотверженія, дабы съ одной стороны предохранить насъ отъ ежедневныхъ грѣхопаден съ другой—опытно вразумить, какъ возставать намъ отъ грѣхопаденій, съ глубокимъ сокрушеніемъ сердечнымъ, но безъ отчаянія.

Ея священныя сказанія по мѣстамъ обширны, дабы насыщать душу, въ которой раскрылся ненасытимый вкусъ къ духовному; по мѣстамъ кратки, дабы не обременить души лѣнивой; по мѣстамъ оразноображены краткими словами нравоучительными, дабы дѣяніе находило свою основу въ отвлеченномъ правилѣ и истинѣ, а истина отвлеченная тотчасъ-же подтверждалась дѣяніемъ и примѣромъ: они почти всегда просты, потому что истинны, и люди, собиравшіе сіи сказанія, обыкновенно поставляли себѣ правиломъ изреченіе: *не будими мати на святыя*; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удивительно какъ простодушны, потому что люди, въ нихъ изображенные, были дѣти не свѣта, а царствія Божія, упростившіе природу свою до невинной природы младенческой, по слову Спасителя: *аще не обратитеся, и не будете яко дѣти, не внидете въ царствіе Божіе*; повсюду назидательны и для благочестиваго человѣка пріятны, не смотря на простоту формы, на языкъ безыскусственный, заботящійся не о томъ, какъ онъ разсказываетъ, а о томъ, что повѣствуетъ. Свѣтскій вкусъ, конечно, не найдетъ въ нихъ того огня, той живости и занимательности, какія любитъ находить въ повѣствованіяхъ мірскихъ; но за то они не учатъ тому тонкому нечестію и благовидному разврату, которыми часто дышитъ плотская и страстная повѣсть свѣта". („Чтенія о церковной словесности или гомилетикѣ" ордин. професс. кіев. дух. акад. Я. Амфитеатрова, ч. 1, стр. 263; сн. „Объ изданіи народныхъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія". Свящ. Г. Дьяченко. Харьковъ, 1885 г., стр. 33—34).

вицницы слова Божія, полнаго духовной силы и жизни, нерѣдко неотразимо дѣйствующаго на сердце слушателей безконечно лучше всякихъ длинныхъ и краснорѣчивыхъ разглагольствованій стихійнаго характера; — пусть приведетъ, затѣмъ, примѣръ изъ жизни святыхъ, изъ котораго будетъ видно, какъ та или другая истина христіанской вѣры и благочестія осуществлялась на самомъ дѣлѣ,—примѣръ, который по своей живости и наглядности будетъ понятенъ всякому даже и неподготовленному слушателю, который сдѣлаетъ болѣе или менѣе доступнымъ для него даже отвлеченную истину вѣры подобно тому, какъ геометрическіе чертежи и фигуры дѣлають возможнымъ и даже легкимъ изученіе геометріи, которая безъ нихъ (если ограничиться однимъ словеснымъ описаніемъ) едва-ли была бы доступна кому для усвоенія,—который затронетъ его сердце, оставитъ неизгладимый слѣдъ въ его воображеніи и *подвигнетъ волю къ подражанію ему;* пусть далѣе прочтетъ подходящее мѣсто изъ отеческихъ твореній, полныхъ глубокой назидательности, неоспоримой истинности и неотразимой убѣдительности, — наконецъ, если есть время и возможность, пусть ознакомитъ своихъ слушателей съ содержаніемъ статьи, болѣе глубоко и всесторонне объясняющей изучаемый отдѣлъ катихизиса.

Несомнѣнно, что въ концѣ-концовъ получится живое представленіе и ясное понятіе, которое впослѣдствіи перейдетъ въ твердое убѣжденіе въ преподанной истинѣ, въ любовь къ ней и въ желаніе осуществить ее въ своей жизни.

Намъ думается, что *гораздо лучше сѣять духовныя сѣмена медленно, но прочно и плодотворно, нежели быстро, но поверхностно и безъ благотворныхъ послѣдствій.*

Безспорно, что для такого именно всесторонняго (т. е. затрогивающаго *всѣ стороны духа:* воображеніе, чувство или сердце, волю, разумъ, а не одну память) преподаванія истинъ христіанской вѣры и нравственности потребно надлежащее *готовое* пособіе, ибо нельзя же требовать, чтобы всякій законоучитель (особенно бѣдныхъ сельскихъ приходовъ и училищъ) имѣлъ всѣ необходимыя, весьма разнообразныя и весьма немалочисленныя, книжныя пособія; мало того, если бы даже онъ и имѣлъ возможность пользоваться всѣми необходимыми для него въ данное время книгами, этого одного еще недостаточно: для него нужно еще *время*—для выясненія всякой главнѣйшей догматической или нравоучительной истины, которую предстоитъ ему передать въ школѣ или народу, въ храмѣ, въ формѣ проповѣди или бесѣды—найти, подобрать, и расположить необходимый матеріалъ въ какомъ-либо порядкѣ. Нѣтъ нужды говорить о томъ, что это дѣло весьма не легкое, и только въ рѣдкихъ случаяхъ возможное. Восполнить недостатокъ такого именно пособія по преподаванію закона Божія вообще и въ частности пространнаго катихизиса, есть главная задача нашего настоящаго труда.

2. Обращаясь затѣмъ къ тому, насколько наша книга удовлетворяетъ дальнѣйшему своему назначенію— *быть полезнымъ пособіемъ для пастырей церкви при составленіи ими катихизическихъ поученій* (и вообще церковныхъ поученій всякаго рода), *веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ* и вообще при проповѣданіи слова Божія, мы прежде всего должны сказать, что мы имѣли въ виду состоявшееся въ 1890 г. опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода о введеніи повсемѣстно катихизическихъ поученій и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій— и старались при этомъ изданіи нашихъ книгъ строго и насколько возможно совершеннѣе сообразжаться съ симъ опредѣленіемъ [1]).

Изъ него видно, что пастыри цер-

[1]) Приведемъ относящееся сюда опредѣленіе Святѣшаго Сѵнода. „Нынѣ при усилившейся всюду потребности въ просвѣщеніи ума и сердца, при умноженіи ложныхъ ученій и самочинныхъ учителей, отвращающихъ юныя души отъ послушанія вѣры, — настоитъ великая нужда церковнаго наставленія для православнаго народа, и доколѣ есть невѣдущіе, заблуждающіе, должны быти и наставники. Апостолы святые указали намъ, кто эти наставники, обязанные просвѣщать народъ, кто сіи лица, отвѣтственныя за его невѣжество. Правило апостольское 58 гласитъ: „*епископъ, или пресвитеръ, не радящій о причтѣ и о людяхъ, и не учащій ихъ благочестію, да будетъ отлученъ*". Но чтобы предстоятели епархій и мѣстныхъ церквей

кви при своемъ ежедневномъ, а въ особенности въ праздничные дни, проповѣданіи слова Божія должны свои поученія къ народу и бесѣды съ нимъ подтверждать *мѣстами Св. Писанія, святоотеческими свидѣтельствами и примѣрами благочестія, не опуская изъ виду умножающихся ложныхъ ученій и самочинныхъ учителей.* Несомнѣнно, что бесѣды съ народомъ, подтвержденныя свидѣтельствомъ слова Божія, святоотеческими изреченіями и примѣрами благочестія, всегда и для всѣхъ вѣрующихъ являются гораздо болѣе убѣдительными, нравственно-обязательными и болѣе общедоступными, нежели простыя и нерѣдко отвлеченныя соображенія проповѣдника, ничѣмъ не доказанныя; онѣ и охотнѣе слушаются и прочнѣе укладываются въ памяти слушателей.

Но кто знаетъ трудовую жизнь и весьма часто скудныя средства сельскихъ пастырей, тотъ вполнѣ согласится съ нами, если мы скажемъ, что весьма трудно и только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ возможно имѣть имъ библіотеку, состоящую изъ твореній св. отцевъ, церковно-историче-

могли съ чистою совѣстію внимать сей угрозѣ суда церковнаго, соборъ вселенскій VI постановилъ также руководящее правило (19): *предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія, избирая изъ божественнаго писанія разумѣнія и разсужденія истины, и не преступая положенныхъ уже предѣловъ и преданія богоносныхъ отецъ: и аще будетъ изслѣдуемо слово писанія, то не инако да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учители церкви*".

По силѣ сего правила, поученія къ народу должны быть постоянныя, повседневныя, особенно же въ праздничные и воскресные дни, потому что законъ божественный въ эти дни предоставляетъ свободу отъ будничныхъ занятій и работъ. Обучать народъ должны предстоятели, которые суть: въ цѣлой епархіи архіерей, а подъ нимъ въ каждомъ храмѣ и пресвитеры. Поелико епископъ не можетъ самъ лично преподавать ученіе всегда и всюду въ епархіи, то онъ и раздѣляетъ обязанность учительства съ подчиненными ему пресвитерами, которые „учатъ не самовольно, а съ дозволенія епископа" (Вальсам. толк. на апост. пр. стр. 119) и по повелѣнію его, для чего и заповѣдуется въ ставленной граматѣ каждому пресвитеру: вседушно прилежати чтенію писаній, и не инако сіе толковати, но якоже отцы наши истолковали, и тако врученныя ему люди учити"

Предметъ ученія составляютъ истины вѣры и правила нравственности, вообще „словеса благочестія".

Свои разъясненія и сужденія пастырь долженъ основывать на *на Свящ. Писаніи и ученіи св. отцевъ, и самое Писаніе изъяснять по ихъ руководству и толкованію, „дабы не уклонитися отъ подобающаго"* (19 прав. VI всел. соб.). Въ семъ примѣръ позднѣйшимъ пастырямъ показали древніе ихъ предшественники, которые поучали вѣрующихъ, послѣдующе богоглаголивому ученію отецъ и преданію каѳолическія церкви (кн. прав. догмат. VII всел. соб.). На основаніи вышеприведенныхъ законоположеній и въ виду духовныхъ нуждъ православной паствы Святѣйшій Сѵнодъ за благо призналъ учредить въ каждомъ приходѣ вѣроучительныя собесѣдованія на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) содержаніемъ собесѣдованія должно быть ученіе о трехъ лицахъ Божества, о воплощеніи Сына Божія, о церкви и таинствахъ, изъясненіе литургіи и прочихъ, часто повторяющихся священнодѣйствій, похоронныхъ и поминовенныхъ, а также и другихъ обычныхъ въ нашей церкви обрядовъ, крестнаго знаменія, и всего, что въ храмѣ видится и что въ немъ совершается, при чемъ

б) бесѣды не должны быть излагаемы въ видѣ *отвлеченныхъ разсужденій* о предметахъ вѣры, мало доступныхъ пониманію народа, а должны состоять изъ простыхъ разъясненій тѣхъ истинъ вѣры, которыя православный христіанинъ пріемлетъ сердцемъ и выражаетъ устами;

в) часть вѣроучительная должна быть *сопровождаема и нравственною.* Для сего нужно разъяснять заповѣди Божіи, требовать отчетливаго чтенія сѵмвола вѣры, научать всѣхъ слушающихъ молитвамъ, начиная съ молитвы Господней, съ истолкованіемъ непонятныхъ славянскихъ реченій, обличать тѣ пороки, какіе въ извѣстной мѣстности преобладаютъ, возбуждать къ добродѣтели и словомъ назиданія и указаніемъ *на примѣры людей добрыхъ и Богу угодившихъ.* (Сн. „Церковныя Вѣдомости", издав. при Свят. Правит. Сѵнодѣ. 1890 г. № 26-й, стр. 270 — 271).

скихъ противораскольническихъ сочиненій и другихъ необходимыхъ книжныхъ пособій.

Думаемъ, что предлагаемое для пастырей церкви при составленіи ими катихизическихъ поученій и веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ настоящее наше пособіе: „Уроки и примѣры христіанской вѣры" (какъ и слѣд. двѣ книги: „Уроки и примѣры христіанской надежды" и „Ур. и прим. хр. любви") будетъ значительно облегчать ихъ весьма сложныя и многотрудныя обязанности въ дѣлѣ проповѣдничества и борьбы съ невѣріемъ, расколомъ и сектантствомъ [1]).

3. Что касается назначенія нашей книги *для родителей и воспитателей*, то объ этомъ скажемъ слѣдующее. Мы думаемъ, что родители и воспитатели будутъ имѣть въ своихъ рукахъ могущественное средство при религіозно-нравственномъ обученіи и воспитаніи дѣтей, если будутъ обращаться въ необходимыхъ случаяхъ къ тѣмъ же источникамъ духовнаго воспитанія, къ какимъ обращались и древніе христіане, т. е. къ слову Божію, жизни святыхъ, твореніямъ св. отцевъ и учителей церкви. И такъ какъ съ одной стороны крайне малое распространеніе въ нашемъ обществѣ этихъ книгъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, съ другой — значительная трудность найти требуемое мѣсто изъ означенныхъ источниковъ также останавливаетъ многихъ отъ пользованія ими, то думаемъ что наши „Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви" также и для нихъ будутъ полезны. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда родители или воспитатели пожелали бы дать нашу книгу въ руки дѣтямъ, они могутъ значительно облегчить свой трудъ въ выборѣ статей, наиболѣе доступныхъ дѣтямъ, если будутъ назначать для чтенія ихъ статьи, помѣщенныя въ текстѣ книги, а не въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, въ коихъ по большей части изложенъ критическій разборъ возраженій невѣрующихъ еретиковъ, раскольниковъ и сектантовъ, не всегда удобный и благовременный для дѣтскаго и юношескаго возраста, и необходимый только для пастырей церкви и взрослыхъ членовъ ея. Всѣ такія статьи, за самыми малыми исключеніями, отличаясь простымъ, общедоступнымъ и живымъ, большею частію въ повѣствовательной формѣ изложеніемъ, по нашему мнѣнію, вполнѣ будутъ поняты дѣтьми и, прочитанныя ими съ интересомъ, разовьютъ въ нихъ любовь и вкусъ къ чтенію духовно-назидательныхъ книгъ; а глубоко запавшій въ душу примѣръ высокихъ христіанскихъ добродѣтелей, или растворенное духомъ любви наставленіе богоносныхъ отецъ не удержитъ ли иного юношу на пути добродѣтели въ то время, когда въ бурномъ морѣ жизни ему предстанетъ сильное искушеніе? По крайней мѣрѣ многочисленные опыты въ исторіи воспитанія даютъ полное право думать, что подобное благотворное воздѣйствіе вполнѣ возможно.

Даже для самыхъ неподготовленныхъ читателей статьи подъ названіемъ: *примѣры* (объясняющіе тѣ или другія истины вѣры и) нравственности будутъ несомнѣнно доступны и интересны.

---

[1]) Не можемъ не упомянуть, что въ нашей книгѣ пастырь не только найдетъ достаточное количество *главнѣйшихъ изреченій слова Божія*, приведенныхъ въ стройную систему относительно главнѣйшихъ истинъ вѣры и нравственности,— не только значительное число *святоотеческихъ свидѣтельствъ о разныхъ истинахъ вѣры и благочестія*, — не только вполнѣ достаточное число *примѣровъ* благочестія, но также и обильный матеріалъ для *опровверженія главнѣйшихъ религіозныхъ заблужденій: раціоналистическихъ, сектанскихъ, раскольническихъ и т. п.*, что въ настоящее время, при умноженіи ложныхъ ученій и самочинныхъ учителей, отвращающихъ юныя души отъ послушанія вѣрѣ, весьма необходимо, ибо скажемъ словами одного древняго христіанскаго учителя церкви: „какъ земледѣлецъ не можетъ съ пользою бросать въ землю сѣмена, если напередъ не очиститъ ее отъ травъ дикихъ и вредныхъ для бросаемыхъ добрыхъ сѣмянъ; и какъ врачъ не можетъ впускать въ больное тѣло какое-нибудь изъ цѣлительныхъ веществъ, если напередъ не очиститъ его отъ находящейся въ немъ злокачественной матеріи или не удержитъ ея притока: такъ и желающій учить истинѣ, говоря объ истинѣ, не можетъ убѣдить никого, пока какое-нибудь ложное мнѣніе господствуетъ въ умѣ слушателей и противится словамъ его". (Изъ перв. глав. соч. Аѳинагора: „О воскрес. мертвыхъ".

Что касается *источниковъ и пособій*, которыми мы пользовались при составленіи нашей книги, то всѣ они указаны въ надлежащемъ мѣстѣ — въ концѣ статей [1]).

Относительно нашего участія въ изданномъ трудѣ, мы должны сказать, что оно выразилось въ слѣдующемъ:

а) *въ выборѣ* изъ обширной духовной литературы статей, наиболѣе под-

---

[1]) Вотъ нѣкоторые изъ нихъ:

Книги Св. Писанія Ветхаго и Нов. Завѣта.

Творенія св. отцовъ и учителей церкви: Василія В., Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Ефрема Сирина, блаженнаго Ѳеодорита, блаж. Августина, Кирилла Іерусалимскаго, Исидора Пелусіота, Григорія Нисскаго, Аѳанасія Александрійскаго и друг. восточн. и западной церкви, и въ томъ числѣ отечественныхъ святителей: Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго.

Четьи-Минеи: святителя Димитрія Ростовскаго; „Русскіе святые," Филарета, архіеп. черниговскаго, „Святыя подвижницы восточной церкви" его же; „Мѣсяцесловъ востока", Сергія, епископа могилевскаго, нынѣ архіепископа владимірскаго и другихъ.

Прологи и патерики: древній, скитскій, кіевопечерскій, аѳонскій, почаевскій и др.

Сочиненія св. подвижниковъ: св. Іоанна Лѣствичника, Макарія Великаго, аввы Дорофея, Кассіана Римлянина и другихъ.

Сборники духовныхъ изреченій и разсказовъ, каковы, напр., „Сказаніе о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ отцевъ", „Лавсаикъ, „Лимонарь", „Исторія Боголюбцевъ", блаж. Ѳеодорита, „Отечникъ" (въ изложеніи еп. Игнатія Брянчанинова), „Училище благочестія", „Духовный цвѣтникъ" и мн. друг. въ этомъ родѣ.

Системы православнаго Богословія:—догматическаго (митр. Макарія, епископа Сильвестра, прот. А. Кудрявцева, прот. Ѳаворова, архіеп. Платона („Сокращ. излож. догматовъ вѣры") и др., нравственнаго (прот. Солярскаго, архіеп. Платона, прот. Ѳаворова, Олесницкаго, Мартензена и друг.; епископа Ѳеофана: „Письма о христіанской жизни" и его же: „Начертаніе христ. нрав. ученія и др.); собесѣдовательнаго (прот. Толмачева) и др.

Справочные богословскіе словари: Гильдебрандта („Словарь къ Новому Завѣту"), прот. Михайловскаго („Богословско-библейскій словарь"), прот. Солярскаго („Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ"), Яцневича и Благовѣщенскаго („Богословскій словарь") и др.

Сочиненія: „Евангельская исторія о Богѣ Словѣ", прот. П. Матвѣевскаго; „Лекціи по умозрительному Богословію", проф. прот. Голубинскаго, „Записки на книгу Бытія", митр. Филарета московскаго; „Истина и величіе христіанства", Ците; „Апологетическіе труды Геттингера", профессора Рождественскаго и друг. „Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка", проф. прот. Ѳ. Голубинскаго; „Бесѣды объ основн. ист. христ. вѣры", Сергія, архіеп. владимірск.; „Руководство къ облич. рус. раск.", К. Плотникова; Сочиненія по русскому расколу, архим. Павла; „Очерки христіанской жизни", Виссаріона, епископа костромского и др. сочиненія и сборники этого архипастыря; „Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ", М. Погодина; „Толкованіе притчей Господа нашего І. Христа", арх. дублинскаго Тренча; Иліотропіонъ", митр. тобольскаго Іоанна Максимовича; „Жизнь и труды св. отцевъ и учителей церкви", Фаррара въ перев. А. Лопухина; „Уроки по простр. христ. катихизису" прот. Г. Титова; „Христіанскія разсужденія и размышленія", прот. Гречулевича; Православное ученіе о вѣрѣ", по Ч.-М. прот. А. Свирѣлина и мн. др.

Проповѣди: митр. Филарета Московскаго, Иннокентія, Димитрія и Никанора, архіепископовъ херсонскихъ и одесскихъ; Сергія, митроп. московскаго, Григорія, митрополита новгородскаго, Виссаріона, еписк. костром., прот. А. М. Иванцова-Платонова, прот. Р. Путятина и нѣк. др.

По церковной исторіи: „Разсказы изъ исторіи церкви", Бахметьевой; „Исторія церкви", Гетте, Робертсона (въ перев. А. Лопухина); „Исторія русской церкви", митр. Макарія; „Исторія русской церкви", Филарета Гумилевскаго; „Разсказы изъ русской церковной исторіи", графа М. Толстого; „Исторія вселенскихъ соборовъ" (I—IV соб.)", епископа Іоанна; „Исторія вселенскихъ соборовъ" (IV—VII)" проф. А. Лебедева; „Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя", арх. Арсенія и мн. др.

ходящихъ къ цѣли нашего изданія, т. е. чтобы онѣ, отличаясь научными достоинствами, были бы въ то же время изложены ясно, просто, живо и по возможности наглядно;

б) въ *извлеченіи* изъ обширныхъ статей *нѣкоторыхъ только частей ихъ*, при чемъ задача наша была съ этой стороны въ томъ, чтобы изъ отрывка сдѣлать законченное цѣлое, присоединивъ къ нему необходимое вступленіе и пояснительныя примѣчанія;

в) въ *буквальномъ извлеченіи изъ свято-отеческихъ твореній и символическихъ книгъ* наиболѣе характерныхъ краткихъ отрывковъ для выясненія или подтвержденія той или другой истины догматической или нравственной;

г) въ *сокращеніи* обширныхъ статей, причемъ необходимо было или опускать всѣ второстепенныя части статьи или передавать въ немногихъ словахъ то, что сказано на многихъ страницахъ;

д) въ *исправленіи внѣшней стороны* многихъ статей, т. е. ихъ языка, изложенія и плана;

е) въ *измѣненіи формы* нѣкоторыхъ статей изъ описательной въ повѣствовательную (разсказъ, какъ извѣстно гораздо понятнѣе и интереснѣе для читающихъ и слушающихъ, нежели описаніе [1]);

ж) въ *составленіи* изъ нѣсколькихъ статей одной для выясненія или подтвержденія той или другой мысли;

з) въ *собраніи однородныхъ свято-отеческихъ свидѣтельствъ* (изреченій) нѣсколькихъ отцевъ и учителей церкви о данномъ предметѣ;

и) въ *пріисканіи, подборѣ и систематическомъ расположеніи библейскихъ текстовъ* на данную истину;

і) въ *расположеніи* статей согласно плану „Пространнаго катихизиса", причемъ между статьями, непосредственно относящимися къ разъясненію и обоснованію катихизическихъ истинъ, мы помѣстили нѣсколько статей, хотя и неимѣющихъ непосредственнаго отношенія къ катихизису, но такихъ, къ чтенію которыхъ неизбѣжно приводится всякій читатель, желающій расширить и углубить свои познанія, почерпнутыя изъ краткаго катихизическаго ученія;

к) въ *раздѣленіи статей на части*, сообразно логическому построенію мыслей, какъ для болѣе легкаго усвоенія ихъ, такъ и для болѣе удобнаго пользованія ими, какъ матеріаломъ при составленіи катихизическихъ поученій, словъ, бесѣдъ и прочихъ формъ собесѣдовательнаго слова;

л) въ составленіи *подстрочныхъ примѣчаній* къ такимъ статьямъ, которыя безъ нихъ не имѣли бы надлежащаго научнаго обоснованія;

м) въ *критической провѣркѣ* собраннаго матеріала по другимъ болѣе научнымъ пособіямъ, которыя мы въ состояніи были достать; и

н) въ составленіи нами за-ново значительнаго числа статей.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о томъ, чѣмъ *отличаются* вышеозначенныя наши книги отъ системъ православнаго догматическаго и нравственнаго богословія и другихъ книгъ подобнаго рода.

Вотъ свойства и особенности нашей книги по сравненія ея съ указанными:

а) мы изглагаемъ предметы вѣры и нравственности и располагаемъ ихъ не по отвлеченной системѣ, быть можетъ строго научной, а по порядку символа вѣры, 9-ти изреченій о блаженствахъ, 7-ми прошеній молитвы Господней и 10-ти заповѣдей закона Божія, по плану которыхъ съ самыхъ первыхъ временъ христ. церкви преподавалось огласительное—догматическое и нравственное — ученіе желав-

---

Духовные журналы: „Воскресное Чтеніе"; „Душеполезное Чтеніе"; „Христіанское Чтеніе"; „Труды Кіевской Духов. Академіи"; Прибавленія къ твореніямъ св. отцевъ"; Православное Обозрѣніе"; „Церковныя Вѣдомости", издаваемыя при Свят. Сvнодѣ; „Руковод. для сельск. пастырей" и нѣкот. друг.

Символическія книги православной церкви: „Правила св. апостоловъ, седьми вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ"; „Православное исповѣданіе"; „Пространный катихизисъ митроп. Филарета; „Посланіе восточныхъ патріарховъ о вѣрѣ".

По изъясненію Св. Писанія: мы пользовались трудами преосвященнаго Θеофана, епископа Михаила, а также и статьями въ духовныхъ журналахъ.

[1]) Объ этомъ въ русской литературѣ есть превосходное по глубинѣ и вѣрности мысли перев. съ нѣмецк. сочиненіе Лессинга. „Лаокоонъ, или о границахъ живописи и поэзіи".

шимъ вступить въ члены церкви. Порядокъ этотъ удобенъ, простъ и оправданъ исторіею.

б) Истины вѣры и нравственности мы излагаемъ подлинными словами библейскихъ и символическихъ книгъ православной церкви, а также словами богомудрыхъ отцовъ и учителей церкви. Въ дѣлѣ *практическаго* обученія членовъ церкви важнѣйшимъ истинамъ христіанской вѣры и нравственности это обстоятельство, безспорно, весьма важно, сообщая авторитетъ и назидательность словамъ пастыря церкви.

в) Тамъ, гдѣ возможно, мы всегда приводили достаточное количество живыхъ *примѣровъ благочестія*, имѣющихъ сдѣлать наглядными самыя отвлеченныя истины христіанскаго вѣроученія и нравоученія, что, конечно, излишне въ книгахъ строго и спеціально научныхъ.

г) Такъ какъ истинность, сила и величіе того или другого предмета христіанскаго вѣроученія и нравоученія, преподаваемаго пастырями церкви своимъ пасомымъ, нерѣдко какъ бы затмеваются разнаго рода заблужденіями, навѣянными отъ иномыслящихъ или невѣрующихъ, то безъ сомнѣнія предстоитъ въ этихъ случаяхъ нужда съ благоразумною осторожностью устранить все, что мѣшаетъ полному торжеству христіанскаго ученія. Отсюда въ нашихъ книгахъ явилась необходимость излагать истины вѣры и нравоученія не только съ одной положительной стороны, но и съ отрицательной, что далеко не всегда имѣется въ виду въ системахъ догматическаго и нравствен. богословія.

д) Такъ какъ съ одной стороны догматическое ученіе православной христіанской церкви находится въ тѣсномъ союзѣ съ нравственнымъ, давая сему послѣднему содержаніе, характеръ и направленіе, — съ другой вся дѣятельность пастыря церкви должна направляться не только на то, чтобы обучать пасомыхъ истинамъ вѣры, но вмѣстѣ и благочестивой, согласно съ вѣрой, жизни, то отсюда явилась необходимость внести въ нашу книгу съ одной стороны *нравственныя приложенія*, вытекающія изъ тѣхъ или другихъ догматовъ вѣры; съ другой указаніе средствъ для устраненія тѣхъ или другихъ пороковъ и для достиженія тѣхъ или другихъ христіанскихъ достояній, средствъ, почерпнутыхъ нами изъ писаній богомудрыхъ отцевъ и подвижниковъ.

Сказаннаго достаточно, чтобы видѣть отличіе нашего труда отъ книгъ подобнаго рода, имѣющихъ строго научныя, а не церковно-практическія и нравственно-воспитательныя цѣли, которыя всегда имѣлись въ виду нами при обработкѣ названныхъ выше книгъ: т. е. „Уроковъ и примѣровъ христ. вѣры, надежды и любви“.

Протоіерей Московской Трифоновской церкви *Григорій Дьяченко.*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КАТИХИЗИЧЕСКІЯ ПОНЯТІЯ.

1. Понятіе о православномъ катихизисѣ.

Православнымъ христіанскимъ катихизисомъ называется краткое изложеніе истинъ христіанскихъ, какъ *догматическихъ* [1]) (т.-е. такихъ, которыя показываютъ, чему христіанинъ долженъ *вѣровать*), такъ и нравственныхъ (т.-е. такихъ, которыя учатъ, что онъ долженъ, *дѣлать* для угожденія Богу и для полученія вѣчнаго блаженства) на основаніи свящ. писанія и свящ. преданія, т. е. на основаніи Библіи и ученія святой, соборной и апостольской церкви.

Но спрашивается: почему краткое изложеніе христіанскихъ истинъ—догматическихъ и нравственныхъ носитъ названіе катихизиса? Отвѣтъ на этотъ вопросъ получимъ изъ церковной исторіи. Извѣстно, что въ древней церкви Христовой, когда крещеніе совершалось, большею частью, надъ „возрастными", они предварительно были приготовляемы къ принятію его, именно были „устно оглашаемы", или наставляемы въ главныхъ истинахъ вѣры Христовой, отъ чего и назывались „оглашенными", а самое наставленіе устное въ первоначальныхъ истинахъ христіанской вѣры называлось „оглашеніемъ", или по гречески, катихизисомъ (отъ κατηχέω — оглашаю или устно наставляю въ вѣрѣ, — отсюда κατήχησις изустное наставленіе въ истинахъ вѣры). Такимъ образомъ катихизисомъ вообще называется первоначальное наставленіе въ главныхъ истинахъ вѣры, догматическихъ [2]) и нравственныхъ, а православнымъ христіан-

---

[1]) *Примѣч.* Здѣсь умѣстно будетъ показать, что называется догматомъ вѣры. *Догматами* въ строгомъ смыслѣ на языкѣ церковномъ называются только истины вѣры, въ отличіе отъ всѣхъ истинъ дѣятельности христіанской, нравственныхъ, обрядовыхъ и каноническихъ. Это видно изъ примѣра самыхъ вселенскихъ соборовъ, которые догматами называли исключительно одни свои вѣроопредѣленія, называя всѣ прочія постановленія свои канонами или правилами (см. въ новоизд. Кормчей или Книгѣ правилъ).

Съ самаго начала православная церковь (всегда) отлучала отъ себя, и слѣд. отъ участія въ вѣчномъ спасеніи, людей, которые осмѣливались отвергать или искажать ея догматы: „аще кто-либо изъ всѣхъ, говорятъ отцы шестого вселенскáго собора, не содержитъ и не пріемлетъ догматовъ благочестія, и не тако мыслитъ и проповѣдуетъ, но покушается итти противу оныхъ; тотъ да будетъ анаѳема, по опредѣленію, прежде постановленному святыми и блаженными отцами, и отъ сословія христіанскаго, яко чуждый, да будетъ исключенъ и изверженъ. Ибо мы сообразно съ тѣмъ, что опредѣлено прежде, совершенно рѣшили ниже прибавляти что-либо, ниже убавляти, и не могли ни коимъ образомъ" (прав. 1).

Объясняя различіе между догматомъ и *заповѣдью*, святитель Филаретъ, митрополитъ московскій, пишетъ: „учители церковные различаютъ два вида спасительнаго ученія: догматы и заповѣди. Догматъ есть Богомъ открытая истина, которой мы должны вѣровать для нашего спасенія. Заповѣдь есть Богомъ данное повелѣніе или правило, которое мы должны исполнять для нашего спасенія. Сей самый составъ ученія представляетъ и небесная Ѳаворская проповѣдь. *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ:* вотъ догматъ! *Того послушайте*: вотъ заповѣдь!" (Сл. и рѣчи Филар., митр. моск. Изд. 1848 г. 1, 72).

[2]) Скажемъ здѣсь о *различіи между обрядомъ и догматомъ вѣры.* Догматъ вѣры учители церковные уподобляютъ жизни, а правила церковныя сравниваютъ съ пищею и разсуждаютъ такъ: безъ пищи человѣкъ можетъ нѣсколько времени жить, а безъ жизни пища безполезна и не нужна (Зри Матѳея Канонита въ предисловіи правилъ). Пища бываетъ разнообразная: существенное же составляетъ въ ней питательность. И въ правилахъ не образъ ихъ наблюдается, но по преимуществу ихъ мысль и цѣль, а образъ иногда и преступается, какъ о томъ св. Василій Великій въ правилѣ 55-мъ пишетъ: „правилы не образъ смотряютъ, но изволеніе".

скимъ кахитизисомъ называется первоначальное наставленіе въ главныхъ истинахъ православной вѣры христіанской.

Мы получаемъ св. крещеніе въ младенчествѣ и до крещенія не имѣемъ возможности изучить эти наставленія; за то на насъ лежитъ святая и непременная обязанность узнать, чему учитъ православная церковь, тогда, когда мы станемъ приходить въ возрастъ. Познаніе ученія православной церкви — самое нужное познаніе для всякаго православнаго христіанина, и необходимо должно продолжаться во всю его жизнь.

Катихизисъ, изучаемый нами, православными, носитъ названіе православнаго катихизиса. Слово *православный*, прибавленное къ нашему катихизису, показываетъ превосходство его предъ всѣми другими изложеніями вѣры — катихизическими.

Въ православной церкви преподается то самое ученіе, которое открыто Богомъ въ свящ. книгахъ в. и н. завѣта и въ свящ. преданіи,—которое раскрыто и уяснено свв. отцами церкви на 7 вселенскихъ и 9 помѣстныхъ сборахъ, и которое всегда и неизмѣнно содержала и до сихъ поръ содержитъ одна только православная церковь во всей чистотѣ и неповрежденности.

Вначалѣ, какъ извѣстно, всѣ вѣрующіе во Христа составляли единую, святую, соборную и апостольскую церковь, имѣли одну вѣру, одни св. таинства, одного Главу Господа І. Христа, а потому тогда всѣ были православные, и у всѣхъ было одно ученіе, одно наставленіе. Появлялись, правда еще со временъ апостоловъ въ церкви Христовой еретики и раскольники, и чѣмъ болѣе и дальше распространялось христіанство, тѣмъ больше и разнообразнѣе возникали лжеученія; нѣкоторые изъ древнихъ еретиковъ и раскольниковъ составляли изъ себя значительныя по своей численности общества, но всѣ такія еретическія или раскольническія общества или были не долговѣчны, или были лишены характера стройной самостоятельной религіозной общины; они были лишь больными *членами* церкви, иногда отсѣкаемыми, иногда терпимыми, а не особымъ больнымъ *тѣломъ*, не особою

Обряды же не уподобляются не только жизни, но и пищѣ, а развѣ бы кто уподобилъ ихъ сосудамъ, служащимъ для приготовленія пищи. Они, какъ сіи сосуды, были различны въ различныя времена и даже въ одно время, но по разнымъ мѣстамъ, по потребностямъ и уменьшались, и умножались, и сокращались, и забывались, и правилами упраздняемы бывали, какъ свидѣтельствуютъ о томъ одиннадцатаго и девятнадцатаго правилъ Лаодикійскаго собора толкованія *) и какъ самые священные Тріоди и Октоихъ показуютъ, ибо уже послѣ седми вселенскихъ соборовъ составлены. Зри въ „Книгѣ о вѣрѣ“ слово шестнадцатое и Никона Черныя горы малыя книги Тактикона главу первую, каковы тамо описаны обряды и коль не согласуются съ обрядами, нынѣ въ церкви существующими, а равно и съ обрядами, при Іосифѣ патріархѣ существовавшими. И тако хотящему распознати истину, дабы не лишиться единенія со святою церковію, прежде необходимо знать, что есть догматъ вѣры, что правило, что образъ правила или изволенія, и что обрядъ или обычай. Догматъ вѣры есть неприкосновенное ни святителямъ, ни ангеламъ, а правила вручены суть святителямъ правыя вѣры, въ еже управляти по нимъ церковь Божію, и если по какому либо случайному опущенію, или небреженію не исполняются, пренебрегающіе имутъ прещеніе, но православія не отпадаютъ. Обряды же разсужденіемъ соборнымъ и отмѣняются и прибавляются, какъ выше указанныя 11 и 19 правила Лаодикійскаго собора повѣдаютъ. И ежели кто, не вѣдая, что есть догматъ правыя вѣры, что правило и что обрядъ, по одному обряду захочетъ распознати истинную церковь: о таковомъ можно сказать, что онъ слѣпъ есть умнымъ окомъ и не разумѣетъ, что есть жизнь и что поддержаніе жизни и что украшеніе. Таковый за временную и преходящую принадлежность можетъ самыя сущности отметнутися и весьма погрѣшить, гоня или ища временное и лишая себя вѣчнаго (Изъ „Собр. соч. архим. Павла“, изд. 3, ч. 1, стр. 383—5).

*) Вотъ что сказано въ толкованіи 11-го правила Лаодикійскаго собора: бяху въ древнихъ нѣцыи обычаи, въ церквахъ, отъ нихъ же убо временемъ ови забвени быша, иніи отнюдь престаша, другія же правила отсѣкоша.

церковію (хотя наименованіе „церкви" неправильно усвояется неправославнымъ христіанскимъ общинамъ). Но съ IX вѣка отдѣленіе въ церкви Христовой получило болѣе острый рѣшительный, устойчивый и болѣе опредѣленный характеръ. Прежде всего отъ истинной православной церкви уклонилась большая часть западныхъ христіанъ и составила изъ себя церковь римско-католическую; отъ церкви римско-католической, въ свою очередь, отпала церковь лютеранская, называемая также протестантскою, въ XVI в., съ ея многочисленными сектами, и явились такимъ образомъ три главныя христіанскія исповѣданія: православное, римско-католическое и протестантское, и у каждаго вѣроисповѣданія образовался свой особый катихизисъ.

2. Вѣра и добрыя дѣла, какъ условія вѣчнаго спасенія.

Относительно нравственнаго практически жизненнаго значенія вѣры и добрыхъ дѣлъ въ дѣлѣ спасенія, въ обществѣ господствуютъ неопредѣленныя, смутныя, а иногда и ложныя понятія. То слишкомъ возвышается вѣра на счетъ добрыхъ дѣлъ, то добрыя дѣла въ ущербъ вѣрѣ. Это свидѣтельствуетъ о недостаткѣ живого пониманія ученія слова Божія объ этомъ предметѣ. Ученіе это съ особенною ясностію и цѣльностію изложено апостоломъ Іаковомъ. „*Что пользы, братія мои*, говоритъ онъ, *если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? можетъ ли эта вѣра спасти его? Если братъ или сестра наги и лишены дневного пропитанія, а кто нибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь; но не дастъ имъ потребнаго для тѣла: что пользы? Такъ и вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ. Но скажетъ кто-нибудь: ты имѣешь вѣру, а я имѣю дѣла: покажи мнѣ вѣру твою безъ дѣлъ твоихъ, а я покажу тебѣ вѣру мою отъ дѣлъ моихъ. Ты вѣруешь, что Богъ одинъ,—хорошо дѣлаешь; и бѣсы вѣруютъ, и трепещутъ. Но хочешь ли знать, неосновательный человѣкъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва? Не дѣлами ли оправдался Авраамъ, отецъ нашъ, возложивъ Исаака сына своего на жертвенникъ? Видишь ли, что вѣра содѣйствовала дѣламъ его, и дѣлами вѣра достигла совершенства. И исполнилось слово писанія: вѣровалъ Авраамъ Богу, и сіе вмѣнилось ему въ праведность и онъ нареченъ другомъ Божіимъ. Видите ли, что человѣкъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою только? Подобно и Раавъ, блудница, не дѣлами ли оправдалась, принявъ соглядатаевъ, и отпустивъ ихъ другимъ путемъ? Ибо, какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва*" (Iак. II гл. 14—26 ст.).

И такъ три вида вѣры: вѣра мертвая, не дающая жизни; вѣра демоновъ, состоящая въ страхѣ и отчаяніи; и наконецъ вѣра живая и дѣятельная, соединенная съ любовію, доставляющая намъ вѣчное спасеніе. Вѣра—корень, дѣла наши—самое дерево, а спасеніе—это уже плодъ. Спасеніе такимъ образомъ есть добровольное наше оправданіе передъ Богомъ. Чрезъ вѣру, ради искупительныхъ заслугъ Господа нашего Іисуса Христа, оно составляетъ заслугу христіанина и даетъ ему право на усыновленіе его Отцемъ небеснымъ. Вотъ почему въ Новомъ Завѣтѣ вѣчное блаженство праведниковъ называется то наслѣдіемъ, то наградой. Для достиженія спасенія требуется извѣстная мѣра нашихъ заботъ и трудовъ, и наше спасеніе—изобильная награда, которою Богъ Отецъ награждаетъ всякаго работника, послушавшагося гласа его единороднаго и возлюбленнаго Сына, хотя бы онъ пришелъ къ Нему и въ одиннадцатомъ часу дня.

Для спасенія недостаточно одной вѣры, холодной и мертвой. Нѣтъ, спасаетъ насъ вѣра только живая, дѣятельная,—выражающаяся нравственно въ добрыхъ дѣлахъ; послѣднія должны быть разсматриваемы не какъ простыя свидѣтельства нашей вѣры, но какъ непосредственное ея выраженіе, какъ живые, дѣйствительные плоды вѣры; въ этомъ смыслѣ они должны имѣть цѣну сами по себѣ, какъ и увѣряетъ насъ Спаситель: „*всякій восприметъ, что онъ сдѣлалъ съ своимъ тѣломъ, добро или зло*". Гдѣ нѣтъ добрыхъ дѣлъ христіанскихъ, тамъ безъ всякаго сомнѣнія, нѣтъ и истинной христіанской вѣры и наоборотъ, гдѣ является истинная христіанская жизнь, тамъ необходимо предполагается истинная христіанская вѣра. „*Доброе дерево*", говоритъ Гос-

подъ Іисусъ Христосъ, *„приноситъ и плоды добрые; а худое дерево приноситъ и плоды худые. Не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Не всякъ, глаголяй Ми: Господи, Господи! внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ“* (Мѳ. VII, 21), *„Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня“*, говоритъ Іисусъ Христосъ (Іоан. XIV, 21). А эта дѣятельная любовь есть необходимое выраженіе живой дѣйствительной вѣры во Христа Спасителя, въ Его искупительную жертву. Благодать искупленія—не простая одежда правды, покрывающая наши несправедливости предъ Богомъ; она — покрывало, исполненное спасительнаго бальзама, проникающаго во внутренность человѣка, оживотворящаго его и дающаго ему силу къ нравственному самоусовершенствованію въ дѣлахъ любви, высочайшій образецъ, который представилъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ и которой мы обязаны подражать по мѣрѣ силъ и средствъ.

И такъ, вѣра и добрыя дѣла составляютъ необходимыя условія со стороны самого человѣка для усвоенія имъ искупленія. Только *вѣруяй въ Сына иматъ животъ вѣчный, а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота“* (Іоан. III, 36).

„Благодатію вы спасены чрезъ вѣру и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился, т. е. отъ дѣлъ закона, но спасены для добрыхъ дѣлъ. *Ибо мы— твореніе Божіе, созданы во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять“* (Ефес. II, 10) (Воск. чт. 1882).

3. Необходимость вѣры для спасенія человѣка.

Вѣра есть первое изъ условій необходимымъ для оправданія; она есть начало спасенія людей, основаніе всего оправданія. *Безъ вѣры невозможно угодитъ Богу* (Евр. II, 6). *Благодатію есте спасени чрезъ вѣру* (Еф. II, 8, 9). *Все, еже не отъ вѣры, грѣхъ есть* (Рим. XIV, 23). Вѣра не въ томъ только состоитъ, чтобы несомнѣно вѣровать, что благодатію Божіею вѣрующему во Христа прощены грѣхи ради заслугъ Его, но вѣра оправдывающая состоитъ въ искреннемъ принятіи всѣхъ истинъ откровенія, какъ преподаетъ и разумѣетъ ихъ вселенская Церковь. Въ особенности необходимо вѣровать, что есть Богъ, Милосердый Отецъ и верховный Судія всего. *Вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ* (Евр. XI, 6). Также необходима вѣра въ таинства Пресвятой Троицы и воплощенія. *Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Его же посланъ еси Іисусъ Христа* (Іоан. XVII, 3; Марк. XVI, 16; Матѳ. XXVIII, 19). *Аще не имете вѣры, яко Азъ есмь, умрете во грѣсѣхъ вашихъ* (Іоан. VIII, 24). *Нѣсть иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ* (Дѣян. IV, 12).

Св. Климентъ Римскій пишетъ: „мы, по волѣ Божіей во Христѣ Іисусѣ призванные, оправдаемся не сами собою и не своею мудростью, или разумомъ, или благочестіемъ, или дѣлами, но вѣрою, которою Вседержитель Богъ всѣхъ отъ вѣка оправдывалъ (Посл. къ Коринѳ. 30) [1]).

[1]) *Нельзя спастись одной вѣрою во І. Христа безъ добрыхъ дѣлъ.* Протестанты учатъ, что человѣкъ можетъ оправдаться предъ Богомъ, спастись одною вѣрою во Христа безъ добрыхъ дѣлъ. А православная церковь, на основаніи Св. Писанія, утверждаетъ, что человѣку, для оправданія и спасенія, совершенно необходимо, при истинной вѣрѣ, совершать подвиги добрыхъ дѣлъ, безъ которыхъ одна вѣра не можетъ оправдать и спасти человѣка. Все св. Евангеліе подтверждаетъ это. Спаситель учитъ (Матѳ. VII, 21): не всякъ, глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царство небесное, но творяй волю Отца Моего небеснаго; внидите въ царство небесное узкими враты, т. е. трудами и подвигами (Марк. VIII, 34); иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ, т.-е. кто хочетъ быть послѣдователемъ Іисуса Христа, тотъ долженъ съ великимъ терпѣніемъ подражать подвижнической жизни Его на землѣ (Матѳ. XIX, 16—18); одному юному еврею, на вопросъ его—какъ спасти свою душу, Господь отвѣчалъ, что нужно подвизаться—соблюдать заповѣди Божіи: соблюди заповѣди

4. Вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ (2 Кор. V, 7).

Что будемъ дѣлать мы, желая только видѣть, а не вѣрить? Мы будемъ подобны тѣмъ дѣтямъ, которыя, закопавъ зерно въ землю, каждую минуту возвращаются посмотрѣть, выросло ли оно. Что станется съ разными предпріятіями и добрыми дѣлами, если люди будутъ домагаться лишь такого успѣха, который былъ бы для нихъ осязателенъ и видимъ? Нѣтъ, Богъ благословляетъ только тѣхъ, которые имѣя достаточно къ Нему довѣрія, относятъ къ Нему и каждый успѣхъ, говоря словами ап. Павла: Богъ производитъ въ васъ и хотѣніе и дѣйствіе по Своему благоволенію (Филип. II, 13). Извѣстно, что одинъ знаменитый астрономъ, всеобъемлющій геній которага открылъ законы движенія планетъ, видѣлъ свои громадные труды непризнанными современниками. Доведенный до крайней нищеты, онъ находился на порогѣ смерти. Одинъ другъ спросилъ у него: „не тяжело-ли ему умирать, видя, что открытія его непоняты? „Другъ мой", отвѣчалъ ему Кеплеръ: „Богъ ждалъ пять тысячъ лѣтъ, прежде чѣмъ одно изъ Его твореній открыло удивительные законы, данные Имъ свѣтиламъ небеснымъ. Развѣ я не могу ждать также, пока мнѣ воздадутъ должное?" Замѣтьте эти слова, вы, также составляющіе твореніе Божіе! Дѣйствуйте, если это нужно, безъ успѣха, говорите, не будучи слышимы, любите, не будучи понимаемы, бросайте свой хлѣбъ неблагодарнымъ, но чтобы побѣдить міръ для истины, ходите вѣрою, а не видѣніемъ! (Изъ Бесѣдъ Берсье, т. I, стр. 154).

(Матѳ. XXV, 14—30); Господь въ притчѣ о розданныхъ талантахъ ясно выразилъ, что онъ награждаетъ не за одну вѣру, но за труды и подвиги добрыхъ дѣлъ. Не безъ вѣры лѣнивый рабъ принялъ одинъ талантъ, но за то, что онъ не потрудился употребить талантъ въ дѣло, получилъ наказаніе, а принявшіе съ вѣрою два таланта и пять талантовъ, за труды и подвиги надъ этими талантами, получили великую награду. Тоже самое подтверждаютъ и св. апостолы. Наприм., ап. Іаковъ учитъ, что подвигами добрыхъ дѣлъ совершенствуется самая вѣра: Авраамъ отецъ нашъ не отъ дѣлъ ли оправдался — и отъ дѣлъ совершися вѣра его (Іак. II, 22), зрите-ли убо, яко отъ дѣлъ оправдается человѣкъ, а не отъ вѣры единыя (24). И св. ап. Павелъ также учитъ (Римл. II, 6, 13): „Иже (Богъ) воздастъ коемуждо по дѣломъ его: овымъ убо по терпѣнію дѣла благаго, животъ вѣчный;—не слышателіе бо закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, сіи оправдятся (1 Коринѳ. III, 8): и кійждо свою мзду пріиметъ по своему труду".

Теперь разберемъ, на чемъ протестанты основываютъ свое лжеученіе объ оправданіи человѣка одной вѣрою безъ подвиговъ добрыхъ дѣлъ и что будто человѣкъ не можетъ сдѣлаться угодникомъ Божіимъ за добрыя дѣла.

Лютеране усиливаются основывать свое ученіе тоже на Св. Писаніи, извращая по-своему смыслъ его. Наприм., они указываютъ — а) на слова изъ посланія ап. Павла къ Евреямъ: *безъ вѣры невозможно угодити Богу*—(Евр. XI, 6); но дальше умалчиваютъ, что здѣсь-же указываемые праведники угодили Богу не одною вѣрою, но и подвигами добрыхъ дѣлъ; такъ: — Ной, исполняя волю Божію, потрудился устроить ковчегъ, при невѣріи и насмѣшкахъ современниковъ, и тѣмъ угодилъ Богу; —Авраамъ, повинуясь волѣ Божьей, оставилъ свою родину и рѣшился принесть въ жерву сына своего, и тѣмъ угодилъ Богу, и *другъ Божій наречеся* (Іак. II, 13); Моисей, изъ послушанія къ Богу, много потрудился и потерпѣлъ, сорокъ лѣтъ руководя мятежный народъ еврейскій, и тѣмъ такъ угодилъ Богу, что Самъ Богъ сказалъ ему: *вѣмъ тя паче всѣхъ* (Исход. XXXIII, 17). И всѣ ветхозавѣтные праведники, претерпѣвая на землѣ ради Бога подвиги и страданія, какъ *странники и пришельцы*, угодили Богу и получили вѣчное блаженство.

б) Дальше указываютъ протестанты на слова ап. Павла къ Римлянамъ (III, 28): *мыслимъ вѣрою оправдитися человѣку безъ дѣлъ закона.* Но здѣсь же выясняется, что апостолъ считаетъ ненужными для увѣровавшаго во Христа дѣла *обрядоваго* Моусеева закона. Объ обрядовомъ законѣ онъ говоритъ: „вмѣнися Аврааму вѣра въ правду: како убо вмѣнися ему? во обрѣзаніи-ли сущу или въ необрѣзаніи? Не во обрѣзаніи, но въ необрѣзаніи (Римл. IV, 9, 10). Объ исполненіи евангельскаго закона говоритъ (VII, 6): нынѣ упраздихомся отъ закона, умерше, имъ-же держими бѣхомъ, яко работати намъ Богови во обновленіи духа, а не въ ветхости письмене.

5. Необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія человѣка.

Одна вѣра безъ добрыхъ дѣлъ недостаточна для спасенія. Вѣрующему необходимы для оправданія еще добрыя дѣла. *Отъ дѣлъ оправдается человѣкъ, а не отъ вѣры единыя* (Iак. II, 24). Подъ добрыми дѣлами разумѣются нравственныя дѣйствія человѣка, оправданнаго въ Iисусѣ Христѣ, плоды любви, водимой вѣрою въ Iисуса Христа и совершаемой для Iисуса Христа. Добрыхъ дѣлъ требуетъ отъ вѣрующихъ Господь I. Христосъ. *Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ* (Матѳ. V; 16 и сл. VII, 19; XXVI, 27). И апостолы свидѣтельствуютъ: *Яко ходити вамъ достойнѣ*

Почему дальше и учитъ исполненію сего евангельскаго закона (XII, 1): „молю васъ представити тѣла ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови;—(стих. 9): ненавидяще злаго, прилѣплйтеся къ благому; (стихъ 11). тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе" и такъ далѣе.

в) Указываютъ протестанты на слова ап. Павла къ Галатамъ (II, 16): не оправдится человѣкъ отъ дѣлъ закона, но токмо вѣрою Iисусъ Христовою. Но и здѣсь св. апостолъ не то говоритъ, чтобы подвиги евангельскихъ добрыхъ дѣлъ не нужны были къ оправданію и спасенію человѣка, а, во 1-хъ, то говоритъ, что никто, безъ благодати Св. Духа и вѣры во Христа не можетъ оправдаться передъ Богомъ одними личными своими усиліями и трудами въ добродѣтели, а во 2-хъ— то, что вѣрующему во Христа безполезно исполненіе обрядоваго Моисеева закона, потому оно и не нужно, а что необходимо ему исполненіе дѣлъ евангельскаго закона (V, 6); о Христѣ Iисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра любовію поспѣшествуема, (стих. 18): аще Духомъ водими есте, нѣсте подъ закономъ обрядовымъ, (стих. 24); иже Христовы суть. плоть свою распяша съ страстьми и похотьми, (VI, 2); другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ.

г) Указываютъ еще лютеране на слова апостола къ Римлянамъ (гл. III—24): „оправдаеми туне благодатію Его, избавленіемъ еже о Христѣ Iисусѣ, и къ Ефесеямъ (II, 8, 9): благодатію есте спасени чрезъ вѣру; и сіе не отъ васъ. Божій даръ; не отъ дѣлъ, да никто же похвалится". Этимъ ученіемъ св. апостолъ не отвергаетъ добрыхъ дѣлъ ко спасенію, а только выясняетъ порядокъ спасенія человѣка,—какъ именно спасеніе подается человѣку, и какъ онъ долженъ принимать его и усвоять себѣ, именно, — что прощеніе, оправданіе, невмѣненіе грѣха и право на вѣчное блаженство приготовлены человѣку *даромъ*, а не за какія-либо заслуги человѣка, по одной благодати, или милости Божіей, но что человѣкъ, съ своей стороны, обязанъ принять этотъ даръ Божій и усвоить его въ себѣ сердечною вѣрою и подвигами добрыхъ дѣлъ, почему человѣкъ не долженъ хвалиться, что будто онъ самъ пріобрѣтаетъ себѣ спасеніе, нѣтъ, онъ только готовое принимаетъ по одной милости Божіей. И такъ какъ вѣрующіе созданы во Христѣ Iисусѣ *на дѣла благая, да въ нихъ ходятъ* (Ефес. II, 11), то они обязаны стараться и трудиться, совершать христіанскія добродѣтели, чтобы тѣмъ благодарить Бога за дарованную имъ благодать спасенія, чтобы пріумножить въ себѣ эту благодать усиленіемъ своей вѣры и своихъ христіанскихъ подвиговъ, и чтобы такимъ образомъ удостоиться быть *угодниками* Божіими и получить отъ праведнаго Бога великую мзду, великую награду. Такимъ *угодникамъ* Своимъ Господь объявляетъ въ Евангеліи: *радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѳ. V, 12). Св. Павелъ сказалъ о себѣ: „подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ; прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ мнѣ Господь въ день онъ, праведный Судія: не токмо мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе Его" (2 Тим. IV, 7, 8). И еще апостолъ сказалъ о наградѣ христіанскимъ подвижникамъ: „ихже око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его (1 Кор. II. 9). Какая неизреченная милость Божія къ намъ, грѣшнымъ людямъ! Мало того, что всеблагій Господь даровалъ намъ, еще *грѣшникомъ сущимъ* (Римл V, 8), избавленіе и вѣчное спасеніе Своими страданіями и смертію на крестѣ, Онъ благоволитъ еще вмѣнять намъ въ особую заслугу то, что мы, вѣрою и добрыми дѣлами, усвояемъ себѣ этотъ даръ Божій и умножаемъ его въ себѣ подвигами благочестія, — благоволитъ еще приближать насъ къ Себѣ, какъ Своихъ *угодниковъ*, и удостаивать великихъ наградъ.

Богу во всякомъ угожденiи, и всякомъ дѣлѣ благѣ плодоносяще и возрастающе въ разумѣ Божiи (Кол. I, 10), *да разумѣваемъ другъ друга въ поощренiи любве и добрыхъ дѣлъ* (Евр. X, 24; 1 Кор. XV, 28; 1 Тим. VI. 12; Тит. II, 11 и слѣд.; Евр. VI, 10, 12, 14).

На судѣ Божiемъ будетъ оправданiе не по вѣрѣ только, но и по дѣламъ каждаго. *Тогда воздастъ комуждо по дѣянiямъ его* (Матө. XVI, 27 и сл.; XXV, 34 и слѣд.; Рим. II, 6; Еф. VI, 8; 1 Петр. I, 17; 2 Кор. V, 10; IX, 6; Гал. VI, 6, 9). Тѣ, которые не дѣлаютъ добрыхъ дѣлъ, будутъ осуждены, а исполнившiе законъ Божiй получатъ вѣчное блаженство. *Иже воздастъ коемуждо по дѣломъ его: онымъ убо по терпѣнiю дѣла благаго, славы и чести и нетлѣнiя имущимъ животъ вѣчный: а иже по рвенiю противляются истинѣ, повинуются же неправдѣ, ярость и гнѣвъ* (Рим. II, 6—8).

Добрымъ дѣламъ человѣка Господь Богъ, по Своей милости, даруетъ достоинство заслуги и въ награду за нихъ вѣчную жизнь. *Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матө. V, 12). Такимъ образомъ Богъ увѣнчиваетъ Свои дары въ угодившихъ Ему и то, что совершается дѣйствiемъ благодати Его, усвояетъ людямъ и за сiе награждаетъ ихъ (2 Тим. III, 8; IV, 7; 1 Кор. IX, 24; III, 8; XV, 41).

„Когда благодать, сообщенная человѣку, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, собственнымъ его старанiемъ обращается на произведенiе святыхъ и благихъ дѣлъ, то сiи дѣла, по милосердiю Божiю, уже не ей принадлежатъ, но усвояются тому, чрезъ кого они видимо производятся, такъ какъ бы онъ производилъ ихъ своими силами". Допуская, что дѣла праведныхъ имѣютъ цѣну заслуги, мы не унижаемъ заслугъ ходатая нашего Iисуса Христа. Ибо всѣ заслуги людей получаютъ значенiе отъ Его же заслугъ. Вѣчная жизнь даруется и какъ благодать, и какъ награда; какъ благодать потому, что Богъ безъ всякой нашей заслуги предопредѣлилъ насъ къ вѣчной жизни; какъ награда потому, что, предопредѣляя насъ къ вѣчной жизни, благоволилъ обѣщать оную какъ награду исполняющимъ законъ Его.

О необходимости добрыхъ дѣлъ и святой жизни для спасенiя св. Златоустъ учитъ: „ни крещенiе, ни отпущенiе грѣховъ, ни знанiе, ни участiе въ таинствахъ, ни священная трапеза, ни вкушенiе тѣла Христова, ни прiобщенiе крови и ни что другое изъ таковыхъ не можетъ намъ принести пользы, если мы не будемъ имѣть жизни правой и честной и чистой отъ всякаго грѣха" (На слова ап. Павла: *не хощу невѣдѣти*).

Патрiархи восточные учатъ: „вѣруемъ, что человѣкъ оправдывается не просто одною вѣрую, но вѣрою, споспѣшествуемою любовью, т. е. чрезъ вѣру и дѣла. Признаемъ совершенно нечестивою мысль, будто вѣра, замѣняя дѣла, прiобрѣтаетъ оправданiе о Христѣ: ибо вѣра въ такомъ смыслѣ могла бы приличествовать каждому и не было бы ни одного не спасающагося,—что очевидно ложно. Напротивъ, мы вѣруемъ, что не призракъ только вѣры, а сущая въ насъ вѣра чрезъ дѣла оправдываетъ насъ во Христѣ. Дѣла же почитаемъ не свидѣтельствомъ только, подтверждающимъ наше призванiе, но и плодами, которые содѣлываютъ вѣру нашу дѣятельною, и могутъ, по Божественному обѣтованiю, доставить каждому заслуженную мзду, добрую или худую, смотря по тому, что онъ сдѣлалъ съ тѣломъ своимъ" (Посл. вост. патр. о прав. вѣр. чл. 13, сл. чл. 9).

6. Святоотеческiя изреченiя о необходимости добрыхъ дѣлъ при правой вѣрѣ.

I. Св. Iоаннъ Златоустъ пишетъ: „умоляю васъ, будемъ прилагать великое старанiе о томъ, чтобы намъ пребывать твердыми въ истинной вѣрѣ и вести жизнь добродѣтельную; ибо ежели мы съ вѣрою не соединимъ достойной жизни, то подвергнемся жесточайшему наказанiю... И Самъ Христосъ въ Евангелiи подвердилъ то же, когда сказалъ, что нѣкоторые люди, изгонявшiе бѣсовъ и пророчествовавшiе, осуждены будутъ на казнь. Да и всѣ притчи Его, какъ-то: притча о дѣвахъ, о неводѣ, о тернiи, о древѣ, не приносящемъ плода, требуютъ, чтобы мы были добродѣтельны на дѣлѣ. О догматахъ Господь рѣдко разсуждаетъ (ибо вѣрить онымъ не трудно), но о жизни добродѣтельной очень часто, или лучше сказать, всегда: ибо на поприщѣ оной предстоитъ всегдашняя брань, а посему и трудъ. И что

говорю о совершенномъ пренебреженіи добродѣтели? Даже нерадѣніе о малѣйшей части оной подвергаетъ великимъ бѣдствіямъ. Такъ небреженіе о подаяніи милостыни ввергаетъ небрегущаго о семъ въ геенну... Я еще гораздо болѣе скажу: не только пренебреженіе одной какой либо добродѣтели заключаетъ для насъ небо, но хотя бы мы и исполнили оную, но не съ должнымъ тщаніемъ и ревностію, и сіе производитъ такія же слѣдствія" (На Ев. Матѳ. бесѣд. LXIV, стр. 102, 103, 104). „Ни крещеніе, ни отпущеніе грѣховъ, ни знаніе, ни участіе въ таинствахъ, ни священная трапеза, ни вкушеніе тѣла (Господня), ни пріобщеніе крови и ни что другое изъ таковыхъ не возможетъ принести намъ пользы, если мы не будемъ имѣть жизни правой и дивной, и чистой отъ всякаго грѣха". „Вѣра безъ дѣлъ есть, такъ сказать, одинъ призракъ безъ жизни" (In. II Tit. homil. VIII, n. I).

II. Бл. Ѳеодоритъ: „вѣра для спасенія недостаточна, но необходимы и дѣла для совершенства" (In. Exod. quaest. LXIII; in Ps. XLVIII, I); „Намъ нужна не одна вѣра, но добрая дѣятельность" (In Ps. XCVI, 9). „Главизна и истинное основаніе добрыхъ дѣлъ есть познаніе о Богѣ и вѣра въ Него: ибо, что глазъ въ тѣлѣ, то для души вѣра въ Бога и познаніе о Немъ. Но такъ же и вѣра нуждается въ дѣятельной добродѣтели, какъ глазъ въ рукахъ и другихъ членахъ тѣла" (In Rom. IV).

III. Св. Кириллъ Іерусалимскій пишетъ: „образъ Богопочтенія заключается въ сихъ двухъ принадлежностяхъ: въ точномъ познаніи догматовъ благочестія и въ добрыхъ дѣлахъ. Догматы безъ добрыхъ дѣлъ не благопріятны Богу; не пріемлетъ Онъ и дѣлъ, если они основаны не на догматахъ благочестія. — Ибо, что пользы знать хорошо ученіе о Богѣ и постыдно жить? Съ другой стороны, что пользы—быть такъ, какъ должно, воздержну, и нечестиво богохульствовать? Посему познаніе догматовъ и бодрствованіе души есть величайшее пріобрѣтеніе" (Кирил. Іерус. Огл. поуч. IV, п. 2, въ русск. пер., стр. 58).

7. Что значатъ слова: вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ (Евр. XI, 1)?

„Вѣра есть", говоритъ св. ап. Павелъ, „уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ", или по русски: *вѣра есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ* (Евр. XI, 1). Эти слова, заключая въ себѣ опредѣленіе вѣры, содержатъ двѣ самостоятельныя мысли. *Первая половина текста* (т. е. вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, или осуществленіе ожидаемаго) скорѣе должна быть признана опредѣленіемъ надежды, чѣмъ вѣры; поэтому здѣсь мысль будетъ слѣдующая: вѣра дѣлаетъ возможною надежду, заставляетъ надежду, какъ-бы покоиться на основѣ дѣйствительнаго владѣнія, считать возможное дѣйствительнымъ, безъ чего надежда не могла бы ни существовать, ни возникнуть, или кратко: „вѣра есть сущность надежды" (при чемъ остается, очевидно, еще неопредѣленнымъ, что такое собственно вѣра). Такимъ образомъ, опредѣленіемъ вѣры приходится признать лишь *вторую половину текста:* есть же вѣра... вещей обличеніе невидимыхъ, или по русски: вѣра есть увѣренность въ невидимомъ, какъ и опредѣлена вѣра въ Катихизисѣ митр. Филарета: *„вѣра есть увѣренность въ невидимомъ, какъ бы въ видимомъ*, въ желаемомъ и ожидаемомъ, какъ бы въ настоящемъ. Слово *обличеніе* (обличать, обликъ, ликъ)—уясненіе подлиннаго облика, образа, усмотрѣніе въ предметѣ наглядныхъ, очевидныхъ (конкретныхъ) и потому непреложно-убѣдительныхъ свойствъ предмета (см. Словарь велик. словъ Даля: „книга *обличаетъ* глубокую ученость въ авторѣ; всякая неправда *обличится*—т. е. выйдетъ наружу, откроется). Приведя слова ап. Павла: „вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ", преосвященный Ѳеофанъ пишетъ: „сдѣлать надобно, чтобы сіи невидимыя вещи дѣйствительно получили въ насъ свойственный имъ обликъ, получили имя, были вѣдомы, какъ принесенная вѣсть. Не то это значитъ, что должно разгадывать тайны: нѣтъ, тайны навсегда останутся тайнами, сколько бы ни напрягался кто раскрыть ихъ. Но, хотя непонятно существо предмета и сокрыты основанія, усвой и содержи его такъ, какъ

ученіе о немъ содержится, точными и опредѣленными словами. Словомъ — *познавать*, означается не мудрованіе, а смиренное и безпрекословное принятіе уроковъ святой вѣры. (Сост. по соч. „Письма о христ. жизни“, въ 4-хъ частяхъ, еп. Ѳеофана, стр. 305 и соч. А. Введенскаго: „Вѣра въ Бога, ея происхожденіе и основаніе“, стр. 455 и 466).

8. Что такое вѣра?

Она нигдѣ не опредѣляется въ Св. Писаніи, и знаменитыя слова, которыми начинается 11-ая глава посланія къ Евреямъ: „вѣра есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ“, составляютъ не столько опредѣленіе ея, сколько описаніе. Они не составляютъ опредѣленія, потому что не указываютъ сущности вѣры. Они говорятъ намъ, что вѣра *производитъ*, а не то, что она *есть*, — указываютъ только *плоды*, а не ея сущность. „Вѣра“, говоритъ апостолъ, есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ“. Это есть именно вѣра въ ея плодахъ. Она даетъ намъ основаніе, на которомъ могутъ увѣренно покоиться наши надежды, и убѣжденіе, что существуютъ и такія вещи, которыя не имѣютъ земного или временнаго характера и которыя, поэтому, мы не можемъ видѣть. Сама вѣра — въ ея болѣе обыденномъ смыслѣ есть *духовная сила*, которая даетъ намъ возможность занимать то вѣрное основаніе, на которомъ могутъ покоиться наши надежды, и достигать твердаго убѣжденія, что существуютъ и такія вещи, которыя не имѣютъ земного или временнаго характера и которыя поэтому мы не можемъ видѣть; это рука, простертая въ то святилище, которое пока еще сокрыто отъ насъ завѣсой чувства, рука, которая можетъ держать духовные дары Божіи съ такою крѣпкою увѣренностью, что они не могутъ быть отняты отъ нея. Для ока вѣры невидимое и вѣчное имѣетъ больше осязательности, чѣмъ предметы видимые и временные. Для сердца вѣры надежды столь же дѣйствительны, какъ и самые предметы, и небесныя обѣтованія болѣе драгоцѣнны, чѣмъ земныя владѣнія. Для очей непросвѣщеннаго сердца та область, въ которой живетъ и движется вѣра, есть темная пещера, гдѣ ничего не видно и еще менѣе можетъ быть что-нибудь прекраснымъ; но вѣра вноситъ въ своей рукѣ свѣтильникъ, зажженный свѣтомъ съ неба, и гдѣ только появляется она, вокругъ ея разливается атмосфера свѣта, и подъ каждымъ лучемъ ея улицы и стѣны Новаго Іерусалима какъ-бы озаряются безчисленными огнями. (Извлеч. изъ кн. „Первые дни христіанства“ Ф. В. Фаррара, стр. 293—294).

9. Предметы вѣры.

Св. ап. Павелъ учитъ: „вѣра есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ“ (Евр. XI, 1). Сіи слова апостольскія св. Іоаннъ Дамаскинъ читаетъ такъ: „вѣра есть то, на что мы надѣемся, и увѣренность въ вещахъ невидимыхъ“. А св. Златоустъ говоритъ такъ: „вѣра есть взглядъ на неизвѣстное“. Итакъ, по толкованію великихъ учителей вселенскихъ, вѣровать можно только въ то, чего не видишь, потому вѣра и называется вѣрою, что вѣритъ въ то, чего не видитъ. Изъяснимъ это подробнѣе.

Вѣра есть то, чего очи твои плотскія не видятъ, и руки не осязаютъ, но сердце твое и умъ твой несомнѣнно утверждаютъ, что это должно быть именно такъ, а не иначе. Напримѣръ: не видимъ мы Бога, потому что Бога никтоже видѣ нигдѣже, какъ говоритъ св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ (Іоан. I, 18); но несомнѣнно вѣруемъ, что Богъ есть; — это и есть вѣра. Не видимъ Спасителя нашего на небѣ съ прославленною плотью, сидящимъ на божественномъ престолѣ, въ неприступной славѣ, и соцарствующимъ Отцу Своему и Духу Святому, а несомнѣнно сему вѣруемъ, — это и есть вѣра. Не видимъ очами Бога нашего, вездѣсущаго и всегда присутствующаго съ нами, но вѣримъ тому, — это и есть вѣра. Не видимъ Духа Святаго, сходящаго во св. крещеніи и въ прочихъ таинствахъ церковныхъ, а вѣруемъ, что Духъ Святый сходитъ и совершаетъ всѣ таинства церкви, — это и есть вѣра. Въ пречистыхъ Христовыхъ тайнахъ подъ видомъ хлѣба и вина мы не видимъ истиннаго человѣческаго тѣла и крови

Христовой, однакоже вѣруемъ, что это есть истинное тѣло и истинная кровь Христова, только прикрытая видомъ и вкусомъ хлѣба и вина, — это и есть вѣра... Никто изъ насъ не видитъ св. ангела хранителя своего, но тѣмъ не менѣе мы вѣруемъ, что при каждомъ изъ насъ находится данный отъ крещенія ангелъ хранитель, — это и есть вѣра. Не видимъ мы вѣнцевъ славы небесной, приготовленныхъ для тѣхъ, которые любятъ Бога, не видимъ и адскихъ мученій, приготовленныхъ для нераскаянныхъ грѣшниковъ, однако-же вѣруемъ тому, что каждому будетъ воздаяніе по дѣламъ его: для добрыхъ доброе, для злыхъ злое, — это и есть вѣра. Однимъ словомъ, — вѣра есть извѣщеніе (осуществленіе) вещей невидимыхъ (Евр. XI, 1).

Напротивъ, все, что очи наши видятъ, и руки осязаютъ, не есть вѣра, а только — вещество видимое и осязаемое.

Такъ ли понимаютъ вѣру наши глаголемые старообрядцы? Старая икона — вотъ ихъ вѣра; осьмиконечный крестъ — вотъ ихъ вѣра; семь просфоръ при литургіи — вотъ ихъ вѣра; старыя книги — вотъ ихъ вѣра; двуперстіе — вотъ ихъ вѣра... Жалкіе слѣпцы! — Развѣ старая икона — Богъ? Развѣ число концовъ у креста — Богъ? Развѣ число просфоръ — Богъ? Или старыя книги — Богъ? Или сложеніе перстовъ — Богъ? Святая икона честная, но она не Богъ. Святъ крестъ Христовъ, но и это не Богъ. Святые просфоры, запечатлѣнныя печатью креста, но и они не Боги. Досточтимо и сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія, но и это не Богъ. Все это вещество, видимое, осязаемое, а не Богъ. А если такъ, то они и не составляютъ вѣры. Все это только церковныя преданія, которыя мы должны свято чтить и хранить, но не самая вѣра. А у нашихъ мнимыхъ старовѣровъ — сколько старыхъ иконъ, сколько осьмиконечныхъ крестовъ, сколько просфоръ, старыхъ книгъ и подобныхъ видимыхъ вещей — столько и вѣръ... Они уже не въ Богѣ невидимомъ вѣру свою и надежду своего спасенія полагаютъ, а въ вещахъ видимыхъ... (Извлеч. въ сокращеніи изъ „Розыска" св. Димитрія, митроп. ростовскаго, сн. № 541, „Гр. листковъ").

10. Библейскіе тексты о вѣрѣ.

1. *Понятіе о вѣрѣ. Вѣра есть убѣжденіе въ вещахъ невидимыхъ*: вѣра же есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ (Евр. XI, 1).

Вѣра заповѣдана: Іисусъ, отвѣчая, говоритъ имъ: имѣйте вѣру Божію (Марк. XI, 22). — Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога, и въ Меня вѣруйте (Іоан. XIV, 1). — А заповѣдь Его та, чтобы мы вѣровали во имя Сына Его Іисуса Христа, и любили другъ друга, какъ Онъ заповѣдалъ намъ (1 Іоан. III, 23).

2. *Предметы вѣры*: *Богъ*: отъ васъ пронеслось слово Господне не только въ Македоніи и Ахаіи, но и во всякомъ мѣстѣ прошла слава о вѣрѣ вашей въ Бога, такъ что намъ ни о чемъ не нужно разсказывать (1 Сол. 1, 8).— А безъ вѣры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть, и ищущимъ Его воздаетъ (Евр. XI, 6).

Іисусъ Христосъ: Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: вотъ, дѣло Божіе, чтобы вы вѣровали въ Того, Кого Онъ послалъ (Іоан. VI, 29). — Они же сказали: вѣруй въ Господа Іисуса Христа, и спасешься ты и весь домъ твой (Дѣян. XVI, 31).—Однако же, узнавъ, что человѣкъ оправдывается не дѣлами закона, а только вѣрою въ Іисуса Христа, и мы увѣровали во Христа Іисуса, чтобы оправдаться вѣрою во Христа, а не дѣлами закона; ибо дѣлами закона не оправдается никакая плоть (Гал. II, 16).—Здѣсь терпѣніе святыхъ, соблюдающихъ заповѣди Божіи и вѣру въ Іисуса (Апок. XIV, 12).

писанія Моvсеевы: Авраамъ сказалъ ему: у нихъ есть Моvсей и пророки: пусть слушаютъ ихъ (Лук. XVI, 29).— Ибо если бы вы вѣрили Моvсею, то повѣрили бы и Мнѣ; потому что онъ писалъ о Мнѣ (Іоан. V, 46).

писанія пророческія: когда же воскресъ Онъ изъ мертвыхъ, то ученики Его вспомнили, что Онъ говорилъ это, и повѣрили Писанію и слову, которое сказалъ Іисусъ (Іоан. II, 22). — Вѣришь ли, царь Агриппа, пророкамъ? Знаю, что вѣришь (Дѣян. XXVI, 27).

Евангеліе: только живите достойно благовѣствованія Христова, чтобы мнѣ, прійду ли я и увижу васъ, или не

прійду, слышать о васъ, что стоите въ одномъ духѣ, подвизаясь единодушно за вѣру евангельскую (Фил. I, 27). — Вѣрно и всякаго принятія достойно слово, что Христосъ Іисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я первый (1 Тим. I, 15).

обѣтованія Божіи: Писаніе всѣхъ заключило подъ грѣхомъ, дабы обѣтованіе вѣрующимъ дано было по вѣрѣ Іисуса Христа (Гал. III, 22).—Впрочемъ, мы, по обѣтованію Его, ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда (2 Петр. III, 13).

3. *Вѣра во Христа есть даръ Божій:* по данной мнѣ благодати, всякому изъ васъ говорю: не думайте о себѣ болѣе, нежели должно думать; но думайте скромно, по мѣрѣ вѣры, какую каждому Богъ удѣлилъ (Рим. XII, 3) .— (Ибо) благодатію вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ (Еф. II, 8).

есть даръ Св. Духа: иному вѣра, тѣмъ же Духомъ; иному дары исцѣленій, тѣмъ же Духомъ (I Кор. XII, 9).—Плодъ же духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра (Гал. V, 22).—

Іисусъ Христосъ есть Глава и Совершитель вѣры: съ терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще, взирая на Начальника и Совершителя вѣры, Іисуса, Который, вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе, и возсѣлъ одесную престола Божія (Евр. XII, 2).

4. *Чрезъ вѣру получается отпущеніе грѣховъ:* о Немъ всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получитъ прощеніе грѣховъ именемъ Его (Дѣян. X, 43).

оправданіе: Авраамъ повѣрилъ Господу, и Онъ вмѣнилъ ему это въ праведность (Быт. XV, 6). — Истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое, и вѣрующій въ пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную; и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь (Іоан. V, 24).—И во всемъ, въ чемъ вы не могли оправдаться, закономъ Моvсеевымъ, оправдывается Имъ всякій вѣрующій (Дѣян. XIII, 39). И писаніе, провидя, что Богъ вѣрою оправдаетъ язычниковъ, предвозвѣстило Аврааму: въ тебѣ благословятся всѣ народы. Итакъ, законъ былъ для насъ дѣтоводителемъ ко Христу, дабы намъ оправдаться вѣрою (Гал. III, 8, 24).

освященіе: и не положилъ (Богъ) никакого различія между нами и ими, вѣрою очистивъ сердца ихъ (Дѣян. XV, 9).

Усыновленіе: а тѣмъ, которые приняли Его (т. е. І. Христа), вѣрующимъ во имя Его, далъ власть быть чадами Божіими (Іоан. I, 12). — (Ибо) всѣ вы сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Іисуса (Гал. III, 26). — Всякій вѣрующій, что Іисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ, и всякій, любящій родившаго, любитъ и рожденнаго отъ Него (1 Іоан. V, 1).

даръ Св. Духа: когда же началъ я (ап. Петръ) говорить, сошелъ на нихъ Духъ Святый, какъ и на насъ вначалѣ. Тогда вспомнилъ я слово Господа, какъ Онъ говорилъ: Іоаннъ крестилъ водою, а вы будете крещены Духомъ Святымъ. Итакъ, если Богъ далъ имъ такой же даръ, какъ и намъ, увѣровавшимъ въ Господа Іисуса Христа; то кто же я, чтобы могъ воспрепятствовать Богу (Дѣян. XI, 15—17)?

доступъ къ Богу: чрезъ котораго (т. е. І. Христа) вѣрою и получили мы доступъ къ той благодати, въ которой стоимъ и хвалимся надеждою славы Божіей (Рим. V, 2). — Въ которомъ (т. е. І. Христѣ) мы имѣемъ дерзновеніе и надежный доступъ чрезъ вѣру въ Него (Еф. III, 12).

духовная жизнь: сіе же написано, дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и вѣруя, имѣли жизнь во имя Его (Іоан. XX, 31).— И уже не я (говоритъ св. ап. Павелъ) живу, но живетъ во мнѣ Христосъ. А что нынѣ живу во плоти, то живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня (Гал. II, 20).

спасеніе: кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ (Марк. XVI, 16). — Истинно, истинно говорю вамъ: вѣрующій въ Меня имѣетъ жизнь вѣчную (Іоан. VI, 47).—Вѣруй въ Господа Іисуса Христа, и спасешься ты и весь домъ твой (Дѣян. XVI, 31).— (Ибо) если устами твоими будешь исповѣдывать Іисуса Господомъ, и сердцемъ твоимъ вѣровать что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, то спасешься (Рим. X, 9).—

вѣчная жизнь: такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего едино-

роднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную; а не вѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ (Іоан. III, 15, 16, 36).— Сіе написалъ я вамъ, вѣрующимъ во имя Сына Божія, дабы вы знали, что вы, вѣруя въ Сына Божія, имѣете жизнь вѣчную (1 Іоан. V, 13).—

5. *Вѣра производитъ послушаніе къ Богу*: итакъ, сказали (ученики) Ему: что намъ дѣлать, чтобы творить дѣла Божіи? Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: вотъ, дѣло Божіе, чтобы вы вѣровали въ Того, Кого Онъ послалъ (Іоан. VI, 28, 29).—И была рука Господня съ ними, и великое число увѣровавъ, обратилось къ Господу (Дѣян. XI, 21).—

любовь ко Христу: о семъ радуйтесь, поскорбѣвъ теперь немного, если нужно, отъ различныхъ искушеній, дабы испытанная вѣра ваша оказалась драгоцѣннѣе гибнущаго, хотя и огнемъ испытываемаго золота, къ похвалѣ и чести и славѣ, въ явленіе Іисуса Христа, котораго не видѣвъ любите и котораго доселѣ не видя, но вѣруя въ Него, радуетесь радостію неизреченною и преславною (1 Петр. I, 6—8).—

общеніе со Христомъ: да дастъ вамъ (Богъ Отецъ) по богатству славы Своей, крѣпко утвердиться духомъ Его во внутреннемъ человѣкѣ, вѣрою вселиться Христу въ сердца ваши (Еф. III, 16—17).—

любовь къ братьямъ: посему и я, услышавъ о вашей вѣрѣ во Христа Іисуса и о любви ко всѣмъ святымъ, непрестанно благодарю за васъ Бога (Еф. I, 15, 16).—Всегда по справедливости мы должны благодарить Бога за васъ, братія; потому что возрастаетъ вѣра ваша, и умножается любовь каждаго другъ къ другу между всѣми вами (2 Сол. I, 3).—

надежду: Богъ же надежды да исполнитъ васъ всякой радости и мира въ вѣрѣ, дабы вы силою Духа Святаго обогатились надеждою (Рим. XV, 13).— А мы духомъ ожидаемъ и надѣемся праведности отъ вѣры (Гал. V, 5). —

миръ: итакъ, оправдавшись вѣрою, мы имѣемъ миръ съ Богомъ чрезъ Господа нашего Іисуса Христа (Рим. V, 1). —

радость: и, приведши ихъ въ домъ свой *), предложилъ трапезу, и возрадовался со всѣмъ домомъ своимъ, что увѣровалъ въ Бога (Дѣян. XVI, 34).—

побѣду надъ діаволомъ и надъ міромъ: всякій, рожденный отъ Бога, побѣждаетъ міръ; и сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша. Кто побѣждаетъ міръ, какъ не тотъ, кто вѣруетъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій? (1 Іоан. V, 4, 5).—

смѣлость для проповѣданія слова: имѣя такую надежду, мы дѣйствуемъ съ великимъ дерзновеніемъ (2 Кор. III, 12).—

6. *Вѣра неразлучна съ любовію: дѣйствуетъ любовію*: во Христѣ Іисусѣ не имѣетъ силы, ни обрѣзаніе, ни необрѣзаніе, но вѣра дѣйствующая любовію (Гал. V, 6).—Миръ братьямъ и любовь съ вѣрою отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа (Еф. VI, 23).— Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись въ броню вѣры и любви и въ шлемъ надежды спасенія (1 Сол. V, 8). — Благодать же Господа нашего (Іисуса Христа) открылась во мнѣ обильно съ вѣрою и любовію во Христѣ Іисусѣ (1 Тим. I, 14).—А заповѣдь Его та, чтобы мы вѣровали во имя Сына Его Іисуса Христа и любили другъ друга, какъ Онъ заповѣдалъ намъ (1 Іоан. III, 23).—

Вѣра величайшая безъ любви тщетна: если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто (говоритъ ап. Павелъ) (1 Кор. XIII, 2).—

Вѣра обнаруживается дѣлами: не дѣлами ли оправдался Авраамъ, отецъ вашъ, возложивъ на жертвенникъ Исаака, сына своего? Видишь ли, что вѣра содѣйствовала дѣламъ его, и дѣлами вѣра достигла совершенства. И исполнилось слово Писанія: вѣровалъ Авраамъ Богу, и это ему вмѣнилось въ праведность и онъ нареченъ другомъ Божіимъ. Видите ли, что человѣкъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою только? Подобно и Раавъ блудница не дѣлами ли оправдалась, принявъ соглядатаевъ, и отпустивъ ихъ другимъ путемъ (Іак. II, 21—25).—

Вѣра безъ дѣлъ мертва: такъ и вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ. Но хочешь ли знать,

*) Говорится о св. Павлѣ и его спутникѣ Силѣ, которыхъ темничный стражъ ввелъ въ домъ свой и предложилъ угощеніе.

неосновательный человѣкъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва? Ибо какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва (Іак. II, 17, 20, 26).—

Вѣра безъ дѣлъ не можетъ спасти: что пользы, братія мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? можетъ ли эта вѣра спасти его (Іак. II, 14).—

Вѣра безъ дѣлъ подобна вѣрѣ демоновъ: ты вѣруешь, что Богъ единъ: хорошо дѣлаешь; и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ (Іак. II, 19).

7. *Вѣра пораждается чрезъ посредство писаній*: сіе же написано, дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его (Іоан. XX, 31).— Итакъ, вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія (Рим. X, 17).— Притомъ же ты (ап. Павелъ пишетъ ученику своему Тимоѳею) изъ дѣтства знаешь священныя писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса (2 Тим. III, 15).—Сіе написалъ я вамъ, вѣрующимъ во имя Сына Божія, дабы вы знали, что вы, вѣруя въ Сына Божія, имѣете жизнь вѣчную (Іоан. V, 13).—

проповѣданія: когда повѣрили Филиппу, благовѣствующему о царствіи Божіемъ и о имени Іисуса Христа; то крестились и мужчины и женщины (Дѣян. VIII, 12).—Но какъ призывать Того, въ Кого не увѣровали? какъ вѣровать въ Того, о Комъ не слыхали? какъ слышать, безъ проповѣдующаго? (Рим. X, 8, 14).—Въ Немъ и вы, услышавъ слово истины, благовѣствованіе вашего спасенія, и увѣровавъ въ Него, запечатлѣны обѣтованнымъ Святымъ Духомъ (Еф. I, 13).—

чудесъ: такъ положилъ Іисусъ начало чудесамъ въ Канѣ Галилейской, и явилъ славу Свою; и увѣровали въ Него ученики Его. И когда Онъ (І. Хр.) былъ въ Іерусалимѣ на праздникѣ Пасхи: то многіе, видя чудеса, которыя Онъ творилъ, увѣровали во имя Его (Іоан. II, 11, 23).—

слышанія: итакъ, вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія (Рим. X, 17).—Многіе же изъ слушавшихъ слово увѣровали; и было число таковыхъ людей около пяти тысячъ (Дѣян. IV, 4).

Гордость бываетъ препятствіемъ для вѣры: какъ вы можете вѣровать, когда другъ отъ друга принимаете славу, а славы, которая отъ единаго Бога, не ищете (Іоан. V, 44)?

11. Двѣ стороны вѣры.

„Слово вѣра — одно по названію своему, впрочемъ, раздѣляется на два рода", учитъ св. Кириллъ Іерусалимскій. Къ первому роду принадлежитъ вѣра научающая, когда душа соглашается на что-либо. И она полезна для души, какъ говоритъ Господь: слушаяй словесе Моего, и вѣруяй пославшему Мя, имать животъ вѣчный: и на судъ не пріидетъ (Іоан. V, 24)... Другой родъ вѣры есть тотъ, который по благодати даруется Христомъ: „овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ-же Дусѣ: другому же вѣра тѣмъ же Духомъ, иному же дарованія исцѣленій" (1 Кор. XII, 8, 9). Итакъ, сія по благодати Духомъ Святымъ даруемая вѣра есть не токмо научающая, но и дѣйствующая выше силъ человѣческихъ. Ибо кто имѣетъ сію вѣру, речетъ горѣ сей: „прейди отсюда тамо, и прейдетъ" (Мат. XVII, 20) (Св. Кирилл. Іерусалим. Огл. поуч. V, п. 10. 11, стр. 92, 93).

Подобнымъ же образомъ учитъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ. „Вѣра двояка", говоритъ онъ. „Есть вѣра отъ слуха (Рим. X, 17). Слушая Божественное Писаніе. мы вѣримъ ученію Святаго Духа. Сія вѣра приходитъ въ совершенство чрезъ исполненіе всего узаконеннаго Христомъ, т. е. когда мы истинно вѣруемъ, живемъ благочестиво и соблюдаемъ заповѣди обновившаго насъ. Ибо кто не вѣруетъ согласно съ преданіемъ каѳолической церкви, или чрезъ худыя дѣла сообщается съ діаволомъ, тотъ невѣрный. Есть еще вѣра уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ (Евр. XI, 1), т. е. твердая и несомнѣнная надежда на данныя намъ отъ Бога обѣтованія и на полученіе просимаго нами" (Св. Іоан. Дамаск. „Точн. изл. прав. вѣры", кн. IV, гл. 10, стр. 140).

12. Библейскіе примѣры живой и крѣпкой вѣры въ Бога.

I. *Авраамъ*: Авраамъ повѣрилъ Господу, и Онъ вмѣнилъ ему это въ праведность (Быт. XV, 6).—Онъ, сверхъ надежды, повѣрилъ съ надеждою, чрезъ что сдѣлался отцомъ многихъ народовъ, по сказанному: такъ многочисленно будетъ сѣмя твое. И, не изнемогши въ вѣрѣ, не помышлялъ, что тѣло его, почти столѣтняго, уже омертвѣло, и утроба Саррина въ омертвѣніи; не поколебался въ обѣтованіи Божіемъ невѣріемъ, но пребылъ твердъ въ вѣрѣ, воздавъ славу Богу и будучи вполнѣ увѣренъ, что Онъ силенъ и исполнитъ обѣщанное (Рим. IV, 18—21).—Вѣрою Авраамъ повиновался призванію идти въ страну, которую имѣлъ получить въ наслѣдіе; и пошелъ, не зная, куда идетъ (Евр. XI, 8).

II. *Іовъ*: Я знаю (говоритъ св. многострадальный Іовъ), Искупитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію; и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его самъ; мои глаза, не глаза другого, увидятъ Его (Іов. XIX, 25—27).

III. *Седрахъ, Мисахъ и Авденаго*: и отвѣчали Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, и сказали царю Навуходоносору... Богъ нашъ, Которому мы служимъ, силенъ спасти насъ отъ печи, раскаленной огнемъ, и отъ руки твоей, царь, избавитъ. Если же и не будетъ того, то да будетъ извѣстно тебѣ, царь, что мы богамъ твоимъ служить не будемъ, и золотому истукану, который ты поставилъ, не поклонимся (Дан. III, 16—18).

IV. *Сотникъ*: Я пріиду и исцѣлю его (сказалъ І. Христосъ). Сотникъ же, отвѣчая, сказалъ: Господи! Я не достоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой; но скажи только слово, и выздоровѣетъ слуга мой. Ибо я и подвластный человѣкъ; но, имѣя у себя въ подчиненіи воиновъ, говорю одному: пойди, и идетъ; и другому: пріиди, и приходитъ; и слугѣ моему: сдѣлай то, и дѣлаетъ. Услышавъ сіе, Іисусъ удивился, и сказалъ идущимъ за Нимъ: истинно говорю вамъ, и въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры (Мѳ. VIII, ст. 8—10).

V. *Кровоточивая жена*: она говорила сама въ себѣ: если только прикоснусь къ одеждѣ Его (т. е. І. Христа), выздоровѣю. Іисусъ же, обратившись и увидѣвъ ее, сказалъ: дерзай дщерь! вѣра твоя спасла тебя. Женщина съ того часа стала здорова (Мѳ. IX, 21, 22).

VI. *Два слѣпца*: когда же Онъ (І. Христосъ) пришелъ въ домъ, слѣпые приступили къ Нему. И говоритъ имъ Іисусъ: вѣруете ли, что Я могу это сдѣлать? Они говорятъ Ему: ей, Господи! (Мѳ. IX, 18, 19).

VII. *Хананеянка*: Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: о, женщина! велика вѣра твоя; да будетъ тебѣ по желанію твоему. И исцѣлилась дочь ея въ тотъ часъ (Мѳ. XV, 28).

VIII. Апостолъ *Петръ*: Симонъ же Петръ, отвѣчая, сказалъ: Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго (Мѳ. XVI, 16).—И мы увѣровали и познали, что Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго (Іоан. VI, 69).

IX. *Слѣпорожденный*: Іисусъ, услышавъ, что выгнали его (исцѣленнаго Спасителемъ слѣпорожденнаго) вонъ, и нашедши его, сказалъ ему: ты вѣруешь ли въ Сына Божія? Онъ отвѣчалъ и сказалъ: а кто Онъ, Господи, чтобы мнѣ вѣровать въ Него? Іисусъ сказалъ ему: и видѣлъ ты Его, и Онъ говоритъ съ тобою. Онъ же сказалъ: вѣрую, Господи! и поклонился Ему (Іоан. IX, 35—38).

X. *Ефіопскій евнухъ*: Филиппъ (же) сказалъ ему (евнуху): если вѣруешь отъ всего сердца, можно (т. е. креститься). Онъ сказалъ въ отвѣтъ: вѣрую, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій (Дѣян. VIII, 37).

XI. Св. ап. *Павелъ*: по сей причинѣ я и страдаю такъ; но не стыжусь. Ибо я знаю, въ Кого увѣровалъ, и увѣренъ, что Онъ (т. е. Сынъ Божій) силенъ сохранить залогъ мой на оный день (2 Тим. I, 12).

13. Мы[illegible]ятыхъ и мудрыхъ мужей о вѣрѣ.

I. Св. Аѳанасій Великій говоритъ: „иже хощетъ спастися, прежде всѣхъ подобаетъ ему держать каѳолическую вѣру, ея же аще кто цѣлы и непорочны не соблюдетъ, кромѣ всякаго недоумѣнія, во вѣки погибнетъ“ (См. символъ Аѳан. Вел. въ Псалт.).

II. „Вездѣ намъ, возлюбленные, нужна вѣра“, поучаетъ насъ св. Іоаннъ Златоустъ. „Вѣра—мать всѣхъ благъ,

врачевство ко спасенію“ (Бес. 33 на Ев. отъ Іоан.). „Какъ змій ничего не бережетъ, и, когда само тѣло его разсѣкаютъ на части, не сильно защищается, чтобы соблюсти голову: такъ и ты все отдай: и имѣніе, и тѣло, и самую душу, чтобы сохранить вѣру. Ибо вѣра есть глава и корень, если ты сохранишь ее, то хотя бы и все потерялъ, опять все пріобрѣтешь съ большею славою“ (Злат. на Ев. Матѳ. въ русск. пер. ч. II, стр. 77).

Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „Вѣрою пріобрѣтается познаніе о Богѣ, а безъ вѣры невозможно познать Его... Ибо какое умствованіе побѣдитъ насъ (напр.) въ воскресеніи?... Какими умствованіями можетъ быть постигнуто рожденіе Бога Слова? Отъ вѣры зависитъ и общеніе въ страданіяхъ. Еслибъ мы не увѣровали, то и не страдали бы; если бы не вѣровали, что, спострадавши Христу, мы будемъ и царствовать съ Нимъ, то не терпѣли бы страданій“ (Злат. къ Филип. Бес. XI въ русск. пер., стр. 217—218).

III. „Словеса, непостигаемыя вѣдѣніемъ, дѣлаются понятными для насъ при помощи вѣры“, пишетъ одинъ великій подвижникъ... „Для духовныхъ таинъ, которыя выше вѣдѣнія и которыхъ не ощущаютъ ни тѣлесныя чувства, ни разумная сила ума, Богъ далъ намъ вѣру“ (Исаак. Сир. Слов. подвижн. 1858 г., стр. 381).

IV. „Ни одно дѣло, учитъ св. Василій В., не можетъ быть совершено надлежащимъ образомъ безъ благочестивой вѣры во Христа“ (Вас. В. въ русск. пер. Т. 2, стр. 65). И въ другомъ мѣстѣ онъ же пишетъ: „человѣческія намѣренія въ разсужденіи добраго дѣла не совершатся безъ помощи свыше... Къ совершенію добродѣтели должны соединяться и человѣческое усердіе, и помощь, по вѣрѣ приходящая свыше“ (Его же, Т. V, стр. 423).

„Если мы“, говоритъ еще въ иномъ мѣстѣ тотъ же святитель, „станемъ всѣ измѣрять пониманіемъ своимъ и вовсе не предполагать даже и бытія того, что необъятно для мысли, исчезнетъ награда вѣры, исчезнетъ награда надежды. Какъ-же бы мы послѣ того достойны были тѣхъ наградъ, которыя опредѣлены за вѣру въ невидимое, мы, довѣряющіе лишь очевидному для мысли?“ (Твор. св. Василія В. Т. I, стр. 369, сн.: 408).

V. „Душа безъ вѣры есть сосудъ, запертый для благодати, а душа вѣрующая—открытый. Вѣра открываетъ душу для принятія благодати“ (Филаретъ, митроп. московскій).

VI. „Закоснѣлый въ невѣріи умъ, какъ нощная птица, видитъ только во тьмѣ невѣрія, любитъ только свои грезы, и убѣгаетъ отъ свѣта истины, который жжетъ ему глаза“ (Онъ же).

VII. „Кто, не имѣя истинной вѣры, совершаетъ нѣкоторыя добрыя дѣла, тотъ подобенъ черпающему воду и вливающему ее въ худой сосудъ“ (св. Іоаннъ Лѣствичникъ).

VIII. „Ничто столько не нужно человѣку, какъ вѣра. Отъ нея зависитъ не только блаженство будущей жизни, но и благополучіе настоящей жизни, и не только благополучіе каждаго изъ насъ, но благосостояніе цѣлыхъ обществъ“ (Филаретъ, м. моск.).

IX. „Вѣра получаетъ и то, чего не смѣетъ надѣяться, какъ показалъ это примѣръ благоразумнаго разбойника на крестѣ“ (св. Іоаннъ Лѣств.).

X. „Общество людей безъ вѣры въ Бога и безсмертіе души, — это почти стадо дикихъ звѣрей, хотя и одаренныхъ разумомъ, которые всегда готовы терзать и истреблять другъ друга“ (Макарій, м. москов.).

14. Нѣсколько примѣровъ силы вѣры.

I. На требованіе поклониться богамъ, св. священномученикъ Власій отвѣчалъ своему мучителю: „мучь тѣло мое, какъ хочешь, въ твоей власти это; надъ душею-же моею властенъ Богъ“.—„А если я брошу тебя въ озеро, спасетъ-ли тебя твой Христосъ?“ спросилъ мучитель.—„Я вѣрю и надѣюсь, отвѣчалъ исповѣдникъ, что І. Христосъ, Богъ мой, окажетъ мнѣ Свою дивную помощь и на водахъ“. Правитель велѣлъ бросить св. Власія въ озеро. Но онъ пошелъ по водѣ, какъ по сушѣ. Дошедши до средины озера, онъ сказалъ стоявшимъ на берегу воинамъ: „покажите теперь и вы силу боговъ своихъ и идите сюда“. 68 воиновъ призвали своихъ боговъ и бросились въ озеро, но всѣ потонули. Считая виновникомъ ихъ смерти Власія, правитель приказалъ усѣкнуть его мечемъ. (Чет. Мин. февр. 11).

II. „Разсказываютъ, повѣствуетъ церковный историкъ Ермій Созоменъ, что, когда какой-то среди языческихъ мудрецовъ тщеславился своимъ искусствомъ слова и насмѣхался надъ священниками, — одинъ простой старецъ, изъ числа тѣхъ, которые прославились исповѣданіями (т. е. мученичествомъ за I. Христа), не перенесъ его гордости. Чуждый всякихъ тонкостей и хитростей, онъ захотѣлъ вступить съ нимъ въ бесѣду. Людей дерзкихъ, знавшихъ исповѣдника, такая рѣшимость расположила къ смѣху, а въ скромныхъ возбудила опасеніе, какъ бы этотъ старецъ предъ мужемъ искуснымъ въ словѣ не показался смѣшнымъ. Однакожъ, когда позволили ему говорить, что хочетъ, — ибо такому мужу долго прекословить не смѣли,— онъ сказалъ: „во имя I. Христа, послушай, философъ: Единъ есть Богъ, Создатель неба и земли, всего видимаго и невидимаго, сотворившій все это силою Слова и утвердившій освященіемъ Святаго Своего Духа. Это-то Слово, продолжалъ онъ, которое мы называемъ Сыномъ Божіимъ, сжалившись надъ заблужденіемъ и скотскою жизнію людей, восхотѣло родиться отъ Дѣвы, обращаться съ людьми и умереть за нихъ. Оно и еще придетъ судить, что каждый сдѣлалъ въ своей жизни. Въ истину этого мы безхитростно вѣруемъ. Посему не трудись напрасно отыскивать доказательства на то, что совершается вѣрою, и способы, которыми это могло быть, или не быть; но отвѣчай на вопросъ: вѣруешь ли ты?—„Пораженный этимъ философъ сказалъ: „вѣрую", — и исповѣдавъ благодарность за свое пораженіе, началъ мыслить согласно со старцемъ, да и тѣхъ, которые прежде имѣли одинаковое съ нимъ направленіе, расположилъ къ единомудрствованію, клятвенно утверждая, что онъ перемѣнился не безъ воли Божіей, но обращенъ къ христіанству какою-то несказанною силою. Говорятъ, что подобное этому чуду совершено было и Александромъ, управлявшимъ церковію константинопольскою. Когда императоръ Константинъ прибылъ въ Византію, нѣкоторые философы пришли къ нему съ укоризнами, что онъ вѣруетъ не такъ, какъ надобно, и дѣлаетъ нововведенія относительно вѣры, устанавливая въ государствѣ новое Богопочтеніе, вопреки узаконенному его предками и всѣми управителями, какіе когда-либо были надъ греками и римлянами,—и просили позволенія побесѣдовать о вѣрѣ съ еп. Александромъ. Александръ, какъ мужъ высокой добродѣтели, вѣроятно главнымъ дѣломъ почитавшій непорочную жизнь, хотя и никогда не упражнялся въ подобной словесной борьбѣ, однакожъ, по повелѣнію царя, принялъ подвигъ. Когда философы сошлись и хотѣли было всѣ разговаривать, епископъ потребовалъ, чтобы они избрали одного, кого имъ угодно, и чтобы другіе во время бесѣды хранили молчаніе. Этотъ одинъ только что началъ свою рѣчь, Александръ сказалъ ему: „во имя I. Христа повелѣваю тебѣ неговорить",— и у человѣка вдругъ связались уста; онъ замолкъ. (Нѣтъ сомнѣнія, что это чудо произвело сильное и глубокое впечатлѣніе на всѣхъ). (Изъ „Церк. ист." Ермія Созомена, изд. 1851 г., стр. 65—7).

III. Господь сказалъ: *аще имате вѣру, яко зерно горушно, речете горѣ сей: прейди отсюда тамо, и прейдетъ* (Mѳ. XVII, 20). *Знаменія вѣровавшимъ сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ; языки возглаголютъ новы; змія возмутъ, аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ: на недужныя руки возложатъ и здравы будутъ* (Марк. XVI, 17—18). Читаемъ исторію жизни святыхъ и видимъ, что все это оправдано самымъ дѣломъ. *Речете горѣ сей: прейди отсюду тамо, и прейдетъ*: и дѣйствательно, горы двигались по молитвенному слову преп. Марка и св. Григорія, епископа неокессарійскаго (Чет.-Мин. апр. 5 и нояб. 17). *Именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ*, — и бѣсы не только изгоняемы были святыми, но даже служили имъ (Чет.-Мин. авг. 10). *Языки возглаголютъ новы*: преп. Пахомій не зналъ греческаго языка, но помолился и сталъ понимать инока-грека, пришедшаго посѣтить его, и отвѣчать ему на греческомъ языкѣ (Тамъ же мая 15); а препод. Оръ читалъ, не учившись читать (Чет.-Мин. авг. 7). *Змія возмутъ*: св. мученица Ирина брошена была въ ровъ, наполненный зміями; но не только ничего не потерпѣла отъ нихъ, напротивъ, они издохли отъ одного ея присутствія во рвѣ (Чет.-Мин. мая 5). *Аще что и смертно испіютъ, не вредитъ ихъ*: св. мученикъ Михаилъ, по приказанію мучителя, выпилъ ядъ и остался цѣлъ,

тогда какъ тотъ же ядъ, выпитый однимъ преступникомъ, осужденнымъ на смертную казнь, тотчасъ лишилъ его жизни (Чет.-Мин. іюня 9). *На недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ:* Пафнутій Боровскій устроялъ церковь; одинъ иконописецъ, по имени Діонисій, работавшій для этой церкви, сильно занемогъ ногами и долженъ былъ оставить работу; но св. Пафнутій только сказалъ ему: „примись-ка, Діонисій, за дѣло: Богъ тебя благословитъ; Матерь Божія дастъ тебѣ здоровье", и больной Діонисій тотчасъ же принялся за работу, и его болѣзни какъ не бывало (Чет.-Мин. мая 5).

15. Степени вѣры.

„Чтобъ въ сердцѣ зачалась вѣра евангельская", говоритъ преосвященный Ѳеофанъ, „необходимо предварительно познать немощь свою и живо восчувствовать гнѣвъ Божій, клятву, судъ и осужденіе, опредѣленное грѣшникамъ. Тогда уже въ сердцѣ, симъ страхомъ, какъ огнемъ очищенномъ и предуготовленномъ, зачинается и вѣра отъ Духа Святаго".

Какъ дождь принимаетъ въ себя жаждущая земля, и какъ прохладительною влагою оживляется утомленный отъ зноя (Дѣян. III, 19, 20), такъ истерзанная совѣстью душа впиваетъ благовѣстіе Евангелія, и сокрушенное сердце отрадно внимаетъ утѣшительнымъ вѣщаніямъ вѣры.

Здѣсь всему предшествуетъ 1) *познаніе Господа нашего*—І. Христа, или познаніе устроенія спасенія въ Немъ, то, чего просилъ апостолъ ефесеямъ: *яко увѣдѣти* (Еф. I, 18). Такое познаніе есть необходимое условіе къ рожденію вѣры, или точка, съ которой начинается ея образованіе, ибо какъ вѣровать, не зная предмета вѣры? Посему апостолы и посланы были научать проповѣдію людей, показывать, т. е., въ чемъ истина (Матѳ. XXVIII, 19). Какъ увѣруютъ, говоритъ апостолъ, если не услышатъ отъ проповѣдника (Рим. X, 14, 15)? У жаждущаго спасенія это познаніе сопровождается услажденіемъ, занимаетъ всего его, обнимаетъ все вниманіе и оставляетъ послѣ себя желаніе еще слышать, еще поучаться, еще познавать. Слабое подобіе ему представляютъ аѳиняне и Агриппа съ Фестомъ при проповѣди ап. Павла (Дѣян. XVII, 32; XXVI, 28—32).

Но не въ семъ еще вѣра. За познаніемъ, искренно принятымъ, слѣдуетъ 2) *сердечное убѣжденіе въ истинѣ Евангелія*, или въ томъ, что спасеніе рода человѣческаго дѣйствительно устроилось такъ, какъ проповѣдуется, и что основанія спасенію людей иного нѣтъ и не можетъ быть, какъ въ Господѣ—І. Христѣ. Это сердечное убѣжденіе составляетъ отличительное свойство вѣры. Многіе знаютъ умомъ домостроительство спасенія, но не у всѣхъ ихъ есть вѣра. Истинно вѣрующій такъ приверженъ сердцемъ къ вѣрѣ во Христа, что не только небоязненно исповѣдуетъ Его, но и стоитъ за сіе исповѣданіе до крови: оно дороже ему самой жизни.

3) Верхъ же совершенства вѣры составляетъ *живѣйшее личное убѣжденіе, что Господь, какъ всѣхъ, такъ и меня, спасъ*, какъ со всѣхъ снялъ проклятіе, такъ и съ меня, какъ всѣхъ есть Животъ, такъ и мой. „Истинно вѣрующій", говоритъ свят. Тихонъ, „исповѣдуетъ со апостоломъ: *вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себе по мнѣ* (Гал. II, 20). Сынъ Божій возлюбилъ весь міръ и предалъ Себя за весь міръ, но ап. Павелъ сіе великое Его благодѣяніе присвояетъ себѣ и св. Дамаскинъ поетъ: *„спаслъ еси всего мя человѣка... до мене идеши, меня ища заблуждшаго* (глас. 3, пѣсн. 4)". „Въ такой вѣрѣ все существо христіанскаго блаженства заключается", ибо отъ нея возраждается въ сердцѣ *дѣйствительное ощущеніе спасенія въ Господѣ*, чувство свободы отъ проклятія и гнѣва Божія, сознаніе собственнаго примиренія съ Богомъ въ Господѣ—Іисусѣ Христѣ. Такая вѣра (говоритъ св. Тихонъ) освобождаетъ отъ грѣха, клятвы, ада, приноситъ съ собою веселіе духовное, радость о Господѣ Спасителѣ, о благости и человѣколюбіи Его собственно къ себѣ, миръ и спокойствіе совѣсти, какъ говоритъ апостолъ: *оправдившеся вѣрою, миръ имамы къ Богу Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ* (Рим. V, 1). Что происходило въ сердцѣ галатянъ подъ дѣйствіемъ сей вѣры, о томъ такъ говоритъ апостолъ: *кое убо бяше блаженство ваше; свидѣтельствую бо вамъ, яко, аще бы было мощно, очеса ваша извертѣвше дали бысте ми* (Гал. IV, 15).

Всѣ спасительныя дѣйствія вѣры, о коихъ упоминается въ Св. Писаніи, принадлежатъ такой именно вѣрѣ. Главный же ея плодъ и какъ бы основаніе всѣхъ другихъ есть *оправданіе.* „Она (говоритъ св. Тихонъ) таинственно соединяетъ душу вѣрующаго со Христомъ, какъ невѣсту съ женихомъ (Осіи II, 20; 2 Кор. XI, 2). При семъ Христосъ отъемлетъ отъ такой души клятву, осужденіе, всю скверну грѣха, а вмѣсто того подаетъ ей благословеніе, чистоту и святость (1 Кор. I, 30). Какъ жену какую, Онъ облекаетъ ее въ чистую багряницу правды, да предъ очами Его и небеснаго Отца Его явится чистота и, какъ дщерь царская, духовною утварію одѣянна и преиспещренна (Пс. XLIV, 10). Созерцая сіе благо, пророкъ, въ радости духовной, восклицаетъ отъ лица души, сподобившейся сего: *да возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо мя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя мя: яко на жениха возложи на мя вѣнецъ, и яко невѣсту украси мя красотою* (Ис. LXI, 10)". Должно однакожъ знать, что, какъ такое дарованіе по вѣрѣ ниспосылается собственно въ таинствѣ крещенія, гдѣ, какъ говоритъ Златоустый, во время погруженія тѣла въ воду дается намъ и правда, и усыновленіе,—такъ здѣсь же напечатлѣвается и послѣднее чувство вѣры, т. е., дѣйствительное ощущеніе спасенія и оправданія въ Господѣ, ибо нельзя ощущать того, чего нѣтъ. Слѣдовательно въ крещеніи уже, принимаемомъ съ вѣрою, завершается самая вѣра" (Изъ кн.: „Начертаніе христіан. нравоученія"—Еп. Ѳеофана. Москва, 1891 г., стр. 57—60). (Толк. на посл. къ Римл., стр. 230).

16. Различіе между знаніемъ и вѣрою.

I. *Знаніе имѣетъ предметомъ видимое и постигаемое, а вѣра невидимое и даже непостижимое.* Знаніемъ мы называемъ лишь то, что можетъ быть сведено къ *очевидностямъ: фактической* (все, о чемъ свидѣтельствуютъ наши здравыя (нормальныя) чувства—внѣшнія и внутреннія), *логической* (все, очевидность чего усматривается умомъ прямо или косвенно, т. е. чрезъ усмотрѣніе немыслимости противоположнаго) и *нравственно - эстетической* (показанія нашего непосредственнаго нравственно - эстетическаго смысла). Этого приведенія содержанія мысли къ очевидности во многихъ случаяхъ нельзя достигнуть въ области вѣры, гдѣ предметами ея служатъ Богъ, душа человѣческая, загробная жизнь, рай, адъ, христіанское ученіе объ искупленіи человѣка отъ грѣха, проклятія и смерти и т. п. духовно-нравственные предметы, превышающіе умъ человѣческій. Эти истины — тайны, которыя навсегда останутся тайнами, сколько бы кто ни напрягался раскрыть ихъ. Къ такимъ тайнамъ опытные въ духовно-христіанской жизни подвижники учатъ относиться такъ: „хотя непонятно существо предмета и сокрыты основанія, усвой и содержи его такъ, какъ ученіе о немъ содержится—точными и опредѣленными словами". Здѣсь требуется „не мудрованіе, а безпрекословное принятіе уроковъ св. вѣры" (Епископъ Ѳеофанъ, „Письма о христіанской жизни", ч. 4, стр. 305).

Принятіе вѣрою истинъ, превышающихъ разумъ человѣка, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и единственное средство усвоенія этихъ истинъ, которыя мало-по-малу и для самаго разума могутъ сдѣлаться предметами его пониманія, хотя и неполнаго. Прекрасно говоритъ объ этомъ св. Кириллъ Александрійскій: „Нужно вѣровать", разсуждаетъ этотъ отецъ церкви, „и разумѣть". Если истины божественныя принимаются вѣрою, то отсюда не слѣдуетъ, что нужно совершенно отказаться отъ ихъ изслѣдованія, а скорѣе нужно стараться о томъ, чтобы подняться хоть до того не вполнѣ яснаго ихъ разумѣнія, которое, по слову апостола, имѣетъ видъ зеркальнаго отображенія и гаданія. Хорошо, поэтому, дѣлаютъ, когда утверждаютъ, что не прежде нужно познать, а послѣ вѣровать, но помѣщая прежде вѣру, познаніе ставятъ на мѣстѣ второмъ, потому что знаніе слѣдуетъ за вѣрою, а не предшествуетъ ей, по сказанному: *аще не увѣруете, ниже имате разумѣти* (Ис. VII, 9). Простая и непытливая вѣра, такимъ образомъ, составляетъ собою какъ бы основаніе, на которомъ уже послѣ созидается познаніе, мало-по-малу приводящее насъ въ мѣру возраста Христова и такъ же въ мужа совершеннаго и духовнаго". (Comment. in Joan. evangel. lib. IV, cap. 4. Curs. graec., t. 33, col. 628 et 629; сн. Опыт. прав. догм. Богосл. еп. Сильвестра. Кіевъ, 1884 г., т. I, стр. 103—104).

При такомъ благоговѣйномъ отношеніи вѣрующаго сердца къ тайнамъ вѣры дѣлается возможнымъ озареніе ума человѣческаго благодатію Божіею. „Людямъ невозможно узнать столь высокія и божественныя истины ни по естеству, ни чрезъ дѣятельность человѣческаго ума, но только посредствомъ дара, который свыше сходитъ на святыхъ мужей“ (Іустин. увѣщ. къ Еллин. 8. Минуц. Ѳеликс. Октав., гл. V).

Поэтому необходимымъ условіемъ къ усвоенію истинъ, превышающихъ разумъ человѣческій, служитъ вѣра. Только посредствомъ вѣры — живой, дѣятельной, духъ человѣка воспринимаетъ сверхъестественныя истины, пріобрѣтаетъ знанія, превышающія не только человѣческій умъ, но и умъ высшихъ человѣка твореній, ангеловъ.

II. *Основаніемъ знанія* служитъ или научное наблюденіе, или опытное изслѣдованіе предмета. Такъ, чтобы получить знаніе о какомъ-либо видимомъ предметѣ, необходимо изслѣдовать его составныя части, разсмотрѣть, какую онъ имѣетъ форму, изучить его свойства и т. п. Напротивъ, *основаніемъ вѣры* служитъ довѣріе къ тому, кто свидѣтельствуетъ о предметѣ невидимомъ; напр., чтобы вѣрить ученію, изложенному въ священныхъ книгахъ, необходимо имѣть довѣріе къ тѣмъ свв. мужамъ, пророкамъ и апостоламъ, которыми онѣ написаны по внушенію Духа Божія.

III. Знаніе пріобрѣтается *умственными способностями души, а вѣра принимается преимущественно сердцемъ или чувствомъ*. Сердце имѣетъ великое значеніе въ дѣлѣ религіи. Взглядъ на сердце (чувство), какъ на низшую душевную способность по сравненію съ прочими силами духа, есть взглядъ односторонній, который смѣшиваетъ чувство съ ощущеніемъ и несправедливо отрицаетъ глубочайшее значеніе человѣческаго сердца въ духовной жизни вообще и въ частности въ религіозной жизни. Такой взглядъ крайне далекъ отъ взгляда Св. Писанія, которое сердце называетъ „исходящимъ живота“ и заповѣдуетъ больше всего хранить сердце въ чистотѣ и непорочности. „Всяцѣмъ храненіемъ блюди твое сердце: отъ сихъ бо исходища живота“ (Притч. IV, 23). Чистотою сердца, по ученію Св. Писанія, обусловливается самая высшая степень общенія человѣка съ Богомъ—возвышеніе духа до лицезрѣнія Бога. „Блаженни чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ“ (Матѳ. V, 8). „Кто взыдетъ на гору Господню и станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его? Неповиненъ рукама и чистъ сердцемъ“ (Псал. XXIII, 3, 4). Поэтому царь-пророкъ Давидъ молится: „сердце чисто созижди во мнѣ, Боже“ (Псал. L, ст. 12). И въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ сердце изображается какъ необходимый и неразлучный спутникъ горячаго молитвеннаго настроенія духа. „Пріидохъ ко Господу“, говоритъ ветхозавѣтный мудрецъ, „и молихся Ему и рекохъ отъ всего сердца моего“ (Прем. VIII, 21). „Исполняйтеся духомъ“, пишетъ св. ап. Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ, „глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ: воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви“ (Ефес. V, 19). Обращеніе къ человѣческому сердцу при увѣщаніяхъ людей къ истинно-религіозной жизни составляетъ поэтому самый обычный способъ увѣщаній, находящихся въ Св. Писаніи. „Исправите (обратите) сердца ваша къ Господу“, увѣщеваетъ Іисусъ Навинъ сыновъ израильскихъ (Іис. Нав. XXIV, 23), „Даждь ми, сыне, твое сердце; аще премудро будетъ сердце твое, возвеселится и мое сердце“, говорится въ книгѣ Притчей Соломоновыхъ (Притч. XXIII, 26 и 15). Высшее возбужденное состояніе религіознаго настроенія бываетъ тогда, когда сердце наше горитъ любовію къ Богу. „Не сердце ли наше горя бѣ въ наю, егда глаголаша нама на пути и егда сказоваше нама писанія (Лук. XXIV, 32), говорили два ученика Христовы, шедшіе въ Эммаусъ, которымъ явился Господь по воскресеніи. Изъ всего этого видно, что сердцу въ Св. Писаніи приписывается весьма важное и глубокое значеніе въ религіозной жизни человѣка. Но и съ чисто психологической точки зрѣнія нельзя не придти къ такому же убѣжденію. Сердце отличается наибольшею довѣрчивостью къ религіозной истинѣ. При участіи сердца мы живѣе воспринимаемъ истину и убѣждаемся въ ней не въ силу одного ея отвлеченнаго достоинства, но и потому, что ощущаемъ ея благотворное дѣйствіе въ себѣ самихъ, что она вполнѣ удовлетворяетъ нашимъ кореннымъ требованіямъ, что она есть именно то, въ чемъ мы имѣемъ нужду, безъ чего для насъ

не могло бы быть истиннаго счастія и душевнаго мира. Принятая сердцемъ религіозная истина дѣлается нераздѣльною частью нашего собственнаго существа, частью лучшею и драгоцѣннѣйшею. Сердце сообщаетъ жизнь всѣмъ другимъ душевнымъ силамъ. Умъ безъ участія сердца есть умъ холодный, отвлеченный, сухой и безжизненный; воля, дѣйствующая безъ связи съ сердцемъ, есть воля формалистическая, нерѣдко лицемѣрная, бездушная. Но, чтобы не ошибиться въ томъ значеніи, какое сердце имѣетъ въ религіозной жизни, не должно упускать изъ виду, что душа человѣческая живетъ жизнію не одного только сердца и что религія удовлетворяетъ требованіямъ не одного лишь сердца. Въ Св. Писаніи только „чистое сердце" и „сердце премудрое", т. е. руководимое высшимъ духовнымъ разумѣніемъ, представляется источникомъ великой силы и жизни въ религіозной области. Отъ сердца, по ученію Св. Писанія, исходятъ не одни добрыя, но и злыя помышленія (Мѳ. XV, 19). Сердце, извращенное нечестіемъ, можетъ сдѣлаться источникомъ невѣрія и придать ему тотъ фанатизмъ, которымъ оно отличается у наиболѣе безумныхъ его поборниковъ. Такое сердце имѣетъ въ виду Св. Писаніе, когда говоритъ: „рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ" (Псал. LII, ст. 1). (Сост. по Хр. апологетикѣ т. I, стр. 111, проф. Рождественскаго и др. источн.).

17. Необходимость вѣры въ ученіи о христіанской религіи.

Такъ какъ главный предметъ катихизическаго ученія есть Богъ невидимый и непостижимый и премудрость Божія въ тайнѣ сокровенная, то естественно, что многія части столь возвышеннаго ученія не могутъ быть обняты знаніемъ разума, но могутъ быть приняты только вѣрою. Обнять предметъ знаніемъ разума, или, что тоже, познать его, значитъ обнять его своимъ умомъ со всѣхъ сторонъ, но Богъ есть существо неограниченное и притомъ невидимое для насъ въ настоящемъ нашемъ состояніи, слѣдов. Онъ выше нашего ограниченнаго разумѣнія. Таково божество само въ себѣ, таково же оно и въ твореніи и во всѣхъ дѣлахъ своихъ, или, какъ говоритъ Катихизисъ, такова и „премудрость Божія въ тайнѣ сокровенная". И всякое дѣло „Божіей премудрости", каждое Божіе созданіе, и все Божіе домостроительство нашего спасенія равно недоступны во всей полнотѣ для нашего ума. *Кто разумѣ умъ Господень? — или кто совѣтникъ Ему бысть?* восклицаетъ св. ап. Павелъ (Римл. XI, 34). Такъ высшій духовный міръ, или ангелы, душа наша и видимый міръ въ отношеніи къ его сущности и назначенію, превышаютъ наше естественное разумѣніе. Еще менѣе извѣстны намъ пути Божественнаго Провидѣнія и всѣ дѣла Божіи, касающіяся искупленія и спасенія согрѣшившаго человѣчества: *о бездна богатства, и премудрости и вѣдѣнія Божія!*—восклицаетъ св. ап. Павелъ, говоря о домостроительствѣ нашего спасенія. *Какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его!* (Римл. XI, 33). Если же въ ученіи благочестія, или, что тоже, въ ученіи нашей религіи многія части сего ученія выходятъ изъ предѣловъ постижимости и вообще не подлежатъ нашему опытному наблюденію, то понятно само собою, что онѣ не могутъ быть предметомъ нашего знанія, которое, какъ мы видѣли, имѣетъ дѣло съ вещами видимыми и постижимыми, подлежащими непосредственному наблюденію нашему; но должны и могутъ быть приняты только *вѣрою*, т. е. первымъ источникомъ нашихъ познаній.

Но не только вѣра необходима въ познаніи предметовъ духовныхъ, она безусловно необходима и въ опытныхъ наукахъ и въ обыкновенной человѣческой жизни. Вѣрою поддерживается наука, основывающаяся на опытахъ предшествующихъ, увеличиваются знанія свидѣтельствами другихъ. Возьмемъ исторію народовъ, гдѣ, по необходимости, должны полагаться на выводы и свидѣтельства другихъ; даже опытныя науки основываются на вѣрѣ, сообщающей выводъ чужихъ изслѣдованій. Вся жизнь человѣка основывается на вѣрѣ, которая даже предшествуетъ знанію. „Таковъ естественный порядокъ", говоритъ блаж. Августинъ, „что когда мы чему-нибудь учимся, то всегда впереди идетъ авторитетъ (вѣра), а за нимъ уже слѣдуетъ внутреннее убѣжденіе". Поэтому-то св. Кириллъ Іерусалимскій и гово-

ритъ: „не только у насъ, которые носимъ имя Христово, за великое почитается вѣра, но и все то, что совершается въ мірѣ даже людьми чуждыми церкви, совершается вѣрою. На вѣрѣ утверждается земледѣліе; ибо кто не вѣритъ тому, что соберетъ произрастшіе плоды, тотъ не станетъ сносить трудовъ. Вѣрою водятся мореплаватели, когда, ввѣривъ судьбу свою малому древу, непостоянное стремленіе волнъ предпочитаютъ твердѣйшей стихіи, землѣ, предаютъ самихъ себя неизвѣстнымъ надеждамъ, и имѣютъ при себѣ только вѣру, которая надежнѣе для нихъ всякаго якоря" (Огласит. поуч. 5. Сн. „Уроки по предмету правосл. катихизиса". Ч. 1, епископа Александра Можайскаго).

18. Какъ понимать усовершимость христіанскаго вѣроученія (религіи)?

На этотъ вопросъ даетъ прекрасный по силѣ и живости изображеній отвѣтъ учитель западной церкви *Викентій Лиринскій*, который говоритъ: „преспѣяніе это (т.-е. развитіе истинъ религіи) должно быть дѣйствительно преспѣяніемъ, а не перемѣною вѣры. Преспѣяніе состоитъ въ томъ, когда тотъ или другой предметъ усовершается самъ по себѣ, а перемѣна—въ томъ, когда что-нибудь перестаетъ быть тѣмъ, что оно есть, и превращается въ другое. Итакъ, пусть возрастаетъ и до самой высшей степени (возрастаетъ), преспѣваетъ съ теченіемъ лѣтъ и вѣковъ пониманіе, разумѣніе, мудрость какъ каждаго христіанина, такъ и всѣхъ вмѣстѣ, — какъ одного человѣка, такъ и всей церкви, но только — въ томъ-же родѣ, т.-е. въ одномъ и томъ-же догматѣ, въ одномъ и томъ-же смыслѣ, въ одномъ и томъже предметѣ пониманія. Религія — дѣло души, пусть въ этомъ отношеніи уподобляется тѣламъ. Съ приращеніемъ лѣтъ тѣла раскрываютъ и развиваютъ члены свои, однако остаются тѣмъ-же, чѣмъ были. Цвѣтущая пора дѣтства и зрѣлый возрастъ старческій между собою весьма различны, однако стариками дѣлаются тѣ-же самые, которые прежде были дѣтьми, такъ что, хотя ростъ и наружность одного и того-же человѣка измѣняются, тѣмъ не менѣе природа его остается неизмѣнна, личность его остается одна и та-же. Члены у младенцевъ небольшіе, у юношей большіе, однако—тѣ-же самые. Сколько членовъ у малютокъ, столько-же у взрослыхъ; и если что прибавляется съ теченіемъ лѣтъ, то все это существовало уже прежде въ зародышѣ, такъ что потомъ въ старцахъ не обнаруживается ничего новаго, чего не таилось-бы уже прежде въ дѣтяхъ... Этому-же закону преспѣянія необходимо должно слѣдовать и догматическое ученіе (dogma) христіанской вѣры; пусть, т.-е., оно съ годами окрѣпляется, со временемъ расширяется, съ вѣкомъ возвышается, но остается нерушимымъ и неповрежденнымъ, цѣлымъ и совершеннымъ во всѣхъ подраздѣленіяхъ своихъ частей, во всѣхъ, такъ сказать, членахъ и чувствахъ своихъ,— безъ малѣйшей, слѣдовательно, при этомъ перемѣны, безъ всякой утраты въ своемъ содержаніи, безъ всякаго измѣненія своихъ опредѣленій... На нивѣ церковной предки наши посѣяли въ древности сѣмена пшеницы,—вѣры... А такъ какъ конецъ и начало не должны быть взаимно противорѣчивы, то будетъ законно и послѣдовательно, если отъ возрастанія пшеничнаго посѣва мы пожнемъ плодъ, плодъ догматической пшеницы. Пусть первоначальные посадки, съ теченіемъ времени развиваясь постепенно, удобряются и раздѣлываются и теперь; но свойства ростковъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть измѣняемы. Пусть придается имъ видъ, форма, раздѣльность, но природа каждаго сорта должна остаться та-же. Не должно, напр., розовые кусты вселенскаго ученія превращать въ терновникъ и волчцы. Не должно, говорю, быть, чтобы въ этомъ духовномъ садѣ изъ побѣговъ коричневаго или бальзаминоваго дерева выростали вдругъ куколь или лютикъ. Что только земледѣліемъ Божіимъ по вѣрѣ отцевъ насаждено въ этой церкви, то самое пусть стараніемъ сыновей и воздѣлывается, то самое пусть цвѣтетъ и зрѣетъ, то самое пусть преспѣваетъ и совершенствуется. Такимъ образомъ слѣдуетъ догматы небесной философіи съ теченіемъ времени окрѣплять, оглаживать, обчищать; но не слѣдуетъ ихъ перемѣнять, не слѣдуетъ ихъ обсѣкать, не слѣдуетъ уродовать" (Сн. „Опыт. прав. догм. Богосл." Еп. Сильвестра, т. 1, стр. 36—38).

19. Превосходство св. вѣры христіанской предъ другими религіями по ученію свв. мучениковъ.

1. „Нѣтъ иного благовѣщенія, наставлялъ преп. Варлаамъ царевича Іоасафа, нѣтъ иной вѣры лучшей, кромѣ проповѣданной апостолами, извѣщенной Богоносными отцами на соборахъ и преданной соборной церкви“ (Ч.-М. ноября 19 д.).

2. Св. мученицу Сиру спрашивалъ мучитель-язычникъ, почему она отвергла отеческихъ боговъ и приняла иную вѣру,— она отвѣчала ему: „всякій человѣкъ, имѣющій здравый смыслъ, не уподобляется животнымъ, которыя идутъ по слѣдамъ родившихъ ихъ, но идетъ тѣмъ путемъ, который признаетъ лучшимъ и не слѣдуетъ своимъ отцамъ и праотцамъ заблуждающимся: такъ и я, видя христіанскую вѣру лучшею, нежели отеческое нечестіе, избрала лучшее, отвергнувъ худшее“. Когда же мучитель грозилъ ей многими муками, она, положивъ руку на свою выю, сказала: „отсѣки сію“ (Ч.-М. августа 24 д.).

3. Имя *христіанинъ* св. мученики считали лучшимъ и почтеннѣйшимъ изъ всѣхъ именъ и, часто, однимъ этимъ именемъ означали свое высокое званіе и назначеніе „Како именуешися?“ спросилъ воевода-язычникъ св. мученика Акакія. „Вожделѣнное, отвѣчалъ мученикъ, мнѣ и всему моему роду имя, отъ Христа происходящее: христіанинъ называюся“ (Ч.-М. мая 7 д.).

4. „Коея еси вѣры?“ спросилъ судья мученика Трофима. „Христіанинъ есмь“, отвѣчалъ мученикъ, „Христовъ рабъ, и хочу быть жертвою Христу“ (Ч.-М. сент. 19 д.).

5. Когда разрѣшали отъ узъ мученика Мардарія, чтобы вести его къ мучителю на допросы, онъ просилъ своего старца пресвитера (Евстратія): „молю тебя, господине мой, научи меня, что мнѣ отвѣчать тому пагубному человѣку, чтобы онъ меня некнижнаго не обольстилъ какъ?“ Старецъ отвѣчалъ: говори, брате мой, только одно: христіанинъ я, Христовъ рабъ, и больше ничего не говори“. Нѣсколько разъ былъ вопрошаемъ св. Мардарій о своемъ имени, отечествѣ и вѣрѣ—и всякій разъ говорилъ: „христіанинъ я, Христовъ рабъ“ (Ч.-М. дек. 13 д.).

6. Язычники въ защиту своей языческой вѣры выставляли св. угодникамъ то, что она вѣра давняя, а въ униженіе христіанской вѣры то, что она недавняя. „Не о томъ только слѣдуетъ разсуждать, отвѣчали св. угодники, что вѣра ваша древняя, но о томъ, достойна ли она того, чтобы ее принять; ибо не все древнее честно, есть и зло древнее; однако оно не должно почитаться ради одной древности. Боги же ваши не что иное, какъ дѣло рукъ человѣческихъ, нѣмы и глухи, и не только другимъ, но и себѣ никакой пользы принести не могутъ; почитаніе боговъ вашихъ было виною злого и порочнаго житія людей; изъ-за нихъ потопъ истребилъ родъ человѣческій. Если бы хранить все древнее ради одной древности, то слѣдовало бы подражать и Каину братоубійцѣ и тѣмъ, которые хотѣли построить башню до небесъ“ (Ч-М. окт. 13 и апр. 11 д.). (См. кн.: „Правосл. исповѣданіе христіан. вѣры въ Четіихъ-Минеяхъ“. Прот. А. Свирѣлина. Спб. 1893 г., стр. 5—7).

ОБЪ ОТКРОВЕНІИ БОЖЕСТВЕННОМЪ.

1. Понятіе объ откровеніи и его главныхъ видахъ.

Словомъ *откровеніе* въ тѣсномъ смыслѣ означается „сокровенныхъ таинъ явленіе“ или *сверхъестественное* сообщеніе людямъ со стороны Бога какихъ-либо новыхъ и невѣдомыхъ для нихъ истинъ.

Въ отличіе отъ сверхъестественнаго откровенія, постоянное обнаруженіе дѣйствій всеблагаго Промысла Божія, являемое чрезъ посредство естественныхъ силъ и законовъ природы, установленныхъ Творцомъ, называется откровеніемъ *естественнымъ*. Этотъ послѣдній видъ откровенія означается въ Св. Писаніи болѣе общимъ наименованіемъ: *явленіе*, въ отличіе отъ болѣе спеціальнаго слова — *откровеніе*, которымъ преимущественно означается

откровенiе какой-либо тайны, или истины, превышающей силы естественнаго человѣческаго ума. Когда. ап. Павелъ говоритъ объ откровенiи Бога языческому мiру чрезъ посредство видимыхъ творенiй, то употребляетъ выраженiе: „Богъ явилъ имъ" (Рим. I, 19), а когда тотъ-же апостолъ говоритъ объ откровенiи чрезъ писанiя пророческiя тайны воплощенiя (Римл. XIV, 24), объ откровенiи ему тайны относительно призванiя въ церковь Христову язычниковъ (Ефес. III, 3) и вообще о сверхъестественныхъ откровенiяхъ (ср. 1 Кор. II, 10; 2 Кор. XII, 1, 7; Ефес. I, 17; Филипп. III, 15): то во всѣхъ этихъ случаяхъ откровенiе обозначаетъ словомъ *откровенiя*. Въ этомъ смыслѣ откровенiе св. Iоанна называется Апокалипсисомъ.

Кромѣ подраздѣленiя откровенiя на естественное и сверхъестественное различаются еще слѣдующiе виды откровенiя: ***внѣшнее и внутреннее***. ***Внѣшнимъ*** откровенiемъ называется собственно самое дѣло сообщенiя со стороны Бога открываемой истины, ***внутреннимъ*** откровенiемъ — сверхъестественное внутреннее вдохновенiе лица, получающаго откровенiе. Что касается подраздѣленiя откровенiя на внѣшнее и внутреннее, то это подраздѣленiе имѣетъ для себя основанiе въ самомъ понятiи откровенiя, которымъ предполагаются двѣ стороны: внѣшняя (объективная) и внутренняя (субъективная),—*сообщенiе* чего нибудь и *усвоенiе* сообщаемаго. Чрезъ одно внѣшнее сообщенiе откровенныхъ истинъ не достигалась-бы еще цѣль откровенiя. Откровенiе должно быть не только воспринято, но и понято и притомъ понято безусловно вѣрно тѣмъ лицомъ, которому оно сообщено. А для этого необходима не только высшая степень естественной (психологической) воспрiемлимости, но требуется особое внутреннее озаренiе, которое означается словомъ „божественное„ или „сверхъестественное вдохновенiе". Въ богословскомъ словоупотребленiи божественное вдохновенiе называется словомъ „богодухновенность", которымъ означается сверхъестественное воздѣйствiе Духа Божiя на пророковъ и апостоловъ, подъ наитiемъ котораго они правильно изъясняли сообщавшiяся имъ откровенiя и вѣрно излагали ихъ въ своихъ священныхъ книгахъ. (Сост. по кн. профессора Н. Рождественскаго: „Христ. апологет.", т. II, стр. 111—114).

2. Божественное откровенiе сообщалось людямъ постепенно и въ доступной формѣ.

Эту истину Божественной попечительности о людяхъ такъ развиваютъ св. *Василiй Великiй* и *Григорiй Богословъ*. Первый говоритъ: „Домостроитель нашего спасенiя вводитъ насъ, подобно глазу человѣка, выросшаго во тьмѣ, въ великiй свѣтъ истины послѣ постепеннаго къ нему прiученiя, потому что щадитъ нашу немощь. Въ глубинѣ богатства Своей премудрости и въ неизслѣдованныхъ судахъ разумѣнiя предначерталъ Онъ для насъ это легкое и къ намъ примѣнимое руководство, прiучая видѣть сперва тѣни предметовъ и въ водѣ смотрѣть на солнце, чтобы, приступивъ вдругъ къ зрѣнiю чистаго свѣта, мы не омрачились. На этомъ-то основанiи и придуманъ законъ, *имый сѣнь грядущихъ* (Евр. X, 1), и предображенiя у пророковъ — эти гаданiя истины, для обученiя очей сердечныхъ, чтобы удобнымъ для насъ сдѣлался переходъ отъ нихъ къ премудрости въ тайнѣ сокровенной" (De Spirit. Sanct. c. 14 sub fin). „Въ продолженiе вѣковъ", говоритъ *Григорiй Богословъ*, „были два знаменательныя преобразованiя жизни человѣческой, называемыя двумя завѣтами. Одно вело отъ идоловъ къ закону, а другое — отъ закона къ евангелiю... Но съ обоими завѣтами произошло одно и тоже. Что-же именно? Чтобы намъ узнать, что насъ не принуждаютъ, а убѣждаютъ, ибо что непроизвольно, то и непрочно. Добровольное-же и прочнѣе и надежнѣе. И первое есть дѣло употребляющаго насилiе, а послѣднее — собственное наше. Первое свойственно насильственной власти, а послѣднее—Божiю правосудiю" (Сн. кн. „Опыт. прав. догм. Богосл." Еп. Сильвестра. Кiевъ. 1884 г., стр. 31 — 32, т. I).

3. Особые провозвѣстники Божественнаго откровенiя.

Въ ветхомъ завѣтѣ провозвѣстниками Божественнаго откровенiя были:

а) *Адамъ*. Онъ принялъ отъ Бога и сообщилъ людямъ первую вѣсть о

Христѣ Спасителѣ, именно, что *сѣмя жены сотретъ главу змія*, т. е. что родится нѣкогда отъ Дѣвы Маріи Господь І. Христосъ, Который разрушитъ дѣла діавола и сокрушитъ его самого. Онъ же безъ сомнѣнія сообщилъ людямъ о сотвореніи міра и человѣка, о первоначальной жизни въ раю, объ установленіи праздника субботы и таинства брака, о грѣхопаденіи и изгнаніи изъ рая, о жертвоприношеніяхъ.

б) *Ной.* Онъ, по повелѣнію Божію, проповѣдывалъ о всемірномъ потопѣ, самъ со своимъ семействомъ одинъ сохраненъ былъ Богомъ отъ потопленія, и послѣ потопа получилъ отъ Бога благословеніе на продолженіе рода человѣческаго. Благословляя дѣтей своихъ—Сима, Хама и Іафета, онъ предсказалъ, что въ потомствѣ Сима будетъ истинная церковь Божія, и что отъ этого потомства произойдетъ Христосъ, Спаситель міра.

в) *Авраамъ.* Богъ открылъ ему, что благословятся о сѣмени его всѣ народы земные, т. е. что отъ его потомства родится Христосъ Спаситель. Съ нимъ же Богъ поставилъ завѣтъ — быть собственно его Богомъ, и установилъ обрѣзаніе, которое предобразовало собою новозавѣтное таинство крещенія, явился ему въ видѣ трехъ странниковъ, и тѣмъ давалъ ему понять таинство Пресв. Троицы; требовалъ, чтобы онъ принесъ сына своего Исаака въ жертву, и тѣмъ приводилъ къ уразумѣнію тайны крестныхъ страданій Единороднаго Сына Своего, Господа нашего І. Христа.

г) *Моисей.* Богъ чрезъ него далъ людямъ законъ письменный, установилъ ветхозавѣтное богослуженіе съ его обрядами и жертвами, прообразовавшими Голгоѳскую жертву Христа Спасителя. Чрезъ него же было предсказано, что Богъ воздвигнетъ нѣкогда великаго Пророка, т. е. Іисуса Христа.

д) *Ветхозавѣтные пророки:* Исаія, Іеремія, Іезекіиль, Даніилъ и двѣнадцать меньшихъ. Они, обличая беззаконія своихъ современниковъ, утверждали вѣру въ истиннаго Бога и предсказывали будущее, особенно, о Христѣ Спасителѣ. Ихъ устами Богъ открылъ людямъ, — гдѣ, когда и отъ кого родится Христосъ Спаситель, — открылъ, что онъ будетъ учить людей истинному богопознанію, будетъ творить чудеса, пострадаетъ и умретъ за насъ крестною смертію, воскреснетъ, вознесется на небо, ниспошлетъ Духа Святаго, устроитъ Свою Церковь, распространитъ ее по всему міру, содѣлается Царемъ благодатнаго Своего царства, а въ концѣ вѣковъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ.

Въ новомъ завѣтѣ *Самъ Господь І. Христосъ, Единородный Сынъ Божій*, открылъ человѣкамъ всю волю Божію, все, что намъ нужно знать для нашего спасенія. Преимущество Его предъ всѣми ветхозавѣтными провозвѣстниками откровенія безконечно: тѣ рабы,— а Онъ единородный возлюбленный Сынъ Божій; тѣ твари, а Онъ творецъ и владыка (Евр. І, 1—3).

Апостолы Господа нашего І. Христа, первоначально слушавшіе Его Божественное ученіе, пріяли благодать Духа Святаго, Который воспомянулъ имъ все, что они слышали отъ Него, и наставлялъ ихъ на всяку истину; они возвѣстили откровеніе Божественное всему міру, и продолжали созидать Церковь Христову дѣйствовавшимъ въ нихъ и чрезъ нихъ Духомъ Святымъ.

4. Ходъ естественнаго богопознанія.

„Мы отчасти можемъ познавать Бога, во 1-хъ, чрезъ размышленіе о самомъ себѣ, во 2-хъ, чрезъ размышленіе о мірѣ“, говоритъ святитель Филаретъ, м. московскій. „Какимъ образомъ?— Мы всѣ родились; родители наши произошли отъ другихъ родителей, и такъ далѣе. Размышляя такимъ образомъ, доходимъ до первыхъ человѣковъ, и какъ невозможно самому себя родить или сотворить, то познаемъ, что первые человѣки сотворены отъ Бога. Примѣчаемъ, что въ мірѣ многія вещи разрушаются, а иныя вновь происходятъ изъ другихъ вещей. Размышляя о семъ, доходимъ до начала міра и познаемъ, что онъ получилъ начало отъ Бога. По дѣлу виденъ художникъ, и всегда художникъ бываетъ совершеннѣе своего дѣла. Итакъ, поелику въ человѣкѣ есть разумъ, есть доброта, то можно знать, что Богъ, Творецъ его премудръ и благъ. Поелику въ мірѣ есть красота, то можно знать, что въ Богѣ, Творцѣ его, есть красота высочайшая. Поелику Богъ сотворилъ все, то можно знать, что Онъ всемогущъ. Примѣчаемъ за собою, что, сдѣлавъ доброе дѣло, бываемъ спокойны, а сдѣлавъ худое дѣло, бываемъ без-

покойны, хотя и стараемся успокоить себя и хотя никто изъ другихъ людей не безпокоитъ насъ. Размышляя о сихъ внутреннихъ дѣйствіяхъ, можемъ познавать правосуднаго Бога, Который тайно присутствуетъ въ сердцѣ нашемъ и осуждаетъ зло, а добро благословляетъ. Примѣчаемъ еще за собою, что желанія наши ничѣмъ въ мірѣ не насыщаются, но всегда ищутъ новаго. Когда прилежно размыслимъ, чтобы такое было, чего всегда ищетъ сердце наше, но во всемъ мірѣ не находитъ, то можемъ познать, что Богъ есть единое истинное благо, которое можетъ сдѣлать насъ довольными и блаженными на вѣки". Такимъ образомъ „видимое, когда не на него единственно смотримъ, но стараемся проникать далѣе, становится зрительнымъ стекломъ для созерцанія невидимаго" (Сл. и рѣчи митроп. Филарета. Изд. 1848 г. 1, 319).

5. Церковь-хранительница и истолковательница Божественнаго откровенія.

Богъ ввѣрилъ церкви Свое откровеніе, заключенное, какъ въ Св. Писаніи, такъ и въ Св. Преданіи, почему божественными источниками христіанскаго ученія вѣры несомнѣнно признаются только такіе, какіе она пріемлетъ. „Я не повѣрилъ бы евангелію, говоритъ блаж. Августинъ, если бы въ томъ не убѣдилъ меня голосъ каѳолической церкви" (Пис. прот. Мак. гл. 5, слич. Кирилл. Іерус. огл. поуч. 4, п. 43). Церковь, принявъ отъ Господа І. Христа и Св. Духа откровеніе, хранитъ его цѣлымъ и невредимымъ; ей переданъ и смыслъ онаго, она есть вмѣстѣ непогрѣшимая истолковательница его отъ начала своего установленія и пребудетъ такою до скончанія вѣка, ибо вселенская церковь никогда не говорила и не говоритъ отъ себя, но говоритъ только отъ Духа Божія, Котораго она непрестанно имѣетъ, имѣла и будетъ имѣть своимъ учителемъ до конца вѣка (Іоан. XIV, 16, 17, 26). Важность преданія основывается единственно на авторитетѣ церкви (6 всел. соб. пр. 12,7 всел. соб. догматъ). „Вѣруемъ, пишутъ восточные патріархи, что божественное и священное писаніе внушено Богомъ; посему мы должны вѣрить ему безпрекословно, и притомъ не какъ нибудь по своему, но именно такъ, какъ изъяснила и передала оное каѳолическая церковь. Ибо и суемудріе еретиковъ принимаетъ божественное писаніе, только превратно изъясняетъ оное... Посему мы вѣруемъ, что свидѣтельство каѳолической церкви не меньшую имѣетъ силу, какъ и божественное писаніе. Поелику виновникъ того и другого есть одинъ и тотъ же Св. Духъ, то все равно, отъ писанія ли научаться или отъ вселенской церкви. Человѣку, который говоритъ самъ отъ себя, можно погрѣшать, обманывать и обманываться; но вселенская церковь, такъ какъ она не говорила и не говоритъ отъ себя, но отъ Духа Божія (Котораго она непрестанно имѣетъ и будетъ имѣть своимъ учителемъ до вѣка), никакъ не можетъ погрѣшать, ни обманывать, ни обманываться; но подобно Божественному Писанію, непогрѣшительна и имѣетъ всегдашнюю важность" (Снес. чл. 12).

Приведемъ въ заключеніе изреченія двухъ древнихъ отцевъ церкви о томъ, что хранительница и истолковательница Божественнаго откровенія есть вселенская церковь. Св. Ириней Ліонскій говоритъ: „не должно у другихъ искать истины, которую легко заимствовать отъ церкви: ибо въ нее апостолы въ полнотѣ положили все, что принадлежитъ истинѣ, такъ что каждый желающій можетъ принимать отъ нея питіе жизни" (Прот. ерес. кн. III, гл. 4). Св. Кириллъ Іерусалимскій учитъ: „святая соборная церковь—повсемѣстно и въ полнотѣ преподаетъ все то ученіе, которое должны знать люди, ученіе о вещахъ видимыхъ и невидимыхъ, небесныхъ и земныхъ; она весь родъ человѣческій приводитъ къ истинной вѣрѣ, она повсемѣстно врачуетъ и исцѣляетъ всѣ роды грѣховъ, имѣетъ въ себѣ всякій видъ совершенства въ дѣлахъ, словахъ и всякихъ духовныхъ дарованіяхъ... Она одна во всемъ мірѣ имѣетъ безпредѣльную силу. Въ ней мы, пріемля наставленія и ведя добрую жизнь, получимъ царство небесное и наслѣдуемъ вѣчную жизнь" (Огл. XVIII. Гл. XXIII, 27 и 29).

6. Два препятствія въ людяхъ къ совершенному боговѣдѣнію по изъясненію св. Θеофила, епископа антіохійскаго.

Въ правленіе импер. Коммода (2 вѣкъ по Р. Х.) жилъ епископъ антіохійскій, *Θеофилъ*, ревностный пастырь церкви. Его книга „О вѣрѣ" считается за одно изъ лучшихъ сочиненій древности. Написана она для ученаго язычника Автолика, который называлъ Христову вѣру неосновательною и фантастическою. На желаніе Автолика: „покажи мнѣ твоего Бога", св. Θеофилъ говоритъ: „покажи мнѣ твоего человѣка, и я покажу тебѣ моего Бога. Покажи, что очи души твоей видятъ и уши сердца твоего слышатъ. Ибо какъ тѣлесные глаза у зрячихъ людей видятъ предметы этой земной жизни, какъ уши различаютъ звуки: такъ точно есть уши сердца и очи души, чтобы видѣть Бога. И Богъ бываетъ видимъ для тѣхъ, кои способны видѣть Его, у коихъ открыты очи души. Всѣ имѣютъ глаза, но у иныхъ они покрыты мракомъ и не видятъ солнечнаго свѣта. И хотя слѣпые не видятъ, но свѣтъ солнечный все-таки существуетъ и свѣтитъ, а слѣпые пусть жалуются на самихъ себя и на свои глаза... Человѣкъ, когда въ немъ есть грѣхъ, не можетъ созерцать Бога. Итакъ, покажи себя самого: не прелюбодѣй ли ты, не блудникъ ли, воръ, грабитель, похититель и т. под., потому что Богъ не открывается для подобныхъ грѣшниковъ, если напередъ не очистятъ себя отъ всякой скверны"... Вслѣдъ за этимъ препятствіемъ къ боговѣдѣнію, Θеофилъ указываетъ другое—въ непостижимости Бога: „видъ Бога неописуемъ и неизъяснимъ, ибо не можетъ быть видимъ плотскими глазами. Его слава безконечна, величіе необъяснимо, высота непостижима, благодѣянія неизреченны"... Но изъ этого не слѣдуетъ, что мы не можемъ имѣть понятія о Богѣ: „какъ душа въ человѣкѣ незрима для людей, а познается чрезъ движеніе тѣла; такъ и Бога нельзя видѣть человѣческими очами, но Онъ созерцается и познается изъ Его провидѣній и дѣйствій" (Заимств. изъ „Лѣтописи церк. событій и гражд., поясняющихъ церковныя". Архим. Арсенія. 2-е изд. 1880 г., стр. 49—50).

О СВЯЩЕННОМЪ ПРЕДАНІИ.

1. Важность и необходимость Св. Преданія въ христіанской церкви.

Священное Преданіе имѣетъ весьма важное значеніе въ христіанской церкви. На его важность и великое значеніе указываетъ:

1. Само Св. Писаніе, когда прямо внушаетъ хранить преданія. „Братіе, писалъ апостолъ къ солунянамъ, стойте и держите преданія, имже научитеся или словомъ, или посланіемъ нашимъ" (2 Сол. II, 15). „Преданіе сохрани, писалъ апостолъ къ Тимоθею, уклоняяся скверныхъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума" (1 Тим. VI, 20), „Хвалю вы, братіе, писалъ ап. къ кориноянамъ, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите" (1 Кор. XI, 2).

2. На преданія, какъ на источникъ и основаніе истиннаго ученія христіанскаго, постоянно указывается и въ твореніяхъ отеческихъ. Преданію слѣдовали и сами всѣ древніе отцы и къ преданію постоянно обращали они и вѣрующихъ. „Всѣ, желающіе знать истину, пишетъ св. Ириней, должны обращаться въ каждой церкви къ преданію апостольскому, извѣстному во всемъ мірѣ" (Прот. ерес. кн. III, гл. 3). И въ другомъ мѣстѣ пишетъ: „что если бы апостолы не оставили намъ писаній? Не должно ли было слѣдовать порядку преданія, преданнаго тѣмъ, кому они ввѣрили церкви? Этому порядку слѣдуютъ и многія племена варваровъ, вѣрующихъ во Христа, которыя имѣютъ спасеніе свое безъ хартіи или чернилъ и тщательно блюдутъ древнее преданіе"... (Прот. ерес. кн. III гл. 4). Учитель второго вѣка Тертулліанъ, указавъ на разные неписанные обычаи и постановленія церковныя, пишетъ: „на сіи и другія постановленія ты не найдешь заповѣди въ Писаніи; преданіе да будетъ для тебя заповѣдію, обычай подтвержденіемъ, а вѣра—побужденіемъ къ исполненію" (de Coron. milit. c. 3 и 4). Оригенъ, учитель 3-го вѣка, пишетъ: „да

хранится церковное преданіе, и даже донынѣ пребывающее въ церквахъ; той только истинѣ и должно вѣровать, которая ни въ чемъ не разногласитъ съ церковнымъ и апостольскимъ преданіемъ" (de Princip. L. 1,п. 4). Св. Епифаній пишетъ: „нужно держаться и преданія, ибо невозможно обрѣсти все въ однихъ писаніяхъ: святѣйшіе апостолы одно оставили въ писаніи, другое—въ преданіи" (Haeres. 60, cap. 6) Св. Василій В. пишетъ: „изъ сохраненныхъ въ церкви догматовъ и проповѣданій, нѣкоторые мы имѣемъ отъ письменнаго наставленія, а нѣкоторые пріяли отъ апостольскаго преданія, по преемству, въ тайнѣ; и тѣ и другіе имѣютъ одну и ту же силу для благочестія... ибо если предпримемъ отвергать неписанные обычаи, какъ невеликую имѣющіе силу, то непремѣнно повредимъ евангелію въ главныхъ предметахъ, или паче, отъ проповѣди евангельской оставимъ одно пустое имя" (Изъ 27-й гл. къ Амфил. о Св. Духѣ). Св. Златоустъ пишетъ: „не все предали апостолы чрезъ писаніе, а многое также безъ писанія; но то и другое равно достойно вѣры; посему мы считаемъ достойнымъ вѣры и преданіе: преданіе есть—ничего болѣе не ищи" (На 2 къ Солун. Hom. IV, п. 2).

3. Подобнымъ образомъ и изъ правилъ и опредѣленій св. соборовъ помѣстныхъ и вселенскихъ, ясно можно видѣть, что всѣ они въ основаніи своемъ имѣютъ преданіе церкви, и на немъ основываются и касательно истинъ вѣрованія, и касательно жизни христіанской, и касательно обрядовъ и таинствъ, и касательно самаго писанія и его разума или смысла, и неизмѣнное храненіе преданій считали священнѣйшею своею обязанностію. Послѣдованіе ученію св. отцевъ и преданію каѳолической церкви они почитали шествіемъ царскимъ путемъ (Догм. 7-го всел. соб. объ иконопоч.); они прямо говорили на соборахъ: да хранятся древніе обычаи, древнія преданія; да соблюдаются древній законъ и правило; да не вводятся въ церкви, вопреки писаніямъ и церковнымъ преданіямъ, новости. „Хранимъ не нововводно", писали отцы 1-го всел. соб., „всѣ, писаніемъ и безъ писанія установленныя для насъ, церковныя преданія" (См. въ кн. Правилъ всел. и пом. св. соб. и св. отецъ). И касательно ученія въ церкви отцы 6-го всел. соб. писали, чтобъ пастыри церкви, поучая клиръ и народъ словесамъ благочестія и избирая изъ Писанія разумѣнія и разсужденія истины, не преступали положенныхъ уже предѣловъ и преданія богоносныхъ отцевъ, и не иначе изъясняли писанія, развѣ какъ изложили свѣтила и учители церкви въ своихъ писаніяхъ" (Соб. Трульск. пр. 19).

4. Великая важность и необходимость преданія ясно усматривается и изъ слѣдующихъ соображеній. Безъ преданія мы не знали бы подлинности канона и боговдохновенности книгъ самого Св. Писанія, потому что Свящ. Писаніе не перечисляетъ намъ всѣхъ свящ. книгъ и не даетъ свидѣтельства о ихъ совокупности и подлинности, и что онѣ богодухновенны; все это мы узнаемъ изъ преданія; книги сіи исчисляются уже въ церковныхъ правилахъ (См. 85 Прав. Апос., Лаод. Соб. пр. 59 и 60, Карѳ. пр. 33., Аѳан. Алекс., Григ. Бог. и Амфилогія. См. кн. Прав.). Преданіе необходимо для уразумѣнія самихъ истинъ, содержащихся въ Писаніи; ибо иныя изъ нихъ не вполнѣ изложены, объ иныхъ вовсе нѣтъ въ Писаніи, на иныя дѣлается только указаніе или только намекается, иныя могутъ быть выводимы только уже посредствомъ умозаключеній, которыя безъ преданія однако же не имѣли бы значенія. Таковыхъ истинъ очень много. Да и касательно самаго яснаго и опредѣлительнаго ученія Писанія о нѣкоторыхъ истинахъ, если бы предоставить объясненіе ихъ разуму каждаго, мы не имѣли бы правильнаго и опредѣленнаго о нихъ понятія, а одни разногласныя мнѣнія. Истина и единство смысла ихъ опредѣляется только преданіемъ. Безъ преданія мы не знали бы, наконецъ, и различныхъ обрядовъ и таинствъ церкви, и разныхъ дѣйствій богослуженія, разныхъ постановленій церковнаго благоустройства и благочинія (М. Макар. Введ. къ Прав. Богосл., 1847 г., § 132). Ограничимся здѣсь извѣстнѣйшимъ указаніемъ на это св. Василія В. „Упомянемъ прежде всего, пишетъ онъ, о первомъ и самомъ общемъ: чтобы уповающіе на имя Господа нашего І. Христа знаменались образомъ креста, кто училъ писаніемъ? Къ востоку обращаться въ молитвѣ, какое писаніе научило насъ? Слова призыванія въ предложеніи хлѣба въ Евхаристіи и чаши благословенія, кто изъ святыхъ оста-

вилъ намъ письменно?... По какому также писанію благословляемъ и воду крещенія, и елей помазанія, еще же и самого крещаемаго?.. Не по умолчанному ли тайному преданію? Что еще? Самому помазанію елеемъ какое написанное слово научило насъ? Откуда и троекратное погруженіе человѣка? и прочее, относящееся къ крещенію, отрицаться сатаны и ангеловъ его, изъ какого взято писанія? Не изъ сего ли не обнародываемаго и неизрекаемаго ученія, которое отцы наши сохранили въ недоступномъ любопытству и вывѣдыванію молчаніи, бывъ основательно научены молчаніемъ охранять святыню таинствъ" (Гл. 27-я о Св. Духѣ къ Амфилохію).

5. „Наконецъ въ отношеніи къ цѣлой церкви, пишетъ одинъ изъ нашихъ пастырей, Свящ. Преданіе имѣетъ ту особенную важность, что въ своемъ непрерывномъ преемствѣ, сохраняя неизмѣнныя основанія вѣры и всего церковнаго управленія, оно способствуетъ сохраненію единства православной каѳолической церкви. Его непрерывность и неизмѣнность дѣлаетъ то, что православная церковь во всѣ времена и во всѣхъ мѣстахъ сохраняетъ то же чистое исповѣдываніе вѣры, тѣ же правильныя священнодѣйствія, тѣ же основные законы своего благоустройства, то же священноначаліе, какіе получила въ самомъ началѣ своего устроенія на землѣ. Это единство, образующее всегда единый духъ православно-каѳолической церкви, составляетъ важнѣйшую опору ея цѣлости и внутренней чистоты, и главный характеръ или признакъ единой, истинной церкви Христовой" (Ефес. IV, 4—6). (Арх. Іоан. Опытъ курса церк. закон. Вып. 1. 1851 г., стр. 50—51).

2. Признаки истиннаго преданія.

Такъ какъ и въ писаніяхъ отеческихъ и въ практикѣ различныхъ церквей много можетъ быть такого, что не можетъ быть признано истиннымъ апостольскимъ преданіемъ, то необходимо знать признаки для отличія истинныхъ преданій отъ ложныхъ. Признаки эти двоякаго рода: внутренніе и внѣшніе, отрицательные и положительные. И именно: 1) истинное преданіе не должно заключать въ себѣ внутренняго противорѣчія, несогласія съ самимъ собою, что по самому разуму не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. Оно не должно противорѣчить также другимъ, извѣстнымъ и несомнѣннымъ преданіямъ апостольскимъ, и должно быть сообразно съ Свящ. Писаніемъ, потому что виновникъ и преданія и писанія одинъ и тотъ же Духъ Святый. 2) Другой, болѣе опредѣленный и положительный признакъ истины преданія, это — его всеобщность, древность и согласіе св. отцевъ касательно его. По первому изъ этихъ послѣднихъ признаковъ необходимо, чтобы не одна какая-либо церковь въ отдѣльности свидѣтельствовала о дѣйствительности того или другого апостольскаго преданія, а всѣ древнія церкви. По второму признаку необходимо, чтобы древность преданія восходила къ самымъ временамъ апостольскимъ. По третьему признаку необходимо, чтобы было единодушное согласіе древнихъ церквей касательно того или другого преданія апостольскаго. Если то или другое преданіе удовлетворяетъ этимъ признакамъ, то оно несомнѣнно должно быть признаваемо истиннымъ. „Какъ сынамъ церкви отличить истину отъ лжи, если и лжеучители пользуются изреченіями писанія", спрашиваетъ извѣстный учитель 5-го вѣка, Викентій Лиринскій? И отвѣчаетъ: „такъ, какъ мы въ началѣ настоящей памятной записки написали: по преданію св. и ученыхъ мужей; то есть, они особенно должны заботиться о томъ, чтобы толковать божественный канонъ по преданіямъ и правиламъ всеобщей церкви, въ самой же церкви они необходимо должны слѣдовать всеобщности, древности, согласію. И если возстанетъ когда-нибудь часть противъ всеобщности, новизна противъ старины, несогласіе одного или меньшинства противъ всѣхъ или большинства, то поврежденію части должны предпочитать цѣлость всеобщности, а въ самой всеобщности,—непотребству новизны предпочитать вѣру старины, въ самой же старинѣ — безразсудству одного или меньшинства предпочитать во первыхъ общія, если есть, рѣшенія всеобщаго собора, а если ихъ нѣтъ, то во вторыхъ — слѣдовать самому сподручному—согласнымъ

между собою мыслямъ большинства великихъ учителей". Въ подтвержденіе истины и важности послѣдняго признака учитель этотъ представляетъ въ примѣръ 3-й всел. соборъ, на которомъ самымъ вѣрнымъ и наилучшимъ дѣломъ признано было рѣшить спорный предметъ согласіемъ извѣстнѣйшихъ древнихъ св. отцевъ, и перечисляетъ самыя имена отцевъ, на основаніи согласія коихъ торжественно подтверждено было древнее ученіе и осуждено новое, ложное нечестиваго Несторія. Имена эти слѣдующія: св. Петръ, еп. александрійскій, св. Аѳанасій Александ., св. Ѳеофилъ Александ., св. Кириллъ Алекс., св. Григорій Назіанзенъ, св. Василій Кесарійскій, св. Григорій Нисскій, св. Феликсъ мученикъ, св. Юлій, еп. римскій, св. Кипріанъ, еп. карѳагенскій, св. Амвросій, еп. медіоланскій, и проч., которые всѣ согласно съ ними мыслили, такъ какъ и они согласно со всѣми прочими (Извлеч. изъ „Опыта библ. словаря собств. именъ" прот. П. Солярскаго, Т. III, стр. 233—236).

3. Откровенное ученіе о Св. Преданіи.

I. Въ Ев. Матѳея сказано: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа: учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мѳ. XXVIII, 19). Обратите вниманіе на слова Христовы: *научите вся языки*, и: *учаще ихъ блюсти вся*. Не устное ли ученіе нужно разумѣть здѣсь въ словахъ Христовыхъ?

II. *Еще многое имамъ глаголати къ вамъ, но не можете носити нынѣ. Егда же пріидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину*,—говоритъ Господь ученикамъ Своимъ (Іоан. XVII, 12). Смотрите и исполненіе словъ Христовыхъ, когда апостолы, принявшіе Духа Святаго, давали церквамъ различныя установленія, напримѣръ: язычникамъ, обращающимся къ Христу, не обрѣзываться (Дѣян. глав. XV). Этого не видно въ Свящ. Писаніи.

III. Св. ап. и ев. Іоаннъ Б. о Христѣ Спасителѣ говоритъ: *суть же и ина многа, яже сотвори Іисусъ, яже аще по единому писана быша ни самому, мню, всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ* (Іоан. XXI, 25).

IV. Въ книгѣ Дѣян. Апост. „написано: *предъ ними же* (апостолами) *и постави себѣ* (Христосъ) *жива по страданіи Своемъ, во мнозѣхъ* (истинныхъ) *знаменіяхъ, деньми четыредесятьми являяся имъ, и глаголя, яже о царствіи Божіи* (Дѣян. I, 3). А что именно Христосъ, являясь по воскресеніи Своемъ ученикамъ, говорилъ, сего въ писаніяхъ нигдѣ не находимъ; слѣдов. апостолы возвѣстили объ этомъ вѣрующимъ устно однимъ преданіемъ, какъ и таинства установили и прочее, относящееся къ безкровной жертвѣ учредили, по устному наученію Христову.

V. Ап. Павелъ говоритъ: *сего ради бдите, поминающе, яко три лѣта нощь и день не престаяхъ уча со слезами единаго когождо васъ* (Дѣян. XX, 31). Какое же было ученіе, или о чемъ? Объ этомъ нигдѣ не читается; слѣдов. вѣрные многое приняли отъ апостола чрезъ преданіе. *Вся сказахъ вамъ*, продолжаетъ апостолъ (Дѣян. XXII, 35), *яко тако труждающимся подобаетъ заступати немощные, поминати же слова Господа Іисуса, яко вамъ рече: блаженнѣе есть паче даяти, нежели принимати*. Въ Евангеліи этихъ словъ нѣтъ; слѣд. апостолы много приняли отъ Христа преданія — устнымъ ученіемъ.

VI. *Хвалю же вы, братіе, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданія держите* (1 Кор. XI, 2); *азъ пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ* (—ст. 23); *о прочихъ же, егда пріиду, устрою*, — говоритъ св. ап. Павелъ. Безъ сомнѣнія апостолъ многое устроилъ, но что именно? Изъ писанія неизвѣстно. *Тѣмже убо, братіе, стойте и держите преданія, имже научитеся, или словомъ или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. II, 15). На эти слова ап. Павла св. Златоустъ говоритъ: „отсюда явно, что не все онъ передалъ посланіемъ, но многое безъ писанія; но то и другое достойно вѣры" (Изъ кн.: „Догматъ о преданіяхъ по Стефану Яворскому". Изд. 2-е Аѳон. рус. Пантелейм. монастыря. Москва. 1887 г., стр. 10—12).

4. О равночестности какъ Свящ. Преданія, такъ и Писанія.

Приведемъ здѣсь нѣсколько мыслей мудраго святителя Филарета, митр. московскаго, о Священномъ Преданіи, а именно: о равночестности какъ Свящ.

Преданія такъ и Свящ. Писанія. Св. ап. Павелъ пишетъ: *братія, стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. II, 15). Здѣсь очевидно св. апостолъ даетъ совершенно равное значеніе и силу и Св. Преданію, и Свящ. Писанію. По поводу этихъ словъ апостола, митроп. Филаретъ Московскій говоритъ: „вотъ вмѣстѣ и ученіе для разумѣнія, и ученіе для исполненія, и заповѣдь о преданіяхъ, и введеніе въ познаніе преданій. Апостолъ нераздѣльно и равно заповѣдуетъ держаться и Св. Писанія, и свящ. преданій. Преданіе и богодухновенное писаніе стоятъ у него рядомъ, онъ требуетъ отъ насъ не меньшаго вниманія и ревности къ преданіямъ, какъ и къ богодухновенному писанію. Нужно-ли болѣе сего для удостовѣренія о важности преданій и для побужденія къ вѣрному соблюденію оныхъ?“ Послѣ этихъ разъясненій великій проповѣдникъ указываетъ, между прочимъ, на то, что подъ именемъ апостольскаго преданія могутъ люди злонамѣренные или невѣжды выдавать преданія ложныя, могущія послужить только къ осужденію, а не ко спасенію, подобно тому, какъ подверглись сему осужденію іудейскіе книжники и фарисеи, державшіеся преданій человѣческихъ (Марк. VII, 1). Указавши на это, моск. святитель продолжаетъ: „спросятъ, можетъ быть: какъ же предохранить себя отъ осужденія? Какъ испытать преданія и отличить несомнительное?—Надежнѣйшее для сего и удобнѣйшее къ употребленію правило извлекаю изъ приведеннаго теперь изреченія Господня (Мр. VII, 8). Испытывай преданіе посредствомъ заповѣдей Божіихъ. Если преданіе противорѣчитъ слову Божію, если оно ведетъ тебя къ нарушенію заповѣди Божіей: то знай, что это человѣческое, не истинное преданіе, что такое преданіе соблюдалъ бы ты всуе, между тѣмъ какъ нарушеніе заповѣди Божіей осудило бы тебя“. Другое правило для испытанія преданій великій проповѣдникъ извлекаетъ изъ изреченія ап. Павла о церкви, которую апостолъ именуетъ *столпомъ и утвержденіемъ истины* (1 Тим. III, 15). „Если, — заключаетъ отсюда митр. Филаретъ, — церковь есть столпъ и утвержденіе истины, то ею можно повѣрить требующую дознанія истину, и особенно истину преданій, которыхъ церковь есть вѣрное хранилище. Пріемля преданія отъ единыя, святыя, соборныя и апостольскія церкви, *стойте* въ немъ, не колеблясь напрасными сомнѣніями, *держите* оное, съ упованіемъ благоугодить Богу. *Да держимъ*, поучаетъ апостолъ, *исповѣданіе упованія неуклонное,—не оставляюще своего собранія* (Евр. X, 23—25), т. е. собранія вселенскія православныя церкви, *якоже есть нѣкимъ обычай*“. (Слова и рѣчи митр. Филарета, ч. II., стр. 399).

5. Нужно слушаться не только Священнаго Писанія, но и Священнаго Преданія.

Противники нашей вѣры отвергаютъ Священное Преданіе, т. е. слова, вышедшія изъ устъ І. Христа, Его апостоловъ и св. отцовъ и переданныя св. церкви,—а принимаютъ одно только Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта. Посему въ бесѣдѣ о предметахъ святой вѣры постоянно спрашиваютъ: „гдѣ это написано?“ Когда видятъ, что мы ограждаемъ себя знаменіемъ святаго креста, то спрашиваютъ, гдѣ въ Свящ. Писаніи сказано, что христіанинъ долженъ ограждать себя крестнымъ знаменіемъ? Видитъ, что освящается вода и спрашиваютъ: гдѣ въ Библіи написано, что должно освящать воду и окропляться ею? Видятъ, что мы во время молитвы обращаемся къ востоку, и спрашиваютъ, гдѣ объ этомъ сказано въ Библіи? Такими и другими подобными вопросами укоряютъ и желаютъ поругаться надъ святымъ православіемъ противники его.

А ты, сынъ святой православной церкви, что отвѣтишь на это? Спроси и ты своего противника такъ: „если ты держишься одного только Свящ. Писанія, то скажи мнѣ, гдѣ въ Свящ. Писаніи сказано, что не должно ограждать себя крестнымъ знаменіемъ, не должно освящать воду, не должно во время молитвы обращаться къ востоку?“ А чтобы тебѣ не говорить попусту съ этими людьми, непокорными святой церкви, ты спроси ихъ: должно ли слушаться св. церкви, или не должно? Должно ли слушаться наставниковъ спасенія нашего—св. отцевъ, пастырей и учителей вселенскихъ? Если не должно, то что говоритъ объ этомъ Свя-

щенное Писаніе? *Аще кто церкви не послушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь;* и еще: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ*; и еще: *поминайте наставника ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ;* и еще: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся*" (Евр. XIII, 7, 17).

Итакъ, изъ самаго Свящ. Писанія видно, что должно слушаться и св. церкви и наставниковъ спасенія нашего—пастырей и учителей вселенскихъ. Посему, напрасно ругаются надъ нами противники нашей вѣры, когда мы ограждаемъ себя крестнымъ знаменіемъ, когда освящаемъ воду, когда обращаемся во время молитвы къ востоку и во многихъ другихъ подобныхъ случаяхъ. Св. церковь, невѣста Христова, имѣетъ полномощную власть устанавливать чиноположенія, которыя служатъ къ благолѣпію святой вѣры. Богоносные отцы, пастыри и учители вселенной приняли эти узаконенія и чиноположенія по преданію отъ самихъ апостоловъ, затѣмъ они передали последующимъ вѣкамъ и такимъ образомъ научили и насъ. Посему, когда мы слушаемся св. церкви и богодухновенныхъ отцевъ, то тѣмъ самымъ слушаемся Самого Іисуса Христа, Который завѣщалъ намъ слушаться св. церкви и св. отцевъ. Не такъ ли бываетъ и въ гражданскомъ мірѣ? Мы слушаемъ самого царя, когда слушаемъ его посланника, который получилъ отъ царя власть управлять дѣлами и устанавливать законы.

Итакъ, наша православно-каѳолическая восточная церковь принимаетъ и свято почитаетъ слово Божіе, не только сохранившееся въ Свящ. Писаніи, но и въ Свящ. Преданіи. Царское повелѣніе имѣетъ одинаковое значеніе, будетъ-ли оно написано или передано словами. Тѣмъ болѣе слово Божіе имѣетъ для насъ равную силу, сохранилось-ли оно въ писаніи, или въ преданіи, потому что ни отъ бумаги, ни отъ пера, ни отъ чернилъ оно получаетъ свою силу, но отъ Бога, отъ Котораго произошло. (Изъ кн. „Камень вѣры").

О СВЯЩЕННОМЪ ПИСАНІИ.

1. Молитва св. Іоанна Златоуста предъ чтеніемъ и слушаніемъ слова Божія.

„Господи, Іисусе Христе, отверзи мои очи сердечныя услышати слово Твое и разумѣти и творити волю Твою, яко пришлецъ есмь на земли: не скрый отъ мене заповѣдей Твоихъ, но открой очи мои, да разумѣю чудеса отъ закона Твоего: скажи ми безвѣстная и тайная премудрости Твоея. На тя уповаю, Боже мой, да ми просвѣтиши умъ и смыслъ свѣтомъ разума Твоего, не токмо чести написанная, но и творити я, да не въ грѣхъ себѣ святыхъ житія и словеса прочитаемъ, но въ обновленіе, и просвѣщеніе, и въ святыню, и въ спасеніе души, и въ наслѣдіе жизни вѣчныя. Яко Ты еси просвѣщаяй лежащихъ во тьмѣ, и отъ Тебе есть всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ".

2. Св. Писаніе.

I. *Понятіе о Св. Писаніи.* Подъ именемъ Св. Писанія разумѣются книги, написанныя по вдохновенію и откровенію отъ Духа Божія чрезъ освященныхъ отъ Бога людей, называемыхъ пророками и апостолами. Такъ какъ онѣ написаны по повелѣнію и слову Божію и вдохновенію и откровенію отъ Духа Божія, и содержатъ въ себѣ законы, постановленія и откровенія Божіи, то иначе называются откровеніемъ Божіимъ, словомъ Божіимъ, закономъ Божіимъ, книгою Закона (Исх. XXIV, 3—4. Втор. XXXI, 9, 24—36. Нав. XXIV, 26. Іерем. XXX, 2. Марк. VII, 13. Іоан. X, 34—35; XII, 34; XV, 25. Сн. Псал. CXVIII). Названія: завѣтъ [1]), книга завѣта, в. и н. завѣтъ, начало и основаніе свое имѣютъ въ завѣтѣ между Богомъ и человѣками, какъ, въ перво-

[1]) *О значеніи слова завѣтъ.* Слово завѣтъ означаетъ союзъ, взаимный договоръ между лицами или сторонами. Вотъ роды завѣта Божія, упоминаемые въ Библіи:

бытномъ (Осіи VI, 7), такъ и въ послѣдующія времена неоднократно повторявшемся (Лев. XXVI, 42, 45—46. Втор. IV, 31), особенно во времена Моусея (Исх. XXIV, 7—8; Втор. IX, 9) и наконецъ въ новомъ вѣчномъ завѣтѣ во Христѣ (Мѳ. XXVI, 28. Евр. VIII, 8—10; IX, 1, 11—15; X, 14—17). Названія эти встрѣчаются и въ в. и въ н. завѣтѣ (Псал. XXIV, 10, 14; XLIX, 5, 16; Сирах. XXIV, 25—26; 1 Мак. I, 57; 2 Кор. III, 14). Названіе *Библія* не имѣетъ для себя основанія въ Св. Писаніи въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимается слово это здѣсь. Слово это сдѣлалось употребительнымъ на востокѣ послѣ. По словамъ св. Златоуста и Епифанія, такъ въ ихъ время называли Св. Писаніе евреи (Злат. на Быт. Бес. 10 и на посл. Колос. IX. Епиф. Haeres. 29. Сн. Злат. Epist. ad. Rufin). Названіе это усвоено свящ. книгамъ для означенія ихъ превосходства предъ другими книгами. У евреевъ книги в. завѣта извѣстны подъ именемъ закона, пророковъ и Свящ. Писаній. Книги н. завѣта съ самыхъ первыхъ вѣковъ извѣстны въ церкви подъ именемъ Евангелія и Апостола и къ нимъ присоединяется Апокалипсисъ.

II. *Число свящ. книгъ в. и н. завѣта и собраніе ихъ въ одинъ составъ.* Книгъ в. завѣта считается 22. Такъ считаютъ ихъ евреи на своемъ первоначальномъ языкѣ. Такъ приняла ихъ отъ евреевъ древняя христіанская цер-

---

а) *Завѣтъ послушанія*, извѣстный также подъ именемъ *завѣта дѣлъ*, который установленъ между Богомъ—Творцомъ и невиннымъ человѣкомъ. Въ этомъ завѣтѣ священнымъ, таинственнымъ символомъ, или знаменіемъ служило *древо жизни* (Быт. II, 9; III, 22—24).

б) *Завѣтъ примиренія*, который установилъ Богъ съ Ноемъ, когда сказалъ: *не приложу ктому прокляти землю за дѣла человѣческія* (Быт. VIII, 21). Какъ на знаменіе сего завѣта Господь указалъ на *радугу* (Быт. IX, 13).

в) *Завѣтъ наслѣдія*, или умноженіе потомковъ, обладаніе землею, происхожденіе Мессіи и даровъ, какіе имѣлъ Онъ принести на землю,—завѣтъ съ Авраамомъ и сѣменемъ его, нѣсколько разъ повторенный *Аврааму*, *Исааку* и *Іакову* и сынамъ Израиля при Синаѣ. Видимымъ знакомъ сего завѣта было *обрѣзаніе* (Быт. XVII, 1—13. Исх. XIX, 18. Вт. IX, 5—11, 32, 52), а за нимъ и другіе обряды В. Завѣта (Евр. X, 1—18).

г) *Завѣтъ царства*—съ Давидомъ (2 Цар. VII. Пс. LXXXVIII, 19—37. CXXX, 12).

д) *Завѣтъ спасенія и благодати Іисусъ-Христовой.* О семъ завѣтѣ говоритъ ап. Павелъ: *Богъ спасъ насъ и призвалъ званіемъ святымъ не по дѣламъ нашимъ, но по Своему благоволенію и благодати, данной намъ о Христѣ Іисусѣ прежде лѣтъ вѣчныхъ* (2 Тим. I, 9).

Завѣтъ спасенія и благодати есть милосердый союзъ Бога съ человѣками, по которому Отецъ Небесный принимаетъ кающихся грѣшниковъ, оправданныхъ чрезъ Іисуса Христа въ новое общеніе съ Собою, какъ Своихъ людей, какъ собственныхъ чадъ или дѣтей, ниспосылаетъ имъ особыя права и благословенія, даетъ новые законы и постановленія, и доставляетъ средства исполнять ихъ, запечатлѣвая завѣтъ свой *кровію Единороднаго Сына Своего* (Лук. XXII, 20). Этотъ благодатный завѣтъ, предзнаменуемый всѣми другими завѣтами отъ Бога, былъ возвѣщаемъ людямъ во всѣ времена посредствомъ жертвоприношеній животныхъ, посредствомъ пророчествъ и разныхъ прообразованій. Вся сущность его состоитъ въ искупительной крови Іисуса Христа; всѣ древнія предзнаменованія его воспоминаются и осуществляются въ таинствахъ Новозавѣтной Церкви, особенно въ таинствѣ Тѣла и Крови Христовой. Благодатный завѣтъ Божій во Христѣ апостолъ Павелъ противополагаетъ завѣту или закону Моусееву, называя отеческіе дары перваго несравненно лучшими, чѣмъ всѣ милости, привлекаемыя служеніемъ левитскимъ. *Нынѣ Христосъ*,—говоритъ онъ,—*лучшее улучи служеніе, поелику и лучшаго Завѣта есть ходатай, иже на лучшихъ обѣтованіяхъ узаконися. Яко сей Завѣтъ, егоже завѣщаю дому Израилеву по онѣхъ днехъ*,—*глаголетъ Господь*,—*дая законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу ихъ, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ Мнѣ людіе. И не имать научити кійждо искреннято своего, и кійждо брата своего, глаголя—познай Господа: яко вси увѣдятъ Мя отъ мала даже и до велика ихъ: Зане милостивъ буду неправдамъ ихъ, и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не имамъ помянути ктому.* Евангелистъ Іоаннъ говоритъ: *законъ Моусеомъ данъ бысть; благодать же и истина Іисусъ Христомъ бысть* (Евр. VIII, 6, 10—12; сн. Іоан. 1, 17).

ковь и такъ постоянно содержитъ ихъ церковь православная. Такое исчисленіе книгъ В. завѣта находимъ мы у Филона и Флавія. Флавій въ книгѣ противъ Апіона (кн. 1, гл. 8) пишетъ: „у насъ нѣтъ безчисленнаго множества книгъ, которыя бы взаимно противорѣчили и опровергали бы одна другую; а есть только 22 книги, объемлющія всю нашу исторію и справедливо почитаемыя за Божественныя. Изъ нихъ 5 принадлежатъ Моисею.... въ тринадцати—послѣдовавшіе за Моисеемъ пророки описали происшествія своего времени, со смерти Моисея до персидскаго царя Артаксеркса, преемника Ксерксова; остальныя же четыре книги содержатъ въ себѣ псалмы во славу Божію и полезнѣйшія правила жизни. Со времени Артаксеркса до нашихъ дней, хотя также все случившееся заключено въ письмена, но эти писанія уже не пользуются такимъ уваженіемъ, какъ прежнія, исчисленныя нами книги, потому что прекратилось преемство пророковъ" (Сн. Ц. Ист. Евс., кн. 3, гл. 10). Книги эти составляли уже одно цѣлое задолго до Р. Хр. Въ переводѣ LXX-ти толковниковъ, составленномъ за 270 лѣтъ до Р. Хр., читаются не только всѣ значащіяся въ еврейской Библіи книги каноническія, но и другія позднѣйшаго времени, писанныя на греческомъ языкѣ. Въ Нов. Завѣтѣ можно находить указанія почти на всѣ книги В. Завѣта. Во времена христіанства исчисленіе ихъ можно видѣть въ 85 правилѣ Апост., у Мелитона, Аѳанасія В., Кирилла Іер., Иларія, Епифанія, Григорія Наз., Іеронима и др., въ правилахъ соборовъ, наприм. Лаодикійскаго прав. 60, Карѳаг. прав. 33, и др. (Сн. Акад. Лекц. митр. Исид. Введ. въ В. Зав. § 8).

Когда и кѣмъ св. книги еврейскія приведены въ одинъ составъ, опредѣленно сказать нельзя, но, вѣроятно, послѣ книгъ Моисеевыхъ другія книги постепенно присоединялись къ нимъ съ самаго начала, по времени ихъ происхожденія. Слѣды такого соединенія видны въ самомъ Свящ. Писаніи. Вписавъ въ книгу всѣ слова закона, и передавая ее левитамъ для храненія. Моисей повелѣлъ положить ее одесную ковчега завѣта (Втор. XXXI, 24—26). Преемникъ его, І. Навинъ, бывшія ему словеса или откровенія и повелѣнія Господни вписалъ въ книгу Закона Божія, т.-е. присовокупилъ къ пятокнижію Моисееву (Нав. XXVI, 26). Пророкъ Самуилъ, обнародовавъ оправданія царствія, вписалъ ихъ въ книгу, и положилъ предъ Господомъ (1 Цар. X, 25). Изложеніе послѣдующихъ событій царствъ, по плану и распоряженію Самуила, продолжали преемники его — ученики пророческіе, таковы: пророки Наѳанъ и Гадъ, докончившіе первую и составившіе вторую книгу Царствъ (1 Цар. XXV, 1; 1 Парал. XXIX, 29—30); потомъ Ахія Силомлянинъ, Іоиль Прозорливецъ (2 Пар. IX, 29), Самей, Аддо (2 Пар. XII, 15). Рядъ таковыхъ мужей безпрерывно продолжался отъ временъ Моисея до временъ Неемiи. Окончательное же приведеніе свящ. книгъ въ одинъ составъ послѣдовало послѣ плѣна, во времена Ездры и Неемiи и послѣднихъ пророковъ. Какъ извѣстнѣйшій своею ученостью книжникъ, свѣдущій въ законѣ Божіемъ, Ездра для того и отпущенъ былъ и съ тѣмъ и прибылъ въ Іерусалимъ, чтобы изучать законъ и учить народъ закону (1 Ездр. VII, 6, 10), и онъ дѣйствительно съ особенною ревностію заботился о возстановленіи истиннаго богопочитанія и благочестія въ народѣ, торжественно, въ общихъ собраніяхъ, читая и объясняя ему книги закона (Неем. гл. VIII и IX; 2 Ездр. VIII, 7). Его-то, конечно, стараніемъ собраны были въ одно цѣлое свящ. книги еврейскія. Въ собраніи и соединеніи св. книгъ въ одно цѣлое, вѣроятно, участвовалъ и Неемія, который, по свидѣтельству 2-й книги Маккавейской, устрояя библіотеку, собралъ сказанія о царяхъ и пророкахъ и о Давидѣ и письма царей о священныхъ приношеніяхъ (2 Мак. II, 13). Участвовали безъ сомнѣнія и послѣдніе пророки. Объ этомъ собраніи и соединеніи св. книгъ при Ездрѣ согласно свидѣтельствуютъ древніе отцы и учители церкви: Ириней, еп. Ліонскій (прот. ересей кн. 3, гл. 21), Климентъ Александр. (Strom 1, 1), Тертулліанъ (de habitu muliebri c. 3), Василій В. (письмо къ Хилону), Златоустъ (на посл. къ Рим. VIII и на посл. къ Евр.), Ѳеодор. (предисл. къ Псалм.). Іеронимъ (прот. Гельвец.), и др. Къ этому же почти времени относятъ опредѣленіе свящ. канона и іудеи. Они приписываютъ это великой синагогѣ, которая, по ученію талмудистовъ, образовалась именно во дни Ездры; и поелику къ этой синагогѣ

они относятъ всѣхъ знаменитыхъ мужей отъ плѣна вавилонскаго до Симона Праведнаго, то, по ихъ мнѣнію, канонъ былъ составленъ Аггеемъ, Захаріею, Ездрою, Неемією и Малахіею, и въ началѣ 3-го вѣка до Р. Хр. въ настоящую полноту приведенъ Симономъ Праведнымъ, послѣднимъ предсѣдателемъ великой синагоги (Акад. лекц. митр. Исидора.— Введеніе въ В. Зав. § 8. Ар. Мак. Введ. въ Прав. Богосл., 1847 г., § 114, стр. 399).

Кромѣ каноническихъ книгъ В. Зав., значащихся въ еврейской Библіи, есть еще книги, коихъ въ ней нѣтъ и кои читаются только въ переводѣ LXX-ти толковниковъ. Таковы слѣдующія: 1) Посланіе Іереміи и книга пророка Варуха, 2) книга Товита, 3) Іудиѳи, 4) Премудрости Соломона, 5) Премудрости Іисуса, сына Сирахова, 6) Вторая и третія Ездры, 7) Три книги Маккавейскія, и 8) нѣкоторыя повѣствованія и отрывки, присоединенныя къ книгамъ каноническимъ, какъ-то: а) мѣста, не означенныя въ греческой и славянской Библіи счетомъ стиховъ, въ кн. Есѳири; б) молитва Манассіи въ концѣ второй кн. Паралип.; в) пѣснь трехъ отроковъ въ кн. прор. Даніила (III, 25—91); г) исторія о Сусаннѣ (Дан. гл. XIII), и д) исторія о Вилѣ и Драконѣ (Дан. гл. XIV). Книги и прибавленія эти позднѣйшаго происхожденія, писаны на греческомъ языкѣ, и сдѣлались извѣстными со временъ александрійскаго перевода LXX-ти толковниковъ. Не видно, чтобы онѣ составляли когда-нибудь особую книгу, и вѣроятно присоединены къ собранію каноническихъ книгъ не въ одно время, и нѣкоторыя, можетъ быть, въ первомъ или даже во II-мъ вѣкѣ по Р. Хр. Книги эти, ни у іудеевъ, ни у христіанъ, не считались наравнѣ съ книгами каноническими, но однако же всегда пользовались большимъ уваженіемъ. Флавій о нихъ пишетъ: „и все, случившееся съ царствованія Артаксеркса до нашихъ дней, также заключено въ письмена; но эти писанія не пользуются такимъ уваженіемъ, какъ прежде упомянутыя, потому что прекратилось преемство пророковъ“ (Прот. Апіон. кн. 1, § 7 и 8). И отцы церкви, хотя приводили нерѣдко мѣста изъ этихъ книгъ, но не равняли ихъ съ первыми. Св. Аѳанасій В., св. Григорій Назіанзенъ, Епифаній, Іеронимъ и отцы собора лаодикійскаго (прав. 59) ясно отличали ихъ отъ книгъ каноническихъ и называли апокриѳическими (Св. Аѳан. В. говоритъ, что онѣ были читаемы въ церкви для назиданія оглашаемыхъ; ихъ и вообще съ пользою можно читать для своего назиданія и для ближнихъ; но онѣ не могутъ служить прочнымъ доказательствомъ тамъ, гдѣ говорится о догматахъ вѣры (Сн. Руфф. Expos. Symboli p. 557).

Касательно свящ. книгъ ***Новаго Завѣта*** предварительно необходимо замѣтить здѣсь, что какъ Самъ Господь проповѣдывалъ евангеліе устно, живымъ словомъ, такъ и апостолы сначала распространяли ученіе Его устно, посредствомъ живой проповѣди, а не посредствомъ книги или писанія. Посылая ихъ на всемірную проповѣдь, Онъ сказалъ имъ только: „шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари; Утѣшитель же, Духъ Святый, Той вы научитъ всему и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ“ (Марк. XVI, 15; Іоан. XIV, 26), и ни о какомъ письменномъ распространеніи своего ученія не говорилъ имъ. Письменныя наставленія они стали преподавать вѣрующимъ послѣ, по требованію разныхъ частныхъ обстоятельствъ и нуждъ церкви. И письменныя наставленія оставили намъ только немногіе изъ нихъ. Тѣмъ не менѣе Писанія эти имѣютъ для насъ чрезвычайную важность. Всѣхъ книгъ Нов. Завѣта 27; онѣ принадлежатъ осьми боговдохновеннымъ писателямъ: свв. Матѳею, Іоанну, Петру, Іакову, Іудѣ, Павлу, Марку и Лукѣ. Изъ нихъ Матѳей, Іоаннъ и Петръ принадлежали къ числу верховныхъ апостоловъ І. Христа, предъизбранныхъ свидѣтелей Его (Дѣян. X, 41); Іаковъ, Іуда и Павелъ, хотя не принадлежали къ этому избранному лику, однакожъ находились въ столь же близкихъ отношеніяхъ къ Господу—Іаковъ и Іуда, какъ Его братья по плоти,—Павелъ же, хотя и наименьшій по времени призванія своего, однакоже, подобно прочимъ Апостоламъ, призванъ непосредственно Самимъ Господомъ, чтобы возвѣщать имя Его предъ народами и царями и сынами израилевыми (Дѣян. IX, 15); наконецъ, Маркъ и Лука преимущественно извѣстны, какъ дѣятельные сотрудники апостоловъ въ благовѣстіи Христовомъ. Наибольшее число сихъ писаній принадлежитъ ап. Павлу, который болѣе всѣхъ потрудился въ благовѣстіи Христовомъ (1 Кор. XV, 10).

Книги эти въ славянской нашей Библіи представляются въ слѣдующемъ порядкѣ: первое мѣсто занимаютъ четыре Евангелія; за ними слѣдуютъ: книга Дѣяній Апостольскихъ, семь соборныхъ посланій, 14 посланій ап. Павла и Апокалипсисъ Іоанна Богослова. Такъ исчисляются онѣ въ древнѣйшихъ манускриптахъ, александрійскомъ и ватиканскомъ; также въ правилахъ апостольскихъ (прав. 85), въ правилахъ соборовъ лаодикійскаго (пр. 60), и карѳагенскаго (пр. 33), и у древнихъ отцевъ и учителей церкви Аѳанасія Александр., Кирилла Іерусалим., Григорія Богослова, Амфилохія, Леонтія Византійскаго, Ефрема Сирина, Руффина, Августина, Іоанна Дамаскина и др.

III. *Великое значеніе Свящ. Писанія.* Не напрасно, съ древнѣйшихъ временъ, вездѣ, куда проникало только и становилось извѣстнымъ Свящ. Писаніе, старались имѣть его на общепонятномъ для себя отечественномъ языкѣ, старались сохранить его въ неповрежденной цѣлости и ясности, и употребляя всѣ усилія проникнуть въ его духъ, и уяснить, и вѣрно опредѣлить его смыслъ, въ немъ обрѣтая высшее для себя наставленіе и руководство въ дѣлѣ спасенія. Дѣйствительно, въ Свящ. Писаніи сокрыто и даровано намъ все потребное для жизни и благочестія. Здѣсь рѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ нашей жизни касательно міра, Бога и человѣка, на которые ни исторія, ни народныя преданія, ни наука и усилія разума не даютъ положительнаго и вполнѣ удовлетворительнаго отвѣта; здѣсь чудная исторія творенія; здѣсь первобытная исторія рода человѣческаго; здѣсь нить и послѣдовательное развитіе начала царствъ и народовъ; здѣсь чудные пути Промысла въ сохраненіи и распространеніи истинной вѣры между людьми; здѣсь чудная исторія жизни и дѣятельности Спасителя нашего на землѣ; здѣсь высочайшіе догматы вѣры; здѣсь спасительные уроки и правила жизни; здѣсь дается видѣть человѣку, что онъ такое, какое его назначеніе и какое мѣсто принадлежитъ ему во вселенной!... Здѣсь разгадка и объясненіе всѣхъ задачъ жизни; здѣсь рѣшеніе и объясненіе и будущей нашей судьбы. Безъ этого свѣтильника и руководства мы не могли бы возвыситься до сознанія высшихъ нашихъ потребностей. Ему обязано человѣчество высшими своими убѣжденіями, стремленіями и надеждами. Ибо въ немъ жизнь и живительная сила для человѣка (Втор. VIII, 3; XXXII, 46—47). Оно, какъ слово Божіе, живо и дѣйственно, по словамъ апостола, проникаетъ до раздѣленія души и духа, и судитъ помышленія и намѣренія сердечныя (Евр. IV, 12). Писаніемъ издревле питали души свои вѣрующіе Іудеи, читая Писаніе въ свои праздники и субботные годы. Имъ Самимъ Богомъ и пророкомъ заповѣдано постоянно имѣть предъ собою и твердо и неуклонно хранить всѣ заповѣди и законы и постановленія Господни (Втор. гл. V и VI). Въ Писаніи заключены изысканія и изслѣдованія пророковъ о нашемъ спасеніи чрезъ Христа (1 Петр. I, 10—12; Рим. XIV, 25). Писаніе для царя и пророка Давида было главнѣйшимъ предметомъ изысканій, и училищемъ мудрости, и свѣтильникомъ, и оживленіемъ, и отрадою, и утѣшеніемъ (Псал. CXVIII). Когда Господь, вступая въ общественное служеніе Своего спасенія человѣковъ, послѣ сорокодневнаго поста въ пустынѣ, искушаемъ былъ отъ діавола, Онъ Писаніемъ отражалъ всѣ козни искусителя (Мѳ. IV, 1—10). Когда Господь свидѣтельствовалъ о Себѣ предъ іудеями, какъ о Сынѣ Божіемъ, Онъ къ Писанію обращалъ умы ихъ (Іоан. V, 39). Когда саддукеи, не вѣруя въ будущую жизнь и воскресеніе, приступили ко Христу съ своими возраженіями, Господь въ незнаніи Писанія указалъ имъ причину ихъ слѣпотствованія: „вы заблуждаетесь, не зная Писанія, ни силы Божіей“ (Мѳ. XXII, 22—32). Когда двое изъ учениковъ, на пути своемъ въ Эммаусъ, съ недоумѣніемъ разсуждали о чрезвычайныхъ тогдашнихъ событіяхъ со Христомъ, Господь, явившись имъ, въ Писаніи указалъ имъ разрѣшеніе ихъ недоумѣній, и потомъ, явившись всѣмъ апостоламъ, объяснилъ имъ все писанное о Немъ и отверзъ ихъ умъ къ уразумѣнію Писаній (Лук., гл. XXIV). Когда апостолы вступили на великое поприще апостольскаго своего служенія, они постоянно обращались къ Писанію и къ нему обращали умы и сердца вѣрующихъ (Дѣян. гл. II, 3, 18, 22—25; гл. VII, 13, 16—23; XV, 15 и др.). Когда ап. Павелъ писалъ къ римлянамъ о великихъ преимуществахъ іудеевъ по ихъ первоначаль-

ному избранію Божію, онъ, какъ на особенное ихъ преимущество, указалъ на то, что имъ ввѣрено слово Божіе (Рим. III, 2; IX, 4). Когда ап. Петръ писалъ къ вѣрующимъ предъ своею кончиною объ истинѣ, проповѣданной имъ вѣры, онъ между прочимъ указывалъ на пророческое слово Писанія, какъ основаніе истины своего ученія, и хвалилъ вѣрующихъ, что они обращаются къ свѣту его, потому что его изрекли святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Св. (2 Петр. I, 19—21). Когда ап. Павелъ, незадолго до своей кончины, давалъ послѣднія наставленія ученику своему Тимоѳею, онъ внушалъ ему неизмѣнно пребывать въ томъ, чему онъ наученъ и что ему ввѣрено, и наконецъ присоединилъ: „притомъ же ты изъ дѣтства знаешь Свящ. Писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса", давая видѣть каждому важность ранняго воспитанія въ Божественныхъ писаніяхъ, и въ заключеніе о самомъ Писаніи сказалъ, что все оно богодухновенно и полезно для наставленія и совершенствованія человѣка во всемъ добромъ (2 Тимоѳ. III, 14—17). Когда св. ап. и ев. Іоаннъ Богословъ оканчивалъ свое Евангеліе, въ заключеніе его, свидѣтельствуя объ истинѣ писаннаго въ немъ, онъ присоединилъ: „сія же писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и да вѣрующе, живота имате во имя Его" (Іоан. XX, 31; XXI, 24—25). (Сн. „Опытъ библ. слов. собств. именъ"—прот. П. Солярскаго—т. III, стр. 500—502).

3. Кратное обозрѣніе содержанія библейскихъ книгъ.

А. Ветхій Завѣтъ.

По своему содержанію, книги Ветхаго Завѣта, числомъ 22, раздѣляются на четыре слѣдующіе разряда: 1) книги ***законоположительныя***, которыя составляютъ главное основаніе В. Завѣта; 2) ***историческія***, которыя содержатъ преимущественно повѣствованіе о событіяхъ, составляющихъ исторію благочестія; 3) ***учительныя***, которыя содержатъ ученіе благочестія; 4) ***пророческія***, которыя содержатъ пророчества или предсказанія о будущемъ, и наипаче о Іисусѣ Христѣ. Впрочемъ, этими названіями обозначается только главное содержаніе тѣхъ или другихъ книгъ; но въ каждомъ изъ означенныхъ отдѣловъ содержится много и такого, что служитъ содержаніемъ книгъ, принадлежащихъ къ другимъ отдѣламъ. Напр. историческія книги, вмѣстѣ съ исторіею благочестія, содержатъ въ себѣ и законы, и ученіе благочестія, и пророчества; равно у пророковъ встрѣчается много историческихъ, законодательныхъ и учительныхъ повѣствованій; и въ книгахъ учительныхъ, на ряду съ ученіемъ, предлагаются и исторія, и законы, и пророчества; и наконецъ, и въ книгахъ законодательныхъ есть и ученіе, и пророчества и исторія.

I. Къ ***законоположительнымъ*** книгамъ относятся пять книгъ, написанныхъ Моисеемъ:—книга Бытія, Исходъ, Левитъ, Числъ и книга Второзаконія. Самъ Іисусъ Христосъ даетъ симъ книгамъ общее наименованіе ***Закона Моисеева.***

1. Книга ***Бытія*** повѣствуетъ о томъ, какъ началъ ***быть*** міръ и человѣкъ, откуда въ родѣ человѣческомъ произошелъ грѣхъ, и на чемъ основана вѣра въ искупленіе, и заключаетъ въ себѣ исторію патріарховъ, начиная съ Адама до смерти Іосифа въ Египтѣ. Всѣхъ главъ въ книгѣ Бытія 50.

2. Книга ***Исходъ*** повѣствуетъ о чудесномъ ***исходѣ*** евреевъ изъ Египта, подъ предводительствомъ Моисея, и о законѣ, данномъ народу на горѣ Синаѣ, и продолжаетъ исторію избраннаго народа Божія отъ смерти Іосифа до построенія скиніи. Главъ въ книгѣ Исходъ—40.

3. Книга ***Левитъ*** заключаетъ въ себѣ законы, относящіеся къ обрядамъ богослуженія, которое препоручено было отправлять священникамъ и левитамъ изъ колѣна ***Левія.*** Въ кн. Левитъ 27 главъ. Это—законы касательно жертвоприношеній, священныхъ лицъ, тѣлесной чистоты и очищеній и праздниковъ.

4. Книга ***Числъ*** въ самомъ началѣ своемъ представляетъ ***исчисленіе*** по колѣнамъ способныхъ въ войнѣ евреевъ, сдѣланное по повелѣнію Божію Моисеемъ и Аарономъ, и заключаетъ въ себѣ приключенія народа еврейскаго и законы, данные ему во время странствованія его по пустынѣ Аравійской, также повѣствованія о войнахъ, которыя имѣли евреи съ царями

Аморрейскими и Мадіанитянами. Въ ней 36 главъ.

5. Во *Второзаконіи* Моисей, приближаясь къ смерти, новому поколѣнію евреевъ, возрастшему въ пустынѣ Аравійской, ***повторяетъ законы***, данные отцамъ ихъ, погибшимъ въ пустынѣ. Во Второзаконіи 34 главы.

II. Къ ***историческимъ*** книгамъ Ветхаго Завѣта относятся: книга Іисуса Навина, Судей, Руѳь, книги Царствъ, Паралипоменонъ, книга Ездры, книга Неемiи и Есѳирь.

1. Книга *Іисуса Навина* содержитъ въ себѣ исторію завоеванія и раздѣленія обѣтованной земли и оканчивается сказаніемъ о смерти сего вождя народа Божія послѣ Моисея. Имѣетъ 24 гл.

2. Книга *Судей* описываетъ состояніе израильтянъ во времена судей, отъ кончины Іисуса Навина до смерти Сампсона; въ ней изображено неоднократное порабощеніе Израиля окрестными народами и освобожденіе его посредствомъ судей всякій разъ, какъ только онъ обращался къ Богу. Въ книгѣ Судей 21 глава.

Ко временамъ судей относятся приключенія *Руѳи*, одной бѣдной Моавитянки, которая оставшись вдовою послѣ одного еврея, имѣвшаго пребываніе въ Моавитской землѣ, выказала такую привязанность къ своей свекрови, матери умершаго ея мужа, и такую любовь къ истинному богопочитанію, что оставила родину и, вмѣстѣ съ свекровью, переселилась въ іудейскій городъ Виѳлеемъ; здѣсь она сдѣлалась супругою богатаго и благочестиваго Вооза и матерью Овида. Отъ Овида произошелъ Іессей, отецъ Давида, изъ племени котораго родился Спаситель міра. Книга, описывающая приключенія Руѳи, составляетъ, такимъ образомъ, продолженіе книги Судей и какъ бы введеніе въ исторію царей. Она заключаетъ въ себѣ 4 главы.

3. Изъ книгъ ***Царствъ*** въ ***первой*** повѣствуется о событіяхъ, случившихся при первосвященникѣ Илiѣ, пророкѣ Самуилѣ и царѣ Саулѣ до его смерти (XXXI глава); во ***второй***—описывается царствованіе Давида до помазанія Соломона еще при жизни отца (24 гл.).

4. Въ ***третьей***—излагаются событія царства еврейскаго, а по раздѣленіи его попеременно то іудейскаго, то израильскаго, отъ помазанія Соломона до смерти Ахава, царя израильскаго, которая постигла его при жизни Іосафата (22 гл.).

Наконецъ, въ ***четвертой*** книгѣ Царствъ продолжается исторія обоихъ еврейскихъ царствъ, которая доводится до разрушенія царства израильскаго Салманассаромъ и царства іудейскаго Навуходоносоромъ (25 гл.).

5. Книги *Паралипоменонъ* имѣютъ предметомъ своимъ сохраненіе замѣчательнѣйшихъ родословій еврейскаго народа, свидѣтельствующихъ о его древности и превосходствѣ предъ всѣми языческими народами, указаніе на достопамятнѣйшія богослужебныя учрежденія Давидовы и повѣствованія о царяхъ, преимущественно іудейскихъ, съ напоминаніемъ всего, что они сдѣлали для вѣры и церкви. ***Первая*** книга начинаетъ родословіе съ Адама, переходитъ въ исторію сказаніемъ о смерти Саула и оканчивается смертію Давида (29 главъ). ***Вторая*** книга ведетъ исторію съ царствованія Соломона до разрушенія Іерусалима и храма Соломонова халдеями. Къ концу книги присоединенъ указъ Кира, царя Персидскаго, о возстановленіи храма въ Іерусалимѣ (36 главъ).

6. Этимъ же указомъ начинается и ***первая книга Ездры***, въ которой описывается возвращеніе іудеевъ изъ плѣна, основаніе и сооруженіе храма и возстановленіе богослуженія и гражданскаго благоустройства (10 гл.).

Вторая книга, носящая у насъ имя Неемiи (который былъ виночерпіемъ персидскаго царя Артаксеркса Лонгимана, т. е. долгорукаго, и сотрудникомъ Ездры въ устроеніи положенія возвратившихся на родину евреевъ), описываетъ возобновленіе стѣнъ Іерусалимскихъ, искорененіе нѣкоторыхъ злоупотребленій, вкравшихся въ новособранное общество іудеевъ, возстановленіе праздниковъ новолѣтія и кущей и прочія распоряженія и дѣйствія Неемiи для благоустройства возвратившихся въ свое отечество евреевъ (13 главъ).

7. Книга ***Есѳирь*** содержитъ исторію іудеянки Есѳири, которая, сдѣлавшись женою одного изъ персидскихъ царей (Ксеркса), подъ властію коихъ находились евреи, жившіе въ предѣлахъ бывшаго Вавилонскаго царства, избавила, по наученію двоюроднаго брата своего Мардохея, свой народъ отъ погибели, готовившейся Мардохею и всему іудейскому народу отъ честолюбиваго персидскаго вельможи Амана (10 главъ).

III. Къ *учительнымъ* книгамъ принадлежатъ: книга Іова, Псалтирь и книги Соломона: Притчи, Екклесіастъ и Пѣснь пѣсней.

1. Книга *Іова* изображаетъ твердость вѣры Іова, который перенесъ страшныя лишенія и несчастія, но, среди тяжкихъ испытаній, нисколько не поколебался въ вѣрѣ въ Бога (42 главы).

Іовъ—невинный страдалецъ служитъ образомъ І. Христа, невинно страждущаго за людей; потому книга его читается у насъ на богослуженіи страстной седмицы.

2. *Псалтирь* на еврейскомъ языкѣ называется „книга хваленій". Греческое названіе „Псалтирь" [1]) происходитъ отъ инструмента, игрою на которомъ сопровождалось у евреевъ пѣніе священныхъ пѣсней Давида: „*Боже, пѣснь нову воспою Тебѣ во псалтири десятиструннымъ*" (Пс. CXLIII, 9).

Книга Псалтирь заключаетъ въ себѣ 150 священныхъ пѣсней, изъ коихъ большая часть написаны Давидомъ (около 100), остальныя другими лицами: Моисеемъ, Соломономъ, Асафомъ и иными, что можно видѣть изъ надписанія псалмовъ.

Книга Псалтирь, заключая въ себѣ выраженіе разнообразныхъ святыхъ чувствъ, представляетъ превосходный образецъ для молитвы, утѣшенія въ скорби, благодаренія и прославленія Бога. Потому она наичаще употребляется въ церкви при всѣхъ богослуженіяхъ.

Для церковнаго употребленія Псалтирь раздѣлена на 20 каѳизмъ, что значитъ сидѣніе, и каждая каѳизма на три славы.

3. *Въ Притчахъ Соломона* собраны мудрыя изреченія о богобоязненности и порокѣ, также о поведеніи и судьбѣ человѣка въ домашнемъ и общественномъ быту (13 главъ).

4. *Екклесіастъ*, или проповѣдникъ, рѣшаетъ вопросъ: „въ чемъ можно найти на землѣ самое высшее благо?" Онъ указываетъ на собственный опытъ: какъ онъ искалъ счастія и въ знаніи, и въ удовольствіяхъ, и въ прихотяхъ роскоши; и какъ извѣдалъ, что міръ измѣнчивъ, и все, чѣмъ люди прельщаются въ этой жизни, не болѣе, какъ вымыслы безпокойнаго духа. „Одно", заключаетъ проповѣдникъ, „надлежащимъ образомъ успокоиваетъ духъ: богобоязненность и соединенное съ нею исполненіе заповѣдей Божіихъ" (12 главъ).

5. *Пѣснь пѣсней*, иначе сказать — превосходнѣйшая пѣснь. Такъ называется она по сравненію съ другими тысяча пятью пѣснями, излившимися изъ души Соломоновой (3 Цар. IV, 32, по евр.), но недошедшими до насъ. Она есть пѣснь по преимуществу богодухновенная, — содержитъ въ себѣ таинственный смыслъ. Подъ символомъ чистой любви, какую выражаютъ другъ къ другу женихъ и невѣста, книга Пѣснь пѣсней изображаетъ ту высокую любовь, которою Христосъ Господь возлюбилъ Свою Церковь, и то пламенное стремленіе къ соединенію съ Господомъ, какое питаетъ всякая душа, истинно вѣрующая и любящая своего Господа (8 главъ).

IV. Къ *пророческимъ* книгамъ относятся книги пророковъ: Исаіи, Іереміи, Іезекіиля, Даніила и двѣнадцати прочихъ.

1. *Книга пророка Исаіи.* Исаія происходилъ изъ царскаго рода (племянникъ Амасіи); былъ женатъ и имѣлъ дѣтей; къ пророческому служенію призванъ еще въ молодыхъ лѣтахъ особеннымъ видѣніемъ, которое описано въ VI-й главѣ его книги. Однажды онъ увидѣлъ Господа, сидящаго на престолѣ, окруженнаго Серафимами, которые закрывали лица свои, и взывали другъ ко другу: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ (воинствъ)! Пораженный этимъ видѣніемъ Исаія вскричалъ: горе мнѣ! погибъ я! потому что я—человѣкъ нечистый, и живу среди нечистаго народа; и прилетѣлъ къ нему одинъ изъ Серафимовъ; раскаленнымъ углемъ онъ коснулся устъ Исаіи и сказалъ: „вотъ я коснулся устъ твоихъ, и отнимается отъ тебя нечистота и загладится грѣхъ твой". Потомъ Исаія услышалъ голосъ Господа: „кого бы мнѣ послать къ народу моему и кто пойдетъ?" Исаія отвѣчалъ: „вотъ я: пошли меня". Господь сказалъ: „поди и скажи этому народу"... Съ тѣхъ поръ Исаія въ продолженіе 60-ти лѣтъ (при царяхъ Озіи, Іоаѳамѣ, Ахазѣ, Езекіи и Манассіи) проповѣдывалъ народу іудейскому; обличалъ его за идолопоклонство, за притѣсненіе вдовъ и сиротъ, за наружное благочестіе и лицемѣріе; предсказывалъ ему бѣдствія

[1]) Ψάλλω — бряцаю, касаюсь рукою струнъ.

и плѣненіе язычниками. Но и утѣшалъ народъ іудейскій обѣщаніемъ лучшихъ временъ; предрекалъ судъ языческимъ народамъ, утѣснявшимъ іудеевъ, и разрушеніе великихъ городовъ — Вавилона, Тира, Ниневіи, Дамаска... Предсказывалъ освобожденіе іудеевъ изъ плѣна, при чемъ по имени назвалъ царя, который дастъ свободу избранному народу. Но особенно утѣшалъ народъ яснымъ изображеніемъ Мессіи и Его славнаго, мирнаго царства. „Утѣшайте, утѣшайте народъ мой, говорилъ онъ отъ лица Іеговы, гласъ вопіющаго въ пустынѣ: приготовляйте путь Господу"... По ясности пророчествъ его называютъ ветхозавѣтнымъ евангелистомъ.

Пророкъ Исаія, по преданію, претерпѣлъ мученическую смерть при нечестивомъ царѣ Манассіи, именно перепиленъ былъ деревянною пилою за 700 л. до Р. Х.

Замѣчательнѣйшія его пророчества — это 1) о рожденіи Спасителя отъ Дѣвы (гл. VII-я), гдѣ Мессія названъ Эммануиломъ, что значитъ съ нами Богъ, и 2) о страданіи Спасителя, гл. LIII-я. „Кто вѣрилъ проповѣди нашей, и мышца Іеговы предъ кѣмъ открылась? Онъ (Мессія) взошелъ, какъ молодой ростокъ, ни вида въ немъ, ни красоты; мы видѣли Его, но не было благолѣпія, и какъ мы могли возлюбить Его! Онъ былъ презрѣнъ и оставленъ людьми, страдалецъ и знакомый съ болѣзнями; и какъ человѣка, отвращающаго отъ себя взоры, мы презирали, и ни во что ставили Его. Но Онъ принялъ на Себя наши болѣзни, и наши страданія на Себѣ несъ... Онъ изранenъ за преступленія наши, и избитъ за беззаконія наши; наказаніе мира нашего на Немъ, и отъ ранъ Его мы исцѣлеваемъ... Онъ смирилъ Себя и не отверзалъ устъ Своихъ; какъ агнецъ веденъ былъ на закланіе, и какъ овца предъ стригущимъ его безгласенъ; и не отверзалъ устъ своихъ; а родъ Его?"...

2. *Книга пророка Іереміи*. Іеремія (626—585) происходилъ изъ священническаго рода. Еще до рожденія призванъ къ пророческому служенію; въ ранней юности, около 20-ти лѣтняго возраста, началъ проходить это служеніе при царѣ Озіи, и неусыпно пророчествовалъ въ продолженіе 40 лѣтъ, обходя различные города іудейскіе. Но главнымъ мѣстомъ его пророческой дѣятельности былъ городъ Іерусалимъ. Здѣсь онъ проповѣдывалъ на улицахъ города, во дворѣ храма, у городскихъ воротъ, и ***предсказывалъ близкое разрушеніе Іерусалима и храма и плѣненіе народа халдеями.*** Для большей силы своихъ предсказаній онъ употреблялъ символы: носилъ ярмо на шеѣ; однажды, по повелѣнію Божію, онъ купилъ цѣнный кувшинъ у горшечника, и предъ старѣйшинами города и главными священниками разбилъ его въ дребезги и сказалъ: такъ говоритъ Господь силъ: „какъ сокрушенъ этотъ сосудъ, и нельзя уже его исправить; такъ сокрушу народъ іудейскій; домы и дворцы Іерусалима превратятся въ развалины; ибо на кровляхъ ихъ приносились жертвы ложнымъ богамъ" (гл. XIX). За эти предсказанія Іеремія подвергался жестокимъ преслѣдованіямъ отъ царей, священниковъ и народа; долженъ былъ на время скрыться, и въ уединеніи написалъ свою книгу пророчествъ, и послалъ ее для прочтенія народу чрезъ ученика своего Варуха. При Седекіи, когда войско Навуходоносора осадило Іерусалимъ, пророкъ Іеремія заключенъ былъ въ темницу, и ему грозила опасность смерти.

Предсказанія Іереміи большею частію исполнились въ глазахъ современниковъ. Замѣчательнѣйшее изъ нихъ — это предсказаніе о точномъ продолженіи плѣна вавилонскаго. „Такъ говоритъ Іегова воинствъ: пошлю на васъ раба моего Навуходоносора, царя вавилонскаго, и приведу его на землю сію и на жителей ея, и предамъ ихъ въ разореніе, посмѣяніе и запустѣніе; и вся земля сія будетъ разорена и пуста; и будутъ служить народы царю вавилонскому 70 лѣтъ; и когда исполнится 70 лѣтъ, посѣщу царя вавилонскаго и тотъ народъ за вину ихъ, и землю халдейскую превращу въ пустыню вѣчную" (гл. XXV, 8—12).

Исполнившіяся въ точности пророчества Іереміи возбуждали въ народѣ іудейскомъ вѣру въ другія пророчества и поддерживали въ немъ надежду на лучшія времена, которыя должны были открыться съ пришествіемъ Мессіи.

3. *Книга пророка Іезекіиля*. Пророкъ Іезекіиль былъ священникомъ; отведенъ въ плѣнъ въ 599 году, за 11-ть лѣтъ до разрушенія Іерусалима, вмѣстѣ съ Іехоніею и лучшею частію іудей-

скаго народа; къ пророческому служенію призванъ въ 5-й годъ своего плѣна, на 30-мъ году жизни, особеннымъ видѣніемъ славы Божіей, которое описано въ 1-й главѣ его пророчествъ.

Главный пунктъ, около котораго сосредоточиваются его предсказанія — это разрушеніе Іерусалима. Когда оно совершилось, то пророкъ перемѣнилъ свою грозную рѣчь на утѣшительную; теперь цѣлью его проповѣди было предохранить іудеевъ отъ малодушія и отчаянія и возбудить въ нихъ надежду на лучшее будущее. Къ числу такихъ рѣчей относится замѣчательное видѣніе сухихъ костей, которыми изображается современное состояніе народа іудейскаго, но которыя, по волѣ Божіей, облекаются плотію и получаютъ жизнь. „Духъ Іеговы, говоритъ пророкъ, поставилъ меня среди долины, которая была полна костей, — и вотъ онѣ весьма сухи, и сказалъ мнѣ Сынъ Человѣческій: оживутъ ли кости сіи? Я сказалъ: Господи Іегова! Это Ты знаешь. И сказалъ мнѣ: изреки пророческое слово на кости сіи и скажи имъ: о кости сухія! такъ говоритъ Господь Іегова: вотъ я вложу духъ въ васъ, — и оживете. И я изрекъ пророческое слово, и стали сближаться кости — кость съ костью; и вижу,— и вотъ на нихъ жилы, и мясо выросло, и кожа одѣла ихъ сверху... И я изрекъ пророческое слово; и вошелъ въ нихъ духъ, и онѣ ожили и стали на ноги свои весьма, весьма большое множество; и сказалъ Онъ мнѣ: кости сіи суть весь домъ Израилевъ. Я изведу народъ Мой изъ гробовъ ихъ, и введу ихъ въ землю Израилеву... и очищу ихъ, и будутъ для Меня народомъ, и Я для нихъ буду Богомъ; а рабъ мой Давидъ (Мессія) будетъ царемъ надъ ними; и у всѣхъ ихъ будетъ одинъ Пастырь, и они будутъ выполнять уставы Мои“ (гл. XXXVII-я).

Пророкъ Іезекіиль, по преданію, окончилъ свою жизнь мученическою смертію; за обличеніе идолопоклонства убитъ однимъ княземъ своего народа.

4. *Книга пророка Даніила.* Пророкъ Даніилъ происходилъ изъ знатнаго рода, отведенъ въ плѣнъ Навуходоносоромъ въ 4-й годъ царствованія Іехоніи (606 лѣтъ до Р. Хр.) въ ранней юности (ему было около 15-ти лѣтъ). Въ Вавилонѣ онъ и товарищи его: Ананія, Азарія и Мисаилъ обучались всей мудрости халдейской, и приготовлялись къ придворной службѣ. Во время ученія, юноши отличались воздержаніемъ и преданностію закону Божію, отказавшись отъ роскошныхъ блюдъ царскаго стола, чтобы не осквернитьcя пищею идоложертвенною, или запрещенною закономъ Моисеевымъ, и питались одними растеніями. Даніилъ скоро возвысился, занявъ первое мѣсто между магами, и поставленъ былъ правителемъ Вавилона за точное истолкованіе сна Навуходоносору о четырехъ великихъ монархіяхъ, которыя будутъ преемственно слѣдовать одна за другою, изъ коихъ послѣдняя будетъ разрушена вѣчнымъ царствомъ Христовымъ (гл. XI).

Книга пророка Даніила раздѣляется на двѣ части. Первая (отъ I-й до VI-й гл.) содержитъ біографическія свѣдѣнія изъ жизни пророка Даніила, приведенныя нами выше. Другая — собственно пророческая изображаетъ, подъ различными образами и видѣніями, судьбу великихъ монархій, которыя должны слѣдовать одна за другою, и съ которыми еврейскій народъ находился въ соприкосновеніи — именно монархіи вавилонской, персидской, греческой и римской, изъ коихъ послѣдняя, по предсказанію Даніила, должна быть разрушена вѣчнымъ царствомъ Христовымъ.

Замѣчательнѣйшее пророчество о судьбѣ іудейскаго народа, времени пришествія Мессіи и Его страданіи находится въ IX-й главѣ книги пророка Даніила.

Сущность этого пророчества слѣдующая:

„Семьдесятъ седминъ (т. е. 490 лѣтъ) назначено для народа и для святого города, пока исполнятся всѣ видѣнія и пророчества и помажется Всесвятѣйшее (Мессія). И ты знай, такъ сказалъ архангелъ Гавріилъ Даніилу, что отъ изданія указа (при Артаксерксѣ Лонгиманѣ) касательно построенія Іерусалима и храма до пришествія Христа Мессіи седминъ семь и шестьдесятъ двѣ (483 г.). Въ первыя семь седминъ будетъ построенъ Іерусалимъ и огражденъ стѣнами, хотя при большихъ препятствіяхъ (въ тѣснотѣ временъ). Послѣ 62-хъ седминъ убитъ будетъ Христосъ; и градъ и св. храмъ будутъ разрушены подъ предводитель-

ствомъ вождя (Римлянами), и все погибнетъ, какъ бы въ потопѣ. Въ половинѣ послѣдней седмины будутъ упразднены жертвы и приношенія (крестною смертію Спасителя)".

Книга пророка Даніила касается и послѣдней судьбы міра (гл. XII-я), и въ этомъ отношеніи имѣетъ большое сходство съ новозавѣтною книгою — Апокалипсисъ.

5. *Книга 12-ти малыхъ пророковъ*:

Въ книгѣ Осіи содержится предсказаніе наказанія Божія іудеямъ и израильтянамъ за ихъ нечестіе, и предсказаніе обращенія ихъ къ Богу.

Въ книгѣ Іоиля излагается проповѣдь о молитвѣ и покаяніи по случаю опустошенія полей саранчею и предсказаніе объ изліяніи Духа Божія на всякую плоть, и о судѣ Божіемъ надъ всѣми народами (II, 28, 29; III, 1—3).

Въ книгѣ Амоса заключается предсказаніе бѣдствій сосѣднимъ народамъ, обличеніе израильтянъ, и предсказаніе возстановленія дома Давидова и обращеніе народовъ къ истинному Богу.

Въ книгѣ Авдія содержится предсказаніе гибели идумеянъ за то, что они радовались бѣдствіямъ Іерусалима.

Въ книгѣ Іоны передается исторія посольства пророка къ ниневитянамъ.

Въ книгѣ Михея содержится предсказаніе паденія царства израильскаго, плѣна іудеевъ въ Вавилонѣ и возвращеніе ихъ изъ плѣна. О Христѣ Спасителѣ предсказалъ, что Онъ родится въ Виѳлеемѣ (V, 2),

Въ книгѣ Наума находится предсказаніе паденіе Ниневіи и блаженныхъ временъ для народа Божія.

Въ книгѣ Аввакума содержится предсказаніе разрушенія царства іудейскаго и паденія Вавилона, а также прославленіе пришествія на землю Спасителя (гл. III).

Въ книгѣ Софоніи помѣщается предсказаніе о разрушеніи царства іудейскаго за идолопоклонство и погибели враговъ народа Божія.

Въ книгѣ Аггея содержится увѣщаніе іудеямъ продолжать постройку храма Іерусалимскаго, въ которомъ долженъ явиться Мессія.

Въ книгѣ Захаріи мы находимъ предсказаніе о возстановленіи Іерусалима, а за тѣмъ объ Іисусѣ Христѣ, что Онъ, какъ царь праведный и спасающій, войдетъ въ Іерусалимъ (IX, 9), что Искупителя оцѣнятъ въ 30 сребренниковъ (XI, 12, 13,) что послѣ пораженія пастыря разсѣются овцы (XIII, 7) и что обращенные іудеи съ вѣрою будутъ взирать на Того, Его же прободоша (XII, 10).

Въ книгѣ Малахіи содержатся обличенія народа іудейскаго и пророчества о явленіи Предтечи Господня и о явленіи Самого Господа во второмъ храмѣ Іерусалимскомъ (III, 1—5).

Содержаніе неканоническихъ книгъ Ветхаго Завѣта.

1. Книга Товита содержитъ въ себѣ исторію благочестиваго мужа Товита и сына его Товіи.

2. Книга Іудиѳь заключаетъ въ себѣ описаніе подвига Іудиѳи, спасшей іудеевъ, жившихъ въ городѣ Ветилуѣ, отъ осады ассирійскаго военачальника Олоферна.

3. Книга Премудрости Соломоновой доказываетъ ту мысль, что истинная мудрость происходитъ отъ Бога, и изобличаетъ язычество.

4. Книга Премудрости Іисуса, сына Сирахова, излагаетъ мудрыя правила, относящіяся къ различнымъ случаямъ человѣческой жизни.

5. Первая книга Маккавейская описываетъ гоненіе на іудеевъ отъ Антіоха Епифана и подвиги Маккавеевъ.

6. Вторая книга Маккавейская описываетъ бѣдствія и подвиги іудеевъ со времени покушенія Иліодора ограбить храмъ, и потомъ подвиги Іуды Маккавея до побѣды его надъ Никаноромъ.

7. Третія книга Маккавейская содержитъ повѣствованіе о гоненіи на іудеевъ Птоломея Филопатора.

8. Третія книга Ездры, содержитъ описаніе откровеній, бывшихъ Ездрѣ объ іудейской церкви и о пришествіи Мессіи.

Кромѣ сихъ книгъ, неканоническими признаются: а) нѣкоторыя мѣста въ книгѣ Есѳирь, неозначенныя счетомъ стиховъ; б) книга пророка Варуха и посланіе пророка Іереміи къ плѣннымъ Іудеямъ въ Вавилонѣ; в) молитва іудейскаго царя Манассіи, приложенная ко 2-й книгѣ Паралипоменонъ; г) въ книгѣ пророка Даніила, — исторія о Сусаннѣ (гл. XIII), о Вилѣ и Зміѣ (гл. XIV).

Б. Свящ. книги Новаго Завѣта.

Книги Новаго Завѣта, числомъ 27, раздѣляются на законоположительныя, историческія, учительныя и пророческія.

Къ первымъ относятся четыре Евангелія — Матѳея, Марка, Луки, Іоанна,

ко вторымъ Дѣянія св. Апостоловъ, къ третьимъ 7 соборныхъ и 14 посланій ап. Павла, къ четвертымъ—Апокалипсисъ.

Евангеліе, съ греческаго значитъ благовѣстіе — добрая или радостная вѣсть, потому что предлагаетъ намъ вѣсть о Спасителѣ и спасеніи [1]).

I. Законоположительныя книги.

Евангелія повѣствуютъ о земной жизни Господа нашего I. Христа, Его рожденіи, ученіи, чудесахъ, страданіи, смерти, воскресеніи и вознесеніи на небо.

Евангелій въ новозавѣтномъ канонѣ четыре: Матѳея, Марка, Луки и Іоанна.

1. *Евангеліе Матѳея.* Первое мѣсто между ними, по времени происхожденія, занимаетъ Евангеліе Матѳея.

Евангелистъ Матѳей (даръ Божій) иначе назывался Левій; до призванія своего къ апостольству былъ мытарь, или сборщикъ податей въ пользу римлянъ.

Евангеліе свое Матѳей написалъ въ Іерусалимѣ для христіанъ изъ іудеевъ. Отсюда видна и цѣль Евангелія — доказать іудеямъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный, обѣщанный Богомъ Мессія.

Евангеліе Матѳея начинается словами: „книга родства Іисуса Христа, сына Авраамова".

Описывая событія изъ жизни Іисуса Христа, евангелистъ обыкновенно показываетъ въ нихъ исполненіе ветхозавѣтныхъ пророчествъ. Такъ, говоря о рожденіи Спасителя отъ Дѣвы, прибавляетъ: *„да сбудется реченное Господомъ чрезъ пророка: се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ сына"...* Описавши чудеса Іисуса Христа, говоритъ: *да сбудется реченное пророкомъ Исаіею: Онъ взялъ на Себя наши немощи и понесъ болѣзни* (VIII, 11).

Неизвѣстно, гдѣ и какъ окончилъ свою жизнь евангелистъ Матѳей. Преданіе говоритъ, что онъ проповѣдывалъ въ Еѳіопіи и счастливой Аравіи, и умеръ мученическою смертію.

Символическое изображеніе у ев. Матѳея *человѣкъ.*

2. *Евангеліе Марка.* Евангелистъ Маркъ былъ сынъ Маріи, которая имѣла домъ въ Іерусалимѣ и, вѣроятно, иногда сопутствовала Іисусу Христу и служила Ему отъ имѣній своихъ. По воскресеніи Господа домъ ея сдѣлался мѣстомъ молитвенныхъ собраній для христіанъ.

Во время земной жизни I. Христа евангелистъ Маркъ былъ юношею, и не сопутствовалъ Іисусу Христу; но въ Евангеліи его есть мѣсто, изъ котораго видно, что онъ зналъ Іисуса Христа. Дядя его, Варнава, былъ въ числѣ 70 апостоловъ, и содѣйствовалъ обращенію своего племянника.

По разлученіи съ ап. Павломъ Маркъ присоединился къ ап. Петру, былъ его неотлучнымъ спутникомъ и свидѣтелемъ его проповѣди въ Римѣ.

Несомнѣнно извѣстно, что 1) Евангеліе Марка написано въ Римѣ и для римскихъ христіанъ, когда проповѣдывалъ тамъ ап. Петръ, т. е. около 60-го года, 2) что это Евангеліе собственно есть Евангеліе Петра, какъ и называютъ его отцы Церкви. Нѣко-

---

[1]) *Примѣч. Что значитъ слово „евангеліе?"* Греческое εὐαγγέλιον (благовѣстіе), сложное изъ εὖ—благо и ἀγγελιον, ἀγγελία — вѣстіе или вѣсть, въ теперешнемъ богослужебномъ языкѣ употребляется большею частію безъ перевода (Отъ Матѳея святаго Евангелія чтеніе).

На классическомъ языкѣ это слово въ единственномъ и множественномъ числѣ имѣетъ два значенія: 1) благая, добрая, радостная вѣсть, и 2) награда или даръ за добрую вѣсть приносящему оную.

Въ Новомъ Завѣтѣ это слово употребляется только въ первомъ значеніи, т. е. той единственной и главнѣйшей радостной вѣсти, отъ которой зависитъ, которой совершается и въ которой содержится спасеніе людей воплотившимся Сыномъ Божіимъ отъ грѣховной смерти и возведеніе ихъ къ вѣчной и блаженной жизни. Посему оно называется: *Евангеліемъ Бога о Сынѣ Его* (Рим. I, 1, 3; 1 Петр. IV, 17; 2 Тим. II, 2, 8, 9, 15, 16; 2 Кор. XI, 7).—*Іисуса Христа Сына Божія* (Марк. I, 1; Римл. I, 9, 15, 19; 1 Кор. IX, 12, 18; 2 Кор. II, 12; IX, 13, X, 4; Гал. I, 7; Филип. I, 27; 1 Тим. III, 2; 2 Тим. I, 8),—*Царствія Божія* (Мѳ. IV, 23; IX, 35, XXIV, 14; Марк. I, 14),—*спасенія нашего* (Еф. I, 13), — *мира* (Еф. VI, 15), *благодати Божіей* (Дн. XX, 24),—*славы Христовой* (2 Кор. IV, 4; 1 Тим. I, 11)—*евангеліемъ вѣчнымъ* (Апок. XIV, 6) и просто *евангеліемъ* или *словомъ евангельскимъ* съ подразумѣваемыми вышеприведенными опредѣленіями (Марк. XIII, 10, Дн. XV, 7).

торыя обстоятельства, почетныя для ап. Петра, опущены въ Евангеліи Марка по смиренію апостола; тогда какъ недостатки Петра выставлены вполнѣ (Матѳ. XVI, 17; Марк. VIII, 29—33).

Евангелистъ Маркъ писалъ для вѣрующихъ изъ язычниковъ въ то время, когда уже весьма много было увѣровавшихъ язычниковъ;—писалъ въ столицѣ язычества — Римѣ, имѣлъ въ виду показать, что Іисусъ Христосъ есть Богъ всемогущій и крѣпкій, Царь всего міра. Къ этой цѣли направлено все его Евангеліе. Символическое изображеніе у евангелиста Марка *левъ*— символъ царственной власти и могущества.

3. *Евангеліе отъ Луки*. Св. Лука былъ родомъ изъ Антіохіи Великой. Глубокое и совершенное знаніе греческаго языка и греческое имя (*Λουκᾶς*) заставляютъ думать, что онъ былъ грекъ. Но съ другой стороны употребленіе еврейскихъ словъ, отчетливое знаніе іудейской религіи, обрядовъ и обычаевъ даетъ видѣть, что онъ былъ прозелитъ, т. е. первоначально обращенный въ іудейскую вѣру. Кромѣ того, онъ былъ врачъ, а по преданію и живописецъ. Къ христіанству, по всей вѣроятности, обращенъ ап. Павломъ, и съ тѣхъ поръ сдѣлался любимѣйшимъ его ученикомъ и неотлучнымъ спутникомъ. Онъ, большею частію, былъ очевиднымъ свидѣтелемъ дѣяній ап. Павла; находился съ нимъ одинъ во время заключенія апостола въ римской темницѣ. Когда и какъ окончилъ свою жизнь евангелистъ Лука, неизвѣстно.

Евангелистъ Лука писалъ Евангеліе свое къ Ѳеофилу, одному знатному римлянину, съ тою цѣлію, чтобы доказать ему, что Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, воплотившійся для нашего спасенія, есть искупительная жертва за грѣхи всѣхъ людей, и іудеевъ и язычниковъ. Символическое изображеніе у него *волъ*—жертвенное животное.

Евангеліе отъ Іоанна. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ былъ сынъ Зеведея, занимавшагося рыбною ловлею, и Саломіи, которая впослѣдствіи сопутствовала Іисусу Христу и служила Ему отъ имѣній своихъ.

Еванг. Іоаннъ еще въ нѣжной юности вступилъ въ число учениковъ Іоанна Крестителя. Когда Спаситель явился на Іорданѣ, и Предтеча, указывая на Него перстомъ, сказалъ: *се Агнецъ Божіи*; то Іоаннъ вмѣстѣ съ Андреемъ немедленно послѣдовали за Іисусомъ Христомъ, и пробыли у Него цѣлый день. Этого довольно было для нихъ, чтобы признать въ Іисусѣ истиннаго Мессію и привязаться къ Нему всею душею. Съ того времени Іоаннъ горѣлъ желаніемъ, ожидая окончательнаго призванія, и когда оно послѣдовало на Геннисаретскомъ озерѣ, то Іоаннъ и братъ его Іаковъ немедленно оставили свое занятіе, оставили лодку отца, и послѣдовали за Господомъ. Съ тѣхъ поръ они сдѣлались неотлучными, самыми приверженными и любимѣйшими учениками Спасителя. За сильное слово и ревность Господь назвалъ ихъ сынами грома.

Вся жизнь апостола Іоанна была любовію къ Господу Іисусу.

По свидѣтельству отцевъ Церкви, ап. Іоаннъ написалъ свое Евангеліе въ городѣ Ефесѣ, въ послѣдніе годы своей жизни (около 100-го года по Р. Хр.), когда уже существовали первыя три Евангелія и всѣ новозавѣтныя книги.

Въ то время распространилась ересь, отвергавшая Божество Іисуса Христа.

Главною цѣлью евангелиста Іоанна было доказать, что Іисусъ Христосъ есть Богъ, равный Богу Отцу. Потому онъ приводитъ такія дѣла Іисуса Христа и такія рѣчи Его, въ которыхъ яснѣе всего высказывается Божество Іисуса Христа (напримѣръ: исцѣленіе слѣпорожденнаго, воскрешеніе Лазаря...). Изъ рѣчей особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи: бесѣда Господа съ Никодимомъ (III), бесѣда о хлѣбѣ животномъ (VI), бесѣда по случаю исцѣленія разслабленнаго въ субботу (гл. V), прощальная рѣчь Господа съ учениками (XIV — XVIII). Въ этихъ бесѣдахъ Спаситель предложилъ яснѣйшее ученіе о Своемъ Лицѣ и своемъ отношеніи къ Отцу. Напримѣръ—выраженія: „*Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю. Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и живыхъ, и Сынъ, кого хочетъ, живитъ. Всѣ должны чтить Сына, какъ чтутъ Отца (гл. XIV). Я во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ, Я и Отецъ — одно* (XVII, 24). *Я прежде Авраама существую* (VIII, 58); *Отче! дай славу, которую Я имѣлъ у Тебя прежде сотворенія міра (XVII, 24), и проч.*

Евангелистъ Іоаннъ писалъ Евангеліе свое послѣ всѣхъ другихъ евангелистовъ и изображаетъ Господа Іисуса

Христа предвѣчнымъ, единороднымъ Сыномъ Божіимъ, посланнымъ въ міръ безграничною любовію Отца небеснаго. Символическое изображеніе у Іоанна *орелъ*, выражающій высоту богословія Іоаннова.

II. *Историческія книги Новаго Завѣта.*

Къ этому отдѣлу относится только одна книга Дѣяній св. Апостоловъ.

Книга Дѣяній Апостольскихъ. Книга Дѣяній Апостольскихъ написана св. Лукою—тѣмъ самымъ, который написалъ третье Евангеліе. Обѣ книги составляютъ одно цѣлое, и находятся между собою въ тѣсной связи; чѣмъ оканчивается одна, тѣмъ начинается другая. Обѣ написаны къ одному и тому-же лицу — нѣкоему греческому вельможѣ Ѳеофилу; обѣ запечатлѣны однимъ и тѣмъ-же духомъ и изложеніемъ.

Книга Дѣяній Апостольскихъ послѣдовательно изображаетъ распространеніе и утвержденіе церкви Христовой сначала въ Іерусалимѣ трудами апостоловъ Петра, Іакова, Іоанна (гл. I—VI), потомъ переходъ церкви отъ іудеевъ къ язычникамъ и споры, которые возбуждены были іудействующими христіанами, по поводу принятія въ царство Христово язычниковъ (VIII—XV).

Наконецъ, дѣеписатель, оставляя другихъ апостоловъ, исключительно останавливается на апостольской дѣятельности своего учителя — ап. Павла, и подробно описываетъ его труды и подвиги, борьбу и успѣхи проповѣди его въ главныхъ центрахъ греко-римскаго міра.

Св. Лука ничего не говоритъ о смерти ап. Павла вѣроятно потому, что книгу свою написалъ еще при жизни апостола около 64-го года по Р. Христовѣ и, можетъ быть, въ Римѣ.

III. *Учительныя книги Новаго Завѣта.*

Къ учительнымъ книгамъ Новаго Завѣта относятся посланія Апостольскія.

Слово посланіе, т.-е. письмо, показываетъ, что это не систематическое сочиненіе, но дружеская бесѣда отца и наставника съ своими дѣтьми, вызванная какимъ-нибудь обстоятельствомъ и нуждами церкви, или частнаго лица.

Такихъ посланій двадцать одно; изъ нихъ 7 соборныхъ и 14 посланій ап. Павла.

Соборное посланіе, по общепринятому толкованію, значитъ окружное, повсемѣстное, назначенное для нѣскольких церквей, или для всѣхъ христіанъ; такъ, напримѣръ, посланіе Іакова назначается 12-ти колѣнамъ, находящимся въ разсѣяніи (I, 2), тогда какъ посланія ап. Павла написаны къ одной какой-нибудь церкви или къ одному лицу.

Соборныхъ посланій 7: одно ап. Іакова, два Петровыхъ, три Іоанновыхъ и одно ап. Іуды.

Посланіе ап. Іакова. Ап. Іаковъ, братъ Господа по плоти (или сынъ Іосифа отъ первой жены, или сынъ Маріи, сестры Матери Божіей), одинъ изъ 12-ти апостоловъ. По воскресеніи Господь явился ему и поставилъ его предстоятелемъ іерусалимской Церкви. Въ этомъ званіи ап. Іаковъ пріобрѣлъ высокое уваженіе не только христіанъ, но и іудеевъ. На соборѣ іерусалимскомъ онъ подалъ примирительное мнѣніе, которому послѣдовали всѣ. За свое благочестіе и строгое соблюденіе закона онъ получилъ прозваніе „Праведнаго". „Онъ былъ истинный Назорей; не пилъ вина и сикера, и не ѣлъ мяса; имѣлъ право входить въ храмъ во всякое время, и молился за народъ такъ часто и долго, что кожа на его колѣнахъ отвердѣла" (Егез.). Онъ умеръ мученическою смертію отъ іудеевъ.

Не задолго предъ смертію ап. Іаковъ обнародовалъ посланіе къ христіанамъ изъ іудеевъ, направленное противъ современныхъ нравственныхъ безпорядковъ.

Въ то время между нѣкоторыми христіанами распространилось мнѣніе, будто для спасенія достаточно одной вѣры въ Іисуса Христа безъ дѣлъ закона. Ап. Іаковъ называетъ такую вѣру мертвою и пустою. Истинная вѣра должна сопровождаться дѣлами. Подъ дѣлами апостолъ разумѣетъ преимущественно дѣла нравственнаго закона, дѣла христіанской любви и милосердія. Богатый долженъ дѣлиться своимъ богатствомъ съ бѣдными, а не презирать ихъ (II, 3). „Если кто скажетъ, пишетъ апостолъ, что онъ имѣетъ вѣру, и, видя нагихъ и голодныхъ братьевъ, скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, и не дастъ имъ потребнаго для тѣла, того суетна вѣра" (II, 15, 16).

Другое важное условіе истинной

вѣры состоитъ въ обузданіи языка, которымъ мы наичаще согрѣшаемъ. „Отъ языка происходятъ раздоры и вражда; кто не обуздываетъ языка, того суетна вѣра и благочестіе; а кто не согрѣшаетъ въ словѣ, тотъ мужъ совершенный" (III, 2).

У ап. Іакова находится также ученіе о таинствѣ елеосвященія. „Болитъ ли кто изъ васъ, говоритъ апостолъ, пусть призоветъ пресвитеровъ церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры исцѣлитъ болящаго" (V, 14).

Посланіе ап. Петра. Первое посланіе его, главнымъ образомъ, состоитъ изъ нравственныхъ наставленій и увѣщаній.

I. Христосъ есть тотъ камень, предсказанный пророками, на которомъ построено зданіе Божіе—Церковь.

Сущность нравственнаго закона есть святость. „Будьте святы, потому что святъ Господь Богъ" (I, 16). Святость состоитъ въ отверженіи похотей и дурныхъ дѣлъ и въ пріобрѣтеніи христіанскихъ добродѣтелей—братолюбія, милосердія, смиренія, незлобія... (I, 22, II, 12). Христіанинъ долженъ служить примѣромъ для язычниковъ.

Во время гоненій отъ язычниковъ всѣ должны покоряться существующимъ начальствамъ и существующему порядку вещей,—покоряться царю, какъ верховной власти, правителямъ, какъ отъ него посылаемымъ; ибо такова воля Божія (II, 13).

Вообще покорность главная добродѣтель христіанина.

Слуги должны повиноваться своимъ господамъ не только кроткимъ, но и суровымъ (II, 18).

Жены обязаны оказывать повиновеніе мужьямъ, какъ Сарра повиновалась Аврааму, называя его господиномъ (III, 1).

Младшіе должны подчиняться старшимъ и всѣ другъ—другу. Въ этомъ состоитъ смиреніе — основа христіанскихъ добродѣтелей—которое привлекаетъ намъ Божественную благодать (V, 5).

Второе посланіе составляетъ какъ бы послѣднее завѣщаніе апостола христіанамъ.

Апостолъ предостерегаетъ христіанъ отъ лжеучителей, которые имѣютъ явиться въ скоромъ времени, и которыхъ онъ описываетъ сильными чертами, какъ людей дерзкихъ, пустыхъ, распутныхъ, корыстолюбивыхъ (II, 10—13).

Предрекаетъ имѣющій быть послѣдній судъ и разрушеніе сего міра посредствомъ огня, явленіе новаго неба и новой земли (III, 7—14).

Посланія ап. Іоанна. Три посланія ап. Іоаннъ написалъ незадолго предъ тѣмъ временемъ, какъ обнародовалъ свое Евангеліе.

Первое посланіе написано малоазійскимъ христіанамъ изъ язычниковъ.

Въ догматическомъ отношеніи оно направлено противъ лжеучителей, которые отвергали Божество Іисуса Христа и воплощеніе Его, представляя Его какимъ-то высшимъ духомъ, жившимъ на землѣ только въ призракѣ плоти, такъ что вся земная жизнь Его была только кажущаяся (потому лжеучителей этихъ назвали „докеты").

Противъ нихъ ап. Іоаннъ рѣшительно утверждаетъ, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій единородный. Онъ есть истинный Богъ (V, 20). Кто этому не вѣритъ, тотъ не имѣетъ жизни вѣчной.

Этотъ Сынъ Божій принялъ нашу плоть; дѣйствительно пострадалъ за грѣхи наши и всего міра (II, 2).

Всякій, кто не исповѣдуетъ І. Христа, пришедшаго во плоти, есть антихристъ.

Въ нравственномъ отношеніи посланіе апостольское учитъ, что главнѣйшая заповѣдь древняя и новая — это любовь, — любовь къ Богу и любовь къ ближнимъ.

Эти два рода любви составляютъ одно нераздѣльное. Нѣтъ любви къ Богу безъ любви къ ближнимъ. Кто говоритъ, что любитъ Бога, а брата ненавидитъ, тотъ лжецъ, и находится во тьмѣ. Если онъ не любитъ брата, котораго видитъ, и который есть образъ Божій, то какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ?

Наконецъ, только любящій можетъ знать Бога, потому что самое существо Божіе есть любовь (IV, 8).

По такому взгляду на сущность христіанскаго закона апостолъ Іоаннъ справедливо называется апостоломъ любви.

Второе посланіе Іоанна написано къ одной избранной госпожѣ и ея дѣтямъ, которыя представляли образецъ христіанскаго семейства и за которыхъ апостолъ радуется, что они твердо стоятъ въ истинѣ.

Въ краткихъ словахъ апостолъ повторяетъ тоже, что написано и въ первомъ посланіи; предостерегаетъ госпожу и ея дѣтей отъ лжеучителей; и внушаетъ имъ исполненіе главной заповѣди Божіей—взаимной любви.

Третье посланіе написано нѣкоему Гаію, котораго апостолъ хвалитъ за гостепріимство, и предостерегаетъ его отъ честолюбиваго Діотрефа, любящаго первенствовать, но затворяющаго двери своего дома предъ странниками.

Посланіе ап. Іуды. Посланіе Іуды направлено противъ тѣхъ лжеучителей, которыхъ имѣлъ въ виду и ап. Петръ, которые, ослабляя правосудіе Божіе, проповѣдывали, что Богъ не осудитъ людей за грѣхи и плотскія удовольствія, и въ этой суетной надеждѣ предавались крайнему распутству.

Апостолъ ясными примѣрами изъ священной исторіи доказываетъ совершенно противное. „Если Богъ ангеловъ согрѣшившихъ низринулъ, и соблюдаетъ въ мракѣ на судъ великаго дня; если Содомъ, Гоморру и другіе города подвергъ казни вѣчнаго огня, и израильтянъ, которыхъ вывелъ изъ Египта, за грѣхи погубилъ въ пустынѣ, то тѣмъ болѣе подвергнетъ вѣчному осужденію этихъ нечестивыхъ мечтателей, оскверняющихъ плоть и отвергающихъ начальства“.

Посланія ап. Павла.

Ап. Павелъ прежде назывался Савлъ, что значитъ желанный; родился въ Тарсѣ отъ родителей изъ іудеевъ, имѣвшихъ важное право римскихъ гражданъ. Воспитывался у знаменитаго въ то время учителя—Гамаліила; изучалъ въ киликійскихъ школахъ греческую поэзію и классиковъ. По обычаю равиновъ зналъ ремесло—дѣланіе тканей для палатокъ, которыя по прочности и красотѣ цѣнились дорого; и этимъ средствомъ впослѣдствіи добывалъ пропитаніе себѣ и спутникамъ своимъ.

Воспитанный въ фарисейскомъ законѣ, наученный самымъ точнымъ образомъ хранить религію своихъ отцовъ, Савлъ горѣлъ душею высказать свою ревность къ славѣ Божіей, и со всѣмъ жаромъ предался преслѣдованію христіанъ, не по злому направленію воли, но потому, что считалъ это дѣло угоднымъ Богу.

На пути въ Дамаскъ обращенъ чудеснымъ явленіемъ ему І. Христа, и съ тѣхъ поръ сдѣлался избраннѣйшимъ сосудомъ благодати Божіей.

Ап. Павелъ представляетъ образецъ величайшаго проповѣдника и усерднѣйшаго служителя слова Божія. Ни одна, основанная имъ церковь, не была забыта и оставлена; всѣхъ ихъ носилъ онъ въ своемъ сердцѣ, и ежедневно молился за нихъ. Онъ также заботился о благѣ каждаго отдѣльнаго лица, какъ и о благѣ всей Церкви; его любовь обнимала всѣхъ, и всякому дѣлу онъ предавался со всею силою души своей.

Дѣйствіе словъ своихъ апостолъ подкрѣплялъ посланіями. Ни одинъ изъ апостоловъ не оставилъ намъ столько писаній, какъ онъ. Въ посланіяхъ его высказалась вся его душа, его чрезвычайно богатая природа и обиліе благодатныхъ даровъ.

Четырнадцать посланій св. ап. Павла.

1. *Къ Римлянамъ.* Узнавши, что у римскихъ христіанъ идутъ соблазнительные споры между увѣровавшими іудеями и язычниками о томъ, кто изъ нихъ достойнѣе предъ Богомъ, апостолъ доказываетъ имъ, что предъ Богомъ всѣ грѣшны и безотвѣтны—и іудей съ своимъ закономъ и обрѣзаніемъ, и язычникъ съ своею мудростію,—что только живая и дѣятельная вѣра въ Господа Іисуса Христа можетъ оправдать человѣка грѣшника предъ Богомъ; эта вѣра равно даруетъ помилованіе и іудею и язычнику.

2. *Къ Коринѳянамъ первое.* Оно написано по случаю полученныхъ апостоломъ извѣстій, что послѣ проповѣди апостола между коринѳскими христіанами возникли разногласія и соблазны: одни изъ нихъ называли себя Павловыми, другіе Аполлосовыми, третьи Петровыми; отъ этихъ разногласій исчезалъ духъ мира и любви. Апостолъ обличаетъ эти разногласія и увѣщеваетъ коринѳскихъ христіанъ къ единодушію. Потомъ разрѣшаетъ недоумѣнія касательно супружествъ между увѣровавшими во Христа и язычниками, предостерегаетъ касательно употребленія въ пищу идольскихъ мясъ, даетъ наставленія, какъ должны вести себя мужи и жены въ собраніяхъ церковныхъ, особенно при таинствѣ причащенія, учитъ о дарованіяхъ духовныхъ и поставляетъ выше всѣхъ другихъ дарованій любовь, учитъ о воскресеніи мертвыхъ и, наконецъ, даетъ совѣтъ о милостынѣ.

3. *Къ Коринѳянамъ второе.* Оно написано спустя два года послѣ перваго. Апостолъ узналъ, что первое посланіе его принято съ любовію и благоговѣніемъ, и замѣченные недостатки большею частію исправлены; но въ то же время узналъ, что въ Коринѳѣ нѣкоторые лжеучители стараются поколебать довѣріе къ нему и къ его ученію. Какъ врачевство противъ этой опасной заразы, апостолъ пишетъ второе свое посланіе къ Коринѳянамъ. Въ немъ онъ высказываетъ свои труды ради проповѣди евангельской въ Азіи и Македоніи, излагаетъ преимущества своего служенія, свои бѣдствія и страданія, свои откровенія и видѣнія, наконецъ грозитъ строгостію, когда самъ придетъ къ нимъ. Все посланіе проникнуто духомъ пламенной любви апостола къ коринѳскимъ христіанамъ.

4. *Къ Галатамъ.* Послѣ того, какъ апостолъ Павелъ просвѣтилъ ихъ свѣтомъ Христовымъ, нѣкоторые новые учители склоняли ихъ къ обрѣзанію и произвели расколъ. Огорченный непостоянствомъ галатійскихъ христіанъ, апостолъ написалъ имъ посланіе. Въ немъ онъ доказываетъ превосходство Христовой вѣры предъ ветхозавѣтнымъ закономъ обращеніемъ своимъ ко Христу и явленіемъ ему Христа, своими сношеніями съ другими апостолами, изъясняетъ ветхій завѣтъ въ отношеніи къ обѣтованію новаго завѣта и, возвѣщая христіанскую свободу, научаетъ употреблять ее на дѣла добрыя.

5. *Къ Ефесеямъ.* Оно написано, когда апостолъ Павелъ былъ въ оковахъ въ Римѣ. Въ немъ апостолъ излагаетъ весь планъ Божественный о спасеніи грѣшнаго рода человѣческаго, говоритъ, что глава всей Церкви—Христосъ Богочеловѣкъ, увѣщеваетъ ефесскихъ христіанъ сохранять единство церковное, обновляться духомъ, подвизаться во всеоружіи вѣры и, наконецъ, проситъ молитвъ о себѣ.

6. *Къ Филипписеямъ.* Оно написано во время перваго пребыванія апостола Павла въ Римѣ, когда онъ отпускалъ къ филиппійцамъ Епафродита, присланнаго отъ нихъ къ нему съ милостынею. Апостолъ кратко говоритъ о своихъ узахъ, убѣждаетъ филиппійцевъ къ единодушію и преданности волѣ Божіей, остерегаетъ отъ лжеучителей іудействующихъ, и хвалитъ благочестивую щедрость филиппійцевъ. Посланіе преисполнено живыми чувствами любви и расположенія апостола къ филиппійцамъ.

7. *Къ Колоссянамъ.* Колоссы былъ фригійскій городъ близъ Лаодикіи. Ап. Павелъ не видалъ колоссянъ, но слышалъ объ ихъ вѣрѣ отъ Епафраса въ Римѣ и посылаетъ къ нимъ посланіе. Въ немъ превозноситъ лицо и заслуги Господа Іисуса Христа, ветхозавѣтнымъ обрядамъ противуполагаетъ новаго, духовнаго человѣка и изображаетъ обязанности общественныя и частныя.

8. *Къ Солунянамъ первое.* Оно написано прежде всѣхъ другихъ посланій апостола Павла. Апостолъ хвалитъ въ немъ вѣру и терпѣніе Солунянъ, откровенно изображаетъ свое поведеніе съ ними, учитъ святости, бодрствованію въ ожиданіи неизвѣстнаго дня пришествія Господня и христіанскому поведенію въ церкви.

9. *Къ Солунянамъ второе.* Оно написано по случаю распространившагося мнѣнія о томъ, будто скоро будетъ второе пришествіе Христово. Апостолъ утѣшаетъ гонимыхъ христіанъ, излагаетъ признаки второго пришествія Господня, говоритъ особенно объ антихристѣ и повелѣваетъ удаляться отъ безчинныхъ.

10. *Къ Тимоѳею первое.* Тимоѳей былъ епископъ въ Ефесѣ; въ настоящемъ посланіи къ нему апостолъ Павелъ излагаетъ правила касательно избранія и посвященія лицъ, назначаемыхъ на служеніе церкви, епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ и касательно ихъ жизни и поведенія.

11. *Къ Тимоѳею второе.* Оно писано послѣ всѣхъ другихъ посланій, изъ Рима, гдѣ ожидала уже апостола Павла мученическая кончина. Апостолъ убѣждаетъ Тимоѳея вѣрно проходить то служеніе, на которое онъ призванъ, предсказываетъ развратъ послѣдняго времени, обращаетъ вниманіе Тимоѳея на изученіе Священнаго Писанія и, упомянувъ о своей близкой кончинѣ, призываетъ Тимоѳея къ себѣ.

12. *Къ Титу.* Титъ былъ епископомъ въ Критѣ. Апостолъ Павелъ излагаетъ въ посланіи къ нему, подобно какъ и въ первомъ посланіи къ Тимоѳею, правила при избраніи и посвященіи пресвитеровъ, а также учитъ о жизни и поведеніи сихъ послѣднихъ.

13. *Къ Филимону.* Онисимъ, слуга Филимона, убѣжавшій отъ него въ

Римъ, обратился здѣсь въ христіанскую вѣру. Возвращая его къ господину своему, ап. Павелъ пишетъ съ нимъ посланіе къ Филимону и проситъ его принять Онисима съ любовію и въ мирѣ.

14. *Къ Евреямъ.* Излишняя привязанность увѣровавшихъ во Христа іудеевъ къ прежнему ветхозавѣтному богослуженію во храмѣ іерусалимскомъ, къ первосвященникамъ и левитамъ, къ жертвамъ и обрядамъ, дала поводъ апостолу Павлу написать настоящее посланіе. Въ немъ онъ доказываетъ, что у христіанъ вмѣсто видимаго Іерусалима и храма есть градъ Бога живаго, Іерусалимъ небесный; вмѣсто первосвященниковъ изъ немощныхъ людей есть вѣчный Первосвященникъ, Святый и Безгрѣшный, — Господь Іисусъ Христосъ; вмѣсто жертвъ кровавыхъ изъ агнцевъ и тельцовъ, есть жертвенная кровь пречистаго Агнца—Христа, Сына Божія. Посланіе оканчивается нравственными наставленіями.

Апокалипсисъ. Эта книга таинственно изображаетъ судьбу Церкви Христовой до конца всего міра. Она написана св. Іоанномъ Богословомъ, во время заточенія его на островѣ Патмосѣ, куда онъ былъ сосланъ императоромъ Домиціаномъ за свидѣтельство объ І. Христѣ, и содержитъ въ себѣ пророчества о 2-мъ пришествіи І. Христа на землю, о будущемъ воскресеніи всѣхъ умершихъ, о концѣ видимаго міра и о состояніи праведныхъ и грѣшныхъ въ будущей загробной жизни.

4. Святоотеческія изреченія о пользѣ чтенія Св. Писанія.

I. Св. Кипріанъ, епископъ карѳагенскій († около 248 года), пишетъ: „въ рукахъ вашихъ да будетъ всегда Священное Писаніе, въ сердцахъ же воспоминаніе о Господѣ! Не переставайте молиться, и продолжайте заниматься спасеніемъ вашимъ, чтобы врагъ при искушеніи обрѣталъ всегда сердца ваши огражденными и вооруженными".

II. Св. Меѳодій Патарскій, епископъ и мученикъ († около 282 года), такъ говоритъ о пользѣ чтенія слова Божія: „подобно тому, какъ нѣкогда всякая жертва должна была быть осоляема, прежде нежели приносилась Богу, такъ для насъ всякое духовное созерцаніе въ Священномъ Писаніи есть соль, которая хотя и причиняетъ боль (страстямъ нашимъ), но весьма спасительна. Безъ такого созерцанія внутреннее состояніе нашей души не можетъ быть, посредствомъ одного ума, благоугодною жертвою Богу".

III. Св. Макарій Египетскій, монахъ и ученикъ св. Антонія († 350), о томъ же предметѣ пишетъ слѣдующее: „какъ царь, когда намѣренъ даровать кому свободу и помилованіе обнародываетъ свое повелѣніе: придите ко мнѣ и получите помилованіе,—если же они не хотятъ придти къ нему и воспользоваться даруемою имъ милостію, то безполезно для нихъ читать сіе повелѣніе; но тѣмъ не менѣе они повинны смертной казни за то, что отказываются придти и получить помилованіе отъ руки царя своего: такъ, подобно сему, и Священное Писаніе есть милостивая грамота Бога къ людямъ, въ которой повелѣваетъ Онъ почитателямъ Своимъ, молящимся Ему съ преданностію, принять отъ Божественной Его десницы небесное благо... Если же человѣкъ не приходитъ, не проситъ, не пріемлетъ, то чтеніе Священнаго Писанія не принесетъ ему никакой пользы и онъ всетаки содѣлывается чрезъ то виновнымъ; ибо онъ не хочетъ принять отъ Царя небеснаго даруемаго блага (духовной) жизни, безъ которой невозможно быть причастникомъ жизни безсмертной".

IV. Св. Василій Великій, епископъ кесарійскій († около 366 года), поучаетъ: „Священное Писаніе богодухновенно и полезно и писано содѣйствіемъ Святаго Духа, единственно въ томъ намѣреніи, чтобы каждая, ищущая спасенія, душа могла во всякое время избирать себѣ изъ него, подобно какъ изъ общаго хранилища врачевствъ, потребныя для ея немощей цѣлебныя средства".

V. Св. Григорій Назіанзинъ, епископъ († около 374 года), писалъ: „упражняйся всегда и сердцемъ и устами въ Священномъ Писаніи; Богъ не оставитъ вознаградить сей трудъ твой; такъ что нѣкій тайный свѣтъ возсіяетъ въ душѣ твоей, или, что еще болѣе, духъ твой симъ чтеніемъ устремится отъ вещей преходящихъ къ предметамъ возвышеннѣйшимъ" (Изъ „Воскреснаго чтенія" за 1882 г.).

5. Какъ святые старались уразумѣть Св. Писаніе.

Одинъ старецъ провелъ семьдесятъ недѣль въ постѣ, употребляя пищу однажды въ недѣлю, прося у Бога, чтобы открыто было ему значеніе нѣкотораго изреченія въ Священномъ Писаніи; но Богъ не открывалъ ему. Видя это, старецъ сказалъ самъ въ себѣ: вотъ! я подъялъ не малый трудъ, и ничего не успѣлъ: пойду же къ брату моему и спрошу у него. Когда онъ вышелъ изъ келіи и заперъ за собою дверь, посланъ былъ къ нему отъ Господа ангелъ, который сказалъ ему: „семьдесятъ недѣль, проведенныя тобою въ постѣ, не приблизили тебя къ Богу: теперь же, когда ты смирился, и вознамѣрился итти для вопроса къ брату твоему, я посланъ къ тебѣ истолковать значеніе изреченія". Исполнивъ это, ангелъ отступилъ отъ него (Изъ Отечн. еп. Игнатія).

6. Что нужно дѣлать, чтобы понимать Св. Писаніе?

Дабы уяснить себѣ одинъ очень темный вопросъ, авва Ѳеодоръ въ продолженіе семи дней и ночей непрерывно молился, и Богъ ему открылъ, какъ рѣшить этотъ вопросъ. Когда нѣкоторые братія удивлялись яснымъ его познаніямъ и просили изъяснить нѣкоторыя мѣста Священнаго Писанія, то онъ сказалъ, что христіанинъ, желающій понимать Священное Писаніе, долженъ заниматься не однимъ чтеніемъ толкователей, но и очищеніемъ сердца отъ плотскихъ пороковъ. Если эти пороки будутъ истреблены, то душевныя очи безпрепятственно будутъ созерцать тайны Св. Писанія (Дост. сказ. о подв. св. отецъ).

7. Какъ надобно читать слово Божіе?

„Желающему читать или слушать слово Божіе съ духовною пользою нужно примѣчать слѣдующее: а) такъ какъ оно есть дражайшій Божій даръ, то должно читать или слушать его съ благоговѣніемъ, охотою и усердіемъ. Ибо если царя земного или высокаго какого мужа, говорящаго къ намъ, слушаемъ со вниманіемъ, усердіемъ и благоговѣніемъ, то тѣмъ болѣе Бога, Который есть Царь царей и Государь государей, Который намъ въ словѣ Своемъ говоритъ и бесѣдуетъ съ нами. б) Должно слушать или читать слово Божіе не для того, чтобы только быть остроумнымъ или словеснымъ, но чтобы Бога и Христа, Сына Божія, и волю Его святую познать и такимъ образомъ получить вѣчное спасеніе. Это есть надлежащая цѣль чтенія или слышанія слова Божія. Ибо, какъ оно дано намъ для спасенія души, то для этого и читать или слушать его должно. в) Хранить его и поучаться имъ день и нощь, и такимъ образомъ имъ душу питать, какъ хлѣбомъ питается тѣло, или даже болѣе. Ибо какъ тѣло безъ пищи ослабѣваетъ, и исчезаетъ, такъ и вѣра безъ пищи Божія слова ослабѣваетъ, а далѣе и исчезаетъ. Или, какъ свѣтильникъ безъ масла угасаетъ, такъ и вѣра и все благочестіе безъ слова Божія оскудѣваетъ и угасаетъ. *Вѣра бо отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ* (Римл. X, 17). И потому, какъ къ свѣтильнику приливаемъ масло, чтобы онъ не угасалъ, такъ нужно возжигать и возгрѣвать отъ слова Божія вѣру, чтобы не угасала, и мы такимъ образомъ не лишились бы всего духовнаго блаженства, которое состоитъ въ вѣрѣ. г) Держаться всякому безъ сомнѣнія той истины, что какъ всѣмъ людямъ, такъ и мнѣ и тебѣ, ничтожному, нищему, убогому, окаянному и грѣшному, Богъ великій, всемогущій, святый и страшный говоритъ въ словѣ Своемъ: *Азъ есмь Господь Богъ твой*: покайся, вѣруй, смиряйся, люби, терпи, буди кротокъ и проч. Его, какъ праведнаго, не слушать страшно; какъ благого и благоутробнаго Отца оскорблять жалостно; какъ Благодѣтеля, не почитать безстыдно; какъ вездѣсущаго и всемогущаго, утаиться невозможно. Напротивъ того, *трепещущему словесъ Его милости много у Него* (Ис. LXVI, 2; Псал. II). д) Не смотрѣть на другихъ, что дѣлаютъ, кто бы они ни были, но держаться единаго слова Божія, и разсуждать, чему оно научаетъ.

Ибо день ото дня вѣра и съ вѣрою любовь уменьшается въ людяхъ и умножаются соблазны, которые колеблютъ сердце наше и зачавшуюся вѣру хотятъ угасить. е) Такъ какъ разумъ безъ просвѣщенія Божія слѣпъ, воля безъ благодати Божіей зла, и хотѣніе и стараніе безъ помощи Божіей не сильно: то мы должны усердно Богу молиться, чтобы Онъ Самъ просвѣтилъ нашъ разумъ, исправилъ волю и помогъ нашему хотѣнію и старанію. Слово же Божіе съ молитвою должно начинать, съ молитвою читать или слушать, съ молитвою и благодареніемъ кончать, почему и въ собраніи церковномъ предъ началомъ чтенія Божія слова, то есть апостола или евангелія, молимся, и по окончаніи благодаримъ Бога за этотъ великій Его даръ. Начинающему читать или слушать слово Божіе можно такъ молиться съ псалмопѣвцемъ: ***открой мои очи душевныя, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего, Господи. Пришлецъ азъ есмь на землѣ: не сокрый отъ мене заповѣди Твоя*** (псал. CXVIII, 18—19). Или такъ: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! отверзи умъ мой разумѣти святое Твое слово, якоже апостоламъ Твоимъ отверзлъ еси“ (Изъ Твореній Св. Тихона Задонскаго, т. XI).

8. Нѣсколько главныхъ правилъ православнаго толкованія Св. Писанія.

I. ***Усматривай намѣреніе каждой книги и каждаго выраженія*** въ Писаніи. Прочитываемыя мѣста Писанія кажутся часто непонятными и неясными отъ того, что опускается изъ вида намѣреніе или цѣль, съ которою писана та или другая книга, либо изречено то или другое мѣсто Писанія. Нечестивые люди, отрывая слова и мѣста Писанія безъ отношенія къ ихъ цѣли, извращаютъ слово Божіе, какъ діаволъ искушавшій Спасителя (Мѳ. IV, 6). Предостерегая отъ такой опасности, при изъясненіи трудныхъ мѣстъ въ посланіяхъ ап. Павла, ап. Петръ говоритъ: ***въ нихже суть неудобь разумна нѣкая, яже ненаучени и неутверждени развращаютъ, якоже и прочія писанія, къ своей іхъ погибели*** (2 Петр. III, 16). Для большаго объясненія этого правила можно указать на посланія къ Римлянамъ и къ Евреямъ. Оба они содержатъ божественное ученіе о спасеніи вѣрою въ І. Христа; но образъ изложенія ихъ чрезвычайно разнится. Посланіе къ Римлянамъ писано для наставленія всѣхъ вообще вѣрующихъ; и потому въ немъ съ разныхъ сторонъ доказывается необходимость вѣры въ Спасителя для всѣхъ ***іудеевъ же и еллиновъ*** (Рим. I, 16, 19, II, 9—10). А посланіе къ Евреямъ назначалось первоначально для іудейскаго народа; и потому здѣсь апостолъ, главнымъ образомъ, показываетъ, что обрядовый законъ Моисеевъ установленъ только на время,—что разныя левитскія служенія, жертвоприношенія и очищенія служили прообразованіемъ вѣчнаго первосвященника І. Христа, принесенной Имъ за насъ жертвы искупительной и освященія. церкви благодатію Спасителя. „Должно смотрѣть“, говоритъ св. Златоустъ въ толкованіи на Гал. I, 17,—„не на одни слова какого-либо изреченія, но надобно вникать въ намѣреніе пишущаго. И въ нашихъ рѣчахъ, если не будемъ употреблять сего способа и доискиваться истинной мысли говорящаго,—навяжемъ ему много противнаго, и весь смыслъ рѣчи превратимъ. Такое усмотрѣніе намѣреній должно быть какъ въ отношеніи къ цѣлымъ книгамъ Писанія, такъ и въ разсужденіи отдѣловъ или перикопъ, частныхъ мѣстъ и даже словъ и выраженій. Ибо есть цѣль Писанія: ***общая***—всего Писанія; ***особенная***—каждой книги; ***частная***—отдѣловъ книги; — ***частнѣйшая*** — каждаго стиха или мѣста, и ***самая тѣсная*** или ближайшая цѣль — каждаго слова въ стихѣ“ (Прим. къ „Чт. и толков. Св. Пис.“ Игнатія, архіеп. ворон. и задон., стр. 109).

II. ***Изъясняй писаніе изъ самаго писанія, твердо держась правила вѣры, ученія православной церкви и толкованія св. отцевъ*** (Шест. всел. соб. прав. 19). Болѣе или менѣе темныя мѣста проясняются другими подобными мѣстами, такъ называемыми параллельными. Господь велитъ намъ испытывать Писанія, и Онъ-же, чрезъ апостола, повелѣваетъ разсуждать духовная духовными (1 Кор. II, 13). Соотвѣтственно сему Василій В. говоритъ: „вникай въ писаніе съ точностію, и въ немъ самомъ найдешь разрѣшеніе

вопроса" („Кн. правилъ", изд. Св. Сѵнода, Василія В. пр. 10). Но нѣтъ ничего опаснѣе въ семъ случаѣ, какъ полагаться на собственное разумѣніе. Какъ-бы ни былъ умъ нашъ утонченъ и благонамѣренъ въ изысканіи, какія-бы усилія къ правильнѣйшему изъясненію слова Божія ни употреблялъ онъ,—мы всегда можемъ ошибиться, увлечься, невполнѣ понять, либо не досмотрѣть. Но когда видимъ, что извѣстное мѣсто Писанія, объясняемое другимъ мѣстомъ Библіи, — именно такъ, а не иначе объясняется и кѣмъ-либо изъ богопросвѣщенныхъ мужей, тѣмъ болѣе цѣлымъ соборомъ сихъ мужей, тогда, и только тогда—можемъ быть спокойны, совершенно увѣрены въ истинности изъясненія. Св. Ириней, жалуясь на еретиковъ, которые для подтвержденія ложныхъ своихъ мнѣній превратно изъясняли многія мѣста Писанія, говоритъ, что „содержащій неизмѣнное правило истины, принятое при крещеніи, соображающійся съ симъ правиломъ, ясно будетъ понимать Св. Писаніе" (Adversus haeres, lib. 1, cap. 1). А блаж. Августинъ утверждаетъ, что если толкователь, при всемъ своемъ вниманіи, не можетъ рѣшиться, какое значеніе дать тому или другому сказанію слова Божія, то въ семъ случаѣ онъ долженъ соображаться съ правиломъ вѣры, основаннымъ на яснѣйшихъ сказаніяхъ Св. Писанія и свидѣтельствѣ церкви (De Doctr. Christ. lib. III, cap. 2. Contra Crescon. lib. II. Сн. „Введеніе въ правосл. Богословіе" преосв. Макарія, изд. 2-е, стр. 331—335).

III. Надобно твердо помнить, что въ Св. Писаніи есть ***два рода рѣчи*** или слововыраженія, которые должны быть строго различаемы: родъ рѣчи — простой, ***прямой*** или буквальный и родъ рѣчи—***иносказательный*** или ***фигуральный***, который, по разнымъ цѣлямъ и предметамъ, называется приточнымъ, пророчественнымъ, духовнымъ, таинственнымъ. При различіи этихъ двухъ родовъ рѣчи въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ Писанія, въ пониманіи сихъ мѣстъ въ прямомъ или непрямомъ смыслѣ, особенно надлежитъ держаться руководства церкви (См. кн. „Пособіе къ доброму чт. и слушанію слова Божія". Свящ. В. Смарагдова. III изд., 1875 г., стр. 13).

IV. Священное Писаніе должно быть изъясняемо не только при помощи его самого, но и Св. Преданія, въ которомъ заключается голосъ всей вселенской церкви. „И суемудріе еретиковъ, замѣчается въ посланіи восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ, принимаетъ Божественное Писаніе, только превратно изъясняетъ оное, пользуясь иносказательными и подобозначущими выраженіями и ухищреніями мудрости человѣческой, сливая то, чего нельзя сливать и играя младенчески такими предметами, кои не подлежатъ шуткамъ. Если-бы всякій ежедневно сталъ изъяснять Писаніе по своему, то каѳолическая церковь не пребыла-бы, по благодати Христовой, донынѣ таковою церковію, которая, будучи единомысленна въ вѣрѣ, вѣруетъ всегда одинаково и непоколебимо, но раздѣлилась-бы на безчисленныя части, подверглась-бы ересямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ перестала-бы быть церковью святою, столпомъ и утвержденіемъ истины, но содѣлалась-бы церковію лукавнующихъ, т.-е. церковію еретиковъ" (См. чл. 2). Для правильнаго пониманія Св. Писанія необходимо руководиться Св. Преданіемъ— голосомъ всей вселенской Церкви.

а) Изъ учителей церкви св. Ириней рѣшительно отвергаетъ, чтобы „незнающіе преданія могли найти истину изъ писаній" (Contra haeres. lib. 3, с. 2. с.63). Климентъ Александрійскій учитъ, что „тѣ, кои толкуютъ писанія вопреки церковному преданію, потеряли правило истины" (1 Strom. 7); Оригенъ говоритъ, что мы „не должны отступать отъ первоначальнаго и церковнаго преданія, и вѣровать (писаніемъ) какъ-либо иначе, нежели какъ предали намъ чрезъ преемство Божіи церкви" (Tract. in Math. 29), и что „ту только истину и должно признавать за дѣйствительную истину, которая ни въ чемъ не разногласитъ съ церковнымъ преданіемъ" (De princip. praef. n. 2); св. Василій Великій и Григорій Богословъ, при изъясненіи Божественныхъ Писаній, старались руководствоваться не собственными соображеніями, но преданіями предковъ (Histor. Eccles. lib. II, c. 97); св. Кипріанъ говоритъ: „если мы обратимся къ источнику Божественнаго Преданія, то прекратится заблужденіе человѣческое" (Cypr. epist. 74).

б) Изъ св. соборовъ: шестый вселенскій (въ 680 г.) осудилъ оригенистовъ за то, что они (какъ показало письмо

іерусалимскаго патріарха Софронія, читанное и одобренное въ засѣданіи 13) дерзали истолковывать Писанія вопреки Преданію предковъ; а соборъ пято-шестый или Трульскій (въ 691 г.) 19 правиломъ постановилъ: „предстоятели церквей должны во вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія, избирая изъ Божественнаго писанія разумѣнія и разсужденія истины, и не преступая положенныхъ уже предѣловъ и преданія богоносныхъ отцевъ: и аще будетъ изслѣдуемо слово писанія, то не инако да изъясняютъ оное, развѣ какъ изложили свѣтила и учителя церкви въ своихъ писаніяхъ и сими болѣе да удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы, при недостаткѣ умѣнія въ семъ, не уклонится отъ подобающаго" [1]) („Введеніе въ православное Богословіе" Макарія, стр. 488—489; сн. 516—517, 1847 г.).

9. Библейскіе тексты о словѣ Божіемъ или Св. Писаніи.

Слово Божіе дано по вдохновенію отъ Бога: и сказалъ Господь Моисею: напиши себѣ слова сіи, ибо въ сихъ словахъ Я заключаю завѣтъ съ тобою и съ Израилемъ (Исх. XXXIV, 27).— Такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ: напиши себѣ всѣ слова, которыя Я говорилъ тебѣ, въ книгу (Іер. XXX, 2).—Все Писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности (2 Тим. III, 16).

Слово Божіе дано по вдохновенію отъ Духа Святаго: Духъ Господень говоритъ во мнѣ, и слово Его на языкѣ у меня (2 Цар. XXIII, 2). — Возвѣщаемъ не отъ человѣческой мудрости изученными словами, но изученными отъ Духа Святаго, соображая духовное съ духовнымъ (1 Кор. II, 13. — Никогда пророчество не было произносимо по волѣ человѣческой, но изрекали его Святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ (2 Петр. I, 21).

Слово Божіе сообщено пророкамъ: о Немъ (т. е. объ І. Хр.) всѣ пророки свидѣтельствуютъ, что всякій вѣрующій въ Него получитъ прощеніе грѣховъ именемъ Его (Дѣян. X, 43). — Богъ же, какъ предвозвѣстилъ устами всѣхъ Своихъ пророковъ пострадать Христу, такъ и исполнилъ (Дѣян. III, 18).

Слово Божіе названо словомъ Божіимъ: вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія (Рим. X, 17).— И шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть слово Божіе (Еф., VI, 17).—Ибо слово Божіе живо и дѣйственно, и острѣе всякаго меча обоюду-остраго: оно проникаетъ до

---

[1]) *Примѣчаніе.* Въ западной церкви существуютъ двѣ крайности: или произвольное самоличное толкованіе Св. Писанія безъ руководства церкви (у лютеранъ), вслѣдствіе чего въ пониманіи его явилось много неправильныхъ толкованій и образовалось множество религіозныхъ сектъ; или запрещеніе міранамъ читать Библію, развѣ съ разрѣшенія епископа (у католиковъ). Произвольное, въ добавокъ невѣжественное, толкованіе Св. Писанія породило недавно и у насъ въ Россіи секту штундистовъ. Появилась она въ Россіи лѣтъ 20-ть тому назадъ, прежде всего близъ Одессы, затѣмъ распространилась въ губерніяхъ: Херсонской, Кіевской, Таврической, Волынской, Екатеринославской, Могилевской и Бессарабіи. Первымъ распространителемъ штундизма въ Россіи былъ реформатскій пасторъ нѣмецкой колоніи Рорбахъ, близъ Одессы, Бонекемперъ, самъ принадлежавшій къ братству друзей Божіихъ, или протестантскихъ піетистовъ, основанному въ Германіи въ началѣ XV в. пробстомъ Яковомъ Шпенеръ. Русскій штундизмъ тождественъ съ протестантскимъ піетизмомъ въ соединеніи съ анабаптизмомъ. Штундисты отрицаютъ православную церковь и ея іерархію, таинства и прав. обряды, имѣютъ своихъ пресвитеровъ, выбранныхъ изъ старшихъ братьевъ, которые по своему совершаютъ таинства, и перекрещиваютъ взрослыхъ, поступающихъ въ ихъ секту. Въ извѣстные часы (schtunde — часъ, отсюда и названіе—штунда) послѣ обѣда и вечеромъ сектанты собираются въ частный домъ, поютъ свящ. пѣснопѣнія и читаютъ Евангеліе, объясняя прочитанное по своему пониманію, не слѣдуя объясненію прав. церкви. Сами сектанты называютъ себя не штундистами, а новообращеннымъ русскимъ братствомъ (Церк. Вѣстн. 1882 г., №№ 42, 48).

раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судитъ помышленія и намѣренія сердечныя (Евр. IV, 12).

словомъ Господнимъ: итакъ молитесь за насъ братія, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, какъ и у васъ (2 Сол. III, 1).—Слово Господне пребываетъ въ вѣкъ (Исаіи XL, 6—8; 1 Петр. I, 25).

словомъ Христовымъ: слово Христово да вселяется въ васъ обильно, со всякою премудростію; научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, во благодати воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу (Кол. III, 16).

словомъ истины: въ немъ и вы, услышавъ слово истины, благовѣствованіе вашего спасенія, и увѣровавъ въ Него, запечатлѣны обѣтованнымъ Святымъ Духомъ (Еф. 1, 13).—Старайся представить себя Богу достойнымъ, дѣлателемъ неукоризненнымъ, вѣрно преподающимъ слово истины (2 Тим. II, 15).

словомъ жизни: содержа слово жизни, къ похвалѣ моей въ день Христовъ, что я не тщетно подвизался и не тщетно трудился (Филип. II, 16).

словомъ благодати: и нынѣ предаю васъ, братія, Богу, и слову благодати Его, могущему назидать васъ болѣе и дать вамъ наслѣдіе со всѣми освященными (Дѣян. XX, 32).

словомъ вѣры: но что говоритъ Писаніе? Близко къ тебѣ слово, въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ то есть слово вѣры, которое проповѣдуемъ (Второзак. XXX, 14; Рим. X, 8).

словомъ правды: всякій, питаемый молокомъ, несвѣдущъ въ словѣ правды; потому что онъ младенецъ (Евр. V, 13).

словомъ терпѣнія: и какъ ты сохранилъ слово терпѣнія Моего: то и Я сохраню тебя отъ годины искушенія, которая прійдетъ на всю вселенную, чтобъ испытать живущихъ на землѣ (Апок. III, 10).

словомъ свидѣтельства: они побѣдили его кровію Агнца и словомъ свидѣтельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти (Апок. XII, 11).

словомъ пророковъ: и притомъ мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово; и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, доколѣ не начнетъ разсвѣтать день, и не взойдетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ вашихъ (2 Петр. I, 19).

книгою: и въ тотъ день глухіе услышатъ слова книги, и прозрятъ изъ тьмы и мрака глаза слѣпыхъ (Ис. XXIX, 18).—Тогда Я сказалъ: вотъ, иду, какъ въ началѣ книги написано о Мнѣ, исполнить волю Твою, Боже (Псал. XXXIX, 7, 8, 9; Евр. X, 7).

книгою закона: и сказалъ Хелкія первосвященникъ Шафану писцу: книгу закона я нашелъ въ домѣ Господнемъ. И подалъ Хелкія книгу Шафану, и онъ читалъ ее (4 Цар. XXII, 8).—А всѣ, утверждающіеся на дѣлахъ закона, находятся подъ клятвою. Ибо написано: проклятъ всякъ, кто не исполняетъ постоянно всего, что написано въ книгѣ закона (Втор. XXVII, 26; Гал. III, 10).

книгою завѣта: и взялъ книгу завѣта, и прочиталъ въ слухъ народу. и сказали они: все что сказалъ Господь, сдѣлаемъ, и будемъ послушны (Исх. XXIV, 7).—И пошелъ царь въ домъ Господень, и всѣ Іудеи, и всѣ жители Іерусалима съ нимъ, и священники, и пророки, и весь народъ, отъ малаго до большаго, и прочелъ въ слухъ ихъ всѣ слова книги завѣта, найденной въ домѣ Господнемъ (4 Цар. XXIII, 2).

закономъ Господнимъ: блаженны непорочные въ пути, ходящіе въ законѣ Господнемъ (Пс. CXVIII, 1).—Какъ вы говорите: мы мудры, и законъ Господень у насъ? А вотъ, лживая трость книжниковъ и его превращаетъ въ ложь (Іер. VIII, 8).

законъ и пророки: итакъ, во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними; ибо въ этомъ законъ и пророки (Мѳ. VII, 12). Законъ и пророки до Іоанна; съ сего времени Царствіе Божіе благовѣствуется, и всякій усиліемъ входитъ въ него (Лук. XVI, 16).

писаніемъ: когда же воскресъ Онъ изъ мертвыхъ, то ученики Его вспомнили, что Онъ говорилъ это, и повѣрили Писанію и слову, которое сказалъ Іисусъ (Іоан. II, 22).—Когда Я былъ съ ними въ мірѣ, Я соблюдалъ ихъ во имя Твое; тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, Я сохранилъ, и никто изъ нихъ не погибъ, кромѣ сына погибели, да сбудется Писаніе (Псал. CVIII, 17; Іоан. XVII, 12).

писаніями: Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: заблуждаетесь, не зная Писаній, ни силы Божіей (Мѳ. XXII, 29).—Каждый день бывалъ Я съ вами въ

храмѣ и училъ, и вы не брали Меня. Но да сбудутся Писанія (Марк. XIV, 49).—Тогда отверзъ имъ умъ къ уразумѣнію Писаній (Лук. XXIV, 45). И дивились Іудеи говоря: какъ Онъ знаетъ Писанія, не учившись? (Іоан. VII, 15).

святыми или священными писаніями: притомъ же ты изъ дѣтсва знаешь Священныя Писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою въ Христа Іисуса (2 Тим. III, 15. Сн. Рим. I, 2).

мечемъ духовнымъ: и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть слово Божіе (Еф. VI, 17).

Слово Божіе полезно для спасеніе: Авраамъ сказалъ ему: у нихъ есть Моисей и пророки; пусть слушаютъ ихъ (Лук. XVI, 29). Тогда Авраамъ сказалъ ему: если Моисея и пророковъ не слушаютъ; то если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ (ст. 31).

Слово Божіе можетъ умудрить во спасеніе чрезъ вѣру: притомъ же ты изъ дѣтства знаешь Священныя Писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою въ Христа Іисуса (2 Тим. III, 15).—Посему, отложивъ всякую нечистоту и остатокъ злобы, въ кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души (Іак. I, 21),

Слово Божіе есть надежный путеводитель: и притомъ мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово; и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, доколѣ не начнетъ разсвѣтать день, и не взойдетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ вашихъ (2 Петр. I, 19).

Слово Божіе полезно для наученія, для обличенія, для исправленія: все Писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности (2 Тим. III, 16); да будетъ совершенъ Божій человѣкъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ (ст. 17).

Слово Божіе написано для нашего наставленія: а все, что писано было прежде, написано намъ въ наставленіе, чтобы мы терпѣніемъ и утѣшеніемъ изъ Писаній сохраняли надежду (Рим. XV, 4). —Все это происходило съ ними, какъ образы: а описано въ наставленіе намъ, достигшимъ послѣднихъ вѣковъ (I Кор. X, 11).

Слово Божіе есть истина: основаніе слова Твоего истинно, и вѣченъ всякій судъ правды Твоей (Пс. CXVIII, 160).—Освяти ихъ истиною Твоею; слово Твое есть истина (Іоан. XVII, 17).

Слово Божіе есть жизнь: Симонъ Петръ отвѣчалъ Ему: Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни (Іоан. VI, 68).

Слово Божіе есть духъ и жизнь: духъ животворитъ; плоть не пользуетъ ни мало. Слова, которыя говорю Я вамъ, суть духъ и жизнь (Іоан. VI, 63).

Слово Божіе описано какъ чистое: Богъ! — непороченъ путь Его, чисто слово Господа, щитъ Онъ для всѣхъ, надѣющихся на Него (2 Цар. XXII, 31). — Слова Господни — слова чистыя, серебро, очищенное отъ земли въ горнилѣ, семь разъ переплавленное (Пс. XI, 7).—Всякое слово Бога чисто; Онъ — щитъ уповающимъ на Него (Притч. XXX, 5).

вѣрное и твердое: откровенія Твои, которыя Ты заповѣдалъ, правда и совершенная истина (Пс. CXVIII, 138).—Вѣрно и всякаго принятія достойно слово, что Христосъ Іисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ Я первый (1 Тим. I, 15)

живое и дѣйственное: слово Божіе живо и дѣйственно, и острѣе всякаго меча обоюду остраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судитъ помышленія и намѣренія сердечныя (Евр. IV, 12).

свѣтъ: слово Твое свѣтильникъ ногѣ моей и свѣтъ стезѣ моей (Пс. CXVIII, 105).

дождь, роса: польется какъ дождь, ученіе мое, какъ роса, рѣчь моя, какъ мелкій дождь на зелень, какъ ливень на траву (Втор. XXXII, 2). — Какъ дождь и снѣгъ нисходитъ съ неба, и туда не возвращается, но напояетъ землю, и дѣлаетъ ее способною раждать и произращать, чтобъ она давала сѣмя тому, кто сѣетъ, и хлѣбъ тому, кто ѣстъ (Ис. LV, 10): такъ и слово Мое, которое исходитъ изъ устъ Моихъ,—оно не возвращается ко Мнѣ тщетнымъ, но исполняетъ то, что Мнѣ угодно, и совершаетъ то, для чего Я послалъ его (ст. 11).

огонь, молотъ, который разбиваетъ: слово Мое не подобно ли огню, говоритъ Господь, и не подобно ли молоту, разбивающему скалу? (Іер. XXIII, 29).

мечъ обоюдуострый: слово Божіе живо и дѣйственно, и острѣе всякаго

меча обоюдуостра: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судитъ помышленія и намѣренія сердечныя (Евр. IV, 12).

Слово Божіе пребываетъ вѣчно: на вѣки, Господи, слово Твое утверждено на небесахъ (Пс. CXVIII, 89). Трава засыхаетъ, цвѣтъ увядаетъ, а слово Бога нашего пребудетъ вѣчно (Ис. XL, 8). Но скорѣе небо и земля прейдутъ, нежели одна черта изъ закона пропадетъ (Лук. XVI, 17).

слова Христовы не прейдутъ: небо и земля прейдутъ, но слова Мои не прейдутъ (Мѳ. XXV, 35).

Слово Божіе дѣйствуетъ съ силою на тѣхъ, которые вѣруютъ: я не стыжусь благовѣствованія Христова, потому что оно есть сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему, во-первыхъ іудею, потомъ и еллину (Рим. I, 16).— Ибо слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ спасаемыхъ сила Божія (1 Кор. I, 18).

могущественно для обращенія душъ: и слово Божіе росло, и число учениковъ весьма умножилось въ Іерусалимѣ; и изъ священниковъ очень многіе покорились вѣрѣ (Дѣян. VI, 7). Слово же Божіе росло и распространялось (Дѣян. XII, 24).

Слово Божіе имѣетъ цѣлью просвѣтить умъ: откровеніе словъ Твоихъ просвѣщаетъ, вразумляетъ простыхъ (Пс. CXVIII, 130).

научить: а все, что писано было прежде, написано намъ въ наставленіе, чтобы мы терпѣніемъ и утѣшеніемъ изъ писаній сохраняли надежду (Рим. XV, 4).— Все писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности (2 Тим. III, 16).

умудрить: законъ Господа совершенъ, укрѣпляетъ душу; откровеніе Господа вѣрно, умудряетъ простыхъ (Пс. XVIII, 8).—Притомъ же ты изъ дѣтства знаешь Священныя Писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою въ Христа Іисуса (2 Тим. III, 15)).

произвесть вѣру: сіе же написано, дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его (Іоан. XX, 31). — Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне, и увѣровали всѣ, которые были предоставлены къ вѣчной жизни (Дѣян. XIII, 48).—Итакъ вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія (Рим. X, 17).

произвесть страхъ и послушаніе: сказалъ Господь мнѣ: собери ко Мнѣ народъ, и Я возвѣщу имъ слова Мои, изъ которыхъ они научатся бояться Меня во всѣ дни жизни своей на землѣ и научатъ сыновей своихъ (Втор. IV, 10). — Сынъ мой! если ты примешь слова мои, и сохранишь при себѣ заповѣди мои (Притч. II, 1), то уразумѣешь страхъ Господень и найдешь познаніе о Богѣ (ст. 5).

возродить: чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова (Еф. V, 26). — Какъ возрожденные не отъ тлѣннаго сѣмени, но отъ нетлѣннаго, отъ слова Божія, живаго и пребывающаго въ вѣкъ (1 Петр. I, 23).

произвесть добрые плоды: посѣянное же на доброй землѣ означаетъ слышащаго слово и разумѣющаго, который и бываетъ плодоносенъ, такъ что иной приноситъ плодъ во сто кратъ, иной въ шестьдесятъ, а иной въ тридцать (Мѳ. XIII, 23).

исправить душу: законъ Господа совершенъ, укрѣпляетъ душу; откровеніе Господа вѣрно, умудряетъ простыхъ (Пс. XVIII, 8).

очистить образъ жизни: какъ юношѣ содержать въ чистотѣ путь свой? Храненіемъ себя по слову Твоему (Пс. CXVIII, 9). — Въ сердцѣ моемъ сокрылъ я слово Твое, чтобы не грѣшить предъ Тобою (ст. 11).—Вы уже очищены чрезъ слово, которое Я проповѣдалъ вамъ (Іоан. XV, 3).

освятить: освяти ихъ истиною Твоею; слово Твое есть истина (Іоан. XVII, 17).

животворить: это утѣшеніе въ бѣдствіи моемъ, что слово Твое оживляетъ меня (Пс. CXVIII, 50). — Во вѣкъ не забуду повелѣній Твоихъ, ибо ими Ты оживляешь меня (ст. 93).

питать жизнь духовную: Онъ смирялъ тебя, томилъ тебя голодомъ и питалъ тебя манною, которой не зналъ ты и не знали отцы твои, дабы показать тебѣ, что не однимъ хлѣбомъ живетъ человѣкъ, но всякимъ (словомъ), исходящимъ изъ устъ Господа, живетъ человѣкъ (Втор. VIII, 3). — Онъ же сказалъ ему въ отвѣтъ: написано: не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ (Втор. VIII, 3; Мѳ. IV, 4). — Какъ новорожденные

младенцы, возлюбите чистое, словесное молоко, дабы отъ него возрасти вамъ во спасеніе (1 Петр. II, 2).

назидать: и нынѣ предаю васъ, братія, Богу и слову благодати Его, могущему назидать васъ болѣе и дать вамъ наслѣдіе со всѣми освященными (Дѣян. XX, 32).

производить надежду: а все, что писано было прежде, написано намъ въ наставленіе, чтобы мы терпѣніемъ и утѣшеніемъ изъ Писаній сохранили надежду (Рим. XV, 4).

дать увѣренность въ жизни вѣчной: изслѣдуйте Писанія, ибо вы думаете чрезъ нихъ имѣть жизнь вѣчную. А они свидѣтельствуютъ о Мнѣ (Іоан. V, 39).

возрадовать сердце: повелѣнія Господа праведны, веселятъ сердце; заповѣдь Господа свѣтла, просвѣщаетъ очи (Пс. XVIII, 9). Откровенія Твои я принялъ, какъ наслѣдіе на вѣки; ибо они веселіе сердца моего (Пс. CXVIII, 111). Радуюсь я слову Твоему, какъ получившій великую прибыль (ст. 162).

спасти души: напоминаю вамъ, братія, Евангеліе, которое я благовѣствовалъ вамъ, которое вы и приняли, въ которомъ и утвердились (1 Кор. XV, 1), которымъ и спасаетесь, если преподанное удерживаете такъ, какъ я благовѣствовалъ вамъ, если только не тщетно увѣровали (ст. 2). Посему, отложивъ всякую нечистоту и остатокъ злобы, въ кротости пріимите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души (Іак. I, 21).

люди въ послѣдній день будутъ судимы по слову Божію: отвергающій Меня и не принимающій словъ Моихъ имѣетъ судію себѣ: слово, которое Я говорилъ, оно будетъ судить его въ послѣдній день (Іоан. XII, 48). Тѣ, которые, не имѣя закона, согрѣшили, внѣ закона и погибнутъ; а тѣ, которые подъ закономъ согрѣшили, по закону осудятся (Рим. II, 12).

10. Вѣра въ богодухновенность Св. Писанія.

Вѣра въ богодухновенность Св. Писанія совершенно достаточна для того, чтобы всѣ доказательства, правильно заимствованныя изъ Св. Писанія, сами по себѣ признавать неопровержимыми и достовѣрными, или выражаясь яснѣе, чтобы прямыя и ясныя свидѣтельства Св. Писанія считать выше всѣхъ другихъ доказательствъ.

Эти мысли прекрасно раскрыты въ отрывкѣ одного сочиненія „О воскресеніи", приписываемаго съ нѣкоторою вѣроятностію св. Іустину Философу. Тамъ говорится: „слово истины свободно и самовластно. Оно не хочетъ подлежать испытанію посредствомъ доводовъ, не допускаетъ предъ слушателями изслѣдованія путемъ доказательствъ. Его благородство и достовѣрность требуютъ, чтобъ вѣрили тому, кто послалъ его. Слово же истины посылается отъ Бога... и нѣтъ иныхъ доказательствъ помимо самой истины, которая есть Богъ. Всякое доказательство сильнѣе и достовѣрнѣе доказываемаго, такъ какъ то, что сперва не было признаваемо, прежде нежели представлено доказательство, съ приведеніемъ его получаетъ достовѣрность и утверждается въ своемъ значеніи,—сильнѣе же и достовѣрнѣе истины нѣтъ ничего, такъ что требующій на нее доказательства походитъ на того, кто относительно являющагося чувствамъ сталъ бы требовать доказательство того, что очевидно... Здѣсь мы вѣримъ самой истинѣ. Истина же есть Богъ, Отецъ всего, Который есть совершенный умъ. Сынъ Его—Слово пришелъ къ намъ во плоти, показуя Себя и Отца, и далъ намъ въ Себѣ Самомъ воскресеніе изъ мертвыхъ и послѣ того жизнь вѣчную. Это І. Христосъ, Спаситель нашъ и Господь: въ Немъ-то заключается доказательство и достовѣрность Его Самого и всего. Посему тѣ, которые Ему слѣдуютъ, зная Его, вѣруютъ въ Него, какъ въ доказательство и въ томъ успокаиваются".

То же читаемъ и въ „Посланіи патріарховъ" (членъ 2), именно: „вѣруемъ, что Божественное и Св. Писаніе внушено Богомъ: посему мы должны вѣрить ему безпрекословно". „Вселенская церковь, такъ какъ она никогда не говорила и не говоритъ отъ себя, но отъ Духа Божія, — никакъ не можетъ погрѣшать, ни обманывать, ни обманываться; но, подобно Божественному Писанію, непогрѣшительна и имѣетъ всегдашнюю важность" (Душ. чт. 1890 г. май).

11. Признаки, по коимъ узнается Божественное происхожденіе Библіи, какъ истиннаго слова Божія.

Таковыхъ признаковъ можно находить восемь. Вотъ они:

I. *Высота Богооткровеннаго ученія.* Главнѣйшее содержаніе этого ученія состоитъ въ томъ, что Богъ, по безграничному милосердію Своему, послалъ въ міръ, для совершенія спасенія согрѣшившихъ человѣковъ, Сына Своего Единороднаго, и что Сей Сынъ Божій, для спасенія грѣшниковъ, воплотился, пострадалъ, умеръ, воскресъ, вознесся на небо, возсѣлъ одесную Бога Отца и ниспослалъ Духа Святаго; что Духъ Святый освящаетъ вѣрующихъ, дѣйствуя въ святыхъ таинствахъ, и приготовляетъ ихъ для вѣчной блаженной жизни на небѣ. Разумъ человѣческій самъ собою не могъ дойти и никогда не дошелъ бы до того, чтобы ему изобрѣсти столь высокое ученіе. Эта тайна превышаетъ его силы и не можетъ быть ему извѣстна безъ Божественнаго откровенія. „Мы проповѣдуемъ, говоритъ св. ап. Павелъ, Христа распятаго, — для іудеевъ соблазнъ, а для еллиновъ безуміе; для самимъ же призванныхъ, и іудеевъ и еллиновъ, Христа, Божію силу и Божію премудрость... Проповѣдуемъ премудрость Божію втайнѣ сокровенную, которой никто изъ властей вѣка сего не позналъ (1 Кор. 1, 23—24; II, 7—8), и которую Отецъ небесный утаилъ отъ премудрыхъ и разумныхъ“ (Матѳ. XI, 16). Такова въ главныхъ и общихъ своихъ понятіяхъ эта великая тайна Божественнаго откровенія. Но и частныя понятія, входящія въ составъ ея, опять превышаютъ силы разума человѣческаго и не могли быть изобрѣтены имъ. Богъ есть единъ по существу, но троиченъ въ лицахъ: Богъ—Отецъ, Богъ—Сынъ, Богъ — Духъ Святый,— это опять премудрость Божія, втайнѣ сокровенная, которой никто изъ людей, не озаренныхъ свѣтомъ откровенія Божественнаго, не зналъ. Воплощеніе Сына Божія, при чемъ Божество не перемѣнилось въ человѣчество и само не поглотило человѣческаго естества, Его страданіе, крестная смерть и проч.,—это опять тайна Божія, превышающая разумъ человѣческій. Освященіе и обновленіе падшаго человѣка благодатію Духа Святаго, дѣйствующаго въ св. таинствахъ Церкви,—это опять премудрость Божія, превышающая разумъ человѣческій.

II. *Чистота Богооткровеннаго ученія.* Истины вѣры и правила жизни, содержащіяся въ ученіи Божественнаго откровенія, истекаютъ изъ чистѣйшаго ума Божія и потому носятъ на себѣ характеръ безусловной вѣрности и непогрѣшимости, и чужды всякаго обмана, лжи и неправды. Тогда какъ въ ученіяхъ человѣческихъ понятіе о единомъ истинномъ Богѣ затемнилось до того, что люди называли Богомъ солнце, луну и звѣзды, даже и животныхъ, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и гадамъ; тогда какъ лучшіе умы философовъ, доходя до понятія о единомъ Богѣ, не могли вовсе отрѣшиться отъ языческаго многобожія и къ истиннымъ свойствамъ Божіимъ примѣшивали ложныя и не достойныя Бога качества;—Божественное откровеніе проповѣдуетъ намъ, что Богъ единый по существу, но троичный въ лицахъ, по бытію Своему, есть Духъ вѣчный и всесовершенный; по отношенію къ міру видимому и невидимому есть всемогущій Творецъ и Промыслитель; по отношенію къ роду человѣческому въ частности есть Отецъ, преисполненный безграничной любви и милосердія. А такое понятіе о Богѣ и есть единственное, истинное, чистое и вѣрное, вполнѣ соотвѣтствующее своему безпредѣльно-высокому предмету. Здѣсь нѣтъ ни нелѣпыхъ басенъ и сказокъ о богахъ многихъ, и ихъ похожденіяхъ, какъ это встрѣчается въ ложныхъ вѣрованіяхъ язычниковъ, нѣтъ грубаго матеріализма и пантеизма, какъ у многихъ другихъ и новыхъ философовъ; нѣтъ ничего, чтобы противорѣчило истинному понятію о Богѣ. Тогда какъ въ ученіи о человѣкѣ разумъ человѣческій, предоставленный собственнымъ своимъ силамъ, во всѣ времена, и древнія, и новыя, то безпримѣрно возвыщалъ человѣка и обоготворялъ его, то низводилъ до ряда несмысленныхъ животныхъ, производя его отъ обезьяны и сравнивая съ лягушками — но и въ томъ и въ другомъ случаѣ уклонялся отъ истины,—Божественное откровеніе ясно учитъ, что

человѣкъ сотворенъ отъ Бога лучшимъ существомъ на землѣ, украшенъ образомъ и подобіемъ Божіимъ, имѣетъ разумно-свободную душу; но что своевольно нарушилъ заповѣдь Божію, впалъ въ грѣхъ, навлекъ правосудный гнѣвъ Божій на себя, а въ такомъ состояніи грѣховномъ могъ уподобиться и дѣйствительно уподоблялся въ нравственной жизни своей скотамъ несмысленнымъ; но что Отецъ небесный не забылъ грѣшника, далъ ему средство къ спасенію въ единородномъ Сынѣ Своемъ; и когда грѣшникъ обращается къ Нему съ покаяніемъ и вѣрою, Онъ съ безграничною любовію пріемлетъ его и даруетъ ему сокровища благодатныя, возвращая первобытное достоинство и славу, и даже больше, чѣмъ онъ имѣлъ. А такое ученіе о человѣкѣ и есть единственно истинное, чистое и вполнѣ соотвѣтствующее понятію о человѣкѣ. Въ законахъ нравственности нѣтъ ни одного закона, который бы не охранялъ и не возвышалъ достоинства существа нравственно-свободнаго. Самые тонкіе оттѣнки грѣховъ обозначены и указаны; и самыя высшія стремленія безсмертнаго духа нашего къ нравственному совершенству не только указаны, но и объяснены въ живомъ примѣрѣ и образцѣ. Не только запрещено дѣло дурное, но и слово, и чувство, и желаніе, и сокровеннѣйшій помыслъ. Чистота нрав. совершенства требуется такая, что человѣкъ долженъ уподобляться Самому Богу: *„будите совершенни, якоже Отецъ небесный совершенъ есть“*.

III. *Пророчества.* О важности пророчествъ, какъ признаковъ истиннаго откровенія, особенно много мѣстъ находится у прор. Исаи; такъ, напримѣръ, обличая язычество, пророкъ прямо доказываетъ его несостоятельность изъ отсутствія въ немъ истинныхъ пророчествъ. Приведите (говоритъ онъ, обращаясь къ язычникамъ) ваши доказательства... Пусть ваши боги представятъ и скажутъ намъ, что произойдетъ, пусть возвѣстятъ что-либо прежде, нежели оно произошло и мы вникнемъ умомъ своимъ и узнаемъ, какъ оно кончилось, или пусть предвозвѣстятъ намъ о будущемъ. Скажите, что произойдетъ въ будущемъ, и мы будемъ знать, что вы боги... Но вы ничто и дѣло ваше ничтожно“ (Ис. XLI, 21, 24). „Гдѣ твои мудрецы? пусть они скажутъ тебѣ, пусть узнаютъ, что Господь Саваоѳъ опредѣлилъ о Египтѣ“ (XIX, 12).

„Я Господь, это — Мое имя и не дамъ славы Моей иному и хвалы Моей истуканамъ. Вотъ, предсказанное прежде сбылось и новое Я возвѣщу прежде, нежели оно произойдетъ, Я возвѣщу вамъ“ (XLI, 8, 9). Въ новомъ завѣтѣ мы находимъ такой же взглядъ на значеніе пророчествъ. Самъ І. Христосъ указывалъ на Свои предсказанія будущаго, какъ на признакъ, по которому ученики Его могли убѣдиться въ Его божественномъ достоинствѣ. Такъ, напр., свое предсказаніе о преданіи Его однимъ изъ учениковъ, Христосъ сопровождалъ слѣдующими словами: „теперь сказываю вамъ прежде, нежели сбылось то, дабы, когда сбудется, вы повѣрили, что это Я“ (Іоан. XIII, 19). Равнымъ образомъ, говоря о Своемъ отшествіи къ Отцу и будущемъ Своемъ пришествіи, І. Христосъ присовокупилъ: „вотъ Я сказалъ вамъ о томъ прежде, нежели сбылось, дабы вы повѣрили, когда сбудется“ (Іоан. XIV, 29). Какое важное вообще значеніе І. Христосъ приписывалъ пророчествамъ и ихъ исполненію, это видно также изъ неоднократныхъ указаній Его на ветхозавѣтныя пророчества, какъ на доказательства истины Его ученія и божественнаго Его достоинства: „и наченъ отъ Моисея и отъ всѣхъ пророкъ сказаше има отъ всѣхъ Писаній, яже о Немъ“ (Лук. XXIV, 27). По примѣру Спасителя и Апостолы въ ветхозавѣтныхъ пророчествахъ о Мессіи и въ исполненіи этихъ пророчествъ на лицѣ І. Христа видѣли самое сильное доказательство той же истины.

Не трудно понять, почему пророчествамъ всегда усвоялось такое важное значеніе въ числѣ другихъ признаковъ сверхъестественнаго откровенія. Когда пророчество берется и разсматривается, какъ сверхъестественный признакъ откровенія, то подъ нимъ разумѣется не вообще вдохновенное слово, исходившее изъ устъ пророковъ, но частнѣе — чудесное предсказаніе чрезъ нихъ будущаго. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ пророчество, по точному значенію его, есть опредѣленное предвѣдѣніе и предсказаніе будущихъ совершенно случайныхъ событій, которыя ни сами въ себѣ, ни въ своихъ сокровенныхъ причинахъ, не могли быть

предусмотрѣны изъ настоящаго и съ несомнѣнною достовѣрностью предсказаны никакимъ ограниченнымъ существомъ, а только по откровенію всевѣдущаго Существа могли быть сообщены кому-либо изъ людей.

Въ данномъ опредѣленіи пророчества указаны всѣ главнѣйшія черты, по которымъ оно есть явленіе въ строгомъ смыслѣ сверхъестественное. Мы опредѣляемъ пророчество а) какъ *предвѣдѣніе* въ отличіе отъ *предчувствій*, которыя случайно исполняются; мы называемъ б) далѣе пророчествомъ предсказаніе такихъ событій, которыя не могли быть узнаны изъ настоящаго, т. е. предсказаніе такого будущаго, которое имѣетъ свою причину не въ физической необходимости, а—въ свободѣ божественной или человѣческой; предсказаніе будущаго, которое необходимо происходитъ изъ извѣстной причины и какъ бы въ зародышѣ существуетъ уже вмѣстѣ съ своею причиною въ настоящемъ, не относится къ пророчествамъ. Мы усвояемъ, наконецъ, в) значеніе пророчества только *опредѣленному* предсказанію будущаго въ противоположность темнымъ, особенно же двусмысленнымъ и неопредѣленнымъ намекамъ на него [1]). Относительная неясность можетъ быть

[1]) *Примѣч.* Вотъ нѣсколько исполнившихся пророчествъ, какъ доказательства богодухновенности Св. Писанія.

I. Давно исполнились и исполняются на нашихъ глазахъ великія пророчества, начертанныя и въ новозавѣтныхъ книгахъ Священнаго Писанія. Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: *проповѣстся сіе Евангеліе Царствія по всей вселеннѣй, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ* (Мѳ. XXIV, 14; XXVI, 13). И, дѣйствительно, ни одна вѣра въ мірѣ не имѣла и не имѣетъ столько проповѣдниковъ среди всѣхъ народовъ, какъ вѣра христіанская, и не одна книга въ мірѣ не переведена на столько языковъ, какъ Святое Евангеліе.

II. Пресвятая Дѣва Марія, по зачатіи Ею Господа Іисуса Христа, будучи срѣтена святою праведною Елизаветою, предрекла Духомъ Святымъ о Себѣ, что *отнынѣ ублажатъ* Ее *вси роди* и что Ей *сотворилъ величіе Сильный* (Лук. I, 48, 49). Эти слова Богоматери повѣданы міру св. евангелистомъ Лукою, когда свѣтъ Евангелія только еще началъ заниматься между народами римской имперіи среди глубокой тьмы невѣрія и нечестія, когда образованнѣйшіе изъ людей того времени не знали многихъ племенъ и народовъ, живущихъ на землѣ. И вотъ прошло съ того времени болѣе восемнадцати столѣтій и теперь нельзя не видѣть исполненія пророчества Св. Духа о смиренной Пресвятой Дѣвѣ; христіане наполнили и измѣрили землю, имя Матери Господа вмѣстѣ съ Евангеліемъ возвѣщено всему міру, и Она ублажается вѣрующими всѣхъ племенъ и народовъ отъ востока солнца до запада. Далеко не вполнѣ собранныя свѣдѣнія о праздниствахъ, установленныхъ во имя Ея у разныхъ народовъ, показываютъ, что почти въ каждый день года тамъ или здѣсь совершаются Ей празднованія въ воспоминаніе какого-либо событія изъ жизни Ея или въ благодареніе за знаменія благоволенія, Ею явленныя, а во многіе дни воздается Ей чествованіе не въ одномъ, а въ разныхъ мѣстахъ за различныя благодѣянія.

III. Въ частности о составѣ Своей церкви и судьбѣ іудейскаго народа и города Іерусалима Господь Іисусъ Христосъ предсказалъ, что церковь Его будутъ составлять главнымъ образомъ язычники, которые придутъ отъ востока, и запада, и сѣвера, и юга и возлягутъ въ царствіи Божіемъ, а іудеи будутъ изгнаны вонъ, и что они, считающіе себя первыми, будутъ послѣдними (Лук. XIII, 28—30; XIV, 21—24; Мѳ. XX, 16; XXI, 43), что они отведутся въ плѣнъ во всѣ народы, и что Іерусалимъ будетъ попираемъ язычниками, доколѣ не окончатся времена язычниковъ (Лук. XXI, 24). И святому апостолу Павлу было открыто, что ожесточеніе въ Израилѣ произошло до времени, пока войдетъ полное число язычниковъ въ церковь (Рим. XI, 25). Все это исполнилось и исполняется доселѣ на нашихъ глазахъ.

Зная все это, истинный христіанинъ не поколеблется въ богодухновенности книгъ Св. Писанія, хотя и встрѣчаетъ въ нихъ мѣста, приводящія его къ нѣкоторымъ недоумѣніямъ и для его ограниченнаго ума трудно объяснимыя. Великой отвѣтственности подвергается тотъ, кто, видя въ мірѣ безчисленное множество доказательствъ всемогущества и премудрости Творца его, но въ то же время замѣчая въ мірѣ кажущіеся ему нѣкоторые недостатки и несовершенства, будетъ отвергать бытіе и дѣйствіе всемогущаго и премудраго Творца и Промыслителя міра.

присуща въ извѣстной степени и истинному пророчеству; это имѣетъ свою причину въ томъ, что въ пророческомъ видѣніи пророку открывается иногда не цѣлостный образъ будущаго, но только отдѣльныя части цѣлаго. Поэтому и говоритъ ап. Павелъ: „отчасти пророчествуемъ“ (1 Кор. XIII, 9). Кромѣ того, будущее, которое пророкъ созерцаетъ въ своемъ видѣніи какъ настоящее, онъ изображаетъ для своихъ современниковъ подъ видомъ образовъ, заимствованныхъ изъ настоящаго и прошедшаго. Отсюда большая часть пророчествъ имѣетъ прикровенный, символическій, таинственный характеръ. Однако же, при относительной неясности въ частныхъ и второстепенныхъ вопросахъ, никакое истинное пророчество не можетъ быть неопредѣленнымъ и двусмысленнымъ въ главномъ и существенномъ своемъ содержаніи [1]). (Сост. по книгѣ проф. Н. Рождественскаго — „Христ. апол.“ т. II, стр. 109—172).

IV. *Чудеса.* Важное значеніе чуда

Великой отвѣтственности подвергнется и тотъ, кто, имѣя множество доказательствъ дѣйствія Св. Духа въ церкви и въ частности въ писателяхъ священныхъ книгъ, но въ то же время встрѣчая затрудненія въ объясненіи нѣкоторыхъ мѣстъ этихъ книгъ, будетъ отвергать ихъ богодухновенность и великое значеніе ихъ въ дѣлѣ спасенія людей (По кн. „Бесѣды объ основныхъ истинахъ свят. православной вѣры“, Сергія, архіеп. Владимірскаго. Москва 1893 г., стр. 302—305).

[1]) *Примѣч.* Скажемъ здѣсь о *признакахъ истиннаго пророчества.* Для того, чтобы опредѣлить дѣйствительно-ли извѣстное предсказаніе есть дѣйствіе сверхъестественное и не можетъ быть объяснено естественнымъ образомъ, надо обратить вниманіе — а) на его предметъ, которымъ (предметомъ), какъ мы знаемъ изъ самаго понятія о пророчествѣ, непремѣнно должны быть понятія случайныя: этимъ только сверхъестественныя предсказанія и могутъ отличаться отъ всѣхъ предсказаній естественныхъ, человѣческихъ, имѣющихъ предметомъ своимъ событія необходимыя, каковы предсказанія астрономовъ, политиковъ, врачей; б) на образъ предсказанія, который также, по требованію самаго понятія о пророчествѣ, непремѣнно долженъ быть, сколько возможно, яснымъ и опредѣленнымъ: этою чертою отличаются пророчества отъ предчувствій человѣческихъ, обыкновенно темныхъ, отъ разныхъ гаданій и предположеній на счетъ будущихъ событій, отъ всѣхъ прорицаній языческихъ, которыя всегда были неопредѣленны, темны, двухсмысленны, какъ дѣло хитрости и обмана, каково напр. извѣстное изреченіе дельфійскаго оракула: „do-mi-ne-se-de-as“ (Слова эти можно понимать и такъ: „domi ne sedeas“, т.-е. „дома не сиди“, иначе: „отправляйся“ и проч.; но можно читать ихъ и такъ: „domine esdeas“, т.-е. „господинъ, сиди“, иначе—„не трогайся“ и т. д.). Далѣе — в) слѣдуетъ обращать вниманіе на цѣль пророчествъ, которая всегда должна быть вполнѣ достойна Бога, и притомъ особенная, высочайшая, какою, по преимуществу, надо признать—содѣйствіе падшимъ людямъ въ дѣлѣ вѣры и нравственности. Наконецъ г) должно имѣть въ виду обстоятельства, которыми сопровождается то или другое предсказаніе; истинныя пророчества, какъ получаемыя пророкомъ отъ Самого Бога, не могутъ зависѣть отъ условій мѣста, времени, или какихъ-либо предварительныхъ приготовленій, завися единственно отъ воли Божіей. А потому странно было-бы назвать пророчествами предсказанія языческія или какія-бы то ни было, если они привязаны бываютъ къ опредѣленнымъ мѣстамъ, къ опредѣленнымъ временамъ, и сопровождаются извѣстными предварительными приготовленіями. Таковы, напр., были предсказанія, не говоря уже о ихъ двухсмысленности, дельфійской жрицы Пиѳіи, которая могла давать свои предсказанія только однажды въ году, около начала весны, — и изрекала обыкновенно послѣ различныхъ приготовленій (Такъ она, готовясь къ предсказаніямъ, три дня постилась, мылась въ кастальскомъ источникѣ и пила изъ него нѣсколько капель воды, жевала лавровые листы, собранные у того-же источника, затѣмъ возводилась на треножникъ, сдѣланный опредѣленнымъ образомъ, и предварительно поставленный на такомъ мѣстѣ, гдѣ съ особенною силою могли дѣйствовать одуряющимъ образомъ весеннія испаренія, выходившія изъ земли и проч. т. п.). Таковы-же предсказанія современныхъ намъ спиритовъ, которые обыкновенно даютъ свои отвѣты вопрошающимъ послѣ предварительныхъ и секретныхъ приготовленій къ тому. Но не такъ поступали истинные пророки, говорившіе отъ лица Божія; они говорили во всякое время и вездѣ и не имѣли при себѣ никакихъ снарядовъ; говорили всегда одну истину, говорили съ тѣмъ, чтобы про-

для убѣжденія въ истинѣ и достовѣрности Божественнаго откровенія явствуетъ: а) изъ самаго понятія чуда, какъ дѣйствія, могущаго произойти только отъ одного Бога; б) изъ понятія о божественной премудрости, съ которой несовмѣстимо употребленіе чудесной силы для подтвержденія заблужденія; наконецъ в) изъ общечеловѣческаго сознанія, которое въ чудѣ признаетъ сверхъестественное знаменіе во свидѣтельство истины.

Въ чудѣ, какъ самомъ очевидномъ и доступномъ доказательствѣ, І. Христосъ прежде всего искалъ свидѣтельства божественности Своего посланничества (Матѳ. XI, 4, 5; XII, 28; Іоан., V, 36; X, 25, 38; XI, 42 и т. д.); въ немъ также искали опоры для себя и для своей проповѣди и св. апостолы (2 Кор. XII, 11, 12; 1 Кор. IX, 1; Галат. I, 15—17; III, 1—5; Дѣян. XI, 17 и др.). Ап. Павелъ говоритъ: „ибо не осмѣлюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершилъ Христосъ чрезъ меня, въ покореніи язычниковъ вѣрѣ словомъ и дѣломъ, силою *знаменій и чудесъ*, силою Духа Божія, такъ что благовѣствованіе Христово распространено мною отъ Іерусалима и окрестности до Иллирика" (Рим. XV, 18—19). „Ибо у меня ни въ чемъ нѣтъ недостатка противъ высшихъ апостоловъ, хотя я и ничто. Признаки апостольства оказались предъ вами всякимъ терпѣніемъ, *знаменіями, чудесами и силами*" (2 Кор. XII, 12).

Что же такое чудо?

Для точнѣйшаго опредѣленія *понятія* чуда приведемъ главнѣйшія наименованія, которыми оно обозначается въ Св. Писаніи. Чудеса называются въ Св. Писаніи иногда *силами* („δύναμεις") для означенія несомнѣннаго обнаруженія въ нихъ высшихъ божественныхъ силъ, божественнаго могущества (Псал. CXLIV, 4): „родъ роду будетъ восхвалять дѣла (δύναμεις) Твои и возвѣщать о могуществѣ Твоемъ" (Ср. Матѳ. XIV, 2; Марк. V, 30: „Іисусъ разумѣ въ себѣ *силу*, исшедшую отъ Него" — при исцѣленіи кровоточивой жены); иногда—*дивными дѣлами* („Τέρατα θαυμάσια") какъ явленія поразительныя, чрезвычайныя, невольно возбуждающія наше удивленіе и изумленіе (Псал. CXXVIII, 14: „дивна дѣла Твоя, Господи", ср. Псал. CXVII, 23: „это отъ Господа, и есть *дивно* въ очахъ нашихъ");—иногда наконецъ—*знаменіями* („σημεῖα"), какъ факты многовыразительные, полные значенія для уразумѣнія сверхъестественной божественной силы и помощи, являемой въ нихъ. Этотъ троякій способъ наименованія чуда, употребляемый въ разныхъ мѣстахъ Св. Писанія для означенія разныхъ сторонъ чуда, совмѣщается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Св. Писанія (напр. Дѣян. II, 22; 2 Кор. XIV, 2 и Евр. II, 3, 4: „какъ мы избѣжимъ (наказанія), вознерадѣвъ о толикомъ спасеніи, которое, бывъ сначала проповѣдано Господомъ, въ насъ утвердилось слышавшими отъ Него, при засвидѣтельствованіи отъ Бога знаменіями, и чудесами, и различными силами").

Въ виду всего вышесказаннаго точное опредѣленіе чуда будетъ слѣдующее: чудо есть внѣшнее поразительное явленіе, имѣющее истинную причину свою внѣ естественныхъ силъ и законовъ природы — въ сверхъестественномъ дѣйствіи божественнаго всемогущества, и по своей цѣли, въ отношеніи къ людямъ, способствующее достиженію ихъ религіозно-нравственныхъ интересовъ [1]).

свѣтить людей свѣтомъ вѣры и святой дѣятельности. Слѣдовательно ихъ пророчества, изъ которыхъ весьма многія уже исполнились во всей точности, а другія исполняются и исполнятся еще въ будущемъ, суть несомнѣнно пророчества сверхъестественныя, сообщенныя Самимъ Богомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и все, что они сообщаютъ намъ въ своихъ писаніяхъ — отъ Бога-же. Рѣшительнѣе этого признака божественности священныхъ книгъ не нужно и желать (Изъ кн. „Уроки по пространному христ. катих. прав. церкви", кн. 1-я, прот. Георгія Титова, изд. 2-е. Спб. 1889 г., стр. 110—111).

[1]) *Примѣч. Главное отличіе чуда отъ фокуса состоитъ*: а) въ томъ, что относительно истиннаго чуда нѣтъ никакой возможности указать, какимъ образомъ оно совершено, тогда какъ никакой фокусъ не исключаетъ возможности объясненія способа его совершенія. Если относительно извѣстнаго дѣйствія или явленія показано, какъ оно совершено, т.-е. какими естественными или искусственными способами и средствами, такое дѣйствіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ уже претендовать на чудесность; б) въ томъ, что чудо неразрывно соединено съ истиннымъ

Многіе спрашиваютъ: *отчего нынѣ рѣдки чудесныя знаменія?* Чудеса вочеловѣчившагося Бога составляли собою величайшія вещественныя благодѣянія, какія только можетъ представить себѣ человѣчество. Однако, не смотря на благотворность, святость, духовное значеніе чудесъ Христовыхъ,—эти чудеса были только дарами временными. Видимые дары были раздаваемы человѣкамъ, порабощеннымъ чувственности, чтобъ они увѣровали въ существованіе даровъ невидимыхъ, и приняли ихъ. Чудесныя знаменія извлекали изъ пропасти невѣдѣнія и чувственности, приводили къ вѣрѣ: вѣра сообщила познаніе о благахъ вѣчныхъ и внушала желаніе пріобрѣсти ихъ. При споспѣшествѣ дивныхъ знаменій апостолы быстро распространили христіанство по вселенной: знаменія были яснымъ и сильнымъ доказательствомъ христіанства и для образованныхъ народовъ, и для народовъ, погруженныхъ въ невѣжество и варварство. Когда же насаждена была повсемѣстно вѣра, насаждено было слово: тогда отъяты знаменія, какъ окончившія свое служеніе. Они перестали дѣйствовать въ обширномъ размѣрѣ, и повсюду совершали ихъ рѣдко избранные святые Божіи. Съ теченіемъ времени знаменосные мужи постоянно умалялись. „Отчего, говорятъ нѣкоторые, нынѣ нѣтъ знаменій?" Отвѣтъ мой, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, на это выслушайте съ особеннымъ вниманіемъ, потому что предложенный мнѣ здѣсь вопросъ я слышу отъ многихъ, и часто, и всегда. Почему тогда всѣ, принимавшіе крещеніе, начинали говорить на иностранныхъ языкахъ, а нынѣ этого не бываетъ?.. Почему нынѣ отнята и взята у человѣковъ благодать чудесъ? Совершаетъ это Богъ, не подвергая насъ безчестію, но даже предоставляя намъ большую честь. Какимъ же образомъ? Я объясню: люди тѣхъ временъ были скудоумнѣе, какъ только что отвлеченные отъ идоловъ, умъ у нихъ былъ дебелый и тупой, они были погружены въ вещественное и преданы ему, не могли представить себѣ существованія даровъ невещественныхъ, ниже знали значеніе духовной благодати, что все пріемлется одною вѣрою: по этой причинѣ были знаменія. Изъ даровъ духовныхъ одни невидимы, и пріемлются лишь вѣрою, другіе же соединены съ нѣкоторымъ знаменіемъ, подверженнымъ чувствамъ, для возбужденія вѣры въ невѣрующихъ. Напримѣръ: прощеніе грѣховъ—даръ духовный и невидимый: мы не видимъ тѣлесными очами нашими, какимъ образомъ очищаются наши грѣхи. Очищается душа, но душа невидима для очей тѣла. Итакъ очищеніе грѣховъ есть духовный даръ, немогущій быть открытымъ для очей тѣла; способность же говорить на иностранныхъ языкахъ, хотя и принадлежитъ къ духовнымъ дѣйствіямъ Духа, но вмѣстѣ служитъ и знаменіемъ, подверженнымъ чувствамъ, почему легко можетъ быть усмотрѣно невѣрующими: невидимое дѣйствіе, совершаемое внутри души, дѣлается явнымъ и показывается посредствомъ наружнаго языка, который слышимъ. По этой также причинѣ говоритъ Павелъ: коемуждо же дается явленіе Духа на пользу (1 Кор. XII, 7).—Итакъ я въ знаменіяхъ не нуждаюсь: почему это? Потому что научился вѣровать благодати Божіей и безъ знаменій. Невѣрующій нуждается въ доказательствѣ, но я, вѣрующій, нисколько не нуждаюсь ни въ доказательствѣ, ни въ знаменіи; хотя не говорю на иностранныхъ языкахъ, но знаю, что я очищенъ отъ грѣха. Прежніе не вѣрили, доколѣ не получали знаменія. Знаменія давались

ученіемъ, въ доказательство котораго оно совершается, тогда какъ ложное знаменіе можетъ быть орудіемъ лжи. Въ Св. Писаніи находится прямое предостереженіе отъ увлеченія ложными чудесами безъ провѣрки того ученія, въ доказательство котораго они совершаются. „Если явится предъ тобою пророкъ и сотворитъ предъ тобою знаменіе и чудо, но скажетъ пойдемъ послужимъ богамъ инымъ, то не слушай пророка того и не ходи вслѣдъ его" (Втор. XV гл.); в) въ томъ, что истинное чудо всегда имѣетъ нравственно-благотворную цѣль, между тѣмъ фокусъ не имѣетъ этой цѣли. Истиннымъ чудомъ подается высшая помощь человѣку въ дѣлѣ возвышенія его къ своему первому истинному назначенію. Тотъ-же самый Дѣятель, которому міръ обязанъ началомъ своего бытія и жизни, дѣйствуетъ въ чудѣ съ цѣлію возвысить человѣка изъ того состоянія, въ которое онъ сталъ къ природѣ вслѣдствіе паденія (Сост. по кн. проф. Н. Рождественскаго „Христ. апол.", т. II, стр. 158—159; 160—168).

имъ, какъ доказательство вѣры, которую они принимали. Итакъ давались знаменія не вѣрующимъ, но невѣрующимъ, чтобъ они содѣлывались вѣрующими; такъ говоритъ и Павелъ: знаменія суть не вѣрующимъ, но невѣрнымъ [1]) (1 Кор. XIV, 22. 1-я Бесѣда св. Іоанна Златоустаго на Пятидесятницу).

Возможность въ откровеніи чудесъ. Чудеса—это событія въ природѣ или естествѣ (φύσις) сверхъестественныя, т. е. такія, которыя превышаютъ силы и законы самой природы, а могутъ быть совершаемы въ ней только силою высочайшею, божественною.

Сомнѣваться въ *возможности чудесъ* нѣтъ ни малѣйшаго разумнаго осно-

---

[1]) *Есть ли теперь чудеса?* Подобнаго вопроса истинный христіанинъ, истинно вѣрующій и предложить не посмѣетъ; если же онъ слышится,—то развѣ изъ устъ маловѣра, или невѣра. Чудо есть такое событіе, которое не можетъ быть совершено никакою силою человѣческою, а только силою Божіею; значитъ, пока не оскудѣла эта сила Божія,—а когда она оскудѣть можетъ?—до тѣхъ поръ должны быть и чудеса.—Чудеса служатъ средствомъ къ распространенію и утвержденію вѣры Христовой; но вездѣ ли распространена, вездѣ ли утверждена вѣра Христова? Нѣтъ, еще цѣлые милліоны не вѣдаютъ истиннаго Бога, цѣлые милліоны хоть и вѣдаютъ истиннаго Бога, но не знаютъ истинной церкви Его. Значитъ, чудеса и теперь должны быть, какъ средство къ распространенію и утвержденію вѣры Христовой. Но не эта только цѣль чудесъ. Зачѣмъ, напримѣръ, Іисусъ Христосъ, воскресилъ сына вдовы наинской? Затѣмъ, что онъ сжалился надъ бѣдною вдовою (Лук. VII, 13). Зачѣмъ исцѣлилъ отрока, о которомъ мы слышали въ евангельской исторіи? По тѣмъ же самымъ побужденіямъ. Зачѣмъ, по слову Григорія, неокесарійскаго чудотворца, гора сдвинулась съ мѣста своего? Затѣмъ, что она мѣшала ему устроить тутъ церковь для вѣрующихъ (Чет-Мин. 17 нояб.). Зачѣмъ для праведной Елизаветы гора разверзлась по молитвѣ ея? Затѣмъ, чтобы укрыть въ своихъ нѣдрахъ мать съ младенцемъ Іоанномъ отъ преслѣдованія кровожаднаго Ирода (Чет.-Мин. 24 іюн.). Значитъ, чудеса бываютъ не для того только, чтобы распространять и утверждать вѣру Христову, а совершаются и вообще для блага и спасенія людей, совершаются благостію всемогущаго Бога для того, чтобы избавлять людей отъ разныхъ бѣдъ и горестей по мѣрѣ вѣры ихъ и молитвы. Значитъ, пока благость Божія существуетъ,—а когда она перестанетъ существовать?—пока бѣдствія людей не прекратятся,—а когда они прекратятся?—пока будутъ еще оставаться на землѣ и вѣра и молитва,—а когда ихъ не будетъ?—до тѣхъ поръ должны быть и чудеса на землѣ.

Но отчего же чудеса *теперь не такъ видны между нами?*—Солнце для всѣхъ свѣтитъ одинаково; но слѣпые не видятъ свѣта его потому только, что слѣпы. Теперь не видно чудесъ... А посмотрите на наши явленныя и чудотворныя иконы. Не чудо ли это? Зачѣмъ стекаются туда цѣлыя тысячи, зачѣмъ цѣлыя сотни больныхъ и увѣчныхъ тѣснятся вокругъ тѣхъ мѣстъ, которыя ознаменованы чудотворными иконами? Не затѣмъ ли, что оттуда струятся токи исцѣленій для вѣры и молитвы? Посмотрите на св. нетлѣнныя мощи нашихъ угодниковъ Божіихъ... Ужели это не чудо? А всѣ наши св. таинства,—напримѣръ, крещеніе, въ которомъ человѣкъ, погружаясь тѣломъ въ воду, омывается отъ грѣховъ; таинство причащенія, въ которомъ хлѣбъ и вино прелагаются въ истинное тѣло и въ истинную кровь Христову; таинство елеосвященія, въ которомъ человѣкъ исцѣляется не только отъ недуговъ духовныхъ, но не рѣдко и отъ болѣзней тѣлесныхъ?.. Ужели и это не чудо? Но вы хотѣли бы, кромѣ этихъ постоянныхъ чудесъ, видѣть всѣ чудеса, о которыхъ древность намъ повѣствуетъ: хотѣли бы, напримѣръ, чтобы больные ваши исцѣлялись отъ одного слова какого-нибудь чудотворца; хотѣли бы, чтобъ предъ вашими глазами горы двигались, какъ сказалъ Спаситель, и какъ, по слову преп. Марка, гора дѣйствительно сдвинулась съ мѣста своего и двигалась дотолѣ, пока онъ не остановилъ ея... И чего бы вы не захотѣли отъ чудесъ? Но искать чудесъ безъ нужды—значитъ искушать Господа, искушать такъ, какъ, напримѣръ, искушалъ Его діаволъ, предлагавшій Ему превратить камни въ хлѣбы. И если бы мы дѣйствительно имѣли вѣру, какъ зерно горушно, какъ сказалъ Господь,—Господь, безъ сомнѣнія, творилъ бы для насъ чудеса, когда была бы въ нихъ нужда, творилъ бы для нашего блага, а не для любопытства, какъ не переставалъ Онъ творить для истинно вѣрующихъ. Истинно вѣрующіе и видятъ чудеса

ванія. Чудеса были бы невозможными только въ трехъ случаяхъ: когда бы существовали неодолимыя препятствія къ этой возможности или со стороны самихъ чудосъ (т. е. въ самомъ понятіи объ нихъ), или со стороны природы, въ которой должны совершаться они, или, наконецъ, со стороны единственнаго Виновника ихъ — Бога. Но со стороны самихъ чудесъ такого препятствія нѣтъ: въ понятіи о чудесахъ, нами составленномъ, нельзя указать ни малѣйшаго внутренняго противорѣчія, несообразности. Мы не говоримъ, что чудеса суть дѣйствія сверхъестественныя, превышающія силы и законы природы, и однакожъ совершаемыя этими самыми силами и по этимъ самымъ законамъ: тогда было бы очевидное противорѣчіе въ понятіи, и чудо было бы по существу своему невозможно. Но говоримъ, что это суть событія сверхъестественныя, совершаемыя силою сверхъестественною же; значитъ, въ дѣйствіяхъ допускаемъ не болѣе, какъ сколько есть въ причинѣ, и слѣдовательно утверждаемъ совершенно возможное и физически и логически. Со стороны природы препятствія также быть не можетъ: природа находится въ безусловной зависимости отъ своего Творца. Отъ него она получила извѣстныя силы, извѣстные законы; но могла получить и другіе, если бы Творцу угодно было даровать ихъ ей; отъ Него она получила извѣстное направленіе и теченіе всей своей жизни, извѣстный образъ дѣятельности своихъ силъ и законовъ; по Его же волѣ можетъ допустить въ себѣ и всякую перемѣну: въ этомъ отношеніи, можно сказать, она совершенно безразлична. Теперь, напримѣръ, солнце и всѣ тѣла небесныя, по даннымъ имъ отъ Бога силамъ и законамъ, движутся въ небесныхъ пространствахъ; но всѣ эти тѣла могутъ и остановиться, если Богъ захочетъ остановить ихъ Своею высочайшею силою, какъ подчиненныя Ему безусловно, а это будетъ чудо. Примѣръ подобнаго, хотя въ меньшемъ размѣрѣ, часто случается предъ нашими глазами: мы часто видимъ, что машина, находящаяся въ полномъ распоряженіи машиниста, движется съ извѣстною быстротою, по силѣ паровъ и законамъ механики; но эта машина можетъ и остановиться, какъ только машинистъ захочетъ ее остановить, а потомъ, по волѣ его, она можетъ снова начать свое движеніе, и такъ далѣе... Напрасно указываютъ на то, что законы природы неизмѣнны и непреложны, а чудеса будто-бы измѣняютъ ихъ и нарушаютъ: это несправедливо. Чудеса не измѣняютъ и не нарушаютъ законовъ природы, а только на время, останавливаютъ ихъ теченіе, и притомъ останавливаютъ въ какомъ-либо

и пользуются чудесами; а для невѣрующихъ или нѣтъ чудесъ, потому что они не достойны ихъ, или если и есть, то они не видятъ ихъ. Какъ такъ, скажете, чудеса есть, а ихъ невидно?—Очень просто. Пересмотрите исторію земной жизни Іисуса Христа: тутъ ли чудесъ не было? А всѣ ли видѣли тогда чудеса? Если бы всѣ видѣли, то, конечно, и не распяли бы Господа славы. А исторія христіанскихъ мучениковъ?.. Какихъ и тутъ не совершалось чудесъ! А всѣ ли видѣли эти чудеса? Ахъ, если бы всѣ видѣли, то кровь мученическая не проливалась бы такъ долго! Вспомните, напримѣръ, Юліана Богоотступника. Рѣшившись осмѣять пророчество Спасителя о разрушеніи храма іерусалимскаго, онъ приказываетъ возстановить разрушенный храмъ, и тысячи чадъ Авраамовыхъ съ радостію спѣшатъ исполнить его приказаніе; но бури, громы, землетрясенія разбрасываютъ матеріалы, а огонь съ неба и изъ подъ земли опаляетъ самихъ тружениковъ, и опаляетъ такъ, что на тѣлахъ ихъ дѣлаетъ кресты, которыхъ и смыть было нельзя. Не чудо ли тутъ?.. Но Юліанъ и подобные ему не видятъ тутъ чуда. Есть, конечно, не мало есть и теперь подобныхъ людей, и гдѣ вѣрующіе видятъ чудо, тамъ они только глумятся надъ нимъ. Иной, напримѣръ, съ вѣрою помазываетъ больного елеемъ отъ св иконы, и вѣра низводитъ на него благодать Божію; больной выздоравливаетъ и въ слезахъ благодарности изливаетъ душу свою предъ Богомъ, а невѣрующій смѣется надъ его простотою, почитая исцѣленіе дѣломъ естественнымъ. Вообще, случаевъ въ жизни, гдѣ проявляется дивная, всемогущая сила Божія, очень, очень много, и теперь вѣрующій, представивъ себѣ всѣ подобные случаи, невольно изумится величію Божію, невольно скажетъ вмѣстѣ съ св. Давидомъ: *кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса* (Пс. LXXVI, 15. Изъ книги: „Минуты пастырскаго досуга", еп. Гермогена т. 1, стр. 69—75).

частномъ случаѣ и мѣстѣ, привнося здѣсь нѣчто сверхъестественное; а временная остановка машины рукою машиниста ужели какъ-нибудь измѣняетъ и нарушаетъ законы механики, по которымъ машина двигалась дотолѣ? Какъ прежде, такъ и послѣ какого-либо чудеснаго случая, законы природы остаются тѣ же, и совершаютъ свой естественный ходъ; даже въ то самое время, когда они останавливаются въ одномъ какомъ-либо случаѣ и мѣстѣ, во всѣхъ другихъ мѣстахъ они безостановочно продолжаютъ свое обычное дѣйствіе: когда, напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ, по волѣ Божіей, огонь не жжетъ, вода не топитъ и т. под.,—во всей остальной, обширнѣйшей области бытія эти стихіи дѣйствуютъ согласно съ своими естественными свойствами.

Напрасно также утверждаютъ, что чудеса въ природѣ несообразны съ совершенствомъ природы, когда они заставляютъ допускать, будто ея естественные силы и законы не достаточны для ея цѣлей и нуждаются въ пособіи сверхъестественномъ: чудеса предлагаются нужными совсѣмъ не для цѣлей природы, которая, дѣйствительно, всегда можетъ достигать ихъ своими естественными средствами, данными отъ Бога, а собственно, для цѣлей человѣка, и притомъ самыхъ высокихъ и даже сверхъестественныхъ: именно для того, чтобы теперь, когда человѣкъ, нарушивъ первобытный союзъ съ Богомъ, находится въ неестественномъ состояніи, и крайне нуждается въ сверхъестественномъ откровеніи, могъ онъ, по этимъ чудесамъ, всегда узнать истинное откровеніе и убѣдиться, что здѣсь неоспоримо дѣйствуетъ Богъ. Наконецъ, нельзя указать никакихъ препятствій къ возможности чудесъ и со стороны Бога: дѣйствовать въ природѣ Онъ всегда можетъ, хотя и даровалъ ей отдѣльное бытіе, — какъ и дѣйствуетъ Своимъ постояннымъ Промысломъ; дѣйствовать именно сверхъестественно, т. е. производить въ ней дѣла, превышающія силы и законы самой природы, также можетъ, потому что всемогущъ. Премудрость Его этого не возбраняетъ: ибо чудеса оказываются нужными для высочайшихъ цѣлей религіи; благость безконечная — тоже не возбраняетъ: ибо чудеса оказываются нужными для бѣдствующаго человѣка, падшаго и немогущаго возстать. Словомъ: чудеса или сверхъестественныя дѣйствія Божіи въ мірѣ точно такъ же возможны вообще, какъ въ частности возможно сверхъестественное откровеніе [1]).

---

[1]) *Примѣч.* Приведемъ здѣсь нѣсколько чудесъ, какъ доказательство божественности христіанской вѣры.

1. Въ концѣ III столѣтія и особенно въ началѣ четвертаго воздвигнуто было самое тяжкое гоненіе на христіанъ со стороны императора Діоклитіана и потомъ его преемниковъ. Но вотъ императоръ Константинъ дѣлается единодержавнымъ государемъ римской имперіи силою креста Христова. Въ 312 году, идя съ войскомъ противъ врага своего Максентія изъ Галліи или нынѣшней Франціи въ Италію, Константинъ молилъ не языческихъ боговъ, а верховнаго Бога всяческихъ, чтобы Онъ вразумилъ его о Себѣ и помогъ на войнѣ противъ врага, и вотъ „однажды въ полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться къ западу, царь собственными своими очами увидѣлъ составившееся изъ свѣта и лежавшее на солнцѣ знаменіе креста съ надписью: *симъ побѣждай*. Это зрѣлище объяло ужасомъ какъ его самого, такъ и все войско, которое слѣдовало за нимъ. Константинъ однакожъ находился въ недоумѣніи и говорилъ самъ себѣ: что бы значило такое явленіе? Но между тѣмъ, какъ онъ думалъ и долго размышлялъ о немъ, наступила ночь. Тогда во снѣ явился ему Христосъ съ видѣннымъ на небѣ знаменіемъ и повелѣлъ сдѣлать знамя, подобное этому видѣнному на небѣ, и употреблять его для защиты отъ нападенія враговъ. Такъ объ этомъ повѣствуетъ церковный историкъ епископъ Евсевій, современный царю и говоритъ: „насъ съ клятвою увѣрялъ въ этомъ побѣдоносный царь, когда, спустя долго послѣ того, мы писали настоящее сочиненіе и удостоились его знакомства и бесѣды: посему, кто станетъ сомнѣваться въ истинѣ сего сказанія, — тѣмъ болѣе, что и послѣдующее время было свидѣтелемъ его истины?“ *). Константинъ съ этимъ знаменіемъ всегда оставался побѣдителемъ надъ врагами. Убѣдившись въ божественности христіанской вѣры, онъ церковь Христову изъ гонимой сдѣлалъ господствующею.

---

*) Евсев. Церк. Истор. т. II, стр. 79.

V. *Могущественное дѣйствіе слова Божія на сердца людей.*

Слово Божіе столь мощно вліяетъ на сердца человѣческія, что многіе, многіе милліоны людей пробудились чрезъ него отъ грѣховнаго и безпечнаго сна своего и обратились ко Христу. Когда, наприм., Предтеча Господень Іоаннъ воззвалъ къ народу на берегахъ Іордана — „покайтеся! приблизилось бо царствіе небесное"..., то многіе, говорится, исповѣдывали грѣхи

2. Но вотъ, спустя 50 лѣтъ послѣ явленія св. креста царю Константину, на престолъ римской имперіи вступилъ Іуліанъ Богоотступникъ; воспитанный въ христіанской вѣрѣ, онъ перешелъ на сторону язычниковъ и сталъ гнать христіанъ. Господь Іисусъ Христосъ предсказалъ объ Іерусалимскомъ храмѣ ученикамъ, что камня на камнѣ не останется отъ него; все будетъ разрушено и на мѣстѣ святомъ будетъ стоять мерзость запустѣнія (Мѳ. XXIV 2, 15). Іуліанъ далъ распоряженіе іудеямъ о возстановленіи храма іудейскаго на мѣстѣ разрушеннаго, приказалъ выдать имъ на то деньги изъ общественной казны, а правителю Палестины повелѣлъ содѣйствовать построенію храма. Рабочіе во множествѣ приступили къ дѣлу; но, какъ пишетъ современникъ Аммiанъ Марцеллинъ, язычникъ, придворный и обожатель Іуліана, „страшные клубы пламени, часто исторгавшіеся изъ основанія, дѣлали это мѣсто неприступнымъ, сожигая неоднократно работавшихъ; такимъ образомъ сіе предпріятіе остановлено стихіею, отгонявшею упорно рабочихъ" (кн. 23 гл. 1). Объ этомъ свидѣтельствуютъ и іудейскіе писатели. Одинъ раввинъ Бенъ-Іехаія, писавшій объ этомъ въ слѣдующемъ V столѣтіи, говоритъ, что огонь исторгался съ такою силою, что при этомъ желѣзныя части зданія расплавились и безчисленные іудеи сожжены. Онъ видѣлъ въ этомъ чудо, но объяснялъ его неблаговоленіемъ Божіимъ, потому что храмъ возстановляемъ былъ по указу царя-язычника. Но и храмъ Соломоновъ строился мастерами-язычниками и второй іудейскій храмъ послѣ плѣна Вавилонскаго строился по указу царя персидскаго-язычника. Объ этомъ дивномъ событіи съ торжествомъ говорятъ въ томъ-же четвертомъ столѣтіи святые великіе отцы церкви. Современникъ и соученикъ Іуліана, св. Григорій Богословъ въ словѣ противъ Іуліана говоритъ, что въ это время на небѣ стоялъ блистающій крестъ и одежды зрителей запечатлѣны были крестами; святый Іоаннъ Златоустъ очень краснорѣчиво изобразилъ это чудесное событіе въ своей бесѣдѣ противъ іудеевъ, спустя 20 лѣтъ послѣ совершенія его; объ немъ свидѣтельствуютъ и другіе отцы церкви, равно и христіанскіе историки пятаго вѣка, такъ что въ дѣйствительности его нельзя сомнѣваться. По свидѣтельству историковъ, многіе изъ постороннихъ зрителей сбѣгались смотрѣть на это зрѣлище борьбы рабочихъ съ таинственною огненною стихіею. Никакими естественными причинами нельзя объяснить этого событія. Воспламеняются газы и умерщвляютъ рабочихъ, но въ подземельяхъ или въ закрытыхъ мѣстахъ, и притомъ воспламеняются отъ огня, а здѣсь работы производились на открытомъ воздухѣ и днемъ, и горючіе газы, если-бы и исходили изъ земли, не могли воспламеняться съ такою силою, и, конечно, все упорство и вся строительная хитрость употреблены были іудеями; но огонь, сожигавшій рабочихъ, былъ упорнѣе и заставилъ оставить дѣло къ великому стыду іудеевъ и самого императора. Замѣтимъ, что кромѣ сего случая не менѣе четырехъ разъ производились большія работы на этомъ мѣстѣ съ основанія, во-первыхъ, при построеніи храма Соломонова, во-вторыхъ, при построеніи храма послѣ плѣна Вавилонскаго, въ третьихъ, при царѣ Иродѣ во время великихъ перестроекъ въ храмѣ и пристроекъ къ нему и, въ четвертыхъ, въ началѣ седьмаго столѣтія при построеніи, на этомъ самомъ мѣстѣ, мечети магометанской, которая стоитъ и доселѣ. Не было никакихъ клубовъ пламени при тѣхъ постройкахъ съ основанія, а при Іуліанѣ упорнѣйшій огонь! По истинѣ это великое, всемірное чудо, совершившееся въ глазахъ жителей большого города: христіанъ, іудеевъ и язычниковъ. Іуліанъ затѣмъ убитъ неизвѣстною рукою на войнѣ съ персами, и язычество болѣе не возставало, а іудеи доселѣ безъ храма и жертвъ.

3. Наконецъ въ этомъ столѣтіи христіанскою церковію одержана побѣда надъ еретиками аріанами. Богъ подтверждалъ православную вѣру въ Сына Божія великими знаменіями и чудесами. Скажемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Однажды, пишетъ св. Аѳанасій, архіепископъ александрійскій, въ составленномъ имъ житіи преподобнаго Антонія Египетскаго, аріане (ложно учившіе о Сынѣ Божіемъ, Который, по ихъ мнѣнію, былъ не истинный Богъ, отъ вѣчности раждаемой отъ Бога Отца

свои и крестились отъ него въ Іорданѣ. Или когда однажды блаж. Августинъ, проведшій молодость свою въ порочныхъ удовольствіяхъ, услышалъ во храмѣ чтеніе изъ Апостола, призывающее оставить „козлогласованіе и пьянство, прелюбодѣяніе и студодѣяніе“, и „облечься Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ“, то эти слова такъ глубоко запали въ душу его, что съ этихъ поръ онъ перемѣнилъ свою порочную жизнь и сдѣлался великимъ

и единородный Ему, а только самое высшее твореніе Божіе) распустили слухъ, будто и Антоній одинаковыхъ съ ними мыслей. Тогда онъ вознегодовалъ и, по просьбѣ епископовъ и всей братіи, прибывъ въ Александрію, осудилъ аріанъ. Здѣсь Господь чрезъ него освободилъ многихъ отъ бѣсовъ и исцѣлилъ повредившихся въ умѣ, такъ что въ немногіе дни его пребыванія въ Александріи обратилось въ христіанство изъ язычниковъ столько, сколько въ иныя времена обращалось въ продолженіе года. Такъ пишетъ очевидецъ, самъ св. Аѳанасій. Это было при императорѣ Констанціи. Послѣ смерти Аѳанасія на престолъ александрійской патріархіи вступилъ аріанинъ Лукій, воздвигшій жестокое гоненіе на православныхъ. Въ это время отцами монаховъ были по жизни и по лѣтамъ Макарій (Египетскій) и Исидоръ, другой Макарій (Александрійскій), и Гераклидъ и Памво, ученики Антонія. Когда они находились въ палаткахъ и среди молитвы ожидали убійцъ (посланныхъ Лукіемъ), принесенъ былъ къ нимъ человѣкъ, издавна сухой всѣми членами, особенно-же ногами. Но когда онъ помазанъ былъ елеемъ во имя Господне, тотчасъ утвердились стопы его. И когда они сказали: во имя Іисуса Христа, Котораго Лукій гонитъ (то-есть, въ лицѣ исповѣдующихъ Его единосущнымъ Богу Отцу), стань на твои ноги и возвратись въ домъ свой, онъ тотчасъ, вставъ и скача, сталъ благословлять Бога. Объ этомъ говоритъ очевидецъ, западный церковный историкъ Руфинъ, бывшій въ это время у этихъ отцовъ подвижниковъ. „Я говорю о томъ, что самъ видѣлъ“, пишетъ онъ. Это было при императорѣ Валентѣ.

4. При этомъ-же императорѣ аріане стали разглашать, что знаменитый подвижникъ Іуліанъ Савва, жившій въ Месопотаміи при рѣкѣ Евфратѣ, участвуетъ въ ихъ ученіи. По просьбѣ епископовъ антіохійскаго патріархата Іуліанъ пришелъ въ Антіохію Сирскую. Исцѣливъ многихъ больныхъ въ домѣ, въ коемъ остановился, онъ пошелъ въ собраніе православныхъ. Когда онъ проходилъ подъ вратами царскихъ палатъ, одинъ нищій, лишенный употребленія ногъ и ползавшій по землѣ, прикоснувшись рукою къ его плащу, освободился отъ болѣзни и, вспрыгнувъ, побѣжалъ такъ, какъ ходилъ до болѣзни. Послѣ сего все населеніе города стеклось, и мѣсто военнаго ученія было совершенно наполнено собравшимся народомъ. Клеветники (аріане) покрыты были стыдомъ, а православные были обрадованы. Нѣкоторый мужъ, занимавшій важную должность и управлявшій всѣмъ Востокомъ, прислалъ просить старца придти къ нему и исцѣлить его отъ болѣзни. Іуліанъ немедленно пришелъ къ нему и, помолившись, словомъ разрѣшилъ болѣзнь. Такъ пишетъ историкъ епископъ Ѳеодоритъ со словъ очевидца Акакія, епископа Верійскаго.

5. Изъ четвертаго столѣтія до насъ дошли описанія многихъ чудесъ въ сочиненіяхъ Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго и другихъ. Въ своихъ описаніяхъ они повѣствуютъ о разныхъ чудесахъ, совершившихся надъ ними самими, надъ членами ихъ семействъ и надъ другими современными имъ лицами. Св. Аѳанасій Великій описалъ жизнь преподобнаго Антонія Великаго. Она вся исполнена великихъ чудесъ. Палладій, епископъ Еленопольскій, въ Лавсаикѣ описалъ многія чудеса жившихъ въ IV вѣкѣ подвижниковъ Египта и другихъ странъ, какъ современникъ и очевидецъ. Имѣемъ мы много самыхъ достовѣрныхъ описаній чудесъ въ церкви Христовой, совершившихся и во всѣ послѣдующія столѣтія.

Такимъ образомъ доказательства Божественности христіанской вѣры, явленныя и являемыя свыше самимъ Богомъ, начинаясь отъ первыхъ людей на землѣ, простираются до нашего времени. Несмотря на то, въ наши времена есть и между христіанами такіе люди, которые, видя, не видятъ дѣлъ Божіихъ и, слыша, не слышатъ о нихъ. На вѣрныхъ христіанахъ лежитъ долгъ молиться, да обратятся на путь истины коснѣющіе въ невѣріи и да исцѣлитъ ихъ въ Троицѣ славимый Богъ. Ему же слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ (Извлечено съ сокращ. изъ кн. „Бесѣды объ основныхъ истинахъ св. правосл. вѣры“, Сергія, архіеп. владимірск. Москва. 1893 г. стр. 141—150).

и блаженнымъ учителемъ (для всѣхъ послѣдующихъ временъ) гибельныхъ послѣдствій грѣха и спасительныхъ послѣдствій божественной благодати. Или когда однажды Антоній Великій услышалъ во храмѣ слова Евангелія: „если хочешь быть совершеннымъ, продай имущество свое, раздай деньги бѣднымъ и будешь имѣть сокровище на небеси“, то немедленно такъ и поступилъ, удалился потомъ въ пустыню, и сдѣлался величайшимъ подвижникомъ.

Но если мы обратимъ вниманіе на первые опыты апостольской проповѣди, то будемъ даже поражены чудеснымъ дѣйствіемъ слова Божія: въ день пятидесятницы, тотчасъ по сошествіи Св. Духа на апостоловъ, ап. Петръ произнесъ свою вдохновенную рѣчь предъ многочисленнымъ народомъ, привлеченнымъ великимъ событіемъ дня, и вслѣдствіе его проповѣди, *три тысячи человѣкъ явились увѣровавшими въ І. Христа.*

VI. *Чудесное распространеніе христіанской вѣры.*—„Дѣло сіе, т. е. распространеніе вѣры христіанскія“, богословствуетъ святитель Тихонъ, „подлинно велико и чудно, и непрестанно во всѣхъ концахъ земли, на востокѣ и западѣ, на сѣверѣ и полудни, всѣмъ вопіетъ безгласно: *есть Богъ*, Который все можетъ; *есть Богъ*, Который изъ тьмы свѣтъ творитъ; *есть Богъ*, Который хощетъ всѣмъ человѣкамъ спастися и въ разумъ истины пріити; *есть Богъ*, Который послалъ Христа Своего въ міръ обратить заблудшихъ и привесть къ Себѣ удалившихся человѣковъ. Сіе великое и чудное дѣло, какъ перстомъ—указуетъ на Бога всесильнаго, преблагого, премудраго. Ибо—

во 1, кто были тѣ, кои обратились къ вѣрѣ во Христа?—язычники, хитростію, мечтаніями и привидѣніями діавольскими прельщенные, закоснѣвшіе и утвержденные въ нечестіи идолопоклонническомъ. Надобно быть здѣсь свѣту вышеестественному, который душевныя ихъ очи просвѣтилъ и тьму и прелесть показалъ.

Во 2, къ кому обратились язычники отъ своей прелести?—ко Христу, отъ нихъ никогда неслыханному, отъ іудей отверженному, на крестѣ распятому, между двумя разбойниками повѣшенному и умершему; признали единаго истиннаго и тріипостаснаго Бога тѣ, которые въ многобожіи закоснѣли и состарѣлись; повѣрили небеснымъ и вышеестественнымъ тайнамъ, оставили плотоугодное и беззаконнное житіе, суеты и пышности міра сего и возлюбили смиренное и добродѣтельное житіе Христово.

Въ 3, чрезъ кого толикіе народы, яко дикіе звѣри, въ вѣру христіанскую обращены?—чрезъ дванадесять апостоловъ. Чѣмъ обращены?—не оружіемъ, но словомъ. Кто они были?—невѣжи и люди препростые. Уму человѣческому непонятное дѣло сіе.

Въ 4, сколько и какія препятствія поставлялъ врагъ растущей вѣрѣ Христовой, какихъ не изобрѣталъ мученій для ея благовѣстниковъ и для вѣрующихъ! но ничего не успѣлъ онъ: разсыпался весь совѣтъ злый... Божіе то дѣло было; сила Божія такъ дѣйствовала!.. видимъ, заключаетъ святитель Тихонъ, сколько свидѣтелей о Богѣ и Его всемогуществѣ!—сими мыслями воспользуйся при размышленіи объ истинѣ и небесномъ происхожденіи христ. ученія“ (Изъ „Сокр. духовнаго“).

Да, поразителенъ фактъ распространенія основанной І. Христомъ религіи. Вопреки всякой человѣческой вѣроятности, наперекоръ мудрости языческихъ философовъ и могуществу языческихъ властей, христіанство, распространяемое вначалѣ немногими Галилейскими рыбарями, разрушило въ самыхъ могущественныхъ и образованныхъ центрахъ древняго міра языческіе храмы до ихъ основанія, ниспровергло нечистые алтари, вытѣснило изъ каждаго двора и каждой хижины поклоненіе ложнымъ богамъ. Весь образованный міръ признаетъ въ настоящее время власть Евангелія. Какъ предметъ исторіи—успѣхъ христіанства по меньшей мѣрѣ поразителенъ, а какъ исполненіе предсказанія Его Основателя—онъ очевидно *чудесенъ*. Евангеліе теперь переведено на сто пятьдесятъ нарѣчій, существующихъ отъ одного конца земли до другого: какая другая книга съ самаго сотворенія міра была когда либо читаема или даже извѣстна хотя бы то въ пятой части этого пространства? Каковы бы ни были мнѣнія людей относительно этихъ причинъ: торжество Христовой вѣры подтверждаетъ, что ученіе, столь изумительно распространившееся изъ самаго тѣснаго уголка міра и

одержавшее такую изумительную побѣду и притомъ совершенно согласно ясному предсказанію объ этомъ его Основателя, имѣетъ началомъ своимъ божественное вдохновеніе, ниспосланное Тѣмъ, Кто *есть первая великая Причина* [1]).

VII. ***Благотворное вліяніе слова Божія на человѣчество.*** Господь нашъ І. Христосъ сказалъ: ***„всякое древо доброе приноситъ и плоды добрые, а худое древо приноситъ и плоды худые“*** (Мѳ. VII, 17). Прилагая этотъ признакъ къ Библіи, мы замѣчаемъ, что оно, какъ истинное слово Божіе, принесло неисчислимые благотворные плоды человѣческому міру. Не будемъ говорить о томъ, что ветхозавѣтное откровеніе было свѣтомъ и жизнію для еврейскаго народа и поставило его на недосягаемую высоту въ религіозно-нравственномъ отношеніи среди язычества, погрязшаго вомракѣ грубаго идолопоклонства и безнравственности. Скажемъ только нѣсколько словъ о благотворномъ вліяніи христіанства на жизнь государственную, семейную и личную.

Прошло уже почти девятнадцать столѣтій съ тѣхъ поръ, какъ исполнилось время, когда Іисусъ Христосъ явился на землѣ, воплотившись отъ Св. Духа и Дѣвы Маріи, родившись въ маленькомъ Іудейскомъ городкѣ Виѳлеемѣ, чтобы спасти падшій человѣческій родъ отъ грѣха и смерти, и чтобы открыть неизсякаемый источникъ праведности и жизни. Тысячелѣтія съ нетерпѣніемъ ожидали Его пришествія на землю, какъ исполненія надежды всѣхъ народовъ, и тысячелѣтія уже возвѣщаютъ Его славу и распространяютъ могущественное Его владычество. Для благороднѣйшихъ и лучшихъ людей всего міра и всѣхъ народовъ Онъ составляетъ не только предметъ чистѣйшей любви и искреннѣйшей благодарности, но и предметъ божественнаго поклоненія и обожанія. Тысячи мучениковъ съ радостію отдали за Него въ страшныхъ мученіяхъ жизнь свою, чтобы имѣть участіе въ вѣчноблаженной жизни съ Нимъ за гробомъ. Его имя стоитъ выше всякаго имени, которое только можетъ быть названо на небѣ и на землѣ — онъ есть единственное имя, въ которомъ грѣшникъ можетъ найти блаженство. Онъ есть виновникъ новаго творенія, путь, истина и жизнь. Онъ пророкъ, первосвященникъ и царь обновленнаго человѣчества.

Лишь только Евангеліе стало распространяться въ мірѣ, оно принесло этому міру, его не понявшему и въ началѣ со всѣмъ ожесточеніемъ его преслѣдовавшему, неисчислимыя благодѣянія.

Вліяніе христіанства на государственную жизнь. Когда при Константинѣ Великомъ христіанство утвердилось въ римской имперіи, то государственными законами запрещены были гладіаторскія битвы, эти убійства, совершавшіяся для удовольствія потерявшей человѣческое достоинство публики, равно какъ и исполненіе въ

---

[1]) *Примѣч.* Указываютъ на быстрое распространеніе магометанства; но а) магометанство распространено было насиліемъ и войною, мечемъ и огнемъ. Въ продолженіе двадцати трехъ лѣтъ самъ Магометъ въ пятидесяти сраженіяхъ предводительствовалъ дикими арабами, а по смерти его Абубекеръ, Омаръ и другіе халифы обагрили Аравію, Палестину, Сирію, Египетъ, Персію и Испанію потоками крови „невѣрныхъ“, б) исламизмъ распространился быстро также и отъ свойства своего ученія, потому что, будучи обольстителенъ для чувственности, онъ обѣщаетъ чувственныя нескончаемыя наслажденія за гробомъ и вслѣдствіе этого привлекъ къ себѣ много восточныхъ народовъ, но не успѣлъ распространиться на западѣ, гдѣ подобныя приманки, вслѣдствіе высшаго культурнаго развитія, не имѣли такой привлекательности, какъ на востокѣ. Причиною скораго распространенія магометанства, кромѣ силы оружія Магомета и чувственной прелести его ученія, были еще внѣшнія современныя обстоятельства, именно: въ мірѣ христіанскомъ—въ Александріи, Константинополѣ, Іерусалимѣ и на всемъ востокѣ — въ VI вѣкѣ шла разрушительная борьба: съ одной стороны христіанства съ язычествомъ, съ другой православія съ ересями и расколами. Сама гражданская власть нерѣдко вступала въ эти религіозныя распри, преслѣдуя то еретиковъ, то православныхъ. Когда имя Магомета и его корана проникали всюду съ пламеннымъ фанатизмомъ и съ силою меча: въ христіанскомъ мірѣ не было мира, согласія и единенія, что естественно обусловливало успѣшное распространеніе ислама.

театрахъ безнравственныхъ представленій; до извѣстной степени ограничены были брачные разводы, которые прежде совершались по самымъ незначительнымъ поводамъ; уменьшена была также прежде неограниченная власть отцовъ надъ своими дѣтьми (по которой они могли подвергать ихъ смерти и продавать въ рабство); стали по человѣчески обращаться съ плѣнными; отмѣнены были ужасные роды смертной казни; всѣмъ извѣстные, до тѣхъ поръ открыто терпимые ужасы, какъ-то: принесеніе въ жертву людей, кровавая месть, убійство, публичная безнравственность и безстыдства, повсемѣстно теперь запрещены были закономъ подъ страхомъ казни; образованіе — эта высшая потребность человѣческаго духа, это благороднѣйшее его стремленіе къ духовному свѣту въ древнемъ греко-римскомъ мірѣ было преимуществомъ высшихъ, богатыхъ классовъ. Только въ рѣдкихъ и счастливыхъ случаяхъ его получали немногія отдѣльныя лица изъ низшихъ классовъ. Христіанство, имѣвшее въ виду всего человѣка безъ различія его происхожденія и положенія, проповѣдавшее и проповѣдующее возможность и необходимость безконечнаго усовершенствованія человѣческаго духа во всѣхъ доступныхъ ему областяхъ, въ особенности-же въ области духовно-нравственной, открыло всѣмъ широкую дверь къ умственному свѣту и истинному просвѣщенію.

Вліяніе евангельскаго ученія на семейную жизнь. Ученіе евангельское положило для нашей домашней и семейной жизни истинное основаніе и распространило на нее самый благотворный свѣтъ. Христіанство освятило бракъ: союзъ между мужемъ и женою получилъ свое истинное значеніе только тогда, когда сдѣлался образомъ союза между Христомъ и Его церковью. Тогда какъ у язычниковъ господствовало многоженство, также какъ оно и теперь существуетъ у магометанъ, христіанство осудило его навсегда. Этой мѣрой оно освятило неразрывность брака, потому что союзъ между Христомъ и Его церковью неразрывенъ. Мужъ и жена составляютъ одну плоть, и „что Богъ сочеталъ, то человѣкъ да не разлучаетъ“ (Матѳ. XIX, 6). Нападеніе на неразрывность брака есть вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ это въ наше время всѣмъ извѣстно, нападеніе на христіанскую церковь. Христіанину обязана женщина тѣмъ положеніемъ, которое она теперь занимаетъ по праву. Жены даже самыхъ образованныхъ язычниковъ жили въ состояніи рабства и угнетенія; сидя въ заперти среди своего дома-тюрьмы, они влачили бѣдственную жизнь одичалости и отупѣнія. Только І. Христосъ разорвалъ тяготѣвшія на женщинахъ оковы и снялъ лежащее на нихъ проклятіе. Не стыдясь называть одну изъ нихъ Своею Матерью, Онъ возвысилъ весь родъ ихъ. Какъ мужчинамъ, такъ равно и женщинамъ Онъ возвѣстилъ спасеніе и избавленіе отъ грѣховъ. Онъ допускалъ ихъ въ Свое общеніе, и равно оказывалъ имъ Свою любвеобильную и чудодѣйственную помощь. Женщины провожали Его тѣло, когда Его ученики разбѣжались. Женщины до самаго конца стояли у Его креста, и потомъ первыя услышали у гроба вѣсть о Его воскресеніи. Съ христіанствомъ женщина стала радостію и украшеніемъ своего мужа, вѣрною матерью его дѣтей, перломъ и сокровищемъ всего дома. Съ христіанствомъ дѣвицы стали слугами обществу, сестрами милосердія во всѣхъ несчастіяхъ, такъ что язычникъ даже въ удивленіи долженъ былъ воскликнуть: „что за жены у этихъ христіанъ!“ (Слова Ливанія, наставника св. Іоанна Златоуста).

Въ какія же отношенія поставило христіанство мужа и жену другъ къ другу? Мужъ глава своей жены, ея повелитель, но не въ смыслѣ тирана, а въ смыслѣ терпѣливой, кроткой любви, какъ Христосъ возлюбилъ Свою церковь и предалъ Себя за нее. Жена подвластна своему мужу, но не со страхомъ и трепетомъ, а по добровольной и радостной любви, также точно, какъ церковь Іисуса Христа ищетъ чести и радости въ томъ, что она можетъ служить и повиноваться своему любимому Жениху! Въ какія отношенія другъ къ другу поставило христіанство родителей и дѣтей? Древніе язычники воспитывали своихъ дѣтей, какъ будущихъ гражданъ и государственныхъ людей; христіане же воспитываютъ ихъ, какъ людей Божіихъ и какъ гражданъ неба. Основаніемъ всего христіанскаго воспитанія служитъ и останется навсегда слово великаго Друга дѣтей: „пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыхъ есть цар-

ство небесное“ (Мато. XIX, 14), и вся христіанская педагогика заключается именно въ послушаніи этому слову, чтобы и словомъ и дѣломъ, примѣромъ и увѣщаніемъ воспитывать дѣтей въ наказаніи и ученіи Господнемъ. Къ семейству принадлежатъ и слуги дома: язычество знало только рабовъ. Съ рабами обращались не какъ съ людьми, а какъ съ какою-либо вещью, которою можно было располагать по своему произволу. Языческій господинъ имѣлъ неограниченную власть надъ жизнью и смертью своего раба. Одинъ расточительный римлянинъ, Лукуллъ, велѣлъ ихъ откармливать для того, чтобы кормить ими морскихъ рыбъ. Не было жестокости, которая не позволялась бы надъ ними; въ старости или въ тяжкой болѣзни ихъ или изгоняли, или даже убивали. Христіанству принадлежитъ честь уничтоженія рабства милліоновъ нашихъ братьевъ безъ войны и возстанія. И если ему до сихъ поръ „не удалось окончить это дѣло, то придетъ время, когда Богочеловѣкъ, дѣлающій насъ истинно свободными, разрывающій всѣ цѣпи грѣха, и въ Своей церкви окончательно разобьетъ всѣ оковы рабства.

Такимъ образомъ христіанство поставило на истинное основаніе государственную и семейную жизнь.

Вліяніе евангельской проповѣди на личную жизнь человѣка. Евангеліе есть источникъ умственнаго и нравственнаго свѣта для каждаго христіанина; оно есть ***тайна довольства нынѣшнею жизнію*** при всѣхъ ея бѣдствіяхъ, указывая всѣмъ и каждому на вѣчное блаженство. ***За крестомъ всюду слѣдуютъ плугъ, торговля и ремесла, искусства и науки.*** Если взять въ руки карту и обозрѣть всѣ страны свѣта, то нельзя не сознаться, что самые образованные народы—народы христіанскіе. Когда одинъ негритянскій король желалъ узнать тайну величія Англіи, королева Викторія не показала ему своихъ гордыхъ кораблей, своей богатой казны, своихъ храбрыхъ воиновъ, своихъ нагруженныхъ пристаней. Она переслала ему Библію съ словами: „слово Божіе составляетъ тайну величія Англіи“.

Не христіанская ли вѣра возвѣстила и осуществила ученіе о благороднѣйшей любви человѣка къ человѣку? Христіанство напоминаетъ богатымъ всю ихъ бѣдность передъ Богомъ и увѣщеваетъ ихъ къ смиренной любви и къ милосердію. Вся языческая древность отличается грубо животнымъ эгоизмомъ и безсердечною холодностію въ отношеніи къ бѣднымъ и слабымъ. Даже великій греческій философъ Платонъ совѣтуетъ не кормить больныхъ, такъ какъ они уже не могутъ быть ни къ чему полезными. Евреи ограничивали законъ любви къ ближнему, какъ показываетъ притча о милосердомъ самарянинѣ, лишь своими соотечественниками и единовѣрцами. Подъ крестомъ христіане братски простирали другъ къ другу руки. Подъ крестомъ Христа забыли они различіе званій, состояній и образованія. Дѣла милосердія и самоотверженной любви — лучшее и драгоцѣннѣйшее украшеніе христіанской вѣры. Богадѣльни и больницы, сиротскіе, вдовьи и странопріимные дома были основаны христіанами. Вѣдь это былъ никто другой, какъ Самъ Іисусъ Христосъ, Котораго они кормили въ голодномъ, поили въ жаждущемъ, одѣвали въ нагомъ, посѣщали въ бѣдномъ и заключенномъ. Съ удивленіемъ замѣчали язычники: „смотрите, какъ любятъ другъ друга христіане!“ — и даже самый ненавистный врагъ христіанъ, императоръ Юліанъ - Богоотступникъ, долженъ былъ сознаться, что „эти галилеяне кормятъ не только своихъ больныхъ, но и нашихъ“. И эта милосердая любовь оставляетъ свои благіе плоды во всей исторіи христіанской церкви. Эта любовь озаряетъ своимъ свѣтомъ жизнь многихъ угодниковъ Божіихъ. Эта любовь встрѣчается нами и теперь въ домахъ и пріютахъ, призрѣвающихъ бѣднаго и больного, безпомощнаго и заблудшаго, покинутаго и безпріютнаго, эта любовь и теперь побуждаетъ вѣстниковъ евангельскаго мира оставлять отечество и родительскій кровъ и странствовать по сушамъ и морямъ, презирая всѣ труды и опасности, для того, чтобъ и бѣднѣйшимъ изъ бѣдныхъ, несчастнымъ язычникамъ, погибающимъ во мракѣ невѣжества и грѣха, принести лучъ евангельскаго свѣта.

Но всѣ исчисленныя блага, дарованныя человѣку вслѣдствіе воплощенія Сына Божія, ничто въ сравненіи съ величайшимъ, безмѣрно великимъ благомъ, которое состоитъ ***въ отпущеніи грѣховъ и вѣчной блаженной жизни***

за гробомъ подъ условіемъ вѣры, добрыхъ дѣлъ и повиновенія церкви. Всѣ земныя блага меркнутъ предъ этимъ безмѣрнымъ сокровищемъ, какъ меркнутъ свѣчи днемъ въ комнатѣ предъ яркимъ солнцемъ. Да во Христѣ Іисусѣ мы имѣемъ прощеніе грѣховъ, спасеніе, жизнь и вѣчное блаженство.

Не должны мы забывать при этомъ, что закваска, проникающая весь міръ, *еще свѣжа и дѣйствуетъ только нѣсколько столѣтій въ жизни и исторіи народовъ.* Не должны мы забывать также, что благодатная сила христіанства задерживается грѣхами его друзей и враговъ, невѣжествомъ и злобой, упрямствомъ и глупостью. Все это облака, облегающія солнце и заграждающія его свѣтъ. Пусть это солнце по временамъ омрачается тучами и бурями; пусть лучи его скрываются по временамъ густыми затменіями и зимними ночами: но будетъ ли оно заслонено мглою или ночью, свѣтъ его не погаснетъ во вѣки и, прорвавшись вновь, съ отдаленнѣйшаго края небесъ достигнетъ до другого, такъ что никто не скроется отъ теплоты Его.

VIII. *Чудесныя дѣйствія христіанства въ людяхъ.* Ознаменовавши безчисленнымъ рядомъ чудесъ самое появленіе свое въ мірѣ, христіанство съ тѣхъ поръ уже никогда не переставало свидѣтельствовать о себѣ подобными-же чудесами. То, что представляетъ намъ исторія Христа Спасителя въ доказательство божественности Его религіи, что представляетъ потомъ исторія св. апостоловъ, то же самое находимъ мы и во всей исторіи Его церкви.

1) Господь Іисусъ, какъ Богочеловѣкъ, и св. апостолы, какъ облеченные отъ Него силою свыше, отличались высочайшею мудростію, которой они не пріобрѣтали никакими человѣческими средствами: были въ церкви Христовой и впослѣдствіи мужи, которые безъ всякаго мірскаго образованія посрамляли и удивляли своею мудростію самыхъ великихъ мудрецовъ языческихъ, имѣли даръ сердцевѣдѣнія, могли видѣть пришествія, отдѣленныя отъ нихъ великими пространствами и под. [1]).

2) Господь Іисусъ и, послѣдуя примѣру Его, св. апостолы отличались высочайшею святостію, необыкновеннымъ самоотверженнымъ изъ любви къ Богу и ближнимъ: многіе христіанскіе дѣвственники и всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ, безчисленные христіанскіе мученики и мученицы, христіанскіе подвижники, аскеты, столпники, юродивые, молчальники и другіе также представили образцы изумительнаго, почти невѣроятнаго самоотверженія и совершеннѣйшей любви къ Богу и ближнимъ.

3) Господь Іисусъ и св. апостолы совершили многочисленныя чудеса: въ церкви Христовой даръ чудотвореній не прекращался никогда; вся исторія ея и въ особенности исторія безчисленныхъ подвижниковъ ея преисполнены чудесами [2]). Чудотворныя мощи и останки святыхъ, чудотворныя иконы и чудесныя дѣйствія самой воды, освященной церковію, какія мы видимъ и въ наши времена, служатъ очевиднѣйшимъ доказательствомъ той-же непреложной истины.

4) Господь Іисусъ и св. апостолы пророчествовали; даръ предвѣдѣнія находимъ въ церкви и во всѣ послѣдующія времена. Въ числѣ святыхъ извѣстенъ даже особый классъ людей, именуемый церковію *прозорливыми* за ихъ многоразличныя предсказанія и прозрѣнія во глубину души человѣческой...

Словомъ: и въ настоящее время, разсматривая внимательнѣе судьбу христіанства, мы можемъ находить въ ней тѣ-же неоспоримыя свидѣтельства его Божественнаго происхожденія, какія представлялъ на это Самъ Христосъ Спаситель. И каждый христіанинъ, въ особенности, если только рѣшится быть и дѣйствительно содѣлается истинно вѣрующимъ, можетъ на самомъ себѣ дознать, подобно другимъ истиннымъ христіанамъ, всю силу этихъ свидѣтельствъ, т. е. можетъ стяжать отъ Господа и высочайшую мудрость, и даръ чудотвореній и предвѣдѣнія, и совершать великіе подвиги самоотверженія изъ любви къ Богу и ближнимъ (Матѳ. XVII, 20; Іоан. VII 17; 1 Іоан. II, 27). (Составл. по сочин. „Истина и величіе христіанства“ Ците, „Апологетикѣ“ Эбрарда и „Введенію въ прав. богословіе“ митрополита Макарія и др. источникамъ).

---

[1]) См., наприм., житіе преп. Антонія Великаго.

[2]) См. Четьи-Минеи, Прологъ, Патерики.

12. Примѣры усердія древнихъ христіанъ въ чтеніи слова Божія.

1. Благочестивый христіанинъ не только занимался чтеніемъ Св. Писанія дома, но бралъ съ собою книги, когда предпринималъ путешествіе. Нѣкто Мартиніанъ, плывя на кораблѣ, имѣлъ при себѣ посланія ап. Павла, и апостолъ, какъ говоритъ Павлинъ, сохранилъ своего чтителя во время кораблекрушенія, какъ нѣкогда сохранилъ тѣхъ, которые плыли съ нимъ самимъ.

2. Даже во время гоненій, принужденные бѣжать и укрываться, христіане не позабывали брать съ собою Писаніе, источникъ своего утѣшенія. Когда воздвигнуто было гоненіе на самыя св. книги, христіане скрывали ихъ, не переставая однако же тайно читать ихъ. Во время сего гоненія три ѳессалоникскія женщины: Агапія, Хіонія и Ирина удалились въ горы. Когда же по возвращеніи ихъ оттуда у св. Ирины открыты были списки Св. Писанія, судившій христіанъ Дульцетій спрашивалъ ее: „кто заставлялъ тебя хранить до сихъ поръ эти пергаменты и Писанія?“ Ирина отвѣчала: „Всемогущій Богъ, Который повелѣлъ намъ любить Его даже до смерти. Поэтому мы охотнѣе согласимся, чтобы сожгли насъ самихъ и претерпѣть все, что бы съ нами ни сдѣлали, нежели выдать сіи Писанія“. „Зналъ ли кто нибудь, спрашивалъ Дульцетій, что сіи книги находились въ твоемъ дому?“ Ирина отвѣчала: это видѣлъ только Богъ, Который все знаетъ, а болѣе никто: потому что мы боялись своихъ слугъ болѣе, нежели нашихъ враговъ, опасаясь, чтобы они намъ не измѣнили. Поэтому мы не осмѣлились показывать ихъ кому-нибудь, и крайне сокрушались, что не могли читать ихъ—день и ночь, какъ обыкновенно дѣлали прежде до прошедшаго года, когда мы должны были ихъ скрывать“. (Acta Martyr. Ruinnart. Ed. 1802. P. II. p. 405).

3. Во время болѣзни для христіанина не было лучшаго утѣшенія, какъ Писаніе. Такъ, Марцеллинъ, знакомый съ св. Аѳанасіемъ Александрійскимъ, сдѣлавшись опасно боленъ, во все время своей болѣзни занимался Писаніемъ и въ особенности псалмами (Athanas. Epist. ad Marcellinum. T. I. P. II, p. 982). Подобнымъ образомъ одна изъ знакомыхъ Іерониму христіанокъ, по имени Блезника, находясь при смерти назидала себя чтеніемъ Писанія. „Едва она могла ходить отъ изнеможенія, пишетъ Іеронимъ, едва дрожащая голова ея держалась на изсохшей шеѣ: между тѣмъ она постоянно имѣла въ рукахъ Пророка или Евангеліе (Hieron. Epist. XXII ad Paulam. T. IV P. II. p. 54).

4. Многіе знали на память большую часть книгъ Св. Писанія. Таковъ былъ одинъ изъ палестинскихъ мучениковъ, слѣпецъ Іоаннъ. „Этотъ человѣкъ, пишетъ о немъ Евсевій, имѣлъ книги Божественныхъ Писаній, написанными не на каменныхъ скрижаляхъ, какъ говорилъ апостолъ, и не на кожахъ животныхъ, и не на бумагѣ, которыя всѣ портятся отъ червей и времени, но на истинно плотяныхъ скрижаляхъ сердца, въ своей свѣтлой душѣ и въ своемъ чистомъ разумѣ, такъ что могъ когда хотѣлъ, читать на память мѣста изъ Моисея и пророковъ или историческихъ книгъ, изъ Евангелія или Посланій Апостольскихъ“ (Evseb. De Martyr. Palaest. c. XIII. p. 436).

5. Въ особенномъ употребленіи у древнихъ христіанъ были псалмы Давидовы. Они употреблялись не только въ домашнихъ молитвахъ, но часто христіанинъ выражалъ ими свои мысли и чувства при обыкновенныхъ случаяхъ жизни. Они замѣняли мірскія пѣсни. Ихъ заучивали съ дѣтства. Евсевій пишетъ: „у насъ дѣти пріучаются пѣть пѣсни и гимны о Богѣ, составленные пророками“ (Praepar. Evang. c. 20 p. 594). Вспомнимъ наставленіе Іеронима въ письмѣ къ Летѣ. Поселянинъ, занимаясь сельскими работами, пѣлъ какой нибудь псаломъ. Это пишетъ Іеронимъ о виѳлеемскихъ поселянахъ (Epist. XLIV T. IV. P. II. p. 552). Ихъ пѣлъ счастливый, думая, какъ прекрасно говоритъ Григорій Нисскій, что святыя пѣсни суть даръ собственно для него назначенный; а несчастный ими выражалъ скорбь свою, думая, что Богъ далъ для него сіе Писаніе, какъ милость. „Путешествующіе по сушѣ и по морю, пишетъ Григорій, и дома занимающіеся своими дѣлами, коротко сказать, всѣ во всѣхъ состояніяхъ, мужчины и женщины, здоровые и больные, считаютъ себя несчаст-

ными, если не могутъ имѣть въ устахъ сего высокаго поученія. На пирахъ нашихъ и свадебныхъ празднествахъ это любомудіе составляетъ родъ увеселенія".

6. Съ любовью къ Писанію соединялось у христіанъ и высокое благоговѣніе къ нему, которое выражалось въ обычаяхъ, употреблявшихся при чтеніи онаго. Тотъ, кто бралъ святую книгу, умывалъ прежде руки. Собравшіеся слушать мужчины, если были съ покрытою головою, то въ знакъ почтенія къ Слову Божію обнажали ее, а женщины, если были не покрыты, брали покровъ. Такъ любили христіане Писаніе, такъ благоговѣли передъ нимъ.

7. Въ благочестивыхъ христіанскихъ семействахъ дѣти начинали свое умственное образованіе съ упражненія въ Писаніи. Такимъ образомъ ихъ умственное образованіе совершалось вмѣстѣ съ нравственнымъ: что умудряло ихъ дѣтское разумѣніе, то назидало и нѣжное ихъ сердце; и естественно любовь къ Писанію должна была крѣпко укорениться въ нихъ.

Такъ воспитывался Оригенъ. Такой же образъ воспитанія былъ въ томъ святомъ семействѣ Неокессарійскомъ, изъ котораго произошелъ великій вселенскій учитель, св. Василій. Мать его, при воспитаніи сестры его Макрины, давала ей изучать тѣ книги Писанія, которыя были для нея понятны, особенно книгу Премудрости Соломона, и въ нихъ то, что руководило къ добродѣтельной жизни. Макрина знала псалмы такъ, что псаломъ, какъ добрый спутникъ, сопровождалъ ее при всѣхъ ея занятіяхъ. Мать не позволяла ей читать изображеній страстей въ трагедіяхъ и безстыдныхъ комедіяхъ (Gregor. Nissen. De vita S. Macrinae. T. II, p. 179). Впослѣдствіи Макрина также воспитывала брата своего Петра (ibid. p. 185). Такъ былъ воспитанъ и Василій Великій. По благодати милосердаго Бога и по дѣйствію Св. Духа, говоритъ самъ Василій Великій, я воспитанъ христіанскими родителями и съ самаго дѣтства научился отъ нихъ Св. Писанію.

8. Отшельники и монахи, поставляя цѣлью своей земной жизни достиженіе высшей степени въ духовной жизни, сокращая нужды и потребности жизни чувственной, чтобы съ большею свободою возрастать въ жизни духовной, обращали упражненіе въ Словѣ Божіемъ, какъ духовную пищу, въ потребность своей души. Вся ихъ жизнь была раздѣлена между молитвою и упражненіемъ въ Словѣ Божіемъ. Даже во время постороннихъ занятій въ душѣ и устахъ ихъ была или молитва, или Слово Божіе.

Когда оканчивалось утреннее богослуженіе, отшельники, расходясь по своимъ келліямъ, начинали заниматься Писаніемъ. „Иной беретъ Исаію, говоритъ Златоустый, и съ нимъ разглагольствуетъ, другой бесѣдуетъ съ апостолами, третій читаетъ книги другихъ св. писателей и любомудрствуетъ о Богѣ, о мірѣ, о предметахъ видимыхъ и невидимыхъ, чувственныхъ и духовныхъ, о ничтожествѣ жизни настоящей и о величіи будущей". Умѣющіе писали св. книги. Когда они собирались для вкушенія пищи, слухъ ихъ опять оглашался чтеніемъ Слова Божія. И лучшею пищею ихъ было само Слово Божіе. „Пища у нихъ самая лучшая, говорилъ Златоустый мірянамъ: они питаются не мясами безсловесныхъ животныхъ, но словомъ Божіимъ, сладчайшимъ *паче меда и сота* (Псал. XVIII, 11). Это чудный медъ и гораздо лучше того, которымъ въ пустынѣ питался Іоаннъ, ибо не дикія пчелы, садясь на цвѣты, собираютъ сей медъ, и не росу переваривши въ себѣ кладутъ въ улья, но приготовляетъ оный благодать Духа Святаго, и вмѣсто сотовъ, ульевъ и дупла, полагаетъ въ души святыхъ, такъ что желающій всегда можетъ вкушать сего меда. Подобно симъ пчеламъ они облетаютъ соты св. книгъ, почерпая въ нихъ великое наслажденіе" (Chrysost. Homil. LXVIII in Math. T. VII, p. 676). Послѣ трапезы каждый удалялся въ свою келлію и, послѣ краткаго отдыха, принимался за прежнее духовное занятіе (Chrysost. Homil. XIV in I Epist. ad Timoth. T. XI, p. 630). Если же занимался какою-нибудь работою, или рукодѣліемъ, то „читалъ на память псаломъ, или другое мѣсто изъ Писанія, чтобъ, постоянно занимая сердце и уста духовнымъ упражненіемъ, не давать времени и пищи празднымъ разговорамъ и злымъ пожеланіямъ" (Cassian. Institut. Lib. III. c. XV, p. 913). По вечеру они опять собирались вмѣстѣ для молитвы и для чтенія Писанія, послѣ котораго садились и слушали наставленія своего отца или настоятеля (Hieron. Epist. XVIII ad Evstoch. de

custod. virginit. T. IV. P. II, 45). День воскресный они проводили только въ молитвѣ и чтеніи Писанія. Наконецъ, и ночью монашеская обитель представляла образъ духовнаго стана. Въ то время, когда другіе покоились, нѣкоторые изъ монаховъ стояли на стражѣ духовной для отвращенія демонскихъ нападеній, и занимались молитвами, псалмопѣніемъ и чтеніемъ (Cassian. Collatio. VII. c. XXIII, p. 1060). Въ монастыряхъ женскихъ домашнее чтеніе Писанія было также однимъ изъ главныхъ и непремѣнныхъ занятій. Іеронимъ пишетъ объ уставѣ монастыря, основаннаго Павлою: „Нельзя было никакой сестрѣ не знать псалмовъ, или не выучивать ежедневно что-нибудь изъ Писанія“ (Epist. LXXXIV. T. IV. P. II. p. 682).

9. Примѣръ любви къ Писанію и знанія его представляли монашествующимъ самые основатели монастырей. Св. Антоній Великій, основавшій монашество въ Египтѣ, не умѣя читать, зналъ все Писаніе на память: память служила ему книгою. Безъ внѣшнихъ пособій онъ достигъ такой высокой степени въ духовномъ просвѣщеніи, что побѣдоносно обличалъ аріанъ и принуждалъ молчать языческихъ философовъ, раскрывая имъ славу креста и обличая ихъ постыдную религію. Ученикъ его св. Илларіонъ, основатель монашества въ Сиріи, зналъ также все Писаніе на память и по окончаніи молитвъ и псалмопѣній повторялъ оное наизусть, какъ бы стоя предъ Лицемъ Божіимъ. Во время прогулки онъ имѣлъ обыкновеніе толковать братіи Св. Писаніе (Vita Hilarionis. Hieronoper. T. IV. P. II, 79).

10. Лицамъ духовнаго сословія, особенно занимавшимъ высокую степень учителя церковнаго, естественно было любить Слово Божіе и упражняться въ немъ. Ихъ должность налагала на нихъ даже обязанность не только заниматься, но и хорошо знать Св. Писаніе. Посему избираемы были на степень священника или епископа люди, о которыхъ было извѣстно, что они могутъ проповѣдывать Слово Божіе; а съ своей стороны избираемые приготовлялись къ своему служенію упражненіемъ въ Словѣ Божіемъ. Когда Августинъ рѣшился посвятить себя служенію слова, то желалъ, чтобы все свободное время его посвящалось на одно занятіе въ писаніи. Когда онъ былъ посвященъ въ пресвитера Иппонійскаго, то, считая себя еще не довольно приготовленнымъ къ сему званію, онъ удалился въ уединеніе и такъ оправдывалъ свое удаленіе предъ епископомъ: „Я долженъ, писалъ онъ, заняться молитвою и чтеніемъ, чтобы душа моя получила здравіе, нужное для моей опасной должности. Этого я прежде не сдѣлалъ, потому что не было и времени... Неужели ты хочешь, чтобъ я погибъ, отецъ мой?“ (Epist. XXI. T. II, p. 25). Такъ понимали нужду познанія Слова Божія для своего служенія истинные пастыри церкви.

Чтеніе Писанія было обыкновеннымъ домашнимъ занятіемъ у пастырей церкви и во все время прохожденія ихъ должности. Іеронимъ пишетъ о пресвитерѣ Непоціанѣ, что онъ во время стола обыкновенно предлагалъ другимъ что-нибудь изъ Писанія, и что онъ притомъ очень хорошо зналъ писанія отеческія. Нечего говорить о тѣхъ великихъ учителяхъ церкви, которыхъ проповѣдь живетъ доселѣ въ церкви. Сколько же ревностно поучали они другихъ, столько же ревностно сами поучались въ Словѣ Божіемъ. Св. Златоустъ, по свидѣтельству Палладія, часто забывалъ пищу до вечера, увлекшись духовнымъ созерцаніемъ и размышленіемъ о Словѣ Божіемъ, ибо онъ хотѣлъ, чтобы ничего не оставалось для него темнымъ въ Св. Писаніи (Palladii Dialogus. c. V. Chrisost. oper. T. XIII, p. 16). Августинъ за столомъ не столько подкрѣплялъ себя пищею, сколько читалъ и размышлялъ (о семъ свидѣтельствуетъ Поссидій, жившій при Августинѣ. Жизнь Августина, изданная Бенедиктинцами. Lib. IV. c. II, 4). Вовремя стола Оригена постоянно читали слово Божіе: онъ никогда не засыпалъ безъ того, чтобы кто-нибудь не оглашалъ его чтеніемъ св. книгъ. Въ этомъ занятіи проходили у него дни и ночи: чтеніе смѣняло молитву, молитва чтеніе (Hieron. Epist, XLV ad Marcellam. T. IV. P. II, p. 552, 553). Тѣ, которые небрегли о семъ занятіи, были осуждаемы. Такъ Іеронимъ укорялъ нѣкоторыхъ священниковъ, которые, оставивъ Евангеліе и пророковъ, читали комедіи и пѣли стихи изъ вуколикъ Виргилія. Какъ служители и хранители Слова Божія, епископы и священники вмѣстѣ съ другими лицами духовнаго сословія болѣе другихъ хри-

стіанъ страдали въ гоненіе Діоклетіаново. Прежде всѣхъ отъ нихъ требовали выдачи св. книгъ, и за вѣрность слову Божію многіе удостоились мученической смерти. Это извѣстно объ Африканскомъ епископѣ Феликсѣ (Acta Filicis. Epis. et Martir. Ruinart. P. II, p. 323), о пресвитерѣ Сатурнинѣ съ нѣсколькими чтецами (Ibid. p. 378. Acta Saturnini. Dativi et cet.), о діаконѣ Евплѣ (Ibid. p. 430 Acta S. Evpli Diacon. et Martiris) и другихъ. Тѣ, которые выдавали св. книги, получали у христіанъ позорное имя „предателей" и лишаемы были своихъ мѣстъ (это видно изъ дѣла оправданія Феликса). Донатисты обвиняли его въ предательствѣ: но онъ былъ оправданъ. (У Дюпена pag. 163). (Извлеч. въ сокращ. изъ „Душеп. Чт.", за 1876 г., мѣс. авг. стр. 420—438)

13. Отчего слабо дѣйствуетъ слово Божіе.

Въ одномъ Евангеліи Господь І. Христосъ сравниваетъ Слово Божіе съ сѣменемъ, и говоритъ о сѣяніи его въ душахъ и сердцахъ человѣческихъ. Спрашивается: почему Слово Божіе или ученіе вѣры и евангельскій законъ, уподобляется сѣмени? Потому что какъ сѣмя, хотя по природѣ своей плодоносно, но если упадетъ не на добрую землю, то никакого плода принести не можетъ, такъ и Слово Божіе, хотя само по себѣ полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности (2 Тим. III, 16), однако, если найдутся нѣкоторыя препятствія въ душѣ слушателя, никогда не можетъ произвести въ ней обыкновеннаго своего дѣйствія.

Каковы же эти препятствія, и какъ бы намъ удалить ихъ изъ своихъ душъ, чтобы они не сдѣлались причиною нашей погибели?

Первое препятствіе, которое не позволяетъ Слову Божію возрастать и созрѣвать съ сердцѣ человѣческомъ, ***есть лѣность и небреженіе слушателей.*** Христосъ означаетъ это словами: ***иное сѣмя упало при дорогѣ.*** Подъ дорогой разумѣется здѣсь сердце лѣниваго и празднолюбиваго человѣка (какъ поясняетъ св. Златоустъ). Какъ сѣмя, брошенное на дорогу, попирается (топчется) ногами проходящихъ: такъ и лѣнивый слушатель не обращаетъ вниманія на слово Божіе. Онъ съ большимъ удовольствіемъ слушаетъ, когда ему разсказываютъ пустыя небылицы, чѣмъ когда наставляютъ его христіанской жизни. Вотъ примѣръ тому: одинъ греческій учитель не могъ добиться, чтобы народъ его выслушалъ, когда онъ говорилъ о самыхъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ. Тогда онъ сталъ разсказывать народу слѣдующую небылицу: „какой-то юноша въ лѣтнее время нанялъ у нѣкотораго человѣка осла, чтобы проѣхать отъ одного города до другого; когда въ полдень стало палить солнце, то оба они хотѣли укрыться отъ жара подъ тѣнью осла; но одинъ другого оспаривалъ и отталкивалъ отъ тѣни; юноша говорилъ, что онъ нанялъ осла, а потому и тѣнь осла должна быть въ его пользу; а хозяинъ осла говорилъ, что онъ отдалъ въ наемъ осла безъ тѣни". Сказавъ это, учитель сошелъ со своего мѣста, чтобы уйти, но народъ удерживалъ его, требуя, чтобы онъ кончилъ и сказалъ, какое было рѣшеніе спора. Тогда учитель засмѣялся и сказалъ: „какіе вы люди! о тѣни осла вы желаете слушать, а о спасеніи отечества не желаете". Такъ и нѣкоторые христіане: когда они смотрятъ, слушаютъ или читаютъ что-нибудь пустое, то ни мало не скучаютъ, хотя бы то продолжалось цѣлый день. А если въ церкви проповѣдь продолжается на полчаса и даже меньше, то какъ имъ бываетъ тогда скучно. Тутъ ли ожидать плода небесному Сѣятелю отъ Своего Божественнаго сѣмени, которое Онъ разсѣваетъ отъ начала міра до сего времени, то чрезъ особое дѣйствіе благодати внутри человѣка, то чрезъ Своихъ служителей?

Другое препятствіе, не допускающее слову Божію укореняться въ сердцахъ человѣческихъ и приносить плодъ, ***есть ожесточеніе этихъ сердецъ.*** Людей съ ожесточеннымъ сердцемъ І. Христосъ уподобляетъ камнямъ, когда говоритъ: ***иное (сѣмя) упало на камень и, взошедши, засохло, потому что не имѣло влаги.*** Какимъ способомъ человѣкъ становится похожимъ на камень? Чрезъ долговременное пребываніе во грѣхѣ. Премудрый говоритъ: ***егда пріидетъ нечестивый въ***

глубину золъ, нерадитъ (Притч. XVIII, 3), т. е. когда человѣкъ привыкаетъ къ какому-нибудь беззаконному дѣлу, то онъ не слышитъ ни угрызенія совѣсти, ни обличенія проповѣдниковъ.

Третьимъ препятствіемъ къ тому бываютъ житейскія попеченія и наслажденія. Все это Спаситель нашъ заключилъ подъ именемъ тернія, сказавъ: *а иное сѣмя упало между терніемъ, и выросло терніе и заглушило его.* Нерѣдко бываетъ, что люди съ умиленіемъ, а иногда со слезами принимаютъ въ себя слово Божіе и, кажется, хотятъ исправиться отъ грѣховъ и обратиться на путь истинный. Но потомъ, не желая лишить себя какого-нибудь временнаго блага или еще болѣе желая умножить его, по душевной слабости, остаются такими же, какими были и прежде. Посему-то І. Христосъ говорилъ: *не можете Богу работати и мамонѣ* (Мѳ. VI, 24). Въ особенности плотскія страсти и сребролюбіе не позволяютъ слову Божію созрѣть въ человѣческомъ сердцѣ. Плотоугодникъ и сребролюбецъ не слушаютъ увѣщанія Христова. Посему-то апостолъ говоритъ: *мудрованіе плотское вражда на Бога есть; закону бо Божію не покоряется, ниже бо можетъ* (Римл. VIII, 7). Здѣсь подъ мудрованіемъ плотскимъ разумѣются плотскіе пороки, какъ-то: объяденіе, пьянство, блудъ. Живущіе въ этихъ порокахъ, какъ *сущая во плоти, Богу угодити не могутъ* (8). Пьяница и развратникъ подобны свиніямъ, которыя не любятъ душистыхъ цвѣтовъ, а вмѣсто того любятъ смрадъ, и они также не любятъ сладости словесъ Божіихъ, благоуханія молитвы, чуждаются храма, а вмѣсто того идутъ на дѣла грѣховныя, на нечистыя наслажденія, предаются разгулу и безпутству и питаютъ свою душу не словомъ Божіимъ, а по евангельской притчѣ о блудномъ сынѣ, рожками, которые ѣдятъ свиньи (Лук. XV, 16.) И о сребролюбіи или скупости І. Христосъ свидѣтельствуетъ, что оно составляетъ великое препятствіе ко входу въ царствіе Божіе, ибо говоритъ: *неудобь богатый внидетъ во царствіе Божіе.* Упоминаемый въ Евангеліи юноша, который вопрошалъ І. Христа: что ему нужно сдѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную? — былъ, повидимому, готовъ исполнить всѣ повелѣнія Господни, но когда Господь потребовалъ отъ него, чтобы онъ исправился отъ сребролюбія, раздалъ имѣнія свои нищимъ, то юноша, *слышавъ слово, отъиде, скорбя* (Мѳ. XIX, 16—24). Такъ сердце человѣка сребролюбиваго отвращается отъ слова Божія и хотя со скорбію, но все же удаляется отъ него, чтобы не разстаться со своею страстью.

Вотъ главнѣйшія препятствія къ пріятію и сохраненію внутри души спасительнаго сѣмени — слова Божія (Поуч. въ нед. 21-ю по 50-ицѣ, изъ прилож. къ „Руков. для сел. пастырей").

СОСТАВЪ КАТИХИЗИЧЕСКАГО УЧЕНІЯ.

1. Наставленіе оглашенныхъ въ христіанской вѣрѣ.

Во время приготовленія своего ко св. крещенію оглашенный обязанъ, согласно апостольскому наставленію, издревле принятому (Лаод. собора прав. 7) церковію въ основаніе ученія благочестія для вступающихъ въ нее и указующему христіанамъ въ настоящей жизни преимущественно на вѣру въ Бога, надежду на Него и любовь къ Нему (1 Кор. XIII, 13), изучить руководство въ вѣрѣ христіанской — символъ, содержащій краткое изложеніе вѣры, необходимой всякому вѣрующему; руководство къ надеждѣ христіанской—молитву Господню или молитву вѣрныхъ и иныя молитвы, особенно молитву ко Пресвятой Богородицѣ, извлеченную изъ словъ Архангела Гавріила, благовѣствовавшаго Пресв. Дѣвѣ о воплощеніи Сына Божія; наконецъ, руководство къ любви христіанской—заповѣди Божіи, заключающіяся въ десятословіи.

Начало обычая произносить предъ крещеніемъ исповѣданіе или символъ вѣры вкратцѣ указано Самимъ Спасителемъ, установившимъ крещеніе во имя Отца и Сына и Святаго Духа,

и апостолами, при которыхъ крещаемый или призываемый въ церковь Христову, исповѣдалъ доброе исповѣданіе предъ многими свидѣтелями (Тим. VI, 12). Такъ произнесъ предъ крещеніемъ исповѣданіе вѣры евнухъ (Дѣян. VIII, 37). Впослѣдствіи въ 364 г. 7 правиломъ Лаодикійскаго собора постановлено присоединять къ церкви по изученіи символа вѣры. Первоначально символъ вѣры предъ крещеніемъ произносили апостольскій (Постановл. Апостол. кн. 7, гл. XLII. Тертул. въ прещеніяхъ противъ еретиковъ, 13), а потомъ никео-цареградскій, составленный первымъ и вторымъ вселенскими соборами въ 325 и 381 годахъ. Отцы перваго всел. собора, изложивъ символъ вѣры, говорили: „какъ приняли мы отъ предшествовавшихъ намъ епископовъ и при оглашеніи и при воспріятіи крещенія, какъ научились божественныхъ писаній: такъ вѣруемъ и теперь и представляемъ вамъ нашу вѣру“ (Сократъ, „Церковн. истор., кн. 1, гл. 8).

Объ изученіи молитвы Господней вѣрующими свидѣтельствуютъ „Постановленія Апостольскія“ (кн. VII, гл. 25, 45). Тертулліянъ въ книгѣ своей о молитвѣ (О молитвѣ, IX), св. Златоустъ (Златоустъ въ XIX бесѣдѣ на Мѳ., 5), бл. Августинъ (Августинъ въ 42 словѣ говоритъ, что молитву Господню оглашенные начинали учить за недѣлю до крещенія).

Десять заповѣдей, первоначально открытыя Богомъ на Синаѣ, составлявшія сущность закона и пророчествъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, составляютъ сущность и христіанской любви къ Богу и ближнимъ. Понимать и исполнять заповѣди во всей чистотѣ и совершенствѣ училъ Самъ Господь нашъ І. Христосъ (Мѳ. XIX, 17—19), и объ ученіи коихъ древними христіанами свидѣтельствуютъ не только преданія апостольскія, въ коихъ сказано: „имѣй предъ очами страхъ Божій, всегда помни десять заповѣдей“ (Постановл. Апостол. кн. 2, гл. XXXVI), но и Плиній язычникъ (Lib. X. epist. 97).

Такимъ образомъ двери во св. церковь отверзались и отверзаются вѣрѣ, надеждѣ и любви христіанской: безъ этой тройственной духовной одежды, прикрывающей наготу растлѣнной природы нашей, церковь не пріемлетъ насъ. Отъ приготовительнаго ученія ко св. крещенію воспріялъ начало свое христіанскій катихизисъ, главнымъ образомъ заключающій въ себѣ ученіе о вѣрѣ, надеждѣ и любви, и доселѣ преподаваемый православнымъ христіанамъ, или предъ крещеніемъ, если въ возрастѣ пріемлютъ его, или по крещеніи, если совершается оно надъ младенцами. Какъ наставленіе оглашенныхъ въ вѣрѣ началось со временъ апостольскихъ, такъ самое слово катихизисъ есть апостольское и священное (Лук. I, 4. Дѣян. XVIII, 11) [1]). (Сост. по. кн. „Попеченіе прав. церкви о спасеніи міра“—прот. Г. Дебольскаго; изд. III, стр. 85—86).

---

[1]) *Примѣч. Методъ, которому слѣдовали въ древней церкви оглашатели при наставленіи новыхъ членовъ церкви.* Общій характеръ метода, которому, въ древности слѣдовали огласители при наставленіи новыхъ членовъ церкви, былъ таковъ.

1. *Прежде всего здѣсь тщательно соображались съ внутреннимъ и внѣшнимъ состояніемъ оглашаемаго лица.* Это тѣмъ болѣе необходимо было дѣлать, что въ древности, при многочисленности оглашенныхъ, въ составъ ихъ входили люди различныхъ возрастовъ и званій: совершеннолѣтніе и малолѣтніе, и образованные и необразованные, ученые и простые люди... Поэтому естественно, что огласительное наставленіе и со стороны своего содержанія и со стороны своего характера не могло быть всегда одинаково. Иначе, безъ сомнѣнія, должны были наставлять людей необразованныхъ и простыхъ, и иначе — образованныхъ и ученыхъ. На такое различіе наставленія приспособительно къ степени умственнаго состоянія оглашенныхъ мы находимъ опредѣленное указаніе у бл. *Августина.* Въ своемъ трактѣ „De catechizandis rudibus“ онъ весьма ясно и подробно излагаетъ о томъ, чему и какъ учить при оглашеніи людей ученыхъ, которые, конечно, еще прежде оглашенія бывали знакомы со многими истинами христіанства, людей средняго образованія, людей не искренно расположенныхъ къ христіанству и, наконецъ, людей совершенно необразованныхъ.

2. *Но примѣняясь ко всякому, пастыри церкви преподавали оглашаемымъ*

2. Отношенія между вѣрою, надеждою и любовію.

Касательно отношенія между вѣрою, надеждою и любовію можно представить слѣдующее подобіе. Вотъ сказано намъ, что тамъ-то находится много благъ и сокровищъ, воспользоваться которыми на извѣстныхъ условіяхъ можетъ всякій. Мы не видимъ и не видали ихъ, а только слышали о нихъ отъ другихъ людей. На основаніи словъ другихъ людей, достойныхъ вѣроятія, а также на основаніи нѣкоторыхъ событій, или примѣровъ и собственныхъ соображеній, мы *вѣримъ* и убѣждаемся въ томъ, что есть и должны быть эти сокровища и что получить ихъ можно. Отъ увѣренности этой у насъ раждается желаніе и *надежда* получить ихъ и завладѣть ими. Увѣренные и одушевленные этою надеждою, мы рѣшаемся отправиться и отправляемся за ними, не опасаясь ни трудностей, ни препятствій, которыя могутъ встрѣтиться на пути. Такимъ образомъ *вѣра* указываетъ христіанину на вѣчныя блага и вѣчное спасеніе; надежда увѣряетъ, что они ему предназначены и возбуждаетъ желаніе получить ихъ; *любовь* на самомъ дѣлѣ рѣшается и стремится овладѣть ими. Отсюда видно, что любовь сколько необходима для вѣры и надежды, столько и сама, въ свою очередь, воодушевляется и поддерживается ими. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ (ст. XXX)

христіанскія истины какъ можно кратко. Какъ младенцы въ духовной жизни, оглашенные еще не въ силахъ были воспринять всю совокупность христіанскихъ истинъ, во всей ихъ полнотѣ. „Прежде чѣмъ вы вступите въ общество вѣрующихъ, говоритъ св. *Кириллъ Іерусалимскій* готовящимся къ крещенію, — мнѣ кажется теперь небезполезно сокращенно представить нужные догматы, дабы обиліе предметовъ не произвело въ васъ забвенія о важнѣйшихъ для размышленія истинахъ“. Блаженный *Августинъ*, давая наставленіе, какъ огласители должны изъяснять Священное Писаніе предъ оглашенными, также замѣчаетъ: „повѣствованіе будетъ полное, когда кто начнетъ съ первыхъ словъ книги Бытія... и доведетъ оное до настоящихъ временъ церкви. Но не должно однакожъ... всѣ книги... если бы и выучили оныя до слова, передавать наизусть или своими словами пересказывать и объяснять все содержаніе ихъ... объ всемъ надобно сказать кратко и въ общихъ чертахъ и выставить на видъ только замѣчательнѣйшія событія, исторію коихъ охотнѣе слушаютъ, и при томъ такія, которыя поставлены въ числѣ членовъ вѣры“.

3. Но главное общее правило, которое соблюдалось пастырями церкви при наставленіи оглашенныхъ, — *это постепенность въ сообщеніи истинъ христіанства, переходъ отъ меньшаго къ большему, отъ предметовъ легкихъ и понятныхъ къ болѣе труднымъ и возвышеннымъ*, таинственнымъ, при чемъ всѣ преподаваемыя истины должны были находиться между собою въ строгой связи и послѣдовательности. „Ученіе, по порядку преподаваемое тебѣ о банѣ возрожденія, говоритъ св. *Кириллъ Іерусалимскій* оглашаемому, — ежели сегодня будетъ опущено, то когда вознаградится? Представь, что время садить дерева: ежели не вскопаемъ земли и не посадимъ ихъ, то въ какое другое время хорошо можетъ быть посажено, что сперва посажено худо“. Поэтому, здѣсь же, тотъ же отецъ церкви наставленіе оглашеннымъ уподобляетъ зданію. „Представь, говоритъ онъ, что огласительное поученіе есть строеніе. Ежели не укрѣпимъ онаго, какъ слѣдуетъ, связями, дабы не оказалось расщелинъ, то и строеніе будетъ непрочно. Но надлежитъ по порядку класть камень на камень, уголъ связывать угломъ, излишнее отбрасывать и такимъ образомъ строеніе возвышать. Подобно мы доставляемъ тебѣ будто камни познанія. Должно слушать о живомъ Богѣ, о судѣ, Христѣ и о воскресеніи, о многомъ надлежитъ говорить по порядку, нынѣ сказано сіе порознь, а потомъ представлено будетъ въ связи“.

Благодаря такому методу огласительнаго наставленія, наученіе оглашенныхъ самымъ главнымъ предметамъ въ древней практикѣ обыкновенно было предъ самымъ только крещеніемъ. Въ это именно время оглашеннымъ преподавались символъ вѣры и молитва Господня. Въ это же время они были научаемы и тѣмъ отвѣтамъ, какіе требовались отъ нихъ при крещеніи (Сост. по кн.: „Исторія чинопослѣдованія крещенія и мvропомазанія“, Алмазова, стр. 45—48).

отношеніе, или связь между вѣрою, надеждою и любовію, объясняетъ отношеніемъ или связью, какая находится между лучемъ солнечнымъ, свѣтомъ и самымъ солнцемъ или кругомъ.

„По моему разумѣнію", говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, „вѣра подобна лучу, надежда — свѣту, а любовь—кругу солнца. Всѣ же они составляютъ одно сіяніе и одну свѣтлость. Вѣра все можетъ творить и созидать; надежду милость Божія ограждаетъ и дѣлаетъ непостыдною; а любовь не падаетъ, не престаетъ, и не даетъ опочить уязвленному ея блаженнымъ упоеніемъ" („Лѣствица" св. Іоанна, игум. Сунайскія горы. Москва, 1862 г. Сл. 30. § 2—3, стр. 327).

О СИМВОЛѢ ВѢРЫ.

1. Происхожденіе символа вѣры.

Символъ вѣры составленъ по внушенію Духа Святаго отцами перваго и второго вселенскихъ соборовъ, а именно: на первомъ вселенскомъ соборѣ были составлены первые семь членовъ символа; на второмъ—остальные пять. Первый вселенскій соборъ былъ въ г. Никеѣ въ 325 г. по Р. Хр. для утвержденія истиннаго ученія о Сынѣ Божіемъ противъ ложнаго ученія Арія; второй вселенскій соборъ состоялся въ г. Константинополѣ (Царьградѣ) въ 381 г. для утвержденія истиннаго ученія о Св. Духѣ противъ лжеученія Македонія, отвергавшаго Божественное достоинство Духа Святаго. По двумъ городамъ, въ которыхъ собирались отцы перваго и второго вселенскихъ соборовъ, символъ вѣры, составленный на этихъ соборахъ, носитъ наименованіе Никеоцареградскаго. Но кромѣ первыхъ двухъ вселенскихъ соборовъ были еще другіе пять вселенскихъ соборовъ, собиравщихся въ разное время въ разныхъ городахъ для утвержденія истиннаго ученія о лицѣ Господа І. Христа и Его Пречистой Матери, о соединеніи въ Немъ двухъ естествъ — Божескаго и человѣческаго, о почитаніи св. иконъ, нетлѣнныхъ мощей, а также для составленія церковныхъ правилъ, относящихся къ жизни и благочинію христіанъ.

2. Исторія первыхъ двухъ вселенскихъ соборовъ, на которыхъ составленъ символъ вѣры.

Первый вселенскій соборъ. Главнымъ поводомъ къ созванію перваго вселенскаго собора было появленіе и усиленіе лжеученія Арія, пресвитера александрійскаго. Сущность его лжеученія состояла въ слѣдующемъ: было время, когда Сына Божія не было; Сынъ Божій родился во времени, и потому не вѣченъ; когда бы то ни было—только Онъ сотворенъ, какъ и прочія твари, какъ и всякій человѣкъ. Причисляя Сына Божія къ совокупности разумныхъ и неразумныхъ тварей, Арій и его сообщники утверждали, что природа Сына измѣнчива и можетъ воспринимать добро и зло. Какъ сотворенный во времени, Сынъ не свободенъ отъ условій ограниченности. Онъ не знаетъ вполнѣ сущности Отца. Такимъ образомъ первымъ пунктомъ въ лжеученіи Аріанъ,—пунктомъ, изъ котораго они послѣдовательно выводили всѣ прочіе, было ученіе о томъ, что Сынъ Божій сотворенъ и имѣетъ начало Своего бытія. Понятно, такое богохульное ученіе взволновало не только церковь александрійскую, но и другія церкви. Противъ Арія и его сторонниковъ вооружились православные епископы, и во главѣ ихъ епископъ Александрійскій александръ. Въ церкви произошли волненія, слухъ о которыхъ наконецъ достигъ до императора Константина Великаго. Желая возстановить миръ въ церкви, императоръ сначала думалъ примирить враждующихъ частнымъ образомъ. Но дѣло зашло такъ далеко, что его уже нельзя было остановить однѣми частными мѣрами и однимъ вліяніемъ императора. Тогда Константинъ рѣшился отдать это дѣло на судъ всей вселенской церкви. По его указу епископы отъ всего христіанскаго міра должны

были къ означенному дню собраться въ Никею.

За нѣсколько дней до торжественнаго открытія собора происходили частныя совѣщанія и разсужденія между православными, аріанами и философами (Сокр. I, 8, Созом. I, 17). Множество священниковъ и мірянъ принимали участіе въ преніяхъ; одни стояли на сторонѣ Арія, другіе на сторонѣ православныхъ. На сторонѣ послѣднихъ особеннымъ одобреніемъ и уваженіемъ пользовались св. Аѳанасій, тогда еще архидіаконъ александрійскій, впослѣдстіи архіепископъ, и пресвитеръ константинопольскій Александръ, послѣ заступившій мѣсто своего престарѣлаго епископа (Сокр. I, 8). Всѣ эти частныя пренія были въ нѣкоторомъ смыслѣ частною подготовкою и черновою работою предъ торжественнымъ обсужденіемъ и окончательнымъ рѣшеніемъ дѣла.

Наступилъ день (по Созомену воскресный), назначенный для разрѣшенія недоумѣній споривших; всѣ приглашенные на соборъ вступили во внутреннюю палату царскаго дворца, и расположились на приготовленныхъ для нихъ по обѣимъ сторонамъ сѣдалищахъ. Ожидали прибытія императора. Когда поданъ былъ знакъ, которымъ обыкновенно возвѣщалось прибытіе царя, всѣ встали; царь вошелъ и вступилъ въ средину собранія; ему подставили богато украшенное кресло; онъ сѣлъ и далъ знакъ садиться епископамъ. Затѣмъ, одинъ изъ епископовъ, занимавшій первое мѣсто съ правой стороны, привѣтствовалъ царя краткою рѣчью, и вознесъ за него благодареніе Богу. Въ отвѣтъ на привѣтственную рѣчь императоръ изъявилъ радость, что видитъ вокругъ себя собраніе стольких пастырей, и убѣждалъ ихъ къ единомыслію въ вѣрѣ.

Послѣ императорской рѣчи должны были начаться общія совѣщанія и разсужденія. Они начались, по свидѣтельству Евсевія, взаимными обвиненіями и даже взаимными порицаніями: православные обвиняли въ еретичествѣ аріанъ, аріане въ томъ же обвиняли православныхъ. Весьма дѣятельное участіе въ примиреніи споривших принималъ самъ императоръ; онъ всѣхъ выслушивалъ, какъ замѣчаетъ Евсевій, незлобиво; со вниманіемъ принималъ предложенія и, разбирая въ частности сказанное тою и другою стороною, мало-по-малу примирялъ упорно состязавшихся. Несравненное большинство членовъ собора отвергло нечестивое ученіе Арія. Благодаря мудрой разсудительности ревнителей православія, — сѣть аріанскаго лжеученія оказалась проторгнутою отовсюду, всѣ разсужденія аріанскія были изобличены, всѣ доказательства еретиковъ разрушены. Аріане, какъ изобличенные въ богохульствѣ, были преданы анаѳемѣ, самъ Арій и сообщники его присуждены къ ссылкѣ, а сочиненія аріанъ были преданы огню; имѣть у себя сочиненія аріанъ было запрещено подъ страхомъ наказанія. Въ предупрежденіе ересей, подобныхъ Аріевой, отцы церкви изложили православное ученіе о Лицѣ Сына Божія въ особомъ символѣ вѣры, который хранится православною церковью до сихъ поръ. На непризнавшихъ этого символа было изречено отлученіе.

Соборъ назначенъ былъ на 20-е мая 325 года; но открытыя засѣданія собственно начались съ 19 іюня, до этого же времени были засѣданія частныя; 29 августа того же года засѣданія собора кончились.—Чтобы постановленія собора извѣстны были и тѣмъ, которые не присутствовали на немъ, императоръ отправилъ окружную грамоту во всѣ города и кромѣ того особую громату къ церкви александрійской—убѣждалъ членовъ этой церкви оставить всякія разномыслія и единодушно исповѣдывать изложенную на соборѣ вѣру, ибо она есть ни что иное, „какъ мысль Божія, объявленная Духомъ Святымъ чрезъ согласіе столь многихъ и столь великихъ архіереевъ“ (собств. слова царя по Созсмену 1, 25). Отцы собора съ своей стороны разослали окружное посланіе къ церквамъ, въ которомъ кратко излагали все, что суждено и опредѣлено было св. соборомъ. Такъ покончилъ соборъ свои великія дѣянія! (Четьи-Минеи 29 мая; сн. Душеп. чтеніе 1870 года, мартъ).

Второй вселенскій соборъ. Приговоромъ Никейскаго собора и указомъ императора Константина Великаго Арій и единомышленники его отлучены были отъ общенія церковнаго и сосланы въ ссылку. Но вскорѣ, по смерти Константина, аріанамъ удалось привлечь на свою сторону сына его Констанція, правителя восточной имперіи, и для православныхъ настали тяже-

лыя времена. Послѣдующіе правители (за исключеніемъ Іовіана 363—364) также принимали сторону аріанъ и гнали православныхъ. Вслѣдствіе всего этого аріанство усиливалось и быстро распространялось на востокѣ. Но это самое торжество, какого достигло аріанство особенно при Констанціи (337—361) и Валентѣ (364—378), послужило лишь ко внутреннему разложенію этой системы лжеученія; аріанство, какъ и всякая ложь, будучи несостоятельно само въ себѣ, начало раздѣляться на различныя отрасли, которыя взаимно отрицали одна другую. Болѣе опаснымъ изъ всѣхъ порожденій аріанства, произведшимъ особенно безпокойныя движенія между вѣрующими, было духоборство, главнымъ представителемъ котораго былъ Македоній, патріархъ константинопольскій. Онъ Духа Святаго не признавалъ причастникомъ божественныхъ свойствъ и называлъ Его служителемъ, исполнителемъ и другими именами, приличными св. ангеламъ, и вообще именовалъ Его тварію (Созом. IV, 27. Θеодоритъ II, 6). Македоній не мало нашелъ послѣдователей своему ученію. Но наступило наконецъ время и торжественнаго объявленія истины. На престолъ вступилъ благочестивый православный государь Θеодосій Великій (379—395). Желая успокоить волненія въ церкви и положить конецъ злу отъ всѣхъ этихъ лжеученій, онъ нашелъ полезнымъ созвать вселенскій соборъ и издалъ объ этомъ указъ (381 г.). Въ силу указа съѣхались на соборъ въ Константинополь 150 отцевъ. Царь и епископы всячески старались привести послѣдователей Македонія къ общенію и единомыслію съ церковію. Но тѣ не думали внимать голосу истины и, видя, что побѣда не на ихъ сторонѣ, оставили собраніе. Тогда православные, не имѣя болѣе средствъ привести еретиковъ къ раскаянію, поразили ихъ анаѳемой, и, для устраненія на будущее время различныхъ мудрованій о лицахъ Св. Троицы, отчасти подтвердили исповѣданіе вѣры никейское, отчасти дополнили его новымъ членомъ о третьей Υпостаси Святыя Троицы—Св. Духѣ,—исповѣдавъ „Духа Святаго, Господа Животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима“. Кромѣ того, на этомъ же соборѣ и прочіе члены никео-цареградскаго символа, слѣдующіе послѣ члена о Св. Духѣ,—во едину Святую, Соборную и Апостольскую церковь и т. д. до конца,—внесены въ символъ вѣры. Это исповѣданіе вѣры, дополненное и законченное на второмъ вселенскомъ соборѣ, установлено св. церковію употреблять въ христіанскихъ церквахъ навсегда.

Дѣянія отцовъ второго вселенскаго собора были утверждены императоромъ [1]) (Христ. чт. 1869 г. январь; сн. кн. Исторія свят. вселенск. соборовъ“. Въ прилож. къ книжкамъ Душеп. чт. за 1870 г., мартъ и др. мѣсяцы).

Примѣч. Вотъ перечень седми вселенскихъ и десяти помѣстныхъ соборовъ, которыми руководится церковь, какъ правилами:

Великіе соборы: 1) Никейскій первый, бывшій въ 325 году, въ присутствіи 318 отцевъ. 2) Константинопольскій первый, бывшій въ 381 году, въ присутствіи 150 отцевъ. 3) Ефесскій, бывшій въ 431 году, въ присутствіи 200 отцевъ. 4) Халкидонскій, бывшій въ 451 году, въ присутствіи 630 отцевъ. 5) Константинопольскій вторый, бывшій въ 553 году, въ присутствіи 165 отцевъ. 6) Константинопольскій третій, бывшій въ 680 году, въ присутствіи 170 отцевъ. Къ нему присоединяется Трульскій, бывшій въ 691 году. 7) Никейскій вторый, бывшій въ 788 году, въ присутствіи 367 отцевъ.

Помѣстные: Анкирскій (бывшій въ 314 и 315 год.), Неокесарійскій (въ 315 г.), Карѳагенскій (въ 318 г.), Гангрскій (въ 340 г.), Антіохійскій (въ 341 г.), Сардійскій (въ 347 г.), Лаодикійскій (въ 364 г.), Константинопольскій (въ 394 г.). Сіи соборы, равно правила нѣкоторыхъ святыхъ отцевъ указаны и одобрены шестымъ вселенскимъ соборомъ во второмъ правилѣ. Къ правиламъ осьми помѣстныхъ соборовъ въ девятомъ вѣкѣ присоединены постановленія Константинопольскаго, бывшаго въ 861 году, именуемаго двукратнымъ и правила собора 879 г., бывшаго въ Софійскомъ храмѣ.

3. Объясненіе слова „символъ".

Слово „символъ", по словопроизводству съ греческаго языка (σύμβολον, отъ συμβάλλω—„вмѣстѣ бросаю", „сливаю" и проч.), имѣетъ два значенія: оно означаетъ — а) „складъ", „собраніе", и — б) „знакъ". Въ первомъ смыслѣ этимъ названіемъ указывается на содержащіяся въ символѣ вѣры истины, во второмъ—на то, что символъ вѣры, какой кто изъ христіанъ принимаетъ, служитъ вѣрнѣйшимъ признакомъ (знакомъ) и указаніемъ, къ какому кто принадлежитъ вѣроисповѣданію. Такимъ образомъ *„символъ вѣры есть, въ краткихъ, но точныхъ словахъ, изложенное ученіе о томъ, во что должны вѣровать христіане"*.

4. Символъ вѣры.

Символъ вѣры есть краткое, но точное, основанное на словѣ Божіемъ, изложеніе главныхъ и существенныхъ истинъ христіанской вѣры. Символъ вѣры раздѣляется на 12 членовъ и читается такъ:

1. *Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.*

2. *И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.*

3. *Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася.*

4. *Распятаго же за ны при понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна.*

5. *И воскресшаго въ третій день по писаніемъ.*

6. *И восшедшаго на небеса и сѣдяща одесную Отца.*

7. *И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца.*

8. *И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.*

9. *Во едину, святую, соборную и апостольскую церковь.*

10. *Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.*

11. *Чаю воскресенія мертвыхъ.*

12. *И жизни будущаго вѣка. Аминь.*

5. Краткое содержаніе 12-ти членовъ символа вѣры по изложенію св. Димитрія Ростовскаго.

„Въ первомъ (членѣ) вѣрую, что единъ Богъ Вседержитель есть Творецъ всея видимыя и невидимыя твари, Отецъ и соблюдатель, и что Онъ небо со всею лѣпотою и ангелами, землю съ человѣки и скоты, и вся прочая во время свое изъ ничего сотворилъ всесильнымъ повелѣніемъ и хотѣніемъ, и содержитъ оныя.

Во второмъ—вѣрую, что Спаситель нашъ І. Христосъ, Сынъ Божій, единородный, отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ образомъ неизглаголаннымъ рожденный, яко же свѣтъ отъ свѣта, существенно и безстрастно.

Въ третьемъ—вѣрую, что истинный Сынъ Божій единосущенъ и равночестенъ Отцу, да спасетъ родъ человѣчь, паденіемъ Адамлимъ во адъ осужденный, во область сатаны съ небесе сниде, и пріятъ плоть человѣческую во утробѣ Дѣвы Маріи отъ кровей ея дѣвическихъ Духомъ Святымъ содѣланную, словесную и одушевленную, а не безъ души, ниже мечтательную, но совершенный Богъ, и совершенный человѣкъ отъ души словесныя, и человѣческія плоти состояй, единъ Сынъ Божій, Господь І. Христосъ, а не два Сына: едина Сыновня Божія Vпостась во двою естеству пребывающая: по Божеству отъ Бога Отца прежде всѣхъ вѣкъ, по человѣчеству же отъ Дѣвы Богородицы во свое время родившійся.

Въ четвертомъ—вѣрую, что Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ самопроизвольную страсть, мученіе и

распятіе отъ неизглаголанной любви къ созданію своему, человѣку, истинно претерпѣлъ, а не мечтательно, ниже Божествомъ, но токмо человѣчествомъ распялся и погребся.

Въ пятомъ—вѣрую, что Спаситель нашъ Господь І. Христосъ, съ тою-жъ плотію, юже пріятъ во утробѣ Дѣвы Богоматере и ею же страдалъ и умиралъ, отъ всемогущія силы Божественныя, воскресъ въ третій день, якоже пророчества предсказоваху.

Въ шестомъ—вѣрую, что Спаситель нашъ Господь І. Христосъ, силою Божества Своего, по четыредесятодневномъ со ученики Своими пребытіи, вознесся на небо съ плотію Своею, и сѣдитъ одесную Отца, яко Богъ равночестенъ и единосущенъ.

Въ седьмомъ—вѣрую, что Спаситель нашъ есть Судія крайній живыхъ и мертвыхъ, праведныхъ и грѣшныхъ, и тою жъ плотію, юже пріятъ отъ Дѣвы Богородицы, и пострадалъ, и погребся, и вознесся, имать пріити на землю со всѣми ангелы, со славою многою, воздати комуждо по дѣломъ его, Его же царствію, которое праведницы въ мздовоздаяніе пріимутъ, не будетъ конца.

Въ осьмомъ—вѣрую, что Духъ Святый есть Богъ совершенъ, единосущенъ Отцу и Сыну, отъ Отца Самого исходящъ, который со Отцемъ и Сыномъ равнопоклоняемый и сславимый.

Въ девятомъ — вѣрую, что токмо едина есть святая соборная и апостольская церковь, которая кровію и ученіемъ Христовымъ, апостольскимъ и святыхъ отецъ и мученикъ утверждена, ея же и врата адова не преодолѣютъ: которой православное восточное исповѣданіе держится во извѣстное спасеніе, послѣдуя узаконеніямъ ея невозмущеннымъ.

Въ десятомъ — вѣрую, что аще кто не крестится, не можетъ спасенъ быти. И такъ тайна крещенія есть дверь Божіей благодати: аще бо не крестимся, ниже кровь сына Божія что пользуетъ: аще же крестимся, имамы оставленіе грѣховъ вѣчное, и бываемъ сообщницы заслугъ Христа Сына Божія, и одолжаемся ко всему закону христіанскому, а наипаче ко благоговѣйному причащенію тѣла и крови Христовы подъ видомъ хлѣба и вина.

Въ единодесятомъ — вѣрую, что тоюжъ плотію, юже пріяхомъ, и созидани есмы отъ Бога, и въ мірѣ жихомъ, на гласъ Сына Божія въ послѣднее время вси воскреснемъ, и пріимемъ по дѣломъ наю, или жизнь вѣчную, или мученіе вѣчное.

Въ дванадесятомъ—вѣрую, что какъ царствіе небесное, такъ и адъ суть безконечны, и что по воскресеніи отъ мертвыхъ, и по дни судномъ, будемъ имѣть жизнь вѣчную, или блаженную съ Богомъ, или окаянную съ діаволомъ“ (Изъ Твор. св. Димитрія Ростовскаго, ч. I, стр. 54—57).

6. О важности св. вселенскихъ соборовъ.

Соборы вселенскіе, собранные во имя Господа, не подлежатъ заблужденію въ членахъ вѣры. Эта истина утверждается слѣдующими мѣстами Св. Писанія:

1. Господь говоритъ:“ идѣже еста два, или тріе, собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ“ (Мѳ. XVIII, 21). Если же Господь присутствуетъ среди двухъ или трехъ собранныхъ во имя Его, то тѣмъ болѣе присутствуетъ Онъ среди пастырей стада Христова, собравшихся со всей вселенной для умноженія славы Божіей, для защищенія Христовой церкви, для охраненія благочестія и для пользы душъ, искупленныхъ кровію Господа, — Христосъ присутствуетъ между ними, какъ Божія мудрость, вразумляющая и наставляющая ихъ въ опредѣленіи правой вѣры.

2. „Духъ истины наставитъ вы на всяку истину“ (Іоан. XVI, 13). Эти слова Господь сказалъ не только апостоламъ, но и преемникамъ ихъ. Въ другомъ мѣстѣ Онъ говоритъ: „Духъ истины да будетъ съ вами въ вѣкъ“ (Іоан. XIV, 16), т. е. съ апостолами и наслѣдниками ихъ служенія.

3. Первый соборъ апостольскій, бывшій въ Іерусалимѣ, утверждаетъ свои рѣшенія на томъ основаніи, что „такъ изволися Духу Святому и намъ“ (Дѣян. XV, 28). Если же этотъ апостольскій соборъ, послужившій образцомъ для всѣхъ послѣдующихъ соборовъ, свои установленія называетъ установленіями Св. Духа, то и другіе правильные соборы, собранные во имя Христово, могутъ тоже сказать о своихъ постановленіяхъ. Какъ на апостольскомъ

соборѣ присутствовалъ Духъ Св. для наставленія апостоловъ относительно устроенія, управленія и охраненія церкви апостольскими уставами, такъ и другіе соборы происходили по тому же побужденію, имѣли ту же цѣль, вслѣдствіе возникновенія въ это время различныхъ ересей.

4. Святая соборная и апостольская церковь не можетъ заблуждаться. Господь говоритъ объ этомъ: „на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей“ (Мѳ. XVI, 18). И въ другомъ мѣстѣ: „се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка“ (Мѳ. XVIII, 20); и еще: „церковь Бога жива есть столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тим. III, 15). Но что такое соборы, если не церкви? На вселенскихъ соборахъ бываютъ пастыри со всей вселенной, а всякій пастырь есть представитель отъ своего словеснаго стада, какъ посланникъ есть представитель цѣлаго государства. Если же церковь не можетъ заблуждаться, какъ показано выше, а соборы имѣютъ представителей отъ всей церкви, или лучше сказать суть самая истинная церковь, то очевидно, что соборы не подлежатъ заблужденію.

5. Св. Писаніе заповѣдуетъ намъ слушать пастырей. „Слушаяй васъ, Мене слушаетъ“ (Лук. X, 16), говоритъ Господь апостоламъ, и еще: „повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покаряйтеся“ (Евр. XIII, 16). Кромѣ этого Св. Писаніе называетъ епископовъ пастырями, чтобы мы, подобно овцамъ, повиновались имъ, какъ пастырямъ, выводящимъ насъ на пажить благую,— называетъ учителями, чтобы мы слушали ихъ, какъ ученики (Дѣян. XX, 28; Еф. XX, 21; 1 Тим. III, 1; Тит. 1).

Если же Богъ повелѣваетъ слушать наставниковъ, пастырей и учителей, то могутъ ли они своимъ ученіемъ ввести насъ въ заблужденіе, или не могутъ? Если могутъ, то зачѣмъ же повелѣваетъ Богъ слушать ихъ? Кто изъ уклонившихся отъ истины можетъ быть осужденъ, если онъ, повинуясь повелѣнію Божію, слушаетъ пастыря и учителя, заблуждающагося въ ученіи? Если же пастыри не могутъ ввести насъ въ заблужденіе, то ученіе ихъ истинно и полезно, особенно когда они собираются во имя Господне. Хотя каждый изъ нихъ въ отдѣльности наединѣ и можетъ заблуждаться (какъ то часто бываетъ между пастырями и учителями, которые каждый въ отдѣльности пишутъ различно и въ иномъ между собою не согласны); но на вселенскихъ соборахъ, куда они собираются во имя Господне, и устанавливаютъ догматы вѣры „едиными усты и единымъ сердцемъ“ имъ погрѣшить относительно членовъ вѣры совершенно невозможно, потому что въ такомъ случаѣ вся церковь подлежала бы заблужденію. На этомъ основаніи Аѳанасій Великій въ посланіи къ африканскимъ епископамъ говоритъ: „слово Господне вселенскимъ, иже въ Никеѣ, соборомъ пребываетъ во вѣки“. Кириллъ въ 1-й книгѣ о Пресвятой Троицѣ установленія Никейскаго вселенскаго собора называетъ уставомъ божественнымъ и словомъ не перемѣняемымъ. Амвросій въ 31 посланіи говоритъ: „буду слѣдовать опредѣленіямъ Никейскаго собора; ни смерть, ни мечъ не могутъ побудить меня отступить отъ него“. И отъ этого великое благо для церкви, потому что если бы вселенскіе соборы подлежали заблужденію, то церковь не имѣла бы твердаго и неизмѣннаго суда для уничтоженія всякихъ споровъ, для охраненія благочестія и единомыслія, свойственнаго ей, какъ церкви святой. Если бы судъ соборамогъ быть ложенъ, то можно бы было возобновлять всякія ереси, проклятыя на соборахъ; книги Св. Писанія не могли бы съ увѣренностію признать словомъ Божіимъ, если бы сомнѣніе относительно этого не было рѣшено вселенскими соборами; не было бы и символа вѣры (Вѣрую во Единаго Бога...), несомнѣннаго основанія нашего спасенія, потому что онъ составленъ и опредѣленъ вселенскими соборами на основаніи апостольскихъ преданій (Сост. по кн. „Камень вѣры“, митр. Стефана Яворскаго).

7. Изреченія св. отцевъ о непогрѣшимости вселенскихъ соборовъ.

Живую вѣру въ непогрѣшимость вселенскихъ соборовъ, вѣру въ невидимое присутствіе на нихъ Самого Господа со Св. Духомъ всегда содержала и исповѣдывала православная церковь, какъ можно видѣть:

1) Изъ свидѣтельствъ частныхъ ея учителей разныхъ мѣстъ и временъ,

напримѣръ: а) св. Аѳанасія: „слово Божіе чрезъ вселенскій Никейскій соборъ пребываетъ во вѣки... и можно ли не считать нечестивыми тѣхъ, кои хотя бы только помыслили противорѣчить столь великому и вселенскому собору“ (Epist. ad episcop. Afric. et de secret. synod. Nicen);

б) Св. Василія Великаго: „мы должны исповѣдывать вѣру, преданную намъ отцами, собранными нѣкогда въ Никеѣ, и не отлагать въ ней ни одного слова, зная, что триста и осьмнадцать отцевъ изрекали не безъ внушенія Св. Духа“ (Epist. 114 tom. 111, Paris. 1839, pag. 297);

в) Св. Амвросія: „я слѣдую опредѣленію Никейскаго собора, отъ котораго меня не можетъ отлучить ни мечъ, ни смерть“ (Epist. 31);

г) Св. Кирилла Александрійскаго: „съ ними (отцами 1-го Никейскаго собора), поистинѣ, возсѣдалъ и Самъ І. Христосъ, Который сказалъ нѣкогда: „идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ“...; какъ же можно сомнѣваться въ томъ, что Онъ невидимо предсѣдательствовалъ на семъ святомъ и великомъ соборѣ, когда здѣсь для всего міра положено неподвижное и непоколебимое основаніе, исповѣданіе чистой и неукоризненной вѣры?—и въ другомъ мѣстѣ: „Самъ Духъ Святый внушилъ имъ (т. е. отцамъ собора) истину (Мѳ. X, 20); ибо не сами они говорили, но Духъ Бога и Отца говорилъ въ нихъ“ (Epist. ad Anast. Mex. et epist. ad monach. Epist. contr. Nectorium);

д) Св. Григорія Великаго: „сознаюсь, что я точно такъ же пріемлю и уважаю четыре собора (вселенскіе, бывшіе дотолѣ), какъ четыре книги Святаго Евангелія“ (Lib. 1, epist. 24).

II. Изъ свидѣтельствъ самихъ вселенскихъ соборовъ, которые утверждали, что они собираются съ Духомъ Святымъ (Ефес. соб. прав. 7); что посреди ихъ невидимо присутствуетъ, какъ глава собора, Самъ Господь Іисусъ, въ знаменіе чего посреди собора на особомъ возвышеніи обыкновенно полагаемо было Евангеліе (Theodoret. Histor. Eccles., lib. V, cap. 3); что благочестивые глаголы ихъ суть отъ Духа произнесенные (6-го всел. собор. прав. 1); что соборы все узаконили по внушенію Духа Святаго (7-го всел. соб. прав. 1),—и постановленія свои, начиная ихъ, по примѣру собора апостольскаго, словами: „изволися Духу Святому и намъ“, называли то священными и божественными правилами (6-го вселен. соб. пр. 2 и 7-го всел. собор. прав. 1), то узаконеніями непреложными. Наконецъ 7-й вселенскій соборъ говоритъ: „начертанныя (прежними вселенскими соборами) правила и постановленія пребываютъ несокрушимы и непоколебимы...; божественныя правила со услажденіемъ пріемлемъ, и всецѣлое и непоколебимое содержимъ постановленіе сихъ правилъ, изложенныхъ отъ всехвальныхъ апостоловъ, святыхъ трубъ Духа, и отъ шести святыхъ вселенскихъ соборовъ, и помѣстно собравшихся для изданія таковыхъ заповѣдей, и отъ святыхъ отецъ нашихъ. Ибо всѣ они, отъ единаго и того-же Духа бывъ просвѣщены, полезное узаконили“ (пр. 1, сн. „Введ. въ прав. богословіе“.—Макарія, 1847 г., стр. 359).

8. Правила вѣры, признанныя всею православною церковью, неприкосновенны и неизмѣнны.

„Да не отмѣняется символъ вѣры 318-ти отцевъ, бывшихъ на соборѣ въ Никеѣ, но да пребываетъ оный непреложенъ“ (2 всел. пр. 1).

„Да не будетъ позволено никому произносити, или писати, или слагати иную вѣру, кромѣ опредѣленныя отъ св. отецъ, въ Никеи градѣ, со Св. Духомъ собравшихся“ (3 всел. пр. 7).

„Божіею благодатію опредѣляемъ: хранити неприкосновенну нововведеніямъ и измѣненіямъ вѣру, преданную намъ отъ самовидцевъ и служителей Слова, богоизбранныхъ апостоловъ... да вѣра всѣхъ въ церкви Божіей прославившихся мужей, которые были свѣтилами въ міру, содержа слово жизни, соблюдается твердою и да пребываетъ до скончанія вѣка непоколебимою, вкупѣ съ Богопреданными ихъ писаніямии догматами“... (6 всел. прав. 1).

„Никому да не будетъ позволено вышеозначенныя правила (св. соборовъ и св. отецъ) измѣняти или отмѣняти, или, кромѣ предложенныхъ правилъ, пріимати другія, съ подложными над-

писаніями составленныя нѣкіими людьми, дерзнувшими корчемствовать истиною"... (6 всел. пр. 2, сн. 7 всел. пр. 1, Каре. пр. 2).

„Православный христіанинъ долженъ за вѣрное и несомнѣнное принимать, что всѣ члены вѣры каѳолической и православной церкви преданы ей отъ Господа нашего Іисуса Христа чрезъ Его апостоловъ, изъяснены и утверждены вселенскими соборами, и вѣровать въ оные, какъ повелѣваетъ апостолъ: тѣмже убо, братіе, стойте и держите преданія, имже научистеся или словомъ или посланіемъ... (Эту вѣру) надлежитъ не только хранить въ тайнѣ сердца, но и устами возвѣщать и исповѣдывать безъ страха и сомнѣнія"... (Прав. испов. ч. 1 Вопр. и отв. 4).

ПЕРВЫЙ ЧЛЕНЪ СИМВОЛА ВѢРЫ.

Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

1. Кто можетъ быть названъ вѣрующимъ?

„Не тотъ вѣрующій, кто вѣритъ всему, но кто вѣруетъ Богу, тотъ только и есть и называется такимъ. Оставь изслѣдованія и прими вѣру. Вѣра просвѣщаетъ все, вѣра освящаетъ все, вѣра дѣлаетъ человѣка достойнымъ Духа Святаго. „Стефанъ же, говорится въ Писаніи, былъ исполнь вѣры и силы" (Дѣян. VI, 8). Если бы прежде не возсіяла вѣра, то не послѣдовала бы и сила въ этомъ святомъ мужѣ. Гдѣ вѣра, тамъ и сила; а гдѣ невѣріе, тамъ немощь. Вѣра—начало благъ; вѣра—источникъ благъ. Прими же это оружіе спасенія" (Изъ бесѣдъ Злат.).

2. Всеобщность вѣры въ Бога.

Если мы пройдемъ обитаемую нами землю по всѣмъ ея направленіямъ, побывавъ и въ азіатскихъ степяхъ, и на мѣстѣ жительства дикихъ туземныхъ племенъ Америки,—на самомъ холодномъ сѣверѣ и въ раскаленныхъ песчанныхъ пустыняхъ внутренней Африки,—то вездѣ, гдѣ только мы найдемъ человѣческое существо, хотя бы даже въ дикомъ состояніи, взоръ его обращается къ небу,—вездѣ, гдѣ только мыслитъ умъ, хотя бы то находящійся на самой низшей ступени развитія, ему уже присуща мысль о Божествѣ,—вездѣ гдѣ только бьется человѣческое сердце, оно содрогается, или радостно трепещетъ, предчувствуя бытіе вѣчнаго Существа. Равнымъ образомъ, гдѣ только раздается человѣческая рѣчь, хотя бы то еще слишкомъ бѣдная и грубая, тамъ все-таки есть уже слово для названія Бога. Если мы прослѣдимъ также исторію человѣчества, чрезъ весь рядъ минувшихъ столѣтій, то увидимъ, какъ вполнѣ оправдываются слѣдующія слова Цицерона, высказанныя имъ еще за двѣ тысячи лѣтъ до нашего времени: ***нѣтъ ни одного народа, до такой степени грубаго и дикаго, чтобы не было въ немъ вѣры въ Бога, хотя бы онъ и не зналъ Его Существа.*** Съ тѣхъ поръ открыты и изслѣдованы Америка и Австралія, и въ составъ исторіи вошло безчисленное множество новыхъ народовъ,—а его слова все такъ же остаются непоколебимыми, развѣ только еще болѣе прежняго сдѣлались несомнѣнными и вполнѣ очевидными. Такимъ образомъ, сколько исторія насчитываетъ протекшихъ столѣтій, столько и доказательствъ для этой истины („Апологъ. христ." Геттингера ч. I. Спб. 1873 г. стр. 66).

3. Только одинъ истинный Богъ можетъ удовлетворить умъ человѣка, ищущаго Виновника міра.

Однажды, когда былъ уже вечеръ и солнце начинало закатываться за окраины далекаго горизонта, по берегу одного моря расхаживала высокая фигура какого-то человѣка, съ глубоко серьезнымъ и озабоченнымъ видомъ.

То былъ бл. Августинъ. Его глаза выражали все его душевное волненіе и безпокойство. Передъ нимъ же, во всемъ своемъ великолѣпіи, разстилалось необъятное море, съ величественно вздымавшимися на немъ волнами. „О море!“ вскричалъ онъ наконецъ, „о, природа! Не ты ли мой Богъ? Не ты ли можешь дать миръ и покой душѣ моей? — Но волны бушевали и какъ бы въ отвѣтъ Августину говорили: „ищи того, кто выше насъ, ищи того, кто выше насъ. Не мы твой Богъ, не мы, золото, и наслажденіе, и вся природа,—нѣтъ; мы только Его твореніе; мы не можемъ дать сердцу твоему мира и покоя; ищи своего Бога выше, ищи выше!“ Мало по малу солнце закатилось за горизонтъ, и тысячи яркихъ звѣздъ заблестѣли на безоблачномъ небѣ. Августинъ устремилъ глаза свои вверхъ на ту чудную красоту, которая во всемъ блескѣ сіяла надъ его головою, и воскликнулъ: „да, вы звѣзды, вы мой Богъ! можете ли дать сердцу миръ и покой?—Но въ отвѣтъ Августину тогда же послышался слѣдующій голосъ, какъ бы издаваемый чудною гармоніею всего неисчислимаго множества звѣздъ: „не мы твой Богъ; мы только Его твореніе; никакая сотворенная красота не можетъ дать мира и покоя твоему сердцу, ищи Бога выше!“ И онъ сталъ искать выше. Его умственный взоръ проникъ къ тѣмъ безплотнымъ разумнымъ духамъ, которые предстоятъ передъ Богомъ, и онъ воскликнулъ: „вы ли, великіе духи, вы ли мой Богъ? Можете ли вы дать моему сердцу миръ и покой?... — Но также и оттуда послышался ему тотъ же самый отвѣтъ: „не мы твой Богъ; мы только Его твореніе; всякое духовное величіе отъ Него происходитъ, и мы не можемъ дать мира и покоя твоему сердцу; ищи Бога выше, ищи выше!“ Тогда душа его возносится еще выше, не только выше природы, но и выше всего духовнаго міра, выше всего вообще сотвореннаго, прямо къ престолу Божію. И теперь онъ уже не спрашиваетъ болѣе: Ты ли мой Богъ? а преклоняется предъ Нимъ съ молитвою и въ его сердцѣ становится спокойно, настаетъ полное безмятежіе, подобное совершенному затишью на морѣ послѣ большой бури. И онъ говоритъ: „мое сердце было не спокойно, пока не успокоилось оно въ Тебѣ. Только Ты одинъ далъ моему сердцу миръ и покой, потому что Ты мой Богъ, и въ Тебѣ мое вѣчное успокоеніе“ (Апологія христіанства, Геттингера, ч. I. отд. I. Спб. 1873 г., стр. 274—276).

4. Доказательства бытія Божія изъ началъ разума.

Главныя изъ этихъ доказательствъ: *космологическое, телеологическое и нравственное*.

Первое заключаетъ отъ условнаго къ безусловному: въ мірѣ вещественномъ все условно и нѣтъ первой причины явленій и дѣйствій; человѣкъ принадлежитъ къ этому же міру и потому такъ же несамобытенъ, какъ и другіе предметы и существа природы, слѣдов. первой причины бытія надобно искать въ Существѣ премірномъ и безусловномъ, ни отъ кого и ни отъ чего независящимъ, въ *Богѣ*.

Второе основывается на цѣлесообразности въ мірѣ: дивное устройство природы, въ которой все подчинено строго опредѣленнымъ законамъ, все имѣетъ свое назначеніе и стремится къ осуществленію извѣстныхъ цѣлей, указываетъ на разумное начало вселенной; очевидно, это начало не въ веществѣ, которое безсознательно принимаетъ различныя формы и производитъ различныя явленія; человѣческій разумъ способенъ только понимать законы природы, но не создавать ихъ; слѣдов. начало разумнаго порядка природы надобно искать въ премірномъ и всемогущемъ разумѣ, въ *Богѣ*.

Третье возникаетъ изъ сознанія нравственнаго порядка въ мірѣ человѣческомъ, отличнаго отъ порядка природы: человѣкъ въ собственной совѣсти своей слышитъ предписанія себѣ, одобренія или осужденія себѣ за свои поступки; эти требованія и приговоры— не изъ міра природы, гдѣ нѣтъ ни свободы, ни различія между добромъ и зломъ,—ни отъ самого человѣка, который ясно можетъ отличать свое произвольное отъ законнаго и чувствуетъ обязанность подчинять первое послѣднему; слѣдов. начало нравственнаго

закона и нравственнаго порядка надобно искать въ высочайшемъ Законодателѣ и Судіи, въ Существѣ всесвободномъ и святомъ, въ *Богѣ* (Изъ кн. „Очерки догмат. правос.-христ. ученія". Прот. Н. Ѳаворова. Изд. 4-е, стр. 33—34).

5. Лучшее доказательство бытія Божія.

Изъ опытныхъ доказательствъ бытія Божія самое сильное есть *сознаніе въ себѣ дѣйствія Божія, когда человѣкъ ведетъ богоподобную жизнь*. Кто живетъ благочестиво, согласно волѣ верховнаго Существа, тотъ чрезъ общеніе своего ума, сердца и воли съ высочайшею истиною, святостію и высочайшимъ благомъ духа своего непрестанно становится ближе, знакомѣе, такъ сказать, съ Нимъ. А это сближеніе, это опытное взаимодѣйствіе, съ одной стороны привлеченіе силы Божіей, съ другой—подаяніе ея,—съ одной стороны вопросъ, съ другой—отвѣтъ, съ одной — исканіе, съ другой — удовлетвореніе, это сближеніе съ Богомъ сдѣлаетъ рѣшительно невозможнымъ всякое сомнѣніе въ бытіи Его. Какъ чувственный человѣкъ не можетъ сомнѣваться въ бытіи воздуха, который онъ безпрестанно вдыхаетъ и выдыхаетъ: такъ и духовный человѣкъ не можетъ усумниться въ бытіи Бога, когда изъ Него почерпаетъ жизнь свою. Чрезъ непрестанное возвышеніе къ Богу, и оживленіе Имъ, человѣкъ получаетъ столько свѣта, жизни, твердости во всѣхъ своихъ поступкахъ, столько господства надъ собою, что онъ осязательно чувствуетъ бытіе Подателя сихъ благъ. Мое собственное бытіе уничтожится, если отнять у меня вѣру въ Бога. Далѣе, кто непрестанно съ возрастающею ясностью и вѣрнѣе слѣдуетъ святому закону, тотъ часъ отъ часу становится въ духѣ своемъ прямѣе, чистосердечнѣе, сильнѣе въ противодѣйствіи всѣмъ обольщеніямъ зла, и такимъ образомъ чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе преображается въ живой говорящій образъ Божества; такой образъ, по указанію самосознанія, часъ отъ часу яснѣе, удобнѣе и вѣрнѣе будетъ представлять Первообразъ, Которому онъ подобенъ. Когда въ человѣкѣ, руководящемся въ жизни этимъ высочайшимъ началомъ, со дня на день прекраснѣе отражается божественное: какъ онъ усумнится въ томъ, что выше его существуетъ то, что отражается въ немъ, что онъ созерцаетъ въ себѣ? Непрестанно вознося духъ свой выше всего тлѣннаго къ непреходящему, онъ со дня на день болѣе и болѣе пріучается ощущать покой и миръ въ непреходящемъ Богѣ, т. е., часъ отъ часу не только дѣлается лучше въ нравственныхъ своихъ дѣйствіяхъ, кои открыты блаженству, онъ еще на землѣ предвкушаетъ вѣчную жизнь. Какъ же усумниться ему, что есть вѣчная жизнь и Владыка сей жизни? Вѣчная жизнь имѣетъ свое основаніе только въ Богѣ. Итакъ, кто во временной жизни раскрываетъ въ себѣ начатки жизни вѣчной, тотъ имѣетъ въ нихъ залогъ внутренняго увѣренія въ бытіи Совершителя вѣчной жизни. Кто такъ живетъ, тотъ получаетъ со дня на день новыя сообщенія съ силами Божіими и, укрѣпляясь ими въ вѣрномъ употребленіи принятыхъ даровъ, становясь болѣе и болѣе богоподобнымъ, видитъ, отъ кого приходятъ къ нему эти сообщенія; не относитъ ихъ ни къ самому себѣ, ни къ другимъ какимъ-нибудь условнымъ и конечнымъ причинамъ, а удостовѣряется, что Богъ есть высочайшее благо, любящее сообщать Себя. Для него открывается Богъ необходимо, несомнѣнно существующимъ благомъ, какъ Виновникъ истины, и Податель истиннаго познанія, какъ высочайшая святость и правда, Податель святости и правды и мздовоздаятель святости, и, наконецъ, какъ высочайшее блаженство и въ Себѣ самомъ и для всѣхъ сотворенныхъ существъ. Итакъ, наилучшій путь къ увѣренности въ бытіи Божіемъ можетъ заключаться въ этихъ немногихъ словахъ: *живи такъ, какъ бы жилъ предъ очами Божіими, и ты не усумнишься, что есть Богъ*, содѣлай себя образомъ Божества, и ты будешь видѣть въ образѣ Первообразъ (Сост. по „Лекц. по умозр. богословію" протоіерея Ѳ. Голубинскаго. М. 1868 года).

6. Отношеніе между вѣрою и исповѣданіемъ ея.

Сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе (Римлян. X, 10), говоритъ ап. Павелъ, показывая отношеніе между вѣрою и исповѣданіемъ ея.

Вѣра и исповѣданіе — двѣ стороны

одного и того-же: вѣра сокровенна, если въ глубинѣ сердца пребываетъ, а вѣра, обнаруженная во внѣ предъ всѣми и словомъ и дѣломъ, есть исповѣданіе. Въ существѣ дѣла то и другое неразлучны. Что за вѣра, если она въ благопотребное время не являетъ себя? И что за исповѣданіе, когда оно только въ устахъ? Настоящее исповѣданіе то есть, которое, хотя устами свидѣтельствуется, но исходитъ изъ сердца, и настоящая вѣра та, которая, хотя въ сердцѣ сокрыта, но тотчасъ даетъ о себѣ знать, коль скоро дѣло касается ея. „Есть потребность въ томъ и другомъ, какъ въ истинной и твердой вѣрѣ, такъ и въ исповѣданіи, произносимомъ съ дерзновеніемъ, чтобы и сердце украшалось несомнѣнностью вѣры и языкъ просіялъ, небоязненно проповѣдуя истину" (Ѳеодоритъ). „Сердце имѣетъ нужду въ устахъ, ибо что пользы вѣровать въ душѣ и не исповѣдывать предъ людьми? Хотя вѣра оправдываетъ въ умѣ, но совершенное спасеніе зависитъ отъ исповѣданія; ибо тогда вѣра просіяваетъ и пользуетъ многихъ. Но и уста имѣютъ нужду въ сердцѣ. Многіе исповѣдуютъ Христа лицемѣрно, а сердце ихъ далеко отстоитъ отъ Него (Ѳеофилъ). (См. „Толкованіе посл. св. ап. Павла къ Римлянамъ", Еп. Ѳеофана. Изд. 2. Москва. 1890 г., стр. 112—113).

7. Исповѣдники святой вѣры.

Читая исторію христіанскихъ мучениковъ-исповѣдниковъ, съ изумленіемъ видимъ, какихъ великихъ пожертвованій и страшныхъ мученій стоило имъ исповѣданіе православной вѣры на землѣ. Чего съ ними ни дѣлали, и чего они ни претерпѣли!... То вѣшали ихъ за руки, привязавъ къ ногамъ тяжелый камень (св. Анастасія. Чет.-Мин., янв. 22); или вѣшали внизъ головой съ камнемъ на шеѣ (св. Тимоѳей. Чет.-Мин., мая 3), или вѣшали за средину тѣла, привязавъ къ шеѣ и ногамъ по тяжелому камню (муч. Севиріанъ. Чет.-Мин., сент. 9); то заставляли ихъ перебѣгать съ мѣста на мѣсто, либо вбивши въ ноги ихъ желѣзные гвозди (св. Григорій. Чет.-Мин., сент. 30), либо обувши ихъ въ раскаленные желѣзные сапоги (великомуч. Георгій. Чет.-Мин., апр. 23); то строгали тѣло раскаленнымъ желѣзомъ и на раскаленномъ желѣзѣ обливали ихъ кипящею сѣрою и смолою (св. Климентъ. Чет.-Мин., янв. 2); то повергали ихъ на острыя орудія и сверху били палками, отъ чего орудія проходили сквозь тѣло (св. Климентъ); то терзали острыми камнями до того, что вся внутренность изливалась на землю (св. Рипсимія. Чет.-Мин., сент. 30); то повергали ихъ на камни, и бросали на нихъ камни, отъ чего кости ломались, внутренность изливалась, зѣницы выпадали (св. Артемій. Чет.-Мин., окт. 20); то сдирали кожу (св. Климентъ); то вытягивали жилы (св. Ермій. Чет.-Мин. мая 31); то вырывали ногти изъ пальцевъ, языкъ изъ гортани, члены тѣла рѣзали по составамъ (св. Іаковъ Персіянинъ. Чет.-Мин., нояб. 27); то вмазывали въ стѣну (св. Каллиникъ. Чет.-Мин. авг. 23); то на наковальнѣ разбивали молотомъ руки и ноги (св. Адріанъ. Чет.-Мин., авг. 26); то машиною вливали воду въ уста, пока тѣло не распадалось отъ воды (св. Григорій. Чет.-Мин., сент. 30); то, нагнувши вершины деревьевъ къ землѣ и къ вершинѣ одного изъ нихъ привязавъ одну ногу мученика, а къ вершинѣ другого — другую, — вдругъ оставляли деревья, отъ чего тѣло разрывалось на двѣ половины (св. Стефанида. Чет.-Мин. нояб. 11). Но кто исчислитъ всѣ роды мученій, которымъ подвергались исповѣдники за вѣру Христову? Сколько же отсюда убѣжденій для насъ хранить православную вѣру, которую такъ крѣпко соблюдали св. исповѣдники, и избѣгать холоднаго равнодушія къ вѣрѣ, которое не рѣдко замѣчается въ людяхъ!... Какое глубокое возникаетъ въ душѣ благоговѣніе къ св. мученикамъ! Какъ радуешься и какъ благодаришь Господа Бога, что живешь въ такое время, когда безпрепятственно и безмятежно можешь содержать св. вѣру, за исповѣданіе которой прежніе христіане терпѣли столько мученій! И какъ послѣ этого грустно видѣть человѣка, который исповѣдуетъ православную вѣру такъ холодно, что не хочетъ совершить ни малѣйшаго подвига для нее, и даже готовъ перемѣнить или равнять ее съ другою какою-нибудь вѣрою!... (Изъ книги: „Минуты пастырскаго досуга" еп. Гермогена, т. II, стр. 5—7).

8. Примѣръ мужественнаго исповѣданія христіанской вѣры.

I. Святый мученикъ Варлаамъ [1]) за исповѣданіе имени Христова уже въ глубокой старости преданъ былъ суду и претерпѣлъ много мученій... Наконецъ нечестивые язычники, принуждая его къ идолопоклонству, привели въ капище Аполлона, и повелѣвъ протянуть руку надъ пылающимъ жертвенникомъ, положили на нее горящіе угли съ ливаномъ и смирною, въ томъ намѣреніи, что св. страдалецъ, чтобы избавиться отъ ужасныхъ мученій, вынужденъ будетъ отрясти эту жертву на идольскій алтарь; и, если бы это случилось, хотѣли предъ нимъ восплескать руками и съ хохотомъ сказать: „уже принесъ жертву богамъ нашимъ!" Но нечестивые и жестокіе язычники не могли восторжествовать надъ твердостію св. мученика: старецъ, держа въ рукѣ своей горящій огнь, явился тверже желѣза и, не тронувшись съ мѣста, не испустивъ ни одного вздоха, стоялъ до тѣхъ поръ, пока отгорѣли пальцы его и съ углями упали на жертвенникъ. Онъ произносилъ только тихимъ голосомъ: „благословенъ Господь Богъ мой, научаяй руцѣ мои на ополченіе и персты мои на брань" (Псал. CLXIII, 1—2). Такъ мужественъ и непобѣдимъ показался крѣпкій страдалецъ и воинъ Христовъ Варлаамъ! Имѣя десницу свою вмѣсто алтаря Господня, какъ говоритъ святый Василій Великій, онъ принесъ себя въ жертву всесожженія Господу и въ руцѣ Его предалъ святую душу свою (Уч. благоч.).

II. Св. Іакинѳъ былъ родомъ изъ Кесаріи Каппадокійской. Онъ служилъ при дворѣ императора Траяна (98—117). Однажды во время торжественнаго языческаго жертвоприношенія, въ которомъ участвовалъ самъ императоръ, Іакинѳъ, оставшись дома, молился Богу. Одинъ изъ его сверстниковъ, узнавъ объ этомъ, донесъ императору. Траянъ, призвавъ Іакинѳа, заставлялъ его ѣсть идоложертвенное мясо. Юноша отказался и громко исповѣдалъ свою вѣру въ истиннаго Бога. Его подвергли побоямъ, хотѣли насильно вложить ему въ ротъ куски мяса, но онъ, плотно сжавши зубы, противился всѣмъ попыткамъ язычниковъ. Его заключили въ темницу и морили голодомъ для того, чтобы заставить вкусить идоложертвеннаго мяса. Тридцать девять дней терпѣлъ юноша страшный голодъ; когда на сороковой день тюремный сторожъ вошелъ въ темницу, св. Іакинѳъ былъ уже мертвъ. Тѣло мученика, по приказанію Траяна, было выброшено на съѣденіе хищнымъ животнымъ, но одинъ священникъ, по имени Тимоѳей, взялъ и похоронилъ его. Мощи св. Іакинѳа были перевезены въ Кесарію Каппадокійскую и тамъ прославились чудесами (Четьи-Минеи 3 іюля).

III. *Св. священномученикъ Вавила и съ нимъ три отрока.* Когда священномученикъ Вавила подвергаемъ былъ тяжкимъ истязаніямъ за вѣру во Христа, то при немъ были три отрока, которыхъ онъ почиталъ своими дѣтьми, потому что породилъ ихъ благовѣствованіемъ Христовымъ, воскормилъ поученіемъ въ вѣрѣ и благочестіи и возрастилъ пастырскими и отеческими наставленіями своими. Царь Нумеріанъ, не довольствуясь истязаніемъ св. Вавилы, сталъ мучить и дѣтей. Старшему было 12 лѣтъ, среднему—9, а меньшему 7 лѣтъ. Мучитель приказалъ наказать ихъ ударами, каждаго по числу его лѣтъ. Дѣти стерпѣли ради Христа наказаніе и сожалѣли только о томъ, что по малочисленности своихъ лѣтъ потерпѣли не многочисленные удары. Они объявили съ твердостію, что не перестанутъ покланяться Христу, хотя бы и умерщвлены были. Ожесточенный мучитель велѣлъ повѣсить на деревѣ св. Вавилу и трехъ дѣтей и жечь ихъ огнемъ. Но и эту муку стерпѣли отроки, вѣрные Христу. Тогда гонитель осудилъ ихъ всѣхъ на смерть и имъ отсѣчены были головы. Святыхъ дѣтей мучениковъ, по завѣщанію Вавилы, положили съ нимъ въ одномъ гробѣ. Такъ-то неразлучные съ своимъ наставникомъ въ жизни, св. отроки и по смерти своей не разлучились съ нимъ (Четьи-Минеи, сентября 4 дня).

[1]) **Святый мученикъ Варлаамъ, уроженецъ Антіохіи Сирійской, жилъ въ царствованіе Діоклетіана. Память его ноября въ 10 день.**

IV. *Св. муч. Лаврентій.* Во время гоненія, воздвигнутаго на христіанъ императоромъ Валеріаномъ, въ числѣ прочихъ христіанъ представленъ былъ на судъ и св. Лаврентій, діаконъ римской церкви. Когда его спросили, гдѣ онъ скрылъ церковныя сокровища, онъ отвѣчалъ: „приходите, я скажу вамъ!" Его отпустили. Лаврентій собралъ больныхъ и нищихъ, привелъ ихъ и сказалъ: „вотъ лучшія сокровища христіанской церкви, которыя не могутъ быть отняты тиранами!" Осмѣянные язычники предали Лаврентія жестокимъ мученіямъ. Ему сказали, что освободятъ его, если онъ назоветъ прочихъ христіанъ, но онъ отвѣчалъ: „рабовъ Христовыхъ я не назову и не боюсь никакихъ мученій". Осужденный потомъ на сожженіе, св. Лаврентій изумилъ своею твердостію самихъ язычниковъ. Для него придумали жестокое мученіе. Приготовили костеръ и желѣзную рѣшетку, на которую и положили мученика въ оковахъ. Медленный огонь сожигалъ тѣло страдальца, но лице его сіяло величіемъ. Страданія не вынудили у него ни одной жалобы, ни одного стона. Вотъ огонь уже пожралъ одну сторону его тѣла, тогда мученикъ спокойно и съ дивнымъ терпѣніемъ сказалъ мучителямъ: „уже одна сторона испеклась, пора оборотить и на другую!" Такъ умеръ герой мученикъ, но не назвалъ христіанъ, чтобы самому избѣжать мученій (Четьи-Минеи, августъ 10 день).

V. *Св. мученикъ Каллиникъ*, жившій въ третьемъ вѣкѣ по Р. Хр., воспитанъ былъ въ христіанскомъ благочестіи. Достигши мужскаго возраста, онъ съ прискорбіемъ видѣлъ, что многіе отреклись отъ Христа изъ страха, а еще больше было такихъ, которые по невѣдѣнію и заблужденію вѣрили въ языческихъ бездушныхъ идоловъ и приносили имъ жертвы. Поэтому онъ возымѣлъ ревность проповѣдывать имя Христово, и проходя многіе города и села, апостольски проповѣдывалъ слово евангельское. Но въ городѣ Анкирѣ онъ былъ взятъ невѣрными и представленъ на судъ князю Сакердону, лютому гонителю христіанъ. Онъ сначала подвергъ Каллиника бичеванію воловьими жилами, потомъ, повѣсивъ его на деревѣ, терзалъ его тѣло желѣзными крючьями; снявши съ дерева, онъ обулъ его въ сапоги, набитые желѣзными остріями. Въ этой мучительной обуви св. Каллиникъ препровожденъ былъ въ г. Гангру, куда мучитель послалъ его на казнь затѣмъ, что въ этомъ городѣ мученикъ обратилъ очень многихъ ко Христу. Здѣсь онъ былъ вброшенъ въ пылающую огнемъ печь и предалъ свою душу Богу, не измѣнивъ Ему (Четьи-Минеи 29 іюля).

VI. *Св. великомуч. Іаковъ Персіянинъ* жилъ въ IV столѣтіи и происходилъ изъ знатной фамиліи одного персидскаго города. Родители его были христіане и воспитали сына въ христіанскомъ благочестіи. Св. Іаковъ служилъ высокимъ сановникомъ при персидскомъ дворѣ, и царь Издегеръ очень любилъ его. Случилось, что Іаковъ изъ угожденія царю-идолопоклоннику оставилъ христіанскую вѣру и вмѣстѣ съ нимъ сталъ служить идоламъ. Когда узнали объ этомъ благочестивые его родители и жена, то сильно огорчились и написали ему письмо, въ которомъ укоряли, зачѣмъ онъ такъ угождаетъ царю, который нынче живъ, а завтра умеръ, грозили наказаніемъ Божіимъ за отступленіе отъ Христа и говорили, что онъ теперь не родня имъ, и они ему чужіе. Письмо это, какъ громомъ поразило Іакова, и онъ раскаялся. Придворные скоро замѣтили перемѣну въ немъ и донесли царю Варарану, сыну умершаго Издегера. „Такъ-то ты платишь за благодѣянія отца моего и мои собственныя?! Если ты не перемѣнишься, то знай, что я предамъ тебя лютѣйшей казни", сказалъ Вараранъ Іакову. „Я не боюсь смерти, она есть сонъ. Какъ пробуждаются люди отъ сна, такъ возстанутъ и отъ смерти въ день пришествія Христова. Отъ смерти приходятъ въ ужасъ лишь не чтущіе Бога". Тогда царь собралъ вельможъ и спросилъ, какою смертію казнить Іакова. Одинъ изъ нихъ сказалъ, что должно растянуть его и отрубить у него сперва пальцы на рукахъ и ногахъ, одинъ за другимъ, а потомъ самыя руки и ноги, далѣе плечи и колѣна и, наконецъ, голову. Такъ и было сдѣлано. Христіане, узнавъ о такой жестокой казни Іакова, всѣ остались у себя въ домахъ и молили Господа о помощи ему перенести казнь. И самъ онъ попросилъ позволенія помолиться предъ казнію. Казнь началась, и св. мученикъ мужественно терпѣлъ жестокія страданія, и, послѣ

отсѣченія каждаго члена, произносилъ или краткую молитву или поученіе и утѣшеніе себѣ. „Изведи изъ темницы душу мою, чтобы славить Имя Твое, Господи. Аминь“, сказалъ, наконецъ, Іаковъ предъ отсѣченіемъ главы. Члены и кровь мученика христіане собрали и честно погребли (Ч.-М. 27 ноября).

9. Библейскіе тексты о Богѣ.

Богъ есть единъ только: слушай, Израиль, Господь, Богъ нашъ, Господь единъ есть (Втор. VI, 4).—И молился Езекія предъ лицемъ Господнимъ, и говорилъ: Господи, Боже Израилевъ, сѣдящій на херувимахъ! Ты одинъ Богъ всѣхъ царствъ земли, Ты сотворилъ небо и землю. (4 Цар. XIX, 15).—Ибо Ты Великъ, и творишь чудеса; Ты, Боже, Единъ Ты (Псал. LXXXV, 10).—Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, Единаго Истиннаго Бога, и посланнаго Тобою Іисуса Христа (Іоан. XVII, 3).—Итакъ, объ употребленіи въ пищу идоложертвеннаго мы знаемъ, что идолъ въ мірѣ ничто, и что нѣтъ иного Бога, кромѣ Единаго (1 Кор. VIII, 4).—Одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, у во всѣхъ насъ (Еф. IV, 6).

Единъ Богъ въ трехъ лицахъ: итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во Имя Отца и Сына и Святаго Духа (Матѳ. XXVIII, 19).—Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общеніе Святаго Духа со всѣми вами. Аминь (2 Кор. XIII, 13).—Три свидѣтельствуютъ на Небѣ: Отецъ, Слово и Святый Духъ; и сіи три суть Едино (1 Іоан. V, 7).

Нѣтъ никакого иного Бога, кромѣ Единаго: тебѣ дано видѣть сіе, чтобы ты зналъ, что только Господь (Богъ твой), есть Богъ, (и) нѣтъ еще кромѣ Его (Втор. IV, 35).—Видите нынѣ (видите), что это Я, Я—и нѣтъ Бога, кромѣ Меня: Я умерщвляю и оживляю, Я поражаю и Я исцѣляю: и никто не избавитъ отъ руки Моей (Втор. XXXIII, 39).—Нѣтъ столь святаго, какъ Господь; ибо нѣтъ другаго, кромѣ Тебя; и нѣтъ твердыни, какъ Богъ нашъ (1 Цар. II, 2).—Нѣтъ подобнаго Богу Израилеву, Который, по небесамъ принесся на помощь тебѣ, и во славѣ Своей на облакахъ (Втор. XXXIII, 26).—По всему великъ Ты, Господи мой, Господи! ибо нѣтъ подобнаго Тебѣ и нѣтъ Бога, кромѣ Тебя, по всему, что слышали мы своими ушами (2 Цар. VII, 22).—Правда твоя, Боже, до превыспреннихъ; великія дѣла содѣлалъ Ты, Боже! кто подобенъ Тебѣ? (Пс. LXX, 19).—Итакъ, кому уподобите вы Бога? И какое подобіе найдете Ему? Кому же вы уподобите Меня, и съ кѣмъ сравните? говоритъ Святый (Ис. XL, 18, 25).

Богъ существуетъ отъ Себя Самого: Богъ сказалъ Моисею: Я есмь Сущій (Іегова), и сказалъ: такъ скажи сынамъ Израилевымъ: Сущій послалъ меня къ вамъ (Исх. III, 14).—Кто сдѣлалъ и совершилъ это? Тотъ, Кто отъ начала вызываетъ роды; Я Господь Первый, и въ послѣднихъ Я тотъ же (Ис. XLI, 4).—Такъ говоритъ Господь, Царь Израиля, и Искупитель его, Господь Саваоѳъ: Я Первый, и Я Послѣдній; и кромѣ Меня нѣтъ Бога (Ис. XLIV, 6). Я есть Алфа и Омега, начало и конецъ, Первый и Послѣдній (Апок. XXII, 13).

Богъ—Духъ: Богъ есть Духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ (Іоан. IV, 24).—Господь есть Духъ, а гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода (2 Кор. III, 17).

Богъ невидимъ: и потомъ сказалъ Онъ: лица Моего не можно тебѣ увидѣть, потому что человѣкъ не можетъ увидѣть Меня, и остаться въ живыхъ (Исх. XXXIII, 20).—Вотъ, Онъ пройдетъ предо мною, и не увижу Его; пронесется, и не замѣчу Его (Іов. IX, 11).—Но вотъ, я иду впередъ, и нѣтъ Его, назадъ, и не нахожу Его; дѣлаетъ ли Онъ что на лѣвой сторонѣ, я не вижу; скрывается ли на правой, не усматриваю (Іов. XXIII, 8, 9).—Бога не видѣлъ никто никогда; Единородный Сынъ, Сущій въ нѣдрѣ Отчемъ, Онъ явилъ (Іоан. I, 18).—И пославшій Меня Отецъ Самъ засвидѣтельствовалъ о Мнѣ. А вы ни гласа Его никогда не слышали, ни лица Его ни видѣли (Іоан. V, 37).—Ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы, такъ что они (язычники) безотвѣтны (Рим. I, 20). Единый, имѣющій безсмертіе, Который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, Котораго

никто изъ человѣковъ не видѣлъ, и видѣть не можетъ. Ему честь и держава вѣчная! Аминь (1 Тим. VI, 16).

Богъ вѣченъ: насадилъ (Авраамъ) при Вирсавіи рощу, и призвалъ тамъ имя Господа, Бога вѣчнаго (Быт. XXI, 33).—Прежде нежели родились горы, и Ты образовалъ землю и вселенную, и отъ вѣка и до вѣка Ты—Богъ (Пс. LXXXIX, 2).—Дни мои, какъ уклоняющаяся тѣнь; и я изсохъ, какъ трава. Они погибнутъ, а ты пребудешь; и всѣ они, какъ риза, обветшаютъ, и, какъ одежду, Ты перемѣнишь ихъ, и измѣнятся (Пс. CI, 12, 27).—Развѣ ты не знаешь? развѣ ты не слышалъ, что вѣчный, Господь Богъ, сотворившій концы земли, не утомляется и не изнемогаетъ; разумъ Его неизслѣдимъ (Ис. XL, 28).—Одно то не должно быть сокрыто отъ васъ, возлюбленные, что у Господа одинъ день какъ тысяча лѣтъ и тысяча лѣтъ, какъ одинъ день (Псал. LXXXIX, 5, 2 Петр. III, 8).—Благодаримъ Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси, и былъ, и грядешь, что Ты пріялъ силу Твою великую, и воцарился (Апок. XI, 17).

Богъ безсмертенъ: въ началѣ Ты (Господи) основалъ землю, и небеса—дѣло Твоихъ рукъ. Они погибнутъ, а Ты пребудешь; и всѣ они, какъ риза, обветшаютъ, и, какъ одежду, Ты перемѣнишь ихъ, и измѣнятся. Но Ты—Тотъ же, и лѣта Твои не кончатся (Пс. CI, 26—28).—Единый, имѣющій безсмертіе, Который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, Котораго никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ. Ему честь и держава вѣчная! Аминь (1 Тим. VI, 16).

Богъ всевѣдущъ: я знаю, что (фараонъ) царь египетскій не позволитъ вамъ идти, если не принудить его рукою крѣпкою (Исх. III, 19).—И сказалъ Господь Моисею: вотъ, ты почіешь съ отцами твоими, и станетъ народъ сей блудно ходить въ слѣдъ чужихъ боговъ той земли, въ которую онъ вступаетъ, и оставитъ Меня и нарушитъ завѣтъ Мой, который Я поставилъ съ нимъ (Втор. XXXI, 16).—Не умножайте рѣчей надменныхъ; дерзкія слова да не исходятъ изъ устъ вашихъ; ибо Господь есть Богъ вѣдѣнія, и дѣла у Него взвѣшены (1 Цар. II, 3).—Насадившій ухо не услышитъ ли? И образовавшій глазъ не увидитъ ли? (Пс. XCIII, 9).—На всякомъ мѣстѣ очи Господни; они видятъ злыхъ и добрыхъ (Притч. XV, 3).—Великій въ совѣтѣ и сильный въ дѣлахъ, Котораго очи отверсты на всѣ пути сыновъ человѣческихъ, чтобы воздавать каждому по путямъ его и по плодамъ дѣлъ его (Іер. XXXII, 19).—И нисшелъ на меня Духъ Господень, и сказалъ мнѣ: скажи, такъ говоритъ Господь: что говорите вы, домъ Израилевъ, и что на умъ вамъ приходитъ, это Я знаю (Іез. XI, 5).—Онъ открываетъ глубокое и сокровенное; знаетъ, что во мракѣ, и свѣтъ обитаетъ съ Нимъ (Дан. II, 22).—Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно (Матѳ. VI, 4).—Вѣдомы Богу отъ вѣчности всѣ дѣла Его (Дѣян. XV, 18).—И нѣтъ твари, сокровенной отъ Него; но все обнажено и открыто предъ очами Его: Ему дадимъ отчетъ (Евр. IV, 13).

Богъ премудръ: у Него премудрость и сила; Его совѣтъ и разумъ (Іов. XII, 13).—Какъ многочисленны дѣла Твои, Господи! Все содѣлалъ Ты премудро; земля полна произведеній Твоихъ (Пс. CIII, 24).—Господь премудростію основалъ землю, небеса утвердилъ разумомъ (Притч. III, 19).—Онъ сотворилъ землю силою Своею, утвердилъ вселенную мудростію Своею, и разумомъ Своимъ распростеръ небеса (Іер. X, 12).—Царю же вѣковъ нетлѣнному, невидимому, единому, премудрому Богу честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь (1 Тим. I, 17).

Богъ праведенъ: Онъ твердыня; совершенны дѣла Его, и всѣ пути Его праведны. Богъ вѣренъ, и нѣтъ неправды (въ Немъ): Онъ праведенъ и истиненъ (Втор. XXXII, 4).—Господь праведенъ, любитъ правду; лице Его видитъ праведника (Пс. X, 7).—Праведенъ Ты, Господи, и справедливы суды Твои (Пс. CXVIII, 137).

Богъ всемогущъ: Вседержитель! Мы не постигаемъ Его. Онъ великъ силою, судомъ и полнотою правосудія. Онъ никого не угнетаетъ (Іов. XXXVII, 23).—Великъ Господь нашъ и велика крѣпость (Его), и разумъ Его неизмѣримъ (Пс. CXLVI, 5).—Поднимите глаза ваши на высоту небесъ, и посмотрите, кто сотворилъ ихъ? Кто выводитъ воинство ихъ счетомъ? Онъ всѣхъ ихъ называетъ по имени: по множеству могущества и великой силѣ у Него ничто не выбываетъ (Ис. XL, 26).—О, Господи Боже! Ты сотворилъ

небо и землю великою силою Твоею и простертою мышцёю; для Тебя ничего нѣтъ невозможнаго. Вотъ, Я Господь, Богъ безъ всякой плоти; есть ли что невозможное для Меня? (Іер. XXXII, 17, 27).—Господь долготерпѣливъ и великъ могуществомъ, и не оставляетъ безъ наказанія; въ вихрѣ и въ бурѣ шествіе Господа, облако—пыль отъ ногъ Его (Наум. I, 3).—Іисусъ, воззрѣвъ на нихъ, говоритъ: человѣкамъ это невозможно, но не Богу; ибо все возможно Богу (Мр. X, 27).—Ибо у Бога не останется безсильнымъ никакое слово (Лук. I, 37).

Богъ святъ: кто, какъ Ты, Господи, между богами? Кто, какъ Ты, величественъ святостію, досточтимъ хвалами, творецъ чудесъ? (Исх.XV, 11).—Объяви всему обществу сыновъ Израилевыхъ и скажи имъ: святы будьте, ибо святъ Я Господь, Богъ вашъ (Лев. XIX, 2).—Нѣтъ столь святаго, какъ Господь; ибо нѣтъ другого, кромѣ Тебя; и нѣтъ твердыни, какъ Богъ нашъ (1 Цар. II, 2). — Превозносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь на святой горѣ Его, ибо святъ Господь, Богъ нашъ (Пс. XCVIII, 9).—Ибо такъ говоритъ Высокій и Превознесенный, вѣчно Живущій,—Святый имя Его: Я живу на высотѣ небесъ и во святилищѣ, и также съ сокрушенными и смиренными духомъ, чтобъ оживлять духъ смиренныхъ и оживлять сердца сокрушенныхъ (Ис. LVII, 15).—Кто не убоится тебя, Господи, и не прославитъ имени Твоего? Ибо Ты единъ святъ: всѣ народы и поклонятся предъ Тобою, ибо открылись суды Ттвои (Апок. XV, 4).

Богъ благъ: благъ и праведенъ Господь; посему наставляетъ грѣшниковъ на путь (Пс. XXIV, 8). — (Ибо) Ты, Господи, благъ и милосердъ и многомилостивъ ко всѣмъ, призывающимъ Тебя (Пс. LXXXV, 5).—Благъ Господь, убѣжище въ день скорби, и знаетъ надѣющихся на Него (Наум. 1, 7).—Іисусъ сказалъ ему: что ты называешь Меня благимъ? Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ (Мр. X, 18). (Но) вы любите враговъ вашихъ, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будетъ вамъ награда великая, и будете сынами Всевышняго; ибо Онъ благъ и къ неблагодарнымъ и злымъ (Лук. VI, 35).—(Ибо) такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. III, 16),—Но Богъ Свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками (Рим. V, 8).—Кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога; потому что Богъ есть любовь. И мы познали любовь, которую имѣетъ къ намъ Богъ, и увѣровали въ нее. Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви въ Богѣ, и Богъ въ немъ (1 Іоан. IV, 8, 16).

Богъ терпѣливъ и медленъ на гнѣвъ: Господь долготерпѣливъ и многомилостивъ (и истиненъ), прощающій беззаконія и преступленія и (грѣхи), и не оставляющій безъ наказанія, но наказывающій беззаконія отцовъ въ дѣтяхъ до третьяго и четвертаго рода (Числ. XIV, 18).—Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ (Пс. CII, 8). — Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь къ Господу Богу вашему; ибо Онъ благъ и милосердъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и сожалѣетъ о бѣдствіи (Іоил. II, 13).—И молился онъ (т. е. пророкъ Іона) Господу, и сказалъ: о Господи! не это ли говорилъ я, когда еще былъ въ странѣ моей? Потому я и побѣжалъ въ Ѳарсисъ; ибо зналъ, что Ты Богъ благій и милосердый, и долготерпѣливый и многомилостивый, и сожалѣешь о бѣдствіи (Іон. VI, 2).

Богъ милосердъ: когда онъ возопіетъ ко Мнѣ, Я услышу; ибо Я милосердъ (Исх. XXII, 27). — Иди и провозгласи слова сіи къ сѣверу, и скажи: возвратись, отступница, дочь Израилева, говоритъ Господь. Я не изолью на васъ гнѣва Моего; ибо Я милостивъ, говоритъ Господь, не вѣчно буду негодовать (Іер. III, 12).—Кто Богъ, какъ Ты, прощающій беззаконіе и не вмѣняющій преступленія остатку наслѣдія Твоего? не вѣчно гнѣвается Онъ, потому что любитъ миловать (Мих. VII, 18).—Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ милосердія и Богъ всякаго утѣшенія (2 Кор. 1, 3). — Вотъ мы ублажаемъ тѣхъ, которые терпѣли. Вы слышали о терпѣніи Іова, и видѣли конецъ онаго отъ Господа: ибо Господь весьма милосердъ и сострадателенъ (Іак. V, 11).

Богъ истиненъ: въ Твою руку предаю духъ мой; Ты избавилъ меня, Гос-

поди, Боже истины (Пс. XXX, 6). — Господь Богъ есть истина: Онъ есть Богъ живый и Царь вѣчный. Отъ гнѣва Его дрожитъ земля, и народы не могутъ выдержать негодованія Его (Іер. X, 10).—Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, Единаго Истиннаго Бога, и посланнаго Тобою. Знаемъ также, что Сынъ Божій пришелъ, и далъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ въ истинномъ Сынѣ Его Іисусѣ Христѣ. Сей есть истинный Богъ и жизнь вѣчная (1 Іоан. V, 20).—И возопили они (мученики) громкимъ голосомъ, говоря: доколѣ, Владыка святый и истинный, не судишь и не мстишь живущимъ на землѣ за кровь нашу? (Апок. VI, 10).

Богъ вѣренъ: Богъ не человѣкъ, чтобъ Ему лгать, и не сынъ человѣческій, чтобъ Ему измѣняться. Онъ ли скажетъ, и не сдѣлаетъ? будетъ говорить, и не исполнитъ? (Числ. XXII, 19).—Итакъ знай, что Господь, Богъ твой, есть Богъ, Богъ вѣрный. который хранитъ завѣтъ (Свой) и милость къ любящимъ заповѣди Его до тысячи родовъ (Втор. VII, 9).—И не скажетъ неправды и не раскается Вѣрный Израилевъ; ибо не человѣкъ Онъ, чтобы раскаяться Ему (1 Цар. XV, 29). — Вѣренъ Богъ, Которымъ вы призваны въ общеніе Сына Его Іисуса Христа, Господа нашего (1 Кор. I, 9).

Богъ свѣтъ: Ты, Господи, свѣтильникъ мой; Господь просвѣщаетъ тьму мою (2 Цар. XXII, 29).—Ты одѣваешься свѣтомъ, какъ ризою, простираешь небеса, какъ шатеръ (Пс. CIII, 2).— Не будетъ уже солнце служить тебѣ свѣтомъ дневнымъ, и сіяніе луны свѣтить тебѣ; но Господь будетъ тебѣ вѣчнымъ свѣтомъ, и Богъ твой—славою твоею (Исх. LX, 19).—Единый, имѣющій безсмертіе,Который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, Котораго никто изъ человѣковъ не видалъ, и видѣть не можетъ. Ему честь и держава вѣчная! Аминь (1 Тим. VI, 16).— Всякое даяніе доброе и всякій даръ совершенный нисходитъ свыше, отъ Отца свѣтовъ, у Котораго нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны (Іак. 1, 17).—И вотъ, благовѣстіе, которое мы слышали отъ Него, и возвѣщаемъ вамъ: Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ Немъ никакой тьмы (1 Іоан. I, 5).

Богъ ревнитель: Господь, Богъ твой, есть огнь поядающій, Богъ ревнитель (Втор. IV, 24).—Іисусъ сказалъ народу: не возможете служить Господу (Богу), ибо Онъ Богъ святый, Богъ ревнитель, не потерпитъ беззаконія вашего и грѣховъ вашихъ (Іис. Нав. XXIV, 19).—Господь есть Богъ ревнитель и мститель; мститель Господь и страшенъ въ гнѣвѣ: мститъ Господь врагамъ Своимъ, не пощадитъ противниковъ Своихъ (Наум. I, 2).

Богъ—огнь пожирающій: и явился (Моисею) ангелъ Господень въ пламени огня изъ среды терноваго куста. И увидѣлъ онъ, что терновый кустъ горитъ огнемъ, но кустъ не сгораетъ (Исх. III, 2).—Ибо Господь, Богъ твой, есть огонь поядающій, Богъ ревнитель (Втор. IV, 24).—Поднялся дымъ отъ гнѣва Его, и изъ устъ Его огонь поядающій; горящіе угли сыпались отъ Него. Отъ блистанія предъ Нимъ разгорались угли огненные (2 Цар. XXII, 9, 13). — Предъ Нимъ идетъ огонь, и вокругъ попаляетъ враговъ Его (Ис. XCVI, 3). — Устрашились грѣшники на Сіонѣ; трепетъ овладѣлъ нечестивыми: „Кто изъ насъ можетъ жить при огнѣ пожирающемъ? Кто изъ насъ можетъ жить при вѣчномъ пламени?" (Ис. XXXIII, 14).— И видѣлъ я какъ бы пылающій металлъ, какъ бы видъ огня внутри его вокругъ; отъ вида чреслъ Его и выше и отъ вида чреслъ Его и ниже я видѣлъ какъ бы нѣкій огонь, и сіяніе было вокругъ Его (Іез. I, 27).—Богъ нашъ есть огонь поядающій (Втор. IV, 24; Евр. XII, 29).

Богъ непреложенъ: Богъ не человѣкъ, чтобъ Ему лгать, и не сынъ человѣческій, чтобъ Ему измѣняться. Онъ ли скажетъ, и не сдѣлаетъ; будетъ говорить, и не исполнитъ? (Числ. XXIII, 19).—Но Онъ твердъ; и кто отклонитъ Его? Онъ дѣлаетъ, чего хочетъ душа Его (Іов. XXIII, 13).—Ибо слово Господне право, и всѣ дѣла Его вѣрны. Совѣтъ же Господень стоитъ вовѣкъ; помышленія сердца Его—въ родъ и родъ (Пс. XXXII, 4, 11).—Небо и земля прейдутъ; но слова Мои не прейдутъ (Лук. XXI, 33).

Богъ вездѣсущъ: Онъ прозираетъ до концевъ земли, и видитъ подъ всѣмъ небомъ (Іов. XXVIII, 24).—Съ небесъ призираетъ Господь, видитъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ (Пс. XXXII, 13). — Развѣ Я Богъ только вблизи, говоритъ Господь, а не Богъ и вдали? Можетъ ли человѣкъ скрыться въ тай-

ное мѣсто, гдѣ Я не видѣлъ бы его? говоритъ Господь. Не наполняю ли Я небо и землю? говоритъ Господь (Іер. XXIII, 23, 24).—Хотя бы они зарылись въ преисподнюю, и оттуда рука Моя возьметъ ихъ; хотя бы взошли на небо, и оттуда свергну ихъ. И хотя бы они скрылись на вершинѣ Кармила, и тамъ отыщу и возьму ихъ; хотя бы сокрылись отъ очей Моихъ на днѣ моря, и тамъ повелю морскому змѣю уязвить ихъ (Ам. IX, 2, 3).—Око Господа на всѣхъ людей, какъ и на всѣ колѣна Израилевы (Зах. IX, 1).

Богъ великъ: Господь, Богъ нашъ, есть Богъ боговъ и Владыка владыкъ, Богъ великій, сильный и страшный, Который не смотритъ на лица и не беретъ даровъ (Втор. X, 17).—Великъ Господь и всехваленъ во градѣ Бога нашего, на святой горѣ Его (Пс. XLVII, 1).—Ибо Господь есть Богъ великій и царь великій надъ всѣми богами (Пс. XCIV, 3).—Благослови душа моя, Господа! Господи, Боже мой! Ты дивно великъ, Ты облеченъ славою и величіемъ (Пс. CIII, 1).—Великъ Господь и достохваленъ, и величіе Его неизслѣдимо (Пс. CXLIV, 3).—Вотъ народы—какъ капля изъ ведра, и считаются какъ пылинка на вѣсахъ. Вотъ острова, какъ порошинку поднимаетъ Онъ (Ис. XL, 15).—Нѣтъ подобнаго Тебѣ, Господи! Ты великъ, и имя Твое велико могуществомъ (Іер. X, 6).—Проклятъ лживый, у котораго въ стадѣ есть неиспорченный самецъ, и онъ далъ обѣтъ, а приноситъ въ жертву Господу поврежденное: ибо Я царь великій, у имя Мое страшно у народовъ (Мал. I, 14).

Богъ всевышній: благо есть славить Господа, и пѣть имени Твоему, Всевышній (Пс. XCI, 2). (Но) вы любите враговъ вашихъ, и благотворите, и взаймы давайте, не ожидая ничего; и будетъ вамъ награда великая, и будете сынами Всевышняго; ибо и Онъ благъ и къ неблагодарнымъ и злымъ (Лук. VI, 35). Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, какъ говоритъ пророкъ (Дѣян. VII, 48).

Богъ полонъ величія: свѣтлая погода приходитъ отъ сѣвера, и окрестъ Бога страшное великолѣпіе (Іов. XXXVII, 22).—Господи Боже нашъ! какъ величественно имя Твое по всей землѣ! Слава Твоя простирается превыше небесъ! (Пс. VIII, 2). Иди въ скалу, и сокройся въ землю, отъ страха Господа и отъ славы величія Его (Ис. II, 10).—Сей, будучи сіяніе славы и образъ упостаси Его, и держа все словомъ силы Своей, совершивъ Собою очищеніе грѣховъ нашихъ, возсѣлъ одесную (престола) величія на высотѣ (Евр. I, 3).

Богъ исполненъ славы: вошли Моисей и Ааронъ въ скинію собранія, и вышли, и благословили народъ. И явилась слава Господня всему народу (Лев. IX, 23).—Но живъ Я, (и всегда живетъ имя Мое), и славы Господней полна вся земля (Числ. XIV, 21).—И воспоютъ пути Господни, ибо велика слава Господня (Пс. CXXXVII, 5).—И славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ и пресмыкающимся (Рим. 1, 23).

Богъ безпредѣленъ и непостижимъ: поистинѣ, Богу ли жить на землѣ? Небо и небо небесъ не вмѣщаютъ Тебя, тѣмъ менѣе сей храмъ, который я построилъ (имени Твоему) (3 Цар. VIII, 27).—Дивно гремитъ Богъ гласомъ Своимъ, дѣлаетъ дѣла великія для насъ непостижимыя. Вседержитель! мы не постигаемъ Его. Онъ великъ силою, судомъ и полнотою правосудія. Онъ никого не угнетаетъ (Іов. XXXVII, 5, 23). Дивно для меня вѣдѣніе (Твое),—высоко,—не могу постигнуть его! (Пс. CXXXVIII, 6).—Великъ Господь нашъ и велика крѣпость (Его), и разумъ его неизмѣримъ (Пс. CXLVI, 5). Развѣ ты не знаешь? развѣ ты не слышалъ, что вѣчный, Господь Богъ, сотворившій концы земли, не утомляется и не изнемогаетъ: разумъ Его неизслѣдимъ (Ис. XL, 28).—Все предано мнѣ Отцемъ Моимъ, и никто не знаетъ Сына, кромѣ Отца; и Отца не знаетъ никто, кромѣ Сына и кому Сынъ хочетъ открыть (Матѳ. XI, 27).—О, бездна богатства, и премудрости, и вѣдѣнія Божія! Какъ непостижимы судьбы Его, и неизслѣдимы пути Его! Ибо кто позналъ умъ Господень? Или кто былъ совѣтникомъ Ему? (Исаіи XL, 13. Рим. XI, 33, 34).—Кто изъ человѣковъ знаетъ, что въ человѣкѣ, кромѣ духа человѣческаго, живущаго въ немъ? Такъ и Божьяго никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія (1 Кор. II, 11).

10. О познаніи Бога.

Св. ап. Павелъ о познаніи Бога учитъ такъ: *„видимъ убо нынѣ яко зерцаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу: нынѣ разумѣю отчасти, тогда же познаю, яко же и познанъ быхъ* (1 Кор. XIII, 12). „Настоящее есть тѣнь будущаго, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, объясняя эти слова апостола; ибо во св. крещеніи усматриваемъ образъ воскресенія, а тогда увидимъ самое воскресеніе. Здѣсь видимъ вмѣстообразная Владычняго тѣла; а тамъ узримъ самаго Владыку. Сіе значатъ слова: *лицемъ къ лицу*. Увидимъ же не невидимое Его естество, для всѣхъ незримое, но воспринятое Имъ отъ насъ" (Ѳеод.).

„Лицемъ къ лицу, сказалъ апостолъ, не потому, будто Богъ имѣетъ лице, но чтобы выразить яснѣе и удобопонятнѣе (совершенство тогдашняго знанія предъ нынѣшнимъ). Видишь ли, какъ возрастутъ всѣ наши познанія" (св. Злат.).

Богъ всегда сокровененъ есть и пребудетъ; не зрятъ Его непосредственно и самыя высшія существа, а только въ проявленіяхъ Его славы. Большаго и совершеннѣйшаго лицезрѣнія Божія не будетъ, какъ то, котораго удостоятся вѣрующіе въ лицѣ Господа І. Христа. Въ этомъ неизреченная къ намъ милость Божія. Онъ всячески хочетъ, чтобы мы узрѣли Его, но какъ прямо этому быть нельзя, то Онъ благоволилъ воплощену быть единородному Сыну Божію, чтобы достойные могли зрѣть Бога въ очахъ Его. Въ очахъ нашихъ душа душу видитъ и душа съ душею соединяется. Опытъ имѣемъ въ тѣхъ, кои полюбили другъ друга: они чувствуютъ, что чрезъ глаза душа будто переливается въ душу. Такъ вѣрующіе чрезъ очи Господа будутъ ближе общиться съ сокровеннымъ божествомъ. И въ этомъ все ихъ блаженство.

Нынѣ разумѣю отчасти... Нынѣ и изъ того, что уже имѣемъ, многое сокровенно можетъ быть и потому, что многое здѣсь является только въ начаткахъ, тогда же явится, какъ есть. Кто можетъ сказать, въ чемъ обновленіе нашего естества? Но оно есть и есть въ дѣйствіи, идетъ къ концу, зрѣетъ, явится же въ будущемъ вѣкѣ. Почему св. Іоаннъ Богословъ говоритъ: „мы теперь дѣти Божіи, но еще не открылось, что будемъ" (1 Іоан. III, 2). Нынѣшнее наше знаніе относительно будущаго похоже на ветхозавѣтное относительно настоящаго. Такъ понимаетъ это св. Златоустъ. „Дабы хотя немного объяснить тебѣ это различіе и ввести въ душу твою хотя нѣкоторый лучъ разумѣнія этого предмета, припомни теперь, когда возсіяла благодать, о временахъ подзаконныхъ. До благодати тогдашнее казалось чѣмъ то великимъ и удивительнымъ, но послѣ благодати оно стало невелико. Но, дабы сказанное мною сдѣлалось болѣе яснымъ, возьмемъ какое-нибудь одно изъ тогдашнихъ священнодѣйствій, и ты увидишь различіе. Представимъ, если хочешь, пасху ветхозавѣтную и новозавѣтную, и ты поймешь преимущество (послѣдней надъ первою). Іудеи совершали ее, но совершали какъ-бы въ зерцалѣ и гаданіи; неизреченныхъ же таинъ они даже и на умѣ никогда не имѣли, и не знали, что прообразовали ихъ дѣйствія; они видѣли закланнаго агнца, кровь безсловеснаго и помазанныя ею двери; а что воплотившійся Сынъ Божій будетъ закланъ, избавитъ всю вселенную, дастъ въ снѣдь грекамъ и варварамъ кровь Свою, отверзетъ для всѣхъ небо, предложитъ тамошнія блага человѣческому роду, вознесетъ окровавленную плоть выше неба и неба небесъ и вообще выше всѣхъ горнихъ воинствъ, ангеловъ, архангеловъ, и прочихъ силъ и посадитъ ее на самомъ царскомъ престолѣ одесную Отца въ сіяніи неизреченной славы,— этого никто изъ нихъ и не могъ представить въ умѣ своемъ".

Что значатъ слова: *тогда же познаю, якоже и познанъ быхъ?* И этимъ тоже объясняется высшая мѣра будущаго вѣдѣнія сравнительно съ настоящимъ. Тогдашнее *познаю, якоже познанъ быхъ* замѣнитъ нынѣшнее: *разумѣю отчасти*. Слѣд. *якоже познанъ быхъ* объясняетъ мѣру тогдашняго знанія. Ибо это уже совершившееся дѣло. Въ чемъ же оно? Что за смыслъ въ словахъ: *якоже познанъ быхъ?* Св. Златоустъ говоритъ: „какъ Онъ Самъ напередъ позналъ меня и Самъ снизшелъ ко мнѣ, такъ и я достигну до Него тогда гораздо больше, нежели теперь.

Сидящій во мракѣ, прежде нежели увидитъ солнце, не самъ приходитъ къ прекраснымъ лучамъ его, но они являютъ ему себя, когда засіяютъ; а когда онъ приметъ сіяніе ихъ, тогда уже и самъ стремится къ свѣту. Такой же смыслъ въ словахъ: *якоже и познанъ быхъ*, не тотъ, будто мы познаемъ Его такъ, какъ Онъ насъ, но какъ Онъ Самъ снизшелъ къ намъ нынѣ, такъ и мы достигнемъ до Него тогда, узнаемъ многое такое, что нынѣ сокровенно, и сподобимся блаженнѣйшей бесѣды и премудрости".

Ѳеодоритъ же понимаетъ это такъ: „не то говоритъ апостолъ, что познаю Его, какъ самъ Имъ познанъ; но, что опредѣленнѣе узрю Его, какъ содѣлавшійся Ему своимъ. Ибо слово: *познанъ* употребилъ апостолъ вмѣсто слова: присвоенъ. Такъ и Моисею сказалъ Господь: *вѣмъ тя паче всѣхъ* (Исх. XXXIII, 17), и апостолъ говоритъ: *позна Господь сущія Своя* (2 Тим. II, 19), т. е. удостоиваетъ ихъ большаго промышленія". Не разъ употребилъ апостолъ сіе слово, — и все оно темновато. Вѣрно и это принадлежитъ къ предметамъ, кои тогда познаны будутъ въ совершенной ясности (Составл. по кн.: „Толкованіе 1 посл. ап. Павла къ Коринѳянамъ", еп. Ѳеофана. Москва, 1876 г., стр. 439—442).

11. Непостижимость Божества.

На африканскомъ берегу, въ городѣ Иппонѣ, блаженный Августинъ писалъ свою глубокомысленную книгу о Св. Троицѣ. Утомленный чрезвычайнымъ напряженіемъ ума, силившагося проникнуть глубочайшую изъ тайнъ, великій писатель вышелъ на морской берегъ для прогулки. Наслаждаясь вечернимъ воздухомъ, по временамъ устремляя взоры то на небо, то на широкое море, Августинъ не выпускалъ, однако же, изъ мыслей предмета своихъ изслѣдованій. Вдругъ замѣтилъ онъ на морскомъ берегу отрока необыкновенной красоты (то былъ ангелъ), который небольшою серебряною ложкою черпалъ воду изъ моря и выливалъ ее въ маленькую яму. Такое занятіе отрока бл. Августинъ сначала почелъ за обыкновенную дѣтскую шалость; но тайное чувство побуждало его приблизиться къ отроку. На вопросъ: что ты дѣлаешь? отрокъ отвѣчалъ: „хочу вычерпать это море, и помѣстить его въ эту ямку".—Но это явно невозможно, сказалъ Августинъ. „Разумѣется, невозможно, отвѣчалъ отрокъ: но скорѣе я вычерпаю моею ложкою это море и вмѣщу его въ эту ямку, чѣмъ ты своимъ умомъ проникнешь невѣдомую тайну Св. Троицы и вмѣстишь ее въ твою книгу" (В. чт.).

12. Объясненіе словъ: Бога не видалъ никто, никогда: единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ, Онъ явилъ (Іоан. 1, 18).

Видѣть нерѣдко употребляется въ книгахъ библейскихъ въ смыслѣ точно, совершенно *познать*. Бога неограниченнаго ограниченный умъ человѣческій точно познать не можетъ, такъ какъ „божество необходимо было бы ограничено, если бы оно постигалось мыслію, ибо и понятіе есть видъ ограниченія" (Григ. Богосл.). Въ этомъ смыслѣ *Бога никто никогда не видалъ*, т. е. не имѣлъ полнаго и точнаго познанія о Немъ, какъ и ап. Павелъ говоритъ еще сильнѣе: *Бога никто изъ людей не видалъ и не можетъ видѣть* (1 Тим. VI, 16). Симъ не утверждается, что избранные люди совсѣмъ не видѣли Бога, или не имѣли никакого понятія о Немъ, а только показывается, что видѣніе Бога или познаніе Его воплотившимся Словомъ имѣетъ несравненное превосходство предъ всякимъ человѣческимъ видѣніемъ или вѣдѣніемъ Бога, ибо Онъ обладаетъ вѣдѣніемъ самаго Божественнаго Существа и, слѣдовательно, можетъ сообщить о Немъ совершеннѣйшее откровеніе. „Что мы скажемъ Исаіи, который говорилъ: я видѣлъ Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ? Что Іезекіилю, который видѣлъ Господа, сѣдящаго на херувимѣхъ? Что Даніилу, который говоритъ: Ветхій деньми возсѣлъ? Что скажемъ самому Моисею, который говорилъ: яви мнѣ Тебе Самого, да разумно вижду Тя? (Исх. XXXIII, 13). Имъ отвѣчаетъ Самъ Богъ устами пророка: „Я говорю къ пророкамъ и умножаю видѣнія, и чрезъ пророковъ говорю въ притчахъ" (Ос. XII, 11),

т. е. Я являлся въ образахъ и подобіяхъ, а не тѣмъ, что Я есмь Самъ въ Себѣ. Не только пророки, но и ангелы и архангелы не видятъ Бога, каковъ Онъ въ Своей сущности. Его зрятъ только Сынъ и Духъ Святый; а созданное естество какъ можетъ видѣть несозданнаго?" (Злат. ср. Θеофил.). И Моисею сказалъ Богъ, что никто изъ смертныхъ не можетъ видѣть лица Его, и что величайшій изъ пророковъ, Моисей, по его просьбѣ, увидитъ только задняя Божія (Исх. XXXIII, 20, 23), т. е. „то, что послѣ Бога доставляетъ намъ познаніе о Немъ, подобно тому, какъ отображеніе и изображеніе солнца въ водахъ показываетъ солнце слабымъ взорамъ, которые не могутъ смотрѣть на него, потому что живость свѣта поражаетъ чувство" (Григ. Богосл.).

Единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ или въ лонѣ Отца, ***Онъ*** явилъ: быть въ лонѣ, значитъ быть въ особенно близкихъ отношеніяхъ къ держащему на лонѣ или въ лонѣ, — образная рѣчь, заимствованная изъ обычая восточныхъ народовъ при возлежаніи на вечеряхъ лежать головою на лонѣ или прислонясь къ груди лица особенно близкаго. „Слыша о нѣдрѣ Отца, не представляй ничего тѣлеснаго въ Богѣ. Евангелистъ употребилъ такое названіе съ цѣлью показать сродство, нераздѣльность и совѣчность Сына со Отцемъ" (Θеофил.).

Онъ явилъ: открылъ, слѣдовательно, откровеніе о Богѣ, сообщенное человѣчеству Іисусомъ Христомъ несравненно выше всѣхъ прежнихъ откровеній о Богѣ (Евр. 1, 1); Онъ сообщилъ человѣчеству полное познаніе о Богѣ, насколько можно вмѣстить оное ограниченному человѣческому (Іоан. XVII, 4, 6). Онъ научилъ человѣчество истинно поклоняться Троицѣ единосущной и нераздѣльной и открылъ прямой путь въ царство небесное (Изъ „Толков. Евангелія отъ Іоанна" кн. 3. еп. Михаила, стр. 35—38)

13. Образныя откровенія Божества въ Ветхомъ Завѣтѣ.

1. За 1972 года до Р. Хр. Аврааму Господь явился подъ образомъ трехъ странниковъ и въ то же время какъ всемогущій Богъ и Владыка (Быт. гл. XVIII).

2. Внукъ Авраама, патріархъ Іаковъ, по собственному его выраженію видѣлъ Бога лицемъ къ лицу (Быт. XXXII, 25—30).

3. О Моисеѣ Самъ Господь Богъ сказалъ евреямъ: слушайте слова Мои: если бываетъ пророкъ Господень, то Я открываюсь ему въ видѣніи, во снѣ говорю съ нимъ. Но не такъ съ рабомъ Моимъ Моисеемъ: устами къ устамъ говорю Я съ нимъ и *явно*, а не въ гаданіяхъ, и *образъ* Господа онъ видитъ (Числ. XII, 6—8). Очевидно, Богъ являлся Моисею наяву въ опредѣленномъ образѣ, или видѣ, и, конечно, этотъ образъ не могъ соотвѣтствовать безконечному существу Божію.

4. Являлся Господь лучшимъ ветхозавѣтнымъ людямъ въ видѣ ангела въ человѣческомъ образѣ, а между тѣмъ изъ словъ и дѣйствій Его видно было, что это Самъ Господь Богъ; таковы, напр., явленія Господа Гедеону (за 1300 л. до Р. Х.), родителямъ Сампсона (за 1150 л. до Р. Х.), описанные въ книгѣ Судей (гл. VI и XIII).

5. Явился Господь Богъ и пророку Исаіи, и вотъ что пророкъ написалъ объ этомъ: „въ годъ смерти царя Озіи (741 г. до Р. Хр.) видѣлъ я Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ, и края ризъ Его наполняли весь храмъ. Вокругъ Его стояли серафимы; у каждаго изъ нихъ по 6-ти крылъ, двумя закрывалъ каждый лице свое, и двумя закрывалъ ноги свои, и двумя леталъ. И взывали они другъ къ другу и говорили: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ! вся земля полна славы Его! И сказалъ я: горе мнѣ! погибъ я! ибо я человѣкъ съ нечистыми устами и живу среди народа также съ нечистыми устами—и *глаза мои видѣли* Царя, Господа Саваоѳа. И услышалъ я голосъ Господа говорящаго: кого Мнѣ послать? и кто пойдетъ для Насъ? и я сказалъ: вотъ я, пошли меня" (Исаіи VI, 1—8). Итакъ ясно пророкъ Исаія ***своими глазами видѣлъ*** Царя, Господа Саваоѳа.

6. Прор. Іезекіиль, въ пятый годъ отъ плѣненія Іоакима, царя іудейскаго (590 л. до Р. Х.), видѣлъ также Господа, носимаго четырьмя херувимами. Описавъ подробно этихъ херувимовъ, пророкъ говоритъ, что надъ главами херувимовъ былъ сводъ, а надъ

сводомъ подобіе престола, а надъ подобіемъ престола было какъ бы подобіе человѣка вверху на немъ. Увидѣвъ видѣніе, подобіе славы Господней, пророкъ палъ на лице свое; но вошелъ въ него духъ и поставилъ его на ноги, и онъ услышалъ отъ Господа опредѣленіе о посольствѣ его пророкомъ къ народу еврейскому и принялъ отъ руки Господней свитокъ, который онъ и съѣлъ по повелѣнію Господа (Іезек. гл. I и II).

7. Въ первый годъ Валтассара, царя вавилонскаго (за 550 л. до Р. Хр.), св. прор. Даніилъ имѣлъ такое видѣніе: „видѣлъ я, пишетъ онъ, что поставлены были престолы и возсѣлъ Ветхій днями; одѣяніе на Немъ было бѣло, какъ снѣгъ, и волосы главы Его, какъ чистая волна; престолъ Его, какъ пламя огня, колеса его — пылающій огонь. Огненная рѣка выходила и проходила передъ Нимъ; тысячи тысячъ служили Ему и тьмы темъ предстояли предъ Нимъ; судьи сѣли и раскрылись книги. Вотъ съ облаками небесными шелъ какъ бы Сынъ человѣческій, дошелъ до Ветхаго днями и подведенъ былъ къ Нему, и Ему дана власть и слава, и царство, чтобы всѣ народы, племена и языки служили Ему, владычество Его, владычество вѣчное, которое не пройдетъ, и царство Его не разрушится" (Дан. гл. VII). Несомнѣнно, *Ветхій деньми*, видѣнный Даніиломъ, есть Богъ Отецъ, а Сынъ человѣческій есть единородный Сынъ Божій, а судіи—это высшія созданныя существа. (Составл. по кн.: „Православное ученіе о почитаніи св. иконъ". Д. Б. Сергія, архіеп. влад., изд. 1887 г., стр. 10—12).

14. Изъясненіе наименованія Бога „свѣтомъ".

Мы находимъ въ откровеніи и у богомудрыхъ мужей выраженіе: „Богъ есть свѣтъ". Но сего выраженія: „Богъ есть свѣтъ" нельзя понимать въ собственномъ смыслѣ. Если представить сей свѣтъ несравненно сіятельнѣйшимъ, чѣмъ обыкновенный матеріальный свѣтъ, то все же это будетъ нѣчто матеріальное; а матерія связана пространствомъ, имѣетъ протяженіе и можетъ быть дѣлима. Такъ извѣстный намъ свѣтъ имѣетъ движеніе, скорость сего движенія измѣряютъ; при всей близости къ простотѣ, однородности, сліяніи частей, свѣтъ можно уловить нѣкоторыми матеріальными орудіями; чрезъ призму, напримѣръ, можно разлагать его на свои виды, колеры. Итакъ, если говорится о Богѣ, что „Онъ есть свѣтъ и Отецъ свѣтовъ", то, конечно, эти выраженія должно понимать не чувственно, а духовно, согласно съ мнѣніями отцевъ церкви, которые называли сей свѣтъ „умнымъ свѣтомъ", который не подлежитъ пространственнымъ ограниченіямъ [1]). (Извлеч. изъ „Лекцій по умозр. Богословію", проф. прот. Ѳ. Голубинскаго, М. 1868 г., стр. 118—119).

[1]) *Примѣч.* Въ XIV вѣкѣ архіепископъ ѳессалоникскій Григорій Палама говорилъ, что свѣтъ, явившійся въ Ѳаворѣ, не есть свѣтъ сотворенный, а есть дѣйство Божества, какъ будто удѣленіе отъ вѣчнаго неприступнаго свѣта, въ которомъ обитаетъ Божество. Мы не смѣемъ отвергать сего объясненія, потому что изъ евангельской исторіи извѣстно, что сей свѣтъ сіялъ отъ Божества, сокрывавшагося въ человѣчествѣ Сына Божія, а не былъ собранъ изъ воздуха матеріальнаго міра. Но вмѣстѣ съ симъ должны признать и то, что сей свѣтъ совершенно былъ отличенъ отъ свѣта солнечнаго, или другого какого нибудь, ибо извѣстный намъ свѣтъ (напримѣръ, солнечный) подлежитъ ограниченіямъ, пространства, имѣетъ движеніе и притомъ, не мгновенное, а наступательное. Исчислено астрономами, что свѣтъ солнца и свѣтъ неподвижныхъ звѣздъ долетаетъ до земли не въ одно мгновеніе, но имѣетъ нужду въ нѣкоторомъ времени для своего стремленія — это уже ограниченіе: онъ можетъ и расширяться и концентрироваться (стягиваться), давать изъ себя разныя видоизмѣненія (колеры). Все сіе показываетъ, что недостойно приписывать такой свѣтъ неограниченной природѣ Божественной. Но если послѣдуемъ объясненіямъ благопросвѣщенныхъ мужей, каковъ, напримѣръ, былъ Григорій Палама, и объясненіямъ церкви, принявшей ученіе его, и признаемъ, что нѣкоторый свѣтъ Божества могъ отразиться и для зрѣнія человѣческаго: тѣмъ не менѣе должны будемъ утверждать, что онъ не подлежитъ всѣмъ тѣмъ ограниченіямъ, какимъ подчиненъ сотворенный свѣтъ матеріальнаго міра" (Сост. по кн. „Лекціи по умозрительному Богословію", професс.-прот. Ѳ. Голубинскаго. Москва. 1868 г., стр. 176—178).

15. Богъ — Духъ.

Богъ есть Богъ духовъ (Числ. XVI, 22). *Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему духомъ и истиною достоитъ кланятися* (Іоан. IV, 24). Ап. Павелъ говоритъ, что Господь духъ есть, понимая здѣсь подъ духомъ не одно только отрѣшенное отъ всякой вещественности, а и сознательное, свободно разумное бытіе, что ясно изъ сдѣланной имъ прибавки: *идѣже духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. III, Эту же мысль о Богѣ, какъ духѣ, 17). апостолъ выражаетъ, когда называетъ Его *невидимымъ* (Колос. I, 15; 1 Тим. I, 17); *нетлѣннымъ* (Рим. I, 23; 1 Тим. I, 17), *имѣющимъ безсмертіе* (1 Тим. VI, 16), а также, когда приписываетъ Ему разумъ (Рим. XI, 33), волю (Ефес. I, 11), любовь (Ефес. II, 4) и другія подобныя свойства, принадлежащія Ему, какъ сознательному, разумносвободному или личному Духу.

Не вѣровать въ духовность существа Божія есть великое нечестіе: глаголющимъ Бога не быти *Духъ, но плоть*—анаѳема провозглашается въ чинѣ православія, совершаемомъ въ первую недѣлю Великаго поста [1]).

16. Какъ понимать человѣнообразныя изображенія Божественнаго Существа, встрѣчающіяся въ Библіи?

„По Писанію", разсуждаетъ Григорій Назіанзенъ, „Богъ спитъ (Пс. XLIII, 24), пробуждается (Дан. IX, 14), гнѣвается (Втор. XI, 17), ходитъ и престоломъ имѣетъ херувимовъ (Ис. XXXVII, 16). Но развѣ когда либо Богъ былъ подверженъ немощамъ? Когда слышалъ ты, что Богъ есть тѣло? Ясно, что здѣсь представлено то, чего нѣтъ на дѣлѣ. Ибо, соразмѣряясь съ своимъ понятіемъ, и Божіе называли мы именами, взятыми съ себя самихъ. Когда Богъ по причинамъ Ему Самому извѣстнымъ прекращаетъ свое попеченіе, и какъ бы не заботится о насъ, это значитъ у насъ, что Онъ спитъ... Когда, наоборотъ, вдругъ начинаетъ благодѣтельствовать, это значитъ, что Онъ пробуждается... Онъ наказываетъ, а мы сдѣлали изъ сего: гнѣвается... Онъ дѣйствуетъ, то здѣсь, то тамъ, а по нашему Онъ ходитъ. Быстрота въ движеніяхъ названа у насъ летаніемъ, смотрѣніе наименовано — лицемъ, даяніе и пріятіе — рукою. А также всякая другая Божія сила и всякое другое Божіе дѣйствіе изображены у насъ чѣмъ либо взятымъ съ тѣлеснаго" (Orat. XXXI theologie V, n. 22).

Вообще, по изъясненію отцевъ (Кирилла Александрійскаго, Іоанна Дамаскина и др.), подъ приписываемыми Богу очами, вѣждями и зрѣніемъ должно разумѣть Его всесозерцающую силу, Его всеобъемлющее вѣдѣніе; подъ ушами и слухомъ—Его милостивое вниманіе къ нашимъ молитвамъ, подъ устами и глаголаніемъ — обнаруженіе воли Божіей, подъ лицемъ Божіимъ— проявленіе и обнаруженіе Его въ дѣ-

---

[1]) *Прим. Нравственное приложеніе догмата о духовности существа Божія. Духъ есть Богъ.* Истина сія весьма поучительна для насъ. „Отъ познанія духовнаго Божія существа послѣдуетъ, пишетъ святитель Тихонъ, — что человѣкъ будетъ Его почитать не веществомъ, не златомъ, не среброномъ, ни другими матеріалами, не разборомъ пищи и одѣянія и видимыми церемоніями едиными, но духомъ, т.-е. страхомъ, любовію, смиреніемъ, терпѣніемъ, покореніемъ воли своея волѣ Его и прочими дѣлами, отъ Него заповѣданными. Духъ духомъ почитается. Богу всякая наружность и вещество непріятно, безъ внутренняго духа. *Истинніи поклонницы поклонятся духомъ и истиною,* глаголетъ Господь. *Ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему. Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися.*—Почтимъ убо Бога, яко Духа, духомъ; сотворимъ волю Его и заповѣди Его; за грѣхи наши *духъ сокрушенъ и сердце сокрушенно и смиренно* принесемъ. Все тщаніе христіанину надобно о томъ имѣть, чтобы душу свою исправить. Богъ къ душѣ нашей глаголетъ, а не къ тѣлу, которое есть орудіе души. Исправимъ убо душу нашу, яко духъ въ покореніе и послушаніе Богу. Тогда и внѣшнія дѣла наши исправны будутъ и тако будемъ, Бога нашего духомъ и истиною почитать" („Излож. христ. уч. прав. каѳолич. церкви". Спб. 1869 г., стр. 12).

лахъ, подъ руками — Его творческую и дѣятельную силу, подъ ногами и хожденіемъ — Его пришествіе и явленіе и т. п. (См. „Опыт. прав. догм. Богосл.“ Еп. Сильвестра. Кіевъ. 1884 г. т. II, стр. 91).

17. Богъ самобытенъ.

Въ Св. Писаніи это свойство изображается ясно и подробно. Въ ветхозавѣтныхъ книгахъ нѣтъ выразительнѣе на сей разъ текста, какъ текстъ: „*Азъ есмь сый*“ (Исх. III, 13). Эта краткая рѣчь получаетъ особенную важность отъ обстоятельствъ, среди которыхъ она произнесена. Богъ явился Моисею въ купинѣ и посылалъ Моисея сказать евреямъ, что вотъ евреи будутъ избавлены отъ рабства египетскаго, а фараонъ долженъ отпустить ихъ отъ себя. Моисей спрашиваетъ объ имени того, Кто такъ говоритъ къ нему въ купинѣ. И Господь — Богъ опредѣляетъ ему Себя такъ: *Азъ есмь сый*. Это значитъ: „Я есмь я, Я былъ, есть и буду“. Давидъ исповѣдывалъ самобытность Божію: *яко у Тебя источникъ живота* (Пс. XXXV, 10), какъ и мы повторяемъ за псалмопѣвцемъ эти слова въ церковной пѣснѣ.— Въ Новомъ Завѣтѣ самое выразительное ученіе о самобытности Божіей находимъ тамъ, гдѣ Спаситель говоритъ объ Отцѣ, Которому Онъ единосущенъ, и о Самомъ Себѣ: *яко же бо Отецъ имать животъ* (жизнь) *въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ* (Іоан. V, 26).

„Вѣруемъ, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, во единаго Бога... въ Силу, которая есть самый свѣтъ, самая благость, самая сущность, такъ какъ она ни бытіемъ, ни своими свойствами не одолжена ничему другому, но сама есть источникъ бытія для всего существующаго, источникъ разума для имѣющихъ разумъ, для всѣхъ причина всѣхъ благъ“ (Точн. изл. прав. вѣры, кн. I, гл. 8, стр. 16).

18. Богъ единъ.

„Несомнѣннымъ доказательствомъ того, что единъ есть Виновникъ всего существующаго, говоритъ св. Аѳанасій Великій, служитъ то, что міръ одинъ, а не многіе“—и за тѣмъ развиваетъ свою мысль во всей 39 главѣ сочиненія противъ язычниковъ. „Самый порядокъ міра, говоритъ именно св. Аѳанасій В. въ показанномъ мѣстѣ, и совершенное согласіе всѣхъ частей ясно показываютъ, что одинъ есть правитель и распорядитель во вселенной, а не многіе. Ибо если бы многіе были правители, тогда этотъ порядокъ не могъ-бы сохраняться, напротивъ, все смѣшалось-бы и низвратилось, — потому что каждый сталъ бы распоряжаться по своему произволу и противодѣйствовать бы другому. И какъ мы сказали, что многобожіе есть безбожіе, такъ точно многоначаліе необходимо назвать безначаліемъ: когда одинъ ниспровергалъ бы власть другого, тогда безъ сомнѣнія, не осталось бы ни одного начальника, а было бы одно всеобщее безначаліе. Гдѣ нѣтъ начальника, тамъ не бываетъ никакого порядка, напротивъ, одинъ безпорядокъ“, — и т. далѣе до конца главы. „Если бы одинъ міръ созданъ былъ многими, продолжаетъ тотъ же великій учитель въ слѣдующей главѣ (contra gent. c. 40), это обличало бы безсиліе творцовъ, такъ какъ для произведенія одного дѣла требовалось участіе многихъ; а вмѣстѣ показывало бы недостаточность знанія въ каждомъ изъ нихъ для творенія. Ибо если бы для этого былъ достаточенъ одинъ: не нужно было бы тогда многимъ восполнять недостаточность другъ друга. Но говорить, что въ Богѣ чего-нибудь не достаетъ,—не только нечестиво, но и превышаетъ всякое нечестіе, потому что и между людьми не назвали бы совершеннымъ художникомъ, напротивъ, назвали бы слабымъ — того, кто не одинъ, а при содѣйствіи многихъ, совершилъ бы какое-либо произведеніе“ [1]). (Сост. по Догмат. Богосл. Макарія, т. I, стр. 105—106).

---

[1]) *Примѣч. Нравственное приложеніе догмата о единствѣ Божіемъ.* „Нѣтъ сомнѣнія у христіанъ, пишетъ святитель Тихонъ Задонскій, что есть Богъ, и есть единъ существомъ, но троиченъ въ лицахъ: Отецъ и Сынъ и Святый Духъ; и Онъ

19. Богъ истиненъ и вѣренъ во всемъ.

„Богъ не можетъ ни быть злымъ, ни грѣшить, ни лгать или отречься Себя“... (Прав. Исповѣд. ч. I, отв. на вопр. 14). „Господи, Боже нашъ, вѣрный въ обѣтованіяхъ Твоихъ и нераскаянный въ дарованіяхъ Твоихъ“... (Требн. л. 86 на обор. М. 1836).

Св. Климентъ Римскій говоритъ: „мы надеждою нашего духа привязываемся къ Тому, Который вѣренъ въ обѣтованіяхъ и праведенъ въ судахъ (Epist. 1 ad Corinth. cap. 2): ибо вѣренъ обѣщавшій воздать каждому по дѣломъ его“ (Epist. II ad Corinth. cap. 27): св. Златоустъ: „чисты слова Его (Бога) и непричастны лжи; какъ прогнанное чрезъ огонь серебро не имѣетъ въ себѣ ничего чуждаго и сторонняго, такъ точно необходимо должны исполняться слова, изреченныя Богомъ“ (Exposit. in Psalm. XI, n. 2).

20. Богъ безконеченъ.

По изображенію откровенія, Богъ „превыше небесъ... глубже преисподней“ (Iов. XI, 8), ***мѣсто селенія Его велико и не иматъ конца, высоко и безмѣрно*** (Варух. III, 24, 25). Тогда какъ небо и земля измѣнчивы и, какъ одежды, способны обветшать и погибнуть, Онъ — всегда тотъ же, и лѣта Его не оканчиваются (Пс. CI, 26—28). Тогда какъ все въ мірѣ — дѣло рукъ Его (тамъ же) и обязано всецѣло бытіемъ своимъ Ему одному (Іоан. I, 3; Рим. XI, 36), Самъ Онъ есть ***Сый*** (Iегова—Исх. VI, 3). Потому Онъ есть возвышеннѣйшій надъ всѣмъ (Эліонъ—Пс. XCVI, 9, XX, 8; XI, 3; Быт. XIV, 18—20), верховный Господь и Владыка надъ всѣми (Адонаи — Быт. XV, 2; Пс. CXXXV, 3, Малах. I, 6), — Вседержитель, всемогущій (Шадай—Быт. XVII, 1; XXVIII, 3; XXXV, 11; Исх. VI, 3), и достойный высочайшаго поклоненія (Элогимъ—Исх. III, 18; Втор. XXVII, 5, 6, XXXII, 15; Пс. XLIX, 7). Онъ поэтому, ни съ кѣмъ несравнимъ, и нельзя найти подобія, которому бы можно было Его уподобить (Ис. XL, 18). „Всѣ народы предъ Нимъ, какъ ничто, менѣе ничтожества и пустоты считаются у Него“ (Ис. XL, 17). Онъ ***единый сильный*** (1 Тим. VI, 15), ***единый премудрый*** (Рим. XIV, 26), единый благій (Марк. X, 18), единый святый (1 Цар. II, 2), единый, имѣющій безсмертіе (1 Тим. VI, 16), а потому ***велій Господь и хваленъ зѣло, и величію Его нѣсть конца*** (Пс. CXLIV, 3).

21. Богъ всеблаженъ.

Называя Бога всеблаженнымъ, мы выражаемъ такое свойство Его жизни, что Онъ чувствуетъ или самоощущаетъ Себя въ блаженнѣйшемъ состояніи, что наслаждается миромъ и радостью, что у Него всѣ утѣхи, всяко довольство. Въ Св. Писаніи объ этомъ качествѣ жизни Божіей говорится, напр., такъ: ***блаженный и единый сильный Царь царствующихъ и Господь***

есть верховнѣйшій властелинъ, и есть Царь царей и Господь господей... Отсюда послѣдуетъ: Его единаго, яко Бога и Создателя и Промыслителя своего, должно намъ, мнѣ и тебѣ, признавать и исповѣдывать и сердцемъ вѣровать въ Него. Ему, яко Господу и властелину и Царю нашему, я и ты долженъ духъ свой покорять и повиноваться.. Ты думай и держи такъ неотмѣнно и несомнѣнно, что Онъ есть твой Богъ, Творецъ, Господь, Царь и Промыслитель, хотя и всѣхъ Онъ есть Богъ. Тогда съ помощію Его породится въ тебѣ новое движеніе и новый духъ..., но вездѣ нужна молитва. Ибо мы безъ Бога и размышлять о Богѣ не можемъ по надлежащему“ (Св. кн. „Изложен. христ. уч. православной каѳолической церкви“. Спб. 1869 г., стр. 7).

[1]) ***Примѣч. Нравственное приложеніе догмата о святости Божіей.*** „Святость Божія учитъ св. Тихонъ Задонскій,—научаетъ насъ свято и непорочно жить, когда хощемъ съ Богомъ имѣть общеніе.—Заблуждаютъ тѣ христіане и отъ Бога удалились, кои творятъ дѣла темныя, т. е. грѣшатъ“ („Излож. христ. уч. правосл. каѳолич. церкви“. Спб. 1869 г., стр. 46).

господствующихъ (1 Тим. 6, 15); *красота* (сладость) *въ десницѣ Твоей въ конецъ* (Пс. XV, 11). Не переставая быть въ полномъ, независимомъ вседовольствѣ, Господь—Богъ и для Своихъ тварей составляетъ блаженство, *сице желаетъ душа моя къ Тебѣ: Боже* (Пс. XLI, 1), говорилъ и чувствовалъ святой Давидъ еще здѣсь на землѣ. „Тобою да обладаю, блаженство вѣчное, Тебя да объиму о, Благо! безъ котораго ничто не благо", разсуждалъ въ своемъ глубокомъ богомысліи блаженный Августинъ (бес. души съ Богомъ, въ перев.). Кто прямѣе подходитъ къ солнцу, тотъ теплѣе чувствуетъ себя; такъ и тѣмъ счастливѣе сознаетъ себя каждый, кто болѣе и болѣе приближается къ Богу. А относительно блаженной близости къ Богу въ будущей жизни, св. Давидъ выразилъ свое желаніе и надежду: *насыщуся, внегда явитимися славѣ Твоей* (Пс. XVI, 15).

22. Богъ святъ.

„Всякое добро, какое только можешь представить въ умѣ своемъ, относи къ Богу, высочайшему Добру, какъ къ причинѣ и началу. Напротивъ, думай, что всякое зло чуждо Ему, и удалено отъ Него, не по мѣсту, но по природѣ" (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 31). „Богъ непричастенъ никакому злу"... (Посл. восточ. патріарх. о правосл. вѣрѣ, чл. 3). „То совершенно истинно и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Богъ не можетъ быть виновникомъ зла"... (тамъ же, чл. 4). „Святъ еси, яко воистину, и пресвятъ, и нѣсть мѣры великолѣпію святыни Твоея...; единъ сый Самъ чистота и существенная святыня; святъ еси Отче, безначальный, святъ еси Сыне собезначальный, и Душе Святый, единый нераздѣльный, Боже нашъ...; святый Боже, вся содѣявый Сыномъ, содѣйствомъ Святаго Духа: святый крѣпкій, Имже Отца познахомъ и Духъ Святый пріиде въ міръ: Святый безсмертный, утѣшительный Душе, отъ Отца исходяй и въ Сынѣ почиваяй: Троице Святая, слава Тебѣ; Боже, единый по естеству безгрѣшный; Ты единъ, кромѣ грѣха" (Служеб. л. 130; Требн. л. 257 на обор. и 194 на обор.; Октоих. ч. I, л. 165 на обор.; ч. II, л. 8. Общ. Мин. ч. I, л. 6 на обор. и л. 22 на обор.).

23. Богъ высочайше свободенъ.

Когда мы называемъ волю Божію свободною, — понимаемъ, что Господь Богъ какъ избираетъ для Себя все, что хочетъ, такъ и выполняетъ на дѣлѣ избранное, какъ хочетъ; что Онъ ничѣмъ постороннимъ не принуждается къ Своей дѣятельности, а желаетъ и дѣйствуетъ на основаніи знаній Своего совершеннѣйшаго ума. Иначе это свойство Божіе называется „самоизволеніемъ Божіимъ". *По прозрѣнію Божію*, учитъ ап. Павелъ, *вся дѣйствующаго по совѣту воли Своея.* Церковь выражаетъ свое вѣрованіе на сей разъ такъ: „вседержительство и всемогущество Бога опредѣляется собственнымъ Его хотѣніемъ и произволеніемъ; а посему Онъ производитъ не все то, что можетъ, но только то дѣлаетъ и можетъ дѣлать, что восхощетъ" (Прав. Испов. ч. I, отв. на вопр. 14). „Богъ идѣже хощетъ, побѣждается естества чинъ, творитъ бо, елика хощетъ" (Тріод. постн. л. 136).

24. Богъ премудръ.

Псалмопѣвецъ, изображая величіе дѣлъ Божіихъ въ мірѣ, восклицаетъ: „яко возвеличишася дѣла Твоя, Господи, вся премудростію (премудро) сотворилъ еси" (Пс. CIII, 24). Апостолъ Павелъ, обращая вниманіе на величіе путей Божіихъ въ управленіи судьбами міра, взываетъ: „о глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко не испытани судове Его и неизслѣдовани путіе Его" (Рим. XI, 33). Онъ же называетъ Бога единымъ премудрымъ: единому премудрому Богу чрезъ Іисуса Христа слава во вѣки, аминь (Рим. XIV, 26). Премудрость Божія такъ изображаетъ саму себя въ книгѣ Притчей: „Господь имѣлъ меня началомъ пути Своего, прежде созданій Своихъ, искони; отъ вѣка я помазана, отъ начала, прежде бытія земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источ-

никовъ, обильныхъ водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмовъ, когда еще Онъ не сотворилъ ни земли, ни полей, ни начальныхъ пылинокъ вселенной. Когда Онъ уготовлялъ небеса, я была тамъ. Когда Онъ проводилъ круговую черту по лицу бездны, когда утверждалъ вверху облака, когда укрѣплялъ источники бездны, когда давалъ морю уставъ, чтобы воды не переступали предѣловъ его; когда полагалъ основанія земли, тогда я была при Немъ художницею и была радостію всякій день, веселясь предъ лицемъ Его во все время" [1]) (Притч. VIII, 22—30).

---

[1]) *Примѣч. Вотъ нѣсколько примѣровъ явленій природы, свидѣтельствующихъ о премудромъ Творцѣ міра.* Въ природѣ мы замѣчаемъ немало явленій, въ которыхъ ясно видна опредѣленная цѣль, для которой они существуютъ и къ которой они наилучшимъ образомъ приспособлены. Такія явленія убѣдительно говорятъ намъ, что міръ есть произведеніе разумнаго Существа, которое вполнѣ знаетъ отношеніе между средствами и цѣлію, и потому создало вѣрныя средства для опредѣленныхъ цѣлей. Кромѣ того, у животныхъ мы замѣчаемъ такія дѣйствія, въ которыхъ ясно видны слѣды разума, между тѣмъ какъ сами производители этихъ дѣйствій, животныя, руководствуются слѣпымъ инстинктомъ и не имѣютъ разума. Чей-же это разумъ отпечатлѣвается въ дѣйствіяхъ животныхъ? Очевидно, разумъ Творца ихъ.—Укажемъ на нѣкоторыя изъ этихъ замѣчательныхъ явленій.

1) *Исключеніе воды изъ общаго физическаго закона.* — Въ наукѣ извѣстенъ слѣдующій законъ: всѣ тѣла отъ теплоты расширяются, а отъ холода сжимаются. Вода также сжимается отъ холода, но только до того момента, съ котораго начинается замерзаніе ея, или, какъ говорятъ, до *точки замерзанія.* При самомъ-же замерзаніи вода не сжимается уже, а напротивъ расширяется. Если вы нальете водою бутылку до самыхъ краевъ и, закупоривъ, поставите на морозъ, то бутылка лопнетъ: ледъ занимаетъ болѣе мѣста, чѣмъ занимала вода, изъ которой онъ образовался. Отъ этого происходитъ, что вода и ледъ, взятые въ одинаковомъ объемѣ, имѣютъ различный вѣсъ: ледъ легче воды, и потому онъ плаваетъ на ней, а не тонетъ.

Къ чему-же служитъ такое исключеніе воды изъ общаго физическаго закона?—Если-бы вода сжималась отъ холода *непрерывно,* то замерзающія частицы ея, какъ наиболѣе плотныя и потому имѣющія большій вѣсъ, не могли-бы оставаться на поверхности воды, и непремѣнно были-бы на днѣ вмѣстилища воды; а въ такомъ случаѣ замерзаніе воды начиналось-бы снизу и простиралось на всю ея массу. Такъ дѣйствительно и замерзаетъ масло, которое непрерывно сжимается отъ холода. Но такъ какъ замерзающія частицы воды расширяются, то онѣ, дѣлаясь легче остальной воды, плаваютъ на ея поверхности, и замерзаніе начинается сверху. Когда-же на поверхности рѣки или озера образуется ледяная кора, то она защищаетъ воду отъ дальнѣйшаго охлажденія и не допускаетъ, чтобы вся вода превратилась въ сплошную массу льда.—Послѣ этого понятно, что указанное нами исключеніе воды изъ общаго физическаго закона существуетъ не напрасно. Этому исключенію мы обязаны тѣмъ, что можемъ и зимою пользоваться въ рѣкахъ и озерахъ водою въ жидкомъ ея состояніи. Еще важнѣе то, что только при этомъ исключеніи водяныя животныя имѣютъ возможность и зимою жить въ водѣ. Не будь этого исключенія,—вся вода въ рѣкахъ и озерахъ превратилась-бы зимою въ сплошную массу льда, и водяныя животныя погибли-бы зимою.

2) *Какъ умѣряется испарина въ человѣческомъ тѣлѣ въ теплыхъ климатахъ?* — Въ теплыхъ климатахъ солнечный жаръ можетъ производить чрезмѣрную испарину въ человѣческомъ тѣлѣ, а чрезмѣрная испарина производитъ разслабленіе. Поэтому, если бы въ природѣ не было противодѣйствія чрезмѣрной испаринѣ, какую солнечный жаръ можетъ производить въ нашемъ тѣлѣ, то теплые климаты, столь выгодные для человѣка во многихъ другихъ отношеніяхъ, были-бы неблагопріятны для здоровья людей, особенно тѣхъ, которые должны работать, и долѣе и чаще другихъ находиться подъ открытымъ небомъ. Но чрезмѣрной испаринѣ въ нашемъ тѣлѣ противодѣйствуетъ то-же самое солнце, которое способно производить ее своею теплотою. Отъ продолжительнаго дѣйствія солнечныхъ лучей кожа наша дѣлается толще, грубѣе и тверже; а чрезъ это она становится менѣе способной пропускать чрезъ себя испарину. Такимъ образомъ, кто больше подвергается солнечному жару и опасности разслабленія отъ чрезмѣрной испарины, тотъ

25. Мысли о премудрости Божіей.

1. „Въ образованіи червя и мошки видно несравненно болѣе искусства, нежели въ лучшихъ произведеніяхъ ума человѣческаго. Многіе сооружають великолѣпныя зданія, изобрѣтають удивительныя машины, строятъ огромные корабли; но сильнѣйшіе и остроумнѣйшіе изъ нихъ могутъ ли образовать ползучее насѣкомое, летающую птичку, зеленѣющую травку, или даже составить песчинку? *Воистину великъ Богъ!* И единъ Онъ великъ и

больше пользуется и противодѣйствіемъ солнца чрезмѣрной испаринѣ въ тѣлѣ. Дивное равновѣсіе! Мудрое сочетаніе противоположныхъ дѣйствій въ одномъ твореніи (солнцѣ), для благодѣтельнаго уравновѣшенія одного дѣйствія другимъ! Здѣсь печать премудрости о благости Творца! Надобно присовокупить еще, что, если человѣкъ и больше потѣетъ въ жаркихъ странахъ, чѣмъ въ умѣренныхъ климатахъ, то разслабленіе и вялость, которыя отъ этого могутъ произойти, также предотвращаются дѣйствіемъ солнца на наше тѣло. Извѣстный англійскій врачъ Кильгуръ въ своихъ „Лекціяхъ о обыкновенныхъ дѣятеляхъ жизни" говоритъ, что солнечный свѣтъ увеличиваетъ крѣпость и напряженность мышечныхъ волоконъ (см. „Библ. для чт." т. 8, I, 1835 г., смѣсь, стр. 13). Отъ всѣхъ указанныхъ нами благотворныхъ дѣйствій солнца на наше тѣло зависитъ, что рабочіе люди такъ-же сильны въ тропическихъ, какъ и въ умѣренныхъ климатахъ. Мало того, въ жаркихъ странахъ человѣкъ, живущій въ тѣни, укрытый платьемъ, слабъ, нѣженъ, не дѣятеленъ и лѣнивъ, а напротивъ тотъ, который принужденъ трудиться почти нагой подъ лучами палящаго солнца—силенъ, бодръ, дѣятеленъ: посмотрите на китайскаго мандарина и потомъ на араба.

3) *Свойство насѣкомыхъ производить своимъ ужаленіемъ родъ опухоли на древесныхъ листьяхъ.* — Нѣкоторыя насѣкомыя кладутъ свои яички на древесныхъ листьяхъ. Но если-бы эти яички оставались безъ всякаго посторонняго покрова, то они едва-ли могли-бы достигать своего назначенія: ихъ могли-бы попортить дожди: могъ-бы уносить ихъ вѣтеръ, при чемъ они пропадали-бы даромъ подъ ногами людей и животныхъ или отъ другихъ случайностей. Но для яичекъ зиждется какъ-бы самъ собою, уютный покровъ на листьяхъ, защищающій ихъ отъ дождя, вѣтра и разныхъ случайностей. Насѣкомое производитъ ужаленіе на томъ мѣстѣ листка, гдѣ оно хочетъ положить свое яичко; а отъ этого ужаленія образуется на листкѣ родъ опухоли, внутри которой и сохраняется безвредно яичко и безпрепятственно достигаетъ своего назначенія. Такія опухоли можно видѣть, напримѣръ, на листахъ береста: разорвите любую изъ нихъ, и внутри вы увидите едва примѣтное насѣкомое, образовавшееся изъ яичка. Такимъ образомъ, свойство насѣкомыхъ — производить своимъ ужаленіемъ родъ опухоли на древесныхъ листьяхъ— имѣетъ опредѣленную и важную цѣль.

4) *Выходъ бабочки изъ кокона.* — Шелковичный червякъ образуетъ изъ сока съѣденныхъ имъ шелковичныхъ листьевъ тонкую, свѣтлую нитку, и прикрѣпивъ ее однимъ концомъ къ вѣточкѣ шелковичнаго дерева, начинаетъ дѣлать странныя движенія: вертясь во всѣ стороны, выпускаетъ онъ изъ нижней губы тонкія нити, которыя навертываетъ вокругъ себя точно такъ, какъ мы навертываемъ клубокъ нитокъ. Такой клубокъ зовутъ кокономъ. Внутри кокона совершается преобразованіе шелковичнаго червяка: его ноги, глаза, зубы и мохнатая кожа твердѣютъ и превращаются въ жесткую оболочку; черезъ четырнадцать дней эта оболочка лопается, и изъ нея выходитъ бабочка. Но для выхода на свѣтъ бабочкѣ представляется еще препятствіе въ коконѣ, въ который она сама себя заперла, бывши червякомъ. Какъ-же бабочкѣ выйти изъ своей тюрьмы? Ноги ея слабы и не могутъ разорвать множества нитокъ; прежнихъ зубовъ у нея вовсе нѣтъ; нѣжный язычекъ ея годится только для того, чтобы пить сладкій сокъ изъ цвѣточныхъ чашечекъ. Пришлось-бы бабочкѣ непремѣнно погибнуть въ ея крѣпкой тюрьмѣ, если-бы не было особеннаго средства къ выходу на свѣтъ. У бабочки есть какъ бы волшебный сокъ: нѣсколько капель этого сока достаточно, чтобы проѣсть нитки кокона и открыть бабочкѣ дверь, чрезъ которую она вылетаетъ на свѣтъ Божій.

5) *Математическій инстинктъ пчелъ.* — Дѣйствія чистаго инстинкта никогда не приписывались способности сужденія, а между тѣмъ они представляютъ силь-

въ великомъ и въ маломъ земли“ (Филар., м. моск.).

II. „Подите какъ-нибудь по узкой тропинкѣ къ полю, усѣянному пшеницей, разсмотрите колосья; видите эту легкую кожицу (плеву), которая ихъ обвиваетъ,—длинныя ости, которыя ихъ защищаютъ: это для того, чтобы сберечь отъ губительнаго вліянія солнца; видите эти зеленые листочки, распространяющіеся около картофеля: это для того, чтобы сохранить сырость, нужную для его совершеннаго утолщенія; видите и ядро подъ скорлупою, которая его защищаетъ. Кто такъ охраняетъ эти колосья? Кто закрываетъ это зерно? Кто устроилъ рѣсницы надъ глазомъ человѣка для защищенія его отъ солнечнаго блеска? Не Богъ ли, бытіе разумное? Можно ли въ присутствіи такихъ доказательствъ отрицать Его предусмотрительность и благость?“ (Изъ Цвѣтн. дух., ч. I, стр. 13) [1]).

26. Богъ всевѣдущъ.

Псалмопѣвецъ говоритъ о Богѣ, что ***разума Его нѣсть числа*** (Пс. CXLVI, 5), т. е. что разумъ Его неизмѣримъ. Ап. Павелъ пишетъ: ***кто бо разумѣ умъ Господенъ***? (Рим. XI, 34). Въ Немъ ***глубина премудрости и разума***, т. е. вѣдѣнія (Рим. XI, 33). ***Нѣсть тварь неявлена предъ Нимъ вся же нага объявлена предъ очима Его*** (Евр. IV, 13). ***Нагъ адъ предъ Нимъ и нѣсть покрывало пагубѣ*** (Іов. XXVI, 6). Онъ знаетъ вѣсъ вѣтра, водѣ мѣру, уставъ, данный дождю, и путь, назначенный для молніи громоносной (Іов. XXVIII, 25, 26). Онъ видитъ каждый шагъ человѣка (Іовъ XXXIV, 21), проникаетъ въ самую глубину его сердца (Іерем. XVII, 10), вѣдаетъ его помышленія (1 Парал. XXVIII, 9) и даже не закрыто предъ Нимъ каждое желаніе его и воздыханіе (Пс. XXXVII, 10). Онъ знаетъ все прошедшее, потому что каждаго имѣетъ въ послѣдній день судить за всѣ совершенныя имъ въ прошедшемъ дѣла, за всѣ возникавшія въ его сердцѣ намѣренія (1 Кор. IV, 5), и даже за сказанныя имъ въ прошедшемъ слова (Матѳ. XII, 36). Знаетъ будущее, что свойственно знать одному только Богу, почему Онъ Самъ,

---

нѣйшія доказательства бытія разумной причины и единства преднамѣренія въ мірѣ. Труды пчелъ принадлежатъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ фактовъ въ обоихъ отношеніяхъ. Соты ихъ одинаковы видомъ, соразмѣрностью и величиною вездѣ, гдѣ вамъ угодно, и этотъ видъ есть тотъ самый, который, помощью утонченнѣйшаго анализа, дознанъ математиками за удобнѣйшій и требующій наименѣе труда и матеріала. Открытіе это сдѣлано лѣтъ за сто, и даже способъ, подавшій къ тому возможность, т. е., дифференціальное счисленіе, изобрѣтенъ только полувѣкомъ ранѣе, тогда какъ пчелы уже цѣлыя тысячи лѣтъ строятъ по этому неизмѣнному правилу во всѣхъ странахъ земного шара. Съ удивительной точностью выбираютъ онѣ для наклоненія стѣнокъ своей маленькой кельи уголъ въ 120 градусовъ, который давно признанъ за лучшій и удобнѣйшій, а для наклоненія ея кровли углы въ 100 и въ 60 градусовъ, которыхъ свойства не зналъ ни одинъ человѣкъ до восемнадцатаго столѣтія, пока Меклоринъ не разрѣшилъ любопытной проблемы максимовъ и минимовъ, недоступной изслѣдованіямъ безъ дифференціальнаго счисленія. (См. „Библ. для чт.“, т. XII, смѣсь, стр. 15, 1835 года; сн. „Странникъ“, 1870 г., августовская кн.).

[1]) *Примѣч. Нравственное приложеніе догмата о премудрости Божіей.* „Отъ разсужденія премудрости Божіей, писалъ къ нѣкоему брату святитель Тихонъ Задонскій, учимся:

1) препоручать себя Промыслу Божію и не волноваться умомъ туда и сюда, но ждать конца въ напастяхъ нашихъ; 2) учимся терпѣнію въ злостраданіи, и носить крестъ, отъ Него наложенный намъ; 3) учимся надѣяться не на себя и князей вѣка и прочее созданіе, но на Бога, ибо Онъ единъ можетъ намъ помощи; 4) учимся и сами дѣла наши, съ помощью Его управлять на добрый конецъ.—Разсуждай сіе, заключаетъ св. Тихонъ, и поучайся въ семъ. — Премудрый и преблагій Іисусъ да умудритъ насъ во спасеніе“ (Сн. кн. „Излож. христ. уч. прав. каѳолич. церкви“. Спб. 1869 г., стр. 41).

обращаясь къ ложнымъ языческимъ богамъ, чрезъ пророка Исаію говорилъ: *возвѣстите намъ грядущая напослѣдокъ и увѣмы, яко бози есте* (Ис. XLI, 23) [1]).

27. Богъ на тебя смотритъ.

I. „Если ты стыдишься подобныхъ тебѣ грѣшниковъ, чтобы не увидѣли тебя грѣшащимъ: сколько болѣе ты долженъ страшиться Бога, Который совершенно зритъ тайны сердца твоего!“ (Авва Исаія).

II. „Если въ присутствіи царя мы не позволимъ себѣ никакой небрежности, а тѣмъ болѣе неприличія, но стараемся, чтобы всякое наше слово, всякое движеніе было ему благоугодно: то тѣмъ болѣе представляющій себя въ присутствіи Божіемъ, не позволитъ себѣ никакого грѣха, поревнуетъ о святомъ дѣлѣ, благоугодномъ Богу“ (Филар., митр. московскій).

28. Богъ вѣченъ.

„Я Господь первый, и въ послѣднихъ Я тотъ же“ (Ис. XLI, 4). „Я первый и Я послѣдній“ (Ис. XLVIII,12). „Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ; Я есмь первый и послѣдній“ (Апок. I, 8, 17), говоритъ о Себѣ Самъ Богъ.

„Богъ, говоритъ *Григорій Назіанзенъ*, всегда былъ, есть и будетъ; но лучше сказать, что Онъ всегда есть, потому что былъ и будетъ означаютъ дѣленія нашего времени и свойственное естеству преходящему, а Сущій— всегда“.

Эту же мысль впослѣдствіи блаж. *Августинъ* выразилъ въ слѣдующей очень наглядной и остроумной формулѣ. „Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее еще не есть существующее, слѣдовательно, какъ прошедшее, такъ и будущее есть недостатокъ въ бытіи. Но въ Богѣ ничего недостающаго нѣтъ. Слѣдовательно у Бога нѣтъ ни прошедшаго, ни будущаго, а одно настоящее“.

Прямѣе же и положительнѣе мысль о вѣчности Божіей раскрываетъ *Исидоръ Пелусіотъ*, который опредѣляетъ ее такъ: „вѣчность есть какъ бы присножизненность“, почему понятіе это прилагается обыкновенно къ одному безначальному естеству, въ которомъ все всегда — то же и въ томъ же видѣ. Понятіе безсмертія можетъ быть приписываемо и тому, что приведено въ бытіе и не умираетъ, напр. ангелу, душѣ...; а вѣчность въ собственномъ смыслѣ принадлежитъ божественной сущности, почему и приписывается обыкновенно только достопоклоняемой и царственной Троицѣ, Которая не терпитъ выраженій: „прежде и послѣ“, не допускаетъ понятій: „первое, второе и третье“, потому что Божество превыше числа и первоначальнѣе временъ“ (Сн. „Опыт. прав. догм. Богосл.“ еп. Сильвестра. Кіевъ. 1884 г. т. II, стр. 115).

---

1) *Примѣч. Нравственное приложеніе догмата о всевѣдѣніи Божіемъ* „Богъ всѣ созданныя вещи знаетъ и проницаетъ ихъ, смотритъ на всѣ дѣла и помышленія и слышитъ слова наши, учитъ святитель Тихонъ Задонскій. Видитъ и слышитъ все, Который далъ око видѣть и ухо слышать. Нѣтъ предъ Нимъ сокровеннаго и темнаго мѣста, но все Ему явно, нѣтъ тьмы и ночи, но всегда ясный день и тьма какъ свѣтъ. — Всякаго человѣка, сколько на свѣтѣ ни есть людей, слово, дѣло и помышленіе знаетъ, и смотритъ, и примѣчаетъ. — Отъ размышленія о таковомъ всевѣдѣніи Божіемъ послѣдуютъ: 1) страхъ и трепетъ, и отъ сихъ опасное въ словахъ, дѣлахъ, начинаніяхъ, намѣреніяхъ и помышленіяхъ жительство и обращеніе; 2) истинное покаяніе, сокрушеніе о прежнихъ грѣхахъ; 3) умная и сердечная молитва и воздыханіе, ибо Богъ и всѣ сердечныя наши желанія видитъ; 4) удаленіе отъ лицемѣрія, которое внѣ оказываетъ святость, но внутрь зло питаетъ... Учись убо отъ всевѣдѣнія Божія сердце свое исправлять, да и внѣшнія дѣла твои правы будутъ. Иначе будетъ какъ яблоко, внѣ красное, но внутрь гнилое и червивое, или какъ гробъ повапленный, внѣ красный, но внутрь смрадовый“ (Сн. кн. „Изложен. христ. уч. правосл. каѳолической церкви“. Спб. 1869 года, стран. 37).

29. Богъ вседоволенъ, ни въ чемъ не нуждается.

Св. ап. Павелъ говоритъ, что Богъ ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ, требуя, что Самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся (Дѣян. XVII, 25).

Св. Григорій Богословъ учитъ: „Богъ, какъ самодовольный, не нуждается ни въ чемъ человѣческомъ и маловажномъ, тѣмъ менѣе увеселяется недостойными приношеніями: напротивъ того, жертвою нечестиваго, хотя бы это былъ телецъ, гнушается, какъ псомъ, и, хотя бы это былъ ливанъ, оскорбляется, какъ богохульствомъ (Исаіи LXVI, 3); цѣнитъ же ту одну жертву, которую Чистѣйшему приносятъ чистыя руки, высокій и очищенный умъ“ (Твор. св. Григорія Богослова, ч. I, стр. 101. Москва 1843 г.).

30. Богъ благъ.

Богъ есть любовь, говоритъ св. ап. Іоаннъ (1 Іоан. IV, 8), т. е. въ Немъ столько любви и благости, что Онъ весь любовь. ***Благъ Господь ко всему, и на всякомъ твореніи милость Его***, говоритъ псалмопѣвецъ (Пс. CXLIV, 9). „Если бы кто спросилъ,—говоритъ одинъ изъ отцевъ церкви,—что мы почитаемъ и чему поклоняемся? Отвѣтъ готовъ: мы чтимъ *любовь*. Ибо, по выраженію Св. Духа, Богъ нашъ *есть любовь* (1 Іоан. IV, 8), и это наименованіе благоугоднѣе Богу всякаго другого имени“ (Григ. Бог. Слово 32 въ тв. св. отцевъ).

Неизреченная благость и любовь Божія въ особенности къ человѣку открылась: а) въ сотвореніи его по образу и по подобію Божію, б) въ спасеніи его воплощеніемъ, страданіями и крестною смертію Единороднаго Сына Божія, и в) въ послѣдовавшемъ за тѣмъ превознесеніи его во Христѣ Іисусѣ [1]).

О сотвореніи человѣка Давидъ говоритъ въ одномъ изъ псалмовъ сво-

---

[1]) ***Примѣч. Какъ примирить правду въ Богѣ, казнящую грѣшниковъ, съ Его безконечною благостію?*** Нѣкоторые изъ древнихъ еретиковъ, считая это непримиримымъ, вздумали признавать двухъ боговъ: бога верховнаго-благаго, и бога подчиненнаго ему — правосуднаго. Противъ такой мысли пастыри древней церкви замѣчали, что истинный Богъ непремѣнно долженъ быть вмѣстѣ и благъ и правосуденъ; св. отцы и учители церкви говорили, что благость Божія — благодать праведная, и правда Его—правда благая; что Онъ остается правосуднымъ даже тогда, когда прощаетъ намъ грѣхи и милуетъ насъ; остается и благимъ, когда наказываетъ насъ за грѣхи, ибо наказываетъ, какъ Отецъ, не изъ гнѣва или мщенія, а для исправленія насъ, для нашей нравственной пользы; и слѣдовательно самыя наказанія, посылаемыя Богомъ, свидѣтельствуютъ болѣе объ Его отеческой любви къ намъ, чѣмъ объ Его правосудіи.

Впрочемъ у Господа милость и правосудіе всегда соединены между собою. Св. Василій Великій такъ говоритъ объ этомъ:

„Милостыня у него не безъ суда, судъ не безъ милостыни. Прежде суда любитъ милостыню, и послѣ милостыни приходитъ на судъ. У Него сопряжены между собою милость и судъ, чтобы одна милость не произвела въ насъ разслабленія, и одинъ судъ не довелъ до отчаянія. Судія хочетъ тебя помиловать и содѣлать участникомъ Своихъ щедротъ; но въ такомъ только случаѣ, если найдетъ, что ты, по содѣяніи грѣха, сталъ смиренъ, сокрушенъ, много плакалъ о лукавыхъ своихъ дѣлахъ, безъ стыда открылъ содѣянное тайно, просилъ братію потрудиться съ тобою о твоемъ уврачеваніи, — однимъ словомъ, если увидитъ, что ты достигъ сожалѣнія, то беззавистно подаетъ Свою милостыню. Когда-же видитъ въ тебѣ сердце нераскаянное, умъ гордый, который не вѣритъ будущему вѣку, не боится суда, тогда любитъ судъ надъ тобою. Ибо такъ искусный и человѣколюбивый врачъ прежде старается смягчить опухоль припарками и смягчающими средствами; но когда увидитъ, что опухоль не опадаетъ, а затвердѣваетъ, тогда, отложивъ въ сторону масло и мягчительныя врачевства, употребляетъ, наконецъ, въ дѣло острыя орудія. Посему человѣколюбивый Богъ любитъ милостыню къ раскаявающимся; но любитъ и судъ надъ упорными“ (Изъ тв. св. Вас. Вел.).

ихъ: „когда взираю я на небеса Твои, дѣло перстовъ Твоихъ, на луну и звѣзды, которыя Ты поставилъ; то— что такое человѣкъ, что Ты помнишь его? И Сынъ человѣческій, что Ты посѣщаешь его? Не много Ты умалилъ его предъ ангелами: славою и честію увѣнчалъ его; поставилъ его владыкою надъ дѣлами рукъ Твоихъ: все положилъ подъ ноги его: овецъ и воловъ всѣхъ, и также полевыхъ звѣрей, птицъ небесныхъ и рыбъ морскихъ, все, преходящее морскими стезями! Господи Боже нашъ! Какъ величественно Имя Твое по всей землѣ!" (Псал. VIII).

Безграничная любовь Божія въ спасеніи насъ грѣшныхъ воплощеніемъ, страданіями и смертію единороднаго Сына Божія раскрывается особенно въ Свящ. Писаніи Новаго Завѣта. Въ Евангеліи Іоанна говорится: „такъ Богъ возлюбилъ міръ, что и Сына Своего единороднаго отдалъ (на жертву), дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную" (Іоан. III, 16).

О превознесеніи нашемъ во Христѣ Іисусѣ ап. Павелъ говоритъ: „Богъ, будучи богатъ милостію, по великой Своей любви, какою насъ возлюбилъ, и мертвыхъ насъ по прегрѣшеніямъ (нашимъ) оживотворилъ со Христомъ, и съ Нимъ воскресилъ и посадилъ на небесахъ во Христѣ Іисусѣ, дабы въ грядущихъ вѣкахъ явить безграничное богатство благодати Своей, милостію къ намъ о Христѣ Іисусѣ" (Еф. II, 4—8).

„Станемъ, говоритъ св. Димитрій Ростовскій, на Голгоѳѣ умомъ нашимъ, будемъ смотрѣть мысленными очами на Господа, какъ бы и нынѣ пригвожденнаго ко кресту, уязвленнаго, окровавленнаго, мертваго, висящаго и преклонившаго главу, и увидимъ Его къ намъ любовь неизреченную: такъ возлюбилъ Богъ міръ, что претерпѣлъ за насъ эти лютыя страданія! Кто когда возлюбилъ кого-нибудь такъ, какъ Онъ возлюбилъ насъ! Кто такъ возлюбилъ отца или мать, сына или дочь, чтобы пострадать за нихъ же, какъ Онъ пострадалъ за насъ: *тако возлюбилъ Богъ міръ*! (Іоан. III, 16). Можно ли гдѣ найти лучшую любовь, какъ Его къ намъ любовь? *Больше сея любве никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13). И какъ бы за други, не столь бы было дивно, какъ то, что за враговъ Своихъ, за грѣшниковъ, Господь нашъ положилъ душу Свою, какъ говоритъ апостолъ: простираетъ Богъ любовь Свою къ намъ до того, *яко еще грѣшникомъ сущимъ намъ Христосъ за ны умре* (Рим. V, 8). Тако возлюби Богъ міръ? О, неизреченна любовь Твоя, Человѣколюбче! И чего же Онъ за это требуетъ отъ насъ? богатствъ ли нашихъ, злата или серебра? Ничего. *Господи мой еси Ты, яко благихъ моихъ не требуеши* (Пс. XV, 2). Одной любви требуетъ отъ насъ: „Я возлюбилъ тебя, возлюби же и Меня; Я за тебя біенъ былъ, оплеванъ, по ланитамъ ударенъ, ты же за это возлюби Меня; Я за тебя терніемъ вѣнчанъ былъ, по главѣ тростію біенъ, на смерть осужденъ, ты же за это возлюби Меня; Я за тебя на крестѣ пригвожденъ, копіемъ прободенъ, ты же за это за все возлюби Меня. За изліяніе Моей крови не требую отъ тебя ничего другого, какъ только твоего любящаго сердца: *сыне, даждь Ми твое сердце*, возлюби Меня сердцемъ твоимъ". О, возлюбленнѣйшій Владыко мой! *Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Псал. LVI, 8) [1]. *Возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя* (Пс. XVII, 2), возлюблю Тя, Господи, *возлюбившаго меня и предавшаго Себе по мнѣ*" [2]) (Гал. II, 20) (Изъ твореній св. Димитрія, митр. ростовскаго, т. II).

---

[1]) *Примѣч. Нравственное приложеніе догмата о благости Божіей.* „Размышленіе о благости Божіей, учитъ святитель Тихонъ, 1) воспламеняетъ въ сердцѣ нашемъ любовь и благодарность къ Богу, ибо самая совѣсть внушаетъ любить и благодарить благодѣтеля и любителя; 2) рождаетъ въ насъ неизреченную радость о Богѣ благодѣтелѣ и печаль о Богѣ, Котораго, при безчисленныхъ Его благодѣяніяхъ, забываемъ неблагодарно и оскорбляемъ; 3) кто ощущаетъ въ себѣ благость Божію, тотъ къ ближнимъ благъ; 4) поучаетъ съ сыновнимъ дерзновеніемъ взывать къ Нему о помощи, во всѣхъ нашихъ нуждахъ, и никогда не отчаяваться, какъ бы ни были мы грѣшны и недостойны" (Сн. кн. „Излож. христ. уч. прав. каѳолич. церкви". Спб. 1869 г., стр. 49).

[2]) *Примѣч.* „Если Богъ благъ, то откуда зло въ мірѣ?" спрашиваютъ мало-

31. Богъ всемогущъ.

„Вѣруй твердо и несомнѣнно, что Богъ есть... всемогущъ“ (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 17). „Онъ называется всемогущимъ или Вседержителемъ потому, что все состоитъ въ Его власти, и что Онъ сотворилъ міръ безъ всякаго препятствія и безъ всякаго труда, но единымъ хотѣніемъ Своимъ“ (тамъ же, отв. на вопр. 14, чит. весь).

Св. отцы и учители церкви находили истину всемогущества Божія столь общеизвѣстною, что считали излишнимъ ее доказывать. „Укажите мнѣ,— писалъ блаж. Августинъ,— не говорю, христіанина или іудея, но укажите мнѣ язычника, покланяющагося идоламъ и служащаго демонамъ, который бы не исповѣдалъ, что Богъ всемогущъ. Отрицать Христа можетъ, но отрицать Бога всемогущаго не можетъ“. На возраженія же нѣкоторыхъ, что для Бога невозможно то и другое, замѣчали: Богъ, точно, не можетъ умереть, не можетъ вредить другому, не можетъ ни отречься Себя или лгать (2 Тим. II, 13; Евр. VI, 18), ни вообще грѣшить и быть злымъ; но потому-то Онъ и всемогущъ, что ничего подобнаго не можетъ. Ибо если-бы Онъ могъ умереть, или могъ вредить другому, лгать и вообще грѣшить и быть злымъ: это было бы признакомъ не могущества въ Богѣ, а слобости и безсилія, физическаго или нравственнаго. Богъ все можетъ, чего только хочетъ, и что непротивно Его природѣ. Но умереть или перестать существовать совершенно противно Его природѣ, и Онъ хочетъ, по Своей природѣ, одного только добра, и зла не желаетъ никакого.

Очевидное доказательство всемогущества Божія представляется въ сотвореніи міра единымъ словомъ изъ ничего. *Онъ сказалъ — и сдѣлалось*, говоритъ Давидъ о сотвореніи міра, *Онъ повелѣлъ—и явилось* [1]) (Пс. XXXII, 9).

вѣры. Вотъ какой на это даетъ отвѣтъ св. Григорій Богословъ. „Вѣруй“, говоритъ онъ, „что зло не имѣетъ ни особой сущности, ни царства, что оно ни безначально, ни самобытно, ниже сотворено Богомъ, но есть наше дѣло и дѣло лукавое, и произошло въ насъ отъ нашего нерадѣнія, а не отъ Творца“. „Иное есть зло по отношенію къ нашему чувствованію, а иное — по самой природѣ. Зло по природѣ зависитъ отъ насъ самихъ, какъ-то: несправедливость, невѣжество, лѣность, зависть, убійства, отравы, обманы и прочіе тому подобные пороки, которые, оскверняя душу, сотворенную по образу Создавшаго ее, обыкновенно помрачаютъ красоту ея. Зломъ также называемъ мы то, что для нашего чувствованія тягостно и непріятно, какъ напримѣръ, болѣзнь и язвы тѣлесныя, недостатокъ въ нужномъ, безславіе, потерю имѣнія, лишеніе родныхъ, что всепремудрый и благій Господь посылаетъ на насъ для нашей-же пользы. Богатство отнимаетъ Онъ у тѣхъ, кои худо имъ пользуются, и исторгаетъ у нихъ другіе пороки. Болѣзни посылаетъ на тѣхъ, для которыхъ полезнѣе имѣть связанные члены, нежели безпрепятственно стремиться ко грѣху. Смерть приходитъ тогда, когда кончится предѣлъ жизни, отъ начала назначенный каждому изъ насъ по праведному суду Бога, Который издалече предвидитъ, что для каждаго изъ насъ полезно. Голодъ, засуха и чрезмѣрные дожди суть общіе бичи для городовъ и народовъ, наказующіе за чрезмѣрное ихъ развращеніе. Какъ врачъ есть благодѣтель, не смотря на то, что причиняетъ мученіе и боль тѣлу; ибо онъ съ болѣзнію борется, а не съ больнымъ: такъ Богъ благъ, когда частными наказаніями устрояетъ спасеніе въ цѣломъ“ (Григорія Богосл. Твор. свят. отц. III, стр. 320).

[1]) *Примѣч.* Вотъ нѣсколько примѣровъ всемогущества Божія:

I. *По велѣнію всемогущаго Бога угашалась сила огня, устремленная на св. мучениковъ.* Св. Ирина постепенно ввергаема была въ три мѣдныхъ быка, раскаленныхъ, какъ горящій уголь, и каждый разъ выходила изъ нихъ цѣлою и невредимою (Ч.-М. мая 5 д.).

Св. мученикъ Платонъ положенъ былъ на мѣдный одръ и опаляемъ былъ снизу огнемъ, усиливаемымъ масломъ, воскомъ и смолою, а сверхомъ біенъ былъ жезломъ. Три часа продолжалось это варварство, но тѣло мученика оказалось невредимымъ, и не было видно на немъ никакихъ знаковъ, ни ранъ, ни опаленія (Ч.-М. нояб. 18 д.).

32. Какъ понимать всемогущество Божіе?

„Не только богохульна, но и нелѣпа мысль, что Богъ есть сила всемогущая, неограниченная, не признающая никакихъ законовъ, и что вся тварь такъ ничтожна предъ Нимъ, что Онъ не имѣетъ никакого обязательнаго побужденія соблюдать въ отношеніи къ ней законы справедливости. Это, очевидно, самое грубое пониманіе всемогущества. Богъ и всемогущъ, и святъ, и обязанъ праведностію Самому Себѣ, Своему собственному существу: *праведенъ и преподобенъ Господь* (Второз. XXXII, 4). *Праведенъ Господь во всѣхъ*

Когда св. мученикъ Пантелеимонъ вверженъ былъ въ кипящее олово, то огонь угасъ и охладѣло олово (Ч. М. іюля 27 д.).

II. *По велѣнію Бога всемогущаго лютые звѣри претворялись въ кроткихъ агнцевъ.* Св. Ѳекла—обнаженная изведена была противъ голодныхъ и разъяренныхъ львовъ и медвѣдей Звѣри, увидивъ чистую дѣву, преклоняли предъ нею свои головы, и, какъ-бы стыдясь наготы дѣвственной, отходили отъ нея. А одна львица легла предъ нею и лизала ноги ея. Народъ, видѣвши это чудо, воскликнулъ: великъ Богъ, Котораго проповѣдуетъ Ѳекла! (Ч.-М. сент. 24).

III. *По велѣнію Бога всемогущаго люди ходили по водамъ, яко по суху.* На шею св. муч. Пантелеимона навязали большой камень и ввергли въ море, чтобы утопить его; но св. мученикъ пошелъ съ этимъ камнемъ по водамъ, какъ по суху— и вышелъ на берегъ, поя и славя Бога. „Ужели ты силою волхвованія и моремъ владѣешь?“ —вопрошалъ его изумленный царь. — Не я, отвѣчалъ святый, но Христосъ мой, Творецъ видимой и невидимой твари. Онъ владычествуетъ и небомъ, и землей, и моремъ (Ч.-М. іюля 27 д.).

IV. *Силою всемогущаго Бога и горы преставлялись съ своихъ мѣстъ.* Св. Григорій Неокесарійскій восхотѣлъ построить церковь близъ горы. Когда стали полагать основаніе, то оказалось, что мѣсто тѣсно, и нельзя было расширить его по причинѣ горы. Св. угодникъ сталъ на молитву и повелѣлъ горѣ именемъ Іисуса Христа подвинуться на столько, сколько нужно было для церковнаго зданія: и потряслась гора и отошла далѣе, давъ просторное мѣсто для построенія церкви (Ч.-М. ноябр. 17 д).

V. *Волею всемогущаго Бога и острыя орудія дѣлались тупыми, и огонь не жегъ.* Св. мученицу Фавсту мучитель повелѣлъ перепилить пилою и сожечь. Шесть пилъ перемѣнили исполнители казней и полагали тѣло св. мученицы въ ковчегъ, огнемъ поджигаемый; но ни пилы, ни огнь не могли никакого вреда нанести тѣлу св. мученицы. Судья, пораженный этимъ чудомъ, сказалъ св. мученицѣ: „восемьдесятъ лѣтъ живу я на свѣтѣ и никогда не видалъ сего, — скажи мнѣ истину того, что препятствуетъ мученіямъ?“ —Это, отвѣчала мученица, Богъ нашъ безсмертный и вѣчный соблюдаетъ Своихъ вѣрныхъ рабовъ, отвергшихъ идоловъ, и хранитъ ихъ отъ всякаго зла (Ч.-М. февр. 6 д.).

VI. *Силою Бога всемогущаго и мертвые воскресали.* Св. мученица Ирина была усѣкнута мечемъ и погребена. Сапоръ, совершившій убійство, хвалился имъ и смѣялся надъ Христомъ, что Онъ не избавилъ мученицу отъ смерти. Тогда Господь послалъ ангела Своего, который воскресилъ ее. И говорилъ ей ангелъ: ты совершила подвигъ страдальческій, и надлежало тебѣ почить, какъ блаженной и совершенной, на небѣ; но чтобы не хвалилось нечестіе и беззаконіе, какъ будто оно преодолѣло силу Бога нашего, войди во градъ, да, видя тебя живою, посрамятся всѣ нечестивые ругатели и познаютъ, что Богъ нашъ всемогущъ. Граждане, увидѣвъ св. мученицу живою, съ ужасомъ воскликнули: дивенъ Богъ Иринииъ! и обратились къ христіанской вѣрѣ (Ч.-М. мая 5 д.).

Сами св. угодники однимъ призываніемъ имени Господа Іисуса Христа воскрешали мертвыхъ. Св. Евдокія подходила къ каждому изъ пожженныхъ небеснымъ огнемъ язычниковъ и, взявши каждаго за руку, говорила: во имя Господа Іисуса Христа, воставшаго изъ мертвыхъ, востани и будь здоровъ! и такимъ образомъ, какъ-бы отъ сна возбуждая, всѣхъ оживила силою Христовою (Ч.-М. марта 1 д.).— (См. кн.: „Правосл. испов. христ. вѣры въ Ч.-М.“ Прот. Свирѣлина. Спб. 1893 г., стр. 20—22).

путехъ Своихъ, и преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ Своихъ (Псал. CXLIV, 17). Отъ такого дикаго понятія о Божіемъ всемогуществѣ отрекались и враги славы Божіей" [1]) („Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка", изд. 3, стр. 84—85).

33. Богъ вездѣсущъ.

Самъ Богъ въ ветхомъ завѣтѣ говоритъ о Себѣ; „развѣ я Богъ только вблизи... а не Богъ и вдали?... Не наполняю ли Я небо и землю?(Іерем. XXIII, 23, 24). Небо престолъ Мой, а земля подножіе ногъ Моихъ, гдѣ же построите вы домъ для Меня и гдѣ мѣсто покоя Моего?" (Исх. LXVI, 1). Еще нагляднѣе представляетъ эту истину Іовъ, который говоритъ о Богѣ: Онъ превыше небесъ..., глубже преисподней..., длиннѣе земли мѣра Его и шире моря" (Іов. XI, 8, 9). Ап. Павелъ учитъ о Богѣ, что Онъ не далеко отъ каждаго изъ насъ, о Немъ бо живемъ, движемся и есмы (Дѣян. XVII, 27, 28), и что Онъ надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ (Еф. IV, 6).

„Богъ пребываетъ, учитъ св. Аѳанасій Великій, во всемъ по Своей благости и силѣ, внѣ же всего (т. е. Самъ въ Себѣ, внутри Себя) по Своему собственному естеству" (De decret. synod. nys. c. 11). „Надобно знать, учитъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, что Богъ не имѣетъ частей, весь находится вездѣ и всецѣло" (De fid. ortodox. lib. I. c. 13; curs. compl. graec. T. XCIV, col. 852).

„Что Богъ есть вездѣ, мы знаемъ, но какъ—(вездѣ), это не особенно понимаемъ", говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, смиренно сознаваясь въ слабости ума человѣческаго постигнуть тайну вездѣ присутствія Божія (Homil. 2. in epist ad hebr. n. 1). (См. „Опыт. прав. догм. богосл." еп. Сильвестра. Кіевъ. 1884 г. Т. II, стр. 121, 126, 129, 133) [2]).

---

[1]) *Примѣч. Нравственное приложеніе догмата о всемогуществѣ Божіемъ"*. Размышленіе о всемогуществѣ Божіемъ, пишетъ святитель Тихонъ Задонскій, поучаетъ насъ во 1) страху Божію. Ибо какъ не бояться и не трепетать Всесильнаго и Всемогущаго, Который, какъ изъ ничего творитъ, такъ и въ ничто все можетъ обратить? во 2) смиренію, во еже смиритися подъ крѣпкую руку Божію; во 3) вѣрѣ, ибо чего умъ нашъ не понимаетъ, то всемогущая сила Его сдѣлать можетъ; напр. непонятно уму нашему воскресеніе мертвыхъ, но Богу, Который изъ ничего все создалъ, возможно; въ 4) надеждѣ въ подвигѣ противъ плоти, діавола и міра. *Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ обрѣтшихъ ны зѣло.* Такъ апостолы, мученики и всѣ святіи Его всемогущею силою побѣдили міръ... да воображаемъ убо часто въ умѣ нашемъ всемогущество Божіе, яко *о Немъ живемъ, движемся и есмы.* И будемъ опасно поступать въ словахъ, дѣлахъ и помышленіяхъ. Будемъ Его трепетать и падать предъ Нимъ со смиреніемъ, и за ничто себя вмѣнять; не будемъ ни въ чемъ сомнѣваться, полагаясь на Него, ибо все Ему возможно" (См. кн. „Излож. христ. уч. прав. каѳолич. церкви". Спб. 1869 г., стр. 34—35).

[2]) *Примѣч.* Не излишне здѣсь изложить *умозрительное изъясненіе вездѣприсутствія Божія* одного великаго русскаго мыслителя, профессора философіи и богословія прот. Ѳ. Голубинскаго. Онъ говоритъ: „доказательство Божественнаго вездѣприсутствія находимъ у св. Григорія Нисскаго, заимствованное изъ самаго понятія бытія и сохраненія вещей". „Кто будетъ столько безуменъ, говоритъ онъ, чтобы, разсматривая вселенную, не убѣдился, что есть въ ней Божество, что Оно содержитъ ее, обитаетъ въ ней? Ибо все зависитъ отъ истинно Сущаго, и ничто не могло-бы держаться въ бытіи, если-бы не держалось истинно Сущимъ. Но истинно Сущее, какъ такое, есть не другое что, какъ природа Божественная. Такимъ образомъ самое существованіе (permanentia) вещей убѣждаетъ насъ, что во всемъ существующемъ находится Божественная природа, и одному только Богу свойственно проходить (проникать) все и во всей природѣ вещей, по всѣмъ ея частямъ, быть распростертымъ". Встрѣчающіяся у отцевъ церкви выраженія: проходить, проникать, всюду распростертымъ быть, надо принимать за выраженія несобственныя, а переносныя. Опасно было-бы употреблять оныя, если разумѣть чувственно, представлять Бога тончайшею какою-нибудь стихіей, которая проникаетъ болѣе грубыя тѣла. Но если устранены будутъ, такія представленія, то какъ иначе выразить истинное понятіе о вездѣприсутствіи Божіемъ? Если не представлять Бога

34. Гдѣ Богъ, тамъ и все доброе, а гдѣ нѣтъ Бога, тамъ все злое.

„Съ кѣмъ есть Богъ, тотъ все доброе дѣлаетъ и все доброе съ нимъ дѣлается; а съ кѣмъ нѣтъ Бога, тотъ дѣлаетъ все злое и съ нимъ все злое дѣлается. Если Богъ съ нами, никто же на ны (Рим. VIII, 31); если же нѣтъ Бога съ нами, то всѣ враги наши возстають на насъ и одолѣваютъ насъ. Если Богъ съ нами, то и паутина будетъ для насъ твердою каменною стѣною; если же нѣтъ Бога съ нами, то и твердыя каменныя стѣны будутъ паутиною, не защитятъ насъ. Съ кѣмъ Богъ, тому и благо; а кто безъ Бога, тому горе.

Съ кѣмъ же есть Богъ и съ кѣмъ нѣтъ Его, на это легко отвѣчать каждому: кто добродѣтеленъ, богоугоденъ, при томъ Богъ пребываетъ; а кто злое творитъ и Бога прогнѣвляетъ, при томъ нѣтъ Бога. Съ добрымъ человѣкомъ Богъ, а со злымъ нѣтъ. Справедливо то, что Богъ, всемогущею, всесодержащею и всеуправляющею силою Своею, при всякомъ есть человѣкѣ, такъ же при зломъ, какъ и при добромъ, яко вездѣ сый и вся исполняяй. Якоже бо солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя; такъ и Богъ жизнь всѣхъ содержитъ—добрыхъ и злыхъ, праведныхъ и неправедныхъ, вси бо о Немъ есмы, живемъ и движемся. Но благодатію Своею особенною, милосердою, спасающею, помоществующею, покрывающею и соблюдающею, Онъ не со всякимъ человѣкомъ находится, а только съ тѣмъ, кто, обративъ къ Нему умственныя очи свои съ сердечною любовію и со страхомъ, выну зритъ Его предъ собою, по слову Давидову: предзрѣхъ Господа предо мною выну (Псал. XV, 8), и ради присутствія Его, ради любви и страха, все, что дѣлаетъ, говоритъ и помышляетъ, дѣлаетъ богоугодно, говоритъ право, помышляетъ благо, часто повторяя себѣ слова пророка: живъ Господь, Ему же предстою (3 Цар. XIV, 1), или, говоря пространнѣе, живъ Господь, предъ Его же всевидящими очами хожу, стою, дѣлаю, ѣмъ, пію, говорю, бесѣдую, помышляю, и все, что ни творю, творю предъ Его взорами и потому не смѣю что-нибудь худое сдѣлать, или сказать или помыслить...

вездѣприсущимъ, то надобно будетъ отдѣлить мѣста, или части изъ всеобщаго пространства, гдѣ нѣтъ Бога. Тогда положенъ будетъ предѣлъ бытію и силѣ Его, точно также, какъ въ чувственныхъ тѣлахъ непроницаемость одного изъ нихъ препятствуетъ другому занимать одно и то-же мѣсто; тѣло, по своей непроницаемости не впускающее другое на свое мѣсто, полагаетъ сему послѣднему границу. Подобное ограниченіе мы ввели-бы и въ существо Божіе, если-бы усомнились въ вездѣприсутствіи Его Но въ существѣ Божіемъ это соединеніе противоположностей дивное: Богъ не заключенъ ни въ какомъ мѣстѣ и не исключенъ не изъ какого: — вездѣ и нигдѣ: нигдѣ, какъ не заключенный и вездѣ, какъ всдѣйствующій, всесохраняющій, всесодержащій! Святый Григорій Богословъ въ сильныхъ выраженіяхъ объясняетъ вездѣприсутствіе Божіе: „Богъ внутри всѣхъ вещей, внѣ и выше, и ниже всѣхъ вещей. Онъ выше всѣхъ вещей, какъ Владыка всего, ниже всѣхъ вещей, какъ носящій все, внѣ всего по Своему величію. Онъ внутри всѣхъ вещей не по протяженію матеріальному, но въ простотѣ Своего существа, т. е., во всякой части міра всецѣлъ. Какъ Правитель міра, Онъ выше всѣхъ существъ; какъ основаніе, опора міра, Онъ ниже всего; какъ всеобъемлющій, Онъ внѣ всего; какъ всепроникающій, Онъ внутри всего,—не такъ, чтобы одна часть была выше, другая ниже существъ, одна часть внутри, другая внѣ вещей, нѣтъ, Онъ повсюду всецѣлъ. Онъ носитель вещей и вмѣстѣ обладатель; обладая всѣмъ, носитъ все и, нося все, обладаетъ всѣмъ; проникая все, окружаетъ все, Онъ носитъ все, ниже всего безъ всякаго труда проникаетъ все, внутри вещей, не стягиваясь, не сокращаясь; Онъ окружаетъ все, будучи внѣ всего, не растягиваясь, не расширяясь; Онъ выше всего и ниже всего, не будучи привязанъ къ какому-нибудь мѣсту; Онъ весь безъ протяженія, простирается безъ сокращенія, или стягиванія!"

Спрашиваютъ: *по сущности-ли Богъ вездѣприсущъ, или только по нѣкоторымъ Своимъ дѣйствіямъ?* Если съ утонченностью различать вездѣприсутствіе по сущности и по дѣйствіямъ, то слѣдовало-бы отдѣлить въ Богѣ дѣйствія отъ сущности, представить себѣ, что могутъ быть у Него такія дѣйствія, гдѣ нѣтъ сущности, и

Почему человѣкъ преступаетъ заповѣди Божіи, добрыя, святыя, душеспасительныя?—Потому, что нѣтъ Бога предъ нимъ. Почему дерзаетъ кто обижать ближнихъ, грабить, похищать, насиловать, озлоблять? Потому, что нѣтъ Бога предъ нимъ. Почему тать крадетъ, разбойникъ разбойничаетъ, безстыдникъ сквернословитъ, лжецъ лжетъ, клятвопреступникъ всуе клянется, досадитель досаждаетъ? Почему человѣкъ, самъ весь во грѣхахъ, иныхъ осуждаетъ? Почему мздоимный судія неправедно судитъ, лживый свидѣтель лжесвидѣтельствуетъ, злобный коварствуетъ? Потому, что нѣтъ Бога предъ ними, нѣтъ страха Божія у нихъ, не помнятъ о Богѣ, ни суда Его боятся, ни мукъ вѣчныхъ трепещутъ, ни царствія небеснаго чаютъ. Нѣтъ Бога предъ ними, и — оскверняются путіе ихъ на всякое время. О, если бы Богъ былъ предъ очами грѣшника, если бы грѣшникъ помнилъ о будущемъ судѣ и наказаніи, то не дерзалъ бы согрѣшать и прогнѣвлять Бога, Судію своего и Мстителя!“ (Извлеч. въ сокращ. изъ твор. св. Димитрія, митроп. ростовскаго).

35. Близость Божія къ тварямъ.

Въ разительныхъ чертахъ изображается въ Писаніи близость Божія къ тварямъ. Богъ великолѣпно одѣваетъ каждую изъ полевыхъ лилій (Матѳ. VI, 29), каждому зерну даетъ тѣло, какое хочетъ, и каждому сѣмени—свое тѣло (1 Кор. XV, 38). Воробей не упадаетъ на землю безъ воли Его (Матѳ. X, 29). Онъ слышитъ крики птенцовъ ворона, взывающихъ къ Нему о пищѣ (Іов. XXXVIII, 41). Не упадаетъ волосъ съ головы человѣческой безъ вѣдома Его (Матѳ. X, 30). Онъ слышитъ каждое слово, произносимое человѣкомъ (XII, 36). Онъ видитъ каждую чашу холодной воды, подаваемую жаждущему и утомленному (X, 42). Каждый вздохъ человѣка предстаетъ предъ лице Его (Пс. LXXVIII, 11). Каждая слеза человѣческая записывается въ книгѣ Его (Пс. LV, 9), или, какъ исповѣдуетъ церковь въ молитвѣ предъ причаще-

---

потому сущность Божія подчинилась-бы ограниченіямъ пространства; вездѣприсущи были-бы одни только дѣйствія. Но въ Богѣ не можетъ быть такихъ отдѣленій; гдѣ дѣйствія Его, тамъ и Онъ Самъ Своею сущностью. И для сотворенныхъ существъ не много случаевъ, гдѣ дѣйствующая причина отдѣляется отъ своего дѣйствія; такъ напр. представляютъ повелѣніе Государя: онъ самъ лично пребываетъ въ столицѣ, а повелѣніе его распространяется повсюду и исполняется въ его отсутствіе. Но этотъ примѣръ указываетъ на то, что личность земныхъ владыкъ ограничена опредѣленнымъ мѣстомъ, тогда какъ повелѣнія ихъ далеко распространяются въ государствѣ. Но такое ограниченіе не можетъ принадлежать Богу.

Еще спрашиваютъ: *какъ представить присутствіе Божіе въ томъ, что въ мірѣ противно совершенствамъ Божіимъ?* Такъ, въ нравственномъ мірѣ злодѣйскіе замыслы и дѣйствія совершенно противоположны Божіимъ свойствамъ; какъ представить, чтобы Богъ былъ присущъ и при такихъ дѣйствіяхъ? Не нужно-ли допустить, что злая воля какъ-бы строитъ такіе тайные углы, которые исключаютъ присутствіе Божіе? Нѣтъ, и при самыхъ мрачныхъ замыслахъ и дѣйствіяхъ злодѣевъ Богъ присутствуетъ какъ Сохранитель, какъ Судія, какъ все назирающій. Та самая сила свободы, которою порочные придумываютъ и исполняютъ свои злодѣйскіе замыслы, сама собою не можетъ существовать ни на одно мгновеніе, имѣетъ нужду въ непрестанномъ поддержаніи всесохраняющей вседержащей силы. Если-бы Богъ отвлекъ Свою силу отъ какого-либо существа или его силы, то онѣ тотчасъ разрушились-бы, обратились-бы въ ничтожество. Итакъ, Богъ въ порочныхъ дѣйствіяхъ присутствуетъ, какъ Сохранитель жизни порочнаго человѣка и въ частности той силы его, которою онъ дѣйствуетъ ко злу, далѣе, присутствуетъ, какъ всевидящій и Судія. У псалмопѣвца читаемъ: „аще сниду во адъ, Ты тамо еси, — вотъ мѣсто, въ которомъ сильнѣйшимъ образомъ раскрывается и физическое и нравственное зло. Учители церкви объясняютъ сіе такъ: „во адѣ еси, яко отмщеній Господь,“ т.-е., какъ Судія. Слѣдовательно, ни въ физическомъ, ни въ нравственномъ мірѣ нельзя представить ни одного мѣста, ни одного дѣйствія или состоянія, гдѣ-бы Богъ не присутствовалъ“ (Сост. по кн. „Лекціи по умозр. богословію“, прот. Ѳ. Голубинскаго. М. 1868 г., стр. 109—112).

ніемъ: *не таится Тебѣ, Боже мой, Творче мой, Избавителю мой, ниже капля слезная, ниже капли часть нѣкая.* Предъ взоромъ Его открыты и бездны морскія, и бездны сердца человѣческаго. Ни одна мысль ума человѣческаго не утаится отъ Него (Сир. XLII, 18, 20). Онъ видитъ каждое біеніе сердца, каждое движеніе воли (Іер. XVII, 9, 10; Псал. VII, 10). Онъ видитъ всѣ тайны мыслей и дѣлъ человѣческихъ. *Той открываетъ глубокая и сокровенная, свѣдый сущая во тмѣ, и свѣтъ съ Нимъ есть* (Дан. II, 22). *Пріидетъ Господь*, пишетъ апостолъ, *Иже во свѣтѣ приведетъ тайныя тмы, и объявитъ совѣты сердечныя* (1 Кор. IV, 5). Дивно изображаетъ Давидъ близость Бога къ человѣку: „Господи, Ты проникаешь меня и знаешь: Ты знаешь, когда я сяду, и когда я встану; Ты предусматриваешь мысль мою издали. Въ пути моемъ и въ отдохновеніи Ты окружаешь меня; всѣ стези мои Тебѣ извѣстны. Еще нѣтъ слова на языкѣ моемъ, но се, Ты, Господи, уже знаешь все. Сзади и спереди Ты заключилъ меня и наложилъ на меня длань Твою. Чудно для меня вѣдѣніе Твое, — высоко, не постигаю его. Ни одна кость не сокрылась отъ Тебя, хотя я устроенъ втайнѣ, сотканъ въ глубинѣ земли. Зародышъ мой видѣли очи Твои, въ Твоей книгѣ все то написано, и дни начертаны, когда еще ни одного изъ нихъ не было" (Пс. CXXXVIII, 1—6; XV, 16). (Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка. Ѳ. Голубинскаго, стр. 76 и др.).

36. О томъ, сколь спасительно и благотворно для насъ памятованіе о вездѣприсутствіи Божіемъ и сколь бѣдственно забвеніе о Немъ.

Угодникъ Божій, святитель Тихонъ, подаетъ намъ превосходнѣйшій примѣръ и образецъ тѣхъ чувствованій и расположеній, кои должно возбуждать въ насъ памятованіе о вездѣприсутствіи Божіемъ: „въ домѣ ли я сижу, бесѣдуетъ святая душа его сама съ собою въ задонскомъ уединеніи, Господь Богъ со мною, изъ дому ли изыду? Онъ не оставляетъ меня. По пути ли иду? Онъ со мною есть. Во градѣ ли? въ селѣ ли? въ пустынѣ ли? съ людьми ли, или безъ людей? не отступаетъ отъ меня Онъ. Но не вижу Его, *вѣрою бо хожду, а не видѣніемъ;* дѣлаю ли, или говорю, или мыслю? предъ Нимъ все дѣлаю, говорю, или мыслю. На молитвѣ ли стою? предъ Нимъ стою, Онъ на меня смотритъ, и видитъ меня, видитъ сѣданіе мое и востаніе мое, и разумѣетъ помышленія мои. Предъ Нимъ я колѣна мои преклоняю, и припадаю, и покланяюсь, и воздыхаю, и молюся Ему, и прошу, и ищу у Него милости: но Его не вижу. Къ Нему простираю руки мои и очи мои; но Его Самого не вижу".

„Сіе размышленіе мое научаетъ меня всегда и вездѣ бояться Тебя, о Боже; и трепетать, со страхомъ и опасеніемъ жить и обращаться, дѣлать, говорить, мыслить и что-либо начинать такъ, какъ дѣти предъ отцомъ своимъ, подданные предъ царемъ своимъ".

Гибельныя послѣдствія забвенія о вездѣприсутствіи Божіемъ трогательно излагаетъ св. Димитрій Ростовскій: „гдѣ нѣтъ присутствія Господня, бесѣдуетъ онъ, гдѣ люди не имѣютъ предъ очами Бога, гдѣ не смотрятъ на Бога; тамъ не иное что бываетъ, какъ присутствіе бѣсовъ, тамъ бѣсовская злоба да свинское житіе, тамъ люди не какъ люди, но какъ бѣсы и какъ свиньи бѣсноватыя, въ глубинѣ погибели утопающія".

Будемъ же постоянно имѣть предъ очами Бога и бояться Его. Страхъ Божій удержитъ насъ отъ грѣха. Примѣръ сему—прекрасный Іосифъ и цѣломудренная Сусанна (Сн. кн.: „Излож. христ. уч. прав. каѳол. церкви". Спб. 1869 г. стр. 24—25).

37. Богъ правосуденъ.

Праведенъ Господь и правды возлюби, правоты видѣ лице Его (Пс. X, 7). Отъ Бога исходитъ всякая правда: *Мною сильніи пишутъ правду* (Притч. VIII, 15). Правосудіе Божіе обнаруживается чрезъ совѣсть — этотъ голосъ Божій, этотъ свѣтъ Божественный. Являясь на свѣтъ, человѣкъ приноситъ уже съ собой этотъ свѣтъ Божественный. Это совѣсть наша: ***techno***

новаться за совѣсть (Римл. XIII, 5), можетъ быть сказано о каждомъ видѣ нашего повиновенія существующимъ законамъ. Совѣсть свою и можемъ мы признать волею Божіею въ насъ. Совѣсть — такая законодательная книга, которую нѣтъ нужды покупать, какъ покупаютъ сводъ законовъ или же уставъ по обязанностямъ одного какого-либо рода, нѣтъ! каждый имѣетъ эту книгу у себя даровою. Доступна для каждаго эта книга законовъ и въ томъ отношеніи, что нѣтъ нужды долго отыскивать въ ней законъ на тотъ или другой случай: она (беремъ совѣсть добрую, а не сожженную) скоро рѣшаетъ, — что хорошо и что худо, что законно и что преступно. Богъ, какъ правосудный, награждаетъ праведныхъ и наказываетъ грѣшных. О наказаніяхъ грѣшникамъ читаем, напр., у псалмопѣвца: *Богъ отмщеній Господь, Богъ отмщеній не обинулся есть* (явися) (Пс. XCIII, 1). Въ смысл карателя грѣшниковъ писатели откровенія еще уподобляютъ Господа-Бога всеистребляющему огню (Евр. XII, 29) или гнѣвъ Его сильному пламени [1] (Пс. II, 12; Числ. XI, 10). Конечно, эти устрашающія картины взяты съ современной человѣческой жизни: но мысль, которую они выражаютъ, вѣрна [2]). Всѣ святые награждаются правосуднымъ Богомъ или въ этой жизни [3], какъ, напримѣръ, Авраамъ, Іовъ и др., или въ будущей жизни, гдѣ праведницы возсіяютъ, какъ солнце въ царствіи Отца небеснаго [4]).

---

[1]) *Примѣч. Какъ должно пользоваться представленіемъ о правосудіи Божіемъ. Яко Ты воздаси комуждо по дѣломъ его.*—Ибо *еюже мѣрою мѣрите, возмѣрится вамъ* (Лук. VI, 38). „Оскорбилъ ты брата? вопрошаетъ св. Василій В. и отвѣчаетъ: и себѣ ожидай равнаго. Грабилъ ты низшихъ, билъ бѣдныхъ, срамилъ укоризнами, клеветалъ, лгалъ, посягалъ на чужое брачное ложе, нарушалъ клятву *прелагая предѣлы отцевъ* (Прит. XXII, 28), налагалъ руки на имущество сиротъ, оскорблялъ вдовицъ, настоящее удовольствіе предпочиталъ обѣтованнымъ благамъ? Ожидай воздаянія за это. Ибо *еже сѣетъ* каждый, *тожде и пожнетъ* (Гал. VI 7). Впрочемъ, если и доброе что сдѣлано тобою, то и за это ожидай многократно большаго воздаянія. *Яко ты воздаси комуждо по дѣломъ его.* Всю жизнь памятуй сіе изреченіе, возможешь избѣжать многихъ грѣховъ“ (Изъ Твор. Василія В., т. I стр. 396).

[2]) *Примѣч. Злые злѣ и погибаютъ по суду правды Божіей.* Хотимъ-ли видѣть изъ исторіи подтвержденіе сказаннаго. Арій, отвергавшій Божество І Христа, распространитель этого пагубнаго ученія, погибъ ужасною смертію: утроба его разсѣлась и внутренности вышли вонъ. Юліанъ — императоръ греческій — богоотступникъ и насмѣшникъ надъ Христовою вѣрою—погибъ на войнѣ, пронзенный стрѣлою,—въ отчаяніи онъ говорилъ: „побѣдилъ Ты меня, Галилеянинъ!“ (т. е. І. Христосъ). Ахаавъ, царь израильскій, погубившій Навуѳея и неправильно воспользовавшійся его виноградникомъ, погибъ тою-же злою смертію, какою погубилъ онъ Навуѳея. Онъ былъ раненъ на войнѣ, его везли въ колесницѣ, и капавшую по дорогѣ кровь лизали псы,—точь въ точь испыталъ то, что испыталъ отъ его руки убитый Навуѳей. Завистники пророка Даніила, замыслившіе приготовить ему смерть во рвѣ отъ устъ львиныхъ, сами должны были подвергнуться этой участи, которую изготовили праведному человѣку, и, брошенные въ ровъ, сами были съѣдены вмѣсто Даніила голодными львами, которые растерзали ихъ еще на лету. И сколько и въ исторіи, и въ жизни можно указать подобныхъ примѣровъ!

[3]) *Примѣч. Величіе правосудія Божія.* „Какъ нѣтъ праведника, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, который-бы не имѣлъ грѣха, такъ нѣтъ и грѣшника, который бы не имѣлъ хоть какого-нибудь добра. А какъ есть воздаяніе за все, то бываетъ, что грѣшникъ получаетъ за добрыя свои дѣла соотвѣтствующее воздаяніе, какъ бы ни было маловажно его добро (т.-е, наслажденіе временнымъ счастьемъ на землѣ), и праведникъ воспріемлетъ за грѣхъ свой соразмѣрное осужденіе (т.-е. перенесеніе временныхъ скорбей и напастей), хотя-бы онъ сдѣлалъ и не важное зло“. (Бес. 6 о Лаз. „Хр. Чт.“ 1818 г., ч. 2, стр. 189).

[4]) *Примѣч. Нѣсколько библейскихъ и церковно-историческихъ примѣровъ правосудія Божія.* Святитель Тихонъ Задонскій говоритъ: „бываетъ, что человѣкъ ископаетъ яму ради нѣкоей своей потребы, но самъ, по случаю, въ ту яму впадаетъ. Тако навѣтниковъ и злодѣевъ зло, ближнимъ своимъ отъ нихъ уготованное, часто постигаетъ. Часто ядъ, который ближнимъ своимъ изготовляютъ, сами испиваютъ

38. Какъ согласить съ правосудіемъ Божіимъ то, что праведники часто бѣдствуютъ на землѣ, а грѣшники благоденствуютъ?

На это древніе пастыри отвѣчали: а) правосудіе Божіе по отношенію къ людямъ не должно ограничивать предѣлами ихъ настоящей жизни, которая есть для нихъ только мѣсто подвиговъ и время воспитанія для вѣчности; есть жизнь другая, гдѣ правда Божія воздастъ всѣмъ по заслугамъ; б) Богъ часто наказываетъ здѣсь праведниковъ по правдѣ; ибо не бываетъ на земли праведника, который бы въ чемъ либо не согрѣшилъ; награждаетъ и грѣшниковъ по правдѣ: ибо случаются и грѣшники, которые имѣютъ въ себѣ не мало добраго; в) наказываетъ праведниковъ съ благою цѣлію, чтобы чрезъ бѣдствія очистить ихъ отъ всякой грѣховной скверны и болѣе утвердить въ добрѣ, и чтобы наказавши временно здѣсь, не наказывать уже въ вѣчности; щадитъ и грѣшниковъ, съ доброю цѣлью, чтобы заставить ихъ почувствовать Свою безмѣрную отеческую благость и дать имъ время на покаяніе, или награждаетъ ихъ за что либо доброе въ нихъ здѣсь, чтобы уже за все злое воздать тамъ; г) но достовѣрно, съ другой стороны, что и здѣсь нерѣдко грѣшники терпятъ наказанія, а праведники получаютъ награды, и что праведники, даже посреди бѣдствій, пользуются драгоцѣннѣйшими внутренними благами: миромъ духовнымъ, радостію и утѣшеніями отъ Бога, а грѣшники всегда находятъ для себя

и умерщвляются; часто мечемъ, который на ближняго своего подымаютъ, себя самихъ ударяютъ и убиваютъ; часто въ большое поношеніе впадаютъ, когда замышляютъ ближнихъ своихъ оклеветать и опорочить; часто своей земли и прочаго имѣнія лишаются, когда чужимъ хотятъ и стараются завладѣть, и тако впадаютъ въ яму, которую ради другихъ ископываютъ. Видимъ сего довольно въ мірѣ.

Вотъ, царь египетскій, погнался было за израильтянами, которые освободились отъ работы его, хотѣлъ ихъ нагнать и снова взять въ плѣнъ; но вмѣсто сего погибель себѣ сыскалъ, со всѣмъ войскомъ своимъ, утонувъ въ Чермномъ морѣ.

Вотъ Авессаломъ, сынъ царя Давида, задумалъ овладѣть царствомъ израильскимъ и искалъ случая убить неповиннаго и святого отца своего: но вмѣсто того зацѣпился длинными волосами своими за дерево и повисъ, какъ Іуда, между небомъ и землею, и такъ попалъ въ ровъ, который копалъ для праведнаго своего отца.

Вотъ и еще подобныя тому исторіи. При персидскомъ царѣ Артаксерксѣ былъ царедворецъ, по имени Аманъ, настолько гордый, что приказывалъ воздавать себѣ Божескія почести. Нѣкто еврей, Мардохей по имени, не захотѣлъ до того унизиться, чтобъ Амана почитать, какъ Бога, и поклоняться ему до земли. Разсерженный этимъ, царедворецъ приказываетъ устроить противъ своего дома висѣлицу, на которой хотѣлъ повѣсить Мардохея. Аманъ былъ самымъ приближеннымъ человѣкомъ къ царю; но обстоятельства перемѣнились, и царь приказалъ повѣсить на той самой висѣлицѣ Амана (Есѳирь гл. VII). Итакъ, кто другому выкопалъ яму, тотъ самъ въ нее попалъ.

Св. апостолъ Ѳома проповѣдывалъ евангеліе въ Индіи. Тамъ одинъ идольскій жрецъ собственною рукою убилъ своего сына и свалилъ вину свою на св. апостола Ѳому. По городу скоро разнеслась вѣсть, что Ѳома совершилъ убійство. Собралось множество народа. Апостола Ѳому схватили и, какъ убійцу, предали суду. Никто не могъ его оправдать. Тогда апостолъ началъ просить у судей и народа позволенія спросить убитаго: кто его убилъ? На этотъ вопросъ апостола мертвецъ отвѣчалъ: отецъ убилъ меня". Немедленно жреца предали суду, а потомъ казнили. „Не рой ямы другому: самъ попадешь въ нее". Жрецъ попалъ въ ту яму, которую приготовилъ для апостола. (Чет.-Мин. 6 окт.).

Въ житіи св. Амвросія, еписк. медіоланскаго, повѣствуется: „царица Іустина, приказала нѣкоему Евѳимію схватить тайно св. Амвросія и отвести въ заточеніе... Евѳимій приготовилъ телѣгу, чтобы въ ней увезти святого; вдругъ неожиданно, по царскому повелѣнію, самъ Евѳимій былъ схваченъ и на той-же телѣгѣ отвезенъ въ изгнаніе" (Чет.-Мин. дек. 8 дня, Твор. св. Тихона Зад. т. IV).

мученія въ самыхъ своихъ страстяхъ и беззаконіяхъ, оказывающихъ гибельное вліяніе на ихъ душу и тѣло (Богосл. Макарія).

39. У Бога соединены между собою милость и правосудіе.

Аще беззаконія назриши (будешь замѣчать) *Господи, Господи кто постоитъ?* (Пс. CXXIX, 3) „Милостыня у Него не безъ суда, судъ не безъ милостыни, говоритъ св. Василій В. Прежде суда любитъ милостыню, и послѣ милостыни приходитъ на судъ. У Него сопряжены между собою милость и судъ, чтобы одна милость не произвела въ насъ разслабленія, и одинъ судъ не довелъ до отчаянія. Судія хочетъ тебя помиловать и содѣлать участникомъ Своихъ щедротъ; но въ такомъ только случаѣ, если найдетъ, что ты, по содѣяніи грѣха, сталъ смиренъ, сокрушенъ, много плакалъ о лукавыхъ своихъ дѣлахъ, безъ стыда открылъ содѣянное тайное, просилъ братію потрудиться съ тобою о твоемъ уврачеваніи. Однимъ словомъ, если увидитъ, что ты достоинъ сожалѣнія, то беззавистно подаетъ Свою милостыню. Когда же видитъ въ тебѣ сердце нераскаянное, умъ гордый, который не вѣритъ будущему вѣку, не боится суда, тогда любитъ судъ надъ тобою. Ибо такъ искусный и человѣколюбивый врачъ прежде старается смягчить опухоль припарками и смягчающими средствами; но когда увидитъ, что опухоль не опадаетъ, а затвердѣваетъ, тогда отложивъ въ сторону масло и мягчительныя врачевства, употребляетъ, наконецъ, въ дѣло острыя орудія. Посему, любитъ милостыню къ раскаявающимся, но любитъ и судъ надъ упорными“ (Изъ тв. св. Вас. Вел.).

40. Богъ неизмѣняемъ.

Я—Господь Богъ вашъ, говоритъ о Себѣ Самъ Богъ, и не измѣняюсь (Малах. III. 6). Не яко человѣкъ, Богъ колеблется, ниже яко сынъ человѣ-

---

Но еще болѣе разительный примѣръ наказанія, сообразнаго качеству содѣяннаго преступленія, представляетъ намъ жизнь св. Іоанна Предтечи, который былъ усѣченъ по требованію дочери Иродіады. За беззаконное убійство, къ которому послѣ приложилъ Иродъ и поруганіе Самому Господу, во время страданій Его, мщеніе Божіе не умедлило наказать беззаконниковъ. Вскорѣ, по убіеніи св. Предтечи, римскій императоръ лишилъ Ирода всей власти, всѣхъ богатствъ и, вмѣстѣ съ прелюбодѣйною женою и дочерью послалъ въ заточеніе, гдѣ они бѣдственно окончили и жизнь свою. Прежде всего погибла плясавица. Она въ зимнее время, проходя по льду чрезъ одну рѣку, провалилась и погрузилась въ воду по шею, такъ что ледъ стиснулъ ее, и она повисла въ водѣ, держась головою на льду. Тогда та, которая плясала нѣкогда на землѣ, должна была плясать въ водѣ, не доставая дна рѣки. Наконецъ острымъ льдомъ совсѣмъ перерѣзало ей шею. Обезглавленный трупъ унесенъ былъ водою, а къ Ироду и Иродіадѣ принесена была одна голова погибшей! Такъ правосудіе Божіе покарало плясавицу, для которой отсѣчена глава св. Іоанна. Объ Иродѣ и Иродіадѣ разсказываютъ, что оба они были поглощены землею живые („Воскр. чт.“ 1837/8 г., стр. 164—165).

Не излишне также упомянуть здѣсь и о несчастной судьбѣ греческаго царя Маврикія. Онъ прежде проводилъ жизнь въ забвеніи о Богѣ, и допустилъ, что множество невинныхъ христіанъ было безъ милости побито варварами, тогда какъ незначительною цѣною онъ могъ бы искупить ихъ отъ смерти. Когда-же, изъ многихъ предсказаній и видѣній, онъ позналъ надъ собою наказующую руку Божію, то сдѣлался истиннымъ христіаниномъ, и чашу гнѣва Божія претворилъ для себя въ чашу врачеванія, получивъ чрезъ нее очищеніе грѣховъ и совершенное спасеніе. Ибо, когда предъ очами его, по повелѣнію императора Фоки, захватившаго власть, были убиты пять его сыновей, тогда онъ умилился сердцемъ, и, исполненный истинной мудрости, сказалъ: *праведенъ Ты Господи, и справедливы суды Твои* (Псал. CXVIII, 137). А послѣ и самъ Маврикій былъ убитъ. Такъ въ несчастіи онъ явился великимъ (Извлеч. изъ кн. „Царскій путь креста Господня“, 2 изд. Москва. 80 г., стр. 228).

ческій, измѣняется (Богъ не человѣкъ, чтобы Ему лгать, и не сынъ человѣческій, чтобы Ему измѣняться) (Числ. XXIII, 19), или: не скажетъ неправды и не раскается Вѣрный израилевъ; ибо не человѣкъ Онъ, чтобы раскаяться Ему (1 Цар. XV, 29). Подобную же мысль выражаетъ и псалмопѣвецъ, говоря: въ началѣ Ты, Господи, основалъ землю, и небеса — дѣло Твоихъ рукъ. Они погибнутъ, а Ты пребудешь; и всѣ они, какъ риза, обветшаютъ, и, какъ одежду, Ты перемѣнишь ихъ и измѣнятся. Но ты тотъ же (Псал. CI, 26—28).

Богъ, по ученію бл. Августина, обладая истиннѣйшимъ бытіемъ, вмѣстѣ съ этимъ есть и неизмѣняемъ, — Онъ не знаетъ никакихъ перемѣнъ, ни въ какомъ отношеніи не подлежитъ поврежденію, ничего изъ Себя Онъ не теряетъ и не умаляется и ничего новаго не пріобрѣтаетъ и не увеличивается. Впрочемъ, неизмѣняемость въ Богѣ, по Августину, не представляетъ собою чего-либо похожаго на какую-либо закоченѣвшую и омертвѣвшую неподвижность. При своей неизмѣняемости, Его существо есть жизнь, полная при своемъ единствѣ разнообразныхъ силъ и разнообразной дѣятельности, что въ свою очередь опять нисколько не нарушаетъ неизмѣняемости существа Божія. Это потому, что жизнь въ Богѣ со всѣми ея свойствами не составляетъ чего-либо случайнаго и случайно соединеннаго съ Его существомъ, какъ напр. случайно съ сосудомъ соединяется налитая въ него жидкость, или съ тѣломъ—его цвѣтъ, или съ воздухомъ — свѣтъ и теплота, или съ душею — мудрость. Сосудъ не есть жидкость, тѣло не есть цвѣтъ, воздухъ не есть свѣтъ или теплота, ни душа не есть мудрость. Отсюда происходитъ то, что означенные предметы, владѣя указанными свойствами, при измѣнившихся условіяхъ, могутъ утратить ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и измѣниться. Такъ сосудъ можетъ опустѣть отъ жидкости, тѣло можетъ потерять цвѣтъ, воздухъ можетъ потемнѣть и похолодѣть, душа можетъ потерять мудрость. Но жизнь въ Богѣ, Который Самъ въ Себѣ есть жизнь, существуетъ иначе, она такъ же существенно принадлежитъ Его существу, какъ и самое бытіе. Для Бога быть—то же, что быть мудрымъ, благимъ, крѣпкимъ; праведнымъ и всѣмъ остальнымъ, что мы Ему приписываемъ. Поэтому-то существо Божіе чрезъ проявленіе Себя въ жизни ничего не утрачиваетъ изъ того, что имѣетъ, и ничего не пріобрѣтаетъ для себя такого, чего бы еще не имѣло, равно какъ ни понижается или упадаетъ, ни совершенствуется или возрастаетъ въ Своемъ бытіи (Сн. „Опытъ православн. догмат. богосл.“ еп. Сильвестра. Кіевъ. 1884 г. т. II, стр. 105—106).

41. Святоотеческія изреченія о троичности лицъ въ Богѣ.

Св. отцы и учители трехъ первыхъ вѣковъ единогласно исповѣдали, въ своихъ писаніяхъ, догматъ о троичности лицъ въ Богѣ при единствѣ существа, съ меньшею или большею ясностію. Такъ —

Изъ отцевъ перваго вѣка, или мужей апостольскихъ—св. Климентъ Римскій говоритъ: „не имѣемъ ли мы единаго Бога, и единаго Христа, и единаго Духа благодати, изліяннаго на насъ?“.... и въ другомъ мѣстѣ: „живъ Богъ и Господь І. Христосъ, и Духъ Святый“ (Клим. Рим. Послан. къ Коринѳ. 1, п. XLVI въ Хр. чт. 1824, XIV, стр. 284), Ерма выражается: „тѣ, которые увѣровали въ Бога чрезъ Сына Его, облеклись во Св. Духа“.... (Herm. Pastor. lib. III. simil. IX cap. 12 et 13. in tom. 1 Biblioth. Pat. minor; Gallandi); св. Игнатій Богоносецъ наставлялъ магнезіанъ: „старайтесь утвердиться въ догматахъ Господа и апостоловъ, дабы все, что вы ни дѣлаете, обращать вамъ во благо плоти и духу, вѣрѣ и любви. въ Сынѣ и Отцѣ, и Св. Духѣ.... (Epist. ad Magnes. cap. 13, въ Хр. чт. 1830, XXXVIII, стр. 3 и слѣд.).

Св. Ириней Ліонскій особенно ясно говоритъ о троичности лицъ въ Богѣ. „Хотя церковь, говоритъ св. Ириней Ліонскій, разсѣяна по всей вселенной до конецъ земли, но отъ апостоловъ и учениковъ ихъ пріяла вѣру во единаго Бога, Отца Вседержителя и во единаго Іисуса Христа, Сына Божія, воплотившагося ради нашего спасенія, и въ Духа Святаго, чрезъ пророковъ провозвѣстившаго домостроительство спасенія. Пріявъ такую проповѣдь и

такую вѣру, церковь, какъ мы сказали, хотя и разсѣяна по всему міру, тщательно сохраняетъ ее, какъ-бы обитая въ одномъ домѣ; одинаково вѣруетъ сему, какъ бы имѣя одну душу и одно сердце, и согласно проповѣдуетъ о семъ, учитъ и передаетъ, какъ бы имѣя единыя уста. Хотя въ мірѣ безчисленныя нарѣчія, но сила преданія одна и та же" (Iren. contra haeres. lib. 1, cap. 10, § 1).

Климентъ Александрійскій пишетъ: „одинъ Отецъ всего, едино и Слово всего, единъ и Св. Духъ вездѣсущій", и въ заключеніи того же сочиненія: „прославляя, возблагодаримъ единаго Отца и Сына.... со Святымъ Духомъ, единаго по всему.... во всемъ благаго, во всемъ совершеннаго, во всемъ мудраго, во всемъ правосуднаго, Которому слава и нынѣ и во вѣки, аминь" (Paedagog. lib. III, cap. 6 et 12): у св. Меѳодія Патарскаго читаемъ: „едино царство Отца и Сына и Св. Духа, какъ и едино существо и едино господство; почему мы и покланяемся единымъ поклоненіемъ единому тріvпостасному Божеству, безначальному, не созданному, безконечному и вѣчному" (Method, in Ramos Palm п. 5); у св. Кипріана: „если онъ (крещенный отъ еретиковъ) содѣлался храмомъ Бога,— спрашиваю, какого Бога, Отца ли..., или Сына..., или Св. Духа, когда три едино суть" (Cyprian. ad Judajan epist. LXXIII). Блаженный Августинъ, дѣлая общій выводъ о святоотеческихъ свидѣтельствахъ о троичности лицъ въ Богѣ, говоритъ: „всѣ православные истолкователи таинъ ветхаго и новаго завѣта, какихъ только я могъ читать, писавшіе прежде меня о Троицѣ, Которая есть Богъ, старались, согласно съ писаніемъ учить тому, что Отецъ, и Сынъ, и Св. Духъ, по нераздѣльному равенству одного и того же существа (substantiae) составляютъ Божеское единство, и потому не суть три Бога, но единъ Богъ" (De Trinit. lib. 1, cap. 4, п. 7).

Нерѣдко св. мученики предъ смертію своею прославляли Пресв. Троицу. Такъ, священномученикъ Поликарпъ (любимый ученикъ Іоанна Богослова), готовясь быть брошеннымъ на пылающій костеръ, молился: „Отче возлюбленнаго Сына Твоего!... За все... благословляю Тебя... вмѣстѣ съ вѣчнымъ.... Іисусомъ Христомъ.... Твоимъ Сыномъ, съ Которымъ Тебѣ и Св. Духу слава и нынѣ и въ другіе вѣки, аминь" (Чет.-Мин. 23 февр.).

Св. Іаковъ Персіянинъ, которому постепенно отсѣкали члены тѣла, начиная съ перстовъ, съ отсѣченіемъ каждаго члена прославлялъ Пресвятую Троицу: „седмикратно восхваляю тебя, Отче и Сыне и Душе Святый! восхваляю Бога моего въ животѣ моемъ" (27 ноября, Іаковъ Персіян. жилъ въ IV вѣкѣ). Самое ясное и полное изложеніе о Св. Троицѣ мы находимъ въ символѣ св. Аѳанасія Александрійскаго. ***„Вѣра каѳолическая есть: да единаго Бога въ Троицѣ и Троицу во единицѣ почитаемъ, ниже сливающе ѵпостаси*** [1]), ***ниже существо раздѣляюще. Ина бо есть ѵпостась Отча, ина Сыновня, ина Св. Духа. Но Отчее, Сыновнее и Святаго Духа едино есть Божество, равна слава, соприсносущно величество. Яковъ Отецъ, таковъ Сынъ, таковъ и Духъ Святый.... обаче не три бози, но единъ Богъ.... Отецъ ни отъ кого есть сотворенъ, ни созданъ, ниже рожденъ; Сынъ отъ Отца Самого есть ни сотворенъ, ни созданъ, но рожденъ; Духъ Святый отъ Отца не сотворенъ, ни созданъ, ниже рожденъ, но исходящъ. И въ сей Святой Троицѣ ничтоже первое или послѣднее, ничтоже болѣе или менѣе: но цѣлы***

---

[1]) *Примѣч.* „Греческое слово ὑπόστασις, которому соотвѣтствуетъ латинское substantia, означаетъ недѣлимое или самостоятельное существо (лицо), въ противоположность *части*, или *качеству* или *дѣйствію* недѣлимаго, а *сущность* — οὐσία— essentia, означаетъ внутренній составъ вещи, то, почему вещь есть именно то, а не другое что нибудь. Такимъ образомъ сущностію, по отношенію къ Троицѣ, называется общее всѣмъ тремъ лицамъ Божества, т.-е. само Божество ихъ, а *ѵпостасію*— собственность, самостоятельность, или *личное* бытіе каждаго лица. Неточное пониманіе значенія этихъ словъ служило иногда причиною неточнаго выраженія догмата о Троицѣ: почему отцы церкви IV в., когда особенно необходимо было выразить этотъ догматъ сколько можно точнѣе, разъяснили значеніе указанныхъ словъ и установили твердую терминологію для изложенія ученія о Пресвятой Троицѣ" — (См. кн. „Очерки догматическаго православно-христіанскаго ученія", записки прот. Н. Ѳаворова. Изд. 4. Кіевъ. 1878 г., стр. 43—44).

три гпостаси, соприсносущны суть себѣ и равны" (Сн. „Догматич. Богосл." Макарія т. 1, стр. 252—256).

Наконецъ для полноты изложенія приведемъ „символъ вѣры св. Григорія Чудотворца", который заключаетъ въ себѣ точное ученіе о трехъ лицахъ Божества, ихъ единосущіи, ихъ личныхъ свойствахъ и дѣйствіяхъ по отношенію къ человѣку и который приводимъ былъ 6 вселенскимъ соборомъ, какъ „славнѣйшій памятникъ церковнаго преданія и каѳолическаго исповѣданія Троицы" (пр. 2). „Единъ Богъ, Отецъ Слова живаго, Премудрости самосущей, силы и образа вѣчнаго, совершенный Родитель совершеннаго, Отецъ Сына единороднаго. Единъ Господь, единый отъ единаго, Богъ отъ Бога, образъ и выраженіе Божества; Слово дѣйственное; Мудрость, содержащая составъ всего, и Сила, зиждущая всетвореніе; истинный Сынъ истиннаго Отца, невидимый невидимаго, нетлѣнный нетлѣннаго, безсмертный безсмертнаго, вѣчный вѣчнаго.

И единъ Духъ Святый, отъ Бога (Отца) происходящій и чрезъ Сына явившійся (людямъ); жизнь, въ которой причина живущихъ; святой источникъ, святыня, подающая освященіе. Имъ является Богъ Отецъ, Который надъ всѣмъ и во всемъ, и Богъ Сынъ, Который чрезъ все. Троица совершенная, славою и вѣчностію и царствомъ нераздѣльная и неразлучная. Посему нѣтъ въ Троицѣ ни сотвореннаго, ни служебнаго, ни привходящаго, чего не было бы прежде и что вошло бы послѣ: ни Отецъ никогда не былъ безъ Сына, ни Сынъ безъ Духа, но Троица непреложная, неизмѣнная и всегда одна и та же" (См. „Свято-отеч. христ." Прот. Н. Благоразумова, стр. 114).

42. Ученіе православной церкви о различіи Божескихъ лицъ по ихъ личнымъ свойствамъ.

„Въ одномъ Божествѣ три лица: Отецъ, Сынъ и Духъ Святый: Отецъ, Который прежде вѣковъ раждаетъ Сына изъ Своего существа и производитъ Духа Святаго; Сынъ, родившійся отъ Отца прежде вѣковъ и единосущный Ему; Духъ Святый отъ вѣчности исходящій отъ Отца, единосущный Отцу и Сыну" (Правосл. испов. ч. 1, отв. на вопр. 9).

„Итакъ, Отецъ, Сынъ и Духъ Святый—нерожденное, рожденное и исходящее — различаютъ въ Божествѣ лица, а не существо, которое нераздѣльно само въ себѣ" (тамъ же на вопр. 12). И въ другомъ мѣстѣ: „различие между лицами Св. Троицы то, что Богъ Отецъ не раждается и не исходитъ отъ другаго лица, Сынъ Божій предвѣчно раждается отъ Отца, Духъ Святый предвѣчно исходитъ отъ Отца" (Простр. катих. о чл. 1).

То же и въ богослужебныхъ книгахъ; „три пою, херувимски, святое Тебѣ Божество: свѣты и свѣтъ, и животъ и животы, Бога рождшаго, Бога рожденнаго, Бога отъ Отца исходящаго, Духа живаго" (Тріод. постн. л. 228 на обор. М. 1835).

„Умъ нерожденный, Отецъ и Слово рождшееся отъ Него, и Духъ Божественный, непостижне исходенъ сый. Боже единоначальне, трисолнечне, пою Тебѣ" (Октоихъ ч. 2, л. 212 на обор. М. 1838). „Слава, Тебѣ, Отче Святый, Боже нерожденне, слава Тебѣ, Сыне безлѣтне, единородне, слава Тебѣ, Душе Божественный и сопрестольный, отъ Отца исходяй и въ Сынѣ пребываяй" (Мин. за сент. л. 70, М. 1837).

43. Нераздѣльность лицъ Св. Троицы.

Св. Григорій Богословъ учитъ объ этой истинѣ такъ: „какъ душа наша, принадлежа къ роду существъ духовныхъ, рождаетъ изъ себя безчисленное множество мыслей, и однакожъ чрезъ дѣйствіе мышленія не дѣлится въ существѣ своемъ, и не только не терпитъ оскудѣнія отъ множества произведенныхъ мыслей, но еще болѣе обогащается ими; и какъ произносимое и свойственное всѣмъ намъ слово, не отдѣляясь отъ производящей его души, въ то же время всецѣло сообщается однако-жъ душамъ слушающимъ, такъ что, будучи присуще и произведшей его душѣ и пріемлющимъ его слушателямъ, способствуетъ болѣе къ взаимному ихъ соединенію, нежели раздѣленію: подобнымъ же образомъ представляй себѣ, что и

Сынъ не раздѣленъ отъ Отца, и Духъ Святый отъ Сына, равно какъ нераздѣльна мысль отъ ума. Какъ невозможно какое-либо дѣленіе и разъединеніе между умомъ, мыслію и душею: такъ никакого же нельзя представить себѣ дѣленія и разъединенія между Святымъ Духомъ, и Спасителемъ, и Отцемъ" (Христ. чтеніе 1835 г. Ч. II. стр. 140). Св. Аѳанасій Александрійскій дѣлаетъ слѣдующее превосходное сравненіе, выясняющее наглядно нераздѣльность лицъ Св. Троицы: „три ѵпостаси должны быть представляемы нераздѣльными между собою, какъ о людяхъ представляемъ тѣлесно, чтобы и намъ, подобно язычникамъ, не ввести многобожія; но представляя, какъ бы рѣку, которая, исходя изъ истока, не отдѣляется отъ него, хотя два здѣсь вида и два имени. Ибо Отецъ — не Сынъ, и Сынъ не Отецъ, потому что Отецъ есть Отецъ Сыну, и Сынъ есть Отчій Сынъ. Какъ истокъ—не рѣка, и рѣка—не истокъ, но тотъ и другая суть одна и та же вода, изъ истока ліющаяся въ рѣку: такъ и Божество отъ Отца несліянно и неотлучно пребываетъ въ Сынѣ, какъ Господь говоритъ: *изыдохъ отъ Отца и иду ко Отцу* (Іоан. XVI, 28). Святый же Духъ, исходя отъ Отца, всегда пребываетъ въ рукахъ посылающаго Отца и носящаго Сына, и Имъ Онъ наполняетъ всяческая. Отецъ, имѣя бытіе отъ Себя, родилъ Сына, а не создалъ,—родилъ, какъ рѣку отъ истока, какъ растеніе отъ корня, какъ сіяніе отъ свѣта, все же это видимъ въ природѣ нераздѣльнымъ" (Твор. св. Аѳанасія Александрійскаго, ч. 1, стр. 163 и 165. Москва, 1851 г.).

44. Примѣры изъ жизни святыхъ, показывающіе и разъясняющіе догматъ о Пресвятой Троицѣ.

I. На первомъ вселенскомъ соборѣ было состязаніе христіанъ православныхъ съ аріанами, отвергавшими единосущіе лицъ Пресвятыя Троицы. Господь даровалъ св. Спиридону (Тримифунтскому) силу защитить истину православія чудомъ. Взявши въ руки глиняный сосудъ (плинѳу), онъ сжалъ его, и вышелъ кверху огонь, а книзу потекла вода: сосудъ же остался въ рукѣ. „Вотъ сказалъ, святый, три предмета, а плинѳа одна! Такъ и въ Троицѣ—три Лица, а единъ Богъ" (Ч.-М. дек. 19 д.).

II. На второмъ вселенскомъ соборѣ въ обличеніе же аріанъ просили св. Мелетія изложить правое ученіе о Св. Троицѣ. Святитель, вставши, показалъ присутствующимъ три совокупленные перста во образъ трехъ Лицъ Пресвятыя Троицы; потомъ, два перста совокупивъ и одинъ пригнувъ, благословилъ такимъ образомъ народъ—и вышелъ отъ него огонь, на подобіе молніи. Послѣ сего воскликнулъ: „такъ мы три Ѵпостаси разумѣваемъ, а о существѣ единомъ бесѣдуемъ!" (Ч. М. февр. 12 д.).

III. Однажды сарацинскіе мудрецы спросили у святого Константина: „какъ вы, христіане, единаго Бога раздѣляете на три Бога? у васъ есть Отецъ, Сынъ, и Духъ Святый"... „Не злословьте Пресвятыя Троицы", отвѣчалъ богодухновенный мудрецъ, „Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святый суть три ѵпостаси, существо же едино. Воззрите на солнце, отъ Бога въ образъ Святыя Троицы на небеси поставленное: въ немъ три вещи: кругъ, сіяніе и теплота; также и въ Пресвятой Троицѣ: Отецъ, Сынъ и Духъ Святый. Солнечный кругъ есть подобіе Бога Отца: ибо, какъ кругъ не имѣетъ ни начала, ни конца, такъ и Богъ безначаленъ и безконеченъ: и какъ отъ круга солнечнаго происходитъ сіяніе и теплота, такъ отъ Бога Отца рождается Сынъ и происходитъ Духъ Святый. Сіяніе, отъ солнца происходящее и всю поднебесную просвѣщающее, есть подобіе Бога Сына, отъ Отца рожденнаго и весь міръ евангеліемъ просвѣтившаго; а теплота солнечная, отъ того же круга вмѣстѣ съ сіяніемъ происходящая, есть подобіе Бога Духа Святаго, Который отъ Того же Отца исходитъ предвѣчно. Итакъ, разсмотрите солнце и познайте Пресвятую Троицу. Солнце состоитъ изъ трехъ веществъ: изъ круга, сіянія и теплоты, но раздѣляется ли на три солнца, хотя каждая вещь особливое имѣетъ свойство? Одно есть кругъ, другое—сіяніе, третіе—теплота; но кто скажетъ, что не одно, а три солнца? Такъ и Пресвятая Троица, хотя имѣетъ три лица: Отца, и Сына, и Святаго Духа, однако Боже-

ствомъ не раздѣляется на три Бога, но одинъ есть Богъ". — Сарацинскіе мудрецы не знали, что сказать противъ доказательства Константинова и обратили разговоръ свой на другіе предметы (Уч. бл.).

IV. Мы имѣемъ свидѣтельство и отечественнаго св. угодника, преп. Сергія, Радонежскаго Чудотворца, на обличеніе неправославнаго ученія католиковъ объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Это ученіе было утверждено католиками на Флорентійскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1647 г. Къ нему присоединился и отпавшій отъ православія митрополитъ Исидоръ, бывшій тогда на соборѣ. Съ митрополитомъ находился одинъ пресвитеръ, именемъ Симеонъ. За то, что не отступилъ отъ православія, онъ былъ посаженъ въ темницу и содержимъ былъ въ оковахъ. Освободившись отъ узъ, онъ возвращался въ свое отечество—и на пути заснулъ. Тогда явился ему благолѣпный старецъ и спросилъ его: „благословился ли ты отъ послѣдователя стопамъ апостольскимъ епископа ефесскаго Марка?" — Симеонъ отвѣчалъ: видѣлъ я, Государь мой, сего чуднаго и твердаго мужа и благословился отъ него.—„Благословенъ тотъ человѣкъ: сказалъ старецъ; его никто не одолѣлъ отъ латинскаго соборища ни ласканіемъ, ни угрозами мукъ. Ученіе и наставленіе, которое ты слышалъ отъ блаженнаго Марка, проповѣдуй всѣмъ православнымъ, сохраняющимъ преданіе св. апостоловъ и постановленія отцевъ семи соборовъ". Пресвитеръ спросилъ: кто ты? ибо думаю, что ты посланъ отъ Бога.—„Я Сергій, котораго ты призывалъ въ молитвахъ своихъ" (Ч.-М., сент. 25).

45. Гдѣ искать возможно совершенной аналогіи (сходства) для уясненія таинства Св. Троицы?

Въ человѣческомъ духѣ можно искать возможно совершенной аналогіи для уясненія таинства Пресвятыя Троицы. Ибо, если духъ человѣческій созданъ по образу своего Творца, Которымъ былъ тріединый Богъ (Быт. I, 26), то нельзя думать, чтобы въ немъ (т. е. въ духѣ челов.) не было отпечатлѣно совершенно никакихъ, даже и самыхъ слабыхъ и темныхъ оттѣнковъ Божественной Троицы. Обращаясь къ человѣку, мы, при свѣтѣ позднѣйшей психологіи, замѣчаемъ въ личномъ духѣ человѣческомъ три, такъ сказать, центральныя сосредоточенія личнаго бытія — это разумъ, воля и чувство, изъ каковыхъ силъ каждая представляетъ собою нѣчто особое и отдѣльное, но въ то же самое время владѣетъ одною общею духовною сущностію, такъ что хотя разумъ и есть по преимуществу разумъ или сознаніе, но онъ всегда проникается и волею и чувствомъ, и воля, хотя по преимуществу есть хотѣніе, но она всегда проникается сознаніемъ и чувствомъ, равно какъ и самое чувство, хотя есть по преимуществу чувство, но никогда не бываетъ чуждо въ своей природѣ ни сознанія, ни хотѣнія. Въ дѣлѣ богопознанія вообще доступенъ для насъ и возможенъ одинъ только положительный способъ,—это способъ познанія чрезъ аналогію нашего духа, или способъ аналогическій. Мы потому только и можемъ знать нѣчто положительное о Богѣ, что, руководствуясь присущею намъ идеею Божества, можемъ ея отобразъ разсматривать и распознавать въ нашемъ собственномъ духѣ. Не будь этого, мы, не смотря на то, что многое намъ о Богѣ сообщено самимъ откровеніемъ, ничего опредѣленнаго о Немъ не могли бы знать, потому что не въ состояніи были бы ничего понять и осмыслить изъ того, что намъ открыто. Не будь, напр., у насъ или разума, или воли, или сердца, мы ничего не могли бы понять изъ того, что намъ сообщено или о разумѣ Высочайшаго Существа, или о Его волѣ, или чувствованіи. Но если мы по аналогіи нашего духа, запечатлѣннаго образомъ Божіимъ, можемъ судить и умозаключать о Высочайшемъ Духѣ Божіемъ, то это вовсе не значитъ еще, чтобы наше познаніе въ семъ случаѣ вполнѣ равнялось своему высочайшему предмету познаванія.

Мы не должны забывать того, что, созерцая Бога въ нашемъ духѣ, созерцаемъ не самое Его существо, а только Его отобразъ, хотя дѣйствительный и существенный отобразъ, а потому мы необходимо всегда должны оставаться при томъ убѣжденіи, что

самъ въ себѣ личный Духъ Божественный несравненно и даже безконечно выше и совершеннѣе, чѣмъ какъ Онъ отображается въ нашемъ личномъ духѣ, и чѣмъ какъ мы Его здѣсь видимъ и наблюдаемъ (Сост. по „Опыт. прав. догм. богосл.", еп. Сильв. Кіевъ. 1884 г. Т. II, стр. 614—617).

46. Ученіе церкви о непостижимости таинства Пресвятыя Троицы.

„Никакимъ подобіемъ нельзя вполнѣ объяснить сіе таинство (таинство троичности лицъ въ Богѣ) и раздѣльно представить въ умѣ нашемъ, какимъ образомъ Богъ есть Единъ въ существѣ и Троиченъ въ лицахъ. И что никакое подобіе недостаточно къ изъясненію онаго, о томъ Самъ Богъ, именуемый Іегова, свидѣтельствуетъ устами пророка: *кому Мя, уподобисте, и сравнисте, и приложисте Мя, и пріуподобисте Мя, да буду подобенъ Ему?* (Ис. XLVI, 5). Такъ что никакой умъ не только человѣческій, но и ангельскій не можетъ постигнуть и языкъ изречь Его. И такъ должно сказать съ апостоломъ: ***низлагаемъ помышленія и всякое возношеніе, взимающееся на разумъ Божій, и плѣняемъ помышленія и всякій разумъ въ послушаніе Христово*** (2 Кор. X, 5) („Исповѣд. вѣры" ч. I, отв. на вопр. 10).

47. Ученіе церкви о бытіи ангеловъ хранителей примѣрами изъ жизни святыхъ.

Отцы церкви единогласно признаютъ бытіе ангеловъ-хранителей. Василій Великій учитъ: „съ каждымъ изъ вѣрныхъ есть ангелъ...; противъ сего никто не будетъ спорить" (Твор. его по р. п. ч. 3, стр. 130). Св. Златоустъ говоритъ: „прежде ангелы по числу народовъ, а нынѣ по числу вѣрующихъ" (въ бес. на посл. къ Колос.). Церковь же каждый день и за каждой службой гласно приноситъ моленье объ ангелахъ-хранителяхъ: „ангела мирна..., хранителя душъ и тѣлесъ...; огради ны святыми Твоими ангелы". А въ одной изъ тайныхъ своихъ молитвъ (именно за литургіей Василія Великаго) въ числѣ особенныхъ благодѣяній Божіихъ она указываетъ на дарованіе намъ ангеловъ-хранителей: „ангелы поставилъ еси хранители".

Жизнь святыхъ представляетъ много примѣровъ той истины, что ангелы охраняютъ человѣка. Такъ, Онуфрій Великій на первыхъ же путяхъ своей подвижнической жизни былъ встрѣченъ своимъ ангеломъ-хранителемъ. Когда подвижникъ шелъ пустыней, чтобъ найти себѣ уединенное мѣсто, вдругъ увидѣлъ свѣтъ и услышалъ такую успокоительную рѣчь: „я — ангелъ..., отъ самаго рожденія твоего хожу съ тобою; приставленъ хранить тебя. Служи Богу, и—я не отступлю отъ тебя". Этотъ-то ангелъ цѣлыя 30 лѣтъ затѣмъ питалъ подвижника въ пустынѣ, принося къ нему трапезу (пам. 12 іюня).

Къ Пахомію Великому, современнику Онуфрія, ангелъ-хранитель предсталъ во время молитвы и до трехъ разъ повторилъ наставленіе, чтобы онъ „принималъ и назидалъ приходящихъ" (пам. 15 мая).

Св. мученику Виту вначалѣ его мученическаго подвига явился ангелъ-хранитель и объявилъ: „я назначенъ быть твоимъ хранителемъ и сохраню тебя до кончины твоей" (пам. 15 іюня), и—дѣйствительно нѣсколько разъ спасалъ жизнь мученика отъ мучителей.

Когда Прокопій Юродивый на церковной паперти, вслѣдствіе сильнаго мороза, сосчитывалъ послѣдніе свои вздохи, то ангелъ-хранитель коснулся вѣтвью его лица, и—онъ тотчасъ почувствовалъ теплоту (пам. 8 іюля).

Сколь многимъ изъ святыхъ являлись ангелы-хранители, когда святые изнемогали своими силами въ борьбѣ съ духами нечистыми! Св. Исаакъ Сиріанинъ утверждаетъ: „если врагъ явно нападалъ на святыхъ, ангелы (ихъ) являлись видимымъ образомъ и говорили, что посланы на помощь" (въ твор. его по р. п.).

Они охраняютъ насъ во время сна: „радуйся, яко спяща мя хранищи", говорится въ акаѳистѣ ангелу-хранителю. Такъ, къ препод. Іоанну Колову („Коловымъ" этотъ подвижникъ названъ въ томъ смыслѣ, что былъ малорослый) пришелъ однажды во время его сна подвижникъ и увидѣлъ у постели его ангела („Достопам. сказанія"... 107, 7). Еще подобный примѣръ видимъ въ жизни преподобнаго Паисія (Ч. М. 19 іюня).

48. О современныхъ явленіяхъ ангеловъ для утвержденія въ христіанской жизни вновь обращенныхъ изъ язычества христіанъ.

(Разсказъ о. Іоанна Веніаминова, впослѣдствіи митр. Иннокентія Московскаго).

„Въ апрѣлѣ 1825 года въ великій постъ отправился я въ первый разъ на островъ Акунъ къ алеутамъ. Подъѣзжая къ острову, я увидѣлъ, что они всѣ стояли на берегу наряженными, какъ бы въ торжественный праздникъ, и когда я вышелъ на берегъ, то они всѣ радостно бросились ко мнѣ. Я спросилъ ихъ: почему они такіе наряженные? Они отвѣчали: „потому что мы знали, что ты выѣхалъ и сегодня долженъ быть у насъ; вотъ мы на радостяхъ и вышли на берегъ, чтобы встрѣтить тебя".—„Кто же вамъ сказалъ, что я буду у васъ сегодня, и, почему вы меня узнали, что я именно отецъ Іоаннъ?—„Нашъ шаманъ (колдунъ), старикъ Иванъ Смиренниковъ сказалъ намъ объ этомъ, и описалъ намъ твою наружность такъ, какъ теперь видимъ тебя".

Это обстоятельство чрезвычайно меня удивило, но я все это оставилъ безъ вниманія и сталъ готовить ихъ къ говѣнію. Явился ко мнѣ этотъ старикъ — шаманъ и изъявилъ желаніе говѣть; онъ ходилъ очень аккуратно къ богослуженію, и я все таки не обращалъ на него особеннаго вниманія и, пріобщивши его Св. Таинъ, отпустилъ его...—И чтоже? къ моему удивленію, онъ, послѣ причастія, отправился къ своему тоену (старшинѣ) и высказалъ ему свое неудовольствіе на меня, а именно за то, что я не спросилъ его на исповѣди, почему его алеуты называютъ шаманомъ, такъ какъ ему крайне непріятно носить такое названіе отъ своихъ собратій, и что онъ вовсе не шаманъ. Тоенъ, конечно, передалъ мнѣ неудовольствіе старика Смиренникова, и я тотчасъ же послалъ за нимъ, для объясненія; и когда посланные отправились, то Смиренниковъ попался имъ на встрѣчу съ слѣдующими словами: „я знаю, что меня зоветъ священникъ, отецъ Іоаннъ, и я иду къ нему". Я сталъ подробно распрашивать о его жизни, и на вопросъ мой, грамотенъ ли онъ? онъ отвѣчалъ что хотя и неграмотенъ, но евангеліе и молитвы знаетъ. Тогда я просилъ его объяснить, почему онъ знаетъ меня, что даже описалъ своимъ собратьямъ мою наружность, и откуда узналъ, что я въ извѣстный день долженъ явиться къ вамъ и что буду учить васъ молиться?—Старикъ отвѣчалъ, что ему все это сказали двое его товарищей. — Кто эти двое твои товарищи? спросилъ я его.—„Бѣлые люди", отвѣчалъ старикъ;—„они, кромѣ того, сказали мнѣ, что ты, въ недалекомъ будущемъ, отправишь свою семью берегомъ, а самъ поѣдешь водою къ великому человѣку (царю) и будешь говорить съ нимъ".—Гдѣ же эти твои товарищи, бѣлые люди, и что это за люди? спросилъ я его. „Они живутъ недалеко здѣсь въ горахъ и приходятъ ко мнѣ каждый день". — Когда же явились къ тебѣ эти бѣлые люди въ первый разъ? Онъ отвѣчалъ, что вскорѣ по крещеніи его іеромонахомъ Макаріемъ явился ему прежде одинъ, а потомъ и два духа, невидимые никѣмъ другимъ, въ образѣ человѣковъ бѣлыхъ лицемъ, въ одѣяніяхъ бѣлыхъ и, по описанію его, подобныхъ стихарямъ, обложенныхъ розовыми лентами, и сказали ему, что они посланы отъ Бога наставлять, научать и хранить его. И въ продолженіе почти 30 лѣтъ, они, почти каждодневно, являлись ему днемъ, или къ вечеру, но не ночью и, являясь, наставляли его христіанскому ученію и таинствамъ вѣры; подавали ему самому и, по прошенію его, другимъ, впрочемъ, весьма рѣдко, помощь въ болѣзняхъ и крайнемъ недостаткѣ пищи;—но при этомъ они всегда отзывались на прошеніе его тѣмъ, что „мы спросимъ у Бога, и если благословитъ Онъ, то исполнимъ" — иногда сказывали ему происходящее въ другихъ мѣстахъ и, весьма рѣдко, будущее: но всегда съ оговоркою: „если то угодно Богу открыть", и увѣряли, что они не своею силою все то дѣлаютъ, но силою Бога Всемогущаго.

И хотя ученіе этихъ духовъ есть ученіе православной церкви, но я, зная, что и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ, усомнился, не хитрая ли и тончайшая это сѣть искони лукаваго? и спросилъ его: „какъ они учатъ молиться, себѣ или Богу, и какъ жить съ другими?" Онъ отвѣчалъ, что они

учатъ молиться духомъ и сердцемъ, и иногда молятся съ нимъ весьма долго, и учатъ исполнять всѣ чистыя христіанскія добродѣтели (кои онъ подробно мнѣ разсказалъ), а болѣе всего совѣтуютъ наблюдать вѣрность и чистоту, какъ въ супружествѣ, такъ и внѣ супружества, сверхъ того учили его и другимъ внѣшнимъ добродѣтелямъ и обрядамъ, какъ то: какъ изображать крестъ на тѣлѣ, не начинать никакого дѣла не благословясь, не ѣсть рано по утру, не жить вмѣстѣ многимъ семействамъ, не ѣсть вскорѣ убитой рыбы и звѣря еще теплаго; а нѣкоторыхъ птицъ и растеній морскихъ совсѣмъ не употреблять въ пищу, и проч.

Послѣ этого спросилъ я его: „являлись ли они ему нынѣ, послѣ исповѣди и причастія, и велѣли ли слушать меня?"—Онъ отвѣчалъ, что являлись, какъ послѣ исповѣди, такъ и послѣ св. причастія, и говорили, чтобъ онъ никому не сказывалъ исповѣданныхъ грѣховъ своихъ, и чтобъ, послѣ причастія вскорѣ, не ѣлъ жирнаго, и чтобъ слушался ученія моего, но не слушалъ „промышленныхъ", т. е. русскихъ, здѣсь живущихъ; и даже сегодня на пути явились ему и сказали, для чего я зову его, и чтобъ онъ все разсказалъ и ничего-бъ не боялся, потому что ему ничего худого не будетъ. Потомъ я спросилъ его: „когда они являются ему, что онъ чувствуетъ, радость или печаль?"—Онъ сказалъ, что въ то только время при нихъ онъ чувствуетъ угрызеніе совѣсти своей, когда сдѣлалъ что-либо дурное, а въ другое время не чувствуетъ никакого страха; и такъ какъ его многіе почитаютъ за шамана, то онъ, не желая таковымъ считаться, неоднократно просилъ ихъ, чтобъ они отошли отъ него и не являлись ему; но духи отвѣчали, что они не дьяволы и имъ не велѣно оставлять его. На вопросъ его: почему они не являются другимъ? они говорили ему, что имъ такъ велѣно.

Дабы удостовѣриться, точно ли являются ему пѣстуны его, я спросилъ его: „могу ли я видѣть ихъ и говорить съ ними?" Онъ отвѣчалъ, что не знаетъ, а спроситъ у нихъ; и дѣйствительно, чрезъ часъ приходитъ и говоритъ, что они сказали на то: „и что онъ хочетъ еще знать отъ насъ? Ужели онъ еще почитаетъ насъ діаволами? Хорошо, пусть видитъ и говоритъ съ нами, если хочетъ"; и еще сказали нѣчто въ одобреніе мое; но я, дабы не сочтено было за тщеславіе со стороны моей, умолчу объ этомъ.

Тогда что-то необъяснимое произошло во мнѣ, какой-то страхъ напалъ на меня и полное смиреніе. „Что, ежели въ самомъ дѣлѣ, подумалъ я, увижу ихъ, этихъ ангеловъ, и они подтвердятъ сказанное старцемъ? и какъ же я пойду къ нимъ? Вѣдь я же—человѣкъ грѣшный, слѣдовательно, и недостойный говорить съ ними, и было бы съ моей стороны гордостью и самонадѣянностью, если бы я рѣшился итти къ нимъ; и наконецъ, свиданіемъ моимъ съ ангелами, я, можетъ быть, превознесся бы своею вѣрою или возмечталъ бы много о себѣ"... И я, какъ недостойный, рѣшился не ходить къ нимъ, — сдѣлавъ предварительно, по этому случаю, приличное наставленіе какъ Смиренникову, такъ и его собратамъ алеутамъ, и чтобы они болѣе не называли Смиренникова шаманомъ". Таковъ замѣчательный разсказъ покойнаго святителя Иннокентія (См. кн. „Иннокентій, митрополитъ московскій и коломенскій". Сост. И. Барсуковъ).

49. Библейскіе примѣры посѣщенія людей ангелами.

I. *Авраамъ*: и простеръ Авраамъ руку свою, и взялъ ножъ, чтобы заколоть сына своего. Но ангелъ Господень воззвалъ къ нему съ неба, и сказалъ: Авраамъ, Авраамъ! Онъ сказалъ: вотъ я. Ангелъ сказалъ: не поднимай руки твоей на отрока, и не дѣлай надъ нимъ ничего; ибо теперь я знаю, что боишься ты Бога, и не пожалѣлъ сына твоего, единственнаго твоего, для Меня (Быт. XXII, 10—12).

II. *Іаковъ*: (а) Іаковъ пошелъ путемъ своимъ (И взглянувъ, увидѣлъ ополченіе Божіе ополчившееся). И встрѣтили его ангелы Божіи. Іаковъ, увидѣвъ ихъ, сказалъ: это ополченіе Божіе (Быт. XXXII, 1—2).

III. *Іисусъ Навинъ*: Іисусъ (Навинъ), находясь близъ Іерихона, взглянулъ, и видитъ, и вотъ стоитъ передъ нимъ человѣкъ, и въ рукѣ его обнаженный мечъ. Іисусъ подошелъ къ нему, и

сказалъ ему: нашъ ли ты, или изъ непріятелей нашихъ? Онъ сказалъ: нѣтъ, я вождь воинства Господня, теперь пришелъ (сюда). Іисусъ палъ лицемъ своимъ на землю, и поклонился, и сказалъ ему: что господинъ мой скажетъ рабу своему? Вождь воинства Господня сказалъ Іисусу: сними обувь твою съ ногъ твоихъ, ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято. Іисусъ такъ и сдѣлалъ (Іис. Нав. V, 13—15).

IV. *Гедеонъ:* и пришелъ ангелъ Господень, и сѣлъ въ Офрѣ подъ дубомъ, принадлежащимъ Іоасу, потомку Авіезерову; сынъ его, Гедеонъ, выколачивалъ тогда пшеницу въ точилѣ, чтобы скрыться отъ мадіанитянъ. И явился ему ангелъ Господень, и сказалъ ему: Господь съ тобою, мужъ сильный! (Суд. Израил. VI, 11—12).

V. *Давидъ:* и поднялъ Давидъ глаза свои, и увидѣлъ ангела Господня, стоящаго между землею и небомъ, съ обнаженнымъ въ рукѣ его мечемъ, простертымъ на Іерусалимъ; и палъ Давидъ и старѣйшины, покрытые вретищемъ, на лица свои (1 Паралип. XXI, 16).

VI. *Илія:* и легъ и заснулъ (прор. Илія) подъ можжевеловымъ кустомъ; и вотъ, ангелъ коснулся его, и сказалъ ему: встань, ѣшь (и пей). И взглянулъ Илія, и вотъ у изголовья его печеная лепешка и кувшинъ воды. Онъ поѣлъ, и напился, и опять заснулъ. И возвратился ангелъ Господень во второй разъ, коснулся его и сказалъ: встань, ѣшь (и пей); ибо дальняя дорога предъ тобою (3 Цар. XIX, 5—7).— Тогда ангелъ Господень сказалъ Иліи, Ѳесвитянину: встань, пойди на встрѣчу посланнымъ отъ царя самарійскаго, и скажи имъ: развѣ нѣтъ Бога въ Израилѣ, что вы идете вопрошать Веельзевула, божество аккаранское? (4 Цар. I, 3).—И сказалъ ангелъ Господень Иліи: пойди съ нимъ (пятидесятникомъ), не бойся его. И онъ всталъ, и пошелъ съ нимъ къ царю (тамъ же, ст. 15).

VII. *Седрахъ, Мисахъ и Авденаго* (Ананія, Азарія и Мисаилъ): (но) ангелъ Господень сошелъ въ печь вмѣстѣ съ Азаріею и бывшими съ нимъ. И выбросилъ пламень огня изъ печи, и сдѣлалъ, что въ срединѣ печи былъ какъ бы шумящій влажный вѣтеръ, и огонь нисколько не прикоснулся къ нимъ, и не повредилъ имъ, и не смутилъ ихъ (Дан. III, 49—50).

VIII. *Іосифъ:* (но) когда онъ (Іосифъ) помыслилъ это (отпустить св. Дѣву Марію), се, ангелъ Господень явился ему во снѣ, и сказалъ: Іосифъ, сынъ Давидовъ! не бойся принять Марію, жену твою; ибо родившееся въ ней есть отъ Духа Святаго (Мѳ. I, 20).— Когда же они отошли, се, ангелъ Господень является во снѣ Іосифу, и говоритъ: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и бѣги въ Египетъ и будь тамъ, доколѣ не скажу тебѣ; ибо Иродъ хочетъ искать Младенца, чтобы погубить Его (Мѳ. II, 13). — По смерти же Ирода, се, ангелъ Господень во снѣ является Іосифу въ Египтѣ, и говоритъ: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и иди въ землю Израилеву; ибо умерли искавшіе души Младенца (Мѳ. II, 19—20).

IX. *Захарія священникъ:* однажды, когда онъ (Захарія) въ порядкѣ своей чреды служилъ предъ Богомъ... досталось ему войти въ храмъ Господень для кажденія... тогда явился ему ангелъ Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильнаго. Захарія, увидѣвъ его, смутился, и страхъ напалъ на него. Ангелъ же сказалъ ему: не бойся, Захарія; ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елизавета родитъ тебѣ сына, и наречешь ему имя: Іоаннъ... И сказалъ Захарія ангелу: почему я узнаю это? ибо я старъ, и жена моя въ лѣтахъ преклонныхъ. Ангелъ сказалъ ему въ отвѣтъ: я Гавріилъ, предстоящій предъ Богомъ, и посланъ говорить съ тобою, и благовѣстить тебѣ сіе (Лук. I, 8—13, 18—19).

X. *Св. Дѣва Марія:* въ шестой же мѣсяцъ посланъ былъ ангелъ Гавріилъ отъ Бога въ городъ галилейскій, называемый Назаретъ, къ Дѣвѣ, обрученной мужу, именемъ Іосифу, изъ дома Давидова; имя же Дѣвѣ: Марія. Ангелъ, вошедши къ Ней, сказалъ: радуйся, благодатная! Господь съ тобою; благословенна ты между женами (Лук. I, 26—28).

XI. *Пастыри (пастухи):* въ той странѣ были на полѣ пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдругъ предсталъ имъ ангелъ Господень, и слава Господня осіяла ихъ; и убоялись страхомъ великимъ. И сказалъ имъ ангелъ: не бойтесь: я возвѣщу вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ: ибо нынѣ родился вамъ въ городѣ Давидовомъ

Спаситель, Который есть Христосъ Господь (Лук. II, 8—11).—И внезапно явилось съ ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе (тамъ же, 13—14).

XII. *Апостолы:* и когда они (апостолы) смотрѣли на небо, во время восхожденія Его (І. Христа), вдругъ предстали имъ два мужа въ бѣлой одеждѣ, и сказали: мужи галилейскіе! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, пріидетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо (Дѣян. I, 10—11).

XIII. *Петръ:* Петра (апостола) стерегли въ темницѣ... Петръ спалъ между двумя воинами, скованный двумя цѣпями, и стражи у дверей стерегли темницу. И вотъ ангелъ Господень предсталъ, и свѣтъ осіялъ темницу. Ангелъ, толкнувъ Петра въ бокъ, пробудилъ его и сказалъ: встань скорѣе! И цѣпи упали съ рукъ его. И сказалъ ему ангелъ: опояшься и обуйся. Онъ сдѣлалъ такъ. Потомъ говоритъ ему: надѣнь одежду твою, и иди за мною. Петръ вышелъ и слѣдовалъ за нимъ, не зная, что дѣлаемое ангеломъ было дѣйствительно, а думая, что видитъ видѣніе. Прошедши 1-ю и 2-ю стражу, они пришли къ желѣзнымъ воротамъ, ведущимъ въ городъ, которыя сами собою отворились имъ: они вошли и прошли одну улицу, и вдругъ ангела не стало съ нимъ. Тогда Петръ, пришедши въ себя, сказалъ: теперь я вижу воистину, что Господь послалъ ангела Своего, и избавилъ меня (Дѣян. XII, 5—11).

XIV. *Корнилій:* въ Кесаріи былъ нѣкоторый мужъ, именемъ Корнилій, сотникъ... благочестивый и боящійся Бога со всѣмъ домомъ своимъ, творившій много милостыни и всегда молившійся Богу. Онъ въ видѣніи ясно видѣлъ около 9-го часа ангела Божія, который вошелъ къ нему, и сказалъ ему: Корнилій! Онъ же, взглянувъ на него и испугавшись, сказалъ: что, Господи? Ангелъ отвѣчалъ ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память предъ Богомъ. Итакъ, пошли людей въ Іоппію, и призови Симона, называемаго Петромъ... онъ скажетъ тебѣ слова, которыми спасешься ты и весь домъ твой (Дѣян. X, 1—6).

50. Святоотеческія изреченія объ отношеніи ангеловъ къ человѣческому роду.

I. *Ангелы-хранители народовъ.* Василій В.: „всѣ ангелы имѣютъ какъ одно наименованіе, такъ, конечно, и ту же общую всѣмъ природу; однакожъ одни изъ нихъ поставлены начальствовать надъ народами, а другіе быть сопутниками каждому изъ вѣрныхъ. Но въ какой мѣрѣ цѣлый народъ предпочтительнѣе одного человѣка, въ такой же, безъ сомнѣнія, по необходимости выше достоинство ангела народоправителя, въ сравненіи съ достоинствомъ ангела, которому ввѣрено попеченіе объ одномъ человѣкѣ“ (Против. Евном. кн. III, въ Тв. св. отц. VII, 128—130, снес. V, 341—342).

Григорій Богословъ „каждому (ангелу) дано особое начальство отъ Царя имѣть подъ надзоромъ людей, города и цѣлые народы“ (Таин. пѣсноп. слов. 6, въ Тв. св. отц. IV, 366).

Іоаннъ Дамаскинъ: „они (ангелы) охраняютъ части земли, правятъ народами и мѣстами, какъ поставлены на то Творцемъ“ (Точн. изл. прав. вѣры кн. II, гл. 3, стр. 55).

II. *Ангелы-хранители церквей.* Св. Григорій Богословъ: „я увѣренъ, что особенный ангелъ покровительствуетъ каждую церковь, какъ научаетъ меня Іоаннъ въ Апокалипсисѣ“ (I, 20) (Слово прощальн. предъ 150 еписк. въ Тв. св. отц. IV, 33); св. Амвросій: „для защищенія паствы Божіей, не только поставилъ Господь епископовъ, но и ангеловъ опредѣлилъ“ (Exposit. evang. Luc. lib. II, n. 50).

Св. Василій Великій, — который писалъ къ пресвитерамъ никопольской церкви: „васъ печалитъ, что низринуты вы изъ ограды стѣнъ; но вы водворяетесь въ кровѣ Бога небеснаго, и съ вами—*ангелъ хранитель церкви*“ (т. е. никопольской) (Письм. 230, въ Твореніи св. отц. XI, 178).

III. *Ангелы-хранители частныхъ лицъ.* Св. Василій В.: „къ каждому изъ вѣрныхъ приставленъ ангелъ, достойный того, чтобы видѣть Отца небеснаго“ (Бесѣд. на Пс. XLVIII, ст. 15, въ Тв. св. отц. V, 370); и въ другомъ мѣстѣ: „что съ каждымъ изъ вѣрныхъ

есть ангелъ, который, какъ дѣтоводитель и пастырь, управляетъ его жизнью, противъ сего никто не будетъ спорить, помня слова Господа, сказавшаго: не презрите единаго малыхъ сихъ, яко ангелы ихъ выну видятъ лице Отца небеснаго (Матѳ. XVIII, 10). И псалмопѣвецъ говоритъ: ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся Его,— ангелъ не отступитъ отъ всѣхъ увѣровавшихъ въ Господа, если только не отгонимъ его сами худыми дѣлами: ибо, какъ пчелъ отгоняетъ дымъ и голубей смрадъ, такъ и хранителя нашей жизни — ангела отдаляетъ многоплачевный и смердящій грѣхъ" (Бесѣд. на Пс. XXXIII, ст. 8, въ Тв. св. от. V, 295 — 296); и въ другомъ мѣстѣ: „поелику и каждый изъ насъ имѣетъ святаго ангела, ополчающагося окрестъ боящихся Господа, то онъ можетъ, по изобличеніи во грѣхахъ, сдѣлаться повиннымъ бѣдствію; его перестанетъ закрывать стѣна, т. е. защита святыхъ силъ, которыя, пока пребываютъ съ человѣкомъ, соблюдаютъ непреоборимыми охраняемыхъ ими" (Толкованіе на пророка Исаію, глава 5, въ Тв. св. отц. VI, 192).

Св. Іоаннъ Златоустъ: „прежде ангелы были по числу народовъ, а нынѣ по числу вѣрующихъ. Откуда это извѣстно? Слушай, что говоритъ Христосъ: блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко ангелы ихъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго (Мѳ. XVIII, 10). Знай же, что каждый изъ вѣрныхъ имѣетъ ангела; да и каждый изъ древнихъ праведниковъ имѣлъ ангела, какъ говоритъ Іаковъ: ангелъ, иже мя избавляетъ отъ всѣхъ золъ, да благословитъ дѣтища сія" (Быт. XLVIII, 16) (In Epist. ad Coloss. cap. 1, homil. III, n. 3).

Св. Амвросій: „Богъ посылаетъ Своихъ ангеловъ для охраненія и для вспомоществованія тѣмъ, которымъ усвоено право на наслѣдіе обѣтованныхъ благъ въ жизни будущей" (Expos. in Ps. CXVIII, T. I, 276, Paris. 1686).

Св. Анастасій Синаитъ: „тѣмъ, которые сподобились крещенія и возлетаютъ на высоту добродѣтелей, даны отъ Бога ангелы, пекущіеся о нихъ и содѣйствующіе... Въ этомъ увѣряетъ насъ Господь, когда говоритъ, что есть ангелы-хранители у всякаго, кто вѣруетъ въ Него" (In Hesaëm. lib. V, in Bibl. PP. T. IX, p. 880, Lugd). (Сн. „Догмат. богосл." Макарія, т. II, стр. 267—268; 270, 275—сн. 277, 275—276).

51. Объясненіе словъ: Блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко ангелы ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго (Мѳ. XVIII, 10).

„Берегитесь презирать кого-либо изъ малыхъ сихъ: ибо сказываю вамъ, что ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего небеснаго". Что подъ „малыми сими" здѣсь разумѣются вѣрующіе во Христа, это ясно видно изъ предыдущихъ словъ той же главы, гдѣ І. Христосъ прямо называетъ малыхъ „вѣрующими въ Него" (ст. 7). Они называются „малыми" какъ потому, что были подобны малымъ дѣтямъ по своему незлобію, кротости и смиренію сердца, такъ и потому, что отъ многихъ изъ невѣрующихъ они считались униженными, презрѣнными. Несмотря на то, І. Христосъ запрещаетъ презирать этихъ малыхъ, потому что у нихъ есть „ангелы на небѣ", которые всегда ходатайствуютъ о нихъ предъ Отцемъ небеснымъ, и, слѣдовательно, опасно оскорблять или презирать ихъ (См. „Толков. Еванг. отъ Мѳ.", епископа Михаила, ст. 327).

52. Лики св. ангеловъ.

Въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ многократно упоминается о св. ангелахъ, въ бытіи коихъ и здравый разумъ усматриваетъ премудрость и благодать Зиждителя, начало и продолженіе непрерывной цѣпи творенія, нисходящей отъ Бога Духа, Имже вся быша, до ангеловъ — духовъ, сотворенныхъ безплотными и простирающейся до человѣка, въ которомъ духъ облеченъ плотію. Нѣкоторые изъ ангеловъ нераскаянно пали въ грѣхахъ, сдѣлались діаволами и непримиримыми врагами добра, истины и блаженства (2 Петр. XI, 4; Іуд. 6), но побѣждаются вѣрующими о имени Господнемъ (Марк.

XVI, 17). Св. же ангелы приближеніемъ къ Богу и созерцаніемъ Его Божественнаго величія утвердились въ добрѣ и истинѣ, и стали непреклонны ко злу. Они суть неумолкаемые проповѣдники величія Божія (Ис. VI, 3; Ап. IV, 8), вѣстники воли Божіей для людей (Пс. CII, 20—21; Лук. 1, 13, 26—28), хранители человѣковъ (Быт. XIX, 16; Матѳ. XVIII, 10; Дѣян. XII, 15), и служители для хотящихъ наслѣдовати спасеніе (Евр. 1, 14; Ап. VIII, 3—4).

Имена и служенія св. ангеловъ Писаніе указываетъ различныя. На этомъ основаніи св. Діонисій Ареопагитъ, святитель 1-го вѣка и первый епископъ аѳинскій, рукоположенный ап. Павломъ, въ книгѣ своей: „Небесная іерархія", изобразилъ св. ангеловъ въ трехъ ликахъ, раздѣливъ каждый на три чина или степени служенія и приближенія къ Богу.

Въ первомъ высшемъ ликѣ, ближайшемъ къ Пресв. Троицѣ, первый чинъ составляютъ ***серафимы*** (Ис. VI, 2). Имя ихъ значитъ: пламенный, огненный. Непосредственно и непрерывно предстоя Тому, Который любы есть (1 Іоан. IV, 8), живетъ во свѣтѣ неприступнѣмъ (1 Тим. VI, 16), и Котораго престолъ есть пламень огненный (Дан. VII, 9), они горятъ любовію къ Богу, и этотъ огнь любви воспламеняютъ и въ другихъ (Ис. VI, 6—7).

Второй чинъ—***херувимы*** (Быт. III, 24), имя коихъ значитъ: разумѣніе или вѣдѣніе, кои потому называются многоочитіи. Созерцая славу Божію и обладая высшимъ вѣдѣніемъ и мудростію, они наблюдаютъ все твореніе Божіе и другимъ изливаютъ премудрость Божію.

Третій—***престолы*** (Кол. I, 16), на которыхъ Богъ благодатно и непостижимо почиваетъ (Пс. LXXIX, 2), которые потому называются Богоносными, не существомъ, но служеніемъ. Чрезъ нихъ Богъ являетъ Свое величіе и правосудіе (Псал. IX, 5).

Во второмъ, среднемъ ликѣ къ первому чину принадлежатъ: ***господств*** (Кол. I, 16), которые господствуютъ надъ низшими ангелами. Доброхотн и радостно служа Господу, они сооб щаютъ и живущимъ на землѣ сил благоразумнаго владѣнія собою и муд раго строенія себя; учатъ владѣть чув ствами, смирять безчинныя вождел нія и страсти, плоть порабощать дух господствовать надъ волею и поб ждать искушенія (Числ. XXII; Суд. XII 3 Цар. XIX, 5—8).

Ко второму—***силы*** (1 Петр. III, 22) чрезъ кои Богъ творитъ знаменія и чудеса для славы Божіей, для помощ и укрѣпленія труждающихся и обре мененныхъ.

Къ третьему—***власти*** (1 Петр. III, 22; Кол. I, 16), кои имѣютъ большую власть надъ діаволомъ, побѣждаютъ его, охраняютъ человѣка отъ искуше ній его, и укрѣпляютъ въ подвигахъ благочестія (Дан. VI, 20—27; X, 1 Матѳ. 1, 20; Дѣян. XII, 6—10).

Въ третьемъ, низшемъ ликѣ, пре бываютъ: въ первомъ чинѣ ***начал*** (Кол. I, 16), кои начальствуютъ над самыми благими ангелами, назначаютъ имъ должности, распредѣляютъ каж дому служенія, управляютъ вселенною и царствами или обществами челов ческими (Захар. XI, 2—3; Ап. VII, 1; XIV, 18; Втор. XXXII, 8; Дан. XII, 1, 10; 4 Цар. XIX, 35).

Во второмъ ***архангелы*** (1 Сол. IV, 16)—благовѣстники и провозвѣстник высшихъ тайнъ Божіихъ, утверждаю щіе вѣру между людьми (Лук. 1, 26—38).

Въ третьемъ ***ангелы*** (1 Петр. III, 22)—ближайшіе къ людямъ, ихъ охра нители и вѣстники меньшихъ тайнъ Божіихъ (1 Пар. XXI; Тов. XII, 12—13). Церковь ежедневно при богослу женіи проситъ у Господа „ангела мир на, вѣрна наставника, хранителя душ и тѣлесъ нашихъ" [1]). (Сост. по кн прот. Г. Дебольскаго „Дни богослу женія правосл. каѳол. вост. церкви", Т. 1, изд. 8, 1887 г., стр. 249—250).

---

[1]) ***Примѣч. О седьми высшихъ ангелахъ.*** Въ откровеніи св. Іоанна Богослов читаемъ: ***благодать вамъ и миръ отъ Сущаго и Иже бѣ и Грядущаго, и отъ седм духовъ, иже предъ престоломъ Его суть*** (Апокал. 1, 4). И въ книгѣ Товита, ангел Рафаилъ называетъ себя единымъ отъ седьми, предстоящихъ предъ Господом (Тов. XII, 15).

Кто сіи седьмь, и какія ихъ дѣла?

По словамъ св. Димитрія Ростовскаго сіи седьмь по имени и порядку въ чин своемъ суть:

53. Примѣры охраненія людей ангелами.

I. Ангелы охраняютъ людей отъ разныхъ опасностей, грозящихъ ихъ жизни.

1. Когда препод. Кириллъ строилъ Бѣлозерскій монастырь, всѣ сосѣдніе жители, удивляясь успѣху постройки, считали Кирилла великимъ богачемъ. При такой молвѣ одинъ корыстолюбивый помѣщикъ собралъ всѣхъ своихъ слугъ и отправился въ ночь ограбить Кирилла и монастырь. Подойдя къ оградѣ, злоумышленники видятъ, что около монастыря ходитъ несмѣтное множество воиновъ съ обнаженными саблями. Разбойники до самаго утра ждали, что воины эти уснутъ, но не дождались; такъ и отправились домой. На вторую ночь злоумышленники замѣтили еще болѣе воиновъ, — опять безъ успѣха возвратились. Когда наступило утро, помѣщикъ послалъ слугу въ монастырь узнать, какой полкъ стоитъ въ монастырѣ, и долго ли пробудетъ онъ здѣсь? Посланный, возвратясь, донесъ помѣщику, что больше недѣли ни одного и богомольца не было въ монастырѣ, не только что войска. Тогда помѣщикъ понялъ, что монастырь охраняютъ ангелы Божіи и раскаялся въ своемъ намѣреніи (Чет. Мин. 9 іюля).

2. „Св. авва Антоній", повѣствуется объ отцѣ иночествующихъ, „пребывая нѣкогда въ пустынѣ, впалъ въ уныніе и въ глубокую тму помысловъ, и взывалъ къ Богу: Господи! я хочу спастися, а помыслы не даютъ мнѣ. Что мнѣ дѣлать въ моей скорби? Какъ спастися? И вскорѣ потомъ Антоній, вставъ, вышелъ изъ келіи; и вотъ видитъ кого-то похожаго на себя, который сидѣлъ и работалъ, потомъ всталъ изъ-за работы и молился, — послѣ опять сѣлъ и вилъ веревку; далѣе опять всталъ на молитву. Это былъ ангелъ Господень, посланный для наставленія и подкрѣпленія Антонія. И ангелъ сказалъ вслухъ ему: „и ты дѣлай такъ и спасешься, т. е. трудъ смѣняй молитвою и молитву трудомъ — трудись и молись!" Услышавъ это, Антоній весьма обрадовался и ободрился. Сталъ такъ дѣлать и спасался" („Сказ. о подв. св. и блаж. отц." стр. 3).

3. Они наблюдаютъ за людьми не только въ бодрственномъ состояніи ихъ, но и во время сна. Къ преподобному Паисію пришелъ нѣкоторый инокъ, имѣя нужду побесѣдовать съ нимъ. Нашедши его спящимъ, онъ увидѣлъ стоявшаго передъ нимъ святаго ангела-хранителя въ образѣ прекраснаго юноши, и съ удивленіемъ сказалъ: „по истинѣ Богъ хранитъ любящихъ Его". Онъ не осмѣлился приступить къ спящему старцу ради присутствія ангельскаго и, воздавъ благодареніе Богу, удалился. Подобнымъ образомъ видимы были ангелы Божіи, съ вѣерами въ рукахъ надъ почившимъ Петромъ, епископомъ севастійскимъ, братомъ святаго Василія Великаго. Эти посланники небесные имѣютъ попеченіе не только о душевномъ спасеніи, но и о тѣлесномъ здравіи людей.

Такъ въ Патерикѣ упоминается, что

---

1. *Михаилъ:* онъ есть первый служитель Божественныя славы, стражъ, защитникъ и забрало Божіей чести.

2. *Гавріилъ*—служитель Божественныя крѣпости и изъявитель сокровенныхъ Божіихъ таинъ.

3. *Рафаилъ*—служитель Божественныхъ цѣлебъ (врачеваній), чудесно свыше на немощное естество изливаемыхъ.

4 *Уріилъ*—свѣтъ и огнь, освѣщающій познаніемъ Бога и возжигающій сердца человѣческія любовію Божественною.

5. *Салафіилъ*—служитель Божественныхъ моленій, выну къ Богу о родѣ человѣческомъ молящійся и человѣковъ усердно, богомысленно и умиленно молитися научающій и къ молитвѣ возбуждающій.

6. *Іегудіилъ*—служитель Божественныхъ хваленій и исповѣданій, помощникъ въ подвигахъ и трудахъ, укрѣпляющій тѣхъ, кои труждаются въ чемъ-либо, для славы имени Господня, и мзду имъ за то отъ Бога ходатайствующій и уготовляющій.

7. *Варахіилъ*—служитель Божіихъ благословеній и дарованій, человѣкомъ отъ Бога препосылаемыхъ.

Сіи седьмь ближайшіе величеству Божію архистратиги всѣми чинами и іерархіями по Божьему повелѣнію управляютъ (Изъ твор. св. Димитрія Ростовск.).

одинъ пустынникъ, страдавшій отъ сильной боли въ желудкѣ, исцѣленъ былъ ангеломъ. Пришедши къ больному и узнавши причину его страданія, ангелъ-хранитель перстомъ своимъ, какъ бы ножемъ, разрѣзалъ болѣзненное мѣсто, очистилъ накопившійся тамъ гной, потомъ рукою загладилъ рану, и этимъ дѣйствіемъ исцѣлилъ пустынника и возвратилъ ему тѣлесное здравіе. Но самый разительный примѣръ, несомнѣнно доказывающій попечительность святыхъ ангеловъ о людяхъ, ввѣренныхъ храненію ихъ, представляется въ исторіи юнаго Товіи, составляющей главное содержаніе священной книги Товита (Изъ „В. чт.", 1865 г.).

4. Когда преп. Онуфрій Великій, (жившій въ IV в.), возлюбивъ пустынническую жизнь, оставилъ монастырь въ Ѳиваидѣ и отправился въ пустыню, при входѣ въ нее ему показался лучъ свѣта и Онуфрій испугался, такъ что хотѣлъ было бѣжать снова въ монастырь. Но лучъ свѣта приблизился къ нему и послышался голосъ: „не бойся, потому что я ангелъ твой, съ самаго дня рожденія твоего я приставленъ отъ Бога хранить тебя, — постоянно хожу съ тобою, а нынѣ, по повелѣнію Господа, веду тебя въ эту пустыню; будь совершенъ и смиренъ сердцемъ предъ Господомъ, служи Ему съ радостію, и я не отступлю отъ тебя".

Много трудовъ перенесъ пр. Онуфрій, живя въ пустынѣ, много скорбей и лишеній претерпѣлъ онъ. Часто мучилъ его голодъ, нерѣдко томила его жестокая жажда, и онъ не зналъ чѣмъ утишить свои страданія. Только травы пустыни нѣсколько подкрѣпляли его тѣло, да небесная роса немного утоляла его жажду. Много переносилъ преподобный страданій отъ дневного зноя и ночного холода. Эти лишенія и невзгоды были такъ часты, что пр. Онуфрій „многажды отчаявался живота своего и мнилъ себѣ уже при смерти быти" (Вотъ, вѣроятно, почему народъ и молится св. Онуфрію объ избавленіи отъ внезапной смерти, отчего въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ ему назначается для этого особая молитва. Вмѣстѣ съ этимъ на Руси въ старину къ помощи пр. Онуфрія прибѣгали женщины въ трудныхъ и опасныхъ случаяхъ рожденія и въ безнадежныхъ случаяхъ дѣтской болѣзни. Поэтому и русскія царицы въ 17 вѣкѣ устроили въ домовой церкви великой Екатерины придѣлъ пр. Онуфрія, гдѣ причащали своихъ больныхъ дѣтей, въ надеждѣ на ихъ чудесное исцѣленіе отъ недуговъ (Ц.—народ. календарь Калинскаго—мѣсяцъ іюнь; сн. Быт. рус. царицъ стр. 912 и 318). Только одинъ Промыслъ Божій хранилъ отъ смерти преподобнаго во всѣхъ этихъ случаяхъ, подавая ему все необходимое для насущныхъ потребностей и поддержанія жизни. Господь посылалъ къ нему ангела, который обыкновенно и приносилъ ему хлѣба и воды для подкрѣпленія его тѣла. Такъ продолжалось цѣлыхъ тридцать лѣтъ. Затѣмъ Господь даровалъ ему новое утѣшеніе: подлѣ вертепа преподобнаго заструился небольшой источникъ чистой и прохладной воды, выросло финиковое дерево о двѣнадцати вѣтвяхъ, и каждая вѣтвь приносила ему плоды помѣсячно. Это особенное промышленіе Божіе о св. Онуфріи продолжалось до самой его кончины (Ч.-М. іюня 12 ч.).

II. Ангелы являлись св. мученикамъ при страданіяхъ ихъ и укрѣпляли ихъ въ семъ подвигѣ.

Св. мученикамъ Евстаѳію и Анатолію, заключеннымъ въ темницу и осужденнымъ на голодную смерть, явился ангелъ, разрѣшилъ ихъ отъ узъ, содѣлалъ здравыми и, подавъ имъ манну въ пищу, сказалъ: во всѣхъ страданіяхъ вашихъ буду съ вами; ибо посланъ отъ Христа Господа хранить васъ" (Ч.-М. ноября 20 д.).

Когда Ѳеодоръ Тvронъ въ темницѣ, крѣпко затворенной и запечатанной, молился, то къ молитвѣ его присоединились ангелы. Караулъ сперва услышалъ громкое пѣніе, а потомъ чрезъ окно увидѣлъ множество съ Тvрономъ юношей, которые были одѣты въ бѣлую одежду и вмѣстѣ съ нимъ пѣли; самъ правитель пришелъ къ темницѣ и услышалъ многіе поющіе голоса, между тѣмъ какъ великомученикъ былъ заключенъ одинъ (Чет.-Мин. 17 февр.).

III. Ангелы принимаютъ особенное участіе въ спасеніи души человѣка. Св. Давидъ долгое время былъ разбойникомъ, но послѣ покаялся и, поступивши въ монастырь, началъ вести строгую подвижническую жизнь. Архангелъ Гавріилъ явился ему въ кельѣ и сказалъ: „Давиде! Господь простилъ тебѣ грѣхи, и отнынѣ ты будешь творить чудеса" (Ч.-М. сент. 6 д.).—Архангелъ Михаилъ, явившись св. Евдокіи, говорилъ:

„я князь ангеловъ Божіихъ; мнѣ дано служеніе принимать грѣшниковъ кающихся и вводить ихъ въ блаженную жизнь. Многая бываетъ радость на небеси небесныхъ ликамъ, если грѣшникъ приноситъ покаяніе; ибо Богъ, Отецъ всѣхъ, не хочетъ погибели души человѣка, созданной по образу Его. Всѣ ангелы радуются, когда видятъ душу человѣческую, украшенною правдою: они привѣтствуютъ ее, какъ сестру свою" (Ч.-М. марта 1 д.).

Ангелъ, явившійся св. Григорію Двоеслову, говорилъ: „Господь послалъ меня къ тебѣ, чтобы я былъ съ тобою въ продолженіе твоей жизни и возносилъ твои молитвы къ Богу, чтобы все, о чемъ ты просишь съ вѣрою, получилъ" (Ч.-М. марта 12 д.).

IV. ***Ангелы соблюдаютъ уповающихъ на Господа невредимыми отъ зла, когда оно или только ожидаетъ ихъ, или уже постигло ихъ.*** Какъ ангелы поступаютъ въ первомъ случаѣ? Псаломъ отвѣчаетъ: ***на рукахъ возмутъ тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою,*** то-есть, какъ мать, когда дитя учится ходить, наблюдаетъ за каждымъ его шагомъ; и если видитъ, что оно можетъ споткнуться обо что-нибудь, тотчасъ беретъ его на руки: подобно сему поступаютъ ангелы съ людьми, которые, имѣя дѣтскую преданность волѣ Божіей, ввѣрены ихъ надзору. Ангелы съ материнскою заботливостію охраняютъ ихъ отъ претткновенія о камень, т.-е. не допускаютъ ихъ до искушенія и соблазна грѣховнаго. Іосифъ, обрученникъ Пресвятой Дѣвы, впадши въ сомнѣніе о ея дѣвственной чистотѣ, возъимѣлъ намѣреніе тайно прекратить условіе обрученія съ нею, но удержанъ былъ отъ сей несправедливости ангеломъ, и такимъ образомъ не преткнулся о камень соблазна. Охраняя чистоту душъ нашихъ, ангелы оберегаютъ и тѣлесную нашу безопасность отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, отъ опасностей явныхъ и тайныхъ. Нѣкогда многочисленный отрядъ войска, посланный царемъ сирійскимъ схватить пророка Елисея, обступилъ городъ, гдѣ находилъ убѣжище пророкъ. При видѣ угрожавшей опасности, ученикъ его приведенъ былъ въ великій страхъ, но былъ успокоенъ пророкомъ, по молитвѣ котораго отверзлись очи ученику его, и онъ увидѣлъ сонмы ангеловъ, ополчившихся вокругъ пророка, для защиты его (4 Цар. VI, 17).

Подобную защиту отъ искушеній грѣховныхъ и бѣдъ получаютъ отъ ангеловъ и всѣ, подобно Іосифу, Елисею и другимъ святымъ, боящіеся Господа и на Него уповающіе, хотя не всѣ они сподобляются видѣній ангельскихъ. Въ сей утѣшительной истинѣ можетъ удостовѣрить каждаго изъ насъ собственный опытъ. Нерѣдко и намъ случается избѣгать опасностей, о которыхъ узнаемъ уже по минованіи ихъ. Кто, какъ не ангелы отвращаютъ сіи опасности, для насъ незримыя, а для ихъ прозорливости очевидныя? Чьи, какъ не ихъ тайныя внушенія удаляютъ насъ съ дороги, на которой мы непремѣнно преткнулись бы о пагубный для насъ камень? [1]).

---

[1]) ***Примѣч. Нужно быть внимательнымъ къ себѣ, чтобы примѣтить ангельскую помощь.*** Вотъ что говоритъ объ этомъ и весьма поучительно Филаретъ, митр. московскій: „какъ въ видимыхъ своихъ явленіяхъ св. ангелы нерѣдко принимаемы были человѣками за подобныхъ человѣковъ: такъ легко случиться можетъ, что и невидимыя ихъ дѣйствія человѣкъ приметъ за собственныя человѣческія, или обыкновенныя естественныя дѣйствія. Не случается-ли, напр., что среди недоумѣнія или нѣкоего бездѣйствія ума, вдругъ, какъ молнія, просіяваетъ чистая, святая и спасительная мысль, — что въ обуреваемомъ или хладномъ сердцѣ мгновенно водворяется тишина, или возгорается небесный пламень любви къ Богу? Если всякое явленіе по роду своему свидѣтельствуетъ о присутствіи дѣйствующей силы, то сіи внутреннія явленія души нашей не свидѣтельствуютъ-ли о присутствіи небесныхъ силъ, по человѣколюбію бросающихъ лучи свои въ нашъ умъ и искры въ наше сердце? Не суть-ли это дѣйствія ангеловъ, по изреченію пророка Захаріи, *глаголющихъ въ насъ?* Какъ достойно сожалѣнія, если мы не примѣчаемъ сей ангельской помощи! Ибо не примѣчая, не пріемлемъ ея, какъ должно, и не пользуемся ею; не пользуясь, остаемся неблагодарными и виновными, не приготовляемъ себя къ другимъ подобнымъ посѣщеніямъ, и такимъ образомъ удаляемъ отъ себя хранителей нашихъ" (Слова и рѣчи Филарета, митр. моск. Ч. II, стр. 222—223).

(Извлеч. изъ „Сборника для любителей духов. чтенія". Прот. В. Нечаева, нынѣ епископа костромскаго, Виссаріона. Москва, 1884 г. стр. 61—63).

V. ***Ангелы принимаютъ участіе въ человѣкѣ въ часъ смерти его.*** Не оставляютъ насъ св. ангелы-хранители и при нашемъ переходѣ изъ жизни временной въ вѣчную. „Всегда содержи въ умѣ своемъ мысль о смерти, говоритъ св. Ѳеодоръ Студитъ, размышляй о самомъ разлученіи души отъ тѣла,—разлученіи, которое будетъ подъ начальственнымъ смотрѣніемъ твоего ангела" (Догм. Бог. пр. Макарія, стр. 432). Потому и св. церковь заповѣдуетъ намъ обращаться къ ангелу-хранителю съ такою молитвою: „прежде онаго (страшнаго) суда не забуди раба твоего, руководителю мой... покрый мя исходяща отъ тѣла, еже не видѣти мерзкія лица демонскія" (Кан. анг.-хран.). Мы вѣруемъ, так. образомъ, что присутствіе ангела-хранителя и его свѣтлый радостный взоръ облегчаютъ тяжелыя минуты разлученія души съ тѣломъ и успокоятъ добраго христіанина, не лишившаго себя этой послѣдней на землѣ небесной помощи.

Вѣруетъ св. церковь и въ то, что ангелъ-хранитель бываетъ покровителемъ христіанской души и по разлученіи ея отъ тѣла, во время прохожденія ею мытарствъ. Потому и молится всякій изъ насъ, христіанъ, ангелу-хранителю: „буди ми защититель и поборникъ непоборимъ, егда прехожду мытарства лютаго міродержца (Кан. анг.-хран.).

Тоже свидѣтельствуютъ и св. отцы церкви. Напр., св. Кириллъ Александрійскій въ словѣ на исходъ души говоритъ: „душа поддерживается святыми ангелами въ шествіи по воздуху и, возвышаясь, встрѣчаетъ мытарства, которыя стерегутъ восходъ, удерживаютъ и останавливаютъ души восходящія" (Догм. Бог. пр. Макарія, стр. 432). Въ чемъ именно и какъ можетъ выражаться заступничество ангела-хранителя во время мытарствъ, наглядныя свидѣтельства тому мы находимъ въ житіи преп. Нифонта, епископа кипрскаго. Молясь нѣкогда въ церкви, и возведши очи на небо, преп. Нифонтъ увидѣлъ отверстыя небеса и множество ангеловъ, изъ которыхъ одни на землю нисходили, а другіе на небо восходили, вознося туда человѣческія души. Два ангела несли въ высоту какую-то душу. Когда они приблизились къ блудному мытарству, оттуда вышли бѣсы, съ гнѣвомъ говоря: „это наша душа; какъ вы дерзаете нести ее мимо, когда она наша?" Ангелы отвѣчали: „какое знаменіе на ней имѣете, называя ее своею?" Бѣсы отвѣчали: она до смерти грѣшила, осквернила себя, осуждала ближняго и, что еще хуже, умерла безъ покаянія; а вы что скажете на это?" Ангелы отвѣчали: „поистинѣ, ни вамъ, ни отцу вашему, діаволу, не вѣримъ, пока не разспросимъ ангела, души сей хранителя". Ангелъ-хранитель сказалъ: „правда, много согрѣшила душа эта; но съ того часа, съ какого разболѣлась, она стала плакать и грѣхи свои исповѣдывать Богу. Если Богъ ее простилъ, то Онъ знаетъ почему; Онъ имѣетъ власть, Того праведному суду слава". Тогда ангелы, посмѣявшись бѣсамъ, пошли съ душею въ небесныя врата (23 декабря).

Вѣрующая христіанская душа ждетъ отъ своего ангела-хранителя утѣшенія и помощи и въ тотъ страшный день, „егда поставятся престоли и книги разгнутся, и Ветхій денми сядетъ и судятся человѣцы, и ангелы предстанутъ и земля восколеблется, и вся ужаснутся, и вострепещутъ; тогда — молитъ христіанинъ—твое человѣколюбіе на мнѣ покажи, и избави мя геенны, Христа умоляяй... Егда трубный страшный гласъ имать мя отъ земли воскресити на судъ, близъ мене стани тогда тихъ и радостенъ, надеждою спасенія отъемляяй мой страхъ" (Кан. анг.-хран.).

Но, разумѣется, ангелъ-хранитель „тихъ и радостенъ" станетъ близъ того только человѣка, который въ здѣшней жизни, по слову апостола, подвигомъ добрымъ подвизался и вѣру соблюлъ. Напротивъ, далекъ онъ будетъ отъ такой души, которая здѣсь, на землѣ, затворила для себя врата царствія небеснаго. Преп. Нифонтъ видѣлъ и такую душу, влекомую бѣсами во адъ. Это была душа нѣкотораго раба, котораго господинъ морилъ голодомъ и ранами. Онъ же, не терпя мученія, будучи наученъ бѣсами, взялъ вервь и удавился. Ангелъ этой души, идя издали, горько плакалъ, а бѣсы веселились. Такъ тяжекъ грѣхъ самоубійства! (Ч. М.).

54. Библейскіе тексты объ ангелахъ.

Ангелы а) ***сотворены Богомъ: Ездра сказалъ:*** Ты, Господи, единъ, Ты создалъ небо, небеса небесъ и все воинство ихъ (Неем. IX, 6).—Словомъ Господа сотворены небеса и духомъ устъ Его — все воинство ихъ (Пс. XXXII, 6). Имъ создано все: престолы-ли, начальства-ли, власти-ли,—все Имъ и для Него создано (Колос. I, 16).

б) ***составляютъ воинство небесное: явившійся къ Іисусу Навину съ мечомъ, на вопросъ: кто онъ? отвѣчалъ***: я вождь воинства Господня (І. Нав. V, 14). — Михей сказалъ: я видѣлъ Господа, сидящаго на престолѣ Своемъ, и все воинство небесное стояло при Немъ, по правую и по лѣвую руку Его (3 Цар. XXII, 19).—По волѣ Своей (Всевышній) дѣйствуетъ какъ въ небесномъ воинствѣ, такъ и у живущихъ на земли (Дан. IV, 32).

в) ***суть служебные духи Божіи***: ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о тебѣ— охранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ (Пс. XC, 11). — Благословите Господа всѣ воинства Его, служители Его (Пс. CII, 21).—Ты творишь ангелами Твоими духовъ, служителями Твоими— огонь пылающій (Пс. CIII, 4).—Умеръ нищій, и отнесенъ былъ ангелами на лоно Авраамово (Лук. XVI, 22).—Не всѣ ли они (***ангелы***) суть служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе? (Евр. I, 14).

г) ***повинуются волѣ Божіей***: благословите Господа (всѣ) ангелы Его, крѣпкіе силою, исполняющіе слово Его, повинуясь гласу слова (Его Пс. CII, 20).

д) ***исполняютъ намѣреніе Божіе:*** послалъ Господь ангела и вывелъ насъ изъ Египта (Числ. XX, 16). — Ангелъ сказалъ Захаріи: я Гавріилъ, посланъ говорить съ тобою и благовѣстить тебѣ (Лук. I, 19).

е) ***исполняютъ суды Божіи***: послалъ Господь язву на израильтянъ... И простеръ ангелъ (Божій) руку свою на Іерусалимъ, чтобы опустошить его, но Господь пожалѣлъ о бѣдствіи и сказалъ ангелу, поражавшему народъ; довольно, теперь опусти руку свою (2 Цар. XXIV, 15, 16).— Послалъ Господь ангела, и онъ истребилъ всѣхъ храбрыхъ и главноначальствующихъ и начальствующихъ въ войскѣ царя ассирійскаго (2 Пар. XXXII 21), — Ангелъ Господень поразилъ ***Ирода*** за то, что онъ не воздалъ хвалы Богу (Дѣян. XII, 21).

ж) ***возвѣщаютъ волю Божію***: ангелы сказали Лоту: мы истребимъ сіе мѣсто (***Содомъ***), потому что великъ вопль на жителей его ко Господу, и Господь послалъ насъ истребить его. Ангелы начали торопить Лота, говоря: встань, возьми жену твою и двухъ дочерей твоихъ, которыя у тебя, чтобы не погибнуть тебѣ за беззаконія города (Быт. XIX, 13, 15).—Я (***Гавріилъ***) пришелъ возвѣстить тебѣ, что будетъ съ народомъ твоимъ въ послѣднія времена (Дан. X, 14).—Ангелъ Господень является во снѣ Іосифу и говоритъ: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и бѣги въ Египетъ, и будь тамъ, доколѣ не скажу тебѣ. Встань... и иди въ землю Израилеву (Мѳ. II, 13, 20). Ангелъ Господень отворилъ двери темницы, и выведши ***апостоловъ***, сказалъ: идите и, ставши во храмѣ, говорите народу всѣ сіи слова жизни (Дѣян. V, 19, 20).

Ангелы, возвѣстивъ о зачатіи Господа и рождествѣ Его по плоти, о воскресеніи, вознесеніи и второмъ пришествіи,—служили Ему на землѣ: ангелы, ***послѣ искушенія Господа въ пустынѣ***, приступили и служили Ему (Матѳ. IV, 11).—Отнынѣ будете видѣть небо отверстымъ и ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ къ Сыну Человѣческому (Іоан. I, 51). Явился ему ангелъ съ небесъ (***въ саду Гевсиманскомъ***) и укрѣплялъ Его (Лук. XXII, 43).

Ангелы а) ***будутъ сопровождать Господа при Его второмъ пришествіи:*** пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Отца Своего съ ангелами Своими (Матѳ. XVI, 27).

б) ***отдѣлятъ праведниковъ отъ нечестивыхъ***: пошлетъ ангеловъ Своихъ съ трубою громогласною, и соберутъ избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края небесъ до края ихъ. Тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце въ царствѣ Отца ихъ. И соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе, и ввергнутъ ихъ въ печь огненную (Матѳ. XXIV, 31; XIII, 41—43).

в) ***радуются за грѣшника раскаивающагося***: радость бываетъ у анге-

ловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся (Лук. XIII, 10).

г) *пекутся о благочестивыхъ*: Аврамъ сказалъ рабу: Господь Богъ неба (и Богъ земли) пошлетъ ангела Своего предъ тобою (Быт. XXVII, 4).—Ангелъ Господень ополчается вокругъ боящихся Его и избавляетъ ихъ (Пс. XXXIII, 7). — Даніилъ сказалъ царю: Богъ мой послалъ ангела Своего и заградилъ пасть львамъ (Дан. VI, 22).

д) *предстоятъ передъ Богомъ, покланяясь Ему*: всѣ ангелы стояли вокругъ престола, и пали на лица свои и поклонились Богу (Апок. VII, 11).— Богъ превознесъ *Христа*, и далъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Іисуса приклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ (Филип. II, 9, 10).

е) *славословятъ Бога*: хвалите Господа всѣ ангелы Его, хвалите всѣ воинства Его (Пс. CXLVIII, 2).—Вокругъ Господа стояли серафимы, и взывали они другъ ко другу: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ! (Ис. VI, 3).

Ангелы а) *безсмертны:* сподобившіеся достигнуть того вѣка и воскресенія изъ мертвыхъ, умереть уже не могутъ, ибо они равны ангеламъ (Лук. XX, 35, 36).

б) *могущественны и кротки*: не страшатся *беззаконники* злословить высшихъ, тогда какъ и ангелы превосходя ихъ крѣпостію и силою, не произносятъ на нихъ предъ Господомъ укоризненнаго суда (2 Петр. II, 11).

в) *мудры*: господинъ мой (царь) мудръ, какъ мудръ ангелъ Божій, чтобы знать все, что на землѣ (2 Цар. XVI, 20).

г) *святы*: пріидетъ Сынъ Человѣческій во славѣ Своей и всѣ святые ангелы съ нимъ (Матѳ. XXV, 31).

д) *безчисленны*: есть ли счетъ воинствамъ Его? (Іов. XXV, 3). — Тысячи тысячъ служили Ему и тьмы темъ предстояли Ему (Дан. VII, 10).—Внезапно явилось съ ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога (Лук. II, 13).—Я видѣлъ и слышалъ голосъ многихъ ангеловъ, и число ихъ было тьмы темъ и тысячи тысячъ (Апок. V, 11).

По воскресеніи вѣрные будутъ подобны ангеламъ: въ воскресеніи пребываютъ, какъ ангелы Божіи на небесахъ (Матѳ. XXII, 30).

55. Ангелъ-хранитель.

(Изъ сочиненія преосвященнаго Ѳеофана).

За каждымъ изъ насъ есть грѣхи, заблужденія, ошибки, горести, бѣды; а между тѣмъ всему этому не слѣдовало бы быть между нами, когда у каждаго изъ насъ есть свой ангелъ-хранитель. Отчего же это такъ? Ужъ, конечно, ангелы не попустили бы этого, если бы мы не сами были тому виною. А если они попускаютъ, то или потому, что мы сами дѣлаемъ себя недоступными ангельскому руководству, или потому, что своимъ противодѣйствіемъ и противонастроеніемъ уничтожаемъ и отвращаемъ всѣ усилія ангеловъ содѣйствовать намъ въ добрѣ.

Прежде всего, надо помнить, что у насъ есть ангелъ-хранитель, и имѣть къ нему умное и сердечное обращеніе, — и въ обычномъ ходѣ нашей жизни, а тѣмъ болѣе, когда чѣмъ либо она возмущается. Если нѣтъ такого обращенія, то ангелу нѣтъ и способа вразумить насъ. Когда кто идетъ къ трясинѣ или пропасти, заткнувъ уши и закрывъ глаза,—что ты ему сдѣлаешь и какъ поможешь? Кричать бы— такъ у него уши заткнуты; какимъ-либо знакомъ показать опасность,— такъ глаза у него закрыты. Скажешь, пусть за руку возьметъ и остановитъ, или наведетъ на путь правый. Да онъ, вѣрно и готовъ такъ дѣлать, ищетъ у тебя руки, чтобы взять ее и поруководить тебя, — да есть ли рука-то такая у тебя? Вѣдь не за эту тѣлесную руку возьметъ онъ тебя, хоть и это бываетъ въ особенныхъ случаяхъ,— но за руку душевную, потому что онъ и самъ безплотенъ. Душевная же рука есть дѣятельная сила, направленная и ревнующая о спасеніи. Когда въ душѣ твоей есть такая ревность, то ангелъ Господень непремѣнно возьметъ тебя за нее и поведетъ; а когда нѣтъ,—за что ему взять тебя? Нѣтъ въ тебѣ мѣста соприкосновенія ему съ тобою; вѣдь онъ самъ изъ числа тѣхъ духовъ, которые посылаются только *за хотящими наслѣдовати спасеніе.*

Скажешь опять: пусть же возбудитъ во мнѣ самое желаніе спасенія. Да онъ и это дѣлаетъ, прежде всего и усерднѣе всего. У тѣхъ, которые имѣютъ

это желаніе, онъ его поддерживаетъ и укрѣпляетъ: а у кого нѣтъ, всячески старается возбудить. Но рѣдко успѣваетъ въ этомъ, по причинѣ великаго нестроенія, живущаго въ душѣ нерадивой. Въ такой душѣ все въ смятеніи—и мысли, и чувства, и намѣренія; безпорядочный шумъ, какъ на базарѣ. Въ какой мѣрѣ есть у насъ этотъ недостатокъ внутренняго мира и собранности, въ такой есть онъ врагъ ангельскому на насъ воздѣйствію. Какъ внушитъ что-либо доброе ангелъ, когда вниманія нѣтъ? Какъ услышитъ такое внушеніе душа, когда въ ней шумъ и смятеніе? Вотъ по тому-то старанія ангела-хранителя и остаются безплодными для насъ.

Такимъ образомъ, если хочешь пользоваться ангельскимъ руководствомъ и содѣйствіемъ,—укроти свою внутреннюю безпорядочность, собери свое вниманіе внутрь и стань у сердца своего. Ангелъ Господній тотчасъ это замѣтитъ, подойдетъ и начнетъ влагать тебѣ помышленія, клонящіяся къ возбужденію желанія спасенія. Склонись на это внушеніе и примись ревновать о спасеніи—тогда ангелъ-хранитель не только за руку тебя возьметъ, но на свои руки подыметъ, да не поведетъ только, а понесетъ даже по пути спасительному. Только и ты ужъ имѣй къ нему постоянное умное и сердечное обращеніе, въ ревности не ослабѣвай и вниманіе храни. Онъ станетъ учить тебя всему, что, когда и какъ дѣлать, и чего не дѣлать; а когда нужно, то и внѣшнее знаменіе дастъ въ руководство.

56. Паденіе діавола и ангеловъ его.

Отцы церкви утверждаютъ, что діаволъ палъ совершенно свободно, не побуждаемый къ этому никакою необходимостью. Такъ св. Василій Вел. говоритъ, что „діаволъ палъ по собственному своему произволенію потому, что онъ имѣлъ свободную жизнь и ему дана была власть или пребывать съ Богомъ, или удаляться отъ Благаго, Гавріилъ ангелъ—и всегда предстоитъ Богу. Сатана—ангелъ, и совершенно ниспалъ изъ собственнаго своего чина. И перваго соблюло въ горнихъ произволеніе и послѣдняго низринула свобода воли. И первый могъ стать отступникомъ, и послѣдній могъ не отпасть. Но одного спасла ненасытимая любовь къ Богу, а другого сдѣлало отверженнымъ удаленіе отъ Бога, и это отчужденіе отъ Бога есть зло. Такъ діаволъ лукавъ, имѣя лукавство отъ произволенія“ (Твор. св. Василія В., въ русск. перев. ч. IV. „Бесѣда о томъ, что Богъ невиновникъ зла“, стр. 157).

Прекрасно разсуждаетъ объ этомъ также св. Іоаннъ Дамаскинъ. „Изъ сихъ ангельскихъ силъ, говоритъ онъ, надземнаго міра начальникъ, которому Богъ поручилъ охраненіе земли, не былъ созданъ злымъ по естеству, но былъ благъ и созданъ для блага, и не имѣлъ въ себѣ отъ Создателя ни малѣйшаго слѣда зла. Но онъ не вынесъ озаренія и чести, которую даровалъ ему Создатель, а по свободному произволенію обратился отъ естественнаго къ противуестественному и вознесся противъ Бога, Творца своего, восхотѣлъ возстать противъ Него, и первый, отступивъ отъ блага, впалъ во зло. Будучи созданъ отъ Творца свѣтомъ и бывъ благимъ, онъ по свободной волѣ сдѣлался тьмою. Имъ отторгнуто, ему послѣдовало и съ нимъ ниспало безчисленное множество подчиненныхъ ему ангеловъ. Так. образ. они имѣя одинаковое съ ангелами естество, сдѣлались злыми по произволенію, самовольно уклонившись отъ блага ко злу“ (Іоанна Дамаск. „Точное излож. православ. вѣры“, стр. 57—58).

Что же было побужденіемъ къ паденію діавола? Яснаго указанія на это нѣтъ въ Св. Писаніи, но можно только заключать объ немъ на основаніи словъ ап. Павла въ 6 стихѣ III главы перваго посланія къ Тимоѳею. Ап. Павелъ говоритъ здѣсь, что епископъ не долженъ быть *изъ новообращенныхъ, чтобы не возгордился и не подпалъ осужденію съ діаволомъ.* Одинаковость осужденія предполагаетъ одинаковость преступленія. Если же епископъ, поставленный изъ новообращенныхъ, можетъ подпасть одинаковому съ діаволомъ осужденію за гордость, которая при этомъ можетъ въ немъ возникнуть, то, значитъ, и грѣхъ діавола, за который онъ, съ своей стороны, подпалъ осужденію, есть также гор-

дость. Так. образ. побужденіемъ къ паденію діавола, какъ можно заключать изъ указаннаго мѣста посланія ап. Павла къ Тимоѳею, была гордость, которая выразилась, вѣроятно, въ недовольствѣ діавола своимъ состояніемъ и въ высокомѣрномъ желаніи сравняться съ Самимъ Богомъ. Что діаволъ палъ по гордости, вслѣдствіе своего высокомѣрія, въ этомъ увѣряютъ насъ также и св. отцы церкви. Такъ св. Григорій Богословъ говоритъ: „самый первый свѣтоносецъ, превознесшись высоко, когда, отличенный преимущественною славою, возмечталъ о царственной чести великаго Бога,— погубилъ свою свѣтозарность, съ безчестіемъ ниспалъ сюда, и, захотѣвъ быть богомъ, весь сталъ тьмою. Такъ онъ за превозношеніе низринутъ съ своего небеснаго круга“ (Твор. св. Григорія Б., въ русск. перев. 1844 г. ч. IV, стр. 237—238. Ср. также его творенія, III ч. стр. 204 и 241-я, гдѣ онъ также говоритъ, что діаволъ палъ отъ превозношенія. Сн. кн. „Грѣхъ, его происхожд. сущность и слѣдствія“ свящ. В. Велтистова. 1885 г. стр. 135—137).

57. Объ отношеніи злыхъ духовъ къ человѣку.

Объ этомъ церковь православная учитъ такъ: „они виновники всякаго несчастія, хулители Божескаго величія, развратители человѣческихъ душъ, сами и орудіе ихъ, какъ говоритъ Писаніе: ***трезвитеся, бодрствуйте: зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити*** (1 Петр. V, 8). Впрочемъ, надобно знать, что демоны не могутъ употреблять насилія ни надъ однимъ человѣкомъ, ни надъ другою какою-либо тварью, если Богъ не попуститъ имъ.... Сверхъ того, должно всякому знать и то, что они не могутъ принудить человѣка ко грѣху, а только обольщаютъ его искушеніями: ибо человѣкъ имѣетъ свободную волю, и сей свободѣ его, ни даже Самъ Богъ, не дѣлаетъ какого-либо насилія или принужденія“ (Прав. испов., ч. I. отв. на вопр. 21).

58. Примѣры изъ жизни святыхъ, доказывающіе пагубное вліяніе злыхъ духовъ на человѣка.

1. Злые духи дѣйствуютъ на душу и тѣло человѣка христіанина, возбуждая въ душѣ нечистые и богохульные помыслы, а тѣло поражая болѣзнями. Преп. Нифонту бѣсъ постепенно влагалъ въ мысль: нѣтъ Бога, гдѣ Богъ? и Христа нѣтъ! я одинъ все содержу и надъ всѣмъ царствую (Ч.-М. дек. 23 д.).

Тѣло св. Симеона Столпника діаволъ поразилъ столь лютою язвою, что оно начало гнить, и изъ язвъ его исходилъ гной съ червями (Ч.-М. сент. 1 д.).

2. Для обольщенія и соблазна св. подвижниковъ злые духи преображались въ различные образы и употребляли для обольщенія всякія средства— и великія, и малыя, и даже ничтожныя. Бѣсъ въ свѣтлости приходилъ къ Пахомію и говорилъ: „радуйся, Пахоміе! я—Христосъ и пришелъ къ тебѣ, какъ къ другу“ (Ч.-М. мая 15 д.). Для обольщенія св. Симеона Столпника діаволъ преобразился въ ангела свѣтла и сошелъ къ нему съ неба на огненной колесницѣ (Ч.-М. сентяб. 1 д.).

Препод. Ѳеодорѣ вдовѣ бѣсъ явился въ образѣ мужа ея (Ч.-М. сент. 11 д.). Преп. Ѳеодоръ былъ исцѣленъ отъ недуга сребролюбія преп. Василіемъ. Бѣсъ, принявъ образъ Василія, явился къ Ѳеодору и говорилъ: Ѳеодоре! какъ успѣваешь? перестала ли у тебя брань бѣсовская, или бѣсъ все еще безпокоитъ тебя, приводя на память розданное нищимъ имѣніе?— Ѳеодоръ сказалъ, что онъ молитвами его (Василія) успѣваетъ, и при этомъ обѣщался и впредь исполнять все, что онъ ни прикажетъ. Бѣсъ велѣлъ ему просить у Бога множество золота, чтобы имѣть покой и воздаяніе за розданное имѣніе и имѣть возможность раздавать нищимъ. Ѳеодоръ сталъ молиться о семъ, а діаволъ указалъ ему въ одной пещерѣ множество золота. Когда Ѳеодоръ получилъ золото, онъ совѣтовалъ ему выйти изъ монастыря въ другую страну—и тамъ купить помѣстья, чтобы опять не терпѣть искушенія скорби о богатствѣ. Ѳеодоръ было и склонился на то; но Богъ послалъ къ нему преп. Василія, который разоблачилъ прельщенія діавола и спасъ душу его (Ч.-М. август. 11 д.).

3. Иногда бѣсы для прельщенія св. подвижниковъ являлись въ образѣ благочестиваго человѣка. Преп. Авраамію Затворнику, во время его молитвы, бѣсъ поставилъ свѣтильникъ и пѣлъ псалмы (Ч.-М. окт. 29 д.). Множество бѣсовъ однажды пришло ночью къ преп. Макарію Египетскому и говорили ему: вставай, Макаріе, и пой съ нами,—зачѣмъ спишь? Преподобный, познавъ бѣсовскую прелесть, вопіялъ: Христе Боже! помози ми и избави мя отъ обошедшихъ мя—и бѣсы съ шумомъ исчезли (Ч.-М. генв. 19 д.).

Принимали бѣсы и образы различныхъ животныхъ. Во время молитвы св. Иларіона діаволъ появлялся ему то волкомъ воющимъ, то лисицей скачущей (Ч.-М. окт. 21 д.).

Преподобнаго Сергія бѣсы устрашали, преобразуясь въ звѣрей и змѣй (Ч.-М. сент. 25 д.).

4. Даже люди, имѣющіе общеніе съ бѣсами, могутъ производить бѣсовскія мечтанія, напр., перемѣнять воздухъ, производить вѣтры, громъ и дождь, возмущать морскія волны, наносить вредъ въ садахъ и поляхъ (Ч.-М. окт. 2 д.).

5. Могутъ бѣсы знать будущее, какъ духи безплотные, на основаніи долговременнаго опыта и наблюденія надъ вещами и дѣлами человѣческими, но также часто лгутъ и обманываютъ. „Знаешь ли ты, спрашивалъ св. Пахомій явившагося къ нему бѣса, что, по кончинѣ нашей, братія не такъ усердно будетъ служить Господу, какъ теперь?"—Знаю, вѣрно, отвѣчалъ бѣсъ. „Лжешь ты на свою скверную голову; знать будущее принадлежитъ одному Богу, а ты одна ложь."—Во мнѣ нѣтъ предвѣдѣнія, сознавался бѣсъ, я и самъ по себѣ ничего не знаю; знаю, что случится въ будущемъ посредствомъ знанія прошедшихъ и настоящихъ вещей (Ч.-М. мая 15 д.).

6. Нападая и злодѣйствуя человѣку во время его земной жизни, злые духи не оставляютъ его и по кончинѣ его. Съ особенною силой они нападаютъ на человѣка въ часъ смерти, чтобы возмутить спокойствіе души его. „Когда насталъ часъ разлученія моего отъ тѣла, сказывала св. Ѳеодора, увидѣла я много еѳіоповъ, ставшихъ около одра моего; лица ихъ были, какъ сажа, глаза, какъ огненные угли. Всѣ они грозно смотрѣли на меня, скрежетали зубами, готовили и развивали свитки, въ которыхъ записаны были худыя дѣла мои. Я отвращала свои глаза, чтобы не видѣть тѣхъ страшныхъ лицъ; но повсюду видѣла ихъ, и душа моя была въ великомъ страхѣ и трепетѣ" (Ч.-М. марта 26 д.). „Господи Боже мой! молился св. Іосифъ пѣснописецъ въ часъ смерти своей, Ты хранилъ меня во всѣ дни живота моего, и нынѣ до конца соблюди духъ мой и помоги мнѣ избѣгнуть князя тьмы и воздушныхъ страшилищъ, да не когда порадуется о мнѣ врагъ мой" (Ч.-М. апр. 4 д.). (См. кн. „Православное исповѣданіе христіанской вѣры въ Четіяхъ-Минеяхъ". Прот. А. Свирѣлина. СПБ. 1893 г., стр. 51—56).

59. Примѣры изъ жизни святыхъ, доказывающіе ту истину, что власть злыхъ духовъ можетъ быть ограничена.

„О, Макаріе, говорилъ бѣсъ Макарію египетскому, много скорблю я, что не могу одолѣть тебя. Все дѣлаю, что и ты: постишься ты — и я ничего не ѣмъ; бодрствуешь ты—и я никогда не сплю. Однимъ ты одолѣваешь меня—это смиреніемъ; противъ него я не могу устоять" (Ч.-М. генв. 19 д.).

Имя Іисуса Христа, не только произносимое устами св. угодниковъ, но и написанное ими въ письмѣ, имѣло силу изгонять бѣсовъ. Св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ послалъ съ ученикомъ своимъ Прохоромъ письмо къ одержимому злымъ духомъ. Въ письмѣ было написано: „Іоаннъ, апостолъ Іисуса Христа, Сына Божія, пытливому духу повелѣваю: о имени Отца, и Сына и Святаго Духа изыди отъ созданія Божія и не входи въ него никогда, но будь внѣ острова, въ мѣстахъ безводныхъ, а не въ людяхъ". Когда Прохоръ пришелъ съ этимъ письмомъ—бѣсъ вышелъ изъ человѣка (Ч.-М. сент. 26 д.).

Св. угодники, вооруженные именемъ Господа Іисуса Христа и именемъ Пресвятыя Троицы, имѣли даже господственную власть надъ бѣсами и иногда употребляли для посрамленія бѣсовъ тѣ же средства, какія бѣсы употребляли для ихъ обольщенія. Преп.

Θеодоръ Печерскій однажды мололъ жито, поя въ то же время псалмы, изъ Псалтири, и, утрудившись пересталъ молоть. Тогда загремѣлъ громъ и освѣтила молнія, и жернова опять стали молоть. Познавъ бѣсовское дѣйство, преподобный запрещалъ бѣсу именемъ Божіимъ дѣлать это. Бѣсъ не слушался. Тогда Θеодоръ именемъ Отца и Сына и Св. Духа повелѣлъ бѣсу не переставать молоть до тѣхъ поръ, пока онъ не измелетъ все жито. Бѣсъ повиновался и измололъ.

Въ другой разъ бѣсы сбрасывали съ горы приносимыя братіею отъ Днѣпра дерева, нужныя для построенія келлій. Преп. Θеодоръ именемъ Господа Іисуса Христа заставилъ самихъ бѣсовъ въ одну ночь перенести всѣ дерева съ берега рѣки на гору, на то мѣсто, на которомъ надлежало строить келліи (Ч.-М. августа 11 д.).

II. ***Въ жизнеописаніяхъ святыхъ есть много свидѣтельствъ на то, какъ бѣсы сами сознавали свою немощь и свое безсиліе со времени пришествія Господа на землю и особенно послѣ крестной смерти Его.*** „Съ тѣхъ поръ, какъ распятъ Іисусъ, свидѣтельствовалъ бѣсъ преп. Нифонту, я слабъ сдѣлался“ (Ч.-М. дек. 23 д.).

Сатана говорилъ преп. Антонію: „вотъ я не имѣю ни одного мѣста, не обладаю ни однимъ городомъ, нѣтъ у меня оружія; во всѣхъ родахъ и странахъ прославляется имя Христово; пустыни наполнились иноками“ (Ч.-М. генваря 17 д.).

Св. мученикъ Трифонъ изгналъ бѣса изъ одной царской дочери и, сдѣлавъ его видимымъ для всѣхъ, спросилъ: „кто вамъ, бѣсамъ, далъ власть надъ созданіемъ Божіимъ?“ — Бѣсъ отвѣчалъ: мы не имѣемъ власти надъ тѣми, которые знаютъ Бога и вѣруютъ въ Единороднаго Сына Его Христа. Отъ тѣхъ мы бѣжимъ со страхомъ. Наносимъ имъ искушенія тогда, когда намъ попущено будетъ (отъ Бога). Надъ тѣми же, которые не вѣруютъ въ Бога и Сына Его и ходятъ во всѣхъ похотяхъ своихъ—надъ тѣми имѣемъ власть мучить ихъ (Ч.-М. февраля 1 д.).

60. Библейскіе тексты о падшихъ ангелахъ.

Глава падшихъ ангеловъ — діаволъ, или сатана: а) ***согрѣшивъ предъ Богомъ, сверженъ съ неба съ соучастниками своими:*** сначала діаволъ согрѣшилъ (1 Іоан. III, 8). (Господь) сказалъ: Я видѣлъ сатану, спадшаго съ неба, какъ молнію (Лук. X, 16). — Низверженъ былъ великій драконъ, древній змій, называемый діаволомъ и сатаною, низверженъ на землю, и ангелы его низвержены съ нимъ (Апок. XII, 9);

б) ***есть начальникъ міра*** (*грѣховнаго*): нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ (Іоан. XII, 31). Идетъ князь міра сего, и во Мнѣ не имѣетъ ничего (— XIV, 30). Князь міра сего осужденъ (XVI, 11);

в) ***владѣетъ царствомъ смерти***; какъ дѣти причастны плоти и крови, то и Господь также воспринялъ оныя, дабы смертью лишить силы имѣющаго державу смерти, то есть діавола (Евр. II, 14);

г) ***есть виновникъ нашего паденія и искушенія*** (Быт. III, 1—6). Боюсь, чтобы, какъ змѣй хитростью своею прельстилъ Еву, такъ и ваши умы не повредились, уклонившись отъ простоты во Христа (2 Кор. XI, 3). — Кто дѣлаетъ грѣхъ, тотъ отъ діавола (1 Іоан. III, 8). — Я послалъ узнать о вѣрѣ вашей, чтобы какъ не искусилъ васъ искуситель (1 Сол. III, 5);

д) ***противится дѣлу Божію:*** показалъ ***ангелъ Захаріи*** Іисуса, великаго іерея, стоящаго предъ ангеломъ Господнимъ, и сатану, стоящаго по правую руку его, чтобы противодѣйствовать ему (Зах. III, 1).—Мы, я Павелъ (и Силуанъ и Тимоѳей) и разъ и два хотѣли придти къ вамъ: но воспрепятствовалъ намъ сатана (1 Сол. II, 18).

Произошла на небѣ война: Михаилъ и ангелы его воевали противъ дракона, и драконъ и ангелы его воевали противъ нихъ (Апок. XII, 7);

е) ***препятствуетъ евангелію и похищаетъ слово Божіе изъ сердца***: у невѣрующихъ богъ вѣка сего ослѣпилъ умы, чтобы для нихъ не возсіялъ свѣтъ благоденствованія о славѣ Христа (2 Кор. IV, 4) — Ко всякому, слушающему слово о царствіи и неразумѣющему, приходитъ лукавый и похищаетъ посѣянное въ сердцѣ его (Матѳ. XIII, 19).—***Посѣянное*** при дорогѣ означаетъ тѣхъ, въ которыхъ

сѣется слово, но *къ которымъ,* когда услышатъ, тотчасъ приходитъ сатана и похищаетъ слово, посѣянное въ сердцахъ ихъ (Мар. IV, 15).

ж) *прельщаетъ міръ, дѣйствуя ложными чудесами:* низверженъ на землю обольщающій всю вселенную, и бѣсовскіе духи, творящія знаменія (Апок. XII, 9; XVI, 14).

з) *можетъ принимать образъ свѣтлаго ангела*: самъ сатана принимаетъ видъ ангела свѣта (2 Кор. XI, 11).

и) *виновникъ отступничества*: пришествіе беззаконника, по дѣйствію сатаны, будетъ со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ за то, что они не приняли любви истины для своего спасенія. И за сіе пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія, такъ что они будутъ вѣрить лжи (2 Сол. IX, 11).—Духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ (1 Тим. IV, 1).

і) *опечаливаетъ людей несчастіями:* отъ Саула отступилъ Духъ Господень, и возмущалъ его злой духъ отъ Господа (1 Цар. XVI, 14).—Дано мнѣ жало въ плоть, ангелъ сатаны, удручать меня, чтобъ я не превозносился (2 Кор. XII, 7).

к) *искушалъ Господа:* былъ *Іисусъ* въ пустынѣ сорокъ дней, искушаемый сатаною (Мар. I, 13).

л) *ожидаетъ погибели:* вскричалъ одержимый духомъ нечистымъ: оставь, что Тебѣ до насъ, Іисусъ Назарянинъ? Ты пришелъ погубить насъ (Мар. I, 24), пришелъ Ты сюда прежде времени мучить насъ (Матѳ. XVIII, 29).

Характеръ діавола а) *гордый*: какъ упалъ ты съ неба, денница, сынъ зари! А говорилъ въ сердцѣ своемъ; взойду на высоты облачныя, буду подобенъ Всевышнему (Ис. XIV, 12, 14).—Сказалъ Іисусу діаволъ: Тебѣ дамъ власть надъ всѣми царствами и славу ихъ, ибо она предана мнѣ, и я кому хочу, даю ее; итакъ, если Ты поклонишься мнѣ, то все будетъ Твое (Лук. IV, 6, 7).

б) *лютый, жестокій*: Іисусъ повелѣлъ нечистому духу выйти изъ человѣка, потому что онъ долгое время мучилъ его, такъ-что его связывали цѣпями и узами, сберегая его, но онъ разрывалъ узы, и былъ гонимъ бѣсомъ въ пустыни (Лук. VIII, 29).—Трезвитесь, бодрствуйте, потому-что противникъ вашъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить (1 Петр. V, 8).

в) *убійственный*: вашъ отецъ діаволъ; онъ былъ человѣкоубійца отъ начала (Іоан. VIII, 44).

г) *злой*: приходитъ къ *слушающимъ* діаволъ и уноситъ слово изъ сердца ихъ, чтобы они не увѣровали и не спаслись (Лук. VIII, 12).

д) *злобный:* сатана сказалъ Господу: развѣ даромъ богобоязненъ Іовъ? (I, 9). Кожа за кожу, а за жизнь свою отдастъ человѣкъ все, что есть у него (II, 4).

е) *лукавый*: приходитъ лукавый и похищаетъ посѣянное въ сердцѣ (слово о царствіи) (Матѳ. XIII, 19).—Избави насъ отъ лукаваго (— VI, 13; Лук. XI, 4).

ж) *лживый*: діаволъ не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины. Когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое, ибо онъ лжецъ и отецъ лжи (Іоан. VIII, 44).

з) *могущественный*: вы нѣкогда жили по волѣ князя, господствующаго въ воздухѣ, духа, дѣйствующаго нынѣ въ сынахъ противленія (Еф. II, 2).—Наша брань противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ (—VI, 12).

и) *хочетъ, чтобъ ему поклонялись*: приступилъ къ Іисусу искуситель и сказалъ: все дамъ Тебѣ, если, падши, поклонишься мнѣ (Матѳ. IV, 9).

Нечестивые а) *суть дѣти діавола*: Господь сказалъ іудеямъ: вашъ отецъ діаволъ: и вы хотите исполнять похоти отца вашего (Іоан. VIII, 44).—Павелъ сказалъ *Елиму волхву*: сынъ діавола, врагъ всякой правды! (Дѣян. XIII, 10).—Дѣти діавола узнаются такъ: всякій, не дѣлающій правды, не есть отъ Бога, равно и не любящій брата своего (1 Іоан. III, 10).

б) *подъ властію діавола*: Господь сказалъ Савлу: Я посылаю тебя открыть глаза *іудеямъ*, чтобы они обратились отъ тьмы къ свѣту и отъ власти сатаны къ Богу (Дѣян. XXVI, 18).—Съ кротостію *должно* наставлять противниковъ, чтобы они освободились отъ сѣти діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю (2 Тим. II, 26).

в) *дѣйствуютъ подъ вліяніемъ діавола*: послалъ Богъ злаго духа между Авимелехомъ и между жителями Сихема; и не стали покоряться жители сихемскіе Авимелеху (Суд. IX, 23).—

Діаволъ вложилъ въ сердце Іудѣ предать Господа (Іоан. VI, 70). Вошелъ сатана въ Іуду, и онъ пошелъ и говорилъ съ первосвященниками и начальниками, какъ Его предать имъ; и обѣщалъ и искалъ удобнаго времени, чтобы предать Его имъ не при народѣ (Лук. XXII, 3, 4, 6).—Петръ сказалъ: для чего ты *допустилъ* сатанѣ вложить въ сердце твое *мысль* солгать Духу Святому? (Дѣян. V, 3).

г) *будутъ наказаны съ діаволомъ*: идите отъ Меня, проклятые, въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его (Матѳ. XXV, 41).

Вѣрующіе а) *опечаливаются діаволомъ по попущенію Божію:* сказалъ Господь сатанѣ: вотъ все, что у *Іова*, въ рукѣ твоей: только душу его сбереги. И *послѣ отнятія имѣнія и дѣтей*, поразилъ сатана Іова проказою лютою отъ подошвы ноги его по самое темя его (Іов. I, 12; II, 6, 7).

б) *искушаются*: возсталъ сатана на Израиля, и возбудилъ Давида сдѣлать счисленіе израильтянъ (1 Пар. XXI, 1).

в) *преслѣдуются:* не бойся ничего, что тебѣ надобно будетъ претерпѣть. Вотъ діаволъ будетъ ввергать изъ среды васъ въ темницу, чтобъ искусить васъ (Ап. II, 10).

Вѣрующіе должны а) *противиться діаволу*: облекитесь во всеоруженіе Божіе, чтобы вамъ можно было встать противъ козней діавольскихъ (Ефес. VI, 11).—Противостаньте діаволу, и убѣжитъ отъ васъ (Іак. IV, 7).

б) *не допускать его къ себѣ*: не давайте мѣста діаволу (Еф. IV, 27).

Вѣрующіе а) *преодолѣваютъ діавола:* я написалъ вамъ, юноши, потому что вы сильны, и вы побѣдили лукаваго (1 Іоан. II, 14). Низверженъ клеветникъ братій нашихъ... Они побѣдили его кровію Агнца и словомъ свидѣтельства своего (Апок. XII, 10—11).

б) *восторжествуютъ, наконецъ, надъ діаволомъ:* Богъ міра сокрушитъ сатану подъ ногами вашими вскорѣ (Рим. XVI, 20).

Торжество Господа нашего надъ діаволомъ предсказано: сѣмя жены будетъ поражать тебя въ голову (*по славянски:* сотретъ главу твою — Быт. III, 15).— Ты, Господи, восшелъ на высоту, плѣнилъ плѣнъ (Пс. LXVII, 18).

Состояло а) *въ томъ, что Онъ противостоялъ искушеніямъ его*: отойди отъ Меня сатана. Тогда оставляетъ Его діаволъ (Матѳ. IV, 10).—Мы имѣемъ такого первосвященника, Который, подобно *намъ*, искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха (Евр. IV, 15).

б) *въ изгнаніи бѣсовъ*: приводили ко *Господу* всѣхъ бѣсноватыхъ и лунатиковъ и Онъ исцѣлялъ ихъ (Матѳ. IV, 24).—Богъ Духомъ Святымъ и силою помазалъ Іисуса изъ Назарета, и Онъ ходилъ, благотворя и исцѣляя всѣхъ, обладаемыхъ діаволомъ (Дѣян. XI, 38).

в) *въ дарованіи Своимъ ученикамъ власти изгонять діавола*: *Господь* далъ *апостоламъ* власть надъ нечистыми духами, чтобы изгонять ихъ, говоря: больныхъ исцѣляйте, бѣсовъ изгоняйте (Матѳ. X, 1, 8). Созвавъ двѣнадцать, далъ имъ силу и власть надъ всѣми бѣсами. Семьдесятъ учениковъ возвратились съ радостію и говорили: Господи! и бѣсы повинуются намъ о имени Твоемъ. Се даю вамъ власть наступать на всю силу вражію; и ничто не повредитъ вамъ (Лук. IX, 1; X, 17, 18).

г) *въ разрушеніи дѣлъ діавола*: для сего явился Сынъ Божій, чтобы разрушить дѣла діавола (1 Іоан. III, 8).— *Торжество надъ діаволомъ Господь довершилъ смертію Своею*: рукописаніе, которое было противъ насъ, *Господь* взялъ отъ среды и пригвоздилъ ко кресту; отнявъ силы у начальствъ и властей, властно подвергъ ихъ позору, восторжествовавъ надъ ними Собою (Кол. II, 14, 15).

Діаволъ и его ангелы а) *низвержены въ бездну до суда*: ты, денница, низверженъ въ адъ, въ глубины преисподней (Ис. XIV, 15). *Легіонъ бѣсовъ* просили Іисуса, чтобы не повелѣлъ имъ итти въ бездну (Лук. VIII, 31). Ангеловъ, не сохранившихъ своего достоинства, но оставившихъ свое жилище, соблюдаетъ въ вѣчныхъ узахъ, подъ мракомъ, на судъ великаго огня (Іуд. ст. 6).

б) *будутъ ввержены въ послѣдній день въ огонь вѣчный*: діаволъ вверженъ въ озеро огненное и сѣрное, гдѣ звѣрь и лжепророкъ, и будутъ мучиться день и ночь во вѣки вѣковъ (Апок. XX, 10) [1].

---

[1]) *Примѣч.* Считаемъ необходимымъ помѣстить здѣсь статью *въ отвѣтъ отрицающимъ существованіе злыхъ духовъ.* Какъ не ясно ученіе слова Божія о суще-

61. Злые духи не могутъ покаяться.

„Въ одно время къ св. Антонію Великому пришелъ діаволъ (съ цѣлію искусить его) и началъ рыдать предъ нимъ, какъ человѣкъ. Увидавъ его, св. Антоній спросилъ: „кто ты и что съ тобою случилось, что такъ горько

ствованіи злыхъ духовъ, однако между заблужденіями нашего времени можно встрѣтить и такое, что злыхъ духовъ въ дѣйствительности нѣтъ, что мысль о бытіи ихъ есть не болѣе, какъ плодъ человѣческаго воображенія.

Не удивительно было-бы, если-бы это заблужденіе принадлежало только тѣмъ, которые отрицаютъ сверхъестественное откровеніе; но, къ сожалѣнію, это заблужденіе раздѣляютъ многіе изъ признающихъ, повидимому, этотъ чистѣйшій источникъ истины. Это—люди порочные, которые въ угоду своей чувственности готовы произвольно понимать каждое, неблагопріятствующее имъ, мѣсто Св. Писанія и итти противъ очевидной истины. Такіе люди, очевидно, не хотятъ понять, что, отрицая дѣйствительное бытіе злыхъ духовъ, они чрезъ то самое ниспровергаютъ и все христіанство, подрывая его въ самомъ корнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если нѣтъ злыхъ духовъ, то нѣтъ прародительскаго грѣха и его слѣдствій, нѣтъ зла въ мірѣ, такъ какъ, по ученію слова Божія, первою причиною грѣхопаденія нашихъ прародителей, или, точнѣе, поводомъ къ паденію ихъ, былъ злой духъ, діаволъ, *Созда Богъ человѣка въ неистлѣніе, во образъ подобія Своего сотвори его: завистію же діаволею смерть* (слѣд. и грѣхъ) *вниде въ міръ* (Прем. II, 23, 24). *Творяй грѣхъ отъ діавола есть, яко діаволъ искони согрѣшаетъ* (1 Іоан. III, 8). Если нѣтъ злыхъ духовъ, то не за чѣмъ было и воплощаться Сыну Божію. Цѣль его воплощенія была, по ученію слова Божія, разрушать дѣла діавола (1 Іоанн. II, 3), но ни дѣлъ діавола, ни его самого нѣтъ; значитъ, напрасно было воплощеніе Сына Божія, напрасны Его страданія и смерть, суетна, наконецъ, вѣра наша, какъ говоритъ апостолъ! Вотъ какія ужасныя послѣдствія такого заблужденія! Оно ведетъ къ ниспроверженію христіанства. Очевидны послѣдствія такого заблужденія и въ жизни. Кто думаетъ, что злые духи не принадлежатъ къ кругу дѣйствительныхъ существъ, тотъ не опасается ихъ коварствъ, предается своей порочной волѣ и начинаетъ вести жизнь грѣховную. Поэтому, долгъ каждаго христіанина возвысить голосъ истины и по возможности вразумить заблуждающихся.

Отрицающіе существованіе злыхъ духовъ (адемонисты) большею частію, въ оправданіе своего заблужденія, указываютъ на слѣдующія основанія.

1) Они полагаютъ, что во всѣхъ мѣстахъ Св. Писанія, гдѣ говорится о злыхъ духахъ, нужно разумѣть не личныхъ духовъ, совершеннѣйшихъ души человѣческой, а олицетворенныя представленія страстей, пороковъ, болѣзней, грѣховъ и наклонностей человѣческихъ.—Но такое пониманіе произвольно,—оно не допускается уже тѣми разными наименованіями, которыя прилагаются къ падшимъ духамъ и совсѣмъ негодны для обозначенія какихъ-нибудь олицетворенныхъ представленій страстей, пороковъ и болѣзней. Таковы наименованія, встрѣчающіяся въ словѣ Божіемъ: *человѣкоубійца искони* (Іоан. VIII, 44), *искуситель* (Мат. VI, 3), *сатана* (Апок. XX, 2, 7), *князь міра* (Іоан. XII, 31), *духи злобы* (Еф. VI, 12), *бѣсы, ангелы діавола* (Мат. XXV, 41). Можно-ли приложить со смысломъ хотя одно какое-нибудь изъ этихъ названій къ олицетворенному понятію какой-либо страсти, болѣзни или какого-нибудь порока? Отнюдь нѣтъ—безъ того, чтобы эти названія не сдѣлались непонятными, смѣшными, не навлекли непроницаемый мракъ на истинный смыслъ Св. Писанія: этими названіями прямо и ясно обозначаются существа личныя, разумныя, свободныя и могущественныя.

Еще болѣе, чѣмъ наименованія, препятствуютъ видѣть въ изображеніи злыхъ духовъ олицетворенныя представленія страстей, пороковъ и болѣзней свойства, приписываемыя этимъ существамъ. Злые духи представляются имѣющими и знающими многое. Апостолъ Іаковъ говоритъ: бѣсы вѣруютъ и трепещутъ Бога (II, 19). Спасителя Іисуса Христа они нерѣдко исповѣдывали Сыномъ Божіемъ (Мат. VIII, 29); объ апостолахъ говорили: *сіи человѣцы раби Бога вышняго суть, иже возвѣща-*

плачешь?—„Святый отецъ", отвѣчалъ діаволъ, „я не человѣкъ, но злой демонъ, какимъ признаю себя за множество грѣховъ моихъ".—„Чего ты хочешь отъ меня?" спросилъ св. Антоній, думая, что онъ по смиренію назвалъ себя демономъ. „Ничего болѣе, кромѣ того, отвѣчалъ пришедшій, чтобы ты упросилъ Господа Бога открыть тебѣ, приметъ ли Онъ діавола къ покаянію.

ютъ путь спасенія (Дѣян. XVI, 17). Въ книгѣ Іова говорится, что діаволъ обтекаетъ цѣлую поднебесную, развѣдывая, что въ ней дѣлается (Іов. I, 6, 7); и вообще часто они проникаютъ въ мысли людей, угадываютъ будущее, знаютъ отдаленное. Главная черта ума ихъ есть ненависть къ истинѣ, ложь, клевета; почему въ Евангеліи діаволъ называется отцемъ лжи (Іоан. VIII, 44), а въ Апокалипсисѣ клеветникомъ и льстецомъ (XII, 9, 10). Злые духи имѣютъ и волю довольно могущественную. Апостолъ Петръ сравниваетъ діавола съ львомъ рыкающимъ и ищущимъ пищи (1 Петр. V, 8), ап. Павелъ внушаетъ христіанамъ для борьбы съ діаволомъ облещись въ чрезвычайное всеоружіе (Еф. VI, 12—17), и говоритъ о пришествіи антихриста, что оно будетъ по дѣйствію сатаны во всякой силѣ и знаменіяхъ и чудесѣхъ ложныхъ (2 Солун. II, 9). Главныя черты воли злыхъ духовъ суть: ненависть къ Богу и ко всякому добру, лукавство, злоба, почему апостолъ называетъ ихъ духами злобы (Еф. VI, 12). При всѣхъ этихъ свойствахъ, приписываемыхъ злымъ духамъ въ словѣ Божіемъ, разумѣть подъ ними страсти, пороки и болѣзни значитъ совершенно извращать смыслъ всѣхъ мѣстъ Св. Писанія, гдѣ приписываются злымъ духамъ перечисленныя свойства.

Но главнымъ камнемъ претвновенія для адемонистовъ въ ихъ способѣ разумѣнія мѣстъ Св. Писанія о злыхъ духахъ представляются наказанія, опредѣленныя, по свидѣтельству слова Божія, злымъ духамъ. Такъ какъ наказанія имѣютъ смыслъ и значеніе по отношенію къ существамъ только свободнымъ и разумнымъ, то адемонистамъ приходится или отказаться отъ своего способа разумѣнія мѣстъ Св. Писанія о злыхъ духахъ, или подвергнуть наказанія, опредѣленныя злымъ духамъ, произвольному толкованію. Но послѣднее представляется затруднительнымъ, такъ какъ въ опредѣленіи суда Божія нельзя допустить никакой образности, неопредѣленности или неясности. Поэтому волей-неволей адемонисты должны согласиться, что во всѣхъ мѣстахъ Св. Писанія, гдѣ говорится о злыхъ духахъ, нужно подъ ними разумѣть личныхъ, разумно-свободныхъ существъ. Такой способъ разумѣнія есть самый простой, ясный, вполнѣ сообразный со смысломъ всего Св. Писанія, способъ, котораго держались, при истолкованіи изслѣдуемыхъ мѣстъ, всѣ св. отцы и учители церкви съ первыхъ вѣковъ ея существованія. Силу приведенныхъ доказательствъ сознаютъ и нѣкоторые изъ противниковъ нашего догмата и посему прибѣгаютъ къ новому средству отвергнуть бытіе злыхъ духовъ. Они утверждаютъ, будто Іисусъ Христосъ и его апостолы говорили о злыхъ духахъ, приспособляясь лишь къ понятіямъ іудеевъ, которые сильно заражены были этимъ суевѣріемъ. Правда, Іисусъ Христосъ, какъ Божественный Учитель, знающій въ совершенствѣ тѣхъ, кого Онъ долженъ былъ учить, снисходя къ немощамъ человѣческимъ, примѣнялся къ возрасту и степени пониманія Своихъ слушателей и потому преподавалъ Свое ученіе иногда въ притчахъ, иногда въ простой бесѣдѣ, смотря по тому, въ какой формѣ слушатели Его лучше могли понять и усвоить Его ученіе. Но Онъ отнюдь не раздѣлялъ съ іудеями ихъ предразсудковъ и суевѣрій, отнюдь не пользовался ихъ заблужденіями для какихъ-нибудь властолюбивыхъ цѣлей, какъ поступали лица, осмѣливавшіяся выдавать себя за Мессію около того времени.

Напротивъ, Христосъ Спаситель шелъ прямо противъ суевѣрій Своего народа, обличалъ его заблужденія и старался просвѣтить всѣхъ людей. Цѣль Его пришествія въ міръ была не пріобрѣсть Себѣ силу и власть, не сдѣлаться земнымъ владыкою, но послужить и спасти людей Своею смертію. Онъ явился съ мыслію возсоздать весь родъ человѣческій, растлѣнный грѣхомъ, просвѣтить всѣхъ людей свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія (Іоан. XII, 46), научить всѣхъ грѣшниковъ чистѣйшей нравственности и содѣлать святыми. Онъ смѣло обличалъ предразсудки іудеевъ, осуждалъ ихъ тщеславіе, гордость, ихъ чрезмѣрную привязанность къ преданіямъ, соединенную съ нарушеніемъ предписаній Моисеева закона. Онъ не терпѣлъ заблужденій даже въ Своихъ ученикахъ и старался исправлять ихъ

Я не принималъ крещенія и за это почитаю себя демономъ". На это св. Антоній отвѣчалъ: „иди пока домой, а завтра пріидешь, и я дамъ тебѣ отвѣтъ". Въ тотъ же самый вечеръ св. Антоній, простерши руки свои, молился Господу и говорилъ: „Владыко, Господи благій и милостивый, хотящій всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истины прійти! Послушай меня въ часъ сей и открой недостойному рабу Твоему: —пріимешь ли Ты человѣка, превзошедшаго грѣхами демоновъ". Послѣ этихъ словъ, вдругъ какъ блескъ молніи предсталъ предъ нимъ ангелъ Божій и сказалъ: „зачѣмъ ты за демона молилъ Господа? Вѣдь онъ приходилъ искушать тебя". „Почему же Господь не открылъ мнѣ этого?" спросилъ св. Антоній. „Не смущайся, отвѣчалъ ангелъ, Богъ сдѣлалъ это для пользы грѣшниковъ, чтобы показать, что онъ

Своимъ ученіемъ, обличеніями, совѣтами и увѣщаніями. Словомъ, Іисусъ Христосъ преслѣдовалъ цѣль, вполнѣ достойную Мессіи и оставался вѣренъ ей до конца, не смотря ни на какія препятствія, на всю злобу и противоборство, потерпѣлъ за нее клеветы, поношенія, преслѣдованія и вкусилъ самую смерть.

Апостолы, подобно своему Учителю, снисходили къ понятіямъ своихъ слушателей: младенцамъ во Христѣ преподавали млеко, возрастнымъ твердую пищу (1 Кор. III, 2; Евр. V, 12); но никогда не сообразовались съ ихъ заблужденіями и не опасались отвергать ихъ предразсудковъ. Было-ли что для іудеевъ столь важно и священно, какъ обрядовой законъ Моисеевъ? Но когда, съ пришествіемъ Іисуса Христа, этотъ законъ потерялъ свою важность и значеніе, апостолы не усумнились освободить отъ него обратившихся ко Христу язычниковъ (Дѣян. XV, 1—31). Можно-ли послѣ сего думать, чтобы они изъ опасенія не коснулись ложныхъ мнѣній іудеевъ о злыхъ духахъ? Къ тому-же, какимъ образомъ мнѣніе адемонистовъ можетъ быть соглашено съ Божественнымъ достоинствомъ Іисуса Христа и боговдохновенностію апостоловъ? Іисусъ Христосъ, какъ воплотившееся Слово, говорилъ: ***Азъ есмь свѣтъ міру, вѣруяй въ Мя во тьмѣ не пребудетъ,*** и, какъ вѣчная Истина, не могъ не исполнить Своихъ словъ и не просвѣтить увѣровавшихъ въ Него свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія. Апостолы продолжали дѣло Христово и, находясь подъ руководствомъ Духа Святаго, Который по преимуществу предостерегалъ ихъ отъ тьмы и заблужденій, тоже никакъ не могли удерживать людей во тьмѣ и заблужденіяхъ. Такимъ образомъ мнѣніе, будто Іисусъ Христосъ и Его апостолы говорили о злыхъ духахъ, подчиняясь іудескому суевѣрію, неосновательно.

Но истина бытія злыхъ духовъ, открытая въ словѣ Божіемъ, ***можетъ быть оправдана и съ точки зрѣнія здраваго человѣческаго разума.***

Допуская бытіе существъ высшихъ человѣка, одаренныхъ разумомъ и свободою, разумъ, основываясь на понятіи о нравственномъ существѣ, долженъ предположить, что такія (разумно-свободныя) существа прежде, чѣмъ достигли той степени нравственнаго совершенства, на какой дѣланіе зла уже становится нравственно невозможнымъ, были въ состояніи испытанія силъ, — что было для нихъ время, когда они предоставлены были собственному произволу. Сдѣлавъ такое предположеніе, разумъ, основываясь на понятіи о существѣ свободномъ, находитъ весьма вѣроятнымъ, что не всѣ высшіе духи вынесли испытаніе, что нѣкоторые пали.

Такія гаданія разума заимствуютъ новую силу изъ несомнѣннаго свидѣтельства исторіи. Исторія говоритъ намъ, что вѣра въ бытіе злыхъ духовъ существовала во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, при всемъ различіи ихъ религій, что она почти столько-же всеобща въ человѣческомъ родѣ, какъ и вѣра въ бытіе Бога. Какъ-же смотрѣть на это явленіе? Чѣмъ объяснить его? Самое естественное и непринужденное объясненіе—то, что ученіе о злыхъ духахъ перешло во всѣ религіозныя системы разныхъ народовъ изъ религіи первобытной, и есть одинъ изъ остатковъ, хотя не мало искаженный, того первоначальнаго откровенія, которое даровано было Богомъ еще праотцамъ рода человѣческаго въ раю и потомъ распространилось отъ нихъ между всѣми ихъ потомками. Такимъ образомъ открывается, что и по соображеніямъ разума истина бытія злыхъ духовъ, сообщенная въ словѣ Божіемъ, вполнѣ достойна нашей вѣры (В. чт." 1884 г., № 24).

никого изъ приближающихся къ Нему не отвращается, хотя бы то и былъ самъ сатана. Когда же опять къ тебѣ придетъ искуситель, то ты тотчасъ обличи его, но напередъ скажи, что человѣколюбивый Богъ никого изъ приходящихъ къ Нему не отвращается, и тебя Онъ пріиметъ, если ты исполнишь то, что я тебѣ прикажу. Когда онъ спроситъ, въ чемъ состоитъ приказаніе, то отвѣчай ему:—такъ заповѣдалъ тебѣ Богъ: знаю тебя, кто ты и откуда пришелъ... ты древнее зло... ты гордыня неприступная. Какъ же ты можешь принести достойное покаяніе? Впрочемъ, чтобы ты не имѣлъ никакого повода къ извиненію въ день суда, слушай, какъ долженъ ты начать свое покаяніе. Господь говоритъ: пробудь три года на одномъ мѣстѣ, не сходя съ него, и, обратившись лицемъ къ востоку, говори по сту разъ въ день: Господи, помилуй меня, древнее зло... И еще по сту разъ говори громко: Господи, помилуй и спаси меня, омраченную прелесть! Скажи ему: когда ты выполнишь это съ должнымъ усердіемъ, то снова будешь причисленъ къ ангеламъ Божіимъ... Если же согласится—пріими въ покаяніе. Но знай, что древнее зло не дѣлается новымъ добромъ... А что случится впослѣдствіи, предай письмени, *дабы никто не отчаявался въ своемъ спасеніи*". Сказавъ это, ангелъ Божій скрылся. На другой день, рано по утру, идетъ діаволъ и начинаетъ издалека показывать видъ человѣка плачущаго. Когда св. Антоній передалъ ему все это, то онъ, засмѣявшись, сказалъ: „еслибъ я хотѣлъ называть себя древнимъ зломъ, омраченною прелестію, темнымъ, проклятымъ и окаяннымъ, то позаботился бы объ этомъ съ самаго начала и спасся бы, но не теперь. Теперь я покрытъ славою... Всѣ мнѣ служатъ, боятся и трепещутъ меня. Теперь ли мнѣ называть себя древнимъ зломъ, омраченною прелестію, окаяннымъ?.. Нѣтъ, невозможно. Возможно ли мнѣ, господствующему надъ всѣми грѣшниками, сдѣлаться непотребнымъ рабомъ, смиренно раскаивающимся?! Нѣтъ, нѣтъ!" Сказавъ это, діаволъ мгновенно исчезъ, а св. Антоній сказалъ: „по истинѣ древнее зло не дѣлается новымъ добромъ" (Воскр. чт. 185²/₃ г., стр. 117—119).

Св. Василій Великій, говоря о степени паденія злыхъ духовъ, учитъ: „можетъ быть, что до сотворенія человѣка и для діавола оставалось какое-нибудь мѣсто покаянію. И эта гордыня, какъ ни застарѣла была болѣзнь, могла однакожъ возстановить себя въ первобытное состояніе, позаботившись уврачевать въ себѣ болѣзнь покаяніемъ. Но какъ скоро явились и устроеніе міра, и насажденіе рая, и человѣкъ въ раю, и заповѣдь Божія, и зависть діавола, и убіеніе возвеличеннаго, съ тѣхъ поръ заключено для діавола, и мѣсто покаянію. Ибо, если Исавъ, продавъ первородство, не нашелъ мѣста покаянію, то остается ли какое мѣсто покаянію для того, кто умертвилъ первозданнаго человѣка и чрезъ него внесъ смерть? Говорятъ же, что пятно, сдѣланное на одеждѣ человѣческою кровію изъ раны, никакъ не можетъ быть омыто, но вмѣстѣ съ одеждою состарѣвается измѣненіе цвѣта, произведенною кровью. Посему и діаволу невозможно изгладить съ себя кровавое пятно и стать чистымъ" (Тв. св. от. VI, 397).

62. Побужденіе къ творенію міра.

Богъ вседоволенъ и не имѣетъ ни въ комъ и ни въ чемъ нужды. Но по изъясненію св. Григорія Богослова, „божественная Благость не удовольствовалась оставаться при созерцаніи Себя Самой; надлежало, чтобы благо разливалось, шло далѣе и далѣе" (Сл. LV, стр. 157). И Онъ создалъ всю внѣ Себя совокупность существъ видимыхъ и невидимыхъ, т. е. міръ невидимый или духовный, міръ видимый и человѣка, принадлежащаго къ тому и другому міру.

Св. Григорій Богословъ пишетъ: „Богъ измышляетъ во-первыхъ ангельскія и небесныя силы. И мысль стала дѣломъ, которое исполнено Словомъ и совершено Духомъ. Такъ произошли вторыя свѣтлости, служители первой свѣтлости.

„Поелику же первыя твари были ему угодны, то измышляетъ другой міръ — вещественный и видимый; и это есть стройный составъ неба и земли, и того, что между ними, удивительный по прекраснымъ качествамъ каждой вещи, а еще болѣе достойный удивленія по стройности и согласію цѣлаго,

въ которомъ и одно къ другому и все ко всему состоитъ въ прекрасномъ отношенiи, служа къ полнотѣ единаго мiра. А симъ Богъ показалъ, что Онъ силенъ сотворить не только сродное Себѣ, но и совершенно чуждое естество.

„Восхотѣвъ показать все богатство благости, художническое Слово созидаетъ живое существо, въ которомъ приведены въ единство невидимое и видимая природа, т. е. созидаетъ человѣка и изъ сотвореннаго уже вещества взявъ тѣло, а отъ Себя вложивъ жизнь (что въ словѣ Божiемъ извѣстно подъ именемъ разумной души и образа Божiя), творитъ какъ бы нѣкоторый вторый мiръ—въ маломъ великiй" (Т. III, стр. 240—242).

63. Богъ создалъ мiръ изъ ничего, а не изъ готовой матерiи, равно и не изъ собственнаго Своего существа.

(Изреченiя св. отц. и учителей церкви).

I. *Св. Ириней*, направляя свою рѣчь противъ тѣхъ, которые не вѣровали, что все сотворенное призвано Богомъ къ бытiю изъ небытiя, учитъ, что „тогда, какъ люди могутъ дѣлать что-либо не изъ ничего, а при посредствѣ матерiи, Богъ собственно и превосходитъ людей тѣмъ, что Онъ Самъ призвалъ къ бытiю матерiю Своего созданiя, которая прежде не существовала" (Contr. haeres. lib. 11 c. 10 n. 2 et 4).

II. „Если бы все", разсуждаетъ *св. Аѳанасiй*, обличая нелѣпость эпикурейскаго мнѣнiя, что будто бы мiръ самъ собою и случайно чрезъ сцѣпленiе атомовъ образовался, „если бы все произошло само собою безъ Промысла, какъ утверждаютъ эпикурейцы, то надлежало бы всему произойти однообразно и быть однимъ и тѣмъ же, а не различнымъ; во вселенной, какъ въ единомъ тѣлѣ, всему надлежало бы быть солнцемъ или луною, а у людей цѣлому тѣлу надлежало бы быть или рукою, или глазомъ, или ногою. Но ничего этого теперь нѣтъ; мы видимъ, что одно—солнце, другое—луна, а иное—земля, и въ человѣческихъ тѣлахъ также одно—нога, другое—рука, иное (глазъ)—голова. А таковой распорядокъ даетъ знать, что все это произошло не само собою, и даже показываетъ, что предшествовала ему причина, изъ которой можно уразумѣвать и приведшаго въ порядокъ и сотворившаго вселенную Бога" (Orat. de incarnat. n. 2).

Онъ же учитъ: „если Богъ не Самъ виновникъ вещества, а всякое существо творитъ изъ вещества готоваго, то явно, что Онъ безсиленъ, потому что ничего дѣйствительнаго не въ состоянiи произвести безъ существа, подобно тому, какъ и древодѣлатель, безъ сомнѣнiя, по безсилiю, не имѣя у себя дерева, не можетъ сдѣлать никакой нужной вещи" (Orat. de incarnat. Verb. n. 2).

III. *Блаж. Ѳеодоритъ* пишетъ: „представлять Бога однимъ образователемъ мiра изъ готоваго вещества — это значило бы Его творчество приравнивать къ человѣческому искусству, которое всегда нуждается въ какомъ-либо веществѣ (какъ напр. гончарное нуждается въ глинѣ, строительное — въ кирпичѣ и камнѣ, плотничное и корабельное—въ деревѣ, ткацкое—въ шерсти, кожевенное — въ кожѣ, живописное — въ краскѣ и т. п.), и не понимать того, какая разность между человѣкомъ и Богомъ, и что невозможно образу имѣть все то, что имѣетъ Первообразъ" (Divin. decret. epitom. c. V).

IV. Въ дѣлѣ творенiя, по *Григорiю Нисскому*, „нужно представлять себѣ въ Богѣ все въ совокупности: волю, премудрость, могущество и сущность вещей. Если же это дѣйствительно такъ, то пусть никто не затрудняетъ самъ себя, доискиваясь и спрашивая о веществѣ, какъ и откуда оно, подобно тѣмъ, которые говорятъ: если Богъ невещественъ, то откуда вещество? Какъ произошло количественное отъ неколичественнаго, зримое отъ незримаго?.. На всѣ подобные вопросы о веществѣ отвѣтъ у насъ одинъ: не предполагать будто бы премудрость Божiя не могущественна и могущество не премудро, а, напротивъ того, держаться той мысли, что одно съ другимъ неразрывно, что то и другое оказывается однимъ и тѣмъ же, такъ что совокупно и вмѣстѣ съ однимъ усматривается и другое. Если же въ одномъ и томъ же Богъ есть (вмѣстѣ) премудрость и могущество, то Онъ не

могъ не знать, какъ найти вещество къ устроенію существъ и не могъ не имѣть нужнаго могущества, чтобы умопредставленіе привести въ дѣйствительность“ (In Hexaemer. Patr. curs. compl. graec. t. 44. col. 69).

V. *Св. Василій Великій* пишетъ: „не изъ Себя творитъ Богъ, производя созданія, а Своею дѣятельностію приводитъ ихъ въ бытіе, подобно тому, какъ человѣкъ, обдѣлывающій что-нибудь руками, не изъ себя производитъ свое дѣло“ (Advers. Eunom. lib. V).

VI. „Вселенная сотворена, говоритъ *бл. Августинъ*, а не родилъ ее Богъ изъ Самого Себя, чтобы быть ей тѣмъ же, чѣмъ Самъ Онъ есть. Напротивъ, Онъ создалъ ее изъ ничего, чтобы не было равнаго ни Тому, Кѣмъ создана, ни Сыну Его, чрезъ Котораго создана (De genes. contr. manich. lib. 1. c. 2. n. 4). Изъ ничего Богъ сотворилъ все, а изъ Самого Себя Онъ не сотворилъ, но родилъ равнаго Себѣ, Котораго мы именуемъ Сыномъ Божіимъ“ (De liber. arbitr. lib. 1. c. 2. n. 5).

VII. „Не изъ сущности Божіей тварь произошла, учитъ *св. Іоаннъ Дамаскинъ*, а волею и силою Божіею приведена изъ небытія въ бытіе... Рожденіе состоитъ въ томъ, что изъ сущности раждающаго производится раждаемое, равное ему по сущности; твореніе же и созданіе состоитъ въ томъ, что творимое и созидаемое происходитъ внѣ, а не изъ сущности творящаго и созидающаго, и безъ всякаго сомнѣнія не есть подобно ему по сущности“ (De fid. orthodox. lib. 1. c. 18).

64. О сотвореніи міра.

Въ началѣ Богъ сотворилъ небо и землю неустроенную и потомъ далъ всему видъ, устройство, мѣсто, мѣру. Прежде всего для неба и земли нуженъ свѣтъ, безъ котораго ничего не можетъ существовать и дѣйствовать. И вотъ, Богъ сказалъ: *да будетъ свѣтъ* (Быт. I, 3). И свѣтъ явился. Богъ назвалъ свѣтъ днемъ, а темноту—ночью. Съ этого времени началось и время, начали чередоваться дни и ночи. Это первое появленіе свѣта и составляетъ первый день.

Свѣтъ былъ, но ни земли, ни тверди небесной не было еще видно, онѣ еще не были отдѣлены другъ отъ друга; и живымъ существамъ еще нельзя было жить и дышать, двигаться и дѣйствовать. И вотъ, Богъ сказалъ: *да будетъ твердь* (Быт. I, 6), и твердь тотчасъ явилась: первозданное вещество міра раздѣлилось на множество тѣлъ небесныхъ, которыя твердо держатся въ пространствахъ звѣзднаго неба; сдѣлалось пространство воздушное между небомъ и землею, раскинулся, какъ шатеръ, этотъ круглый сводъ небесный, открылось это видимое небо, и начали плавать облака, эти воздушныя воды. Такъ прошелъ второй день творенія.

Пространство между небомъ и землею было открыто, сводъ небесный былъ устроенъ, воды воздушныя были на своихъ мѣстахъ. Но земля была еще не готова, на ней еще не было никакихъ растеній, и она была покрыта вся водою. Живымъ существамъ, значитъ, негдѣ было еще жить и нечѣмъ было питаться. И вотъ, Богъ сказалъ: *да соберутся воды на землѣ въ одно мѣсто, и да явится суша, и да произраститъ земля* (Быт. I, 7—11). И вода тотчасъ собралась въ моря и озера, потекли рѣки, и явилась суша, и выросли деревья, зазеленѣла трава, распустились цвѣты. Такъ прошелъ третій день творенія. Земля украсилась.

Но небесная твердь была еще безъ украшенія; солнце еще не свѣтило на землю; луны и звѣздъ еще не было видно на ней. И вотъ, Богъ сказалъ: *да будутъ свѣтила на тверди небесной* (—I, 14). И засвѣтило солнце, заблистали луна и звѣзды. Такъ прошелъ четвертый день творенія.

Жилище было устроено, распространено, освѣщено; небо, какъ шатеръ, раскинуто, земля покрылась плодами. Но жить еще некому было въ этомъ богатомъ, прекрасномъ жилищѣ; еще некому было оживляться водою и дышать воздухомъ, и оживлять ихъ своею въ нихъ жизнію, движеніемъ. И вотъ, Богъ сказалъ: теперь должны явиться въ водѣ рыбы и водяныя твари, въ воздухѣ должны летать птицы и всѣ воздушныя творенія. И тотчасъ начали въ водахъ плавать разныя рыбы и всѣ водяныя животныя; въ воздухѣ начали летать разныя птицы и всѣ воздушныя твари. Такъ, съ пятаго дня начала земля населяться жителями, оживляться ими, питая ихъ своими плодами.

Въ шестой день сказалъ Богъ: пусть явится на землѣ разнаго рода животныя, обитающія на сушѣ. И тотчасъ явились всѣ роды животныхъ четвероногихъ, большія и малыя, дикія и кроткія, всѣ гады ползающіе и пресмыкающіеся. Такимъ образомъ, земля населилась разными животными.

Но для кого эти птицы въ воздухѣ, для кого эти животныя на сушѣ? Кому смотрѣть на небо, которое такъ великолѣпно украшается различными свѣтилами? Кому владѣть землею, которая такъ разнообразно убирается различными растеніями? Гдѣ же господинъ этого міра? Да, его еще не было. И вотъ Богъ, не отлагая до другого дня, сотворилъ человѣка, лучшее существо изъ всѣхъ видимыхъ тварей, украшеніе всей видимой природы. Сотвореніемъ человѣка кончилъ Богъ великое дѣло творенія міра. Такимъ образомъ этотъ міръ, земля, небо, моря и рѣки, свѣтила небесныя, древа и растенія, рыбы и птицы, скоты и звѣри, и наконецъ человѣкъ, все это явилось изъ ничего, въ шесть дней, по слову Божію.

Дивенъ Господь Богъ во всѣхъ дѣлахъ Его. (Сост. по кн.: „Полное собр. поуч." прот. Путятина, изд. 20, стр. 600).

65. Исторія сотворенія видимаго міра.

Видимый міръ получилъ полное образованіе свое въ теченіе шести дней; но творческому образованію его предшествовало созданіе мірового вещества, изъ котораго потомъ силою и премудростію Самаго же Творца, возникли различные виды твореній. Итакъ, въ творческомъ дѣйствіи Божіемъ, вызвавшемъ къ бытію видимый міръ, надобно различать твореніе *первоначальное* или общее, и *образовательное* или частное.

Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю. Земля бѣ невидима и неустроена: и тма верху бездны и Духъ Божій ношашеся верху воды (Быт. I, 1—2): вотъ первоначальное или общее творческое дѣйствіе Божіе. Что подъ небомъ и землею разумѣется здѣсь первобытное вещество, изъ котораго потомъ образованы всѣ отдѣльныя міровыя тѣла, это видно а) изъ послѣдующей исторіи мірозданія, въ которой говорится частнѣе объ образованіи и устройствѣ какъ земного шара, такъ и небесныхъ свѣтилъ, и б) изъ заключительныхъ словъ о мірозданіи, гдѣ опять цѣлое, но уже устроенное, твореніе называется небомъ и землею (II, 1). Слово *въ началѣ* не значитъ, однакожъ, *сперва*, но имѣетъ безотносительный смыслъ, т. е. показываетъ не порядокъ творенія, но предѣлъ, отъ котораго начинается бытіе міра, и какъ въ Евангеліи (Іоан. I, 1), въ отношеніи къ Сыну Божію, оно означаетъ бытіе вѣчное, такъ здѣсь, въ приложеніи къ міру, выражаетъ начало бытія временнаго, начало самаго времени. *Земля невидимая и неустроенная*—то же, что вещество безкачественное (хаосъ), которое не имѣетъ еще никакихъ видовъ и формъ, ничего положительнаго и опредѣленнаго. Землею называется оно теперь (вмѣсто предыдущаго наименованія: небо и земля) потому, что бытописатель, сказавши кратко о сотвореніи неба и земли, потомъ занимается по преимуществу образованіемъ и устройствомъ нашей планеты, сообщая о другихъ небесныхъ тѣлахъ только то, что необходимо было сказать о нихъ по соотношенію ихъ съ землею. Также неустроенное вещество или хаосъ называется еще *бездною*, какъ необозримое и ничѣмъ неограниченное пространство, и *водою*, какъ водообразное или парообразное вещество.

Тма была *верху бездны*, т. е. вся хаотическая масса была погружена во мракъ, за совершеннымъ отсутствіемъ свѣта.

И Духъ Божій ношашеся верху воды: здѣсь начало уже образовательнаго творчества Божія. По значенію самаго выраженія: *носился* (еврейское слово, употребленное здѣсь, имѣетъ такой смыслъ: обнималъ собою все вещество, какъ птица распростертыми крыльями обнимаетъ и согрѣваетъ птенцовъ своихъ), дѣйствіе Духа Божія на первозданное вещество надобно понимать какъ сообщеніе ему жизненной силы, необходимой для его образованія и развитія.

Первый день творенія. Первымъ дѣйствіемъ *образовательнаго* творчества Божія было созданіе *свѣта: и рече Богъ: да будетъ свѣтъ! И бысть свѣтъ: и видѣ Богъ свѣтъ, яко добро: и разлучи Богъ между свѣтомъ и между тмою. И нарече Богъ свѣтъ день,*

а тму нарече нощь. И бысть вечерь и бысть утро, день единъ (ст. 3—5)[1]. Здѣсь говорится, очевидно, о свѣтовомъ веществѣ, выдѣленномъ изъ первосозданнаго хаоса, а не о свѣтилахъ, которыя образованы были послѣ. Такъ какъ свѣтъ и соединенная съ нимъ теплота (еврейское слово *ор* совмѣщаетъ въ себѣ именно два значенія—свѣта и теплоты) составляютъ главное условіе всякой органической жизни въ мірѣ, то свѣтовое вещество отдѣляется и сосредоточивается прежде всего. Вмѣстѣ съ тѣмъ начинается попеременное явленіе дня и ночи. Явленіе это нельзя, конечно, объяснять такъ, какъ будто бы свѣтъ поочередно то исчезалъ, то возникалъ; поэтому естественно и необходимо предположить, что первосозданной массѣ вещества, тотчасъ же по сотвореніи ея, *сообщено кругообразное движеніе*, въ силу котораго она обращалась къ свѣту то одною, то другою стороною своею. Создавши свѣтъ, Богъ одобряетъ его и дѣлаетъ раздѣленіе между свѣтомъ и тьмою; это одобреніе и обособленіе выражаетъ, съ одной стороны, совершенство созданнаго, съ другой, положеніе твердаго закона для созданія, по которому оно должно существовать въ опредѣленномъ видѣ, съ опредѣленными свойствами и для опредѣленныхъ цѣлей (то же самое значеніе имѣютъ и другія одобренія, произносимыя послѣ каждаго образованія извѣстныхъ предметовъ и существъ).

Первый день творенія (а за нимъ и другіе) опредѣляется вечеромъ и утромъ, но—не потому, чтобы онъ заключался между этими предѣлами: безъ сомнѣнія, вечеръ не могъ служить его началомъ, а утро — концомъ, а потому, что первый день тогда только вполнѣ обозначился или опредѣлился, когда за вечеромъ и утромъ снова взошелъ свѣтъ или наступило утро.

Второй день творенія. Второе творческое повелѣніе образуетъ твердь. *И рече Богъ: да будетъ твердь посредѣ воды, и да будетъ разлучающи посредѣ воды и воды: и бысть тако. И сотвори Богъ твердь, и разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою, яже бѣ надъ твердію. И нарече Богъ твердь небо. И видѣ*

---

[1]) *Примѣч.* Это повѣствованіе, повидимому, противорѣчитъ чувственному восріятію, которое свѣтъ дѣлаетъ истеченіемъ солнца. Но бытописатель идетъ еще дальше. Уже съ перваго появленія свѣта онъ предполагаетъ правильную послѣдовательность дня и ночи, между тѣмъ какъ эта послѣдовательность, согласно всеобщему наблюденію, находится въ связи съ явленіемъ и исчезновеніемъ солнца. Это обстоятельство служило, въ свое время, неисчерпаемымъ источникомъ издѣвательства надъ бытописаніемъ со стороны такихъ остроумныхъ вольнодумцевъ, какъ Вольтеръ и др. Между тѣмъ новѣйшія научныя изслѣдованія вполнѣ подтверждаютъ истинность библейскаго повѣствованія. Ими вполнѣ доказано, что свѣтъ, по своей природѣ, совершенно независимъ отъ солнца. Онъ есть результатъ (слѣдствіе) колебанія эѳира, которое теперь производится главнымъ образомъ чрезъ солнце, но которое можетъ быть произведено и множествомъ другихъ причинъ. Подобно тому, какъ натянутая струна колеблется не только отъ соприкосновенія приспособленнаго къ ней смычка, но и вслѣдствіе многихъ другихъ причинъ, какъ напр. простого движенія воздуха, такъ, равнымъ образомъ, и эѳиръ, который теперь правильно приходитъ въ колебаніе вслѣдствіе періодическихъ вліяній солнца, могъ распространять свои свѣтовыя волны безъ солнца и раньше его. Такимъ образомъ, Моисей, за цѣлыя тысячи лѣтъ раньше науки, положительно установилъ этотъ научный фактъ.

Еще поразительнѣе предполагаемая имъ послѣдовательная смѣна дня и ночи до появленія солнца. Но и въ этомъ отношеніи новѣйшая наука также удовлетворительно объясняетъ это явленіе. Если первобытный свѣтъ могъ явиться раньше солнца и могъ быть, какъ напр. свѣтъ теперешняго сѣвернаго сіянія, результатомъ соединенія двухъ противоположныхъ электрическихъ теченій, то, очевидно, должны были быть и моменты, когда этотъ свѣтъ начинался, достигалъ высшаго блеска и затѣмъ опять уменьшался и прекращался. И такимъ образомъ, по библейскому выраженію, были дни и ночи, могли быть вечеръ и утро, прежде чѣмъ явилось солнце, служащее именно мѣриломъ для опредѣленія этихъ частей времени. Опять и здѣсь невольно является вопросъ: какимъ образомъ Моисей могъ знать эти чисто научные факты раньше науки? И единственнымъ отвѣтомъ на это можетъ быть то, что Онъ писалъ по вдохновенію свыше.

Богъ, яко добро. И бысть вечеръ, и бысть утро, день вторый (ст. 6, 8). Твердь — воздушное пространство, или видимое небо. Происхожденіе тверди, или видимаго неба можно представить такъ. Неизмѣримо громадная масса первосозданнаго водянистаго вещества вдругъ распалась, по мановенію Божію, на милліоны отдѣльныхъ шаровъ, которые закружились на своихъ осяхъ и понеслись каждый по своей отдѣльной орбитѣ. *Пространство, образовавшееся между сими шарами, стало твердію*; ибо въ этомъ пространствѣ движеніе новосозданныхъ міровъ утверждено Господомъ на опредѣленныхъ и неизмѣнныхъ законахъ тяготѣнія, такъ что они не сталкиваются между собою и нисколько не мѣшаютъ другъ другу въ своихъ движеніяхъ. Вода надъ твердію,—это и суть новосозданные водянистые шары [1]), которые потомъ окрѣпли, и съ четвертаго дня творенія заблистали и заискрились вверху надъ нашими головами; а вода подъ твердію—это наша планета земля, растилающаяся у насъ внизу подъ ногами. Все это еще носило названіе воды потому, что во второй день творенія еще не получило прочнаго устройства и крѣпкихъ формъ.

Третій день творенія. Дальше, земля получаетъ такое устройство, что на ней является уже жизнь, хотя еще только низшая, именно жизнь растительная. *И рече Богъ: да соберется вода, яже подъ небесемъ, въ собраніе едино, и да явится суша: и бысть тако. И рече Богъ: да прораститъ земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду и по подобію, и древо плодовитое, творящее плодъ, ему же сѣмя его въ немъ по роду на земли: и видѣ Богъ, яко добро. И бысть вечеръ, и бысть утро, день третій* (9—13). Отдѣленіе воды отъ суши въ третій день не должно представлять простымъ, такъ сказать, отцѣживаніемъ готовой уже воды отъ твердыхъ землянистыхъ частей. Воды еще не было въ томъ видѣ и химическомъ составѣ, какъ мы теперь ее знаемъ. Итакъ, во-первыхъ, творческимъ словомъ Господнимъ безобразное и неустроенное вещество нашей планеты преобразовано было въ третій день міра въ два вида: созданы были вода и суша, и послѣдняя тотчасъ же образовала на своей поверхности разныя водовмѣстилища: рѣки, озера и моря. Во-вторыхъ, планета наша одѣлась тонкимъ и прозрачнымъ покровомъ атмосфернаго воздуха, и появились газы съ ихъ многочисленными сочетаніями. Въ-третьихъ, и на самой сушѣ предметомъ творческаго дѣланія была не только поверхность суши съ горами, долинами и проч., но и въ самыхъ нѣдрахъ ея—разные слои земли, металлы, минералы и проч. Въ-четвертыхъ, особымъ повелѣніемъ Творца на землѣ явились всевозможные виды растеній. Наконецъ, должно полагать, что въ третій же день міра и прочія темныя и хоатическія массы небесныхъ тѣлъ получили окончательное устройство, сообразное своимъ цѣлямъ, хотя бытописатель и говоритъ только объ одной землѣ. Полагать сіе надо на томъ основаніи, что во второй и четвертый дни Господь дѣйствуетъ во всемъ мірозданіи, и значитъ—быть не можетъ, чтобы цѣлый третій день посвященъ былъ одной только землѣ, которая есть ничтожная песчинка въ цѣломъ составѣ мірозданія („Зап. на кн. Бытія“, митр. Филар.).

И сказалъ Богъ: *да произраститъ земля зелень, траву*... (ст. 11). Почему Господь не просто повелѣваетъ быть растеніямъ, а велитъ произвести ихъ именно землѣ? Этимъ выражается только та мысль, что растенія приспособляются къ землѣ (какъ ниже — рыбы къ водѣ),—ибо на ней будутъ возрастать, и въ ней находить себѣ готовую пищу; а не то, чтобы земля произвела растенія сама изъ себя и своими естественными силами. Сего не могло произойти въ цѣлые милліоны лѣтъ. Посему и требовалось особое и нарочитое творческое слово: „да произраститъ земля зелень, траву, сѣющую сѣмя“ и проч...

И произвела земля зелень и траву... (ст. 12). Какъ объяснить преисхожденіе растеній безъ солнца? „Растенія производятся прежде солнца, столько

[1]) *Примѣч.* Новосозданныя темныя массы планетъ состояли еще изъ того-же хаотическаго вещества, которое выше названо водою и бездною, и освѣщалось по тому-же, можно сказать, неусовершенствованному способу, какъ и хаосъ въ первый день творенія (См. „Зап. на кн. Быт.“ и „Библ. ист.“ Филарета; „Священ. истор.“ Богословскаго).

нужнаго для бытія ихъ, да явится всемогущество Творца", говоритъ Филаретъ, митр. московскій. Впрочемъ, свѣтъ уже существовалъ съ перваго дня. Возникшія по творческому слову растенія надо представлять въ полномъ ростѣ и развитіи; ибо человѣкъ и животныя, для которыхъ растенія назначены въ пищу, сотворены совершенно развившимися, а отъ созданія растеній до созданія животныхъ протекло только два дня [1]).

Четвертый день творенія. За образованіемъ земли слѣдуетъ устройство свѣтилъ небесныхъ. *И рече Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небеснѣй*

[1]) *Примѣч.* Яснѣе творческое дѣйствіе третьяго дня можно предположительно представить себѣ въ слѣдующемъ видѣ. Надъ земнымъ тѣломъ была уже очищенная отъ паровъ атмосфера, но сама земля все еще была сплошнымъ моремъ. Тогда сказалъ Богъ: „да соберется вода, которая подъ небомъ, въ одно мѣсто, и да явится суша; и стало такъ". Сгустившееся и постепенно охлаждавшееся вещество въ однихъ мѣстахъ поднималось, въ другихъ опускалось; возвышенныя мѣста обнажались отъ воды, дѣлались сушею, а углубленія и впадины наполнялись сливавшеюся въ нихъ водою и образовали изъ себя море. „И назвалъ Богъ сушу землею, а собраніе водъ назвалъ моремъ: и увидѣлъ Богъ, что это хорошо". Но какъ ни хорошо было это распредѣленіе моря и суши, земля не обладала еще тѣмъ, что составляло цѣль ея созданія: на ней не было еще никакой жизни, лишь голыя мертвыя скалы мрачно смотрѣли на вмѣстилища водъ. Но вотъ, когда совершилось распредѣленіе воды и суши и образовались необходимыя условія для жизни, незамедлили появиться и первые начатки ея — въ видѣ растительности. „И сказалъ Богъ: да произраститъ земля зелень, траву, сѣющую сѣмя (по роду и подобію ея), и дерево плодовитое, приносящее по роду своему плодъ, въ которомъ сѣмя его на землѣ,—и стало такъ". „И увидѣлъ Богъ, что это хорошо. Былъ вечеръ и было утро: день третій".

Наукѣ извѣстны остатки этой растительности, и она поражаетъ своимъ величественнымъ размѣромъ. То, что теперь является ничтожной былинкой, какъ напр. нашъ папоротникъ, въ первобытное время представляло собою величественное дерево. Нити теперешняго мха въ первобытное время были около сажени въ окружности. Но какъ могла произойти эта мощная растительность безъ вліянія солнечныхъ лучей, озарившихъ землю лишь въ слѣдующій четвертый день? Подобный вопросъ часто поставляется людьми, которые отыскиваютъ всякій поводъ, чтобы только указать какое-либо противорѣчіе въ бытописаніи съ данными научныхъ изслѣдованій. Но научныя изысканія здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, со всей неотразимостью непреложной истины, подтверждаютъ бытописаніе. Теперь доказано, что для растенія нуженъ только вообще свѣтъ, а не исключительно солнечный; а свѣтъ, какъ извѣстно, существовалъ уже съ перваго дня творенія. Дѣлались опыты съ электрическимъ свѣтомъ, и въ немъ найдены всѣ свойства, необходимыя для развитія зелени. Одинъ ученый (Фаминцынъ) достигъ важныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи даже при помощи усиленнаго свѣта простой керосиновой лампы. Такимъ образомъ, представленное возраженіе, въ виду новыхъ научныхъ изслѣдованій, потеряло всякую силу. Гораздо болѣе серьезнымъ въ данномъ случаѣ представляется другое возраженіе, именно: въ томъ самомъ пластѣ земли, въ которомъ только впервые появляются слѣды органической жизни и въ которомъ, по бытописанію, земля производила только зелень и вообще растительность, вмѣстѣ съ растеніями встрѣчаются уже и животныя организмы: кораллы, мягкотѣлыя и студенистыя животныя простѣйшихъ формъ. Но и это возраженіе не неустранимо: слои земли не отдѣляются другъ отъ друга какою-либо непроницаемою стѣною; напротивъ, въ теченіе пережитыхъ землею тысячелѣтій происходили всевозможныя колебанія и измѣненія въ ихъ расположеніи, отчего они смѣшиваются и часто переходятъ одинъ въ другой.

Хотя растительность и могла развиваться подъ вліяніемъ первобытнаго свѣта, но ея развитіе при такихъ условіяхъ не могло совершаться съ такою правильностью и цѣлесообразностью, какая замѣчается въ ней теперь. Величественная по размѣрамъ, она была бѣдна формами и красками. Кромѣ зелени она не представляла ничего: ни одного цвѣтка, ни одного плода не встрѣчается въ слояхъ каменноугольнаго періода. Она, очевидно, нуждалась въ правильно размѣренномъ свѣтѣ теперешнихъ свѣтилъ.

освѣщати землю и разлучати между днемъ и нощію, и да будутъ въ знаменія и во времена, и во дни, и въ лѣта: и да будутъ въ просвѣщеніе (свѣтильники) *на тверди небеснѣй, яко свѣтити по земли: и бысть тако. И сотвори Богъ два свѣтила великая: свѣтило великое въ начала дне, и свѣтило меньшее въ начала нощи, и звѣзды. И положи я Богъ на тверди небеснѣй... и видѣ Богъ, яко добро. И бысть вечеръ, и бысть утро, день четвертый* (14—19). Творческое повелѣніе: *да будутъ свѣтила*, очевидно равнозначительно прежнимъ повелѣніямъ Творца: *да будетъ свѣтъ... да соберется вода*, и какъ тамъ разумѣется не первоначальное твореніе, а творческое образованіе предметовъ, такъ и здѣсь надобно разумѣть не новое созданіе, а только полное образованіе тѣлъ небесныхъ. Какъ нужно представлять происхожденіе свѣтилъ небесныхъ? По внутренней и основной матеріи своей свѣтила небесныя существовали уже и до четвертаго дня; они-то и были та вода надъ твердію, изъ которой образовались безчисленныя шарообразныя тѣла во второй день творенія. Въ четвертый же день нѣкоторыя изъ этихъ тѣлъ были такъ устроены, что первозданный свѣтъ сосредоточился въ нихъ въ высшой степени, и сталъ напряженнѣйшимъ образомъ дѣйствовать всегда и вдругъ на всей ихъ поверхности,—это самосвѣтящіяся тѣла, или свѣтила въ собственномъ смыслѣ, каково, напр., солнце и неподвижныя звѣзды. Другія же изъ темныхъ шарообразныхъ тѣлъ такъ и остались темными, но приспособлены Создателемъ къ отраженію полившагося на нихъ свѣта отъ другихъ свѣтилъ,—это свѣтила въ несобственномъ смыслѣ, или такъ называемыя планеты, блестящія заимствованнымъ свѣтомъ, наприм. луна, юпитеръ, сатурнъ и прочія планеты.

Пятый день творенія. Въ пятый день созданы животныя, живущія въ водѣ и летающія въ воздухѣ. *И рече Богъ: да изведутъ воды гады душъ живыхъ, и птицы летающія* (да полетятъ) *по земли по тверди небеснѣй: и бысть тако. И сотвори Богъ киты великіе...: и видѣ Богъ, яко добро. И благослови я Богъ, глаголя: раститеся и множитеся и наполните воды, яже въ моряхъ, и птицы да умножатся на земли. И бысть вечеръ, и бысть утро, день пятый* (20—23). Выраженіе: *да изведутъ воды*, не имѣетъ такого смысла, чтобы животныя, живущія въ водѣ, были порожденіемъ этой стихіи: оно значитъ только: да наполнится вода живыми существами, способными жить въ ней.

Еще менѣе можно сказать о птицахъ, чтобы ихъ происхожденіе приписывалось также производительной силѣ воды. Собственно о стихіи, изъ которой образованы указанныя животныя, здѣсь совсѣмъ не говорится. Творческое повелѣніе Божіе, конечно, образуетъ эти виды тварей изъ стихій земныхъ; но какъ вездѣ, такъ и здѣсь, даже здѣсь больше, чѣмъ въ предыдущихъ случаяхъ, Ему, а не стихіямъ вещественнымъ, принадлежитъ образовательная сила: потому что съ образованіемъ животныхъ, въ природу вводится новое, высшее начало жизни, являются одушевленныя, произвольно движущіяся и чувствующія существа. Даруя новосозданнымъ тварямъ благословеніе размножаться, Богъ какъ бы обращаетъ въ собственность ихъ ту силу, чрезъ которую они получили бытіе свое, т. е. даетъ имъ способность производить отъ себя новыя существа, каждый по роду своему [1]).

Шестый день творенія. Наконецъ

[1]) *Примѣч.* Подробнѣе творческое дѣйствіе пятаго дня можно представить себѣ предположительно въ слѣдующемъ видѣ. Небо украшалось свѣтилами, на землѣ развивалась исполинская растительность, но не было еще на землѣ живыхъ существъ, которыя могли-бы наслаждаться дарами природы. Для ихъ существованія не было еще надлежащихъ условій, такъ какъ воздухъ былъ насыщенъ вредными испареніями, которыя могли способствовать лишь царству растительному. Атмосфера содержала въ себѣ еще столько постороннихъ примѣсей, и по преимуществу угольной кислоты, такъ что еще невозможно было существованіе животной жизни. Нужно было очистить атмосферу отъ вредныхъ для жизни примѣсей. Задачу эту и исполнила гигантская растительность подъ вліяніемъ заблиставшаго въ четвертый день солнца. Угольная кислота составляетъ одинъ изъ существеннѣйшихъ элементовъ растительной жизни, и такъ какъ ею была насыщена атмосфера, то созданная растительность быстро и грандіозно стала развиваться, погло-

образуются изъ земли (т. е. изъ стихій земныхъ) животныя, живущія на сушѣ: скотъ или большія четвероногія животныя, способныя жить съ человѣкомъ и служить ему, гады—животныя ползающія, и звѣри — четвероногія, свободно живущія по землѣ.—*И рече Богъ: да изведетъ земля душу живу по роду, четвероногая и гады, и звѣри земли по роду: и бысть тако, и сотвори Богъ звѣри земли по роду, и скоты по роду ихъ, и вся гады земли по роду ихъ. И видѣ Богъ, яко добро* (24—25). Какъ для произведенія рыбъ и водяныхъ гадовъ Господь обращался къ водѣ, такъ равно и для произведенія четвероногихъ Онъ обращается теперь къ землѣ, подобно тому, какъ къ ней же обращался для произведенія растеній. Это надо понимать такъ, что тѣлесный составъ четвероногихъ только приспособленъ къ свойству земли, какъ ихъ жилищу; а не такъ, какъ думаютъ нѣкоторые естествоиспытатели, будто-бы земля, животворимая теплотою лучей солнечныхъ, сама плодородила животныхъ. Во всей обширной области природы нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы какой-нибудь одинъ видъ живыхъ тварей могъ перейти въ другой, наприм. травоядное животное въ хищное; тѣмъ болѣе противоесте-

щая угольную кислоту и очищая отъ нея атмосферу. Громаднѣйшіе каменноугольные залежи суть не что иное, какъ та-же атмосферическая угольная кислота, превращенная процессомъ растительности въ твердое тѣло. Такъ совершилось очищеніе атмосферы, и когда подготовились условія для существованія животной жизни, она не замедлила явиться въ силу новаго творческаго акта.

„И сказалъ Богъ: да произведетъ вода пресмыкающихся, душу живу; и птицы да полетятъ надъ землей по тверди небесной“. Въ силу этого Божественнаго велѣнія совершился новый творческій актъ, не просто образовательный, какъ въ предыдущіе дни, а въ полномъ смыслѣ творческій, какимъ былъ и первый актъ творенія первобытнаго вещества—изъ ничего. Тутъ создавалась „душа живая“, вводилось нѣчто такое, чего не было въ существующемъ первобытномъ веществѣ, и дѣйствительно бытописатель здѣсь во второй разъ употребляетъ глаголъ *бара*—творить изъ ничего. „И сотворилъ Богъ рыбъ большихъ, и всякую душу животныхъ пресмыкающихся, которыхъ произвела вода, по роду ихъ, и всякую птицу пернатую по роду ея“.

Новѣйшія геологическія изслѣдованія разъясняютъ и дополняютъ это краткое повѣствованіе бытописателя. Спускаясь въ глубь земныхъ наслоеній, геологи достигаютъ такого слоя, въ которомъ впервые появляется „душа живая“. Этотъ слой, слѣдовательно, колыбель животной жизни, и въ немъ встрѣчаются простѣйшіе животные организмы. Самая древняя „душа живая“, какая только извѣстна геологіи, есть такъ-называемый Эозоонъ канадскій, найденный въ самыхъ нижнихъ наслоеніяхъ такъ называемаго Лаврентійскаго періода. Затѣмъ появляются кораллы и инфузоріи, а также ракообразные организмы различныхъ породъ, а еще выше выступаютъ исполины пресмыкающіеся, панцырныя чудовища и ящерицы. Изъ нихъ особенно извѣстны ихтіозавръ, гилеозавръ, плезіозавръ и птеродактилъ. Всѣ они поражаютъ своими исполинскими размѣрами. Ихтіозавръ имѣлъ до 40 футовъ длины, съ видомъ ящерицы, съ головой дельфина и съ зубами крокодила; глаза у него страшно велики и глазное яблоко защищено кругообразно расположенными косточками склеротики; хвостъ снабженъ кожистымъ рыбьимъ плавникомъ. Гилеозавръ имѣлъ до трехъ саженей въ ростѣ, съ сильно развитымъ гребнемъ на спинѣ и съ костными образованіями на кожѣ, и вообще представлялъ страшный видъ ящерицы. Плезіозавръ имѣлъ видъ гигантской черепахи съ длинною шеею въ 20 футовъ, съ маленькой змѣиной головой и жаломъ въ 6 футовъ длины. Птеродактилъ—былъ какъ-бы летающій драконъ, съ крыльями, длинной головой, крокодиловыми зубами и тигровыми когтями,—вообще похожій на летучую мышь, но огромныхъ размѣровъ, до трехъ саженъ въ растопыренныхъ крыльяхъ. Нѣкоторыя изъ этихъ чудовищъ встрѣчаются еще и теперь, но только теперешніе представители ихъ — ничтожные карлики въ сравненіи съ своими предками. Такъ ослабѣла производительная сила старѣющей земли! Птицы были также огромныхъ размѣровъ, и остатки ихъ можно видѣть въ теперешнихъ страусахъ. „И увидѣлъ Богъ, что это хорошо. И благословилъ ихъ Богъ, говоря: плодитесь и размножайтесь и наполняйте воду въ моряхъ, и птицы да размножаются на землѣ“. И былъ вечеръ, и было утро: день пятый.

ственно представлять происхожденіе самой животной жизни изъ неорганическихъ началъ (изъ газовъ, минераловъ и пр.). Всѣ опыты ученыхъ, приводимые въ подтвержденіе сей странной теоріи, оказываются весьма сомнительнаго свойства, и нисколько не убѣдительны. „Когда сказалъ Богъ: да изведетъ земля,—говоритъ Василій Великій,— это не значитъ, что земля износитъ уже находившееся въ ней; но давшій повелѣніе даровалъ землѣ и силу извести“ [1]) (Шестодневъ).

66. Чему поучаетъ насъ догматъ о сотвореніи міра?

Весьма многому поучаетъ насъ догматъ о сотвореніи міра Богомъ. Но первое чувство, какимъ долженъ исполняться каждый изъ насъ, при воззрѣніи на окружающую насъ природу и при сознаніи собственнаго бытія нашего, есть чувство *глубочайшей признательности къ Создателю.*

„Много я Тебѣ, Господи Боже, долженъ, взывалъ святитель Тихонъ въ задонской келліи своей; не было меня — и се есмь и живу. Ты, Господи,

---

[1]) *Примѣч.* Въ согласіи съ естественно научными изысканіями послѣдняго времени можно представить себѣ исторію шестого дня творенія въ слѣдующемъ изложеніи. Вода и воздухъ наполнились жизнію, но оставалась еще пустынною третья часть земли — суша, та именно, которая представляетъ наиболѣе удобствъ для жизни живыхъ существъ. Но вотъ насталъ періодъ ея заселенія. „И сказалъ Богъ: да произведетъ земля душу живую по роду ея, скотовъ и гадовъ, и звѣрей земныхъ по роду ихъ: и стало такъ. И создалъ Богъ звѣрей земныхъ по роду ихъ, и скотъ по роду его, и всѣхъ гадовъ земныхъ по роду ихъ“. Научное изслѣдованіе, поднимаясь выше по лѣстницѣ земныхъ наслоеній, вслѣдъ за слоемъ содержащимъ описанныхъ чудовищъ, рыбъ и птицъ, встрѣчается также съ новымъ слоемъ, въ которомъ наступаютъ новые организмы — четвероногіе. Сначала появились на землѣ четвероногіе громадныхъ, теперь уже не существующихъ видовъ — динотерій, мастодонтъ и мамонтъ (родъ слоновъ, съ громадными неуклюжими формами), — затѣмъ болѣе совершенныя животныя и, наконецъ, теперешніе виды ихъ — львы, тигры, медвѣди, рогатый скотъ и т. д.

Смотря на это постепенное появленіе видовъ, наука невольно ставитъ вопросъ: какъ образовались эти виды? Представляютъ-ли они неизмѣняемыя формы, получившія свое начало въ творчески-образовательномъ актѣ, или постепенно образовались одинъ изъ другого и всѣ изъ одного первичнаго вида? Въ новѣйшее время, какъ извѣстно, получила широкое распространеніе теорія Дарвина,— теорія такъ называемаго трансформизма или постепеннаго развитія. Какъ-же она относится къ библейской исторіи творенія? Бытописатель говоритъ, что растенія и животныя созданы „по роду своему“, т.-е. не одна растительная или животная форма, а многія растенія и животныя. Но это не значитъ, что всѣ существующіе теперь виды обязаны своимъ происхожденіемъ первоначальному творческому акту. Еврейское слово *минъ*, переводимое въ смыслѣ „родъ“, имѣетъ очень широкое значеніе, не укладывающееся въ технически научное значеніе слова „видъ“. Оно шире его и во всякомъ случаѣ, не обнимая собою всѣ теперешніе виды и разновидности животныхъ и растеній, не отрицаетъ возможности постепеннаго усовершенствованія формъ.

А что дѣйствительно измѣненіе въ формахъ возможно — это доказывается несомнѣнными фактами. Многіе сорты розъ, гвоздики и георгиновъ и многія разновидности куръ и голубей, какія можно видѣть въ зоологическихъ садахъ, образовались не болѣе столѣтія тому назадъ. Измѣненія также происходятъ подъ вліяніемъ различныхъ климатическихъ условій, разности почвы, питанія и т. д. На основаніи этого можно предполагать, что число растительныхъ и животныхъ формъ въ первобытномъ мірѣ было не такъ велико и разнообразно, какъ теперь.

Бытописаніе, повѣтствуя, что твореніе въ собственномъ смыслѣ (бара) было только при созданіи первыхъ начатковъ животно-органической жизни, а затѣмъ происходило простое образованіе, не отрицаетъ также категорически (рѣшительно) возможности развитія видовъ одного изъ другого. Тѣмъ не менѣе оно не даетъ никакого основанія для принятія теоріи развитія во всемъ ея объемѣ: оно ясно и

благоволилъ мнѣ быть и между дѣлами рукъ Твоихъ считаться... Сотворилъ Ты меня не бездушною тварію, не скотомъ, не птицею, не инымъ какимъ животнымъ безсловеснымъ; сотворилъ разумнымъ существомъ... Сотворенный отъ Тебя, быть и жить безъ Тебя и безъ благъ Твоихъ не могу... Не могу я безъ свѣта жить и обращаться: свѣтила Твоя — солнце, луна и звѣзды свѣтятъ мнѣ. Не могу я безъ огня жить; огнь Твой согрѣваетъ меня и варитъ пищу. Не могу я безъ воздуха цѣлъ и живъ быть: воздухъ Твой оживляетъ меня и сохраняетъ жизнь мою. Не могу я безъ пищи и питія быть: щедрая Твоя, Господи, рука подаетъ мнѣ пищу. Благость Твоя произвела ради меня источники, рѣки, коими прохлаждаюся и омываюся... О, что воздамъ Тебѣ, Господи, о всѣхъ, яже даровалъ Ты мнѣ?"

Всѣ созданія Божіи совершенны, и совершенство ихъ состоитъ въ томъ, что каждое изъ нихъ получило свое назначеніе и средства къ достиженію его. Памятуя сіе, будемъ употреблять созданное для насъ и даруемое намъ для того именно, для чего даровано оно, напр. пищу не для пресыщенія и чревоугодія, а для поддержанія жизни;

отчетливо утверждаетъ, что животные и растительные организмы непосредственно были созданы „по роду своему", т.-е. въ разнобразныхъ опредѣленныхъ формахъ. Теорія эта не имѣетъ для себя прочныхъ основаній и въ наукѣ: а) какъ показываютъ строго научныя наблюденія и изслѣдованія, измѣненія и въ растительныхъ и животныхъ формахъ возможны только *въ самыхъ ограниченныхъ предѣлахъ*. Это положеніе имѣетъ значеніе не только для настоящаго, но и для глубокаго прошедшаго времени, насколько оно доступно намъ по древнѣйшимъ памятникамъ. Самыя древнія изображенія на египетскихъ и ассирійскихъ памятникахъ показываютъ, что тогдашнія породы домашнихъ животныхъ были совершенно тѣ-же, что и теперь; ибисъ еще и теперь все тотъ-же, какимъ онъ былъ во времена фараоновъ, какъ показываютъ сохранившіяся муміи его; найденныя въ египетскихъ пирамидахъ и въ свайныхъ постройкахъ пшеничныя и ячменныя зерна нисколько не отличаются отъ теперешнихъ.

б) Далѣе: если по теоріи развитія виды происходятъ вслѣдствіе того, что въ данной формѣ случайно происходитъ измѣненіе, которое постепенно продолжаетъ увеличиваться, то въ виду полной возможности происхожденія подобныхъ измѣненій по всѣмъ направленіямъ. слѣдовало-бы ожидать въ теперешнемъ растительномъ и животномъ мірѣ самаго пестраго и неправильнаго разнообразія и смѣшенія формъ. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ существуетъ строгая градація отчетливо отдѣленныхъ другъ отъ друга видовъ.

в) Не подтверждаютъ теорію трансформизма и наблюдаемая постепенность въ развитіи растительной и животной жизни. Изслѣдованіе окаменѣлостей различныхъ формацій земли дѣйствительно показываетъ, что въ общемъ низшіе классы растеній и животныхъ выступаютъ прежде, высшіе позднѣе. Но строгой постепенности и послѣдовательности развитія, какую нужно-бы предполагать по теоріи трансформизма, нѣтъ, такъ какъ въ древнѣйшихъ отложеніяхъ рядомъ съ простыми организмами встрѣчаются уже и значительно развитые, относящіеся къ высшему классу.

г) Не встрѣчается также тѣхъ *переходныхъ* формъ, которыя необходимы для подтвержденія разсматриваемой теоріи. Вездѣ виды являются уже строго разграниченными одинъ отъ другого.

д) Но особенную трудность представляетъ для этой теоріи вопросъ объ образованіи новыхъ органовъ. Теорія эта построена на возможности измѣненія существующихъ органовъ; но какъ посредствомъ измѣненій могли произойти новые органы, какъ у инфузорій съ теченіемъ времени могли образоваться глаза, *ничто могло измѣниться въ фактъ*—этого теорія трансформизма не способна объяснить.

е) Наконецъ, самыя причины измѣненій, представляющія простую случайность, нисколько не соотвѣтствуютъ той стройности и цѣлесообразности, которая замѣчается въ растительномъ и животномъ мірѣ. Всѣ эти факты съ достаточною силою подтверждаютъ истинность библейскаго ученія, что растительный и животный организмы въ общихъ своихъ формахъ обязаны творческому акту (Сост. по кн. „Зап. на кн. Бытія", митр. Филарета; „Очеркъ догматич. Богословія", прот. Ѳаворова; „Библ. ист." (иллюст.), Лопухина и др. источн.).

вино не для пьянства, а для подкрѣпленія силъ.

Въ созданіи вселенной Богъ проявилъ Свое безконечное всемогущество, величіе и премудрость; такъ что вообще міръ есть зерцало Божественныхъ совершенствъ. „Надобно быть великому, Который толь великую машину изъ ничего сотворилъ, любомудрствуетъ святитель Тихонъ, надобно быть премудрому, Который все премудро сотворилъ. Надобно быть доброму, Который все доброе сотворилъ. Кто подалъ свѣтъ солнцу, лунѣ и звѣздамъ, Тотъ Самъ въ Себѣ непремѣнно лучшій свѣтъ есть. Кто далъ разумъ человѣку, Тотъ непремѣнно лучшій разумъ имѣетъ... Какъ изъ книги разумъ сочинителя, изъ зданія мудрость архитектора, въ зеркалѣ истый образъ смотрящаго въ него: такъ изъ созданій и въ совершенствѣ каждаго изъ нихъ Создатель познается".

Посему будемъ сколь можно чаще и усерднѣе обращать вниманіе и на поразительную громадность вселенной, и на мудрое ея устройство въ цѣломъ и въ частяхъ, и на изумительное разнообразіе существъ, ее населяющихъ, и свойствъ, которыми надѣлены они.

Всѣ созданія Божіи прекрасны. Нѣкоторыя изъ нихъ особымъ изяществомъ и красотою своею, какъ магнитъ, привлекаютъ къ себѣ сердце наше. Остережемся, чтобы не увлечься какою-либо видимою сотворенною красотою, съ забвеніемъ о красотѣ незримой, Божіей. Кто любитъ что-либо или кого-либо паче Бога, тотъ недостоинъ быть Божіимъ (См. кн.: „Излож. христ. уч. прав. каѳолич. церкви". Спб. 1869 г., стр. 97—99).

67. Что значитъ по смыслу слова Божія слово „человѣкъ?"

„Если ты станешь размышлять объ общемъ названія рода нашего, то и отсюда получишь величайшій урокъ и увѣщаніе къ добродѣтели, учитъ св. Златоустъ. Ибо это названіе — человѣкъ — мы опредѣляемъ не такъ, какъ внѣшніе (язычники), но какъ повелѣваетъ Божественное Писаніе. Человѣкъ—не тотъ, кто имѣетъ только руки и ноги человѣческія, и не тотъ, кто имѣетъ только разумъ, но кто съ ревностію упражняется въ благочестіи и добродѣтели. Такъ послушай, что Писаніе говоритъ объ Іовѣ; сказавъ, что человѣкъ „бяше въ странѣ Авситидійстѣй", оно не описываетъ его тѣми признаками, которыми описываютъ человѣка внѣшніе, и не говоритъ, что онъ имѣетъ двѣ ноги и широкіе ногти, но соединяя признаки его благочестія, говоритъ, „истиненъ, праведенъ, благочестивъ, удаляяйся отъ всякія лукавыя вещи" (Іов. I, 1), выражая, что это и есть человѣкъ.

Если же названіе — человѣкъ — заключаетъ въ себѣ такое увѣщаніе къ добродѣтели, то тѣмъ болѣе названіе *вѣрный*. Вѣрнымъ ты называешься потому, что вѣруешь въ Бога и самъ отъ Него получаешь оправданіе, освященіе, чистоту души, усыновленіе, царство небесное; все это Онъ ввѣрилъ и предоставилъ тебѣ; а ты съ своей стороны ввѣряешь и представляешь Ему другое: милостыню, молитвы, цѣломудріе и всѣ прочія добродѣтели. Но что я говорю о милостынѣ? Если ты подашь Ему даже чашу студены воды (Матѳ. X, 42), и это не погибнетъ для тебя, но это Онъ сохранитъ до того дня и воздастъ съ великимъ избыткомъ; ибо и то удивительно, что Онъ не только сохраняетъ ввѣренное Ему, но и умножаетъ это воздаяніями" (Бесѣд. Іоанна Златоуста на разные случаи", т. II, стр. 289—290).

68. Сотвореніе человѣка.

Человѣкъ сотворенъ не такъ, какъ прочія твари. Тѣ являлись тотчасъ по слову Господа: рече и бысть, повелѣ и создашася. Но человѣкъ сотворенъ не вдругъ, а съ нѣкоторымъ приготовленіемъ. Такъ какъ Богъ имѣетъ три лица, то сначала между лицами Божества было какъ бы совѣщаніе о томъ, какъ сотворить человѣка. *И рече Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и подобію* (Быт. I, 26), такого сотворимъ, который былъ бы Намъ подобенъ, который владѣлъ бы рыбами въ водѣ, птицами въ воздухѣ, животными на сушѣ, и всею землею, и всѣмъ, что на землѣ, который чувствовалъ бы цѣну всего и умѣлъ бы пользоваться всѣмъ. И вотъ, Богъ беретъ нѣсколько

земли, и творитъ изъ нея тѣло человѣка: вышло прекрасное тѣло человѣческое, но тѣло мертвое, бездушное, какъ статуя; глаза не видѣли, уши не слышали, уста не отверзались, ноги не ходили: словомъ, оно было безъ души, безъ жизни. И вотъ, Богъ вдыхаетъ въ лицо человѣка душу, дыханіе жизни. И человѣкъ сталъ тотчасъ настоящимъ человѣкомъ, сталъ и видѣть, и слышать, и говорить, и чувствовать, и ходить, и дѣйствовать; этого мало: онъ началъ все понимать, всѣмъ повелѣвать.

Сотворивъ человѣка изъ земли, Богъ посему назвалъ его Адамомъ, т. е. землянымъ. Сотворивъ человѣка по образу Своему, Богъ такимъ образомъ поставилъ его выше земли, владыкою земной твари; сотворивъ Адама владыкою земли, Богъ тотчасъ ввелъ его въ рай, т. е. въ прекрасный садъ, самое лучшее и красивое на землѣ мѣсто, заранѣе, еще до сотворенія его, приготовленное. Въ раю были всякаго рода растенія и древа всякія съ цвѣтами и плодами; въ срединѣ его протекала рѣка, раздѣлявшаяся на четыре источника. Особенно замѣчательны были въ раю два древа: древо жизни и древо познанія добра и зла. Древо жизни — это было чудное древо: плоды его были таковы, что если бы человѣкъ сталъ ими всегда питаться, то никогда не подвергся бы болѣзнямъ и смерти, сталъ бы вѣчно жить на землѣ. Древо познанія добра и зла было, напротивъ, древо самое смертоносное: вкусить плодъ его, значило подвергнуть себя болѣзнямъ и смерти. Когда Богъ ввелъ Адама въ этотъ прекрасный садъ, то сказалъ ему: пользуйся всѣмъ, что только есть въ раю, ѣшь плоды съ какихъ угодно деревъ, только вотъ съ этого дерева (которое впослѣдствіи названо познаніемъ добра и зла), съ одного этого не ѣшь, потому что умрешь непремѣнно, какъ только съѣшь. Итакъ, живи здѣсь, обрабатывай этотъ садъ, и смотри — береги его, не потеряй своимъ непослушаніемъ. Адамъ восхищался красотами рая, какъ, по повелѣнію Божію, явилось къ нему безчисленное множество птицъ и звѣрей. Онъ съ удивленіемъ глядитъ на разнообразныя творенія Божіи, со вниманіемъ разсматриваетъ каждое, и потомъ всякому даетъ свое приличное имя. Какъ назвалъ какое животное Адамъ, такъ оно и стало послѣ всегда называться. Но вотъ, звѣри расходятся по своимъ мѣстамъ, птицы разлетаются по своимъ гнѣздамъ; Адамъ остается одинъ — въ своемъ прекрасномъ саду. Не добро быти человѣку единому, сказалъ Богъ, сотворимъ ему помощника по нему. И наводитъ Богъ на Адама крѣпкій сонъ, и во время сна беретъ изъ него ребро, и изъ этого ребра создаетъ женщину. Адамъ просыпается и Богъ указываетъ ему на жену: вотъ тебѣ жена, помощница. Адамъ смотритъ на нее, видитъ, что она одинаковаго съ ними происхожденія, и говоритъ: ***се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моея***: ***сія наречется жена***, ***яко отъ мужа своего взята бысть сія*** (Быт. II, 23). Жена сотворена изъ ребра Адамова, чтобы весь родъ человѣческій, по своему происхожденію, былъ однимъ тѣломъ, и ***чтобы потому всѣ человѣки по самой природѣ склонны были другъ къ другу и любили другъ друга***. Такимъ образомъ, Адамъ съ своею женою, которую онъ послѣ назвалъ Евою, т. е. матерію всѣхъ живущихъ, началъ жить въ раю счастливо, весело. Да, покойно и весело было въ раю Адаму, полнымъ былъ онъ господиномъ надъ всѣми тварями; все ему было подвластно, все ему покорялось, все его слушалось. Грѣховъ онъ не зналъ, потому что сотворенъ былъ чистымъ, безгрѣшнымъ. Какъ самовластный волею, онъ могъ согрѣшить: но, какъ безгрѣшный по естеству, онъ не имѣлъ склонности ко грѣху. Ни болѣзней, ни смерти онъ не боялся, потому что питался плодами древа жизни. Труды и занятія не изнуряли его; у него все было готово, все подъ руками: райскіе плоды доставляли ему вкусную и здоровую пищу, ключевая вода—пріятное и полезное питіе. Одежда ни ему, ни женѣ не была нужна, потому что и воздухъ былъ самый теплый, и сами они, какъ невинные, другъ друга не стыдились. Имѣя чистыя души, Адамъ и Ева радовались о Богѣ, наслаждаясь созерцаніемъ Его, и Господь Самъ ихъ поучалъ всему, бесѣдуя съ ними, какъ отецъ съ дѣтьми.

И вмѣсто такой-то блаженной жизни, первыя человѣки, ***за свое непослушаніе***, за преступленіе заповѣди Божіей, за то, что послушались змія діавола и вкусили отъ запрещеннаго плода, желая быть равными Богу и знать добро и зло, вскорѣ лишились рай-

скаго жилища, подверглись изнурительнымъ трудамъ, бѣдности, болѣзнямъ и смерти, словомъ, стали жить послѣ тою жизнію, которою мы теперь живемъ!.. (Сост. по книг. „Полное собр. поуч." прот. Р. Путятина, изд. 20, стр. 601—603).

69. Объясненіе библейскаго повѣствованія о сотвореніи человѣка.

И сказалъ Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему, (*и*) *по подобію Нашему; и да владычествуютъ они надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, и надъ скотомъ, и надъ всею землею, и надъ всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ. И сотворилъ Богъ человѣка по образу Своему, по образу Божію сотворилъ его; мужчину и женщину сотворилъ ихъ* (Быт. I, 26–27). *И создалъ Господь Богъ человѣка изъ праха земного, и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни, и сталъ человѣкъ душею живою* (Быт. II, 7). *И благословилъ ихъ Богъ, и сказалъ имъ Богъ: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, и надъ всякимъ животнымъ, пресмыкающимся по землѣ. И сказалъ Богъ: вотъ, Я далъ вамъ всякую траву, сѣющую сѣмя, какая есть на всей землѣ, и всякое дерево, у котораго плодъ древесный, сѣющій сѣмя; вамъ сіе будетъ въ пищу. А всѣмъ звѣрямъ земнымъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и всякому пресмыкающему по землѣ, въ которомъ душа живая, далъ Я всю зелень травную въ пищу; и стало такъ. И увидѣлъ Богъ все, что Онъ создалъ, и вотъ, хорошо весьма. И былъ вечеръ, и было утро: день шестый* (Быт. I, 28—31). [1]).

„Въ сотвореніи человѣка, говоритъ

[1]) *Примѣч.* Въ шестой день творенія земля уже во всѣхъ своихъ частяхъ населилась живыми существами. Міръ живыхъ существъ представлялъ стройное дерево, корень котораго состоялъ изъ простѣйшихъ, а верхнія вѣтви изъ высшихъ животныхъ. Но это дерево было не полно, не было еще цвѣтка, который бы завершалъ и украшалъ его вершину, не было еще человѣка — царя природы. Но вотъ явился и онъ. „И сказалъ Богъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему (и) по подобію Нашему; и да владычествуютъ они надъ рыбами морскими, и надъ птицами небесными, и надъ скотомъ, и надъ всею землею, и надъ всѣми гадами, пресмыкающимися по землѣ. И сотворилъ Богъ человѣка по образу Своему, по образу Божію сотворилъ его, мужчину и женщину сотворилъ ихъ". Здѣсь въ третій разъ совершился въ полномъ смыслѣ творческій актъ (бара), такъ какъ человѣкъ въ своемъ существѣ опять имѣетъ нѣчто такое, чего не было въ сотворенной до него природѣ, именно духъ, отличающій его отъ всѣхъ другихъ существъ.

Въ полномъ противорѣчіи съ этимъ библейскимъ ученіемъ стоитъ теорія трансформизма, старающаяся поставить человѣка въ органическую связь съ міромъ животнымъ и видящая въ человѣкѣ лишь совершеннѣйшій видъ животнаго. Но эта теорія въ настоящее время уже потерпѣла столько авторитетныхъ ударовъ, что для опроверженія ея достаточно привести лишь два-три отзыва наиболѣе авторитетныхъ представителей антропологіи. Такъ, напр., знаменитый антропологъ Причардъ говоритъ объ отношеніи человѣка къ животнымъ: „органическій міръ не представляетъ контраста и сходства въ одно и то-же время болѣе замѣчательныхъ, чѣмъ какіе мы открываемъ, сравнивая человѣка съ высшими животными. Что эти существа такъ близки другъ къ другу во всѣхъ особенностяхъ своей физической структуры (строеніи) и въ то-же время такъ неизмѣримо далеки другъ отъ друга въ своихъ способностяхъ и дарованіяхъ,—трудно-бы вѣрить этому факту, если бы онъ не подлежалъ нашему наблюденію" (См. Encyclopedia Britanica, art. Anthropologia).

Въ томъ-же смыслѣ выразился другой знаменитый естествоиспытатель Вирховъ въ своей рѣчи, произнесенной на собраніи извѣстнѣйшихъ натуралистовъ Европы, въ Мюнхенѣ въ 1877 году. „Твердо стоя на почвѣ факта", говоритъ онъ, „мы должны положительно признать, что между человѣкомъ и обезьяной существуетъ рѣзкая черта раздѣленія. Мы не имѣемъ никакого права учить и провозглашать, какъ научное открытіе, что человѣкъ происходитъ отъ обязьяны или какого-либо другого животнаго. Мы можемъ выдавать это только за гипотезу". Но при этомъ онъ сдѣлалъ еще болѣе сильное заявленіе: „всякое дѣйствительное

святитель Филаретъ, митроп. московскій, достопримѣчательны: 1) время его сотворенія въ порядкѣ прочихъ существъ; 2) Божій о немъ совѣтъ; 3) двойственный его составъ изъ души и тѣла; 4) образъ въ немъ Божій; 5) его назначеніе; 6) различіе половъ; 7) благословеніе, данное человѣку.

I. Человѣкъ созидается послѣ всѣхъ видимыхъ тварей. Ибо: а) всеобщій порядокъ видимаго творенія состоялъ въ постоянномъ восхожденіи къ совершеннѣйшему; б) человѣкъ есть малый міръ, сокращеніе и какъ бы чистѣйшее извлеченіе всѣхъ естествъ видимаго міра; в) всѣ прочія твари земныя сотворены на службу его: и потому онъ вводится въ міръ, какъ владыка въ домъ, какъ священникъ во храмъ, совершенно устроенный и украшенный.

II. Совѣтъ Божій о сотвореніи человѣка имѣетъ у Моисея нѣкоторый видъ множества совѣтующихся. Этотъ образъ выраженія: а) или заимствованъ изъ устъ сильныхъ земли (3 Цар. XII, 9; 1 Ездр. IV, 17), б) или вообще произошелъ изъ свойства языка, (Іов. XVIII, 2—3; Дан. II, 36), в) или вводитъ ангеловъ въ участіе совѣта Божія (3 Цар. XXII, 20; Іов. II, 1; Дан. IV, 14), г) или относится къ тремъ лицамъ Св. Троицы. Такъ какъ Св. Писаніе изъясняется такимъ образомъ только въ важныхъ и рѣшительныхъ случаяхъ, какъ-то: при изгнаніи человѣка изъ рая (Быт. III, 22), при смѣшеніи языковъ (XI, 7), то надобно, чтобы сей образъ выраженія имѣлъ нѣкоторое особенное и величественное знаменованіе. Собесѣдованія Бога съ ангелами не можно воображать тамъ, гдѣ собесѣдующимъ приписывается единый *образъ и образъ Божій*; и гдѣ дѣло идетъ не о служеніи какомъ-либо, а о содѣйствіи Богу. Итакъ, совѣтника или совѣтниковъ Божества должно искать внутри самого Божества: и мы находимъ ихъ, когда видимъ въ Св. Писаніи, что Богъ Творецъ имѣетъ Слово или премудрость и Духа: ***что Отецъ любитъ Сына***, Который есть ***образъ ѵпостаси Его*** (Евр. I, 3), ***и показываетъ Ему все, что творитъ Самъ*** (Іоан. V, 20), кольми паче показываетъ то, что творитъ по образу Своему, ***ибо что творитъ Онъ, то и Сынъ творитъ также*** (19). Именемъ ***совѣта*** (Дѣян. II, 23; Еф. I, 11), слѣдовательно и дѣйствіемъ совѣтованія, изображается въ Св. Писаніи Божіе ***предвѣдѣніе и предопредѣленіе.***

Совѣтъ Божій вѣченъ (Дѣян. XV, 18). Но Моисей низводитъ его во-время, дабы показать его тѣмъ въ большей близости къ человѣку („Зап. на кн. Быт." Филарета, митрополита московскаго).

III. ***Двойственный составъ природы человѣка.*** При сотвореніи человѣка различаются два дѣйствія Божіи: образованіе изъ персти внѣшняго вида человѣка и одушевленіе его дыханіемъ жизни. Отсюда—два начала въ человѣкѣ: видимое и невидимое, тѣлесное и душевное. Человѣкъ не есть только тѣло, но не есть также и духъ: онъ—единство тѣла и духа. ***И бысть человѣкъ въ душу живу*** (Быт. II, 7); т. е. какъ скоро Творецъ въ образованное имъ тѣло вдохнулъ дыханіе жизни, человѣкъ сдѣлался живымъ существомъ, единымъ по сознанію, двоякимъ по естеству. Въ ученіи Св. Писанія о духовномъ началѣ жизни человѣческой иногда указывается какъ будто на

открытіе, имѣющее цѣну въ разсматриваемомъ вопросѣ, постоянно до сихъ поръ отодвигало насъ отъ этой гипотезы" (См. его рѣчь: „Свобода науки"). (Припомнимъ также открытое заявленіе того же корифея европейской науки (Вирхова) на антропологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ въ 1892 году о томъ, что теорія Дарвина не имѣетъ ни малѣйшаго научнаго основанія въ вопросѣ о происхожденіи человѣка отъ высшихъ животныхъ). Этихъ отзывовъ авторитетныхъ представителей науки достаточно для того, чтобы видѣть все безсиліе дарвинизма поколебать ясное ученіе бытописателя.

Такъ закончилась исторія творенія и образованія міра. „И увидѣлъ Богъ все, что Онъ создалъ, и вотъ хорошо весьма. И былъ вечеръ, и было утро: день шестый". „И совершилъ Богъ къ седьмому дню дѣла Свои, и почилъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, которыя Онъ творилъ и созидалъ. И благословилъ Богъ седьмый день и освятилъ его". Отсюда ведетъ свое начало установленіе субботы, какъ дня покоя, и на этомъ установленіи доселѣ основывается правильная смѣна труда и покоя въ жизни человѣческой. (Сост. по кн. „Библейская исторія ветх. зав." А. П. Лопухина, т. 1, стр. 71—89, изд. иллюстрированное).

двойственность и этого начала, напримѣръ: *живо слово Божіе и дѣйственно... проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ* (Евр. IV, 12, ср. 1 Сол. IV, 23). Нѣкоторые изъ учителей церкви также говорятъ о душѣ и духѣ, какъ будто о двухъ различныхъ началахъ духовнаго естества нашего. Но у апостола слова: *духъ и душа*, въ отношеніи къ природѣ человѣка, означаютъ не различныя начала, а только высшую и низшую сторону одного и того же начала: отсюда у него — выраженія: *духовный* и *душевный* человѣкъ (1 Кор. III, 14—15), т. е. человѣкъ съ высшимъ вѣдѣніемъ и озареніемъ отъ Бога, прозирающій въ область горняго, духовнаго міра, и человѣкъ — съ неразвитымъ или даже притупленнымъ зрѣніемъ духовнымъ, неспособный въ этомъ состояніи видѣть ничего выше чувственнаго. Не иначе, конечно, думали и учители церкви, различавшіе духъ и душу въ человѣкѣ: потому что, говоря о природѣ человѣка вообще, они, вмѣстѣ со всѣми, признавали только двухчастный, духовно-тѣлесный составъ его" (Зап. на кн. Быт.).

„Что мы тѣлесны, говоритъ извѣстный русскій богословъ (прот. Θаворовъ), въ этомъ никто изъ насъ не сомнѣвается; но спрашиваютъ о томъ:— есть ли дѣйствительно особое, духовное начало въ насъ,—возможно-ли мыслить соединеніе двухъ противуположныхъ началъ въ одномъ существѣ [1]).

[1]) *Примѣч. Представимъ здѣсь нѣсколько естественно-научныхъ фактовъ и соображеній, доказывающихъ какъ существованіе въ человѣкѣ нематеріальной безсмертной души, такъ и то, что она, а не мозгъ, есть носитель психической (духовной) жизни человѣка.* Сопоставимъ между собою слѣдующіе факты изъ тѣлесной и духовной жизни человѣка:

1. Жизнь человѣческаго тѣла характеризуется постояннымъ обмѣномъ его составныхъ частей: выдѣленіемъ старыхъ и притокомъ новыхъ, такъ что приблизительно въ теченіе 7 лѣтъ весь организмъ человѣка обновляется. Быстрѣе всего это обновленіе совершается въ крови; но во всякомъ случаѣ, весьма быстро оно должно совершаться и въ мозгу, какъ дѣятельномъ центрѣ, регулирующемъ (приводящемъ въ порядокъ) всѣ функціи (отправленія, дѣятельности) организма, — такъ что въ теченіе 7 лѣтъ мозгъ обновится нѣсколько разъ. *Но въ такомъ случаѣ мозгъ не можетъ быть носителемъ психическихъ функцій человѣка.*

Психическое развитіе человѣка основывается на памяти, т.-е. на сохраненіи въ немъ прежде воспринятыхъ впечатлѣній и ихъ воспроизведеніи въ умѣ. Какъ-же согласить этотъ послѣдній фактъ съ многократнымъ обновленіемъ массы мозга? Совершается-ли это обновленіе такимъ образомъ, что новообразующіяся частицы мозговой матеріи исполняютъ психическія функціи замѣняемыхъ ими мозговыхъ частицъ? Но это возможно лишь въ томъ случаѣ, если новообразовавшаяся часть мозга подлежитъ тѣмъ условіямъ, при которыхъ обновленная часть прежде воплотила въ себѣ свою психическую функцію. А въ большинствѣ случаевъ эти условія или не бываютъ тѣми-же самыми, потому что впечатлѣнія внѣшнихъ чувствъ, изъ которыхъ слагается масса нашихъ знаній, измѣнчивы, или совсѣмъ не повторяются, такъ что, если-бы мозгъ былъ носителемъ психической жизни человѣка, обновленіе его состава должно было-бы вести за собою исчезновеніе изъ памяти всего прежде воспринятаго. Но на самомъ дѣлѣ этого не случается: довольно указать на тотъ фактъ, что часто впечатлѣнія, воспринятыя еще въ дѣтствѣ и притомъ однажды, сохраняются въ памяти до старости. Но, можетъ быть, мы безсознательно множество разъ вызываемъ въ памяти полученныя впечатлѣнія, почему послѣднія успѣваютъ пріурочиться въ новообразующихся частицахъ мозга? Во многихъ случаяхъ это допустимо, но вѣдь бываютъ и такіе случаи, что разъ воспринятое когда-то и, повидимому, забытое, чрезъ нѣсколько времени, даже чрезъ десятки лѣтъ, неожиданно по какому-либо случайному поводу, оживаетъ въ памяти (въ которой, слѣд., оно безсознательно дотолѣ хранилось), между тѣмъ какъ составъ мозга за это время можетъ быть обновился уже нѣсколько разъ. Подобное явленіе, не мыслимое съ матеріалистической, объяснимо съ дуалистической точки зрѣнія, признающей въ человѣкѣ, на ряду съ матеріальнымъ, подверженнымъ измѣненіямъ, еще особое устойчивое психическое начало, начало совершенно самостоятельное, независимое отъ начала матеріальнаго.

2. Если-бы мозгъ былъ носителемъ психической жизни человѣка, *то ростъ*

„Покажите намъ душу, если она есть": вотъ требованіе, которымъ думаютъ сразу уничтожить вѣру въ бытіе духовнаго начала въ человѣкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и въ бытіе всякаго духа. Но это возраженіе говоритъ прямо противъ возражающихъ, потому что оно обличаетъ предвзятое убѣжденіе, будто бы дѣйствительнымъ надобно считать только видимое, осязаемое, вообще — подлежащее тѣлеснымъ чувствамъ. Ощущенія тѣлесныхъ чувствъ сами имѣютъ нужду въ повѣркѣ разума: мало этого, всѣ ощущенія нашихъ чувствъ только тогда имѣютъ для насъ значеніе дѣйствительности, когда мы сознаемъ, что ощущаемъ, или ощущаемъ, такъ сказать, самыя ощущенія наши. Но чѣмъ же ощущаемъ? Очевидно, не тѣми же чувствами, которыми принимаемъ впечатлѣнія извнѣ. Глазъ видитъ, ухо слышитъ, но можно видя не видѣть и слыша не слышать: впечатлѣнія зрѣнія и слуха не существуетъ для насъ, если мы, сильно чѣмъ-нибудь занятые, не сознаемъ ихъ, не ощущаемъ чѣмъ-то другимъ, кромѣ зрѣнія и слуха. И это-то другое, отличное отъ вещественнаго, а потому невидимое, и есть духъ или душа наша. Душа невидима для глаза, потому что видитъ глазомъ,— неосязаема для тѣлесныхъ чувствъ вообще, потому что осязаетъ тѣлесными чувствами. Если бы не было этого невидимаго и неосязаемаго, то хотя бы и было осязаніе и зрѣніе, но не было бы ни осязающаго, не видящаго. Такъ уже низшія психическія отправленія въ насъ необъяснимы безъ духовнаго

его увеличивался-бы въ точномъ соотвѣтствіи съ психическимъ развитіемъ человѣка. Но въ дѣйствительности такого соотвѣтствія не существуетъ. Быстрѣе всего мозгъ ростетъ въ первые три года жизни младенца; между тѣмъ психическое развитіе послѣдняго въ это время бываетъ сравнительно очень незначительно. Затѣмъ ростъ мозга постепенно ослабляется: психическое-же развитіе человѣка усиливается; и, наконецъ, ростъ мозга совсѣмъ прекращается, а духовное развитіе человѣка прогрессируетъ (совершенствуется) безъ конца. Сдѣланныя доселѣ измѣренія массы череповъ, относящихся къ настоящему и давноминувшему времени, показали, что емкость черепа въ общемъ остается теперь такою-же, какою она была назадъ тому тысячи лѣтъ. А между тѣмъ человѣчество въ своемъ интеллектуальномъ (умственномъ) развитіи съ того времени далеко ушло впередъ. Если у папуасовъ (дикаго племени) объемъ черепа оказывается нѣсколько меньшимъ, то едва-ли это обстоятельство можетъ много значить въ виду того факта, что объемъ черепа въ значительной степени варіируется (разнообразится) даже среди интеллектуальныхъ націй, что многіе выдающіеся представители ихъ имѣли относительно небольшіе черепа, слѣдовательно, и сравнительно небольшихъ размѣровъ мозгъ (напр., Фридрихъ Великій, Лессингъ, Ньютонъ и др.).

3. Если-бы мозгъ служилъ носителемъ психической жизни человѣка, то вся масса психическихъ актовъ (дѣйствій) пріурочивалась-бы къ его составнымъ элементамъ. И дѣйствительно, ученые съ большею или меньшею вѣроятностію пытаются указать для разныхъ психическихъ способностей человѣка мѣсто въ тѣхъ или другихъ частяхъ мозгового вещества. Пусть такъ: и пусть всѣ частицы мозга съ представляемыми ими психическими актами находились-бы въ связи между собою посредствомъ безчисленнаго множества соединительныхъ нервныхъ волоконъ, которыя дѣлали-бы возможнымъ ихъ взаимодѣйствіе. *Но гдѣ-же искать распорядителя надъ этой массой мозговыхъ частицъ съ сосредоточенными въ нихъ психическими актами? А такой распорядитель есть, и онъ свободно распоряжается здѣсь:* по желанію, вводитъ въ область сознанія тѣ или другіе психическіе акты, комбинируетъ (видоизмѣняетъ) ихъ и дѣлаетъ новые выводы. Этотъ распорядитель, правда, управляетъ мозгомъ, какъ орудіемъ, но чтобы самъ онъ былъ въ то же время матеріальной природы и пребывалъ гдѣ-нибудь въ мозгу — этого никакъ нельзя себѣ представить.

4. Считая мозгъ производителемъ психической жизни, необходимо будетъ признать, что а) психическія разстройства имѣютъ причину въ разстройствѣ мозга и наоборотъ; б) что болѣзни мозга непремѣнно ведутъ за собою психическое разстройство, и наконецъ в) что съ разрушеніемъ мозга должна прекратиться психическая дѣятельность. Но дѣйствительность не оправдываетъ этихъ выводовъ.

а) Изъ массы (3084) паціентовъ (больныхъ) одного заведенія для душевнобольныхъ только у двухъ оказались уклоненія въ устройствѣ черепа, у всѣхъ-же

въ насъ начала. Но міръ отвлеченныхъ мыслей, съ его понятіями, сужденіями и умозаключеніями,—міръ нравственныхъ опредѣленій или совѣсть, съ ея законодательною, судебною и исполнительною властію, — міръ высшаго религіознаго сознанія, съ его вѣрою въ Бога, со внутреннимъ стремленіемъ къ Нему и съ высокими чаяніями вѣчной правды, вѣчнаго добра и блаженства, все это безконечно отлично отъ вещественныхъ процессовъ и, съ отрицаніемъ духа, можетъ быть только отвергаемо, но не можетъ быть изъяснено. —Между тѣмъ отвергать то, что свойственно не тому или другому человѣку, а всему человѣчеству, значило бы посягать на человѣческое достоинство наше. Это духовное самоубійство, къ несчастію, возможно въ нѣкоторыхъ людяхъ; но оно, такъ же, какъ и самоубійство тѣлесное, есть исключеніе изъ общаго порядка жизни.

Тѣло и духъ различны, но не противуположны между собою. Что говорится въ словѣ Божіемъ о враждѣ между плотію и духомъ въ человѣкѣ (Римл. VII, 22—24 и др.), то относится не къ естественному и правильному соотношенію между тѣломъ и душою, а къ разстроенному состоянію падшаго человѣка, въ которомъ чувственное перестало подчиняться духовному. Всѣ ученія о противоположности между тѣломъ и духомъ вытекали изъ ложнаго понятія о веществѣ, какъ зломъ началѣ, или произведенія злого начала, и потому всегда отвергались и осуждались церковію. Конечно, связь между тѣломъ и душою непостижима для насъ, но чтобъ она была немыслима, это можно утверждать только

остальныхъ черепа были совершенно нормальны, слѣдовательно, нужно, заключить: былъ нормаленъ и мозгъ, ибо форма черепа, какъ извѣстно, опредѣляется устройствомъ мозга. Анатомическое изслѣдованіе череповъ многихъ умалишенныхъ не обнаружило никакихъ ненормальностей въ мозгу.

б) Разстройства могутъ происходить отъ пораненія, вслѣдствіе удаленія части мозгового вещества, или давленія на него проникшихъ въ полость черепа внѣшнихъ тѣлъ, или гнойныхъ новообразованій въ мозговомъ веществѣ. Физіологи: Нейманъ, Флурансъ, Кабанисъ нашли, что замѣчательныя внѣшнія части мозга (обыкновенно при проломахъ головы сами собою выступающія наружу) могутъ быть удалены безъ вреда для нормальной умственной дѣятельности человѣка. Фолькманнъ, Ванъ-Свитенъ, Галлеръ Причардъ, Соммерингъ и другіе ученые разсказываютъ намъ не мало случаевъ, пораненія мозга револьверными пулями, которыя иногда даже засѣдали въ мозговомъ веществѣ, причемъ по удаленіи значительныхъ пораженныхъ частей послѣдняго больные выздоравливали безъ всякихъ послѣдствій въ ихъ психической жизни, а нѣкоторые даже послѣ становились умственно развитѣе. Д-ръ Брунсъ въ своей „Хирургіи" разсказываетъ о многихъ случаяхъ, когда пули по нѣсколько лѣтъ оставались въ мозгу безъ малѣйшихъ послѣдствій для умственной дѣятельности. Д-ръ Р. Фридрихъ сообщаетъ о случаяхъ опухоли величиною съ орѣхъ въ маломъ мозгу безъ всякаго разстройства умственной дѣятельности больного. Фолькманнъ говоритъ: „затвердѣнія, размягченія въ мозгу—явленія очень распространенныя и ничѣмъ не отражаются въ духовной жизни индивидуума" (лица). Анатомы: Нассе, Андраль, Дюранъ, Фардель единогласно утверждаютъ, что мозговыя разстройства рѣдко сопровождаются психическимъ заболѣваніемъ. Фридрихъ, Крувейлье, Магенди, Фехнеръ приводятъ много случаевъ частичнаго и даже полнаго разрушенія одного мозгового полушарія безъ всякаго вреда для нормальной психической жизни человѣка.

в) Если въ послѣднемъ случаѣ можно предположить, что функціи разрушеннаго полушаріи продолжаетъ выполнять оставшееся здоровое полушаріе мозга, то что сказать о многихъ другихъ случаяхъ, сообщаемыхъ Фридрихомъ, Циммерманомъ, Бурдахомъ, Шредеромъ, Эннемозеромъ, Бенеке и Гуфландомъ, случаяхъ, въ которыхъ при вскрытіи весь мозгъ оказался совершенно разрушеннымъ—и однако больные до самой смерти сохраняли ясное сознаніе. Не слѣдуетъ-ли, въ виду подобныхъ фактовъ, отказаться отъ взгляда на мозгъ, какъ на носителя психической жизни, а видѣть въ немъ лишь орудіе, базисъ (основаніе) для дѣятельности другой, не подлежащей матеріальному разрушенію, силы, которая можетъ пользоваться этимъ орудіемъ даже когда оно частію или всецѣло дѣлается негоднымъ? (Извлечено изъ соч. профессора Schmick: Die Unsterblichkeit der Seele naturwissenchifllich und philosophisch begrünaet". Zweite Avfe. Leipzig 1801 г.).

по извѣстному предубѣжденію, но никакъ не по законамъ здраваго мышленія. Здравое мышленіе заключаетъ такъ: если Богъ, вѣчный и чистый Духъ, создалъ вещество и конечныхъ духовъ, то Онъ могъ и соединить душу съ тѣломъ, и соединилъ ихъ въ человѣкѣ, котораго поставилъ такимъ образомъ на предѣлахъ видимаго и невидимаго, вещественнаго и духовнаго" („Очерки догматич. ученія", прот. Ѳаворова).

IV. „*Образъ и подобіе* Божіе въ человѣкѣ, говоритъ святитель Филаретъ, митр. московскій, не нужно изъяснять, какъ двѣ различныя между собою вещи: такъ какъ въ словѣ Божіемъ часто употребляется одно изъ сихъ именъ въ такой же силѣ, какъ и оба вмѣстѣ (Б. I, 26—27; V, 1; IX, 6; Іак. III, 9; Кол. III, 10).

Впрочемъ, замѣчательнѣйшее изъ сихъ словъ есть: *образъ*, который есть подобіе не случайное, но взятое съ первообразнаго.

Образъ есть нѣчто болѣе, нежели *слѣдъ*. Всѣ бытія показываютъ слѣды Творца, и какъ бы ***задняя Божія: образъ лица*** Божія находится только въ человѣкѣ.

Какъ Моисей не изъясняетъ, въ чемъ состоитъ образъ Божій: то для уразумѣнія сего прибѣгнуть можно къ сравненію сотвореннаго по образу съ первообразнымъ. Итакъ, образа Божія можно искать:

а) въ *существѣ* человѣческой души духовномъ и безсмертномъ;

б) въ *силахъ* или способностяхъ души. Амвросій, Августинъ и Дамаскинъ находятъ образъ Св. Троицы въ памяти, разумѣ и волѣ или любви;

в) въ *соединеніи души съ тѣломъ*. Душа въ тѣлѣ, подобно какъ Богъ въ природѣ, будучи невидима, вся во всемъ присутствуетъ, дѣйствуетъ въ немъ, оживляетъ его, правитъ имъ и сохраняетъ его;

г) въ отношеніи человѣка къ міру. Богъ есть владыка всего, и человѣкъ поставленъ владыкою видимаго міра. Этою чертою описываютъ образъ Божій Златоустъ и Ѳеодоритъ, которые слова совѣта Божія о владычествѣ человѣка принимаютъ за объясненіе образа Божія, что впрочемъ сомнительно.

Должно тщательно замѣтить, что черты сходства не всегда суть черты образа. Но, какъ черты образа Божія въ человѣкѣ не опредѣляются словомъ Божіимъ съ числительною точностію, какъ будто для того, чтобы онъ и въ этомъ отношеніи былъ образомъ неограниченнаго и неописаннаго Существа: то и не нужно принимать сей образъ слишкомъ въ тѣсномъ знаменованіи. Можно согласиться, что общее основаніе его находится въ существѣ и способностяхъ души; существенныя и живѣйшія черты состоятъ въ отраженіи божественной истины и благости, или въ ***святости истины***; преимущества же человѣка болѣе внѣшнія и относительныя суть дополненія и слѣдствія его" [1]).

---

[1]) *Примѣч.* Еще обстоятельнѣе объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ митрополитъ Филаретъ изложилъ ученіе въ своихъ проповѣдяхъ. Для уразумѣнія того, въ чемъ состоитъ образъ Божій, „прибѣгнемъ къ сравненію сотвореннаго по образу съ первообразнымъ". Понятіе о Богѣ первообразѣ намъ уже извѣстно; поэтому, при сравненіи съ Нимъ созданнаго по образу Божію, слѣдуетъ обратить вниманіе на послѣдняго. Такъ какъ „Богъ безтѣлесенъ, слѣдственно человѣкъ сотворенъ по образу Божію, въ душѣ", „образа Божія (прежде всего) можно искать въ *существѣ человѣческой души, духовномъ и безсмертномъ*" (Зап. на Быт. I, 21; Сл. и рѣчи, изд. 1884 г. II, 279). Дѣйствительно, душа—„невидимая тонкая сила", чужда матеріальности, она—„существо духовное и безсмертное" (Катих. 25. Зап. на Быт. II, 9). Тогда какъ „тѣло само изъясняетъ свою смертность, поелику очевидно на части дѣлится и разрушается: душа не только не показываетъ въ себѣ никакихъ признаковъ дѣлимости, разрушимости, но являетъ совершенно противуположное тому свойство въ способности разсужденія, которая раздѣленныя понятія о вещахъ представляетъ въ нераздѣльномъ и несліянномъ единствѣ, никакъ не совмѣстномъ съ свойствами дѣлимаго вещества".

Тогда какъ „тѣло еще въ продолженіе жизни умираетъ, и конечно нѣсколько разъ, по частямъ, ежедневно отдѣляя отъ себя часть своего вещества мертвую, душа во все продолженіе жизни чувствуетъ въ себѣ одно постоянное бытіе. Тѣло участвуетъ въ жизни какъ-бы поневолѣ, будучи приводимо въ движеніе силою души и всегда болѣе или менѣе тяготя ее своею лѣностью: душа и въ то время,

V. Человѣкъ предуставленъ обладать всею землею. Этимъ ознаменовалъ Богъ не только превосходство его существа и безприкладную къ нему любовь Свою, но и утвердилъ въ немъ согласіе низшихъ тварей, и союзъ ихъ съ Самимъ Собою. Частныя ихъ совершенства берутъ свое начало и находятъ свой предѣлъ въ общемъ благѣ, котораго средоточіе находится въ человѣкѣ: посему онъ долженъ быть царемъ надъ всѣмъ окружающимъ его, дабы повсюду распространять вліянія блага. Всѣ твари должны приносить Богу служеніе благоговѣнія и благодарности: если ихъ служеніе не восходитъ выше чувственнаго, человѣкъ долженъ быть священникомъ, дабы въ себѣ вознести оное до престола Всевышняго. Твари, не одаренныя разумѣніемъ, должны являть разумное Божіе, и повѣдать славу Божію: человѣкъ долженъ быть ихъ пророкомъ, дабы высшимъ языкомъ духа разрѣшать ихъ чувственныя вѣщанія.

VI. Различіе пола не дѣлаетъ различія въ образѣ Божіемъ, хотя апостолъ преимущественно приписываетъ его мужу, въ отношеніи къ общежитію (1 Кор. XI, 7).

О первоначальномъ состояніи человѣка въ отношеніи къ различію половъ достойно примѣчанія разсужденіе св. Златоуста, которое читается въ его сочиненіи о дѣвствѣ: *„дѣвство изъ начала, и прежде брака намъ явилось. Бракъ привзошелъ, и представился необходимымъ дѣломъ послѣ: такъ что Адамъ; если бы пребылъ послушенъ, не имѣлъ бы въ немъ нужды. Но какъ, скажешь ты, родились бы столь мно-*

когда дѣятельность тѣла воспящается сномъ или болѣзнію, продолжаетъ свою, независимую отъ тѣла жизнь и дѣятельность" (Сл. и рѣчи, изд. 1848 г. 1, 81). Но духовность и безсмертіе души — „черты слишкомъ общія"; потому, образа Божія ищутъ далѣе, „въ силахъ или способностяхъ души". Дѣйствительно, въ человѣкѣ есть „умъ, безъ котораго не существовали-бы для него ни истина, ни мудрость" (тамъ-же, II, 270; Зап. на Быт. I, 22). Первый человѣкъ особенно обнаружилъ свой умъ въ нареченіи именъ животнымъ (Быт. II, 19—20).

Нареченіе именъ предполагаетъ въ человѣкѣ даръ слова. „Первоначальный языкъ существовалъ прежде сотворенія жены, не требуя много времени и труда для своего составленія и образованія, подобно, какъ дарованіе языковъ въ апостолахъ. Человѣкъ получилъ овый вмѣстѣ съ бытіемъ: можетъ быть, усовершилъ его знаніе бесѣдою Творца посредствомъ чувственныхъ звуковъ и дополнилъ отъ себя по внушенію-же отъ Бога, предопредѣлившаго человѣка для общежитія" („Зап. на Быт. 1, 47). Въ словѣ, какъ органѣ ума, необходимо долженъ отражаться образъ Божій. Спросимъ себя: „гдѣ начало слова?"—На небесахъ, превыше небесъ, въ вѣчности, въ Богѣ (Іоан. I, 1). Какое достоинство слова? Достоинство Божественное *Богъ бѣ Слово*. Сынъ Божій, для выраженія своихъ Божественныхъ свойствъ, не нашелъ въ языкѣ человѣческомъ лучшаго наименованія, какъ наименованіе слова: *нарицается имя Его Слово Божіе* (Апок. XIX, 13). Какую силу имѣетъ слово? Силу *вседѣтельную: вся тѣмъ быша"*... Въ словѣ человѣка „долженъ быть нѣкій образъ слова Божія и силы Его". Дѣйствительно, „слово поставило человѣка на лѣсницѣ твореній выше всего земного, и выше луны и солнца; слово соединило людей въ общества, создало города и царства; въ словѣ живетъ и движется знаніе, мудрость, законъ; словомъ образуется, поощряется и распространяется добродѣтель; слово въ молитвѣ восходитъ къ Богу, бесѣдуетъ съ Нимъ и пріемлетъ отъ него просимое" (Сл. и рѣчи, изд. 1861 г. III, 305; изд. 1848 г. 1, 164)...

Такъ какъ „Богъ сотворилъ человѣка существомъ нравственнымъ, имѣющимъ тонкое внутреннее чувство различенія добра и зла", то „необходимою и высокою чертою образа Божія" непремѣнно должна быть, далѣе, свобода (Сл. и рѣчи, изд. 1848 г. II, 234; Зап. на Быт. 1, 43; ср.—1878 г. III, 132). „Любомудріе учитъ, что свобода есть способность и невозбранность разумно избирать и дѣлать лучшее; и что она по естеству есть достояніе каждаго человѣка". — „Истинная свобода есть дѣятельная способность человѣка, не порабощеннаго грѣху, не тяготимаго осуждающею совѣстію, — избирать лучшее при свѣтѣ истины Божіей, и приводить оное въ дѣйствіе при помощи благодатной силы Божіей" (Сл. и рѣчи, изд. 1861 г. III, 253—4). Всѣ силы нашего духа объединяются въ нераздѣльномъ единствѣ душевной жизни. Въ этомъ отношеніи „наша душа есть образъ троичнаго Божественнаго единства" (Сл. и рѣчи, изд. 1843 г. 1, 278).

гія тысячи? Если сія мысль такъ сильно поражаетъ тебя, то я спрашиваю тебя взаимно: какъ рожденъ Адамъ? Какъ Ева — безъ посредства брака? Какъ, скажутъ опять, неужели также стали бы рождаться и всѣ человѣки? Такъ, или иначе, я не скажу. Предметъ моего разсужденія. только тотъ, что Богъ не имѣлъ нужды въ бракѣ для размноженія на земли человѣковъ".

VII. Въ благословеніи, данномъ человѣку, заключаются: а) умноженіе рода, б) владычество надъ тварями и в) назначеніе пищи.

а) Обѣтованіемъ умноженія рода Богъ даетъ человѣку силу производить подобныхъ себѣ, почему не нужно искать иного источника человѣческихъ душъ, кромѣ души перваго человѣка. Но чрезъ то же обѣтованіе Богъ есть Творецъ отдаленнѣйшихъ потомковъ Адама, равно какъ и его самого. И поелику каждый рождается со способностію рождать, то нѣтъ сомнѣнія, что во Адамѣ получилъ сіе благословеніе весь родъ человѣческій. Оно сохранилось и среди всеобщаго проклятія: ибо глубоко насаждено въ природѣ человѣка.

Впрочемъ, тѣ, которые раждаютъ чада въ нечистотѣ побужденій, смѣшиваютъ свое проклятіе съ источникомъ Божія благословенія. Злоупотребленіе тѣмъ достойнѣйшее гнѣва Божія, чѣмъ святѣе даръ Божій.

Обѣтованія многочадія не должно принимать за повелѣніе, налагающее необходимую обязанность раждать дѣтей. Подобное благословеніе дано и безсловеснымъ (22), для которыхъ оно, конечно, ужъ не есть обязанность.

б) Будучи сотворенъ для обладанія, человѣкъ изъ самыхъ способностей и силъ своихъ могъ познать свое назначеніе: но сверхъ сего Богъ торжественно вручаетъ ему право владычества. Сіе есть великое наставленіе, показывающее, что истинный владыка тварей есть Богъ, и что человѣкъ долженъ пользоваться даруемымъ ему владычествомъ въ совершенномъ послушаніи и преданности волѣ Божіей.

в) Назначеніе земной пищи показывало человѣку не совсѣмъ совершенное для духовнаго существа его, но еще приготовительное къ полному совершенству состояніе: ибо высшая духовная жизнь для своего продолженія не имѣетъ нужды въ пособіи низшихъ тварей.

Въ пищу человѣку предоставляетъ Богъ растенія. Изъ сличенія этого постановленія съ подобнымъ постановленіемъ о пищѣ по потопѣ, заключить можно, что ***животныя въ началѣ не были назначены въ пищу*** человѣку. Сіе не противорѣчитъ праву владычества надъ ними: ибо употребленіе въ пищу не есть единственное дѣйствіе обладанія тварями.

Въ особенности человѣку назначаются древесные плоды, а прочимъ животнымъ трава: дабы совершеннѣйшему принадлежало совершеннѣйшее.

Въ заключеніе всего мы должны сказать, что никто изъ людей не можетъ вполнѣ понять исторію творенія міра и человѣка, ибо она есть тайна, превышающая наше разумѣніе: эту тайну, по словамъ св. ап. Павла, мы разумѣваемъ вѣрою [1]) (Евр. XI, 3). (Сост. по соч.: „Записки на кн. Бытія" митроп. Филарета; „Очерки догматич. богословія", прот. Өаворова; „Библ. исторія" (иллюстриров.) А. Лопухина).

---

[1]) ***Примѣч. Единство происхожденія рода человѣческаго отъ однихъ прародителей. Первые люди, мужъ и жена, суть единственные прародители всего человѣческаго рода.*** Богъ во Святой Троицѣ рекъ. ***сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію. И сотвори Богъ человѣка... мужа и жену сотвори ихъ*** (Быт. I, 26 — 27). Итакъ, созданъ *человѣкъ*, а не человѣки, т.-е., не множество отдѣльныхъ людей, подобно тому, какъ прежде сотворены были растенія и животныя ***по родамъ ихъ***, а одинъ человѣкъ въ двухъ лицахъ различнаго пола, мужъ и жена. Жена создана не такъ, чтобы составляла собою существо совершенно отдѣльное отъ мужа, но какъ ***плоть отъ плоти и кость отъ костей его*** (Быт. II, 27). Слѣдов. все человѣчество относится къ первому человѣку, какъ вѣтви растенія къ корню: отъ Адама и созданной отъ него Евы всѣ мы происходимъ и составляемъ одинъ организмъ. Какой урокъ и вмѣстѣ основаніе для взаимнаго единенія и любви всѣхъ людей между собою!.. И это единство происхожденія всего человѣческаго рода отъ однихъ прародителей—Адама и Евы подтверждается всѣми данными науки.

Во-первыхъ, психологическія изслѣдованія показываютъ, что духовная организація у всѣхъ племенъ людскихъ одинакова; душа по своимъ свойствамъ у всѣхъ

70. Ученіе отцовъ церкви о душѣ, какъ особомъ, совершенно отличномъ отъ тѣла, правящемъ въ немъ духовномъ началѣ.

Бытіе въ человѣкѣ души, какъ совершенно отличнаго отъ тѣла его начала духовной жизни прекрасно и, если можно такъ выразиться, выпукло—рельефно доказываетъ:

1. *Аѳанасій Великій*. Онъ говоритъ: „всякій, кто только другъ истины, долженъ сознаться въ томъ, что умъ человѣческій не одно и то же съ тѣлесными чувствами, потому что онъ, какъ нѣчто иное, является судьею самихъ чувствъ, и если чувства чѣмъ бываютъ предзаняты, то умъ обсуждаетъ и пересуживаетъ это, указывая чувствамъ на лучшее. Дѣло глаза—видѣть только, ушей—слышать, устъ—вкушать, ноздрей — принимать въ себя запахъ, рукъ — касаться, но разсудить, что должно видѣть и слышать, до чего должно касаться, что вкушать и обонять—не дѣло уже чувствъ, а судятъ объ этомъ душа и ея умъ. Рука можетъ, конечно, взяться и за мечъ, уста могутъ вкусить и ядъ, но они не знаютъ, что это вредно, если не произнесетъ о томъ суда умъ. Чтобы видѣть это въ подобіи, можно взять для уподобленія хорошо настроенную лиру и свѣдущаго музыканта, у котораго она въ рукахъ. Каждая струна въ лирѣ имѣетъ свой звукъ, то густой, то тонкій, то средній; то пронзительный, то какой-либо другой. Но судить объ ихъ согласіи и опредѣлять ихъ стройный ладъ никто не можетъ, кромѣ одного знатока (гармоніи), потому что въ нихъ только тогда сказывается согласіе и гармоническій строй, когда держащій въ рукахъ лиру ударитъ по струнамъ и мѣрно коснется каждой изъ нихъ. Подобное сему бываетъ и съ чувствами, настроенными въ тѣлѣ какъ лира, когда управляетъ ими свѣдующій разумъ, ибо тогда душа обсуживаетъ, и сознаетъ, что производитъ“ (Contr. gent. п. 81).

„Тогда какъ человѣкъ, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, часто тѣломъ

народовъ одна и та же, съ одними и тѣми-же стремленіями и свойствами. Правда, нѣкоторыя племена Америки, Африки и Океаніи очень грубы, но опытами дознано, что и они способны къ развитію и образованію и притомъ — въ короткое время. Главное-же,—о единствѣ духовной организаціи у всѣхъ народовъ свидѣтельствуетъ то, что христіанскіе миссіонеры, какъ извѣстно, вездѣ находятъ способныхъ къ принятію вѣры Христовой.

Во-вторыхъ, физіологія, изучающая свойства человѣческаго тѣла, также говоритъ за единство происхожденія человѣческаго рода. Организмъ человѣческаго тѣла во всѣхъ племенахъ человѣчества — одинаковъ: ни одной лишней кости, ни одного лишняго позвонка или зуба не находятъ ни въ одномъ племени. Главныя отправленія жизни—періоды дѣтства, юношества и полнаго развитія силъ, среднее продолженіе жизни, употребленіе пищи и проч.—одинаковы у негра и европейца. Если племена разнятся между собою по цвѣту кожи и волосъ и по формѣ черепа, то первое зависитъ отъ разныхъ климатическихъ причинъ, а не отъ особенности природы самаго организма,—второе—отъ степени образованности, а опять не отъ особеннаго устройства самаго организма тѣлеснаго.

Въ третьихъ, самый языкъ человѣческихъ племенъ, не смотря на все свое разнообразіе, свидѣтельствуетъ о единствѣ всего человѣческаго рода. „Сравнительное изученіе языковъ, говоритъ Гумбольдтъ, — показываетъ, какъ народныя племена, раздѣленныя пространствами, находятся въ сродствѣ между собою и происходятъ изъ одного общаго мѣстообитанія въ первоначальное время“.

Наконецъ, въ четвертыхъ, ни одинъ народъ не можетъ возвести своей хронологіи далѣе праотца нашего Адама. Если нѣкоторые изъ нихъ и насчитываютъ себѣ десятки и сотни тысячъ лѣтъ своего существованія, то всѣ эти хронологіи—явно сказочнаго характера и сочинены, сравнительно, въ очень позднее время. Что касается того вопроса, какъ люди изъ одного мѣста разсѣялись по всѣмъ частямъ свѣта, то надъ этимъ перестали нынѣ и задумываться, послѣ того, какъ между всѣми народами доказано полное единство: разсѣяться они могли также, какъ и нынѣ люди съ одного края свѣта способны переходить на другой,—разница только въ большей или меньшей скорости перехода, смотря по степени культуры. (Изъ кн. пр. Титова: „Уроки по простр. христ. катихиз.“ изд. 2, ч. I, стр. 180—1).

лежитъ на землѣ, умомъ мыслитъ о небесномъ и его созерцаетъ. Часто также, когда тѣло его находится въ состоянiи бездѣйствiя или сна, онъ внутри себя находится въ движенiи и созерцаетъ существующее внѣ его, а также переселяется и переходитъ изъ страны въ страну, встрѣчается съ своими знакомыми и не рѣдко чрезъ это предугадываетъ, что должно случиться съ нимъ на другой день... Тѣло по природѣ смертно, почему же человѣкъ разсуждаетъ о безсмертiи, и нерѣдко изъ любви къ добродѣтели самъ на себя навлекаетъ смерть? Тѣло также временно, почему же человѣкъ представляетъ себѣ вѣчное, и устремляясь къ нему, пренебрегаетъ тѣмъ, что у него подъ ногами? Тѣло само о себѣ не помыслитъ ничего подобнаго... Необходимо, поэтому, быть чему либо другому, что помышляло бы о противоположномъ и неестественномъ тѣлу... Опять, глазу естественно смотрѣть и уху слушать, почему они отъ одного удерживаются, а другое принимаютъ? Кто удерживаетъ глазъ отъ зрѣнiя, или кто заключаетъ для слышанiя слухъ, способный по природѣ слышать? Или кто нерѣдко отъ естественнаго стремленiя удерживаетъ вкусъ, назначенный самою природою для вкушенiя? Кто запрещаетъ до иного касаться рукѣ, предназначенной природою къ дѣйствованiю? И обонянiе, данное для ощущенiя запаха, кто (иногда) удерживаетъ отъ принятiя послѣдняго? Кто все это производитъ, наперекоръ тому, что естественно тѣлу? Или почему тѣло, удерживаясь отъ требуемаго природою, склоняется на совѣтъ кого-то, другого, и обуздывается его мановенiемъ? Все это не на что-либо указываетъ, какъ только на душу, владычествующую надъ тѣломъ. Тѣло не само себя побуждаетъ къ дѣятельности, а побуждается и приводится въ движенiе другимъ, подобно тому, какъ и конь не самъ собою управляется, а правящимъ его".

2. Блаженный Θеодоритъ, опровергая тѣхъ древнихъ врачей, которые на томъ основанiи, что въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ терпитъ вредъ и приводится въ бездѣйствiе умъ, заключали о тождествѣ души съ тѣломъ, говоритъ слѣдующее: „но имъ надлежало бы разсудить, что и играющiй на лирѣ, если лира не настроена хорошо, не покажетъ на ней своего искуства,— потому что, если бываютъ слишкомъ натянутыя или ослабленныя струны, тогда онѣ мѣшаютъ гармоничности въ звукахъ, а если нѣкоторыя изъ нихъ оказываются прерванными, то тогда музыкантъ чрезъ это приводится и въ полное бездѣйствiе. То же самое можно замѣчать на свирѣляхъ и другихъ орудiяхъ. Такъ, протекающая или не искусно устроенная ладья въ ничто обращаетъ искусство кормчаго. Разбитые въ ногахъ и по природѣ медлительные кони, или поврежденная колесница точно также отнимаютъ ловкость у ѣздока. Такъ, конечно, и душѣ нѣкоторыя тѣлесныя болѣзни не позволяютъ выказывать своей разумной дѣятельности. Если поражается болѣзнiю языкъ, затрудняется слово, если поражены глаза, перестаетъ въ нихъ обнаруживаться дѣятельность зрительной силы, и если болѣзнь коснется мозговой оболочки и зловредные пары или соки повредятъ мозгъ, тогда онъ, переполняясь ими, не въ состоянiи бываетъ принять въ себя душевной дѣятельности, уподобляясь утопающему въ водѣ, и безполезно машущему руками и ногами и остальными членами. Итакъ, заключаетъ блаж. Θеодоритъ, благосостоянiе тѣла не составляетъ существа души, но при благосостоянiи тѣла существо души обнаруживаетъ свою мудрость". ***Этими словами отвергнуты почти всѣ современныя нападки на духовность души.*** (Сост. по „Опыт. прав. догмат. Богосл." епископа Сильвестра. Кiевъ, 1884 г. т. III, стр. 222—226).

71. Библейскiе тексты о душѣ человѣка.

Богъ сотворилъ душу: и создалъ Господь Богъ человѣка изъ праха земнаго, и вдунулъ въ лице его дыханiе жизни, и сталъ человѣкъ душею живою (Быт. II, 7).

держитъ въ Своей власти душу всякаго человѣка: въ Его рукѣ душа всего живущаго и духъ всякой человѣческой плоти (Iов. XII, 10).—*Ибо вотъ*, всѣ души—Мои, такъ душа отца, такъ и душа сына—Мои; душа согрѣшающая, та умретъ (Iез. XVIII, 4).

возвращаетъ къ Себѣ душу, которую Онъ же далъ: Богъ сказалъ ему:

безумный! въ сію ночь душу твою возьмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ? (Лук. XII, 20).

Богъ называется Богомъ и Отцомъ духовъ: да поставитъ Господь Богъ духовъ всякой плоти, надъ обществомъ симъ человѣка (Числ. XXVII, 16). —Если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись ихъ: то не гораздо ли болѣе должны покориться Отцу духовъ, чтобы жить? (Евр. XII, 9).

Іисусъ Христосъ есть пастырь душъ: вы были, какъ овцы блуждающія (не имѣя пастыря); но возвратились нынѣ къ Пастырю и Блюстителю душъ вашихъ (Исаіи LIII, 4—6; 1 Петр. II, 25).

Душа имѣетъ болѣе цѣны, чѣмъ весь міръ: какая польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою? (Мѳ. XVI, 26).

Грѣхъ — гибель для души: кто же прелюбодѣйствуетъ съ женщиной, у того нѣтъ ума; тотъ губитъ душу свою, кто дѣлаетъ это (Притч. VI, 32).— Душа согрѣшающая, та умретъ (Іез. XVIII, 4).—Возлюбленные! прошу васъ, какъ пришельцевъ и странниковъ, удаляться отъ плотскихъ похотей, возстающихъ на душу (1 Петр. II, 11).

Доказательства безсмертія души: о воскресеніи мертвыхъ не читали ли вы реченнаго вамъ Богомъ (Мѳ. XXII, 31): Я Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова? Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ (ст. 32). — И явился имъ Илія съ Моисеемъ; и бесѣдовали съ Іисусомъ (Марк. IX, 4). При семъ Петръ сказалъ Іисусу: Равви, хорошо намъ здѣсь быть; сдѣлаемъ три кущи: Тебѣ одну, Моисею одну, и одну Иліи (ст. 5). — Тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ, когда увидите Авраама, Исаака и Іакова, всѣхъ пророковъ въ царствіи Божіемъ, а себя изгоняемыми вонъ (Лук. XIII, 28).

Богъ искупилъ души вѣрныхъ: Онъ освободилъ душу мою отъ могилы, и жизнь моя видитъ свѣтъ (Іов. XXXIII, 28).—Избавитъ Господь душу рабовъ Своихъ, и никто изъ уповающихъ на Него не погибнетъ (Пс. XXXIII, 23).— Радуются уста мои, когда я пою Тебѣ, и душа моя, которую Ты избавилъ (Пс. LXX, 23).

хранитъ душу: сохрани душу мою, ибо я благоговѣю предъ Тобою; спаси, Боже мой, раба Твоего, уповающаго на Тебя (Пс. LXXXV, 2).—Любящіе Господа, ненавидьте зло. Онъ хранитъ души святыхъ Своихъ; изъ руки нечестивыхъ избавляетъ ихъ (Пс. XCVI, 10).—Господь сохранитъ тебя отъ всякаго зла; сохранитъ душу твою (Господь) (Пс. CXX, 7).

избавляетъ душу отъ скорби: и отвѣчалъ Давидъ Рихаву и Баанѣ, брату его, сыновьямъ Реммона Беероѳянина, и сказалъ имъ: живъ Господь, избавившій душу мою отъ всякой скорби! (2 Цар. IV, 9).

освящаетъ душу: Самъ же Богъ мира да освятитъ васъ во всей полнотѣ, и вашъ духъ и душа и тѣло во всей цѣлости да сохранится безъ порока въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа (1 Сол. V, 23).

наставляетъ на путь душу: подкрѣпляетъ душу мою; наставляетъ меня на стези правды ради имени Своего (Пс. XXII, 3).

веселитъ душу: возвесели душу раба Твоего, ибо къ Тебѣ, Господи, возношу душу мою (Пс. LXXXV, 4).— При умноженіи скорбей моихъ въ сердцѣ моемъ утѣшенія Твои услаждаютъ душу мою (Пс. XCIII, 19).

даетъ покой: такъ говорилъ Господь: остановитесь на путяхъ своихъ, и разсмотрите, и разспросите о путяхъ древнихъ, гдѣ путь добрый, и идите по нему, и найдете покой душамъ вашимъ. Но они сказали: не пойдемъ. (Іер. VI, 16).—Возьмите иго Мое на себя, и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и найдете покой душамъ вашимъ (Мѳ. XI, 29).

Душа вѣрныхъ должна заботливо хранить себя въ правдѣ: путь праведныхъ—уклоненіе отъ зла: тотъ бережетъ душу свою, кто хранитъ путь свой (Прит. XVI, 17).

убѣгать отъ пути злыхъ: въ совѣтъ ихъ да не внидетъ душа моя, и къ собранію ихъ да не пріобщится слава моя (Быт. XLIX, 6).

быть упражняема въ терпѣніи: терпѣніемъ вашимъ спасайте души ваши (Лук. XXI, 19),

надѣяться на Бога: душа наша уповаетъ на Господа: Онъ—помощь наша и защита наша (Пс. XXXII, 20).—Надѣюсь на Господа, надѣется душа моя; на слово Его уповаю (Пс. CXXIX, 5).

возвышаться къ Богу: къ Тебѣ, Господи, возношу душу мою (Пс. XXIV, 1). Возвесели душу раба Твоего, ибо

къ Тебѣ, Господи, возношу душу мою (Пс. LXXXV, 4).

прилѣпляться къ Богу: Ты помощь моя, и въ тѣни крылъ Твоихъ я возрадуюсь (Пс. LXII, 8).

благословлять Бога: благослови душа моя, Господа, и вся внутренность моя—святое имя Его (Пс. CII, 1).—Да живетъ душа моя и славитъ Тебя, и суды Твои да помогутъ мнѣ (Пс. CXVIII, 175).

радоваться въ Богѣ: моя душа будетъ радоваться о Господѣ: будетъ веселиться о спасеніи отъ Него (Пс. XXXIV, 9).—Радостію буду радоваться о Господѣ, возвеселится душа моя о Богѣ моемъ: ибо Онъ облекъ меня въ ризы спасенія, одеждою правды одѣлъ меня, какъ на жениха возложилъ вѣнецъ, и какъ невѣсту украсилъ убранствомъ (Ис. LXI, 10).

горячо желать Бога: какъ вожделѣнны жилища Твои, Господи силъ! (Пс. LXXXIII, 2). И на пути судовъ Твоихъ, Господи, мы уповали на Тебя; къ имени Твоему и къ воспоминанію о Тебѣ стремилась душа наша (Ис. XXVI, 8).

находиться въ рукахъ Божіихъ: въ Твою руку предаю духъ мой; Ты избавлялъ меня, Господи, Боже истины (Пс. XXX, 6).—И побивали камнями Стефана, который молился и говорилъ: Господи Іисусе! пріими духъ мой (Дѣян. VII, 59).

Мы должны любить Бога отъ всей нашей души: и люби Господа, Бога твоего, всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею и всѣми силами (Втор. VI, 5). Іисусъ сказалъ ему: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ (Мѳ. XXII, 37).

служить Богу отъ всей нашей души: итакъ, Израиль, чего требуетъ отъ тебя Господь, Богъ твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходилъ всѣми путями Его, и любилъ Его, и служилъ Господу, Богу твоему, отъ всего сердца твоего и отъ всей души твоей (Втор. X, 12).

искать Бога отъ всей нашей души: когда ты взыщешь тамъ Господа, Бога твоего, то найдешь (Его), если будешь искать Его всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею (Втор. IV, 29).

Молитесь о спасеніи вашей души: сохрани душу мою, и избавь меня, да не постыжусь, что я на Тебя уповаю (Пс. XXIV, 20).—Сохрани душу мою, ибо я благоговѣю предъ Тобою; спаси, Боже мой, раба Твоего, уповающаго на Тебя (Пс. LXXXV, 2).—Я сказалъ: Господи! помилуй меня, исцѣли душу мою; ибо согрѣшилъ я предъ Тобою (Пс. XL, 5).

Слово Божіе есть орудіе для обращенія души: слово Божіе живо и дѣйственно, и острѣе всякаго меча обоюду остраго: оно проникаетъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судитъ помышленія и намѣренія сердечныя (Евр. IV, 12). —Посему, отложивъ всякую нечистоту и остатокъ злобы, въ кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души (Іак. I, 21).

Надежда на Христа есть якорь души: (которая) для души есть какъ бы якорь безопасный и крѣпкій, и входитъ во внутреннѣйшее за завѣсу (Евр. VI, 19).

Тотъ, кто хранитъ заповѣди, хранитъ свою душу: хранящій заповѣдь хранитъ душу свою, а нерадящій о путяхъ своихъ погибаетъ (Притч. XIX, 16).—И беззаконникъ, если обращается отъ беззаконія своего, какое дѣлалъ, и творитъ судъ и правду,—къ жизни возвратитъ душу свою (Іез. XVIII, 27).

Тотъ, кто захочетъ спасти свою душу, или свою жизнь, погубитъ ее: кто хочетъ душу свою сберечь, тотъ потеряетъ ее; а кто потеряетъ душу свою ради Меня, тотъ обрѣтетъ ее (Мѳ. XVI, 25).—Кто станетъ сберегать душу свою, тотъ погубитъ ее; а кто погубитъ ее, тотъ оживитъ ее (Лук. XVII, 33).—Любящій душу свою погубитъ ее; а ненавидящій душу свою въ мірѣ семъ, сохранитъ ее въ жизнь вѣчную (Іоан. XII, 25).

72. Нѣсколько разсказовъ изъ современной жизни, доказывающихъ бытіе въ человѣкѣ разумной и безсмертной души.

1. „Ночью 25 марта 1880 г., въ четвергъ, я, пишетъ одно лицо, заснулъ довольно поздно, такъ какъ по своему обыкновенію долго читалъ. Во снѣ я увидѣлъ, что лежу на диванѣ и читаю. Вдругъ, поднявъ глаза, вижу ясно своего брата, сидящимъ на стулѣ передо мною. Я начинаю говорить съ

нимъ, но онъ, вмѣсто отвѣта, просто киваетъ головою, затѣмъ встаетъ и выходитъ изъ комнаты. Проснувшись, я замѣтилъ, что стою одною ногою на полу, другою—на постели, и пытаюсь произнести имя брата. Впечатлѣніе, что онъ дѣйствительно тутъ, было столь сильно и все, что я видѣлъ во снѣ, такъ правдоподобно, что я поспѣшилъ выйти изъ спальни, чтобы искать брата въ гостиной. Я осмотрѣлъ стулъ, на которомъ видѣлъ его сидящимъ, затѣмъ вновь легъ и пытался заснуть, потому что надѣялся, что повторится то же самое, но воспоминаніе о сновидѣніи слишкомъ меня тревожило и безпокоило. Однако къ утру я, должно быть, снова заснулъ, но, когда проснулся, впечатлѣніе, произведенное на меня сновидѣніемъ, было столь же сильно, какъ и раньше; могу прибавить, что таковымъ оно осталось и до сихъ поръ. Чувство, что мнѣ грозитъ несчастіе, было во мнѣ столь сильно, что я сдѣлалъ замѣтку о „видѣніи" въ своемъ дневникѣ и приписалъ къ этому слова: „избави Богъ". Три дня спустя, я получилъ извѣстіе, что братъ мой умеръ въ четвергъ вечеромъ 25 марта 1880 г., въ $8^{1}/_{2}$ час., отъ ужасныхъ ранъ, которыя причинилъ себѣ, упавъ съ лошади на охотѣ. Я долженъ прибавить, что о братѣ своемъ я уже нѣкоторое время не имѣлъ извѣстій, и что онъ былъ превосходнымъ всадникомъ. Никому изъ своихъ друзей я не сообщалъ о своемъ сновидѣніи тотчасъ послѣ того, какъ испыталъ его, потому что никого изъ моихъ друзей при мнѣ не было; но я разсказалъ о случившемся послѣ того, какъ получилъ извѣстіе о смерти брата, и показалъ сдѣланную мною въ дневникѣ замѣтку".

2. Приведемъ еще подобный же случай, гдѣ не только событіе, но и самая обстановка невѣдомымъ образомъ сообщены на самомъ далекомъ разстояніи. Мать разсказываетъ о томъ, какъ она предчувствовала смерть своего сына. „Происходило это въ Вербное воскресенье; утромъ я была у обѣдни, но не была въ состояніи слѣдить за службой, такъ какъ испытывала какое-то смутное и трудно-опредѣлимое безпокойство. Послѣ завтрака я вошла въ комнату, служившую намъ гостиною; надъ фортепіано висѣлъ портретъ сына. Я нечаянно взглянула на него и чуть было не упала навзничь: этотъ портретъ, правда, очень похожій, казался мнѣ какъ бы одушевленнымъ и живымъ. Мнѣ казалось, что глаза моргали и губы двигались; въ особенности поразилъ меня одинъ изъ глазъ, выступавшій впередъ и какъ будто хотѣвшій выскочить изъ орбиты. Это впечатлѣніе заставило меня сильно страдать: оно было столь сильно, что когда, въ теченіе слѣдующихъ дней, мнѣ случалось входить въ комнату и смотрѣть на портретъ, мнѣ казалось, что я продолжаю видѣть на лицѣ сына то же выраженіе; вотъ почему я наконецъ приказала покрыть картину крепомъ. Послѣ полудня мы отправились на прогулку, но, не смотря на всѣ старанія мужа развлечь меня и на великолѣпную панораму, разстилавшуюся предъ нами, я ни на минуту не могла избавиться отъ завладѣвшаго мною мрачнаго предчувствія.

Помню, какъ въ четыре часа пополудни я стояла, опершись на ограду, и разсѣянно глядѣла предъ собою. Мнѣ казалось, что я вижу предъ собою стѣну, солдатъ и сына надъ стѣною. „Сегодня происходитъ битва,—сказала я мужу,—у меня мрачное предчувствіе: сынъ нашъ будетъ убитъ или раненъ". Другъ убитаго выслушалъ отъ нея же слѣдующія восклицанія вскорѣ послѣ этого случая (это еще полнѣе опредѣляетъ нѣкоторыя обстоятельства): „милый мой, у меня горестное предчувствіе: я лишусь сына." Сегодня утромъ, войдя въ комнату, гдѣ висѣлъ его портретъ, чтобы мысленно привѣтствовать сына, какъ то я дѣлала каждый день, увидѣла совершенно отчетливо, что одинъ глазъ у него выколотъ, и по лицу течетъ кровь. Сынъ мой убитъ!" Что же оказалось? Предчувствіе въ полнѣйшей точности совпало съ обстоятельствами смерти убитаго. Сынъ упомянутой матери, отличавшійся въ высшей степени пылкимъ характеромъ и одаренный большою храбростью, былъ сперва раненъ въ правую руку при атакѣ. Тогда онъ схватилъ шпагу въ лѣвую руку и продолжалъ преслѣдовать бѣгущаго непріятеля во главѣ солдатъ, но тутъ пуля попала ему въ глазъ и убила его на мѣстѣ. Глазъ, который видѣла мать на портретѣ истекающимъ кровью, былъ дѣйствительно тотъ самый, въ который попала пуля; это узнали впослѣдствіи отъ унтеръ-

офицера, служившаго въ отрядѣ убитаго и находившагося подлѣ него во время приступа.

3. Къ числу вышеописанныхъ случаевъ можно отнести также и такъ называемое прозрѣніе или второе зрѣніе, названное такъ въ отличіе отъ обыкновеннаго зрѣнія. Вотъ что сообщаютъ, какъ вполнѣ достовѣрное и точно провѣренное. Изъ одного порта отплыло въ 1868 г. судно въ Лондонъ. Одинъ изъ людей экипажа предъ отплытіемъ видѣлъ сонъ, въ которомъ ему ясно представилось, что въ утро Рождества, когда корабль будетъ въ сильную бурю проходить мимо мыса Горна, его и еще кого-то другого смоетъ волной въ море и они утонутъ. Сонъ произвелъ на него такое сильное впечатлѣніе, что онъ хотѣлъ было отказаться отъ этого плаванія, но, въ концѣ концовъ, поборолъ свое чувство страха. Наканунѣ Рождества, когда они уже были по близости мыса Горна, сонъ его повторился. Въ самый день Рождества морякъ этотъ былъ на вахтѣ, и ему было поручено вмѣстѣ съ другими распорядиться закрѣпить шлюпку, висѣвшую у борта. Онъ отказался отъ этого, и его свели внизъ къ капитану, гдѣ его отказъ занесли въ журналъ. Когда старшій взялся за перо, чтобы подписать эту запись, морякъ взглянулъ на него и сказалъ: „я исполню мою обязанность, потому что знаю теперь, кто второе лицо моего сна". Чрезъ нѣсколько времени послѣ того, какъ они взялись за дѣло, громадная волна ударила съ такой силой въ корабль, что шлюпка, въ которой они находились, опрокинулась и они выброшены были въ море, гдѣ и погибли.

4. Приведемъ теперь нѣсколько разсказовъ подобнаго рода изъ русской жизни.

Въ ноябрѣ 1851 г. одинъ святогорскій инокъ, запятнавшій жизнь свою вдали отъ Аѳона, утонулъ, на обратномъ пути въ св. гору. Иноки святогорскіе, услышавъ о несчастной кончинѣ его, стали молиться о немъ. Въ концѣ ноября 1852 г. умершій явился въ келлію одного старца и сказалъ: „ты не пугайся меня; я не привидѣніе, а дѣйствительно Н.". Старецъ, осмотрѣвъ его, спросилъ: „да не бѣсъ ли ты?"—„Нѣтъ, отвѣчалъ Н., я истинно Н.".—„А прочитай: *да воскреснетъ Богъ*, и перекрестись,—тогда повѣрю, что ты не бѣсъ", замѣтилъ ему старецъ.—„Ты меня перекрести, сказалъ на это явившійся, ты прочитай и *да воскреснетъ Богъ*, тогда и убѣдишься, что я точно Н.".—Старецъ исполнилъ его желаніе, и началъ читать, и когда дошелъ до словъ: *тако да погибнутъ бѣсы отъ лицъ любящихъ Бога*, Н. перебилъ старца и прочиталъ: *тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія, а праведницы да возвеселятся* (Псал. LXVII, 3), и, глубоко вздохнувъ, задумался. Потомъ началъ просить, чтобы иноки помолились о немъ.—„Развѣ ты нуждаешься въ нашихъ молитвахъ", спросилъ его старецъ.—„Ахъ, и какъ еще нуждаюсь", сказалъ Н., взявши за руку старца, и крѣпко сжавъ ее, продолжалъ: „помолись обо мнѣ: прошу тебя".—„Да я и о себѣ-то не знаю, какъ молиться, возразилъ ему старецъ, объ этомъ нужно духовника просить".—„И попроси, сказалъ ему Н., попроси и всю братію, чтобъ они помолились обо мнѣ".—Старецъ, зная, что Н., живя на Аѳонѣ, часто ссорился съ братіею, предложилъ ему примириться съ нею. Н. задумался, вздохнулъ и сказалъ: „не то ужъ теперь время"... И, еще попросивъ молитвъ за себя, сдѣлался невидимъ (Письма святогорца, собранныя послѣ его смерти 1858 года, стр. 219—222).

5. Дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь Владимиръ Сергѣевичъ Долгорукій, находясь въ званіи посланника при прусскомъ дворѣ въ царствованіе Фридриха, заразился тамъ вольномысліемъ. Узнавъ объ этомъ, родной братъ его князь Петръ Сергѣевичъ не разъ писалъ къ нему письма, въ которыхъ увѣрялъ его, что онъ въ заблужденіи, что безъ истинной вѣры нѣтъ на землѣ счастія, что вѣра существенно необходима для будущей жизни и пр. Но все было напрасно: читая безпрестанно Вольтера, Дидерота, Даламберта и др. безбожниковъ, князь Владимиръ Сергѣевичъ смѣялся надъ убѣжденіями набожнаго брата.

Однажды онъ, возвратясь отъ короля и чувствуя сильную усталость, раздѣлся наскоро, бросился въ постель и скоро задремалъ. Вдругъ слышитъ онъ, —кто-то отдергиваетъ его занавѣсъ, приближается къ нему; и холодная рука прикасается къ его рукѣ, даже жметъ ее. Онъ смотритъ, видитъ брата и слышитъ отъ него: *вѣрь*. Обра-

дованный неожиданнымъ явленіемъ, Долгорукій хочетъ броситься въ объятія брата и друга, но вдругъ видѣніе исчезаетъ. Онъ спрашиваетъ у слугъ, куда дѣвался братъ? и, услышавъ отъ нихъ, что никакой братъ къ нему не являлся, старается увѣрить себя, что это сонъ, мечта: но слово *вѣрь* не перестаетъ раздаваться въ ушахъ его, и не даетъ ему покоя. Онъ записалъ число, часъ и минуту видѣнія, и вскорѣ получилъ извѣстіе, что въ этотъ самый день, часъ и минуту скончался братъ его князь Петръ Сергѣевичъ. Съ сихъ поръ онъ сдѣлался набожнымъ и вѣрующимъ христіаниномъ, и объ этомъ видѣніи часто говаривалъ другимъ (Изъ кн. „Утѣшеніе въ смерти близкихъ сердцу", епископа Гермогена, изд. 7, стр. 113—114).

Какъ же объяснить всѣ вышеуказанные случаи? [1]) Въ виду совершенной достовѣрности лицъ, свидѣтельствующихъ о нихъ, и современные ученые принялись за изслѣдованіе подобныхъ случаевъ; привыкши считать все простымъ, удобопонятнымъ и легко объяснимымъ, они естественно недоумѣваютъ, что бы могли означать эти случаи, совершенно подрывающіе ихъ „всезнающую" науку? Да! эти случаи должны имъ напомнить, что нѣкоторые изъ нихъ слишкомъ далеко заходятъ въ своемъ самомнѣніи: они забываютъ, что на каждомъ шагу въ мірѣ Божіемъ насъ окружаютъ чудеса, которыя потому только и перестаютъ удивлять насъ, что мы къ нимъ присмотрѣлись; эти-то чудеса и должны открывать мѣсто вѣрѣ нашей въ Божественный, міроправящій Промыслъ и въ существованіе нашего духа, отдѣльнаго отъ тѣла. Ибо кто въ вышеуказанныхъ случаяхъ воздѣйствовалъ на разстояніи, возвѣщалъ объ опасности, являлся другому въ видѣ двойника, какъ не этотъ духъ? Теперь ученые, въ виду такихъ случаевъ, невольно недоумѣваютъ; а что, если ихъ наука сказала ложь о томъ, будто души нѣтъ? что если душа существуетъ и будетъ существовать и по смерти тѣла? Какъ тогда быть? Они было думали, что вѣра уже отжила свое время и что ее замѣнила наука, которой хотѣлось было посчитать предразсудками тѣ святыя и дорогія истины, которыми только и живы люди. Пусть теперь обратятся, пусть изслѣдуютъ все безпристрастно, и истина откроется имъ снова во всемъ ея величіи! „Многимъ непріятно будетъ узнать, пишетъ одинъ изъ сообщавшихъ подобные вышеприведеннымъ случаи, что мы по смерти будемъ продолжать существованіе, для многихъ смерть сдѣлается еще болѣе ужасной, страшной. Слишкомъ непривлекательна для нихъ уже самая мысль о возможности продолженія существованія за гробомъ, гдѣ насъ не покинетъ сознаніе всего того зла, которое мы творили на землѣ".

Вѣрующимъ эти случаи пусть послужатъ въ подкрѣпленіе ихъ вѣры и въ предостереженіе отъ противныхъ Божественному закону мыслей, желаній и поступковъ, въ которыхъ по смерти придется дать отчетъ предъ праведнымъ Судіею на страшномъ судѣ Его.

73. Назначеніе человѣка.

1. ***По отношенію къ Богу это назначеніе человѣка состоитъ въ томъ, чтобы онъ познавалъ своего Создателя и прославлялъ Его.*** Соотвѣтственно этому и Спаситель заповѣдалъ намъ: „тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрыя дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ" (Мат. V, 16). На эту цѣль человѣка, какъ на самую главную, указывали и древніе св. отцы церкви.

Василій Великій: „ты сосудъ благоустроенный, получившій бытіе отъ Бога: прославляй своего Создателя. Ибо для того только ты и созданъ, чтобы быть достойнымъ орудіемъ славы Божіей; и весь этотъ міръ для тебя,

[1]) *Примѣч.* Случаи эти, изученіемъ коихъ особенно ревностно занимается учрежденное въ Англіи „общество для психическихъ изслѣдованій", въ послѣднее время стали извѣстны подъ однимъ общимъ именемъ *телепатіи* (греч. *тэлосъ*—конецъ и *паѳосъ*—страданіе, а потомъ и вообще случай). Слово это явилось лѣтъ шесть или семь тому назадъ. Въ журналѣ „Вопросы философіи и психологіи" кн. 11, стр. 147, слово это такъ передается: воздѣйствіе одного духа на другой независимо отъ обычныхъ органовъ чувствъ.

какъ бы живая книга, которая проповѣдуетъ славу Божію, и возвѣщаетъ тебѣ, имѣющему разумъ, о сокровенномъ и невидимомъ величіи Божіемъ, чтобы ты познавалъ Бога истины. Храни твердо въ памяти мною сказанное" [1]).

Григорій Богословъ: „надлежало чтобы поклоненіе Богу не ограничивалось одними горними, но были и долу нѣкоторые поклонники, и все исполнилось славы Божіей (потому что все Божіе): для сего созидается человѣкъ, почтенный рукотвореніемъ и образомъ Божіимъ" (Слово на св. свѣты явленій Господн., въ Тв. св. отц. III, 262—263).

Іоаннъ Златоустъ: „Богъ далъ намъ зрѣніе, уста и слухъ для того, чтобы всѣ члены наши служили Ему, чтобы мы и говорили угодное Ему и дѣлали, Ему воспѣвали непрестанныя пѣсни, Ему возсылали благодаренія" [2]) (Бесѣд. на ев. Матѳ. II, 4, стр. 33, Москва. 1843).

2. ***По отношенію человѣка къ самому себѣ назначеніе его то, чтобы онъ, какъ созданный по образу Божію съ нравственными силами, старался постоянно развивать и усовершать эти силы чрезъ упражненіе ихъ въ добрыхъ дѣлахъ***, и, такимъ образомъ, болѣе и болѣе уподоблялся своему Первообразу: „будите убо совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть" (Матѳ. V, 48).

Изъ св. отцевъ объ этой цѣли человѣка ясно говорятъ:

а) Григорій Богословъ: „мы сотворены на дѣла благія, чтобы славить и хвалить Сотворшаго, и, сколько возможно подражать Богу" (Слов. на св. свѣты явл. Господн., въ Тв. св. отц. III, 257).

б) Василій Великій: „устроеніе тѣла твоего есть для тебя училище о цѣли, для которой ты сотворенъ: ты сотворенъ прямымъ для того, чтобы не влачилъ ты жизни своей на землѣ, но взиралъ на небо и на сущаго тамъ Бога, и чтобы не гонялся за скотскимъ наслажденіемъ, но, согласно съ даннымъ тебѣ разумомъ, жилъ небесною жизнію" (Христ. чт. 1841, IV, 29).

в) Златоустъ: „мы не для того родились, чтобы ѣсть, и пить, и облекаться въ одежду, но чтобы, пріявъ божественное любомудріе, избѣгать зла и подвизаться въ добродѣтели...; ибо, созидая человѣка, Богъ сказалъ: сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію,—а подобными Богу мы содѣлываемся не тогда, когда ѣдимъ, пьемъ и облекаемся въ одежды, (потому что Богъ ни ѣстъ, ни пьетъ, ни облекается въ одежды), но когда блюдемъ правду, показываемъ человѣколюбіе, бываемъ снисходительны и кротки, милуемъ ближняго и украшаемся всякою добродѣтелію" (Apud. Damascen. tom. cit. pag. 313).

3) Но такъ какъ, по мѣрѣ преуспѣянія человѣка въ добродѣтели, онъ достигаетъ блаженства, которое есть слѣдствіе добрыхъ дѣлъ и награда за нихъ, по ученію Самого Спасителя о блаженствахъ (Матѳ. V, 16); то можно выражаться, что ***человѣкъ, созданный на дѣла благая*** (Еф. II, 10), ***съ тѣмъ вмѣстѣ созданъ и для блаженства***, и что слѣд. блаженство составляетъ одну изъ цѣлей человѣка, разсматриваемаго по отношенію къ самому себѣ. И на эту цѣль человѣка указывали иногда св. отцы—а) Григорій Богословъ: „мы получили бытіе, чтобы благоденствовать; и благоденствовали послѣ того, какъ получили бытіе; намъ ввѣренъ былъ рай, чтобъ насладиться; намъ дана была заповѣдь, чтобъ, сохранивъ

---

[1]) *Примѣч.* Orat. 11 de homin. structura, in Opp. T. I, p. 338, ed. Sarnier. въ „Христ. чт." 1841, IV, 6. Это же слово приписывается и св. Григорію Нисскому издателемъ его твореній, Морелемъ (Opp. T. I, p. 153—166).

[2]) *Примѣч.* Въ другомъ мѣстѣ (въ XXXI бесѣдѣ на ев. Іоанна) св. І. Златоустъ говоритъ о назначеніи человѣка: „не для того Богъ ввелъ насъ въ настоящую жизнь и вдунулъ въ насъ душу, чтобъ мы пользовались только настоящимъ, но для того, чтобы все дѣлали для жизни будущей: ибо только безсловесныя созданы для одной настоящей жизни. А мы получили безсмертную душу для того, чтобы вполнѣ приготовиться къ будущей жизни. Если кто спроситъ: какое назначеніе коней, ословъ, быковъ и другихъ животныхъ; то мы скажемъ, что не другое, какъ только то, чтобы они служили намъ въ настоящей жизни. А о насъ нельзя сего сказать; для насъ есть лучшее состояніе послѣ настоящей жизни, и намъ все надобно дѣлать такъ, чтобы тамъ просіять, ликовать съ ангелами, предстоять Царю небес-

ее, заслужить славу“ (Слово на Св. Пасху, въ Тв. св. отц. IV, 182).

б) Григорій Нисскій: „надлежало, чтобъ человѣкъ, созданный для наслажденія божественными благами, имѣлъ въ природѣ своей нѣчто родственное съ тѣмъ, чѣмъ будетъ наслаждаться: потому онъ и надѣленъ жизнію, и разумомъ, и мудростію, и всѣми богоподобными свойствами“ (Catech. cap. 5).

в) Іоаннъ Дамаскинъ: „какъ благій, Богъ сотворилъ насъ не для того, чтобы наказывать, но чтобы мы были причастниками Его благости“ („Точн. излож. прав. вѣры“, кн. II, гл. 29, стр. 128, по русск. перев.).

4. Затѣмъ, назначеніе человѣка, по отношенію ко всей окружающей его природѣ, ясно опредѣляется въ словахъ Самого тріѵпостаснаго Создателя: „сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію: и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и звѣрьми, и скотами, и всею землею, и всѣми гады пресмыкающимися по земли“ (Быт. I, 26) [1]. *Какъ образъ Божій, какъ сынъ и наслѣдникъ въ дому небеснаго Отца, человѣкъ поставленъ быть какъ-бы посредникомъ между Творцемъ и тварію земною.* Св. отцы и учители церкви говорили объ этомъ назначеніи человѣка—быть царемъ и владыкою окружающей его природы—весьма часто, особенно, когда рѣшали вопросъ, почему человѣкъ созданъ послѣднимъ. Вотъ, напримѣръ, слова—а) св. Амвросія: „по достоинству (человѣкъ) явился послѣднимъ, какъ цѣль природы, созданный для правды, чтобы быть провозвѣстникомъ правды между прочими животными.... справедливо онъ явился послѣднимъ; какъ вѣнецъ всего творенія, какъ причина міра, для которой создано все“ (Epist. XLIII. n. 13, 19, in Patrolog. curs. compl. T. XVI, p. 1133, 1135);

б) Григорія Богослова: „если послѣднимъ явился въ міръ человѣкъ, почтенный Божіимъ рукотвореніемъ и образомъ, то сіе ни мало не удивительно: ибо для него, какъ для царя, надлежало приготовить царскую обитель, и потомъ уже ввести въ нее

ному всегда, въ безконечные вѣки. Для того и душа наша создана безсмертною, да и тѣло будетъ безсмертно, чтобы мы наслаждались безконечными благами“.

[1]) *Примѣч.* Не смотря на потерю власти надъ природою одушевленною и неодушевленною послѣ паденія, человѣкъ тѣмъ не менѣе возвращаетъ себѣ эту власть надъ нею, если при содѣйствіи благодати Божіей достигаетъ святости. Вотъ нѣсколько примѣровъ повиновенія человѣку природы *неодушевленной* и *животныхъ*.

I. Св. Іоаннъ Креститель, будучи еще младенцемъ, скрылся отъ Ирода съ своею матерію, праведною Елизаветою, въ одной горѣ; надъ этою горою выросло финиковое дерево съ плодами, и, когда они чувствовали голодъ, оно преклоняло вѣтви свои къ землѣ, чтобы они удобно могли срывать финики, а когда они удовлетворяли чувству голода, оно опять поднимало вѣтви вверхъ (Чет.-Мин. іюн. 24). Скажутъ: „то былъ Іоаннъ, Креститель Христовъ,—мужъ, о которомъ Самъ Спаситель сказалъ: *не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя* (Матѳ. XI, 11)“. Такъ, но вотъ еще нѣсколько примѣровъ.

Препод. Онуфрію въ пустынѣ нечѣмъ было питаться, и вотъ, по молитвѣ его, подлѣ его пещеры выросло финиковое дерево съ 12 вѣтвями; каждая вѣтвь питала его плодами въ теченіе мѣсяца, а потомъ дѣлалась безплодною,—и это продолжалось 30 лѣтъ до самой кончины угодника Божія (Чет.-Мин. іюл. 12).

При городѣ Мелетинѣ весною рѣка такъ широко разливалась, что иногда затопляла много домовъ. Жители обратились къ преп. Акакію съ просьбою пособить имъ въ этомъ горѣ. Акакій взялъ камень, положилъ его на берегъ рѣки, и сказалъ, чтобы рѣка не разливалась далѣе камня, и рѣка повиновалась его слову (Чет.-Мин. апр. 17).

Что кажется безчувственнѣе камней? А и они слушали святыхъ: по слову преп. Іакова Низибійскаго камень распался на части и превратился въ персть (Чет.-Мин. янв. 13); по слову св. Григорія Неокесарійскаго камень сдвинулся съ мѣста (Чет.-Мин. ноябр. 17); преп. Антоній Римлянинъ на камнѣ переплылъ изъ Рима къ Новгороду (Чет.-Мин. авг. 3). Въ мірѣ подобныя событія не только не совершаются, но даже кажутся невѣроятными, а въ пустынѣ они повторялись не разъ и кто знаетъ? можетъ быть повторяются и въ наше время, только не вѣдомы міру... Такъ природа по волѣ Бога всемогущаго служила и служитъ святымъ (Изъ кн. „Минуты пастырск. досуга“, еп. Гермогена, т. II, стр. 14—17).

царя въ сопровожденіи всѣхъ тварей" (Слово на недѣлю новую, въ Тв. св. отц. IV, 144);

в) блаж. Ѳеодорита: „Богъ всяческихъ, по сотвореніи видимой и невидимой твари, произвелъ напослѣдокъ человѣка, поставивъ его какъ-бы нѣкоторый свой образъ, среди тварей неодушевленныхъ и одушевленныхъ, видимыхъ и невидимыхъ, дабы твари неодушевленныя и одушевленныя приносили ему пользу, какъ нѣкую дань, а естества невидимыя, имѣя попеченіе о человѣкѣ, свидѣтельствовали симъ свою любовь къ Творцу" (на кн. Быт. вопр. 20, въ Христ. чт. 1843, III, 348).

5. „Послѣдняя цѣль человѣка, говоритъ преосвященный Ѳеофанъ, *въ Богѣ, въ общеніи или живомъ союзѣ съ Богомъ*. Созданный по образу и подобію Божію, человѣкъ по самой природѣ своей есть нѣкоторымъ образомъ Божескаго рода. Будучи же рода Божія, онъ не можетъ не искать общенія съ Богомъ, не только какъ съ своимъ началомъ и первообразомъ, но и какъ съ верховнымъ благомъ. Потому-то сердце наше и бываетъ довольно только тогда, когда обладаетъ Богомъ и бываетъ обладаемо отъ Бога. Ничто, кромѣ Бога, не успокоиваетъ его. Соломонъ много зналъ, многимъ обладалъ и многимъ наслаждался; но все это наконецъ долженъ былъ признать суетою и крушеніемъ духа (Еккл. I, 8, 17, 18; III, 10, 11; VIII, 17). Одинъ покой для человѣка въ Богѣ. *Что ми есть на небеси и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли; исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего и часть моя, Боже во вѣкъ* (Пс. LXXII, 25, 26). „Въ Богѣ жизнь", учитъ Василій Великій. „Отчужденіе и удаленіе отъ Бога есть зло несноснѣйшее даже будущихъ геенскихъ мученій,—зло самое тяжкое для человѣка, какъ для глаза лишеніе свѣта и для животнаго отнятіе жизни" (Хр. Чт. 1824 г. ч. XIII. Богъ не есть виновникъ зла). И еще: „Что было для души преимущественнымъ благомъ? Пребываніе съ Богомъ и единеніе съ Нимъ посредствомъ любви.

II. Великіе изъ святыхъ угодниковъ, до высшей степени прояснившіе въ себѣ образъ Божій благомысліемъ и строгою жизнью, поразительно обладали животными. Иногда одинъ взглядъ ихъ на звѣря укрощалъ звѣрскую свирѣпость. Здѣсь прежде всего должны мы вспомнить о Ноѣ: праведный Ной столь долгое время былъ окруженъ въ ковчегѣ цѣлымъ царствомъ животныхъ и не потерпѣлъ никакой опасности ни отъ одного изъ нихъ!

Святые употребляли звѣрей на житейскія услуги для себя, наприм. заставляли ихъ приносить себѣ воду (Лугъ дух. гл. 106). Сами согрѣвались около нихъ зимою на ночлегѣ (тамъ же, гл. 166). Когда встрѣчали звѣрей на дорогѣ, звѣри давали имъ дорогу, и при этомъ отстранялись иногда въ такомъ тѣсномъ мѣстѣ, что требовалась особенная сообразительность, чтобъ разойтись. Такъ со св. Діонисіемъ (это былъ священникъ) встрѣтился левъ между плетнями, гдѣ едва могъ пройти человѣкъ безъ всякой ноши. Святой не побѣжалъ назадъ отъ звѣря, звѣрь же по тѣснотѣ мѣста совсѣмъ не могъ воротиться или потѣсниться. И вотъ звѣрь всталъ на заднія ноги и сдѣлалъ усиленное наклоненіе своего тѣла въ сторону! Тогда святой прошелъ мимо, задѣвъ звѣря своею спиною (Лугъ дух. глав. 179).

Звѣри служили имъ и послѣ того, какъ они умирали, и какъ, слѣдовательно, образъ Божій уже не столь живо или ясно отражался въ нихъ; наприм. Антоній В. не имѣлъ у себя ни лопаты, ни топора, чтобы вырыть могилу для преподобнаго Павла Ѳивейскаго, и вдругъ двое проходившихъ львовъ подошли и когтями вырыли для мертвеца могилу (Чет.-Мин. подъ 15 янв.).

Жизнеописатели святыхъ, приводя подобные примѣры власти святыхъ надъ звѣрями, разсуждаютъ: „это не значитъ, чтобъ звѣри имѣли разумную душу, но что такъ-то вотъ они находились въ полномъ послушаніи у Адама" (Лугъ духовн. гл. 106).

Отсюда ясно, что человѣкъ не безусловно потерялъ власть надъ животными и можетъ возвратить ее. Черезъ что-же? Очевидно чрезъ обращеніе къ тому состоянію, въ какомъ былъ и первый человѣкъ до грѣхопаденія, чрезъ обращеніе къ чистотѣ, правдѣ, благочестію. Чѣмъ удерживалъ Адамъ власть надъ животными, живя въ раю? Конечно, чистотою души своей, своимъ пребываніемъ въ правдѣ и истинѣ. Измѣнилъ послѣднимъ, лишился и власти. А изъ этого понятно, что возврати человѣкъ чистоту души, будь вѣренъ истинѣ, возвратится и власть.

Отпавъ отъ Него, она стала страдать" (Тв. св. от. Вас. Вел. т. 4, стр. 154).

Посему-то намъ внушается: *взыщите Господа, взыщите лица Его выну* (Пс. XXVIII, 6). Пророкъ Моисей поставлялъ зрѣніе лица Божія краемъ своихъ желаній и послѣ того уже, какъ Богъ явилъ чрезъ него и въ немъ столько чрезвычайныхъ дѣйствій Своей благости и всемогущества; *аще обрѣтохъ благодать предъ Тобою, яви ми Тебе Самого, да разумно вижду Тя* (Исх. XXXIII, 13),—молился онъ. Съ какимъ страхомъ взывалъ ко Господу пророкъ Давидъ: *не отвержи мене отъ лица Твоего* (Пс. L, 13), зная, что *удаляющіи себе* отъ Него *погибнутъ!* (Пс. LXXII, 27). Съ какимъ желаніемъ устремлялся онъ всегда къ Богу: *возжада душа моя къ Богу*.... (Пс. LXII, 2); *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже!* (Пс. XLI, 2). Съ какою теплотою упокоивался въ Немъ единомъ: *мнѣ же прилѣплятися Богови благо есть!* (Пс. LXXII, 28).

Но не въ этомъ одномъ устремленіи всѣхъ желаній къ Богу—наше благо. Жажда безъ утоленія, алчба безъ насыщенія, потребность безъ удовлетворенія есть скорбь, болѣзнь, мученіе. Ища Бога, мы хотимъ обрѣсти Его, хотимъ обладать Имъ и быть обладаемыми отъ Него, пріискренно пріобщиться Его, быть въ Немъ и Его имѣть въ себѣ (Макарія Великаго посланіе.... въ началѣ.—Москва, 1852 г., стр. 429). Въ этомъ-то живомъ, внутреннемъ, непосредственномъ общеніи Бога съ человѣкомъ и человѣка съ Богомъ и есть его послѣдняя цѣль.

Такимъ сіе общеніе изображается въ словѣ Божіемъ. Такъ, самъ Богъ объ однихъ говоритъ: *не иматъ духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, зане плоть суть* (Быт. VI, 3),—а другимъ обѣщаетъ: *вселюся въ нихъ и похожду* (1 Кор. VI, 16). „Внимай", говоритъ на сіе мѣсто св. Златоустъ,— „кто обитаетъ въ тебѣ! Ты Бога носишь въ себѣ". Спаситель обѣщаетъ внутреннѣйшее нѣкое вселеніе Бога въ сердце человѣческое, когда говоритъ: *къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. XIV, 23). Св. Іоаннъ Богословъ учитъ, что, когда кто пребываетъ въ любви, то не только онъ пребываетъ въ Богѣ, но и Богъ въ немъ пребываетъ (1 Іоан. IV, 16). У св. отцевъ живое общеніе съ Богомъ возводится до обоженія человѣка. Такъ, св. Григорій Богословъ изображаетъ человѣка „живымъ существомъ, чрезъ стремленіе къ Богу достигающимъ обоженія" (Твор. св. отц. ч. III, стр. 243; еще ч. II, стр. 96).

Ѳеодоръ, епископъ едесскій, такъ учитъ о цѣли человѣка: „цѣль жизни нашей есть блаженство, или, что все равно, царство небесное или царство Божіе, которое состоитъ не только въ томъ, чтобы зрѣть царственную, такъ сказать, Троицу, но и въ томъ, чтобы получать Божественное вліяніе и какъ бы принимать обоженіе, и въ семъ вліяніи находить исполненіе и совершеніе всѣхъ недостатковъ и несовершенствъ. Въ семъ-то состоитъ пища умныхъ силъ, т. е. въ исполненіи недостатковъ посредствомъ Божественнаго онаго вліянія" (Хр. чт. 1825. XVII, 190). У св. Макарія почти въ каждой бесѣдѣ можно находить напоминаніе о живомъ общеніи души съ Богомъ. Такъ въ 46 бесѣдѣ онъ учитъ, „что Богъ сотворилъ душу человѣка такою, чтобы быть ей невѣстою и сообщницею Его, и чтобы Ему быть съ нею единымъ растворенiемъ и единымъ духомъ" (§ 6). Посему, „если душа прилѣпляется Господу, то и Господь, милосердіемъ и любовію подвигнутый, къ ней приходитъ и ей прилѣпляется, и тако единъ духъ и едино растворенiе, и единъ разумъ бываетъ душа и Господь" (§ 8). „Для человѣка нужно", говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ (Посл. стр. 429, Моск. изд. 1852), „чтобы не только самъ онъ былъ въ Богѣ, но и Богъ былъ въ немъ".

Не подумалъ бы кто однако-жъ, что живой союзъ съ Богомъ есть исчезновеніе души въ Богѣ съ насиліемъ ея самостоятельности и свободы. Нѣтъ, хотя душа дѣйствительно стоитъ при семъ подъ Божественнымъ вліяніемъ, прикасается нѣкоторымъ образомъ Богу и проникается Его силою, однакожъ не перестаетъ быть душею— существомъ разумно-свободнымъ, подобно тому, какъ раскаленное желѣзо или уголь, проникаясь огнемъ, не перестаютъ быть желѣзомъ и углемъ. Она пріобрѣтаетъ только чрезъ сіе общеніе полнѣйшую и скорѣйшую силу дѣйствовать по волѣ Божіей — свободно, но и безпрекословно.

Съ другой стороны, и то невѣрно, еслибъ кто сталъ думать, что когда Богообщеніе поставляется послѣднею

цѣлію человѣка, то человѣкъ сподобится его послѣ, въ концѣ, напримѣръ, всѣхъ трудовъ своихъ. Нѣтъ, оно должно быть всегдашнимъ, непрерывнымъ состояніемъ человѣка, такъ что, коль скоро нѣтъ общенія съ Богомъ, коль скоро оно не ощущается, человѣкъ долженъ сознаться, что стоитъ внѣ своей цѣли и своего назначенія. Состояніе, въ которомъ человѣкъ сознаетъ, что Богъ истинный есть его Богъ, и самъ онъ есть Божій, т. е., говоритъ въ сердцѣ своемъ Богу: ***Господь мой и Богъ мой*** (Іоан. XX, 28), какъ апостолъ Ѳома и къ себѣ самому: ***Божій есмь — Божій есмь*** (Ис. XLIV, 5),—такое состояніе есть единое истинное состояніе человѣка, есть единый рѣшительный признакъ присутствія въ немъ начала истинно-нравственной и духовной жизни.

Итакъ, далеки отъ истины тѣ, кои поставляютъ послѣднею цѣлію человѣка самого же человѣка, какими бы пышными названіями они ни украшали ее, развитіемъ, напр., духовныхъ силъ или стремленіемъ къ усовершенствованію. При такой цѣли люди разъединяются заботою только о себѣ и привыкаютъ все обращать въ средство, не исключая даже и Самого Бога, тогда какъ на самомъ дѣлѣ, человѣкъ, какъ и все сотворенное, есть средство въ десницѣ Божіей для цѣлей Его Божественнаго Промысла. ***Вся созда Господь Себѣ ради*** (Притч. XVI, 4). Посему ***о Немъ живемъ, движемся и есмы*** (Дѣян. XVII, 28), ***яко изъ Того, и Тѣмъ и въ Немъ всяческая*** (Рим. XI, 36).

Несправедливо послѣднею цѣлію человѣка поставлять и одно благо ближнихъ, т. е., людей, даже и въ томъ смыслѣ, что вся забота его должна быть обращена на благосостояніе общества. Содѣйствовать общему благу есть безпрекословно долгъ человѣка, но не первый и не исключительный. Если поставить это первымъ долгомъ, то всякій человѣкъ мысль и сердце обратитъ на другихъ, а не къ Богу, и слѣдовательно всѣ въ совокупности составятъ общество людей, сомкнутыхъ въ себѣ, но душою отторгнутыхъ отъ Бога. Это будетъ тѣло безъ главы. Напротивъ, при богообщеніи, всѣ люди, сходясь въ сей единой цѣли, не мысленно только, но самымъ дѣломъ соединяются, и всѣ, единымъ духомъ и единою силою преисполняясь, составляютъ единое, живое и стройное тѣло. Подъ этимъ только условіемъ и можетъ созидаться и истинный и надежный союзъ между людьми".— (Изъ кн. „Начертаніе христіан. нравоученія", еп. Ѳеофана. Москва, 1891 г. стр. 32—37).

74. О томъ, какъ великъ и дорогъ человѣкъ въ очахъ Божіихъ и какого достоинъ уваженія.

(Святаго отца нашего Тихона, епископа Воронежскаго).

Господи! что есть человѣкъ, яко помниши его? или сынъ человѣчь, яко вмѣняеши его (Пс. CXLIII, 3)? Воистину дивное созданіе Божіе — человѣкъ! Дивный и Промыслъ Божій о немъ: созданъ не такъ, какъ прочія твари, созданъ особливымъ совѣтомъ Святыя Троицы: ***сотворимъ человѣка*** (Быт. I, 26), созданъ ***по образу Божію и по подобію*** человѣкъ (Быт. I, 27). Всѣ вещи созданныя суть свидѣтельства всемогущества, благости и премудрости Божіей; но человѣкъ, кромѣ того, образъ Божій въ себѣ носитъ. Воистину краснѣйшая доброта, любезное благолѣпіе, высочайшее достоинство, честнѣйшее благородіе! Нижайшій Бога, но высшій всѣхъ видимыхъ созданій — человѣкъ.

Образомъ Божіимъ почтенъ человѣкъ. Красное небо, солнце, луна и звѣзды, и все созданіе Божіе, но краснѣйшій человѣкъ: яко по образу Божію созданную доброту въ себѣ носитъ. Разсуждай и размышляй, коль красенъ Богъ, несозданная и присносущная доброта. ***Господи Боже мой, возвеличился еси зѣло, во исповѣданіи и велелѣпоту облекся еси, одѣяйся свѣтомъ яко ризою*** (Пс. CIII, 1, 2).

Отсюда нѣсколько познаешь, коль красная душа человѣческая, по образу Божію созданная. Образъ бо долженъ быть подобенъ первообразному. Все созданіе подчинено есть человѣку. Небо и земля съ исполненіемъ своимъ служитъ и работаетъ человѣку. Но когда палъ и погибъ человѣкъ: чуднымъ и непостижимымъ образомъ возставленъ и взысканъ человѣкъ. Самъ Богъ, что всякій разумъ и удивленіе превосходитъ, Самъ Богъ ради

человѣка въ многобѣдный міръ сей пришелъ, и въ человѣка (о благости и любви Божіей къ человѣку! о чести и достоинства человѣческаго!) вообразился; пожилъ на землѣ, трудился, болѣзновалъ, страдалъ и умеръ святѣйшею Своею плотію за человѣка. Не послалъ ни ангела, ни ходатая, но Самъ *пришелъ взыскати и спасти погибшаго* (Лук. XIX, 10). Такъ милостивый, человѣколюбивый и чудный о себѣ Промыслъ Божій дознавши, человѣкъ какой еще милости не сподобляется отъ Бога! Былъ оскверненъ, опороченъ, грѣшенъ, беззаконенъ, сынъ гнѣва; но *омывается, оправдывается именемъ Господа нашего* (1 Кор. VI, 11), дѣлается духовнымъ удомъ пренебесныя главы — Іисуса Христа; причащается таинственно животворящаго тѣла и божественныя крове Его: удостояется быть жилищемъ Божіимъ и храмомъ Святаго Духа; сподобляется имѣть общеніе со Отцемъ и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ, быть чадомъ Божіимъ вѣрою о Христѣ Іисусѣ, наслѣдникомъ Богу, снаслѣдникомъ же Іисусу Христу. Читай апостольскія посланія, и увидишь, что вся сія и прочая приписуетъ Духъ Святый человѣку — истинному христіанину. Чего еще не достаетъ человѣку? Такъ великой милости, человѣколюбія, чести и блаженства сподобенъ отъ Бога человѣкъ!

„Вотъ что есть человѣкъ? и какъ онъ честенъ у Бога! О! когда бы помнилъ и разсуждалъ сіе человѣкъ, и такъ бы почиталъ Бога, какъ онъ почтенъ отъ Бога. Аще тако почтилъ Богъ человѣка, то кто противу человѣка? Весь свѣтъ, весь адъ и вси діаволы ничто не могутъ противу человѣка. Богъ въ человѣкѣ и за человѣка. *Аще Богъ по насъ, кто на ны?* дерзаетъ и вопіетъ Павелъ святый (Рим. VIII, 31).

Но что будетъ въ будущей жизни человѣку, по неложному обѣщанію Божію? Какое добро, какое блаженство, какая честь, какая слава! Какъ рѣка, непрестанно потечетъ умомъ непостижимое и языкомъ неизреченное вѣчное его блаженство. *Око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. II, 9). Возсіяютъ люди Божіи, яко солнце, во царствіи Отца небеснаго; будутъ какъ ангелы; будутъ какъ бози вторіи, будутъ царіе и господіе; будутъ царствовати во вѣки вѣковъ. О семъ всемъ буди слава Отцу и Сыну и Святому Духу, такъ почетшему и возвеличившему родъ нашъ!

Видишь блаженство человѣческое. Но знай точно, возлюбленне, что все сіе блаженство погубляетъ человѣкъ, когда Богу неблагодаренъ показуется, и беззаконнуетъ; и бываетъ подлѣйшимъ и бѣднѣйшимъ всякія твари. Берегись убо грѣха, какъ ядовитаго змія, да не лишитъ тебя христіанскаго блаженства, и вринетъ въ бѣднѣйшее состояніе". (Изъ творен. св. Тихона Задонскаго, т. XIV, изд. 1825 г. стр. 214—218).

75. Одно ли и то же въ Богѣ: предвѣдѣніе, предопредѣленіе и промыслъ?

Въ „Православномъ исповѣданіи" дается на этотъ вопросъ слѣдующій отвѣтъ: предвѣдѣніе, предопредѣленіе и промыслъ различаются въ Богѣ по своимъ дѣйствіямъ. Промыслъ относится къ вещамъ сотвореннымъ. Но предвѣдѣніе и предопредѣленіе были въ Богѣ прежде бытія всѣхъ тварей, хотя онѣ и различны между собою. Предвѣдѣніе есть одно вѣдѣніе будущаго, безъ опредѣленія онаго въ частности, т. е. оно не опредѣляетъ существованія той или другой вещи; но предопредѣленіе, зависящее отъ предвѣдѣнія, есть опредѣленіе частное, т. е., оно именно опредѣляетъ, что должно быть, но опредѣляетъ только добро, а не зло, ибо еслибы оно опредѣляло и зло, то сіе было бы противно естественному свойству Божію — благости.

Итакъ, справедливо можемъ сказать, по нашему образу представленія, что предвѣдѣніе по порядку предшествуетъ въ Богѣ, за нимъ слѣдуетъ предопредѣленіе, а послѣ за сотвореніемъ промыслъ о сотворенномъ. Сему апостолъ ясно насъ учитъ, говоря: ихже предувѣдѣ, тѣхъ и предустави, а ихже предустави, тѣхъ и призва: а ихже призва, сихъ и оправда: а ихже оправда, сихъ и прослави (Рим. VIII, 29 и 30). Впрочемъ, сіи слова должно относить только къ человѣку. Поелику прочія творенія (кромѣ ангеловъ, кои находятся въ твердомъ и

непремѣняемомъ состояніи) не подлежатъ предопредѣленію, ибо не имѣютъ свободы, а посему въ нихъ не можетъ быть никакого грѣха. И все, что дѣлаютъ, дѣлаютъ по природѣ, и потому ни наказываются, ни награждаются" („Прав. испов." отв. на вопросъ 30, ч. 1).

76. Предопредѣленіе.

Какъ Богъ предопредѣлилъ отъ вѣчности создать міръ и спасти человѣчество, такъ отъ вѣчности Онъ предопредѣлилъ привести чрезъ Свою благодать нѣкоторыхъ людей къ вѣчному спасенію, не нарушая ихъ свободы. Предопредѣленные къ освященію и спасенію люди называются *предопредѣленными* или *избранными*.

Іисусъ Христосъ и апостолы ясно говорятъ о предопредѣленіи къ славѣ (Мате. XXV, 34. Дѣян. XIII, 48. Евр. IX, 15), къ благодати (2 Тим. I, 9. Ефес. II, 10), къ святости (Ефес. I, 4, 5); называютъ предопредѣленныхъ благословенными Отца (Мате. XXV, 34), рожденными отъ Отца, отъ Сына и отъ Святаго Духа (1 Іоан. II, 29. IV, 7. Іоан. III, 8. XVII, 2), написанными въ книги жизни (Фил. IV, 3. сл. Апок. XVII, 8. XX, 15).

Преобразованіемъ предопредѣленныхъ служатъ ветхозавѣтные патріархи, какъ напр. Авраамъ (Римл. IV), Исаакъ и Іаковъ (IX, 8—13), народъ израильскій (Исх. XLVIII, 13). Примѣромъ предопредѣленія—пророки, напримѣръ Іеремія (I, 5), Іоаннъ Креститель (Лук. I, 15 и слѣд.), Пресвятая Дѣва Марія.

Предопредѣленіе совершается Богомъ Отцемъ, какъ первою причиною (Мате. XX, 23. XXV, 34), чрезъ Іисуса Христа, какъ Ходатая, съ совершенною свободою, по милостивому благоизволенію воли Его (Еф. I, 5. II, 10. VI, 11. Римл. VIII, 28. 2 Тим. I, 9).

Хотя предопредѣленіе есть дѣло Божіе, но оно *основывается на предвѣдѣніи* дѣйствій и жизни каждаго человѣка, Іисусъ Христосъ умеръ за весь міръ, желаетъ всѣмъ человѣкамъ спастись, и не хочетъ, чтобы погибъ хотя одинъ изъ нихъ. Онъ всѣмъ говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи* (Мате. XI, 28), даруетъ всѣмъ благодать и средства, необходимыя для спасенія, и тѣхъ, которые дѣлаютъ изъ нихъ доброе употребленіе, предопредѣляетъ къ вѣчной славѣ, а осуждаетъ тѣхъ, которые останутся до конца жизни своей въ противленіи и нераскаянности. Слѣдовательно, только тотъ лишается благодати помилованія, кто самъ лишаетъ себя оной. Такъ объясняютъ св. отцы тѣ мѣста Св. Писанія (Еф. I, 4 и Рим. IX, 11—13, 15, 17), въ которыхъ иные хотятъ видѣть безусловное предопредѣленіе Божіе. Объясняя послѣднее мѣсто, Златоустъ говоритъ: „почему одинъ (Іаковъ) любимъ, а другой (Исавъ) ненавидимъ? Потому, что одинъ былъ порочень, другой добръ, но когда они еще не родились, одинъ былъ почтенъ, а другой осужденъ. Еще до рожденія ихъ Богъ сказалъ: *яко болій поработаетъ меньшему*. Почему же Богъ сказалъ это? Потому, что Онъ не ждетъ, какъ человѣкъ, окончанія дѣла, дабы видѣли, кто добръ, кто нѣтъ, а напротивъ прежде сего знаетъ, кто порочень, кто нѣтъ".

Восточные патріархи такъ изъясняются о семъ: „вѣруемъ, что всеблагій Богъ предопредѣлилъ къ славѣ тѣхъ, которыхъ избралъ отъ вѣчности, а которыхъ отвергнулъ, тѣхъ предалъ осужденію, не потому впрочемъ, чтобы Онъ восхотѣлъ такимъ образомъ однихъ оправдать, а другихъ оставить и осудить безъ причины: ибо это не свойственно Богу, общему всѣхъ и нелицепріятному Отцу, Который *хощетъ всѣмъ спастися, и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. I, 4),—но поелику Онъ предвидѣлъ, что одни хорошо будутъ пользоваться своею свободною волею, а другіе худо: то посему однихъ предопредѣлилъ къ славѣ, а другихъ осудилъ.

То, что говорятъ богохульные еретики, будто Богъ предопредѣляетъ или осуждаетъ, нисколько не взирая на дѣла предопредѣляемыхъ или осуждаемыхъ, мы почитаемъ безуміемъ и нечестіемъ [1] (Посл. восточн. патріарх. чл. 3. Сн. кн.: „Сокращенное излож. догмат. вѣры по ученію прав. церк.". Платона, архіеп. костромск., 2-е изд. Москва, 1870 г. стр. 146—149).

---

[1]) *Примѣч.* Здѣсь не излишне для ясности отвлеченнаго ученія о предопредѣленіи представить объясненіе текста:... *ихже бо предувѣдѣ, тѣхъ и предустави*

77. Изреченіе св. отцевъ о предопредѣленіи.

I. Изъ древнихъ отеческихъ мнѣній о предопредѣленіи Божіемъ особеннаго вниманія по своей ясности, простотѣ и точности заслуживаетъ мнѣніе объ этомъ догматѣ св. *Іоанна Златоуста*, сущность котораго можно вкороткѣ изложить въ слѣдующихъ положеніяхъ. Домостроительство спасеніе людей во Христѣ не есть что-либо новое или случайное, а отъ вѣчности предуставленное или предупредѣленное дѣло Божіе (in epist. ad Ephes. homil, 1 п. 2), имѣвшее производиться Самимъ Богомъ, не не безъ участія и со стороны человѣка, потому что, хотя Богъ желаетъ одного спасенія нашего и все дѣлаетъ для этого, но въ то же время и отъ насъ требуетъ извѣстнаго участія, большую часть производя Самъ. А такъ какъ Богъ не нуждался въ томъ, чтобы, подобпо людямъ, сперва дожидаться самого совершенія людскихъ дѣлъ, а потомъ уже судить о нихъ, поелику Ему все напередъ извѣстно, то Онъ отъ вѣчности же однихъ предызбралъ къ блаженству, а другпхъ предназначилъ къ мученіямъ, сдѣлавъ это отнюдь не по какой-либо необходимости, а по Своей правосудной волѣ, напередъ предвидѣвшей въ дѣлахъ людей достойное или награды, или наказанія. „Ибо избраніе Божіе бываетъ хотя не за добрыя только дѣла, а по любви къ намъ, но и не по одной только любви, а и за нашу добродѣтель. Если бы достаточно было одной только любви, тогда всѣ должны были бы быть спасены, а если бы, наоборотъ, достаточно было бы одной нашей добродѣтели, то излишне было бы явленіе Сына Божія въ мірѣ и излишне было бы все домостроительство Его. И такъ это дѣлается и не по одной любви (Божіей) и не за нашу только добродѣтель, но подъ условіемъ той и другой вмѣстѣ. Поэтому никто не имѣетъ основанія и права дѣлать какой-либо упрекъ Богу за то, что Онъ избираетъ того или другого ко спа-

---

(Римл. VIII, 29). Въ этомъ стихѣ ап. Павелъ высказываетъ очень важное *ученіе о предопредѣленіи людей ко спасенію.* Устроивъ наше спасеніе отъ вѣка, Богъ не теперь только предлагаетъ намъ средства усвоить вѣрою заслуги І. Христа, не теперь только зоветъ насъ ко спасенію и по мѣрѣ нашей вѣры спасаетъ насъ; но будучи всевѣдущъ и всемогущъ, какъ прежде вѣкъ предопредѣлилъ Сына Своего быть избавленіемъ для падшихъ людей, такъ прежде вѣкъ избралъ однихъ ко спасенію, другихъ приготовилъ къ погибели: *ихже бо предувѣдѣ, (тѣхъ) и предустави сообразныхъ быти образу Сына Своего.* Не просто предуставилъ, говоритъ апостолъ, но предуставилъ потому, что предвидѣлъ; — чьи заслуги предвидѣлъ, тѣхъ и предопредѣлилъ, или, какъ выражается блаж. Іеронимъ, о комъ зналъ Богъ, что они будутъ сообразны Сыну Его въ жизни, тѣхъ и предопредѣлилъ быть сообразными Ему въ самой славѣ (Мак. Догм. Бог. т. 4; § 192, стр. 52).

Итакъ, все зависитъ отъ *предвѣдѣнія* Божія, а самое предвѣдѣніе, можемъ сказать, *отъ нашей добродѣтели:* ибо, замѣчаетъ св. Златоустъ, если-бы наше спасеніе зависѣло только отъ одной любви Божіей, то всѣмъ должно-бы было спастися, потому что Богъ всѣхъ любитъ. Посему никто не долженъ успокоивать себя тою ложною мыслью, что все сдѣлано для насъ Богомъ, что мы спасены и можемъ дѣлать, что намъ угодно, такъ какъ Тотъ, Кто не пощадилъ для насъ Сына Своего и избавилъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ, не будетъ — вѣроятно — карать насъ за какія-нибудь неважныя преступленія и тѣмъ уничтожать или ослаблять благія послѣдствія дѣла Христова. Апостолъ убѣждаетъ, что Богъ оправдалъ не всѣхъ, а тѣхъ только, кого Онъ предвидѣлъ *достойнымъ оправданія. Ихже предустави, тѣхъ и призва; а ихже призва, сихъ и оправда; а ихже оправда, сихъ и прослави.* Но призваніе къ спасенію не всегда ведетъ къ оправданію. Есть призваніе внѣшнее—чрезъ проповѣдь, чрезъ обращеніе къ вѣрѣ,—и призваніе внутреннее, т.-е. такое благодатное возбужденіе всѣхъ духовныхъ способностей человѣка, которое заставляетъ его искать оправданія предъ Богомъ и жить такъ, чтобы получить это оправданіе. Посему и сказано: *мнози суть звани, мало-же избранныхъ* (Мѳ. XXII, 14). Апостолъ разумѣетъ именно это призваніе или избраніе, которое, впрочемъ, совершается Богомъ не безусловно, но подъ условіемъ нашего достоинства За такимъ призваніемъ слѣдуетъ оправданіе, а за оправданіемъ прославленіе.

сенію и блаженству, такъ какъ Онъ избираетъ лучшихъ, и Его избраніе служитъ свидѣтельствомъ не только Его любви къ избираемымъ, но и добродѣтели ихъ.

Что же касается неизбранныхъ или отвергнутыхъ Богомъ, то опять въ семъ случаѣ не виновенъ Богъ, такъ какъ Онъ предвидѣлъ, что они, не смотря на то, что Имъ будутъ призваны, не послушаются Его, и не смотря на то, что имъ будетъ дарована благодать, воспротивятся и отвергнутъ ее, что и сбылось и сбывается на самомъ дѣлѣ". По этой-то причинѣ, по Златоусту, нужно отличать въ Богѣ волю предшествующую, по которой Онъ, вслѣдствіе любви Своей, не хочетъ смерти ни одного грѣшника и подаетъ всѣ средства, необходимыя для его спасенія, и волю послѣдующую, по которой въ силу правды Своей обрекаетъ Онъ на мученіе тѣхъ, которые упорно отвергаютъ всѣ спасительныя средства и съ тѣмъ же упорствомъ закоснѣваютъ во злѣ.

II. Изъ позднѣйшихъ же отеческихъ изложеній догмата о предупредѣленіи особеннаго вниманія заслуживаетъ ученіе объ этомъ самого вѣрнаго и точнаго истолкователя древне-отеческихъ вѣрованій, св. *Іаонна Дамаскина*, который сущность его передаетъ въ слѣдующихъ краткихъ и характерныхъ положеніяхъ: должно знать что Богъ все предвидитъ, но не все предопредѣляетъ. Онъ предвидитъ и то, что зависитъ отъ насъ, но не предопредѣляетъ его; потому что не хочетъ, чтобы было зло и не вынуждаетъ добродѣтели... Предопредѣляетъ же по Своему предвѣдѣнію Богъ то, что отъ насъ не зависитъ. Ибо, по Своему предвѣдѣнію, Онъ предназначилъ уже все, что сообразно съ Его благостію и правдою.

А такъ какъ св. Іоаннъ Дамаскинъ подъ независящимъ отъ насъ и по Своему предвѣдѣнію, напередъ Богомъ предназначеннымъ для насъ, разумѣетъ воздаяніе за нашу добродѣтельную или порочную жизнь, то, по его мысли, Богъ только ***предопредѣляетъ ту или иную будущую участь людей***, и притомъ предопредѣляетъ не по безотчетному Своему рѣшенію, а сообразно съ Своею благостію и правдою, на основаніи предвѣдѣнія человѣческихъ заслугъ.

Что же касается самой жизни людей, своею святостью или порочностью условливающей этого рода заслуги, то Богъ, хотя ее предвидитъ, но, сохраняя свободу, вовсе къ ней не предопредѣляетъ, вслѣдствіе чего, не смотря на то, что Онъ хотѣлъ бы во всѣхъ видѣть одно доброе и всѣхъ спасти, попускаетъ въ нихъ возникновеніе и возрастаніе и злого, хотя оно противно Его волѣ и должно влечь за собою Его грозный судъ. Причина поэтому и самаго присужденія людей не только къ блаженной, но и къ мучительной будущей участи, заключается не въ Богѣ, а въ самихъ же людяхъ, чрезъ свою собственную жизнь заслуживающихъ себѣ у Бога или награды или наказанія (Сост. по „Опыт. правосл. догм. богослов. еп. Сильвестра", 1884 г. Кіевъ, т. III, стр. 510—512, 514—515).

78. Опровержение ложнаго мнѣнія, что будто бы Богъ тѣмъ самымъ, что предвидитъ, уже предопредѣляетъ людей къ той или иной жизни.

Ложность этого мнѣнія обнаруживаетъ бл. Θеодоритъ, который такъ говоритъ: „никто пусть не утверждаетъ, что причиною здѣсь служитъ предвѣдѣніе: потому что не предвѣдѣніе сдѣлало таковыми (людей), а Богъ только издали предусмотрѣлъ будущее, какъ Богъ. Ибо если я, смотря на бѣшенаго, закусившаго удила и сбросившаго съ себя сѣдока коня, скажу, что онъ, приближаясь къ стремнинѣ, бросится въ нее, и затѣмъ по слову моему сдѣлается это, то не я ввергнулъ коня въ пропасть. И Богъ всяческихъ, издалека все предвидя, какъ Богъ, не доводитъ тѣмъ до необходимости одного преуспѣвать въ добродѣтели, а другого дѣлать зло. Если бы Самъ Онъ принуждалъ къ тому и другому, тогда несправедливо было бы одного провозглашать побѣдителемъ и увѣнчивать, а другому опредѣлять наказаніе... Но Онъ справедливъ, а потому побуждаетъ къ добру и запрещаетъ противное тому, а также хвалитъ дѣлателей добра и на-

казываетъ по Своей собственной волѣ возлюбившихъ порокъ" [1]). (Comment. in epist. ad Roman. vers. 29 et 30. Сравн. Comment. in Psalm. 57. vers. 4. Сн. „Опыт. Прав. дог. богосл." еп. Сильвестра, Кіевъ. 1884 г., т. III, ст. 513—514.

79. Виды промышленія Божія о человѣкѣ.

1. „Богъ попускаетъ часто и праведнику впадать въ несчастія, чтобы сокрытую въ немъ добродѣтель показать другимъ: такъ было съ Іовомъ.

2. Иногда допускаетъ нѣчто, повидимому, несообразное, чтобы несообразнымъ, повидимому, дѣйствіемъ произвести что-либо великое и удивительное: такъ Крестомъ совершено человѣческое спасеніе.

3. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Богъ попускаетъ святому терпѣть зло, чтобы святой не отпалъ отъ правой совѣсти, или не впалъ въ высокомѣріе, по причинѣ данныхъ ему силъ и благодати: такъ было съ ап. Павломъ (2 Кор. XII, 7).

4. Богъ оставляетъ человѣка на время для исправленія другого, чтобы другіе, смотря на него, вразумлялись: такъ было съ Лазаремъ и богатымъ (Лук. XVI, 19). Ибо, видя страждущихъ, естественнымъ образомъ приходимъ въ себя.

5. Иного же оставляетъ Богъ и для славы другого, не за собственные его и не за родительскіе грѣхи: такъ слѣпой отъ рожденія былъ слѣпъ для славы Сына человѣческаго (Іоан. IX, 2).

6. Еще Богъ попускаетъ страдать

---

[1]) *Примѣч.* Вопросъ о томъ, что предвѣдѣніе Божіе не стѣсняетъ свободы человѣческаго духа, съ обыкновеннымъ глубокомысліемъ обсуждалъ въ свое время профессоръ философіи прот. Ѳ. Голубинскій. Вотъ что онъ говоритъ по этому вопросу:

„Какъ возможны случайныя движенія свободы человѣческой? Богъ предвидитъ ихъ, какъ непременно имѣющія послѣдовать: эта непреложность предвѣдѣнія не подчиняетъ-ли самую свободу человѣка такой необходимости, что она иначе не можетъ дѣйствовать? На этотъ вопросъ у отцевъ церкви и учителей христіанскихъ находимъ удовлетворительныя разрѣшенія, сила которыхъ состоитъ въ томъ, *что вѣдѣніе не есть еще необходимое опредѣленіе дѣйствія, или событія*. Въ числѣ другихъ Августинъ и Дамаскинъ разсуждаютъ такъ: „не потому что нибудь необходимо сбывается, что Богъ предвидѣлъ; но потому Онъ предвидѣлъ, что такъ сбудется".

Іеронимъ говоритъ: „не потому что-нибудь будетъ, что Богъ знаетъ, но потому Богъ знаетъ, что такъ будетъ; итакъ, Онъ знаетъ все будущее".

Отцы церкви держатся той мысли, что еслибы Богъ своимъ предвѣдѣніемъ необходимо предопредѣлялъ злыя дѣйствія человѣка, стѣсняя его свободу, то Онъ былъ-бы Виновникомъ зла. Что вѣдѣніе Божіе не есть еще необходимое опредѣленіе событій, это открывается изъ вѣдѣнія, сопровождающаго какое-нибудь явленіе, или обстоятельство. Человѣкъ смотритъ на происходящее предъ его взорами и видитъ это, какъ дѣйствительно существующее, какъ вѣрное; но усмотрѣніе его отнюдь не служитъ необходимо опредѣляющею причиною того, что предъ нимъ довершается, или движется. Предвѣдѣніе Божіе свободныхъ дѣйствій человѣка подобно нашему знанію дѣйствій другихъ людей. Не отъ того человѣкъ такъ или иначе дѣйствуетъ, что мы знаемъ его дѣйствія; будемъ-ли мы знать, или не будемъ, дѣйствія его отъ того не измѣнятся. Такъ разсуждаетъ о семъ Боэцій: „знаніе, какъ знаніе, нисколько не нарушаетъ свободы. Мы видимъ, какъ несется колесница, замѣчаемъ съ вѣрностію, не наугадъ, какъ возница управляетъ колесами и колесницею, но колесница управляется не нашимъ знаніемъ, а возницею, между тѣмъ мы видимъ это вѣрно; но нужно было-бы искусство для правящаго колесницею, еслибы она двигалась по необходимости". Какъ наше вѣрное усмотрѣніе происходящаго предъ глазами нашими не опредѣляетъ необходимо движенія, для котораго есть своя причина, — а между тѣмъ мы съ вѣрностію видимъ происходящее, — такъ и предусмотрѣніе Божіе не опредѣляетъ необходимо, что будетъ сдѣлано свободною волею человѣка" (Сост. „по лекціямъ по умозрительному Богословію", профессора прот. Ѳ. Голубинскаго .М. 1868 г., стр. 142 — 144).

человѣку для возбужденія другого къ соревнованію, чтобы, видя возрастающую славу пострадавшаго, и другіе безтрепетно подвергались страданію въ надеждѣ будущей славы и изъ желанія будущихъ благъ. Такъ было съ мучениками.

7. Иному попускаетъ Богъ впасть въ гнусное дѣло для исправленія другой худшей страсти. Такъ, если кто превозносится своими добродѣтелями и заслугами, Богъ попускаетъ ему впасть въ блудъ, чтобы онъ чрезъ сіе паденіе пришелъ въ сознаніе своей немощи, смирился и принесъ исповѣданіе Господу. При семъ должно замѣтить, что многоразличны способы Божія Промысла и ихъ нельзя ни выразить словомъ, ни постигнуть умомъ" (Изъ твореній св. Іоанна Дамаскина).

80. Троякое проявленіе Промысла Божія.

I. Промыслъ Божій выражается *въ сохраненіи тварей*, (Пс. CIII). Эту Мысль изъясняетъ: а) Василій В.: „всякое сотворенное естество, и вимимое и умопредставляемое, для поддержанія своего имѣетъ нужду въ Божіемъ попеченіи" (О Св. Духѣ, гл. 8, въ Тв. св. отц. VII, 259);

б) Аѳанасій Великій: „всемощное и святѣйшее Слово Отца, обтекая все, и повсюду проявляя силы Свои, и освящая все видимое и невидимое, все содержитъ и объемлетъ въ Себѣ, такъ что ничего не оставляетъ не причастнымъ силы Своей, но все и чрезъ все, каждое существо порознь, и всѣ существа вмѣстѣ, оживляетъ и сохраняетъ" (Orat. contra gent. n. 42);

в) Блаж. Августинъ: „могущество Творца и сила Всесильнаго и Вседержащаго есть причина существованія всякой твари; и еслибы эта сила когда-либо перестала управлять тварями, то вдругъ перестали бы существовать и виды ихъ, и погибла бы вся природа. Ибо хотя у насъ на землѣ воздвигнутое зданіе стоитъ даже послѣ того, когда строитель, окончивъ свою работу, оставитъ его и отойдетъ; но міръ не могъ бы стоять и на мгновеніе ока, еслибы Богъ отъялъ отъ него Свое промышленіе" (De Senes. ad litt. IV, c. 12, n. 22);

г) Св. Григорій Богословъ говоритъ: „мы должны вѣровать, что есть Промыслъ, все содержащій и все связывающій въ мірѣ, ибо для тѣхъ существъ, для которыхъ необходимъ Творецъ, необходимъ вмѣстѣ и Промыслитель, иначе міръ, носимымй случаемъ, какъ вихремъ корабль, долженъ бы былъ, по причинѣ безпорядочныхъ движеній вещества, мгновенно разрушиться въ первоначальный хаосъ и неустройство" (Слово о любви къ бѣдн., въ Тв. св. отц. II, 39);

д) наконецъ, блаж. Ѳеодоритъ разсуждаетъ такъ: „невѣрующіе въ бытіе Промысла и безумно утверждающіе, что міръ, состоящій изъ неба и земли, безъ кормчаго носится въ такомъ согласіи и порядкѣ, мнѣ кажется, тоже дѣлаютъ, какъ если бы кто, сидя на кораблѣ, и переплывая море, и видя, какъ кормчій распоряжается веслами и по надлежащему правитъ кормиломъ,—сталъ утверждать явную ложь, будто не стоитъ кормчій на кормѣ, корабль не имѣетъ веселъ, не направляется движеніемъ кормила, но несется самъ собою, самъ собою преодолѣваетъ нападеніе вѣтровъ, не нуждается въ помощи корабельщиковъ или кормчаго, который бы всѣмъ гребцамъ давалъ нужныя приказанія. Такъ думающіе, явно и несомнѣнно видя Владыку вселенной, Который управляетъ созданнымъ отъ Него твореніемъ, и все ведетъ и движетъ въ согласномъ порядкѣ..., произвольно слѣпотствуютъ, или безстыдно поступаютъ, и получая дары Промысла, въ то же время безчестятъ ихъ, и чѣмъ наслаждаются, тѣмъ самымъ вооружаются противъ Промыслителя" (De provid. Orat. II, in T. W, p. 332—333).

II. Промыселъ Божій о мірѣ выражается также *въ содѣйствіи или попущеніи тварямъ*. Объ этомъ свидѣтельствуютъ св. отцы:

а) бл. Ѳеодоритъ: „ничто не происходитъ безъ воли Божіей; но или Богъ содѣйствуетъ во благомъ, или попускаетъ бѣдствія за прежде бывшіе грѣхи" (in cap. 38 Ezechielis);

б) Дамаскинъ: „зависящее отъ Промысла бываетъ или по благоизволенію, или по попущенію Божію. По благоизволенію бываетъ все то, что безпрекословно добро; по попущенію же противное... Выборъ дѣлъ зависитъ отъ насъ; конецъ же дѣлъ добрыхъ—отъ Божія содѣйствія: потому что Богъ по предвѣдѣнію Своему праведно содѣй-

ствуетъ избирающимъ доброе правою совѣстію; а конецъ дѣлъ худыхъ зависитъ отъ оставленія человѣка Богомъ, такъ какъ Богъ праведно оставляетъ человѣка по тому же предвѣдѣнію" (Точн. изл. пр. вѣры, кн. II, гл. XXIX, стр. 125—127).

в) Св. Кириллъ Іерусалимскій учитъ: „божественное Писаніе и ученіе истины признаютъ единаго Бога, Который хотя надъ всѣмъ владычествуетъ Своимъ могуществомъ, но многое такъ же терпитъ по Своему изволенію. Онъ владычествуетъ и надъ идолопоклонниками, но терпитъ ихъ по Своему незлобію; владычествуетъ и надъ отметающимися Его еретиками; но терпитъ ихъ по великому Своему снисхожденію; владычествуетъ и надъ діаволомъ, но и сего терпитъ,—терпитъ не по слабости, такъ какъ бы побѣждаемъ былъ отъ него... О всемудрое Божіе Провидѣніе! Злую волю оно обращаетъ въ средство ко спасенію вѣрующихъ. Ибо какъ братоненавистное намѣреніе братьевъ Іосифа оно обратило въ средство собственнаго своего домостроительства, и, попустивши имъ продать по ненависти брата, открыло случай къ возведенію на царство того, кого оно само хотѣло,—равно и діаволу попустило вести брань противъ людей, дабы, побѣдившіе удостоились вѣнцевъ, и дабы, по одержаніи побѣды, самъ онъ, какъ побѣжденный слабѣйшими, большему подвергся посрамленію, а люди болѣе прославились, какъ побѣдившіе того, кто былъ нѣкогда архангеломъ" (Оглас. поуч. VIII, п. 4).

III. Наконецъ Промыслъ Божій выражается *въ управленіи міромъ и тварями.*

а) Св. Ефремъ Сиринъ: „вижу зданія, и заключаю о здателѣ; вижу міръ, и познаю Промыслъ; вижу, что корабль безъ кормчаго тонетъ: вижу, что дѣла человѣческія ничѣмъ не оканчиваются, если Богъ не управляетъ ими; вижу городъ, и различное устройство гражданскихъ обществъ, и познаю, что все держится Божіимъ распоряженіемъ. Отъ пастыря зависитъ стадо, а отъ Бога все, что возрастаетъ на землѣ. Въ волѣ земледѣлателя отдѣленіе пшеницы отъ терній; въ волѣ Божіей благоразуміе живущихъ на землѣ, во взаимномъ ихъ единеніи и единомысліи. Въ волѣ царя расположить полки воиновъ; въ волѣ Божіей — опредѣленный уставъ для всего. На землѣ ничего нѣтъ невозглавленнаго, потому что начало всему Богъ. Рѣки отъ источниковъ, а законы отъ Божіей премудрости. Земля приноситъ плоды: но если нѣтъ дождя съ неба, ничего не можетъ произвести сама отъ себя. День заключаетъ въ себѣ существенность свѣта, но къ совершенію своему имѣетъ нужду въ солнцѣ: такъ и добрыя дѣла производятся людьми, но въ совершеніе приводятся Богомъ" (Облич. себѣ самому и испов., въ Тв. св. отц. XII, 216).

б) Св. Григорій Богословъ: „Богъ, какъ скоро устроилъ міръ, съ перваго же мгновенія, по великимъ и непреложнымъ законамъ, движетъ и водитъ его, какъ кубарь, ходящій кругами подъ ударомъ. Ибо не самослучайно естество сего обширнаго и прекраснаго міра, которому нельзя и вообразить чего-либо подобнаго, и въ продолженіе толикаго времени предоставленъ онъ не самослучайнымъ законамъ... И ликъ пѣвцовъ разстроится, если никто имъ не правитъ. Вселенной же не свойственно имѣть иного правителя, кромѣ Того, Кто устроилъ ее" (Таинст. пѣсн. слов. 5, въ Тв. св. отц. IV, 231).

81. Какъ св. Ефремъ Сиринъ пришелъ къ убѣжденію въ бытіи Промысла Божія?

Св. Ефремъ имѣлъ въ юности не безупречный характеръ: часто сердился, былъ нетерпѣливъ и т. п. Образъ мыслей его былъ также не совсѣмъ крѣпокъ. Онъ, напримѣръ, не могъ убѣдиться въ существованіи Промысла Божественнаго. Но Богъ наставилъ его и исправилъ. Вотъ что объ этомъ говоритъ самъ св. Ефремъ. „Въ юности, когда меня тревожило сомнѣніе, я однажды отправился за городъ, запоздалъ тамъ и остался ночевать вмѣстѣ съ пастухомъ овецъ въ лѣсу. Ночью напали на стадо волки и растерзали овецъ. Когда пастухъ объявилъ хозяевамъ о случившемся, тѣ не повѣрили, обвинили меня въ кражѣ овецъ и отправили къ судьѣ. Въ то же время приведенъ былъ къ судьѣ и другой юноша, обвиняемый въ преступленіи. Судья отложилъ разбирательство дѣла и отправилъ обоихъ насъ въ темницу, гдѣ я нашелъ еще одного юношу.

Въ темницѣ я узналъ, что заключенные со мною юноши также обвинены несправедливо и еще болѣе началъ сомнѣваться. Семь дней провелъ въ темницѣ, все думая о Промыслѣ Божіемъ, и, наконецъ, увидѣлъ во снѣ человѣка, который сказалъ мнѣ: „переберн въ мысляхъ, о чемъ ты думалъ и что дѣлалъ, и по себѣ узнаешь, что заключенные съ тобой юноши страдаютъ по заслугамъ".

Пробудившись, я началъ внимательно перебирать въ мысляхъ всѣ свои поступки и нашелъ, что когда-то давно въ томъ же селеніи, съ злымъ намѣреніемъ выгналъ изъ загона корову одного бѣднаго селянина, и она была растерзана звѣрями.

Когда я разсказалъ сонъ и вину двумъ юношамъ, то и они провѣрили свою прошедшую жизнь и припомнили за собой нехорошія дѣла. Одинъ вспомнилъ, что видѣлъ тонувшаго въ рѣкѣ человѣка и не спасъ его, хотя могъ это сдѣлать, а другой—что присоединился однажды къ обвинителямъ одной вдовы, имѣвшимъ намѣреніе лишить ее отцовскаго наслѣдства. Теперь только я убѣдился, что Богъ все знаетъ, обо всемъ печется и посылаетъ наказанія по заслугамъ. Съ этого времени я далъ обѣщаніе исправить свою жизнь". И дѣйствительно трудами и строгимъ наблюденіемъ за своими поступками Ефремъ уничтожилъ всѣ худыя наклонности своего характера и достигъ высокой степени святости. (Ч.-М.).

82. Нѣтъ въ мірѣ случая.

Одинъ шотландскій философъ, мудрый Беатти, возымѣлъ намѣреніе, чтобы заронить въ душѣ своего маленькаго сына вѣру въ Провидѣніе, употребить для этого въ дѣло такое доказательство. Мальчику было пять или шесть лѣтъ, и онъ уже начиналъ читать, но отецъ не хотѣлъ еще говорить ему о Богѣ, полагая, что въ такомъ возрастѣ онъ не могъ бы еще понять такихъ уроковъ.

Чтобы возбудить въ его умѣ эту великую мысль, онъ придумалъ такой, соразмѣрный съ его возрастомъ, способъ. Никому ничего не сказавъ объ этомъ, въ одномъ уголкѣ маленькаго своего садика онъ начертилъ на землѣ пальцемъ три начальныя буквы имени своего сына, насыпалъ въ бороздки сѣмянъ брункресса и, прикрывъ эти сѣмена землею, заровнялъ мѣсто. „Дней десять спустя, разсказываетъ онъ, мальчикъ прибѣгаетъ ко мнѣ и съ удивленіемъ возвѣщаетъ, что онъ нашелъ свое имя начертаннымъ въ саду. Я засмѣялся при этихъ словахъ и показалъ видъ, что не придаю никакого значенія его разсказу. Но онъ настаиваетъ, чтобъ я непремѣнно пошелъ посмотрѣть, что случилось. Пришедши на мѣсто, я сказалъ сыну: „твоя правда, я вижу, что это дѣйствительно твое имя, но тутъ ничего нѣтъ удивительнаго; это—простой случай", и съ этимъ сталъ удаляться. Но онъ не отставалъ отъ меня и сказалъ съ полною серьезностію, „быть не можетъ, чтобъ это былъ простой случай; непремѣнно кто-нибудь приготовилъ и посѣялъ сѣмена, чтобы произвести это слѣдствіе". Можетъ быть, и не таковы были подлинныя слова его, но такова была сущность его мысли. „Такъ ты думаешь", сказалъ я ему, „что ничто кажущееся намъ столь правильнымъ, какъ буквы твоего имени, не можетъ быть произведеніемъ случая?"—„Да", отвѣчалъ онъ твердо, „я такъ думаю". „Но если такъ", сказалъ я ему, то посмотри же теперь на себя самого: на твои руки съ пальцами, на ноги и всѣ члены — не кажутся ли они тебѣ правильными по формѣ и полезными въ употребленіи? — „О, да—конечно", былъ его отвѣтъ. „Могло ли все это быть слѣдствіемъ случая?"— „Разумѣется, нѣтъ, но непремѣнно кто-нибудь долженъ былъ мнѣ все это устроить". „Кто же это?" спросилъ я.—„Не знаю", отвѣчалъ мальчикъ. Тогда я назвалъ ему имя великаго Существа, создавшаго весь этотъ міръ, и сообщилъ ему нѣкоторыя понятія о Его природѣ, подходящія къ его возрасту. Урокъ этотъ глубоко врѣзался въ его душу, и онъ никогда потомъ не могъ забыть его, какъ не забылъ и обстоятельства, которое дало поводъ къ нему" (Извлеч. изъ соч. „О приготовлении рода человѣческаго къ принятію христіанства". Богословское и историко-философское изслѣдованіе, стр. 523—524.—Свящ. Г. М. Дьяченко).

83. Разсказъ о томъ, какъ одинъ язычникъ пришелъ къ признанію Промысла Божія.

Была женщина христіанка, имѣвшая мужа язычника. Оба были бѣдны, и все ихъ состояніе заключалось лишь въ пятидесяти сребренникахъ. Мужъ однажды и говоритъ женѣ: „отдадимъ деньги наши въ ростъ: иначе вѣдь и не увидимъ, какъ всѣ онѣ выйдутъ у насъ“. Жена отвѣчала: „согласна: только отдай ихъ Богу христіанскому“. — „А гдѣ Онъ?“ спросилъ мужъ. — „Со временемъ ты узнаешь Его“, сказала жена, „а объ деньгахъ, которыя Ему дашь, не безпокойся: Онъ тебѣ съ лихвою возвратитъ ихъ“. Мужъ согласился, и благочестивая жена привела его въ церковь. Тамъ, указывая на нищихъ, она сказала ему: „вотъ черезъ кого передай Богу христіанскому деньги; эти люди посланы отъ Него и Онъ возьметъ ихъ у нихъ“. Мужъ роздалъ сребренники, и вѣря обѣщанію жены, съ радостію возвратился домой. Но вотъ черезъ три мѣсяца постигаетъ его нужда. Гдѣ взять денегъ? Онъ и обращается къ женѣ: „не пора ли“, говоритъ „испросить долгъ у Бога христіанскаго?“ Та сказала: „что же? гдѣ роздалъ, тамъ и получи. Ступай въ церковь“. Мужъ пришелъ. Видя въ ней только однихъ нищихъ, онъ недоумѣвалъ: у кого же спросить о деньгахъ? Ходя въ раздумьи по церкви, вдругъ видитъ онъ на полу лежащую серебряную монету. Онъ взялъ ее[1]), принесъ домой и печально сказалъ женѣ: „никакого Бога христіанскаго въ церкви я не видалъ, долга своего не получилъ и вотъ только на томъ мѣстѣ, гдѣ роздалъ деньги, поднялъ одинъ этотъ сребренникъ“. Жена на это отвѣтила: этотъ сребренникъ тебѣ и подалъ Богъ христіанскій; а что ты не видалъ Его, такъ это потому, что Онъ невидимъ и невидимою силою управляетъ міромъ. Поди, купи намъ на нынѣшній день пищи, а завтра Господь снова дастъ тебѣ денегъ“. Исполнилъ онъ желаніе жены и принесъ ей хлѣба, вина и рыбы; очищая послѣднюю, вдругъ она находитъ въ ней какой-то необыкновенный камень и показываетъ его мужу. Тотъ отправился съ нимъ къ сребропродавцу и предложилъ купить его. Сребропродавецъ назначилъ цѣну въ пять сребренниковъ. Не зная цѣны камню и думая, что онъ ничтожный, продавецъ подумалъ, что покупающій насмѣхается надъ нимъ, давая такую, по его мнѣнію, высокую цѣну и сказалъ: „да неужели ты мнѣ даешь столько?“ Купецъ же, видя, что камень драгоцѣнный, тоже съ своей стороны принялъ слова продающаго за насмѣшку и предложилъ десять сребренниковъ. Продающій между тѣмъ молчалъ, а купецъ все возвышалъ и возвышалъ цѣну и поднялъ до пятидесяти сребренниковъ. Когда съ его стороны дѣло дошло до этой суммы, продавецъ подумалъ: „значитъ и въ самомъ дѣлѣ драгоцѣненъ мой камень, когда столько даютъ за него“, и тутъ уже и самъ началъ сильно повышать цѣну. Послѣ долгихъ пререканій они сошлись, наконецъ, на трехъ стахъ сребренникахъ, и продавшій, взявъ ихъ, съ радостію возвратился къ женѣ. Когда онъ показалъ ей столь большую сумму, та сказала ему: „видишь ли, сколь благъ Богъ христіанскій? Знай же, что нѣтъ иного Бога ни на небѣ, ни на землѣ, но только Онъ единъ есть“. Мужъ ея послѣ этого сдѣлался христіаниномъ (Изъ кн. „Поученія по руков. Пролога“, свящ. Гурьева).

84. Библейскіе тексты о Провидѣніи Божіемъ.

Провидѣніе Божіе есть непрерывное попеченіе Бога о всѣхъ Своихъ дѣлахъ: и до старости вашей Я тотъ же буду (говоритъ Господь), и до сѣдины вашей Я же буду носить васъ; Я создалъ, и буду носить, поддерживать и охранять васъ (Исаіи гл. XLVI, ст. 4).

Провидѣніе Божіе обнаруживается въ сохраненіи теченія природы: Ты поставилъ землю на твердыхъ основахъ: не поколеблется

[1]) Если язычникъ взялъ изъ храма не принадлежавшую ему монету, то сдѣлалъ это потому, что былъ язычникъ, а не христіанинъ. *Примѣч. составителя.*

она во вѣки и вѣки (Пс. CIII ст. 5).— Меня ли вы не боитесь, говоритъ Господь, предо Мною ли не трепещете? Я положилъ песокъ границею морю, вѣчнымъ предѣломъ, котораго не перейдетъ; и хотя волны его устремляются, но превозмочь не могутъ; хотя онѣ бушуютъ, но переступить его не могутъ (Iерем. V, 22).

въ обладанiи и управленiи силами и стихiями: по гласу Его шумятъ воды на небесахъ, и Онъ возводитъ облака отъ краевъ земли, творитъ молнiи среди дождя, и изводитъ вѣтеръ изъ хранилищъ Своихъ (Iерем. X, 13).

въ сохраненiи Своихъ тварей: не двѣ ли малыя птицы продаются за ассарiй (мелкая монета)? и ни одна изъ нихъ не упадетъ на землю безъ воли Отца вашего (Матѳ. XI, 29).

въ удовлетворенiи нуждамъ Своихъ тварей: не уподобляйтесь имъ (язычникамъ); ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенiя у Него (Матѳ. VI, 8).—Взгляните на птицъ небесныхъ; онѣ не сѣютъ, не жнутъ, не собираютъ въ житницы; и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ? (Матѳ. VI, 26).

въ господствѣ надъ царями и народами: Онъ (Богъ) измѣняетъ времена и лѣта; низлагаетъ царей и поставляетъ царей; даетъ мудрость мудрымъ и разумѣнiе разумнымъ (Дан. II, 21).— Кто не убоится Тебя, Царь народовъ? ибо Тебѣ единому принадлежитъ это; потому что между всѣми мудрецами народовъ и во всѣхъ царствахъ ихъ нѣтъ подобнаго Тебѣ (Iерем. X, 7).

въ наказанiи народовъ Своимъ судомъ: и буду преслѣдовать ихъ мечемъ, голодомъ и моровою язвою, и предамъ ихъ на озлобленiе всѣмъ царствамъ земли, на проклятiе и ужасъ, на посмѣянiе и поруганiе между всѣми народами, куда Я изгоню ихъ (царя и народъ) (Iерем. XXIX, 18).

въ подаянiи и отнятiи жизни у каждаго: видите нынѣ, что это Я, Я— и нѣтъ Бога, кромѣ Меня; Я умерщвляю и оживляю: Я поражаю и Я исцѣляю: и никто не избавитъ отъ руки Моей (Втор. XXXII, 39).

въ направленiи сердца и поведенiя каждаго: сердце человѣка обдумываетъ свой путь, но Господь управляетъ шествiемъ его (Притч. XVI, 9). — Я воздвигъ его въ правдѣ, и управляю всѣ пути его. Онъ построитъ городъ Мой, и отпуститъ плѣнныхъ Моихъ, не за выкупъ, и не за дары, говоритъ Господь Саваоѳъ (Исаiи, гл. XLV, ст. 13).

въ распредѣленiи наказанiй и благодѣянiй: пошлю миръ на землю вашу, ляжете, и никто васъ не обезпокоитъ, сгоню лютыхъ звѣрей съ земли вашей, и мечъ не пройдетъ по землѣ вашей. Если же не послушаете Меня, и не будете исполнять всѣхъ заповѣдей сихъ, то и Я поступлю съ вами такъ: пошлю на васъ ужасъ, чахлость и горячку, отъ которыхъ истомятся глаза и измучится душа, и будете сѣять сѣмена ваши напрасно, и враги ваши съѣдятъ ихъ (Лев. XXVI, 6, 14, 16).

въ направленiи всѣхъ событiй: въ полу бросается жеребiй, но все рѣшенiе его — отъ Господа (Притч. XVII, 33). — И поставили двоихъ, Iосифа, называемаго Варсавою, который прозванъ Iустомъ, и Матѳiя. И помолились и сказали: Ты, Господи, сердцевѣдецъ всѣхъ, покажи изъ сихъ двоихъ одного, котораго Ты избралъ принять жребiй сего служенiя и апостольства, отъ котораго отпалъ Iуда, чтобы идти въ свое мѣсто. И бросили (апостолы) о нихъ жребiй Матѳiю, и онъ сопричисленъ къ одиннадцати апостоламъ (Дѣян. I, 23—26).

въ разрушенiи дурныхъ плановъ: врагъ сказалъ: погонюсь, настигну, раздѣлю добычу; насытится ими душа моя, обнажу мечъ мой, истребитъ ихъ рука моя. Ты дунулъ духомъ Твоимъ, и покрыло ихъ море: они погрузились, какъ свинецъ, въ великихъ водахъ (Исх. XV, 9, 10). — Замышляйте замыслы, но они рушатся; говорите слово, но оно не состоится: ибо съ нами Богъ (Исаiи VIII, 10).

въ обращенiи зла въ добро: теперь не печальтесь (сказалъ Iосифъ братьямъ), и не жалѣйте о томъ, что вы продали меня сюда: потому что Богъ послалъ меня передъ вами для сохраненiя вашей жизни. Ибо теперь два года голода на землѣ: еще пять лѣтъ, въ которыя ни орать, ни жать не будутъ. Богъ послалъ меня передъ вами, чтобы оставить васъ на землѣ и сохранить вашу жизнь великимъ избавленiемъ (Быт. гл. XLV, ст. 5—7).

въ исполненiи Своихъ плановъ: Я возвѣщаю отъ начала (говоритъ Господь), что будетъ въ концѣ, и отъ древнихъ временъ то, что еще не сдѣлалось, говорю: Мой совѣтъ со-

стоится, и все, что Мнѣ угодно, Я сдѣлаю.—Я воззвалъ орла отъ востока, изъ дальней страны исполнителя опредѣленія Моего. Я сказалъ, и приведу это въ исполненіе; предначерталъ, и сдѣлаю (Исаіи гл. XLVI, ст. 10, 11).

въ исполненіи Своихъ обѣтованій: такъ говоритъ Господь: когда исполнится вамъ въ Вавилонѣ семьдесятъ лѣтъ, тогда Я посѣщу васъ, и исполню доброе слово Мое о васъ, чтобы возвратить васъ на мѣсто сіе (Іерем. XXIX, 10).

въ исполненіе Своихъ угрозъ: Господь сказалъ имъ (израильтянамъ), что умрутъ они въ пустынѣ; и не осталось изъ нихъ никого, кромѣ Халева, сына Іефонніина, и Іисуса, сына Навина (Числ. XXVI, 65).

въ попеченіи надъ самыми малыми предметами: посмотрите на лиліи, какъ онѣ растутъ: не трудятся, не прядутъ; но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Если же траву на полѣ, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ; то кольми паче васъ, маловѣры? (Лук. XII, 27, 28). И волосъ съ головы вашей не пропадетъ (Лук. XXI, 18).

Провидѣніе Божіе бодрствуетъ безпрестанно: Я, Господь, хранитель его (возлюбленнаго виноградника), въ каждое мгновеніе напояю его; ночью и днемъ стерегу его, чтобы кто не ворвался въ него (Исаіи XXVII, 3).

Провидѣніе Божіе исполнено благости: всѣ пути Господни—милость и истина къ хранящимъ завѣтъ Его и откровенія Его (Пс. XXIV, 10).

Провидѣніе Божіе иногда непостижимо и таинственно: о, бездна богатства, и премудрости, и вѣдѣнія Божія! Какъ непостижимы судьбы Его, и неизслѣдимы пути Его! (Римл. XII, 33).

Провидѣніе Божіе обнаруживается по отношенію къ вѣрнымъ въ руководствѣ ихъ: во всѣхъ путяхъ твоихъ познавай Его, и Онъ направитъ стези твои (Притч. III, 6).—Такъ говоритъ Господь, Искупитель твой, Святый Израилевъ: Я, Господь, Богъ твой, научающій тебя полезному, ведущій тебя по тому пути, по которому должно тебѣ идти (Ис. гл. LVIII, ст. 17).

въ содѣйствіи ихъ благополучію: съ избыткомъ дастъ тебѣ Господь, Богъ твой, успѣхъ во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ, въ плодѣ чрева твоего, въ плодѣ скота твоего, въ плодѣ земли твоей: ибо снова радоваться будетъ Господь о тебѣ, благодѣтельствуя тебѣ, какъ Онъ радовался объ отцахъ твоихъ (Втор. XXX, 9).

въ покровительствѣ имъ и сохраненіи ихъ: хранитъ Господь всѣхъ любящихъ Его, а всѣхъ нечестивыхъ истребитъ (Пс. CXLIV, ст. 20).—Мы для того и трудимся, и поношенія терпимъ, что уповаемъ на Бога живаго, Который есть Спаситель всѣхъ человѣковъ, а наипаче вѣрныхъ (1 Тим. IV, 10).

въ избавленіи ихъ: и сказалъ Господь: Я увидѣлъ страданіе народа Моего въ Египтѣ, и услышалъ вопль его отъ приставниковъ его; Я знаю скорби его, и иду избавить его отъ руки египтянъ, и вывести его изъ земли сей въ землю хорошую и пространную, гдѣ течетъ молоко и медъ, въ землю хананеевъ, хеттеевъ, аморреевъ, ферезеевъ, евеевъ и іевусеевъ (Исх. III, 7, 8).—Богъ мой послалъ ангела Своего, и заградилъ пасть львамъ, и они не повредили мнѣ, потому что я оказался предъ Нимъ чистъ, да и предъ тобою, царь, я не сдѣлалъ преступленія (Дан. VI, 22).

Никто не можетъ противостать или воспрепятствовать Провидѣнію Божію: знаю, что Ты все можешь, и что намѣреніе Твое не можетъ быть остановлено (Іов. гл. XLII, ст. 2).—Господь Саваоѳъ опредѣлилъ, и кто можетъ отмѣнить это? рука Его простерта,—и кто отвратитъ ее? (Исаіи XIV, 27).

Ничто не успѣшно безъ помощи Провидѣнія Божія: если Господь не созиждетъ дома, напрасно трудятся строющіе его; если Господь не охранитъ города, напрасно бодрствуетъ стражъ (Пс. CXXVI, 1).—Коня приготовляютъ на день битвы, но побѣда—отъ Господа (Притч. XXI, 31).—Я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но возрастилъ Богъ. Посему и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возращающій (1 Кор. III, 6, 7).

Вѣрные должны признавать Провидѣніе Божіе въ счастіи: не вы послали меня сюда (говоритъ Іосифъ братьямъ), но Богъ, Который и поставилъ меня отцомъ фараону и господиномъ во всемъ домѣ его, и владыкою во всей землѣ египетской (Быт. гл. XLV, ст. 8).—Благо-

слови, душа моя, Господа, и не забывай всѣхъ благодѣяній Его (Пс. CII, ст. 2).

въ несчастіи: и сказалъ (Іовъ): нагъ я вышелъ изъ чрева матери моей, нагъ и возвращусь. Господь далъ, Господь и взялъ; да будетъ имя Господне благословенно (Іов. I, 21).—Знаю, Господи, что суды твои праведны, и по справедливости Ты наказалъ меня (Пс. CXVIII, ст. 75).

въ общественныхъ бѣдствіяхъ: во всемъ постигшемъ насъ, Ты праведенъ, потому что Ты дѣлалъ по правдѣ, а мы виновны (Неем. IX, 33).

во всякомъ случаѣ: во всѣхъ путяхъ твоихъ познавай Его, и Онъ направитъ стези твои (Притч. III, 6).

85. Примѣры промыслительной попечительности Бога о людяхъ.

I. *Господь часто подаетъ чудесную помощь Своимъ истиннымъ рабамъ.* Пророкъ Илія не имѣлъ для себя пищи въ пустынѣ и нигдѣ не нашелъ бы ея, потому что былъ голодъ. И—вотъ вороны приносятъ къ нему каждый день хлѣбъ и мясо, притомъ—въ извѣстные часы, утромъ и вечеромъ! Какъ же птицы могли знать о голодѣ пророка и какъ понимали человѣческіе часы для пріема пищи, которыхъ сами не соблюдаютъ? Одно объясненіе вопроса: „Богъ повелѣлъ имъ кормить праведника“ (3 Цар. XVII, 4, 6). А сколько такихъ же чудесныхъ примѣровъ въ житіяхъ святыхъ!

Св. Александръ Невскій предъ каждою войною просилъ Бога о помощи, призывая на помощь Божію Матерь и св. мучениковъ Бориса и Глѣба. И—что же? Борисъ и Глѣбъ видимо явились его воинамъ, обнадеживая побѣдою. Послѣ этого онъ бралъ побѣду за побѣдою. Но Господь помогаетъ на войнѣ только правой сторонѣ, какъ и говоритъ тотъ же Александръ Невскій: „врагъ силенъ; но не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ“ (Чет.-Мин. 30 августа).

II. *Промыслъ Божій наказываетъ часто грѣшниковъ.* Когда дерзкія дѣти наругались надъ прор. Елисеемъ, въ ту же минуту выбѣжали изъ пустыни двѣ медвѣдицы и растерзали дерзкихъ (4 Цар. 2).

Въ исторіи страданій великомученицы Варвары читаемъ; когда всѣ уже разошлись по домамъ послѣ казни ея, произнося ропотъ на безчеловѣчіе отца ея, Діоскора, и мучителя Мартіана, вдругъ сдѣлалась гроза и убило молніей этихъ двухъ злодѣевъ. Молнія и сожгла ихъ, такъ что даже костей ихъ не отыскали (Ч.-М. 4 дек.).

Подобнымъ обр., послѣ того какъ великомученица Евѳимія была отдана на съѣденіе звѣрямъ на зрѣлищѣ, сдѣлалась ужасная буря съ землетрясеніемъ, и всѣ разбѣжались (Чет.-Мин. 16 сент.). Не напрасно же пророки Божіи призывали небо и землю быть свидѣтелями злодѣяній людей. Они говорили: „ужасеся небо о семъ“ (Іерем. II, 12). Такъ слышимъ и въ пѣсни церковной: „ужаснися, бояся небо! вся тварь содрагашеся страхомъ, зря Тя распинаема на крестѣ!“

III. Когда Богъ *готовитъ кого-либо изъ благочестивыхъ людей,* обладающихъ въ то же время природнымъ умомъ, особенными знаніями и опытностью въ жизни, — готовитъ *поставить на высокомъ мѣстѣ службы,* церковной или гражданской: *тогда ведетъ этого человѣка путемъ испытаній;* наприм. попускаетъ ему терпѣть отъ завистниковъ и клеветниковъ стѣсненія по службѣ. Такой путь жизни прошелъ Іосифъ предъ временемъ своего возвышенія въ Египтѣ; тѣмъ же путемъ по волѣ Божіей былъ веденъ Давидъ до своего воцаренія (Пс. XVII, 22, 26, 33 и др.); не иначе достигъ возвышенія Мардохей.

Для чего же благочестивымъ предварительно нуженъ этотъ путь? Чтобъ тѣмъ болѣе они удерживались отъ самоувѣренности и научились предавать себя волѣ Божіей; чтобъ тѣмъ больше развили въ себѣ чувства справедливости и милосердія къ другимъ; чтобъ запаслись большею опытностью въ жизни и т. д. Зато, чѣмъ дольше продолжается для кого изъ нихъ это испытательное состояніе, тѣмъ менѣе тотъ погрѣшаетъ и тѣмъ успѣшнѣе дѣйствуетъ на высокомъ мѣстѣ, которое будетъ довѣрено ему.

IV. *Благочестивыхъ людей Богъ выводитъ безопасными изъ самыхъ крайнихъ обстоятельствъ* въ ихъ жизни, подаетъ имъ неожиданную помощь, когда они совсѣмъ изнемогутъ въ своихъ страданіяхъ: „многи скорби праведнымъ (сказано) и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь“ (Пс. XXXIII, 20).

Такъ прор. Даніилъ былъ брошенъ въ ровъ на съѣденіе седьми голоднымъ львамъ: но тамъ приноситъ ему пищу другой прор. Аввакумъ, котораго переноситъ къ нему ангелъ изъ дальняго мѣста (Дан. XXIV, 31—39).

Священно-мучен. Поликарпъ имѣлъ ночлегъ въ гостиницѣ. Вдругъ пробуждаетъ его ангелъ и велитъ ему выйти изъ гостиницы. Но лишь-только онъ вышелъ, -- гостиница обрушилась и задавила всѣхъ, кто въ ней находился (Чет.-Мин. 23 февр.).

Великомуч. Ѳеодоръ Стратилатъ, распятый на крестѣ, лишенный мучителями глазъ, пораженный стрѣлами изъ лука въ лицо и весь покрытый ранами, изнемогъ духомъ и уже произнесъ жалобу на Промыслъ. Но ночью послѣ этого ангелъ Божій снялъ его со креста, исцѣлилъ отъ всѣхъ ранъ и замѣтилъ ему: „зачѣмъ же ты сказалъ, что Богъ оставилъ тебя!“ (Чет.-Мин. 8 февр.).

V. *Благочестивыхъ людей Промыслъ Божій не оставляетъ безъ взысканія за ихъ прегрѣшенія.* Такъ Давидъ за каждый свой тяжкій грѣхъ терпѣлъ отъ Богъ посѣщеніе (2 Цар. XII, 14; XXIV, 13), между тѣмъ какъ многіе изъ его современниковъ и за многіе свои грѣхи оставались не наказанными; богобоязненный царь Іоасафъ за одно неумѣстное дружество съ порочнымъ Ахаавомъ подпалъ гнѣву Божію (2 Парал. XIX, 2, 3).

Что же, ужели Богъ менѣе милостивъ къ праведникамъ, чѣмъ къ грѣшникамъ? Нѣтъ! Но тѣ, которые глубоко вѣруютъ въ Промыслъ Божій и, какъ строгіе христіане, привыкли къ лишеніямъ въ жизни,—тѣ болѣе способны вынести наказаніе, чѣмъ маловѣрующіе и изнѣженные: послѣдніе скорѣе, чѣмъ они, пришли бы отъ наказанія къ малодушію. Наказаніями того или другого рода благочестивые люди, какъ золото въ огнѣ, очищаются для царства небеснаго.

VI. *Какъ отечески промышляетъ Господь о сиротахъ* и какъ нерѣдко изъ среды ихъ воздвигаетъ полезныхъ дѣятелей церкви и общества, это видно изъ многихъ историческихъ примѣровъ.

Кому не извѣстны вселенскій святитель Іоаннъ Златоустъ и новопрославленный святитель русской церкви Тихонъ Задонскій? — Оба они въ младенчествѣ лишились своихъ отцовъ и остались на рукахъ матерей. Господь сохранилъ юнаго Іоанна отъ соблазновъ свѣтской жизни, которыми онъ былъ окруженъ, какъ сынъ и наслѣдникъ богатаго и занимавшаго видное общественное положеніе отца. Съ ранней молодости пробудилась въ немъ склонность къ подвижнической и пустынной жизни. Однѣ слезныя просьбы матери убѣдили его остаться при ней до ея смерти, и какъ только она померла, онъ поспѣшилъ продать имѣніе свое, роздалъ деньги бѣднымъ, освободилъ рабовъ своихъ и сдѣлался инокомъ. Иноческою жизнію онъ приготовленъ былъ къ служенію церкви въ санѣ пресвитера и потомъ епископа,—служенію, на поприщѣ котораго онъ явился свѣтильникомъ церкви не только для современнаго поколѣнія, но и для всѣхъ грядущихъ родовъ.

Тяжела была участь сироты Тимоѳея, впослѣдствіи святителя Тихона. Оставшаяся по смерти отца его, сельскаго причетника, семья терпѣла крайнюю бѣдность, такъ что съ трудомъ доставала дневную пищу. Не имѣя средствъ дать воспитаніе сиротѣ, мать повела-было его къ богатому ямщику, который обѣщался имѣть его вмѣсто сына. За бѣднаго сироту вступился старшій братъ его, служившій причетникомъ на мѣстѣ отца. Онъ догналъ мать и, ставъ передъ ней на колѣна, сказалъ ей: „куда вы, матушка, ведете брата? вѣдь ямщику отдадите, ямщикъ онъ и будетъ; а я не хочу, чтобъ братъ былъ ямщикомъ; я лучше съ сумою по міру пойду, а брата не отдамъ ямщику. Постараемся обучить его грамотѣ; тогда онъ можетъ къ какой церкви въ дьячки, или пономари опредѣлиться“. Мать послушалась умныхъ рѣчей и воротилась съ Тимоѳеемъ домой. Но такъ какъ въ домѣ ѣсть было нечего, то Тимоѳей нанимался у богатаго крестьянина, изъ-за куска хлѣба, на полевыя работы. Наконецъ онъ принятъ былъ во вновь открытую новгородскую семинарію, но и здѣсь, хотя пользовался казеннымъ содержаніемъ, терпѣлъ великую нужду. „Бывало, говоритъ онъ о себѣ, когда получу казенный хлѣбъ, то изъ онаго половину оставлю на продовольствіе себѣ, а другую половину продамъ и куплю свѣчу, съ нею сяду за печку и читаю книгу“. Кто могъ думать, что этотъ бѣдный, полунищій сирота бу-

детъ образцовымъ святителемъ русской церкви, принесетъ ей великую пользу своими богомудрыми писаніями и прославится, какъ великій угодникъ Божій и чудотворецъ! Не самый ли это поразительный и трогательный примѣръ попеченія Божія о сиротахъ?

Передадимъ еще трогательный примѣръ, изъ котораго читатель увидитъ, что Господь иногда *чудеснымъ* образомъ хранитъ сиротъ. Вотъ обстоятельства рожденія и воспитанія св. мученика Кодрата († 249). Во время бывшихъ во 2 вѣкѣ гоненій на христіанъ одна благочестивая женщина, именемъ Руѳина, скрываясь отъ гонителей, ушла изъ Коринѳа и скиталась по непроходимымъ мѣстамъ. Не смерти боялась Руѳина, нѣтъ, — она хотѣла спасти младенца, въ утробѣ ея зачатаго. Наконецъ приспѣло время разрѣшенія, и она родила сына; но къ несчастію черезъ нѣсколько дней скончалась. Всего естественнѣе подумать, что безпомощный сирота умретъ отъ голода, или съѣденъ будетъ звѣрями. Но „Отверзаяй руку Свою и насыщаяй всякое животное благоволенія" не презрѣлъ пеленами повитаго Кодрата и заступилъ ему отца и мать. Богъ заповѣдалъ облакамъ, и они на вопль младенца, спускаясь съ высоты и приклоняясь долу, источали на уста его сладкую росу и питали его млекомъ и медомъ, доколѣ онъ не подросъ и самъ могъ собирать для себя пустынные плоды. Такимъ образомъ отрокъ жилъ вдали отъ людей, подобно Іоанну Крестителю, Богомъ хранимый, и уже въ юношескомъ возрастѣ найденъ былъ христіанами. Скоро святый Кодратъ выучился грамотѣ, еще скорѣе врачебному искусству и съ помощію травъ, извѣстныхъ ему, какъ воспитаннику лѣсовъ и пустыни, по собственному опыту и употребленію, а болѣе благодатію Божіею исцѣлялъ всякіе недуги. Онъ дожилъ до глубокой старости, большую часть времени проводя въ городахъ, и пріялъ мученическій вѣнецъ въ гоненіе Декія.

Итакъ, не горюйте, и не унывайте, сироты; ни на одну минуту не забывайте, что надъ вами бодрствуетъ око Отца небеснаго; въ отношеніи къ Нему не можетъ быть сиротъ, кромѣ тѣхъ, которые нечестіемъ и невѣріемъ сами отринули Его отъ себя. Не ослабѣвайте на молитвѣ. Молитва сиротъ имѣетъ особенную силу предъ Богомъ. Ваше спасеніе есть преимущественно дѣло Его чести и славы,—ибо Ему оставленъ есть нищій, Онъ одинъ сиротѣ помощникъ. Какъ мать прилагаетъ особенное попеченіе о дитяти слабомъ и больномъ, какъ ея сердце сильнѣе бьется сочувствіемъ у его кроватки, такъ и сердце Божіе особенною любовію исполнено къ круглымъ сиротамъ, слабымъ и безпомощнымъ созданіямъ (Изъ кн. „Очерки хр. жизни" прот. В. П. Нечаева, нынѣ еп. костромск. Виссаріона).

VII. *Промыслъ Божій явно отверзалъ Свою щедрую руку святымъ Своимъ во время ихъ нуждъ и недостатковъ вещественныхъ.* Къ преподобному Ѳеодосію Печерскому пришелъ однажды экономъ его, по имени Анастасій, и сказалъ, что на слѣдующій день не на что купить необходимое къ братской трапезѣ. Преподобный отвѣчалъ ему: „теперь еще, какъ видишь, вечеръ и завтрашній день далеко, поэтому иди и немного потерпи, молясь Богу, Который позаботится о насъ и помилуетъ насъ, какъ Самъ хочетъ". Выслушавъ это, экономъ ушелъ. А преподобный, вставши, тотчасъ пошелъ во внутреннюю келлію пѣть свое обычное правило; но вотъ экономъ пришелъ во второй разъ, говоря то-же. Тогда преподобный сказалъ ему: „не сказалъ ли я тебѣ: молись Богу, а завтра иди въ городъ и возьми взаймы у продавцевъ то, что нужно для братіи; послѣ отдадимъ по милости Божіей, ибо вѣренъ Онъ, говорящій: не пецытеся на утрей (Матѳ. VI, 34), не имать Богъ насъ оставити Своею благодатію".

Когда экономъ вышелъ, вошелъ къ преподобному въ воинской одеждѣ свѣтлый отрокъ, положилъ на столъ гривну золота и тотчасъ, ничего не сказавши, отошелъ. А преподобный, вставши и взявши золото, помолился со слезами, благодаря Бога. Затѣмъ утромъ, призвавъ къ себѣ привратника, спрашивалъ его, не приходилъ ли кто въ прошлую ночь къ воротамъ. Привратникъ отвѣчалъ „нѣтъ, ибо, какъ только сѣло солнце, тотчасъ ворота были затворены мною, и съ того времени я не отворялъ ихъ, и никто не приходилъ къ нимъ". Тогда преподобный, призвавъ эконома, отдалъ ему гривну золота, говоря: „что говоришь, брате Анастасій, что не имѣемъ на что купить братіи необходимое, но

вотъ имѣешь золото, иди же и купи, что нужно". Экономъ, уразумѣвъ благодать Божію, падши, поклонился преподобному и просилъ у него прощенія. А преподобный далъ ему такое наставленіе: „никогда не отчаявайся, брате, но утверждайся въ вѣрѣ и на Господа возложи всю печаль твою, ибо Онъ промышляетъ о насъ, какъ Ему бываетъ угодно. Иди и сотвори сегодня угощеніе для братіи, ибо сіе есть посѣщеніе Божіе, а когда оскудѣемъ, тогда Богъ опять попечется о насъ".

Въ другой разъ пришелъ къ преподобному Θеодосію старшій надъ служителями пекарни и сказалъ ему, что у нихъ нѣтъ муки на хлѣбъ для братіи. Преподобный отвѣчалъ: „иди и посмотри въ житницѣ, быть можетъ найдешь тамъ муки хотя немного, доколѣ Богъ снова попечется о насъ". А тотъ отвѣчалъ преподобному: „правду говорю тебѣ, отче, я самъ мелъ закрома, въ нихъ нѣтъ ничего, кромѣ того, что въ одномъ углу немного отрубей,—такъ горсти три или четыре". Преподобный сказалъ ему: „повѣрь мнѣ, чадо, силенъ Богъ наполнить намъ закрома мукою изъ тѣхъ немногихъ отрубей, какъ при Иліи сотворилъ той вдовицѣ, которой изъ одной горсти содѣлалъ множество муки, такъ что она питалась съ дѣтьми своими во все то время, пока не окончился голодъ (3 Цар. XVII, 12 и 15). И нынѣ тотъ же есть Богъ и силенъ сотворить и намъ также многое изъ немногаго; иди же и смотри, когда будетъ на томъ мѣстѣ благословеніе Божіе". Выслушавъ это, братъ ушелъ и, пришедши въ житницу, увидѣлъ, что тѣ закрома, которые прежде были пусты, теперь, ради молитвъ преподобнаго Θеодосія, наполнены были мукою, такъ, что она сыпалась даже чрезъ верхъ на землю. Видя столь поразительное чудо, инокъ пришелъ въ ужасъ, возвратился къ преподобному и разсказалъ ему обо всемъ. А преподобный сказалъ: „иди, брате, и не говори о семъ никому, но твори хлѣбы по обычаю, ибо это Богъ послалъ Свою милость къ намъ по молитвамъ преподобныхъ братій нашихъ" (Ч.-М.).

Преподобный Зосима поселился на необитаемомъ суровомъ островѣ Соловецкомъ. Настала зима; въ хлѣбѣ оказался большой недостатокъ. Діаволъ влагалъ ему въ мысли смущеніе, а въ будущемъ представлялъ ужасы голодной смерти. Преподобный, вспомнивъ обѣтованія Господа, *не пецытеся на утрей: ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ*, утѣшалъ себя словомъ Божіимъ и отгонялъ смущенія врага. Богъ же, пекущійся о св. угодникѣ, уповающемъ на Него, послалъ къ нему двухъ незнакомыхъ мужей, которые принесли корзину, полную хлѣбовъ, муки и масла (Ч.-Мин. апр. 17 д.).

„Не скорбите, чада моя, увѣщевалъ св. Макарій Желтоводскій бѣжавшихъ съ нимъ отъ гоненія сарацинъ, когда они въ пути томились голодомъ. Господь, препитавшій израильтянъ въ пустынѣ сорокъ лѣтъ манною, силенъ и васъ препитать въ сіи дни". И Божественный Промыслъ, по молитвамъ преподобнаго, подкрѣплялъ путниковъ и сохранялъ такъ, что и изъ малыхъ дѣтей никто не умеръ отъ голода (Ч.-М. іюль 25 д.).

VIII. *Промыслъ Божій благословляетъ успѣхи земледѣлія.* Преподобному Варлааму Хутынскому случилось быть у архіепископа, и святитель (это былъ блаж. Григорій, братъ великаго Іоанна), отпуская его послѣ бесѣды, сказалъ, чтобы побывалъ у него старецъ, спустя недѣлю. „Если Господу угодно, отвѣчалъ преподобный, въ пятницу первой недѣли поста св. апостоловъ пріѣду къ твоей святынѣ *на саняхъ*". Архіепископъ удивился, но не потребовалъ объясненія. — Въ ночь предъ показанною пятницею выпалъ глубокій снѣгъ и былъ сильный морозъ.—Преподобный прибылъ къ владыкѣ на саняхъ.—Архипастырь скорбѣлъ о томъ, что морозъ можетъ повредить хлѣбъ. „Не скорби, святый владыка, сказалъ преподобный, надобно благодарить Господа за милость,—морозъ истребилъ червей, которые погубили бы хлѣбъ въ корнѣ,—а снѣгъ только напоитъ жаждущую землю". Дѣйствительно, на другой день жаръ дневной растопилъ снѣгъ, и вода напоила сухую землю, а при корняхъ ржи найдены погибшіе отъ мороза черви; вслѣдствіе того и другого былъ такой урожай хлѣбовъ, какого давно не видали. — Въ благодарную память объ этомъ событіи въ пятницу на первой недѣлѣ Петрова поста совершается крестный ходъ изъ Новгорода

въ Хутынь монастырь [1]). (Изъ кн. „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно“ Филарета, архіеп. черниг. Ч. III. Спб. 1882 г., стр. 327—328).

IX. *Господь избавляетъ вѣрныхъ Своихъ рабовъ отъ постигающихъ ихъ искушеній.* Св. Антоній Великій послѣ искушенія бѣсовскаго сподобился увидѣть Господа, пришедшаго къ нему для отгнанія бѣсовъ. Увидѣвъ Его, св. подвижникъ вопіялъ: гдѣ былъ Ты, Іисусе благій, гдѣ Ты былъ? Почто въ началѣ искушенія не пришелъ исцѣлить мои раны? И былъ къ нему гласъ: „Антоній! здѣсь Я былъ; но ждалъ видѣть твое мужество. Отнынѣ же, поелику ты боролся мужественно, всегда буду съ тобою и буду помогать тебѣ“ (Ч.-М. янв. 17 д.).

Св. Іоаннъ Многострадальный разсказывалъ одному брату, какъ онъ много терпѣлъ искушеній отъ діавола и какихъ утѣшеній свыше сподоблялся. Въ ночь на свѣтоносное воскресенье Христово страхованія сатаны усилились, и я воззвалъ къ Господу о помощи: Господи Іисусе, Спасе мой! Почто оставилъ меня? Спаси меня грѣшнаго отъ поглощенія врага моего. Послѣ сего возсіялъ свѣтъ, сатана исчезъ и слышенъ былъ гласъ Господа: „Іоаннъ! Вотъ тебѣ помощь, но внимай себѣ, чтобы больше сего не пострадать въ будущемъ вѣкѣ“. Я поклонился и сказалъ: Господи! почто Ты оставилъ меня быть такъ жестоко мучимымъ? — Господь отвѣчалъ: „по силѣ терпѣнія было это допущено, да искусишься, какъ въ огнѣ, и явишься чистъ, какъ золото. Сверхъ силы Богъ не попускаетъ искушенія человѣку, чтобы онъ, ослабѣвши, не былъ поруганъ лукавымъ зміемъ. Крѣпкимъ и сильнымъ рабамъ Господь даетъ великія и тяжкія дѣла, а немощнымъ и слабымъ малыя и легкія“ (Ч.-Мин. іюля 18 д.).

X. *Божественный Промыслъ сохранялъ св. мучениковъ въ ихъ страдальческихъ подвигахъ* и избавлялъ ихъ

---

[1]) *Примѣч. Промыслъ Божій благословляетъ успѣхи земледѣльцевъ.* „Земледѣліе, говоритъ св. Димитрій Ростовскій, есть самое необходимое искусство; сему научилъ человѣка Самъ Богъ, когда создалъ его“. Итакъ, земледѣліе есть самое первое и самое нужнѣйшее изъ всѣхъ искусствъ. Оно есть самое первое, потому что изначала было заповѣдано Адаму: „въ потѣ лица твоего, сказано ему, снѣси хлѣбъ твой“ (Быт. III, 19). Оно есть самое нужнѣйшее, ибо всякому человѣку: и царю, и вельможѣ, хлѣбъ для питанія столь-же необходимъ, какъ послѣднему бѣдняку. Есть много другихъ искусствъ, но всѣ они суть только вспомогательныя въ отношеніи къ земледѣлію. Ибо кто изъ самыхъ искусныхъ художниковъ не имѣетъ нужды въ хлѣбѣ? Похвально земледѣліе, и потому, что оно можетъ быть занятіемъ предохранительнымъ отъ грѣха, тогда какъ другія искуства способны возбуждать въ человѣкѣ чувства гордости или зависти: земледѣльцу легко избѣжать случая лгать, или красть, или обманывать.

Да и можно-ли пренебрегать такимъ искусствомъ, которымъ занимались наши прародители, наши первые праотцы, отъ которыхъ всѣ мы произошли — Адамъ и Ной,— первый до потопа, копая землю, второй послѣ потопа, воздѣлывая ее плугомъ? Можно-ли стыдиться такого патріархальнаго занятія?

Читаемъ въ древнихъ сказаніяхъ лѣтописныхъ, что отъ земледѣлія брали нѣкоторыхъ достойныхъ мужей даже на царскіе престолы, и они благоуспѣшно и со славою проходили такое служеніе. Таковъ былъ Премыслъ, король чешскій, и Пястъ, король польскій. Да и въ Св. Писаніи Ветхаго Завѣта мы видимъ, что отъ земледѣльческихъ занятій позвалъ Господь Гедеона къ управленію народомъ израильскимъ и явилъ въ немъ славнаго побѣдителя надъ мадіанитянами. И св. пророкъ Илія отъ плуга взялъ Елисея и помазалъ его въ пророка Божія. Итакъ, да не стыдится земледѣлецъ простого званія своего, и никто да не упрекнетъ его незнатностью происхожденія его: изъ земледѣльцевъ выходили и цари, и св. угодники Божіи. Хорошо, сказалъ преподобный Сvмеонъ, Христа ради юродивый, предъ кончиною своею, своему другу діакону Іоанну: „между простыми людьми, живущими въ деревняхъ и воздѣлывающими землю, многіе проводятъ жизнь свою въ незлобіи и простотѣ сердца, никого не хулятъ, никого не обижаютъ, но питаются трудами рукъ своихъ, въ потѣ лица своего; между такими людьми есть великіе угодники Божіи. Я видѣлъ ихъ, когда они приходили въ городъ для причащенія св. таинъ тѣла и крови Христовой, — они яко злато чисты передъ Богомъ“. (Изъ Тв. св. Димитрія Ростовскаго.

отъ мученій. „Если я, спрашивалъ мучитель св. Патрикія, брошу тебя въ горячія воды,—сохранитъ ли тебя твой Христосъ невредимымъ?“ — Вѣрую я въ силу Христа моего и, если Ему будетъ угодно, то буду цѣлъ и невредимъ. Мучитель повелѣлъ бросить его. Святый съ молитвою упалъ въ воду— и, какъ въ холодномъ мѣстѣ, остался невредимъ и славилъ Христа Бога (Ч.-М. май 19 д.).

Разгнѣвался отецъ-язычникъ на своего сына отрока (Потита), принявшаго христіанскую вѣру, и заперъ его въ особой комнатѣ и, желая голодомъ возвратить его опять къ язычеству, запретилъ носить къ нему пищу. Долгое время св. отрокъ пробылъ въ затворѣ безъ пищи, но остался живъ: Господь укрѣплялъ его, и благодатію Святаго Духа лице его сіяло, какъ солнце (Ч.-М. іюля 1 д.).

86. Пути Промысла Божія въ обращеніи грѣшниковъ.

I. Иногда Господь Богъ *останавливаетъ грѣшника на пути беззаконія какими-либо необыкновенными случаями въ жизни*, которые тѣмъ глубже проникаютъ въ душу, чѣмъ внезапнѣе и неожиданнѣе поражаютъ ее. Грѣшница Марія, привлеченная любопытствомъ въ Іерусалимъ, вмѣстѣ съ другими идетъ въ храмъ, гдѣ находилось животворящее древо креста Господня; но неизвѣстная сила возбраняетъ ей входъ и удаляетъ ее отъ церковнаго порога. Нѣсколько разъ, всегда съ новымъ усиліемъ, она возобновляла свое покушеніе, и столько же разъ невѣдомая сила отстраняла ее: церковныя врата при всемъ усиліи оставались для нея недоступными. Пораженная чудомъ, она невольно углубилась въ саму себя, стараясь открыть причину страннаго явленія. Благодать Божія, ожидавшая, такъ сказать, этой минуты, озарила умъ ея: — и она, увидѣвъ съ одной стороны бездну грѣха, въ которой находилась, съ другой бездну милосердія Божія, доселѣ щадившаго ее, и долготерпѣливо ожидавшаго ея обращенія,— въ слезахъ раскаянія пала предъ иконою Богоматери, призывая Пресвятую Дѣву во свидѣтельство искренности своего покаянія (См. Жизн. Маріи Египет. апр. 1).

Юный военачальникъ Неаній, отправленный Діоклитіаномъ изъ Антіохіи въ Александрію для преслѣдованій и мученія находившихся тамъ христіанъ, путешествуя ночью, внезапно при ясномъ небѣ остановленъ былъ ослѣпительнымъ блескомъ молніи: „куда идешь и противъ кого вооружился ты, Неаній“, воззвалъ къ нему невѣдомый голосъ. „Иду, по повелѣнію царскому, убивать вѣрующихъ въ Распятаго“— отвѣчалъ трепещущій военачальникъ. „Неаній! и ты противъ меня?“ продолжалъ прежній голосъ. „Но кто ты, Господи?“ вопросилъ въ смятеніи Неаній. Знаменіе креста изъ свѣта и слова: „Я Іисусъ распятый“—были ему отвѣтомъ. Смятенный и трепещущій военачальникъ палъ на лицѣ своемъ, и сдѣлался христіаниномъ (Чет.-Мин. іюл. 8 д.).

II. *Всего чаще и обыкновеннѣе Богъ вразумляетъ грѣшника различными явленіями во время сна.* Сонъ отлучаетъ на время душу человѣка отъ всего видимаго; отъ того душа самаго разсѣяннаго человѣка въ состояніи сна бываетъ спокойнѣе, а потому способнѣе къ пріятію благихъ впечатлѣній. Примѣры чудесныхъ сновидѣній, кои служили побужденіемъ къ обращенію грѣшниковъ, многочисленны въ исторіи. Когда Авимелехъ, царь Герарскій, взялъ къ себѣ Сарру, жену Авраама, то „пріиде Богъ къ Авимелеху нощію во снѣ, и рече ему: се ты умираеши жены ради сея, юже поялъ еси“ (Быт. XX, 3). Патермуѳій— язычникъ, разбойникъ и гробокопатель, чтобы обокрасть жившую уединенно дѣвственницу, въ началѣ ночи скрылся на верху дома ея и тамъ, въ ожиданіи благопріятнаго времени, нечаянно заснулъ. Во снѣ предсталъ ему нѣкій свѣтовидный мужъ, облеченный въ царскую одежду, и, строго обличая его злодѣянія, требовалъ, чтобы онъ содѣлался христіаниномъ и пустынникомъ, угрожая въ противномъ случаѣ жестокою казнію. Устрашенный грознымъ видѣніемъ Патермуѳій немедленно, по пробужденіи, принялъ св. крещеніе и удалился въ пустыню (Чет.-Мин. іюля 9).

Замѣчательно въ этомъ отношеніи начало юродства св. Андрея Юродиваго. Удачная борьба во снѣ съ страшнымъ еѳіопомъ, и награжденіе отъ ангела

драгоцѣнными вѣнцами, съ обѣщаніемъ еще большихъ наградъ, вызвали его на трудное поприще юродства; а видѣніе Бога въ образѣ славнаго царя укрѣпило его на этомъ поприщѣ (Чет.-Мин. окт. 2 д.).

III. ***Иногда, наконецъ, какъ бы для опытнаго удостовѣренія грѣшника въ томъ, что ожидаетъ его по смерти, Богъ переноситъ на время душу его въ другой міръ посредствомъ обмороковъ***, и подымая завѣсу, сокрывающую отъ насъ состояніе душъ умершихъ братій нашихъ, показываетъ грѣшнику, какія страшныя истязанія и муки ожидаютъ его за гробомъ. Исихій Хоревитъ, живя среди пустынниковъ, долго и упорно скрывалъ подъ одеждою иноческою сластолюбивое сердце. Ни увѣщанія братіи, ни примѣръ строгой жизни ихъ не дѣйствовали на лицемѣра: отъ первыхъ онъ ограждался личиною добродѣтели, тщательно утаивая свои слабости; къ послѣднему одебелѣвшее сердце было совершенно равнодушно. Благодать Божія проникла однакоже и сквозь эту кору лицемѣрія: послѣ часового обморока, въ продолженіе болѣзни, Исихій провелъ двѣнадцать лѣтъ въ затворѣ въ самыхъ строгихъ подвигахъ покаянія (Прол. Окт. 3).

IV. ***Обыкновенный и всегдашній образъ дѣйствованія Промысла Божія есть путь естественный;*** употреблять малыя и обыкновенныя средства къ достиженію великихъ и спасительныхъ цѣлей есть постоянный законъ премудрости Божіей.

И во-первыхъ человѣкъ въ самомъ себѣ постоянно слышитъ неумолкающій гласъ Божій — это совѣсть, которая всегда напоминаетъ ему о необходимости обратиться къ Богу и оставить жизнь грѣховную. Въ Египтѣ былъ разбойникъ Моисей; за чрезвычайную силу тѣлесную и особенную наглость и жестокость товарищи избрали его начальникомъ своей шайки. Половину жизни Моисей провелъ въ постыдномъ ремеслѣ своемъ. Казалось, что огрубѣвшее въ злодѣяніяхъ сердце уже неспособно было пріять когда либо тихія внушенія благодати Божіей; но внезапно, во время уединенія въ одной пещерѣ, пробудившаяся совѣсть своими терзаніями сокрушила сердце Моисея: онъ оставилъ прежнихъ товарищей своихъ злодѣяній, тайно отъ нихъ ушелъ въ монастырь, и тамъ подвигами покаянія удивилъ самыхъ строгихъ подвижниковъ (Чет.-Мин. авг. 28 д.).

Подобный Моисею разбойникъ въ пустынѣ Ермопольской—Давидъ, почувствовавъ упреки совѣсти и размысливъ о своемъ гибельномъ состояніи, оставилъ все, почти насильно принудилъ игумена одного монастыря постричь себя въ монашество, и путемъ строжайшаго воздержанія и смиренія восшелъ на такую высоту духовнаго совершенства, что сподобился чрезъ архангела получить отъ Господа прощеніе грѣховъ своихъ и даръ чудотвореній (Чет.-Мин. сент. 6 д.).

V. ***Другой неумолкающій гласъ Бога***, зовущаго грѣшниковъ къ покаянію, ***есть святое слово Его***, преданное намъ въ Свящ. Писаніи. Сколь оно сильно было въ устахъ самыхъ богодухновенныхъ мужей, показываетъ примѣръ св. апостоловъ. Одна проповѣдь св. Петра обратила ко Христу и привела въ раскаяніе три тысячи слушателей (Дѣян. II, 14 — 41).

Проповѣдь св. Павла побѣждала строптивую мудрость еллиновъ, изнѣженность и сластолюбіе роскошныхъ римлянъ, буйство и упорство жестоковыйныхъ іудеевъ.

VI. ***Видимая природа***, служа постоянно свидѣтельницею Его благости и премудрости, ***бываетъ нерѣдко проповѣдницею покаянія для людей***, забывающихъ о Творцѣ своемъ.

Жизнь св. великомученицы Варвары, изъ язычницы сдѣлавшейся христіанкой, достаточно показываетъ, какъ чрезъ разсмотрѣніе видимой природы можно придти къ признанію единаго истиннаго Бога. (Жит. св. великомуч. Варвары. Ч.-М. декаб. 4).

Лѣтописецъ Зонаръ разсказываетъ о греческомъ императорѣ Анастасіи (который восшелъ на престолъ ослѣпленнаго имъ Филиппика и принадлежитъ къ числу иконоборцевъ), что онъ всякій разъ при ударахъ грома содрогался до изступленія.

Подобное дѣйствіе оказываютъ на душу произведенія искусствъ, въ коихъ изображаются или предметы вѣры, или какія-либо трогательныя событія изъ священной исторіи. Долго философъ греческій убѣждалъ князя Владиміра къ принятію христіанской вѣры; слова его не оказывали замѣтнаго дѣйствія на сердце язычника, но одинъ взглядъ на картину страшнаго суда довершилъ побѣду надъ его сердцемъ.

Одинъ германскій богословъ, закоренѣлый въ невѣріи, зашедши въ домъ къ простому крестьянину, увидѣлъ картину, изображавшую распятіе Іисуса Христа, на которой находилась слѣдующая надпись: „вотъ что Я для тебя сдѣлалъ! Что же сдѣлалъ ты для Меня?“ Трогательное изображеніе Распятаго и слова: „что сдѣлалъ ты для Меня?“ такъ потрясли сердце ученаго, что онъ не могъ удержать слезъ, ушелъ поспѣшно въ домъ свой и оплакалъ свои заблужденія (Христ. чтен. 1821 г. Ч. 4, стр. 88 и проч.).

VII. ***Несправедливыя притѣсненія отъ людей*** и такъ называемыя неудачи, обращая вниманіе людей на самихъ себя, ***нерѣдко побуждаютъ обращаться къ Богу*** съ искреннимъ раскаяніемъ. „Вмѣстѣ съ положеннымъ на меня крестомъ, пишетъ нѣкто о самомъ себѣ, началась новая жизнь моя. Я все сдѣлалъ, что отъ меня зависѣло, по внушенію человѣческаго благоразумія, чтобы обнаружить терпимую мною несправедливость; писалъ, объяснялъ, просилъ суда, разсмотрѣнія. Оставленный людьми безъ вниманія и безъ отвѣта, я прибѣгнулъ къ Богу, и началъ въ глубинѣ души моей предаваться Его святой волѣ. Вотъ какъ вѣчнодѣйствующая Любовь разсудила за благо привлечь меня къ Себѣ, по ожесточенію моего сердца и мѣрою жестокою. Входя въ себя и разсматривая отношенія мои къ Творцу моему, видѣлъ я съ удивленіемъ, что я не Богу поклонялся, но тварямъ и міру, наполнявшимъ все пространство моего сердца, такъ что для Бога и мѣста не было; позналъ оскорбительное для Бога мое самолюбіе, и ужаснулся. Однимъ словомъ, я увидѣлъ мое окаянство, и ухватился за Спасителя, взывая: „благо ми Господи, яко смирилъ мя еси! Обрати мя и обращуся, спаси мя и спасуся“.

Военачальникъ Петръ (послѣ названный Аѳонскимъ) взятъ былъ въ плѣнъ сарацинами, и заключенъ въ темницу. Тамъ, разсматривая жизнь свою, онъ вспомнилъ, что не разъ давалъ обѣтъ посвятить себя Богу, но не исполнилъ его по нерадѣнію, и началъ со слезами молиться Богу. Освобожденный чудесно изъ темницы, не возвращаясь уже въ домъ свой, ушелъ въ гору Аѳонскую (Чет.-Мин. іюня 12).

VIII. ***Пріятные или непріятные случаи семейной жизни*** чѣмъ чувствительнѣе для сердца, тѣмъ глубже трогаютъ его, тѣмъ скорѣе ***располагаютъ къ раскаянію.*** „Я родился въ Ѳиваидѣ, говоритъ о себѣ преподобный Павелъ Ѳивейскій, — имѣлъ сестру, которую родители мои еще при жизни своей выдали въ замужество за язычника. Предъ кончиною своею они раздѣлили намъ богатое имѣніе свое. Корыстолюбивый зять мой, по кончинѣ родителей, чтобы воспользоваться принадлежащею мнѣ частію имѣнія, рѣшился предать меня, какъ христіанина, нечестивому князю на мученіе. Видя, что ни сестрины слезы, ни родственный союзъ не дѣйствуетъ на корыстолюбивое сердце зятя, и чувствуя угрожающую мнѣ опасность, я оставилъ все, и удалился въ сію пустыню“ (Чет.-Мин. янв. 15).

Въ одной египетской веси былъ земледѣлецъ, по имени Павелъ, за незлобіе и простоту названный впослѣдствіи препростымъ; семейная жизнь его протекала мирно до преклонныхъ лѣтъ; но легкомысліе супруги его нарушило спокойствіе благословеннаго семейства. Павелъ, случайно узнавъ о невѣрности своей супруги, оставилъ ее и домъ свой, и удалился въ пустыню къ св. Антонію (Прол. октября 4).

IX. ***Нечаянныя встрѣчи съ людьми благочестивыми нерѣдко приводятъ въ раскаяніе упорныхъ грѣшниковъ.*** Одна дурной жизни развратная женщина встрѣтилась нечаянно съ другой, неизвѣстной ей женщиною, несшею на рукахъ умершаго своего сына. Несчастная мать въ отчаяніи и скорби, не зная, что дѣлать, повергаетъ мертваго младенца въ объятія грѣшницы, и припадши къ стопамъ ея, проситъ воскресить умершаго. Пораженная этою встрѣчею, грѣшница невольно признается въ грѣхахъ своихъ, почитаетъ себя недостойною не только чуда, но и того, чтобы воззрѣть на небо и отверсть уста свои на молитву къ Богу; но безутѣшная мать, думая, что она отрекается по смиренію, удвояетъ свою просьбу. Тогда грѣшница, падши на землю, въ слезахъ исповѣдала грѣхи свои и, сознавая себя недостойною милости Божіей, молилась, чтобы Богъ умилосердился надъ печальною матерію: младенецъ ожилъ въ рукахъ ея, и обѣ женщины прославили Бога, пріемлющаго покаяніе грѣшниковъ (Чет.-Мин. іюл. 9).

87. Для чего Господь попускаетъ праведнымъ страдать отъ нечестивыхъ?

Однажды препод. Нилъ Постникъ, бывшій сподвижникомъ св. отцамъ, въ Синаѣ и Раифѣ избіеннымъ, память которыхъ совершается 14-го января, видя избіеніе и страданія ихъ отъ варваровъ, спрашивалъ: за что они страдаютъ? „гдѣ, говорилъ онъ, блаженные отцы, труды воздержанія вашего? гдѣ награда за терпѣніе скорбей? гдѣ вѣнецъ многимъ подвигамъ? Это ли воздаяніе вашему иночествованію? Или всуе вы текли на подлежавшій вамъ подвигъ? Или есть справедливость въ томъ, чтобы за добродѣтель принимать скорбь, и что убиваемыхъ васъ оставилъ безъ помощи Промыслъ Божій? И вотъ, возымѣла силу скверна на ваши тѣла святыя, и злоба хвалится, что одолѣла" (Чет.-Мин. 14 янв.). Такъ, въ глубокой скорби, задавалъ себѣ такіе вопросы Нилъ преподобный; но онъ, къ своему утѣшенію, вскорѣ получилъ на нихъ разрѣшеніе. „Чего ради, сказалъ ему и бывшимъ съ нимъ, спасшимся отъ меча злодѣевъ инокамъ, израненный и едва дышавшій старецъ Ѳеодулъ,—чего ради смущаетъ васъ пришедшая на васъ напасть? Ужели вы не знаете, для чего Господь предаетъ подвижниковъ своихъ сопротивнымъ? Не ради ли того, чтобы величайшими воздаяніями вознаградить претерпѣвшихъ до конца, какъ сугубо воздалъ Іову то, что онъ погубилъ? Но, тамъ, конечно, несравненно больше воздаетъ, ибо *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Господь любящимъ Его* (1 Кор. II, 9) и терпящимъ до конца. Лучшаго отвѣта на вопросъ о причинѣ неповинныхъ страданій, кажется не можетъ быть [1]).

---

1) ***Примѣч.*** Здѣсь весьма полезно будетъ ознакомить читателя съ мыслями по вопросу *о распредѣленіи страданій между людьми* мудраго святителя Филарета, митроп. московскаго. „Относительно распредѣленія страданій между людьми испытующій разумъ, говоритъ святитель Филаретъ, предлагаетъ два особенные вопроса: во 1-хъ, зачѣмъ бѣдствуютъ и невинные, во 2-хъ — зачѣмъ и тѣ, которые и не безвинны, страждутъ не въ соразмѣрности съ виною своей, а нерѣдко наименѣе виновные страждутъ наитягчѣе?

Если никто изъ людей не свободенъ отъ грѣха, то первый вопросъ „не только разрѣшается, но и уничтожается; потому что, по строгому сужденію, нѣтъ на землѣ невинныхъ и, слѣдственно, всѣ бѣдствующіе бѣдствуютъ какъ болѣе или менѣе виновные".

Что касается вопроса: зачѣмъ люди, хотя, можетъ быть, и не безгрѣшные, но по всѣмъ открытымъ признакамъ безвинные, бѣдствуютъ иногда чрезмѣрно тяжко, (то) кто можетъ обличить Провидѣніе въ своей чрезмѣрности? Если признаемъ, что бѣдствующій не безгрѣшенъ, и если знаемъ, что всякій грѣхъ есть отступленіе отъ закона, слѣдственно возстаніе противъ воли Бога — Законодателя, мятежъ въ царствіи Божіемъ, оскорбленіе вѣчнаго величества Божія, то скажите: какой грѣхъ слишкомъ малъ для временнаго бѣдствія и какое временное бѣдствіе слишкомъ велико для грѣха? Нѣтъ спора о томъ, что не всѣ грѣхи равно тяжки и что есть разныя степени виновности во грѣхѣ одного рода, но кто изъ насъ можетъ довольно вѣрно взвѣсить сію тяжесть, довольно точно опредѣлить сію степень? Для сего должно положить на вѣсы и поставить въ мѣру не только видимое дѣло, но и невидимое желаніе, и сокровенное намѣреніе, и тайную мысль, силу и немощь, познаніе и невѣдѣніе, пособія и препятствія, прельщеніе ко злу и поощреніе къ добру, невнимательность къ неизвѣданному и невѣрность дознанному опытомъ, закоснѣніе и раскаяніе, ожесточеніе и сокрушеніе, но кому возможно все сіе, развѣ единому Испытующему сердца и утробы, всеобъемлещему и всевѣдущему? Также и для того, чтобы взвѣсить тягость бѣдствія, надлежитъ принять въ разсужденіе, кромѣ открытаго вида онаго, степень чувствительности бѣдствующаго, скудость и даже отсутствіе, или напротивъ обиліе противодѣйствующихъ утѣшеній, и много, для чего нѣтъ мѣры и вѣса у внѣшняго зрителя. Какъ-же говоримъ мы о чрезмѣрной тяжести бѣдствія, въ сравненіи съ тяжестію грѣха, развѣ наугадъ и наудачу" (Слова, изд. 1848 г. 1, 12—3; ср. 249).

Кромѣ того, нужно принять во вниманіе, что „Богъ дѣйствуетъ на временную

88. Примѣры, выясняющіе ту мысль, что пути Промысла Божія неисповѣдимы.

Въ третьей книгѣ Царствъ (гл. V и слѣд.) мы читаемъ, что когда Соломонъ строилъ храмъ Іеговѣ на горѣ Сіонѣ, то всѣ матеріалы, служившіе для этого громаднаго зданія, должны были приготовляться далеко отъ Іерусалима, такъ что, стукъ инструментовъ не раздавался въ святомъ градѣ. Такимъ образомъ очень долго работники, размѣщенные въ іудейскихъ долинахъ и на горахъ Ливана, рубили кедры или тесали камни. Ни одинъ изъ нихъ не зналъ плана великаго архитектора; но каждый получалъ приказаніе исполнить извѣстный урокъ къ назначенному сроку. Пришелъ день, когда храмъ предсталъ во всемъ своемъ величіи и убранствѣ.

Здѣсь кроется поразительное изображеніе частныхъ дѣйствій Божествен-

---

жизнь человѣка, поврежденнаго грѣхомъ, не только въ качествѣ Судіи, чему еще будетъ особенное время въ концѣ вѣковъ, но также и преимущественно въ качествѣ Врача, чему теперь-то и есть время".

Иногда Богъ „опредѣляетъ человѣку мѣру бѣдствія и скорби не какъ отсчитанное воздаяніе за дѣла, но какъ пріемъ врачевства, способный препобѣдить силу грѣховной болѣзни, а это совсѣмъ другой разсчетъ. Есть болѣзненныя состоянія, которыя кажутся маловажными и неугрожающими, но противъ которыхъ свѣдущій Врачъ находитъ нужнымъ употреблять жестокія врачебныя средства.

Притомъ-же Врачъ небесный не всегда начинаетъ врачевать болѣзнь душевную, по ея уже раскрытіи: взоръ Его проницаетъ въ глубину души самой сей душѣ невидимую, и, открывая тамъ тонкій зародышъ грѣха, страсти, своеволія, самоугодія, тонкую примѣсь зла и нечистоты къ добрымъ склонностямъ и расположеніямъ, орудіемъ искушенія извлекаетъ наружу сіи болѣзненныя начала, для ихъ уврачеванія и для возведенія души къ высшей чистотѣ" (Слова, изд. 1818 г., ч. 1, 183 — 185).

„Если-же и есть страждущіе неповинно въ отношеніи къ себѣ и своимъ дѣламъ, правосудіе и благость Божія съ избыткомъ являются надъ ними въ дѣлахъ Божіихъ чудесныхъ и спасительныхъ, совершаемыхъ въ воздаяніе за неповинное страданіе. Осязательный образъ сего представленъ намъ въ евангельскомъ слѣпорожденномъ" (Іоан. IX, 2—3). (Тамъ-же 249—250; срав. изд. 1861 г. Ш, 284; изд. 1873 г. 1, 137—8).

Если Богъ „попускаетъ (праведнымъ быть гонимымъ и угнетаемымъ, дабы, подобно стираемымъ ароматамъ, тѣмъ болѣе разливали воню благоуханія, и дабы показать, что истинная ихъ награда не на землѣ находится, то Онъ-же показываетъ иногда ихъ на высотѣ земного счастія и славы, дабы міръ не подумалъ, что они забвены". Если Господь восхищаетъ Своихъ возлюбленныхъ, *да не злоба измѣнитъ разумъ ихъ, или лесть прельститъ душу ихъ* (Притч. IV, 11), то Онъ-же *насаждаетъ* ихъ *въ дому Своемъ, да процвѣтутъ во дворѣхъ Его, умножатся въ старости маститѣй* и своимъ благоденствіемъ *возвѣстятъ, яко правъ Господь Богъ нашъ* (Пс. XCI, 14—16). (Слова, изд. 1848 г. 1, 154).

„Безвинно умирающій ничего не теряетъ, а пріобрѣтаетъ жизнь безопасную и лучшую, и въ ней блаженство, или приготовленіе къ блаженству по способности, награду по достоинству; слѣдственно человѣкъ не обиженъ, Провидѣніе право. Такимъ образомъ поздняя или ранняя, легкая или тяжкая всегда *честна предъ Господомъ смерть преподобныхъ Его* (Пс. CXV, 6) и спасительна" (Слова, изд. 1848 г. II, 127—128).

Если бываютъ случаи, когда *путь нечестивыхъ спѣется*... то (можетъ быть) сіе есть послѣдняя мзда, которую воспріемлютъ они за нѣкій остатокъ добродѣтели". — Безопасность таковыхъ мы можемъ (также) изъяснить молчаніемъ Судіи, Который не спѣшитъ пресѣчь время долготерпѣнія, потому что имѣетъ впереди вѣчность правосудія" (Слова, изд. 1848 г. 1, 98; изд. 1882 г. IV, 589).

Притомъ-же благоденствіе нечестивыхъ бываетъ очень непрочно. „Державный пророкъ видѣлъ и описалъ судьбу торжествующаго нечестія: *видѣхъ нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедры ливанскіе.* Но долго-ли продолжалось явленіе? *Мимо идохъ и се не бѣ*" (Пс. XXXVI, 35). — (Слова Филарета, митр. моск. изд. 1848 г. 1, 98).

наго Провидѣнія въ историческихъ судьбахъ рода человѣческаго. Богъ, этотъ верховный Архитекторъ, вѣками строитъ (въ смыслѣ міроуправленія) громадное зданіе, планъ котораго отъ насъ сокрытъ, но которое будетъ святыней для Его прославленія. И здѣсь-то, въ этой землѣ изгнанія, вдали отъ неба, далеко отъ святаго Сіона, далеко отъ жилища міра и славы, приготовляются матеріалы для небеснаго града. Слѣдовательно, каждый изъ насъ долженъ исполнять на своемъ посту ввѣренную ему работу, не стараясь уразумѣть то мѣсто, которое она займетъ въ міровой гармоніи. Какъ можемъ мы, работники одного дня, проникнуть въ планъ Бога вѣчности?.. Намъ достаточно знать, что наша работа, какъ бы она ни была скромна, извѣстна Всевышнему,—намъ достаточно знать, что Онъ потребуетъ ее рано или поздно и приметъ ее отъ насъ,—намъ достаточно вѣрить, что придетъ день, когда всѣ эти матеріалы, которые намъ кажутся разбросанными въ безпорядкѣ, будутъ собраны въ такой порядокъ, который восхититъ и порадуетъ насъ. Тогда человѣческія страданія, печали и жертвы не покажутся намъ болѣе безполезными и тяжелыми; тогда мы увидимъ, какъ изъ мрака ничтожества и неизвѣстности всплывутъ великія дѣла христіанской любви и тайныя добродѣтели, которыхъ одинъ Богъ былъ свидѣтелемъ; тогда ничто не покажется намъ малымъ, случайнымъ или неожиданнымъ ни въ исторіи человѣчества, ни въ нашемъ собственномъ существованіи. Случая болѣе не будетъ, а зданіе, которое Божественная мудрость медленно приготовляла вѣковой работой, возвысится въ своей надзвѣздной красотѣ, какъ вѣчное святилище безконечной любви.

Представимъ теперь нѣсколько примѣровъ, выясняющихъ ту мысль, что пути Промысла Божія неисповѣдимы, хотя всегда сопровождаются премудростью и благостью верховнаго міроправителя.

I. Одинъ отшельникъ просилъ Бога, чтобы Онъ далъ понять ему пути Своего Промысла и наложилъ на себя постъ. Однако Богъ не открылъ ему того, что ему хотѣлось знать. Инокъ все-таки не переставалъ молиться, и, наконецъ, Господь вразумилъ его. Когда онъ отправился къ одному, вдалекѣ жившему отъ него, старцу, ему явился, въ образѣ инока, ангелъ и предложилъ быть спутникомъ. Отшельникъ очень радъ былъ предложенію, и оба пошли вмѣстѣ. Когда день склонился къ вечеру, они остановились на ночлегъ у одного благочестиваго мужа, который принялъ ихъ съ такимъ почетомъ, что даже предложилъ пищу на серебряномъ блюдѣ. Но вотъ удивленіе! Тотчасъ, послѣ трапезы, ангелъ взялъ блюдо и бросилъ въ море. Старецъ недоумѣвалъ, однако ничего не сказалъ.

Пошли далѣе и на другой день остановились у другого, тоже благочестиваго мужа, и этотъ также принялъ ихъ съ радостію: и ноги имъ умылъ, и всякое вниманіе оказалъ. Но, опять бѣда! Когда отшельникъ съ спутникомъ стали собираться въ путь, принявшій ихъ привелъ къ нимъ малолѣтняго сына своего, чтобы благословили его. Но вмѣсто благословленія, ангелъ, коснувшись отрока, взялъ душу его. Ни старецъ отъ ужаса, ни отецъ отъ отчаянія не могли произнести ни слова, и старецъ выбѣжалъ вонъ, а спутникъ, не отставая, послѣдовалъ за нимъ. На третій день пути имъ остановиться негдѣ было, кромѣ одного полуразрушеннаго и всѣми брошеннаго дома и они пріютились въ немъ. Старецъ сѣлъ вкусить пищи, а спутникъ, къ его изумленію, опять началъ странное дѣло. Онъ сталъ разрушать домъ и, разрушивъ, началъ опять строить его. Видя это, старецъ не вытерпѣлъ: „да что ты демонъ, или ангелъ? Что ты дѣлаешь?“ съ гнѣвомъ сказалъ старецъ, „третьяго дня у добраго человѣка блюдо отнялъ и бросилъ въ море, вчера отрока лишилъ жизни, а сегодня для чего ты разрушилъ и снова началъ строить этотъ домъ?“ Тогда ангелъ сказалъ ему: „не дивись, старче, сему и не соблазняйся о мнѣ, но выслушай, что я скажу тебѣ: первый, принявшій насъ, мужъ дѣйствительно во всемъ богоугодно поступаетъ; но блюдо, брошенное мною, пріобрѣтено имъ неправдою; а потому я бросилъ его, чтобы онъ не погубилъ чрезъ него награды своей; второй мужъ тоже угоденъ Богу, но если бы выросъ малолѣтній сынъ его, то былъ бы страшный злодѣй,—поэтому я и взялъ душу его, за добро отца его, чтобы и онъ спасся; этого дома хозяинъ былъ человѣкъ безнравственный и ради этого

обнищалъ и скрылся,—дѣдъ же его, стройвъ этотъ домъ, скрылъ въ стѣнѣ золото, и нѣкоторые знаютъ о семъ. Посему-то я и раззорилъ его, чтобы отселѣ никто не искалъ здѣсь золота и чрезъ него не погибъ". Ангелъ такъ заключилъ рѣчь свою: „возвратись, старче, въ келлію свою и не мучайся безъ ума; ибо такъ глаголетъ Духъ Святый: „судове Господни — глубина многа не испытуема и невѣдома человѣкомъ: посему ты и не испытывай ихъ—не будетъ тебѣ это на пользу". Ангелъ затѣмъ сталъ невидимъ, а пораженный старецъ раскаялся въ своемъ заблужденіи, и послѣ разсказывалъ всѣмъ съ нимъ происшедшее (Душ. чт. 1879 г. окт.).

II. Въ 1117 г., когда во всей Италіи было землетрясеніе, нѣкоторые изъ жителей города Медіолана собрались въ одномъ домѣ по дѣлу объ исправленіи нуждъ общественныхъ; вдругъ слышится со двора голосъ, зовущій по имени одного изъ числа бывшихъ въ томъ домѣ, чтобы онъ вышелъ. Тотъ, кого вызывали, недоумѣвалъ, кто зоветъ и кого? а потому медлилъ выходить, ожидая повторенія зова. Неожиданно, нѣкто незнакомый, приблизясь къ двери, проситъ, чтобы позванный поскорѣе вышелъ; едва на нѣсколько шаговъ отступилъ вызванный отъ дома, падаетъ домъ и убиваетъ своими развалинами всѣхъ, бывшихъ внутри его. Спрашивается: почему одинъ только изъ бывшихъ въ домѣ спасенъ отъ смерти, а всѣ прочіе погибли?—Суды Господа—великая бездна. Кто не видитъ ясно въ этомъ происшествіи совершившихся древнихъ чудесъ? Такъ вывелъ ангелъ Господень Лота съ его дѣтьми изъ Содома, а всѣхъ прочихъ жителей оставилъ на жертву огня. Такимъ же чудеснымъ образомъ сохранены невредимыми и многіе другіе люди, находившіеся вмѣстѣ со множествомъ другихъ людей, которые погибли отъ какой-либо причины, произведшей общее бѣдствіе, общую пагубу.—„Богъ высокъ могуществомъ Своимъ, все содержитъ крѣпостію Своею, — и кто найдется такой, какъ Онъ сильный?"— „Кто въ состояніи изслѣдовать дѣла Его и сказать Ему: Ты поступаешь несправедливо?" (Іов. XXXVI, 22—23). Благоразумно и весьма осторожно въ этомъ отношеніи выразился царственный пророкъ, говоря о себѣ Богу: „я былъ невѣжда и не разумѣлъ; какъ скотъ я былъ предъ Тобою" (Пс. LXXII, 22); другими словами: „Твоихъ судебъ не испытываю я, о Боже, я, ничтожный предъ Тобою, подобно другимъ животнымъ: мое дѣло слушать Твой голосъ и повиноваться своему Господу, но не изслѣдовать Твоихъ дѣлъ и предназначеній". Это еще не диво, что Давидъ, съ своего дѣтства пасшій стадо скота и не занимавшійся высшими науками, понималъ себя и судилъ о себѣ такъ скромно по добротѣ своего сердца и по внушенію Божію; но самые серафимы—высшіе духи—служители Божіи, также поступаютъ предъ Богомъ; ибо когда слово Господне огласило небеса и землю объ отверженіи (Богомъ) іудеевъ, тогда серафимы (у каждаго изъ нихъ по 6-ти крыльевъ) двумя крылами закрывали каждый лице свое, и двумя закрывали ноги свои и двумя летали, обнаруживая тѣмъ, что они своимъ разумомъ не могутъ воспарить до той высоты, на которой совершаются чудныя и непостижимыя дѣла Божіи, потому что никакой разумъ твари не постигаетъ божественныхъ судебъ всемогущаго Творца своего: для нихъ достаточно знать и убѣжденными быть, что трисвятый Богъ есть святъ и исповѣдывать другъ предъ другомъ неизреченныя Его божественныя совершенства, взывая къ Нему: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ: полны суть небеса и земля безпредѣльной славы Его" (видѣніе пророка Исаіи гл. VI).—(Сост. по кн. „Иліотропіонъ, или сообразованіе человѣч. воли съ Божеств. волею", митр. тобольскаго Іоанна Максимовича. Кіевъ, 1890 г., стр. 32—33; 36—37).

89. Грѣхъ вѣрить въ судьбу.

Есть люди и даже цѣлые народы (напр. магометане), которые вѣрятъ, что Богъ отъ вѣчности опредѣлилъ судьбу каждаго человѣка,—однимъ вѣчную жизнь, другимъ вѣчное осужденіе. Противъ такого лжеученія св. Іустинъ, христіанскій философъ и мученикъ, пишетъ: „мы, будучи научены пророками, что каждому *по мѣрѣ дѣлъ* воздаются или наказанія и мученія, или

награды, утверждаемъ истинное мнѣніе; потому что если не такъ, но все бываетъ отъ судьбы, то совершенно нѣтъ въ насъ свободы; ибо если судьбою опредѣлено одному быть добрымъ, а другому порочнымъ, то нельзя одного одобрять, а другого порицать; опять же, еслибы человѣческій родъ не имѣлъ способности съ свободнымъ произволеніемъ убѣгать порочнаго и избирать доброе, то онъ не былъ бы виновенъ ни въ чемъ, что бы ни дѣлалъ... Притомъ еслибы судьбою опредѣлено было ему или быть порочнымъ, или честнымъ, то онъ не могъ бы переходить въ противныя состоянія и не могъ бы многократно перемѣняться" (Хр. чт. 1825 г. ч. XVII).

ВТОРОЙ ЧЛЕНЪ СИМВОЛА ВѢРЫ.

(Вѣрою) и во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, свѣтъ отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.

1. Сѣтующимъ о томъ, что лично не видятъ Христа.

„Каждый день слышу, говоритъ препод. Сvмеонъ, новый богословъ, какъ многіе христіане говорятъ, что еслибъ и мы были во времена апостоловъ и сподобились видѣть Христа Господа, какъ они, то были бы святы и мы, какъ они. И не знаютъ они, что Тотъ, Кто говорилъ тогда во времена апостоловъ, Онъ говоритъ и теперь во всемъ мірѣ. И не только это, но Онъ и въ дѣйствіяхъ Своихъ таковъ же есть и нынѣ, какъ былъ въ оное древнее время, какъ удостовѣряетъ Самъ, говоря, что какъ Отецъ, всегда есть въ Сынѣ, такъ и Сынъ въ Отцѣ, что какъ Отецъ Мой всегда дѣлаетъ, такъ и Я всегда дѣлаю.

Но можетъ, скажетъ кто, что совсѣмъ не одно и то же видѣть Самого Христа Господа тѣлесно, какъ тогда видѣли Его апостолы, и слышать только словеса Его, какъ слышимъ мы теперь, и отъ другихъ научаемся всему, что говорится въ евангеліяхъ о Христѣ и царствѣ Его. И я тоже говорю, что совсѣмъ не равно нынѣшнее тогдашнему, но что оно несравненно больше того, и удобнѣе приводитъ насъ къ совершеннѣйшей вѣрѣ, нежели тогда, какъ видѣли Господа тѣлесно и слышали слово Его. Ибо тогда Господь нашъ являлся человѣкомъ простымъ, смиреннымъ, какимъ и признавали Его неблагодарные іудеи, а теперь Онъ проповѣдуется Богомъ истиннымъ. Тогда обращаясь съ людьми тѣлесно, ѣлъ Онъ съ мытарями и грѣшниками, а теперь сидитъ одесную Бога и Отца и питаетъ, какъ вѣруемъ, весь міръ, и не это только, но вѣруемъ и говоримъ, что безъ Него ничто не бываетъ. Тогда уничижали Его самые ничтожные люди, говоря: *не сей ли есть тектонъ Сынъ Маріинъ?* (Марк. VI, 3), а теперь покланяются Ему цари и князи, какъ Сыну истиннаго Бога и Богу истинному, и Онъ прославляетъ всѣхъ поклоняющихся Ему въ духѣ и истинѣ, хотя и наказываетъ ихъ иногда, если согрѣшаютъ, чтобы сдѣлать ихъ изъ скудельныхъ и немощныхъ желѣзными и крѣпкими паче всѣхъ языкъ, сущихъ подъ небесемъ. Тогда почитали Его, какъ одного изъ людей, тлѣннымъ и смертнымъ, и было велико и дивно, если кто Его (когда Онъ будучи Богомъ безвиднымъ и невидимымъ, неизмѣнно и непреложно принялъ зракъ раба чрезъ пріятіе тѣла человѣческаго и по всему былъ видимъ, какъ человѣкъ, ничего не имѣющій особеннаго отъ всѣхъ другихъ людей, ибо ѣлъ, пилъ, спалъ, утруждался, потѣлъ и дѣлалъ все человѣческое, кромѣ грѣха, было, говорю, велико и дивно, если кто Его) таковаго съ полною вѣрою признавалъ Творцомъ неба и земли и всего, что въ нихъ. Почему, когда Петръ исповѣдалъ: *Ты еси Сынъ Бога живаго*, то Владыка Христосъ ублажилъ его, говоря: *блаженъ еси Симоне, варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ*, т. е. чтобъ ты, увидя истину, сказалъ такъ, *но Отецъ Мой, Иже на небесѣхъ* (Мѳ. XVI, 16—17). А нынѣ ничего въ этомъ нѣтъ дивнаго, когда Господь Іисусъ проповѣдуется сущимъ во славѣ. Я даже полагаю, что кто нынѣ, слушая Христа, каждодневно

взывающаго къ нему во святыхъ евангеліяхъ и объявляющаго волю благословеннаго Отца Своего, не повинуется Ему со страхомъ и трепетомъ и не соблюдаетъ того, что Онъ ему заповѣдуетъ, тотъ, еслибъ и тогда былъ, видѣлъ Самого Христа и слушалъ Его ученіе, не увѣровалъ бы въ Него, боюсь даже, — не сталъ бы поносить и злословить Его" (Изъ 47 слова преп. Сvмеона, нов. богослова, снес. „Воскресное чтеніе" 1879 г. стр. 81—82).

2. Господь нашъ І. Христосъ есть истинный Богъ.

Господь нашъ І. Христосъ есть истинный Богъ, а именно—второе Лице Пресвятой Троицы, Сынъ Божій. Эта священная истина лежитъ въ основаніи всего нов. завѣта; ее 1) возвѣщаетъ Самъ Христосъ Спаситель, 2) проповѣдуютъ ученики Его и 3) исповѣдуетъ св. церковь, начиная съ апостольскаго вѣка.

1. Христосъ Спаситель.

а) называетъ Себя единороднымъ Сыномъ Божіимъ, вѣру въ Божество Свое полагаетъ необходимымъ условіемъ спасенія (Іоан. III, 16, 36; VI, 47) и представляетъ ее дѣломъ Божіимъ: ***се есть дѣло Божіе, да вѣруете въ Того, Его же посла Онъ*** (ст. 29);

б) именуетъ Бога Отца Своимъ Отцемъ (Іоан. XV, 1, 15);

в) указываетъ на Свое единосущіе съ Отцемъ (Іоан. X, 30, XIV, 10, 11) и совершенное равенство съ Нимъ (V, 17, 19, 21. XVI, 15. XVII, 10), а при такомъ единосущіи и равенствѣ Сына съ Отцемъ—***никто же знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и Емуже аще волитъ Сынъ открыти*** (Матѳ. XI, 27. Іоан. VIII, 19);

г) говоритъ о Себѣ, что для совершенія воли Отца о спасеніи людей сшелъ съ неба (Іоан. VI, 38), — отъ Бога (XVI, 27. XIII, 3), — отъ Отца (XVI, 28).

д) усвояетъ Себѣ Божескія свойства, а именно—вѣчность (Іоан. VIII, 58. XVII, 5), самобытность (V, 26), вездѣсущіе (III, 13. XIV, 23. Матѳ. XVIII, 30), всемогущество, выразившееся въ совершеніи чудесъ, ***ихъ же инъ никтоже сотвори*** (Іоан. XV, 24), и показавшее, что Онъ, какъ Богъ, имѣетъ власть не надъ тѣломъ только, но и надъ душею (Матѳ. IX, 6);

е) учитъ, какъ имѣющій Божественную власть (Іоан. VII, 46. Матѳ. XXIV, 35);

ж) представляетъ Себя верховнымъ Судіею человѣческаго рода (Іоан. V, 22),—награждающимъ (X, 28) и наказывающимъ (Матѳ. XIII, 41, 42);

з) какъ Богъ, даетъ ученикамъ Своимъ силу чудесъ (Марк. XVI, 17, 18; Лук. X, 19), обѣщаетъ имъ премудрость (Лук. XXI, 15), ободряетъ ихъ надеждою на полученіе просимаго (Іоан. XIV, 13, 14; XVI, 23), утѣшаетъ обѣтованіемъ Святаго Духа (XV, 26);

и) защищаетъ Божество Свое противъ невѣрующихъ іудеевъ. Іудеи, слыша слова Господа, научавшія ихъ къ вѣрѣ въ Божество Его, роптали и говорили: ***не сей ли есть Іисусъ, сынъ Іосифовъ, его же мы знаемъ отца и матерь? како убо глаголетъ сей, яко съ небесе снидохъ*** (Іоан. VI, 42)? Даже—***искаху Его убити, яко не токмо разоряше субботу, но и Отца своего глаголаше Бога, равенся творя Богу*** (V, 18), или, въ другой разъ, ***взяша каменіе іудее, да побіютъ Его,—глаголюще, о добрѣ дѣлѣ каменіе не мещемъ на Тя, но о хулѣ, яко Ты, человѣкъ сый, твориши Себе Бога*** (X, 30, 33). Но Господь постоянно и съ особенною силою доказываетъ іудеямъ Свое Божество и при этомъ ссылается на свидѣтельства: Іоанна Крестителя, который ***свидѣтельствова о истинѣ*** (V, 33), назвавъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, сшедшимъ съ неба и ***сущимъ надъ всѣми*** (III, 31—36),—Отца небеснаго, сказавшаго о Немъ: ***сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ*** (V, 37; Матѳ. III, 17),—Своихъ чудесныхъ дѣлъ (Іоан. V, 36) и ветхозавѣтныхъ писаній (ст. 39).

Наконецъ і) Господь утверждаетъ истину Своего Божества самою Своею смертію. Когда привели Его на судъ къ первосвященнику Каіафѣ, то, по выслушаніи многихъ лжесвидѣтелей, архіерей торжественно спросилъ Его: ***заклинаю Тебя Богомъ живымъ, да речеши намъ, аще Ты еси Христосъ Сынъ Божій*** (Матѳ. XXVI, 63; Марк. XIV, 61). Іисусъ Христосъ прямо и рѣшительно отвѣчалъ всему собранію: ***Азъ есмь, и узрите Сына человѣческаго, одесную сѣдяща силы и грядуща со облаки небесными*** (Марк. XIV, 62). ***Тогда архіерей растерза риза своя, гла-***

голя, яко хулу глагола: что еще требуемъ свидѣтелей? се нынѣ слышасте хулу Его. Что вамъ мнится? Они же отвѣщавше рѣша: повиненъ есть смерти (Матѳ. XXVI, 65, 66). Потомъ іудеи, приведши Іисуса къ Пилату, сказали ему: *мы законъ имамы, и по закону нашему долженъ есть умрети, яко Себе Сына Божія сотвори* (Іоан. XIX, 7). Но и предъ Пилатомъ Господь исповѣдалъ Свое Божество въ той мѣрѣ, въ какой могъ понять язычникъ; на вопросъ его: *убо царь ли еси Ты?* — отвѣчалъ: *ты глаголеши, яко царь Азъ есмь; Азъ на сіе родихся, и на сіе пріидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину... царство Мое нѣсть отъ міра сего* (Іоан. XVIII, 36, 37).

2. Эту вѣру въ Божество Господа І. Христа ап. Петръ, отъ лица всѣхъ апостоловъ, исповѣдывалъ предъ Самимъ Господомъ, когда на вопросъ Его: *вы же кого Мя глаголете быти?* — отвѣчалъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (Матѳ. XVI, 15, 16). На этой вѣрѣ, какъ на краеугольномъ камнѣ, Господь обѣтовалъ непоколебимо основать Свою Церковь (ст. 18). Св. апостолы въ своихъ писаніяхъ, почитая себя *слугами и проповѣдниками Христовыми* (1 Кор. IV, 1; 2 Кор. IV, 5), приписываютъ Господу все, что приличествуетъ единому истинному Богу, а именно: а) Божескія имена. Они называютъ Его — Сыномъ Божіимъ собственнымъ (Римл. VIII, 32; Гал. IV, 4),—Богомъ (Іоан. I, 1, 14),—Богомъ воплощеннымъ (1 Тим. III, 16),—Богомъ истиннымъ (1 Іоан. V, 20),—Богомъ великимъ и Спасителемъ (Тит. II, 11—13),—Богомъ благословеннымъ (Римл. IX, 5), — Господомъ (1 Кор. VIII, 6),—Господомъ славы, (II, 8); б) Божеское естество и равенство съ Богомъ Отцемъ (Кол. II, 9; Фил. II, 6); в) Божескія свойства, какъ-то: вѣчность и неизмѣняемость (Евр. I, 10—12; XIII, 8; Апок. XXII, 13; I, 10, 17; II, 8), всевѣдѣніе (Іоан. II, 24, 25; XXI, 17; Кол. II, 3), всемогущество (Евр. I, 3); г) Божескія дѣйствія, какъ-то: твореніе (Іоан. I, 3; Кол. I, 16), промышленіе (Кол. I, 17), владычество (Дѣян. X, 36; Іуд. 4; Апок. XIX, 16); д) Божеское почтеніе. Апостолы научаютъ вѣровать въ Господа (Дѣян. XVI, 31; XX, 21; 1 Іоан. III, 23), надѣяться на Него, какъ *на упованіе наше* (1 Тим. I, 1; Кол. I, 27), любитъ Его (1 Кор. XVI, 22), покланяться Ему (Филип. II, 9, 10; Евр. I, 6); исповѣдывать Его (1 Іоан. IV, 15; Рим. X, 9), призывать Его въ молитвахъ (Римл. X, 13; Дѣян. XXII, 16).

3. Чему училъ Господь І. Христосъ, что проповѣдали апостолы, тому вѣровала древняя христіанская церковь, хранительница истинно-апостольскаго преданія, признавая Божество Господа, и свою вѣру выражала въ изреченіяхъ пастырей и учителей, въ исповѣданіяхъ мучениковъ, въ символахъ, употреблявшихся въ помѣстныхъ церквахъ, и въ опредѣленіяхъ соборовъ.

а) *Изъ мужей апостольскихъ* — св. Игнатій Богоносецъ въ посланіи къ ефесскимъ христіанамъ пишетъ: „одинъ врачъ тѣлесный и духовный, рожденный и нерожденный, Богъ въ человѣкѣ, въ смерти истинная жизнь, отъ Маріи и отъ Бога, сперва подверженный, а потомъ не подверженный страданію, Господь нашъ І. Христосъ" [1]; — къ смирнскимъ христіанамъ: „Господь нашъ Сынъ Божій, по плоти истинно происшелъ отъ рода Давидова, по волѣ и силѣ Божественной истинно родился отъ Дѣвы" [2]; въ другихъ посланіяхъ называетъ Господа „вѣчнымъ Словомъ, Сыномъ Божіимъ" [3], „Богомъ нашимъ" [4], „Богомъ, явившимся въ человѣческомъ образѣ" [5], кровь Его — „кровію Бога" [6] и страданія — „страданіями Бога" [7]; св. Поликарпъ привѣтствуетъ филиппійскихъ христіанъ слѣдующими словами: „милость и миръ отъ Іисуса Христа — Бога Вседержителя, Господа и Спасителя нашего, да умножится вамъ" [8], и говоритъ, что І. Христу „повинуется все небесное и земное, и служитъ всякое дыханіе" [9].

Изъ св. отцевъ и учителей I и III вѣковъ — св. Іустинъ утверждаетъ, что Іисусъ Христосъ есть „первородное Слово Божіе и Богъ" [10], и обращаясь къ іудеямъ, замѣчаетъ: „если бы тщательнѣе размышляли о сказанномъ про-

[1]) Посланія св. Игнатія Богоносца, Казань, 1855 г. глав. 7, стр. 47. [2]) Тамъ-же, гл. 8, стр. 166. [3]) Магнез. гл. 8, стр. 83. [4]) Римл. гл. 1, стр. 121; гл. 3, стр. 126; Еф. гл. 18, стр. 65; Полик. гл. 8, стр. 198; Тралл. гл. 7, стр. 105. [5]) Еф. гл. 19, стр. 67. [6]) Еф. гл. 1, стр. 36. [7]) Римл. гл. 6, стр. 130. [8]) Посл. Филип. гл. 1. [9]) Тамъ-же, гл. 11. [10]) Аполог. 1, § 63.

роками, вы не стали бы отвергать, что Христосъ есть единый Богъ и Сынъ нерожденнаго Бога" [1]); св. Ириней говоритъ, что „всѣ пророки и апостолы и самъ Духъ именуютъ Іисуса Христа въ собственномъ смыслѣ Богомъ, и Господомъ, и Царемъ вѣчнымъ и Единороднымъ, и Словомъ воплощеннымъ" [2]), и свидѣтельствуетъ, что въ его время вся церковь вѣровала „во единаго Христа Іисуса, Сына Божія, воплотившагося для нашего спасенія" [3]); св. Діонисій Александрійскій въ особомъ посланіи исповѣдуетъ, что „Христосъ единосущенъ Богу" [4]) и „имѣетъ вѣчное бытіе, какъ Слово, и Премудрость, и Сила" [5]); св. Меѳодій Патарскій въ словѣ о Симеонѣ и Аннѣ выражается: „Дѣва безъ мужа родила первенца, Единороднаго отъ Отца Сына, родила Того, Который въ вышнихъ безъ матери просіялъ изъ сущности единаго Отца" [6]); въ словѣ на недѣлю ваій: „благословенъ грядый во имя Господне — Богъ истинный во имя Бога истиннаго, Вседержитель отъ Вседержителя, Сынъ во имя Отца, Царь истинный отъ истиннаго Царя, имѣющій царство, какъ и родившій Его, вѣчное и предвѣчное" [7]). Не менѣе ясныя свидѣтельства о Божествѣ Господа находятся и у другихъ св. отцевъ и учителей церкви II и III вѣковъ, какъ-то: Таціана, Тертулліана, Климента Александрійскаго, Оригена, св. Ипполита, св. Кипріана, Арнобія, Петра Александрійскаго [8]).

б) ***Св. мученики запечатлѣли кровію свою вѣру въ Божество Господа нашего Іисуса Христа.*** Въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ христіанство испытывало постоянныя гоненія — сначала отъ іудеевъ, а потомъ отъ язычниковъ. Всѣ страдальцы, начиная съ первомученика архидіакона Стефана, исповѣдавшаго предъ кончиною своею *Сына человѣча, одесную стояща Бога* (Дѣян. VII, 56), съ радостію шли на смерть за имя Христово, и на увѣщанія язычниковъ отречься отъ Христа отвѣчали всенароднымъ прославленіемъ Его, какъ истиннаго Бога [9]). Ничто не могло побѣдить несокрушимаго мужества этихъ исповѣдниковъ Христовыхъ; самыя жестокія мученія они переносили въ молчаніи, возбуждая своимъ терпѣніемъ непритворное удивленіе въ самыхъ мучителяхъ своихъ, какъ замѣчаетъ одинъ древній, современный гоненіямъ, писатель: „что говорить о мужахъ? — дѣти и наши женщины, вдохновляемыя терпѣніемъ, небрегутъ о крестахъ, пыткахъ, звѣряхъ и всѣхъ ужасахъ мученій", и, обращаясь къ язычникамъ, выражается: „вы не понимаете, жалкіе, что не найдется ни одного человѣка, который пожелалъ бы подвергнуться страданію безъ достаточнаго побужденія, или же могъ бы перенести мученія безъ помощи Божіей" [10]).

в) ***Въ символахъ или исповѣданіяхъ вѣры***, бывшихъ въ употребленіи въ христіанскихъ церквахъ до четвертаго вѣка, Іисусъ Христосъ называется „Сыномъ Божіимъ единороднымъ, Иже отъ Отца рожденнымъ прежде всѣхъ вѣкъ, Богомъ истиннымъ, Имъ же вся быша" [11]), „единымъ отъ единаго, Богомъ отъ Бога, Силою, сотворившею всѣ твари, истиннымъ Сыномъ истиннаго Отца, невидимымъ отъ невидимаго, безсмертнымъ отъ безсмертнаго, вѣчнымъ отъ вѣчнаго" [12]), „Словомъ Божіимъ, Богомъ отъ Бога, Сыномъ единороднымъ, перворожденнымъ всея твари, прежде всѣхъ вѣкъ отъ Бога Отца рожденнымъ" [13]).

г) ***На соборѣ антіохійскомъ*** (269 г.) было разобрано и осуждено лжеученіе Павла Самосатскаго, отвергавшаго Божество Іисуса Христа, и отцы собора писали еретику: „мы разсудили письменно изложить ту вѣру, которую мы сначала приняли, которая предана намъ и содержится въ каѳолической и святой церкви даже до сего дня, по преемству отъ блаженныхъ апостоловъ, бывшихъ самовидцами и служителями Слова (Лук. I, 2), и которая

[1]) Разговоръ съ Трифон. гл. 121. [2]) Противъ ересей, кн. 3, § 19, 2. [3]) Тамъ-же, кн. 1, § 10, 1. [4]) Посл. къ Діонисію Римскому. [5]) На эти слова ссылается св. Аѳанасій Александрійскій въ своемъ посланіи. [6]) § 11. [7]) § 10, 11. [8]) Эти свидѣтельства можно читать у преосвящ. Макарія: „Правосл. догмат. Богословіе". Спб. 1850 г. изд. 2. Т. 1, стр. 305—308. [9]) Примѣры см. у преосвящ. Макарія, стр. 308—309). [10]) Минуцій Феликсъ — Octav. cap. 36, 37. См. также у Лактанція Instit. lib. V, cap. 13 [11]) Симв. церкви іерусалим. Bingham. Origines ecclesiast. Halae, 1727. vol. IV, pag. 96 [12]) Симв. церкви неокесарійской, ibid. pag. 86. [13]) Симв. церкви кесарійской. Ibid. pag. 97.

возвѣщается въ законѣ, пророкахъ и новомъ завѣтѣ. Вотъ она: Богъ нерожденъ, единъ, безначаленъ, невидимъ... Сына Его, познавъ изъ ветхаго и новаго завѣтовъ, мы исповѣдуемъ и проповѣдуемъ рожденнымъ, единороднымъ Сыномъ, образомъ невидимаго Бога, перворожденнымъ всея твари (Кол. I, 15), Премудростію, и Словомъ и Силою Божіею (1 Кор. 1, 24), существующею прежде вѣковъ, Богомъ не по предвѣдѣнію, но по существу и vпостаси, Божіимъ Сыномъ... И всѣ боговдохновенныя писанія представляютъ Сына Божія Богомъ".

На Никейскомъ Вселенскомъ соборѣ по осужденіи лжеученія Арія (325 г.) установлено на всѣ времена вѣровать „во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, свѣта отъ свѣта; Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имъ же вся быша" [1] (Сост. по кн. „Еванг. исторія о Богѣ-Словѣ прот. П. Матвѣевскаго, стр. 15—21).

---

[1]) ***Примѣч. Изъясненіе мѣстъ Св. Писанія, которыя, повидимому, не согласуются съ ученіемъ о Божествѣ І. Христа.*** Есть въ Св. Писаніи мѣста, которыя повидимому, не согласуются съ ученіемъ о Божествѣ Сына Божія и Его равенствѣ съ Отцемъ, и которыми потому издревле пользовались еретики, отвергавшіе Божество нашего Спасителя. Но надобно помнить: а) что по ученію Св. Писанія, І. Христосъ есть не только Богъ, но и человѣкъ;

б) что, какъ Богъ, Онъ имѣетъ бытіе отъ Отца, и вслѣдствіе того, хотя единосущенъ Ему и совершенно равенъ, но по личнымъ отношеніямъ есть Сынъ Отца и занимаетъ второе мѣсто въ порядкѣ лицъ Пресв. Троицы;

и в) что наконецъ, какъ Искупитель нашъ, Онъ во днехъ плоти своея находился въ состояніи добровольнаго самоуничиженія (Евр. V, 7; Фил. II, 6—8), благоволившіи принять на Себя наши грѣхи, содѣлаться по насъ клятвою (Гал. III, 13) и всецѣло исполнить волю Отца, опредѣлившаго спасти міръ кровію Сына Своего (Рим. III, 25). При свѣтѣ этихъ мыслей мы удобно поймемъ истинный смыслъ тѣхъ мѣстъ Св. Писанія, на которыя во всѣ времена указывали неправомыслящіе въ опроверженіе догмата о Божествѣ Господа Іисуса. Такъ — а) когда Онъ сказалъ „не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничесоже, аще не еже видитъ Отца творяща" (Іоан. V, 19), то сказалъ по личному отношенію Своему ко Отцу, отъ Котораго и съ Которымъ имѣетъ не только единое бытіе, но и единое хотѣніе, единое дѣйствованіе, единое могущество; а потому, естественно все, что ни творитъ, творитъ всегда отъ Отца и съ Отцомъ, и ничего не можетъ творить только отъ Самого Себя [1]);

б) когда сказалъ: „Отецъ Мой болій Мене есть" (Іоан. XIV, 28), то сказалъ, сколько по личному отношенію ко Отцу, какъ виновнику Своему [2]), столько-же, и по Своему человѣчеству, которое безъ сомнѣнія, ниже Божества [3]);

---

[1]) „Невозможно и ни съ чѣмъ несовмѣстимо, чтобы Сынъ творилъ что-либо такое, чего не творитъ Отецъ. Ибо все, что имѣетъ Отецъ, принадлежитъ Сыну; какъ и обратно, принадлежащее Сыну принадлежитъ Отцу. Итакъ ничего нѣтъ собственнаго; потому что все общее. И самое бытіе у Нихъ общее и равночестное, хотя бытіе Сына и отъ Отца" (Св. Григор. слово 30, въ Твор. св. отц. III, стр. 88) „Сынъ отъ Отца, и все, что имѣетъ, имѣетъ отъ Него; посему и не можетъ творити о Себѣ ничего же: ибо не имѣетъ дѣйствія особо отъ Отца" (Іоан. V, 19) И въ другомъ мѣстѣ: „что творитъ (Сынъ), творитъ отъ Отца и съ Отцемъ: ибо одно и то же, не подобное только, но тоже самое хотѣніе, дѣйствованіе и могущество Отца и Сына и Св. Духа (св. Іоан. Дамаск., „Точн. изл. прав. вѣры, кн. I, гл. 13, стр. 45, 46 и кн. IV, гл. 18, стр. 274).

[2]) „Здѣсь слово — *болій* сказано въ значеніи причины. Поелику начало Сыну отъ Отца, посему Отецъ и болій, какъ виновникъ и начало. Потому и Господь сказалъ такъ: Отецъ Мой болій есть, т.-е. поколику Онъ Отецъ. Но слово — „Отецъ" что иное значитъ, какъ не то, что Онъ вина и начало рожденному отъ Него" (Св. Вас. Вел. кн. I противъ Евном., въ Твор. св. отц. VII, стр. 56). Тоже говорятъ — св. Григорій Богословъ (въ Твор. св. отц. III, стр. 85), отцы собора Сардійскаго (apud Theodoret H. E. II, cap. 8) св. Златоустъ (homil LXXV in Ioan. ad cap. 14 vers. 29), св. Епифаній (haeres. 69), св. Исидоръ Пелусіотъ (lib. III, epist. 334) и св. Іоаннъ Дамаскинъ (Точн. излож. прав. вѣры I, 8 стр. 23).

[3]) „Когда Онъ говоритъ: Отецъ Мой, пославшій Меня, болій Мене есть (Іоан. XIV, 28), называетъ Отца больше Себя потому, что самъ содѣлался человѣкомъ; но, какъ Слово Отца, Онъ равенъ Ему" (св. Аѳанас. Вел. слово о воплот. Богѣ Словѣ прот. аріанъ въ Христ. чт. 1840, III, стр. 171—172). Такъ-же объясняютъ это мѣсто св. Амвросій (de fide III, cap. 4), св. Кириллъ (in Ioan. lib. X), блаженъ Августинъ (de Trinit. 1, cap. 7. 9. 11) папа Левъ (Epist ad Flavian. cap. 4.) и др.

3. Примѣры исповѣданія Божества Іисуса Христа св. мучениками.

I. Св. священномуч. Поликарпъ былъ ученикомъ апост. Іоанна Богослова и епископомъ въ г. Смирнѣ, въ Малой Азіи. За три дня до мученической своей кончины Поликарпъ былъ увѣдомленъ о ней видѣніемъ: онъ видѣлъ изголовье своей постели въ пламени. Когда св. Поликарпъ былъ приведенъ къ проконсулу, то проконсулъ сказалъ ему: „пощади свою старость, одумайся, произнеси хулу на Христа, и я отпущу тебя". Св. Поликарпъ отвѣчалъ: „86 лѣтъ я служу Ему и видѣлъ отъ Него столько добра; могу ли хулить Царя моего и Спасителя?" Наконецъ проконсулъ сталъ грозить ему дикими звѣрями, костромъ и т. п. казнями. Поликарпъ все твердо стоялъ въ своемъ исповѣданіи. Тогда проконсулъ велѣлъ провозгласить вслухъ народа: „Поликарпъ признаетъ себя христіаниномъ!" Толпа неистово закричала: „Это учитель нечестія, отецъ христіанъ, хулитель нашихъ боговъ! Сжечь его!" Натаскано было много бревенъ и дровъ. Поликарпа хотѣли прикрѣпить къ столбу желѣзными скобами, но онъ просилъ оставить его на свободѣ. „Тотъ, Кто дастъ мнѣ силу терпѣть сожженіе, сказалъ онъ, дастъ силу и безъ желѣзныхъ узъ быть на кострѣ неподвижнымъ!" Его привязали веревками. Передъ зажженіемъ костра Поликарпъ благодарилъ Бога, что Онъ причисляетъ его къ сонму Своихъ мучениковъ. Когда же костеръ былъ зажженъ, то, ко всеобщему удивленію, пламя вздулось, какъ бы отъ сильнаго напора вѣтра и окружило мученика точно сіяніемъ. Тогда одинъ изъ исполнителей казни поразилъ святаго мечомъ, и тѣло его было сожжено. Вѣрующіе собрали пепелъ и нѣсколько костей мученика. Это было около 167 г. (Чет.-Мин. февр. 23 дня).

II. *Св. муч. Тимоѳей* былъ церков-

в) когда сказалъ: „восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему, и Богу вашему" (Іоан. XX, 17),—то сказалъ и какъ Сынъ Божій и какъ человѣкъ: ибо Богъ есть Отецъ Его по естеству, а Богомъ Его содѣлался по домостроительству, поколику Сынъ принялъ на Себя человѣческую природу, между тѣмъ, какъ по отношенію къ намъ, наоборотъ, Богъ есть Отецъ только по благодати, а Владыка и Богъ по естеству [1];

г) когда сказалъ: „о дни томъ, или о часѣ никтоже вѣсть, ни ангели, иже суть на небесѣхъ, ни Сынъ, токмо Отецъ" (Марк. XIII, 32; Мат. XXIV, 36), — сказалъ и по человѣчеству Своему, находясь притомъ въ состояніи произвольнаго самоуничиженія [2]), и по планамъ домостроительства, находя не полезнымъ открывать людямъ о времени суда [3]);

д) когда сказалъ: „Отче Мой, аще возможно есть, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія: обаче не якоже Азъ хощу, но якоже Ты" (Матѳ. XXVI, 39),—показалъ въ Себѣ двѣ воли: человѣческую, которая, по немощи плоти, молилась, чтобы страданіе миновало, и Божескую, которая совершенно сходна или тождественна съ волею Отца, и готова была принять страданіе и смерть [4]);

---

[1]) „Говоритъ: восхожду ко Отцу моему и Отцу вашему, и Богу моему и Богу вашему (Іоан. XX, 17). Ибо Богъ есть Отецъ Его по естеству, а нашъ—по благодати; и Богомъ Его сдѣлался по домостроительству, поколику Онъ сдѣлался человѣкомъ, а нашъ Онъ Владыка и Богъ по естеству" (св. Аѳанасій, слов. противъ аріан., Хр. чт. 1840, III, стр. 17). Та же мысль у св. Кирилла Іерус. (Оглас. поуч. XI, п. 19, стр. 200 въ русск. перев.) и св. Григорія Богослова (Твор. св. отц. III, стр. 86).

[2]) „Для всякаго явно, что Сынъ знаетъ, какъ Богъ, — приписываетъ-же Себѣ незнаніе, какъ человѣкъ, поколику только видимое можетъ быть отдѣляемо отъ умопредставляемаго. Ту же мысль подаетъ и то, что наименованіе Сына поставлено здѣсь отрѣшенно и безотносительно, т.-е. безъ присовокупленія: чей Онъ Сынъ, чтобъ разумѣли мы сіе невѣдѣніе въ смыслѣ болѣе сообразномъ съ благочестіемъ, и приписывали оное человѣчеству, а не Божеству" (св. Григорій Богословъ, въ Твор. св. отц. III, стр. 94). То же говорятъ св. Аѳанасій (contr Arian. orat. 4), Евстафій Антіохійскій (contr. Arian. lib. 6), св. Кириллъ Александрійскій (Dialog lib. 6) и друг.

[3]) „Умолчалъ Онъ о времени суда потому только, что неполезно было людямъ слышать о семъ; ибо всегдашнее ожиданіе дѣлаетъ болѣе ревностными въ благочестіи, а знаніе, что до суда еще долго, сдѣлало-бы болѣе нерадивыми въ благочестіи, по надеждѣ, что можно спастись покаявшись въ послѣдствіи. Да и возможно-ли, чтобы Вѣдавшій все, что будетъ до онаго часа (ибо все сіе сказалъ), не зналъ этого часа?" (Св. Васил. Вел. въ Тв. св. отц. VII, стр. 166).

[4]) „Какъ человѣкъ, сдѣлавшійся подобнымъ человѣкамъ, Онъ молился, чтобы Его миновало страданіе; а какъ Богъ, по Божескому существу непричастный страданію, Онъ готовъ былъ принять страданіе и смерть" (св. Аѳанасій, слово противъ аріан., въ Хр. чт. 1840, III, стр. 207).

нымъ чтецомъ въ Виѳаидѣ, въ селеніи Перапейскомъ. Въ его завѣдываніи находилось много книгъ, употреблявшихся при богослуженіи и вообще для назидательнаго чтенія. Гонители христіанъ, зная, какъ любятъ христіане эти книги, особенно старались истреблять ихъ. Вскорѣ онъ былъ представленъ язычниками къ правителю Аріану. Прежде всего Аріанъ потребовалъ отъ него выдачи церковныхъ книгъ. „Дѣлай со мною, что хочешь, но книгъ я не дамъ, потому что онѣ для меня жизнь и радость. Когда я читаю ихъ, то представляю, что бесѣдую съ Богомъ и святыми". Правитель послѣ того требовалъ, чтобы Тимоѳей принесъ жертву идоламъ; но онъ сказалъ: „Я христіанинъ и богамъ твоимъ никогда не поклонюсь". Тогда проткнули въ уши Тимоѳея два раскаленные желѣзные прута, и онъ ослѣпъ. „Я лишился очей тѣлесныхъ, говорилъ тогда мучителямъ Тимоѳей, но у меня есть духовныя очи, *которыми я вижу Господа своего І. Христа*". Правитель узналъ, что Тимоѳей недавно женился, призвалъ къ себѣ жену его по имени Мавру и велѣлъ ей убѣдить мужа отречься отъ Христа. Жена начала было убѣждать мужа къ отреченію; но когда Тимоѳей сказалъ ей: „оставь все земное и суетное и иди со мною на подвигъ, за который мы удостоимся вѣнцовъ нетлѣнныхъ отъ Спасителя нашего; не щади своей молодости, не бойся мученій", то Мавра сказала: „я готова умереть вмѣстѣ съ тобою". Аріанъ велѣлъ мучить и ее, затѣмъ распять ихъ обоихъ лицомъ другъ къ другу. Мощи ихъ покоятся въ Константинополѣ (Ч.-М. мая 3 дня).

III. *Св. священномученикъ Василій* былъ пресвитеромъ въ г. Анкирѣ, въ Галатіи. Жилъ онъ въ IV вѣкѣ и много терпѣлъ разныхъ скорбей и страданій и отъ еретиковъ и отъ язычниковъ. Императоръ Іуліанъ — отступникъ, приказалъ начальнику въ Анкирѣ Хрументану каждый день вырѣзывать изъ кожи его по семи ремней, такъ что на тѣлѣ его почти вся кожа спереди и сзади висѣла ремнями. Эта казнь была назначена св. Василію за то, что онъ обличилъ Іуліана въ отступничествѣ отъ Христа и предсказалъ ему скорую погибель. Наконецъ, все тѣло мученика пронзили раскалеными желѣзными прутьями, и тогда онъ скончался. Послѣднія слова его были: „Іисусе, надежда моя и тихое мое пристанище! благодарю Тебя, что я скончалъ теченіе свое и буду наслѣдникомъ вѣчнаго покоя" (Ч.-М. мар. 22 д.).

IV. Когда *св. мученица Дороѳея*, за исповѣданіе имени Христа претерпѣвъ муки—опаленіе огнемъ и жестокое бичеваніе, наконецъ, была осуждена правителемъ города—мучителемъ Саприкія

е) когда возвалъ на крестѣ: „Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ" (Матѳ. XXVII, 46) то возвалъ Онъ, отъ лица нашего: ибо не за Себя страдалъ Онъ, а за насъ, и не Самъ Онъ былъ оставленъ Богомъ Отцемъ (это и невозможно по единству и нераздѣльности Ихъ существа), но мы были оставлены, для примиренія коихъ съ прогнѣваннымъ Божествомъ Онъ и восходилъ на крестъ [1]).

Показавъ, такимъ образомъ, способъ благочестиво истолковывать мѣста Писанія, повидимому, противорѣчащія ученію о Божествѣ Сына, и изъяснивъ труднѣйшія изъ нихъ, считаемъ излишнимъ перебирать всѣ прочія, гораздо менѣе трудныя [2]).

---

[1]) Св. Григор. Богосл. слово 30, въ Твор. св. отц. III, стр. 82—83; св. Аѳанасій: „Когда Онъ говоритъ: Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ, говоритъ сіе отъ лица нашего; потому что Онъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтся якоже человѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти-же крестныя, и проч. (Филип. II, 7), и, какъ говоритъ Исаія, грѣхи наши носитъ, и о насъ болѣзнуетъ (Ис. LIII, 4); почему Онъ и не за Себя болѣзнуетъ, но за насъ; и не Онъ Самъ оставленъ былъ Богомъ, но мы, для коихъ оставленныхъ Онъ и пришелъ въ міръ" (слов., прот. аріан. въ Хр. чт. 1840, III, стр. 169—170). Св. Іоаннъ Дамаскинъ: „Христосъ никогда не былъ оставленъ Отцемъ... слѣд., Онъ такъ говорилъ по усвоенію Себѣ нашего лица, и потому, что поставилъ Себя на ряду съ нами; ибо мы были повинны грѣху и проклятію, какъ непокорные и преслушные, и за то оставленные Богомъ" (Точн излож. прав. вѣры кн. IV, гл. 18, стр. 278).

[2]) Желающій, впрочемъ, можетъ найти подробнѣйшее разсмотрѣніе всѣхъ этихъ мѣстъ у св. Аѳанасія (въ слов. противъ аріан.), у св. Василія Великаго (въ 4-й книгѣ противъ Евномія, Твор. св. отц. VII, стр. 144—178), у св. Григорія Богослова (въ слов. 29 и 30. Твор. св. отц. III, стр 72—95) и у другихъ отцевъ, писавшихъ противъ аріанъ. А св. Іоаннъ Дамаскинъ преподаетъ и подробныя правила, какъ понимать такого рода мѣста (Точн. излож. прав. вѣры кн. IV, гл. 18: о реченіяхъ, какія употребляются о Христѣ). (Си. „Догмат. богословіе" Макарія, т. I, стр. 291—296)

кіемъ на смерть, то святая съ радостію услышала свой смертный приговоръ и воскликнула: „благодарю Тя, Христе Боже, что призываешь меня въ рай Твой!“ Когда же вели ее на мѣсто послѣдней казни, то Ѳеофилъ, совѣтникъ, правитель Саприкія, съ насмѣшкою сказалъ ей: „слышишь, невѣста Христова! пошли мнѣ яблоковъ и цвѣтовъ изъ рая Жениха твоего“. Дороѳея отвѣчала: „воистину исполню просьбу твою!“

Когда святая скончалась отъ меча, а Ѳеофилъ со смѣхомъ разсказывалъ друзьямъ и товарищамъ о данномъ ему обѣщаніи, вдругъ представшій ангелъ подалъ ему три яблока съ тремя прекрасными цвѣтами и сказалъ: „Дороѳея прислала это тебѣ изъ рая Жениха своего“. Ѳеофилъ, взявши въ руки яблоки и цвѣты, воскликнулъ: „Христосъ есть истинный Богъ, и нѣтъ неправды въ Немъ!“ — „Полно смѣяться, Ѳеофилъ!“ говорили ему друзья. „Я не смѣюсь, отвѣчалъ Ѳеофилъ, но здравый смыслъ заставляетъ меня вѣровать во Христа, какъ въ Бога. Теперь февраль мѣсяцъ—зима, и во всей Каппадокіи нѣтъ ни дерева, ни куста покрытаго листьями. Откуда-жъ эти цвѣты и яблоки? Я смѣялся, когда вели Дороѳею на казнь, а теперь говорю: блаженны вѣрующіе во Христа и страдающіе за имя Его!“

Нѣкоторые пошли къ правителю и донесли ему, что Ѳеофилъ прославляетъ Христа, и многіе, слушая его, вѣруютъ. Тотъ, призвавши, началъ убѣждать его именемъ жены и дѣтей оставить новую вѣру и, видя непреклонность, предалъ на бичеваніе, строганіе острымъ желѣзомъ и пытку огнемъ. Ѳеофилъ мужественно претерпѣвалъ муки, восклицая: „Христе Боже! Исповѣдую Тебя! Причти и меня къ лику святыхъ Твоихъ!“ Мучитель велѣлъ отсѣчь ему голову, и святый съ радостію принялъ смерть [1]). (См. „Житія святыхъ“ архіеп. Филарета Гумилевскаго, февраль 6 д., стр. 55—56).

4. Примѣры явленія Іисуса Христа, упоминаемые въ житіяхъ святыхъ, какъ доказательства Божества Іисуса Христа.

Эти примѣры путемъ церковно-историческимъ служатъ подтвержденіемъ истины Божества Господа нашего І. Христа.

Господь нашъ І. Христосъ, предъ страданіями Своими, въ послѣдней утѣшительной бесѣдѣ съ учениками Своими, сказалъ: ***имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя; а любяй Мя возлюбленъ будетъ От-***

---

[1]) *Примѣч. Краткій разборъ и опровerженіе ложныхъ мнѣній невѣрующихъ, возражающихъ противъ божественной природы І. Христа.* Богохульное мнѣніе нѣкоторыхъ невѣрующихъ, что І. Христосъ былъ простой, хотя и совершеннѣйшій человѣкъ, находитъ себѣ не малый просторъ. „Если Христосъ былъ простой человѣкъ, то ко мнѣ Онъ становится гораздо ближе. Какъ Сынъ Божій, Онъ недостижимъ для меня. Какъ Сынъ человѣческій, Онъ составляетъ для меня идеалъ, къ которому я стремлюсь“. Такова старая пѣснь, которую давно уже распѣваютъ.

Но 1) *было бы невозможно объяснить и понять явленіе І. Христа, если признавать Его только за религіознаго генія,* за выдающуюся личность, какъ любятъ нѣкоторые называть Его, и пришлось бы совсѣмъ отказаться отъ дѣйствительнаго пониманія Его жизни. Мы не можемъ понять, какъ могла явиться такая единственная въ своемъ родѣ личность, чудо исторіи, подобно исполину, возвышающаяся надъ всѣмъ человѣчествомъ? При этомъ остается непонятнымъ, какъ могло достигнуть такого высочайшаго значенія и распространенія Его *ученіе,* которое съ поразительной быстротой, сопровождаемое *чудесными знаменіями,* распространилось по всему міру, при чемъ, какъ извѣстно, не было употреблено для сего никакихъ насильственныхъ средствъ.

2) *Ученіе І. Христа о Самомъ Себѣ не допускаетъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что онъ былъ Богъ.* Послушаемъ Его Самого, что Онъ говоритъ о Своемъ лицѣ. Всѣмъ извѣстны мѣста Св. Писанія, гдѣ Онъ говоритъ о Себѣ. Припомнимъ нѣкоторыя изъ нихъ. Вотъ заключеніе Евангелія отъ Матѳ.: „дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ. Итакъ, идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ“. Спрашивается: возможно-ли, чтобы говорилъ такъ человѣкъ? Только наша вѣра въ то, что Онъ

цемъ Моимъ и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ (Іоан. XIV, 21). Изъ словъ Господа видно, что Онъ обѣщалъ явиться тому, кто исполнять будетъ заповѣди Его, явиться тогда, когда, совершивъ дѣло Свое на землѣ— дѣло искупленія, вознесется къ Пославшему Его.

Не безполезно для христіанина размыслить, какъ Господь исполнилъ обѣщанное Имъ, т. е. какъ Онъ являлся любящимъ Его. Изъ разныхъ случаевъ, которые здѣсь предложены будутъ вниманію христіанскому, видно будетъ, что Господь являлся многимъ, которые съ готовностію исполняли волю Его и являлся въ разныхъ видахъ.

Вотъ нѣсколько примѣровъ такого явленія Господа святымъ.

I. Савлъ, дышавшій злобою противъ христіанъ, терзалъ вѣрующихъ въ Іерусалимѣ. Не довольствуясь этимъ, онъ выпросилъ у іудейскаго первосвященника повелѣніе отправиться въ Дамаскъ, дабы и тамъ преслѣдовать христіанъ. Но когда онъ приближался къ Дамаску, то внезапно облисталъ его свѣтъ небесный. Ослѣпленный имъ, онъ упалъ на землю и услышалъ голосъ *Савлъ! Савлъ! что ты Меня гонишь?* — Кто ты, Господи? сказалъ Савлъ. Господь же говорилъ: *Я Іисусъ, Котораго ты гонишь. Трудно итти тебѣ противъ рожна.* Онъ въ трепетѣ и ужасѣ сказалъ: „что повелишь мнѣ дѣлать?" Господь же ему сказалъ: *встань и поди въ городъ; и сказано будетъ тебѣ, что надобно дѣлать.* Тамъ въ Дамаскѣ былъ апостольскій ученикъ Ананія, который, по повелѣнію Господа, явившагося ему, пришедши къ Савлу, возвратилъ ему зрѣніе и крестилъ его. Въ скоромъ

былъ истинный Сынъ Божій, избавляетъ Его отъ обвиненій въ богохульствѣ, а насъ отъ упрековъ въ безбожіи. Безъ всякой внѣшней помощи и содѣйствія, Онъ одиноко выступаетъ противъ всего рода человѣческаго и возвѣщаетъ основаніе царства, стоящаго въ совершенномъ противорѣчіи со всѣми желаніями грѣховнаго человѣческаго сердца, и тѣмъ не менѣе это царство прочно утверждается и укрѣпляется въ борьбѣ со всѣми враждебными силами, которыя, наконецъ, подчиняются Ему. Что, далѣе, Онъ говоритъ на пути ко гробу Лазаря? „Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ. И всякій, живущій и вѣрующій въ Меня, не умретъ во вѣкъ" (Іоан. XI, 25, 26). Говорилъ-ли такъ когда-либо человѣкъ? Какой человѣческій учитель дерзалъ утверждать о себѣ: „Я есмь то, чему учу?" Мы почли бы безумствомъ въ чьихъ-либо другихъ устахъ слова: „кто любитъ отца и мать больше Меня, тотъ Меня недостоинъ". А что за смѣлое слово, съ которымъ онъ обращается къ міру: „пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные", и „аще кто жаждетъ, да грядетъ ко Мнѣ?" Слуги первосвященническіе были правы, сказавъ: „никогда не говорилъ такъ человѣкъ, какъ этотъ!" Здѣсь больше, чѣмъ мудрость Соломона и Сократа, Платона и Аристотеля. Объ этихъ мудрецахъ немногіе только имѣютъ точныя свѣдѣнія, и эти немногіе не склоняются подъ ихъ авторитетъ. Но что сказалъ Іисусъ, тому учится уже дитя на груди матери, то воспитываетъ отрока и юношу, укрѣпляетъ мужа въ борьбѣ жизни, утѣшаетъ старика на смертномъ одрѣ. Прекрасно кто-то замѣтилъ одному невѣрующему: если-бы Христосъ сказалъ только слова: „во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними", то Онъ сказалъ бы больше, чѣмъ всѣ философы [1]).

3) *Всѣ возраженія противъ божественной природы Христа не выдерживаютъ ни малѣйшей критики здраваго разума.* Допустивши, наприм. съ Цельсомъ, англійскими деистами, Вольтеромъ и другими, безумное и богохульное предположеніе, которое языкъ затрудняется выговорить, именно — что Христосъ былъ обманщикъ, вы никакъ не объясните, какъ отъ обманщика могло выйти нравственное обновленіе человѣчества.

---

[1]) *Примѣч.* а) Никогда не нужно забывать, что весь Ветхій Завѣтъ своими прообразами и пророчествами, *точно исполнившимися на I. Христѣ,* свидѣтельствуетъ о Божествѣ I. Христа. Пусть серьезно подумаютъ объ этомъ невѣрующіе.

б) Объ этомъ же съ неотразимою силою убѣдительности свидѣтельствуетъ вся исторія христ. церкви, *полная поразительными чудесами и знаменіями.*

в) О божественномъ характерѣ Основателя христ. религіи свидѣтельствуетъ *возрожденіе* разлагавшагося греко-римскаго міра, совершенно обновившагося христіанствомъ.

г) О томъ же свидѣтельствуютъ неисчислимыя благотворныя послѣдствія, которыя вошли съ христіанствомъ въ жизнь личную, семейную и государственную.

времени Савлъ, впослѣдствіи св. ап. Павелъ, сдѣлался великимъ апостоломъ язычниковъ (Дѣян. IX).

II. Находясь на островѣ Патмосѣ, Іоаннъ Богословъ однажды сидѣлъ на уединенной скалѣ и вдругъ услышалъ за собою громкій голосъ. Онъ оглянулся въ ту сторону, откуда послышался ему голосъ, и увидѣлъ седмь свѣтильниковъ, а посреди ихъ об-

Но вотъ Штраусъ и Ренанъ стараются доказать, что Христосъ былъ, можетъ быть, и самъ обманывавшійся мечтатель. Откуда же это знаютъ Штраусъ и Ренанъ? Изъ евангелій этого они не могли вычитать; въ евангеліяхъ представляется образъ Его совершенно непохожимъ на мечтателя. Умъ Его трезвъ и ясенъ, взоръ Его проницателенъ и рѣшителенъ, сужденія Его точны. То же чудесное спокойствіе, съ которымъ Онъ является въ началѣ Своей общественной дѣятельности, сохраняется у Него до конца Его жизни.

И такъ какъ лицо Іисуса Христа стоитъ выше всѣхъ нападеній, то сомнѣвающіеся обращаются къ повѣствователямъ о Его лицѣ, къ евангелистамъ, не довѣряя ихъ достовѣрности и утверждая, что вообще не было никакого историческаго Христа. Но въ такомъ случаѣ съ равнымъ правомъ можно утверждать, что не существовало въ дѣйствительности ни одной изъ историческихъ личностей. о которыхъ повѣствуетъ исторія. Если бы евангелисты были обманщики, то оставалось бы необъяснимымъ, какъ они могли придти къ мысли представить предъ наши взоры такой образъ, который превосходитъ все, что когда-либо производилъ міръ истиннаго и прекраснаго, независимо отъ простоты ихъ разсказа и сильнаго впечатлѣнія истины, какое производятъ ихъ повѣствованія на всякаго, читающаго евангелія безъ предвзятыхъ мыслей. Апостолы, при ближайшемъ знакомствѣ съ ихъ писаніями, оказываются людьми простыми, совершенно искренними, не скрывающими ни своихъ недостатковъ, ни своихъ грѣховъ. Будь они обманщиками, они конечно иначе повѣствовали бы.

Такъ какъ съ этой стороны возраженіе безсильно, то старались обманщиковъ обратить въ обманутыхъ. „Суевѣрные ученики не поняли, говорятъ, своего учителя: подъ впечатлѣніемъ отъ Его лица они силою фантазіи преувеличили образъ Его и украсили чуждыми чертами". На это можно сказать слѣдующее: христіанство, въ теченіе стольких вѣковъ, явившее столь много чрезвычайныхъ дѣйствій, не можетъ имѣть своимъ источникомъ разгоряченной фантазіи нѣсколькихъ галилейскихъ рыбарей. Притомъ же эти рыбари отнюдь не были ослѣпленными мечтателями и фанатиками, но въ высшей степени людьми трезвыми и сдержанными; въ подтвержденіе этому стоитъ только прочитать ихъ рѣчи въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, сказанныя ими народу. Рѣчь ихъ вездѣ проста, ясна, можно сказать даже суха, безъ всякихъ аффектацій. Говоря о своемъ Господѣ и Учителѣ, они не прославляютъ Его въ поэтическихъ выраженіяхъ, какъ высшее существо, и выражаются о Немъ, если можно такъ сказать, слишкомъ прозаически. Проникнутые, какъ и всѣ израильтяне, мыслію, что божественное и человѣческое, Богъ и міръ, отдѣлены между собою безконечною пропастію, они теперь держатся совершенно противоположнаго мнѣнія, говорятъ о вочеловѣченіи Бога, каждый по своему, каждый съ своей точки зрѣнія или своихъ слушателей. Все, что было доселѣ у нихъ самаго дорогого, они должны были оставить и проповѣдывать только Іисуса Распятаго и итти за Него на смерть. Но очевидно, что это возможно было только *при убѣжденіи въ истинѣ того, что они проповѣдывали.*

Такое же убѣжденіе въ истинности ихъ повѣствованій производятъ они и на читателей, безъ предвзятыхъ мыслей обращающихся къ чтенію ихъ повѣствованій. Вотъ такое впечатлѣніе они сдѣлали на Руссо, не отличавшагося, какъ извѣстно, вѣрою. Онъ говоритъ: „признаюсь, что величіе Писанія приводитъ меня въ удивленіе, святость евангелій говоритъ моему сердцу. Какъ малы въ сравненіи съ ними книги философовъ со всею ихъ напыщенностію! Возможно ли, чтобы Тотъ, Чья исторія разсказывается въ евангеліяхъ, былъ только человѣкъ? Менѣе имѣютъ за себя свидѣтелей несомнѣнныя въ общемъ мнѣніи факты изъ жизни Сократа, чѣмъ земная жизнь Спасителя. Гораздо было бы труднѣе объяснить, какъ нѣсколько человѣкъ согласились составить эту книгу, чѣмъ признать, что не существовало то лицо, которое дало матеріалъ для Писанія. Евангеліе заключаетъ въ себѣ такія блестящія, неподражаемыя черты и истины, что выдумавшій оное былъ бы болѣе достоинъ удивленія, чѣмъ самое лицо, о которомъ онъ повѣствуетъ".

разъ, подобный Сыну человѣческому, облеченный въ подиръ и препоясанный златымъ поясомъ и блестящій, какъ солнце. Онъ находился среди седми свѣтильниковъ и сказалъ возлюбленному ученику Своему Іоанну: *не бойся! Я есмь первый и послѣдній и живущій. Я умеръ и теперь живу во вѣки вѣковъ и имѣю ключи ада и смерти* (Апок. I, 9—18 ст.). Въ заключеніе же всего умершій и воскресшій Господь І. Христосъ сказалъ: *Я скоро*

Для избѣжанія подобныхъ затрудненій, нѣкоторые и учителя и учениковъ относятъ къ области вымысла. „Евангелій, говорятъ такіе отрицатели, не писали ни апостолы, ни ученики ихъ; уже въ позднѣйшее время вложены были въ уста Христу извѣстныя рѣчи и изреченія, и не раньше конца второго вѣка церковь окружила миѳами и легендами естественныя первоначально дѣла и слова своего Основателя". Но наука несомнѣнно доказала, *что евангелія произошли еще въ первомъ вѣкѣ*, и что въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ второго вѣка наши 4 евангелія были извѣстны и приняты вездѣ въ христіанской церкви. На это-то и не обращаютъ вниманія представители этой гипотезы.

Противникъ дѣлаетъ еще шагъ впередъ и признаетъ въ Іисусѣ Христѣ только Сына человѣческаго, т.-е. первообразъ человѣчества, въ которомъ оно достигаетъ высочайшаго своего развитія. По этому мнѣнію Христосъ есть высшее развитіе всего, что первоначально заключено было въ человѣческой природѣ. Ученіе Христово въ такомъ случаѣ есть ни что иное какъ продуктъ предшествующаго времени; Христосъ умѣючи воспользовался только богатымъ наслѣдствомъ, полученнымъ отъ іудейства и язычества. Но жаль только, что евангельское повѣствованіе ничего объ этомъ не знаетъ! Какъ сынъ (мнимый) плотника, Христосъ выступаетъ на общественное служеніе въ мало извѣстной области, не получивъ школьнаго образованія, не имѣя Себѣ руководителя и безъ всякаго знакомства съ римскимъ и греческимъ образованіемъ. Откуда-же Ему эта премудрость? спросимъ мы съ іудеями. О языческомъ наслѣдствѣ, конечно, нечего уже и говорить. Да и какъ Онъ завладѣлъ іудейскимъ наслѣдствомъ? Онъ неумолимо отвергаетъ всѣ религіозныя и патріотическія претензіи своего народа и разрушаетъ всѣ блестящія его надежды. Онъ совершенно иначе, чѣмъ оффиціальные народные учители, объясняетъ Св. Писаніе В. Завѣта. Онъ поставляетъ Себя выше Ветх. Завѣта, показываетъ его Своему народу совершенно въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ какъ привыкли видѣть его. Да и что мнѣ въ первообразѣ человѣчества? Онъ не удовлетворяетъ въ дѣйствительности потребностей моего сердца. Пожалуй, если-бы не существовалъ грѣхъ, тогда мы могли-бы довольствоваться возвышенными религіозными идеями, благочестивыми чувствами и расположеніями. Но мы имѣемъ надобность въ большемъ: намъ нужно искупленіе нашихъ грѣховъ, намъ необходимъ ходатай нашего избавленія, необходимо откровеніе благодати Божіей; но въ этомъ отношеніи ничего не поможетъ намъ первообразъ человѣчества.

Послѣдователи Гегеля и Штрауса идутъ еще дальше въ извращеніи понятій. Такъ какъ, по мнѣнію перваго, абсолютная идея въ отдѣльномъ лицѣ никогда не можетъ достигнуть своего обнаруженія во всей полнотѣ, а проявляется только въ цѣломъ родѣ, то и вочеловѣченіе Бога не могло быть только въ одной исторической личности въ Іисусѣ Христѣ, а продолжаетъ осуществляться во всемъ человѣческомъ родѣ. Отсюда уже естественное заключеніе, что въ развитіи человѣчества къ богоподобію Христосъ есть только членъ, хотя и безъ сомнѣнія выдающійся. Но независимо отъ того, что этотъ протестъ, лишенный всякаго здраваго научнаго обоснованія, противъ воплощенія Христова, какъ прекрасно кто-то замѣтилъ, появился слишкомъ поздно, мы уже на герояхъ человѣчества видимъ, что „невозможное" у философовъ часто бываетъ въ дѣйствительности: у Рафаэля, у Моцарта въ одномъ произведеніи выливалась вся сила, изящество и полнота идеи;—почему же я долженъ сомнѣваться въ словахъ ап. Павла, когда онъ говоритъ, что во Христѣ вся полнота божества обитала тѣлесно? Повторимъ еще разъ: намъ нуженъ удобоощутимый, наглядный, историческій образъ, который пробуждалъ-бы наши сердца и предъ которымъ преклонялись-бы наши колѣна; намъ нуженъ Христосъ, Которому могли-бы предаться со всею силою и горячностію нашей любви, Христосъ, Который снисходилъ-бы къ намъ, и къ Которому мы могли бы возноситься. Таковъ именно и есть нашъ І. Христосъ Господь (Сост. по „Воскр. чт." 1872 г., т. 1, стр. 321—326).

приду и мзда Моя со Мною, чтобы каждому воздать по дѣламъ его (Апок. XXII, 12).

III. Во время нашествія варваровъ на обитель пустынниковъ синайскихъ, старецъ Павелъ увѣщевалъ всѣхъ иноковъ не малодушествовать и быть готовыми на смерть за имя Господа. Иноки отвѣчали: „отче! что скажешь намъ, то и исполнимъ". Старецъ же, обратившись къ востоку и воздѣвши руки къ небу, молился: Господи, Іисусе Христе, Боже Вседержитель! упованіе и помощь наша! не забудь насъ недостойныхъ рабовъ Твоихъ! но помяни скудость и печаль нашу; укрѣпи въ часъ сей; прими души наши, какъ жертву благопріятную въ воню благоуханія; яко Тебѣ подобаетъ слава, честь нынѣ и во вѣки. И когда всѣ сказали: аминь, тотчасъ былъ голосъ отъ святаго алтаря въ услышаніе всѣмъ: *пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Азъ упокою вы* (Ч.-М. 14 янв.).

IV. Когда Маркъ Ѳракійскій давалъ преп. Серапіону послѣднее свое завѣщаніе, какъ похоронить его, и когда Серапіонъ, выслушивая прощальную бесѣду его, плакалъ о разлукѣ съ нимъ, въ это время былъ голосъ съ неба: *принесите Мнѣ сосудъ избранный отъ пустыни, принесите Мнѣ дѣлателя правды, совершеннаго христіанина и вѣрнаго раба*. Потомъ опять тотъ же голосъ говорилъ: *гряди, Маркъ, гряди, почій въ свѣтѣ радости и духовной жизни!* Когда душа его возносима была ангелами, то былъ голосъ съ неба: *возьмите и принесите сюда посрамившаго бѣсовъ;* а какъ та же душа приблизилась уже къ самому небу, то видно было подобіе руки, простертой съ неба и пріемлющей непорочную его душу (Ч.-М. 5 апр.).

V. Преп. Никону явился Господь въ сонномъ видѣніи и сказалъ: *встань, отвори двери ограды, пусть войдутъ овцы Мои!* Никонъ, всталъ и пошелъ къ воротамъ, ожидая пришествія овецъ Христовыхъ. Это были Сѵмеонъ Юродивый и Іоаннъ Спостникъ, которые, принявши отъ него иноческій образъ, вскорѣ потомъ удалились изъ обители и содѣлались великими подвижниками. („Ч.-М." іюля 21).

5. Чудеса, совершенныя святыми силою Господа нашего Іисуса Христа, какъ доказательства Божества Его.

Самый главный въ житіяхъ святыхъ образъ доказательствъ Божества І. Христа, суть чудеса, совершенныя ими силою Христовою. Разскажемъ здѣсь нѣсколько чудесныхъ событій, доказывающихъ истинность вѣры въ І. Христа, какъ Сына Божія.

I. Св. Харитина осуждена была на потопленіе въ морѣ: для сего привязали къ ней большой камень и бросили ее въ глубину морскую; но камень тотчасъ же оторвался, и святая, поддерживаемая силою Всевышняго, стала на поверхности моря и пошла по водамъ. Вышедши на берегъ, она встала предъ мучителемъ и сказала: „видишь силу Христа моего и вѣруй въ Него" (Ч.-М. окт. 5 д.).

II. По молитвѣ къ Господу Іисусу Христу ядъ терялъ свою смертную силу. Одному волхву приказано было языческимъ мучителемъ отравою уморить св. Виктора. Чародѣй сварилъ мясо съ смертоноснымъ ядомъ и подалъ святому. Св. Викторъ помолился Господу Іисусу Христу и съѣлъ мясо безъ вреда. Волхвъ приготовилъ мясо съ сильнѣйшимъ ядомъ и, подавая его святому, говорилъ: „если съѣшь это и останешься живъ, тогда я оставлю свое волшебство и увѣрую въ Бога твоего". Св. Викторъ съѣлъ и это безвредно. Тогда волхвъ открыто предъ всѣми исповѣдалъ вѣру въ Господа Іисуса Христа, пошелъ въ свой домъ, сожегъ всѣ волшебныя книги и сдѣлался совершеннымъ христіаниномъ (Ч.-М. нояб. 11 д.).

III. И кипящая смола претворялась въ холодную воду, и раскаленное желѣзо охлаждалось. Св. мученики Павелъ и Юліанія, будучи ввержены въ кипящую смолу, воззвали къ Господу Іисусу Христу объ избавленіи отъ болѣзненной муки,—и клокочущая смола претворилась въ прохладную воду. Чудо это, впрочемъ, не вразумило мучителя. Онъ повелѣлъ положить ихъ на двухъ желѣзныхъ разженныхъ кроватяхъ и поливать тѣла ихъ масломъ. Св. мученики и здѣсь остались невредимыми. Тогда исполнители мукъ воскликнули: „нѣтъ иного Бога, кромѣ небеснаго Бога, Который помогаетъ Павлу и Юліаніи" (Ч.-М. марта 4 д.).

IV. Имя Іисуса Христа и мертве-

цовъ воскрешало. „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, взывалъ св. мученикъ Юліанъ надъ мертвецомъ, призри нынѣ съ высоты небесной, воздвигни мертвеца сего, да постыдятся врази Твои, а вѣрующіе въ Тебя да укрѣпятся!“ Послѣ сего обратился къ мертвому съ такими словами: „земля сухая! во имя Того, Который воскресилъ четверодневнаго Лазаря, говорю тебѣ: востань и стань на ноги твои!“ и мертвецъ воскресъ (Ч.-М. генв. 8 д.).

V. При св. Өеодорѣ Едесскомъ былъ также споръ у христіанъ съ евреями о Божествѣ Господа Іисуса Христа. Отъ евреевъ спорилъ одинъ ихъ законоучитель. Много хульнаго говорилъ онъ на Христа Бога нашего. Христіане молчали, а евреи громкими криками выражали свою побѣду надъ ними. Тогда святитель Өеодоръ далъ знакъ рукою, чтобы всѣ замолчали; потомъ, обратившись къ жидовину, сказалъ ему: „если бы ты предложилъ намъ на обсужденіе что-либо изъ книгъ Моисеевыхъ, мы тогда стали бы отвѣчать тебѣ; но какъ ты говорилъ хульное самъ отъ себя, говорилъ не то, о чемъ возвѣстили пророки, а то, что внушаетъ тебѣ отецъ твой сатана, посему противъ всего твоего хульнаго многоглаголанія скажу тебѣ одно вѣщаніе св. пророка Давида: ***нѣмы да будутъ устнѣ льстивыя, глаголющія на праведнаго беззаконіе гордынею и уничиженіемъ***“ (Пс. XXX, 19). И тотчасъ велерѣчивый законоучитель сдѣлался безгласенъ; хульный языкъ его пересталъ говорить и связался нѣмотою. Послѣ трехъ дней онъ написалъ къ св. Өеодору письмо, въ которомъ просилъ у него милости содѣлать его христіаниномъ. Святитель, по оглашеніи, ввелъ его въ купель св. крещенія и крестилъ его во имя Пресвятыя Троицы; и разрѣшился языкъ безгласнаго: онъ прославилъ имя Отца, и Сына и Святаго Духа и исповѣдалъ Христа Сыномъ Бога живаго (Ч.-М. іюля 9 д.).

VI. Нѣкто Григорій, ученикъ преп. Василія, читая книги Ветхаго Завѣта, пришелъ въ сомнѣніе объ истинности вѣры христіанской и помышлялъ, что іудеи вѣруютъ право. Проподобный Василій, духомъ узнавъ о семъ, обличилъ маловѣрнаго и испросилъ ему отъ Бога откровеніе. Въ одну ночь Григорію открылся страшный судъ всего рода человѣческаго, и онъ увидѣлъ Судью Господа, сидящаго на престолѣ, и праведниковъ, стоящихъ одесную Его, а грѣшниковъ ошуюю; въ числѣ послѣднихъ увидѣлъ онъ и іудеевъ, неувѣровавшихъ во Христа: они вмѣстѣ съ язычниками были осуждены и посланы въ геенну огненную (Ч.-М. марта 26 д.).

VII. ***Смерть ересіарха Арія, какъ Божіе наказаніе.*** Александръ, архіепископъ константинопольскій, получившій приказаніе императора Константина Великаго ввести еретика Арія въ церковное общеніе, былъ человѣкъ кроткаго характера, и не чувствовалъ себя ни достаточно сильнымъ, ни достаточно рѣшительнымъ для того, чтобы противиться приказанію своего императора, чтобы именно на слѣдующій день Арій былъ принятъ въ общеніе съ православными въ церкви, извѣстной подъ именемъ Ирины. Въ такомъ крайнемъ положеніи онъ палъ ницъ въ святилищѣ этой церкви, и со слезами на глазахъ и воздѣтыми руками молился Богу, говоря: „если Арій придетъ завтра въ церковь, возьми меня отсюда, и не дай мнѣ погибнуть съ виновнымъ! Но если Ты сожалѣешь Твою церковь, какъ Ты дѣйствительно сожалѣешь ее, то возьми отсюда Арія, дабы, когда онъ войдетъ, не вошла съ нимъ и ересь“ (молитва, какъ она услышана была пресвитеромъ Макаріемъ, передается Аөанасіемъ въ его письмѣ къ Серапіону—sec. 3. Ср. Socr. 1, 37). Настало роковое утро. Арій, надменнѣе теперь еще болѣе обыкновеннаго и дѣлая разныя пустыя замѣчанія (Athan. Ep. ad Serap. 3), находился на своемъ пути въ церковь, окруженный евсевіанами и любопытной и возбужденной толпой. Но вотъ онъ вдругъ схваченъ былъ внезапнымъ приступомъ боли въ желудкѣ и удалился въ отхожее мѣсто позади форума. Сопровождавшіе его лица ждали его довольно продолжительное время. Но, наконецъ, отправившись къ нему, съ цѣлью позвать его, они были поражены ужаснымъ зрѣлищемъ: у стараго ересіарха (ему было уже болѣе 80 лѣтъ отъ роду), какъ оказалось, лопнуло чрево, и онъ лежалъ, плавая въ своей крови и представляя ужасающее зрѣлище. Таковы факты исторіи, и читатель самъ долженъ дѣлать свои толкованія о нихъ (толкованія дѣлаются святыми Аөанасіемъ, Епифаніемъ, Григо-

ріемъ Назіанзиномъ, Амвросіемъ и греческими церковными историками). Эта ужасная смерть Арія невольно вызывала сравненіе ея со смертью Іуды. Она произвела глубокое уныніе въ рядахъ его сторонниковъ, и естественно была принимаема православными, какъ высшій приговоръ надъ всѣмъ его дѣломъ.—(Сост. по соч. „Жизнь и труды св. отцевъ и учителей церкви", Фаррара, изд. 1891 г., стр. 289).

VIII. Григорій Турскій разсказываетъ, что аріане (неизвѣстно, когда именно), съ цѣлію оказать противовѣсъ чудесамъ православныхъ, подговорили одного человѣка притвориться слѣпымъ, съ цѣлью совершить надъ нимъ мнимое исцѣленіе. Когда аріанскій епископъ наложилъ на него свою руку, то обманщикъ былъ пораженъ дѣйствительною слѣпотою, сопровождаемою мучительною болью въ глазахъ. Онъ сознался въ обманѣ и объявилъ себя обращенцемъ къ православной вѣрѣ, послѣ чего онъ и былъ исцѣленъ Евгеніемъ и двумя другими правосл. епископами (Hist. 11, 2).

IX. На православныхъ было воздвигнуто жестокое гоненіе со стороны аріанъ. Самымъ знаменитымъ событіемъ въ исторіи этого гоненія былъ случай съ исповѣдниками въ Типасѣ. Православные этого города упорно отказались признать аріанскаго епископа, и продолжали совершать свои обряды; вслѣдствіе чего, по приказанію Гуннерика, многимъ изъ нихъ (по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ 60) были отрублены правыя руки и съ корнемъ вырѣзаны языки. Несмотря на это, они продолжали *говорить*, какъ и прежде, и это столь чудесное обстоятельство было всѣми понятно въ смыслѣ божественнаго предостереженія гонителямъ. Викторъ Витскій упоминаетъ, какъ объ особенно извѣстномъ членѣ изъ среды этихъ страдальцевъ, объ одномъ иподіаконѣ, по имени Ренаратѣ Константинопольскомъ (См. Evagr. IV, 14; Runart. 482 и слѣд.). Самый фактъ способности этихъ страдальцевъ говорить послѣ потери своихъ языковъ достаточно подтверждается,—въ особенности Энеемъ Газскимъ, платоническимъ философомъ, обращеннымъ къ христіанству, который заявляетъ, что онъ тщательно изслѣдовалъ ихъ (Patrol. grec. LXXXV, 1001), и императоръ Юстиніанъ въ особенномъ указѣ заявляетъ, что онъ самъ былъ свидѣтелемъ этого событія (Cod. 1, XXVII).

6. О безначальномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца, по изъясненію св. Іоанна Дамаскина (Богословіе 1 кн. 8 глава).

I. „(Вѣруемъ), учитъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, и во единаго Сына Божія единороднаго, Господа нашего Іисуса Христа, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣковъ: свѣта отъ свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго, единосущнаго Отцу, Которымъ все сотворено.

„Когда мы говоримъ, что Онъ прежде всѣхъ вѣковъ, то симъ показываемъ, что Его рожденіе не во времени и безначальное, ибо не изъ небытія приведенъ въ бытіе сынъ Божій, сый сіяніе славы и образъ ѵпостаси Отчей, живая премудрость и сила; ѵпостасное слово, существенный, совершенный и живой образъ невидимаго Бога, но всегда былъ со Отцемъ и въ Отцѣ, и рожденъ отъ Него вѣчно и безначально" [1]).

II. „Ибо Отецъ никогда не былъ безъ Сына: но Отецъ всегда вмѣстѣ съ Сыномъ, отъ Него рожденнымъ, ибо безъ Сына не могъ бы назваться Отцемъ. Если бы Онъ существовалъ когда-нибудь не имѣя Сына, то также послѣ сдѣлался бы и Отцемъ, не бывъ прежде Отцемъ, и подвергся бы измѣненію въ томъ, что, не бывъ Отцемъ, сталъ Отцемъ, а такая мысль хуже всякаго богохульства. Ибо нельзя сказать о Богѣ, чтобы Онъ не имѣлъ естественной силы рожденія; а сила рожденія въ томъ состоитъ, чтобы изъ себя, то-есть изъ собственной сущности, рождать одинаковое съ

---

[1]) *Примѣч.* Приведеннымъ толкованіемъ святого Іоанна Дамаскина на слова символа вѣры „рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ" ясно показуется, что Сынъ Божій имѣетъ безначальное рожденіе, а не во времени родился, и что Онъ присносущенъ Отцу, то-есть не было того, чтобы когда былъ Отецъ, не было Сына, ибо не изъ небывшаго сталъ Онъ быть, не изъ несуществовавшаго сталъ существовать, но вѣчное и безначальное имѣетъ бытіе.

собою по естеству (См. Григорій Назіанзина, слово 35, 36). И потому о рожденіи Сына нечестиво утверждать, что оно произошло во времени и что бытіе Сына началось послѣ Отца, ибо мы исповѣдуемъ рожденіе Сына изъ Отца, то-есть изъ Его естества. И если мы не согласимся, что Сынъ существовалъ изначала вмѣстѣ со Отцемъ, отъ Котораго Онъ рожденъ, то допустимъ, что Онъ, (т. е. Богъ Отецъ), не бывши Отцемъ, сталъ послѣ Отцемъ" [1]).

III. „Правда, что тварь произошла впослѣдствіи времени; однакоже не изъ сущности Божіей, а волею и силою Божіею приведена изъ небытія въ бытіе; и потому (при сотвореніи) не произошло никакого измѣненія въ естествѣ Божіемъ. Рожденіе состоитъ въ томъ, что изъ сущности рождающаго производится рождаемое, подобное по сущности; твореніе и созданіе состоитъ въ томъ, что творимое и созидаемое происходитъ внѣ, а не изъ сущности творящаго и созидающаго, и безъ всякаго сомнѣнія не есть подобное ему по сущности (См. Григорія Назіанз. слово 29). Но рожденіе (въ Немъ) безначально и вѣчно, такъ какъ оно есть дѣйствіе Его естества, и происходитъ изъ существа Его; иначе рождающій потерпѣлъ бы измѣненіе, и былъ бы Богъ первый, и Богъ послѣдующій, и произошло бы пріумноженіе. Твореніе же у Бога, какъ дѣйствіе воли, не совѣчно Богу. Ибо не можетъ быть, чтобы приведенное изъ небытія въ бытіе было совѣчно безначальному и всегда существующему" [2]).

IV. „Итакъ святая каѳолическая и апостольская церковь учитъ, что есть Отецъ и вмѣстѣ единородный Сынъ Его, рожденный изъ Него не во времени, безъ истеченія, безстрастно и непостижимо,—такъ, какъ вѣдаетъ сіе одинъ только Богъ всяческихъ. Какъ огонь и происходящій отъ него свѣтъ существуютъ вмѣстѣ,—не прежде бываетъ огонь, а потомъ уже свѣтъ, но огонь и свѣтъ вмѣстѣ, — и какъ свѣтъ, всегда рождается отъ огня и всегда въ немъ пребываетъ и отнюдь отъ него не отдѣляется: такъ рождается и Сынъ отъ Отца, никакъ не отдѣляясь отъ Него" [3]).

---

[1]) *Примѣч.* Здѣсь св. Іоаннъ Дамаскинъ еще яснѣе и рѣшительнѣе говоритъ, что Отецъ неизмѣняемъ по существу, есть присно Отецъ, и не было того, чтобы Онъ прежде не имѣлъ силы къ рожденію Сына, а потомъ бы возымѣлъ, и по сему не было того, чтобы Онъ когда-то не былъ Отцемъ, и не было того, чтобы когда-то не существовалъ Сынъ; если не вѣровать въ собезначальность Сына со Отцемъ, и допускать, что акибы когда-то не было Сына, то этимъ ученіемъ допустится измѣненіе во Отцѣ, Который акибы не бывши прежде Отцемъ, потомъ сдѣлался Отцемъ. Такая мысль по выраженію святаго Іоанна Дамаскина, хуже всякаго богохульства.

[2]) *Примѣч.* Итакъ, по ученію святаго Іоанна Дамаскина, тварь не совѣчна создавшему ее, а произошла впослѣдствіи. Св. Дамаскинъ доказываетъ, почему тварь не совѣчна Богу. Тварь, говоритъ онъ, не происходитъ изъ существа Творца, но происходитъ внѣ, волею и силою Божіею произведена изъ небытія въ бытіе, и потому не совѣчна Богу; а рожденіе Сына—изъ существа рождающаго, посему Сынъ собезначаленъ и совѣченъ родившему, а иначе, то-есть еслибы рождаемый, Сынъ Божій, не былъ собезначаленъ родившему, Отцу, то рождающій потерпѣлъ бы измѣненіе и былъ бы Богъ первый, а рождаемый — Богъ послѣдующій, и въ Божествѣ произошло бы пріумноженіе, то-есть прибыло бы лицо, не бывшее прежде.

[3]) *Примѣч.* Вотъ, св. Іоаннъ Дамаскинъ прямо говоритъ, что святая соборная и апостольская церковь учитъ, что есть Отецъ, есть вмѣстѣ и единородный Сынъ Его, рожденный отъ Него не во времени, но прежде всѣхъ вѣкъ, то-есть собезначальный Отцу, родившему Его.

Итакъ, изъ приведенныхъ словъ святаго Іоанна Дамаскина видно, что ученіе православной церкви о рожденіи Сына Божія есть слѣдующее: Отецъ собезначаленъ, и Сынъ, отъ Него рожденный, собезначаленъ и совѣченъ Ему; а если допустить, что Сынъ отъ Отца рожденъ послѣди, то таковымъ ученіемъ не только унижается Сынъ собезначальный Отцу, но восходитъ уничиженіе и на Бога Отца, ибо признается, что Онъ былъ когда-то не родившимъ Сына и существовалъ,—значитъ, не было и Троицы въ Божествѣ, и что Онъ потерпѣлъ измѣненіе,—изъ нерождающаго измѣнился въ рождающаго, изъ не-Отца сталъ быть Отцемъ, и въ Боже-

7. Святоотеческія соображенія относительно того, почему Іисусъ Христосъ именуется Словомъ.

Евангелистъ Іоаннъ начинаетъ свое евангеліе такъ „въ началѣ было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богъ“ (Іоан. I, 1).

Этимъ именемъ (Слово) евангелистъ называетъ второе лице достопокланяемыя Троицы—Сына Божія, какъ видно изъ дальнѣйшей рѣчи самого евангелиста (ст. 14). Открытое свыше Іоанну (Апок. XIX, 11, 13) и извѣстное отчасти прикровенно въ в. з. (Пс. XXXII, 6; Прем. XVIII, 15), это наименованіе Сына Божія.

1) выражаетъ *особенное отношеніе Сына Божія къ Богу Отцу.* „Поелику рожденіе Сына есть рожденіе безстрастное, потому евангелистъ и именуетъ Его Словомъ, дабы изъ того, что есть въ тебѣ, научить тебя тому, что превыше тебя. Какъ умъ, рождающій слово, рождаетъ безъ болѣзни, не раздѣляется, не истощается и не подвергается чему-нибудь, бывающему въ тѣлахъ: такъ и божественное рожденіе безстрастно, неизреченно, непостижимо и чуждо дѣленія“ (Злат. ср. Өеофил.)

2) Это наименованіе показываетъ *отношеніе Сына Божія, какъ Творца къ твари.* „Не погрѣшитъ въ словѣ и тотъ, кто скажетъ, что Сынъ именуется Словомъ, какъ соприсущій всему существу: ибо что стоитъ не Словомъ?“ (Григ. Бог. III, 99). Сынъ есть содѣтельная и содержительная вина всего сотвореннаго; ибо Имъ создано все видимое и невидимое и все Имъ содержится (1 Кол. XVI, 17).

3) Наименованіе сіе выражаетъ отношеніе Сына Божія въ частности къ разумнымъ тварямъ—людямъ, какъ сообщившаго имъ откровеніе объ Отцѣ. „Сынъ называется Словомъ потому, что Онъ такъ относится къ Отцу, какъ слово къ уму, не только по безстрастному рожденію, но и по соединенію съ Отцемъ, и потому что являетъ Его“ (Григ. Бог., тамъ же). Евангелистъ „такъ наименовалъ Его и потому, что Сынъ пришелъ возвѣстить намъ объ Отцѣ: *вся, елика слышахъ отъ Отца Моего, сказалъ вамъ*“ (Іоан. XV, 5, Злат.). „Онъ возвѣстилъ намъ о свойствахъ Отца, подобно какъ и всякое слово объявляетъ настроеніе ума“ (Өеофил.).

4) Наименованіе сіе *указываетъ на совѣчность Сына Отцу:* ибо „какъ нельзя сказать, что умъ бываетъ иногда безъ слова, такъ и Отецъ и Богъ не былъ безъ Сына“ [1]) (Өеофил.). (Изъ „Толков. Еванг.“, еп. Михаила, кн. 3, стр. 11—12).

ствѣ сдѣлалось приращеніе, явилось не бывшее лицо — Сынъ (См. статью Архим. Павла: „Новое третье обличеніе проповѣданнаго въ Бѣлокриницкомъ Уставѣ и защищаемаго Онисимомъ Швецовымъ лжеученія о подвременномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца“, въ „Братскомъ словѣ“ за 1892 г. № 17).

[1]) *Примѣч. Объясненіе словъ: „и Слово стало плотію, и обитало съ нами, полное благодати и истины; мы видѣли славу Его, славу, какъ единороднаго отъ Отца* (Іоан. I, 14). „Божіе *Слово*, превѣчное, невидимое, непостижимое, безтѣлесное, начало отъ начала, свѣтъ отъ свѣта, источникъ жизни и безсмертія, опредѣленіе и слово Отца, неприходитъ къ своему образу, носитъ плоть ради плоти, соединяется съ разумною душею ради моей души, очищая подобное подобнымъ, дѣлается человѣкомъ по всему, кромѣ грѣха“ (Григ. Бог.). Слово *плоть*, по библейскому словоупотребленію, имѣетъ много значеній. Здѣсь оно безъ сомнѣнія имѣетъ самое полное и чистое значеніе полнаго и чистаго человѣка, состоящаго изъ души и тѣла. Въ такомъ значеніи *всего полнаго человѣка* оно нерѣдко употребляется въ Библіи какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта (ср. Ис. XL, 5; Іоан. XVII, 2 — 3; Римл. III, 20 и др.; ср. Өеофил.). Посему выраженіе—*Слово стало плотію* значитъ: Слово восприняло полное человѣческое естество, земное тѣло и разумную душу и, будучи Богомъ отъ вѣка, стало Богочеловѣкомъ во времени. „Когда слышишь, что Слово стало плотію, не подумай, что оно оставило собственную Свою природу и превратилась въ плоть,— но что, оставаясь тѣмъ, чѣмъ было, оно стало тѣмъ, чѣмъ не было“ (Өеофил.).

И *обитало съ нами*, или точнѣе — вселилось среди насъ. Образъ и выраженіе заимствованы отъ обитанія или вселенія Бога Іеговы среди народа Своего во „Святомъ святыхъ“ въ скиніи, потомъ во храмѣ.

8. О названіи Сына Божія единосущнымъ Отцу.

Св. Аѳанасій о внесеніи слова *единосущный* въ символъ вѣры говоритъ слѣдующее: „отцы собора (перваго вселенскаго) говорили, что должно написать: „Сынъ есть истинная сила и образъ Отца, что Слово — подобно Отцу во всемъ, не отлично отъ Него, непреложно, всегда нераздѣльно и въ Немъ пребываетъ"... Приверженцы же Аріевы, хотя терпѣли это, не смѣя противорѣчить отъ стыда, потому что были уже обличены; однако же стало замѣтно, что они другъ другу шептали и подавали знаки глазами, будто бы слова: *подобно, всегда* и имя *Сына* также *въ Немъ,* суть опять общія и намъ и Сыну. Поэтому епископы, усмотрѣвъ ихъ лицемѣріе, и сами выну-

---

И мы видѣли славу Его: мы, т. е. ученики (1 Іоан. 1, 1) или вообще вѣрующіе и только вѣрующіе, такъ какъ видѣніе или созерцаніе этой славы возможно только очами вѣры; невѣріе не видѣло и не могло видѣть этой славы, какъ это мы видимъ изъ всей евангельской исторіи; оно, видя, не видитъ, слыша, не слышитъ, т. е. видя дѣйствія лица или событія, не понимаетъ ихъ внутренняго смысла и значенія и, слѣдовательно, не можетъ видѣть, напримѣръ, славы божественной въ лицѣ и дѣйствіяхъ Господа Іисуса, какъ это видно, напримѣръ, изъ образа дѣйствій въ отношеніи ко Христу книжниковъ и фарисеевъ. *Славу Его:* слава, внѣшнее проявленіе величества невидимаго Бога, особенное внѣшнее необычайное проявленіе Его внутренняго невидимаго существа.

Эту славу Божію въ особенномъ необычайномъ явленіи въ лицѣ Господа Іисуса Христа—воплотившагося Слова, и притомъ въ ея полнотѣ (ст. 16), и созерцали по вѣрѣ ученики Его и вѣрующіе во имя Его. Созерцали они славу сію „во всемъ, что Онъ дѣлалъ и говорилъ" (Ѳеофил.), но особенно — въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ проявленіяхъ ея, — въ преображеніи, воскресеніи, вознесеніи. Они созерцали славу Слова, именно, *какъ единороднаго отъ Отца,* т. е. слава Божія могла такъ проявиться и проявляться только въ единородномъ отъ Отца, т. е. во всей ея полнотѣ (ст. 16), созерцаемой вѣрою.

Выраженіе—*какъ* означаетъ здѣсь не уподобленіе и не сравненіе, а подтвержденіе и несомнительное опредѣленіе, какъ-бы такъ сказалъ евангелистъ: „мы видѣли славу, какую подобаетъ и свойственно имѣть единородному и истинному Сыну царя всѣхъ Бога" (Злат. ср. Ѳеофил.).

Слово *единородный* въ приложеніи къ Слову, воплотившемуся Господу Іисусу, употребляется только у одного еванг. Іоанна (I, 18; III. 16, 18; 1 Іоан. IV, 9) и обозначаетъ Его, какъ единственнаго Сына (Лук. VII, 12; VIII, 42; IX, 38; Евр. XI, 17), кромѣ Котораго Богъ Отецъ не имѣетъ еще сына, по существу, а не по благодати: почему этотъ единородный и единственный Сынъ и существуетъ отъ вѣчности съ Богомъ и есть божественное лицо, Творецъ и Промыслитель міра (ст. 1— 3).

Отъ Отца, т. е. изъ существа Отца (Ориг.).

Полное благодати и истины: два основные вида явленія славы Слова, какъ единороднаго отъ Отца — благодать и истина. *Благодать* означаетъ собственно милосердіе, любовь, потомъ—самые дары и благодѣянія, оказываемыя милосердіемъ и любовію во всемъ ихъ многообразномъ проявленіи: *истина* — противоположность лжи или мнимому, призрачному, а также — образу, тѣни. Въ воплотившемся Словѣ—Господѣ Іисусѣ эта благодать, какъ милость и даръ излились вполнѣ на все человѣчество по вѣрѣ, и истина во всемъ ея обширномъ значеніи открылась людямъ; тогда какъ въ ветхомъ завѣтѣ, вообще говоря, благодать не вполнѣ открылась, потому что фактически крестною смертію Мессіи еще не разрушено было грѣховное средостѣніе между Богомъ и человѣкомъ: законъ-же вообще имѣлъ значеніе сѣновное (Евр. X, 1), —прообразительное, имѣя истину только въ будущемъ во Христѣ. „Мы видѣли славу не пророка, не ангела, не архангела, не горнихъ силъ, не иной какой созданной твари. какова-бы она ни была, но видѣли славу Самого Владыки, Самого Царя, Самого истиннаго единороднаго Сына, Господа всяческихъ. Неприступная слава сія, хотя и была сокрыта подъ покровомъ тѣла, однакожъ проявлялась въ такой необычайной силѣ и свѣтозарномъ сіяніи, какимъ можетъ блистать только слава единороднаго отъ Отца, Господа славы" (Злат.). — („Толковое Евангеліе отъ Іоанна", кн. 3. Еп. Михаила, стр. 27—31).

ждены были написать яснѣе, а именно, что Сынъ *единосущенъ Отцу*,—въ означеніе того, что Сынъ не только подобенъ, но и неотдѣлимъ отъ сущности Отчей, Сынъ и Отецъ едино суть, Слово всегда въ Отцѣ и Отецъ—въ Словѣ, какъ неразлучны сіяніе и свѣтъ" [1])

---

[1]) *Примѣч. Представимъ здѣсь обличеніе ереси Арія, нечестиво учившаго о Сынѣ Божіемъ, и изложеніе истиннаго ученія о второмъ лицѣ Св. Троицы.*

По согласному свидѣтельству древнихъ церковныхъ историковъ особенно дѣятельное участіе принималъ и особенно замѣчательные успѣхи въ опроверженіи аріанъ на соборѣ оказалъ св. Аѳанасій Великій. Въ то время, когда происходилъ Никейскій соборъ, святой Аѳанасій былъ еще только въ санѣ діакона; но вѣроятно, что образованность его въ православномъ вѣроученіи уже въ ту пору достигла полной зрѣлости; поэтому мы, по всей вѣроятности, не погрѣшимъ, если за руководство для сужденій о дѣятельности св. Аѳанасія на соборѣ примемъ во вниманіе всѣ вообще догматическія сочиненія св. Аѳанасія, — не обращая особеннаго вниманія на то, что большая часть изъ сочиненій сего св. мужа писана имъ въ санѣ архіепископа.

Первымъ пунктомъ въ лжеученіи аріанъ,—пунктомъ, изъ котораго они послѣдовательно выводили всѣ прочіе, было ученіе о томъ, что Сынъ Божій сотворенъ изъ ничего и имѣетъ начало Своего бытія. Это богохульное ученіе св. Аѳанасій обличалъ безпримѣрнымъ, неподражаемымъ образомъ. „Сынъ Божій, или Слово, по мнѣнію аріанъ, есть твореніе, назначенное творить всѣ прочія твари". Но такое творящее твореніе, по разсужденію св. Аѳанасія, заключаетъ противорѣчіе въ самомъ себѣ. Какъ твореніе, и оно само должно принадлежать къ числу тварей, и слѣдовательно, подъ именемъ всего состава творенія надобно разумѣть и Его. Но Слово Божіе говоритъ намъ: „вся, яже Отецъ творитъ, сія и Сынъ такожде творитъ" (Іоан. V, 19); что творитъ Отецъ, то творитъ и Сынъ; творимое Отцемъ — творится и Сыномъ; итакъ что-же? Слѣдуетъ, что или Сынъ творитъ Самого Себя, есть Самъ Свой творецъ, или—творя дѣла Отца — Онъ Самъ не есть твореніе. Да и какъ возможно, чтобы существо сотворенное изъ ничего воззвало не сущее изъ небытія къ бытію? Творить несвойственно твари, какъ-бы высока ни была она по своему достоинству; а приписывать какой-либо одной изъ тварей способность творить значитъ приписывать ее всѣмъ; но этого быть не можетъ. Общій законъ: существа сотворенныя, конечныя, не могутъ творить; самые ангелы не могутъ творить, потому что они сотворены. Существа конечныя могутъ только измѣнять, разнообразить, давать различныя формы вещамъ уже существующимъ, но творить изъ ничего — не ихъ дѣло. Слѣдовательно, одно изъ двухъ: или Сынъ Божій—тварь, и тогда Онъ не можетъ творить въ собственномъ смыслѣ сего слова, творить изъ ничего,—или Онъ творитъ (а это подтверждается Писаніемъ), тогда Онъ не принадлежитъ къ числу тварей" (Противъ аріанъ сл. II, III, IV; объ опредѣл. Ник. соб. гл. XI).

Другимъ, часто употреблявшимся выраженіемъ у аріанъ о Сынѣ Божіемъ было: „было время, когда Его не было; Богъ Отецъ не всегда былъ отцемъ; но сдѣлался Отцемъ впослѣдствіи, когда получилъ бытіе Сынъ". Для опроверженія этого софизма св. Аѳанасій обращается къ разбору житейскаго слова „отецъ"; съ именемъ отца, по толкованію св. Аѳанасія, необходимо соединяется мысль о дѣйствительномъ бытіи сына, происшедшаго отъ родившаго. „Художникъ, замѣчаетъ св. Аѳанасій, можетъ быть названъ художникомъ и тогда, когда еще не явились его произведенія, но никто не можетъ ни быть, ни называться отцемъ, когда у него нѣтъ сына. Быть отцемъ значитъ уже на самомъ дѣлѣ имѣть у себя сына, такъ что если кому приписывается наименованіе отца, то симъ выражается дѣйствительное бытіе сына: называющій кого отцемъ—съ тѣмъ вмѣстѣ указываетъ на бытіе сына". „Перенося сіи понятія объ отчествѣ къ Существу высочайшему и разумѣя ихъ богоприлично, мы должны будемъ, говоритъ св. Аѳанасій, сдѣлать такое заключеніе: если быть отцемъ значитъ дѣйствительно имѣть сына, то у Отца, по природѣ Своей вѣчнаго и неизмѣняемаго, не можетъ быть и Сына — не вѣчнаго. Людямъ свойственно рождать во времени, по несовершенству ихъ природы, но рожденіе Божіе вѣчно, потому что природа Божественная всегда въ высочайшей степени совершенна. Если быть отцемъ значитъ имѣть рожденнаго изъ своей природы или сущности, то у Бога Отца, вѣчнаго по существу Своему, вѣчно былъ и

(Творенія святаго Аѳанасія Великаго, | часть 1, стр. 340—341).

есть Сынъ, происходящій изъ собственной Его природы, или, что то-же, Ему единосущный".

Къ тому-же заключенію приходитъ св. Аѳанасій посредствомъ разбора слова „сынъ". „Сынъ есть не что иное, какъ то, что рождается отъ отца; ибо, кто, слыша названіе сына, въ то-же время не разумѣетъ чего-то собственнаго существу отца? Сынъ тѣмъ и отличается отъ всякой другой собственности отца, что онъ носитъ въ себѣ природу того, отъ котораго онъ получилъ начало своего бытія; всѣ прочія вещи, которыя не называются именемъ сыновъ, чужды природѣ отца. Что находится внѣ меня, чуждо мнѣ, т. е. моя собственность, или мое твореніе (наприм. домъ или другая вещь) и отъ меня можетъ перейти къ другому; а сынъ отъ меня происходитъ, есть собственное и точное подобіе моего существа, не чуждое мнѣ произведеніе, но мое порожденіе; я весь въ немъ, самъ оставаясь, впрочемъ, тѣмъже, чѣмъ и былъ. Сынъ можетъ называться и дѣйствительно быть сыномъ только въ такомъ случаѣ, если онъ одной природы или одного существа съ отцемъ своимъ: сынъ таковъ, каковъ отецъ, отъ котораго онъ естественно родился. Это собственность сына по отношенію къ отцу, по которой и отецъ называется собственнымъ его отцемъ; иначе почему онъ и сынъ,—если не изъ него, т.-е. отъ отца, или изъ сущности отца имѣетъ начало своего бытія?"

Препираясь съ противниками своими на поприщѣ умозрѣнія, св. Аѳанасій главною основою для себя, главнымъ камнемъ прибѣжища неуклонно считалъ ученіе Св. Писанія. Мы приведемъ нѣсколько мѣстъ изъ разсужденій св. Аѳанасія, построенныхъ на этомъ незыблемомъ основаніи. Останавливая вниманіе свое на словахъ св. ап. Павла объ І. Христѣ: „Иже сый сіяніе славы, и образъ Ѵпостаси Его (Евр. I, 3); „Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу" (Фил. II, 6); „Иже есть образъ Бога невидимаго" (Кол. I, 15), святой Аѳанасій разсуждаетъ: „истиннымъ образомъ Бога Отца не можетъ быть какое-нибудь внѣшнее изображеніе, чуждое природѣ Божественной, или приближающееся къ ней однимъ слабымъ подобіемъ, но такимъ образомъ можетъ быть лишь Тотъ, Кого рождаетъ Самъ Отецъ, въ Комъ созерцая Себя Самого, Онъ радуется, по словамъ Писанія: Азъ бѣхъ, о нейже (премудрости) радовашеся (Прит. VIII, 30). Когда-же Богъ не созерцалъ Себя въ Своемъ образѣ, когда Онъ имъ не радовался? Слѣдовательно дерзко говорить, будто образа Божія когда-либо не было... И опять, какъ Творецъ и Создатель можетъ созерцать Себя въ Существѣ сотворенномъ и созданномъ? Образъ долженъ быть таковъ, каковъ и первообразъ — Отецъ Его".

Далѣе перечисляя различныя имена, свойства и дѣйствія Бога Отца (Онъ вѣченъ, безсмертенъ, всемогущъ, Свѣтъ, Царь, Владыка, Богъ, Господь, Творецъ, Промыслитель), св. Аѳанасій говоритъ: „все это должно быть и въ Образѣ Божіемъ, дабы Ему поистинѣ и вполнѣ можно было сказать: видѣвый Мене, видѣ Отца". „Сыну, разсуждаетъ св. Аѳанасій въ другомъ мѣстѣ, приписываются въ Св. Писаніи всѣ наименованія, усвояемыя Богу Отцу, кромѣ одного имени Отца. Такъ Онъ называется Богомъ (Іоан. I, 1), благословеннымъ во вѣки (Рим. IX, 5), Богомъ истиннымъ, Вседержителемъ, Который былъ, есть и будетъ (Іоан. XVII, 3; Апок. I, 8), Господомъ (1 Кор. VIII, 6; Іоан. XX, 28), Свѣтомъ (Іоан. VIII, 12), Истиною, Жизнію (Іоан. XIV, 6). Самое свойство сихъ именъ, рѣшительный тонъ, съ какимъ они высказаны, и снесеніе съ именами Бога Отца (Быт. XIX, 24; Втор. VI, 4; Пс. XLIX, 1 и др.) достаточно ручаются за то, какъ мы должны понимать ихъ. „Это, замѣчаетъ великій учитель, сдѣлано въ Св. Писаніи для того, дабы всякій, слыша о Сынѣ то-же, что сказано и объ Отцѣ, тотчасъ видѣлъ Отца въ Сынѣ и Сына равнымъ образомъ созерцалъ въ Отцѣ, потому что тому и другому приписывается совершенно одно и тоже. Почему-же принадлежащее Отцу усвояется Сыну, какъ не потому, что послѣдній рожденъ отъ перваго? Почему и все сыновнее принадлежитъ Отцу, если не потому, что первый рожденъ отъ послѣдняго по естеству? Именно по этой и по одной этой причинѣ справедливо сказано: вся твоя моя суть и моя твоя" (Іоан. XVI, 15; XVII, 10).—Сост. по кн. „Исторія св. вселенскихъ соборовъ", епископа Іоанна. Москва, 1871 г., стр. 36—40).

9. Твердость св. Василія Великаго въ защищеніи истины ученія о Сынѣ Божіемъ.

Императоръ Валентъ (аріанинъ [1]), зная, какое могущественное и обширное вліяніе на православныхъ имѣлъ св. Василій, архіепископъ кессарійскій, вздумалъ склонить его на свою сторону. Для сего поручилъ начальнику города, Модесту, примирить его съ аріанами. Модестъ началъ свое дѣло ласкою къ св. Василію, продолжалъ угрозою—отнять имущество и сослать въ заточеніе, а кончилъ новою угрозою—подвергнуть мученіямъ и смерти. Св. Василій безбоязненно отвѣчалъ: „отнимать у меня нечего, кромѣ бѣдной одежды и нѣсколькихъ книгъ; заточеніе для меня не страшно, потому что куда ни заточатъ, вездѣ земля Господня; смерть даже благодѣяніе, потому что соединитъ меня съ Господомъ". Такое величіе духа изумило Модеста, и онъ сказалъ: „со мною до сего времени никто еще такъ смѣло не говорилъ". Тогда св. Василій смиренно замѣтилъ: „можетъ быть тебѣ не приходилось говорить съ епископомъ; потому что въ подобномъ случаѣ каждый изъ нашихъ епископовъ также говорилъ бы съ тобою".

По настоянію аріанъ, Валентъ опредѣлилъ изгнать св. Василія въ заточеніе,—но въ это самое время по устроенію Промысла Божія, тяжко заболѣлъ малолѣтній сынъ императора. Императоръ отмѣнилъ свое опредѣленіе о св. Василіи, и просилъ его помолиться о больномъ сынѣ. Святитель молитвою своею испросилъ у Господа здравіе царскому сыну, но въ то же время объявилъ царю, что сынъ его тогда только останется живъ, когда будетъ крещенъ и воспитанъ въ православной церкви. Императоръ обѣщалъ исполнить это условіе, но не исполнилъ, и младенецъ снова заболѣлъ и умеръ. Раздраженный императоръ снова хотѣлъ изгнать св. Василія, но три раза бралъ перо, чтобы подписать указъ, и три раза перо переломлялось. Валентъ оставилъ послѣ этого св. Василія въ покоѣ (Ч.-М.).

10. Пророческое, первосвященническое и царское служеніе Господа нашего Іисуса Христа [2]).

Служеніе это указывается на самомъ имени І. Христа. Имя Христосъ — помазанный или помазанникъ, также какъ и еврейское имя Машіахъ или Мессія, происходитъ отъ помазанія свящ. елеемъ или мѵромъ. Этимъ означалось въ в. зав. посвященіе избранныхъ на особенное служеніе Богу или церкви, и черезъ это сообщались имъ дары Духа Божія, необходимые для про-

---

[1]) Аріане — еретики, учившіе, что Сынъ Божій есть только первое совершеннѣйшіе твореніе Божіе, но не Богъ. Они были осуждены церковію на 1-мъ вселенскомъ соборѣ въ 325 г. по Р. Хр. въ г. Никеѣ, при императорѣ Константинѣ Великомъ.

[2]) *Примѣч.* Представимъ здѣсь краткое опроверженіе заблужденій раскольниковъ, утверждающихъ, что православная церковь *измѣнила имя І. Христа.* Раскольники съ начала своего отдѣленія отъ православной церкви и донынѣ обвиняютъ ее въ томъ, что она измѣнила имя Христа Спасителя *Ісусъ* на *Іисусъ.* Еще соловецкіе иноки въ своей челобитной писали царю Алексѣю Михайловичу: „И Господу нашему Ісусу Христу спасеное Его имя, нареченное отъ Бога святымъ ангеломъ, перемѣнили-же" (Мат. для ист. раск. т. III, стр. 224). То-же говорятъ и первые расколоучители—Аввакумъ, Лазарь, Никита, дьяконъ Ѳедоръ и др. въ своихъ сочиненіяхъ, и послѣдующіе Денисовы и др. Этому (мнимому) измѣненію раскольники придаютъ большое значеніе. По ихъ мнѣнію, имя *Ісусъ* означаетъ Христа Сына Божія, вочеловѣчившагося, страдавшаго и погребеннаго насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, а *Іисусъ* — есть „инъ богъ", — антихристъ. Такого ученія держались всѣ раскольники до изданія „Окружнаго посланія" (1862 г.). Съ этого-же времени окружники, т. е. держащіеся „Окружнаго посланія", стали учить, что въ обоихъ начертаніяхъ имени Спасителя разумѣется одно и то-же лицо Сына Божія и что въ начертаніи *Іисусъ* нѣтъ никакой ереси. Но все-таки и они не могли отрѣшиться вполнѣ отъ взгляда своихъ предковъ, такъ какъ считаютъ начертаніе *Іисусъ* неправильнымъ и древнею россійскою церковію непринятымъ.

Но такое ученіе раскольниковъ несправедливо.

Во 1-хъ начертаніе Іисусъ совершенно правильное.

а) Имя Спасителя заимствовано нами съ греческаго языка; поэтому, какъ оно

хожденія ихъ служенія. Такъ, въ в. зав. помазывали первосвященниковъ, царей и пророковъ. Черезъ свящ. помазаніе первосвященникамъ сообщалась чистота и святость, царямъ — власть и могущество, пророкамъ—высщее вѣдѣніе (Исх. XXX, 30; XL, 13, 15; Лев. VIII, 12; XXI, 10, 12; 1 Цар. X, 1, 6; XVI, 3, 13; XXIV, 7, 11; 3 Цар. XIX, 16; Псал. XLIV, 7—8, LXXXVIII, 20—21... CIV, 15; Исаіи XLV, 1 и др.). Въ этомъ смыслѣ Христосъ по преимуществу называется помазанникомъ, потому что Онъ, по слову Писанія, помазанъ елеемъ радости паче причастниковъ Его (Псал. XLIV, 8); на Немъ почіютъ всѣ дары Духа Божія (Исаіи XI, 1—3; LXI, 1; Лк. IV, 18—21; Дѣян. X, 38).

Соединяя въ Себѣ должность пророка первосвященника и царя Господь тройственнымъ этимъ служеніемъ

писалось у грековъ, такъ должно писаться и у насъ. Окружники сознаются, что по гречески оно писалось „Іисус“ (Соврем. лѣтоп. раск. вып. I, прилож. стр. 5). Дѣйствительно, хотя въ греческихъ рукописяхъ и печатныхъ книгахъ имя Спасителя для краткости часто писалось подъ титлою Iς, но въ полномъ видѣ оно всегда писалось, равно какъ и произносилось, *Іисус*. Это можно видѣть изъ того, что имена Іисуса Навина, Іисуса сына Сирахова, обыкновенно пишемыя не подъ титлою, въ древнихъ греческихъ Библіяхъ, напр. въ Синайскомъ кодексѣ Библіи конца III в., изд. Тишендорфомъ и въ Ватиканскомъ кодексѣ IV в., вездѣ писаны Ἰησοῦς (см. свид. изъ этихъ кодексовъ въ Вып. Озер. ч. 2 стр. 127—130). Въ обѣихъ этихъ рукописяхъ имя Спасителя писано постоянно подъ титлою ις, но есть и полное начертаніе ἰησοῦς въ Синайскомъ кодексѣ, т. IV, л. 29, столб. 1: Ἰησοῦν ζητῆτε (Іисуса ищите; въ Ватиканскомъ кодексѣ т. 5, л. I, столб. 3: και καλέσεις τὸ ὄνομα Ἰησοῦς (т.-е. и наречеши имя ему Іисусъ).

Въ пергаменномъ Евангеліи, первая и большая половина котораго писана въ 8-мъ или 9-мъ в., а конецъ—въ 12 в. (Моск. Синод. библ. № 399) въ части древнѣйшаго письма, послѣ оглавленія Евангелія отъ Іоанна, на об. 163 л., писецъ сдѣлалъ такую крестообразную надпись, что выходитъ по продольной линіи ιησου, по поперечной σωσον, т.-е. Іисусе, спаси.

ι
η
σωσον
ο
υ

б) Христіанскіе писатели первыхъ четырехъ вѣковъ производятъ имя Спасителя отъ греческаго глагола ἰάομαι исцѣляю, Ἰησους исцѣляющій (св. Кириллъ Іерус. поуч. 10-е), а отъ глагола ἰάομαι (будущее ἰήσομαι) существительное имя будетъ не ισους, а Ἰησοῦς.

Во 2-хъ, начертаніе Іисусъ—*начертаніе древнее* и употребляется русскою церковію со времени принятія христіанства. Такъ: а) Въ Остромировомъ Евангеліи, писанномъ на пергаменѣ въ 1056 г., хранящемся нынѣ въ Импер. Публ. Библ., читаемъ: „Въ врѣмя ово прѣходящу *Иісусу*“ (л. 68, столб. 2-й; Мѳ. 9, 27). „И абіе приступль къ *Иісусови* рече Ему“ (л. 161, столб. 1, Мѳ. 26, 49). „И ты бѣ съ *Иісусомъ* Галилейскимъ“ (л. 180 на об., столб. 2, Мѳ. 26, 49). „Приступльше къ *Іисусу* ученици Его“ (л. 274 об., столб. 2, Лук. 11, 1). И потомъ 557 разъ написано сокращенно, но съ двумя гласными въ началѣ, а *Исусъ* написано только 24 раза. б) Въ Мстиславовомъ Евангеліи, писанномъ на пергаменѣ въ началѣ XII ст. и хранящемся въ Архангельскомъ соборѣ въ Москвѣ, семь разъ написано имя Іисусъ всѣми буквами и болѣе 76 разъ съ двумя буквами въ началѣ (См. свид. изъ этихъ книгъ въ Вып. Озерск. ч. II, стр. 72—113 и въ книжкѣ, изд. Братствомъ св. Петра митр., стр. 29—102).

Въ старопечатныхъ книгахъ есть также не мало мѣстъ съ начертаніемъ Іисусъ. Такъ въ Острожской Библіи, въ Евангеліи отъ Іоанна на л. 44 об., столб. 2, напечатано: „званъ же бысть Иис и ученицы его на бракъ“; а на самомъ концѣ ея слова „Іисусъ Христа“ напечатаны по славянски сокращенно Іс. Хс., и тутъ-же на другой половинѣ той-же страницы, по гречески сполна: Ἰησοῦ Χριστοῦ. Въ книгѣ бесѣды св. Злат. на 14 посл. ап. Павла какъ имя Іисуса Навина (стр. 126, 483), Іисуса глаголемаго Іустъ (стр. 2153), такъ и имя Спасителя написано сполна *Іисусъ*. Напр. на стр. 891: *„Никтоже Духомъ Божіимъ глаголяй речетъ анаѳема Іисуса“*. На стр. 342: „Образъ бяше Христовъ *Іисусово* имя... еже *Іисусъ*, того самаго нареченія устыдѣся тварь“ (См. также стр. 1374, 1376 и др.). Въ Бесѣдахъ св. Златоуста на Дѣянія Св. Апостолъ напечатано: „Единъ бѣ *Іисусъ*“ (стр. 234). Еще: „заклинаемъ вы *Іисусомъ*, его-же Павелъ проповѣдуетъ“ (стр. 368).—(Извлеч. въ сокращ. изъ кн. „Руководство по обличенію русскаго раскола...“ Изд. 2, К. Плотникова, стр. 89—91).

совершилъ великое дѣло нашего искупленія и спасенія, вполнѣ удовлетворивъ всѣмъ главнѣйшимъ духовнымъ нашимъ нуждамъ.

I. *Пророческое служеніе.* Пророческое служеніе І. Христа состояло въ томъ, что Онъ просвѣтилъ людей свѣтомъ Божественной истины и преподалъ имъ высшій и совершеннѣйшій законъ вѣры и любви. Объ этомъ служеніи ясно предсказано было въ в. зав. „Пророка, яко же мене, возставитъ вамъ Богъ", говорилъ прор. Моисей (Втор. XVIII, 18—19). Господь, по ученію пророковъ, имѣлъ просвѣтить свѣтомъ Своего ученія сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной (Исаіи IX, 1—2), быть свѣтомъ языковъ (Исаіи II, 2—5), просвѣтить всѣ народы (Исаіи XLII, 6—7; XLIX, 6), дать новый законъ (Іерем. XXXI, 33—34), и вся земля должна была исполниться вѣдѣніемъ Іеговы (Исаіи XI, 1—10). Служеніе это Господь Самъ усвоялъ Себѣ и признавалъ существеннымъ Своимъ служеніемъ. Онъ словами ветхозавѣт. пророка говорилъ о Себѣ: „Духъ Господень на Мнѣ, Его же ради помаза Мя, благовѣстити нищимъ посла Мя" (Лк. IV, 18—19). Въ другое время Онъ говорилъ о Себѣ: „Азъ на сіе родихся, и на сіе въ міръ пріидохъ, да свидѣтельствую истину" (Іоан. XVIII, 37). И еще: „Азъ есмь свѣтъ міру: ходяй по Мнѣ не имать ходити во тьмѣ, но имать свѣтъ животный" (Іоан. VIII, 12). Св. Іоаннъ Богословъ говорилъ о Немъ: „бѣ свѣтъ истиный, иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ" (Іоан. I, 9). И апостолы пишутъ: „Сынъ Божій пріиде, и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истинномъ Сынѣ Его І. Христѣ" (1 Іоан. V, 20). Исполняя это служеніе Свое, Господь Самъ обходилъ города іудейскіе, поучая народъ и въ храмѣ іудейскомъ, и въ синагогахъ, и въ частныхъ домахъ. Его нагорная бесѣда, бесѣда съ Никодимомъ о возрожденіи и искупленіи, бесѣда съ самарянкою объ истинномъ богопочитаніи, Его наставленія апостоламъ и разныя другія бесѣды съ ними, Его ученіе о самоотверженіи, ученіе о Себѣ, какъ о хлѣбѣ жизни, Его рѣчи къ простому народу, Его обличительныя рѣчи къ книжникамъ и фарисеямъ, Его многознаменательныя притчи, Его пророчества, Его нравственныя наставленія, обнимая собою все, что только нужно знать намъ для нашего спасенія касательно Бога, міра и человѣка и нашихъ обязанностей, касательно настоящаго нашего состоянія и будущей судьбы нашей, ясно давали видѣть въ Немъ истиннаго пророка, Божественнаго Учителя и Просвѣтителя человѣковъ.

II. *Первосвященническое служеніе І. Христа.* І. Христосъ совершилъ наше спасеніе не только Божественнымъ Своимъ ученіемъ, но преимущественно первосвященническимъ Своимъ служеніемъ, Своими крестными страданіями и смертію, какъ Агнецъ непорочный, принесши Себя въ жертву за грѣхи міра. Истина эта представляется господствующею во всемъ Св. Писаніи в. и н. завѣта. Въ в. зав. она прообразована была жертвами, которыхъ начало восходитъ къ самому началу рода человѣческаго, которыя имѣли умилостивительную и очистительную силу (Евр. IX, 22), но которыя сами по себѣ, безъ отношенія къ жертвѣ Христовой, не могли имѣть такого дѣйствія (Евр. IX, 9—10; X, 1—4). Сюда въ особенности относятся: Агнецъ пасхальный (Исх. гл. XII) и жертва, приносимая въ день очищенія (Лев. гл. XVI); и потомъ истина эта предсказана и раскрыта пророками. Она изображается въ псалмахъ Давида (Псал. XXI, CI, CIX); у прор. Исаіи, гл. LIII. „Той язвенъ бысть за грѣхи наши, пишетъ пророкъ, и мученъ бысть за беззаконія наши, наказаніе мира нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ. Вси яко овцы заблудихомъ: человѣкъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ" (Исаіи LIII, 5—7). Подобн. обр. о Мессіи, какъ священникѣ, примирителѣ и искупителѣ говорится и у другихъ пророковъ (см. напр. Іерем. XXXI, 34, XXXIII, 6, 8, 15—16; Дан. IX, 24—26; Зах. III, 8—9; VI, 12—13; XII, 10—14; XIII, 7). Въ н. зав. Предтеча называетъ Его Агнцемъ Божіимъ, Который беретъ на Себя грѣхи міра (Іоан. I, 29, 36). Самъ І. Христосъ говоритъ о Себѣ, что Онъ пришелъ не для того, чтобы служили Ему, но чтобы служить и отдать душу Свою для искупленія многихъ (Мѳ. XX, 28), что Онъ есть добрый пастырь и душу Свою полагаетъ за овцы (Іоан. X, 11, 14—15), что Онъ есть хлѣбъ жизни, сшедшій съ неба; ядущій хлѣбъ этотъ

будетъ жить въ вѣкъ; и хлѣбъ этотъ, который Онъ дастъ, есть плоть Его, которую Онъ дастъ за жизнь міра (Іоан. VI, 48—51); и во время тайной вечери, преподавая хлѣбъ ученикамъ Своимъ, сказалъ: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое", и преподавая чашу сказалъ: „пейте изъ нея всѣ; ибо сія есть кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ" (Мѳ. XXVI, 26—28; сн. Лк. XXII, 19—20).

Касательно этой искупительной и умилостивительной жертвы Христовой Св. Писаніе даетъ намъ видѣть.

1) что она есть высочайшая, ибо приносящій жертву сію есть Самъ Господь, Сынъ Божій, Святый святыхъ (Евр. VII, 26), добровольно принесшій Себя въ жертву за грѣхи наши, для удовлетворенія правдѣ Божіей (2 Кор. V, 19, 21), по безпредѣльной любви Своей къ роду человѣческому (Іоан. III, 16; Римл. V, 8);

2) что жертва эта находится въ такой внутренней, тѣснѣйшей связи съ нашимъ искупленіемъ, что Писаніе какъ не представляетъ намъ никакой другой ближайшей и главной цѣли страданій и крестной смерти І. Христа, кромѣ нашего искупленія, оправданія и спасенія, такъ и для искупленія нашего отъ грѣховъ и нашего оправданія не указываетъ никакого другого ближайшаго и главнѣйшаго средства, кромѣ искупительной смерти Христа. Оно изображаетъ намъ страданія и смерть Христову въ такомъ же отношеніи къ нашему искупленію, въ какомъ находится пища къ сохраненію жизни тѣлесной (Іоан. VI, 51, 53, 58), умирающее въ землѣ зерно—къ будущему класу (Іоан. XII, 24, 32), преступленіе и смерть прародителей—къ грѣховности и осужденію всего рода человѣческаго (Рим. V, 12—19); очевидно, что ближе, тѣснѣе и внутреннѣе сей связи ничего и представить невозможно;

и 3) что спасительные плоды и дѣйствія этой жертвы такъ велики, что въ настоящемъ нашемъ состояніи мы и обнять ихъ не можемъ (Рим. VIII, 32). Онѣ простираются на всѣхъ людей (1 Тим. II, 5—6; 1 Іоан. II, 2; 2 Кор. V, 14—15); на всѣ грѣхи (Тим. II, 14, 1 Іоан. I, 7), на всѣ времена (Евр. X, 14; IX, 12; VII, 24—25), и на весь міръ вообще и на самую даже тварь; ибо, хотя Христосъ умеръ собственно за падшій родъ человѣческій, но такъ какъ цѣлію искупительной Его жертвы было истребить не только грѣхъ, но и всѣ послѣдствія грѣха, а слѣдствія грѣхопаденія простирались на весь міръ: то и слѣдствія искупленія простерлись на весь міръ, какъ духовный (Колос. I, 19—20; Ефес. I, 9—10), такъ и вещественный, ибо тварь подверглась суетѣ, по словамъ апостола, не по своей волѣ, но за подвергшаго ее, въ надеждѣ, что и сама она освобождена будетъ отъ рабства тлѣнію въ свободу славы чадъ Божіихъ (Рим. VIII, 19—22).

III. *Царское служеніе І. Христа.* Будучи пророкомъ и первосвященникомъ, Господь былъ вмѣстѣ царемъ, и не по Божеству только Своему, но и по самому человѣчеству. Еще царю Давиду обѣщано было, что будетъ на престолѣ его царь, котораго царству не будетъ конца (2 Цар. VII, 12—16). Въ псалмахъ Давида и у пророковъ Онъ представляется царемъ и Владыкою народовъ. „Проси у Мене, говоритъ Ему Богъ Отецъ, и дамъ Ти языки достояніе Твое и одержаніе Твое концы земли" (Псал. II, 8). „Отроча родися намъ, пишетъ прор. Исаія, Сынъ, и дадеся намъ, Его же начальство бысть на рамѣ Его: и нарицается имя Его: великаго совѣта ангелъ, Чуденъ Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властитель, Князь міра, Отецъ будущаго вѣка" (Исаіи IX, 6—7). Подобнымъ образомъ и другіе пророки не только усвояли Ему имя царя, но и владычество надъ народами и вѣчное царство (Іерем. XXXIII, 15—17; Іезек. XXXIV, 23—24; Дан. II, 14; Мих. V, 2, 4 и др.). Въ нов. зав. ангелъ, благовѣствуя св. Дѣвѣ Маріи о рожденіи Спасителя, говоритъ: „и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца" (Лук. I, 32—33).

Самъ Господь усвояетъ Себѣ царскую власть, когда на вопросъ Пилата: царь ли еси ты? отвѣчалъ утвердительно (Іоан. XVIII, 37), и когда, при торжественномъ входѣ въ Іерусалимъ, не отвергалъ торжественныхъ восклицаній народа: „осанна Сыну Давидову; благословенъ грядый во имя Господне, царь израилевъ" (Мѳ. XXI, 9; Іоан. XII, 13). По воскресеніи Своемъ, Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ: „дадеся Ми всяка власть на небеси и на

земли" (Мѳ. XXVIII, 18). Ап. Павелъ пишетъ, что Богъ Его превознесъ, и даровалъ Ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ (Фил. II, 9—10); что Богъ Отецъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ, посадилъ одесную Себе на небесныхъ, перевыше всякаго начала, и власти, и силы и господства, и всякаго имени, именуемаго не точію въ вѣцѣ семъ, но и во грядущемъ, и вся покори подъ нозѣ Его" (Ефес. I, 20—22). Тайнозритель Іоаннъ называетъ Его „Царемъ царей и Господомъ господъ "(XVII, 14, XIX, 16).—Царское служеніе Господа постепенно раскрывалось съ самаго явленія Его въ міръ. И Самъ Господь, и Предтеча, и апостолы проповѣдывали: „исполнися время, приближися царство небесное" (Марк. I, 15; сн. Мѳ. III, 2, 4, 17; X, 7). Господь говоритъ, что со времени Іоанна оно уже благовѣствуется, и усильные искатели обрѣтаютъ его (Мѳ. XI, 12; Лук. XVI, 16), что нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ царствіе Божіе въ силѣ (Марк. IX, 1). Господь являлъ уже царскую власть Свою на землѣ и въ природѣ видимой, творя чудеса, и надъ силами ада, изгоняя злыхъ духовъ, и надъ смертію, воскрешая умершихъ; но въ особенности царское величіе Его открывается по смерти Его — а) въ Его побѣдоносномъ сошествіи во адъ (1 Петр. III, 18—19, IV, 6; Ефес. IV, 8—10); б) въ Его воскресеніи изъ мертвыхъ, о которомъ Онъ многократно предсказывалъ (Іоан. II, 19, 21; Мѳ. XVI, 21; XVII, 9, 23, XX, 19; Марк. IX, 31, X, 34; XIV, 28), и которое засвидѣтельствовано всѣми апостолами, какъ одно изъ самыхъ важнѣйшихъ событій вѣры, въ которомъ открывается все величіе Божества Его и нашей вѣры въ Него (Рим. I, 4), и которое служитъ залогомъ и основаніемъ и нашего воскресенія (1 Кор. XV, 3—8; XII, 28);

и в) наконецъ въ Его вознесеніи на небо, котораго очевидцами были всѣ апостолы. Касательно царства Христова Св. Писаніе присоединяетъ—а) что оно *не земное*, *не гражданское*. *но духовное*, и потому называется небеснымъ (Мѳ. III, 2); Самъ Господь говоритъ, что царство Его не отъ міра сего (Іоан. XVIII, 36—38; сн. Лук. XVII, 20—21), и потому Онъ строго обличалъ земные помыслы о немъ въ апостолахъ (Мрк. X, 35—45); а апостолъ пишетъ, что царство Божіе—не брашно и питіе, но правда, миръ и радость во Св. Духѣ (Рим. XIV, 17), и потому внушаетъ вѣрующимъ стремиться къ горнему, о горнемъ помышлять, а не о земномъ (Кол. III, 1—4); преданные земному—плоть и кровь—царствія Божія наслѣдовать не могутъ (1 Кор. XV, 50); и б) наконецъ, *что оно не временное*, а вѣчное. Господь, по слову апостола, принесши одну жертву за грѣхи, навсегда возсѣлъ одесную Бога (Евр. X, 12). Вознесшись на небо и возсѣдши одесную Отца, Онъ воспріялъ участіе въ Его Божественной силѣ и славѣ, которую, какъ Богъ, имѣлъ у Него прежде сложенія міра (Іоан. XVII, 5). Воспріявши силу и славу Божественную, Онъ продолжаетъ Свое служеніе спасенію человѣческому, управляя міромъ и церковію (Ефес. I, 19—23), и помогая вѣрующимъ Своимъ ходатайствомъ и заступленіемъ въ ихъ борьбѣ съ врагами спасенія. Онъ всегда можетъ спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ (Евр. VII, 24—25); и Онъ не перестанетъ царствовать, доколѣ не низложитъ всѣхъ враговъ подъ ноги Свои (1 Кор. XV, 25). Послѣдній врагъ истребится—смерть. Тогда Онъ предастъ царство Богу и Отцу, и Самъ покорится Покорившему Ему все, да будетъ Богъ все во всемъ (1 Кор. XV, 24—28). Тогда откроется вѣчное царство славы, въ которомъ не будетъ плевеловъ (Мѳ. XIII, 39—40) и ничего нечистаго и сквернаго, а одни избранные, написанные въ книги жизни, въ которомъ будетъ престолъ Бога и Агнца, и рабы Его будутъ служить Ему, и слава Божія будетъ освѣщать ихъ, и будутъ царствовать во вѣки вѣковъ (Апок. XXI, 22—27; XXII, 3—5). „Тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ" (Мѳ. XIII, 43).—(„Опытъ библейскаго словаря собств. именъ" прот. П. Солярскаго, т. IV, стр. 403—410).

11. Объясненія понятія „христіане".

Такъ называются вѣрующіе въ Господа І. Христа (Дѣян. XI, 26; 1 Петр. IV, 16). Въ первый разъ такъ стали называться они въ церкви антіохійской,

когда здѣсь, по смерти первомуч. Стефана, образовалось значительное общество учениковъ Христовыхъ — частію изъ разсѣявшихся изъ Іудеи вѣрующихъ, и частію изъ язычниковъ—еллиновъ или грековъ, увѣровавшихъ въ Господа (Дѣян. XI, 19—26). Прежде же, равно какъ и послѣ, они назывались иначе учениками, братіями, вѣрующими. Въ Св. Писаніи встрѣчается множество и другихъ названій ихъ; таковы напр.: вѣрные, избранные, призванные, помазанные, духовные, святые. Называются они также тѣломъ Христовымъ (Рим. XII, 5; 1 Кор. X, 17; Ефес. I, 23), и членами одного тѣла, членами Христа (1 Кор. XII, 12; Ефес. IV, 25; Рим. XII, 4—5; 1 Кор. VI, 15; XII, 27), храмомъ Божіимъ (1 Кор. III. 16; 2 Кор. VI, 16; Ефес. II, 21; 1 Петр. II, 5), домомъ духовнымъ (1 Петр. II, 5), соучастниками благодати (Филип. I, 7), причастниками Божескаго естества (2 Петр. I, 4), дѣтьми и наслѣдниками Божіими и сонаслѣдниками Христа (Римл. VIII, 17—18), и пр. и пр. Но названіе *христіанина* вполнѣ обнимаетъ все, что говорится въ Св. Писаніи о качествахъ христіанъ, ихъ обязанностяхъ, правахъ и преимуществахъ, которыя должны отличать и возвышать ихъ предъ другими, какъ христіанъ. Называясь по имени Христа христіанами, они суть помазанники Божіи, потому что, подобно Христу, помазаны Духомъ Божіимъ при своемъ возрожденіи въ св. крещеніи (Тит. III, 5), и потому имъ должны принадлежать всѣ тѣ великія качества, кои составляютъ необходимое условіе, чтобы соотвѣтствовать своему великому имени. Какъ въ в. зав. помазанниками назывались пророки, цари и первосвященники, и какъ Христу въ высшей степени принадлежитъ и вѣдѣніе пророка, и святость первосвященника, и могущество царя; такъ и имъ, какъ ученикамъ и послѣдователямъ І. Христа, слово Божіе усвояетъ высшія совершенства, высшія правила и преимущества. Имъ, какъ *пророкамъ*, принадлежитъ высшее вѣдѣніе—не только внутренне обладаніе истинами вѣры и спасенія (1 Іоан. II, 20, 27) и взаимное преспѣяніе въ нихъ (Кол. III, 16; 1 Сол. V, 11), но и распространеніе свѣта боговѣдѣнія вокругъ себя (Мѳ. V, 14—16). Имъ, какъ *священникамъ*, принадлежитъ чистота и святость жизни, возношеніе свят. молитвъ и духовныхъ жертвъ Богу и распространеніе благословенія Божія на землѣ (1 Петр. II, 5; Іак. V, 16; Мѳ. V, 44; Рим. XII, 14). Имъ, *какъ царямъ*, принадлежитъ царское величіе и высшія силы, права и преимущества, чтобы возвышаться надъ всѣмъ земнымъ, господствовать надъ міромъ, надъ собою, надъ искушеніями міра, плоти и діавола, чтобы устроять и распространять царство Божіе на землѣ, царство мира, радости и блаженства, и, наконецъ, достигать высшаго наслѣдія на небесахъ (1 Петр. II, 9, Римл. VIII, 15—17). Апок. I, 6, V, 10; Лук. XXII, 29—30; Мѳ. XXV, 34 и др.). Христіанинъ, по слову Божію, есть чадо Божіе, образъ Христа, храмъ Духа Божія, наслѣдникъ царствія, собесѣдникъ ангеловъ и причастникъ Божескаго естества; и все это, и всѣ другія качества, обязанности, права и преимущества, какія усвояются имъ въ Свящ. Писаніи, все это обнимаетъ собою великое имя христіанина. Чтобы вполнѣ выразить его, для этого надлежало бы обнять все ученіе вѣры и спасенія — во всей необъятной его полнотѣ; но довольно для насъ кратко сказать, что въ насъ, какъ христіанахъ должны быть такія же расположенія и чувствованія, какія во Христѣ; мы должны ходить, какъ І. Христосъ, жить и дѣйствовать по примѣру Христа; „образъ дахъ вамъ, сказалъ Господь, да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите“. „Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ“, пишетъ апостолъ (Филипп. II, 5).—(Сост. по „Опыту библ. словаря собств. именъ“—прот. П. Солярскаго— т. IV, стр. 397—398).

12. Библейскіе тексты объ общеніи нашемъ со Іисусомъ Христомъ Спасителемъ.

Общеніе наше съ Богомъ въ Св. Писаніи представляется подъ образомъ

а) *обитанія въ насъ Іисуса Христа*: да дастъ вамъ *Отецъ* вѣрою вселиться Христу въ сердца ваши (Еф. III, 16).— Или вы не знаете самихъ себя, что Іисусъ Христосъ въ васъ? Развѣ только вы не то, чѣмъ должны быть (2 Кор. XIII, 5).—Что Онъ пребываетъ въ насъ, узнаемъ по духу, который Онъ далъ намъ (1 Іоан. III, 24). —Уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ (Гал. II. 20).

б) *пребыванія нашего во Христѣ:* пребудьте во Мнѣ, и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы, если не будете во Мнѣ (Іоан. XV, 4). — Да будемъ въ истинномъ Сынѣ Его *(Бога)* Іисусѣ Христѣ (Іоан. V, 20).—Кто сохраняетъ заповѣди Его, тотъ пребываетъ въ Немъ (—III, 24).— Отъ Него *(Бога)* и вы во Христѣ (1 Кор. I, 30).

Единеніе или общеніе съ Сыномъ:

а) *ведетъ къ общенію съ Отцемъ:* кто любитъ Меня, тотъ соблюдаетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и обитель у него сотворимъ (Іоан. XIV, 23).

б) *соединено съ общеніемъ святыхъ*: о томъ, что мы видѣли и слышали, возвѣщаемъ вамъ, чтобы вы имѣли общеніе съ нами; а наше общеніе— съ Отцемъ и Сыномъ Его (1 Іоан. I, 3).

в) *происходитъ отъ Бога*: утверждающій насъ съ вами во Христѣ и помазавшій насъ *есть* Богъ (2 Кор. I, 21).—Кто во Христѣ, *тотъ* новая тварь: все же отъ Бога (V, 17, 18).

Господь а) обѣщалъ общеніе: се, стою у двери и стучу: если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною (Апок. III, 20).

б) *молился, чтобы всѣ вѣрные имѣли общеніе съ Нимъ и Отцомъ*: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, *такъ* и они да будутъ въ Насъ Едино (Іоан. XVII, 21).

Единеніе или общеніе съ Господомъ производится и поддерживается а) *вѣрою*: какъ вы приняли Христа Іисуса Господа, такъ и ходите въ Немъ, будучи укоренены и утверждены въ Немъ и укрѣплены въ вѣрѣ, какъ вы научены (Кол. II, 6, 7).

б) *словомъ Его*: если пребудетъ въ васъ то, что вы слышали отъ начала, то и вы пребудете въ Сынѣ и въ Отцѣ (1 Іоан. II, 24).—Пребывающій во ученіи Христовомъ имѣетъ и Отца и Сына (2 Іоан. IX).

в) *духовною пищею Тѣла и Крови Его*: ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ (Іоан. VI, 56).—Чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли пріобщеніе Крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли пріобщеніе Тѣла Христова? Одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло; ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба (2 Кор. X, 16, 17).

Общеніе съ Господомъ производитъ а) *оправданіе*: *Господь* сдѣлался для насъ праведностью, освященіемъ и искупленіемъ (1 Кор. I, 30).

б) *освобожденіе отъ осужденія*: нѣтъ нынѣ никакого осужденія тѣмъ, которые во Христѣ Іисусѣ живутъ не по плоти, а по духу (Римл. VIII, 1).

в) *смерть для грѣха и духовное воскресеніе*: вы имѣете полноту въ *Господѣ*, бывши погребены съ Нимъ въ крещеніи, въ Немъ вы и совоскресли, и васъ, которые были мертвы во грѣхахъ, оживилъ *(Богъ)* вмѣстѣ съ Нимъ, простивъ намъ всѣ грѣхи (Кол. II, 10; 12, 13). — Если Христосъ въ васъ, то тѣло мертво для грѣха, но духъ живъ для праведности (Римл. VIII, 10).

г) *возрожденіе*: вы познали Христа, и въ Немъ научились обновиться духомъ ума вашего и облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины (Ефес. IV, 20, 21, 23; II, 24).

д) *жизнь для Бога во Христѣ*: почитайте себя мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ (Римл. VI, 11). — Жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ (Кол. III, 3).

е) *освобожденіе отъ господства грѣха*: всякій пребывающій въ Немъ не согрѣшаетъ (1 Іоан. III, 6).—Ветхій человѣкъ распятъ съ Нимъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы намъ не быть уже рабами грѣху (Римл. VI, 6).

ж) *обильные плоды праведности:* Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода (Іоан. XV, 5).

з) *непостыдность на судѣ*: пребывай во *Христѣ*, чтобы, когда Онъ явится, имѣть намъ дерзновеніе и не постыдиться предъ Нимъ въ пришествіе Его (1 Іоан. II, 28).

Единеніе или общеніе съ Господомъ необходимо для возрастанія въ благодати: держись Главы (Христа), отъ Которой все тѣло, составами и связями будучи соединяемо и скрѣпляемо, ростетъ возрастомъ Божіимъ (Колос. II, 19).

Вѣрные а) *имѣютъ чрезъ общеніе съ Господомъ одинъ духъ съ Нимъ:* соединяющійся съ Господомъ есть одинъ духъ съ Господомъ (1 Кор. VI, 17).— Въ васъ должны быть тѣ же чувство-

ванія, какія и во Христѣ Іисусѣ (Филип. II, 5).

б) *становятся совершенными*: во Христѣ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно, и вы имѣете полноту въ Немъ (Колос. II, 9, 10).

в) *имѣютъ общеніе съ Господомъ въ своихъ страданіяхъ*: радуюсь въ страданіяхъ моихъ за васъ, и восполняю недостатокъ въ плоти моей скорбей Христовыхъ за тѣло Его, которое есть Церковь (Кол. I, 24).

Очевидные знаки единенія или общенія съ Господомъ: а) *внутреннее свидѣтельство Св. Духа*: что мы пребываемъ въ Немъ, и Онъ въ насъ, узнаемъ изъ того, что Онъ далъ намъ Святаго Духа Своего (1 Іоан. IV, 13).

б) *повиновеніе Его заповѣдямъ*: кто соблюдаетъ слово Его, въ томъ истинно любовь Божія совершилась: изъ сего узнаемъ, что мы въ Немъ (Іоан. II, 5).—Кто сохраняетъ заповѣди Его, тотъ пребываетъ въ Немъ и Онъ въ томъ (—III, 14).

Страшное наказаніе не имѣющему общенія съ Господомъ: кто не пребудетъ во Мнѣ, извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ: а такія *вѣтви* собираютъ и бросаютъ въ огонь, и онѣ сгораютъ (Іоан. XV, 6).

ТРЕТІЙ ЧЛЕНЪ СИМВОЛА ВѢРЫ.

(Вѣрую въ Господа нашего Іисуса Христа), насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася.

1. Библейскіе тексты о грѣхѣ.

Грѣхъ есть мерзость предъ Богомъ: мерзость предъ Господомъ — путь нечестиваго, а идущаго путемъ правды Онъ любитъ (Притч. XV, 9).—Я посылалъ къ вамъ всѣхъ рабовъ Моихъ, пророковъ, посылалъ съ ранняго утра, чтобы сказать: не дѣлайте этого мерзкаго дѣла, которое Я ненавижу (Іер. XLIV, 4).

плодъ похоти: похоть же, зачавши, раждаетъ грѣхъ; а сдѣланный грѣхъ раждаетъ смерть (Іак. I, 15).

дѣло тьмы: горе тѣмъ, которые думаютъ скрыться въ глубину, чтобы замыслъ свой утаить отъ Господа, которые дѣлаютъ дѣла свои во мракѣ, и говорятъ: кто увидитъ насъ? и кто узнаетъ насъ? (Ис. XXIX, 15).—Ночь прошла; и день приблизился: итакъ отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружіе свѣта (Рим. XIII, 12).

дѣло діавола: кто дѣлаетъ грѣхъ, тотъ отъ діавола, потому что сначала діаволъ согрѣшилъ. Для сего-то и явился Сынъ Божій, чтобы разрушить дѣла діавола (1 Іоан. III, 8).

дѣло плоти: дѣла плоти извѣстны; они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство (Гал. V, 19).

жало смерти: жало же смерти грѣхъ: а сила грѣха законъ (1 Кор. XV, 56).

Жить во грѣхѣ значитъ жить по плоти: когда мы жили по плоти, тогда страсти грѣховныя, обнаруживаемыя закономъ, дѣйствовали въ членахъ нашихъ, чтобы приносить плодъ смерти (Рим. VII, 5).

повиноваться похотямъ плоти: но облекитесь въ Господа нашего Іисуса Христа, и попеченія о плоти не превращайте въ похоти (Рим. XIII, 14).—Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделѣній плоти (Гал. V, 16).

быть во тьмѣ: вы были нѣкогда тьма, а теперь свѣтъ въ Господѣ: поступайте, какъ чада свѣта (Еф. V, 8).—Если мы говоримъ, что имѣемъ общеніе съ Нимъ, а ходимъ во тьмѣ, то мы лжемъ, и не поступаемъ по истинѣ (1 Іоан. I, 6).

Вѣрные должны ненавидѣть грѣхъ: любящіе Господа, ненавидьте зло. Онъ хранитъ души святыхъ Своихъ; изъ руки нечестивыхъ избавляетъ ихъ (Пс. XCVI, ст. 10).—Любовь да будетъ непритворна; отвращайтесь зла, прилѣпляйтесь къ добру (Рим. XII, 9).

бѣгать грѣха: блудъ и всякая нечистота и любостяжаніе не должны даже именоваться у васъ, какъ прилично святымъ (Еф. V, 3).—А теперь вы отложите все: гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ (Кол. III, 8).—Но твердое основаніе Божіе стоитъ, имѣя печать сію: позналъ Господь Своихъ; и да отступитъ отъ неправды всякій, исповѣдающій имя Господа (2 Тим. II, 19).

удаляться отъ грѣшниковъ, чтобы

избѣгнуть ихъ наказанія: бѣгите изъ среды Вавилона, и спасайте каждый душу свою, чтобы не погибнуть отъ беззаконія его. Ибо это время отмщенія у Господа. Онъ воздастъ ему воздаяніе (Іер. LI, 6).—Никто да не обольщаетъ васъ пустыми словами; ибо за это приходитъ гнѣвъ Божій на сыновъ противленія. Итакъ, не будьте сообщниками ихъ (Еф. V, 6, 7).

Гибельные плоды грѣха:

а) *Грѣхъ дѣлаетъ молитву недѣйствительною*: если бы я видѣлъ беззаконіе въ сердцѣ моемъ; то не услышалъ бы меня Господь (Пс. LXV, ст. 18).—Кто отклоняетъ ухо свое отъ слушанія закона, того и молитва — мерзость (Притч. XXVIII, 9).—И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю отъ васъ очи Мои; и когда вы умножаете моленія ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови (Ис. I, 35).—Но мы знаемъ, что грѣшниковъ Богъ не слушаетъ; но кто чтитъ Бога, и творитъ волю Его, того слушаетъ (Іоан. IX, 31).

б) *Грѣхъ удаляетъ благословенія Божіи*: о, если бы ты внималъ заповѣдямъ Моимъ! тогда миръ твой былъ бы какъ рѣка, и правда твоя — какъ волны морскія (Ис. XLVIII, 18).—Беззаконія ваши отвратили это, и грѣхи ваши удалили отъ васъ это доброе (Іер. V, 25).

в) *Каждый понесетъ наказаніе за свой грѣхъ*: отцы не должны быть наказываемы смертію за дѣтей, и дѣти не должны быть наказываемы смертію за отцовъ; каждый долженъ быть наказываемъ смертію за свое преступленіе (Втор. XXIV, 16).—Ибо каждый понесетъ свое бремя (Гал. VI, 5).

г) *Грѣхъ приводитъ къ угрызенію совѣсти:* стрѣлы Твои вонзились въ меня, и рука Твоя тяготѣетъ на мнѣ. Нѣтъ цѣлаго мѣста въ плоти моей отъ гнѣва Твоего; нѣтъ мира въ костяхъ моихъ отъ грѣховъ моихъ (Пс. XXXVII, 3, 4).—И ты будешь стонать послѣ, когда плоть твоя и тѣло твое будутъ истощены,—и скажешь: зачѣмъ я ненавидѣлъ наставленіе, и сердце мое пренебрегало обличеніемъ, и я не слушалъ голоса учителей моихъ, не приклонялъ уха моего къ наставникамъ моимъ (Притч. V, 11—13).

д) *къ стыду:* мы лежимъ въ стыдѣ своемъ, и срамъ нашъ покрываетъ насъ, потому что мы грѣшили предъ Господомъ, Богомъ нашимъ, мы и отцы наши, отъ юности нашей и до сего дня, и не слушались голоса Господа, Бога нашего (Іер. III, 25).

е) *къ скорбямъ:* безразсудные страдали за беззаконные пути свои и за неправды свои (Пс. CVI, ст. 17).—Пути твои и дѣянія твои причинили тебѣ это, отъ твоего нечестія тебѣ такъ горько, что доходитъ до сердца твоего (Іер. IV, 18).

ж) *къ болѣзнямъ:* и Я поступлю съ вами такъ: пошлю на васъ ужасъ, чахлость и горячку, отъ которыхъ истомятся глаза и измучится душа, будете сѣять сѣмена ваши напрасно, и враги ваши съѣдятъ ихъ (Лев. XXVI, 16).

з) *Грѣхъ иногда наказывается преждевременною и внезапною смертію:* сіи распустившіи худую молву о землѣ, умерли, бывъ поражены предъ Господомъ (Числ. XIV, 37).—Праведность ведетъ къ жизни, а стремящійся къ злу стремится къ смерти своей (Притч. XI, 19).—Вдругъ ангелъ Господень поразилъ его (Ирода) за то, что онъ не воздалъ славы Богу; и онъ, бывъ изъѣденъ червями, умеръ (Дѣян. XII, 23).

и) *Богъ изглаждаетъ грѣшника изъ книги жизни:* Господь сказалъ Моисею: того, кто согрѣшилъ предо Мною, изглажу изъ книги Моей (Исх. XXXII, 33).—И не войдетъ въ него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только тѣ, которые написаны у Агнца въ книгѣ жизни (Ап. XXI, 27).

і) *Грѣхъ исключаетъ изъ неба*: Онъ (Господь) скажетъ: говорю вамъ: не знаю васъ, откуда вы; отойдите отъ Меня всѣ дѣлатели неправды. Тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ, когда увидите Авраама, Исаака и Іакова, и всѣхъ пророковъ въ царствіи Божіемъ, а себя изгоняемыми вонъ (Лук. XIII, 27, 28).—Ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники царства Божія не наслѣдуютъ (1 Кор. VI, 10).—Тогда скажетъ и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его. И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную (Мѳ. XXV, 41, 46).

к) *Земля была проклята по причинѣ грѣха*: Адаму же сказалъ: за то, что ты послушалъ голоса жены твоей, и ѣлъ отъ дерева, о которомъ Я заповѣдалъ тебѣ, сказавъ: не ѣшь отъ него, проклята земля за тебя; со скорбію будешь питаться отъ нея во всѣ

дни жизни твоей. Терніе и волчцы произраститъ она тебѣ; и будешь питаться полевою травою (Быт. III, 17, 18).

л) *Трудъ и болѣзнь явились вслѣдствіе грѣха*: женѣ сказалъ: умножая умножу скорбь твою въ беременности твоей; въ болѣзни будешь рождать дѣтей; и къ мужу твоему влеченіе твое, и онъ будетъ господствовать надъ тобою. Въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ, доколѣ не возвратишься въ землю, изъ которой ты взятъ; ибо прахъ ты, и въ прахъ возвратишься (Быт. III, 16, 19).

м) *Смерть есть слѣдствіе грѣха*: а отъ дерева познанія добра и зла, не ѣшь отъ него; ибо въ день, въ который ты вкусишь отъ него, смертію умрешь (Быт. II, 17).—Посему, какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть; такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили (Рим. V, 12).—Похоть же, зачавши, раждаетъ грѣхъ; а сдѣланный грѣхъ раждаетъ смерть (Іак. I, 15).—Возмездіе за грѣхъ смерть, а даръ Божій—жизнь вѣчная во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ (Рим. VI, 23).

н) *Тяжкіе грѣхи приводятъ къ смерти второй, вѣчной*: боязливыхъ же и невѣрныхъ, и скверныхъ, и убійцъ, и любодѣевъ, и чародѣевъ, и идолослужителей, и всѣхъ лжецовъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою. Это смерть вторая (Апок. XXI, 8).

2. Вліяніе діавола на происхожденіе грѣха въ человѣческомъ родѣ.

Какъ злое существо, старающееся вредить человѣку и ввести его въ грѣхъ, сатана ясно выступаетъ въ книгѣ Бытія, въ которой ясно повѣствуется, какъ онъ, войдя въ змія, искушалъ нашихъ прародителей и въ концѣ концовъ склонилъ ихъ нарушить заповѣдь Божію—вкусить плодовъ отъ запрещеннаго дерева (Быт. гл. III);—далѣе такимъ же злымъ существомъ является діаволъ и въ книгѣ Іова (I, 6—12 и II, 1—7). Въ книгѣ Паралипоменонъ (1 Пар. XXI, 1) говорится, что *„возсталъ сатана на Израиля и возбудилъ Давида сдѣлать счисленіе израильтянъ"*. Здѣсь сатана представляется возбудившимъ Давида къ счисленію израильтянъ и т. образ. вовлекшимъ его въ грѣхъ, который самъ Давидъ исповѣдалъ предъ Богомъ (ст. 8), и за который Господь наказалъ израильскій народъ моровою язвою (ст. 14). Так. образ. приведенное мѣсто служитъ новымъ доказательствомъ того, что сатана вводитъ человѣка въ грѣхъ.

Точно также и въ н. з. находятся ясныя указанія на то, что діаволъ вводитъ человѣка въ грѣхъ. На это указываетъ прежде всего самое названіе его *искусителемъ* (Мѳ. IV, 3; 1 Ѳесал. III, 5), т.-е. соблазняющимъ человѣка ко грѣху. Искусителемъ ко грѣху сатана является даже по отношенію къ I. Христу (Мѳ. IV, 1—11; Мр. I, 12—13; Лук. IV, 1—13). Въ пустынѣ, куда удалился I. Христосъ послѣ крещенія, явился Ему сатана и сталъ искушать Его, прельщая Его всѣми своими искусительными средствами, какъ то: *похотію плоти, похотію очей и гордостью житейскою* (1 Іоан. II, 16). Но I. Христосъ оказалъ рѣшительное противодѣйствіе всѣмъ искушеніямъ сатаны, такъ что послѣдній долженъ былъ удалиться отъ Него и сознать свое безсиліе ввести Сына Божія въ грѣхъ.

Вліяніе діавола на происхожденіе грѣха въ человѣческомъ родѣ Спаситель ясно признаетъ въ Своей притчѣ о сѣмени и плевелахъ (Мѳ. XIII, 24—30, 36—43). *Царство небесное*, говоритъ Онъ, *подобно человѣку, посѣявшему доброе сѣмя на полѣ своемъ. Когда же люди спали, пришелъ врагъ, и посѣялъ между пшеницею плевелы, и ушелъ* (ст. 24—25). *Поле*, по объясненію Спасителя, *есть міръ, доброе сѣмя—сыны царствія; а плевелы—сыны лукаваго; врагъ, посѣявшій ихъ, есть діаволъ* (ст. 38—39). Такимъ образ. зло въ мірѣ представляется, по словамъ Спасителя, посѣяннымъ или происшедшимъ отъ діавола. По свидѣтельству Евангелія сатана внушилъ Іудѣ предать Іисуса первосвященникамъ и книжникамъ (Лук. XXII, 3; Іоан. XIII, 2, 27). Ап. Іоаннъ также ясно признаетъ діавола виновникомъ происхожденія грѣха, когда говоритъ: *кто дѣлаетъ грѣхъ, тотъ отъ діавола, потому что сначала діаволъ согрѣшилъ. Для сего-то и явился Сынъ Божій, чтобы разрушить дѣла діавола* (1 Іоан. III, 8). Здѣсь грѣховныя дѣйствія человѣка прямо называются *дѣлами діавола*. Значитъ на происхожде-

ніе ихъ оказываетъ вліяніе діаволъ, вслѣдствіе чего они и называются его дѣлами. Въ словахъ ап. Петра, въ которыхъ онъ предостерегаетъ христіанъ отъ козней діавола, мы можемъ находить также указаніе на участіе діавола въ происхожденіи грѣха. *Трезвитесь, бодрствуйте,* говоритъ апостолъ, *потому что противникъ вашъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить* (1 Петр. V, 8). Здѣсь діаволъ представляется противникомъ человѣка, старающимся погубить его; но онъ губитъ человѣка тогда, когда вводитъ его въ грѣхъ.

Изъ представленныхъ мѣстъ В. и Н. Завѣта ясно видно, что діаволъ оказываетъ вліяніе на происхожденіе грѣха въ человѣкѣ.

3. О свободѣ воли въ человѣкѣ.

„Богъ сотворилъ душу, пишетъ Василій Великій, а не грѣхъ. Преимущественнымъ благомъ ея было пребываніе съ Богомъ и единеніе съ Нимъ посредствомъ любви. Отпавъ отъ Него, она стала страдать различными и многовидными недугами. Почему же въ ней есть общая пріемлемость зла? По причинѣ *свободнаго стремленія*, всего болѣе приличнаго разумной твари. Не будучи связана никакою необходимостію, получивъ отъ Творца жизнь свободную, какъ сотворенная по образу Божію, она разумѣетъ доброе, умѣетъ имъ наслаждаться, одарена свободою и силою соблюдать жизнь, какая ей естественна; но имѣетъ также свободу и уклониться отъ прекраснаго...

Но, говорятъ, продолжаетъ святитель, почему въ самомъ устройствѣ не дано намъ безгрѣшности, такъ что нельзя было бы согрѣшить, хотя бы и хотѣли? Потому же, почему и ты не тогда признаешь служителей исправными, когда держишь ихъ связанными, но когда видишь, что добровольно выполняютъ предъ тобою свои обязанности. Поэтому и Богу угодно невынужденное, но совершаемое добровольно,—добродѣтель же происходитъ отъ произволенія, а не отъ необходимости, а произволеніе зависитъ отъ того, что — въ насъ; и что — въ насъ, то свободно. Посему, кто порицаетъ Творца, что не устроилъ насъ безгрѣшными, тотъ не иное что дѣлаетъ, какъ предпочитаетъ природу неразумную, неподвижную и не имѣющую никакихъ стремленій природѣ, одаренной произволеніемъ и самодѣятельностію". (Твор. св. отц. VIII, 151, 156).

4. Внутренняя причина происхожденія грѣха заключается въ свободѣ воли человѣка.

Указаніе на происхожденіе грѣха изъ свободы человѣка [1]) можно находить въ Св. Писаніи а) Ветхаго и б) Новаго Завѣта и в) въ ученіи св. отцевъ церкви.

а) Такъ прежде всего въ словахъ Моисея, обращенныхъ къ израильскому народу: *вотъ я сегодня предложилъ тебѣ жизнь и добро, смерть и зло* (Втор. XXX, 15). Изъ этихъ словъ видно, что выборъ между жизнію и добромъ, съ одной стороны, и смертію и зломъ, съ другой, зависитъ отъ самого человѣка, слѣдовательно, если онъ избираетъ зло, то совершаетъ его добровольно, а не вынужденно.

Такія обращенія Моисея къ народу израильскому, какъ: *если ты будешь слушать гласъ Господа Бога твоего, тщательно исполнять всѣ заповѣди Его* (Втор. XXVIII, 1; ср. XXX, 10, 16), или: *если же не будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, и не будешь стараться исполнять всѣ заповѣди Его и постановленія Его* (Втор. XXVIII, 15; ср. XXX, 17), могутъ служить также указаніемъ на происхожденіе грѣха изъ свободы чело-

---

[1]) *Примѣч. Тѣло человѣка (плоть) не есть источникъ грѣха.* Ап. Павелъ говоритъ: *„да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ вашемъ тѣлѣ, чтобы вамъ повиноваться ему въ похотяхъ его, и не предавайте членовъ вашихъ грѣху въ орудія неправды, но представьте себя Богу, какъ оживших изъ мертвыхъ, и члены ваши Богу въ орудія праведности* (Римл. VI, 12—13). Если члены тѣла могутъ быть представляемы какъ Богу въ орудія праведности, такъ и грѣху въ орудія неправды, то ясно, что тѣло само по себѣ не служитъ источникомъ грѣха, что оно дѣлается орудіемъ неправды не само по себѣ, но отъ человѣка. „Тѣло, говоритъ св. Іоаннъ Злат. при объясненіи

вѣка. Такія обращенія показываютъ, что исполнять или не исполнять заповѣди и постановленія Божіи зависитъ отъ самого человѣка, именно отъ его свободы.

Всѣ наказанія, которымъ Богъ подвергалъ за грѣхи отдѣльныхъ лицъ и цѣлые народы, и въ частности народъ израильскій, также могутъ служить свидѣтельствомъ происхожденія грѣха изъ свободы человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, если бы грѣхи были не свободны, если бы они происходили необходимо, подъ вліяніемъ злого существа или другой какой-либо причины, то Богъ не поставлялъ бы ихъ въ вину лицамъ согрѣшающимъ и не подвергалъ бы послѣднихъ наказанію за эти грѣхи. Если же Богъ вмѣняетъ грѣхи согрѣшающимъ лицамъ, то значитъ, что они имѣютъ свою главную причину въ самихъ этихъ лицахъ, въ ихъ свободѣ, вслѣдствіе чего и заслуживаютъ вины и наказанія.

б) Въ Нов. Зав. Самъ І. Христосъ весьма ясно признаетъ, что внутренняя причина происхожденія грѣха заключается въ самомъ человѣкѣ, именно въ его свободѣ, когда Онъ называетъ сердце человѣка, это средоточіе внутренней жизни его, источникомъ грѣховныхъ дѣйствій. *Изъ сердца*, говоритъ Спаситель, *исходятъ злые помыслы, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, кражи, лжесвидѣтельства, хуленія* (Мѳ. XV, 19). Значитъ, внутренній корень грѣха лежитъ въ самомъ человѣкѣ, въ его внутреннемъ существѣ, въ его внутреннемъ желаніи, которое не обусловливается необходимо никакимъ внѣшнимъ вліяніемъ. Ап. Павелъ въ посл. къ Римлянамъ говоритъ: *ночь прошла, а день приблизился: и такъ отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружіе свѣта. Какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти* (XIII, 12—13). Если бы не во власти человѣка было, не отъ его свободы зависѣло вести добродѣтельную или порочную жизнь, то апостолъ не сдѣлалъ бы такого увѣщанія, какое онъ сдѣлалъ въ приведенномъ мѣстѣ, не приглашалъ бы христіанъ къ отверженію дѣлъ тьмы, къ удаленію отъ себя указанныхъ пороковъ и къ жизни добродѣтельной, благочестивой. Поэтому и приведенное мѣсто можетъ служить подтвержденіемъ того, что порочная, грѣховная жизнь человѣка зависитъ отъ него самого, отъ его свободы.

Такимъ образомъ, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ находятся довольно ясныя указанія на происхожденіе грѣха изъ свободы человѣка.

в) Согласно съ Св. Писаніемъ отцы церкви главную, внутреннюю причину происхожденія грѣха полагали въ самомъ человѣкѣ, именно въ его свободѣ. Такъ, св. Василій Великій въ опроверженіе ученія гностиковъ и манихеевъ о происхожденіи зла говоритъ: „не доискивайся зла во-внѣ, не представляй себѣ, что есть какая-то первородная злая природа, но каждый да признаетъ *себя самаго виновникомъ собственнаго злонравія*" (Твор. св. Василія В. въ русск. пер. ч. 1-я, стр. 30). Въ другомъ мѣстѣ, въ опроверженіе того, что Богъ—виновникъ зла, онъ говоритъ: „не Богъ причина золъ, а мы сами; потому что *началомъ и корнемъ грѣха* служитъ отъ насъ зависящее, *наша свобода*" (Тамъ же, ч. IV, стр. 145). Весьма ясно выражаетъ эту мысль св. Василій Великій также въ слѣдующихъ словахъ: „въ собственномъ смыслѣ зло, то-есть, грѣхъ,—это зло, наиболѣе достойное сего наименованія, зависитъ отъ *нашего произ-*

---

13 стиха 6-й гл. посланія къ Римлянамъ, служитъ средствомъ и къ пороку, и къ добродѣтели, подобно какъ и оружіе: сіе послѣднее пригодно и на худое, и на доброе, смотря по тому, у кого въ употребленіи. Такъ однимъ и тѣмъ же оружіемъ дѣйствуетъ и воинъ, подвизающійся за отечество, и разбойникъ, вооружающійся противъ гражданъ. Слѣдовательно, невиновно никакое оружіе, а виновенъ тотъ, кто употребляетъ оное во зло. Тоже самое надлежитъ сказать о плоти: не по собственной природѣ, а по расположенію души она бываетъ тѣмъ и другимъ. Когда ты съ жадностію смотришь на чужую красоту, глазъ дѣлается оружіемъ неправды не по собственному своему дѣйствію, но по лукавству управляющаго имъ помысла, потому что дѣло глаза смотрѣть, а не смотрѣть лукаво. Обуздай помыслъ—и глазъ сдѣлается оружіемъ правды. Тоже должно сказать объ языкѣ, о рукахъ и о прочихъ членахъ" (св. Іоанна Злат., толков. на посл. къ Римлянамъ. Новый перев. съ греч., изд. 3-е.—Москва. 1855 г., стр. 236—237).

воленія, потому что въ *нашей волѣ*— или удерживаться отъ порока, или быть порочнымъ" (Тамъ же, стр. 150).

Точно также св. Григорій Богословъ ясно признаетъ зло происходящимъ отъ насъ самихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ діавола, когда говоритъ: „зло не имѣетъ ни особой сущности, ни царства, оно ни безначально, ни самобытно, ниже сотворено Богомъ, но есть наше дѣло и дѣло лукаваго, и привзошло въ насъ отъ нашего нерадѣнія, а не отъ Творца" (Твор. св. Григорія Б. въ русск. пер. ч. III, стр. 320). Ясно выражаетъ эту мысль св. Григорій Богословъ и въ слѣдующихъ словахъ: „ржа — пагуба твердому желѣзу; а я, самоубійца, насадилъ въ себѣ пагубу — грѣхъ, *по своему умышленію*, послѣдовавъ коварнымъ внушеніямъ завистника" (Тамъ же, ч. IV. стр. 228).

Подобнымъ образомъ и блаж. Ѳеодоритъ признаетъ, что грѣхъ происходитъ изъ нашей свободы, когда говоритъ: „поелику *отъ произволенія* зависитъ избраніе добраго и противнаго тому, то справедливо одни получаютъ побѣдные вѣнцы, а другіе несутъ наказаніе за *произвольные* грѣхи" (Твор. блаж. Ѳеодорита, въ рус. перев., ч. I, стран. 39).

Приведенныхъ мѣстъ вполнѣ достаточно, чтобы видѣть, что и отцы и учители церкви главную причину происхожденія грѣха полагали, согласно со словомъ Божіимъ, въ самомъ человѣкѣ, именно въ его *свободѣ*.—(Изъ кн. „Грѣхъ, его происхожд., сущность и слѣдствія", свящ. В. Велтистова. Москва, 1885 г., стр. 183—190).

5. Исторія грѣхопаденія первыхъ людей.

(По ученію Филарета, митрополита московскаго).

I. *Происхожденіе грѣха. Начало грѣха въ діаволѣ.* — Грѣху человѣка предшествовалъ грѣхъ въ мірѣ духовномъ (1 Іоан. III, 8). „Прежде видимой и разумной твари, то есть человѣка, Богъ сотворилъ невидимую разумную тварь духовъ, которые называются ангелами. Одинъ изъ сихъ свѣтлыхъ духовъ, съ нѣкоторыми подчиненными ему духами, имѣлъ дерзость выйти изъ послушанія всеблагой волѣ Бога, Творца, своего, и чрезъ то лишился дарованнаго ему свѣта и блаженства, и сдѣлался злымъ духомъ" („Начатки", 10 стр.).

Фактъ паденія добрыхъ духовъ „подтверждается словомъ Божіимъ, когда оно говоритъ объ *ангелахъ, не сохранившихъ своего начала, но оставившихъ свое жилище*" (Іуд. VI). Злые духи, „сдѣлавшіеся таковыми чрезъ отпаденіе отъ Бога", послѣ грѣха своего, „впали въ самолюбіе, гордость и злобу"; они стали „духами нечистыми, прогнѣвавшими Бога, осужденными, хотя приговоръ сего суда не во всемъ еще царствіи Божіемъ обнародованъ и не во всей силѣ исполненъ" (Слова и рѣчи, изд. 1848 г. II, 290; Кат. XXIV); они „настолько укоренились во злѣ, что стали совершенно неспособны полюбить добро и раскаяться въ грѣхѣ" („Зап. на Быт." I, 61).

Понятно послѣ этого, что *по отношенію къ человѣку* они ничего не желаютъ и ничего не дѣлаютъ, кромѣ зла. Они „стараются коварствовать надъ человѣками и, обольщая ихъ, внушать имъ ложныя мысли и злыя желанія" (Іоан. VIII, 44), за что и называются діаволами, т. е. клеветниками и обольстителями (Кат. XXIV). Такое отношеніе злыхъ духовъ къ человѣку тѣмъ болѣе опасно для него, что они, какъ принадлежащіе къ высшему міру духовъ, по своимъ силамъ превосходятъ человѣка. Они могутъ „дѣйствовать на стихіи". Такъ, напримѣръ, діаволу „попущено было возбудить въ воздухѣ огонь, чтобы сжечь овецъ и пастырей Іова, и воздвигнуть бурю, чтобы разрушить храмину и побить дѣтей его". „Знанія естественнаго діаволъ можетъ имѣть не меньше и даже, можетъ быть, больше, нежели человѣкъ: поелику, по тонкости своего существа, видитъ въ природѣ многое, чего духъ человѣка, заключенный въ тѣлѣ не видитъ" (Слова и рѣчи, изд. 1848 г. I, 315; 1882 г. IV, 586).

II. *Грѣхопаденіе прародителей.*—Послѣ того какъ мы знаемъ, какъ враждебно настроенъ діаволъ противъ Бога, противъ всего святого и добраго, неудивительно, что онъ „позавидовалъ блаженству человѣковъ", и пожелалъ „лишить ихъ онаго". Для этого онъ „употребилъ хитрость: вошелъ

въ змія [1]) и склонилъ Еву вкусить запрещеннаго плода", преступить заповѣдь Божію („Начатки", 11).

Искушеніе прародителей въ раю не миѳъ. „Господь сказалъ іудеямъ: *вы отца вашего діавола есте; онъ человѣкоубійца бѣ искони* (Іоан. VIII, 14). Іудеи, которымъ сіе сказано, были не миѳическія, а дѣйствительныя существа, слѣдственно также и отецъ ихъ діаволъ. На что указываютъ слова: *человѣкоубійца бѣ искони*? Безъ сомнѣнія, на искушеніе въ раю и паденіе человѣковъ".

Вотъ какъ произошло паденіе прародителей. „Преобразившись предъ Евой въ свѣтлаго ангела, въ учителя истины", діаволъ сначала „вводилъ ее въ сомнѣніе о томъ, точно ли слово Божіе слышала она отъ мужа, и не по суевѣрію ли воздерживается отъ древа познанія".

„Ева, отвѣтствуя змію, повторяетъ заповѣдь о древѣ познанія, съ тою особенностію, что прибавляетъ къ ней слово: *и не прикасайтесь къ нему*. Изъ сего догадываться можно, что мысль о строгости заповѣди и страхѣ смерти начинала уже затмѣвать въ ней чистое чувствованіе любви и благоговѣнія къ Богу-Законодателю.

Вторая рѣчь искусителя заключаетъ въ себѣ сколько словъ, столько лжей, но сплетенныхъ такъ, что богоотступленію они даютъ видъ дѣйствованія по намѣренію Божію. Примѣчая, что страхъ смерти держитъ Еву въ послушаніи Богу, онъ отъемлетъ прежде всего сію опору: *не умрете*. Но чтобы не показаться противорѣчащимъ слову

[1]) *Примѣч.* „Трудно согласиться съ мнѣніемъ", что когда искуситель называется зміемъ, то „симъ означается простое животное, которое, примѣромъ своего вкушенія отъ запрещеннаго человѣкамъ древа, возбудило въ Евѣ богопротивную мысль и желаніе: поелику въ такомъ случаѣ Моисею не было-бы нужды приписывать сему животному, вмѣсто простого дѣйствія, несвойственныя ему сужденія и слова, поелику представлять виною зла въ мірѣ существо, не имѣющее свободы и дѣйствующее сообразно природѣ своей, значило-бы представлять Бога *искушающимъ*, вопреки собственному слову Его (Іак. I, 13). Нельзя, напротивъ, думать и того, чтобы сей змій былъ только призракъ животнаго: поелику ясно сравнивается *со звѣрями въ полѣ*. Итакъ, змій искуситель есть истинное, но не простое животное. Имъ дѣйствуетъ существо высшаго рода, ибо дѣйствуетъ разумѣніемъ, — но существо злое, ибо дѣйствуетъ противъ воли Божіей, къ погибели человѣковъ и къ собственному наказанію. Сіе есть то существо, которое точно, отъ искушенія и прельщенія человѣковъ, въ словѣ Божіемъ называется *древнимъ зміемъ, діаволомъ, сатаною* (Апок. XX, 2; Зах. III, 1), *человѣкоубійцею отъ начала, отцемъ лжи* (Іоан. VIII, 14)". (Зап. на Быт. I, 53—4).

Итакъ, подъ зміемъ искусителемъ нужно разумѣть діавола. Согласно съ Св. Писаніемъ (Апок. XII, 9, XX, 2—3; 2 Кор. XI, 3) св. отцы и учители церкви признавали подъ змѣемъ-искусителемъ не простого змѣя, но діавола, который только пользовался змѣемъ, какъ орудіемъ при искушеніи Евы. Такъ св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „зміемъ, который превосходилъ смысломъ другихъ звѣрей, воспользовавшись, какъ орудіемъ, діаволъ чрезъ него вступаетъ въ бесѣду съ женою и увлекаетъ въ свой обманъ этотъ простѣйшій и немощнѣйшій сосудъ" (Бес. на кн. Бытія въ рус. перев. ч. 1-я бес. 16, стр. 251).

Хитрѣйшимъ названъ змѣй, говоритъ блаженный Августинъ, по причинѣ хитрости діавола, который въ немъ и чрезъ него совершалъ свое коварство" (in genes. ad litt. XI. e. 29). Тотъ-же учитель церкви въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „въ змѣѣ говорилъ діаволъ, пользуясь имъ, какъ органомъ, и возбуждая природу его такимъ образомъ, какимъ онъ могъ ее возбудить, и она могла быть возбуждена, для произведенія словъ и тѣлесныхъ знаковъ, посредствомъ которыхъ жена могла понимать волю совѣтника" (De genes. ad litt. lib. 11 c. 29).

Іоаннъ Дамаскинъ дѣлаетъ даже догадку, почему діаволъ избралъ въ орудіе искушенія именно змѣя, а не другое животное. „До паденія, говоритъ онъ, все было подвластно человѣку, ибо Богъ поставилъ его начальникомъ надъ всѣмъ, что находится на землѣ и въ водахъ. Даже и змѣй былъ близокъ къ человѣку и еще больше другихъ животныхъ приближался къ нему и своими пріятными движеніями какъ будто разговаривалъ съ нимъ. Вотъ почему діаволъ, начальникъ зла, чрезъ него внушилъ прародителямъ пагубнѣйшій совѣтъ" (Точное изложеніе прав. вѣры, кн. II, гл. 10, стр. 83).

Божію, онъ старается внести свое противорѣчіе въ самое слово Божіе, и къ сему обращаетъ богонареченное имя *древа познанія добра и зла*. Изъясняя сіе наименованіе, онъ увѣряетъ, что со вкушеніемъ отъ древа познанія, Богъ соединилъ совершенное вѣдѣніе добра и зла, подобно какъ со вкушеніемъ отъ древа жизни совокупилъ жизнь безсмертную, и обѣщаетъ въ семъ вѣдѣніи новыя *очи*, то есть новую степень вѣдѣнія и даже божественность". „Двѣ мысли могло возродить такое описаніе древа познанія: или ту, что Богъ по зависти возбранилъ его, дабы не имѣть причастниковъ Своего естества, или ту, что Адамъ превратилъ истинный смыслъ Божіей заповѣди. Одна другой выгоднѣе была для искусителя; но въ Евѣ удобнѣе предполагать можно послѣднюю". „Грѣховное расположеніе въ душѣ Евы началось безпорядочнымъ направленіемъ познавательныхъ силъ: возбужденная къ любопытству и недовѣрчивости, жена взираетъ на запрещенное древо такъ, какъ бы видѣла его въ первый разъ,—она позабываетъ взирать на него, какъ на предметъ заповѣди Божіей, но разсматриваетъ оное въ предполагаемомъ отношеніи къ себѣ,—къ своей чувственности, къ своему сердцу, своему разумѣнію (Еккл. VII, 30); съ уклоненіемъ отъ единства истины Божіей въ многочисленность собственныхъ помысловъ неразлучна (была) множественность собственныхъ желаній, не сосредоточенныхъ въ волѣ Божіей, или похоть, которая есть ближайшая вина *прельщенія*, и которая, *зачавъ, раждаетъ* дѣйствительный *грѣхъ* (Iак. 1, 14—15). Ева видитъ въ запрещенномъ древѣ не то, что оно есть, но то, чего она желаетъ, по извѣстнымъ видамъ *похоти* (1 Іоан. II, 16; Быт. III, 6). Первый грѣхъ рождается въ чувственности—стремленіемъ къ роскоши, въ сердцѣ, желаніемъ наслаждаться безъ разсужденія, въ разумѣ—мечтаніемъ кичливаго многовѣдѣнія, и слѣдственно проницаетъ всѣ силы естества человѣческаго". За влеченіемъ ко грѣху слѣдовало грѣховное дѣйствіе: жена *взяла плодъ его* (древа познанія) *и ѣла, также дала и мужу своему, и онъ ѣлъ* (Быт. III, 6). Такъ произошло событіе, измѣнившее послѣдующую судьбу человѣка и отношеніе Бога къ нему [1]).

III. *Тяжесть перваго грѣха.*—Кто же виновникъ происшедшаго грѣха, на кого должны обрушиться послѣдствія его? Во всякомъ случаѣ происхожденіе грѣха кроется не въ волѣ Божіей—святой и благой. Благость Божія ничего не желала для человѣка и ничего не сдѣлала для него, кромѣ добра. По благости Божіей, „первый человѣкъ, получивъ при сотвореніи высокія способности и могущественныя силы, бывъ поставленъ владыкою рая и земли, пользовался обширнѣйшею свободою, какую можетъ имѣть сотворенное существо". Если „сей свободѣ поставленъ былъ предѣлъ—древо познанія добра и зла" [2]),—„если Адаму не предоставлено было свободы вкусить отъ плода его, и тѣмъ дана возможность злоупотребить свободой; то это необходимо было [3]) для утвержденія свободы въ добрѣ, для усовершенствованія человѣка". „Богъ, по благости Своей, давшій человѣку (свободную) волю, естественно расположенную лю-

---

[1]) *Примѣч.* Искуситель по тѣмъ-же общимъ правиламъ дѣйствуетъ на всѣхъ человѣковъ, по которымъ дѣйствовалъ на перваго, съ тѣмъ различіемъ, что *змій*, котораго въ раю употребляетъ онъ своимъ орудіемъ, часто находится не внѣ, а внутри растлѣннаго естества человѣческаго, и есть возбужденное самолюбіе. Ухищренія ада дѣйствовали въ языческихъ прорицаніяхъ; „предсказаніе лжепророковъ произошли отъ діавола (хотя) и не безъ попущенія и особеннаго намѣренія Божія"; черезъ языческихъ писателей „князь тьмы далъ язычникамъ своего рода откровеніе" (Зап. на Быт. I Биб. ист. 140, 246, 393; ср. Слова и рѣчи, изд. 1874 г., II, 288—9).

[2]) *Примѣч. Древо познанія добра и зла.* Оно называется древомъ познанія добра и зла не потому, что имѣло силу сообщать нашимъ прародителямъ познанія о добрѣ и злѣ, но по тѣмъ *послѣдствіямъ*, какія имѣли произойти отъ вкушенія плодовъ его. Оно не было вредно само по себѣ, ибо такъ-же произведено Богомъ изъ земли, какъ и другія древа райскія; но Богъ избралъ его орудіемъ для испытанія человѣка и потому далъ человѣку заповѣдь не вкушать плодовъ сего древа.

[3]) *Такая заповѣдь нужна была для человѣка:* получивъ отъ Бога нравственныя силы, онъ долженъ былъ съ своей стороны развивать и упражнять ихъ для ихъ укрѣпленія и совершенствованія въ добрѣ. Онъ имѣлъ разумъ, но разумъ его

бить Бога", не виновенъ въ томъ, что „человѣкъ употребилъ во зло сію свободу" (Слова и рѣчи, изд. 1861 г. III, 253), имѣя очень много побужденій къ исполненію заповѣди Божіей. Искушеніе отъ діавола не можетъ совершенно оправдать прародителей; оно можетъ только уменьшить степень грѣховности и виновности ихъ. Несмотря на смягчающее вину обстоятельство, грѣхъ прародителей былъ все-таки весьма тяжекъ; они оскорбили величіе Божіе „въ крайней степени преступнымъ и мятежнымъ желаніемъ *быть яко бози*; произвольнымъ отступленіемъ отъ закона" (Іоан. III, 4) они обнаружили „невѣріе, непослушаніе, неблагодарность, гордость противъ Бога и превратное употребленіе всѣхъ способностей"; „преступивши за предѣлъ, положенный заповѣдію Божіею", человѣкъ „уклонилъ свою душу отъ Бога, истиннаго всеобщаго средоточія и полноты, образовалъ для нея ложное средоточіе въ ея самости, заключилъ ее во тмѣ чувственности, въ грубости вещества", „его умъ, воля, дѣятельность отвратились, уклонились, ниспали отъ Бога къ твари, отъ небеснаго къ земному, отъ невидимаго къ видимому" (Быт. III, 6); „обманутый прельщеніемъ искусителя (человѣкъ) добровольно *приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ*" (Пс. XLVIII, 13). Вотъ въ чемъ заключается паденіе человѣка [1]).

6. О слѣдствіяхъ паденія нашихъ прародителей по изображенію св. отцевъ и учителей церкви.

1-е слѣдствіе: потеря благодати Божіей. Объ этомъ блаж. Августинъ такъ говоритъ: „какъ только совершилось нарушеніе заповѣди, тотчасъ оставила праотцевъ благодать Божія, и они устыдились наготы тѣлъ своихъ" (De civit. Dei XIII, 13).

2-е слѣдствіе: болѣзни, скорби, изн-

не былъ еще утвержденъ опытностью. Онъ имѣлъ свободную волю, но свобода не исключаетъ возможности уклоненія въ противную сторону. Онъ имѣлъ въ своей совѣсти естественный нравственный законъ, но въ нашей жизни мы не иначе можемъ исполнять этотъ законъ, какъ когда представляются къ тому частые случаи и указываются опредѣленные предметы, къ которымъ можно приложить общее его требованіе. Все это показывало, что для человѣка, въ первобытномъ его состояніи, нужна была прямая, опредѣленная, положительная заповѣдь, и заповѣдь эта должна была быть дана ему отъ Того, Кому онъ обязанъ и своимъ бытіемъ и всѣми своими силами и дарами, коими былъ облагодѣтельствованъ. Самъ Богъ долженъ былъ быть его законодателемъ и нравственнымъ воспитателемъ. И вотъ Онъ далъ человѣку сію заповѣдь. Заповѣдь эта кратка и, повидимому касалась частнаго случая; но въ ней собственно выражался весь законъ, опредѣляющій наше отношеніе къ Богу, требуя отъ насъ совершеннаго повиновенія волѣ Его. Въ ней заключался нѣкоторымъ образомъ и весь нравственный законъ, который въ своей сущности есть не иное что, какъ та же воля Божія, которая служитъ основаніемъ всего нравственнаго порядка и отъ повиновенія которой зависитъ все наше счастіе и блаженство. Предостерегая человѣка отъ уклоненія его отъ Бога, заповѣдь эта показываетъ вмѣстѣ и благость и премудрость Законодателя: а) Богъ Самъ даетъ человѣку опредѣленную заповѣдь для упражненія и укрѣпленія его въ добрѣ, Самъ являясь его первымъ воспитателемъ; б) Онъ тотчасъ по сотвореніи даетъ ему положительную заповѣдь, чтобы съ первыхъ дней научить его самому нужному и полезнѣйшему для него во всей послѣдующей его жизни, т.-е всецѣлой и безусловной покорности своему Создателю; в) даетъ ему заповѣдь весьма легкую и удобную для исполненія, чтобы отъ легкаго и удобнаго для исполненія постепенно вести его къ болѣе трудному, и чтобы, въ случаѣ паденія, онъ не имѣлъ права извиняться трудностію заповѣди и жаловаться на Законодателя; г) ограждаетъ, наконецъ, заповѣдь страшною угрозою за нарушеніе, чтобы въ случаѣ искушенія, если любовь и благодарность къ Творцу въ немъ поколеблются, по крайней мѣрѣ, страхъ удержалъ бы его отъ нарушенія заповѣди и послужилъ бы ему во спасеніе (См. Зап. на кн. Быт. 1819 г., ч. 1, стр. 69—73. Макар. Руковод. къ изуч. христ. прав. догм. богосл. 1869 г., стр. 118—119).

[1]) *Примѣч*. Въ нѣкоторыхъ умахъ существуетъ мнѣніе, что вкушеніе отъ древа познанія добра и зла, первородный грѣхъ, паденіе первыхъ человѣковъ есть

моженіе. Повредивши всѣ силы души, грѣхъ прародителей, какъ дѣйствіе противоестественное, неизбѣжно произвелъ подобное же разстройство и въ ихъ тѣлѣ, внесъ въ него сѣмена всякаго рода болѣзней, усталости въ трудахъ, разслабленія и страданій. Все это признавали за слѣдствіе прародительскаго грѣха и учители церкви, напримѣръ: а) Өеофилъ Антохійскій: „изъ грѣха, какъ будто изъ источника, излились на человѣка болѣзни, скорби, страданія“ (Theophil. ad Autol. II, 25);

б)Ириней: „въ осужденіе за грѣхъ мужъ пріялъ печали и земный трудъ, и то, чтобы вкушать хлѣбъ въ потѣ лица своего...; равно и жена пріяла печали и труды, и воздыханія, и болѣзни рожденія...“ (Adv. haeres. III, 35; V, 23).

3-е слѣдствіе: смерть тѣлесная [1]). Василій Великій такъ учитъ объ этомъ: „Адамъ, какъ согрѣшилъ по причинѣ худого произволенія, такъ умеръ по причинѣ грѣха: оброцы бо грѣха, смерть (Рим. VI, 23); въ какой мѣрѣ удалился отъ жизни, въ такой при-

---

не иное что, какъ супружеское совокупленіе Адама и Евы. На это прежде всего, замѣтимъ, что ни змій—искуситель, ни слова змія къ Евѣ, ни отвѣты Евы, ни древо познанія добра и зла — никакъ не могутъ быть понимаемы въ иносказательномъ, неисторическомъ смыслѣ. При томъ, если-бы дѣйствительно „діаволъ искушалъ Еву къ тому, о чемъ думаютъ новые толкователи, то онъ былъ-бы на сей разъ не такъ хитеръ, какъ обыкновенно, и очень недогадливъ. Въ семъ случаѣ не нужно было-бы ему идти ненадежнымъ путемъ лжи и клеветы: онъ могъ-бы начать дѣло съ чистой истины. Къ чему было-бы въ семъ случаѣ и что могъ-бы значить вопросъ: *что яко рѣче Богъ, да не ясти отъ всякаго древа райскаго?* Искуситель надежнѣе для своей цѣли могъ-бы спросить: почему вы не исполняете сказаннаго вамъ Богомъ: *раститеся и множитеся?* Въ семъ случаѣ и согрѣшившимъ прародителямъ слѣдовало-бы сказать (Богу) въ свое оправданіе: мы сдѣлали то, что вело къ исполненію заповѣди: *раститеся и множитеся,* доселѣ нами неисполненной и неизвѣданной. Если-бы *познать жену* было преступленіе, погубившее родъ человѣческій: то какъ могъ-бы сказать апостолъ, что *честна женитьба во всѣхъ и ложе не скверно?* (Евр. XIII, 4). Это было-бы несогласимое противорѣчіе слова Божія самому себѣ“. Разсказъ Моисея ясно говоритъ, что, „Ева согрѣшила прежде одна, а не вмѣстѣ съ мужемъ. Какъ же могъ написать сіе Моисей, если-бы онъ писалъ иносказаніе, которое здѣсь найти желаютъ?“ (Письма Филарета къ А. М. Муравьеву—пис. 124—125, 129. Тоже въ „Прибавл. къ творен. свят. отц.“ 1857 г. IV, 22—8).

[1]) *Примѣч.* Отцы церкви *смотрятъ на смерть, какъ на благодѣяніе для человѣка.* „Человѣкъ подвергнулся смерти, разсуждаетъ св. Өеофилъ (въ посланіи къ Автолику), но и въ семъ случаѣ Богъ оказалъ ему великое благодѣяніе, именно— тѣмъ, что не оставилъ его вѣчно пребывать во грѣхѣ. Богъ выгналъ человѣка изъ рая, какъ бы въ ссылку, чтобы человѣкъ въ теченіе извѣстнаго времени очистилъ свой грѣхъ и, вразумленный наказаніемъ, снова возвращенъ былъ въ рай. Какъ какой-нибудь сосудъ только-что сдѣланный, если откроется въ немъ какой недостатокъ, переливается или передѣлывается, чтобы былъ новый и цѣлый: тоже бываетъ и съ человѣкомъ въ смерти. Для того онъ и сокрушается ея силою, чтобы во время воскресенія былъ здравъ, то есть, чистъ, праведенъ и безсмертенъ“.

Св. Григорій Богословъ признаетъ смерть пріобрѣтеніемъ для грѣшника въ странѣ изгнанія. Чрезъ грѣхъ человѣкъ дѣлается изгнанникомъ, удаляемымъ въ одно время и отъ древа жизни, и изъ рая, и отъ Бога. Впрочемъ и здѣсь пріобрѣтаетъ нѣчто, именно смерть, въ пресѣченіе грѣха, чтобы зло не стало безсмертнымъ. Такимъ образомъ самое наказаніе дѣлается человѣколюбіемъ (Творенія св. отецъ III, 244).

„За грѣхъ, по словамъ св. Златоустаго, Господомъ благодѣтельно установлена смерть, Адамъ изгоняется изъ рая, чтобы не смѣлъ болѣе прикасаться къ древу, постоянно поддерживающему жизнь, и не грѣшилъ безконечно. Значитъ, изгнаніе изъ рая есть дѣло больше попечительности Божіей о человѣкѣ, нежели гнѣва (На книгу Бытія бесѣда XVIII въ Христ. чтеніи 1851 г.).

„Сократилъ Ты продолженіе жизни нашей, прославляетъ св. Ефремъ Сиринъ Бога, самая большая мѣра ея—семьдесятъ лѣтъ. Но мы грѣшимъ предъ Тобою въ семьдесятъ кратъ седмерицею. По милосердію сократилъ Ты дни наши, чтобы не удлинялся рядъ грѣховъ нашихъ“ (Твор. св. отецъ XVIII, 211).

близился къ смерти: потому что Богъ— жизнь, а лишеніе жизни—смерть; поэтому Адамъ самъ-себѣ уготовалъ смерть чрезъ удаленіе отъ Бога, по написанному: удаляющіе себя отъ Тебя погибнутъ" (Пс. LXXII, 27).—(Бесѣд. о томъ, что Богъ невинов. зла, въ Тв. св. отц. VIII, 155. Снес. слов. о подвижн., тамъ же IX, 68);

Григорій Нисскій: „по паденіи своемъ первый человѣкъ жилъ еще многія сотни лѣтъ; но не солгалъ Богъ, когда сказалъ: въ оньже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете (Быт. II, 17), — ибо чрезъ то самое, что человѣкъ отчуждился отъ истинной жизни, надъ нимъ въ тотъ же день исполнился приговоръ смерти, а чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ постигла Адама и смерть тѣлесная". Златоустъ: „хотя много лѣтъ жили еще прародители, но какъ только услышали они: земля еси и въ землю отъидеши, то приняли приговоръ смерти,—содѣлались смертными, и съ тѣхъ поръ, можно было сказать, что они умерли; для означенія этого и сказало Писаніе: въ оньже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете, т. е. услышите приговоръ, что отселѣ вы уже смертны (In Genes. homil. XVII, п. 9; сн. homi. XVI, п. 6).

4-е слѣдствіе: помраченіе разума: св. Златоустъ по этому поводу замѣчаетъ: „нѣтъ ничего хуже грѣха: вошедши въ насъ, онъ (грѣхъ) не только наполняетъ насъ стыдомъ, но и дѣлаетъ безумными людей, прежде разумныхъ и отличавшихся великою мудростію. Смотри, какъ неразумно теперь поступаетъ тотъ, кто доселѣ отличался толикою премудростію, кто самымъ дѣломъ показалъ дарованную ему премудрость, и даже пророчествовалъ.. Сколько безумія въ томъ, что они стараются укрыться отъ Бога вездѣсущаго; отъ Творца, Который все произвелъ изъ ничего, Который знаетъ все сокровенное, создалъ на единѣ сердца людей, разумѣваетъ на вся дѣла ихъ (Пс. XXXII, 15), испытуетъ сердца и утробы (Пс. VII, 10), вѣдаетъ самыя движеніе сердца?" (In Genes. homil. XVII, п, 2).

5-е слѣдствіе: извращеніе воли и преклонность ея болѣе ко злу, нежели къ добру [1]). Св. Василій Великій говоритъ: „вскорѣ сталъ Адамъ внѣ рая, внѣ оной блаженной жизни, содѣлавшись злымъ не по необходимости, но по безразсудству" (Бесѣд. о томъ, что Богъ не вин. зла, въ Тв. св. отц. VII, 155);

Аѳанасій Великій: „преступивши заповѣдь Божію, Адамъ вдался въ грѣховныя помышленія, не потому, чтобы Богъ сотворилъ эти помыслы, уловляющіе насъ, но потому, что діаволъ всѣялъ ихъ обманомъ въ разумной природѣ человѣка, впадшей въ преступленія и удалившейся отъ Бога, такъ что діаволъ утвердилъ въ естествѣ человѣка и законъ грѣха, и смерть, царствующую черезъ грѣхъ" (Contr. Apollin. lib. II. п. 6).

6-е слѣдствіе: искаженіе образа Божія. Эту мысль утверждаютъ:

а) Василій Великій: „человѣкъ сотворенъ по образу и по подобію Божію; но грѣхъ исказилъ красоту образа, увлекая душу въ страстныя пожеланія" (Слово о подвиж., въ Тв. св. отц. IX, 68);

б) Макарій Великій: „если монета, имѣющая въ себѣ образъ царевъ, бы-

---

[1]) *Примѣч*. Но нужно помнить, что и послѣ паденія человѣка въ немъ есть остатокъ свободной воли. Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: „самовластна душа; посему діаволъ подстрекать можетъ, а принудить противъ воли не имѣетъ власти. Внушаетъ онъ тебѣ мысль о любодѣяніи; ежели захочешь, то примешь ее, если же не захочешь, то не примешь. Ибо ежели бы ты любодѣйствовалъ по необходимости: то къ чему приготовилъ Богъ геенну? ежели бы по природѣ, а не по свободѣ дѣлалъ ты добро: то къ чему приготовилъ Богъ вѣнцы неизъяснимые? Кротка овца, но она никогда за кротость свою не увѣнчается: потому что кротость ея происходитъ не отъ свободы, но отъ природы" (Огласит. поуч. IV).

Блаж. Августинъ: „знайте за несомнѣнное, что вы дѣйствуете по доброй волѣ. Такъ какъ вы живете, то и дѣйствуете. Онъ (Богъ) и не помощникъ вамъ, если вы сами ничего не дѣлаете, и не споспѣшникъ вамъ, если ничего не подвизаетесь.. Не такъ Богъ творитъ изъ васъ храмъ Свой, какъ, изъ камней, не имѣющихъ собственнаго движенія, которые здатель беретъ и кладетъ.. Не таковы каменія живые: и вы, какъ живые камни, сами созидайтесь въ храмъ Божій. Вась ведутъ, но и вы сами теките; васъ ведутъ, но вы сами слѣдуйте" (Serm. CLVI, alias. XIII, п. 13. Сн. Догм. богосл. Макарія, т. II, стр. 214).

ваетъ испорчена; то и золото теряетъ цѣну, и образъ ничего не пользуетъ: тоже испыталъ и Адамъ" (Homil. XII);

в) Θеодоритъ: „онъ (Адамъ), возжелавши быть Богомъ, погубилъ и то, чтобы быть образомъ Божіимъ" (In II Paralipom. quaest. I).

7-е слѣдствіе—изгнаніе изъ рая. Рай былъ блаженнымъ жилищемъ для невиннаго человѣка, и уготованъ былъ для него единственно по безконечной благости Творца; теперь, когда человѣкъ согрѣшилъ и прогнѣвалъ своего Владыку и Благодѣтеля, виновный содѣлался недостойнымъ такого жилища, и справедливо изгнанъ изъ рая: и изгна его Господь Богъ изъ рая сладости, дѣлати землю, отъ нея же взятъ бысть (Быт. III, 23), мысль, которую весьма часто повторяли учители церкви.

8-е слѣдствіе: потеря или уменьшеніе власти надъ животными (Прав. Исповѣд. ч. I, отв. на вопр. 22). Власть эта основывалась на томъ, что человѣкъ созданъ былъ по образу Божію (Быт. 1, 26); слѣд. какъ скоро чрезъ грѣхъ образъ Божій помрачился въ человѣкѣ, неизбѣжно должна была ослабѣть и власть его надъ животными. „Смотри, говоритъ св. Златоустъ, пока Адамъ еще не согрѣшилъ, звѣри были рабами ему и покорными, и онъ какъ рабамъ, нарекъ имъ имена; но когда онъ омрачилъ видъ свой грѣхомъ, тогда звѣри не узнали его, и рабы содѣлались его врагами... Пока Адамъ сохранялъ чистымъ свой видъ, созданный по образу Божію, звѣри повиновались ему, какъ слуги; но когда онъ помрачилъ этотъ видъ непослушаніемъ, они не узнали своего господина, возненавидѣли его, какъ чужаго" (Exposit. in Psalm. III, Opp. T. V, p. 3—4, ed. Montfauc). „Впрочемъ, прибавляетъ тотъ же учитель въ другомъ мѣстѣ, хотя Адамъ нарушилъ всю заповѣдь, и преступилъ весь законъ, Богъ лишилъ его не всей чести и отъялъ у него не всю власть, но изъялъ изъ подначальства его только тѣхъ животныхъ, которыя не очень пригодны ему для потребностей жизни; а которыя необходимы и полезны и много могутъ служить намъ въ жизни, тѣхъ всѣхъ оставилъ въ услуженіе намъ".

9-е слѣдствіе: проклятіе земли въ дѣлахъ человѣка: проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ...; тернія и волчцы возраститъ тебѣ (Быт. II, 17, 18). „И справедливо это проклятіе, замѣчаетъ св. Златоустъ, ибо какъ для человѣка земля создана, чтобы онъ могъ наслаждаться всѣмъ, происходящимъ изъ нея; такъ теперь ради человѣка согрѣшившаго она предается проклятію, чтобы проклятіе ее послужило во вредъ благоденствію и спокойствію человѣка" (In Genes. homil. XVII, п. 9).—(Сн. „Догоматич. богосл." Макарія, т. II, стр. 184—190 и друг., указ. въ своемъ мѣстѣ, источн.).

7. Что есть первородный грѣхъ?

„Первородный грѣхъ есть преступленіе закона Божія, даннаго въ раю прародителю Адаму, когда сказано было къ нему: отъ древа, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него: а въ онь же аще день снѣсте отъ него, смертію умрете (Быт. II, 17). Сей прародительскій грѣхъ перешелъ отъ Адама во все человѣческое естество, поелику всѣ мы тогда находились въ Адамѣ; и такимъ образомъ чрезъ одного Адама грѣхъ распространился на всѣхъ насъ. Посему мы и зачинаемся и раждаемся съ симъ грѣхомъ, какъ учитъ Священное Писаніе: единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша (Рим. V, 12).

Первородный грѣхъ не можетъ быть заглаженъ никакимъ покаяніемъ; онъ изглаждается только благодатіею Божіею, чрезъ воплощеніе Господа нашего І. Христа, и пролитіе честной крови Его. Дѣйствіе сіе совершается въ таинствѣ святаго крещенія. Посему, кто не крестился, тотъ не освободился отъ сего грѣха, но подлежитъ гнѣву и вѣчной казни, по словамъ: аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе" (Іоан. III, 5).—(Правосл. Исповѣданіе отв. на вопросъ 20, ч. III).

8. Насколько первородный грѣхъ извратилъ человѣческую природу?

Какъ ни глубоко было паденіе нашихъ прародителей, они не утратили всѣхъ своихъ совершенствъ, всего добра, которымъ такъ щедро одарилъ

ихъ Творецъ при созданіи. „Вѣруемъ, учитъ церковь, что человѣкъ, падшій чрезъ преступленіе, уподобился безсловеснымъ скотамъ, т. е. помрачился и лишился совершенства и безстрастія, но не лишился той природы и силы, которую получилъ отъ преблагаго Бога, ибо въ противномъ случаѣ онъ сдѣлался бы и не разумнымъ и слѣдственно не человѣкомъ; но онъ имѣетъ ту природу, съ которою сотворенъ, и природную силу, свободную, живую, дѣятельную, такъ что онъ по природѣ можетъ избирать и дѣлать добро, убѣгать и отвращаться зла. А что человѣкъ по природѣ можетъ дѣлать добро, на это указываетъ и Господь, когда говоритъ, что язычники любятъ любящихъ ихъ; и весьма ясно учитъ ап. Павелъ (Римл. I, 19) и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ говорится, что *языцы неимущіи закона, естествомъ законная творятъ*. Отсюда очевидно, что сдѣланное человѣкомъ добро не можетъ быть грѣхомъ, ибо добро не можетъ быть зломъ. Будучи естественнымъ, оно дѣлаетъ человѣка только душевнымъ, а не духовнымъ, и одно безъ вѣры не содѣйствуютъ ко спасенію однакоже не служитъ и къ осужденію: ибо добро, какъ добро, не можетъ быть причиною зла" (Посл. вост. патр. чл. 14-й).

9. Объясненіе словъ: „единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша" (Рим. V, 12).

(О вмѣненіи грѣха Адама всѣмъ потомкамъ его).

Подъ *міромъ* апостолъ разумѣетъ не одинъ родъ человѣческій, а цѣлый земной міръ, потому что слѣдствія грѣха человѣка, какъ владыки земли, простерлись на всѣхъ земныхъ тварей (Римл. VIII, 20; Быт. III, 17).

Словомъ *вниде* означается, что грѣхъ не лежалъ на природѣ человѣка и въ естественныхъ условіяхъ его жизни, но вошелъ совнѣ.

И тако смерть во вся человѣки вниде. Смерть въ человѣкѣ была слѣдствіемъ грѣха, *яко Богъ созда человѣка въ неистлѣніе* (Прем. II, 23). Смерть разумѣется физическая и духовная-нравственная. Физическая была свойственна растеніямъ и животнымъ: человѣкъ же до паденія имѣлъ противъ нея сверхъестественное средство—плоды древа жизни. Съ паденіемъ онъ лишился этого средства и повредилъ самую природу свою, почему и сказано, что смерть вошла въ человѣка и *во вся человѣки*.

Въ немъ же вси согрѣшиша. Въ первомъ человѣкѣ всѣ согрѣшили, потому что всѣ были въ немъ одномъ (Августинъ, Lib. I, de baptiz. parvul., cap. 10). Возможность совершенія такого грѣха всѣми людьми въ одномъ человѣкѣ со стороны естественной объясняется происхожденіемъ всѣхъ людей и по тѣлу и по душѣ отъ одной четы. По выраженію Оригена, Адамъ, какъ бы въ зародышѣ, въ сѣмени (in potentia) носилъ въ себѣ человѣчество; и какъ онъ, такъ и каждый изъ потомковъ его, *роди сына по виду своему и по образу своему* (Быт. V, 3). Со стороны юридической (права, справедливости) возможность передачи грѣха отъ одного человѣка всѣмъ его потомкамъ объясняется тѣмъ, *что Адамъ былъ представитель* всѣхъ людей, въ лицѣ котораго Богъ заключилъ Свой завѣтъ со всѣмъ родомъ человѣческимъ. Ученіе о первородномъ грѣхѣ, находящееся въ тѣсной связи съ догматомъ объ искупленіи, съ самыхъ первыхъ временъ было исповѣдуемо церковію и яснѣйшимъ образомъ выражено въ церковной жизни, въ крещеніи младенцевъ, но особенно оно было раскрыто и опредѣлено на помѣстномъ Кареагенскомъ соборѣ, 418 г., по случаю появленія ереси Пелагія, прямо отвергавшаго это ученіе [1]).

---

[1]) Патріархи восточные въ своемъ посланіи (Посл. чл. 6), говорятъ: „вѣруемъ, что первый человѣкъ, сотворенный Богомъ, палъ въ раю, когда преслушалъ заповѣдь Божію, послѣдовалъ коварному совѣту змія; и отсюду распространился прародительскій грѣхъ преемственно на все потомство такъ, что нѣтъ ни одного изъ

10. Приготовленіе человѣческаго рода къ принятію Спасителя.

Необходимость постепеннаго приготовленія рода человѣческого къ принятію Спасителя. Какъ полдню предшествуетъ заря и утро, такъ ясному дню боговѣдѣнія, возсіявшему для міра съ явленіемъ Солнца правды (Мал. IV, 2), предшествовали времена приготовленія человѣческаго рода къ принятію Спасителя. Тѣлесныя очи омрачились бы и не вынесли блеска полуденнаго, не бывъ приготовлены къ полному сіянію солнца мерцаніемъ зари и разсвѣтомъ утра; такъ омрачились бы очи ума человѣческаго при видѣ Мессіи, не привыкнувъ заранѣе издалеча (Евр. XI, 13) видѣть день Его (Іоан. VIII, 56). „Ученіе о воплощеніи Бога, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, было весьма неудобопріемлемо; это чрезмѣрное человѣколюбіе Его и великое снисхожденіе было страшно и требовало многихъ приготовленій, чтобы оно было принято“ [1]), и по выраженію св. Василія Великаго, „Домостроитель нашего спасенія, подобно глазу человѣка, выросшаго во тьмѣ, вводитъ насъ въ великій свѣтъ истины послѣ постепеннаго къ нему пріобученія, потому что щадитъ нашу немощь. Въ глубинѣ богатства Своей премудрости и въ неизслѣдованныхъ судахъ разумѣнія предначерталъ Онъ для насъ легкое и къ намъ примѣнимое руководство, пріучая сперва видѣть тѣни предметовъ и въ водѣ смотрѣть на солнце, чтобы, приступивъ вдругъ къ зрѣнію чистаго свѣта, мы не омрачились. На такомъ основаніи измышлены законъ, имый сѣнь грядущихъ благъ (Евр. X, 1), и предображенія у пророковъ—эти гаданія истины, для обученія очей сердечныхъ, чтобы удобнымъ для насъ сдѣлался переходъ отъ нихъ къ премудрости въ тайнѣ сокровенной“ (Твор. св. отц., М. 1846 г. т. VII, стр. 280, 281). „Милосердый Богъ, скажемъ словами отечественнаго богослова, идетъ къ человѣку и послѣ грѣха его, но грѣшникъ не готовъ въ срѣтеніе Богу своему и убѣгаетъ отъ Него. Въ твари свободной не достаетъ готовности для принятія дѣйствія Божія, когда въ ея волѣ не достаетъ соотвѣтствія волѣ Божіей; особенно трудно устроять сію готовность въ твари падшей и разрушенной, которую нужно возстановлять и пересозидать. Такимъ образомъ слово Божіе о Спасителѣ міра, какъ молнія, блеснуло надъ человѣчествомъ въ первыя минуты грѣховнаго омраченія и неоднократно просіявало въ послѣдующихъ откровеніяхъ, но мракъ грѣховный продолжалъ тяготѣть, и вѣки и тысящелѣтія должны были пройти прежде, нежели дѣйствительно Слово плоть бысть (Іоан. I, 14), и Богъ явися во плоти (1 Тим. III, 16).

Христосъ свѣтъ сіялъ для человѣковъ въ раю, не совсѣмъ скрылся отъ нихъ на землѣ, не угашенъ язычествомъ, хотя имъ не усмотрѣнъ и не принятъ, знаменовалъ себя тѣнью—въ законѣ Моисеевомъ, зарею—въ пророкахъ, доколѣ, наконецъ, какъ солнце и день, явилось воплощенное Слово, съ полнымъ свѣтомъ истины, съ животворящею и чудодѣйствующею силою; и въ Его жизни, проповѣди, дѣяніяхъ, даже въ вольномъ страданіи и смерти, наипаче же въ воскресеніи—видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины (Іоан. I, 14)“.—(Слова и рѣчи Филарета, митр. Моск. М. 1848 г., ч. 2 стр. 18, 46, 179).

Господь, предвидя паденіе человѣка еще до созданія міра (прежде сложенія міра Еф. I, 4), приготовлялъ родъ человѣческій къ принятію Спасителя

рожденныхъ по плоти, кто былъ-бы свободенъ отъ того бремени и не ощущалъ слѣдствій паденія въ настоящей жизни. А бременемъ и слѣдствіемъ паденія мы называемъ не грѣхъ... но удобопреклонность ко грѣху и тѣ бѣдствія, которыми Божественное правосудіе наказало человѣка за его преслушаніе, какъ-то: изнурительные труды, скорби, тѣлесныя немощи, болѣзни рожденія, тяжкая до нѣкотораго времени жизнь на землѣ странствованія и, наконецъ, тѣлесная смерть“.

[1]) Бесѣды на разныя мѣста Св. Писанія, перев. при Спб. Духовной Акад., Спб. 1862 г. Т. 2, стр. 140.

чрезъ установленіе ветхозавѣтныхъ | прообразованій [1]), чрезъ обѣтов

[1]) *Примѣч. Вотъ нѣсколько примѣровъ ветхозавѣтныхъ прообразованій:*

Многія ветхозавѣтныя *лица* прообразовали собой Іисуса Христа, содѣйств тѣмъ іудеямъ въ пониманіи лица и характера Спасителя міра. Такъ, съ особен ясностью прообразовалъ Спасителя *Исаакъ*. Это былъ единственный сынъ Авраа и—Авраамъ рѣшился принести его въ жертву, когда потребовалъ того Богъ. Так то и Отецъ небесный Своего *Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть* (Римл. VIII, 32). Исаакъ несъ на себѣ дрова до мѣста жертвоприношенія: Христ несъ на Голгоѳу крестъ. Исаакъ ни мало не прекословилъ отцу, когда отецъ св залъ ему руки и ноги и поднялъ ножъ, чтобъ заколоть его: Сынъ Божій столь предалъ Себя волѣ Бога Отца, что *послушливъ бывъ даже до смерти, смерти крестныя* (Филип. II, 8). На третій день послѣ того, какъ Авраамъ соверши свое жертвоприношеніе (Исаакъ уже былъ закланъ рѣшимостью его), Сарра види Исаака живымъ: на третій-же день послѣ распятія и смерти Христа Спасите увидѣла Его воскресшимъ церковь (толк. св. Златоуст.).

Далѣе, видимъ прообразователемъ *Моисея*. Моисей бѣжалъ изъ Египта от гнѣва фараона: Спаситель спасался бѣгствомъ въ Египтѣ отъ гоненія Ирода. *Мо сеемъ законъ данъ бысть: благодать-же и истина Іисусъ Христомъ бысть* (Іоан. 1, 17 Моисей, приготовляясь принять отъ Бога законъ, постился сорокъ дней и соро ночей: Іисусъ Христосъ столько-же времени провелъ въ постѣ предъ всеміра своею проповѣдью.

Вспомнимъ и о *Давидѣ*. Какихъ бѣдъ не потерпѣлъ въ своей жизни крот Давидъ? Кто, начиная отъ братій его (Пс. LXVIII, 9) до царей и цѣлыхъ инопл менныхъ народовъ (—II, 2), не тѣснилъ его? Такъ Іисусъ Христосъ непрерыв терпѣлъ гоненія, начиная отъ назаретянъ, среди которыхъ воспитался, до прав телей—Пилата и Ирода (блажен. Август.). Словомъ сказать, Давидъ столько пред изображалъ Іисуса Христа, что пророки Іеремія и Іезекіиль, которые жили посл него, именемъ-то его называютъ будущаго Мессію (Іерем. XXX, 9; Іезек. XXXI 24; снес. Лк. I, 32).

Изъ святыхъ пророковъ предзнаменовалъ Спасителя Іона: „тѣмъ тридневе исшедъ", произноситъ церковь, примѣняя тридневное пребываніе Іоны во чре кита къ тридневному воскресенію Спасителя.

Что-же до прообразовательныхъ *событій* въ Ветхомъ Завѣтѣ, то ихъ извѣст еще болѣе. Это напр. *потопъ*. Потопомъ означалось христіанское крещеніе (1 Пет III, 20—21): какъ при Ноѣ земля омылась водой отъ беззаконій, такъ въ новоза вѣтномъ крещеніи омывается человѣкъ отъ всѣхъ грѣховъ своихъ; ковчегъ Ное былъ знаменіемъ церкви Христовой (толк. св. Златоуста, блажен. Август. и др.).

Далѣе, прообразовательнымъ событіемъ была *манна* въ пустынѣ. Она пред изображала собой *хлѣбъ животный... сшедый съ небесе* (Іоан. VI, 48—51), т. е. тѣ и кровь Христа въ причащеніи, которыми христіане, подобно евреямъ, питают въ земномъ своемъ странствованіи, доколѣ не войдутъ въ землю обѣтованную (в царство небесное).

А что сказать объ исцѣленіяхъ въ пустынѣ отъ мѣднаго *змія*? Змій, подня тый на дерево, очевидно, изображалъ Іисуса Христа, вознесеннаго на крестъ: отсю только и могло происходить при взглядѣ на него минутное исцѣленіе евреевъ посл того, какъ кого-либо изъ нихъ уязвляли ядовитыя змѣи (Іоан. III, 14—15).

Наконецъ, *обрѣзаніемъ*, какъ дѣйствіемъ уже постоянно повторяющимся в Ветхомъ Завѣтѣ, ясно предъизображалось крещеніе: *о Немъ-же* (т. е. о Іисус Христѣ) *и обрѣзани бысте..., спогребшеся ему крещеніемъ* (Колос. II, 11—12). Эт значитъ: когда колосскіе христіане (къ которымъ были сказаны настоящія слов крестились, тогда и были обрѣзаны, прямѣе сказать, сбросили съ себя всѣ гр ховныя нечистоты, все грѣховное тѣло, а не часть его, какъ въ еврейскомъ обряд обрѣзанія. Безъ обрѣзанія нельзя было числиться въ богоизбранномъ народѣ; так и нынѣ крещеніемъ человѣкъ отдѣляется отъ среды язычниковъ и вообще невѣ рующихъ (Римл. IV, 11).

Изъ учрежденій ветхозавѣтной церкви особенно яснымъ прообразомъ І. Христ были *жертвы*, которыя *прообразовали собою крестную* смерть Спасителя. Въ жертв дано было человѣку *наглядное напоминаніе его грѣховъ*. которые по правосуд Божію должны быть заглаждены кровію жертвы (Евр. X, 3; Лев. XVII, 11). Вѣ

нія [1]) пророчества [2]) и нѣкоторыя другія средства.

Приготовленіе ко Христу языческаго міра. Избраніе народа еврейскаго не было *оставленіемъ* прочихъ народовъ: *или іудеевъ Богъ токмо, а не языковъ? Ей и языковъ* (Рим. III, 20). Спасеніе для всѣхъ было впереди, въ одномъ Спасителѣ, и Промыслъ Божій направлялъ *весь древній міръ* къ участію въ благодати готовившагося совершиться искупленія человѣка слѣдующими средствами:

а) *Безъ непосредственнаго откровенія* свыше язычники должны были больше и больше убѣждаться въ томъ, что собственными силами и средствами своими человѣкъ не въ состояніи достигнуть ни такого вѣдѣнія, которое освящало бы ему путь его жизни, ни такого блага, которое бы успокоивало его сердце. Много труда употреблено было лучшими изъ язычниковъ для того, чтобы найти вѣрный и надежный путь къ истинному просвѣщенію человѣка и благоустроенію его жизни; но усилія ихъ мало приносили существенной пользы человѣку. Между древними народами греки, безспорно, достигли высшей степени естественнаго развитія; однакожъ, въ самую цвѣтущую пору просвѣщенія Греціи,

---

жертвы Ветхаго Завѣта указывали собою на Голгоѳскую жертву—І. Христа, Который крестными страданіями Своими загладилъ грѣхи міра. На Него же указывалъ *Пасхальный Агнецъ*: какъ кровь его, которою помазывали двери у домовъ, была спасительна для евреевъ, ибо въ эти домы не входилъ ангелъ, погубившій первенцовъ египетскихъ; такъ и кровь Христа, вѣчнаго Агнца, есть и всегда будетъ спасительна для всего міра.

[1]) *Примѣч.* Представимъ здѣсь нѣсколько примѣровъ ветхозавѣтныхъ *обѣтованій*, предметомъ коихъ былъ І. Христосъ. *Сѣмя жены сотретъ главу змія* (Быт. III, 15). Потомокъ жены поразитъ въ главу змія — искусителя, т. е. уничтожитъ власть діавола. Здѣсь обѣщанный Спаситель міра названъ: „сѣменемъ жены" потому, что Онъ имѣлъ родиться на землѣ отъ жены безъ мужа. Это обѣтованіе отцы церкви называютъ „первоевангеліемъ".

Аврааму Богъ сказалъ: „благословятся въ сѣмени твоемъ (чрезъ твоего потомка) вси языцы земніи" (всѣ народы земные) (Быт. XII, 3; XXII, 18). Здѣсь ясно говорится объ Іисусѣ Христѣ. Онъ одинъ могъ низвести благословеніе на весь человѣческій родъ. Въ тѣхъ же самыхъ словахъ Господь повторилъ обѣтованіе о Спасителѣ Исааку, Іакову.

Давиду сказалъ Господь: „возставлю сѣмя твое по тебѣ (потомка послѣ тебя), и управлю престолъ его до вѣка (буду управлять престоломъ его вѣчно)". Потомокъ, о которомъ говоритъ Господь Давиду, есть Іисусъ Христосъ, ибо ему приписывается вѣчность, — свойство, принадлежащее одному Богу.

[2]) *Примѣч.* Приведемъ здѣсь нѣкоторыя главнѣйшія *пророчества* объ І. Христѣ. Нѣкоторые пророческіе стихи изъ 21 псалма:

Ст. 2-й. Боже, Боже мой, вонми ми (внемли мнѣ), вскую (для чего) оставилъ Мя еси. Такъ точно говорилъ Іисусъ Христосъ, когда страданія Его достигли высшей степени (Мѳ. XXVII, 46; Марк. XV, 34).

Ст. 8 и 9. Вси видящіи Мя поругашимися (ругаются надо Мною) глаголаша устнами, покиваша главою (и говорятъ, кивая головою): упова на Господа, да избавитъ его, да спасетъ его, яко хощетъ его (Онъ уповалъ на Господа, пусть избавитъ его, пусть спасаетъ его, если любитъ его). Такъ точно говорили враги Господа, окружая крестъ Его (Мѳ. XXVII, 39, 40, 41).

Ст. 19. Раздѣлиша ризы моя себѣ и о одежди моей меташа (бросаютъ) жребій. Ясное предсказаніе того, что дѣйствительно произошло при крестныхъ страданіяхъ Іисуса Христа (Мѳ. XXVII, 35).

Псал. XV ст. 10. Яко не оставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному твоему видѣти истлѣнія. По ученію апостола Петра, слова эти пророчески относятся къ Іисусу Христу, ибо Давидъ умеръ и погребенъ, и слѣдовательно, какъ замѣчаетъ апостолъ (Дѣян. XIII, 35), увидѣлъ тлѣніе.

Псал. CIX ст. 1. Рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене. Апостолы свидѣтельствуютъ, что сей Господь, Которому речено сидѣть одесную Господа, есть Іисусъ Христосъ, восшедшій на небеса и сѣдящій одесную Отца, дондеже положены будутъ всѣ враги Его подъ ноги Его (Дѣян. II, 34—35; 1 Кор. XV, 25; Евр. I, 13; X, 13).

Се дѣва во чревѣ пріиметъ, говоритъ пророкъ Исаія и родитъ Сына, и наре-

9 Зак.3514

величайшіе и благоразумнѣйшіе умы ея прямо сознавались въ невѣдѣніи истины и въ безсиліи помочь нравственному возвышенію общества. А такое сознаніе можно назвать драгоцѣннымъ плодомъ историческаго воспитанія человѣка, потому что оно способно было возбуждать въ людяхъ *живое чувство нужды въ небесной помощи*, приготовляло ихъ къ самому принятію высшей помощи. Впослѣдствіи времени чувство такой нужды должно было дѣлать и дѣлалось еще живѣе, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ людяхъ, которые произвольно не заглушали въ себѣ голоса совѣсти.

б) Совнѣ языческій міръ постоянно стремился къ *образованію обширнѣйшихъ и сильнѣйшихъ царствъ на землѣ.* Такое стремленіе было свойственно язычеству, потому что, отчуждая людей отъ Бога, оно побуждало ихъ сосредоточивать свои силы для осуществленія врожденнаго человѣку желанія счастія. Отсюда—поочередное явленіе великихъ монархій въ древнемъ мірѣ. Но хотя это происходило по естественнымъ причинамъ, тѣмъ не менѣе служило великой цѣли Провидѣнія Божія приготовить міръ языческій къ христіанству. Почти за шесть вѣковъ до Рождества Христова пророку Даніилу открыто было, какія царства одно за другимъ появятся преобладающими на землѣ, и чѣмъ разрѣшится судьба древняго міра (Дан. II глав.); при этомъ сказано, что *Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и ему же восхощетъ, дастъ е* (IV, 14). то-есть: всѣ движенія и перемѣны въ области исторіи происходятъ не только не безъ воли верховнаго Міроправителя, но и прямо по Его намѣреніямъ. Высшая цѣль объединенія древняго міра состояла въ томъ, чтобы чрезъ *внѣшнее сближеніе различныхъ народовъ сгладить рѣзкія особенности ихъ*, которыя ослабляли въ людяхъ сознаніе единства человѣческаго рода и могли служить препятствіемъ къ обобщенію великихъ и спасительныхъ истинъ новозавѣтнаго откровенія.

в) *Среди языческаго міра богоизбранный народъ исполнялъ служеніе проповѣдника истинной вѣры.* Теряя постепенно свою самостоятельность, онъ началъ разливаться по всему міру и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разносить повсюду свои вѣрованія и чаянія. Языческія государства показывали себя большею частію терпѣливыми въ отношеніи къ іудейству: пользуясь этимъ, іудеи разсѣянія вездѣ заводили синагоги и, подобно палестинскимъ братіямъ своимъ, каждую субботу читали и слушали въ нихъ законъ Моисеевъ и пророковъ. Переводъ Св. Писанія съ еврейскаго языка на греческій, сдѣланный раньше чѣмъ за 2 вѣка до Р. Х., еще больше способствовалъ ознакомленію язычниковъ съ откровеніемъ Божіимъ. Правда, у язычниковъ было предубѣжденіе противъ евреевъ; но тѣмъ не менѣе, при сравненіи языческаго суевѣрія съ вѣрою въ истиннаго Бога, многіе оставляли первое и обращались къ послѣдней. Прозелиты іудейства постоянно умножались, осо-

---

кутъ имя Ему Еммануилъ (т.-е. съ нами Богъ). Здѣсь обѣщанный Спаситель міра называется Богомъ, имѣвшимъ родиться на землѣ по человѣчеству отъ Дѣвы чистой, непорочной. Такъ дѣйствительно и родился Спаситель міра, на что не преминулъ остановить вниманіе и св. евангелистъ Матѳей, указывая въ семъ исполненіе пророчества Исаи (Ис. VII, 14, Мѳ. I, 22, 23).

И ты, Виѳлееме, доме Ефраѳовъ, говоритъ пророкъ Михей, еда малъ еси въ тысячахъ Іудиныхъ (въ ряду тысячъ Іудиныхъ), изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже упасетъ люди моя Израиля. Исходи же его (происхожденіе его) изъ начала, отъ дней вѣка (вѣчно). Здѣсь, подъ вождемъ, имѣвшимъ спасти народъ Божій, т. е. вѣрующихъ въ истиннаго Бога, очевидно разумѣется Сынъ Божій, Спаситель міра, ибо вождю этому приписывается вѣчность. На исполненіе этого пророчества указываетъ евангелистъ Матѳей (II. 6).

Радуйся зѣло, дщи Сіоня, говоритъ пророкъ Захарія, проповѣдуй (торжествуй), дщи Іерусалимля: се царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасаяй (праведенъ и спасающій), той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и жребца юна (IX, 9). Предсказаніе торжественнаго входа Господня въ Іерусалимъ исполнилось поразительно вѣрно (Матѳ. XXI, 4—6).

Воззрятъ нань (на Него), Его же прободоша (Захар. XII, 10). На буквальное исполненіе пророчества указываетъ евангелистъ Іоаннъ (XIX, 31—37).

Се Азъ посылаю Ангела моего, говоритъ пророкъ Малахія (Предтечу), и пре-

бенно въ большихъ городахъ, такъ что это возбудило наконецъ опасенія и жалобы въ нѣкоторыхъ ревнителяхъ чести Рима. Если не такъ многіе рѣшались подвергнуться обрѣзанію, чтобы совершенно вступить въ іудейство; то весьма многіе отрекались отъ идолопоклонства, чтобы быть въ числѣ слушателей богооткровеннаго Писанія, и обязывались чтить единаго истиннаго Бога. Все это, очевидно, служило приготовительнымъ средствомъ для распространенія въ языческомъ мірѣ того животворнаго свѣта истины и жизни, который долженъ былъ принесть на землю обѣтованный Спаситель міра.

Итакъ, языческій міръ, повидимому, во всемъ предоставленный себѣ самому, на самомъ дѣлѣ также руководимъ былъ Богомъ къ принятію и усвоенію дара спасенія, какъ и Израиль, хотя средства приготовленія того и другого къ благодати новаго завѣта были различны. Различіе это зависѣло главнымъ образомъ отъ того, что Израиль получилъ особое назначеніе—возрастить въ себѣ благословенное поколѣніе родоначальниковъ Спасителя по плоти: ***ихже отцы***, говоритъ апостолъ, ***и отъ нихже Христосъ по плоти, сущій надъ всѣми Богъ, благословенный во вѣки*** (Рим. IX, 5).

Такъ, приготовленіе человѣчества къ благодати искупленія, начавшееся еще въ колыбели его и продолжавшееся непрерывно въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій, доведено было, наконецъ, до возможной полноты. ***Пріиде кончина лѣта*** (полнота времени), и ***посла Богъ Сына Своего единороднаго, рождаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ, да подзаконныя искупитъ, да всыновленіе воспріимемъ*** (Галат. IV, 4—5) [1]).

11. Потребность воплощенія Сына Божія.

Хотя І. Христосъ воплотился единственно по свободному хотѣнію воли Своей, изъ любви къ роду человѣческому, но ***подобаше*** (прилично было) Искупителю человѣковъ принять на Себя истинное естество человѣческое и испытать, кромѣ грѣха, всѣ немощи человѣческія. ***Подобаше бо Ему, Его же ради всяческая, и Имъ же всяческая, приведшу многи сыны въ славу, начальника спасенія ихъ страданми совершити*** (Евр. II, 10, сл. 14, 18; Лук. XXIV, 26). Человѣкъ навсегда остался бы погибшимъ созданіемъ, если бы Сынъ Божій не воплотился и не искупилъ его.

Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „Посредникъ долженъ быть въ сродствѣ съ тѣмъ и другимъ, чтобы быть посредникомъ. Если онъ будетъ имѣть сродство только съ однимъ, а съ другимъ нѣтъ, то не можетъ быть посредникомъ. Если бы Онъ не имѣлъ естества единаго съ Отцемъ, не былъ бы посредникъ, но чуждый. Ибо какъ надлежало Ему имѣть естество человѣческое, поелику пришелъ къ людямъ, такъ надлежало имѣть и естество Божеское, поелику отъ Бога пришелъ. Будучи только человѣкомъ, Онъ не былъ бы посредникомъ; ибо посредникъ долженъ быть въ ближайшемъ отношеніи къ Богу. Будучи только Богомъ, такъ же Онъ не былъ бы посредникомъ; ибо не могли бы приблизиться къ Нему тѣ, за которыхъ Онъ посредствуетъ“ (на 1 Тим. бесѣд. 7).

Св. Ириней пишетъ: „Господь содѣлался Сыномъ человѣческимъ, дабы какъ родъ нашъ подвергся смерти чрезъ человѣка побѣжденнаго, такъ и опять получили мы жизнь чрезъ человѣка—Побѣдителя; и какъ смерть получила надъ нами побѣду чрезъ человѣка, такъ чрезъ человѣка же и мы получили бы побѣду надъ смертію“ (Противъ ерес. кн. 5, гл. 21).

12. Ученіе св. отц. церкви о причинахъ воплощенія Сына Божія для спасенія людей.

Сынъ Божій явился на землѣ въ естествѣ человѣческомъ, чтобы избавить человѣка отъ тѣхъ бѣдствій, какимъ подвергся онъ вслѣдствіе паде-

зритъ на путь предъ лицемъ Моимъ (и онъ приготовитъ путь предо Мною); и внезапу пріидетъ въ церковь Свою Господь, Его же вы ищете, и Ангелъ Завѣта, Его же вы хощете: се грядетъ, глаголетъ Господь Вседержитель (Мал. III, 1).

[1]) *Примѣч.* Желающіе глубже и обстоятельнѣе ознакомиться съ вопросомъ о приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства могутъ читать наше довольно обширное богословско-философское изслѣдованіе этого вопроса въ сочиненіи подъ названіемъ: „О приготовленіи рода человѣческаго къ принятію христіанства“ (Москва, 1884 г. 524 стр.), которое печаталось въ „Правосл. Обозр.“ за 1884 годъ.

нія прародителя своего, и возвратить ему блаженное единеніе съ Богомъ. Но почему въ этомъ домостроительствѣ нашего спасенія нужно было совершиться *таинству воплощенія Самого Бога? И почему именно Сыну Божію подобало воспріять на Себя естество человѣческое?* Такіе вопросы въ разныя времена предлагаемы были св. отцамъ церкви и любомудріемъ вѣрныхъ, и мудрованіемъ испытующихъ вѣру нашу, и пререканіемъ враговъ ея, и они оставили въ поученіе наше богомудрые отвѣты на вопросы сіи.

Въ отвѣтъ на первый вопросъ св. отцы, указывая на дѣйствія падшаго состоянія человѣка и принимая въ соображеніе всѣ блага и обѣтованія, какія дарованы намъ Искупителемъ нашимъ, утверждали, что ни избавленіе наше отъ бѣдствій паденія, ни пріобрѣтеніе намъ благъ искупленія не могли совершиться въ домостроительствѣ нашего спасенія безъ таинства воплощенія Самого Бога.

1. По ученію св. Прокла, архіеписк. константинопольскаго, въ дѣлѣ спасенія нашего *безъ таинства воплощенія Спасителя не могло совершиться прощеніе грѣховнаго долга человѣку.* „Поелику родъ человѣческій, учитъ онъ, обложенъ былъ тяжкимъ долгомъ грѣховнымъ и никакъ не могъ уплатить сего долга, потому что весь родъ человѣческій въ лицѣ Адама подписалъ рукописаніе грѣховное: то діаволъ содержалъ насъ рабами, наша плоть многострастная служила для него какъ бы роспискою... И необходимо было одно изъ двухъ: или всѣхъ подвергнуть смерти, въ силу произнесеннаго надъ грѣшникомъ приговора, поелику всѣ согрѣшили, или въ вознагражденіе за вину представить такую плату, которая вполнѣ соотвѣтствовала бы цѣнѣ всеобщаго долга. Но человѣкъ, подлежа долгу грѣха, никакъ не могъ искупить родъ человѣческій, потому что не могъ доставить столь великой цѣны искупленія. Итакъ, Самому Богу, единому безгрѣшному, надлежало умереть за грѣшниковъ: другого вознагражденія не было. Что же? Онъ Самъ, все воззвавшій изъ небытія въ бытіе, изобрѣлъ самый надежный и удовлетворительный способъ возмездія за осужденныхъ на смерть. Именно, Онъ становится человѣкомъ отъ Дѣвы, образомъ Ему только извѣстнымъ, потому что никакое слово не можетъ хорошо выразить этого, и умираетъ, какъ вочеловѣчившійся, и искупляетъ, какъ Богочеловѣкъ. Посему и говоритъ апостолъ: *„о Немже имамы избавленіе кровію Его и оставленіе прегрѣшеній* (Еф. I, 7). Если бы онъ не воспринялъ меня, продолжаетъ св. отецъ, то и не принесъ бы мнѣ спасенія; но обрѣтшись во утробѣ Дѣвы, Онъ воспринялъ виновнаго“ (Bibl. Max. T. VI, pag. 590).

„Чтобы уплатить долгъ, лежавшій на естествѣ нашемъ, говоритъ св. Левъ, Божеское естество соединилось съ естествомъ удобостраждущимъ, такъ что, какъ и требовалось для врачевства нашего, одинъ и тотъ же Ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ I. Христосъ, могъ умереть по одному естеству, и не могъ умереть по другому“ (Serm. 52 c. 2). „Ибо мы связаны были такими узами, что безъ этой помощи не могли получить разрѣшенія... Сею только цѣною обрѣтаемъ себѣ искупленіе, находимъ себѣ врачевство“ (Epist. 28, c. 3).

2. Св. Аѳанасій Великій учитъ, что *для избавленія человѣка отъ бѣдствія смерти*, какой преданъ былъ падшій человѣкъ правосудіемъ Божіимъ, Избавителю подобало воспріять на Себя естество человѣка. „Когда смерть болѣе и болѣе овладѣвала людьми,—разсуждаетъ великій учитель,—и тлѣніе въ нихъ продолжало водворяться, тогда родъ человѣческій растлѣвался, словесный и по образу (Божію) созданный человѣкъ исчезалъ, и Богомъ совершенное дѣло гибло... Итакъ, когда истлѣвали словесныя твари и гибли такія Божіи произведенія, что подобало сдѣлать Богу, Который благъ? Надлежало не допускать, чтобы люди поглощались тлѣніемъ, потому что это было бы неприлично Божіей благости и недостойно ея. Но какъ сему надлежало быть, такъ съ другой стороны противополагалась сему справедливая въ Богѣ причина—пребыть Ему вѣрнымъ законоположенію Своему о смерти,—ибо для нашей же пользы и для нашего сохраненія ни съ чѣмъ не сообразно было оказаться лжецомъ Отцу истины — Богу. Чему же надлежало быть въ этомъ случаѣ, или что надобно было сдѣлать Богу? Потребовать у людей покаянія въ преступленіи? Это можно бы признать достойнымъ Бога, разсуждая, что какъ преступленіемъ люди впали въ тлѣніе,

такъ и покаяніемъ достигли бы опять нетлѣнія. Но покаяніемъ не соблюдалась бы справедливость въ отношеніи къ Богу: опять Онъ не былъ бы вѣрнымъ Себѣ, если бы смерть перестала обладать людьми. Притомъ, покаяніе не выводитъ изъ естественнаго состоянія, а только прекращаетъ грѣхи. Если бы было только прегрѣшеніе, а не послѣдовало бы за нимъ тлѣніе, то прекрасно было бы покаяніе... Итакъ, въ комъ иномъ была потребность для возвращенія такой благодати и для воззванія человѣка, кромѣ Бога Слова, изъ ничего сотворившаго вселенную въ началѣ? Ему предлежало и тлѣнное опять привести въ нетлѣнное и соблюсти, что всего справедливѣе было для Отца... Посему-то безплотное, нетлѣнное, невещественное Божіе Слово приходитъ въ нашу область, пріемлетъ на Себя тѣло, и тѣло не чуждое нашему: ибо не просто восхотѣло быть въ тѣлѣ и не явиться только пожелало (а если бы восхотѣло только явиться, то могло бы совершить Свое богоявленіе и посредствомъ иного совершеннѣйшаго), но пріемлетъ наше тѣло... Слово знало, что тлѣніе не иначе могло быть прекращено въ людяхъ, какъ только непремѣнною смертію; умереть же Слову, какъ безсмертному и Отчему Сыну, было невозможно. Для сего-то самаго пріемлетъ Оно на Себя тѣло, которое бы могло умереть, чтобы оно, какъ причастное Сущаго надъ всѣми Слова, довлѣло къ смерти за всѣхъ, — чтобы ради обитающаго въ немъ Слова пребыло нетлѣннымъ, и чтобы, наконецъ, во всѣхъ прекращено было тлѣніе благодатію воскресенія... Поелику отъ самаго человѣка зависѣло, что смерть овладѣла людьми, то по сему самому вочеловѣченіемъ Бога Слова снова произведено истребленіе смерти и возстаніе жизни" (Твор. св. от. т. 17, стр. 86—94).

3. *И единеніе падшаго человѣка съ Божествомъ* не могло быть возстановлено безъ таинства воплощенія Ходатая нашего предъ Богомъ. „*Слову* необходимо было *содѣлаться плотію*, чтобы могъ быть истинный посредникъ между Богомъ и человѣками", утверждаетъ блаж. Августинъ (De civit. Dei, lib. X).

„А если бы не сочеталась во едино такая разность, то природа человѣческая не могла бы примирена быть съ Богомъ", говоритъ св. Левъ (Sermo 37, с. 1).

4. *Чтобъ разрушить въ мірѣ идолослуженіе и водворить между людьми истинное боговѣдѣніе и богопочитаніе*, — для сего, по ученію Аѳанасія Великаго, божественному и небесному Учителю нужно было явиться на землѣ въ естествѣ человѣческомъ. „Поелику идолобѣсіе и безбожіе овладѣли вселенною, и сокрыто стало вѣдѣніе о Богѣ: то, — разсуждаетъ св. отецъ, — кому было научить вселенную объ Отцѣ? Если, скажутъ, человѣку, то невозможно было людямъ обойти всю подсолнечную: они по природѣ своей не были бы въ состояніи совершить такой путь; не могли бы заслужить въ этомъ и вѣроятія; не имѣли бы и достаточныхъ силъ, чтобы самимъ собою противостать такому бѣсовскому обольщенію и мечтанію. Поелику всѣ были въ душѣ поражены и извращены бѣсовскою прелестію и идольскою тщетою: то какъ можно было людямъ переувѣрить человѣческую душу и человѣческій умъ, когда не могли ихъ и видѣть? А чего не видитъ кто, можетъ ли то преобразовать?—Можетъ быть скажутъ, что для сего достаточно было твари. Но если бы достаточно было твари то не произошло бы стольких золъ. Тварь была, но тѣмъ не менѣе люди погрязли въ томъ же заблужденіи о Богѣ... Посему-то, желая оказать людямъ вѣрную помощь, Слово Божіе приходитъ какъ человѣкъ, пріемля на Себя тѣло, подобное тѣламъ человѣческимъ, и помогаетъ дольнимъ тѣлесными, именно—своими дѣлами, чтобы тѣ, которые не восхотѣли познать Его изъ промышленія Его о вселенной и изъ правленія оною, познали Слово Божіе во плоти, а чрезъ Него и Отца—хотя изъ тѣлесныхъ Его дѣлъ. Для сего-то Господь и родился, и явился человѣкомъ, и умеръ, и воскресъ, дѣлами Своими унижая и помрачая дѣла когда либо жившихъ людей, чтобы отъ всего того, чѣмъ были предупреждены люди, отвлечь ихъ и научить вѣдѣнію истиннаго Отца Его. Поелику мысль человѣческая однажды ниспала въ чувственное, то Слово благоволило содѣлать Себя видимымъ посредствомъ тѣла, чтобы, ставъ человѣкомъ, обратить на Себя вниманіе людей, отвлечь къ Себѣ чувства ихъ, и когда увидятъ Его человѣкомъ, тѣми дѣлами, какія производитъ Онъ, убѣдить ихъ, наконецъ, что Онъ — не только чело-

вѣкъ, но и Богъ, Слово и Премудрость истиннаго Бога“ (Тв. св. отецъ т. 17, стр. 99—102). „Онъ (Небесный Учитель нашъ) явился закрывшись отвсюду завѣсою (плоти), потому что иначе невозможно было бы приблизиться къ моимъ немощамъ, говоритъ св. Григорій Богословъ (Тв. св. отц. томъ 4, стр. 248).

5. ***Чтобы избавить насъ отъ власти діавола и дать намъ силу побѣдить его и торжествовать надъ его кознями***, которыми онъ усиливается поработить насъ грѣху,—и для сего нужно было Побѣдителю враговъ нашего спасенія принять на Себя естество человѣческое. „Поелику діаволъ, разсуждаетъ св. Левъ, хвалился тѣмъ, что человѣкъ, введенный въ обманъ его лестію, утратилъ божественные дары, и, лишенный благъ безсмертія, подпалъ страшному приговору, осуждающему его на смерть, и такимъ образомъ въ общеніи съ человѣкомъ, который сталъ измѣнникомъ, діаволъ нашелъ и для себя нѣкоторое утѣшеніе въ своихъ злостраданіяхъ: то сдѣлалось нужнымъ домостроительство неизреченной тайны, чтобы человѣкъ не погибъ вопреки Божію о немъ изволенію“ (Epist. 28, c. 9). „Не могли бы мы побѣждать начало вождя грѣха и смерти; если бы естества нашего не воспринялъ и не усвоилъ Себѣ Тотъ, Котораго не въ силахъ были ни грѣхъ осквернить прикосновеніемъ своимъ, ни смерть удержать во власти своей“ (Ibid. c. 2).

„Нужно было (Божеству Спасителя нашего) облечься плотію и для того, чтобы змій, почитавшій себя мудрымъ, приступивъ къ Адаму, сверхъ чаянія встрѣтилъ Бога, и о крѣпость Его сокрушилъ свою злобу“, говоритъ св. Григорій Богословъ (Тв. св. отц., томъ 4, стр. 248).

Всѣ сіи причины необходимости воплощенія Самого Бога для нашего спасенія соединяя вмѣстѣ, св. Василія В. говоритъ: „если бы не было пришествія Господня во плоти, то Искупитель не далъ бы цѣны за насъ смерти и не пресѣкъ бы Собою царства смерти. Ибо, если бы иное было обладаемое: смертію, а иное воспріятое Господомъ: то смерть не прекратила бы своихъ дѣйствій; Господь не умертвилъ бы грѣха во плоти: не были бы сооживлены со Христомъ мы, умершіе въ Адамѣ; не было бы возсоздано падшее, возстановлено ниспроверженное, усвоено Богу отчужденное отъ Него обольщеніемъ змія“ (Тв. св. отц. т. II, стр. 241).

Отвѣчая ***на второй вопросъ***, то есть, на вопросъ, почему изъ трехъ лицъ Божественной Троицы именно Сыну Божію подобало принять на Себя естество человѣческое для нашего спасенія, богомудрые отцы церкви указывали тому слѣдующія причины:

I. Сыномъ Божіимъ въ началѣ созданъ былъ человѣкъ: Ему подобало и возсоздать человѣка падшаго. „Писаніе показываетъ и причину, говоритъ св. Аѳанасій В., почему надлежало вочеловѣчиться не иному кому, но Самому Богу-Слову, говоря: ***подобаше бо Ему, Его же ради всяческая приведши многи сыны въ славу, Начальника спасенія ихъ страданми совершити*** (Евр. II, 10). А сими словами означаетъ, что не иному кому слѣдовало возвести людей отъ постигшаго ихъ тлѣнія, какъ Богу Слову, сотворившему ихъ и въ началѣ“ (Тв. св. отц. т. XVII, стр. 93).

2. Частнѣе, Сынъ Божій есть Источникъ жизни для человѣка, въ тѣлесный составъ котораго и въ началѣ вдунуто Имъ дыханіе жизни разумной и безсмертной. По благодати Слова и чрезъ Слово человѣкъ содѣлался причастнымъ жизни божественной; а потому Ему же подобало и возстановить угасавшую жизнь въ человѣкѣ отпавшемъ отъ Источника жизни самосущей. „Богъ не только сотворилъ насъ изъ ничего, но и по благодати Слова даровалъ намъ и жизнь по Богу, разсуждаетъ св. Аѳанасій. По природѣ люди были тлѣнны, но свойственнаго имъ по природѣ избѣгли бы по благодати, какъ причастники Слова, если бы пребыли добрыми; по причинѣ соприсущаго имъ Слова не приблизилось бы къ нимъ естественное тлѣніе“. „Посему, когда человѣкъ, прервавъ свое причастіе присносущной жизни, подвергся смерти и тлѣнію, тогда преложить тлѣнное въ нетлѣніе, смертное воскресить безсмертнымъ не иному кому было свойственно, заключаетъ св. отецъ, какъ источной жизни, Господу нашему І. Христу“ (Тв. св. отц. т. XVII, стр. 107). „Въ неизреченномъ единеніи Троицы, и суды и дѣла которой во всемъ общи тремъ Лицамъ Божества, Лице Сына собственно приняло на Себя возстановленіе

человѣческаго рода: ибо Сынъ, *Имже вся быша и безъ Него ничто же бысть, еже бысть* (Іоан. I, 3), и въ созданнаго изъ персти земной человѣка вдунулъ дыханіе разумной жизни; а потому Ему же надлежало и возстановить природу нашу въ утраченномъ ея достоинствѣ, низринутую изъ святилища вѣчности, и Тому, Кто былъ ея Создателемъ, содѣлаться ея обновителемъ", учитъ св. Левъ(Serm.LXIV, c. 2).

3. Сынъ Божій есть міроправитель вселенной, промышленіемъ и благоустроеніемъ Котораго созидается она въ обитель откровенія славы Божіей; а въ мірѣ существъ разумныхъ Онъ есть источникъ и органъ боговѣдѣнія. Посему Ему надлежало и возстановить порядокъ во вселенной, разстроенный и оскверненный нечестіемъ идолопоклонства и забвеніемъ объ истинномъ Богѣ. Въ комъ была потребность (для разрушенія въ мірѣ идолопоклонства, которому преданъ былъ родъ человѣческій), какъ не въ Богѣ-Словѣ, Который все въ тваряхъ производитъ въ движеніе и чрезъ тварей даетъ познавать Отца? Тому, Кто собственнымъ Своимъ промышленіемъ и благоустроеніемъ вселенной учитъ Объ Отцѣ, надлежало и возобновить сіе ученіе. Какъ же бы совершилось сіе? Скажутъ, можетъ быть; сіе можно было совершить тѣмъ же способомъ, то есть, снова показать дѣлами творенія, что нужно знать о Богѣ. Но это было уже мало надежно и вовсе ненадежно: потому что люди и прежде оставили сіе безъ вниманія, и очи ихъ устремлены были уже не горѣ, а долу". Такъ учитъ о семъ св. Аѳанасій Великій (Тв. св. отц. т. XVII, стр. 100).

4. Богоподобный человѣкъ сотворенъ по образу Бога-Слова. И сей образъ Сына Божія, напечатлѣнный въ естествѣ человѣка, долженствовалъ быть для него началомъ непосредственнаго боговѣдѣнія, источникомъ чистой любви и неудержимаго стремленія къ Богу, основаніемъ богоподобной и богоблаженной жизни. Посему Сыну Божію подобало и возсоздать сей образъ, когда онъ помраченъ въ естествѣ падшаго человѣка. Вотъ какъ разсуждаетъ о семъ тотъ же великій учитель вселенской церкви. „Обладающій всѣми Богъ, когда собственнымъ Словомъ Своимъ сотворилъ человѣческій родъ, какъ благій сообщаетъ имъ собственный Свой образъ—Господа нашего І. Христа, и творитъ ихъ по образу и по подобію Своему, чтобы при такой благодати, представляя себѣ Образъ, разумѣю же Отчее Слово, могли пріобрѣтать понятіе о Самомъ Отцѣ, и, познавая Творца, жить благополучно и подлинно блаженною жизнію. Но несмысленные люди, вознерадѣвъ и о такой данной имъ благодати, столько уклонились отъ Бога и до того помрачились въ душѣ своей, что не только предали забвенію понятіе о Богѣ, но стали вымышлять себѣ одно вмѣсто другого... Вообще все исполнено было нечестія и беззаконія, только Богъ и Слово Его не были познаваемы". Ни остатки внутренняго свѣта отъ образа Божія, ни судьбы и движенія управленія Бога въ видимой природѣ, ни письменный законъ, ни сонмъ богодухновенныхъ посланниковъ Божіихъ,—пророковъ и мужей святыхъ,—ничто не въ силахъ было разогнать мрака душевнаго и возвратить утраченныхъ совершенствъ богоподобной и богоблаженной жизни. Люди, препобѣжденные минутными удовольствіями, бѣсовскими мечтаніями и прелестями, не возвели взора къ истинѣ, но обременяли себя еще большимъ числомъ золъ и грѣховъ, такъ что казались уже не словесными тварями, но по нравамъ можно было признать ихъ безсловесными. Посему, когда люди въ такой мѣрѣ обезсловесились, и бѣсовская прелесть повсюду столько затмила и сокрыла вѣдѣніе объ истинномъ Богѣ, что надлежало содѣлать Богу? Или чему надлежало совершиться, какъ не обновленію созданнаго по образу, чтобы чрезъ сей образъ люди опять могли познавать Бога? А это могло ли совершиться, если бы не пришелъ Самъ Образъ Божій—Спаситель нашъ І. Христосъ? Не могло совершиться сіе чрезъ людей, потому что сами они сотворены по Образу; не могло и чрезъ ангеловъ, потому что и они не образы (ѵпостаси Божіи). Посему-то Божіе Слово пришло самолично, чтобы Ему, какъ Отчему Образу, можно было возсоздать по Образу сотвореннаго человѣка. Итакъ, для дѣла сего не довлѣлъ никто другой, кромѣ Отчаго Образа. Всесвятый Сынъ Отца, какъ Отчій Образъ, пришелъ въ наши страны, чтобы обновить человѣка, созданнаго по сему Образу (Тв. св. отц. т. XVII, стр. 94—99).—(Сн. Воскр. чт. за 1855—1856 годы (XIX годъ изд.) 385—390 стр.).

13. Объясненіе пророчества Исаіи о рожденіи отъ Дѣвы Еммануила.

Се, дѣва во чревѣ пріеметъ, и родитъ сына, и нарекутъ имя Ему: Еммануилъ, еже есть сказаемо: съ нами Богъ (Мѳ. I, ст. 23). Чрезъ пророка Исаію — за 700 слишкомъ лѣтъ до Р. Христова было дано пророчество это. Оно изречено было по случаю нашествія тогда при Ахазѣ соединенныхъ войскъ царей израильскаго и сирскаго на Іудею съ цѣлію лишить престола домъ Давидовъ, съ которымъ соединены были обѣтованія о Мессіи. Пророкъ увѣряетъ, что замыслы сихъ царей не сбудутся, и въ подтвержденіе сего дается знаменіе такое: се дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ сына и пр. (Ис. VII, 14). Смыслъ пророчества таковъ: домъ Давидовъ не лишится царства, ибо изъ него во время свое долженъ родиться Мессія отъ Дѣвы; до тѣхъ поръ царствующій Давида родъ не прекратится, враги же, грозящіе ему теперь, ничего не успѣютъ. Отдаленное будущее событіе представляетъ пророкъ знаменіемъ или доказательствомъ ближайшаго будущаго, подобно тому, какъ Богъ указывалъ Моисею на будущее поклоненіе народа на горѣ въ доказательство того, что народъ дѣйствительно скоро выйдетъ изъ Египта (Исх. III, 12).

Еммануилъ — *съ нами Богъ: Богъ явился на землѣ и обитаетъ между человѣками въ человѣческомъ образѣ, соединивъ Божество съ человѣчествомъ* (Іоан. I, 14). Почему же наречено Ему имя не Еммануилъ, а Іисусъ? Потому что не сказано наречешь, но — нарекутъ, т. е. народы и самое событіе. Здѣсь заимствуется имя отъ происшествія, какъ и свойственно Писанію происшествія употреблять вмѣсто именъ. И такъ слова: нарекутъ—Еммануилъ означаютъ то самое, что *увидятъ Бога съ человѣками*,—ибо хотя Богъ всегда былъ съ человѣками, но никогда не былъ такъ явно (Злат. ср. Ѳеофил.). — („Толк. Еванг." епископа Михаила, т. I, стр. 31—32).

14. Догматъ о почитаніи Пресвятой Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

I. *Пресвятая Дѣва Марія есть Приснодѣва.* „Господь нашъ І. Христосъ воплотился и вочеловѣчился „отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы" образомъ сверхъестественнымъ, такъ что Пресвятая Матерь Его и до рождества, и въ рождествѣ, и даже по рождествѣ Его пребыла Дѣвою, и есть *Приснодѣва*" (См. „Правосл. исп." 71 отв. на вопр. 32).

Что Пресвятая Дѣва Марія,—Матерь Спасителя,—пребыла Дѣвою до рождества и въ рождествѣ Его, — эта истина непреложно утверждается на Св. Писаніи и Св. Преданіи.

Въ Св. Писаніи В. Завѣта, пророкъ Исаія, возвѣщая о рожденіи Мессіи, говоритъ: *се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына и нарекутъ имя Ему Еммануилъ* (гл. VII, 14 ст.). Въ этомъ пророчествѣ, очевидно, предвозвѣщается, что и зачнетъ и родитъ Еммануила—*съ нами Бога*—именно Дѣва—Дѣва чистая, непорочная.

Въ Нов. Завѣтѣ, когда Пресвятая Дѣва, при благовѣщеніи Ей о зачатіи и рожденіи Сына Вышняго, выразила недоумѣніе: *како будетъ сіе, идѣже мужа не знаю*, ангелъ отвѣчалъ, что дѣвство Ея сохранится, что Она зачнетъ и родитъ безъ мужа сверхъестественнымъ образомъ: *Духъ Святый найдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя, тѣмже и раждаемое Свято наречется Сынъ Божій* (Лук. I, 30—35).

Св. Преданіе и вѣрованіе въ эту истину всей св. церкви торжественно засвидѣтельствовано на вселенскихъ соборахъ: въ символѣ никеоцареградскомъ выражено вѣрованіе въ Сына Божія, воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы.

На третьемъ вселенскомъ соборѣ въ заключеніе произнесено было торжественное слово, гдѣ между прочимъ находится такое славословіе Богородицѣ: „Ты — вѣнецъ дѣвства, Ты — Матерь Дѣва! И кто изъ людей въ состояніи достойно восхвалить всепѣтую Марію? О чудо! Она и Матерь и Дѣва!"

Четвертый вселенскій соборъ научаетъ исповѣдывать Сына Божія, рожденнаго отъ Отца по Божеству, родившагося ради насъ, отъ Маріи Дѣвы, Богородицы, по человѣчеству.

Пастыри и учители церкви единогласно учили о томъ же. Такъ, св.

Игнатій Богоносецъ говоритъ: „отъ князя вѣка сего сокровено было дѣвство Маріи, Ея рожденіе, также и смерть Господня, — три громкія таинства, которыя въ тишинѣ Божіей совершились“ (Посл. къ Еф. гл. 19; Хр. чт. 1821, 1, 40);

св. Іустинъ: „сила Божія, нашедшая на Дѣву, осѣнила ее, и Дѣву сущую содѣлала плодоносящею“ (Ап. 1, 33; Хр. чт. 1825 г. XVII, 50);

св. Ириней: „Онъ (Сынъ Божій) родился отъ Дѣвы Давидовой“ (Прот. ерес. III, 21);

св. Григорій Нисскій: „одна и та же и Матерь и Дѣва: ни дѣвство не воспрепятствовало Ей родить, ни рожденіе не нарушило дѣвства“ (Слово въ день Р. X.);

св. Амвросій: сказавшая слова: *се раба Господня, буди Мнѣ по глаголу Твоему*, и послѣ того, какъ зачала во чревѣ, Дѣва, и послѣ того какъ родила, Дѣва, ибо и пророкъ (Исаія VII, 14), возвѣстилъ не только то, что зачнетъ Дѣва, но и то, что родитъ Дѣва“ (Письм. къ Сириц.).

Св. *Преданіе* дѣйствительно и подтверждаетъ, что пренепорочная Богородительница сохранила обѣтъ своего дѣвства до конца. На основаніи этого Преданія св. церковь, со времени самихъ апостоловъ, постоянно исповѣдывала Ее Дѣвою въ своихъ символахъ, постоянно исповѣдывали Ее Дѣвою и всѣ частные пастыри церкви и всѣ вѣрующіе, такъ что, по свидѣтельству св. Епифанія, имя Дѣвы содѣлалось какъ бы собственнымъименемъ Маріи (Прот. ерес. 78). На основаніи этого преданія, очень часто именовали ее *Приснодѣвою*, *Присноотроковицею*. Такъ, во 2 опредѣленіи V вселенскаго собора читаемъ: „если кто не исповѣдуетъ двухъ рожденій Бога Слова,—перваго предвѣчнаго, не во времени, безплотнаго рожденія отъ Отца, и второго рожденія въ послѣдокъ дней Сего-же Бога Слова, сошедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ святыя, преславныя Богородицы и *Приснодѣвы* Маріи: да будетъ анаѳема“. Въ I правилѣ VI вселенск. собора также говорится слѣдующее: „двумя стами богоносныхъ отцевъ (на ефесскомъ соборѣ) изложенное ученіе, яко несокрушимую благочестія державу, согласіемъ запечатлѣваемъ, единаго Христа, Сына Божія и воплотившагося проповѣдуя, и безсѣменно родившую Его, непорочную *Приснодѣву*, исповѣдуя собственно и истинно Богородицею“.

II. *Приснодѣва Марія есть Богородица.* Пресвятая Дѣва Марія родила Того, Который, будучи истиннымъ Богомъ, въ самое мгновеніе зачатія во утробѣ Ея, воспринялъ въ единство Своей Vпостаси естество человѣческое, такъ что и въ воплощеніи отъ Нея былъ, и, по воплощеніи, неизмѣнно остается единымъ Божескимъ Лицемъ, какимъ отъ вѣка существовалъ до воплощенія; иначе: Она родила Господа Іисуса Христа, не по Божеству Его, а по человѣчеству, которое, однакоже, съ самой минуты Его воплощенія, стало нераздѣльно и vпостасно соединено въ Немъ съ Божествомъ Его, съ самой минуты Его воплощенія было обожено Имъ, и содѣлалось собственнымъ Божескому Лицу Его, такъ что и зачатіе, и пребываніе въ утробѣ Дѣвы въ продолженіе опредѣленнаго времени чревоношенія, и рожденіе отъ Нея—принадлежало собственно Божескому Лицу Его; еще иначе: Она родила не простого человѣка, но Бога истиннаго, и не просто Бога, но Бога во плоти, не съ небеси принесшаго тѣло и прошедшаго чрезъ Нее, какъ чрезъ каналъ, но пріявшаго отъ Нея плоть, единосущную намъ, которая въ Немъ Самомъ получила vпостась (См. Дамаск. „Точн. излож. вѣры“ гл. XII, стр. 170). Поэтому и Св. Писаніе поучаетъ насъ исповѣдывать Ее Богородицею и св. церковь всегда именовала Ее Богородицею.

Въ Св. Писаніи, еще пророкъ Исаія предсказалъ, что *Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ* Бога съ нами—*Еммануила*, т. е. Бога, воспринявшаго въ единство Своей vпостаси наше естество (Исаія VII, 14; Матѳ. I, 23).

И архангелъ благовѣстилъ Ей, что Она *зачнетъ во чревѣ и родитъ Сына*, Который *наречется Сынъ Божій* (Лук. I, 35).

Если же Пресвятая Дѣва, какъ говорили эти провозвѣстники, и зачнетъ, и родитъ Бога во плоти или Сына Божія, то Она справедливо будетъ именоваться Богородицею.—Дѣйствительно, едва только Она *обрѣтеся имущи во чревѣ отъ Духа Свята* (Матѳ. I, 18), и когда еще носила во утробѣ Своей предвѣчнаго Младенца, благочестивая Елисавета, при свиданіи съ Нею, торжественно исповѣдала Ее

Матерію Господа, или, что то же, Богородицею (Лук. I, 41—43). И важно здѣсь особенно то, что праведная Елисавета нарекла преблагословенную Дѣву Матерію Господа не сама отъ себя, а *исполнившись Духа Свята* и слѣд. по Его внушенію,—нарекла еще прежде рожденія отъ Нея Богомладенца. (Прав. Испов. VII, 1, отв. на вопр. 41). А св. ап. Павелъ пишетъ: ***егда пріиде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего рождаемаго отъ жены*** (Гал. IV, 4); и въ другомъ мѣстѣ: ***и безпрекословно, великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти*** (1 Тим. III гл., 16 ст.), и такимъ образомъ выражаетъ мысль, что отъ Пресвятой Дѣвы Маріи родился именно единородный Сынъ Божій, или Богъ во плоти, и слѣд. Она, поистинѣ, есть Богородица.

Св. Преданіе говоритъ намъ, что вслѣдъ за св. апостолами истину эту исповѣдывали мужи апостольскіе и послѣдующіе отцы и учители церкви второго, третьяго и четвертаго вѣка, нерѣдко называя Пресвятую Дѣву буквально Богородицею, таковы: *св. Игнатій Богоносецъ*: „Богъ нашъ Іисусъ Христосъ былъ во чревѣ Маріи" (Ефес. XXVIII); *св. Ириней*: „для того, чтобы возглавить въ Себѣ Адама, Богъ Слово Самъ родился отъ дѣвственной Маріи" (Прот. ерес. III); *св. Аѳанасій Великій*: „цѣль и свойство Св. Писанія состоитъ въ томъ, чтобы научить насъ двумъ истинамъ о Спасителѣ: что Онъ отъ вѣка былъ и есть Богъ Сынъ и что, *въ послѣдокъ дней* (Ефес. I, 1) ради насъ воспринявъ плоть отъ Дѣвы Богородицы Маріи, Онъ содѣлался человѣкомъ (Прот. аріанъ слово III); *св. Ефремъ Сиринъ*: „кто отрицаетъ, что Марія родила Бога, тотъ не увидитъ славы Божества Его" (Слово на преображеніе Господне); *св. Кириллъ Іерусалимскій*, въ словѣ на Срѣтеніе Господне: „нынѣ небесный Женихъ съ Богоматерію, брачнымъ своимъ чертогомъ, приходитъ въ храмъ"; *св. Григорій Богословъ*: „если кто не признаетъ Маріи Богородицею, то онъ отлученъ отъ Божества".

Въ пятомъ вѣкѣ, на третьемъ вселенскомъ соборѣ, по случаю ереси Несторіевой, вся православная церковь торжественно исповѣдала Пресвятую Дѣву Марію Богородицею, когда приняла и утвердила, между прочимъ, слѣдующія слова св. Кирилла Александрійскаго: „кто не исповѣдуетъ, что Еммануилъ есть истинный Богъ, а потому и св. Дѣва Богородица, ибо Она плотски родила Слово Божіе, содѣлавшееся плотію, тотъ да будетъ анаѳема" (1-я изъ 19-ти анаѳемст.).

Лучшихъ свидѣтелей истины, болѣе безпристрастныхъ въ настоящемъ случаѣ и желать нельзя, а показывать, что и послѣ Ефесскаго собора прав. церковь исповѣдывала и исповѣдуетъ Пресвятую Дѣву Марію Богородицею, было бы излишне [1].—(Сост. по соч. „Догм. о почит. Пресв. Богородицы и Приснодѣвы Маріи", стр. 4—12).

[1]) ***Примѣч. Опроверженіе ереси Несторія***. Лжеученіе Несторія [1]) побѣдоносно было опровергнуто св. Кирилломъ Александрійскимъ. „Удивляюсь, такъ начинаетъ святой Кириллъ свою рѣчь, удивляюсь, какъ могли найтись люди, кои сомнѣваются въ томъ, что святая Дѣва должна быть именуема Богородицею! Если Господь нашъ І. Христосъ есть Богъ, то почему не называть Святую Дѣву, родившую Его, Богородицею? Эту вѣру предали намъ Божественные ученики (разумѣются святые апостолы), хотя наименованія онаго (т.-е. наименованія Богородицы) и не употребляли".

За симъ св. Кириллъ приводитъ доказательства въ подтвержденіе своего ученія изъ *Преданія*, именно изъ ученія св. Аѳанасія Великаго, который прямо называетъ Пресвятую Дѣву Богородицею; выводитъ то же ученіе изъ опредѣленій Никейскаго собора, который тѣмъ самымъ, что исповѣдалъ Господа І. Христа Сыномъ Божіимъ, уже исповѣдалъ и Матерь Его Богородицею.

Но, оставляя здѣсь почву Преданія, св. Кириллъ обращается къ незыблемому основанію для защиты своего ученія—къ Священному *Писанію*: „Св. Писаніе несомнѣнно учитъ, что І. Христосъ Сынъ Божій есть Богъ, единаго существа съ Бо-

[1]) *Примѣч.* Несторій училъ, что Пресвятая Марія родила человѣка Христа, съ которымъ Богъ былъ соединенъ только нравственно, — обиталъ въ немъ, какъ во храмѣ, подобно тому какъ прежде обиталъ въ Моисеѣ и другихъ пророкахъ. Поэтому и Самого Господа нашего І. Христа Несторій называлъ только богоносцемъ, а не Богочеловѣкомъ, Пресвятую Дѣву христородицею, а не Богородицею.

16. Внѣшній видъ и нравственное величіе Пресвятой Богородицы.

Церковный историкъ Никифоръ Каллистъ сохранилъ для насъ преданіе о внѣшнемъ видѣ Пресвятой Богородицы. Она была — читаемъ у него — роста средняго, или, какъ иные говорятъ, нѣсколько болѣе средняго; волосы златовидные; глаза быстрые; брови дугообразныя и умѣренно черныя, носъ продолговатый; губы цвѣтущія, исполненныя сладкихъ рѣчей; лице не круглое и не острое, но нѣсколько продолговатое; руки и пальцы длинные".

„Она была Дѣвою — говоритъ св. Амвросій — не тѣломъ только, но и душею: смиренна сердцемъ, осмотрительна въ словахъ, благоразумна, немногорѣчива, любительница чтенія... трудолюбива, цѣломудренна въ рѣчи, почитая не человѣка, но Бога Судьею Своихъ мыслей; правиломъ Ея было — никого не оскорблять, всѣмъ благожелать, почитать старшихъ, не завидовать равнымъ, избѣгать хвастовства, быть здравомысленною, любить добродѣтель. Когда Она, хотя бы выраженіемъ лица, обидѣла родителей? когда была въ несогласіи съ родными, погордилась предъ человѣкомъ скромнымъ, посмѣялась надъ слабымъ, уклонилась отъ неимущаго? У Нея не было ничего суроваго въ очахъ, ничего не-

---

гомъ Отцемъ, что Онъ во Отцѣ и Отецъ въ Немъ; Онъ есть Свѣтъ отъ Свѣта, Богъ отъ Бога, Онъ одинаковаго со Отцемъ могущества и славы, Онъ есть образъ Ѵпостаси Отчей". Всѣ эти наименованія Сына Божія въ Писаніи составляютъ какъ-бы *первую посылку* въ ходѣ доказательствъ, приводимыхъ святымъ Кирилломъ въ пользу его ученія.

Вторая посылка: „но то-же богодухновенное Писаніе учитъ, что Слово Божіе воплотилось, т. е. соединилось съ плотію, причастною разумной души". „Ты не станешь, конечно, спорить, спрашиваетъ какъ-бы мимоходомъ св. Кириллъ, что Св. Писаніе называетъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ то-же самое Слово, Которое родилось отъ Бога Отца?" Какое изъ этихъ двухъ посылокъ выходитъ слѣдствіе, св. Кириллъ не считаетъ нужнымъ даже и объяснять; если родившійся есть Богъ, то и родившая есть Богородица.

Затѣмъ св. Кириллъ становится какъ-бы лицемъ къ лицу къ принятымъ какъ у первыхъ предводителей несторіанства, такъ и у самого Несторія, выраженіямъ, именно тѣмъ, не достаточно-ли будетъ признать, что уничиженіе Сына Божія состояло только въ томъ, что Онъ *обиталъ въ человѣкѣ*, котораго родила жена. „Но чѣмъ въ такомъ случаѣ отличалось бы, спрашиваетъ св. Кириллъ, исповѣдуемое нами воплощеніе Слова Божія отъ обитанія Христа въ апостолахъ и всѣхъ вѣрующихъ, — обитанія, о которомъ говоритъ Христосъ: кто любитъ Меня, слово Мое соблюдаетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его и къ Нему пріидемъ и обитель у Него сотворимъ? О Святомъ Духѣ въ словѣ Божіемъ также говорится, что Онъ въ насъ обитаетъ: ужели и о Немъ скажешь, что и Онъ выполняетъ экономію воплощенія? Разъяснивъ за симъ различіе между *обитаніемъ* Божественныхъ лицъ въ освященномъ человѣчествѣ и между *воплощеніемъ* Бога Слова, св. Кириллъ какъ-бы совмѣщаетъ сущность своего ученія въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „мы не говоримъ, что Божественное естество, Самъ Богъ рожденъ былъ отъ Дѣвы, прежде чѣмъ облекъ Себя человѣческимъ естествомъ; но не отдѣляя взаимно Слово, Которое по естеству отъ Бога, и человѣческое естество, которое воспринято отъ Святой Дѣвы, исповѣдуемъ единаго Господа и Христа Іисуса; Слово Божіе содѣлывается сѣменемъ Авраама, созидая Себѣ тѣло отъ жены, содѣлывается причастнымъ плоти и крови, такъ что Онъ есть не Богъ только, но, по причинѣ соединенія естествъ — исповѣдуется и какъ человѣкъ, намъ подобный. Изъ двухъ естествъ, Божества и человѣчества, единъ Еммануилъ, единъ Господь І. Христосъ, единъ истинный Сынъ Богъ и вмѣстѣ человѣкъ, не человѣкъ обоготворенный, подобный тѣмъ, кои благодатію содѣлываются причастниками Божественнаго естества, но истинный Богъ, Который ради нашего спасенія явился въ человѣческомъ образѣ, какъ и Павелъ свидѣтельствуетъ сими словами: егда, говоритъ, пріиде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего рождаемаго отъ жены, бываемаго подъ закономъ, да подзаконныя искупитъ, да всыновленіе воспріимемъ!" (Сост. по „Истор. вселенскихъ соборовъ", еп. Іоанна. Москва, 1871 г., стр. 159—164).

осмотрительнаго въ словахъ, ничего неприличнаго въ дѣйствіяхъ: тѣлодвиженія скромныя, поступь тихая, голосъ ровный; такъ что тѣлесный видъ Ея былъ выраженіемъ души, олицетвореніемъ чистоты".

Церковный историкъ Никифоръ Каллистъ такъ дополняетъ нравственный образъ Пресвятой Дѣвы: „Она въ бесѣдѣ съ другими сохраняла благоприличіе, не смѣялась, не возмущалась, особенно же не гнѣвалась; совершенно безъискусственная, простая, Она ни мало о Себѣ не думала, и далекая отъ изнѣженности, отличалась полнымъ смиреніемъ. Относительно одеждъ, которыя носила, Она довольствовалась естественнымъ цвѣтомъ ихъ, что еще и теперь доказываетъ священный головной покровъ Ея. Коротко сказать: во всѣхъ Ея дѣйствіяхъ обнаруживалась особенная благодать".

„У насъ всѣ знаютъ — писалъ св. Игнатій Богоносецъ,—что Приснодѣвственная Матерь Божія исполнена благодати и всѣхъ добродѣтелей. Разсказываютъ, что Она въ гоненіяхъ и бѣдахъ всегда бывала весела; въ нуждахъ и нищетѣ не огорчалась; на оскорбляющихъ Ее не гнѣвалась, но даже благодѣтельствовала имъ; въ благополучіи кротка; къ бѣднымъ милостива и помогала имъ, какъ и чѣмъ могла; въ благочестіи—учительница и на всякое доброе дѣло наставница. Она особенно любила смиренныхъ, потому что Сама исполнена была смиренія. Много похвалъ воздаютъ Ей видѣвшіе Ее. О Ней разсказывали намъ люди, достойные всякаго вѣроятія, что по Ея святости видимо въ Ней соединились естество ангельское съ человѣческимъ".

Св. Діонисій Ареопагитъ, чрезъ три года послѣ его обращенія въ христіанство сподобившійся видѣть въ Іерусалимѣ лицемъ къ лицу Пресвятую Дѣву Марію, такъ описываетъ это свиданіе: „когда я введенъ былъ предъ лице Богообразной, свѣтлѣйшей Дѣвы,— меня облисталъ извнѣ и внутри столь великій и безмѣрный свѣтъ Божественный и разлилось окрестъ меня такое дивное благоуханіе различныхъ ароматовъ, что ни немощное тѣло мое, ни самый духъ не въ силахъ были вынести столь великихъ и обильныхъ знаменій и начатковъ вѣчнаго блаженства и славы. Изнемогло сердце мое, изнемогъ духъ во мнѣ отъ Ея славы и Божественной благодати! Человѣческій умъ не можетъ представить себѣ никакой славы и чести (даже въ состояніи людей прославленныхъ Богомъ) выше того блаженства, какое вкусилъ тогда я, недостойный, но удостоенный по милосердію и блаженный выше всякаго понятія".

Добродѣтели Пресвятой Богородицы и благодать Святаго Духа, предочистившая Ее для великаго дѣла быть Матерію Божіею, поставили Ее выше всѣхъ праведныхъ и святыхъ людей и даже силъ небесныхъ. Ея усердіе къ молитвѣ и благочестивымъ занятіямъ, приснодѣвственная чистота и цѣломудріе, вѣра въ обѣтованія Божіи, всегдашняя внимательность къ путямъ Промысла Божія, преданность волѣ Божіей, благодушное перенесеніе трудныхъ житейскихъ обстоятельствъ, непоколебимое мужество среди величайшихъ искушеній и скорбей, материнская заботливость, сердечная теплота къ сродникамъ, а главное—безусловное во всемъ смиреніе: вотъ нравственныя совершенства, постоянно проявлявшіяся въ Ней, отъ младенчества до успенія.

„Ина слава солнцу, ина слава лунѣ, ина слава звѣздамъ; звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ"— говоритъ апостолъ. Но Пречистая Матерь возымѣла и славу солнца—*избрана яко солнце*, и славу луны—*добра яко луна*, и славу звѣздъ,—*проницающая аки утро*, т. е. какъ утренняя звѣзда. Она имѣетъ вѣнецъ чистыхъ *дѣвъ*, и вѣнецъ лучшій, нежели всѣ святыя дѣвы: потому что, Своею чистотою превзошла ангеловъ. Она имѣетъ вѣнецъ благоплодныхъ *женъ*, каковы Сарра, Елисавета и другія, но вѣнецъ преукрашенный предъ ихъ вѣнцами: потому что какъ Родившійся отъ Нея болѣе всѣхъ, такъ и Она блаженнѣе всѣхъ женъ. Она имѣетъ вѣнецъ *мучениковъ*: стоя у креста, съ душею, пройденной оружіемъ (ибо при видѣ крестныхъ страданій Сына Своего, Она Сама страдала такъ, какъ бы душу Ея пронзили оружіемъ), Она пострадала болѣе всѣхъ мучениковъ. Она имѣетъ вѣнецъ *пророковъ*, потому что воистину пророкла, что ублажатъ Ее всѣ роды! Она имѣетъ вѣнецъ *евангелистовъ*, потому что есть книга Слова Ѵпостаснаго (Сына Божія). Она имѣетъ вѣнецъ *апостоловъ*: потому что, если апостолъ хвалится, говоря: „не Іисуса Христа ли Господа нашего

видѣхъ?" — то кто же яснѣе видѣлъ Его, какъ не Пресвятая Матерь? Она имѣетъ вѣнецъ *исповѣдниковъ:* ибо исповѣдала твердо, говоря: „величитъ душа Моя Господа... сотвори мнѣ величіе Сильный". Она имѣетъ вѣнецъ *смиренныхъ:* потому что изрекла о Себѣ: „яко призрѣ на смиреніе рабы Своея". Она имѣетъ вѣнецъ *постниковъ:* потому что покоряла тѣло духу Своему и постилась непрестанно, всю жизнь Свою. Она имѣетъ вѣнецъ *преподобныхъ:* успеніе Ея было предъ Господомъ честнѣе смерти всѣхъ преподобныхъ Его. Она имѣетъ вѣнецъ *милостивыхъ:* св. Церковь молитъ Ее, какъ источникъ милостей, взывая: милосердія двери отверзи намъ!" Она имѣетъ вѣнецъ *безсребренниковъ:* ибо родила Врача, давшаго силу цѣленія и изрекшаго: „туне пріясте, — туне дадите!" и Сама *туне* подающая благодать просящимъ. Она, наконецъ, имѣетъ вѣнецъ *больший всѣхъ святыхъ:* потому что всѣ святые предстоятъ престолу Божію со страхомъ, а Она—съ материнскимъ дерзновеніемъ; и — „много можетъ молитва Матери ко благосердію Владыки".— (Извлеч. изъ книги: „Сказ. о земной жизни Богород.", издан. Аѳон. монаст.).

17. Примѣры чудескаго явленія и помощи Богоматери.

I. *Чудо исцѣленія Богоматерью отсѣченной руки св. Іоанна Дамаскина.* Св. Іоаннъ Дамаскинъ, сильно поражавшій—и письменно, и устно — иконоборную ересь, за свою ревность въ этомъ святомъ дѣлѣ былъ оклеветанъ греческимъ императоромъ Львомъ Исавряниномъ (въ VIII в.) предъ эмиромъ Дамаска, гдѣ св. Іоаннъ занималъ важную должность. Эмиръ, не разобравъ дѣла и повѣривъ клеветѣ, велѣлъ отсѣчь у него руку, будто бы писавшую ко Льву измѣнническія письма. Отсѣченная рука, въ страхъ всѣмъ, была вывѣшена на торжищѣ. Подъ вечеръ, когда утихъ гнѣвъ князя Дамасскаго, св. Іоаннъ ходатайствовалъ предъ нимъ, чрезъ друзей своихъ, чтобъ позволено было взять ему вывѣшенную на позоръ кисть его усѣченной руки. Князь склонился на ходатайство своихъ придворныхъ, друзей Іоанновыхъ, и кисть руки была возвращена страдальцу. Когда наступила ночь, св. Іоаннъ затворился въ горницѣ, назначенной для молитвы, и, приложивши мертвую кисть руки къ составу ея, палъ предъ иконою Богоматери, горько зарыдалъ и всею силою сердечной вѣры и любви просилъ у Нея исцѣленія руки своей, въ защиту православія и на пораженіе усиливающейся иконоборной ереси. По долгой молитвѣ св. Іоаннъ задремалъ и въ тонкомъ снѣ увидѣлъ Богоматерь, свѣтлыми и милостивыми очами взиравшую на него. „Вотъ твоя рука теперь здорова, — сказала Богоматерь Іоанну, — не скорби болѣе!" Іоаннъ проснулся, ощупываетъ свою руку и едва вѣритъ собственнымъ чувствамъ: рука, какъ и прежде, цѣла; ни слѣда болѣзни, и только, какъ бы во свидѣтельство событія, тамъ, гдѣ она была отсѣчена, на подобіе нити остался признакъ кроваваго усѣченія. Тронутый чувствомъ невыразимой признательности къ Богоматери за ея милость, въ память дивнаго событія, св. Іоаннъ вычеканилъ изъ серебра кисть руки и приложилъ ее къ иконѣ, отъ чего она впослѣдствіи и получила названіе „Троеручицы". Скоро послѣ того Іоаннъ вступилъ въ обитель св. Саввы, близъ Іерусалима. Строгій старецъ, которому онъ былъ отданъ въ духовное руководство, запретилъ ему составлять свои духовныя пѣсни. И Богоматерь вскорѣ явилась старцу во снѣ и внушила ему, чтобы онъ отнюдь не запрещалъ Іоанну писать церковныя пѣсни, и при этомъ назвала Іоанна Своимъ источникомъ: *„не заграждай источника Моего"*.—(Изъ кн., „Сказ. о земн. жизни Пресв. Богородицы", изд. 5, стр. 229).

II. *Спасеніе отъ неминуемой смерти заступленіемъ Богоматери.* Преподобный Палладій Александрійскій однажды разсказалъ своимъ посѣтителямъ слѣдующую повѣсть. Одинъ извѣстный ему благочестивый человѣкъ имѣлъ супругу, женщину кроткую и благочестивую, и шестилѣтнюю дочь, которую воспитывалъ въ благочестіи и страхѣ Божіемъ. Разъ по торговымъ дѣламъ долженъ былъ онъ отправиться въ Царь-градъ. Жена, провожая его на корабль, между прочимъ спросила: „кому на руки оставляешь меня и дочь твою? — „Госпожѣ нашей Богородицѣ", — отвѣчалъ отецъ семейства и, распростившись, отплылъ.

Вскорѣ послѣ того произошло покушеніе одного злодѣя на жизнь жены и дочери. Дѣло было такъ: діаволъ внушилъ слугѣ того благочестиваго дома поднять руку на голову своей госпожи и, убивъ ее, похитить лучшія вещи и бѣжать. Злодѣй взялъ изъ поварни ножъ и пошелъ въ горницу; но едва коснулся порога, вдругъ пораженъ былъ слѣпотою и не могъ двинуться ни взадъ, ни впередъ. Долго усиливался онъ войти, но невидимая сила удерживала его. Безумецъ не позналъ здѣсь руку Промысла, пекущагося о всемъ мірѣ и особенно о человѣкѣ. Онъ хотѣлъ во что бы то ни стало осуществить мысль, внушенную ему діаволомъ. И вотъ онъ начинаетъ кликать госпожу свою, приглашая ее подойти къ нему. Удивилась госпожа та поступку слуги и не пошла на его зовъ, а приказала самому подойти. Слуга просилъ ее, чтобы приблизилась къ нему, или по крайней мѣрѣ послала дочь свою; но она, хотя и не подозрѣвала никакого злоумышленія на жизнь свою и дочери, однако почему-то рѣшила не итти и на его просьбу отвѣтила отказомъ. И тогда злодѣй не образумился, но въ отчаяніи отъ того, что не могъ исполнить своего злодѣйскаго поступка, поразилъ себя ножомъ... На крикъ госпожи немедленно собрались сосѣди, и заставъ злодѣя еще въ живыхъ, узнали, что и какъ произошло. Всѣ познали тогда въ этомъ случаѣ неисповѣдимые пути Промысла, прославили Бога и заступницу вѣрныхъ, Богородицу и Приснодѣву Марію (Лавсаикъ).

III. Богоматерь, какъ охранительница истиннаго ученія церкви. Въ 3-мъ вѣкѣ, когда христіанство, находясь въ борьбѣ съ язычествомъ, должно было бороться вмѣстѣ съ разными лжеученіями, св. Григорій Чудотворецъ, епископъ неокесарійскій, желая точнѣе познать таинство вѣры, молилъ Бога объ откровеніи ему Божественной истины;—и въ одну ночь, когда онъ бодрствовалъ, размышляя о вѣрѣ, ему явился старецъ, въ величественномъ одѣяніи, обнаруживавшій въ себѣ великую добродѣтель. Познавши въ немъ мужа Божественнаго, посланнаго къ нему отъ Бога для разрѣшенія его недоумѣній, св. Григорій съ восхищеніемъ и радостію смотрѣлъ на него; но старецъ далъ ему знакъ обратить взоръ на другую сторону, и св. Григорій, по указанію его, увидѣлъ дивное явленіе—въ образѣ благолѣпной жены, превосходящей всякій человѣческій образъ, на который, при разливающемся необыкновенномъ свѣтѣ, отъ изумленія и страха, онъ не могъ смотрѣть. Явившіеся были Матерь Божія и св. евангелистъ Іоаннъ. Матерь Божія просила Іоанна открыть св. Григорію тайну благочестія, и св. Іоаннъ, преподавъ ему въ краткихъ и опредѣленныхъ словахъ нужное наставленіе, скрылся отъ очей его. Святый же Григорій, немедленно записавъ слышанное, согласно съ нимъ сталъ проповѣдывать въ церкви, и Божественное наставленіе, какъ великое нѣкое наслѣдіе, оставилъ своимъ преемникамъ въ рукописи.

Жизнеописатель сего св. Григорія Чудотворца, св. Григорій Нисскій свидѣтельствуетъ, что живущій въ той странѣ народъ постоянно научался согласно съ симъ наставленіемъ, и не былъ зараженъ никакою ересью и заблужденіемъ. Наставленіе это есть то самое, которое постоянно исповѣдуетъ православная церковь, и которое лежитъ въ основаніи всего христіанскаго вѣроученія. Это ученіе о таинствѣ Св. Троицы (См. повѣствованіе о семъ въ концѣ прав. испов. ц. В. пер. съ греч. изд. 4. 1831 г.).

Съ прекращеніемъ жестокихъ гоненій язычниковъ на христіанъ, христіанству не меньшая предлежала опасность отъ богоотступника Юліана, мечтавшаго возстановить упадавшее язычество. Много вѣрующіе терпѣли отъ богоотступника, и, наконецъ, предъ походомъ своимъ въ Персію, онъ грозилъ св. Василію Великому, епископу Кесаріи каппадокійской, разрушить Кесарію до основанія за ревность ея жителей къ истинной вѣрѣ, и въ самой Персіи, принося жертвы идоламъ, клялся всенародно, что истребитъ всѣхъ христіанъ, если счастливо кончитъ войну свою. Услышавъ объ этомъ, св. Василій Великій, оставшись однажды одинъ въ церкви, сталъ предъ иконою Божіей Матери, на которой начертанъ былъ и ликъ св. мученика Меркурія, и молился о низложеніи отступника и безбожнаго мучителя,—и здѣсь же отъ этой самой иконы получилъ откровеніе о погибели гонителя. Всѣмъ извѣстно, что богоотступникъ пораженъ былъ неизвѣстно кѣмъ пущеною стрѣлою и умеръ отъ исте-

ченія крови (См. продолженіе 3-го слова Іоанна Дамаск. о икон. въ Хр. чт. 1828 г., ч. XXX, стр. 10. Сн. Цер. ист. Сокр. к. 3, гл. XXI, и Ѳеодорита к. 3, гл. XXV. Сн. Григ. Бог. слово 2-е на Юліана, т. 1, стр. 186, 214, 189—190. Созом. Церк. ист. к. 6, гл. II).

IV. Свидѣтельство русской исторіи о силѣ молитвы къ Богоматери.

1. Въ 1395 году Тамерланъ вступилъ въ предѣлы Россіи, привелъ все въ смятеніе и распространилъ вездѣ ужасъ. Направляя путь свой къ Москвѣ. онъ вошелъ въ княжество рязанское и приближался къ берегамъ Дона. При всеобщемъ уныніи русскихъ, ожидавшихъ возвращенія временъ Батыя, великій князь Василій Димитріевичъ повелъ свои войска для отраженія сильнаго непріятеля, и остановился за Коломною, на берегу Оки. Между тѣмъ москвитяне, устрашенные слухомъ о несмѣтныхъ силахъ и свирѣпости Тамерлана, молились усердно объ избавленіи ихъ отъ нашествія иноплеменниковъ, проливали слезы предъ алтарями и постились. Въ храмахъ непрестанно совершались молитвы о князѣ и воинствѣ; митрополитъ почти не выходилъ изъ церкви: то поучалъ оставшихся въ Москвѣ, то молебствовалъ за идущихъ пролить кровь свою за вѣру и отечество. И великій князь, не надѣясь на свои силы, прибѣгъ къ всесильной помощи Пресвятой Богородицы, и писалъ изъ Коломны къ митрополиту Кипріану, чтобы онъ послалъ во Владиміръ за иконою Богоматери, принесенною туда изъ Кіева Андреемъ Боголюбскимъ. Отправленное митрополитомъ во Владиміръ духовенство, 15 августа, приняло въ свои руки драгоцѣнную святыню. Перенесеніе этой чудотворной иконы изъ Владиміра въ Москву было зрѣлищемъ умилительнымъ. Народъ въ безчисленномъ множествѣ по обѣимъ сторонамъ дороги, преклоняя колѣна, съ воплемъ и слезами взывалъ: „Матерь Божія! спаси землю русскую!“ Въ этомъ безчисленномъ множествѣ народа нельзя было видѣть человѣка — говоритъ лѣтописецъ — который бы не плакалъ и не возсылалъ съ упованіемъ моленій къ Пресвятой Владычицѣ. Митрополитъ, епископы и все духовенство въ ризахъ, съ крестами и кадильницами, въ сопровожденіи великокняжескаго семейства и бояръ, торжественно встрѣтили святыню внѣ города и, поставивъ въ соборномъ храмѣ Успенія Пресвятой Богородицы, въ радостномъ предчувствіи благодарили Бога, даровавшаго имъ въ святой иконѣ залогъ мира и утвержденія. И Матерь Божія спасла землю русскую: современники говорятъ, что въ тотъ самый день и часъ, когда жители Москвы встрѣтили икону Богоматери, Тамерланъ оставилъ свое намѣреніе итти въ Москву: онъ увидѣлъ во снѣ — пишутъ лѣтописцы — великую гору и съ вершины ея идущихъ многихъ святителей съ златыми жезлами, и надъ ними въ воздухѣ величественную и благолѣпную Жену, съ тьмами молніеобразныхъ воиновъ, которые всѣ устремились на Тамерлана. Завоеватель затрепеталъ, проснулся и, созвавъ вельможъ, спрашивалъ ихъ о смыслѣ своего сновидѣнія: „Величественная Жена — отвѣчали мудрѣйшіе изъ нихъ — есть Матерь Іисуса Христа, Заступница христіанъ“. „Итакъ мы не одолѣемъ ихъ“— сказалъ монгольскій ханъ, и велѣлъ полкамъ своимъ итти изъ предѣловъ Россіи. Съ невыразимою радостію приняли въ Москвѣ извѣстіе объ удаленіи Тамерлана. Исповѣдуя милость Божію, всѣ восклицали: „не воеводы наши прогнали его, не воинства наши устрашили его; но сила невидимая послала на него страхъ и трепетъ. Гнѣвомъ Божіимъ гонимый, онъ удалился изъ земли русской“. Въ память чудеснаго заступленія Богоматери сооруженъ каменный храмъ въ честь Ея и монастырь Срѣтенскій, и учеждено празднество 26 августа, съ крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго собора, чрезъ Спасскія ворота, въ Срѣтенскій монастырь.

2. Настали на Руси въ XVII столѣтіи смутныя времена неурядицъ и самозванства. Москва была въ рукахъ поляковъ; въ сѣверныхъ областяхъ господствовали шведы. Вѣрные отечеству москвитяне приглашали русскихъ грамотами къ освобожденію Москвы. Здѣсь—писали они — корень царства, здѣсь знамя отечества, здѣсь Богоматерь, изображенная евангелистомъ Лукою“. Первое ополченіе для освобожденія Москвы было безуспѣшно. Но вотъ въ Нижнемъ-Новгородѣ составилось новое ополченіе. „Станемъ за святую Русь, за домъ Пречистой Богородицы; продадимъ женъ и дѣтей, но освободимъ отечество!“—воскликнулъ

Косьма Мининъ, истинный сынъ отечества. Образъ Казанской Богоматери былъ взятъ вождемъ Пожарскимъ въ средину новой священной рати. Но и это послѣднее усиліе къ освобожденію отечества, казалось, должно было остаться тщетнымъ, войско не имѣло средствъ содержанія, даже оружія; въ воинахъ и вождяхъ не было единодушія. Но мольбы вѣрныхъ вознесены были къ престолу Божію Самою преблагословенною Дѣвою. И когда всѣ земныя надежды пали, небесная помощь обнаружилась въ своей непререкаемой очевидности. Среди осажденной Москвы, между врагами, въ тяжкомъ плѣну и еще тягчайшемъ недугѣ, томился одинъ изъ маститыхъ первосвятителей — Арсеній. И онъ-то избранъ былъ вѣстникомъ небеснаго милосердія къ Россіи: среди полночной тишины вдругъ келья его наполняется свѣтомъ необыкновеннымъ, и онъ видитъ предъ собою преподобнаго Сергія Радонежскаго. „Арсеній!—сказалъ преподобный болящему—ваши и наши молитвы услышаны; предстательствомъ Богоматери судъ объ отечествѣ преложенъ на милость: завра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ, и Россія спасена“. Какъ-бы въ подтвержденіе пророчества, болящему старцу вдругъ возвращается крѣпость силъ. Радостная вѣсть, переходя изъ устъ въ уста, немедленно проникаетъ за стѣны города къ воинству православному и воспламеняетъ его мужествомъ непреодолимымъ. Дерзая о имени Богоматери, христолюбивое воинство устремляется на освобожденіе Кремля; враги, не смотря на свое ожесточеніе, не могутъ болѣе сопротивляться — и Кремль въ рукахъ русскихъ. Благоговѣя предъ небесною помощію, благодарное воинство въ слѣдующій воскресный день совершаетъ торжественное молебное вшествіе въ возвращенную столицу. Навстрѣчу ему выходитъ тотъ самый святитель, который удостоился пріять вѣсть о помощи свыше. Изнесенная имъ священная икона Богоматери казалась для всѣхъ зрящихъ на нее живымъ изображеніемъ „взбранной Воеводы“, о имени которой одержана побѣда. Падая на землю и проливая слезы, всякій стремился освятить себя прикосновеніемъ къ чудотворному лику. Въ память этого освобожденія Москвы отъ поляковъ постановлено праздновать октября 22-го въ честь Казанской иконы Богоматери.—(Из. кн. „Сказ. о земной жизни Пресв. Богородицы“, изд. V, стр. 246 и 255).

18. Рождество Христово (Лук. XI, 1 — 7).

1. Когда настало время пришествія въ міръ Спасителя, слава Виѳлеема, предназначеннаго свыше быть мѣстомъ Рождества Христова, давно миновала. Этотъ городъ находился въ удѣлѣ колѣна Іудина (Суд. XVII, 7, 9; XIX, 1; 1 Цар. XVII, 12), къ югу отъ Іерусалима, въ весьма плодоносной странѣ, отъ которой заимствовалъ свое имя (съ еврейскаго *домъ хлѣба*). Здѣсь жилъ отецъ Давида Іессей (1 Цар. XVI, 1), здѣсь родился вѣнчанный псалмопѣвецъ Израиля; такъ что впослѣдствіи, по воцареніи его, отечественный городъ его сталъ называться *Давидовымъ* (Лук. II, 4). Впрочемъ, несмотря на то, что имя Виѳлеема было связано съ воспоминаніемъ о великомъ царѣ-псалмопѣвцѣ, этотъ городъ, не отличаясь ни населенностію, ни богатствомъ, не считался важнымъ и значительнымъ между другими городами. Въ судьбахъ Божіихъ предопредѣлено было ему заимствовать отблескъ славы неземной, чуждой мірскаго величія, отъ того Божественнаго Потомка Давидова, о Которомъ прорекали законъ, пророки и самъ вѣнчанный предокъ Его по плоти—Давидъ. Пророкъ Исаія указывалъ въ рожденіи Еммануила *знаменіе* для дома и рода Давидова (VII, 13, 14), происходившаго изъ Виѳлеема, а пророкъ Михей ясно прозрѣвалъ грядущее величіе города Давидова: *и ты, Виѳлееме доме Евфраѳовъ, еда малъ еси, еже быти въ тысящахъ іудиныхъ? изъ тебе бо Мнѣ изыдетъ Старѣйшина, еже быти въ князя во Израили, исходи же его изъ начала отъ дней вѣка* (V, 2). Это пророчество было такъ извѣстно народу, что онъ всегда считалъ Виѳлеемъ мѣстомъ рожденія Спасителя (Матѳ. II, 5, 6; Іоан. VII, 42).

2. Чудно и дивно устроеніе Промысла Божія, выразившееся во всѣхъ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопутствовавшихъ Рождеству Христову. „Какъ сдѣлать, спрашиваетъ святитель Филаретъ, митроп. московскій,

чтобы *знаменіе*, уже открывшееся въ языческомъ почти Назаретѣ, дано было, по предреченію Исаіи *дому Давидову* (VII, 13), чтобы Дѣва, Которая, по пріятіи во чревѣ отъ Духа Святаго, и послѣ трехмѣсячнаго пребыванія въ домѣ одной родственницы, до послѣдняго времени чревоношенія оставалась жить въ Назаретѣ, не помышляя ни о какомъ путешествіи, ни о какомъ переселеніи,—чтобы она родила Вождя Израилева, по пророчеству Михея, *въ Виѳлеемѣ?*—Для сей цѣли *перстъ Божій* (Лук. XI, 20) направилъ и расположилъ событія въ такой связи и послѣдовательности, что пророческія предсказанія исполнились во всей точности". „Всенародная перепись (повелѣніе о которой дано было кесаремъ Августомъ),—говоритъ тотъ же учитель церкви — сколько нечаянно, столько же необходимо повлекла Іосифа въ отечественный городъ Виѳлеемъ; Марія должна была слѣдовать за Іосифомъ; земной родъ Еммануила открылся въ то самое время, какъ приспѣло Его рожденіе, и, что немногими днями ранѣе казалось еще несбыточнымъ—Онъ родился точно, по предсказанію пророческому, въ Виѳлеемѣ. Подлинно, все сдѣлано, чтобы исполнилось предсказаніе и чтобы сквозь малыя и великія дѣла человѣческія видимо было единое великое знаменіе господствующаго надъ ними дѣла Божія" [1]). Соединеніе народовъ извѣстной тогда вселенной подъ верховною властію Рима было приготовленіемъ и какъ-бы переходомъ къ образованію *единаго стада* (Іоан. X, 16) въ духовномъ царствѣ Христовомъ, *еже во вѣки не разсыплется* (Дан. II, 44). Путемъ государственнаго единенія греко-римскій міръ шелъ къ объединенію нравственному, такъ что, по выраженію св. церкви, „единоначаліе Августа" способствовало „къ упраздненію многобожія идоловъ" и „единое мірское царство" къ утвержденію „единаго владычества Божества" [2]).

Всякое колѣно, племя и родъ имѣли опредѣленные города и праотеческія мѣста, а посему повелѣніе кесаря привело въ движеніе всю страну, и пошли всѣ записываться каждый въ свой городъ. Сынъ Божій, рождающійся въ міръ, благоволилъ, чтобы сладчайшее и Божественное Имя Его, предъ Которымъ, по выраженію св. апостола, преклоняется *всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Филип. II, 10) было не только приписано къ городу Давидову, по плотскому происхожденію отъ Давида, но и причтено къ числу подданныхъ языческаго властителя, на ряду съ именами послѣднихъ изъ сыновъ Израилевыхъ. Какой глубокій нравственный урокъ сокрытъ для насъ въ этомъ, повидимому, случаномъ обстоятельствѣ! „Господь, носимый еще въ матерней утробѣ, говоритъ св. Исидоръ Пелусіотъ, „включенъ въ народную перепись, узаконяя намъ быть покорными власти, когда нимало не вредитъ сіе благочестію".

Іосифъ, происходившій изъ рода Давидова (Матѳ. I, 6, 16; Лук. III, 31), долженъ былъ отправиться для записи въ свой отечественный городъ Виѳлеемъ. Путешествіе въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ, по гористымъ и неудобнымъ дорогамъ, для Пресвятой Дѣвы представляло немалое затрудненіе, но Она рѣшилась сопутствовать Своему обрученнику, потому что, по всей вѣроятности, и Сама должна была внести Свое имя въ запись, какъ единственная, по преданію, наслѣдница Своихъ родителей. Такія женщины, по закону, уравнивались въ правахъ съ лицами другого пола (Числ. XXVII, 8, ср. XXXVI, 6, 7).

3. Для временнаго пріюта путешественниковъ въ восточныхъ городахъ и селеніяхъ, обыкновенно, устраиваются гостиницы, состоящія изъ четыреугольнаго загона для вьючныхъ животныхъ, гдѣ нѣкоторая часть вымощена камнями и служитъ помѣщеніемъ для людей. Тамъ всякій заботится самъ о себѣ, приготовляетъ пищу и приноситъ воду изъ источника или колодца. Невелики удобства такой гостиницы, но и этихъ удобствъ лишены были въ Виѳлеемѣ бѣдные назаретскіе пришельцы: они не нашли мѣста въ гостиницѣ, которая была уже вся наполнена, и расположились въ недальнемъ разстояніи отъ города въ одной пещерѣ. Сюда въ дождливое и ненастное время пастухи загоняли скотъ; здѣсь были устроены въ скалѣ ясли. Неудивительно, если и другіе путешественники, запоздавшіе въ дорогѣ или крайне бѣдные, пользовались

[1]) Сочин. Филарета, митроп. москов. Слова и рѣчи. Москва, 1874 г. т. 2, стр. 176, 177. [2]) Служб. декабр. 24, веч. стихир. слава.

подобнымъ помѣщеніемъ, но въ настоящемъ случаѣ пещера, въ которой пріютились Іосифъ и Марія, послужила особой цѣли Промысла Божія. Пресвятая Дѣва не имѣла нужды въ помощи человѣческой, а между тѣмъ явленію Бога во плоти приличествовало совершиться въ дали отъ шума народнаго, отъ любопытства, молвы и соглядатайства людей праздныхъ. Въ уединенной пещерѣ, за городомъ, завѣса таинственности, сокрывшая отъ очей міра колыбель Богочеловѣка, осталась вполнѣ неприкосновенною. Въ этомъ „убогомъ", „подземномъ вертепѣ", какъ св. церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ называетъ пещеру Рождества Христова [1]). Приснодѣва родила воплощенное Слово Божіе—Господа нашего Іисуса Христа. Рожденіе Ея не было подобно рожденію обыкновенныхъ матерей,—оно было безболѣзненное. „Христосъ—говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ—рождается отъ жены по закону естественнаго чревоношенія, но безъ отца—сверхъестественнымъ рожденіемъ; рождается въ обыкновенное время, по исполненіи девяти мѣсяцевъ въ началѣ десятаго, по обыкновенному закону естественнаго чревоношенія, но безболѣзненно, превыше закона рожденія" [2]). Не будучи сопряжено съ болѣзнями, рожденіе Пресвятой Дѣвою не имѣло нужды въ посторонней помощи, такъ что Она, по сказанію св. евангелиста, *роди Сына Своего первенца, и повитъ Его и положи Его въ яслехъ*, и вмѣстѣ съ тѣмъ, Сама же первая, безъ сомнѣнія, поверглась ницъ предъ Тѣмъ, Кто удостоилъ Ее быть Матерію Своею. Вотъ какія слова влагаетъ въ пречистыя уста Ея св. церковь: „Боже вышній, Царь невидимый! Я вижу Тебя и дивлюсь таинству по причинѣ безмѣрной нищеты Твоей: Тебя вмѣщаетъ малый чужой вертепъ [3]). Сладчайшее чадо! какъ Я буду держать Тебя на рукахъ Моихъ,—Тебя, содержащаго рукою Своею все твореніе? [4]) Какое дивное и величайшее чудо! Какъ я буду носить Тебя, носящаго все Своимъ словомъ? Безначальный Сынъ Мой! Твое рождество неизреченно!" [5]).

Несмотря на видимое убожество вертепъ Рождества Христова и ясли, въ которыхъ возлегъ Богомладенецъ, пришедшій снять съ падшаго человѣка осужденіе грѣха, преисполнились небесной славы: „ангелы окружали ясли, какъ престолъ херувимскій, и взирая на лежащаго въ нихъ Владыку, въ вертепѣ видѣли небо" [6]). „Тотъ, Кто во всей точности исполнилъ сокровенный Божественный совѣтъ—говоритъ св. Григорій Неокесарійскій—возлегъ въ вертепѣ, въ ложеснахъ матернихъ и въ ясляхъ: сонмы ангеловъ окружали Его. Онъ сидѣлъ на небѣ одесную Отца и въ то же время почивалъ въ ясляхъ, какъ-бы превыше херувимовъ. Но поистинѣ здѣсь, въ ясляхъ, былъ тогда престолъ херувимскій, престолъ царскій, святое святыхъ, престолъ единый славный на землѣ, престолъ святѣйшій, потому что на немъ почивалъ Христосъ Богъ нашъ" [7]).

Такова *превосходящая разумніе любовь Христова* (Еф. III, 19) къ падшему человѣку! „Сынъ Божій бываетъ сыномъ человѣческимъ, чтобы, воспріявъ худшее, подать намъ лучшее; Адамъ обманулся древле, и, вождelѣвъ быть Богомъ, не сдѣлался,—человѣкомъ дѣлается Богъ, чтобы обожить Адама" [8]). И это самоуничиженіе Сына Божія въ самомъ началѣ земной жизни Его простирается до вертепа и яслей! „Чрезъ сіе, говоритъ святитель Филаретъ, митр. московскій, даетъ Онъ особенное знаменіе, что, хотя бы грѣхъ унизилъ тебя до скотоподобныхъ страстей и похотей, хотя бы ты совѣстію принужденъ былъ самъ на себя обратить пророческое обличеніе: *человѣкъ въ чести не пребудетъ, ониподобится животнымъ, которыя погибаютъ* (Пс. XLVIII, 13)—и тогда не долженъ ты отчаяваться въ снисхожденіи Спаса твоего, Который, не возгнушавшись возлечь въ ясляхъ, не возгнушается и въ ясляхъ души твоей почить Своею благодатію и Своимъ миромъ, если только ты покаяніемъ и

---

[1]) Служ. декабр. 25 утр. кан. 2, п. 1, троп. 2, декабр. 22 утр. кан. 2, п. 5. Богородич. [2]) Точн. излож. правосл. вѣры, Москва, 1844 г. стр. 259—260. [3]) Служб. декабр. 24 стихир. на Господ. возв. 2. [4]) Служб. декабр. 23, утрен. кан. 1, п. 8, троп. 1. [5]) Служб. декабр. 24, утр. кан. 1, п. 7, троп. 3. [6]) Служб. декабр. 23, повеч. трипѣснецъ, п. 9, троп. 4. [7]) Хр. чт. 1837 г., ч. 1, стр. 261. [8]) Постная тріодь, 5 седм. великаго поста, пятокъ, стихир. на Госп. возв. слава.

вѣрою предъ Нимъ себя повергнешь" [1]).

По лѣтосчисленію, принятому православною церковію, Господь нашъ Іисусъ Христосъ родился въ 5508 г. отъ сотворенія міра.—(Извлеч. въ сокращ. изъ кн.: „Еван. истор. о Богѣ Словѣ, Сынѣ Божіемъ, Господѣ нашемъ І. Христѣ". Прот. П. Матвѣевскаго. Спб. 1890 г. стр. 192—198).

19. О томъ, какъ св. Константинъ Философъ объяснялъ сарацинамъ тайну воплощенія Бога Слова.

Тайну воплощенія Бога Слова отъ Пречистыя Дѣвы Маріи изъяснялъ св. Константинъ въ состязаніяхъ съ іудеями и сарацинами. Сарацины возражали: „вы христіане говорите, что Богъ отъ жены родился; можетъ ли Богъ родиться отъ жены?"—Св. Константинъ отвѣчалъ: не отъ простой жены родился Богъ, но отъ безбрачной Пресвятой Дѣвы наитіемъ Святаго Духа, Который въ пресвятой и дѣвственной Ея утробѣ основалъ плоть Христу Богу и устроилъ Отчему Слову воплощеніе и рожденіе. Богъ такъ восхотѣлъ, а Его волѣ и хотѣнію повинуется всякое созданное естество. Идѣже бо восхощетъ Богъ, тамо побѣждается естества чинъ. „Какъ же это женскій полъ можетъ вмѣстить во чревѣ Бога, на Котораго и зрѣть невозможно, не то что родить Его?"—Св. философъ, указавъ на бывшихъ тутъ кагана (князя хозарскаго) и совѣтника его, сказалъ: если бы кто сказалъ, что сей первый совѣтникъ не можетъ принять въ свой домъ кагана и угостить его, а послѣдній подданный можетъ это сдѣлать, то какъ назвать такого человѣка—безумнымъ или разумнымъ? Очень безумнымъ.—Скажите теперь: что въ поднебесной есть лучшаго изъ всѣхъ тварей? Человѣкъ; ибо онъ почтенъ разумною душою, созданною по образу Божію. Неразумны слѣдовательно тѣ, которые почитаютъ невозможнымъ, дабы Богъ вмѣстился во утробѣ человѣческаго естества, когда знаютъ, что Онъ могъ вмѣститься въ купинѣ. Ужели купина, бездушная тварь, лучше чувствующей и разумной твари, почтенной богоподобною душою? Когда Богъ являлся Іову, то вмѣщался въ облакѣ, Моисею—въ дымѣ, Иліи — въ легкомъ вѣяніи прохлады; что-жъ удивительнаго и несообразнаго, если Онъ вмѣстился въ честнѣйшей одушевленной твари?

Затѣмъ, объясняя причины и цѣль воплощенія Бога Слова, св. Константинъ говорилъ: если бы Слово Отчее, подобно пластырю, не приложилось къ человѣку воплощеніемъ, то какъ бы Оно исцѣлило человѣка? Врачъ, желая оказать помощь человѣку, прикладываетъ пластырь не къ дереву или къ камню, а къ больному человѣку: такъ и Богъ приложилъ Единородное Слово Свое, какъ цѣлебный пластырь, не къ дереву, какъ въ неопалимой купинѣ, не къ камню, какъ это было на каменныхъ горахъ Синая и Хорива; но приложилъ къ человѣку, смертно зараженному грѣховною болѣзнію, приложилъ сей цѣлебный пластырь крѣпко, благоволивъ вселиться Тому дѣйствіемъ Св. Духа въ чистой дѣвственной утробѣ, а не просто, женской, воплотиться и родиться, какъ предсказалъ о томъ пророкъ Исаія: *се, Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына и нарекутъ имя Ему Еммануилъ* (VII, 14). Пророкъ здѣсь ясно указываетъ на Бога Сына, имѣющаго родиться на землѣ отъ чистой и безбрачной Дѣвы (Ч.-М. мая 11 д.).

20. Іисусъ Христосъ, будучи совершеннымъ Богомъ, есть вмѣстѣ и совершенный человѣкъ.

Господь нашъ І. Христосъ, будучи совершеннымъ Богомъ, есть вмѣстѣ совершенный человѣкъ (кромѣ грѣха), воплотившійся по наитію Св. Духа отъ Пречистой Приснодѣвы Маріи. Эта истина 1) раскрыта въ Св. Писаніи съ очевидностію, не допускающею никакихъ сомнѣній и 2) исповѣдуется св. церковію, начиная съ апостольскаго вѣка.

1) Евангелисты съ особенною подробностію повѣствуютъ объ обстоя-

[1]) Сочин. Филар., митроп. москов. Слова и рѣчи, Москва, 1877 г., т. 3, стр. 312.

тельствахъ рожденія I. Христа, а именно: а) о благовѣстіи ангела Дѣвѣ Маріи (Лук. I, 31, 35); б) о вразумленіи Іосифа (Матѳ. I, 20, 21); в) о самомъ рожденіи (Лук. II, 6, 7); г) о поклоненіи пастырей, которые обрѣтоша Маріамъ же и Іосифа, и Младенца лежаща во яслехъ (ст. 16); д) о пришествіи волхвовъ съ востока, которые пришедши въ храмину, видѣша Отроча съ Маріею Матерію Его (Матѳ. II, 11); е) объ обрѣзаніи и принесеніи въ храмъ, гдѣ Симеонъ принялъ Младенца на руку своею (Лук. II, 21—38). Евангелисты Матѳей и Лука, въ доказательство того, что I. Христосъ по плоти происходилъ отъ сѣмени Авраама (Быт. XXII, 18), Исаака (XXVI, 4) и Іакова (XXVIII, 14), излагаютъ родословіе Его, первый въ линіи нисходящей, начиная съ Авраама, а второй—въ восходящей до Адама (Матѳ. I, 1—17; Лук. III, 23—38). А евангелистъ Іоаннъ, изобразивъ Божество I. Христа, какъ Слова Божія, говоритъ: Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины (Іоан. I, 14), и въ своемъ посланіи замѣчаетъ: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть, и всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть и сей есть антихристовъ (1 Іоан. IV, 2, 3). Излагая земную жизнь I. Христа, евангелисты замѣчаютъ, что Онъ проходилъ по городамъ и селеніямъ, благодѣтельствуя и исцѣляя вся (Дѣян. X, 38), и повсюду былъ признаваемъ за истиннаго человѣка, такъ что, по выраженію отечественнаго богослова, „ни разу не встрѣчалъ надобности удостовѣрять кого-либо въ истинѣ Своего человѣчества" („Правосл. догмат. богосл." преосвящ. Макарія. Спб. 1851 г., т. 3., стр. 74). Самъ Господь называлъ Себя человѣкомъ (Іоан. VIII, 40), и особенно часто — Сыномъ человѣческимъ (Іоан. III, 13, 14; I, 51; V, 27; VI, 27, 62; Матѳ. VIII, 20, XI, 19; XII, 32, 40; XVIII, 11; XX, 28; Марк. VIII, 31; IX, 12; Лук. XXII, 48). Св. апостолы также называли Его потомкомъ Давида по плоти (Римл. I, 3; IX, 5), мужемъ (Дѣян. XVII, 31), другимъ Адамомъ (1 Кор. XV, 45—49), и вообще человѣкомъ; единъ ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ (1 Тимоѳ. II, 5; Римл. V, 15; I Кор. XV, 21, 47).

2) Св. церковь выражала свою вѣру въ вочеловѣченіе Сына Божія какъ въ символахъ, бывшихъ въ употребленіи у древнихъ христіанъ [1]), и опредѣленіяхъ соборовъ помѣстныхъ и вселенскихъ, составлявшихся для опроверженія заблужденій еретиковъ относительно лица Богочеловѣка [2]), такъ и въ изреченіяхъ св. отцевъ и учителей, излагавшихъ православное ученіе. Вопреки лжеученію еретиковъ, св. отцы утверждали, что человѣческое тѣло, воспринятое Господомъ, было истинное, а не кажущееся или только призрачное. Почитать человѣческое естество во Христѣ мнимымъ, а не дѣйствительнымъ, значитъ, по мысли св. отцевъ, отвергать истину смерти Его и нашего спасенія, т. е. разрушать дѣло Божіе въ самомъ основаніи. „Вочеловѣченіе совершилось, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій, не въ призракѣ, не мечтательно, но въ дѣйствительности; не какъ чрезъ трубу Онъ прошелъ чрезъ Дѣву, но истинно отъ Нея воплотился, истинно питался отъ Нея млекомъ, дѣйствительно, подобно намъ, ѣлъ, и дѣйствительно, подобно намъ, пилъ. Ибо если вочеловѣченіе было мечта, то и спасеніе мечта" (Твор. св. отц. М. 1855 г., т. 25, ст. 55). „Если тѣло Господа, замѣчаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, не одной съ нами сущности и все, о чемъ повѣствуетъ Евангеліе, именно: голодъ,

[1]) Напримѣръ въ символѣ, сохранившемся въ „Постановленіяхъ апостольскихъ: вѣрую въ Господа Іисуса Христа „въ послѣдокъ дній (Евр. 1, 2) сшедшаго съ небесъ, воспринявшаго плоть и родившагося отъ Святыя Дѣвы Маріи" (Постанов. апостол. кн. 7, гл. XLI); въ символѣ іерусалимскомъ: вѣрую „во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго... воплотившагося и вочеловѣчившагося" (огласит. поуч. св. Кирилла Іерусалим. 6); въ символѣ римскомъ: „вѣрую въ Бога Отца Вседержителя, и въ Іисуса Христа, Сына Его единороднаго, Господа нашего, родившагося отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи" и др. (Binghami Origines eccles. Halae, 1727, vol. IV. pag. 79—119).

[2]) Таковы вселенскіе соборы I, II, III, IV, и V, изъ помѣстныхъ—антіохійскій (269 г.) противъ Павла Самосатскаго и др.

жажда, гвозди, прободеніе ребра, смерть, было не дѣйствительно, а только мнимо, — то и тайна домостроительства спасенія есть призракъ и обманъ, и Христосъ былъ мнимымъ и недѣйствительнымъ человѣкомъ, и мы спасены мнимо, а не дѣйствительно" (Точное излож. прав. вѣры, стр. 219, 220). Притомъ, такъ какъ въ паденіи человѣка преимущественно участвовала душа и человѣкъ палъ всецѣло — тѣломъ и душою, то св. отцы доказывали, что Искупитель нашъ воспринялъ все естество наше — и тѣло, и душу. „Утверждаемъ, говоритъ тотъ же св. отецъ, что вся сущность Божества соединилась со всѣмъ человѣческимъ естествомъ. Богъ Слово, создавшій насъ въ началѣ, не отвергъ ничего, дарованнаго Имъ нашему естеству, но принялъ на Себя все: тѣло, разумную и словесную душу и ихъ свойства, потому что живое существо, не имѣющее одной изъ сихъ частей, или одного изъ сихъ свойствъ, уже не человѣкъ. Такъ Цѣлый цѣлаго меня воспринялъ, и Цѣлый соединился съ цѣлымъ, чтобы цѣлому даровать спасеніе" (Точное излож. прав. вѣры, стр. 152).

Впрочемъ, хотя Господь І. Христосъ воспринялъ единосущное намъ естество человѣческое, а именно: истинное наше тѣло и истинную нашу душу, съ силами и свойствами ихъ, но а) Онъ *родился на землѣ не такъ, какъ рождаются всѣ люди, а сверхъестественнымъ образомъ*: вѣрую, говорится въ никео-цареградскомъ символѣ—въ Сына Божія, „воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы". Св. церковь, на основаніи слова Божія, вѣруетъ, что Пречистая Матерь Его „пребыла и пребываетъ Дѣвою прежде рожденія, во время рожденія и послѣ рожденія Спасителя" (Простр. катих. правосл. церкви, изд. 59. М. 1866 г., стр. 33), и потому называетъ Ее Приснодѣвою. Архангелъ Гавріилъ, благовѣствуя Богоматери о рожденіи Спасителя, сказалъ: Духъ Святый найдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя, тѣмже и рождаемое свято наречется Сынъ Божій (Лук. I, 35).

Исповѣдую Пречистую Матерь Господа „въ собственномъ и истинномъ смыслѣ Богородицею" (Точн. излож. прав. вѣры, стр. 167).

Св. отцы, для объясненія приснодѣвства Богоматери, указывали на всемогущество Божіе, сохранившее дѣвство Ея невредимымъ (Тамъ же. стр. 260),— на горѣвшую и несгоравшую купину (св. Θеодотъ Анкирскій—Хр. чт. 1825 г., ч. 20, стр. 272, св. Григорій Нисскій—Хр. чт. 1837 г. ч. 4, стр. 259),— на происхожденіе человѣческой мысли (св. Θеодотъ Анкирскій — Хр. чт. 1827 г., ч. 20, стр. 284) и именовали Ее „единою и по уму, и по душѣ, и по тѣлу приснодѣвственною" (Выраженіе св. Іоанна Дамаскина—Хр. чт. 1828 г., ч. 31, стр. 235). Она послужила „сверхъестественнымъ рожденіемъ" (Точн. изл. прав. вѣры, стр. 259) къ тому, чтобы нашего ради спасенія Слово стало плотію (Іоан. 1, 14).

б) Но Господь І. Христосъ *отличается отъ насъ по человѣчеству не однимъ сверхъестественнымъ рожденіемъ отъ Дѣвы; а также и тѣмъ, что по человѣчеству,. Онъ совершенно непричастенъ никакому грѣху* — ни первородному, ни личному. Первородный грѣхъ наслѣдуется всѣми потомками Адама, происходящими отъ него по образу обыкновеннаго человѣческаго рожденія. Но рожденіе Христа Спасителя было иное — отъ Приснодѣвы, въ Которой, по выраженію св. Григорія Богослова, „душа и тѣло были предъочищены Духомъ [1])". „По согласіи Дѣвы — говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ — Духъ Святый, по слову Господню, возвѣщенному Ей ангеломъ, сошелъ на Нее, очистилъ Ее и даровалъ Ей способность, какъ принять въ Себя Божество Слова, такъ и родить. Тогда пріосѣнилъ Ее, какъ бы Божественное сѣмя, Сынъ Божій, единосущный Отцу, vпостасная Премудрость и Сила вышняго Бога и изъ пречистыхъ и дѣвственныхъ Ея кровей образовалъ Себѣ начатокъ нашего состава, плоть, оживленную душею словесною и разумною, но образовалъ не изъ сѣмени, а творчески, Святымъ Духомъ" (Точн. излож. прав. вѣры, стр. 138, 139).

в) Іисусъ Христосъ былъ совершенно чистъ также и отъ всякаго грѣха личнаго. Онъ спрашивалъ іудеевъ: кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣ? (Іоан. VIII, 46). Св. апостолы называютъ Его Агнцемъ непорочнымъ и пречистымъ (1 Петр. I, 19), Архіереемъ,

---

[1]) Твор. св. отцевъ М. 1844 г., т. 3, ст. 245. Въ церковной службѣ 25 марта (стих. на лит. 4) поется: „во утробу вселися дѣвичу, предочищенную Духомъ".

искушеннымъ по всяческимъ, по подобію, развѣ грѣха (Евр. IV, 15), преподобнымъ, незлобивымъ, безсквернымъ (VII, 26), праведникомъ (1 Іоан. II, 1), и единогласно свидѣтельствуютъ, что грѣха въ Немъ нѣсть (III, 5), что Онъ грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его (1 Петр. II, 22), и что Его, незнавшаго грѣха, Онъ (Богъ) сдѣлалъ для насъ *жертвою* за грѣхъ, чтобы мы въ Немъ сдѣлались праведными предъ Богомъ (2 Кор. V, 21) На основаніи слова Божія, св. церков постоянно вѣровала въ безгрѣшност человѣческаго естества во Христ какъ видно изъ свидѣтельствъ с отцевъ—Иринея, Ипполита, Діонис и Аѳанасія Александрійскихъ, Григорі Нисскаго, Іоанна Златоустаго (См. „Правосл. догмат. Богосл. Макарі Спб. 1851 г., т. 3, стр. 100, 101) и другихъ [1]). — (Сост. по кн. „Евангельск исторія о Богѣ-Словѣ...“, прот. М Матвѣевскаго. Спб. 1890, стр. 21—26

[1]) *Примѣч.* Здѣсь умѣстно будетъ изложить *догматическое посланіе св. Льва папы римскаго, разоблачающее ересь монофизитскую* [1]). IV вселенскій соборъ смотрѣлъ на это посланіе съ особеннымъ уваженіемъ и имъ главнѣйше руководился в составленіи вѣроопредѣленія. Позднѣе, въ своемъ вѣроопредѣленіи соборъ такъ говоритъ объ этомъ посланіи: „посланіе Льва, это какъ-бы нѣкій общій столп противъ зломыслящихъ, для утвержденія православныхъ догматовъ; потому что он поражаетъ тѣхъ, которые стараются раздѣлить таинство домостроительства на дв Сына (несторіане) и изгоняетъ изъ священнаго состоянія тѣхъ, которые дерзаю говорить, что божество Единороднаго страдательно, и выдумываютъ сліяніе и сміншеніе двухъ естествъ Христа“ (монофизиты) (Дѣян. IV, 108).

Догматическое посланіе Льва есть всестороннее разоблаченіе заблужден монофизитскихъ. Вотъ главныя мысли посланія:

1) По мнѣнію Льва эти заблужденія прямо противорѣчатъ символу никейском Въ символѣ сказано: „вѣруемъ въ І. Христа, единороднаго Сына Его, Господ нашего, родившагося отъ Духа Св. и Маріи Дѣвы“. Поясняя эти слова, Левъ говоритъ: „вѣчнаго Отца Единородный Сынъ родился отъ Св. Духа и Дѣвы Марі Онъ зачался отъ Духа Св. во чревѣ Матери Дѣвы, Которая какъ зачала Ег пребывъ Дѣвою, такъ и родила Его. Мы не могли-бы побѣдить виновника грѣха смерти, если-бы нашего естества не воспринялъ и не усвоилъ Тотъ, Котораго и грѣхъ не можетъ уязвить, ни смерть удержать въ своей власти“ (Дѣян. III, 517—518

2) Монофизитское лжеученіе ясно отвергается свидѣтельствомъ Св. Писані „Пусть бы Евтихій обратился къ ученію евангельскому, говоритъ Левъ, гдѣ Матѳе говоритъ: *книга родства Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля* (Мѳ. I, 1 пусть-бы приступилъ онъ къ книгамъ пророческимъ и нашелъ бы обѣтованіе, данное Аврааму: *благословятся о сѣмени твоемъ вси языци* (Быт. XXII, 17); поискалъ-б тѣ наставленія въ проповѣди апостольской, именно въ посланіи къ Римлянам: *Павелъ, рабъ Іисусъ Христовъ... избранъ въ благовѣстіе Божіе... о Сынѣ Своемъ, бывшемъ отъ сѣмени Давидова по плоти* (Римл. I, 1—3). Тогда не сталъ-бы говорит пустословія, будто Слово стало плотію такъ, что Христосъ, рожденный изъ дѣвической утробы, имѣлъ образъ человѣка, а не имѣлъ истиннаго тѣла матери“.

3) Кромѣ тѣхъ доказательствъ истиннаго человѣчества Христа, какія извлекаетъ папа Левъ изъ символа и Св. Писанія, цѣлый рядъ доказательствъ въ пользу той-же истины онъ находитъ въ исторіи, въ фактахъ земной жизни Христа. Пользуясь этими фактами, папа пишетъ: „младенчество отрочати (человѣка) свидѣтельствуется бѣдными пеленами; новорожденному сыну человѣческому подобенъ Тотъ, Кого Иродъ хочетъ умертвить; какъ человѣкъ, Христосъ приходитъ принять крещеніе отъ Предтечи Іоанна; далѣе, Его какъ человѣка искушаетъ діавольское коварство; алкать, жаждать, утруждаться и спать очевидно свойственно человѣку; плакать изъ состраданія по умершемъ другѣ дѣло естества человѣческаго; висѣть на древѣ, быть пригвожденнымъ ко кресту опять дѣло того-же естества; по воскресеніи-же Господа, которое конечно есть воскресеніе истиннаго тѣла, такъ какъ не иной кто воскресъ, а Тотъ-же, Кто былъ распятъ и умеръ, что иное дѣлалось

[1]) *Примѣч.* Евтихій, престарѣлый константинопольскій архимандритъ, опровергая Несторія, самъ впалъ въ противоположную крайность и началъ учить, что въ Господѣ нашемъ І. Христѣ человѣческое естество совершенно было поглощено Божествомъ, и потому, по лжеученію этого ересіарха, въ Немъ слѣдуетъ признавать *одно Божеское естество (отсюда и названіе ереси — монофизитство).*

21. Вѣроопредѣленіе IV вселенскаго (Халкидонскаго) собора о соединеніи двухъ естествъ во Христѣ.

„Итакъ, послѣдуя св. отцамъ, всѣ согласно поучаемъ исповѣдывать одного и того-же Господа нашего І. Христа, совершеннаго въ божествѣ и совершеннаго въ человѣчествѣ, истинно Бога и истинно человѣка, того-же изъ души разумной и тѣла, единосущнаго Отцу по божеству и того-же единосущнаго намъ по человѣчеству, во всемъ подобнаго намъ, кромѣ грѣха,— одного и того же Христа, Сына, Господа, единороднаго, въ двухъ естествахъ, *неслитно*, *неизмѣнно*, *нераздѣльно и неразлучно* познаваемаго, такъ что соединеніемъ нисколько не нарушается различіе двухъ естествъ, но тѣмъ болѣе сохраняется свойство каждаго естества и соединяется въ одно лицо, въ одну ѵпостась".

22. Въ Іисусѣ Христѣ двѣ воли: Божеская и человѣческая.

Съ особенною ясностію и силою ученіе о двухъ воляхъ и двухъ дѣйствіяхъ во І. Христѣ, вопреки лжеученію монофелитовъ, утверждавшихъ, что во Христѣ одна воля и одно дѣйствіе Божеское, раскрывается въ посланіи Агафона, папы римскаго. Приводимъ нѣкоторыя замѣчательныя мысли изъ этого посланія. Агафонъ училъ: „исповѣдуемъ, что каждое изъ естествъ Христа, имѣетъ естественныя свойства, Божеское имѣетъ всѣ Божескія свойства, человѣческое—всѣ человѣческія, кромѣ грѣха. Но исповѣдуя два естественныя хотѣнія въ единомъ Господѣ Іисусѣ, мы не учимъ, что они противны и враждебны другъ другу, какъ заблуждающіеся отъ пути истины обвиняютъ апостолькое преданіе; не учимъ, что они раздѣлены, какъ бы на два лица или ѵпостаси, а говоримъ, что одинъ тотъ же Господь Христосъ имѣетъ въ Себѣ, какъ два естества, такъ и два естественныя хотѣнія и дѣйствія, т. е. Божеское и человѣческое, что Божеское хотѣніе и дѣйствіе Онъ имѣетъ отъ вѣчности общее съ единосущнымъ Ему Отцемъ, человѣческое же принято отъ насъ вмѣстѣ съ нашимъ естествомъ во времени.

Какъ естествъ, соединившихся въ одномъ Христѣ, два, такъ по истинѣ два ихъ и дѣйствія, которыя съ своими естествами присущи одному и тому же Господу І. Христу".

И въ опроверженіе ереси Агафонъ писалъ: „когда утверждаютъ, что во Христѣ одна воля (что нелѣпо), тогда необходимо, чтобы утверждающіе это признали ее или божественною, или человѣческою, или составленною изъ той и другой, смѣшанною и слитою, или же (какъ исповѣдуютъ всѣ еретики) признали, что Христосъ имѣетъ одно хотѣніе и одно дѣйствіе, какъ проистекающія изъ одного составного естества. Во всякомъ случаѣ, здѣсь уничтожается естественное различіе, которое и послѣ чуднаго соединенія св. соборы утвердили и велѣли намъ сохранять,—ибо хотя они учили, что Христосъ одинъ и одно Его лицо или

въ продолженіе сорокадневнаго Его пребыванія на землѣ, какъ не то, чтобы чистота вѣры нашей (въ Его человѣчество) была свободна отъ всякаго мрака? Такъ Онъ обращался и ѣлъ съ учениками Своими, а тѣхъ изъ нихъ, которыхъ безпокоило сомнѣніе, допустилъ осязать Себя нарочитымъ осязаніемъ; то показывалъ рану въ боку Своемъ и язвы отъ гвоздей и всѣ знаки недавняго страданія,—и все это для того, чтобы убѣдить, что Слово не то-же, что плоть" (Дѣян. III, 524—527).

4) Наконецъ, Левъ въ посланіи входитъ въ тщательный разборъ самаго ученія Евтихіева, и опровергаетъ его. Левъ пишетъ: „Евтихій въ единородномъ Сынѣ не признаетъ нашего естества ни въ уничиженіи смерти, ни въ славѣ воскресенія. Но если онъ не считаетъ креста Господня за призракъ и не сомнѣвается, что страданіе, воспринятое для спасенія міра, было истинное, то онъ долженъ признать и плоть того, смерти Котораго онъ вѣруетъ. Пусть не говоритъ онъ, что не нашего тѣла былъ Тотъ человѣкъ, Котораго самъ признаетъ страдавшимъ, ибо отрицаніе истинной плоти есть отрицаніе и страданія плоти" (Дѣян. III, 527—28). — (Сост. по кн. „Исторія св. вселенскихъ соборовъ". Вып. 2-й. Профес. Моск. Дух. Академіи Алексѣя Лебедева. Москва, 1876 г., стр. 71—74).

vпостась, именно по причинѣ vпостаснаго соединенія естествъ, но въ то же время предали намъ познавать и проповѣдывать различіе самыхъ естествъ, въ Немъ соединенныхъ, и послѣ чуднаго ихъ соединенія. Итакъ, если въ одномъ и томъ же Господѣ І. Христѣ сохраняются свойства естествъ по причинѣ различія, то съ полною вѣрою требуется признавать и различіе Его естественныхъ хотѣній и естественныхъ дѣйствій, дабы намъ не допускать никакой еретической новизны въ Христову церковь" (Дѣян. VI, 66—67, 85, 97).

Этимъ посланіемъ Агаѳона главнѣйше и руководился соборъ при составленіи своего православнаго исповѣданія вѣры. Въ „Дѣяніяхъ VI вселенскаго собора" говорится, что отцы собора посланіе Агаѳона приняли „съ распростертыми объятіями" (Дѣян. VI, 470), какъ „объяснившее тайну богословія" (Дѣян. VI, 498). Въ вѣроопредѣленіи собора касательно спорнаго пункта о воляхъ и дѣйствіяхъ во Христѣ читаемъ слѣдующее:

„Проповѣдуемъ, согласно ученію св. отцевъ, что въ Немъ (Христѣ) два естественныя хотѣнія или воли нераздѣльно, неизмѣнно, неразлучно, неслитно и двѣ естественныя воли не противоположныя, какъ говорили нечестивые еретики, да не будетъ, но человѣческая Его воля уступаетъ, не противорѣчитъ, или противуборствуетъ, а подчиняется Его божественной и всемогущей волѣ. Утверждаемъ, что въ одномъ и томъ же Господѣ нашемъ І. Христѣ, истинномъ Богѣ нашемъ, два естественныя дѣйствія нераздѣльно, неизмѣнно, неразлучно неслитно [1]). Мы признаемъ двѣ естественныя воли и дѣйствія (во Христѣ), согласно сочетавшіеся между собою для спасенія рода человѣческаго" (Дѣян. VI, 471—473).—(См. кн.: „Исторія св. вселенскихъ соборовъ". Вып. 2-й. А. Лебедева, Москва. 1876 г., стр. 212—214.

23. Защитники и исповѣдники православнаго ученія церкви о двухъ воляхъ во Христѣ: Божеской и человѣческой.

I. Св. Мартину пришлось быть римскимъ архипастыремъ (папою) въ то время, когда въ большой силѣ была, такъ называемая, моноѳелитская ересь. Ею заражены были даже самъ императоръ съ дворомъ и константинопольскій патріархъ. Эта ересь осуждена была на IV вселенскомъ соборѣ. Моноѳелиты учили, что въ Господѣ І. Христѣ хотя два естества, Божеское и человѣческое, но воля одна, только божественная. Императоръ требовалъ, чтобы и Мартинъ принялъ еретическое ученіе; но такъ какъ онъ не соглашался, то и пришлось ему потерпѣть за это и лишеніе сана, и ссылку съ голодомъ и разными лишеніями. „Знайте, что если вы раздробите меня на части, все-таки я не измѣню православному ученію", говорилъ онъ своимъ истязателямъ, и скончался въ заточеніи въ Херсонесѣ таврическомъ въ 655 г., тамъ былъ и погребенъ. При гробѣ его совершилось много чудесъ. Впослѣдствіи мощи его перенесены были въ Константинополь, а потомъ и въ Римъ, гдѣ и почиваютъ до нынѣ въ церкви св. Мартина (Ч.-М. апр. 14 д.).

II. Другимъ защитникомъ истиннаго ученія церкви является Максимъ, игуменъ, весьма уважаемый въ Константинополѣ. Его и двухъ учениковъ его заключили въ темницы, гдѣ они претерпѣли всякаго рода страданія и лишенія, но остались непреклонны. Тогда обвиняли Максима въ намѣреніи предать сарацинамъ нѣкоторые города имперіи и послали его во Ѳракію въ заточеніе. Максимъ переносилъ гоненіе съ кротостію и твердостію духа истиннаго христіанина. „Благодарю Бога, восклицалъ онъ, что страдаю за вымышленныя преступленія; да омоются этимъ вольныя прегрѣшенія мои". Чрезъ нѣкоторое время возвратили Максима; такъ какъ онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ, то приверженцамъ моноѳелизма было крайне желательно склонить его къ общенію съ ними; это могло послужить къ утвержденію ихъ ученія. Употребляли всевозможныя мѣры, чтобы выманить у него согласіе: и увѣщанія, и лесть,

[1]) Отсюда видно, что соборъ ученіе о двухъ воляхъ во Христѣ Іисусѣ излагаетъ въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, въ какихъ на IV вселенскомъ соборѣ изложено было ученіе о двухъ естествахъ во Христѣ (Дѣян. т. IV, стр. 109).

и угрозы, но все осталось тщетно. Максимъ былъ непоколебимъ. Убѣждали его, по крайней мѣрѣ, молчать о вѣрѣ своей.

— Молчать объ истинѣ все тоже, что отвергать ее, отвѣчалъ онъ.

— Намъ дѣла нѣтъ до твоихъ убѣжденій, говорили ему; въ сердцѣ вѣруй чему хочешь, только молчи.

— Господь велитъ ни однимъ сердцемъ, но и устами исповѣдать Его, возразилъ Максимъ; св. апостолъ говоритъ: сердцемъ вѣруется въ правду: усты же исповѣдуется во спасеніе.

Когда убѣдились, что увѣщанія тщетны, прибѣгнули къ пыткамъ. Максимъ съ твердостію перенесъ ужаснѣйшія истязанія; мучили, били его, наконецъ отрѣзали ему языкъ и правую руку, и вмѣстѣ съ ученикомъ, Анастасіемъ, дѣлившимъ его страданія, отправили его въ страну скиѳскую. Ученикъ его умеръ дорогой, а святой Максимъ томился три года въ заточеніи, терпя всевозможныя лишенія. Онъ скончался въ 662-мъ году. Церковь благоговѣйно чествуетъ память преподобнаго Максима Исповѣдника 21-го января.

24. Ученіе православной церкви о томъ, что въ Іисусѣ Христѣ при двухъ естествахъ одно лице или ѵпостась.

Два естества во І. Христѣ — Божеское и человѣческое — соединены во единую ѵпостась Бога Слова и составляютъ одно лице Богочеловѣка.

Эта истина доказывается тѣми мѣстами Св. Писанія, въ которыхъ говорится, что І. Христосъ воспринялъ человѣчество въ единство Божеской ѵпостаси неизмѣнно и неумаленно по вочеловѣченіи пребывая Сыномъ Божіимъ, вторымъ лицемъ Пресвятой Троицы. Евангелистъ Іоаннъ, начавшій свое евангеліе благовѣстіемъ о Божествѣ Слова, свидѣтельствуетъ: „Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу, яко единороднаго отъ Отца“ (I, 14). Св. апостолъ Павелъ говоритъ объ І. Христѣ; „иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся, якоже человѣкъ“ (Фил. II, 6, 7. Ср. Гал. IV, 4; Римл. I, 3, IX, 5; 1 Тим. III, 16; Кол. II, 9). Сюда относятся также и тѣ выраженія Св. Писанія, въ которыхъ приписываются І. Христу, какъ Богу, свойства человѣческія, а иногда, какъ человѣку, свойства Божескія, напримѣръ: „внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа Бога, юже стяжа кровію Своею“ (Дѣян. XX, 28); „никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ человѣческій, сый на небеси“ (Іоан. III, 13; ср. Дѣян. III, 15; 2 Кор. II, 8; Іоан. VIII, 58).

Ученіе о соединеніи двухъ естествъ въ одномъ лицѣ Богочеловѣка, Господа нашего І. Христа, церковь раскрыла на вселенскихъ соборахъ Ефесскомъ и Халкидонскомъ, по поводу ересей Несторія и Евтихія. Ефесскій соборъ одобрилъ двѣнадцать главъ, составленныхъ св. Кирилломъ Александрійскимъ противъ Несторія, гдѣ во второй главѣ произносится отлученіе тому, „кто не исповѣдуетъ, что Слово, сущее отъ Бога Отца, ѵпостасно соединилось съ плотію и есть вмѣстѣ съ плотію одинъ Христосъ, т. е. одинъ и тотъ же есть Богъ и человѣкъ“ (Хр. чт. 1841 г., ч. 1, стр. 57. Ср. также главы III, IV и V).

Халкидонскій соборъ опредѣляетъ исповѣдывать Господа І. Христа, „во двухъ естествахъ познаваемаго, не на два лица разсѣкаемаго или раздѣляемаго, но единаго и тогожде Сына, и единороднаго Бога Слова“ („Книга правилъ св. апостоловъ, соборовъ и отцевъ“, стр. 3).

25. Объ образѣ соединенія двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ.

Халкидонскій IV вселенск. соборъ учитъ, что они соединены, съ одной стороны, ***неслитно и неизмѣнно,*** а съ другой — ***нераздѣльно и неразлучно.*** Два естества во Христѣ не слились и не смѣшались, такъ, чтобы изъ нихъ произошло нѣчто непохожее ни на то, ни на другое естество, и не преложились одно въ другое: „ни божественное естество не измѣнилось въ человѣческое, ни человѣческое въ божественное естество, но то и другое пре-

было совершеннымъ, въ единомъ лицѣ, со всѣми своими свойствами, кромѣ грѣха, относящагося къ естеству человѣческому" (Правосл. испов., вопр. 38. М. изд. 13. 1843 г., стр. 40).

Съ другой стороны, они нераздѣльны въ томъ смыслѣ, что составляютъ во Христѣ не два лица, нравственно соединенныя, но одно лице или vпостась Богочеловѣка, и неразлучны—въ томъ смыслѣ, что, съ минуты зачатія Спасителя Пресвятою Дѣвою, два естества во Христѣ уже не разлучались во время страданіи на крестѣ, по воскресеніи и вознесеніи на небо, — не разлучатся и тогда, когда Господь нашъ, какъ Сынъ человѣческій, придетъ судить живыхъ и мертвыхъ (Матѳ. XXV, 31). Вслѣдствіе такого неслитнаго и непреложнаго соединенія естествъ во Христѣ Спасителѣ, вселенскій VI соборъ вопреки ереси монофелитовъ, опредѣлилъ признавать въ Богочеловѣкѣ двѣ воли и два дѣйствованія: „и двѣ естественныя воли или хотѣнія въ Немъ, и два естественныя дѣйствія, неразлучно, неизмѣнно, нераздѣльно, несліянно, по ученію св. отецъ нашихъ, такожде проповѣдуемъ: два же естественныя хотѣнія не противныя, да не будетъ, якоже нечестивіи еретицы рекоша, но Его человѣческое хотѣніе — послѣдующее, и не противостоящее, или противоборствующее, паче же и подчиняющееся Его божественному и всемогущему хотѣнію" („Книга правилъ", стр. 4).

26. О слѣдствіяхъ нераздѣльнаго и неразлучнаго соединенія естествъ въ лицѣ Іисуса Христа.

Слѣдствіемъ нераздѣльнаго и неразлучнаго соединенія естествъ въ лицѣ Богочеловѣка Господа І. Христа св. отцы признаютъ:

а) обоженіе въ Немъ человѣческаго естества. „Должно знать — замѣчаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ — о плоти Господа говорится, что она обожена, стала едина съ Богомъ... И сіе не по измѣненію естества, но по соединенію промыслительному о спасеніи, т. е. vпостасному, по которому плоть неразлучно соединилась съ Богомъ-Словомъ, и по взаимному проникновенію естествъ, чему подобное видимъ въ раскаленіи желѣза огнемъ. Ибо, какъ исповѣдуемъ вочеловѣченіе безъ измѣненія и превращенія, такъ равно утверждаемъ, что и плоть обожена такимъ же образомъ.

Какъ Слово отъ того, что стало плотію, не оставило Своего Божества и не лишилось свойственныхъ Ему боголѣпныхъ совершенствъ, такъ и плоть, бывъ обожена, не измѣнилась въ своемъ естествѣ или въ своихъ естественныхъ свойствахъ; ибо и по соединеніи какъ естества остались несмѣшанными, такъ и свойства ихъ неприкосновенными.

Плоть Господня обогатилась божественными силами по причинѣ тѣснѣйшаго или vпостаснаго соединенія съ Словомъ, не потерявъ ничего изъ естественныхъ своихъ свойствъ, ибо плоть не собственною своею силою творила божественныя дѣла, но силою соединеннаго съ нею Слова, потому что Слово чрезъ плоть обнаруживало Свои собственныя дѣйствія. Такъ, раскаленное желѣзо жжетъ не потому, чтобы оно получило отъ природы силу жечь, но потому, что оно получаетъ такое свойство отъ соединенія съ огнемъ. Посему одна и та же плоть сама по себѣ была смертна, а по vпостасному соединенію съ Словомъ животворна. Подобнымъ образомъ говоримъ, что и воля Господа обожена не потому, чтобы естественное движеніе измѣнилось, но потому, что она соединилась съ Его божественною и всесильною волею и сдѣлалась волею вочеловѣчившагося Бога" („Точное излож. правосл. вѣры", стр. 197, 198).

б) Дальнѣйшее слѣдствіе соединенія естествъ въ Господѣ—то, что Іисусу Христу, какъ Богочеловѣку, подобаетъ единое нераздѣльное Божеское поклоненіе и по Божеству и по человѣчеству, какъ говоритъ св. Аѳанасій Александрійскій: „какъ будучи Словомъ и во образѣ Божіи сый (Филип. II, 6), Сынъ всегда достопокланяемъ, такъ Онъ же сталъ человѣкомъ и нареченъ Іисусомъ, но, тѣмъ не менѣе, вся тварь—подъ ногами Его и о имени семъ преклоняетъ предъ Нимъ колѣна, и исповѣдуетъ, что Слово стало плотію и смерть претерпѣло во плоти" („Твор. св. отц.", М. 1852 г., т. 19, стр. 220, 221). „Тѣло Господне сдѣлалось тѣломъ несозданнаго Слова — и достодолжное воздается ему

поклоненіе, подобающее Божеству, потому что Слово есть Богъ, а тѣло есть Его собственное тѣло" („Твор. св. отц." М. 1853 г., т. 21, стр. 365). „Одинъ есть Христосъ, совершенный Богъ и совершенный человѣкъ,—свидѣтельствуетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ— Ему поклоняемся, равно какъ и Отцу и Духу, единымъ поклоненіемъ съ пречистою плотію Его. Не отвергаемъ поклоненія плоти, ибо ей воздается поклоненіе въ единой ѵпостаси Слова, которое сдѣлалось ѵпостасію для плоти, но не служимъ твари, ибо поклоняемся плоти, не какъ простой плоти, но какъ плоти соединенной съ Божествомъ, потому что два естества соединились въ одно лице и въ одну ѵпостась Бога Слова" („Точное излож. вѣры", стр. 159).

27. Чудесное удостовѣреніе въ той истинѣ православія, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ.

Присутствовавшіе на 4-мъ вселенскомъ соборѣ (въ 451 г. въ Халкидонѣ) православные и не православные написали свои исповѣданія на отдѣльныхъ свиткахъ бумаги и оба свитка положили въ храмѣ, въ раку св. великомученицы Евѳиміи всехвальной. Помолившись Богу, чтобы Онъ Самъ чрезъ Свою угодницу указалъ имъ истинную вѣру, на четвертый день они открыли гробницу, и одинъ свитокъ нашли у ногъ св. Евѳиміи, а другой въ рукахъ ея. Послѣдній содержалъ въ себѣ исповѣданіе православныхъ.

Это чудо еще болѣе утвердило истинное ученіе о соединеніи въ Іисусѣ Христѣ двухъ естествъ, опредѣленное на соборѣ, а именно соборъ утвердилъ догматъ, что І. Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ; по Божеству Онъ вѣчно рождается отъ Отца и совсѣмъ подобенъ (единосущенъ) Ему: по человѣчеству же Онъ во времени родился отъ Пресвятыя Дѣвы Богородицы и во всемъ подобенъ намъ, кромѣ грѣха; по воплощеніи Онъ имѣетъ одно лице и два естества, соединенныя въ Немъ несліянно и неизмѣнно, нераздѣльно и неразлучно. Этимъ истиннымъ изложеніемъ православнаго ученія торжественно было опровергнуто лжеученіе еретиковъ (евтихіанъ — монофизитовъ, которые нечестиво учили, будто человѣчество въ І. Христѣ было совсѣмъ изгнано Божествомъ, и потому въ Немъ будто должно признавать одно только Божеское естество).

28. Сущность евангельскаго ученія.

Евангельское ученіе, состоя изъ двухъ частей: закона вѣры и закона дѣятельности [1]), всецѣло направлено къ одной великой цѣли — спасенію человѣка.

Сущность *закона вѣры* Самъ І. Христосъ выразилъ въ слѣдующихъ словахъ: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. III, 16), или: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Егоже посдалъ еси Іисуса Христа* (XVII, 3). И соотвѣтственно тому, въ частности училъ:

1) О Богѣ высочайшемъ и совершеннѣйшемъ Духѣ (Мат. V, 45; Іоан. IV, 24), единомъ по существу (Марк. XII, 29), но троичномъ въ лицахъ (Мат. XXVIII, 19), самобытномъ (Іоан. V, 26), вездѣсущемъ (Іоан. IV, 21—23), всеблагомъ (Мат. XIX, 17), всемогущемъ (Мат. XIX, 26), Творцѣ и Промыслителѣ вселенной (Мат. VI, 26—29), Который отечески печется о

[1]) *Примѣч.* Ученіе Христово нерѣдко называется въ Св. Писаніи закономъ (Ис. II, 3; Мих. IV, 2; 1 Кор. IX, 21), въ частности—закономъ вѣры (Рим. III, 27), *заповѣдію* или нравственнымъ *закономъ Христовымъ* (Іоан. XIII, 34; Гал. VI, 2; снес. Мат. VII, 12; Іоан. XV, 12). Равнымъ образомъ и раздѣленіе этого закона на двѣ части — догматическую и нравственную, извѣстно, какъ изъ Св. Писанія (Матѳ. XXVIII, 19—20; Іак. II, 24 — 26), такъ и изъ писаній отеческихъ (Cyrill. Hieros. Cathech. IV, n. 2; Chrisost. in Genes. homil. II, n. 5; XIII, n. 4).

всѣхъ Своихъ тваряхъ, въ особенности же о человѣческомъ родѣ (Лук. XII, 7).

2) О Самомъ Себѣ, какъ единородномъ Сынѣ Божіемъ, пришедшемъ въ міръ для примиренія и возсоединенія человѣка съ Богомъ (Іоан. III, 16; XVII, 21), о Своихъ спасительныхъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи (Мат. XII, 40; XVI, 21).

3) Наконецъ о человѣкѣ падшемъ, поврежденномъ (Іоан. III, 7), и о средствахъ, какъ онъ можетъ возстать и усвоить себѣ спасеніе, можетъ возродиться (Іоан. III, 5), освятиться (Іоан. XVII, 11, 17), возсоединиться съ Богомъ чрезъ своего Искупителя (Іоан. XIV, 6, 20), и такимъ образомъ достигнуть вѣчно-блаженной жизни за гробомъ (Іоан. III, 16).

Сущность ***закона дѣятельности***, сообразно съ закономъ вѣры, І. Христосъ выразилъ въ двухъ главныхъ заповѣдяхъ.

1) Въ заповѣди о самоотверженіи. ***Иже хощетъ по Мнѣ ити***, говоритъ Онъ, ***да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ*** (Марк. VIII, 34). Заповѣдь, очевидно, направленная къ искорененію въ насъ самаго начала всякаго грѣха — гордыни или самолюбія (Сир. X, 15), слѣд. къ очищенію насъ отъ всякой скверны плоти и духа (2 Кор. VII, 1), ***къ отложенію*** нами, ***по первому житію, ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ*** (Еф. IV, 22), который никогда не внидетъ ***въ царствіе Божіе*** (Іоан. III, 5). И это самоотверженіе, по слову Господа, должно обнаруживаться въ томъ: а) чтобы мы оставили прежній, порочный образъ жизни и ***покаялись*** во всѣхъ своихъ грѣхахъ (Мат. III, 2); б) чтобы мы охотно отказывались отъ всякихъ предметовъ міра, хотя бы они были для насъ столько же дороги, какъ собственный нашъ глазъ, или рука, или нога, если только примѣтимъ, что они соблазняютъ насъ и влекутъ ко грѣхамъ (Мат. V, 29—31); в) чтобы даже оставляли домъ свой, отца, матерь, и семейство, если увидимъ, что иначе невозможно намъ отстать отъ нечестія и достигнуть спасенія (Марк. X, 29; Лук. XIV, 26); г) чтобы мы старались не согрѣшать не только дѣломъ, но даже мыслію и словомъ (Мат. V, 28; XII, 36).

2) Въ заповѣди о любви къ Богу и ближнимъ (Мат. XXII, 37—39),—заповѣди, имѣющей цѣлію укоренить въ насъ, вмѣсто прежней, грѣховной, сѣмя ***новой*** жизни, святой и богоугодной (Іоан. XIII, 34); привнести въ насъ союзъ нравственнаго ***совершенства*** (Кол. III, 14), и чистыхъ, обновленныхъ, возсоединить насъ съ Богомъ (Іоан. XVII, 21). Изображая свойства любви къ Богу, Господь училъ, что она — а) должна быть самая искренняя, полная и совершенная (Лук. X, 27); б) должна выражаться въ повиновеніи волѣ Божіей, въ исполненіи заповѣдей (Іоан. XIV, 15, 21); в) всегда имѣть въ виду славу Божію (Мат. V, 16) и г) простираться до того, чтобы мы готовы были, ради имени Божія, ***погубить*** самую ***свою душу*** (Марк. VIII, 35). Равнымъ образомъ, изображая свойства любви къ ближнимъ, училъ, чтобы мы — а) любили всѣхъ людей, не только друзей, но и самыхъ враговъ (Мат. V, 44—48); б) не обижали ближнихъ не только дѣломъ, но даже словомъ и мыслію (Мат. V, 22; VII, 1—2, 12); в) сами великодушно переносили всѣ оскорбленія и прощали за всѣ обиды не только до седьми кратъ, но до седьмидесяти кратъ седмерицею (Мат. V, 38, 39; VI, 14; XVIII, 22); г) всегда были милосерды къ своимъ ближнимъ и помогали имъ въ нуждахъ (Мат. V, 36, 42; Лук. VI, 35) и д) были готовы, въ потребныхъ случаяхъ, положить самую ***душу свою за други своя*** (Іоан. XV, 13).

А чтобы ***возбудить людей къ принятію того и другого закона***, закона вѣры и дѣятельности, Господь Іисусъ указывалъ имъ: а) съ одной стороны— на тѣ величайшія бѣдствія и муки вѣчныя, отъ которыхъ всеблагій Богъ предопредѣлилъ избавить родъ человѣческій чрезъ Своего единороднаго Сына, и которымъ неизбѣжно подвергнутся всѣ грѣшники, если не послѣдуютъ Его ученію (Мат. XXV, 41; Лук. XIII, 28); б) съ другой — на тѣ величайшія и вѣчныя блага, которыя уготовалъ Отецъ небесный, также ради заслугъ Своего возлюбленнаго Сына, для всѣхъ праведниковъ, слѣдующихъ Его ученію (Мат. XIX, 28, 29; XXV, 34); в) наконецъ — на ту безпредѣльную и въ высшей степени трогательную любовь Божію къ намъ— грѣшнымъ, которая явилась въ дѣлѣ искупленія нашего отъ вѣчныхъ бѣдствій и дарованія намъ вѣчнаго блаженства (Іоан. III, 16—17; XV, 9, 13—15).

28. Библейскіе тексты о Евангеліи.

Евангеліе есть благая вѣсть о спасеніи: Какъ прекрасны на горахъ ноги благовѣстника, проповѣдующаго спасеніе! (Ис. LII, 7).—Не бойтеся; я возвѣщаю вамъ великую радость; ибо нынѣ родился вамъ Спаситель (Лук. II, 10—11).—Напоминаю вамъ Евангеліе, которое я благовѣствовалъ вамъ, которымъ и спасаетесь (1 Кор. XV, 1—2).

Евангеліе есть а) *сила Божія ко спасенію:* Я готовъ благовѣствовать и вамъ, находящимся въ Римѣ. Ибо я не стыжусь благовѣствованія Христова, потому что *оно* есть сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему (Римл. I, 15—16).

б) *слово спасенія*: Мужи братія! вамъ послано слово спасенія сего (Дѣян. XIII, 26).

в) *слово благодати*: во свидѣтельство слову благодати Своей Господь творилъ руками *апостоловъ* знаменія и чудеса (Дѣян. XIV, 3).—Предаю васъ, братія, Богу и слову благодати Его (—XX, 32).

г) *слово примиренія:* Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою міръ, не вмѣняя *людямъ* преступленій *ихъ*, и далъ намъ слово примиренія (2 Кор. V, 19).

д) *вѣчное:* Слово Господне пребываетъ въ вѣкъ; а это есть то слово, которое вамъ преподано (1 Петр. I, 28).—Увидѣлъ я ангела, летящаго по срединѣ неба, который имѣлъ вѣчное евангеліе (Апокал. XIV, 6).

е) *славное*: по славному благовѣстію блаженнаго Бога, которое мнѣ ввѣрено (1 Тим. I, 11).

Евангеліе есть истина: услышавши слово истины, благовѣствованіе вашего спасенія, вы запечатлѣны Святымъ Духомъ (Ефес. I, 13).

Евангеліе проповѣдуетъ:

а) *благодать Божію*: услышали вы и познали благодать Божію въ истинѣ (Кол. I, 6).

б) *жизнь и безсмертіе:* явленіемъ Спасителя нашего, явившаго жизнь и нетлѣніе (2 Тим. I, 10).

в) *познаніе славы Божіей*: Богъ, повелѣвшій изъ тьмы возсіять свѣту, озарилъ наши сердца, дабы просвѣтить насъ познаніемъ Славы Божіей въ лицѣ І. Христа (2 Кор. IV, 6).

Евангеліе даруетъ:

а) *надежду небеснаго наслѣдія*: въ надеждѣ на уготованное вамъ на небесахъ, о чемъ вы прежде слышали въ истинномъ словѣ благовѣствованія (Кол. I, 5).

б) *миръ:* сказалъ ангелъ: возвѣщаю вамъ великую радость, и внезапно явилось съ ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ (Лук. IV, 10, 13—14).

в) *обиліе благословенія*: я увѣренъ, что когда приду къ вамъ, то приду съ полнымъ благословеніемъ благовѣствованія Христова (Римл. XV, 29).

Евангеліе должно быть принимаемо съ вѣрою: вѣрно и всякаго принятія достойно слово, что Христосъ Іисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я первый (1 Тим. I, 15).

Вѣрующіе а) *призваны ко спасенію чрезъ Евангеліе*: Богъ отъ начала, чрезъ освященіе Духа и вѣру истинѣ, избралъ васъ ко спасенію, къ которому и призвалъ васъ благовѣствованіемъ нашимъ (2 Сол. II, 14).

б) *спасены чрезъ вѣру въ Евангеліе*: напоминаю вамъ, братія, Евангеліе, которое я благовѣствовалъ вамъ, которое вы и приняли, въ которомъ и утвердились, которымъ и спасаетесь (1 Кор. XV, 1—2).

в) *родились въ Іисусѣ Христѣ чрезъ Евангеліе*: я (ап. Павелъ) родилъ васъ во Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ (1 Кор. IV, 15).

г) *должны участвовать въ благовѣствованіи Евангелія:* принося съ радостію молитву мою за ваше участіе въ благовѣствованіи отъ перваго дня даже и донынѣ (Фил. I, 5).

д) *быть покорными Евангелію:* прославляютъ Бога за покорность исповѣдуемому вами Евангелію Христову (2 Кор. IX, 13).

е) *должны вести себя достойно евангелія*: живите достойно благовѣствованія Христова (Фил. I, 27).

Вѣрующіе должны а) *избѣгать того, что могло бы быть препятствіемъ Евангелію*: мы пользовались властью, но все переносимъ, дабы не поставить какой преграды благовѣствованію Христову (1 Кор. IX, 12).

б) *пламенно защищать вѣру въ Евангеліе*: зная, что я поставленъ защищать благовѣствованіе, живите достойно онаго, чтобы мнѣ слышать о

васъ, что вы стоите въ одномъ духѣ, подвизаясь единодушно за вѣру евангельскую (Фил. I, 17, 27).

в) *жертвовать даже своею жизнію для Евангелія:* кто потеряетъ душу свою ради Меня и Евангелія, тотъ сбережетъ ее (Марк. VIII, 35).

Священнослужители должны проповѣдывать Евангеліе а) *съ дерзновеніемъ*: молитесь, дабы мнѣ дано было слово устами моими открыто съ дерзновеніемъ возвѣщать тайну благовѣствованія (Ефес. VI, 19).

б) *съ ревностію и любовію*: мы, изъ усердія къ вамъ, восхотѣли передать вамъ не только благовѣстіе Божіе, но и души наши, потому что стали намъ любезны (2 Сол. II, 8).

в) *безмездно*: развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣствованія. Но я не пользовался ни чѣмъ таковымъ (1 Кор. IX, 13—15). Вы помните, братія, трудъ нашъ и изнуреніе: ночью и днемъ работая, чтобы не отяготить кого изъ васъ, мы проповѣдывали у васъ благовѣстіе Божіе (Кол. II, 9).

Исповѣданіе вѣры въ Евангеліе часто навлекаетъ преслѣдованіе: не стыдись свидѣтельства Господа нашего Іисуса Христа, ни меня, узника Его; но страдай съ благовѣстіемъ Христовымъ силою Бога (2 Тим. I, 8).

Обѣтованіе страждущимъ за евангеліе: истинно говорю вамъ: нѣтъ никого, кто оставилъ бы домъ, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или матерь, или жену, или дѣтей, или земли, ради Меня и Евангелія, и не получилъ бы нынѣ, во время сіе, среди гоненій, во сто кратъ болѣе, а въ вѣкѣ грядущемъ жизни вѣчной (Марк. X, 29, 30).

Евангеліе закрыто сатаною для погибающихъ: если и закрыто благовѣствованіе наше, то закрыто для погибающихъ, для невѣрующихъ, у которыхъ богъ вѣка сего ослѣпилъ умы, чтобы для нихъ не возсіялъ свѣтъ благовѣствованія о славѣ Христа (2 Кор. IV, 3—4).—Ко всякому, слушающему слово о царствіи и не разумѣющему, приходитъ лукавый, и похищаетъ посѣянное въ сердцѣ его (Матѳ. XIII, 19).

Лжеучители желаютъ извратить Евангеліе: есть люди, смущающіе васъ и желающіе превратить благовѣствованіе Христово (Гал. I, 7).

Анаѳема тому, кто проповѣдуетъ иное евангеліе: кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема (Гал. I, 9).

Страшное наказаніе тѣмъ, которые не повинуются Евангелію: если кто не будетъ слушать васъ, выходя оттуда, оттрясите прахъ отъ ногъ вашихъ, во свидѣтельство на нихъ. Истинно говорю вамъ: отраднѣе будетъ Содому и Гоморру въ день суда, нежели городу тому (Марк. VI, 11). — Непокоряющіеся благовѣствованію Господа нашего Іисуса Христа подвергнутся наказанію, вѣчной погибели отъ лица Господа и отъ славы могущества Его во пламенѣющемъ огнѣ совершающаго отмщеніе (2 Сол. I, 8—9).

29. Чудеса Іисуса Христа.

Чудеса І. Христа были чрезвычайно велики и многочисленны и вообще такія, *ихже инъ никтоже сотвори* (Іоан. XV, 24). Здѣсь Онъ явилъ Себя—а) владыкою внѣшней природы, когда претворилъ воду въ вино (Іоан. II, 1—11), повелѣвалъ вѣтрамъ и морю, и они повиновались Ему (Лук. VIII, 24; Матѳ. VIII, 23—27); шествовалъ по водамъ (Матѳ. XIV, 26); немногими хлѣбами и рыбами напиталъ однажды пять, въ другой разъ четыре тысячи мужей, кромѣ женъ и дѣтей (Матѳ. гл. XIV и XV); б) владыкою природы человѣческой, когда однимъ словомъ, однимъ прикосновеніемъ своей руки или одежды исцѣлялъ всякія болѣзни (Матѳ. IX, 20—23; XIV, 35 и 36; Лук. IV, 40); давалъ зрѣніе слѣпымъ (Матѳ. XX, 29—34; Марк. X, 46—52); слухъ глухимъ, языкъ нѣмымъ (Матѳ. IX, 32—35; XII, 22; Лук. XI, 14), исцѣленіе прокаженнымъ (Матѳ. VIII, 1—5); в) владыкою самой преисподней, когда однимъ приближеніемъ своимъ къ людямъ, одержимымъ духами нечистыми, заставлялъ трепетать послѣднихъ и однимъ словомъ изгонялъ ихъ изъ людей вонъ (Матѳ. VIII, 28—34; Лук. VIII, 26—40); г) владыкою жизни и смерти, когда воскресилъ сына бѣдныя вдовы Наинскія (Лук. VII, 11), дщерь Іаира, начальника синагоги (Матѳ. IX, 18 и 19; Лук. VIII, 49), и воскресилъ Лазаря, находившагося во гробѣ уже четыре дня (Іоан. гл. XI). Ко всему

этому надобно присовокупить еще необыкновенныя знаменія, которыя совершены не Самимъ Спасителемъ, а ради Спасителя, въ разныхъ обстоятельствахъ Его земной жизни, какъ-то: а) вдругъ послѣ Его крещенія, когда, при выходѣ Его изъ воды, надъ Нимъ разверзлись небеса, явился Духъ Святый въ видѣ голубя сходящимъ на Него, и слышанъ былъ съ высоты гласъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (Матѳ. III, 16 и 17; Марк. I, 10 и 11; Лук. III, 21 и 22); б) во время Его преображенія на Ѳаворѣ предъ тремя апостолами, когда *просвѣтися лице Его яко солнце ризы Его быша бѣлы яко свѣтъ*, когда явились къ Нему Моисей и Илія для собесѣдованія, и опять послѣдовалъ изъ облака гласъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ: Того послушайте* (Матѳ. XVII, 1—5); в) однажды въ Іерусалимѣ, въ присутствіи многочисленнаго народа, когда, по молитвѣ Господа къ Отцу небесному; да прославитъ Онъ имя Свое, *пріиде же съ небесе гласъ: и прославихъ. и паки прославлю* (Іоан. XII, 28—31); г) наконецъ, во время крестныхъ страданій Искупителя, когда *отъ шестаго часа тма бысть по всей земли до часа девятаго*, и какъ только предалъ Онъ духъ Свой въ руки Отца небеснаго, *завѣса церковная раздрася на двое съ вышняго края до нижняго и земля потрясеся, и каменіе распадеся: и гроби отверзошася, и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ возсташа* (Матѳ. XXVII, 45, 51 и 52). Словомъ: жизнь нашего Спасителя, которая сама есть чудо въ нравственномъ отношеніи, исполнена и окружена чудесами со всѣхъ сторонъ.

Что чудеса эти были истинныя, т. е. были *событія сверхъестественныя*, доказательствомъ тому служатъ:

1) Самое ихъ свойство: всѣ они, очевидно, превышаютъ силы и законы природы, и никакой здравомыслящій не станетъ утверждать, чтобы, напримѣръ, возможно было человѣку однимъ словомъ воскрешать мертвыхъ и исцѣлять всякія болѣзни, или немногими хлѣбами насытить цѣлыя тысячи, или дать зрѣніе слѣпорожденному и повелѣвать стихіями природы и под.

2) Образъ ихъ совершенія. Спаситель совершалъ Свои чудеса такъ, что рѣшительно невозможно подозрѣвать въ нихъ какого либо подлога, или искусства. Онъ совершалъ ихъ—а) безъ всякихъ приготовленій, внезапно, какъ только представлялся случай; б) совершалъ однимъ словомъ, нерѣдко однимъ прикосновеніемъ или даже мыслію и желаніемъ (Лук. VI, 19; Іоан. IV, 50—54; Матѳ. VIII, 8 и 13); говорилъ разслабленному: *востани, возми одръ твой, и иди въ домъ твой*,—и разслабленный исцѣлялся (Матѳ. IX, 6); говорилъ прокаженному; *хощу, очистися*,—и мгновенно оставляла его проказа (Матѳ. VIII, 3); воззвалъ къ мертвому: *Лазаре, гряди вонъ*—и четверодневный мертвецъ, начавшій уже смердѣть, вышелъ изъ гроба (Іоан. XI, 43); в) совершалъ не въ одномъ какомъ-либо опредѣленномъ мѣстѣ и не въ одно какое-либо время, въ присутствіи немногихъ свидѣтелей, напротивъ всегда и вездѣ, открыто и всенародно. Онъ проходилъ грады и веси іудейскія, нерѣдко сопутствуемый цѣлыми тысячами народа, являлся во Іерусалимѣ, въ мѣстахъ общественныхъ, въ храмѣ, во время великихъ праздниковъ, на которые собирались іудеи со всѣхъ сторонъ, и вездѣ показывалъ Свое всемогущество и чудодѣйственную силу. Исцѣленные Имъ жили, послѣ своего исцѣленія, въ тѣхъже городахъ и селахъ, гдѣ прежде видѣли ихъ больными. Какъ болѣзни ихъ, такъ и чудесное исцѣленіе были извѣстны ихъ родственникамъ, сосѣдямъ и всѣмъ согражданамъ; цѣлыя толпы стекались, напримѣръ, чтобы видѣть воскресшаго Лазаря, такъ что начальники синагоги искали погубить его, *яко мнози его ради идяху отъ Іудей и вѣроваху во Іисуса* (Іоан. XII, 11).

3) Цѣль этихъ чудесъ. Цѣль чудесъ евангельскихъ была самая высокая, вполнѣ достойная Бога. Она состояла въ томъ, чтобы показать людямъ во Іисусѣ Христѣ истиннаго Мессію, Сына Божія, расположить ихъ увѣровать въ Него, принять Его ученіе и благодать, и такимъ образомъ достигнуть вѣчнаго спасенія (Іоан. X, 38; XV, 24; Матѳ. XI, 20—24).

4) Ихъ многочисленность и разнообразіе. Спаситель сотворилъ не одно какое-либо чудо, не два, не десять, но безчисленное множество. Его чудодѣйственная сила не ограничивалась какими-либо извѣстными немногими дѣйствіями, но выражалась въ многоразличныхъ видахъ, простиралась на весь

міръ, и показывала въ Немъ Владыку всего существующаго.

5) Изслѣдованіе этихъ чудесъ самими врагами Спасителя (Іоан. IX, 12—34). Фарисеи, саддукеи, книжники и священники, враждовавшіе противъ Іисуса, сами часто бывали свидѣтелями Его чудесъ, и видѣли все ихъ необычайное дѣйствіе на народъ (Іоан. XII, 19). Быть не можетъ, чтобы враги эти не позаботились всѣми мѣрами обличить обманъ, еслибы онъ здѣсь скрывался. Въ ихъ рукахъ находилась вся общественная власть: имъ легко было доказать ложь посредствомъ судебныхъ розысканій; достаточно было обличить подлогъ одного чуда, чтобы пріобрѣсть право подозрѣвать истинность и всѣхъ прочихъ. И что же? Враги Господа Іисуса сами исповѣдуютъ подлинность Его чудесъ: ***что сотворимъ: яко человѣкъ сей многа знаменія творитъ***, говорили они между собою, ***аще оставимъ Его тако, вси увѣруютъ въ Него*** (Іоан. XI, 47, 48). И, осуждая Спасителя на крестную смерть, они не осмѣлились обличать Его предъ народомъ въ томъ, якобы Онъ творилъ ложныя чудеса, хотя это имъ весьма поблагопріятствовало бы, но вынуждены были придумывать на Него лжесвидѣтельства.

6) Небоязненное, открытое указаніе на эти чудеса Самого Господа Іисуса Христа, какъ на важнѣйшее доказательство Своей Божественности. ***Аще не творю дѣла Отца Моего***, говорилъ Онъ предъ всѣми, ***не имите Ми вѣры: аще ли творю, аще и Мнѣ не вѣруете, дѣломъ Моимъ вѣруйте*** (Іоан. X, 37 и 38); ***дѣла бо, яже даде Мнѣ Отецъ, да совершу я, та дѣла, яже Азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, яко Отецъ Мя посла*** (Іоан. V, 36, снес. XIV, 11; XV, 24). Могъ ли бы Іисусъ Христосъ такъ рѣшительно и всенародно указывать на Свои чудеса и давать имъ такое высокое значеніе, если бы въ совершеніи ихъ скрывался какой-либо подлогъ или участвовало искусство?

7) Точно такое же указаніе на чудеса Христовы св. апостоловъ. ***Многа и ина знаменія сотвори Іисусъ предъ ученики Своими, яже не суть писана въ книгахъ сихъ***, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ Евангеліи, ***сія же писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе, животъ имате во имя Его*** (Іоан. XX, 30 и 31). ***Мужіе израильстіи***, воззвалъ ап. Петръ въ рѣчи своей къ іудеямъ, по нисшествіи на апостоловъ Духа Святаго, ***послушайте словесъ сихъ: Іисуса Назорея, мужа отъ Бога извѣствованна въ васъ силами и чудесы и знаменіи, яже сотвори Тѣмъ Богъ посредѣ васъ, якоже и сами вѣсте, сего нарекованнымъ совѣтомъ и проразумѣніемъ Божіимъ предана пріимше, руками беззаконныхъ пригвождше убисте: Его же Богъ воскреси*** (Дѣян. II, 22—24; см. также Дѣян. X, 38; Евр. II, 3 и 4).

8) Наконецъ, дѣйствіе этихъ чудесъ на свидѣтелей. Послѣ того, какъ сотворилъ Спаситель первое знаменіе Свое въ Канѣ Галилейской, ***вѣроваша въ Него ученицы Его*** (Іоан. II, 11); послѣ воскрешенія Имъ сына нѣкоего царедворца въ Капернаумѣ, ***вѣрова въ*** Него и ***самъ царедворецъ, и весь домъ его*** (Іоан. IV, 53); послѣ укрощенія Спасителемъ бури морской, ***сущіи въ корабли, пришедше поклонишася Ему, глаголюще: воистинну Божій Сынъ еси*** (Мате. XIV, 33); послѣ того, какъ Онъ напиталъ пятью хлѣбами и двумя рыбами нѣсколько тысячъ народа, видѣвшіе ***знаменіе, еже сотвори Іисусъ, глаголаху, яко Сей есть воистинну пророкъ грядый въ міръ*** (Іоан. VI, 14). Вообще, побуждаемые чудесами Господа, ***мнози отъ народа вѣроваша въ Него, и глаголаху, яко Христосъ, егда пріидетъ, еда больша знаменія сотворитъ, яже Сей творитъ*** (Іоан. VII, 31),—и число этихъ вѣровавшихъ было такъ велико, что сами фарисеи сознавались: ***се міръ по Немъ идетъ***[1] (Іоан. XII, 19).—(Изъ „Введ. въ прав. Богосл." м. Макарія, стр. 294—299).

30. Библейскіе тексты о подражаніи Христу.

Вѣрующіе должны подражать Іисусу Христу —

въ любви: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ Я возлю-

[1]) ***Примѣч.*** Здѣсь считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о нелѣпости и дикости теоріи позднѣйшаго времени (нашихъ дней), которая беретъ на себя объяснять евангельскія чудеса, сравнивая ихъ съ ***гипнотическими внушеніями***,

билъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга! (Іоан. XIII, 34). — И живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ насъ и предалъ Себя за насъ въ приношеніе и жертву Богу, въ благоуханіе пріятное (Ефес. V, 2). — Мужья, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ церковь и предалъ Себя за нее (Еф. V, 25). Любовь познали мы въ томъ, что Онъ положилъ за насъ душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьевъ (1 Іоан. III, 16).

въ благотворительности: во всемъ показалъ Я вамъ, что, такъ трудясь, надобно поддерживать слабыхъ, и памятовать слова Господа Іисуса: ибо Онъ Самъ сказалъ: блаженнѣе давать, нежели принимать (Дѣян. XX, 35).

въ кротости: возьмите иго Мое на себя и научитеся отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и найдете покой душамъ вашимъ (Матѳ. XI, 29).

въ смиреніи: кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ; такъ какъ Сынъ человѣческій не для того пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ (Матѳ. XX, 27—28).

(Ибо) въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ. Онъ, будучи образомъ Божіимъ, не почиталъ хищеніемъ быть равнымъ Богу; но уничижилъ Себя Самого, принявъ образъ раба, сдѣлавшись подобнымъ человѣкамъ и по виду ставъ какъ человѣкъ: смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смер-

---

при которыхъ мысль или воля одного сильно убѣжденнаго или вѣрующаго человѣка воспринимаются душею другого человѣка, въ которомъ они производятъ тѣ или другія перемѣны или котораго они заставляютъ совершать тѣ или другія дѣйствія.

Ложь этой теоріи обнаруживается: во 1) изъ того, что нѣкоторыя чудеса совершались безъ всякаго вліянія человѣческаго существа: напр., вспомнимъ явленіе креста на небѣ Конст. В. и его войску; разрушеніе работъ при постройкѣ іерусал. храма при Юліанѣ Богоотступникѣ, — разрушеніе нечестивыхъ городовъ Содома и Гоморры, внезапную смерть Ирода, Арія и многихъ другихъ нечестивцевъ, гонителей церкви и еретиковъ; во 2) чудеса совершались не всегда людьми *сильно убѣжденными и глубоко вѣрующими*: у чудотворцевъ были моменты колебаній, неувѣренности и раздумья — согласны-ли ихъ дѣйствія съ планами божественнаго Провидѣнія и волею Божіею (Припомнимъ, напр., колебаніе Моисея при изведеніи имъ воды въ пустынѣ изъ камня). Святые чудотворцы очень часто *условно* рѣшались молить Господа о чудѣ: *если Богу угодно* совершить его, если Богъ услышитъ ихъ грѣшныя молитвы. А гдѣ есть условность желаній, тамъ нельзя утверждать, что душа чудотворцевъ: ихъ умъ, чувство и воля переполнены были овладѣвшей ихъ идеей; въ 3) какъ Господь нашъ І. Христосъ, такъ св. апостолы и другіе угодники Божіи силою І. Христа, совершали чудеса не только имѣвшія отношеніе къ человѣку, но и къ неодушевленной природѣ, *которая уже ни въ какомъ случаѣ не могла воспринимать вліянія* (или, какъ говорятъ наши противники, *внушенія*) ума, воли или чувства чудотворца. Господь, напр., претворилъ воду въ вино, ходилъ по водамъ, насыщалъ немногими хлѣбами множество людей, проклялъ смоковницу, которая немедленно засохла и т. п. Какъ можно объяснить подобныя чудеса дѣйствіемъ гипнотизма? Какъ можно допустить, не отказываясь отъ здраваго смысла и не противорѣча тысячелѣтнимъ опытамъ человѣчества, чтобы умъ или воля человѣка, не посредствуемыя ни словомъ, ни движеніемъ тѣла или инымъ какимъ образомъ, могли влiять на неодушевленные предметы? Только допущеніе вмѣшательства сверхъестественной силы Божіей можетъ дать отвѣтъ на этотъ вопросъ. Если-же нѣчто подобное совершается повидимому какъ-бы однимъ искусствомъ человѣка, то здѣсь нельзя не видѣть содѣйствія злого духа (таковы, напр., чудеса египетскихъ волхвовъ при фараонѣ во время Моисея, чудеса Симона волхва и т. д.); въ 4) и при самой сильной вѣрѣ чудеса совершались тогда только, когда это было необходимо для высокихъ религіозно-нравственныхъ цѣлей части или цѣлаго человѣчества: см. житіе напр. муч. Уара; припомнимъ здѣсь также и свидѣтельство св. ап. Павла, этого великаго чудотворца, полнаго вѣры и упованія: несмотря на троекратную къ Богу просьбу, да отступитъ отъ него ангелъ сатанинъ, Богъ не услышалъ его молитвы: чуда по молитвѣ не послѣдовало. И апостолу было потомъ объяснено для чего это нужно было: „да не превозношуся".

ти, и смерти крестной (Филип. II, 5—8).

въ послушаніи Богу: если заповѣди Мои соблюдете, пребудете въ любви Моей; какъ и Я соблюлъ заповѣди Отца Моего, и пребываю въ Его любви (Іоан. XV, 10).

въ прощеніи обидъ: какъ Христосъ простилъ васъ, такъ и вы (Кол. XIII, 13).

въ самоотреченіи: и кто не беретъ креста своего, и не слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня (Матѳ. X, 38). Христосъ пострадалъ за насъ, оставивъ намъ примѣръ, дабы мы шли по слѣдамъ Его. Онъ не сдѣлалъ никакого грѣха, и не было лести въ устахъ Его (Ис. LIII, 9; 1 Петр. II 12, 22).

въ перенесеніи оскорбленій и преслѣдованія: взирая на Начальника и Совершителя вѣры, Іисуса, Который, вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе, и возсѣлъ одесную престола Божія. Помыслите о Претерпѣвшемъ такое надъ Собою поруганіе отъ грѣшниковъ, чтобы и вамъ не изнемочь и не ослабѣть душами вашими. Вы еще не до крови сражались, подвизаясь противъ грѣха (Евр. XII, 2—4). — Ибо если угодно волѣ Божіей, лучше пострадать за добрыя дѣла, нежели за злыя; потому что и Христосъ, чтобы привести насъ къ Богу, однажды пострадалъ за грѣхи наши, праведникъ за неправедныхъ, бывъ умерщвленъ по плоти, но оживъ духомъ (1 Петр. III, 17—18).

въ преодоленіи грѣха: и такъ, какъ Христосъ за насъ пострадалъ плотію, то и вы вооружитесь тою же мыслію: ибо страдающій плотью перестаетъ грѣшить, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человѣческимъ похотямъ, но по волѣ Божіей (1 Петр. IV, 1—2) Ибо всякій, рожденный отъ Бога, побѣждаетъ міръ; и сія побѣда, побѣдившая міръ, есть вѣра наша (Іоан. V, 4) — Побѣждающему дамъ сѣсть со Мною на престолѣ Моемъ, какъ и Я побѣдилъ и сѣлъ съ Отцемъ Моимъ на престолѣ Его (Апок. III, 21).

31. Святоотеческія изреченія о подражаніи Іисусу Христу.

I. Христіанинъ есть тотъ, кто, сколько возможно человѣку, подражаетъ Христу словами, дѣлами и помышленіями (Св. Іоаннъ Лѣств.).

II. Св. Григорій Нисскій сравниваетъ христіанъ съ живописцами. „Каждый изъ насъ“, говоритъ онъ, „есть живописецъ собственной своей жизни. Наша душа есть какъ бы полотно, добродѣтели—краски; Іисусъ Христосъ есть образецъ, съ котораго мы должны списывать“. — Прекрасное сравненіе! Какъ живописецъ имѣетъ въ умѣ, въ воображеніи и передъ глазами предметъ, который хочетъ представить на полотнѣ: такъ христіанинъ при всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ долженъ устремлять взоры на Іисуса Христа. И какъ кисть, водимая рукою живописца, кладетъ на полотно цвѣты, подобные тѣмъ, какіе онъ находитъ въ образцѣ: такъ воля наша, вспомоществуемая благодатію, чрезъ исполненіе добродѣтелей, усматриваемыхъ въ Іисусѣ Христѣ, силится напечатлѣть Его образъ въ душѣ нашей, и мы становимся болѣе или менѣе христіанами, смотря по тому, болѣе или менѣе сходства имѣемъ со Іисусомъ Христомъ“. (Изъ „Цвѣтн. дух.“).

III. Всякое дѣйствіе и всякое слово Спасителя нашего І. Христа есть правило и благочестія и добродѣтели, пишетъ св. Василій Великій. Для того и воплотился Онъ, какъ бы на иконѣ изображая и благочестіе и добродѣтель, чтобы каждый и каждая, взирая на Него, по возможности, соревновали Первообразному. Ибо для того носитъ наше тѣло, чтобы и мы, сколько возможно, подражали Его житію. Поэтому, когда слышишь объ Его словѣ или дѣйствіи, не слегка, не просто и не какъ случилось, выслушивай это, но входи въ глубину созерцаній, содѣлывайся причастникомъ таинственно преподаваемаго“ (Подв. уст. гл. 1, въ русск. пер. Т. 5, стр. 379). „Онъ оставилъ (жизнь Свою), пишетъ онъ же въ другомъ мѣстѣ, въ образецъ и начертаніе добродѣтели для всѣхъ хотящихъ жить благочестно, чтобы и прочіе, взирая на сіи черты, отпечатлѣвали въ жизни своей подобный образъ. Онъ Самъ учитъ о семъ: „аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ“ (Іоан. XII, 26), разумѣя не тѣлесное за Нимъ послѣдованіе, а точное, по возможности, подражаніе Его житію“ (Тамъ же, гл. 4, стр. 401—402).

IV. „I. Христосъ, по словамъ св. Іоанна Злат., глава, а мы тѣло: Онъ— основаніе, мы зданіе; Онъ — лоза, мы вѣтви; Онъ — женихъ, мы невѣста, Онъ—пастырь, мы овцы; Онъ—путь, мы идущіе; мы—храмъ, Онъ — обитатель; Онъ — первенецъ, мы — братія; Онъ—наслѣдникъ, мы—сонаслѣдники; Онъ—свѣтъ, мы освѣщаемые. Все сіе показываетъ соединеніе и не допускаетъ никакого пустого разстоянія, даже самаго малаго" (Въ толк. на 1-е посл. къ Кор. III, 11).

V. „Итакъ, скажемъ словами священномуч. Кипріана, если мы во Христѣ, если мы облеклись въ Него, если Онъ для насъ есть путь спасенія: то, слѣдуя по спасительнымъ стопамъ Христовымъ, будемъ подражать Его примѣру, какъ убѣждаетъ насъ къ тому ап. Іоаннъ: *глаголяй въ Немъ пребывати*, говоритъ онъ. *долженъ есть, якоже Онъ ходилъ есть, и сей такожде да ходитъ* (1 Іоан. II, 6)" (Въ словѣ о терпѣніи).

VI. „Если бы I. Христосъ, по словамъ св. Льва, папы римскаго, не былъ истиннымъ Богомъ, то не доставилъ бы намъ исцѣленія, а если бы не былъ человѣкомъ, то не доставилъ бы намъ примѣра" (Въ рѣчи 1 о рож. I. Христа).

VII. Св. Іоаннъ Злат. учитъ: „трудна добродѣтель только при нашемъ нерадѣніи. А что она легка и блага, послушай, что говоритъ Христосъ: *иго Мое благо и бремя Мое легко есть* (Мѳ. XI, 30). Если же ты не чувствуешь легкости, то явно, что ты не имѣешь твердаго расположенія къ Нему; ибо когда ты имѣешь сіе расположеніе, то и трудное представляется легкимъ, а когда не имѣешь его, то и легкое представляется труднымъ" (Въ толк. на 1 посл. къ Коринѳ., бес. XIV). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. отецъ объясняетъ: „не бойтесь, услышавъ объ игѣ: оно благо. Не страшитесь, услышавъ о бремени: оно легко... Если же ты еще боишься и содрогаешься, слыша объ игѣ и о бремени; то этотъ страхъ не отъ свойства самой вещи, но отъ твоей лѣности. Ибо если ты будешь имѣть ревность и рѣшительность, то все для тебя будетъ удобно и легко" (Въ бес. XXXVIII на еван. Мѳ. XI, 30). Еще въ иномъ мѣстѣ тотъ же вселенскій учитель говоритъ, что христіанинъ долженъ подражать любви Христовой ко врагамъ. „И Владыка твой любилъ и призывалъ къ Себѣ ненавидѣвшихъ Его, и чѣмъ немощнѣе они были, тѣмъ болѣе прилагалъ о нихъ попеченій. Онъ удостоивалъ трапезы Своей мытарей и грѣшниковъ. Сколько презиралъ и поносилъ Его народъ іудейскій, столько, или, лучше сказать, гораздо больше, Онъ оказывалъ къ нему попеченія изъ сердоболія. И ты подражай Ему" (Толков. на посл. къ Римл. бес. 27).

VIII. „Онъ (I. Хр.), по словамъ священномуч. Кипріана, невѣрныхъ преклонялъ къ вѣрѣ убѣжденіемъ, неблагодарныхъ приводилъ въ чувство снисходительностію, противорѣчащимъ отвѣчалъ съ кротостію, терпѣлъ милостиво гордыхъ, гонителямъ смиренно уступалъ, убійцъ пророковъ и всегдашнихъ враговъ Божіихъ, даже въ самый часъ крестныхъ страданій, желалъ пріобрѣсть Богу" (Въ сл. о терпѣніи).

IX. „Каждый христіанинъ, по ученію св. Аѳанасія Вел., долженъ быть кротокъ, тихъ и терпѣливъ въ бѣдствіяхъ, никому не воздавая зломъ за зло; потому что и Самъ Христосъ подвергался поношеніямъ отъ іудеевъ, терпѣлъ, переносилъ удары и заушенія" (Въ кн. о дѣвствѣ христіан.).

X. „Христіанинъ, по наставленію блаженнаго Августина, есть тотъ, который не оставляетъ безъ вниманія пути Христова, но желаетъ шествовать по тому пути *чрезъ страданія Христовы*. Не желай итти другимъ путемъ, кромѣ, того, по которому шелъ Самъ Христосъ. Повидимому, путь сей скорбенъ, но зато уже путь самый безопасный. Другой путь, можетъ быть, имѣетъ утѣхи, но зато полонъ разбойниковъ" (Въ толков. на псал. XXXVI).—Подобно и св. Іоаннъ Златоустъ внушаетъ каждому христіанину подражаніе въ страданіяхъ I. Христу: „если ты ученикъ, то подражай Учителю, это есть долгъ ученика. Если же Онъ Самъ шелъ чрезъ скорби, а ты идешь чрезъ спокойствіе, то ты не идешь тѣмъ путемъ, которымъ Онъ шелъ, а другимъ. Какъ же ты слѣдуешь, не слѣдуя? Какъ ты ученикъ, не слѣдуя Учителю?" (Толк. на посл. къ Евр. XII, 2; бес. XXVIII).

XI. При искушеніяхъ со стороны исконнаго врага, употребленъ Господомъ постъ, какъ лучшее средство (Мѳ. IV, 1 и сл.). „Постомъ симъ, по словамъ Василія В., Іисусъ Христосъ

хотѣлъ научить насъ, чтобы мы постомъ также приготовляли себя къ борьбѣ со врагами" (въ сл. 1 о постѣ). И св. Іоаннъ Злат., говоря о постѣ І. Христа, внушаетъ каждому изъ насъ: „изъ сего познай, сколь великое благо и сколь сильное оружіе противъ діавола есть постъ,—познай и научись, что, омывшись водами крещенія, не должно предаваться удовольствіямъ и пьянству, сидя за роскошнымъ столомъ, но должно наблюдать постъ. Посему-то и Самъ Христосъ постился, не для того, что Ему нуженъ былъ постъ, но для нашего наученія" [1]) (Бес. XIII, на еванг. Мѳ. IV, 1).

ЧЕТВЕРТЫЙ ЧЛЕНЪ СИМВОЛА ВѢРЫ.

(Вѣрую въ Господа нашего Іисуса Христа) распятаго же за ны при понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна.

1. Изъ чего видно, что Іисусъ Христосъ исшелъ на смерть добровольно?

„Всего болѣе изъ Владычняго полновластія воскрешать мертвыхъ, отвѣчаетъ на поставленный вопросъ св. Исидоръ Пелусіотъ. Ибо мертвымъ Даровавшій жизнь, конечно, не могъ невольно быть веденъ на страданіе. Если же не восхотѣлъ употребить Божеской власти; то можно было, если бы восхотѣлъ, избѣжать смерти, оправдавшись; потому что Пилатъ готовъ былъ въ этомъ Ему содѣйствовать, и сказалъ: ни единыя вины смертной обрѣтаю въ Немъ (Іоан. XVIII, 38), и еще: неповиненъ есмь отъ крове Сего (Мѳ. XXVII, 24). Если же не восхотѣлъ оправдываться, то можно было требовать высшаго суда, по примѣру Павла (Дѣян. XXV, 11); потому что іудеи были подъ властію римлянъ; самодержецъ римскій Августъ, овладѣвъ всѣми, а въ томъ числѣ и іудеями, предъ рожденіемъ Спасителя по плоти повелѣлъ написати всю вселенную (Лк. II, 1); и у іудеевъ былъ римскій правитель Пилатъ, который распоряжался ихъ дѣлами, требовавшихъ высшаго суда отсылалъ въ Римъ, и соблюдалъ ихъ въ безопасности; такъ, проконсулъ Фестъ спасъ Павла отъ убійственнаго соборища, и отослалъ въ Римъ къ кесарю. Но ничего такого не сдѣлалъ Христосъ: не употребилъ ни власти, ни оправданія, ни перенесенія дѣла въ высшій судъ, желая ясно показать, что пришелъ сюда умертвить смерть" (Творенія св. Исидора Пелусіота, т. 3, стр. 36—37).

2. Отчего Іисуса Христа, святѣйшаго святыхъ, ненавидѣли многіе изъ іудеевъ?

Каждый разъ, когда святость вступаетъ въ міръ, она поднимаетъ противъ себя неизбѣжный гнѣвъ, и, представьте ее себѣ какою угодно тихою и кроткою, она не можетъ избѣжать ненависти.

Это легко понять: что можетъ быть чище и благодѣтельнѣе свѣта? Какую радость приноситъ онъ тому, кто его видитъ являющимся послѣ мрака, полнаго ужасовъ продолжительной ночи! Какъ восхищаетъ онъ взглядъ плѣнника, давно лишеннаго его сладостнаго блеска! Но пусть хоть одинъ лучъ этого свѣта упадетъ на глазъ больной: онъ болѣзненно раздражаетъ его и производитъ въ немъ весьма чувствительное

---

[1]) *Примѣч.* Невѣренъ взглядъ римско-католиковъ на Евангеліе, которое они считаютъ системой различныхъ предписаній человѣку, что онъ долженъ, обязанъ дѣлать, представляя Евангеліе въ смыслѣ законодательства человѣческаго, — и на Іисуса Христа, какъ на сборникъ добродѣтелей, отчего ихъ нравственное ученіе отличается формальностію и носитъ характеръ юридическій.

Невѣренъ взглядъ и протестантовъ, которые учатъ, что въ падшемъ человѣкѣ, какъ потерявшемъ всякую воспріимчивость къ доброму и способность дѣлать доброе, самовластно, безотносительно къ нему, дѣйствуетъ Самъ Христосъ, и чрезъ это отнимаютъ всякую самодѣятельность въ человѣкѣ, до уничтоженія свободы, забывая, что только тотъ любитъ Христа, кто исполняетъ заповѣди Его, и только съ трудами и терпѣніемъ достигается царство Божіе" (Извлеч. изъ „Уроковъ по предмету прав. катихиз." епископа Александра, стр. 57).

страданіе; лучше избѣжать свѣта и вернуться въ потемки. То же самое происходитъ въ мірѣ нравственномъ: глазъ нашей души боленъ, и видъ святости насъ ослѣпляетъ; чѣмъ болѣе блестяща она, тѣмъ большее производитъ раздраженіе. Теперь представьте, что эта святость, прежде являвшаяся въ міръ только въ видѣ кой-гдѣ мерцающихъ точекъ, теперь воплощается въ Существѣ, являющемъ ее во всемъ ея блескѣ; представьте, что это Существо нисходитъ въ среду такого міра, какъ нашъ; какъ вы думаете, примутъ Его? Я не колеблюсь отвѣчать, что тайная, но горячая и все увеличивающаяся ненависть скоро возбудится во всѣхъ душахъ, раздраженныхъ Ея свѣтомъ, и нынѣ, какъ восемнадцать вѣковъ тому назадъ, добровольные слѣпцы воскликнули бы вмѣстѣ съ евреями на преторскомъ дворѣ: „возьми Его, возьми изъ нашей среды!" (Изъ кн. „Бесѣды" Берсье, въ перев. съ франц., т. I).

3. Объясненіе пророчества Іакова о времени пришествія Мессіи.

Патріархъ Іаковъ, благословляя предъ смертію своею дѣтей своихъ и предсказывая имъ судьбу ихъ потомства, когда дошла очередь до Іуды, между прочимъ, сказалъ ему: ***не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложенная ему: и Той чаяніе языковъ***: (Быт. XLIX, 10—по тексту LXX), или, какъ въ еврейскомъ текстѣ: „не отнимется скипетръ отъ Іуды и законоположникъ отъ чреслъ его, пока не пріидетъ Примиритель и Ему покорность народовъ". Такъ дѣйствительно и было съ колѣномъ іудинымъ. Особенно судьба колѣна Іудова начинаетъ отличаться рѣзкими чертами отъ судьбы прочихъ колѣнъ по раздѣленіи еврейскаго царства на двѣ части [1]). Тогда какъ десять колѣнъ, составлявшія царство израильское, были преемственно управляемы съ тѣхъ поръ царями изъ разныхъ колѣнъ и разныхъ династій, одно колѣно Іудово, какъ бы поглотившее собою небольшое колѣно Веніаминово, соединившееся съ нимъ въ одно царство, не переставало имѣть у себя непрерывный рядъ царей изъ одного только дома Давидова, и слѣдовательно отъ чреслъ своихъ. Далѣе: десять колѣнъ израильскаго царства, послѣ разрушенія сего послѣдняго ассирійскимъ царемъ, уже никогда не составляли какого-либо политическаго тѣла, управляемаго отечественною властію и законами; но въ колѣнѣ іудиномъ самоуправленіе не прекращалось и въ плѣну (Дан. гл. XIII); а по возвращеніи изъ плѣна, оно попрежнему продолжало имѣть своихъ князей, старѣйшинъ и судей по законамъ Бога своего, находясь подъ главнымъ вѣдѣніемъ сперва вождей, каковыми были: Зоровавель, Ездра, и Неемія, потомъ первосвященниковъ, и наконецъ народоначальниковъ-Маккавеевъ. Но, наконецъ, лѣтъ за 60 до Р. Х., Помпей овладѣлъ Іерусалимомъ и сдѣлалъ іудеевъ данниками римлянъ. Съ этихъ поръ и въ колѣнѣ іудиномъ самостоятельность управленія стала видимо упадать, пока, наконецъ, отъ меча римской власти былъ совершенно разрушенъ самый городъ Іерусалимъ, и народъ, предавшій смерти истиннаго Мессію, лишился навсегда своего политическаго бытія [2]). Такимъ образомъ пророчество Іакова съ точностію опредѣляло время пришествія на землю Христа Спасителя, именно въ періодъ прекращенія самостоятельности управленія въ колѣнѣ іудиномъ, въ то время, когда прокураторомъ Палестины былъ Понтій Пилатъ [3]) и на это-то обстоятельство, въ силу котораго самая смерть Іисуса Христа послѣдовала на крестѣ, т. е. уже по иноземнымъ законамъ, а не по закону Моисееву, по которому за хулу на Бога побивали камнями,—и указывается въ символѣ вѣры. (Извлеч. изъ кн. „Уроки по простран. христ. кат.", прот. Г. Титова. Кн. 1-я, стр. 271).

---

[1]) До этого раздѣленія каждое колѣно израильскаго народа управлялось своими частными князьями, хотя подъ главнымъ управленіемъ сначала Моисея, потомъ Іисуса Навина, затѣмъ судей, и наконецъ царей: Саула, Давида и Соломона (См. Числ. I, 4; Нав. XXII, 13, 14 и др.; Суд. XI, 5 и слѣд.; 1 Цар. V, 3).

[2]) При императорѣ Веспасіанѣ, около 70-го года по Рождествѣ Христовѣ или спустя 36 лѣтъ послѣ вознесенія Господня на небо.

[3]) *Примѣч.* Понтій Пилатъ былъ римскимъ прокураторомъ Іудеи. По низло-

4. Почему голгоеское жертвоприношеніе совершено на крестѣ?

Жертвоприношеніе голгоеское совершено на крестѣ, по толкованію св. отцевъ, для того, чтобы явить міру широту и долготу, и глубину, и высоту любви Христовой, превосходящей всякое разумѣніе (Ефес. III, 18). Все, что совершилось на древѣ крестномъ, было „врачеваніемъ нашей немощи, возвращающимъ ветхаго Адама туда, откуда онъ ниспалъ, и приводящимъ къ древу жизни, отъ котораго удалилъ насъ плодъ древа познанія, безвременно и неблагоразумно вкушенный. Для сего древо за древо и руки за руку, руки мужественно распростертыя за руку невоздержно простертую, руки пригвожденныя за руку своевольную, руки совокупляющія во-едино концы міра за руку извергшую Адама; для сего вознесеніе на крестъ за паденіе, желчь за вкушеніе, терновый вѣнецъ за худое владычество, смерть за смерть, тьма для свѣта, погребеніе и возвращеніе въ зем-

---

женіи Архелая, сына Ирода Великаго, Іудея, Самарія и Идумея присоединены были къ римской провинціи—Сиріи. Съ этого времени Іудея и Самарія управлялись прокураторомъ, который находился въ зависимости отъ проконсула Сиріи. Понтій Пилатъ былъ пятымъ римскимъ прокураторомъ Іудеи. Онъ получилъ это достоинство отъ импер. римскаго Тиверія въ 26 г. по Р. Хр. и проходилъ это званіе 10 лѣтъ. Обыкновеннымъ мѣстопребываніемъ правителя была Кесарія Палестинская; по временамъ, особенно въ праздники, онъ переселялся въ Іерусалимъ, гдѣ занималъ великолѣпный дворецъ Ирода, который, такъ какъ тамъ было судилище (Іоан. XIX, 13), назывался также преторіею. Во время его управленія совершились величайшія событія вѣры. При немъ явился на проповѣдь Іоаннъ Креститель; при немъ Самъ Господь вступилъ въ Свое служеніе спасенію человѣковъ и проходилъ его до самой Своей смерти; при немъ Господь распятъ былъ и пострадалъ и умеръ на крестѣ и потомъ воскресъ изъ мертвыхъ и вознесся на небо (Лук. III, 1; Мѳ. XXVII, 2; Мрк. XV, 1; Лук. XXIII; Іоан. XVIII. 28—40; XIX, 1—22, 31—38; Дѣян. III, 13; IV, 27; XIII, 28; 1 Тим, VI, 13).

Но въ столь знаменательное время Пилатъ явилъ себя самымъ недостойнымъ правителемъ. Онъ осудилъ на смерть Христа Спасителя, тогда какъ зналъ Его невинность, видѣлъ несправедливую злобу враговъ Христовыхъ, видѣлъ и отъ Ирода подтвержденіе Его невинности, и самою женою своею былъ предостерегаемъ не осуждать Праведника (Лук. XXIII, 4, 13—15, 22; Іоан. XVIII, 38; XIX, 6... Мѳ. XVII, 18—24).

Нѣкоторые хотятъ видѣть въ Пилатѣ только недостатокъ силы воли и слабость характера; но онъ не имѣлъ ни уваженія къ религіи, ни правосудія, ни гражданскаго благоразумія, и въ десятилѣтнее свое правленіе ничего не сдѣлалъ, чтобы расположить къ себѣ народъ; напротивъ, неоднократно самъ былъ виновникомъ различныхъ народныхъ возмущеній: то вносилъ онъ въ Іерусалимъ кесаревы изображенія, составлявшія знамена римскаго войска (Древн. XVIII, 3, 1; Церк. ист. Евс. кн. 2, гл. 6); то посвящалъ Тиверію золотые щиты, поставивъ ихъ во дворцѣ Ирода, и по Филону — не столько изъ преданности къ императору, сколько изъ ненависти къ іудеямъ; то похищалъ изъ храма сокровища для построенія водопроводовъ, раздражая тѣмъ народъ (Древн. XVIII, 3, 2; Евс. ц. ист. кн. 2, гл. 6). Изъ евангельской исторіи мы видимъ, что однажды, по его приказанію, побиты были галилеяне въ самомъ храмѣ, во время жертвоприношеній (Лук. XIII, 1). Неизвѣстно, кто были эти галилеяне; можетъ быть, они принадлежали къ одной изъ политическихъ партій; но все-же это не могло не раздражать народъ, оскорбляя его религіозное чувство. Флавій разсказываетъ, что по случаю собранія однимъ обманщикомъ самарянъ на горѣ Гаризинъ, для открытія тамъ сокрытыхъ будто бы Моисеевыхъ свящ. сосудовъ, Пилатъ, принявъ это за народное возмущеніе противъ римлянъ, явившись сюда съ войскомъ, множество избилъ здѣсь самарянъ и знатнѣйшихъ изъ нихъ велѣлъ казнить. Самаряне жаловались, наконецъ, на его несправедливость и жестокости правителю Сиріи, Вителлію; дѣло это передано было въ Римъ, и Пилатъ, вызванный туда на судъ, былъ низложенъ и сосланъ въ заточеніе въ Галлію, и тамъ, мучимый угрызеніями совѣсти, самъ лишилъ себя жизни (Евсев. „Церк. ист." кн. 2, гл. 7; „Древ." кн. XVIII, гл. 4, § 1—2).

лю“ [1]). Такимъ образомъ, „какъ грѣхъ вошелъ въ міръ посредствомъ плода древеснаго, такъ и спасеніе — посредствомъ древа крестнаго“ [2]).

Чтобы *искупить насъ отъ клятвы законныя* (Гал. III, 13) и снять тяготѣвшій на человѣчествѣ грѣхъ прародительскій, надлежало Искупителю нашему *вознести грѣхи наши на тѣлѣ Своемъ на древо* (1 Петр. II, 24), сдѣлаться за насъ клятвою (Гал. III, 13) и пригвоздить ее Собою ко кресту. Видъ креста четверочастенъ, по разумѣнію св. Симеона Солунскаго, „ради пригвожденнаго на немъ Христа, Сына Божія, горнее и дольнее и все существующее сотворшаго и содержащаго, горнее соединившаго съ тѣмъ, что на землѣ, свыше нисшедшаго долу, изъ долу же возвысившаго насъ горѣ, изъ ада воздвигшаго и изъ земныхъ содѣлавшаго насъ небесными, въ Себѣ Самомъ все соединившаго и концы міра созвавшаго къ поклоненію истинному и живому Богу, высотою Божества и смиреніемъ воплощенія все усвоившаго Себѣ, высокостію славы и глубиною нищеты и смиренія, и широтою милости и любви возсоздавшаго насъ“ [3]).

Возвысясь на крестѣ, на воздухѣ, по объясненію св. Аѳанасія Александрійскаго, Христосъ показалъ побѣду надъ *княземъ власти воздушныя* (Еф. II, 2) и, простирая руки Свои къ народу непокорному (Ис. LXV, 2), „одною рукою привлекалъ къ Себѣ ветхій народъ, а другою—званыхъ изъ язычниковъ, и тѣхъ и другихъ соединялъ въ Себѣ“ [4]).

Св. Григорій Нисскій, толкуя слова апостола (Еф. III, 18), говоритъ, что онъ созерцалъ образъ креста, который являетъ всепроницающую силу и промышленіе Явившагося на немъ, и потому каждый рогъ назвалъ приличными именами: нижній глубиною, верхній высотою, а тѣ, которые простираются поперекъ съ той и другой стороны, долготою и шириною, чѣмъ ясно означается то, что нѣтъ ничего изъ существующаго, что не было бы объято Божественнымъ естествомъ, пренебесное ли то, преисподнее ли или горизонтально простирающееся во всѣ стороны до предѣловъ существующаго. Ибо, присовокупляетъ св. отецъ, высотою апостолъ означаетъ пренебесное, глубиною преисподнее, а долготою и широтою—предѣлы того, что находится среди оныхъ, содержимое вседержащею силою“ [5]).

Св. Василій Великій видитъ въ четверочастномъ составѣ креста указаніе на четыре страны свѣта и говоритъ, что предпочтена крестная смерть для того, чтобы „всѣ части міра приведены были ко спасенію частями креста“ [6]).

Смиривъ Себя даже до смерти (Фил. II, 8), *Господь избралъ родъ смерти поноснѣйшей и мучительнѣйшей*, чтобы еще яснѣе показать, какое неисчерпаемое *богатство славы* сокрыто *въ тайнѣ* домостроительства нашего спасенія (Кол. I, 27). Распятіе почиталось самою ужасною, жестокою и позорною казнію, къ которой, обыкновенно, приговаривали разбойниковъ, убійцъ, мятежниковъ и преступныхъ рабовъ, и мученія распятыхъ были такъ велики, что можно сравнить ихъ съ муками адовыми, о которыхъ упоминаетъ псалмопѣвецъ (Псал. CXIV, 3) [7]).

---

[1]) Св. Григорій Богословъ. „Твор. св. отцевъ“. Москва, 1843 г., т. 1, стр. 32.

[2]) Св. Аѳанасій Александрійскій. Хр. чт. 1842 г., ч. 3, стр. 56.

[3]) Хр. Чт. 1845 г., ч. 4, стр. 174—175.

[4]) Твор. св. отцевъ. Москва, 1851 г., т. 17, стр. 115.

[5]) Хр. Чт. 1841 г., ч. 2, стр. 33—34.

[6]) Твор. св. отцевъ. Москва, 1845 г., т. 6, стр. 356.

[7]) Распятый, пригвожденный ко кресту по рукамъ иногамъ, находился въ неестественномъ положеніи, лишенный всякой возможности облегчить свои страданія перемѣною положенія частей тѣла. При малѣйшей попыткѣ сдѣлать какое-либо движеніе онъ долженъ былъ испытывать жгучую боль въ язвахъ рукъ и ногъ, и эти язвы, раздираемыя гвоздями и расположенныя въ мѣстахъ одаренныхъ особою чувствительностію, дѣлались невыносимо болѣзненными.

Если распятый желалъ прислониться спиной къ кресту, то язвы, полученныя при бичеваніи, производили новыя мученія, а если онъ отклонялся отъ крестнаго древа, то, кромѣ боли въ язвахъ гвоздинныхъ, долженъ былъ чувствовать растяженіе сочлененій и онѣмѣніе мышцъ.

Несчастному оставалось лишь висѣть, страдать и терпѣть, призывая смерть,

5. Спаситель на крестѣ.

I. Послѣ разнообразныхъ страданій во дворѣ Каіафы, въ преторіи Пилата и во дворѣ Ирода, послѣ изнурительнаго шествія подъ крестомъ на Голгоѳу, наконецъ наступила минута казни. Древо утверждено въ землю; послѣднія одежды совлечены; распинаемый вознесенъ на крестъ; руки и ноги простерты; кровь потоками льется на землю... Что сказалъ-бы въ сію минуту, на семъ мѣстѣ, самый архангелъ?.. Богочеловѣкъ кротко возводитъ очи къ небу и, вслухъ всѣхъ, молится. О чемъ?—Объ отмщеніи врагамъ, о защищеніи Своего дѣла, о ниспосланіи Себѣ терпѣнія?—Нѣтъ; „Отче,—вѣщаетъ Онъ,—отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творятъ!"—Не вѣдятъ!—Такъ! Римскій воинъ—распинатель не зналъ, что дѣлалъ, бывъ только слѣпымъ орудіемъ повелѣній своего прокуратора—Пилата; іудейская чернь не вѣдала, что творила, наущенная льстивыми и вмѣстѣ грозными внушеніями своихъ слѣпыхъ вождей и владыкъ; самъ синедріонъ, при всей безнравственности своей, не зналъ навѣрное, что посягаетъ теперь на жизнь своего истиннаго Мессіи. Аще бо быша разумѣли, скажемъ словами апостола, не быша Господа славы распяли (1 Кор. II, 8).

Сколько же однако преступленій было въ этомъ невѣдѣніи, особенно въ тѣхъ, кои такъ легко могли все увѣдать, и сто разъ смежали очи, чтобы ничего не видѣть! И это совершенно забыто Распинаемымъ! Сколько при самомъ невѣдѣніи низкихъ слѣдовъ преднамѣреннаго лукавства и низкой жестокости, кои обличали во врагахъ и гонителяхъ Іисуса личную злобу къ Нему, явное желаніе ожесточить казнь, и безъ того ужасную, обезславить крестъ, самъ по себѣ поносный?—Но и это все пренебрежено Распинаемымъ! А лютѣйшія болѣзни при пронзеніи рукъ и ногъ!—Не достаточно-ли было ихъ однѣхъ, чтобы самое первое чувство въ Распинаемомъ сосредоточить теперь на Немъ Самомъ, на Его собственныхъ страданіяхъ? Но распинаемый Богочеловѣкъ возносится духомъ превыше всего, забываетъ Свой крестъ и Свою смерть;—и, какъ Первосвященникъ по чину Мельхиседекову, едва возносится на крестъ, какъ возноситъ молитву о врагахъ Своихъ: Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ!.. О, кто по сей одной чертѣ не узнаетъ въ Распинаемомъ Агнца Божія, заколаемаго за грѣхи всего міра? А вмѣстѣ съ Нимъ, кто изъ истинныхъ послѣдователей Его не дастъ обѣта быть кроткимъ къ врагамъ своимъ? Кто ни разу въ жизни не простилъ своему врагу во имя распятаго Спасителя своего, молившагося на крестѣ о врагахъ Своихъ, тотъ не христіанинъ!

II. Отъ распинателей и враговъ взоръ Господа со креста обратился на Матерь и ученика-друга, кои, не удерживаемые никакимъ страхомъ, получили, наконецъ, возможность приблизиться сквозь толпу народа ко кресту такъ, что были видимы съ него; въ другое время, въ другомъ мѣ-

---

какъ послѣднюю, хотя и жестокую отраду. Къ наружнымъ страданіямъ распятаго присоединялись не менѣе ужасныя внутреннія: кровь, при нарушенномъ обращеніи въ тѣлѣ, устремлялась къ внутреннимъ органамъ, бросалась въ голову, производила давленіе на мозгъ, переполняла сосуды сердца и затрудняла дыханіе. Отъ неестественнаго прилива крови вся внутренность распятаго была пожираема медленнымъ огнемъ; при страшной головной боли чувствовалась смертельная тоска; языкъ и гортань дѣлались сухими, воспаленными; появлялась неутолимая жажда, которая, по мѣрѣ потери крови и упадка жизненныхъ силъ, болѣе и болѣе усиливалась; оцѣпенѣніе, начинаясь отъ внѣшнихъ частей тѣла, шло къ внутреннимъ, пока распятый мало-по-малу терялъ послѣдніе остатки жизни. Самые исполнители казни,—обыкновенно, люди жестокіе,—не могли хладнокровно смотрѣть на страданія распятыхъ и приготовляли питіе, которымъ старались или утолить невыносимую жажду ихъ, или-же примѣсью разныхъ веществъ, помрачающихъ сознаніе, облегчить муки. Смерть не спѣшила къ страждущимъ: иные томились на крестахъ по нѣскольку дней, испытывали не только жажду, но и мучительныя терзанія голода, и умирали отъ крайняго истощенія (См. „Еванг. ист. о Богѣ-Словѣ", прот. Матвѣевскаго, стр. 799).

стѣ, такое усердіе и такая близость могли бы служить въ утѣшеніе, но теперь, но здѣсь!... Взглядъ на безутѣшныхъ, растерзанныхъ скорбію, Матерь и ученика, былъ новымъ источникомъ страданій для любвеобильнаго сердца Сына.—Но въ этомъ ли сердцѣ не достанетъ мужества и любви къ Своимъ присным?—Когда нужно было сотворить чудо всемогущества, Господь сказалъ Матери на бракѣ въ Канѣ Галилейской: не у пріиде часъ Мой (Іоан. II, 4). На бракѣ голгоѳскомъ пріиде часъ всему! Взглянувъ на Матерь, Господь немедленно сказалъ: Жено, се сынъ твой! Потомъ ученику: се Мати твоя! Большаго утѣшенія со креста нельзя было преподать ни Матери, ни другу... Равно какъ, братіе, нельзя было оставить большаго вразумленія намъ о святости отношеній родственныхъ и дружескихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, размыслите: если Сынъ Божій, до самой смерти Своей, являлся любвеобильнымъ Сыномъ Своей Матери, постояннымъ другомъ Своего ученика: то какое званіе, или какія отношенія могутъ уволить васъ отъ исполненія святого долга любви къ нашимъ приснымъ по родству и дружбѣ? Когда крестъ не воспрепятствовалъ сдѣлать завѣщанія, обезпечивающаго самое земное состояніе оставляемой Матери, то что можетъ препятствовать намъ пещись о судьбѣ тѣхъ, кои останутся послѣ нашей кончины? Апостолъ Христовъ давно замѣтилъ и изрекъ, что нерадящій о присныхъ своихъ, вѣры отвергся есть, и невѣрнаго горшій есть (1 Тим. V, 8).

Молитвою за враговъ, любвеобильнымъ завѣщаніемъ къ приснымъ, казалось, обняты были со креста обѣ крайности любви чистой.

Но оставалось еще мѣсто въ срединѣ—у самаго сердца, не прободеннаго еще копіемъ, но само собою отверстаго для всѣхъ. Кто же займетъ сіе мѣсто? — Разбойникъ — кающійся. Два злодѣя были распяты — одинъ одесную, а другой ошуюю, именно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы распятіе Господа сдѣлать поноснѣе въ глазахъ цѣлаго Іерусалима: что нужды до сего любви, которая вся покрываетъ (1 Кор. XIII, 7). Одинъ изъ сихъ распятыхъ молитъ помянуть его во царствіи,—и будетъ помянутъ сей же часъ. Царь сего царства Самъ теперь на крестѣ въ ужасныхъ мукахъ: и до сего нѣтъ нужды. Пригвожденныя ко кресту руки не воспрепятствуютъ Владыкѣ жизни и смерти отверзть заключенный грѣхами человѣка рай. Днесь со Мною будеши въ раи,—отвѣчалъ Господь на молитву кающагося разбойника.—О, кто не увидитъ паки по сей единой чертѣ единороднаго Сына, Которому вся Отецъ предалъ въ руки Его, Который и на крестѣ остается Владыкою жизни и смерти, Господомъ рая и ада? Я уже не говорю о забвеніи при семъ Господомъ собственныхъ страданій; слыша царственныя слова: днесь со Мною будеши въ раи, невольно думаешь, что слышишь ихъ не со креста, а съ престола царскаго. Вотъ что значитъ дѣлать свое дѣло, дондеже день есть (Іоан. IX, 4), дондеже есть послѣдній лучъ сего дня. Вотъ какъ можно святить самыя послѣднія минуты жизни, самыя страданія свои, самую борьбу со смертію — дѣлами любви къ ближнимъ!—Блаженъ, кто, подобно Спасителю своему, можетъ заключить на смертномъ одрѣ послѣднее употребленіе дара слова какимъ-либо словомъ назиданія, или утѣшенія къ своимъ собратіямъ.

III. Судя по симъ тремъ изреченіямъ со креста, по молитвѣ за распинателей, по завѣщанію Матери и ученику, по обѣтованію рая разбойнику, можно было бы думать, что распятый Богочеловѣкъ Самъ не терпитъ никакихъ мученій. Увы, сіи мученія были ужасны! Однимъ изъ непосредственныхъ дѣйствій крестной казни въ распинаемомъ было то, что кровь, остановленная въ естественномъ круговращеніи, устремлялась къ сердцу, производя мучительнѣйшее томленіе и жажду. Сіе-то томленіе и сію-то крестную жажду претерпѣвалъ теперь Единородный Сынъ Божій. Въ Томъ, Кто съ такимъ самоотверженіемъ доселѣ забывалъ всѣ Свои страданія, достало-бы, безъ сомнѣнія, и теперь мужества сокрыть ихъ въ Себѣ Самомъ: но къ чему бы послужила сія сокровенность креста, который и безъ того заключаетъ столько таинствъ? Вселенная должна была знать, земнородные должны были слушать изъ устъ Самой всемірной Жертвы, чего стоитъ очищеніе грѣховъ всего міра. И Сынъ человѣческій всегда являлся тѣмъ, чѣмъ былъ: радовался, когда была причина радости,

плакалъ, когда находился у гроба Лазаря, или смотрѣлъ на Іерусалимъ, погибающій во грѣхахъ. Посему и теперь, палимый смертною жаждою, Богочеловѣкъ громко воскликнулъ: жажду!... Для утоленія именно сей потребности въ распятыхъ, люди сострадательные имѣли обыкновеніе приносить разныя питія. Но злоба враговъ Іисуса почла за долгъ преогорчить для Него и сіи малыя капли утѣшенія. Извѣстно, какъ и чѣмъ утолена была жажда Господа—оцетомъ и желчію!... Блаженны мы, если не утоляемъ ее тѣмъ же доселѣ! Ибо Господь доселѣ жаждетъ нашего спасенія! И что другое составляютъ для Него грѣхи наши, какъ не оцетъ съ желчію?

Уже по болѣзненному восклицанію: жажду! можно было видѣть, что мученія пречистой плоти Господа достигли крайней степени страданій человѣческихъ. Но, какъ жертвѣ за грѣхи всего міра, Ему предстояло еще одно, лютѣйшее страданіе, коего никто изъ насъ не можетъ понести,—такая мука, коей не въ состояніи произвести вся злоба и могущество человѣческія. Кто же произвелъ? — Отецъ! Самъ Отецъ! Его правосудіе!... Будучи едино со Отцемъ по Божеству, Богочеловѣкъ, среди самыхъ жестокихъ душевныхъ и тѣлесныхъ страданій, могъ изъ сознанія сего единства получать силы и утѣшеніе въ облегченіе Свое. Карающее въ лицѣ Его грѣхи людей, правосудіе потребовало, чтобы и сей источникъ утѣшенія былъ загражденъ совершенно; и онъ загражденъ! Отецъ, Самъ Отецъ оставилъ наконецъ Сына! Но разлучаясь отъ человѣчества, Божество сокрылось такъ въ душѣ Распятаго Богочеловѣка, что человѣчество Его предано было всѣмъ ужасамъ безпомощной скорби, и Онъ обрѣлся, яко единъ отъ насъ.

Такое чувство оставленія въ такія минуты было верхомъ мученія уже не для пречистаго тѣла токмо, а и для святѣйшей души и духа. Ибо, что предполагало такое оставленіе? Все, что можетъ предположить мысль человѣческая самаго ужаснаго и безутѣшнаго. Духъ Сына человѣческаго подобно плоти не могъ не изнемочь подъ тяжестію сего внутренняго уже не человѣческаго, а вполнѣ Божественнаго креста. Но другого Симона Киринейскаго не было и не могло быть: то былъ крестъ не раздѣлимый! Что же дѣлаетъ изнемогающій подъ симъ крестомъ Богочеловѣкъ? Оставленный Отцемъ, Онъ паки обращается къ Отцу и вопіетъ: Боже, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ? Оставилъ Ты, Который былъ всегда со Мною, оставилъ Меня, Который жилъ для единаго Тебя и умираю за имя Твое!... Отвѣта не было!—Отецъ какъ бы не внималъ Сыну!

О, чувствуемъ ли всю крайность сего неисповѣдимаго страданія за насъ нашего Спасителя? Сіи-то ужасныя минуты еще св. Давидъ называлъ мученіями адовыми, ибо и въ адѣ нѣтъ лютѣйшаго мученія, какъ совершенное оставленіе мучимыхъ Богомъ. Примѣтимъ же, братіе, какъ должно поступать и намъ въ минуты подобнаго оставленія насъ благодатію Божіею, и куда обращаться за помощью и утѣшеніемъ: къ Тому же Господу, Который оставляетъ насъ. Посредствомъ сердечной молитвы мы паки возвратимся въ объятія Его любви отеческой.

Оставленіе Отцемъ было послѣднимъ пламенемъ для всесожженія крестной жертвы. Послѣ сего не оставалось уже ни на землѣ, ни во адѣ, чтобы еще можно было перенести, и чтобы не было перенесено. Посему, когда часъ ужаснаго оставленія прошелъ, умирающій Богочеловѣкъ въ слухъ всѣхъ восклицалъ: совершишася!

За симъ Господь еще разъ воззрѣлъ на небо и сказалъ: Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой; и, преклонь главу, предаде Духъ! [1]) (Изъ соч. Иннокентія, архіепископа херсонск. и одесскаго).

---

[1]) ***Примѣч.*** **Приведемъ здѣсь замѣчательныя по широтѣ и глубинѣ мысли покойнаго Никанора, архіепископа херсонскаго и одесскаго,** ***о величіи Голгоѳской жертвы. Богъ Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его*** **(Римл. VIII, 32). Господи, такая великая жертва! Однакожъ если благоговѣйно вникать въ нее, насколько это возможно для слабосилія ума нашего, то мы усмотримъ, что она, безпредѣльнымъ величіемъ своимъ превосходя всякъ умъ, въ то-же время тѣмъ-же величіемъ своимъ озаряетъ нашъ умъ, удовлетворяя всѣмъ его потребностямъ, какъ и всѣ тайны христіанства. Усмотримъ, что въ этой божественной жертвѣ срѣти-**

6. Библейскіе тексты о страданіяхъ Христовыхъ.

Страданія Христовы предсказаны пророками: Я предалъ хребетъ Мой біющимъ и ланиты Мои поражающимъ; лица Моего не закрывалъ отъ поруганія и оплеванія (Ис. L, 6).—Теперь ополчись дщерь полчищъ; обложили насъ осадою; тростью будутъ бить по ланитѣ судью израилева (Мих. V, 1),—

лись и облобызались божественное, т.-е. высочайшее милосердіе съ божественнымъ безпредѣльнымъ правосудіемъ; что эту жертву, какъ средство для нашего спасенія, могла изобрѣсти только божественная, т.-е. безконечная премудрость; что въ средствѣ этомъ все строго соглашено съ причиною и съ цѣлью; что средство это, для достиженія цѣли, есть лучшее и единственное, одно изъ тѣхъ высочайшихъ средствъ, какими высочайшая премудрость обыкновенно достигаетъ своихъ высочайшихъ цѣлей.

Великъ грѣхъ перваго человѣка нашего праотца, перешедшій и на насъ. Вкушеніе запрещеннаго плода кажется преступленіемъ незначительнымъ только съ перваго взгляда. Естественно грѣшить намъ, рожденнымъ во грѣхѣ. но первый человѣкъ до грѣхопаденія не имѣлъ природнаго влеченія ко грѣху. Согрѣшивъ, Адамъ поступилъ противъ своей природы свѣтлой, чистой, святой, ангело и Бого-подобной; насильственно разорвалъ самый тѣсный союзъ съ Богомъ и небожителями, съ которыми лицомъ къ лицу онъ бесѣдовалъ, которые учили его только добру. Не говоримъ о послѣдствіяхъ перваго грѣха. Онъ отворилъ дверь въ міръ безчисленному множеству грѣхопаденій, которыя сквернили, сквернятъ и будутъ сквернить міръ до его пересозданія,—безчисленному множеству убійствъ, прелюбодѣяній, хищничествъ и т. д. Не говоримъ о внутреннемъ значеніи перваго грѣха. Въ этомъ грѣхѣ была сатанинская гордость,—Адаму было мало быть богоподобнымъ, ему захотѣлось стать Богомъ. Была хульная мысль на Бога, будто могъ солгать Богъ, Который говорилъ: *въ оньже аще день снѣсте* отъ запрещеннаго плода, *смертію умрете*,—и вмѣсто того была вѣра въ діавола, который говорилъ: *будете яко бози, вѣдяще доброе и лукавое,* предпочтеніе діавола Богу. Была неблагодарность къ Богу, самая вопіющая,—Адамъ по опыту, самому очевидному и осязательному, зналъ, что всѣмъ обязанъ былъ Богу, Котораго хотѣлъ оскорбить. Была чувственность самая прихотливая,—мало было Адаму всего добра, такъ щедро творческою рукою разсыпаннаго въ раю, захотѣлось отвѣдать именно запрещеннаго плода. Была слабость къ женѣ самая непростительная,—Адамъ позволилъ себѣ исполнить желаніе жены, противное рѣшительно выраженной волѣ Божіей. Но все это, какъ ни важно уже само по себѣ, безпредѣльно мало предъ тѣмъ, какъ великъ былъ грѣхъ перваго человѣка, какъ великъ есть каждый изъ грѣховъ нашихъ по своей сущности.

По закону правды, чѣмъ выше лицо, которому наносится оскорбленіе, тѣмъ больше оскорбленіе, тѣмъ важнѣе преступленіе. Одно и то же оскорбленіе, напримѣръ дерзкимъ словомъ или другимъ чѣмъ-либо, нанесенное лицу, занимающему низшую ступень въ общественной лѣстницѣ, имѣетъ извѣстное значеніе; нанесенное лицу нѣсколько высшему, то же оскорбленіе получаетъ большее значеніе; нанесенное царскому Величеству, оно будетъ величайшимъ преступленіемъ. Общій законъ: чѣмъ выше лицо оскорбляемое, тѣмъ важнѣе оскорбленіе, тѣмъ больше преступленіе: оскорбленіе, нанесенное лицу безпредѣльно великому, должно быть преступленіемъ безпредѣльно великимъ. И потому, какъ оскорбленіе Бога, существа безпредѣльно великаго, первый грѣхъ перваго человѣка былъ, и каждый изъ нашихъ грѣховъ есть преступленіе противъ безпредѣльнаго Божія величества, преступленіе безпредѣльно великое.

Первый грѣхъ перваго человѣка требовалъ, и каждый изъ нашихъ грѣховъ требуетъ безпредѣльнаго великаго наказанія. По закону правды, наказаніе должно равняться преступленію. Извѣстное преступленіе должно подвергнуться извѣстному наказанію; большее преступленіе должно подвергнуться большему наказанію, еще большее — еще большему и т. д. Чѣмъ больше преступленіе, тѣмъ больше должно быть наказаніе. Преступленіе безпредѣльно великое должно влечь за собою безпредѣльно великую казнь. А первый грѣхъ перваго человѣка былъ, и каждый изъ нашихъ грѣховъ есть преступленіе безпредѣльно великое. Слѣдовательно, каждый нашъ грѣхъ долженъ навлекать на насъ безпредѣльно великую казнь.

Богъ же, какъ предвозвѣстилъ устами всѣхъ Своихъ пророковъ пострадать Христу, такъ и исполнилъ (Дѣян. III, 18. См. еще Пс. XXI, Исаія пр. гл. LIII).

предсказаны имъ Самимъ: и восходя въ Іерусалимъ, Іисусъ дорогою отозвалъ двѣнадцать учениковъ однихъ и сказалъ имъ (Мѳ. XX, 17): вотъ, мы восходимъ въ Іерусалимъ, и Сынъ Человѣческій преданъ будетъ первосвя-

---

Каждымъ грѣхомъ, обрекающій себя безконечно великой казни, человѣкъ, какъ существо безсмертное, нести казнь безпредѣльную по продолженію времени, казнь вѣчную можетъ; но казнь безконечно великую по качеству, казнь безпредѣльно тяжкую, какъ существо ограниченное, человѣкъ вмѣстить въ себѣ не можетъ. Изъ этого слѣдуетъ, что каждый человѣкъ въ отдѣльности и весь родъ человѣческій въ совокупности, въ продолженіе цѣлой вѣчности, не могли-бы, за свой грѣхъ, заплатить долгъ правосудію Божію. Милліоны лѣтъ страдая въ адскихъ мукахъ, какъ говорилъ одинъ изъ отечественныхъ святителей, мы забыли-бы, было-ли когда либо начало нашему горькому житію, а все были-бы неоплатными должниками предъ правдою Божіей, все слышали-бы надъ адскою бездною грозный голосъ правосуднаго Бога: „еще гнѣваюсь..."

Какъ-же было возникнуть роду человѣческому изъ этой ужасной бездны, изрытой для него его грѣхами и Божіей правдою? Поднимая очи нашего ума изъ этой бездны горѣ, мы, при свѣтѣ откровенія, начинаемъ далѣе усматривать надъ нею слѣды безпредѣльной премудрости и благости Божіей.

За первый грѣхъ перваго человѣка, за каждый изъ нашихъ грѣховъ, за сложность грѣховъ всего человѣческаго рода удовлетвориться правда Божія могла или безпредѣльно великою казнію всего человѣческаго рода, или-же безпредѣльно великою жертвою.

По закону правды вообще, наказаніе преступника можетъ замѣниться жертвою но жертвою непремѣнно равносильною заслуженному наказанію. Что это значитъ? Что значитъ жертва? Я сдѣлалъ преступленіе, я долженъ подвергнуться извѣстному наказанію; но другой кто-либо рѣшается избавить меня отъ наказанія, принявъ наказаніе, мною заслуженное, на себя. Такой переносъ наказанія, мною заслуженнаго, на другое лицо, непричастное моему преступленію, есть жертва со стороны этого лица. Что значитъ, что жертва должна быть равносильною заслуженному наказанію? Я сдѣлалъ извѣстное преступленіе и заслужилъ извѣстное наказаніе; равное мнѣ по достоинству лицо, если хочетъ принести за меня жертву, должно понести, для удовлетворенія правды, то же наказаніе, какое я заслужилъ или равносильное. Заслужилъ я ссылку, оно должно понести ссылку. Заслужилъ я смертную казнь, оно должно понести смертную казнь, или что-либо равносильное тому и другому и третьему наказанію. Понятно отсюда также, что чѣмъ больше заслуженное наказаніе, тѣмъ больше должна быть и жертва. За ссылку—ссылка, за смертную казнь — смертная казнь. Взамѣнъ извѣстнаго наказанія требуется извѣстная равносильная жертва: за большее наказаніе — большая жертва, за еще большее наказаніе — еще большая жертва. Взамѣнъ казни безпредѣльно великой требуется безпредѣльно великая жертва. Значитъ, кто захотѣлъ-бы избавить родъ человѣческій отъ заслуженной имъ безпредѣльно великой казни, тотъ долженъ былъ-бы самъ претерпѣть эту безпредѣльно великую казнь или принести другую какую-либо безпредѣльно великую жертву.

Кто-же могъ понести, за родъ человѣческій, эту безпредѣльно великую казнь? Не могъ понести ни человѣкъ, ни ангелъ. Человѣкъ потому уже, что каждый изъ насъ долженъ былъ-бы страдать за собственные грѣхи. Праведника, чистаго отъ грѣховъ и отъ первороднаго грѣха, между людьми, естественно рожденными, не было и быть не могло. Ни человѣкъ, ни ангелъ не могли потому, что какъ существа безсмертныя и тотъ и другой страдать вѣчно могутъ, но какъ существа ограниченныя, страданіе безпредѣльно тяжкое вмѣстить въ себя не могутъ. Такое страданіе могъ-бы вмѣстить въ Себя одинъ безпредѣльный Богъ, еслибъ Онъ только страдать могъ. Но Богъ по Своей природѣ безстрастенъ.

Кто-же послѣ этого принесетъ безпредѣльно великую жертву за родъ человѣческій? Какъ побѣдить это непобѣдимое затрудненіе?

Премудрость Божія изобрѣла и откровеніе объяснило намъ новый, дивный, неслыханный, но вполнѣ согласный съ законами разума способъ принесенія безконечно великой жертвы. По закону правды, достоинство одной и той-же жертвы возвы-

щенникамъ и книжникамъ, и осудятъ Его на смерть (ст. 18); и предадутъ Его язычникамъ на поруганіе и біеніе, и распятіе; и въ третій день воскреснетъ (ст. 19).

Страданія Христовы описаны: Онъ родился въ яслях: и родила Сына своего Первенца и спеленала Его, и положила Его въ ясли; потому что не было имъ мѣста въ гостиницѣ (Лук. II, 7).

Его жизнь подвергалась опасности

шается вмѣстѣ съ достоинствомъ лица, ее приносящаго. Положимъ, напримѣръ, что жертвою, приносимою за другого, было-бы тѣлесное наказаніе. Если-бы тѣлесное наказаніе принималъ на себя человѣкъ, стоящій на низшей ступени общественной лѣстницы, эта жертва имѣла-бы извѣстную цѣну; если-бы то же наказаніе принималъ на себя человѣкъ, по роду и состоянію свободный отъ тѣлеснаго наказанія, эта жертва была-бы выше; если бы то же наказаніе принималъ на себя высшій государственный сановникъ, та же самая жертва была-бы еще выше.

Положимъ еще, что жертвою, приносимою за другого, была-бы смертная казнь. Приносимая извѣстнымъ лицомъ, эта жертва имѣла бы извѣстную цѣну; приносимая лицомъ высшимъ еще высшую; лицомъ высшимъ и высшимъ имѣла-бы цѣну еще высшую и высшую; приносимая кѣмъ-либо изъ рода царскаго, она имѣла бы цѣну высочайшую, приносимая существомъ безпредѣльно великимъ, она имѣла-бы значеніе жертвы безпредѣльно великой. Но такимъ путемъ мы опять приходимъ къ заключенію, что и этого рода безпредѣльно великую жертву не могли принести ни человѣкъ, ни ангелъ, какъ существа ограниченныя; могъ принести одинъ только безпредѣльно великій Богъ, Который по природѣ Своей безстрастенъ, неизмѣняемъ, чуждъ всякаго страданія и уничиженія.

Побѣдить это опять непобѣдимое затрудненіе единственнымъ способомъ было, чтобы Самъ Богъ съ Своею безстрастною природою соединилъ природу ограниченную, способную страдать, безгрѣшную природу, которая могла-бы страдать не за себя, а только за другого, — соединилъ эту природу съ Своею единствомъ ѵпостаси или лица, чтобы могло страдать лицо божественное, безпредѣльно великое, чтобъ это страданіе могло имѣть цѣну безпредѣльно великой жертвы.

Вотъ, между прочимъ, необходимость воплощенія Сына Божія.

Только Божія премудрость могла изобрѣсти, только Божія благодать могла привести въ исполненіе это божественное средство человѣческаго спасенія.

Богъ Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его. Единосущный Богу Отцу Сынъ Божій сошелъ на землю и вочеловѣчился: соединилъ съ Своею божественною, безпредѣльно великою, безстрастною природою природу человѣческую, ограниченную, способную страдать; природу сверхъестественно зачатую и рожденную, и потому чистую и безгрѣшную, неподлежащую вѣчной казни за себя, способную страдать только за другихъ, соединилъ единствомъ ѵпостаси, такъ что Божество и человѣчество во Іисусѣ Христѣ составили одно божественное лицо, единаго Богочеловѣка. И Богочеловѣкъ, за грѣхи рода человѣческаго, потерпѣлъ смерть! Эта смерть уже потому одному, что понесена Богочеловѣкомъ, лицомъ безпредѣльно великимъ, есть жертва безпредѣльно великая, способная замѣнить безпредѣльно великую казнь рода человѣческаго, удовлетворить правдѣ Божіей за безпредѣльно великую сложность человѣческихъ грѣховъ.

Но эта жертва безпредѣльно велика не только по безпредѣльно великому достоинству Лица, ее принесшаго. Осмѣлимся сказать, ***она безпредѣльно велика и сама по себѣ.*** Благоговѣйными очами мы должны усматривать въ ней двѣ стороны: сторону, понятную для нашего ума, и другую, для ума нашего непостижимую. Что усматриваемъ мы въ первой? Безпредѣльно великій Богъ вмѣщается во чрево Дѣвы, принимаетъ въ ѵпостасное единеніе съ собою человѣческую природу со всѣми ея немощами, кромѣ грѣха, рождается, ростетъ, до тридцатилѣтняго возраста, живетъ въ безвѣстности. въ крайнемъ убожествѣ, среди разнообразныхъ нуждъ и огорченій. Во время трехлѣтняго общественнаго служенія терпитъ бѣдность, насмѣшки, поруганія, покушенія на Его жизнь, черную неблагодарность, общее невѣріе или маловѣріе. Въ послѣдніе дни жизни видитъ измѣну ученика предателя, малодушіе другихъ учениковъ; слышитъ вопли народа: ***кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ,*** — вопли народа, которому, кромѣ добра Онъ ничего не творилъ; невинно осуждается на смерть, терпитъ поруганія, заплеванія, заушенія, бичеванія; обнаженный предъ очами всего свѣта терпитъ позорную и мучительную смерть; умирая, видитъ злобную

отъ Ирода: когда же они отошли; се Ангелъ Господень является во снѣ Іосифу, и говоритъ: встань, возьми Младенца и Матерь Его, и бѣги въ Египетъ, и будь тамъ, доколѣ не скажу тебѣ: ибо Иродъ хочетъ искать Младенца, чтобы погубить Его (Мат. II, 13).

Онъ не имѣлъ пристанища: Іисусъ сказалъ ему: лисицы имѣютъ норы, и

радость, слышитъ насмѣшки жестокосердыхъ свидѣтелей Его томительной казни. Надобно сказать, что въ этой жизни и смерти почти все соединилось, чтобы сдѣлать эту жизнь одною изъ несчастнѣйшихъ, эту смерть одною изъ самыхъ тяжкихъ.

Но божественное откровеніе, хотя вполнѣ и не раскрывая нашей немощи непостижимаго, заставляетъ насъ однакоже, въ этихъ и для насъ удобопонятныхъ страданіяхъ Богочеловѣка, видѣть только внѣшнюю оболочку другихъ *страданій внутреннихъ*, безмѣрно болѣе тяжкихъ. Предъизображая тяжесть страданій Богочеловѣка, одинъ пророкъ взываетъ: *Господи! кто вѣрова слуху нашему,* кто вѣритъ словамъ нашимъ?—и говоритъ, что видъ страждущаго Богочеловѣка *умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ* (Ис. LIII, 1, 3). Предъизображая собою тяжко страждущаго Богочеловѣка, другой пророкъ, отъ лица Богочеловѣка, взываетъ: *вси обратитеся и видите, аще есть болѣзнь, яко болѣзнь моя?* (Плачъ Іер. 1, 12) Третій, отъ лица Богочеловѣка, вопитъ: *Боже, Боже мой, вскую оставилъ мя еси* (Псал. XXI, 1)! — Что это, — преувеличеніе въ словахъ Писанія, въ словахъ Духа Божія? Сохрани насъ Богъ такъ думать... Съ благоговѣйнымъ трепетомъ останавливаемся далѣе надъ предсмертномъ томленіи Богочеловѣка въ саду геѳсиманскомъ. *И начатъ,* говоритъ св. евангелистъ, *скорбѣти и тужити.* Самъ Богочеловѣкъ говоритъ ученикамъ: *прискорбна есть душа Моя до смерти... Падаетъ Богочеловѣкъ на лице Свое, моляся* и говоритъ: *Отче Мой! аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія* (Мѳ. XXVI, 38 — 9)... Оказалось нужнымъ, чтобъ явился Богочеловѣку ангелъ, *укрѣпляя Его.* И сотворивъ молитву разъ, умоляя Отца отклонить отъ Сына то, зачѣмъ Онъ посланъ въ міръ, Онъ, въ смертномъ томленіи, и другой и третій разъ еще *прилежнѣе молится* о томъ-же. И душевная мука Его въ эти минуты была такъ велика, что *бысть потъ Его, яко капли крове, каплющія на землю* (Лук. XXII, 42—4)... Что же это такое?! Малодушіе Богочеловѣка въ предчувствіи обыкновенной, хотя и насильственной смерти?! тогда какъ тысячи людей впослѣдствіи шли за своего Искупителя на самыя разнообразныя пытки, самыя позорныя и адски мучительныя казни, какъ на праздникъ, не только спокойно, но и съ восторгомъ. Нѣтъ, видно, казнь, которую правда Божія уготовала на крестѣ Богочеловѣку, была такъ безмѣрно тяжка, что Самъ Богочеловѣкъ въ ужасѣ отступалъ отъ нея. Съ трепетомъ приближаясь ко кресту, мы слышимъ вырывающійся изъ груди Богочеловѣка вопль,—вопль, при которомъ солнце померкло и земля дрогнула и камни распались и мертвые воспрянули изъ гробовъ: *Боже мой, Боже мой! Вскую мя еси оставилъ!!* (Мат. XXVII, 46). Что-жъ это?! Въ Богочеловѣкѣ вопль малодушнаго отчаянія?! Сохрани насъ Богъ отъ такихъ мыслей... Бѣднымъ мѣриломъ нашего ума не смѣя измѣрять глубину значенія этихъ послѣднихъ словъ страждущаго и умирающаго Богочеловѣка, мы должны вѣрить однакоже, что словамъ соотвѣтствовала непостижимо ужасная дѣйствительность, исторгшая ихъ изъ устъ Богочеловѣка. Всемогущество Божіе могло вдругъ излить, а человѣческое естество Богочеловѣка, скрѣпленное всемогуществомъ Его божественнаго естества, могло въ нѣсколько мгновеній испить чашу гнѣва Божія, которую все человѣчество, за всѣ свои грѣхи, должно было пить въ продолженіе цѣлой вѣчности. Для Богочеловѣка вѣчность есть мгновеніе времени и, наоборотъ, мгновеніе времени есть вѣчность.

Такъ-то принесена во всесожженіе Богу эта безпредѣльно великая жертва. Правда Божія настояла на своемъ; благодать Божія сдѣлала свое дѣло. *Тако возлюби. Богъ міръ, яко Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. III, 16). *Богъ Сына Своего не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, да съ Нимъ и вся намъ даруетъ.*

Пади во прахъ христіанинъ, предъ этимъ пречистымъ тѣломъ твоего Спасителя: въ Немъ, какъ въ жертвѣ всесожженія, сожжены твои грѣхи. Съ благоговѣйнымъ трепетомъ и благодарною любовію облобызай эти язвы: въ нихъ излитъ гнѣвъ Божій, который адскимъ огнемъ долженъ былъ жечь вѣчно. (Изъ кн. Поуч. Никанора, архіеп. херсонскаго и одесскаго, т. II, изд. 2, стр. 187—194).

птицы небесныя гнѣзда; а Сынъ человѣческій не имѣетъ, гдѣ преклонить голову (Лук. IX, 58).

Онъ искушается и терпитъ голодъ: тогда Іисусъ возведенъ былъ Духомъ въ пустыню, для искушенія отъ діавола (Мѳ. IV, 1). И, постившись сорокъ дней и сорокъ ночей, напослѣдокъ взалкалъ (ст. 2).—И былъ Онъ тамъ въ пустынѣ сорокъ дней, искушаемый сатаною, и былъ со звѣрями. И ангелы служили Ему (Марк. I, 13).

Его голодъ, Его жажда, Его усталость: поутру же, возвращаясь въ городъ, взалкалъ (Мѳ. XXI, 18).—Приходитъ женщина изъ Самаріи почерпнуть воды. Іисусъ говоритъ ей: дай Мнѣ пить (Іоан. IV, 7).

Онъ переноситъ обиды и оскорбленія іудеевъ: сказалъ имъ: выйдите вонъ; ибо не умерла дѣвица, но спитъ. И смѣялись надъ Нимъ (Мѳ. IX, 24).—Нѣкоторые же изъ нихъ говорили: Онъ изгоняетъ бѣсовъ силою Веельзевула, князя бѣсовскаго (Лук. XI, 15).—Многіе изъ нихъ говорили: Онъ одержимъ бѣсомъ и безумствуетъ: что слушаете Его? (Іоан. X, 20).

Его жизни безпрестанно угрожала опасность отъ іудеевъ: и искали въ это время первосвященники и книжники, чтобы наложить на Него руки; но побоялись народа; ибо поняли, что о нихъ сказалъ Онъ эту притчу (Лук. XX, 19).—Тогда взяли каменья, чтобы бросить на Него. Но Іисусъ скрылся и вышелъ изъ храма, прошедши посреди ихъ; и пошелъ далѣе (Іоан. VIII, 59).—Тогда опять искали схватить Его; но Онъ уклонился отъ рукъ ихъ (Іоан. X, 39).

Онъ оплакиваетъ невѣріе іудеевъ: и когда приблизился къ городу, то, смотря на него, заплакалъ о немъ (Лук. XIX, 41).

Его предсмертныя страданія въ Геѳсиманіи: и взявъ съ Собою Петра и обоихъ сыновъ Зеведеевыхъ, началъ скорбѣть и тосковать (Мѳ. XXVI, 37).—Тогда говоритъ имъ Іисусъ: душа Моя скорбитъ смертельно, побудьте здѣсь и бодрствуйте со Мною (ст. 38).—И находясь въ бореніи, прилежнѣе молился; и былъ потъ Его какъ капли крови, падающія на землю (Лук. XXII, 44).

Его душа, отягощенная бременемъ нашихъ грѣховъ: Онъ грѣхи наши Самъ вознесъ Тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды: ранами Его вы исцѣлились (1 Петр. II, 24).

Богъ отвращаетъ Свое лице отъ Него: а около девятаго часа возопилъ Іисусъ громкимъ голосомъ: Или, Или, лама савахѳани! то-есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставилъ? (Мѳ. XXVII, 46).

преданъ Іудою: предающій же Его далъ имъ знакъ, сказавъ: кого я поцѣлую, тотъ и есть, возьмите Его (Мѳ. XXVI, 48). И тотчасъ подошелъ къ Іисусу, сказалъ: радуйся, Равви! и поцѣловалъ Его (ст. 49).

взятый и связанный, какъ злодѣй: тогда Іисусъ сказалъ имъ: какъ будто на разбойника вышли вы съ мечами и кольями, чтобы взять Меня (Марк. XIV, 48).—Тогда воины и тысяченачальникъ и служители іудейскіе взяли Іисуса и связали Его (Іоан. XVIII, 12).

отверженный Петромъ: тогда онъ (ап. Петръ) началъ клясться и божиться, что не знаетъ сего человѣка. И вдругъ запѣлъ пѣтухъ (Мѳ. XXVI, 74). Но онъ отрекся отъ Него, сказавъ женщинѣ: я не знаю Его (Лук. XXII, 37).—Петръ опять отрекся; и тотчасъ запѣлъ пѣтухъ (Іоан. XVIII, 27).

оставленный Своими учениками: сіе же все было, да сбудутся писанія пророковъ. Тогда всѣ ученики, оставивъ Его, бѣжали (Мѳ. XXVI, 56).

обвиненный злословіемъ ложныхъ свидѣтелей; многіе лжесвидѣтельствовали на Него; но свидѣтельства сіи не были достаточны (Марк. XIV, 56).

надъ Нимъ насмѣхаются и ругаются: и сплетши вѣнецъ изъ терна, возложили Ему на голову и дали Ему въ правую руку трость; и, становясь предъ Нимъ на колѣни, насмѣхались надъ Нимъ, говоря: радуйся, Царь Іудейскій (Мѳ. XXVII, 29).—Люди, державшіе Іисуса, ругались надъ Нимъ и били Его (Лук. XXII, 63).

Его ударяютъ и плюютъ Ему въ лицо: тогда плевали Ему въ лице и заушали Его; другіе же ударяли Его по ланитамъ (Мѳ. XXVI, 67). И били Его по головѣ тростью, и плевали на Него, и становясь на колѣни, кланялись Ему (Марк. XV, 19).

надѣваютъ на Него терновый вѣнецъ: и сплетши вѣнецъ изъ терна, возложили Ему на голову и дали Ему въ правую руку трость; и, становясь предъ Нимъ на колѣни, насмѣхались надъ Нимъ, говоря: радуйся, Царь Іудейскій (Мѳ. XXVII, 29).

въ насмѣшку называютъ Его царемъ: и сплетши вѣнецъ изъ терна, возло-

жили Ему на голову и дали Ему въ правую руку трость; и, становясь предъ Нимъ на колѣни, насмѣхались надъ Нимъ говоря: радуйся Царь Іудейскій! (Мѳ. XXVII, 29).—И говорили: радуйся, Царь Іудейскій! и били Его по ланитамъ (Іоан. XIX, 3).

заставляютъ Его нести Свой крестъ: и, неся крестъ Свой, Онъ вышелъ на мѣсто, называемое лобное, по еврейски Голгоѳа (Іоан. XIX, 17).

даютъ Ему пить уксусъ, смѣшанный съ желчью: дали Ему пить уксуса, смѣшаннаго съ желчью; и отвѣдавъ, не хотѣлъ пить (Мѳ. XXVII, 34).—Также и воины ругались надъ Нимъ, подходя и поднося Ему уксусъ (Лук. XXIII, 36).—Тутъ стоялъ сосудъ, полный уксуса. Воины, напоивъ уксусомъ губку, и наложивъ на иссопъ, поднесли къ устамъ Его (Іоан. XIX, 29).

распятъ между двумя разбойниками: тогда распяты съ Нимъ два разбойника: одинъ по правую сторону, а другой по лѣвую (Мѳ. XXVII, 38).

оскорбленный, осмѣянный на крестѣ, первосвященниками и воинами; подобно и первосвященники съ книжниками и старѣйшинами и фарисеями, насмѣхаясь, говорили (Мѳ. XXVII, 41): другихъ спасалъ, а Себя Самого не можетъ спасти. Если Онъ Царь израилевъ, пусть теперь сойдетъ съ креста, и увѣруемъ въ Него (ст. 42).—Также и воины ругались надъ Нимъ, подходя и поднося Ему уксусъ (Лук. XXIII, 36) и говоря: если Ты Царь Іудейскій, спаси Себя Самого (ст. 37).

Его послѣднее воззваніе на крестѣ: Іисусъ же, опять возопивъ громкимъ голосомъ, испустилъ духъ (Мѳ. XXVII, 50).—Іисусъ же, возгласивъ громко, испустилъ духъ (Марк. XV, 37).—Іисусъ, возгласивъ громкимъ голосомъ, сказалъ: Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой. И сіе сказавъ, испустилъ духъ (Лук. XXIII, 46).—Когда же Іисусъ вкусилъ уксуса, сказалъ: совершилось! И, преклонивъ главу, предалъ духъ (Іоан. XIX, 30).

7. Всегда имѣй въ умѣ распятаго Іисуса Христа.

(Изъ слова св. Димитрія Ростовскаго въ нед. 13).

Апостолъ говоритъ: *не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа и сего распята* (1 Коринѳ. II, 2). Какъ же можемъ знать и видѣть Іисуса Христа? Не достаточно одними только тѣлесными глазами смотрѣть на распятіе Господне, изображенное на иконѣ, а нужно главнымъ образомъ внутренними очами смотрѣть на Его страданія: ибо Онъ и теперь страдаетъ, хотя не плотію, а духовно, вторично распинаемый, по слову апостола, грѣшниками. А какъ смотрѣть на Христа умными очами, пусть будетъ намъ образцомъ преподобный Стефанъ, о которомъ пишется въ Лимонарѣ. Три старца пришли къ аввѣ Стефану и вели разговоръ о пользѣ душевной, но старецъ молчалъ. Что же ты, отче, ничего намъ не отвѣчаешь, говорятъ старцы, вѣдь мы пришли къ тебѣ ради пользы? Простите мнѣ, братіе, сказалъ тогда Стефанъ, я до сихъ поръ и не разумѣлъ даже, о чемъ вы говорите, но что могу, скажу вамъ: я всегда—и днемъ и ночью, ничто иное вижу умомъ своимъ, какъ висящаго на крестѣ Господа нашего Іисуса Христа. Какое дивное богомысліе? Сидитъ св. отецъ среди братій, среди бесѣдъ человѣческихъ, но умомъ своимъ предстоитъ Христу, распятому на Голгоѳѣ, Христа видитъ, Христу внимаетъ.

Подобнымъ образомъ къ преп. Пимену пришелъ однажды авва Исаакъ и, увидя его сидящаго въ молчаніи и какъ бы въ изступленіи, подождалъ нѣсколько и, когда тотъ пришелъ въ себя, спросилъ: скажи мнѣ, отче, гдѣ ты былъ умомъ своимъ? Вынужденный просьбами, Пименъ отвѣчалъ: мой умъ былъ тамъ, гдѣ, стоя при крестѣ, плакала Пречистая Дѣва Марія Богородица. Какой добрый примѣръ умозрѣнія! Какое прекрасное умосозерцаніе распятаго Христа! Эти св. отцы насаждали духовный виноградъ души своей на голгоѳскомъ холмѣ, на тучномъ мѣстѣ, гдѣ кровь Христова пролилась, гдѣ совершилось дѣло нашего спасенія.

Станемъ же и мы, грѣшные, на Голгоѳѣ умомъ своимъ, посмотримъ на пригвожденнаго ко кресту, измученнаго, окровавленнаго, мертваго и преклоншаго главу Господа, посмотримъ на Его неизреченную любовь къ намъ, ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что такія лютыя страданія потерпѣлъ за насъ. Кто когда нибудь возлюбилъ

другого такъ, какъ Онъ насъ? Кто возлюбилъ отца, или мать, .сына, или дочь, или друга, чтобы пострадать за нихъ такъ, какъ Онъ за насъ? Такъ возлюбилъ Богъ міръ. Можно ли найти гдѣ лучшую любовь, какъ Его къ намъ любовь? *Больши сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13). И если бы еще за друзей, это было бы не такъ дивно, а то за враговъ Своихъ, за грѣшниковъ Господь нашъ положилъ Свою душу, какъ и апостолъ говоритъ: *составляетъ Свою любовь къ намъ Богъ, яко и еще грѣшникомъ сущимъ намъ, Христосъ за ны умре* (Римл. V, 8). Такъ возлюбилъ Богъ міръ! О, неизреченна любовь Твоя, Человѣколюбче!

Почему же Господь такъ возлюбилъ насъ? Достойны ли мы такой любви и изліянія за насъ Его крови? Нисколько; ибо какъ мы можемъ быть достойны, будучи Его врагами? Какъ достойны, когда постоянно прогнѣвляемъ Его? Какъ достойны, когда кровь Его драгоцѣнную, за насъ изліянную, попираемъ злыми дѣлами и всегда Ему досаждаемъ? Но почему же возлюбилъ насъ грѣшныхъ Богъ? По неизреченному милосердію и благости Своей Онъ еще прежде созданія уже возлюбилъ насъ; а зная напередъ о нашемъ паденіи, предъуготовалъ намъ и спасеніе. Какое неизреченное милосердіе и человѣколюбіе!

И что же Онъ за это требуетъ отъ насъ? богатства ли нашего: золота или серебра? Ничуть. *Господь мой еси ты: яко благихъ моихъ не требуеши* (Псал. XV, 2). Чего же? Одной только любви Онъ требуетъ отъ насъ, говоря: Я тебя возлюбилъ, люби и ты Меня. Я за тебя біенъ былъ, оплеванъ, по ланитѣ ударенъ, ты же за это возлюби Меня. Я за тебя терніемъ вѣнчанъ, по головѣ тростію біенъ, на смерть осужденъ, ко кресту пригвожденъ и копіемъ прободенъ, а ты за это возлюби Меня. За кровь Мою, пролитую за тебя, Я ничего не требую, кромѣ сердца твоего: *сыне, даждь Ми твое сердце*, возлюби Меня сердцемъ твоимъ.

О, прелюбезнѣйшій Владыка мой! *Готово сердце мое къ Тебѣ, Боже, готово сердце мое. Возлюблю Тя, Господи. крѣпосте моя;* только Ты Самъ подай мнѣ силы дѣлать то, что велишь и вели, что хочешь; помоги мнѣ любить Себя и возлюбишь меня. Возлюблю Тя Господи, возлюбившаго меня и предавшаго Себѣ по мнѣ. Аминь. (Изъ твор. святаго Димитрія Рост.).

8. Библейскіе тексты о смерти Христа Спасителя.

Смерть Господня: а) *предсказана пророками*: пронзили руки Мои и ноги Мои, и объ одеждѣ Моей бросаютъ жребій; и Ты свелъ меня къ персти смертной (Пс. XXI, 17, 19, 16).—Какъ овца веденъ былъ Онъ на закланіе Отъ узъ и суда Онъ былъ взятъ; но родъ Его, кто изъяснитъ? ибо Онъ отторгнутъ отъ земли живыхъ; за преступленія народа Моего Онъ претерпѣлъ казнь. Ему назначили гробъ съ злодѣями, но Онъ погребенъ у богатаго, потому что не сдѣлалъ грѣха, и не было лжи въ устахъ Его (Ис. LIII, 7—9).—По истеченіи шестидесяти двухъ седминъ преданъ будетъ смерти Христосъ, и не будетъ (Дан. IX, 26). О мечъ! поднимись на пастыря Моего и на ближняго Моего, говоритъ Господь Саваоѳъ; порази пастыря, и разсѣются овцы (Зах. XIII, 7).—Когда исполнили все написанное о Немъ, то, снявши съ древа, положили Его во гробъ (Дѣян. XIII, 29).

а) *Предсказана Имъ Самимъ*: Іисусъ началъ открывать ученикамъ Своимъ, что Ему должно итти въ Іерусалимъ и много пострадать отъ старѣйшинъ и первосвященниковъ и книжниковъ и быть убиту, и въ третій день воскреснуть (Матѳ. XVI, 2).—Сынъ человѣческій преданъ будетъ въ руки человѣческія, и убьютъ Его, и въ третій день воскреснетъ (—XVII, 22—23). —Вотъ, мы восходимъ въ Іерусалимъ, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ первосвященникамъ и книжникамъ, и осудятъ Его на смерть; и предадутъ Его язычникамъ на поруганіе и біеніе и распятіе, и въ третій день воскреснетъ (XX, 18—19).—Вы знаете, что черезъ два дня будетъ Пасха, и Сынъ человѣческій преданъ будетъ на распятіе (—XXVI, 2).—Истинно, истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода. И когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ. Сіе говорилъ Онъ,

давая разумѣть, какою смертью Онъ умретъ (Іоан. XII, 24, 32—33).

в) *Предначертана Богомъ*: Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимаетъ ея у Меня, но Я Самъ отдаю ее. Имѣю власть отдать ее, и власть имѣю опять принять ее. Сію заповѣдь получилъ Я отъ Отца Моего (Іоан. X, 17—18).—Сего, по опредѣленному совѣту и предвѣдѣнію Божію преданнаго, вы взяли и, пригвоздивши руками беззаконныхъ, убили (Дѣян. II, 23).—Собрались на святаго Сына Твоего Іисуса, помазаннаго Тобою, Иродъ и Понтій Пилатъ съ язычниками и народомъ израильскимъ, чтобы сдѣлать то, чему быть предопредѣлила рука Твоя и совѣтъ Твой (—IV, 27—28).

г) *необходима для нашего искупленія*: Сынъ человѣческій не для *того* пришелъ, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупленія многихъ (Матѳ. XX, 28).—Единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ, предавшій Себя для искупленія всѣхъ (1 Тим. II, 6).—*Господь* далъ Себя за насъ, чтобы избавить насъ отъ всякаго беззаконія (Тит. II, 14).

д) *принята Богомъ какъ очистительная жертва*: когда душа Его принесетъ жертву умилостивленія, Онъ узритъ потомство долговѣчное, и воля Господня благоуспѣшно будетъ исполняться рукою Его (Ис. LIII, 10). Живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ насъ и предалъ Себя за насъ въ приношеніе и жертву Богу, въ благоуханіе пріятное (Ефес. V, 2).

Смерть Господа была: а) *добровольною*: Онъ предалъ душу Свою на смерть, и къ злодѣямъ причтенъ былъ, тогда-какъ Онъ понесъ на Себѣ грѣхъ многихъ и за преступниковъ сдѣлался ходатаемъ (Ис. LIII, 12).—Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Онъ представитъ Мнѣ болѣе, нежели двѣнадцать легіоновъ ангеловъ? какъ же сбудутся Писанія, что такъ должно быть? (Матѳ. XXVI, 53—54).—Я живу вѣрою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня (Гал. II, 20).—Который Духомъ Святымъ принесъ Себя непорочнаго Богу (Евр. IX, 14).

б) *незаслуженною*: Пилатъ сказалъ: вы привели ко мнѣ Человѣка Сего, какъ развращающаго народъ; и вотъ, я при васъ изслѣдовалъ и не нашелъ Человѣка Сего виновнымъ ни въ чемъ томъ, въ чемъ вы обвиняете Его; и Иродъ также, ибо я посылалъ Его къ нему; и ничего не найдено въ Немъ достойнаго смерти (Лук. XXIII, 14—15).—Отцы ваши убили предвозвѣстившихъ пришествіе Праведника, Котораго предателями и убійцами сдѣлались нынѣ вы (Дѣян. VII, 52).

в) *крестною казнію*: Іисуса, бивъ, предалъ *Пилатъ* на распятіе. Выходя, встрѣтили одного киринеянина, по имени Симона; сего заставили нести крестъ. Распявшіе же Его дѣлили одежды Его (Матѳ. XXVII, 26, 32, 35).—Былъ часъ третій, и распяли Его (Мар. XV, 25).—Когда пришли на мѣсто, называемое лобное, тамъ распяли Его (Лук. XXIII, 33).—*Пилатъ* предалъ Его іудеямъ на распятіе. И взяли Іисуса и повели. И, неся крестъ Свой, Онъ вышелъ на мѣсто, называемое лобное, по еврейски Голгоѳа; тамъ распяли Его (Іоан. XIX, 16—18).—Іисуса Назорея вы взяли и, пригвоздивши руками беззаконныхъ, убили (Дѣян. II, 23).—Вы умертвили Іисуса, повѣсивши на древѣ (—V, 30).—*Онъ* смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти и смерти крестной (Филип. II, 8).

г) *безславною*: Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, сдѣлавшись за насъ клятвою (ибо написано: проклятъ всякъ, висящій на древѣ—Втораз. XXI, 23), дабы благословеніе Авраамово распространилось на язычниковъ (Гал. III, 13—14).—*Господь* претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе (Евр. XII, 2).

д) *между двумя злодѣями*: предалъ душу Свою на смерть, и къ злодѣямъ причтенъ былъ (Ис. LIII, 12).—Распяты съ нимъ два разбойника: одинъ по правую сторону, а другой по лѣвую (Матѳ. XXVII, 38).—Вели съ Нимъ на смерть и двухъ злодѣевъ, и распяли Его и злодѣевъ (Лук. XXIII, 32—33).

е) *уготована ненавистію іудеевъ и утверждена римлянами*: весь народъ сталъ кричать: смерть Ему! отпусти намъ Варавву (разбойника). Кричали (*Пилату*): распни, распни Его! Продолжали съ великимъ крикомъ требовать, чтобы Онъ былъ распятъ, и превозмогъ крикъ народа и первосвященниковъ (Лук. XXIII, 18, 21, 23).—Пилатъ искалъ отпустить Его. Іудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не другъ кесарю. Всякій дѣлающій себя

царемъ, противникъ кесарю (Іоан. XIX, 12).—Тогда Пилатъ, желая сдѣлать угодное народу, отпустилъ имъ Варавву, а Іисуса бивъ, предалъ на распятіе (Мар. XV, 15).

Смерть Господня а) *сопровождалась знаменіями и чудесами*: отъ шестого часа тьма была по всей земли до часа девятаго. И вотъ, завѣса во храмѣ разодралась на двое, сверху до низу: и земля потряслась; и камни разсѣлись, и гробы отверзлись, и многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли (Матѳ. XXVII, 45, 51—52).

б) *воспоминается на св. вечери*: Іисусъ взялъ хлѣбъ и благословивъ преломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое. И взявъ чашу, и благодаривъ, подалъ имъ и сказалъ: пейте изъ нея всѣ, ибо сіе есть Кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая, во оставленіе грѣховъ (Матѳ. XXVI, 26—28). Взявъ хлѣбъ и благодаривъ, преломилъ и подалъ имъ, говоря: сіе есть Тѣло Мое, которое за васъ предается; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Также и чашу послѣ вечери, говоря: сія чаша *есть* новый завѣтъ въ моей Крови, которая за васъ проливается (Лук. XXII, 26—28).—Всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей и пьете чашу сію, смерть Господню возвѣщаете, доколѣ Онъ пріидетъ (1 Кор. XI, 26).

в) *прообразована мѣднымъ змѣемъ*: сказалъ Господь Моисею: сдѣлай себѣ (мѣднаго) змѣя и выставь его на знамя, и (если ужалитъ змѣй какого либо человѣка) ужаленный, взглянувъ на него, останется живъ. И сдѣлалъ Моисей мѣднаго змѣя и выставилъ его на знамя, и когда змѣй ужалилъ человѣка, онъ, взглянувъ на мѣднаго змѣя, оставался живъ (Числ. XXI, 8—9).—Какъ Моисей вознесъ змію въ пустынѣ, такъ должно вознесену быть Сыну человѣческому, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. III, 14—15).

г) *есть символъ смерти для грѣха*: всѣ мы, крестившіеся во Христа Іисуса, въ смерть Его крестились. Если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти Его, то должны быть *соединены и подобіемъ* воскресенія, зная то, что ветхій нашъ человѣкъ распятъ съ Нимъ, чтобъ упразднено было тѣло грѣховное, дабы намъ не быть уже рабами грѣху; ибо умершій освободился отъ грѣха. Если же мы умерли со Христомъ, то вѣруемъ, что и жить будемъ съ Нимъ (Римл. VI, 3, 5—8).

9. Изъясненіе догмата объ искупленіи по житіямъ святыхъ.

I. „Добрый другъ, пишется въ Ч.-Минеяхъ въ словѣ на Рождество Христово, видя своего любимаго друга, уязвленнаго отъ врага смертоноснымъ мечемъ, прилежно заботится о его исцѣленіи; врачи говорятъ ему, что язва та неисцѣльная и что вѣрная смерть грозитъ его другу, что онъ можетъ выздоровѣть тогда, когда кто искупилъ бы его своею жизнію, т. е. приложивши уста свои къ язвѣ, высосалъ бы ядъ изъ раны и потомъ умеръ: тогда онъ рѣшается пожертвовать своею жизнію для своего друга, высасываетъ ядъ изъ раны и умираетъ, а его искупляетъ своею смертію. Такъ и Господь Богъ нашъ поступилъ съ нами, уязвленными смертоноснымъ ядомъ грѣха. Онъ, носимый на херувимахъ, совершенный врачъ душъ и тѣлесъ, приложилъ уста Свои—Сына Своего Бога—къ язвѣ естества нашего и Богъ Слово, соединившись съ уязвленнымъ естествомъ нашимъ, извлекъ изъ него на Себя грѣховный ядъ; Вземлющій грѣхъ міра понесъ грѣхи наши и, положивши жизнь Свою за насъ, исцѣлилъ насъ“ (Ч.-Минеи 25 декабря).

II. Св. мученикъ Акакій такъ научалъ св. вѣрѣ узниковъ, бывшихъ съ нимъ вмѣстѣ въ темницѣ: „Сынъ Божій, пришедши въ міръ, воспріялъ плоть отъ Пресвятыя и Пречистыя Дѣвы Маріи и, содѣлавшись человѣкомъ, волею претерпѣлъ крестъ, да загладитъ древомъ креста грѣхъ преслушанія Адамова и вольнымъ Своимъ страданіемъ воздастъ за насъ удовлетвореніе и дастъ отпущеніе осужденному человѣку: ибо, будучи пригвожденъ на крестѣ, Онъ раздралъ рукописаніе, писанное на насъ, и отпустилъ грѣхъ, и смертію Своею сокрушилъ смерть, плѣнилъ адъ, посрамивши всю силу и власть діавольскую; потомъ возсталъ изъ мертвыхъ въ третій день и даровалъ роду человѣческому то, что всѣ воскреснутъ и будутъ жить въ безконечные вѣки“ (Ч.-Минеи мая 7 дня).

III. Для іудеевъ, ждавшихъ обѣтованнаго Мессію, какъ славнаго завое-

вателя, слово крестное, т. е. проповѣдь о крестныхъ страданіяхъ Господа Іисуса Христа, по апостолу, казалось соблазномъ. Для уясненія имъ дѣйствительности и сообразности съ совѣтомъ Божіимъ страданій Господа, Спасителя нашего, св. угодники приводили ветхозавѣтныя пророчества, которыми дорожили сами іудеи. Такъ, приведя многія ветхозавѣтныя пророчества объ І. Христѣ, св. Сильвестръ, папа Римскій, рѣшая возраженіе іудеевъ, какъ Богъ могъ страдать, назидалъ ихъ: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ имѣлъ два естества: Божеское и человѣческое; человѣчество Его въ единомъ Его лицѣ пострадало за насъ, а Божество Его не было подвержено страданіямъ. Какъ дерево, освѣщенное солнечными лучами, хотя и бываетъ посѣкаемо, но въ это время лучъ солнечный не сѣчется, такъ и человѣчество во Христѣ, соединенное съ Божествомъ, хотя потерпѣло страданія, но Божество не страдало“ (Ч.-М. января 2 д.).

IV. Язычники главнымъ возраженіемъ противъ Божества Господа нашего Іисуса Христа выставляли страданія и смерть Его, какъ несообразныя, по ихъ мнѣнію, съ Божествомъ. Св. угодники и рѣшали это возраженіе и излагали при семъ правое исповѣданіе тайны искупленія. „Какъ можешь ты исповѣдывать Богомъ Того, Который умеръ и былъ распятъ?“ спрашивалъ мучитель св. муч. Лукіана. — Св. мученикъ отвѣчалъ: „Онъ есть воистину Богъ, Сынъ Бога истиннаго. Онъ отъ вѣчности былъ съ Отцемъ, но, восхотѣвши обновить родъ человѣческій, погибавшій отъ Адамова преступленія, благоволилъ родиться отъ Пресвятыя Дѣвы, дабы въ одномъ Лицѣ былъ истинный Богъ и истинный человѣкъ, истинный Сынъ Божій и человѣческій, по Божеству безстрастный, а по человѣчеству подчиненный страданіямъ, для искупленія же нашего послушливый Богу Отцу до крестной смерти. Если бы Сынъ Божій не восхотѣлъ быть сыномъ человѣческимъ и не облекся во образъ смертнаго, то и родъ человѣческій не получилъ бы прощенія отъ Бога и смертные не облеклись бы въ безсмертіе“ (Ч.-М. іюня 3 д.).

V. Истина искупленія и спасенія людей крестными страданіями и смертію Господа была утверждаема явленіями Самого Распятаго Господа. „Господи! вопрошалъ св. Симеонъ Дивногорецъ явившагося ему Господа, какъ Тебя распяли Іудеи? Господь распростеръ крестообразно Свои руки и сказалъ: такъ Меня распяли іудеи; но Я Самъ восхотѣлъ быть распятымъ“ (Ч.-М. мая 24 д.).

VI. Отъ царя Діоклитіана былъ посланъ воевода Неаній (въ крещеніи Прокопій) мучить христіанъ. На пути былъ къ нему гласъ съ неба: „Неаніе, на кого идешь и на кого возстаешь?“ — Посланъ отъ царя, отвѣчалъ со страхомъ воевода, убивать всѣхъ вѣрующихъ въ Распятаго. — „О, Неаніе, и ты идешь на Меня?“ — Кто Ты, Господи? Я не могу знать Тебя! Въ это время показался ему на воздухѣ пресвѣтлый крестъ и слышанъ былъ гласъ отъ креста: „Я Іисусъ распятый, Сынъ Божій!“ — Неаній съ трепетомъ спросилъ: если Ты воистину Сынъ Божій, то какъ іудеи могли наругаться надъ Тобой, распять Тебя и умертвить? Снова былъ гласъ отъ креста: „для рода человѣческаго волею подъялъ Я сіе, да избавлю грѣшныхъ отъ власти діавольской, взыщу погибшихъ и оживотворю мертвыхъ. Если бы Я не былъ Сынъ Божій, то могъ ли бы говорить съ тобою?“ Послѣ сихъ словъ крестъ восшелъ на небо (Ч.-М. іюля 8 д. Ср. кн. „Православное исповѣданіе христіан. вѣры въ Четіихъ-Минеяхъ“ Прот. А. Свирѣлина, Спб. 1893 г. стр. 100—107).

10. Мысли объ искупленіи.

I. „Представьте, что дѣти какого-либо великаго отца, за свои вины, подверглись гнѣву и проклятію его, и вслѣдствіе того испытываютъ и позоръ и бѣдность, и всѣ бѣды и скорби. Но вотъ одинъ старшій братъ ихъ, несогрѣшившій предъ отцемъ и имъ одинъ любимый, для блага другихъ братій предпринялъ чрезвычайные труды и подвиги, чтобы заслужить имъ милость отца, и потомъ оказалъ величайшія заслуги предъ нимъ и, заслуживъ всѣ сокровища его, все это, по возвращеніи къ братьямъ, раздѣляетъ съ ними. Что должны почувствовать къ такому благодѣтелю братья? Не примутъ ли

они его, и съ радостью и любовію, самою нѣжною? Не признаютъ ли его вторымъ отцемъ своимъ? Не посвятятъ ли ему всей жизни своей? Такою-то любовію,—нѣтъ! любовію несравненно высшею и сильнѣйшею мы обязаны Божественному Спасителю, единородному Сыну Божію, и по человѣчеству, брату нашему, ибо тѣ блага, какія заслужилъ и принесъ Онъ намъ, несравненно превосходнѣе всѣхъ земныхъ сокровищъ, какія можетъ земной отецъ передавать своимъ дѣтямъ" (Ефес. III, 17—19).— (Изъ кн. „Катихиз. поуч., гов. въ Кіев. Соф. соборѣ въ 1854 г.").

II. „Вообразите, что кто-нибудь изъ насъ, во время дальняго плаванія по морю, попалъ въ плѣнъ и въ такую землю, гдѣ плѣнниковъ продаютъ, какъ невольниковъ, или лучше—какъ скотъ. Къ несчастію, это доселѣ такъ бываетъ на землѣ. Онъ попалъ такимъ образомъ въ руки жестокаго господина, который мучитъ его тяжкими работами и моритъ притомъ еще голодомъ. Такъ проходятъ многіе годы. Наконецъ, вѣсть о его злополучномъ положеніи доходитъ до его родины, и тамъ всѣхъ больше принимаетъ въ немъ участіе одинъ богатый и добрый человѣкъ. Сердобольность его до того простирается, что онъ продаетъ все свое имѣніе, домъ, землю, словомъ, всю свою собственность и отправляется въ этотъ дальній край, чтобы выкупить такъ или иначе несчастнаго плѣнника. Что жъ открывается? Господинъ его ни за какія блага въ мірѣ не хочетъ разстаться съ нимъ. Добрый человѣкъ рѣшается, наконецъ, самъ сдѣлаться его невольникомъ, лишь бы только плѣнникъ получилъ свободу.

Предложеніе сдѣлано и принято. Съ плѣнника снимаютъ оковы и налагаютъ ихъ на его искупителя. Плѣнникъ возвращается домой къ своимъ роднымъ и друзьямъ, начинаетъ вкушать сладость жизни, пріятность свободы, но — увы! — забываетъ о томъ, кто возвратилъ ему и эту жизнь, и эти блага жизни; не говоритъ о немъ, не пишетъ къ нему, не благодаритъ его даже мысленно, не питаетъ даже чувствъ любви ни къ нему, ни къ его друзьямъ! Вообразите, говорю, все это, и скажите мнѣ, на что похоже это человѣческое сердце, если только оно человѣческое? Теперь смотрите, какъ это прилагается къ намъ.

Мы всѣ взяты были въ плѣнъ и сдѣланы рабами грѣха. Всѣ были въ рабствѣ и всѣ погибали. Христосъ Господь былъ на небѣ, съ Отцомъ. Онъ сжалился надъ нами и, не имѣя ни въ чемъ нужды, благоволилъ, ради насъ, обнищать. Подобно ангелу, Онъ спустился на крыльяхъ любви въ сей дольній міръ, гдѣ мы живемъ бѣдными рабами. И здѣсь искупилъ насъ „не истлѣннымъ сребромъ или златомъ, но честною Своею кровію". „Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ, и мы язвою Его исцѣлѣхомъ" (Ис. LIII). Такъ не должны ли мы любить Христа Спасителя, не должны ли любить Его всѣмъ сердцемъ нашимъ? („В. чт." 1867 г.).

III. „Представь, что царь найдетъ какого-нибудь нищаго, у котораго на всѣхъ членахъ проказа, и не постыдится его, но приложитъ врачевства къ язвамъ его и излечитъ его струпы, а наконецъ введетъ его за царскую трапезу, и возложитъ на него порфиру, и сдѣлаетъ его царемъ. Такъ и Богъ поступилъ съ человѣческимъ родомъ: омылъ у людей язвы, исцѣлилъ ихъ, ввелъ въ небесный брачный чертогъ. Поэтому велико достоинство христіанъ: оно ни съ чѣмъ не сравнимо" (Св. Макарія Египетскаго бес. 15, гл. 45).

11. Библейскіе тексты объ искупленіи человѣчества Богочеловѣкомъ.

Искупленіе человѣчества:

а) *Богомъ опредѣлено совершить чрезъ Богочеловѣка*: Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы закона, дабы благословеніе Авраамово чрезъ Него распространилось на язычниковъ (Гал. III, 13, 14).—Когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего единороднаго, Который родился отъ жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконныхъ (Гал. IV, 4, 5).—Единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ, предавшій Себя для искупленія всѣхъ (1 Тим. II, 5, 8).

б) *предсказано*: пріидетъ Искупитель Сіона и сыновъ Іакова, обратившихся отъ нечестія, говоритъ Господь (Ис. LIX, 20).—Изглажу беззаконія твои, какъ туманъ, и грѣхи твои, какъ об-

лако; обратись ко Мнѣ, ибо я искупилъ тебя. Торжествуйте небеса, ибо Господь содѣлалъ это. Восклицайте глубины земли. Такъ говоритъ Господь, искупившій тебя (Ис. XLIV, 22—24).

в) *совершено кровію Христа*: Сынъ человѣческій пришелъ отдать душу Свою для искупленія многихъ (Мѳ. XX, 28; Мар. X, 25).—Христосъ своею кровію пріобрѣлъ вѣчное искупленіе (Евр. IX, 12).

Искупленіе избавляетъ насъ:

а) *отъ всякой неправды*: Іисусъ Христосъ далъ Себя за насъ, чтобы избавить насъ отъ всякаго беззаконія (Тит. II, 14).

б) *отъ власти смерти и ада*: дорога цѣна искупленія души; Богъ избавитъ душу мою отъ власти преисподней, когда приметъ меня (Пс. XLVIII, 2, 16).—Отъ власти ада Я искуплю ихъ, отъ смерти избавлю ихъ: смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда? (Ос. XIII, 14).

в) *отъ враговъ духовныхъ*: избавилъ насъ Господь отъ враговъ нашихъ, ибо во вѣкъ милость Его (Пс. CXXXV, 24).—Спасу тебя отъ руки злыхъ, и избавлю тебя отъ руки притѣснителей (Іер. XV, 21).—Спасетъ насъ отъ враговъ нашихъ и отъ руки всѣхъ ненавидящихъ насъ (Лук. I, 71).

г) *отъ настоящаго лукаваго вѣка*: Господь отдалъ Себя Самого за грѣхи наши, чтобы избавить насъ отъ настоящаго лукаваго вѣка (Гал. I, 4).

Искупленіе доставляетъ намъ:

а) *оправданіе:* всѣ согрѣшили, получая оправданіе даромъ, по благодати Божіей, искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ, Котораго Богъ предложилъ въ жертву умилостивленія въ крови Его чрезъ вѣру, для показанія правды Его въ прощеніи грѣховъ, содѣланныхъ прежде (Рим. III, 23—25).—Кровь Христа, Который Духомъ Святымъ принесъ Себя непорочнаго Богу, очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ (Евр. IX, 14).

б) *отпущеніе грѣховъ*: облагодатствовалъ насъ *Богъ* въ возлюбленномъ *Сынѣ Своемъ*, въ Которомъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его и прощеніе грѣховъ (Ефес. I, 6, 7; Кол. I, 14).—Христосъ есть Ходатай Новаго Завѣта, дабы вслѣдствіе смерти Его, бывшей для искупленія отъ преступленій, призванные къ вѣчному наслѣдію получили обѣтованіе (Евр. IX, 15).

в) *усыновленіе Богу:* Богъ послалъ Сына Своего, дабы намъ получить усыновленіе (Гал. IV, 4, 5).

г) *освященіе съ ревностью къ добру*: Христосъ далъ Себя за насъ, чтобы очистить Себѣ народъ особенный, ревностный къ добрымъ дѣламъ (Тит. II, 14).

Богъ совершилъ чрезъ Іисуса Христа искупленіе:

а) *нашей души*: избавитъ Господь души рабовъ Своихъ (Пс. XXXIV, 23).—Богъ избавитъ душу мою отъ власти преисподней, когда приметъ меня (Пс. XLVIII, 13).—Радуется душа моя, которую Ты избавилъ (Пс. LXXI, 23).

б) *нашего тѣла*: имѣя начатокъ Духа, мы въ себѣ стенаемъ, ожидая усыновленія, искупленія тѣла нашего (Рим. VIII, 23).

Искупленнымъ даруетъ небесное наслѣдіе: увѣровавъ во Христа, запечатлѣны вы обѣтованнымъ Святымъ Духомъ, Который есть залогъ наслѣдія нашего, для искупленія удѣла Его, въ похвалу славы Его (Ефес. I, 13, 14).

Искупленіе въ Св. Писаніи описывается

а) *какъ изобильное*: у Господа милость и многое у Него избавленіе (Пс. CXXIX, 7).

б) *простирающееся на людей всѣхъ племенъ и народовъ*: взглянулъ я, *говоритъ апостолъ Іоаннъ*, и вотъ великое множество людей, котораго никто не могъ перечесть, изъ всѣхъ племенъ, и колѣнъ и народовъ и языковъ стояло предъ престоломъ и предъ Агнцемъ (Ап. VII, 9).—И поютъ новую пѣснь, говоря: Ты былъ закланъ, и кровію Своею искупилъ насъ Богу изъ всякаго колѣна и языка и народа и племени (Ап. V, 9).

в) *вѣчное*: Христосъ, первосвященникъ будущихъ благъ, съ Своею кровію однажды вошелъ во святилище и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе (Евр. IX, 12).

Въ искупленіи открываются:

а) *всемогущество Бога*: развѣ рука Моя коротка стала для того, чтобъ избавлять, или нѣтъ силы во Мнѣ, чтобы спасать (Ис. L, 2).

и б) *любовь и милость Божія:* во всякой скорби людей Своихъ Господь не оставлялъ ихъ, и Ангелъ лица его спасалъ ихъ; по любви Своей и благосердію Своему Онъ искупилъ ихъ (Ис. LXIII, 9).

Вѣрные чрезъ искупленіе:

а) *принадлежатъ Богу*: вы куплены дорогою цѣною. Посему прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи (1 Кор. VI, 2).

б) *суть избранный народъ Божій*: кто подобенъ народу Твоему, единственному народу на землѣ, для котораго приходилъ Богъ, чтобы пріобрѣсть *его* Себѣ въ родъ (2 Цар. VII, 23).—Вы родъ избранный, царственное священство, народъ святый, люди, взятые въ удѣлъ; нѣкогда не народъ, а нынѣ народъ Божій (1 Петр. II, 9, 10).

в) *суть первенцы Богу*: слѣдующіе за Агнцемъ искуплены изъ людей, какъ первенцы Богу и Агнцу (Апок. XIV, 4).

Вѣрные:

а) *запечатлѣны въ день искупленія*: не оскорбляйте Святаго Духа Божія, Которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія (Ефес. IV, 30).

б) *увѣрены въ своемъ искупленіи*: я знаю, Искупитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возстановитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію, и я во плоти моей узрю Бога (Іов. XIX, 25, 26).—Въ твою руку предаю духъ мой; Ты избавлялъ меня Господи, Боже истины (Пс. XXX, 6).

в) *должны ходить во освященіи*: будетъ большая дорога, и путь по ней назовется путемъ святымъ; нечистый не будетъ ходить по нему, а будутъ ходить искупленные (Ис. XXXV, 8, 9).

г) *должны быть безъ страха*: не бойся, ибо Я искупилъ тебя; ты Мой. Будешь ли переходить чрезъ воды, Я съ тобою, чрезъ рѣки ли, онѣ не потопятъ тебя; пойдешь ли чрезъ огнь, не обожжешься, и пламя не опалитъ тебя. Ибо Я Господь Богъ твой, Спаситель твой,—такъ какъ ты дорогъ въ очахъ Моихъ, многоцѣненъ, и Я возлюбилъ тебя. Не бойся, ибо Я съ тобою, такъ говоритъ Господь, Искупитель вашъ (Ис. XLIII, 1—5, 14).

д) *хвалятъ Бога за Его искупленіе*: радуются уста мои, когда я пою Тебѣ, и душа моя, которую Ты избавилъ (Пс. LXX, 23).

е) *получатъ чрезъ искупленіе вѣчное блаженство*: вотъ Богъ вашъ, Онъ прійдетъ и спасетъ васъ. И возвратятся избавленные Господомъ, и радость вѣчная будетъ надъ головою ихъ; они найдутъ радость и веселіе, а печаль и воздыханіе удалятся (Ис. XXXV, 4, 10).

12. Страданія и смерть Іисуса Христа суть истинная жертва.

Вся земная жизнь Іисуса Христа есть умилостивительная жертва за грѣхи міра, но преимущественно Его страданія и смерть суть истинная жертва для искупленія людей (Евр. VII, 27; X, 8—11). Въ страданіяхъ и смерти Іисуса Христа открывается не только высочайшій примѣръ послушанія и самоотверженія, но они суть истинная жертва спасенія. Чрезъ Свои страданія и смерть Іисусъ Христосъ удовлетворилъ правдѣ Божіей, примирилъ человѣка съ Богомъ, и открылъ въ нихъ ему источникъ оправданія и освященія. Іисусъ Христосъ Самъ свидѣтельствуетъ, что предалъ Себя на смерть для искупленія людей. *Сынъ человѣческій не пріиде да послужатъ ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ* (Матѳ. XX, 28 сл. 1 Тим. II, 6. Кол. I, 14. Еф. I, 7). *Достоинъ еси пріяти книгу и отверсти печати ея, яко заклался и искупилъ еси Богови насъ кровію Своею* (Апок. V, 9. Матѳ. XXVI, 28. 1 Іоан. I, 7. II, 2. Евр. IX, 13, 14).

Апостолы свидѣтельствуютъ, что I Христосъ Своею смертію возстановилъ падшій родъ человѣческій и примирилъ его съ Богомъ: *врази бывше примирихомся Богу смертію Сына Его* (Римл. V, 10 сл.; 2 Кор. V, 19). *Въ немъ благоизволи всему исполненію вселитися: и Тѣмъ примирити всяческая къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его чрезъ него, аще земная, аще ли небесная* (Кол. I, 19, 20 сл., Іоан. XI, 50—51; Ефес. I, 9—10, II, 13—15); что Іисусъ Христосъ Своею смертію оправдываетъ человѣка и даруетъ ему вѣчную жизнь. *Невѣдѣвшаго грѣха по насъ грѣхъ сотвори, да мы будемъ правда Божія о немъ* (2 Кор. V, 21 сл., Римл. III, 21; IV, 6, V, 10); что смерть Іисуса Христа есть для вѣрующихъ источникъ освященія и всѣхъ благодатныхъ даровъ Божіихъ. *Той есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ точію, но и всего міра* (1 Іоан. II, 2). *Иже Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Римл. VIII, 32).

Святый Климентъ Римскій пишетъ: „будетъ внимательнымъ взоромъ смотрѣть на кровь Христову и разсуждать, какъ драгоцѣнна для Бога кровь Того, Который пролитіемъ ея всему міру пріобрѣлъ благодать обновленія" [1]) (1 Кор., гл. VII).—(Изъ кн.: „Сокращенное изложеніе догматовъ вѣры по ученію православн. церкви", Платона, архіеп. костромского, изд. 2. Москва, 1870 г. стр. 105—107).

13. Объясненіе вмѣняемости крестн. заслугъ Христовыхъ падшему человѣчеству.

Какимъ образомъ крестная смерть Господа нашего Іисуса Христа избавляетъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти. Слово Божіе объясняетъ

[1]) *Примѣч. Что крестныя страданія и смерть І. Христа имѣли цѣлію собственно не подтвержденіе истинности проповѣди Его, какъ утверждаетъ гр. Толстой съ голоса невѣрующихъ и произвольно истолковывающихъ евангельскій текстъ писателей, но искупленіе грѣховъ и вины человѣчества предъ Богомъ*, въ пользу этого ясно и убѣдительно говорятъ многія слова Самого-же Спасителя, Его непосредственныхъ учениковъ и самыхъ первыхъ церковныхъ писателей. Приведемъ лишь самое необходимое изъ относящагося сюда.

Евангелисты повѣствуютъ о слѣдующемъ важномъ и знаменательномъ событіи, совершившемся во время „тайной вечери". Господь І. Христосъ, преподавъ Своимъ ученикамъ преломленный Имъ хлѣбъ, сказалъ: *сіе есть тѣло Мое* (τοῦτο ἐστι τὸ σῶμα Μου), *которое за васъ предается* (τὸ ὑπὲρ ὑμῶν διδόμενον) (Лук. 22, 19). Взявши-же чашу съ виномъ, І. Христосъ сказалъ: *сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей крови* (ἐν τῷ αἵματι Μου), *которая за васъ проливается* (τὸ ὑπὲρ ὑμῶν ἐκχυνόμενον) (Лук. XXII, 20). Въ лицѣ учениковъ І. Христосъ говоритъ здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, всѣмъ людямъ. Подъ преданіемъ Своего тѣла и пролитіемъ Своей крови онъ, очевидно, разумѣетъ крестную свою смерть и пролитіе Своей крови въ страдальческіе и послѣдніе часы Его жизни.

Что эта безмѣрно-великая жертва, принесенная І. Христомъ изъ безпредѣльной любви къ людямъ, должна снять съ нихъ тяжкое бремя грѣховъ и вины ихъ предъ Богомъ и открыть имъ сыновній доступъ къ Нему, видно и изъ слѣдующихъ словъ І. Христа. *Когда Я вознесенъ буду отъ земли*, говоритъ Онъ, *всѣхъ привлеку къ Себѣ* (Іоан. XII, 32). Что здѣсь идетъ рѣчь именно о крестной смерти Спасителя, видно изъ словъ евангелиста, непосредственно слѣдующихъ за приведеннымъ изреченіемъ Богочеловѣка. *Сіе говорилъ Онъ*, замѣчаетъ евангелистъ, *давая разумѣть, какою смертью Онъ умретъ* (Іоан. XII, 33). Привлеченіе-же людей къ Богочеловѣку, воплотившемуся Единородному Сыну Божію, не можетъ, само собою разумѣется, означать ничего другого, кромѣ искупленія людей и нравственнаго усыновленія ихъ Богу Отцу. Спрашивается: откуда-же взялъ гр. Толстой, будто бы І. Христосъ указывалъ въ Своей крестной смерти лишь подтвержденіе истинности Своего ученія? Очевидно, это — плодъ своекорыстныхъ измышленій нашего писателя. Строго говоря, ученіе І. Христа, если его понимать согласно толкованію гр. Толстого, даже и не требовало, чтобы подтверждать его такимъ образомъ...

Что слова Спасителя о значеніи и цѣли Его крестной смерти нельзя понимать иначе, чѣмъ каковъ ихъ прямой смыслъ, видно изъ многочисленныхъ изреченій о ней св. апостоловъ. Всѣ они единогласно придаютъ крестной смерти І. Христа искупительное значеніе. Но нарочито ограничимся приведеніемъ относящихся сюда словъ только изъ І-го *Соборнаго посланія* ап. Іоанна. *Кровь І. Христа*, говоритъ онъ, *очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (Іоан. I, 7). *І. Христосъ*, по словамъ этого-же апостола, *есть умилостивленіе не только за наши грѣхи, но и за грѣхи всего міра* (Іоан. II, 2). Изъ самыхъ первыхъ церковныхъ писателей сошлемся тоже на слова лишь нѣкоторыхъ. „Для того Господь предалъ тѣло Свое на смерть, говоритъ апостольскій мужъ Варнава, чтобы мы получили отпущеніе грѣховъ и освятились чрезъ окропленіе кровію Его (въ „Писаніяхъ мужей апостольскихъ", стр. 41). І. Христосъ, по словамъ св. Игнатія Богоносца, умеръ за насъ, чтобы мы, увѣровавъ въ Него, избѣжали смерти (Ibid. стр. 396). Такъ разсуждали о назначеніи и цѣли крестной смерти І. Христа всѣ писатели и учители православно-христіанской церкви въ теченіе всѣхъ вѣковъ ея существованія (Сн. кн. „Основныя религіозныя начала гр. Л. Толстого", А. Гусева, Казань, 1893 г., стр. 381—2).

намъ это чрезъ сравненіе Іисуса Христа съ Адамомъ.

а) Адамъ есть глава всего человѣчества въ естественномъ отношеніи, такъ какъ отъ него произошли всѣ люди: Іисусъ Христосъ, какъ Основатель благодатнаго царства, есть глава новаго общества людей, соединенныхъ съ Нимъ чрезъ вѣру въ Него.

б) Чрезъ Адама всѣ люди подверглись грѣху, проклятію и смерти; чрезъ Іисуса Христа, какъ новую главу свою, всѣ истинно вѣрующіе въ Него освобождаются отъ рабства грѣха и послѣдствій его.

в) Адамъ, родоначальникъ рода человѣческаго по плоти, былъ простой человѣкъ; І. Христосъ — глава новаго человѣчества, есть Богочеловѣкъ, искупительная заслуга Котораго предъ Богомъ имѣетъ безмѣрно великое значеніе. Принесши Себя въ жертву за людей, Іисусъ Христосъ, какъ Богочеловѣкъ, вполнѣ удовлетворилъ правосудію Божію за грѣхи всего міра. Принявъ на Себя проклятіе и смерть, Онъ не только освободилъ отъ нихъ вѣрующихъ въ Него, но и обновилъ самую природу ихъ, сообщилъ имъ новую, благодатную жизнь, и всѣ дары Св. Духа.

Поэтому апостолъ говоритъ, что плоды искупленія, совершеннаго Іисусомъ Христомъ, несравненно выше послѣдствій грѣха и осужденія. ***Аще бо единаго прегрѣшеніемъ смерть царствова единѣмъ, множае паче избытокъ благодати и даръ правды пріемлюще, въ жизни воцарятся единѣмъ Іисусъ Христомъ*** (Римл. V, 17) [1]).

[1]) Если преступленіемъ одного (т. е. Адама), смерть царствовала посредствомъ одного, то тѣмъ болѣе пріемлющіе обиліе благодати и даръ праведности (т. е. вѣрующіе во Христа) будутъ царствовать въ жизни посредствомъ единаго І. Христа, — т. е. если смерть, вошедшая въ міръ чрезъ грѣхъ перваго человѣка, сдѣлалась господствующею между людьми, то тѣмъ болѣе благодатная жизнь, получаемая чрезъ вѣру въ Сына Божія, сдѣлается господствующею между вѣрующими, такъ какъ Спаситель міра, Лицо Божественное, безконечно выше человѣка, а слѣд. и плоды Его искупленія несравненно выше послѣдствій грѣха человѣческаго.

Остановимся на этомъ подробнѣе и спросимъ: ***какимъ образомъ крестная смерть І. Христа избавляетъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти.*** На этотъ вопросъ мы получимъ отвѣтъ тогда, когда поймемъ значеніе слѣдующихъ словъ ап. Павла: ***аще бо единаго прегрѣшеніемъ смерть царствова единѣмъ, множае паче избытокъ благодати и даръ правды пріемлюще, въ жизни воцарятся единѣмъ Іисусъ Христомъ.*** Эти слова поясняютъ, какъ совершается, что отъ одного люди принимаютъ лишенія, а отъ другого избытки дарованій. Какъ-же? ***Чрезъ общеніе съ тѣмъ и другимъ.*** Тамъ *естественно*, происходя отъ одного человѣка, наслѣдуютъ отъ него грѣхъ, а чрезъ грѣхъ и смерть, такъ что смерть является царствующею въ родѣ нашемъ чрезъ одного. Здѣсь *вѣрою* сочетаваясь съ Господомъ І. Христомъ и пріемля отъ Него новую жизнь, чрезъ таинственное возрожденіе пріемлютъ вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ сокровища благодатей, въ Немъ сокрытыя, такъ что не жизнь только въ нихъ является царствующею, но они сами облекаются въ царственное состояніе въ жизни: жизнь всѣхъ преисполняетъ чрезъ единаго Господа І. Христа, потому что Онъ, яко Богъ, есть источникъ жизни и всякихъ благъ податель. Преизбытокъ благодатей въ Немъ, бывъ пріемлемъ вѣрующими, не только отнимаетъ всѣ лишенія, отъ перваго согрѣшившаго къ намъ перешедшія, но исполняетъ вмѣсто того всякими благами. Св. Златоустъ говоритъ на это: „что вооружило смерть противъ всѣхъ людей? То, что одинъ изъ нихъ вкусилъ отъ древа. Ежели смерть пріобрѣла такую силу чрезъ преступленіе единаго, то, какъ скоро найдутся люди, которые получили благодать и праведность, несравненно превосходящія оный грѣхъ, могутъ-ли они оставаться повинными смерти? Посему не сказалъ здѣсь апостолъ: благодать, но *избытокъ благодати*. Благодатныхъ даровъ сообщено намъ не столько, чтобы истребить только грѣхъ, но гораздо больше. Мы освобождены отъ наказанія, совлеклись всѣхъ злыхъ дѣлъ, возрождены свыше, воскресли по погребеніи ветхаго человѣка, искуплены, освящены, введены въ усыновленіе, оправданы, стали братьями Единороднаго, содѣлались Его снаслѣдниками, совокупились съ Нимъ въ одно тѣло, содѣлались Его членами, соединились съ Нимъ, какъ тѣло съ головою. Все сіе Павелъ наименовалъ избыткомъ благодати, доказывая тѣмъ, что мы получили не только врачевство, исцѣляющее нашу рану, но

Священное Писаніе ясно свидѣтельствуетъ объ избавленіи вѣрующихъ въ Іисуса Христа отъ грѣха, проклятія и смерти чрезъ Его крестную смерть.

Такъ объ избавленіи отъ грѣха апостолъ говоритъ: *о Немъ же имамы избавленіе кровію Его, и оставленіе прегрѣшеній: по богатству благодати Его* (Ефес. I, 7) [1]).

Объ избавленіи отъ проклятія: *Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. III, 13) [2]).

Объ избавленіи отъ смерти: *понеже дѣти, пріобщишася плоти и крови, и Той преискреннѣ пріобщися тѣхъ же, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола, и избавитъ сихъ, елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работѣ* (Евр. II, 14, 15) [3])

14. Святоотеческія изреченія объ искупленіи рода человѣческаго Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

Христосъ есть первосвященникъ, принесшій Самъ Себя въ жертву за грѣхи міра.

I. Св. Климентъ Римскій учитъ объ этомъ такъ: „будемъ взирать на Господа I. Христа, Котораго кровь дана за насъ...; будемъ взирать внимательно на кровь Христа, и разсуждать, какъ многоцѣнна кровь Его предъ Богомъ, когда, бывъ пролита для нашего спасенія, всему міру пріобрѣла благодать покаянія" (Epist. ad Corinth. 1, n. 21, сн. n. 49).

II. *Св. Поликарпъ*: „Онъ претерпѣлъ

здравіе, красоту, честь, славу и такія достоинства, которыя гораздо выше нашей природы. Каждый изъ сихъ даровъ могъ-бы самъ по себѣ истребить смерть; когда же всѣ они стекаются вмѣстѣ, тогда смерть истребляется съ корнемъ, тогда не можетъ уже появиться ни слѣда, ни тѣни ея.

Представь, что заимодавцу задолжалъ кто-нибудь десятью оволами, и онъ ввергаетъ въ темницу не только самого должника, но даже жену его, дѣтей и слугъ; но приходитъ другой и не только вноситъ тѣ десять оволовъ, но и еще даритъ 10.000 талантовъ золота, ведетъ узника въ царскій дворецъ, сажаетъ на самомъ почетномъ мѣстѣ, осыпаетъ его почестями и отличіями. Точно такъ случилось съ нами! Христосъ заплатилъ гораздо больше, нежели чѣмъ мы были должны; Его уплата въ сравненіи съ долгомъ то-же, что безмѣрное море въ сравненіи съ малою каплею.—Итакъ не сомнѣвайся, человѣкъ, видя такое богатство благъ; не любопытствуй знать, какъ потушена искра смерти и грѣха, когда на нее пролито цѣлое море благодатныхъ даровъ. Сіе самое разумѣлъ Павелъ, сказавъ, что пріявшіе обиліе благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни". (Составл. по кн.: „Толкованіе послан. ап. Павла къ Римлянамъ" еп. Θеофана изд. 2. Москва. 1890 г. стр. 320—324).

[1]) Въ немъ, или чрезъ Него (т. е. Іисуса Христа) мы имѣемъ искупленіе кровію Его, прощеніе грѣховъ по богатству благодати Его.

[2]) „Христосъ искупилъ насъ отъ клятвы (т. е. проклятій) закона, сдѣлавшись за насъ клятвою". Здѣсь подъ закономъ разумѣется „законъ Моисеевъ", подвергавшій проклятію тѣхъ, которые не исполняли всѣхъ постановленій его (Гал. III, 10; Втор. XXVII, 26). А такъ какъ никто не могъ совершенно исполнить всѣхъ предписаній закона, то всѣ люди находились подъ проклятіемъ его. Это проклятіе Спаситель міра принялъ на Себя, благоволивъ претерпѣть за людей крестную смерть, такъ какъ, по опредѣленію самого закона, каждый умиравшій крестною смертію подлежалъ проклятію: проклятъ всякъ висяй на древѣ (Втор. XXI, 23). Здѣсь между прочимъ заключается причина, почему Сыну Божію угодно было для спасенія міра претерпѣть именно крестную смерть.

[3]) „Поелику дѣти причастны плоти и крови, то Онъ (т. е. Спаситель міра) также воспринялъ оныя, дабы смертію лишить силы имѣющаго державу смерти, т. е. діавола, и избавить тѣхъ, которые отъ страха смерти, чрезъ всю жизнь, были подвержены рабству" (грѣха). Здѣсь подъ плотію и кровію разумѣется человѣческое тѣло, состоящее изъ плоти и крови. Это смертное тѣло, какое всѣ люди получаютъ отъ рожденія, воспринялъ на Себя и Христосъ, чтобы тѣлесною смертію Своею сокрушить имѣющаго силу смерти—діавола, и спасти отъ грѣховнаго рабства тѣхъ, которые во всю жизнь находились въ этомъ рабствѣ.

за грѣхи наши самую смерть... все претерпѣлъ за насъ, чтобы намъ жить въ Немъ" (Epist. ad Philip. n. 1. 8, въ Хр. чт. 1821, 1, 117, 123).

III. *Св. Іустинъ мученикъ*: „(Христосъ), по волѣ Отца, содѣлался человѣкомъ ради спасенія вѣрующихъ въ Него, и подвергся уничиженію и страданіямъ, чтобы смертію и воскресеніемъ побѣдить смерть" (Apolog. 1, n. 63, сн. Dialog. cum Tryph. n. 88).

IV. *Св. Ириней*: „Христосъ искупилъ насъ кровіею Своею, и предалъ душу Свою за наши души, и плоть Свою за нашу плоть" (Adv. haeres. V, 1, n. 1; сн. 16, n. 3; 17; n. 1; 21, n. 1).

V. *Св. Григорій Богословъ*: „Христосъ именуется избавленіемъ (1 Кор. I, 30), какъ освобождающій насъ содержимыхъ подъ грѣхомъ, какъ давшій Себя за насъ въ искупленіе, въ очистительную жертву за вселенную" (Слов. о Богосл. IV, въ Тв. св. отц. III, 100). Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „Онъ былъ жертва, но и Архіерей; жрецъ, но и Богъ; принесъ въ даръ Богу кровь, но очистилъ весь міръ; вознесенъ на крестъ, но ко кресту пригвоздилъ грѣхъ" (Пѣсноп. таинств. о Сынѣ, въ Тв. св. отц. IV, 220). Онъ же въ иномъ мѣстѣ говоритъ: „Онъ сталъ человѣкомъ для насъ. Онъ воспріялъ худшее, чтобы дать лучшее; обнищалъ, чтобы намъ обогатиться Его нищетою; принялъ зракъ раба, чтобы намъ получить свободу; снисшелъ, чтобы намъ вознестись; былъ искушенъ, чтобы намъ побѣдить; претерпѣлъ безславіе, чтобы насъ прославить; умеръ, чтобы спасти, вознесся, чтобы привлечь къ Себѣ долу лежащихъ въ грѣховномъ паденіи" (Григор. Богосл. Слов. на Пасху, въ Тв. св. отц. 1, 7). Наконецъ, еще въ иномъ мѣстѣ этотъ св. отецъ такъ изображаетъ первосвященническое дѣло I. Христа: „за каждый нашъ долгъ воздано особо Тѣмъ, Кто превыше насъ; и открылось новое таинство—человѣколюбивое Божіе смотрѣніе о падшемъ чрезъ непослушаніе. Для сего рожденіе и Дѣва, для сего ясли и Виѳлеемъ; рожденіе вмѣсто созданія, Дѣва вмѣсто жены, Виѳлеемъ вмѣсто едема, ясли вмѣсто рая, малое и видимое вмѣсто великаго и сокровеннаго... Для сего Іисусъ пріемлетъ крещеніе и свидѣтельство свыше, для сего постится, бываетъ искушаемъ и побѣждаетъ побѣдившаго. Для сего изгоняются демоны, исцѣляются болѣзни, и великое дѣло проповѣди поручается малымъ, и совершается ими... Для сего древо за древо и руки за руку; руки, мужественно распростертыя за руку, невоздержно простертую: руки пригвожденныя за руку своевольную; руки, совокупляющія воедино концы міра, за руку извергшую Адама. Для сего вознесеніе на крестъ за паденіе, желчь за вкушеніе, терновый вѣнецъ за худое владычество, смерть за смерть" (Слов. III, въ Тв. св. отц. I, 31, 32).

VI. *Св. Амвросій*: „Не могла искупить насъ кровь пророковъ, не искупилъ насъ Петръ или Павелъ; одинъ Тотъ могъ искупить насъ Своею смертію, Кто и Богъ есть человѣкъ, чего никогда не въ состояніи былъ ты сдѣлать простой человѣкъ" (In Luc. cap. VII).

VII. *Св. Василій В.*: „что можетъ человѣкъ найти столько цѣнное, чтобы дать въ искупленіе души своей? Но нашлось одно равноцѣнное всѣмъ людямъ вмѣстѣ, что и дано въ цѣну искупленія души нашей: это святая и многоцѣнная кровь Господа нашего I. Христа, которую Онъ пролилъ за всѣхъ насъ" (Бесѣд. на пс. XLVIII).

VIII. *Св. Кириль Іерусалимскій*: „мы были врагами по причинѣ грѣха и Богъ опредѣлилъ смерть грѣшнику. Чему же изъ двухъ надлежало быть: по правосудію ли надлежало умертвить, или по человѣколюбію нарушить опредѣленіе? Но примѣчай премудрость Божію: Онъ сохранилъ и истину опредѣленія, и силу человѣколюбія, вознесъ Христосъ грѣхи на тѣлѣ на древо, да смертію Его мы отъ грѣховъ избывше, правдою поживемъ" (1 Петр. II, 24). (Оглас. поуч. XIII, п. 33, стр. 270). „Не удивляйся тому, что міръ весь искупленъ: ибо Тотъ, Кто умеръ за міръ, не былъ простой человѣкъ,

---

Христосъ Спаситель избавилъ насъ отъ смерти тѣлесной (Евр. II, 14, 15), ибо хотя мы и умираемъ тѣлесно, но Онъ въ послѣдній день воскреситъ тѣла всѣхъ умершихъ людей, и они будутъ сообразны тѣлу славы Его. Избавилъ насъ отъ смерти духовной, которая состоитъ въ лишеніи благодати Божіей и внутренней скорби и страданіи, и наконецъ избавилъ насъ отъ смерти вѣчной, т. е. отъ вѣчныхъ мученій.

но Сынъ Божій единородный... Грѣхъ одного человѣка, Адама, могъ нанести смерть міру. Если же единаго прегрѣшеніемъ (Рим. V, 17) смерть воцарилась въ мірѣ:—то не паче ли правдою Единаго жизнь воцарится? И если тогда за вкушеніе отъ древа изгнаны изъ рая: то не удобнѣе ли нынѣ посредствомъ древа Іисусова войдутъ вѣрующіе въ рай? Если первосозданный изъ земли нанесъ всемірную смерть: то Создавшій его изъ земли не можетъ ли принести жизни вѣчной, Самъ будучи жизнь? Если Финеесъ, умертвившій въ ревности студодѣйствующаго человѣка, прекратилъ гнѣвъ Божій (Числ. XXV, 8): то Іисусъ, не другого умертвивши, но Самъ Себя отдавшій за искупленіе, ужели не можетъ утолить гнѣва на людей?“ (2 Тим. II, 6).—(Тамъ-же стр. 239).

IX. *Св. Аѳанасій Великій*: „такъ какъ надлежало, наконецъ, всѣмъ людямъ уплатить свой долгъ (а долгъ состоялъ въ томъ, что всѣ люди повинны были смерти, что преимущественно и было причиною пришествія І. Христа на землю): посему Онъ, доказавъ Свою Божественность дѣлами Своими, принесъ наконецъ и жертву за всѣхъ людей, предавъ на смерть храмъ Своего тѣла, дабы чрезъ это, съ одной стороны, сдѣлать всѣхъ неповинными и свободными отъ древняго преступленія, съ другой — явить Себя побѣдителемъ смерти, и нетлѣніе собственнаго Своего тѣла содѣлать начаткомъ всеобщаго воскресенія... Смерть была необходима; непремѣнно надлежало быть смерти за всѣхъ людей, потому что надлежало быть уплатѣ общаго долга, лежавшаго на всѣхъ людяхъ. На сей конецъ, Слово, по природѣ Своей безсмертное, восприяло плоть смертную, дабы ее, какъ Свою собственную плоть, принесть въ жертву за всѣхъ людей, и дабы плотію претерпѣть за всѣхъ смерть“ (De incarn. Verbi Dei n. 20, въ Хр. чт. 1838, 11, 133—134, 135).

X. *Св. Епифаній Кипрскій*: „Онъ (т. е. І. Христосъ) называется Архіереемъ, потому что въ тѣлѣ Своемъ принесъ Самого Себя въ жертву Отцу за родъ человѣческій; самъ священникъ, Самъ и жертва, Онъ принесъ Себя, священнодѣйствуя за весь міръ“ (Haeres. LXIX n. 39); и въ другомъ мѣстѣ: „Онъ принесъ въ жертву Самого Себя, чтобы, чрезъ принесеніе совершеннѣйшей и живой жертвы за весь міръ, упразднить жертвоприношеніе ветхозавѣтное; Самъ жертва, Самъ жертвоприношеніе, Самъ жертвенникъ, Самъ Богъ, Самъ человѣкъ, Самъ царь, Самъ первосвященникъ, Самъ овца, Самъ агнецъ, содѣлавшійся всѣмъ ради насъ“ (Haeres. LV, n. 4).

XI. *Св. Григорій Нисскій*: „кому и для чего пролита сія изліянная за насъ— кровь великая и преславная Бога и Архіерея и жертвы? Мы были во власти лукаваго, проданные подъ грѣхъ и сластолюбіемъ купившіе себѣ поврежденіе. А если цѣна искупленія дается не иному кому, какъ содержащему во власти: спрашиваю: кому и по какой причинѣ принесена такая цѣна? Если лукавому: то какъ сіе оскорбительно! Разбойникъ получаетъ цѣну искупленія, получаетъ не только отъ Бога, но и Самаго Бога, за свое мучительство беретъ такую безмѣрную плату, что за нее справедливо было пощадить насъ! А если Отцу: то, во первыхъ, какимъ образомъ? Не у него мы были въ плѣну. А во вторыхъ, по какой причинѣ кровь Единороднаго пріятна Отцу, Который не принялъ и Исаака, приносимаго отцемъ, но замѣнилъ жертвоприношеніе, вмѣсто словесной жертвы давъ овна? Или изъ сего видно, что пріемлетъ Отецъ, не потому что требовалъ или имѣлъ нужду, но по домостроительству и потому, что человѣку нужно было освятиться человѣчествомъ Бога, чтобы Онъ Самъ избавилъ насъ, преодолѣвъ мучителя силою, и возвелъ насъ къ Себѣ чрезъ Сына посредствующаго и всеустрояющаго въ честь Отца, Которому оказывается Онъ во всемъ покорствующимъ“ (Слов. на Пасху, въ Тв. св. отц. IV, 175—177).

XII. *Св. Іоаннъ Дамаскинъ*: „Онъ умираетъ, пріемля за насъ смерть, и за насъ ***приноситъ Себя въ жертву Отцу***, ибо мы согрѣшили предъ Отцемъ, и Ему надлежало принять цѣну искупленія за насъ, чтобы такимъ образомъ намъ освободиться отъ осужденія. Но отнюдь не мучителю рода человѣческаго принесена кровь Господа“ (Точн. изл. прав. вѣры III, гл. 27, стр. 217—218).

XIII. „Въ Православномъ исповѣданіи“ св. церковь учитъ, что—а) „Слово пострадало за насъ на крестѣ плотію; что—б) Христосъ пострадалъ, не бывъ причастенъ никакому грѣху.

что—в) Онъ пострадалъ по плоти, а не по Божеству, которое—впрочемъ—не отдѣлялось и во время страданій; что—г) смерть Христова была смерть единственная и по тяжести грѣховъ нашихъ, и потому, что Христосъ на крестѣ принесъ Себя въ жертву Богу для искупленія цѣлаго рода человѣческаго" [1]) (Вопр. 44—47).

15. Наглядное объясненіе той истины, что въ страданіяхъ Іисуса Христа принимало участіе только человѣческое естество Его, а не Божеское, чуждое страданій.

Эта истина нѣкогда была наглядно выяснена св. Сильвестромъ, папою римскимъ (+335 г.). Евреи въ спорѣ съ нимъ предложили ему вопросъ: „какъ можетъ страдать Богочеловѣкъ? Въ лицѣ Іисуса Христа, говорили евреи, должно страдать не только человѣческое, но и Божеское естество; ибо нельзя повѣрить, чтобы два предмета, составляющіе одно цѣлое, находясь въ состояніи страданія, страдали такъ, чтобы страдалъ только одинъ изъ нихъ".—

[1]) *Примѣч. Нравственное приложеніе догмата о страданіяхъ І. Христа.* „Отъ страстей Христовыхъ, говоритъ святитель Тихонъ, учиться мы должны свои страсти усмирять и побѣждать.

а) Скорбь Его душевная, которою *скорбѣлъ до смерти*, да научитъ насъ каяться и скорбѣть о грѣхахъ, нами содѣянныхъ, не отчаяваясь, впрочемъ, а возлагая на дежду на Его благодать преизобилующую;

б) преданіе Его, отъ неблагодарнаго ученика учиненное, да отвратитъ насъ отъ преданія благодати Божіей, туне намъ подаваемой, но паче да увѣщаетъ употреблять оную во славу Божію и ближняго нашего пользу;

в) вязаніе святѣйшихъ рукъ Его да развяжетъ сердце наше отъ скупости, и руки наши разверзетъ къ вспомоществованію ближнему и подаянію милостыни;

г) претерпѣніе неправеднаго суда и осужденія и слышанныя Имъ хуленія да удержатъ насъ отъ осужденія, оклеветанія, злословія и празднословія;

д) претерпѣнное Имъ посмѣяніе и поруганіе да отвратитъ насъ отъ насмѣшливости, ругательства и всякихъ язвительныхъ словъ;

е) оплеваніе святѣйшаго Его лица да не попуститъ никому намазывать лицъ бѣлилами, красками и прочими мастями, на показаніе и прельщеніе;

ж) обнаженіе святѣйшаго тѣла Его да научитъ насъ одежду имѣть, ради прикрытія наготы и согрѣтія плоти немощной, а не ради щегольства, пышности, гордости и тщеславія;

з) терновое вѣнчаніе и біеніе Божественной Его главы да увѣщаетъ изгонять изъ ума и сердца нашего помыслы злые, суетные, скверные и прочіе, волѣ Божіей противные;

и) крестоношеніе Его да научитъ насъ себя, т.-е. своей воли и прихотей своихъ отрещися, и вземши крестъ свой, въ слѣдъ Его ходить;

і) распятіе Его и пригвожденіе Божественныхъ Его рукъ и ногъ ко кресту да подвигнетъ насъ распинать плоть нашу со страстьми и похотьми;

к) вкушеніе желчи и оцта да удержитъ насъ отъ сладострастія; сластопитанія и роскоши; смерть Его живоносная да убѣдитъ насъ умеретъ грѣху, міру и плоти и жить Ему за насъ умершему;

л) глубочайшее Его смиреніе да отвратитъ насъ отъ гордости;

м) всесовершенное Его послушаніе, учиненное до смерти, *смерти же крестныя*, да отклонитъ насъ отъ непокорности, непослушанія и да убѣдитъ покоряться и повиноваться Богу и властямъ о Господѣ;

н) нищетою Его да учимся богатство міра сего, безчестіемъ Его — мірскую славу, горчайшимъ мученіемъ Его—сладострастіе — презирать и отметать: отъ терпѣнія и кротости Его навыкнемъ нетерпѣніе наше, роптаніе, гнѣвъ и злобу нашу усмирять;

о) видимъ отъ страданій и крестной смерти Господа, коль великое, тяжкое и ужасное зло есть грѣхъ,—толь великое, что никто не могъ его отъять, кромѣ Іисуса Христа, Сына Божія, Господа славы и Господа силъ (См. кн. „Излож. христ. уч. прав. каѳолич. церкви". Спб. 1869 г., стр. 229—230).

Это возраженіе тотчасъ рѣшено было Сильвестромъ посредствомъ уподобленія: „возможно ли, спросилъ Сильвестръ, разсѣчь дерево, осіянное солнечными лучами?“—„Возможно“, отвѣчали ему.—„Покажите мнѣ, прибавилъ Сильвестръ, отсѣченный лучъ солнца въ то время, когда древо было разсѣкаемо? Не ясно ли отсюда, заключилъ св. поборникъ истины, что при соединеніи двухъ существъ, одно можетъ подлежать страданію, а другое нѣтъ? Ударъ металла разсѣкаетъ древо, а сіяніе свѣта не можетъ быть ни пресѣчено, ни посѣчено: такъ и Божество, неразлучное отъ Еммануила, не могло пострадать; подлежало страданію только то, что могло быть, какъ древо, взято и связано. Сіе соединеніе во Христѣ двухъ естествъ неслитно и нераздѣльно, непреложно и неизмѣнно; оно таинственно и непостижимо, и извѣстно только Ему одному“.

Враги Христовой вѣры послѣ этого замолчали. Ясно, что побѣда была на сторонѣ Сильвестра. Такъ этотъ святитель твердо стоялъ за истину и ревностно раскрывалъ и обличалъ заблужденія враговъ ея! (Четьи-Мин. января 2).

16. Въ чемъ состояло совершенное Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ великое дѣло нашего искупленія и спасенія?

„Мы пали чрезъ грѣхопаденіе прародительское, и попали въ неисходную пагубу, богословствуетъ епископъ Ѳеофанъ. Спасеніе наше должно состоять въ избавленіи насъ отъ сей пагубы.

Пагуба наша состоитъ въ двухъ злахъ: ***во первыхъ,***—въ прогнѣваніи Бога нарушеніемъ воли Его, въ потерѣ Его благоволенія и въ подвергнутіи себя клятвѣ законной;

во вторыхъ,—въ поврежденіи и разстройствѣ своего естества грѣхомъ, или въ потерѣ истинной жизни и вкушеніи смерти, почему для спасенія нашего потребны:

во первыхъ,—умилостивленіе Бога, снятіе съ насъ клятвы законной и возвращеніе намъ Божія благоволенія;

во вторыхъ,—оживотвореніе насъ, умерщвленныхъ грѣхомъ, или дарованіе намъ новой жизни.

Если неумилостивленнымъ къ намъ пребудетъ Богъ, мы не можемъ получить отъ Него никакой милости; если не получимъ милости, благодати не сподобимся; если благодати не сподобимся, новой жизни возымѣть не возможемъ.—И то и другое необходимо ***и снятіе клятвы и обновленіе нашего естества.*** Ибо еслибъ мы и получили какимъ-либо образомъ прощеніе и помилованіе, но остались необновленными, никакой отъ того не получили бы пользы; потому что безъ обновленія мы непрестанно пребывали бы въ грѣховномъ настроеніи, и непрестанно источали бы изъ себя грѣхи, а чрезъ грѣхи снова подвергались бы осужденію и немилости, или все оставались бы въ томъ же пагубномъ состояніи.

То и другое необходимо; но ни тому, ни другому нельзя состояться безъ воплощенія Бога.

1. ***Первая основа нашего искупленія: умилостивленіе Бога, снятіе съ насъ клятвы законной и возвращеніе намъ Божія благоволенія не возможно безъ воплощенія Бога.*** Для снятія вины грѣха и клятвы требуется полное удовлетвореніе правды Божіей, оскорбленной грѣхомъ, или полное оправданіе,—полное же оправданіе, или полное удовлетвореніе правдѣ Божіей состоитъ не въ принесеніи только ***умилостивительной жертвы за грѣхъ***, но и въ ***обогащеніи милуемаго дѣлами правды***, чтобы ими наполнить время жизни, проведенной въ грѣхѣ и помилованіи, остающееся пустымъ. Ибо законъ правды Божіей требуетъ, чтобы жизнь человѣка не отъ грѣховъ только была свободна, но и была наполнена дѣлами правды, какъ сіе показалъ въ притчѣ о талантахъ, гдѣ рабъ, зарывшій талантъ въ землю, осуждается не за употребленіе таланта на зло, а за ничего—не сдѣланіе на него,—но—

довлѣющую жертву за грѣхъ могъ принести только Богочеловѣкъ, или Богъ воплотившійся.

Будемъ ли внимать чувствамъ грѣшника, стоящаго предъ Богомъ съ яснымъ сознаніемъ Божіей правды и своей грѣшности,—или созерцать Бога, Который желалъ бы помиловать сего грѣшника,—въ томъ и другомъ случаѣ увидимъ нѣкое *средостѣніе*, преграждающее путь нисхожденію помилованія отъ Бога на грѣшника, и восхожденію надежды на помилованіе отъ лица грѣшника къ престолу милосердія Божія;

Господь не милуетъ неправедно, когда оскорблена Его правда и неудовлетворена: истинность и правосудіе Божіе требуютъ, чтобъ неправый несъ присужденную за неправду кару; иначе милующая любовь будетъ поблажающею снисходительностію; въ душѣ грѣшника чувство правды Божіей обыкновенно сильнѣе чувства милосердія Божія.

Потому, когда приступаетъ онъ къ Богу, то сіе чувство не только дѣлаетъ его безотвѣтнымъ предъ Нимъ, но подавляетъ совершенно безнадежностію. Слѣдовательно, для сближенія грѣшника съ Богомъ и Бога съ грѣшникомъ необходимо раззорить такое средостѣніе,—необходимо,чтобъ между Богомъ и человѣкомъ возстало иное нѣкое посредство, которое отъ очей правды Божіей скрывало бы грѣхъ человѣка, а отъ очей грѣшника — правду Божію,—посредство, ради котораго Богъ видѣлъ бы грѣшника обезвиненнымъ и достойнымъ помилованія предъ лицемъ самой правды, а человѣкъ возрѣвалъ на Бога, какъ на умилостивленнаго уже и готоваго миловать грѣшника,—*необходима жертва умилостивленія*, которая, удовлетворяя правдѣ Божіей и умиротворяя душу грѣшника, примиряла бы Бога съ человѣкомъ и человѣка съ Богомъ.

Какая же это жертва? Въ чемъ она? И какъ можетъ явиться съ такою безмѣрною силою умилостивленія?

Жертва сія есть *смерть*,—и смерть *человѣка*. Она вначалѣ опредѣлена правдою Божіею въ казнь за грѣхъ; ее предлагаетъ Богу и кающійся грѣшникъ, вопія: возьми жизнь, только помилуй и спаси,—хотя тутъ же чувствуетъ, что его смерть не сильна спасти его.

Чья же это будетъ смерть?

1) Очевидно, что такою умилостивительною жертвою не можетъ быть смерь моя, другого, третьяго, и вообще кого-либо изъ рода человѣческаго: ибо моя, и другого, и третьяго и всякаго вообще изъ людей смерть есть кара за грѣхъ и ничего умилостивляющаго не представляетъ. Къ тому же мы—люди—всѣ безъ изъятія имѣемъ нужду сами въ своей жертвѣ, и ею еще живые ищемъ помилованія и оправданія, чтобъ улучить спасеніе, еще живые должны быть ради ея оправданы и помилованы.

Потому умилостивительною жертвою за грѣхъ можетъ быть смерть только такого человѣка, который былъ бы изъятъ изъ круга людей, не переставая быть человѣкомъ. А это какъ возможно?—Не иначе, какъ если онъ не будетъ принадлежать себѣ, не будетъ особое самостоятельное лице, какъ всякій другой человѣкъ въ средѣ людей, но принадлежать другому высшему существу, которое восприяло бы его въ свою личность, ѵпостасно соединилось съ нимъ, или вочеловѣчилось, и умерло его смертію. Это была бы смерть человѣческая, никому изъ круга людей не принадлежащая.

2) Если же умилостивляющею и оправдывающею жертвою не можетъ быть смерть моя, другого, третьяго, и вообще кого-либо изъ людей; а между тѣмъ условіемъ помилованія и оправданія все же пребываетъ смерть человѣческая: то и я, и другой, и третій и вообще всякій человѣкъ не можемъ быть помилованы и оправданы иначе, какъ чрезъ *усвоеніе* себѣ чьей-либо чужой смерти. А въ такомъ случаѣ она сама въ томъ другомъ, умирающемъ человѣчески, отъ коего заимствуется, не должна быть слѣдствіемъ вины, или какъ либо причастна ей: иначе за нее нельзя будетъ оправдывать другихъ. Потому опять она, будучи человѣческою смертію, не должна принадлежать человѣческому лицу, такъ какъ всякая принадлежащая человѣку смерть есть наказаніе,—а принадлежать другому лицу, которое было бы свято совершеннѣйшею святостію, то есть, — умилостивляющая и оправдывающая смерть человѣческая возможна не иначе, какъ если какое святѣйшее существо, восприявъ человѣка въ свою личность, умретъ имъ, чтобъ такимъ образомъ, изъявъ смерть человѣка изъ-подъ закона виновности, сообщить ей возможность быть усвояемою другимъ.

3) Далѣе,—если помилованіе и оправданіе человѣка возможно только чрезъ усвоеніе ему чужой невинной смерти,—лица же, имѣющіе нужду въ помилованіи и оправданіи, суть вообще всѣ люди, живущіе, жившіе и имѣющіе жить,—весь родъ человѣческій во всѣхъ временахъ и мѣстахъ: то для ихъ помилованія и оправданія необходимо или устроить столько невинныхъ смертей, сколько людей, или даже сколько грѣхопаденій, или явить одну такую смерть, сила которой простира-

лась бы на всѣ времена и мѣста и покрывала всѣ грѣхопаденія всѣхъ людей. Отъ всемилостиваго и премудраго Бога, устрояющаго спасеніе наше, возможно только послѣднее.

Какъ же это могло бы устроиться? Какъ смерть человѣческая, сама по себѣ незначительная, можетъ стяжать такую всеобъемлющую силу? — Не иначе, какъ когда она будетъ принадлежать лицу вездѣ и всегда сущему, принадлежать Богу; т. е., когда Самъ Богъ благоволитъ пріять въ Свою личность человѣческое естество и, умерщи его смертію, сообщитъ ей всеобъемлющее и вѣчное значеніе: ибо тогда она будетъ Божескою смертію.

4) Наконецъ,—смерть сія, *по силѣ своей простираясь на весь родъ человѣческій и на всѣ времена, по цѣнѣ должна соотвѣтствовать безконечной правдѣ Божіей, оскорбленной грѣхомъ,*— имѣть безпредѣльное значеніе, какъ безпредѣленъ Богъ, чего стяжать она опять иначе не можетъ, какъ бывъ усвоена Богомъ, или сдѣлавшись смертію Бога; а это будетъ, когда Богъ, воспріявъ на Себя человѣческое естество, умретъ его смертію (умретъ конечно, не по Божеству, Своему, а по человѣчеству, нераздѣльно воспринятому Имъ въ одно Богочеловѣческое лицо).

Эти положенія не изъ ума взяты, а заимствованы чрезъ наведеніе изъ того, что говорится въ словѣ Божіемъ о воплощенномъ домостроительствѣ нашаго спасенія, ибо спасеніе наше уже устроено и готово для всякаго желающаго пріять его. Сынъ Божій и Богъ воплотился; крестною смертію принесъ Богу жертву умилостивленія за родъ нашъ, снялъ съ насъ вину грѣха и примирилъ насъ съ Богомъ. Въ силу такого домостроительства Богъ праведно насъ милуетъ и спасаетъ.

Вотъ что говоритъ о семъ слово Божіе:

Единъ Богъ и *единъ Ходатай Бога и человѣковъ*, человѣкъ Христосъ Іисусъ, *давый Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. II, 5), *Имъ разорено средостѣніе ограды* (Еф. II, 14), и водворенъ *миръ между Богомъ и человѣкомъ* (Рим. V, 1; X, 11). Его предложилъ Богъ, *въ жертву умилостивленія чрезъ вѣру въ кровь Его*, чтобы *показать правду Свою въ прощеніи грѣховъ*... дабы познали, что Онъ *праведенъ* и оправдываетъ (не безъ ничего), но *вѣрующаго во Христа* (Рим. III, 23—26), и такимъ образомъ *праведно примиряетъ въ Немъ міръ съ Собою, не вмѣняя людямъ прегрѣшеній* (2 Кор. V, 19).—Въ немъ и мы, *чада гнѣва по естеству,—безнадежные* (Еф. II, 3, 12), избавясь *отъ изнеможенія и ослабленія душами* (отъ упадка духомъ по причинѣ безнадежія) (Евр. XII, 13), и возникши *къ надеждѣ и упованію спасенія* (Гал. V, 5; 1 Петр. I, 3; Евр. VII, 19), имѣемъ *дерзновеніе* и надежный *доступъ* ко Отцу *во внутреннѣйшее за завѣсы* (Еф. II, 18; Евр. VI, 19).

Имѣемъ свободу *входить во святилище посредствомъ крови Его, путемъ новымъ и живымъ*, который Онъ *вновь открылъ намъ чрезъ завѣсу*, т. е. *плоть Свою* (Евр. X, 19, 20). Ибо Христосъ *искупилъ* уже насъ *отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. III, 13) и *истребилъ рукописаніе*, бывшее противъ насъ, *взявъ его отъ среды, и пригвоздивъ ко кресту* (Кол. II, 14).

II. *Вторая основа христіанской жизни, съ первою неразлучная, есть живой союзъ съ тѣломъ церкви, коей Господь—глава, живитель и движитель.* Господь нашъ I. Христосъ, Богъ и Спаситель, совершивъ на землѣ, еже о насъ божественное смотрѣніе, вознесся на небеса, и ниспослалъ отъ Отца Всесвятаго Духа; потомъ съ Нимъ, по благоволенію Отца, чрезъ св. апостоловъ устроилъ на землѣ св. церковь, подъ Своимъ главенствомъ, и въ ней совмѣстилъ все, потребное для нашего спасенія и жизни сообразной съ тѣмъ,—такъ что теперь чрезъ нее уже ищущіе спасенія получаютъ отъ Него и искупленіе съ отпущеніемъ грѣховъ и освященіе съ новою жизнію. Въ ней поданы намъ *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію*, и дарованы *честныя и великія* обѣтованія и если мы, въ силу сего потщимся украситься всякою добродѣтелію, то намъ безъ всякаго сомнѣнія обильно преподастся входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спаса I. Христа (2 Петр. I, 3—11).— Св. церковь и *есть новое человѣчество*, отъ новаго родоначальника Христа Господа.

Во время пребыванія Своего на землѣ, Господь только обѣтовалъ устроить св. церковь на камнѣ твердаго исповѣданія Его воплощеннаго домостроительства, самое же созданіе ея по волѣ Отца совершилъ Онъ со

Святымъ Духомъ чрезъ святыхъ апостоловъ, утвердивъ и оградивъ ее *догматами, заповѣдями, таинствами, священнодѣйствіями, канонами и достодолжнымъ руководствомъ*, и во всемъ семъ показавъ вѣрный путь въ царствіе небесное, которое уготовалъ вѣрнымъ,—къ которому благоволилъ призвать и насъ всѣхъ.

Въ св. церкви все отъ Господа І. Христа со Святымъ Духомъ по благоволенію Отца чрезъ св. апостоловъ,—и все, содержимое ею, должно быть содержимо и исполняемо всѣми вступающими въ нее и дѣлающимися членами ея, по всѣмъ означеннымъ пунктамъ или сторонамъ устроенія церкви. Все то дѣйствительно содержится и исполняется всѣми, въ живомъ съ нею союзѣ состоящими, вслѣдствіе чего они едино суть,—*едино тѣло и единъ духъ* (Еф. IV, 4),—и въ исповѣданіи вѣры или содержаніи *здраваго образа словесъ* (2 Тим. I, 13); и въ жизни по заповѣдямъ или въ исполненіи воли Божіей, и въ освященіи таинствами, и въ молитвенныхъ къ Богу приступаніяхъ, и въ подчиненіи канонамъ и установленному руководству. Дѣйствующіе такъ ходятъ достойно званія своего *тщащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира* (Еф. IV, 1—6), а отступающіе отъ сего выдѣляютъ себя изъ церкви внутренно, и если не послушаютъ увѣщательнаго гласа ея, матерински къ нимъ обращаемаго на вразумленіе ихъ, отлучаются отъ нея и внѣшно, и вступаютъ въ ряды язычниковъ (Мѳ. XVIII, 17).

Сущія въ церкви, истинныя чада ея, блюдутъ единеніе духа въ союзѣ мира, и состоятъ по тому въ живомъ союзѣ съ нею; вновь вступающія даютъ обѣтъ объединиться съ нею и дѣйствительно объединяются по вступленіи внутрь ея; рождающіяся внутри церкви, возраждаются къ новой жизни, и затѣмъ воспитываются и возрастаютъ въ духѣ ея и во всѣхъ порядкахъ ея. Всѣ такіе суть живые члены церкви, и отъ Главы ея чрезъ Духа Святаго сподобляются всѣхъ духовныхъ благодатныхъ благъ, съ обѣтованіемъ и вѣчныхъ.—Тѣ же, которые отступаютъ отъ показаннаго устроенія церкви, хотя въ церкви числятся, но не состоятъ съ нею въ живомъ союзѣ, потому не суть живы, а умерли или замерли. Ихъ держатъ въ церкви въ чаяніи, что они опомнятся, возникнутъ отъ обдержащей ихъ сѣти, и поспѣшатъ возстановить нарушенный ими союзъ съ церковію и съ Господомъ—Главою ея и опять вступить въ чинъ спасаемыхъ. Все, содержимое церковію, не таково, чтобъ могло быть оставляемо на произволъ, но таково, безъ чего не можетъ состояться спасеніе. Ибо оно есть осуществленіе, или явленіе на дѣлѣ воплощеннаго домостроительства, безъ коего нѣтъ спасенія, почему чуждый церкви, чуждъ Христа Господа и спасенія въ Немъ.

Итакъ, что предлежитъ рѣшающему содѣлывать свое спасеніе и начать жить по христіански? — Воспріять воцерковленіе, если не имѣлъ его, оживить, если имѣлъ и потерялъ,—и затѣмъ блюсти его всеусушно и пребывать въ немъ; и жизнь его будетъ поддерживаться, зрѣть и востекать къ совершенству въ Господѣ І. Христѣ.—Это стоитъ въ числѣ неотложныхъ условій христіанской жизни.

Такое требованіе само собою вытекаетъ изъ тѣснѣйшаго союза Господа съ церковію и церкви съ Господомъ. Въ словѣ Божіемъ союзъ сей представляется подъ образомъ союза главы съ тѣломъ. Оно говоритъ, что Христосъ есть *глава церкви* (Еф. V, 23), *глава тѣлу церкви* (Кол. 1, 18), а церковь есть *тѣло Его, исполненіе исполняющаго всяческая* во всѣхъ (Еф. I, 22, 23); что, по св. Златоусту, значитъ, что церковь полна Христомъ, и что Онъ всѣ члены ея исполняетъ, такъ что въ ней всяческая и во всѣхъ Христосъ (Кол. III, 11).

Какъ глава Онъ есть *и Спаситель тѣла церкви* (Еф. V, 23); *питаетъ и грѣетъ* ее, яко сущую *отъ плоти Его и отъ костей Его* (Еф. II, 29—30); *любитъ ее*, и *ея ради предалъ есть Себя, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголѣ, да представитъ ю Себѣ славну церковь, неимущую скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Еф. V, 25—27); церковь же во всемъ *повинуется Христу* (Еф. V, 24).

Тѣло по существу своему *нѣсть единъ удъ, но вси такіе уды единаго тѣла, мнози суще едино суть тѣло: тако и Христосъ* (1 Кор. XII, 12, 14), или такъ и тѣло церкви, коей глава Христосъ. Христосъ Господь далъ церкви Своей *овы апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, къ совершенію*

святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова (Еф. IV, 11, 12).— Это главнѣйшіе члены (заправители), но и всѣ другіе назначаются на служеніе всему тѣлу церкви, чтобъ никого не было празднаго, какъ и въ животномъ тѣлѣ нѣтъ и малѣйшей частички безъ дѣла. Для чего всякій получаетъ даръ: *овому дается слово премудрости, иному слово разума; другому вѣра, иному же дарованіе исцѣленій; другому дѣйствіе силъ, иному же пророчества; другому разсужденіе духовомъ,—иному же роди языковъ, другому же сказаніе языковъ* (1 Кор. XII, 7 — 10). Потому и положено было, чтобы *каждый какое пріялъ дарованіе, тѣмъ и служилъ всѣмъ, яко добрый строитель божественной благодати: аще кто глаголетъ, яко словеса Божія, аще кто служитъ, яко отъ крѣпости, юже подаетъ Богъ, да о всемъ славится Богъ Іисусъ Христомъ* (1 Петр. IV, 10, 11);—имѣетъ ли кто пророчество, пророчествуй по мѣрѣ вѣры; имѣетъ ли кто служеніе, пребывай въ служеніи; учитель ли кто, пребывай въ ученіи; увѣщатель ли, увѣщавай; раздаватель ли, благотвори съ радушіемъ,— и проч. и проч. (Рим. XII, 6—8).

Такимъ взаимодѣйствіемъ всѣхъ членовъ все зданіе тѣла, будучи сгармонировываемо, растетъ въ церковь святую о Господѣ, въ Коемъ и всѣ созидаются въ жилище Божіе Духомъ (Еф. II, 22),—чего ради и внушается всѣмъ,— истинствующе въ любви возращать всяческая въ Того, Кто есть Глава, т. е. во Христа, изъ Котораго все тѣло, составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ, взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена, получаетъ приращеніе для созиданія себя самого въ любви (Еф. IV, 15, 16).

Въ сіе-то *тѣло мы крестились, и вси единымъ Духомъ напоились* (1 Кор. XII, 13),—т. е. чрезъ крещеніе вошли въ него и объединились въ немъ духовно, обязуясь къ единомыслію, единоволію, единочувствію и единодѣйствію,—*да не будетъ распри въ тѣлеси* (Кор. XII, 15—25).

Судя по сему, церковь есть лоно матернее, зачинающее, образующее, возращающее и совершающее каждаго христіанина: какъ въ лонѣ природы разныя твари, засѣменяются, прорастаютъ, ростутъ, выростаютъ и плодоносятъ во славу Божію, какъ нѣтъ жизни и живыхъ существъ внѣ природы: такъ внѣ церкви нѣтъ духовной жизни и духовно живущихъ лицъ. Почему, быть въ церкви, въ живомъ съ нею сочетаніи и союзѣ есть неотложное условіе для желающихъ жить духомъ и въ христіанской преуспѣвать жизни. (Сост. по кн., „Начертаніе христіан. нравоученія", еп. Θеофана. Москва, 1801 г. стр. 11—16; 27—31.

17. О крестѣ Христовомъ.

„Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ". Такъ возглашаетъ св. церковь въ недѣлю крестопоклонную, призывая вѣрныхъ чадъ своихъ воздать должное поклоненіе честному кресту Христову и чрезъ сіе прославленію преславнаго Его воскресенія.

Почему крестъ Христовъ достопоклоняемъ и достопочитаемъ?

Потому во 1), что на немъ былъ распятъ Христосъ, Царь и Господь (Іоан. XIX, 17, 19, 25, 31; Матѳ. XXVII, 40 и др.), искупившій насъ чрезъ Свои крестныя страданія отъ грѣха, проклятія и смерти, тяготѣвшихъ надъ родомъ человѣческимъ. „Пригвоздившій ко кресту дерзновенный адамовъ грѣхъ, Онъ разодралъ (уничтожилъ) и согрѣшеній нашихъ рукописаніе (Колос. II, 14), примирилъ Бога съ человѣкомъ" (Ефес. III, 16; Колос. I, 20; Іоан. XIV, 27), въ чемъ и проявилась безмѣрная любовь Божія къ падшему человѣчеству. Такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего единороднаго, дабы всякъ вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. III, 16).

2) Здѣсь на крестѣ совершилась побѣда надъ діаволомъ, врагомъ спасенія рода человѣческаго. Чрезъ крестъ Христовъ разрушены его козни и сокрушены врата адова, и связанные грѣховнымъ плѣномъ получили свободу и право называться сынами Божіими и членами церкви Христовой (Матѳ. XII, 20; Лук. XI, 21—22; Іоан. I, 12; Кол. II, 15; 2 Кор. VI, 16).

3) Крестъ Христовъ есть побѣдное знаменіе церкви Христовой, ибо силою креста Христова побѣждаются враги видимые и невидимые. Крестъ Христовъ есть божественное оружіе

къ отгнанію всякаго врага и супостата (1 Кор. I, 18; Лук. I, 71—74; Матѳ. XXII, 44).

4) Крестъ Христовъ есть начало и конецъ нашего спасенія (Іоан. III, 16—17; 36). Безъ креста мы не христіане, мы не члены церкви Христовой, мы не сыны Божіи. Для креста мы рождаемся, съ крестомъ живемъ и съ крестомъ умираемъ (Матѳ. X, 38; XVI, 24; XXVIII, 19; Лук. XIV, 27; Марк. X, 21; XVI, 16). Крестъ Христовъ есть наша броня, или одѣяніе, въ которое мы должны облекаться (Матѳ. XX, 22—23; Мар. X, 38—39; Лук. XII, 50) во время нашего земного подвигоположничества, чтобы тѣмъ сразу отличаться отъ всякаго иновѣрнаго или невѣрующаго (Апок. VII, 3; Іезек. IX, 4).

5) Крестъ Христовъ есть хвала для христіанина и грозное наказаніе для отвращающихся или гнушающихся креста Христова, для отпадающихъ изъ-за него отъ церкви Христовой и для враговъ Божіихъ (Гал. VI, 14, 24; 1 Кор. I, 18; Евр. XIII, 13; VI, 6; Филип. III, 18).

И, наконецъ, 6) крестъ Христовъ есть страшное знаменіе въ день страшнаго и окончательнаго Суда Божія для всѣхъ противниковъ имени Христова (антихристовъ) (Мѳ. XXIV, 30).

Съ значеніемъ креста Христова тѣсно связанъ вопросъ о его *формѣ* и изображеніи крестнаго знаменія рукою. Форма креста Христова въ разное время изображалась различно, и древнѣйшая изъ нихъ несомнѣнно та, которая употреблялась у римлянъ язычниковъ для распинаемыхъ на крестахъ. По нѣкоторымъ свидѣтельствамъ она была трехконечная и очень походила на изображеніе греческой литеры (Т). А у христіанъ—та, которая сохранилась и до нашего времени. Эта форма двухъ видовъ креста: *прямого* (+) или *четвероконечнаго* и *восьмиконечнаго*. И то и другое изображеніе креста Христова свято и достопочитаемо въ силу распятаго на крестѣ Господа Іисуса. Но думаемъ, самую вѣрнѣйшую и правильнѣйшую форму креста Своего показалъ намъ собою Самъ распятый на крестѣ Христосъ Спасъ нашъ, распростершій Свои пречистыя руки и чрезъ то какъ бы привлекшій обоя (т. е. іудеевъ и язычниковъ) къ примиренію съ Богомъ и спасенію чрезъ Свои крестныя страданія, смерть и воскресеніе. (См. Ж. І. Хр. по ев. и нар. пред. Скворцева. Кіевъ 1876 г., стр. 205. У Фаррара „Жизнь І. Хр.“ пер. Лопухина, стр. 436. 1885 г.).

Что касается *изображенія* крестнаго знаменія рукою на челѣ и персяхъ въ формѣ креста Христова, то оно восходитъ ко временамъ апостольскимъ. По свидѣтельству Тертулліана и Василія Великаго, уже во II в. христіане изображали знаменіе креста на своемъ челѣ при началѣ каждаго новаго дѣла, когда входили въ домъ или выходили изъ дома, когда одѣвались, садились за столъ, отходили ко сну и проч. Со временъ апостольскихъ крестное знаменіе употреблялось при богослуженіи и совершеніи таинствъ. У евангелистовъ (Мѳ. XIX, 13, 15, XXVIII, 18—20. Мар. XVI, 16—17. Лук. XXIV, 50) встрѣчаемъ указанія на образъ совершенія крестнаго знаменія, а въ Ветхомъ Завѣтѣ встрѣчаемъ прообразъ сего въ крестообразныхъ дѣйствіяхъ и сложеніяхъ рукъ (Исх. XII, 7, 13. Числ. XXI, 5—9. Іезек. IX, 4. Іоан. III, 14). Апостолъ Павелъ, сопоставляя ветхозавѣтный прообразъ съ новозавѣтнымъ образомъ, заповѣдуетъ въ посланіи къ Тимоѳею (I—II, 8) употребленіе при молитвѣ воздѣянія рукъ съ крестнымъ знаменіемъ, что и служитъ знаменіемъ побѣды Христа надъ діаволомъ посредствомъ креста. Несомнѣнно, что и сами апостолы употребляли крестное знаменіе, благословляли крестнымъ знаменіемъ во имя Іисуса Христа. (См. о перстосл. для крест. знам. и благосл. Бес. Никанора. архіеп. херсонск. Спб. 1890, стр. 5, 59 и д.).

Ношеніе креста Христова *на шеѣ* также очень древне. Оно восходитъ къ первымъ временамъ христіанства и есть несомнѣнно видимый знакъ принадлежности ко Христу и Его церкви, а съ другой стороны есть знакъ и огражденіе себя той невидимой и спасительной силой, которая побѣждаетъ діавола, смерть и всякое зло. Все это можно видѣть изъ исторіи мученія *св. Ореста*, который, нося изображеніе креста Христова на шеѣ, исповѣдывалъ тѣмъ самымъ свою принадлежность къ церкви Христовой и Христу, и, находясь на служеніи среди войскъ языческихъ (при Лисіи), не боялся враговъ своихъ видимыхъ и невидимыхъ, и, вооружившись силою креста Христова, не устрашился смерти, и принялъ мученическій вѣнецъ,

какъ побѣдное знаменіе надъ врагами спасенія (Четьи-Минеи изд. 1838 г. М. дек. 13 д. кн. 1, л. 80). Святая церковь, освящая это спасительное знаменіе для ношенія на груди, молится, да будетъ оно всякому, на себѣ носящему, защищеніе и соблюденіе отъ всякаго зла, души и тѣлу спасительное, и въ умноженіе въ немъ духовныхъ даровъ и христіанскихъ добродѣтелей, да будетъ исполнено оно силы и крѣпости къ прогнанію и разоренію всякія, діавольскія козни, въ защищеніе души и тѣла отъ лица враговъ видимыхъ и невидимыхъ и отъ всякаго зла.

Въ Свящ. Писаніи крестомъ называются различныя бѣдствія и страданія, которыя терпѣливо переносятъ праведники во славу Божію и чрезъ то содѣлывають свое спасеніе (Мат. XVI, 24, XXIV, 9. Мар. XIII, 9. Лук. XIV, 26. Іоан. XV, 20, XVI, 1—2. 2 Сол. I, 4—5. Апок. III, 19).

Итакъ, вотъ почему крестъ Христовъ достопочитаемъ. Пріидитевсивѣрніи, поклонимся честному кресту Христову! [1])

---

[1]) *Примѣч. о четвероконечномъ крестѣ.* Въ силу важнаго значенія страданій и смерти Спасителя св. церковь всегда почитала и почитаетъ орудіе Его страданій — честный крестъ. Если есть гдѣ-либо хотя малѣйшая частица древа креста Христова, чада православной церкви съ умиленіемъ покланяются ей, лобызаютъ ее и берегутъ какъ величайшую святыню. Вмѣстѣ съ этимъ они поклоняются и подобіямъ креста Христова, сдѣланнымъ изъ дерева или металла, или написаннымъ красками, потому что они (подобія креста) напоминаютъ страданія Спасителя и имѣютъ въ себѣ такую-же благодатную силу, какъ и тотъ крестъ, на которомъ былъ распятъ І. Христосъ. Очевидно, православная церковь почитаетъ крестъ не ради количества концовъ, а ради воспоминанія страданія Господня, поклоняется не веществу крестному, не четыремъ только или восьми концамъ, но Господу І. Христу, распятому на крестѣ. „Кланяемся образу честнаго и животворящаго креста, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, аще и изъ иныя вещи будетъ, не веществующе,— да не будетъ! но образъ, яко Христовъ символъ" (І. Дам. кн. 4, о вѣр., гл. 12), а въ другомъ мѣстѣ: „образъ Христова крестованія видѣвше и спасительнаго страданія въ воспоминаніе пришедше, падше покланяемся не веществу, но образуемому" (тамъ-же гл. VII). Согласно съ такимъ взглядомъ православная церковь одинаково почитаетъ и четвероконечный и восьмиконечный крестъ. На православныхъ храмахъ, на священныхъ сосудахъ и облаченіяхъ находится и тотъ, и другой видъ креста.

Раскольники-же утверждаютъ, что истиннымъ и животворящимъ крестомъ Христовымъ называется лишь крестъ 8-конечный, т.-е. состоящій изъ прямого древа, поперечнаго древа, титла и подножія. На этомъ крестѣ, по ихъ мнѣнію, былъ распятъ І. Христосъ; этотъ видъ креста Онъ освятилъ Своею кровію. Четвероконечный-же крестъ не есть истинный Христовъ крестъ, а крыжъ латинскій, и потому православная церковь, почитая его, поступаетъ несправедливо, вопреки ученію отцовъ церкви и церковному обычаю. Никонъ, по словамъ Никиты Пустосвята, почитаніемъ этого креста „непорочную во Христа вѣру нарушилъ". Нѣкоторые-же изъ расколоучителей дошли до такого ослѣпленія, что признали четвероконечный крестъ печатію антихриста.

Такое ученіе явилось у раскольниковъ давно. Находится оно въ сочиненіяхъ первыхъ расколоучителей (Никиты, Лазаря, инока Авраамія, въ Соловецкой челобитной, а особенно оригинально изложено у Аввакума) и подробно раскрыто въ „Поморскихъ отвѣтахъ". Долгое время держались его всѣ безъ исключенія раскольники. Но образовавшееся въ XVIII в. согласіе дьяконовцевъ оставило ученіе родоначальниковъ раскола и признало четвероконечный крестъ. Тоже сдѣлали впослѣдствіи и поповцы, принявшіе „Окружное посланіе".

1) По мнѣнію раскольниковъ, четвероконечный крестъ не есть истинный Христовъ крестъ, а крыжъ латинскій, и потому не заслуживаетъ чести и поклоненія. Но такое мнѣніе ихъ совершенно несогласно съ ученіемъ отцовъ церкви, которые ясно свидѣтельствуютъ, что четвероконечный крестъ есть истинный крестъ Христовъ. Такъ преп. Ефремъ Сиринъ называетъ *животворящимъ* тотъ крестъ, который мы полагаемъ на себѣ, значитъ, четвероконечный. Онъ пишетъ: „вся уди животворящимъ крестомъ утверди". Онъ же далѣе называетъ этотъ крестъ истиннымъ крестомъ Христовымъ, говоря: „сей бысть водруженъ на мѣстѣ лобнѣмъ", и ниже: „симъ оружіемъ драгимъ Христосъ Богъ нашъ разверзе всенесытую адову

(Изъ журн. „Воскресный день“ 1893 г. | № 8-й, стр. 118—119).

утробу“ (Сл. 102 о похв. кресту). Св. Аѳанасій Вел. свидѣтельствуетъ, что кресту, отъ двою древу сложенному, слѣдуетъ поклоняться: „Образъ крестный отъ двою древу совокупляюще. Внегда кто насъ укоритъ отъ невѣрныхъ, яко древу кланяющеся, можемъ обѣ древѣ разлучивше и образъ крестный разрушивше, сія непщевати праздна древа и невѣрному заградити уста, яко не древо, но образъ крестный почитаемъ“ (Вып. Озер. т. II, стр. 250 въ Скриж. 1656 г., л. 51). Въ Ч.-Минеѣ подъ 7-мъ мая находится слѣдующій разсказъ.

Въ 351 г., въ царствованіи императора Констанція, въ святую пятидесятницу, 7 мая произошло необычайное событіе: около третьяго часу дня надъ горою Голгоѳой явилось на небѣ знаменіе креста Господня, блистаніемъ своимъ превосходившее самое сіяніе солнца. Это знаменіе простиралось отъ Лобнаго мѣста до горы Елеонской (ок. 2 вер.), „и согласоваше крестная широта долготѣ своей“. Очевидно, крестъ, явившійся на небѣ, имѣлъ видъ четвероконечный съ равными сторонами; между тѣмъ, онъ былъ показанъ людямъ Самимъ Богомъ (Другія свидѣтельства см. въ Вып. Озер. ч. II, стр. 251 — 271 и въ брош. Арсеньева: „О равночестномъ почитаніи св. креста четвероконечнаго и осьмиконечнаго“. Изд. Брат. св. Петра митрополита).

2) По мнѣнію раскольниковъ, четвероконечный крестъ есть новшество, введенное патр. Никономъ, но не то говорятъ вещественные памятники древности. Въ нихъ наряду съ восьмиконечными и шестиконечными крестами не мало встрѣчается и четвероконечныхъ крестовъ. Такъ въ константинопольскомъ Софійскомъ соборѣ, обращенномъ въ турецкую мечеть, во многихъ мѣстахъ на колоннахъ и стѣнахъ вырѣзаны на мраморѣ четвероконечные кресты, сохранившіеся въ цѣлости и до настоящаго времени. Въ алтарѣ московскаго Успенскаго собора находится такъ называемый корсунскій крестъ четвероконечный. Въ Кіево-Печерской лаврѣ хранится византійской работы мѣдный крестъ четвероконечный преп. Марка Пещерника (XI в.). На Успенскомъ соборѣ во Владимірѣ (на Клязьмѣ), построенномъ въ 1158—60 г., крестъ четвероконечный, а внутри его есть фресковыя изображенія одного креста восьмиконечнаго, одного шестиконечнаго и 2 четвероконечныхъ. Въ томъ же Владимірѣ на Дмитріевскомъ соборѣ (постр. въ 1194 г.) крестъ четвероконечный, и на трехъ наружныхъ стѣнахъ (западной, южной, и сѣверной) находятся выпуклыя изображенія святыхъ, въ десницахъ которыхъ изображены кресты четвероконечные. На новгородскомъ Софійскомъ соборѣ и на многихъ другихъ древнихъ храмахъ новгородскихъ кресты четвероконечные. Въ раскопкахъ Херсонеса найдено много церковныхъ мраморныхъ круглыхъ колоннъ, капителей и частей иконостасовъ, на которыхъ изображены выпуклые кресты, все четвероконечные. Херсонесъ запустѣлъ въ концѣ XIII или нач. XIV в., а колонны капители и части иконостасовъ были сдѣланы, конечно, въ цвѣтущее время и потому много раньше XIII в. На московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, построенномъ при Іоаннѣ Васильевичѣ въ 1488 г., крестъ четвероконечный. (Другія свидѣт. см. въ Вып. Озер. ч. II. стр. 273—279 и въ брошюрѣ Арсеньева).

Несмотря на столь ясныя и многочисленныя доказательства, раскольники не соглашаются признать четвероконечный крестъ истиннымъ крестомъ Христовымъ, а называютъ крыжемъ латинскимъ и говорятъ, что въ Россіи онъ почитаемъ не былъ. Въ доказательство того, что четвероконечный крестъ не почитался въ Россіи, раскольники ссылаются на разсказъ о прибытіи папскаго легата Антонія въ Москву, съ царевною Софьею, помѣщенный въ Никоновой лѣтописи. Здѣсь говорится, что когда легатъ входилъ въ Москву а предъ нимъ несли крестъ, данный папою для большей почести, то митр. Филаретъ, спрошенный по этому поводу княземъ Іоанномъ Васильевичемъ III, сказалъ: „не мощно тому быти, еже въ градъ сей ему внити, но и приближитися. Аще ли же тако учинишь, почтите его хотяй, то онъ во врата граду, и язъ отецъ твой, другими враты изъ града... Слышавъ же сія князь великій отъ святителя, посла къ тому лягатосу, чтобъ не шелъ предъ нимъ крыжъ, но повелѣ скрыти его“ (Ник. лѣт., ч. 6, стр. 49—50). Но здѣсь, очевидно, оказано не уваженіе не ко кресту, а легату, который несеніемъ креста предъ собою хотѣлъ доставить себѣ и своей церкви почесть.

3) Наконецъ, раскольники говорятъ, что четвероконечный крестъ есть печать антихриста. Но такое мнѣніе не имѣетъ для себя ни малѣйшаго основанія

18. Правило 73 вселенскаго шестаго собора о почитаніи креста [1].

Поелику животворящій крестъ явилъ намъ спасеніе, то подобаетъ намъ всякое тщаніе употреблять, да будетъ воздаваема подобающая честь тому, чрезъ что мы спасены отъ древняго грѣхопаденія. Посему и мыслію, и словомъ, и чувствомъ поклоненіе ему принося, повелѣваемъ: изображенія креста, начертываемыя нѣкоторыми на земли, совсѣмъ изглаждати, дабы знаменіе побѣды нашея не было оскорбляемо попираніемъ ходящихъ. И тако отнынѣ начертывающихъ на земли изображеніе креста повелѣваемъ отлучати.

Когда Господь нашъ и Богъ и Спа-

ни въ Св. Писаніи, ни въ твореніяхъ отцовъ и учителей церкви, и есть не болѣе, какъ нечестивая хула на честный и животворящій крестъ Господенъ. По словамъ св. Ипполита, папы римскаго, св. Ефрема Сирина, имѣющій на себѣ печать антихриста не будетъ въ состояніи изобразить на себѣ крестное знаменіе, но связана рука его будетъ (Б. Собор., л. 131, Ефр. Сир. сл. 105, л. 298). Между тѣмъ каждый изъ православныхъ христіанъ изображаетъ на себѣ крестное знаменіе. Св. Ипполитъ говоритъ: „даде Господь знаменіе иже въ него вѣрующимъ честный крестъ, и той (антихристъ) подобнѣ дастъ *свое* знаменіе" (л. 127 въ Б. Собор.) и далѣе: „вси уклонишася отъ Бога и лестцу (антихристу) вѣроваша, *пріемше начертаніе скверннаго богоборца, вмѣсто животворящаго креста Спасова* (л. 133 об.). Отсюда, ясно, что печатію антихриста будетъ не животворящій крестъ Спасовъ, а начертаніе скверннаго богоборца, или, какъ говоритъ Іоаннъ Богословъ, начертанія, или имя звѣря, или число имене его (Апок. XIII, 17). Наконецъ, если четвероконечный крестъ—печать антихриста, то почему раскольники знаменуются этою печатію?

Раскольники возражаютъ: 1) почитая крестъ четвероконечный и восьмиконечный правосл. церковь почитаетъ два креста Господня.—Нѣтъ. „Какъ икона Христова, полная ли она, представляющая весь образъ тѣла до ногъ, или сокращенная, напр., поясная, либо представляющая только существенную часть образа, лице, напр., на образѣ нерукотворенномъ, всегда есть одна икона единаго Христа и равно почитается: такъ и крестъ Христовъ, полный ли онъ или сокращенный, каковъ есть четвероконечный и равноконечный, всегда есть одинъ крестъ единаго Христа, и равно почитается въ православной церкви" (м. Филаретъ). Притомъ же, если православные, почитая крестъ восьмиконечный и четвероконечный, почитаютъ два различныхъ креста, то и раскольники, почитая крестъ восьмиконечный и шестиконечный, почитаютъ также два креста.

2) Четвероконечный крестъ, говорятъ раскольники, не имѣетъ силы самъ по себѣ, а получаетъ освященіе отъ осѣненія его рукою священника.

Неправда. Священникъ осѣняетъ рукою и, стало быть, освящаетъ не самый крестъ, а одежду или какой-либо другой предметъ, имѣющій на себѣ знаменіе креста. Раскольники не сомнѣваются въ святости восьмиконечнаго креста, а между тѣмъ священникъ осѣняетъ рукою предметы, имѣющіе и этотъ видъ креста. На кадилѣ напр. при патр. Іосифѣ былъ крестъ восьмиконечный, а на просфорахъ печать восьмиконечнаго креста, но священникъ во время литургіи долженъ былъ благословлять ихъ (см. Іосиф. Служ. 131 л. на об., 127, 160 и 168 л.).—(Извлеч. съ сокращ. изъ кн. „Руководство по обличенію русскаго раскола". Изд. 2. К. Плотникова, стр. 138—148).

[1]) *Примѣч. Сводъ библейскихъ текстовъ о крестѣ*). Противъ штундистовъ).

Крестъ есть то мѣсто, на которомъ, страданіемъ и смертію Сына Божія, *все совершилось*: грѣхъ разрушенъ, совершилось примиреніе Бога съ человѣкомъ, проявилась любовь Божія къ людямъ: Іоан. XIX, 28, 30; Колос. II, 13, 14; Ефес. II, 16; Колос. I. 20; Филипис. II, 4—8; Римл. VIII, 32, а тѣ *мѣста*, на которыхъ Господь Богъ и Его ангелы являются людямъ, даруютъ людямъ обѣтованія или оказываютъ благодѣянія, *святы*: Исх. III; 2—5; Іис. Нав. V, 15; Быт. XXVIII, 16, 18; Матѳ. XXVII, 53.

Крестъ есть орудіе побѣды Спасителя надъ діаволомъ: Колос. II, 15, а орудіе побѣды надъ врагами народа Божія святится, почитается и сохраняется въ священномъ мѣстѣ: 1 Цар. XXI, 9.

ситель Христосъ былъ распятъ на крестѣ, тогда мы были спасены и освобождены отъ древняго рабства грѣху. Итакъ, священные отцы говорятъ, что сему виновнику нашей побѣды должно воздавать честь и мыслію, и словомъ, и чувствомъ. Мыслію мы воздаемъ сію честь, когда, помышляя въ себѣ и разсуждая, сколько благъ мы получили чрезъ Него, изумляемся благодѣянію Божію къ намъ; словомъ, когда, говоря о семъ съ другими, воздаемъ благодареніе Спасшему насъ; а чувствомъ, когда взирая на него, воздаемъ ему честь и лобызаемъ. А какъ нѣкоторые, быть можетъ, желая воздавать кресту большую честь, повсюду изображали оный, между прочимъ и на землѣ, то настоящее правило запрещаетъ это и повелѣваетъ не изображать креста на землѣ и, попирая оный, не безчестить тѣмъ знаменія нашей побѣды; а на дерзнувшихъ сдѣлать это налагаетъ отлученіе. (Изъ кн. „Правила св. апостолъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ“).

19. Чудесныя явленія креста на небѣ.

I. *Явленіе знаменія креста Христова Неанію, впослѣдствіи св. великомуч. Прокопію.* Неаній состоялъ на службѣ у римскаго императора Діоклитіана, извѣстнаго жестокаго гонителя христіанъ. Діоклитіанъ, сдѣлавъ его воеводою, послалъ съ отрядомъ войска въ Александрію, приказавъ ему преслѣдовать, мучить и убивать тамъ христіанъ, а имѣнія ихъ отбирать въ царскую казну. На пути близъ Агаміи Сирской, въ третьемъ часу ночи сдѣлалось вдругъ землетрясеніе, блистаніе молній и страшный громъ, такъ что отъ страха сдѣлались всѣ, какъ бы мертвыми. А самъ воевода услышалъ голосъ, говорящій ему: „Неаній, куда ты идешь и на кого возстаешь?“ Онъ

Смерть Спасителя на крестномъ древѣ оправдала ветхо-завѣтныя пророчества: Псал. LXX, 10, 11; Исаіи LIII, 7; L, 6; Псал. XXI, 17; Захар. XIII, 6; Исаіи LIII, 5, 12; Дѣян. V, 30; X, 39; XIII, 29; а то *древо, чрезъ которое совершается правда, благословенно:* Премудр. Соломон. XIV, 7.

Прообразы креста: Исх. XII, 7, 13; Числ. XXI, 5—9; Іоан. III, 14, 15; Іезекіиль IX, 4.

Знаменіе креста будетъ страшнымъ въ день суда для еретиковъ и враговъ Господа: Матѳ. XXIV, 30.

Знаменіе креста есть признакъ, которымъ христіане отличаются отъ иновѣрныхъ и отъ невѣрующихъ: Откров. VII, 3; Іезекіиль IX, 4.

Крестное знаменіе совершается рукою: XIX, 13, 15; Лук. XXIV, 50. Воздѣяніе рукъ въ Ветхомъ Завѣтѣ сопровождало усиленную молитву, привлекавшую помощь Божію и побѣду надъ врагами: Исх. XVII, 11; Псал. XXVII, 2; Псал. CXXIII, 2; въ Новомъ Завѣтѣ воздѣяніе рукъ при крестномъ знаменіи заповѣдано христіанамъ: 1 Тимоѳ. II, 8, и служитъ знакомъ вѣры христіанской въ побѣду Христа надъ діаволомъ посредствомъ креста.

Вѣрующіе христіане должны хвалиться крестомъ: Галат. VI, 14; Евр. XIII, 13; 1 Кориѳ. I, 23.

Гнушаются крестомъ погибающіе враги Божіи, отпадшіе отъ истинной церкви: 1 Кориѳ. I, 18; Филип. III, 18; Евр. VI, 6.

Святымъ именемъ креста въ Св. Писаніи называются тѣ бѣдствія, страданія и лишенія, которыя кротко и смиренно переносятся праведниками во славу Божію: Матѳ. XVI, 24 и XXIV, 9; Марк. XIII, 9; Лук. XIV, 26; Іоанн. XV, 20 и XVI, 1. 2.

Страданія—крестъ посылаются отъ Бога на пользу людямъ; Іов. V, 17; XXXIII, 16, 20; Притч. III, 11, 12; Тов. II, 8; XII, 13; Евр. XII, 6; Апокалипс. III, 19.

Терпѣливымъ перенесеніемъ бѣдствій—креста праведникъ достигаетъ спасенія и Богопознанія: Іоан. XII, 25; Римл. VIII, 17; 2 Кориѳ. IV, 17; 2 Солун. I, 5.

Крестъ терпѣнія нужно переносить съ радостію: Матѳ. V, 10; X, 38; Дѣян. V, 41; Іаков. I, 2, 3; 1 Петр. IV, 12; 2 Кориѳ. VIII, 2; Колос. I, 24.

Въ кроткомъ перенесеніи креста—страданій — источникъ радости и блаженства: Іов. V, 17, 18; Іоан. XVI, 20, 33; Римл. VIII, 18; 1 Кориѳ. X, 13; 2 Кориѳ. I. 4.

Господь испытываетъ насъ крестомъ терпѣнія: Петр. I, 7; 2 Солун. I, 4, 5; Екклес. II, 23, 24; Притч. XVII, 3; Премудр. Соломон. III, 5, 6.

же въ страхѣ отвѣчалъ, говоря: „посланъ я царемъ въ Александрію убивать всѣхъ вѣрующихъ въ Распятаго". И снова сказалъ ему голосъ: „о Неаній, и ты ли идешь на Меня?" Неаній сказалъ: „кто Ты, Господи, ибо я не могу узнать Тебя?" Когда онъ произнесъ это, явился на воздухѣ пресвѣтлый крестъ, какъ бы кристальный, и отъ этого креста былъ слышанъ голосъ, говорящій: „Я—Іисусъ, распятый, Сынъ Божій". Неаній въ трепетѣ сказалъ: „если Ты воистину Сынъ Божій, то какъ могли жиды наругаться надъ Тобою, распять и умертвить тебя?" И сказалъ ему голосъ отъ креста: „ради рода человѣческаго я подъялъ сіе добровольно, дабы избавить грѣшниковъ отъ власти діавола, взыскать погибшихъ и оживотворить мертвыхъ, и если бы Я не былъ Сынъ Божій, то какъ бы могъ быть живымъ по смерти и говорить съ тобою?" Съ сими словами крестъ взошелъ на небо, и тотчасъ былъ голосъ съ высоты: „симъ знаменіемъ, которое видѣли, побѣждай враговъ, и миръ Мой будетъ съ тобою". Такимъ образомъ Неаній, какъ нѣкогда Савлъ, на пути изъ гонителя христіанъ содѣланъ былъ орудіемъ прославленія имени Христова (Чет.-Мин. 8 іюля).

II. *Явленіе на небѣ креста въ Іерусалимѣ.* При архіепископѣ іерусалимскомъ Кириллѣ, въ 351 году, 7 мая, предъ праздникомъ пятидесятницы, въ обличеніе заблуждающихся и невѣрныхъ и ради утвержденія вѣрующихъ произошло явленіе въ Іерусалимѣ на небѣ честнаго креста Господня. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ, какъ очевидецъ, святой Кириллъ въ письмѣ къ императору Констанцію (337—361): „7 мая, около третьяго часа дня (т. е. въ девятомъ часу утра), явился на небѣ весьма большой крестъ, составившійся изъ свѣта и протяженный надъ св. Голгоѳою до святой горы Елеонской. Не одинъ или только двое видѣли его, но весьма явственно видѣнъ былъ онъ всему населенію города. И не скоро, какъ подумалъ бы иной, миновалось сіе видѣніе, но въ продолженіе многихъ часовъ. Крестъ очевиднымъ образомъ зримъ былъ надъ землею, молніеноснымъ сіяніемъ превосходящій лучи солнечные. Все народонаселеніе города, объятое страхомъ и, вмѣстѣ, радостію отъ сего боговидѣнія, тотчасъ собралось въ святую церковь—и юные и старцы, мужи и жены, люди всякаго возраста, даже самыя дѣвы, начавшія уже таиться внутри домовъ, жители города и пришельцы христіане, и изъ другихъ мѣстъ прибывшіе язычники.—Всѣ единодушно, какъ бы едиными устами, прославляли чудодѣйствующаго Христа Іисуса Господа нашего, Сына Божія единороднаго *на самомъ дѣлѣ и опытно уразумѣвъ, что благочестивѣйшее христіанское ученіе состоитъ не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости* (1 Коринѳ. II, 4), *но въ явленіи духа и силы*; не человѣками *только возвѣщается, но Самимъ Богомъ свидѣтельствуется съ небесъ*". О дѣйствительности сего событія подтверждаютъ многіе писатели церковные и, между прочимъ, Созоменъ (умершій между 446—450 годами). Крестъ занималъ на небѣ протяженіе около двухъ верстъ („Чет.-Мин. май").

20. Христіанинъ, не ропщи на свой крестъ (Притча).

Однажды бѣдному человѣку, который всѣмъ жаловался на свой крестъ, на свою бѣдность, представилось въ сновидѣніи, будто онъ находится въ пространной комнатѣ, которая вся уставлена разной величины крестами, и всѣ эти кресты покрыты покрываломъ. Тайный голосъ говоритъ бѣдняку: „ты жалуешься на свой крестъ, на свою бѣдность: выбирай же себѣ другой, любой крестъ". Бѣднякъ началъ выбирать. Взялся за первый крестъ, этого не поднялъ; другой хотя и приподнялъ, но и этотъ не по силамъ,—очень тяжелъ; третій крестъ и не тяжелъ показался ему, но углами своими больно рѣжетъ плечи. Такимъ образомъ онъ, переиспытавъ всѣ кресты, ни одного не нашелъ по своимъ силамъ. Оставался въ углу еще одинъ крестъ, котораго бѣднякъ не испыталъ, потому что этотъ крестъ казался ему больше и тяжелѣе другихъ. Приподнявъ этотъ крестъ, бѣднякъ радостно закричалъ: „вотъ этотъ крестъ я возьму на себя; онъ, хотя и великъ, но легче другихъ!" Сняли покрывало съ этого креста и на немъ была надпись: „бѣдность". И такъ бѣднякъ остался опять при своемъ крестѣ,

при своей бѣдности; теперь онъ нашелъ, что крестъ его, посланный ему Богомъ, самый легкій и удобный для несенія. Усмиряя гордость, удаляя праздность, соединенную съ пороками, роскошь, которая часто ведетъ при богатствѣ къ пьянству, невоздержанію въ пищѣ и питіи, отъ чего рождаются разныя болѣзни,—пріучая полагаться на Промыслъ Божій и отъ него одного ожидать себѣ помощи и утѣшенія и устремляя взоры человѣка къ будущей загробной жизни, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни бѣдности, ни печали, но вѣчное блаженство и радость безконечная, крестъ бѣдности есть самый удобный и легкій крестъ для человѣка. (Прот. Гр. Дьяченко).

21. Почему крестъ необходимъ для христіанъ.

По премудрому Божественному совѣту бываетъ, что во время земного странствія жизнь избранныхъ Божіихъ возмущаютъ скорби. Жизнь временная есть путь къ отечеству небесному и по Божіимъ неиспытаннымъ судьбамъ люди подвергаются ежедневнымъ скорбямъ, *дабы не возлюбили самаго пути вмѣсто отечества*. Для того путь міра многотруденъ, чтобы люди, наслаждаясь отрадою въ нынѣшней жизни, и какъ бы плѣняясь красотою пути, вмѣсто того, чтобы скорѣе перейти его, не пожелали далѣе шествовать по нему, и увеселяясь на пути, не забыли того, что ожидаетъ ихъ въ отечествѣ. Все въ мірѣ растворено желчью скорби, чтобы люди сладости міра не считали за высочайшее благо. Если бы Господь утѣшалъ насъ ежедневно настоящими благами, подавая намъ все въ изобиліи, то мы сочли бы совершеннѣйшими благами тѣ, которыя здѣсь Господь подаетъ рабамъ Своимъ, и большихъ отъ Него не желали бы (бл. Августинъ „на пс. 43“). И потому мнимую сладость сей жизни Онъ растворяетъ желчью скорбей, чтобы мы стремились къ блаженству истинному и спасительному. О, горе роду человѣческому! Горекъ міръ, а его любятъ: какъ же бы онъ привязывалъ всѣхъ, еслибы исполненъ былъ наслажденій! Волнуется міръ, а вожделѣненъ для всѣхъ: что бы было, если бы не было въ немъ треволненій? Если такъ прилѣпляются къ міру нечистому, какъ плѣнялъ бы чистый! Какъ собирали бы цвѣты міра, когда не оторвутъ рукъ и отъ терній его? (Бл. Августинъ „бесѣда 111 и 246“).

По истинѣ, не только полезны, но и необходимы крестъ и страданія. Иначе безумные люди оставили бы небо Господеви, землю же сыновомъ человѣческимъ (Пс. CXIII, 24).—(Изъ кн. „Царскій путь креста Господня“, изд. 2-е, стр. 33).

22. Отчего тѣснота и скорбный путь жизни у человѣка и особенно у людей, ревнующихъ о благочестіи?

„Можетъ-быть, кто-нибудь скажетъ: смотря на міръ Божій, что я вижу? Вижу вездѣ необыкновенную широту, игривость жизни: въ царствѣ животномъ, между четвероногими, между гадами, насѣкомыми, птицами, между рыбами. Отчего же—тѣснота и скорбный путь жизни у человѣка и особенно у людей ревнующихъ о благочестіи? Господь разлилъ вездѣ жизнь, довольство и радость съ просторомъ, и всѣ твари, кромѣ человѣка, прославляютъ Творца довольствомъ, жизнію и игривой радостію. Отчего же во мнѣ разногласіе съ общей жизнію? Развѣ я не твореніе того же Творца?“

„Разгадка простая:

а) наша жизнь отравляется то нами самими грѣхомъ, то врагомъ безплотнымъ, особенно имъ и преимущественно у тѣхъ людей, которые подвизаются въ благочестіи. Жизнь человѣка — истиннагс христіанина — впереди, въ будущемъ вѣкѣ; тамъ откроются для него всѣ радости, полное блаженство. А здѣсь онъ изгнанникъ и подъ наказаніемъ: здѣсь иногда вся природа вооружается на него за грѣхъ, не говоря объ исконномъ врагѣ, который какъ левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити (1 Петр. V, 8). Итакъ, не смущаюсь тѣмъ, отчего въ мірѣ вездѣ радость и довольство, а во мнѣ часто нѣтъ радости, и я смотрю угрюмо на радость и просторъ Божіихъ тварей. У меня есть палачъ за грѣхъ, этотъ палачъ всегда со мною и бьетъ меня. Но и для меня настанутъ радости, только не здѣсь, а въ другомъ мірѣ“.

б) Мы слабы, суетны, всѣмъ сердцемъ преданы соблазнамъ. Чтобы показать намъ истинную цѣну благамъ и утѣхамъ міра сего и приготовить къ вѣчной жизни, Господь посылаетъ намъ бѣдствія и тяжкія лишенія.

„Какъ мать младенца учитъ ходить, такъ Господь учитъ насъ живой вѣрѣ въ Него. Поставитъ мать младенца, оставитъ его самому себѣ, а сама отойдетъ, потомъ велитъ итти къ себѣ младенцу. Младенецъ плачетъ безъ матери, хочетъ итти къ ней, но боится сдѣлать попытку шагнуть, усиливается подойти, дѣлаетъ шагъ и падаетъ: такъ и христіанина Господь учитъ вѣрѣ въ Него—оставляетъ Своей помощію и предаетъ діаволу или разнымъ бѣдствіямъ и скорбямъ“.

в) „Скорби—великій учитель; скорби показываютъ намъ наши слабости, страсти, нужду въ покаяніи; скорби очищаютъ душу, вытрезвляютъ ее какъ отъ пьянства, низводятъ благодать въ душу, смягчаютъ сердце, внушаютъ отвращеніе къ грѣху, утверждаютъ въ вѣрѣ, уповаяніи и добродѣтели“.

г) „Безъ искушенія и желѣзо обыкновенное кажется сталью, и латунь или жесть серебромъ, и бронза золотомъ или смѣсь золота съ землей чистымъ золотомъ, и обыкновенное стекло алмазомъ, но испытаніе показываетъ настоящее ихъ достоинство. Такъ и съ людьми бываетъ. По виду многіе кажутся кроткими и смиренными, милостивыми, добрыми, простыми, цѣломудренными, вѣрующими и проч., а испытаніе показываетъ нерѣдко, что они и злы, и горды, и жестокосерды, и нечисты, и скупы, жадны, завистливы, злопамятны, лѣнивы и проч. Искушенія же бываютъ чрезъ лишенія и потери, скорби, болѣзни, безчестіе, и выдержавшій искушеніе надеженъ для царствія Божія, а не выдержавшій ненадеженъ, потому что въ немъ остается большая примѣсь зла“.

д) „При покоѣ, просторѣ, услажденіи плоти, она оживаетъ со всѣми своими страстями и наклонностями; а при тѣснотѣ, озлобленіи, томленіи умерщвляется со всѣми своими страстями;—вотъ почему премудрость и благость Отца небеснаго подвергаетъ душу и тѣло наше тяжкимъ скорбямъ и болѣзнямъ, вотъ почему намъ должно не только благодушно терпѣть скорби и болѣзни, но и радоваться въ нихъ больше, чѣмъ въ состояніи душевнаго спокойствія, простора и тѣлеснаго здоровья, ибо, несомнѣнно, худо душевное состояніе того человѣка, который не подвергался душевнымъ скорбямъ или тѣлеснымъ болѣзнямъ, особенно при обиліи благъ земныхъ: сердце его непримѣтнымъ образомъ плодитъ изъ себя всѣ виды грѣховъ и страстей и подвергаетъ его духовной смерти“.

„Замѣчательное явленіе въ природѣ: когда посадишь растеніе въ большой, широкій горшокъ или въ кадку, растеніе сильно идетъ въ корень: оно толстѣетъ, даетъ много развѣтвленій и дерево худо растетъ вверхъ, даетъ небольшія листья и цвѣты. А когда посажено въ малый горшокъ, тогда корень бываетъ малый, а растеніе быстро возрастаетъ вверхъ, даетъ хорошіе листья и цвѣты. Не такъ ли бываетъ съ человѣкомъ? Когда онъ живетъ въ просторѣ, изобиліи и довольствѣ, тогда онъ растетъ въ чрево свое и не возрастаетъ духомъ ввысь, не приноситъ плодовъ — добрыхъ дѣлъ, а когда живетъ въ тѣснотѣ, бѣдности, въ болѣзняхъ, въ напастяхъ, въ скорбяхъ, словомъ, когда животная сторона его подавляется, тогда онъ духовно возрастаетъ, произращаетъ цвѣты добродѣтелей, зрѣетъ и приноситъ богатыя плоды“.

„Потерялъ ли ты богатство, можетъ быть, скопленное трудами цѣлой жизни? Ты сокрушаешься, ропщешь? Но помысли: въ чемъ состоитъ истинное богатство человѣка? Въ образѣ и подобіи Божіемъ, а не въ имѣніи, не въ земляхъ, не въ деньгахъ, не въ разнаго рода земныхъ познаніяхъ и искусствахъ, не во множествѣ одеждъ, вообще благъ земныхъ, ибо все это тлѣнно и временно, а душа—образъ Божій—вѣчна, и богатство ея—добродѣтель, святыня, смиреніе, незлобіе, воздержаніе во всемъ, вѣра, надежда и любовь“.

„Какъ тяжело въ часъ кончины человѣку, который въ этой жизни имѣлъ своимъ идоломъ деньги или пищу и питье или земные почести! Теперь все это ему ни къ чему не послужитъ, а между тѣмъ сердце его крѣпко привязано къ нимъ, и истиннаго сокровища, дающаго ему жизнь, то-есть добродѣтели, не имѣетъ. Итакъ, чтобы легче было умирать,—а уми-

рать надобно всѣмъ,—не должно любить ничего въ мірѣ. Имѣя пищу и одежду, сими довольны будемъ!“

Или вотъ новое искушеніе, новая скорбь: тебѣ причиняютъ обиды, иногда очень тяжкія и несправедливыя, тебѣ за твое добро платятъ черной неблагодарностію, тебя глубоко уязвляютъ люди тебѣ близкіе и тобою любимые. Тебѣ горько, ты возмущенъ до глубины души, негодуешь... Но подумай: „гдѣ было бы мѣсто для борьбы, для подвиговъ, для добродѣтели, если бы не было намъ причиняемо зла отъ ближнихъ, если бы насъ не обижали? Гдѣ было бы мѣсто терпѣнію обидъ, кротости и смиренію?“

„Помни изреченіе Св. Писанія: не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое (Римл. XII, 21). Тебѣ грубятъ, тебя раздражаютъ, на тебя дышатъ презрѣніемъ и злобою, не плати тѣмъ же, но будь тихъ, кротокъ и ласковъ, почтителенъ и любящъ къ тѣмъ самымъ, которые недостойно ведутъ себя предъ тобою. Если ты самъ смутишься и будешь говорить съ волненіемъ, грубо, презрительно и значитъ, безъ всякой любви, тогда ты самъ побѣжденъ и тебѣ въ правѣ сказать обидѣвшіе: врачу, исцѣлися самъ... Будь всегда покоенъ, возвышенъ, немнителенъ, твердъ духомъ, простъ и добръ сердцемъ,—и ты всегда будешь торжествовать надъ своими врагами“.

Или вотъ еще—„ты боленъ, и болѣзнь твоя очень мучительна; ты упалъ духомъ, унылъ, мысли одна другой мрачнѣе обуреваютъ тебя, твое сердце и твои уста готовы къ ропоту, къ хулѣ на Бога. Братъ мой! прими искренній отъ меня совѣтъ: терпи великодушно свою болѣзнь и не только не унывай, напротивъ, если можешь, радуйся своей болѣзни. Чему же радоваться, спросишь, когда она ломаетъ вдоль и поперекъ? Радуйся тому, что Господь взыскалъ тебя временнымъ наказаніемъ, да очиститъ душу твою отъ грѣховъ, его же бо любитъ Господь, наказуетъ (Евр. XII, 6); радуйся о томъ, что ты теперь не удовлетворяешь тѣмъ страстямъ, которымъ удовлетворялъ бы, будучи здоровымъ; радуйся, что несешь крестъ болѣзни и, значитъ, идешь узкимъ и скорбнымъ путемъ, ведущимъ къ царствію. Болѣзни, на наши глаза, представляютъ изъ себя только одно болѣзненное, непріятное, ужасное: рѣдко кому изъ насъ во время болѣзни, представляется польза, которую приноситъ душѣ нашей болѣзнь; но у премудраго и всеблагого Промыслителя—Бога ни одна болѣзнь не остается безъ пользы для души нашей. Болѣзни въ рукахъ Промысла то же, что горькія лѣкарства для души нашей, исцѣляющія страсти ея, худыя привычки и наклонности. Не возвратится тоща ни одна болѣзнь, посланная на насъ. Поэтому надо имѣть въ виду пользу болѣзней, чтобы легче и спокойнѣе было страдать. Пострадавый плотію преста отъ грѣха!“ (1 Петр. IV, 1).

„Когда страдаетъ отъ болѣзни плоть твоя, помни, что страдаетъ первый врагъ твоего спасенія, который обезсиливается, и терпи великодушно болѣзнь свою во имя Господа Іисуса Христа, насъ ради претерпѣвшаго крестъ и смерть; еще помни, что всѣ наши болѣзни суть наказаніе Божіе за грѣхи; онѣ очищаютъ, примиряютъ насъ съ Богомъ и вводятъ снова въ любовь Его: Твой миръ, сказано, и Твою любовь даруй намъ: вся бо воздалъ еси намъ. Помни, что въ болѣзни Господь съ тобою: съ нимъ есмь въ скорби (Пс. XC, 15, 1), что она произошла отъ мановенія Владыки, отечески наказующаго насъ. Вѣруя во время благополучное, смотри, не отпадай во время напасти, но какъ мученикъ, будь постояненъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви“.

„Ты въ горести души своей желаешь иногда умереть. Умереть легко, недолго: но готовъ ли ты къ смерти? Вѣдь за смертію слѣдуетъ судъ всей твоей жизни (Евр. IX, 27). Ты не готовъ къ смерти, и если бы она пришла къ тебѣ, ты затрепеталъ бы всѣмъ тѣломъ. Не трать же словъ попустому, не говори: лучше бы мнѣ умереть, а говори чаще: какъ бы мнѣ приготовиться къ смерти по-христіански вѣрою, добрыми дѣлами и великодушнымъ перенесеніемъ случающихся со мною бѣдъ и скорбей и встрѣтить смерть безъ страха, мирно, непостыдно, не какъ грозный законъ природы, но какъ отеческій зовъ безсмертнаго Отца небеснаго, святаго, блаженнаго, въ страну вѣчности. Вспомни старца, который, утрудившись подъ своимъ бременемъ, захотѣлъ лучше умереть, чѣмъ жить, и сталъ звать къ себѣ смерть. Явилась—не захотѣлъ, а по-

желалъ лучше нести тяжкое бремя свое".

Итакъ, „если тебѣ приходится переносить сильныя напасти, скорби и болѣзни, то не малодушествуй, не унывай и не ропщи, не желай себѣ смерти, не говори дерзкихъ рѣчей предъ всевидящимъ Богомъ, напримѣръ, такихъ: о, какая лютая скорбь, о, какая не по силамъ моимъ напасть,—лучше бы ужъ умереть мнѣ, или лучше убилъ бы я себя! Избави тебя Богъ отъ такого малодушія, ропота и дерзости! Но все это терпи великодушно, какъ посланное тебѣ отъ Бога за грѣхи твои, съ разбойникомъ благоразумнымъ повторяй: достойная по дѣламъ моимъ пріемлю, да взирай мысленными очами на страждущаго на крестѣ Спасителя".

„Смотри, чтобы рѣки внутреннихъ скорбей и бѣдствій не отторгли тебя отъ Господа Іисуса Христа, ибо врагъ всѣмъ старается отвлечь насъ отъ Господа: и прелестью удовольствій, тяготою бѣдствій, какъ Іова, и особенно внутренними тѣснотами и скорбями. Терпи все, благодари Бога, ибо любящимъ Бога все поспѣшествуетъ во благое. Вспомни, что ты самъ ежедневно исповѣдуешь въ молитвѣ къ Богу, что ты по грѣхамъ своимъ, коими всегда прогнѣвляешь Бога и Пречистую Его Матерь, и всѣхъ небесныхъ силъ, и святого ангела-хранителя, не достоинъ Его человѣколюбія, но достоинъ всякаго осужденія и муки. Вотъ Господь являетъ на тебѣ правду Свою и вмѣстѣ любовь Свою, посѣщаетъ тебя скорбями и тѣснотами, и уничиженіемъ, и посрамленіемъ, чтобы очистить сердце Твое, смягчить, истончить его, смирить его и сдѣлать достойнымъ храмомъ Своимъ".

„Его же любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ. Всякое же наказаніе не мнится радость быти, но печаль, послѣди же миренъ тѣмъ наученымъ воздаетъ плодъ правды!" (Евр. XII, 11).

„Какіе духовные бури, ураганы, вихри страшные, огненные, порывистые бываютъ въ жизни человѣческой, въ жизни тѣхъ людей, которые стараются провождать жизнь христіанскую!.. Только по милости Божіей не разбивается совсѣмъ и не погибаетъ челнокъ, въ которомъ странствуетъ по житейскому морю наша душа къ вѣчности, ее ожидающей. Тѣмъ же и страждущіи по волѣ Божіей, яко вѣрну Зиждителю да предадятъ души своя!" (1 Петр. IV, 19).—(Сост. по „Дневнику" о. Іоанна Кронштадтскаго; сн. „Моя жизнь во Христѣ", его же).

23. Крестъ внѣшній и крестъ внутренній.

Есть два вида креста: внѣшній и внутренній. Внѣшній крестъ состоитъ въ томъ, чтобы удерживаться отъ многоядения и многопитія, и вообще мужественно воздерживаться и всячески удаляться отъ всего, что прельщаетъ чувства: зрѣніе, слухъ, вкусъ, осязаніе и обоняніе.

Другой видъ креста драгоцѣннѣйшій и высшій,—крестъ внутренній, состоитъ въ томъ, чтобы управлять движеніями души, и смиренномудріемъ съ благимъ произволеніемъ укрощать внутреннія возмущенія ея, обуздывать, какъ бы лютыхъ звѣрей, порывы гнѣва и гордости, каждодневно противоборствовать страстямъ своимъ, и посредствомъ строгаго внутренняго самоиспытанія обличать себя, и вести брань съ внутреннимъ человѣкомъ. Кто такъ подавляетъ внутренніе помыслы, во всемъ отвергается своей воли и всѣ желанія свои подчиняетъ власти браздодержца (ума), тотъ несетъ крестъ честнѣйшій и славнѣйшій предъ очами Божіими (Изъ твор. блаж. Августина).

24. Крестъ мірской и крестъ евангельскій.

Мірской крестъ очень, очень древенъ. Онъ сдѣланъ былъ еще въ раю, именно изъ древа познанія добра и зла, подъ главнымъ наблюденіемъ и при самомъ живомъ участіи исконнаго врага нашего діавола. Тяжелъ этотъ крестъ и безотраденъ. Вотъ, напримѣръ, человѣкъ, который прежде былъ очень богатъ, а теперь бродитъ съ сумою нищаго; мотовство разорило его въ конецъ. Это крестъ мірской. Вотъ другой человѣкъ, который надѣленъ былъ отъ природы самымъ крѣпкимъ здоровьемъ, а теперь такъ тяжко

страдаетъ, что ждетъ — не дождется конца своей жизни: распутная жизнь уложила его въ постель. Это—опять крестъ. Вотъ третій, который такъ еще недавно наслаждался полною свободою, среди родныхъ и друзей, а теперь, скованный цѣпями, идетъ туда, *аможе не хощетъ*, идетъ далеко, далеко, идетъ, можетъ быть, безъ всякой надежды вернуться на милую родину, посмотрѣть на свою семью, на родныхъ, на друзей: буйное, необузданное своеволіе лишило его воли, тяжкія злодѣянія заковали его въ цѣпи. Это тоже крестъ. Но всѣхъ крестовъ мірскихъ не перечислишь: горька нищета, тяжела болѣзнь, невыносимо лишеніе свободы и т. д. А еще упреки совѣсти? А еще говоръ и судъ людской?... И вотъ бѣдный мірской крестоносецъ, не находя въ себѣ довольно силъ для несенія своего креста, ищетъ всюду какого нибудь Симона Киринейскаго, который бы согласился хоть сколько нибудь облегчить его тяжесть,—но увы!.. Ищетъ,—и не находитъ: у каждаго мірского Симона есть свой крестъ, и крестъ тяжелый; онъ самъ падаетъ подъ нимъ почти на каждомъ шагу, и тяжко вздыхаетъ: до чужихъ ли ему крестовъ? И, кто знаетъ?.. вмѣсто облегченія онъ можетъ быть, еще больше увеличитъ эту тяжесть, когда, самъ изнемогая подъ своею ношею, скажетъ съ злобною улыбкою несчастному своему собрату: „самъ сдѣлалъ себѣ крестъ, самъ и неси“. — А не находя нигдѣ и ни въ чемъ себѣ отрады, чѣмъ можетъ этотъ жалкій крестоносецъ окончить свое крестоношеніе?.. Вспомните Іуду, который, предавъ Христа, этимъ самымъ устроилъ себѣ погибель: горькіе упреки совѣсти и отчаяніе довели его до самой постыдной кончины (Матѳ. XXVII, 5). И это не единственный примѣръ жалкаго конца мірского крестоносца. Подобные примѣры повторялись, и, къ сожалѣнію, повторяются и на нашихъ глазахъ. Спаси насъ, Господи, отъ подобныхъ крестовъ! Они ужасны.

Не легокъ и крестъ, *возлагаемый Св. Евангеліемъ*. Вспомните Іова, на котораго въ одно почти время разомъ обрушились всевозможныя бѣдствія. Вспомните апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и всѣхъ вообще подвижниковъ вѣры и благочестія. Представляешь ихъ страданія,—и невольно съ благоговѣніемъ дивишься ихъ терпѣнію. А откуда оно, это терпѣніе? Откуда эти изумительныя силы, не уступавшія никакой тяжести, никакому давленію? Истинный христіанинъ давно знаетъ, откуда это терпѣніе и откуда эти силы. Онъ знаетъ, что этихъ чудныхъ крестоносцевъ всегда поддерживала и подкрѣпляла всесильная благодать Самого Подвигоположника, Господа нашего Іисуса Христа, Который, *Самъ искушенъ бывъ*, всегда *можетъ и искушаемымъ помощи* (Евр. II, 18); онъ знаетъ, что и Духъ Святый, Котораго Самъ Христосъ називалъ нашимъ Утѣшителемъ, въ избыткѣ изливалъ въ ихъ скорбныя сердца отраду и утѣшеніе; онъ знаетъ, что небожители и всѣ святые подвижники, уже прошедшіе земную жизнь путемъ креста, всегда готовы оказать, по дарованной имъ отъ Бога благодати, помощь идущимъ крестнымъ путемъ. Вотъ истинные Симоны киринейцы для евангельскихъ крестоносцевъ! Тяжело станетъ этому крестоносцу? Онъ взглянетъ на небо со слезою молитвы; онъ скажетъ со вздохомъ сердечнымъ: „Господи, спаси меня: погибаю! Душе Святый, утѣшь меня! Ангелы Божіи и всѣ святые, поддержите меня!“ И эта сила небесная, скажите, какую не преодолѣетъ тяжесть земную?.. А и на землѣ развѣ не найдетъ себѣ крестоносецъ евангельскій также отрады и утѣшенія? Свѣтъ вѣдь не безъ добрыхъ людей,—и горе, независимое отъ преступной воли человѣка, всегда найдетъ себѣ теплое сочувствіе. А это сочувствіе въ горѣ, — о, какъ оно много облегчаетъ сердечную тугу! Наконецъ, евангельскій крестоносецъ можетъ много найти отрады и утѣшенія даже въ самомъ себѣ, въ своей вѣрѣ и надеждѣ: онѣ укажутъ ему на слова Спасителя о несущихъ крестъ за правду: *радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѳ. V, 12).—(Изъ книги: „Минуты пастырскаго досуга“, еп. Гермогена, стр. 180—184).

25. Страданія необходимы и полезны для христіанъ.

1) *Страданія посылаются людямъ для ихъ исправленія* (Евр. XII, 5—11; 2 Кор. VII, 10; Римл. V, 3—4). Разсуждая о семъ, св. Іоаннъ Златоустъ

указываетъ слѣдующую пользу отъ земныхъ скорбей для добродѣтели:

а) Чрезъ нихъ Богъ „упражняетъ душу въ добродѣтели, ибо, когда душа избираетъ добродѣтель, не смотря на трудность и еще не получая награды, то оказываетъ расположеніе и великое усердіе къ ней...“;

б) „Скорбь особенно располагаетъ насъ къ любомудрію и дѣлаетъ крѣпкими“;

в) ...„Богъ хочетъ научить насъ презирать настоящее, не прилѣпляться и не привязываться къ нему“ (Бес. на 7 псал.).

2) ***Страданія разсматриваются какъ испытанія, посылаемыя Богомъ людямъ съ цѣлью сохраненія и утвержденія ихъ вѣры и благочестія*** (Іак. I, 2—4; V, 10—11; 1 Петр. II, I, 6—7; IV, 1, ср. 2 Кор. IV, 16—18; 1 Петр. IV, 12—13.

„***Всякому праведнику***, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, ***необходимо пройти путемъ скорби***“ (29 Бес. на посл. къ Евр.).

„Такимъ образомъ, говоритъ тотъ же св. отецъ, людямъ неразумнымъ справедливо можно было бы соблазняться, еслибы происходило противное тому, что (Христосъ) сказалъ (праведнымъ): въ мірѣ скорбни будете: Іоан. XVI, 33“ (Изъ Бес. на 7 Псал.).

„Путь крестный, по которому прошелъ на землѣ Самъ Господь нашъ“, говоритъ одинъ русскій богословъ-іерархъ, „есть неизбѣжный для всѣхъ путь къ царствію небесному“ („Полное собраніе проповѣдей арх. херс. Димитрія“. М. 1889, т. 2, стр. 163).

„Если Господь наказываетъ тѣхъ, которыхъ любитъ, и скорбями врачуетъ и очищаетъ души, то естественно, что лучшіе изъ людей болѣе другихъ подвергаются лишеніямъ, скорбямъ и озлобленіямъ, потому что они болѣе другихъ любимы Богомъ, способнѣе другихъ къ очищенію, и слѣд. достойнѣе того, чтобы Врачъ душъ очищалъ отъ приражающагося къ нимъ грѣха“ (Ѳ. А. Голубинскаго „Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка“[1]) М. 1885, стр. 429).

26. Какъ мы должны изображать на себѣ знаменіе честнаго и животворящаго креста?

Должно изображать крестъ правою рукою. Полагая на чело три большіе перста, говори: „во имя Отца;“ потомъ, ниспустивъ руку въ томъ же видѣ на перси, говори: „и Сына“; отселѣ, перенося руку на правое плечо и провождая до лѣваго, говори: „и Святаго Духа“. Сдѣлавъ на себѣ сіе святое знаменіе креста, заключи словомъ: „аминь“. Или, когда изображаешь крестъ, можешь говорить: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій! помилуй меня грѣшнаго. Аминь“ („Православное исповѣданіе“, отвѣтъ на вопросъ 51, ч. 1).

---

[1]) *Примѣч.* Отсюда, конечно, далеко до фанатической апоѳеозы страданія и такъ наз. культа страданія, свойственнаго сектантамъ и не чуждаго, напр., нашему русскому писателю Достоевскому. У Господа много путей, которыми Онъ ведетъ насъ ко спасенію, и между прочимъ Онъ можетъ направлять и вести насъ къ добру и путемъ земного благоденствія и счастія, не-отрицаемыхъ нашею всеобъемлющею и чуждою узкаго ригоризма религіею (Рим. II, 4). Христіанство не воспрещаетъ намъ естественнаго чувства, отвращающагося отъ страданія, когда послѣднее не стоитъ на пути добра; напротивъ, оно запрещаетъ искать страданій, и безъ того многочисленныхъ, и понуждаетъ лишь терпѣливо переносить посылаемыя Богомъ страданія („Великое благо скорбь“, говоритъ І. Златоустъ, „но мы не должны сами навлекать ее на себя“). (Изъ 42 бес. на Дѣян.).

Господь соразмѣряетъ испытанія съ нашими силами (1 Кор. X, 13), и христіанскому смиренію соотвѣтственнѣе искреннее желаніе счастія, чѣмъ искушенія: *И не введи насъ во искушеніе!* молимся мы по указанію І. Христа. Напротивъ, гордость звучитъ въ совѣтѣ, напр., Вине (протест. богослова): „если ты много страдаешь, думай, что тебя Богъ много любитъ“ (справедливо осуждаемомъ у Хомякова: соч—ій т. 2, стр. 334). — (Сост. по кн „Значеніе креста въ дѣлѣ Христовомъ“, свящ. П. Свѣтлова, стр. 372—3).

27. Что означаетъ крестное знаменіе?

Св. Іоаннъ Дамаскинъ учитъ, что „не только крестъ Господень, но и самое знаменіе крестное на челѣ дадеся намъ, якоже израильтянамъ обрѣзаніе: симъ бо знаменіемъ мы вѣрные отъ невѣрныхъ различествуемъ и распознаваемся" (Изл. вѣр.). Слѣдовательно, крестное знаменіе показываетъ во-первыхъ то, что мы вѣрующіе во Іисуса Христа, а не язычники; во-вторыхъ, слагая три перста во образъ Святыя Троицы и вознося крестное знаменіе на чело, говоримъ: во *имя Отца*, т. е. испрашиваемъ у Бога-Отца благихъ мыслей, такъ какъ мысли наши раждаются въ головѣ; когда низводимъ крестное знаменіе на сердце, говоримъ: *и Сына*, т. е. испрашиваемъ у Бога-Сына добрыхъ желаній, такъ какъ желанія наши происходятъ отъ сердца; а когда изображаемъ оное на персѣхъ, то говоримъ: *и Святаго Духа*, т. е. испрашиваемъ у Бога-Духа Святаго исполненія на дѣлѣ этихъ желаній. Вотъ какъ важно крестное знаменіе! Послѣ сего спрашивается: какъ надлежитъ изображать оное на себѣ?

Древніе христіане крестное знаменіе всегда и вездѣ употребляли съ великою вѣрою и глубокимъ вниманіемъ, какъ свидѣтельствуетъ Тертулліанъ, христіанскій учитель, и святый Кириллъ (Терт. кн. о кор. гл. 2; св. Кир. огласит. поуч. 12). А нынѣ святая православная церковь съ сокрушеніемъ видитъ во многихъ изъ чадъ своихъ ослабленіе вѣры въ истинное крестное знаменіе и употребленіе онаго безъ вниманія и благоговѣнія.

„Многіе незнающіе, говоритъ св. І. Златоустъ, желая изобразить на себѣ знаменіе креста, махаютъ по лицу своему рукою: таковые напрасно трудятся: ибо они, не дѣлая правильно креста на лицѣ своемъ, симъ маханіемъ бѣсовъ радуютъ. А если кто крестится правильно, полагая руку свою на челѣ и на животѣ, на правомъ плечѣ, и потомъ на лѣвомъ, то ангелы, взирая на изображеніе истиннаго креста на ихъ лицахъ, веселятся; и ангелъ Господень записываетъ также входящихъ въ церковь Господню со страхомъ и вѣрою. И если кто, пришедши въ церковь, стоитъ со страхомъ, и съ умиленіемъ творитъ поклоненіе образу Божію, то онъ получитъ отпущеніе грѣховъ и милость Божію. Если же безъ страха, то таковый, больщій грѣхъ получивъ, отходитъ. Потому и мы, вошедши въ церковь, будемъ стоять со страхомъ, ожидая великой милости въ сей вѣкъ и въ будущій отъ Бога. Емуже слава нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ [1]). Аминь. (Изъ „Пролога", апрѣля 18 дня).

[1]) *Примѣч. О перстосложеніи для крестнаго знаменія.* „Изъ всѣхъ обрядовъ, измѣненіе которыхъ сочли раскольники и доселѣ считаютъ измѣненіемъ самой вѣры, важнѣйшимъ почиталось и почитается у нихъ двуперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія, такъ что одной отмѣны этого перстосложенія, по ихъ мнѣнію, вполнѣ достаточно для того, чтобы отдѣлиться отъ церкви, якобы нарушившей посредствомъ такой отмѣны самое православіе, самую вѣру". Но нарушеніе вѣры произошло-бы въ томъ случаѣ, если-бы православная греко-россійская церковь измѣнила какой-либо догматъ; перстосложеніе-же (какое-бы оно ни было) не догматъ, а обрядъ потому,

что: а) каждый догматъ имѣетъ твердое основаніе въ Словѣ Божіемъ и въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ; между тѣмъ сложеніе перстовъ не имѣетъ такого основанія; мало этого, вселенскіе соборы, утвердившіе догматъ троичности и двухъ естествъ во Христѣ, не задавались даже и вопросомъ, какъ слагать персты для крестнаго знаменія.

б) Всѣ догматы изложены съ совершенною точностію и должны содержаться безъ малѣйшаго измѣненія или различія: всякое измѣненіе догмата есть уже ересь. Между тѣмъ ученіе о перстосложеніи въ самыхъ до-никоновскихъ книгахъ было неодинаково (сравни, напр., въ Кирил. кн. л. 179—180 и 184 съ 236 и въ предисловіи къ Псалтирямъ, изд. при п. Іосифѣ свидѣтельства Ѳеодорита и п. Мелетія съ свидѣтельствомъ пр. Максима Гр.).

в) Наконецъ, перстосложеніе, какъ внѣшній, видимый знакъ, не подходитъ подъ самое понятіе догмата, т. е. ученія вѣры, какъ предмета невидимаго. Если-же

28. Примѣры силы крестнаго знаменія.

Невозможно исчислить всѣхъ случаевъ, въ которыхъ св. человѣки Божіи поражали и прогоняли св. крестомъ діавола и ангеловъ его: сказаніями о семъ переполнены житія святыхъ.

I. Знайте, что нѣтъ *такой страсти*, нѣтъ такой похоти, *которая могла бы противиться всепобѣждающей силѣ креста.* Это не наши слова. „Когда ты“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, „дѣлаешь крестное знаменіе, вспомни

перстосложеніе не догматъ вѣры, а обрядъ, то церковь имѣетъ полное право измѣнить его по благословнымъ винамъ и даже замѣнить другимъ болѣе совершеннымъ (см. напр. 12 и 19 пр. Лаод. соб., 82 пр. Трул. с.). Такое измѣненіе или даже замѣна одного обряда другимъ, при правильномъ исповѣданіи вѣры и союза съ церковію, спасенію человѣческому не вредитъ, и потому изъ-за нихъ, по ученію Василія В., „ратоватися и раздѣлятися“ не слѣдуетъ“.

Правильность и древность троеперстія. По ученію православной церкви, для изображенія на себѣ крестнаго знаменія слѣдуетъ соединить три первыхъ перста правой руки во образъ Св. Троицы, а остальные два пригнуть къ ладони. Такъ какъ во Св. Троицѣ „нѣсть первое и послѣднее, ниже болѣе или менѣе, но цѣлы три упостаси, соприсносущны суть себѣ и равны“, то три первые перста должны быть соединены „равноконечно“, показывая тѣмъ равенство и соединеніе трехъ Упостасей. Такое знаменованіе троеперстія придаетъ ему большое значеніе въ ряду другихъ обрядовъ церковныхъ,—потому что догматъ Троичности—одинъ изъ основныхъ догматовъ христіанства, — и побуждаетъ думать, что троеперстіе вошло въ употребленіе въ глубокой древности. — Такъ св. Кириллъ Іерусалим. (IV в.) говоритъ, что христіане изображали крестное знаменіе перстами: „да не стыдимся исповѣдывать Распятаго; съ дерзновеніемъ да изображаемъ *перстами* (дактилисъ) знаменіе креста на челѣ и на всемъ“ (Кир. Іерус. 13 оглас. сл.). Хотя здѣсь и не означено количество перстовъ, но такъ какъ въ греческомъ текстѣ слово перстами выражено словомъ дактилисъ, т. е. во множественномъ числѣ, а не въ двойственномъ дактилинъ = перстома, то справедливо заключаетъ, что здѣсь говорится о троеперстіи, а не двуперстіи.

Такое заключеніе подтверждается словами св. Ефрема Сирина, писателя тогоже вѣка, который свидѣтельствуетъ, что въ его время крестное знаменіе совершалось во имя Св. Троицы („Ограждаясь крестнымъ знаменіемъ, мы ограждаемся единосущною Троицею“—105 сл.).

Изъ другихъ свидѣтельствъ въ пользу троеперстія, болѣе ясныхъ, замѣчательны слѣдующія:

1) *Свидѣтельство Панагіота* (XIII в.). Греческій философъ Панагіотъ, укоряя латинянъ, въ присутствіи императора Михаила Палеолога и всего двора его, за разныя отступленія отъ православія, между прочимъ спросилъ азимита: „*почто не слагаеши три перста* и крестишися десною рукою и не полагаеши на челѣ твоемъ и на десную грудь и одѣваешися оружіемъ Христа моего, но твориши крестъ съ обоими персты, и вообраˆженіе креста твоего зритъ вонъ. Вмѣсто еже бы ся симъ одѣяти; а ты ся съвлачишь животворящаго креста“ (Ч.-Мин. Макар. за іюнь, л. 672, Кир. кн., л. 236).

2) *Свидѣтельство иподіакона Дамаскина* (XV и нач. XVI в). Солунскій иподіаконъ Дамаскинъ Студитъ, бывшій впослѣдствіи митроп. солунскій, въ одномъ изъ своихъ поученій говоритъ: каждый благочестивый христіанинъ для крестнаго знаменія „первѣе убо да *совокупитъ три своя персты за Святую Троицу: великій перстъ и другія два сущая близъ его*: таже первѣе убо да положитъ ю на челѣ своемъ, второе на чревѣ своемъ, третіе на правѣмъ рамѣ и четвертое на лѣвомъ“ (въ подлин. у Льва Алляція, въ кн. Ѳисавросъ (Сокровище), напечат. въ Венеціи въ 1568 г., въ *Скриж. л. 773*).

3) Александрійскій *патр. Мелетій Пигасъ* (XVI в.) также свидѣтельствуетъ, что греки въ его время изображали на себѣ крестное знаменіе тремя перстами во имя Св. Троицы. Въ его сочиненіи, подъ названіемъ „Χριστιανὸς ὀρθόδοξος“ (православный христіанинъ), написанномъ не позднѣе 1587 г., разсказывается, что одинъ молодой грекъ во время разговора съ какимъ-то иностранцемъ сказалъ, что у нихъ

всю силу креста, все крестное дѣло— и потушишь ярость и всѣ прочія страсти" (св. Злат., бес. на Матѳ. 54),— потушишь весь этотъ, по выраженію св. Григорія Богослова (въ его слов. „О человѣческой природѣ"), „охлаждающій огонь", который снѣдаетъ твою плоть, томитъ твое сердце. Вотъ и одинъ изъ множества примѣровъ, показывающихъ, какъ рѣшительно побѣждается наша плоть силою святаго креста! Св. Софроній, патріархъ іерусалимскій, повѣствуетъ, (см. „Лимонарь", или „Лугъ духовный", гл. 3), что нѣкоторый пресвитеръ, по имени Кононъ, совершая св. крещеніе надъ еллинами, обращавшимися къ христіанской вѣрѣ, и погружая въ св. во-

---

для крестнаго знаменія употребляются три перста и что крестъ, которымъ осѣняетъ себя каждый православный христіанинъ есть образъ или символъ вѣры во Святую Троицу. Когда же послѣдній спросилъ, почему образъ креста служитъ знакомъ вѣры во Святую Троицу, то онъ отвѣтилъ: „потому, что мы начертываемъ образъ креста, подъемля *три сраслен ные перста единой руки*", или: „потому, что мы совокупляемъ *три соединенные перста единой руки*, когда хочемъ сдѣлать крестъ: и одна рука есть знакъ единаго Божества, а три перста—знаменіе трехъ vпостасей" (Вып. Озер. ч. II, стр. 344).

Отсюда видно, что при п. Мелетіи на Востокѣ употреблялись три перста *сращенные, соединенные*. Такія прилагательныя указываютъ на три перста, одинъ подлѣ другого растущіе, одинъ съ другимъ соединенные; значитъ на три первыхъ перста.

4) Ясное свидѣтельство о троеперстіи находится также въ сочиненіи грека *Христофора Ангела*, жившаго въ началѣ XVII в. Онъ пишетъ: „когда греки входятъ въ церковь, каждый идетъ на свое мѣсто... и соединяетъ *три перста правой руки*, т. е. *первый перстъ, второй и третій*, вмѣстѣ, знаменуя, что Богъ есть Св. Троица"... (Вып. Озер. ч. II, стр. 345—6).

5) Въ „Православномъ исповѣданіи" Петра Могилы, подписанномъ всѣми восточн. патріархами, также повелѣвается слагать для крестнаго знаменія три перста. Вопросъ 51: „како долженствуемъ знаменатися знаменіемъ честнаго и животворящаго креста? Десною рукою подобаетъ творити крестъ, полагая на челѣ твоемъ *три великія персты* и глаголати: „во имя Отца"; и тогда низводи руку на перси тѣмъ же образомъ и глаголи: „и Сына"; и оттуда на десное рамо, глаголя: „и Св. Духа", преводя даже до лѣваго. И егда знаменуеши тя самого *святымъ симъ знаменіемъ* креста, подобаетъ совершати словомъ симъ: „аминь" (Правосл. испов. П. Могилы, ч. I, вопросъ 51).

6) Наконецъ, доказательствомъ троеперстія служитъ разсказъ Арсенія Суханова въ его „Проскинитаріи", что греки крестятся тремя перстами.

Что касается употребленія троеперстія въ Россіи, то несомнѣнность его доказывается многими ясными свидѣтельствами.

а) Самое древнее свидѣтельство въ нашихъ книжныхъ памятникахъ относится къ концу XIV или началу XV в. и находится въ такъ называемомъ „Паисіевскомъ сборникѣ" (библ. спб. д. ак. № 4 — 1081). Въ одной изъ статей этого сборника, среди разныхъ анаѳематствъ, написано: „аще кто не крестится треми персты, да будетъ проклятъ".

б) Другое письменное свидѣтельство находится въ житіи преп. Александра Ошевенскаго, написанномъ въ 1567 г. Составитель житія, ученикъ преп. Александра, іеромонахъ Ѳеодосій, разсказываетъ о видѣніи ему преподобнаго во снѣ, послѣ котораго онъ проснулся и замѣтилъ, что десная его рука ослабѣла. *Три же перста верхнихъ*, говоритъ онъ: едва возмогохъ *вмѣсто содвинути*, иже на лицѣ своемъ крестное знаменіе воображати; *два же перста нижнихъ ко длани прикорчившася*" (Вып. Озер. ч. II, стр. 347).

в) Есть указаніе на троеперстіе и въ старопечатныхъ книгахъ. Такъ въ Б. Катихизисѣ на вопросъ, какъ слѣдуетъ полагать на себѣ крестъ и знаменаться имъ, дается такой отвѣтъ: „сице знаменаемся имъ: *сложивше убо три персты десныя руки*, и возлагаемъ на чело, таже на животъ и на десное на лѣвое рамо" (л. 5 об.). Въ М. Катихизисѣ, напеч. въ Кіевѣ въ 1645 г., также повелѣвается полагать на себѣ крестное знаменіе „рукою правою, *три пальцы зложивши*".

г) Наконецъ, если обратимся къ вещественнымъ памятникамъ, то и въ нихъ найдемъ свидѣльства въ пользу троеперстія. Въ кіевскихъ пещерахъ нетлѣнно

дахъ не только мужей, но и женъ и дѣвъ, — чувствовалъ въ себѣ столь сильные порывы страсти, что, наконецъ, рѣшился навсегда оставить мѣсто своего служенія и пустился бѣжать въ горы... Но бѣглеца настигнулъ явившійся св. Іоаннъ Креститель, остановилъ его, трижды знаменовалъ св. крестомъ, и симъ оружіемъ „отъялъ отъ него брань“ плоти. Пресвитеръ немедленно возвратился къ мѣсту своему, и уже „нисколько не ощущалъ въ себѣ похоти“, кого бы не случалось ему погружать. „Если ты, братъ мой“, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, „всегда будешь употреблять св. крестъ въ помощь себѣ, то не пріидетъ къ тебѣ зло, и язва не приближится къ жилищу твоему“ (преп. Ефрема Сир., „Сл. на честный и животворящій крестъ“). Ибо крестъ, какъ учитъ св. Кириллъ Іерусалимскій,— „великое предохраненіе, данное бѣднымъ и слабымъ безъ труда“ (Оглас. поуч. XIII, 36).

II. Защищаясь крестомъ святымъ отъ враговъ и отъ житейскихъ бѣдствій, мы должны стяжать въ немъ и *врача нашихъ недуговъ*, какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ. „Но какимъ образомъ“, подумаетъ кто-нибудь, „крестъ можетъ врачевать болѣзни тѣлесныя, когда мы всѣ имѣемъ св. крестъ, и между тѣмъ принуждены пользоваться другими врачевствами для излѣченія нашихъ немощей?“—Ахъ! это зависитъ

почиваютъ мощи св. подвижниковъ 11—12 вв., именно: преп. Ильи Муромца, Іосифа Многоболѣзненнаго, Алипія иконописца, у которыхъ три первыхъ перста правой руки соединены хотя не равно, но вмѣстѣ, а два послѣдніе — безыменный и мизинецъ пригнуты къ ладони, и преп. Спиридона просфорника, у котораго три первые перста соединены даже совершенно равно, а два послѣдніе пригнуты къ ладони. Въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ надъ ракою св. Ѳеогноста находится икона ростовскихъ святителей: Леонтія, Исаіи и Игнатія, стоящихъ въ молитвенномъ положеніи. У свят. Леонтія и Игнатія (у Исаіи правая рука скрыта за св. Леонтіемъ) правыя руки изображены съ явственнымъ троеперстнымъ сложеніемъ. Такая же икона находится въ ростовскомъ соборѣ на одномъ изъ столбовъ въ числѣ древнихъ мелкихъ иконъ. Тамъ же есть икона ярославскихъ чудотворцевъ: на ней у св. кн. Константина правая рука сложена троеперстно. Въ рукописной лицевой Псалтири, подаренной бояриномъ Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ въ 1594 г. въ Соловецкій монастырь и хранящейся въ библ. казан. д. академіи, есть нѣсколько изображеній святыхъ съ троеперстнымъ сложеніемъ (л. 88 об. и 114).

Возраженія противъ правильности троеперстія. Чтобы доказать неправильность троеперстія, раскольники утверждаютъ, что 1) крестящіеся троеперстно не исповѣдуютъ будто бы двухъ естествъ въ Іисусѣ Христѣ. Дѣйствительно, по толкованію константинопольскаго п. Паисія и отцовъ собора 1667 г., въ троеперстномъ сложеніи символа двухъ естествъ нѣтъ: по выраженію отцовъ собора, „два перста праздны“ (Послан. Паис. въ Скриж., Дѣян. соб. 1667 г., стр. 6). Но умолчаніе о какомъ-либо догматѣ въ какомъ нибудь частномъ случаѣ не есть неисповѣданіе этого догмата, а тѣмъ болѣе отверженіе его. Молящіеся двуперстно выражаютъ въ сложеніи перстовъ также не всѣ догматы; но значитъ ли это, что они ихъ не исповѣдуютъ? Что православная церковь исповѣдуетъ догматъ о двухъ естествахъ въ Іисусѣ Христѣ, это видно изъ содержимаго ею символа и изъ церковныхъ пѣсней. „Не во двою лицу раздѣляемый, но во двою естеству неслитно познаваемый“, воспѣваетъ она въ догматикѣ 6 гласа.

2) Раскольники называютъ троеперстіе печатью антихриста. Но опять несправедливо: а) по словамъ св. Ефрема Сирина, когда мы ограждаемъ себя единосущною Троицею, то попранъ будетъ змій (т. е. антихристъ) (105 сл.). Какимъ же образомъ можетъ быть печатію антихриста то, что его попираетъ? б) Печать антихриста будетъ постоянно находиться на принявшихъ ее (Б. Соборн. л. 134); а рука слагается троеперстно не постоянно, а только тогда, когда совершается крестное знаменіе; в) наконецъ, принявшіе печать антихриста не въ состояніи будутъ изображать крестное знаменіе. Изъ нихъ „никтоже честный и животворящій крестъ сотворитъ десною своею рукою на челѣ, но связана рука его будетъ“ (Соборн. л. 131 на об.). А слагающіе руку троеперстно ограждаютъ себя такимъ же животворящимъ четвероконечнымъ крестомъ, какимъ ограждаютъ себя слагающіе руку двуперстно.—(Извлеч. въ сокращ. изъ кн. „Руковод. по облич. русск. раскола“... Изд. 2-е, К. Плотниковъ, стр. 94—106).

совершенно не отъ св. креста. Вина въ насъ самихъ. Видно, мы или не пользуемся, или не такъ, какъ должно, не съ живою вѣрою и любовію, не съ твердымъ упованіемъ употребляемъ сіе спасительное врачество. Но обратитесь къ нашимъ священнымъ лѣтописямъ, жизнеописаніямъ святыхъ Божіихъ человѣковъ: вы здѣсь, можно сказать, на каждой страницѣ увидите, какъ многоцѣлебна сила креста Христова. Укажемъ хотя на нѣкоторые изъ безчисленныхъ примѣровъ. Такъ, по сказанію св. Прохора, ученика Іоанна Богослова, св. апостолъ знаменіемъ креста исцѣлилъ нѣкогда, лежавшаго при пути, больного человѣка (Житіе св. Іоанна Богослова, сент. 26).

Нѣкто, благочестивый Иръ, по наставленію св. апостола Филиппа, начерталъ рукою своею образъ креста Христова на поврежденныхъ членахъ недужнаго Аристарха—и тотчасъ усохшая рука исцѣлѣла, око прозрѣло, слухъ открылся, и больной сталъ здоровъ (Жит. св. ап. Филиппа, ноября 14).

Нонна, мать св. Григорія Богослова, подвергшись однажды тяжкой болѣзни, испытывала, „многія страданія“ и „самое тяжкое—отвращеніе отъ пищи, продолжавшееся многіе дни, и ничѣмъ неизлѣчиваемое“. Чѣмъ же Самъ Богъ исцѣлилъ ее? Силою знаменія св. креста! „Ей представилось, въ ночномъ видѣніи“, говоритъ самъ св. Григорій („Сл. 18“, говор. въ похвалу и въ утѣшеніе матери Ноннѣ, въ присутствіи св. Василія Вел.), „будто-бы я явился къ ней вдругъ ночью, съ корзиною и самыми бѣлыми хлѣбами, потомъ, произнеся надъ ними молитву и запечатлѣвъ ихъ крестнымъ знаменіемъ, по введенному у насъ обыкновенію, подаю ей вкусить“—для подкрѣпленія силъ. И дѣйствительно, силы ея тогда же возстановились и укрѣпились такъ, что больная пробудилась отъ сна—уже исцѣлѣвшею.

III. Но чудодѣйственный крестъ Христовъ не только исцѣлялъ недуги, *онъ даже содѣлывалъ тѣло человѣческое невредимымъ* ни отъ пламени, ни отъ челюстей свирѣпыхъ звѣрей, ни отъ смертоносныхъ ядовъ. Такъ, св. первомученица Θекла осѣнила крестомъ „множество дровъ и хврастія, собраннаго подъ нею на сожженіе ея“, и огонь не дерзнулъ прикоснуться къ ея тѣлу (Жит. св. Θеклы, сент. 24). Св. мученица Василиса Никомидійская оградила себя знаменіемъ креста—и посреди пламени, въ разожженной пещи, „стояла на многъ часъ, въ огни горящемъ“, безъ всякаго вреда (Жит. св. мученицы Василисы, сент. 4).

Обреченные на снѣдь звѣрей, св. мученики Авдонъ и Сеннисъ напечатлѣли на себѣ св. крестъ, и лютые звѣри, подобно кроткимъ агнцамъ, лобызали ноги человѣковъ Божіихъ (Жит. святаго мученика Авдона и Сенниса, іюля 1).

IV. При цѣлебной силѣ креста Христова—оказывались *безвредными и убійственные яды*. Такъ, св. епископъ Юліанъ, начертавъ на поднесенной ему злоумышленниками чашѣ св. крестъ, выпилъ смертоносный ядъ, и не почувствовалъ въ своемъ тѣлѣ никакого вреда („Лимонарь, или Лугъ дух., гл. 3“). Подобнымъ образомъ, преп. Венедиктъ осѣнилъ крестомъ сткляницу—и ядоносный сосудъ разсѣлся, „какъ бы отъ каменнаго ударенія“ (Жит. преп. Венедикта, марта 12).... Но, что всего удивительнѣе, былъ даже примѣръ, что нѣкоторый христіанинъ, въ отчаяніи рѣшившись самъ отравить себя, но, почувствовавъ невольный страхъ, знаменалъ крестомъ лютую отраву, и ничего не потерпѣлъ отъ нея; испилъ въ другой разъ лютѣйшій ядъ, но сила сотвореннаго имъ крестнаго знаменія опять сохранила его невредимымъ (Жит. св. Іоанна Богосл. сент. 26). „И что дивнаго“, скажемъ словами златословеснаго учителя, „въ томъ, что крестъ побѣждаетъ вредительныя отравы, когда онъ отверзъ адскія врата, распростеръ небесные круги?“ (Св. Злат. „Сл. на поклон. честн. кресту, въ средопокл. недѣлю“).—(Сн. кн. „Христ. разсужд. и размышл.“ прот. Гречулевича, т. I, стр. 187—202).

V. *Сила крестнаго знаменія спасаетъ человѣка отъ явной опасности на полѣ брани.* Въ царствованіе императора Декія, въ землѣ неаполитанской жилъ мужъ, по имени Никонъ. Отецъ его, родомъ грекъ, былъ язычникъ, а мать христіанка. Никонъ былъ записанъ въ число воиновъ не столько за мужество, сколько по молодости и за красивую наружность. Мать, знавши слабость сына и опасности войны, несмотря на то, что онъ былъ язычникомъ, постоянно твердила ему: „сынъ мой возлюблен-

ный! Если будешь находиться когда-либо въ опасности, которая часто случается на войнѣ,—вооружай себя знаменіемъ креста Христова: тогда избѣгнешь враговъ, и не коснется тебя ни стрѣла, ни копье, ни мечъ". Дѣйствительно, вскорѣ, въ началѣ одной битвы, отрядъ, въ которомъ находился Никонъ, былъ окруженъ и стѣсненъ врагами. Видя смерть товарищей и свою неизбѣжную погибель, Никонъ вспомнилъ наставленіе матери и, поручая себя защитѣ животворящаго креста Христова, воскликнулъ: „Господи, Боже Вседержителю! яви нынѣ на мнѣ, рабѣ Твоемъ, силу честнаго и животворящаго креста Твоего, дабы я, разсѣявши враговъ и явившись побѣдителемъ, отъ сего времени служилъ и покланялся Тебѣ вмѣстѣ съ моею матерію". Вслѣдъ за симъ, въ твердой надеждѣ, быстро устремляется онъ на враговъ, поражаетъ и обращаетъ ихъ въ бѣгство. Тогда Никонъ прославилъ Бога и сказалъ: „великъ Богъ христіанскій, Который силою одного креста низложилъ враговъ". Никонъ, возвратившись домой, прославилъ Бога вмѣстѣ съ матерію и, сдѣлавшись христіаниномъ, претерпѣлъ мученическую смерть за Христа. („Воскр. чт." 1881).

VI. *Сила креста прогоняетъ бѣсовъ.* Однажды діаволъ напалъ на св. Кипріана. Не могши ничѣмъ избавиться отъ своего мучителя, Кипріанъ воскликнулъ: „Боже, помоги мнѣ!" и при этомъ перекрестился. Діаволъ тотчасъ, какъ стрѣла, отскочилъ отъ него и исчезъ („Ч.-М." окт. 2 д.).

Нельзя не вспомнить здѣсь о томъ достопримѣчательномъ случаѣ, о которомъ разсказываетъ св. Григорій Назіанзинъ. Юліанъ Отступникъ рѣшился нѣкогда, „въ одной изъ недоступныхъ для народа страшныхъ пещеръ, совѣщаться съ подземными демонами о будущемъ". Но вдругъ „храбреца объемлетъ ужасъ; съ каждымъ шагомъ ему становится страшнѣе... Пораженный нечаянностью, какъ неопытный въ такомъ дѣлѣ, онъ прибѣгаетъ ко кресту, сему древнему пособію, и знаменуется имъ противъ ужасовъ. Знаменіе подѣйствовало, демоны побѣждены, страхи разсѣялись. Но отступникъ порывается итти далѣе: и опять тѣ же ужасы. Онъ еще разъ крестится,—и демоны утихаютъ" („св. Григ. Наз. или Богослова, слово 1, обличит. на царя Юліана").

Преп. Антоній В. неоднократно крестнымъ знаменіемъ отгонялъ отъ себя духовъ злобы и всегда говорилъ имъ: „если вамъ дана отъ Господа такая власть, то вотъ я: поглотите меня. А если нѣтъ, то къ чему напрасно трудитесь? Вѣдь вамъ не устоять предъ силою крестнаго знаменія?" („Ч.-М." янв. 17 дня).

VII. Приведемъ въ заключеніе свидѣтельство неба о силѣ креста, который безумцами нашего времени—штундистами — отвергается и даже порицается. Одинъ изъ врачей императора Константина Великаго — Пробіанъ, обратившійся въ христіанство изъ язычества, принималъ всѣ догматы христіанской вѣры потому лишь, что находилъ ихъ правдоподобными, но недопускалъ того, чтобы крестъ Христовъ былъ основаніемъ спасенія людей, словомъ, онъ не почиталъ креста Господня. Разъ онъ находился въ храмѣ. Вдругъ ему является ангелъ Господень, и, указывая на одно изъ изображеній креста Господня, сказалъ: „со времени распятія Христа изъ всѣхъ дѣлъ и случаевъ, направленныхъ къ общей пользѣ рода человѣческаго и къ частной нѣкоторыхъ людей, ничего не сдѣлано безъ креста ни свят. ангелами, ни благочестивыми людьми" („Церк. ист. Созом. кн. 2, гл. 3"). (Сост. по указ. выше источн.).

29. Погребеніе Іисуса Христа.

I. Наступалъ великій вечеръ пасхальной субботы. Всѣ спѣшили кончить свои дѣла, чтобы встрѣтить праздникъ въ томъ строгомъ покоѣ, къ которому фарисеи пріучили народъ. И вотъ, въ то время, какъ враги Христовы спѣшили къ Пилату за тѣмъ, чтобы получить позволеніе сократить жизнь распятыхъ, разсчитывая, какъ можно скорѣе, снять бездыханныя тѣла съ крестовъ и бросить ихъ туда, куда обыкновенно бросали тѣла преступниковъ, спѣшилъ къ правителю другой проситель, уже знавшій о смерти Господа, совсѣмъ съ иною цѣлію. Это былъ знаменитый членъ синедріона (Марк. XV, 43)—Іосифъ, родомъ изъ древняго города Рама или,

по тогдашнему произношенію, Аримаѳеи (Цар. I, 1; Матѳ. II, 18). Онъ былъ человѣкъ богатый (Матѳ. XXVII, 57) и вмѣстѣ съ тѣмъ добрый и правдивый (Лук. XXIII, 50). Вмѣстѣ съ лучшими людьми того времени, *чаявшими избавленія во Іерусалимѣ* (Лук. II, 38), Іосифъ и самъ ожидалъ пришествія Мессіи, открытія царства Божія. Хотя чаянія его, по всей вѣроятности, не возвышались надъ понятіями народа, представлявшаго царство Мессіи въ земномъ и чувственномъ видѣ, но почтенный членъ синедріона и мудрый совѣтникъ, чуждый односторонности своихъ товарищей, слѣпыхъ приверженцевъ буквы и старческихъ *преданій* (Марк. VII, 3, 8), ревностно искалъ наставленія въ истинѣ, разъясненія и просвѣтленія своихъ смутныхъ чаяній. Жажда благочестивой души, требовавшая удовлетворенія, сдѣлала Іосифа *ученикомъ Іисуса* (Іоан. XIX, 38, Матѳ. XXVII, 57). Но враги Христовы были такъ сильны и мстительны, что страхъ предъ ними заставилъ его скрывать свое расположеніе къ благоговѣйно-чтимому Іисусу: Іосифъ былъ *тайнымъ* ученикомъ Его (Іоан. XIX, 38). Въ богоубійственномъ замыслѣ синедріона противъ Іисуса Христа и въ исполненіи этого замысла онъ не принималъ ни малѣйшаго участія (Лук. XXIII, 51), „или потому, что, не видя никакихъ средствъ спасти Невиннаго, не хотѣлъ быть свидѣтелемъ Его осужденія, или потому, что хитрость первосвященниковъ нашла средство совершенно устранить его отъ сего дѣла". Когда же Господь умеръ на крестѣ, Іосифъ, подобно другимъ тайнымъ послѣдователямъ Божественнаго Учителя, почувствовалъ въ себѣ особое дерзновеніе, желая вознаградить прежнюю осторожность явными знаками любви и почтенія къ смертнымъ останкамъ Распятаго. Онъ не страшился теперь подпасть преслѣдованію со стороны первосвященниковъ и соумышленниковъ ихъ, зорко слѣдившихъ за приверженцами Распятаго: удивительная перемѣна, которую можно объяснить тайнымъ дѣйствіемъ благодати Божіей на сердце его! Съ твердою рѣшимостью привести въ исполненіе великодушное намѣреніе, Іосифъ дерзнулъ войти въ римскую преторію и обратился къ Пилату съ просьбою о дозволеніи снять съ креста и предать погребенію бездыханное тѣло своего Наставника. Для правителя, считавшаго Распятаго невинною жертвою злобы враговъ, такая просьба не представляла ничего страннаго или преступнаго,—онъ лишь удивился скорой смерти Господа и для удостовѣренія призвалъ сотника, стоявшаго на стражѣ у креста. *Аще уже умре?* спросилъ его Пилатъ. Освѣдомившись отъ сотника о времени кончины, прокураторъ повелѣлъ отдать тѣло Іосифу.

Въ заботахъ Іосифа объ оказаніи послѣднихъ почестей умершему Учителю принялъ участіе другой тайный ученикъ Господа—Никодимъ. Хотя онъ и принадлежалъ къ сектѣ фарисеевъ и, подобно Іосифу, былъ членомъ верховнаго судилища іудейскаго (Іоан. III 1), но глубокое чувство души правдивой давно уже влекло его къ Божественному Учителю. Когда Господь, по вступленіи въ общественное служеніе, пришелъ въ Іерусалимъ на первый праздникъ Пасхи, Никодимъ искалъ случая видѣть Его и имѣлъ съ Нимъ продолжительную ночную бесѣду о пути къ спасенію (Іоан. III, 1—21), и затѣмъ, впослѣдствіи, вслухъ всего синедріона, спѣшившаго осужденіемъ Господа безъ особаго разсмотрѣнія дѣла, небоязненно произнесъ въ защиту Его слово правды (VII, 51). Если онъ въ послѣднее время суда надъ Учителемъ не выступилъ защитникомъ Его, то, безъ сомнѣнія потому, что видѣлъ превозмогающую силу *темной области* враговъ Его (Лук. XXII, 53). Какъ членъ совѣта, онъ хорошо зналъ, что на этотъ разъ никакія усилія не могутъ спасти жизнь заранѣе Осужденному (Іоан. XIII, 53), а посему оставался безмолвнымъ зрителемъ усилій ихъ погубить Невиннаго. Но такое малодушіе, хотя и вынужденное обстоятельствами, не могло не тяготить доброй души. Никодимъ радъ былъ случаю, давшему ему возможность выразить предъ всѣми глубокія чувства благоговѣйной любви и преданности умершему Наставнику. Въ то время, какъ Іосифъ, купивъ чистую плащаницу, пришелъ на Голгоѳу съ дозволеніемъ правителя снять съ креста тѣло Іисуса Христа, Никодимъ, слѣдуя погребальнымъ обычаямъ іудеевъ (Іоан. XIX, 40), принесъ туда „такіе ароматы, которые преимущественно имѣли силу надолго сохранить тѣло и не давать ему скоро

предаться тлѣнію" [1]). Это былъ составъ изъ смирны — благовонной смолы одного аравійскаго дерева, смѣшанной съ алоемъ, высоко цѣнимымъ въ древности индійскимъ растеніемъ, отличавшимся сильнымъ, чрезвычайно пріятнымъ запахомъ [2]). Такой составъ былъ употребляемъ при погребеніи и въ жидкомъ видѣ, и въ порошкѣ: имъ намащали тѣло умершаго, посыпали погребальныя пелены и то мѣсто въ пещерѣ, куда полагали покойнаго. Приношеніе Никодима соотвѣтствовало великому усердію его и составляло, по тогдашнему вѣсу, литръ около ста [3]).

II. День клонился къ вечеру и благоговѣйные чтители Господа видѣли, что нужно было спѣшить, чтобы кончить обряды погребенія до заката солнца. Они рѣшились исполнить надъ бездыханнымъ тѣломъ своего Наставника самое необходимое,—то, что требовалось общепринятыми у іудеевъ обычаями. По снятіи тѣла съ креста Іосифъ и Никодимъ обвили его чистою плащаницею (Матѳ. XXVII, 59; Марк. XV, 46; Лук. XXIII, 53); руки и ноги обернули пеленами съ благовоніями (Іоан. XIX, 40), а голову обвязали платкомъ (XX, 7). Въ такомъ именно видѣ былъ положенъ въ погребальной пещерѣ и Лазарь, другъ Христа, воскрешенный Имъ (XI, 44); въ такомъ видѣ іудеи хоронили и всѣхъ своихъ усопшихъ. Іерусалимъ былъ окруженъ погребальными пещерами, изсѣченными въ скалистыхъ возвышенностяхъ. Но краткость времени не позволяла благочестивымъ погребателямъ Христа думать о какомъ-либо отдаленномъ мѣстѣ погребенія. По сосѣдству съ Голгоѳою былъ садъ, принадлежавшій Іосифу, а въ саду — въ скалѣ, былъ имъ приготовленъ для себя новый гробъ, въ которомъ еще никто не былъ положенъ. Въ этой-то погребальной пещерѣ малаго размѣра, изсѣченной въ скалѣ, Іосифъ и Никодимъ рѣшились погребсти тѣло Господа Іисуса Христа. Близость ея къ мѣсту распятія давала возможность окончить послѣднее дѣло любви къ Наставнику до наступленія субботняго покоя, а принадлежность ея Іосифу позволяла надѣяться на всегдашній невозбранный доступъ къ гробу Господа всѣхъ последователей Его. Премудрость Божія устроила все такъ, что, по замѣчанію св. Іоанна Златоустаго, „Христосъ положенъ былъ въ новомъ гробѣ, въ которомъ никто прежде не былъ положенъ, чтобы воскресеніе не могло быть приписано кому-либо другому вмѣстѣ съ Нимъ лежащему, чтобы ученики, по близости этого мѣста, легко могли притти и быть зрителями случившагося, и чтобы свидѣтелями погребенія были не только они, но и враги" [4]).

Положивъ обвязанное плащаницею и пеленами тѣла Господа на каменное ложе, которое, обыкновенно, устроялось въ погребальной пещерѣ, Іосифъ и Никодимъ заградили входъ въ пещеру весьма большимъ камнемъ, такимъ, который трудно было-бы сдвинуть съ мѣста даже соединеннымъ силамъ нѣсколькихъ человѣкъ (Матѳ. XXVII, 60; Марк. XVI, 3, 4). Свидѣтельницами погребенія были тѣ благочестивыя женщины, пришедшія съ Іисусомъ изъ Галилеи, которымъ, какъ бы въ награду за ихъ усердіе, возвѣщена радость воскресенія прежде всѣхъ. Между ними св. евангелисты называютъ Марію Магдалину и Марію Іосіеву: онѣ сидѣли противъ гроба и смотрѣли, гдѣ и какъ полагали бездыханное тѣло Учителя (Матѳ. XXVII, 61; Марк. XV, 47). Не простое любопытство удерживало ихъ тамъ, гдѣ скрывали дорогіе для нихъ останки: онѣ хотѣли знать о мѣстѣ погребенія для того, чтобы и самимъ, по окончаніи покоя субботы, притти къ гробу съ вещественными знаками благоговѣйной любви къ памяти Учителя—драгоцѣнными благовонными мастями и помазать тѣло Его.

III. По совершеніи погребенія — и участники, и свидѣтельницы — всѣ спѣшили по домамъ встрѣтить великій

[1]) Златоуст. „Бесѣд. на ев. Іоан." ч. 2, стр. 677. [2]) Вообще древніе любили благовонные составы и употребляли ихъ для окуриванія (Пѣсн. III, 6), для намащенія тѣла (Пѣсн. V, 5; Есѳ. II, 12; Лук. VII, 38; Іоан. XII, 3), для опрыскиванія одеждъ (Пс. XLIV, 9) и одровъ (Притч. VII, 17), и наконецъ при погребеніи высокочтимыхъ лицъ (Іоан. XIX, 39). О смирнѣ см. Winer, Bibl. Realw. 3 Aufl. 1848, 2. B. S. 126. 127. Объ алоѣ 1 B. S. 47. [3]) Подъ литрою (Іоан. XII, 3, 39) разумѣется римскій фунтъ (libra), равнявшійся 11 унціямъ или 6.165 гранамъ. Winer, Bibl. Realw. 2 B. S. 244. [4]) „Бесѣд. на еванг. Іоанна", ч. 2, стр. 678.

праздникъ наступающей субботы, усугубленный совпаденіемъ съ седьмицею опрѣсноковъ. Но съ какимъ тяжелымъ чувствомъ вѣрные послѣдователи и ученики Господа встрѣчали теперь этотъ завѣтный праздникъ, напоминавшій одно изъ величайшихъ благодѣяній Божіихъ предкамъ — чудесное изведеніе изъ египетскаго рабства! Іосифъ и Никодимъ унесли домой въ сердцахъ своихъ скорбь объ утратѣ Того, Кого привыкли благоговѣйно чтить. Скорбь ихъ увеличивалась представленіемъ страданій и жестокой смерти, какія Господь Іисусъ Христосъ претерпѣлъ неповинно, не сдѣлавъ никакого грѣха и преступленія (1 Петр. II, 22). Въ такой великой скорби нѣкоторымъ утѣшеніемъ могло служить для нихъ самое дѣло, совершенное ими въ честь и память Божественнаго Страдальца. Въ глубинѣ своей совѣсти они должны были чувствовать удовлетвореніе, обыкновенно сопутствующее великимъ подвигамъ добродѣтели.

Ближайшіе ученики Господа, неотступные свидѣтели Его дѣлъ и ученія, до послѣдняго времени не терявшіе надежды на славное открытіе земного царства Мессіи, теперь скрываясь *страха ради іудейска* (Іоан. XX, 19), событіями страшнаго дня были приведены въ крайнее смущеніе. Тотъ, Кого они считали великимъ Чудотворцемъ, неуязвимымъ для злобы людей, умеръ позорною смертію! Всѣ мечтательныя ожиданія земной славы для Него и для себя исчезли навсегда, оставляя въ душѣ томительное чувство тоски. *Мы надѣяхомся, яко Сей есть хотя избавити израиля* (Лук. XXIV, 21),—такъ думали, безъ сомнѣнія, не одни еммаусскіе путники. Всѣ утѣшительныя предсказанія Господа о Своемъ воскресеніи, увѣренія Его о скоромъ свиданіи, высказанныя на послѣдней вечери, казались противорѣчащими ужасной дѣйствительности и были подавлены въ душѣ свѣжими впечатлѣніями совсѣмъ другого рода. Устраняя мысль о воскресеніи Учителя, или же понимая предсказаніе Его такъ, какъ Мареа поняла слова Его о воскресеніи брата ея, т. е. объ общемъ воскресеніи въ послѣдній день міра (Іоан. XI, 24), Христовы ученики не находили для себя отрады въ прошедшемъ; въ будущемъ они видѣли для себя новыя опасности, въ полной увѣренности, что злые и могущественные враги Христовы, убивъ ненавистнаго Пророка галилейскаго, не оставятъ въ покоѣ учениковъ Его. Женщины, смотрѣвшія, гдѣ полагали тѣло Іисусово, возвратясь отъ гроба, озаботились исполненіемъ своего намѣренія, купили ароматы и приготовляли благовонія для новаго намащенія тѣла Христова, потому что безграничной любви ихъ къ Учителю казалось, что не довольно почестей Ему оказано, и что есть еще мѣсто и для ихъ усердія.

Но что значила скорбь благочестивыхъ душъ, приверженныхъ къ Господу, въ сравненіи съ скорбію пренепорочной Матери Его? Теперь, согласно предреченію праведнаго Симеона (Лук. II, 35), душу Ея *прошло* самое острое *оружіе*; теперь Она лишилась всего, что только было для Нея самаго дорогого на свѣтѣ. Всѣ мысли Ея, всѣ чувства чистаго сердца, вращались около ужасной потери — и горькія слезы лились потокомъ изъ очей Ея.

Богочеловѣкъ, умершій и погребенный тѣломъ, но Божествомъ все исполняющій, внималъ воплямъ и стенаніямъ Своей пречистой Матери и таинственно вѣщалъ Ея сердцу: не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробѣ, Егоже во чревѣ безъ сѣмене зачала еси Сына; возстану бо и прославлюся, и вознесу со славою непрестанно, яко Богъ, вѣрою и любовію Тя величающія" [1]).

„О како утаилася Тебѣ есть бездна щедротъ! тварь бо Мою хотя спасти, изволихъ умрети, но и воскресну и Тебе возвеличу, яко Богъ небесе и земли" [2]). (Изъ кн.: „Евангельская исторія о Богѣ Словѣ, Сынѣ Божіемъ, Господѣ нашемъ І. Христѣ" прот. П. Матвѣевскаго. Спб. 1890 г., стр. 754—760).

---

[1]) Служб. велик. субб. утр. кан. п. 9, ирмосъ.

[2]) *Примѣч. Сколько пробылъ тѣломъ во гробѣ Іисусъ Христосъ?* Изъ евангельскихъ повѣствованій о смерти, погребеніи и воскресеніи Господа видно, что Онъ былъ во гробѣ собственно одинъ день (субботу) и двѣ ночи (съ пятницы на субботу и съ субботы на воскресенье) всего въ итогѣ около 30-ти часовъ (см. „Начертаніе Церковно-Библ. Исторіи", стр. 505). Это, впрочемъ не означаетъ какой-

30. Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (1 Петр. II, 21).

Такъ указываетъ на страданія Спасителя св. апостолъ Петръ христіанамъ въ то время, когда всѣмъ вѣрующимъ въ Господа угрожали гоненія за вѣру отъ іудеевъ и язычниковъ. Святый апостолъ, во утѣшеніе и ободреніе страждущимъ, показываетъ имъ, что всѣ мы должны уподобляться нашему великому Первообразу, и переносить страданія съ тѣмъ же духомъ любви, съ какимъ понесъ ихъ Самъ Онъ—Господь нашъ.

Христосъ говоритъ, ***пострада по насъ, намъ оставль образъ***. И какъ пострадалъ?

а) Не имѣя никакого грѣха, при совершенной невинности и святости: ***Иже грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его.***

б) Какъ пострадалъ? съ кротостію и терпѣніемъ: ***Иже укоряемъ, противу не укоряше, стражда не прещаше***, т. е. не думалъ о мщеніи, ***предаяше же судящему праведно.***

в) Какъ еще пострадалъ? Не за себя, а за насъ, за всѣхъ грѣшниковъ, чтобы ихъ спасти Своею крестною смертію отъ смерти вѣчной: ***Иже грѣхи наши Самъ вознесе на тѣлѣ Своемъ на древо, да отъ грѣхъ избывше правдою поживемъ, Его же язвою исцѣлѣсте.***

Скажемъ ли, что это ученіе апостольское къ намъ не относится, потому что мы не въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ какихъ были христіане вѣковъ первыхъ? Но Самъ Спаситель поставилъ неизмѣннымъ долгомъ для всякаго вѣрующаго нести крестъ и послѣдовать за нимъ, великимъ Крестоносцемъ, ***аще кто хощетъ***, говоритъ, ***по Мнѣ ити, да возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ*** (Марк. VIII, 34). Не вся ли настоящая жизнь есть время подвиговъ и искушеній? Не исполнена ли она разнаго рода опасностями, скорбями и бѣдами?—Посему если и мы послѣдователи Христовы, то Христосъ пострада по насъ, и намъ ***оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его.***

Познаемъ же, какъ намъ нести свой крестъ, какъ переносить скорби и лишенія, подобно Божественному Страдальцу, Господу нашему Іисусу Христу.

Но въ ношеніи креста можемъ ли мы уподобляться Господу ***въ первомъ свойствѣ Его***, на которое указалъ намъ апостолъ Петръ? Іисусъ Христосъ страдалъ при совершенной невинности: а кто изъ насъ похвалится невинностію? Какъ бы ни казалось намъ, будто мы не заслужили такой или другой скорби, но по всему невинными назваться не можемъ. Не грѣшники ли мы? не виновны ли всегда предъ Богомъ? Быть можетъ, грѣхи наши неизвѣстны людямъ, но они извѣстны Богу, Который и попускаетъ намъ терпѣть скорби, чтобы онѣ послужили намъ во очищеніе.

Всего болѣе угодны Богу тѣ наши скорби, которыя несемъ мы по любви къ вѣрѣ и добродѣтели, угодны потому, что всего болѣе уподобляютъ насъ Господу, страдавшему при совершенной невинности и послѣ безчисленныхъ благодѣяній, оказанныхъ Имъ людямъ. ***Се есть угодно предъ Богомъ, аще совѣсти ради Божія терпитъ кто скорби, стражда безъ правды*** (1 Пет. II, 19).—Такъ, съ помощію благодати Божіей можемъ мы нѣсколько подражать Господу въ терпѣніи скорбей, даже по первому Его свойству—невинности и правдѣ.

Можемъ ли подражать Господу въ терпѣніи скорбей по другому свойству Его, указываемому апостоломъ? Господь страдалъ, какъ Агнецъ кроткій, ***укоряемъ, противу не укоряше, стражда не прещаше; и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ*** (Ис. LIII, 7).

Но природа наша самолюбива, раздражительна, нетерпѣлива. И малыя

либо погрѣшности въ счетѣ въ словахъ Спасителя; оно вполнѣ объясняется *способомъ исчисленія времени,* принятымъ у іудеевъ; иначе іудеи, и особенно фарисеи, не упустили-бы случая обвинить Христа въ несправедливости Его словъ (такъ какъ они знали смыслъ Его пророчества о Своемъ воскресеніи (Мѳ. XXVII, 63), — чего однакожъ не видимъ изъ Евангелія. По народному обычаю часть дня считалась за цѣлый день, когда говорили о продолженіи времени какого-либо событія. (Примѣръ подобнаго времясчисленія: Быт. XLII, 17—18; 1 Цар. XXX, 12 и слѣд.; 2 Парал. X, 5—21; Есѳ. IV, 16 ср. V, 1).

оскорбленія кажутся намъ великими, и легкія скорби несносными. Гдѣ же возьмемъ силы къ понесенію креста съ духомъ кротости и послушанія волѣ Божіей? Онѣ уготованы въ великомъ крестѣ нашего Господа. Посмотримъ на примѣръ апостола Павла: Какъ вѣрный слѣдователь по стопамъ Божественнаго Крестоносца, онъ говоритъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ* (Филип. IV, 13), и какъ мужественный воинъ Христовъ восклицаетъ: *кто ны разлучитъ отъ любве Божія? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или мечъ?—Во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбльшаго ны* (Римл. VIII, 35, 37). Возлюбимъ Господа и мы всѣмъ сердцемъ, и тогда все будетъ намъ легко; чаще будемъ представлять, какъ Онъ страдалъ за насъ, съ какою кротостію страдалъ, какъ даже молился за Своихъ распинателей, и мы научимся сами все терпѣть съ кротостію и любовію. Почувствуемъ ли, напримѣръ, гнѣвъ противъ ближняго? вспомнимъ, что претерпѣлъ нашъ Господь отъ іудеевъ, которымъ благодѣтельствовалъ, почувствуемъ любовь Его ко всѣмъ и милосердіе,—и тотчасъ умирится возмущенный духъ нашъ. Постигнетъ ли насъ какая скорбь или болѣзнь? Представимъ тѣ безмѣрныя скорби и болѣзни, какія бременили пресвятую душу и тѣло нашего Искупителя; и съ какою покорностію волѣ Отца небеснаго все это переносилъ Онъ,— и мы постыдимся нашей нетерпѣливости, оставимъ малодушіе, и скажемъ съ св. Давидомъ: *вскую прискорбна еси, душе моя? уповай на Бога!*—Если притомъ божественная любовь Спасителя будетъ всегда въ мысляхъ и сердцахъ нашихъ, то исполнимся духомъ мужества и силы для благодушнаго перенесенія всѣхъ бѣдствій и лишеній, и будемъ повторять другое слово Давида: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси* (Псал. CXVIII, 71).

Третіе свойство въ нашемъ Спасителѣ Крестоносцѣ, указанное первоверховнымъ апостоломъ, то, что всѣ страданія воспріялъ Онъ для спасенія человѣковъ. Можемъ ли подражать и этому свойству? Съ помощію благодати Господа можемъ. Возлюбленный ученикъ Христовъ говоритъ: *яко Онъ по насъ положи душу свою, и мы должны есмы по братіи души полагати* (1 Іоан. III, 16). И точно полагали души свои за братію христіане древніе. Во времена гоненій не рѣдко случалось, что одинъ христіанинъ спасалъ другого отъ мученій, самъ себя вмѣсто его предавая въ руки гонителей. Бывало и то, что нѣкоторые, подобно св. Павлину, епископу ноланскому, продавали себя въ рабство въ искупленіе страждущихъ въ плѣну братій. Иные, какъ Филаретъ Милостивый, лишали сами себя всего, даже необходимаго въ жизни, чтобы другихъ избавить отъ нищеты и нужды. А что сказать о томъ, какія жертвы приносили пастыри и наставники духовные для спасенія согрѣшающихъ и заблуждшихъ? Они могли повторять слова апостола Павла: *благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, но и души своя* (1 Сол. II, 8). Что-же? мы не въ силахъ послѣдовать столь высокимъ примѣрамъ?—По крайней мѣрѣ не пожалѣемъ обыкновенныхъ трудовъ для блага ближнихъ, по крайней мѣрѣ не отречемся отъ тѣхъ непріятностей и усилій, съ какими соединено бываетъ добросовѣстное служеніе во всякой общественной должности, и не будемъ, для пользы служенія нашего, увлекаться хотя тѣми пустыми удовольствіями свѣтскими, которыя отнимаютъ у насъ и время, и полезныя занятія, и самое здоровье. Чѣмъ докажемъ мы, что въ насъ есть вѣра и любовь къ Спасителю міра, если не хотимъ и такихъ жертвъ принесть во благо братій нашихъ, за которыхъ пролилъ Онъ всечестную кровь свою?

Христосъ пострада по насъ, и страданіями вошелъ во славу Свою. Тѣмъ самымъ показалъ Онъ, что нѣтъ другого пути къ царству славы, какъ путь креста, нѣтъ ни для одного изъ насъ, кто бы мы ни были.

Всѣмъ сказано: *многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. XIV, 22); *Господь оставль намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. II, 21).—Тотъ, Который хощетъ, да послѣдуемъ стопамъ Его, отнялъ уже всѣ непреодолимыя трудности пути крестнаго и всегда готовъ укрѣплять наши слабыя силы, какъ учитъ апостольское слово: *не имамы архіерея не могуща спострадати немощемъ нашимъ, но искушена по всяческимъ, по подобію развѣ грѣха* (Евр. IV, 15). *Тѣмже убо—терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ,*

взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Іисуса, и не забываемъ утѣшенія: еже вамъ яко сыномъ глаголетъ: сыне мой, не пренемогай наказаніемъ Господнимъ, ниже слабѣй, отъ Него обличаемъ [1]) (Евр. XII, 1, 2 5).—(Воскр. чт. 1855—56 г.).

---

[1]) *Примѣч. О необходимости собственныхъ трудовъ и подвиговъ человѣка въ дѣлѣ спасенія чрезъ І. Христа.* О спасеніи человѣка во Христѣ и чрезъ Христа у современныхъ иномыслящихъ христіанъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и такъ называемые штундисты, распространилось такое ложное мнѣніе, — будто оно, т. е. спасеніе достигается *весьма легко* и получается даромъ, *туне,* „Стоитъ только увѣровать во Христа, проповѣдуютъ современные лжеучители, и все тутъ: и грѣхи прощены, и вѣчное наказаніе отмѣнено, и паденія не бойся, и добродѣтели всѣ сами собою пошли изъ сердца, и Христосъ въ тебѣ, и ужъ, не взирая ни на что, не покинетъ тебя, рай и царство небесное—твое и т. п. Остается только ликовать: ни трудовъ, ни опасеній, ни бореній,—дорога гладкая и превеселая".

Привлекательно подобное ученіе, и неудивительно, что проповѣдникамъ его удается соблазнять и обольщать имъ многихъ слабыхъ въ вѣрѣ; но истины въ немъ нѣтъ,—одна только прелесть.

Въ лицѣ Христа Спасителя, точно, всѣ уже спасены,—спасенье, Имъ совершенное, достаточно для всѣхъ. Но для того, чтобы и каждый, въ частности, содѣлался спасеннымъ чрезъ Него, надлежитъ прійти къ Нему опредѣленнымъ путемъ и получить это спасеніе. Всякому спасеніе готово; *но самъ приди и возьми его.* Вотъ тутъ и труды не малые,—и скорби, и опасенія, и боренія.

На эти трудности въ достиженіи спасенія весьма ясно указываетъ Самъ Спаситель: *внидите,* говоритъ Онъ, *узкими враты; яко пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу, и мнози суть входящіи имъ* (Мат. VII, 13). Тоже повторилъ Онъ еще сильнѣе и въ другой разъ, въ другихъ обстоятельствахъ: *подвизайтеся внити сквозѣ тѣсныя врата, яко мнози, глаголю вамъ, взыщутъ внити* (помимо ихъ), *и не внидутъ.* Эта тѣснота пути спасенія — не отъ внѣшнихъ только лишеній и скорбей, но гораздо больше отъ необходимости стѣснять внутреннія душевныя движенія, противныя требованіямъ спасенія. Или еще: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити* (т. е. путемъ спасенія), *да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. Иже бо аще хощетъ душу свою спасти* (т. е. кто будетъ жалѣть себя и поблажать требованіямъ самоугодія), *погубитъ ю: и иже аще погубитъ душу свою* (будетъ подавлять сіи позывы и порывы) *Мене ради, обрящетъ ю* (Мат. XVI, 24, 25). *И иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ* (т. е. вздумаетъ итти въ слѣдъ Его безъ креста), *нѣсть Мене достоинъ* (Мат. X, 38). Вотъ почему, по слову того-же Господа Спасителя, *царствіе Божіе нудится* (съ самопринужденіемъ и усиленнымъ трудомъ ищется), *и нуждницы* (нудящіе себя на труды для сего безъ саможалѣнія) *восхищаютъ е* (Мат. XI, 12).

Такимъ образомъ, по слову Самого Господа, все совершившаго ради нашего спасенія,—желающихъ спастися ожидаютъ не льготы, а труды, безъ отдыха, какъ видно изъ притчи о работникѣ, который цѣлый день работалъ, а воротясь домой къ вечеру, не услышалъ отъ господина своего: ложись, отдыхай, а что? Собери мнѣ поужинать, да постой и послужи мнѣ; потомъ отдохнешь, если не встрѣтится еще дѣла какого-нибудь (Лук. XVII, 7 — 8). Правда, Господь обѣщаетъ покой, но въ будущемъ вѣкѣ, а здѣсь требуетъ усиленнаго труда въ исполненіи Его заповѣдей, въ очищеніи своего сердца. Кто-же, окруживъ себя льготностями, бѣгаетъ здѣсь всякаго труда и самостѣсненія, тотъ на томъ свѣтѣ можетъ очутиться въ положеніи юродивыхъ дѣвъ, которыя мечтали, что попадутъ въ чертогъ жениховъ, и были предъ нимъ, но попасть въ него не попали.

И что *особенно* требуетъ строгаго къ себѣ вниманія, самопринужденія и труда,— такъ это остатки живущаго въ насъ грѣха. Господь приступающаго къ Нему съ покаяніемъ и вѣрою милостиво пріемлетъ, прощаетъ ему всѣ прежніе грѣхи и, освящая таинствами, снабжаетъ силою препобѣждать живущій въ немъ грѣхъ, — самого-же грѣха не изгоняетъ, возлагая на самого человѣка изгнать его, съ помощію даруемой ему для сего благодати. А тутъ сколько потребно вниманія и бдительности, сколько пріемовъ вооруженія и брани!.. Столько, что взявшійся за сіе дѣло минуты не можетъ найти свободной отъ напряженія силъ и заботъ о семъ.

Въ этомъ мы вполнѣ убѣждаемся, представляя всю строгость евангельскихъ

31. Условія, необходимыя для усвоенія заслугъ Христовыхъ.

Условія, необходимыя для усвоенія спасительныхъ плодовъ страданій и смерти І. Христа, или для усвоенія заслугъ Его, суть слѣдующія:

а) *Вѣра* или глубокое убѣжденіе въ божественномъ значеніи искупительныхъ заслугъ І. Христа и во всемъ дѣлѣ совершеннаго Имъ искупленія, какъ сказалъ Самъ Спаситель, что ***„всякій вѣрующій въ Него, не погибнетъ, но будетъ имѣть жизнь вѣчную"*** (Іоан. III, 16); и неоднократно повто-

---

предписаній на счетъ нравственной чистоты. По ученію Спасителя, не смѣй допустить и легкаго движенія неудовольствія и гнѣва на брата своего: „мало мало погрѣшишь въ этомъ,—и ужъ судъ тебѣ и геенна" (Мат. V, 22). Между тѣмъ у насъ то и дѣло столкновенія. И при всемъ напряженіи вниманія не избѣжать преткновеній, а при ликованіяхъ и льготахъ куда ужъ? Опять относительно женщинъ какъ строги заповѣди! Мало-мало засмотрѣлся на какую, вотъ ужъ и блудъ, и опять геенна (Мат. V, 28, 29). А осужденіе какъ осудительно? Кто осуждаетъ, — въ тотъ самый моментъ, какъ осуждаетъ, и за это одно дѣйствіе, хоть-бы другихъ не было, уже осужденъ бываетъ, и судомъ не кое-какимъ, пустымъ, каково его осужденіе, но судомъ Божіимъ, непреложнымъ и вѣчнымъ (Мат. VII, 1). И за праздное слово положенъ отвѣтъ (Мат. XII, 36), а съ языкомъ легко-ли ладить? (Іак. III, 3 и т. д.). Не ясно-ли, какое потребно вниманіе къ себѣ, какой бдительный трудъ надъ собой? А у ликующихъ потому самому, что ликуютъ, ничто такое не возможно.

Если-же такія малости, которыя у насъ и грѣхами не считаются, встрѣчаютъ такой строгій судъ и приговоръ, то что сказать о большихъ грѣхахъ и страстяхъ? Объ нихъ и помину не должно быть между христіанами, — такъ они противны духу Христову. А они въ сердцѣ,—и желающій быть чистымъ отъ нихъ, долженъ изгнать ихъ оттуда. Это-же какихъ требуетъ трудовъ и какой борьбы съ собою?! Возьми ты блудную страсть, возьми гордость или тщеславіе, возьми скупость, возьми зависть, разгульность, своенравіе и непослушливость, да какую вообще ни возьми страсть,—искорененіе ея требуетъ кровавыхъ потовъ и трудовъ. Отъ того смотри, какъ вынуждены бываютъ мучить себя тѣ, которые опутаны какою-либо страстію и взялись искоренить ее. И совершенно справедливо: ибо иначе и успѣха ожидать никакого нельзя; а не успѣешь—иди въ вѣчныя муки. Да, побѣда надъ страстями дается не легко. У всѣхъ истинно-обращающихся къ Господу тотчасъ начинается борьба, — и борьба на жизнь и смерть. Гдѣ-же тутъ мѣсто льготамъ и ликованіямъ?...

Согласно съ ученіемъ Спасителя и апостолы заповѣдуютъ христіанамъ *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе* содѣвать (Фил. II, 12), — *умертвить уды* свои, *яже на земли* (Кол. III, 5), или — что тоже — *очистить себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи,* — быть подражателями тѣмъ, кои *Христовы суть*, а они *распяли плоть свою со страстьми и похотьми* (Гал. V, 24). Коротко, и по ученію апостольскому, кто не желаетъ быть лишеннымъ царствія и попасть въ адъ, долженъ стать чистымъ вполнѣ, не въ словахъ только и дѣлахъ, но и въ помыслахъ, чувствахъ и стремленіяхъ. А это легко-ли? — Внутри насъ живетъ грѣхъ, который недремленно и при всякомъ дѣлѣ не забываетъ предлагать и себя (Рим. VII, 21, 25). „Мало-мало оплошность, — тотчасъ задымится и закурится похоть, похоть-же, заченши, родитъ грѣхъ, а грѣхъ содѣянъ родитъ смерть (Іак, I, 15). Вотъ и бѣда!" Почему, *мняйся стояти, да блюдется, да не падетъ* (1 Кор. X, 12). Похоть эта и сама по себѣ хитра на прелести; а тутъ при ней всегда стоитъ помощникъ ея,—врагъ нашъ, который, лишь только замѣтитъ хоть малое движеніе этой своей другини, тотчасъ подбѣгаетъ и своими уловками спѣшитъ раздуть ее въ пламень. Допусти только оплошность, — и пропадешь. *Блюдите, како опасно ходите* (Еф. V, 15). *Трезвитеся, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. V, 8). *Облецытеся во вся оружія, яко возмощи вамъ стати противу козьнемъ діавольскимъ* (Еф. VI, 11).

Изъ всего сказаннаго достаточно видно, какъ несправедливо утверждать, будто спасеніе достигается легко, — получается безъ всякихъ усилій и подвиговъ съ нашей стороны.

рялъ: *по вѣрѣ твоей буди тебѣ* (т. е. исполняется твое прошеніе), сказалъ Онъ хананейской женѣ (Мѳ. XV, 21—28),—*по вѣрѣ ваю буди вама,* говоритъ слѣпцамъ (Мѳ. IX, 29). Это условіе такъ необходимо, что безъ него никто не можетъ быть членомъ церкви Христовой [1]).

б) *участіе въ установленныхъ Господомъ св. таинствахъ,* чрезъ которыя, какъ чрезъ необходимое орудіе, сообщается, вѣрующимъ благодать Божія, пріобрѣтенная намъ страданіями и смертію Іисуса Христа, и безъ участія въ которыхъ невозможно, по ученію Самого Господа, усвоеніе этихъ

Немного правды заключается и въ томъ разглагольствіи новыхъ лжеучителей, будто спасенія и царства небеснаго ничѣмъ *заслужить* мы не можемъ, — то и другое достается *даромъ.*

Въ дѣлѣ нашего спасенія надо различать *то,* что уже совершено и устроено Господомъ для нашего спасенія, и *то,* что мы сами должны дѣлать для своего спасенія. Первое подается точно легко, даромъ, а послѣднее необходимо предполагаетъ труды и подвиги съ нашей стороны.

То, что Сынъ Божій пришелъ, воплотился, пострадалъ, умеръ, воскресъ и вознесся на небеса, чтобъ сидѣть одесную Отца и ходатайствовать о насъ, что послалъ отъ Отца Духа Святаго, Который чрезъ апостоловъ собралъ Церковь святую и въ нее вложилъ все потребное для спасенія, чтобъ, имѣя пребыть нерушимою до конца вѣковъ, она для всѣхъ всегда служила домомъ спасенія,—все это есть дѣло безпредѣльной благости Божіей. Съ нашей стороны, при этомъ, ничего не требовалось и ничего не могло быть представлено. Спасаемые входятъ въ Церковь для содѣванія своего спасенія, — и для сего призываются къ спасенію. И это *даромъ,*—какъ въ началѣ христіанства, такъ и доселѣ. Но этимъ призываніемъ ко спасенію—*даромъ* кончается. Съ сего момента начинается содѣваніе спасенія, которое безъ собственнаго нашего участія, безъ дѣятельности нашего произволенія и свободы — немыслимо, Внять призванію или не внять, послѣдовать или не послѣдовать и послѣдовавши исполнить все требуемое или не исполнить, все сіе въ нашей волѣ. Почему, съ сего момента ничего уже не бываетъ *даромъ;* но возжелай, взыщи, потрудись,—и получишь.

Такой двойственный образъ содѣванія спасенія очень ясно изображаетъ притча Спасителя о брачномъ пирѣ, устроенномъ царемъ для сына своего. Сначала царь заклалъ юнцы и упитанная и приготовилъ обѣдъ и все потребное; потомъ послалъ рабовъ звать на трапезу. Тѣ, которые вняли зову,—убрались и пришли, и трапеза наполнилась возлежащихъ. И здѣсь приготовленіе трапезы со всѣмъ потребнымъ и званные на нее — образъ того, что въ дѣлѣ нашего спасенія совершено и совершается Господомъ—даромъ; а внятіе званію (приглашенію), принаряженіе, приходъ и возлежаніе званныхъ есть образъ того, что мы сами должны дѣлать для своего спасенія. Слуги, въ этой притчѣ, никого не неволятъ, никого связаннымъ не тащутъ; но внявшіе зову сами ужъ и пришли и исполнили все, что требовалось исполнить. Но вотъ на брачномъ пирѣ одинъ не исполнилъ того, что слѣдовало,—и за это тотчасъ отправленъ въ болѣе достойное его мѣсто. И праведно. Онъ долженъ былъ сдѣлать подобающее, могъ сдѣлать и не сдѣлалъ; — и понесъ, что заслужилъ. Такъ и въ нашемъ спасеніи. Все потребное для него устроено, и всѣ зовутся къ полученію его, но никто не неволится, а всякому оставляется на свободу, внявъ зову, придти и получить спасеніе, подъ однимъ условіемъ исполненія всего потребнаго къ тому. Кто исполняетъ, получаетъ спасеніе. Кто не исполняетъ, подвергается тому-же, чему подвергся и оказавшійся не въ должномъ порядкѣ на брачномъ пирѣ.

Итакъ, спасеніе не дается даромъ, а содѣвается, оно есть дѣло свободы и благодати, туне намъ присужденной и усокровиществованной, но не туне даваемой (т. е. не безъ участія нашей свободы). Спасеніе безъ благодати Божіей не возможно, но и безъ собственныхъ каждаго трудовъ и подвиговъ оно не достигается (Воскр. чт. 1884 г., № 25).

[1]) *Вѣра необходима для спасенія человѣка.* „Вѣруемъ, что никто не можетъ спастися безъ вѣры. Вѣрою-же называемъ правое понятіе наше о Богѣ и предметахъ божественныхъ. Будучи споспѣшествуема любовію или, что все равно, исполненіемъ божественныхъ заповѣдей, она оправдываетъ насъ чрезъ Христа, и безъ нея невозможно угодить Богу“ (Посл. вост. патр., чл. 9).

благодатныхъ даровъ. Такъ говоритъ Самъ Спаситель о таинствѣ крещенія: *аще кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан III, 5). *„Аще не снѣсте плоти Сыне человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ“* [1]) (Іоан. V, 53).

в) *Необходимы добрыя дѣла,* или жизнь по вѣрѣ, сообразная съ закономъ евангельскимъ, такъ какъ они служатъ выраженіемъ нашей живой вѣры въ Христа Спасителя; *„не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе Божіе, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесахъ“* (Мѳ. VII, 21) [2]).

г) *Нужно распинать плоть свою со страстьми и похотьми: иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* [3]) (Гал. V, 24).

д) *Необходимо принадлежать къ церкви Христовой и быть въ тѣснѣйшемъ съ ней союзѣ* [4]).

---

[1]) *На какой конецъ установлены таинства?* Церковь на это даетъ такой отвѣтъ: во 1-хъ, для того, чтобы они были знаками истинныхъ сыновъ Божіихъ, или православной каѳолической и апостольской церкви. Ибо всякій, кто приступаетъ къ симъ таинствамъ, какъ должно, есть истинный и природный членъ въ церкви Божіей, и по благодати сынъ Божій; во 2-хъ, для того, чтобы мы имѣли очевидный залогъ упованія нашего на Бога въ томъ, что, пребывая твердыми въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, получимъ спасеніе въ жизни вѣчной; въ 3-хъ, чтобы имѣли дѣйствительныя лѣкарства для исцѣленія грѣховныхъ нашихъ болѣзней. — (Изъ „Правосл. исповѣданія каѳолич. и апостольской церкви восточной“. Изд. 16. Спб. 1858 г. стр. 78).

[2]) *Вѣра тогда спасаетъ человѣка, когда соединяется, съ добрыми дѣлами.* Умоляю васъ, говоритъ св. *Іоаннъ Златоустъ,* будемъ прилагать всякое стараніе о томъ, чтобы намъ пребывать твердыми въ истинной вѣрѣ и вести жизнь добродѣтельную, ибо если мы съ вѣрою не соединяемъ достойной жизни, то подвергаемся жесточайшему наказанію...“ („Бесѣд. на Матѳ. 64“, стр. 102—103 въ рус. пер.). „Ни крещеніе, ни отпущеніе грѣховъ, ни знаніе, ни пріобщеніе таинъ, ни священная трапеза, ни вкушеніе тѣла Господня, ни пріобщеніе крови и ничто другое не можетъ принести намъ никакой пользы, если мы не будемъ вести жизнь честную, строгую и чуждую всякаго грѣха“ („Бесѣд. на слова: не хощу васъ невѣдѣти, братіе. Кор. 10, 1. Бес. на раз. мѣс. Св. Пис.“ т. II, стр. 552 изд. 1862 г.). „Вѣра безъ дѣлъ есть то-же, что призракъ безъ жизни“ („In epist 2 ad Timoth. homil. 8 n. 1“).

Исидоръ-же Пелусіотъ, по поводу вѣры въ отношеніи къ добрымъ дѣламъ, преподалъ слѣдующее весьма замѣчательное наставленіе: „не думай, что вѣра, если только надобно назвать вѣрою твою вѣру, обличаемую дѣлами, возможетъ спасти тебя, потому что вѣра, оправдавшая вначалѣ, требуетъ согласныхъ съ нею дѣлъ, безъ которыхъ спастись невозможно. Пріятый, по благости, по справедливости долженъ изобиловать собственными своими преимуществами, чтобы не быть иначе уличеннымъ въ неблагодарности“ (Lib. II. Epist. ad Pallad. 163 III, 73).

[3]) *Истинный смыслъ, въ какомъ должно принимать умерщвленіе тѣла.* Однажды авва Исаакъ, увидѣвъ, что препод. Пименъ возливаетъ на ноги свои воду, сказалъ: „другіе ведутъ себя строже и удручаютъ тѣло свое“. — „Мы не научились умерщвлять тѣло свое, но страсти“, отвѣчалъ св. старецъ.“ (Изъ кн.: „Училище благочестія“).

[4]) Священномученикъ Кипріанъ говоритъ, что люди, не хранящіе союза съ церковію, „хотя-бы предали себя смерти за исповѣданіе имени Христова, не омоютъ грѣховъ своихъ и самою кровію; неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже страданіями. Находящіеся внѣ союза съ церковію не могутъ быть мучениками; оставляющіе церковь, имѣющую царствовать, не могутъ сподобиться царствія“. („О един. церкви“).

Другой священномученикъ св. Игнатій Богоносецъ, ученикъ Іоанна Богослова, говоритъ: „никто не обольщай себя: кого нѣтъ у жертвенника, у того нѣтъ и хлѣба Божія“. („Послан. къ Еф. гл. 5“). „Не обольщайтесь, братіе, кто послѣдуетъ расколоучителю, тотъ не наслѣдуетъ царствія Божія; кто держится чуждаго ученія (т. е. не того, которое преподается въ церкви), тотъ не имѣетъ части въ страданіи Христовомъ“. („Къ Филад. гл. III“). „Гдѣ раздѣленіе и гнѣвъ, тамъ Богъ не обитаетъ. Впрочемъ, всѣхъ, кающихся Господь прощаетъ, если они возвращаются къ единенію Божію и къ собору епископа“ (Ibid. гл. 4, 8).

32. Что значитъ распять плоть со страстьми и похотьми, и почему сіе нужно, и какъ сіе можетъ быть исполнено?

„Не легко сказать себѣ рѣшительно: распну плоть", учитъ святитель Филаретъ, митрополитъ московскій. „Но не легко рѣшиться сказать и противное сему: не стану распинать плоти. Отъ той или другой рѣшимости зависитъ важное въ судьбѣ нашей обстоятельство: быть или не быть Христовымъ. ***Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми.*** Итакъ, если желаемъ быть Христовыми, то должны распять плоть. А если не хотимъ распять плоть, то не можемъ обѣщать себѣ, что будемъ Христовы. Если же не будемъ Христовы: то кому мы достанемся? Въ царствіи небесномъ, конечно, не будемъ никого, кромѣ тѣхъ, ***иже Христовы суть***, и слѣдственно никого, кромѣ тѣхъ, которые ***плоть распяша со страстьми и похотьми.***

Послѣ сего размышленія ни для кого изъ насъ не должно казаться посторонним нѣкоторое дознаніе, что а) ***значитъ распять плоть, со страстьми и похотьми*** б) ***и какъ сіе можетъ быть исполнено.***

а) ***Плоть не то, что тѣло.*** Тѣло, съ его естественными свойствами и дѣйствіями, создалъ Богъ и создалъ не для смерти. Отъ нарушенія заповѣди Божіей, отъ вкушенія запрещеннаго плода, начинаетъ быть извѣстною плоть, которой жребій есть смерть. Апостолъ представляетъ плоть ***противящеюся духу*** и объясняетъ ея сущность посредствомъ ея дѣйствій и явленій. Онъ говоритъ: ***явлена суть дѣла плотская, яже суть прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе, чародѣянія, вражды, рвенія, завиды, ярости, разжженія, распри, соблазные, реси, зависти, убійства, піянства, безчинны кличи, и подобная симъ*** (Гал. V, 17, 19—21). Посему ***подъ наименованіемъ плоти надлежитъ разумѣть возбужденныя въ человѣкѣ самолюбіе и чувственность,*** оказывающія себя ложною жизнью въ страстяхъ и похотяхъ, и въ дѣлахъ, страстями и похотями управляемыхъ.

При семъ понятіи о плоти, мысль о распятіи плоти не только начинаетъ быть удобовразумительною, но и перестаетъ быть страшною. Умертвить чувство злобы, убить расположеніе къ убійству, очевидно, есть дѣйствіе не разрушительное, а охранительное. Распять склонность къ разврату, конечно, не есть мученіе, но предохраненіе отъ состоянія, духовно и вещественно мучительнаго, къ которому скорѣе или медленнѣе ведетъ путь разврата.

Высоко уважаемый на западѣ подвижникъ, блаженный Іеронимъ, желая освободиться отъ страстей и похотей, оставилъ богатства, блескъ и удовольствія Рима, удалился на востокъ въ пустыню, жилъ тамъ въ молитвѣ и духовно-ученыхъ занятіяхъ, въ постѣ и лишеніяхъ всякаго рода: и при всемъ томъ признавался, что еще представлялись ему нечистые образы плотской и страстной жизни, и нарушали чистоту ума и миръ совѣсти. „Сколько разъ,—пишетъ онъ,—съ тѣхъ поръ, какъ я живу въ пустынѣ, мнѣ воображалось, будто я нахожусь еще среди увеселеній Рима!—Мое тѣло, прежде общаго разрушенія человѣческаго состава, было уже мертво; а мои страсти все еще кипѣли. Не зная, гдѣ найти помощь, я повергался къ стопамъ Іисуса, омывалъ ихъ слезами, и старался извести сію мятежную плоть, оставаясь по цѣлымъ недѣлямъ безъ пищи. Помню, что нерѣдко проводилъ и день и ночь, вопія непрестанно и бія себя въ грудь, доколѣ, наконецъ, Богъ, запрещающій бурѣ, подавалъ тишину душѣ моей" (Epist, 22 ad Eustoch.). Вотъ опытъ, конечно, не единственный въ родѣ человѣческомъ, а въ разныхъ видахъ и степеняхъ, вѣроятно, и не рѣдкій, который показываетъ, что для полнаго благоустроенія, очищенія и мира души, требуется не просто покореніе плоти духу, на которое она добровольно не соглашается, но, по ученію истинной жизни, умерщвленіе плоти,— умерщвленіе, по ея противоборству, и по ея ложной жизни, глубоко внѣдрившейся въ природу человѣческую, болѣе или менѣе болѣзненное и распинательное.

б) ***Намъ, христіане, повелѣвается умерщвлять плоть не карательными орудіями,*** не мученіемъ или уродованіемъ созданія Божія, не поврежденіемъ орудія души, но ***духомъ,*** то есть, духовнымъ закономъ, духовными разсужденіями, духовными правилами, духовнымъ воззрѣніемъ на образъ житія

и распятія Христова, и силою, почерпаемою изъ силъ живыхъ источниковъ.

Плоть хочетъ веселиться, разсыпаться въ смѣхѣ, даже, можетъ быть, скакать и произносить или съ удовольствіемъ слушать *безчинны кличи, и подобная симъ:* порази ее ударами не ножа или бича, но духовнаго слова: *горе смѣющимся:—блажени плачущіи нынѣ* (Лук. VI, 21, 25),—и умѣрь веселіе невинное, и убей веселіе грѣховное.

Плоть раздражается на оскорбившаго и порывается на взаимное оскорбленіе: свяжи ее не узами вервяными или желѣзными, но узами духовнаго разсужденія и страха Божія: —*гнѣвъ мужа правды Божія не содѣловаетъ* (Iак. I, 20); *всякъ, ненавидяй брата своего, человѣкоубійца есть* (I Іоан. III, 15); *иже речетъ: уроде, повиненъ есть гееннѣ огненнѣй* (Матѳ. V, 22).

Плоть, не довольствуясь необходимымъ, жаждетъ пріятнаго, ищетъ наслажденія, и готова поставить оное цѣлью жизни: укажи ей иный предметъ и цѣль,—крестъ, водруженный на Голгоѳѣ для того, чтобы лишеніями и страданіями очистить землю отъ нечистыхъ наслажденій; жажду пріятнаго угаси жаждою голгоѳскою: въ сладости земныя положи оцетъ и желчь, поднесенныя распятому Господу; и съ помощью орудій Его страданія, невещественно употребляемыхъ, но духовно созерцаемыхъ, распни любосластіе, роскошь и нѣгу простотою, умѣренностію, воздержаніемъ, постомъ, трудами.

Плоть, благовидно удерживаемая отъ дѣлъ, и плотскими людьми осуждаемыхъ, не перестаетъ иногда при семъ тайно раждать и питать нечистые помыслы и желанія. Не пренебрегай злыхъ исчадій злой матери потому, что они малы и наружно непримѣтны. Поспѣшай обратить противъ нихъ, и въ разумѣ духовномъ самымъ дѣломъ исполнить пророческое заклинаніе: *дщи Вавилоня, окаянная, блаженъ, иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя о камень* (Псал. CXXXVI, 8—9). Вавилонъ духовно значитъ міръ грѣховный, грѣхомъ плѣняющій и порабощающій. Дщерь Вавилона есть плоть, воспитанная суетою и прелестію міра. Младенцы ея суть нечистые помыслы и грѣховныя желанія. Камень есть Христосъ. Блаженъ ты, если не медлишь, силою вѣры, молитвы и самоотверженія, повергать предъ симъ камнемъ, и разбивать сихъ младенцевъ, какъ скоро найдешь ихъ. Ибо, если умедлишь, то нельзя не опасаться, что они выростутъ, обратятся въ исполиновъ, и удержатъ тебя, или вновь сдѣлаютъ плѣнникомъ Вавилона.

Такъ, и подобнымъ сему образомъ, да умерщвляемъ, братія, дѣла плотская духомъ, и да распинаемъ плоть со страстьми и похотьми, да будемъ—Христовы, да живетъ въ насъ Христосъ, и мы, наконецъ, будемъ жить въ немъ и въ Его вѣчной со Отцемъ и Святымъ Духомъ славѣ". (Извлеч. въ сокращ. изъ сочин. Филарета, митроп. московскаго, т. IV, изд. 1882 года, стр. 488—492).

ПЯТЫЙ ЧЛЕНЪ СИМВОЛА ВѢРЫ.

(Вѣрую въ Господа нашего Іисуса Христа) и воскрешаго въ третій день по Писаніемъ.

1. Воскресеніе Іисуса Христа.

1. Вечеромъ субботы окончился покой праздника и наступила ночь третьяго дня послѣ ужаснаго голгоѳскаго событія. Враги Христовы помнили, что нужно было именно въ этотъ день усилить предосторожности для того, чтобы воспрепятствовать исполненію перетолкованнаго ими предсказанія Распятаго, а ученики Господа, устрашенные смертію Учителя, если и не забыли многократныхъ и ясныхъ предвѣщаній Его о воскресеніи въ третій день, то, безъ сомнѣнія, недоумѣвали, какъ совершится это новое чудо всемогущества Божія. Трогательныя слова прощальной бесѣды Спасителя еще звучали въ ушахъ ихъ; они надѣялись, что въ глубокой печали, постигшей ихъ, будетъ ниспослано имъ утѣшеніе и что разлука съ Учителемъ будетъ восполнена инымъ образомъ, и съ этою надеждою обращали взоры свои впередъ, ища въ будущемъ разрѣшенія своихъ недо-

умѣній. Третій день и для нихъ, какъ видно изъ бесѣды еммаусскихъ путниковъ (Лук. XXIV, 21), былъ днемъ особенныхъ ожиданій.

Сколько разъ Господь ни предсказывалъ о Своемъ воскресеніи ученикамъ со всею ясностію (Мѳ. XVI, 21; XVII, 23; XX, 19) и іудеямъ прикровенно (XII, 39, 40; Іоан. II, 19, 21); всегда онъ говорилъ, что это событіе послѣдуетъ въ третій день послѣ страданій и смерти. Могъ бы Онъ, по замѣчанію св. Аѳанасія Александрійскаго, „и въ самую минуту смерти воздвигнуть тѣло и показать снова живымъ, но прекрасно и предусмотрительно не содѣлалъ сего, потому что сказали бы, что тѣло вовсе не умирало или что коснулась его несовершенная смерть; и если бы смерть и воскресеніе послѣдовали въ тотъ же промежутокъ времени, то, можетъ быть, не явною содѣлалась бы слава нетлѣнія. Чтобы показать смерть въ тѣлѣ, Слово воскресило его въ третій день, но чтобы, воскреснувъ послѣ долгаго пребыванія и совершеннаго истлѣнія во гробѣ, не подать случая къ невѣрію, будто бы имѣетъ на Себѣ уже не то, а иное тѣло, то по сей самой причинѣ, не болѣе терпитъ трехъ дней и не длитъ ожиданія слышавшихъ, что сказано Имъ было о воскресеніи, но пока слово звучало еще въ слухѣ ихъ, пока не отводили еще очей и не отрывались мыслію, пока живы еще были на землѣ, и на томъ же находились мѣстѣ и умертвившіе и свидѣтельствующіе о смерти Господня тѣла, Самъ Божій Сынъ показалъ, что тѣло, въ продолженіе трехъ дней бывшее мертвымъ, безсмертно и нетлѣнно" („Твор. св. отц." М. 1851 г. т. 17, стр. 116, 117). По численію св. Исидора Пелусіота, Іисусъ Христосъ воскресъ, согласно Своему предсказанію, въ третій день, „коснувшись крайнихъ дней и совершивъ (во гробѣ) весь средній вполнѣ" („Тв. св. отц." М. 1860 г. т. 35, стр. 3).

II. Побѣдитель смерти и ада умеръ среди шумныхъ, неистовыхъ воплей враговъ Своихъ, въ виду всего народа, на крестѣ, поставленномъ на Голгоѳѣ,— умеръ при чрезвычайныхъ знаменіяхъ природы, свидѣтельствовавшихъ о Божествѣ Распятаго, а воскресъ въ безмолвіи глубокаго утра, среди общаго покоя природы и людей, — возсталъ безъ всякаго шума и смятенія, облекая священнѣйшею тайною славнѣйшее явленіе Божества Своего. Око смертнаго не могло вынести неприступнаго свѣта (1 Тим. VI, 16), въ которомъ воскресшій Искупитель въ прославленномъ тѣлѣ оставилъ ложе смерти. Излишни были земные свидѣтели — очевидцы той основной истины христіанства (1 Кор. XV, 14), которую Господь благоволилъ утвердить на Себѣ Самомъ, зная, по выраженію св. Іоанна Златоуста, что „послѣдующее затѣмъ время засвидѣтельствуетъ ее" („Бесѣд. на посл. къ Колос.", перев. при Спб. дух. акад., Спб. 1858 г., стр. 99) явленіями Его и чудеснымъ распространеніемъ на землѣ евангелія. Онъ возсталъ, по выраженію св. отцовъ, „изъ запечатаннаго гроба" (выраженіе св. Исидора Пелусіота. „Твор. св. отц." М. 1859 г. т. 34, стр. 229. См. также служб. четв. свѣтлой нед. утр. стихир. на хвал.; 4 нед. антипасхи, мал. веч. стихир. на Госп. воззв. 1; утр. нахвалит. стихир. 1), „въ то время, какъ и лежали (на гробѣ) печати и камень" (выраж. св. І. Злат. „бесѣд. на ев. Іоан.", ч. 2 стр. 678. См. также „Благовѣст. блаж. Ѳеофил." ч. 1. стр. 507), потому что прославленное тѣло Его не могло быть удержано вещественными преградами (Іоан. XX, 26). Какъ Сынъ человѣческій, Онъ воскресъ славою Отца (Римл. VI, 4), дѣйствіемъ Его всемогущей силы (Дѣян. II, 24; IV, 15; Римл. VIII, 11; 2 Кор. XIII, 4) а какъ Сынъ Божій, превѣчное Слово и Творецъ міра, Самъ возвратилъ обоженную душу Свою въ прославленное тѣло, согласно съ тѣмъ, что Онъ нѣкогда говорилъ іудеямъ: „Азъ душу Мою полагаю, да паки пріиму ю; никтоже возметъ ю отъ Мене, но Азъ полагаю ю о Себѣ; область имамъ положити ю и область имамъ паки пріяти ю" (Іоан. X, 17, 18).

Смерть, владычествовавшая надъ родомъ человѣческимъ до крестнаго жертвоприношенія (Римл. V, 14, 17, 18), ничего не могла отнять изъ тѣхъ Божественныхъ совершенствъ, какія присущи тридневному Мертвецу, не умалили ни Его благости, ни премудрости, ни всемогущества, ни славы: все, что Онъ оставилъ на землѣ, во гробѣ опять обрѣлъ, воспринялъ, просвѣтилъ и прославилъ свѣтомъ воскресенія. Теперь не Божество только, но и человѣчество Его сіяетъ величіемъ побѣды, власти и силы надъ міромъ

видимымъ и невидимымъ на небеси и на земли (Мѳ. XXVIII, 18); терновый вѣнецъ Его и крестъ блистаютъ лучами вѣчной славы, страданія и язвы Его источаютъ жизнь всему человѣчеству; къ Божественнымъ дѣламъ творенія, промышленія и міроуправленія Онъ присовокупилъ великое дѣло нашего искупленія. Побѣдитель смерти и ада сдѣлался для всѣхъ вѣрующихъ Начальникомъ жизни (Дѣян. III, 15), Начальникомъ умершихъ (1 Кор. XV, 20; Кол. I, 18), новымъ Адамомъ, приводящимъ въ жизнь вѣчную (1 Кор. XV, 22, 45, 47—48).

III. Римскіе воины зорко и бодро стояли на стражѣ гроба Господня, съ часу на часъ ожидая мнимыхъ похитителей. Но похитителей не было, а того, что сокрыто отъ всего міра, погруженнаго въ глубокій сонъ — духовный и тѣлесный, воины не могли усмотрѣть. Они продолжали бы охранять гробъ, лишенный Мертвеца, если бы премудрость Божія, какъ бы посмѣиваясь надъ мудростію человѣческою, не обратила ихъ въ первыхъ, хотя и невольныхъ, вѣстниковъ воскресенія. Величайшее чудо всемогущества Божія, совершившееся неощутимо для очей невѣрія, обнаружилось для воиновъ сильнымъ сотрясеніемъ земли и явленіемъ свѣтозарнаго вѣстника изъ другого міра. Это служеніе стихій и горнихъ силъ Погребенному внушительно говорило грубому чувству людей, видѣвшихъ себя во всеоружіи, что предъ ними—сила высшая, могущество неземное, и что въ этомъ случаѣ земныя средства защиты или нападенія вполнѣ безсильны. Ангелъ, сошедшій съ небесъ, при великомъ землетрясеніи, приступилъ ко гробу, отвалилъ камень отъ двери гроба и сѣлъ на немъ. *Отваленіе камня, ненужное для Господа, уже воскресшаго было необходимо для стражи*, которая должна была удостовѣриться въ воскресеніи стрегомаго Мертвеца собственными глазами, а также *и для послѣдователей Господа*, особенно же св. женъ, чтобы и они могли скорѣе увѣриться въ томъ, что напрасно ищутъ Живаго между мертвыми. Ангелу поручено было, по выраженію св. Исидора Пелусіота, увѣрить ищущихъ, что Господь возсталъ, а не украденъ" („Твор. св. отц." М. 1859 г., т. 34, стр. 230). Видъ его былъ, какъ молнія, и одежда бѣла, какъ снѣгъ. Явленіе свѣтоноснаго вѣстника изъ другого міра, среди ночной мглы, привело стражей въ ужасъ: они затрепетали и, забывъ все—и себя, и мѣсто, и дѣло, имъ ввѣренное, стали какъ мертвые. Земные стражи у гроба Господня кончили свою стражбу и должны были уступить мѣсто стражамъ небеснымъ — свѣтоноснымъ вѣстникамъ всерадостнаго воскресенія [1]. (Сост. по кн. „Евангельская исторія о Богѣ-Словѣ",—прот. Павла Матвѣевскаго. Спб. 1890 г., стр. 769—772).

---

[1]) *Примѣч. Сдѣлаемъ здѣсь краткій разборъ возраженій невѣрующихъ противъ факта воскресенія І. Христа изъ мертвыхъ.* Не смотря на то, что воскресеніе Христово засвидѣтельствовано евангелистами и предполагается всѣми остальными новозавѣтными писателями: не смотря на то, что и ап. Павелъ, писатель съ ясною логическою мыслію, положительно говоритъ о воскресеніи и, выходя изъ историческаго факта, считаетъ его основаніемъ нашей вѣры;—несмотря на все это, есть еще люди, недовѣрчиво покачивающіе головою при упоминаніи объ этомъ фактѣ и выдающіе за новѣйшую мудрость тѣ возраженія, противъ воскресенія, которыя высказывалъ еще Цельсъ во второмъ вѣкѣ. Мы тотчасъ услышимъ ихъ.

Такъ какъ нельзя отрицать свидѣтельствъ о воскресеніи такихъ лицъ, какъ Марія Магдалина, св. апостолы: Петръ, Іаковъ, вообще апостолы, пятьсотъ братій, видѣвшихъ воскресшаго, и, наконецъ, Павелъ, то невѣрующіе прибѣгли къ другимъ средствамъ. Воскресеніе Христово они стараются объяснить предположеніемъ *мнимой смерти* Спасителя. Въ прохладной пещерѣ Іисусъ, говорятъ, отдохнулъ и успокоился отъ страданій. Пробудившись послѣ тридцатишестичасоваго отдохновенія, Онъ, несмотря на ослабленіе силъ (слишкомъ крѣпкая требуется вѣра, чтобы повѣрить этому!...), оттолкнулъ запечатанный тяжелый камень и потомъ прободенными ногами въ продолженіе двухъ часовъ шелъ съ учениками въ Еммаусъ... Достаточно уже одного этого, чтобы видѣть всю нелѣпость этой гипотезы; да она довольно скоро и оставлена. Сами ученые критики отнеслись съ пренебреженіемъ и насмѣшкой къ этому „единственно въ то время научносостоятельному мнѣнію".

2. Библейскіе тексты о воскресеніи Христовомъ.

Воскресеніе Господа предсказано пророками: плоть моя вселится на упованіи, ибо Ты не оставишь души моей во адѣ и не дашь святому Твоему увидѣть тлѣніе (Пс. XV, 9—10).

Ап. Петръ пророчество это объясняетъ такъ: праотецъ Давидъ и умеръ и погребенъ, и гробъ его у насъ до сего дня. Будучи же пророкомъ, онъ сказалъ о воскресеніи Христа, что не оставлена душа Его во адѣ и плоть Его не видѣла тлѣнія (Дѣян. II, 29—31).

Такъ, обыкновенно, бываетъ съ подобными мнѣніями: одно за другимъ, они появляются и исчезаютъ; основаніе-же нашей вѣры стоитъ неподвижно.

Нужно, поэтому, было взяться за другое средство для отверженія чуда воскресенія; и вотъ явилось новое мнѣніе: упоминаемые въ Евангеліи свидѣтели воскресенія, конечно, видѣли воскресшаго, но видѣли Его внутреннимъ образомъ, вслѣдствіе своего духовнаго возбужденія,—иначе, это было *видѣніе*. Въ такомъ случаѣ христіанская церковь была-бы основана на болѣзненномъ возбужденіи нѣсколькихъ сотенъ человѣкъ, и начало ея низводилось-бы въ темную область болѣзненно возбужденной душевной жизни. Но кто-же не видитъ здѣсь противорѣчія тому, что несомнѣнно извѣстно о первенствующей христіанской церкви? Какъ предположить, чтобы пораженные страданіемъ и смертію своего Учителя свидѣтели, вслѣдствіе видѣнія, почти чрезъ 48 часовъ внезапно могли повѣрить и убѣдиться, что „воистину воста Господь", какъ говорили они? Послѣ смерти Господа, ученики пришли въ уныніе и разсѣялись: но вотъ они внезапно являются героями, оставляютъ мѣста, гдѣ скрывались, и твердо проповѣдуютъ о воскресшемъ,—объяснимо-ли это безъ *дѣйствительнаго* воскресенія? Да и мыслимое-ли дѣло, чтобы 500 братій всѣ находились подъ вліяніемъ видѣнія? Неужели между пятьюстами не нашлось ни одного съ трезвымъ, яснымъ умомъ и здоровыми чувствами? Какъ объяснить, наконецъ, видѣніемъ воздушнаго существа обращеніе ап. Павла, который изъ дышавшаго яростію гонителя сдѣлался смиреннымъ вѣрующимъ почитателемъ Христовымъ?

Затруднительное положеніе отрицателей чуда воскресенія еще больше увеличивается, если ближе разсмотрѣть евангельское повѣствованіе о воскресеніи Господа. Что дѣлать съ *пустымъ гробомъ?* Гдѣ-же тѣло, когда гробъ былъ пустъ? Если ученики украли его, то они знаютъ, гдѣ оно погребено, и въ такомъ случаѣ ихъ поведеніе, ихъ рѣчи неужели могутъ быть объяснены только наглою ложью и лицемѣріемъ, что совершенно несовмѣстимо съ прежнимъ ихъ характеромъ?

Какъ дальше быть съ поведеніемъ Ѳомы, который могъ убѣдиться только осязательнымъ доказательствомъ? Какъ случилось, за тѣмъ, что ученики не условились, по крайней мѣрѣ, единогласно обо всемъ разсказывать? Отчего они равнодушны къ точному указанію, кто первый видѣлъ Господа, гдѣ и какъ часто Онъ являлся имъ? Или можетъ быть тѣло украли іудеи? Отчего-же они ничего не говорили о тѣлѣ ученикамъ, когда тѣ проповѣдывали о воскресеніи?

Но, возразитъ иной, все еще не убѣждающійся въ истинности воскресенія Христова: неужели воскресеніе Христово имѣетъ значеніе для нашей вѣры и жизни? Несомнѣнно одно, что только подъ условіемъ вѣры, что Христосъ *живетъ*, мы имѣемъ право на пасхальныя радости. Что однако значитъ это только: Христосъ живетъ? Выраженіе—„Христосъ живетъ" тогда только имѣетъ значеніе, если я признаю, что Онъ не былъ удержанъ узами смерти, какъ обыкновенный человѣкъ, но разорвалъ ихъ и—воскресъ. Если Іисусъ дѣйствительно былъ истинный Богъ, отъ вѣчности отъ Отца рожденный, а также и истинный человѣкъ, отъ Дѣвы Маріи во времени рожденный, во всемъ намъ подобный, исключая грѣха; если Его Богъ послалъ въ міръ, принести міру жизнь, то Онъ не могъ оставаться во гробѣ; узы смерти не могли удержать Его, Начальника жизни. Поэтому воскресеніе представляется намъ дѣйствіемъ божественной необходимости. Къ тому-же результату приходимъ мы, когда принимаемъ въ разсмотрѣніе совершенное Имъ дѣло. Дѣло Его было дѣло искупленія и примиренія. Безъ воскресенія это дѣло было-бы не окончено. Человѣчество не имѣло-бы полнаго убѣжденія въ томъ, что Онъ исполнилъ то, что обѣщалъ. Крестная смерть Его могла-бы возбуждать въ насъ слезы страданія, но не сдѣлала-бы ничего добраго. Но когда Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, то этимъ Онъ

Подобное изречено ап. Павломъ: обѣтованіе, данное отцамъ, Богъ исполнилъ намъ, дѣтямъ ихъ, воскресивъ Іисуса, какъ написано: не дашь Святому Твоему увидѣть тлѣніе. Давидъ, въ свое время послуживъ изволенію Божію, почилъ и приложился къ отцамъ своимъ, и увидѣлъ тлѣніе. А Тотъ, Котораго Богъ воскресилъ, не увидѣлъ тлѣнія (—XIII, 32—33, 35—37).

И въ другихъ псалмахъ есть выраженія, которыя можно относить къ воскресенію Господа; такъ: да возстанетъ Богъ, и расточатся враги Его (Пс. LXVII, 2). — Какъ бы отъ сна воспрянулъ (воста) Господь, какъ бы исполинъ поразилъ враговъ, вѣчнымъ срамомъ покрылъ ихъ (—LXXVII, 65—66).—Оживитъ насъ чрезъ два дня, въ третій день возставитъ насъ [1]) (Ос. VI, 2).

Самъ Господь предсказалъ о Своемъ воскресеніи, равно какъ и о страданіи и крестной смерти: Сыну человѣческому много должно пострадать, и быть убиту, и въ третій день воскреснуть (Марк. VIII, 31). Когда сходили съ горы *послѣ преображенія*, Онъ не велѣлъ никому разсказывать о томъ, что видѣли, доколѣ Сынъ человѣческій не воскреснетъ изъ мертвыхъ (—IX, 9); *Онъ* преданъ будетъ въ руки человѣческія, и убьютъ Его, и по убіеніи въ третій день воскреснетъ (—IX, 31). *Послѣ вечери*, воспѣвши, пошли на гору Елеонскую. И говоритъ имъ Іисусъ: всѣ вы соблазнитесь о Мнѣ въ эту ночь; ибо написано: поражу Пастыря, и разсѣются овцы (Зах. XIII, 7). По воскресеніи же Моемъ, Я предварю васъ въ Галилеѣ (—XIV, 26—28).

Воскресеніе Христово было необходимо: а) *для исполненія Писаній*: вотъ то, о чемъ Я вамъ говорилъ, еще бывъ съ вами; что надлежитъ исполниться всему, написанному о Мнѣ въ законѣ Моисеевомъ и въ пророкахъ и псалмахъ. Тогда отверзъ имъ умъ къ уразумѣнію Писаній и сказалъ имъ: такъ написано, и такъ надлежало пострадать Христу и воскреснуть изъ мертвыхъ въ третій день (Лук. XXIV, 44—46). Говорилъ Павелъ изъ Писаній, открывая и доказывая, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть изъ мертвыхъ (Дѣян. XVII, 3).

б) *для отпущенія грѣховъ*: если Христосъ не воскресъ, то вѣра ваша тщетна: вы еще во грѣхахъ вашихъ (I Кор. XV, 17).

в) *для оправданія*: преданъ *Господь* за грѣхи наши и воскресъ для оправданія нашего (Римл. IV, 25).—Кто будетъ обвинять избранныхъ Божіихъ? Богъ оправдываетъ *ихъ*. Кто осуждаетъ? Христосъ Іисусъ умеръ, но и воскресъ: Онъ и одесную Бога, Онъ и ходатайствуетъ за насъ (Римл. VIII, 33—34).

г) *для упованія въ вѣрѣ*: Богъ воскресилъ *Христа* изъ мертвыхъ и далъ Ему славу, чтобы вы имѣли вѣру и упованіе на Бога (1 Петр. I, 21).—Если мы въ этой только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ. Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ (1 Кор. XV, 19—20).

д) *для дѣйствія проповѣди*: если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна (1 Кор. XV, 14).

Воскресеніе Іисуса Христа есть доказательство, что Онъ есть Сынъ Божій; родился *Господь* отъ сѣмени Давидова по плоти и открылся Сыномъ

какъ-бы объявилъ: принимаю жертву, которую Ты принесъ за міръ; *Ты еси Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ-же благоволихъ.*

Вѣра въ воскресеніе Христово имѣетъ, наконецъ, еще практическое значеніе. Не маловажное утѣшеніе для меня, если я знаю, что не все покончится, когда усталое мое тѣло отойдетъ на покой, но что и въ мрачной гробовой могилѣ я долженъ ожидать и для себя утра воскресенія, когда и на мнѣ исполнятся слова Сказавшаго: „Я живу, и вы живы будете!“ Священное предчувствіе, заключенное въ глубинѣ каждой человѣческой души, становится для меня несомнѣннымъ убѣжденіемъ, когда Спаситель мой очевиднымъ фактомъ показалъ, что врата гроба ведутъ къ жизни. Во имя Его въ мрачный часъ смерти я могу воскликнуть: „смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда? Благодареніе Богу, даровавшему мнѣ побѣду Господомъ Іисусомъ Христомъ“. („Воскр. чт.“ 1872 г., стр. 325—328).

[1]) *Примѣч. По изъясненію блаж. Θеодорита:* „симъ пророкъ даетъ разумѣть совершившееся по трехъ дняхъ воскресеніе Спасителя, которое содѣлалось виною общаго воскресенія и всѣмъ даровало надежду безсмертія“. Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда? (—13, 14). Поглощена смерть побѣдою (Ис. XXV, 8).

Божіимъ въ силѣ, по духу святыни чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ (Римл. I, 4).

— было совершено: а) ***силою Божіею***: Богъ воскресилъ Его, расторгнувъ узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его (Дѣян. II, 24); воскресилъ въ третій день, и далъ Ему являться намъ, которые съ Нимъ ѣли и пили, по воскресеніи Его изъ мертвыхъ (—X, 40—41).

б) ***Его собственною силою***: разрушьте храмъ сей, и Я въ три дня воздвигну его. Онъ говорилъ о храмѣ Тѣла Своего (Іоан. II, 19, 21). Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимаетъ ея у Меня, но Я Самъ отдаю ее. Имѣю власть отдать ее, и власть имѣю опять принять ее (—X, 18).

Господь является по Своемъ воскресеніи Маріи Магдалинѣ: Матѳ. XXVIII, 1, 9; Марк. XVI, 9; Іоан. XX, 14—18;

— и другимъ женщинамъ: Матѳ. XXVIII, 5-9;

— Симону Петру: Лук. XXIV, 34; Дѣян. X, 41; 1 Кор. XV, 5;

— Клеопѣ и другому ученику: Лук. XXIV, 13—31; Мар. XVI, 12;

— всѣмъ ученикамъ, кромѣ Ѳомы: Іоан. XX, 19—24; Мар. XVI, 14;

— апостоламъ и Ѳомѣ: Іоан. XX, 26—28; Лук. XXIV, 33—43;

— на озерѣ Тиверіадскомъ: Іоан. XXI, 1;

— въ Галилеѣ: Матѳ. XXVIII, 16—18; Лук. XXIV, 49—51; Дѣян. I, 4;

— болѣе 500 братьямъ вмѣстѣ: 1 Кор. XV, 6;

— Іакову: 1 Кор. XV, 7;

— ***всѣмъ апостоламъ въ теченіе 40 дней***: апостоламъ, которыхъ Онъ избралъ, явилъ Себя живымъ по страданіи Своемъ со многими вѣрными доказательствами, въ продолженіе сорока дней являясь имъ и говоря о царствіи Божіемъ (Дѣян. I, 3).

Господь далъ многія вѣрныя доказательства воскресенія Своего: посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это—Я Самъ; осяжите Меня и разсмотрите, ибо духъ плоти и костей не ***имѣетъ, какъ видите у Меня. И, сказавъ это***, показалъ имъ руки и ноги. Когда же они отъ радости еще не вѣрили и дивились, Онъ сказалъ имъ: есть ли у васъ какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотоваго меда. И, взявъ, ѣлъ предъ ними (Лук. XXIV, 39—43).

Въ первый день недѣли вечеромъ, когда двери *дома*, гдѣ собирались ученики Его, были заперты, пришелъ Іисусъ и сталъ посреди и говоритъ имъ: миръ вамъ! Сказавъ это, Онъ показалъ имъ руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидѣвши Господа (Іоан. XX, 19—20).

Послѣ восьми дней опять были въ домѣ ученики Его и Ѳома съ ними. Пришелъ Іисусъ, когда двери были заперты, и говоритъ Ѳомѣ: подай перстъ твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи въ ребра Мои; и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ (XX, 26—27).

Воскресеніе Господа было засвидѣтельствовано: а) ***ангелами***: ангелъ, обративъ рѣчь къ женщинамъ, сказалъ: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Іисуса распятаго; Его нѣтъ здѣсь; Онъ воскресъ, какъ сказалъ. Подойдите, разсмотрите мѣсто, гдѣ лежалъ Господь; и пойдите скорѣе, скажите ученикамъ Его, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ и предваряетъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите. Вотъ, я сказалъ вамъ (Матѳ. XXVIII, 5—7).

б) ***мѵроносицы***, вошедши во гробъ, увидѣли юношу, облеченнаго въ бѣлую одежду, и ужаснулись. Онъ же говоритъ имъ: не ужасайтесь, Іисуса ищете Назарянина, распятаго; Онъ воскресъ (Марк. XVI, 5—6). Предстали предъ ***женами*** два мужа въ одеждахъ блистающихъ и сказали имъ: что вы ищете живаго между мертвыми? Его нѣтъ здѣсь: Онъ воскресъ (Лук. XXIV, 4—6).

в) ***Его врагами***: сдѣлалось великое землетрясеніе: ибо ангелъ Господень, сошедшій съ небесъ, приступивъ, отвалилъ камень отъ двери гроба, и сидѣлъ на немъ; видъ его былъ какъ молнія, и одежда его бѣла какъ снѣгъ; устрашившись его, стрегущіе пришли въ трепетъ, и стали какъ мертвые. Нѣкоторые изъ стражей, вошедши въ градъ, объявили первосвященникамъ о всемъ бывшемъ (Матѳ. XXVIII, 2—4, 11).

г) ***апостолами***: Петръ сказалъ: Начальника жизни вы убили, Сего Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, чему мы свидѣтели (Дѣян. III, 15).—Апостолы съ великою силою свидѣтельствовали о воскресеніи Господа Іисуса Христа (—IV, 33).

д) ***проповѣдано ими***: Павелъ гово-

рилъ изъ Писаній, открывая и доказывая *іудеямъ*, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть изъ мертвыхъ, и что Сей Христосъ есть Іисусъ, Котораго я проповѣдую вамъ (Дѣян. XVII, 3).—Я до сего дня стою, свидѣтельствую малому и великому, ничего не говоря, кромѣ того, о чемъ пророки и Моисей говорили, что это будетъ, то есть, что Христосъ имѣлъ пострадать, и возставъ первый изъ мертвыхъ, возвѣстить свѣтъ народу (іудейскому) и язычникамъ (—XXVI, 22—23).

Вѣрные а) *имѣютъ увѣренность въ своемъ воскресеніи чрезъ воскресеніе Христово*: если Духъ Того, Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Іисуса, живетъ въ васъ, то Воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и ваши смертныя тѣла Духомъ Своимъ, живущимъ въ васъ (Римл. VIII, 11).— Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ. Ибо какъ смерть чрезъ человѣка, *такъ* чрезъ человѣка и воскресеніе мертвыхъ. Какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ, каждый въ своемъ порядкѣ: первенецъ Христосъ, потомъ Христовы въ пришествіе Его (1 Кор. XV, 20—23).

б) *должны сохранять воспоминаніе о Воскресшемъ*: помни Господа Іисуса Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ, по благовѣствованію моему (2 Тим. II, 8).

Христосъ а) *есть живый вѣчно*: Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ: смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти. Ибо, что Онъ умеръ, то умеръ однажды для грѣха; а что живетъ, то живетъ для Бога. Такъ и вы почитайте себя мертвыми для грѣха, живыми же для Бога во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ (Римл. VI, 9—11).—Я есмь первый и послѣдній, и живый; и былъ мертвъ, и се живъ во вѣки вѣковъ, аминь (Апок. I, 17—18).

б) *есть символъ нашего возрожденія*: мы погреблись съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни (Римл. VI, 4).

в) *есть вѣрное доказательство: послѣдняго суда*: Богъ нынѣ повелѣваетъ людямъ всѣмъ повсюду покаяться; ибо Онъ назначилъ день; въ который будетъ праведно судить вселенную посредствомъ предопредѣленнаго Имъ Мужа, подавъ удостовѣреніе всѣмъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ (Дѣян. XVII, 31).

Прообразы. Исаакъ: вѣрою Авраамъ будучи искушаемъ, принесъ въ жертву Исаака, и имѣя обѣтованіе, принесъ единороднаго, о которомъ было сказано: въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя; ибо онъ думалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскресить, почему и получилъ его въ предзнаменованіе (Евр. XI, 17—19).

Іона: какъ Іона былъ во чревѣ кита три дня и три ночи, такъ и Сынъ человѣческій будетъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи (Матѳ. XII, 40).

3. Объясненіе словъ: „предахъ бо вамъ исперва, яже и пріяхъ, яко Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради по Писаніемъ: и яко погребенъ бысть и яко воста въ третій день, по Писаніемъ" (1 Кор. XV, 3—4).

Предахъ, яже и пріяхъ. Ничего не вводилъ (апостолъ) отъ своего ума; истина сошла съ неба и расходится по землѣ; мы — передатчики. „Внушаетъ, что въ благовѣстіе ничего не должно вводить отъ себя, и показываетъ, что изъ догматовъ нѣтъ ни одного человѣческаго" (св. Златоустъ). „Не самъ я изобрѣлъ проповѣдь, и не человѣческимъ послѣдовалъ разсужденіямъ; но отъ Владыки Христа пріялъ ученіе о семъ. Что же пріялъ ты? *Яко Христосъ умре грѣхъ ради нашихъ по Писаніемъ*. Сіе предсказали и пророки, и Исаія взываетъ: *Той язвенъ бысть за грѣхи наша и мученъ бысть за беззаконія наша*" (Ис. III, 5):

Язычники съ укоромъ всегда обращались къ христіанамъ: вы въ распятаго вѣруете. Апостолы знали, что убѣжденіе вѣровать въ распятаго само себя разрушаетъ, — но однакожъ съ этого всегда начинали слова, не прикрываясь и говоря истину, какъ она есть. Былъ на землѣ человѣкъ, и распятъ: вѣруйте въ Него и спасетесь. Что въ Коринѳѣ такъ было, прежде поминалъ уже объ этомъ св. Павелъ, говоря: *не судихъ, что вѣдѣти въ васъ точію Іисуса Христа и сего рас-*

пята (1 Кор. II, 2).—А между тѣмъ вѣра все росла, и обняла всю вселенную. Чѣмъ прикрѣплялась она къ сердцамъ?

Тѣмъ убѣжденіемъ, что Христосъ *умеръ грѣхъ ради нашихъ*. Никто не могъ скрывать отъ себя, что онъ грѣшенъ, и что грѣшнику нѣтъ спасенія. Слухъ о смерти, подъятой ради грѣховъ нашихъ, отверзалъ дверь спасенія. Въ нее и потекли всѣ. Надлежало только увѣреніе возымѣть, что смерть та не именуется только смертью грѣхъ ради нашихъ, но и дѣйствительно такова есть. А что она такова, объ этомъ свидѣтельствовало воскресеніе Умершаго. Вотъ златая цѣпь спасительныхъ истинъ и убѣжденій! Вотъ почему и слово о смерти смѣло было, и вѣра въ него дерзновенна!

По Писаніемъ: „Крестъ всѣмъ былъ извѣстенъ, потому что І. Христосъ распятъ въ глазахъ всѣхъ, а причина не всѣмъ была извѣстна; что Онъ умеръ, это всѣ узнали, — а что Онъ претерпѣлъ смерть за грѣхи вселенной, этого многіе не знали; посему апостолъ и приводитъ свидѣтельство изъ Писаній“ (св. Злат.). Апостолъ указываетъ на Писаніе, опредѣляя имъ значеніе смерти Христовой. „Не станемъ исчислять порознь всѣхъ мѣстъ Писанія, изъ которыхъ одни прямыми словами, а другія прообразованіями въ нихъ заключающимися доказываютъ, что Христосъ умеръ плотію, и что Онъ умеръ за грѣхи наши. *Ради беззаконій*, говорится въ Писаніи, *людей моихъ ведеся на смерть*; и: *Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ*; и еще: *язвенъ бысть за грѣхи наша*“ (Ис. LIII, 8, 6, 5, св. Златоустъ). Слово: *по Писаніемъ* показываетъ, что такъ издревле предречено, а древле предречено, потому что Богъ такъ внушалъ предречь, а Богъ такъ внушалъ предречь, потому что такъ положено въ предвѣчномъ совѣтѣ. Так. образомъ, вотъ куда возносило одно это слово. Дѣла идутъ во времени, и опредѣленіе объ нихъ предначертано въ вѣчности. Такое помышленіе тѣмъ паче необходимо было при словѣ спасительной смерти Господа І. Христа, умершаго, яко человѣкъ.

И яко погребенъ бысть. „Желая показать, что смерть была истинная, а не кажущаяся, какъ думали нѣкоторые еретики, апостолъ прибавилъ и это правило: и *яко погребенъ бысть*. Погребеніе есть подтвержденіе дѣйствительности смерти“ (Экуменій). *И яко воста въ третій день*. И это, говоритъ, я вамъ предалъ: и, какъ вслѣдъ за симъ приводитъ многія свидѣтельства о Его воскресеніи, то показываетъ тѣмъ, что въ этомъ проповѣдь его главнымъ образомъ состояла, и теперь онъ поминаетъ о томъ съ тою особенно мыслію, чтобъ они преимущественно этотъ предметъ возстановили въ сознаніи.—*По Писаніемъ* относится и къ: *погребенъ* и къ: *воста въ третій день*, и сказано не въ доказательство истины погребенія и воскресенія, а въ показаніе значенія ихъ, что все это случилось не просто, а по предначертанію предвѣчному и требуетъ не вѣры только, но и благоговѣнія, и углубленія въ созерцаніе всеобъятнаго значенія сихъ событій.

Св. Златоустъ говоритъ: „гдѣ же сказано въ Писаніи, что Христосъ будетъ погребенъ и въ третій день воскреснетъ? — Въ прообразѣ Іоны, на который указываетъ Самъ Христосъ, когда говоритъ: *якоже бѣ Іона во чревѣ китовѣ три дни и три нощи: тако будетъ и Сынъ человѣческій въ сердцы земли три дни и три нощи* (Мѳ. XII, 40); въ прообразѣ купины въ пустынѣ: какъ она горѣла и не сгорала, такъ и тѣло Христово было мертво, но не удержано смертію навсегда; въ прообразѣ змѣя, бывшаго при Даніилѣ: какъ онъ, принявъ пищу, данную ему пророкомъ, разсѣлся, такъ и адъ, принявъ тѣло Христово, распался, потому что оно расторгло чрево его и воскресло. Если же ты хочешь и въ словахъ слышать то, что видишь въ прообразахъ, то послушай Исаію, который говоритъ: *яко вземлется отъ земли животъ его* (Ис. LIII, 8), т. е. Онъ погребается; и еще: *Господь хощетъ очистити Его отъ язвы и явити ему свѣтъ* (т. е. воскресить) (10, 11); также Давида, который еще прежде (Исаіи) сказалъ: *не оставиши душу мою во адѣ, ниже даси прдподобному твоему видѣти истлѣнія* (Пс. XV, 10). Посему и Павелъ отсылаетъ тебя къ Писаніямъ, дабы ты зналъ, что это совершалось не просто и не безъ причины. Ибо могло ли быть такъ, если столь многіе пророки предначисали и предвозвѣстили это. „(Изъ кн.: Толк. 1-го посл. къ Кор.“, еп. Ѳеофана. М. 1876 г., стр. 474—477).

4. Сошествіе Іисуса Христа въ адъ (1 Петр. III, 18—19).

Послѣ погребенія Спасителя, совершившаго наше искупленіе на крестѣ, для Него настало то великое тридневное субботствованіе, о которомъ Онъ Самъ говорилъ лукавому роду книжниковъ и фарисеевъ: „якоже бѣ Іона во чревѣ китовѣ три дня и три нощи, тако будетъ и Сынъ человѣческій въ сердцы земли три дня и три нощи" (Мѳ. XII, 40). По изображенію церковныхъ пѣсней пребываніе Господа во гробѣ и есть та „благословенная суббота, день упокоенія", когда единородный Сынъ Божій „субботствовалъ плотію, почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ", возсозидая и обновляя падшее естество наше („Служб. вел. субб. утр. кан. п. 4. троп. 1; стихир. на хвалитехъ 2, слава"). Онъ былъ во гробѣ плотію, во адѣ съ душою, какъ Богъ, въ раю съ разбойникомъ, и на престолѣ со Отцемъ и Духомъ, все исполняя („Служб. св. Пасхи, тропарь часовъ". См. также „служб. вел. субб. утр. кан. п. 7. троп. 4"), или, какъ выражается св. Аѳанасій Александрійскій, „умерло тѣло, и произошло его разрѣшеніе, а Богъ-Слово непреложно былъ и въ тѣлѣ, и въ душѣ, и въ Себѣ Самомъ, Сый въ лонѣ Отчемъ, въ показаніе Своей неизмѣняемости. Въ томъ же зракѣ, который былъ въ Немъ подобенъ нашему, Онъ изобразилъ нашу смерть, чтобы въ немъ уготовать для насъ и воскресеніе, возвративъ изъ ада душу и изъ гроба тѣло, чтобы явленіемъ души въ смерти уничтожить смерть, и погребеніемъ тѣла во гробѣ привести въ бездѣйствіе тлѣніе, и изъ ада и изъ гроба явивъ безсмертіе и нетлѣніе въ подобномъ нашему тѣлѣ, совершивъ намъ путь и разрѣшивъ насъ, содержимымъ въ плѣну" (Твор. св. отц." М. 1853 г., т. 21, стр. 407, 408).

Сошествіе Господа въ адъ св. ап. Петръ полагаетъ непосредственно вслѣдъ за смертію Его: „Христосъ, единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада, Праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови, умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же духомъ, о немже и сущимъ въ темницѣ духовомъ сошедъ проповѣда" (1 Петр. III, 18, 19). Въ то время, какъ пречистое тѣло почивало во гробѣ, подъ печатію синедріона, обоженная душа Христова сошла туда, куда сходили души всѣхъ земнородныхъ, лишившихся за грѣхъ прародителей райскаго блаженства,— сошла въ темницу духовъ—адъ, чтобы разрушить силу діавола въ самой твердынѣ его и освободить узниковъ, заключенныхъ тамъ отъ вѣка. По мысли св. отца, „адъ не вынесъ бы пришествія непокровеннаго Божества", а между тѣмъ, все должно было совершиться „по естеству и въ самой дѣйствительности": Христу, какъ человѣку, не быть держиму смертію и, какъ Богу, разрушить державу смерти и ада (Тв. св. отц. М. 1853 г., т. 21, стр. 381).

Неизслѣдимая премудрость Божія устроила такъ, что исконный человѣкоубійца (Іоан. VIII, 44), великій драконъ, древній змій, нарицаемый діаволъ и сатана, льстяй вселенную всю (Апок. XII, 9), по выраженію св. Григорію Нисскаго, „схватилъ приманку плоти, но зацѣпился за уду Божества" и лишенъ пагубнаго владычества („Хр.чт."1841 г., ч. 2, стр. 12).

Возвѣстивъ на землѣ радостное благовѣстіе о спасеніи и проливъ Свою кровь въ умилостивительную жертву за грѣхи всего міра (1 Іоан. II, 2), Господь нисшелъ въ адъ душею Своею, чтобы и тамъ проповѣдать побѣду надъ діаволомъ и освободить всѣхъ, съ вѣрою ожидавшихъ Его пришествія. Онъ сокрушилъ „вѣчныя вереи" („Служб. св. Пасхи", утр. кан. п. 6. ирмосъ) ада и избавилъ отъ узъ тѣхъ, которыхъ по замѣчанію св. Аѳанасія Александрійскаго, „во время жизни ихъ во плоти соблюлъ благодатіею Своею въ вѣрѣ и благочестіи" („Хр. чт." 1841 г., ч. 2, стр. 96). Хотя, какъ говоритъ учитель отечественной церкви, „патріархи, пророки и праведники ветхаго завѣта не были погружены въ глубокой тьмѣ, въ которой погрязаютъ невѣрующіе и нечестивые, однако и не выходили изъ сѣни смертной, и не наслаждались полнымъ свѣтомъ: они имѣли сѣмя свѣта, т. е. вѣру во Христа грядущаго, но только Его дѣйствительное къ нимъ пришествіе и прикосновеніе Божественнаго свѣта Его могло засвѣтить ихъ свѣтильники свѣтомъ истинной небесной жизни" (Филаретъ, митр. москов. „Слова и рѣчи". М. 1848 г., изд. 2, ч. I. стр. 52).

Исполнились пламенныя желанія ветхозавѣтныхъ праведниковъ, умершихъ

въ вѣрѣ, но не получившихъ обѣтованій во время своей земной жизни, издали и въ тѣни прообразовъ и вѣщаній пророческихъ зрѣвшихъ „день Христовъ“ (Іоан. VIII, 56; Евр. X, 1, 11, 12).

Сколько прошло томительныхъ вѣковъ ожиданія для патріарховъ и пророковъ заключенныхъ въ мѣстѣ, откуда, казалось, не было выхода? Явившись среди узниковъ преисподней, Христосъ, по изображенію св. Ефрема Сирина, „видитъ Адама,обливающагося слезами; видитъ Авеля, покрытаго кровію, какъ багряницею; видитъ Ноя, украшеннаго праведностію; видитъ Сима и Іафета, украшенныхъ почтительностію къ отцу; видитъ Авраама, увѣнчаннаго всякими добродѣтелями; видитъ Лота, подвизающагося въ гостепріимствѣ; видитъ Исаака, цвѣтущаго постоянствомъ; видитъ Іакова, сіяющаго терпѣніемъ; видитъ Іова, подобнаго борцу, уготовавшемуся на ратоборство; видитъ Финееса, вооруженнаго копьемъ (Числ.XXV,7); видитъ Моисея, посвященнаго Божіими перстами. Приходитъ къ Навину, и онъ окруженъ воинствами; подходитъ къ Самуилу, и онъ блистаетъ помазаніемъ царей; идетъ къ Давиду, и онъ погребенъ со псалтирью; приступаетъ къ Елисею, и онъ облеченъ въ милоть. Исаія съ радостію показываетъ главу, отдѣленную у него пилою. Іона славится спасеніемъ ниневитянъ; Іеремія умащенъ тиною изъ рва; свѣтозарны очи Іезекіилевы отъ страшныхъ видѣній; на ногахъ Даніиловыхъ свѣжи еще лобзанія львовъ; тѣла бывшихъ въ пещи искрятся огнемъ; дружина Маккавеевъ окружена орудіями мученій; глава Крестителева сіяетъ усѣкновеніемъ.

Видитъ и св. женъ, которыя ни въ чемъ не уступили мужамъ: видитъ Сарру, сіяющую авраамовскою вѣрою; видитъ Ревекку, процвѣтающую благотворнымъ напоеніемъ изъ водоноса; видитъ Рахиль, въ бракѣ сіяющую цѣломудріемъ; видитъ матерь остѣненную седмью сынами; видитъ всякаго праведника, взираетъ на всякаго пророка,—проповѣдуетъ: се Азъ“ („Твор. св. Ефрема Сирина“. М. 1859 г., ч. 3, стр. 685, 686).

Адъ, узрѣвъ, что „человѣкъ, какъ воспѣваетъ св. церковь, вмѣщаетъ въ СебѣБожество; покрытый язвами—всемогущество, вострепеталъ при встрѣчѣ съ Нимъ и погибъ отъ грознаго взора“ („Служб. вел. субб. утр. кан. п. 4, троп. 3“, въ русс. перев. см. „Хр. чт.“ 1836 г., ч. I, стр. 272).

„Къ Адаму первому, въ самыя глубины преисподней сошелъ Адамъ вторый, обитающій въ селеніяхъ горнихъ“ (Тамъ же, п. 8. троп. 1) и „душа Его, разлучившись съ плотію, могуществомъ Своимъ расторгла обои узы—смерти и ада“ (Тамъ же, п. 4, троп. 2).

Владычество смерти и имѣющаго державу смерти—діавола (Евр. II, 14) надъ грѣшнымъ человѣческимъ родомъ окончилось: Святый и Истинный, имѣя ключъ Давидовъ, Отверзаяй и никтоже затворитъ, Затворяяй и никтоже отверзетъ (Апок. III, 7), открылъ для вѣрующихъ двери рая, и неба, заключенныя грѣхомъ прародителей и, какъ великій Первосвященникъ, принесшій Себя въ искупительную жертву, вошелъ въ самое небо (Евр. IX, 24) въ сопровожденіи искупленныхъ Имъ [1]). (Извлеч. изъ кн. „Евангельская исторія о Богѣ-Словѣ...“, прот. Павла Матвѣевскаго. Спб. 1890 года, стр. 763—765).

---

[1]) *Примѣч. Что такое адъ?* Адъ, по еврейски *шеолъ*, означаетъ такое мѣсто, *которое всѣхъ требуетъ къ себѣ, всѣхъ поглощаетъ, ничѣмъ не насыщается* (Притч. XXVII, 20; Авв. II, 5); греческое слово адъ (ᾅδης) значитъ *мѣсто, лишенное свѣта.* Въ Св. Писаніи слова эти употребляются въ разныхъ значеніяхъ.

а) Иногда адъ, или шеолъ, означаетъ *гробъ* или *могилу*. Такъ, когда патріархъ Іаковъ говоритъ дѣтямъ своимъ, что если и съ Веніаминомъ случится несчастіе, то они сведутъ старость его съ печалію во адъ, то подъ словами: „адъ“—„шеолъ“, очевидно, здѣсь надобно разумѣть гробъ, могилу, и потому въ русскомъ и переведено: во гробъ (Быт. XLII, 38; XLIV, 29). Равнымъ образомъ, когда говорится: во адѣ кто исповѣстся Тебѣ (Псал. VI, 6), то опять подъ словомъ „адъ“, очевидно, разумѣется гробъ или могила, гдѣ покоится прахъ умершаго, который не можетъ исповѣдывать и славить Господа (см. Псал. XXIX, 10; LXXXVII, 12; CXL, 7; Исаіи XXXVIII, 18).

б) Иногда адъ означаетъ *общее нѣкое мѣсто и состояніе умершихъ вообще, безъ различія праведныхъ и грѣшныхъ*. Такъ говорится, что и благочестивые по смерти

5. Почему Господь не уничтожилъ смерти на землѣ?

„Если Христосъ Своею смертію попралъ смерть, то отчего же люди и теперь умираютъ?“ спрашиваетъ святитель Димитрій Ростовскій. Есть три вида смерти: *тѣлесная*, *душевная и вѣчная смерть* — преисподняя.

Тѣлесная смерть есть разлученіе души отъ тѣла; о ней говоритъ псалмопѣвецъ: „отымеши духъ и исчезнутъ, и въ персть свою возратятся“ (Пс. CIII, 29).

Душевная смерть есть разлученіе благодати Божіей отъ души, ибо только Св. Духомъ всяка душа живится. Эта смерть происходитъ отъ грѣха, который отгоняетъ благодать Божію отъ души, какъ ночь прогоняетъ свѣтъ. „О, человѣкъ!“ говоритъ св. Златоустъ, „ты плачешь надъ тѣломъ, съ которымъ разлучилась душа, но не плачешь о душѣ, отъ которой разлучился Богъ!...

Вѣчная смерть есть разлученіе разумнаго созданія отъ лика избранниковъ Божіихъ и изглажденіе изъ книги живыхъ, о чемъ говоритъ псалмопѣвецъ: „да потребятся отъ книги живыхъ, и съ праведными да не напишутся“ (Пс. LXVIII, 29).

Итакъ, всѣ ли сіи виды смерти Хри-

нисходятъ въ преисподнюю (Быт. XXXVII, 35; 1 Цар. XXVIII, 19, см. Авв. II, 5; Псал. LXXXVIII, 49) и нечестивые цари и разрушенные ими города и побѣжденные народы и царства, всѣ нисходятъ въ преисподнюю (Исаіи XIV, 15; Іезек. XXVI, 20); что тамъ всѣ равны: цари и вельможи, знатные и низкіе, рабы и господа, малые и великіе, богатые и бѣдные (Іов. III, 13—19; Псал. LXXXVIII, 48—49; Исаіи XIV, 9—11). *Въ аду нѣтъ свѣта, но вѣчный мракъ и сѣнь смертная* (Псал. XLVIII, 20; Іов. X, 21—22); нѣтъ жизни и дѣятельности, но мертвая тишина и бездѣйствіе (Іов. III, 17—18; Псал. XCIII, 17; Екклев. IX, 10; Исаіи XIV, 10); нѣтъ отрады, но томленіе, печаль, скорбь и страданіе (Псал. XVII, 5; Сир. XIV, 17); и потому онъ представляется нѣкоей темницей (1 Петр. III, 19).

в) Иногда въ аду, какъ общемъ состояніи душъ по смерти, ясно дается видѣть однако *разность состоянія праведныхъ и грѣшныхъ*. Тогда какъ нечестивые и грѣшные представляются здѣсь покрытыми вѣчнымъ стыдомъ, лежащими наравнѣ съ необрѣзанными, безъ всякихъ надеждъ въ будущемъ (Іезек. XXXII, 18—32, см. Прем. Сол. III, 18—19), праведники наслаждаются покоемъ, вѣруютъ и призываютъ Господа, съ надеждою ожидая избавленія, и они избавляются изъ ада (Псал. XV, 9—11; XVII, 5—7; XXIX, 4. См. Лук. XVIII, 7; Апок. VI, 8—11; см. Осіи XIII, 14).

Въ Новомъ Зав. ясно дается видѣть, что Господь сходилъ духомъ Своимъ во адъ съ благовѣстіемъ о спасеніи, и избавилъ оттуда тѣхъ, которые съ вѣрою ожидали Его пришествія (см. 1 Петр. III, 18—19; IV, 6; Ефес. VI, 8—10).

г) *Иногда адъ означаетъ и изображаетъ состояніе одних нечестивыхъ и грѣшниковъ*. Такъ, въ книгѣ Премудраго Соломона говорится, что души праведныхъ въ рукѣ Божіей, что жребій ихъ со святыми, что они подъ особеннымъ покровительствомъ, а о грѣшникахъ говорится, что они нисходятъ въ преисподнюю, что они въ аду и участь ихъ горькая (Преем. Сол. III, 18—19. См. Числ. XVI, 30—33). У Іова говорится, что адъ *грѣшниковъ* (XXIV, 19; сн. Прем. Сол. II, 25).

Въ Новомъ Завѣтѣ говорится, что нечестивый богачъ по смерти былъ низведенъ во адъ, а бѣдный Лазарь отнесенъ ангелами на лоно Авраама, и общеніе между ними невозможно (Лук. XVI, 19). Покаявшемуся разбойнику Самъ Господь сказалъ: днесь со Мною будеши въ раи (Лук. XXIII, 43).

д) Наконецъ, слово *„адъ“ означаетъ иногда вѣчное осужденіе, вѣчную погибель и вѣчное мученіе, состояніе, на которое осуждены будутъ, послѣ страшнаго суда, нераскаянные и отчужденные Богомъ грѣшники*. Состояніе это изображается въ Свящ. Писаніи подъ разными выраженіями, напр. подъ образомъ огня вѣчнаго, муки вѣчной, тьмы кромѣшной, озера огненнаго, геенны огненной, гдѣ червь не умираетъ и огонь не угасаетъ, гдѣ плачъ и скрежетъ зубовъ, гдѣ вѣчная смерть и погибель, и оттуда нѣтъ освобожденія (сн. Лук. XVI, 22—26; Матѳ. XXV, 41, 46; 2 Сол. 1, 9—10; Мар. IX, 43—48; Апок. XX, 10; XXI, 8).—(См. „Церк. слов.“ Алексѣева 1, стр. 9—10; „Зап. на кн. Быт.“ Ч. III, стр. 163; Арх. Мак. „Догм. Бог.“ Т. V, стр. 235 и 245; Филар. Черн. „Догм. Бог.“ 2, стр. 159, 452. Сн. „Опытъ Библ. словаря собств. именъ“ прот. Солярскаго, стр. 52—54).

стосъ Спаситель нашъ Своею смертію попралъ? — Отвѣчаю: Онъ попралъ, уничтожилъ только два вида смерти,— *душевную и вѣчную*, преисподнюю. Хочешь ли, человѣче, избавить свою душу отъ смерти грѣховной и вѣчной смерти преисподней? Притекай съ покаяніемъ ко Христу, Спасителю нашему: Онъ избавляетъ грѣшниковъ отъ сихъ смертей.

А *смерть тѣлесную Онъ оставилъ на семъ свѣтѣ* до конца вѣковъ.—О, дражайшій Спасителю мой! Зачѣмъ же попустилъ Ты такому звѣрю лютому терзать людей Твоихъ, Твое достояніе, которое купилъ Ты Своею кровію безцѣнною? И какое утѣшеніе намъ будетъ въ этой жизни, если насъ ждетъ такой плачевный конецъ? Какая польза въ крови моей, „внегда сходити ми во истлѣніе?“ (Пс. XXIX,10). Не будемъ, братіе, испытывать неизслѣдимыхъ судебъ Божіихъ: судьбы Господни бездна многа, — праведенъ еси, Господи, и правы суды Твои! (Пс. CXVIII,137). Одно намъ нужно помнить, что всемогущій Богъ все устрояетъ премудро на пользу нашу, и если не уничтожилъ Онъ смерти на землѣ, то тѣмъ самымъ намъ же оказалъ великое благодѣяніе.

Во-первыхъ, Онъ оставилъ намъ смерть тѣлесную, чтобы люди отвращались отъ грѣха и гнушались имъ. Знаете-ли, какого смерть происхожденія и кто ея отецъ? Смерть есть дочь грѣха; отъ грѣха родилась она, какъ о томъ говоритъ Божественное Писаніе: „похоть заченши раждаетъ грѣхъ, грѣхъ же содѣянъ раждаетъ смерть“ (Іак. I, 15). Вотъ злосчастное родословіе смерти! Вотъ ея происхожденіе! Каковъ отецъ—грѣхъ, такова и дочь — смерть; по плодамъ ихъ познаете ихъ!—Не видишь ты, человѣче, мерзости грѣха: посмотри же на смерть, взгляни на смердящій трупъ, и отъ мерзкой дочери—смерти, познавай ея гнуснаго отца—грѣхъ! Если ужъ отъ двухъ или трехдневнаго мертвеца исходитъ такое нестерпимое зловоніе, что всѣ стараются уйти отъ него подальше, кадятъ ладономъ, курятъ благовоніями, —то, что будетъ съ этимъ трупомъ въ могилѣ еще чрезъ нѣсколько дней? Боже мой, какой страхъ и ужасъ, какой смрадъ и мерзость!... Но вѣдь все это сдѣлалъ грѣхъ: грѣхомъ вошла смерть, по плодамъ грѣха познавайте его!

Во-вторыхъ, Христосъ оставилъ смерть тѣлесную на землѣ, чтобы люди не прилѣплялись сердцемъ къ мірскимъ удовольствіямъ и красотѣ тѣлесной. О, какъ часто уязвляетъ человѣческое сердце эта красота! Но посмотрите, во что потомъ обращается она? Въ трупъ смердящій, не болѣе... Вотъ почему св. Ефремъ Сиринъ даетъ такой совѣтъ: „когда огонь похоти плотской разгорится въ твоемъ сердцѣ, представь себѣ трупъ женщины, лежащій во гробѣ и снѣдаемый червями, и пламень страсти угаснетъ въ тебѣ тогда“.

Въ третьихъ, Христосъ оставилъ смерть тѣлесную для исправленія нашихъ нравовъ злыхъ. Видитъ всевидящимъ окомъ Своимъ всемогущій Богъ, что приложился человѣкъ скотомъ несмысленнымъ въ своихъ безсловесныхъ похотяхъ, и потому постоянно взываетъ Онъ грѣшникамъ: „не будите, яко конь и мескъ (мулъ), имже нѣсть разума“ (Пс. XXXI, 9). Видитъ Онъ, что человѣкъ идетъ туда, куда влечетъ его привычка грѣховная, что каждый заботится только о томъ, какъ бы плоти своей угодить, чтобы ни въ чемъ она нужды не терпѣла, и взываетъ: „не будите, яко конь и мескъ, имже нѣсть разума!“... Но все напрасно, Боже мой: не слушаютъ люди Твоихъ заповѣдей, не внимаютъ, Сладчайшій, Твоимъ увѣщаніямъ! Безуміе людей уподобило ихъ скотомъ несмысленнымъ, не хотятъ они слушать Твоихъ глаголовъ спасительныхъ: „не яша вѣры словеси Его, и поропташа въ селеніяхъ своихъ, не услышаша гласа Господня!“ (Пс. CV, 24, 25).—Что же послѣ того дѣлаетъ всемилостивый Господь? Онъ востягаетъ уздою смерти необузданное, безумное стремленіе людей ко всякому злу: „броздами и уздою челюсти ихъ востягнеши!“ (Пс. XXXI, 9). — Вы знаете, братіе, изъ чего узду дѣлаютъ: изъ ремня, изъ мертвой кожи. Вотъ такою же уздою, то есть, смертію, Онъ востягаетъ и неукротимую злобу человѣческую; броздами и уздою челюсти ихъ востягнеши. Какъ бы такъ говоритъ Онъ: ничто тебя, скотъ несмысленный, укротить не можетъ; сладостное ярмо заповѣдей Моихъ ты попираешь и считаешь за ничто; ты говоришь: „расторгнемъ узы ихъ и отвержемъ иго ихъ“ (Пс. II, 3). Вотъ же тебѣ узда смертная: она обуздаетъ

твои нравы скотоподобные!—Всемилостивый Господь устрашаетъ своевольныхъ грѣшниковъ смертью, подобно судіи, который приказываетъ поставить висѣлицу, чтобы злодѣи по крайней мѣрѣ въ виду ея перестали злодѣйствовать.

Въ-четвертыхъ, Христосъ Спаситель оставилъ смерть на землѣ для того, чтобы смирять и низлагать гордыню человѣческую. И если бы не смерть, на что не дерзнули бы люди, гордости исполненные? Александръ Македонскій, побѣдитель многихъ народовъ и царствъ, гроза всего свѣта, дошелъ же до такой гордости, до такого безумія, что называлъ себя Богомъ, и если бы этотъ мнимый богъ вѣчно жилъ, какого бы зла онъ не натворилъ? На какую степень гордости не вознесся бы? И безъ того онъ говорилъ, что одною рукою держитъ востокъ, а другою западъ — а тогда и подавно онъ пересталъ бы себя человѣкомъ считать! Но смерть открыла ему очи: на 32 году этотъ мнимый богъ окончилъ свою жизнь подобно всѣмъ смертнымъ, и надъ нимъ сбылось слово Писанія: „азъ рѣхъ: бози есте, вы же яко человѣцы умираете, и яко единъ отъ князей падаете“ (Пс. LXXXI, 6, 7).

Есть и еще причины, почему Господь не уничтожилъ смерти: Онъ оставилъ ее на утѣшеніе бѣднымъ, дряхлымъ, насчастнымъ, больнымъ, которые желаютъ найти въ смерти себѣ упокоеніе.

Но особенно вожделѣнна смерть для избранниковъ Божіихъ, которые, презирая сію жизнь, полную столькихъ бѣдствій, всю надежду свою возлагаютъ на жизнь небесную, скорбямъ и тлѣнію непричастную. Каждый изъ нихъ говоритъ со св. апостоломъ: „желаю разрѣшитися и со Христомъ быти“... (Филипп. 1, 23). „Окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея“? (Рим. VII, 24). „Наше бо житіе на небесѣхъ есть“ (Филипп. III, 20). —(Изъ кн. „Св. Димитрій, митрополитъ, Ростовскій, и его избр. творен., стр. 154 и др.“).

6. Почему Господь нашъ по воскресеніи Своемъ не являлся между іудеями общенародно?

На этотъ вопросъ скажемъ со св. Златоустомъ, что „появленіе воскресшаго Господа было безполезно для іудеевъ, и что если бы только симъ способомъ можно было обратить ихъ: то, безъ сомнѣнія, Господь не отказалъ бы въ немъ іудеямъ; но послѣдствія воскрешенія Имъ Лазаря доказываютъ совсѣмъ противное. Въ самомъ дѣлѣ,—чудо столь разительное, какъ воскрешеніе четверодневнаго мертвеца со всѣми признаками начавшагося уже тлѣнія, изведеніе его, связаннаго по рукамъ и ногамъ, изъ углубленной пещеры передъ очи всего народа, вмѣсто того, чтобы обратить іудеевъ и побудить ихъ къ вѣрѣ въ Спасителя, только болѣе усилило ихъ злобу, и было одною изъ главныхъ причинъ, по которой они рѣшились умертвить Его. Они не простили Ему воскресенія другого,—простили бы Его собственное? Конечно, они были уже не въ силахъ сдѣлать что-либо лично Ему, но неумолимая ненависть ихъ, безъ всякаго сомнѣнія, не оскудѣла бы въ новыхъ козняхъ и въ покушеніи тѣмъ или другимъ способомъ на новое богоубійство.

Ихъ обращеніе съ апостолами доказываетъ это: они преслѣдуютъ, подвергаютъ разнымъ истязаніямъ, и, когда можно, предаютъ ихъ смерти. Если же такъ они поступали съ учениками, то пощадили ли бы Учителя?... Не зачѣмъ было наводить ихъ на новое злодѣяніе: и безъ того наказанія, заслуженныя ими, были очень тяжки. Спаситель пощадилъ ихъ отъ новыхъ, скрывшись по воскресеніи отъ взоровъ ихъ“.

Къ словамъ св. Златоуста прибавимъ еще, что появленіе воскресшаго Господа среди народа не могло бы обойтись безъ смутъ и волненій въ немъ: народъ раздѣлился бы во мнѣніяхъ: ***овіи глаголали бы*** опять, ***яко благъ есть***; другіе, принадлежавшіе къ сторонѣ синедріона, говорили бы: ***ни, но льститъ народы*** (Іоан. VII, 12), съ тѣмъ вмѣстѣ воскресли бы въ умахъ учениковъ Христовыхъ мечты о земномъ царствѣ Мессіи, разсѣянныя голгоѳскими событіями; подозрительные владыки Іудеи—римляне не преминули бы употребить строгія мѣры къ подавленію волненія въ народѣ, кровопролитія начались бы, и притомъ во имя Того, Который есть любовь: І. Христосъ дорожилъ земнымъ покоемъ и счастіемъ людей, даже и враговъ Сво-

ихъ, и не хотѣлъ подавать повода къ такимъ плачевнымъ событіямъ. Царство Его было не отъ міра сего!

Впрочемъ, хотя воскресшій Господь и не являлся въ міру среди народа: однако достаточно явилъ и засвидѣтельствовалъ Свое воскресеніе чрезъ учениковъ Своихъ. Въ самомъ дѣлѣ, свидѣтельство апостоловъ, сопровождаемое очевидными чудесами, служило непреоборимымъ доказательствомъ воскресенія Распятаго (Изъ „Воскр. чт." за 1855—1856 г.).

7. Необходимость явленій воскресшаго Господа въ теченіе сорока дней.

Если І. Христосъ уже въ воскресеніи облекся тѣломъ славы, духовнымъ тѣломъ, способнымъ къ небесному и вѣчному обитанію, то зачѣмъ еще нужно было Ему оставаться на землѣ? Что могло удержать Его на подверженной тлѣнію нашей планетѣ въ продолженіе сорока дней? Какъ же рѣшить постановленный вопросъ?

Полное и вполнѣ истинное объясненіе сорокадневнаго пребыванія Воскресшаго на землѣ получается изъ цѣли явленій Его ученикамъ. Раскроемъ необходимость явленій Воскресшаго.

а) Если Іисусъ изъ Назарета былъ Мессія, то онъ необходимо долженъ быть и царь (Іоан. XVIII, 37); самая цѣль пришествія Его на землю была основать здѣсь царство Божіе. Это могло быть выполнено Мессіею только чрезъ лицъ, которымъ должна быть всесторонне раскрыта и уяснена ихъ дѣятельность, ихъ служеніе. Дѣятельность этихъ духовныхъ орудій должна состоять во введеніи человѣчества подъ власть прославленнаго Христа; сообразно такому высокому служенію Господь еще во время Своей земной жизни избралъ изъ числа Своихъ учениковъ 12 апостоловъ и подготовлялъ ихъ къ этой трудной дѣятельности. Но такъ какъ избранные Господомъ въ то время еще не были способны принять всѣ тайны царства Божія (Іоан. XVI, 12), то необходимо было теперь, по воскресеніи, прежде чѣмъ Онъ вознесется на небо, подробно раскрыть имъ эти тайны и лично поставить ихъ на апостольское служеніе. Такимъ образомъ сорокадневное пребываніе Воскресшаго на землѣ было необходимо ***для приготовленія и введенія въ апостольское званіе первыхъ насадителей***, распространителей и охранителей царства Мессіи на землѣ.

б) Чтобы ученики могли съ полнымъ успѣхомъ проповѣдывать объ Іисусѣ изъ Назарета, какъ Мессіи, необходимо было ***имъ самимъ имѣть крѣпкую вѣру въ Его мессіанство;*** но вѣра въ Него, какъ Мессію, вслѣдствіе страшныхъ голгоѳскихъ событій была значительно расшатана, что бы не сказать, вовсе уничтожена. „А мы надѣялись было, говорили ученики на пути въ Эммаусъ, что Онъ (Іисусъ) есть Тотъ, Который долженъ избавить Израиля" (Лук. XXIV, 21), т. е. Мессія. Изъ этихъ словъ очевидно, что надежда на Іисуса, какъ Мессію, до того утратилась, что не могла возвратиться къ ученикамъ даже и послѣ извѣстія отъ ангеловъ, что Іисусъ живъ. Для возбужденія и укрѣпленія вѣры въ ученикахъ Воскресшему необходимо было явиться имъ, объяснить непонятный для нихъ смыслъ послѣднихъ событій, доказать изъ Писанія, что Ему надлежало внити въ славу Свою путемъ крестныхъ страданій и смерти. Только тогда ученики могли снова понять Его назначеніе, признать Его Мессіею, принять и выполнить возложенное на нихъ служеніе, когда они увѣрились въ дѣйствительности Его воскресенія изъ мертвыхъ, въ побѣдѣ Его надъ смертію и тлѣніемъ. Но это лишь одна сторона дѣла.

в) Если бы явленія Воскресшаго имѣли одну цѣль—убѣдить учениковъ въ дѣйствительности воскресенія, то они могли бы прекратиться во всякомъ случаѣ послѣ восьми дней, когда былъ убѣжденъ послѣдній сомнѣвающійся въ дѣйствительности воскресенія ап. Ѳома. Явленія однакожъ и послѣ этого продолжаются; это указываетъ, что они имѣли и другую и, какъ мы увидимъ, гораздо важнѣйшую цѣль, именно: ***посвятить учениковъ въ апостольское служеніе и раскрыть имъ тайны царствія Божія.*** Таковъ дѣйствительно и есть характеръ явленій Воскресшаго; такъ и смотритъ на явленія Господа евангелистъ Маркъ. Онъ повѣствуетъ, что Воскресшій чрезъ Свои явленія сначала удостовѣрялъ учениковъ въ дѣйствительности Своего воскресенія (XVI, 9—14), по достиженіи этой цѣли поручилъ имъ

самое апостольское служеніе, раскрылъ имъ сущность его (15—18) и, наконецъ, вознесся на небо; а ученики, по данному порученію, пошли и проповѣдывали вездѣ при Господнемъ содѣйствіи и подкрѣпленіи словъ ихъ послѣдующими знаменіями (19—20). Сказанное подтверждается и другими евангелистами. Всѣ они повѣствуютъ, что Воскресшій сначала завѣрялъ учениковъ въ истинности Своего воскресенія, а потомъ переходилъ къ установленію апостольскаго служенія и введенію въ него. Указанной цѣли явленій не противорѣчитъ то, что, по повѣствованію одного евангелиста, Воскресшій, увѣривши учениковъ Своихъ въ дѣйствительности воскресенія, заповѣдуетъ „крестить народы“, а по другому, „проповѣдывать покаяніе“: то и другое, очевидно, только различныя части одного и того же служенія. Какъ покаяніе и отпущеніе грѣховъ необходимо предполагаетъ крещеніе (Іоан. III, 5), такъ и крещеніе необходимо предполагаетъ покаяніе (Дѣян. XI, 28).

Особенно ясно и прямо указывается цѣль явленій Воскресшаго четвертымъ Евангеліемъ (Іоан. XX, 21 — 23). Если ученики безъ явленій Воскресшаго не могли увѣриться въ Его Воскресеніи, то тѣмъ болѣе они не осмѣлились бы проповѣдывать о Распятомъ, если бы имъ не было дано со стороны Воскресшаго прямого повелѣнія на это. Отсюда становится понятнымъ, когда апостолъ говоритъ: „горе мнѣ, аще не благовѣствую: нужда бо ми належитъ“ (1 Кор. IX, 16). „Мы не можемъ не говорить, что видѣли и слышали“ (Дѣян. IV, 29), говорятъ апостолы. Они такъ настойчиво проповѣдуютъ предъ народомъ потому, что Воскресшій въ продолженіе многихъ дней являлся имъ (Дѣян. XIII, 31) и далъ имъ это повелѣніе. Такъ только Воскресшій, имѣющій всякую власть на небѣ и на землѣ, могъ установить такое служеніе. И это служеніе Онъ могъ установить только лично чрезъ Свои явленія по воскресеніи. Духъ Св. поставляетъ епископовъ (Дѣян. XX, 28), но апостоловъ могъ постановить только Самъ Христосъ, потому что ихъ посланіе содержится въ посланіи Сына: яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы (Іоан. XX, 21), говоритъ Воскресшій ученикамъ. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ (22 ст.). Вотъ самое посвященіе въ апостольское званіе, вотъ и силы для его выполненія. Итакъ, І. Христосъ по своемъ воскресеніи долженъ былъ являться ученикамъ, чтобы установить апостольское служеніе. Безъ этихъ явленій, какъ мы имѣли случай замѣтить выше, не было бы и апостольскаго служенія, а безъ этого служенія не было бы и вѣры въ мірѣ (Римл. X, 14, 17).—(Сост. по „Хр. чт.“ за 1884 г., ч. 1, стр. 306—309).

8. Послѣ воскресенія Іисуса Христа для вѣрующихъ и свято живущихъ людей смерть не страшна.

Воскресъ Христосъ и Своею смертію попралъ смерть, и она потеряла свое значеніе. Вѣрующіе въ І. Христа встрѣчаютъ ее теперь съ радостію и веселіемъ. „Я больше всего желаю разрѣшиться отъ тѣла и водвориться у Господа“, говоритъ о себѣ св. ап. Павелъ (2 Кор. V, 8). „Смерть мнѣ не страшна; она скорѣе соединитъ меня со Христомъ“, говорили о себѣ св. Василій В. и Іоаннъ Злат.

Почему это? Потому что, съ воскресеніемъ Христовымъ, души, истинно вѣрующія во І. Христа, не идутъ во адъ, ибо воскресшій Христосъ открылъ всѣмъ двери рая въ царство небесное. Многимъ св. угодникамъ было открыто, что души праведниковъ, по разлученіи отъ тѣла, были тотчасъ относимы ангелами въ царство небесное. Такъ, напр., въ жизни преп. Антонія В. разсказывается, что, въ одно время, когда онъ шелъ въ пустынѣ, увидѣлъ сонмы ангеловъ и лики апостоловъ и между ними преп. Павла Ѳивейскаго, восходящаго на небо („Чет.-Мин. 17 января“).

Св. Григорій Двоесловъ разсказываетъ, что въ одно время св. Венедиктъ всталъ ночью на молитву; въ самую полночь онъ увидѣлъ свѣтъ, который такъ блисталъ, что ночь стала свѣтлѣе дня. Удивленный этимъ, онъ устремилъ свой взоръ и увидѣлъ въ огненномъ сіяніи душу еп. Германа, несомую ангелами на небо („Сказ. о жизни итал. отц.“ кн. 2, гл. 35).

Еще, когда преп. Іоанникій преставился, то иноки видѣли душу его, возносимую ангелами на небо („Чет.-Мин.“ 4 ноября).

То же самое говорится и о преп. Макаріи Египетскомъ („Чет.-Мин." 19 января).

Что дѣйствительно съ воскресеніемъ Христовымъ смерть умерщвлена и потеряла свое значеніе, видно еще изъ тѣхъ чудесныхъ дѣйствій, которыя показывали надъ ней люди святые.

Въ жизни св. апостоловъ находимъ, что они воскрешали умершихъ: такъ, напр., св. ап. Петръ воскресилъ нѣкую Тавиѳу, ради того добра, которое она дѣлала бѣднымъ (Дѣян. IX, 40); ап. Павелъ воскресилъ юношу Евтиха, упавшаго съ окна (Дѣян. XX, 9); преп. Макарій Египетскій воскресилъ однажды мужа одной женщины, чтобы спросить его о сокрытомъ залогѣ; спросилъ также одного убитаго, чтобы онъ оправдалъ невинность оклеветаннаго въ убійствѣ, и онъ далъ свой отвѣтъ („Чет.-Мин." 19 января); преп. Патермуѳій спросилъ однажды одного умершаго инока, что лучше для него: умерши жить со Христомъ, или еще возвратиться и жить въ тѣлѣ,— на что онъ, воскресши, сказалъ: „зачѣмъ ты воскресилъ меня? Для меня гораздо лучше жить со Христомъ, въ тѣлѣ же жить не хочу".—„Спи же и молись о мнѣ Господу", сказалъ Партемуѳій иноку, и тотъ умеръ (Изъ „Пастырск. собесѣд." за 1891 г.).

9. О значеніи воскресенія Іисуса Христа.

„Воскресеніе Господа нашего І. Христа, говоритъ святитель Филаретъ, митрополитъ моск., служитъ:

а) доказательствомъ Божества Іисуса Христа,

б) началомъ нашего воскресенія.

Утвержденіе вѣры въ воскресеніе Христово есть дѣло великой важности для христіанства и для христіанина.

а) Главная сила христіанства состоитъ въ томъ, чтобы признать Господа Іисуса Спасителемъ міра, согрѣшившаго противъ Бога, и Богомъ осужденнаго на смерть. А чтобы съ полною надеждою признать въ Немъ сіе могущественное качество, для сего нужно совершенное удостовѣреніе, что Онъ есть единородный Сынъ Божій и истинный Богъ, потому что хорошо сказано, хотя и не хорошими людьми сказано: кто можетъ оставляти грѣхи, токмо единъ Богъ? (Лук. V, 21). Только милосердіе Бога Сына можетъ представить достойное удовлетвореніе оскорбленному величеству и правосудію Бога Отца; только Богъ можетъ возвратить жизнь осужденнымъ на смерть отъ Бога.

Но сильнѣйшее удостовѣреніе въ Божествѣ Іисуса Христа заключается въ Его воскресеніи. Сію мысль подалъ Онъ Самъ. Когда іудеи, удивленные необычайною властію, которую показалъ Онъ, изгоняя изъ храма продающихъ и купующихъ, спросили Его: кое знаменіе являеши намъ, яко сія твориши? то-есть, какимъ чудомъ докажешь, что Богъ далъ Тебѣ власть надъ храмомъ Своимъ? — тогда Онъ, преимущественно предъ другими чудесами Своими, указалъ на чудо Своего воскресенія. И рече имъ: разорите церковь сію и треми денми воздвигну ю (Іоан. II, 18, 19), то-есть въ третій день воскресну. Въ самомъ дѣлѣ, чудеса, которыя творилъ Господь Іисусъ во время земной Своей жизни надъ другими, даже и самое дивное изъ нихъ—воскрешеніе мертвыхъ, творили и пророки, хотя не съ такимъ полномочіемъ, какъ Онъ. Такъ Илія молился: Господи Боже мой, да возвратится убо душа отрочища сего въ онь (3 Царств. XVII, 21). Но Іисусъ повелѣвалъ: Лазаре, гряди вонъ (Іоан. XI, 43) изъ гроба. Однако, сего различія иные могли не примѣтить, и потому могли познать Іисуса, какъ пророка и посланника Божія, и еще не познать въ Немъ единороднаго Сына Божія. Но никогда не было, и не можно представить возможнымъ того, чтобы человѣкъ воскресилъ самъ себя: и потому *Самовоскресеніемъ Господа Іисуса дано совершеннѣйшее удостовѣреніе въ томъ, что Онъ есть истинный Богъ*, владычествующій жизнію и смертію, и Божественный Спаситель, имѣющій могущество воскресить всѣхъ человѣковъ, умерщвленныхъ прегрѣшеньми.

б) *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. XV 20), то-есть: воскресеніе Христово есть *начало воскресенія всѣхъ умершихъ* человѣкъ,—*воскресенія уже не въ жизнь временную*, какъ было воскресеніе Лазаря и другихъ прежде его, *но въ вѣчную*. До воскресенія Христова ходили

между людьми темныя и нетвердыя мнѣнія о безсмертіи души человѣческой: но о воскресеніи души съ тѣломъ всего менѣе думали даже тѣ, которые болѣе другихъ усиливались мыслить. Не свѣтелъ былъ и взоръ избраннаго народа на сей предметъ: когда Христосъ Спаситель, обличая саддукеевъ, въ наименованіи Бога Авраамова, Исаакова и Іаковлева, открылъ мысль о воскресеніи мертвыхъ: тогда не только саддукеи, но и лучше ихъ мыслящіе поражены были новостію сего открытія: слышавше народи, дивляхуся о ученіи Его (Матѳ. XXII, 32, 33). А чѣмъ менѣе знали будущую жизнь, конечно, менѣе имѣли побужденія приготовляться къ ней. Христосъ Спаситель чрезъ Свое ученіе на мѣсто шаткихъ мнѣній о безсмертіи поставилъ твердую истину воскресенія и, чрезъ Свое воскресеніе содѣлалъ сію истину даже опытною. Онъ училъ: „грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда" (Іоан. III, 28, 29). Дополняетъ апостолъ: „да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла" (3 Кор. V, 10).—(Изъ слова митр. Филарета москов. „въ недѣлю седьмую по Пасхѣ", т. 3-й, стр. 21—23).

10. Воскресеніе Христово есть торжество вѣры, добродѣтели и упованія.

Пасха христіанская всегда совершалась со всею торжественностію. Еще христіане не имѣли храмовъ, еще гонимые язычниками сокрывали свое богослуженіе въ вертепахъ и пропастяхъ земныхъ; но воспоминаніе воскресенія Христова было уже виною торжества столь свѣтлаго и продолжительнаго, что одинъ изъ древнихъ защитниковъ христіанства (Тертулліанъ) вслухъ всѣхъ язычниковъ говорилъ: „ваши праздники, взятые всѣ вмѣстѣ, не могутъ сравниться продолженіемъ своимъ съ одною Пасхою христіанскою".

Въ самомъ дѣлѣ, воскресеніе Господа нашего само по себѣ есть торжество торжествъ и праздниковъ праздникъ. Оно есть высочайшее торжество вѣры, ибо имъ утверждена, возвышена, обожена вѣра наша;—есть высочайшее торжество добродѣтели, ибо въ немъ самая чистѣйшая добродѣтель восторжествовала надъ величайшимъ искушеніемъ;—есть высочайшее торжество надежды, ибо служитъ вѣрнѣйшимъ залогомъ обѣтованій самыхъ величественныхъ.

I. *Воскресеніе Іисуса Христа есть высочайшее торжество вѣры.* Апостолъ Павелъ, одинъ изъ первѣйшихъ проповѣдниковъ вѣры написалъ коринѳскимъ ученикамъ своимъ: *аще Христосъ не воста, тще убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша* (1 Кор. XV, 14). То-есть, ежели Христосъ не воскресъ, то всѣ истины нашей вѣры теряютъ свою силу; Евангеліе и проповѣдь не имѣютъ болѣе достоинства;—все христіанство есть—праздное имя.

Мысль разительная, но совершенно истинная, неоспоримая!—Ибо на чемъ основана вся вѣра наша?—*Наздани бывше*, отвѣчаетъ св. Павелъ, *на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу* (Ефес. II, 20). Воскресшій Іисусъ есть краеугольный камень нашей вѣры; Онъ есть *Посланникъ и Святитель нашего исповѣданія* (Евр. III, 1). Но почему, братіе, сей *камень, пренебреженный зиждущими*, содѣлался для насъ *во главу угла и дивенъ во очію нашею?* (Матѳ. XXI, 42). Почему мы признаемъ въ Немъ *Христа — Божію силу и Божію премудрость?* (1 Кор. I, 24).—У насъ есть на сіе весьма много доказательствъ; но всѣ они были бы недостаточны безъ воскресенія Господа нашего.

Дабы скорѣе и яснѣе видѣть сію истину, вообразимъ, братіе, что мы принадлежимъ къ числу тѣхъ людей, кои слѣдовали за Господомъ отъ начала до конца Его земного служенія, слышали всѣ бесѣды Его, видѣли всѣ дѣла, Имъ совершенныя. Доколѣ Онъ отверзалъ очи слѣпыхъ, воскрешалъ мертвыхъ, мы, конечно, спокойно слѣдовали бы за Нимъ,—восклицали бы вмѣстѣ съ апостолами: Ты *еси Христосъ Сынъ Бога живаго!* (Іоан. VI, 69). Но вотъ наступаетъ ужасный часъ страданій: ученикъ предаетъ Его, безумная синагога отвергаетъ, какъ льстеца; неразумный Пилатъ осуждаетъ, какъ возмутителя; Іисусъ—чаяніе

наше—возносится на крестъ вмѣстѣ съ злодѣями; Самъ Отецъ оставляетъ Его; Онъ умираетъ въ мукахъ, погребается; самый гробъ Его запечатанъ печатію Каіафы. Что было бы тогда съ нами, съ нашею вѣрою, если бы Онъ не воскресъ? Се *мы надѣяхомся, яко Сей есть хотя избавити Израиля; но и надъ всѣми сими* Онъ остался во гробѣ (Лук. XXIV, 21); вотъ что сказалъ бы каждый изъ насъ.

Въ самомъ дѣлѣ, никакъ нельзя думать, чтобы наша вѣра оказалась тогда тверже вѣры апостоловъ. Но что случилось съ ними по смерти Господа? Не всѣ ли они поколебались, было, въ своемъ вѣрованіи въ Него? А безъ сей увѣренности вышли ли бы они на всемірную проповѣдь, и отдали ли бы за истину ея жизнь свою? А безъ ихъ проповѣди обратился ли бы міръ, погруженный во тьму язычества, къ вѣрѣ христіанской?

И что бы апостолы начали проповѣдывать безъ воскресенія своего Учителя? Какъ бы они сказали: *вѣруяй въ Сына* Божія *имать животъ вѣчный* (Іоан. III, 36), когда Самъ Сынъ Божій оставался бы мертвымъ? Какъ бы они сказали: *Христосъ вчера и днесь, тойже и во вѣки* (Евр. XIII, 8), когда бы всякій зналъ, что Онъ прежде былъ живъ, а потомъ умеръ и не воскресъ?

Такимъ образомъ, безъ воскресенія Іисуса Христа, гробъ Его былъ бы вмѣстѣ и гробомъ вѣры христіанской: потому что всѣ, прежде вѣровавшіе въ Него, престали бы вѣрить; потому что никто не принялъ бы на себя труда проповѣдывать вѣру въ того, кто умеръ и не воскресъ; потому, наконецъ, что проповѣдь сія сама по себѣ не стоила бы довѣрія.

Но теперь гробъ Іисуса Христа есть святилище, въ коемъ совершилось торжество вѣры христіанской. Не напрасно Самъ Іисусъ Христосъ, когда іудеи требовали отъ Него новыхъ чудесъ въ удостовѣреніе, что Онъ есть единородный Сынъ Божій, отвѣчалъ, что другого знаменія не дастся имъ, кромѣ знаменія Іоны пророка (Матѳ. XII, 39, 40), то-есть воскресенія; не напрасно, отходя на страданія Свои, Онъ изрекъ, что наступаетъ время, когда прославится Сынъ человѣческій (Іоан. XIII, 31). Въ воскресеніи Своемъ Онъ подлинно прославился:—и прославился, по замѣчанію апостола Павла (Рим. I, 4), уже не яко пророкъ, ниже яко Сынъ человѣческій или Мессія, но яко Сынъ Божій, въ Коемъ обитаетъ вся полнота Божества (Кол. II, 9).

Кто не узнаетъ Сына Божія въ воскресшемъ Іисусѣ?

Въ какомъ благолѣпіи является теперь самый крестъ Христовъ, на которомъ вмѣстѣ съ Іисусомъ распята была, можно сказать, самая вѣра! Кто не видитъ, что это знаменіе проклятія для другихъ, для Іисуса было жертвенникомъ, на коемъ принесена всемірная жертва, — что Богъ принялъ сію жертву въ воню благоуханія, — что Агнецъ закланный достоинъ пріяти честь и славу (Апок. V, 12).

Послѣ сего, что можетъ поколебать вѣру нашу, когда сама смерть и адъ не одолѣли ея въ лицѣ Начальника и Совершителя вѣры? — „Я знаю“, восклицалъ нѣкогда апостолъ Павелъ, „я знаю, въ кого вѣрую (2 Тим. I, 12), — знаю, что Спаситель мой есть Богъ, Который силенъ сохранить залогъ спасенія моего до Своего славнаго пришествія“.

II. *Воскресеніе Іисуса Христа есть высочайшее торжество добродѣтели.* Добродѣтель, гонимая на землѣ, никогда не оставляла совершенно лица земли, являясь въ избранныхъ Божіихъ, кои сіяли, *яко свѣтила въ мірѣ* (Фил. II, 15). Но какая была участь ихъ?— *Каменіемъ побіени быша, претрени быша, убійствомъ меча умроша, проидоша въ милотехъ, лишени, скорбяще, озлоблени* (Евр. XI, 37). И сколько разъ слышался гласъ жалобы и печали: *что путь нечестивыхъ спѣется* (Іер. XII, 1), праведники же пожинаются сами, яко класы?“

Промыслъ оправдывалъ иногда видимо пути Свои; не разъ предъ лицемъ всего міра, *вмѣняющаго* житіе праведныхъ въ *посмѣхъ* (Прем. V, 3), добродѣтель торжествовала надъ порокомъ; не разъ повергаемые въ горнило искушеній, праведники выходили изъ него, яко злато чисто, не только предъ очами Божіими, но и предъ очами враговъ своихъ. Но торжество добродѣтели всегда оставалось неполно; поелику и добродѣтель сыновъ человѣческихъ всегда несовершенна, не чиста. Между тѣмъ для посрамленія торжествъ міра суетнаго надлежало явить полное торжество добродѣтели. Для сего, требовалась чистѣйшая добродѣтель, величайшее искушеніе, всесовершенная слава.

Таково воскресеніе Іисуса Христа!— Что была вся жизнь Его, какъ не единое непрерывное служеніе Богу и ближнимъ? Между тѣмъ, какой праведникъ былъ посрамленъ, презрѣнъ, умученъ болѣе Іисуса Христа?

Но зрите торжество благочестія въ лицѣ Воскресшаго!—Онъ *смирилъ Себе, послушливъ бывъ до смерти крестныя*: и вотъ *Богъ превознесъ Его, и даровалъ Ему имя паче всякаго имени, да о имени Іисуса всякое колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ!* (Фил. II, 8—10). Онъ *богатъ сый, обнищалъ для насъ* (2 Кор. VIII, 9), *не имѣлъ гдѣ главы подклонить* (Матѳ. VIII, 20). И вотъ предана Ему всякая *власть на небеси, и на земли!* (Мат. XXVII, 18). Онъ изъ любви къ ближнимъ отдалъ душу Свою: и вотъ души всѣхъ сыновъ человѣческихъ предаются Ему во власть, яко Искупителю и Судіи!

И это еще только видимые для насъ слѣды торжества невидимаго. Если бы мы, по обѣщанію Спасителя, узрѣли небо отверстымъ (Іоан. I, 51), какое бы торжество добродѣтелей открылось въ лицѣ Его предъ очами нашими! Тамъ увидѣли бы мы Сына человѣческаго *за пріятіе смерти вѣнчаннаго славою и честію* (Евр. II, 9), сидящаго одесную силы Божіей (Лук. XXII, 69); увидѣли бы двадцать четыре старца, повергающихъ вѣнцы свои предъ Агнцемъ закланнымъ (Апок. IV, 10); увидѣли бы сонмы ангеловъ, не *восходящихъ* уже и *нисходящихъ* на Сына человѣческаго (Іоан. I, 51), а закрывающихъ лица свои отъ неприступной славы Его лица.

Какое же сердце, любящее добродѣтель, можетъ не радоваться при такомъ торжествѣ Сына человѣческаго? Это торжество истинно всемірное, въ коемъ можетъ участвовать самый язычникъ. Пусть онъ не вѣритъ въ Божество Іисуса Христа; довольно, если онъ вѣритъ въ Бога и добродѣтель, дабы радоваться о томъ, что святѣйшій изъ сыновъ человѣческихъ столь величественно награжденъ нынѣ самимъ Небомъ. Правосудный Богъ показалъ въ воскресеніи Іисуса Христа, какъ Онъ прославляетъ любящихъ Его, показалъ предъ всѣмъ родомъ человѣческимъ, что Онъ никогда не забываетъ *труда любве*, подъятаго *во имя Его* (Евр. VI, 10) и что всѣ торжества міра суть ничто предъ торжествомъ праведника.

III. *Воскресеніе Іисуса Христа есть высочайшее торжество упованія.* Для угнетеннаго всякаго рода бѣдствіями смертнаго рода человѣческаго ничего не можетъ быть нужнѣе, какъ прозрѣніе окомъ упованія въ ту сторону, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печали, ни воздыханія!—И дѣйствительно, мысли и желанія человѣческія во всѣ времена и у всѣхъ народовъ устремлялись за предѣлы сей жизни.

Но кто могъ разсѣять мракъ гроба?—ниспровергнуть сію преграду?— Являлись мудрецы: но, *приходя отъ земли* (Іоан. III, 31), о землѣ и говорили; хвалились, что *свели философію съ неба*, а на небо не возвели ни одного человѣка. Приходили пророки, наставляли, обличали, утѣшали; но потомъ сами умирали, *не пріявъ обѣтованія* (Евр. XI, 39). Надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ царствовала смерть съ такою свирѣпостію, что во время Іисуса Христа не только многіе изъ мудрецовъ языческихъ, даже великая часть народа Божія отвергла всякую надежду на безсмертіе, глаголя *не быти воскресенію* (Матѳ. XXII, 23).

Надлежало возставить падшую надежду и явить предъ лицемъ всего міра, что только тѣло человѣка *возвращается въ землю, а духъ возвращается къ Богу, Иже даде его* (Еккл. XII, 7). И вотъ въ воскресеніи Спасителя совершается торжество надежды.

Гробъ и смерть были виною страха и отчаянія человѣческаго: Премудрость Божія гробъ обращаетъ въ источникъ надежды, смерть принуждаетъ быть проповѣдницею безсмертія. Ибо, для чего другого служитъ теперь гробъ Іисуса Христа, который одинъ только въ воскресеніе мертвыхъ не отдастъ Мертвеца своего, какъ не въ доказательство того, что и всѣ гробы нѣкогда опустѣютъ и отдадутъ мертвецовъ своихъ?—Къ чему послужила смерть Іисуса Христа, какъ не къ увѣренности, что смерть есть только стражъ, который хранитъ то, что ему предано, хранитъ дотолѣ, доколѣ угодно Господу жизни, и что во власти сего стража находится только бренный составъ нашъ, а не духъ, совершенно не знающій гроба и смерти?

Торжество самое вѣрное. Рѣшительно должно сказать, что всѣ доказательства безсмертія, употребляемыя разумомъ, не имѣютъ столько силы, столь-

ко заключаетъ оной въ себѣ одно воскресеніе Іисуса Христа. Вѣрить сему воскресенію и сомнѣваться въ нашемъ воскресеніи, есть совершенное противорѣчіе. *Аще Христосъ воста*, писалъ нѣкогда апостолъ Павелъ къ коринѳянамъ, *како глаголютъ нѣцыи, яко воскресенія мертвыхъ нѣсть? Аще воскресеніе мертвыхъ нѣсть, то ни Христосъ воста* (1 Кор. XV, 12, 13). Въ самомъ дѣлѣ, Христосъ есть глава вѣрующихъ: когда воскресла глава, то какъ могутъ остаться мертвыми прочіе члены?

Торжество полное. Надежда на безсмертіе духа человѣческаго, хотя слабая, и прежде была въ родѣ человѣческомъ. Воскресеніе Іисуса Христа, утверждая сію надежду, расширило ея область, показавъ, что не только духъ человѣческій не умираетъ, но и тѣло содѣлается нѣкогда бесмертнымъ,— что наступитъ день, когда и сіе *тлѣнное облечется нетлѣніемъ* и сіе *мертвенное пожерто будетъ животомъ* (1 Кор. XV, 53; 2 Кор. V, 4), что по увѣренію апостола, настанетъ время, когда Христосъ *преобразитъ тѣло смиренія нашего яко быти сему сообразну тѣлу славы* Его (Фил. III, 21).

Да будетъ же *благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, по мнозѣй своей милости порождей насъ въ упованіе живо воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ* (Петр. I, 3). Господь, Самъ Господь сотворилъ *день сей, да возрадуемся и возвеселимся въ онъ!* Воистину онъ есть праздниковъ праздникъ и торжество торжествъ: торжество вѣры, добродѣтели и упованія. (Извлечено изъ слова архіепископа Иннокентія Борисова).

11. Чѣмъ стали адъ, земля и небо послѣ воскресенія Христова?

(По ученію Филарета, м. моск.).

Сошествіе во адъ и воскресеніе Христово имѣютъ важное значеніе въ дѣлѣ спасенія людей [1]). „Что адъ, послѣ того, какъ, по сошествіи въ адъ, *Христосъ воскресе?* Крѣпость, въ которую подъ видомъ плѣнника вошелъ побѣдитель; темница, у которой врата сокрушены и стражи разсѣяны; вотъ подлинно, по изображенію Христову, чудовище, которое поглотило сверженнаго съ корабля пророка; но, вмѣсто того, чтобы пожрать и истребить его, сдѣлалось для него другимъ, хотя не столь покойнымъ, кораблемъ, чтобы вынести его на брегъ жизни и безопасности. Теперь становится понятнымъ, какъ надѣялся нѣкто чрезъ самый адъ пройти безопасно: *аще и пойду посредѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (Пс. XXII, 4),—Ты, Который для насъ сшелъ съ неба, подобно намъ, ходилъ по землѣ и, подобно намъ, низшелъ въ сѣнь смертную, дабы и оттолѣ проложить Твоимъ послѣдователямъ путь во свѣтъ жизни" [2]).

„Теперь, когда *Христосъ воскресе*, чѣмъ оказывается земля?—Она есть разсадникъ для неба; кратковременная и разрушеніемъ оканчивающаяся жизнь человѣка въ тѣлѣ есть начинающаяся жизнь птенца въ яйцѣ, которому, по сокрушеніи скорлупы открывается высшій и обширнѣйшій кругъ жизни; надобно только, чтобы зародышъ птенца объятъ, проникнутъ и возбужденъ былъ теплотою крови матерней, то есть надобно, чтобы зародышъ небесной жизни въ человѣкѣ объятъ, проникнутъ и возбужденъ былъ животворящею силою Крови Христовой".

„Теперь, когда *Христосъ воскресе* и когда Ему, яко Богочеловѣку, *дадеся всяка власть на небеси и на земли* (Мѳ. XXVIII, 18), не только небо сдѣлалось досязаемымъ, но даже соеди-

---

[1]) „Надобно-ли основать вѣру, сотворить надежду, воспламенить любовь, просвѣтить мудрость, воскрилить молитву, низвести благодать, уничтожить бѣдствіе, смерть, зло, дать жизненность жизни, сдѣлать, чтобы блаженство было не мечта, но существенность, слава—не призракъ, но вѣчная молнія вѣчнаго свѣта, все озаряющая и никого не поражающая?—На все сіе найдется довольно силы въ одномъ чудодѣйственномъ словѣ: „*Христосъ воскресе*". (Слова, изд. 1848 г. I, 14—„Крестныя страданія и смерть Христа Спасителя есть брань противъ зла, Его воскресеніе—побѣда надъ зломъ". Изд. 1885 г. V, 578).

[2]) Слова, изд. 1848 г. I, 35.

нилось съ землею такъ, что трудно найти между ими предѣлъ и различіе, ибо и на земли является Божество, и на небеси человѣчество; ангелы, которыхъ Іаковъ видѣлъ восходящихъ и нисходящихъ по лѣстницѣ небесной, теперь сонмами ходятъ по земли, какъ вѣстники Сына человѣческаго, Который владычествуетъ на небеси" [1]). Можно даже сказать, что воскресеніемъ Христовымъ „измѣняется видъ всего, что существуетъ [2]).

12. Воскресеніе Іисуса Христа есть образъ и нашего будущаго воскресенія.

И мы воскреснемъ *въ третій день*, или въ третій періодъ бытія нашего. Настоящая жизнь наша есть грустный тяжелый пятокъ, — день скорби и труда передъ днемъ покоя; смерть наша — суббота, въ теченіе которой наши тѣла будутъ покоиться въ нѣдрахъ земли; а по субботѣ наступитъ для насъ день Восресенія, Пасха вѣчная (Прот. І. Яхонтова).

ШЕСТОЙ ЧЛЕНЪ СИМВОЛА ВѢРЫ.

(Вѣрую въ Господа нашего Іисуса Христа) и восшедшаго на небеса и сѣдяща одесную Отца.

1. Событіе вознесенія Іисуса Христа на небо, предсказанное пророками.

І. Христосъ въ 40-й день послѣ воскресенія Своего, какъ повѣствуетъ евангелистъ Лука, вывелъ учениковъ Своихъ изъ Іерусалима до Виѳаніи и, поднявъ руки Свои, благословилъ ихъ, и когда благословлялъ, сталъ отдаляться отъ нихъ и возноситься на небо, и поднялся въ глазахъ ихъ отъ земли, и облако взяло Его изъ вида ихъ (Лук. XXIV, 50, 51; Дѣян. І, 9). Вознесся І. Христосъ человѣчествомъ, а Божествомъ Онъ всегда пребывалъ и пребываетъ на небесахъ. О вознесеніи І. Христа на небо предсказывалъ еще пророкъ Давидъ. *Возьмите*, восклицалъ онъ, *врата князи ваша, и возьмитеся врата вѣчная, и внидетъ Царь славы* [3]) — (Пс. XIII, 7 — 10). Пророкъ Захарія предсказалъ даже о горѣ, съ которой Іисусъ Христосъ имѣлъ вознестись на небо. *И станутъ ноги Его въ тотъ день на горѣ Елеонской, которая предъ лицемъ Іерусалима, съ востока*, говоритъ онъ (Зах. XIV, 4). Самъ Іисусъ Христосъ пророчествовалъ о Своемъ вознесеніи: *узрите*, сказалъ Онъ, *Сына человѣческаго восходяща, идѣже бѣ первѣе*— (Іоан. VI, 62). *Никто же взыдѣ на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ человѣческій, Сый на небеси*, говоритъ Господь Никодиму (Іоанн. III, 13). Истину вознесенія І. Христа на небо прославляетъ апостолъ Павелъ, говоря: *сшедый, Той есть и восшедый превыше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая* (Еф. IV, 10).

2. Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа.

Господь нашъ І. Христосъ, по Своемъ воскресеніи, „неоднократно являлся апостоламъ и училъ ихъ тайнамъ царствія Божія. Въ сороковый день Онъ явился имъ въ послѣдній разъ въ Іерусалимѣ и въ послѣдній разъ

---

[1]) Ibid.

[2]) „До воскресенія Христова, многіе изъ человѣковъ знали только землю, на которой они являются на краткое время и вскорѣ скрываются, неизвѣстно куда; иные нѣчто слыхали еще объ адѣ, какъ о пропасти, которая всѣхъ угрожаетъ поглотить и никого не отдаетъ обратно; немногіе помышляли о небѣ, какъ о такомъ горнемъ жилищѣ, къ которому лѣствицу только во снѣ видѣлъ нѣкто, и только такую, по коей видны были восходящіе ангелы Божіи, а человѣковъ не примѣчено". (Слова, изд. 1848 г. І, 35; ср. изд. 1873 г. І, 140—2).

[3]) *Примѣч.* Съ еврейскаго текста это мѣсто нужно читать такъ: „врата! поднимите верхи ваша, поднимитесь двери вѣчныя: Царь славы входитъ. Кто есть сей Царь славы? Господь крѣпкій и сильный, вотъ кто есть сей Царь славы.

прошелъ по улицамъ этого несчастнаго города, вышелъ за его ворота и направился къ горѣ Елеонской. Вошли на гору, показалась Виѳанія; дорогой Господь давалъ святымъ апостоламъ послѣднія Свои наставленія и заповѣдалъ, чтобы они не расходились изъ Іерусалима и ожидали сошествія Св. Духа. „Іоаннъ крестилъ васъ водою, сказалъ имъ Господь, а черезъ нѣсколько дней послѣ сего вы будете крещены Духомъ Святымъ. Вы примете силу, когда снидетъ на васъ Духъ Святый, и будете Мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ, и во всей Іудеи и Самаріи, и даже до края земли“.

Сказавъ это, Господь воздвигъ Свои руки для благословенія, сталъ отступать отъ нихъ и возноситься на небо. И вознесся на небо, и облако взяло Его изъ виду ихъ, и Онъ восшелъ превыше всѣхъ небесъ, и возсѣлъ Онъ одесную Бога, превыше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства, и всякаго имени, какимъ именуется не только въ семъ вѣкѣ, но и въ будущемъ. И Богъ Отецъ все покорилъ подъ ноги Его, Его поставилъ превыше всего, главою церкви, которая есть тѣло Его, полнота Того, Который наполняетъ все всѣмъ. И когда апостолы смотрѣли на небо, во время восхожденія Его, вдругъ предстали имъ два мужа въ бѣлой одеждѣ, и сказали: „мужи галилейскіе! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, придетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо“. Тогда они поклонились Ему и возвратились въ Іерусалимъ съ великою радостью.

Вознесеніе Господа совершилось на горѣ Елеонской, на той горѣ, у подошвы которой, въ геѳсиманскомъ саду, проявилось глубочайшее уничиженіе при кровавомъ подвигѣ геѳсиманскомъ въ борьбѣ со страхомъ смерти. „Почему *она* избрана для сего, а не иное мѣсто, спрашиваетъ святитель Филаретъ въ своей бесѣдѣ на вознесеніе Господа? Можно думать, отвѣчаетъ онъ, потому, что и прежде она была у Него избраннымъ мѣстомъ, которое освятилъ Онъ многократнымъ Своимъ пребываніемъ и моленіемъ, особенно же потому, что здѣсь начались Его спасительныя для насъ страданія „равною смерти скорбію душевною и многотрудною молитвою, простертою до излиянія кроваваго пота. Обративъ мѣсто начавшихся страданій въ мѣсто совершившагося прославленія, Онъ чрезъ сіе ознаменовалъ то, что Его страданія и прославленіе составляютъ одинъ стройный составъ спасительнаго для насъ домостроительства Божія, одну златую цѣпь, выработанную въ горнилѣ премудрости Божіей, для возвлеченія на небо падшаго изъ рая человѣчества“.

Какими словами благословлялъ Господь Своихъ учениковъ, когда возносился отъ нихъ? „Сего не написалъ святый Лука, будемъ говорить словами святителя Филарета, но вѣруемъ, что то былъ потокъ Божественной благодати, жизни и силы, который не только исполнилъ предстоявшіе сосуды, но простерся и простирается на всю церковь Христову до послѣдняго истиннаго христіанина предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Болѣе нежели вѣроятно, что къ сему благословенію принадлежатъ преданныя ев. Матѳеемъ слова Христовы: „се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“.

И бысть, егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо. „Примѣтьте, говорится въ упомянутой бесѣдѣ приснопамятнаго святителя, что евангелистъ не говоритъ: егда благослови, когда окончилъ благословеніе, но: егда благословляще, когда еще продолжалъ благословлять. Какой чудный образъ дѣйствія! Господь благословляетъ, и еще не оканчиваетъ благословенія, а продолжаетъ благословлять, и между тѣмъ возносится на небо. Что это значитъ? То, что Онъ не хочетъ прекратить Своего благословенія; но продолжаетъ безъ конца благословлять Свою церковь и всѣхъ вѣрующихъ въ Него“.

Мы знаемъ, что І. Христосъ, вознесшійся на небо [1]), опять придетъ,

[1]) *Примѣч. Въ какомъ смыслѣ употребляется въ Свящ. Писаніи небо?* Слово „небо“ въ Свящ. Писаніи употребляется въ различныхъ смыслахъ. Вся совокупность творенія въ Свящ. Писаніи просто раздѣляется на небо и землю (Быт. I, 1), или: на небо, землю и море (Неем. IX, 6). Ближе подъ небомъ разумѣютъ облачное и воздушное небо, потомъ — звѣздное небо, на которомъ находятся свѣтила небесныя; но и то и другое небо принадлежатъ къ видимому міру и вмѣстѣ съ нимъ

но придетъ не для того, чтобы опять учить насъ, творить чудеса и страдать за насъ. Нѣтъ. Онъ придетъ какъ нелицепріятный Судія судить всѣхъ людей послѣднимъ страшнымъ судомъ на вѣки, воздать каждому по дѣламъ его: праведнымъ даровать жизнь вѣчноблаженную, грѣшныхъ осудить на вѣчныя муки. Поспѣшимъ же приготовить себя къ срѣтенію Божественнаго Судіи, покаемся въ грѣхахъ своихъ, будемъ милосерды къ бѣднымъ, простимъ нашихъ враговъ, заплатимъ имъ за зло добромъ и не будемъ никого осуждать, чтобы и насъ не осудили на послѣднемъ страшномъ судѣ.—(Извлеч. изъ ст. свящ. Г. Дьяченко: „Дѣйствительность вознесенія Господа нашего І. Христа", помѣщ. въ „Чт. общ. люб. дух. просвѣщ." за 1878 г. февр. кн.).

3. О томъ, для чего Господь нашъ Іисусъ Христосъ вознесся на небо.

а) „Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, ***не да опечалитъ насъ, но да устроитъ намъ полезнѣйшее***", говоритъ святитель Димитрій, митрополитъ ростовскій. И вся жизнь Его, всѣ дѣянія Его имѣли цѣлію нашу пользу и наше спасеніе; потому и вознесеніе Его было для нашего блага. Любя насъ, сошелъ Онъ съ неба на землю и, поживъ между человѣками, изъ любви къ намъ положилъ за насъ душу Свою на крестѣ. Любя насъ, Онъ и вознесся паки на небо для нашего же блага.

„Уне есть вамъ, говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ: аще ли же иду, послю Его къ вамъ" (Іоан. XVI, 7). Какъ бы такъ говоритъ: внемлите разумно, возлюбленные ученики Мои: каждому изъ васъ должно будетъ изыти на проповѣдь слова Божія въ міръ весь, а въ мірѣ скорбни будете; восплачетеся и возрыдаете вы, а міръ возрадуется; вы же скорбни будете (Іоан. XVI, 20). Надобно, чтобы въ той скорби, въ тѣхъ плачахъ и рыданіяхъ кто-либо утѣшилъ, укрѣпилъ и успокоилъ васъ. Пойду убо къ Отцу и пошлю вамъ Утѣшителя Духа Святаго, отъ Отца исходящаго, да утѣшаетъ васъ вину во всѣхъ скорбяхъ и печаляхъ вашихъ. Потому уне есть вамъ, да Азъ иду.

б) Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, ***да съ высоты призираетъ на насъ, какъ Отецъ на чада***, какъ пастырь на овецъ своихъ, какъ орелъ на птенцовъ своихъ, какъ воевода на воиновъ своихъ, да видитъ всякаго, да узритъ каждую нужду и требованіе, да подастъ каждому благовременную помощь. Восшелъ на горняя, да смотритъ съ высоты на подвигъ каждаго: добрымъ подвижникамъ да соплетаетъ вѣнцы, изнемогающимъ да простретъ руку скорыя помощи, да возставитъ

подлежатъ измѣненію, пройдутъ (Псал. CI, 26—28; Исаіи LI, 6; 2 Петр. III, 10—13; Апок. VI, 13, XXI, 1). Но должно быть особое, высшее, невидимое небо—жилище Бога и Христа, ангеловъ и духовъ праведниковъ совершенныхъ, такъ называемое у апостола *третье небо*, рай-жилище блаженства, куда восхищенъ былъ апостолъ и слышалъ тамъ неизреченныя слова, гдѣ Богъ особеннымъ, высочайшимъ и совершеннѣйшимъ образомъ открываетъ Свое присутствіе, Свою славу и величіе (2 Кор. XII, 2—4). Такъ мыслить и вѣровать внушаетъ намъ господствующій образъ представленій объ этомъ Священнаго Писанія, если просто и безпристрастно понимать его, и ясныя и прямыя свидѣтельства его не признавать за пустыя словоыраженія восточнаго образа рѣчи. Соломонъ знаетъ, что небо и небеса небесъ не могутъ вмѣстить Невмѣстимаго, и однако-же молится: „Ты услышь съ небесъ, съ мѣста жилища Твоего" (3 Цар. VIII, 27, 30. Сн. Псал. CI, 20). Самъ Богъ говоритъ у пророка: „Я живу на высотѣ небесъ и во святилищѣ, и также съ сокрушенными и смиренными духомъ" (Исаіи LVII, 15; Втор. IV, 39; Псал. X, 4). Тамъ, на небѣ престолъ Божій; тамъ, какъ царь, возсѣдитъ Онъ на престолѣ Своемъ; тамъ тьмы темъ предстоятъ Ему и служатъ Ему тысячи тысячъ (Дан. VII; 10. Апок. V, 11); оттуда посылаетъ Онъ благословенія Свои (Быт. XLIX, 25; Іерем. X, 13; Ефес. I, 3). и оттуда судъ Его (Быт. XIX, 24; Мих. I, 3... 1 Цар. II, 10; Рим. I, 18 и др.). Оттуда приходилъ Господь на землю, туда вознесся, и оттуда снова придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Это—высшее, невидимое, духовное небо, жилище святости и блаженства, гдѣ нѣтъ тлѣнія и разрушенія, нѣтъ печали и скорби, но вѣчная жизнь и блаженство, гдѣ Самъ Богъ и Господь со святыми во славѣ Своей (сн. Евр. XII, 22—24; Апок. VII, 15... XXI, 2—3, 10, XXII, 3—4 и др.).

падшихъ, а гонящимъ насъ да поставитъ преграду.

Подвизается страдальческимъ подвигомъ св. первомученикъ Стефанъ, будучи побиваемъ камнями отъ іудеевъ: а Господь нашъ, отверзши небо, съ благостію взираетъ на него, такъ что самъ страдалецъ въ радости воззвалъ: „вижду небеса отверста и Іисуса стояща одесную силы“ (Дѣян. VII, 56); поспѣшаетъ въ Дамаскъ Савлъ гнать церковь Божію, дыша прещеніемъ и убійствомъ: а Господь нашъ, видя то съ высоты небесныя, полагаетъ ему препятіе, ослѣпивъ плотскія очи его свѣтомъ небеснымъ и устрашивъ гласомъ: „Савле, Савле, что Мя гониши?“ (Дѣян. IX, 4). Такъ, призирая на насъ съ высоты, Господь помоществуетъ рабамъ своимъ!

в) Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, *да устроитъ намъ путь къ небеси и будетъ предтечею намъ въ горнія страны*. До вознесенія Господня на небо не было человѣку пути къ небеси. Не могъ никто прежде взойти на небо, хотя бы и праведенъ былъ и святъ. Угоденъ былъ Богу Ной, праведны были Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, о которыхъ говоритъ къ Богу царь Манассія: „не положилъ еси покаяніе праведнымъ твоимъ: Аврааму, Исааку и Іакову, не согрѣшившимъ предъ Тобою“ (2 Парал. XXXVI гл.). Когда Господь нашъ, облекшись въ человѣческое естество, восшелъ на небо, тотчасъ отверзся путь къ небеси всему человѣческому роду. Симъ путемъ потекли во слѣдъ Христа души святыхъ праотцевъ и пророковъ, изведенныя изъ ада: имъ вошли апостолы, святители, мученики, исповѣдники, имъ и нынѣ восходятъ достойные и праведные люди, послѣдующіе стопамъ Христовымъ: всѣмъ извѣстенъ нынѣ путь къ небеси; не облѣнимся только восходить по нему!

г) Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, *да ходатайствуетъ о насъ къ Богу Отцу*. Ибо такъ говоритъ св. Іоаннъ Богословъ: „аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы къ Богу Отцу, І. Христа Праведника, Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ“ (1 Іоан. II, 2); и св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ: „не въ рукотворенная святая вниде Христосъ, но въ самое небо, нынѣ да явится лицу Божію о насъ“ (Евр. IX, 24); и въ посланіи къ Римлянамъ: „Христосъ Іисусъ умерый: паче же и воскресый, Иже и есть одесную Бога, Иже и ходатайствуетъ о насъ“ (Рим. VIII, 34). Итакъ, да не страшимся, грѣшные люди, да не отчаяваемся спасенія своего; будемъ благонадежны, добраго имѣемъ Заступника къ Богу Отцу, Христа Спасителя нашего, Который ходатайствуетъ о насъ, показуя Ему язвы Свои, подъятыя за насъ. Токмо не полѣнимся и мы при Немъ возсылать ко Отцу теплыя наши молитвы, да ходатайствуетъ Христосъ Господь Богу Отцу, показуя Ему язвы Свои, и тѣми, какъ бы устами молитвенными, умилостивляя Его. Но о комъ ходатайствуетъ І. Христосъ? — О какихъ грѣшникахъ? о кающихся: а о не кающихся не умилостивляетъ Отца Своего. Грѣшный человѣкъ, пребывая въ нерадѣніи и нераскаянности, и прилагая грѣхи ко грѣхамъ, второе распинаетъ Господа, и кровь Сына Божія, изліянную за Него, попираетъ нераскаянностью своею. Итакъ, бойся грѣшникъ, пребывающій въ нераскаянности, да не постигнетъ тебя внезапно месть Божія, и потребленъ будешь отъ земли живыхъ, и осужденъ будешь съ убійцами, распявшими Сына Божія.

д) Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, *да уготоваетъ намъ мѣсто на небеси, гдѣ будемъ жить вѣчно и соцарствовать Ему, Господу нашему*. Ибо такъ говоритъ Онъ Самъ: „иду уготовати мѣсто вамъ; аще пойду и уготоваю мѣсто вамъ, паки пріиду, и пойму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете“ (Іоан. XIV, 2, 3). Добрая, и радости исполненная вина отшествія Господня! Господь вознесся отъ насъ на небо, да уготоваетъ каждому изъ насъ мѣсто на небеси.

А намъ, грѣшнымъ, гдѣ уготовалъ Ты мѣсто, Господи?—будетъ ли и для насъ хотя малое мѣсто на небеси?— Страшитъ насъ возлюбленный ученикъ Твой, Іоаннъ Богословъ, говоря: „не имать въ онь внити всяко скверно, и творяй мерзость и лжу; но токмо написанныя въ книгахъ животныхъ Агнца“ (Апок. XXI, 27). И не только страшитъ, но и грозно изгоняетъ вонъ, говоря: „внѣ же чародѣи, и любодѣи, и убійцы, и идолослужители, и всякъ любяй и творяй лжу“ (Апок. XXII, 15). Итакъ, уже и нѣтъ намъ мѣста на небесѣхъ; уже насъ и не пустятъ туда, и изженутъ оттуда вонъ?— Но Господь нашъ, взирая на насъ

свѣтлымъ и милосердымъ лицомъ, говоритъ: „не пріидохъ призвати праведныя, но грѣшныя; токмо покайтеся— и сподобитеся равной чести со святыми и праведными. Гдѣ мѣсто Петру, отвергшемуся Мене и потомъ плакавшему горько, гдѣ мѣсто женѣ блудницѣ, плакавшей у ногъ Моихъ, гдѣ мѣсто блудному сыну, мытарю, разбойнику,—тамъ будетъ мѣсто и вамъ,— только восплачите о грѣхахъ вашихъ, горько, какъ Петръ, припадите къ ногамъ Моимъ съ покаяніемъ, какъ блудница, обратитесь ко Мнѣ, какъ блудный сынъ, смиритесь, какъ мытарь, сораспнитесь Мнѣ, какъ благоразумный разбойникъ, покайтеся—и спасетесь. На небеси у меня готово мѣсто и для васъ, и вы вмѣститеся во утробу милосердія Моего". (Извлеч. въ сокращ. изъ „Твор. св. Димитрія, митр. ростовскаго").

4. Библейскіе тексты о вознесеніи Іисуса Христа.

Пророчества возвѣщающія: поднимите, врата верхи ваши, и поднимитесь двери вѣчныя, и войдетъ Царь славы. Кто сей Царь славы?—Господь крѣпкій и сильный, Господь, сильный въ брани. Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь двери вѣчныя, и войдетъ Царь славы (Пс. XXIII, 7—9).—(Посему и) сказано: восшедъ на высоту, плѣнилъ плѣнъ, и далъ дары человѣкамъ (Еф. IV, 8).—Сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ Твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ (Пс. CIX, 1).—(Ибо) Давидъ не восшелъ на небеса; но самъ говоритъ: сказалъ Господь Господу моему: сѣди одесную Меня, доколѣ положу враговъ твоихъ въ подножіе ногъ Твоихъ (Дѣян. II, 34, 35).—Вотъ рабъ Мой будетъ благоуспѣшенъ, возвысится и вознесется, и возвеличится (Ис. LII, 13).

Вознесеніе І. Христа предсказано Имъ Самимъ: отнынѣ Сынъ человѣческій возсядетъ одесную силы Божіей (Лук. XXII, 69). Іисусъ же сказалъ имъ: еще не долго быть Мнѣ съ вами, и пойду къ Пославшему Меня (Іоан. VII, 33).—Опять сказалъ имъ Іисусъ: Я отхожу, и будете искать Меня, и умрете во грѣхѣ вашемъ. Куда Я иду, туда вы не можете пріити (Іоан. VIII, 21).—Іисусъ говоритъ ей: не прикасайся ко Мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему; а иди къ братьямъ Моимъ и скажи имъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и къ Богу вашему (Іоан. XX, 17).

—описано: и такъ Господь, послѣ бесѣдованія съ ними, вознесся на небо, и возсѣлъ одесную Бога (Марк. XVI, 19).—И вывелъ ихъ вонъ изъ города до Виѳаніи, и поднявъ руки Свои, благословилъ ихъ. И когда благословлялъ имъ, сталъ отдаляться отъ нихъ и возноситься на небо (Лук. XXIV, 50, 51).—Сказавъ сіе, Онъ поднялся въ глазахъ ихъ, и облако взяло Его изъ вида ихъ. И когда они смотрѣли на небо, во время восхожденія Его, вдругъ предстали имъ два мужа въ бѣлой одеждѣ, и сказали: мужи галилейскіе! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, пріидетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо (Дѣян. I, 9—11).

Вознесеніе Іисуса Христа было на горѣ Масличной: тогда они возвратились въ Іерусалимъ съ горы, называемой Елеонъ, которая находится близъ Іерусалима, въ разстояніи субботняго пути (Дѣян. I, 12).

Спустя сорокъ дней по Его воскресеніи: которымъ (апостоламъ) и явилъ Себя живымъ, по страданіи Своемъ, со многими вѣрными доказательствами, въ продолженіе сорока дней являясь имъ и говоря о царствіи Божіемъ (Дѣян. I, 3);

въ виду апостоловъ: и вывелъ ихъ вонъ изъ города до Виѳаніи, и поднявъ руки Свои, благословилъ ихъ. И когда благословлялъ ихъ, сталъ отдаляться отъ нихъ и возноситься на небо (Лук. XXIV, 50, 51);

въ то время, когда благословлялъ Своихъ апостоловъ: и когда благословлялъ ихъ, сталъ отдаляться отъ нихъ и возноситься на небо (Лук. XXIV, 51);

послѣ того, какъ очистилъ наши грѣхи: Сей, будучи сіяніе славы и образъ ѵпостаси Его, и держа все словомъ силы Своей, совершивъ Собою очищеніе грѣховъ нашихъ, возсѣлъ одесную (престола) величія на высотѣ (Евр. I, 3).—И не съ кровію козловъ и тельцовъ, но съ Своею Кровію. однажды вошелъ во святилище, и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе (Евр. IX, 12).—Онъ же, принесши одну жертву

за грѣхи, навсегда возсѣлъ одесную Бога (Евр. X, 12).

Христосъ былъ вознесенъ на высоту могущества, въ славу по Своемъ вознесеніи: не такъ ли надлежало пострадать Христу, и войти въ славу Свою? (Лук. XXIV, 26). Его возвысилъ Богъ десницею Своею въ Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяніе и прощеніе грѣховъ (Дѣян. V, 31).— Который, восшедши на небо, пребываетъ одесную Бога, и которому покорились ангелы и власти и силы (1 Петр. III, 22).

Христосъ возсѣлъ одесную Бога послѣ Своего вознесенія: итакъ, Господь, послѣ бесѣдованія съ ними, вознесся на небо, и возсѣлъ одесную Бога (Маркъ. XVI, 19). Кто будетъ обвинять избранныхъ Божіихъ? Богъ оправдываетъ ихъ. Кто осуждаетъ? Христосъ Іисусъ умеръ, но и воскресъ; Онъ и одесную Бога, Онъ и ходатайствуетъ за насъ (Римл. VIII, 33, 34). Итакъ, если вы воскресли со Христомъ, то ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога (Кол. III, 1).—Главное же въ томъ, о чемъ говоримъ, есть то: мы имѣемъ такого Первосвященника, Который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ (Евр. VIII, 1).

Цѣль вознесенія была а) *ниспослать Духа Святаго вѣрнымъ:* сіе сказалъ. Онъ о Духѣ, Котораго имѣли принять вѣрующіе въ Него: ибо еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ (Іоан. VII, 39).—Но Я истину говорю вамъ: лучше для васъ, чтобы Я пошелъ; ибо, если Я не пойду, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ, а если пойду, то пошлю Его къ вамъ (Іоан. XVI, 7).— Итакъ Онъ, бывъ вознесенъ десницею Божіею, и принявъ отъ Отца обѣтованіе Святаго Духа, излилъ то, что вы нынѣ видите и слышите (Дѣян. II, 33).

б) *получить дары для людей:* посему и сказано: восшедъ на высоту, плѣнилъ плѣнъ и далъ дары человѣкамъ. И Онъ постановилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и и учителями (Еф. IV, 8, 11).

в) *приготовить мѣсто для Своихъ вѣрныхъ:* въ домѣ Отца Моего обителей много. А если бы не такъ; Я сказалъ бы вамъ: Я иду приготовить мѣсто вамъ (Іоан. XIV, 2).

г) *быть Предтечею Своего народа:* куда предтечею за насъ вошелъ Іисусъ, сдѣлавшись Первосвященникомъ навѣкъ по чину Мелхиседека (Евр. VI, 20).

д) *ходатайствовать за насъ:* кто осуждаетъ? Христосъ Іисусъ умеръ, но и воскресъ; Онъ и одесную Бога, Онъ и ходатайствуетъ за насъ (Римл. VIII, 34).—Посему и можетъ всегда спасать приходящихъ черезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ (Евр. VII, 25).— Ибо Христосъ вошелъ не въ рукотворенное святилище, по образу истиннаго устроенное, но въ самое небо, чтобы предстать нынѣ за насъ предъ лице Божіе (Евр. IX, 24).

Христосъ пребываетъ на небѣ до временъ совершенія всего: Котораго небо должно было принять до временъ совершенія всего, что говорилъ Богъ устами всѣхъ святыхъ Своихъ пророковъ отъ вѣка (Дѣян. III, 21).

Его второе пришествіе произойдетъ такимъ же образомъ: и сказали (ангелы): мужи галилейскіе! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, пріидетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо (Дѣян. I, 11).—Потому что Самъ Господь при возвѣщеніи, при гласѣ архангела и трубѣ Божіей, сойдетъ съ неба, и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде (1 Сол. IV, 16).

5. О сѣдѣніи Іисуса Христа одесную Бога Отца.

(Изъ твор. св. І. Златоуста).

Рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги твоя подножіе ногъ твоихъ (Пс. CIX,1). Для чего Господь говоритъ Христу сѣдѣть одесную Его? Для того, чтобы показать, что Онъ имѣетъ съ Нимъ и равную честь, и равную власть, а отнюдь не низшую; ибо слуги не сидятъ предъ господиномъ, но предстоятъ предъ нимъ. Сѣдѣніе есть признакъ владычественнаго достоинства и власти, также какъ предстояніе показываетъ подчиненное и служебное существо. Посему то и пророкъ Даніилъ говоритъ: *зряхъ дондеже престолы поставишася и Ветхій деньми сѣде.... престолъ Его*

пламень огненный, рѣка огненная течаше исходящи предъ нимъ, тысяща тысящъ служаху Ему и тьмы темъ предстояху Ему (Дан. VII, 9, 10). Равнымъ образомъ, пророкъ Исаія говоритъ: *видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ и серафимы стояху окрестъ Его, шесть крылъ единому и шесть крылъ другому, и двѣма убо покрываху лица своя, двѣма же покрываху ноги своя и двѣма же летаху и взываху другъ ко другу и глаголаху: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ; исполнь вся земля славы Его* (Ис. VI, 1, 2, 3). Пророкъ Михей свидѣтельствуетъ тоже: *Видѣхъ, говоритъ онъ, Господа Бога Израилева, сѣдящаго на престолѣ своемъ, и все воинство небесное стояше окрестъ Его, одесную Его и ошуюю Его* (3 Цар. XXII, 19).

Итакъ, вездѣ въ Писаніи ты находишь, что умныя силы небесныя предстоятъ, а Господь возсѣдитъ. Посему, когда слышишь, что и Сынъ Божій имѣетъ сѣдѣніе одесную Бога Отца, то и Его достоинство долженъ представлять себѣ не какъ служебное, но какъ господственное достоинство Владыки. Посему-то и блаженный Павелъ, постигая совершенно и то и другое, т. е. что предстояніе свойственно существамъ служебнымъ, а сѣдѣніе показываетъ повелителя и владыку, отдѣляетъ особо одно отъ другого и вотъ какимъ образомъ говоритъ: *и ко ангеломъ убо глаголетъ: творяй ангелы своя духи и слуги своя огнь палящъ. Къ Сыну же: престолъ Твой Боже въ вѣкъ вѣка, жезлъ правости жезлъ царствія твоего.* Чрезъ престолъ, онъ показываетъ здѣсь ясно царственное достоинство Сына Божія.—Итакъ, поелику сими мѣстами Писанія явно доказывается не служебное, но царственное и владычное достоинство Сына Божія, то мы должны чтить и преклоняться предъ Нимъ, какъ передъ Господомъ нашимъ, равночестивымъ и равнопрестольнымъ Отцу [1]) (Воскр. чт. гл. XIV, стр. 55).

СЕДЬМОЙ ЧЛЕНЪ СИМВОЛА ВѢРЫ.

(Вѣрую въ Господа нашего І. Христа) и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца.

1. О второмъ пришествіи Іисуса Христа.

1) Пришествіе Сына человѣческаго *будетъ внезапно и поразительно: якоже молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ, тако будетъ пришествіе Сына человѣческаго. Идѣже бо аще будетъ трупъ, тамо соберутся орли.*

Предъ открытіемъ вѣчнаго царства Христова вся природа испытаетъ необычайныя *измѣненія: будутъ знаменія въ солнцѣ и лунѣ, и звѣздахъ, и на земли туга языкомъ отъ нечаянія, шума морскаго и возмущенія, издыхающимъ человѣкомъ отъ страха и чаянія* бѣдствій, *грядущихъ на вселенную. Абіе же, въ тыя дни, по скорби той, солнце померкнетъ, и луна не дастъ свѣта своего, и звѣзды спадутъ съ небесе, и силы, яже на небесѣхъ подвижутся.*

Солнце померкнетъ, будучи не уничтожаемо, но побѣждаемо свѣтомъ пришествія Христова, — *звѣзды спадутъ*, ибо какая въ нихъ будетъ уже нужда, когда не будетъ ночи? — силы небесныя *подвижутся*, видя такую перемѣну [2]).

2) Всѣ эти ужасныя потрясенія будутъ *предвѣстіемъ* страшнаго и славнаго пришествія Сына человѣческаго: *тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси и тогда восплачутся вся колѣна земная, и узрятъ Сына человѣческаго, грядущаго на облацѣхъ небесныхъ силою и славою многою.*

Знаменіе Сына человѣческаго, по со-

---

[1]) „Ты слышишь иногда, что человѣкъ говоритъ о другомъ человѣкѣ: онъ — моя правая рука, и не думаешь, чтобы человѣкъ сдѣлался рукою, а разумѣешь сіе такъ, что онъ близокъ къ другому, подобно какъ его собственная рука, и по волѣ его превосходно дѣйствуетъ, подобно какъ правая рука превосходно дѣйствуетъ въ сравненіи съ лѣвою". Слова Филарета, митр. московск. изд. 1861 г. III, 6.

[2]) Толкованіе св. Іоанна Златоустаго. Бесѣд. на Еванг. Матѳ.", ч. 3, стр. 398.

гласному объясненію св. отцевъ, есть крестъ, который „первый явится на небѣ со всѣмъ своимъ воинствомъ ангельскимъ, озаряя всю землю отъ концевъ и до концевъ ея, паче свѣтлости солнечной, и возвѣщая пришествіе Владыки-Христа [1]). Свѣтовидное знаменіе креста предшествуетъ Царю, прежде распятому, конечно, для того, чтобы злоумышлявшіе и пронзившіе Его іудеи, увидѣвъ, восплакали“ [2]), во исполненіе словъ древняго пророка: ***воззрятъ нань, Егоже прободоша*** (Зах. XII, 10). Крестъ приведетъ имъ на память богоубійственное дѣло ихъ и, обличивъ съ непререкаемою силою упорное невѣріе ихъ, сдѣлаетъ безотвѣтными на судѣ правды Божіей [3]). Но восплачутся и всѣ, которые проводили грѣховную и чувственную жизнь, мудрствовали земное (Кол. III, 2), „хотя бы то были и христіане“ [4]). Впрочемъ, это же побѣдное знаменіе—страхъ для враговъ—принесетъ „радость друзьямъ увѣровавшимъ во Христа, или проповѣдникамъ Его, или пострадавшимъ за Него“ [5]).

3) О послѣднемъ всеобщемъ судѣ возвѣститъ людямъ ***послѣдняя*** (1 Кор. XV, 52) ***Божія труба*** (1 Сол. IV, 16), которая служитъ образомъ нѣкоего особеннаго дѣйствія Божія всемогущества, образомъ, заимствованнымъ отъ обыкновенія евреевъ созывать въ собраніе посредствомъ трубныхъ звуковъ (Лев. XXV, 9; Числ. X, 2; Суд. III, 27). ***Пошлетъ ангелы Своя съ трубнымъ гласомъ веліимъ, и соберутъ избранныя Его отъ четырехъ вѣтръ—отъ конца земли до конца неба.*** Они соберутъ не только избранныхъ, но также по изреченію Господню, сказанному прежде, ***вся соблазны и творящихъ беззаконіе*** (Мате. XIII, 41), потому что, въ воскресеніе мертвыхъ, ***вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда*** (Іоан. V, 28, 29). Утѣшая Своихъ послѣдователей, Господь присовокупилъ: ***начинающимъ же симъ бывати, восклонитеся и воздвигните главы ваша, зане приближается избавленіе ваше.***

4) ***Что же касается до времени пришествія Сына человѣческаго на страшный судъ***, то, продолжалъ Господь, ***о дни томъ и часѣ никтоже вѣстъ, ни ангелы небесніи, ни Сынъ, токмо Отецъ Мой единъ.*** Въ этихъ словахъ, хотя и прикровенно, Господь высказалъ своимъ ученикамъ ту же самую мысль, которая ясно выражена Имъ впослѣдствіи: ***нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ положи въ Своей власти*** (Дѣян. I, 7). По замѣчанію блаж. Феофилакта, „знаетъ Онъ о днѣ и часѣ томъ, какъ это ясно изъ многихъ другихъ мѣстъ; да и какъ не знать Сыну этого дня, когда Онъ знаетъ, что случится въ будущемъ?“ [6]) или, по толкованію св. Аѳанасія Александрійскаго, „Сынъ во Отцѣ и Отецъ въ Сынѣ, Отецъ же знаетъ день и часъ, то явствуетъ, что и сущій во Отцѣ Сынъ и вѣдущій, что во Отцѣ, Самъ знаетъ день и часъ“ [7]). Но, возбраняя даже и спрашивать о томъ, что не приноситъ нравственной пользы, Онъ указалъ на Свое незнаніе, которое, по объясненію св. отцевъ, нимало не противорѣчитъ всевѣдѣнію Его. Св. Василій Великій говоритъ, что Господь, какъ второе лице Пресвятой Троицы, „первое вѣдѣніе настоящаго и будущаго приписываетъ Отцу, и во всемъ указываетъ на первую причину“ [8]), т. е. „начало вѣдѣнія въ Сынѣ отъ Отца“ [9]). Св. Григорій Богословъ относитъ незнаніе къ человѣческой природѣ І. Христа: „для всякаго явно, что Сынъ знаетъ, какъ Богъ,—приписываетъ же Себѣ незнаніе, какъ человѣкъ“ [10]).

Также выражается и св. Аѳанасій Александрійскій: „Слово сказало: не знаю, указывая на человѣчество, потому что человѣкамъ свойственно не знать, и поелику облеклось въ невѣдующую плоть, то, въ ней пребывая, въ

[1]) „Твор. св. Ефрема Сирина“, Москва, 1858 г., ч. 2, стр. 328, 399. [2]) Выраженіе св. Кирилла Іерусал. „Твор. св. отцевъ“, Москва, 1855 г., т. 25, стр. 264. [3]) Толкованіе св. Іоанна Златоустаго. „Бесѣд. на еванг. Мате.“, ч. 3, стр. 339. [4]) Толков. блаж. Феофилакта. „Благовѣстн.“, ч. 1, стр. 419. [5]) Выраженіе св. Кирилла Іерус. „Твор. св. отцевъ“, т. 25, стр. 265. [6]) „Благовѣстн.“, ч. 1, стр. 423. [7]) „Твор. св. отцевъ“, Москва, 1852 г., т. 19, 443. [8]) „Твор. св. отцевъ“, Москва, 1848 г., т. 11, стр. 166. [9]) Тамъ-же, стр. 168. [10]) „Твор. св. отцевъ“, Москва, 1844 г., т. 3, стр. 94.

отношеніе къ плоти сказано: не знаю"[1]). Господь поступаетъ съ учениками, по словамъ блаж. Θеофилакта, какъ мудрый отецъ съ нѣжно-любимыми дѣтьми: „если-бы Онъ сказалъ: Я знаю, но не хочу открыть вамъ, въ такомъ случаѣ Онъ опечалилъ бы ихъ, а теперь, когда говоритъ, что ни ангелы не знаютъ, ни Я, Онъ совершенно удерживаетъ ихъ отъ желанія знать и докучать Ему"[2]).

Причину же умолчанія о времени послѣдняго суда, св. Василій В. находитъ въ томъ, что „неполезно было людямъ слышать о семъ, ибо всегдашнее ожиданіе дѣлаетъ болѣе ревностнымъ въ благочестіи, а знаніе, что до суда еще долго, сдѣлало бы болѣе нерадивыми въ благочестіи по надеждѣ, что можно спастись, покаявшись впослѣдствіи"[3]).

5) При неизвѣстности времени пришествія Сына человѣческаго, вѣрующіе должны духовно *бодрствовать: блюдите, бдите и молитеся: не вѣсте бо, когда время будетъ*. Съ цѣлью еще глубже напечатлѣть въ сердцахъ учениковъ увѣщаніе о духовной бдительности, Господь произнесъ имъ притчу, въ которой представилъ Себя Домовладыкою, оставляющимъ на время Свой домъ, т. е. церковь, отходящимъ къ Отцу Своему на небо, а потомъ опять возращающимся къ слугамъ дома за отчетомъ въ порученномъ имъ дѣлѣ. *Якоже человѣкъ отходя, оставль домъ свой и давъ рабомъ своимъ власть и комуждо дѣло свое, и вратарю повелѣ, да бдитъ. Бдите убо: не вѣстѣ бо, когда господь дому пріидетъ, вечеръ, или полунощи, или въ пѣтлоглашеніе, или утро, да не пришедъ внезапу обрящетъ вы спяща* (Марк. XIII, 34—36).

И эта заповѣдь о духовномъ бодрствованіи есть общая заповѣдь для всѣхъ послѣдователей Христовыхъ, на всѣ времена, до самаго конца міра: *яже вамъ глаголю, всѣмъ глаголю: бдите* (37)—таково рѣшительное слово Господа. *Внемлите же себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ и печалми житейскими, и найдетъ на вы внезапу день той: яко сѣть бо пріидетъ на вся живущія на лицы всея земли; бдите убо на всяко время молящеся, да сподобитеся убѣжати всѣхъ сихъ хотящихъ быти и стати предъ Сыномъ человѣческимъ* (Лук. XXI, 34—36). Господь открылъ имъ то, что полезно знать для того, чтобы сохранить благоразумную осторожность и не увлечься общимъ потокомъ безпечной чувственности. *Якоже бо бысть во дни Ноевы: тако будетъ и пришествіе Сына человѣческаго; якоже бо бѣху во дни прежде потопа, ядуще и піюще, женящеся и посягающе, до него же дне вниде Ное въ ковчегъ, и не увѣдѣша, дондеже пріиде вода и взятъ вся: тако будетъ и пришествіе Сына человѣческаго. Тогда два будета на селѣ: единъ поемлется, а другій оставляется; двѣ мелющѣ въ жерновахъ: едина поемлется и едина оставляется* (Мат. XXIV, 38—41). О такой внезапности пришествія Своего на страшный судъ Господь предупреждалъ учениковъ еще раньше, указывая имъ на времена не только Ноя, но и Лота (Лук. XVII, 26—30, 35, 36). Въ настоящій разъ, повторивъ предсказаніе, Онъ присоединилъ къ нему увѣщаніе Своимъ вѣрнымъ послѣдователямъ о постоянной и неослабной бдительности въ ожиданіи послѣдняго дня міра: *бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ пріидетъ*,—и чтобы яснѣе представить слушателямъ необходимость бдительности въ ожиданіи пришествія Своего и горестныя послѣдствія небрежности въ важнѣйшемъ дѣлѣ спасенія души, Господь напомнилъ ту притчу о рабахъ ожидающихъ пришествія господина, которую произнесъ прежде (Лук. XII, 39, 40, 42—46).—(Извлеч. съ опущ. нѣк. мѣстъ изъ кн. „Евангельская исторія о Богѣ Словѣ, Сынѣ Божіемъ, Господѣ нашемъ І. Христѣ", прот. П. Матвѣевскаго. С.-Пб. 1890 г. стр. 603—7).

---

[1]) „Твор. св. отцевъ", Москва, 1852 г., т. 19, стр. 444. См. также т. 21, стр. 65. „Благовѣстн." блаж. Θеофил., ч. 1, стр. 423.

[2]) „Благовѣстн.", ч. 2, стр. 201. См. также св. Іоанна Златоустаго. „Бесѣд. на еванг. Мат.", ч. 3, стр. 410.

[3]) „Твор. св. отцевъ", Москва, 1846 г., т. 7, стр. 166. См. также толкованіе св. Исидора Пелусіота, „Твор. св. отцевъ", Москва, 1859 г., т. 34, стр. 79—80.

2. Библейскіе тексты о второмъ пришествіи Іисуса Христа.

Второе пришествіе І. Христа произойдетъ на облакохъ: тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небѣ; и тогда восплачутся всѣ племена земныя, и увидятъ Сына человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою (Матѳ. XXIV, 30);

во славѣ Отца: пріидетъ Сынъ человѣческій во славѣ Отца Своего съ ангелами Своими; и тогда воздастъ каждому по дѣламъ его (Матѳ. XVI, 27);

во славѣ Своей: когда же пріидетъ Сынъ человѣческій во славѣ Своей и всѣ святые ангелы съ Нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы Своей (Матѳ. XXV, 31);

съ силою и славою: и тогда увидятъ Сына человѣческаго, грядущаго на облакѣ съ силою и славою великою (Лук. XXI, 27);

въ сопровожденіи святыхъ ангеловъ: праведно передъ Богомъ оскорбляющимъ васъ воздать скорбію, а вамъ, оскорбляемымъ, отрадою вмѣстѣ съ нами, въ явленіе Господа Іисуса съ неба, съ ангелами силы Его (2 Ѳессал. I, 6—7);

и всѣхъ святыхъ Его: васъ Господь да исполнитъ, и преисполнитъ любовію другъ къ другу... чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святынѣ предъ Богомъ и отцемъ нашимъ въ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа со всѣми святыми Его (1 Ѳессал. III, 12—13);

въ пламенномъ огнѣ: грядетъ Богъ нашъ, и не въ безмолвіи: предъ Нимъ огонь поѣдающій, и вокругъ Него сильная буря (Пс. XLIX, 3);

со гласомъ архангела: Самъ Господь при возвѣщеніи, при гласѣ архангела и трубѣ Божіей, сойдетъ съ неба, и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде (1 Ѳессал. IV, 16);

подобно тому какъ Онъ взошелъ на небо: и сказали (два мужа): мужи галилейскіе! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, пріидетъ такимъ же образомъ, какъ Вы видѣли Его восходящимъ на небо (Дѣян. I, 11);

неожиданнымъ образомъ: будьте же и вы готовы; ибо, въ который часъ не думаете, пріидетъ Сынъ человѣческій (Лук. XII, 40);

также внезапно, какъ потопъ: какъ было во дни Ноя, такъ будетъ и въ пришествіи Сына человѣческаго. Ибо какъ во дни передъ потопомъ, ѣли, пили, женились и выходили замужъ, до того дня, какъ вошелъ Ной въ ковчегъ; и не думали, пока не пришелъ потопъ, и не истребилъ всѣхъ: такъ будетъ и пришествіе Сына человѣческаго (Матѳ. XXIV, 37—39);

какъ тать въ нощи: сами вы достовѣрно знаете, что день Господень такъ пріидетъ, какъ тать ночью (1 Ѳессал. V, 2);

подобно какъ молнія: какъ молнія сверкнувшая отъ одного края неба, блистаетъ до другого края неба; такъ будетъ Сынъ человѣческій въ день Свой (Лук. XVII, 24);

небеса прейдутъ и земля будетъ истреблена огнемъ при второмъ пришествіи Іисуса Христа: пріидетъ же день Господень, какъ тать ночью, и тогда небеса съ шумомъ прейдутъ, стихіи же, разгорѣвшись, разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ (2 Петр. III, 10);

мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде при второмъ пришествіи Іисуса Христа: Самъ Господь при возвѣщеніи, при гласѣ архангела и трубѣ Божіей, сойдетъ съ неба и мертвые во Христѣ воскреснутъ прежде (1 Ѳессал. IV, 16);

вѣрующіе живые будутъ восхищены въ срѣтеніе Іисусу: потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними (воскреснувшими) восхищены будемъ на облакахъ, въ срѣтоніе Господу на воздухѣ, и такъ всегда съ Господомъ будемъ (1 Ѳессал. IV, 17);

всякое око узритъ Его въ Его второмъ пришествіи: се, грядетъ съ облаками, и узритъ Его всякое око, и тѣ, которые пронзили Его; и возрыдаютъ предъ Нимъ всѣ племена земныя. Ей, аминь (Апок. I, 7);

всѣ народы восплачутъ при видѣ втораго пришествія Іисуса Христа: тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небѣ; и тогда восплачутся всѣ племена земныя, и увидятъ Сына человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою (Матѳ. XXIV, 30).

Цѣль втораго пришествія Іисуса Христа состоитъ въ

томъ, чтобы совершить спасеніе вѣрующихъ, воскресивъ ихъ: и Христосъ, однажды принесши Себя въ жертву, чтобы подъять грѣхи многихъ, во вторый разъ явится не для очищенія грѣха, а для ожидающихъ Его во спасеніе (Евр. IX, 28);

привести въ свѣтъ сокрытое во мракѣ и обнаружить сердечныя намѣренія: не судите никакъ прежде времени, пока не прійдетъ Господь, Который и освѣтитъ скрытое во мракѣ, и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога (1 Кор. IV, 5);

судить міръ: заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ въ явленіе Его и царствіе Его (2 Тим. IV, 1);

наказать нечестивыхъ: (праведно предъ Богомъ оскорбляющимъ васъ воздать скорбію, а вамъ, оскорбляемымъ, отрадою вмѣстѣ съ нами, въ явленіе Господа Іисуса съ неба, со ангелами силы Его) въ пламенѣющемъ огнѣ совершающаго отмщеніе непознавшимъ Бога и непокоряющимся благовѣствованію Господа нашего Іисуса Христа, которые подвергнутся наказанію вѣчной погибели, отъ лица Господа и отъ славы могущества Его (2 Ѳессал. 1, 8, 9);

царствовать: и седьмый ангелъ вострубилъ, и раздались на небѣ громкіе голоса, говорящіе: царство міра содѣлалось царствомъ Господа нашего и Христа Его, и будетъ царствовать во вѣки вѣковъ (Апок. XI, 15);

прославиться во святыхъ Своихъ: Онъ прійдетъ прославиться во святыхъ Своихъ, и явиться дивнымъ въ день оный во всѣхъ вѣровавшихъ, такъ какъ вы повѣрили нашему свидѣтельству (2 Ѳессал. I, 10);

разрушить смерть: Ему надлежитъ царствовать, доколѣ низложитъ всѣхъ враговъ подъ ноги Свои. Послѣдній же врагъ истребится—смерть (1 Кор. XV, 25, 26).

Второе пришествіе Іисуса Христа должно быть ожидаемо какъ близкое: долготерпите и вы, укрѣпите сердца ваши; потому что пришествіе Господне приближается (Іак. V, 8);

блаженны готовые ко второму пришествію Іисуса Христа: блаженны рабы тѣ, которыхъ господинъ, пришедши, найдетъ бодрствующими; истинно говорю вамъ, онъ препояшется, и посадитъ ихъ, и, подходя, станетъ служить имъ. И если прійдетъ во вторую стражу, и въ третью стражу прійдетъ, и найдетъ ихъ такъ, то блаженны рабы тѣ (Лук. XII, 37, 38).

3. Библейскіе тексты о судѣ страшномъ.

Судъ страшный предсказанъ пророками: да ликуютъ вмѣстѣ всѣ деревья дубравныя предъ лицемъ Господа, ибо Онъ идетъ судить землю (I Парал. XVI, 33). — Онъ будетъ судить вселенную по правдѣ, и народы — по истинѣ Своей (Псал. XCV, 13). И сказалъ я въ сердцѣ своемъ: праведнаго и нечестиваго будетъ судить Богъ, потому что время для всякой вещи и судъ надъ всякимъ дѣломъ тамъ (Еккл. III, 17). — Огненная рѣка выходила и проходила предъ Нимъ, тысячи тысячъ служили Ему и тьмы темъ предстояли предъ Нимъ; судьи сѣли и раскрылись книги (Дан. VII, 10). —Пустите въ дѣло серпы, ибо жатва созрѣла: идите, спуститесь, ибо точило полно, и подточилія переливаются, потому что злоба ихъ велика. Толпы, толпы въ долинѣ суда! ибо близокъ день Господень къ долинѣ суда! Солнце и луна померкнутъ и звѣзды потеряютъ блескъ свой. И возгремитъ Господь съ Сіона и дастъ гласъ Свой изъ Іерусалима; содрогнутся небо и земля; но Господь будетъ защитою для народа Своего и обороною для сыновъ израилевыхъ. Тогда узнаете, что Я Господь Богъ вашъ, обитающій на Сіонѣ, на святой горѣ Моей, и будетъ Іерусалимъ святынею, и не будутъ уже иноплеменники проходить чрезъ него (Іоил. III, 13—17).

Страшный судъ возвѣщенъ І. Христомъ: тогда прійдетъ Сынъ человѣческій во славѣ Отца Своего съ ангелами Своими, и тогда воздастъ каждому по дѣламъ его (Матѳ. XVI, 27).—Истинно, истинно говорю вамъ: наступаетъ время, и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія, и, услышавъ, оживутъ. Ибо какъ Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ; такъ и Сыну далъ имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ. И далъ Ему властъ производить и судъ, потому что Онъ есть Сынъ человѣческій; не дивитесь

сему; ибо наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія; и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія (Іоан. V, 25—29).

Судъ страшный возвѣщенъ апостолами: Всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы каждому получить, соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое (2 Коринѳ. V, 10).—И какъ человѣкамъ положено однажды умереть, а потомъ судъ (Евр. IX, 27).

Минута страшнаго суда извѣстна одному Богу: о днѣ же томъ и часѣ никто не знаетъ, ни ангелы небесные, а только Отецъ Мой одинъ (Матѳ. XXIV, 36).

Судъ страшный будетъ произведенъ І. Христомъ: когда же пріидетъ Сынъ человѣческій во славѣ своей и всѣ святые ангелы съ Нимъ: тогда сядетъ на престолѣ славы Своей; и соберутся предъ нимъ всѣ народы, и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ (Матѳ. XXV, 31, 32). — Ибо Отецъ и не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну. И далъ ему власть производить судъ, потому что Онъ есть Сынъ человѣческій (Іоан. V, 22, 27).—И онъ повелѣлъ намъ проповѣдывать людямъ и свидѣтельствовать, что Онъ есть опредѣленный отъ Бога Судія живыхъ и мертвыхъ (Дѣян. X, 42).

Святые будутъ возсѣдать со Христомъ на судѣ страшномъ: Іисусъ сказалъ имъ: истинно говорю вамъ, что вы, послѣдовавшіе за Мною, въ пакибытіи, когда сядетъ Сынъ человѣческій на престолѣ славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ, судить двѣнадцать колѣнъ израилевыхъ (Матѳ. XIX, 28). Развѣ не знаете, что святые будутъ судить міръ? Если же вами будетъ судимъ міръ, то неужели вы недостойны судить маловажныя дѣла? Развѣ не знаете, что мы будемъ судить ангеловъ, не тѣмъ ли болѣе дѣла житейскія? (1 Коринѳ. VI, 2, 3),

Судъ страшный совершится по пришествіи Христа: тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небѣ; и тогда восплачутся всѣ племена земныя, и увидятъ Сына человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ съ силою и славою великою. И пошлетъ ангеловъ Своихъ съ трубою громогласною, и соберутъ избранныхъ Его отъ четырехъ вѣтровъ, отъ края небесъ до края ихъ (Матѳ. XXIV—30, 31).

Судъ страшный совершится для всѣхъ народовъ и людей: Онъ будетъ судить вселенную по правдѣ, и народы по истинѣ Своей (Псал. XCV, 13).—Пусть воспрянутъ народы и низойдутъ въ долину Іосафата, ибо тамъ Я возсяду, чтобы судить всѣ народы отовсюду (Іоил. III, 12).—И увидѣлъ-я мертвыхъ малыхъ и великихъ, стоящихъ предъ Богомъ, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни, и судимы были мертвые по написанному въ книгахъ сообразно съ дѣлами своими (Апок. XX, 12).

Слово, возвѣщенное Христомъ, будетъ судить насъ на судѣ страшномъ: отвергающій Меня и не принимающій словъ Моихъ имѣетъ судію себѣ: слово, которое Я говорилъ, оно будетъ судить его въ послѣдній день (Іоан. XII, 48).

Судъ страшный будетъ произведенъ съ правдою и истиною: нѣтъ лицепріятія у Бога (Рим. II, 11).—А кто неправо поступитъ, тотъ получитъ по своей неправдѣ: у Него нѣтъ лицепріятія (Кол. III, 25). —И если вы называете Отцомъ Того, Который нелицепріятно судитъ каждаго по дѣламъ, то со страхомъ проводите время странствованія вашего (1 Петр. I, 17). Веселись, юноша, въ юности твоей, и да вкушаетъ сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путямъ сердца твоего и по видѣнію очей твоихъ; только знай, что за все это Богъ приведетъ тебя на судъ (Еккл. XI, 9).—Пріидетъ Сынъ человѣческій во славѣ Отца Своего съ ангелами Своими; и тогда воздастъ каждому по дѣламъ его (Матѳ. XVI, 27).

На судѣ страшномъ будетъ потребованъ отъ каждаго отчетъ

въ словахъ: говорю (І. Христосъ) же вамъ, что за всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда (Матѳ. XII, 36);

въ мысляхъ: не судите никакъ прежде времени, пока не пріидетъ Господь, Который и освѣтитъ скрытое во мракѣ, и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога (1 Коринѳ. IV, 5);

въ употребленіи ввѣренныхъ даровъ: рабъ же тотъ, который зналъ волю господина своего, и не былъ готовъ, и не дѣлалъ по волѣ его, битъ будетъ много. А который не зналъ, и сдѣлалъ достойное наказанія, битъ будетъ меньше. И отъ всякаго, кому дано много, много и потребуется; и кому много ввѣрено, съ того больше взыщутъ (Лук. XII, 47—48).

На судѣ страшномъ вѣрующіе получатъ помощь отъ І. Христа: кто будетъ обвинять избранныхъ Божіихъ? Богъ оправдаетъ ихъ. Кто осуждаетъ? Христосъ Іисусъ умеръ, но и воскресъ: Онъ и одесную Бога, Онъ и ходатайствуетъ за насъ (Римл. VIII, 33—34).

Вѣрные получатъ вѣчную награду: и пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную (Матѳ. XXV, 46).— И изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія (Іоан. V, 29).

На судѣ страшномъ нечестивые будутъ осуждены: и пріиду къ вамъ для суда, и буду скорымъ обличителемъ чародѣевъ и прелюбодѣевъ и тѣхъ, которые клянутся ложно, и удерживаютъ плату у наемщика, притѣсняютъ вдову и сироту, и отталкиваютъ пришельца и Меня не боятся, говоритъ Господь Саваоѳъ (Мал. III, 5). Многіе Мнѣ скажутъ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе (Матѳ. VII, 22, 23).—А тѣмъ, которые упорствуютъ и не покоряются истинѣ, но предаются неправдѣ, ярость и гнѣвъ (Римл. II, 8).— Сотворитъ судъ надъ всѣми и обличитъ всѣхъ между ними нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя произвело ихъ нечестіе, и во всѣхъ жестокихъ словахъ, которыя произносили на Него нечестивые грѣшники (Іуд. I, 15 ст.).

Отвергающіе Евангеліе будутъ судимы на судѣ страшномъ болѣе строго, чѣмъ Содомъ и Гоморръ: а если кто не приметъ васъ, и не послушаетъ словъ вашихъ, то, выходя изъ дома или изъ города того, оттрясите прахъ отъ ногъ вашихъ. Истинно говорю вамъ: отраднѣе будетъ землѣ содомской и гоморрской въ день суда, нежели городу тому (Матѳ. X, 14—15). И прахъ, прилипшій къ намъ отъ вашего города, отрясаемъ вамъ; однакожъ знайте, что приблизилось къ вамъ царствіе Божіе. Сказываю вамъ, что Содому въ день оный будетъ отраднѣе, нежели городу тому (Лук. X, 11—12).

День суда страшнаго придетъ, какъ тать ночью: ибо сами вы достовѣрно знаете, что день Господень, такъ пріидетъ, какъ тать ночью (I Сол. V, 2).—Придетъ же день Господень, какъ тать ночью, и тогда небеса съ шумомъ прейдутъ, стихіи же, разгорѣвшись, разрушатся, земля и всѣ дѣла на ней сгорятъ (2 Петр. III, 10).—Вспомни, что ты принялъ и храни и покайся. Если же не будешь бодрствовать, то я найду на тебя, какъ тать, и ты не узнаешь, въ которой часъ найду на тебя (Апок. III, 3).

Будете судимы на судѣ страшномъ, какъ сами судити другихъ: ибо какимъ судомъ судите, такимъ будете судимы; и какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ будутъ мѣрить (Матѳ. VII, 2);

кто не оказываетъ милосердія, тотъ будетъ осужденъ безъ милосердія: такъ и Отецъ Мой небесный поступитъ съ вами, если не проститъ каждый изъ васъ отъ сердца своего брату своему согрѣшеній его (Матѳ. XVIII, 35). — Судъ безъ милости не оказавшему милости; милость превозносится надъ судомъ (Іак. II, 13)—

не судите, не осуждайте и вы не будете осуждены: не судите и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете (Лук. VI, 37).

Сатана и его ангелы будутъ осуждены и наказаны вѣчно на судѣ страшномъ: тогда скажетъ (Спаситель) и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ Меня, проклятые, въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его (Матѳ. XXV, 41). — И ангеловъ, не сохранившихъ своего достоинства, но оставившихъ свое жилище, соблюдаетъ въ вѣчныхъ узахъ, подъ мракомъ, на судъ великаго дня (Іуд. I, 6). — А діаволъ, прельщавшій ихъ, вверженъ въ озеро огненное и сѣрное, гдѣ звѣрь лжепророкъ, ни будутъ мучиться день и ночь во вѣки вѣковъ (Апок. XX, 10).

Небеса и земля разрушатся на судѣ страшномъ: а нынѣшнія небеса и земля, содержимыя тѣмъ же

Словомъ, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивыхъ человѣковъ. Пріидетъ же день Господень, какъ тать ночью, и тогда небеса съ шумомъ прейдутъ, стихіи же, разгорѣвшись, разрушатся, земли и всѣ дѣла на ней сгорятъ. Если такъ все это разрушится; то какими должно быть въ святой жизни и благочестіи вамъ, ожидающимъ и желающимъ пришествія дня Божія, въ который воспламененныя небеса разрушатся и разгорѣвшіеся стихіи растаютъ? (2 Петр. III, 7, 10—12).—(Сост. при пособ. „Библ. сл.“, прот. В. Михайловскаго).

4. Изреченія св. отцевъ о страшномъ судѣ.

I. Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: „когда говорится, что не воскреснутъ нечестивіи на судъ: то сіе означаетъ, что они воскреснутъ не для суда, а для осужденія; — ибо для Бога не нужно долговременное испытаніе; но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ воскреснутъ нечестивые, послѣдуетъ и наказаніе“ (Кирил. Іерус. „Огл. поуч. XVIII“, п. 14, стр. 417).

II. Св. Златоустъ: въ „самыхъ малыхъ дѣлахъ, какъ худыхъ, такъ и добрыхъ, будетъ строгое испытаніе. И за нескромный взглядъ подвергнемся наказанію, дадимъ отчетъ за праздное слово и для смѣха сказанное, за злорѣчіе, за помыслъ, за піянство, а равно и въ добрыхъ дѣлахъ за чашу студеной воды, за ласковое слово, за одинъ вздохъ получимъ награду“ (Златоуст. на Римл. бесѣд. XXXI, стр. 706, по русс. перев.).

III. Св. Григорій Богословъ: „судъ сей будетъ единственный, окончательный и страшный, а еще болѣе праведный, нежели страшный или, лучше сказать, потому и страшный, что онъ праведенъ“ (Григ. Богосл. Слов. говорен. въ присутств. отца, „Тв. св. отц.“ XI, 55).

IV. Св. Ефремъ Сиринъ такъ изображаетъ страшный судъ Христовъ: „по мановенію Сына Божія, скорѣе нежели во мгновеніе ока, всѣ умершіе соберутся на мѣсто суда. Земной персти повелѣно будетъ отдѣлить прахъ умершихъ и не останется ни одной пылинки, которая бы не явилась предъ Судіею„ (Твор. св. отц.“ въ русс. пер. 1850 г. кн. II, стр. 306 и 307).

„Поистинѣ, братія моя, тогда настанетъ страхъ и ужасъ, какихъ никогда еще отъ начала міра и до сего дня не было и не будетъ („Воскр. чт.“ 1848—1849 г. № 51, стр. 523).

„Тогда каждый изъ насъ, раскаяваясь и рыдая, съ горькими слезами будетъ говорить: увы мнѣ, грѣшному, что случилось со мною такъ неожиданно? Какъ прошло время жизни моей въ лѣности и нерадѣніи? Я совершенно не знаю, какимъ образомъ суетныя заботы похитили у меня время моей жизни! Но многословіе не принесетъ (на страшномъ судѣ) никакой пользы: когда мы узримъ святыхъ, со славою летящихъ во свѣтѣ на облакахъ воздушныхъ въ срѣтеніе Царю славы—Христу, а себя увидимъ среди великихъ бѣдствій: то будетъ ли въ состояніи перенесть великій стыдъ, ужасное посрамленіе?“ (См. „Христ. чт.“. 1835 г. ч. III, стр. 29).

„Въ послѣдній день никто не поможетъ намъ: ни другъ, ни сродникъ; поможетъ одно только покаяніе, истинная любовь, смиренномудріе, кротость, воздержаніе, если сіи добродѣтели будутъ сопровождать насъ при исходѣ изъ сей жизни“ (См. тамъ же, ч. IV, стр. 164).

„Смотри, никто не будь безпеченъ, потому что пришествіе Христово, на подобіе страшной молніи, будетъ внезапное. Развѣ для насъ не страшно, что въ тотъ часъ каждый получитъ по своимъ дѣламъ; каждый понесетъ свое бремя; каждый пожнетъ то, что посѣялъ? Всѣ наги предстанемъ судилищу Христову и всякій за себя дастъ отчетъ Судіи. Никто никому не можетъ помочь въ тотъ часъ: ни братъ брату, ни родители дѣтямъ, ни дѣти родителямъ, ни друзья друзьямъ, ни мужъ женѣ“ (См. тамъ же 1836 г. ч. II, стр. 134).

„Страшный будетъ тамъ судъ; потому что на немъ все и безъ свидѣтелей сдѣлается явнымъ—дѣла и слова, мысли и желанія. Тамъ предстанутъ тысячи тысячъ и тьмы темъ архангеловъ и ангеловъ, херувимовъ и серафимовъ, праведныхъ и святыхъ, пророковъ и апостоловъ. Тогда каждый, кто будетъ во свѣтѣ, взирая на самого себя, станетъ говорить съ удивленіемъ: я ли это? И какъ я, недостойный, обрѣлся здѣсь! Ангелы съ

великою радостію приступятъ прославлять святыхъ и будутъ бесѣдовать съ ними объ ихъ жизни, благочестіи, воздержаніи, бдѣніи, молитвѣ, добродѣтельной нищетѣ, совершенномъ нестяжаніи, терпѣніи во время жажды, перенесеніи алчбы, пребываніи въ молитвахъ, радости въ наготѣ—о всемъ, что претерпѣли ради совершенной во Христѣ любви". (См. тамъ же Ч. 14, стр. 128, 130, 138).

„Въ день суда всякаго обыметъ страхъ, потому что въ день этотъ будутъ сокрушаться всѣ, кромѣ единаго только великаго сонма совершенныхъ. Всякаго, кто ниже ихъ и не достигъ мѣры совершенныхъ, упрекать будетъ совѣсть,—почему и онъ не таковъ же, какъ тѣ; потому что всякаго чина люди, недостигшіе степени совершенныхъ, будутъ скорбѣть о томъ, почему не сравнялись они съ достигшими высоты" („Твор. св. Ефрема Сир." ч. VI, стр. 238. Москва, 1851 г.).

„Что будемъ чувствовать въ тотъ часъ, если обрѣтемъ у Бога милость? Какая радость обыметъ насъ, отдѣльно поставляемыхъ одесную Царя? Что должны будемъ чувствовать, когда облобызаютъ тамъ насъ всѣ святые? Лобызаютъ тебя Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Моисей, Ной, Іовъ, Давидъ, и святые пророки и апостолы, и мученики, и всѣ святые и праведные, благоугодившіе Богу въ жизни сей; всѣ, кого пожелаешь только видѣть, сами приходятъ тамъ къ тебѣ, и объемля лобызаютъ тебя, радуясь о твоемъ спасеніи. Что должны будутъ чувствовать тогда, въ какую неизглаголанную пріидутъ радость, когда Царь стоящимъ одесную Его милостиво скажетъ: ***пріидите, благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра?*** (Матѳ. XXV, 34). Разсудите послѣ этого и о гибели грѣшныхъ, когда введены будутъ въ страшное судилище. Какой стыдъ ощутятъ они предъ лицемъ праведнаго Судіи, не имѣя слова оправданія? Съ какимъ сожалѣніемъ увидятъ себя поставленными ошуюю Царя? Какая тьма падетъ на нихъ, когда Царь съ гнѣвомъ возглаголетъ къ нимъ и яростію Своею приведетъ ихъ въ смятеніе, говоря: ***идите, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его?!*** (Матѳ. XXV, 41) Увы, увы! Въ какой скорби и тѣснотѣ будетъ духъ ихъ, когда всѣ громко станутъ говорить: ***да возвратятся грѣшницы во адъ, вси языцы, забывающіе Бога?*** (Псал. IX, 18). Увы, съ какимъ жалобнымъ воплемъ будутъ они терзать себя и проливать слезы, отводимые на горькія мученія въ безконечные вѣки. Тогда исповѣдуютъ, что праведенъ судъ Божій. „Слышали мы это, скажутъ они, и не хотѣли обратиться отъ лукавыхъ дѣяній своихъ". Но говоря это, никакой тогда не получатъ себѣ пользы" (См. тамъ же, ч. IV, стр. 62—64. Москва 1850 г.).

„Повѣрьте мнѣ, братія мои возлюбленные, что многихъ слезъ и многихъ воздыханій достоинъ тотъ день, когда увидимъ сей бѣдственный и болѣзненный часъ, въ который судія отлучитъ насъ другъ отъ друга, какъ пастырь отлучаетъ овецъ отъ козловъ. Тогда родители разлучатся съ дѣтьми и чада съ родителями; тогда братья отдѣлятся отъ братьевъ, друзья отъ друзей, родные отъ знакомыхъ. Тогда у каждаго христіанина потребуется отчетъ во всемъ, что онъ слышалъ и принялъ; по преимуществу же потребуется сіе у архіереевъ, іереевъ и левитовъ: потому что сильные сильно истязаны будутъ. Тогда каждый будетъ стоять въ страхѣ и трепетѣ, поникнувъ главою и ожидая приговора, какой выйдетъ отъ него. Тогда увидитъ, какая честь воздается подвизавшимся здѣсь въ постахъ, бдѣніяхъ, слезахъ, молитвахъ, и какія утѣшенія пріемлютъ они отъ Царя" („Твор. св. Ефрема Сир." ч. VI, стр. 139).

5. Какъ будетъ происходить всеобщій судъ Христовъ?

Самое судопроизводство на послѣднемъ судѣ отцы и учители церкви обыкновенно изображали подъ тѣми же олицетворенными образами раскрытія на судѣ памятныхъ книгъ и требованія у подсудимыхъ отчета, подъ которыми оно представлено и въ откровеніи; но въ то же время, какъ сейчасъ увидимъ, эти образы они понимали въ томъ собственно смыслѣ, что на судѣ вѣдомою одному всевѣдущему и всемогущему Судіи силою въ такомъ свѣтѣ будутъ представлены и съ такою строгостію испытаны всѣ

дѣянія и помышленія подсудимыхъ, что не только присутствующіе на судѣ, какъ свидѣтели, ангелы, но и сами подсудимые въ совершенной ясности увидятъ все содѣянное ими и признаютъ непререкаемую праведность суда и приговора Христова. Такъ, напр., по изображенію св. Ефрема Сирина,— „тогда (на судѣ) мы увидимъ стоящія окрестъ (престола Христова) безчисленныя ангельскія силы,—тогда дѣла каждаго по порядку будутъ прочтены и объявлены предъ ангелами и человѣками; — тогда исполнится пророчество Даніила... ***тысяща тысящъ служаху Ему и тьмы темъ*** (ангеловъ) ***предстояху Ему***; ***судище сѣде*** (судьи сѣли) ***и книги отверзошася*** (Дан. VII, 10). Великъ будетъ, братія, страхъ въ часъ тотъ, когда откроются страшныя сіи книги, гдѣ написаны и дѣла наши, и слова наши, и что сдѣлали мы въ жизни сей, и что думали скрыть отъ Бога, испытующаго сердца и утробы! Тамъ записаны всякій поступокъ и всякое помышленіе человѣческое, все доброе и худое... Тогда всѣ, поникнувъ долу, увидятъ стоящихъ предъ судилищемъ и допрашиваемыхъ, особенно же тѣхъ, которые жили въ нерадѣніи. И видя сіе, опять поникнутъ долу, и станутъ размышлять о дѣлахъ своихъ; и каждый увидитъ стоящими предъ собою собственныя дѣла свои, и добрыя и худыя, какія кто прежде сдѣлалъ“ („Сл. о всеобщ. воскр. Твор. св. Ефр.“ Т. II, стр. 362 и 363. Москва. 1881 г.).—

Василій же Вел. вотъ какъ изъясняетъ этотъ олицетворенный образъ производства суда, имѣющаго своею цѣлію съ такою ясностію представить и опредѣлить все людьми содѣланное, чтобы (каждый) человѣкъ, видя дѣло свое приведеннымъ въ ясность, и при наказаніи подтвердилъ неопровержимые суды Божіи, согласившись, что наказаніе положено на него по всей справедливости, а также и при помилованіи усмотрѣлъ, что прощеніе дано ему, по закону и въ порядкѣ. „Писаніе, говоритъ св. Василій, все это представляетъ олицетворенно, а не потому что (въ самомъ дѣлѣ) Судія каждому изъ насъ будетъ предлагать вопросы, или давать отвѣты судимому... Вѣроятно же, что какою-то несказанною силою, во мгновеніе времени, всѣ дѣла нашей жизни, какъ на картинѣ, напечатлѣются въ памяти нашей души... и книги, упоминаемыя у Даніила, что иное означаютъ, какъ не возбужденіе Господомъ въ памяти людей образомъ всего сдѣланнаго, чтобы каждый вспомнилъ свои дѣла, и видѣлъ, за что подвергается наказанію („Comment. in Isai.“ c. 1, vers. 18), а вмѣстѣ съ симъ произнесенный надъ нимъ судъ призналъ справедливѣйшимъ?.. И не должно думать, что много пройдетъ времени, пока каждый увидитъ себя и дѣла свои, и Судію, и слѣдствія суда Божія,—неизреченною силою, во мгновеніе времени, представитъ себѣ умъ, все это живо начертитъ предъ собою, и въ томъ, что составляетъ владычественное въ душѣ какъ бы въ зеркалѣ, увидитъ образы содѣланнаго имъ“ („In Isai“ c. 3, vers 13).

Такимъ же точно образомъ, разсуждаетъ и бл. Августинъ, по поводу упоминаемой въ Апокалипсисѣ, при изображеніи будущаго суда, книги жизни каждаго (Апок. XX, 12). „Если, говоритъ Августинъ, эту книгу представлять тѣлеснымъ образомъ, то кто въ состояніи опредѣлить ея величину и длинноту? Или сколько бы времени потребовалось на прочтеніе книги, въ которой описана вся жизнь всѣхъ и каждаго?.. Итакъ, нужно представлять нѣкую божественную силу, дѣйствіемъ которой воспроизведутся въ памяти и, съ удивительною живостію“ возстанутъ предъ умственными очами каждаго всѣ дѣла его, какъ добрыя, такъ и злыя,— такъ что знаніе (это) осудитъ или оправдаетъ совѣсть; и так. образ. будутъ судимы совмѣстно всѣ и каждый. ***Эта божественная сила, очевидно, и получила названіе книги***. Въ ней какъ бы читается то, что по дѣйствію ея воспроизводится въ памяти („О градѣ Божіемъ“ кн. XX, гл. XIV. „Библ. запад. отц.“ т. XVIII, стр. 215. Кіевъ. 1887 г. Сн. Злат.: In Math.“ c. 25. homil. 79. „In Rom.“ c. 16. v. 16. hom. 31; Амврос. „Enarr. in Psalm. 1.“ n. 52. „In. Luc.“ lib. X, r. 49).

Изображая же так. образ. строгость и праведность будущаго суда, отцы церкви совмѣстно съ симъ учили и тому, что этотъ судъ будетъ послѣднимъ и окончательнымъ судомъ, послѣ котораго уже не можетъ быть и не будетъ другого суда, могущаго измѣнить его рѣшеніе. Для примѣра укажемъ на св. Григорія Богосл., который вотъ въ какихъ чертахъ изображалъ сей

судъ: „что мы сотворимъ, взывалъ онъ къ своимъ слушателямъ, *въ день посѣщенія*, которымъ устрашаетъ одинъ изъ пророковъ (Ис. X, 3; Сир. II, 2), или въ день состязанія Божія съ нами... когда Богъ будетъ обличать насъ, Самъ противостанетъ намъ, поставитъ предъ лицемъ нашимъ грѣхи наши—сихъ тяжкихъ обвинителей... и наконецъ предастъ насъ казни... кто же будетъ заступникомъ? Какой вымышленный предлогъ, какое ложное извиненіе, какая хитропридуманная вѣроятность, какая клевета на истину обманетъ судилище и превратитъ судъ правый, гдѣ у всякаго кладется на вѣсы все: и дѣло, и слово, и мысль, гдѣ взвѣшивается худое съ добрымъ, чтобы тому, что перевѣситъ, имѣть верхъ, и съ тѣмъ, что больше, сообразиться приговору, послѣ котораго нельзя ни перенесть дѣла въ другое судилище, ни найти высшаго судіи, ни оправдаться новыми дѣлами, ни взять елея для угасшихъ свѣтильниковъ у мудрыхъ дѣвъ или у продающихъ, послѣ котораго не помогаетъ раскаяніе богатаго, страждущаго во пламени и заботящагося объ исправленіи родныхъ, и не дается срока въ перемѣнѣ жизни? Напротивъ того, такъ заключаетъ свою рѣчь св. Григорій, судъ сей будетъ единственный, окончательный и страшный, а еще болѣе праведный, нежели страшный, или лучше сказать—потому и страшный, что—праведный" („Слов. 15, говор. въ присут. отц. Тв. Григ. Бог." ч. II, стр. 46—47. Москва. 1889 г.; сн. „Опытъ православн. догматич. богословія", еп. Сильвестра. Томъ V. Кіевъ. 1891 г. стр. 416—420).

6. Въ день всеобщаго суда дѣла каждаго откроются предъ всѣми.

Святые предъявятъ тогда свои страданія, а грѣшники свои пороки; уста умолкнутъ тогда человѣческія, и не будетъ надобности предлагать вопросы; тѣло будетъ тогда тоже, что зеркало, въ коемъ отразятся всѣ дѣянія человѣческія на видѣніе всѣмъ. Тѣла цѣломудренныхъ проявятъ чистоту, а тѣло нечистаго отразитъ безобразіе. Каждый да научится сему изъ природы: плоды древа сокрыты внутри его; но вотъ приходитъ весна,—и то, что тайно содержалось внутри дерева, исходитъ наружу, и всѣ видятъ ихъ. Такъ въ день суда и дѣла выйдутъ наружу, и слова явятся всѣмъ видимы;—дѣла какъ плоды, и слова какъ листья дерева.

Въ самомъ тѣлѣ человѣческомъ есть сокровенное, которое выходитъ наружу въ свое время: въ младенчествѣ—зубы; въ мужествѣ—брада; въ старости—сѣдина; такъ и въ послѣдній день суда: все откроется передъ очи всѣхъ, не только дѣла и слова, но всѣ помышленія, кои нынѣ сокрыты отъ знанія другихъ. Нѣтъ сокровеннаго, чтобы не открылось по слову I. Христа. Такъ какъ извѣстно, что все тайное обнажится въ пришествіе Христово, то очистимъ себя отъ всякія скверны плоти и духа, творя святыню въ страхѣ Божіи, дабы явленныя всѣмъ дѣла наши доставили намъ честь и славу, а не стыдъ" [1]). (Изъ „Пролога" 14-го марта).

---

[1]) ***Примѣч. Что такое праздныя слова, за которыя люди дадутъ отвѣтъ въ день суда?***

Отвергните ложь и говорите истину (Ефес. IV, 6, 25), учитъ св. ап. Павелъ. Онъ-же требуетъ, чтобы всякое *гнилое, легкомысленное слово* оставалось чуждо христіанину (Ефес. IV, 29), чтобы слово христіанъ было *доброе* и *всегда съ благодатію,* приправленное солью, дабы они знали, какъ отвѣчать каждому (Кол. IV, 6); этимъ онъ требуетъ, чтобы въ рѣчи выражалась нѣкоторая душевная красота. Относительно такъ называемаго грѣха языка Спаситель говоритъ, что „люди въ день суда дадутъ отвѣтъ за всякое праздное, ненадлежащее слово, какое они скажутъ" (Мѳ. XII, 36).

Это предостереженіе отъ ненадлежащихъ, непристойныхъ словъ и указаніе на день суда должно наполнить нашу душу священнымъ страхомъ. Что подразумѣвать подъ „праздными и ненадлежащими словами", это лучше всего мы поймемъ, если спросимъ: какія-же слова надлежащія? или, когда наша рѣчь бываетъ такою, какою она должна быть? Отвѣтомъ на это должно быть то, что тогда наша рѣчь бываетъ, какою она должна быть, когда она есть *выраженіе истины*, когда наша рѣчь, будетъ-ли она говорить о высочайшемъ и священномъ, или объ обыденныхъ, обще-

7. О пользѣ памятованія страшнаго суда Господня.

Св. Іоаннъ Златоустъ учитъ: „если ты хочешь содѣлать душу свою жилищемъ, достойнымъ Бога, то воспоминай безпрерывно о томъ страшномъ днѣ, въ который, собранные у подножія престола Христова, мы должны будемъ дать отчетъ о всемъ, что сдѣлали на землѣ, — въ который грѣхи наши объявлены будутъ передъ цѣлымъ міромъ, и всѣ наши дѣйствія, даже тѣ, которыя давно забыты нами, откроются,—въ который мы увидимъ рѣку огненную и червя неусыпающаго, —въ который разогнутся книги нашихъ сердецъ, и съ высоты судилища прочтется исторія нашей жизни и объявятся всѣ наши дѣянія, какъ тайныя, такъ и явныя, какъ тѣ, которыя совершены подъ покровомъ ночей, такъ и тѣ, которыя сдѣланы при свѣтѣ солнца. Все, что сдѣлано нами по неразумію, что даже забыто нами, все откроется предъ лицемъ неба и земли! —Тамъ не только наши дѣянія, но слова и даже помышленія составятъ предметъ суда, и тяжкія наказанія будутъ опредѣлены за грѣхи, которые мы считаемъ легкими".

„Размышляйте о семъ прилежнѣе, воспоминайте чаще, имѣйте предъ очами своими безпрерывно и оный неугасающій огонь, и того Судію, который

ственныхъ и гражданскихъ житейскихъ отношеніяхъ, бываетъ истинною не только по своему содержанію, а и личною правдою въ насъ самихъ.

Далѣе, наша рѣчь бываетъ тѣмъ, чѣмъ она должна быть, когда она есть не просто только выраженіе истины, *но высказываетъ истину въ любви,* не такъ, чтобы любовь постоянно была на устахъ, но такъ должна она быть высказана, чтобы другой чувствовалъ, что въ глубинѣ нашей души обитаетъ любовь.

И наконецъ, наша рѣчь бываетъ тѣмъ, чѣмъ она должна быть, если она — *рѣчь обдуманная,* насквозь проникнутая господствомъ духа, когда мы говоримъ ни слишкомъ много, ни слишкомъ мало, говоримъ все въ свое время и на своемъ мѣстѣ, и когда рѣчь вытекаетъ изъ внутренняго мира, изъ спокойствія, изъ внутренняго равновѣсія нашего существа, которое сообщается и тѣмъ, съ кѣмъ мы говоримъ.

Отсюда слѣдуетъ, что всякая неистинная рѣчь, всякая рѣчь безъ любви, всякая необдуманная и страстная рѣчь есть праздная, ненадлежащая, о которой нѣкогда должно будетъ дать отчетъ.

Говоря о неправой рѣчи, мы говоримъ не только о такой рѣчи, которая родитъ заблужденія, и не столько о кощунственныхъ и насмѣшливыхъ словахъ, какія изрыгаются ненавистниками Христа, какъ напр. когда фарисеи говорили о Господѣ, будто Онъ изгоняетъ демоновъ Веелзевуломъ, и говоримъ не только объ открытой лжи и клеветѣ въ рѣчи; мы говоримъ здѣсь и о рѣчахъ безъ внутренняго убѣжденія, о пустыхъ словахъ и безсодержательныхъ звукахъ, не имѣющихъ корней въ умѣ и сердцѣ человѣка, о бездушныхъ отголоскахъ воззрѣній и рѣчей другихъ, о голой фразѣ, которая особенно въ наше, жадное до эффектовъ время, такъ обычна, все равно идетъ-ли рѣчь о предметахъ высочайшихъ и священнѣйшихъ, или о дѣлахъ общественной жизни.

Но рѣчь или свидѣтельство истины можетъ сдѣлаться праздною, непристойною рѣчью также и тогда, когда истина высказывается не въ любви, когда она высказывается съ нелюбовью и горечью, когда она можетъ скорѣе ожесточить, чѣмъ улучшить, можетъ сломать надломленную трость, погасить ленъ курящійся, который желаетъ пощадить Самъ Господь. Изъ словъ истины и любви рѣчь дѣлается праздною, когда мы произносимъ ихъ необдуманно, въ страстности и запальчивости. Быть можетъ мы вовсе при этомъ не имѣемъ злого умысла, а между тѣмъ легкомысленно брошенное слово вызоветъ большое возбужденіе и смущеніе въ томъ кругѣ, въ которомъ мы призваны дѣйствовать, или оно ранитъ, оскорбитъ, разобьетъ человѣческое сердце, котораго намъ, однако, не хотѣлось-бы разбивать. Если мы провѣримъ самихъ себя и наше окружающее по этому правилу, то, конечно, мы „по собственному опыту" подтвердимъ слово апостола, что тотъ человѣкъ совершенный, кто не согрѣшаетъ въ словѣ, и что только І. Христосъ, нашъ Спаситель и нашъ Первообразъ, есть совершенный человѣкъ. (Сост. по кн.: „Христ. уч. о нравственности", Мартенсена. Т. II, стр. 241—243).

пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ, окруженный тысячами ангеловъ; представляйте себѣ, что вы уже слышите звукъ послѣдней трубы и осужденіе, поражающее грѣшниковъ: вотъ одни изъ нихъ, подобно плевеламъ, собраны въ снопы и брошены въ огонь, другіе, связанные по рукамъ и ногамъ, ввержены въ тьму кромѣшную, иные преданы червю неусыпающему, плачу и скрежету зубовъ; кто осужденъ за жизнь разсѣянную и всецѣло преданную міру, кто за обиды, причиненныя ближнимъ, кто за соблазнъ братій, кто за преступленія, которыя никому не были извѣстны, кто за слова праздныя, кто за иныя преступленія,—только всѣ грѣшники востанутъ *въ стыдѣніе вѣчное* (Дан. XII, 2) и навсегда лишены будутъ лицезрѣнія Іисуса Христа, Который поразитъ ихъ словами: *аминь, глаголю вамъ: не вѣмъ васъ* (Матѳ. XXV, 12).

Если же все это будетъ такъ ужасно, то, христіане, каковы должны быть наши чувства! Сколько слезныхъ потоковъ должны источить очи наши! И какъ прилично воскликнуть намъ съ пророкомъ: *кто дастъ главѣ моей воду и очесемъ моимъ источники слезъ, и плачуся день и нощь* (Ерем. IX, 1). Ахъ! для избѣжанія сихъ угрожающихъ намъ золъ, пріидите, простремся всѣ вмѣстѣ предъ лицемъ нашего Бога, исповѣдаемъ предъ Нимъ нашу нищету и будемъ умолять о безконечномъ Его милосердіи къ намъ. Богъ далъ намъ почти всѣхъ членовъ по два: два глаза, два уха, двѣ ноги, двѣ руки съ тою, между прочимъ, цѣлію, чтобы, при болѣзни, или потерѣ одного члена, другой оставался намъ въ помощь и утѣшеніе; но Онъ далъ намъ одну душу, и если мы ее погубимъ, то что будетъ у насъ источникомъ жизни?" (Изъ Твор. І. Златоуста).

8. Признаки, по коимъ можно судить о близости второго пришествія Іисуса Христа.

Спасителемъ нашимъ, въ предотвращеніе разныхъ произвольныхъ и вредныхъ для преспѣянія духовной жизни мнѣній, указаны нѣкоторые важные признаки, по коимъ можно гадательно судить о приближеніи и наступленіи времени второго Его пришествія.

1) Первый признакъ—*умноженіе бѣдствій*. На вопросъ Своихъ учениковъ, какое будетъ знаменіе Его пришествія и кончины вѣка, Онъ между прочимъ отвѣчалъ имъ слѣдующее: *услышати имате брани и слышанія бранемъ* (о военныхъ слухахъ), *зрите и не ужасайтеся, подобаетъ бо всѣмъ симъ быти, но не тогда есть кончина. Востанетъ бо языкъ, на языкъ, и царство на царство, и будутъ глади и пагубы* (моры) *и трусы* (землетрясенія) *по мѣстомъ. Вся же сія—начало болѣзнемъ... Будетъ бо тогда скорбь велія, яковаже не была отъ начала міра доселѣ, ниже иматъ быти. И аще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть; избранныхъ же ради прекратятся дніе оны* (Матѳ. XXIV, 6—8, 21 и 22). По прямому смыслу приведенныхъ словъ, хотя случающіяся войны и повторяющіяся по мѣстамъ государственныя нестроенія и разныя также глады, моры и землетрясенія представляютъ собою обычныя явленія, сами по себѣ прямо не указывающія на близость кончины міра и второго пришествія Христова, но тѣмъ не менѣе и они могутъ и имѣютъ служить предвѣстниками того и другого, а именно служить тѣмъ, что въ себѣ будутъ носить зародышъ и заключать слабое и частичное предъизображеніе тѣхъ неизмѣримо великихъ и губительныхъ бѣдствій, которыя предъ кончиною вѣковъ разразятся *надъ всѣмъ міромъ*, бывъ способны потребить въ немъ всѣ живыя существа, и которыя если не произведутъ сего, то только потому, что, по особенному опредѣленію Божію, ради избранныхъ прекратятся тѣ смертоносные дни.

2) *Второй признакъ — проповѣданіе Евангелія во всемъ мірѣ. Проповѣстся Евангеліе царствія по всей вселеннѣй, во свидѣтельство всѣмъ языкомъ* (Матѳ. XXIV, 14. Снес. Лук. XXIV, 47), или всѣмъ безъ исключенія живущимъ на землѣ народамъ, слѣдствіемъ чего будетъ вступленіе въ царство Христово всѣхъ изъ существующихъ на землѣ народовъ, къ нему способныхъ и къ принятію его готовыхъ, которые несомнѣнно предъ кончиною міра будутъ, и окончательно закончатъ собою опредѣленный кругъ избранныхъ Божіихъ (Мат. XXIV, 22).

3) *Третій признакъ приближенія второго пришествія І. Христа—умень-*

шеніе вѣры и любви между людьми. Исконный врагъ (діаволъ), посѣевая между добрымъ сѣменемъ слова Божія плевелы лжи и обмана, предъ кончиною міра направитъ всѣ свои силы и средства къ тому, чтобы, если бы оказалось возможнымъ, безусловно всѣхъ призываемыхъ ли только въ царствіе Божіе, или уже вступившихъ въ него, отторгнуть отсюда и подчинить своей губительной власти. Тогда, наставлялъ учениковъ Своихъ Іисусъ Христосъ, *аще кто речетъ вамъ: се здѣ Христосъ, или ондѣ; не имите вѣры. Востанутъ бо лжехристи и лжепророцы и дадятъ знаменія велія и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя. Се прежде рѣхъ вамъ. Аще убо рекутъ вамъ: се въ пустыни есть: не изыдите; се въ сокровищахъ* (во внутреннихъ комнатахъ), *не имите вѣры* (Матѳ. XXIV, 23—26. Снес. Марк. XIII, 21—23). Послѣдствіемъ же сего будетъ то, что *тогда прельщены* будутъ (Матѳ. XXIV, 5, 11. Снес. Марк. XIII, 6), *соблазнятся мнози* (Мат. XXIV, 10),—*за умноженіе беззаконія* (по умноженію беззаконія) *изсякнетъ любы многихъ* (Мат. XXIV, 12),—послѣдуетъ *мерзость запустѣнія, реченная Даніиломъ пророкомъ, стояща на мѣстѣ святѣ* (Матѳ. XXIV, 15),—и *Сынъ человѣческій пришедъ убо обрящетъ ли (си) вѣру на земли* (Лук. XVIII, 8).

4) *Дальнѣйшимъ признакомъ второго пришествія І. Христа будетъ обращеніе ко Христу іудеевъ.* Такъ, ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ, изображая особенную въ отношеніи къ язычникамъ, привившимися чрезъ вѣру отъ дикой къ доброй маслинѣ, милость Божію, равно какъ, наоборотъ, особенную строгость суда Божія въ отношеніи къ іудеямъ за то, что они отняли отъ сей родственной имъ маслины, при этомъ замѣтилъ, что для іудеевъ, не смотря на это, отнюдь не потеряна возможность и надежда опять привиться къ своей родной маслинѣ (Римл. XI, 22—24), и вслѣдъ за симъ, устремляя свой взоръ въ отдаленное будущее, присовокупилъ слѣдующее: *не хощу васъ не вѣдѣти тайны сея, братіе, да не будете о себѣ мудри* (дабы вы о себѣ не мечтали), *яко ослѣпленіе отчасти израилевы бысть, дондеже исполненіе языковъ внидетъ* (что ожесточеніе произошло въ Израилѣ отчасти до времени, пока войдетъ полное число язычниковъ). *И тако весь Израиль спасется, якоже есть писано: пріидетъ отъ Сіона избавляяй, и отвратитъ нечестіе отъ Іакова* (Римл. XI, 25, 26). Выраженная здѣсь апостоломъ мысль та, что хотя іудеи съ ожесточеніемъ отвергли, прежде всего имъ предвозвѣщенное, Евангеліе Христово, и вслѣдъ за симъ отложились отъ царствія Христова, въ которое естественнѣе всего было имъ прежде другихъ войти, но тѣмъ не менѣе они не лишены возможности войти, и на самомъ дѣлѣ войдутъ въ него, только это, по особенному таинственному устроенію Божію, случится не раньше того, какъ войдетъ въ сіе царство полное число язычниковъ. А такъ какъ вступленіе въ церковь полнаго числа язычниковъ совпадаетъ съ концемъ проповѣди евангельской всѣмъ народамъ и языкамъ, имѣющимъ предварить собою и кончину міра съ вторымъ пришествіемъ Христовымъ; то и обращеніе или спасеніе сего Израиля, о которомъ предрекъ апостолъ, должно совпасть съ этими послѣдними временами, и послужить такимъ же признакомъ близости кончины міра и второго пришествія Христова.

5) *Наконецъ, самымъ яснымъ и послѣднимъ признакомъ близости второго пришествія І. Христа для суда надъ міромъ будетъ служить появленіе антихриста*, который мало того, что самъ будетъ воплощеннымъ зломъ и ложью, но находясь подъ особеннымъ дѣйствіемъ сатанинымъ, будетъ употреблять всевозможныя льстивыя и губительныя средства для того, чтобы поколебать или совершенно ниспровергнуть нестерпимое для него царство Христово, какъ царство истины и добра, и на его мѣстѣ водрузить и упрочить свое собственное мрачное грѣховное царство, что имѣетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не будетъ положенъ этому конецъ самымъ пришествіемъ Христовымъ.

„Да не обольститъ васъ никто никакимъ образомъ, писалъ ап. Павелъ въ посланіи къ Солунянамъ, ибо день тотъ (Христовъ) не пріидетъ, пока не пріидетъ прежде отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха (ὁ ἄνθρωπος τῆς ἁμαρτίας), сынъ погибели (ὁ υἱὸς τῆς ἀπωλείας) противящійся (ὁ ἀντικείμενος) и превозносящійся (καὶ ὑπεραιρόμενος) выше всего, называемаго Богомъ или святынею, такъ что въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя

за Бога..., котораго пришествіе по дѣйствію сатаны будетъ со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными, и со всякимъ неправеднымъ обольщеніемъ погибающихъ“ (2 Солун. II, 3—10). Апостолъ же Іоаннъ въ своихъ посланіяхъ имѣющаго явиться въ послѣднее время противника Божія и всего божественнаго называетъ антихристомъ и отличаетъ его отъ тѣхъ многихъ антихристовъ или, точнѣе сказать, антихристіанскихъ лжеучителей, которыя уже въ его время появились, какъ его предвѣстники (1 Іоан. II, 18; IV, 3; 2 Іоан. I, 7), а въ Апокалипсисѣ представляетъ его подъ образомъ звѣря, которому дракономъ дана будетъ сила его и престолъ его и великая власть, и который отверзетъ уста свои для хулы на Бога, чтобы хулить имя Его, и жилище Его, и живущихъ на небѣ (Апок. XIII, 2, 6).

Отсюда становится яснымъ и несомнѣннымъ, что незадолго до наступленія дня Христова или Его пришествія неотложно явится въ мірѣ богопротивникъ или антихристъ, который такими будетъ отмѣченъ чертами и дѣйствіями, что его легко узнаютъ вѣрующіе, а вмѣстѣ съ нимъ познаютъ и то, что близокъ день втораго пришествія Христова. Антихристъ же этотъ, какъ изображаетъ его ап. Павелъ и Іоаннъ, отнюдь не будетъ однимъ только богопротивнымъ духомъ или направленіемъ общества, что у ап. Павла обозначается еще въ его время ставшею содѣваться тайною беззаконія (2 Сол. II, 7), и отъ чего прямо отличается будущій антихристъ, а, напротивъ, будетъ опредѣленною (индивидуальною) личностію, что обозначено у ап. Павла опредѣляющими его наименованіями въ числѣ единственномъ и съ опредѣленнымъ членомъ — ὁ ἄνθρωπος τῆς ἁμαρτίας ὁ υἱὸς τῆς ἀπωλείας ὁ ἀντικείμενος, ὁ ἄνομος (2 Солун. II, 3, 4, и 8), а у ап. Іоанна символическимъ образомъ одного звѣря (Апок. XIII, 1), — будетъ именно никѣмъ инымъ, какъ человѣкомъ ὁ ἄνθρωπος (1 Солун. II, 3), похожимъ на всѣхъ предшествовавшихъ ему изъ людей же антихристовъ (1 Іоан. II, 18), но только отличнымъ отъ нихъ тѣмъ, что вслѣдствіе своей безмѣрной грѣховности и враждебности противъ Бога будетъ находиться подъ особеннѣйшимъ, близкимъ и непосредственнымъ вліяніемъ и дѣйствіемъ сатаны, какъ бы замѣняя и воплощая его собою (2 Солун. II, 9; Апок. XIII, 2).

Будучи же по своему, глубоко ниспавшему и всецѣло подчинившемуся сатанѣ духу, одно съ нимъ послѣднимъ, антихристъ, какъ представляютъ его ап. Павелъ и Іоаннъ подобно сатанѣ, мало того, что самъ будетъ открытымъ противникомъ и хулителемъ Бога и всего священнаго, но поставитъ для себя задачею и всѣхъ совратитъ съ пути истиннаго богопочтенія, заставивъ ихъ вмѣсто Бога и всего божественнаго почитать себя самого за Бога, почему и „въ храмѣ Божіемъ сядетъ онъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога“ (2 Сол. II, 4). —(Сост. по „Опыту правосл. догмат. Богословія“ еп. Сильвестра, т. V, стр. 323—332).

9. Библейскіе тексты объ антихристѣ.

Предъ пришествіемъ послѣдняго антихриста явится Илія и другой пророкъ во плоти. Сынъ человѣческій... пріидетъ во славѣ Отца Своего со ангелы святыми (Марк. VIII, 38).—Илія убо *пришедъ прежде,* устроить вся (Марк. XI, 12; Мѳ, XVII, 11). —Глаголетъ Господь Вседержитель... се Азъ послю вамъ Илію *Ѳесвитянина,* прежде пришествія дне Господня великаго и просвѣщеннаго (Малах. IV, 5).

И дамъ *обѣма свидѣтелема* Моима, и прорицати будутъ дній тысячу двѣсти и шестьдесятъ оболчена во вретище. Сіи суть *двѣ маслины* и *два свѣщника* предъ Богомъ земли стоящіе (Апок. XI, 3, 4).

И сіи имутъ область затворити небо, да не снидетъ дождь на землю во дни прорицанія ихъ (Апок. XI, 6).

И когда скончаютъ свидѣтельство свое, звѣрь, иже исходитъ изъ бездны, сотворитъ съ ними брань, и побѣдитъ и *убіетъ я* (Апок. XI, 7).

И *трупы ихъ* оставитъ на *стогнахъ града* великаго, иже нарицается духовнѣ Содомъ и Египетъ, *идѣже и Господь нашъ распятъ бысть* (Апок. XI, 8).

И по трехъ днехъ и полъ, духъ животенъ внидетъ въ ня (Апок. XI, 11).

Послѣдній антихристъ будетъ человѣкъ—орудіе діавола. Пріидетъ отступленіе прежде (нежели наступитъ день пришествія Христова), и откроется *человѣкъ беззаконія*, сынъ погибели (2 Солун. II, 3), его же есть пришествіе по *дѣйству сатанину* (2 Солун. II, 9).

И нынѣ удержавающее вѣсте, во еже явитися ему въ свое ему время (2 Сол. II, 6).

И тогда явится беззаконникъ, его же Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего (2 Сол. II, 8).

И дамъ обѣма свидѣтелема Моима и прорицати будутъ (Апок. XI, 3).— И иже восхощетъ обидѣти ихъ, сему подобаетъ *убіену быти* (Апок. XI, 5).

Дѣйствія и имя послѣдняго антихриста. Десять царей востанутъ, и по нихъ *востанетъ другій, иже превзыдетъ злобами всѣхъ прежнихъ* и три цари смиритъ, и словеса на Вышняго возглаголетъ, и святыхъ Вышняго смиритъ (Дан. VII, 24),—противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, яко же ему сѣсти въ церкви Божіей аки богу показующе себе, яко богъ есть (2 Солун. II, 4), его же есть пришествіе по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіихъ и чудесѣхъ ложныхъ, и во всякой льсти неправды, въ погибающихъ (2 Сол. II, 9, 10).

И сотворитъ вся, малыя и великія, богатыя и убогія, свободныя и работныя, да дастъ имъ начертаніе на деснѣй руцѣ, или на челахъ ихъ, да никто же возможетъ ни купити, ни продати, токмо кто имать *начертаніе или имя звѣря, или число имени его* Здѣсь мудрость его. Иже имать умъ, до почтетъ число звѣрино: число человѣческо есть, и *число его шестьсотъ шестьдесятъ шесть* (Апок. XIII, 16, 17, 18).

Годъ и два года и еще полгода ($3^1/_2$) *продолжится царствованіе послѣдняго антихриста.* И дастся въ руку его даже до *времени, и временъ и полувремени* (Дан. VII, 25).

И даны быша женѣ два крила орла великаго, да паритъ въ пустыню въ мѣсто свое, идѣже препитана бяше ту *время и временъ полувремени*, отъ лица зміина (Апок. XII, 14).

Жена бѣжала въ пустыню, идѣже имѣ мѣсто уготовано отъ Бога, да тамо питается *дній тысячу двѣсти и шестьдесятъ* (Апок. XII, 6).

И градъ святый поперутъ *четыредесять и два мѣсяца* (Апок. XII, 6).

Явится беззаконникъ, егоже Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія своего (2 Солун. II, 8).

До самаго пришествія Христова, а потому и въ царствованіе антихриста, будетъ продолжаться причащеніе Тѣломъ и Кровію Христовою Елижды аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, *дондеже пріидетъ* [1]) (1 Кор. XI, 26).

Богъ же мира, возведый изъ мертвыхъ Пастыря овцамъ великаго *кровію завѣта вѣчнаго*, Господа нашего Іисуса Христа, да совершитъ вы во всякомъ дѣлѣ блазѣ, сотворити волю Его, творя въ васъ благоугодное предъ Нимъ, Іисусъ Христомъ: Ему же слава во вѣки вѣковъ, аминь (Евр. XIII, 20, 21). — Приведется *правда вѣчная* (Дан. IX, 24).

Антихристъ предсказанъ; и сотворитъ по волѣ своей, и царь возвысится и возвеличится надъ всякимъ богомъ, и на Бога боговъ возглаголетъ тяжкая, и управитъ, дондеже скончаетъ гнѣвъ, въ скончаніе бо бываетъ. И о всѣхъ бозѣхъ отцевъ своихъ не смыслитъ, и раченіи женъ, и о всякомъ бозѣ не уразумѣетъ, понеже паче всѣхъ возвеличится (Дан. XI, 36—37).—Да никтоже васъ прельститъ ни по единому же образу: яко аще не пріидетъ отступленіе прежде, и не откроется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, яко же ему сѣсти въ церкви Божіей аки Богу, показующу себе, яко богъ есть (2 Солун. II, 3—4).

Антихристъ изображается—отвергающимъ воплощеніе Христово: всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Хри-

---

[1]) *Примѣч.* Слѣдующія слова изъ пророчества Даніила, сказанныя о людѣхъ его, пророка, и о святѣмъ его градѣ (Дан. IX, 24; снес. Мѳ. XXIV, 15; Марк. XIII, 14): „отъимется жертва и возліяніе и во святилищи мерзость запустѣнія будетъ" (Дан. IX, 27), а также: „скончается разсыпаніе руки людей освященныхъ" (Дан. XII, 7), относятся къ жертвѣ, къ храму и къ священству ветхаго, а не новаго завѣта.

ста во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ, егоже слышасте, яко грядетъ, и нынѣ въ мірѣ есть уже (I Іоан. IV, 3). — Зане мнози лестцы внидоша въ міръ, не исповѣдающе Іисуса Христа пришедша во плоти, сей есть льстецъ и антихристъ (2 Іоан. 1, 7).

— *отвергающимъ Отца и Сына*: кто есть лживый, точію отметаяйся, яко Іисусъ нѣсть Христосъ; сей есть антихристъ, отметаяйся Отца и Сына (1 Іоан. II, 22).

— *обманщикомъ:* мнози бо пріидутъ во имя Мое глаголюще: азъ есмь Христосъ, и многи прельстятъ... Востанутъ бо лжехристи и лжепророцы, и дадятъ знаменія велія и чудеса, яко прельстити, аще возможно, и избранныя (Матѳ. XXIV, 5, 24).

— *производящимъ ложныя чудеса силою сатаны*: егоже есть пришествіе по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіяхъ и чудесахъ ложныхъ (2 Солун. II, 9). И сотвори чудеса велика, да и огнь сотворитъ сходити съ небесе на землю предъ человѣки. И льститъ живущія на земли, ради знаменій, яже дана быша ему предъ звѣремъ творити, глаголя живущимъ на земли, сотворити образъ звѣрю, (т. е., чтобы они сдѣлали образъ звѣря) иже имать язву оружную (т. е. который имѣетъ рану отъ меча), и живъ бысть (Апок. XIII, 13—14).

— *преслѣдующимъ святыхъ*: зряхъ, и рогъ той творяше рать со святыми, и укрѣпися на нихъ (Дан. VII, 21.— И дано бысть ему брань творити со святыми и побѣдити я: и дана бысть ему область во всякомъ колѣнѣ (людей) и на языцѣхъ и племенѣхъ (Апок. XIII, 7).

Его пришествіе — признакъ послѣднихъ временъ: дѣти, послѣдняя година есть: и яко же слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша: отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ есть (1 Іоан. II, 18).

I. Христосъ придетъ уничтожить антихриста: рѣка огненная течаше исходящи предъ нимъ: тысяща тысящъ служаху ему, и тьмы темъ предстояху ему: судище сѣде, и книги отверзошася. Видѣхъ тогда отъ гласа словесъ великихъ, яже рогъ оный глаголаше, дондеже убися звѣрь, и погибе, и тѣло его дадеся въ сожженіе огненное (Дан. VII, 10 — 11). И тогда явится беззаконникъ, егоже Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего (2 Сол. II, 8).

10. Антихристъ.

I. *Опредѣленіе понятія „антихристъ“*. Слово антихристъ, т. е. противникъ Христу, обыкновенно принимается въ двоякомъ значеніи: общемъ и частномъ. Въ общемъ смыслѣ антихристомъ называется всякій противникъ Христу, отвергающій или извращающій основные догматы христіанства. Всякій, кто напр. не признаетъ дѣйствительности воплощенія Христова (2 Іоан. 7 ст. и 1 Іоан. IV, 3), учитъ противно истинѣ преподанной Христомъ, каковы всѣ еретики, начавшіе появляться еще со временъ апостоловъ, можетъ быть названъ антихристомъ, подобно тому, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ нѣкоторые (напр. цари) назывались христами (Пс. CIV, 15), хотя Христосъ въ собственномъ смыслѣ одинъ. Но въ собственномъ смыслѣ антихристъ одинъ. Это тотъ послѣдній жесточайшій врагъ Христа и церкви Его, который придетъ при концѣ міра сего, предъ самымъ вторымъ пришествіемъ Сына Божія на землю. Такое различное опредѣленіе слова антихристъ особенно ясно указываетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ. Требѣ есть знати, говоритъ онъ, яко пріити имать антихристъ; но и всякъ, не исповѣдуяй Сына Божія во плоти пришедша Бога совершенна... антихристъ есть. Обаче собственнымъ и изъятымъ образомъ антихристъ глаголется, иже при кончинѣ вѣка пріити имать“ (Богосл. I. Дам. гл. XXVI). И въ другихъ книгахъ онъ называется: *послѣдній* (Кир. кн. л. 47), *самъ* (тамъ же л. 32 об.), а другіе антихристы называются „предотечами“ его.

Самое ясное ученіе о лицѣ послѣдняго антихриста содержится во 2-й главѣ 2 посланія ап. Павла къ Солунянамъ. Здѣсь, по словамъ „Книги о вѣрѣ“, весь образъ антихриста“, описанъ ап. Павломъ (Кн. о в. гл. XXX л. 269 об.). Желая успокоить солунскихъ христіанъ, которые смущались мыслію о близости второго пришествія Христова, апостолъ говоритъ имъ:

„да никто же васъ прельститъ ни по единому же образу: яко аще не пріидетъ отступленіе прежде и откроется человѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносяйся паче глаголемаго бога или чтилища, якоже ему сѣсти въ церкви Божіей, аки Богу, показующу себе, яко Богъ есть... его же пришествіе будетъ по дѣйству сатанину во всякой силѣ, и знаменіихъ и чудесѣхъ ложныхъ, и во всякой лсти неправды“ [1]) (2 Сол. II, 3—4, 9—10).

Если антихристъ будетъ опредѣленный, чувственный человѣкъ, то понятно, что и рожденіе его произойдетъ чувственнымъ образомъ. По ученію отцовъ и учителей церкви, родится онъ отъ жены блудницы, родомъ іудеянки, изъ колѣна Данова, и бу-

---

[1]) *Примѣч. Раскольники говорятъ*, что здѣсь подъ человѣкомъ беззаконія слѣдуетъ разумѣть не человѣка, имѣющаго родиться отъ беззаконной жены, а діавола, потому что у св. Ипполита діаволъ называется сыномъ погибельнымъ, а человѣкомъ назвалъ его Самъ Спаситель въ притчѣ о пшеницѣ и плевелахъ (Мѳ. XIII, 28—29). Но такое мнѣніе несправедливо.

а) Понимать слова апостола въ буквальномъ смыслѣ побуждаетъ самая цѣль написанія посланія, которая, какъ извѣстно, состояла въ томъ, чтобы разсѣять неправыя мысли солунянъ о скоромъ пришествіи Сына Божія на землю во второй разъ. Сообразно съ такою цѣлію апостолу слѣдовало изложить ученіе объ антихристѣ, явленіе котораго должно служить явнымъ признакомъ скораго пришествія Христова, ясное, опредѣленное, употребляя слова въ самомъ строгомъ собственномъ смыслѣ, потому чта иначе онъ не только не разсѣялъ-бы недоумѣній, но даже возбудилъ-бы новыя.

б) Главнымъ-же образомъ подъ человѣкомъ беззаконія нельзя разумѣть діавола потому, что апостолъ, говоря о пришествіи его, замѣчаетъ, что оно будетъ по дѣйству сатанину (9 ст.). Если-же человѣкъ беззаконія придетъ по дѣйству сатанину, то, очевидно, онъ—не сатана, потому что иначе выйдетъ: сатана придетъ по дѣйству сатанину,—но человѣкъ въ собственномъ смыслѣ, хотя человѣкъ беззаконія, его-же пришествіе будетъ по дѣйству сатанину. Въ такомъ смыслѣ разумѣютъ антихриста отцы и учители церкви. Св. Іоаннъ Златоустъ въ объясненіи вышеприведенныхъ словъ ап. Павла говоритъ: „откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели (Сол. II, 3)... объ антихристѣ здѣ бесѣдуетъ... Кто-же есть сей? Убо-ли сатана? Никакоже: но *человѣкъ нѣкій*, всякое егово пріемляй дѣйство“... (Бес. Ап. л. 2333 и 2334 сн. Толк. Апост. л. 592).

Бл. Ѳеодоритъ въ объясненіе тѣхъ-же словъ ап. Павла говоритъ: „человѣкомъ беззаконія св. апостолъ нарекъ его (антихриста), потому что по природѣ онъ человѣкъ,—а сыномъ погибели потому, что и самъ погибнетъ, и для другихъ послужитъ виною погибели“.

Въ Богословіи Іоанна Дамаскина есть также прямое указаніе, что антихристъ будетъ не діаволъ воплотившійся, а человѣкъ, воспринявшій на себя дѣйство діавольское. „Не самъ діаволъ будетъ человѣкъ, по подобію Господня вочеловѣченія: не буди то: но человѣкъ отъ блудодѣянія родится и все дѣйство сатаны пріиметъ“ (Богосл. І. Дам. кн. 4, гл. XXVI).

Столь-же ясно говорится о лицѣ антихриста и въ „Книгѣ о вѣрѣ“: „*А той антихристъ человѣкъ будетъ*, беззаконія сынъ, и родится яко-же глаголетъ Ипполитъ Римскій отъ дѣвицы нечистыя жидовки сущія, отъ колѣна Данова“ (л. 270). И такъ, по ученію слова Божія и отцовъ и учителей церкви, антихристъ будетъ человѣкъ, который явится въ міръ по дѣйству сатанину и будетъ дѣйствовать на землѣ подъ непосредственнымъ вліяніемъ сатаны.

Но раскольники съ такимъ выводомъ не соглашаются, а утверждаютъ, что антихристъ будетъ нѣчто мысленное, отвлеченное (совокупность ересей), или даже самъ діаволъ.

Въ подтвержденіе своего мнѣнія они ссылаются, во 1-хъ, на слова св. Ефрема Сирина: „воцарившуся змію на земли, съ радостію сіи людіе (т. е. признавшіе его царемъ) поборницы ему будутъ“ (Ефр. Сир. сл. 105, л. 300 об.) и говорятъ, что подъ зміемъ здѣсь разумѣется діаволъ, потому что по Апокалипсису (XX, 2) и по толкованію Андрея Кесарійскаго (Толк. Апок. зач. 34, л. 39) змій означаетъ діавола. Но такое пониманіе словъ св. Ефрема не согласно съ мыслію его, потому что въ томъ-же 105 сл. нѣсколько дальше онъ прямо называетъ антихриста человѣ-

детъ даже обрѣзанъ по обычаю іудейскому (Кн. о вѣр. л. 270, Б. Собор. л. 126 об. и 127). Въ толковомъ Апостолѣ поясняется, что отъ колѣна Данова *по плоти* придетъ антихристъ (л. 410).

II. *Время явленія антихриста.* По ученію православной церкви, антихристъ явится предъ кончиной міра. Основанія для такого ученія, она имѣетъ въ словѣ Божіемъ и писаніяхъ отцовъ и учителей церкви. Апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ 1 своемъ посланіи утверждаетъ, что *антихристъ грядетъ,* а ап. Павелъ уже ясно и точно говоритъ, что антихриста убьетъ Самъ Іисусъ Христосъ духомъ устъ Своихъ (2 Сол. II, 8 ст.). Св. Іустинъ Философъ (II в.). говоритъ: „предъ вторымъ пришествіемъ Сына Божія явится человѣкъ отступленія, на Вышняго гордая и беззаконная глаголющій" (Разгов. съ Трифономъ въ рус. пер. стр. 137, изд. 1797 г.). Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ Богословіи также пишетъ: „антихристъ при кончинѣ вѣка пріити имать" [1]) (XXVI).

комъ (л. 300 об.). Зміемъ-же антихристъ называется, вѣроятно, по причинѣ его особенной хитрости, лести и коварства, каковыя свойства онъ обнаружитъ особенно въ томъ, что для привлеченія къ себѣ людей притворится имѣющимъ всѣ лучшія качества человѣка, хотя на самомъ дѣлѣ будетъ исполненъ всѣхъ золъ, или потому, что антихристъ будетъ только „сосудомъ", въ которомъ будетъ жить и дѣйствовать самъ діаволъ — змій древній, подобно тому, какъ Іуду предателя Іисусъ Христосъ назвалъ діаволомъ (Іоан. VI, 70).

Другое болѣе важное мѣсто, на которомъ безпоповцы думаютъ утвердить свое мнѣніе объ антихристѣ, находится въ „Ипполитовскомъ словѣ", помѣщенномъ въ „Больш. Соборникѣ". Здѣсь они указываютъ на слѣдующія слова: „вскончаніе" вѣка „явится сынъ погибельный сирѣчь діаволъ родится *по привидѣнію* отъ дѣвицы... сопротивникъ *аще и плоть пріиметъ, но все въ привидѣніи... Непщую* бо, возлюбленіи, яко *мечтательную* плоть своему существу воспріиметъ сосудъ" (л. 128). Изъ этихъ словъ повидимому выходитъ, что рожденіе антихриста, его плоть и пр. не будутъ существовать на самомъ дѣлѣ, а будутъ только „въ привидѣнія", т. е. въ мечтѣ, воображеніи людей. Но слѣдуетъ-ли изъ нихъ, что антихристъ будетъ существо невидимое для людей? Отнюдь нѣтъ. Если онъ будетъ даже не чувственное существо, не человѣкъ во плоти, а привидѣніе, призракъ, то и въ такомъ случаѣ онъ будетъ все-таки видимъ людьми: „его плоть многимъ явится тогда", „зрѣти его будутъ человѣцы истинно" (л. 130 об.). Но на самомъ дѣлѣ антихристъ будетъ дѣйствительный человѣкъ, какъ это видно изъ того-же слова. „Во образѣ человѣчи явися Господь, говорится здѣсь, и той подобнѣ *во образѣ человѣчи* изыдетъ", какъ „обрѣзанъ Спасъ въ мірѣ бысть", такъ „и той подобнѣ обрѣзанъ будетъ" (л. 127). Далѣе св. Ипполитъ приписываетъ антихристу такія свойства и дѣйствія, которыя приличны только человѣку. Ему приписываются, напр., очи (л. 132), ноги (130), руки (133 л.), гласъ крѣпкій (130 л.), говорится, что онъ сдѣлается царемъ (129 л.), будетъ требовать отъ всѣхъ поклоненія и покоряющихся знаменать печатію своею, а „не хотящихъ его послушати, томленьми и неисчетными муками лютыми и казньми изнурить" (л. 131 и 132), убіетъ оружіемъ Илію и Еноха (л. 132). Въ томъ-же словѣ объ антихристѣ описаны свойства его, которыя обнаруживаютъ въ немъ тоже человѣка. Онъ будетъ „кротокъ, тихъ, любезенъ, нищелюбивъ; людіе и народъ будутъ видѣть толикія его добродѣтели и поставятъ его царя... глаголюще къ себѣ, едва обрящется сицевъ благъ и праведенъ *человѣкъ* въ родѣ нашемъ. Евреи будутъ думать, яко царство ихъ хощетъ воставити. И по сихъ вознесется сердцемъ и будетъ уже жестокъ, немилостивъ, и безчеловѣченъ" (л. 129 об.). И такъ въ словѣ Ипполитовомъ антихристъ представляется видимымъ и опредѣленнымъ человѣкомъ. Хотя о плоти его здѣсь говорится, что она будетъ мечтательна, но это въ разсужденіи съ безпоповцами никакого значенія не имѣетъ. Впрочемъ, говорится объ этомъ не утвердительно, а предположительно. *Непщую,* т. е. думаю, своимъ мнѣніемъ полагаю, высказываю свою частную мысль, а не общее принятое ученіе св. отцовъ церкви. Въ дѣлахъ-же вѣры слѣдуетъ основываться не на частномъ мнѣніи какого-нибудь св. отца, которое можетъ быть ошибочнымъ, а на мнѣніи большинства св. отцовъ.

[1]) *Примѣч.* Безпоповцы-же вопреки столь ясному ученію утверждаютъ, что антихристъ уже явился въ міръ и въ доказательство этого ссылаются на слова

III. *Продолжительность царствованія антихриста.* Вопреки ученію раскольниковъ (безпоповцевъ), что царствованіе антихриста будетъ продолжаться неопредѣленное время, православная церковь учитъ, что антихристъ будетъ царствовать опредѣленное время, именно только три года съ половиною. Основанія для такого ученія она находитъ и въ

Іоанна Богослова: *„всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа въ плоти пришедша, отъ Бога нѣсть, и сей есть антихристовъ, его-же слышасте яко грядетъ и нынѣ въ мірѣ есть уже“* (1 Іоан. IV, 3). Здѣсь, по ихъ мнѣнію, ясно говорится, что антихристъ уже есть въ мірѣ. Но такое мнѣніе несправедливо. Въ словахъ апостола заключаются двѣ мысли: первая, что антихристъ грядетъ самолично, и вторая, что онъ уже есть въ мірѣ ересьми, предшествующими ему. Объ этомъ ясно говорится въ „Толковомъ Апостолѣ“: „сей (антихристъ) уже явился есть въ мірѣ, предыдоша бо ереси его, иже суть ему любовны и дружелюбны: подобно убо хулятъ на Христа еретицы и сынъ погибели“. О самомъ-же послѣднемъ антихристѣ въ томъ-же толкованіи говорится, что онъ еще не пришелъ, а придетъ при кончинѣ міра.

Нѣтъ антихриста и въ настоящее время въ мірѣ, потому что ни къ кому нельзя отнести тѣхъ признаковъ, которыми будетъ отличаться появленіе его. Признаки эти слѣдующіе: а) печать антихриста, б) чудеса, которыя онъ совершитъ и в) ужасное состояніе міра и всего рода человѣческаго, особенно-же христіанъ, въ его царствованіе.

а) Антихристъ поклонившихся ему запечатлѣетъ своею *печатію.* Эту печать безпоповцы видятъ въ разнообразныхъ предметахъ: въ имени Іисусъ, крестѣ четвероконечномъ, въ троеперстномъ сложеніи, въ ересяхъ, въ таинствахъ крещенія и мvропомазанія, въ государственномъ гербѣ и т. п.

О печати антихриста въ Св. Писаніи и у отцовъ, и учителей церкви говорится не много. Признаки печати антихриста указываются въ словѣ Божіемъ и у отцовъ церкви. Св. Іоаннъ Богословъ говоритъ въ своемъ Апокалипсисѣ: и онъ (т. е. антихристъ) сдѣлаетъ то, что всѣмъ, малымъ и великимъ, богатымъ и нищимъ, свободнымъ и рабамъ, положено будетъ начертаніе на правую руку ихъ или на чело ихъ. И что никому нельзя будетъ ни покупать, ни продавать, кромѣ того, кто имѣетъ сіе начертаніе, или имя звѣря, или число имени его. Здѣсь мудрость. Кто имѣетъ умъ, тотъ сочти число звѣря, ибо число это человѣческое. Число его 666“ (Апок. XIII, 16—18). Эти слова ясно показываютъ, что печать антихриста будетъ особое начертаніе, или знакъ на правой рукѣ, и что эта печать будетъ имѣть троякій видъ: простое начертаніе, или знакъ, далѣе начертаніе имени антихриста и, наконецъ, начертаніе числа 666 на правой рукѣ или на челѣ. Изъ отцовъ церкви указываютъ положительные признаки печати антихриста св. Андрей Кесарійскій и св. Ипполитъ. Первый въ толкованіи на Апокалипсисъ усвояетъ печати антихриста, во 1-хъ, смыслъ иносказательный, заключающійся въ томъ, что печать на десной рукѣ есть отверженіе добра, а на челѣ — отверженіе истины и служеніе лести (Толк. Апок. XII гл, зач. 37, стр. 62). Во 2-хъ, печать антихриста будетъ имѣть и внѣшній признакъ: въ ней будетъ заключаться число имени антихриста 666, а какое это имя, благодать Божія не открыла (XIII гл. зач. 38, стр. 62). Этотъ-же признакъ указываетъ и св. Ипполитъ въ своемъ словѣ (Соборн. л. 131 об. по Невостр. стр. 206). Такимъ образомъ печать антихриста есть особенный знакъ на челѣ или на правой рукѣ, и притомъ такой знакъ, который могъ-бы быть начертанъ и на всякомъ другомъ членѣ, и если печать эта будетъ изображена на правой рукѣ, такъ потому только, чтобы какъ уразумѣлъ св. Ефремъ Сиринъ, воспрепятствовать послѣдователямъ антихриста изображать правой рукой знаменіе креста Господня, которое такъ страшно для антихриста. Послѣ этого вполнѣ понятно можно-ли признать какой-либо изъ указываемыхъ безпоповцами предметовъ печатію антихриста.

б) *О чудесахъ* антихристовыхъ есть ясныя свидѣтельства въ словѣ Божіемъ, въ писаніяхъ отцовъ и учителей церкви и въ старопечатныхъ книгахъ. Самъ Господь Іисусъ Христосъ говоритъ, что слуги антихристовы *дадутъ знаменія веліи и чудеса, якоже прельстити, аще возможно и избранныя* (Мѳ. XXIV, 24); одинъ изъ этихъ слугъ антихристовыхъ, предтеча его, по свидѣтельству ап. Іоанна Богослова, въ особенности будетъ *творить знаменія веліи* (Апок. XIII, 13—15) и св. ап. Па-

словѣ Божіемъ и въ писаніяхъ отцевъ и учителей церкви. Св. Іоаннъ Златоустъ, въ 76 бес. на Евангеліе отъ Матѳея, объясняетъ, что Спаситель, говоря о бѣдствіяхъ Іерусалима, говорилъ и о послѣднихъ дняхъ міра, которые сократятся избранныхъ ради. Мысль эта выражается и въ 105 сл. св. Ефрема Сирина и въ словѣ Ипполитовомъ: царство антихриста *вскорѣ*

велъ говоритъ, что пришествіе антихриста будетъ *во всякой силѣ и знаменіихъ и чудесѣхъ ложныхъ* (2 Сол. II, 9). — По свидѣтельству отцовъ церкви: Ипполита (Собор. л. 129—130 об., 132 и 133), Кирилла Іерусалимскаго (15 огласит. поуч. чл. 14 и 17), Ефрема Сирина (105 сл. л. 300), св. Златоуста (въ толк. на 2 Сол. бес. 4, л. 2341), Іоанна Дамаскина (Богосл. кн. 4, гл. 27) и др. антихристъ дѣйствительно будетъ творить чудеса. Старопечатныя учительныя книги также свидѣтельствуютъ о дѣйствительности чудесъ антихристовыхъ. Такъ, въ Большомъ Катихизисѣ на л. 102 читаемъ: „Пріидетъ антихристъ имать же... и чудеса мечтаніемъ, лжею и волхвованіемъ творити“. Въ Кирилловой кн. говорится: „Антихристъ имать прельщати всякими знаменьми и чудесы лживыми“ (л. 50 сн. л. 53).

Чудеса, которыя будетъ творить антихристъ, будутъ безчисленны и разнообразны. На это указываютъ уже самыя слова ап. Павла: *во всякой силѣ и знаменіихъ и чудесѣхъ ложныхъ*. Св. отцы и учители церкви говорятъ, что чудеса антихриста будутъ такъ безчисленны и разнообразны, что люди будутъ думать, что и Христосъ не сотворилъ бы чудесъ больше тѣхъ, какія будетъ творить противникъ Его, и изображаютъ въ самыхъ яркихъ и подробныхъ чертахъ чудесныя его дѣйствія. „Антихристъ, по ученію св. Ипполита, прокаженныя очиститъ, разслабленныя воздвигнетъ, бѣсы отгонитъ, о дальныхъ, яко настоящихъ извѣститъ, мертвыя возставитъ“ (Собор. л. 129), „преставитъ горы предъ очами зрящихъ, шествуетъ по морю не мокрыми стопами, сведетъ огнь съ небесъ, сотворитъ день тму, а нощь день, солнце бо преобратитъ аможе хощетъ, и луну такоже, и единою просто: вся стихія—землю и море силою мечтаній своихъ предъ зрящими покажетъ послушны“ (тамъ же, л. 130 об.).

Чтобы понять столь необыкновенную силу антихриста, имѣющую выразиться въ такихъ необычайныхъ дѣлахъ, нужно помнить, что пришествіе его будетъ по дѣйству сатаны (2 Сол. II, 9), которому Богъ попуститъ въ то время дѣйствовать съ наибольшею свободою, потому что разрѣшенъ будетъ сатана при концѣ міра, хотя и на малое время (Апок. XX, 3). Бл. Августинъ говоритъ, что разрѣшенный сатана, имѣющій дѣйствовать чрезъ антихриста, таковую силу пріиметъ, каковой не имѣлъ прежде (О град. Б. кн. 20, гл. 3. стр. 97 — 98). Но мы знаемъ изъ Св. Писанія, что сатана, когда попустилъ ему Богъ, въ состояніи былъ не только поразить Іова гноемъ *отъ ногъ даже до головы* (Іов. II, 7), но и могъ низвести *огнь съ небесе и пожечь овцы Іова и пастыри поясти* (I, 1—6), *навести вѣтръ великъ отъ пустыни и разрушить храмину,* въ которой находились дѣти Іова (18 и 19 ст.). Послѣ этого неудивительно, если врагъ рода человѣческаго произведетъ при концѣ міра чрезъ антихриста еще большія дѣла, чтобъ обольстить ими людей къ почитанію себя, потому что честь, которую будутъ воздавать люди антихристу, будетъ принадлежать тому, кого антихристъ будетъ носить въ себѣ. И такъ, несомнѣнно, пришествіе антихриста будетъ во всякой силѣ и знаменіихъ и чудесѣхъ ложныхъ.

Но гдѣ и когда былъ на землѣ подобный человѣкъ? Кто изъ лицъ, признаваемыхъ безпоповцами за антихриста, совершилъ хотя нѣкоторыя изъ чудесъ, которыя, по ученію св. отцовъ, сотворитъ антихристъ? Нѣтъ и не бывало такого человѣка на землѣ, значитъ не явился еще антихристъ. Но безпоповцы на основаніи слова *ложныхъ* (чудесахъ) утверждаютъ, будто всѣ чудеса, какія ни сотворитъ антихристъ, нужно понимать не въ собственномъ смыслѣ, будто чудеса его будутъ ложны. Но такое толкованіе не только не имѣетъ основаніи ни въ словѣ Божіемъ, ни въ писаніяхъ отцовъ и учителей церкви, которые говорятъ, напр., что антихристъ и его предтеча будутъ сводить огонь съ неба точно такъ же, какъ нѣкогда сдѣлалъ то же самое діаволъ, когда сжегъ скотъ праведнаго Іова (Толк. на Апок. Андрея Кесар. зач. 37, стр. 61), слѣдовательно, понимали огонь въ собственномъ смыслѣ,—но даже и невозможно. Какой таинственный смыслъ можно видѣть, напр. въ томъ, что антихристъ „прокаженныя очиститъ, разслабленныя воздвигнетъ, мертвыя возставитъ и т. п. (Авг. О градѣ Б. кн. 20, гл. 9, стр. 97 — 98). Если подъ прока-

разорится". Кромѣ этихъ неясныхъ указаній на кратковременность царствованія антихриста есть указанія вполнѣ ясныя и опредѣленныя. Такъ, въ кн. пророка Даніила читаемъ: и *дастся въ руку его даже до времени, и временъ и полувремене* (Дан. VII, 25, сн. XII, 7). Св. Кириллъ Іерусалимскій въ объясненіе этихъ словъ пишетъ: „Царствовати имать антихристъ три

женными, расслабленными, и мертвыми разумѣть напр. людей зараженныхъ ложнымъ ученіемъ, слабыхъ въ вѣрѣ и мертвыхъ прегрѣшеніи (Ефес. II, 1), (а другого толкованія дать нельзя), то выйдетъ, что антихристъ будетъ преподавать своимъ современникамъ истинное ученіе,—будетъ утверждать ихъ въ вѣрѣ и очищать отъ грѣховъ... Возможно-ли это?" (Нильскій).

Правда, чудеса антихриста называются въ Св. Писаніи ложными, но не въ томъ смыслѣ, чтобы это были продѣлки какихъ-либо фокусниковъ,—нѣтъ, это будутъ дѣйствія, превышающія силу человѣческую,—а въ томъ, что они будутъ направлены не къ созиданію, *а къ разрушенію добра и къ утвержденію лжи и нечестія* (Август. О градѣ Бож., кн. 20, IX).

в) *Ужасное состояніе міра и всего рода человѣческаго во все время* царствованія антихриста еще болѣе убѣждаетъ насъ, что антихристъ еще не являлся въ мірѣ, такъ какъ настоящее положеніе дѣлъ и состояніе какъ всѣхъ людей вообще, такъ въ особенности христіанъ, нынѣ совсѣмъ не таково, какимъ оно, по ученію слова Божія и св. отцовъ, будетъ въ царство антихриста. Какъ Слово Божіе (Мѳ. XXIV, 21 и 22) учитъ, такъ и св. отцы и учители церкви ясно и опредѣленно говорятъ, что при антихристѣ состояніе рода человѣческаго будетъ крайне бѣдственное, что въ то время: *будетъ скорбь веля, якова же не была отъ начала міра доселѣ,* и что, наконецъ, *аще не быша прекратилися дніе оны не бы убо спаслася всякая плоть*. Не только люди будутъ терпѣть тогда „веліе гоненіе и лютое мученіе", но и самыя неразумныя животныя наравнѣ съ людьми и, можетъ быть, за людей подвергнутся безчисленнымъ страданіямъ. Наконецъ, даже видимая природа испытаетъ разнаго рода неестественныя перемѣны и перевороты и будетъ страдать *не волею, но за повинувшаго ю суетѣ* (Рим. VIII, 20) человѣка, своего владыки и царя.

Бѣдствія, какія постигнутъ въ послѣднее время землю, съ одной стороны опустошаемую антихристомъ, съ другой — караемую всемогущею десницею Божіею за нечестіе и отступленіе людей отъ Господа, будутъ ужасны. Особенно тяжело и бѣдственно будетъ положеніе избранныхъ Божіихъ, которые не покорятся антихристу. На нихъ по преимуществу будутъ обращены всѣ жестокости человѣка беззаконія. „Тогда будетъ веліе гоненіе и лютое мученіе всѣмъ въ вѣрѣ живущимъ, православнымъ христіанамъ, иже воли его (антихриста) не послушаютъ и печати на чело и на десную руку свою не пріимутъ" (Б. Кат. гл. XXI, л. 102, сн. Кир. Іерусал. 15 оглас. поуч. чл. 12, л. 148, чл. 15, л. 149; кн. Кирил. л. 47 и 50 об., Кн. о вѣрѣ, гл. XXX, л. 270 и др.). Они скроются отъ антихриста въ мѣста тайныя и отдаленныя, въ горы и пустыни, но слуги антихристовы будутъ отыскивать ихъ и здѣсь и приводить на поклоненіе врагу Христову, онъ же будетъ принуждать ихъ отречься отъ Христа: „мученикамъ Христовымъ повелитъ, глаголя, отрецытеся Распятаго (Собор. л. 136), и убо покаряющихся знаменаетъ печатію своею, не хотящихъ же того послушати, томленьми и неисчетными муками лютыми и казнями изнуритъ, яже ниже быша, ниже око человѣческое видѣ" (тамъ же л. 132).

Особеннымъ бѣдствіемъ для людей во время царства антихристова будетъ голодъ. Ему сначала подвергнутся тѣ, которые не поклонятся антихристу и не пріимутъ его знаменія. „*Никтоже возможетъ ни купити,* говоритъ св. ап. Іоаннъ Богословъ, *ни продати, токмо кто имать начертаніе, или имя звѣря, или число имене его*" (Апок. XIII, 17), потому что антихристъ поставитъ „на всякомъ мѣстѣ приставники немилостивы", и только тотъ, „кто имать на себѣ печать мучителеву на челѣ и на десницѣ, купитъ мало брашна отъ тѣхъ брашенъ и отъ обрѣтающихся тогда" (Ефр. Сир. сл. 105, л. 274 об.). Это обстоятельство будетъ для многихъ побужденіемъ внимать внушеніямъ слугъ антихриста: „пріидите вси и видите крѣпость его и силу. Сей бо животъ вамъ подастъ и вино вамъ даруетъ и богатство многоцѣнно и чести великія", „и вси тѣсноты ради пищныя къ нему пріидутъ и поклонятся ему, и примутъ печать его, и дастъ тѣмъ льстецъ малы снѣди печати ради своея скверныя" (Собор. л. 131). Впрочемъ, непродолжительно будетъ видимое преимущество поклонившихся антихристу предъ тѣми, кои не поклонятся ему.

и полъ лѣта точію. Не отъ сумнительныхъ книгъ, но отъ Даніила глаголемъ: рече бо: *дастся въ руку его даже до времене и временъ и полувремене.* Время убо едино есть лѣто, времена же прочая два лѣта беззаконія его... а полъ времене шесть мѣсяцевъ есть" (15 оглас. поуч. л. 149 об. и 150, чл. 16, сн. Кир. кн. л. 52). Яснѣе время царствованія антихриста опредѣлено въ Апокалипсисѣ, гдѣ сказано: *и дана бысть ему область творити мѣсяцъ четыредесять и два* (Апок. XIII, 5). Св. Андрей Кесарійскій въ поясненіе этихъ словъ говоритъ: „четыредесять же и два мѣсяца являютъ, яко по попущенію Божію *полчетверта лѣта* область имѣти будетъ" (антихристъ). (Толк. Апок. стр. 59). Въ другомъ мѣстѣ онъ же пищетъ: „три лѣта и полъ, являемая днями тысяща двѣстѣ и шестедесятми... державствовати будетъ отступленіе" (Толк. на Апок. стр. 55, сн. Апок. XII, 6). Точно такъ же учатъ о времени царствованія антихриста и уважаемыя раскольниками старопечатныя книги. Такъ въ „Кирил. книгѣ" читаемъ: *полчетверта лѣта* тако будетъ люто царствовати, дондеже вторымъ съ небесе славнымъ пришествіемъ Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа истиннаго, помрачится: его же убивъ духомъ устъ Своихъ (2 Сол. II, 8), родству огненному предастъ" (л. 47 об. сн. л. 48 об., см. также въ Кн. о вѣр. л. 270 и въ Б. Кат. л. 102).—(Сост. по кн.: „Руководство по обличенію русскаго раскола"... Изд. 2. К. Плотникова, стр. 230—250).

Вскорѣ *семь ангеловъ*, по повелѣнію Божію, *изліютъ семь фіаловъ ярости Божія на землю, на море, на рѣки и источники водныя, на солнце, на престолъ звѣринъ, на рѣку велику Евфратъ и наконецъ на воздухъ* (Апок. XVI), поражая царство антихриста и предавшихся ему. И вотъ, когда, по волѣ Господа, вся природа вооружится противъ антихриста и его почитателей, и когда вѣрующіе въ антихриста подвергнутся всевозможнымъ бѣдствіямъ отъ карающей десницы Всевышняго и въ частности начнутъ испытывать голодъ и жажду, то придутъ къ антихристу съ болѣзненнымъ гласомъ глаголюще: „даждь намъ ясти и пити, яко вси отъ глада и болѣзни исчезаемъ, и повели небу дати намъ дождь, и отжени отъ насъ человѣкоядныя звѣри". Тогда сопротивникъ имъ отвѣщаетъ, укоряя ихъ со многѣмъ недоумѣніемъ, глаголя: „откуда азъ дамъ вамъ ясти и пити? небо не хощетъ дати дождя, земля паки не хощетъ дати жита ея, откуда азъ дамъ вамъ снѣди?" Тогда слышавше глаголы льстиваго сего окаянніи увѣдятъ, яко той есть лукавый сопротивникъ, и плакати имутъ себѣ болѣзненнѣ и рыдати велми, и по лицу руками начнутъ битися, и власы терзати, и ногты ланитѣ драти, глаголюще къ себѣ: „о бѣды, о льстиваго измѣненія, о болѣзненныя купли, о великаго паденія, како прельстихомся, како приведохомся къ прелестнику, како того мрежами живи уловихомся, како слышаще проповѣдники ругахомся? како писанія слышаще не вразумихомся?" (Собор. л. 132 об. и 133).

Сознаніе вины не облегчитъ, впрочемъ, состоянія бѣдствующихъ, потому что, при всемъ желаніи скрыться, „нигдѣ не возмогутъ убѣжати съ пути сопротивнаго, но знаменіе его обносяще, удобь вѣдоми и знаеми тому явится" (тамъ-же л. 134), и терпя отъ праведнаго гнѣва Божія, будутъ еще больше страдать отъ мысли, что это знаменіе останется вѣчнымъ ихъ достояніемъ, какъ свидѣтельство отступленія отъ Бога и Христа Спасителя, и что слѣдовательно, послѣ страданій на землѣ, ихъ ожидаютъ еще вѣчныя муки въ адѣ, потому что по ученію св. отцовъ, согласному съ ученіемъ самого слова Божія (Евр. VI, 4—6), отпадшимъ отъ Христа и принявшимъ печать антихриста „нѣсть покаянія" (тамъ-же л. 131 об.) и „безъ милости обрящется таковый въ день судный" (Ефр. Сир. 105 сл., л. 271), „поклонившіися антихристу, яко Богови святому, не имутъ части во Христовѣмъ пришествіи, но со зміемъ вложени будутъ въ геенну" (тамъ-же л. 276). Послѣ этого не удивительно, что тогда „тма будетъ на человѣцѣхъ, плачь на плачь, и горе на горе" (Иппол. въ Собор. л. 133 об.), что отъ такихъ страданій „увянутъ доброты лицъ и образовъ, будутъ видове человѣкомъ, яко-же мертвыхъ, и лѣпоты женскія увянутъ" (тамъ-же л. 134) и что наконецъ тогда „повергнуто будетъ злато и сребро на мѣстахъ, и никтоже возметъ, ни соберетъ кто, но вся мерзка устроятся" (л. 133 на об.). Ничего подобнаго не видимъ мы въ настоящее время; значитъ антихристъ еще не пришелъ въ міръ. (Нильскій).

ВОСЬМОЙ ЧЛЕНЪ СИМВОЛА ВѢРЫ.

(Вѣрую) и въ Духа Святаго Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.

I. Божество Святаго Духа и Его единосущіе съ Отцемъ и Сыномъ, по изображенію Св. Писанія.

Божество третьяго лица Св. Троицы, Духа Святаго, и Его единосущіе со Отцемъ и Сыномъ доказывается изъ Св. Писанія тѣмъ же самымъ способомъ, какъ и Божество Сына. Св. Писаніе приписываетъ Св. Духу.

1) *Божескія имена.* Это видно:

а) изъ прямыхъ изреченій слова Божія. Ап. Петръ, обличая Ананію, говоритъ: „Ананіе" почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому: не человѣкомъ солгалъ еси, но Богу" (Дѣян. V, 3, 4). Смыслъ рѣчи такой: когда Ананія, утаивъ часть изъ цѣны за проданное имъ село, вздумалъ скрыть свой поступокъ отъ апостоловъ, какъ отъ людей (и утаи отъ цѣны, и принесъ часть нѣкую предъ ногами апостолъ положи, ст. 2), — тогда первоверховный изъ апостоловъ, вразумляя виновнаго, сказалъ: „нѣтъ, не намъ солгалъ ты, но Духу Святому, въ насъ обитающему,—не людей ты обманулъ, но думалъ обмануть Бога". А не забудемъ, что подъ именемъ Св. Духа, обитавшаго въ апостолахъ, въ строгомъ смыслѣ надобно разумѣть „иного Утѣшителя", Котораго послалъ имъ Спаситель вмѣсто Себя, и Который наставлялъ ихъ на всякую истину, говорилъ ихъ устами, управлялъ ихъ дѣйствіями на поприщѣ апостольскаго служенія (Іоан. XIV, 16, 26; XVI, 13) [1].

2) *Божеское естество, равенство и единосущіе со Отцемъ и Сыномъ.*

а) Божеское естество. „Егда пріидетъ Утѣшитель, егоже Азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, той свидѣтельствуетъ о Мнѣ (Іоан. XV, 26). „Словами: Иже отъ Отца исходитъ, замѣчаетъ блаж. Θеодоритъ, Спаситель засвидѣтельствовалъ, что Отецъ есть источникъ Св. Духа, и не сказалъ изойдетъ или произойдетъ, но, исходитъ, дабы показать, что естество Ихъ одно и то же, что существо Ихъ несѣкомо и нераздѣльно, и что лица соединены между собою,—ибо, что происходитъ, то не можетъ отдѣляться отъ того, изъ чего оно происходитъ" („Кратк. излож. Бож. догматовъ, изъ кн. V противъ ересей, въ Хр. чт." 1844, IV, стр. 190).

б) Равенство со Отцемъ и Сыномъ. Это видно изъ заповѣди о крещеніи: „шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа" (Мат. XXVIII, 19), гдѣ Духъ Святый поставляется *совершенно наравнѣ со Отцемъ и Сыномъ.*

в) Единосущіе со Отцемъ и Сыномъ. „Самымъ важнѣйшимъ доказательствомъ, что Духъ соединенъ со Отцемъ и Сыномъ, служитъ сказанное, что Онъ такое же имѣетъ отношеніе къ Богу, какое и къ каждому человѣку имѣетъ духъ, находящійся въ немъ. Ибо сказано: „кто бо вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ; такожде и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій" (1 Кор. II, 13). И сего довольно" („Вас. Вел. о Св. Духѣ", гл. XVI, въ „Твор. св. отц." VII, стр. 294, снес. стр. 138).

3) *Божескія свойства,* напримѣръ:

а) Всевѣдѣніе: „егда пріидетъ Онъ, Духъ истины, наставитъ вы на всяку истину... и грядущая возвѣститъ вамъ" (Іоан. XVI, 11).

б) Вездѣприсутствіе. Мысль объ этомъ свойствѣ Св. Духа ясно выражается тамъ, гдѣ говорится, что Онъ обитаетъ и дѣйствуетъ въ одно и то же время въ душахъ всѣхъ вѣрующихъ христіанъ, разсѣянныхъ по лицу земли: „Духъ Божій живетъ въ васъ,

---

[1]) Къ подобнымъ-же мѣстамъ, въ которыхъ Духъ Святый называется Господомъ, относятъ—2 Кор. III, 7; 1 Солун. III, 12, 13; 2 Сол. III, 5; снес. св. Васил. Вел. „противъ Евном." кн. V и о Св. Духѣ гл. XXI въ „Твор. св. отц." VII, стр. 191, 311, 312.

аще же кто Духа Христова не имать, сей нѣсть еговъ" (Рим. VIII, 9, 11, 14, 16, 26, 27), „о немже и вы созидаетеся въ жилище Божіе Духомъ" (Еф. II, 22; снес. 1 Кор. III, 16; VI, 19; XII, 11, 13).

в) Всемогущество. Оно открывается преимущественно изъ самостоятельнаго, полновластнаго раздаянія Духомъ Святымъ чудесныхъ или чрезвычайныхъ дарованій вѣрующимъ: „комуждо дается явленіе Духа на пользу. Овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томже Дусѣ: другому же вѣра, тѣмъже Духомъ: иному же дарованія исцѣленій, о томже Дусѣ: другому же дѣйствія силъ, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же роди языковъ, другому же сказанія языковъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хощетъ" (1 Кор. XII, 7—11).

4) *Божескія дѣйствія*, какъ то:

а) Твореніе и преимущественно въ царствѣ благодати, или возрожденіе душъ: „аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія... аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. III, 3, 5).

б) Промышленіе и также преимущественно въ царствѣ благодати, или управленіе Христовою церковію. „Послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли" (Пс. CIII, 30). „Внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею" (Дѣян. XX, 28; снес. Дѣян. XIII, 2; XV, 28; XVI, 6, 7; XX, 23; Ефес. II, 22).

в) Божеское почтеніе. Ибо—а) всѣ мы обязываемся креститься во имя Отца и Сына и Св. Духа (Мат. XXVIII, 19); и слѣд. обязываемся исповѣдывать и прославлять какъ Отца и Сына, такъ точно и Св. Духа [1]); б) всѣ мы составляемъ храмъ Св. Духа, Который обитаетъ въ каждомъ изъ насъ (Кор. VI, 19); слѣд. должны служить Ему какъ Владыкѣ храма, какъ Богу [2]).

---

[1]) *Примѣч.* Находятъ въ Св. Писаніи мѣста, повидимому, неблагопріятствующія ученію о Божествѣ Св. Духа; но такихъ мѣстъ весьма мало, и они не трудны. Указываютъ напримѣръ:

а) на слова Спасителя о Св. Духѣ: *не отъ Себе глаголати имать, но елика аще услышитъ, глаголати имать* (Іоан. XVI, 13). Но „и Сынъ, скажемъ вмѣстѣ съ св. Василіемъ Вел., отъ Себе не глаголетъ, а свидѣтельствуетъ: пославый Мя Отецъ, Той Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю (Іоан. XII, 49)..., не потому, что учится у Отца, но потому, что все, что ни глаголетъ Отецъ, глаголетъ чрезъ Сына въ Духѣ" („Кн. V противъ Евном., Твор. св. отц." VII, стр. 223—224). Это зависитъ отъ единства Ихъ существа, тождества воли, нераздѣльности дѣйствованія, и вмѣстѣ отъ того, что Отецъ есть виновникъ Сына и Св. Духа и первое лицо Св. Троицы, Сынъ занимаетъ второе мѣсто по Отцѣ, Духъ Святый третье.

б) на другія слова Спасителя: *никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ: ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ* (Мат. XI, 27). Но этими словами Духъ Святый точно такъ-же не исключается изъ участія въ познаніи Отца и Сына, какъ и словами апостола: „Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій" (1 Кор. II, 11) — Отецъ и Сынъ не исключаются изъ участія въ познаніи Бога. Гдѣ упоминаются два Божескія лица или одно, то еще нѣтъ необходимости, чтобы упоминались и всѣ три.

в) на то, что апостолъ нерѣдко выражаетъ благожеланія христіанамъ отъ Бога Отца и Господа нашего І. Христа, не упоминая вовсе о Св. Духѣ (1 Кор. I, 3 и др.). Но однакожъ извѣстно, что въ посланіи къ Коринѳянамъ апостолъ выражаетъ имъ такое-же благожеланіе и отъ Св. Духа, какъ отъ Отца и Сына: *благодать Господа нашего І. Христа и любы Бога и Отца и общеніе Святаго Духа со всѣми* (2 Кор. XIII, 13),—а требовать, чтобы апостолъ *всегда* упоминалъ о всѣхъ трехъ Божескихъ лицахъ вмѣстѣ, кто изъ насъ имѣетъ право? (Сост. по „Догм. Богосл. Макарія" т. I, стр. 309—320).

[2]) *Примѣч. Обличеніе ереси Македонія* [1]), *нечестиво учившаго о Св. Духѣ, и изложеніе истиннаго ученія о третьемъ лицѣ Св. Троицы.* Считаемъ полезнымъ изло-

---

[1]) *Примѣч.* Македоній, бывшій еп. константинопольскій, отрицалъ божественную природу Св. Духа и называлъ Его тварію или силою, но эту силу признавалъ равно подчиненною какъ Отцу, такъ и Сыну. Это нечестивое лжеученіе было осуждено на второмъ вселенскомъ соборѣ, который въ 8 чл. символа вѣры изложилъ истинное ученіе о Св. Духѣ.

2. Святоотеческія изреченія объ исхожденіи Святаго Духа отъ Бога Отца.

I. Св. Василій Великій учитъ: „есть Отецъ, имѣющій совершенное и ни въ чемъ не нуждающееся бытіе, корень и источникъ Сына и Св. Духа“ („Homil. contr. Sabel. et Arian. et Anom. n. 4. Basil. opp. T. III in Patr. Curs complet. T. XXXI, col. 609“), и далѣе: „хотя о всемъ можно сказать, что оно отъ Бога, но собственно Сынъ отъ Бога и Духъ отъ Бога, потому что и Сынъ исшелъ

жить православное церковное богословствованіе о Св. Духѣ по писаніямъ знаменитѣйшихъ пастырей, съ особеннымъ вниманіемъ излагавшихъ ученіе о Св. Духѣ. Какъ на никейское опредѣленіе догмата о Сынѣ Божіемъ имѣли весьма важное вліяніе догматическія разсужденія св. Аѳанасія Александрійскаго, такъ при опредѣленіяхъ Константинопольскаго собора въ членѣ о Св. Духѣ весьма замѣтно сказалось богословствованіе св. Василія Великаго [1]).

Въ отвѣтъ утверждающимъ, что не надобно со Отцемъ и Сыномъ ставить на ряду Св. Духа, потому что Онъ и по естеству имъ чуждъ, и по достоинству Ихъ ниже, св. Василій В. указываетъ на заповѣдь Господа св. апостоламъ о спасительномъ крещеніи, гдѣ Онъ повелѣлъ ученикамъ Своимъ крестить вся языки во имя Отца и Сына и Св. Духа: „итакъ не противятся-ли Божію повелѣнію, спрашиваетъ св. Василій, утверждающіе, что не надобно ставить Духа на ряду со Отцемъ и Сыномъ? Отторгать Духа, низводить его въ природу служебную — не значитъ-ли это ставить хулу свою выше Владычной заповѣди?“... „Невѣрующій въ Духа не вѣруетъ въ Сына, а невѣрующій въ Сына не вѣруетъ во Отца: не можетъ бо рещи Господа Іисуса точію Духомъ Святымъ (1 Кор. XII, 3): невѣрующій въ Духа не имѣетъ части и въ истинномъ поклоненіи; ибо не иначе можно поклоняться Сыну, какъ только во Св. Духѣ, и не иначе можно призывать Отца, какъ только въ Духѣ сынопоклоненія“.

Столь-же широкое поприще для доказательства Божества Духа Святаго открывается св. Василію изъ Дѣяній и посланій апостольскихъ. Останавливая свое вниманіе на словахъ апостола Петра Ананіи: „почто сатана исполни сердце твое солгати Св. Духу, не человѣкомъ бо солгалъ еси, но Богу“ (Дѣян. V, 3, 4), — Василій В. усматриваетъ, что одинъ и тотъ-же грѣхъ и противъ Духа Святаго и противъ Бога, а такимъ образомъ, заключаетъ святитель: „ты можешь узнать, что Духъ и во всякомъ дѣйствованіи соединенъ и нераздѣленъ со Отцемъ и Сыномъ“.

Если Духъ Святый есть единаго божескаго естества со Отцемъ и Сыномъ, то *равночестное со Отцемъ и Сыномъ подобаетъ. Ему поклоненіе и прославленіе.* Необходимость равнаго со Отцемъ и Сыномъ поклоненія и прославленія св. Василій доказываетъ и Писаніемъ и Преданіемъ; между доказательствами изъ Писанія указываетъ на то, что Духу Святому приписываются одинаковыя достопоклоняемыя имена, какъ Отцу и Сыну (Духъ называется Святымъ, Господомъ, Духомъ Господа, Духомъ Владычнимъ), Духъ Святый имѣетъ божескія Свойства и производитъ божественныя дѣйствія въ мірѣ и человѣчествѣ.

Изъ Преданія въ доказательство споклоненія и прославленія Святаго Духа со Отцемъ и Сыномъ св. Василій приводитъ свидѣтельства многихъ отцевъ и учителей древней церкви. Самое главное, что усматриваетъ св. Василій у всѣхъ этихъ свидѣтелей,—это славословіе: „Богу Отцу и Сыну Господу нашему І. Христу со Святымъ Духомъ слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь“. „Такое славословіе, продолжаетъ св. Василій, употребляемъ и мы каппадокійцы; весь почти западъ отъ Иллирика до предѣловъ обитаемыхъ нами странъ употребляетъ сіе славословіе. Почему-же я нововводитель и слагатель новыхъ реченій, спрашиваетъ Василій В., когда началовождями и защитниками сего реченія имѣю цѣлые народы и города, и обычай, своею древностію простирающійся за предѣлы человѣческой памяти, и мужей, бывшихъ столпами церквей, отличавшихся всякимъ вѣдѣніемъ и силою Духа? Итакъ, пусть угрожаетъ мнѣ мечъ, изощряютъ на меня сѣкиры, возгорается огонь, сильнѣйшій вавилонскаго, приводятся въ дѣйствіе всѣ орудія мученій! Для меня ничто

---

[1]) То обстоятельство, что св. Василій Великій скончался не задолго до второго вселен. собора, конечно, не исключало собою возможности св. Василію имѣть вліяніе на опредѣленіе собора: онъ могъ оказывать вліяніе своими богомудрыми писаніями.

отъ Отца и Духъ отъ Отца исходитъ, но Сынъ отъ Отца чрезъ рожденіе, а Духъ отъ Бога неизреченно" (Ibid. n. 7, col. 616).

II. Св. Григорій Богословъ пишетъ слѣдующее: „общее Отцу и Сыну и Св. Духу—то, что они не созданы и Божество; общее же Сыну и Св. Духу—то, что они изъ Отца, а особенность Отца—нерожденность, Сына—рожденность, Духа Святаго — исходность" (Orat. XXXV, in laud. Heron. phil. n. 16. in Patrol. Curs. complet T. XXXV, col. 1221).

III. Бл. Августинъ: „справедливо, что Отецъ далъ всему бытіе, и Самъ ни отъ кого ничего не получилъ,—но равенства съ Собою не далъ Онъ никому, какъ только Сыну, Который родился отъ Него, и Св. Духу, Который отъ Него исходитъ" („Contra sermon. Arian. cap. 29, in Patrolog. Curs. complet. opp. Augustin". T. VIII, col. 703). Отъ Отца и Сынъ, отъ Отца и Духъ Святый, но Сынъ родился, а Духъ исходитъ... Не отъ Себя Самого Сынъ, но отъ Того, отъ Кого рожденъ, не отъ Самого Себя Духъ Святый, но отъ Того, отъ Кого исходитъ („Contra Maximin". Lib. II, cap. XIV, n. 1, ibid. col. 770 et 771). Въ другомъ же мѣстѣ онъ пишетъ: „Отецъ не уменьшилъ Себя, чтобы родить изъ Себя Сына, но такъ родилъ изъ Себя другого Себя, что весь остается въ Себѣ и пребываетъ въ Сынѣ таковъ, каковъ и одинъ; равно и Духъ Святый, всецѣлый изъ всецѣлаго, не удаляется

такъ не страшно, какъ не убояться угрозъ, какія Господь произнесъ на хулителей Духа!"

Но еще глубже и шире по кругозору своему богословствованіе о Св. Духѣ у св. Григорія Богослова. Послѣ философскихъ разсужденій о свойствахъ сущности божественной, св. Григорій обращается къ Писанію и отселѣ выводитъ рой, какъ выражается самъ онъ, свидѣтельствъ, изъ которыхъ всякому, кто не слишкомъ тупоуменъ и чуждъ Духа, ясно будетъ видно, что божество Духа весьма открыто въ Писаніи. „Обрати вниманіе, пишетъ св. Григорій Богословъ, на слѣдующее: раждается Христосъ—Духъ предвѣщаетъ (Лук. I. 35); крещается Христосъ—Духъ свидѣтельствуетъ (Іоан. I, 33, 34); искушается Христосъ — Духъ возводитъ Его (Мат. IV, 1); совершаетъ силы Христосъ—Духъ сопутствуетъ; возносится Христосъ—Духъ преемствуетъ: чего великаго и возможнаго единому Богу не можетъ совершать Духъ?

И изъ именъ Божіихъ, какими не именуется Онъ, кромѣ нерожденности и рожденія? Прихожу въ трепетъ, когда представляю въ умѣ и богатство наименованій и то, что противящіеся Духу не стыдятся и толикаго числа именъ. Онъ именуется Духъ Божій, Духъ Христовъ (Рим. VIII, 9), Умъ Христовъ (1 Кор. II, 16), Духъ Господень (Ис. LXI, 1), Самъ Господь (2 Кор. III, 17), Духъ сыноположенія (Рим. VIII, 15), истины (Іоан. XIV, 17), свободы (2 Кор. III, 17), Духъ премудрости, разума, совѣта, крѣпости, вѣдѣнія, благочестія, страха Божія (Ис. XI, 2, 3). Онъ есть Духъ благій, правый, Владычній; Онъ есть перстъ Божій (Лук. XI, 2, 20), огнь (Мат. III, 11; Дѣян. II, 3); какъ Богъ (и думаю въ означеніи единосущія), Онъ есть Духъ сотворивый (Іов. XXXIII, 4), возсозидающій въ крещеніи (Тит. III, 5) и воскресеніи (Рим. VIII, 11), Духъ, Который все вѣдаетъ (1 Кор. II, 11), всему учитъ (Іоан. XIV, 26), дышетъ, идѣже хощетъ и сколько хощетъ (Іоан. III, 8), Духъ наставляющій (—XIII, 2), прогнѣвляемый (Ис. LXIII, 10), податель откровеній (1 Кор. II, 10), Просвѣщеніе (Евр. VI, 4), Жизнь (Рим. VIII, 11), лучше сказать, самый свѣтъ и жизнь. Онъ раздѣляется въ огненныхъ языкахъ и раздѣляетъ дарованія; творитъ апостоловъ, пророковъ, благовѣстниковъ, пастырей, учителей (Евр. IV, 11)".

Приведши еще множество указаній изъ Св. Писанія на божественныя свойства и дѣйствія Св. Духа, св. Григорій заключаетъ: „указанія сіи весьма многочисленны и многозначущи, а если въ Писаніи и встрѣчаются унизительныя реченія, дается, посылается, дѣлится, дарованіе, даръ, дуновеніе, обѣтованіе, ходатайство, и другія симъ подобныя; то надобно возводить ихъ къ первой Причинѣ, чтобы видѣть, отъ Кого Духъ, и не принять трехъ началъ подобно многобожникамъ. Ибо равно нечестиво и соединять съ Савеліемъ, и раздѣлять съ Аріемъ, соединять относительно къ лицу, раздѣлять относительно къ естеству. Едино Божество и едина сила Отца, Сына и Св. Духа".— (Сост. по „Истор. св. вс. соб." Іоанна еп. стр. 112—3).

отъ Того, откуда исходитъ, но таковъ съ Нимъ, каковъ изъ Него, не уменьшаетъ Его исхожденіемъ Своимъ, и не увеличиваетъ Своимъ пребываніемъ въ Немъ" (Epist. CLXX, n. 5, in Patr. Curs. comp. opp. Augustin". T. II, col. 750).

IV. Св. Кириллъ Александрійскій (5в): „вѣруемъ и въ Духа Святаго... отъ Отца исходящаго... Мы научены тому, что Онъ исходитъ отъ Отца, но не доискиваемся какъ исходитъ, держась въ тѣхъ предѣлахъ, которые намъ положили богословы и блаженные мужи" (De sancta et vivifica Trinit. capitul XIX, Patrol. Curs. complet LXXV, opp. Cyrill. T. VIII, col. 1175).

V. Св. Анастасій, патр. антіох. (6 в.): „всѣ (общаго характера) названія удобно прилагаются къ каждому лицу, но съ сохраненіемъ одному Отцу быть Отцемъ, потому что Онъ одинъ есть начало,—Сыну—быть Сыномъ, потому что Онъ одинъ рождается и Утѣшителю быть Духомъ Святымъ, потому что Онъ собственное исхожденіе имѣетъ отъ Отца" (Orat. 1, de Ss. Trinitat, n. XXIII, in Patrol. Curs. complet. T. LXXXIX, col. 1326).—(Сост. по кн. „Отвѣтъ православнаго на предложенную старокатоликами схему о Св. Духѣ"—архимандр. Сильвестра, Кіевъ, 1875 г., стр. 21, 33—34, 23, 24—27; сн. 35—36, 38—39).

3. Значеніе выраженія: „Иже отъ Отца исходящаго.

Слова символа вѣры „Иже отъ Отца исходящаго" а) служатъ доказательствомъ Божества Духа Святаго, ибо исхожденіе отъ Бога Отца ясно показываетъ, что Духъ есть одной природы съ Отцемъ, точно такъ же, какъ и Богъ Сынъ, рождающійся отъ Отца, есть одной съ нимъ природы; б) указываютъ на отличительное свойство Духа Святаго отъ Бога Отца и Бога Сына. Объ *исхожденіи* Святаго Духа отъ Отца, ясно и опредѣленно говоритъ Самъ Христосъ Спаситель въ Своей прощальной бесѣдѣ съ учениками: *егда же пріидетъ Утѣшитель, Его же Азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (Іоан. XV, 26). Такимъ образомъ, *личнымъ* свойствомъ Святаго Духа признается *исхожденіе*, точно такъ же, какъ за личное свойство Сына Божія принимается *рожденіе*. Сущность того и другого свойства и различіе между ними, для нашего разума непостижимы, и потому принимаются одною вѣрою.

Священное Преданіе представляетъ намъ свидѣтельства многихъ отцевъ и учителей церкви, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ, которые учили, что Духъ Святый исходитъ отъ Бога Отца [1]). Наконецъ, 2-й вселенскій соборъ ясно выразилъ это ученіе въ символѣ вѣры, а на 3-мъ вселенскомъ соборѣ строго было запрещено измѣнять символъ вѣры, составленный на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ [2]), въ чемъ погрѣшила западная церковь, прибавивъ къ словамъ: „иже отъ Отца исходящаго", слова: „и отъ Сына" [3]).

---

[1]) Такихъ свидѣтельствъ насчитывается до тысячи (См. Прав. Д. Богосл. преосв. Макарія, т. I, стр. 302).

[2]) 7-е Прав.

[3]) Теперь представимъ *разборъ главнѣйшихъ доводовъ, приводимыхъ западными богословами въ защиту ихъ ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына* (Filioque).

Объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца вполнѣ ясно и опредѣленно высказалъ Самъ Спаситель нашъ въ Своей прощальной бесѣдѣ съ учениками: *егда же*, — говорилъ Онъ между прочимъ имъ,—*пріидетъ Утѣшитель, Его-же* (Котораго) *Азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (Іоан. XV, 26). Здѣсь ясно говорится, что Духъ Святый, *отъ Отца исходитъ*. Эти самыя слова Іисуса Христа приводятся и въ Катихизисѣ, въ отвѣтъ на вопросъ объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца; причемъ, въ виду особенной ясности и опредѣленности ихъ, Катихизисъ употребляетъ знаменовательное выраженіе, что изъ нихъ мы *знаемъ* объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца: „Сіе знаемъ изъ слѣдующихъ словъ Самого Іисуса Христа..." т. е. мы не выводимъ только чрезъ рядъ здравыхъ соображеній и умозаключеній, а прямо, непосредственно, изъ словъ Іисуса Христа, *знаемъ*, что Духъ Святый исходитъ отъ Отца, подобно тому, какъ мы *знаемъ* всякую непосредственно-очевидную истину.

4. Изліяніе Св. Духа на вѣрующихъ чрезъ Іисуса Христа.

Богъ Отецъ излилъ обильно Духа Святаго на всѣхъ вѣрующихъ чрезъ Христа Спасителя. Изрекая апостоламъ обѣтованіе о семъ, Господь говорилъ: *Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ* (Іоан. XIV, 16). Такъ Господь І. Христосъ посредствуетъ въ ниспосланіи на апостоловъ, а чрезъ нихъ и на всѣхъ вѣрующихъ Пресвятаго Духа. Положено было въ

Вслѣдствіе такого яснаго ученія объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца у Самого Спасителя, а равно въ силу соборныхъ опредѣленій о семъ предметѣ, ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца не можетъ подлежать какому-либо измѣненію или дополненію. Во-первыхъ, потому, что православная церковь въ ученіи семъ повторяетъ точныя слова Самого Іисуса Христа; а Его слова, безъ сомнѣнія, суть достаточное и совершенное выраженіе истины; во-вторыхъ, потому, что второй вселенскій соборъ, котораго главный предметъ былъ утвердить истинное ученіе о Святомъ Духѣ, безъ сомнѣнія, удовлетворительно изложилъ сіе ученіе въ символѣ вѣры; и каѳолическая церковь признала сіе такъ рѣшительно, что третій вселенскій соборъ седьмымъ правиломъ своимъ запретилъ составлять новый символъ вѣры. — Посему Св. Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: *Духа Святаго и изъ Отца быти глаголемъ, и Духа Отча именуемъ: отъ Сына-же Духа быти никакоже глаголемъ, но точію Его Духа Сыновня нарицаемъ*" (Богосл. кн. 1, гл. XI, ст. 4).

Но западная церковь, какъ извѣстно, сдѣлала прибавленіе въ символѣ, въ ученіи объ исхожденіи Духа Святаго, именно между словами: *отъ Отца* и *исходящаго*—вставила слово: *и Сына* (Filioque), и такимъ образомъ, по ученію западной церкви, Духъ Святый *исходитъ отъ Отца и Сына.* Въ первый разъ это прибавленіе къ символу было сдѣлано на помѣстномъ соборѣ испанской церкви, именно Толедскомъ, въ 589 году. Поводомъ къ такому прибавленію послужило, какъ гласитъ исторія, слѣдующее обстоятельство. На соборѣ Толедскомъ рѣшено было присоединеніе вестготовъ-аріанъ къ православной церкви. Такъ какъ основнымъ пунктомъ аріанской ереси было ученіе о неравенствѣ Сына съ Отцемъ, то, настаивая на полномъ равенствѣ Ихъ, испанскіе богословы на Толедскомъ соборѣ рѣшились поставить и Сына въ то-же отношеніе къ Св. Духу, въ какомъ находится къ Нему Отецъ, т. е. сказали, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца и Сына, и внесли въ символъ слово: Filioque. Понятно такимъ образомъ, что первый поводъ ко внесенію въ Символъ слова: Filioque не былъ хорошо обдуманъ осуществившими его, и прибавленіе было сдѣлано чисто подъ вліяніемъ однихъ внѣшнихъ условій, безъ всякаго отношенія къ существу дѣла. Тѣмъ не менѣе въ VII и VIII вѣкахъ это прибавленіе изъ испанскихъ церквей распространилось въ церквахъ франкскихъ. Самъ императоръ франковъ Карлъ Великій и франкскіе епископы ревностно отстаивали Filioque, когда восточная церковь высказалась противъ этого прибавленія. Въ 809 г. въ Ахенѣ составился по этому предмету нарочито соборъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ самого императора, и хотя папа Левъ III, къ которому отправлены были на утвержденіе заключенія собора, рѣшительно отказался признать эти заключенія законными и, для большаго огражденія чистоты ученія, приказалъ вырѣзать на двухъ серебряныхъ доскахъ, на одной по гречески, а на другой по латыни, никео-цареградскій символъ безъ всякой перемѣны и положить эти доски въ храмѣ при гробницѣ апостоловъ Петра и Павла, какъ-бы подъ защиту ихъ [1]): но испанскіе и французскіе христіане, надѣясь на покровительство Карла Великаго, продолжали употреблять символъ вѣры во время богослуженія съ прибавленіемъ: Filioque.

Въ IX и X вѣкахъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына стало распространяться и въ самомъ Римѣ. Восточная церковь, въ лицѣ константинопольскаго патріарха Фотія (во второй половинѣ IX в.), обличала это нововведеніе западной церкви и доказывала его неправильность; но западная церковь, уже начавшая тогда вражду противъ церкви восточной, не приняла во вниманіе голоса церкви восточной, и папа Бенедиктъ VIII въ 1014 г. окончательно внесъ въ символъ:

[1]) На доскахъ была сдѣлана надпись: haec Leo posui amore et cautela orthodoxae religionis, т. е., „я, Левъ, поставилъ это по любви къ православной вѣрѣ и для охраненія ея". Свидѣтельства о достовѣрности сего событія см. въ „Догм. Бог". Преосв. Макарія, Т. I, стр. 259, прим. 709.

совѣтѣ Божіемъ, чтобъ Сынъ Божій, воплотившись и прошедши чрезъ крестныя страданія и смерть, прославился въ воскресеніи и вознесеніи, и тѣмъ проложилъ путь нисхожденію Св. Духа. Сей законъ божескихъ въ устроеніи спасенія нашего дѣйствій открылъ св. евангелистъ Іоаннъ, сказавъ: *не убо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ,*—Святый, Духъ, Котораго

Filioque. Съ этого времени ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына осталось навсегда въ западной церкви. Лютеръ, возставая противъ многихъ злоупотребленій и заблужденій католиковъ, принялъ однако-же и удержалъ прибавленіе римской церкви къ символу: Filioque, и такимъ образомъ прибавленіе сіе перешло и остается и у лютеранъ.

Изъ самой исторіи прибавленія Filioque видна вся несправедливость его; но эта несправедливость обнаружится еще болѣе, когда мы обратимъ вниманіе на тѣ доводы, которые приводятся западными богословами въ защиту своего ученія объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына. Вотъ главнѣйшіе изъ этихъ доводовъ:

1) Говорятъ, что самыя слова: *Иже отъ Отца исходитъ* (въ приведенномъ выше мѣстѣ — Іоан. XVI, 26) отнюдь не исключаютъ исхожденія Св. Духа и отъ Сына; напротивъ, даже заключаютъ въ себѣ эту мысль, потому что Отецъ и Сынъ едино по существу, и все, что имѣетъ Отецъ, имѣетъ и Сынъ. Но въ приведенномъ мѣстѣ Отецъ разумѣется именно какъ *Лице,* съ Своимъ личнымъ свойствомъ, которымъ Онъ отличается и отъ Сына и отъ Св. Духа, и слѣд., когда говорится, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца: въ имени Отца никакъ нельзя подразумѣвать и Сына, Который едино со Отцемъ по существу, но не по личности. Эта истина видна и изъ самаго состава рѣчи, въ которой находятся слова *Иже отъ Отца исходитъ.* Обѣщая ученикамъ *ниспослать* имъ, вмѣсто Себя, Св. Духа, Іисусъ Христосъ это ниспосланіе приписываетъ какъ Отцу, такъ и Себѣ: *Его-же Азъ послю вамъ отъ Отца;* но когда вслѣдъ-же за симъ начинаетъ говорить объ *исхожденіи* Св. Духа, то уже указываетъ на одного Отца, а о Себѣ ни намека. Почему-же, — спросимъ съ Маркомъ Ефесскимъ,—упомянувши такъ близко о Самомъ Себѣ, и приписавъ Себѣ и Отцу ниспосланіе Духа Святаго, Господь не сказалъ и объ исхожденія: *Иже отъ Насъ исходитъ?* Ясно такимъ образомъ, что Онъ полагаетъ различіе между тѣмъ, что принадлежитъ Имъ обоимъ въ отношеніи къ Духу Святому, и тѣмъ, что принадлежитъ одному Отцу: исхожденіе Духа Св. принадлежитъ одному Отцу, а ниспосланіе— Отцу и Сыну.

2) Останавливаются и на этомъ послѣднемъ изреченіи Спасителя: *Егоже Азъ послю...*, и умозаключаютъ: если Духъ посылается отъ Сына, то, слѣдовательно, отъ Него и исходитъ; ибо иначе Сынъ не могъ-бы послать Духа. Но мысль, будто въ таинствѣ Пресв. Троицы посланіе одного Лица отъ другого непремѣнно предполагаетъ происхожденіе Посылаемаго отъ Посылающаго, не имѣетъ ни малѣйшаго основанія въ Священ. Писаніи, напротивъ даже противна ему: ибо Писаніе говоритъ, что и Сынъ посылается отъ Св. Духа, а не отъ одного Отца (Ис. LXI, 1, сн. Лук. IV, 16 — 21), между тѣмъ предвѣчное рожденіе Сына усвояетъ исключительно Отцу и нигдѣ Духу Святому. Причина, почему Сынъ говоритъ о Себѣ, что Онъ пошлетъ въ міръ Духа Святаго, заключается въ томъ, что Сынъ, какъ Искупитель міра, пріобрѣлъ заслугами Своими предъ лицемъ вѣчной правды Божіей безцѣнное право ниспосылать людямъ благодатные дары Духа Святаго, для возрожденія и освященія грѣшниковъ: потому-то посольство на землю Св. Духа и полагается въ зависимости отъ прославленія Іисуса Христа, послѣдовавшаго уже за окончаніемъ Его великаго дѣла: *еще не было на нихъ Духа Святаго, потому что Іисусъ еще не былъ прославленъ* (Іоан. VII, 39).

3) Указываютъ на слѣдующія слова въ той же бесѣдѣ Спасителя къ апостоламъ: *еще многое имѣю сказать вамъ: но вы теперь не можете вмѣстить. Когда же пріидетъ Онъ, Духъ истины; то наставитъ васъ на всякую истину: ибо не отъ Себя говорить будетъ, но будетъ говорить, что услышитъ, и будущее возвѣститъ вамъ. Онъ прославитъ Меня, потому что отъ Моего возьметъ, и возвѣститъ вамъ. Все, что имѣетъ Отецъ, есть Мое; потому Я сказалъ, что отъ Моего возьметъ, и возвѣститъ вамъ* (Іоанн. XVI, 12—15). Здѣсь останавливаются, во-первыхъ, на выраженіи: *отъ Моего возьметъ,* и говорятъ: *отъ Моего,* т. е. отъ Меня *возьметъ,* т. е. происходитъ, а во-вторыхъ—на словахъ: *все, что имѣетъ Отецъ, есть Мое,* и умозаключаютъ, если все, что имѣетъ Отецъ, имѣетъ и Сынъ; а Отецъ, между прочимъ,

имѣли пріять вѣрующіе, въ такомъ обиліи, что *рѣки отъ чрева ихъ потекутъ воды живы* (Іоан. VII, 38, 39). Излитъ Духъ Святый первоначально на апостоловъ, а чрезъ нихъ изливался Онъ и на всѣхъ вѣрующихъ.

И видимъ въ дѣяніяхъ и посланіяхъ многія примѣры, осязательно о томъ свидѣтельствующіе: апостолы обыкновенно возвѣщали евангеліе о спасеніи, увѣровавшихъ крестили, на крещеныхъ возлагали руки, и Духъ Святый из-

---

имѣетъ то свойство, что отъ Него исходитъ Духъ Святый,—слѣд. Духъ Св. исходитъ и отъ Сына.

Но изъ самаго состава рѣчи видно, что слова: *отъ Моего возьметъ*, и потомъ: *все, что имѣетъ Отецъ есть Мое*,—относятся исключительно *къ ученію*, которое Сынъ, какъ приходившій на землю исполнить волю Отца для спасенія людей, принялъ отъ Отца; а Святой Духъ, какъ преемникъ Сына на землѣ въ томъ же великомъ дѣлѣ, имѣлъ принять отъ Сына. *Отъ Моего возьметъ, и возвѣститъ;* т. е. „Онъ будетъ послѣ Меня продолжать *Мое же* ученіе, а не какое либо другое,—Онъ напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ (см. Іоанн. XIV, 26),—Онъ вспомнитъ вамъ, вмѣсто Меня, и то, что Я имѣлъ бы еще сказать вамъ, но чего вы теперь не можете вмѣстить".

Почему же такъ будетъ дѣйствовать Духъ Святый? „Потому,—продолжаетъ Спаситель,—что *все, что имѣетъ Отецъ, есть Мое*, т. е. потому, что Мы едино съ Нимъ по существу, имѣемъ одну и ту же мудрость и знаніе, одно и то же нераздѣльное дѣйствованіе; *поэтому*-то *Я и сказалъ, что Онъ отъ Моего возьметъ, и возвѣститъ вамъ*". Вотъ объясненіе самое естественное и самое ясное. А объясненіе католиковъ ведетъ только къ самымъ страннымъ выводамъ.

Выводы эти странны не только сами въ себѣ, т. е. по отношенію лишь къ *догматической* сторонѣ дѣла, по искаженію какъ догмата *о Троичности*, такъ и тѣсно связанной съ нимъ *всей вообще* системы христіанскаго вѣроученія; но они кладутъ искаженную же печать на самую *нравственность* нашу.

Какъ ни отвлеченно ученіе о личныхъ свойствахъ Божіихъ, но изъ него мы можемъ почерпнуть для себя нравственные уроки.

1) Всѣ Лица Пресв. Троицы, кромѣ общихъ свойствъ, принадлежащихъ Имъ по естеству, имѣютъ еще свойства особыя, которыми отличаются другъ отъ друга, такъ что Отецъ есть именно Отецъ и занимаетъ первое мѣсто въ порядкѣ Божескихъ Лицъ, Сынъ есть Сынъ и занимаетъ второе мѣсто, Духъ Святый есть Духъ Святый и занимаетъ третье мѣсто, хотя по Божеству Они всѣ совершенно равны между собою. И каждому изъ насъ Творецъ даровалъ, кромѣ свойствъ общихъ всѣмъ намъ по человѣческой природѣ, еще свойства особыя, отличающія насъ другъ отъ друга, даровалъ особыя способности, особыя таланты, которыми опредѣляется наше особое призваніе и мѣсто въ кругу нашихъ ближнихъ. Узнать въ себѣ эти способности и таланты и употребить ихъ во благо свое и ближнихъ и во славу Божію, чтобы такимъ образомъ оправдать свое призваніе,—есть непремѣнный долгъ каждаго человѣка.

2) Различаясь другъ отъ друга по личнымъ свойствамъ, всѣ Лица Пресв. Троицы находятся, однако-жъ, въ постоянномъ взаимномъ общеніи между Собою: Отецъ пребываетъ въ Сынѣ и Св. Духѣ; Сынъ во Отцѣ и Св. Духѣ; Духъ Св. во Отцѣ и Сынѣ (Іоан. XIV, 10; Исаіи XI, 2; 1 Кор. II, 10). Подобно тому и мы, при всемъ различіи своемъ по личнымъ свойствамъ, должны соблюдать, возможное для насъ взаимное общеніе и нравственное единеніе между собою, связуясь единствомъ естества и союзомъ братской любви.

Но всѣ эти великія правила нравственности подрываются католическимъ ученіемъ объ исхожденіи Духа Святаго и отъ Сына:

1) Допуская исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, западные богословы сливаютъ Ѵпостаси Отца и Сына, вводя между Ними, кромѣ единства по существу, какое-то особое единство, вслѣдствіе котораго эти два Лица, какъ говорятъ, служатъ для Духа Святаго однимъ началомъ, однимъ виновникомъ. Отсюда, и то личное различіе, которое существуетъ между людьми и въ силу котораго каждый изъ насъ долженъ знать свое призваніе и свое мѣсто и въ ряду другихъ нашихъ ближнихъ, стушевывается такимъ ученіемъ и какъ-бы дозволяется каждому вмѣшиваться въ роль и дѣйствія другихъ нашихъ ближнихъ, не признавая никакихъ особенностей между собою и ими.

ливался на нихъ, свидѣтельствуя о томъ явными дарованіями. Вѣрующіе всѣ знали сіе и испытывали, и апостолъ нелестно въ лицо говорилъ, что Богъ излилъ на насъ съ вами Духа Святаго Іисусъ-Христомъ Спасителемъ нашимъ, *да оправдившеся благодатію Его*—не объявленные правыми, а сдѣлавшись праведными, святыми и чистыми, такими, въ которыхъ и слѣда нѣтъ нравственныхъ худобъ. Совершаетъ сіе благодать. Она, нисходя на насъ, отвращаетъ отъ всего худого, и воодушевляетъ на все доброе, давая силу и дѣйствовать по сему воодушевленію. Дѣйствуя такъ, мы все злое изъ себя изгоняемъ, все же доброе насаждаемъ и укореняемъ,—и дѣлаемся так. образ. во всемъ чистыми и непорочными. Се и цѣль домостроительства спасенія нашего [1]). — (Сост. по кн. „Толк. пастырскихъ посл. св. ап. Павла", еп. Ѳеофана, М. 1882 г., стр. 123—124).

5. Сколько даровъ Духа Святаго, и какіе они?

На этотъ вопросъ въ „Православномъ исповѣданіи" дается слѣдующій отвѣтъ: „даровъ седмь". О нихъ Писаніе говоритъ въ Апокалипсисѣ: *и*

---

2) Уча объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, западные учители допускаютъ, что Сынъ имѣетъ со Отцемъ большее единство, нежели Духъ, когда говорятъ, что Отецъ и Сынъ суть едино еще, какъ единое вѣчно-нераздѣльное начало Святаго Духа. Отсюда, и людямъ позволительно, стало быть, дѣлиться на расы, націи, сословія и проч. до такого взаимообособленія, по которому одни изъ насъ какъ бы больше имѣютъ прирожденнаго единства и связи съ своимъ родоначальникомъ—Адамомъ, другіе — меньше, забывая великія слова апостола, что *отъ одной крови Богъ произвелъ весь родъ человѣческій* (Дѣян. XVII, 27), и истину „братства" отрицая.

Это одинъ изъ образцовъ, показывающихъ намъ на то, какъ много значитъ въ ученіи нашей вѣры цѣлость и неизмѣняемость ея догматовъ: вся система христіанства искажается отъ малѣйшаго измѣненія одного изъ нихъ! А посему то въ догматахъ нашей вѣры нужно строго держаться ученія слова Божія и православной церкви, и не воображать себѣ, что отступленіе въ частныхъ пунктахъ религіи ничего не значитъ. *Не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои* по вѣрѣ, говоритъ премудрый царь Соломонъ (Притч. XXII, 28). Св. апостолъ, равно, пишетъ: *возлюбленные! не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ отъ Бога ли они* (1 Іоан. IV, 1).

Въ наши дни, къ утѣшенію всѣхъ благомыслящихъ людей—христіанъ, и на западѣ, а именно въ средѣ старокатоликовъ, ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына признано неправильнымъ. Вотъ къ какимъ положеніямъ пришли старокатолическіе и англо-американскіе богословы на второй Боннской конференціи, бывшей въ концѣ іюля и въ началѣ августа 1875 года: „1) Мы согласны въ принятіи вселенскихъ символовъ и вѣроисповѣданій древней нераздѣльной Церкви. 2) Мы согласны въ признаніи того, что прибавленіе Filioque къ Символу сдѣлано незаконно съ церковной точки зрѣнія (nicht in Kirchlich rechtmässiger Weise erfolgt sei). 3) Мы всѣ обязываемся излагать (wir bekennen uns allerseits zur Darstellung) ученіе о Св. Духѣ такъ, какъ оно преподавалось отцами нераздѣленной Церкви. 4) Мы отвергаемъ всякое представленіе и всякій способъ выраженія, въ которыхъ бы заключалось принятіе двухъ началъ, или ἀρχαί, или αἰτίαι въ Троицѣ" (см. Церковный Вѣстникъ, 1875 г., № 33, стр. 2).—(Догматич. Богосл. М. Макарія, т. I, стр. 271 — 280; сн. „Уроки по простр. катихиз." Прот. Г. Титова, изд. 2-е, т. I, стр. 319—326).

[1]) *Примѣч.*: „Бываютъ минуты,—какъ говоритъ Филаретъ, митроп. московскій, въ которыя и преданный міру и плоти человѣкъ пробуждается отъ очарованія, въ какомъ они держатъ его; видитъ ясно, что прошедшая жизнь его есть цѣпь заблужденій, слабостей, преступленій, измѣнъ Богу, что дѣла его естественно суть сѣмя будущихъ казней, и что самыя добродѣтели его не постоятъ предъ взоромъ вѣчнаго Судіи; осуждаетъ самъ себя; трепещетъ всѣмъ существомъ своимъ, и, будучи отчаянъ въ самомъ себѣ, чрезъ сіе отчаяніе влечется къ упованію на Бога:—сіе расположеніе къ покаянію что есть иное, какъ не тотъ *Духъ великъ и крѣпокъ, разоряя горы и сокрушая каменіе* (т. е. низлагающій гордость и умягчающій жестокосердіе), Котораго посылаетъ предъ Собою *мимоходящій Господь*?" (3 Цар. XIX, 11).—(Ч. 1-я, стр. 166).

седмь свѣтильниковъ огненныхъ горящихъ предъ престоломъ, яже суть седмь духовъ Божіихъ (IV, 5). Сіи дары Духа были, или лучше сказать, Самъ Духъ былъ во Христѣ обильнѣе и совершеннѣе, нежели во всякомъ другомъ человѣкѣ, какъ говоритъ пророкъ: „и почіетъ на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія: и исполнитъ Его духъ страха Божія" (Исаіи XI, 2 и 3). Сіе подтверждаетъ св. Іоаннъ, говоря: *и Слово плоть бысть, и вселися въ ны, исполнь благодати и истины, и видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца. И отъ исполненія Его мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать* (I, 14 и 16). Ибо во Христѣ былъ Духъ, какъ Единосущный Ему по Божеству, Который исполнялъ Его мудростію и благодатію, по словамъ: *Отроча же растяше и крѣпляшеся Духомъ, исполняяся премудрости: и благодать Божія бѣ на Немъ* (Лук. II, 40). Все сіе должно разумѣть о человѣческомъ естествѣ Христовомъ.

Первый даръ есть мудрость, именно мудрость сходящая свыше, о которой говоритъ апостолъ: „мудрость свыше, первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ, несомнѣнна и нелицемѣрна" (Іак. III, 17). Сей мудрости противоположна мудрость плотская, по словамъ апостола, „яко въ простотѣ и чистотѣ Божіей, а не въ мудрости плоти, но благодатію Божіею жихомъ въ мірѣ" (2 Кор. I, 12). Противъ сей плотской и мірской мудрости тотъ же апостолъ, заимствуя свидѣтельство изъ Ветхаго Завѣта (Исаіи XXIX, 14; XXXIII, 18), говоритъ: „погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну. Гдѣ премудръ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ вѣка сего? не обуили Богъ премудрость міра сего?" (1 Кор. I, 19).

Второй даръ Св. Духа есть даръ разума, или разумѣнія таинъ и воли Божіей. О немъ такъ учитъ Писаніе: „и всякій мудрый умомъ, ему же дана есть премудрость и хитрость въ нихъ; разумѣти, творити вся дѣла, яже ко святыни надлежащая, по всѣмъ, елика заповѣда Господь" (Исход. XXXVI, 1). И о Даніилѣ и бывшихъ съ нимъ отрокахъ говоритъ: „даде имъ Богъ смыслъ и мудрость во всякой книжнѣй премудрости: Даніилъ же разумѣлъ бысть во всякомъ видѣніи и соніяхъ" (Дан. I, 17). И въ другомъ мѣстѣ: „тогда отверзе имъ умъ разумѣти Писанія" (Лк. XXIV, 45). И апостолъ: „да дастъ убо тебѣ Господь разумъ о всемъ" (2 Тим. II, 7). Разумѣнію сему противоположно неразуміе и невѣріе. Господь говоритъ: „о несмысленная и косная сердцемъ, еже вѣровати о всѣхъ, яже глаголаша пророцы" (Лк. XXIV, 25). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ апостолъ: „тако ли несмысленни есте: начеише духомъ, нынѣ плотію скончаваете" (Галат. III, 3).

Третій даръ Св. Духа есть совѣтъ, содѣйствующій къ прославленію Бога и спасенію человѣческой души, и согласующійся съ истиною. О немъ Писаніе говоритъ: „не обинухся сказати вамъ всю волю Божію" (Дѣян. XX, 29). Ему противоположенъ совѣтъ нечестивыхъ, о которыхъ сказалъ псалмопѣвецъ: „блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ" (I, 1). И въ другомъ мѣстѣ: Господь разоряетъ совѣты языковъ, отметаетъ же мысли людей, и отметаетъ совѣты князей" (Псал. XXXII, 10).

Четвертый даръ Св. Духа есть крѣпость: ибо, сохраняя всю твердость и все мужество въ вѣрѣ, мы должны противостоять различнымъ искушеніямъ. О ней Писаніе говоритъ: „бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся" (1 Кор. XVI, 13). И въ другомъ мѣстѣ: „станите убо препоясани чресла ваша истиною, и оболкшеся въ броня правды, и обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира. Надъ всѣми же воспріимше щитъ вѣры, въ немъ же возможете вся стрѣлы лукаваго разжженныя угасити: и шлемъ спасенія воспріимите, и мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій" (Ефес. VI, 14, 15, 16 и 17). Крѣпости противоположенъ страхъ, о которомъ псалмопѣвецъ сказалъ: „тамо убояшася страха идѣже не бѣ страхъ" (Псал. XIII, 5). Господь нашъ І. Христосъ запрещаетъ намъ имѣть таковый страхъ, говоря: „не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, и потомъ не могущихъ лишше, что сотворити" (Лк. XII, 1).

Пятый даръ Св. Духа есть вѣдѣніе. Свящ. псалмопѣвецъ такъ изъясняетъ оное: „ужели не обличитъ вразумляющій народы, научающій человѣка вѣдѣнію?" (XCIII, 10). И другой пророкъ говоритъ: „и дамъ вамъ пастыри по сердцу Моему и упасутъ васъ ра-

зумомъ или вѣдѣніемъ“ (Iерем. III, 15). Сіе вѣдѣніе или познаніе должно быть устремлено къ тому, чтобы уразумѣть волю Божію и законъ Божій. Ему противоположно невѣдѣніе закона и воли Божіей, о которомъ говоритъ псалмопѣвецъ: „пролей гнѣвъ Твой на языки незнающія Тебе, и на царствія, яже имене Твоего не призваша“ (Псал. LXXVIII, 6).

Шестой даръ Св. Духа есть благочестіе. Оно вмѣстѣ съ истинною вѣрою основывается на прилежной молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ. О немъ такъ говоритъ апостолъ: „благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго“ (1 Тим. IV, 8). Посему правильно называются благочестивыми только тѣ, которые, возсылая къ Богу непрестанныя молитвы, удаляются отъ всякаго нечестія и грѣха. Здѣсь разумѣется благочестіе не наружное, какое имѣли фарисеи, но истинное и сердечное, чтобъ иначе и о немъ не сказалъ Господь: „людіе сіи устнами чтутъ Мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ мене“ (Матѳ. XV, 8). И еще: „фарисее слѣпый! очисти прежде внутреннее сткляницы и блюда, да будетъ и внѣшнее ихъ чисто“ (Мтѳ. XXIII, 26).

Седьмой даръ Св. Духа есть страхъ Божій. Онъ долженъ быть подобенъ тому страху, какой имѣютъ дѣти къ своимъ родителямъ, а не тому, какой имѣютъ рабы къ своимъ господамъ. О первомъ говоритъ псалмопѣвецъ: „бойтеся Господа вси святіи Его, яко нѣсть лишенія боящимся Его“ (Псал. XXXIII, 18); о второмъ говоритъ апостолъ: „страха нѣсть въ любви, но совершенна любы вонъ изгоняетъ страхъ, яко страхъ муку иматъ: бояйся же не совершися въ любви“ (Іоан. IV, 18). Бояться Бога симъ образомъ, т. е. изъ любви, повелѣваетъ Писаніе, когда говоритъ: „боящіися Господа восхвалите Его, все сѣмя Іаковле прославите Его; да убоится же отъ Него все сѣмя Израилево“ (Псал. XXI, 24). Кто имѣетъ таковый страхъ къ Господу, тотъ сохраняетъ заповѣди Его, какъ сказано: „аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ“ (Іоан. XIV, 23).—(„Правосл. исповѣданіе“ отвѣтъ на вопр. 73—80, ч. 1).

6. Сколько плодовъ Духа Святаго, и какіе они?

Плодовъ Духа Святаго, или знаковъ божественной благодати, девять, по исчисленію ап. Павла, который такъ говоритъ: ***плодъ духовный есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*** (Гал. V, 22—23). Но надобно вѣрить, что и прочія добродѣтели должны именоваться плодами Св. Духа; поелику онѣ отъ Него происходятъ, и при Его содѣйствіи человѣкъ исполняетъ оныя. Посему ап. Павелъ не говоритъ: ***для сихъ только нѣтъ закона, но для таковыхъ*** (ст. 23), ибо существуютъ и другія подобныя симъ добродѣтели („Прав. исповѣд.“ отв. на 81-й вопросъ).

7. Плоды Св. Духа.

Плодъ же духовный есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. V, 22, 23).

1. *Любы.* Какъ всѣ страсти отъ самолюбія, все къ себѣ стягивающаго, такъ всѣ добрыя расположенія отъ любви, поправшей самость и всѣмъ готовой жертвовать для блага другихъ, не помышляя о себѣ. „И какой изъ добродѣтелей прилично держать первенство между плодами Духа, какъ не любви, безъ которой прочія добродѣтели не считаются добродѣтелями, и отъ которой раждаются всѣ блага? И въ законѣ и Евангеліи ей предоставлено главенство: ***возлюбиши Господа Бога твоего, отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея и всею силою твоею: и ближняго твоего, якоже самого себе*** (Втор. VI, 5; Мѳ. XXII, 37) (Іеронимъ). Св. Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ, сказавши, что безъ любви все ничто, описываетъ потомъ дѣла любви такъ: ***любы долготерпитъ, милосердствуетъ: любы не завидитъ: любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла. Не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ. Любы николиже отпадаетъ*** (1 Кор. XIII, 4—8). Всѣ послѣдующія добродѣтели указываютъ лишь разныя стороны любви.

2. *Радость.* Радость конечно „о Дусѣ Святѣ", въ порядкѣ духовной жизни: ибо *нечестивому нѣсть радоватися* (Исх. LVII, 21). Обычная радость —отъ полученія земныхъ благъ; радость духовная отъ ощущенія благобытія въ Духѣ. Какъ чувство здравія неотъемлемо отъ здороваго, такъ радость духовная отъ живущаго духомъ и похотей плотскихъ несовершающаго. Это радость спасеннаго, который видитъ ясно, что миновалъ пагубность. Ее нельзя раздуть; она сама раждается и стоитъ. Заповѣдь апостола: *всегда радуйтеся* (1 Сол. V, 18), можетъ быть болѣе есть признакъ, что если не радуетесь, то вы не стоите въ настоящемъ чинѣ. По увѣренію Палладія Еленопольскаго въ Лавсаикѣ, въ обители аввы Аполлоса было братій до пятисотъ, и они всѣ всегда радовались, не смотря на великія пустынныя лишенія, и радовались такою радостію, что никто здѣсь на землѣ не укажетъ такой радости и веселія тѣлеснаго. Между ними никого не было скучнаго и печальнаго, и авва Аполлосъ обычно говаривалъ: „не должно на пути спасенія скорбѣть тѣмъ, которые имѣютъ наслѣдовать царство небесное; пусть стенаютъ язычники, пусть плачутъ іудеи, пусть скорбятъ грѣшники, а идущіе правымъ путемъ должны радоваться" („Лав." 47, стр. 168).

3. *Миръ.* Поправшій страсти имѣетъ мирное устроеніе сердца, ничѣмъ невозмутимое, свѣтлое состояніе духа, стоящаго въ сердцѣ сознаніемъ предъ Богомъ, все неправое отрѣвающаго и въ одномъ правомъ ходящаго. Это внутреннее мирное устроеніе является и во внѣ мирностію со всѣми и распространеніемъ мира вокругъ. Есть такія благодатныя личности, которыя, какъ только явятся въ какомъ кругѣ, тотчасъ водворяютъ миръ и согласіе. „Это блаженные миротворцы, коихъ отличилъ Господь чрезъ наименованіе сынами Божіими. Они и съ ненавидящими мира бываютъ мирны (Пс. CXIX, 6). За то и Богъ въ нихъ обитаетъ: *ибо въ мирѣ мѣсто Его*" (Пс. LXXV, 2) (Іеронимъ).

4. *Долготерпѣніе.* Оно, какъ несокрушимая стѣна, ограждаетъ миръ, радость и любовь, само отъ нихъ получая и закаленную крѣпость, и нерасторжимый цементъ. Міръ во злѣ лежитъ; живя въ немъ, нельзя избавиться отъ уязвленій зла. Скорби и лишенія не столько разятъ, сколько напраслины и нападки злыхъ людей. У врага они суть самыя сильныя оружія къ возмущенію живущихъ въ духѣ. Къ нимъ онъ приступаетъ обычно съ этимъ оружіемъ, когда увидитъ, что они не поддаются уже ни въ чемъ пожеланіямъ похоти. Видя, что этимъ путемъ нельзя ихъ взять, онъ направляетъ противъ нихъ злыхъ людей, чтобъ, если кто ушелъ отъ похоти, задержать его гнѣвомъ и ненавистью къ обидчикамъ, и чрезъ то отнять у него содѣваемое имъ спасеніе: ибо гнѣваяйся на брата повиненъ гееннѣ. Противъ этихъ козней благодать Божія воздвигаетъ въ сердцѣ необоримую стѣну,—долготерпѣніе, которымъ отражаются всѣ стрѣлы лукаваго. Долготерпѣніе все стоитъ на томъ убѣжденіи, что напраслины и нападки отъ другихъ суть не ихъ дѣло, а дѣло врага; потому оно не на людей возстаетъ гнѣвомъ, а на врага вооружается непріязнію, храня къ людямъ доброе расположеніе. Этимъ долготерпѣніе перехитряетъ врага, почему о немъ говоритъ Премудрый: ***долготерпѣливъ мужъ многъ въ разумѣ: малодушный же крѣпко безуменъ*** (Притч. XIV, 29).

5. *Благость*—(χρηστότης),—„пріятность, располагающее къ содружеству обращеніе, сладкая рѣчь, привлекательные, пріемы" (Іерон.). Особую печать носятъ на себѣ тѣ, кои живутъ въ духѣ: какъ у нихъ все стройно, все ко времени, къ мѣсту и лицамъ, и въ словѣ и въ поступкахъ! И это не умомъ опредѣляется, а идетъ прямо изъ сердца. Всѣмъ они по душѣ, для всѣхъ, какъ елей на раны. И это всегда почти безъ всякихъ внѣшнихъ преимуществъ: ни знатность рода, ни образованіе, ни достатокъ не имѣютъ части въ этомъ качествѣ. Оно отъ богатства духа, покрываемаго глубокимъ смиреніемъ.

6. *Милосердіе*—(ἀγαθότης),—сердоболіе и сострадательность, съ готовностію все сдѣлать въ благо другого. Какъ мать болитъ о дѣтяхъ, такъ милосердіе о всѣхъ христіанахъ, ихъ благо—его благо; оно себя не помнитъ. Оно готово себя раздѣть, чтобы одѣть другого, себя оставить голоднымъ, чтобъ накормить другого, свое тѣло здоровое отдать больному, а его больное взять себѣ. Оно паче всѣхъ добродѣтелей восхвалено будетъ на судѣ.

7. *Вѣра,* не догматовъ содержаніе,

а увѣренность въ Богѣ, что Онъ никогда ни въ чемъ не оставитъ, что держитъ и ведетъ самымъ лучшимъ путемъ, и приведетъ къ благому концу, что все отъ Него и все во благо, хотя бы непріятно было, что никто ни сказать, ни сдѣлать не можетъ, на что не соизволилъ бы Богъ, что во всемъ воля Его святая, почему живетъ покойно въ преданности въ волю Божію. Эта вѣра породила мучениковъ, а послѣднихъ произвольныхъ страдальцевъ—пустынныхъ подвижниковъ. Она и всюду воодушевляетъ благочестіе и жизнь въ духѣ.

8. *Кротость*—„противоположна гнѣву и всякой раздражительности. За нее рабъ Божій Моисей удостоенъ такого свидѣтельства: ***Моисей кротокъ зѣло, паче всѣхъ человѣкъ сущихъ на земли*** (Числ. XII, 3). И о Давидѣ сказано: ***помяни Господи Давида и всю кротость его*** (Пс. CV, 1), которая особенно проявилась въ немъ въ отношеніяхъ къ Саулу, Авессалому и Семею" (Іеронимъ). Это не безчувствіе сердца, а Духомъ, дѣянія плотская умерщвляющимъ, въ сердцѣ образуемое расположеніе, за которое Господь обѣтовалъ наслѣдіе земли благихъ: ***блаженни кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю*** (Мѳ. V, 4). И въ себѣ Господь указалъ для подражанія наипаче кротость смиренную: ***научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*** (Мѳ. XI, 29).

9. *Воздержаніе*,—„не только какъ начало цѣломудрія, но и какъ обузданіе пожеланій относительно пищи, питія, и всякаго другого похотствованія" (Іерон.). Есть воздержаніе первоначальное, когда, возлюбивъ сію добродѣтель, ищутъ ее,—тутъ помыслы и пожеланія возбуждаются, и нерѣдко пораждаютъ сочувствіе и влеченіе, но отвергаются силою воли, духомъ укрѣпляемой; воздержаніе же совершенныхъ есть укоренившаяся добродѣтель, когда возрождающіяся помышленія уже не колеблютъ. Строгая во всемъ жизнь становится тогда постоянною нормою (правиломъ). Предметъ воздержанія—обученіе тѣла и приспособленіе его къ жизни духовной, чрезъ навыкъ удовлетворять необходимыя потребности его наименьшими средствами и издержками. Подвижники говорятъ: обучи тѣло, и оно будетъ тебѣ самымъ добрымъ помощникомъ въ жизни по духу. Всякая сласть отъ удовлетворенія тѣла сномъ, пищею, одеждою и жилищемъ—только тогда теряетъ свою привлекательность, когда возрождаются и возрастаютъ утѣшенія духовныя.—(Сост. по кн. „Толкованіе посланія къ Галатамъ", еп. Ѳеофана, М. 1875 г. стр. 379—384).

8. О разнообразныхъ явленіяхъ въ мірѣ Духа Святаго.

„Господь Богъ, говоритъ св. Димитрій Ростовскій, обѣщалъ чрезъ пророковъ послать Св. Духа Своего, и сіе обѣщаніе нѣсколько разъ исполнилъ: ибо, не однажды, но нѣсколько разъ въ различныхъ видахъ Духъ Св. являлся въ мірѣ. Такъ, Онъ являлся въ видѣ голубинѣ, при крещеніи Христовомъ,—въ свѣтломъ облакѣ, во время преображенія Іисуса Христа,—въ бурномъ дыханіи вѣтра, какъ свидѣтельствуетъ св. Лука: *бысть внезапу съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху сѣдяще* (Дѣян. II, 2), наконецъ, по свидѣтельству того же евангелиста,—въ огненныхъ языкахъ. Для чего, спросишь, въ столь различныхъ видахъ? Для многихъ, назидательныхъ для насъ причинъ.

И во-первыхъ, *Духъ Св. явился въ видѣ голубинѣ* потому, что св. церковь именуется въ Писаніи голубицею (Пѣсн. пѣсн. II, 10), и что голубь есть не хищная птица, но простѣйшая, не имѣющая въ себѣ никакой лести. Потому и жилищемъ Св. Духа бываютъ только такіе люди, которые имѣютъ сердце простое и смиренное, а не коварное и лукавое; далѣе, Духъ Св. явился въ видѣ голубинѣ и для того, дабы научить насъ, чрезъ богомысліе возноситься на высоту и водворяться съ Богомъ. Кто непрестанно стремится въ селенія небесныя и восклицаетъ съ псалмопѣвцемъ: *кто дастъ мнѣ крилѣ яко голубинѣ, и полещу и почію* (Псал. LIV, 7), того Духъ Св. таинственно переноситъ на крыльяхъ Своихъ въ селенія небесныя.

Во-вторыхъ, *Духъ Св. явился въ облакѣ на Ѳаворѣ*, такъ точно, какъ и въ в. завѣтѣ Онъ явился въ облакѣ Моисею, ибо написано: *сниде Господь во облацѣ* (Исх. XXXIV, 5). Изъ облаковъ изливается дождь, орошающій

и оплодотворяющій землю; такъ и Духъ Св., по словамъ апостола, изливаетъ дождь Своея благодати на сердца наши: *любы Божія изліяся въ сердца ваша Духомъ Святымъ, даннымъ вамъ* (Рим. V, 5). Въ облакахъ раждаются молніи и громы, изъ нихъ исходятъ молніеносныя стрѣлы и огненное запаленіе: подобно сему дѣйствуетъ Духъ Св. въ устахъ учителей церковныхъ, ибо, какъ молнія свѣтомъ своимъ прогоняетъ тьму, и какъ громъ устрашаетъ человѣковъ: такъ, исполненные Св. Духа учители церкви, проповѣдію своею, разгоняютъ темные грѣхи человѣковъ и устрашаютъ грѣшниковъ, напоминая намъ вѣчныя мученія, ожидающія всѣхъ работающихъ грѣху.

Въ третьихъ, *Духъ Св. явился въ бурномъ дыханіи вѣтра*. Вѣтръ имѣетъ силу отдѣлять плевелы отъ пшеницы; такъ Духъ Св. отдѣляетъ плевелы, т.-е. грѣшниковъ отъ праведниковъ, которые именуются чистою пшеницею. Добрая пшеница былъ Ной и его семейство, а всѣ современники ихъ были плевелы, и—Духъ Св. отдѣлилъ плевелы отъ пшеницы, т.-е. спасъ Ноя съ семействомъ его и погрузилъ всѣхъ прочихъ въ волнахъ потопа; добрая пшеница былъ Лотъ и его семейство; а содомляне были плевелы, и—Духъ Св. отдѣлилъ плевелы отъ добраго сѣмени, извелъ изъ Содома Лота и его семейство, а содомлянъ погубилъ огнемъ жупельнымъ. Опять, вѣтръ имѣетъ такую силу, что не только отдѣляетъ плевелы отъ пшеницы, но искореняетъ высокія деревья: финики цвѣтущіе, кипарисы благовонные, дубы васанскіе и кедры ливанскіе; подобно сему Духъ Св. нисповергаетъ и искореняетъ напыщенныхъ, горделивыхъ и высокомѣрныхъ людей, которыхъ пророкъ уподобляетъ высокимъ деревьямъ: *видѣхъ нечестиваго превозносящагося яко кедры ливанскія, и мимо идохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его, и не обрѣтеся мѣсто его* (Пс. XXXVI, 35). Наконецъ вѣтръ имѣетъ еще и такую силу, что проникаетъ въ разсѣлины и пещеры подземныя, очищаетъ въ нихъ воздухъ отъ тлетворныхъ паровъ,—и иногда, не находя выхода, движетъ и колеблетъ землю: такъ Духъ Св., проникая въ сердце человѣческое, очищаетъ его благодатнымъ вѣяніемъ своимъ отъ губительныхъ страстей, воздвигаетъ его отъ грѣховнаго сна, и обновляетъ духъ правый во утробѣ человѣка (Пс. L, 12).

Наконецъ, *Духъ Св. явился въ видѣ огненныхъ языковъ для того*, чтобы дать апостоламъ слова огненныя: ибо слово Божіе именуется въ Писаніи огнемъ (Апок. XI, 2). Еще же и для того, дабы показать, что Онъ есть тотъ же самый Богъ, Который въ в. завѣтѣ показался Моисею въ купинѣ огненной, изводилъ Израиля изъ Египта столпомъ огненнымъ, явился ему на дымящемся Сѵнаѣ, и Даніилу на престолѣ огненномъ. Равнымъ образомъ, чрезъ сіе явленіе въ видѣ огненныхъ языковъ Духъ Св. показалъ Свое Единосущіе со Христомъ, Сыномъ Божіимъ, Который пріидетъ нѣкогда на землю также во огнѣ, судить живыхъ и мертвыхъ, какъ предсказалъ псалмопѣвецъ: *огнь предъ Нимъ возгорится и окрестъ его буря зѣльна, призоветъ небо свыше и землю разсудити люди Своя* (Пс. XLIX, 3), и какъ свидѣтельствуетъ ап. Петръ: *небеса съ шумомъ мимо идутъ, стихіи же сжигаеми разорятся, земля же, и яже на ней дѣла сгорятъ* (2 Петр. III, 10). „Душе благій и истинный! пріиди нынѣ съ высоты святыя Своея и вселися въ ны, отыми отъ насъ сердце каменное и даруй намъ сердце плотяно, и благодатнымъ вѣяніемъ Твоимъ потреби въ насъ тлетворныя страсти и духъ правый обнови во утробахъ нашихъ, да облагодатствованные Тобою, мы единодушно восклицаемъ: *видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа небеснаго*, Ему же со Отцемъ и Сыномъ подобаетъ честь и поклоненіе во вѣки, аминь“ (Изъ „твор. св. Димитрія, митр. ростовскаго“, сн. „Душ. Соб.“ 1890 г. вып. VI, стр. 167—169).

9. Воздѣйствія Святаго Духа на пророковъ.

Пророки потому сподоблялись дара пророчества, какъ особеннаго призванія Святаго Духа, что были способны къ тому, бывъ чистыми и непорочными. „Сдѣлавшись какъ бы зерцаломъ Божія дѣйствованія, они (т. е. пророки) отображали въ себѣ ясное, не слитное и не помраченное плотскими стра-

стями изображеніе", говоритъ св. Василій Великій, „ибо Духъ Святый пребываетъ во всѣхъ, но собственно силу Свою являетъ въ чистыхъ отъ страстей, а не въ тѣхъ, у кого владычественное души омрачено нечистотою грѣховъ.... Какъ изображеніе лицъ не во всякомъ веществѣ видимъ, а только въ веществахъ гладкихъ и прозрачныхъ: такъ и дѣйствіе Духа отражается не во всякой душѣ, а только въ душахъ, которыя не имѣютъ въ себѣ ничего стропотнаго и ничего развращеннаго.... Поэтому то, когда душа, посвятивъ себя всякому подвигу добродѣтели, силою своей любви къ Богу постоянно сохраняетъ въ себѣ ясное о Немъ памятованіе и чрезъ это содѣлываетъ Бога какъ-бы живущимъ въ себѣ, тогда отъ сильнаго стремленія и неизреченной любви къ Богу, ставъ богодухновенною, она содѣлывается достойною пророческаго дара, такъ какъ тогда Богъ даетъ ей божественную силу и отверзаетъ очи для уразумѣнія вѣдѣній, какія сообщить Ему угодно" (Comment. in Isai n. 3).

Мнѣніе, будто пророки, вдохновляемые Духомъ Святымъ, должны были находиться въ состояніи изступленія, соединяемаго съ потерею сознанія и воли, ложно. „Нѣкоторые говорятъ, учитъ св. *Василій Великій*, что они (пророки) пророчествовали въ изступленіи, такъ что человѣческій умъ затмѣваемъ былъ Духомъ. Но противно самому посланническому назначенію божественнаго наитія богодухновеннаго дѣлать изступленнымъ, такъ чтобы онъ, когда исполняется божественныхъ наставленій, выходилъ изъ свойственнаго ему разума, и когда приноситъ пользу другимъ, самъ не получалъ никакой пользы отъ собственныхъ своихъ словъ. И вообще, сообразно ли сколько нибудь съ разумомъ, чтобы Духъ премудрости дѣлалъ кого-либо подобнымъ лишенному ума и Духъ вѣдѣнія лишалъ разумности? Свѣтъ не производитъ слѣпоты, а напротивъ того возбуждаетъ данную отъ природы силу зрѣнія: такъ и Духъ не производитъ въ душахъ омраченія, а напротивъ того возбуждаетъ умъ, очищаемый отъ грѣховныхъ скверны, къ созерцанію мысленнаго. Что лукавая сила, злоумышляющая противъ человѣческой природы, можетъ производить въ мысляхъ смѣшенность, въ этомъ ничего нѣтъ невѣроятнаго, но нечестиво утверждать, чтобы то же самое дѣйствіе производило присутствіе Божія Духа" [1]) (Comment. in Isaiam proem. n. 3. Patr. curs. compl. graec. T. XXX col. 121, 124. Сн. „Опытъ прав. догм. Богосл." Еп. Сильвестра. Кіевъ. 1884 г., т. I, стр. 294—295, 301).

---

[1]) ***Примѣч.*** Представимъ здѣсь ***нѣсколько библейскихъ примѣровъ вдохновенія отъ Св. Духа.***

1. ***Моисей:*** пойди; и Я буду при устахъ твоихъ, и научу тебя, что тебѣ говорить (Исх. IV, 12).

2. ***Ааронъ:*** ты будешь ему (Моисею) говорить и влагать слова (Мои) въ уста его; а Я буду при устахъ твоихъ и при устахъ его, и буду учить васъ, что вамъ дѣлать (Исх. IV, 15).

3. ***Саулъ:*** когда пришли они къ холму, вотъ встрѣчается имъ сонмъ пророковъ, и сошелъ на него (Саула) Духъ Божій, и онъ пророчествовалъ среди нихъ (1 Цар. X, 10).

4. ***Давидъ.*** Духъ Господень говоритъ во мнѣ, и слово Его на языкѣ у меня (2 Цар. XXIII, 2).

5. ***Іеремія:*** и простеръ Господь руку свою, и коснулся устъ моихъ, и сказалъ мнѣ Господь: вотъ, Я вложилъ слова Мои въ уста твои (Іер. I, 9).

6. ***Іезекіиль:*** и нисшелъ на меня Духъ Господень, и сказалъ мнѣ: скажи, такъ говоритъ Господь: что говорите вы, домъ Израилевъ и что на умъ вамъ приходитъ, это Я знаю (Іез. XI, 5).

7. ***Даніилъ:*** въ третій годъ Кира, царя персидскаго, было откровеніе Даніилу, который назывался именемъ Валтасара; и истинно было это откровеніе и великой силы. Онъ понялъ это откровеніе и уразумѣлъ это видѣніе (Дан. X, 1).

8. ***Михей:*** а я исполненъ силы Духа Господня, правоты и твердости, чтобы высказать Іакову преступленіе его и Израилю грѣхъ его (Мих. III, 8).

9. ***Захарія-священникъ:*** и Захарія, отецъ его, исполнился Святаго Духа, и пророчествовалъ (Лук. I, 67.

10. ***Симеонъ:*** тогда былъ въ Іерусалимѣ человѣкъ, именемъ Симеонъ. Онъ

10. Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ.

Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ было первое чрезвычайное событіе въ церкви Христовой, которымъ началась и самая ея исторія. Какъ случилось оно, довольно подробно описываетъ св. евангелистъ Лука въ книгѣ „Дѣяній Апостольскихъ". *Егда скончавашася дніе пятьдесятницы*, говоритъ онъ, *бѣша вси апостоли единодушно вкупѣ. И бысть внезапу съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху сѣдяще. И явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни: сѣде же на единомъ коемждо ихъ. И исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщавати. Бяху же во Іерусалимѣ живущіи іудеи мужіе благоговѣйніи отъ всего языка, иже подъ небесемъ. Бывшу же гласу сему снидеся народъ и смятеся, яко слышаху единъ кійждо ихъ своимъ языкомъ глаголющихъ ихъ... Дивляхуся же вси и чудяхуся, глаголюще другъ ко другу: не се ли вси сіи суть глаголющіи галилеане? и како мы слышимъ кійждо свой языкъ нашъ, въ немже родихомся? Ужасахуся же вси и недоумѣвахуся, другъ ко другу глаголюще: что убо хощетъ сіе быти* (Дѣян. II, 1—12).

Важность этого событія, какъ доказательства божественности христіанской религіи, открывается: а) изъ самаго его характера: оно, очевидно, есть событіе сверхъестественное; б) изъ того, что оно ясно и неоднократно предсказано было Спасителемъ (Іоан. XIV, 16—17, 26; XVI, 7—8, 13—14; Лук. XXIV, 49); в) изъ того, что оно служитъ непререкаемымъ свидѣтельствомъ воскресенія и вознесенія Спасителя на небо, безъ которыхъ никакъ не могло бы случиться (Іоан. VII, 39; XVI, 7, 8), наконецъ—г) изъ того, что сошествіе Св. Духа на землю было началомъ и причиною всѣхъ послѣдующихъ знаменій въ церкви Христовой, свидѣтельствующихъ о ея божественности.

А достовѣрность этого чуда — а) открылась тотчасъ же на самихъ апостолахъ новымъ чудомъ: апостолы, какъ только сошелъ на нихъ Духъ Святый, вдругъ начали говорить разными языками, *яко же Духъ даяше имъ провѣщавати* (Дѣян. II, 4); и — б) засвидѣтельствована безчисленнымъ множествомъ народа изъ іудеевъ и язычниковъ-прозелитовъ, собравшихся въ то время въ Іерусалимъ со всѣхъ сторонъ на праздникъ пятидесятницы. Изумленіе этихъ свидѣтелей было такъ велико, что едва только ап. Петръ объяснилъ имъ необычайное явленіе, случившееся предъ ними, и сказалъ: *покайтеся, и да крестится кійждо васъ во имя І. Христа во оставленіе грѣховъ: и пріимите даръ Святаго Духа* (Дѣян. II, 28), немедленно обратилось къ Христу въ одинъ день до трехъ тысячъ.

Доказательствомъ же тому, что апостолы, дѣйствительно, получили тогда даръ языковъ, оставшійся при нихъ навсегда, служитъ ихъ проповѣдь: какъ могли бы они пронести ее по всей землѣ, возвѣстить всѣмъ народамъ и во всѣхъ предѣлахъ міра основать общества вѣрующихъ (— фактъ несомнѣнный!), безъ этого чуднаго дара? (Изъ „Введ. въ правосл. Богослов." митр. Макарія, стр. 337—8).

11. Дѣйствія Святаго Духа въ мірѣ.

I. Св. Григорій Богословъ говоритъ: „Сей Духъ созидаетъ съ Сыномъ въ твореніи и воскресеніи, въ чемъ да увѣритъ тебя сказанное: *словомъ Гос-*

былъ мужъ праведный, и благочестивый, чающій утѣшенія Израилева, и Духъ Святый былъ на немъ (Лук. II, 25). Ему было предсказано Духомъ Святымъ, что онъ не увидитъ смерти, доколѣ не увидитъ Христа Господня (ст. 26).

11. *Апостолы*: и исполнились всѣ Духа Святаго, и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщавать (Дѣян. II, 4).

12. *Петръ*: между тѣмъ какъ Петръ размышлялъ о видѣніи, Духъ сказалъ ему: вотъ, три человѣка ищутъ тебя (Дѣян. X, 19); встань, сойди и иди съ ними, нимало не сомнѣваясь; ибо Я послалъ ихъ (ст. 20).

13. *Филиппъ*: Духъ сказалъ Филиппу: пойди и пристань къ сей колесницѣ (Дѣян. VIII, 29).

поднимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ (Пс. XXXII, 6); *Духъ Божій, сотворивый мя, дыханіе же Вседержителево научающее мя* (Іов. XXXIII, 4); и еще: *послеши Духа Твоего, и созиждутся, и обновиши лице земли* (Пс. CIII, 30). Онъ созидаетъ въ духовномъ возрожденіи, въ чемъ да увѣритъ тебя сказанное, что *никто не можетъ видѣть* или получить *царствіе, аще кто не родится свыше Духомъ* (Іоан. III, 3, 5).

Сей Духъ, какъ премудрый и человѣколюбивый, поемлетъ ли пастыря,—творитъ его псалмопѣвцемъ, отгоняющимъ злыхъ духовъ, и указуетъ въ немъ царя Израилю; поемлетъ ли пастыря овецъ, ягодичія обирающаго,—дѣлаетъ его пророкомъ (Амос. VII, 14): припомни Давида и Амоса! Поемлетъ ли остроумнаго отрока,—еще прежде совершеннаго возраста дѣлаетъ его судіею старѣйшинъ: свидѣтель Даніилъ, побѣдившій львовъ во рвѣ. Обрѣтетъ ли рыбарей,—уловляетъ въ Христову мрежу цѣлый міръ объемлющихъ сѣтію слова: возьми въ примѣръ Петра и Андрея и сыновъ громовыхъ, возгремѣвшихъ о духовномъ. Обрѣтетъ ли мытарей,—пріобрѣтаетъ въ ученики и творитъ купцами душъ: свидѣтель Матѳей, вчера мытарь, а нынѣ евангелистъ. Обрѣтетъ ли, пламенныхъ гонителей,—измѣняетъ ревность, и Савловъ дѣлаетъ Павлами, столько же ревнующими о благочестіи, сколько нашелъ ихъ ревнующими о злѣ". (Изъ „слова Григ. Бог. на св. Пятидесят.").

II. Филаретъ, митрополитъ московскій, учитъ: „что такое Духъ Святый въ первоначальныхъ дарахъ Своихъ, сіе изъясняетъ Самъ Онъ Своими *огненными языками*. Онъ есть невещественный *огнь*, который дѣйствуетъ двумя силами: свѣтомъ и теплотою,—свѣтомъ вѣры, теплотою любви. Сей небесный свѣтъ, по выраженію Соломона, *предходитъ и просвѣщаетъ, донде́же исправится день* (Притч. IV, 18); (т. е. болѣе и болѣе свѣтлѣетъ до полнаго дня), разгоняетъ мглу невѣдѣнія и сомнѣній; открываетъ обманъ призраковъ, которые, погрязшій въ чувственности разумъ, принимаетъ нерѣдко за истины: даетъ человѣку видѣть себя самого въ наготѣ растлѣнной природы, познать міръ въ отношеніи къ душѣ, и ощутить присутствіе Бога, яко источника свѣта; сообщаетъ *уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. XI, 1). По той мѣрѣ, какъ свѣтъ отъ солнца правды умножается въ умѣ, согрѣвается и воспламеняется сердце. Любовь Божественная изгоняетъ изъ него самолюбіе; попаляетъ въ немъ терніе плотскихъ пожеланій; очищаетъ, упраздняетъ его, и взаимно привлекаетъ въ душу новый свѣтъ. Сліяніе сихъ источныхъ даровъ духовныхъ образуетъ *огненный языкъ*, изрекающій *законъ Бога Слова* въ сердцѣ (Псал. XXXVI, 31) человѣка, *воображающій въ немъ Христа* (Галат. IV, 19), совершающій возрожденіе въ жизнь духовную" („Слова и рѣчи" митроп. Филарета, ч. I, стр. 164—165).

12. Объ условіяхъ полученія благодати Святаго Духа.

„Кто хочетъ придти къ Господу, говоритъ св. Макарій Великій, сподобиться вѣчной жизни, быть жилищемъ Божіемъ и удостоиться Святаго Духа, тотъ, чтобы ему быть въ состояніи неукоризненно и чисто творить плоды по заповѣдямъ Господнимъ, долженъ положить такое начало:

во 1-хъ, должно ему *твердо увѣровать въ Господа*, всецѣло посвятить себя словамъ заповѣдей Его, во всемъ отречься отъ міра, чтобы умъ совершенно не былъ занятъ ничѣмъ видимымъ:

во 2-хъ, всегда надлежитъ ему пребыть *въ молитвѣ* и не отчаяваться, ожидая непрестанно посѣщенія и помощи отъ Господа и во всякое время имѣя сіе цѣлію ума своего;

въ 3-хъ, потомъ надобно ему всегда принуждать себя ко всему доброму, къ *соблюденію всѣхъ заповѣдей Господнихъ* [1]), хотя бы и не желало того сердце, по причинѣ пребывающаго въ

[1]) ***Примѣч. Добродѣтельная жизнь, какъ одно изъ средствъ полученія благодати Святаго Духа.*** **„Господь нашъ І. Христосъ, говоритъ Василій Великій, научилъ, сказавъ: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите. И Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ, Духъ истины, Его-же міръ не можетъ пріяти* (Іоан. XIV, 15—17). Посему, пока не хранимъ всѣхъ заповѣдей Господнихъ,**

немъ грѣха,—напр., принуждать себя къ смиренномудрію, кротости, милосердію" и пр. (Слово „о храненіи сердца" стр. 478—9).

Итакъ, *твердая вѣра въ Бога, теплая и усердная молитва и добродѣтельная жизнь* суть средства (хотя не единственныя, ибо св. *таинства* суть прямыя посредства, чрезъ которыя подается человѣку благодать Божія) къ полученію благодати Духа Святаго.

13. Что бываетъ съ сердцемъ человѣческимъ, когда его коснется благодать Святаго Духа.

„Видишь, что, когда огнь коснется ладана или иного какого благоуханнаго порошка, тотчасъ куреніе дыма бываетъ, и пріятное благоуханіе восходитъ: такъ точно бываетъ, когда сердца человѣческаго коснется благодать Святаго Духа; Тогда востанетъ въ таковомъ сердцѣ воздыханіе и молитва истинная, аки благоуханіе отъ огня возбужденное, и восходитъ въ высоту къ небесному Отцу, и обрѣтаетъ у Него благодать и милость. Сей случай насъ учитъ просить у Бога Духа Святаго, дабы онъ возбуждалъ въ сердцахъ нашихъ истинную молитву" (Изъ „Твор. св. Тихона Задонскаго").

14. Обитаетъ ли Святый Духъ въ сердцахъ нашихъ?

„Мы вѣруемъ, говоритъ святитель Платонъ, митрополитъ кіевскій, что намъ при св. крещеніи таинственно сообщены были благодатные дары Святаго Духа. Но можемъ ли мы сказать, что Духъ Святый и нынѣ обитаетъ въ насъ?"

Я думаю, что на сей вопросъ многіе затруднятся отвѣчать, не только потому, что не ощущаютъ въ себѣ Духа Святаго, но и потому, что не знаютъ признаковъ Его присутствія въ человѣкѣ. Между тѣмъ весьма нужно знать, и достовѣрно знать, обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый; ибо если нѣтъ Его въ насъ, то необходимо усерднѣйше молить Его, чтобы Онъ пришелъ и вселился въ ны;—въ противномъ случаѣ, не имѣя въ себѣ святой и благодатной жизни животворящаго Духа Христова, мы не можемъ назваться учениками Христовыми, а посему І. Христосъ отвергнетъ насъ нѣкогда отъ Себя, какъ чуждыхъ Ему, и грозно скажетъ намъ: *не вѣмъ васъ*.

Главный признакъ, по которому вы можете судить, обитаетъ ли въ васъ Духъ Святый, по ученію ап. Павла, есть *правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. XIV, 17).

Одно изъ отличительныхъ дѣйствій Святаго. Духа, по которому можно заключать о присутствіи Его въ человѣкѣ, есть *правда*, правдивость, или стараніе человѣка всегда и во всемъ дѣйствовать справедливо. Такую правду имѣющій въ себѣ Духа Святаго показываетъ въ отношеніи къ Богу, и въ отношеніи къ ближнимъ, и въ отношеніи къ самому себѣ. Бога, какъ величайшаго Благодѣтеля и Отца любвеобильнаго, онъ по справедливости любитъ всѣмъ сердцемъ и всею душею, какъ Существо всевысочайшее и всесовершеннѣйшее,—чтитъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, какъ Творца, Промыслителя и будущаго Судію,—слушаетъ со всею благопокорностію и посему старается въ точности исполнять всѣ заповѣди Его. И заповѣди Божіи, исполненіемъ которыхъ иные такъ тяготятся, для него не только *тяжки не суть* (1 Іоан. V, 3), но еще составляютъ благое и легкое иго (Матѳ. XI, 30).

Въ отношеніи къ ближнимъ имѣющій въ себѣ Духа Святаго показываетъ правду тѣмъ, что не только не дѣлаетъ имъ ни малѣйшей обиды ни дѣломъ, ни словомъ, но даже и въ мысляхъ своихъ не желаетъ имъ ничего худого, а всегда поступаетъ съ ними справедливо, стараясь воздавать, по заповѣди апостола, *всѣмъ должная: ему же убо урокъ, урокъ: а ему же дань, дань; а ему же страхъ, страхъ; и ему же честь, честь* (Рим. XIII, 7). Поэтому къ высшимъ онъ почтителенъ, къ равнымъ уважителенъ, къ низкимъ

и пока мы не таковы, чтобы Господь засвидѣтельствовалъ о насъ: *вы нѣсте отъ міра сего* (Іоан. XV, 19), до тѣхъ поръ да не ожидаемъ удостоиться Духа Святаго" (Твор. св. Василія Великаго, т. V, стр. 311).

снисходителенъ; къ начальникамъ благопокоренъ, къ подчиненнымъ внимателенъ, къ постороннимъ дружелюбенъ; къ виновнымъ правосуденъ, къ несчастнымъ сострадателенъ, ко всѣмъ искренно доброжелателенъ.

Имѣющій Духа Святаго и въ отношеніи къ себѣ самому дѣйствуетъ со строгою правдою, именно: онъ не *мудрствуетъ* о себѣ, по выраженію апостола, *паче, еже подобаетъ мудрствовати* (Рим. XII, 3), т. е. не преувеличиваетъ своихъ достоинствъ и не гордится, не надмевается надъ другими; онъ не потворствуетъ страстямъ своимъ и плотскимъ вожделѣніямъ, но обуздываетъ и укрощаетъ ихъ воздержаніемъ, изнуряя плоть свою постомъ и подкрѣпляя духъ постоянною молитвою о благодатной помощи; онъ ни въ чемъ не позволяетъ себѣ кривды, а посему никогда не лукавитъ, не лжетъ и не обманываетъ, но всегда говоритъ сущую правду, и слова празднаго, а тѣмъ паче гнилого — вреднаго и соблазнительнаго, не исходитъ изъ устъ его (Матѳ. V, 37; XII, 36; Еф. IV, 29).

Съ такою правдою въ человѣкѣ, исполненномъ Духа Святаго, соединяется *миръ* съ Богомъ, съ ближними и съ самимъ собою. Исполненный Духа Святаго не только не враждуетъ противъ Бога намѣренно, не оскорбляетъ его кощунствомъ, суемудріемъ, святотатствомъ и отпаденіемъ отъ церкви Его, какъ то дѣлаютъ люди нечестивые, но всемѣрно остерегается всего, что можетъ прогнѣвать Господа, и старается дѣлать только то, что угодно для Него; имѣетъ Его всюду предъ очами своими, тщится во всей точности узнать и совершить волю Его и со всею осмотрительностію *блюдетъ* себя отъ всякаго *грѣха* (Пс. XXIV, 15; Рим. XII, 2; 1 Іоан. V, 18).

Исполненный Духа Святаго имѣетъ миръ и съ ближними: ибо не только самъ онъ никогда не враждуетъ противъ нихъ ни словомъ, ни дѣломъ, но еще заботится о томъ, чтобы и они не имѣли непріязни къ нему, а посему дѣлаетъ все возможное съ его стороны, чтобы только сохранить миръ съ ними: избѣгаетъ всѣхъ поводовъ ко враждѣ съ ними, уклоняется отъ зла, ничѣмъ не раздражаетъ ихъ; охотно прощаетъ обидѣвшихъ его и никогда не мститъ имъ, даже благотворитъ врагамъ своимъ и молится за нихъ по заповѣди Спасителя (Матѳ. V, 24; Рим. XII, 17—21).

Наконецъ, исполненный Духа Святаго имѣетъ глубокій миръ съ самимъ собою: ибо совѣсть не безпокоитъ его ни за какія худыя дѣла, порочныя страсти не волнуютъ его, зависть не мучитъ его; если же онъ когда согрѣшитъ въ чемъ-нибудь, тотчасъ раскаивается предъ Богомъ, старается загладить содѣянное имъ зло и, твердо вѣруя въ благость Господа и очистительную силу изліянной за насъ крови Спасителя, утѣшаетъ себя мыслію, что Богъ проститъ его согрѣшенія, и посему бываетъ спокоенъ въ душѣ своей.

Вмѣстѣ съ миромъ Святый Духъ изливаетъ въ сердце вѣрующаго *радость* (Римл. XV, 13). Но это не такая радость, какую имѣютъ смѣющіеся нынѣ; она не плотская, а духовная; исполненный Духа Святаго радуется о Господѣ, созерцая неизреченныя Его совершенства, которыя каждое въ отдѣльности и всѣ въ совокупности составляютъ неизглаголанную красоту; радуется онъ о спасеніи своемъ, живо представляя себѣ ту бездну грѣха и мученій, изъ которой избавилъ его Господь по велицѣй Своей милости... Исполненные Духа Святаго не только не огорчаются скорбями своими, но еще радуются въ нихъ и хвалятся ими (Кол. I, 24; Рим. V, 3).

Вотъ какова правда, каковъ миръ и какая радость бываетъ въ вѣрующихъ, исполненныхъ Духа Святаго! Теперь обратимъ вниманіе на самихъ себя, заглянемъ въ сердца свои и посмотримъ: находится ли въ нихъ сей драгоцѣнный залогъ Духа Святаго? Благо намъ, если онъ есть въ насъ: ибо тогда мы можемъ надѣяться на вѣчную жизнь съ Господомъ; но горе намъ, если мы удалили отъ себя Духа Святаго, ибо тогда удѣломъ нашимъ будетъ вѣчная смерть. Поэтому, чтобы не подвергнуться такой смерти и сопряженнымъ съ нею мученіямъ, будемъ усильно молить Духа Святаго: *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, пріиди и вселися въ ны!* А чтобы Онъ дѣйствительно пришелъ и вселился въ насъ, для этого сотворимъ то, что св. ап. Петръ совѣтовалъ сдѣлать іудеямъ, когда они, усладившись его проповѣдію по сошествіи Святаго Духа въ день пятидесятницы, спрашивали его и прочихъ апостоловъ: *что сотворимъ, мужіе братіе?* Св. Петръ сказалъ имъ:

покайтеся, и да крестится кійждо васъ (т. е. каждый изъ васъ) *во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ: и пріимите даръ Святаго Духа* (Дѣян. II, 37—38). Сдѣлаемъ это и мы, *покаемся*: ибо единственно грѣхи наши разлучаютъ насъ съ Богомъ—Святымъ Его Духомъ,—покаемся искренно, съ сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ, а притомъ крестимся во имя І. Христа, т. е. увѣруемъ или усугубимъ въ себѣ вѣру въ Него, и будемъ по вѣрѣ въ Него тщательно остерегаться грѣховъ. Такъ, *покайтеся и да крестится кійждо васъ*; тогда *пріимите даръ Святаго Духа*" (Дѣян. II, 38). (Изъ „слова въ день Сошествія Св. Духа", высокопреосв. Платона, митроп. кіевскаго и галицкаго).

15. Святый Духъ наставляетъ людей на всяку истину (Іоан. XVI, 13).

Вотъ мірской кабинетъ свѣтскаго ученаго, вотъ онъ, мужъ ученый, окруженный книгами всякаго рода, съ глубокою думою на челѣ и гордымъ сознаніемъ въ сердцѣ: *богатъ есмь и обогатихся*, богатъ я книгами и пособіями всякаго рода, богатъ я талантами и свѣдѣніями и потому *ничтоже* болѣе *требую* (Апок. III, 10). При такомъ мнѣніи о себѣ, будетъ ли онъ просить помощи свыше? Но вотъ тѣсная келлія одинокаго пустынника. Глаза его полны слезъ, грудь его вздымается отъ воздыханій сердечныхъ, уста повторяютъ молитву: *окаяненъ азъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣпъ, и нагъ. Христе, Свѣте истинный, просвѣщаяй и освящаяй всякаго человѣка! Да знаменается* на мнѣ *свѣтъ лица Твоего, да въ немъ* узрю *свѣтъ неприступный! Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, пріиди и вселися въ мя*, наставь мя *на всяку истину!* Какъ подобною молитвою не испросить у Господа Духа премудрости, Духа разума, Духа вѣдѣнія? И вотъ чистое, просвѣщенное свыше око пустынныхъ старцевъ видѣло мысли людей, прозирало въ будущее, созерцало свѣтлый міръ добрыхъ ангеловъ, проникало и въ темный міръ духовъ злобы. Мы указали бы на преподобнаго Анувія, который подробно разсказывалъ мысли, желанія и образъ жизни посѣтителей, приходившихъ къ нему, который не разъ видалъ ангеловъ и демоновъ, видѣлъ и свѣтлыя обители рая и мрачные затворы ада („Чет.-Мин." іюня 5); указали бы на преподобнаго Нифонта, который видѣлъ, какъ души разлучаются съ тѣлами („Чет.-Мин." декаб. 23); указали бы на преподобнаго Андрея, который видѣлъ въ храмѣ, какъ Матерь Божія молится за родъ человѣческій („Чет.-Мин." окт. 1); указали бы на преподобнаго Пахомія, который не зналъ греческаго языка, но, при помощи свыше, вдругъ сталъ понимать инока грека, пришедшаго къ нему, и отвѣчать ему на греческомъ языкѣ („Чет.-Мин." мая 15), или на преподобнаго Ора, который въ пустынѣ читалъ, никогда не учившись читать (Чет.-Мин." авг. 7); указали бы и на многихъ другихъ, но не укажемъ потому, что такихъ примѣровъ такъ много, что о нихъ можно было бы написать цѣлую книгу. Укажемъ только нѣсколько современныхъ намъ примѣровъ на это изъ жизни о. Серафима, саровскаго подвижника. Однажды является къ нему за благословеніемъ въ далекій путь одинъ господинъ, который былъ очень добръ, только о св. иконахъ ложно думалъ, полагая, что иконы одинаковое имѣютъ достоинство какъ чудотворныя, такъ и не чудотворныя. О. Серафимъ, въ первый разъ видѣвшій этого господина, благословилъ его и сказалъ: „что, батюшка, мое грѣшное благословеніе? Проси помощи у Царицы небесной, вотъ въ тепломъ у насъ соборѣ есть икона „живоноснаго Источника", отслужи ей молебенъ; вѣдь она чудотворная. Она тебѣ поможетъ". Потомъ съ улыбкою продолжалъ: „читалъ ли ты, батюшка, житіе Іоанникія Великаго? Я совѣтую тебѣ прочитать. Это былъ очень добрый и хорошій человѣкъ, да только сначала въ иконахъ-то заблуждался, какъ и ты". Послѣ того еще далъ ему нѣсколько наставленій. — У одного крестьянина украли лошадь. Бѣдный прибылъ въ Саровскую пустынь, и, увидѣвъ тамъ одного инока, бросился къ нему въ ноги и сказалъ: „батюшка! ты что-ли Серафимъ?" Я не Серафимъ, отвѣчалъ ему инокъ, а на что тебѣ онъ?—„Да говорятъ, онъ угадываетъ, отвѣчалъ простодушный крестьянинъ; а у меня лошадь украли. О. Серафимъ въ это время подлѣ своей келліи складывалъ дрова въ полѣнницу. Когда

инокъ указалъ крестьянину о. Серафима,—крестьянинъ бросился ему въ ноги. О. Серафимъ поднялъ его и ласково спросилъ: „что ты пришелъ ко мнѣ, убогому?"—„Батюшка, отвѣчалъ крестьянинъ, у меня лошадь украли, и я теперь безъ ней совсѣмъ нищій, а ты, говорятъ, угадываешь". О. Серафимъ взялъ его за голову, и, приложивъ ее къ своей, сказалъ: „огради себя молчаніемъ и поспѣши теперь въ село (онъ назвалъ ему это село), и когда будешь подходить къ селу,—то свороти съ дороги вправо, и пройди задами четыре дома, тамъ ты увидишь калиточку; войди въ нее, отвяжи лошадь свою отъ колоды и выведи молча". Крестьянинъ по такому указанію дѣйствительно нашелъ свою лошадь. Подобныхъ примѣровъ въ жизни о. Серафима было очень много.

Вотъ еще одинъ: любимый имъ инокъ о. Іоаннъ, услышавъ отъ другихъ, что о. Серафимъ бываетъ иногда въ духовномъ восхищеніи и видитъ обители небесныя, пришелъ къ нему, чтобъ узнать объ этомъ отъ него обстоятельнѣе. Только что онъ хотѣлъ просить его, какъ въ ту же минуту о. Серафимъ закрылъ уста его своею рукою и сказалъ: „огради себя молчаніемъ". Потомъ началъ ему говорить о пророкахъ, апостолахъ, мученикахъ и другихъ святыхъ; потомъ нѣсколько разъ повторилъ ему: „радость моя! молю тебя, стяжи мирный духъ", и затѣмъ сказалъ: „вотъ я тебѣ скажу объ убогомъ Серафимѣ; я усладился словомъ Господа моего Іисуса Христа, гдѣ онъ говоритъ: *въ дому Отца Моего обители многи суть.* На этихъ словахъ Христа Спасителя я, убогій, остановился, и возжелалъ видѣть оныя небесныя обители, и молилъ Господа моего Іисуса Христа, чтобъ Онъ показалъ мнѣ эти обители, и я былъ восхищенъ. А о той радости и сладости небесной, которую я вкушалъ, сказать тебѣ невозможно". За этими словами старецъ вдругъ замолчалъ: глаза его закрылись; голова поникла внизъ; лицо просвѣтлѣло; на устахъ и на всемъ лицѣ выражалась необыкновенная радость. Такое таинственное молчаніе продолжалось около получаса. Потомъ старецъ Божій открылъ глаза, и съ радостію сказалъ: „ахъ, еслибы ты зналъ, возлюбленнѣйшій мой о. Іоаннъ, какая радость, какая сладость ожидаетъ душу праведника на небѣ, то ты рѣшился бы во временной жизни переносить всякія скорби, гоненія и клевету съ благодареніемъ. Если бы эта келлія полна была червей, и если бы эти черви ѣли плоть нашу во всю временную жизнь, то со всякимъ желаніемъ надобно было бы на это согласиться, чтобы только не лишиться небесной радости". (Изъ книги: „Минуты пастырскаго досуга", еп. Гермогена, т. II, стр. 26—30).

16. Библейскіе тексты о дѣятельности и силѣ Святаго Духа.

Св. Духъ: а) *творитъ и даетъ жизнь*: земля была безвидна и пуста, и тьма надъ бездною, и Духъ Божій носился надъ водою (Быт. I, 2).—Духъ Божій создалъ меня, и дыханіе Вседержителя дало мнѣ жизнь (—XXXIII, 4).—Словомъ Господа сотворены небеса, и Духомъ устъ Его все воинство ихъ (Пс. XXXII, 6).—Пошлешь Духъ Твой —созидаются, и Ты обновляешь лице земли (Пс. CIII, 30).

б) *открываетъ тайны Божіи*: Духъ все проницаетъ, и глубины Божіи. Божьяго никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія. Мы приняли Духа отъ Бога, дабы знать дарованное намъ отъ Бога (1 Кор. II, 10—12). Вы, читая, можете усмотрѣть мое разумѣніе тайны Христовой, которая не была возвѣщена прежнимъ поколѣніямъ сыновъ человѣческихъ, какъ нынѣ открыта святымъ апостоламъ Его и пророкамъ Духомъ Святымъ (Ефес. III, 4—5).

в) *открываетъ дѣла Христа*: когда пріидетъ Утѣшитель, Духъ истины, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Мнѣ (Іоан. XV, 26).

г) *открываетъ будущее*: Духъ Святый былъ на *Симеонѣ*. Ему было предсказано Духомъ Святымъ, что онъ не увидитъ смерти, доколѣ не увидитъ Христа Господня (Лук. II, 25—26).—Духъ истины... будущее возвѣститъ вамъ (Іоан. XVI, 13). Одинъ изъ *пророковъ*, по имени Агавъ, вставъ предвозвѣстилъ Духомъ, что по всей вселенной будетъ великій голодъ, который и былъ при кесарѣ Клавдіи (Дѣян. XI, 28).—Духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ (1 Тим. IV, 1).

д) *вдохновляетъ пророковъ*: мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово; изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ (2 Петр. I, 19, 21).

е) *назначаетъ на дѣло священнослуженія:* сказалъ Господь Моисею: собери Мнѣ семьдесятъ мужей.... и возьми ихъ къ скиніи.... Я сойду и возьму отъ Духа, Который на тебѣ, и возложу на нихъ, чтобы они несли съ тобою бремя народа, а не одинъ ты носилъ (Числ. XI, 16—17).—(*Господь*) сказалъ (*апостоламъ*): вы примите силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святый; и будете мнѣ свидѣтелями въ Іерусалимѣ и во всей Іудеѣ и Самаріи, и даже до края земли (Дѣян. I, 8).

ж) *избираетъ и посылаетъ служителей:* нынѣ послалъ меня Господь Богъ и Духъ Его (Ис. XLVIII, 16).—Духъ Святый сказалъ: отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ. Сіи, бывши посланы Духомъ Святымъ, пришли въ Селевкію, а оттуда отплыли въ Кипръ (Дѣян. XIII, 2, 4).—Внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровію своею (—XX, 28).

з) *направляетъ ихъ, куда они должны итти:* между тѣмъ, какъ Петръ размышлялъ о видѣніи, Духъ сказалъ ему: вотъ, три человѣка ищутъ тебя; встань, сойди и иди съ ними, нимало не сомнѣваясь; ибо Я послалъ ихъ (Дѣян. X, 19—20).—Павелъ сказалъ: по влеченію Духа я иду въ Іерусалимъ (—XX, 22)....

и) *даетъ мудрость служителямъ:* нѣкоторые изъ Киликіи и Асіи вступили въ споръ съ Стефаномъ; но не могли противостоять мудрости и Духу, Которымъ онъ говорилъ (Дѣян. VI, 9—10).—Одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія, тѣмъ же Духомъ (1 Кор. XII, 8).

і) *сообщаетъ силу творить чудеса*: не осмѣлюсь сказать что-нибудь такое, чего не совершилъ Христосъ чрезъ меня, въ покореніи язычниковъ *вѣрѣ*, словомъ и дѣломъ, силою знаменій и чудесъ, силою Духа Божія (Римл. XV, 18—19).—Иному даются Духомъ дары исцѣленій, иному чудотворенія (1 Кор. XII, 9—10).

к) *совершаетъ новое рожденіе*: рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ (Іоан. III, 6).—Онъ спасъ насъ.... по своей милости, банею возрожденія и обновленія Святымъ Духомъ (Тит. III, 5).

л) *даетъ жизнь духовную*: вложу въ васъ духъ мой, и оживете, и помѣщу васъ на землѣ вашей (Іез. XXXVII, 14).—Воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и ваши смертныя тѣла Духомъ Своимъ, живущимъ въ васъ. Если духомъ умерщвляете дѣла плотскія, то живы будете (Римл. VIII, 11, 13).

м) *научаетъ всему*: Духъ Святый научитъ васъ всему и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ (Іоан. XIV, 26).—Вы имѣете помазаніе отъ Святаго, и знаете все, Самое сіе помазаніе учитъ васъ всему, и оно истинно (1 Іоан. II, 20, 27).

н) *наставляетъ и руководитъ:* когда пріидетъ Духъ истины, то наставитъ васъ на всякую истину (Іоан. XVI, 13).—Духъ Твой благій да ведетъ меня въ землю правды (Пс. CXLII, 10).—Всѣ, водимые духомъ Божіимъ, суть сыны Божіи (Римл. VIII, 14).

о) *изобличаетъ во грѣхѣ и ведетъ борьбу съ грѣшниками*: Утѣшитель, пришедъ, обличитъ міръ о грѣхѣ, что не вѣруютъ въ Меня (Іоан. XVI, 8).—*Стефанъ сказалъ*: жестоковыйные! вы всегда противитесь Духу Святому (Дѣян. VII, 51).

п) *производитъ раскаяніе*: на домъ Давида и на жителей Іерусалима изолью духъ благодати и умиленія, и они воззрятъ на Него, Котораго пронзили, и будутъ рыдать о Немъ, какъ рыдаютъ объ единородномъ сынѣ, и скорбѣть, какъ скорбятъ о первенцѣ (Захар. XII, 10).

р) *очищаетъ и освящаетъ*: вы омылись и освятились Духомъ Бога нашего (1 Кор. VI, 11).—Послушаніемъ истинѣ чрезъ Духа, очистивши души ваши къ нелицемѣрному братолюбію, постоянно любите другъ друга отъ чистаго сердца (1 Петр. I, 22).

с) *обитаетъ въ вѣрныхъ*: Духъ истины съ вами пребываетъ, и въ васъ будетъ (Іоан. XIV, 17).—Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ? (1 Кор. III, 16).—Храни добрый залогъ Духомъ Святымъ, живущимъ въ насъ (2 Тим. I, 14).

т) *утѣшаетъ*: церкви по всей Іудеѣ, Галилеѣ и Самаріи.... при утѣшеніи отъ Святаго Духа умножались (Дѣян. IX, 31).

у) *сообщаетъ любовь Божію*: любовь Божія излилась въ сердца наши Ду-

хомъ Святымъ, даннымъ намъ (Римл. V, 5).

ф) *даетъ правду, миръ, радость*: царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность, миръ и радость во Святомъ Духѣ (Римл. XIV, 17).—Плодъ духа: любовь, радость, миръ (Гал. V, 22).

х) *производитъ надежду*: Богъ надежды да исполнитъ васъ всякой радости и мира въ вѣрѣ, дабы вы, силою Духа Святаго, обогатились надеждою (Римл. XV, 13).—Мы духомъ ожидаемъ и надѣемся праведности отъ вѣры (Гал. V, 5).

ц) *облегчаетъ и помогаетъ вѣрнымъ въ молитвахъ*: Духъ подкрѣпляетъ насъ въ немощахъ нашихъ; ибо мы не знаемъ, о чемъ молиться, какъ должно, но Самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными (Римл. VIII, 26).

ч) *свидѣтельствуетъ духу вѣрныхъ объ ихъ усыновленіи*: вы не приняли духа рабства, *чтобы* опять *жить* въ страхѣ, но приняли Духа усыновленія, Которымъ взываемъ: Авва, Отче! Сей Самый Духъ свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы—дѣти Божіи (Римл. VIII, 15—16).

ш) *запечатлѣваетъ вѣрныхъ для искупленія*: увѣровавши во *Христа*, вы запечатлѣны обѣтованнымъ Святымъ Духомъ, Который есть залогъ наслѣдія нашего для искупленія удѣла, въ похвалу славы Его (Еф. I, 13—14).—Не оскорбляйте Святаго Духа Божія, Которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія (—4, 30) [1]).

[1]) *Примѣч.* Считаемъ здѣсь необходимымъ сдѣлать *разборъ и опроверженіе мнѣнія раскольниковъ, упрекающихъ православную церковь въ мнимомъ измѣненіи 8 члена символа вѣры.*

Съ первыхъ дней появленія раскола и донынѣ старообрядцы обвиняютъ православную церковь въ измѣненіи символа вѣры. Къ числу такихъ измѣненій они относятъ:

Исключеніе изъ восьмого члена слова „истиннаго". Такъ, возмутившіеся иноки Соловецкаго монастыря писали въ 1668 году въ своей челобитной царю Алексѣю Михайловичу: „такоже, государь, и символъ православные христіанскіе вѣры измѣнили-же, — говорятъ: и въ Духа Святаго Господа животворящаго, а истиннаго отставили" (Матер. для ист. раск., изд. Братствомъ св. Петра митр., т. 111, стр. 236). Раньше ихъ въ этомъ-же обвиняли православную церковь первые и главные дѣятели раскола—протопопы: казанскаго собора Иванъ Нероновъ и Юрьевца поволгскаго Аввакумъ, священники: романовскій Лазарь и суздальскій Никита Добрынинъ (пустосвятъ), а также нѣкоторые другіе.

По мнѣнію раскольниковъ, исключая изъ восьмого члена символа вѣры слово „истиннаго", православная церковь не признаетъ Духа Святаго истиннымъ Богомъ и слѣдовательно впала въ ересь.

Но такое мнѣніе совершенно неосновательно и несправедливо:

а) Православная церковь всегда исповѣдывала и исповѣдуетъ Святаго Духа истиннымъ Богомъ, какъ это видно изъ принятаго ею символа вѣры и богослужебныхъ книгъ. Въ символѣ вѣры она называетъ Его Господомъ, со Отцемъ и Сыномъ спокланяемымъ и сславимымъ; а въ пѣснопѣніяхъ на день 50-цы исповѣдуетъ Его царемъ небеснымъ, вездѣсущимъ, подателемъ жизни и прямо Богомъ. „Духъ Святый бѣ убо присно, и есть и будетъ... присно Отцу и Сыну счиненъ и счисляемъ... Богъ и боготворяй" (стих. на вечер. въ день Пятидесятницы).

б) Исключивъ изъ восьмого члена символа вѣры слово „истиннаго", наша православная церковь слѣдовала подлинному тексту символа, составленному на II-мъ вселенскомъ соборѣ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только обратиться къ подлинному греческому тексту символа, съ котораго переведенъ нашъ символъ. Такимъ текстомъ можетъ служить текстъ символа, находящійся въ книгѣ Хрисовулъ. Хрисовулъ, т. е. грамота съ золотою печатью была издана Константинопольскимъ соборомъ 1593 г. на греческомъ языкѣ, подписана всѣми восточными патріархами и прислана царю Ѳеодору Іоанновичу и первому русскому патріарху Іову по поводу учрежденія патріаршества въ Россіи [1]). Въ напечатанномъ здѣсь символѣ восьмой членъ читается такъ: „ис то Пневма то агіон, *то киріон*, то зоопіон", т. е. „въ Духа Святаго Господа животворящаго".

[1]) Подлинный Хрисовулъ хранится въ Московской синодальной библіотекѣ подъ № 198; точный снимокъ символа, находящагося здѣсь, приложенъ къ „Дѣянію собора 1654 г.", издан. Братствомъ св. Петра митроп. (л. 6 об.).

ДЕВЯТЫЙ ЧЛЕНЪ СИМВОЛА ВѢРЫ.

(Вѣрую) во едину святую, соборную и апостольскую церковь.

1. Понятіе о церкви.

„Понятіе о всецѣломъ существѣ церкви, говоритъ приснопамятный богословъ русской церкви, митрополитъ Макарій, можно выразить такъ: церковь есть общество православновѣрующихъ и крестившихся во І. Христа, Имъ Самимъ основанное непосредственно и посредствомъ св. апостоловъ, Имъ же Самимъ оживляемое и ведомое къ животу вѣчному видимо—

Такое-же чтеніе этого члена символа находится на саккосѣ митр. Фотія, привезенномъ имъ изъ Греціи въ 1408 г. Здѣсь весь символъ вышитъ греческими буквами [1]).

в) Символъ вѣры, изложенный отцами І-го и ІІ-го вселенскаго собора, какъ назначенный быть образцомъ и правиломъ вселенской вѣры, долженъ быть неизмѣняемъ, такъ какъ, если допустимъ въ немъ какія-либо прибавленія, убавленія, измѣненія, хотя-бы и безвредныя для православія, то онъ потеряетъ свое назначеніе—быть образцомъ и правиломъ вселенской вѣры, а сдѣлается частнымъ изложеніемъ его исправителей; церковь лишится вселенскаго образца вѣры, и чрезъ то будетъ открыта дверь ересямъ. Поэтому церковь и оградила неприкосновенность его анаѳемой. Такъ отцы ІІІ вселенскаго собора 7-мъ правиломъ постановили: „иже къ никейстѣй вѣрѣ иную прилагаетъ, епископъ убо чуждъ епископіи: мірскій-же человѣкъ отверженъ". Въ виду столь строгаго постановленія даже вселенскіе соборы не осмѣливались прибавить что-либо къ никео-цареградскому символу вѣры. Такъ извѣстно, что императоръ Юстиніанъ изъ особеннаго благоговѣнія къ Божіей Матери просилъ отцовъ V всел. соб. прибавить въ 3 членѣ къ слову „Дѣвы" слово „присно". Но отцы не дерзнули сдѣлать этого, а утвердили прежнее чтеніе.

г) Наконецъ, если обратиться къ древнимъ памятникамъ славянской письменности, то окажется, что церковь, исключивъ слово „истиннаго", поступила согласно имъ. Въ настоящее время извѣстны памятники письменности, относящіеся къ XIII в., которые показываютъ, что церковь въ это время читала символъ вѣры безъ слова „истиннаго". Одинъ изъ такихъ памятниковъ представляетъ собою устюжская Кормчая, хранящаяся въ Румянцевскомъ музеѣ (№ 230), писанная уставомъ XIII в., но по языку относящаяся ко времени болѣе древнему. Помѣщенный въ ней символъ, по всей вѣроятности, списокъ съ символа Кирилла и Меѳодія. Здѣсь восьмой членъ читается такъ: И въ *святый Духъ Господенъ и въ животворящій* и исходящій изъ Отца (Вып. Озер. ч. 2, стр. 141).

Въ Синодальной библіотекѣ есть Кормчая (№ 132), относящаяся къ тому-же вѣку, и въ ней находится статья, истолковывающая „святое изображеніе вѣры". Здѣсь 8-й членъ объясняется такъ: „вѣрую и *въ Духа Святаго Господа животворящаго,* исходящаго отъ Отца, иже со Отцемъ и Сыномъ покланяема и славима, не токмо глаголю яко есть Духъ Святый, но и вѣрую въ Онь яко въ свята, яко Господа, яко животворяща" (Вып. Озер ч. 2, стр. 144).

Въ тѣхъ-же кормчихъ XIII в. находится полемическая статья „о фрязехъ и латинѣхъ", гдѣ говорится: „вѣруемъ *и въ Духа Святаго Господа животворящаго,* исходящаго отъ Отца, тіи-же приложиша и отъ Сына". Кромѣ указанныхъ книгъ такое-же чтеніе 8-го члена символа вѣры находится во многихъ другихъ старописьменныхъ книгахъ (См. въ Вып. Озер., изд. 1883 г., стр. 141—146, ч. II).

Если обратиться къ уважаемымъ раскольниками старопечатнымъ книгамъ, то и въ нихъ мы найдемъ чтеніе 8-го члена безъ слова „истиннаго". Такъ въ Б. Катехизисѣ читаемъ: „что намъ вѣщаетъ осьмое сложеніе?—Вѣрую и въ Духа Святаго Господа и животворящаго" (л. 113). „Во священномъ символѣ сице речемъ и яко исповѣдуемъ: вѣрую и въ Духа Св. Господа и животворящаго" (л. 323). Во свя-

[1]) Саккосъ м. Фотія хранится въ патріаршей ризницѣ подъ № 2.

посредствомъ духовныхъ пастырей: чрезъ ученіе, священнодѣйствія и управленіе, а вмѣстѣ невидимо — посредствомъ вседѣйствующей благодати всесвятаго Духа („Правосл. догматич. Богослов.“, митр. Макарія, стр. 306) [1]).

щенномъ символѣ Богоносніи отцы вѣровати насъ научиша: и въ Духа, рѣша, Святаго Господа животворящаго“ (л. 310 об.).

Въ Кирилловой книгѣ въ статьѣ: „Истолкованіе молитвы: Господи Іс̃е *Христе* Боже нашъ“ напечатано: „И святое изображеніе вѣры нашея христіаномъ рече: и въ Духа Святаго Господа животворящаго (л. 554).

Что касается принятаго раскольниками чтенія 8 члена символа вѣры: „И въ Духа Святаго *Господа истиннаго* и животворящаго“, то нужно замѣтить, что въ немъ слово „истиннаго“ составляетъ прилогъ. Въ греческомъ текстѣ, какъ мы видѣли, стоитъ слово „то киріон“. Хотя оно имѣетъ разнообразныя значенія: господь, господень, господственный и истинный, но все-таки — одно слово и потому должно быть переведено однимъ какимъ-либо значеніемъ, а раскольники переводятъ его двумя, что уже несправедливо. Правда, прибавка слова „истиннаго“ нисколько не измѣняетъ ученія о Святомъ Духѣ, но такъ какъ святые отцы и соборы повелѣваютъ хранить никеоцареградскій символъ неизмѣнно, то прибавляющій къ нему хотя одно слово виновенъ въ несоблюденіи буквальнаго постановленія соборовъ.

Какъ произошелъ прилогъ „истиннаго?“ Такъ какъ въ греческомъ текстѣ стоитъ слово „киріон“ съ членомъ „то“, то одни переводчики принимали его за имя существительное и переводили словомъ Господь, другіе-же — за имя прилагательное и переводили прилагательными — господень, господственный (Мак. мин. дек. 4 д. л. 69, ст. 1, Макс. Гр. сл. 68, ч. 1, гл. 12, стр. 226, Богосл. 1 Дамаск.), а третьи, принявъ во вниманіе, что Богъ Отецъ и Богъ Сынъ во 2 чл. симв. вѣры называются истинными, что въ Евангеліи отъ Іоанна (15,26) Духъ Святый называется духомъ истины и что слово κύριος значитъ, между прочимъ, истинный, нашли вполнѣ естественнымъ перевести въ 8 членѣ τὸ κύριον словомъ „истинный“ (Сост. по кн.: „Руководство по изученію русскаго раскола“... Изд. 2-е К. Плотниковъ, стр. 74—78).

1) *Примѣч.* Изложимъ здѣсь *ученіе о церкви другого приснопамятнаго святителя, Филарета, митроп. московскаго.*

1. *Благодатію Божіею, дѣйствующею чрезъ многоразличныя посредства, а наипаче чрезъ слово Божіе и таинства, человѣкъ долженъ быть пересозданъ, такъ чтобы онъ былъ, по слову Писанія, новою тварію* (2 Кор. V, 17), *или былъ перерожденъ такъ, чтобы по справедливости могъ назваться новымъ человѣкомъ*“ (Еф. IV, 24). „Если естественное рожденіе Самъ Христосъ представляетъ образомъ духовнаго и если для естественнаго рожденія нужна матерняя утроба, то и для духовнаго рожденія не нужна-ли матерняя утроба, не въ буквальномъ значеніи сего слова, какъ думалось Никодиму, но въ высшемъ, соотвѣтственномъ предмету? Сей вопросъ и оправдывается, и разрѣшается однимъ разомъ, если скажемъ, что матерняя утроба и сокровищница жизни для новаго человѣка есть Христова церковь“ (Слова, изд. 1882 г. IV, 514—5).

2. *Что-же такое церковь Христова и какимъ образомъ она „рождаетъ чадъ свободы и благодати?*“ (Сл. изд. 1848 г. II, 273). Спасителю угодно было, чтобы вѣрующіе въ Него образовали изъ себя *тѣсно объединенное общество.* „Отходя отъ міра сего, послѣднюю съ апостолами бесѣду онъ заключилъ молитвою о новосозидаемой церкви Своей. Всѣмъ вѣрующимъ въ Него просилъ Онъ отъ Отца Своего небеснаго единенія въ вѣрѣ и любви между собою, восходящаго до единенія съ Самимъ Богомъ: *да вси едино будутъ: яко-же Ты, Отче во мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ Насъ едино будутъ*“ (Іоан. XVII, 21). (Сл. из. 1861 г. III, 350). Единеніе вѣрующихъ І. Христосъ ставилъ необходимымъ условіемъ спасенія. Въ тотъ-же разъ, помолясь прежде о своихъ апостолахъ, Онъ продолжалъ Свою молитву такъ: *не о сихъ-же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя, да вси едино будутъ* (Іоан. XVII, 21); „не о томъ только печется Начальникъ и Совершитель вѣры, чтобы вѣрующіе пребывали въ вѣрѣ, но и въ особенности о томъ, чтобы вѣрующіе всѣ были едино; такъ что, если кто мнится имѣть вѣру, но не держится великаго единства всѣхъ вѣрующихъ, за таковаго весьма надобно бояться, чтобы онъ не остался внѣ дѣйствія спасительной молитвы Христовой, а слѣдовательно и внѣ спасенія; ибо нѣтъ сомнѣнія, что спасутся токмо тѣ, за которыхъ принесъ молитву

2. Что значитъ вѣровать въ церковь?

Что значитъ *вѣровать въ церковь?* Вѣровать православно въ церковь Божію значитъ не только съ убѣжденіемъ признавать за истину все принятое ею и все, чему она учитъ; но, вѣруя, любить и чтить ее, какъ общую матерь нашу и пребыть ей вѣрными и послушными во всемъ дѣтьми, ревнующими о распространеніи духовныхъ благъ ея повсюду.

Свою Ходатай Бога и человѣковъ, и надъ которыми она исполнилась. Посему-то и апостолъ, увѣщевая христіанъ поступать достойно своего званія, увѣщеваетъ соблюдать единство (Ефес. IV, 1—3).

Открывая *основанія* христіанскаго единства и убѣждая къ соблюденію онаго, апостолъ присовокупляетъ: *едино тѣло, единъ духъ, яко же и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего; единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе; единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Иже надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ*" (Сл. изд. 1848 г. II, 239; ср. изд. 1861 г. III, 183). Изъ этихъ словъ апостола мы видимъ не только то, что вѣрующіе во Христа должны образовать изъ себя единое общество, единый духовный союзъ, обыкновенно называемый церковію, но видимъ также и то, *что* должно лежать въ основаніи церковнаго единства. „Апостолъ указуетъ внутреннѣйшее средоточіе и крайній верхъ единства церковнаго во *единомъ Богѣ Отцѣ* и знаменательно присовокупляетъ, что онъ единъ *надъ всѣми*, по Своей высочайшей власти, единъ *чрезъ всѣхъ насъ*, по внутреннему благодатному дѣйствію Святаго Духа...

Болѣе открытый источникъ единства церковнаго, по ученію апостола, есть *единъ Господь*, І. Христосъ, Который и нарицается въ томъ-же посланіи Главою церкви, соотвѣтственно сему называемой тѣломъ Его" (Ефес. І, 22—3; IV, 15—6) (Сл. изд. 1861 г. III, 153; ср. Катих. 49). Такимъ образомъ *церковь есть не что иное, какъ великое тѣло Христа*, Который для нея и „сердце, или начало жизни, и глава, или правящая мудрость". Соединяющійся со Христомъ, соединяется въ Немъ со всѣми вѣрными Ему столько же неразрывнымъ, сколько непостижимымъ союзомъ"—„союзомъ болѣе тѣснымъ, нежели общество просто человѣческое,—союзомъ не только единой власти, взаимныхъ нуждъ, общей пользы, но и союзомъ единой жизни" (1 Кор. XII, 26).—(Разгов. между испыт. и увѣр. о прав. 128; сл. и рѣчи, изд. 1848 г. II, 240; I, 17; II, 188).

3. *Пространство вселенской церкви не ограничивается никакимъ мѣстомъ, ни временемъ, ни народомъ;* она заключаетъ въ себѣ истинно вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ. Ап. Павелъ говоритъ, что *благовѣствованіе* существуетъ *во всемъ мірѣ и есть плодоносно и растимо* (Кол. I, 5—6), и что въ церкви христіанской *нѣсть еллинъ, ни іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и скиѳъ, рабъ и свободь, но всяческая и во всѣхъ Христосъ* (Кол. III, 11). *Сущіе отъ вѣры благословятся съ вѣрнымъ Авраамомъ* (Гал. III, 9);—(Катих. 54). Къ составу церкви Христовой „принадлежатъ не только всѣ православные христіане, живущіе на землѣ", но и „всѣ, скончавшіеся въ истинной вѣрѣ и святости" (тамъ-же, 49), и даже „не только люди, но и ангелы. Это можно основывать, между прочимъ, на слѣдующихъ словахъ ап. Павла. Онъ говоритъ: *приступите къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тьмамъ ангеловъ, торжеству, и церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ, и Судіи всѣхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ, и къ Ходатаю завѣта новаго Іисусу* (Евр. XII, 18—24), то-есть: мы, христіане, вступая въ завѣтъ съ Богомъ и Христомъ, приступили къ невидимой горѣ Сіонской, вступили въ ближайшее духовное общеніе съ небомъ; намъ открытъ свободный и невозбранный доступъ къ общенію со множествомъ ангеловъ, съ величественнымъ соборомъ и церковію духовъ праведныхъ человѣковъ, достигшихъ духовнаго совершенства, *написанныхъ на небесахъ*, въ качествѣ гражданъ небеснаго Іерусалима, пріискренне усвоенныхъ Богу, подобно, какъ нѣкогда прообразовательно усвоялись Ему *первородные;* наконецъ, въ семъ сообществѣ небесныхъ гражданъ мы имѣемъ дерзновеніе приближаться и къ Самому Царю небеснаго града, къ Богу и Христу.

4. *Все сіе началось* отъ словъ обѣщанія Господня: *отселѣ узрите небо отверсто* (Іоан. I, 52); вполнѣ же и торжественно совершилось, думаю, въ воскресеніи Господнемъ и въ вознесеніи на небо. Со времени грѣхопаденія перваго человѣка и его изгнанія изъ рая, двери рая и неба были затворены для рода человѣческаго;

Притомъ выраженіе *вѣровать въ церковь* значитъ нѣчто особенное, значитъ болѣе, нежели *вѣрить церкви*. Первое выраженіе (съ частицею *въ*) указываетъ на Божественное достоинство церкви, такъ что вѣрованіе въ нее будетъ тоже, что благоговѣйное къ ней расположеніе.

На понятіе сіе, по его важности, нарочито обращено вниманіе въ трехъ писанныхъ въ нашемъ отечествѣ, исповѣданіяхъ православной вѣры: а) въ „Православномъ исповѣданіи восточной церкви", б) „Православномъ Катихизисѣ нашей церкви", и в) у св. Димитрія Ростовскаго, въ его „Краткихъ вопросахъ и отвѣтахъ о вѣрѣ". Изъ этихъ православныхъ исповѣданій видно, что выраженіе „вѣровать въ церковь" употреблено въ символѣ ради того, что въ церкви есть невидимаго и Божественнаго: въ такой силѣ надобно принимать это выраженіе!

а) Въ „Пространномъ Катихизисѣ" нашей церкви сказано, что *вѣра* по апостолу *есть вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. XI, 1), а въ церкви невидима усвоенная ей и освященнымъ въ ней благодать Божія, которая и есть собственно предметъ вѣрованія въ церковь.

б) Въ „Православномъ исповѣданіи восточной церкви" нарочито предложенъ вопросъ (96-й, 1): „почему говорится, что вѣруемъ въ церковь, которая есть твореніе, когда мы должны вѣровать въ единаго Бога?"—Уже по смыслу вопроса можно догадываться, что въ отвѣтѣ укажется на нѣчто Божественное въ церкви. И точно такой сдѣланъ отвѣтъ,—что „хотя церковь и есть твореніе Божіе, составленное изъ человѣковъ, но она главою имѣетъ Самого Христа, истиннаго Бога, и Святаго Духа, непрестанно ее наставляющаго чрезъ ученіе Божественное, а въ сіе ученіе мы должны вѣровать, какъ сказано: *„вѣруйте во Евангеліе"* (Марк. VI, 15). Тотъ же Духъ Святый и освящаетъ церковь — невѣсту Христову, т. е. чрезъ таинства (церковь освящена, по апостолу, *банею водною во глаголѣ*, т. е. крещеніемъ.—(Еф. V, 26).

в) У св. Димитрія Ростовскаго все это совмѣщено въ немногихъ словахъ. Онъ спрашиваетъ: „когда вѣруемъ въ церковь, въ кого вѣруемъ?"—И отвѣчаетъ: „вѣруемъ во Христа—Главу церкви, въ ученіе Христово евангельское и апостольское, въ тайны Святыя, Христомъ церкви преданныя".

3. Библейскіе тексты о церкви.

Церковь: а) *есть собраніе вѣрующихъ*: въ Антіохіи великое число, увѣровавъ, обратилось къ Господу. Дошелъ слухъ о семъ до церкви іерусалимской, и поручили Варнавѣ итти во Антіохію. Въ тамошней церкви были нѣкоторые пророки и учители (Дѣян. XI, 21—22; XIII, 1),—Богъ не есть *Богъ* неустройства, но мира. Такъ бываетъ во всѣхъ церквахъ у святыхъ (1 Кор. XIV, 33).

б) *есть совокупность вѣрныхъ всѣхъ вѣковъ*: Стефанъ сказалъ: это тотъ (Моисей), который былъ въ собраніи (по-славян. въ церкви) въ пустынѣ съ ангеломъ, говорившимъ ему на горѣ Синаѣ, и съ отцами нашими, и который принялъ живыя слова, чтобы передать намъ (Дѣян. VII, 38).—Вы приступили къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и

херувимъ пламеннымъ оружіемъ заграждалъ входъ. Кровію и водою изъ ребра страждущаго на крестѣ Іисуса погашенъ пламень оружія его. Воскресшему сквозь запечатанный гробный камень Іисусу отверзались двери неба, какъ Богу, но какъ Онъ есть купно и человѣкъ, то и для человѣчества онѣ отверзлись и намъ открылась возможность приступить ко граду Бога живаго, къ тьмамъ ангеловъ, къ церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ" (Ефес. IV, 8).—(Сл. изд 1882 г. IV, 603).

5. *Тѣснѣйшее единеніе съ церковію и Главою ея, Христомъ, должно составлять цѣль жизни каждаго человѣка*. „Въ чистомъ единеніи вѣры и любви (еще) на земли должна образоваться способность къ высочайшему соединенію съ Богомъ и святыми на небеси" (Сл. изд. 1848 г. II, 240). Эта способность можетъ образоваться только въ церкви земной, которая есть „отъ Бога установленное общество человѣковъ, соединенныхъ православною вѣрою, закономъ Божіимъ, священноначаліемъ и таинствами" (Кат. 48; сн. соч. „Догматич. богословіе по сочин. Филарета, м. москов.", состав. Алексѣй Городковъ. Казань. 1887 г., стр. 230—234.

къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства (Евр. XII, 23).

в) *принадлежитъ Богу*: чтобы ты зналъ, какъ должно поступать въ домѣ Божіемъ, который есть церковь Бога живаго (1 Тим. III, 15).

Господь нашъ І. Христосъ

а) *есть основаніе, краеугольный камень церкви*: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я полагаю въ основаніе на Сіонѣ камень,—камень испытанный, краеугольный, драгоцѣнный, крѣпко утвержденный: вѣрующій въ него не постыдится (Ис. XXVIII, 16).—Никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ (1 Кор. III, 11).—Приступая ко Господу, камню живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоцѣнному, и сами, какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный (1 Петр. II, 4—5).

б) *есть Глава церкви*: Богъ Господа нашего І. Христа, Отецъ славы, поставилъ Его выше всего, главою церкви, которая есть тѣло Его, полнота Наполняющаго все во всемъ (Ефес. II, 17, 22—23).

в) *искупилъ церковь Своею кровію*: Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями, пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровію Своею (Дѣян. XX, 28).—Не тлѣннымъ серебромъ или золотомъ искуплены вы отъ суетной жизни, преданной вамъ отъ отцевъ, но драгоцѣнной кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго Агнца (1 Петр. I, 18—19).—Ты былъ закланъ, и кровію Своею искупилъ насъ Богу изъ всякаго колѣна и языка, и народа, и племени (Апок. V, 9).

г) *очистилъ и освятилъ*: Христосъ возлюбилъ церковь, и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною посредствомъ слова (Ефес. V, 25—26).

д) *пребываетъ и пребудетъ навсегда съ церковію*: гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ (Мѳ. XVIII, 20).—Се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка (Мѳ. XXVIII, 20).—Вы храмъ Бога живаго, какъ сказалъ Богъ: вселюся въ нихъ и буду ходить въ нихъ (2 Кор. VI, 16).—Се скинія Бога съ человѣками, и Онъ будетъ обитать съ ними (Апок. XXI, 3).

е) *представитъ Богу церковь безпорочною, славною*: Богъ избралъ насъ, чтобы мы были святы и непорочны предъ Нимъ въ любви. Чтобы представить *церковь* Себѣ славною, не имѣющею пятна, или порока, или чего-либо подобнаго (Ефес. I, 4; V, 27).

Церковь едина: есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора, и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привесть: и онѣ услышатъ голосъ Мой, и будетъ одно стадо и одинъ пастырь (Іоан. X, 16).—Нѣтъ уже іудея, ни язычника; нѣтъ раба, ни свободнаго; нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго: ибо всѣ вы одно во Христѣ Іисусѣ (Гал. III, 28).—Какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло,—такъ и Христосъ. Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, іудеи или еллины, рабы или свободные, и всѣ напоены однимъ Духомъ. Вы тѣло Христово, а порознь—члены (1 Кор. XII, 12—13, 27).

Вѣрующіе въ церкви:

а) *составляютъ одно во Христѣ и Христосъ во всѣхъ*: мы многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ (Римл. XII, 5).—Дабы все небесное и земное соединить подъ главою Христомъ (Ефес. I, 10).—Все и во всемъ Христосъ (Колос. III, 11).

б) *во Христѣ и со Христомъ претерпѣваютъ скорби*: если мы со Христомъ терпимъ, то съ нимъ и царствовать будемъ (2 Тимоѳ. II, 12).—Все почитаю за соръ, чтобы пріобрѣсть Христа, чтобы познать Его, и силу воскресенія Его и участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресенія мертвыхъ (Филип. III, 8, 10—11).

Господь: а) *любитъ церковь*: Господь любитъ врата Сіона (Пс. LXXXVI, 2).—Христосъ возлюбилъ церковь (Ефес. V, 25).

б) *охраняетъ и защищаетъ ее*: Я, Господь, хранитель *возлюбленнаго виноградника*, въ каждое мгновеніе напояю его; ночью и днемъ стерегу его, чтобы кто не ворвался въ него (Ис. XXVII, 3).

в) *спасаетъ*: Господь Богъ Твой среди тебя, *Сіонъ*: Онъ силенъ спасти тебя (Соф. III, 17).—Я спасу овецъ Моихъ (Іезек. XXXIV, 22).

г) *радуется о церкви*: какъ женихъ радуется о невѣстѣ, такъ будетъ радоваться о тебѣ Богъ твой (Пс. LXII, 5).—Вотъ я творю Іерусалимъ веселіемъ и народъ его радостію. И буду радоваться объ Іерусалимѣ и веселиться о народѣ Моемъ (—LXV, 18—

19). Господь возвеселится о тебѣ, Сіонъ, радостью, будетъ торжествовать о тебѣ съ ликованіемъ (Софон. III, 17).

д) *даетъ священнослужителей церкви*: дамъ вамъ пастырей по сердцу Моему, которые будутъ пасти васъ со знаніемъ и благоразуміемъ (Iер. III, 15).—*Iисусъ говоритъ Петру*: паси агнцевъ Моихъ; паси овецъ Моихъ (Іоан. XXI, 15—16).—Господь поставилъ однихъ апостолами, иныхъ пастырями и учителями къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры (Ефес. IV, 11—13).—Внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ блюстителями, пасти церковь Господа и Бога (Дѣян. XX, 28).

Поэтому священнослужители обязаны пасти церковь: кромѣ постороннихъ *приключеній*, у меня ежедневное стеченіе *людей*, забота о всѣхъ церквахъ (2 Кор. XI, 28).—Пастырей вашихъ умоляю я сопастырь: пасите Божіе стадо, какое у васъ, надзирая за ними непринужденно, но охотно (и богоугодно), не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуя надъ наслѣдіемъ *Божіимъ*, но подавая примѣръ стаду (I Петр. V, 1—3).

Церковь есть предметъ благодати Божіей: великая благодать была на всѣхъ *увѣровавшихъ* (Дѣян. IV, 33).—Молясь за васъ за преизбыточествующую въ васъ благодать Божію (2 Кор. IX, 14).

Богъ постоянно прилагаетъ вѣрующихъ къ церкви: вѣрующихъ болѣе и болѣе присоединялось ко Господу, множество мущинъ и женщинъ (Дѣян. V, 14).

При всегдашнемъ существованіи церкви, врата или силы ада не одолѣютъ ея: Богъ небесный воздвигнетъ царство, которое во вѣки не разрушится: оно сокрушитъ и разрушитъ всѣ царства, а само стоять будетъ вѣчно (Дан. II, 44).—Я создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея (Мѳ. XVI, 18).

Вѣчная слава и веселіе, предоставленныя церкви: вотъ, тьма покроетъ землю, а надъ тобою возсіяетъ Господь, и слава Его явится надъ тобою (Ис. LX, 2).—И возвратятся избавленные Господомъ; радость вѣчная будетъ надъ головою ихъ (—XXXV, 10). —Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою (Іоан. XVII, 24).—Когда явится Христосъ, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славѣ (Кол. III, 4).

Церковь уподобляется

а) *паствѣ, стаду*: вотъ Господь Богъ грядетъ съ силою. Какъ пастырь, Онъ будетъ пасти стадо Свое; агнцевъ будетъ брать на руки, и носить на груди Своей, и водить дойныхъ (Ис. XL, 11), б) *храму*: храмъ Божій святъ, а этотъ *храмъ*—вы (1 Кор. III, 17). — Вы уже свои Богу, бывши утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Іисуса Христа краеугольнымъ *камнемъ*, на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святый храмъ въ Господѣ, на которомъ и вы устрояетесь въ жилище Божіе Духомъ (Ефес. II, 19—22).

4. Разнообразный смыслъ и значеніе слова „церковь".

Слово „церковь" употребляется въ Св. Писаніи и у отцевъ церкви въ чрезвычайно разнообразныхъ значеніяхъ. Въ виду этого представляется необходимымъ, указавъ различныя значенія слова „церковь", точнѣе опредѣлить понятіе церкви Христовой или, что тоже, церкви спасающей.

Слово „церковь", по переводу съ греческаго языка (ἐκκλησία), означаетъ собраніе, соединеніе, общество. Такъ изъясняетъ это слово и св. Златоустъ въ первой бесѣдѣ на 1-е посланіе къ Коринѳянамъ: „церкве имя, говоритъ онъ, не раздѣленія, но соединенія и согласія есть имя". Но такъ какъ собраніе, или общество можетъ быть неодинаково какъ по числу, такъ и по достоинству своихъ членовъ, то и слово „церковь" можетъ употребляться и въ болѣе широкомъ и въ болѣе узкомъ значеніяхъ, въ приложеніи къ людямъ благочестивымъ и людямъ нечестивымъ. Такъ, прежде всего, „церковь" означаетъ совокупность всѣхъ разумносвободныхъ существъ, „яже на небесѣхъ и яже на земли", соединенныхъ подъ единою Главою, Господомъ I. Христомъ (Еф. I, 10; ср. 20—23; Кор. I, 17—20). Это—самое широкое понятіе церкви.

Менѣе широкое, но вмѣстѣ съ тѣмъ

наиболѣе употребительное въ словѣ Божіемъ то понятіе церкви, по которому въ составъ ея входятъ всѣ истинно-вѣрующіе, пребывающіе здѣсь на землѣ. О такой церкви — рѣчь въ посланіи къ Римл. гл. XII, 4—5; 1 Кор. XII, 13, ср. ст. 27—28; Еф. V, 23—27; Кол. I, 24 и др.

Далѣе церковію называется общество вѣрующихъ одной какой-либо мѣстности, града, даже дома или семейства. Такъ — въ словѣ Божіемъ упоминается церковь іерусалимская (Дѣян. VIII, 1), антіохійская (Дѣян. XIII, 1), лаодикійская (Кол. IV, 16), солунская (1 Сол. I, 1; 2 Сол. I, 1), домашняя церковь Акилы и Прискиллы (1 Кор. XVI, 19), церковь Нимфана (Кол. IV, 15) и др.

Иногда церковію именуются одни только пасомые или одни только пастыри. Въ первомъ смыслѣ слово „церковь" употреблено, напр., въ гл. XX „Дѣян. Апостольскихъ" (ст. 28), гдѣ ап. Павелъ увѣщеваетъ ефесскихъ епископовъ быть внимательными въ дѣлѣ спасенія „церкви Господа Бога" (Ср. 1 Тим. III, 4—5).

Со вторымъ значеніемъ слово „церковь" употреблено въ XVIII гл. Ев. Мѳ. (ст. 17), въ словахъ: „повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ (братъ твой), буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь". „Повѣждь церкви", сирѣчь — повѣждь ея предсѣдящимъ, толкуетъ слова Спасителя св. Златоустъ (Бес. 50 на Ев. отъ Матѳ. ср. „Благовѣстникъ" зач. 75) [1]). У св. отцевъ церковію именуются иногда только нѣкоторыя свойства, принадлежащія церкви, какъ собранію вѣрующихъ. Въ этомъ смыслѣ св. Златоустъ, напр., говоритъ: „церковь не стѣны и покровъ: но вѣра и житіе"... „Церковь — не стѣны церковныя, но законы церковные" (Маргар. сл. 5, л. 519; Кн. о вѣрѣ, л. 19). Словомъ „церковь" опредѣляется иногда богослужебное или молитвенное собраніе вѣрующихъ, какъ въ Дѣян. XI, 26; XIV, 27; 1 Кор. XI, 22 ср. ст. 20 и др.

Наконецъ, церковію называется въ словѣ Божіемъ собраніе и нечестивыхъ людей: „возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ и съ нечестивыми не сяду", свидѣтельствуетъ о себѣ псалмопѣвецъ, св. прор. Давидъ (Пс. XXV, 5).

Кромѣ ἐκκλησία, греческое ναός (храмъ) часто переводится на славянскій языкъ также словомъ „церковь". Въ этомъ смыслѣ церковію называется храмъ, т. е. домъ молитвы и общественнаго богослуженія, извѣстнымъ образомъ устроенный (Дѣян. III, 2—3; XXII, 17; XXIV, 11—17).

Въ смыслѣ храма или жилища Духа Святаго церковію именуется каждый христіанинъ: „вы есте церкви Бога жива, пишетъ ап. Павелъ коринѳскимъ христіанамъ (2 Кор. VI, 16, ср. 1 Кор. III, 16).

Въ томъ же смыслѣ храма Спаситель назвалъ церковію тѣло Свое, въ словахъ: разорите церковь сію и треми деньми воздвигну ю", („Онъ же глаголаше", поясняетъ евангелистъ, „о церкви тѣла Своего") (Іоан. II, 19, ср. 21 ст.), а въ одной церковной пѣсни („Покаянія отверзи ми двери"...) церковію называется даже тѣло христіанина (по до-Никоновской редакціи: „церковь нашу тѣлесную"...).

Очевидно, что не ко всякой изъ названныхъ нами „церквей" приложимы тѣ обѣтованія, какія даны церкви, основанной Самимъ Господомъ, т. е., что она есть „столпъ и утвержденіе истины" и пребудетъ такою „до скончанія вѣка" (1 Тим. III, 16; Матѳ. XVI, 18 и XXVIII, 20). Не говоримъ уже о собраніи людей нечестивыхъ, равно какъ о тѣлѣ христіанина (эта церковь или храмъ, по словамъ церк. пѣсни, „весь оскверненъ"): по самому существу своему такія церкви не могутъ быть столпомъ и утвержденіемъ истины. Не относятся Божественныя обѣтованія и къ земному тѣлу Спасителя, такъ какъ это самое тѣло было предано Господомъ на страданіе и смерть, дабы чрезъ то „стяжать" или водрузить церковь, во вѣки неразрушимую (Дѣян. XX, 28; Еф. V, 25—27 и др.); не можетъ быть названъ „столпомъ и утвержденіемъ истины"

[1]) Такое толкованіе св. отцовъ вполнѣ согласуется и съ ходомъ рѣчи. Непосредственно за приведенными нами словами Спаситель, въ объясненіе ихъ, говоритъ о власти церкви вязать и рѣшить вѣрующихъ (ст. 18), а эта власть дана была Господомъ не всѣмъ вѣрующимъ, а только апостоламъ (Іоан. XX, 21—23); отъ апостоловъ же она должна была перейти къ тѣмъ, которымъ поручено „созиданіе тѣла Христова"—церкви, Еф. IV, 11—12; ср. 2 Кор. X, 4—8 и гл. XIII, 10.

и каждый христіанинъ — въ отдѣльности: какъ человѣкъ, онъ всегда подверженъ опасности паденія, и самое принятіе благодати Божіей, содѣлывающее его „церковію“ или храмомъ Святаго Духа, можетъ оказаться для него, по слову апостола, тщетнымъ (2 Кор. VI, 4. Ср. 2 Петр. I, 8). Притомъ же, христіанинъ, какой бы степени нравственнаго совершенства онъ ни достигъ здѣсь на землѣ, никогда не можетъ считать себя совершенно свободнымъ отъ недостатковъ и погрѣшностей, ибо по слову апостола, „аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ“ (1 Іоан. I, 8); не относятся Божественныя обѣтованія и къ храму, или мѣсту общественнаго богослуженія, такъ какъ „стѣны“, говоритъ св. Златоустъ, „лѣтомъ (т. е. лѣтами) обветшаваютъ“ (Мар. л. 519). Самое молитвенное собраніе вѣрующихъ также не можетъ быть признано церковію во вѣки неразрушимою и непогрѣшимою, такъ какъ, во первыхъ, такія собранія могутъ быть иногда и безпорядочными или неблагопристойными (1 Кор. XI, 17—22; Дѣян. XIX, 32), а во вторыхъ, они не постоянны и не вѣчны, но во времени начинаются, во времени и оканчиваются, тогда какъ церковь Христова должна пребыть „во вся дни до скончанія вѣка“ (Мѳ. XXVIII, 20). Опредѣленіе церкви, данное св. Златоустомъ, не обнимаетъ опредѣляемаго предмета во всей его широтѣ, такъ какъ „вѣра и житіе“ необходимо предполагаютъ вѣрующихъ и живущихъ по вѣрѣ, безъ этихъ же п ослѣднихъ „вѣра и житіе“ — нѣчто отвлеченное, въ дѣйствительности не существующее [1]), равнымъ образомъ и „законы церковные“ предполагаютъ какъ „держащихъ“ эти законы, такъ и руководящихся ими или живущихъ по нимъ.

Церковь, какъ собраніе однихъ только пасомыхъ или однихъ только пастырей, также не можетъ быть признана церковію Христовою, т. е. спасающею, такъ какъ пасомые необходимо предполагаютъ пастырей, а пастыри пасомыхъ. Притомъ же, образомъ „стада безъ пастырей“ слово Божіе пользуется обыкновенно для изображенія разсѣянія и разложенія общества (3 Цар. XXII, 17; Іезек. XXXIV, 5), а гдѣ разложеніе, тамъ нѣтъ вѣчности: равнымъ образомъ — отнятіе пасомыхъ у пастырей есть знакъ Божественнаго гнѣва и наказанія, постигающаго пастырей за небрежное отношеніе къ стаду (Іезек. XXXIV, 10; Іерем. XXIII, 1—4), а Свою церковь Христосъ возлюбилъ такъ, что и Себя предалъ за нее (Еф. V, 35). Наконецъ, нельзя Божественныхъ обѣтованій неодолѣнности и непогрѣшимости относить и къ частнымъ христіанскимъ обществамъ или церквамъ, такъ какъ, по свидѣтельству слова Божія, такія церкви могутъ погрѣшать и даже могутъ быть совсѣмъ отвергнуты Господомъ (Іоан. II, 5, 15—16; III, 3, 15—16).

Итакъ, *какой же церкви даны Божественныя обѣтованія непогрѣшимости и вѣчности?* другими словами, какая церковь спасающая? Несомнѣнно, что та только церковь можетъ быть признана „столпомъ и утвержденіемъ истины“ или церковію спасающею, которую руководитъ и спасаетъ Самъ Господь, ибо, говоритъ Спаситель, „безъ Мене не можете творити ничесоже“ (Іоан. XV, 5); Господь же, по свидѣтельству ап. Павла, Спаситель только *той церкви, которая въ словѣ Божіемъ именуется Его тѣломъ*: „Христосъ глава церкви, и той есть Спаситель тѣла“ (Еф. V, 23).

Весьма нужно замѣтить это различіе значеній слова *церковь*: потому, что, не различая этихъ значеній, и употребляя мѣста Писанія, въ которыхъ находится слово *церковь*, безъ надлежащаго разсмотрѣнія, какъ нерѣдко поступаютъ отступники отъ православія, неизбѣжно впадешь въ разныя заблужденія. Ибо, что говорится въ Писаніи о церкви въ одномъ значеніи, того нельзя сказать о церкви въ другомъ значеніи. Напр., того, что можно сказать о церкви, какъ о храмѣ Божіемъ (о зданіи), нельзя сказать о церкви, какъ о правовѣрующихъ людяхъ. Посему св. Златоустъ въ бесѣдѣ на слова: „Предста царица“, сказавъ о церкви, какъ о вѣрующихъ людяхъ: „церкви ничтоже есть равно“, тотчасъ остерегалъ слушателей, чтобы они не приняли этихъ его словъ о церкви, какъ о храмѣ (о

---

[1]) **Почему св. Златоустъ приведенное нами выраженіе замѣняетъ иногда другимъ: „церковь, иже вѣрою ограждена“ („Кн. о вѣрѣ“ л. 19 обор.).**

зданіи), именно: „не глаголи ми стѣны..., стѣны лѣтами обветшавають; церкви же никогдаже старѣеть" (см. „Маргарит." листъ 519). Или еще: „вельми церковь Богу возлюблена есть. Не сія, яже стѣнами огражена, но сія, яже вѣрою огражена" [1]) („Книга о вѣрѣ", л. 19 на обор.).—(Сост. по кн. „Истинно древняя и истинно православная Христова церковь", Григорія, митр. новгор. и спб. М. 1883 г. стр. 13—18).

5. Глава церкви — Господь Іисусъ Христосъ.

„Ввѣривъ видимое управленіе Своею церковію епископамъ, которые дарованною имъ властію связують всѣхъ вѣрующихъ во единый союзъ внѣшній, Господь Іисусъ невидимо Самъ держитъ кормило правленія церкви, какъ истинная ея глава и, оживляя ее единою и тою же спасительною благодатію Св. Духа, соединяетъ всѣхъ членовъ церкви союзомъ внутреннимъ".

---

[1]) *Примѣч. Нравственное назиданіе для вѣрующихъ, заимствуемое отъ разныхъ наименованій церкви.* „Церкви святой въ Божіемъ словѣ различныя приписываются именованія и уподобленія, говоритъ св. Тихонъ Задонскій.

Она называется *Христовымъ тѣломъ*; ея чада суть ея члены, преблагословенную главу-Христа имѣющіе, и вѣрою и любовію съ сею главою соединенные (Римл. XII, 4, 5; 1 Кор. X, 17). Итакъ, ежели церковь есть тѣло Христово, и ты членъ сего благословеннаго тѣла: то разсуди самъ, какъ свято и чисто жить тебѣ должно? Какую любовь, какъ къ святѣйшей главѣ Оной, такъ и къ святымъ Ея членамъ, т. е. истиннымъ христіанамъ имѣть надлежитъ!—Въ святое сіе общеніе ничто не входитъ скверное и нечистое. Святъ Господь, Глава церкви; свято и тѣло Его—церковь. *Очистимъ убо себе и мы отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню во страсѣ Божіи.*

Церковь называется *домомъ Божіимъ;* ибо въ ней, какъ въ домѣ Своемъ, кровію Христовою освященномъ, благоволитъ онъ милостиво обитать (1 Тим. III, 15; Евр. III, 6). Ежели церковь есть домъ Божій, жилище и градъ небеснаго Царя, а ты гражданинъ и житель православнаго града сего хочешь быть: то съ какою охотою и усердіемъ долженствуешь повиноваться закону небеснаго Царя, слушать Его и служить Ему, чтобы не лишиться гражданства и общенія святыхъ и благословенныхъ гражданъ!

Она именуется *матерью вѣрующихъ,* которая рождаетъ чадъ своихъ *не отъ сѣмене истлѣнна, но нетлѣнна словомъ живаго Бога и пребывающа во вѣки,* воспитываетъ ихъ и возращаетъ пищею слова Божія и святыхъ тайнъ. Ежели церковь Христова есть матерь вѣрныхъ и твоя: какъ должно тебѣ ее любить, почитать, слушать, яко родившую тебя водою и духомъ!

Именуется церковь *дворомъ овчимъ* (Іоан. X, 1). Въ семъ святомъ дворѣ вѣрные, яко овцы кроткія, незлобивыя, мирныя, простосердечныя, водворяются и пасутся отъ Господа, Пастыря своего, душу Свою за нихъ положившаго. Ежели церковь Христова есть дворъ овчій, и ты находишься между овцами, въ семъ дворѣ находящимися: помышляй, какъ должно тебѣ слушать гласа Христа — Пастыря твоего и повиноваться Ему, когда не хочешь быть отлученнымъ отъ стада Его благословеннаго и содѣлаться снѣдію волка—губителя діавола.

Называется церковь Божія *виноградникомъ* (Матѳ. XX, 4; Марк. XII, 1). Лоза въ виноградникѣ семъ Христосъ Сынъ Божій; дѣлатель есть Богъ и Отецъ Господа Іисуса Христа (Іоан. XV, 1), рождіе, прицѣпившееся къ сей истинной Лозѣ суть вѣрніи Его, которые вѣрою и любовію съ Нимъ соединены, благодатію Его оживляются, напояются и плодъ творятъ. Ежели церковь Христова есть виноградникъ Божій, и ты въ немъ находишься: то какъ крѣпко должно тебѣ держаться вѣрою и любовію истинной Лозы—Христа, и плодъ творить угодный дѣлателю — Богу, чтобы какъ розгѣ непотребной, не творящей плода добра, не извергнуться вонъ и, яко изсохшей, не быть преданною въ сожженіе.

Наконецъ, церковь Христова уподобляется кораблю, который на морѣ міра сего плаваетъ и къ тихому вѣчнаго покоя пристанищу стремится. Кормчій сего спасительнаго корабля есть Самъ Христосъ; сей великій и безопасный корабль прознаменованъ ковчегомъ Ноевымъ. Ибо какъ Ной святый со всѣмъ домомъ своимъ въ ковчегѣ спасся отъ всеміриаго потопа, а всѣ, внѣ ковчега бывшіе, погибли: такъ и нынѣ тѣ только спасаются отъ потопа грѣховнаго, отъ гнѣва Божія и осужденія, которые въ церкви святой находятся и истинными сынами ея пребываютъ. Если же

(„Прав. испов.“ ч. 1, отв. на вопр. 85; посл. восточн. патр. о прав. вѣрѣ чл. 10).

Что Господь Самъ невидимо управляетъ церковію и есть ея глава, — открывается:

1. Изъ того, что Онъ, передавая предъ вознесеніемъ своимъ, божественную Свою власть въ церкви св. апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ будущимъ ихъ преемникамъ, обѣщался пребывать съ ними *во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. XXVIII, 20), — пребывать, безъ сомнѣнія, для того, чтобы руководить ихъ на ихъ высокомъ поприщѣ, содѣйствовать имъ, управлять ими. И, слѣдовательно, избралъ ихъ только видимыми орудіями Своего благодатнаго дѣйствія на вѣрующихъ.

2. Изъ того, въ частности, что хотя власть учительства Онъ поручилъ апостоламъ и ихъ преемникамъ, но верховнымъ Учителемъ, невидимо чрезъ нихъ поучающимъ вѣрующихъ, повелѣлъ называть одного Себя (Матѳ. XXIII, 28), и потому сказалъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, Мене отметается* (Лук. X, 16). Равнымъ образомъ, хотя власть совершать священнодѣйствія для освященія вѣрующихъ поручилъ церковнымъ пастырямъ, но верховнымъ *первосвященникомъ,* который *всегда живъ сый, во еже ходатайствовати о насъ, можетъ спасти до конца приходящихъ чрезъ него къ Богу* (Евр. VII, 24, 25), остается Самъ и Самъ невидимо совершаетъ чрезъ пастырей св. таинства; Самъ невидимо предстоитъ и пріемлетъ покаяніе грѣшника, исповѣдующаго грѣхи свои предъ священникомъ; Самъ есть „приносяй и приносимый“ въ таинствѣ евхаристіи. Тоже должно сказать относительно церковнаго управленія, которое, хотя видимо поручено пастырямъ, но сосредоточивается невидимо въ Господѣ; какъ *царь* благодатнаго царства (Іоан. XVIII, 36) и *пастыреначальникъ* (1 Петр. V, 4).

3. Наконецъ, изъ ясныхъ мѣстъ Св. Писанія, гдѣ І. Христосъ прямо называется главою церкви, а церковь Его тѣломъ. Напримѣръ: *и Той глава тѣлу церкве* (Кол. I, 18); *и Того даде главу выше всѣхъ церкви, яже есть тѣло Его* (Еф. I, 22, 23); *мужъ глава есть жены, якоже и Христосъ глава церкви, и Той есть Спаситель тѣла* (V, 23; см. также IV, 11 — 16; Кол. II, 19; 1 Кор. X, 17; XII, 12; Римл. XII, 4, 5). Такъ же учили и древніе знаменитые пастыри:

а) *св. Василій Великій*: „въ ней (въ церкви) содержитъ и сочетаваетъ каждый членъ въ единомысліи съ другимъ *единая и истинно единственная глава*, которая есть Христосъ“ (въ Тв. св. отц. IX, 12).

б) *св. Григорій Богословъ*: „одинъ Христосъ—одна глава церкви“ (въ Тв. св. отц. III, 220).

в) *блаж. Ѳеодоритъ*: „Христосъ Господь занимаетъ мѣсто главы, а вѣрующіе въ Него — мѣсто тѣла“ (In. Ephes. cap. I. v. 23) и другіе [1]).

церковь Христова есть корабль, спасающій насъ отъ гнѣва Божія и страшнаго потопа адскаго, и ты въ семъ кораблѣ находишься: берегись прогнѣвать кормчаго—Христа, дабы изъ сего спасительнаго корабля не выпасть и въ вѣчномъ гнѣва Божія и суда потокѣ не погибнуть“ (Сн. кн. „Излож. христ. уч. прав. каѳолич. церкви“. Спб. 1869 г., стр. 296—297).

[1]) *Примѣч.* Церковь *римско-католическая отступила отъ истины въ ученіи о единой главѣ церкви Христовой.* Она учитъ, что будто папа—есть видимая глава всей церкви, что онъ намѣстникъ Христа, князь надъ епископами и надъ самыми царями. Притязанія римскихъ епископовъ на главенство церкви начались еще съ конца второго вѣка, и продолжались во всѣ послѣдующіе вѣка, а въ 1870 году, къ удивленію всего христіанскаго міра, на Римскомъ соборѣ утверждено, какъ догматъ, ученіе о непогрѣшимости папы. Въ основаніе превратнаго ученія о главенствѣ папы, римская церковь утверждаетъ, будто бы апостолъ Петръ былъ по волѣ Спасителя, княземъ надъ апостолами, намѣстникомъ Христа на землѣ, и главою церкви, что будто бы эти преимущества и права свои апостолъ Петръ передалъ своимъ преемникамъ—римскимъ епископамъ.

Въ подтвержденіе своихъ мыслей римско-католическая церковь превратно толкуетъ слова Христа Спасителя апостолу Петру: *ты еси Петръ, камень, и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей. И дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ* (Мѳ. XXI, 18, 19). Здѣсь подъ камнемъ разумѣется не самъ ап. Петръ, а твердое исповѣданіе

6. Освященіе человѣка или усвоеніе имъ заслугъ Христовыхъ можетъ быть совершено только въ церкви Христовой.

I. Подъ именемъ освященія разумѣется дѣйствительное усвоеніе намъ заслугъ Христовыхъ, или такое дѣло, въ которомъ Всесвятый Богъ, при извѣстныхъ условіяхъ съ нашей стороны, дѣйствительно очищаетъ насъ отъ грѣховъ, оправдываетъ и содѣлываетъ освященными и святыми (1 Кор. I, 1; 2 Кор. I, 2). *И сими убо нѣцыи бѣсте*, писалъ св. ап. Павелъ къ коринѳскимъ христіанамъ, исчисливъ разные виды грѣшниковъ, *но омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся, именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. VI, 11). Это освященіе, по словамъ древнихъ учителей вѣры,

---

имъ вѣры во Христа. Подъ ключами царства небеснаго, разумѣется власть разрѣшать, или не разрѣшать грѣхи кающихся, и чрезъ это допускать или не допускать ихъ въ царство небесное, каковую власть Іисусъ Христосъ предоставилъ не только ап. Петру, *но и всѣмъ апостоламъ*. Такъ, послѣ Своего воскресенія, Онъ сказалъ имъ: *пріимите Духъ Святъ: имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имъ же держите, держатся* (Іоан. XX, 22, 23). Самъ ап. Петръ называетъ себя *сопастыремъ* всѣхъ другихъ пастырей церкви, и заповѣдуетъ имъ не господствовать надъ наслѣдіемъ Божіимъ (1 Петр. V, 1—3).

Въ исторіи церкви апостольской мы видимъ, что ап. Петръ не имѣлъ никакихъ особенныхъ преимуществъ предъ прочими апостолами. Такъ, на соборѣ апостольскомъ, въ 51 г. по Р. Хр., предсѣдательствовалъ не ап. Петръ, а ап. Іаковъ, который произнесъ и окончательное рѣшеніе на этомъ соборѣ (Дѣян. гл. XV). Потомъ, когда многіе изъ самарянъ увѣровали въ Іисуса Христа, апостолы, узнавъ объ этомъ, послали Петра и Іоанна въ Самарію для утвержденія новообращенныхъ въ вѣрѣ Христовой. Это посланіе было бы неумѣстно, если бы ап. Петръ считался княземъ надъ другими апостолами.

Когда въ Антіохіи ап. Петръ избѣгалъ общенія съ христіанами изъ язычниковъ, ап. Павелъ при всѣхъ обличилъ его (Гал. II, 1—12), а это трудно бы допустить, если бы ап. Петръ считался намѣстникомъ Іисуса Христа и княземъ надъ апостолами.

Когда ап. Петръ крестилъ Корнилія и его семейство, апостолы стали упрекать его за общеніе съ язычниками, онъ принужденъ былъ оправдывать свой поступокъ, что было бы излишне, если бы онъ считался главою апостоловъ и намѣстникомъ Іисуса Христа (Дѣян. XI, 1—18).

Когда ап. Павелъ, предъ отправленіемъ своимъ на проповѣдь, прибылъ въ Іерусалимъ, то онъ обратился здѣсь не къ одному ап. Петру, а къ собору апостоловъ: Іакову, Петру и Іоанну.

Съ тою же цѣлью римскіе богословы извращаютъ и другія многія мѣста Священнаго Писанія, также свидѣтельства объ этомъ предметѣ святыхъ отцевъ и учителей церкви. На самомъ же дѣлѣ, ни въ Священномъ Писаніи, ни въ подлинныхъ, правильно понимаемыхъ свидѣтельствахъ отцевъ и учителей церкви, ни въ исторіи церкви апостольской, нѣтъ подтвержденія ученію римско-католической церкви.

Послѣ временъ апостольскихъ вселенская церковь никогда не признавала римскаго епископа главою церкви. Такъ, во 2-мъ в. св. Ириней, епископъ ліонскій, обличалъ римскаго епископа Виктора, когда онъ сталъ повелительно требовать, чтобы восточные христіане праздновали Пасху по римскому обычаю. Такое же обличеніе сдѣлано было въ 3-мъ в. св. Кипріаномъ, епископомъ карѳагенскимъ, римскому епископу Стефану, по поводу вопроса о дѣйствительности крещенія, совершаемаго еретиками, и о принятіи послѣднихъ въ общеніе съ церковью въ случаѣ обращенія ихъ.

На 1-мъ вселенскомъ соборѣ признаны были „равными" епископы: римскій, александрійскій и антіохійскій; на 2-мъ вселенскомъ соборѣ къ нимъ присоединенъ былъ епископъ Константинопольскій, а на 4-мъ и епископъ іерусалимскій. Римскому же епископу никогда не было предоставляемо главенство надъ всѣми епископами, или надъ всею христіанскою церковью (Сн. кн. „Руководство къ изученію правосл. христ. вѣры", Прот. П. Мазанова, изд. 4. Полтава 1887 г. стр. 102—104.

составляетъ какъ бы главизну нашего спасенія, завершая его собою, такъ что послѣднее безъ перваго было бы еще не конченнымъ.

II. Въ дѣлѣ освященія нашего участвуютъ всѣ Лица Пресв. Троицы: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ.

Богъ Отецъ представляется *источникомъ нашего освященія*. Отъ Него Спаситель первоначально ниспослалъ на землю Духа Святаго: *и Азъ умолю, Отца*, говорилъ І. Христосъ ученикамъ предъ вознесеніемъ Своимъ на небеса, *и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ* (Іоан. XIV, 16); *Утѣшитель же, Духъ Святый, Его же послетъ Отецъ во имя Мое, той вы научитъ всему* (—26).

Духъ Святый представляется *совершителемъ нашего освященія*. Явившись на землю, вскорѣ по вознесеніи Спасителя на небеса, чтобы усвоить намъ дѣло спасенія, Духъ Святый съ тѣхъ поръ *выну пребываетъ въ церкви* (Іоан. XIV, 16);

возрождаетъ грѣшниковъ въ таинствѣ крещенія (Іоан. III, 5),

сообщается вѣрующимъ въ благодатныхъ дарованіяхъ, какъ Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія, Духъ страха Божія (Ис. XI, 2, 3);

обитаетъ въ насъ, какъ въ храмахъ Своихъ (1 Кор. VI, 19);

способствуетъ намъ въ немощахъ нашихъ (Рим. VIII, 26),

производитъ въ насъ плоды духовные: любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе (Гал. V, 22) и всѣ другіе, такъ что *никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. XII, 3).

Сынъ Божій представляется виновникомъ нашего освященія. Онъ заслужилъ для насъ всѣ благодатныя дарованія Духа Святаго Своею крестною смертію. А потому, если Духъ ниспосланъ отъ Отца на землю: то не иначе, какъ по ходатайству Сына (Іоан. XIV, 16), во имя Сына (—26), и никогда бы не былъ ниспосланъ, еслибы Сынъ не совершилъ на крестѣ дѣла нашего искупленія, и, вслѣдствіе Своихъ заслугъ, не былъ прославленъ (Іоан. VII, 39). Потому же Сынъ изображается раздаятелемъ Духа Святаго всѣмъ вѣрующимъ и жаждущимъ *воды живы* (Іоан. VII, 37, 38), и благодать Духа называется обыкновенно благодатію Господа нашего І. Христа (Рим. XVI, 24; 1 Кор. XVI, 23; 2 Кор. XIII, 13; Гал. VI, 18; Фил. IV, 23; 2 Сол. III, 18), или благодатію Христовою (Гал. I, 6; 2 Кор. XII, 9), благодатію, данною о Христѣ Іисусѣ (1 Кор. I, 4; 2 Тим. I, 9), и самъ Духъ Святый—Духомъ Христовымъ (Рим. VIII, 9), Духомъ Сына (Гал. IV, 6).

Для того, чтобы мы могли усвоить себѣ заслуги нашего Спасителя и, дѣйствительно, освятились, Онъ

1) основалъ на землѣ благодатное царство Свое, церковь, какъ живое орудіе, чрезъ которое совершаетъ наше освященіе;

2) сообщаетъ намъ въ церкви и чрезъ церковь благодать Духа Святаго, какъ силу, освящающую насъ; и

въ 3) учредилъ въ церкви таинства, какъ средства, чрезъ которыя сообщается намъ благодать Св. Духа.— (Сост. по „Догматич. Богосл.“ Митр. Макарія, т. II, стр. 241—4).

7. Пребываніе Святаго Духа въ церкви Христовой.

Духъ Святый сообщился чрезъ апостоловъ и всѣмъ вѣрующимъ въ І. Христа. Онъ теперь пребываетъ и дѣйствуетъ и будетъ пребывать и дѣйствовать въ церкви всегда, по обѣтованію Іисуса Христа (Іоан. XIV, 16).

Безъ Духа Святаго нельзя увѣровать въ Іисуса Христа (1 Кор. XII, 3; 1 Іоан. IV, 13). Только силою и дѣйствіемъ Святаго Духа усвояются заслуги І. Христа и оправданіе, пріобрѣтенное Его страданіями и смертію, и всеобщее искупленіе дѣлается достояніемъ каждаго. *Вы нѣсте по плоти, но въ дусѣ, понеже Духъ Божій живетъ въ васъ* (Римл. VIII, 9; ср. 2 Кор. III, 16).

Такъ что нельзя назвать того вѣрующаго истиннымъ христіаниномъ, который не имѣетъ въ себѣ Духа Святаго. *Аще кто Духа Христова не иматъ, сей нѣсть еговъ* (Римл. VIII, 9, ср. Іоан. III, 5). „Во внутренности вѣрнаго обитаетъ Духъ Святый и по той мѣрѣ, какъ человѣкъ сохраняетъ въ чистотѣ домъ сердца своего, онъ просвѣщается, и посредствомъ слезъ, радости, восхищенія, утѣшенія и веселія ощущаетъ огнь Божій, живущій въ себѣ; наипаче же во время праздни-

ковъ, священныхъ собраній и во дни просвѣщенія сходитъ Духъ Святый и Его благодать, живущая въ человѣкѣ, сликовствуетъ, и самъ человѣкъ удостовѣряется, что онъ воистину христіанинъ и пріялъ св. крещеніе. Посему многіе и въ мірѣ ощущаютъ дѣйствія оной благодати Св. Духа, какъ то предстоящіе алтарю и приступающіе къ причащенію Христовыхъ Таинъ, ибо они тотчасъ исполняются слезъ, радости и веселія" (Блаж. Іерон. Греч. изслѣд. полезн. всяк. христіан., „Хр. чт." ч. 2, стр. 127, 128).

8. Что нужно разумѣть подъ понятіемъ „благодать Божія?"

Слово „благодать" весьма часто встрѣчается въ Св. Писаніи, какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта, и употребляется въ различныхъ смыслахъ: а) иногда ***означаетъ благоволеніе, благорасположеніе, благосклонность, милость*** (Быт. VI, 8; Еккл. IX, 11; Есѳ. II, 15; VIII, 5); б) ***иногда даръ, благо, всякое благо, всякій даръ, какіе Богъ даруетъ тварямъ Своимъ, безъ всякой съ ихъ стороны заслуги*** (1 Петр. V, 10; Рим. XI, 6; Зах. XII, 10), и естественные дары, которыми преисполнена вся земля (Пс. LXXXIII, 12; CXLVI, 8—9; Дѣян. XIV, 15—17, XVII, 25; Іак. I, 17) и сверхъестественныя, чрезвычайныя дарованія Божіи, которыя даются Богомъ различнымъ членамъ церкви (1 Кор. XII, 4—11; Рим. XII, 6... Ефес. IV, 7—8); в) иногда ***означаетъ все великое дѣло нашего искупленія и спасенія***, совершенное благодатію Господа нашего І. Христа. „Явися благодать Божія, спасительная всѣмъ человѣкамъ. Егда (же) благодать и человѣколюбіе явися Спаса нашего Бога, не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по своей Его милости спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго" (Тит. II, 11; III, 4—5); г) но ***собственно благодатію называется спасительная сила Божія, которая, сообщаясь намъ по заслугамъ І. Христа для нашего освященія и спасенія, возрождаетъ насъ въ жизнь духовную*** и, утверждая и совершенствуя въ ней, совершаетъ наше освященіе и спасеніе [1]).

9. Библейскіе тексты о благодати Божіей.

Богъ есть податель всякія благодати: Господь даетъ благодать и славу (Пс. LXXXIII, 12).—Всякое даяніе доброе нисходитъ свыше, отъ Отца свѣтовъ (Іак. VI, 1)—Богъ всякія благодати да совершитъ васъ (1 Петр. V, 10).

Св. Духъ есть Духъ благодати: на домъ Давида и на жителей Іерусалима изолью духъ благодати (Зах. XII, 10).— Сколь тягчайшему наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто Духа благодати оскорбляетъ? (Евр. X, 29).

Благодать пришла и дарована чрезъ Іисуса Христа: благодать и истина произошла чрезъ І. Христа (Іоан. 1, 17).—Благодать Божія и даръ по благодати Іисуса Христа преизбыточествуетъ для многихъ (Римл. V, 15).

Богатство благодати явилось въ дѣлѣ искупленія: Онъ (*Отецъ*) обла-

---

[1]) ***Примѣч.*** Все доселѣ сказанное можно коротко изложить слѣдующими словами одного нашего богослова: „Всѣ дѣйствія Духа Святаго въ дѣлѣ спасенія человѣка называются вообще *благодатію*. По буквальному значенію своему благодать есть такое даяніе, которое происходитъ отъ благаго, дается по благости и составляетъ истинное благо, слѣдовательно — всякій даръ Божій. Но такъ какъ блага, какія мы получаемъ отъ Бога въ самомъ бытіи своемъ и въ средствахъ къ его поддержанію и продолженію, составляютъ или самое естество наше, или естественныя условія нашей жизни, и потому могутъ почитаться какъ-бы нашею собственностью: то въ словѣ Божіемъ подъ благодатію разумѣется по преимуществу даяніе Божіе сверхъ-естественное, или *та сверхъестественная божественная сила, которая непосредственно дѣйствуетъ на человѣка къ его вѣчному благу, равно какъ и самое спасительное дѣйствіе, которое совершается ею надъ человѣкомъ и въ человѣкѣ*. Такимъ образомъ не должно смѣшивать благодати съ общими дѣйствіями Промысла Божія, какъ это дѣлаютъ, вслѣдъ за древними пелагіанами, многіе изъ новѣйшихъ протестантскихъ богослововъ". — (Изъ кн. „Очерки догматическаго православно-христіанскаго ученія". Записки прот. Н. Ѳаворова. Изд. 4. Кіевъ. 1878 г.. стр. 178).

годатствовалъ насъ въ Возлюбленномъ, въ Которомъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его, прощеніе грѣховъ, по богатству благодати Его, каковую Онъ въ преизбыткѣ даровалъ намъ (Ефес. I, 6, 8).

Благодать изображается а) *богатою и преизбыточествующею*: Молюсь за васъ, за преизбыточествующую въ васъ благодать Божію (2 Кор. IX, 14).—Отъ полноты Его всѣ мы приняли благодать на благодать (Іоан. I, 16).—Когда умножился грѣхъ, стала преизобиловать благодать (Римл. V, 20).

б) *истинною*: кратко написалъ я вамъ, свидѣтельствуя, что эта истинная благодать Божія, въ которой вы стоите (1 Петр. V, 12);

в) *дѣйствующею*: благодать Его во мнѣ не была тщетна, но я болѣе всѣхъ ихъ потрудился, не я впрочемъ, а благодать Божія, которая со мною (1 Кор. XV, 10).

Благодать есть источникъ а) *спасенія*: мы вѣруемъ, что благодатію Господа Іисуса Христа спасемся (Дѣян. XV, 11). — Благодатію вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ (Ефес. II, 8). Страдай силою Бога, спасшаго насъ по благодати, данной намъ во Христѣ Іисусѣ (2 Тим. I, 8, 9).—Явилась благодать Божія, спасительная для всѣхъ человѣковъ (Тит. II, 11);

б) *избранія*: по избранію благодати сохранился остатокъ (*Израиля*) (Римл. XI, 15). Богъ предопредѣлилъ усыновить насъ Себѣ чрезъ Іисуса Христа, въ похвалу славы благодати Своей (Ефес. I, 5, 6).

в) *призванія Божія*: Богъ, призвавшій меня благодатію Своею (Галат. I, 15).

г) *оправданія*: даръ благодати къ оправданію отъ многихъ преступленій (Римл. V, 10). Оправдавшись Его благодатію, мы по упованію содѣлались наслѣдниками вѣчной жизни (Тит. III, 7);

д) *вѣры*: *Павелъ*, прибывъ *въ Ахаію*, благодатію много содѣйствовалъ увѣровавшимъ (Дѣян. XVIII, 27).

е) *искупленія и оставленія грѣховъ*: во Христѣ мы имѣемъ искупленіе кровію Его, прощеніе грѣховъ, по богатству благодати Его (Ефес. I, 7).

ж) *утѣшенія и надежды*: Богъ, давшій утѣшеніе вѣчное и надежду благую во благодати, да утѣшитъ ваши сердца (2 Сол. II, 16).

Благодать необходима для служенія Богу: будемъ хранить благодать, которою будемъ служить благодатно Богу съ благоговѣніемъ и страхомъ (Евр. XII, 28).

Вѣрующіе а) *суть подъ благодатію*: грѣхъ не долженъ надъ вами господствовать: ибо вы не подъ закономъ, но подъ благодатію (Римл. VI, 14).

б) *получаютъ благодать отъ Іисуса Христа*: отъ полноты Его всѣ мы приняли благодать на благодать (Іоан. I, 16);

в) *богаты дарами благодати*: великая благодать была на всѣхъ *увѣровавшихъ* (Дѣян. III, 33).—Богъ силенъ обогатить васъ всякою благодатію, чтобы вы были богаты на всякое доброе дѣло (2 Кор. IX, 8).

г) *укрѣпляются въ благодати*: хорошо благодатію укрѣплять сердца (Евр. XIII, 9). Итакъ, укрѣпляйся, сынъ мой, во благодати Христомъ Іисусомъ (2 Тим. II, 1).

д) *возрастаютъ въ благодати*: возрастайте въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа (2 Петр. III, 18).—Каждому изъ насъ дана благодать, дабы мы истинною любовію все возращали въ Того, Который есть глава, Христосъ (Ефес. IV, 7, 15).

е) *пребываютъ въ благодати*: Павелъ и Варнава, бесѣдуя съ обращенными изъ язычниковъ, убѣждали ихъ пребывать въ благодати Божіей (Дѣян. XIII, 43).

Слова вѣрующихъ должны проникаться благодатію: слово ваше да будетъ всегда съ благодатію (Кол. IV, 6).

Благодать даруется особенно а) *смиреннымъ*: Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать (Прит. Солом. III, 34; Іак. IV, 6; 1 Петр. V, 5).

б) *священнослужителямъ*: какъ по данной намъ благодати имѣемъ различныя дарованія: то имѣешь ли служеніе, *пребывай* въ служеніи, учитель ли—въ ученіи; увѣщатель ли, увѣщавай; начальникъ ли, *начальствуй* съ усердіемъ (Римл. XII, 6—8). Писалъ вамъ, братія, съ нѣкоторою смѣлостію, по данной мнѣ отъ Бога благодати, быть служителемъ Іисуса Христа у язычниковъ, и *совершать* священнодѣйствіе благовѣствованія Божія, силою Духа Божія (Римл. XV, 15, 16, 19).—Служителемъ *благовѣствованія* сдѣлался по дару благодати Божіей, данной мнѣ дѣйствіемъ силы Его (Ефес. III, 7).—Благодать Господа на-

щего открылась *во мнѣ* обильно (1 Тим. I, 14).

Остерегайтесь а) *получать благодать тщетно*: мы, какъ споспѣшники, умоляемъ васъ, чтобы благодать Божія не тщетно была принята вами (2 Кор. VI, 1).

б) *злоупотреблять благодатію*: что скажемъ: оставаться ли намъ въ грѣхѣ, чтобы умножилась благодать? Никакъ, мы умерли для грѣха (Римл. VI, 1).

в) *лишиться благодати*: наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божіей (Евр. XII, 15).

10. Господь нашъ Іисусъ Христосъ оживляетъ церковь Своею благодатію.

Справедливость мысли, что Господь оживляетъ церковь Своею Божественною благодатію, вытекаетъ изъ того, что Господь І. Христосъ есть глава церкви: ибо если Христосъ есть дѣйствительно глава церкви, а она тѣло Его, то какъ же возможно, чтобы Онъ не проникалъ ее Своею силою? Мысль сія утверждается на обѣтованіи Спасителя ниспослать на землю Всесвятаго Духа, который бы пребылъ въ церкви во вѣкъ (Іоан. XIV, 16, 17)—обѣтованіи, дѣйствительно исполнившемся въ свое время (Дѣян. II, 2).

Съ тѣхъ поръ, этотъ Всесвятый Духъ, Духъ Христовъ, нисходитъ, *во-первыхъ*, на всѣхъ христіанскихъ пастырей въ таинствѣ священства, и облекаетъ ихъ силою и властію, постоянно въ нихъ обитающею (2 Тим. I, 14),—учитъ, священнодѣйствовать и пасти духовное стадо.

Нисходитъ, *во-вторыхъ*, на всѣхъ вѣрующихъ въ таинствѣ крещенія, гдѣ возраждаетъ ихъ и содѣлываетъ живыми членами таинственнаго тѣла Христова;—въ таинствѣ мvропомазанія, гдѣ сообщаетъ имъ силы для укрѣпленія и постепеннаго возрастанія въ жизни духовной, а затѣмъ—и во всѣхъ прочихъ таинствахъ.

Нисходитъ, *въ-третьихъ*, на всѣхъ вѣрующихъ, пастырей и пасомыхъ, или справедливѣе—постоянно почіетъ на нихъ (пока они остаются того достойными) своими духовными дарами, какъ *Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія. Духъ страха Божія* (Ис. XI, 2, 3); постоянно приноситъ въ нихъ (если они не противятся) свои духовные плоды—*любовь, радость, миръ, долготерпѣніе благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе* (Гал. V, 22, 23) и всѣ прочія добродѣтели.

Нисходитъ, *наконецъ*, на нѣкоторыхъ вѣрующихъ въ своихъ особенныхъ, чрезвычайныхъ дарованіяхъ, и одному даетъ *слово премудрости*, другому *слово разума*, иному *дарованіе исцѣленій*, иному *дѣйствія силъ*, иному *пророчество*; одному *разсужденіе духовное, иному роди языковъ, другому же сказанія языковъ* (1 Кор. XII, 7—11).

Всего же яснѣе и осязательнѣе мы усматриваемъ единеніе Христа съ церковію и со всѣми ея членами въ таинствѣ евхаристіи: здѣсь каждый христіанинъ преискреннѣ пріобщается плоти и крови Христовой, а съ ними пріемлетъ въ себя всего Христа, и каждый послѣ того, можетъ сказать, по примѣру апостола: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. II, 20). Отъ сего-то происходитъ совершенное единеніе вѣрующихъ какъ со Христомъ—главою церкви, такъ и между собою: ибо всѣ они *оживляются однимъ и тѣмъ же Духомъ* (1 Кор. XII, 10), живутъ однимъ и тѣмъ же Христомъ, и *мнози суще*, подлинно, *едино суть тѣло* (1 Кор. XII, 12).—(Сост. по Правосл. догматич. Богосл." митр. Макарія, ч. II, стр. 305—306).

11. Церковныя правила, содержащія ученіе о необходимости благодати для человѣка.

Ученіе православной церкви, направленное противъ лжеученія пелагіанъ, отвергавшихъ необходимость Божественной благодати для освященія человѣка—грѣшника, можемъ видѣть въ трехъ слѣдующихъ правилахъ принимаемаго ею, въ числѣ девяти помѣстныхъ, кареагенскаго собора, бывшаго противъ Пелагія:

а) „аще кто речетъ, яко благодать Божія, которою оправдываются въ Іисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ, дѣйствительна къ единому только отпущенію грѣховъ уже содѣянныхъ, а не подаетъ сверхъ того помощи, да не содѣваются иные грѣхи: таковый да будетъ анаеема. Яко благодать Божія не только подаетъ знаніе, что поло-

баетъ творити, но еще вдыхаетъ въ насъ любовь, да возможемъ и исполнити, что познаемъ" (прав. 125).

б) „Аще кто речетъ, яко та же благодать Божія, яже о Іисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ, вспомоществуетъ намъ, къ тому токмо, чтобы не согрѣшати, поелику ею открывается и является намъ познаніе грѣховъ, да знаемъ, чего должно искати, и отъ чего уклоняться, но что ею не подается намъ любовь и сила къ дѣланію того, что мы познали должнымъ творити: таковый да будетъ анаѳема. Ибо... то и другое есть даръ Божій, и знаніе, что подобаетъ творити, и любовь къ добру, которое подобаетъ творити" (прав. 126).

в) „Аще кто речетъ, яко благодать оправданія намъ дана ради того, дабы возможное къ исполненію по свободному произволенію, удобнѣе исполняли мы чрезъ благодать, такъ какъ бы и не пріявъ благодати Божіей, мы, хотя съ неудобствомъ, однако могли и безъ нея исполнити Божественныя заповѣди; таковый да будетъ анаѳема: Ибо о плодахъ заповѣдей не рекъ Господь: безъ Мене неудобно можете творити, но рекъ: безъ Мене не можете творити ничесоже" („Іоан. XV, 5) (Прав. 127).

12. Изреченія св. отцевъ и учителей церкви о необходимости благодати для самаго начала вѣры или для самаго обращенія человѣка къ христіанству.

Св. Григорій Чудотворецъ говоритъ: „хочетъ ли кто познать Бога изъ творенія, или уразумѣть изъ божест. писаній,—безъ премудрости Его онъ ничего не можетъ узнать о Немъ или услышать. И призывающій правильно Бога, призываетъ чрезъ Сына, и приходящій къ Нему истинно, чрезъ Христа приходитъ, а придти къ Сыну невозможно безъ Духа: ибо Духъ и оживляетъ и освящаетъ все" (De fide, in Mai. VII, 11, p. 170).

Св. Василій В.: „если (умъ) проникнетъ въ Божественную часть, и пріиметъ въ себя благодатные дары Духа, то дѣлается тогда способнымъ постигать Божественное, въ какой мѣрѣ возможно сіе природѣ его" (Письм. 225 къ Амфилох.").

Св. Іоаннъ Златоустъ: „успѣхъ проповѣди зависѣлъ не отъ апостоловъ, но отъ предшествующей имъ благодати. Хотя ихъ дѣло было ходить и проповѣдывать; но убѣжденіе производилъ Самъ Богъ, дѣйствующій въ апостолахъ. Такъ и Лука сказалъ, что отверзе сердце ихъ (Дѣян. XVI, 14); и въ другомъ мѣстѣ: имъ же дано бѣ слышати слово Божіе" (На посл. къ Римл. бесѣд. I, стих. 5, по русск. перев. Москва, 1844, стр. 18. Сн. „Православно-догматическое Богословіе"— Макарія, т. IV, стр. 30).

13. Изреченія св. отцевъ и учителей церкви о необходимости благодати для освященія человѣка.

Ученіе о необходимости благодати для освященія человѣка всегда содержала и исповѣдывала св. церковь, какъ показываютъ:

Свидѣтельства ея древнихъ учителей. Напримѣръ: а) св. Иринея: „какъ дикая маслина, если не будетъ привита, остается безплодною для владѣльца, по своему дикому свойству, и какъ безплодное дерево посѣкается и въ огнь бросается: такъ и человѣкъ, пока не пріиметъ чрезъ вѣру привитія Духа, продолжаетъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ прежде; будучи плоть и кровь, онъ не можетъ наслѣдовать царствія Божія, какъ говоритъ апостолъ" (1 Кор. XV, 50). (Adv. haeres. V, 10, n. 2); б) св. Кипріана „день и ночь мы молимся о томъ, чтобы освященіе и оживленіе, которое пріемлется отъ благодати Бога, сохранилось въ насъ подъ Его покровомъ" (De oratione Domin. XII, p. 207, ed. Bal.); в) св. Ипполита: „то, чрезъ что святые содѣлались чистыми, даровалъ имъ Богъ Сынъ,—потому и говорятъ они, что отъ исполненія его мы вси пріяхомъ" (In Gen. fragm., apud Galland. II, p. 484); г) св. Кирилла Іерусалимскаго: „великій Предстатель и Раздаятель даровъ во всемъ мірѣ одному даруетъ чистоту, другому всегдашнее дѣвство, иному расположеніе къ милостынѣ, другому любовь къ нищетѣ, иному силу изгонять противныхъ духовъ; и какъ свѣтъ однимъ стремленіемъ луча озаряетъ все: такъ и Духъ Святый просвѣщаетъ имѣющихъ очи... Въ немъ

имѣютъ нужду человѣки, Илія, и Елисей, и Исаія; къ Нему имѣютъ нужду ангелы, Михаилъ и Гавріилъ" (Оглас. поуч. XVI, п. 22, стр. 362); д) св. Макарія Великаго; „какъ тѣло безъ души мертво, и ничего не можетъ дѣлать: такъ и душа, безъ небесной души, безъ Божественнаго Духа, мертва для царствія, и безъ Духа Святаго не можетъ совершить ничего, угоднаго Богу" [1]).

14. Изреченія св. отцевъ и учителей церкви о необходимости благодати для добродѣтели человѣка по его обращеніи къ христіанству.

Св. Ириней учитъ: „какъ сухая земля, не получая влаги, не приноситъ плода: такъ и мы, бывшіе прежде изсохшимъ древомъ, никогда не могли бы приносить плодовъ жизни безъ благодатнаго дождя свыше.... Посему необходима намъ роса Божія, чтобы мы не сгорѣли и не сдѣлались безплодными" (Adv. haeres. III, 17, п. 2, 3).

Св. Григорій Богословъ: „поелику есть люди, такъ высоко думающіе о своихъ заслугахъ, что все приписываютъ себѣ самимъ, а не Тому, Кто ихъ сотворилъ и умудрилъ—не Подателю благъ, то слово Божіе учитъ таковыхъ что нужна Божія помощь и для того, чтобы пожелать добра; тѣмъ паче самое избраніе должнаго есть нѣчто божественное, даръ Божія человѣколюбія. Ибо надобно, чтобы дѣло спасенія зависѣло какъ отъ насъ, такъ и отъ Бога" (Слов. 27, на Матѳ. 19, 1, въ Тв. св. отц. III, 225).

Св. Іоаннъ Златоустъ: „убѣдимъ самихъ себя, что, хотя бы мы тысячи разъ употребляли стараніе, мы никогда не возможемъ творить добрыхъ дѣлъ, если не будемъ пользоваться влеченіемъ свыше? (In Genes. homil LVIII).

Блаж. Августинъ: „какъ тѣлесный глазъ, хотя совершенно здоровый, не можетъ видѣть безъ помощи свѣта: такъ и человѣкъ, хотя бы совершенно оправданный, не можетъ жить праведно, если не будетъ вспомоществуемъ свыше вѣчнымъ свѣтомъ правды" (De natura et gratia cap. XXVI).

15. Изреченіе св. отцевъ и учителей церкви о томъ что благодать Божія не стѣсняетъ свободы человѣка.

Св. отцы и учители церкви единогласно проповѣдывали, что человѣкъ свободно дѣйствуетъ въ избраніи и совершеніи добрыхъ дѣлъ и не стѣсняется Божіею благодатію. Укажемъ для примѣра на слова: а) св. Іустина, „что мы произошли въ началѣ, это не наше было дѣло; но чтобы мы послѣдовали Ему (Богу), посредствомъ разумныхъ силъ, коими Онъ одарилъ насъ, избирая то, что Ему пріятно, къ сему Онъ убѣждаетъ насъ и ведетъ къ вѣрѣ" (Apolog. 1, n. 10, въ „Хр. чт." 1825, XVII, 2, 3); б) св. Іоанна Златоустаго: „Богъ не принуждаетъ никого; но если Онъ хочетъ, а мы не хочемъ, то спасеніе наше невозможно, не потому, чтобы безсильно было хотѣніе Его, но потому, что Онъ принуждать никого не хочетъ" (De nomin. mut. homil. III, n. 6. сн. in Joan., homil. X, n. 2, 3); в) Григорія Богослова: „человѣческая воля не всегда слѣдуетъ, но весьма часто противорѣчитъ и противоборствуетъ волѣ Божіей" (Слов. о богосл. IV, въ Тв. св. отц. III, 90); г) св. Макарія Египетскаго: „природа человѣческая способна къ принятію и добра и зла, божественной благодати и противной силы, но принуждена къ тому быть не можетъ" (Бесѣд. XV, п. 54). „Безъ согласія воли человѣческой Самъ Богъ ничего не производитъ въ человѣкѣ, хотя и могъ бы, по причинѣ свободы, которою одаренъ человѣкъ" (Бесѣд. XXXVII, п. 10). „И отъ совершенныхъ Господь требуетъ воли души на служеніе Духу, такъ чтобы воля и благодать согласовались между собою; ибо говоритъ апостолъ: „Духа не угашайте" [2]) (1 Сол. V, 10). (Слово о возвыш. ума, п. 16).

---

[1]) Бесѣда о томъ, что всякая душа, желающая наслѣдовать царствіе Божіе, должна возродиться отъ Святаго Духа, въ „Христ. чт." 1839, II, стр. 320.

[2]) *Примѣч.* Пелагіане, послѣдователи британскаго монаха Пелагія, жившаго въ V в. по Р. Хр., отрицали необходимость благодати Божіей для спасенія чело-

16. Внѣ церкви нѣтъ спасенія.

Только въ истинномъ соединеніи съ церковію, которой глава есть Христосъ и которую Онъ основалъ для спасенія людей,—въ единомысліи съ нею, въ повиновеніи ея заповѣдямъ и уставамъ,—возможно вѣчное спасеніе. Всѣ, желающіе наслѣдовать спасеніе, непремѣнно должны содѣлаться членами церкви. *Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. III, 5). *Аще (кто) церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. XVIII, 17).

„Кто не между членами Христовыми, говоритъ блаж. Августинъ, тотъ не можетъ имѣть христіанскаго спасенія. Можно имѣть почесть, можно имѣть таинство, можно пѣть аллилуія, можно отвѣчать аминь, можно держать Евангеліе, можно имѣть вѣру во имя Отца и Сына и Святаго Духа и проповѣдывать ее, но нигдѣ, кромѣ православной каѳолической церкви, нельзя найти спасенія" (Прибавл. къ тв. св. отцевъ 1843 г. стр. 236).

Св. священномученикъ Кипріанъ говоритъ: „люди не хранящіе союза и пріискренняго общенія съ церковію, хоть бы предали себя смерти за исповѣданіе имени Христова, грѣхъ ихъ не омоется и самою кровію, неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже страданіями. Находящійся внѣ церкви не можетъ быть мученикомъ, оставляющій церковь, имѣющую царствовать, не можетъ сподобиться царствія" (Хр. чт. 1837, ч. 1. „О единствѣ Хр. ц.").

17. Есть ли возможность узнавать истинныхъ членовъ Христовой церкви на землѣ?

Признаки, по которымъ можно распознавать истинныхъ христіанъ, указаны въ Св. Писаніи. Вотъ эти признаки:

во 1-хъ, ап. Іоаннъ говоритъ: *о семъ познавайте Духа Божія и духа лестча: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть; и всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ* (1 Іоан. IV, 2—3). Значитъ, истинный христіанинъ благоговѣйно *принимаетъ* сердечною вѣрою *тайну воплощенія* Сына Божія. О благоговѣйной вѣрѣ своей онъ открыто свидѣтельствуетъ какъ честію, воздаваемою Божіей Матери, послужившей тайнѣ вочеловѣченія Христова, такъ и поклоненіемъ животворящему Кресту Христову, какъ орудію искупленія. Знаменіемъ креста онъ не стыдится ни предъ кѣмъ осѣнять себя, и возставая отъ сна, и отходя ко сну, при входахъ и выходахъ, предъ принятіемъ пищи и послѣ, во время отдыха и труда, чѣмъ и доказываетъ, что не стыдится уничиженія Божія до рабія зрака (Филип. II, 7), но ходитъ въ слѣдъ Его, *поношеніе Его нося* (Евр. XIII, 13). Принимая тайну воплощенія Сына Божія нась ради человѣкъ, истинный христіанинъ принимаетъ и все ученіе Его,—повинуется Его святой церкви со всѣми ея правилами и уставами. Зная, что *Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ*

вѣка, утверждая, что онъ можетъ спастись одними естественными силами, и тѣмъ ниспровергли все дѣло искупленія. Противъ еретика Пелагія со всей энергіей возсталъ одинъ изъ знаменитѣйшихъ учителей церкви, блаженный Августинъ, и защищая православное ученіе о благодати, впалъ въ крайность,—слишкомъ преувеличилъ дѣйствіе благодати Божіей на человѣка. По его ученію, все въ человѣкѣ дѣлаетъ благодать, а самъ человѣкъ есть лишь послушное, мертвое орудіе благодати,—лишилъ, такимъ образомъ, человѣка не только дѣлать, но и желать добра. Ученіе Пелагія, какъ еретическое, осуждено на Карѳагенскомъ помѣстномъ соборѣ (418 г.), рѣшеніе котораго было подтверждено и 3-мъ вселенскимъ соборомъ (431 г.). На томъ же соборѣ было отвергнуто и ученіе Августина объ отсутствіи въ человѣкѣ всякаго свободнаго произволенія, и о безусловномъ дѣйствіи на него благодати Божіей. Впослѣдствіи, ученіе Августина получило на западѣ одностороннее развитіе и повело къ отрицанію значенія добрыхъ дѣлъ въ дѣлѣ спасенія. (Въ лютеранскомъ и особенно въ реформатскомъ вѣроисповѣданіяхъ).

(Мате. XX, 28), — онъ не мечтаетъ о своемъ превосходствѣ надъ ближними, и ничего не предпринимаетъ по сварливости или по тщеславію, но руководствуется смиренномудріемъ и всегда служитъ братіямъ своимъ, какъ высшимъ себя (Филип. II, 3).

Второй признакъ. Св. ап. Павелъ говоритъ, что древніе патріархи, угодившіе Богу вѣрою, исповѣдали о себѣ, что они „странни и пришельцы суть на земли" (Евр. XI, 13). Истинный христіанинъ смотритъ на этотъ міръ, какъ на временное пристанище. Мысли его обращены къ вѣчности и онъ живетъ надеждою на будущее мздовоздаяніе. Поэтому онъ чистъ отъ всякаго пристрастія къ земнымъ благамъ, и лишенія удобствъ для жизни не считаетъ несчастіемъ. Служитъ онъ ближнимъ безкорыстно и честно, и преданность его волѣ Божіей, при всѣхъ превратностяхъ жизни, самая глубокая.

Третій, самый знаменательный, признакъ указанъ Самимъ Іисусомъ Христомъ. *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*, сказалъ Онъ Своимъ ученикамъ при прощальной бесѣдѣ съ ними (Іоанн. XIII, 35). Истинный христіанинъ любитъ Бога и ближняго своего, поэтому и можно узнать, кто любитъ Бога. Любитъ Бога тотъ, кто любитъ брата своего, ибо: *не любяй брата своего, его же видѣ, Бога Его же не видѣ, како можетъ любити?* (1 Іоан. IV, 20). Дѣйствія любви неисчислимы, потому что она неисчерпаема, какъ и самый источникъ ея Богъ. Чистая любовь *не ищетъ своихъ си* (1 Кор. XIII, 5), не ищетъ своей пользы, а угождаетъ ближнему, во благо, къ назиданію (Римл. XV, 2). Истинный христіанинъ, если видитъ брата, *впадающаго въ прегрѣшеніе*, то молится, чтобы Господь вразумилъ его, и исправляетъ его въ духѣ кротости (1 Іоан. V, 16). Чужой грѣхъ заставляетъ его только смотрѣть за собою, чтобы и самому не впасть въ искушеніе (Гал. VI, 1), но не злословить брата и не издѣваться надъ нимъ. Высшая степень любви къ ближнимъ состоитъ въ томъ, чтобы за нихъ положить и душу свою (Іоан. XV, 13).

Итакъ, *вѣра* во Христа Искупителя, соединенная *со смиреніемъ, надежда* на будущую жизнь, соединяющаяся съ безпристрастіемъ къ земнымъ благамъ и *безкорыстіемъ*, и *любовь* къ ближнимъ, простирающаяся до самопожертвованія, — вотъ добродѣтели, отличающія истиннаго христіанина. („Воскр. Чт." 1891 г.).

18. Церковно-историческіе примѣры, доказывающіе, что церковь православная есть единая истинная церковь.

I. Однажды св. Ефремъ, патріархъ антіохійскій, узналъ, что одинъ, находившійся въ Іерапольской странѣ, столпникъ, вдался въ ересь. Случай этотъ имѣлъ большое значеніе. Столпникъ, какъ человѣкъ, пользовавшійся за свои подвиги уваженіемъ, могъ очень многихъ совратить въ ересь. И вотъ, сознавая это, святитель самъ отправился къ нему и всѣми силами старался убѣдить его отступиться отъ ереси и обратиться въ православіе. Столпникъ, видя рѣшительность патріарха во что бы то ни стало обратить его въ православіе, хотѣлъ запугать его. Онъ предложилъ Ефрему разжечь костеръ и пройти сквозь огонь. „Кто выйдетъ изъ огня невредимымъ, говорилъ столпникъ, того и есть правая вѣра". Святитель, глубоко убѣжденный въ истинѣ православія, велѣлъ принести дровъ, и по его повелѣнію былъ разожженъ громадный костеръ. Но столпникъ не согласился итти сквозь огонь вмѣстѣ со св. Ефремомъ. Тогда святитель снялъ съ себя омофоръ, помолился Господу и бросилъ его въ огонь. Три часа горѣлъ огонь, въ пепелъ обратились всѣ дрова, — но омофоръ остался цѣлымъ и невредимымъ. Въ виду такого чуда, столпникъ всенародно отступился отъ своей ереси, присоединился къ святой, соборной, апостольской церкви и изъ рукъ самого патріарха принялъ св. причастіе. Много и другихъ совершилъ чудесъ св. Ефремъ на пользу церкви, трудясь въ санѣ патріарха въ продолженіе осьмнадцати лѣтъ, и въ 545 году скончался („Ч.-М.", іюня 8).

II. Однажды къ пр. Киріаку, спасавшемуся въ тѣсной келліи близъ Іордана, пришелъ одинъ инокъ Ѳеофанъ, державшійся несторіанской ереси. Узнавъ объ этомъ, пр. Киріакъ убѣждалъ и молилъ его оставить свои заблужденія и обратиться къ святой, соборной и апостольской церкви. „Единъ

путь къ нашему спасенію, говорилъ преподобный, есть тотъ, чтобы мыслить и вѣровать такъ, какъ мыслили и вѣровали святые отцы". Өеофанъ отвѣчалъ: всѣ ереси тоже говорятъ, что если съ ними не будешь имѣть общенія, не спасешься. Что же мнѣ дѣлать? Мой разумъ такъ слабъ, что не можетъ постигнуть истины и различить ее отъ заблужденія. Помолись о мнѣ Богу, чтобы Онъ какимъ-либо откровеніемъ свыше вразумилъ меня!" Пр. Киріакъ возрадовался о готовности брата принять вразумленіе и сказалъ ему: „останься въ моей келліи, и я надѣюсь на Бога, что Его благость откроетъ истину". Потомъ удалился въ уединеніе и началъ молиться Богу за брата. И вотъ около девятаго часа слѣдующаго дня несторіанецъ видитъ, что кто-то грозно говоритъ ему: „поди, и познай истину". Затѣмъ неизвѣстный проводилъ его въ темное и смрадное мѣсто и показалъ ему въ огнѣ Несторія, Арія, Евтихія, Діоскора и другихъ еретиковъ, испускавшихъ стенаніе и скрежетъ зубовъ отъ нестерпимаго мученія. „Вотъ обиталище тѣхъ, которые нечестиво умствуютъ и тѣхъ, которые имъ послѣдуютъ. Итакъ, сказалъ неизвѣстный, если тебѣ нравится это мѣсто, оставайся при своемъ лжеученіи; если же не хочешь подвергнуться подобному же наказанію, обратись къ святой, соборной и апостольской церкви, къ которой принадлежитъ пр. Киріакъ. Я говорю тебѣ, что если человѣкъ сотворилъ всѣ добродѣтели, но не будетъ православно вѣровать, придетъ въ это мѣсто мученія". Послѣ сего явившійся вѣстникъ Божественной воли сдѣлался невидимъ, и несторіанецъ, познавъ свое заблужденіе столь гибельное, присоединился къ православной церкви („Дост. сказ. о подв. св. отцевъ").

III. О неблаговоленіи Божіемъ къ еретикамъ многократно было открываемо святымъ Божіимъ православной церкви и нѣкоторымъ изъ еретиковъ, особенно тѣмъ, которые просили Бога о вразумленіи касательно вѣры. Изъ примѣровъ сего рода намъ извѣстныхъ представимъ слѣдующіе. Вотъ что написалъ Іоаннъ Мосхъ въ своемъ „Духовномъ лугѣ" въ началѣ седьмого столѣтія объ ереси северіянъ, происходившей отъ евтихіевой ереси. Дѣло было въ городѣ Александріи, въ Египтѣ. „Авва Өеодулъ, пишетъ Іоаннъ Мосхъ, разсказывалъ намъ слѣдующее: близъ Фары между св. Софіею и св. Фавстомъ [1]) есть гостиница. Однажды гостинникъ просилъ меня войти въ гостиницу и занять его мѣсто на нѣсколько дней. Пришедъ туда, я нашелъ одного монаха, помѣстившагося въ гостиницѣ, который родомъ былъ сиріянинъ и ничего не имѣлъ, кромѣ власяницы, мантіи и нѣсколькихъ хлѣбовъ. Стоялъ онъ постоянно въ одномъ углу, пѣснословя день и ночь, и ни съ кѣмъ не разговаривалъ. Когда настало воскресенье, я, подошедши къ нему, сказалъ: „братъ, пойди къ Софіи и пріобщись Св. Таинъ". Онъ отвѣчалъ мнѣ: „не пойду; я послѣдователь Севера и не имѣю общенія съ церковію". Услышавъ, что онъ не принадлежитъ къ святой, соборной и апостольской церкви, и вмѣстѣ видя добродѣтельную жизнь его, я съ горестію удалился въ свою келью, заперъ дверь, палъ ницъ передъ Богомъ и молилъ Его со слезами открыть мнѣ: кто истинно и право исповѣдуетъ? мы ли, которые принадлежимъ къ церкви или тѣ, которые держатся ученія Севера? Въ третій день услышалъ я голосъ, невидимо говорившій: „пойди, Өеодулъ, и увидишь вѣру его!" На другой день пошелъ я, сѣлъ подлѣ него съ тѣмъ, чтобы видѣть что нибудь, по бывшему ко мнѣ голосу. Когда просидѣлъ я около часа (а онъ стоялъ и читалъ на сирскомъ языкѣ молитвы), то видѣлъ, чада, видѣлъ, свидѣтель Богъ, сидѣвшаго на головѣ его голубя, замараннаго сажею, какъ бы вылетѣвшаго изъ трубы, нечистаго и смраднаго. Тогда узналъ я, что показанный мнѣ черный и смрадный голубь была его вѣра. Разсказывалъ намъ сіе со слезами и стенаніемъ сей по истинѣ блаженный мужъ", заключаетъ Іоаннъ Мосхъ [2]).

Итакъ, чтобы принадлежать къ православной церкви, надобно согласно съ нею исповѣдывать святую вѣру, а православная церковь исповѣдуетъ ту вѣру, какую исповѣдывала вся вселенская древняя церковь въ продолженіе первыхъ восьми столѣтій, согласно

[1]) Лугъ дух. снеси § 104 съ 105.
[2]) Лугъ духовн. § 105.

съ опредѣленіями святыхъ седми вселенскихъ соборовъ (Изъ кн.: „Бесѣды объ основныхъ истинахъ св. православной вѣры". Сергія, архіеп. владимірскаго, Москва. 1893 г., стр. 172—173).

IV. Въ XIII столѣтіи, спустя два вѣка послѣ отдѣленія западной церкви отъ восточной православной, въ Новгородѣ былъ княземъ св. благовѣрный Александръ, который получилъ титло Невскаго по слѣдующему случаю. Въ 1240 году шведскій полководецъ Биргеръ съ сильнымъ войскомъ неожиданнѳ вторгся въ новгородскую область. Онъ не сомнѣвался въ побѣдѣ и велъ съ собою римскихъ епископовъ, чтобы обращать побѣжденныхъ новгородцевъ въ римскую вѣру. Благовѣрный князь Александръ собралъ наскоро дружину; помолившись въ храмѣ Божіемъ, онъ сказалъ воинамъ: „насъ не много, но Богъ не со многими, а съ правыми". На 15 іюля, на день памяти св. князя Владиміра, благочестивый старшина, ижорянинъ Пелгусій, наблюдавшій за движеніями шведовъ, видитъ утромъ: ѣдетъ по взморью лодка; посреди ея стоятъ два мученика князья Борисъ и Глѣбъ въ красныхъ одеждахъ, какъ изображались на иконахъ. Гребцы же покрыты были мглою, и Борисъ сказалъ: „Братъ Глѣбъ! вели грести, чтобы намъ помочь сроднику нашему Александру". Пелгусій немедленно поѣхалъ и разсказалъ объ этомъ князю. Александръ въ тотъ же день ударилъ на враговъ и разбилъ ихъ на голову. Эта блистательная побѣда на берегахъ рѣки Невы и даровала ему наименованіе Невскаго. Объ этомъ чудѣ говоритъ современный жизнеописатель, слышавшій отъ самого князя объ этой битвѣ и отъ другихъ участниковъ ея. Итакъ, св. князи Борисъ и Глѣбъ помогли Новгороду противъ враговъ православія.

Спустя нѣкоторое время, римскій папа прислалъ къ князю ученыхъ проповѣдниковъ своей вѣры для разсужденія о вѣрѣ и съ обѣщаніемъ временныхъ выгодъ въ случаѣ принятія княземъ римскаго ученія, но князь отвѣчалъ: „мы знаемъ исторію вѣры отъ начала міра", и не сталъ разсуждать о вѣрѣ. Господь самого его прославилъ за подвиги по вѣрѣ православной нетлѣніемъ мощей и чудесами.

Прошли вѣка, и вотъ шведы, нѣкогда ревностные поборники папы, приняли протестантство, а мощи св. Александра Невскаго чрезъ 500 почти лѣтъ перенесены изъ Владиміра во градъ святаго апостола Петра, на берега той рѣки Невы, на которой онъ поразилъ шведовъ.

V. Въ пятнадцатомъ столѣтіи греческая имперія находилась въ великой опасности со стороны турокъ. Греческій императоръ Мануилъ Палеологъ, думая получить чрезъ папу помощь отъ западныхъ народовъ, употребилъ всѣ мѣры къ тому, чтобы войти въ унію (то-есть, въ единеніе) съ папою. Избранные греческіе епископы, посланные на Флорентійскій соборъ въ Италію, стѣсненные обстоятельствами, подписались въ 1438 году подъ опредѣленіями этого собора объ уніи, признавъ папу главою своею. Исидоръ, родомъ болгаринъ, поставленный въ Константинополѣ въ митрополита Россіи, также былъ на этомъ соборѣ и согласился на унію; но изъ греческихъ епископовъ не подписался подъ опредѣленіями собора ученѣйшій, мужъ Маркъ, митрополитъ ефесскій, побѣдоносно обличавшій заблужденія латянинъ въ спорахъ на соборѣ. Когда папѣ Евгенію донесли, что Маркъ не подписался подъ опредѣленіями собора, то папа сказалъ: „въ такомъ случаѣ мы ничего не сдѣлали". И дѣйствительно, Маркъ, возвратившись, съ торжествомъ принятъ греческимъ народомъ, который слышать не хотѣлъ объ уніи.

Съ Исидоромъ изъ русскихъ были на соборѣ Ѳома, епископъ тверской и пресвитеръ Сѵмеонъ. Такъ какъ они не соглашались во Флоренціи на унію, то Исидоръ сталъ ихъ преслѣдовать, и они рѣшились бѣжать въ Россію. Они пристали къ путешествующимъ купцамъ, но купцы не приняли ихъ, опасаясь терпѣть за людей неизвѣстныхъ. На одной горѣ, не зная, что дѣлать съ собою, Сѵмеонъ и Ѳома легли и задремали. Пресвитеръ въ дремотѣ видитъ старца, который взялъ его за правую руку и сказалъ: „благословился ли ты у послѣдовавшаго стопамъ апостольскимъ Марка, епископа ефесскаго?" Сѵмеонъ отвѣчалъ: благословился. Явившійся говоритъ: благословенъ Богомъ человѣкъ сей: никто изъ суетныхъ латинянъ не преклонилъ его ни имѣніемъ, ни ласка-

тельствомъ, ни страхомъ мукъ. Проповѣдуй же заповѣданное тебѣ святымъ Маркомъ ученіе всѣмъ православнымъ, куда ни придешь. О пути вашемъ не скорбите, я съ вами и проведу васъ чрезъ городъ; не много пройдя, увидите двѣ палаты и подлѣ нихъ жену Евгенію: она приметъ васъ въ свой домъ и успокоитъ; потомъ и чрезъ городъ пройдете свободно". Пресвитеръ спросилъ старца: кто онъ?—„Я Сергій Маковскій, отвѣчалъ онъ (то-есть Радонежскій, ибо его обитель на маковкѣ горы). Ты обѣщался придти въ мою обитель, но не пришелъ и теперь не исполнишь обѣщанія, но по неволѣ тамъ будешь". Пробудясь, пресвитеръ разсказалъ свое видѣніе Ѳомѣ, и они пошли съ радостію. Все случилось по предсказанію. Евгенія пригласила ихъ для успокоенія; чрезъ городъ прошли они среди вооруженныхъ людей и не были задержаны. Достигнувъ Россіи, пресвитеръ почему-то не поспѣшилъ въ обитель преподобнаго Сергія. Прибывшій въ Россію Исидоръ заключилъ бѣглецовъ въ оковы: потомъ освобожденный Сvмеонъ отданъ игумену Сергіева монастыря [1]). Самъ же Исидоръ сталъ поминать имя папы во время служенія и изгнанъ изъ Россіи, а на мѣсто его поставленъ митрополитомъ св. Іона, прославленный впослѣдствіи нетлѣніемъ мощей и чудесами (Изъ кн.: „Бесѣды объ основн. истин. св. прав. вѣры". Сергія, архіеп. владимірскаго, М., 1893 г. стр. 242 — 245).

Приведемъ еще нѣсколько замѣчательныхъ примѣровъ въ доказательство вышеприведенной истины, заимствуя ихъ изъ исторической жизни нашей русской православной церкви и молдо-влахійской, записанныхъ святителемъ кіевскимъ Петромъ Могилою.

VI. Житель деревни Зарубянецъ, виленской губ., именемъ Иванъ, часто подвергался припадкамъ бѣснованія. Желая избавиться отъ этой страшной болѣзни, онъ обходилъ много мѣстъ и святынь, которыя находились въ рукахъ латинянъ и уніатовъ (напр. Сокалъ, Лежанскъ, Кальварію, Ченстоховъ, Жировичи и др.) и, склоняясь къ ихъ вѣрѣ, часто исповѣдывался и причащался у ихъ священниковъ; но однако не получалъ исцѣленія, а напротивъ недугъ его еще болѣе усилился. Наконецъ, въ 1627 г., въ праздникъ Успенія Пресв. Богородицы онъ посѣтилъ Кіево-Печерскую Лавру и съ благоговѣніемъ слушалъ литургію. Когда священнослужащій возгласилъ извѣстныя слова—„изрядно о Пресвятѣй, пречистѣй и преблагословеннѣй..." вдругъ мучившій больного бѣсъ возопилъ громко устами его: „Маріе! не мучь меня, ибо я уже исхожу изъ него" и тотчасъ же вышелъ. Всѣ присутствовавшіе были поражены случившимся, а больной палъ на землю, какъ мертвый. Но по окончаніи богородичной пѣсни онъ всталъ совершенно здоровымъ и съ того времени навсегда исцѣлился отъ своего страшнаго недуга. (Заимствовано изъ собств.-ручныхъ записокъ П. Могилы, напечатанн. въ „Архивѣ юго-западн. Россіи"; сн. Воскр. Чтеніе 1888 г., № 21).

VII. Когда отступникъ отъ православія, уніатскій епископъ (брестскій) Ипатій Поцѣй совершалъ соборне съ другими уніатскими епископами литургію въ монастырѣ св. Николая, то влитое въ потиръ вино превратилось въ воду. Отступники отъ православной вѣры старались объяснить это явленіе недосмотромъ священника, совершавшаго проскомидію, и поспѣшили опять влить въ потиръ вино; но Богъ и на этотъ разъ изобличилъ нечестивыхъ измѣнниковъ св. вѣры: послѣ вторичнаго влитія вина, потиръ распался и вино пролилось на землю къ великому ужасу всѣхъ присутствовавшихъ при богослуженіи, которые ясно увидѣли, что епископы ихъ (т. е. уніатскіе и римско-католическіе)—еретики, и вслѣдствіе этого чуда снова возвратились въ лоно православной церкви (оттуда-же).

VIII. Но особенно поразительный случай, ясно доказывающій превосходство православной вѣры предъ латинскою, имѣлъ мѣсто въ Молдо-Влахіи. Когда воевода Михаилъ, послѣ изгнанія своего брата, принялъ власть въ Молдо-Влахіи, онъ первымъ дѣломъ отправился въ столицу Молдо-Влахійской земли Бѣлградъ и рѣшился построить тамъ православную церковь. Но латинскіе ксендзы, равно какъ граждане и бояре латинской вѣры воспротивились этому желанію воеводы, говоря, что вѣра ихъ самая пра-

[1]) „Русск. святые", Филар. Черн., ч. 3, стр. 153.

вая и что они не желаютъ имѣть въ своемъ городѣ церкви чуждой вѣры; при этомъ они предложили открыть преніе для доказательства превосходства ихъ вѣры предъ православною. Но воевода сказалъ имъ: „словопреніе можетъ быть безконечно; но если Богу будетъ угодно, мы и другимъ способомъ убѣдимся, чья вѣра болѣе правая; идемъ посреди города и пусть принесутъ чистой воды; мой архіерей съ своими іереями освятитъ ее, и вашъ пусть сдѣлаетъ то же; затѣмъ сосуды съ освященною водою, запечатавъ моею и вашими печатями, вы храните въ вашей великой церкви въ продолженіе 40 дней, запечатавъ и церковныя двери. И чья вода, по прошествіи означеннаго срока, окажется неиспорченною и свѣжею, какъ будто она сейчасъ же взята изъ источника, это будетъ служить знакомъ, что и вѣра тѣхъ болѣе правая". Латиняне охотно согласились на такое предложеніе воеводы, и на другой же день обѣ спорящія стороны торжественно освятили воду и поступили съ нею такъ, какъ предлагалъ воевода. Послѣ этого, какъ православные, такъ и латиняне ежедневно въ церквахъ совершали усердныя молитвы и несли строгій постъ. По прошествіи 25 дней православный епископъ, по внушенію Божію, пришелъ къ воеводѣ и сказалъ ему: „призови латинянъ и ихъ іереевъ и не жди назначеннаго сорокадневнаго срока; идемъ въ церковь и ты узришь благодать Божію и будешь свидѣтелемъ, что вѣрные рабы Божіи, уповающіе на Него, не будутъ постыжены". Совѣтъ былъ принятъ, и многіе изъ православныхъ и католиковъ послѣдовали къ церкви, съ дверей которой были сняты печати, и всѣ вошли въ нее. Тутъ православный епископъ прежде всего благоговѣйно опустился на колѣна и громко произнесъ слѣдующую молитву: „Боже, единый въ Троицѣ святѣй славимый и поклоняемый! яко же древле праведнаго Твоего Иліи во извѣщеніи Твоея истины услышалъ еси огнемъ и посрамилъ еси злочестивыхъ, тако и нынѣ услыши мя, недостойнаго раба Твоего, и всѣхъ предстоящихъ вѣрныхъ рабъ Твоихъ, не ради достоинства нашего, его же не имамы, но славы ради имени Твоего святаго и утвержденія ради истинныя, яже въ Тя, вѣры нашея; яви неотъемлемую благодать Святаго Духа отъ воды сея неистлѣніемъ ея, да увидятъ вси предстоящіе, яко въ единой точію восточной греческой Твоей соборной церкви истинная есть вѣра и дѣйствительная благодать Св. Духа: Ты бо единъ еси благословляяй и освящаяй всяческая, Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь". Послѣ этой молитвы епископъ при пѣніи—„Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся"—открылъ сосудъ съ освященною водою и, посмотрѣвъ на воду, нашелъ ее еще болѣе чистою и свѣтлою, чѣмъ она была въ первый день, когда ее принесли изъ источника: кромѣ того, отъ нея исходилъ весьма пріятный благовонный запахъ. Возблагодаривъ Бога, прославившаго святую церковь православную, епископъ обратился ко всѣмъ присутствовавшимъ съ такими словами: „подойдите, и посмотрите, какъ послѣ столькихъ дней вода сія, благодатію Св. Духа, осталась совершенно неиспорченною, и убѣждайтесь, что православная наша вѣра есть свята и истинна". Открыли свой сосудъ и латиняне; но оказалось, что вода въ немъ до того испортилась, что смрадъ отъ нея распространился по всей церкви. Съ ужасомъ и удивленіемъ сказали латиняне: „истинна есть вѣра православная, которую исповѣдуетъ воевода; пусть строитъ церковь своей вѣры въ нашемъ городѣ, такъ какъ за сопротивленіе наше этому его желанію Богъ разгнѣвался на насъ и чудесно показалъ нашу неправоту".—Такъ посрамлены были латиняне съ ихъ священниками, изъ которыхъ многіе послѣ этого чуда обратились въ православіе. Воевода же съ своимъ епископомъ, священниками, боярами и войскомъ, исполненные великою радостію и веселіемъ, возвратились во дворецъ воеводскій, славя и благодаря Бога за бывшее чудо на утвержденіе истинной православной вѣры, и тутъ же рѣшено было приступить тотчасъ же къ устройству предположенной церкви (Оттуда же).

19. Библейскіе тексты о раздѣленіи или расколахъ въ церкви.

Раздѣленіе или расколы въ церкви запрещены и осуждены: умоляю васъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ. Ибо сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ, что между вами есть споры. Я разумѣю то, что у васъ говорятъ: я Павловъ; я Аполлосовъ; я Кифинъ; а я Христовъ (1 Кор. I, 10—12).—Не хвалю васъ, что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее. Ибо слышу, что когда вы собираетесь въ церковь, между вами бываютъ раздѣленія (—XI, 17, 18).—Будьте всѣ единомысленны, братолюбивы, дружелюбны (1 Петр. III, 8).

Расколы противны:

а) *единству лица въ Іисусѣ Христѣ*: развѣ раздѣлился Христосъ? (1 Кор. I, 13). Какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло,—такъ и Христосъ (—XII, 12).

б) *желанію и намѣреніямъ Господа*: да будутъ всѣ едино: какъ ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино. Да будутъ едино, какъ Мы едино. Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершены во едино (Іоан. XVII, 21—23). — Богъ терпѣнія и утѣшенія да даруетъ вамъ быть въ единомысліи между собою, по ученію Христа Іисуса, дабы вы единодушно едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа (Рим. V, 6).

в) *духу первоначальной церкви:* у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа (Дѣян. IV, 32).—Если бы кто захотѣлъ спорить, то мы не имѣемъ такого обычая, ни церкви Божіи (1 Кор. XI, 16).

Раздѣленіе или расколы въ церкви суть слѣдствіе и признакъ плотскаго настроенія: если между вами споры и разногласія, то не плотскіе ли вы? Когда одинъ говоритъ: я Павловъ, другой: я Аполлосовъ, то не плотскіе ли вы? (1 Кор. III, 3, 4).

Убѣгайте производящихъ раздѣленіе или расколы въ церкви: умоляю васъ, братія, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ (Римл. XVI, 17).—Кто учитъ иному и не слѣдуетъ здравымъ словамъ. Господа нашего Іисуса Христа, тотъ гордъ, ничего не знаетъ, но зараженъ *страстію* къ состязаніямъ и словопреніямъ, отъ которыхъ происходятъ распри, злорѣчія, пустые споры между людьми поврежденнаго ума, чуждыми истины. Удаляйся отъ такихъ (1 Тим. VI, 3—5).

Опасность отъ раздѣленія или расколовъ въ церкви: всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣетъ; и всякій городъ или домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, не устоитъ (Матѳ. XII, 25)... падетъ (Лук. XI, 17).—Не враждуй на брата твоего... и люби ближняго твоего, какъ самого себя (Лев. XIX, 17, 18).—Если же другъ друга угрызаете и съѣдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ (Гал. V, 15).

20. Мысли о повиновеніи церкви.

I. Св. Ириней, еп. ліонскій, учитъ: „Должно повиноваться пастырямъ, находящимся въ церкви, т. е. тѣмъ, кои имѣютъ преемство свое отъ апостоловъ, и которые, вмѣстѣ съ преемствомъ епископства, по благоволенію Отца пріяли несомнѣнный даръ истины. Гдѣ сложены дары Господа, тамъ и должно учиться истинѣ, т. е. у тѣхъ, у коихъ находится преемство церкви отъ апостоловъ и пребываетъ здравая, безукоризненная бесѣда и неискаженное, неповрежденное, слово. Они-то и блюдутъ нашу вѣру во единаго Бога, все сотворившаго, и пріумножаютъ нашу любовь къ Сыну, совершившему для насъ такія благодѣянія, и безъ опасности (заблудиться) излагаютъ намъ писанія" („Contra haeres". lib. III, cap. I, lib. IV, cap. 36).

II. „Хочешь спастись?—пребывай въ церкви, и она не выдастъ тебя. Церковь есть ограда: если ты внутри сей ограды, то тебя не тронетъ волкъ; а если выйдешь вонъ, то будешь похищенъ звѣремъ. Не уклоняйся же церкви: нѣтъ ничего въ мірѣ сильнѣе ея. Она—твоя надежда, въ ней—твое спасеніе" (Св. Златоустъ).

III. Какъ безъ корабля нельзя пе-

реплыть море и достигнуть пристанища благоотишнаго, такъ нельзя безъ повиновенія ученію православной церкви достигнуть спасенія душевнаго. Ее возлюби какъ матерь, ей повинуйся, и самое Слово Божіе бойся толковать по своему. Ей даны ключи разумѣнія, и она одна — непогрѣшимая истолковательница. Помни: „кому церковь не мать, тому Богъ не отецъ!“ (Св. Кипріанъ, еп. карѳагенскій; сн. № 55 „Троицк. Листк.“).

21. Вразумленіе тѣмъ, кои отдѣляются отъ единства съ церковью изъ-за исправленія книгъ.

Св. Алексій, митрополитъ московскій, прославленный Богомъ, нетлѣнныя мощи коего почиваютъ въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ, самъ занимался сличеніемъ славянскаго новаго завѣта съ греческимъ, дѣлалъ въ немъ исправленія, и памятникомъ его труда сохранилось его подлинное рукописаніе на принадлежавшемъ ему Новомъ Завѣтѣ... Еслибы дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ было такою тяжкою виною, что оно, по суемудрому понятію расколоучителей, могло служить причиною прекращенія благодати священства въ церкви, то какъ святой Алексій могъ быть еще при жизни облагодатствованъ Богомъ и по смерти прославленъ нетлѣніемъ и многими чудотвореніями отъ гроба его?... (Житіе св. Алексія, митрополита московскаго).

22. Страшное наказаніе за хулы на св. церковь.

Лѣтъ двадцать тому назадъ, близъ деревни Мишнева (Калужскаго уѣзда), среди бѣлаго дня, при множествѣ народа, случилось событіе, переполнившее ужасомъ мѣстныхъ жителей, а въ особенности тѣхъ, которые были невольными зрителями случившагося. И теперь многіе помнятъ это ужасное событіе: они могутъ подтвердить справедливость этого разсказа.

Это было въ іюлѣ мѣсяцѣ, самую жаркую пору полевыхъ работъ. Крестьянки деревни Мишнева, рано утромъ, отправились жать поспѣвшую рожь на ближайшее поле. Мужики были на сѣнокосѣ; потомъ, придя домой и позавтракавъ, нѣкоторые прошли провѣдать жницъ, посмотрѣть на работу и навѣдаться: хорошъ ли ужинъ. Въ числѣ другихъ отправился въ поле Мартинъ Степановъ Дѣевъ. Придя на сжатую полосу, Дѣевъ увидалъ часто лежащіе снопы, обрадовался хорошему ужину и сталъ выкладывать изъ сноповъ крестцы. Кончивъ работу на одной полосѣ, онъ перешелъ на другую и т. д. На одной полосѣ Дѣевъ увидѣлъ много зеленой травы и, не желая, чтобы она пропала задаромъ, отправился въ деревню, взялъ свою молодую сѣрую лошадь, привелъ на эту полосу и привязалъ на длинную веревку, а самъ отправился продолжать работу на другія полосы.

Время подошло къ полудню; солнце пекло невыносимо; жницамъ не въ мочь уже становилась работа; онѣ стали, одна за другой, собираться около складенныхъ сноповъ, стараясь чѣмъ-нибудь прикрыться отъ палящихъ лучей, чтобы пообѣдать и отдохнуть немного. Дѣевъ, кончивъ работу, пошелъ къ лошади и, увидя, что она уже вдоволь наѣлась, стоитъ на одномъ мѣстѣ, качая головой и махая хвостомъ, чтобы отогнать докучливыхъ мухъ, отвязалъ отъ кола веревку и хотѣлъ развязать арканъ на шеѣ лошади: но узелъ такъ крѣпко затянулся, что не было возможности развязать. Не долго думая, Дѣевъ свернулъ веревку кольцомъ и, чтобы удобнѣе было править поводьями, надѣлъ на себя, потомъ сѣлъ на лошадь и преспокойно поѣхалъ полосами по направленію къ деревнѣ. На одной полосѣ въ это самое время неожиданно поднялась изъ-за сноповъ какая-то жница, закутанная зипуномъ: лошадь испугалась, шарахнулась въ сторону, и Дѣевъ, какъ снопъ, слетѣлъ на землю, путаясь въ веревкѣ. Баба ахнула, закричала не своимъ голосомъ. Лошадь испугалась еще больше, и понесла вскачь, а Дѣевъ, какъ чурбанъ, волокся за нею по сжатымъ, колючимъ полямъ. На неистовый крикъ жницы встрепенулся весь народъ, бывшій на поляхъ; многіе погнались за лошадью, крича во все горло: „лови, — лови, держи,—держи!“ Лошадь, какъ бѣшеная, носилась по полю, оставляя за

собою кровавый слѣдъ... Наконецъ, выбившись изъ силъ, она остановилась, какъ вкопаная, на одномъ мѣстѣ, шатаясь во всѣ стороны. Когда взяли ее подъ уздцы и взглянули на несчастнаго Дѣева, то всѣ содрогнулись отъ ужаса: онъ весь былъ истерзанъ и не походилъ на человѣка, а на какую-то окровавленную и грязную массу: кольца веревки врѣзались въ тѣло до самыхъ костей... Онъ еще дышалъ, но не двигался ни однимъ членомъ. Его положили на кафтанъ и отнесли домой, гдѣ чрезъ нѣсколько минутъ онъ и умеръ, въ цвѣтѣ силъ,— ему было только 30 лѣтъ.

Всѣ жалѣли такъ ужасно погибшаго молодого человѣка, а родные его плакали неутѣшно. Но больше всѣхъ убита была горемъ родная тетка Дѣева, престарѣлая дѣвица. Сосѣди знали, что покойный не любилъ эту тетку, часто оскорблялъ ее бранными словами, и не мало удивлялись, почему она всѣхъ больше убивается.

Несчастная смерть Дѣева породила много толковъ среди мѣстныхъ жителей: одни обвиняли женщину, которая, поднявшись, испугала лошадь; другіе говорили: „покойный самъ виноватъ, — зачѣмъ было надѣвать на себя веревку! самъ своими руками запуталъ себя!“ И всѣ вообще приписывали смерть Дѣева несчастному *случаю*. Но былъ одинъ человѣкъ, который приписывалъ это несчастіе не слѣпому случаю, а видѣлъ въ немъ ***явное наказаніе Божіе за хулы и ругательства на православную церковь и за угрозы, безразсудно произнесенныя незадолго предъ смертію.*** Такъ смотрѣла на событіе именно та родная тетка Дѣева, престарѣлая дѣвица, которая плакала о немъ больше всѣхъ. — Вотъ что сообщила она: „когда появились въ деревнѣ Фроловѣ (нынѣ село) у раскольниковъ австрійскіе попы—Горохъ и Дрыманъ, то много православныхъ отпало отъ св. церкви и приложились къ расколу; въ числѣ другихъ отпалъ и покойный племянникъ нашъ, Мартинъ. Онъ сталъ и насъ туда же тянуть. Братъ мой, невѣстка (т. е. отецъ и мать Дѣева) и жена его согласились, и были во Фроловѣ „перемазаны“. Но мы съ сестрой (другая тетка Дѣева — дѣвица) не хотѣли оставить св. церкви, какъ племянникъ ни старался уговаривать насъ перейти въ расколъ. Бывало станетъ говорить: „посмотрите: весь хорошій народъ къ намъ переходитъ, а вы что за выскочки такія!“ Какое намъ дѣло до другихъ,—отвѣчала я, — пусть себѣ переходятъ въ вашу вѣру; а мы какъ были церковными (православными), такъ и останемся. Зачѣмъ намъ, на старости лѣтъ, мѣнять нашу святую вѣру? Намъ и въ церкви хорошо!—„Да развѣ ваша вѣра-то святая?“ — продолжалъ онъ. „Вѣдь вашу вѣру-то Никонъ патріархъ всю какъ есть испортилъ, ни одной капли святости-то въ ней не оставилъ, все заразилъ ересями! Вѣдь Никонъ-то настоящій крестъ (двуперстіе) похулилъ и предалъ проклятію, и повелѣлъ молиться щепотью (троеперстно), значитъ—антихристовой печатью! Вотъ вы всѣ теперь этой печатью и запечатались! Вы думаете, куда души-то ваши по смерти пойдутъ? Прямо къ сатанѣ, на самое дно адово, въ бездну преисподнюю!“ — Куда Господь опредѣлитъ, туда и пойдемъ, — отвѣчала я,—да будетъ Его святая воля! А мы не разстанемся съ св. церковью; въ ней родились, въ ней и умереть желаемъ!

Однажды, когда уже очень приставалъ ко мнѣ Мартинъ, требуя, чтобы мы шли къ ихъ попу, я сказала ему: къ какому ты попу посылаешь насъ? къ Ивашкѣ Дрыману? Да вѣдь онъ два года тому назадъ пастухомъ былъ, деревенскихъ свиней пасъ! Племянникъ разсердился на меня, и такъ сталъ хулить и порицать св. церковь и нашихъ пастырей, что даже страшно слушать было. Только, бывало, когда уйдетъ онъ на сторону въ заработки, мы съ сестрой и жили спокойно, не слыша хулы и ругательствъ на церковь. А какъ возвратится, такъ и принимается опять за свое. Не разъ грозилъ намъ и хлѣба-то не дать, и изъ дому-то выгнать—по міру побираться. Мы все переносили, уповая на Бога. Вотъ, и на этотъ разъ, какъ бѣдѣ-то случиться, пришелъ Мартинъ къ сѣнокосу, и давай нападать на насъ съ сестрою. А дня за два до несчастія, почему-то особенно привязался ко мнѣ, и сталъ требовать, чтобы непремѣнно переходила я въ старую вѣру. „Вѣдь ты только одна не соглашаешься! — говорилъ онъ. Тетка (другая сестра — дѣвица) давно бы перешла. Это ты ее удерживаешь!“ — Ни я, ни сестра не перейдемъ въ вашу вѣру,—сказала я,— не отступимъ отъ св. церкви! Если

тебѣ нравится твоя вѣра, ты и оставайся въ ней; а мы останемся православными. Тутъ покойный племянникъ такъ озлился на меня, что сталъ ругать самыми неподобными словами. Потомъ и говоритъ: „помни же ты, окаянная еретица! Когда ты издохнешь, то хоронить тебя не буду, а какъ собаку привяжу къ хвосту моего сѣраго коня, выволоку вонъ изъ деревни, хлестну кнутомъ изъ всей силы—пусть сѣрый размычетъ твои старыя кости по чистому полю! Непремѣнно такъ сдѣлаю!“

Я заплакала и сказала племяннику: напрасно ты, Мартинушка, на меня ругаешься и говоришь такія слова! Не прогнѣви, другъ мой, Бога! Что ты угрожаешь мнѣ:—размыкать по чистому полю мои старыя кости? надъ мертвой, что угодно, можно сдѣлать; лишь бы душа не погибла... Вотъ я чего боюсь! А слыхала я отъ старыхъ людей и такія слова: не рой людямъ ямы: самъ попадешь! Не накличь и ты, Мартинушка, на свою голову бѣды...“ И вотъ, что же случилось, спустя какихъ-нибудь два—три дня послѣ этого? Не явно-ли Господь наказалъ хулителя святой своей церкви? Племянникъ грозилъ привязать меня мертвую къ хвосту своей лошади въ поруганіе святой церкви, въ которой я желаю скончать жизнь мою, а самъ живого себя привязалъ къ той же лошади и погибъ такою ужасною смертію!“...

Да послужитъ разсказанное здѣсь ужасное событіе назидательнымъ урокомъ для тѣхъ неразумныхъ ревнителей мнимой старины, которые нерѣдко свою ревность доводятъ до непростительной дерзости, *хуляще въ нихже не разумѣютъ* (2 Петр. XI, 12), и всѣми мѣрами стараются совращать православныхъ въ свой душепагубный расколъ (Изъ „Братск. Слова“ 1886 г., № 16).

23. Грозное вразумленіе раскольникамъ.

(Изъ жизни Филарета, митрополита кіевскаго).

Высокопр. Филаретъ, въ бытность архіепископомъ казанскимъ, во время одной изъ поѣздокъ по обозрѣнію епархіи, предъ самымъ возвращеніемъ въ Казань, остановился въ *Услонѣ*,—селѣ, находящемся какъ разъ противъ самой Казани, на другой (правой по теченію Волги) сторонѣ. Остановка продолжалась весьма значительное время отъ того, что, по случаю сильнаго вѣтра, никакъ нельзя было переѣзжать чрезъ Волгу. Во время этой остановки, когда собралось большое множество народа изъ православныхъ ради принятія благословенія отъ Владыки, оказались тутъ же и многіе изъ раскольниковъ, явившихся собственно изъ любопытства.—Владыка пожелалъ воспользоваться этимъ случаемъ для личной бесѣды съ ними. Они стояли въ своей толпѣ поодаль, но Владыка, преподавая каждому изъ православныхъ благословеніе, постепенно приближался къ раскольникамъ, и, наконецъ, громко обратился къ нимъ съ словами: „А, что же вы, людіе, стоите зряще и отступивши отъ своихъ же односельчанъ!? Вѣдь всѣ они русскіе, а не татары, или черемисы,—какъ и вы сами,—что видно по всему“... Отвѣта не было никакого,—а только говоръ между собою во всей толпѣ... Владыка, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, еще заговорилъ съ ними: „Чтожъ вы, и впрямь сказать, какъ бы дичитесь и своихъ-то... или, быть можетъ, дичитесь болѣе всего меня?... Но напрасно; видите, я самъ подхожу къ вамъ, и не дичусь по вашему...“—„Да что намъ до тебя, былъ отвѣтъ, и мы-то тебѣ на что нужны... Ступай, куда ѣдешь... а мы, такъ сами себѣ...“ „Да зачѣмъ же вы такъ не ласковы, что и слова-то перемолвить не хочете,—развѣ вамъ я врагъ какой?... „Нечего толковать-то намъ съ тобою, такъ и заводить рѣчи не почто“... Сколько Владыка ни говорилъ съ ними словами христіанской любви, раскольники оставались непочтительны и дерзки къ архипастырю. Наконецъ, одинъ изъ впереди стоявшихъ особенно грубымъ и дерзкимъ тономъ проговорилъ прямо Владыкѣ: „Вотъ что... отецъ, отваливай-ка ты на ту сторону, а мы еще посмотримъ, какъ-то ты, по добру по здорову, переправишься... А пробудешь еще подольше здѣсь, такъ мы, пожалуй, и паромъ не дадимъ;—вишь, какая непогодь разыгрывается?“... Священникъ села Услона, находившійся близъ Владыки, сказалъ ему въ полголоса, что лучше

удалиться, потому-что онъ знаетъ по опыту, до чего можетъ простираться дерзость нѣкоторыхъ, извѣстныхъ ему лично, коноводовъ въ средѣ мѣстныхъ раскольниковъ, изъ коихъ одинъ и произнесъ сказанныя дерзкія слова... Владыка, какъ бы задумавшись на минуту и, замѣтно, произнося съ глубокимъ вздохомъ какія-то молитвенныя слова и высказавши свое сожалѣніе о нелюдимости предстоявшихъ,— и, помолившись на церковь, стоящую на виду на склонѣ горы, отправился къ перевозу. Вѣтеръ, замѣтно, сталъ утихать, и переѣздъ чрезъ Волгу былъ спокойный.

Но что-жъ, каковъ былъ результатъ этой, грустной до глубины души, сцены, представившей такую крайнюю очерствѣлость сердецъ въ толпѣ заблуждающихся, о которой справедливо сказать словами Господа, повторившаго слова пророка Исаіи: *ослѣпилъ очи ихъ и окамѣнилъ сердца ихъ*... Результатъ былъ слѣдующій: Владыка съ перевоза отправился въ свой загородный домъ. Стало вечерѣть; онъ вышелъ на балконъ и, видя, что вѣтеръ снова сталъ усиленно дуть, а съ западной стороны изъ-за Волги надвигалась уже черная туча, сказалъ стоявшему вмѣстѣ съ нимъ келейному о. Назарію: „Вотъ видишь, какъ Господь милостивъ къ намъ; вѣтеръ-то, какъ видно, теперь сильно разыграется, да и туча идетъ страшная, грозовая, и какъ разъ надвигается она на Услонъ; мужики — то угадали, когда насъ стращали, что мы и не переправимся чрезъ Волгу; а вотъ теперь кого захватитъ на паромѣ, то спаси Богъ отъ несчастія; особливо въ такую пору, когда почти совершенно темнѣетъ".—Постоявши немного, Владыка пошелъ ночевать на свою половину.—Вѣтеръ, между тѣмъ, тутъ же превратился въ чистую бурю... послышались тотчасъ же и раскаты грома, и молнія такъ и блещетъ ежеминутно... „Чтобы не тревожиться отъ ея блеска, я сталъ спускать на окнѣ въ моей комнатѣ занавѣску, говорилъ о. Назарій, и тутъ-то я увидѣлъ, что Услонъ весь почти въ заревѣ... такъ я и ахнулъ... Вбѣжалъ ко мнѣ въ эту же минуту и послушникъ, ѣздившій съ нами по епархіи, и чуть не кричитъ... Батюшка, батюшка, смотрите, что съ Услономъ стало?... Услыхалъ нашъ говоръ и Владыка, позвонилъ и спрашиваетъ: что такое? Въ ту же минуту вышелъ онъ къ балкону, и лишь только увидѣлъ страшное зарево, тутъ же палъ на колѣни и взмолился про себя... Я услышалъ только слова: „Господи, да не яростію обличиши насъ, ниже гнѣвомъ Твоимъ накажеши насъ... о, Господи! не постави имъ въ грѣхъ... но пощади и помилуй..." Привставши же, снова сдѣлалъ земной поклонъ прямо на городъ съ молитвенными словами: „Заступнице усердная, всѣхъ насъ заступи! Святителіе Христовы, молите Бога о насъ!.." Затѣмъ, безмолвно ушелъ въ свою половину... Этотъ пожаръ на другой же день сталъ извѣстенъ, хотя самый случай посѣщенія Владыкою Услона не былъ еще извѣстенъ..., но вскорѣ же это стало предметомъ общихъ разговоровъ, когда оказалось, что погорѣли почти исключительно раскольничьи дома, и самый ударъ былъ прямо на домъ того дерзкаго, который сказалъ Владыкѣ послѣднія угрожающія слова... Когда объ этомъ пожарѣ стало извѣстно казанскимъ раскольникамъ, именно купцамъ, къ которымъ сами погорѣльцы, какъ къ своимъ радѣльцамъ—благодѣтелямъ, обратились съ просьбою о помощи, и когда послѣднимъ, волей-неволей, должны были передать о томъ, что было у нихъ со Владыкою незадолго предъ пожаромъ, тогда и всѣ уразумѣли, что должно... и съ той поры, сколько было извѣстно, стали относиться не такъ презорливо ко Владыкѣ, а иные не слишкомъ закоренѣлые, или отчасти потаенно только державшіеся раскола, начали, по возможности, сближаться съ нимъ, и нѣкоторые постепенно оставляли расколъ и присоединялись или къ единовѣрію или даже къ православной церкви" (Жизнеоп. Филарета, митрополита кіевскаго, состав. архимандритомъ Сергіемъ. Т. II, стр. 140—144).

24. Примѣръ строгаго соблюденія уставовъ св. церкви.

Юный Савва, въ послѣдствіи названный „Освященнымъ",трудился однажды въ виноградномъ саду, очищая виноградныя лозы, окапывая корни ихъ и поливая водою, которую самъ издалека носилъ съ великимъ трудомъ. Изнемогшій отъ жаркихъ лучей восточнаго солнца, облитый собственнымъ потомъ,

онъ, — какъ отрокъ — почувствовалъ большой голодъ и жажду, прислонился подъ тѣнь ближайшаго дерева и поднялъ разгоряченное чело свое къ небу. На вершинѣ дерева Савва увидѣлъ прекрасное спѣлое яблоко, которое теперь было очень полезно ему для подкрѣпленія силъ и для утоленія жажды и голода. Юный садовникъ сорвалъ яблоко и хотѣлъ вкусить, но вдругъ ему пришло на мысль, что время, опредѣленное уставомъ церковнымъ для употребленія плодовъ, еще не наступило. „Соблазнъ, сказалъ себѣ Савва, разсматривая плодъ! Вотъ также и райское яблоко было красиво и хорошо; но оно погубило моихъ праотцевъ: они вкусили его и преступили чрезъ то заповѣдь Божію. Не то же ли и я хочу теперь сдѣлать, что сдѣлали наши прародители въ раю? Вѣдь и мнѣ запрещено св. церковію вкушать теперь этотъ плодъ... Нѣтъ, во всю жизнь мою до самой смерти не буду ѣсть яблоковъ за то, что это яблоко соблазнило меня и чуть не сдѣлало преступникомъ церковнаго устава!" И не смотря на томительный голодъ и жажду, мудрый отрокъ бросилъ искусительный плодъ на землю и повелъ жизнь самую воздержную и осторожную, каждую мысль свою, каждое чувство и дѣло подвергая строгому разбору и самоосужденію. Конечно, онъ не хуже многихъ другихъ зналъ, что яблоки вкушать не грѣхъ; помнилъ даже апостольское слово, что труждающемуся дѣлателю прежде подобаетъ вкушать отъ плодовъ труда своего: но уставъ церкви онъ предпочелъ и голоду съ жаждою, и красотѣ зрѣлаго яблока („Ч.-Мин.").

25. Святоотеческія изреченія о единствѣ церкви.

Св. отцы и учители церкви единогласно учили о единствѣ церкви, какъ ея существенномъ свойствѣ. Вотъ, напримѣръ, нѣкоторыя изреченія ихъ:

Св. Климентъ Римскій учитъ: „къ чему у васъ распри, негодованія, несогласія, раздѣленія и брань? Не единъ ли у насъ Богъ и единъ Христосъ, и единъ Духъ благодати, излiянный на насъ, и едино званіе во Христѣ? Для чего мы раздираемъ и расторгаемъ члены Христовы, возстаемъ противъ собственнаго тѣла, и до такого доходимъ безумія, что даже забываемъ, что мы другъ другу члены?" (Epist. ad Corinth. I, n. 46, въ „Хр. Чт." 1824, XIV, 248).

Климентъ Александрійскій говоритъ: „истинная церковь, подлинно древняя, есть одна... Ибо какъ одинъ Богъ и одинъ Господь: такъ и истинное достоинство выражается единствомъ во образъ единаго Начала. Итакъ, единая церковь, которую ереси усиливаются разсѣчь на многія, уподобляется (единствомъ) природѣ Единаго. Мы называемъ древнюю каѳолическую церковь единою по ея существу, по понятію о ней, по ея началу и превосходству" (Strom. VII, 17; сн. Paedag. 1, 6).

Св. Кипріанъ пишетъ: „епископство одно, и каждый изъ священнослужителей можетъ сдѣлаться его участникомъ. Церковь также одна, хотя члены ея съ распространеніемъ вѣры сдѣлались очень многочисленны: подобно тому, какъ лучей солнца хотя и много, но свѣтило одно; вѣтвей на деревѣ много, а дерево одно, утвержденное на корнѣ; или, хотя изъ одного источника течетъ много потоковъ и образуется обильный разливъ воды, но въ началѣ сохраняется единство. Отними лучъ солнца отъ его начала, отнятый не можетъ существовать самъ собою; отломи вѣтвь отъ дерева; отломленная не можетъ уже расти; пресѣки ручей, текущій изъ источника: пресѣченный изсохнетъ. Равнымъ образомъ церковь, сіяющая свѣтомъ Господнимъ, хотя по всему земному кругу распространяетъ лучи свои, но однакожъ свѣтило, разливающее всюду свѣтъ свой, одно, и единство тѣла чрезъ то не нарушается. Обремененныя плодами вѣтви свои она распростираетъ по всей землѣ, потоки ея текутъ на далекое пространство: при всемъ томъ постоянно пребываетъ одинъ источникъ, одно начало, одна мать, обильная преспѣяніемъ духовнаго плодотворенія" (De unit. Ecclesiae, въ „Христ. Чт." 1837, I, стр. 26; сн. стр. 55).

26. Святоотеческія изреченія о святости церкви.

а) Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: „поелику названіе церкви употребляется въ различныхъ смыслахъ, какъ напримѣръ, о народѣ, бывшемъ

на зрѣлищѣ ефесскомъ, написано: и сія рекъ, распусти собравшійся народъ (церковь) (Дѣян. XIX, 40), и такъ какъ по праву и по истинѣ можно назвать церковію лукавнующихъ сборища еретиковъ, т. е. маркіонитовъ, манихеевъ и другихъ, то символъ вѣры въ предосторожность теперь научаетъ тебя такъ: и во едину, святую, соборную церковь, дабы ты оныхъ скверныхъ сборищъ убѣгалъ, а пребывалъ бы въ святой вселенской церкви, въ которой ты и возродился... Не спрашивай просто, гдѣ церковь? но—гдѣ вселенская церковь? Ибо сіе собственно имя сей святой и всеобщей нашей матери церкви, которая есть невѣста Господа нашего І. Христа, единороднаго Сына Божія" („Оглас. поуч." XVIII, п. 26, стр. 427 въ русск. перев.).

б) Св. Кириллъ Александрійскій пишетъ: „святымъ градомъ (пророкъ) называетъ церковь: ибо она освятилась не служеніемъ по закону,—ничтоже бо соверши законъ (Евр. VII, 19), но содѣлавшись сообразною Христу и причастницею божественнаго естества чрезъ общеніе Св. Духа, Которымъ и запечатлѣны мы въ день избавленія (Еф. IV, 30), омывшись отъ всякой скверны и освободившись отъ всякой нечистоты" (In. fes. LII, 1). (Сн. „Догм. Богосл." Макарія, т. III, стр. 313—314).

27. Святоотеческія изреченія о томъ, что церковь есть соборная, каѳолическая (вселенская).

а) Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: „церковь соборною называется потому, что находится во всей вселенной отъ концевъ земли до концевъ ея, —что повсемѣстно и въ полнотѣ преподаетъ все то ученіе, которое должны знать люди, ученіе о вещахъ видимыхъ и невидимыхъ, небесныхъ и земныхъ, — что весь родъ человѣческій приводитъ къ истинной вѣрѣ начальниковъ и подчиненныхъ, ученыхъ и простыхъ людей, и что повсемѣстно врачуетъ и исцѣляетъ всѣ роды грѣховъ, душею и тѣломъ содѣваемыхъ, имѣетъ въ себѣ всякій видъ совершенства, являющагося въ дѣлахъ, словахъ и во всякихъ духовныхъ дарованіяхъ" („Оглас. поуч." XVIII, п. 23, стр. 424—425).

б) Блаж. Ѳеодоритъ: „церковь одна по всей землѣ и на морѣ,—почему мы и говоримъ въ молитвѣ: о святой и единой, каѳолической и апостольской церкви, сущей отъ предѣловъ и до предѣловъ вселенной" (In Ps. XLII, 4). (Сн. Догм. Богосл. Макарія, т. III, стр. 316, 318).

28. Святооческія изреченія о томъ, что церковь есть апостольская.

а) Св. Ириней учитъ: „кто хочетъ знать истину, тотъ во всякой церкви можетъ усмотрѣть апостольское преданіе, возвѣщенное во всемъ мірѣ; и мы можемъ наименовать тѣхъ, коихъ апостолы поставили церквамъ епископами, и преемниковъ ихъ даже до насъ, кои ничему такому не учили, и ничего такого не знали, что помышляютъ еретики" (Adv. haeres. III, 3. Сн. „Хр. Чт." 1838, XI, 4).

б) Блаж. Августинъ: „церковь отъ временъ самихъ апостоловъ чрезъ извѣстнѣйшія преемства епископовъ, продолжающіяся даже до нашихъ дней и имѣющія продолжаться на всѣ послѣдующія времена, сохраняетъ и приноситъ Богу жертву хвалы въ таинствѣ тѣла Христова" (Contr adversar. leg. et Proph. 1, n. 39).

в) Блаж. Іеронимъ: „въ той церкви должно пребывать, которая, будучи основана апостолами, существуетъ даже до сего дня" (Dialog. adv. Lucifer. „Догмат. Богосл." Макарія, т. III, стр. 320—321.

29. Святоотеческія изреченія о вѣчности церкви.

а) Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „не оставляй церкви: ибо ничего нѣтъ могущественнѣе церкви...; она никогда не состарѣвается и всегда процвѣтаетъ, — почему Писаніе, показывая твердость и непоколебимость ея, называетъ ее горою" (Homil. de captiv. Eutrop. n. 6; сн. in Ephes. homil. VII, n. 2; in Hebr. homil. XXI, n. 3);

б) Св. Амвросій: „царство церкви пребудетъ во вѣки, потому что нераздѣльна вѣра, одно тѣло" (In Luc. VII, n. 91).

в) Блаж. Августинъ: „церковь пре-

будетъ на сей землѣ не на краткое время, но до конца вѣка.. церковь не будетъ побѣждена, не искоренится, не уступитъ никакимъ искушеніямъ, доколѣ не настанетъ конецъ міра" (In Ps. LX, n. 6; сн. in Ps. LXXVII, n. 42). Сн. „Догм. Бог." Макарія, т. III, стр. 317).

30. Непоколебимое существованіе церкви до конца міра.

Непоколебимость церкви можно подтвердить многими свидѣтельствами.

„*Первое* изъ таковыхъ свидѣтельствъ, учитъ великій богословъ русской церкви святитель Филаретъ, м. московскій, даетъ Самъ І. Христосъ, *свидѣтель вѣрный и истинный* (Апок. III, 14), когда говоритъ: *созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей* (Мѳ. XVI, 18). Враги ея будутъ возставать на нее; будутъ иногда сильны; будутъ въ нѣкоторыя времена, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, торжествовать, отторгая у нея члены; а она будетъ страдать и болѣзновать, но рѣшительно *не одолѣютъ ей*. Долго-ли? Безъ сомнѣнія, до скончанія вѣка. Ибо,—если бы могли одолѣть когда-нибудь, то Провидящій времена до вѣчности не могъ бы сказать рѣшительно, что *не одолѣютъ*" (Сл. изд. 1848 г. II, 35—6).

Второе свидѣтельство сей истины можно заимствовать изъ Апокалипсиса, или Откровенія св. Іоанна Богослова, которое пророчественно изображаетъ судьбу церкви Христовой до скончанія вѣка (Апок. IV, VII, XI, XII, XIX, XX, XXI главы). Достойно примѣчанія, что тайновидецъ, изображая самыя опасныя времена для церкви, представляетъ ее невредимою отъ опасностей, но чудесно сохраняемою. Напр. змій *гоняше жену*, но онъ ее не догоняетъ и не низлагаетъ, потому что *даны быша женѣ два крила орла великаго и поможе земля женѣ* (гл. XII, 13, 14—16). Провидѣніе такъ управляетъ ходомъ происшествій, что и земныя учрежденія споспѣшествуютъ миру или безопасности церкви; и *крилѣ орла великаго*, можетъ быть царственнаго, благоговѣйно несутъ ее выше злобы и лукавства враговъ ея, *въ пустыню въ мѣсто свое*,—конечно, не просто въ безлюдіе внѣшнее, ибо церковь сама есть многолюдство вѣрующихъ, но *въ пустыню* наипаче внутреннюю, — все далѣе отъ міра, все ближе къ Богу; ибо *свое мѣсто* для церкви есть близость къ Богу; и соединеніе съ Нимъ" (тамъ же, стр. 36).

„*Третье* свидѣтельство той же истины находимъ въ словахъ св. ап. Павла (Ефес. IV, 11—13). На вопросъ, долго ли будутъ въ церкви *пастыри и учители, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе* тѣла Христова? — онъ отвѣтствуетъ: *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова*. Слѣдственно, доколѣ есть на земли не достигшіе въ соединеніе вѣры, не пришедшіе въ совершенство духовнаго возраста, еще нуждающіеся въ познаніи Сына Божія, дотолѣ будутъ въ церкви пастыри и учители къ совершенію святыхъ" (Сл. и рѣчи Филарета, митр. москов., изд. 1848 г., II, стр. 97).

31. Какія обязанности вытекаютъ для христіанъ изъ того, что церковь есть единая святая, соборная и апостольская?

Во первыхъ, что вытекаетъ для жизни нашей по вѣрѣ въ церковь изъ того, что церковь есть *едина?*

Единство церкви налагаетъ на насъ обязанность *блюсти единеніе духа въ союзѣ мира* (Еф. IV, 3), со всѣми принадлежащими къ церкви, и вмѣстѣ долгъ—самимъ намъ неизмѣнно принадлежать къ той-же церкви, дабы и жить всегда и умереть въ ея нѣдрахъ... „Скажи мнѣ, старецъ, когда ты умрешь,—какъ хочется тебѣ, чтобы похоронили тебя" (т. е. съ православными, или съ неправославными)? Такъ спросилъ ангелъ одного старца-подвижника, который, по слѣпой простотѣ въ дѣлахъ вѣры, безъ разбора пріобщался, гдѣ только открывался случай. Когда вопрошенный старецъ пришелъ къ другому старцу и передалъ ему, что слышалъ отъ ангела,—послѣдній старецъ внушилъ ему нигдѣ не пріобщаться внѣ святой, соборной и апостольской церкви, и ангелу отвѣчать, что желаетъ быть похороненнымъ подобно инокамъ іерусалимскимъ, которые были истинно православные. Ангелъ, выслушавъ такой отвѣтъ отъ

вразумленнаго старца, одобрилъ его и старецъ тотчасъ скончался. Все это сдѣлано было съ тою цѣлію, чтобы старецъ не погубилъ трудовъ своихъ и не былъ осужденъ съ грѣшниками. Такъ заключаетъ разсказъ объ этомъ писатель „Духовнаго луга“ (гл. 176).

Во вторыхъ, что для нравственности нашей вытекаетъ изъ того, что церковь Христова есть *святая?* То, какъ говоритъ св. Димитрій Ростовскій, что, „кромѣ церкви святыни негдѣ взять“, а слѣдовательно, чтобы намъ содѣлаться святыми, какъ святъ Отецъ нашъ небесный, надобно быть въ сыновнемъ страхѣ и послушаніи у св. Матери нашей — церкви, исполняя всѣ ея *заповѣди.*

Заповѣдей церковныхъ, наиболѣе важныхъ, *девять* (Прав. исп. ч. I, вопр. 82, 95).

Первая заповѣдь предписываетъ каждому православному христіанину молиться Богу и исполнять относящіеся до богослуженія уставы во всѣ воскресные и праздничные дни. (Есть соборное правило, отлучающее отъ церкви того, кто и три недѣли безъ уважительныхъ причинъ не присутствуетъ при богослуженіи).

Вторая церковная заповѣдь повелѣваетъ соблюдать посты, опредѣленные церковію.

Третья—внушаетъ должное усердіе и уваженіе къ служителямъ Христовой церкви и особенно къ лицамъ духовнымъ, а мірскимъ людямъ запрещаетъ вмѣшиваться въ дѣла духовныя.

Четвертая напоминаетъ долгъ исповѣди и причащенія, а больнымъ и елеосвященія.

Пятая предписываетъ, чтобы неопытные въ познаніи Священнаго Писанія и наукъ не читали книгъ, написанныхъ еретиками, не слушали богохульнаго ихъ ученія и удалялись отъ обращенія съ ними.

Шестая предписываетъ молиться о всякомъ званіи людей, особенно за тѣхъ, *иже во власти суть*—духовной и гражданской. Тутъ же упоминается и молитва за усопшихъ и объ обращеніи къ православной вѣрѣ еретиковъ и раскольниковъ.

Седьмая учитъ соблюдать посты и моленія, назначаемые особо митрополитомъ или епископомъ въ своей епархіи, въ случаѣ какой-либо общественной нужды и бѣдствія.

Восьмая касается до церковнаго достоянія и имущества.

Девятая, наконецъ, возбраняетъ совершать браки во дни, запрещенные церковью, также чтобы православные христіане не присутствовали на непозволенныхъ играхъ и зрѣлищахъ, не слѣдовали языческимъ обыкновеніямъ, но воздерживались отъ нихъ.

Если вѣра сопровождается любовію, а любовь оказывается исполненіемъ заповѣдей по слову Христову,—*имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (Іоан. XIV, 21): то и вѣра въ церковь Христову должна открываться въ дѣятельномъ послушаніи заповѣдямъ церкви, такъ какъ слушающій ея слушаетъ Самого Христа—Главу ея (Лук. X, 16).

Въ третьихъ, что слѣдуетъ для жизни нашей изъ того, что церковь есть *соборная*, т. е. *каѳолическая?*

Какъ расширяется сердце отъ радости духовнаго патріотизма, когда представляемъ, что духовное отечество наше—церковь есть повсемѣственна, что *благовѣстіе* ея существуетъ *во всемъ мірѣ и есть плодоносно и растимо* (Кол. I, 5, 6).

Этому духовному плодоносію и растимости должны мы сами способствовать, развивая духъ христіанства во всѣхъ отрасляхъ бытія человѣческаго; умственной, нравственной, художественной, семейной и политической, дабы такимъ образомъ вселенскій характеръ церкви выражался не только въ объемѣ ея внѣшняго распространенія, но и во внутреннемъ проникновеніи ея во всѣ стихіи человѣческой жизни и дѣятельности.

Для посвятившихъ себя наукѣ христіанской есть особенное приложеніе этого свойства церкви, т. е. что она вселенская. А именно, изъ этого свойства ея выходитъ то, что она есть *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. III, 15). Голосъ вселенской церкви, выражаемый явственнѣе всего на вселенскихъ соборахъ, есть несомнѣнный признакъ Божественной истины: и обыкновенный общій смыслъ почитается признакомъ истины человѣческой (философской); какъ же не признать за истину богословскую то, что вѣрно учащіе въ церкви всѣ, всегда и единогласно утверждали? Поэтому въ „Посланіи восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ“ (чл. 12) сказано: „несомнѣнно исповѣдуемъ, что *ка-*

волическая церковь не можетъ погрѣшать или заблуждаться и изрекать ложь вмѣсто истины: ибо Духъ Святый, всегда дѣйствующій чрезъ *вѣрно служащихъ отцовъ. и учителей церкви*, предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія".

Поучающіеся въ событіяхъ *временъ и лѣтъ* (Прем. Сол. VIII, 8) должны вездѣ въ нихъ искать примѣненія къ церкви, по всемірному ея значенію, и такой только судъ о дѣлахъ человѣческихъ прольетъ надежный свѣтъ на всѣ судьбы міра отъ начала его доселѣ.

Въ четвертыхъ, что, наконецъ, вытекаетъ для жизни вѣрующихъ изъ понятія церкви *апостольской?*

Преемство апостольскаго служенія сохраняется въ церковной *іерархіи*, или священноначаліи. Отсюда вытекаетъ долгъ подчиненности православныхъ христіанъ богоучрежденной іерархической власти, безъ чего не можетъ быть правильнаго порядка въ церковномъ обществѣ. Отъ чего христіане первыхъ временъ представляли столь прекрасное, богосвѣтлое общество, какого только можно пожелать? Одною изъ главнѣйшихъ причинъ былъ церковный надзоръ, соединенный съ строгою дисциплиною, — а это было слѣдствіемъ совершеннаго полномочія церковной іерархіи. Какъ жалко, напротивъ, отчужденіемъ отъ законной іерархіи обезображивается нравственность, видно изъ быта нашихъ раскольниковъ и другихъ подобныхъ? (Сн. „Вят. Епарх. Вѣдом." за 1876 г. № 4, стр. 89—95).

32. Преимущества церкви.

Господь Іисусъ Христосъ далъ Своей церкви особенныя преимущества: а) непоколебимость въ существованіи и б) непогрѣшимость въ ученіи:

а) Непоколебимость церкви состоитъ въ томъ, что ея существованіе продолжится до скончанія вѣка въ томъ самомъ устройствѣ и съ тѣми свойствами, съ какими она учреждена Христомъ и Его апостолами; никогда не оскудѣетъ въ ней благодать Божія; всѣ таинства будутъ совершаться до скончанія міра (1 Кор. XI, 24, 25).

б) Непоколебимая церковь есть и непогрѣшима; она не можетъ ложно вѣровать или ложно учить; она никогда не могла ошибиться по неразумѣнію, ибо въ ней умъ Христовъ (1 Кор. II, 16), ни покориться ложнымъ ученіямъ по малодушію, ибо въ ней живетъ Духъ Божій. Она во всѣ времена, по признакамъ, изложеннымъ въ символѣ вѣры, вѣрно и точно можетъ быть отличена отъ обществъ, которыя незаконно присвоиваютъ себѣ имя церкви.

Непоколебимость и непогрѣшимость церкви основывается на данныхъ ей Христомъ обѣтованіяхъ: *созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. XVI, 18), т. е. никакіе соблазны, ереси и насилія враговъ церкви никогда не преодолѣютъ ее; никакія гоненія отъ самого антихриста не разрушатъ того, что утвердилъ Самъ Іисусъ Христосъ. *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. XXVIII, 20). „Не съ апостолами только, говоритъ св. Златоустъ, будетъ Онъ находиться, но и со всѣми тѣми, которые послѣ нихъ будутъ вѣровать". Іисусъ Христосъ, какъ Глава церкви, пребывая въ ней, даруетъ ей Свою нетлѣнную жизнь и крѣпость (Колос. I, 19). *Азъ умолю Отца, и иного утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ* (Іоан. XIV, 16). Духъ Святый присутствуетъ въ церкви Своею благодатію всегда и при всякихъ обстоятельствахъ, никогда не оставляя ее безъ Своего охраненія. Онъ поставляетъ пастырей (Дѣян. XX, 28), научаетъ всякой истинѣ (Іоан. XVI, 13), даруетъ святость (Гал. V, 22, 23), облекаетъ чудесными дарованіями (1 Кор. XII, 7—13).

„Блаженна ты, церковь вѣрныхъ: ибо Царь царей утвердилъ въ тебѣ Свое жилище. Твои основанія никогда не поколеблются; ибо Господь стражъ твой; и врата адова не одолѣютъ тебя и хищные волки не могутъ сокрушить или ослабить твоей крѣпости. О какъ великъ ты домъ Божій! Какъ ты прекрасенъ!" — такъ пишетъ св. Ефремъ Сиринъ. (Творенія, М. 1858 г., стр. 28; сн. кн.: „Сокращенное изложеніе догматовъ вѣры по ученію православ. церкви", Платона, архіеп. костромскаго, изд. 2-е, Москва, 1870 г., стр. 180—182).

33. Не прекратится ли Христова церковь во времена послѣднія, особенно во время антихристово?

Созданная Господомъ церковь не прекратится и въ самое послѣднее время предъ Христовымъ пришествіемъ, т. е. во время антихристово. Это несомнѣнно знаемъ изъ слова Божія.

1) Господь І. Христосъ, упоминая о самомъ послѣднемъ времени предъ Своимъ пришествіемъ, или, прямѣе о самомъ времени Своего пришествія, говоритъ: *въ ту ночь будета два на одрѣ единомъ; единъ поемлется, а другій оставляется. Будете двѣ вкупѣ мелющи: едина поемлется, а другая оставляется. Два будетъ на селѣ: единъ поемлется, а другій оставляется* (Лук. XVII, 34—36). А эти слова совершенно ясно показываютъ, что истинно вѣрующіе, т. е. св. церковь, будетъ и въ самое пришествіе Господа. Ибо если бы тогда не было истинно вѣрующихъ, то не былъ бы поемлемъ никто, а были бы оставляемы всѣ, какъ неправедные, или недостойные.

2) Св. ап. Павелъ, обнаруживая тайну обстоятельствъ предъ вторымъ Господнимъ пришествіемъ, говоритъ: *мы, живущіи, оставшіи въ пришествіе Господне, не имамы предварити умершихъ... и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе: потомъ же мы живущіи оставшіи, купно съ ними восхищени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздусѣ* (1 Солун. IV, 15—17). Эти слова тоже совершенно ясно показываютъ, что нѣкоторые изъ имѣющихъ жить предъ вторымъ Господнимъ пришествіемъ будутъ достойны срѣтить и срѣтятъ Господа: а эти достойные будутъ, конечно, истинно вѣрующіе, т. е. истинная церковь.

3) Тотъ же апостолъ, описывая качества христіанъ въ послѣднія времена, говоритъ; *въ послѣдняя дни настанутъ времена люта. Будутъ бо человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хульницы... и сихъ отвращайся* (2 Тим. I, 2, 5). Предписаніемъ: *сихъ отвращайся* св. апостолъ ясно показываетъ, что и въ послѣднее время будутъ христіане, не именемъ только, а истинно; ибо если бы тогда таковыхъ христіанъ не было, то некому было бы давать предписанія: *сихъ отвращайся.* Такъ это предписаніе св. апостола разумѣлъ и св. Златоустъ: *„и сихъ отвращайся“*, говоритъ онъ, а потомъ спрашиваетъ: „аще убо въ послѣдняя времена таковіи будутъ, како глаголетъ: *„и сихъ отвращайся“*, отвѣчаетъ: „лѣтъ есть убо и тогда сицевымъ быти нѣкоимъ, аще и не съ превеличествомъ, но обаче быти“ („Злат. бес. 8 на 2-е посл. къ Тимоф.“ стр. 261—2).

4) Тоже говоритъ о людяхъ самаго послѣдняго времени св. Ефремъ Сиринъ, именно: „мнози святіи, елико тогда обрящутся, вкупѣ абіе услышавше присутствіе сквернаго, пролiютъ рѣки слезъ съ воздыханіемъ къ Богу святому, избавитися отъ змія, и побѣгнутъ со тщаніемъ великимъ въ пустыню, и скрыются въ горахъ и въ вертепѣхъ со страхомъ“. Далѣе: „и по скончаніи трехъ временъ... Господь Спаситель нашъ пріидетъ, яко молнія блистающися съ небесе“. Нѣсколько ниже: „тогда возрадуются святіи радостію великою, и угодившіи праведніи, и вси не пріемшіи печати антихриста лукаваго и нечестиваго“. И еще: „и вси, иже не пріемшіи печати антихристовы, и скрывшіися въ вертепѣхъ и въ пропастѣхъ, радуются съ Женихомъ радостію неизреченною со всѣми святыми“. („Ефремъ Сир. въ словѣ 105, объ антихристѣ“, стр. 276 и 277 на об.).

5) Тоже говоритъ о послѣднемъ времени св. Златоустъ. Объясняя слова Господа: *аминь глаголю вамъ: не мимоидетъ родъ сей, дондеже вся сія будутъ* (Мѳ. XXIV, 34), онъ спрашиваетъ: „что Онъ (Господь) разумѣетъ подъ словами: *вся сія*“ и отвѣчаетъ: „то, что случилось съ Іерусалимомъ: войны, голодъ, моръ, землетрясенія, лжехристовъ, лжепророковъ, повсемѣстное распространеніе Евангелія, мятежи, раздоры, и все, что, какъ мы сказали, должно случиться до Его пришествія. Какъ же Онъ сказалъ: *не прейдетъ родъ сей?* Здѣсь говорится не о родѣ, тогда жившемъ, но о родѣ вѣрныхъ, ибо родъ означаетъ не только время, но и образъ служенія и жизни. Такъ сказано: *сей родъ ищущихъ Господа* (Пс. XXIII, 6); сверхъ сего І. Христосъ прежде сказалъ: *подобаетъ бо всѣмъ симъ быти*, и еще: *проповѣстся Евангеліе сіе.* Тоже и здѣсь Онъ выражаетъ, говоря, что все сіе непремѣнно сбу-

дется, а родъ вѣрныхъ пребудетъ и не прервется ни отъ одного изъ вышеуказанныхъ бѣдствій. Разрушится Іерусалимъ, и погибнетъ большая часть іудеевъ: но ничто не преодолѣетъ сего рода: ни голодъ, ни моръ, ни землетрясеніе, ни ужасы браній, ни лжехристы, ни лжепророки, ни прельстители, ни соблазнители, ни предатели, ни лжебратія, ни другія, подобныя симъ искупленія" (Злат. на Еванг. отъ Матѳ. бес. 77-я въ началѣ").—(Извлеч. изъ кн.: „Истинно древняя и истинно правосл. Христова Церковь", Григорія, митроп. новгород. и с.-петерб. Ч. 1. Москва, 1883 г. стр. 43—46).

34. Библейскіе тексты о непогрѣшаемости церкви.

И Я говорю (говоритъ І. Христосъ) тебѣ: (ап. Петру) ты Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея (Матѳ. XVI, 18).

Сіе пишу тебѣ, надѣясь вскорѣ прійти къ тебѣ, чтобы, если замедлю, ты зналъ, какъ должно поступать въ домѣ Божіемъ, который есть церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины. И безпрекословно, великая благочестія тайна: Богъ явился во плоти, оправдалъ Себя въ Духѣ, показалъ Себя ангеламъ, проповѣданъ въ народахъ, принятъ вѣрою въ мірѣ, вознесся во славѣ (1 Тим. III, 14—16).

Ибо Ему (І. Христу) надлежитъ царствовать, доколѣ низложитъ всѣхъ враговъ подъ ноги Свои (1 Кор. XV, 25).

И Я (І. Христосъ) умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ. Утѣшитель же, Духъ Святый, Котораго пошлетъ Отецъ во имя Мое, научитъ васъ всему, и напомнитъ вамъ все, что Я говорилъ вамъ (Іоан. XIV, 16—26).

35. Изреченіе св. отцевъ церкви о непогрѣшимости церкви.

1. Св. Ѳеофилъ Антіохійскій: „для мореходцевъ Богъ назначилъ въ убѣжище острова, а для міра, обуреваемаго грѣхомъ, даровалъ Святыя церкви, въ которыхъ соблюдается ученіе истины" („Ad Autol". lib. XI, cap. 14).

2. Св. Кипріанъ, еп. карѳагенскій: „истинная, спасительная и святая вода церкви (такъ называетъ св. отецъ ея ученіе) не можетъ измѣниться и повредиться, какъ и сама церковь неповреждённа, чиста и цѣломудренна"; и въ другомъ мѣстѣ: „тѣ, кои отпали отъ Христа, по винѣ своей погибнутъ, но церковь, которая во Христа вѣруетъ, и то, что познала однажды, содержитъ, никогда совершенно не отпадаетъ отъ Него" („Cyprian. Epist. LXXIII ad Jubaianum et Epist. LV").

3. Св. Кириллъ Іерусалимскій: („церковь) безъ всякаго поврежденія преподаетъ всѣ догматы, которые нужно знать людямъ" („Cathech." XVIII, n. 23).

4. Блаж. Августинъ: „церковь не уклонится во вѣки вѣковъ: ибо она есть предуставленный столпъ и утвержденіе истины" („In verba 1 ad Timoth. III, 14").

5. Св. Кириллъ Александрійскій: „церковь непреоборима совершенно, имѣя Христа основаніемъ и непоколебимою опорою" („In lib. IV, Or. 2. Conf. in Sophon n. XX").

6. Посему-то и „мы (скажемъ словами святѣйшихъ патріарховъ восточныхъ) не только убѣждены, но и несомнѣнно исповѣдуемъ, какъ твердую истину, что каѳолическая (а не частная какая-либо) церковь не можетъ погрѣшать или заблуждаться и изрекать ложь вмѣсто истины: ибо Духъ Святый, всегда дѣйствующій чрезъ вѣрнослужащихъ отцевъ и учителей церкви, предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія" [1]) („Посл. о прав. вѣрѣ", чл. 12; сн. „Введеніе въ православное Богословіе"—Макарія, 1847 г., стр. 530, 531, 532, 535 и 543).

[1]) *Примѣч. Краткій разборъ и опроверженіе возраженій со стороны раскольниковъ (безпоповцевъ) о церкви.* Существенными принадлежностями истинной Христовой церкви служатъ, съ одной стороны, священство, въ смыслѣ іерархіи, учрежденной Самимъ Спасителемъ, а съ другой — семь таинствъ, — безъ нихъ никто „спастися не можетъ" (Б. К. л. 359, гл. 80, л. 394 об. и 395). Между тѣмъ, безпоповцы, исходя изъ мысли, что теперь настало послѣднее время, что священство православное погибло на землѣ и благодать хиротоніи переселилась на небо, утверждаютъ, что и міряне имѣютъ право учить другихъ вѣрѣ и благочестію и

36. Примѣры тѣснаго союза церкви небесной съ церковью земной.

I. *Святыя нерѣдко по изволенію Божію являлись мученикамъ для укрѣпленія въ ихъ страдальческомъ подвигѣ.* Когда св. Анастасія Узорѣшительница (умерла около 304 г.) была брошена въ мрачную темницу и тамъ въ продолженіе 30 дней мучима голодомъ, въ это время каждую ночь являлась ей св. мученица Ѳеодотія, наполняла веселіемъ сердце ея и укрѣпляла ее. Въ бесѣдѣ о разныхъ предметахъ, Анастасія однажды спросила Ѳеодотію о томъ, какъ она можетъ приходить къ ней по смерти? Ѳеодотія сказала ей, что душамъ мучениковъ дана отъ Бога та особенная благодать, что онѣ, по разлученіи отъ земного, приходятъ, къ кому

руководитъ ихъ ко спасенію, „аще согласно Писанію и святымъ сіе творятъ"; нѣтъ нужды и въ лицахъ священнодѣйствующихъ; таинства, необходимыя для спасенія (таковы, по ихъ мнѣнію, крещеніе и покаяніе), могутъ совершать и не получившіе таинственнаго рукоположенія, а другія могутъ и не совершаться: церковь Христова можетъ существовать и безъ нихъ. Поэтому безпоповщинскія общины, какъ не имѣющія существенныхъ признаковъ истинной Христовой церкви — священства и таинствъ, сей церкви не составляютъ.

Но безпоповцы съ такимъ выводомъ не соглашаются, а пытаются доказать, что ихъ общество, и при отсутствіи священства и таинствъ, можетъ составлять и составляетъ истинную церковь Христову, для чего пріискали въ Священномъ и отеческихъ писаніяхъ нѣсколько свидѣтельствъ и святоподобій, которыя и толкуютъ въ свою пользу.

1) Такъ они приводятъ въ свое оправданіе слова Христовы: *идѣже бо еста два или тріе, собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мѳ. XVIII, 20 зач. 76) и говорятъ: значитъ, мы, старообрядцы, собравшись во имя Христово, и безъ священства и таинствъ можемъ составить собою церковь соборную и спасаться. Но по толкованію св. священномученика Кипріана въ словѣ о единствѣ церкви, слова эти сказаны Господомъ не о томъ, чтобы двумъ или тремъ, отдѣлясь отъ единства тѣла церковнаго, можно было составлять собою церковь, а только о собраніи на молитву пребывающихъ въ единствѣ церкви, потому что Господь не просто говоритъ: *идѣже два или тріе собрани*, но съ предварительнымъ вразумленіемъ: *яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, ея же аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ* (Мѳ. XVIII, 19). Сказавъ, что молящіеся получатъ просимое, Господь объясняетъ, почему получатъ: яко между собранныхъ во имя Его на молитву Онъ Самъ посреди есть: *идѣже бо еста два или тріе* (рече) *собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мѳ. зач. 76). А тѣхъ толкователей сихъ словъ Господнихъ, которые приводятъ ихъ не о соглашеніи на молитву, но о томъ, будто два или три, или нѣсколько могутъ изъ себя составить отдѣльную церковь,—таковыхъ толкователей св. священномученикъ Кипріанъ называетъ „растлителями и ложными толкователями св. Евангелія, ибо они послѣднее полагаютъ, а первое опускаютъ, одну часть Господню памятуя, а другую лукаво скрывая, и потому какъ сами отъ церкви отдѣлились, такъ и смыслъ единаго ученія Христова раздѣляютъ" (Слово о един. церкви).

2) *Вы есте церкви Бога жива* (2 Кор. зач. 182; Кн. о вѣр. л. 16 на об.), говоритъ апостолъ Павелъ. „Церковь въ сердцахъ, не въ бревнахъ, а въ ребрахъ", значитъ и безъ священства каждый можетъ составлять собою истинную церковь, замѣчаютъ раскольники—безпоповцы. Дѣйствительно, каждый христіанинъ можетъ быть церковію или храмомъ Божіимъ, вмѣстилищемъ Св. Духа, въ силу благодати, сообщаемой въ таинствахъ, особенно въ таинствѣ причащенія. „Да чистіи и непорочніи тѣло и кровь Христову отъ іереевъ воспріимемъ и будемъ *церковь* Бога живаго", говоритъ Златоустникъ (л. 81 об.). А безпоповцы никогда тѣла и крови Христовой не пріобщаются и потому никогда не могутъ быть храмомъ Божіимъ. Впрочемъ, допустимъ, что каждый безпоповецъ есть не храмъ, а въ собственномъ смыслѣ церковь, но въ такомъ случаѣ ему необходимо быть святымъ, такъ какъ церковь соборная святая, а между тѣмъ въ одной пѣснѣ церковной говорится: „церковь ношу тѣлесную всю осквернену"; значитъ, тѣлесный нашъ храмъ бываетъ и не чистъ.

пожелаютъ, бесѣдуютъ съ ними и утѣшаютъ ихъ. За тѣмъ, послѣ вторыхъ 30 дней, проведенныхъ Анастасіею въ темницѣ, она осуждена была на смерть, именно повелѣно было вмѣстѣ съ другими осужденными за разныя преступленія потопить ее въ морѣ. Между этими осужденными былъ нѣкоторый благочестивый мужъ, именемъ Евтихіанъ, который ради Христа лишенъ былъ напередъ всего своего имѣнія. Посадивши осужденныхъ въ корабль, воины повезли ихъ въ море. На довольно большомъ разстояніи отъ берега воины сѣли въ лодку, приготовленную для нихъ, а корабль съ осужденными во многихъ мѣстахъ пробили, такъ чтобы онъ могъ потонуть, и сами поплыли къ берегу. Когда корабль уже готовъ былъ покрыться волнами, бывшіе въ кораблѣ увидѣли вдругъ св. мученицу Ѳеодотію, устраивавшую паруса и направлявшую корабль къ берегу. Видя это чудо и самихъ себя спасенными отъ потопленія, осужденные, вышедши на берегъ, пали къ ногамъ двухъ христіанъ: Евтихіана и Анастасіи, желая быть христіанами. Отъ тѣхъ-же Евтахіана и Анастасіи, научившись вѣрѣ въ Господа нашего І. Христа, они приняли крещеніе; всѣхъ ихъ, спасшихся отъ потопленія и увѣровавшихъ было 120 человѣкъ. Правитель области, узнавши объ этомъ, схватилъ ихъ всѣхъ и погубилъ различнымъ образомъ, а св. мученицу Анастасію повелѣлъ сжечь огнемъ, растянувъ между четырьмя столбами и привязавъ къ нимъ („Ч. М." 22 дек.).

II. *Святые являлись для утѣшенія*

---

3) „Церковь есть собраніе вѣрныхъ", говоритъ св. Аѳанасій Великій, а мы, замѣчаютъ безпоповцы, христіане (вѣрные), значитъ и мы—Христова церковь, хотя у насъ и нѣтъ священниковъ.

Хотя св. Аѳанасій и называетъ церковію собраніе вѣрныхъ, но только такое собраніе, въ которомъ сохраняется преданное отъ Христа Спасителя священноначаліе съ семью таинами. Вѣрные, по словамъ „Больш. Катихизиса", находятся подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ отъ Христа поставленныхъ (Б. Кат. л. 120 об.), т. е. пастырей и учителей, архіепископовъ и епископовъ (Кн. о вѣрѣ л. 59 на об.). Общество же, не имѣющее епископовъ, которые только и могутъ посвятить священниковъ, не можетъ составлять церкви, потому что „не можетъ церкви безъ епископа быти" (Маргар. Житіе І. Зл.). Въ томъ же мѣстѣ „Бол. Катих." сказано выше, что церковь Божія есть собраніе тѣхъ „иже облобызаютъ ученіе евангельское непоколебимое", т. е. которые все, что въ Христовомъ Евангеліи предано, пріемлютъ и имѣютъ; слѣдовательно, то собраніе, которое не имѣетъ установленныхъ Евангеліемъ таинъ и проповѣдуетъ, что онѣ нынѣ не по времени, и такимъ образомъ отметается непоколебимаго ученія евангельскаго, церковію Божіею названо быть не можетъ.

4) Нерѣдко ссылаются раскольники на личное недостоинство православныхъ пастырей, на ихъ порочную жизнь и этимъ объясняютъ свое удаленіе отъ нихъ. Но чистота и святость церкви не измѣряется достоинствомъ ея служителей. И при недостоинствѣ священниковъ церковь остается все тою же церковію и таины—таинами. „Смотри же ми іерейскаго чина, яко божественъ есть, объясняетъ бл. Ѳеофилактъ, Богу бо еже отпущати грѣхи; о нѣмъ же се дадеся. Тако убо чтемъ яко Бога, аще *и недостойни суть*. Что сія? Божіе бо дара суть слуги, и благодать дѣйствуетъ ими, яко же и осломъ Валаамлимъ". „Благодать Божія множицею и недостойными дѣйствуется, яко же и недостойными священники освящаемся" (Б. Кат. л. 15 об.). Недостойные священники были и въ глубокой древности (см. Злат. на 1 посл. къ Коринѳ. бес. 8, Стогл. гл. XXXIV).

Такимъ образомъ всѣ попытки безпоповцевъ доказать, что истинная церковь Христова можетъ быть безъ священства и таинствъ, не состоятельны. Въ церкви, какъ собраніи вѣрныхъ, непремѣнно должна быть трехчинная іерархія и всѣ семь таинъ. А потому безпоповщинское общество, какъ не имѣющее этихъ существенныхъ принадлежностей истинной церкви Христовой, сей церкви не составляетъ [1]). Сост. по кн. „Рук. по обл. рус. раск." К. Плотникова, изд. 2-е, стр. 215—222).

---

[1]) Арх. Пав. Собр. соч. т. I, стр. 209—226; Поповъ С. Справочная книж. при бесѣдѣ съ старообрядцами безпоп. толка о вѣрѣ и церкви съ седмію таинств. стр. 45—55; Ивановъ. Крит. разб., стр. 164—172; Бр. Сл. 1891 г., I, 30—33, 43—44.

ходящихся въ печали. Вдова одного военачальника, именемъ Клеопатра, изъ Палестины, лишилась своего мужа, когда была съ нимъ въ Египтѣ. Въ это время въ Египтѣ пострадалъ за Христа св. Уаръ, и тѣло его брошено было внѣ города. По усердію къ св. мученику, она тайно взяла тѣло его въ Палестину и благочестно погребла его, и устроила во имя его храмъ. Чрезъ нѣсколько времени умеръ сынъ у этой благочестивой вдовы. Тогда она со слезами пала на гробъ св. мученика и изливала предъ нимъ скорбь о драгоцѣнной утратѣ. Св. мученикъ явился ей, держа на рукахъ сына ея съ вѣнцомъ на головѣ, и сказалъ ей: „почто, жено, вопіешь на меня? Ужели думаешь, что я забылъ добро, которое ты оказала мнѣ? Ужели я не слушаю твоихъ молитвъ и не молюсь за тебя? Я умолилъ Бога о твоихъ родныхъ, съ которыми ты положила меня въ гробѣ, да отпущены будутъ имъ грѣхи, а сына твоего вчинилъ въ воинство Царя Небеснаго. Не сама ли молилась ты мнѣ, чтобы я просилъ у Бога того, что Ему будетъ угодно послать тебѣ и что полезно тебѣ и твоему сыну? И вотъ Богъ по неизреченной благости Своей благоволилъ содѣлать его воиномъ небеснымъ. Если хочешь, — возьми сына своего и пошли на службу къ царю земному, когда не хочешь, чтобы онъ служилъ Царю Небесному и вѣчному". Благочестная мать молила св. мученика оставить сына въ чинѣ воинства небеснаго. Послѣ сего она успокоилась и похоронила сына, благодаря Бога (Ч.-М. окт. 19 д.).

III. *Святые являлись для исправленія погрѣшностей, допущенныхъ при написаніи ихъ житія.* Списатель житія св. мученика Ореста, св. Димитрій, митрополитъ ростовскій, составивъ его житіе, приготовилъ уже къ изданію его. Въ одну ночь св. мученикъ явился ему и сказалъ: „я больше пострадалъ за Христа, чѣмъ сколько ты написалъ". Сказавъ это, онъ открылъ свою грудь и, показавши въ лѣвомъ боку рану насквозь до внутренностей, сказалъ: „это мнѣ желѣзомъ прожгли". Далѣе, показавши раны на правой и лѣвой рукѣ, сказалъ: „это мнѣ перерѣзали"; потомъ, наклонившись, открылъ обѣ ноги до колѣнъ и, показавши на нихъ раны, сказалъ: „а это мнѣ косою подсѣкли". „Видишь, сказалъ онъ, наконецъ, я больше пострадалъ, чѣмъ сколько ты написалъ" (Ч.-М. ноября 10 д.).

IV. *Святые являлись для обличенія и наказанія беззаконниковъ и враговъ церкви Христовой.* Одинъ купецъ шелъ поклониться мощамъ св. Мины, неся съ собою въ даръ въ церковь его мѣшокъ золота. На пути убилъ его хозяинъ дома, въ которомъ онъ остановился ночевать. Разрубивъ на части тѣло, убійца скрылъ его на время во внутренней комнатѣ своего дома и соображалъ, гдѣ-бы найти сокровенное мѣсто, чтобы похоронить убитаго. Въ это время явился въ его домъ св. Мина и спрашивалъ хозяина о гостѣ. Этотъ говорилъ, что у него никого не было. Тогда Мина вошелъ во внутреннюю комнату и, взявъ оттуда корзину съ разсѣченными частями тѣла, показалъ убійцѣ и спросилъ: „это что такое? Убійца затрепеталъ и палъ къ ногамъ святаго. Святый же Мина, составилъ разсѣченныя части, по молитвѣ къ Богу, воскресилъ убитаго и повелѣлъ ему продолжать путь къ нему (Ч.-М. ноября 11 д.).

Св. Василій Великій молился предъ иконою Пресвятыя Богородицы, на которой былъ изображенъ и св. Меркурій, чтобы Она не допустила сбыться злѣйшему желанію Юліана богоотступника; такъ какъ онъ, отправляясь на войну съ персами, далъ обѣщаніе по возвращеніи изъ похода истребить христіанъ и возвысить язычество. По молитвѣ святителя былъ посланъ отъ церкви небесной св. Меркурій погубить богоотступника. Во время войны ударъ копья невидимаго воина небеснаго сразилъ гонителя (Ч.-М. ноября 24 д.).

V. *Являлись св. угодники и для сохраненія своихъ останковъ на землѣ.* Сорокъ мучениковъ, коихъ кости, оставшіяся отъ сожженія, были брошены въ рѣку, явились блаженному Петру и сказали: „приди ночью и изнеси насъ изъ рѣки" (Ч.-М. марта 9 д.).

VI. *Святые иногда являлись для того, чтобы предупредить христіанъ отъ невольнаго принятія участія въ служеніи идоламъ.* По вступленіи на престолъ Юліанъ богоотступникъ въ числѣ другихъ враждебныхъ противъ христіанъ дѣйствій замыслилъ и слѣдующее. Зная, въ какой чистотѣ и воздержаніи проводятъ св. четыредесятницу христіане, богоотступникъ

призываетъ градоправителя константинопольскаго и велитъ ему тайно удалить на слѣдующіе дни съ торжища всѣ обыкновенныя снѣди, а предложить одно то, что было уже принесено въ жертву идоламъ и потому христіанами почиталось за оскверненное. Никто не зналъ замысла: посему многія тысячи душъ въ самые святые дни осквернились бы вкушеніемъ того, что растворено было (такъ повелѣлъ Юліанъ) кровію идоложертвенною. Это составило бы для нихъ предметъ сожалѣнія на всю жизнь; а для Юліана, или паче сказать, сатаны, имъ двигавшаго, это была бы радость и торжество веліе. Тотъ же отступникъ, по исполненіи замысла, не преминулъ бы разгласить въ слухъ всего свѣта, что послѣдователи Іисуса Назарянина (такъ называлъ онъ Господа) во время самаго поста ихъ употребляли въ пищу идоложертвенное.

Но Тотъ, Кто, яко зеницу ока, хранитъ души простыя и смиренныя и всегда запинаетъ премудрыхъ въ коварствѣ ихъ, не далъ и теперь совершиться умыслу вражію. Среди нощи, но не во снѣ, является внезапно тогдашнему епископу константинопольскому нѣкій свѣтозарный воинъ и говоритъ, чтобы онъ, не медля собравъ духовное стадо свое, далъ ему знать объ угрожающей опасности, съ повелѣніемъ не покупать въ слѣдующіе дни ничего на торжищѣ. „Чѣмъ же препитается въ сіи дни столько людей, вопросилъ святитель, ибо у многихъ нѣтъ ничего въ дому?"—Коливомъ или вареною пшеницею, отвѣтствовалъ явившійся, которую ты, нашедъ у нѣкоторыхъ, долженъ раздать всѣмъ.— „Кто же ты, вопросилъ патріархъ, вся вѣдущій и пекущійся такимъ образомъ о братіи своей?"—Христовъ мученикъ Ѳеодоръ Тvронъ, отвѣтствовалъ явившійся. То есть, это былъ тотъ святый подвижникъ Христовъ, который, будучи воиномъ за много лѣтъ до сего, въ царствованіе злочестиваго Максиміана, претерпѣлъ за имя Христово множество ужасныхъ мукъ и тѣмъ заслужилъ себѣ въ церкви Христовой имя великомученика.

Святитель не медля исполнилъ повелѣнное свыше; и христіане константинопольскіе сохранились отъ оскверненія; а злочестивый Юліанъ, видя, что замыселъ его разрушенъ, велѣлъ предоставить прежнюю свободу торжищамъ. (Изъ соч. Иннокентія, архіеп. херсонскаго и таврическаго, т. III, 1873 г., стр. 51—53).

VII. *Святые угодники Божіи иногда посылались Богомъ на землю для устраненія споровъ церковныхъ и водворенія мира и единодушія*. Праздникъ во имя трехъ вселенскихъ учителей учрежденъ по особенному, весьма примѣнительному обстоятельству. Вскорѣ послѣ ихъ кончины между православными чтителями ихъ великихъ подвиговъ, заслугъ и чудесъ нерѣдко возникалъ вопросъ: который изъ трехъ святителей больше и выше? распря объ ихъ добродѣтеляхъ возрасла, наконецъ, до того, что чрезъ нѣсколько вѣковъ произошло рѣшительное раздѣленіе въ обществѣ христіанъ, и одни начали называться Василіанами, другіе Григоріанами, третьи Іоаннитами. Тогда въ отклоненіе такого соблазна, сами святители, всѣ трое вмѣстѣ, явились Іоанну, епископу евхаитскому, и сказали ему: „всѣ мы имѣемъ у Бога равное достоинство. Объяви христіанамъ, чтобы оставили споръ относительно сего. Какъ при жизни болѣе всего мы заботились о единодушіи, такъ и по преставленіи нашемъ болѣе всего желаемъ единомыслія вѣрующимъ. Установи для насъ одинъ общій праздникъ". Праздникъ установленъ; споръ давно прекращенъ, и мы нынѣ тріехъ святителей, „яко апостоловъ единонравныхъ" и между собою единочестныхъ, призываемъ на молитвенное ходатайство, „да даруетъ Господь миръ вселенной и душамъ нашимъ велію милость". (Изъ кн. „Слова" Сергія, епископа курскаго, потомъ митрополита московскаго. Москва 1870 г., стр. 377—8).

37. Свидѣтельства слова Божія о призываніи въ молитвѣ святыхъ.

Въ книгѣ „Исходъ" мы читаемъ: „и помолися Моисей предъ Господомъ Богомъ и рече: милостивъ буди о злобѣ людей Твоихъ, помянувъ Авраама, и Исаака, и Іакова, рабы твоя" (Исх. XXXII, 12—13); и Господь оставилъ гнѣвъ Свой на людей израилевыхъ.

Молились три отрока въ пещи вавилонской, говоря: „не предаждь насъ до конца имене Твоего ради, и не ра-

зори завѣта Твоего, и не остави милости Твоея отъ насъ, Авраама ради возлюбленнаго отъ Тебѣ, и за Исаака раба Твоего, и Израиля Святаго Твоего (Дан. III, 34, 35). И Господь услышалъ ихъ молитву и претворилъ пламень пещи въ росу.

Соломонъ молился: „помяни, Господи, Давида и всю кротость его; Давида ради раба Твоего, не отврати лица помазаннаго Твоего“ (Псал. CXXXI, 1—10)—и „Давида ради остави ему Господь Богъ его остатокъ въ Іерусалимѣ, да возстановитъ по немъ чада его и утвердитъ Іерусалимъ. Понеже сотвори Давидъ правое предъ Господомъ“ (3 Царст. XV, 4—5).

Въ словѣ Божіемъ мы находимъ даже прямую заповѣдь о призываніи святыхъ. Такъ въ книгѣ „Іова“, Богъ повелѣваетъ друзьямъ Іова просить у него молитвъ (XLII), и въ книгѣ „Бытія“ Богъ посылаетъ Авимелеха къ Аврааму за молитвами (Быт. XX).

Да и въ Нов. Завѣтѣ видимъ весьма много свидѣтельствъ, подтверждающихъ истину призыванія въ молитвахъ святыхъ. Такъ ап. Петръ пишетъ: „справедливымъ же почитаю, доколѣ нахожусь въ сей тѣлесной храминѣ, возбуждать васъ напоминаніемъ (т. е. дѣлать твердымъ ваше званіе и избраніе во Христѣ).... Буду же стараться, чтобы вы и послѣ моего отшествія всегда приводили сіе на память“ (2 Петр. I, 13—15). Такъ св. апостолъ обѣщаетъ свое содѣйствіе вѣрнымъ по отшествіи въ другую жизнь; а св. Іоаннъ Богословъ и собственными очами видѣлъ въ откровеніи молитвы святыхъ за насъ: „я видѣлъ, говоритъ онъ, седьмь ангеловъ, которые стояли предъ Богомъ; и дано имъ седьмь трубъ. И пришелъ иный ангелъ, сталъ предъ жертвенникомъ, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество ѳиміама, чтобы онъ съ молитвами всѣхъ святыхъ возложилъ на золотый жертвенникъ, который предъ престоломъ. И вознесся дымъ ѳиміама съ молитвами святыхъ отъ руки ангела предъ Бога“ (Апок. VIII, 2—4).

Эта же истина подтверждается и другими свидѣтельствами слова Божія. „Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ; потому у Него всѣ живы“ (Мѳ. XXII, 23—33). Живы, посему, и всѣ святые, отшедшіе изъ сей жизни. Они пребываютъ въ вѣчныхъ обителяхъ Отца небеснаго (Іоан. XIV, 2, 3; 2 Кор. V, 1), и составляютъ Его небесную церковь—царствіе Божіе на небеси, которое есть только какъ бы горнее отдѣленіе единой церкви Христовой, наполняющей все во всѣхъ, ибо ап. Павелъ такъ пишетъ о семъ: „вы не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ“ (Еф. II, 19), „вы приступили къ Сіонской горѣ, ко граду Бога живаго, къ Іерусалиму небесному, ко тьмамъ ангеловъ, къ торжеству, къ церкви первородныхъ, на небесахъ написанныхъ, и къ Судіи всѣхъ Богу и къ Ходатаю завѣта новаго Іисусу“ (Евр. XII, 22—23). А какъ святые живы, и суть друзья Божіи, и о насъ не престаютъ стараться, ибо „любовь никогда не перестаетъ“ (1 Кор. XIII, 8), то посему мы и просимъ ихъ молитвъ за себя и уповаемъ на ихъ ходатайство предъ Богомъ, ибо „много можетъ молитва праведнаго любовію споспѣшествуема“ (Іак. V, 16). Припомнимъ и то, что сказалъ апостолъ: „развѣ не знаете, что святые, будутъ судить міръ?“ (1 Кор. VI, 2), а также и то, что апостоламъ Своимъ І. Христосъ обѣщалъ „дать все, о чемъ они ни попросятъ во имя Его“ (Іоан. XVI, 23—24, 26—27; Іоан. XIV, 13), и сказалъ имъ: „вы сядете на престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ израилевыхъ“ (Лук. XXII, 30). Если І. Христосъ благоволилъ сіе изречь апостоламъ и всѣмъ святымъ, то ужели не приметъ Онъ посмертныхъ молитвъ ихъ за кающагося грѣшника, о которомъ на небеси бываетъ больше радости, чѣмъ о девяноста девяти праведникахъ?

38. Ученіе церкви о молитвенномъ призываніи святыхъ.

I. Св. 7-й вселенскій соборъ, Никейскій, бывшій въ царствованіе Константина и Ирины, противъ иконоборцевъ, въ заключеніи 6 своего дѣянія, сказалъ: „вся убо со страхомъ Божіимъ да творимъ, просяще о предстательствѣ пренепорочныя Владычицы нашей Богородицы и приснодѣвы Маріи. Такожде святыхъ ангелъ и всѣхъ святыхъ почитающе и святыя ихъ мощи, яко да и мы святыни ихъ причастницы будемъ. Тако бо совершени явимся на всякое дѣло благое о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же подобаетъ

слава, держава, честь и поклоненіе, купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ".

II. Св. Карѳагенскій помѣстный соборъ въ 46 прав. говоритъ: „страсти св. мученикъ, въ память ихъ, достойно есть почитать".

III. „Мы призываемъ святыхъ, пишется въ „Православномъ исповѣданіи восточной церкви", въ посредничество между Богомъ, чтобы они молили Его за насъ; призываемъ ихъ не какъ боговъ какихъ, но какъ друговъ Его, которые служатъ Ему, славословятъ Его, и поклоняются Ему. Мы требуемъ помощи ихъ не потому, чтобы они могли помогать намъ собственною силою; но поелику ходатайствомъ своимъ они испрашиваютъ намъ отъ Бога благодать... Они (во время земной жизни своей) молятся за другихъ и ходатайствуютъ не только частно и втайнѣ, но и всенародно и открыто, какъ это подтверждаютъ писанія... тѣмъ болѣе по смерти своей молятъ о насъ Бога; ибо тогда имъ ничто въ семъ не препятствуетъ.

Но кто-нибудь скажетъ, что святые не познаютъ и не разумѣютъ молитвъ нашихъ. На сіе отвѣтствуемъ, что хотя они сами по себѣ не познаютъ и не слышатъ молитвъ нашихъ, но познаютъ и услышатъ по откровенію Божію... Итакъ, справедливо мы почитаемъ ихъ,—и испрашиваемъ чрезъ нихъ помощь у Бога... Мы не отдаемъ имъ божеской чести, но молимъ ихъ, какъ братьевъ и друговъ нашихъ, чтобы испрашивали намъ, братіямъ своимъ, помощь у Бога и ходатайствовали за насъ предъ Господомъ" („Прав. испов. в. ц." ч. III. Отв. на вопр. 52-й).

39. Святоотеческія изреченія о призываніи святыхъ.

I. Св. Іоаннъ Златоустъ, желая показать, что предстательство святыхъ можетъ быть съ благоволеніемъ принято Богомъ, объясняетъ это между прочимъ слѣдующимъ подобіемъ, касаясь силы ходатайства двухъ мучениковъ, Іувентина и Максима: „какъ воины, указывая на раны, полученныя ими отъ враговъ, съ дерзновеніемъ бесѣдуютъ съ царемъ; такъ и они (мученики), неся на рукахъ отсѣченныя головы свои и выставляя ихъ на видъ, легко могутъ испросить у Царя небеснаго все, чего ни пожелаютъ" (Serm. in martyr. Juvent. et Maxim. n. 3. Patr. curs. compl. graec. t. L. col. 576).

Потому-то св. Іоаннъ Златоустъ всѣхъ увѣщеваетъ обращаться къ ходатайству святыхъ, требуя только для самой пользы такого обращенія, чтобы оно соединено было съ неослабностію и своихъ собственныхъ усилій въ дѣлѣ духовно - нравственнаго преспѣянія. „Молитвы святыхъ, говоритъ онъ, имѣютъ очень великую силу, но только когда мы сами раскаяваемся (во грѣхахъ) и исправляемся... Впрочемъ, сіе говорю не для того, чтобы не призывать святыхъ въ молитвахъ, но для того, чтобы мы не лѣнились и, предавшись безпечности и сну, не возлагали на другихъ того, что должны сами дѣлать" („На св. ев. Мѳ. бес. 5". Н. 4, 5 въ т. I, стр. 96 и 97. Москва, 1839 г.).

II. Блаж. Амвросій еще прямѣе и яснѣе изображаетъ законность и необходимость обращенія за помощію къ сильнымъ своимъ представительствомъ предъ Богомъ святымъ: „когда, говоритъ онъ, Петръ и Андрей ходатайствовали предъ Господомъ о тещѣ Симона, которая была одержима сильною горячкою, то Господь, ***ставъ надъ нею, запрети огню; и остави ю, абіе же возставши служаше имъ*** (Лук. IV, 38—39)... И у тебя есть ближніе, которые могутъ ходатайствовать за тебя. Эти ближніе суть апостолы и мученики, если только ты, почитая ихъ, сближаешься съ ними милосердіемъ, потому что сотворивый милость есть ближній (Лук. X, 37)... Тогда Петръ и братъ его Андрей ходатайствовали, о тещѣ перваго; а нынѣ они могутъ ходатайствовать за насъ и за всѣхъ. Ибо очевидно, что обремененный грѣхами не способенъ молить за себя, и что за него должны молить (небеснаго) Врача другіе, подобно тому какъ и больные тѣлесно не сами приглашаютъ врача, а другіе просятъ его за нихъ... Итакъ, за насъ должны молить ангелы, сіи защитники наши,—мученики, порукою покровительства коихъ намъ служатъ мощи ихъ. Омывъ свои грѣхи своею кровію, они могутъ ходатайствовать о прощеніи нашихъ грѣховъ, потому что мученики Божіи суть судіи и блюстители нашей жизни и дѣлъ.

Мы не должны бояться сихъ заступниковъ нашихъ, потому что они сами испытали немощи плоти, ратуя противъ нея" („De Viduis" c. IX, н. 54—55, Patr. curs. compl. lat.". t. 16. col. 250—251).

III. Св. Григорій Великій, признавая за несомнѣнное, что святые вполнѣ ясно знаютъ о всѣхъ нуждахъ и обращеніяхъ къ нимъ всѣхъ живыхъ, такъ какъ все земное они созерцаютъ во свѣтѣ всевидящаго Бога („Moral." lib. XII, cap. 21. „Patr. curs. compl. lat. t. 75. col. 999; Dialog IV, c. XXXIII; ibid. t. 77, col. 376), такъ училъ о необходимости обращенія нашего къ ходатайству предъ Богомъ Святыхъ: если бы вамъ оказалось нужнымъ итти завтра на судъ къ судіи строгому, то, я думаю, вы бы сегодня позаботились о томъ, чтобы приготовить отвѣтъ и постарались бы немедленно сыскать защитниковъ и покровителей, которые бы ходатайствовали за васъ у грознаго судіи. Смотрите же,—вотъ скоро придетъ на судъ грозный судія І. Христосъ, со множествомъ ангеловъ и архангеловъ. Если мы теперь не найдемъ себѣ покровителей, то кто насъ защититъ тогда? У насъ есть св. мученики; въ нихъ мы имѣемъ защитниковъ и помощниковъ себѣ; они всегда готовы помогать намъ и желаютъ быть нашими ходатаями. Ихъ-то теперь просите: ихъ умоляйте о помощи. Господь приметъ ихъ ходатайство; потому что хотя Онъ правосуденъ, но вмѣстѣ долготерпѣливъ и многомилостивъ" (Homil. in Evangel." lib. XI, homil. 32 n. 8; ibid. t. 76. col. 1238).

IV. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ ученіе о призываніи святыхъ св. Іоанна Дамаскина, защищавшаго и оправдывавшаго призываніе святыхъ въ борьбѣ съ иконоборцами, вмѣстѣ съ отверженіемъ иконъ святыхъ отвергавшими почитаніе и призываніе самихъ святыхъ.

„Сколько ты, пишетъ онъ, трудишься, чтобы найти покровителя, который бы представилъ тебя смертному царю, и предъ нимъ замолвилъ за тебя слово? А предстателей всего рода человѣческаго, которые молятся за насъ Богу, ужели не должно почитать?" („De fid. orthodox." lib. IV, c. XV).

Въ частности же, касаясь того, какую великую силу предъ Богомъ имѣетъ ходатайство Божіей Матери, къ Которой, поэтому, необходимо прибѣгать, св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ: „и между людьми, если кто имѣетъ своею ходатайцею чью-либо матерь, то, когда она будетъ просить сына своего за единоплеменника, ближняго или друга, онъ не оставитъ безъ вниманія ея прошенія и ходатайства: что же сказать о томъ ходатайствѣ и дерзновеніи, какое высшая рода человѣческаго и силъ небесныхъ пренепорочная Матерь имѣетъ къ Своему воплотившемуся отъ Нея Сыну? Могущество Ея несравненно и необъятно" („De imagin. adv. Constantin Cabalin", n. 21 „Patr. curs. compl. graec". t. 95, col. 340). Подобнымъ образомъ разсуждаетъ этотъ св. отецъ церкви о силѣ ходатайства мучениковъ и прочихъ святыхъ. „Если, говоритъ онъ, и человѣкъ къ искреннему другу своему, подвергавшему за него опасности жизнь свою, питаетъ такую любовь, что цѣнитъ его дороже всѣхъ дорогихъ стяжаній,—если мы, *лукави суще* (Мѳ. VII, 11), стараемся всѣмъ возможнымъ платить людямъ, любящимъ насъ (Мѳ. V, 46—47), то не тѣмъ ли болѣе имѣетъ такую любовь къ святымъ и такъ поступаетъ Христосъ Спаситель, настолько возлюбившій возлюбившихъ Его учениковъ, что сказалъ имъ: *вы друзи Мои есте?* (Іоан. XV, 14, ibid. n. 22).

А что дѣйствительно святые не мертвы, какъ ихъ называли враги церкви, а живы („De fid. orthodox". lib. IV. c. 15), почему выслушиваютъ и часто исполняютъ обращающихся къ ихъ предстательству молитвы, это онъ подтверждаетъ ссылкою на неисчислимые примѣры исполненія подобныхъ молитвъ. Какой, взываетъ онъ, помощи не доставляло намъ умилостивительное ходатайство апостоловъ и мучениковъ? сколько разъ они помогали въ войнахъ съ варварами и прогоняли ихъ вспять или истребляли! Сколько случаевъ, угрожавшихъ намъ смертію, они предотвращали своимъ призрѣніемъ! Отъ сколькихъ донынѣ мы избавляемся опасностей ихъ молитвами" („De imagin. adv. Constantin. Cabalin, n. 22).

„Итакъ, заключаетъ св. Дамаскинъ, мы поклоняемся святымъ, потому что Богъ ихъ прославилъ и сдѣлалъ страшными для враговъ и благодѣтелями для приходящихъ къ нимъ съ вѣрою, поклоняемся имъ, не какъ богамъ и благодѣтелямъ по естеству своему, но

какъ рабамъ и служителямъ Божіимъ, имѣющимъ дерзновеніе къ Богу, по любви своей къ Нему... Ибо тѣ, которые съ вѣрою приходятъ къ Царю небесному, получаютъ просимое, будетъ ли просить Его самъ рабъ, или же будетъ онъ просить во имя Его (ближайшаго) служителя Его, каковую честь и вѣру Самъ Царь пріемлетъ" ("Orat. III. de imagin". n. 33. Opp. t. I p. 360. Paris. 1712 an.). (Сн. „Опытъ прав. догматич. богословія", еп. Сильвестра, доктора богосл., ректора кіев. дух. академіи. Т. V. Кіевъ. 1891 г., стр. 274—275; 277—8; 283—6).

40. Какимъ образомъ святые, по отшествіи своемъ на небо, могутъ слышать наши молитвы и знать наши нужды?

Священное Писаніе представляетъ намъ такіе разительные примѣры и доказательства дѣйствительнаго знанія отшедшими святыми нашихъ прошеній и нуждъ, что никакое недоумѣніе о семъ не должно имѣть въ насъ мѣста.

Такъ, оно, *во-первыхъ*, свидѣтельствуетъ, что угодники Божіи, которыхъ мы призываемъ въ молитвахъ, нерѣдко, находясь еще въ тѣлѣ, имѣли даръ прозирать въ глубину сердца человѣческаго, какъ напр. св. Петръ обличилъ ложь Ананіи и Сапфиры (Дѣян. V гл.), и знать событія, совершившіяся въ отдаленности, какъ пр. Елисей узналъ о поступкѣ слуги своего Гіезія, и, что еще удивительнѣе, открывалъ царю израильскому всѣ тайныя намѣренія двора сирійскаго (см. 4 Цар. V, 20—27; VI, 8—12); свидѣтельствуетъ, что святые, находясь еще на землѣ, проникали духомъ въ міръ горній, и одни видѣли сонмы ангеловъ, какъ Іаковъ (въ видѣніи лѣстницы) и Елисей (когда отъ царя сирійскаго былъ посланъ отрядъ, чтобы взять его за открываемыя имъ царю израильскому тайны сирійскаго двора), другіе удостоивались созерцать Самого Бога, какъ пророки Исаія и Іезекіиль, третьи восхищались до третьяго небесе и слышали тамъ неизреченные глаголы, какъ св. Павелъ: *знаю человѣка во Христѣ*, говоритъ о себѣ сей апостолъ,—*который назадъ тому четырнадцать лѣтъ (въ тѣлѣ ли, не знаю, внѣ ли тѣла, не знаю, Богъ знаетъ) восхищенъ былъ до третьяго неба. И знаю о такомъ человѣкѣ (только не знаю, въ тѣлѣ, или внѣ тѣла, Богъ знаетъ), что онъ былъ восхищенъ въ рай, и слышалъ неизреченныя слова, которыхъ человѣку нельзя пересказать* (2 Кор. XII, 2—4).

Если такимъ образомъ святые, еще будучи на землѣ, удостоиваются столь высокаго дара знанія и созерцанія, то почему не допустить, что души праведниковъ всѣ удостоиваются такого же и еще большаго просвѣщенія отъ Бога на небѣ, и предстоя непосредственно предъ престоломъ Божіимъ, созерцаютъ происходящее на землѣ въ свѣтѣ лица Божія? *Теперь*,—говоритъ апостолъ,—*мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицемъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно какъ я познанъ* (1 Кор. XIII, 12).

Но вотъ новыя, болѣе положительныя, свидѣтельства о томъ, что святые и на небѣ знаютъ о нашихъ нуждахъ.

а) Въ Писаніи говорится, напр., что святые на небеси равны суть ангеламъ: *сподобившіеся достигнуть того вѣка*, говоритъ Спаситель въ Евангеліи отъ Луки (XX,35—36), *умереть уже не могутъ; ибо они равны ангеламъ, и суть сыны Божіи, будучи сынами воскресенія*. Но ангелы, какъ говоритъ Спаситель въ томъ же Евангеліи, знаютъ внутреннее состояніе и обращеніе грѣшниковъ къ Богу: *говорю вамъ: бываетъ радость у ангеловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. XV, 10). Слѣдовательно и святые, какъ равные ангеламъ, также радуются объ обращеніи грѣшниковъ и вообще знаютъ наше внѣшнее и внутреннее поведеніе.

б) Еще яснѣе говорится объ этомъ знаніи святыми нашихъ нуждъ въ извѣстной притчѣ о богатомъ и Лазарѣ. Здѣсь мы читаемъ, что Авраамъ, находясь на небеси, слышалъ вопль богача, страждущаго въ аду, не смотря на великую, отдѣляющую ихъ, пропасть, и между прочимъ сказалъ богачу, который просилъ его послать Лазаря къ остальнымъ пяти братьямъ, чтобы онъ (Лазарь) засвидѣтельствовалъ имъ, дабы и они не пришли въ его мѣсто мученія—сказалъ слѣдующія слова: *у нихъ есть Моисей и пророки; пусть слушаютъ ихъ* (Лук. XVI, 29). Если Авраамъ, жившій на землѣ гораздо ранѣе Моисея и пророковъ, указываетъ на

нихъ богачу; то изъ этого видно, что праведники, находясь на небеси, имѣютъ возможность знать совершающееся на землѣ, послѣ ихъ кончины. (Извлеч. изъ кн. „Уроки по Простр. Катихиз." прот. І. Титова, ч. І, изд. 2, стр. 361—2).

41. Слова ап. Павла: „единъ Ходатай Бога и человѣковъ—человѣкъ Христосъ Іисусъ" (1 Тим. II, 5—6), исключаютъ-ли ходатайство за насъ предъ Богомъ ангеловъ и святыхъ?

Эти слова нисколько ни исключаютъ заступничества за насъ ангеловъ и святыхъ, которые также называются ходатаями нашими предъ Богомъ (Тов. XII, 13; Зах. I, 12, 13; Іерем. XV, 1, 5; 2 Мак. XV, 12, 14; Апок. V, 8). Ходатайство ангеловъ, какъ сотворенныхъ и ограниченныхъ существъ, *основывается только на ходатайствѣ І. Христа*; тѣмъ болѣе должно сказать это о святыхъ, какъ имѣвшихъ земную грѣшную плоть и только кровію Христа восшедшихъ къ престолу Божію. Святые также наши ходатаи, но не сами собою, а силою Того, съ Которымъ они находятся въ такой-же тѣсной связи, какъ члены одного тѣла съ головой: ибо І. Христосъ есть единый, истинный Ходатай, Который молитъ за насъ на судѣ Божіемъ. Онъ единственный Ходатай, какъ и единственный Пастырь (Іоан. X, 16). Выраженіе апостола (1 Тим. II, 56) однозначуще съ выраженіемъ Самого І. Христа: „а вы не называйтесь учителями: ибо одинъ у васъ учитель Христосъ, всѣ-же вы братья" (Мѳ. XXIII, 8. См. Гал. I, 16). „Учители земніи суть по истинѣ учители, но въ чинѣ нижайшемъ, сирѣчь учительствомъ правымъ отъ единаго учителя Христа начало пріемлющимъ. Якоже убо единство учителя Христа не отметаетъ учителей земныхъ; тако ниже единство Ходатая Христа отметаетъ прочихъ ходатаевъ, различіе точію ходатайства и разстояніе несравненное посредствуетъ. Христосъ бо Ходатай есть по превосходству. Христосъ есть Ходатай искупленія и моленія ко Отцу сыновняго: святіи-же суть ходатаи единаго моленія дружескаго; Христосъ Ходатай иныхъ за себя ходатаевъ нетребующъ; святіи-же здѣ живуще, требоваху Ходатая Христа и нынѣ требуютъ, не себе ради, но насъ ради; Христосъ есть Ходатай, силу ходатайства отъ себѣ имущъ; святіи-же суть ходатаи, силу ходатайства имуще отъ Христа и отъ смотрѣнія Его крестнаго, по подобію желѣза, еже не отъ себѣ имать силу паленія, но отъ причастія огня; Христосъ есть Ходатай естествомъ, святіи-же суть ходатаи благодатію" („Камень вѣры").

42. Справедливо-ли поступаютъ тѣ изъ христіанъ, которые вѣруютъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ испросить имъ у Бога особую помощь только извѣстный святой?

Многіе изъ христіанъ вѣруютъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ испросить имъ у Бога особую помощь только извѣстный святой. Напримѣръ, чтобы избавиться отъ зубной боли, молятся священномученику Антипѣ; чтобы сохранить скотъ отъ падежа ищутъ помощи у мучениковъ Флора и Лавра, великомученика Георгія и священномученика Власія; чтобы получить помощь у Господа въ случившихся бѣдствіяхъ и затрудненіяхъ земной жизни, просятъ молитвеннаго ходатайства у св. мученика Трифона; объ отысканіи покраденныхъ вещей прибѣгаютъ къ мученику Іоанну-Воину и т. д.

По нашему мнѣнію въ ихъ вѣрѣ въ особую помощь въ извѣстныхъ случаяхъ того или другого святого—ничего предосудительнаго нѣтъ. Ибо если они вѣруютъ, то конечно и съ особымъ съ своей стороны усердіемъ и любовію прибѣгаютъ къ тому или другому святому; а въ усердіи и любви къ святымъ, кромѣ хорошаго, ничего другого видѣть нельзя; а съ другой стороны права вѣра подобныхъ людей и потому, что изъ житій святыхъ видимъ, что нѣкоторые изъ нихъ еще при жизни испрашивали у Бога милость быть полезными людямъ именно только въ извѣстныхъ случаяхъ. На послѣднее мы укажемъ въ слѣдующемъ событіи изъ жизни священномученика Власія, память коего св. церковь совершаетъ 11-го февраля.

У нѣкоторой женщины былъ един-

ственный сынъ. Однажды, когда онъ ѣлъ рыбу, рыбная кость остановилась въ его горлѣ, и такъ какъ, при всѣхъ усиліяхъ, вынуть ее оказалось невозможнымъ, то отрокъ сталъ невыразимо страдать, лишился голоса и былъ близокъ къ смерти. Мать взяла его полумертваго, отнесла къ св. Власію, положила къ ногамъ его и, расказавши, что съ нимъ случилось, со слезами начала умолять о помощи. Помилуй сына моего, вопіяла она, рабъ Спасителя нашего Іисуса Христа, ибо сей сынъ мой есть единственный!" Власій внялъ мольбамъ ея, положилъ руку на уста отроку и, возведши очи свои къ небу, сталъ молиться такъ: „о, Господи, помогающій всѣмъ усердно прибѣгающимъ къ Тебѣ! Услыши мою молитву: Твоею невидимою силою исторгни кость изъ горла отрока сего и исцѣли его. И еще сдѣлай такъ, что если что подобное случится съ людьми или со скотомъ, то тѣмъ изъ людей, которые при этомъ скажутъ: Боже, молитвами раба Твоего Власія помоги, тѣмъ ты, Господи, ускори на помощь, и подай исцѣленіе въ славу и честь святаго Твоего имени!" Послѣ молитвы святаго отрокъ сталъ совершенно здоровымъ, сталъ громогласно славить Господа, и святый Власій отдалъ его матери („Чет.-Мин." 11-го февраля).

Изъ этого ясно открывается, что св. великомуч. Власій испросилъ себѣ у Бога еще при жизни особый даръ исцѣленій. А если испросилъ, то почему же и вѣрующимъ въ него не обращаться съ особою вѣрою и усердіемъ за извѣстною помощію именно къ нему? [1]).

43. Примѣры, доказывающіе дѣйствительность ходатайства святыхъ за насъ.

I. Когда святые апостолы и христіане іерусалимскіе, при кончинѣ Богородицы, оплакивали свое сиротство, Пресвятая Дѣва, какъ говоритъ Преданіе: „даде извѣствованіе плачущимъ, яко не имать оставити ихъ въ сиротствѣ по Своемъ преставленіи; не точію же тѣхъ, но и весь міръ имать посѣщати, назирати и помоществовати страждущимъ: и въ подтвержденіе истины Своего обѣтованія въ третій день послѣ успенія Своего явилась апостоламъ вмѣстѣ съ сонмомъ ангеловъ, и рекла имъ: „радуйтеся, се Азъ съ вами есмь во вся дни!" („Чет.-Мин." мѣс. авг. 15 д.). Что же мы мо-

---

[1]) *Примѣч.* Затронутый здѣсь вопросъ о молитвенномъ обращеніи христіанъ къ извѣстнымъ святымъ въ особыхъ случаяхъ рѣшаетъ съ обычною богословскою мудростію приснопамятный святитель Филаретъ, митр. московскій. Онъ говоритъ: „кто съ вѣрою и любовію къ Богу и Его закону, съ надеждою благодатной помощи Божіей, твердо стоялъ противъ искушенія, и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь къ отраженію онаго; кто ревностно и постоянно упражнялся въ нѣкоемъ благочестивомъ подвигѣ или добродѣтели, и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь совершить подвигъ и добродѣтель; кто мужественно рѣшился лучше пострадать и умереть, нежели измѣнить истинѣ и правдѣ, и дѣйствительно пріялъ благодатную помощь побѣдоносно пройти поприще неповиннаго страданія: тотъ *можетъ* и другимъ *искушаемымъ* и подвизающимся *помощи;* или вообще потому, что привлеченная его вѣрою и подвигомъ *вселяется въ него сила Христова* (2 Кор. XII, 9), и дѣйствуетъ не только въ немъ, но и чрезъ него; и въ особенности потому, что онъ, по опыту своего искушенія и подвига, тѣмъ глубже сочувствуетъ и состраждетъ другимъ въ подобномъ искушеніи и подвигѣ, и тѣмъ ревностнѣе ищетъ имъ помощи, и, по опыту обрѣтенной для себя благодатной помощи, тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ вѣры и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, предстательствуетъ предъ Богомъ и за другихъ, требующихъ подобной помощи, находя притомъ въ радости благотворенія награду за свой подвигъ. Такое примирительное направленіе благотворной силы святыхъ можно усматривать на опытѣ въ житіяхъ ихъ.

У преп. Даніила Скитскаго просилъ помощи его нѣкто, тяжко боримый искушеніемъ, возставшимъ противъ его цѣломудрія. Старецъ послалъ его на гробъ мученицы Ѳомаиды молиться при ея предстательствѣ. И когда повелѣнное было исполнено, искушеніе исчезло. Почему же помощь должна была пріити именно чрезъ сію мученицу? — Потому, что она въ жизни прошла чрезъ тяжкое искушеніе противъ ея цѣломудрія и мученически умерла за сохраненіе цѣломудрія" („Слова и рѣчи Филарета, митр. московск.". Т. V. Москва. 1885 г. стр. 286—287).

жемъ сказать послѣ этого? Развѣ только то, что сказалъ св. Ефремъ Сиринъ; „небесная Царица — первая и высшая ходатайница наша предъ Сыномъ и Богомъ Своимъ, неусыпное и непостыдное наше предстательство, покровъ всего міра, подательница всѣхъ благъ, утѣшеніе, прибѣжище и спасеніе наше" („Св. Ефремъ Сиринъ, молитв. къ Богор. въ Твор. св. отц." т. XX, стр. 166—173).

Изъ множества примѣровъ молитвы святыхъ за живыхъ самый поразительный тотъ, по поводу котораго установленъ въ Россіи праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ житіи св. Андрея такъ говорится объ этомъ: „нѣкогда во время совершенія всенощнаго славословія въ храмѣ во Влахернахъ (гдѣ хранилась риза Богоматери съ омофоромъ и частію пояса) пришелъ туда блаж. Андрей. Былъ тамъ и Епифаній, одинъ изъ его учениковъ, съ нимъ. Въ четвертый часъ ночи блаж. Андрей видитъ своими очами величественную Жену, идущую отъ царскихъ вратъ со страшною свитою, изъ коей честный Предтеча и сынъ грома поддерживали ее своими руками, а многіе святые въ бѣлыхъ одеждахъ предшествовали ей, иные послѣдовали, поя гимны и духовныя пѣсни. Когда она приблизилась къ амвону, преподобный, пришедъ къ Епифанію, сказалъ: „видишь ли Госпожу и Царицу міра?"—Вижу, отецъ мой духовный! отвѣчалъ тотъ. И когда смотрѣли, Она, преклонивъ Свои колѣна, молилась на долгій часъ, обливая слезами Свое боговидное и пречистое лице. Окончивъ здѣсь молитву, подошла къ престолу и молилась и здѣсь за предстоящій народъ. По окончаніи молитвы сняла съ Себя, блиставшее на подобіе молніи, великое и страшное покрывало, которое носила на пречистой главѣ Своей, и держа его съ великою торжественностію Своими пречистыми руками, распростерла надъ всѣмъ стоящимъ народомъ. Чудные сіи мужи (святые Андрей и Епифаній) довольное время смотрѣли на сіе распростертое надъ народомъ покрывало и блиставшую на подобіе молніи славу Господню; и доколѣ была тамъ Пресвятая Богородица, видимо было и покрывало. По отшествіи же Ея, сдѣлалось и оно невидимо. Но взявъ его съ Собою, Она оставила благодать бывшимъ тамъ". Въ житіи св. Андрея не опредѣлено точно время, когда было ему видѣніе; но видно, что оно было подъ конецъ его жизни; слѣдовательно около половины X вѣка, а не во время вторженія сарацынъ въ греческую имперію въ 909 году. Праздникъ Покрова Богородицы установленъ въ Россіи, а не въ Греціи: въ греческихъ записяхъ о жизни святыхъ нѣтъ и намека на этотъ праздникъ въ Греціи. Въ Россіи онъ установленъ не позднѣе XII вѣка (не позднѣе 1148 года). Замѣчательно, что видѣніе Богоматери было св. Андрею, родомъ славянину, и праздникъ Покрова установленъ и совершается въ славянскихъ земляхъ. Въ самомъ же Царьградѣ, хотя не было этого праздника, но помнили видѣніе, бывшее св. Андрею: во Влахернской церкви была икона Божіей Матеря въ томъ видѣ, въ какомъ Она явилась св. Андрею. Дьякъ Александръ, въ концѣ XIV вѣка, путешествовавшій въ Царьградъ, пишетъ о Влахернской церкви: „тута есть икона св. Богородицы, юже видѣ св. Андрей на воздусѣ за міръ молящуся". (Изъ „Полнаго мѣсяцеслова востока", архим. Сергія, т. II, часть 2 стр. 312—314).

II. О дѣйствительности ходатайства предъ Богомъ св. ангеловъ Божіихъ мы имѣемъ положительныя удостовѣренія въ словѣ Божіемъ и въ писаніяхъ св. отцевъ церкви. Такъ, въ книгѣ св. пророка Захарія мы видимъ даже, какъ молятся св. ангелы о людяхъ предъ Богомъ. „Вѣждь, говоритъ св. Нилъ, ученикъ св. Іоанна Златоуста, яко св. ангели увѣщеваютъ насъ къ молитвѣ и сопредстоятъ намъ, радующеся вкупѣ и молящеся о насъ" („Добротолюб.", ч. IV, гл. 81).

III. Нѣкогда Самъ Богъ говорилъ св. пророку Іереміи: *аще станутъ Моисей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ, нѣсть душа моя къ людемъ симъ: кто умилосердится къ тебѣ, Іерусалиме; и кто поскорбитъ о тебѣ, или кто пойдетъ молитъ о мирѣ тебѣ!*" (Iерем. XV, 1—5). Этими словами ясно Господь показалъ, что Моисей и Самуилъ, давно уже умершіе, могли ходатайствовать предъ Нимъ за іудеевъ.

Іуда Маккавей видѣлъ въ видѣніи Онію бывшаго архіерея, мужа добраго, и благаго, который и самъ молился за вся люди іудейскія и, указывая на иного мужа съ нимъ бывшаго, сказалъ Іудѣ: „сей есть братолюбецъ,

иже много молится о людѣхъ и о св. градѣ, Іеремíе Божій пророкъ" (2 Маккав. XV, 12, 14).

А св. Іоаннъ Богословъ удостоился даже видѣть въ откровеніи на небеси, какъ „двадесять и четыре старца падоша предъ Агнцемъ, имуще кíйждо гусли и фíалы златы полны фиміама, иже суть молитвы святыхъ" (Апокал. V, 8).

IV. О преподобномъ Вассіанѣ повѣствуется слѣдующее. Въ городъ Равенну, гдѣ жилъ угодникъ Божій, пришло отъ царя повелѣніе казнить одного чиновника, по имени Виѳимнія, невинно оклеветаннаго: его тотчасъ взяли, заключили въ оковы и привели на мѣсто казни. Не сознавая за собой никакой вины, Виѳимній вспомнилъ угодника Божія Вассіана и преклонивъ голову подъ сѣкиру палача, молился: „угодниче Божій! Благодатію, данною тебѣ отъ Бога, будь мнѣ нынѣ помощникомъ". И что же? Едва только палачъ поднялъ сѣкиру, она вырвалась изъ рукъ и упала на землю. Утвердивши въ рукахъ смертоносное орудіе, исполнитель казни опять хотѣлъ ударить, но сѣкира вторично выпала изъ его рукъ, то же случилось и въ третій разъ. Градоначальникъ, подозрѣвая въ этомъ намѣренную измѣну своему долгу со стороны палача, призвалъ другого для совершенія казни, но и у этого сѣкира тоже троекратно вырывалась изъ рукъ. Народъ, бывшій свидѣтелемъ столь необычайнаго происшествія, познàлъ въ этомъ невидимое Божественное покровительство осужденному и требовалъ его освобожденія. Когда донесено было царю о случившемся, и царь приказалъ произвести строгое переизслѣдованіе дѣлъ о виновности Виѳимнія, то оказалось, что онъ совершенно невинный, былъ жертвою клеветы. Царь велѣлъ его освободить и возвратить всѣ чины и достоинства. Виѳимній всенародно прославилъ угодника Божія, Вассіана, котораго молитвами былъ избавленъ отъ напрасной смерти. (Аѳонск. пат.).

V. Въ житіи пр. Петра Аѳонскаго повѣствуется, что онъ, будучи въ мірскомъ званіи воеводою, попалъ въ плѣнъ къ сарацинамъ и содержался въ темницѣ. Въ темничномъ заключеніи онъ усердно молился святителю Николаю, котораго почиталъ своимъ особеннымъ покровителемъ. Святитель явился узнику въ сонномъ видѣніи и сказалъ, что Богъ не хощетъ скоро разрѣшить его отъ узъ, потому что онъ согрѣшилъ тяжко, не исполнивъ даннаго Богу обѣта. Петръ вспомнилъ, что обѣщалъ нѣкогда принять монашество, но, увлеченный мірскою суетою и почестями воинскаго званія, забылъ про свой обѣтъ. Давъ рѣшительное обѣщаніе исполнить этотъ обѣтъ, какъ только освободится отъ плѣна, Петръ еще пламеннѣе сталъ молить угодника Божія о помощи. Св. Николай въ другой разъ явился Петру и сказалъ, чтобы онъ особенно молился св. Симеону Богопріимцу, который вмѣстѣ съ Пресвятою Богородицею и св. Іоанномъ Предтечею находятся ближе всѣхъ къ престолу Божію и имѣютъ великое дерзновеніе предъ Богомъ. Пламенная молитва узника дѣйствительно привлекла къ нему благоволеніе Божіе по ходатайству сихъ небесныхъ предстателей. Петръ уже не въ сонномъ видѣніи, но наяву видитъ, какъ предстали предъ нимъ св. Симеонъ Богопріимецъ и святитель Николай, освободили его отъ узъ и вывели не только изъ темницы, но и изъ земли непріятельской. Возблагодаривъ Бога и Его великихъ Угодниковъ, Петръ немедленно исполнилъ прежде данный имъ обѣтъ отреченія отъ міра. По особому указанію Божію, онъ поселился на Аѳонѣ и такъ долго не видалъ лица человѣческаго, скрываясь въ уединенныхъ пещерахъ, что, подобно Маріи Египетской, достигъ равноангельскаго совершенства въ подвижническомъ житіи — вся одежда на немъ истлѣла, и онъ только волосами своими могъ прикрывать наготу, — а отъ враждебнаго дѣйствія стихій—холода и жара защищала его благодать Божія, данная ему за необычайное терпѣніе. Во время своей многотрудной подвижнической жизни, св. Петръ неоднократно испытывалъ особенную чудодѣйственную помощь небесныхъ предстателей въ своей борьбѣ со вражіими искушеніями. (Изъ Аѳон. патер.").

VI. Церковный историкъ Евсевій повѣствуетъ о другой мученицѣ, которая обѣщала воину, защищавшему ее отъ оскорбленій языческой черни, молиться за него Царю небесному, и дѣйствительно молилась за него, что подтвердилъ самъ воинъ, удостоившійся видѣть св. мученицу, которая возложила на него вѣнецъ и сказала: я моли-

лась за тебя Господу, и молитва моя услышана („Церк. ист. Евсевія", кн. VI, гл. 5, стр. 330).

Приведемъ теперь нѣсколько примѣровъ милости Божіей, явленной чрезъ св. угодниковъ Божіихъ въ нашемъ отечествѣ.

VII. Холера 20-го и 48-го годовъ, опустошавшая Москву и сосѣднія селенія, не коснулась не только Сергіевой обители, но и живущихъ въ Троицкомъ посадѣ, гдѣ находится лавра препод. Сергія. Такъ просто и естественно все это объяснялось близостію къ симъ мѣстамъ великаго угодника Божія и силою его молитвъ... Соприсутствіе св. угодниковъ также живо чувствуется и въ Кіевской лаврѣ и у Соловецкихъ чудотворцевъ, и въ другихъ, такъ называемыхъ святыхъ мѣстахъ. (См. брошюру прот. П. Смирнова: „Чудеса въ прежнее и наше время", стр. 7—12).

VIII. Особеннымъ обиліемъ чудесъ ознаменовано было открытіе святыхъ мощей святителя Тихона: слѣпые прозирали, нѣмые получали даръ слова, разслабленные, бѣсноватые съ сведенными руками или съ поврежденными другими членами тѣла мгновенно исцѣлялись. Чудеса творились всенародно, на глазахъ всѣхъ. (См. тамъ же).

IX. Около 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія особенное изумленіе предъ величіемъ силы Божіей возбудило даже въ обильной чудесами Сергіевой лаврѣ исцѣленіе сухорукаго—одного изъ лаврскихъ сторожей, послѣ бывшаго ему нощнаго явленія преподобнаго, при мощахъ его, въ день его святой памяти. (Оттуда же).

X. Въ это же время въ Москвѣ, при мощахъ святителя Алексія, почти уже совсѣмъ лишившійся зрѣнія прозрѣлъ домашній или народный учитель, признанный врачами неизлѣчимымъ. (Оттуда же).

XI. Затѣмъ всѣ края Россіи до самыхъ предѣловъ Китая наполнила слава чудесъ отъ св. мощей великомученика и цѣлебника Пантелеимона. Многимъ Господь Богъ привелъ быть довольно близкими свидѣтелями чуднаго исцѣленія бывшей въ теченіе одиннадцати лѣтъ скорченною и могшею только ползать при помощи особо устроенныхъ катковъ Даріи Ивановны Колоколовой, которая въ благодарность за дивную помощь Божію восприняла затѣмъ постриженіе въ иночество, съ наименованіемъ въ честь угодника Божія Пантелеимоною. (Оттуда же).

XII. Нельзя, далѣе, не разсказать о чудесной помощи трехъ святителей: Василія В., Григорія Б. и Іоанна Златоустаго мальчику при страшной опасности для жизни. Дѣло было такъ. Въ селѣ Саблуковѣ, арзамасскаго уѣзда, нижегородской губ., проживаетъ семейство добраго, смиреннаго и правдиваго мельника, крестьянина Кочеткова. Кочетковъ старикъ, по своей честности и разсудительности былъ по выбору старшиною, а сынъ его Кодратъ состоитъ въ должности сельскаго старосты.

Семейство Кочеткова многолюдное, состоитъ изъ 13 человѣкъ: отца-старика 57 л., его жены, двухъ сыновей женатыхъ съ дѣтьми и 15-лѣтняго сына Петра. Кроткіе и правдивые Кочетковы отличаются нищелюбіемъ и преданностію св. церкви. Они имѣютъ христіанскій обычай, унаслѣдованный отъ предковъ, каждый день класть три земныхъ поклона предъ иконой св. трехъ святителей: Василія В., Григорія Б. и І. Златоустаго, призывая ихъ на помощь и прося у нихъ милости и успѣха въ дѣлахъ. Отправляясь на мельницу, они молятся дома предъ почитаемою иконою, и тамъ, въ стѣнахъ мельницы, воздаютъ поклоненіе тѣмъ же тремъ святителямъ и потомъ пускаютъ мельницу въ ходъ. 28 января 1889 г., въ самый полдень, бушевала страшная буря. Старшія братья Петра были заняты уборкой съ току соломы и хлѣба, и отецъ, за недосугомъ старшихъ сыновей, послалъ молоть младшаго сына Петра. Петръ, не сообразивши того, что была буря, пустилъ мельницу въ ходъ и, по примѣру братьевъ, сошелъ подъ полъ осмотрѣть пяту вала: не требуется-ли подмазать, но когда онъ близко подошелъ къ валу и оглядывалъ его вокругъ, какъ-то нечаянно движеніемъ шестерни привернуло полы его полушубка и забрало его рубаху; еще одно мгновеніе и Петръ могъ погибнуть. Въ минуту грозящей опасности онъ такъ взмолился святымъ отъ всего дѣтскаго вѣрующаго сердца: „угодники Божіи свв. тріе святителіе! спасите меня, помогите мнѣ; погибаю я. Святые Божіи! защитите меня, не дайте умереть безъ покаянія.

Вѣрую, что вы все можете сдѣлать, можете меня спасти!" Вдругъ мельница сама собой останавливается, стоитъ неподвижно, не смотря на то, что буря продолжается. Чрезъ полчаса, или нѣсколько меньше, на мельницу приходитъ одинъ крестьянинъ узнать, смолота-ли его рожь, и видитъ: мельница стоитъ, а мальчикъ скрученъ и привернутъ шестерней. Крестьянинъ немедленно взялъ бывшій тамъ топоръ, перерубилъ полы полушубка, рубашку и прочую одежду и освободилъ страдальца. Чрезъ часъ принесенъ онъ былъ домой, но былъ еще безъ сознанія. По осмотрѣ его тѣла нашли, что одна нога сильно ранена, но кость не повреждена. Когда пострадавшій пришелъ въ себя, то, перекрестившись, сталъ разсказывать окружавшимъ о своемъ несчастіи на мельницѣ и въ концѣ своего разсказа прибавилъ, что онъ своимъ спасеніемъ обязанъ единственно ходатайству угодниковъ Божіихъ свв. трехъ святителей, имъ призванныхъ на помощь (Изъ „Церк. Вѣдомостей", изд. при Свят. Cунодѣ, 1889 г., № 27, стр. 805—806).

XIII. Не можемъ не упомянуть еще о слѣдующемъ чудѣ. Дня за 4 до праздника Рождества Христова 1887 г. пришелъ въ Николо-Бабаевскій монастырь крестьянинъ костромской губерніи, буйскаго уѣзда, отставной рядовой Филимонъ Васильевъ Отвагинъ, страдавшій разслабленіемъ всей правой стороны тѣла, при чемъ вовсе не могъ владѣть правой рукой и волочилъ правую ногу, не имѣя никакой возможности двигаться свободно и совершая путешествіе при помощи посторонняго лица. Въ свидѣтельствѣ, выданномъ ему изъ вологодской земской больницы, отъ 31 мая 1887 г. за № 145, за подписомъ ординатора Сняткова, удостовѣренномъ старшимъ врачемъ Ульрихомъ, значится, что онъ, Отвагинъ, „съ 1 февр. по 1 іюня 1887 г., находился на излѣченіи въ означенной больницѣ отъ неполнаго полупаралича правой половины тѣла (paresis), происшедшаго отъ эмболіи головно-мозговыхъ сосудовъ (embolia cerebri), болѣзни *совершенно неизлѣчимой* и препятствующей ему заниматься личнымъ физическимъ трудомъ".

Въ ночь съ 25 на 26 декабря, передаетъ Отвагинъ, въ сонномъ видѣніи видѣлъ онъ стоящихъ у изголовья его святит. Николая Чудотворца, а поправѣе Царицу небесную-Пресвятую Богородицу. Святитель сказалъ ему: „потрудись и помолись у меня, тебѣ Господь даруетъ исцѣленіе".—Царица небесная, стоявшая тутъ же у изголовья больного, сказала ему то же самое. Когда онъ, Отвагинъ, проснулся, то сталъ чувствовать силу въ невладѣвшихъ членахъ, и правую руку онъ донесъ до своей головы, чего прежде совершенно не могъ дѣлать и крестное знаменіе изображалъ лѣвой рукой. Придя 26 числа къ ранней литургіи, онъ могъ уже свободно осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ правой рукой. Теперь онъ уже чувствуетъ себя совершенно исцѣленнымъ и пожелалъ окончить дни своей жизни въ Бабаевскомъ монастырѣ („Церк. Вѣд.", изд. при Св. Cунодѣ, 1889 г., № 11).

XIV. Затѣмъ, какъ ударомъ страшнаго грома, поразило всѣхъ крушеніе поѣзда, среди котораго явлено дивное спасеніе Помазанника Божія и Его Августѣйшаго семейства. Да, только одно чудо всемогущества и милости Божіей спасло намъ нашего Государя въ достопамятный день 17-го октября 1888 года. Въ этомъ сомнѣваться нельзя ни на одно мгновеніе.—Въ самомъ дѣлѣ: возможно ли здѣсь объяснить спасеніе отъ неминуемой смерти „случаемъ?" Вагонъ, въ которомъ находился Государь и Его семья, распался весь, полъ и потолокъ провалились, стѣны сплющились, — но изъ всѣхъ этихъ обломковъ непостижимымъ образомъ составилось тѣсное и совершенно безопасное мѣсто для Государя и прочихъ членовъ царской фамиліи. Между тѣмъ опасность была столь велика, что стоявшій рядомъ съ Императоромъ служитель былъ убитъ наповалъ, а Богомъ хранимый Царь остался цѣлъ, и цѣлъ образъ Нерукотвореннаго Спаса; мало того: лампада предъ нимъ не погасла и стеклянный кіотъ, въ которомъ онъ, по обычаю православной церкви, помѣщался—не разбился,—явное и на вѣки незабвенное для всѣхъ русскихъ знаменіе, что Спаситель міра, ликъ Коего изображенъ на иконѣ, сохранилъ намъ Царя и Его царственный домъ.

Только одно подобное чудо со святой иконой знаетъ русская исторія. Во время занятія въ 1812 г. Москвы французами, по плану Наполеона, весь Кремль долженъ былъ взлетѣть на воздухъ. Отъ пяти ужасныхъ взрывовъ

дражали стѣны зданій, трескались стекла, падали двери, — желѣзо, камни, бревна Никольской башни, арсенала и кремлевской стѣны, какъ перья летѣли на воздухъ. Но на стѣнѣ той же Никольской башни образъ святителя Николая остался невредимъ, даже не оборвалась веревка, на которой висѣлъ фонарь со свѣчей. Хрупкое стекло кіота погнулось, но не разбилось (См. „Исторію рус. цер.“ Филарета Гумилевскаго, періодъ V, стр. 200; „Слово по случаю чудеснаго спасенія Государя Императора 17 Октября 1888 г.“ свящ. Гр. Дьяченко, помѣщ. въ „Моск. Церк. вѣд.“ за 1890 г. № 14).

XV. Вотъ и еще поразительный случай дивнаго явленія благодати Божіей надъ болящей 13-лѣтней дѣвочкой. Дочь священника села Краснополки, уманскаго уѣзда, кіевской губерніи, по имени Анна въ концѣ 1888 года почувствовала сильное нервное разслабленіе, доводившее ее до того, что она не могла выносить никакого шороха, стука и даже обыкновеннаго внезапнаго обращенія къ ней говорящихъ; при всякихъ подобныхъ случаяхъ она приходила въ трепетъ и вздрагиваніе. Ноги и руки ея до того были разслаблены, что всѣ суставы ея, при малѣйшемъ движеніи, хрустѣли, и она могла ходить только согнувшись, едва передвигая ногами, держась за окружающіе предметы и дрожа всѣмъ тѣломъ. При такихъ обстоятельствахъ, родители взяли ее изъ училища и помѣстили въ кіевскую александровскую больницу; но и тутъ всѣ мѣры, всѣ новые способы лѣченія, примѣняемые опытными врачами, не привели ни къ чему. Родители не знали, что дѣлать; а между тѣмъ больная дочь ихъ настойчиво просила повезти ее въ с. Козельщаны, полтавской губерніи, къ чудотворному образу Богоматери. Въ половинѣ іюня (1889 г.) мать, пригласивъ съ собою брата своего, священника, отправилась съ больной въ Козельщаны. Послѣ молебна въ тамошней церкви мать повела свою дочь къ образу и хотѣла приподнять ее, чтобы удобнѣе приложиться, но дѣвочка сама пожелала приподняться: кости ея захрустѣли и она, употребивъ всѣ усилія, приподнялась, прильнула вѣрующимъ сердцемъ и устами къ пречистому лику Царицы небесной, и... вдругъ, сверхъ всякаго чаянія и безъ всякой посторонней помощи, она твердою стопою, бодро и весело, отходитъ на свое мѣсто. Обрадованная мать и бывшіе съ ней, пораженные такимъ необычайнымъ явленіемъ милости Божіей, не вѣрили очамъ своимъ. Съ этой минуты дѣвочка уже не чувствовала болѣе никакихъ болѣзненныхъ припадковъ. По возвращеніи въ Кіевъ она бѣгала, рѣзвилась, быстро поднимаясь на второй этажъ квартиры и спускаясь обратно, и никакой внезапный шумъ, шорохъ и стукъ уже не приводили ее въ прежнее болѣзненно-мучительное состояніе: дѣвочка ожила. („Церк. Вѣд.“, изд. при Св. Сунодѣ за 1889 г. № 41).

XVI. Наконецъ, заслуживаетъ глубокаго и сердечнаго вниманія всякаго вѣрующаго слѣдующій разсказъ о поразительномъ чудѣ исцѣленія 15-ти лѣтняго мальчика Грачева въ С.-Петербургѣ, слухъ о которомъ облетѣлъ въ короткое время всѣ концы Россіи. Дѣло было такъ: въ С.-Петербургѣ у супруговъ, по фамиліи Грачевыхъ, 5 декабря 1876 года родился сынъ Николай, наименованный такъ въ честь свят. и чудотв. Николая. Отецъ его родился и пребылъ православнымъ, мать же была по происхожденію нѣмка; но за два мѣсяца до рожденія Николая, по собственному желанію и убѣжденію, приняла православіе. Отъ самаго рожденія Николай былъ слабый и больной ребенокъ: до семилѣтняго возраста не ходилъ, и вообще перенесъ въ дѣтствѣ много болѣзней. Въ 1886 году одновременно скончались родители Николая, и онъ остался на попеченіи сестры своей, благочестивой дѣвицы. Въ день похоронъ матери сдѣлался съ нимъ первый припадокъ падучей болѣзни, и онъ сталъ подвергаться припадкамъ, въ началѣ рѣдко, а затѣмъ все чаще и чаще. Во время этихъ припадковъ онъ постоянно подергивался и надувался, и истерически рыдалъ; его ломало, изгибало, подбрасывало иногда на полъ-аршина и сбрасывало со стула и кровати. Благочестивая, любящая сестра его употребила всевозможныя средства къ его излѣченію, но всѣ они были напрасны. Восемь разныхъ врачей и разными способами лѣчили его, но не только не было исцѣленія, но даже облегченія болѣзни: напротивъ, положеніе больного дѣлалось все хуже и хуже. Въ м. ноябрѣ 1890 года у больного отнялись руки и ноги, онъ былъ не въ состояніи принимать уже лѣкарства,

припадки повторялись по 6, 7 и 8 разъ въ сутки; единственнымъ избавленіемъ отъ страданій представлялась смерть. Истощивъ всѣ средства, видя брата лежащаго безъ рукъ и ногъ, сестра подумала, что ему уже не долго осталось жить, и пригласила своего духовнаго отца исповѣдать брата и пріобщить святыхъ таинъ въ напутіе жизни вѣчной. Господу, дивному въ дѣлахъ Своихъ, благоугодно было подать больному Свою божественную помощь.

3-го декабря ночью ему было особенно худо: припадокъ продолжался отъ часа до шести съ половиной утра, послѣ чего онъ уснулъ. Во время сна онъ услышалъ голосъ: „Николай!"— и вдругъ ясно увидѣлъ предъ собою Пресв. Богородицу, свят. Николая и еще святого въ бѣломъ клобукѣ съ крестомъ, Царица небесная сказала, обращаясь къ больному: „Николай, поѣзжай въ такую-то часовню [1]) Божіей Матери, 6 декабря, ты получишь исцѣленіе, но ранѣе не говори никому". Больной, не разсказывая ничего объ этомъ явленіи, сталъ убѣдительно просить, чтобы его свезли въ часовню къ иконѣ Божіей Матери. Сестра долго не рѣшалась, предлагая ему пригласить священника, чтобы отслужить молебенъ; но отрокъ не переставалъ просить. Тогда прислуга убѣдила сестру его, говоря: онъ умретъ, а вы будете скорбѣть, что не исполнили его послѣдняго желанія". Насталъ назначенный день, именно, день его ангела, 6-го декабря. Съ большимъ трудомъ одѣли больного, снесли на рукахъ съ лѣстницы и повезли въ часовню. На дорогѣ съ нимъ сдѣлался припадокъ. Лишь только внесли его въ часовню, припадокъ возобновился въ сильнѣйшей степени: его положили предъ святой иконой. При чтеніи Святаго Евангелія онъ пришелъ въ сознаніе; а когда запѣли пѣснь—„не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебе, Владычице", его подняли и приложили къ святой иконѣ... И—о чудо!—въ эту же минуту онъ перекрестился и всталъ на ноги, какъ здоровый, и еще разъ со всѣмъ усердіемъ благодарной любви приложился къ святой иконѣ... Съ тѣхъ поръ прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ, и отрокъ совершенно здоровъ. („Церк. Вѣд." изд. при св. Сунодѣ за 1891 г., № 4).

44. Примѣры силы благословенія святыхъ угодниковъ Божіихъ.

I. Преподобный Прохоръ (1089—1113) такъ крѣпко подвизался, такъ полюбилъ воздержаніе, что лишилъ себя обыкновеннаго хлѣба, а собирая лебеду, растиралъ ее, готовилъ себѣ хлѣбъ и тѣмъ питался. Онъ заготовлялъ себѣ лебеду на цѣлый годъ и такимъ образомъ до кончины своей не требовалъ себѣ хлѣба, почему и прозванъ лебедникомъ: кромѣ церковной просфоры онъ въ кельи своей не вкушалъ никогда и овощей, не пилъ ничего кромѣ воды; онъ никогда не былъ печальнымъ, и всегда весело работалъ Господу; не приходилъ въ страхъ и отъ военныхъ тревогъ; жилъ какъ птица, довольный одною лебедою. За такую терпѣливую жизнь Господь далъ ему свои дары. Насталъ въ русской землѣ голодъ. Лебеды родилось очень много. Блаженный Прохоръ удвоилъ труды свои, собирая лебеду и растирая ее въ муку. Нѣкоторые, по его примѣру, также собирали лебеду, чтобы питаться ею во время голода, но не могли ѣсть отъ горечи. Нуждающіеся обратились къ Прохору и онъ всѣмъ раздавалъ хлѣбъ свой, и хлѣбъ его оказывался пріятнымъ на вкусъ,—до того, что не такъ хотѣли пшенич-

[1]) *Примѣч.* Часовня съ иконою Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ радости" находится за Александро-Невской Лаврой, по Шлиссельбургскому тракту, близъ стекляннаго завода. 23 іюля во время страшной грозы молнія ударила въ эту часовню, расщепила досчатый куполъ и произвела внутри часовни страшное разрушеніе, причемъ пострадалъ и кіотъ со святой иконой, но ликъ Богоматери уцѣлѣлъ, и къ самой иконѣ пристало нѣсколько мѣдныхъ монетъ, разбросанныхъ молніей съ ящика кіота. Часовня была возобновлена, и вѣрующіе стали прибѣгать съ особеннымъ усердіемъ къ Владычицѣ и почитаютъ икону сію чудотворною. Монеты разметаны молніею и посажены на икону (прилипли къ ней) какъ-бы въ нѣкоторомъ порядкѣ, одна надъ правымъ свиткомъ, другая между свиткомъ и сіяніемъ лика Богоматери, двѣ у сіянія съ лѣвой стороны, девять на одѣяніи.

наго хлѣба, какъ испеченнаго Прохоромъ. И вотъ еще чудная особенность: хлѣбъ Прохора оказывался чистымъ и пріятнымъ, когда брали его по благословенію Прохора; если же брали тайно, безъ благословенія, то онъ оказывался горькимъ и чернымъ. Одинъ братъ тайно, безъ благословенія, взялъ хлѣбъ у блаженнаго, сталъ ѣсть, и онъ оказался до того горькимъ, что тотъ не могъ глотать. Это повторялось не разъ. Онъ стыдился исповѣдать блаженному грѣхъ свой и просить хлѣба съ благословеніемъ; но, наконецъ, не могши терпѣть голода и видя предъ глазами голодную смерть, пришелъ къ игумену Іоанну и открылъ случившееся съ нимъ, прося прощенія. Игуменъ, не повѣривъ ему, велѣлъ другому брату взять тайно хлѣбъ у блаженнаго. Принесли хлѣбъ и оказалось то же самое, что говорилъ тотъ братъ. Игуменъ послалъ къ блаженному за хлѣбомъ и сказалъ: „уходя, возьми другой хлѣбъ, тайно“. Принесли два хлѣба, и тайно взятый оказался чернымъ и горькимъ, а взятый изъ рукъ Прохора былъ пріятенъ и весьма чистъ. Послѣ этого разнесся слухъ о Прохорѣ всюду и Прохоръ кормилъ весьма многихъ, страдавшихъ отъ голода. (Изъ кн.: „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно“, Филарета, архіеп. черниговскаго Ч. 1. Спб. 1882 г., стр. 167—169).

II. Инокъ Исаакъ былъ любимымъ ученикомъ препод. Сергія. Преподобный желалъ оставить его начальникомъ киржачской обители; но тотъ просилъ у Сергія благословенія быть молчальникомъ. „Завтра, сказалъ ему на просьбу Сергій, когда совершимъ божественную литургію, благословлю тебя“. И на другой день, осѣнивъ его крестнымъ знаменіемъ, сказалъ: „Господь да исполнитъ желаніе твое“. Исааку показалось, что какой то пламень, но не палящій, изшелъ изъ руки преподобнаго и обнялъ его всего. (Изъ кн. „Русскіе святые, чтимые всею церковію, или мѣстно“, Филарета, архіеп. черниг. Ч. III. Спб. 1882 г.. стр. 149—150).

45. Опасно сомнѣваться въ нетлѣніи мощей св. угодниковъ Божіихъ и хулить ихъ.

Въ одно время въ Почаевскій монастырь пріѣхалъ градоначальникъ Кременецкій съ двумя своими братьями и просилъ отслужить молебенъ. Когда они вошли въ церковь и приближались къ ракѣ препод. Іова (по прозванію Желѣза), то одинъ изъ нихъ, именемъ Владиславъ, увидѣвъ нетлѣнныя мощи преподобнаго, сказалъ: смотри, братъ, что здѣсь монахи сдѣлали для обольщенія народа и собиранія денегъ: одного изъ старцевъ своихъ высушили!“ Сказавъ это, онъ слушалъ однако съ братьями молебенъ, по окончаніи котораго отправился съ ними домой. Возвратившись домой вечеромъ, онъ легъ спать. Но среди глубокой ночи является къ нему съ грознымъ видомъ и жезломъ въ рукѣ препод. Іовъ, котораго онъ хулилъ въ церкви, и наноситъ ему нѣсколько тяжелыхъ ударовъ, приговаривая: „научись, неразумный юноша, какъ отзываться о святыхъ Божіихъ: не порицать и злословить, но благоговѣйно чтить и уважать ихъ и съ похвалою о нихъ говорить должно!“ Отъ страха и боли Владиславъ началъ кричать ужаснымъ, болѣзненнымъ голосомъ: „не буду, не буду, ужъ отселѣ никогда не буду!“ Отъ этого ужаснаго крика оба брата пробудились и, разбудивъ Владислава, начали спрашивать его: „что съ тобою сдѣлалось, что ты такъ громко кричалъ?“—„Какъ, отвѣчалъ онъ, вы здѣсь спите вмѣстѣ со мною и не освободили меня отъ руки Іова Желѣза, который приходилъ сюда и жестоко билъ меня за то, что я въ церкви похулилъ его“. („Изъ Почаевскаго патерика“).

46. Мощи святыхъ.

Отцы VII-го вселенскаго собора постановили (дѣяніе VI): „Господь нашъ І. Христосъ даровалъ намъ мощи святыхъ, какъ спасительные источники, многообразно изливающіе благодѣянія на немощныхъ“.

Приснопамятный митрополитъ московскій Филаретъ, въ своемъ словѣ о нетлѣніи мощей, поучаетъ: „какъ сосудъ, въ которомъ долго хранится благовонная масть, заимствуетъ отъ нея силу благоуханія, такъ самое тѣло

христіанина, въ которомъ постоянно обитаетъ благодатная сила Христова, проницается ею во всемъ составѣ своемъ и даже благоухаетъ ею и для другихъ. И поелику сила Христова нетлѣнна, то естественно, что она, вселяясь (2 Кор. XII, 9) въ человѣковъ, иже Христовы суть (Галат. V, 24), и тѣлесамъ ихъ сообщаетъ нетлѣніе; поелику сила Христова всемогуща, то съ естествомъ ея согласно и то, что она чрезъ нихъ чудодѣйствуетъ, когда то благоугодно Господу; подобно какъ нѣкогда чудодѣйствовала чрезъ главотяжи и убрусцы, которые были на тѣлѣ св. апостола Павла и приняли въ себя потъ его (Дѣян. IX, 12), и чрезъ одно осѣненіе тѣнію св. апостола Петра [1])" (Дѣян. V, 15).—(„Изъ слова о нетл. мощей").

---

[1]) *Примѣч.* Представимъ здѣсь *главнѣйшія основанія благоговѣйнаго почитанія мощей св. угодниковъ Божіихъ.* И изъ Божественнаго откровенія и изъ всеобщаго нашего опыта извѣстно, что послѣ того, какъ первымъ человѣкомъ введенъ въ міръ грѣхъ, а грѣхомъ—смерть, которая перешла на всѣхъ даже и на *не согрѣшившихъ, по подобію Адама,* человѣковъ (Римл. V, 12, 14), истлѣніе тѣла нашего сдѣлалось неизбѣжнымъ удѣломъ умирающихъ людей, потому что правосуднымъ Богомъ опредѣлено согрѣшившему человѣку *обращаться въ землю,* изъ которой первый человѣкъ созданъ былъ. Но вотъ, какъ-бы для удостовѣренія всѣхъ земнородныхъ въ томъ, что по силѣ благодати, *открывшейся явленіемъ Спасителя нашего Іисуса Христа, истребившаго смерть и явившаго жизнь и нетлѣніе чрезъ благовѣстіе* (2 Тим. 1, 10), *тлѣнному* нашему *тѣлу надлежитъ облечься въ нетлѣніе, и смертному облечься въ безсмертіе* (1 Кор. XV, 53),—а вмѣстѣ и какъ бы для опытнаго убѣжденія желающихъ войти въ животъ вѣчный въ томъ, что *слушающій слово Христово и вѣрующій въ пославшаго Его имѣетъ жизнь вѣчную и на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь* (Іоан. V, 24), Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, нѣкоторыхъ изъ Своихъ св. угодниковъ облекаетъ нетлѣніемъ.

Такая необычайная милость Божія къ нѣкоторымъ изъ св. угодниковъ, естественно обязываетъ насъ къ благоговѣйному почитанію какъ ихъ самихъ, такъ и прославленныхъ чудеснымъ нетлѣніемъ св. мощей ихъ. Св. церковь такъ всегда и поступала. Кромѣ многочисленныхъ праздниковъ въ честь св. угодниковъ, она установила также и цѣлый рядъ праздниковъ не только въ воспоминаніе обрѣтенія св. мощей ихъ, но даже и въ воспоминаніе перенесенія этихъ послѣднихъ изъ одного города или изъ одной области въ другой городъ или въ другую область.

Суемудрые совопросники вѣка сего, отвергая все священное, въ то же время возстаютъ и противъ почитанія мощей св. угодниковъ Божіихъ. Но да проститъ ихъ Господь, такъ какъ они не вѣдятъ, что творятъ,—и да приведетъ ихъ Своею благодатію въ познаніе истины и на путь покаянія. О нихъ у насъ не будетъ рѣчи; мы будемъ имѣть въ виду только вѣрныхъ чадъ православной церкви, которымъ и напомнимъ здѣсь о главнѣйшихъ основаніяхъ благоговѣйнаго почитанія мощей св. угодниковъ Божіихъ.

Первое основаніе, почему мы должны оказывать благоговѣйное чествованіе мощамъ св. угодниковъ Божіихъ, заключается въ томъ, что Самъ Богъ благоволилъ почтить и прославить ихъ многоразличными чудесами и знаменіями. Примѣры на это мы встрѣчаемъ и въ Св. Писаніи, и въ исторіи церкви христіанской. Еще въ ветхозавѣтныхъ книгахъ Священнаго Писанія описано слѣдующее замѣчательное событіе: умеръ пророкъ Елисей, и похоронили его. На слѣдующій годъ мимо того мѣста, гдѣ онъ былъ похороненъ, несли одного мертвеца для погребенія. Въ это время появилась толпа моавитянъ, которые производили набѣгъ на израильскую землю. Несшіе мертвеца испугались и бросили его въ ту самую пещеру, въ которой похороненъ былъ пророкъ Елисей. Но какъ только этотъ мертвецъ коснулся костей пророка, то ожилъ и всталъ на ноги (4 Цар. XIII, 20—21). Въ исторіи христіанской церкви представляется намъ такое множество чудесъ, совершившихся отъ мощей св. угодниковъ Божіихъ, что нѣтъ никакой возможности даже и перечислить ихъ. Такъ, отъ мощей св. Николая истекало благовонное муро, больные получали здоровье, глухіе—слухъ, нѣмые—способность говорить, слѣпые—зрѣніе и проч.

Подобныя чудеса совершались отъ мощей и другихъ св. угодниковъ Божіихъ. Даже самое открытіе мощей какого-либо св. угодника Божія всегда совершалось по особенному откровенію Божію и съ особенными чудесными знаменіями. Вспомнимъ

47. Святоотеческія изреченія о почитаніи св. мощей.

I. Григорій Богословъ въ первомъ обличительномъ словѣ на Юліана (богоотступника) говоритъ: *непостыдился еси жертвъ, за Христа закланныхъ, ниже убоялся еси великихъ подвижниковъ, Іоанна онаго, Петра, Павла, Іакова, Стефана, Луки, Андрея, Ѳеклы, и прочихъ, прежде и послѣ оныхъ за истину пострадавшихъ, иже и огню, и желѣзу, и звѣремъ, и мучителемъ, и*

хотя одинъ примѣръ въ подтвержденіе этихъ словъ. Вотъ является во снѣ священнику Лукіану неизвѣстный человѣкъ и говоритъ: „доколѣ наши мощи будутъ оставаться не открытыми и лежать въ небреженіи? Поди въ Іерусалимъ и скажи архіепископу Іоанну, чтобы онъ сдѣлалъ надлежащее распоряженіе объ открытіи ихъ".—„Кто ты? спросилъ священникъ явившагося.—„Я, отвѣчалъ онъ, Гамаліилъ, питатель и учитель Павла, апостола Христова. Со мною почиваетъ и св. Стефанъ, побитый камнями отъ іудеевъ за вѣру Христову; я похоронилъ его въ пещерѣ своей. Въ той-же пещерѣ положенъ и Никодимъ, наученный св. вѣрѣ отъ Самого Господа и, по вознесеніи Его, принявшій крещеніе отъ св. апостоловъ. Іудеи хотѣли убить его, какъ и Стефана, но не сдѣлали этого только потому, что онъ сродникъ мой. Они отняли у него начальство и имѣніе и выгнали его изъ города. Но я пріютилъ его въ своемъ селеніи, гдѣ онъ и жилъ до смерти своей. Въ той же пещерѣ похороненъ мною и сынъ мой Авивъ, принявшій со мною крещеніе отъ св. апостоловъ". Видѣніе повторилось до трехъ разъ. Священникъ повѣдалъ объ этомъ видѣніи архіепископу Іоанну, а тотъ повелѣлъ ему отыскивать св. мощи И вотъ, по указанію самого Гамаліила, явившагося во снѣ иноку Нугетію, св. мощи были отысканы. Для открытія ихъ прибылъ самъ архіепископъ Іоаннъ. Когда-же открыли гробъ св. первомученика Стефана, то потряслась земля, и услышанъ былъ голосъ поющихъ ангеловъ, а отъ св. мощей исходило неизреченное благоуханіе... И стали собираться къ св. мощамъ страждующіе различными недугами и съ вѣрою прикасаться къ нимъ. Число исцѣлѣвшихъ было на этотъ разъ 73. Впослѣдствіи чудеса отъ св. мощей св. Стефана совершались постоянно: и тогда, когда онѣ находились въ Іерусалимѣ, и тогда, когда перевезены были въ Царь-градъ (Четьи-Мин. 2 авг.). Вообще можно сказать, что чудеса отъ мощей св. угодниковъ Божіихъ во всѣ времена христіанства совершались, и до нынѣ совершаются, въ изобиліи.

Второе основаніе, почему мы должны благоговѣйно чествовать мощи св. угодниковъ Божіихъ состоитъ въ томъ, что сама святая церковь, во всѣ времена, послѣдуя Священному Преданію, оказывала и оказываетъ имъ надлежащее почитаніе. Съ этою цѣлію она всячески заботилась о пріобрѣтеніи мощей св. угодниковъ Божіихъ и сохраненіи ихъ. Когда воздвигаемы были на христіанъ гоненія, тогда она скрывала св. мощи въ потаенныхъ мѣстахъ и тамъ устраивала надъ ними алтари. А когда гоненія прекратились, тогда она стала содержать ихъ открыто, устраивать для нихъ серебряныя раки, новыя храмы и разныя украшенія. Самое же открытіе мощей, а равно и перенесеніе ихъ куда-либо она совершала съ особенною торжественностью и установила въ память этихъ событій особые праздники. Впослѣдствіи св. церковь постановила, чтобы, при освященіи храмовъ, полагалась часть св. мощей или подъ престолъ, или, по крайнай мѣрѣ въ антиминсъ, а безъ этого и божественная литургія не можетъ быть въ нихъ совершаема. Почитая, такимъ образомъ св. мощи, она, вмѣстѣ съ тѣмъ, учитъ и чадъ своихъ, чтобы они постоянно оказывали имъ благоговѣйное чествованіе.

Древніе христіане свято исполняли это ея ученіе и къ мощамъ угодниковъ Божіихъ имѣли глубокое уваженіе. Вслѣдствіе чего они не страшились даже отправляться на мѣста казни св. мучениковъ, чтобы только взять себѣ мощи ихъ, благоговѣйно поклонялись имъ и лобызали ихъ, возжигали предъ ними свѣчи и елей, предпринимали иногда далекія путешествія для поклоненія имъ, устраивали для нихъ раки, дѣлали на этотъ предметъ разныя пожертвованія, дорожили ими и считали себѣ за счастіе имѣть ихъ у себя или въ домахъ или въ храмахъ. Такъ, напримѣръ, мы знаемъ, что, еще въ глубокой древности христіане усердно собирались въ Севастію для поклоненія находившемуся тамъ нетлѣнному тѣлу св. Іоанна Крестителя. Знаемъ также, что когда св. евангелистъ Лука, прибывъ въ Севастію съ проповѣдію Христовой и проживъ тамъ нѣсколько времени, хотѣлъ было взять

настоящимъ бѣдствіямъ, и возвѣщаемымъ, якоже въ чуждихъ тѣлесѣхъ и безтѣлесіи, усердно противустали. Чего ради? Да ниже словомъ предадутъ благочестіе. Имже и великія чести и торжества праведно учреждена суть: отъ нихже и демоны прогоняются, и недуги врачуются; ихже явленія и ихъ же пророчества; ихже едина тѣлеса равномощна суть душамъ святымъ, егда или осязаема, или почитаема бываютъ; ихже и капли

нетлѣнное тѣло св. Іоанна Крестителя и перенести его въ свой отечественный городъ — Антіохію, то севастійцы ни за что не согласились уступить ему этого сокровища, а дозволили взять одну только правую руку св. Іоанна, которую онъ и принесъ въ Антіохію для утѣшенія своихъ соотечественниковъ („Чет.-Мин." 7 янв.). Если же такъ высоко чтили св. мощи древніе христіане и сама св. церковь, то какое право имѣемъ мы поступать иначе? Св. церковь есть мать наша, а мы—дѣти ея, и поэтому обязаны безпрекословно повиноваться ей и свято исполнять ея ученіе. Что за христіане, которые не хотятъ слѣдовать доброму примѣру матери своей — св. церкви и не руководствуются спасительнымъ ея ученіемъ?.. „Аще же и церковь преслушаетъ братъ твой, говоритъ Спаситель нашъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь" (Матѳ. XVIII, 17), т.-е. такой христіанинъ, какъ ослушникъ церкви, не долженъ имѣть и общенія съ церковію, подобно тому, какъ не имѣютъ съ нею никакого общенія язычники и мытари; а не имѣть общенія съ св. церковію—значитъ не имѣть и жизни духовной. Вотъ какой печальной участи подвергаютъ себя тѣ, которые не почитаютъ мощей св. угодниковъ Божіихъ!

Наконецъ, третье основаніе, почему мы должны оказывать надлежащее почтеніе мощамъ св. угодниковъ Божіихъ, заключается въ томъ, что „мощи святыхъ, скажемъ словами св. Іоанна Дамаскина, даруются намъ отъ Владыки Христа, какъ спасительные источники, которые источаютъ многоразличныя благодѣянія" (Точн. изл. прав. вѣры кн. IV, гл. 15). Всѣ, съ вѣрою притекающіе къ этимъ источникамъ, могутъ получать отъ нихъ полезное для себя: больные—выздоровленіе, слѣпые—зрѣніе, глухіе—слухъ, нѣмые—даръ слова, несчастные—освобожденіе отъ несчастій, счастливые—упроченіе счастія, здоровые — предохраненіе отъ болѣзней и проч. Но это еще не все.

Мощи св. угодниковъ Божіихъ благодѣтельны и для душъ нашихъ: здѣсь каждый вѣрующій можетъ находить для себя защиту отъ искушенія, и утѣшеніе въ скорбяхъ и помощь въ борьбѣ со грѣхомъ, и укрѣпленіе въ добродѣтели, и вообще все, что необходимо для нашего спасенія.—„Я слышала отъ одного благочестиваго старца,—говорила одна римская госпожа, по имени Аглаида, правителю своего имѣнія Вонифатію, что кто имѣетъ у себя на дому мощи и почитаетъ ихъ, тотъ не только путь къ спасенію находитъ, но и воздаянія вѣчнаго сподобится... Поди въ ту страну, гдѣ христіанъ подвергаютъ мукамъ, и принеси мнѣ мощи какого-либо мученика; мы воздвигнемъ церковь и будемъ имѣть хранителя себѣ и ходатая къ Богу". Вонифатій пошелъ. Но, прибывъ въ Тарсъ и замѣтивъ, что св. мученики съ торжествомъ переносятъ самыя жестокія мученія, онъ и самъ рѣшился быть мученикомъ, а вслѣдствіе этого объявилъ себя христіаниномъ, мужественно выстрадалъ всѣ пытки и въ концѣ съ веселіемъ преклонилъ свою голову на отсѣченіе за вѣру Христову. Надо замѣтить, что Аглаида до той поры вела жизнь порочную. Но вотъ, когда принесли къ ней мощи св. мученика Вонифатія, то она немедленно оставила порочную жизнь, выстроила въ своемъ селѣ церковь во имя св. мученика Вонифатія, съ благоговѣніемъ перенесла въ нее мощи его, имѣніе свое раздала нищимъ, отверглась міра и, проживъ 15 лѣтъ въ слезахъ и покаяніи, явилась предъ Господомъ оправданною („Чет.-Мин." 19 декабря). — Послѣ этого, какъ-же намъ не чествовать мощей св. угодниковъ Божіихъ, когда онѣ такъ благодѣтельны для душъ и тѣлесъ нашихъ? Если мы считаемъ долгомъ оказывать всевозможныя почести останкамъ людей, которые, быть можетъ, жили и грѣшно, но временно отличились какими-либо особенными подвигами въ пользу отечества, то справедливо-ли не оказывать благоговѣйнаго чествованія останкамъ св. угодниковъ Божіихъ, которые не только во временной своей жизни были благодѣтелями человѣчества, молясь за него Богу и поучая его своею святою жизнію, но и по смерти своей не перестаютъ быть такими же благодѣтелями и постоянно изливаютъ на насъ различныя милости Божіи?—(Сост. по журн. „Воскр. Чтеніе". Кіевъ, 1885 г., № 45, стр. 705—713).

крове, сіи малые признаки страданія, равная дѣйствуютъ тѣлесемъ. (Перв. облич. слово на Юліана Богоотступника").

II. Св. Іоаннъ Златоустъ съ особенною ясностію изображаетъ какъ то, что Богъ посредствомъ многоразличныхъ проистекающихъ отъ остатковъ святыхъ чудесныхъ дѣйствій привлекаетъ всѣхъ къ достодолжному ихъ чествованію, такъ и тѣ благія намѣренія Божіи, по отношенію къ людямъ, какія чрезъ это достигались и достигаются. „Не смотри, говоритъ онъ, на то, что лежитъ передъ тобою нагое тѣло мученика, лишенное душевной дѣятельности, а смотри на то, что въ немъ присутствуетъ иная сила, высшая самой души, благодать Св. Духа, которая своими чудотвореніями удостовѣряетъ всѣхъ въ истинѣ воскресенія. Ибо если мертвымъ и обратившимся въ прахъ тѣламъ Богъ сообщилъ силу большую, нежели у всѣхъ живыхъ, то тѣмъ болѣе Онъ дастъ имъ жизнь, лучшую прежней и блаженнѣйшую, въ день раздаянія вѣнцовъ" (Бесѣд. въ память св. священном. Вавилы". Сл. и бес. на раз. случ. Т. I, стр. 127. Петерб. 1864 г.).

„Будемъ же постоянно приходить къ нимъ (мученикамъ), прикасаться къ гробницѣ ихъ и съ вѣрою обнимать ихъ останки, дабы получить отъ нихъ нѣкоторое благословеніе" („Похв. сл. муч. Іувент. и Максим.". Тамъ же, стр. 229. Снес. бесѣд. на посл. къ Рим. 32, стр. 715—719. Москва, 1844 г.).

„Можетъ, поистинѣ можетъ приходящій сюда съ вѣрою получить великія блага, ибо не только тѣла, но и самыя гробницы святыхъ исполнены духовной благодати. Если съ Елисеемъ случилось, что мертвый, прикоснувшись къ гробницѣ его, расторгъ узы смерти и снова возвратился къ жизни, то гораздо болѣе нынѣ, при обильнѣйшей благодати и большемъ дѣйствіи Духа, прикасающійся къ этой гробницѣ съ вѣрою можетъ получить отъ ней великую силу. Богъ для того и оставилъ намъ мощи святыхъ, чтобы расположить насъ къ подобной же ревности и дать намъ надежное прибѣжище и утѣшеніе въ бѣдствіяхъ, постоянно постигающихъ насъ. Посему убѣждаю всѣхъ васъ, находится ли кто въ уныніи, или въ болѣзняхъ, или въ скорбяхъ, или въ какомъ-нибудь другомъ житейскомъ несчастіи, или въ глубинѣ грѣховъ, пусть съ вѣрою приходитъ сюда, и онъ избавится отъ всего этого и возвратится съ великою радостію, получивъ облегченіе совѣсти отъ одного даже взгляда (на сіи мощи). Или лучше не однимъ только находящимся въ несчастіяхъ необходимо приходить сюда, но хотя бы кто находился въ счастіи, въ славѣ, во власти, или имѣлъ великое дерзновеніе къ Богу и тотъ пусть не пренебрегаетъ этою пользою, ибо онъ, пришедши сюда и увидѣвъ святого, сдѣлаетъ свои блага непреходящими воспоминаніемъ объ его добродѣтеляхъ, научивъ душу свою смиренію и не допустивъ совѣсти своей превозноситься своими дѣлами" („Похв. сл. св. свящ.-муч. Игнатію". Тамъ же, стр. 344—345. Сн. „Похв. сл. египет. мучен.". Тамъ же, стр. 348).

III. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ ученіе о семъ св. Іоанна Дамаскина, который, обобщая все, доселѣ прежними учителями церкви сказанное, писалъ между прочимъ слѣдующее, что Богъ вселяется чрезъ умъ и въ тѣла святыхъ, свидѣтельствуетъ апостолъ: *или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Св. Духа суть?..* (1 Кор. VI, 19). Какъ же не почитать одушевленные храмы, одушевленныя жилища Божіи?.. Святые не суть мертвые. Ибо съ тѣхъ поръ, какъ имѣющій Самъ въ Себѣ жизнь и виновникъ жизни причтенъ былъ къ мертвымъ, мы уже не называемъ мертвыми почившихъ въ надеждѣ воскресенія и съ вѣрою въ Него. Да и какъ можетъ чудодѣйствовать мертвое тѣло? Какимъ образомъ чрезъ мощи святыхъ изгоняются демоны, отражаются болѣзни, врачуются немощные, прозираютъ слѣпые, очищаются прокаженные, прекращаются искушенія и скорби, и всяко благое даяніе отъ *Отца свѣтовъ* нисходитъ на тѣхъ, которые просятъ съ несомнѣнною вѣрою" (Іак. I, 17).—„Точн. излож. прав. вѣры", кн. IV, гл. XV, стр. 263—264. Москва, 1844 г.).

48. Достопамятный примѣръ благоговѣйнаго отношенія древнихъ христіанъ къ мощамъ св. мучениковъ.

Благоговѣніе къ мощамъ св. мучениковъ было такъ велико у первыхъ христіанъ, что ни лишенія, ни страданія, ни страхъ самой смерти не могли принудить ихъ—оставить оныя на произволъ мучителей. Послѣдователи Евангелія желали лучше страдать, лучше умирать въ лютѣйшихъ мукахъ, чѣмъ быть свидѣтелями неистовства нечестивыхъ надъ останками исповѣдниковъ имени Христа.

Во время гоненія Декіева нѣкто Исидоръ былъ приведенъ къ Нумеріану, правителю одного острова, и обвиненъ предъ нимъ, какъ христіанинъ. Послѣ многихъ ласкъ и угрозъ, долгихъ страданій, когда святый мученикъ остался непоколебимъ въ своей вѣрѣ, Нумеріанъ повелѣлъ немедленно отдать его на съѣденіе звѣрямъ.

Святое обыкновеніе христіанъ уносить тѣла мучениковъ и избавлять ихъ отъ позора было общимъ у вѣрныхъ, и правительство знало объ этомъ. Почему Нумеріанъ не велѣлъ воинамъ оставлять безъ вниманія раздробленнаго тѣла св. Исидора, а смотрѣть издали: не придетъ ли кто за нимъ изъ христіанъ. Такая предосторожность могла указать ему на такихъ христіанъ, которые не были извѣстны ему; ибо онъ увѣренъ былъ, что они ни въ какомъ случаѣ не оставятъ тѣла страдальца на поруганіе язычникамъ.

Меропія, впослѣдствіи мученица, достойная дщерь достойной матери, издали наблюдала какъ за тѣломъ мученика, такъ и за воинами, приставленными къ нему. Пламенно желая имѣть у себя мощи страдальца, она рѣшилась пріобрѣсть ихъ, хотя бы это стоило самой жизни. Твердо увѣренная въ святости своего дѣла, уповая на помощь Божію, она взяла рабынь своихъ, вышла съ ними ночью тайно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы взять святые останки мученика. Богу угодно было, чтобы стражи не замѣтили ея, и она свободно и безпрепятственно принесла ихъ въ домъ свой. Этотъ случай открылъ въ святой дѣвѣ и самоотверженіе.

На другой день Нумеріанъ спросилъ о тѣлѣ мученика и узналъ, что оно было взято тайно христіанами. Онъ приказалъ связать стражей, заковать ихъ въ желѣзныя оковы и, водя по городу, бить нещадно. Наконецъ, послѣ многихъ пытокъ, объявлено было, что, если они къ извѣстному сроку не найдутъ виновниковъ похищенія, то будутъ убиты мечемъ. Сердце святой Меропіи исполнилось жалостію и состраданіемъ, когда она услышала обо всемъ этомъ; а когда узнала, что головы имъ будутъ отсѣчены, то рѣшилась спасти ихъ, хотя они были и нечестивые. „Если эти люди“, говорила она себѣ, „страдаютъ такъ за меня, если имъ безвинно будутъ отсѣчены головы, то горе мнѣ будетъ на страшномъ судѣ Божіемъ. Горе мнѣ виновной въ смерти стольхихъ людей“.—„Друзья“, сказала она, „тѣло, которое вы стерегли, я взяла въ то время, когда вы спали“. Нужно ли говорить о радости воиновъ, осужденныхъ на смерть? Забывъ услугу мученицы, они вмѣсто благодарности, тотъ же часъ съ ругательствами схватили ее и немедленно представили предъ игемона Нумеріана. „Вотъ та“, сказали они ему, „которая похитила тѣло мертвеца“. Нумеріанъ спросилъ ее: „правда ли это?“—„Правда“, отвѣчала она.

Осыпавъ Меропію ругательствами, Нумеріанъ немедленно повелѣлъ мучить ее самыми лютыми муками. Послѣ многихъ и долгихъ страданій она предала душу свою Богу; пламенно желавшая имѣть мощи святаго мученика, она сама содѣлалась мученицею, омывъ тѣло свое кровію и представивъ его непорочнымъ Богу.

Такой примѣръ благовѣйнаго почитанія останковъ мученическихъ поистинѣ удивителенъ во святой Меропіи. Она пожелала лучше страдать и, отказавшись отъ жизни, умереть въ лютѣйшихъ мукахъ, чѣмъ оставить на поруганіе тѣло исповѣдника имени Христова; потомъ, когда Провидѣніе спасло ее отъ очей стражей, она согласилась лучше сама страдать, нежели быть причиною страданія другихъ, хотя и закоренѣлыхъ враговъ христіанства. *Больше сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 3).

Изъ приведеннаго примѣра ясно видно, какъ относились къ мощамъ св. угодниковъ Божіихъ древніе христіане,

ближайшіе послѣдователи Господа Іисуса. Но отсюда же для вѣрующаго въ исторію (а не вѣровать въ нее можетъ только потерявшій здравый смыслъ) должно быть совершенно очевидно и то, насколько правы въ своихъ мнѣніяхъ сектанты — штундисты, которые особенно любятъ ссылаться на жизнь первыхъ христіанъ и выставлять себя подражателями имъ, отвергая однако въ числѣ другихъ истинъ православія и почитаніе св. угодниковъ Божіихъ и ихъ нетлѣнныхъ мощей. Можно ли считать здравомыслящими тѣхъ, которые, истинно почитая Бога, какъ думаютъ о себѣ штундисты, не только однако не оказываютъ никакого уваженія, но даже презираютъ и безчестятъ друзей Его, ибо святые суть друзья Божіи? Или—изъ людей не можетъ быть друзей для Бога?! Но почему же Самъ Господь называетъ Своихъ апостоловъ друзьями (Іоан. XV, 14); Почему и Давидъ угодниковъ Божіихъ именуетъ друзьями, выражая свое полное благоговѣніе къ нимъ?! (Пс. XIII, 8, 14).—(Сост. по „В. Чт.“ 1890 г., № 3).

49. Примѣры чудотвореній отъ мощей и другихъ останковъ святыхъ.

1. Тѣло одного мертвеца, едва только коснулось костей св. пророка Елисея во гробѣ его, тотчасъ ожило—и мертвый возсталъ (4 Цар. XIII, 21; сн. Сирах. XLVIII, 14, 15). Объ этомъ чудесномъ событіи такъ разсуждаетъ св. Кириллъ Іерусалимскій: „онъ (Елисей), будучи въ живыхъ, совершилъ чудо воскресенія своею душею. Впрочемъ, чтобъ не только были почитаемы души праведныхъ, а вѣрили бы, что и тѣла праведныхъ имѣютъ таковую силу, мертвый, упавшій въ гробъ Елисеевъ, коснувшись мертваго тѣла пророка, ожилъ. Мертвое тѣло пророка совершило дѣло вмѣсто души. Тогда какъ оно было мертво и лежало во гробѣ, даровало жизнь мертвецу, и даровавши жизнь, само по прежнему осталось мертвымъ. Для чего? для того, чтобъ не приписано было дѣло сіе одной душѣ, когда бы воскресъ Елисей, а чтобъ показать, что и тогда, какъ не находится въ тѣлѣ душа, заключается въ тѣлѣ святыхъ нѣкоторая чудодѣйственная сила, такъ какъ въ продолженіе многихъ лѣтъ обитала въономъ праведная душа, которой оно было покорно“ (св. Кирилла Іерусалимскаго „Поученіе огласительное“ XVIII).

2. Самая милоть пророка Иліи, оставленная имъ Елисею при вознесеніи его на небо, раздѣлила прикосновеніемъ своимъ воды Іордана, чтобы Елисею можно было перейти чрезъ него (4 Цар. XI, 14).

3. Даже платки и полотенцы св. апостола Павла, возлагавшіеся на недужныхъ и одержимыхъ бѣсами въ отсутствіе его, исцѣляли болѣзни и прогоняли нечистыхъ духовъ (Дѣян. XIX, 12).

Изъ духовно-историческихъ разсказовъ о чудесахъ, бываемыхъ при мощахъ св. угодниковъ, весьма многіе даютъ твердыя основанія въ пользу почитанія святыхъ мощей. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ повѣствованій слѣдующія:

4. Св. Василій Великій, въ словѣ на мученика Маманта, говоритъ: „всѣмъ явственны чудеса, которыми св. мученикъ однимъ здравіе далъ, другимъ жизнь“; а въ словѣ о св. мученицѣ Іулиттѣ разсказываетъ, что когда мощи ея святыя были принесены на одно безводное мѣсто, то тотчасъ же вышелъ изъ земли источникъ сладкой воды, такъ что всѣ обитатели того мѣста назвали св. Іулитту своей кормилицей.

5. При перенесеніи мощей св. Филиппа, митрополита московскаго, изъ Соловецкой обители въ городъ Москву, великій Государь Алексій Михайловичъ съ Никономъ, митрополитомъ новгородскимъ, со всѣмъ священнымъ соборомъ, съ боярами и со всѣми православными, встрѣтили его у Напруднаго въ Москвѣ и лишь только приняли его на свои главы, подалъ онъ исцѣленіе бѣсноватой нѣмой: она стала говорить и выздоровѣла. Когда принесли на пожарище къ Лобному мѣсту, еще исцѣлилъ дѣвушку при посланникахъ Литвы, которые стояли у Лобнаго мѣста. Когда поставили св. мощи его на Лобномъ мѣстѣ: всѣ пролили слезы умиленія... На площади у Грановитой палаты былъ исцѣленъ слѣпой.

Не менѣе, какъ два, три человѣка въ сутки, а то пять, шесть и семь человѣкъ получали исцѣленіе. Исцѣлена жена Стефана Вельяминова. Она уже

сказала, чтобы читали ей отходную, какъ забылась и ей явился чудотворецъ и сказалъ: вели нести себя къ гробу моему. Она была слѣпа и глуха восемь лѣтъ и лежала больною. Когда же принесли ее, то прозрѣла, и стала слышать и пошла здоровою (А. Э. 4. 491. Собр. пис. царя Алексѣя Михайловича, Москва 1856 г.; сн. „Житія святыхъ“ архіеп. Филарета Гумилевскаго, янв. 9 д., стр. 113—114).

6. Св. Никита, епископъ новгородскій, скончался 1108 г. января 30 дня; св. мощи его открыты были въ 1553 году. Лице святителя, какъ увидѣли тогда, сохранило на себѣ отпечатокъ небеснаго покоя, съ какимъ онъ заснулъ на вѣки. Облаченіе его, остававшееся въ землѣ 450 лѣтъ, осталось цѣло, во всей древней красотѣ: его составляли фелонь, епитрахиль, поручи и палица штофныя кофейнаго цвѣта, поясъ гарусный, тканый, омофоръ бѣлаго люстрина съ крестами изъ штофа, митра (шапочка) гродетуровая съ горностаевою опушкою... По словамъ очевидца, въ день торжественнаго открытія мощей до десяти больныхъ получили исцѣленіе. Замѣчательная особенность въ чудесахъ святителя: преимущественно больные глазами, слѣпые, съ испорченнымъ зрѣніемъ, получаютъ исцѣленіе отъ него. (Изъ кн.: „Житія святыхъ“ архіеп. Филарета Гумилевскаго, янв. 30 дня, стр. 313).

7. Въ 1630 году посѣтилъ однажды кіево-печерскаго архимандрита Петра Могилу [1]) нѣкто Александръ Музеля, по происхожденію грекъ, по занятіямъ же — врачъ, извѣстный въ то время во всемъ кіевскомъ и волынскомъ воеводствахъ. Въ разговорѣ, между прочимъ, онъ замѣтилъ архимандриту, что ему очень часто приходилось слышать отъ многихъ, будто кіево-печерскіе монахи обманываютъ богомольцевъ, выдавая простые, обыкновенные черепа за святыя мѵроточивыя главы, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они какимъ-то хитрымъ образомъ изливаютъ въ эти черепа обыкновенный елей и помазуютъ имъ богомольцевъ, называя его мѵромъ, истекающимъ изъ св. главъ. При этомъ Музеля откровенно сознался архимандриту, что, наслушавшись такихъ разсказовъ, онъ вполнѣ вѣрилъ имъ; но однако, желая своими собственными глазами убѣдиться въ истинѣ, онъ въ 1621 году во время великаго поста посѣтилъ Лавру и, по благословенію бывшаго тогда печерскимъ архимандритомъ Елисея Плетенецкаго, вошелъ въ пещеру пр. Антонія Печерскаго, гдѣ въ церкви Введенія Пресвятыя Богородицы выслушалъ божественную литургію. По окончаніи литургіи, Музеля, мучимый сомнѣніемъ, обратился къ пещероначальнику іеромонаху Исаіи (впослѣдствіи бывшему архіепископомъ смоленскимъ) съ просьбою показать мѵроточивыя главы. Исаія указалъ ему на двѣ сухія главы, положенныя на стекляныхъ блюдахъ. И вотъ, когда сомнѣвающійся врачъ взялъ въ руки одно изъ блюдъ съ главою, чтобы получше разсмотрѣть ее, вдругъ онъ увидѣлъ, какъ изъ верхней части главы, до того совершенно сухой и не имѣвшей тамъ никакого отверстія, стало истекать св. мѵро и съ необыкновенною быстротою наполнило весь сосудъ, такъ что не только Музеля, но и всѣ присутствовавшіе были сильно поражены и удивлены. Послѣ этого мѵро стало истекать небольшими каплями, на подобіе росы. Теперь Музеля уже болѣе не сомнѣвался и, возблагодаривъ Бога, сподобившаго его быть свидѣтелемъ великаго чуда, онъ наполнилъ св. мѵромъ три сосудца и отправился въ обратный путь, сказавъ на прощаніе пещероначальнику и братіи: „простите мнѣ, отцы святые, что я, пока не увидѣлъ самъ этого чуда, не вѣрилъ въ его истинность и даже возможность; я думалъ, что все это дѣлается хитростью вашею, въ чемъ обличаютъ васъ ваши противники; но нынѣ вижу и исповѣдую, что это не хитрость человѣческая, но сверхъестественное дарованіе Бога, прославляющаго святыхъ Своихъ, и прославляю Его, меня увѣрившаго и изобличившаго несправедливо оскорбляющаго святыхъ Его“. Взявъ сосуды съ мѵромъ, Музеля возвратился домой.

Случилось ему въ томъ же году быть въ городѣ Хоищахъ у одного богатаго помѣщика Хойскаго. Послѣ нѣсколькихъ дней пребыванія въ Хоищахъ, Музеля тяжко заболѣлъ и, чувствуя приближеніе смерти, пригласилъ сосѣднихъ священниковъ, чтобы они

[1]) Изъ собственно-ручныхъ записокъ П. Могилы, напечатанныхъ на югозападномъ нарѣчіи въ „Арх. Юго-Зап. Россіи“. Сн. „В. Чт.“ за 1888 г.

совершили надъ нимъ помазаніе елеемъ; но вмѣсто елея онъ положилъ въ сосудъ св. муро, принесенное изъ Кіева, и когда было совершено надъ нимъ помазаніе этимъ муромъ, къ удивленію всѣхъ присутствовавшихъ при этомъ, Музеля всталъ съ одра своего совершенно здоровымъ.

8. Самъ Господь иногда указывалъ нуждающимся въ помощи искать ее у св. мощей угодниковъ Божіихъ и подавалъ просимое чтущимъ оныя.

Св. Іоаннъ Многострадальный молился Господу объ избавленіи его отъ возстанія тѣлесной похоти. Тогда гласъ съ неба повелѣлъ ему молиться, находящемуся противъ него мертвецу: „сей можетъ помогать боримымъ этою страстію". Мертвецъ этотъ былъ св. Моисей Угринъ. Іоаннъ помолился предъ мощами его—и страсть укротилась (Ч.-М. іюля 18 д.).

Въ другой разъ самъ св. Іоаннъ, взявши кость отъ мощей св. Моисея, приложилъ ее къ тѣлу одного страждущаго блудною страстію брата, и угасло разженіе и омертвѣла страсть въ плоти его (Ч.-М. іюля 18 д.).

Мужъ нѣкій, именемъ Маріанъ, имѣя особенную любовь къ мученику Никитѣ, по скончаніи его мученичества, взялъ страдальческое тѣло его и благочестно похоронилъ его въ своемъ домѣ. И благословилъ Богъ домъ Маріана ради страстотерпца Никиты, и изобиловалъ онъ богатствомъ вещественнымъ и духовнымъ. (Ч.-М. сент. 15 д.).

9. Не только самыя св. мощи служили источникомъ исцѣленій; но и другія вещи, соприкосновенныя имъ и взятыя отъ нихъ, производили благодатныя цѣлебныя дѣйствія на вѣрующихъ. Одинъ братъ, боримый блудною страстію, пришелъ къ преп. Даніилу Скитскому просить у него благодатной помощи въ борьбѣ съ нею. Преподобный послалъ его въ монастырь, гдѣ лежало тѣло св. мученицы Ѳомаиды, пострадавшей за свое цѣломудріе отъ свекра, и повелѣлъ ему тамъ молиться Богу молитвами мученицы. Братъ, исполнивъ совѣтъ преподобнаго—помолился у гроба ея, помазался елеемъ отъ лампады, которая горѣла надъ гробомъ, положилъ главу на гробъ ея—и совершенно освободился отъ безпокоившей его страсти (Ч.-М. апр. 13 д.).

Персть, взятая отъ гроба св. ап. Ѳомы и возложенная на выю сына царева, изгнала изъ него бѣса, и больной сдѣлался совершенно здоровымъ (Ч.-М. окт. 6).

Св. Амвросій свидѣтельствуетъ, что нѣкій слѣпецъ, именемъ Севиръ, только коснулся края ризъ, бывшихъ на мощахъ св. Гервасія и Протасія, прозрѣлъ (Ч.-М. октября 14 д.).

Такъ цѣлебоносны мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ! [1]).

---

[1]) *Примѣч.* Представимъ здѣсь *краткій разборъ возраженій невѣрующихъ, желающихъ объяснить нетлѣніе св. мощей естественными причинами.*

1) Нѣкоторые изъ невѣрующихъ объясняютъ нетлѣніе мощей святыхъ тѣмъ, что святые иссушали свою плоть строгимъ постомъ и воздержаніемъ, вслѣдствіе которыхъ и по смерти тѣла ихъ, состоящія изъ кожи и костей, не имѣютъ въ себѣ влажности, отъ которой и происходитъ тлѣніе.

Но сколько бы святые ни изнуряли тѣла свои постомъ,—они не могли иссушить ихъ при жизни совершенно, потому что живое тѣло не можетъ быть совсѣмъ безъ крови и влаги. Жидкая кровь, хотя бы и въ небольшемъ количествѣ, необходимо должна быть въ живомъ тѣлѣ; и этой жидкости, достаточной для поддержанія тѣлесной жизни, вполнѣ достаточно и для разложенія умершаго тѣла. Нерѣдко болѣзнь иссушаетъ тѣло человѣка настолько, что онъ представляется скелетомъ и однако по смерти его тѣло обращается въ прахъ. Притомъ не нужно забывать, что время поѣдаетъ даже бронзу и мраморъ, а мощи святыхъ, между тѣмъ, пребываютъ нетлѣнными: время не дѣйствуетъ на нихъ.

Одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ этомъ отношеніи представляютъ намъ нетлѣнныя мощи св. Спиридона, епископа тримифунтскаго, который скончался около 348 г. по Рождествѣ Христовомъ, т. е. болѣе 1500 лѣтъ тому назадъ. Даже египетскія муміи, или набальзамированныя тѣла египтянъ, въ которыхъ искусственно уничтожено все, что вызываетъ тлѣніе (египтяне извлекали изъ внутренности тѣлъ все влажное, наполняли ихъ разными крѣпительными, клейкими веществами, смолою и пр., сушили ихъ и наглухо закладывали въ пирамиды), хотя и существуютъ цѣлыя тысячелѣтія, но носятъ на себѣ ясные слѣды тлѣнія, и коль скоро вынимаются изъ гробницъ и соприкасаются съ воздухомъ, разсыпаются по большей

50. Что составляетъ начальство въ созданной Господомъ церкви?

Начальство въ созданной Господомъ или въ истинно Христовой церкви обыкновенно называется *іерархіею* (священноначаліемъ), и состоитъ существенно изъ трехъ степеней или чиновъ: *епископовъ*, *пресвитеровъ* (они

части и обращаются въ прахъ. Между тѣмъ нетлѣнныя мощи святыхъ являютъ собою скорѣе образъ уснувшаго, нежели умершаго человѣка и не обнаруживаютъ тлѣнія, не смотря на то, что находятся на открытомъ воздухѣ, терпятъ частое прикосновеніе отъ благоговѣйныхъ поклонниковъ и иногда переносятся съ мѣста на мѣсто. Особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи тѣло св. Спиридона Тримифунтскаго. Мощи его почивавшія въ Тримифунтѣ (въ Малой Азіи), были перенесены въ VII вѣкѣ въ Константинополь. Во время завоеванія Константинополя турками нѣкто Георгій Калохеретъ взялъ мощи святителя, вложилъ ихъ въ мѣшки, и въ такомъ видѣ принесъ въ Албанію, а потомъ на островъ Корфу, гдѣ онѣ доселѣ сохраняются неповрежденными, такъ что кожа плоти святителя сохраняетъ свою мягкость. Ученые по временамъ пріѣзжаютъ сюда съ единственною цѣлію подвергнуть изслѣдованію нетлѣнныя мощи св. Спиридона и послѣ тщательнаго разсмотрѣнія ихъ единогласно рѣшаютъ, что никакими естественными причинами невозможно изъяснить нетлѣніе этихъ мощей, слишкомъ полторы тысячи лѣтъ остающихся неповрежденными, и что здѣсь дѣйствуетъ всемогущая сила Божія. Тѣло святителя мягко и растяжимо и какъ-бы живо, но вмѣстѣ и плотно, оно нисколько не подверглось порчѣ; выдающіяся черты лица его расширяются и опять принимаютъ прежнее положеніе, когда вынимаютъ и полагаютъ тѣло въ ковчегъ, гдѣ оно стоитъ прямо для торжественнаго несенія по городу. Ноги его четыре уже вѣка слишкомъ въ такомъ жаркомъ мѣстѣ, какъ Корфу, подверженныя теплымъ и сырымъ испареніямъ, не потерпѣли ни малѣйшей перемѣны [1]). Все это нельзя объяснить иначе, какъ чудодѣйственною силою Божіею, пребывающею въ нетлѣнныхъ мощахъ святителя.

Что не сухость тѣлъ производитъ нетлѣніе св. мощей, это видно и изъ того еще, что нѣкоторые святые, отъ которыхъ остались мощи, были не сухого, а сырого сложенія, напр. святитель Тихонъ Задонскій. Другіе изъ святыхъ, напр. благочестивые наши князья обладали цвѣтущимъ здоровьемъ и красотою тѣла, такъ какъ по общественному своему положенію должны были быть крѣпкими не только по духу, но и тѣломъ. Нѣкоторые изъ святыхъ скончались неестественною силою, но внезапно, на зарѣ своей жизни; таковы многіе мученики, напр. благовѣрные князья Борисъ и Глѣбъ. И однако мы имѣемъ ихъ нетлѣнныя мощи. Это явно намъ указываетъ, что причину нетлѣнія св. мощей мы должны искать не въ природѣ тѣлъ, а во всемогущей силѣ Божіей.

2) Нѣкоторые полагаютъ, что нетлѣніе мощей происходитъ отъ качества земли или воздуха, и для примѣра указываютъ на кіевскія пещеры.

Но въ тѣхъ-же кіевскихъ пещерахъ, въ которыхъ почиваютъ нетлѣнно мощи преподобныхъ печерниковъ, укрывалось во время нашествія Батыя множество народа, изъ которыхъ одни умерли отъ голода, другіе отъ меча татарскаго; тѣла ихъ не были преданы погребенію, но истлѣли и сгнили въ самыхъ пещерахъ. Преосв. Стефанъ Яворскій свидѣтельствуетъ, что въ его время видны были въ кіевскихъ пещерахъ кости, согнившія совершенно („Кам. вѣры", ч. 2, гл. 1, стр. 248). Да и теперь въ той-же кіевской горѣ хоронятъ покойниковъ, и они истлѣваютъ. Слѣд., ни пещерная атмосфера, ни грунтъ кіевскихъ горъ не могли быть причиною нетлѣнія мощей преподобныхъ печерниковъ кіевскихъ. Тоже должно сказать и о другихъ святыхъ мощахъ, обрѣтаемыхъ нетлѣнными. Грунтъ можетъ иногда лишь задерживать на болѣе или менѣе продолжительное время тлѣніе тѣлъ; но какъ скоро это тѣло вынимается изъ земли и входитъ въ соприкосновеніе съ внѣшнимъ воздухомъ, оно быстро разрушается и разсыпается. Между тѣмъ мощи святыхъ послѣ ихъ обрѣтенія поставляются обыкновенно въ храмахъ, и ни внѣшній воздухъ, ни дымъ кадильный, ни удушливая атмосфера отъ горѣнія свѣчей и множества народа,—не дѣйствуетъ на нихъ разрушительно. При такихъ условіяхъ мощи никогда

[1]) „Лѣтопись церк. соб." арх. Арсенія, стр. 564—565.

иначе обыкновеннѣе называются іереями и священниками) и *діаконовъ*. Эту тройственность степеней церковной іерархіи св. церковь всегда несомнѣнно признавала за установленіе Божіе, и имѣла во всѣ времена.

1. Св. Діонисій Ареопагитъ говоритъ: „при церковническомъ священноначаліи троическое есть раздѣленіе: Божественный *священноначальникъ* (епископовъ) чинъ.... *священниковъ*.... и *діаконовъ*" („О церк. іерархіи" кн. 3,

не могли-бы остаться нетлѣнными, если-бы на нихъ не воздѣйствовала божественная сила благодати Христовой.

Что не природа сохраняетъ св. мощи нетлѣнными, это видно изъ того, что нетлѣнныя тѣла угодниковъ Божіихъ находили въ различныхъ мѣстахъ, при различныхъ внѣшнихъ условіяхъ, часто весьма благопріятствующихъ тлѣнію, въ влажномъ воздухѣ, подъ дѣйствіемъ тепла; находили даже въ рѣкахъ и моряхъ. Преподобный Евстратій Печерскій взятъ былъ въ плѣнъ половцами и проданъ еврею, который измучилъ его, морилъ голодомъ и на праздникъ пасхи бросилъ въ море (1096 г.). Вѣрующіе впослѣдствіи обрѣли его честныя мощи неповрежденными и нетлѣнными, не смотря на то, что онѣ долгое время находились въ водѣ, и привезли въ Кіевъ, гдѣ онѣ почиваютъ понынѣ въ пещерахъ Антоніевыхъ („Ч. М." янв. 9).

Ученикъ преподобнаго Сергія, радонежскаго чудотворца, Епифаній, пишетъ, что послѣ кончины и погребенія преподобнаго, одинъ благочестивый мужъ видѣлъ во снѣ, будто-бы пришелъ къ нему Сергій и сказалъ: „поди къ игумену моей обители и скажи ему, зачѣмъ они положили меня въ землю, гдѣ мой гробъ стоитъ въ водѣ". И въ самомъ дѣлѣ, когда открыли мощи преподобнаго—черезъ тридцать лѣтъ послѣ его погребенія (1422 г.) — увидѣли, что гробъ его со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ водою, но святое тѣло его сохранилось цѣло и свѣтло, и самая одежда на немъ нисколько не повредилась отъ воды [1]).

Св. мощи находили въ полѣ—на воздухѣ. Тѣло св. благовѣрнаго князя Глѣба, убитаго по приказанію брата его Святополка Окаяннаго, около пяти лѣтъ лежало на берегу Днѣпра, на открытомъ воздухѣ, безъ всякой защиты. Однако оно было обрѣтено совершенно нетлѣннымъ и неповрежденнымъ; нимало не повредилось оно отъ воздушныхъ перемѣнъ и близости воды, не коснулись его ни птицы, ни звѣри плотоядные и сохранилось оно цѣло какъ живое.

Въ полѣ-же найдены были нетлѣнныя мощи св. Макарія, митрополита кіевскаго, который на дорогѣ изъ Вильно въ Кіевъ былъ настигнутъ татарами, мученически убитъ ими и брошенъ въ полѣ (1487). Мощи его перевезены въ Кіевъ и доселѣ нетлѣнно почиваютъ въ церкви Софійской („О нетл. св. мощ." Протопопова, стр. 23).

Св. мощи находили на камнѣ. Такъ, напр., тѣло пр. Антонія Римлянина лежало 450 лѣтъ въ каменномъ гробѣ подъ поломъ, поверхъ земли. Его нашли на камнѣ нетлѣннымъ и самый покровъ на немъ остался въ цѣлости („Странникъ, 1864 г., ч. 4).

Мощи св. Аѳанасія Аѳонскаго (980 г.) найдены были нетлѣнными подъ мусоромъ развалившагося церковнаго зданія.

Мощи священномученика Автонома (313 г.) обрѣтены нетлѣнными подъ грудою камней („О нетл. св. мощей" Протопопова, стр. 28).

Мощи св. Іакова Боровицкаго въ 1540 году принесены были на льдинѣ на рѣкѣ Мстѣ, противъ ея теченія, и пристали къ порогу Боровицкому; отсюда онѣ были перенесены въ Боровицкій Духовъ монастырь; а въ 1657 году патр. Никонъ перенесъ ихъ въ г. Валдай, въ Иверскій монастырь.

Преподобные отцы наши: Авраамій, Леонтій и Іаковъ Ростовскіе, Никита и Даніилъ Переяславскіе, Никита Новгородскій и нѣкоторые другіе жили посреди водъ мутныхъ, гнилыхъ, наполненныхъ вредными испареніями и по кончинѣ своей погребены были въ той-же топкой, болотистой мѣстности. По естественному порядку вещей тѣла ихъ должны были-бы истлѣть въ самомъ непродолжительномъ времени. Однако черезъ долгое время мощи этихъ угодниковъ Божіихъ были обрѣтены нетлѣнными, каковыми и остаются доселѣ, сохраняемыя чудодѣйственной силою Божіею („О нетл. св. мощей", Протопопова, стр. 32. Сн. брош. Властова: „О нетлѣніи св. мощей").

[1]) Житіе пр. Сергія, составленное ученикомъ его, премудрымъ Епифаніемъ. См. въ „Житіи пр. Сергія". Іеромонаха Никона, въ главѣ о преп. Никонѣ.

гл. V, стр. 259 на обор. и 262, и 263 на обор.).

2. Св. священномученикъ Климентъ, еп. римскій, говоритъ: Господь повелѣлъ совершать приношенія и службы, не случайно и безъ порядка, но въ опредѣленныя времена и часы. Также гдѣ, и чрезъ кого угодно Ему совершать сіе, Самъ Онъ опредѣлилъ высочайшимъ Своимъ изволеніемъ, дабы все, будучи совершаемо свято и благоугодно, было пріятно волѣ Его... *Первосвященнику* свое дано служеніе, *священникамъ* свое назначено мѣсто, и на *левитовъ* (діаконовъ) свои возложены должности" (Клим. въ 1 посл. къ Кор., см. „Христ. Чт." Ч. 14, стр. 278).

3. Св. священномуч. Игнатій, когда говоритъ о лицахъ, начальствующихъ въ церкви, то всегда упоминаетъ только о трехъ степеняхъ, не болѣе. Такъ, въ посланіи къ Тралліанамъ онъ говоритъ: „иже безъ *епископа* и *пресвитеровъ* и безъ *діаконовъ* что либо творитъ, таковый оскверняется совѣстію" (Игнат. къ „Тралліан.", стр. 12). Тоже говоритъ св. Игнатій въ посланіи къ Филадельфійцамъ: „кровь І. Христа есть радость вѣчная и постоянная, особенно для пребывающихъ въ единеніи съ епископами и его пресвитерами и діаконами, установленными по волѣ І. Христа".

4. Благовѣстникъ говоритъ: „въ церкви чинъ совершеніе имать, предстоящими украшеніе, и ни большемъ лѣпо быти, ни мнѣе, еже.... тріе сіи.... *діакони...пресвитери...и архіереи*" („Благовѣст. въ Еванг. отъ Луки" листъ 206).

5. Симеонъ Ѳессалоникійскій пишетъ: „хиротонисуемые въ три чина раздѣляеми суть во *епископа*, *пресвитера и діакона*" (Симеона Ѳессалон. „Толков. о божеств. храмѣ и сущихъ въ немъ...." отв. на 32 вопр.; сн. кн. „Истинно древняя и истинно правосл. Христова церковь", Григорія митр. С.-Петерб. Ч. 1, стр. 62—64).

51. О правѣ церкви измѣнять церковные обряды.

Подъ обрядами разумѣются такія постановленія церкви, которыя касаются не существа вѣры, а внѣшней стороны ея и не имѣютъ догматическаго основанія ни въ словѣ Божіемъ, ни въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ. Сюда относятся: церковные чины и уставы, порядки церковнаго управленія, разные предметы и дѣйствія, имѣющія символическое значеніе. Обряды явились не сразу въ своемъ строго опредѣленномъ видѣ, а вырабатывались постепенно церковію, которая сама вводила ихъ въ употребленіе и, когда находила нужнымъ, то измѣняла ихъ, а нѣкоторые и совсѣмъ уничтожала, замѣняя новыми, лучшими, при чемъ строго требовала подчиненія своимъ распоряженіямъ, подвергая не подчиняющихся отлученію. Такое право церкви измѣнять, дополнять и перемѣнять на лучшее то, что не имѣетъ догматическаго характера, всегда принадлежало и принадлежитъ церкви неотъемлемо. Это ясно доказывается многими историческими примѣрами и свидѣтельствами.

а) Такъ, первое правило апостоловъ Петра и Павла говоритъ: „азъ, Петръ, и Павелъ заповѣдуема людемъ дѣлати пять дней въ недѣли, *въ субботу* же и въ недѣлю да *упражняются въ церковь*"... (Кормч., л. 27), а между тѣмъ Лаодикійскій соборъ совершенно упраздняетъ это правило, говоря: „всякъ христіанинъ не въ субботу празднуетъ, но въ недѣлю. Толкованіе: аще убо который христіанинъ въ субботу, празднуетъ и *не дѣлаетъ*, таковый съ іудеи празднуетъ и жидовствуетъ; сего ради подобаетъ въ субботный день дѣлати, не дѣлати же и праздновати въ недѣлю" (29 пр. въ Кормч., л. 78).

б) Другой примѣръ. Въ мало-азійскихъ церквахъ былъ обычай, ведшій свое начало отъ ап. Іоанна Богослова, праздновать пасху 14 нисана, въ какой бы день это число ни случилось, но 1 вселенскій соборъ отмѣнилъ его и установилъ праздновать въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія („Синакс. въ 7 нед. по пасхѣ, Кормч.", л. 6). Антіохійскій соборъ 1-мъ правиломъ постановилъ извергнуть того изъ клира, кто покусится измѣнить постановленіе І вселенскаго собора о пасхѣ, а Лаодикійскій соборъ въ 7 пр. называетъ четыренадесятниковъ, т. е. празднующихъ пасху 14 нисана, еретиками и предаетъ проклятію.

в) Третій примѣръ. Ап. Павелъ въ 1 посл. къ Тимоѳею (III, 2) говоритъ, что епископу подобаетъ быти *единыя*

жены мужу; 5 правило св. апостоловъ запрещаетъ епископамъ отпускать своихъ женъ „подъ видомъ благовѣрія“, а 12 правило VI вселенскаго собора „не прощаетъ по постановленіи епископства жити епископомъ съ своими женами“, угрожая ослушникамъ изверженіемъ изъ сана („Кормч.“, л. 180 на об.). Такимъ образомъ православная церковь измѣняла или даже уничтожила нѣкоторыя правила апостольскія, дѣлая это „на спасеніе и на лучшее поспѣшеніе людемъ промышляюще“ (Объясн. 12 пр. VI всел. соб.).

Если такъ она поступала съ установленіями самихъ апостоловъ, не касающимися сущности вѣры Христовой, то тѣмъ болѣе могла исправлять на лучшее подобныя же постановленія послѣдующаго времени. Доказать это не трудно. Такъ, напр., отцы Неокесарійскаго собора постановили 15-мъ правиломъ имѣть въ городѣ по семи діаконовъ, какъ писано въ „Дѣяніяхъ Апостольскихъ“, „аще градъ и великъ есть“ („Кормч.“, л. 56 об.). Но отцы VI вселенскаго собора 16-мъ правиломъ упразднили это постановленіе и рѣшили напротивъ, что „каяждо церковь да имать колико можетъ пресвитеръ, или діаконъ, и прочихъ причетникъ“, на томъ основаніи, что отцы Неокесарійскаго собора „не добрѣ разумѣша“, сказанное въ книгѣ „Дѣяній Апостольскихъ“ о семи діаконахъ: тамъ говорится не о служащихъ тайнамъ, а о служащихъ трапезамъ („Кормч.“, л. 182).

Если обратимся къ церковнымъ богослужебнымъ чинамъ, то и здѣсь увидимъ, что многое въ нихъ измѣнилось: или добавлялось, или сокращалось, или совсѣмъ уничтожалось. Ясное свидѣтельство объ этомъ мы находимъ у св. Прокла, п. константинопольскаго, въ трактатѣ о преданіи литургіи: „апостолы и по нихъ послѣдовавшіе учители совершали божественную службу весьма пространно; христіане же, охладѣвъ во благочестіи, не стали приходить къ слушанію литургіи, по причинѣ долговременнаго ея продолженія; св. Василій, снисходя сей слабости человѣческой, *сократилъ* оную, а по немъ еще болѣе св. Златоустъ *умалилъ*“ (см. так же „прологъ“, 23 день октября).

Нѣкоторые богослужебные чины не только измѣнялись, но и совершенно выходили изъ церковной практики таковы, напр. чинъ лѣтопроводства, чинъ пещнаго дѣйствія, братотворенія и т. п.

Есть много и другихъ чиновъ и обрядовъ, изъ которыхъ одни подверглись измѣненію, а другіе совершенно уничтожены. И вообще вмѣстѣ съ толкователемъ 11-го правила Лаодикійскаго собора нужно сказать: „бяху въ древнихъ нѣцыи обычаи въ церквахъ бываеміи, отъ нихъ же убо временемъ ови забвени быша, иніи же отнюдь присташа, другіе же правила отсѣкоша“ (л. 74 на об. сн. „толк. на 19 пр. того же собора“). Такимъ образомъ изъ сказаннаго видно, что церковь всегда имѣла и имѣетъ право измѣнять и даже совсѣмъ отмѣнять обряды, какъ не касающіеся существа вѣры, и распоряженіямъ ея должны подчиняться всѣ православные христіане,—иначе они подвергаются отлученію отъ церкви.—(Составл. по кн. „Рук. къ облич. русск. раскола“. К. Плотниковъ, стр. 44—46).

52. Права учительства въ церкви принадлежатъ священной іерархіи.

Церковь Христова есть общество вѣрующихъ въ Іисуса Христа; въ этомъ согласны всѣ. Но одни изъ христіанъ учатъ, что церковь есть такое общество, въ которомъ существуютъ два класса членовъ: во-первыхъ, богоучрежденная іерархія (священноначаліе), или классъ пастырей, которымъ Самъ Господь поручилъ на храненіе Божественное Свое слово, и далъ право объяснять и проповѣдывать его другимъ, и, во-вторыхъ, классъ пасомыхъ, которые не имѣютъ этого права, обязаны учиться вѣрѣ отъ своихъ пастырей, и пользоваться Божественнымъ откровеніемъ подъ ихъ руководствомъ. Напротивъ, другіе утверждаютъ, что такого раздѣленія членовъ въ церкви не должно быть, что нѣтъ богоучрежденной іерархіи, что всѣ вѣрующіе равны между собою, всѣ имѣютъ одинаковое право учить, всѣ могутъ непосредственно, безъ всякаго сторонняго руководства, пользоваться словомъ Божіимъ, объяснять его по своему крайнему разумѣнію, и такимъ образомъ созидать свою вѣру и спасеніе. Мы, какъ чада церкви пра-

вославной, держимся первой мысли, и потому, когда говоримъ, что хранительницею и истолковательницею Божественнаго откровенія поставлена быть церковь, то разумѣемъ собственно одну церковь учащую, или священную іерархію. Слѣдовательно, для подтвержденія этой мысли, намъ должно показать, что Христосъ-Спаситель, дѣйствительно, учредилъ въ своей церкви особое сословіе людей, которыхъ однихъ уполномочилъ быть блюстителями и истолкователями Его Божественнаго слова для всѣхъ ищущихъ спасенія, а отнюдь не предоставилъ такого права всѣмъ вѣрующимъ.

Въ этомъ убѣждаемся:

1) Изъ исторіи Самого Спасителя. Для настоящаго случая она представляетъ намъ три слѣдующія несомнѣнныя истины:

а) Явившись на землѣ, чтобы совершить великое дѣло нашего искупленія, Спаситель сначала только одному Себѣ усвоялъ право учить людей истинной вѣрѣ, полученное имъ отъ Отца: *Духъ Господенъ на Мнѣ*, говоритъ Онъ, *егоже ради помаза Мя благовѣстити нищимъ, посла Мя исцѣлити сокрушенныя сердцемъ: проповѣдати плѣненнымъ отпущеніе, и слѣпымъ прозрѣніе: отпустити сокрушенныя во отраду: проповѣдати лѣто Господне пріятно* (Лук. IV, 18—19), и, проходя грады и веси съ проповѣдію евангелія, присовокуплялъ: *Азъ на сіе родихся, и на сіе пріидохъ въ міръ*... (Іоан. XVIII, 37). Азъ *на сіе посланъ есмь* (Лук. IV, 43), заповѣдуя въ то же время *народомъ и ученикомъ*: *вы же не нарицайтеся учители: единъ бо вашъ есть учитель, Христосъ.., ниже нарицайтеся наставницы: единъ бо есть наставникъ вашъ, Христосъ* (Матѳ. XXIII, 1, 8 и 10).

б) Потомъ, Онъ передалъ Свое Божественное право учительства Своимъ ученикамъ, двѣнадцати и семидесяти, которыхъ Самъ нарочито избралъ къ этому великому служенію изъ среды всѣхъ Своихъ слушателей (Лук. VI, 13, снес. X, 1 и слѣд.)—передалъ сперва на время еще во дни Своей земной жизни, когда посылалъ ихъ проповѣдывать евангеліе царствія только *овцамъ погибшимъ дому израилева* (Матѳ. X, 5—16 и дал.), а за тѣмъ и навсегда, по воскресеніи Своемъ, когда, совершивъ Самъ все дѣло Свое на землѣ, и отходя на небо, сказалъ имъ: *якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы* (Іоан. XX, 21), *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. XXVIII, 18); и съ другой стороны, весьма ясно и съ страшными угрозами обязалъ всѣхъ людей и будущихъ христіанъ принимать ученіе апостоловъ и имъ повиноваться: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ: отметаяйся васъ, Мене отметается: отметаяйся же Мене, отметается пославшаго Мя* (Лук. X, 16. См. также Матѳ. X, 14; XVIII, 15—19; Марк. XVI, 16).

в) Наконецъ, въ то же самое время, какъ передавалъ Господь Свое Божественное право учительства апостоламъ, Онъ выразилъ желаніе, чтобы отъ апостоловъ непосредственно перешло право это и на ихъ преемниковъ, а отъ сихъ послѣднихъ, переходя изъ рода въ родъ, сохранялось въ мірѣ до скончанія міра, ибо Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари,—шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Марк. XVI, 15; Матѳ. XXVIII, 18 — 20). Но эти ученики, безъ сомнѣнія, не могли жить до скончанія вѣка, и если могли проповѣдывать евангеліе всѣмъ языкамъ, какіе только были имъ современны, то не могли же проповѣдывать народамъ послѣдующихъ вѣковъ. Слѣдовательно въ лицѣ Своихъ апостоловъ Спаситель послалъ на дѣло всемірной проповѣди, равно какъ обнадежилъ Своимъ присутствіемъ, и всѣхъ ихъ будущихъ преемниковъ: это не простое гаданіе ума, а положительное ученіе одного изъ самихъ апостоловъ, который говоритъ, что Самъ Христосъ далъ церкви Своей не только *апостолы, пророки, благовѣстники*, но и *пастыри и учители* (Ефес. IV, 11).

2) Изъ исторіи св. апостоловъ. Апостолы, безъ сомнѣнія, всего лучше знали волю своего Господа; они водились Духомъ Его, и какъ во всемъ, такъ и здѣсь, конечно, совершенно съ нею сообразовались. Какъ же поступали апостолы? Они — а) постоянно удерживали за собою право учительства, полученное ими отъ Господа (Дѣян. V, 42; VI, 1—5), не смотря ни на какія прещенія враговъ (Дѣян. IV,

19; V, 28 и 29), и свидѣтельствовали каждый о себѣ: *аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы: нужда бо ми надлежитъ: горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую* (1 Кор. IX, 16); б) они передавали, потомъ, свое Божественное право своимъ преемникамъ, епископамъ и пресвитерамъ, которыхъ сами избирали и поставляли (Дѣян. XIV, 23; XX, 28), заповѣдуя имъ учить благовременно и безвременно, со всякимъ долготерпѣніемъ и настояніемъ (2 Тим. IV, 2—5; 1 Тим. IV, 6, 14); в) заповѣдали также этимъ нарочито избраннымъ и освященнымъ лицамъ (Дѣян. XX, 28) передавать свою Божественную власть учительства и другимъ, подобнымъ образомъ избраннымъ и приготовленнымъ людямъ (2 Тим. II, 2; Тит. I, 5 и 9), какъ своимъ преемникамъ; г) а съ другой стороны запрещали восхищать эту власть людямъ, къ тому непризваннымъ: *како проповѣдятъ, аще не посланы будутъ* (Рим. X, 15), спрашиваетъ великій учитель языковъ, *еда вси апостоли, еда вси пророцы, еда вси учители?* (1 Кор. XII, 29),—и отвѣтствуетъ въ другомъ посланіи; *никтоже самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, якоже и Ааронъ* (Евр. V, 4) и д) всѣхъ вообще вѣрующихъ обязывали и увѣщевали: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще* (Евр. XIII, 17 и др.).

3) Изъ всей послѣдующей исторіи христіанства. Какъ учили апостолы, такъ учили потомъ и мужи апостольскіе, безъ сомнѣнія, всего лучше знавшіе волю своихъ наставниковъ, какъ-то: св. Климентъ Римскій, св. Игнатій Богоносецъ [1]); такъ учили потомъ и послѣдующіе пастыри: Кипріанъ [2]), Григорій Богословъ [3]), Златоустъ [4]), Амвросій, Іеронимъ, Августинъ, Григорій Великій [5]), отцы VI вселенскаго собора (въ правилѣ 64) и другіе. Всѣ они единогласно утверждали, что пастыри церкви суть истинные преемники апостоловъ, и что они только одни пріяли, чрезъ преемство отъ апостоловъ, законную власть и обязанность быть блюстителями и истолкователями божественнаго откровенія, а всѣ міряне должны слушаться гласа своихъ пастырей, и не имѣютъ права учить. „Не подобаетъ мірянину, говоритъ именно 64 правило VI вселенскаго собора, произносити слово, или учити, и тако брати на себя учительское достоинство, но повиноватися преданному отъ Господа чину, отверзати ухо пріявшимъ благодать учительскаго слова, и отъ нихъ поучатися Божественному. Ибо въ единой церкви разные члены сотворилъ Богъ, по слову апостола (1 Кор. XII, 27), которое изъясняя Григорій Богословъ, ясно показываетъ находящійся въ нихъ чинъ, глаголя: сей, братія, чинъ почтимъ, сей сохранимъ: сей да будетъ ухомъ, а тотъ языкомъ: сей рукою, а другій инымъ чѣмъ-либо: сей да учитъ, тотъ да учится. И послѣ немногихъ словъ далѣе глаголетъ: учащійся да будетъ въ повиновеніи, раздающій да раздаетъ съ веселіемъ, служащій да служитъ съ усердіемъ. Да не будемъ всѣ языкомъ, аще и всего ближе сіе, ни всѣ апостолами, ни всѣ пророками, ни всѣ истолкователями. И послѣ нѣкихъ словъ еще глаголетъ: почто твориши себе пастыремъ, будучи овцею? почто дѣлаешися главою, будучи ногою? почто покушаешися военачальствовати, бывъ поставленъ въ ряду воиновъ? и въ другомъ мѣстѣ повелѣваетъ премудрость: *не буди скоръ въ словахъ* (Еккл. V, 1): *не распростирайся убогъ сый съ богатымъ* (Притч. XXIII, 4); не ищи мудрыхъ мудрѣйшій быти. Аще же кто усмотрѣнъ будетъ нарушающимъ настоящее правило: на четыредесятъ дней да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго".

Понятно, послѣ сего, въ какомъ смыслѣ преимущественно должно разумѣть слово—церковь, когда рѣчь идетъ о непогрѣшимости ея въ дѣлѣ ученія. Непогрѣшима, безъ сомнѣнія, вообще вся церковь Христова, состоящая изъ пастырей и пасомыхъ. Но такъ какъ блюсти, проповѣдывать и истолковывать людямъ Божественное откровеніе предоставлено собственно сословію па-

1) Clement. Roman. „epist. 1 ad Corinth." n. 1, 34, 47, 57; Ignat. „epist. ad Smyrnens." n. 8; epist. ad Magnes. n. 3, 6, 7. 2) Epist. 52 ad Antonianum et epist. adlapsos. 3) „Тв. св. отц. въ русс. пер. 1844, 1. стр. 142—145. 4) Tom. XI. 75 et tom. X, 548, Venet. 1741. 5) Ambros. de offic. ministr. lib. II, cap. 24, n. 123; Hieron. dialog. contra Luciferian. cap. 4; Augustin. contra epist. Parmeniani, lib 1., cap. 3, n. 5; Gregor. Magn. epist. 61 adversus Maxim., Antioch. episc.; св. epist. 63 ad Theodoret.

стырей; такъ какъ пасомые обязаны неуклонно послѣдовать въ семъ святомъ дѣлѣ гласу своихъ богопоставленныхъ наставниковъ (Еф. IV, 11—15; Дѣян. XX, 28; Евр. V, 4, 13 и 17): то очевидно, что при раскрытіи ученія о непогрѣшимости церкви, преимущественно надобно имѣть въ виду церковь учащую, соединенную, впрочемъ, нераздѣльно съ церковію учимою. „Учитъ Духъ Святый церковь,—говорятъ святѣйшіе патріархи восточные, — чрезъ святыхъ отцевъ и учителей каѳолической церкви... церковь научается отъ живоначальнаго Духа, но неиначе, какъ чрезъ посредство св. отцевъ и учителей... Каѳолическая церковь не можетъ погрѣшать или заблуждаться и изрекать ложь вмѣсто истины: ибо Духъ Святый, всегда дѣйствующій *чрезъ вѣрнослужащихъ отцевъ и учителей церкви*, предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія“ [1]) (Изъ „Введ. въ прав. Богосл.“ митр. Макарія, стр. 511—525).

53. Судъ церкви.

Господь сказалъ: *если же согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди и обличи его между тобою и имъ однимъ: если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата своего; если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово; если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви: а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь* (Мѳ. XVIII, 15—17). Въ этихъ словахъ содержится ученіе Господа о судѣ церкви. Объяснимъ эти слова.

Согрѣшитъ противъ тебя: поступитъ несправедливо въ отношеніи къ тебѣ на словахъ ли то, или на дѣлѣ, причинитъ, напр., безъ вины обиду, нанесетъ оскорбленіе, что похититъ и т. под.

Братъ твой: по вѣрѣ. Христіане называются братьями, потому что принадлежатъ къ одному великому семейству искупленныхъ и спасаемыхъ, потому что имѣютъ одного Отца небеснаго и одну матерь — церковь, соединены одними узами благодати и будущаго предназначенія.—*Пойди и обличи его между* и пр.: такъ какъ оскорбившій отъ стыда неохотно бы пошелъ просить прощенія, то Онъ посылаетъ къ нему оскорбленнаго и посылаетъ его съ тѣмъ именно намѣреніемъ, чтобы исправить происшедшее между ними разстройство... „Оскорбившій тебя отъ гнѣва и стыда находится какъ-бы въ усыпленіи, а ты здоровый и долженъ придти къ оному больному, и для того, чтобы врачевство твое могло быть скорѣе принято, ты долженъ производить судъ не публично..., а обличать только наединѣ, дабы обличеніе въ присутствіи многихъ свидѣтелей не показалось слишкомъ тяжкимъ и обличаемый вмѣсто того, чтобы исправиться, не сдѣлался еще наглѣе. Слово „обличи“ не другое что значитъ здѣсь, какъ: напомни ему о грѣхѣ и скажи ему о томъ, что ты отъ него потерпѣлъ“ (Златоустъ). Братское, дружеское обличеніе согрѣшившаго ближняго со стороны того, противъ кого онъ согрѣшилъ, иногда бываетъ дѣйствительнѣе всякихъ закономъ полагаемыхъ взысканій и лучше всего исправляетъ его.

Если послушаетъ тебя: если сознается въ своемъ грѣхѣ, если осудитъ себя и смирится,—пріобрѣлъ ты брата своего: пріобрѣлъ вновь того, кто отпалъ было чрезъ грѣхъ, будучи членомъ царства Христова, пріобрѣлъ для царства Божія, котораго онъ чрезъ грѣхъ лишился было. „Не сказалъ: онъ (братъ) только получилъ пользу отъ сего для себя, но и ты съ своей стороны пріобрѣлъ его. А этимъ показалъ, что тотъ и другой прежде сего много теряли, — одинъ терялъ брата, а другой—собственное спасеніе“ (Злат.).

Если не послушаетъ: твоего дружескаго обличенія и увѣщанія, если не будетъ сознаваться въ своемъ грѣхѣ, если будетъ упорствовать въ этомъ грѣхѣ, и ты одинъ не въ силахъ болѣе убѣдить его, возьми одного или двухъ: чтобы они были частію свидѣтелями поведенія обидѣвшаго брата предъ церковію, если то потребуется (ст. 17), частію обличителями и увѣщателями за обиженнаго, ибо „двое могутъ (сильнѣе) обличить согрѣшившаго“ (Злат.),—дабы устами двухъ и пр. Въ законѣ Моисеевомъ (Втор. XIX,

[1]) „Послан. патріарховъ восточно-каѳол. церкви о правосл. вѣрѣ“ чл. 12.

15) было сказано, что недостаточно одного свидѣтеля, чтобы свидѣтельствовать на кого-либо, въ какой-либо винѣ и въ какомъ-нибудь преступленіи и въ какомъ-нибудь грѣхѣ, но при свидѣтельствѣ двухъ или трехъ свидѣтелей состоится всякое дѣло. Этотъ законъ Спаситель примѣняетъ и къ согрѣшающему брату. „Видишь ли, какъ Спаситель ищетъ пользы не оскорбленнаго только, но и оскорбившаго? Обиженъ собственно тотъ, кто объятъ страстію; онъ и боленъ, и слабъ, и немощенъ. Посему-то Спаситель и посылаетъ оскорбленнаго къ нему, то одного, то съ другими" (Злат.).

Скажи церкви: церковь — общество вѣрующихъ въ Іисуса Христа. Разумѣется здѣсь не вселенская церковь, но частная мѣстная церковь, общество вѣрующихъ, живущихъ въ одномъ мѣстѣ; а такъ какъ судебная власть въ церкви принадлежитъ, по указанію Христову, представителямъ церкви, первоначально апостоламъ, а потомъ и ихъ преемникамъ, пастырямъ и учителямъ, то частнѣе здѣсь подъ церковію разумѣются именно ея представители, пастыри и учители. „*Скажи церкви:* т. е. ея представителямъ" (Злат., Ѳеофил., Евѳ. Зигаб.). *Если и церкви не послушаетъ*, если не убѣдится увѣщаніями, обличеніями, предостереженіями предстоятелей церкви, если не подчинится ихъ суду,—да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь. Іудеи называли язычниками всѣхъ, кромѣ себя, и не входили съ ними ни въ какія отношенія, особенно религіозныя; мытарей считали они людьми развращенными, отверженцами, съ которыми тоже старались не входить ни въ какія отношенія, чуждались ихъ и избѣгали. Смыслъ изреченія, значитъ, таковъ: не считай болѣе таковаго упорнаго своимъ братомъ какъ закоснѣлаго и неизлѣчимо-больного, прекрати съ нимъ христіански-братское общеніе, чтобы не заразиться его болѣзнію. О формальномъ его исключеніи изъ общества или церкви (каково напр. 1 Кор. 5), хотя прямо и не говорится здѣсь, но таковое исключеніе есть уже справедливое и необходимое слѣдствіе изъ такого противленія суду церковному, неподчиненія ему и нераскаянности.— („Толк. Еванг." епископа Михаила, т. I, стр. 330—333).

54. Сущность и духъ церковной анаѳемы.

„Аще братъ твой и церковь преслушаетъ,—буди тебѣ яко же язычникъ и мытарь" (Мѳ. XVIII, 17). Изъ ученія Іисуса Христа о томъ, какъ поступать съ тѣми, отъ кого происходятъ соблазны, истекаетъ учрежденіе анаѳемы въ православной церкви. Вотъ какъ слѣдуетъ поступать съ соблазнителями, по заповѣди Самого Христа: если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, станетъ соблазнять тебя неправымъ ученіемъ, неправыми мыслями, развращающимъ словомъ, погибельнымъ примѣромъ, — ты поступи такъ: если братъ твой, твой единовѣрный, согрѣшитъ противъ вашего единовѣрія мыслію, словомъ или дѣломъ, обойдись съ нимъ осторожно, благоразумно и терпѣливо, обличи его наединѣ между тобою и имъ однимъ; если онъ послушаетъ тебя, то ты пріобрѣлъ брата твоего, сберегъ твоего единовѣрца для тебя, твоей церкви и для Бога; если же тебя одного не послушаетъ: то, чтобы не потерять его, своего брата, своего единовѣрца, для тебя, для твоей церкви и для Бога,—возьми съ собою еще одного или двухъ свидѣтелей—единовѣрцевъ и обличи его предъ этими свидѣтелями, чтобы они подкрѣпили твое слово, дабы подтвердилось слово устами двухъ или трехъ свидѣтелей; если же не послушаетъ и ихъ и будетъ упорствовать въ своемъ невѣріи или еретическомъ мнѣніи, — повѣдай церкви—ея предстоятелямъ; если же братъ твой, твой единовѣрный, не послушаетъ и церкви, — то пусть онъ будетъ для тебя какъ язычникъ и мытарь, пусть онъ будетъ чужой для тебя, перестанетъ считаться твоимъ братомъ, твоимъ единовѣрующимъ, членомъ одной для васъ истинной церкви Божіей. Вотъ заповѣдь Самого Христа объ анаѳемѣ. Вотъ ея значеніе и назначеніе! Вотъ ея происхожденіе отъ Самого Христа, Который однакоже говоритъ о Себѣ: „научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ".

Анаѳема есть учрежденіе кроткое, но и грозное, какъ кротокъ, но и грозенъ Самъ Христосъ, ея учредитель.

И во-первыхъ, анаѳема значитъ не проклятіе (но только отлученіе). Этотъ смыслъ проклятія приданъ анаѳемѣ уже только впослѣдствіи, и приданъ по

недоразумѣнію, по раздраженію человѣческихъ сердецъ, по удаленію нѣкоторыхъ отъ духа Христова, по непониманію смысла и духа словъ Христовыхъ.

Не подумайте однакоже, что приговоръ анаѳемы будетъ для анаѳемы незначителенъ. Нѣтъ. Есть таинственная связь между благорасположеніемъ людей и милостію Божіею къ человѣку. Непрощенный, неразрѣшенный на землѣ, онъ предстанетъ въ горній міръ непрощеннымъ, неразрѣшеннымъ, связаннымъ въ своемъ грѣхѣ. „Аминь бо глаголю вамъ",—подтверждаетъ сіе соображеніе Самъ Господь: „что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ".

Утверждаемъ далѣе, что Господь Іисусъ Христосъ завѣщалъ анаѳему только для грѣховъ ума, для грѣховъ противъ истины, для грѣховъ противъ Святаго Духа, но не противъ грѣховъ собственной воли, не противъ грѣхопаденій, покрываемыхъ покаяніемъ, но только противъ грѣховъ упорства и ожесточенія. Это видно изъ того, что тутъ же сряду выступилъ св. апостолъ Петръ и предлагаетъ Господу вопросъ: „Господи! если я обличу согрѣшающаго брата и онъ покается, сколько же разъ долженъ я прощать моему брату", согрѣшающему противъ меня? „довольно-ли до семи разъ?" Іисусъ же говоритъ ему: „не говорю тебѣ до семи разъ, но до седмижды семидесяти разъ", т. е. прощай безъ конца, потому что и Отецъ небесный, Котораго мы оскорбляемъ безпредѣльно, прощаетъ намъ по безпредѣльному Своему милосердію.

Обратите вниманіе. Потому-то и церковь изрекаетъ анаѳему почти исключительно на прегрѣшенія ума, а не воли, на грѣхи упорства, но не грѣхопаденія: анаѳема не разбойникамъ, не ворамъ, не преступникамъ разнаго рода, но анаѳема отвергающимъ бытіе Божіе, искупленіе, безсмертіе, будущій судъ и т. п. Отчего это? Что тяжелѣе? Что гибельнѣе? Что преступнѣе?

Тяжелѣе, преступнѣе, пагубнѣе грѣхи ума,—грѣхи же воли неизбѣжны; всѣ мы въ беззаконіяхъ зачинаемся, во грѣхахъ рождаемся, и грѣшимъ ежечасно.—Пусть я разбойникъ, душегубецъ, грабитель, гнѣздилище многихъ и тяжкихъ преступленій. Но повергаюсь въ прахъ предъ милосердіемъ Божіимъ и вопію гласомъ разбойника на крестѣ: „помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ". И для нашего покаянія возможенъ милосердый гласъ Господа, на крестѣ распятаго за грѣшниковъ: „аминь глаголю тебѣ: днесь со Мною будеши въ раи". Пусть мнѣ стыдно и страшно взглянуть въ глаза людямъ. Я повергаюсь предъ всѣми въ прахъ: попирайте меня стопами, но простите меня грѣшнаго, отпустите, разрѣшите. И рабы Христовы простятъ: по заповѣди Христовой, обязаны простить. Сказано: прощай твоему брату, согрѣшающему противъ тебя и кающемуся, не семь разъ въ день, но до седмижды семидесяти разъ; прощай безъ мѣры, безъ числа и конца. Прощай даже заблужденія ума, недоразумѣнія, невѣдѣніе въ вѣрѣ, предубѣжденія и суевѣрія, если они не упорны, если люди, какъ дѣти, колеблются вѣтромъ разныхъ лжеученій. Ни одна христіанская душа не есть вмѣстилище непогрѣшимой, всецерковной, вселенской истины. Всякая болѣе или менѣе погрѣшаетъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Но если кто сѣетъ ложь упорно, какъ самъ діаволъ, отецъ лжи, сѣетъ, какъ человѣкоубійца для человѣкоубійства, для убійства душъ, если кто возстанетъ противъ утвержденной Христомъ, Его апостолами, всею вселенскою церковіею, всѣми возвышеннѣйшими умами христіанскаго человѣчества истины, если кто не пріемлетъ царство Божіе, какъ кроткое и смиренное дитя, но гордо отвергаетъ его, какъ ожестѣлый врагъ истины,—о! такой творитъ грѣхъ противъ Духа Святаго! И сей грѣхъ, если не очищается покаяніемъ, не отпустится человѣку ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Такой грѣхъ второе распинаетъ Сына Божія, и для такого грѣха уже не обрѣтается другой искупительной жертвы. Такой грѣхъ подрываетъ самыя основы церкви Божіей, и она, какъ живое тѣло, защищая саму себя, испускаетъ вопль боли своего материнскаго сердца: анаѳема! [1]) (Изъ проповѣди Никанора, архіеп. херс. см. „Прав. Обозр.", 1885 г. I, стр. 453—455, 457—458).

---

[1]) *Примѣч. Кому возглашается анаѳема?* „Отрицающимъ бытіе Божіе и Промыслъ Божій; называющимъ Бога не Духомъ, а веществомъ; не признающимъ равночестности лицъ Пресвятой Троицы; отвергающимъ необходимость для людей иску-

55. Видимая верховная власть въ истинной церкви Христовой.

Видимая верховная власть въ истинной церкви Христовой всегда принадлежала и принадлежитъ *вселенскимъ соборамъ*, которыхъ постановленія обязательны для всѣхъ христіанъ.

Главныя части вселенской церкви подчинены патріархамъ и сѵнодамъ, а въ меньшихъ областяхъ или епархіяхъ, митрополитамъ, архіепископамъ и епискамъ.

Преемство апостольскаго служенія ведетъ свое начало отъ Самого І. Христа, и отъ сошествія на апостоловъ Св. Духа, продолжается съ тѣхъ поръ непрерывно и до нынѣ чрезъ преемственное рукоположеніе въ таинствѣ священства.

Всѣ частные предстоятели церквей, въ своемъ управленіи церковію, должны руководствоваться прежде всего, словомъ Божіимъ, а затѣмъ должны слѣдовать постановленіямъ св. апостоловъ, опредѣленіямъ вселенскихъ и главныхъ помѣстныхъ соборовъ, и правиламъ св. отцевъ церкви. Книга, содержащая въ себѣ всѣ эти правила и постановленія, называется „Кормчею“.

56. Библейскіе тексты о церковной власти.

Апостолы уполномочены Господомъ установить церковную власть: истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ (Матѳ. XVIII, 18). —Угодно Св. Духу и намъ (*апостоламъ*) не возлагать на васъ (*антіохійскихъ христіанъ*) никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго: воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови, и удавленины и блуда, и не дѣлать другому того, чего себѣ не хотите. Соблюдая сіе, хорошо сдѣлаете (Дѣян. XV, 28, 29).—Мы сильны за истину. Для того я и пишу сіе въ отсутствіи, чтобы въ присутствіи не употребить строгости по власти, данной мнѣ Господомъ къ созиданію, а не къ разоренію (2 Кор. XIII, 10).

Цѣль церковной власти состоитъ:

а) *въ сохраненіи евангельскаго ученія въ цѣлости*: я (*Павелъ*) просилъ тебя пребыть въ Ефесѣ, и увѣщевать нѣкоторыхъ, чтобы они не учили иному и не занимались баснями и родословіями, которыя больше производятъ споры, нежели Божіе назиданіе въ вѣрѣ (1 Тим. I, 3, 4).—Епископъ долженъ быть держащійся истиннаго слова, согласнаго съ ученіемъ, чтобъ онъ былъ силенъ и наставлять въ здравомъ ученіи и противящихся обличать. Ибо есть много и непокорныхъ, пустослововъ и обманщиковъ, каковымъ должно заграждать уста: они развращаютъ цѣлые домы, уча чему не должно, изъ постыдной корысти. По сей причинѣ обличай ихъ строго, дабы они были здравы въ вѣрѣ, не внимая іудейскимъ баснямъ и постановленіямъ людей, отвращающихся отъ истины (Тит. I, 9—11, 13, 14).

б) *въ опредѣленіи и раздаяніи церковныхъ должностей:* Павелъ съ Варнавою проходили Листру, Иконію и Антіохію, рукоположивши же имъ пресвитеровъ въ каждой церкви, они помолились съ постомъ и предали ихъ Господу, въ Котораго увѣровали (Дѣян. XIV, 21, 23). — Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное, и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ, какъ я тебѣ приказывалъ (Тит. I, 5).

в) *въ установленіи чина религіозныхъ собраній*: слышу, что когда вы собираетесь въ церковь, между вами бываютъ раздѣленія, чему отчасти и вѣрю. Далѣе, вы собираетесь *такъ, что это* не значитъ вкушать вечерю Господню; ибо всякій поспѣшаетъ прежде другихъ ѣсть свою пищу, *такъ что*

пленія Христова; хулителямъ приснодѣвства Божіей Матери; не вѣрующимъ въ богодухновенность Священнаго Писанія и въ благодать Всесвятаго Духа; отрицающимъ загробную жизнь, кончину міра, страшный судъ, вѣчныя награды праведникамъ и вѣчныя же муки грѣшникамъ, не принимающимъ спасительныхъ таинствъ церкви; не признающимъ вселенскихъ соборовъ и вселенскихъ преданій“. Такимъ образомъ анаѳемѣ подвергаются собственно грѣхи невѣрія и богохульства. (См. „Послѣд. въ нед. православія“).

иной бываетъ голоденъ, а иной упивается. Развѣ у васъ нѣтъ домовъ на то, чтобы ѣсть и пить? Или пренебрегаете церковь Божію и унижаете неимущихъ? Что сказать вамъ? Похвалить ли васъ за это? Не похвалю. Посему, братія моя, собираясь на вечерю, другъ друга ждите. А если кто голоденъ, пусть ѣстъ дома, чтобы собираться вамъ не на осужденіе. Прочее устрою, когда приду (1 Кор. XI, 18, 20—22, 33, 34).—Ревнуя о *дарахъ* духовныхъ, старайтесь обогатиться *ими* къ назиданію церкви. Все должно быть благопристойно и чинно (—XIV 12, 40).

г) ***въ раздаяніи милостыни***: произошелъ у еллинистовъ ропотъ на евреевъ за то, что вдовицы ихъ пренебрегаемы были въ ежедневномъ раздаяніи потребностей. Тогда двѣнадцать ***апостоловъ***, созвавши множество учениковъ, сказали: братія, выберите изъ среды себя семь человѣкъ извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго Духа и мудрости: ихъ поставимъ на эту службу. И избрали семь (Дѣян. VI, 1—5).—При сборѣ для святыхъ поступайте такъ, какъ я установилъ въ церквахъ галатійскихъ: въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволитъ ему состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я приду (1 Кор. XVI, 1, 2). Если какой вѣрный или вѣрная имѣетъ вдовъ, то должны ихъ довольствовать и не обременять церкви, чтобы она могла довольствовать истинныхъ вдовицъ (1 Тим. V, 16).

д) ***въ наказаніи*** (наученіи) ***грѣшниковъ***: если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, и если не послушаетъ тебя и двухъ или трехъ свидѣтелей, скажи церкви: а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь (Мѳ. XVIII, 15—17). — Нѣкоторые у васъ поступаютъ безчинно, ничего не дѣлаютъ, а суетятся; таковыхъ увѣщеваемъ и убѣждаемъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, чтобы они, работая въ безмолвіи, ѣли свой хлѣбъ (2 Сол. III, 11, 12). Согрѣшающихъ обличай предъ всѣми, чтобы и прочіе страхъ имѣли (1 Тим. V, 20).

е) ***въ исключеніи грѣшниковъ, упорныхъ и соблазнительныхъ***: я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣми, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ; съ таковымъ даже и не ѣсть вмѣстѣ. Итакъ, извергните развращеннаго изъ среды васъ (1 Кор. V, 11, 13).—Завѣщеваемъ вамъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, удаляться отъ всякаго брата, поступающаго безчинно, а не по преданію, которое приняли отъ насъ (2 Сол. III, 6).—Еретика, послѣ перваго и второго вразумленія, отвращайся, зная, что таковый развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ (Тит. III, 10, 11).

Должно покоряться церковной власти: проходя по городамъ ***Павелъ и Тимоѳей***, предавали ***вѣрнымъ*** соблюдать опредѣленія, постановленныя апостолами и пресвитерами въ Іерусалимѣ (Дѣян. XVI, 4).—Просимъ васъ, братія, уважать предстоятелей вашихъ въ Господѣ и вразумляющихъ васъ (1 Сол. V, 12).—Если же кто не послушаетъ слова нашего въ семъ посланіи, того имѣйте на замѣчаніи, и не сообщайтесь съ нимъ, чтобы устыдить его (2 Сол. III, 14).—Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ (Евр. XIII, 17).—Младшіе повинуйтесь пастырямъ; всѣ же, подчиняясь другъ другу, облекитесь смиренномудріемъ, потому что Богъ гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать (1 Петр. V, 5).

ДЕСЯТЫЙ ЧЛЕНЪ СИМВОЛА ВѢРЫ.

Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.

1. Ученіе церкви о таинствахъ вообще.

Подъ именемъ таинствъ православно-христіанской церкви разумѣются такія священнодѣйствія, въ которыхъ подъ видимыми знаками и образами сообщается человѣку и дѣйствуетъ на него Божественная благодать Св. Духа—особенная сила Божія, необходимая для спасенія. Полнѣе понятіе о таинствѣ изложено въ символической книгѣ нашей церкви, — въ „Право-

славн. исповѣданія“ Петра Могилы (ч. 1, вопр. 99), именно: „таинство есть священное дѣйствіе, которое подъ видимымъ какимъ-либо образомъ душѣ вѣрующаго сообщаетъ невидимую благодать Божію, будучи установлено Господомъ нашимъ, чрезъ Котораго всякій изъ вѣрующихъ получаетъ Божественную благодать“. Таинства — какъ говорятъ о семъ между прочимъ восточные отцы,— „не суть только знаки обѣтованій Божіихъ, а суть орудія, которыя необходимо дѣйствуютъ благодатію на приступающихъ къ онымъ“ [1]). („Посл. вост. патр. о прав. вѣрѣ“, чл. 15).

2. Изреченія св. отцевъ и учителей церкви о томъ, что благодатная сила таинствъ не зависитъ отъ нравственнаго достоинства или недостоинства совершителей таинствъ.

1. Св. Григорій Богословъ говоритъ: „къ очищенію тебя всякій достоинъ вѣры только бы былъ онъ изъ числа получившихъ на сіе власть не осужденныхъ явно и не отчужденныхъ отъ церкви. Не суди судей ты, тре-

---

[1]) *Примѣч. Связь между христіанскими таинствами.* Въ церковномъ смыслѣ подъ именемъ таинствъ разумѣются такія священнодѣйствія церкви, въ которыхъ подъ видимымъ, внѣшнимъ дѣйствіемъ или обрядомъ подается вѣрующему невидимая благодать Божія. Таинства нигдѣ въ Св. Писаніи не исчисляются въ совокупности, и число ихъ не опредѣляется; но въ отдѣльности о каждомъ изъ нихъ ясно говорится, и вездѣ дается видѣть и Божественное каждаго установленіе и внѣшній знакъ, или обрядъ, и благодать Божію, сообщаемую при семъ вѣрующему. Таковыхъ таинствъ православная церковь признаетъ семь. На каждое изъ нихъ есть ясныя и прямыя свидѣтельства и въ Св. Писаніи, и у древнихъ отцевъ и учителей церкви. Всѣ они соотвѣтствуютъ главнымъ нашимъ нуждамъ и потребностямъ въ духовной нашей жизни.

Какъ вообще жизнь получается чрезъ рожденіе, такъ и въ духовную жизнь человѣкъ вступаетъ чрезъ духовное рожденіе въ *крещеніи* (Іоан. III, 3, 5—6).

За рожденіемъ слѣдуетъ слабое и немощное дѣтство, имѣющее нужду въ приращеніи и укрѣпленіи силъ: такъ и христіанину, рожденному духовно въ крещеніи, нужны благодатныя силы, возращающія, укрѣпляющія и утверждающія въ духовной жизни, которыя и подаются ему въ *мѵропомазаніи* (1 Іоан. II, 20, 27; 2 Кор. I, 21—22).

Для продолженія жизни естественной нужна пища и питіе: такъ и въ духовной жизни нужна духовная пища и духовное питіе, которыя и подаются въ *причащеніи* (Іоан. VI, 48—58. Сн. Мѳ. XXVI, 26—28).

Человѣкъ въ настоящемъ поврежденномъ своемъ состояніи легко можетъ впадать въ разныя погрѣшности, которыя не могутъ не тяготить его совѣсти, и ему нужно прощеніе въ нихъ отъ Бога: церковь и подаетъ ему это въ *покаяніи* (Мѳ. XVIII, 18; Іоан. XX, 22—23; 1 Іоан. I, 8—9).

Человѣкъ, осужденный на изнурительные труды, при тѣлесной своей немощи легко можетъ подвергаться тяжкимъ болѣзнямъ и имѣетъ здѣсь особенную нужду въ помощи: церковь въ *елеосвященіи* подаетъ ему исцѣленіе отъ болѣзней тѣлесныхъ чрезъ исцѣленіе отъ духовныхъ (Іак. V, 14—15).

Какъ важно для общества и церкви состояніе супружества, и какъ много между тѣмъ можетъ предстоять здѣсь опасностей и искушеній! Церковь, торжественно благословляя *бракъ*, испрашиваетъ при этомъ брачущимся особенную благодать и помощь отъ Бога (Быт. I, 27—28; II, 23—24; Мѳ. XIX, 4—6; Ефес. V, 22—25, 31—32; 1 Тим. IV, 3—5).

Какъ важно, наконецъ, для церкви и для всего человѣчества состояніе и служеніе священства, и какъ необходима особенная благодать и помощь Божія при великой важности и многотрудности обязанностей! И вотъ въ таинствѣ *священства* сообщается и сему состоянію особенная благодать и помощь отъ Бога (Дѣян. XX, 28; Ефес. IV, 11—12; Дѣян. XIV, 23; 1 Тим. IV, 14; 2 Тим. I, 6. „Прав. испов.“, отв. на вопр. 29. „Посл. вост. патр. о прав. вѣрѣ“, чл. 15. „Простр. хр. кат.“, чл. 10, м. Макар. „Руков. къ изуч. хр. прав. богосл.“, чл. 111. О Таин. 1869 г., § 134. Его-же „Прав. догм. бог.“, т. IV и V о Таинст. ц. сн. Филар. Черн. „Догм. бог.“, ч. 2. Сн. „Историко-догматич. изслѣд.“ А. Л. Катанскаго 1877 г.).

бующій врачеванія, не разбирай достоинства очищающихъ тебя; не дѣлай выбора, смотря на родителей. Хотя одинъ другого лучше, и ниже, но всякій выше тебя. Разсуди такъ: два перстня, золотой и желѣзный, и на обоихъ вырѣзанъ одинъ и тотъ же царскій ликъ, и обоими сдѣланы печати на воскѣ. Чѣмъ одна отлична отъ другой?—ничѣмъ. Распознай вещество на воскѣ, если ты всѣхъ премудрѣе; скажи: который оттискъ желѣзнаго, и который золотого перстня? И отъ чего онъ одинаковъ? Ибо хотя вещество различно, но въ начертаніи нѣтъ различія. Такъ и крестителемъ да будетъ у тебя всякій, ибо хотя бы одинъ превосходилъ другого по жизни, но силы крещенія равны, и одиноково можетъ привести тебя къ совершенству всякій, кто наставленъ въ той же вѣрѣ" („Сл. на св. крещ.", въ „Тв. св. отц.", III, стр. 298—299).

2. Св. Іоаннъ Златоустъ: „случается, что міряне живутъ въ благочестіи, а священники въ неправдѣ, и потому чрезъ нихъ не надлежало бы совершаться ни крещенію, ни приношенію тѣла Христова, еслибы благодать искала вездѣ только достойныхъ. Но нынѣ Господь обыкновенно дѣйствуетъ и чрезъ недостойныхъ, и благодать крещенія ни мало не оскорбляется жизнію священника. Говорю это, чтобы кто-либо, строго разсматривая жизнь священника, не сталъ соблазняться въ разсужденіи имъ совершаемаго въ таинствахъ. Ибо человѣкъ ничего не привноситъ отъ себя въ предлагаемое, но все это есть дѣло силы Божіей, и Богъ-то освящаетъ васъ въ таинствахъ" (in 1 Corinth. homil. VIII, n. 1)...

3. Блаж. Августинъ: „Богу всегда принадлежитъ благодать, Богу и таинство, а человѣку (совершителю таинства) одно служеніе. Если онъ хорошъ, то согласуется съ Богомъ, дѣйствуетъ съ Богомъ; если—худъ, то чрезъ него совершаетъ Богъ видимую форму таинства, а Самъ даруетъ невидимую благодать" (Epist. ad Donatistas", CV, n. 12). „Не думайте, будто отъ нравовъ людей и дѣйствій зависятъ божественныя таинства: они святы отъ того, кому принадлежатъ" („Contr. lib. Pitit." II, 37).

4. Блаж. Ѳеофилактъ Болгарскій: „дѣйствуетъ благодать и чрезъ недостойныхъ, такъ что мы освящаемся и чрезъ недостойныхъ іереевъ" („In Matth." VII).

Для объясненія этихъ мыслей можно указать на то, что и чрезъ сухой, безжизненный каналъ можетъ передаваться живительная влага, что доброе сѣмя принесетъ свой плодъ, будетъ ли брошено въ землю чистыми или нечистыми руками, что солнечный лучъ, протекая и нечистыя среды, не дѣлается отъ того нечистымъ (Сост. по „Прав.-догм. Богосл." — Макарія, 1853 г., т. V, стр. 59—61).

3. Почему въ символѣ вѣры не о всѣхъ семи таинствахъ упомянуто, а объ одномъ только крещеніи?

Причина этого заключается въ томъ, что о крещеніи было сомнѣніе, не должно ли нѣкоторыхъ людей, какъ-то еретиковъ, крестить вторично, и на сіе нужно было разрѣшеніе, которое и положено въ символѣ. Исторія этого недоумѣнія и разрѣшенія относительно таинства крещенія была слѣдующая: нѣкоторыя изъ церквей восточныхъ, а также церковь карѳагенская съ большею частію африканскихъ, перекрещивала всѣхъ еретиковъ при вступленіи ихъ въ православную церковь, признавая крещеніе, совершенное надъ ними въ еретическомъ обществѣ, отдѣлившемся отъ церкви и содержащемъ извращенное вѣроученіе, неправильнымъ. Напротивъ другія церкви, и въ числѣ ихъ александрійская и римская, не перекрещивали еретиковъ, если крещеніе, хотя и совершенное въ еретическомъ обществѣ, было правильно по формѣ, т. е. совершено во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Изъ-за такой разности во взглядахъ на крещеніе еретиковъ въ половинѣ III вѣка произошли большіе споры въ церкви. Римскій епископъ Стефанъ (253 — 257 г.) доказывалъ церквамъ восточнымъ и африканскимъ, что еретиковъ не слѣдуетъ перекрещивать и грозилъ имъ за противоположную практику прекращеніемъ общенія, епископу карѳагенской церкви, получившей начало отъ римской Кипріану, даже отлученіемъ. Епископъ Кипріанъ и другіе (напр. Фирмиліанъ, епископъ Кесаріи

Каппадокійской), несмотря на угрозы епископа Рима, отстаивали перекрещиваніе еретиковъ. Эта разность во взглядахъ на крещеніе еретиковъ оставалась до IV вѣка, когда на вселенскихъ соборахъ установлены были общія правила, какихъ еретиковъ крещеніе признавать дѣйствительнымъ.

Именно, на вселенскихъ соборахъ—первомъ (19 пр.), второмъ (7 прав.) и шестомъ (95 пр.), рѣшено было, чтобы всѣхъ еретиковъ, которые извращаютъ христіанское вѣроученіе въ его сущности и не имѣютъ у себя правильнаго крещенія во имя Отца и Сына и Святаго Духа, перекрещивать при обращеніи ихъ къ православной церкви, прочихъ же присоединять только черезъ мѵропомазаніе. (См. кн.: „Уроки по простр. катихизису прав. церкви". Прот. Георгія Титова, кн. 2-я. Спб. 89 г., стр. 13—14).

4. Важнѣйшіе библейскіе тексты о седми таинствахъ православной церкви.[1]

I. *О таинствѣ крещенія.* Аминь, аминь, глаголю тебѣ, аще кто не *родится водою и духомъ*, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. III, 5).—Шедше убо научите вся языки, *крестяще* ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа (Мѳ. XXVIII, 19).—Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ (Марк. XVI, 16).

II. *О таинствѣ мѵропомазанія.* Извѣствуяй насъ съ вами во Христа, и *помазавый* насъ, Богъ: Иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша (2 Кор. I, 21, 22). — И вы *помазаніе* имате отъ Святаго (1 Іоан. II, 20).

III. *О таинствѣ причащенія.*

а) *Установленіе таинства причащенія.* Пріемъ Іисусъ хлѣбъ и, благословивъ, преломи, и даяше ученикомъ, и рече: пріимите, ядите: *сіе есть Тѣло Мое.* И пріемъ чашу, хвалу воздавъ, даде имъ, глаголя: пійте отъ нея вси: *сія бо есть Кровь Моя* новаго завѣта, яже за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ (Мѳ. XXVI, 27, 28. Снес. Лук. XXII, 17, 19).

б) *Таинство причащенія составляетъ сущность (необходимую принадлежность) новаго завѣта.* Господь Іисусъ Христосъ въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите, въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу, по вечери, глаголя: *сія чаша новый завѣтъ есть* въ Моей крови: сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе (1 Кор. XI, 23, 24, 25).—*Сія чаша новый завѣтъ* Моею кровію (Лук. XXII, 20).

в) *Причащеніе необходимо для спасенія.* Рече... Іисусъ: аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, *живота не имате въ себѣ.* Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь *имать животъ вѣчный* (Іоан. VI, 53, 54).

Имуще убо дерзновеніе, братіе, *входити во святая кровію Іисусъ Христовою.* путемъ новымъ, и живымъ; его же обновилъ есть намъ завѣсою, сирѣчь плотію Свою (Евр. X, 19, 20), да приступаемъ съ истиннымъ сердцемъ, во извѣщеніе вѣры (Евр. X, 22).

Отверглся кто закона Моисеева, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ. Колико, мните, горшія сподобится муки, иже *Сына Божія поправый*, и кровь завѣтную скверну возмнивъ, еюже освятися, и Духа благодати укоривый? (Евр. X, 28, 29):

г) *Церковь Божія тамъ, гдѣ таинство причащенія.* Да искушаетъ же человѣкъ себѣ и тако отъ Хлѣба *да ястъ* и отъ Чаши *да піетъ* (1 Кор. XI, 28).—*Вы есте церкви* Бога жива (2 Кор. VI, 16).

IV. *О таинствѣ покаянія.* Приступиша ученицы ко Іисусу... и рече (Мѳ. XVIII, 1, 3): аминь глаголю вамъ: елика аще *свяжете* на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще *разрѣшите* на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ (Мѳ. XVIII, 18).

Возрадовашася ученицы, видѣвше Господа (Іоан. XX, 20). И глагола имъ: пріимите Духъ Святъ. Имже *отпустите* грѣхи, отпустятся имъ: и имже *держите*, держатся (Іоан. XX, 22, 23).

V. *О таинствѣ священства.*

а) *Установленіе таинства священ-*

[1]) Эти тексты необходимо знать наизусть готовящемуся защищать православіе предъ мнимыми старообрядцами и сектантами.

ства. Овыхъ убо положи Богъ въ церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей (1 Кор. XII, 28).

Еда вси апостоли? Еда вси пророцы? Еда вси учители? (1 Кор. XII, 29).

Тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и *строителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. IV, 1).

б) *Три тепени священства.* Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ *Духъ Святый постави епископы,* пасти церковь Господа и Бога (Дѣян. XX, 28).

Сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недоконченная исправиши, и *устроиши* по всѣмъ градомъ *пресвитеры*(Тит.I, 5).

Павелъ и Тимоѳей, раби Іисусъ Христовы, всѣмъ святымъ о Христѣ Іисусѣ сущымъ въ Филиппѣхъ, съ епископы и *діаконы* (Филипп. I, 1).

в) *Таинство священства преподается чрезъ рукоположеніе.* Рече Духъ Святый: отдѣлите Ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ ихъ. Тогда постившеся и помолившеся, и *возложше руки* на ня, отпустиша ихъ (Дѣян. XIII, 2, 3).

Утверждающе души учениковъ, моляще пребыти въ вѣрѣ(Дѣян. XIV, 22)... *рукоположше* же имъ пресвитеры на вся церкви, и помолившеся съ постомъ, предаша ихъ Господеви (Дѣян. XIV, 23).

Руки скоро не возлагай ни на кого же (1 Тим. V, 22).

Воспоминаю тебѣ возгрѣвати *даръ Божій,* живущій въ тебѣ *возложеніемъ руку* моею (2 Тим. I, 6).

г) *Таинство священства будетъ продолжаться до скончанія вѣка.* Той (Господь Богъ) далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же *пастыри* и учители, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова: *дондеже достигнемъ вси* въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. IV, 11, 12, 13).

VI. *О таинствѣ брака.* Оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прилѣпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть едину. *Тайна сія велика* есть: азъ же глаголю во Христа и во церковь (Ефес. V, 31, 32).

VII. *О таинствѣ елеосвященія.* Болитъ ли кто въ васъ? да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, *помазавше его елеемъ,* во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему (Іак. V, 14, 15).

О ТАИНСТВѢ КРЕЩЕНІЯ.

1. Понятіе о таинствѣ крещенія..

Крещеніе занимаетъ первое мѣсто въ ряду христіанскихъ таинствъ. Первый, по повелѣнію Божію, началъ крестить крещеніемъ *покаянія* Іоаннъ Креститель, говоря людямъ (Лук. III, 2—3), чтобы вѣровали въ Грядущаго по немъ, т. е., Христа (Дѣян. XIX, 4). Потомъ Самъ Господь освятилъ для насъ крещеніе примѣромъ Своимъ, принявъ оное отъ Іоанна [1]) (Мѳ. III,

[1]) *Примѣч. Для чего Господь нашъ І. Христосъ крестился отъ Іоанна?* Господь пришелъ креститься на Іорданъ къ Іоанну не по тѣмъ побужденіямъ, по которымъ крестился отъ Іоанна народъ, ибо безгрѣшный не имѣлъ нужды исповѣдывать грѣхи Свои и креститься въ покаяніе. Онъ принялъ крещеніе: 1) для того, чтобы освятить Своимъ примѣромъ крещеніе, которое со временемъ должно было сдѣлаться таинствомъ при вступленіи человѣка въ христіанскую церковь; 2) для того, чтобы Онъ былъ явленъ Израилю (Іоан. I, 31) и міру, какъ истинный обѣтованный Мессія—Христосъ, явленъ свидѣтельствомъ Бога Отца, сошествіемъ Святаго Духа, и прямымъ указаніемъ на Него, какъ на Мессію, Предтечи Іоанна (—I, 31—34); 3) „крестится чистый, дабы насъ омыть и показать намъ, что, приступая къ крещенію, должно напередъ очиститься, дабы впослѣдствіи не осквернить крещенія, падая въ грѣхъ по худому навыку“ (Ѳеофил.). („Толк. Еванг.“ еп. Михаила, т. I, стр. 46—47).

Вотъ нѣсколько святоотеческихъ соображеній отцовъ и учителей церкви о крещеніи I. Христа отъ Іоанна:

1. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что I. Христосъ крестился отъ Іоанна, чтобы исполнить всякую правду. Когда Іоаннъ сказалъ Ему: *азъ требую Тобою кре-*

13, 16—17 и др.); послѣ, въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, Господь показалъ намъ великую важность и необходимость для насъ возрожденія въ крещеніи: „аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе" (Іоан. III, 5); наконецъ, предъ вознесеніемъ Своимъ на небо, посылая учениковъ Своихъ на всемірную проповѣдь, торжественно заповѣдалъ имъ: „шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ" (Мѳ. XXVIII, 19).

Согласно заповѣди Господа, апостолы и ихъ преемники крестили всѣхъ обращающихся ко Христу безъ различія пола, возраста, происхожденія и состоянія. Крестили цѣлыя семейства (Дѣян. II, 38—39; XVI, 14—15, 30—33; XVIII, 8; 1 Кор. I, 16).

Крещенію предшествовало наставленіе въ вѣрѣ и исповѣданіе сей вѣры (Дѣян. XVIII, 25. Сн. XXXV, 37). Крещеніе совершалось вездѣ, гдѣ была вода, и въ домахъ, и на рѣкахъ, и въ собраніяхъ народа, и наединѣ съ служителемъ вѣры.

Что крестили и дѣтей, видно изъ того, что крестили цѣлыя семейства, и притомъ крещеніе заступало мѣсто обрѣзанія, а обрѣзаніе совершалось надъ дѣтьми (Колос. II, 11—12). Тоже видно и изъ свидѣтельствъ отцевъ церкви (Іуст. Муч. Апол. I гл. 18. „Ирин. Ліонс. 2 кн. пр. ерес." Кипр. въ 59 письмѣ къ Фиду. Ориг. въ бес. 14 на Луку и др.).

Крещеніе совершалось чрезъ троекратное погруженіе тѣла въ водѣ (что показываетъ самое слово βαπτισμός). Крестили по заповѣди Христа во имя

стится... то Спаситель отвѣчалъ: *остави нынѣ, тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Мат. III, 14—15). „Замѣчай здѣсь и кротость раба и смиреніе Владыки. Но что значитъ: исполнить всяку правду?—Правдою называется исполненіе всѣхъ заповѣдей; напримѣръ, говорится: *бѣста праведна предъ Богомъ, ходяще во всѣхъ заповѣдехъ и оправданіихъ Господнихъ безпорочна* (Лук. I, 6). Всѣ мы должны сами исполнить эту правду, но ни одинъ не исполнилъ, и потому для исполненія ея явился Христосъ.—Но что за правда—скажетъ кто-нибудь—креститься? Отвѣчаю, что правда и состояла въ томъ, чтобы *повиноваться пророку:* ибо какъ Христосъ и подчинился обрѣзанію, и принесъ жертву во очищеніе, и выполнялъ субботы, и хранилъ всѣ праздники іудейскіе: такъ надлежало Ему выполнить и остальное — подклониться подъ руку пророка, посланнаго для крещенія. На то была въ то время воля Божія, чтобы всѣ принимали крещеніе, какъ видимъ изъ словъ Іоанна: *пославый мя крестити водою,* и какъ свидѣтельствовалъ Христосъ: *вси людіе слышавше и мытари оправдиша Бога, крещшеся крещеніемъ Іоанновымъ, фарисее же и законницы совѣтъ Божій отвергоша о себѣ, не крещшеся отъ него* (Лук. VII, 29—30). Если-же правда состоитъ въ повиновеніи Богу, Который послалъ Іоанна для крещенія народа; то, исполняя прочія заповѣди закона, Христосъ исполнилъ и эту; и потому не сказалъ Іоанну: подобаетъ намъ исполнить ту или другую заповѣдь закона, но—всяку правду. Мнѣ — Господу подобаетъ исполнить за всѣхъ не исполнившихъ весь законъ.—Сіи-то суть причины, по которымъ Господь нашъ принялъ крещеніе отъ Іоанна" („Воскр. Чт." за 1855 г., № 40).

2) Св. Епифаній, отвѣчая на вопросъ: для чего І. Христосъ, святѣйшій всѣхъ святыхъ благоволилъ принять крещеніе отъ Іоанна, говоритъ: „Господь пришелъ на Іорданъ и крестился отъ Іоанна не потому, что имѣлъ нужду въ этомъ омовеніи, но для того, чтобы исполнить до конца все, что свойственно воспринятому Имъ человѣческому естеству, и показать, что Онъ носилъ истинную плоть и есть истинный человѣкъ. Онъ не хотѣлъ преступить законовъ должнаго и отвѣчалъ Іоанну: тако подобаетъ намъ исполнити всяку правду (Матѳ. III, 15). По этой причинѣ Онъ сошелъ на воды крещенія, но такъ, что чрезъ сіе даровалъ имъ несравненно болѣе, нежели сколько могъ воспринять, не имѣя ни въ чемъ нужды; ибо самыя воды Онъ озарилъ Своимъ свѣтомъ и сообщилъ имъ нѣкую особенную силу, по которой вѣрующіе въ Него, приступая къ водамъ крещенія, облекаются этою сообщенною Его нисшествіемъ силою и озаряются свѣтомъ Его" (См. кн. прот. С. Вишнякова: „Св. великій прор., предтеча и крест. Іоаннъ", стр. 218).

3) „Никогда-бы воды крещенія, подтверждаетъ св. Амвросій, не способны были-бы очищать грѣхи человѣческіе, если-бы онѣ не были освящены прикосновеніемъ къ тѣлу Спасителя. Погрузившись въ водѣ, Спаситель освятилъ воды, бездны и ключи всѣхъ источниковъ" (Тамъ-же, стр. 218).

Св. Троицы (сн. Вас. В. о Св. Духѣ", гл. XXVII. „Прав. апост." 49, 50).

Великіе плоды сего таинства [1]), указываемые въ самомъ Писаніи суть: омовеніе грѣховъ (Дѣян. II, 38, XXII, 16), оправданіе и освященіе (1 Кор. VI, 11), духовное возрожденіе (Тит. III, 5), соединеніе съ таинственнымъ тѣломъ церкви Христовой (1 Кор. XII, 13) и вѣчная жизнь и спасеніе (1 Петр. III, 21; Тит. III, 4—7; Римл. VI, 22).

Столь великіе плоды апостолы производили не отъ внѣшаго омовенія водою, но отъ видимаго дѣйствія благодати Св. Духа (Тит. III, 5; 1 Кор. VI, 11). И потому отъ крещаемаго требовались истинное покаяніе (Дѣян. II, 38), живая вѣра во Христа (Мрк. XVI, 16; Дѣян. VIII, 37) и твердое намѣреніе вести жизнь святую богоугодную [2]) (1 Петр. III, 21; Рим. VI, 4, 12—13). (Сн. „Опытъ библ. словаря собствен. именъ"—прот. П. Солярскаго. Т. IV, стр. 698—699).

2. Церковно-историческіе примѣры, показывающіе, что никто не можетъ войти въ царствіе Божіе безъ крещенія.

Корнилій сотникъ имѣлъ добродѣтели въ самомъ язычествѣ: онъ удостоился видѣнія ангельскаго; онъ уже увѣровалъ во Христа и получилъ съ прочими домашними благодать Всесвятаго Духа, такъ что всѣ въ его домѣ стали говорить на разныхъ языкахъ; однако-жъ апостолъ Петръ не призналъ довольнымъ остановиться ему на этомъ, но повелѣлъ ему креститься и крестилъ его (Дѣян. X, 45—48).

Подобнымъ образомъ и равноапостольный царь Константинъ еще до крещенія своего удостоился нѣскольких небесныхъ видѣній,—еще не будучи христіаниномъ, глубоко уважалъ

---

[1]) *Примѣч.* Вотъ ученіе правосл. церкви *о плодахъ таинства крещенія.* „Во-первыхъ, сіе таинство уничтожаетъ всѣ грѣхи: въ младенцахъ первородный, а въ возрастныхъ и первородный, и произвольный; во-вторыхъ возсозидаетъ человѣка и возвращаетъ ему ту праведность, которую онъ имѣлъ въ состояніи невинности и безгрѣшности" („Правосл. испов." ч. I, отв. на вопросъ 103).

[2]) *Примѣч. Замѣчаніе объ ученіи безпоповцевъ о таинствѣ крещенія.* Сознавая необходимость и важность совершенія таинства крещенія, которое есть тайна „потребно нужная", „второе роженіе", „чрезъ нее бываемъ чада Божія" (Б. Кат. л. 312, 316 об. и 313 об.), и не имѣя законныхъ совершителей этого таинства, безпоповцы, за исключеніемъ Спасова согласія, позволяютъ совершать оное мірянамъ и въ подтвержденіе этого указываютъ множество историческихъ примѣровъ совершенія крещенія лицами неосвященными.

Но 1) такое позволеніе прямо противорѣчитъ ученію св. отцовъ и учителей церкви и толкователямъ церковныхъ правилъ. Въ Б. Катихизисѣ" на вопросъ кто можетъ сія тайны (т. е. всѣ 7 таинъ) строити? дается такой отвѣтъ: „Никтоже, развѣ святителей хиротонисанныхъ, имже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ... Аще въ ветсѣмъ завѣтѣ никтоже дерзну не освященъ строити тайны, множае паче не достоитъ у насъ дерзати" (л. 358).

Св. Златоустъ говоритъ, что *крещеніе*, равно какъ и причащеніе „ни чимъ же другимъ, токмо святыми онѣми совершаются *руками іерейскими* глаголю" (Сл. о свящ. 3, гл. 4, л. 58). Діонисій Александрійскій также пишетъ: „Никтоже крещаетъ, аще не иматъ рукоположенія. Сіе-же рукоположеніе бываетъ отъ архіерея" (Скриж., л. 97).

2) Что-же касается примѣровъ, будто-бы доказывающихъ правильность практики безпоповцевъ, то относительно ихъ нужно замѣтить слѣдующее. Дѣйствительно, по нуждѣ дозволяется церковію крестить и лицу неосвященному. Но то, что допускается по нуждѣ, составляетъ не болѣе какъ исключеніе изъ закона, а исключеніе не можетъ быть правиломъ. „Случаи смотрительные въ обдержность не пріемлются" и доказывать ими какое-либо общее правило нельзя. Преп. Никонъ Черногорецъ поучаетъ „испытывать смотрительныхъ силу и отнюдь не пріимати, ниже въ бесѣду", т. е. въ разсужденіе; „бѣгати-же нужно есть немогущихъ правѣ разумѣти таковая смотрительная. Обаче довлѣютъ намъ яже обдержительнѣ въ божественныхъ писаніяхъ предаемая" (Тактик. сл. 28, л. 126). Въ книгѣ Матѳея правильника читаемъ: „еже чрезъ правилъ не приносится во указъ, или въ притчу... Нѣсть законъ церкви скудное" (Сост. 2, гл. III, л. 102) (Ивановскій).

крестъ Христовъ: однако-жъ не отклонилъ отъ себя крещенія, хоть долго медлилъ креститься.

И не только доброта сердца какого-либо язычника; но даже и подвижническая жизнь его въ язычествѣ не спасетъ безъ крещенія. Такъ, въ житіяхъ святыхъ, говорится объ одномъ язычникѣ, что онъ желалъ быть инокомъ. Прозорливый старецъ Сергій объявилъ ревнителю, что онъ, какъ сынъ язычника, самъ не знаетъ о томъ, что остается еще не крещенымъ. Поэтому прежде всего велѣлъ ему креститься („Лугъ дух." гл. CXXXVII).

Такимъ образомъ св. отцы и учители церкви утверждаютъ: „кто хотя бы добръ былъ по дѣламъ, но не получилъ запечатлѣнія водою, не войдетъ въ царство небесное" (св. Кириллъ Іерусал.); „никто не входитъ въ царство небесное иначе, какъ только чрезъ таинство крещенія" (св. Амвросій Медіол.).

3. Что требуется отъ того, кто желаетъ принять крещеніе?

Покаяніе и вѣра—необходимыя условія для того, кто желаетъ креститься. Объ этихъ условіяхъ крещенія апостолъ Петръ въ своей проповѣди такъ говоритъ: *„покайтеся, и да крестится каждый изъ васъ во имя І. Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа"* (Дѣян. II, 38). Покаяніе—исповѣданіе грѣховъ съ рѣшимостью перемѣнить жизнь грѣховную на праведную—есть перемѣна всего духовнаго религіозно-нравственнаго и умственнаго направленія жизни, совершенный переворотъ въ жизни. Апостолъ вышеприведенными словами требуетъ того же, чего требовали отъ Іудеевъ Предтеча Христовъ и Самъ Христосъ, первою проповѣдію которыхъ по вступленіи въ дѣло общественнаго служенія была проповѣдь о покаяніи (Матѳ. III, 2; IV, 17 и парал.). Таковое покаяніе есть необходимое условіе для вступленія въ царство Христово или церковь Его.

Второе требованіе апостола есть требованіе *крещенія во имя Іисуса Христа*: понятіе и дѣйствіе крещенія предполагаются уже извѣстными слушателямъ изъ дѣйствій Крестителя и учениковъ Христовыхъ; оно опредѣляется здѣсь только точнѣе, именно—какъ крещеніе во имя Іисуса Христа, во имя Іисуса, какъ Мессію. Симъ уже необходимымъ предполагается вѣра въ Іисуса Христа, какъ Мессію. Іисусъ есть Христосъ—въ этомъ главное содержаніе вѣры и исповѣданія желающихъ принять крещеніе и чрезъ то войти въ церковь Христову.

Выраженіе *„и да крестится... во имя І. Христа"* не означаетъ, что должно креститься только во имя Христово; Самъ Господь повелѣлъ апостоламъ крестить всѣ народы во имя Отца и Сына и Св. Духа (Матѳ. XXVIII, 19), оно обозначаетъ только главное основное содержаніе вѣры и исповѣданія крестящихся—признаніе Іисуса Мессіею, Господомъ и Богомъ, съ чѣмъ необходимо соединяется принятіе всего ученія Его о Богѣ и мірѣ и искупленіи человѣчества, т. е. всего ученія христіанскаго. Бл. Ѳеофилактъ приводитъ еще такое толкованіе этихъ словъ апостола о крещеніи во имя Іисуса Христа: „слова эти не противорѣчатъ словамъ—крестя ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа (Матѳ. XXVIII, 19), потому что церковь мыслитъ Святую Троицу нераздѣльною, такъ что, вслѣдствіе единства трехъ ѵпостасей по существу, крещаемый во имя Христа крещается въ Троицу, такъ какъ Отецъ и Сынъ и Св. Духъ нераздѣльны по существу".

Для прощенія грѣховъ: чрезъ покаяніе и въ крещеніи по вѣрѣ въ Іисуса Христа, какъ Искупителя, Своею смертію примирившаго человѣчество съ Богомъ, снимается съ человѣка отвѣтственность за грѣхи, прощаются ему грѣхи. Это—отрицательная сторона, отложеніе ветхаго человѣка съ грѣховными дѣяньми его; положительная—принятіе крещаемымъ даровъ Св. Духа, созданіе новаго человѣка. Подъ даромъ Св. Духа разумѣется здѣсь не даръ языковъ, полученный апостолами въ день пятидесятницы, но вообще благодать Св. Духа, даруемая чрезъ покаяніе въ крещеніи, хотя не исключается симъ и сей частный даръ языковъ, какъ внѣшнее свидѣтельство и выраженіе и удостовѣреніе въ сообщеніи благодати Св. Духа (ср. Дѣян. X, 45; XI, 17), а равно и другіе дары Духа, указанные въ пророчествѣ Іоиля (Іоил. II, 28). — (Сост. по кн. „Толк. Апост." кн. 1-я, еп. Михаила. М. 1876 г. стр. 84—85).

4. Ученіе церкви о необходимости крещенія младенцевъ.

Отцы собора Кареагенскаго постановили (въ 418 г.): „кто отвергаетъ нужду крещенія малыхъ, новорожденныхъ отъ матерней утробы дѣтей, или говоритъ, что хотя они крещаются во отпущеніе грѣховъ, но отъ прародительскаго Адамова грѣха не заимствуютъ ничего, что надлежало бы омыти банею паки-бытія (изъ чего слѣдовало бы, что образъ крещенія во отпущеніе грѣховъ употребляется надъ ними не въ истинномъ, но въ ложномъ значеніи), тотъ да будетъ анаеема. Ибо реченное апостоломъ: *единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смертъ: и тако смертъ во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. V, 12), подобаетъ разумѣти не иначе, развѣ какъ всегда разумѣла каеолическая церковь, повсюду разліянная и распространенная,—ибо, по сему правилу вѣры, и младенцы, никакихъ грѣховъ сами собою содѣвати еще не могущіе крещаются истинно во отпущеніе грѣховъ, да чрезъ пакирожденіе очистится въ нихъ то, что они заняли отъ ветхаго рожденія" [1]) (правило 124).

---

[1]) *Примѣч.* Вотъ нѣсколько святоотеческихъ свидѣтельствъ о необходимости крещенія и для младенцевъ.

1. Св. Ириней учитъ: „(Христосъ) пришелъ спасти чрезъ Себя всѣхъ,—всѣхъ, разумѣю тѣхъ, которые возрождаются чрезъ Него для Бога: младенцевъ, и дѣтей, и отроковъ, и юношей, и старцевъ" (Adv. haeres, II, 22, n. 4; сн. V, 15, n. 3).

3. Между свидѣтельствами писателей III-го вѣка первое мѣсто принадлежитъ *Оригену*. Свидѣтельства его настолько ясны и опредѣленны, что ихъ нельзя не привести вполнѣ и въ количествѣ нѣсколькихъ. „Церкви предано, говоритъ онъ, чтобы мы крестились всѣ" [1]). Указывая взглядъ церкви въ его время на крещеніе младенцевъ, онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: „(Давидъ) говоритъ: „въ беззаконіяхъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя", показывая, что всякая душа, раждающаяся во плоти, заражена скверною грѣха... поелику *никто-же чистъ будетъ отъ скверны*, аще и единъ день житія его на земли. Къ этому можно присовокупить изслѣдованіе того, почему, по заповѣди церкви, крещеніе преподается и младенцамъ, когда крещеніе преподается во отпущеніе грѣховъ? Если-бы ничего не было въ младенцахъ такого, что-бы требовало отпущенія и крещенія, то благодать крещенія казалась-бы для нихъ излишнею" [2]).

Приведемъ, наконецъ, еще одно свидѣтельство: „младенцы крещаются въ отпущеніе грѣховъ, говоритъ онъ.—Какихъ грѣховъ? или когда они согрѣшили? и какимъ образомъ можетъ быть для нихъ нужна купель крещенія, если не въ томъ смыслѣ, о которомъ мы только что сказали: „никто-же чистъ будетъ отъ скверны, аще и одинъ день житія его на земли". И поелику чрезъ таинство крещенія очищаются скверны рожденія, то крещаются и младенцы" [3]). Обобщая всѣ, приведенныя нами, свидѣтельства Оригена, мы, естественно, должны придти къ такому выводу, что церковь его времени, вѣруя въ дѣйствительность прирожденности всѣмъ и младенцамъ первороднаго грѣха, считала крещеніе послѣднихъ законнымъ и нужнымъ и полагала начало его отъ апостоловъ, а потому и несомнѣнно совершала его.

3. Блаж. Августинъ: „Это (крещеніе младенцевъ) церковь всегда имѣла, всегда содержала; это пріяла она отъ вѣры предковъ; это соблюдаетъ она постоянно даже до конца" (Serm. CLXXVI, de verb. Apost. n. 2).

4. Св. Григорій Богословъ: „у тебя есть младенецъ? — Не давая времени усилиться поврежденію, пусть освященъ будетъ въ младенчествѣ и съ юныхъ ногтей посвященъ Духу. Ты боишься печати, по немощи естества, какъ малодушная и маловѣрная мать? Но Анна и до рожденія обѣщала Самуила Богу, и по рожденіи вскорѣ посвятила, и воспитала для священной ризы, не боясь человѣческой немощи, но вѣруя въ Бога" (Слов. на крещен., въ „Тв. св. отц." III, 287).

---

[1]) *Оригенъ*. „Commentar. in Epist. ad Roman." Lib. V, cap. VI. Patrol. Ser. Graec. T. XIV, col. 1038. [2]) *Оригенъ*. In Levitic. hom. VIII, n. 3. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XII, col. 496. [3]) *Оригенъ*. In Levitic. hom. XIV. Curs. Compl. Patrolog. Ser. Graec. Tom. XIII, col. 1834—1835.

5. Церковно-историческій примѣръ, свидѣтельствующій о неповторяемости св. крещенія.

Церковный историкъ Сократъ повѣствуетъ объ одномъ необыкновенномъ случаѣ, которымъ Промыслъ Божій чудесно засвидѣтельствовалъ неповторяемость таинства святаго крещенія. Одинъ изъ іудеевъ, обратившись по наружности въ христіанскую вѣру, сподобленъ былъ благодати св. крещенія. Переселившись потомъ въ другой городъ, онъ совершенно оставилъ христіанство и жилъ по іудейскому обычаю. Но желая ли посмѣяться надъ вѣрою Христовою, или, можетъ быть, прельщенный выгодами, которыя христіанскіе императоры усвояли іудеямъ, обращавшимся ко Христу, онъ вторично дерзнулъ просить себѣ крещенія у одного епископа. Епископъ, не вѣдая ничего о лукавствѣ іудея, по наставленіи его въ догматахъ Христовой вѣры, приступилъ къ преподаванію ему таинства св. крещенія и велѣлъ наполнить крещальню водою. Но въ то время, какъ онъ, совершивъ надъ купелью предварительныя молитвы, готовъ былъ уже погрузить іудея въ ней, вода въ крещальнѣ мгновенно исчезла... Тогда іудей, обличенный самимъ небомъ въ святотатственномъ намѣреніи своемъ, въ страхѣ простерся предъ епископомъ и сознался предъ нимъ и всею церковію свое лукавство и свою вину (Изъ „Воскр. Чт." 1851 г.).

6. Видимая сторона таинства крещенія.

Видимую сторону собственно таинства крещенія (которая со всѣми обстоятельствами изображена въ чинопослѣдованія этого таинства) составляетъ троекратное погруженіе въ воду, съ произнесеніемъ словъ: „крещается рабъ Божій во имя Отца, и Сына, и Св. Духа" (Простр. хр. катих. о крещеніи).

Здѣсь, въ частности различаются: а) вещество таинства — вода, б) дѣйствіе при самомъ совершеніи таинства — троекратное погруженіе крещаемаго въ воду, и в) слова, произносимыя во время этого дѣйствія.

1) Веществомъ для таинства крещенія должна быть вода чистая, естественная (Прав. испов. ч. 1, отв. на вопр. 103), ибо на это вещество для крещенія указалъ Самъ Спаситель словами: аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе (Іоан. III, 5). Въ водѣ всегда совершала крещеніе и св. церковь, какъ видно изъ безчисленныхъ свидѣтельствъ ея пастырей и учителей, напримѣръ:

а) св. Іустина: „кто убѣдится и повѣритъ, что ученіе наше и слова истинны и кто обѣщается, что можетъ жить такимъ образимъ, тѣхъ учатъ, чтобы они съ молитвою и постомъ просили Бога объ отпущеніи прежнихъ грѣховъ, и мы съ ними молимся и постимся; потомъ приводятся они нами туда, гдѣ есть вода, и возраждаются тѣмъ же образомъ, какимъ сами мы возродились, т. е. омываются они тогда водою во имя Отца всѣхъ и Владыки Бога, и Спасителя нашего Іисуса Христа, и Духа Святаго" (Apolog. 1, n. 79, въ Хр. Чт." 1825, XVII, 91—92);

б) св. Кирилла Іерусалимскаго: „такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ двухъ частей: изъ души и тѣла, то и очищеніе двоякое: безтѣлесное для безтѣлеснаго, а тѣлесное для тѣла: вода, т. е., очищаетъ тѣло, а Духъ душу запечатлѣваетъ, чтобы намъ приступить къ Богу съ сердцемъ окропленнымъ и тѣломъ омытымъ водою чистою" („Огл. поуч.", III. п. 2. стр. 44 — 45);

в) св. Григорія Богослова: „поелику мы состоимъ изъ двухъ естествъ, т. е. изъ души и тѣла, изъ естества, видимаго и не видимаго; то и очищеніе двоякое, именно: водою и Духомъ; и одно пріемлется видимо и тѣлесно, а другое, въ то же время, совершается не тѣлесно и не видимо; одно есть образное, а другое истинное и очищающее самыя глубины" („Слова на св. крещеніе", въ „Тв. св. отц." III, 277);

г) св. Василія Великаго: „поелику въ крещеніи предложены двѣ цѣли: истребить тѣло грѣховное, чтобы оно не принесло уже плодовъ смерти, ожить же духомъ и имѣть плодъ во святыни; то вода изображаетъ собою

смерть, принимая тѣло какъ бы въ гробъ, а Духъ сообщаетъ животворящую силу, обновляя души наши изъ грѣховной мертвенности въ первоначальную жизнь („О Св. Духѣ", гл. XV; тамъ же VII, 283—4);

д) св. Іоанна Дамаскина: „Онъ (Господь) заповѣдалъ намъ возрождать водою и Духомъ при наитіи на воду Св. Духа, по молитвѣ и призыванію. Ибо, какъ человѣкъ состоитъ изъ двухъ частей, души и тѣла, то Господь далъ намъ и двоякое очищеніе, т. е. водою и Духомъ. Духомъ, чтобы обновить въ насъ образъ и подобіе (Божіе); водою, чтобы благодатію Духа очистить тѣло отъ грѣха и избавить отъ тлѣнія. И вода здѣсь представляетъ образъ смерти, а Духъ подаетъ залогъ жизни" („Точн. излож. прав. вѣры", кн. IV, гл. 9, стр. 236).

2) Крещеніе должно быть совершаемо чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду. Чрезъ троекратное: по правилу св. апостоловъ [1]) и по ученію древнихъ учителей церкви во имя трехъ лицъ Пресвятыя Троицы [2]), равно какъ въ воспоминаніе смерти, погребенія и воскресенія Господа І. Христа [3]),—и церковь не признавала дѣйствительнымъ крещеніе евноміанъ и другихъ еретиковъ, крестившихъ только единымъ погруженіемъ [4]).

3) Крещеніе должно быть совершаемо во имя Пресвятой Троицы, съ произнесеніемъ словъ: „крещается рабъ Божій... во имя Отца и Сына и Святаго духа". Ибо во имя Отца и Сына и Святаго Духа заповѣдалъ крестить вся языки Самъ Господь Спаситель (Мѳ. XXVIII, 19). И вслѣдствіе столь ясной и опредѣленной заповѣди такъ, а не иначе, всегда совершала крещеніе св. церковь съ самаго своего начала. Объ этомъ свидѣтельствуютъ:

а) правила апостольскія: „аще кто, епископъ или пресвитеръ, крестить не по Господню учрежденію: во имя Отца, и Сына, и Св. Духа да будетъ изверженъ" (Прав. 49);

б) св. Кипріанъ: „Самъ Христосъ повелѣлъ крестить во имя всей Троицы вмѣстѣ„ (Epist. ad Jubaj. LXXIII);

в) св. Аѳанасій: „кто отдѣляетъ что-либо отъ Троицы, и крещается въ единое имя Отца, или единое имя Сына, или во Отца и Сына безъ Духа,—тотъ ничего не получаетъ.... ибо достиженіе въ Троицѣ". (Epist. ad Serap. 1, n. 30).

7. Невидимыя дѣйствія таинства крещенія.

Въ то самое время, какъ оглашенный св. вѣрою видимо погружаемъ бываетъ въ водахъ крещенія, съ произнесеніемъ словъ: „крещается рабъ Божій... во имя Отца и Сына и Св. Духа",—благодать Божія невидимо дѣйствуетъ на все существо крещаемаго, и—

1) Возрождаетъ его, или возсозидаетъ, какъ засвидѣтельствовалъ Самъ Христосъ Спаситель въ бесѣдѣ съ Никодимомъ, почему и св. Павелъ называетъ крещеніе банею пакибытія (Тит. III, 5).

2) Очищаетъ отъ всякаго грѣха, оправдываетъ и освящаетъ (Дѣян. II, 28; 1 Петр. III, 21; Еф. V, 25—27; 1 Кор. VI, 11).

3) Содѣлываетъ чадомъ Божіимъ и членомъ тѣла Христова—церкви (Гал. III, 26—28; 1 Кор. XII, 13).

4) Спасаетъ отъ вѣчныхъ наказаній за грѣхи и содѣлываетъ наслѣдниками вѣчной жизни (Марк. XVI, 16; Тит. III, 5—7; сн. 1 Петр. III, 21).

Точно также о невидимыхъ дѣйствіяхъ таинства крещенія единогласно учили св. отцы и учители церкви.

---

[1]) „Аще кто совершитъ не три погруженія единаго тайнодѣйствія, но едино погруженіе, даемое въ смерть Господню: да будетъ изверженъ, ибо не рекъ Господь: въ смерть Мою крестите; но: шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа" (Прав. 50).

[2]) „Великое таинство крещенія совершается тремя погруженіями, и равночисленными имъ призываніями, чтобы и образъ смерти отпечатлѣлся въ насъ и просвѣтились души крещаемыхъ чрезъ преданіе имъ боговѣдѣнія" (Василь. В. о „Св. Духѣ", гл. 15, въ „Твор. св. отц." VIII, 284). [3]) Кирил. Іерус. поуч. тайноводст. II, п. 4, стр. 446: Greg. Nyss. de babtism. Christ, in T. III, p. 327 (ed Morel); Catech. XXXV; Leo, Epist. ad epist. Sic. c. 3. [4]) „Евноміанъ, единократнымъ погруженіемъ крещающихся и монтанистовъ..., которые изъ нихъ желаютъ присоединены быти къ православію, пріемлетъ, якоже язычниковъ" (Собор. вселен. II, пр. 7).

Св. Варнава: „крещеніе преподается во оставленіе грѣховъ. Мы входимъ въ воду отягченными грѣхами и нечистотою, а выходимъ изъ воды плодоносящими въ сердцѣ страхъ и надежду" („Epist." n. XI).

Св. Іустинъ: „должно стараться, чтобы вы познали, какимъ путемъ можете достигнуть отпущенія грѣховъ и получить надежду наслѣдія благъ обѣтованныхъ. Другого пути къ сему нѣтъ, кромѣ того, чтобы, познавъ Христа и омывшись крещеніемъ во оставленіе грѣховъ, начали потомъ жить безгрѣшно" („Dialog. cum Tryphon." c. 44).

Св. Кириллъ Іерусалимскій: „великая вещь—крещеніе: оно есть плѣнныхъ искупленіе, грѣховъ отпущеніе, смерть грѣха, возрожденіе души, одежда свѣтлая, святая, нерушимая печать, колесница на небо, утѣшеніе райское, царствія ходатайство, даръ усыновленія" („Поуч. предоглас." n. 16, стр. 13).

Св. Григорій Богословъ: „благодать и сила крещенія не потопляетъ міра, какъ древле, но очищаетъ грѣхъ въ каждомъ человѣкѣ, и совершенно измываетъ всякую нечистоту и скверну, привнесенную перворожденіемъ" („Слово на св. крещ."). „Купель даетъ отпущеніе грѣховъ содѣланныхъ, а не содѣваемыхъ... Крещеніе, изглаждая грѣхи, не уничтожаетъ заслугъ... Итакъ, будемъ креститься, чтобы побѣдить: пріобщимся очистительныхъ водъ, которыя омываютъ лучше vссопа, очищаютъ паче законной крови, которыя священнѣе, нежели пепелъ юнчій, кропящій оскверненныя (Евр. IX, 15), имѣвшій силу только на время очищать тѣло, а не истреблять совершенно грѣхъ" (Тамъ-же, стр. 306, 299, 281).

Св. Іоаннъ Златоустъ: „крещеніе не просто отпущаетъ намъ грѣхи, не просто очищаетъ насъ отъ беззаконій, но такъ, какъ-бы мы вновь родились: ибо оно вновь творитъ насъ и образуетъ" (Ad illumin. Catech." n. 3. Сн. „Православно-догматическое Богословіе" Макарія, 1852 г., т. IV, стр. 114—118).

Восточные патріархи въ своемъ посланіи о невидимыхъ благодатныхъ дѣйствіяхъ крещенія пишутъ: „дѣйствія крещенія вкратцѣ суть слѣдующія: во-первыхъ, чрезъ него даруется отпущеніе въ прародительскомъ грѣхѣ и во всѣхъ другихъ грѣхахъ, содѣланныхъ крещаемымъ. Во-вторыхъ, крещающійся освобождается отъ вѣчнаго наказанія, которому подлежитъ каждый, какъ за прирожденный грѣхъ, такъ и за собственные смертные грѣхи. Въ третьихъ, крещеніе даруетъ блаженное безсмертіе; ибо, освобождая людей отъ прежде бывшихъ грѣховъ, содѣлываетъ ихъ храмами Божіими"... („Посл.", чл. 16).

8. Примѣры чудной перемѣны, производимой въ людяхъ возрождающею силою св. крещенія.

I. Разительный примѣръ перерождающей силы вѣры представляетъ апостолъ Павелъ. „Прежде онъ былъ горячъ и вспыльчивъ,—теперь онъ только мужественъ и рѣшителенъ; прежде былъ склоненъ къ насилію,—нынѣ могучъ и предпріимчивъ; нѣкогда безъ-удержу ратовалъ противъ всего, что заслоняло ему дорогу,—нынѣ онъ только стоекъ; нѣкогда былъ дикъ и мраченъ,—нынѣ только серьезенъ; нѣкогда жестокосердъ,—теперь только строгъ; нѣкогда жестокій ревнитель,—нынѣ только богобоязненъ, нѣкогда былъ замкнутъ, недоступенъ для сочувствія и сострсданія,—нынѣ знакомъ со слезами; прежде онъ не зналъ друзей, теперь собратъ людей, доброжелателенъ, обязателенъ; сострадателенъ, но не слабъ,—всегда представляетъ собою величіе, среди грусти и скорби мужественъ и благороденъ. Такимъ образомъ, не только его духъ получилъ другое направленіе и его всегдашняя стремительность новую цѣль, но и всѣ наклонности и страсти приведены въ состояніе равномѣрности, такъ что великія силы гармонически сочетались въ новое настроеніе духа и въ своемъ единствѣ образуютъ возвышенный характеръ" (См. „Апологію христіанства". Геттингера. Ч. I. 1875 г., стр. 29—30).

II. Возрождающую силу вѣры изображаетъ, по собственному опыту, св. Кипріанъ, въ письмѣ къ Донату, слѣдующимъ образомъ:

„Когда я находился въ тьмѣ и среди мрачной ночи, когда плавалъ по морю настоящей жизни, туда и сюда, безъ надежды и опоры, не зная пути, лишенный всякой истины и всякаго свѣта

тогда я считалъ чрезвычайно труднымъ и несбыточнымъ обѣтованіе божественнаго милосердія, что можно снова родиться и, получивши во святой купели новую душу и жизнь, оставить все прежнее и, еще живя въ этомъ тѣлѣ, сдѣлаться новымъ человѣкомъ по духу и по сердцу. „Какъ возможно, говорилъ я, чтобы человѣкъ такъ скоро и вполнѣ оставилъ то, съ чѣмъ онъ родился, и что, отъ долговременной привычки, стало его второй природой? Какъ научиться воздержанію тому, кто привыкъ къ шумнымъ пиршествамъ и изысканнымъ яствамъ? Какъ помириться съ скромнымъ и простымъ платьемъ тому, кто блистаетъ роскошными одеждами, сверкающими золотомъ и пурпуромъ? Кто утѣшался чинами и почестями, тотъ не можетъ жить безъ нихъ въ неизвѣстности; тому, кто былъ окруженъ толпой почитателей, былъ сопровождаемъ многочисленными, всегда готовыми къ услугамъ, почитателями, было бы мучительно быть наединѣ".

„Такъ думалъ я про себя, потому, что тогда самъ былъ плѣненъ заблужденіями своей прежней жизни, отъ которыхъ не видѣлъ возможности освободиться,—былъ преданъ порокамъ и, отчаявшись въ лучшемъ, представлялъ для себя гибель естественною и необходимою. Но, послѣ того какъ я омылся, въ банѣ возрожденія, отъ нечистаго прошедшаго и въ очищенную душу излился новый чистый свѣтъ,—послѣ того какъ я воспринялъ свыше Духа и сталъ новымъ человѣкомъ, непостижимымъ образомъ сомнительное стало для меня вѣрнымъ, закрытое открытымъ, темное яснымъ; *я получилъ силу къ тому, что прежде считалъ труднымъ и неисполнимымъ*".

III. Антіохія—въ началѣ христіанства—столица востока съ 500,000 жителей. Нигдѣ язычество не являлось въ такой полнотѣ безобразія своего, какъ въ Антіохіи. Здѣсь былъ сборъ жрецовъ, городъ плясокъ, оргій изступленныхъ, роскоши бѣшеной. Когда явилось тутъ христіанство, — чудная перемѣна произошла въ роскошной столицѣ востока. При св. Златоустѣ въ Антіохіи и ея окрестностяхъ были уже цѣлые сонмы чистыхъ дѣвъ. Вотъ что говоритъ онъ въ одной бесѣдѣ къ антіохіянамъ: „дѣвы, еще не достигшія двадцатилѣтняго возраста, проводившія все время въ своихъ покояхъ, воспитанныя въ нѣгѣ, почивавшія на мягкомъ ложѣ, пропитанныя благовоніями и еще болѣе изнѣженныя отъ усердныхъ ухаживаній, не знавшія въ продолженіе цѣлаго дня другого занятія, какъ только украшать свою наружность, носить на себѣ золотые уборы и предаваться сластолюбію, не дѣлавшія ничего даже для себя, но имѣвшія множество служанокъ, носившія одежды болѣе нѣжныя, чѣмъ самое ихъ тѣло, употреблявшія тонкія и мягкія покрывала, постоянно наслаждавшіяся запахомъ розъ и подобныхъ благовоній,—эти дѣвы, бывъ внезапно объяты огнемъ Христовымъ, бросили всю эту роскошь и пышность, забывъ о своей нѣжности, о своемъ возрастѣ, разстались со всѣми удовольствіями и, подобно храбрымъ борцамъ, вступили на поприще подвиговъ. Повидимому, говорю я, невѣроятное, однакожъ вѣрное. Я слышалъ, что эти столь нѣжныя дѣвы достигли такой строгости въ жизни, что надѣвали на свои нагія тѣла самыя грубыя власяницы; ноги ихъ оставались босыми и ложемъ ихъ были тростниковые прутья, большую часть ночи онѣ проводили безъ сна. Трапеза у нихъ бываетъ только вечеромъ, трапеза, на которой нѣтъ ни травъ, ни хлѣба, а только бобы, горохъ, елей и смоквы. Постоянно заняты онѣ пряденіемъ шерсти и другими болѣе трудными рукодѣліями, чѣмъ какими у нихъ занимались служанки. Они взяли на себя трудъ лѣчить больныхъ, носить одры ихъ, умывать ноги имъ. Многія изъ нихъ занимаются и приготовленіемъ пищи. Такую имѣетъ силу огонь Христовъ" (Бес. 13 на посл. Ефесян., стр. 222—223. Спб. 1858 г.).—(Сн. кн. „Св. подвижницы восточной церкви" Филарета, архіеп. черниговъ. Спб. 1871 г., стр. 175—176).

IV. Когда св. Пелагея сподобилась крещенія, она совершенно измѣнилась. Просвѣщенная св. вѣрою и крещеніемъ, новая дщерь церкви Христовой не хотѣла надѣвать на себя украшенія и драгоцѣнности и вручила ихъ крестившему ее епископу съ тѣмъ, чтобы онъ продалъ ихъ и вырученныя деньги роздалъ бѣднымъ; сама же осталась въ простой убогой одеждѣ. Прежде Пелагея была горделива, а теперь смиренна и кротка; прежде любила много говорить, теперь была молчалива; прежде любила сладкія кушанья, праздность и веселье, а теперь была воз-

держна, большую часть дня и даже ночи проводила въ молитвѣ („Ч.-М." 4 мая).

V. Такое же чудное дѣйствіе таинства крещенія испыталъ на себѣ нашъ русскій равноапостольный князь Владиміръ, который, выходя изъ купели, воскликнулъ: „теперь-то я увидѣлъ Бога истиннаго!" и изъ язычника жестокаго, мстительнаго и преданнаго чувственному сдѣлался кроткимъ, милостивымъ, воздержнымъ, исполненнымъ святой, чистой любви къ Богу и ближнимъ, за что и причисленъ къ лику святыхъ.

Эти примѣры святого дѣйствія въ таинствѣ крещенія убѣдительнѣе всякихъ словъ говорятъ за благодатную силу крещенія.

9. Библейскіе тексты о возрожденіи.

Безъ возрожденія никто не увидитъ царства Божія. Іисусъ Христосъ сказалъ Никодиму: истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть царства Божія; если кто не родится отъ воды и Духа; не можетъ войти въ царствіе Божіе (Іоан. III, 3, 5).

Богъ возрождаетъ человѣка по Своей любви къ нему и милосердію: мы всѣ были по природѣ чадами гнѣва, но Богъ, по Своей великой любви, насъ, мертвыхъ по преступленіямъ, оживотворилъ со Христомъ (Ефес. II, 3—5).— Благословенъ Богъ, по великой Своей милости возродившій насъ (1 Петр. I, 3).—Когда явилась благодать и человѣколюбіе Спасителя нашего Бога, Онъ спасъ насъ не по дѣламъ праведности, которыя бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрожденія и обновленія Св. Духомъ (Тит. III, 5).

Возрожденіе человѣка состоитъ:

а) *въ призваніи изъ тьмы въ свѣтъ*: вы были нѣкогда тьма, а теперь свѣтъ въ Господѣ. Поступайте какъ чада свѣта (Ефес. V, 8).

б) *въ духовномъ воскресеніи отъ смерти грѣховной*: васъ, которые были мертвы во грѣхахъ, оживилъ Богъ, простивъ намъ всѣ грѣхи. Итакъ, если вы воскресли со Христомъ, то ищите горняго (Кол. II, 13; III, 1).

в) *въ новой жизни:* какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни (Римл. VI, 4).

г) *въ пріобрѣтеніи новаго сердца*: отвергните отъ себя всѣ грѣхи ваши, которыми согрѣшали, и сотворите себѣ новое сердце (Іез. XVIII, 31).

д) *въ отложеніи ветхаго человѣка и въ облеченіи новаго*: въ Христѣ научились вы отложить прежній образъ жизни ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ, а обновиться духомъ ума вашего, и облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу, въ праведности и святости истины (Еф. IV, 21—24).

е) *въ смерти для грѣха и въ жизни для правды и добра:* Христосъ грѣхи наши Самъ вознесъ тѣломъ Своимъ на древо, дабы мы, избавившись отъ грѣховъ, жили для правды (1 Петр. II, 24).—Мы, Божіе твореніе, созданы во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла (Ефес. II, 10)

ж) *въ содѣланіи причастникомъ Божественнаго естества*: дарованы намъ великія и драгоцѣнныя обѣтованія, дабы вы чрезъ нихъ содѣлались причастниками Божескаго естества, удалившись отъ господствующаго въ мірѣ растлѣнія похотію (2 Петр. I, 4).

з) *въ рожденіи отъ Бога*: мы знаемъ, что мы отъ Бога (1 Іоан. V, 19).— Всякій, рожденный отъ Бога, не дѣлаетъ грѣха (1 Іоан. III, 9); всякій любящій рожденъ отъ Бога, потому что Богъ есть любовь (1 Іоан. IV, 7, 8).— Всякій вѣрующій, что Іисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ (1 Іоан. V, 1).

и) *въ тайной жизни со Христомъ*: жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ (Кол. III, 3).

Возрожденіе обновляетъ внутренняго человѣка: если внѣшній нашъ человѣкъ тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется (2 Кор. IV, 16).

Возрожденіе производитъ:

а) *познаніе Бога*: и далъ имъ сердце, чтобы знать Меня, что Я Господь (Іер. XXIV, 8).—Всѣ отъ малаго до большого будутъ знать Меня, говоритъ Господь (Евр. VIII, 11).

б) *послушаніе заповѣдямъ*: вложу законы Мои въ мысли ихъ, и напишу ихъ на сердцахъ ихъ (Евр. VIII, 10).— Сдѣлаю то, что вы будете ходить въ заповѣдяхъ Моихъ, и уставы Мои будете соблюдать (Іез. XXXVI, 27).

в) *ненависть къ грѣхамъ и оставле-*

ніе ихъ: да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ нашемъ тѣлѣ (Римл. VI, 12). Всякій рожденный отъ Бога не можетъ грѣшить (1 Іоан. III, 9; V, 18).

10. Чудесныя знаменія совершившіяся при таинствѣ крещенія.

I. Въ Римѣ въ царствованіе Діоклитіана, въ 324 г. по Р. Хр., на сценѣ театра, во время кощунственнаго изображенія христіанскаго таинства крещенія, совершилось слѣдующее чудо. Дѣло было такъ. Діоклитіанъ прибылъ въ Римъ торжествовать двадцатилѣтіе Максиміанова царствованія. Въ числѣ удовольствій, устроенныхъ по этому случаю, были театральныя зрѣлища. На сценѣ игралъ комедіантъ Генезъ. Играя въ театрѣ предъ императорами и всѣмъ народомъ, онъ показалъ видъ, что боленъ и вскричалъ: „ахъ друзья мои! мнѣ тяжело; желалъ бы облегченія". Другіе отвѣтили: „какъ бы намъ помочь тебѣ? не построгать ли тебя, чтобы сдѣлать болѣе легкимъ?" — „Несмысленные", сказалъ Генезъ, „я хочу умереть христіаниномъ". „Для чего?" — спросили тѣ.—„Для того, чтобъ въ этотъ великій день Богъ принялъ меня, какъ бѣглеца". Послѣ того онъ позвалъ къ себѣ священника и заклинателя, то-есть комедіантовъ, представлявшихъ ихъ. Приблизившись къ его ложу, священникъ сказалъ: „чадо, для чего ты позвалъ насъ?" Тогда Генезъ, какъ бы по вдохновенію свыше, отвѣчалъ имъ съ твердостію: „хочу принять благодать І. Христа и возродиться, чтобъ получить отпущеніе во грѣхахъ". Они совершили надъ нимъ обрядъ крещенія, и когда онъ былъ облеченъ въ бѣлыя одежды, солдаты (комедіанты) схватили его и представили императору для допроса, какъ исповѣдника. Тогда онъ, не ожидая вопросовъ, воскликнулъ: „внимайте, императоръ и весь дворъ, мудрые и жители сего города! всякій разъ, какъ только называли мнѣ христіанина, я чувствовалъ отвращеніе и оскорблялъ твердыхъ въ исповѣданіи этой вѣры. Я отрекся самыхъ родителей и родства потому только, что они были христіане, презиралъ я эту вѣру до того, что для вашего удовольствія копировалъ ихъ таинства. Но когда вода коснулась меня обнаженнаго и на вопросъ: вѣруешь ли, я далъ отвѣтъ, что вѣрую, я увидѣлъ руку, сходящую съ небесъ, и свѣтоносныхъ ангеловъ надо мною, читавшихъ въ книгѣ всѣ грѣхи, отъ юности мною содѣланные; они омыли потомъ книгу въ водѣ крещенія и показали мнѣ ее чистою и бѣлою, какъ снѣгъ. Посему и вы, императоръ и народъ, смѣявшіеся надъ таинствомъ, вѣруйте со мною, что І. Христосъ есть истинный Господь, Свѣтъ и Истина, что Онъ есть Тотъ, чрезъ Котораго и вы можете получить избавленіе".

Раздраженный императоръ Діоклитіанъ велѣлъ жестоко бить его палками и поручилъ префекту принудить его къ отреченію. Генезъ, вытерпѣвши самыя страшныя муки, не отрекся и былъ, наконецъ, усѣченъ, 25-го августа того года (Изъ „Лѣтописи церковн. событій и гражд., поясняющихъ церк." Архиман. Арсенія. Вып. I. стр. 89).

II. Въ иномъ родѣ совершилось чудесное знаменіе во время совершенія таинства крещенія надъ равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ. Послѣ совѣщанія о вѣрѣ Владиміръ, какъ извѣстно изъ достовѣрныхъ лѣтописныхъ сказаній, въ 987 г. пошелъ съ войскомъ къ Корсуню, и, взявъ его, требовалъ руки царевны у двора константинопольскаго. Ему отвѣчали: „пусть приметъ св. вѣру".—„Я давно испыталъ и полюбилъ ее", говорилъ Владиміръ. Между тѣмъ на дѣлѣ не столько онъ былъ готовъ къ великой перемѣнѣ, сколько казалось ему самому: еще нужно было для него особенное посѣщеніе Божіе. Прежде чѣмъ Анна, сестра императоровъ, прибыла въ Корсунь съ духовенствомъ и свящ. вещами, съ княземъ языческимъ случилось тоже самое, что было съ Савломъ, впослѣдствіи апостоломъ Павломъ, онъ ослѣпъ. Прибывшая царевна предложила ему не медлить крещеніемъ, какъ средствомъ къ здравію. Онъ согласился. Епископъ корсунскій возложилъ руку на выходящаго изъ купели князя. И вдругъ Владиміръ, въ крещеніи Василій, прозрѣлъ и душевно и тѣлесно, и въ восторгѣ воскликнулъ: „теперь я увидѣлъ Бога истиннаго!" Нѣкоторые изъ дружины Владиміра, пораженные чудомъ, крестились тогда же вслѣдъ за княземъ. Владиміръ возвратился въ Кіевъ но-

вымъ, съ памятниками боевой и христіанской славы своей.—(См. кн.: „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно“, Филарета, архіеп. черниг. Ч. II, 1882 г., стр. 385).

11. Примѣры чудеснаго обращенія язычниковъ ко Христу чрезъ св. таинство крещенія.

I. Въ Персіи, въ царствованіе Хозроя старшаго (въ VI в.), была одна молодая и красивая женщина, персидскимъ именемъ называемая Голиндуха, изъ славнаго рода великихъ вельможъ, вышедшая замужъ за знаменитаго начальника волхвовъ. Вразумляемая божественнымъ просвѣщеніемъ, эта жена, послѣ 3-хъ-лѣтняго супружества, начала познавать заблужденіе персидскаго нечестія и размышлять объ истинной вѣрѣ. Слыша о чистой и высокой вѣрѣ христіанской, она думала сама въ себѣ, эта ли есть истинная вѣра или иная какая? Когда она размышляла объ этомъ, въ одну ночь было ей во снѣ такое видѣніе: она увидѣла явившагося ей свѣтлаго ангела Божія, который, взявъ ее, повелъ къ нѣкоему темному и огненному мѣсту, исполненному великаго страха и ужаса, въ которомъ было множество мучимыхъ людей. Она спросила ангела: „что это за мѣсто страшное и кто тѣ, которые въ немъ мучатся?“ Ангелъ сказалъ: „мѣсто это есть казнь грѣшныхъ и невѣрныхъ, и въ немъ твои прародители, покланявшіеся кумирамъ, мнимымъ богамъ персидскимъ“. И скорбѣла Голиндуха о погибели своихъ прародителей и плакала. Затѣмъ ангелъ повелъ ее на другое мѣсто, гдѣ былъ рай Божій — селеніе праведныхъ, и показалъ ей, сквозь небольшія двери, бывшій тамъ внутри великій свѣтъ, и въ немъ многихъ мужей и женъ, ликующихъ въ неизреченной радости; показавъ это Голиндухѣ, ангелъ вошелъ въ тѣ малыя двери; хотѣла было и она войти вслѣдъ за нимъ, но ангелъ не позволилъ ей, сказавъ: „не можешь войти сюда, потому что ты не христіанка, ибо никто сюда не входитъ изъ тѣхъ, кои не приняли св. крещенія Христова“. Послѣ столь чуднаго видѣнія Голиндуха пробудилась и, съ ужасомъ удивляясь видѣнному, усердно возжелала быть христіанкою, а персидскимъ идолопоклонствомъ и волхованіемъ мужа своего начала гнушаться. И вотъ она стала заботиться о томъ, какъ бы сподобиться св. крещенія, со слезами молилась о томъ христіанскому Богу и вскорѣ получила просимое. Наставляемая ангеломъ Господнимъ, вышла она изъ своего дома никѣмъ незамѣченная и руководительствомъ того же ангела приведена была къ одному священно-служителю Господню, пребывавшему въ одномъ сокровенномъ мѣстѣ; отъ него научена была вѣрѣ, окрещена и въ св. крещеніи наречена была Маріею (Ч.-М. 12 іюня).

II. Ирина, дочь правителя одной греческой области, въ язычествѣ называвшаяся Пенелопіей, въ числѣ наставниковъ имѣла старца Апеліана, тайнаго христіанина, внушавшаго ей христіанскія добродѣтели, хотя и неговорившаго съ ней пока о христіанской вѣрѣ. Уже родители дѣвицы помышляли о ея замужествѣ, какъ однажды случилось странное событіе: дѣвица сидѣла съ наставницею въ комнатѣ своей, вдругъ въ окно влетѣлъ голубь съ масличною вѣткою, которую положилъ передъ Пенелопіей на столъ; вслѣдъ за этимъ влетѣлъ орелъ и оставилъ на столѣ вѣнокъ изъ цвѣтовъ; наконецъ, въ противоположное окно влетѣлъ воронъ и положилъ на столъ небольшую змѣю. Пенелопія и наставница смотрѣли на это съ удивленіемъ, и когда вошелъ къ нимъ Апеліанъ, разсказали ему о случившемся. Старецъ, подумавъ немного, сказалъ: „знай, дѣвица, что это значитъ: голубь знаменуетъ добронравіе твое, кротость и цѣломудріе,—вѣтка масличная означаетъ благодать Божію, которая сообщится тебѣ святымъ крещеніемъ; орелъ, образующій царя и побѣдителя, означаетъ, что ты будешь царствовать надъ страстями своими и возвысишься богомысліемъ; а вѣнецъ есть воздаяніе, которое получишь отъ Бога за подвиги свои; воронъ же со змѣей означаютъ врагадіавола, который хочетъ отвратить тебя отъ добра; но укрѣпленная помощію Божіею, ты твердо вытерпишь скорби за Бога, Царя небеснаго“.

Эти слова открыли дѣвицѣ новый міръ, о которомъ она еще не слыхала

Она стала распрашивать Апеліана, и онъ сталъ говорить ей о Христѣ и о вѣрѣ христіанской. Слушая его, Пенелопія исполнялась любовію ко Христу Богу. Вскорѣ затѣмъ родители посѣтили ее и сообщили о своемъ намѣреніи выдать ее замужъ. Пенелопія выпросила себѣ нѣсколько дней на размышленіе, и когда родители ея удалились, она подошла къ идоламъ своимъ и вопросила ихъ о томъ, что ей дѣлать, ибо ей не хотѣлось выходить замужъ. Идолы, разумѣется, не дали никакого отвѣта. Тогда дѣвица, взглянувъ на небо, воскликнула: „если Ты Богъ истинный, Ты, Котораго галиляне исповѣдуютъ, то молю Тебя, наставь меня!“ Въ ту же ночь ей во снѣ явился ангелъ и сказалъ: „ты послужишь во спасеніе многихъ, и тысячи людей тобою обратятся къ Богу; что сказалъ тебѣ Апеліанъ, то правда. Придетъ къ Тебѣ человѣкъ Божій, Тимоѳей, преподастъ святое крещеніе и наставитъ тебя, и будешь отселѣ называться не Пенелопіею, но Ириною“ (Ирина значитъ миръ).

Послѣ этихъ словъ ангелъ сдѣлался невидимымъ, и дѣвица проснулась съ чувствомъ невыразимой радости. Дѣйствительно Тимоѳей, ученикъ апостола Павла, руководимый ангеломъ, пришелъ къ дѣвицѣ. Онъ проповѣдывалъ ей о Христѣ и окрестилъ ее и всѣхъ, живщихъ съ нею. При крещеніи Тимоѳей назвалъ ее Ириною, предрекъ ей страданія за имя Христово и увѣщевалъ не ослабѣвать въ вѣрѣ. Послѣ этого онъ оставилъ ее. Ирина выбросила идоловъ, находившихся во дворцѣ, и полная любви и вѣры, проводила дни и ночи въ молитвѣ и тщательно изучала Священное Писаніе („Ч.-М.“, май).

III. Екатерина, дочь богатаго язычника, была весьма прекрасна собою, весьма умна, весьма благородна и весьма богата; и потому, когда ей минуло 18 лѣтъ, родители ея стали подумывать о достойномъ женихѣ. Но Екатеринѣ никто изъ молодыхъ людей не нравился; всѣ казались ей то не довольно умными, то не довольно благородными, то не довольно прекрасными. Тогда мать Екатерины идетъ съ дочерью къ одному уважаемому старцу (христіанину) и проситъ у него совѣта. Замѣтивши въ Екатеринѣ дѣвицу мудрую, старецъ возымѣлъ намѣреніе обратить ее въ христіанство. „Есть у меня, сказалъ онъ Екатеринѣ, одинъ краснѣйшій и достойнѣйшій Женихъ: и если хочешь, можешь увидать Его“.—О, покажи мнѣ его, св. старецъ! отвѣчала Екатерина. Тогда старецъ вручаетъ Екатеринѣ икону Богоматери съ младенцемъ Іисусомъ, велитъ итти съ этою иконою домой, запереться въ комнатѣ и всю ночь молиться этому Младенцу, пока Онъ не покажетъ Себя. Екатерина все это исполнила. Она унесла икону домой, заперлась въ комнатѣ и молилась до тѣхъ поръ, пока отъ утомленія не заснула. Тогда она видитъ во снѣ видѣніе: ей является Богоматерь съ младенцемъ Іисусомъ на рукахъ; но лице Іисуса было отвращено отъ Екатерины. Чтобы увидѣть лице Его, Екатерина зашла на другую сторону; но Іисусъ снова отвратилъ отъ нея лице Свое. И такъ повторилось трижды. — „Посмотри же, Сыне Мой, какъ прекрасна и благородна эта дѣвица“, молвила наконецъ Іисусу Богоматерь.—О, нѣтъ отвѣчалъ Іисусъ; она не прекрасна и благородна, а безобразна, безумна, и нища, и худородна; не могу смотрѣть на нее.—„Что же сдѣлать ей, чтобы сподобиться видѣть лице Твое?“ вопрошаетъ Богоматерь. — Пусть идетъ къ старцу, онъ научитъ, отвѣчалъ Іисусъ. Узнавши о чудномъ видѣніи, старецъ научилъ Екатерину христіанской вѣрѣ, крестилъ ее, и повелѣлъ снова заключиться въ комнатѣ и всю ночь молиться предъ иконой. Тогда снова явилась ей во снѣ Богоматерь съ младенцемъ Іисусомъ, но Іисусъ уже не отвращался отъ Екатерины, какъ прежде, а простиралъ къ ней очи и руки Свои, глядѣлъ на нее самымъ любвеобильнымъ взоромъ, и содѣлалъ ее невѣстою, надѣвши на руку ея драгоцѣнный перстень. Съ этихъ поръ Екатерина жила только для Бога и думала только о Богѣ („Ч.-М.“).

IV. Св. равноапостольная Нина, просвѣтительница Грузіи, изъ Іерусалима, мѣста своего жительства, отправилась въ Грузію съ цѣлію проповѣдывать слово Божіе и научить христіанской вѣрѣ живущихъ тамъ язычниковъ. Въ Грузіи она поселилась въ небольшомъ домикѣ близъ царскаго сада у сторожа и сдѣлалась извѣстною въ окрестностяхъ, потому что Богъ освятилъ ея молитвы чудодѣйственной силою исцѣлять всѣ болѣзни приходящихъ къ ней за совѣтами, страдающихъ раз-

ными недугами, людей. Народъ началъ во множествѣ стекаться къ ней, и тогда, лѣча и исцѣляя отъ болѣзней, Нина вмѣстѣ съ тѣмъ проповѣдывала народу объ Іисусѣ Христѣ. Слова ея и дивная жизнь сильно дѣйствовали на народъ, и многіе начали принимать вѣру въ истиннаго Бога, но за неимѣніемъ священника, не были еще просвѣщены святымъ крещеніемъ. Многими чудесами и знаменіями Богъ утверждалъ истину благовѣстія св. Нины.

Слухъ о чудной странницѣ дошелъ до царя. Въ это время сильно занемогла жена его Нонна. Не получая никакой помощи отъ лѣчившихъ ее врачей, она обратилась къ прославившейся исцѣленіями больныхъ св. Нинѣ. Именемъ Іисуса Христа исцѣлила её Нина. Царица увѣровала въ силу ученія Христова, вскорѣ обратился къ истинному Богу и царь Миріанъ. По совѣту Нины, онъ послалъ въ Константинополь просить императора Константина прислать епископа и священниковъ для совершенія таинства крещенія. Прибывшаго въ столицу епископа съ іереями и діаконами царь и весь народъ — по сильному желанію принять крещеніе—встрѣтили съ великимъ почетомъ и радостію, и вскорѣ началось совершеніе св. крещенія (326 г.). Прежде всѣхъ принялъ св. крещеніе царь, за нимъ царица съ дѣтьми. Послѣ этого, приготовивъ крещальню у моста, на рѣкѣ Курѣ, епископъ совершилъ водоосвященіе и крестилъ всю знать царскую,—мѣсто это до сихъ поръ носитъ названіе „купели вельможъ“, а нѣсколько ниже купели вельможъ два іерея и діаконы крестили въ то же время весь народъ, который принималъ св. крещеніе такъ усердно и стремился къ тому съ такою поспѣшностію, что въ исполненіи таинственнаго обряда было не мало замѣшательствъ (Изъ кн.: „Житія святыхъ“, архіеп. Филарета Гумилевскаго, янв. 14 д. стр. 166—168).

12. Обѣты крещенія и блага, дарованныя намъ при крещеніи.

I. ***Первый обѣтъ***, произнесенный за насъ предъ купелію крещенія нашими воспріемниками, былъ обѣтъ отреченія отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его. Что это значитъ? Діаволъ есть духъ злой, противникъ Божій. Все, что ни дѣлаетъ онъ, дѣлаетъ вопреки волѣ Божіей: онъ непрестанно грѣшитъ самъ, непрестанно старается увлекать ко грѣхамъ и насъ, такъ что всякъ, ***творяй грѣхъ, отъ діавола есть*** (Іоан. III, 8) и всѣ, ***творящіе похоти*** его, суть его чада (Іоан. VIII, 44). Слѣдовательно мы обѣщались предъ своимъ крещеніемъ никогда не грѣшить, не слѣдовать внушеніямъ діавола, не противиться волѣ Божіей, но всегда и во всемъ исполнять ее. Увы! Кто изъ насъ не сознается, какъ бы ни кратка еще была его жизнь, что уже давно онъ нарушилъ этотъ святой обѣдъ, нарушилъ стократно, тысячекратно, что каждый день, каждый даже часъ нарушаетъ его нѣсколько разъ?

Вслѣдъ за отреченіемъ отъ діавола мы произнесли при купели крещенія чрезъ своихъ воспріемниковъ ***другой обѣтъ—обѣтъ вѣровать во Христа и такимъ образомъ сочетаться Ему***, — во свидѣтельство чего тогда же прочитанъ былъ за насъ символъ вѣры. Но, чтобы дѣйствительно вѣровать во Христа, надобно знать истины вѣры, которыя Онъ возвѣстилъ намъ: чтобы не ***влаяться*** въ дѣлахъ вѣры ***всякимъ вѣтромъ ученія*** (Еф. IV, 14), надобно знать эти истины въ томъ видѣ, въ какомъ содержитъ и преподаетъ ихъ св. православная церковь — ***столпъ и утвержденіе истины*** (1 Тим. III, 15); чтобы вѣра во Христа содѣлалась для насъ истинно-спасительною, надобно, чтобы она была не вѣрою только холоднаго разсудка, а вмѣстѣ вѣрою серца: ***сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе*** (Рим. X, 10). Что же, съ тѣхъ поръ, какъ мы начали сознавать себя и пользоваться своими способностями, выполнили ли мы всѣ эти необходимыя условія для нашей вѣры? Изучили ли, и достаточно ли изучили спасительныя истины, проподаваемыя намъ православною церковію? Воспитали ли въ себѣ сердечную вѣру—живую и непоколебимую? Можемъ ли отъ полноты убѣжденія сказать нынѣ, что мы вѣруемъ въ нашего Господа и во все откровенное Его ученіе?

Два только обѣта произнесены за насъ при крещеніи нашими воспріемниками,—два обѣта, но—чрезвычайной важности. Представьте, что это были первые обѣты, данные нами Богу; съ

этихъ обѣтовъ началось наше христіанство, а главное — въ этихъ обѣтахъ выражены самыя существенныя условія нашего вѣчнаго спасенія: первымъ обѣтомъ мы обязались творить добрыя дѣла; вторымъ — имѣть вѣру во Христа; но вѣра и добрыя дѣла и составляютъ то, безъ чего намъ спастись невозможно.

II. На наши обѣты, данные предъ крещеніемъ, Господь отозвался двумя величайшими благами, дарованными намъ въ крещеніи.

Всѣ мы родились въ прародительскомъ грѣхѣ, и потому всѣ съ самаго рожденія были виновными предъ Богомъ и *чадами гнѣва* Его (Еф. II, 3). И вотъ въ таинствѣ крещенія Духъ Святый, сошедши на насъ, возродилъ насъ—потребилъ въ насъ все грѣховное, освятилъ наше естество, освободилъ насъ отъ всякой виновности предъ Богомъ, такъ что мы вышли изъ купели крещенія совершенно чистыми отъ грѣха, невинными и святыми. Вы были нѣкогда грѣшниками, писалъ св. апостолъ къ коринѳскимъ христіанамъ, *но омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. VI, 11). Таково было первое благо, дарованное намъ въ крещеніи! Гдѣ-жъ оно теперь у насъ — это безцѣнное сокровище? Гдѣ чистота души, гдѣ непорочность сердца, гдѣ святость помысловъ, чувствованій и желаній, гдѣ наша первая невинность, полученная нами въ *банѣ пакибытія и обновленія Святаго Духа?* (Тит. III, 5).

Но мало того, что Духъ Святый очистилъ насъ отъ грѣха, освятилъ и оправдалъ въ таинствѣ крещенія, Онъ вмѣстѣ сочеталъ насъ Христу по вѣрѣ нашей, усвоивъ намъ Его заслуги, и содѣлалъ насъ чадами Божіими: новое величайшее благо! *Вси бо вы сынове Божіи есте,* говоритъ намъ св. апостолъ, *вѣрою о Христѣ Іисусѣ: елицы бо во Христа крестистеся во Христа облекостеся* (Гал. III, 26, 27). А это высочайшее преимущество—быть чадами Божіими, облеченными во Христа—сохраняется ли нами въ цѣлости? Такъ ли мы живемъ, какъ прилично рожденнымъ отъ Бога и сочетавшимся Христу? *Елицы Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи* (Рим. VIII, 14); *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. V, 24); *всякъ, рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ, яко сѣмя его въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. III, 9). Можемъ ли приложить къ себѣ всѣ эти признаки.

Думаемъ, что безъ дальнихъ изслѣдованій, безъ долгихъ розысканій собственная совѣсть скажетъ каждому изъ насъ, что мы, увы, — не соблюли ни обѣтовъ, данныхъ при крещеніи, ни благъ, полученныхъ въ крещеніи. Что же вамъ теперь дѣлать? Прибѣгнуть къ таинству покаянія, существующему собственно для христіанъ; мы имѣемъ полную возможность, при содѣйствіи благодати Божіей, всегда готовой къ намъ на помощь, исправить свою жизнь, обновиться и быть святыми и непорочными предъ Богомъ. Воспользуемся же этими единственными, остающимися намъ, средствами для нашего спасенія: принесемъ Господу искреннее раскаяніе въ нашихъ грѣхахъ и постараемся, съ Его благодатною помощію, перемѣнить нашъ образъ жизни, чтобы намъ снова содѣлаться такими, какими мы вышли изъ купели крещенія. (Сост. по кн. „Слова и рѣчи“ Макарія, еписк. тамбовск. и шацк., томъ II, стр. 211—217).

О ТАИНСТВѢ МѴРОПОМАЗАНІЯ.

1. Понятіе о таинствѣ мѵропомазанія.

I. За крещеніемъ слѣдуетъ мѵропомазаніе, въ которомъ сообщаются христіанину благодатныя силы для укрѣпленія и возрастанія его въ духовной жизни. Таинство это въ церкви апостольской извѣстно было подъ именемъ *возложенія рукъ*, потому что апостолы для сообщенія крещаемымъ даровъ Св. Духа сначала возлагали на нихъ свои руки (Дѣян. VIII. 14—17. Сн. Евр. VI, 2), но потомъ это дѣйствіе замѣнено *помазаніемъ мѵромъ*. и потому отъ слова *помазаніе*—(χρίσμα) оно называлось χρίσμα (2 Кор. I, 21—22; 1 Іоан. II, 20—27).

Хотя въ Евангеліяхъ нѣтъ такого прямого указанія на заповѣдь Спасителя относительно мѵропомазанія, какое есть относительно крещенія, но тѣмъ не менѣе, что весьма важно, у *св.*

Іоанна находится совершенно ясное и прямое обѣтованіе Спасителя относительно того, что по Его прославленіи, т. е. по Его воскресеніи и вознесеніи на небо, всѣ увѣровавшіе въ Него имѣли сподобляться Св. Духа, хотя при этомъ еще не былъ указанъ самый способъ таковаго преподаянія Его вѣрующимъ. Такой именно имѣютъ смыслъ сказанныя Христомъ въ последній великій день праздника слѣдующія многознаменательныя слова: *аще кто жаждетъ да пріидетъ ко Мнѣ, и піетъ, вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе: рѣки отъ чрева Его истекутъ воды живы*, по поводу которыхъ евангелистомъ замѣчено: *сіе же рече о Дусѣ, Его же хотяху пріимати вѣрующіе во имя Его: не у бо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* [1]). (Іоан. VII, 37—39).

Между тѣмъ, во всемъ согласно съ волею Христовою поступавшіе, апостолы, какъ видно изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, по вознесеніи Господнемъ на небо, и ниспосланіи Имъ обѣтованнаго Утѣшителя, и на самомъ дѣлѣ стали преподавать всѣмъ вѣрующимъ, по полученіи ими крещенія, Св. Духа, и именно преподавали Его чрезъ руковозложеніе, которое, какъ должно полагать, вскорѣ замѣнилось муропомазаніемъ. Такъ, когда жители Самаріи были крещены (Филиппомъ), и извѣстіе о семъ достигло до находившихся въ Іерусалимѣ апостоловъ, послѣдніе, вслѣдствіе того, что никто изъ самарянъ не получилъ еще Святаго Духа, потому что только были крещены, посылаютъ къ нимъ Петра и Іоанна съ тою нарочитою цѣлью, чтобы преподать новокрещеннымъ Святаго Духа, что и выполняется Петромъ и Іоанномъ, которые, по изображенію книги Дѣяній, *сошедше помолишася о нихъ, яко да пріимутъ Духа Святаго... тогда возложиша руцѣ на ня, и пріяша Духа Святаго* (Дѣян. VIII, 15—17). Отсюда само собою очевидно какъ то, что апостолами преподаяніе новокрещеннымъ Духа Святаго признавалось столь же необходимымъ и неотложнымъ священнодѣйствіемъ, какъ и крещеніе, такъ и то, что оно, по ихъ вѣрованію, составляло особое и отдѣльное отъ крещенія священнодѣйствіе, отличающееся отъ него по своему особенному благодатному дѣйствію и особенному видимому знаку, какимъ на первыхъ порахъ было соединенное съ молитвою руковозложеніе. Тоже самое вполнѣ подтверждаетъ обстоятельство крещенія ап. Павломъ учениковъ Іоанновыхъ и преподаніе имъ чрезъ руковозложеніе Духа Святаго (Дѣян. XIX, 1—6).

II. Но вмѣстѣ съ симъ, въ появившихся уже послѣ книги Дѣяній посланіяхъ апостольскихъ мы находимъ довольно ясныя указанія на другой видимый знакъ, употреблявшійся въ апостольской церкви для преподаянія вѣрующимъ Св. Духа, а именно на муропомазаніе. Такъ ап. Іоаннъ, напоминая вѣрующимъ о принятіи ими даровъ Св. Духа, наставляющаго ихъ въ истинахъ вѣры, пишетъ имъ между прочимъ слѣдующее: *и вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся... и вы, еже помазаніе пріясте отъ Него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы; но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно, и яко же научи васъ, пребывайте въ немъ* (1 Іоан. II, 20—27). Здѣсь, что не трудно примѣтить, хотя рѣчь о внутреннемъ, просвѣтительномъ дѣйствіи на вѣрующихъ Святаго Духа, но двукратное наименованіе сего дѣйствія помазаніемъ [2]), и притомъ такого рода помазаніемъ, которое вѣрующіе пріяли и

---

[1]) *Примѣч. составителя*: сюда же отнести нужно и слова Спасителя ученикамъ: *вы же сѣдите во градѣ Іерусалимстѣ, дондеже облечетеся силою свыше* (Лук. XXIV, 49), каковою силою и облеклись апостолы по сошествіи на нихъ Духа Святаго.

[2]) *Примѣч.* Что значатъ слова: *печать дара Духа Святаго?*

Печать, налагаемая на какую нибудь вещь, служитъ знакомъ принадлежности ея, какъ неотъемлемой собственности, владѣльцу печати. Посему, если и таинство муропомазанія называется *печатію*, это означаетъ, что освященные симъ таинствомъ, суть собственность или достояніе Господа, посвящены ему, — т. е. отдѣлены отъ міра, отъ общества людей невозрожденныхъ, на особенное служеніе Господу, принадлежатъ къ народу святому, царскому священству, къ сонму іереевъ Божіихъ, преимущественно близкихъ къ Господу (1 Петр. II, 9 — 10). Къ нимъ относятся слова: *позна Господь сущія Своя* (2 Тим. II, 19), и еще: *не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ* (Псал. CXIV, 15). Они такъ же дороги Богу, какъ дорогъ былъ Ему

о немъ знали, заставляетъ необходимо предполагать, что то благодатное дѣйствіе Св. Духа, о которомъ говорится здѣсь, было соединено съ видимымъ общеизвѣстнымъ знакомъ помазанія, и чрезъ него именно сообщено было вѣрующимъ.

Тоже самое нужно сказать и относительно обращенныхъ къ коринеянамъ слѣдующихъ словъ ап. Павла:

въ ветхомъ завѣтѣ избранный народъ, и даже дороже, какъ искупленные кровію Христовой.

Такъ высоко достоинство христіанина, запечатлѣннаго св. мνромъ. Но чѣмъ оно выше, тѣмъ тщательнѣе должно быть охраняемо христіаниномъ, подъ опасеніемъ огорчать и прогнѣвить Духа Св. жизнію, несоотвѣтствующею столь высокому достоинству. Такое несоотвѣтствіе тѣмъ менѣе простительно, что чрезъ таинство мνропомазанія мы не только посвящены на служеніе Богу, но вмѣстѣ облечены благодатною силою къ тому, чтобы свято проходить сіе служеніе, ходить достойно званія нашего, званія помазанниковъ Божіихъ, отмѣченныхъ печатію избранія Божія. Людямъ израильскимъ, избраннымъ изъ всѣхъ народовъ на служеніе единому истинному Богу, не разъ было напоминаемо отъ избравшаго ихъ Господа: *святи будите, яко Азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ* (Лев. XIX, 2). Съ тѣмъ же напоминаніемъ обращается ап. Петръ и къ новому Израилю, котораго Господь избралъ въ достояніе Себѣ: *по примѣру призвавшаго васъ Святаго и сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ* (1 Петр. 1, 15). Печать святости должна лежать на всемъ существѣ христіанина, ибо все существо его, всѣ силы его освящены благодатію Св. Духа, какъ видно изъ того, что при совершеніи надъ ними таинства мνропомазанія запечатлѣны св. мνромъ: чело, очи, уста, уши, перси, руки и ноги.

Запечатлѣвается св. мνромъ *чело* для освященія нашего ума. Умъ нашъ освященъ просвѣщающею благодатію Св. Духа къ тому, чтобъ ему при помощи ея разумѣвать, что есть воля Божія, благая и совершенная. И потому, кто не ревнуетъ о семъ, кто не заботится о познаніи того, что нужно для вѣчнаго спасенія, кто не покоряетъ своего ума въ послушаніе откровенной Св. Духомъ истинѣ и готовъ вѣрить всякой легкомысленной книгѣ или устамъ, распространяющимъ невѣріе, неуваженіе къ слову Божію и ученію церкви, тотъ оскорбляетъ и прогнѣвляетъ Св. Духа, Духа истины, освятившаго нашъ умъ къ уразумѣнію истины и самъ себя отдаетъ во власть духа тьмы и лжи.

Помазуются св. мνромъ *очи* для освященія зрѣнія. Освященное благодатію Св. Духа зрѣніе должно служить проводникомъ въ душу впечатлѣній чистыхъ и святыхъ. Блюди же христіанинъ, твое зрѣніе, отвращай очи твои отъ суеты, отъ зрѣлищъ разсѣевающихъ и растлѣвающихъ, и пользуйся зрѣніемъ для созерцанія славы Творца въ Его твореніи, благоговѣйно взирай на чудеса премудрости, всемогущества и благости Его, открывающіяся въ миріадахъ свѣтилъ небесныхъ и на землѣ. Если же ты охотнѣе смотришь на то, что вноситъ въ душу соблазнъ, если и на самую природу взираешь безъ мысли о ея Творцѣ, даже стараешься подавить въ себѣ эту мысль при созерцаніи ея,—то оскорбляешь и прогнѣвляешь Духа Святаго, освятившаго твое зрѣніе для славы Божіей.

Помазуются св. мνромъ *ноздри* для освященія дыханія. Безъ дыханія невозможна жизнь, задержаніе его или прекращеніе ведетъ къ смерти. Посему съ освященіемъ нашего дыханія освящается вся наша жизнь для славы Божіей, мы должны помнить, что о Богѣ, единомъ Богѣ, мы живемъ, движемся и существуемъ. Съ каждою струею воздуха, поглощаемаго нашимъ дыханіемъ, должно обновляться въ насъ это памятованіе, и вмѣстѣ съ нимъ должна обновляться живѣйшая благодарность къ Богу, поддерживающему въ насъ дыханіе и жизнь.

Помазуются св. мνромъ *уста* для освященія вкуса и дара слова. Освященіемъ вкуса внушается намъ поступать по наставленію апостола: *аще ясте, аще ли піете, вся въ славу Божію творите*,—внушается бѣгать грѣха невоздержанія въ пищѣ и питіи, чревоугодія, объяденія и піанства. Освященіемъ дара слова возлагается на насъ обязанность исповѣдывать и славословить Бога, возносить къ нему благодаренія и мольбы, благословлять и умиротворять ближнихъ, обращаться къ нимъ со словомъ любви, истины и утѣшенія, воздерживаться отъ словъ праздныхъ и гнилыхъ.

Помазуются св. мνромъ *перси* (грудь) для освященія чувствованій нашего сердца. Они освящаются для того, чтобы мы искали радости и утѣшенія въ обще-

извѣствуяй насъ съ вами во Христа (утверждающій насъ съ вами во Христѣ), *и помазывай насъ Богъ. Иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Коринѳ. I, 21, 22). Здѣсь преподаваемое вѣрующимъ обрученіе Духа въ такой поставляется внутренней связи съ помазаніемъ Божіимъ и запечатлѣніемъ, въ какой стоитъ слѣдствіе по отношенію къ своей причинѣ.

А это естественно заставляетъ предполагать, что преподаваемому вѣрующимъ въ то время, когда писалось посланіе ап. Павла, духовно-благодатному обрученію Духа предшествовало и съ нимъ нераздѣльно соединялось видимое помазаніе и запечатлѣніе [1]) (Сн. „Опыт. догм. богосл." Еп. Сильв. Кіевъ. 1884 г. т. IV, ст. 388—391).

III. Таинство это всегда было и доселѣ остается въ православной восточ-

ніи съ Господомъ, чтобы всѣмъ сердцемъ любили Его, чтобы не пристращались къ благамъ и удовольствіямъ міра и симъ пристрастіемъ не убивали въ себѣ любви къ Богу, чтобы не увлекались порывами гнѣва, безумнаго веселія и безутѣшной скорби, чтобы питали сочувствіе къ ближнимъ нашимъ, радовались съ радующимися, сострадали скорбящимъ и бѣдствующимъ.

Печатлѣются св. муромъ *уши* для освященія чувства слуха. Помня сіе, мы не только не должны произносить рѣчи праздныя, гнилыя, слова злорѣчія, клеветы, ропота на Бога и кощунства, но и закрывать отъ нихъ свой слухъ, бѣгать обществъ, гдѣ такія рѣчи и слова составляютъ любимое препровожденіе времени, отверзать свой слухъ къ слышанію слова Божія, къ пріятію вразумленій, совѣтовъ и утѣшеній отъ людей благочестивыхъ и опытныхъ въ духовной жизни, и услаждать себя пѣніемъ псалмовъ и пѣсней духовныхъ въ церковныхъ собраніяхъ и дома. Кто любитъ нѣжить свой слухъ звуками голоса или музыки, выражающими одну суету, праздность и душевную нечистоту, кто тяготится слушаніемъ всего, что духовно назидаетъ и утѣшаетъ, кто и въ храмъ Божій ходитъ не для удовлетворенія благочестивыхъ стремленій, а для одного услажденія игрою искусственнаго пѣнія, тотъ оскорбляетъ Духа Божія, освятившаго чувство слуха для славы Божіей.

Печатлѣются св. муромъ *руки* для освященія труда, совершаемаго посредствомъ рукъ. Въ семъ освященіи заключается для насъ побужденіе вести жизнь трудолюбивую и почитать унизительнымъ для себя не трудъ честный, а праздность и тунеядство. Кто вопреки сему проводитъ жизнь праздную и простираетъ руки не на трудъ, а на чужое добро, тотъ оскорбляетъ Духа Святаго, освятившаго трудъ и орудія труда.

Печатлѣются св. муромъ *ноги* для освященія движеній, совершаемыхъ ногами. Помня сіе, мы должны удерживать наши ноги отъ хожденія на совѣтъ нечестивыхъ, въ собранія людей развратныхъ, въ мѣста увеселеній безнравственныхъ: должны бояться движеній соблазнительныхъ, подобныхъ тѣмъ, какія осуждены словомъ Божіимъ въ лицѣ Иродіадиной дщери, чтобы не оскорбить и не прогнѣвать Духа Святаго, освятившаго орудія нашего движенія для употребленія ихъ на одно добро, а не на зло.—(Извл. изъ поуч. прот. В. Нечаева, нынѣ еп. Виссаріона костромск., помѣщ. въ „Душепол. Чтеніи" за май 1871 г., стр. 68—73).

[1]) *Примѣч.* Скажемъ здѣсь *о происхожденіи внѣшней формы таинства муропомазанія.*

1. *Замѣна возложенія рукъ помазаніемъ* мура въ муропомазаніи совершилась еще въ апостольское время. Что это дѣйствительно такъ,—для подтвержденія имѣются сравнительно ясныя свидѣтельства въ самомъ Свящ. Писаніи. Въ первомъ посланіи Іоанна мы читаемъ: „вы имѣете помазаніе отъ Святаго и знаете все; помазаніе, которое вы получили отъ него, въ васъ пребываетъ, и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ; то самое сіе помазаніе учитъ васъ всему и оно истинно и не ложно [1]).

Подобно этому ап. Павелъ въ посл. къ Коринѳянамъ говоритъ: „утверждающій же насъ съ вами во Христѣ и помазавшій насъ есть Богъ, который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ Духа въ сердца наши" [2]). Употребляемое здѣсь выраженіе —

[1]) Іоанн. II, 20, 27. [2]) 1 Коринѳ. 21, 22. Ср. Ефес. I, 18: „въ немъ и вы... запечатлѣны Св. Духомъ"; IV, 30: „не оскорбляйте Св. Духа Божія, Которымъ вы запечатлѣны въ день искупленія".

ной церкви. О немъ постоянно свидѣтельствуютъ древніе церковные писатели.

Ѳеофилъ Антіохійскій въ половинѣ 2-го в. пишетъ: „мы потому и называемся христіанами, что помазуемся Божественнымъ помазаніемъ“ (къ Автол. § 12).

Тертулліанъ въ концѣ 2-го в. пишетъ: „выходя изъ купели, мы помазуемся благословеннымъ елеемъ; тѣлесно изливается помазаніе, но производитъ духовное дѣйствіе, подобно какъ и въ крещеніи“ (de Bapt. c. 7).

Кипріанъ, жившій въ 3-мъ в., говоритъ „что сдѣлано Іоанномъ и Петромъ надъ самарянами, то у насъ донынѣ совершается: принявшіе крещеніе представляются начальникамъ церкви и посредствомъ нашихъ молитвъ и возложенія рукъ пріемлютъ Св. Духа и совершаются запечатлѣніемъ Господнимъ“ (Кипр. письм. 60).

Св. Кириллъ Іерусалим. о семъ та-

„χρίσμα“—какъ извѣстно, въ православной и римско-католической догматикѣ относится къ мѵропомазанію или по западному—къ конфирмаціи. Ужъ одно это даетъ понять, что въ приведенныхъ нами мѣстахъ Писанія идетъ рѣчь именно о помазаніи въ разсматриваемомъ таинствѣ. Но это еще болѣе получаетъ вѣроятія, если обратить вниманіе на тотъ фактъ, что древніе отцы и учители церкви оба приведенные текста объясняли именно въ смыслѣ апостольскихъ свидѣтельствъ о мѵропомазаніи — въ послѣдующей формѣ его совершенія [1]). Правда, нельзя отвергать того, что апостолы говорятъ здѣсь преимущественно о внутреннемъ дѣйствіи таинства, чрезъ которое преподается Духъ Святый: но, съ другой стороны, вполнѣ естественно думать, что для выраженія этого внутренняго дѣйствія, они, желая быть понятными христіанамъ, употребляли слова, заимствованныя отъ общеизвѣстнаго внѣшняго дѣйствія, служившаго видимымъ знакомъ перваго [2]). Послѣднее предположеніе тѣмъ болѣе возможно, что апостолы говорятъ здѣсь о помазаніи отъ Святаго и запечатлѣніи, какъ о вещи обыкновенной, всѣмъ извѣстной и понятной, не требующей даже объясненія [3]).

И такъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ приведенныхъ нами мѣстахъ изъ апостольскихъ писаній говорится о совершеніи мѵропомазанія въ апостольское время въ той именно внѣшней формѣ, въ какой теперь.

2. *Въ какое же время въ эпоху апостоловъ мѵропомазаніе явилось въ такомъ именно видѣ?* Какого-либо, хотя приблизительно опредѣленнаго, отвѣта на этотъ вопросъ мы не находимъ въ апостольскихъ писаніяхъ. Благодаря этому остается избирать и соглашаться съ однимъ изъ двухъ: или св. апостолы, преподавая вѣрующимъ Духа Святаго чрезъ возложеніе рукъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и нераздѣльно употребляли и другой видимый знакъ—помазаніе, о которомъ умалчиваютъ только Дѣянія апостольскія; или, первоначально совершая таинство чрезъ возложеніе рукъ, сами же они вскорѣ замѣнили этотъ видимый знакъ другимъ видимымъ священнодѣйствіемъ—помазаніемъ мѵра [4]).

Признать послѣднее будетъ болѣе основательнымъ. Сопоставляя между собою тѣ мѣста Писанія, въ которыхъ говорится о сообщеніи крестившимся даровъ Св. Духа, мы видимъ, что намекъ на помазаніе встрѣчается только въ Апокалипсисѣ и въ тѣхъ посланіяхъ, появленіе которыхъ падаетъ на конецъ апостольскаго времени, тогда какъ о руковозложеніи говоритея въ Дѣяніяхъ, описывающихъ первоначальную дѣятельность апостоловъ. Изъ такого хронологическаго расположенія данныхъ свидѣтельствъ съ большею вѣроятностію можно заключать, что возложеніе рукъ, какъ форма болѣе простая и подручная, было употребляемо на первыхъ порахъ; со временемъ же, когда отдѣльные акты богослуженія первенствующей церкви стали принимать болѣе и болѣе опредѣленный видъ, вмѣсто этого акта, употребляемаго и употреблявшагося при посвященіи на іерархическую степень, его замѣнили помазаніемъ [5]).

---

[1]) *Амвросій* „De mysteriis“, cap. VII. Curs. Patr. S. L. T. XVI, col. 402—403. *Кирил. Іерусал.* „Catech. mystogog“, III, n. 6, 7. Curs. Patr. S. Gr. T. XXXIII, col. 1092—1093. Ср. *Златоустъ*: „Homil. in II Cor ., cap. I, vers. 21—22. Curs. Patr. S. Gr. T. LXI, col. 411—442; въ русск. перев. „Толк. Злат. на II посл. Коринѳ.“ М. 1842, стр. 75—78. Относящіяся сюда свидѣтельства другихъ отцевъ см. у *Макарія* „Догм. Богосл.“ т. IV, стр. 140. [2]) *Макарій* „Догм. Богосл.“ т. IV, стр. 139—140. Ср. *Смирновъ*. „Происхожденіе и литургич. характ. таинствъ“. Труды К. Д. Ак 1874 г. т. IV, стр. 395. [3]) *Смирновъ*. Ibidem. „Труды К. Д. Ак. 1874 г., т. IV, стр. 395. [4]) *Макарій* „Догм. Богосл.“ т. IV, стр. 140. [5]) *Смирновъ*. „Происхожд. и литург. характеръ таинствъ“. Труды К. Д Ак. 1874 г., т. IV, стр. 396.

инствѣ пишетъ: „когда вы вышли изъ купели, вамъ дано помазаніе. Не думай, что это простое мvро. Видимымъ мvромъ помазуется тѣло, а душа освящается святымъ и животворящимъ Духомъ. Прообразованіе сего мvропомазанія находится въ в. зав. и указываетъ на помазаніе священниковъ и царей". Далѣе говоритъ: „сохраните его непорочно, ибо оно само учитъ

3. *Болѣе трудно опредѣлить, чѣмъ же была вызвана эта перемѣна въ обрядовой сторонѣ сообщенія даровъ Св. Духа крестившимся?* Писанія апостоловъ и въ этомъ случаѣ не оставили намъ ни малѣйшаго намека, — и потому въ рѣшеніи и этого вопроса приходится ограничиваться одними только предположеніями. Преосвященный *Макарій* говоритъ здѣсь такъ: „изъ книги Дѣяній Апостольскихъ видно, что низводить на крестившихся Св. Духа могли одни апостолы (Дѣян. VIII, 12—18): это и было для нихъ удобно при началѣ христіанства, когда крестившихся было еще не такъ много. Но вскорѣ, съ чрезвычайнымъ распространеніемъ святой вѣры, когда стали обращаться къ ней во всѣхъ странахъ міра, какъ сами апостолы, такъ и ихъ непосредственные преемники епископы, не могли являться повсюду, чтобы вдругъ по крещеніи низводить на всѣхъ крестившихся, чрезъ возложеніе рукъ, Св. Духа. А потому, можетъ быть, и изволилось Духу Святому, обитавшему въ апостолахъ, замѣнить возложеніе рукъ апостольскихъ на крестившихся, другимъ болѣе удобнымъ дѣйствіемъ мvропомазанія,—такъ, чтобы освященіе мvра было совершаемо самими апостолами и послѣ ихъ — епископами, а помазаніе священнымъ мvромъ крестившихся предоставлено было и всѣмъ пресвитерамъ" [1]). Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, мы однако считаемъ возможнымъ допустить здѣсь и другое предположеніе, которое высказано однимъ русскимъ богословомъ и заключается въ слѣдующемъ: намъ извѣстно, что руковозложеніе же употреблялось и при избраніи на церковныя должности: чрезъ возложеніе рукъ принимали въ число 12-ти Матѳея, чрезъ руковозложеніе ставили епископовъ; послѣдніе въ свою очередь получили отъ апостоловъ право рукополагать на должность пресвитера, какъ показываютъ пастырскія посланія ап. Павла. Если не при самихъ апостолахъ, то послѣ нихъ, естественно, могъ возникнуть вопросъ: въ чемъ же должно состоять различіе между рукоположеніемъ, какъ избраніемъ на священство, и рукоположеніемъ, какъ сообщеніемъ благодатныхъ даровъ, необходимыхъ для утвержденія въ христіанской вѣрѣ и жизни? При дальновидности апостоловъ нельзя ожидать, что бы сами они не устранили подобныхъ недоразумѣній, или по крайней мѣрѣ не дали отвѣта на подобный вопросъ [2]). Такимъ образомъ, естественно, что на перемѣну формы мvропомазанія вызвало подобное соображеніе.

Это существенное измѣненіе внѣшней формы разсматриваемаго таинства не должно представлять собою ничего страннаго. Съ этимъ измѣненіемъ формы сущность таинства ни мало не измѣнилась. Апостолы всегда дѣйствовали подъ руководствомъ и водительствомъ Святаго Духа и по Его наставленію, — поэтому таинство низведенія даровъ Святаго Духа на крестившихся, какъ въ своей первой формѣ — формѣ руковозложенія, такъ и въ послѣднемъ видѣ, т. е. какъ актъ помазанія мvромъ — все равно имѣетъ происхожденіе божественное [3]).

4. *Гдѣ же искать начала избранія этой именно формы, иначе говоря,—почему именно апостолами избрана въ данномъ случаѣ форма помазанія мvромъ, а не другая какая либо.*

Въ отвѣтъ на постановленный нами вопросъ мы имѣемъ, правда, единственное мнѣніе отца церкви и именно *Кирилла Іерусалимскаго*. „Вѣдать надлежитъ, говоритъ онъ, что мvропомазанія прообразованіе находится въ ветхомъ писаніи. Ибо, когда Божіе повелѣніе Моисей передавалъ своему брату [4]) и поставлялъ его въ первосвященника, то по измытіи водою помазалъ его [5]) и сей былъ названъ помазанникомъ [6]), т. е. отъ помазанія образовательнаго; такъ и Соломона, возводя на царство, архіерей помазалъ, по измытіи въ Гіонѣ [7]). Но *сія убо образы прилучахуся онѣмъ* [8]). Вамъ же не образно, а истинно: потому что вы отъ Святаго Духа истинно помазаны" [9]). Съ этимъ мнѣніемъ св. *Кирилла Іерусалимскаго* соглашается преосв.

[1]) *Макарій*. „Догматич. Богосл.", т. IV, стр. 147. [2]) *Смирновъ*. Происхожд. и литургич. характеръ таинствъ". Труды К. Д. Ак. 1874 г., т. IV, стр. 397—398. [3]) *Макарій*. „Догмат. Богосл.", т. IV, стр. 140. [4]) Левит. VIII, 1, 2. [5]) Левитъ VIII, 6—12. [6]) Левитъ. IV, 5. [7]) 3 Царст. 1, 39, 45. [8]) 1 Кор. X, 11. [9]) *Кириллъ Іерусалимскій*, „Catech. mystogog" III, n. 6. Curs. Patr. Ser. Graec. T. XXXIII, col. 1092; въ русск. пер. „Творенія Кирил. Іерусал.", 366.

васъ о всемъ, какъ вы слышали отъ блаж. Іоанна, такъ много любомудрствующаго о семъ помазаніи. Оно есть святость, духовное охраненіе тѣлу и спасеніе душѣ" (Сн. „Опытн. библ. словаря собств. именъ", прот. П. Солярскаго, т. IV, стр. 699).

2. Свидѣтельства отцевъ и учителей церкви о Божественномъ происхожденіи таинства мѵропомазанія.

Св. отцы и учители церкви не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ божественномъ происхожденіи таинства мѵропомазанія.

1. Св. Діонисій Ареопагитъ, изложивъ священнодѣйствія таинства евхаристіи, ясно говоритъ: „есть и другое, равносильное сему священнодѣйствіе, которое наставники наши (т. е. апостолы) именуютъ таинствомъ мѵра" (О церк. іерарх. гл. IV, 1).

2. Св. Кипріанъ въ одномъ изъ писемъ своихъ говоритъ: „крестившемуся необходимо еще быть помазаннымъ, чтобы, принявъ хрисму, т. е. помазаніе, онъ могъ быть помазанникомъ Божіимъ и имѣть въ себѣ благодать Христову" (Epist. ad Jannuar. LXX).

3. Св. Кириллъ Іерусалимскій: „смотри, не почитай онаго мѵра простымъ, ибо, какъ хлѣбъ въ евхаристіи, по призываніи Св. Духа, не есть болѣе простой хлѣбъ, но тѣло Христово: такъ святое сіе мѵро не есть болѣе простое, ниже, если бы кто сказалъ, обыкновенное по призываніи: но даръ Христа и Духа Святаго присутствіемъ Божества Его бывающій дѣйствительнымъ. Онымъ знаменательно помазуются твое чело и другія орудія чувствъ. И когда видимымъ образомъ тѣло помазуется, тогда Святымъ и животворящимъ Духомъ душа освящается" („Поуч. тайно-вод." III, п. 1, стр. 449, п. 3, стр. 451).

4. Св. Григорій Богословъ: „если предоградишь себя печатію, обезопасишь свою будущность лучшимъ и дѣйствительнѣйшимъ пособіемъ, ознаменовавъ душу и тѣло мѵропомазаніемъ и Духомъ, какъ древле Израиль нощною и охраняющею первенцевъ кровію и помазаніемъ (Ис. XII, 13); тогда что можетъ тебѣ приключиться?" („Слово на св. крещеніе", въ Тв. св. отц. III, 285).

5. Отцы Лаодикійскаго собора: „подобаетъ просвѣщаемымъ по крещеніи быти помазуемымъ помазаніемъ небеснымъ, и быти причастниками царствія Божія" (прав. 48).

3. Видимая сторона таинства мѵропомазанія.

При совершеніи таинства мѵропомазанія употребляются *св. мѵро, крестообразное помазаніе частей тѣла и произнесеніе словъ: печать дара Духа Святаго.*

а) *Св. мѵро* приготовляется изъ многихъ и разныхъ благоухающихъ веществъ, которыми выражается благоуханіе многоразличныхъ даровъ Св. Духа. Главные или основные матеріалы для него: деревянное масло и бѣлое виноградное вино. Но собственно веществомъ его остается масло; потому что вино во время варенія все сгораетъ и употребляется лишь для того, чтобъ масло при этомъ не воспламенилось, а другія благовонныя вещества не изсушились. Изъ послѣднихъ употребляются, напр., стиракса и разные ладоны, а также разные корни, масла, въ томъ числѣ отъ богородицкой травы.

б) Обыкновенно св. мѵро варится въ великомъ постѣ, начиная со средины поста и до страстной недѣли—приготовительно, а съ понедѣльника страстной архіерей, совершивъ водосвятіе, окропляетъ водой приготовленныя вещества, какъ и вливаетъ нѣсколько святой воды въ мѵроварные

Макарій, когда говоритъ: „именно же мѵро, а не другое вещество могло быть избрано въ этомъ случаѣ потому, что и въ ветхомъ завѣтѣ помазаніе мѵромъ употребляемо было, какъ видимое средство для низведенія на людей даровъ Св. Духа" [1]). (Сост. по книгѣ „Исторія чинопол. крещенія и мѵропомазанія". А. Алмазова, стр. 357—368).

---

[1]) *Макарій*. „Догматич. Богослов.", т. IV, стр. 147.

котлы. Онъ первымъ подлагаетъ подъ котлы огонь и начинаетъ чтеніе Евангелія, которое затѣмъ продолжаютъ непрерывно (день и ночь) священники совмѣстно съ тѣмъ, какъ діаконы промѣшиваютъ варимое мνро; вечеромъ въ великую среду свареное мνро сливается въ серебряную кадь: затѣмъ, какъ оно остынетъ, разливается во многіе серебряные сосуды и до освященія запечатывается.

в) Въ великій четвертокъ архіерей приходитъ за нимъ въ мνроварную палату съ крестнымъ ходомъ и съ соборомъ духовенства. Приготовленіе его къ освященію бываетъ сходственно да и одновременно съ тѣмъ, какъ приготовляются и освящаются за литургіей для причащенія хлѣбъ и вино. Сосуды съ нимъ прежде поставляются у жертвенника и отъ жертвенника во время великаго выхода переносятся къ престолу, а здѣсь затѣмъ устанавливаются вокругъ престола на особо приготовленныхъ мѣстахъ. Въ то время, какъ освящаются св. дары (и именно послѣ возгласа: „да будутъ милости великаго Бога..."), архіерей постепенно благословляетъ каждый сосудъ съ мνромъ трижды, призывая Пресвятую Троицу, и говоритъ: во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, аминь". Затѣмъ архіерей (только архіерей можетъ освящать мνро) громко читаетъ молитву освященія, за которою и благословляетъ снова по-трижды каждый изъ кувшиновъ. Послѣ всего этого сосуды закрываются.

Когда же окончится литургія, новоосвященное мνро уносятъ священники въ церковь патріаршей ризницы для храненія. Здѣсь надъ нимъ выполняется еще одинъ священный обрядъ. Въ каждый изъ сосудовъ съ нимъ вливается по-нѣскольку капель „преждеосвященнаго" мνра, которое хранится въ алавастрѣ цѣлые вѣка, и въ то же время каплями новоосвященнаго восполняется алавастръ.

Безъ сомнѣнія, преложенія веществъ мνра (какъ за литургіей прелагаются хлѣбъ и вино) не бываетъ.

Съ этихъ минутъ мνро только дѣлается, великою и неприкосновенною святынею. Если и въ ветхомъ завѣтѣ вещество для помазанія царей, приготовляемое также изъ благовонныхъ веществъ, считалось святынею, если тамъ оно могло быть употребляемо только по своему назначенію, а дѣлать составъ его для другого употребленія запрещалось подъ страхомъ смертной казни (Исх. XXX, 23—33): что сказать о святости и неприкосновенности мνра въ новомъ завѣтѣ—того мνра, которымъ сообщается Духъ Святый всѣмъ христіанамъ? Мνро варится не каждый годъ, но когда въ запасѣ его предвидится надобность. Притомъ оно приготовляется и освящается только въ двухъ городахъ: въ Москвѣ, которая составляетъ центръ Россіи, и въ Кіевѣ, гдѣ и прежде Москвы оно освящалось (опредѣл. Московскаго собора въ 1675 г.). Да и вещества для состава его столь рѣдки и цѣнны, что не въ каждомъ мѣстѣ удобно пріобрѣсти ихъ.

г) Почему именно мνро, а не другое вещество необходимо при семъ таинствѣ,—на это надо сказать, что оно еще и въ ветхомъ завѣтѣ употреблялось, какъ видимое средство для низведенія на людей даровъ Св. Духа (Исх. XXVIII, 41; 1 Цар. XVI, 13). Какъ состоящее изъ многихъ благовонныхъ частей—оно сильнѣе, чѣмъ всякое другое вещество, изображаетъ сладость, обиліе и разнообразіе благодатныхъ даровъ Св. Духа.

д) *Право* освященія мνра съ древнихъ временъ принадлежало исключительно апостоламъ и епископамъ (Діонисій Ареопаг. о церк. іер. гл. II и IV). Право это оставлено за епископами также и постановленіями соборовъ: Карѳагенскаго, бывшаго въ 318 г. (прав. 6), Карѳагенскаго 2-го, бывшаго въ 390-мъ г. (пр. 3) и Карѳагенскаго 3-го бывшаго въ 397 г. (пр. 36).

е) При таинствѣ мνропомазанія необходимо *крестообразное* помазаніе частей тѣла чела, очей, ноздрей, ушей, устъ, персей, рукъ и ногъ крещаемаго освященнымъ мνромъ, ибо, говоритъ блаж. Августинъ, „если не употреблять знаменія креста... при помазаніи, которымъ помазаны были мы, то все безплодно" (Tract. CXVIII in Iohann.).

ж) Наконецъ, при этомъ таинствѣ произноситъ слова: *„печать дара Духа Святаго*, аминь". Слова эти заимствованы изъ Св. Писанія (1 Кор. 1, 21—22) и имѣютъ слѣдующій глубокій смыслъ: „чрезъ помазаніе св. мνромъ запечатлѣваются и утверждаются на крестившемся дары Св. Духа, которые получаетъ онъ въ укрѣпленіе своей христіанской вѣры" (Прав. исповѣд., отвѣтъ на вопр. 104).

4. Какая благодать Св. Духа сообщается въ таинствѣ мvропомазанія?

а) Таинство мvропомазанія сообщаетъ намъ благодать Духа *просвѣщающую и вразумляющую насъ въ истинахъ вѣры*. „И вы помазаніе имате отъ Святаго и вѣсте вся", писалъ христіанамъ св. апостолъ Іоаннъ. „И вы, еже помазаніе пріясте отъ него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно: и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ" (1 Іоан. II, 20, 27). „Сіе помазаніе, наставлялъ также св. Кириллъ Іерусалимскій новопросвѣщенныхъ чадъ церкви, сохраните непорочно, ибо оно само учитъ вы о всемъ (1 Іоан. II, 27), если въ васъ пребудетъ, какъ нынѣ слышали вы блаженнаго Іоанна говорящаго, и много о семъ помазаніи любомудрствующаго" (Поуч. тайновод. III, и 7, стр. 453).

б) Сообщаетъ намъ благодать Духа, *утверждающую и возращающую насъ въ благочестіи*. На это указываетъ св. апостолъ Павелъ, говоря: „извѣствуяй (утверждающій насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ. Иже и запечатлѣ насъ и даде обрученіе Духа въ сердца наша" (2 Кор. I, 21, 22). Указывалъ своимъ слушателямъ и св. Кириллъ Іерусалимскій: „вы помазаны... на персяхъ, да облекшеся въ броня правды, станете противу кознемъ діавольскимъ (Еф. VI, 14, 17). Ибо, какъ Христосъ по крещеніи и по наитіи Св. Духа, исшедъ, побѣдилъ супостата (Матѳ. IV, 1 и далѣе): такъ и вы по святомъ крещеніи и по таинственномъ мvропомазаніи, облекшеся во всеоружіе Св. Духа, стали противъ силы супостата, и оную побѣждаете, восклицая: вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ [1]) (Фил. IV, 13)".—(Поуч. Тайновод. III, стр. 452).

в) „Духъ Св. освящаетъ *все существо наше*, говорятъ восточные патріархи: чрезъ помазаніе чела—освящаетъ умъ нашъ и мысли, чтобы мы думали только о томъ, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Филип. IV, 8): чрезъ помазаніе груди—освящаетъ наши чувствованія и желанія, чтобы мы любили не *міръ и яже въ мірѣ*, а Бога и Божіе; чрезъ помазаніе органовъ чувствъ—освящаетъ всѣ наши чувства, слово и языкъ, чтобы мы воспринимали, чувствовали одно только доброе; чрезъ помазаніе рукъ и ногъ—освящаетъ всѣ дѣла, все поведеніе человѣка, — однимъ словомъ, чрезъ помазаніе изливаются на человѣка *всѣ дары Св. Духа: Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія и Духъ страха Божія* (Исаіи II, 23), изъ коихъ три преимущественно относятся къ просвѣщенію разума, а послѣдніе къ наставленію и утвержденію воли въ добрѣ" („Прав. исп.", ч. I, отвѣты на вопр. 73—80).

---

[1]) *Примѣч. Критическое замѣчаніе объ ученіи безпоповцевъ о таинствѣ мvропомазанія.* По мнѣнію безпоповцевъ, мvропомазаніе относится къ числу таинствъ не „потребно-нужныхъ во спасеніе". Въ дѣлѣ спасенія, говорятъ они, по нуждѣ можно ограничиться таинствомъ крещенія, безъ мvропомазанія.

Но такое мнѣніе ихъ несправедливо. Въ таинствѣ мvропомазанія сообщается вѣрующему благодать возращающая и укрѣпляющая его въ жизни духовной. Поэтому ослаблять силу и значеніе этого таинства, значитъ признавать, что человѣкъ можетъ непосредственно собственными силами достигнуть спасенія, безъ пособія благодати Божіей. Между тѣмъ, по слову апостола, *благодатію есте спасени чрезъ вѣру; и сіе не отъ васъ, Божій даръ, не отъ дѣлъ, да никто же похвалится* (Ефес. II, 9). „Святымъ Духомъ всяка душа живится", воспѣваетъ святая церковь.

По ученію „Книги о вѣрѣ", крещеніе безъ таинства мvропомазанія не можетъ быть совершеннымъ. „Святая восточная церковь, читаемъ въ ней, при тайнѣ крещенія мvропомазанія тайну сотворяетъ абіе... Великое таинство еже есть печать Св. Духа и безъ того крещенія тайна несовершенна есть" (Кн. о вѣрѣ, гл. 28 л. 245).

„Безъ сея тайны, по словамъ „Б. Катихизиса", никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти" (л. 376).

Отъ мvропомазанія происходитъ даже самое званіе христіанина. Бл. Симеонъ

5. Есть ли свидѣтельства Св. Писанія на то, что мѵропомазаніе должно быть совершаемо тотчасъ послѣ крещенія?

На поставленный вопросъ можетъ быть данъ только утвердительный отвѣтъ. Такъ на Господа нашего I. Христа тотчасъ послѣ Его крещенія во Іорданѣ сошелъ Духъ Святый видимымъ и торжественнымъ образомъ въ видѣ голубя (Мар. I, 10; Лук. III, 21, 22); кромѣ этого высочайшаго примѣра есть еще и другіе примѣры: такъ на царедворца еѳіопской царицы (Дѣян. VIII, 35—40), тотчасъ же по крещеніи сошелъ Духъ Святый; на тѣхъ 12-ть человѣкъ, которыхъ крестилъ Павелъ въ Ефесѣ (Дѣян. XIX, 1—6) нисшелъ Духъ Святый и тотчасъ же послѣ крещенія; самаряне, принявшіе слово Божіе и крестившіеся во имя Господа I. Христа, тотчасъ же послѣ крещенія получили Духа Святаго (Дѣян. VIII, 17) [1].

Солунскій пишетъ въ своей книгѣ: „Отъ крещенія и мѵра и христіане зовемся и паче отъ мѵра, еже и хрисма зовется" (сн. Кир. Іерус. гл. XLIII поученіе тайноводствен. III о мѵропомав.). „Откуда нарицается христіанинъ?" спрашивается въ „Б. Катих. Отвѣтъ: „Нарицается православный христіанинъ имени ради Христова отъ Христа и отъ хрисмы, сирѣчь помазанія св. мѵромъ" (л. 2 об.). Поэтому „непомазавшіеся мѵромъ ниже Богу, ниже ангеломъ знаеми и не печатствовани и не знаменани Христу" (Сим. Сол. гл. LXXIII). Итакъ таинство мѵропомазанія весьма необходимо для спасенія: безъ него и крещеніе несовершенно, и истиннаго христіанства нѣтъ и именемъ христіанъ нельзя называться, а между тѣмъ безпоповцы, не имѣя его и даже отвергая въ немъ нужду, думаютъ составлять церковь Христову (Сн. „Руководство по обличенію русскаго раскола"... Изд. 2. К. Плотникова, стр. 289—290).

[1]) *Представимъ здѣсь примѣры, объясняющіе ту истину, что мѵропомазаніе должно быть совершаемо тотчасъ послѣ крещенія.*

I. О вельможѣ эѳіопской царицы Кандакіи говорится въ книгѣ „Дѣяній Апостольскихъ", что когда Филиппъ окрестилъ его, и когда они вышли изъ воды, то Духъ Святый сошелъ на вельможу (Дѣян. VIII, 35, 40).

II. Ап. Павелъ, пришедшій въ Ефесъ, нашелъ 12 человѣкъ крестившихся крещеніемъ Іоанновымъ. Онъ объяснилъ имъ, что такое крещеніе недостаточно для спасенія, что нужно креститься крещеніемъ, установленнымъ отъ Господа Іисуса Христа. Услышавши это, они крестились во имя Господа Іисуса (Дѣян. XIX, 1—6), обновились благодатію Святаго Духа, возродились, оправдались, содѣлались наслѣдниками вѣчнаго блаженства. Но св. апостолъ не остановился на этомъ; онъ тотчасъ-же преподалъ имъ дары Св. Духа въ таинствѣ мѵропомазанія, именно: онъ возложилъ на нихъ руки свои (такъ первоначально совершалось апостолами таинство мѵропомазанія), и по возложеніи рукъ нисшелъ на нихъ Духъ Святый, и они стали говорить иными языками и пророчествовать (Дѣян. XIX, 6).

Здѣсь замѣчательно слѣдующее: если бы сообразно было съ премудростію и благодатію Господа I. Христа, Царя и Владыки нашего и Главы церкви, то, чтобы новопросвѣщенные христіане оставались послѣ крещенія безъ даровъ Духа Святаго хоть нѣсколько мѣсяцевъ, недѣль, или даже дней,—то всего удобнѣе апостолъ Павелъ могъ бы допустить это теперь въ Ефесѣ. Въ Ефесѣ онъ пробылъ въ это время три мѣсяца, небоязненно проповѣдовалъ, удостовѣряя о царствіи Божіемъ (Дѣян. XXIX, 8). И между тѣмъ не ожидалъ онъ, пока эти 12 человѣкъ утвердятся послѣ крещенія въ вѣрѣ его ученіемъ и наставленіемъ, пока выслушаютъ всѣ его проповѣди и удостовѣренія; нѣтъ, онъ тотчасъ послѣ крещенія преподаетъ имъ Духа Святаго и они сами стали говорить иными языками и пророчествовать. Благодать и дары Духа Св. и были причиною того, что эти 12 новопросвѣщенныхъ мужей тотчасъ-же явили въ себѣ величайшую мудрость христіанскую и не требовали, чтобы *кто училъ ихъ, само то помазаніе учило ихъ всему* (1 Іоан. II, 17).

III. Жители Самаріи приняли слово Божіе и крестились во имя Господа Іисуса (Дѣян. VIII, 14—16). Когда апостолы услышали объ этомъ, они тотчасъ же посылаютъ къ нимъ Петра и Іоанна, которые, пришедши, помолились объ нихъ, чтобы они получили Духа Святаго. И дѣйствительно, по возложеніи рукъ, сошелъ на нихъ Духъ Святый.

6. Объясненіе словъ: „и вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся" (1 Іоан. II, 20).

Слово: *помазаніе* — (хрисма) выражаетъ символическое дѣйствіе помазанія елеемъ въ означеніе изліянія даровъ Духа Святаго; словомъ помазать въ нов. завѣтѣ прямо выражается сообщеніе Духа Святаго (напр. Дѣян. IV, 27; X, 38; 2 Кор. I, 21). Отсюда Христосъ—помазанникъ (евр. Мессія), —Христосъ, имя, усвоенное по преимуществу Господу нашему Іисусу, Которому сообщены дары Духа Святаго „не въ мѣру паче причастникъ Его" (Іоан. III, 34; Лук. IV, 18; Дѣян. X, 38; Пс. XLIV 8). Отсюда и всѣ получившіе (27 ст.) Духа Сятагого въ таинствѣ мѵропомазанія могутъ называться христіанами, какъ и въ ветхомъ завѣтѣ помазанные елеемъ или посвященные на особенное служеніе Богу и церкви назывались мессіями.

Отъ Святаго: не отъ Духа Святаго и не отъ Бога Отца, но отъ Іисуса Христа, пославшаго Утѣшителя отъ Отца (Іоан. XV, 26); потому что ниже въ 27 стихѣ, слова: „помазаніе отъ Святаго" Іоаннъ замѣняетъ словами: помазаніе отъ Него, Который далъ обѣтованіе жизни вѣчной (25 ст.), Который явится на землѣ Судіею (28 ст.). Который праведенъ (29 ст. ср. 1 ст.) и чистъ (III, 3) или святъ. Святымъ Сына Божія св. ев. Іоаннъ называетъ еще въ Апок. III, 7 (ср. Дѣян. III, 14, Марк. I, 24; Лук. IV, 34).

И знаете все: не совершенное знаніе христіанина разумѣется здѣсь, которое въ этой же главѣ называется познаніемъ Іисуса Христа (3 ст.), а собственно только знаніе всего того, что необходимо для избѣжанія соблазновъ лжеучителей и для отличія истины отъ обольстителей лжи, какъ объясняетъ св. ев. Іоаннъ въ слѣдующемъ 21 стихѣ.—(Сост. по кн. „Соборн. посл. апостола любви Іоанна Богослова", свящ. А. Полотебнова, стр. 111—113).

7. Что значатъ слова: „извѣствуяй же насъ съ вами во Христа и помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ и даде обрученіе Духа въ сердца наша?"

Помазаніе въ ветх. зав., употреблявшееся для утвержденія въ избраніи на высшее служеніе или должность, было внѣшнимъ признакомъ этого избранія. Въ такомъ значеніи оно употребляется и въ церкви христіанской; но при этомъ нужно замѣтить, что избраніе или посвященіе христіанъ къ высшему служенію требовало отъ нихъ высшихъ силъ и способностей, которыхъ недоставало естественному человѣку. Эти высшія силы сообщались благодатію Св. Духа, и потому помазаніе въ церкви Христовой должно было быть духовное, или лучше, должно сопровождаться обильнымъ изліяніемъ Св. Духа, Который давалъ вѣрующимъ силы возрастающія и укрѣпляющія.

Это изліяніе Духа называется иначе ***запечатлѣніемъ и обрученіемъ***, вѣрнѣе—залогомъ обрученія. Какъ печать кладется на предметы для означенія ихъ присвоенія извѣстному лицу, или какъ печать прилагается къ тѣмъ документамъ, которые выдаются лицамъ во свидѣтельство ихъ личности или для доказательства данныхъ имъ правъ и пр.: такъ и Богъ изліяніемъ Духа Св. положилъ на христіанахъ печать въ доказательство ихъ принадлежности Христу ***(извѣствуяй во Христа)***, въ удостовѣреніе ихъ личности и для утвержденія ихъ самихъ въ томъ, что они дѣйствительно получаютъ обѣщанное имъ.

Слово ***обрученіе***, или залогъ указываетъ на такое же вступленіе христіанъ въ завѣтъ съ Богомъ, какое совершается въ бракѣ. Какъ здѣсь въ знакъ вѣрности и взаимной любви дается кольцо: такъ въ доказательство взаимной вѣрности Бога относительно своихъ обѣтованій и человѣка, относительно исполненія ихъ, и въ залогъ взаимной любви подается Духъ Святый. Въ приведенныхъ словахъ апостола православная церковь находитъ основаніе для внѣшняго совершенія таинства мѵропомазанія. Все это апостолъ приводитъ для того, чтобы показать, что истинность его проповѣди, а слѣд. и всего сказываемаго имъ зависитъ не отъ него, а отъ Бога.—(См. Руковод. къ истолк. чтенію книгъ Нов. Завѣта", А. Иванова. Изд. 2-е Кіевъ, 1875 г., стр. 251—253).

8. Неслитность крещенія и мvропомазанія, какъ таинствъ, при ихъ совмѣстномъ совершеніи [1]).

Не смотря на тѣсную связь, въ какой мvропомазаніе всегда стояло съ крещеніемъ, оно однако всегда составляло особенное, отличное отъ крещенія священнодѣйствіе, столь же необходимое для всякаго вѣрующаго, какъ и крещеніе, и церковь всегда рѣзко разграничивала эти два таинства. Такое разграниченіе мы находимъ еще

1. У мужей апостольскихъ, которые смотрѣли на актъ мvропомазанія, какъ на актъ отдѣльный отъ перваго и весьма важный [2]).

2. Затѣмъ *Климентъ Александрійскій* также смотритъ на принятіе Святаго Духа послѣ крещенія, какъ на актъ совершенно отдѣльный отъ погруженія и составляющій важную ступень въ дѣлѣ возведенія человѣка въ состояніе совершенства [3]).

3. Подобное же разграниченіе между мvропомазаніемъ и крещеніемъ мы находимъ и у *Тертулліана*, когда онъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе о дѣйствіи помазанія: Хотя помазаніе, пріемлемое нами, производится на тѣлѣ, но дѣйствіе его простирается и на душу. Равнымъ образомъ, хотя крещеніе бываетъ внѣшнее, потому что одно только тѣло погружается въ воду, но дѣйствіе его совершенно духовное, потому что очищаетъ насъ отъ грѣха [4])".

4. По Кипріану „крещеніе и мvропомазаніе суть два отдѣльные акта крещенія, хотя и соединенные самою тѣсною внутреннею связью, такъ что образуютъ одно цѣлое неразрывное въ отношеніи ихъ къ совершенію" [5]).

Приводить больше свидѣтельствъ въ подобномъ родѣ нѣтъ необходимости; и изъ тѣхъ, на которыя мы указали, достаточно видно, что помазаніе крещаемаго мvромъ искони составляло особое таинство, отличное отъ предшествующаго ему крещенія и, какъ божественное установленіе, считалось для каждаго вѣрующаго столь же необходимымъ, какъ и послѣднее [6]).

---

[1]) *Примѣч.* Въ совершеніи таинства мvропомазанія *римско-католическая церковь допустила слѣдующія отступленія отъ древней вселенской церкви:* 1) право совершенія этого таинства предоставлено только епископамъ, и въ крайнемъ случаѣ, священникамъ; при чемъ совершенно не кстати дѣлается ссылка на то, что діаконъ Филиппъ, крестившій самарянъ, не могъ сообщить имъ даровъ Св. Духа чрезъ возложеніе рукъ, а посланы были для этого св. апостолы, Петръ и Іоаннъ. Но, вѣдь Филиппъ былъ діаконъ, а не пресвитеръ; 2) совершаетъ мvропомазаніе не тотчасъ послѣ крещенія младенцевъ, а по достиженіи ими отроческаго возраста, между 7 и 12 годами, руководясь тѣмъ соображеніемъ, что къ таинству мvропомазанія слѣдуетъ приступать съ полнымъ сознаніемъ; но тогда и крещеніе надо отлагать также до отроческаго возраста.

3) Кромѣ того, измѣнена форма словъ, произносимыхъ священникомъ при совершеніи таинства мvропомазанія. Вмѣсто словъ: „печать дара Духа Святаго", католическій священникъ говоритъ: „знаменую тебя знаменіемъ креста, и укрѣпляю мvромъ спасенія, во имя Отца и Сына, и Св. Духа, аминь". При этомъ ударяетъ помазаннаго слегка по ланитѣ, говоря: миръ съ тобою, въ знакъ того, какъ объясняютъ они, что онъ долженъ безъ ропота переносить встрѣчающіяся въ жизни огорченія. Въ древней христіанской церкви нигдѣ нельзя найти указанія на такой обычай.

4) Мvромъ помазываетъ только на челѣ, вопреки 7-му пр. II-го и 96 пр. VI-го вселенскихъ соборовъ.

Что касается лютеранъ, то они совсѣмъ отвергли таинство мvропомазанія, а существуетъ у нихъ только обрядъ, именуемый „конфирмаціею", и состоящій въ томъ, что дѣти, достигшія 14-ти или 15-ти лѣтъ, являются къ пастору, онъ экзаменуетъ ихъ въ истинахъ вѣры, а затѣмъ пріобщаетъ Св. Таинъ.

[2]) Катанскій. „Догматическое ученіе о таинствахъ до Оригена", стр. 69.

[3]) Катанскій. Ibidem, стр. 142. [4]) Тертулліанъ. „De Bapt.", VII (по русск. пер. VI). Curs. Compl. Patrol. Ser. Lat. Tom. I, col. 1207 въ русск. пер. Карнѣева ч. II, Спб. 1847, стр. 12. [5]) Катанскій. Ibidem, стр. 348.

[6]) *Примѣч. О мvропомазаніи, какъ таинствѣ, противъ протестантовъ* (и штундистовъ).

(См. кн.: „Исторія чинопослѣдованій крещенія и муропомазанія“. А. Алмазова. Казань, 1884 г. стр. 377—379).

О ТАИНСТВѢ ПРИЧАЩЕНІЯ.

1. Понятіе о таинствѣ причащенія.

1. Таинство это въ нов. зав. *называется* вечерею (1 Кор. XI, 20), трапезою Господнею (1 Кор. X, 21), пріобщеніемъ плоти и крови Христовой (1 Кор. X, 16) и преломленіемъ хлѣба (Дѣян. II, 42; XX, 7). Подъ этимъ именемъ разумѣется такое таинство, въ которомъ христіанинъ подъ видомъ хлѣба и вина причащается истиннаго тѣла и истинной крови своего Спа-

---

Какъ въ естественной жизни человѣкъ, по рожденіи въ сей міръ, для поддержанія бытія своего и возрастанія, имѣетъ нужду въ подкрѣпленіи посредствомъ свѣта, воздуха, движенія, такъ и по возрожденіи человѣка въ жизнь благодатную въ таинствѣ крещенія ему нужна особая божественная сила, которая-бы укрѣпляла и совершенствовала его въ жизни духовной. По исповѣданію православной церкви, идущему отъ самыхъ временъ апостольскихъ, эта божественная сила подается возродившемуся отъ воды и Духа въ таинствѣ муропомазанія, чрезъ видимое помазаніе частей тѣла освященнымъ муромъ съ произнесеніемъ словъ: „печать дара Духа Святаго“ [1]).

Не всѣ однакожъ изъ христіанъ раздѣляютъ это исповѣданіе православной церкви. Различные послѣдователи Лютера и Кальвина со своими начальниками отвергли таинственное значеніе муропомазанія, оставивъ за нимъ только значеніе „священнаго обряда“, дополнительнаго къ таинству крещенія. Ихъ же примѣру слѣдуютъ и наши малорусскіе штундисты, — въ вѣроученіи которыхъ таинство муропомазанія, какъ благодатное средство, вовсе опускается.

Сынъ церкви православной, вѣруя въ святость постановленій ея, вѣруетъ и тому, что она не установляла ничего, что бы не было основано на ученіи откровенномъ; и поэтому, когда возникаютъ недоумѣнія о предметахъ вѣры, обращается къ слову Божію, объясненному церковію древнею; основательное изслѣдованіе откровеннаго ученія, разсѣевая сомнѣнія, утверждаетъ въ душѣ его спасительное убѣжденіе въ истинахъ вѣры.

Къ слову Божію обращаемся и мы, чтобы наглядно убѣдиться въ томъ, что муропомазаніе дѣйствительно есть таинство, какъ учитъ православная церковь, а не дополнительный только обрядъ ко крещенію, — какъ думаютъ протестанты, а вслѣдъ за ними наши сектанты-штундисты.

1. И прежде всего одно изъ такихъ свидѣтельствъ мы находимъ у апостола Павла, въ его посланіи къ Коринѳянамъ. „Утверждающій насъ съ вами во Христѣ, говоритъ апостолъ, и помазавшій насъ есть Богъ, Который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ духа въ сердца наша“ (2 Кор. I, 21, 22). Дѣйствіе Св. Духа, какое совершилось по этому описанію надъ коринѳянами послѣ ихъ помазанія, состояло въ томъ, что они утверждены во Христѣ; на нихъ положена печать, показывающая, что они собственность Божія; сердцамъ ихъ дано обрученіе Духа Святаго, какъ залогъ увѣренія въ томъ, что послѣдуя водительству Духа, они — наслѣдники по усыновленію, — получатъ обѣтованныя блага въ обителяхъ Отца Небеснаго (Рим. VIII, 14—18). Что можетъ быть разительнѣе и плодотворнѣе этихъ дѣйствій? И ужели это—*плоды простою обряда*? Отнюдь нѣтъ; ибо всякій обрядъ самъ по себѣ есть чисто внѣшнее дѣйствіе; а внѣшнія дѣйствія, какъ мы знаемъ, имѣютъ второстепенное значеніе въ дѣлѣ спасенія и ужъ ни въ какомъ случаѣ не сообщаютъ благодатныхъ даровъ. Поэтому неудивительно, что православная церковь наша, усмотрѣвъ всю важность дѣйствій муропомазанія, исчисленныхъ какъ въ приведенномъ мѣстѣ апостола, такъ и во многихъ другихъ мѣстахъ откровенія (Іоанн. II, 20, 27; Римл. VIII, 4; XII, 2; Ефес. III, 16, 17), исповѣдуетъ муропомазаніе въ числѣ прочихъ таинствъ; при чемъ, заимствуя совершительныя слова муропомазанія: „печать дара Духа Святаго“ изъ приведеннаго мѣста апостола, она наглядно указываетъ и основаніе своего исповѣданія — въ божественномъ откровеніи.

---

[1]) Прав. испов., отв. на вопр. 104, 105. Катехиз. преосв. Филарета о муропомазаніи.

сителя для вѣчной жизни. Таинство сіе установлено Самимъ Господомъ.

Какъ о таинствѣ причащенія — самомъ важномъ и, можно сказать, средоточномъ тайнодѣйствіи христіанской церкви, *училъ Самъ, непосредственно установившій и даже первымъ его совершившій Іисусъ Христосъ?*

Свое о немъ ясное и опредѣленное *ученіе* Онъ, какъ извѣстно, преподалъ

Это однакожъ еще не все. Разсматриваемыя слова апостола даютъ право и на большее заключеніе. Изъ нихъ открывается не только благодатная дѣйственность мvропомазанія, но и его самостоятельность, какъ особаго таинства, отличнаго отъ крещенія. Въ самомъ дѣлѣ, если дѣйствіе Св. Духа, описываемое апостоломъ, называется утвержденіемъ, запечатлѣніемъ, удостовѣреніемъ въ вѣрности обѣщаннаго, то естественно выходитъ отсюда, что сему дѣйствію предшествовало другое дѣйствіе Божіе, усиленное этимъ новымъ послѣдовавшимъ дѣйствіемъ. Но мы знаемъ, что предшествовавшее дѣйствіе есть крещеніе. Поэтому, говоря о мvропомазаніи, какъ такомъ дѣйствіи, которое и слѣдуетъ за крещеніемъ и какъ бы усиливаетъ его дѣйствіе, апостолъ ясно отличаетъ одно таинство отъ другого.

Указаніе на міропомазаніе, какъ на особое таинство, можно видѣть и въ словахъ апостола Петра, когда онъ въ первомъ поученіи своемъ, предложенномъ народу по сошествіи Св. Духа на церковь апостольскую, говорилъ: „покайтеся, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа, во оставленіе грѣховъ, и пріимите даръ Святаго Духа“ (Дѣян. II, 38). Апостолъ предлагаетъ іудеямъ благодатныя средства возрожденія въ новую духовную жизнь. Причемъ отъ крещенія „во оставленіе грѣховъ“ отличаетъ принятіе дара Святаго Духа. Можно поэтому заключить, что апостолъ предлагаетъ здѣсь „два таинственныя дѣйствія, существенно нужныя въ дѣлѣ спасенія человѣка; и одному изъ нихъ усвояетъ оставленіе грѣховъ, другому, слѣдующему за нимъ, сообщеніе дара Святаго Духа.

Это ученіе апостоловъ о мvропомазаніи, какъ самостоятельномъ таинствѣ, всего нагляднѣе открывается для насъ въ собственныхъ ихъ дѣйствіяхъ. Вскорѣ послѣ сошествія Св. Духа на членовъ первенствующей церкви Христовой, апостолы, находившіеся въ Іерусалимѣ, услышавъ, что жители Самаріи приняли слово Божіе, проповѣданное діакономъ Филиппомъ, послали къ самарянамъ Петра и Іоанна. Посланные, пришедши, нашли, что самаряне уже крестились, увѣровавъ въ Господа Іисуса, но не получали еще благодати Св. Духа, возращающей и совершенствующей новорожденныхъ отъ воды и Духа. Поэтому пришедшіе въ Самарію апостолы, помолившись о крестившихся самарянахъ, возложили на нихъ руки; и они получили даръ Св. Духа (Дѣян. VIII, 14—16). По яснымъ словамъ Дѣеписателя, самаряне были уже крещены, и посланные апостолы не крестили ихъ снова; слѣдовательно, признали крещеніе правильно совершившимся. Поэтому, возлагая на самарянъ свои руки, они отнюдь не дополняли таинства крещенія, ибо совершеніе его сами же нашли правильнымъ; равнымъ образомъ, и не обрядъ они совершали, о чемъ свидѣтельствуетъ уже нарочитое прибытіе апостоловъ для руковозложенія, а всего болѣе то, что чрезъ это возложеніе рукъ самаряне получили благодатные дары Св. Духа (VIII, 16). Очевидно, такимъ образомъ, что прибывшіе апостолы совершили дѣйствіе, особое отъ таинства крещенія и существенно необходимое для нравственнаго преспѣянія самарянъ, т. е. самостоятельное таинство.

Вотъ и другой случай изъ апостольской дѣятельности, также ясно показывающій, что, послѣ крещенія, для низведенія на крестившихся Св. Духа, совершалось другое, особое таинство. Апостолъ Павелъ во время путешествія своего по странамъ малоазійскимъ встрѣтилъ въ Ефесѣ учениковъ Іоанна Предтечи, которые крестились только его крещеніемъ, т.-е. приготовительнымъ. Св. Павелъ раскрылъ имъ, что Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія и своею проповѣдію приводилъ къ вѣрѣ во Грядущаго по немъ, т.-е. въ І. Христа. Услышавъ эту проповѣдь, ефесяне увѣровали во Христа и крестились (Дѣян. XIX, 5, 6). Крещеніе этихъ учениковъ во имя Господа совершено было, какъ видно, самимъ апостоломъ и, слѣдовательно, ни въ какомъ отношеніи не могло имѣть нужды въ какихъ-либо дополнительныхъ обрядахъ. Но апостолъ Павелъ вслѣдъ за крещеніемъ совершаетъ надъ ними такое же дѣйствіе, какое совершили надъ самарянами Петръ и Іоаннъ.

Изъ сказаннаго видно, что апостолы и своимъ ученіемъ и собственными дѣйствіями рѣзко отличали мvропомазаніе отъ крещенія и считали первое не дополнительнымъ обрядомъ второго, а самостоятельнымъ таинствомъ.

еще до установленія евхаристіи, а именно, когда, по поводу чудеснаго пренасыщенія пятью хлѣбами и двумя рыбами пяти тысячъ народа, училъ о Себѣ, какъ сшедшемъ, на подобіе манны, съ небесъ животномъ хлѣбѣ. Вотъ главныя, по сему случаю сказанныя іудеямъ, мысли, въ связи съ которыми предложено было ученіе объ евхаристическомъ хлѣбѣ: *дѣлайте не брашно гиблющее, но брашно, пребывающее въ животъ вѣчный* (старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную), *еже Сынъ человѣческій вамъ дастъ: сего бо Отецъ знамена Богъ... Аминь, аминь, глаголю вамъ: не Моисей даде вамъ хлѣбъ съ небесе, но Отецъ Мой даетъ вамъ хлѣбъ истинный съ небесе. Хлѣбъ бо Божій есть сходяй съ небесе, и даяй животъ міру... Азъ есмь хлѣбъ животный; грядый ко Мнѣ, не имать*

---

2. Примѣру-же апостоловъ слѣдовала и церковь Христова, съ первыхъ-же временъ своихъ постоянно совершая за крещеніемъ другое таинственное дѣйствіе, имѣющее своимъ предметомъ умноженіе въ вѣрующихъ благодати, или что тоже, укрѣпленіе силъ, полученныхъ во св. крещеніи. Такъ Климентъ Александрійскій, жившій въ послѣдней половинѣ второго вѣка, говоритъ объ одномъ епископѣ, которому евангелистъ Іоаннъ поручилъ одного новообращеннаго имъ юношу: „онъ (епископъ), наставивъ юношу въ вѣрѣ, *преподалъ* ему таинство крещенія; потомъ ослабилъ свой надзоръ, такъ какъ сообщилъ ему полное охраненіе — печать Господа, т.-е. совершилъ надъ нимъ таинство мѵропомазанія [1]).

Св.Ириней, ученикъ св. Поликарпа, ученика апостола Іоанна, говоря о возложеніи рукъ апостолами на самарянъ, указываетъ въ семъ дѣйствіи внутреннюю, таинственную сторону: „они приняли Духа Святаго, пищу жизни".

Еще яснѣе раскрываетъ внутреннюю сторону мѵропомазанія св. Кипріанъ [2]). Онъ представляетъ дѣйствіе, совершившееся надъ самарянами, усовершенствованіемъ ихъ въ жизни благодатной, и говоритъ, что то же самое совершается при посредствѣ извѣстнаго видимаго дѣйствія надъ всѣми вѣрующими: „чего не доставало имъ (самарянамъ), читаемъ мы у этого отца и учителя церкви, то совершили надъ ними Петръ и Іоаннъ; такъ и бываетъ и у насъ: крещающіеся въ церкви совершенствуются печатію Господнею [3]).

Св. Кириллъ Іерусалимскій (4 в.), предлагая подробное оглашеніе о семъ таинственномъ дѣйствіи, говоритъ такъ: когда вы вышли изъ купели, вамъ дано было помазаніе. Не думай, что это простое мѵро; нѣтъ, видимымъ мѵромъ помазуется тѣло, а душа освящается Святымъ и оживотворяющимъ Духомъ [4]).

Точно такъ же учили о мѵропомазаніи, какъ объ особенномъ, отличномъ отъ крещенія, таинственномъ дѣйствіи, и прочіе учители церкви, и если-бы нужно было, мы могли-бы представить рядъ свидѣтелей отъ первыхъ до самыхъ позднихъ временъ, по порядку вѣковъ.

3. Замѣтимъ при этомъ и то обстоятельство, что мѵропомазаніе, какъ самостоятельное таинство, сохраняется не только въ православной церкви, но и во многихъ такихъ христіанскихъ обществахъ, которыя еще въ древнія времена отдѣлились отъ нея, каковы общества: армянское, яковитское, несторіанское и многія другія. Откуда-же такое общее въ этомъ отношеніи согласіе православныхъ и неправославныхъ христіанъ; чѣмъ объяснить, что и отдѣлившіеся отъ православной церкви общества, заблуждаясь въ другихъ предметахъ, въ разсужденіи о таинствѣ мѵропомазанія остались вѣрны истинѣ и въ самомъ отдаленіи? Ничѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, что такъ учили объ этомъ таинствѣ апостолы и всѣ первые проповѣдники вѣры Христовой.

Итакъ, и ученіе апостоловъ, наглядно разскрывшееся въ ихъ собственныхъ дѣйствіяхъ, и практика древней христіанской церкви самымъ очевиднымъ образомъ свидѣтельствуетъ намъ какъ о таинственной дѣйственности мѵропомазанія, такъ и о самостоятельности его въ ряду другихъ церковныхъ таинствъ. Слѣдовательно, протестанское ученіе о мѵропомазаніи, какъ дополнительномъ обрядѣ, представляетъ такое нововведеніе, которое не только не имѣетъ для себя основаній въ откровеніи и примѣрѣ древней христіанской церкви, но прямо противорѣчитъ тому и другому. (Сост. по „Воскр. Чт." 1884 г., № 43).

---

[1]) „Какой богачъ спасется". [2]) Прот. ересей, кн. 4, гл. 28, § 2. [3]) Письм. 73 къ Іубайяну [4]) Тайнодѣйств. поуч. §§ 1, 3, 6, 7.

взалкатися, и вѣруяй въ мя, не иматъ вжаждатися никогда же... Аминь, аминь глаголю вамъ: вѣруяй въ Мя, иматъ животъ вѣчный... Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе, аще кто снѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки; и хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плотъ Моя естъ, юже Азъ дамъ за животъ міра (Іоан. VI, 27—51).

Изъ послѣдовательнаго же ихъ хода не трудно видѣть, что І. Христосъ, предлагая здѣсь ученіе о томъ, что Онъ одинъ есть истинный, сшедшій съ небесе, хлѣбъ или хлѣбъ Божій, такъ какъ Онъ одинъ можетъ дать и даетъ жизнь міру, совмѣстно съ симъ имѣлъ прямое намѣреніе показать и то, въ какомъ отношеніи Онъ можетъ и имѣетъ стать для міра хлѣбомъ жизни.

Раскрывая же подробнѣе послѣднюю мысль, Онъ указалъ именно на два вида, въ которыхъ имѣетъ являть Себя хлѣбомъ жизни, *первый* изъ нихъ обозначивъ такъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, грядый по Мнѣ не иматъ взалкатися и вѣруяй въ Мя, не иматъ вжаждатися никогда же* (ст. 35),—а *послѣдній*, — оттѣнивъ слѣдующими словами: *Азъ есмь хлѣбъ животный, сшедый съ небесе: аще кто снѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣкъ и хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плотъ Моя естъ, юже Азъ дамъ за животъ міра* (ст. 51), чѣмъ, что не трудно примѣтить, съ ясностію, и точностію опредѣлено было важное и существенное между ними отличіе.

Такъ хлѣбъ жизни въ *первомъ* случаѣ изображается Спасителемъ, какъ хлѣбъ уже сшедшій съ небеси, и всѣмъ предложенный для духовной пищи, только бы находились алчущіе его и жаждущіе: во *второмъ* же случаѣ онъ только обѣщается быть предложеннымъ вѣрующимъ.

Кромѣ того въ первомъ случаѣ предложенный Спасителемъ хлѣбъ жизни не ставится Имъ въ какой либо зависимости отъ преданія за животъ міра Своей плоти, тогда какъ наоборотъ, въ послѣднемъ случаѣ онъ поставляется въ прямую отъ сего зависимость.

Наконецъ, что важнѣе всего, тогда какъ хлѣбъ перваго рода, по изображенію Христову, былъ по своему существу ничѣмъ инымъ, какъ Его небеснымъ ученіемъ, доставляющимъ свѣтъ и жизнь принимающимъ его съ вѣрою, хлѣбъ, послѣдняго рода, т. е. тотъ хлѣбъ, который Онъ еще только обѣщалъ преподать, имѣлъ состоять въ самой плоти Его, которую Онъ имѣлъ дать за животъ міра.

Но такъ ли именно или въ собственномъ ли смыслѣ Самъ Христосъ разумѣлъ Свое обѣтованіе о послѣдняго рода хлѣбѣ жизни, какъ хлѣбѣ, заключающемся въ Его собственной и истинной, преданной за животъ міра плоти? Отвѣтомъ на это служитъ его дальнѣйшее о семъ вполнѣ положительное и рѣшительное ученіе. Такъ, по замѣчанію св. Іоанна, когда Христосъ изрекъ Свое обѣтованіе о томъ, что Онъ дастъ хлѣбъ, которымъ будетъ плоть Его, имѣющая быть Имъ преданною за животъ міра, то *пряхуся между собою жидове, глаголюще: како можетъ Сей намъ дати плотъ Свою ясти?* (Іоан. VI, 52)—т. е. ту самую плоть, которую видѣли предъ собою. Но Христосъ, несмотря на это недоумѣніе со стороны іудеевъ, не только не отрекся отъ Своего обѣтованія о предложеніи въ снѣдь Своей плоти, а напротивъ, еще съ большею силою и твердостію сталъ учить о семъ, такъ продолжая рѣчь Свою: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть бо Моя истинно естъ брашно, и кровь Моя истинно естъ пиво. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ. Якоже посла Мя живый Отецъ и Азъ живу Отца ради и ядый Мя и той живъ будетъ Мене ради* (Іоан. VI, 53—57).

Вся эта рѣчь, полная одна другой болѣе сильныхъ и выразительныхъ мыслей о безусловной необходимости для полученія вѣчной жизни причастія тѣла и крови Христовой, поставляетъ выше всякихъ сомнѣній то, что Христосъ, обѣтовавъ въ будущемъ дать живой хлѣбъ, состоящій въ Его плоти, вмѣстѣ съ симъ обѣтовалъ преподавать вѣрующимъ истинную Свою плоть и истинную Свою кровь съ тѣмъ, чтобы пріобщающіеся ихъ внутренно соединялись съ Нимъ Самимъ, и чрезъ это становились причастниками жизни вѣчной.

Самое же *таинство* живого или

евхаристическаго хлѣба, какъ передаютъ евангелисты Матѳей и Маркъ, *такъ установилъ* на тайной вечери, послѣ совершенія вмѣстѣ съ апостолами ветхозавѣтной пасхи, Іисусъ Христосъ: *ядущимъ же имъ, пріемъ Іисусъ хлѣбъ, и благословивъ, преломи и даяше ученикомъ, и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, и пріемъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ, глаголя: пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя новаго завѣта, яже за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ* (Матѳ. XXVI, 26—28, снес. Марк. XIV, 22—24), или, по изображенію ап. Павла и св. Луки: *Господь Іисусъ въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ и благодаривъ преломи и рече: пріимите, ядите сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое, сіе творите въ Мое воспоминаніе; такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша новый завѣтъ есть въ Моей крови, сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе* (1 Кор. XI, 23—25; снес. Лук. XXII, 19 и 20).

Изъ приведенныхъ словъ Писанія при установленіи сего таинства ясно видна *особенная важность и особенно высокое значеніе сего таинства для христіанина.* Главное и существенное въ семъ таинствѣ то, что подъ видомъ хлѣба и вина намъ преподается истинное тѣло и истинная кровь Христова. Христосъ прямо говоритъ: *„хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра... ибо плоть Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво“* (Іоан. VI, 51, 55).

II. *Для чего Господь установилъ сіе таинство?*

а) Ближайшая цѣль установленія его — воспоминаніе о Спасителѣ, особенно о Его страданіяхъ и крестной смерти. *„Сіе творите въ Мое воспоминаніе“*, сказалъ Господь (сн. 1 Кор. XI, 25).

б) Съ этимъ вмѣстѣ оно служитъ для насъ учрежденіемъ и знаменіемъ новаго завѣта и новаго союза нашего съ Богомъ во Христѣ, Котораго ветхій завѣтъ служитъ только прообразованіемъ. *„Сія есть кровь Моя новаго завѣта,* говоритъ Спаситель; *сія чаша — новый завѣтъ Моею кровію“* (Мѳ. XXVI, 28; 1 Кор. XI, 25; сн. Евр. гл. IX).

в) Далѣе цѣль его — тѣснѣйшее соединеніе со Христомъ и между собою. *„Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ“* (Іоан. VI, 56—57). *„Едино тѣло есмы мнози, вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся“* (1 Кор. X, 17).

г) Кромѣ того оно служитъ для насъ очистительною и умилостивительною жертвою за грѣхи наши, и не за наши только, но и за грѣхи всего міра, и вмѣстѣ благодарственною жертвою за все, что имѣемъ отъ Бога; ибо Господь, пріявъ хлѣбъ, прежде хвалу воздалъ и благодарилъ Бога, и потомъ, преподавая тѣло Свое, сказалъ: *„Сіе есть тѣло Мое, за васъ преломляемое во оставленіе грѣховъ,* и преподавая чашу сказалъ: *Сія есть кровь Моя новаго завѣта, за васъ и за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ“,* ибо у насъ нѣтъ ничего, чѣмъ бы могли или достойно возблагодарить Бога за Его милости, или умилостивить Его за грѣхи наши.

д) Наконецъ, оно служитъ для насъ залогомъ безсмертія и вѣчной жизни. „Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ... Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день... Отцы ваши ѣли манну въ пустынѣ и померли, а ядущій хлѣбъ сей — жить будетъ во вѣкъ“ (Іоан. VI, 53—54, 57—59). Понятно, что столь высокое таинство должно требовать и особенныхъ условій съ нашей стороны; оно требуетъ полнаго сосредоточенія въ самихъ себѣ, строгаго самоиспытанія своей совѣсти и всецѣлой готовности къ принятію его. Апостолъ кратко выразилъ все это въ слѣдующихъ словахъ: *„да искушаетъ же человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ: ядый бо и піяй не достойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня“* (1 Кор. XI, 28—29) [1]).—(Сост. по „Опыту библ. словаря соб. именъ“—прот. П. Солярскаго. Т. IV, стр. 701—703 и „Опыту прав. догм. Богосл.“ епископа Сильвестра, т. IV, стр. 419—423).

[1]) *Примѣч. Разборъ мнѣній безпоповцевъ о таинствѣ причащенія.* Таинство причащенія тѣла и крови Христовой есть одно изъ важнѣйшихъ средствъ въ дѣлѣ спасенія. Господь нашъ І. Х., повелѣвая вкушать Свое пречистое тѣло и пить Свою честную кровь, ясно и рѣшительно указываетъ на необходимость этого таинства

2. Библейскіе тексты о св. причащеніи.

Первое причащеніе было на послѣдней пасхѣ, которую отпраздновалъ Господь съ Своими учениками: ученики сдѣлали, какъ повелѣлъ имъ Іисусъ, и приготовили пасху (Мѳ. XXVI, 19).— И когда они ѣли, Іисусъ взялъ хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое (ст. 26). И взявъ чашу, и, благодаривъ, подалъ имъ и

для полученія жизни вѣчной, или вѣчнаго спасенія: *Азъ есмь хлѣбъ животный*, сказалъ Онъ іудеямъ, *иже сшедый съ небесе: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки и хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть Моя есть* (Іоан. VI, 51, зач. 23). *Аще не снесте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный: и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. VI, 53—54, зач. 23). Таинство причащенія столь же необходимо для спасенія, какъ и крещеніе. Если крещеніе возрождаетъ человѣка, то причащеніе питаетъ его: родившись, безъ пищи и питія жить нельзя. Такую необходимость таинства причащенія признавали всѣ отцы и учители церкви. По словамъ бл. Ѳеофилакта, „духовнаго брашна, Господнии плоти... не причащающеся, не причастни будемъ вѣчнаго живота" (Благов. на Іоан. зач. 23, 104 и на об.).

Въ „Кирилловой кн." читаемъ: „аще кто кровію Сына Божія праговъ устъ дому своего не помажетъ, *душа его перворoдная* въ немъ *жива быти не можетъ*" (л. 34 на об. см. также л. 297 и на об.).

Въ „Книгѣ о вѣрѣ", послѣ словъ Спасителя—*аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго и не піете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. VI, 53), сказано: „страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ! *Кто не ужаснется* отъ вышереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня? *Развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хочетъ*" (Кн. о вѣрѣ л. 50 на об. п. 51). Еще: „*Безъ причастія* тоя истинныя святыни *спастися невозможно*" (Кн. о вѣрѣ л. 248 об. сн. Златоустн. л. 96).

Кириллъ Александрійскій говоритъ, что „иже церкви Божіи и причастія себѣ святыхъ Христовыхъ Таинъ удаляюще, *врази Божіи бываютъ и бѣсомъ друзи*". (Собор. л. 118).

Вопреки столь ясному ученію слова Божія и святоотеческихъ писаній о необходимости таинства причащенія, безпоповцы утверждаютъ, что по нуждѣ можно обойтись и безъ этого таинства, и въ доказательство этого приводятъ, во 1-хъ, историческіе примѣры, во 2-хъ, свидѣтельства изъ старопечатныхъ книгъ.

1) „Многіе изъ святыхъ мучениковъ и подвижниковъ, говорятъ безпоповцы, во всю свою жизнь не причащались тѣла и крови Христовой, однако спаслись и прославляются церковію. Таковы напр. преподобные: Павелъ Ѳивейскій, Петръ Аѳонскій, Маркъ Фраческій, Ѳеофанъ Антіохійскій, Марія Египетская, Ѳеоктиста и др. мученики: Евсихій, Есперъ и Зоя, Копрій и Александръ, Кирикъ и Іулитта, Дросида, Гликерія и др." Но обращаясь къ исторической достовѣрности указываемыхъ примѣровъ, нужно замѣтить, что только относительно муч. Александра (память его 9 іюля) и св. мученицы Дросиды (память ея 22 марта) можно положительно утверждать, что они совсѣмъ не причащались св. таинъ (а эту послѣднюю мысль безпоповцамъ и слѣдуетъ доказать, потому что они никогда не причащаются). Но св. мученикъ Александръ не былъ даже и крещенъ, потому что послѣ исповѣданія себя христіаниномъ былъ въ тотъ же день замученъ; св. же мученица Дросида, дочь царя Траяна, послѣ крещенія жила только семь дней и не имѣла возможности принять таинства причащенія.

Относительно Маріи Египетской несомнѣнно извѣстно, что она предъ своимъ удаленіемъ въ пустыню причастилась таинъ Христовыхъ въ Предтечевой церкви на Іорданѣ и предъ своею кончиною отъ св. старца Зосима (Прол. апр. 1 дня).

Точно также и относительно преп. Ѳеоктисты мы знаемъ, что она предъ своею смертію причастилась Христовыхъ таинъ, принесенныхъ ей, по ея просьбѣ, нѣкіимъ ловцомъ (Прол. нояб. 9 дня).

Что же касается большинства остальныхъ примѣровъ святыхъ, то хотя въ житіяхъ ихъ прямо и не говорится о причащеніи ихъ, но это молчаніе не только не даетъ права заключать, что они дѣйствительно не причащались, но показываетъ

сказалъ: пейте изъ нея всѣ (ст. 27), ибо сія есть Кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ (ст. 28).—Ибо я (говоритъ св. ап. Павелъ) отъ Самого Господа принялъ то, что и вамъ передалъ, что Господь Іисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взялъ хлѣбъ (1 Кор. XI, 23), и, возблагодаривъ, преломилъ и сказалъ: пріимите, ядите,

---

противное. „Обычай есть божественному Писанію, говоритъ преподобный Іосифъ Волоцкій, еже святыхъ житія и повѣсти писати. И нуждн҄ѣйшія вещи писанію предавати, ненужная мимо тещи. Ничтоже бо нужнѣйши есть божественнаго крещенія и причащенія св. Христовыхъ таинъ; но во множайшихъ житіяхъ апостольскихъ и мученическихъ и отеческихъ не явлено есть о семъ. Егда убо не вся крещени быша, или не вси причащахуся апостоли и мученицы и преподобные отцы наши? Ей, вси убо крестишася и вси причащахуся. Но сего ради списателіе умолчаша о семъ, вѣдяще, яко не нужно есть о сихъ писати, еже вси человѣцы вѣдятъ, яко не мощно есть христіанину именоватися, аще не будетъ крещенъ или не причащается св. Христовыхъ таинъ" (Слово II, о иноческ. житіи, стр. 494—495; Казань 1857 г.). Такимъ образомъ примѣры, приводимые безпоповцами изъ житій святыхъ, въ историческомъ отношеніи не могутъ быть признаны вполнѣ вѣрными, а отсюда и общая мысль безпоповцевъ, что многіе св. мученики и преподобные спаслись безъ причащенія св. таинъ, оказывается преувеличенною.

2) Свидѣтельства, приводимыя безпоповцами, двоякаго рода въ однихъ говорится, что, въ случаѣ невозможности причаститься чувственно, можно ограничиться однимъ желаніемъ причащенія и получить спасеніе, а въ другомъ говорится о духовномъ причащеніи и о духовной жертвѣ.

а) Въ „Большомъ Катихизисѣ" сказано, что безъ таинства причащенія ни одинъ спастися не можетъ, *развѣ аще не возможетъ ихъ употреблять вожделѣвоное* (л. 356 об.), т. е., когда онъ, не смотря на все свое желаніе, не имѣетъ возможности причаститься св. таинъ. Безпоповцы и говорятъ, что у нихъ есть желаніе причаститься св. таинъ, но они не имѣютъ возможности сдѣлать этого, поэтому желаніе имъ и вмѣняется за причастіе. Но такое ученіе совершенно несправедливо. Всѣ истинно вѣрующіе должны на самомъ дѣлѣ пріобщаться св. таинъ, а не желать ихъ только, потому что Спаситель прямо говоритъ: *„аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ"* (Іоан. VI, 53). „Союзъ духовной церкви со Христомъ, говоритъ св. Златоустъ, не только по любви, но и вещію самою въ Его плоть обращается: брашномъ се бываетъ его же причащаемся тѣла Его" (Нравоуч. 46, на Евангеліе отъ Іоан.). Кто замѣняетъ св. таины только желаніемъ ихъ, тотъ свое желаніе дерзаетъ уподоблять плоти и крови Сына Божія, но между ними нѣтъ никакого сходства. Таинство причащенія установлено Самимъ Іисусомъ Христомъ, а желаніе происходитъ отъ нашего сердца. Въ таинствѣ причащенія подъ видомъ хлѣба и вина преподаются истинное тѣло и истинная кровь Господа нашего Іисуса Христа на освященіе душъ и тѣлесъ нашихъ, а желаніе наше есть желаніе грѣшныхъ людей и само требуетъ освященія.

Затѣмъ, случаи невозможности причащенія Христовыхъ таинъ, не смотря на все желаніе причаститься оныхъ, рѣдки и исключительны и могутъ быть только вслѣдствіе крайней нужды. А нуждные, смотрительные случаи въ законъ не пріемлются; изъ нихъ нельзя вывести какое либо общее правило: „нѣсть законъ церкви скудное". Притомъ же означенное свидѣтельство „Б. Катихизиса", равно какъ и другія подобныя ему говорятъ не о тѣхъ лицахъ, которыя, какъ безпоповцы, никогда не причащаются, а о тѣхъ, которыя въ какомъ либо частномъ случаѣ своей жизни, напр., находясь въ плѣну у народа неправославнаго, или языческаго, или передъ смертію, или во время болѣзни, препятствующей принять св. таины, тошноты напр., не имѣютъ возможности причаститься. Эти лица состоятъ членами церкви, вѣрятъ въ необходимость и спасительность таинствъ и усердно желаютъ причащенія, такъ что если бы имѣли возможность причаститься, то непремѣнно сдѣлали бы это. Такимъ лицамъ усердное желаніе причаститься Христовыхъ таинъ, конечно, вмѣняется въ дѣйствительное причащеніе, подобно тому, какъ Аврааму вмѣнилась *въ правду вѣра его* (Рим. IV, 3, зач. 85). Къ безпоповцамъ же все это относиться не можетъ, такъ какъ они во всю жизнь не причащаются и еще утверждаютъ, что можно спастись и безъ причащенія св. таинъ.

б) Изъ свидѣтельствъ другого рода болѣе замѣчательно слѣдующее. Блажен-

сіе есть Тѣло Мое, за васъ ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе (ст. 24). Также и чашу послѣ вечери, и сказалъ: сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей крови, сіе творите, когда только будете пить, въ Мое воспоминаніе (ст. 25).

Св. причащеніе есть вкушеніе пречистыя крови и тѣла Іисуса Христа: чаша благословенія, которую благословляемъ, не есть ли пріобщеніе крови Христовой? Хлѣбъ, который преломляемъ, не есть ли пріобщеніе тѣла Христова? (1 Кор. X, 16).—Іисусъ же сказалъ имъ: истинно, истинно говорю вамъ: если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго, и пить крови Его: то не будете имѣть въ себѣ жизни (Іоан. VI, 53). Ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день (ст. 54), ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя истинно есть питіе (ст. 55).

Св. причащеніе должно быть совершаемо въ воспоминаніе Его искупительной смерти. „Сіе творите въ Мое воспоминаніе“: и, взявъ хлѣбъ, и благодаривъ, преломилъ, и подалъ имъ, говоря: сіе есть тѣло Мое, которое за васъ предается; сіе творите въ Мое воспоминаніе (Лук. XXII, 19).—И, возблагодаривъ, преломилъ и сказалъ: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творити въ Мое воспоминаніе (1 Кор. XI, 24). Также и чашу послѣ вечери, и сказалъ: сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей крови, сіе творите, когда только будете пить, въ Мое воспоминаніе (ст. 25).

Строгое испытаніе самого себя предписывается прежде причащенія: да испытываетъ же себя человѣкъ, и такимъ образомъ пусть ѣстъ отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей (1 Кор. XI, 28).—Испытывайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы; самихъ себя изслѣдывайте. Или вы не знаете самихъ себя, что Іисусъ Христосъ въ васъ? Развѣ только вы не то, чѣмъ должны быть (2 Кор. XIII, 5).

Св. причащеніе должно быть принимаемо съ рѣшимостію вести новую жизнь: итакъ, очистите старую закваску, чтобы быть вамъ новымъ тѣстомъ, такъ какъ вы безквасны, ибо Пасха наша, Христосъ, закланъ за насъ (1 Кор. V, 7).—Не можете пить чашу Господню и чашу бѣсовскую; не можете быть участниками въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской (1 Кор. X, 21).

Духовная благодать, вытекающая изъ причащенія: ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ (Іоан. VI, 56).—Какъ послалъ Меня живый Отецъ, и Я живу Отцемъ, такъ и ядущій Меня жить будетъ Мною (ст. 57). — Сей-то есть хлѣбъ, сшедшій съ небесъ. Не такъ, какъ отцы ваши ѣли манну и умерли:

ный Ѳеофилактъ въ своемъ „Благовѣстникѣ“ пишетъ: и ты можеши не токмо по тайному причастію ясти и пити плоть и кровь Владычню, но *и по иному образу,* ибо плоть ястъ кто, егда по дѣтели проходитъ дѣвственное“ (Благов. отъ Іоан. зач. 24). Какъ понять эти слова? Означаютъ ли они, что можно, какъ кому угодно причащаться—или таинственно, или инымъ способомъ, напр. духовно, и что послѣдняго рода причащеніе можетъ замѣнять первое? Но если „понять такъ слова бл. Ѳеофилакта, то необходимо придется стать въ противорѣчіе со словами Господа о необходимости таинства причащенія, преподаннаго въ чувственномъ видѣ на тайной вечери, гдѣ Онъ заповѣдалъ творить *сіе,* т. е. чувственное причащеніе въ Его воспоминаніе (Лук. XXII, 19; Коринѳ. XI, 25). Обращаясь затѣмъ къ другимъ словамъ бл. Ѳеофилакта, въ томъ же толкованіи, мы приходимъ къ полному убѣжденію, что онъ совсѣмъ не думалъ сказать, что видимое причащеніе тѣла и крови Христовой можно замѣнить какимъ-то духовнымъ причащеніемъ. Объясняя слова Спасителя о хлѣбѣ животномъ, ядый отъ котораго не умираетъ, онъ прямо говоритъ, что здѣсь рѣчь о тайнѣмъ“ (т. е. таинственномъ, видимомъ) причащеніи, что это „тайное причащеніе есть *обычно*“, и что оно только необходимо, что *„нѣсть инако живота имѣти“*, а отсюда познаемъ, заключаетъ онъ, величество тайны причащенія (Благов. л. 103—104). Такимъ образомъ выраженіе бл. Ѳеофилакта: „ясти и пити плоть и кровь Владычню“ можно „и по иному образу“ означаетъ не *дѣйствительное,* какое-то не понятное, духовнымъ образомъ причащеніе тѣла и крови Владычней, а общеніе со Христомъ нравственное, чрезъ прохожденіе добродѣтельной жизни, каковое общеніе имѣетъ тѣсную и необходимую связь съ таинственнымъ пріобщеніемъ плоти и крови Христовой“ (Ивановскій. Сн. кн. „Рук. къ облич. рус. раск.“ К. Плотникова, 2 изд. стр. 291—298).

ядущій хлѣбъ сей жить будетъ вовѣкъ (ст. 58).

Первобытная церковь совершала причащеніе: и они постоянно пребывали въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ (Дѣян. II, 42). — Въ первый же день недѣли, когда ученики собрались для преломленія хлѣба, Павелъ, намѣреваясь отправиться въ слѣдующій день, бесѣдовалъ съ ними и продолжалъ слово до полуночи (Дѣян. II, 43).

Тотъ, кто недостойно участвуетъ въ причащеніи

а) повиненъ противъ тѣла и крови Христовыхъ: посему, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей, или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней (1 Кор. XI, 27).

б) привлекаетъ на себя судъ Божій: отъ того многіе изъ васъ немощны и больны, и не мало умираетъ (1 Кор. XI, 30). Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы (ст. 31). Будучи же судимы, наказываемся отъ Господа, чтобы не быть осужденными съ міромъ (ст. 32).

в) вкушаетъ и піетъ осужденіе себѣ: ибо кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о тѣлѣ Господнемъ [1]) (1 Кор. XI, 29).

---

[1]) ***Примѣч. Критическое замѣчаніе объ отступленіи западной церкви отъ православной въ совершеніи таинства причащенія.***

1. Римско-католическая церковь отличается въ ученіи о таинствѣ св. причащенія во 1-хъ тѣмъ, что въ ней веществомъ для таинства причащенія служитъ хлѣбъ, прѣсный вмѣсто кваснаго. Начало этому обычаю положено было въ VII вѣкѣ, въ Испаніи, но господствующимъ въ римской церкви онъ сдѣлался въ XI вѣкѣ. Это нововведеніе западные христіане доказываютъ тѣмъ, будто Іисусъ Христосъ установилъ таинство св. причащенія „въ первый день опрѣсночный". Это невѣрно. Іисусъ Христосъ установилъ таинство св. причащенія, по свидѣтельству евангелиста Іоанна (гл. XIII, ст. 1) прежде іудейскаго праздника Пасхи, слѣдовательно, прежде употребленія опрѣсноковъ, и значитъ, прежде перваго дня опрѣсночнаго. Если-же евангелисты Матѳей (XXVI, 17) и Маркъ (XVI, 12) говорятъ, что Тайная вечеря была въ первый день опрѣсночный, то ихъ слова, на основаніи прямого указанія евангелиста Іоанна, очевидно, необходимо понимать въ значеніи дня, ближайшаго къ празднику опрѣсноковъ, который начинался на другой день, послѣ еврейскаго праздника Пасхи, именно 15 числа мѣсяца Нисана. Слѣдовательно Тайная вечеря, бывшая 13 числа этого мѣсяца, была въ такое время, когда іудеи употребляли еще хлѣбъ квасный, который Христосъ Спаситель и употребилъ, при установленіи таинства св. Причащенія.

2. Міряне въ римской церкви причащаются только подъ однимъ видомъ,—подъ видомъ хлѣба — тѣла Христова. Обычай этотъ явился на Западѣ въ 13 вѣкѣ, а въ 15, по распоряженію Базельскаго собора, онъ признанъ былъ обязательнымъ для всѣхъ западныхъ христіанъ. Въ оправданіе этого обычая, въ римской церкви представляютъ слѣдующія основанія:

а) говорятъ, будто нѣтъ прямого повелѣнія Самого Господа, чтобы всѣ послѣдователи Его причащались непремѣнно подъ обоими видами. А слова Господа: *Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. VI, 53), и потомъ *„піите отъ нея вси"*, развѣ не заключаютъ въ себѣ прямого указанія на то, что всѣмъ христіанамъ слѣдуетъ причащаться подъ обоими видами,—хлѣба и вина,—тѣла и крови Христовой.

б) Говорятъ: міряне, по неосторожности, могутъ пролить кровь Христову. А священно-служители развѣ не могутъ по неосторожности пролить, однако-же они, по ученію римской церкви, не лишаются пріобщенія крови Христовой.

в) Говорятъ: нѣкоторые изъ мірянъ имѣютъ природное нерасположеніе къ вину и не употребляютъ его. Эта причина касается столь рѣдкихъ исключеній, изъ-за которыхъ несправедливо было-бы лишать всѣхъ мірянъ причащенія крови Христовой. Да можно-ли допустить, чтобы человѣкъ не могъ принять и одной капли вина?

г) Наконецъ, говорятъ: „гдѣ тѣло, тамъ и кровь, и потому причащающіеся тѣла Христова, причащаются вмѣстѣ и крови Его". Выводъ произвольный, противорѣчащій прямому повелѣнію и примѣру, данному Самимъ Господомъ, а равно и тому, что подобный выводъ не имѣетъ мѣста въ римской церкви, по отношенію къ священно-служителямъ.

3. Ученіе церкви о таинствѣ евхаристіи.

I. *Вселенскіе соборы* такъ учатъ о таинствѣ причащенія:

а) На первомъ вселенскомъ соборѣ присутствовавшіе отцы исповѣдали: „на божественной трапезѣ мы не должны просто видѣть предложенный хлѣбъ и чашу, но возвышаясь умомъ, должны вѣрою разумѣть, что на свящ. трапезѣ лежитъ Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра (Іоан. I, 29), приносимый въ жертву священниками, и, истинно пріемля честное тѣло и кровь Его, должны вѣровать, что это знаменія нашего воскресенія" (Gelas. Cyzicen. Comment. in Acta Concil. Nic. c. XXXI, Diatyp. 5).

б) На третьемъ вселенскомъ соборѣ единодушно принято и одобрено посланіе св. Кирилла Александрійскаго къ Несторію, писанное отъ цѣлаго помѣстнаго собора Александрійскаго, гдѣ между прочимъ говорится: „возвѣщая смерть по плоти единороднаго Сына Божія, т. е. І. Христа, и исповѣдуя воскресеніе Его и вознесеніе на небеса, мы совершаемъ въ церквахъ безкровное жертвоприношеніе, и такимъ образомъ приступаемъ къ благословеннымъ тайнамъ и освящаемся, причащаясь святаго тѣла и честной крови Спасителя всѣхъ насъ Христа, и принимая не какъ обыкновенную плоть,— да не будетъ,—и не какъ плоть человѣка, освященнаго и соединившагося съ Словомъ по единству достоинства, но какъ воистину животворящее и собственное тѣло Самого Слова. Ибо Онъ (І. Христосъ), какъ Богъ, будучи жизнію по естеству, когда сталъ едино съ собственною плотію, то содѣлалъ ее животворящею. И потому, хотя Онъ говоритъ намъ: „аминь, аминь, глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его", однако мы должны почитать ее не за плоть человѣка, во всемъ подобнаго намъ (какимъ бы образомъ плоть человѣка по природѣ своей могла быть животворящею?), но воистину за собственную плоть Того, Который ради насъ содѣлался и названъ Сыномъ человѣческимъ" (Concil. Ephes. p. II, Act. 1 (p. 121 ap. Binium). (Сн. Кир. Алекс. Opp. T. V, p. 11, p. 72, Lutet. 1638).

в) Отцы седьмого вселенскаго собора, въ обличеніе еретиковъ, свидѣтельствовали: „никто изъ трубъ Духа, т. е. св. апостоловъ и достославныхъ отцовъ нашихъ, безкровную жертву нашу, совершающуюся въ воспоминаніе страданія Бога нашего и всего домостроительства Его, не называлъ образомъ (εἰκόνα) тѣла Его, ибо они не принимали отъ Господа такъ говорить и возвѣщать, а слышали Его благовѣ-

---

3. Младенцы совсѣмъ не допускаются въ римской церкви до причащенія святыхъ таинъ, на томъ основаніи, что они не могутъ сознательно приготовиться къ нему. Въ такомъ случаѣ, нельзя было-бы допустить младенцевъ и до принятія крещенія. А согласно-ли это со словами Господа, имѣющими прямое отношеніе, какъ къ взрослымъ, такъ и младенцамъ: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ?* (Іоан. VI, 58).

4. Пресуществленіе св. даровъ, по вѣрованію римской церкви, совершается во время произнесенія священникомъ словъ: *„пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое"..*, а по ученію церкви православной, послѣ призыванія Св. Духа, во время благословенія св. даровъ. Объ истинности послѣдняго ученія свидѣтельствуетъ самый порядокъ совершенія таинства. Если допустить ученіе римской церкви, то въ такомъ случаѣ совершенно излишни были-бы дѣйствія, совершаемыя послѣ произнесенія словъ Христовыхъ: *пріимите, ядите...*,—именно призываніе Св. Духа на предложенные дары, и благословеніе ихъ съ произнесеніемъ словъ: *„и сотвори убо хлѣбъ сей"...*

Лютеране не только употребляютъ хлѣбъ прѣсный, по примѣру римской церкви, но и не признаютъ самаго пресуществленія въ таинствѣ св. Причащенія. По ихъ мнѣнію, вопреки ясныхъ словъ Спасителя: *„сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя"*, хлѣбъ и вино суть только символы, или знаки тѣла и крови Христовой, а не самое пречистое тѣло и кровь Его. Кромѣ того, благодатная сила этого таинства, по ихъ мнѣнію, условливается не самимъ существомъ таинства, а вѣрою совершителей и принимающихъ его. И то и другое мнѣніе, очевидно, уничтожаетъ самую сущность таинства и не согласимо съ самимъ понятіемъ о таинствѣ, и съ значеніемъ силы Божественной.

ствующаго: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ; также: ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ: и еще: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое... а не сказалъ: пріимите, ядите образъ тѣла Моего... Итакъ, ясно, что ни Господь, ни апостолы, ни отцы безкровную жертву, приносимую священниками, никогда не называли образомъ, но самимъ тѣломъ и самою кровію. И хотя прежде, нежели совершится освященіе, нѣкоторымъ изъ св. отцевъ казалось благочестивымъ называть сіи вмѣстообразными (ἀντίτυπα), но по освященіи они суть тѣло и кровь Христовы, и такъ вѣруются" (Concil. Nic. II, Act. VI, Lect. Epiphan. Diac).—(Сн. „Прав.-догм. Богословіе", Макарія, 1852 г., т. IV, стр. 199—201).

II. Св. *отцы учатъ* объ *евхаристіи* такъ:

а) Св. Игнатій Богоносецъ говоритъ: „они (докеты) удаляются отъ евхаристіи и молитвы, не исповѣдуя, что евхаристія есть плоть нашего Спасителя І. Христа, пострадавшая за грѣхи наши, которую Отецъ воскресилъ по благости" (Epist. ad Smyrn. n. 7).

б) Св. Іустинъ Мученикъ: „мы пріемлемъ сіе (евхаристію) не какъ простой хлѣбъ, и не какъ простое питіе, но, какимъ образомъ І. Христосъ—Спаситель нашъ, воплотившись Словомъ Божіимъ, имѣлъ для спасенія нашего и плоть и кровь, такимъ же образомъ, (научены мы), и пища сія, надъ которою произнесено благодареніе молитвою Слова Его, по преложеніи питающая нашу кровь и плоть, есть плоть и кровь того-же воплотившагося І. Христа" (Apolog. 1, n. 61, въ „Хр. Чт.", 1825, XVII, 99).

в) Св. Ириней: „какъ земной хлѣбъ, чрезъ призываніе на него Бога, уже не есть обыкновенный хлѣбъ, но евхаристія, состоящая изъ земного и небеснаго: такъ и тѣла наши, пріобщаясь евхаристіи, уже не суть тлѣнны, но имѣютъ надежду воскресенія" (Adv. haer. IV, c. 34).

г) Св. Кириллъ Іерусалимскій: „хлѣбъ и вино евхаристіи, прежде святого призыванія покланяемыя Троицы, были простымъ хлѣбомъ и виномъ; по совершеніи же призыванія хлѣбъ содѣлывается тѣломъ Христовымъ, а вино бываетъ кровію Христовою" („Поуч. тайновод.", 1, п. 7, стр. 440 по рус. перев.). Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „когда Самъ Христосъ объявилъ и сказалъ о хлѣбѣ: сіе есть тѣло Мое, послѣ сего кто уже осмѣлится не вѣровать? И когда самъ увѣрилъ и сказалъ о чашѣ: сія есть кровь Моя, кто тогда усумнится и скажетъ, что сіе не кровь Его? Онъ въ Канѣ Галилейской нѣкогда воду претворилъ въ вино (Іоан. II, 1, 10), сходное съ кровію: и не достоинъ ли вѣры, когда вино въ кровь претворяетъ? Если, званъ бывъ на бракъ тѣлесный, совершилъ Онъ сіе преславное чудо: не паче ли, даровавъ сынамъ брачнымъ (Матѳ. IX, 15) Свое тѣло и кровь Свою въ наслажденіе, требуетъ исповѣданія нашего? Почему со всякою увѣренностію пріимемъ сіе, какъ тѣло и кровь Христову. Ибо во образѣ хлѣба дается тебѣ тѣло, а во образѣ вина дается тебѣ кровь, дабы, пріобщившся тѣла и крови Христа, содѣлался ты Ему стѣлеснымъ и скровнымъ, ибо такимъ образомъ бываемъ и христоносцами, когда тѣло и кровь Его сообщится нашимъ членамъ. Такъ, по словамъ блаженнаго Петра, бываемъ Божественнаго естества причастницы (2 Петр. I, 4)... Итакъ, хлѣбъ и вино (въ евхаристіи) не разумѣй простыми: ибо оныя тѣло суть и кровь Христова, по изреченію Владыки. Ибо, хотя чувство тебѣ и представляетъ сіе, но вѣра да утверждаетъ тебя. Не по вкусу разсуждай о вещи, но отъ вѣры будь извѣстенъ безъ сомнѣнія, что ты сподобился тѣла и крови Христовы" („Поуч. тайнов.", IV, п. 1, 2, 3—6, стр. 434—456).

д) Блаж. Ѳеофилактъ: „помни, что хлѣбъ, который мы вкушаемъ въ таинствѣ, не есть образъ тѣла Господня, но есть самая плоть Господа... Ибо хлѣбъ, таинственными словами, чрезъ таинственное благословеніе и наитіе Св. Духа, претворяется въ плоть Господа" (In Iohan. VI). „Хлѣбъ не есть образъ тѣла Господня, но прелагается въ самое тѣло Христово" (In Marc. XIV).

е) Св. Іоаннъ Дамаскинъ: „ужели Онъ (Богъ-Слово) не можетъ хлѣбъ содѣлать Своимъ тѣломъ, а вино и воду Своею кровію? Онъ сказалъ вначалѣ: да прораститъ земля быліе травное (Быт. I, 11), и земля, возбуждаемая и укрѣпляемая Божіимъ повелѣніемъ, будучи даже донынѣ орошаема дождемъ, производитъ свои про-

зябанія. Такъ и здѣсь Богъ сказалъ: сіе есть тѣло Мое; сія есть кровь Моя; сіе творите въ Мое воспоминаніе;—и по Его всесильному повелѣнію такъ бываетъ, и будетъ до того времени, когда придетъ; ибо такъ сказано: дондеже пріидетъ (1 Кор. XI, 26). И для сего новаго дѣланія чрезъ призываніе дѣлается дождемъ осѣняющая сила Святаго Духа; ибо какъ Богъ все, что ни сотворилъ, сотворилъ дѣйствіемъ Святаго Духа, такъ и нынѣ дѣйствіемъ Св. Духа совершается то, что превышаетъ естество, и чего нельзя постигнуть, развѣ одною только вѣрою. Како будетъ сіе, говоритъ св. Дѣва, идѣже мужа не знаю? Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осѣнитъ Тя (Лук. I, 34—35), отвѣчаетъ ей архангелъ Гавріилъ. И нынѣ, если ты спрашиваешь: какимъ образомъ хлѣбъ дѣлается тѣломъ Христовымъ, а вода и вино — кровію Христовою? отвѣчаю тебѣ и я: Духъ Святый нисходитъ и совершаетъ то, что превыше слова и разумѣнія. Хлѣбъ же и вино употребляются потому, что Богъ знаетъ человѣческую немощь, которая многаго съ неудовольствіемъ отвращается, когда оно не утверждено обыкновеннымъ употребленіемъ. Итакъ, Богъ, по обычному Своему снисхожденію, чрезъ обыкновенное по естеству, совершаетъ вышеестественное... Поелику люди обыкновенно въ пищу употребляютъ хлѣбъ, въ питіе воду и вино, Богъ съ сими веществами соединилъ Свое Божество и сдѣлалъ ихъ Своимъ тѣломъ и кровію, чтобы чрезъ обыкновенное и естественное мы участвовали въ вышеестественномъ".

И далѣе: „хлѣбъ и вино суть не образы тѣла и крови Христовой,—да не будетъ!—но самое обоженное тѣло Господа, ибо Самъ Господь сказалъ: сіе есть тѣло Мое, а не образъ тѣла; сія есть крови Моя, а не образъ крови... Если же нѣкоторые и называли хлѣбъ и вино вмѣстообразными (образами—ἀντίτυπα) тѣла и крови Господней, какъ напримѣръ, богоносный Василій въ литургіи: то называли такъ сіе приношеніе (προσφοράν) не по освященіи, но до освященія" („Точн. изл. прав. вѣры", кн. IV, гл. 13, стр. 250, 251, 252, 255).

Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ такъ: „самый хлѣбъ и вино претворяются въ тѣло и кровь Божію. Если же ты спросишь, какимъ образомъ сіе бываетъ, то довольно тебѣ услышать, что сіе совершается Св. Духомъ такъ же, какъ Господь и отъ святыя Богородицы составилъ Себѣ и въ Себѣ плоть Духомъ Святымъ. И мы ничего не знаемъ болѣе: знаемъ только, что слово Божіе истинно, дѣйственно и всесильно, но образъ (претворенія) неизслѣдимъ. При семъ можно еще сказать и то, что какъ хлѣбъ чрезъ яденіе, а вино и вода чрезъ питіе естественнымъ образомъ прелагаются въ тѣло и кровь ядущаго и піющаго, и дѣлаются не другимъ тѣломъ, отличнымъ отъ прежняго его тѣла, такъ и хлѣбъ предложенія, вино и вода, чрезъ призываніе и наитіе Св. Духа, сверхъестественно претворяются въ тѣло и кровь Христову, и составляютъ не два тѣла, но одно и тоже" („Точн. изл. прав. вѣры" кн. IV, гл. XIII, стр. 252).

ж) „Вѣруемъ, что въ таинствѣ евхаристіи присутствуетъ Господь нашъ І. Христосъ, не символически, не образно, не преизбыткомъ благодати, какъ въ прочихъ таинствахъ, не однимъ наитіемъ, какъ это нѣкоторые отцы говорили о крещеніи, и не чрезъ проницаніе хлѣба, такъ чтобы Божество Слова входило въ предложенный для евхаристіи хлѣбъ существенно, какъ послѣдователи Лютера довольно неискусно и недостойно изъясняютъ; но истинно и дѣйствительно, такъ, что по освященіи хлѣба и вина, хлѣбъ прелагается, пресуществляется, претворяется, преобразуется въ самое истинное тѣло Господа, которое родилось въ Виѳлеемѣ отъ Приснодѣвы, крестилось въ Іорданѣ, пострадало, погребено, воскресло, вознеслось, сѣдитъ одесную Бога Отца, имѣетъ явиться на облакахъ небесныхъ; а вино претворяется и пресуществляется въ самую истинную кровь Господа, которая, во время страданія Его на крестѣ, излилась за жизнь міра. Еще вѣруемъ, что по освященіи хлѣба и вина остаются уже не самый хлѣбъ и вино, но самое тѣло и кровь Господня, подъ видомъ и образомъ хлѣба и вина („Посланіе восточ. патр.", чл. 17).

4. Къ таинству причащенія нужно приступать съ великимъ благоговѣніемъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ, говоря о томъ, что въ таинствѣ причащенія христіанинъ вкушаетъ самое тѣло Христа, убѣждаетъ приступать къ нему съ ве-

ликимъ благоговѣніемъ и пламенной любовію. „Сколь многіе нынѣ говорятъ: желалъ бы я видѣть лице Христа, образъ, одежду, сапоги! Вотъ ты видишь Его (въ евхаристіи), прикасаешься къ Нему, вкушаешь Его. Ты желаешь видѣть одежды Его, а Онъ даетъ тебѣ не только видѣть Себя, но и касаться, и вкушать, и принимать внутрь. Итакъ, никто не долженъ приступать съ пренебреженіемъ, никто съ малодушіемъ, но всѣ съ пламенною любовію, всѣ съ горячимъ усердіемъ и бодростію... Посему должно всегда бодрствовать, ибо не малое предлежитъ наказаніе тѣмъ, которые недостойно пріобщаются.

Подумай, сколь много ты негодуешь на предателя и на тѣхъ, кои распяли Христа. Итакъ, берегись, чтобы и тебѣ не сдѣлаться виновнымъ противъ тѣла и крови Христовой. Они умертвили всесвятое тѣло; а ты принимаешь оное нечистою душою послѣ толикихъ благодѣяній· Ибо недовольно было для Него того, что Онъ содѣлался человѣкомъ, былъ заушенъ и умерщвленъ; но Онъ еще сообщаетъ Себя намъ и не только вѣрою, но и самымъ дѣломъ содѣлываетъ насъ Своимъ тѣломъ: сколь же чистъ долженъ быть тотъ, кто наслаждается сею жертвою! Сколь чище всѣхъ лучей солнечныхъ должна быть рука, раздробляющая сію плоть, уста, наполняемыя духовнымъ огнемъ, языкъ, обагряемый страшною кровію! Помысли, какой чести ты удостоенъ? какою наслаждаешься трапезой? На что съ трепетомъ взираютъ ангелы и не смѣютъ воззрѣть безъ страха, по причинѣ сіянія, отсюда исходящаго, тѣмъ мы питаемся, съ тѣмъ сообщаемся и дѣлаемся однимъ тѣломъ и одною плотію со Христомъ. Кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его? (Пс. CV, 2). Какой пастырь питаетъ овецъ собственными членами! Но что я говорю, пастырь? Часто бываютъ такія матери, которыя новорожденныхъ младенцевъ отдаютъ другимъ кормилицамъ; но Христосъ не потерпѣлъ сего: Онъ питаетъ насъ собственною кровію, и чрезъ сіе соединяетъ насъ съ Собою (На Матѳ. бесѣд. LXXXII, п. 4 и 5, въ т. III, стр. 421).

5. I. Христосъ присутствуетъ въ таинствѣ евхаристіи, какъ совершенный Богочеловѣкъ, при томъ въ каждой самомалѣйшей частицѣ евхаристическихъ даровъ.

„Вѣруемъ, что въ каждой части до малѣйшей частицы преложеннаго хлѣба и вина находится не какая либо отдѣльная часть тѣла и крови Господней, но тѣло Христово всегда цѣлое и во всѣхъ частяхъ единое и Господь Христосъ присутствуетъ по существу Своему, т. е., съ душею и Божествомъ или совершенный Богъ и совершенный человѣкъ. Потому хотя въ одно и то же время бываетъ много священнодѣйствій по вселенной, но не много тѣлъ Христовыхъ, а одинъ и тотъ же Христосъ присутствуетъ истинно и дѣйствительно, одно тѣло Его и одна кровь во всѣхъ отдѣльныхъ церквахъ вѣрныхъ. И это не потому, что тѣло Господа, находящееся на небесахъ, нисходитъ на жертвенники, но потому, что хлѣбъ предложенія, приготовляемый порознь во всѣхъ церквахъ и по освященіи претворяемый и пресуществляемый, дѣлается одно и тоже съ тѣломъ, сущимъ на небесахъ. Ибо всегда у Господа одно тѣло, а не многія во многихъ мѣстахъ: посему-то таинство сіе, по общему мнѣнію, есть самое чудесное, постигаемое одною вѣрою, а не умствованіями человѣческой мудрости, коей суету и безумную изыскательность касательно вещей Божественныхъ отвергаетъ сія святая и свыше опредѣленная за насъ жертва". („Посл. восточ. патріарх.", чл. 17).

6. Въ лицѣ священника таинство причащенія совершаетъ Самъ Іисусъ Христосъ.

Совершая евхаристію и принося Богу безкровную жертву, священникъ въ своемъ лицѣ представляетъ Самого *великаго Архіерея І. Христа*, Сына Божія, *священнодѣйствующаго* и приносящаго Богу Отцу въ жертву, по долгу вѣчнаго Своего святительства, хлѣбъ и вино, претворенные на алтарѣ церковномъ въ самое тѣло и самую кровь Христову; потому священникъ исповѣдуетъ: *Ты бо еси приносяй и приносимый, и пріемляй и раздаваемый,*

Христе Боже нашъ! (Молитва Херувимской пѣсни: *„Никтоже достоинъ отъ связавшихся...“).*

„И нынѣ *присутствуетъ Христосъ*“, бесѣдуетъ св. Златоустъ, *„трапезу сію украшаяй.* Украсивый бо оную на вечери, Той и сію украшаетъ нынѣ. Не человѣкъ бо есть творяй предлежащая быти тѣло и кровь Христову, но Самъ распенщійся за насъ Христосъ. Образъ единъ Христовъ исполняя, стоитъ священникъ и молитву приноситъ, глаголы вѣщая: *сіе есть тѣло Мое.* Благодать же и сила Божія есть вся дѣйствующая“ (Св. Злат. въ бесѣд. о предательствѣ Іудинѣ).

И еще: „приношеніе сіе, хотя бы каковой священникъ принесъ, хотя бы Павелъ, хотя бы Петръ, есть *Самое то же,* которое Христосъ ученикамъ *подалъ,* и которое нынѣ священники совершаютъ: ничѣмъ же сіе, какъ и то, есть меньшее. Ибо и сіе не человѣки освящаютъ: но Самый, *Той же и оное освятивый.* Како бо глаголы, яже Христосъ провозгласилъ, тѣжъ самые суть, кои и нынѣ священникъ глаголетъ: тако *и приношеніе тоежде есть*“ (Злат. въ бес. 2, на 2 посл. къ Тимоѳею).

Господь даже доселѣ сіе истиннѣйшее и святѣйшее *тѣло Свое творитъ и освящаетъ и благословляетъ*“, говоритъ св. Кипріанъ, въ словѣ о вечери Господней. (Сн. соч. „Историч. догм. и таинств. изъясненіе литургіи“, Ив. Дмитревскаго, изд. 1884 г. стр. 238).

7. Примѣры изъ жизни святыхъ, доказывающіе, что въ таинствѣ евхаристіи подъ видомъ хлѣба преподается истинное тѣло Христово и подъ видомъ вина истинная кровь Господня.

I. Въ житіи святителя Григорія Двоеслова, папы римскаго, разсказывается о знаментальномъ чудѣ, которое совершилось въ пречистыхъ тайнахъ по молитвѣ сего святителя.

„Одна знатная римская женщина принесла просфоры для совершенія таинства причащенія; литургію въ этотъ день совершалъ самъ святитель Григорій. Когда настало время подавать людямъ св. причащеніе, то приступила и та женщина причаститься св. таинъ. При словахъ святителя: „преподается животворящее тѣло Господа нашего І. Христа“, упомянутая женщина усмѣхнулась. Видя смѣхъ ея, святитель удержалъ свою руку и спросилъ женщину: „почто ты разсмѣялась?“ — „Удивительно для меня, владыко, что ты тотъ, хлѣбъ называешь тѣломъ Христовымъ, который я испекла моими руками“. Святитель Григорій, видя ея невѣріе, помолился Богу, и тотчасъ видъ хлѣба преложился въ видъ самаго истиннаго тѣла человѣческаго. Это чудо увидала не только та женщина, но и всѣ прочіе, бывшіе въ храмѣ, прославили Христа Бога и утвердились въ вѣрѣ относительно пречистыхъ таинъ, что подъ видомъ хлѣба преподается истинное тѣло Христово, и подъ видомъ вина— истинная кровь Господня. Святитель снова помолился—и видъ тѣла человѣческаго претворился въ видъ хлѣба. Со страхомъ и вѣрою несомнѣнно приняла женщина хлѣбъ, какъ тѣло Христово, также и вино—какъ кровь Христову“ (Четьи-Минеи 12 марта).

II. Одинъ, жившій въ скиту, старецъ былъ великій подвижникъ; но простъ въ вѣрѣ и отъ простоты погрѣшалъ. Онъ говорилъ: хлѣбъ, который мы принимаемъ, не есть существенно тѣло Христово, а только вмѣстообразное. Не смотря на всѣ убѣжденія, старецъ отвѣчалъ: „если не увѣрюсь самымъ дѣломъ, не могу вполнѣ убѣдиться“. Св. подвижники сказали ему: „помолимся Богу эту недѣлю о таинствѣ семъ и Богъ откроетъ намъ“. Старецъ съ радостію согласился на это предложеніе, и молился Богу такъ: „Господи! Ты знаешь, что я не вѣрю не по злобѣ, но чтобы не заблуждаться по невѣдѣнію; открой мнѣ, Господи Іисусе!“ Такъ молились и другіе старцы подвижники. Богъ услышалъ ихъ. По прошествіи недѣли, они пришли въ воскресеніе въ церковь — и отверзлись имъ очи. Когда хлѣбъ положенъ былъ на святой престолъ, онъ представлялся въ видѣ младенца; когда же священникъ простеръ руку для преломленія хлѣба, ангелъ Господень сошелъ съ неба съ ножемъ, заклалъ младенца, кровь его вылилъ въ чашу; когда же священникъ раздроблялъ хлѣбъ на малыя части, тогда и ангелъ отсѣкалъ отъ младенца малыя части; когда они приступили къ принятію таинства, старцу одному подана была плоть съ кровію. Увидѣвъ сіе, онъ ужаснулся и воскликнулъ:

„вѣрую, Господи, что хлѣбъ сей есть тѣло Твое, и чаша сія есть кровь Твоя!“ И тотчасъ плоть въ рукѣ его стала хлѣбомъ, какъ бываетъ въ таинствѣ, и онъ пріобщился, благодаря Бога. Послѣ сего старцы говорятъ ему: „Богъ знаетъ, что человѣкъ по природѣ своей не можетъ ѣсть сырой плоти, а потому и преподаетъ тѣло Свое подъ видомъ хлѣба и кровь Свою подъ видомъ вина—принимающимъ съ вѣрою“. Св. подвижники возблагодарили Бога за то, что Онъ не попустилъ недоумѣвающему старцу погубить трудовъ своихъ и всѣ съ радостію возвратились въ свои келліи. („Достоп. сказ. о подв. св. и блаж. отецъ“, стр. 57,65).

III. Пришелъ однажды преп. Нифонтъ съ ученикомъ своимъ на обычную молитву въ церковь (въ Царьградѣ), гдѣ уже епископъ началъ Божественную службу. И вотъ отверзлись у преп. Нифонта духовныя очи, и онъ увидѣлъ огонь, сшедшій съ неба и покрывшій алтарь и архіерея; во время же пѣнія трисвятаго явились четыре ангела и пѣли съ поющими. А во время чтенія „апостола“ увидѣлъ св. ап. Павла, который стоялъ сзади читающаго и наблюдалъ за нимъ. Во время „Евангелія“, слова, какъ свѣтильники, восходили на небо, а при перенесеніи св. даровъ раскрылся сводъ церковный, разверзлись небеса и, при необыкновенномъ благоуханіи, сходили ангелы съ пѣніемъ: „Слава Христу Богу!“ и несли прекраснаго Отрока и, поставивъ его на дискосъ, сами окружили престолъ. Когда же настало время освященія даровъ и совершенія таинства, приступилъ одинъ изъ свѣтлѣйшихъ ангеловъ и, взявъ ножъ, заклалъ Отрока и излилъ св. кровь въ чашу; затѣмъ положивъ Отрока на дискосѣ, самъ сталъ опять на ряду съ другими съ благоговѣніемъ. Потомъ, во время причащенія, блаженный видѣлъ, что у однихъ изъ пріобщающихся лица были свѣтлы, какъ солнце, а у другихъ темны и мрачны, какъ у ѳіоповъ. Предстоящіе же ангелы наблюдали: какъ кто приступаетъ и достойно причащающихся вѣнчали, а отъ недостойныхъ отвращались и гнушались ими. По окончаніи сей службы, онъ видѣлъ Отрока опять цѣлымъ въ рукахъ ангельскихъ и вознесшимся на небо. Самъ преподобный повѣдалъ сіе ученику своему, который и предалъ писанію на пользу другимъ. (Чет.-Мин. дек. 23 д.).

IV. Одинъ магометанинъ, житель Аравіи, бывши въ церкви христіанской, увидѣлъ, что священникъ во время литургіи закололъ младенца, кровь его источилъ въ чашу, а тѣло раздробилъ на блюдѣ. Потомъ христіане, предстоявшіе тутъ, тѣло младенца ѣли, а кровь пили. Невѣрному сарацину показалось это дѣло жестокимъ, такъ что онъ сильно сталъ поносить священника. Но когда священникъ со смиреніемъ объяснилъ тайну невѣру, то магометанинъ, пораженный величіемъ этой тайны, сдѣлался послѣдователемъ Евангелія и мученикомъ за Христа. (Пролог. ноября 26 д.).

Ты, читатель, быть можетъ, спросишь: почему же Богъ скрываетъ отъ насъ видъ тѣла и крови въ тайнѣ св. причащенія? Богоносные отцы церкви отвѣчаютъ на это такъ (какъ это мы уже и знаемъ изъ вышеприведеннаго сказанія): „естество человѣческое отвращается отъ употребленія сырого мяса, и крови не можетъ, безъ отвращенія, пить. Посему Богъ въ тайнѣ причащенія прикрываетъ тѣло видомъ хлѣба, а кровь—видомъ вина“. (Прол. декабр. 25 д. „Поуч. о преч. тайнахъ“). Положимъ, скажешь, это вѣрно, но нельзя ли намъ нынѣ для удостовѣренія видѣть въ тайнѣ причащенія, вмѣсто хлѣба тѣло Господне, а вмѣсто вина—кровь Христову? О, безъ сомнѣнія можно! Но мы должны разсудить, чего намъ хочется. Такое видѣніе попускаетъ Богъ большею частію для невѣрующихъ, а намъ, вѣрующимъ въ несомнѣнную святость тайны причащенія, желаніе подобнаго видѣнія излишне и грѣшно. Правила церкви повелѣваютъ, что „если бы кому изъ священниковъ, литургисающихъ хлѣбъ, представился въ видѣ тѣла, а вино въ видѣ крови, то таковый священникъ не долженъ пріобщаться, но долженъ повергнуться въ смиреніи духа предъ вездѣсущимъ Богомъ, винить себя въ маловѣріи и просить Господа, да явитъ ему таинство причащенія въ обыкновенномъ видѣ, въ какомъ оное преподается истинно-вѣрующимъ христіанамъ“.

8. Догматическiе и нравственные выводы, вытекающiе изъ ученiя о пресуществленiи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы.

Такъ какъ въ таинствѣ евхаристiи хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь I. Христа, то:

а) По освященiи хлѣба и вина остаются уже не хлѣбъ и вино, но истинное самое тѣло и истинная самая кровь Господня, подъ видомъ хлѣба и вина, (Посл. вост. патр. чл. 17).

б) Въ каждой раздробленной даже малѣйшей частицѣ освященныхъ хлѣба и вина находится тѣло Христово цѣлое и нераздѣльное. Сiя вѣра церкви выражается въ чиноположенiи литургiи, когда говорится: „раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божiй, раздробляемый и нераздѣляемый, всегда ядомый, никогда же иждиваемый, но причащающiяся освящаяй".

в) Хотя таинство совершается въ многочисленныхъ мѣстахъ мiра, но, какъ изъясняются восточные патрiархи, „не много бываетъ тѣлъ Христовыхъ, а одинъ и тотъ же Христосъ присутствуетъ истинно и дѣйствительно, одно тѣло Его и одна кровь во всѣхъ отдѣльныхъ церквахъ вѣрныхъ. Всегда у Господа одно тѣло, а не многiя во многихъ мѣстахъ: посему-то таинство сiе по общему мнѣнiю есть самое чудесное, постигаемое одною вѣрою, а не умствованiями человѣческой мудрости". (Посл. о прав. вѣрѣ, чл. 17).

г) Со времени освященiя святые дары остаются истиннымъ тѣломъ и истиною кровiю Господа, принимаютъ ихъ или не принимаютъ вѣрующiе, и потому освященные дары, сохраняемые, какъ для совершенiя преждеосвященной литургiи во время четыредесятницы, такъ и для причащенiя больныхъ, суть истинное тѣло и истинная кровь Iисуса Христа.

д) Святымъ тайнамъ должно воздавать Божественное поклоненiе; сiе поклоненiе относится прямо къ Самому Господу Богу и Спасителю нашему Iисусу Христу, присутствующему въ нихъ. (Прав. исп., ч. 1, отв. 56, 107 [1]).

---

[1]) *Примѣч.* Приведемъ здѣсь замѣчательное по превосходнымъ сравненiямъ и неотразимой силѣ убѣдительности *наставленiе св. Дмитрiя Ростовскаго о пресуществленiи Св. Таинъ.*

1) Если кто изъявляетъ сомнѣнiе и невѣрiе касательно Божественнаго таинства—какъ хлѣбъ находящiйся на трапезѣ, прелагается въ тѣло, а вино въ кровь Iисуса Христа, Сына Божiя, и становится въ священномъ служенiи истиннымъ тѣломъ и кровiю Его, то всякiй православный христiанинъ долженъ спросить его такъ: можетъ-ли Богъ сдѣлать больше человѣка и выше разума его? И когда скажетъ: можетъ,—скажи ему: почему же Онъ не можетъ дать намъ своей плоти въ пищу? *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася* (Псал. XXXII, 6): тѣмъ же словомъ Божiимъ премѣняетъ Онъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Свою".

2. „И если удивляешься тому, какъ тотъ же Христосъ—и на трапезѣ, и на небесахъ, то удивляйся и тому, какъ одно солнце, которое насъ здѣсь освѣщаетъ и согрѣваетъ, въ то же время свѣтитъ и на небѣ и на землѣ, и на востокѣ и на западѣ, и во всѣхъ странахъ мiра. Такъ и Христосъ—въ то же время и на небѣ, и на землѣ—въ Пречистыхъ Тайнахъ, какъ одинъ всемогущiй и всесильный, и на небѣ истинно по естеству, и на землѣ властiю Божества, совершаетъ великiя и преславныя дѣла, непостижимо и несказанно превыше ума человѣческаго".

3. И опять, если удивляешься тому, какъ одинъ Христосъ во многихъ частяхъ подается вѣрнымъ равно цѣлый, не меньшiй въ одной части, и не большiй въ другой,—удивляйся же и тому, какъ одинъ мой голосъ и у меня въ устахъ и въ вашихъ ушахъ есть одинъ и тотъ же голосъ?"

4. „И если удивляешься, какъ тѣло не сокрушается въ раздробленiи Таинъ, когда раздробляется Агнецъ, и какъ во всякой части есть цѣлый и совершенный Христосъ,—удивляйся и сему, какъ это, когда зеркало раздробится на малыя части, то образъ человѣческiй въ немъ не раздробляется, но во всякой части представляется цѣлымъ, какъ и въ полномъ зеркалѣ".

5. „Если удивляешься тому, какъ Христосъ, часто снѣдаемый, не умаляется, но цѣлъ пребываетъ во вѣки, — удивляйся и сему, какъ, зажегши одною свѣчею другiя свѣчи, ты не уменьшаешь чрезъ это свѣтлости первой свѣчи?".

9. Примѣры изъ житій святыхъ, доказывающіе ту мысль, что причащеніе св. таинъ по чину православной церкви необходимо и спасительно, вопреки утвержденію нѣкоторыхъ ревнителей „древняго благочестія“.

Таинство св. причащенія есть одно изъ важнѣйшихъ средствъ въ дѣлѣ спасенія. „Чрезъ него, по выраженію св. Златоуста, мы становимся едино тѣло со Христомъ; соединяемся съ нимъ, яко тѣло съ главою; кровь же Его—душъ нашихъ избавленіе: тою же омывается душа, тою украшается, тою распаляется“ (Толк. на Ев. Іоан., нрав. 46). „Сіе таинство называется причащеніемъ, —говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, —потому что чрезъ оное мы дѣлаемся причастниками Божества Іисусова; чрезъ него сообщаемся со Христомъ“ (Излож. прав. вѣр., гл. XIII). „Какъ обыкновенный хлѣбъ, который ежедневно ѣдимъ, есть жизнь тѣла,—говоритъ св. Кипріанъ Карѳагенскій,—такъ оный сверхъ-естественный есть жизнь души“. Сія трапеза—сила нашего спасенія, крѣпость ума, основаніе упованія, надежда спасенія, свѣтъ, жизнь!“ восклицаетъ св. Іоаннъ Златоустъ“. (На I Кор. бес. 24).

Вотъ на чемъ собственно опирается наша глубокая увѣренность въ высокомъ значеніи св. евхаристіи.

Но при этомъ наша мысль съ болѣзнію сердца обращается къ тѣмъ многочисленнымъ христіанамъ, которые, именуя себя ревнителями древлеотеческихъ преданій, лишаются таинственнаго наслажденія въ божественной трапезѣ. Какъ не скорбѣть о таковыхъ?! Какъ не пожалѣть о ихъ крайне опасномъ самообольщеніи: ибо они мнятся спастися, удаляясь отъ источника спасенія. Бѣдные! Они забываютъ, что только *кровь Іисуса Христа, Сына Божія, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. I, 7),—слѣдовательно, не вкушая тѣла и Его Крови, они не пріобщаются и очистительнымъ для насъ отъ грѣховъ нашихъ крестнымъ страданіямъ и смерти Его. *Аминь, аминь, глаголю вамъ*,—говоритъ Господь,—*аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его: живота не имате въ себѣ* (Іоан. VI, 53).

Что же приводятъ въ свое оправданіе ревнители древняго благочестія? Не осмѣливаясь отрицать высокаго значенія таинства св. причащенія, глаголемые старообрядцы успокоиваютъ себя обыкновенно тѣмъ, что будто бы многіе святые спаслись, не пріобщаясь св. таинъ. Таковы, говорятъ они: Павелъ Ѳивейскій, Марія Египетская, Ѳеоктиста и др. (Поморск. отв. 20—21).

Но, во-первыхъ, было бы слишкомъ дерзко съ нашей стороны приравнивать себя къ великимъ подвижникамъ благочестія; во-вторыхъ, несправедливо утверждать, будто-бы поименованные святые во всю жизнь не причащались св. таинъ. Хотя въ житіяхъ

---

6. „И если спросишь о томъ, какъ Христосъ, вшедши во внутрь нашего естества, не оскверняется и не заключается?—то и я спрошу: солнце, проходя надъ нечистыми мѣстами, оскверняется ли чрезъ это или нѣтъ? — Знаю, что мудрый и вѣрный не осмѣлится сказать: да! Тѣмъ болѣе не оскверняется Христосъ, Свѣтъ всякой чистоты, и не заключается Сущій, Котораго не могли удержать ни адъ, ни гробныя печати, ни двери во входѣ къ ученикамъ, затворенныя и твердо заключенныя“.

7. „И если удивляешься, какъ въ такой малой части Таинъ—весь полный и цѣлый Христосъ, то дивись и сему, какъ въ такомъ маломъ зернѣ врачка твоего вмѣщаются и имъ объемлются такіе великіе города? Но узнавъ сіе, ты не испытывай неиспытуемаго таинства, а съ несомнѣнною вѣрою и сердечною любовію воздавай благодареніе страшному и сильному и всемогущему Царю и Богу Вседержителю, и дѣлами и умомъ, за неисповѣдимые дары Его“.

8. „И опять въ разсужденіи тѣла Господня—право вѣруй съ церковію о страшныхъ Тайнахъ. Хотя тѣлесными очами усматриваешь ты видимый хлѣбъ и вино, но вѣруй крѣпко, безъ сомнѣнія, тому, что существо ихъ, наитіемъ и дѣйствіемъ Святаго Духа и властію всемогущаго слова Божія премѣняется въ тѣло и кровь Христову, такъ что ничего иного здѣсь не остается, а только самое истинное тѣло и кровь Господня, подъ видами пшеничнаго, квàснаго, новопеченнаго мягкаго хлѣба, и вина, выжитаго изъ виноградныхъ гроздовъ, т.-е. ягодъ“. (Твор. св. Дим. Ч. V, стр. 115).

ихъ и не упоминается прямо о ихъ причащенiи, но это молчанiе никакъ не даетъ еще права заключать, что они дѣйствительно не причащались. Древнiе повѣствователи о жизни святыхъ имѣли въ виду возбудить въ читателяхъ ревность къ особенно-высокимъ подвигамъ. То, что въ жизни святыхъ было обыкновеннаго, всѣми православными исполняемаго, о томъ, очевидно, не настояло надобности и говоритъ.

Здѣсь съ благочестивымъ вниманiемъ остановимся на нѣкоторыхъ примѣрахъ изъ житiй святыхъ, дабы наглядно видѣть, какъ великiе угодники Божiи, не смотря на то, что дѣла ихъ были дѣйствительно высоки, всегда ревновали о причащенiи св. таинъ. Поведемъ рѣчь прежде всего о тѣхъ именно святыхъ, которыхъ глаголемые старообрядцы поставляютъ въ разрядъ якобы *никогда* не удостоившихся св. евхаристiи.

Вотъ что сообщаетъ намъ жизнеописатель о преподобной Θеоктистѣ.

1. Одинъ охотникъ отправился съ своими товарищами по ремеслу на пустынный островъ Паросъ, что на Эгейскомъ морѣ, ловить звѣрей; на пути онъ отсталъ отъ нихъ. И вотъ, бродя по пустынѣ, случайно встрѣтилъ церковь во имя Пресвятыя Богородицы, отъ времени пришедшую въ запустѣнiе, и войдя въ нее, предался горячей молитвѣ. Молясь же, замѣтилъ на землѣ небольшую ямку, въ которой, кромѣ воды, находились еще зерна одного растенiя, такъ называемаго солнечника (иліотропіонъ). Предположивъ по этимъ признакамъ, что въ полуразрушенномъ храмѣ живетъ кто-либо изъ святыхъ, онъ вышелъ, твердо рѣшившись побывать здѣсь еще разъ на обратномъ пути. Чрезъ нѣсколько дней, когда уже достаточно было наловлено, всякой дичи, охотники собрались домой,—а были они родомъ съ приморской горы Эвбеи. Отправился съ ними и вышеупомянутый охотникъ; но на пути онъ опять отсталъ отъ нихъ и по прежнему вошелъ въ церковь помолиться Пресвятой Богородицѣ: при этомъ онъ надѣялся увидѣть и того святого, который жилъ въ этой церкви и питался размоченными въ водѣ зернами солнечника. Но вотъ во время молитвы онъ увидѣлъ по правую сторону св. трапезы какъ бы нѣкое подобiе былинки, „вѣтромъ колеблемой“, которую отъ постороннихъ взоровъ скрывала густая сѣть паутинника. Недоумѣвая, что бы это такое было, охотникъ подошелъ и хотѣлъ было разорвать паутину, но вдругъ услышалъ слабый голосъ: „остановись и не подходи близко, ибо я женщина и безъ одежды!“ Пораженный видѣнiемъ, охотникъ не зналъ, что дѣлать. Наконецъ, собравшись съ духомъ, онъ рѣшился спросить: „кто ты? и какъ живешь въ этой пустынѣ?“ И опять услышалъ голосъ изъ сѣтей: „умоляю тебя, брось мнѣ одежду, да покрою наготу мою, и тогда, что повелитъ мнѣ Господь, то скажу тебѣ“. Охотникъ, снявъ съ себя верхнюю одежду, положилъ ее на полъ а самъ вышелъ изъ церкви и, подождавъ немного, пока женщина та одѣвалась въ его одежду, опять вошелъ и увидѣлъ ее на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ она была прежде. То была преп. Θеоктиста. Удивленiю охотника не было теперь границъ. Припавъ со слезами къ ногамъ преподобной, онъ просилъ ее помолиться за него и благословить его. Та, послѣ кратковременной молитвы, обратилась къ нему съ такими словами: „Богъ пусть помилуетъ тебя, чадо; но скажи мнѣ, что заставило тебя придти сюда?“ Затѣмъ, сказавъ, что, вѣроятно, ради ее недостойной Господь внушилъ ему посѣтить ее, преподобная исповѣдала охотнику всю свою жизнь прошедшую и, въ заключенiе, присовокупила: „но объ одномъ прошу тебя: если на слѣдующiй годъ ты придешь сюда для ловитвы,—а я знаю, что ты непремѣнно придешь—Богу такъ угодно, захвати съ собою въ чистомъ сосудѣ часть пречистыхъ таинъ Христовыхъ и принеси ихъ мнѣ; ибо съ тѣхъ поръ, какъ я поселилась въ этой пустынѣ, мнѣ ни однажды не привелось прiобщиться этого дара. А теперь иди съ миромъ къ своимъ товарищамъ и никому не говори обо мнѣ“. Охотникъ, давъ обѣщанiе въ точности исполнить желанiе преподобной, поспѣшилъ къ своимъ товарищамъ и съ ними вмѣстѣ отправился на родину. Прошелъ годъ со времени только-что описанной встрѣчи. Охотники опять собрались на пустынный островъ Паросъ ловить звѣрей. Къ нимъ присоединился и вышеупомянутый благочестивый звѣроловъ. Но, собираясь въ путь, онъ испросилъ

у пресвитера часть пречистыхъ таинъ Христовыхъ и, положивъ ее въ небольшой ковчежецъ, взялъ съ собою [1]). Когда охотничій корабль присталъ къ берегу, охотникъ, о которомъ идетъ рѣчь, прежде всего пошелъ въ церковь Пресв. Богородицы, гдѣ спасалась преп. Ѳеоктиста. Увидя блаженную, онъ упалъ на землю и поклонился ей. Но она, подойдя къ нему, со слезами сказала; не дѣлай этого, ибо ты носишь Божественные дары". И затѣмъ, взявъ охотника за край одежды, подняла его съ земли. Тотъ вручилъ ей ковчежецъ съ Божественными тайнами, а она, сначала поклонившись до земли, приняла оный и, пріобщившись животворящаго тѣла Христова, съ умиленіемъ проговорила: „нынѣ отпущаеши рабу Твою, Владыко, яко видѣста очи мои спасеніе Твое, и яко оставленіе грѣховъ въ руцѣ пріяхъ, нынѣ отъиду, идѣже велитъ благость Твоя". Сказавъ это, она воздала хвалу и благодареніе Богу, сподобившему ее пріобщиться св. таинъ и, благословивъ охотника, съ миромъ отпустила его. Но что-же случилось потомъ? Когда чрезъ нѣсколько дней, охотникъ опять пришелъ въ церковь Пресв. Богородицы, то св. Ѳеоктисты уже не было въ живыхъ: она сопричислилась къ лику небожителей. Такимъ образомъ пріобщеніе св. таинъ было пріобщеніемъ умирающей, напутствіемъ на исходъ души. Ископавъ наскоро могилу, охотникъ положилъ въ нее мощи преподобной, а самъ поспѣшилъ къ своимъ товарищамъ. („Ч.-Мин." ноябрь 9 д.).

Въ этомъ разсказѣ поучительно для насъ прежде всего то, что преп. Ѳеоктиста, не смотря на свои великіе подвиги, не считала излишнимъ пріобщенія св. таинъ; напротивъ, она, какъ видимъ, умоляетъ звѣролова принести ей часть тѣла Христова, поставляя себѣ въ великое лишеніе, что долго не имѣла возможности пріобщиться сего дара. Необходимость пріобщенія св. таинъ для преподобной увеличивалась особенно еще отъ того, что, какъ можно заключать изъ только-что предложеннаго повѣствованія, приближался уже конецъ ея жизни. Но что-же Провидѣніе? оно остается безучастнымъ въ этомъ дѣлѣ? О, далеко нѣтъ! Провидѣніе посылаетъ такого именно человѣка, который могъ быть достойнымъ носителемъ святѣйшей тайны. Недаромъ жизнеописатель замѣчаетъ, что звѣроловъ тотъ былъ человѣкъ набожный. Такимъ образомъ Самъ Богъ заботится о томъ, чтобы люди, по крайнѣ мѣрѣ въ послѣднія минуты жизни, не оставались безъ напутствія животворящими тайнами Христовыми. Сколь-же повинны послѣ того тѣ, кои самовольно уклоняются отъ Божественной трапезы, дерзко заявляя, что будто-бы для спасенія достаточно однихъ только добрыхъ дѣлъ?... Не будемъ, читатель,таковыми! Преклонимъ слухъ нашъ къ словамъ матери нашей церкви, которая ежедневно, устами своихъ служителей, приглашаетъ насъ вкушать „безсмертнаго Источника". А теперь обратимся къ другимъ повѣствованіямъ, показывающимъ, какъ великіе подвижники благочестія всегда ревновали о пріобщеніи св. таинъ. Поведемъ рѣчь о Маріи Египетской, своими великими подвигами стяжавшей себѣ неувядаемый вѣнецъ славы.

2. Въ пустыню, гдѣ жила преп. Марія Египетская, за годъ до ея кончины пришелъ старецъ Зосима. Встрѣтившись съ великой подвижницей благочестія, онъ припалъ къ ея ногамъ, прося именемъ Христа, ради Котораго она посвятила себя на пустынническій подвигъ, разсказать ему свою жизнь. Преподобная, исполняя желаніе старца, разсказала ему все до мельчайщей тайны. Наконецъ, въ заключеніе, прощаясь съ старцемъ, она просила его притти на слѣдующій годъ, ежели это будетъ угодно Богу, въ великій четвертокъ съ животворящими тайнами, и сподобить ее быть причастницей оныхъ, въ залогъ жизни вѣчной, и заклинала его при этомъ не переходить Іордана, но близъ селенія ждать ее. „Я приду, говорила праведница, и пріобщуся св. таинъ, ибо я не пріобщалась съ тѣхъ поръ, какъ была пріобщена въ церкви Іоанна Предтечи, предъ вступленіемъ моимъ на подвигъ пустынножительства. Не отринь моей просьбы, св. отецъ, приди сподобить меня великой тайны въ тотъ часъ, когда Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ

[1]) Въ первенствующей церкви христіанской части св. тѣла подавались въ руки вѣрнымъ; а св. кровь преподавалась прямо изъ чаши.

предъ Своей крестной смертію содѣлалъ учениковъ Своихъ причастниками Божественной и тайной вечери". Сказавъ это, преподобная простилась со старцемъ и удалилась въ пустыню.—Прошелъ годъ; наступила великая четыредесятница, дни поста и молитвы: старецъ Зосима помнилъ просьбу преподобной и, казалось, не могъ дождаться страстной недѣли — такъ велико было въ немъ желаніе увидѣть преподобную; наконецъ наступила недѣля страстей Христовыхъ, и въ четвергъ старецъ, послѣ литургіи, взявъ дары, вышелъ изъ монастыря. Дошедши до рѣки, онъ сѣлъ на берегу ея и ждалъ прихода преподобной. Уже старецъ, томимый душевной тоской, думалъ, что, по его недостоинству, она не желаетъ придти къ нему, или уже она была здѣсь и, не найдя его, удалилась: одна мысль прискорбнѣе другой тревожила старца. Вдругъ увидѣлъ онъ преподобную, шедшую къ нему по водамъ. Старецъ, устрашенный этимъ видѣніемъ, хотѣлъ преклониться ей, но она сказала: „св. отче! что дѣлаешь? Ты пресвитеръ съ Божественными тайнами". Приблизившись къ нему, она требовала благословенія, и, по просьбѣ преподобной, онъ благословилъ ее и прочелъ символъ вѣры и молитву Господню. По окончаніи молитвъ, она приняла „тайны тѣла и крови Христовой" и, поднявъ руки къ небу, со слезами радости воскликнула, какъ нѣкогда Симеонъ во храмѣ іерусалимскомъ съ Божественнымъ на рукахъ Младенцемъ: „нынѣ отпущаеши рабу Твою, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ" (Лук. II, 29). Простившись со старцемъ, она просила его притти къ тому мѣсту, гдѣ въ первый разъ они имѣли свиданіе и бесѣду, „и тамъ, сказала преподобная, увидишь меня, если это угодно будетъ Создателю моему". Прошелъ еще годъ, и старецъ снова отправился на мѣсто перваго ихъ свиданія, но не нашелъ уже преподобной въ живыхъ. Приблизившись къ ея тѣлу, онъ слезами омылъ ея ноги, потомъ сталъ читать погребальныя молитвы, и вдругъ мысль,— угодно-ли преподобной погребеніе,— смутила его, и онъ недоумѣвалъ. Вдругъ онъ увидѣлъ на землѣ начертанныя слова: „Зосима, на семъ мѣстѣ похорони тѣло недостойной Маріи и, предавши тѣло погребенію, молись о ней, преставившейся въ первый день апрѣля, въ ту самую ночь, въ которую сподобилась принять отъ тебя спасительные дары тѣла и крови Христовой". Не дивны ли, не чудны-ли дѣла Всевышняго, пекущагося о насъ, недостойныхъ рабахъ Его! Всещедрый Господь сподобилъ преподобную скончаться въ тотъ день, въ который она, причастившись тѣла и крови Христовой, сдѣлалась причастницею жизни вѣчной... Прославивъ Бога и Его толикія благодѣянія, оказываемыя исполняющимъ волю Его, старецъ Зосима похоронилъ тѣло преподобной и, возвратившись въ ту обитель, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе, разсказалъ тамъ о всемъ, что Господь привелъ ему увидѣть („Чет.-Мин." апр. 1 д.).

3. Св. мученики, заключенные въ темницу за исповѣданіе православной вѣры — и тѣ всѣми силами старались, какъ бы удостоиться святого причащенія, чтобы преискренне въ сихъ Божественныхъ таинствахъ соединиться съ Господомъ и вступить въ загробную жизнь съ залогомъ вѣчныхъ благъ (Іоан. VI, 53—58). „Преподобно-мученикъ Лукіанъ пресвитеръ, послѣ многихъ различныхъ мукъ, связанный, былъ брошенъ въ темницу, и здѣсь на острыхъ камняхъ пролежалъ 40 дней... Наступилъ праздникъ Богоявленія Господня; св. Лукіанъ сильно желалъ причаститься свят. таинъ, какъ и бывшіе съ нимъ въ темницѣ христіане. Онъ сталъ пламенно молиться объ этомъ Господу, и Господь услышалъ молитву Его. Нѣкоторые изъ христіанъ тайно отъ стражей принесли въ темницу хлѣбъ и вино мученикамъ. Пресвитерь Лукіанъ сказалъ заключеннымъ съ нимъ: „станьте около меня и будьте церковію". Когда христіане - узники стали вокругъ свят. Лукіана, то онъ сказалъ имъ: „совершимъ литургію и причастимся Божественныхъ тайнъ". Гдѣ, отче, положимъ хлѣбъ, спросили ученики его, здѣсь нѣтъ стола? (престола). Онъ же, связанный, — лежа вверхъ лицомъ на острыхъ камняхъ, отвѣтилъ: „на персѣхъ моихъ положите — и будетъ живой престолъ живому Богу". Итакъ, въ темницѣ, на персѣхъ мученика, совершена была божественная литургія, со всѣми принадлежащими ей молитвами, чинно и благоговѣйно, и всѣ были причастниками св. таинъ" („Чет.-Минеи" 15 октября).

Такимъ образомъ примѣры изъ житій святыхъ показываютъ, что преподобные, удаляясь въ пустыни ради подвиговъ благочестія, вовсе не такъ равнодушно смотрѣли на необходимость причащенія, какъ хотятъ представить глаголемые старообрядцы. И при великихъ своихъ подвигахъ они не думали, что можно замѣнять его своею вѣрою и добрыми дѣлами. Не смотря на всю трудность, пустынники не лишали себя Божественной трапезы, напротивъ находили въ ней истинное наслажденіе и укрѣпленіе для духовныхъ подвиговъ.

Съ неменьшею ревностью искали причащенія св. таинъ и св. мученики. Они смотрѣли на него, какъ на необходимую принадлежность христіанина. „Како христіанинъ безъ литургіи быти можетъ?“ говоритъ святой муч. Феликсъ; поэтому они носили съ собою запасные дары и причащались ими предъ мученіями и смертію. „Въ началѣ 3-вѣка,— разсказываетъ Бароній,—въ жилищѣ св. м. Доминики, игемонъ нашелъ кадильницу глиняную, и свѣщу, и ковчежецъ, въ немъ же св. жертва“ (Бар. лѣт. 293, л. 180). Заключенные въ темницѣ, они получали св. причащеніе чрезъ вѣрныхъ, которые подвергались при этомъ иногда величайшимъ опасностямъ со стороны язычниковъ, въ случаѣ же невозможности получить св. дары, заключенные,— если между ними были священники,— сами иногда совершали литургію и причащались. (Свѣдѣнія эти почерпнуты нами изъ соч. проф. Н. И. Ивановскаго: „О таинствѣ св. причащенія по ученію старообряд. безпоповщинскаго согласія“. М. 1875 г.).

10. Счастіе прійти ко Христу и достойно приступить къ причастію святаго тѣла Его нужно заслужить.

Вотъ самая недавняя и совершенно достовѣрная исторія о томъ, какъ человѣкъ, долго отвергавшій, и вдругъ въ смертный часъ взыскавшій Христа, былъ отвергнутъ Христомъ, по меньшей мѣрѣ, не былъ удостоенъ причастія Христу. Однажды вечеромъ, въ одной изъ столицъ, приглашаютъ образованнѣйшаго и сановнаго пастыря на домъ причастить больного. По приходѣ въ домъ на вопросъ пастыря, гдѣ же больной, встрѣчавшій его хозяинъ, повидимому совсѣмъ здоровый, отвѣчаетъ: „это я!“ Духовный отецъ удивился и съ кроткимъ увѣщаніемъ говоритъ, что ему слѣдуетъ не призывать на домъ священника съ причастіемъ, а самому итти въ церковь, поговѣть, исповѣдаться и затѣмъ уже пріобщиться, такъ какъ, повидимому, онъ не настолько боленъ. Больной, лѣтъ пятидесяти человѣкъ, говоритъ почтительно: „вы правы; но я не знаю, что со мною; мнѣ кажется, что мнѣ надо спѣшить, я не долженъ откладывать“. Удивленный духовникъ приступилъ къ исповѣди. Но во время чтенія молитвъ предъ исповѣдью, стоявшій на ногахъ исповѣдникъ прерываетъ духовнаго отца: „ахъ, нельзя ли поскорѣе, я боюсь опоздать“. На исповѣди духовникъ узнаетъ, что онъ не говѣлъ болѣе 30 лѣтъ, да и въ церковь не ходилъ, даже смѣялся и глумился надъ причастіемъ и причастниками. По блѣдному лицу кающагося текли слезы. „Давно не плакалъ“,—сорвалось съ устъ исповѣдника. Взволнованный духовникъ, прочитавъ разрѣшительную молитву, приступилъ къ святымъ дарамъ. Причастникъ проситъ позволенія сѣсть, чувствуя себя усталымъ. Духовникъ началъ читать молитву: „вѣрую, Господи, и исповѣдую“... Больной тихо повторяетъ. Слыша, что голосъ больного слабѣетъ, духовникъ ускоряетъ чтеніе молитвы невольно, безсознательно, и подходитъ къ больному со св. дарами. Пока духовникъ дѣлалъ эти четыре - пять шаговъ, слышитъ легкій вздохъ, подходитъ... А тотъ уже былъ мертвъ. Онъ дожилъ до разрѣшительной молитвы, до покаянія, но до причастія, надъ которымъ столь долго глумился, не дожилъ (Извл. изъ кн.: „Бес. и поуч.“. Никанора, архіеп. херсонск. и одесск., т. IV, стр. 195—196).

11. Плоды пріобщенія св. Христовыхъ таинъ.

По ученію церкви святѣйшее таинство тѣла и крови Христовой достойно причащающимся ихъ подаетъ утвержденіе (т. е. укрѣпленіе) составовъ

съ костьми вкупѣ, исцѣленіе многообразныхъ недуговъ — здравіе, крѣпость, сохраненіе, спасеніе и освященіе души и тѣла, — отчужденіе, т. е. отгнаніе скорбей, — радость и веселіе, — оставленіе грѣховъ, — умерщвленіе страстей, — просвѣщеніе и очищеніе, оскверненной души, — сохраненіе отъ всякаго дѣла и слова душетлѣннаго, — соблюденіе отъ всякаго діавольскаго дѣйства — стѣну и помощь и возраженіе (удаленіе) сопротивныхъ, т. е. злыхъ духовъ, — отгнаніе всякаго мечтанія и лукаваго дѣянія и дѣйства діавольскаго мысленнѣ во удесѣхъ дѣйствуемаго, — потребленіе и всесовершенное погубленіе лукавыхъ помысловъ и предпріятій, и нощныхъ мечтаній темныхъ и лукавыхъ духовъ, — исправленіе житія и утвержденіе въ святости жизни, — соблюденіе заповѣдей, — умноженіе добродѣтели и совершенства, — просвѣщеніе чувствъ, — миръ душевныхъ силъ, — вѣру непостыдну, — исполненіе премудрости, просвѣщеніе очесъ сердца, — дерзновеніе и любовь къ Богу, — общеніе (подаяніе) Духа Святаго, — умноженіе божественныя благодати, — вселеніе въ души наши Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, — утвержденіе живота, — обрученіе будущія жизни и царствія, напутіе живота вѣчнаго, — животъ вѣчный и безсмертный, благопріятенъ отвѣтъ на страшномъ судилищѣ Христовомъ, — общеніе небесныхъ благъ (См. Послѣдованіе къ причащенію и послѣ причащенія).

12. Чудеса, бывшія при таинствѣ тѣла и крови Христовыхъ.

1. Въ жизнеописаніи св. Василія В. пишется: „нѣкоторый богоугодный пресвитеръ, именемъ Анастасій, когда совершалъ Божественную службу, то, во время освященія страшныхъ таинъ, Пресвятый Духъ въ видѣ огненномъ сошелъ и окружилъ Анастасія; это видѣли не одинъ св. Василій, но и другіе, которые были достойны сего видѣнія“ (Ч.-М. января 1-го, житіе св. Василія В.).

2. Историкъ Созоменъ повѣствуетъ: „когда св. Златоустъ литургисалъ и раздавалъ вѣрующимъ св. тайны, приступила къ сему нѣкоторая женщина, зараженная ересью македоніевой. И какъ только приняла Божественное причащеніе съ невѣріемъ, мгновенно часть (тѣла Христова) обратилась въ устахъ ея въ камень. Женщина, пришедшая въ ужасъ отъ сего предивнаго чуда, предъ всѣмъ народомъ разсказала случившееся съ нею, показывая самый камень, и отъ невѣрія обратилась къ правовѣрію“ (Истор. Созом. кн. 8, гл. 5).

3. Во время Мины, патріарха цареградскаго, нѣкто изъ еврейскихъ отроковъ присоединился къ христіанскимъ отрокамъ и принялъ съ ними вмѣстѣ св. причащеніе; но возвратившись въ домъ, разсказалъ отцу своему все случившееся. Отецъ его воспламенился гнѣвомъ, и тотчасъ схватилъ сына и бросилъ его въ печь, въ которой расплавливалось стекло (ибо отецъ его былъ мастеромъ литья стеколъ). Мать, ничего не зная, что случилось съ ея сыномъ, долго искала его, и не могла найти. Въ третій день съ плачемъ и рыданіемъ пришла къ своему мужу — стекольному мастеру, и вдругъ изъ средины раскаленной печи услышала голосъ своего сына. Испугавшись и вмѣстѣ обрадовавшись, матерь съ поспѣшностію приступила къ плавильной печи и увидѣла сына среди горящихъ углей. Вынувъ его изъ огня, спросила: какимъ образомъ онъ не сгорѣлъ въ печи? Онъ отвѣчалъ: „какая-то жена въ свѣтлой одеждѣ часто приходила къ нему, подавая ему воду для погашенія горящаго угля; и когда хотѣлъ онъ ѣсть, она давала ему пищу“. Это чудесное происшествіе пронеслось по всему городу. Самъ императоръ Іустинъ (который въ это время царствовалъ въ греческой имперіи) узналъ о семъ и повелѣлъ крестить сына и матерь, а отца, который не захотѣлъ принять крещеніе, приказалъ бросить въ раскаленную печь. Это чудо было извѣстно всему міру. О немъ пишутъ слѣд. церковные историки: Евагрій въ кн. 4-й, въ гл. XXIV-й; Евсевій въ кн. 4-й, въ гл. XXXVI; Никифоръ въ кн. 17-й, въ глав. XXV.

4. *Соединяясь съ искреннимъ раскаяніемъ въ грѣхахъ и непостыдною вѣрою въ Спасителя, причащеніе св. таинъ Христовыхъ избавляетъ насъ отъ вѣчной смерти и еще здѣсь, на землѣ, примиряетъ грѣшника съ оскорбленнымъ правосудіемъ Божіимъ.* Одинъ палестинскій начальникъ, по имени Гивимеръ, вступивъ въ должность, за-

хотѣлъ прежде всего поклониться гробу Господню. Подошедши къ церкви, онъ увидѣлъ барана, который шелъ на него и хотѣлъ поразить его своими рогами. Военачальникъ испугался видѣнія и хотѣлъ итти назадъ, но стоявшій здѣсь хранитель св. креста, по имени Азарій, замѣтивъ его нерѣшительность, спросилъ его: „почему ты не идешь, господинъ?" Тотъ отвѣтилъ: „зачѣмъ вы пустили сюда этого страшнаго барана?" Азарій успокоилъ его и сказалъ: „иди, здѣсь ничего нѣтъ". Но когда военачальникъ хотѣлъ итти въ церковь, ему снова представилось то же видѣніе, между тѣмъ какъ другіе ничего не замѣчали и входили свободно. Тогда хранитель св. креста сказалъ Гивимеру: „господинъ! у тебя есть что-нибудь на душѣ, за что тебѣ не дозволяется поклониться св. гробу Спасителя нашего. Принеси покаяніе Господу: Онъ человѣколюбивъ и многомилостивъ". Начальникъ со слезами отвѣчалъ: „точно, я виновенъ предъ Богомъ во многихъ и важныхъ грѣхахъ". Съ этими словами, упавъ на землю, онъ долгое время плакалъ и исповѣдалъ Господу грѣхи свои. Потомъ, когда всталъ, снова хотѣлъ войти въ церковь, но ему опять загородилъ входъ страшный баранъ. Тогда хранитель св. креста сказалъ ему: „видно есть какое-нибудь другое препятствіе". Начальникъ въ раздумьи отвѣчалъ: „развѣ то, что я не православный". И послѣ этого присоединился къ православной церкви, а потомъ, когда хранитель св. креста пріобщилъ его св. таинъ, то начальникъ свободно вошелъ въ пещеру гроба Господня, и предъ нимъ исчезло прежнее видѣніе („Лугъ духовн." І. Мосха гл. XLVIII).

5. Случалось, что отъ причащенія святыхъ таинъ выздоравливали больные, которыхъ никакое лѣкарство не могло поправить. Григорій Богословъ говоритъ, что сестра его, будучи больна и не получивъ никакой пользы отъ лѣкарства, приняла съ особенною вѣрою святыя тайны—и сдѣлалась здоровою.

6. Кто причащается тѣла и крови Христовой, тому и злые духи не могутъ причинить никакого вреда. Въ одной изъ книгъ церковныхъ упоминается, что одинъ святой спрашивалъ у злыхъ духовъ: чего они болѣе всего боятся въ христіанахъ? —„Того, что вы ѣдите, то-есть, святаго причастія. О, если бы христіане честно соблюдали то, что они вкушаютъ въ причастіи, то они были бы неприступны для козней нашихъ". Вотъ какова сила святыхъ таинъ! (Кормчая, ч. II, гл. 68).

13. Побужденія къ частому причащенію св. таинъ.

Къ частому причащенію св. таинъ обязуется христіанинъ повелѣніемъ Самого І. Христа совершать евхаристію въ Его воспоминаніе, которое въ истинно благодарномъ сердцѣ должно возобновляться *какъ можно чаще;* къ сему побуждаютъ примѣръ первенствующихъ христіанъ (Дѣян. II, 42) и наставленія св. отцевъ церкви. Св. Василій В. пишетъ: „хорошо и преполезно каждый день пріобщаться и принимать св. тѣло и кровь. Христосъ ясно говоритъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный* (Іоан. VI, 54)... Ибо кто сомнѣвается, что непрестанно быть причастникомъ жизни не иное что значитъ, какъ жить многообразно? Впрочемъ, мы пріобщаемся четыре раза каждую седьмицу: въ день Господень, въ среду, пятокъ и субботу, также и въ иные дни, если бываетъ память какого-либо святого" (Изъ твор. св. Вас. В. ч. 6, стр. 219).

14. Вразумленіе тѣхъ, кои самовольно уклоняются отъ св. причащенія.

Да ужаснутся самовольно удаляющіеся отъ св. причащенія, потому что они чрезъ это самое служатъ врагу нашего спасенія, діаволу. „Мнози, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, вижу, не часто причащаются: сіе діавола есть дѣло. Тотъ претитъ, дабы не часто тѣло Христово пріимали. И се явѣ есть, иже не часто причащается, многу власть на себя діаволу дастъ и волю на немъ діаволъ пріемлетъ и ведетъ его на вся злая".

Въ „Кормчей книгѣ" разсказывается, что когда одинъ подвижникъ спросилъ у злыхъ духовъ, чего они болѣе всего боятся, злые духи отвѣчали ему: „того,

что вы ѣдите, т. е. причастія. Если бы честно соблюдали христіане то, что они вкушаютъ въ причастіи, то они были бы неприступны для нашихъ козней“ (Кормч. кн. гл. 68).

Помни это, христіанинъ, и возможно чаще приступай къ божественной трапезѣ, сознавая свое недостоинство и возложи упованіе на милосердіе Божіе. „Нѣсть тебѣ Богъ врагъ, но врачъ; исцѣлити тя, а не погубити хощетъ, учитъ св. Димитрій Ростовскій. Почто убо Божественныя Его бѣгаеши чаши? Лучше ти есть пріемшу духовное то врачество исцѣлитися, неже отбѣгшу отъ врачества въ большія болѣзни грѣховныя впасти и погибнути“... (Твор. св. Димитр. Ростовскаго, ч. 2, изд. 1818 г. Слово на 5 нед. св. четыредесятницы).

15. Примѣры наказанія Божія за недостойное причащеніе св. таинъ или кощунственное обращеніе съ ними.

Ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня (1 Кор. XI, 29).

1. Св. ап. Павелъ повѣствуетъ, что въ церкви коринѳской многіе изъ недостойныхъ причастниковъ подвергались за свою вину тяжкимъ болѣзнямъ и самой смерти (1 Кор. II, 30).

2. Въ церкви карѳагенской, по свидѣтельству св. Кипріана, одинъ недостойный причастникъ вдругъ послѣ причащенія сдѣлался нѣмымъ, а у другого расторгся на двое языкъ (Изъ кн. о падшихъ).

3. Во времена св. Златоуста, по словамъ его, недостойные причастники подвергались иногда видимо мученіямъ отъ злыхъ духовъ („Перв. нед. велик. поста“, Кіевъ, стр. 259).

4. Св. Кипріанъ разсказываетъ, что когда одна женщина, отпавшая отъ вѣры, изъ страха мукъ, во время гоненія, хотѣла было, по обыкновенію своему, открыть ковчегъ, въ которомъ хранились дары, дабы пріобщиться оныхъ, то изъ ковчега исшелъ огонь, такъ что вѣроотступница не смѣла даже прикоснуться къ нимъ (Изъ кн. о падшихъ).

5. О другомъ недостойномъ причастникѣ повѣствуется, что когда онъ тайно приступилъ съ другими къ св. чашѣ и уже хотѣлъ вкусить тѣло Господня, въ рукахъ его оказался пепелъ (Оттуда же).

6. Когда преподобномученица Евдокія была схвачена воинами и приведена на судъ, то, снимая съ нея одежды, воины замѣтили, что выпала на землю частица пречистаго и животворящаго тѣла Христова, которую взяла съ собою мученица Евдокія, выходя изъ монастыря своего. Слуги, поднявъ упавшую часть Божественнаго тѣла Христова и не зная, что это такое, принесли ее правителю. Лишь только онъ протянулъ руку свою и хотѣлъ взять принесенную ему святыню, — тотчасъ частица тѣла Христова претворилась въ огонь, и образовался отъ нея великій пламень, которымъ попалены были слуги игемоновы и у самого его повредило пламенемъ лѣвое плечо („Четьи-Минеи“ 1 марта).

„Хотя ясти, человѣче, тѣло Владычне, со страхомъ приступи, да не опалишися: огнь бо есть“ (Молитва предъ причащеніемъ).

7. Преп. Евѳимій Великій († 473 г.) имѣлъ даръ по внѣшнему виду человѣка познавать внутреннія движенія его духа и помышленія—добрыя и злыя, и когда братія пріобщались Божественныхъ таинъ, онъ зналъ, кто съ какой душой пріобщается, однихъ, которые приступаютъ достойно,—видѣлъ просвѣщающимися отъ причащенія, а другихъ,—такъ какъ дерзали приступать недостойно,—помрачающимися и лица ихъ какъ бы мертвыми. Посему онъ не переставалъ наставлять всѣхъ словами апостола: „блюдите себя, братія, опасно, когда хотите пріобщаться, да искушаетъ себя каждый изъ васъ и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ: ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ (1 Кор. II, 28, 29), ибо святымъ сія святая, а не скввернымъ уготовляются, и когда имѣете чистую совѣсть, приступите къ нему и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся“ (Пс. XXXVIII, 6). (Ч.-М. янв. 20 д.).

16. Примѣры врачующей силы св. Христовыхъ таинъ.

1. Матерь св. Григорія Назіанзина, находясь въ тяжкихъ болѣзняхъ, какъ скоро приняла Божественное причащеніе изъ рукъ своего сына, тотчасъ

исцѣлѣла (См. въ слов. св. Григорія на погр. отца своего).

2. Къ преподобномученику Епиктету, пресвитеру, одинъ знатный вельможа привезъ дочь свою, пятнадцатилѣтнюю отроковицу, бывшую три года въ расслабленіи, и просилъ его исцѣлить болящую. Св. Епиктетъ помолился Богу, помазалъ освященнымъ елеемъ расслабленную отроковицу—и она тотчасъ встала здоровою. При семъ преподобный сказалъ сановнику: „если желаешь, чтобы никакой болѣзни не было въ твоемъ домѣ, то въ каждый воскресный день пріобщайся съ домашними твоими Божественныхъ таинъ тѣла и крови Христовой съ чистымъ сердцемъ". (Чет. Мин. 7 іюля).

3. Чрезъ св. тайны Господь подаетъ нѣмымъ глаголаніе. Св. Андрей, архіепископъ критскій, въ младенчествѣ до семи лѣтъ былъ нѣмъ, но, по пріобщеніи съ родителями св. таинъ, онъ началъ говорить: такова сила въ св. тайнахъ (Ч. Мин. 4 іюля).

4. Чрезъ св. тайны Господь подавалъ прозрѣніе слѣпымъ. Св. Іоаннъ Постникъ, архіепископъ константинопградскій, положилъ на очи одному слѣпому часть тѣла Христова и сказалъ: „исцѣливый слѣпого отъ рожденія, Той да исцѣлитъ и тя", и онъ прозрѣлъ. Такова чудная сила св. Христовыхъ таинъ! (Чет. Мин. 2 сент.).

5. Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ русскому обществу писателей подвергся тяжкой болѣзни. „*Врачъ* пришелъ, пишетъ онъ, довольно рано, пощупалъ пульсъ, посмотрѣлъ на языкъ и ни слова не сказалъ. Я спросилъ его, отчего по всей кожѣ моей показавшіяся сперва красныя пятна превратились въ фіолетовыя, а тутъ сдѣлались черными? „Да у васъ и языкъ уже весь почернѣлъ",—отвѣчалъ онъ. Кажется, довольно бы сего приговора; онъ, выходя, остановился у дверей и вслухъ сказалъ слугѣ моему и случившемуся тутъ одному изъ инженерныхъ офицеровъ: „не мучьте его понапрасну, не давайте ему болѣе лѣкарствъ; я думаю, онъ и сутокъ не проживетъ".

О здравіи больного отслуженъ былъ молебенъ. Затѣмъ онъ удостоился св. причащенія, въ день воздвиженія Креста.

„По совершеніи сего вдругъ такъ быстро стали приходить ко мнѣ силы, безъ помощи лѣкарствъ, даже подкрѣпительныхъ, о коихъ давно уже я слышать не хотѣлъ, что братъ мой, не находя болѣе присутствіе свое для меня необходимымъ, чрезъ два дня, 16 числа (сентября) отправился..."

„Надо мной совершилось чудо, точно чудо!... Когда висѣлъ я надъ могилой и не упалъ въ нее, на то была та же самая воля, безъ которой волосъ не спадетъ съ головы человѣческой. Многимъ ли удавалось быть одною узкою чертою отдѣленными отъ вѣчности и круто поворотить отъ нея вспять?... Я могу сказать, что я отвѣдалъ смерти..." (Русскій архивъ, 1892 г., ноябрь. Записки Филиппа Филипповича Вигеля. 192—195).

17. Какъ приступать къ пріобщенію св. таинъ.

(Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго).

„Время приступить къ страшной трапезѣ. Приступимъ же всѣ съ надлежащимъ любомудріемъ и вниманіемъ, и никто пусть не будетъ Іудою, никто пусть не будетъ злымъ, никто пусть не скрываетъ въ себѣ яда, нося одно на устахъ, а другое въ умѣ. Предстоитъ Христосъ; Кто утвердилъ ту трапезу, Тотъ же и теперь устрояетъ и эту. Ибо не человѣкъ претворяетъ предложенное въ тѣло и кровь Христову, но Самъ распятый за насъ Христосъ. Священникъ стоитъ, нося Его образъ, и произноситъ слова; а дѣйствуетъ сила и благодать Божія: *сіе есть тѣло Мое*, сказалъ Онъ. Итакъ, никто пусть не будетъ коварнымъ, никто пусть не питаетъ злобы, никто пусть не имѣетъ яда въ душѣ, чтобы не причащаться *во осужденіе*. И тогда, послѣ принятія предложеннаго, въ Іуду вошелъ діаволъ, презрѣвъ не тѣло Господне, но презрѣвъ Іуду за его безстыдство, дабы ты зналъ, что на тѣхъ, которые недостойно причащаются божественныхъ таинъ, особенно нападаетъ и часто вселяется въ нихъ діаволъ, какъ и тогда въ Іуду. Ибо почести приносятъ пользу достойнымъ, а недостойно пользующихся ими подвергаютъ большему наказанію. Говорю это не для того, чтобы устрашить, но чтобы предостеречь.. Если ты имѣешь

что-нибудь противъ врага, то оставь гнѣвъ; исцѣли рану, прекрати вражду, чтобы тебѣ получить пользу отъ этой трапезы; ибо ты приступаешь къ страшной и святой жертвѣ. Постыдись Того, Кто приносится: предлежитъ закланный Христосъ.

Почему Онъ закланъ и для чего?— Для того, чтобы умиротворить небесное и земное, чтобы сдѣлать тебя другомъ ангеловъ, чтобы примирить тебя съ Богомъ всѣхъ, чтобы изъ врага и противника сдѣлать тебя другомъ. Онъ отдалъ душу Свою за ненавидящихъ Его, а ты остаешься враждующимъ противъ подобнаго тебѣ раба? Какъ же ты можешь приступить къ трапезѣ мира? Онъ не отказался даже умереть за тебя, а ты не хочешь для себя самого оставить гнѣвъ на подобнаго тебѣ раба? Какого это можешь удостоиться прощенія?

Онъ обидѣлъ меня, скажешь, и весьма много отнялъ у меня. — Что же? Ущербъ только въ деньгахъ; онъ еще не уязвилъ тебя такъ, какъ Іуда Христа; однако Христосъ самую кровь Свою, которая пролита, отдалъ для спасенія пролившихъ ее.

Что можешь ты сказать подобнаго этому? Если ты не прощаешь врага, то не ему наносишь вредъ, а самому себѣ; ему ты часто можешь вредить въ настоящей жизни, а себя самого дѣлаешь безотвѣтнымъ въ будущій день. Ибо ничего такъ не отвращается Богъ, какъ человѣка злопамятнаго, какъ сердца надменнаго и души раздражительной. Послушай же, что говоритъ Онъ: *аще принесеши даръ твой ко алтарю и ту помянеши*, стой предъ алтаремъ, *яко братъ твой имать нѣчто на тя, остави ту даръ твой предъ алтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой* (Мат. V, 23—24).

Что говоришь ты: я ли прощу? Да, говоритъ Онъ; для мира съ братомъ твоимъ принесена и эта жертва. Посему, если эта жертва принесена для мира твоего съ братомъ, а ты не заключаешь мира, то напрасно ты участвуешь въ этой жертвѣ; безполезнымъ для тебя становится это дѣло. Сдѣлай же напередъ то, для чего принесена эта жертва; тогда и будешь съ пользою причащаться ея. Для того нисшелъ Сынъ Божій, чтобы примирить родъ нашъ съ Господомъ; и не только для этого пришелъ Онъ, но и для того, чтобы и насъ, совершающихъ это, сдѣлать причастниками имени Его.

Блажени, говоритъ Онъ, *миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся* (Матѳ. V, 9). Что сдѣлалъ единородный Сынъ Божій, тоже сдѣлай и ты по своимъ силамъ человѣческимъ, ставши виновникомъ мира и для себя самого и для другихъ. Посему тебя, миротворца, Онъ и называетъ сыномъ Божіимъ; посему и во время установленія этой жертвы Онъ не упомянулъ ни о какой другой заповѣди, кромѣ примиренія съ братомъ, выражая, что важнѣе всего... Итакъ, зная это, прекратимъ всякій гнѣвъ и, очистивъ совѣсть свою, со всѣмъ смиреніемъ и кротостію приступимъ къ трапезѣ Христа, съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, всякая слава, честь, держава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь" (Извлеч. въ сокращ. изъ 1-й бес. о предат. Іуды, стр. 91—95).

18. Поученіе по причащеніи св. таинъ.

(Иннокентія Херсонскаго).

Куда пошли изъ-за тайной вечери апостолы? Они пошли съ учителемъ и Господомъ своимъ въ Геѳсиманію, чтобы тамъ бодрствовать и молиться, страдать и уповать. А куда пошелъ Іуда? Онъ пошелъ одинъ, ко врагамъ Іисусовымъ, за слутами, чтобы взять и предать имъ своего Учителя и Господа. Отъ одной и той же Божественной трапезы — какіе два различныхъ плода!... Изъ одного и того же мѣста — какіе два противоположныхъ пути!... Куда привелъ путь апостоловъ? сначала въ Геѳсиманскую горницу, а потомъ — на небо... А путь Іудинъ? Онъ привелъ сначала въ чертоги Каіафы, потомъ завелъ было несчастнаго на нѣкоторое мгновеніе ко храму, но потомъ и скоро привелъ къ погибельному древу, а съ него — въ адъ!... До того различна была участь первыхъ причастниковъ тѣла и крови Христовой!

Отъ чего такое ужасное различіе?—

Отъ благой и злой воли. Благая воля привела апостоловъ на небо; злая воля низвела во адъ Іуду. И Петръ падалъ, но возсталъ: то же было бы и съ Іудою, если бы покаялся и сотворилъ плоды, достойные покаянія.

Идетъ ли кто нынѣ путемъ апостоловъ? Идетъ тотъ, кто причастившись тѣла и крови Христовой, почитаетъ себя чрезъ то самое неразрывно и навсегда соединеннымъ со Христомъ, а посему слѣдуетъ за Нимъ всюду, куда ни поведетъ Онъ, на Ѳаворъ, или въ Геѳсиманію; кто, принадлежа Спасителю своему всѣмъ существомъ своимъ, старается уподобляться Ему во всемъ,—мыслить такъ, какъ мыслилъ Онъ, говорить такъ, какъ говорилъ Онъ, стараться жить и умереть, какъ жилъ и окончилъ земную жизнь Онъ!

Не идетъ-ли кто и нынѣ путемъ Іудинымъ? Идетъ — тотъ, кто, принимая тѣло и кровь Господа въ евхаристіи, принимаетъ ихъ безъ должной вѣры (какъ простой хлѣбъ и вино), и почитаетъ себя чрезъ то ничѣмъ необязаннымъ своему Спасителю; кто въ храмѣ показуетъ нѣкое уваженіе къ святынѣ и, когда говорятъ о грѣхахъ и измѣнѣ закону, готовъ подобно Іудѣ спросить: не я ли, Господи? а за храмомъ явно поклоняется міру и его кумирамъ; продаетъ безстыдно вѣру и законъ, стыдъ и совѣсть.

Таковъ и нынѣ путь апостоловъ и путь Іудинъ. Предъ вами оба пути: и одинъ какой либо избрать должно. *Иже нѣсть со Мною, на Мя есть* сказалъ Самъ Господь Итакъ, съ кѣмъ вы? съ кѣмъ, — не здѣсь и теперь, — въ храмѣ; а тамъ, гдѣ встрѣтитъ васъ искушеніе; гдѣ, можетъ быть, надобно будетъ пріять честь и богатства неправедныя или итти на крестъ за правду?... Но уже вы избрали, что должно: — каждый изъ васъ сказалъ: „я не дамъ Тебѣ лобзанія Іудина!“ Смотрите: не давайте же сего адскаго лобзанія. Иначе оно будетъ нѣкогда жечь уста и сердце ваши адскимъ пламенемъ. Каждый изъ васъ обѣщалъ исповѣдать Господа, подобно благоразумному разбойнику: смотрите исповѣдуйте-же! Въ случаяхъ къ сему не будетъ недостатка, ибо міръ и теперь тотъ же, что былъ прежде; весь во злѣ лежитъ и ко злу всѣхъ влечетъ. Стойте-же мужественно противъ сего зла и въ себѣ и въ другихъ. Не возвращайтесь на прежнее. Благоразумный разбойникъ, если бы ему досталось сойти съ креста живымъ, безъ сомнѣнія посвятилъ бы всю остальную жизнь Господу, и содѣлался бы ревностнѣйшимъ изъ учениковъ Его. Посвятимъ и мы все остальное время жизни нашей Ему же, Всеблагому, дабы въ часъ смерти услышать отъ Него: *днесь со Мною будеши въ раю!* Аминь. (Изъ проп. Иннок. Херс.).

О ТАИНСТВѢ ПОКАЯНІЯ.

1. Понятіе о таинствѣ покаянія.

1. *Покаяніе во грѣхахъ въ ветхомъ завѣтѣ.* Покаяніе, сокрушеніе о грѣхахъ и раскаяніе въ нихъ рано должно было начаться въ родѣ человѣческомъ,—вскорѣ послѣ паденія первыхъ человѣковъ и произнесенія на нихъ суда Божія (Быт. III, 9 — 19). Въ древности оно тѣсно соединялось съ жертвоприношеніями, современными самому началу рода человѣческаго. Во времена Моисея закономъ опредѣлены были за разные грѣхи разныя жертвы (Лев. гл. IV, V и VI), а для всенароднаго очищенія назначенъ былъ особенный день въ году (10-й 7-го мѣсяца, въ который первосвященникъ, по предварительномъ исповѣданіи грѣховъ народа, съ жертвенною кровію входилъ умолять Бога въ святое святыхъ (Лев. гл. XVI, 5—34).

Какъ при этомъ жертвоприношеніи постановлено было въ обязанность исповѣдать грѣхи народа, такъ и при частномъ жертвоприношеніи за какой-либо грѣхъ каждый долженъ былъ исповѣдаться въ грѣхѣ своемъ. Искренность въ исповѣданіи грѣха, по ученію пророковъ, надлежало подтверждать перемѣною и исправленіемъ жизни, безъ чего и самыя жертвы не могли быть дѣйствительными и богоугодными (Исаіи I, 11—16); напротивъ, исправленіе жизни грѣшника очищало всѣ прежніе грѣхи его и дѣлало его достойнымъ милости Божіей. *„Развѣ Я хочу смерти беззаконника? говоритъ Господь. Не того ли, напротивъ, хочу, чтобы онъ обратился отъ путей своихъ и былъ живъ? Покайтесь и обратитесь отъ*

всѣхъ преступленій вашихъ; отвергните отъ себя всѣ грѣхи ваши, которыми согрѣшали вы, и сотворите себѣ новое сердце и новый духъ; и зачѣмъ вамъ умирать, домъ Израилевъ? Ибо Я не хочу смерти умирающаго; но обратитесь и живите" (Iез. XVIII, 21—23, 30—32). Такъ возвѣщалось покаяніе въ в. завѣтѣ! Предъ явленіемъ въ міръ Христа Спасителя, Іоаннъ Креститель, посланный уготовать путь Ему, проповѣдію о покаяніи и началъ свое служеніе, и приходившіе къ нему для крещенія исповѣдывали грѣхи свои (Марк. I, 4—5) [1]).

II. *Установленіе таинства покаянія (въ новомъ завѣтѣ).* Самъ Господь, по вступленіи Своемъ въ служеніе спасенію человѣковъ, проповѣдію о покаяніи началъ Свое служеніе *„Приблизилось царство небесное: покайтеся и вѣруйте во евангеліе"* (Марк. I, 15). Во время земной жизни Своей, исцѣляя болѣзни и отпуская грѣхи человѣкамъ, Онъ вездѣ давалъ намъ видѣть особенную любовь Божію къ обращающимся грѣшникамъ, по которой Онъ съ готовностію немедленно оставляетъ намъ грѣхи наши и возвращаетъ намъ любовь Свою, коль скоро мы съ сыновнею довѣренностію обращаемся къ Нему, исповѣдуя грѣхи свои и оставляя злыя дѣла свои.

Внутренній ходъ истиннаго покаянія трогательно изображенъ Имъ въ притчѣ о блудномъ сынѣ, и сила его, въ противоположность съ безсиліемъ мертвой фарисейской праведности, въ притчѣ о мытарѣ и фарисеѣ. Наконецъ, прощая Самъ грѣхи по мѣрѣ вѣры и любви (Мѳ. IX, 2; Лк. VII, 47), Онъ обѣщалъ и апостоламъ преподать власть прощать грѣхи (Мѳ. XVIII, 18), и по воскресеніи Своемъ дѣйствительно преподалъ имъ власть сію. Явившись имъ по Своемъ воскресеніи, Онъ сказалъ имъ: *„якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю васъ. И сіе рекъ, дуну и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся"* (Іоан. XX, 21—23). Этими словами Господь положилъ въ церкви Своей основаніе той власти отпущать грѣхи, которая какъ при самихъ апостолахъ, такъ и послѣ нихъ всегда оставалась въ церкви, и всегда должна оставаться въ ней, пока будутъ грѣшники.

III. *Устная исповѣдь.* Оставаясь вѣрною учрежденію Божію, православная церковь, чтобы въ точности исполнить данную ей заповѣдь вязать и рѣшить грѣхи человѣковъ, признаетъ необходимою устную и частную исповѣдь предъ священникомъ. Исповѣдь эта необходима и для священника и для самого кающагося. Для священника необходима, потому что, чтобы пра-

---

[1]) *Примѣч. Отступленія западной церкви отъ православной въ совершеніи таинства покаянія.* Въ ученіи о таинствѣ покаянія римская церковь отличается отъ православной и главнымъ образомъ извращеніемъ понятія объ епитиміи, трактуя ее какъ наказаніе, а не какъ врачевство, и измышленіемъ въ 9 вѣкѣ индульгенцій. Индульгенція—слово латинское, значитъ, снисхожденіе, или поблажка. Такъ называются письменныя свидѣтельства, выдаваемыя римскимъ епископомъ, которыми онъ прощаетъ не только настоящіе, но и будущіе грѣхи. Ученіе римской церкви объ индульгенціяхъ состоитъ въ слѣдующемъ: во 1-хъ, кающійся во грѣхахъ получаетъ отъ Бога, чрезъ таинство покаянія разрѣшеніе ихъ и освобожданіе отъ вѣчныхъ наказаній, но для удовлетворенія правосудію Божію онъ долженъ понести за свои грѣхи временныя наказанія, или здѣсь на землѣ, или за гробомъ—въ чистилищѣ. Во 2-хъ, такъ какъ человѣкъ самъ по себѣ слишкомъ слабъ, то, по снисхожденію къ его немощи, можно освобождать его отъ этихъ временныхъ наказаній, и замѣнять недостатокъ добрыхъ дѣлъ у людей грѣшныхъ предъ правосудіемъ Божіимъ преизбыточествующими заслугами Христа Спасителя и святыхъ, составляющими сокровищницу церкви. Въ 3-хъ, дѣлать эту замѣну, или давать индульгенціи, принадлежитъ главѣ церкви — папѣ, какъ намѣстнику Христову. Крестныя заслуги Христа Спасителя по истинѣ велики, но для усвоенія ихъ отъ каждаго требуется собственная вѣра, сердечное раскаяніе и исправленіе жизни; что касается сверхдолжныхъ заслугъ святыхъ, то сами святые таковыхъ не имѣютъ (Мѳ. V, 48 и Лук. XVII, 10).

Это ученіе, явившееся въ 9 вѣкѣ, особенно усилилось во время крестовыхъ походовъ и послужило поводомъ ко многимъ злоупотребленіямъ въ римской церкви, такъ что въ 16 вѣкѣ многіе изъ западныхъ христіанъ по этому случаю совсѣмъ отдѣлились отъ нея подъ руководствомъ Лютера, и другихъ реформаторовъ.

вильно произнести ему осужденіе или разрѣшеніе [1]), ему необходимо прежде вникнуть въ состояніе грѣшника, свзвѣсить тяжесть его грѣховъ, узнать расположеніе его духа, его искренность покаянія: все это необходимо требуетъ устной, частной исповѣди. Священнику и вообще необходимо знать

[1]) *Примѣч.* Передадимъ здѣсь весьма замѣчательный разсказъ *о силѣ церковнаю запрещенія.* Изъ него мы ясно видимъ, съ одной стороны какъ важно и необходимо для христіанина умереть въ мирѣ съ церковію и въ покаяніи, а съ другой какъ велика власть церкви надъ христіаниномъ.

Завоеватель Константинополя султанъ Магометъ II былъ довольно благорасположенъ къ своимъ христіанскимъ подданнымъ. Предоставивъ имъ свободу вѣроисповѣданія и обезпечивъ за патріархомъ всѣ права, какими онъ пользовался при императорахъ византійскихъ, Магомедъ II любилъ бесѣдовать съ патріархомъ и другими, бывшими при его дворѣ, христіанами объ истинахъ вѣры Христовой. Между прочимъ однажды онъ узналъ, что виновные въ особенно тяжкихъ грѣхахъ у христіанъ отлучаются отъ церкви, т.-е. подвергаются анаѳемѣ, если не каются, и что если отлученный отъ церкви умретъ, не примирившись съ церковію, то душа его осуждается на вѣчное мученіе и самое тѣло носитъ печать отверженія, не разлагаясь въ землѣ, а оставаясь раздутымъ, почернѣвшимъ и какъ-бы окаменѣвшимъ до тѣхъ поръ, пока церковь не сниметъ съ грѣшника проклятія и не сотворитъ молитвъ объ отпущеніи грѣха его. Султанъ удивился этому разсказу и пожелалъ удостовѣриться въ справедливости его. Случаи смерти грѣшника, надъ которымъ-бы тяготѣло церковное проклятіе, были весьма рѣдки, такъ какъ церковь любвеобильно принимала при смерти покаяніе и самыхъ великихъ грѣшниковъ. Однакоже припомнился одинъ случай. Была одна женщина, которая, ведя безстыдно развратную жизнь, нерѣдко подвергалась обличеніямъ патріарха за свой наглый развратъ. Не вразумившись обличеніями, распутная женщина только ожесточилась на патріарха и въ отмщеніе за укоризны его оклеветала святаго мужа, будто онъ во время исповѣди самъ соблазнялъ ее на преступленіе. Преступную клевету свою она разнесла по всему городу и окрестностямъ и произвела большой соблазнъ въ народѣ. Для прекращенія зла патріархъ вмѣстѣ съ епископами употребилъ послѣднее средство — торжественно отлучилъ ее отъ церкви и предалъ анаѳемѣ. Церковное отлученіе не осталось безъ послѣдствій: преступница скоро умерла, пораженная страшною болѣзнію. — Объ этой-то женщинѣ вспомнили теперь, когда султанъ пожелалъ удостовѣриться въ силѣ отлученія отъ церкви. Найдено было мѣсто, гдѣ была погребена эта женщина, патріархъ донесъ объ этомъ султану и просилъ прислать свидѣтелей для вскрытія гроба. Султанъ прислалъ нѣсколько повѣренныхъ придворныхъ, вскрыли гробъ и—всѣ поражены были необыкновеннымъ явленіемъ. Несмотря на то, что прошло уже много лѣтъ по смерти женщины, трупъ ея не разложился въ землѣ, а только почернѣлъ, раздулся и какъ-бы окаменѣлъ. Когда придворные донесли объ этомъ султану, то удивившись такому чуду, онъ захотѣлъ убѣдиться и въ томъ, что это произошло именно вслѣдствіе отлученія отъ церкви и что трупъ предастся тлѣнію, какъ скоро церковь отпуститъ умершей ея грѣхи и будетъ молиться о ея помилованіи. Онъ приказалъ поставить гробъ въ церкви Всеблаженной Богоматери и запечатать его своею печатію, а патріарха просилъ молиться о грѣшницѣ. Нѣсколько дней патріархъ со всею церковію молился за грѣшницу и наконецъ, поставивъ гробъ среди церкви, при многочисленномъ собраніи народа и духовенства, совершивъ заупокойную литургію, прочиталъ надъ гробомъ разрѣшительную молитву за грѣшницу. Затѣмъ, въ присутствіи тѣхъ-же довѣренныхъ отъ султана, гробъ былъ распечатанъ, и новое зрѣлище поразило свидѣтелей: трупъ видимо разлагался. Чрезъ нѣсколько дней снова вскрыли гробъ: — тѣло грѣшницы, примиренной съ церковію и помилованной, превратилось въ прахъ. Когда придворные, бывшіе очевидцами этого событія, донесли о всемъ султану, то онъ, удивившись этому, сказалъ: „подлинно вѣра христіанская безспорно есть вѣра истинная" и съ этихъ поръ сталъ оказывать еще болѣе расположенности къ христіанамъ [1]) (Изъ Turcograecia Matrini, Crusii lib. II, p. 133—136; сн. „Воскр. Чт." за 1866—67 г., кн. II, стр. 1144—1146).

[1]) Указанія на подобныя чрезвычайныя явленія въ церкви восточной встрѣчаются и у другихъ историковъ восточной церкви (Христофора Ангела) и въ письмахъ „Святогорца".

внутреннее и внѣшнее состояніе каждаго изъ паствы его, чтобы онъ могъ вести паству свою къ высшему совершенству. Устная исповѣдь есть наилучшее и вѣрнѣйшее къ сему познанію средство.

Необходимо это и для самихъ кающихся. Чтобы успокоить свой духъ при сознаніи своей грѣховности, чтобы очистить свою совѣсть и исправить свою жизнь, ему необходимо прежде правильно познать себя и свое состояніе, познать необходимость и нужду въ благодатной помощи приспособительно къ своему состоянію. Общественное покаяніе для этого недостаточно, а необходима частная исповѣдь. Здѣсь-то, дѣйствительно, каждый безпристрастно можетъ видѣть самого себя, такъ-ли онъ проводитъ жизнь, какъ должно, на той-ли стоитъ степени совершенства, на коей можетъ и долженъ стоять. Здѣсь-то, при руководствѣ пастыря, всего удобнѣе можетъ пробудиться въ немъ желаніе исправить жизнь свою, здѣсь-то могутъ быть пресѣчены соблазны, возвращено похищенное имущество, возстановлена слава и честь ближняго, здѣсь-то могутъ быть разрѣшены самыя затруднительныя недоумѣнія, получены самые благоразумные совѣты, общія обязанности благочестія приложены къ собственнымъ каждаго потребностяхъ. Сюда могутъ приходить всѣ: мужья и жены, юноши и старцы— и пороки однихъ не могутъ быть соблазномъ для другихъ, ибо каждый одинъ предъ судомъ пастыря. Здѣсь и нѣжная стыдливость, оскорбляющаяся малѣйшимъ нарушеніемъ естественной скромности, всего менѣе можетъ быть оскорбляема: ибо здѣсь между кающимся и пастыремъ церкви представляется такое же отношеніе, какое находится между сыномъ и отцемъ, или лучше—между двумя искренними и вѣрнѣйшими друзьями. И здѣсь естественная стыдливость можетъ получить истинное свое направленіе— научить человѣка внутренно стыдиться того, чего стыдятся люди только по внѣшности—въ присутствіи другихъ [1]) („Вос. Чт." 1838 г., стр. 457 —462).

IV. *Плоды покаянія.* Плоды истиннаго покаянія, при искреннемъ раскаяніи и твердой вѣрѣ въ Искупителя міра, чрезвычайно велики: истинно кающійся получаетъ прощеніе во грѣхахъ своихъ, примиряется съ Богомъ, церковію и собственною совѣстію, и такимъ образомъ возвращаетъ себѣ прежнее сыновнее дерзновеніе къ Богу, какъ своему Отцу, и пользуется всѣми дарами Его отеческой любви и благости.

V. *Епитимія.* При этомъ таинствѣ употребляется епитимія. Слово это значитъ *запрещеніе.* Подъ этимъ разумѣется духовное нѣкотораго рода наказаніе, налагаемое пастыремъ церкви на нѣкоторыхъ изъ кающихся для уврачеванія нравственныхъ болѣзней. Таковы, напримѣръ, постъ сверхъ положеннаго для всѣхъ, возвращеніе похищеннаго и раздаяніе милостыни, усерднѣйшее упражненіе въ чтеніи слова Божія и молитвахъ и т. п.

Основаніе для сего лежитъ въ словахъ Самого Господа: вязать и разрѣшать грѣхи, отпускать и не отпускать ихъ (Мѳ. XVIII, 18; Іоан. XX, 23). Содержаніемъ правилъ, какія давались церковію по разнымъ случаямъ для руководства по сему предмету, была мысль, выраженная въ „Постановленіяхъ апостольскихъ": „не изрекайте одинаковаго приговора на всякій грѣхъ, но на каждый полагайте свой собственный" (Кн. II, гл. XLVIII. Сн. прав. соборн. Ник. 12, Анк. 5, Лаод. 2, Халк. 16).

Отсюда при наложеніи епитиміи требуется принимать въ соображеніе *свойство* грѣха, *степень* раскаянія и *обстоятельства* кающагося. Св. Зла-

[1]) *Примѣч.* Что заповѣдь объ устной исповѣди принята отъ Самого Основателя церкви І. Христа, это доказывается употребленіемъ такой заповѣди при апостолахъ, какъ учрежденія обычнаго и общественнаго. Ап Іоаннъ въ 1-мъ посланіи своемъ говоритъ: *аще исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоан. I, 9). Объ устной исповѣди свидѣтельствуютъ мужи апостольскіе, многіе отцы и учители церкви. Напр.: Климентъ Римскій (2 Кор. 8), Варнава (Ep. Barn. 19),Ириней въ соч. противъ ересей (Lib. 1, cap. VI, 9, 13), Тертулліанъ (Tertull. de poenitent. c. 3), Оригенъ (Origen Homil. II, in Levit.), *Кипріанъ* въ своемъ соч. о падшихъ (De laps. n. 20), Василій Великій (Quaest. 288; Homil, in Psalm. 32) и мн. др. отцы церкви.

тоустъ пишетъ: „не о продолженіи времени заботься, а объ исправленіи души; если извѣстно, что сокрушился или исправился: все сдѣлано" (Бес. 16 на 2 п. Кор. См. 2 Кор. II, 6—8).

Касательно самой епитиміи необходимо замѣтить, *что она не есть удовлетвореніе за грѣхи правдѣ Божіей не есть жертва за нихъ* [1]), *не есть выкупъ; ибо это удовлетвореніе, эту жертву, это искупленіе мы имѣемъ въ одномъ Спасителѣ нашемъ, на Себѣ подъявшемъ грѣхи міра, но это есть духовное врачевство* [2]), необходи-

---

[1]) ***Примѣч. Разрѣшеніе недоумѣнія относительно ученія объ епитиміяхъ.*** Въ православномъ Катихизисѣ на вопросъ: что такое епитимія? данъ отвѣтъ: „слово сіе значитъ запрещеніе (2 Кор. II, 6). Подъ симъ наименованіемъ, смотря по надобности, предписываются нѣкоторыя особенныя благочестивыя упражненія, служащія къ заглажденію неправды грѣха и къ побѣжденію грѣховной привычки, какъ, напримѣръ, постъ сверхъ положеннаго для всѣхъ, а за тяжкіе грѣхи отлученіе отъ святаго причащенія на опредѣленное время".—Въ этомъ отвѣтѣ не совсѣмъ понятно выраженіе: „неправда грѣха." Зачѣмъ не сказано: для заглажденія грѣха,— а: для заглажденія *неправды* грѣха? Какой оттѣнокъ мысли о грѣхѣ заключается въ понятіи о неправдѣ грѣха?

Другое недоумѣніе: какъ епитимія служитъ заглажденіемъ грѣха, когда грѣхи заглаждаются крестною смертью Спасителя?

Въ первомъ недоумѣніи, кажется, нѣтъ большой важности. Надо счесть слова однозначущими. По св. Іоанну, *всяка неправда грѣхъ есть* (Іоан. V, 17). И выйдетъ, что заглажденіе неправды грѣха есть заглажденіе грѣшнаго грѣха. Или неправдою грѣха признать вину грѣха. Но недоумѣніе въ этомъ незначительно.

Значительнѣе вопросъ: какъ епитимія служитъ къ заглажденію грѣха, когда грѣхи заглаждаются крестною смертію?—Такъ: крестною смертію грѣхи всего рода человѣческаго уже всѣ заглаждены. Послѣ смерти Господней люди теперь усвояютъ себѣ сіе заглажденіе, или сподобляются того, что собственные грѣхи каждаго ему уже не вмѣняются, — заглаждаются въ книгѣ живота, гдѣ они прописаны были противъ его имени. Какъ же это бываетъ? Когда кто первый разъ приступаетъ ко Господу, то всѣ грѣхи его заглаждаются въ крещеніи, ради его единой вѣры; а когда кто послѣ крещенія грѣшитъ, то заглаждаются въ таинствѣ покаянія, не одной вѣры ради, но и особыхъ чувствительныхъ болѣзненныхъ трудовъ и лишеній, налагаемыхъ въ видѣ наказанія. *Сила заглаждающая грѣхи*—одна: крестная смерть Господа, *а усвоеніе себѣ сей силы не одинаково*: тамъ одна вѣра,—а здѣсь— вѣра и понесеніе наказанія.

Что грѣхи по крещеніи не прощаются безъ наказанія, эта мысль встрѣчается у многихъ отцевъ. Она была уже и у Симеона Богослова. А въ практикѣ церковной—въ первыя времена, какія строгости встрѣчали грѣшники?! И законно и плодотворно: былъ-бы великій разливъ грѣха отъ ослабленія епитимій и допущенія къ св. причастію, безъ исполненія ихъ и даже наложенія.

Опыты духовной жизни свидѣтельствуютъ, что есть предѣлъ, послѣ котораго совѣсть удостовѣряется, что грѣхи прощены, а до того она чувствуетъ себя обремененною. Были опыты, что и свыше даваемо было свидѣтельство о прощеніи грѣховъ, — кому чрезъ три года, кому чрезъ больше, кому чрезъ меньше лѣтъ. Это какъ бы есть насыщеніе совѣсти утружденіемъ, или озлобленіемъ себя лишеніями. У св. Василія Великаго—грѣхъ прощеннымъ почитается, когда возродится смертельная ненависть ко грѣху. Это у него не разъ повторяется въ „Правилахъ". Всѣ, кои отходятъ на тотъ свѣтъ не достигши такого состоянія совѣсти, очищаются молитвами церкви (Извлеч. изъ „Душеп. Чт." за 1880 г., мѣс. октябрь, стр. 226—227).

[2]) ***Примѣч.*** Вотъ какъ учитъ церковь *о причинахъ установленія епитиміи:* „отпущеніе грѣховъ, говоритъ цареградскій патріархъ Іеремія, мы сопровождаемъ епитиміями по многимъ уважительнымъ причинамъ: во-первыхъ, для того, чтобы, чрезъ добровольное злостраданіе здѣсь, грѣшнику освободиться отъ невольнаго, тяжкаго наказанія тамъ, въ другой жизни; ибо Господь ничѣмъ столько не умилостивляется, какъ страданіемъ добровольнымъ; потому св. Григорій говоритъ „за слезы воздается человѣколюбіемъ"; во вторыхъ — для того, чтобы истребить въ грѣшникѣ тѣ страстныя вожделѣнія плоти, которыя пораждаютъ грѣхъ; ибо мы знаемъ, что противное врачуется противнымъ; въ-третьихъ—для того, чтобы епи-

мое для исправленія жизни кающагося, для уврачеванія нравственныхъ его недуговъ, имѣющее единственною своею цѣлію — уврачеваніе его недуговъ, и предохраненіе отъ грѣховъ [1]) („Опыт. библ. словаря собств. именъ" прот. П. Солярскаго. Т. IV, — стр. 703 — 707).

2. Библейскіе тексты о покаяніи.

Покаяніе заповѣдано для всѣхъ Богомъ: итакъ, оставляя времена невѣдѣнія, Богъ нынѣ повелѣваетъ людямъ всѣмъ повсюду покаяться (Дѣян.

тимія служила какъ-бы узами или уздою для души и не давала ей снова приниматься за тѣ порочныя дѣла, отъ которыхъ еще только что очищается; въ-четвертыхъ —для того, чтобы пріучить къ трудамъ и терпѣнію; ибо добродѣтель есть дѣло трудовъ; въ-пятыхъ—для того, чтобы намъ видѣть и знать: совершенно-ли кающійся возненавидѣлъ грѣхъ? Но того, кто собирается уже отходить отъ міра, мы отъ всего этого освобождаемъ, и отпущаемъ ему грѣхи, довольствуясь одною искренностью его раскаянія и чистосердечіемъ обращенія („Христ. Чтен." 1842, I, 244).

[1]) *Прим. Не правда, что срокъ запрещеній на епитиміяхъ сокращать невозможно* (противъ раскольниковъ). Чтобы разлучить православныхъ съ истинною церковію, раскольники, какъ всѣмъ вамъ извѣстно, употребляютъ всевозможныя козни. Не говоря уже о томъ, что они изъ-за однихъ обрядовъ и буквъ, якобы измѣненныхъ, по ихъ мнѣнію, противъ времени св. отцевъ, сулятъ вамъ геенну огненную,—они хулятъ весь строй нашей церкви... И въ чемъ—въ чемъ только ни упрекаютъ ее! Вотъ возьмемъ, хоть бы для примѣра, обращеніе ея съ кающимися грѣшниками. „Что у васъ за церковь?"—слышите вы отъ нихъ—„всѣмъ даетъ причастіе! А вѣдь развѣ можно грѣшникамъ великимъ давать причастіе? Читайте-ка номоканонъ: что говоритъ онъ? Того на шесть, иного на десять, а оваго и на двадесять лѣтъ подобаетъ отлучати отъ святаго причащенія. Вотъ, что написано тамъ!"

Написано-то тамъ подлинно такъ, но какъ вы посмотрите вотъ хоть-бы на такія вещи: св. Василій Великій отрока, отрекшагося отъ Христа и продавшаго себя демонамъ, но покаявшагося, только по истеченіи сорока дней, ввелъ въ церковь и сподобилъ св. причащенія (Прол. л. 505 на об. и дал. до л. 509). Какъ согласить это съ номоканономъ? Или какъ согласить съ правилами номоканона то обстоятельство, что Марія Египетская, едва только оставила грѣховную жизнь, пошла на Іорданъ и въ церкви Предтечи причастилась пречистыхъ тайнъ? (Апр. 1, нов. изд. Прол. л. 1).

Но этого мало: какъ понимать, наконецъ, тѣ случаи, когда св. отцы не налагали на великихъ грѣшниковъ и никакихъ запрещеній? А таковы случаи бывали: вотъ, напримѣръ, изъ жизни св. Серапіона: обративши блудницу ко Христу, „онъ, сказано, вдаде ю въ монастырь женскій. И рече ко игуменіи: пріими сестру сію, и не даждь на ню епитиміи, но якоже хощетъ,—не дѣй ея!"

Итакъ, что же это все значитъ? Правила номоканона велятъ отлучать отъ причастія великихъ грѣшниковъ на нѣсколько лѣтъ, а св. отцы допускаютъ ихъ до святаго причащенія, по раскаяніи ихъ, чрезъ нѣсколько дней. Какъ согласить все это? Согласить будетъ просто, когда вы примете во вниманіе, что *время запрещеній опредѣлено св. отцами небезусловно*, и что священникъ, смотря по обстоятельствамъ, имѣетъ полное право или сокращать или увеличивать время епитиміи. Такъ, св. Василій Великій въ одномъ изъ своихъ правилъ, именно 84, говоритъ: не временемъ судити запрещенія, но образомъ". Какой смыслъ въ этихъ словахъ? Тотъ, по свято-отеческому толкованію, что хотя „запрещенія повелѣна быша, якоже и написана суть, не подобаетъ же на время запрещеній взирати, но на образъ покаянія!"

Что сказать послѣ сего, въ заключеніе, непризваннымъ учителямъ и обличителямъ? Лучше бы они сдѣлали, еслибъ касательно исповѣди оглянулись на самихъ себя. Извѣстно, что покаяніе отъ христіанина у насъ принимаетъ пресвитеръ законно рукоположенный. А у нихъ кто? Простецъ отъ простеца мнится получить прощеніе! Мнится, но получаетъ ли? Увы! вотще таковое исповѣданіе. Оно совершается у нихъ вопреки церковнымъ правиламъ. Такъ то вотъ и всегда: у людей сучекъ въ глазу мы видимъ, а у себя бревна не чуемъ.

XVII, 30). Не медлитъ Господь исполненіемъ обѣтованія, какъ нѣкоторые почитаютъ то медленіемъ: но долготерпитъ насъ, не желая, чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію (2 Петр. III, 9).

Покаяніе заповѣдано І. Христомъ: съ того времени Іисусъ началъ проповѣдывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось царство небесное (Мѳ. IV, 17). — Итакъ, вспомни, откуда ты ниспалъ, и покайся, и твори прежнія дѣла; а если не такъ скоро пріиду къ тебѣ, и сдвину свѣтильникъ твой съ мѣста его, если не покаешься (Апок. II, 5). — Кого Я люблю, тѣхъ обличаю и наказываю. Итакъ, будь ревностенъ и покайся (Апок. III, 19).

Покаяніе необходимо для спасенія: если не покаетесь, всѣ... (также) погибните (Лук. XIII, 3).

Христосъ пришелъ призвать грѣшниковъ къ покаянію: пойдите, научитесь, что значитъ милости хочу, а не жертвы? Ибо Я (говоритъ І. Христосъ) пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію (Мѳ. IX, 13).

Покаяніе производится дѣйствіемъ Св. Духа: а на домъ Давида и на жителей Іерусалима изолью духъ благодати и умиленія, и они воззрятъ на Него, Котораго пронзили, и будутъ рыдать о Немъ, какъ рыдаютъ объ единородномъ сынѣ, и скорбѣть, какъ скорбятъ о первенцѣ (Зах. XII, 10).— И Онъ (т. е. Духъ Святый), пришедши, обличитъ міръ о грѣхѣ, и о правдѣ и о судѣ (Іоан. XVI, 8).

Покаяніе названо покаяніемъ ко спасенію: печаль ради Бога производитъ неизмѣнное покаянію ко спасенію; а печаль мірская производитъ смерть (2 Кор. VII, 10).

Познаніе грѣха необходимо для покаянія: многократно омой меня отъ беззаконія моего, и отъ грѣха моего очисти мя; ибо беззаконія мои я сознаю, и грѣхъ мой всегда предо мною (Пс. L, 4, 5).—Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смѣхъ вашъ да обратится въ плачъ и радость—въ печаль (Іак. IV, 9).

Покаяніе необходимо для отпущенія грѣховъ: явился Іоаннъ, крестя въ пустынѣ, и проповѣдуя крещеніе покаянія для прощенія грѣховъ (Марк. I, 4). — Петръ же сказалъ (имъ): покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Св. Духа (Дѣян. II, 38).

Покаяніе должно быть сопровождаемо:

а) *смиреніемъ*: и смирится народъ Мой, который именуется именемъ Моимъ, и будутъ молиться, и взыщутъ лица Моего, и обратятся отъ худыхъ путей своихъ: Я услышу съ неба, и прощу грѣхи ихъ, и исцѣлю землю ихъ (2 Пар. VII, 14).— Смиритесь предъ Господомъ и вознесетъ васъ (Іак. IV, 10).

б) *искреннею печалію*: и нынѣ еще говоритъ Господь: обратитесь ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ въ постѣ, плачѣ и рыданіи. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши, и обратитесь къ Господу Богу вашему, ибо Онъ благъ и милосердъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и сожалѣетъ о бѣдствіи (Іоил. II, 12, 13). — И вспомнилъ Петръ слово, сказанное ему Іисусомъ: прежде нежели пропоетъ пѣтухъ, трижды отречешься отъ Меня. И, вышедъ вонъ, плакалъ горько (Мѳ. XXVI, 75).

в) *стыдомъ и смущеніемъ*: слышу Ефрема плачущаго: „Ты наказалъ меня, и я наказанъ, какъ телецъ неукротимый: обрати меня, и обращусь, ибо Ты Господь Богъ мой. Когда я былъ обращенъ, я каялся, и когда былъ вразумленъ, билъ себя по бедрамъ; я былъ постыженъ, я былъ смущенъ; потому что несъ безславіе юности моей“ (Іер. XXXI, 19). — Господи! у насъ на лицахъ стыдъ, у царей нашихъ, у князей нашихъ и у отцовъ нашихъ, потому что мы согрѣшили предъ Тобою (Дан. IX, 8).

г) *исповѣданіемъ грѣха*: и сказалъ Господь Моисею, говоря: скажи сынамъ израилевымъ: если мужчина и женщина сдѣлаютъ какой-либо грѣхъ противъ человѣка, и чрезъ это сдѣлаетъ преступленіе противъ Господа, и виновна будетъ душа та: то пусть исповѣдуются во грѣхѣ своемъ, который они сдѣлали, и возвратятъ сполна то, въ чемъ виновны, и прибавятъ къ тому пятую часть и отдадутъ тому, противъ кого согрѣшили (Числ. V, 6, 7). — Тогда признаются они въ беззаконіи своемъ и въ беззаконіи отцовъ своихъ, какъ они совершали преступленія противъ меня (Лев. XXVI, 40). — Но я открылъ Тебѣ грѣхъ мой, и не скрылъ беззаконія моего; я сказалъ: исповѣдую Господу преступленія мои; и Ты сняль съ меня вину грѣха моего (Пс. XXXI, 5).

д) *обращеніемъ*: испытаемъ и изслѣ-

дуемъ пути свои, и обратимся къ Господу; вознесемъ сердце наше и руки къ Богу, сущему на небесахъ: мы отпали и упорствовали (Плач. Іер. III, 40—42). Итакъ покайтесь и обратитесь, чтобы загладить грѣхи ваши (Дѣяп. III, 19).

е) *оставленіемъ грѣха*: итакъ скажи мужамъ Іуды и жителямъ Іерусалима: такъ говоритъ господь: вотъ, Я готовлю вамъ зло, и замышляю противъ васъ; итакъ обратитесь каждый отъ злаго пути своего, и исправьте пути ваши и поступки ваши (Іер. XVIII, 11). — По сему Я буду судить васъ, домъ израилевъ, каждаго по путямъ его, говоритъ Господь Богъ: покайтесь и обратитесь отъ всѣхъ преступленій вашихъ, чтобы нечестіе не было вамъ претнновеніемъ (Іезек. XVIII, 30).

ж) *молитвою*: обратись, Израиль, къ Господу Богу твоему; ибо ты упалъ отъ нечестія твоего (Ос. XIV, 2). — Итакъ, покайся въ семъ грѣхѣ твоемъ, и молись Богу; можетъ быть, отпустится тебѣ помыслъ сердца твоего (Дѣян. VIII, 22).

з) *удовлетвореніемъ обиженныхъ*: пусть исповѣдаются во грѣхѣ своемъ, который они сдѣлали, и возвратятъ сполна то, въ чемъ виновны, и прибавятъ къ тому пятую часть и отдадутъ тому, противъ кого согрѣшили (Числ. V, 6—7).

и) *вѣрою*... исполнилось время, и приблизилось царствіе Божіе; покайтесь, и вѣруйте въ евангеліе (Марк. I, 15).

і) *ненавистію ко грѣху*: и вспомните тамъ о путяхъ вашихъ и обо всѣхъ дѣлахъ вашихъ, какими вы оскверняли себя, и возгнушайтесь самими собою за всѣ злодѣянія ваши, какія вы дѣлали (Іезек. XX, 43).

к) *дѣлами достойными покаянія*: сотворите же достойный плодъ покаянія (Мѳ. III, 4). Сперва жителямъ Дамаска и Іерусалима, потомъ всей землѣ іудейской и язычникамъ проповѣдывалъ (ап. Павелъ), чтобы они покаялись, и обратились къ Богу, дѣлая дѣла, достойныя покаянія (Дѣян. XXVI, 20).

Увѣщанія къ покаянію: иди и провозгласи слова сіи къ сѣверу, и скажи: возвратись, отступница, дочь израилева, говоритъ Господь. Я не изолью на васъ гнѣва Моего; ибо Я милостивъ, говоритъ Господь, не вѣчно буду негодовать. Признай только вину свою... Возвратитесь, дѣти—отступники, говоритъ Господь, потому что Я сочетался съ вами, и возьму васъ по одному изъ города, по два изъ племени, и приведу васъ на Сіонъ (Іер. III, 12—14).— Посему скажи дому израилеву: такъ говоритъ Господь Богъ: обратитесь и отвратитесь отъ идоловъ вашихъ, и отъ всѣхъ мерзостей вашихъ отвратите лице ваше (Іезек. XVI, 6). Обратись, Израиль, къ Господу Богу твоему: ибо ты упалъ отъ нечестія твоего (Осіи XIV, 2). И ты скажи имъ: такъ говоритъ Господь Саваоѳъ, обратитесь ко Мнѣ, говоритъ Господь Саваоѳъ, и Я обращусь къ вамъ, говорить Господь Саваоѳъ. Не будете такими какъ отцы ваши, къ которымъ взывали прежде бывшіе пророки, говоря: такъ говоритъ Господь Саваоѳъ: обратитесь отъ злыхъ путей вашихъ и отъ злыхъ дѣлъ вашихъ; но они не слушались, и не внимали Мнѣ, говоритъ Господь (Зах. I, 3, 4).—Петръ же сказалъ имъ: покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа (Дѣян. II, 38).

3. Святоотеческія изреченія о таинствѣ покаянія.

1. Св. Кипріанъ, еп. карѳагенскій, учитъ: „прошу васъ, возлюбленнѣйшая братія, да исповѣдуемъ каждый свой грѣхъ, доколѣ согрѣшившій находится еще въ сей жизни, когда исповѣдь его можетъ быть принята, когда удовлетвореніе и отпущеніе, совершаемое священниками, угодно предъ Господомъ“ (De laps. c. 28, 29, in „Patrolog. curs. compl“. T. IV, p. 488, 489).

2. Св. Аѳанасій Великій: „какъ человѣкъ, крещаемый отъ человѣка, т. е. священника, просвѣщается благодатію Духа Святаго; такъ и исповѣдующій въ покаяніи грѣхи свои пріемлетъ оставленіе ихъ чрезъ священника благодатію І. Христа“ („Adv. Novat. fragm. in Galland“. V, 213).

3. Св. Василій Великій: „исповѣдывать грѣхи необходимо предъ тѣми, кому ввѣрено домостроительство таинствъ Божіихъ“. („О подвиж. правила, кратко излож., отв. на вопр. 288, въ Тв. св. отц.“ IX, 360).

4. Св. Амвросій Медіоланскій: „кто можетъ отпущать грѣхи, кромѣ одного Бога, Который такъ же отпущаетъ ихъ чрезъ тѣхъ, кому далъ власть

отпущать?" (In Luc. t. V, n. 13). И въ другомъ мѣстѣ: „право сіе предоставлено однимъ священникамъ" („de poenit." I, c. 2, n. 7). Въ третьемъ: люди совершаютъ только служеніе во отпущеніе грѣховъ; но не показываютъ какой-либо собственной власти, ибо не въ свое имя отпущаютъ, а во имя Отца, и Сына, и Св. Духа; они просятъ, Богъ даруетъ; человѣческое здѣсь послушаніе, а щедродательность принадлежитъ верховной власти" (De Spir. 5, III, c. 8).

5. Св. Левъ, папа римскій: „ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Господь Іисусъ Христосъ даровалъ предстоятелямъ церкви власть, чтобы они и преподавали освященіе покаянія кающимся, и чрезъ дверь примиренія допускали ихъ, очищенныхъ спасительнымъ удовлетвореніемъ, къ пріобщенію св. таинъ. Но въ этомъ дѣлѣ непрестанно участвуетъ Самъ Спаситель"[1]) („Epist. LXXXIV").

---

[1]) *Примѣч.* Критическая замѣтка *объ ученіи безпоповцевъ о таинствѣ покаянія.* Таинство покаянія относится къ числу таинствъ „потребно нуждныхъ во спасеніе"; по словамъ „Б. Катихизиса", оно есть „слезное крещеніе, вторая дщица по разбіеніи спасительнаго корабля" (гл. LXXII, л. 340), и потому какъ безъ крещенія невозможно спасеніе, такъ невозможно оно и безъ покаянія.

Безпоповцы признаютъ всю важность таинства покаянія въ дѣлѣ спасенія, но учатъ, что совершить оное по нуждѣ можетъ и простой мірянинъ. Въ доказательство этого они указываютъ, во 1-хъ, на свидѣтельства священныхъ книгъ и каноническія правила. Въ числѣ ихъ имѣютъ особенное значеніе въ глазахъ безпоповцевъ слѣдующія свидѣтельства: а) мѣсто изъ посланія св. апостола Іакова, б) правило, находящееся въ Номоканонѣ, въ отдѣлѣ „о духовницѣхъ", в) слова изъ „Благовѣстника", въ толкованіи XVIII гл. евангелиста Матѳея, и нѣкоторыя другія.

Мѣсто изъ посланія ап. Іакова читается такъ: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія ваша* (Іак. V, 16; зач. 57). Этими словами ап. Іаковъ, по мнѣнію безпоповцевъ, даетъ право совершать исповѣдь лицу неосвященному, мірянину. Но „М. Катихизисъ", приведя означенныя слова апостола, поясняетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: „исповѣдатися убо никому-же иному имамы, точію предъ тѣми, иже имутъ *силу разрѣшати* (л. 36 об.), а силу эту имѣютъ только лица священныя: „покаяніе бываетъ, говоритъ тотъ-же „М. Катихизисъ", разрѣшеніемъ священническимъ, *имъ же сила дана* есть отъ Христа *вязати и рѣшити*" (тамъ же).

Къ такому же пониманію словъ апостола мы придемъ, если будемъ разсматривать ихъ въ связи. Предъ тѣмъ (т.-е. разсматриваемымъ мѣстомъ) ап. Іаковъ сказалъ: *болитъ ли кто въ васъ: да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (14—15 ст.). А далѣе слѣдуетъ: *исповѣдуйте другъ другу согрѣшенія, и молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (ст. 16). Кого-же велѣно здѣсь призывать къ больному для молитвы объ исцѣленіи? Не простолюдиновъ, а пресвитеровъ церковныхъ! О чьей посему молитвѣ сказано, что она спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ, отпустятся ему? Безъ сомнѣнія, о молитвѣ тѣхъ-же, кого велѣно призывать къ больному. Слѣдовательно, кому какъ не пресвитерамъ, которые призываются, надобно тогда и исповѣдывать прегрѣшенія? Такимъ образомъ, и по объясненію „М. Катихизиса" и по связи рѣчи св. апостола, слова „другу другу" имѣютъ не общій, а ограничительный смыслъ, т.-е. не всякому другому (другу) можно исповѣдывать согрѣшенія, а тому, кто имѣетъ силу разрѣшить, т.-е. лицу священному (Ивановскій).

Мѣсто въ „Номоканонѣ", указываемое безпоповцами, читается такъ: „аще кто есть священникъ, не искусенъ же, а другій не священникъ, искусъ же имѣя духовнаго дѣянія, сему паче священника праведно есть помышленія пріимати и правильно исправляти"... Но въ приведенныхъ словахъ изъ Номоканона дозволяется простому иноку только *принимать помышленія*, но ни слова не говорится о *связаніи или разрѣшеніи* кающагося. Очевидно, что здѣсь рѣчь не о совершеніи таинства покаянія, а о скитской, или нравственной исповѣди, состоящей въ принятіи имъ помышленій новопоставленнаго инока для руководства его въ иноческой жизни. Такой обычай врученія новопоставленнаго инока старцу для наученія иноческой жизни, существующій въ монастыряхъ издавна, продолжается доселѣ. Новоначальный инокъ, обыкновенно, открываетъ старцу свои мысли, желанія, дурныя наклон-

4. О необходимости и силѣ покаянія.

(Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго).

„Спаситель, исцѣляя разслабленнаго, сказалъ: *чадо отпущаются ти грѣси твои*. Отпущеніе грѣховъ есть источникъ здравія и спасенія, награда покаянію; а покаяніе есть врачество, уничтожающее грѣхъ. Оно даръ небесный, чудесная сила, по благодати Божіей побѣждающая могущество и строгость законовъ. Оно не отвергаетъ блудника, не гонитъ отъ себя любодѣя, не отвращается піяницы, не гнушается идолопоклонниковъ, не пренебрегаетъ злорѣчивыми, не преслѣдуетъ ни хульника, ни гордеца: оно всѣхъ пересозидаетъ, ибо оно есть горнило для очищенія грѣховъ.

Рана и лѣкарство—грѣхъ и покаяніе. Въ ранѣ гнилость, въ лѣкарствѣ очищеніе отъ гнилости; во грѣхѣ смрадъ, во грѣхѣ безчестіе, во грѣхѣ посмѣяніе; въ покаяніи надежда, въ покаяніи свобода, въ покаяніи очищеніе грѣха.

Не говори мнѣ: много согрѣшилъ я, и какъ могу спастися? Ты не можешь, но Господь твой можетъ,—и такъ можетъ, что истребитъ всѣ согрѣшенія твои. Слушай со вниманіемъ слово мое: Господь твой такъ истребляетъ грѣхи, что не оставляетъ ни пятна отъ нихъ, ни слѣда, но съ возвращеніемъ здравія даруетъ тебѣ благообразіе, съ освобожденіемъ отъ казни сообщаетъ праведность и согрѣшившаго дѣлаетъ равнымъ несогрѣшившему. Ибо Онъ уничтожаетъ грѣхъ и производитъ то, что грѣха и нѣтъ, и не было,—такъ всецѣло уничтожаетъ Онъ его. Не остается ни пятна, ни слѣда, ни вида, ни признака грѣховъ (если ты искренно каешься).

Итакъ, обратимся отъ пути, по ко-

ности, вообще все состояніе своей души, чтобы тотъ могъ дать соотвѣтственное назиданіе и совѣтъ. Въ подобныхъ случаяхъ, конечно, лучше обращаться къ искусному не священнику, чѣмъ къ неопытному въ духовной жизни священнику. Но если требуется совершить исповѣдь, соединенную съ разрѣшеніемъ грѣховъ, то означенное предпочтеніе опытнаго не священника неопытному священнику уже невозможно, какъ свидѣтельствуетъ тотъ-же Номоканонъ. Въ немъ непосредственно за вышеприведенными словами читаемъ: обаче не суть священницы иноцы... пріемлющіи нѣкіихъ помышленія и *связующіи и рѣшающіи* да знаютъ, яко не по правиломъ сіе творятъ, и ни во что же есть" (Потреб. Іосиф., л. 730 об.).

Въ Благовѣстникѣ, въ объясненіе словъ: *елика аще свяжете на земли* и пр., сказано: „Не токмо елика священницы разрѣшаютъ суть разрѣшена, но и мы обидѣміи елика или связуемъ или разрѣшаемъ, и тамъ (на небесахъ) суть связана или разрѣшена". Соотвѣтственно этому и св. ап. Петръ спрашивалъ Господа: *аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, отпущу ли ему до седмь кратъ?* Въ отвѣтъ на это Господь заповѣдалъ отпускать *до седмьдесятъ кратъ седмирицею* (Толк. на Матѳ. зач. 76).

Стало быть, заключаютъ безпоповцы, прощать, разрѣшать грѣхъ можетъ всякій не только священникъ, но и мы обидѣміи.

Но приведенныя слова не подтверждаютъ ученія безпоповцевъ, такъ какъ не имѣютъ никакого отношенія къ таинству покаянія. Въ таинствѣ покаянія, по неложному обѣтованію Господа, разрѣшеніе грѣховъ, подаваемое священникомъ кающемуся, сопровождается разрѣшеніемъ отъ Бога, а здѣсь объ этомъ нѣтъ и рѣчи, а говорится только, что разрѣшающій, прощающій другимъ самъ заслуживаетъ прощенія отъ Бога, тогда какъ въ таинствѣ покаянія прощается Богомъ не тотъ, кто разрѣшаетъ, а тотъ, кого разрѣшаютъ, т. е. касающійся грѣшникъ. Посему и бл. Ѳеофилактъ поясняетъ, что словами этими Господь научаетъ насъ быть незлопамятными, ибо онъ болѣе всего ненавидитъ безжалостность и звѣрство. Кромѣ того здѣсь рѣчь идетъ о прощеніи *личныхъ* обидъ и оскорбленій, потому что сказано: и мы „обидѣміи" можемъ разрѣшать; аще согрѣшитъ *въ мя* братъ мой, спрашивалъ ап. Петръ. Между тѣмъ на исповѣди кающійся является не какъ обидящій духовника; онъ раскаивается въ грѣхахъ, не противъ него содѣянныхъ, а противъ Бога. А по словамъ Благовѣстника, „аще Богу согрѣшитъ, не могу азъ препростый простити его, но аще *кто Божій чинъ* имѣяй священничь „(Благов. Матѳ., гл. XVIII, зач. 76, *л.* 154).—(Сост. по „Рук. по облич. русск. раск."... Изд. 2, К. Плотникова, стр. 275—280).

торому блуждали мы: ибо придетъ часъ, когда кончится позорище свѣта сего, и не будетъ уже времени для подвиговъ; а какъ скоро жизнь наша пройдетъ, тогда нельзя производить куплю: какъ скоро театръ распущенъ,—нельзя увѣнчаться. Настоящее время есть время покаянія, будущее—время суда; сіе — время подвиговъ, то — время вѣнцовъ; сіе—время труда, то — время успокоенія; теперь изнурительная дѣятельность, тогда вознагражденіе.

Встаньте, умоляю васъ, встаньте, и охотно послушайте моихъ совѣтовъ.

Жили мы по плоти, станемъ же, наконецъ, жить и по духу; жили въ удовольствіяхъ, рѣшимся пожить и въ добродѣтеляхъ; жили въ нерадѣніи, поживемъ теперь и въ покаяніи. Что гордишься, земля и пепелъ? Что надмеваешься ты, о человѣкъ? Что высоко поднимаешь чело свое? Что надѣешься на славу свѣта, на богатство твое? Пойдемъ мы съ тобой на могилы, прошу тебя, и посмотримъ, что тамъ за таинства, — посмотримъ, природа наша разсыпалась, кости обнажены, тѣла согнили. Если ты мудрецъ, вникни; если разумный человѣкъ, скажи мнѣ, ради Бога: кто тамъ—царь и кто — простолюдинъ, кто — благородный и кто — рабъ, кто — мудрецъ и кто — невѣжда? Гдѣ тамъ — красота юности, гдѣ — пріятный взоръ, гдѣ — миловидныя очи, гдѣ — изящный носъ, гдѣ — огнистыя губы, гдѣ — красивыя ланиты, гдѣ — свѣтлое чело? Не все ли пепелъ? Не все ли прахъ? Не дымъ ли одинъ остался? Не все ли червь и зловоніе? не все ли смрадъ?

Помыслимъ о семъ, братія, представимъ себѣ послѣдній день и пока есть время, обратимся отъ пути, на коемъ доселѣ блуждали.

Мы искуплены драгоцѣнною Кровію (1 Петр. I, 18, 19). Для тебя, о человѣкъ, Богъ явился на землѣ и не имѣлъ гдѣ главу подклонить (Лук. IX, 5—8). Ахъ, чудо! Судія ведется на судъ за осужденныхъ; Жизнь пріобщается смерти; Творецъ заушается отъ твари; Тотъ, Кого не могутъ серафимы зрѣть, отъ раба терпитъ поруганіе, желчи и оцта вкушаетъ, прободается копіемъ, во гробъ полагается: а ты, человѣкъ, не радишь, ты дремлешь и пренебрегаешь! — Не знаешь ли, что хотя бы ты пролилъ всю кровь свою, ты не исполнилъ бы должнаго? Ибо инакова кровь Господа, инакова кровь раба. Предупреди исходъ души твоей покаяніемъ и обращеніемъ, дабы все врачество покаянія не осталось безполезнымъ для тебя, когда наступитъ смерть; ибо покаяніе имѣетъ силу только на землѣ; въ аду оно безсильно.

Покаяніе отверзаетъ человѣку небо, вводитъ въ рай, побѣждаетъ діавола.

Грѣшенъ ты? Не отчаявайся. Каждый день согрѣшаешь, каждый день приноси покаяніе. Съ обветшалыми домами мы поступаемъ такъ, что когда въ нихъ есть гниль, мы гнилыя части вынимаемъ и застраиваемъ новыми, и никогда не перестаемъ пещися о поддержаніи оныхъ. Тоже должны дѣлать и въ отношеніи себя самихъ: ты сегодня обветшалъ отъ грѣха? обнови себя покаяніемъ.

Можно ли, скажешь, покаявшемуся спастися? Совершенно можно.

„Я всю жизнь провелъ во грѣхѣ; если покаюсь, буду ли спасенъ?“ Конечно.

„Откуда это видно?“ Отъ человѣколюбія Господа твоего. Развѣ я на твое покаяніе надѣюсь? Развѣ твое покаяніе сильно уничтожить тяжкіе пороки? Если бы одно твое покаяніе было, ты по справедливости долженъ бы трепетать: но съ покаяніемъ соединяется милосердіе Божіе; а милосердію Божію нѣтъ мѣры, и словомъ не можно истолковать благость Его. Имѣетъ мѣру злоба твоя: но врачество противъ нея не имѣетъ мѣры: злоба твоя, какова бы она ни была, есть злоба человѣческая, а Божіе милосердіе неизреченно. Надѣйся же, что оно превыситъ злобу твою. Представь себѣ искру, упавшую въ море; можетъ ли она остаться цѣла, или оттуда снова появиться? Что искра въ отношеніи къ морю, то и порокъ въ отношеніи къ человѣколюбію Божію, да еще и не то же, а гораздо менѣе. Море, хотя и велико, но имѣетъ предѣлы, а человѣколюбіе Божіе безпредѣльно. Это говорю я не для того, чтобы сдѣлать васъ нерадивыми, но чтобы возбудить въ васъ живѣйшее усердіе къ покаянію“... (Изъ твор. св. I. Злат.).

5. Какъ должно каяться.

(Изъ слова преосвящ. Θеофана).

Цѣль говѣнія нашего есть приготовленіе къ неосужденному принятію св. Христовыхъ таинъ, къ принятію Самого Господа, Который говоритъ: ***ядый Мою плоть и піяй Мою Кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.*** Какъ Господь есть пречистъ, а мы нечисты, то пріобщенію св. пречистыхъ Христовыхъ таинъ предшествуетъ у насъ очищеніе совѣсти и полученіе всепрощенія въ таинствѣ покаянія.

Кто чистъ, съ тѣмъ уже несомнѣнно сообщится Христосъ Спаситель: Онъ любообщителенъ, Самъ ищетъ общенія съ нами и если не общится, причина сему наша нечистота. Стало-быть, главное въ насъ дѣло есть очищеніе совѣсти и полученіе прощенія въ таинствѣ покаянія. Вотъ на это и обратимъ нынѣ всю свою заботу и попеченіе.

Очистится въ совѣсти и получитъ прощеніе тотъ, кто, какъ должно, покается. Спрашивается теперь: *кто же какъ должно кается?*... Тотъ, кто познаетъ свои грѣхи и сознается въ нихъ искренне; сознавшись, сокрушается о нихъ и оплакиваетъ ихъ; сокрушившись же и оплакавши, полагаетъ твердое намѣреніе болѣе не оскорблять Бога своими грѣхами; а наконецъ, въ сихъ расположеніяхъ смиренно исповѣдуетъ всѣ грѣхи свои предъ духовникомъ, чтобы получить разрѣшеніе въ нихъ и явиться къ чашѣ Господней оправданнымъ и чистымъ предъ очами Божіими.

Итакъ, озаботьтесь познать свои грѣхи и сознаться въ нихъ. Познать свои грѣхи значитъ сказать, что такой-то и такой грѣхъ совершенъ нами; а сознаться въ нихъ — значитъ осудить себя въ нихъ, сказать: „виноватъ“, не допуская никакихъ оправданій и извиненій. „Согрѣшилъ“, „виноватъ“ — сіи два слова надобно произнести прежде всего и произнести искренно.

Посмотрите же: въ чемъ и какъ согрѣшили вы? Не думаю, чтобы это было трудно. Заповѣди вѣдомы и совѣсть есть. Заповѣдь укажетъ, что слѣдовало намъ дѣлать, а совѣсть засвидѣтельствуетъ, сдѣлано ли то нами, или нѣтъ. Для сего просмотри заповѣди десятословія и заповѣди о блаженствахъ и смотри, какая заповѣдь нарушена и какихъ добродѣтелей недостаетъ въ сердцѣ. Какъ въ зеркалѣ чистомъ, когда въ него смотрятъ съ не закрытыми и не запорошенными глазами, видны и малыя крапинки на лицѣ, такъ обнаружатся всѣ наши проступки и грѣхи въ словахъ, дѣлахъ и помышленіяхъ, когда заставимъ совѣсть свою смотрѣться въ зеркало заповѣдей Божіихъ, въ словѣ Божіемъ указанныхъ.

Останется только приложить къ сему осужденіе себя, сознаніе своей виновности, и это придетъ, когда отвергнемъ всякое оправданіе себѣ ни обстоятельствами жизни, ни родомъ служенія и условіемъ отношеній, ни увлеченіями, ни невѣдѣніемъ, словомъ ничѣмъ, а сдѣлаемъ такъ, чтобъ коль скоро замѣченъ грѣхъ, искренно говорить: „виноватъ, безотвѣтно виноватъ“.

Сознавши грѣхи, надобно оплакать ихъ, *сокрушаться* о томъ, что они сдѣланы. Кто искренне сказалъ: „виноватъ“, тому недалеко до того, чтобы сказать: зачѣмъ же все это мною надѣлано?“ — пожалѣть о томъ, устыдить себя, поболѣть предъ Господомъ, устрашиться суда Его и бѣды, ожидающей того, кто останется неоправданнымъ въ грѣхахъ своихъ! Недалеко до сего, однакожъ и это требуетъ труда надъ собою, самоуправленія и самопринужденія, ибо есть окаменѣніе сердца, по которому, и сознавая грѣхи и не имѣя чѣмъ оправдаться въ нихъ, говорятъ: „что-же такое?“ Помяни, сколько разъ говорилъ ты: и „не буду“, „не буду“, и все грѣшилъ и еще болѣе и упорнѣе, чѣмъ прежде; помяни, что никто тебя не принуждалъ; самъ по злому нраву своему грѣшилъ и оскорблялъ въ лицо Бога, Который все видитъ, и руку Его, которою Онъ останавливалъ тебя, ты отрывалъ. Помяни смерть, судъ, адъ; помяни и прочее все, чѣмъ надѣешься сокрушить упорное сердце свое. Всячески тревожь его, возбуждай и приводи въ движеніе. Къ симъ размышленіямъ приложи молитву къ Господу, чтобы Владыка всяческихъ далъ тебѣ возобладать надъ сердцемъ своимъ. Что за покаяніе, въ которомъ нѣтъ печали, сокрушенія!

Вслѣдъ за болѣзнію сердца о грѣ-

хахъ придетъ *намѣреніе* отстать отъ нихъ, не оскорблять ими болѣе Господа и не губить себя. А за симъ послѣдуетъ исповѣданіе грѣховъ самое искреннее, и разрѣшеніе ихъ самое дѣйственное. И совершится покаяніе воистину спасительное.

А то, что пользы, если безъ чувствъ, со скукою или разсѣяніемъ будемъ стоять на службахъ, досадуя, что долго тянутся; время свободное отъ службъ будемъ проводить въ полуснѣ и бездѣйствіи; затѣмъ холодно проговоримъ на духу „грѣшенъ" про грѣхи, о которыхъ спросятъ, и помышленія не имѣя о томъ, что главною у насъ цѣлію должно быть совершенное исправленіе жизни... Что пользы? Это будетъ значить исполнить обычай говѣнія, а не говѣть во спасеніе.

Блюдите, како опасно ходите, паче въ дни сіи, когда врагъ, не искушая грѣхами, ухитряется дѣлать безполезными дарованныя намъ благодатію Божіею средства къ очищенію отъ грѣховъ и тѣмъ продолжить владычество свое надъ нами. (См. журн.: „Воскресный день" 1893 г., № 8-й стр. 116—118).

6. Когда и при какихъ условіяхъ покаяніе приводитъ къ желаемой цѣли — уврачеванію нашихъ душевныхъ язвъ, къ полному очищенію души?

Прежде всего „покаяніе должно быть совершенно свободное, не какъ не вынужденное временемъ и обычаемъ или лицомъ исповѣдующимъ. Иначе это не будетъ покаяніе. *Покайтеся,* сказано, *приближися бо царство небесное* (Мѳ. IV, 17), приближися, то-есть, само пришло, не нужно долго искать, само ищетъ васъ, вашего свободнаго расположенія".

Далѣе — раскаяніе должно быть безусловно искреннимъ, безъ всякаго лукавства или *самооправданія.*

„Убоимся окаменѣннаго нечувствія грѣховъ нашихъ; убоимся гордости своей сердечной, которая говоритъ: не нуждаюсь я въ прощеніи грѣховъ, я не виноватъ, я не грѣшенъ, или: грѣхи у меня легкіе, человѣческіе, — какъ-будто нужно, чтобы были бѣсовскіе; или мнѣ не худо и во грѣхахъ моихъ жить... Это сатанинская гордость... Восчувствуемъ глубоко всѣмъ сердцемъ, безчисленныя беззаконія, свои, будемъ вздыхать объ нихъ изъ глубины души, прольемъ объ нихъ слезы умиленія и умилостивимъ разгнѣваннаго Владыку. Не станемъ ни мало оправдывать себя, какъ фарисеи, лицемѣры, ибо не оправдится, сказано, предъ Богомъ всякъ живый (Псал. CXLII, 2), а однимъ только искреннимъ покаяніемъ во грѣхахъ можемъ умилостивить Бога. Оставимъ равнодушіе и холодность, будемъ духомъ горящимъ работать Господу.

Покаяніе должно сопровождаться сокрушеніемъ сердца и плачемъ о грѣхахъ. Слезы покаянія всѣмъ необходимы, и безъ нихъ нѣтъ спасенія. Одинъ святой мужъ, проходя мимо кладбища съ своими учениками и, увидавъ вдову, съ воплемъ и рыданіями проливающую слезы надъ могилою мужа, сказалъ своимъ ученикамъ: какъ убивается вдова сія на могилѣ, такъ намъ необходимо убиваться о душѣ своей, которую мы уморили грѣхами своими и похоронили на чуждой ей землѣ міра и похотей плотскихъ.

Сокрушаясь всѣмъ сердцемъ о своихъ грѣхахъ и проливая слезы покаянія, *кающійся долженъ принести искреннѣйшій обѣтъ Богу — разорвать узы, связывающія его со грѣхомъ, и исправить свою жизнь.* Кающійся долженъ всею душою возненавидѣть грѣхъ, возжечь въ себѣ желаніе противостоять его соблазнамъ, истребить въ себѣ противленіе Богу и возжечь желаніе — исполнять Его заповѣди, — словомъ, совершить внутренній переворотъ, переломить свою волю. „Не просто бо воздержаніе отъ злыхъ, говоритъ св. Макарій, очищеніе есть; но истребленіе тѣхъ изъ совѣсти, совершенное есть очищеніе. Вниди ты, кто либо еси, чрезъ возрастающія въ тебѣ выну помышленія, къ военноплѣнной и рабѣ грѣха душѣ твоей, и разсмотри до дна мысли твои, и глубину помышленій изслѣдуй: и узриши въ нѣдрахъ души твоея ползающаго и гнѣздящагося змія, убивающаго тебя отравою частей души твоей. Неизмѣримая бо бездна есть сердце; но аще убіеши змія сего, похвалися предъ Богомъ о чистотѣ твоей".

Подвигъ покаянія долженъ сопровождаться молитвою и молитва поддержитъ насъ. Когда, въ виду твоей пороч-

ности и силы грѣха надъ душою, овладѣетъ тобою уныніе и, Боже упаси, отчаяніе въ Божіемъ милосердіи, скажи отъ глубины души вмѣстѣ съ Метафрастомъ: „знаю, Владыко мой, что беззаконія мои превзыдоша главу мою, но безмѣрно множество щедротъ Твоихъ, неизреченна и милость незлобивой Твоей благодати, и нѣтъ грѣха, побѣждающаго Твое человѣколюбіе. Удиви же, пречудный Царю, незлобивый Господи, и на мнѣ грѣшномъ милости Твоя, покажи благости Твоея силу, и яви крѣпость благопотребнаго милосердія Твоего, и прими меня, обращающагося къ Тебѣ грѣшника... Я уповаю на Тебя, Боже мой! Если есть для меня надежда спасенія, если человѣколюбіе Твое безъ числа превышаетъ множество беззаконій моихъ, буди мнѣ Спаситель и по щедротамъ Твоимъ и милостямъ Твоимъ ослаби, остави мнѣ все, въ чемъ я согрѣшилъ предъ Тобою, ибо множествомъ золъ наполнилась душа моя, и нѣтъ во мнѣ надежды спасенія".

„Ты грѣшникъ, ты постоянно падаешь, научись возставать; позаботься о снисканіи этой мудрости. Эта мудрость состоитъ вотъ въ чемъ: выучи наизусть псаломъ „Помилуй мя, Боже, по велицѣй милости Твоей", внушенный царю и пророку Давиду Духомъ Святымъ, и читай его съ искреннею вѣрою и упованіемъ; послѣ искренняго раскаянія твоего, выраженнаго словами Царя Давида, тебѣ тотчасъ возсіяетъ отъ Господа прощеніе грѣховъ, и ты ощутишь миръ душевныхъ своихъ силъ.

Приготовившись достойнымъ образомъ, сознавъ и оплакавъ грѣхи свои, ощутивъ въ себѣ рѣшимость исправить свою жизнь, *христіанинъ долженъ исповѣдать грѣхи свои предъ священникомъ*. Исповѣдь безусловно необходима для очищенія души. „Трудность и болѣзненную жгучесть операціи вынесешь, зато здравъ будешь. Это значитъ, что надо на исповѣди безъ утайки всѣ свои срамныя дѣла духовнику открыть, хотя и больно и стыдно, позорно, унизительно. Въ противномъ случаѣ рана останется неизлѣченною и будетъ болѣть, и ныть, и подтачивать душевное здравіе, закваскою останется для другихъ душевныхъ немощей или грѣховныхъ привычекъ и страстей. Священникъ — врачъ духовный; покажи ему раны, не стыдясь, искренно, откровенно, съ сыновнею довѣрчивостью: вѣдь духовникъ—твой отецъ духовный, который долженъ любить тебя больше твоихъ родныхъ — отца и матери, ибо Христова любовь выше плотской, естественной любви,— за тебя онъ долженъ дать отвѣтъ Богу. Отчего жизнь наша стала такъ нечиста, исполнена страстей и грѣховныхъ навыковъ? Оттого, что весьма многіе скрываютъ свои душевныя раны или язвы, оттого онѣ и болятъ, и раздражаются, и нельзя къ нимъ приложить никакого врачества".

„Кто привыкаетъ давать отчетъ о своей жизни на исповѣди здѣсь, тому не будетъ страшно давать отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ. Для того и установлено здѣсь кроткое судилище покаянія, чтобы намъ очищеннымъ и исправившимся чрезъ здѣшнее покаяніе, дать непостыдный отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ.

Наконецъ, каждый искренно кающійся и исповѣдующій грѣхи свои долженъ знать, что его покаяніе, доставляя ему душевное спокойствіе и радость очищенія отъ грѣха, въ то же время составляетъ предметъ радости на небѣ. „Какъ тебѣ пріятно бываетъ, какъ весело, когда ты найдешь какую-либо потерянную нужную и цѣнную вещь! ты готовъ скакать отъ радости. Вообрази же, какъ пріятно Отцу небесному при видѣ пропадавшаго чада Своего — человѣка-грѣшника, но нашедшагося, при видѣ погибавшей и ожившей овцы своей, при видѣ утраченной и найденной драхмы Своей, то-есть этого живого образа Божія—человѣка? Невозможно описать этой радости. Радость у Отца небеснаго о пропадавшемъ и нашедшемся блудномъ сынѣ Своемъ такъ велика, что подвизаетъ къ радости все любящее и доброжелательное небо: ибо радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся"...

„Погибающіе братія и сестры! возвратитесь съ пути погибели къ Отцу небесному! Покайтеся, приближи бо ся царствіе небесное!".—(См. кн. „Уроки благодатной жизни" по руководству о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго) стр. 51—57).

7. Въ исповѣди мы должны видѣть безконечную благость небеснаго царя къ своимъ преступнымъ подданнымъ.

Напрасно многіе смотрятъ на исповѣдь какъ на тяжелое бремя, а нѣкоторые и вовсе избѣгаютъ ея. Въ этомъ постановленіи мы должны видѣть безконечную благость небеснаго Царя къ преступнымъ подданнымъ Своимъ. Величіе сей благости можно усматривать въ слѣдующемъ примѣрѣ: представимъ, что человѣкъ изъ низкой доли призванъ былъ ко двору могущественнаго монарха, осыпанъ неисчетными благодѣяніями и милостями его, и за все это заплатилъ своему государю жестокой неблагодарностью, осмѣлился нанести ему самое грубое оскорбленіе.

Разгнѣванный царь осудилъ виновнаго на смертную казнь. Приговоръ уже долженъ былъ совершаться, преступникъ ожидалъ своей смерти. Но вдругъ является къ нему посланный отъ царя и обѣщаетъ ему отъ имени государя прощеніе, если онъ исполнитъ одно условіе, а именно, если признается въ своихъ преступленіяхъ одному изъ министровъ царскихъ, какого самъ изберетъ себѣ. Мало того, министра этого царь обязуетъ никому не открывать повѣренной ему тайны. Ужели условіе это тяжело для преступника? Представимъ при этомъ, что благосердый царь за исполненіе такой исповѣди снова обѣщаетъ принять преступника въ милость свою и возвратить ему всѣ прежнія достоинства и почести. Что можетъ быть выше этой милости царской? Только милость Царя небеснаго выше ея, и безконечно выше. Ибо, совершивъ грѣхъ, мы заслуживаемъ смерть не только временную, но и вѣчную, и дабы избавиться намъ отъ нескончаемыхъ казней, безконечная благость указываетъ не менѣе легкое для насъ средство. Это средство есть чистосердечная исповѣдь предъ служителемъ церкви, и она опять вводитъ насъ въ число чадъ Божіихъ. (Изъ „Цвѣтн. дух." ч. II).

8. Примѣры очистительной силы покаянія.

Нѣтъ грѣха, котораго бы истинно кающійся грѣшникъ не могъ загладить покаяніемъ. Сколько мы знаемъ грѣшниковъ, чрезъ покаяніе получившихъ прощеніе и помилованіе!

I. Покаяніемъ мытарь оправдался паче фарисея.

II. За покаяніе помилована грѣшница, омывавшая слезами ноги Спасителя.

III. Покаяніемъ разбойнику отверсты райскія двери.

IV. Покаяніемъ и горькими слезами апостолъ Петръ, троекратно отрекшійся отъ Господа, снова возведенъ былъ въ званіе апостольское.

Покаяніемъ многіе величайшіе грѣшники востекли на путь добродѣтелей и получили вѣчное блаженство.

V. Такъ, преподобная Марія Египетская 17 лѣтъ провела въ жизни, полной грѣховныхъ порочныхъ удовольствій, но, покаявшись, обрѣла у Господа такую благодать, что переходила рѣку Іорданъ, какъ по суху.

VI. Одинъ св. священноинокъ, спасавшійся на горѣ Олимпѣ, бесѣдовалъ съ братіями о спасеніи души. Во время этой бесѣды, къ старцу подошелъ простолюдинъ, поклонился ему и молча остановился. Старецъ спросилъ: „что тебѣ нужно?" Простолюдинъ сказалъ: „пришелъ къ твоей святынѣ исповѣдать грѣхи свои, честный отче". Старецъ сказалъ: „говори предъ всѣми, не стыдись". Тогда простолюдинъ началъ въ присутствіи всѣхъ со слезами исповѣдывать грѣхи свои, изъ которыхъ нѣкоторые столь были тяжки, что неудобно и передавать ихъ. Когда онъ все разсказалъ, то поникъ долу и стоялъ унылый съ сокрушеннымъ сердцемъ; слезы текли по его ланитамъ. А между тѣмъ старецъ долго размышлялъ о чемъ-то и наконецъ сказалъ: „хочешь ли принять иноческій образъ?"—„Ей, отче, отвѣчалъ простолюдинъ, желаю и даже захватилъ сюда необходимыя при постриженіи одежды". Послѣ этого старецъ преподалъ ему нѣсколько наставленій, облекъ его въ ангельскій образъ и, отпуская, сказалъ: „иди, чадо, съ миромъ и больше къ тому не согрѣшай". Онъ же, поклонившись до земли, ушелъ, славя Бога. Монахи

всему этому удивились и сказали старцу: „что это значить, отче? Столько тяжкихъ грѣховъ мы отъ него слышали сейчасъ, и ты не далъ ему никакого послушанія, не наложилъ на него ни малѣйшей епитиміи!“—„О, любезныя дѣти, сказалъ старецъ, неужели вы не видѣли, что когда этотъ простолюдинъ исповѣдывалъ свои грѣхи, близъ него стоялъ страшный мужъ, лице котораго блистало, какъ молнія, и одежды котораго были бѣлы, какъ снѣгъ; онъ держалъ въ рукахъ хартію грѣховъ каявшагося, и когда простолюдинъ высказывалъ мнѣ грѣхи предъ всѣми вами, онъ постепенно изъ хартіи изглаживалъ ихъ? И если такимъ образомъ простилъ его Богъ, то какъ же я послѣ этого смѣю давать ему какую бы то ни было епитимію?“ Услышавъ это, монахи ужаснулись и возблагодарили Господа нашего Іисуса Христа, прославили благость и человѣколюбіе Его и разошлись, дивясь о преславныхъ дѣлахъ Бога нашего, (Прологъ).

VII. Подобный же разсказъ передаетъ и св. Іоаннъ Лѣствичникъ. Онъ повѣствуетъ, что во время пребыванія его въ одномъ общежительномъ монастырѣ, близъ Александріи, пришелъ въ этотъ монастырь для покаянія и постриженія въ монашество разбойникъ. Великій отецъ, игуменъ монастыря, повелѣлъ учинить ему исповѣданіе грѣховъ своихъ при собраніи всего братства въ церкви. Когда разбойникъ исполнилъ это съ горячею ревностію и самоотверженіемъ, то игуменъ облекъ его немедленно въ схиму. Святый Іоаннъ спросилъ наединѣ святого игумена: почему онъ постригъ разбойника такъ скоро? Игуменъ привелъ въ причину то, что разбойникъ сподобился исповѣдью полнаго отпущенія грѣховъ. „И не невѣруй этому присовокупилъ онъ, потому что нѣкоторый изъ присутствовавшихъ тутъ братій увѣрялъ меня, говоря: я видѣлъ нѣкоего страшнаго, державшаго исписанную хартію и трость; и когда исповѣдавшійся произносилъ свой грѣхъ, тотъ страшный изглаждалъ этотъ грѣхъ на хартіи тростію, и по справедливости, ибо говоритъ Писаніе: рѣхъ, исповѣмъ беззаконіе мое Господеви, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего“ (Псал. XXXI, ст. 1).—(„Лѣствица“. Слово 4).

VIII. Если искренно раскаяніе христіанина, если твердо онъ рѣшится измѣнить свой грѣховный образъ жизни, то никакіе грѣхи не воспрепятствуютъ милосердію Божію даровать ему прощеніе и Свою спасительную помощь. Св. Исаакъ Сиринъ говоритъ о семъ слѣдующее: „что горсть песку, брошенная въ великое море, тоже грѣхопаденіе всякой плоти въ сравненіи съ Божіимъ Промысломъ и Божію милостію. И какъ обильный источникъ не заграждается горстью пыли, такъ милосердіе Создателя не препобѣждается пороками тварей“ (Сл. 89). Если ты, возлюбленный собратъ, все еще недостаточно воодушевился надеждою на милосердіе Божіе, если ты все еще колеблешься отъ смущенія твоей, омраченной грѣхами, совѣсти, то узнай, что Господь великихъ, но кающихся грѣшниковъ наравнѣ съ праведниками не лишаетъ и особенныхъ даровъ Своей благости. Вотъ одинъ изъ множества примѣровъ этого рода. Преподобный отецъ Давидъ былъ сначала разбойникъ и сдѣлалъ столько зла, „яко инъ никтоже“. Однажды, отдыхая на горѣ вмѣстѣ со своими сотоварищами и размышляя о своемъ прошломъ онъ пришелъ въ ужасъ и тутъ же рѣшился раскаяться и посвятить всѣ остальные дни свои на служеніе Богу. Оставивъ своихъ сообщниковъ, онъ пришелъ въ монастырь и просилъ игумена принять его въ число братіи. Думая, что по преклоннымъ своимъ лѣтамъ Давидъ не вынесетъ монашескихъ подвиговъ, игуменъ сначала отказалъ въ просьбѣ. Огорченный этимъ, Давидъ воскликнулъ: „да знаешь ли ты, отче, кто я? Я атаманъ разбойниковъ. Если ты не примешь меня, я снова примусь за свои дѣла, приведу своихъ товарищей, разорю монастырь и никого изъ васъ не оставлю въ живыхъ“. Услышавъ такія страшныя слова, игуменъ не медлилъ болѣе и постригъ Давида. Тогда „нача Давидъ подвизатися воздержаніемъ, удерживати себе смиреніемъ. И всѣхъ преспѣ, иже въ монастырѣ, седмь-десятъ черноризцевъ“. Однажды, когда Давидъ сидѣлъ въ своей келліи, ему предсталъ ангелъ и сказалъ: „Давиде, Господь простилъ тебѣ грѣхи твои и отнынѣ ты будешь творить чудеса“. И дѣйствительно, Давидъ послѣ этого совершалъ силою Божіею великія чудесныя дѣла на пользу ближнимъ (Прологъ, сент. 6 и 18).

Итакъ, пусть всякій изъ православныхъ христіанъ будетъ увѣренъ, что и для него есть несомнѣнная надежда на спасеніе, если только онъ искренно раскается и всею душою возненавидитъ свои грѣхи. Не хотя смерти грѣшника, а всегда желая, еже обратитися и живу быти ему, Господь никогда не оставляетъ кающагося безъ Своей помощи, но подаетъ ему „вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію“ (1 Петр. I, 3). „Богъ, несомнѣнно, къ Нему приходящихъ отнюдь не оставляетъ ниспасти, — говоритъ преп. Симеонъ, — но изнемогающихъ видя, содѣйствуетъ, и помогаетъ, и къ Себѣ обращаетъ. Содѣйствуетъ же явѣ и неявѣ, вѣдомо и невѣдомо, дондеже и на всю возшедше лѣствицу къ Нему приближатся“ (Дѣят. богосл., гл. XCIV).

9. Не стыдись исповѣдывать грѣхи свои.

(Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго).

„Ничто столько не губительно для грѣха, какъ его обличеніе и осужденіе, соединенное съ покаяніемъ и слезами. Ты осудилъ свой грѣхъ? Чрезъ это ты сложилъ съ себя бремя. Кто говоритъ это? — Самъ Судія — Богъ. *Глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Исх. XLIII, 36). Для чего, скажи мнѣ, ты стыдишься и краснѣешь сказать грѣхи? Развѣ ты сказываешь человѣку, который станетъ упрекать тебя? Развѣ исповѣдуешься предъ сорабомъ, который разгласитъ твои дѣла? Господу, Промыслителю, Человѣколюбцу, Врачу показываешь ты рану. Развѣ Онъ, Который знаетъ наши дѣла еще до совершенія ихъ, не будетъ знать, если ты не скажешь? Развѣ грѣхъ отъ обличенія его дѣлается тяжелѣе? Напротивъ, легче. И Богъ требуетъ отъ тебя признанія не для того, чтобы наказать, но чтобы простить; не для того, чтобы Ему узнать грѣхъ твой: развѣ Онъ и безъ этого не знаетъ? но для того, чтобы ты узналъ, какой долгъ Онъ прощаетъ тебѣ. Хочетъ Онъ показать тебѣ великость Своей благости для того, чтобы ты непрестанно благодарилъ Его, чтобы былъ медлительнѣе на грѣхъ, ревностнѣе къ добродѣтели. Если же ты не скажешь о великости долга, не узнаешь и превосходства благодати. Я не заставлю тебя, говоритъ Онъ, выходить на средину зрѣлища и окружать себя множествомъ свидѣтелей; Мнѣ одному, наединѣ, скажи грѣхъ, чтобы Я уврачевалъ рану и избавилъ отъ болѣзни“ (Бес. о Лаз. IV).

„Если бы кто изъ мірскихъ судей предложилъ кому нибудь изъ пойманныхъ разбойниковъ или грабителей открыть свои преступленія, и такимъ образомъ избавиться отъ наказанія, то они со всею охотою приняли бы это, презирая стыдъ ради своего спасенія. А здѣсь не бываетъ ничего такого, но Богъ и отпускаетъ грѣхи и не заставляетъ высказывать ихъ въ присутствіи другихъ, но требуетъ только одного, чтобы самъ получающій отпущеніе познала величіе дара“ (Слово 2-е оглас. къ готовящ. ко крещ.). „Господь, зная слабость нашей природы, когда мы, преткнувшись, впадаемъ въ какой нибудь грѣхъ, требуетъ отъ насъ только того, чтобы мы не отчаявались, но отстали отъ грѣховъ и поспѣшили къ исповѣди. И если это мы сдѣлаемъ, Онъ обѣщаетъ намъ скорое помилованіе, потому что Самъ говоритъ: *еда падаяй не востаетъ? или отвращаяйся не обратится* (Іер. VIII, 4).

Если онъ разбойника, бывшаго на крестѣ, удостоилъ благоволенія Своего, то тѣмъ болѣе удостоитъ насъ Своего человѣколюбія, если мы захотимъ исповѣдаться въ нашихъ прегрѣшеніяхъ.

Итакъ, дабы и намъ воспользоваться Его человѣколюбіемъ, не устыдимся исповѣдать грѣхи свои: ибо велика сила исповѣди и много можетъ сдѣлать она. Вотъ и разбойникъ исповѣдался и нашелъ отверстый рай“ (Бес. о крестѣ и разб.).

„Зная сіе, не пренебрежемъ столь человѣколюбиваго Господа, но чтобы намъ не быть наказанными и не подпасть суду, пусть каждый войдетъ въ свою совѣсть и, изслѣдовавъ жизнь и тщательно разсмотрѣвъ всѣ грѣхи, пусть осудитъ душу, содѣлавшую ихъ, пусть обуздаетъ помыслы, укротитъ, стѣснитъ умъ свой и накажетъ себя за грѣхи строгимъ покаяніемъ, слезами, исповѣдію, постомъ и милостынею, воздержаніемъ и любовію, дабы,

всячески отложивъ здѣсь свои грѣхи, мы могли отойти туда съ полнымъ дерзновеніемъ" (Бес. IV о Лаз.).

10. Опасно утаивать грѣхи на исповѣди.

Кто утаиваетъ отъ духовника грѣхи на исповѣди, тотъ хотя и услышитъ отъ него: „прощаю и разрѣшаю", но Духъ Святый, какъ Сердцевѣдецъ, не проститъ и не разрѣшитъ его. Посему св. Златоустъ и говоритъ: „будемъ во грѣхахъ своихъ не людей стыдиться, но убоимся, какъ должно, Бога, Который и нынѣ видитъ дѣла наши, и въ будущемъ вѣкѣ накажетъ не покаявшихся. Кто нынѣ опасается стыда отъ людей только, а не стыдится дѣлать что либо непотребное предъ всевидящимъ Богомъ, притомъ, не хочетъ покаяться и исправиться, тотъ въ будущій день суда не предъ однимъ или двумя человѣками, а въ виду всей вселенной будетъ выставленъ на позоръ" (на Іоан. бес. 34, стр. 399).

За утаенные тяжкіе грѣхи, люди еще здѣсь на землѣ, во время ихъ предсмертной болѣзни, мучимы бываютъ бѣсами, а по смерти подлежатъ мученію во адѣ. Объ этомъ повѣствуется въ прологѣ такимъ образомъ:

„Однажды къ блаженному Епифанію пришелъ отрокъ и сказалъ: отче Епифаніе! другъ твой Рафаилъ боленъ и проситъ тебя, чтобы ты пришелъ къ нему скорѣе, а иначе не застанешь его и живымъ". Блаженный Епифаній немедленно пришелъ къ Рафаилу и сѣлъ недалеко отъ него, но видя, что онъ скоро умретъ, началъ сильно плакать, потому что весьма любилъ его. Больной, лежа на одрѣ, началъ такъ горько плакать, что Епифаній и всѣ бывшіе съ нимъ въ домѣ, устрашились. Епифаній спросилъ Рафаила: „что съ тобою, что ты такъ возмутился?" Больной, придя въ себя и увидя Епифанія, сказалъ: „горе мнѣ, милый мой братъ, потому что духовныя дѣла мои похитили демоны и я опаляюсь огнемъ. Видѣлъ я ангеловъ Божіихъ и лукавыхъ демоновъ: они взвѣшивали дѣла мои, при чемъ злыя дѣла мои перевѣсили добрыя, посему знай, что я наслѣдую не блаженство праведныхъ, но пойду въ огонь вѣчный. Видѣлъ я, что ангелы Божіи оскорбились и отошли отъ меня, а одинъ изъ нихъ сказалъ мнѣ: „я отхожу отъ тебя: горе тебѣ окаянному, потому что ты жилъ нечестиво".

Когда больной сказалъ сіе Епифанію, діаволъ разгнѣвался на него и привелъ его въ безпамятство, въ которомъ онъ говорилъ много, но безсмысленно. Блаженный Епифаній, жалѣя больного, тайно молился Богу объ избавленіи души его отъ мукъ, что провидя, бѣсы разгнѣвались на него и хотѣли его столкнуть внизъ съ возвышеннаго мѣста, гдѣ онъ молился. Епифаній, провидя духомъ намѣреніе бѣсовъ, сошелъ съ своего мѣста, и имъ не удалось причинить зла святому. Не успѣвъ сдѣлать зла святому, бѣсъ началъ мучить больного, который, лежа на одрѣ, сталъ рвать свои волосы, блеять, какъ козелъ; началъ говорить хульныя слова, лаять, какъ песъ, отъ чего всѣ, находившіеся при больномъ пришли въ страхъ, приписывая всѣ эти дѣйствія больного вліянію на него діавола. Они спросили св. Епифанія: „почему діаволъ имѣетъ такую власть надъ больнымъ?"—„Сего, братіе, я не знаю, отвѣчалъ Епифаній, но думаю, что больной сотворилъ великій грѣхъ, въ которомъ не покаялся, посему діаволъ такъ и мучитъ его". Въ сихъ страданіяхъ больной и кончилъ жизнь свою.—(Прологъ, октября 8 дня).

11. Наставленіе св. Кипріана священнику о томъ, какъ онъ долженъ исповѣдывать кающагося.

Св. Кипріанъ пишетъ: „кто согрѣшающаго нѣжитъ льстивыми ласками, тотъ только болѣе располагаетъ его ко грѣху и не подавляетъ преступленій, а питаетъ. Но кто строгими совѣтами изобличаетъ и вмѣстѣ наставляетъ брата, тотъ содѣйствуетъ его спасенію. *Ихже аще люблю*, говоритъ Господь, *обличаю и наказую* (Апок. III, 19). Такъ надлежитъ и священнику Божію не обманывать льстивыми услугами, но промышлять о спасительныхъ лѣкарствахъ. Неискусенъ тотъ врачъ, который слегка только ощупываетъ напухающія извилины ранъ: сохраняя заключенный внутри, въ глу-

бокихъ впадинахъ, ядъ, онъ только увеличиваетъ его силу. Надобно открыть рану, разсѣчь и, очистивши отъ гноя, приложить къ ней сильнѣйшій пластырь. Пусть больной вопіетъ, пусть кричитъ, пусть жалуется на нестерпимую боль; онъ будетъ благодарить потомъ, когда почувствуетъ себя здоровымъ" („De laps". п. 15; сн. „Опытъ правосл. догм. Богосл.", еп. Сильвестра, т. V, стр. 20—5).

12. Въ чемъ состоитъ истинное покаяніе?

Покаяніе истинное, по ученію святителя Тихона Задонскаго, состоитъ въ слѣдующемъ:

а) отъ прежнихъ грѣховъ мы должны отстать и ими такъ, какъ мерзостію, гнушаться;

б) за оные (грѣхи) жалѣть, и Бога умилостивлять, и духовнику исповѣдаться; отъ другихъ грѣховъ всячески берещися;

в) оставлять ближнему согрѣшенія, дабы намъ самимъ Богъ оставилъ: ***аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ*** (глаголетъ Христосъ въ Евангеліи) ***отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ;***

г) любовь и милость всякому являть, чтобы самимъ милость получить: ***блажени милостивіи, яко тіи помилованы будутъ;***

д) смирять себя: ***смиряяй себе, вознесется;***

е) никого не осуждать, ни оклеветать;

ж) Богу молиться всегда, чтобы въ напасть вражію не впасть: ***бдите и молитеся, да не внидете въ напасть***, Христосъ глаголетъ (Изъ „твор. св. Тихона Задонскаго").

13. Что требуется отъ приступающихъ къ таинству покаянія?

Для того, чтобы приступающій къ таинству покаянія могъ дѣйствительно получить отпущеніе грѣховъ, отъ него требуются, по ученію православной церкви („Прав. испов.", ч. I, отв. на вопр. 111 и 113; Простр. Катих. о покаяніи"), слѣдующія условія:

1. *Сокрушеніе о грѣхахъ*. Это необходимо по самому существу покаянія: кто истинно кается, тотъ не можетъ не сознавать всей тяжести своихъ грѣховъ и ихъ гибельныхъ послѣдствій, не можетъ не чувствовать своей виновности предъ Богомъ, своего недостоинства, не можетъ не скорбѣть сердцемъ, не сокрушаться, — и тамъ, гдѣ нѣтъ истиннаго сокрушенія о грѣхахъ, тамъ нѣтъ и истиннаго покаянія, а одно только наружное. Посему-то св. отцы и учители церкви единогласно признавали сокрушеніе о грѣхахъ самою существенною и необходимою принадлежностію покаянія.

„Вы, братіе возлюбленнѣйшіе, писалъ св. Кипріанъ,... каясь и сокрушаясь, разсмотрите ваши грѣхи; сознайте тягчайшую вину своей совѣсти, откройте очи сердца къ уразумѣнію вашего преступленія... Чѣмъ больше мы согрѣшили, тѣмъ болѣе мы должны оплакивать" (De lapsis cap. XXXV, in Patrolog curs. compl. T. IV. p. 492).

Если плачъ Петра, — внушалъ также своимъ слушателямъ св. Златоустъ, — изгладилъ столь великій грѣхъ, то какъ тебѣ не загладить грѣха, если будешь плакать? Ибо отречься отъ своего Господа — было преступленіе не малое, но великое и весьма важное, — и однакожъ слезы загладили грѣхъ. Плачь же и ты о грѣхѣ своемъ, только плачь не просто и не для вида, но горько, какъ (плакалъ)Петръ; изведи потоки слезъ изъ самой глубины души, чтобы Господь, умилосердившись, простилъ тебѣ прегрѣшеніе" („Бесѣд. о покаяніи" III, п. 13, въ т. бесѣд. къ Антіох. народу, стр. 320 — 321. Спб. 1850).

Кающіеся должны, — училъ св. Василій В., горько плакать и прочее, что свойственно покаянію, изъявлять отъ сердца" („Нравств. прав." I, гл. III, тамъ же VII, 360). „Покаяніе требуетъ, чтобы человѣкъ сперва возопилъ въ себѣ и сокрушилъ сердце свое, потомъ сталъ добрымъ примѣромъ для другихъ, а для сего содѣлалъ себя слышимымъ, и объявилъ образъ покаянія" (Толков. на гл. XV Исаіи, тамъ же VI, 422).

„Когда согрѣшишь, говоритъ св. Златоустъ, стенай не о томъ, что тебя накажутъ, но о томъ, что ты оскорбилъ Бога твоего, такъ милосер-

даго, такъ тебя любящаго и такъ заботящагося о твоемъ спасеніи, что Онъ предалъ ради тебя Сына Своего на смерть (на „Кор. Бесѣд. 4“, т. 6.).

„Дождь и роса ниспосылаются даромъ, — говоритъ св. Ефрем. Сиринъ, — но земледѣлецъ не долженъ поэтому спать и прекращать сѣяніе и воздѣлываніе земли. Врачество для грѣшника всегда готово; но поэтому не должны мы переставать молиться объ оставленіи грѣховъ. Если земледѣлецъ не посѣетъ, не поможетъ ему дождь; если грѣшникъ не будетъ молиться, не исцѣлитъ его и благодать. Какъ врачъ человѣкъ, такъ и Богъ взываетъ: покажи мнѣ язву твою, и исцѣлю тебя. Ему желательно видѣть твое обращеніе; тогда уврачуетъ тебя“ (Св. Ефр. Сир.).

„Видалъ ли ты, говоритъ св. Тихонъ, что дѣлаетъ сынъ, когда отца своего, отъ котораго рожденъ и воспитанъ, ослушаніемъ и грубыми поступками оскорбитъ? Окаяваетъ себя, плачетъ и сердцемъ сокрушается, и судитъ себя достойнымъ наказанія отца, ради того единаго, что отца своего прогнѣвалъ и оскорбилъ. Сей примѣръ научаетъ насъ каяться и жалѣть, что грѣхами Бога прогнѣвляемъ и оскорбляемъ. Если сынъ по плоти, отца своего прогнѣвавъ, жалѣетъ, тужитъ и окаяваетъ себя: кольми паче—христіанамъ должно жалѣть, сокрушаться, тужить и окаявать себя, и достойными наказанія признавать, когда прогнѣваютъ Бога, небеснаго Отца, Который есть единая любовь, благостыня и святость“ (Т. XV „Келейн. пис.“ 13, стр. 24).

2. *Твердое намѣреніе впредь исправить свою жизнь*. Св. ап. Петръ въ рѣчи своей къ іудеямъ сказалъ: покайтеся и обратитеся, да очиститеся отъ грѣхъ вашихъ (Дѣян. III, 19).

Св. Василій Великій говоритъ: „не тотъ исповѣдуетъ грѣхъ свой, кто сказалъ: согрѣшилъ я, и потомъ остается во грѣхѣ; но тотъ, кто, по слову псалма, обрѣлъ грѣхъ свой и возненавидѣлъ (Пс. LIII, 3). Какую пользу принесетъ больному попеченіе врача, когда страждущій болѣзнію крѣпко держится того, что разрушительно для жизни? Такъ нѣтъ никакой пользы отъ прощенія неправдъ дѣлающему еще неправду, и отъ извиненія въ распутствѣ — продолжающему жить распутно... Премудрый Домостроитель нашей жизни хочетъ, чтобы жившій во грѣхахъ, и потомъ дающій обѣтъ востать къ здравой жизни, положилъ конецъ прошедшему, и послѣ содѣянныхъ грѣховъ сдѣлалъ нѣкоторое начало, какъ бы обновившись въ жизни чрезъ покаяніе“ („Толк. кн. Ис. I, ст. 14, въ Тв. св. отц.“ IV, 58, 59). „Кающимся недостаточно ко спасенію одно удаленіе отъ грѣховъ, но потребны имъ и плоды достойные покаянія“ („Нравств. прав. I“, гл. IV, тамъ же VII, 361).

Св. Амвросій: „кто приноситъ покаяніе, тотъ не только долженъ омывать грѣхъ свой слезами, но покрывать прежнія прегрѣшенія лучшими дѣлами, чтобы грѣхъ ему не вмѣнился“...(„De poenit. II“, 5, п. 35).

3. *Вѣра во Іисуса Христа и надежда на Его милосердіе*. Ибо о семъ вси пророцы свидѣтельствуютъ, оставленіе грѣховъ пріяти именемъ Его всякому вѣрующему въ Онь (Дѣян. X, 43), и нѣсть иного имени подъ небесемъ даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ(Дѣян. IV,12). Онъ одинъ примирилъ насъ съ Богомъ Своею крестною смертію (Рим. V, 1, 2; VIII, 24, 25), одинъ есть вѣчный нашъ Первосвященникъ, тѣмъ же и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда живъ сый, во еже ходатайствовати о насъ (Евр. VII, 25). Слѣдовательно безъ вѣры во Христа Спасителя и надежды на Него, какъ бы ни было глубоко наше сокрушеніе о грѣхахъ и твердо наше намѣреніе исправить свою жизнь, мы никогда не удостоились бы получить отъ Бога отпущеніе грѣховъ.

4. *Устное исповѣданіе грѣховъ предъ священникомъ*. Необходимость этого исповѣданія сама собою очевидна изъ того, что разрѣшить грѣхи въ таинствѣ покаянія долженъ священникъ, а чтобы разрѣшить или не разрѣшить какіе-либо грѣхи, надобно напередъ знать ихъ.

Въ церкви постоянно существовало и соблюдаемо было это учрежденіе. Св. Ириней повѣствуетъ, какъ нѣкоторыя жены, увлеченныя въ ересь и нечестіе гностиками, при своемъ возращеніи въ церковь, исповѣдали и грѣхи свои, и заблужденія, — а другія, не желая подвергнуться этому испытанію, впадали въ отчаяніе („Adv haer. 1, 6, п. 3, 13, п. 5, 7).

Св. Григорій Нисскій внушаетъ кающемуся: „пролей предо мною горькія и обильныя слезы, да и я соединю мои

слезы съ твоими: въ соучастника и общника твоей скорби прими священника, какъ отца... Священникъ столько сокрушается о грѣхахъ того, кого имѣетъ по вѣрѣ вмѣсто сына, сколько скорбѣлъ Іаковъ, узрѣвъ одежду Іосифа... Почему на родившаго тебя въ Богѣ ты долженъ полагаться болѣе, нежели на родившихъ тебя по тѣлу. Смѣло показывай ему свои сокровенности; открывай ему тайны духа, какъ тайныя раны врачу: онъ позаботится и о твоемъ здравіи (Homil. in eos, qui alios acérbius judicant, in Opp. T. II. p. 137 Morel).

Второе правило Лаодикійскаго собора гласитъ: „впадающихъ въ различныя согрѣшенія, и пребывающихъ въ молитвѣ, исповѣданіи и покаяніи, и отъ злыхъ дѣлъ совершенно обращающихся, послѣ того, какъ по мѣрѣ согрѣшенія дано имъ время покаянія, ради милосердія и благости Божіей, вводите въ общеніе“ (См. такъ же Анкир. прав. 2, 5, 7; Неокес. прав. 3; Никейск. 1 прав. 17; Васил. Вел. прав. 84).

Въ 102 правилѣ собора Трульскаго читаемъ: „пріявшіе отъ Бога власть рѣшати и вязати, должны разсматривати качество грѣха и готовность согрѣшившаго къ обращенію, и тако употребляти приличное недугу врачеваніе, дабы, не соблюдая мѣры въ томъ и въ другомъ, не утратить спасенія недугующаго“.

14. Какъ начинается и чѣмъ поддерживается спасительное покаяніе?

„Покаяніе, какъ учитъ преп. Исаакъ, рождается отъ вѣры въ праведнаго Мздовоздаятеля и возбуждается страхомъ неминуемаго суда Божія и заслуженныхъ мукъ. Грѣшникъ ужасается страшной участи, уготованной нераскаяннымъ, и рѣшается обратиться отъ области сатанины къ Богу—Отцу своему“.

Тогда вотъ что происходитъ въ душѣ начинающаго покаяніе, какъ описываетъ преп. Ефремъ Сиринъ:

1. „Діаволъ не даетъ нечестивымъ одуматься, представляя имъ суровость покаянія. А покаяніе, видя хитрость его, подходитъ съ ласкою и говоритъ: „приведите только себѣ на память Бога — и я потружусь за васъ. Представь въ умѣ Его милосердіе и я буду ходатайствовать за тебя съ воздыханіями. Слегка только воздохните, грѣшники, въ покаяніи — и сдѣлаю васъ Божіими слугами. И пророкъ Исаія сказалъ: егда возвратився воздохнеши, тогда спасешися (Ис. XXX, 15). Вотъ, говоритъ покаяніе, привожу тебѣ и свидѣтельство (изъ слова Божія), только покайся“. — „Если согрѣшившій воздохнетъ,—продолжаетъ св. отецъ,—то съ воздыханіемъ отойдетъ отъ него и бремя, возложенное зміемъ; по облегченіи же ума, отгонитъ онъ отъ себя и мглу невѣдѣнія, и око душевное сдѣлается яснымъ и вскорѣ покаяніе будетъ руководствовать душу ко спасенію“. Итакъ, *вздохъ отъ глубины сердца*—начало спасительнаго покаянія.

2. „Тогда,—продолжаетъ пр. Ефремъ, — грѣшникъ не только будетъ воздыхать, но и съ великою скорбію проливать слезы. Почему же? Потому что душа, послѣ долговременнаго разлученія съ Богомъ, увидѣвъ Его, Какъ отца, возбуждается къ пролитію слезъ; отъ того, что, наконецъ, увидѣла Родителя, проливаетъ она слезы, и преклоняетъ къ себѣ Бога: ибо любитъ Отеческое благословеніе, и такимъ образомъ очищается отъ всего, до чего доведена была зміемъ“. Эти слезы сердечнаго сокрушенія не суть слезы пагубнаго отчаянія, а сладостныя слезы умиленія обратившейся къ Богу души. „Памятованіе о Богѣ“, — объясняетъ преп. Ефремъ,—„приводитъ грѣшниковъ къ воздыханію; но Давидъ говоритъ: помянухъ Бога, и возвеселихся (Пс. LXXVI, 4). Потому и кающіеся радуются, что освободились отъ узъ змія“ (Сл. 99 о покаяніи).

3. Испытавъ на себѣ самихъ величіе милосердія Божія и какъ бы вкусивъ сладости отеческой любви Божіей, которая, забывъ всѣ согрѣшенія блуднаго сына, подобно евангельскому отцу, еще издалече увидѣвъ его, текъ нападе на выю его и облобыза его (Лук. XV, 20), — искренно кающіеся, получивъ незаслуженное прощеніе отъ Бога, сами себя *наказываютъ* за всѣ прежнія беззаконія, за вѣроломную измѣну такому любвеобильному Отцу, за безчувственность и неблагодарность Щедродателю, Царю и Богу...

„Кто любитъ Христа, какъ должно любить“, — говоритъ Златоустъ, — „тотъ самъ не потерпитъ остаться безъ наказанія, хотя бы Христосъ и

простилъ его: ибо одно оскорбленіе Его составляетъ уже величайшее наказаніе. Не то прискорбно любящему, что за оскорбленіе любимаго имъ терпитъ какое нибудь зло; но всего болѣе то, что оскорбилъ любимаго.... Такъ будемъ разсуждать и мы, горько плакать о томъ, что такъ неблагодарно оскорбляемъ Благодѣтеля своего!" („На Матѳ. бес. XI, стр. 166").

15. Искушенія въ подвигѣ покаянія и средства противъ нихъ.

1. „До паденія нашего, — говоритъ св. Лѣствичникъ, —демоны представляютъ намъ Бога человѣколюбивымъ, а по паденіи — неумолимымъ". Этотъ лукавый помыслъ отчаянія св. отцы совѣтуютъ отражать *крѣпкою надеждою на милосердіе Божіе*. „Когда кто падаетъ, — взываетъ преп. Исаакъ Сиринъ, да не забываетъ любви Отца своего; но если приключится ему впасть и въ многоразличныя прегрѣшенія, да не перестаетъ радѣть о добрѣ, да не останавливается въ своемъ теченіи, но, и побѣждаемый, снова да возстанетъ на борьбу съ своими сопротивниками, и ежедневно да начинаетъ полагать основаніе разрушенному зданію, до самаго исхода своего изъ міра сего, имѣя въ устахъ пророческое слово: „не радуйся о мнѣ, противникъ мой, яко падохъ; ибо снова возстану. Аще сяду во тьмѣ, Господь озаритъ мя" (Мих. VII, 8); и нимало да не прекращаетъ брани до самой смерти, и пока есть въ немъ дыханіе, да не предаетъ души своей на одолѣніе, даже и во время самаго пораженія. Но если и каждый день разбивается ладія его, и терпитъ крушеніе весь грузъ, да не перестаетъ заботиться, запасаться, даже брать взаймы, переходить на другіе корабли и плыть съ упованіемъ, пока Господь, призрѣвъ на подвигъ его и умилосердившись надъ сокрушеніемъ его, не ниспошлетъ ему милость Свою, и не дастъ ему сильныхъ побужденій встрѣтить и вытерпѣть разженныя стрѣлы врага. Такова премудрость, подаваемая отъ Бога; таковъ мудрый больной, не теряющій надежды своей!"

2. „Братъ! *не должно тебѣ отчаяваться*. Кормчій, когда корабль его бьютъ волны, не отчаявается въ своемъ спасеніи, но управляетъ кораблемъ, пока, не приведетъ его въ пристань: такъ и ты, видя, что увлекся и разсѣялся въ дѣлѣ, воззови себя къ началу пути... Если кто падетъ, то пусть опять постарается управить себя. Я вѣрую Богу, что такому человѣку не обратится это (случайное повтореніе паденій) въ навыкъ, и не овладѣетъ имъ нерадѣніе; но Богъ вскорѣ приведетъ его въ устроеніе усердныхъ дѣлателей и не возьметъ души его дотолѣ, пока не приведетъ его въ мѣру высокую, въ мужа совершенна (Ефес. IV, 13). Итакъ не ослабѣвай, но доколѣ имѣешь время, дѣлай, — поможетъ тебѣ Богъ!" „Не приходи въ удивленіе, что ежедневно падаешь, — говоритъ св. Лѣствичникъ — не отступай, но стой мужественно, и ангелъ хранитель твой, безъ сомнѣнія, наградитъ тебя за терпѣніе твое".

3. Души нерадивыя обыкновенно успокоиваютъ свою совѣсть ничѣмъ незаслуженною и потому *ложною надеждою* на человѣколюбіе Божіе: „скверный недугъ сей, — говоритъ св. Лѣствичникъ, — ограждаясь Божіимъ человѣколюбіемъ, дѣлается весьма пріятнымъ для сластолюбцевъ". Для освобожденія отъ этого недуга, довольно убѣдиться въ той несомнѣнной истинѣ, что Богъ сколько милосердъ, столько же и правосуденъ, — милосердъ къ искренно кающимся и правосуденъ — къ нераскаяннымъ грѣшникамъ, и потому всѣмъ и каждому необходимо покаяніе.

4. „Намъ, которые впали въ ровъ беззаконія, невозможно быть извлеченными изъ онаго, если не погрузимся въ бездну *смиренія* кающихся". „Принеси отъ души покаяніе, — говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, —и нѣсколько слезъ укань на уязвляющій тебя грѣхъ — и пагубная язва совершенно будетъ заживлена на членахъ твоихъ. Но если одинъ обычай влечетъ тебя ко Врачу, то не получишь здравія: слезами только и сокрушеніемъ врачуется болѣзнь твоя".

5. Легкость покаянія ввергаетъ нерадивыхъ въ другую крайность: они постоянно отлагаютъ покаяніе на послѣдніе дни жизни. Противъ этого обольщенія св. отцы внушаютъ *страхъ внезапной смерти*. „Не сокрыто ли отъ тебя, — говоритъ препод. Ефремъ, — когда пріидетъ и постигнетъ тебя

конецъ? Но очищеніе отъ грѣховъ можешь получить тотчасъ, если только будешь молить о семъ". Притомъ, замѣчаетъ св. Лѣствичникъ, — „пока язва еще нова и горяча, — легко она исцѣляется, застарѣлыя же, оставленныя въ небреженіи и запущенныя язвы не легко врачуются, и для заживленія своего здѣсь требуютъ многихъ трудовъ, рѣзаній, присыпаній и прижиганій. Многія язвы отъ времени дѣлаются неисцѣлимыми, у Бога же вся возможна (Матѳ. XIX, 26). Чѣмъ позднѣе покаяніе, тѣмъ оно тягостнѣе!" „Для уврачеванія глубокихъ ранъ, — говоритъ св. Исидоръ Пелусіотъ, — потребны труды, посты, бдѣнія, милостыни, молитвы и другія подобныя добродѣтели. Хотя согрѣшившая душа можетъ и опять возвратить себѣ первобытную красоту, но она не иначе достигаетъ сего, какъ путемъ безчисленныхъ трудовъ, скорбей и мученій". (Извлеч. въ сокращ. изъ кн.; "Черты дѣятельн. благочестія", стр. 7 и др.).

16. Всѣ грѣшники, которые исповѣдуютъ свои грѣхи съ сокрушеннымъ сердцемъ, получаютъ отъ Бога прощеніе.

I. Преподобному Нифонту дана была отъ Бога благодать видѣть все, что совершается на свѣтѣ и явно, и тайно, — духовныя очи его видѣли и ангеловъ. Вотъ однажды пришелъ онъ въ церковь, и увидѣлъ, что небо надъ нимъ разверзлось и образовался путь, ведущій съ земли на небо, къ престолу Господню. По этому пути ангелы несутъ душу какого-то умершаго, а за ними вслѣдъ несутся демоны и неистово кричатъ: „зачѣмъ отъ насъ уносите эту душу? или вы не знаете, что она, живя на землѣ, была и блудница и разбойница, и сребролюбива: во всѣхъ грѣхахъ она была виновна". Знаемъ, отвѣчаютъ имъ ангелы, знаемъ, чта эта душа величайшая грѣшница, но знаемъ и то, что она много плакала о своихъ грѣхахъ, и передъ смертью исповѣдалась въ нихъ,— за что милосердный Господь и простилъ ей всѣ грѣхи. „Если-жъ эта душа получила прощеніе отъ Бога, закричали демоны, такъ возьмите себѣ всѣхъ грѣшниковъ; а мы-жъ для чего будемъ трудиться?" На вопль демоновъ ангелы отвѣчаютъ: „помните всегда, что всѣ грѣшники, которые исповѣдуютъ грѣхи свои съ сокрушеннымъ сердцемъ, получаютъ отъ Бога прощеніе; а кто умретъ, не раскаявшись, того Богъ осудитъ на вѣчныя мученія съ вами" („Прол. 23 декабря").

II. Въ жизни преподобной Ѳеодоры читаемъ, что духи, „злые писавшіе всѣ ея грѣхи, не находили въ своихъ записяхъ тѣхъ изъ ея грѣховъ, въ которыхъ она исповѣдалась предъ священникомъ". Ангелы объяснили ей, что ни въ книгѣ жизни, ни въ (мысленныхъ) записяхъ духовъ злыхъ, словомъ, нигдѣ не числится тотъ грѣхъ, въ которомъ человѣкъ искренно покаялся и получилъ разрѣшеніе по чину исповѣди (Чет-Мин." подъ 28 марта).

17. За грѣхи, въ которыхъ человѣкъ раскаялся, Богъ не потребуетъ наказанія.

„Блудный сынъ представляетъ собою образъ падшихъ послѣ крещенія, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ; а что онъ означаетъ падшихъ послѣ крещенія, видно вотъ откуда: онъ называется сыномъ, а сыномъ никто не можетъ назваться безъ крещенія. Онъ и жилъ въ домѣ отеческомъ, и получилъ свою долю во всемъ отеческомъ имуществѣ, а прежде крещенія нельзя воспользоваться отеческимъ достояніемъ, ни получить наслѣдство. Такимъ образомъ все это указываетъ намъ на сословіе вѣрныхъ. Когда же блудный сынъ, ушедши въ чужую сторону и дознавши опытомъ, какъ гибельно удаленіе изъ дома отеческаго, возвратился, — отецъ не позлопамятствовалъ, но принялъ его съ распростертыми руками. Отчего же такъ? Оттого, что онъ былъ отецъ, а не судья. И вотъ уже ликованія и пиршества, и праздники, и свѣтелъ и радостенъ сталъ весь домъ!

Что говоришь? Это ли плата за порокъ? Не за порокъ, человѣкъ, но за возвращеніе (въ домъ); не за грѣхъ, но за покаяніе; не за худыя дѣла, но за исправленіе. И что еще больше,— когда старшій сынъ огорчился этимъ, отецъ и его ласково успокоилъ, говоря: ты всегда со мною еси: а сей

изгиблъ бѣ, и обрѣтеся, мертвъ бѣ, и оживе (Лук. XV, 31, 32). Когда, говоритъ, нужно спасти погибшаго, то тутъ время не суда и строгаго изслѣдованія, но только человѣколюбія и прощенія. Ни одинъ врачъ, вмѣсто того, чтобы дать лѣкарство больному, не подвергаетъ его взысканіямъ и наказанію за безпорядочную жизнь... Итакъ, зная, что Богъ не только не отвращается отъ обращающихся, но и принимаетъ ихъ не хуже добродѣтельныхъ,—что не только не подвергаетъ наказанію, но и Самъ идетъ отыскивать заблудшихъ и, найдя ихъ, радуется (о нихъ) болѣе, чѣмъ о тѣхъ, которые были въ безопасности, не будемъ ни отчаяваться о грѣхахъ, ни излишне надѣяться на добрыя дѣла" („Бесѣд. о покаяніи 1, въ т. II бесѣд. къ антіох. народу").

18. Призывъ къ покаянію грѣшной души.

„Посмотри, грѣшная душа, говоритъ святитель Тихонъ Задонскій, на образъ Спасителя и Искупителя твоего и послушай, какъ Онъ зоветъ тебя къ Себѣ, не смотря на то, что ты забылъ Его: „человѣче, Мое созданіе! Я — Богъ твой, Я — Царь твой! Я сошелъ съ неба, да тебя на небо возведу: ***иди за Мною!*** Я на землѣ пожилъ, чтобы сдѣлать тебя небеснымъ жителемъ. Я не имѣлъ, гдѣ главы подклонить, да тебя въ домъ Отца Моего небеснаго приведу: ***иди за Мною!*** Я трудился для тебя и въ вѣчный покой введу. Я обнищалъ, да тебя обогащу. Я плакалъ, болѣзновалъ, скорбѣлъ и тужилъ, да тебѣ истинное подамъ утѣшеніе, радость и веселіе: ***иди за Мною!*** Я похуленъ, поруганъ и обезчещенъ былъ, да тебя, обезчещенное Мое созданіе, почту и прославлю: ***иди за Мною!*** Я связанъ былъ, да тебя отъ узъ грѣховныхъ разрѣшу. Я, Судія живыхъ и мертвыхъ, судимъ былъ и осужденъ, да тебя вѣчнаго суда избавлю: ***иди за Мною!*** Я со беззаконными вмѣненъ былъ, да тебя оправдаю. Я вкусилъ смерти, смерти же крестныя, да тебя, Мое созданіе, оживлю, ***иди за Мною!*** Я возсталъ изъ мертвыхъ да ты душею и тѣломъ возстанеши. Я вознесся на небо, да и ты вознесешися. Я сѣлъ одесную Бога Отца, да и ты прославишися: ***иди за Мною!*** Я во всемъ уподобился тебѣ, кромѣ грѣха, да и ты подобенъ Мнѣ будеши: ***иди за Мною!*** Я пришелъ къ тебѣ, да привлеку тебя къ Себѣ,—любезное Мое созданіе, отпадшее: ***иди за Мною!*** Видишь, человѣче, любовь Мою къ тебѣ показанную! Видишь и промыслъ Мой о тебѣ! За сіе ничего отъ тебя не требую, какъ только того, чтобы ты былъ благодаренъ и шелъ за Мною и такимъ образомъ спасеніе со славою вѣчною получилъ бы. ***Иди за Мною***, Который алчу и жажду спасенія твоего и подамъ тебѣ спасеніе Мое. Возлюби Мою нищету и будешь истинно богатъ. Возлюби Мое смиреніе: и будешь истинно славенъ и великъ. Возлюби Мою кротость и терпѣніе—и будешь истинно покоенъ и миренъ. Отрекись себя: и будешь истинно обладатель собою. Оставь утѣху плоти и міра: и будешь имѣть истинное утѣшеніе. Оставь богатство тлѣнное: и будешь имѣть нетлѣнное. Оставь честь и славу земную—и будешь имѣть небесную. ***Иди за Мною***! И приведу тебя въ вѣчное Мое царство, къ вѣчному и небесному Моему Отцу; ***никто же бо пріидетъ къ Отцу, токмо Мною*** (Іоан. XIV).

Итакъ, слушай и будь внимательна, душа грѣшная, къ гласу Любителя и Искупителя твоего Іисусу и иди за Нимъ!... Блудникъ, прелюбодѣй и нечистоты любитель! Слыши гласъ Господень: ***покайся и иди за Мною!*** Злобный мститель и убійца! Слыши гласъ Господень: ***покайся и иди за Мною!*** Тать, хищникъ, грабитель и лихоимецъ! Слыши гласъ Господень: ***покайся и иди за Мною!*** Укоритель, ругатель, клеветникъ и всякій злорѣчивый! Слыши гласъ Господень: ***покайся и иди за Мною!*** Лживый, обманщикъ, лицемѣръ и всякъ грѣшникъ, въ нераскаяніи живущій! Слыши гласъ Господень: ***покайся и иди за Мною!***"... (Изъ „Сокров. дух." свят. Тихона, еписк. ворон. и елецкаго. Спб., 1868 г., ч. II, стр. 165—170).

19. Имѣетъ-ли цѣну въ очахъ Божіихъ начатое, но неоконченное покаяніе?

Св. Аѳанасій Вел. на вопросъ: „если кто-нибудь, учинивъ великій грѣхъ, осудитъ самого себя и начнетъ каяться, а потомъ чрезъ три дня умретъ, что

должно думать о немъ?“ отвѣчаетъ: „если онъ, начавши покаяніе, удержалъ душу свою отъ злыхъ желаній, и далъ обѣтъ Богу, что не будетъ уже повторять содѣянныхъ имъ грѣховъ, и въ такомъ расположеніи на завтра умретъ: то Богъ принялъ его покаяніе, какъ и разбойника. Ибо начинать покаяніе въ волѣ человѣка, а жить, или умереть зависитъ отъ Бога. Богъ, по благости Своей, многихъ начинавшихъ покаяніе восторгаетъ отъ земли для ихъ пользы, предвидя, что они опять пали бы и погибли, если бы долѣе жили“ (Изъ „Посл. къ княз. Антіоху“, вопр. 67).

Вотъ примѣръ такого спасительнаго покаянія: „женщина, бѣжавшая изъ одного монастыря (въ Солунѣ), нѣсколько лѣтъ провела въ нечестивой жизни; наконецъ, увидя всю опасность своего грѣховнаго состоянія, пошла опять въ свой монастырь, чтобы тамъ покаяться, но у самыхъ вратъ упала и умерла. Какая участь души ея, только что вступившей на путь покаянія? Одному епископу открыто было слѣдующее видѣніе: ангелы держали душу грѣшницы, а демоны состязались съ ними, утверждая, что сія душа, не успѣвшая покаяться, принадлежитъ имъ. Но ангелы отвѣчали, что Богъ уже видѣлъ сердце грѣшницы, приклонившееся къ покаянію, и что если она не продолжала покаянія, то сіе потому, что не въ ея власти было жить долѣе. Услышавъ это, духи злобы съ посрамленіемъ бѣжали“ (Прол. іюль 14 д. и подобный примѣръ мая 10 дня).

20. Мнѣніе одного подвижника о томъ, сколько нужно времени для покаянія.

Строгій къ самому себѣ, препод. Сисой былъ весьма снисходителенъ къ другимъ. Онъ глубоко вѣрилъ въ неисчерпаемость божественнаго милосердія и когда его спросили: „достаточно ли одного года иноку, чтобы загладить грѣхъ“, онъ отвѣтилъ „это жестоко: если человѣкъ покается всею душею, то Богъ и въ три дня приметъ его покаяніе“ („Ч.-М.“ 6 іюля).

21. Исповѣдать грѣхи свои нужно съ сердечнымъ сокрушеніемъ.

Однажды два инока, бывшіе на исповѣди у аввы Зенона, сошедшись вмѣстѣ, спрашивали другъ друга, какое дѣйствіе эта исповѣдь произвела на нихъ. Первый сказалъ, что за молитвы старца Господь исцѣлилъ его, и онъ чувствуетъ облегченіе отъ тяготы грѣховной. Другой сказалъ, что онъ, хотя и исповѣдался, но не ощутилъ исцѣленія. Получившій пользу спросилъ: „какъ ты исповѣдался старцу?“ Тотъ отвѣчалъ: — „я объяснилъ ему, что за мной такіе-то грѣхи и просилъ помолиться. Но получившій пользу сказалъ: „а я, исповѣдуя помыслы мои старцу, поливалъ слезами ноги его, и за молитвы его Богъ исцѣлилъ меня“.

Тѣ, которые исповѣдуютъ помыслы свои отцамъ духовнымъ, должны исповѣдываться со всею искренностію, съ сокрушеніемъ сердца, какъ бы предъ Самимъ Богомъ, — тогда они могутъ получить милость. Исповѣдь же, совершаемая съ небреженіемъ, не только не приноситъ пользы, но и служитъ къ осужденію („Отечн.“, стр. 122, § 7).

22. Важность чистосердечной исповѣди для спасенія души.

„Была, пишетъ Агапій, инокъ критскій, одна женщина добрая и благочестивая. Она раздавала милостыню, постилась и творила другія добрыя дѣла. Но она допустила одинъ грѣхъ тяжкій, и не исповѣдалась въ немъ. Не разъ порывалась она открыть грѣхъ свой духовнику, и, тогда какъ разсказывала о другихъ грѣхахъ, стыдилась сказать о немъ, и такъ уходила отъ духовника. Часто съ горькими слезами молилась она предъ иконою Богоматери и просила защиты ея. Наконецъ умерла она, не исповѣдавъ грѣха своего. Когда отпѣвали ее въ церкви, куда собрались и всѣ родные ея, вдругъ мертвая поднялась, сѣла на одрѣ и сказала: „Велика мощь Твоя, Владычица непорочная!“ — Призвавъ духовника, исповѣдала предъ нимъ скрываемый грѣхъ. Затѣмъ вслухъ всѣхъ говорила: „бѣдная я, отъ стыда не исповѣдалась въ одномъ грѣхѣ, такъ и умерла; но я каждый день съ глубокимъ сокрушеніемъ молила Пресв. Богородицу о томъ, чтобы не понесть

мнѣ наказанія за свой грѣхъ. Когда несчастная душа моя разлучилась съ тѣломъ, темные злобные духи укоряли меня въ тайномъ грѣхѣ и радовались, считая меня своею добычею. Но явилась Царица ангеловъ и Своимъ свѣтомъ разогнала духовъ злобы; Она сказала имъ съ негодованіемъ: „Господь не далъ вамъ власти надъ этою душою". Потомъ привела меня къ Господу и просила Его явить милость Свою надо мною; она, говорила, оказывала много любви и вѣры. Господь сказалъ: „пусть эта душа соединится съ тѣломъ своимъ и, какъ должно, исповѣдуетъ грѣхъ свой". Тогда ангелъ-хранитель мой оживилъ меня. Прошу тебя, любезная сестра, и всѣхъ родныхъ моихъ, не плакать о мнѣ, — это не принесетъ мнѣ никакой пользы, а пусть совершаются литургіи и подается милостыня за меня. Затѣмъ она снова почила о Господѣ". (Изъ кн. „Св. подвижницы восточ. церкви". Филарета, архіеп. черниг. Спб. 1871 г., стр. 305—306).

23. Что должно дѣлать, когда мы усматриваемъ въ себѣ грѣхъ?

Для отвѣта на этотъ вопросъ приведемъ здѣсь слѣдующій разсказъ.

Нѣкогда святитель Христовъ Парѳеній посѣтилъ одного знакомаго мужа, который былъ тогда весьма боленъ. Вечеръ они провели въ разговорахъ о естественныхъ причинахъ болѣзни и о средствахъ исцѣлить ее; но когда угодникъ Божій легъ спать, то Господь въ сонномъ видѣніи открылъ ему, что больной наказанъ за сребролюбіе и насиліе къ бѣднымъ. Удивленный Парѳеній утромъ опять пришелъ къ больному и сказалъ ему: „ты страждешь душевною болѣзнію, отряси ее и здравъ будешь". Больной ужаснулся и, сознавъ свой грѣхъ, сквозь слезы отвѣчалъ: „исповѣдую грѣхи мои; помолися о мнѣ, человѣкъ по сердцу Божію, да Господь поможетъ мнѣ очиститься отъ беззаконій моихъ". Тогда Парѳеній сказалъ ему: „ты въ лицѣ нищихъ отнималъ у Бога имущество; возврати Ему также въ лицѣ нищихъ, и будешь здравъ душою и тѣломъ". Тогда больной совершенно очувствовался. „Господи! согрѣшилъ я предъ Тобою", воскликнулъ онъ: „но Ты сколько праведенъ, столько и милосердъ". Потомъ, призвавъ слугу своего, велѣлъ принесть къ себѣ все, неправильно собранное, и усердно просилъ святого Парѳенія, чтобы принялъ на себя трудъ расточить его имѣніе бѣднымъ; но человѣкъ Божій отказался: „ты долженъ раздать самъ, сказалъ онъ: если помнишь, отдай наиболѣе нуждающимся". Больной послѣдовалъ совѣту праведника. Вскорѣ потомъ онъ выздоровѣлъ и съ того времени не прилѣплялъ къ сокровищамъ сердца своего. — Разсказъ этотъ учитъ насъ тому, чтобы мы, усмотрѣвъ въ себѣ грѣхъ, не только спѣшили немедленно принести покаяніе и твердо рѣшились убѣгать его впредь, но и старались по возможности загладить сдѣланный имъ соблазнъ или вредъ противуположными ему добрыми дѣлами. (Извлеч. изъ „Уроковъ по закону Божію". Ар. Царевскаго. Вып. V, 1887 г., стр. 156).

24. Милость Божія къ покаявшейся грѣшницѣ за ея милосердіе.

Одна знатная женщина, по смерти своего мужа, приведя себѣ на память всѣ свои грѣхи, и вспомянувъ часъ смертный и страшный судъ Божій, пошла къ преподобному Нифонту и, поклонившись ему, сказала: „по вѣрѣ пришла я къ твоей святынѣ, честный отче: я хочу исповѣдать предъ тобою всѣ грѣхи мои".

Когда же старецъ не соглашался на это и говорилъ: „мнѣ (какъ монаху) не слѣдуетъ слушать о женскихъ дѣлахъ, дитя мое", — женщина сказала: „отче святый! Господь Іисусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, облекшійся въ нашъ образъ, не отринулъ пришедшей къ Нему блудницы, которая со слезами лобызала честныя Его ноги и исповѣдывала Ему свои грѣхи: а ты, отче, оттоняешь меня въ то время, когда я хочу покаяться и спастись!"

Выслушавъ это, старецъ сказалъ ей въ отвѣтъ: „если такъ, чадо, и если ты по вѣрѣ пришла къ моему недостоинству, — то пойдемъ въ церковь: исповѣдуй тамъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ многомилостивому Человѣколюбцу Богу дѣянія твои, при чемъ и я, грѣшный старецъ, услышу ихъ".

Они оба пришли въ церковь, и женщина, сдѣлавъ поклонъ, стала молча.— „Что съ тобою, чадо?— сказалъ ей старецъ:— съ ранняго утра ты понуждала смиреніе мое, чтобы принять тебя на исповѣдь, а теперь ничего не говоришь?“—„Не смѣю высказать, честный отче“, отвѣчала женщина: „меня смущаетъ непристойный помыслъ“.—„Въ такомъ случаѣ напиши мнѣ его на бумагѣ, сказалъ онъ, — а я прочту его предъ лицемъ Господа Бога, прощающаго по Своей великой милости наши согрѣшенія“.

„И этого сдѣлать я не въ силахъ: такъ велики мои грѣхопаденія“, отвѣчала грѣшница. — „Если и этого не можешь сдѣлать, — продолжалъ старецъ, — то я вотъ что сдѣлаю: буду напоминать тебѣ по одному всѣ грѣхи, какіе бываютъ въ жизни людей“, — и онъ сталъ ее спрашивать: „не сдѣлала ли ты то и то?“

Но женщина на всѣ его вопросы отвѣчала: „по милости Божіей и за твои святыя молитвы я ничего такого не сдѣлала; мои грѣхи вовсе не тѣ“.

Тогда старецъ сказалъ ей: „если не тѣ, то я — не сердцевѣдецъ: не знаю таинъ человѣческихъ“.

И несчастная женщина, не умиривши своей совѣсти покаяніемъ, сказала только: „молись о мнѣ, отче“, и ушла.

Проходя по улицѣ, она увидала одного разслабленнаго старца чернеца, который, весь въ ранахъ, лежалъ на землѣ, всѣми пренебрегаемый, и сказала ему: „хочешь ли, я возьму тебя къ себѣ въ домъ и успокою тебя: а ты умолишь Бога о моемъ недостоинствѣ?“—Да, госпожа моя,— отвѣчалъ страдалецъ:—я желалъ бы, чтобы ты оказала такую милость мнѣ окаянному!

Тогда женщина поспѣшила домой, приготовила постель, послала купить монашескія одежды и приказала служителямъ взять съ улицы разслабленнаго инока, отнести въ баню, омыть его, одѣть въ новыя одежды, принести къ ней въ домъ и положить на приготовленной постели. Когда все это было исполнено, она сама стала прислуживать ему, помазывая его струпы и прилагая все стараніе объ его уврачеваніи.

Спустя нѣсколько времени наступилъ великій четвертокъ спасительныхъ страстей Христовыхъ, и женщина сказала болящему старцу: „отче, хочу я нѣчто сдѣлать съ тобою, только ты молчи и не препятствуй мнѣ“. — Какъ повелишь, госпожа моя, такъ и сдѣлаю, отвѣчалъ онъ.

Настало время божественной службы: священнослужитель совершалъ въ ея домовой церкви литургію, и лишь только онъ началъ читать Евангеліе и произнесъ сіи слова: *Іисусу, бывшему въ Виѳаніи, въ дому Симона прокаженнаго, приступи къ Нему жена блудница, имущи скляницу мѵра многоцѣнна* (Матѳ. XXVI, 7 и др.), — женщина, взявши сосудъ съ мѵромъ, подошла къ чернецу, возлила мѵро на ноги его, и, лобызая ихъ, омочила слезами; потомъ отерла ихъ своими волосами и тутъ же предъ служителемъ Божіимъ исповѣдала всѣ тайные и явные грѣхи свои...

И вотъ, когда она поступила такъ, сдѣлалось страшное сотрясеніе — не во всемъ городѣ, а только въ одномъ ея домѣ,—и вслѣдъ затѣмъ слышенъ былъ голосъ: *„оставляются тебѣ грѣхи твои!“* — А когда раздался этотъ божественный голосъ, болящій инокъ вдругъ всталъ совершенно здоровымъ, не имѣя на себѣ ни одного струпа, ни одной язвы, прославляя Господа нашего Іисуса Христа, творящаго страшныя и великія чудеса.— А эта блаженная жена, получивъ прощеніе своихъ грѣховъ отъ неизслѣдимаго и неизреченнаго милосердія Божія, провела остальное время жизни своей въ покаяніи и преставилась къ Богу, оставивши образъ для всѣхъ, кто хочетъ прійти къ покаянію. (Изъ кн. „Руно орошенное“, сн. № 10, „Троицкаго Листка“).

25. Примѣры истиннаго покаянія.

Въ комъ нѣтъ сокрушенія о грѣхахъ,—тотъ не вполнѣ чувствуетъ себя грѣшникомъ, — не вполнѣ сознаетъ, что грѣхъ есть величайшее зло, величайшее оскорбленіе Господа Бога.

I. Мытарь, когда вполнѣ сознавалъ себя грѣшникомъ, и очей своихъ не смѣлъ возвести къ Господу, а только билъ себя въ перси и взывалъ изъ глубины души: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!“ Такъ истинные христіане, сознавая себя грѣшниками, со-

знавая, что грѣхъ есть величайшее оскорбленіе Господа, непрестанно сокрушались о грѣхахъ своихъ.

II. Препод. Емеліанъ, живши въ Римѣ, большую часть жизни проводилъ во грѣхахъ; но однажды онъ внезапно почувствовалъ желаніе оставить грѣховную жизнь. Съ этою цѣлью онъ удалился въ монастырь и долгое время подвизался въ постѣ, молитвѣ и умерщвленіи плоти своей. Не ограничиваясь исполненіемъ обыкновенныхъ подвиговъ иноческаго житія, каждую ночь онъ удалялся изъ монастыря въ уединенную пещеру и тамъ со слезами оплакивалъ грѣхи юности своей. Настоятель монастыря, желая узнать, куда уходитъ инокъ, однажды пошелъ вслѣдъ за нимъ и вотъ видитъ Емеліана, стоящаго на молитвѣ и осіяннаго необычайнымъ свѣтомъ, потомъ слышитъ гласъ Божій: „Емеліане! отпущаются тебѣ грѣхи твои". Настоятель, пришедши въ монастырь, повѣдалъ братіи о видѣнномъ и слышанномъ; и притомъ сказалъ: „насъ ради гласъ былъ съ небеси, и послалъ Господь свѣтовидную милость Свою, чтобы мы знали, что воистину не далеко Богъ отъ кающихся, что ждетъ Онъ нашего обращенія, да наслѣдники жизни вѣчныя будемъ". (Житіе преп. Емеліана 7 марта).

III. *Покаявшійся разбойникъ.* „Пришедши въ нѣкоторое общежитіе, видѣлъ я, говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичникъ, страшное судилище добраго судіи и пастыря. Въ мою бытность тамъ случилось, что одинъ разбойникъ пришелъ, изъявляя желаніе вступить въ монашество. Превосходный пастырь и врачъ обители велѣлъ ему седмь дней оставаться въ совершенномъ покоѣ, и только разсматривать устроеніе обители. По прошествіи седьмаго дня, пастырь призываетъ его и спрашиваетъ наединѣ: „желаетъ ли онъ остаться съ ними жить?" И, увидѣвъ, что онъ со всею искренностью согласился, опять спрашиваетъ его, что онъ сдѣлалъ худого, живя въ мірѣ. Разбойникъ, немедленно, и со всѣмъ усердіемъ исповѣдалъ ему всѣ грѣхи свои; тогда пастырь, искушая его, сказалъ: „хочу, чтобы ты объявилъ это предъ всѣмъ братствомъ". Онъ же, истинно возненавидѣвши грѣхъ свой, и презрѣвъ весь стыдъ, безъ сомнѣнія обѣщался исполнить это: „если хочешь, то сдѣлаю это даже посреди Александріи". Тогда пастырь собралъ въ церковь всѣхъ овецъ своихъ, которыхъ было триста тридцать, и во время совершенія Божественной литургіи (ибо день былъ воскресный), по прочтеніи Евангелія, повелѣлъ ввести сего, уже непорочнаго, осужденника. Нѣкоторые изъ братій влекли его, и слегка ударяли; руки у него были связаны назади; онъ былъ одѣтъ въ волосяное вретище, и глава его была посыпана пепломъ; такъ что отъ одного этого зрѣнія всѣ ужаснулись и воскликнули съ плачемъ; ибо никто не зналъ, что все это значитъ. Потомъ, когда онъ былъ близъ св. дверей, священный и человѣколюбивый судія воззвалъ къ нему громкимъ голосомъ: „остановись, ибо ты недостоинъ войти сюда!" Пораженный исшедшимъ къ нему изъ алтаря гласомъ пастыря (ибо, какъ онъ послѣ съ клятвою увѣрялъ насъ, ему казалось, что онъ слышитъ громъ, а не голосъ человѣческій), разбойникъ палъ на землю, трепеща, и былъ потрясенъ весь страхомъ. Когда онъ, такимъ образомъ повергшись на землю, омочилъ помостъ слезами, тогда сей чудный врачъ, который всѣми мѣрами устроивалъ его спасеніе, и всѣмъ подавалъ образъ спасенія и дѣйствительнаго смиренія, повелѣлъ ему объявлять предъ всѣми, подробно, всѣ сдѣланныя имъ беззаконія; это онъ и исполнилъ—съ трепетомъ исповѣдалъ всѣ грѣхи свои, одинъ за другимъ; грѣхи, могущіе всякаго слышащаго привести въ ужасъ; не только плотскіе грѣхи, но и отравленія и убійства, и другія злодѣянія, которыхъ не слѣдуетъ ни слышать, ни предавать писанію. Тотчасъ послѣ сей исповѣди пастырь повелѣлъ его постричь и причислить къ братіи.

Удивляясь премудрости сего преподобнаго, я спросилъ его наединѣ: для чего онъ употребилъ столь странный образъ покаянія? „По двумъ причинамъ, отвѣчалъ сей истинный врачъ: во 1-хъ для того, чтобы исповѣдавшагося настоящимъ посрамленіемъ избавить отъ будущаго; во 2-хъ, какъ въ числѣ братій моихъ есть и такіе, которые имѣютъ согрѣшенія, необличенныя исповѣданіемъ: то я хотѣлъ этимъ примѣромъ побудить ихъ къ исповѣданію, безъ котораго никто не можетъ получить прощенія". (Изъ Лѣств. св. Іоанна Лѣствичника, сл. 4, „о послушаніи" § 11, 12, стр. 32—34).

IV. *Св. мученица Евдокія.* Въ Финикіи Ливанской, сосѣдней съ іудейскою страною, въ городѣ Иліополѣ, въ началѣ II вѣка, жила самарянка Евдокія, которая извѣстна была не только въ своемъ городѣ, но и на далекую окрестность, какъ своею красотою, такъ и своимъ безпутствомъ. Распутствомъ своимъ она собрала большія сокровища и жила, повидимому, въ полномъ довольствѣ, прилагая ежедневно грѣхи ко грѣхамъ. Очевидно, ни къ чему доброму не могла привести такая жизнь; великая грѣшница погибала. Но вотъ однажды ночью, почивая въ своей горницѣ, Евдокія въ тиши ночной вдругъ слышитъ за тонкою стѣною своей опочивальни чей-то голосъ; прислушивается: кто-то молится, а затѣмъ начинаетъ что-то читать; вслушивается въ читаемое, и ей слышатся какія-то слова о грѣшникахъ и о праведникахъ, —о судѣ Божіемъ надъ тѣми и другими, и. проч. А это молился и читалъ въ сосѣдней комнатѣ случайно зашедшій къ своему знакомому на ночлегъ, по пути въ свою обитель, нѣкій инокъ Германъ. Подкрѣпивши себя нѣсколько ночнымъ сномъ, Германъ, по своему обычному правилу, всталъ рано утромъ на молитву и послѣ молитвы читалъ какую то священную книгу, въ которой между прочимъ говорилось и о судѣ Божіемъ надъ людьми грѣшными и праведными. Эти-то слова инока Германа и слышала Евдокія: они-то глубоко запали въ ея душу, пробудили въ ней совѣсть и вызвали въ ней душевное безпокойство.

Не можетъ заснуть Евдокія и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ утра, чтобы поразспросить обстоятельно; кто и что читалъ въ сосѣдней комнатѣ. Настало утро. Евдокія зоветъ къ себѣ незнакомаго ей странника, разспрашиваетъ, кто онъ и что читалъ въ сосѣдней комнатѣ, выслушиваетъ отъ Германа обстоятельно евангельскій разсказъ о томъ, какъ Господь будетъ судить во время Своего второго пришествія всѣхъ людей, и праведниковъ и грѣшниковъ, и какая участь ожидаетъ и тѣхъ и другихъ. Изображеніе суда Божія сильно поразило душу грѣшницы-язычницы. Она приходитъ въ раздумье, начинаетъ воздыхать и плакать. Раскрывши свою душу предъ смиреннымъ инокомъ, она, наконецъ, проситъ у него наставленія, что ей дѣлать. Послѣ продолжительной бесѣды, по совѣту инока, она привела къ себѣ присвитера, съ которымъ также вела продолжительную бесѣду о вѣрѣ Христовой и спасеніи; по его совѣту и по совѣту Германа, провела она семь дней въ уединенномъ размышленіи о своихъ грѣхахъ, въ постѣ и молитвѣ;—и затѣмъ приняла крещеніе.

Узнавши изъ бесѣды съ инокомъ Германомъ высоту иноческой пустынной жизни, она раздала всѣ свои сокровища нищимъ и убогимъ и ушла въ пустыню, въ одну изъ иноческихъ обителей; тутъ мало-по-малу достигла равно-ангельскаго совершенства и сподобилась дара чудотворенія. Чрезъ 56 лѣтъ по своемъ крещеніи она сподобилась и вѣнца мученическаго. Такъ чудно, такъ неожиданно призвана была къ спасенію великая грѣшница-язычница Евдокія; такъ чудно она начала и совершила святую и подвижническую жизнь свою (Ч.-М. марта 1 дня).

Преподобная Марія Египетская, какъ высокій образецъ покаянія. Въ молодости своей Марія Египетская была весьма красива; но, увы! эта райская красота довела ее въ нашемъ грѣховномъ мірѣ до края погибели. Будучи соблазнена однимъ молодымъ человѣкомъ, пятнадцати лѣтъ она потеряла драгоцѣнное сокровище женщины — цѣломудріе и пала въ развратъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ глубже она погружалась въ плотскую нечистоту. Она не пропускала ни одного случая ко грѣху, она не могла уже ни о чемъ другомъ думать, какъ только о своей любимой страсти. Она вся превратилась въ огонь, и на этомъ огнѣ медленно истаевала и разрушалась. Такъ прожила она 17 лѣтъ!... Находясь однажды при морѣ, она увидѣла корабля, плывшій въ Іерусалимъ къ празднику Воздвиженія животворящаго креста Господня. Увидѣвши на кораблѣ много молодыхъ людей, она тотчасъ возжелала завлечь ихъ въ свои сѣти. Она упросила принять ее на корабль. И, о ужасъ! не взирая на то, что корабль плылъ въ такое святое мѣсто, какъ Іерусалимъ съ Голгоѳою и гробомъ Господнимъ, и къ такому честному празднику, какъ Воздвиженіе креста Господня, Марія совершала на кораблѣ съ молодыми людьми такія срамныя дѣла, что надобно удивляться, какъ это море не разступилось и не поглотило корабль... Но какой грѣхъ можетъ превзойти долготерпѣніе и человѣколюбіе Божіе!..

Изъ какого грѣха не силенъ Богъ исторгнуть человѣка, если, не смотря на всю гнусность его, въ глубинѣ сердца его все-таки теплится еще искра умиленія, доброты, любви!... И Богъ исторгъ Марію изъ ея грѣховной скверны.

Прибывши въ Іерусалимъ и увидѣвши, что весь народъ направился къ храму, Марія и сама пожелала отправиться въ храмъ. Но лишь только она приблизилась къ дверямъ храма, какая-то невидимая сила задержала ее. Сколько ни старалась и ни усиливалась она, но не могла войти въ храмъ. Тогда-то впервые куснулась души ея божественная благодать. У пристыженной и посрамленной, у нея въ первый разъ заструились по лицу тепловатыя, а потомъ и горячія слезы раскаянія и нескончаемой скорби. Отошедши въ сторону, она глубоко задумалась. О чемъ думала она? Она и сама еще хорошенько не знала, о чемъ думать, и какъ быть. Но если Бога нашелъ ее по милости Своей достойною однажды коснуться Своею благодатію и помощью, то Онъ и впредь не оставитъ ее. Поднявши вверхъ глаза, Марія невольно увидѣла на церковной стѣнѣ икону Богоматери. Святой и кроткій ликъ Богоматари какъ-бы призывалъ ее къ Себѣ. Марія падаетъ предъ иконою на колѣни и со слезами на глазахъ восклицаетъ: „Мати Божія! тяжки грѣхи мои! знаю, что мнѣ мѣсто не въ св. храмѣ, а въ адѣ! но Ты, всеблагая, не презри моего перваго раскаянія и помоги мнѣ предъ Богомъ, Сыномъ Твоимъ! отнынѣ я буду жить только для Него и для Тебя!"...

Слезы давили ее и не давали говорить дальше. Но нужно-ли было говорить больше? Не сказано-ли здѣсь все, что можно было и слѣдовало сказать въ это время Маріи?

Вставши отъ молитвы, Марія снова подошла къ дверямъ храма. Прежняя невидимая сила не удерживала ее. Она свободно вошла въ храмъ и поклонилась честному кресту Христову... Духъ умиленія и благодарности снова объялъ ее... Она снова возвращается предъ икону Богоматери, даетъ здѣсь обѣтъ всегда принадлежать и служить одному Богу и уходитъ въ Іорданскую пустыню, гдѣ проводитъ въ молитвахъ и подвигахъ 47 лѣтъ!... 47 лѣтъ она не видала ни одного лица человѣческаго! 47 лѣтъ она кормилась лишь крупицами взятыхъ съ собою въ пустыню нѣсколькихъ хлѣбовъ и травами! 47 лѣтъ она не жила въ домѣ, но подъ открытымъ небомъ, терпя солнечный жаръ, лѣтній дождь и зимній холодъ!

Не трудно себѣ представить, чего стоило все это для ея тѣла, привыкшаго къ уютности и сладостямъ. И какихъ-какихъ бѣдъ она не вытерпѣла отъ страстей своихъ и отъ врага рода человѣческаго! Когда она ѣла крупицы своего хлѣба, ей хотѣлось мясъ и рыбъ, ѣдомыхъ ею въ Египтѣ, и вина, вкушаемаго прежде. Когда она начала молиться, ей приходили въ голову срамныя пѣсни, которыя она распѣвала когда-то. Страсти какъ-бы огнемъ разжигали ее и влекли къ прежней грѣховной жизни. Такъ прошло 16 лѣтъ. Но Марія боролась и устояла. Тогда тихій сладкій свѣтъ осіялъ ея душу, и великая тишина водворилась въ ней на мѣстѣ прежней бури. Послѣ 16-ти лѣтъ подвиговъ Марія начала дѣлаться святою. Врагъ рода человѣческаго былъ посрамленъ и уже не смѣлъ приблизиться къ ней. Вся душа и все тѣло ея очистились и освятились, и потому на умъ ей не приходили болѣе никакія дурныя мысли, въ сердце ея не появлялись никакія скверныя желанія. Подвизаясь далѣе, еще 30 лѣтъ, Марія достигла такой святости и чудесности, что переходила рѣку Іорданъ, какъ по суху, во время молитвы возносилась отъ земли на воздухъ, знала хорошо Свящ. Писаніе, хотя никогда не училась ему, знала, что совершается вдали отъ нея, могла предсказывать будущее, тѣло ея походило больше на духъ, чѣмъ на плоть.

Когда наступило время кончины ея, Марія возымѣла желаніе пріобщиться тѣла и крови Христовой. Тогда Богъ послалъ ей въ пустыню нѣкоего священника, именемъ Зосиму. Она упросила этого старца принести ей тѣло и кровь Христову. Пріобщившись св. таинъ, Марія просила Зосиму прійти къ ней чрезъ годъ. Пришедши черезъ годъ, Зосима вдругъ видитъ, что какой-то необычный свѣтъ освѣщаетъ одно мѣсто въ пустынѣ. Приблизившись къ этому мѣсту, Зосима увидѣлъ тамъ умершую Марію. Ангелы вознесли святую душу ея въ небеса. Наплакавшись довольно и возблагодаривши Бога, удостоившаго его видѣть неизвѣстную ни одному человѣку въ мірѣ святую и послужить ей,

Зосима призадумался о томъ, чѣмъ бы ему вырыть могилу для погребенія почившей. Тогда изъ пустыни выбѣжало два льва, которые своими когтями вырыли яму и снова убѣжали въ пустыню. Снова возблагодаривши Бога, Зосима благоговѣйно отпѣлъ псалмы и другія свящ. пѣсни, смиренно поднялъ святую и опустилъ въ могилу...

Сколь многому поучаетъ, насъ разсказанная исторія.

а) Изъ нея вы видите, что какъ-бы глубоко ни погрязъ человѣкъ въ грѣховной нечистотѣ, онъ никогда не долженъ отчаяваться, но всегда долженъ надѣяться на обращеніе и лучшую жизнь.

б) Изъ нея вы видите, что если человѣкъ будетъ всѣми силами стараться и крѣпко вѣрить въ помощь Божію, то онъ можетъ не только оставить путь грѣха, но даже достигнуть высокой степени святости.

в) Изъ нея видите также, что хотя обращающемуся грѣшнику приходится терпѣть много соблазновъ и искушеній, приходится выдерживать много борьбы съ своими похотями и страстями, но если онъ побѣдоносно снесетъ ихъ, то наконецъ совершенное спокойствіе наполнитъ его душу, и небесный свѣтъ осіяетъ его внутреннее существо.

г) Чѣмъ дальше, тѣмъ легче и сладостнѣе будетъ для него святая жизнь, пока, наконецъ, онъ не перейдетъ въ жизнь загробную, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. (Ч.-М. 1 апр.).

26. Послѣ смерти нѣтъ покаянія.

(Изъ твореній св. Тихона Задонскаго).

„Видиши, что всему свое время опредѣлено, якоже глаголетъ Екклесіастъ: ***всѣмъ время и время всякой вещи подъ небесемъ*** (Еккл. III, 1). Птицы въ свое время гнѣзда строютъ и дѣтей плодятъ; скоты и звѣри въ свое время сходятся и рождаютъ; рыбы также въ свое время; древы и травы въ свое время одѣваются листвіемъ, цвѣтутъ и прозябаютъ плоды; земледѣльцы въ свое время орутъ, сѣютъ и собираютъ плоды: всякой вещи свое время опредѣлилъ Создатель Богъ нашъ.

Симъ научаемся, что и намъ Богъ время свое опредѣлилъ къ исканію вѣчнаго спасенія. Время сіе есть настоящее время, дондеже днесь нарицается, дондеже въ мірѣ семъ находимся, дондеже живемъ и путники есмы. Сіе время опредѣлено намъ къ исканію спасенія, которое Христосъ, Сынъ Божій, кровію Своею заслужилъ. Откуду сіе время уподобляется въ Писаніи времени сѣянія: еже сѣетъ человѣкъ, тожде и пожнетъ. ***Яко сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе: а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный*** (Гал. VI, 7, 8)... Будетъ время, когда никто не получитъ того, хотя со слезами и воздыханіемъ поищетъ. Какъ и земледѣльцы несмысленные, пропустивши время удобное, хотя и сѣютъ, но погубляютъ сѣмя, яко не въ то время, когда должно, сѣютъ: такъ и несмысленные грѣшники будутъ нѣкогда искать спасенія, но не получатъ того, яко тогда будетъ время суда, а не покаянія.

Нынѣ время сѣяти, искати, просити, толкати въ двери милосердія Божія, когда Богъ обѣщалъ услышати и помогати: и слушаетъ и помогаетъ. Глаголетъ бо: ***во время благопріятно послушахъ тебе и въ день спасенія помогохъ ти. Се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія*** (2 Кор. VI, 2). Нынѣ ***всякъ просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется,*** глаголетъ Христосъ (Мѳ. VII, 8). Тогда того не будетъ.

Я-де при смерти могу покаяться, отвѣщаетъ иный? Можешь съ такимъ покаяніемъ и во адъ поити. О, человѣче, тогда ли хочешь каятися, когда время престаетъ покаянія, и наступаетъ время суда и истязанія? Тогда ли хочешь къ Богу обратитися, когда Богъ тебя къ отвѣту зоветъ? Тогда ли хочешь искать, когда время уже уходитъ? Безспорно, что должно и при смерти каятися, наипаче и молитися, и Бога со усердіемъ призывати, яко тогда наипаче подвигъ великой души бываетъ; но до смерти отлагать покаяніе есть прелесть ума, нерадѣніе о спасеніи и кознь діавола, который таковую мысль въ сердце человѣка влагаетъ, и научаетъ законъ Божій безстрашіемъ нарушать, Бога прогнѣвлять, и покаяніе день ото дня отлагать, чтобы тако человѣка лестно по-

губить. Сего ради, когда хочешь блаженно умереть, таковъ нынѣ буди, каковъ быть при смерти желаешь. Разсуждай о мірскихъ вещахъ, чести, славѣ, богатствѣ и роскоши нынѣ такъ, какъ умирающіе разсуждаютъ, которые все тогда оставляютъ.

Берегись грѣха, и о сдѣланномъ жалѣй нынѣ такъ, какъ тогда берегутся и жалѣютъ.

Хочешь тогда отпущеніе грѣховъ отъ Бога во имя Христово получити?— нынѣ о томъ старайся. Хочешь милость у Бога тогда получить?—нынѣ тоя ищи.

Но кто милость у милостивого Бога хочетъ получить, тотъ перестаетъ Бога прогнѣвлять, и о прежнемъ безстрашіи жалѣетъ. Тотъ же перестаетъ Его прогнѣвлять, кто перестаетъ грѣшить, и плоды покаянія творить.

Разсуждай сіе, грѣшная душа, и внимай, что Предтеча сказалъ: *уже сѣкира при корени древа, лежитъ: всяко убо древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо бываетъ и во огнь: вметаемо* (Мѳ. III, 10). Видишь, куда грѣшники, не творящіе плодовъ покаянія, опредѣляются: посѣкаются, какъ древеса безплодная, сѣкирою суда Божія, и во огнь вѣчный, какъ дрова, ввергаются". (Изъ сочиненій св. Тихона Воронежскаго; сн. „Воскр. Чт." за 1870 — 71 г., кн. I, стр. 529 — 532).

О ТАИНСТВѢ СВЯЩЕНСТВА.

1. Понятіе о таинствѣ священства.

Священство было и въ ветх. завѣтѣ и установлено Самимъ Богомъ для избраннаго народа Божія (Исх. XXVIII, 1, 41 и др.); христіанская церковь, какъ общество вѣрующихъ во Христа, не могло не имѣть своего рода іерархическаго устройства, чтобы достигать тѣхъ великихъ цѣлей, которыя лежатъ въ основаніи ея, и устройство это должна была имѣть отъ Самого І. Христа, какъ своей Главы, какъ своего Основателя, верховнаго своего Первосвященника, Учителя и Господа, и Господь дѣйствительно учредилъ въ ней такую власть. Онъ самъ избралъ для сего изъ множества учениковъ Своихъ 12-ть (Лк. VI, 13), и отдѣливъ ихъ отъ прочихъ Своихъ послѣдователей, предназначилъ имъ особенное служеніе въ церкви (сн. Іоанн. XV, 16, 20, 21). Для сего приготовлялъ ихъ къ будущему служенію ихъ Своими наставленіями и вліяніемъ Своего примѣра, раскрывалъ имъ тайны царствія Божія (Мѳ. X, 5, XIII, 11; Лк. IX, 3—6; X, 2—20; Іоан. гл. XIV—XVI), удостоилъ ихъ особенныхъ обѣтованій и духовныхъ дарованій (Мѳ. X, 19—20; Лк. XXI, 15), наконецъ, облекъ ихъ властію и правами ученія, священнодѣйствія и управленія, какъ особеннымъ ихъ преимуществомъ въ его церкви, обѣщавъ и дѣйствительно преподавъ имъ для сего благодать Св. Духа (Іоан. XX, 21—22; Дѣян. I, 5; II, 1—4).

а) Такъ, преподавая имъ власть ученія, онъ сказалъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари* (Марк. XVI, 15). *Шедше научите вся языки, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мѳ. XXVIII, 18—19);

б) преподавая власть совершать таинства и проч. священнодѣйствія церковныя, сказалъ о крещеніи: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа* (Мѳ. XXVIII, 18—19; о таинствѣ евхаристіи: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лк. XXII, 19); о таинствѣ покаянія: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоанн. XX, 23). Тоже должно разумѣть и о прочихъ таинствахъ; и потому-то апостолъ пишетъ: *и, такъ каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. IV, 19).

в) Наконецъ, преподавая власть управлять церковію, сказалъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ Мене отметается* (Лк. X, 16); *аще церковь преслушаетъ* (братъ твой), *буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Мѳ. XVIII, 17).

Преподавъ апостоламъ сію троякую власть, Господь хотѣлъ, чтобы она переходила отъ нихъ къ ихъ преемникамъ и сохранилась въ христіанской церкви до самого окончанія міра; ибо Онъ повелѣлъ имъ научить и крестить всѣ народы (Мѳ. XXVIII, 18 — 20); повелѣлъ совершать евхаристію до самаго второго своего пришествія (1 Кор. XI, 23—26); обѣщалъ имъ послать Духа Утѣшителя, да будетъ съ ними во вѣкъ (Іоанн. XIV, 16, 17; XVI,

13); обѣщалъ и Самъ пребывать съ ними во вся дни до скончанія вѣка (Мѳ. XXVIII, 20).

Отсюда апостолы и сами постоянно пользовались этою троякою властію (напр. Дѣян. V, 42; VI, 1—5; 1 Кор. IV, 1; V, 4—5; IX, 16), и преподавали ее и своимъ преемникамъ, рукополагая для церкви пресвитеровъ и епископовъ (Дѣян. XIV, 23; 1 Петр. V, 1—4; 1 Тим. IV, 14; 2 Тим. II, 2; IV, 2—5; Тит. I, 5—9), и вездѣ производятъ сію власть отъ Бога и Христа и Св. Духа. *Онъ поставилъ въ церкви*, пишетъ апостолъ, *однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова* (Ефес. IV, 11—13). Онъ далъ намъ служеніе примиренія.... Мы посланники отъ имени Христова (2 Кор. V, 18—20). Никто самъ собою не пріемлетъ сей чести (т. е. священства), но только призванный Богомъ, какъ и Ааронъ (Евр. V, 11, сн. Рим. X, 15). И къ пастырямъ ефесской церкви говоритъ: *Духъ Св. поставилъ васъ блюстителями, пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровію Своею*" (Дѣян. XX, 28).

Посвященія въ разныя степени священства съ самыхъ временъ апостольскихъ совершалось въ церкви чрезъ рукоположеніе. Такъ совершалось посвященіе въ санъ епископа (1 Тим. IV, 14; 2 Тим. I, 5), и въ санъ пресвитера (1 Тим. V, 22; Тит. I, 5), и въ санъ діакона (Дѣян. VI, 6). И право рукоположенія всегда принадлежало въ церкви епископамъ („Апост. прав. 1 и 2; Антіох. 9; Всел. 1 го пр. 19"). Слѣдуя той мысли апостола, что благодать рукоположенія, разъ сообщенная, обитаетъ въ душѣ рукоположеннаго (1 Тим. IV, 14; 2 Тим. I, 6), церковь постоянно защищала ту мысль, что рукоположеніе не должно быть повторяемо.

Столь высокое званіе священнослуженія требовало отъ избираемаго особенныхъ качествъ души. Чтобы онъ могъ и самъ совершать свое дѣло съ разумѣніемъ вѣры и другихъ руководствовать къ вѣрѣ, ему нужно образованіе ума по началамъ вѣры: онъ долженъ знать Св. Писаніе (2 Тим. III, 15), и долженъ быть учителемъ (1 Тим. III, 2); еще болѣе требуется, чтобы онъ былъ исполненъ любви къ Господу, такъ какъ онъ избирается въ служители таинъ Его. Жизнь его должна быть непорочна (1 Тим. III, 2, 6); но безженство священства еще на 1 всел. соб. названо игомъ неудобоносимымъ (Сокр. Церк. ист. 11 Созом. I, 23; Руф. I, 17); напротивъ, избираемый хорошо долженъ управлять своимъ домомъ и дѣтей содержать въ послушаніи со всею честностію (1 Тим. III, 4—5).

Главныхъ степеней священства въ Св. Писаніи указывается три: епископа, пресвитера и діакона. Разность между ними та, что діаконъ служитъ при таинствахъ, пресвитеръ совершаетъ таинства въ зависимости отъ епископа; епископъ не только совершаетъ таинства, но имѣетъ власть и другимъ чрезъ рукоположеніе преподавать благодатный даръ совершать оныя. Объ этихъ трехъ степеняхъ св. Игнатій Богоносецъ пишетъ: „что вы ни дѣлаете, ничего не должно дѣлать безъ епископа. Будьте покорны и пресвитерамъ, какъ апостоламъ I. Христа, надежды нашей; и діаконамъ, — симъ служителямъ таинъ I. Христа, — должно оказывать всякое угожденіе: ибо они не питія и яствъ служители, а служители церкви Божіей" („Посл. къ Трал. § 2. Посл. къ Смирн. § 8. Магнез. § 6. Св. Полик. посл. къ Филипп. § 5. Св. Іуст. ап. 1 § 65. Кипр. Epist. 65. Григ. Наз. Epist. 205. Ник. 1-го прав. 18).

Священство, какъ особенное Божественное учрежденіе, по его великому призванію и обязанностямъ, въ дѣлѣ служенія спасенію вѣрующихъ, всегда составляло въ церкви особенный чинъ, отдѣляемый отъ прочаго общества вѣрующихъ особеннымъ избраніемъ и посвященіемъ чрезъ таинственное святительское рукоположеніе [1]. — (Извлеч. въ сокращ. изъ кн. Опытъ библ. словаря собств. именъ". — прот. П. Солярскаго, т. IV, стр. 707—709).

---

[1]) *Примѣч. Незаконность священства у старообрядцевъ поповцевъ, принимающихъ бѣглыхъ священниковъ.*

1) Безпоповцы, совершенно не имѣющіе священноначалія, не имѣютъ и необходимыхъ для спасенія таинствъ: они не имѣютъ въ себѣ Святаго Духа, Который преподается христіанину священникомъ чрезъ помазаніе св. мѵромъ, освященнымъ

2. Пастырство въ церкви Христовой.

I. *Необходимость постоянной іерархіи.*—Со смертію апостоловъ священноначаліе не должно было прекратиться въ церкви Христовой.

а) „Если тѣло человѣческое, управляемое необходимостію природы, имѣетъ нужду въ судѣ, который бы опредѣлялъ членамъ его родъ и мѣру дѣятельности и покоя, содержалъ общія и частныя его требованія въ предѣлахъ справедливости и пользы, наблюдалъ за его здравіемъ, и открывая болѣзни его, употреблялъ врачество или совсѣмъ отдѣлялъ чуждое для жизни цѣлаго“ [1]), то тѣмъ болѣе нуждается въ *управленіи общество вѣрующихъ во Христа.* Власть служитъ необходимымъ условіемъ общественнаго благоустройства [2]). „Никакое общество не можетъ быть благоустроено, и даже существовать не можетъ безъ начальниковъ или наставниковъ“.

б) „По слову Христову (Іоан. XVII, 3), животъ вѣчный, или вѣчное блаженство заключается въ томъ, чтобы знать единаго истиннаго Бога и посланнаго Имъ Іисуса Христа. По слову апостольскому, *вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу* (Евр. XI, 6). Но Богъ непостижимъ; и Христосъ есть *тайна сокровенная отъ вѣковъ и родовъ въ Богѣ, нынѣ же явленная святымъ Его* (Кол. I, 26), не въ мерцаніи разума естественнаго, но въ свѣтѣ откровенія благодатнаго. Отсюда необходимо происходитъ вопросъ апостола: *како увѣруютъ, его же не услышаша? како же услышатъ безъ проповѣдующаго?* (Римл. X, 14).

Надобенъ проповѣдникъ истины Божіей, наставникъ въ вѣрѣ, строитель таинъ благодатныхъ.

в) Вѣра, чтобы ей быть спасительною, требуетъ жизни по вѣрѣ. *Ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. II, 26), и слѣдственно, неспособна довести человѣка до жизни вѣчной. Чтобы жить по вѣрѣ и творить добрыя дѣла, для сего надобно знать заповѣди Божіи, *соображать разумѣніе и исполненіе ихъ съ духомъ вѣры,* вѣрно примѣнять оныя къ разнообразнымъ обстоятель-

---

чрезъ епископа; не имѣютъ таинства причащенія, слѣдовательно, не вселяется въ нихъ и Христосъ; они не очищаются отъ грѣховъ исповѣдію; всѣ они родятся внѣ законныхъ благословенныхъ браковъ. Вообще заблужденія безпоповцевъ очевидны для всякаго, кто имѣетъ истинное понятіе о церкви, установленной Господомъ Іисусомъ Христомъ.

2) Старообрядцы поповцы не получаютъ спасенія чрезъ бѣглыхъ священниковъ; ибо что говоритъ 31 правило святыхъ апостоловъ? „Если пресвитеръ, презрѣвъ собственнаго епископа, будетъ дѣлать отдѣльныя собранія или поставитъ другой жертвенникъ, не обличивъ по суду епископа ни въ чемъ противномъ благочестію, да будетъ изверженъ, какъ властолюбивый, также извержены будутъ и прочіе изъ клира, къ нему приложившіеся; міряне же да будутъ отлучены отъ общенія церковнаго послѣ трехъ увѣщаній отъ епископа“. Подобное говорится и въ 15 правилѣ св. апостолъ, въ 16 правилѣ перваго вселенскаго собора, въ 3-мъ правилѣ Антіохійскаго собора, въ 14 правилѣ двукратнаго собора и другихъ. По 39-му правилу св. апостоловъ пресвитеры и діаконы безъ воли епископовъ ничего да не совершаютъ. По правиламъ церковнымъ священникъ можетъ перейти въ другое мѣсто, но долженъ быть принятъ не иначе, какъ епископомъ того новаго мѣста и по отпустительной грамотѣ прежняго епископа его; а если епископъ приметъ чужого клирика въ свою паству безъ увольнительной грамоты отъ епископа того клирика, то подлежитъ изверженію, равно и принятый имъ (по 13 правилу шестого вселенскаго собора). Тѣмъ болѣе ни міряне старообрядцы, не имѣющіе епископовъ, ни ихъ бѣглые священники не имѣютъ никакого права принимать другихъ бѣглыхъ священниковъ отъ православной церкви; ибо священники съ мірянами, безъ епископа церкви не составляютъ. На нихъ падаетъ клятва, по шестому правилу Гангрскаго собора: „аще кто кромѣ церкви особо собранія составляетъ, и презирая церковь, церковная творити хощетъ, не имѣя съ собою пресвитера *по волѣ епископа,* да будетъ подъ клятвою“. (Изъ кн. „Бесѣды объ основныхъ истинахъ святой православной вѣры“. Сергія, архіеп. владимірскаго, Москва, 1893 г., стр. 200—201).

[1]) Слова, изд. 1873 г. I, 252. [2]) Слова, изд. 1848 г. II, 181.

ствамъ жизни. Только невнимательный къ себѣ или самонадѣянный можетъ сказать, что для сего ему довольно самого себя и что онъ не имѣетъ нужды въ наставникѣ или совѣтникѣ.

г) Мы непрестанно должны быть то въ подвигѣ противъ грѣха, уже въ насъ болѣе или менѣе живущаго и дѣйствующаго, то на стражѣ противъ грѣха, готоваго насъ искусить, прельстить, поработить и умертвить. Для сего нужно искать наставника, *имущаго чувствія обучена долгимъ ученіемъ въ разсужденіе добра же и зла* (Евр. V, 14) [1]). Церковь потому и „всеобщая руководительница“ [2]) во спасеніи, что въ ней есть всеобщіе руководители спасаемыхъ, строители зданія церкви.

„Впрочемъ, ни съ однимъ родомъ правленія мірскаго не сходствуетъ *іерархія* или *священноначаліе*, то-есть такое чиноположеніе, по которому нѣкоторыя лица, сообразно съ ихъ способностями и служеніемъ, раздѣленныя на разряды и степени, на основаніи слова Божія, при помощи преемствуемой благодати, дѣйствуютъ къ освященію душъ такъ, что старѣйшій по власти духовной дѣлается всѣмъ слугою по обязанностямъ“ [3]).

II. *Основа законнаго пастырства въ церкви* заключается въ пастырствѣ Іисуса Христа, „Который называетъ Себя *Единымъ Пастыремъ*, потому что всѣ прочіе пастыри суть только Его пастырскія орудія“ [4]). Они „видимо представляютъ Его невидимое пастырство и дѣйствуютъ ввѣренною отъ Него властію“ (1 Петр. II, 25) [5]). „*Якоже посла Отецъ Небесный* Сына Своего Единороднаго, и, Единородный Сынъ Божій послалъ апостоловъ; и апостолы, или паче Духъ Святый чрезъ апостоловъ, послалъ богоносныхъ отцевъ нашихъ, а сіи паки другихъ преемствовавшихъ имъ“. Чрезъ непрерывное посольство пастыри Христовой церкви „присоединяются къ златой, чистой и Божественной цѣпи посланниковъ Господнихъ“ [6]).

Такимъ образомъ пастыри церкви представляютъ на землѣ Самого Христа, Который, „чтобы служебныхъ пастырей слушали какъ бы Самого Верховнаго, провозгласилъ, что слушать ихъ и Его есть едино: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ*“ (Лук. X, 16) [7]). Такую власть ни отъ кого другого нельзя получить, какъ только отъ лицъ, уже облеченныхъ ею. „Богъ церкви Своей *далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители* (Еф. IV, 11), а не отдалъ каждому на произволъ поставлять себя въ духовные наставники. О семъ именно сказано, что *никтоже самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога* (Евр. V, 4), или непосредственно, какъ вначалѣ апостолы, или преемственно, чрезъ званныхъ отъ Бога прежде“ [8]). „Если Тотъ, Кѣмъ *все тѣло* церкви, *составы и союзы подаемо и снемлемо, раститъ возращеніе Божіе* (Кол. II, 19), не устроилъ кого окомъ или устами сего тѣла, то тотъ не долженъ присвоять себѣ особенныхъ обязанностей сихъ членовъ“ [9]). Спаситель нашъ для того, „чтобы узнавали данныхъ отъ Него (пастырей), поставилъ признакъ: *входяй дверьми пастырь есть овцамъ* (Іоан. X, 2), то есть вступающій въ сіе служеніе посредствомъ благодатнаго избранія есть истинный пастырь“ [10]). Пастыри, не входящіе дверьми, по суду Пастыреначальника, *татіе суть и разбойники* (Іоан. X, 1); они, какъ „Богомъ чрезъ священноначаліе не призванные, не пріяли ни чести присвояемыхъ имъ именъ, ни благодатной силы и власти“ [11]). Неприкосновенность іерархическаго служенія испыталъ на себѣ царь іудейскій Озія, который, „превознесшись своимъ величіемъ, отважился стать съ кадильницею предъ олтаремъ ѳиміама“, за что „на семъ самомъ мѣстѣ, когда хотѣлъ изъявить свой гнѣвъ на первосвященника Азарію и восемьдесятъ священниковъ, обличавшихъ его, пораженъ проказою“ [12]).

III. *Три степени іерархіи*. — „По-

---

[1]) Слова, издан. 1861 г. III, 108. [2]) Слов. изд. 1882 г. IV, 621. [3]) Библ. Ист. 478—9; ср. „Чт. въ О. И. и Д. Р.“ 1876 г. I, 42. [4]) Слова, изд. 1848 г. I. 233. [5]) Ibid. 220; ср. II, 340. 337; I, 217—221. [6]) Слова, изд. 1848 г. II. 337; ср. III, 410. [7]) Слова, изд. 1848 г. I, 220. [8]) Слова, изд. 1848 г. II, 188. [9]) Слова, изд. 1848 г. II, 18; ср. I, 230—2. [10]) Слова, изд. 1848 г. I, 220; ср. Библ. Ист. 474—5. [11]) Слова, изд. 1861 г. III, 184. [12]) Библ. Истор. 263.

стоянная и непремѣная іерархія церкви христіанской издревле раздѣлялась на три степени: *епископа, пресвитера и діакона.* Имя *епископа* знаменуетъ *надзирателя.* Апостольское происхожденіе сего достоинства, отличнаго отъ званія пресвитеровъ, видѣть можно изъ перваго посланія къ Тимоѳею, гдѣ апостолъ Павелъ наставляетъ его употреблять ввѣренную ему власть поставлять пресвитеровъ и діаконовъ (1 Тим. III, 5, 22), ихъ наставлять (V, 1, 2), ободрять (XVII) и судить (XIX, 20); изъ посланія къ Титу, гдѣ сей также представляется оставленнымъ въ Критѣ съ правомъ поставлять пресвитеровъ (Тит. I, 5) и управлять ими; изъ Апокалипсиса, гдѣ каждой изъ седьми азійскихъ церквей приписывается одинъ *епископъ* подъ именемъ *ангела* (Апок. II, 1). Игнатій Богоносецъ въ своихъ посланіяхъ, говоря о клирѣ, обыкновенно именуетъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Какъ власть епископа заключаетъ въ себѣ и ту, которая принадлежитъ пресвитеру; то должности и наименованія первыхъ вначалѣ не строго были отличаемы (Дѣян. XX, 17, 28; Тит. I, 5, 6, 7); между тѣмъ какъ преимуществомъ епископства всегда было право рукополагать и руководствовать пресвитеровъ.

Наименованіе *пресвитера* значитъ *старца* и, вѣроятно, заимствовано христіанами отъ іудеевъ, такъ какъ и поставлены первые пресвитеры, безъ сомнѣнія, въ Іерусалимѣ (Дѣян. XI, 30). Должность пресвитеровъ всегда состояла въ томъ, чтобы учить народъ и совершать таинства въ зависимости отъ епископовъ. Они были также совѣтниками епископовъ.

Имя *діаконовъ*, то-есть *служителей*, общее служителямъ вѣры (1 Кор. III, 5), присвоено апостолами седьми *служителямъ трапезъ*, постановленнымъ въ Іерусалимѣ (Дѣян. VI, 2); а посему примѣру и въ другихъ мѣстахъ введена сія третія степень служителей церкви (1 Тим. III, 8). Должность ихъ сперва состояла въ попеченіи о содержаніи бѣдныхъ, а потомъ и въ служеніи при совершеніи таинствъ. Примѣръ *Стефана* и *Филиппа* показываетъ, что они могли и проповѣдывать" [1]).

IV. *Іерархическая власть. Пастыри* церкви, какъ апостольскіе преемники, должны быть равны между собою [2]). *Единый Пастырь*, „раздѣляя Свое собственное епископство душъ (1 Петр. II, 25)" [3]), надѣлилъ каждаго пастыря церкви одинаковою іерархическою властію. Эта власть ограничивается предѣлами отдѣльной церковной общины.

„Общее же вѣроисповѣданіе и постановленіе вселенской церкви опредѣляется изъ слова Божія общимъ согласіемъ вселенской церкви чрезъ посредство ея учителей;—собраніемъ пастырей и учителей христіанскія каѳолическія церкви, по возможности, со всей вселенной".

Соборная форма церковнаго правленія утверждается на „примѣрѣ апостоловъ, которые держали соборъ въ Іерусалимѣ (Дѣян. XV). Основаніемъ сего служитъ также изреченіе Іисуса Христа, дающее опредѣленіямъ церкви такую важность, что преслушавшій оныя, становится лишеннымъ благодати, какъ язычникъ (Матѳ. XVIII, 17).

Способъ же, которымъ вселенская церковь изрекаетъ свои опредѣленія, есть вселенскій соборъ" [4]). При соборномъ управленіи, церковь Христова, какъ во времена апостоловъ „представляла, такъ и до нынѣ представляетъ образъ верховнаго единоначалія въ Іисусѣ Христѣ, управляющемъ ею посредствомъ Своего откровенія и дарованій Духа Святаго" [5]).

Орудіями верховной власти Христа являются пастыри; чрезъ нихъ Спаситель преподаетъ людямъ откровенныя истины и низводитъ благодать [6]). Съ

---

[1]) Библ. Истор. 481—3; ср. изд. 1848 г. 341; изд. 1861 г. 385—387. [2]) Слова, изд. 1848 г. II, 98—9. [3]) Слова, изд. 1848 г. II, 340. [4]) Кат. 17; ср. Биб. Ист. 486—7; изд. 1861 г. III, 387—8. [5]) Библ. Ист. 478.

[6]) Учительство церковное какъ будто не согласно съ словами Іисуса Христа: *вы же не нарицайтеся учители: единъ бо есть вамъ учитель, Христосъ, вси же вы братіе есте* (Мѳ. XXIII, 8). Этими словами Христосъ „не служеніе учительское отвергаетъ", а „наше мудрованіе смиряетъ, превозношеніе низлагаетъ, дерзость обуздываетъ, своеволіе отсѣкаетъ, осуждаетъ и запрещаетъ самопостановленіе и самоназванное учительство. *Не нарицайтеся учители*: не восхищайте сего званія сами себѣ; не вызывайтесь учить, когда вы не призываетесь къ сему. А если и будете къ сему

этою цѣлью они не только непрерывно посылаются отъ временъ апостольскихъ, но и каждый разъ освящаются благодатію Св. Духа. Благодатный даръ, который воскресшій Господь вліялъ въ апостоловъ Своимъ Божественнымъ дуновеніемъ и который открылся въ нихъ сошествіемъ Святаго Духа, чрезъ рукоположеніе апостольское, и потомъ отеческое, непрерывнымъ токомъ течетъ до нынѣшняго святительства и священства, и течи будетъ до скончанія вѣка [1]). „Какъ тогда, такъ и теперь въ священноначаліе и священство поставляетъ и въ немъ дѣйствуетъ Духъ Святый (Дѣян. XX, 28), чтобы низводить благодать, размножать живыя порожденія Духа Божія и сосуды благодати" [2]). (См. кн. „Догматич. богосл. по сочин. Филарета, митр. моск." А. Городковъ, стр. 237 — 242).

3. Что есть діаконъ?

Діаконъ (διάκονος) буквально значитъ *слуга, служитель*. Этими двумя значеніями это слово и выражено въ нашемъ славянскомъ переводѣ св. Евангелій и посланій апостольскихъ. Такъ І. Христосъ говоритъ Своимъ ученикамъ: ***иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга*** (діаконъ) (Матѳ. XX, 26; смотр. подобныя мѣста Матѳ., XXIII, 11; Марк. IX, 35, и т. д.). Св. ап. Павелъ называетъ ап. Тимоѳея ***служителемъ*** (діакономъ) І. Христа (1 Тим. IV, 6: „добръ будеши служитель І. Христу"); равно и себя онъ называетъ ***слугою*** (діакономъ) ***Божіимъ:*** „во всемъ представляюще себѣ яко Божія слуги" (2 Кор. VI, 4); а въ другомъ мѣстѣ онъ называлъ ***слугами*** (діаконами) ***Христовыми*** и себя и другихъ апостоловъ (1 Кор. IV; 1: „тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слуги Христовы").

Но кромѣ сего обыкновеннаго употребленія въ греческомъ языкѣ имени ***діаконъ, діаконами*** въ новомъ завѣтѣ называются особеннаго рода слуги — ***служители*** св. церкви, именно: лица, составляющія въ іерархіи Христовой церкви низшую степень.

Что таковая степень въ іерархіи Христовой церкви дѣйствительно установлена по повелѣнію Божію, или по распоряженію Всесвятаго Духа, и составляетъ степень особую отъ степени епископа и пресвитера, это неоспоримо. Ибо

а) Св. ап. Павелъ въ своемъ посланіи къ Филипписеямъ, желая благодати и мира всѣмъ святымъ (т. е. истинно вѣрнымъ), находившимся въ городѣ Филиппахъ, явно различаетъ въ нихъ епископовъ и діаконовъ, какъ особенныя званія. Онъ говоритъ: ***Павелъ и Тимоѳей, раби Іисусъ Христови, всѣмъ святымъ о Христѣ Іисусѣ, сущимъ въ Филиппѣхъ съ епископы и діаконы, благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа І. Христа*** (Филип. I, 1). Если бы эти епископы и діаконы не составляли между вѣрующими въ Филиппахъ какого-либо особеннаго званія, то св. апостолъ не отличалъ бы ихъ ни отъ вѣрующихъ вообще, ни другъ отъ друга. А если бы они существовали въ Христовой церкви не по установленію Божію, то онъ отнюдь не упомянулъ бы ни о какихъ другихъ званіяхъ, которыя въ Филиппахъ, конечно, были.

б) Еще св. апостолъ въ посланіи къ Тимоѳею отдѣляетъ діаконовъ и отъ пресвитеровъ, которыхъ онъ тамъ называетъ епископами, и отъ вѣрующихъ вообще. Именно, показавъ Тимоѳею, каковы должны быть епископы (пресвитеры) (1 Тимоѳ. III, 1 — 7), онъ далѣе показываетъ, каковы должны быть діаконы (1 Тим. гл. III, ст. 8, 9, 12). Для чего онъ это дѣлаетъ, если не для того, что званіе діаконовъ было отличное отъ пресвитерскаго, и что Тимоѳею должно было въ Ефесѣ избирать изъ вѣрующихъ и поставлять въ пресвитеровъ и діаконовъ мужей достой-

---

призваны, если Богъ поставитъ, если священный законъ наречетъ васъ учителями; и тогда не возноситесь званіемъ, которое только по дару и по причастію вамъ принадлежитъ, поелику первоначально и существенно *единъ есть вашъ учитель Христосъ*. Почитайте себя не болѣе, какъ братіями тѣхъ, которые называютъ васъ учителями: будьте слуги, а не властители ученія и учениковъ: *болій въ васъ да будетъ вамъ слуга* (Мѳ. XXIII, 11)".—(Слова, изд. 1848 г. I, 229).

[1]) Слова, изд. 1861 г. III, 183—4; ср. Библ. Ист. 475; изд. 1877 г. [2]) Слова, изд. 1882 г. IV, 497; изд. 1848 г. II, 343; ср. 65.

ныхъ сего званія, какъ заповѣдалъ онъ Титу поставлять пресвитеровъ въ Критѣ (Тит. I, 5): *сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недоконченная исправиши, и устроиши во всѣхъ градѣхъ пресвитеры?* И какъ могло быть такое званіе, ежели оно не было Божественнаго установленія?

в) Особенность степени діакона отъ степени епископа и пресвитера, равно Божественность установленія діаконской степени въ іерархіи Христовой церкви, ясно подтверждаютъ учители первенствующей церкви.

Св. священномученикъ Игнатій, упоминая въ посланіи къ Филадельфійцамъ о епископахъ, пресвитерахъ и діаконахъ, о всѣхъ ихъ говоритъ, что они установлены по волѣ Бога Отца посредствомъ І. Христа. Именно: „кровь І. Христа есть радость вѣчная и твердая, наипаче тѣмъ, иже едино суть со епископомъ и со пресвитеры и со діаконы, вчиненными волею Бога Отца чрезъ Господа І. Христа“ (Посл. къ Филадельф.).

Св. священномученикъ Кипріанъ твердо говоритъ, что „діаконовъ, по вознесеніи Господа, избрали въ служителей своего епископства и церкви апостолы“ (Кипріанъ въ 60 посл. къ Рогатіану).

Что степень діакона въ церковной іерархіи составляетъ степень третью, низшую пресвитерской, это ясно видимъ изъ 18 правила св. перваго вселенскаго собора. Этотъ св. соборъ сильно запрещаетъ діаконамъ нѣкоторые, замѣченные за ними, противозаконные поступки, именно: а) проскомисаніе просфоръ, т. е. совершеніе проскомидіи, конечно потому, что это дѣло собственно пресвитерское; б) причащеніе св. тайнамъ прежде пресвитеровъ, и преподаваніе св. таинъ пресвитерамъ, конечно потому, что этими поступками діаконы становили себя выше пресвитеровъ, и в) сидѣніе между пресвитерами. Означенное 18 правило перваго вселенскаго собора въ славянскомъ переводѣ читается такъ: „діакони въ своихъ мѣрилахъ да пребываютъ, да ни просфоръ проскомисаютъ, ни причащенія пресвитеромъ да не даютъ, ни прежде ихъ къ святыни да не прикасаются, и посредѣ пресвитеръ да не сѣдаютъ: чрезъ правило бо есть, и безчинно, аще что таково будетъ“ (Кормч. листъ 39 на обор.).

Блаж. Симеонъ Ѳессалоникійскій называетъ должность діакона только служебною іерею и архіерею, и поставляетъ его при священнослуженіи въ совершенную зависимость отъ нихъ. Онъ говоритъ: „діакони суть служительное достоинство имуще токмо. Не мощно тымъ въ священную одѣватися одежду (надѣвать стихаря) безъ благословенія архіерея или іерея, ниже начинати кую священную службу безъ пресвитера или благословенія пресвитерова“ (Симеонъ Ѳессалоникійскій, глава XCVI, слич. и главу CLVI).—(Сост. по кн. „Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь“, Григорія, митроп. новгородскаго и с.-петербург. Москва, 1888 г., стр. 95—99).

4. Что есть пресвитеръ?

Слово пресвитеръ (πρεσβύτερος) въ переводѣ съ греческаго языка значитъ *старецъ*. Въ этомъ смыслѣ оно нѣсколько разъ употребляется въ св. Евангеліяхъ и въ писаніяхъ св. апостоловъ. Такъ, въ притчѣ о блудномъ сынѣ старшій братъ блуднаго называется въ подлинномъ текстѣ πρεσβύτερος—*старѣй* (Лук. XV, 25). Въ книгѣ „Дѣяній Апостольскихъ“ въ словахъ приведеннаго св. апост. Петромъ пророчества: *юноши ваша видѣнія узрятъ, и старцы ваши сонія видятъ* (Дѣян. II, 17), означенные старцы въ подлинникѣ называются пресвитерами (πρεσβύτεροι): но подъ именемъ *пресвитеровъ* въ этомъ мѣстѣ по противоположности ихъ юношамъ явно должно разумѣть просто *старцевъ* или *старшихъ лѣтами*.

Кромѣ такого употребленія слова *пресвитеръ* въ тѣхъ же книгахъ н. зав. именемъ *пресвитеровъ* называются еще лица особаго рода, именно *пресвитеры* (старцы) *церковные* (Дѣян. XX, 17),—лица, составляющія вторую степень церковной іерархіи. Эти *пресвитеры* получили и получаютъ имя *пресвитера* не отъ возраста, но отъ епископскаго *рукоположенія* (отъ хиротоніи) (Дѣян. XIV, 21—23). Такъ, св. ап. Павелъ заповѣдалъ ученику своему Титу устроить *во всѣхъ градѣхъ пресвитеры* (Тит. I, 5). И самъ онъ съ Варнавою, научивъ вѣрѣ

многихъ въ Листрѣ, Иконіи и Антіохіи, *рукоположилъ имъ пресвитеры на вся церкви* (Дѣян. XIV, 21—23).

Рукоположеніе же (хиротонія) есть священнодѣйствіе не простое, только обрядовое, но такъ же таинственное, какъ совершеніе крещенія, причащенія и пр. Именно, только посредствомъ сего *рукоположенія* доставляется рукополагаемымъ право и благодать на совершеніе всѣхъ священныхъ дѣйствій въ церкви. Св. ап. Павелъ ясно говоритъ, что Тимоѳей, какъ епископъ, получилъ особенный даръ Божіе отъ того, что онъ возложилъ на него свои руки. *Воспоминаю тебѣ*, писалъ онъ Тимоѳею, *возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ, возложеніемъ руку моею* (2 Тим. I, 6). Какой это даръ? Св. Златоустъ, объясняя означенныя слова св. апостола, отвѣчаетъ: „сирѣчь, благодать Духа, юже пріялъ еси въ предстательство церкве, въ знаменія, въ службу всякую", т. е. въ службу, соотвѣтствующую его степени (Злат. бес. 1 на 2 посл. къ Тим. стр. 2540).

Эти пресвитеры посредствомъ рукоположенія получали, какъ видимъ изъ древняго чина рукоположенія пресвитеровъ, право и обязанность: 1) священнодѣйствовать *„слово истины"*, т. е. учить ввѣренныхъ имъ людей благовѣрію, заповѣдямъ Божіимъ, и всѣмъ христіанскимъ добродѣтелямъ, и 2) „тайнами святыми совершати человѣка въ жизнь христіанскую духовную: крещати, мѵропомазывати, литургисати, вѣнчати, елеосвященіе надъ болящими вершати и вся церковныя послѣдованія и чины дѣйствовати, яко служители Христовы и строители таинъ Божіихъ". (См. чинъ хиротоніи въ пресвитера и священническую граммату).

Что таковые пресвитеры дѣйствительно имѣли и имѣютъ означенное право и обязанность, видимъ изъ 1-го правила Анкирскаго собора, которое говоритъ: „презвитери и діакони, иже пожерше идоломъ, и потомъ истиннымъ сердцемъ обратившеся, токмо мѣста и чести да пріобщаются, никакоже къ святымъ прикасающеся". Толкованіе: „елицы убо отъ презвитеръ и діаконъ во время гоненія понуждени бывше пожрети идоломъ, и потомъ истинно приступиша паки къ соборнѣй церкви кающеся о нихъ же согрѣшиша, токмо сѣданія и чести сподоблени быти должни суть: священническое же что содѣлавши, не достойни суть, яко же се хлѣбъ или чашу принести, или слово ученія къ людемъ сотворити, и отнюдь *ничтоже* отъ святыя службы сотворити". Слѣдов., сіи пресвитеры, до своего паденія, имѣли право приносить хлѣбъ и чашу, творити слово ученія людемъ, совершать св. службы, и потеряли это право своимъ паденіемъ. — (Сост. по кн.: „Истинно древняя и истинно правосл. Христова церковь" Григорія, митроп. с.-п.-бургскаго и новгор. ч. I. Москва. 1883 г., стр. 72—75).

5. Что есть епископъ?

Епископъ (ἐπίσκοπος) собствено значитъ *надзиратель*, отъ греческаго глагола ἐπισκοπεῖν — надзирать, надсматривать.

Епископы установлены Самимъ Господомъ I. Христомъ, и составляютъ въ созданной Имъ церкви первую или высшую, послѣ св. апостоловъ, степень церковной іерархіи. Ибо:

1) Хотя первые епископы (кромѣ ап. Іакова) въ свое время рукоположены для Христовой церкви не Самимъ I. Христомъ, а св. апостолами, однакожъ св. апостолы никогда не присвояли установленія епископской степени самимъ себѣ. Напротивъ, когда въ Св. Писаніи Н. З. гдѣ нибудь говорится о постановленіи (посвященіи, рукоположеніи) епископовъ, то постановленіе ихъ приписывается Св. Духу, а установленіе — Богу Отцу или I. Христу. Такъ св. ап. Павелъ, давая въ Ефесѣ наставленіе тамошнимъ епископамъ, учитъ (Дѣян. XX, 28): *внимайте себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею*: въ посланіи къ Ефесеямъ онъ говоритъ, что *пастырей и учителей* такъ же, какъ и апостоловъ, *далъ есть Христосъ* (Ефес. IV, 11) *и той* (Христосъ) *далъ есть овы апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители;* въ посланіи къ Коринѳянамъ упоминая о нихъ же, онъ сказываетъ, что *положи* (установилъ) *ихъ Богъ* (1 Кор. XII, 28).

2) Такъ это дѣло разумѣла вся древнѣйшая истинно православная церковь.

Св. священномуч. Климентъ Римскій говоритъ, что епископы поставлены апостолами по повелѣнію І. Христа (на 1-е посл. къ Коринѳ.).

Св. Игнатій Богоносецъ въ своемъ посланіи къ Филадельфійцамъ называетъ епископовъ, такъ какъ и двѣ низшія степени, „вчиненными волею Бога Отца чрезъ Господа І. Христа" (къ Филадельфійцамъ, лист. 25). То же въ послан. къ Ефесеямъ, именно: „*потщитеся, возлюбленніи, повиноватися епископу и пресвитеромъ и діакономъ: иже бо симъ повинуется, слушаетъ Христа, учредившаго ихъ*" (къ Ефес. лист. 48 на обор.).

Св. священномуч. Кипріанъ въ посланіи къ „падшимъ" пишетъ: „Господь нашъ, установляя достоинство епископа и образъ Своей церкви, сказалъ въ Евангеліи Петру: *ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей. И дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ* (Мѳ. XVI, 18—19). Съ того времени преемственно продолжается поставленіе епископовъ" (св. Кипріана послан. 27 къ падшимъ).

Тоже говоритъ о епископѣ блаж. Мелетій, патріархъ александрійскій, именно: „власть и сила святительскаго дѣйствія и благодати, яко зерно горушично отъ Спаса Своего Его церкви вметнено" (въ „Кирилловой книгѣ" посл. 5-е лист. 471 на обор.). — (Сост. по кн. „Истинно древняя и истинно православ. Христова церковь" Григорія, митроп. новгород. и с.-п.-бургск. ч. 1. Москва 1883 г., стр. 68—70).

6. Различія между духовнымъ и таинственнымъ (іерархическимъ) священствомъ [1]).

По ученію православной церкви священство бываетъ двоякое: *духовное* (всеобщее) *и таинственное* (іерархическое). Символическое ученіе *о духовномъ священствѣ* содержится въ „Православномъ исповѣданіи" Петра Могилы, въ отвѣтѣ на вопросъ 108-й. Тамъ сказано: священство духовное имѣютъ всѣ православные христіане, какъ учитъ ап. Петръ: „вы же родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія" (1 Петр. II, 9)... Таковому священству сообразныя бываютъ и приношенія, именно: молитвы, благодаренія, умерщвленіе плоти, преданіе себя на мученичество за Христа, и другія симъ подобныя. Увѣщевая къ сему, ап. Петръ говоритъ: „и сами, яко каменіе живо, зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови, Іисусъ Христомъ" (1 Петр. II, 5. Стр. 97).

Духовное священство отнюдь не есть, такимъ образомъ, ни какая нибудь церковно-общественная обязанность, принадлежащая только нѣкоторымъ членамъ церкви, ни какое-нибудь чрезвычайное служеніе, воспринимаемое вѣрующими для пользы и спасенія своихъ ближнихъ, — оно есть такое истинно-христіанское настроеніе, присущее душѣ каждаго вѣрующаго, когда онъ, въ чувствѣ глубокой покорности волѣ Божіей, способенъ бываетъ во имя Божіе на всякаго рода самопожертвованія и самоотреченія, ибо сказано: „таковому священству сообразныя бываютъ и приношенія, именно: молитвы, благодаренія, умерщвленіе плоти, преданіе себя на мученичество за Христа и иныя, симъ подобныя". Оно есть тоже своего рода служеніе, но не столько церковно-общественное, сколько личное, въ душѣ каждаго христіанина совершаемое, и не столько имѣетъ въ виду общую пользу членовъ церкви, сколько служитъ къ живому обнаруженію личной христіанской настроенности каждаго вѣрующаго, когда онъ, отрекаясь отъ всего грѣховнаго и распиная плоть свою со страстьми и похотьми, какъ бы приноситъ ее тѣмъ самымъ въ жертву Богу, исполняя слова апостола: „молю убо васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше" (Римл. XII, 1).

Но какъ такое, *духовное священство* совершенно отлично отъ священства *таинственнаго*, подъ которымъ разу-

---

[1]) *Примѣч.* Эта статья можетъ быть полезна миссіонѣрамъ въ борьбѣ ихъ съ штундистами, признающими только духовное священство и отвергающими іерархическое.

мѣется особенное религіозно-общественное служеніе въ церкви Христовой, путемъ преемственнаго рукоположенія, идущее отъ самихъ апостоловъ и учрежденное въ церкви для попеченія о человѣческомъ спасеніи. „Священство, именуемое таинствомъ, заповѣдано апостоламъ отъ Христа“ (говорится въ „Правосл. испов.“—Отвѣтъ на вопр. 109-й). Посвященіе производилось чрезъ возложеніе рукъ ихъ и донынѣ производится по преемству епископовъ, наслѣдовавшихъ апостоламъ для раздаянія Божественныхъ Таинъ и попеченія о человѣческомъ спасеніи, какъ сказалъ апостолъ: „тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ“ (1 Коринѳ. IV, 1). „Это попеченіе о человѣческомъ спасеніи, говорится далѣе въ „Правосл. испов.“, заключаетъ въ себѣ двѣ принадлежности: во-первыхъ, силу и власть разрѣшать грѣхи человѣковъ (Мѳ. XVIII, 38), во-вторыхъ, власть и силу учить“ (Мѳ. XXVIII, 19).

Такимъ образомъ, по ученію православной церкви, священство духовное не только не отождествляется съ таинственнымъ священствомъ, но совершенно и рѣзко отъ него отличается. По смыслу этого ученія выходитъ, что каждый христіанинъ можетъ и долженъ быть въ извѣстномъ смыслѣ священникомъ: „священникъ тѣлу своему бываетъ“, говоритъ объ этомъ св. Златоустъ (Бесѣд. апост. стр. 363). Но, будучи священникомъ своего тѣла, каждый христіанинъ для спасенія своей души долженъ не только признавать, но и прибѣгать къ другого рода священству,— которому ввѣряется духовное руководство христіанъ и право священнодѣйствія.

По своей высотѣ и исключительной важности, священство таинственное не только не можетъ быть замѣнено духовнымъ священствомъ, но даже вполнѣ обусловливаетъ это послѣднее: ибо какъ можетъ человѣкъ возрастать въ нравственномъ совершенствѣ и итти труднымъ путемъ самоотверженія, т. е., говоря иначе, какъ можетъ человѣкъ быть духовнымъ священникомъ и приносить духовныя жертвы Богу, если онъ не получитъ на то благодатнаго подкрѣпленія и силы въ таинствахъ церкви, которыя совершаются лицами, имѣющими іерархическую степень, т. е. представителями таинственнаго священства? Священство это настолько важно, что безъ него, по замѣчанію Іоанна Златоуста, невозможно быть даже христіаниномъ. При этомъ полученіе власти іерархическаго священства обставлено въ церкви такими условіями, безъ соблюденія которыхъ никто не можетъ считать себя въ правѣ присвоивать іерархическую власть. „Тѣ, которые не посланы и не избраны на сіе, тѣ ни подъ какимъ видомъ не должны приступать къ нему, по словамъ ап. Павла: како же проповѣдятъ, аще не послани будутъ?“ (Римл. X, 15. См. Прав. испов.).

Послѣ всего сказаннаго остается только спросить штундистовъ, которые, отторгшись отъ православной церкви и оставшись безъ іерархическаго священства, думаютъ довольствоваться однимъ духовнымъ священствомъ,— справедливо ли они дѣлаютъ это, въ виду яснаго ученія слова Божія о положительномъ различіи духовнаго и таинственнаго священства и безусловной необходимости послѣдняго для спасенія человѣка?

Такъ штундисты, не имѣя таинственнаго, или іерархическаго священства, не имѣютъ и священства духовнаго, или всеобщаго.— (Сост. по Воскр. Чт. за 1891 г.).

7. Свидѣтельства св. отцевъ церкви о благодати священства.

1. „Необычайное чудо, неизреченная сила, страшная тайна — таинство священства!“ восклицаетъ св. *Ефремъ Сиринъ*: „оно духовно, свято, досточестно, неукоризненно, и его-то Христосъ, снисшедши, даровалъ недостойнымъ! (Слово 57 о „священствѣ“. Въ „Твор. св. отц.“ твор. Ефрем. Сир., ч. 2 изд. 3, 1881 г., стр. 600).

2. „Кто“, спрашиваетъ св. *Амвросій*, „даетъ благодать епископства?“ и на это такой даетъ отвѣтъ: „безъ сомнѣнія ты отвѣтишь: Богъ. Но Богъ даетъ ее чрезъ человѣка. Человѣкъ возлагаетъ руки, а Богъ изливаетъ благодать: священникъ возлагаетъ смиренную десницу, а Богъ благословляетъ всемощною десницею; епископъ

посвящаетъ въ санъ, а Богъ сообщаетъ достоинство" („слово на св. крещеніе", de dignit. sacerdotali, c. 5).

3. Св. *Іоаннъ Златоустъ* въ своихъ бесѣдахъ на книгу „Дѣяній Апостольскихъ", касаясь того, какъ были поставлены первые діаконы въ апостольской церкви, вотъ что по сему поводу говоритъ: „смотри, какъ точенъ Дѣеписатель. Не говоритъ — какъ, но просто, что рукоположены были (седмь діаконовъ) съ молитвою: ибо это и есть рукоположеніе (χειροτονία). Возлагаетъ руку человѣкъ, а все дѣлаетъ Богъ и Его рука касается главы рукополагаемаго, если онъ рукополагается, какъ должно... Отсюда видно, что не довольно одной благодати (крещенія), но требуется и рукоположеніе, чтобы было приращеніе Духа. Хотя и прежде они были полны Духа, но имѣли его отъ крещенія" (In acta apostol. homil. 14. п. 4 homil. 15 п. 1; сн. „Опыт. прав. догм. богосл.", еп. Сильвестра, Кіевъ. 1884 г. т. IV, стр. 342—345).

4. Св. Григорій Нисскій: „сила слова содѣлываетъ и священника важнымъ и досточтимымъ, отдѣляя его чрезъ новое благословеніе отъ сообщества многихъ. Бывъ вчера и прежде однимъ изъ простого народа, вдругъ является онъ наставникомъ, предстоятелемъ, учителемъ, совершителемъ сокровенныхъ таинствъ, — и это дѣлаетъ нимало не измѣнившись по тѣлу или виду. Но, оставаясь по видимому тѣмъ же, чѣмъ и былъ, онъ преобразился въ невидимой душѣ къ лучшему невидимою нѣкоторою силою и благодатію" (In baptism. Christi, T. III, p. 370, ed. Morel).

5. Св. Левъ Великій: „кромѣ важности обычая, который, какъ знаемъ, дошелъ до насъ чрезъ апостольское преданіе, и Св. Писаніе открываетъ, что когда, по повелѣнію Св. Духа, апостолы посылали Павла и Варнаву проповѣдывать Евангеліе язычникамъ, тогда „постившеся и помолившеся, возложиша руки на ня" (Дѣян. XIII, 3), да научимся, съ какимъ благоговѣніемъ должны стараться и дающіе и пріемлющіе, чтобы таинство толикаго благословенія не совершалось небрежно" [1]) („Epist. ad Diosc." LXXX, c. 1).

---

[1]) ***Примѣч. Древне-христіанскій взглядъ на сложеніе духовнаго сана священнослужителями.*** Вопросъ о сложеніи духовнаго сана священнослужителями по собственной ихъ волѣ въ настоящее время есть одинъ изъ самыхъ животрепещущихъ и съ тѣмъ вмѣстѣ серіозныхъ вопросовъ, касающихся русскаго православнаго духовенства. Такимъ своимъ значеніемъ данный вопросъ обязанъ извѣстному, нынѣ дѣйствующему у насъ, законоположенію 1839 года, въ силу котораго оставленіе священнослужительскаго сана по собственному желанію неизбѣжно должно соединяться съ извѣстнаго рода лишеніями для лицъ, рѣшающихся на переходъ изъ званія священнослужителей въ званіе мірянъ, свѣтскихъ членовъ общества. Въ виду такого современнаго интереса даннаго вопроса, полагаемъ, для многихъ не безъинтересно будетъ прослѣдить этотъ вопросъ исторически по тѣмъ памятникамъ, которые предлагаетъ древне-вселенское и наше отечественное, какъ церковное, такъ и гражданское законодательство.

Итакъ, что же находимъ прежде всего въ узаконеніяхъ древне-вселенской церкви по данному предмету? Для рѣшенія этого вопроса приходится обратиться прямо къ половинѣ 5-го вѣка (451 г.), къ канонамъ четвертаго вселенскаго собора—Халкидонскаго, потому что правила церкви ранѣе этого времени не касаются предмета нашего изслѣдованія. Такое обстоятельство, какъ совершенное отсутствіе за указанное время церковно-юридическихъ постановленій извѣстнаго рода, можетъ быть объясняемо, болѣе чѣмъ предположительно тѣмъ, что въ первые вѣка христіанства, если и были случаи совершеннаго оставленія священно-служителями своего сана, то они были не болѣе, какъ весьма рѣдкими исключеніями, потому что тогда — въ древности, по замѣчанію одного изъ авторитетныхъ изслѣдователей — писателей о церковныхъ древностяхъ, всѣ лица, принадлежащія къ іерархіи, обязывались на *всегдашнее* служеніе церкви [1]), тогда твердо вѣрили таинственной силѣ рукоположенія, — тому, что дарованіе и званіе Божіе нераскаяны (Рим. XI, 29) и что не на время облекаетъ такимъ священствомъ Облекающій силою свыше (Лук. XIV, 49).

Итакъ, первое, такъ сказать, церковно-юридическое слово относительно свя-

---

[1]) Bingh. orig. eccles t. II, lib. III cap. 1, § 9.

8. Примѣры чудеснаго избранія и призванія на епископство.

1. Въ городѣ Команѣ, неокесарійской области, умеръ епископъ. Граждане упросили Григорія Чудотворца придти къ нимъ, избрать и рукоположить къ ихъ осиротѣвшей церкви епископа. Многіе указывали Григорію на людей ученыхъ, образованныхъ и просвѣщенныхъ, но Григорій ни одного изъ нихъ не призналъ достойнымъ этого великаго сана. Одинъ изъ пред-

---

щенно-служителей, слагающихъ съ себя духовный санъ по личному желанію, принадлежитъ отцамъ вселенскаго—*Халкидонскаго* собора. На этомъ соборѣ по данному вопросу было опредѣлено слѣдующее: „Вчиненнымъ единожды въ клирѣ, и монахамъ, опредѣлили мы не вступати ни въ воинскую службу, ни въ мірскій чинъ, иначе дерзнувшихъ на сіе, и не возвращающихся съ раскаяніемъ къ тому, что прежде избрали для Бога, *предавати анаѳемѣ*" [1]).

Для того, чтобы судить о степени строгости сего церковнаго опредѣленія, необходимо здѣсь вспомнить, какое значеніе имѣло въ древности на церковно-юридическомъ языкѣ слово — *анаѳема* и что было за положеніе въ христіанскомъ обществѣ тѣхъ лицъ, которымъ приходилось услышать это слово, произнесеннымъ надъ собою изъ устъ церковной власти. — Анаѳема имѣла значеніе высшей степени церковнаго наказанія,—всецѣлаго, полнаго отлученія отъ церкви [2]); такое отлученіе отъ церкви древность уподобляла изгнанію изъ рая [3]), соединяло съ нимъ то же значеніе, какое въ ветхозавѣтной церкви имѣло проклятіе и совершенное погубленіе [4]). Съ лицами, подпавшими этому наказанію, церковь прерывала всякія связи, какъ съ отторгшимися, нравственно зараженными членами. И такое полное разобщеніе съ анаѳематствованными не ограничивалось только тою церковію, къ которой они принадлежали: нѣтъ, отлученный законно отъ одной церкви, по правиламъ соборно-церковнаго единенія, почитался во всѣхъ церквахъ отлученнымъ дотолѣ, пока не являлъ своей церкви достаточнаго исправленія [5]). Въ состояніи отлученія человѣкъ лишался всякаго права на участіе въ общественной христіанской молитвѣ; мало того: апостольскія и соборныя правила запрещаютъ даже въ частномъ домѣ молиться съ отлученными, подъ опасеніемъ такого же отлученія (Ап. пр. 10, Ант. 2). Когда же эти отлученные умирали закоснѣлыми, упорными и нераскаянными грѣшниками, то ихъ наравнѣ съ прочими злохулителями уставовъ церкви, лишали даже христіанскаго погребенія [6]). Надъ ними не совершали ни псалмопѣнія, ни молитвъ, ни поминовенія предъ алтаремъ. Такіе люди умирали въ отлученіи и вѣчномъ осужденіи (Вас. Вел. 88 пр. и Петр. Александр. 4).

Смотря на отлученныхъ, какъ на чуждыхъ себѣ, церковь не позволяла принимать отъ нихъ никакихъ даровъ и приношеній, ни для богослуженія, ни для содержанія своего [7]), потому что это значило бы имѣть съ ними нѣкоторое общеніе,

---

[1]) См. Книг. прав. Халкид. соб. — это правило трактуетъ, какъ понимаютъ его извѣстные изъяснители древнихъ церковныхъ правилъ — Вальсамонъ, Зонара и Аристинъ, объ оставляющихъ духовное званіе и переходящихъ въ мірское, а не совмѣщающихъ только то и другое (Ап. пр. 81, 83).

[2]) Bingh. orig. eccles. vol. VII, lib. XVI, p. 84. [3]) Synes, ep. 58.

[4]) Второз. 13, 15, 16. — Блаж. Августинъ, при объясненіи этого мѣста изъ книги Второзаконія, замѣчаетъ: что въ ветхомъ завѣтѣ означало проклятіе (анаѳема) и совершенное погубленіе, то въ церкви новаго завѣта означаетъ изверженіе". Aug. quast. in. deuter. t. III, lib. 5, p. 570.

[5]) Антіох. соб. пр. 2 и 6. Вас. Вел. 88; сн. ап. пр. 12, 32 и всел. 5. Въ практикѣ церковной былъ обычай, въ силу котораго извѣстная церковь, въ случаѣ, если она кого-либо изъ своихъ членовъ предавала анаѳемѣ или отлученію, оповѣщала о семъ особыми посланіями всѣ другія церкви, чтобы послѣднія, зная объ этомъ, не допускали такого лица къ своему общенію (Synes ep. 58 Bingh. VII, lib. XII, стр. 11, VIII, IX, p. 85, 86). Такъ напр., Александръ, епископъ александрійскій, лишивъ Арія сана и предавъ его анаѳемѣ, письменно извѣстилъ объ этомъ всѣхъ градскихъ епископовъ (Сокр. ист. ц. кн. 1, гл. VI). Подобнымъ же образомъ папа Корнилій (3 вѣка), отлучивъ Новата, извѣстилъ объ этомъ восточную и африканскую церкви, и Антіохійскій соборъ (3 вѣка), отлучивъ Павла Самосатскаго, написалъ о томъ окружное посланіе къ церквамъ (Евсев. и. ц. 6 гл. XLIII).

[6]) Bingh. orig. eccles. vol. VII, lib. XVI, cap. 2, § 8.

[7]) Ап. пр. 46, Лаод. соб. 37 и 38. Амвросій не хотѣлъ принять даровъ для церкви отъ Валентиніана (Ep. 30 ad Valentin); Василій Вел.—отъ Валента, какъ защитника аріанской ереси (Григорій Бог. пох. сл. Вас. В.); Либерій отвергъ дары Констанціи (Ѳеод. 2, 16).

стоявшихъ съ насмѣшкою сказалъ: не избрать ли уже намъ во епископы Александра? Всѣ засмѣялись отъ этой шутки. — „А кто такой Александръ?" спросилъ Григорій. Ему отвѣчають, что Александръ жжетъ уголья и продаетъ ихъ на рынкѣ. „Приведите его сюда", сказалъ св. Григорій. Когда привели Александра на соборъ, нѣкоторые изъ предстоявшихъ, взглянувъ на него, громко засмѣялись: отъ угольевъ онъ былъ черенъ, и притомъ въ

въ видахъ корыстолюбія; она не хотѣла даже удерживать у себя и тѣхъ даровъ, которые свободно принесены были отлученными во время ихъ общенія съ нею [1]).

Относясь такъ строго къ отлученнымъ, сама церковь въ то же время и вѣрнымъ членамъ своимъ предписывала не имѣть ничего общаго съ такими людьми, дабы не заражались и вѣрные ихъ болѣзнію [2]). Вѣрующимъ не безъизвѣстны были преданные церковью отлученію, потому что отлученіе составляло гласный судъ церкви, а съ другой стороны, соборныя посланія по мѣстнымъ церквамъ съ оповѣщеніемъ послѣднихъ о лицахъ, подвергшихся отлученію, были читаемы повсюду [3]), и такимъ образомъ соборное отлученіе дѣлалось извѣстнымъ всему христіанскому обществу [4]). Вѣрующіе должны были отказывать отлученнымъ въ своемъ сообществѣ не только, какъ мы уже сказали, въ дѣлахъ вѣры (Ап. пр. 10 и Антіох. соб. 2), но и въ обыкновенномъ житейскомъ быту. Въ такомъ случаѣ отлученный былъ для членовъ церкви тоже, что язычникъ и мытарь (Матѳ. XVIII, 17). Его чуждались какъ прокаженнаго; считали достойнымъ презрѣнія, съ нимъ избѣгали жить подъ одною кровлею, въ одномъ домѣ, имѣть общую трапезу [5]); ему отказывали даже въ обычномъ привѣтствіи; на него смотрѣли, наконецъ, какъ на преступника.

Таково значеніе анаѳемы и таково положеніе было въ древности тѣхъ лицъ, которые имѣли несчастіе подвергнуться за извѣстнаго рода проступки этому виду церковнаго наказанія. Человѣкъ, анаѳематствованный церковною властію, какъ бы умиралъ для церкви и всего церковнаго общества; его имя изглаждалось изъ списка членовъ послѣдняго. И вотъ такая то плачевная, жалкая участь ожидала между прочимъ тѣхъ, которые, будучи пастырями церкви и служителями алтаря Господня, рѣшались наконецъ, по своей волѣ, оставить эти священныя, высокія званія и низойти въ званіе міранъ. За такой рѣзкій, дерзкій и беззаконный съ точки зрѣнія вселенской православной церкви шагъ священнослужителей, обнаруживающій въ лицѣ, совершающемъ его, неуваженіе къ таинству священства и преподанному ему въ немъ и принятому имъ добровольно сану священнослужителя, церковь опредѣляетъ въ наказаніе имъ анаѳему...

Строгость наказанія церковнаго въ этомъ случаѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ тяжести совершаемаго преступленія. И нужно полагать, что съ такимъ заключеніемъ о соотвѣтствіи даннаго наказанія съ трактуемымъ преступленіемъ, безъ сомнѣнія, не можетъ не согласиться всякій, кто только знаетъ и вѣритъ, что священство есть таинство, что рукоположеніе въ новозавѣтной церкви, чрезъ которое даруется священство, не есть только дѣйствіе, принадлежащее къ дѣйствіямъ священно-символическимъ, каковымъ оно было въ ветхозавѣтной церкви, а есть священнодѣйствіе, установленное Самимъ Богомъ, — священнодѣйствіе, чрезъ которое подается рукополагаемому даръ Св. Духа (2 Тим. XVI), Духа силы, любви и цѣломудрія (2 Тим. 1—7), кто имѣетъ православный—истинный взглядъ на званіе священнослужителя, какъ на состояніе таинственнаго, духовнаго освященія человѣка, находящагося въ этомъ званіи, — званіи по преимуществу Божіемъ (Рим. XI, 29). Взявшійся за рало и озирающійся назадъ, говоритъ св. евангелистъ, не можетъ быть управленъ въ царствіе Божіе (Лук. IX, 62).

[1]) Такъ, по свидѣтельству Тертулліана, Маркіонъ былъ изверженъ изъ церкви и съ двумя стами сестерсовъ, которые онъ прежде внесъ въ церковь (Прещеніе прот. еретиковъ въ русск. переводѣ Карнеева, ч. 1, гл. 30, стр. 175, 176).

[2]) Вас. Вел. пр. 84 и 85. См. объясн. этихъ пр. въ кур. ц. закон. арх. Іоанна.

[3]) „Онъ, т.-е. совершенно отлученный отъ церкви, становится, по выраженію св. Василія Великаго, извѣстенъ всей церкви.. Отлученіе его провозглашается повсюду и онъ обличается предъ всѣми и своими, и чужими" (См. изд. твор. св. Вас. В. въ русск. пер. част. 6, стр. 161 и част. 7, стр. 285 и 286).

[4]) Vid. Bingh. or. eccel. t. VII, lib. XVI, cap. 2, § VIII, IX, p. 85, 86.

[5]) Synesii ep. 58. Св. Василій Вел.: „Всѣ признаютъ его совершенно отлученнаго отъ церкви, достойнымъ презрѣнія, не хотятъ имѣть съ нимъ общенія ни въ жилищѣ, ни въ пищѣ и ни въ чемъ" (Въ русск. изд. твор. св. Василія В. ч. 6, стр. 161, сн. ч. 7, стр. 285, 286).

рубищѣ. Когда Александръ приблизился къ Григорію, тотъ тотчасъ извѣщенъ былъ Духомъ Божіимъ, что этотъ Александръ да будетъ епископомъ. Григорій приказалъ Александру сходить умыться, одѣться въ приличную одежду и явиться на соборъ. Когда возвратился Александръ, Григорій Чудотворецъ въ присутствіи всѣхъ началъ испытывать его въ знаніи Св. Писанія; изумилъ всѣхъ Александръ своимъ умомъ и краснорѣчіемъ. Онъ былъ человѣкъ въ высокой степени глубоко просвѣщенный; но изъ любви къ Богу избралъ такую смиренную жизнь. И святитель Григорій рукоположилъ Александра во епископа команскаго. Первое поученіе его къ народу привело въ умиленіе сердца всѣхъ. Всѣ благодарили Бога, даровавшаго имъ такого пастыря. Благодать Св. Духа исходила изъ устъ его, и св. церковь причла его къ лику святыхъ („Ч.-М.“).

II. Св. Епифаній, посѣтивъ спасавшагося на островѣ Кипрѣ преп. Иларіона Великаго, хотѣлъ отплыть оттуда въ городъ Аскалонъ. Но корабль, на которомъ отплылъ въ Асколонъ Епифаній, былъ принесенъ бурею снова къ берегамъ кипрскимъ и именно присталъ близъ кипрскаго города Саламина или иначе—Констанціи Кипрской. Въ это время въ Саламинѣ былъ соборъ епископовъ для избранія новаго архіепископа на мѣсто умершаго. Нѣсколько дней епископы возносили молитвы къ Богу, дабы Онъ Самъ явилъ имъ мужа, достойнаго этого сана. Между ними былъ одинъ епископъ старѣйшій, уже пятьдесятъ лѣтъ прослужившій въ санѣ епископа, по имени Паппій—мужъ святой и прозорливый, который сподобился и пострадать за Христа; будучи схваченъ нечестивыми вмѣстѣ съ архіепископомъ саламинскимъ Геласіемъ, онъ послѣ многихъ мукъ былъ отпущенъ живымъ. Всѣ епископы кипрскіе имѣли его себѣ вмѣсто отца и почитали, какъ исповѣдника и мученика Христова. Сему-то старцу-епископу было открыто отъ Бога о пришедшемъ въ городъ Саламинъ инокѣ Епифаніи и повелѣно было, взявъ его, посвятить во архіепископа тому городу. Въ ту пору было время осеннее и происходило снятіе винограда. И вотъ Епифаній сказалъ ученикамъ своимъ (Іоанну и Полувію, съ которыми путешествовалъ): „пойдемте, чада, въ городъ и купимъ себѣ винограду на дорогу (ибо намѣренъ былъ вскорѣ отплыть оттуда)“. И пошли на торжище. Подошедши къ продавцу винограда и взявъ въ руки двѣ большія виноградныя кисти, Епифаній спросилъ: что стоитъ это? Вдругъ сказали, что идутъ епископы. Оглянувшись, Епифаній увидѣлъ идущаго стараго епископа Паппія, поддерживаемаго двумя діаконами, и съ нимъ—трехъ другихъ епископовъ. Епифаній, забывшись, держалъ въ рукахъ виноградъ и, смотря на епископовъ, удивлялся тому, что они такъ просто идутъ къ нему. Блаженный Паппій, увидѣвъ преподобнаго Епифанія, познал̂ъ его Духомъ Святымъ и сказалъ: „авва (отче) Епифаніе, оставь виноградъ и иди съ нами во святую церковь“. Епифаній, вспомнивъ слова Давида: возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ (Пс. CXXI, 1),—оставивъ виноградъ, пошелъ съ епископами. Вошедши въ церковь, онъ увидѣлъ соборъ епископовъ, которые сказали ему: „Богъ послалъ къ намъ тебя, авва, дабы ты былъ архіепископомъ сему граду и всему кипрскому острову“. Но Епифаній отказывался, называя себя грѣшнымъ и недостойнымъ столь высокаго сана. Епископы-же, не слушая его извиненій, начали посвящать его въ санъ священническій. И плакалъ преподобный, почитая тяжелымъ для себя то посвященіе, а бремя святительства неудобь носимымъ. Тогда святой епископъ Паппій сказалъ ему: „намъ слѣдовало молчать, чадо, о бывшемъ намъ о тебѣ откровеніи, но такъ какъ я вижу тебя скорбящимъ и плачущимъ, то мнѣ уже необходимо возвѣстить тебѣ то, что Богъ благоволилъ открыть намъ. Эти, собравшіеся здѣсь, святые отцы-епископы возложили на мое недосто-

---

Итакъ, древняя вселенская церковь не оставляла безъ наказанія случаевъ сложенія или добровольнаго оставленія священнослужителями своего духовнаго сана въ грозномъ словѣ анаѳема, опредѣлявшемъ извѣстное уже намъ положеніе анаѳематствованныхъ лицъ въ средѣ правовѣрующихъ, она изрекала тѣ *послѣдствія*, которыми должно было сопровождаться указаннаго рода преступленіе клириковъ.

инство избраніе архіепископа, сказавъ мнѣ грѣшному: „прилежно помолись ты Богу, и вѣруемъ, что онъ явитъ тебѣ мужа, достойнаго архіепископства!“ Затворившись въ своей келліи, я молилъ о томъ Владыку Спасителя, и вдругъ, подобно молніи облисталъ меня свѣтъ и я услышалъ голосъ, говорившій ко мнѣ грѣшному: „Паппій, Паппій, слушай!“ А я испугавшись, спросилъ: „что велишь, Господи мой?“ Тогда голосъ отвѣчалъ мнѣ: „встань и иди на торгъ, тамъ ты увидишь инока, покупающаго виноградныя кисти, лицемъ и головой похожаго на пророка Елисея и имѣющаго при себѣ двоихъ учениковъ. Взявши его, посвятите въ санъ архіепископа, а имя тому иноку — Епифаній“. И я, вставши, исполнилъ то, что мнѣ было повелѣно, посему ты, чадо, не противься изволенію Божію, но внимай стаду, въ которомъ Духъ Святый поставляетъ тебя епископомъ“. Послѣ сего Епифаній, падши, поклонился святому епископу Паппію, повиновался волѣ Господней и принялъ посвященіе въ санъ архіепископа саламинскаго. (Ч. М.).

III. Когда преп. Нифонтъ приближался уже къ старости, приспѣло время его святительства, которое, предвозвѣщено ему было отъ Бога въ слѣдующемъ видѣніи: представилось ему нѣкоторое мѣсто, а на немъ множество овецъ—до тысячи тысячъ, пастыря же при нихъ не было. Когда, потомъ, блаженный размышлялъ въ себѣ—не убоятся-ли волка эти овцы, ходя безъ пастыря, вдругъ явился ему свѣтолѣпный мужъ, подобный святому апостолу Павлу, и сказалъ: „что стоишь, смотря на царскихъ овецъ, и почему, будучи свободенъ, не пасешь ихъ?“ Блаженный Нифонтъ отвѣчалъ: „какъ я буду пасти царскихъ овецъ, будучи не наученъ такому дѣлу и весьма немощенъ?“ А явившійся сказалъ: „царь повелѣваетъ тебѣ попасти ихъ недолго, затѣмъ, почивъ, получишь великую награду“. Сказавъ это, дивный мужъ далъ ему жезлъ, вручилъ ему овецъ и ограду и ушелъ. Пробудившись, блаженный размышлялъ, чтобы значило видѣніе это, и уразумѣлъ, что явившійся былъ святой апостолъ Павелъ, овцы—люди, а ограда церковь, и весьма убоялся, какъ-бы не поставили его епископомъ царскому граду, и Нифонтъ сказалъ себѣ: „такъ-то я умолилъ Бога, дабы не быть мнѣ начальникомъ ни надъ кѣмъ... и вотъ Онъ хочетъ даровать мнѣ власть. Сдѣлаю же такъ, какъ Іона,—убѣгу отсюда“. Взявши съ собою ученика своего, онъ вышелъ изъ келліи своей и вошелъ въ корабль. При благопріятномъ вѣтрѣ корабль скоро пришелъ въ Александрію, гдѣ тогда былъ епископъ Александръ. Въ тотъ самый день пришли въ Александрію люди съ острова Кипра, изъ города, называемаго Констанція, и просили архіепископа Александра, дабы онъ поставилъ имъ епископомъ того, кого находитъ достойнымъ самъ, ибо скончался ихъ пастырь Христофоръ, мужъ честный и святой. Архіепископъ сказалъ имъ: „подождите немного, пока Богъ явитъ такого человѣка“. И въ ту ночь архіепископъ увидѣлъ святаго апостола Павла, сказавшаго ему: „кого ты поставишь епископомъ городу Констанціи?“ Архіепископъ отвѣчалъ: „я не знаю, но кого изволитъ Богъ“. Явившійся сказалъ: „Богъ явитъ тебѣ достойнаго, только ты совсѣмъ клиромъ будь завтра въ церкви, смотри на входящихъ: кого увидишь похожаго на меня, тому и вручи паству“. Когда наступило утро, патріархъ пришелъ въ церковь и смотрѣлъ, кто изъ входящихъ будетъ подобенъ явившемуся. А Нифонтъ, ничего не зная, пошелъ въ церковь и дорогою сказалъ ученику своему: „ощущаю на сердцѣ какую-то печаль и вмѣстѣ радость, ужъ не имѣетъ ли быть съ нами что-либо особенное?“ и съ этими словами вошелъ въ церковь. Архіепископъ, увидѣвъ его, сказалъ архидіакону своему: „посмотри, Аѳанасій: этотъ человѣкъ не похожъ ли лицемъ на изображеніе св. апостола Павла?“ Архидіаконъ отвѣчалъ: „воистину такъ, онъ и достоинъ пасти церковь Христову, ибо я вижу идущаго, бесѣдующаго съ нимъ ангела Божія, при томъ же на головѣ видится вѣнецъ изъ камней честныхъ“. Тогда архіепископъ, подозвавши къ себѣ святаго Нифонта, поцѣловалъ его, и они сѣли. А архидіаконъ, улыбаясь, сказалъ Нифонту: „отъ чего бѣгалъ ты, отче, на то невольно пришелъ нынѣ“. Блаженный догадавшись, что имѣетъ съ нимъ быть, вздохнулъ и сказалъ: „о, горе мнѣ, что такая власть имѣетъ быть дана мнѣ, недостойному и грѣшному!“ Архіепископъ отвѣчалъ на это: „о

если бы и я былъ также недостоинъ!" Сказавши это, всталъ и началъ божественную литургію, посвятилъ преподобнаго Нифонта въ степень клирика, затѣмъ чрезъ нѣсколько дней — въ діакона и пресвитера, потомъ и въ санъ архіерейскій, къ общей радости всѣхъ людей о такомъ явленномъ отъ Бога пастырѣ (Ч.-М).

IV. Нѣкто, именемъ Іоаннъ, служилъ въ Константинополѣ при монетномъ дворѣ. Будучи благочестивъ, щедръ къ нищимъ, богобоязненъ, онъ однажды принялъ къ себѣ инока, пришедшаго изъ Палестины, сколько для того, чтобы исполнить долгъ страннопріимства, столько и для того, чтобы въ свободное время заниматься съ нимъ духовными разговорами.

Однажды собесѣдники шли вмѣстѣ, инокъ по правую, а Іоаннъ по лѣвую руку. Вдругъ встрѣтился съ ними незнакомецъ и сказалъ выразительно: „не должно тебѣ, авва, итти одесную великаго архіерея". Удивленный инокъ объявилъ объ этомъ Евтихію, патр. константинопольскому, и святитель, уваживъ столь чудное происшествіе, посвятилъ Іоанна въ иноческій чинъ. Новопосвященный инокъ не обманулъ надежду патріарха: былъ образцомъ братіи, ангеломъ земнымъ, человѣкомъ небеснымъ.

Чрезъ нѣсколько времени умеръ блаженный Евтихій, и праведный Іоаннъ, съ общаго согласія духовныхъ и свѣтскихъ властей, избранъ на мѣсто его. Человѣкъ Божій долго отрицался отъ столь великаго сана; но устрашенный сверхъ-естественнымъ видѣніемъ, въ которомъ представилось ему пламенное море, отъ земли до неба колеблющееся, и сонмъ ангеловъ, въ случаѣ непослушанія предвѣщающихъ ему грозную казнь, наконецъ согласился вступить на престолъ патріаршескій и въ исторіи извѣстенъ подъ именемъ Іоанна Постника (По Ч.-М. сент. 20 д. сн. „Училище благочестія, или примѣры христ. добродѣтелей", изд. Уч. Сов. при Св. Сунодѣ. Спб. 1899, стр. 18).

V. На 12-мъ году отроку Елевферію (впослѣдствіи св. Алексію, митрополиту московскому) уже открыто было высокое назначеніе его. Разъ раскинулъ онъ сѣти на птичекъ, и долго сторожа ихъ, отъ утомленія задремалъ. Неожиданно слышитъ онъ голосъ: „Алексій! къ чему такой трудъ твой? тебѣ надо быть ловцомъ людей". Пробужденный тѣмъ, отрокъ изумился необыкновенному голосу и имени Алексія. Это видѣніе глубоко запало въ душу его; онъ сталъ молчаливъ, оставилъ игры и много сталъ думать о жизни и ея назначеніи. Родители изумлялись перемѣнѣ жизни его, спрашивали у слугъ о причинахъ перемѣны, но тѣ могли сказать только то, что Елевферій часто уходилъ въ мѣста уединенныя. Спрашивали самого открока, отчего онъ уклоняется отъ людей и занимается только книгами? Къ чему изнуряетъ себя постомъ? „Не печальтесь о мнѣ, добрые родители, отвѣчалъ отрокъ: не дѣлаю я худого, а желаю успѣвать въ благомъ; пусть исполнится надо мною воля Господня". На 15 году Елевферій уже рѣшился посвятить себя монашеской жизни. На 20 году (въ 1320 г.) вступилъ въ московскій Богоявленскій монастырь и тогда же постриженъ съ именемъ Алексія, съ тѣмъ самымъ, которое онъ „слышалъ въ сонномъ видѣніи, за семь лѣтъ предъ тѣмъ. Хотя Богоявленскій монастырь былъ на шумной торговой улицѣ, но Алексій нашелъ покой здѣсь, предавшись подвигамъ. Онъ проводилъ время то въ храмѣ, то въ молитвахъ келейныхъ; читалъ книги и усердно изучалъ Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта: бдѣніемъ ночнымъ изсушалъ плоть и очищалъ сердце. — (Изъ кн. „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно", Филарета, архіеп. черниг. Ч. I, Спб., 1882 г., стр. 225—226).

VI. До семи лѣтъ отрокъ Петръ (впослѣдствіи Петръ митрополитъ и чудотворецъ Россіи) росъ въ домѣ отца и потомъ отданъ былъ родителями учиться грамотѣ. Онъ учился прилежно: но ученіе шло неуспѣшно. Это печалило родителей и сына. Разъ во снѣ видитъ онъ мужа въ святительской одеждѣ, который, ставъ близъ него, сказалъ: „чадо мое! открой уста твои"; когда же открылъ ихъ святитель прикоснулся языка и, благословивъ, какъ бы влилъ сладость въ уста его. Отрокъ проснулся, но никого не видѣлъ. Съ того времени, что преподавалъ учитель его, изучалъ онъ легко, и въ короткое время превзошелъ своихъ товарищей успѣхами [1]). (Оттуда же Ч. III, Спб. 1882 г., стр. 573).

[1]) *Примѣч. Отступленіе западной церкви отъ православной въ совершеніи таинства священства.* Римско-католическая церковь въ ученіи о таинствѣ священства

9. Добрые пастыри Христовой церкви (Примѣры).

I. Святый Павлинъ, епископъ ноланскій. Этотъ святитель отличался великимъ христіанскимъ милосердіемъ. Раздавъ все свое имѣніе бѣднымъ, онъ, наконецъ, упросилъ одну вдову, которая желала получить отъ него денежную помощь для выкупа изъ плѣна единственнаго сына ея, отдать его, епископа Павлина, въ выкупъ за сына. Вдовица никакъ не соглашалась на такое неожиданное и необычайное предложеніе, но святитель Павлинъ убѣдилъ ее, наконецъ, отдать его вандаламъ въ выкупъ за сына. Сострадательный старецъ, исполнявшій должность садовника у вандальскаго князя, скоро пріобрѣлъ у него расположеніе къ себѣ и по устроенію Промысла Божія, спустя нѣсколько времени, былъ отпущенъ на свободу со множествомъ плѣнныхъ христіанъ.

Ученикъ св. Павлина, еписк. ноланскаго, Ураній такъ описываетъ пастырскую жизнь его: „Св. Павлинъ старался быть болѣе предметомъ любви, чѣмъ страха; гнѣвъ не возмущалъ покоя души его; если надобно было показать строгость, онъ растворялъ ее кротостью. Бѣдный не отходилъ отъ него безъ того, чтобы не быть выслушаннымъ; для всѣхъ у него готовъ былъ отеческій совѣтъ, для всѣхъ нуждающихся готова помощь; щедрость его къ бѣднымъ доводила его самого до бѣдности. Передъ смертію, когда онъ уже пріобщился св. таинъ, ему сказали, что за платье для бѣдныхъ требуютъ 40 сребрениковъ, онъ отвѣчалъ съ улыбкою: будетъ заплачено, и чрезъ нѣсколько часовъ присылаютъ ему изъ другого мѣста 50 сребрениковъ. Павлинъ возблагодарилъ Бога, расплатился и мирно скончался въ 431-мъ году". (Изъ кн: „Житія святыхъ" архіеп. Филарета Гумилевскаго, январь 23 день, стр. 228—9).

II. *Св. Василій, архіепископъ Кесаріи* Каппадокійской, прозванный церковью Великимъ за свои заслуги, родился въ 329 году по Р. Х. отъ благочестивыхъ и знатныхъ христіанскихъ родителей. Первые годы своего дѣтства онъ провелъ въ домѣ своей благочестивой бабки Макрины, которая посѣяла въ

отличается во 1-хъ, тѣмъ что въ ней, вопреки Священному Писанію (1 Тим. III, 2 12) и постановленіямъ вселенскихъ соборовъ (1 и 6-го), лица священнаго сана обязаны вести жизнь *безбрачную.* Обычай безбрачія духовенства явился въ римской церкви еще въ началѣ V-го в., со времени папы Иннокентія 1-го (404); въ послѣдствіи времени правила о безбрачіи духовенства стали болѣе утверждаться, а въ 12 в. распространены были и на низшихъ церковно-служителей. Такія правила прямо противорѣчатъ и Св. Писанію, и постановленіямъ вселенскихъ соборовъ. Ап. Павелъ прямо и ясно говоритъ: *подобаетъ епископу быти единыя жены мужу* (1 Тим. III, 2). Здѣсь подъ епископомъ разумѣются и пресвитеры, какъ видно изъ связи рѣчи; и потомъ дальше: *діакони да бываютъ единыя жены мужи* (ст. 12). Согласно съ этими словами апостола, на 1-мъ вселенскомъ соборѣ не было принято предложенное нѣкоторыми мнѣніе о безбрачіи духовенства, и только было постановлено, чтобы лица, уже принявшія священный санъ, „по древнему преданію церквей", не вступали въ бракъ, а тѣ, которые до рукоположенія вступили въ бракъ, не оставляли своихъ женъ послѣ. Тоже было подтверждено и на 6 вселенскомъ соборѣ; только относительно епископовъ было постановлено, чтобы они избираемы были изъ лицъ, „несвязанныхъ узами брака". Этотъ обычай явился въ христіанской церкви еще въ первые вѣка, особенно въ 4-мъ вѣкѣ, а въ 6-мъ императоромъ Юстиніаномъ возведенъ былъ на степень закона; въ 7-мъ вѣкѣ шестымъ вселенскимъ соборомъ (въ 630 г.) окончательно былъ утвержденъ (см. „Прав. догм. богосл." митр. Макарія, т. 11, стр. 504—508).

Во 2-хъ, римская церковь измыслила новую, неизвѣстную апостоламъ, степень намѣстника Христова и князя церкви (санъ папы).

Въ 3-хъ, учрежденіе должности кардиналовъ, произвольно измышленной въ римской церкви, ведетъ къ смѣшенію степеней священства: кардиналъ діаконъ, считается выше епископа, не имѣющаго кардинальской шляпы и мантіи.

Лютеране, не признавая священства таинствомъ, не имѣютъ у себя лицъ священнаго сана; ихъ пасторы суть только народные учители. Назначеніе на должность пастора у лютеранъ называется ординаціею.

его душу первыя сѣмена христіанской вѣры и благочестія. Когда св. Василію минуло семь лѣтъ, родители взяли его къ себѣ въ домъ для дальнѣйшаго развитія ума и сердца. Укрѣпивъ въ душѣ его истинную вѣру, развивъ въ его сердцѣ пламенную любовь къ Богу и ближнимъ, благочестивые родители св. Василія потомъ постарались научить своего сына всему, что преподавали въ тогдашнихъ училищахъ. Юноша учился въ разныхъ школахъ и городахъ, не оставлялъ безъ вниманія никакой науки, но подобно пчелѣ, собирающей медъ со всякаго цвѣтка, старался извлечь полезное изъ всякой науки. Вскорѣ онъ достигъ такого совершенства въ знаніи всѣхъ наукъ, что не только превзошелъ всѣхъ своихъ сверстниковъ, но сравнялся съ лучшими изъ своихъ учителей. Своею ученостію, а особенно своимъ высокимъ благочестіемъ двадцатилѣтній Василій пріобрѣлъ себѣ уваженіе не только отъ своихъ товарищей и учителей, но и отъ знатнѣйшихъ гражданъ. Придя въ совершенный возрастъ, св. Василій роздалъ все свое имѣніе и удалился въ уединеніе для подвиговъ благочестія. Здѣсь, отрѣшившись отъ всѣхъ заботъ житейскихъ, не имѣя пристрастія ни къ чему земному, онъ проводилъ жизнь въ строгомъ воздержаніи. У него ничего не было, кромѣ одной нижней и другой верхней одежды; пищу его составляли хлѣбъ съ солью, а жажду его утоляла одна вода. Слава о высокомъ подвижничествѣ и мудрости св. Василія скоро распространилась по всей окрестности. Къ нему стали стекаться люди для бесѣдъ, а нѣкоторые, тронувшись его проникавшею до глубины сердца рѣчью, навсегда оставались въ его обители, отрѣшившись, какъ и наставникъ ихъ, отъ всѣхъ мірскихъ выгодъ и удовольствій.

Но не въ пустынѣ суждено было отъ Бога св. Василію проходить земное поприще. Скорбныя обстоятельства православной церкви, обуреваемой тогда внутренними врагами ея—еретиками, — вызвали св. Василія на общественное служеніе Господу. Чтобы свѣтъ ученія, почерпнутаго имъ изъ изученія слова Божія, удобнѣе могъ разливаться во всѣ стороны, св. Василій былъ поставленъ на свѣщникъ церковный чрезъ возведеніе его въ санъ пресвитера (священника) города Кесаріи. Въ санѣ пресвитера св. Василій былъ главнымъ помощникомъ своему архіепископу во всѣхъ важныхъ дѣлахъ: онъ былъ и добрымъ совѣтникомъ, и правдивымъ представителемъ, истолкователемъ слова Божія, опорою вѣры.

Обильно питая души своихъ пасомыхъ вдохновеннымъ свыше и умилительнымъ словомъ, онъ не оставлялъ въ нуждѣ безъ пищи и ихъ тѣло. Въ годы его священства въ Кесаріи случился въ каппадокійской области сильный голодъ и засуха: всѣ травы погорѣли, хлѣбныя сѣмена, посѣянныя весною, сгорѣли при самомъ своемъ всходѣ, такъ что нигдѣ не видно было зелени. Обильные источники воды до того изсякли, что чрезъ нихъ могли проходить малыя дѣти, а небольшія рѣчки и ручьи совсѣмъ высохли. Тогда страхъ отъ голодной смерти повергъ въ уныніе всѣхъ жителей. Земледѣльцы, говоритъ самъ св. Василій, сидя на нивахъ, посмотрятъ на малолѣтнихъ своихъ дѣтей и начнутъ рыдать; устремятъ взоры на женъ и зальются слезами. По городу ходили голодные, исхудалые люди, прося себѣ помощи у богатыхъ. Тогда доблестный пастырь отверзъ уста свои и своимъ словомъ въ бѣдныхъ возбудилъ упованіе на помощь Божію и терпѣніе въ бѣдствіи, а въ богатыхъ — щедрую благотворительность. Свою попечительность о бѣдныхъ онъ не ограничилъ только словомъ, но и употребилъ въ пользу ихъ все оставшееся ему послѣ блаженной матери имѣніе. Онъ собиралъ въ одно мѣсто всѣхъ голодныхъ, испрашивалъ у имѣвшихъ всякія снѣди, какими утоляется человѣческій голодъ, потомъ выставлялъ полные припасовъ котлы и при помощи служителей, подражая Самому Христу, питалъ всѣхъ алчущихъ.

Въ то же самое время св. Василій былъ заступникомъ предъ сильными міра сего за невинныхъ, покровитель вдовъ и сиротъ. Когда въ Кесаріи умеръ архіепископъ, то духовенство и народъ избрали на архіепископскій престолъ св. Василія. Но не радовался св. Василій своему возвышенію: его душу снѣдала скорбь о бѣдствіяхъ, какія переживала тогда православная церковь отъ еретиковъ. Ему предстоялъ великій трудъ борьбы и отраженія враговъ православія. И эту великую задачу онъ исполнялъ съ удивитель-

ною мудростію. Показывая въ себѣ примѣръ всякой добродѣтели, попечительности о бѣдныхъ и неутомимости въ проповѣданіи слова Божія, великій святитель и отъ подчиненныхъ ему лицъ требовалъ такой же чистоты жизни. Подъ его мудрымъ руководствомъ духовенство кесарійское поднялось на такую степень нравственнаго совершенства, что сосѣдніе епископы просили у него пресвитеровъ для своихъ церквей. Но особенную ревность о благѣ церкви св. Василій обнаружилъ въ защитѣ православія отъ нападенія еретиковъ-аріанъ. Аріане, нечестиво учившіе о Сынѣ Божіемъ, вмѣстѣ съ нечестивымъ императоромъ Валентомъ, старались совратить епископа въ свое лжеученіе то ласкательствомъ, то хитростію, а то и угрозами. Но ничто не могло устрашить его и поколебать его вѣры. Напрасно царскій вельможа угрожалъ св. Василію за его вѣру отнятіемъ имущества, изгнаніемъ, истязаніемъ и смертію. „Если можешь, говорилъ святитель несправедливому властителю, то угрожай инымъ, а это ни мало насъ не трогаетъ. Изгнанія я не знаю, потому что вездѣ земля Господня. А истязанія что возьмутъ, когда нѣтъ у меня и тѣла? Смерть же для меня благодѣтельна: она скорѣе препошлетъ меня къ Богу, для Котораго живу и тружусь, и къ Которому давно поспѣшаю". Узнавъ о твердости святителя въ исповѣданіи вѣры, Валентъ хотѣлъ сослать его, но Господь не попустилъ исполниться злому умыслу царя. Великій святитель, проживъ еще нѣсколько лѣтъ въ неутомимыхъ трудахъ, удручаемый постоянными болѣзнями, мирно отошелъ ко Господу 1-го января 379 года, на 51 году своей жизни.

Господь еще при жизни его на землѣ проявилъ чрезъ св. Василія благодатныя дѣйствія Св. Духа. Когда онъ совершалъ Божественную литургію по составленному имъ самимъ чину и молитвамъ, то предстоявшіе благочестивые люди видѣли нѣкій небесный свѣтъ въ алтарѣ. Они видѣли также нѣкіихъ, въ бѣлыхъ одеждахъ, свѣтоносныхъ мужей, окружавшихъ престолъ и самого великаго архіерея.

Такъ высоки были данные отъ Бога святителю Василію духовные дары, такъ велики его добродѣтели и заслуги для св. церкви (Ч. М. 1 янв.).

III. *Святый Іоаннъ Златоустъ.* Св. Іоаннъ Златоустъ родился въ г. Антіохіи въ первой половинѣ 4-го вѣка. По смерти отца своего онъ остался младенцемъ на рукахъ своей матери, добродѣтельной Анѳисы, которая имѣла самое ревностное попеченіе о воспитаніи своего единственнаго сына. Въ юности Іоаннъ былъ обученъ всѣмъ тогдашнимъ наукамъ. Увлекаемый товарищами, онъ нѣсколько времени предавался мірскимъ развлеченіямъ, посѣщалъ театры и языческія празднества,—но это продолжалось недолго. Іоаннъ скоро познавъ пустоту всего этого, измѣнилъ образъ жизни, принялся усердно изучать Священное Писаніе и, горя любовію къ Богу, большую часть времени проводилъ въ молитвѣ. По смерти своей матери, раздавъ все свое имѣніе бѣднымъ, Іоаннъ удалился въ монастырь, въ которомъ иноки проводили жизнь самую строгую, а по прошествіи четырехъ лѣтъ сокрылся въ пещеру и жилъ въ ней два года въ совершенномъ уединеніи. Но Богу не угодно было, чтобы свѣтильникъ стоялъ подъ спудомъ. По волѣ Божіей Іоаннъ оставилъ пустыню и возвратился въ родной свой городъ Антіохію. Здѣсь онъ принялъ сначала санъ діакона, а затѣмъ и санъ пресвитера. Съ принятіемъ сана священства Іоаннъ сталъ ревностно проповѣдывать слово Божіе своимъ пасомымъ: онъ говорилъ поученія каждую недѣлю, иногда говорилъ два и три раза въ недѣлю. И что это были за поученія? Это истинно небесная мудрость въ простотѣ и красотѣ изложенія, за что и получилъ онъ званіе *Златоустаго*. Весь городъ сходился въ тотъ храмъ, гдѣ „златое слово" Іоанна услаждало умъ и сердце и располагало къ покаянію, милосердію и благочестію.

Слава о его краснорѣчіи достигла до императора и онъ вызвалъ Іоанна въ Константинополь и сдѣлалъ епископомъ столицы. Въ новомъ санѣ онъ еще ревностнѣе сталъ проповѣдывать слово Божіе. „Я епископъ,— говорилъ онъ,—потому я долженъ всѣхъ учить и нераскаивающихся обличать". Но своими правдивыми обличеніями господствовавшихъ въ то время пороковъ Іоаннъ возбудилъ противъ себя многихъ знатныхъ лицъ столицы. Особенно ему много пришлось пострадать отъ императрицы Евдоксіи, женщины суетной и власто-

любивой. Разъ Іоаннъ говорилъ проповѣдь о роскоши и о неприличіи чрезмѣрно богатыхъ женскихъ нарядовъ. Тотчасъ же было донесено императрицѣ, что въ этой проповѣди много намековъ было на нее. По настоянію императрицы созванъ былъ соборъ изъ ея приверженцевъ, на которомъ Іоанна отрѣшили отъ должности и осудили въ ссылку. Народъ страшно взволновался и не хотѣлъ отпускать Іоанна. Но Іоаннъ самъ отдался въ руки присланнаго за нимъ чиновника. Волненіе народа усилилось. Окружили царскій дворецъ и требовали возвращенія любимаго пастыря. Между тѣмъ въ ночь произошло землетрясеніе. Царица, испугавшись, послала возвратить Іоанна. Народъ съ радостію встрѣтилъ его съ зажженными факелами, съ пѣніемъ и радостными восклицаніями довелъ его до храма и просилъ благословенія и поучительнаго слова. Но недолго святительствовалъ Іоаннъ. Близъ церкви на площади поставили серебряную статую императрицы, и при этомъ случаѣ происходили шумныя игрища, которыя смущали молящихся во время самого богослуженія. Іоаннъ въ одной рѣчи возсталъ противъ этого и тѣмъ раздражилъ вновь императрицу. Былъ созванъ вновь соборъ и рѣшено было Іоанна совсѣмъ удалить изъ Константинополя. Его сослали въ г. Кукузъ, а потомъ на нашъ Кавказъ. Много пострадалъ праведникъ въ пути къ послѣднему мѣсту своего изгнанія отъ жестокаго обращенія сопровождавшихъ его: его влекли, не давая отдохнуть, то по дождю, то по палящему солнцу. Среди этихъ мученій Іоаннъ умеръ въ небольшомъ городѣ Команахъ, не достигнувъ до мѣста своего изгнанія. Наканунѣ смерти Господь открылъ ему конецъ его земного странствія чрезъ мученика Василиска, который явился Іоанну и сказалъ: „завтра будешь вмѣстѣ со мною“. Послѣ этого видѣнія Іоаннъ пріобщился Св. Таинъ и со словами: „слава Богу за все“ — предалъ духъ свой Богу (14 сентября 407 г.). Спустя 30 лѣтъ св. и нетлѣнныя мощи его торжественно перенесены были въ Константинополь.

IV. *Св. Филиппъ, митрополитъ московскій*. Св. Филиппъ, называвшійся въ мірѣ Ѳеодоромъ, родился въ 1507 году въ Москвѣ отъ именитыхъ бояръ Колычевыхъ. Въ молодости своей онъ состоялъ на царской службѣ, гдѣ пользовался благоволеніемъ великаго князя малолѣтняго Іоанна, ставшаго впослѣдствіи Грознымъ царемъ на Руси. Однажды въ церкви молодого боярина поразили слова Евангелія: „никто не можетъ служить двумъ господамъ...“ Оставивъ все, онъ ушелъ въ Соловецкій монастырь и поступилъ здѣсь въ послушники. Безропотно и усердно св. Филиппъ переносилъ въ монастырѣ возлагавшіеся на него тяжелые труды: носилъ воду, рубилъ дрова, работалъ на мельницѣ. Сдѣлавшись инокомъ и принявъ постриженіе, св. Филиппъ продолжалъ являть собою примѣръ всѣхъ добродѣтелей, не ослабѣвалъ въ трудѣ и молитвѣ, и своею благочестивою жизнію заслужилъ любовь и уваженіе всей братіи. Видя его добродѣтели, игуменъ соловецкій Алексѣй пожелалъ ввѣрить св. Филиппу управленіе монастыремъ, но смиренный инокъ долго не соглашался на это, не считая себя достойнымъ управлять другими. Наконецъ, по смерти престарѣлаго игумена, общими просьбами братіи онъ вынужденъ былъ принять этотъ санъ и отправился въ Новгородъ, чтобы принять тамъ отъ епископа рукоположеніе. Съ величайшею дѣятельностію сталъ св. Филиппъ исполнять свои настоятельскія обязанности, такъ что въ немногіе годы своего настоятельства совершенно обновилъ соловецкую обитель. Но вотъ въ 1566 году, когда каѳедра московской митрополіи сдѣлалась праздною, св. Филиппъ неожидано для себя получилъ отъ царя Ивана Васильевича Грознаго приказаніе ѣхать въ Москву, чтобы принять здѣсь санъ митрополита московскаго.

Грустно было св. Филиппу оставлять обитель, въ которой онъ провелъ уже много лѣтъ; чувствовалъ онъ, что на трудный подвигъ его вызываютъ въ Москву, но отказаться исполнить волю Грознаго царя было невозможно. Въ Москвѣ всѣ трепетали тогда въ страхѣ предъ опричниками, которые, какъ тѣлохранители царскіе, производили въ государствѣ множество возмутительныхъ насилій, грабежей и убійствъ. Уже многіе знатнѣйшіе бояре сложили свои головы отъ злодѣяній опричниковъ. Мирные жители Москвы, страшась наг-

лости крамольниковъ, запирались въ своихъ домахъ, и Москва какъ будто замерла отъ ужаса. Среди страшнаго безмолвія несчастные ожидали только, не раздастся ли въ защиту ихъ голосъ новаго митрополита. Дѣйствительно, ревностный первосвятитель твердо рѣшился стоять за правду, хотя бы за это пришлось пожертвовать жизнію. Уже въ первую службу по своемъ посвященіи св. Филиппъ обратилъ свое слово къ царю, въ которомъ напоминалъ ему, что царь долженъ быть кроткимъ и милостивымъ, что нужно употреблять силу противъ враговъ, а не противъ вѣрноподданныхъ. Сначала грозный царь внималъ правдивымъ рѣчамъ святителя, но потомъ сталъ гнѣваться на такую смѣлость архипастыря. „Что тебѣ, чернецу, до нашихъ царскихъ дѣлъ? — однажды сказалъ онъ св. Филиппу: — не прекословь державѣ нашей, если не хочешь лишиться сана." — „Я не посылалъ, отвѣчалъ святитель, ни просьбы, ни ходатаевъ и не наполнялъ ничьихъ рукъ деньгами, чтобы получить санъ святительскій. Ты лишилъ меня пустыни моей, твори же, какъ хочешь".

Чтобы не слушать правдивыхъ обличеніи, грозный царь сталъ избѣгать встрѣчи съ митрополитомъ, котораго теперь возненавидѣлъ. Однажды въ день воскресный, когда св. Филиппъ служилъ обѣдню въ Успенскомъ соборѣ, къ концу службы вошелъ въ храмъ Іоаннъ съ толпою опричниковъ. Іоаннъ подошелъ къ митрополиту и ждалъ благословенія; митрополитъ безмолвно смотрѣлъ на образъ Спасителя. Тогда одинъ изъ приближенныхъ царя сказалъ ему: „Владыко! государь передъ тобою, благослови его". Филиппъ, взглянувъ на Іоанна, сказалъ: „Государь! кому поревновалъ ты, принявъ на себя такой видъ и исказивъ благолѣпіе сана? (Царь былъ одѣтъ, какъ и всѣ опричники, въ черную рясу, съ остроконечнымъ шлыкомъ на головѣ и съобнаженнымъ оружіемъ). Ни въ одеждѣ, ни въ дѣлахъ не видно царя. Убойся, государь, суда Божія. Мы здѣсь приносимъ безкровную жертву Богу, а за алтаремъ льется невинная кровь христіанская". Іоаннъ страшно разгнѣвался; онъ ударилъ жезломъ объ полъ и сталъ грозить святителю казнями. „Я пришлецъ на землѣ, какъ и всѣ отцы мои, смиренно отвѣчалъ архипастырь, я готовъ страдать за истину. Но что бы ни было, не перестану говорить правду, ибо не хочу носить безполезно санъ святительскій". Въ невыразимомъ гнѣвѣ Іоаннъ вышелъ изъ храма; онъ рѣшился погубить митрополита. Желая дать дѣлу видъ правосудія, царь устроилъ соборъ, на который явились нѣсколько клеветниковъ на святителя. Однако, Грозный не осмѣлился осудить его на смерть, а повелѣлъ своимъ опричникамъ заключить его въ темницу, зная что тѣ исполнятъ и сами его тайное желаніе. Дѣйствительно, мужественному и невинному страдальцу забили ноги въ колодки, заковали руки и отвезли въ Богоявленскій монастырь, осыпая бранью и побоями. Здѣсь, желая уморить его голодомъ, нѣсколько дней не приносили ему ѣсть, но св. Филиппъ, привыкшій поститься, оставался живъ. Нѣсколько дней страдалъ неустрашимый исповѣдникъ правды въ смрадной кельѣ, окованный цѣпями, съ тяжелою колодкою на шеѣ. По цѣлымъ днямъ у монастыря толпился народъ, прославляя добродѣтели св. Филиппа. Это досадовало грознаго царя такъ что онъ рѣшилъ совсѣмъ удалить святителя изъ Москвы и сослалъ въ Тверской Отрочь монастырь. Много страданій вытерпѣлъ св. Филиппъ въ продолженіе пути и тяжелаго заточенія, которое продолжалось около года и наконецъ 23 декабря 1570 года отъ руки одного злодѣя онъ мирно отошелъ ко Господу, какъ истинный пастырь стада Христова, положившій душу свою за своихъ словесныхъ овецъ.

Черезъ двадцать лѣтъ послѣ его кончины въ царствованіе кроткаго Ѳеодора Іоанновича иноки соловецкой обители испросили позволеніе перенести къ себѣ тѣло священно-мученика Филиппа. Когда выкопали гробъ и вскрыли его, то нашли въ немъ тѣло святителя нетлѣннымъ. Надъ гробницею святителя стали совершаться различныя исцѣленія. Въ 1640 году при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ мощи св. Филиппа были торжественно открыты, а въ 1652 году были перенесены въ Москву и положены въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ и донынѣ въ благоуханіи святыни почиваютъ во свидѣтельство торжества правды Божіей.—(См. „Воск. лист." № 153, прилож. къ журн. Воскр. день за 1891 г.).

10. Откуда священники получили право благословлять [1]), и какое имѣетъ значеніе ихъ благословеніе?

Христосъ Спаситель, давъ пастырей, даровалъ имъ и право благословлять вѣрующихъ. Видимый знакъ Своего благословенія онъ показалъ на дѣтяхъ, когда, *возложь руцѣ на нихъ, благословляше ихъ* (Марк. X, 16). Потомъ при вознесеніи окруженный вѣрными Своими послѣдователями, Господь *воздвигъ руцѣ Свои, и благослови ихъ* (Лук. XXIV, 50). Такъ стали благословлять апостолы и ихъ преемники; только руковозложеніе вскорѣ замѣнилось знаменіемъ крестнымъ. Этотъ образъ благословенія донынѣ сохранился по непосредственному преданію. Святый Василій Великій замѣчаетъ: „благословляемъ воду крещенія и елей помазанія, еще же и самаго крещаемаго—по преданію умалчиваемому и тайному" („О Св. Д." гл. XXVII).

Пастырское благословеніе имѣетъ свое духовное значеніе. Христосъ, благословляя апостоловъ, изрекъ имъ: *пріимите силу нашедшу Духу Святому на вы* (Дѣян. I, 8). Такъ и пастырь, благословляя именемъ Божіимъ, призываетъ на благословляемыхъ силу Божію, освящающую, помогающую и утѣшающую.

Какъ дѣйствуетъ сія сила, это зависитъ отъ вѣры пріемлющаго благословеніе. Но примѣчательно, что издревле народъ неудержимо стремился къ лицамъ священнымъ, чтобы осѣниться крестнымъ знаменіемъ отъ ихъ рукъ. Цари и князи, свидѣтельствуетъ святый Амвросій Медіоланскій, удостоивали преклонить свои выи предъ священниками и цѣловали ихъ руки, въ надеждѣ оградить себя ихъ молитвами" („О дост. свящ." гл. II).

Кто подходитъ подъ благословеніе, тотъ очевидно дѣлаетъ это изъ уваженія къ сану. А почтеніе къ священному сану неразрывно и съ благоговѣніемъ къ Богу. Въ Писаніи сказано: *всею душею твоею благоговѣй Господеви, и іереи Его чти* (Сир. VII, 31). Поясняя это, св. Златоустъ говоритъ (на 2 Тим. бес. 2, отд. 2): „кто почитаетъ священника, тотъ будетъ почитать и Бога; а кто сталъ презирать священника, тотъ мало-по-малу дойдетъ и до оскорбленія Бога. Хотя бы священникъ былъ и не благочестивъ, но Богъ, видя, что ты изъ благоговѣнія къ Нему почитаешь даже и недостойнаго чести, Самъ воздастъ тебѣ награду"—(Изъ слова высокопреосвященнаго Сергія митр. московскаго).

11. О почитаніи священниковъ [2]).

(Изъ твореній св. Іоанна Златоуста).

„Будемъ, возлюбленные, оказывать всякое уваженіе, тѣмъ, коимъ дарована сила Святаго Духа. Санъ священническій имѣетъ великую важность: *имже*

[1]) *Примѣч.* Именемъ І. Христа собственно (а не другого кого) благословляютъ священники, потому что Онъ только пріобрѣлъ право благословеній человѣчеству Своими крестными заслугами. Ему собственно принадлежитъ власть подавать людямъ всякаго рода благодѣянія. По силѣ имени Іисуса Христа и въ силу благодати сана священническое благословеніе спасаетъ благословляемыхъ отъ несчастныхъ случаевъ въ обыденной жизни, надѣляетъ ихъ успѣхами въ дѣлахъ. Православные предки наши опытно убѣждались въ этой силѣ и пользѣ священническаго рукоблагословенія; поэтому дорожили имъ для себя. Такъ напр. Димитрій Донской передъ войной съ татарами просилъ благословенія у преподобнаго Сергія, и—одержанную затѣмъ побѣду относилъ между прочимъ къ этому благословенію. Благословеніемъ священническимъ дорожили сами святые; напримѣръ Антоній Великій, самъ не имѣвшій сана священническаго, просилъ при встрѣчѣ благословенія у каждаго священника („Чет.-Мин." подъ 17 января); Симеонъ Столпникъ, когда къ нему пришелъ блаженный Ѳеодоритъ послѣ своего рукоположенія, велѣлъ всѣмъ своимъ ученикамъ принять у новаго іерея благословеніе (самъ-же онъ былъ саномъ архимандритъ). („Чет.-Мин." подъ 1 сентября). Наконецъ, вселенская церковь положительно учитъ, что благословеніе (священническое) есть преподаяніе освященія („VI всел." 26).

[2]) *Примѣч. Высота служенія пастыря* главнымъ образомъ обнаруживается изъ совершенія имъ божественной литургіи. Во время литургіи на престолѣ приносится

отпустите грѣхи, сказано, *отпустятся*, почему и Павелъ говоритъ: *повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся* (Евр. XIII, 17) и: *имѣйте ихъ по преизлиха въ любви* (1 Сол. V, 13). Ты заботишься только о себѣ, и если хорошо устроишь свое благосостояніе тебѣ нѣтъ никакой отвѣтственности за другихъ; а священникъ, хотя и хорошо устроилъ собственную жизнь, если не станетъ усердно заботиться о тебѣ и о всѣхъ ему ввѣренныхъ, то вмѣстѣ съ злыми пойдетъ въ геенну, и не за свои, а за ваши дѣла можетъ погибнуть, если не исполнитъ какъ должно всего, къ чему онъ обязанъ. Итакъ, зная, какъ велика имъ опасность, оказывайте имъ благорасположеніе.

Это имѣетъ въ виду и апостолъ Павелъ, когда говоритъ: *тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ*, и притомъ не просто, но *яко слово воздати хотяще* (Евр. XIII, 17). Посему имъ слѣдуетъ пользоваться отъ васъ великимъ уваженіемъ. Если же и вы, вмѣстѣ съ другими, будете нападать на нихъ, то и ваши дѣла не будутъ имѣть добраго успѣха. Ибо, доколѣ кормчій въ благомъ расположеніи духа, дотолѣ и находящіеся на кораблѣ безопасны; но когда они раздражатъ его непріязненнымъ и обиднымъ обращеніемъ съ нимъ, тогда онъ не можетъ ни быть внимательнымъ, ни исполнять какъ должно своего дѣла, и противъ воли подвергаетъ ихъ безчисленнымъ опасностямъ. Такъ и священники, если будутъ пользоваться отъ васъ уваженіемъ, могутъ хорошо устроять ваше спасеніе; если же вы будете оскорблять ихъ, то они опустятъ руки, и вы легко вмѣстѣ съ собою увлечете ихъ тѣми же волнами, хотя бы они были и весьма добродѣтельны. Вспомни, что І. Христосъ сказалъ іудеямъ: *на Моисеовѣ сѣдалищѣ сѣдоша книжницы и фарисеи: вся убо елика рекутъ вамъ творити, творите* (Мѳ. XXIII, 2); а священники сидятъ уже не на Моисеевомъ, но на Христовомъ сѣдалищѣ: ибо они Христово приняли ученіе, какъ-то и Павелъ говоритъ: *по Христѣ посольствуемъ, яко Богу молящу нами* (2 Кор. V, 20).

Не видите ли, какъ всѣ покоряются мірскимъ начальникамъ, хотя часто бываютъ лучше ихъ и родомъ, и жиз-

---

безкровная жертва: „Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ". Храмъ Божій тогда знаменуетъ небо, а вѣрующіе изображаютъ собой херувимовъ, всегда предстоящихъ на небѣ предъ престоломъ Всевышняго. Вотъ тогда-то пастырь церкви, служащій въ алтарѣ предъ престоломъ, является выше самихъ ангеловъ небесныхъ. Ангелы славословятъ Сына Божія, пастырь же приноситъ Его въ жертву. Сами ангелы въ это время служатъ съ пастыремъ. Мы только не видимъ этого, потому что недостойны. Достойнымъ же Господь иногда это открываетъ. Однажды преподобный Сергій Радонежскій въ своей лаврѣ совершалъ божественную литургію вмѣстѣ съ братомъ своимъ Стефаномъ и племянникомъ Ѳеодоромъ. Въ храмѣ вмѣстѣ съ другими стоялъ преподобный Исаакій, давшій на всю жизнь свою обѣтъ молчанія. Вдругъ онъ видитъ въ алтарѣ еще четвертаго мужа, въ блистающихъ ризахъ, служившаго вмѣстѣ съ тѣми тремя пастырями. Лицо его сіяло, какъ солнце, такъ что Исаакій не могъ даже взирать на него. Это чудное видѣніе разрѣшило ему уста, и онъ обратился къ стоявшему подлѣ него другому ученику преподобнаго Сергія, смиренному старцу Макарію, и спросилъ его: „что это за чудное видѣніе, отче? кто этотъ дивный мужъ?"—Макарій и самъ былъ пораженъ чудомъ и отвѣчалъ: „не знаю, чадо, но и меня объемлетъ страхъ. Не пришелъ ли какой-нибудь священнослужитель съ княземъ Владиміромъ?" Князь же Владиміръ Андреевичъ гостилъ тогда въ обители. Въ храмѣ былъ его бояринъ. Иноки подошли къ нему и спросили, нѣтъ-ли священнослужителя съ княземъ. Бояринъ отвѣчалъ, что никакого священнослужителя съ княземъ не пріѣзжало въ лавру. Тогда блаженные ученики преподобнаго Сергія уразумѣли, что съ ихъ учителемъ служилъ ангелъ Божій. Литургія окончилась, и чудный тотъ мужъ сталъ невидимъ. Оба ученика, удостоенные видѣнія, улучивъ удобную минуту, наединѣ спросили преподобнаго Сергія о таинственномъ служителѣ. Тотъ сначала уклонялся отъ объясненія, но потомъ, когда они усиленно просили его, отвѣчалъ имъ: „Дѣти мои любезныя! Если ужъ самъ Господь-Богъ открылъ вамъ эту тайну, то могу ли я скрыть ее отъ васъ? Тотъ, кого вы видѣли, есть ангелъ Божій; и не теперь только, а всегда при совершеніи божественной литургіи онъ бываетъ здѣсь".—(Житіе и подв. св. Сергія, стр. 168.

нію, и умомъ? Но изъ уваженія къ тому, кто ихъ поставилъ, ни о чемъ такомъ не думаютъ и благоговѣютъ предъ волею царя, каковъ бы ни былъ получившій отъ него начальство. Вотъ какой показываемъ страхъ тогда, когда человѣкъ рукополагаетъ! Когда же Богъ рукополагаетъ,—мы презираемъ рукоположеннаго, поносимъ, уязвляемъ безчисленными ругательствами и изощряемъ языкъ на священниковъ, тогда какъ намъ запрещено осуждать и братій! Какого же стоитъ это извиненія, когда въ своемъ глазѣ не примѣчаемъ бревна, а въ глазѣ другого тщательно замѣчаемъ сучецъ? Не знаешь ли, что, осуждая такимъ образомъ другихъ, ты готовишь самому себѣ строжайшій судъ?...

Вѣдая все это, будемъ и Бога бояться, и священниковъ Его почитать, воздавая имъ всякую честь, дабы и за собственныя добрыя дѣла и за почтеніе, оказываемое имъ, получить отъ Бога великое воздаяніе" („В. Чт.").

12. Грѣхъ бояться встрѣчи со священникомъ.

Господь нашъ І. Христосъ однажды пришелъ съ учениками Своими въ страну Гергесинскую. Здѣсь встрѣтили Его два бѣсноватые, жившіе въ гробовыхъ пещерахъ и наводившіе ужасъ на всю страну. Никто не могъ пройти мимо ихъ жилищъ—такъ они были свирѣпы. Находящимся въ этихъ несчастныхъ бѣсамъ тяжело и невыносимо было видѣть Господа Іисуса Христа. Они, при видѣ Его, закричали: „Что Тебѣ до насъ, Іисусъ, Сынъ Божій! Ты пришелъ прежде времени мучить насъ... Если Ты изгонишь насъ, то позволь намъ войти хоть въ это стадо свиное, которое пасется на берегу моря". Господь позволилъ. Бѣсы, выйдя изъ бѣсноватыхъ, вошли въ стадо свиней,—и вотъ все стадо бросилось съ утеса въ море и потонуло въ немъ. Когда пастухи свиней разсказали о случившемся жителямъ страны Гергесинской, то послѣдніе, выйдя на встрѣчу дивному Чудотворцу Господу Іисусу Христу, *молиша Его, яко дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ* (Матѳ. VIII, 34).

Этотъ неблагодарный поступокъ жителей страны Гергесинской съ Господомъ Іисусомъ Христомъ невольно наводитъ на грустное размышленіе объ одномъ предразсудкѣ, такъ распространенномъ въ особенности среди простого народа. „Если священникъ перейдетъ кому дорогу, то непремѣнно быть бѣдѣ", говорятъ обыкновенно, и при встрѣчѣ со священникомъ стараются или плюнуть въ его сторону, или что-нибудь бросить. Такой предразсудокъ, обнаруживаемый притомъ такимъ оскорбительнымъ способомъ, есть полное неуваженіе къ служителю Божію, есть оскорбленіе Самого Господа Іисуса Христа, сказавшаго: *пріемляй васъ, Мене пріемлетъ, отметаяйся же васъ, Мене отметается* (Матѳ. X, 40). Въ мірѣ все случается по неизмѣннымъ законамъ правды и благодати Божіей. Счастіе и несчастіе, радость и горе, удачи и неудачи—все зависитъ единственно отъ воли Божіей. Безъ воли Божіей и малая птичка не умираетъ, и волосъ съ головы нашей не падаетъ... Таковъ уже законъ правды Божіей.

Поэтому допускать мысль, что будто встрѣча со священникомъ служитъ дурнымъ предзнаменованіемъ и причиняетъ человѣку несчастіе, грѣшно и не простительно. Неужели тотъ, который предстоитъ престолу Божію и молится о высшемъ счастіи и благополучіи, несетъ съ собой бѣду? Неужели тотъ, который своими молитвами низводитъ на насъ благословеніе Божіе, можетъ повредить намъ въ пути своею встрѣчею съ нами.

Да и что за напасть на служителей Господнихъ! Если кто другой встрѣтится или перейдетъ дорогу, будь онъ даже нехристь, это ничего, а если священникъ—то быть бѣдѣ!... Неужели же священникъ хуже и горше всѣхъ, что встрѣча съ нимъ почитается дурнымъ предзнаменованіемъ?

Братія—христіане! бояться встрѣчи со священникомъ—тяжкій грѣхъ предъ Богомъ. Предразсудокъ о томъ, будто встрѣча со священникомъ служитъ дурнымъ предзнаменованіемъ, *внушенъ людямъ діаволомъ.* Ему невыносимо тяжело было видѣть Іисуса Христа; тяжело также ему видѣть и служителей Его—пастырей церкви, которымъ Господь поручилъ спасеніе душъ нашихъ. И вотъ онъ, чтобы отлучить овецъ отъ пастырей, началъ сѣять раздѣленіе между пастырями и пасо-

мыми. Еще въ то время, когда христіанская вѣра только-что начинала распространяться между людьми, когда пастыри и учители церкви, проповѣдники св. вѣры православной, разгоняли всюду мракъ языческихъ заблужденій, — языческіе жрецы и другіе закоренѣлые язычники не могли конечно, равнодушно смотрѣть на проповѣдниковъ вѣры Христовой — пастырей церкви. Гдѣ можно было, тамъ они ихъ гнали, мучили и смерти предавали; гдѣ же нельзя было этого дѣлать, тамъ они преслѣдовали ихъ презрѣніемъ, укоризнами, насмѣшками, оплеваніемъ и т. п. Вступать же съ ними въ споры о вѣрѣ не позволяла имъ ихъ гордость.

Кромѣ того, тѣ изъ язычниковъ, которые были поумнѣе, хорошо понимали, что въ этихъ спорахъ не устоять имъ противъ истины Христовой. Вотъ поэтому-то и придумали они, по наущенію вражію, внушать своимъ послѣдователямъ, такимъ же язычникамъ, какъ и сами они, мудрое, какъ они полагали, правило: отплевываться при всякой встрѣчѣ съ христіанскимъ священникомъ, потому-де, что эта встрѣча не обѣщаетъ ничего добраго, кромѣ стыда и позора, если священникъ начнетъ обличать ихъ неправую вѣру.

Вотъ откуда ведетъ свое начало этотъ предразудокъ! Можно ли, поэтому, намъ, христіанамъ, сынамъ церкви православной, придерживаться этого предразсудка? А что сказать еще о томъ: иные, сами того не вѣдая, встрѣтясь со священникомъ въ то время, какъ онъ несетъ на персяхъ своихъ пречистое тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа, плюютъ, по обыкновенію, въ его сторону. Вѣдь это тяжкій, смертный грѣхъ! Эти неразумные поступаютъ гораздо хуже тѣхъ, которые плевали на Спасителя во дворѣ Пилата и заушали Его. Тѣ не знали Его, а мы христіане, вѣруемъ, и исповѣдуемъ, что Онъ воистину есть Сынъ Божій, „пришедый въ міръ грѣшныя спасти“, и такого поруганія Онъ отъ насъ не потерпитъ.

Если Господь наказалъ даже неразумныхъ дѣтей, которыя смѣялись надъ пророкомъ Елисеемъ, то съ насъ Онъ взыщетъ несравненно строже. А какъ строго взыскиваетъ Господь за подобное поруганіе Его служителей, показываетъ слѣдующій правдивый разсказъ одного военнаго человѣка. Дѣло было во время кавказской войны. Одинъ отрядъ выступалъ изъ при-кавказскаго города въ горы. Впереди отряда шелъ капитанъ. За городомъ повстрѣчался священникъ. Суевѣрный капитанъ, считая эту встрѣчу дурнымъ предзнаменованіемъ, вмѣсто того, чтобы подойти получить благословеніе и попросить молитвы за идущихъ на брань, приказалъ солдатамъ плевать и бросать въ сторону священника. Оскорбился служитель Божій такимъ поношеніемъ его священнаго сана, не вытерпѣлъ и, подозвавъ одного унтеръ-офицера, шедшаго позади отряда, сказалъ: „передай капитану, что ему будетъ первая пуля“. Жестоко это было въ устахъ служителя Божія, не ему бы говорить такія рѣчи, но, видно, ужъ Самъ Господь попустилъ сказать такія слова для вразумленія суевѣра. Грозное слово іерея Божія сбылось. По прибытіи отряда на мѣсто, ему приказано было занять одну гору. Капитанъ пошелъ впереди своихъ храбрецовъ, и первая же пуля попала ему въ животъ. Только особенною милостію Божіею спасся онъ отъ смерти, такъ какъ пуля не пробила ему кишекъ. Тутъ только онъ отъ чистаго сердца раскаялся, вспомнивъ предсказаніе іерея Божія (Троицкій Листокъ № 93).

Не бояться должно встрѣчи со священникомъ и не отплевываться, а просить у него при этомъ благословенія,— и съ его благословеніемъ снизойдетъ на насъ и благословеніее Божіе, съ которымъ вездѣ хорошо—и въ пути, и дома — (См. „Сельск. Вѣстн.“ за 1888 г., № 41).

13. Примѣры наказанія Божія за оскорбленіе служителей Божіихъ.

I. Къ концу второго года управленія воронежскою паствою св. Тихона относится случай, описанный его келейникомъ.

Осенью святитель Тихонъ, проѣзжая Московскимъ трактомъ на погребеніе помѣщика, остановился въ селѣ Хлѣвномъ для перемѣны лошадей. Крестьяне не давали ему лошадей и дерзко говорили: „ты вѣдь не губерна-

торъ нашъ, чтобы скоро собрали мы лошадей". Когда архипастырь сказалъ, что надобно почитать и архипастыря, они оскорбили его новою грубостію: „ты, говорили, пастырь надъ попами да надъ дьячками". Въ этихъ словахъ, очевидно, звучалъ голосъ вѣка, отзывъ представителей времени. Пастырь говорилъ: „побойтесь Бога, не мучьте меня". И едва послушали его. Впослѣдствіи, уже въ Задонскѣ, виновные приходили просить прощенія святителя. Онъ, говорили, проклялъ и у насъ падаютъ всѣ хорошія лошади". Святитель былъ боленъ тогда и чрезъ келейника отвѣчалъ, что онъ не проклиналъ, а Самъ Богъ наказываетъ ихъ за оскорбленіе пастыря, чтобы они пришли въ себя; онъ же съ любовію разрѣшилъ ихъ кающихся. (Изъ кн.: „Житія святыхъ" архіеп. Филарета Гумилевскаго, август. 13 д., стр. 96).

II. Въ приходѣ одного священника (изъ малороссійскихъ казаковъ) былъ нѣкто казакъ Максимъ, человѣкъ характера строптиваго, а особенно, когда былъ нетрезвъ; что случалось съ нимъ къ несчастію нерѣдко. Священникъ по обязанности пастыря при всѣхъ удобныхъ случаяхъ увѣщевалъ его исправиться и бросить пить. Въ одно время, видя этого Максима опять безчинствующаго въ пьяномъ видѣ, онъ сдѣлалъ ему замѣчаніе: „какъ ты, Максимъ, не хорошо дѣлаешь, какъ грѣшишь". Но Максимъ, вмѣсто того, чтобы послушаться наставленій, наговорилъ священнику много грубостей и бранныхъ словъ, и на замѣчаніе его: „да я же твой духовникъ", сказалъ: „да щобъ я тебе не бачивъ, якъ и помирать буду" [1]). Тѣмъ дѣло это и кончилось тогда.

Прошло съ того времени нѣсколько лѣтъ, и случилось, что этотъ Максимъ заболѣлъ. Домашніе его просятъ священника напутствовать больного, и онъ пошелъ къ нему съ святыми дарами; но лишь только вошелъ онъ въ избу, больной, бывшій въ сознаніи и разговаривавшій, вдругъ въ присутствіи духовника онѣмѣлъ, обезпамятѣлъ и въ изступленіи смотрѣлъ, ничего не видя. Сколько ни заговаривалъ съ нимъ священникъ и домашніе его, онъ оставался въ онѣмѣніи. Дѣлать было нечего; священникъ вышелъ изъ избы и хотѣлъ итти домой, какъ вдругъ домашніе говорятъ, что больной очувствовался, и просятъ духовнаго отца воротиться. Онъ воротился, но какъ только вошелъ въ избу, больной опять обезпамятѣлъ и сдѣлался неспособнымъ принять напутствованіе.

На другой день родные больного опять просятъ священника исповѣдать и пріобщить его, докладывая, что онъ уже „въ чувствѣ". Священникъ, полагая, что больной можетъ быть отъ него только не можетъ получить напутствованіе, самъ не пошелъ къ нему, а пригласилъ другого священника; но что-жъ? и съ этимъ происходитъ тоже самое: до прихода его больной говорилъ и былъ въ сознаніи, а какъ скоро священникъ вошелъ къ нему въ избу,—онъ пришелъ въ безсознательное состояніе и онѣмѣлъ; священникъ вышелъ изъ избы—и больной опять пришелъ въ чувство; священника снова просятъ возвратиться, но когда онъ входилъ въ избу,—больной снова терялъ сознаніе.

Такъ этотъ бѣдный и умеръ безъ напутствованія Св. Тайнами.

Да проститъ и помилуетъ его Господь Богъ! (Странникъ за 1861 г.).

III. Съ однимъ священникомъ тобольской епархіи былъ слѣдующій случай. Онъ былъ опредѣленъ въ село, гдѣ не было еще церкви. Нужно было вновь строить ее. Но прежде церкви общество возымѣло желаніе наскоро выстроить молитвенный домъ и купить въ него церковныя принадлежности для службы Божіей,—крестъ, евангеліе, облаченіе, кадило, колокола и другія вещи. Для разсужденія объ этомъ собралась крестьянская сходка. На сходкѣ отвели лѣсъ для молитвеннаго дома, и по предложенію священника каждый крестьянинъ сталъ жертвовать на покупку церковныхъ вещей, кто сколько могъ. Всѣ жертвовали по своему достатку; только одинъ самый богатый крестьянинъ не хотѣлъ ничего дать, какъ ни уговаривали его священникъ и сосѣди. Наконецъ, послѣ долгихъ усовѣщеваній онъ согласился пожертвовать 20 рублей. Не съ охотою далъ онъ эти деньги, да и то съ условіемъ употребить ихъ на колоколъ вѣсомъ не менѣе пяти пудовъ.

Вскорѣ съ собранными деньгами ктиторъ поѣхалъ въ ближайшій уѣзд-

[1]) Чтобы я тебя не видѣлъ, когда и умирать буду.

ный городъ покупать церковныя вещи. Все купилъ онъ, какъ слѣдуетъ; только пятипудоваго колокола въ городѣ не нашлось. Пришлось ему купить самый большой колоколъ въ 2 пуда. Богачъ сильно оскорбился этимъ и при другихъ назвалъ священника лжецомъ и обманщикомъ. На другой день послѣ этого священникъ пошелъ посмотрѣть, какъ шли работы по постройкѣ часовни, и тамъ встрѣтился съ богачемъ. Богачъ грубо сталъ бранить священника. Тотъ старался втолковать ему, что никто въ этомъ дѣлѣ не виноватъ; но богачъ нисколько не унимался. На третій день еще разъ пришлось священнику встрѣтиться съ ругателемъ и въ третій разъ онъ выслушалъ отъ него брань. Обиженный священникъ ушелъ домой и въ душѣ сильно былъ встревоженъ. Но не успѣлъ онъ какъ слѣдуетъ успокоиться, входитъ къ нему въ домъ сынъ богача и проситъ поѣхать съ нимъ исповѣдать его больного отца.

Священникъ сначала не повѣрилъ словамъ пріѣхавшаго и думалъ, что его обманомъ хотятъ заманить въ домъ, чтобы еще болѣе обругать тамъ. Поэтому ѣхать отказался. Сынъ богача отправился домой, но вскорѣ опять вернулся и, кланяясь въ ноги, убѣдительно просилъ къ себѣ священника. При этомъ онъ говорилъ, что отецъ его терпитъ сильныя мученія. Священникъ болѣе не сталъ отказываться и поспѣшилъ къ больному. Только что онъ вошелъ въ домъ, какъ больной повалился ему въ ноги и сказалъ: „батюшка! согрѣшилъ я, прости меня! Мнѣ свернуло ротъ на сторону и тѣло рѣжетъ, какъ ножами. Чувствую, смерть приходитъ. Прости меня, не дай мнѣ совсѣмъ погибнуть“.

Незлобивый пастырь простилъ его и, исповѣдавъ, причастилъ Св. Дарами. Еще не уѣзжалъ онъ, а страданія больного немного поутихли. Чрезъ три мѣсяца больной безъ всякаго лѣченія выздоровѣлъ. Такъ Господь наказываетъ за оскорбленіе своихъ служителей. (Душепол. разм. 1887 г.).

О ТАИНСТВѢ БРАКА.

1. Понятіе о таинствѣ брака.

„Подъ именемъ таинства брака, учитъ великій богословъ отечественной церкви, митрополитъ Макарій, разумѣется такое священнодѣйствіе, въ которомъ лицамъ брачущимся, по объявленіи ими предъ церковію обѣта взаимной супружеской вѣрности, преподается свыше чрезъ благословеніе священнослужителя божественная благодать, освящающая ихъ брачный союзъ, возвышающая его въ образъ духовнаго соединенія Христа съ церковію, и потомъ содѣйствующая имъ къ благословенному достиженію всѣхъ цѣлей [1]) брака.

У насъ это таинство называется еще „вѣнчаніемъ“, по тѣмъ вѣнцамъ, какіе при совершеніи его бываютъ возлагаемы на главы жениха и невѣсты“. („Прав. догм. богосл.“ Макарія, т. 5, стр. 11).

2. Библейскіе тексты о бракѣ.

Бракъ: а) *установленъ Богомъ:* сказалъ Господь Богъ: не хорошо быть человѣку одному; сотворимъ ему помощника, соотвѣтственнаго ему. И создалъ Господь Богъ изъ ребра, взятаго у человѣка, жену, и привелъ ее къ человѣку. И сказалъ человѣкъ: вотъ, это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей; она будетъ называться женою, ибо взята отъ мужа (своего). Потому оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою, и прилѣпится къ женѣ своей и будетъ (два) одна плоть (Быт. II, 18, 22—24).—Іисусъ сказалъ *фарисеямъ:* не читали ли вы, что сотворившій вначалѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ? (Быт. I, 27). И сказалъ: посему оставитъ человѣкъ отца и мать, и при-

[1]) Цѣль Божественнаго установленія брака двояка: а) умноженіе и сохраненіе человеческаго рода (Быт. I, 27—28); б) взаимное вспомоществованіе супруговъ въ происхожденіи настоящей жизниБыт. II, 18); къ этимъ же главнымъ цѣлямъ нужно присоединить двѣ частныя: христіанское воспитаніе дѣтей и обузданіе возникшихъ въ человѣческой природѣ грѣховныхъ похотѣній и безпорядочныхъ влеченій чувственности. (1 Кор. VII, 1, 2; VIII, 9).

лѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотію (Быт. II, 24); такъ что они уже не двое, но одна плоть (Матѳ. XIX, 4, 5).

б) *узаконенъ для всѣхъ христіанъ*: *во избѣжаніе* блуда, каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа. Если женишься, не согрѣшишь, и если дѣвица выйдетъ замужъ, не согрѣшитъ (1 Кор. VII, 2, 28).

в) *долженъ быть честенъ у христіанъ*: бракъ у всѣхъ *да будетъ* честенъ и ложе непорочно (Евр. XIII, 4).

г) *иногда необходимъ*: если *безбрачные и вдовы* не могутъ воздержаться, пусть вступаютъ въ бракъ; ибо лучше вступить въ бракъ, нежели разжигаться (Кор. VII, 9). Я желаю, чтобы молодыя вдовы вступали въ бракъ, рождали дѣтей, управляли домомъ, и не подавали противнику никакого повода въ злорѣчію (1 Тим. V, 14).

Не всѣ способны къ браку: *Господь* сказалъ *ученикамъ:* есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царствія небеснаго (*т. е. которые, по любви къ дѣвству, подвигами воздержанія ослабили страсть плотскую и помощію благодати Божіей покорили плоть духу для царства небеснаго*). Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ (Матѳ. XIX, 12).

Обязанности брачныхъ: каждый изъ васъ да любитъ свою жену, какъ самого себя; а жена да боится своего мужа (Еф. V, 33).

Бракъ не расторжимъ до смерти одного изъ супруговъ: что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ (Матѳ. XIX, 6). Замужняя женщина привязана закономъ къ живому мужу, а если умретъ мужъ, она освобождается отъ закона замужества (Римл. VII, 2).—Вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ, и мужу не оставлять жены своей (1 Кор. VII, 10, 11).

Законъ, обуздывающій разводъ: Господь не принимаетъ умилостивительной жертвы изъ рукъ вашихъ. Вы скажете: за что? за то, что Господь былъ свидѣтелемъ между тобою и женою юности твоей, противъ которой ты поступилъ вѣроломно, между тѣмъ какъ она подруга твоя и законная жена твоя (Мал. II, 13, 14). — Сказано, что если кто разведется съ женою своею, пусть дастъ ей разводную. А я говорю, вамъ: кто разводится съ женою своею, кромѣ вины любодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать; а кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ (Матѳ. V, 31, 32; XIX, 9). —Если жена при живомъ мужѣ выйдетъ за другого, называется прелюбодѣйцею (Римл. VII, 3).

Бракъ есть: а) *образъ единенія Христа съ Его церковію*: возвратитесь дѣти—отступники, говоритъ Господь, потому что Я сочетался съ вами и приведу васъ на Сіонъ (Іер. III, 14).—Мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава церкви. Но какъ церковь повинуется Христу, такъ и жены своимъ мужьямъ во всемъ. Мужья, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ церковь, и предалъ Себя за нее (Ефес. V, 23—25).

б) *не будетъ существовать на небѣ*: въ воскресеніи ни женятся, ни выходятъ за мужъ; но пребываютъ какъ ангелы Божіи на небесахъ (Матѳ. XXII, 30).—Сподобившіеся достигнуть того вѣка и воскресенія изъ мертвыхъ ни женятся, ни замужъ не выходятъ. И умереть уже не могутъ; ибо они равны ангеламъ, и суть сыны Божіи, будучи сынами воскресенія (Лук. XX, 35, 36).

Запрещеніе брака составляетъ одинъ изъ признаковъ отступничества отъ вѣры: Духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, запрещающихъ вступать въ бракъ (1 Тим. IV, 1—3).

3. Ученіе слова Божія о таинствѣ брака.

I. *Ученіе Ветхаго Завѣта*. По словамъ св. Бытописателя, Богъ, создавъ сперва мужа, а потомъ жену съ тѣмъ, чтобы послѣдняя была первому помощницею, и чтобы они, будучи двумя, составляли одну плоть (Быт. II, 18, 22—24), *благослови ихъ, глаголя*: *раститеся, множитеся и наполните землю* (Быт. I, 28). Подобнымъ же образомъ послѣ всемірнаго потопа *Богъ благослови Ноя и сына его, и рече имъ*: *раститеся и множитеся и наполните землю* (Быт. IX, 1).

Такое особеннѣйшее отношеніе

Бога къ установленному Имъ Самимъ браку ясно показываетъ не только то, что бракъ былъ Богу угоденъ, но что онъ имѣлъ занимать важное мѣсто въ планахъ Божіихъ о судьбахъ міра, а потому и находится подъ особеннымъ промыслительнымъ блюденіемъ Божіимъ. Вмѣстѣ же съ симъ, что само собою понятно, это самое ясно предуказывало и на то, что брачущіяся лица, согласно съ мыслію Божіею, всегда должны были смотрѣть на бракъ, какъ великое и священное дѣло, соединенное съ высокими обязанностями не только въ отношеніи другъ къ другу, но и къ Богу, и вслѣдствіе сего, при вступленіи въ бракъ, естественно должны были исполняться благоговѣйными чувствами преданности Господу Богу и моленіями къ Нему о подаяніи имъ Своего отеческаго благословенія и всесильной помощи на предстоящую имъ многознаменательную и многотрудную жизнь.

II. *Ученіе Новаго Завѣта.* Христосъ же, пришедшій не разорить, а исполнить, или, точнѣе сказать, восполнить законъ, не только не ослабилъ, но, напротивъ, усилилъ и возвысилъ религіозно-нравственное значеніе брака Своимъ ученіемъ о его богоучрежденности и нерасторжимости, хотя при этомъ Онъ не для всѣхъ признавалъ его необходимымъ, почитая для нѣкоторыхъ лучшимъ оставаться въ состояніи дѣвства, если только способны они вполнѣ сохранить и дѣвственную чистоту тѣла и цѣломудренность своей души (Матѳ. XIX, 10 — 12; V, 27, 28). Такъ, на вопросъ фарисеевъ: по всякой ли причинѣ можно человѣку разводиться съ женою своею, Онъ отвѣчалъ слѣдующимъ: ***нѣсте ли чли, яко сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть? и рече: сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей и будета оба въ плоть едину. Якоже ктому нѣста два, но плоть едина. Еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ*** (Матѳ. XIX, 4—6). Когда же фарисеи возразили: какъ же Моисей заповѣдалъ давать разводное письмо и разводиться съ женою, I. Христосъ на это сказалъ: ***Моисей по жестокосердію вашему повелѣ вамъ пустити жены ваша; изначала же не бысть тако. Глаголю же вамъ, яко иже аще пуститъ жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйна, и оженится иною, прелюбы творитъ; и женяйся пущеницею прелюбы дѣетъ*** (ст. 8 и 9).

Смыслъ словъ Спасителя таковъ: подобно тому, какъ съ самаго начала Богъ, создавши мужа и жену, сочеталъ ихъ съ тѣмъ, чтобы они, будучи только двумя, а не болѣе, составляли, и притомъ навсегда составляли, плоть едину; такъ точно и теперь Онъ сочетаваетъ. А такъ какъ то, что Богъ сочетаваетъ, человѣкъ разлучать не вправѣ, то хотя по жестокосердію іудеевъ допущено было, чего сначала вовсе не было, чтобы по всякой причинѣ давать имъ женѣ письмо разводное, но этого не только не должно быть, а если можетъ быть когда либо допущено, то только въ одномъ исключительномъ случаѣ, а именно—въ случаѣ нарушенія союза брачнаго.

Поставляя же сочетаніе брачное въ такую близкую и прямую зависимость отъ Бога, сообщающую ему, поэтому, характеръ нерасторжимости, Христосъ, что само собою понятно и очевидно, брачныя дѣла, начиная съ заключенія брачнаго союза до расторженія его въ исключительныхъ случаяхъ посредствомъ развода, относилъ не къ тому, что подлежитъ кесареви или власти гражданской, а къ тому, что было Божіимъ (Матѳ. XXII, 21) и имѣло подлежать вѣдѣнію или суду основанной Имъ на землѣ и снабженной Его полномочіями церкви.

А это въ свою очередь, особенно въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что I. Христосъ Своимъ личнымъ присутствіемъ почтилъ, и конечно благословилъ бракъ въ Канѣ Галилейской, прямо приводитъ насъ къ тому предположенію, что Ему благоугодно было установить въ Своей церкви для преподаванія брачущимся необходимаго благословенія Божія и благодати особенное священнодѣйствіе. Предположеніе же это и на самомъ дѣлѣ, какъ сейчасъ увидимъ, подтверждается и оправдывается дальнѣйшимъ ученіемъ апостольскимъ, а также практикою апостольской церкви.

III. *Бракъ есть таинство.* Въ посланіи къ Коринѳянамъ апостолъ Павелъ пишетъ: ***жена привязана есть закономъ, въ елико время живетъ мужъ ея; аще же умретъ мужъ ея, свободна есть, за негоже хощетъ посягнути, точію о Господѣ*** (1 Кор. VII, 39). Послѣднее выраженіе: ***точію***

о Господѣ, естественно приводитъ къ той мысли, что бракъ, о которомъ здѣсь рѣчь, долженъ былъ быть заключенъ во имя Господне или согласно съ тѣмъ, какъ повелѣлъ Господь и Его апостолы, а слѣдовательно съ вѣдома и благословенія церкви, которое, какъ можно думать, соединено было съ тѣмъ освященіемъ словомъ Божіимъ и молитвою, о которомъ апостолъ упомянулъ въ посланіи къ Тимоѳею (1 Тим. IV, 5).

Но особеннаго вниманія заслуживаетъ мѣсто въ посланіи къ Ефесянамъ, въ которомъ апостолъ, изображая взаимныя супружескія обязанности мужа и жены, говоритъ слѣдующее: *жены, своимъ мужемъ повинуйтеся, якоже Господу. Зане мужъ глава есть жены, якоже и Христосъ глава церкве и Той есть спаситель тѣла. Но якоже церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ. Мужіе любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби церковь и Себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголѣ, да представитъ ю Себѣ славну церковь, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна. Тако должны суть мужіе любити своя жены, яко своя тѣлеса. Любяй бо свою жену, себѣ самого любитъ. Никтоже бо когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю, якоже и Господь церковь. Зане уди есмы тѣла Его, отъ плоти Его, и отъ костей Его. Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть едину. Тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во церковь* (Ефес. V, 22—32). Здѣсь, что не трудно видѣть, рѣчь о мужѣ и женѣ христіанахъ, внутренно близкихъ и родственныхъ церкви и Христу, въ отношеніи къ Которому они члены Его, плоть отъ плоти Его и кость отъ костей Его, а слѣдовательно и о чисто христіанскомъ бракѣ, отличномъ не только отъ не-христіанскаго, но и такого христіанскаго, въ которомъ бываетъ или мужъ невѣрующій, или жена невѣрующая, и который, въ случаѣ нежеланія со стороны невѣрующей брачнаго сожительства, можетъ быть и расторгнутъ (1 Кор. VII, 15).

Какая же, по апостолу, характеристическая особенность христіанскаго брачнаго союза?

Она заключается въ томъ, что этотъ союзъ представляетъ собою отпечатокъ духовно-благодатнаго союза Христа съ церковію; потому что глава жены — мужъ является въ отношеніи къ женѣ тѣмъ, чѣмъ есть въ отношеніи церкви Христосъ, ея Глава и Спаситель ея тѣла, и подобно тому, какъ церковь повинуется Христу, такъ и жена должна повиноваться мужу, и какъ Христосъ возлюбилъ Свою церковь до того, что предалъ Себя за нее, ради ея святости и непорочности, такъ и мужъ долженъ любить свою жену, какъ собственное тѣло, — а потому онъ составляетъ не только тайну, но и великую тайну, какъ самъ же выражается о семъ апостолъ: *тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа и во церковь.*

Если же христіанскій брачный союзъ составляетъ великую тайну, вслѣдствіе отображенія въ себѣ духовно-благодатнаго союза Христа съ церковію, то спрашивается: что же другое могло сдѣлать такимъ этотъ союзъ, если не полнота благодати, изливающейся на него отъ таинственно-благодатнаго союза Христа съ церковію, какъ его первообраза? Что также другое могло дать находящимся въ семъ брачномъ союзѣ силу и возможность свято выполнить лежащія на нихъ высокія обязанности, если не та же божественная благодать? А это въ свою очередь не приводитъ ли насъ къ тому необходимому предположенію, что въ церкви должно было существовать и особое съ тою цѣлію установленное священнодѣйствіе, чтобы брачущимся сообщать нужную для освященія и воцерковленія ихъ союза божественную благодать? (Сост. по „Опыт. прав. догм. бог.“ еп. Сильвестра, Кіевъ. 1884 г., т. IV, стр. 493—494, 495—497, 499—501).

4. Ученіе церкви о таинствѣ брака.

I. „Аще кто дѣвствуетъ, или воздерживается, удаляяся отъ брака, яко гнушающійся имъ, да будетъ подъ клятвою („Книга правилъ“ св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, стр. 163).

II. Въ 21-мъ правилѣ Гангрскаго собора значится, между прочимъ, слѣдующее: „мы и дѣвство, со смиреніемъ соединенное, чтимъ, и воздержаніе, съ честностію и благочестіемъ соблюдаемое, пріемлемъ, и смиренное отшельничество отъ мірскихъ дѣлъ одобряемъ, и брачное честное сожительство почитаемъ“ (стр. 165 въ „Книгѣ правилъ“).

III. Св. Игнатій Богоносецъ пишетъ Поликарпу, между прочимъ, слѣдующее: „сестрамъ моимъ внушай, чтобы они любили Господа и были довольны своими сожителями по плоти и духу; равнымъ образомъ, и братьямъ моимъ заповѣдуй именемъ І. Христа, чтобы они любили сожительницъ своихъ, какъ Господь — церковь. А тѣ, которые женятся и выходятъ замужъ, должны вступать въ союзъ съ согласія епископа, чтобы бракъ былъ о Господѣ, а не по похоти. Пусть все будетъ во славу Божію“ (Писанія мужей апостольскихъ“, перев. прот. П. Преображенскаго, стр. 427).

IV. Св. Василій Великій: „мужіе, любите жены (Еф. V, 25), хотя вы чужды были другъ другу, когда вступали въ брачное общеніе! Сей узелъ естества, сіе иго, возложенное съ благословеніемъ, да будетъ единеніемъ для васъ, бывшихъ далекими!“ (На шестодн. бес. VII, въ Тв. св. отц. V, 123).

V. Св. Амвросій: „если самый бракъ долженъ быть освящаемъ покровомъ и благословеніемъ священническимъ, то какъ можетъ быть бракъ тамъ, гдѣ нѣтъ согласія вѣры?“ (Epist. ad Vigil. XIX, al. XXIII, n. 7).

VI. Св. Іоаннъ Златоустъ, возставая противъ срамныхъ пѣсней и празднованій, бывающихъ обыкновенно при бракахъ, говоритъ: „зачѣмъ безчестишь всенародно честное таинство брака? Все это надобно отвергнуть и учить стыдливости съ самаго начала, и позвать священниковъ, и чрезъ молитвы и благословенія заключить союзъ супружества, чтобы умножалась любовь жениха и сохранялось цѣломудріе невѣсты, а всего болѣе, чтобы въ домъ тотъ вошли дѣла добродѣтели и изгнаны были изъ него всѣ коварства діавола, и чтобы они (супруги), соединяемые благодатію Божіею, провождали жизнь пріятную“ (In Genes. homil. XLVIII, n. 6).

VII. Блаж. Августинъ: „въ нашемъ (христіанскомъ) бракѣ болѣе имѣетъ силы святость таинства, нежели плодородіе матери“ (De bono conjugal. c. 18, n. 21; сн. c. 24, n. 32). „Въ церкви предлагается не только союзъ брачный, но и таинство“ (De Genes. ad litt. IX, c. 7; сн. „Православно-догматическое Богословіе“ Макарія, 1853 г., т. V, стр. 14 — 17).

VIII. Касаясь брака, *Григорій Богословъ*, въ виду существовавшихъ въ его время недоумѣній относительно его чистоты и святости, вотъ что говоритъ своимъ слушателямъ: „если ты еще не сопрягся плотію: не страшись совершенія: ты чистъ и по вступленіи въ бракъ. Я на себя беру отвѣтственность; я сочетатель, я невѣстоводитель... Я буду подражать Христу, чистому невѣстоводителю и жениху, Который чудодѣйствуетъ на бракѣ и Своимъ присутствіемъ доставляетъ честь супружеству“ (Слово 40 на св. крещеніе. Твор. св. отц. III, 288).

IX. А что браки христіанскіе должны были совершаться и на самомъ дѣлѣ совершались чрезъ извѣстное церковное священнодѣйствіе, это между прочимъ видно изъ слѣдующаго правила IV Кареагенскаго собора, читающагося такъ: „женихъ и невѣста, когда имѣютъ быть благословляемы отъ священника, да приводятся родителями или споручниками, а принявъ благословеніе, да пребываютъ въ ту ночь, изъ уваженія къ сему благословенію, въ дѣвствѣ“ [1]) (Capit. 3. Binii Concil. t. I, p. 728; сн. „Опыт. прав. догм. богосл.“ еп. Сильвестра. Кіевъ. 1884 г., т. IV, стр. 514 — 515, 522 — 523).

[1]) ***Примѣч. Какъ смотритъ на брачное сожитіе православная церковь?*** Что извѣстное явленіе въ супружеской жизни само по себѣ не есть мерзкое, вопреки лжемудрствованію нѣкоторыхъ (напр. гр. Л. Толстого въ его „Крейцеровой сонатѣ“), это вполнѣ согласно и съ взглядомъ православной церкви. О чувственныхъ органахъ и ихъ отправленіяхъ вотъ что говоритъ въ своемъ каноническомъ посланіи къ монаху Аммуну св. Аѳанасій Великій: „скажи мнѣ, возлюбленный и благоговѣйнѣйшій, что имѣетъ грѣховнаго или нечистаго какое-либо естественное изверженіе, какъ, напр., аще бы кто захотѣлъ поставити въ исхожденіе мокротъ изъ ноздрей и плюновеніе изъ устъ?... Аще по божественному писанію вѣруемъ, яко

5. Видимая сторона таинства брака и невидимыя дѣйствія.

I. Къ *видимой сторонѣ* таинства брака относятся два существенныя дѣйствія. Это, *во-первыхъ,* торжественное свидѣтельство жениха и невѣсты предъ лицемъ церкви о томъ, что они вступаютъ въ брачный союзъ по добровольному взаимному согласію и сохранятъ супружескую вѣрность до конца жизни; а *во-вторыхъ*, торжественное благословеніе ихъ брачнаго союза священникомъ, когда онъ, возлагая вѣнецъ на главу жениха, возглашаетъ: „вѣнчается рабъ Божій.... рабѣ Божіей.... во имя Отца и Сына и Св. Духа", потомъ, возлагая вѣнецъ на главу невѣсты, повторяетъ: „вѣнчается раба Божія.... рабу Божію... во имя Отца и Сына и Св. Духа", и наконецъ, произнося краткую молитву къ Богу: „Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай я", троекратно благословляетъ ихъ обоихъ вмѣстѣ.

II. *Невидимыя дѣйствія благодати,* сообщаемой чрезъ таинство брака брачущимся, состоятъ вообще въ томъ, что она содѣлываетъ, по выраженію апостола, самый союзъ ихъ тайною великою, поколику содѣлываетъ его образомъ таинственнаго союза Христа съ церковію: тайна сія велика есть, говоритъ апостолъ, азъ же глаголю во Христа и во церковь (Еф. V, 32). И слѣдовательно — въ томъ, что благодать сія въ частности:

1) *Освящаетъ* и, такъ сказать, одухотворяетъ брачный союзъ двухъ лицъ: ибо святъ и духовенъ союзъ Христа съ церковію. Посему апостолъ и говоритъ о христіанскомъ бракѣ: честна женитьба и ложе нескверно (Евр. XIII, 4), и заповѣдуетъ христіанскимъ супругамъ: сія есть воля Божія, святость ваша, храните себе сами отъ блуда: и вѣдѣти комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжавати во святыни и чести (1 Сол. IV, 3, 4).

2) *Скрѣпляетъ брачный союзъ* двухъ лицъ узами нерасторжимыми: ибо нерасторжимъ и вѣченъ союзъ Христа съ церковію (Матѳ. XXVIII, 20).

3) Наконецъ, *содѣйствуютъ* христіанскимъ супругамъ въ продолженіе всей жизни свято *исполнять взаимныя обязанности другъ къ другу*, по высокому образцу святѣйшаго союза Христа съ церковію. При этомъ только становятся понятными и удобоисполнимыми заповѣди свят. апостола, чтобы мужи любили своя жены, якоже и Христосъ возлюби церковь, и Себе предаде за ню (Еф. V, 25), а жены повиновались своимъ мужемъ во всемъ, якоже церковь повинуется Христу (— 24). Подражать такому высокому образцу было-бы не по силамъ человѣку, еслибы онѣ не подкрѣплялись особою благодатію Божіею. Содѣйствуя же въ исполненіи взаимныхъ обязанностей христіанскимъ супругамъ, въ продолженіе всей ихъ жизни, эта благодать тѣмъ самымъ уже содѣйствуетъ имъ и къ достиженію всѣхъ цѣлей брачнаго союза, т. е.:

къ благословенному рожденію дѣтей — будущихъ чадъ церкви, къ взаимному воспомоществованію во всемъ добромъ и къ предохраненію себя отъ связей незаконныхъ или неблагословенныхъ.—(Сост. по кн. „Правосл.-догмат. Богосл.", Макарія, 1853, V, стр. 17—19).

человѣкъ есть дѣло рукъ Божіихъ, то какъ могло отъ чистыя силы произойти дѣло оскверненное? Аще родъ Божій есмы, по божественному писанію апостольскихъ дѣяній, то не имѣемъ въ себѣ ничего нечистаго. Ибо тогда токмо мы оскверняемся, когда грѣхъ, всякаго смрада худшій, содѣлываемъ. Но могутъ рещи: посему не будетъ грѣхомъ и самое употребленіе, когда орудія Творцомъ устроены. Такowыхъ вопрошеніемъ заставимъ умолкнути, глаголя сіе: о какомъ употребленіи глаголеши? о законномъ-ли? о томъ-ли, которое Богъ позволилъ, глаголя: раститеся, множитеся и наполняйте землю? о томъ-ли, которое апостолъ допустилъ глаголя: честна женитва и ложе нескверно? или о томъ, которое бываетъ между людьми, но происходитъ тайно и прелюбодѣйно?.. Такимъ образомъ, одно и то же, смотря по времени и въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, не позволительно, а въ другихъ обстоятельствахъ и благовременно, и допускается, и позволяется. Такожде разсуждати должно и о тѣлесномъ совокупленіи. Блаженъ, кто, въ юности составя свободную чету, употреблялъ естество къ дѣторожденію" (Кн. „правилъ св. апостолъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отецъ" С.-Петербургъ, 1839 г., стр. 330—2).

6. Двѣ цѣли брака.

Что такое бракъ? Съ православно-христіанской точки зрѣнія „бракъ есть таинство, въ которомъ, при свободномъ предъ священникомъ и церковію обѣщаніи женихомъ и невѣстою взаимной ихъ супружеской вѣрности, благословляется ихъ супружескій союзъ, во образъ духовнаго союза Христа съ церковію, и испрашивается имъ благодать чистаго единодушія къ благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей" (стр. 70, „Простран. Катихизиса" высокопр. Филарета, 61 изд.). Если поглубже вдуматься въ это опредѣленіе брака, то оно указываетъ на тѣсно связанныя одна съ другою *двѣ цѣли брака*.

1. Во-первыхъ онъ имѣетъ цѣлію *соединить личности различнаго пола,* восполнить естественную односторонность одного изъ нихъ тѣмъ, что есть въ другомъ, и содѣйствовать ихъ духовному совершенствованію и объединенію въ совмѣстной ихъ жизни. Мнѣніе о такой цѣли брака вытекаетъ изъ словъ, сказанныхъ Богомъ предъ созданіемъ нашей прародительницы: *не хорошо быть человѣку одному, сотворимъ ему помощника, соотвѣтственнаго ему* (Быт. II, 18). Взаимопомощь въ дѣлѣ всесторонняго совершенствованія двухъ различнаго пола лицъ— вотъ, значитъ, въ чемъ первая цѣль брака по слову Божію. На это же указываютъ и еврейскія имена: мужъ по еврейски *isch,* и жена *ischa*. То и другое слова относятся къ понятію: *человѣкъ*, какъ виды его: первое изъ нихъ указываетъ на человѣка въ мужескомъ родѣ, а второе — въ женскомъ (еврейскія слова: sahar и nekeba имѣютъ болѣе общее значеніе, относящееся и къ животнымъ). Основываясь и на этихъ значеніяхъ приведенныхъ еврейскихъ словъ, мы въ правѣ сказать, что мужъ и жена призваны образовать единаго совершеннаго человѣка, по скольку они, конечно, путемъ самодѣятельной духовной работы объединяются при своей совмѣстной жизни. Тотъ же смыслъ заключается и въ слѣдующихъ словахъ Самого Бога: „да будутъ двое одною плотію" (Быт. II, 24). Въ Нов. Зав. та же самая мысль выражается въ томъ, что отношенія мужа и жены уподобляются тѣснымъ и неразрывнымъ отношеніямъ, какія существуютъ между І. Христомъ и Его церковію (Ефес. V, 23 и др.) [1]).

2. Что касается второй цѣли брака, то она ясна сама собою. Цѣль эта — *благословенное рожденіе и христіанское воспитаніе дѣтей*. Она ясно выражена въ слѣдующихъ словахъ книги Бытія: „благословилъ ихъ Богъ и сказалъ имъ: плодитесь, размножайтесь, наполняйте землю" (І, 28).

Согласное съ волею Божіею воспитаніе дѣтей родителями разумѣется здѣсь само собою. Св. ап. Павелъ высказываетъ мысль о такомъ воспитаніи въ слѣдующихъ словахъ: „родители, воспитывайте дѣтей своихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ" (Ефес. VI, 4 и др.).

Какъ видимъ, бракъ есть несомнѣнно Божественное учрежденіе: а) имѣющее свое основаніе въ односторонней организаціи мужчины и женщины, на каковую была воля Божія, и б) преслѣдующее двѣ возвышенныхъ цѣли: нравственное совершенство супруговъ и достойное человѣка воспитаніе дѣтей [2]).—(Сост. по брошюрѣ: „О бракѣ и безбрачіи" проф. А. Гусева, стр. 63 — 66).

---

[1]) Изъ сказаннаго видно, что и бездѣтный бракъ имѣетъ всѣ основанія для своего существованія. Да и развѣ отъ воли только мужа и жены зависитъ имѣть или не имѣть дѣтей? Развѣ, затѣмъ, не имѣя дѣтей два—три года, они могутъ быть увѣрены, что и совсѣмъ не будутъ ихъ имѣть? Между тѣмъ гр. Толстой глумится надъ бездѣтнымъ бракомъ!..

[2]) *Примѣч. Опроверженіе лжеученія гр. Л. Толстого относительно таинства брака.* Къ лжеучителямъ, проповѣдующимъ отрицаніе брака, какъ состоянія по самому существу своему унизительнаго для человѣка и потому будто бы осуждаемаго истиннымъ ученіемъ христіанства, нужно отнести и нашего современнаго гностика, графа Л. Толстого. Выступивъ въ послѣдніе годы своей литературной дѣятельности учителемъ религіи, проповѣдникомъ новаго евангелія, передѣлавшимъ все христіанство по своему, гр. Толстой, какъ извѣстно, въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ произведеній (въ „Крейцеровой сонатѣ" и „Послѣсловіи" къ ней)

7. Не будемъ суетны въ выборѣ подруги жизни.

Когда греческому императору Өеодосію Второму исполнилось двадцать лѣтъ, то Святая Пульхерія, какъ старшая сестра и соправительница, почла за первую должность избрать ему супругу, достойную царскаго сана. Но

сказалъ свое слово и спеціально о бракѣ. Все воззрѣніе гр. Толстого на бракъ можетъ быть выражено въ слѣдующихъ немногихъ положеніяхъ. Любовь между личностями различнаго пола, лежащая въ основаніи брака, въ сущности своей, по воззрѣнію Толстого, сводится къ простому „влюбленію", направленному только къ удовлетворенію чувственности и потому всегда очень непродолжительному состоянію. Поэтому половая любовь, о которой въ теоріи предполагается, что она есть нѣчто идеальное, возвышенное, въ дѣйствительности всегда есть нѣчто „мерзкое, про которое говорить и вспоминать мерзко и стыдно". Соединеніе въ бракѣ или внѣ брака съ предметомъ любви, какъ-бы оно не было опоэтизировано всегда есть „цѣль недостойная человѣка", „есть неестественное явленіе", „есть паденіе, грѣхъ"; супруги не что иное, какъ сообщники преступленія, виновные вдвойнѣ и въ подстрекательствѣ къ преступленію, и въ участіи въ немъ.

Изъ всего этого у гр. Толстого вытекаетъ тотъ выводъ, что единственно достойное человѣка состояніе есть полное цѣломудріе. (Соч. гр. Л. Н. Толстого, ч. XIII, изд. 3, стр. 274. 275, 297, 304, 374, 380, 384).

Болѣе того, по утвержденію гр. Толстого, бракъ съ христіанской точки зрѣнія прямо есть грѣхъ, потому что идеалъ христіанина есть отреченіе отъ себя для служенія Богу и ближнимъ, а бракъ есть служеніе себѣ и потому есть во всякомъ случаѣ препятствіе служенію Богу и людямъ. Ученіе Христа, говоритъ Толстой, ясно указываетъ идеалъ полнаго цѣломудрія; въ Евангеліи сказано ясно, что человѣку вообще и, слѣдовательно какъ женатому, такъ и не женатому, грѣшно смотрѣть на женщину, какъ на предметъ наслажденія (Матө. V, 28—29), что не женатому лучше не жениться вовсе, т. е. быть вполнѣ цѣломудреннымъ (Матө. XIX, 10—12).—(Соч. графа Толстого, стр. 379—381).

Но достаточно лишь немного углубиться въ духъ христіанскаго ученія, чтобы видѣть полную неосновательно и несостоятельнось этого лжеученія, проповѣдующаго, будто бракъ, какъ отношеніе, заключающее въ себѣ извѣстную натуральную сторону, доставляющее извѣстное удовлетвореніе чувственности, есть нѣчто по самому существу своему несогласимое съ тѣмъ высокимъ идеаломъ, какой возвѣщенъ человѣчеству Іисусомъ Христомъ, и потому будто-бы явно осуждаемое истиннымъ христіанствомъ.

а) Что вообще всѣ заповѣди и требованія, съ какими христіанство обращается къ человѣку, имѣютъ самый возвышенный—идеальный характеръ, это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но несомнѣнно также и то, что истинно-христіанское ученіе вообще слишкомъ далеко отъ того ложнаго дуализма, который смотритъ на все земное, мірское, матеріальное—какъ на нѣчто само по себѣ враждебное тому высокому духовному служенію, къ какому призывается человѣкъ въ христіанствѣ. *Истинному христіанину совсѣмъ чуждъ тотъ взглядъ, что матерія и все, имѣющее чувственный характеръ, есть нѣчто само по себѣ „нечистое"*, отъ чего нужно, на сколько только возможно, удаляться. Апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ церкви колосской съ особенною силою предостерегаетъ колоссянъ противъ лжеученія, признававшаго матерію вообще и тѣло въ особенности чѣмъ-то такимъ, чему внутренне присуще зло, и вслѣдствіе этого настаивавшаго на чрезмѣрномъ аскетизмѣ. Излагая въ названномъ посланіи ученіе объ Іисусѣ Христѣ, какъ Божественномъ Словѣ, Которому принадлежитъ безусловное господство въ отношеніи къ вселенной,—*естественному* творенію (Колос. I, 15—17), и въ отношеніи къ церкви,—новому *нравственному* творенію (ст. 18), апостолъ этимъ ученіемъ въ самой основѣ опровергаетъ гностическій дуализмъ и доказываетъ, что матерія сама по себѣ не есть зло, и тѣмъ самымъ ясно предостерегаетъ противъ ложнаго гностическаго аскетизма. Въ названномъ посланіи апостолъ раскрываетъ ту истину, что чрезъ воплотившееся Слово—Іисуса Христа освящается вся вселенная, не только въ ея существующемъ состояніи, но и въ самой матеріи и ея сущности, такъ что нѣтъ ничего внутренно враждебнаго святости—ни въ матеріи, ни въ тѣлѣ

какъ богатство и знатность рода не поставляла она въ числѣ достоинствъ, то и не могла долгое время чрезъ супружество составить счастія царю, своему брату.

Наконецъ, непредвидимый случай помогъ ей исполнить желаніе сердца ея. Въ Царь-градъ пріѣхала дѣвица, именемъ Аѳинаида, дочь афинскаго философа Леонтія, прекрасная, разумная и кроткая. Причина ея пріѣзда въ столицу была довольно замѣчательна:

человѣка (см. Фаррара „Жизнь и труды св. ап. Павла", пер. Лопухина, стр. 714).— что святость обусловливается не аскетическою суровостію, которая гнушается, какъ грѣховной заразы, всякаго соприкосновенія съ матеріей, но одною смертію для грѣха. Поэтому апостолъ говоритъ, что если человѣкъ со Христомъ умеръ для стихій міра, то для чего ему, какъ живущему въ мірѣ, держаться, постановленій: „не прикасайся", „не вкушай", „не дотрогивайся" (II, 20—21), т.-е. зачѣмъ налагать ему совсѣмъ не нужное бремя суроваго аскетизма?—Итакъ, по ученію апостола, чувственный міръ, тѣло человѣка и всѣ вообще матеріальныя условія человѣческой жизни не суть что-либо враждебное по отношенію къ духу, что-либо противоборствующее его высшимъ стремленіямъ, что-либо само по себѣ злое и нечистое. Напротивъ, по ученію апостольскому, *всякое твореніе Божіе хорошо* (1 Тим. IV, 4); *для чистыхъ все чисто* (Тит. I, 15) *и нѣтъ ничего въ себѣ самомъ нечистаго* (Римл. XIV, 14); *все человѣку позволительно, если только ничто не будетъ обладать имъ* (1 Кор. VI, 12).

Какъ всѣ другія естественныя явленія, отношенія и состоянія земной жизни человѣка, нимало не осуждаются и не отрицаются христіанствомъ—потому что они представляютъ въ себѣ такую или иную матеріальную сторону, такъ не могло христіанство отнестись съ неодобреніемъ или осужденіемъ и къ браку только потому, что онъ заключаетъ въ себѣ извѣстную чувственную сторону. И было-бы весьма странно допускать мысль, чтобы по этой причинѣ бракъ могъ быть не признанъ христіанствомъ: вѣдь бракъ основанъ на такомъ влеченіи человѣка, на такой потребности его, которыя вложены въ самой природѣ его, а—по ясно выраженному воззрѣнію христіанства „всякое твореніе Божіе хорошо и ничто (взятое само по себѣ) не предосудительно (1 Тим. IV, 4). „Все человѣку позволительно, если только ничто не будетъ обладать имъ".

Если-же вообще таковъ законъ жизни, признанный христіанствомъ, то ясно, что христіанство должно было признать и утвердить и бракъ, законъ котораго положенъ въ самомъ устройствѣ человѣческой природы,—въ основаніи котораго лежитъ воля Самого Бога.

Христіанство должно было признать и утвердить бракъ и потому, что онъ необходимъ для цѣлей христіанской церкви вообще, для ея существованія и процвѣтанія, ибо церкви Христовой предназначено утвержденіе на землѣ и распространеніе, что безъ брака было бы невозможно.

б) Уже отсюда ясно видно, какъ неосновательно, напримѣръ, гр. Толстой утверждаетъ, будто въ истинномъ христіанскомъ ученіи нѣтъ никакихъ основаній для учрежденія брака". Напротивъ, въ новозавѣтномъ ученіи мы находимъ самыя положительныя данныя, показывающія, что І. Христосъ дѣйствительно призналъ и утвердилъ бракъ. Христосъ сообщилъ браку Свою санкцію уже тѣмъ, что Самъ присутствовалъ на брачномъ торжествѣ въ Канѣ Галилейской и здѣсь сотворилъ Свое первое чудо (Іоан. II, 1—11). Затѣмъ, Господь ясно подтвердилъ первоначальный, богоустановленный при самомъ созданіи человѣка, законъ брака и тѣмъ самымъ конечно, и утвердилъ его; косвенно Христосъ утвердилъ бракъ и тѣмъ, что изъяснилъ законъ о нерасторжимости брачнаго союза и о разводѣ (Матѳ. XIX, 3—9), что, конечно, было бы совсѣмъ не нужно, если бы Христосъ не призналъ и не утвердилъ брака.

Что бракъ есть такая форма жизни, которая въ христіанствѣ признана и утверждена, это засвидѣтельствовали и апостолы, и особенно ясное свидѣтельство объ этомъ даетъ ап. Павелъ (1 Кор. XI, 9, 11—12), который даже говоритъ, что тѣ, которые запрещаютъ вступать въ бракъ, внимаютъ духамъ обольстительнымъ и ученіямъ бѣсовскимъ (1 Тим. IV, 1—3).

Такимъ образомъ новозавѣтное ученіе содержитъ прямыя и ясныя указанія на то, что бракъ признанъ и утвержденъ христіанствомъ, какъ самая нормальная и законная форма жизни.

отецъ Аѳинаиды, умирая, раздѣлилъ все наслѣдство сыновьямъ, ничего не отказавъ своей дочери, кромѣ нѣсколькихъ златницъ; и когда родственники спрашивали его: зачѣмъ безъ всего оставляетъ онъ дочь свою? сказалъ только: довольно для нея красоты и разума" — и съ этимъ словомъ скончался. Аѳинаидины братья были столь жестокосерды, что ни въ чемъ не хотѣли нарушить духовнаго завѣщанія отца своего.

в) Поэтому, когда защитники противоположнаго воззрѣнія, въ оправданіе его, дѣлаютъ ссылки на тѣ или другія данныя новозавѣтнаго ученія, то, очевидно, тутъ мы прямо должны предположить съ ихъ стороны или *намѣренное извращеніе истины, или-же грубое недоразумѣніе*.

аа) И дѣйствительно, когда, напримѣръ, гр. Толстой утверждаетъ вообще, что „съ христіанской точки зрѣнія бракъ прямо есть грѣхъ, потому что идеалъ христіанина есть отреченіе отъ себя для служенія Богу и ближнимъ, а бракъ есть служеніе себѣ и потому во всякомъ случаѣ есть препятствіе служенію Богу и людямъ", то нельзя не видѣть, что въ этомъ случаѣ графъ Толстой допускаетъ самый грубый софизмъ. Вѣдь умозаключая такъ, какъ дѣлаетъ графъ Толстой, можно утверждать, что христіанство запрещаетъ человѣку пользоваться даже такими предметами естественной необходимости, какъ пища, сонъ и т. п., потому что пользованіе ими во всякомъ случаѣ есть служеніе себѣ, слѣдовательно, по логикѣ графа Толстого, есть препятствіе служенію Богу и потому грѣхъ. Но такое утвержденіе не будетъ-ли явнымъ абсурдомъ? Графъ Толстой, съ особенною силою выставляя на видъ возвышенность того идеала, какой указанъ христіанствомъ, забываетъ, что этотъ идеалъ указанъ не кому другому, а человѣку *во плоти живущему*, что этотъ идеалъ долженъ быть и можетъ быть осуществляемъ человѣкомъ не иначе, какъ въ условіяхъ его земного существованія, и по тому самому съ христіанской точки зрѣнія эти условія сами по себѣ не могутъ быть грѣхомъ; поэтому не можетъ быть грѣхомъ и брачное состояніе, какъ одно изъ этихъ условій, хотя не необходимое для всѣхъ въ отдѣльности людей, но необходимое въ жизни человѣчества вообще.

Христіанство, правда, проповѣдуетъ всѣ виды самоотверженія ради Христа,— призываетъ ради Него оставлять домы и земли, братьевъ и сестеръ, отца и мать, жену и дѣтей (Матѳ. XIX, 29), но это не значитъ, что дѣйствительно должно удаляться всего, чтобы быть христіаниномъ, а значитъ только то, что Христа должно предпочитать всему, даже самому близкому, самому дорогому (Толковое Евангеліе арх. Михаила, т. I, изд. 2, стр. 377), такъ что, скажемъ словами Климента Александрійскаго, „если у кого изъ насъ есть невѣрующій отецъ, или сынъ, или братъ, и если кто-нибудь изъ нихъ препятствуетъ намъ жить по вѣрѣ и достигать жизни на небѣ, то мы должны прервать съ нимъ единеніе и общеніе .. пусть надъ всѣмъ... одержитъ побѣду Христосъ" (въ кн. Quis dives salvetur". См. также Злат. Бесѣды на Матѳ. русс. пер. 1887 г., ч. III, стр. 91—92). Христіанство заповѣдуетъ также всѣ виды воздержанія, заповѣдуетъ, напримѣръ, воздержаніе въ пищѣ и питіи, но не воспрещаетъ употреблять то и другое; заповѣдуетъ нестяжательность, но не воспрещаетъ людямъ заботиться объ устроеніи своего житейскаго благополучія, снискивать себѣ хлѣбъ насущный и все необходимое для жизни. Подобнымъ-же образомъ христіанство заповѣдуетъ и цѣломудренность, но тѣмъ самымъ не воспрещаетъ людямъ жить въ брачномъ состояніи; христіанство ясно учитъ, что люди, „не женясь, не посягая", будутъ жить только на небесахъ, гдѣ такъ живутъ ангелы Божіи (Матѳ. XXII, 30).—(См. Бесѣду высокопреосв. Никанора о христ. супружествѣ, противъ гр. Толстого. Одесса, 1890 г. стр. 43).

Прибавимъ, что христіанство, призывая человѣка къ осуществленію высокаго идеала, указаннаго ему, не могло отвергнуть бракъ тѣмъ болѣе, что бракъ далеко не есть только „служеніе себѣ", какъ это понимаетъ графъ Толстой,—бракъ, какъ понимаетъ его истинное христіанство, осуществляетъ высокія цѣли, по своимъ цѣлямъ онъ является служеніемъ цѣлямъ церкви и всего человѣчества, поприщемъ осуществленія многотруднаго долга и высокихъ нравственныхъ обязанностей.

бб) Въ частности, совсѣмъ неосновательно гр. Толстой усматриваетъ указаніе на то, что Іисусъ Христосъ отрицалъ бракъ, въ словахъ Христа: *всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствуетъ съ нею въ сердцѣ своемъ* (Мѳ. V, 28); гр. Толстой толкуетъ эти слова такъ, будто Христосъ заповѣдуетъ

Растерзанная горестію, дѣвица уважала память родителя; но не могла простить столь непонятнаго равнодушія братьямъ — она рѣшилась искать правосудія у престола и принесла жалобу святой Пульхеріи.

Невѣжда повсюду гоняется за счастіемъ и не можетъ достигнуть его; мудрый, не думая о томъ, съ помощію неба дѣлается благополученъ. Царевна, увидѣвъ красоту Аѳинаиды, ея разумъ и невинность сердца, вознамѣрилась эту осиротѣвшую дѣвицу, лишенную части въ своемъ достояніи, сдѣлать участницею трона; и какъ Аѳинаида была язычница, то она просвѣтила ее крещеніемъ, сама была матерію при купели и вскорѣ сочетала съ царемъ, своимъ братомъ.

Какъ заблуждаются люди въ важнѣйшемъ случаѣ жизни — при выборѣ супруги! Одинъ ищетъ богатствъ, другой—красоты, третій—благородства... Но только рѣдкіе *ищутъ разума и сердца*. Возьмемъ въ примѣръ святую Пульхерію и не будемъ суетны въ выборѣ подруги, которая должна рѣшить счастіе или несчастіе наше на всю жизнь (Изъ „Учил. благоч.", изд. Учил. Сов. при Св. Сvн. Спб. 1899, стр. 94—95.

8. При выборѣ невѣстъ не слѣдуетъ увлекаться одною красотою ихъ.

Безъ добрыхъ качествъ душевныхъ красота тѣлесная даже унижаетъ женщину: „что золотое кольцо въ носу у свиньи, то женщина красивая и — безразсудная", говоритъ премудрый Соломонъ. Въ Четьи-Минеи передается слѣдующій поучительный разсказъ: „царица греческая Ирина, желая сочетать законнымъ бракомъ сына своего Константина, послала своихъ царедворцевъ по всему царству — избрать нѣсколько дѣвицъ, красивыхъ лицомъ, добрыхъ нравомъ и изъ рода честнаго и привести ихъ во дворецъ царскій. Когда приведена была, между прочими дѣвицами, дочь вельможи Геронтія, и любимецъ царскій Ставрикій, при разговорѣ съ нею замѣтилъ, что она, хотя была и красива собою, но имѣла гордый нравъ, то сказалъ ей: „ты, дѣвица, красива собою, но супругою царя быть не можешь", и давъ ей дары, отпустилъ ее; когда же царица и сынъ ея Константинъ, а также любимецъ ихъ Ставрикій замѣтили, что дочь Филарета Милостиваго, Марія, при красотѣ тѣлесной, имѣла и добрый нравъ, кротость, смиренномудріе и страхъ Божій, то возлюбилъ ее сынъ царицы Константинъ и, за такія добрыя качества, избралъ ее въ супружество („Чет.-Мин." жит. Филар. Милост. дек. 1 дня).

9. О согласіи въ семейной жизни.

Какъ пріятна Богу мирная и согласная жизнь въ семьѣ, о томъ свидѣтельствуетъ одно обстоятельство изъ жизни преподобнаго Макарія Египет-

ими сохранять строгое цѣломудренное отношеніе къ другому полу—вообще, всегда, и запрещетъ нарушать это отношеніе даже и въ бракѣ, т.-е. воспрещаетъ самый бракъ. Такое толкованіе совершенно произвольно и ложно. Вникая въ ходъ и послѣдовательность всей рѣчи Господа нашего І. Христа, въ которой содержатся приведенныя слова его, нельзя не видѣть, что эти слова вовсе и не касаются брачныхъ отношеній. Приведенными словами Божественный нашъ Спаситель сообщаетъ только болѣе глубокій смыслъ ветхозавѣтной заповѣди: не прелюбодѣйствуй. Но какъ эта заповѣдь не имѣла и не могла имѣть въ виду плотскаго полового общенія между супругами, а запрещала такое общеніе между лицами, находящимися внѣ брака, такъ очевидно и слова Христа, возвышая ветхозавѣтную заповѣдь и распространяя заключающееся въ ней запрещеніе даже на внутреннее вожделѣніе, подразумѣваютъ отношеніе половъ *именно внѣ брака*. Такимъ образомъ въ приведенныхъ словахъ Христа нѣтъ и намека на то, чтобы Онъ помышлялъ отвергнуть бракъ.

вв) Еще меньше можетъ говорить въ пользу такой мысли ссылка графа Толстого на извѣстное изреченіе Христа: *кто можетъ вмѣстить* (кто можетъ оставаться въ безбрачномъ состояніи), *да вмѣститъ* (Матѳ. XIX 12). Какъ ни толковать это изреченіе Христа, изъ него можно дѣлать лишь тотъ выводъ, что І. Христосъ только предпочиталъ дѣвство брачному состоянію, но не отрицалъ брака. (Составл. по книгѣ: „Бракъ, разсматриваемый въ своей природѣ и со стороны формы его заключенія". Н. Страхова. Харьковъ, 1893 г. стр. 123—132).

скаго. Однажды во время молитвы этотъ подвижникъ Христовъ услышалъ гласъ: „Макарій! ты еще не сравнился въ совершенствѣ и святой жизни съ двумя женщинами, которыя живутъ въ одномъ недальнемъ отъ тебя городѣ". Услышавъ это, св. старецъ пошелъ отыскивать тѣхъ женъ, и нашедши ихъ, спросилъ: скажите мнѣ, сестры мои о Господѣ, какъ вы живете и служите Богу?" Благочестивые жены отвѣчали ему со смиреніемъ: „мы грѣшныя и живемъ въ суетахъ мірскихъ". Но преподобный отецъ не переставалъ вопрошать ихъ говоря: „Ради Бога откройте мнѣ ваши добрыя дѣла!" По усиленной просьбѣ св. старца женщины, наконецъ, сказали ему: „нѣтъ въ насъ добрыхъ дѣлъ, однимъ лишь не прогнѣвляемъ мы Бога: съ поступленія нашего въ супружество за двухъ братьевъ, вотъ уже пятнадцать лѣтъ мы живемъ такъ мирно, что не только не заводили между собою ссоры и вражды, но и одна другой слова еще непріятнаго не сказали". Вотъ какъ пріятно Богу мирное сожитіе, что даже постъ и молитва пустынника не могли съ нимъ сравняться! Посему-то и св. церковь устами служителей своихъ не разъ привѣтствуетъ насъ во время богослуженія миромъ и желаетъ его водворить въ сердцахъ нашихъ (Ч.-М.).

10. Двѣ причины семейнаго несогласія между супругами.

Первая причина семейнаго несогласія между супругами, производящая тысячи бѣдствій какъ для нихъ, такъ и для дѣтей, есть та, что въ наши дни погони за матеріальными выгодами и чувственными удовольствіями заключаютъ весьма много *браковъ по разсчету.*

Св. Іоаннъ Златоустъ съ силою обличаетъ тѣхъ, кои, оставляя безъ вниманія душевныя качества невѣсты, руководствуются въ выборѣ ея какими либо разсчетами корыстными. Признавая, что бракъ есть союзъ сердецъ по искреннему взаимному довѣрію и расположенію, и долженъ быть образомъ союза Господа Христа съ церковію, онъ старался при всякомъ удобномъ случаѣ, и съ особенною выразительностію поставить всѣмъ на видъ, что корыстный, такъ называемый „благоразумный" выборъ невѣсты, на самомъ дѣлѣ въ высшей степени неблагоразуменъ для мужа, оскорбителенъ для святости брака, унизителенъ для чести жены, и вреденъ по своимъ послѣдствіямъ. Равнымъ образомъ тотъ же святитель обличалъ и родителей невѣсты, которые ищуетъ для своей дочери богатаго жениха. „Прежде всего, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, — „ищи для дѣвицы мужа, настоящаго мужа или друга,—вѣдь ты хочешь отдать ему не плѣнницу, а дочь свою. Не ищи денегъ, ни знатности по роду,—все это не важно, а ищи кротости, истиннаго благоразумія и страха Божія, если хочешь, чтобъ твоей дочери пріятно было жить съ нимъ. Вѣдь если ты (мать) будешь искать побогаче жениха, ты не только не принесешь ей никакой пользы, а можешь сдѣлать и вредъ, потому что сдѣлаешь ее изъ свободной рабою. Отъ золотыхъ украшеній она вѣдь не получитъ столько удовольствій, сколько огорченій доставитъ ей ея рабское положеніе" (Злат. 20-я бес. на посл. къ Ефес.). Изъ этого видно, какъ необходимо для семейнаго согласія руководиться *духовною стороною брака*, а не какими-либо матеріальными соображеніями, что къ великому прискорбію упорно и рѣшительно не хотятъ въ настоящее время знать многіе, вступающіе въ бракъ.

Вторая причина семейнаго несогласія та, что ни мужъ ни жена, или кто либо изъ нихъ, ***не хотятъ во взаимныхъ своихъ отношеніяхъ руководиться тѣми правилами, которыя предписаны въ божественномъ откровеніи***, безъ соблюденія которыхъ ни одинъ бракъ не можетъ быть счастливъ. Вотъ это божественное ученіе объ отношеніяхъ между супругами: „***жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ, какъ Господу, потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава церкви, и Онъ же Спаситель тѣла. Но какъ церковь повинуется Христу, такъ и жены своимъ мужьямъ во всемъ. Такъ должны мужья любить своихъ женъ, какъ свои тѣла, любящій свою жену, любитъ самого себя. Ибо никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее, какъ и Господь церковь***" (Ефес. V, 22—24, 28—29). Поясняя эти слова, св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „жена произошла изъ ребра мужа, и оба они составляютъ какъ бы двѣ ча-

сти одного цѣлаго. Каждый изъ нихъ въ отдѣльности не полонъ, какъ будто у него отнята какая-нибудь часть тѣла, и не въ состояніи ни рождать дѣтей, ни устроить, какъ слудуетъ, настоящую жизнь. Но при всемъ томъ мужъ имѣетъ нѣчто большее. Соотвѣтственно со Христомъ онъ получилъ и то, чтобы не только любить свою жену, какъ должно, но и благоустроять жизнь ея, да будетъ свята и непорочна; жена же, хотя и равночестна мужу, есть второе начало: ***значитъ не должна требовать равенства съ мужемъ***, такъ какъ стоитъ подъ главою, ни онъ не долженъ высокомѣрно смотрѣть на нее, какъ на подчиненную, ибо она тѣло его. Если голова станетъ пренебрегать тѣломъ, то пропадаетъ и сама... Мужъ долженъ предавать себя въ услуженіе жены, а она заботиться о немъ, посвящая ему всѣ свои чувства. Нѣтъ ничего лучше такого супружества" (Бес. на посл. къ Ефес. и Колос.). — Вотъ единственно истинное условіе семейнаго согласія между мужемъ и женою: только при соблюденіи его возможно семейное счастіе. Но что же мы видимъ на самомъ дѣлѣ? Многіе христіане, утративъ вѣру въ божественное откровеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаютъ всѣ попытки, чтобы разорвать всѣ узы, которыми Господь Богъ скрѣпилъ человѣческую семью и общество. Проповѣдуя равноправность мужа и жены, такъ называемую свободу чувствъ, гражданскій бракъ и т. п., эти люди, если бы предоставить имъ полную свободу дѣйствій, въ конецъ разрушили бы семью, а съ нею и цѣлое общество, ибо, скажемъ словами мудраго святителя Филарета, митрополита московскаго,—„въ семействѣ лежатъ сѣмена всего, что потомъ раскрывается и возрастаетъ въ великомъ семействѣ, которое называется государствомъ" (Государственное ученіе митрополита Филарета).

Плачевные плоды опасныхъ лжеученій о семейной жизни мы видимъ на каждомъ шагу въ несчастныхъ бракахъ, во взаимной невѣрности, въ дурно воспитанныхъ дѣтяхъ и еще болѣе дурныхъ гражданахъ, въ недовольствѣ тихими семейными радостями, въ общемъ разочарованіи жизнію, которое нерѣдко заканчивается даже великимъ грѣхомъ самоубійства. Только вѣра Христова есть наша помощь, наша надежда, наша радость, наше спасеніе, безъ нея всюду недовольство, вражда, запустѣніе, бѣдствія и смерть (Прот. Гр. Дьяченко, сн. слово его, напечатанное въ Моск. церк. епар. вѣд. за 1891 г.).

11. Противъ семейныхъ раздѣловъ.

Слово Господне не мимо сказано: ***всякъ домъ раздѣлившійся запустѣетъ***. Безпомощность, бѣдность, нерѣдко доходящая до нищеты, пьянство и распущенность—вотъ почти неизбѣжныя слѣдствія жизни выдѣлившихся отъ отца или старшаго въ семьѣ.

Есть одно старинное сказаніе. Одинъ царь, умирая, покидалъ царство осьмидесяти наслѣдникамъ. Передъ смертью онъ созвалъ ихъ всѣхъ къ себѣ и подалъ старшему большой пукъ туго связанныхъ прутьевъ, и велѣлъ переломить; но тотъ не могъ: за нимъ принялъ пукъ прутьевъ другой сынъ, потомъ третій и такъ далѣе, и никто не въ силахъ былъ переломить небольшую связку прутьевъ. Тогда старикъ сказалъ: „развяжите прутья, возьмите каждый по пруту и переломите!" Понятно, что изломали въ одну минуту. „Такъ-то и вы, дѣти, сказалъ старецъ, пока живете дружно, за одно, никому васъ не одолѣть, а по-одиночкѣ всякій непріятель васъ побѣдитъ".

Счастливъ тотъ домъ, гдѣ обитаетъ миръ, да любовь, гдѣ родители пекутся о дѣтяхъ, гдѣ дѣти почитаютъ родителей, гдѣ всѣ живутъ въ добромъ согласіи: мужъ и жена, братья и сестры. Тамъ домъ — полная чаша; тамъ — изобиліе во всемъ. На такомъ домѣ почиваетъ благословеніе Божіе. *Братъ отъ брата помогаемъ яко градъ твердъ и высокъ, утверждается же яко основанное царство* (Притч. XVIII, 19). *Се что добро или что красно, еже жити братіи вкупѣ? Живите же, братіе, со смиренномудріемъ, снисходя другъ другу любовію, соблюдая единство духа въ союзѣ мира* (Еф. IV, 1—3).

12. Библейскіе тексты объ отношеніхъ между мужемъ и женой.

Обязанности мужей по отношенію къ своимъ женамъ:

мужья должны любить своихъ женъ: мужья, любите своихъ женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ церковь, и предалъ Себя за нее. Мужья, любите своихъ женъ, и не будьте къ нимъ суровы (Кол. III, 19);

оказывать имъ честь: также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно съ женами, какъ съ немощнѣйшимъ сосудомъ, оказывая имъ честь, какъ сонаслѣдницамъ благодатной жизни, дабы не было вамъ препятствій въ молитвахъ (1 Петр. III, 7);

быть въ отношеніи къ нимъ вѣрными: источникъ твой да будетъ благословенъ; и утѣшайся женою юности твоей, любезною ланію и прекрасною серною... И для чего тебѣ, сынъ мой, увлекаться постороннею, и обнимать груди чужой? (Притч. V, 18—20). — Берегите духъ вашъ, и никто не поступай вѣроломно противъ жены юности своей (Мал. II, 14, 15);

проводить съ ними всю жизнь: потому оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою, и прилѣпится къ женѣ своей; и будутъ (два) одна плоть (Быт. II, 24);

смотрѣть на нихъ, какъ на самихъ себя: и сказалъ человѣкъ: вотъ, это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей; она будетъ называться женою: ибо взята отъ мужа (своего) (Быт. II, 23). — Такъ должны мужья любить своихъ женъ, какъ свои тѣла; любящій свою жену, любитъ самого себя (Еф. V, 28);

утѣшать ихъ: и сказалъ ей Елкана, мужъ ея: Анна! Она отвѣчала ему: вотъ я. И сказалъ ей: что ты плачешь, и почему не ѣшь, и отъ чего скорбитъ сердце твое? Не лучше ли я для тебя десяти сыновей? (1 Цар. I, 8).

Обязанности женъ по отношенію къ своимъ мужьямъ:

жены должны любить ихъ: ты же говори то, что сообразно съ здравымъ ученіемъ (пишетъ ап. Павелъ къ Титу), чтобы вразумляли молодыхъ (женъ) любить мужей, любить дѣтей (Тит. II, 4);

уважать ихъ: такъ каждый изъ васъ да любитъ свою жену, какъ самого себя; а жена да боится своего мужа (Еф. V, 33);

быть имъ вѣрными: мужъ, оказывай женѣ должное благорасположеніе; подобно и жена мужу. Жена не властна надъ своимъ тѣломъ, но мужъ; равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, но жена. Не уклоняйтесь другъ отъ друга, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ, а потомъ опять будьте вмѣстѣ, чтобы не искушалъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ (1 Кор. VII, 3 — 5);

быть имъ покорными: женѣ (Богъ) сказалъ: умножая умножу скорбь въ беременности твоей; въ болѣзни будешь раждать дѣтей: и къ мужу твоему влеченіе твое, и онъ будетъ господствовать надъ тобою (Быт. III, 16).—Жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ, какъ Господу; потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава церкви, и Онъ же Спаситель тѣла. Но какъ церковь повинуется Христу, такъ и жены своимъ мужьямъ во всемъ (Еф. V, 22 — 24). — Жена да учится въ безмолвіи, со всякою покорностію; а учить женѣ не позволяю, ни властвовать надъ мужемъ, но быть въ безмолвіи (1 Тим. II, 11, 12);

жить съ ними во всю свою жизнь: замужняя женщина привязана закономъ къ живому мужу; а если умретъ мужъ, она освобождается отъ закона замужества. Посему, если при живомъ мужѣ выйдетъ за другого, называется прелюбодѣйцею; если же умретъ мужъ, она свободна отъ закона, и не будетъ прелюбодѣйцею, вышедши за другого мужа (Рим. VII, 2, 3). А вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, Господь: женѣ не разводится съ мужемъ (1 Кор. VII, 10);

13. Библейскіе тексты о добродѣтельной женѣ.

Жена добродѣтельная есть даръ Божій: домъ и имѣніе — наслѣдство отъ родителей, а разумная жена—отъ Господа (Притч. XIX, 14);

есть великое благо: кто нашелъ (добрую) жену, тотъ нашелъ благо, и получилъ благодать отъ Господа (Притч. XVIII, 23);

есть вѣнецъ благословенія для своего мужа: добродѣтельная жена — вѣ-

нецъ для мужа своего; а позорная — какъ гниль въ костяхъ его (Притч. XII, 4);

доставляетъ честь своему мужу: благонравная жена пріобрѣтаетъ славу (мужу), а жена, ненавидящая правду, есть верхъ безчестія (Притч. XI, 16);

имѣетъ довѣріе отъ своего мужа: увѣрено въ ней сердце мужа ея, и онъ не останется безъ прибытка (Притч. XXXI, 11);

похваляется отъ своего мужа: встаютъ дѣти, — и ублажаютъ ее, — мужъ, и хвалитъ ее (Притч. XXXI, 28, 29);

бываетъ рачительна, заботлива и благоразумна: добываетъ шерсть и ленъ, и съ охотою работаетъ своими руками. Она, какъ купеческіе корабли, издалека добываетъ хлѣбъ свой; она встаетъ еще ночью, и раздаетъ пищу въ домѣ своемъ и урочное служанкамъ своимъ; задумаетъ она о полѣ, и пріобрѣтаетъ его; отъ плодовъ рукъ своихъ насаждаетъ виноградникъ; препоясываетъ силою чресла свои и укрѣпляетъ мышцы свои; она чувствуетъ, что занятіе ея хорошо, и свѣтильникъ ея не гаснетъ и ночью; протягиваетъ руки свои къ прялкѣ, и персты ея берутся за веретено; не боится стужи для семьи своей, потому что вся семья ея одѣта въ двойныя одежды; она дѣлаетъ себѣ ковры; виссонъ и пурпуръ — одежда ея; мужъ ея извѣстенъ у воротъ, когда сидитъ съ старѣйшинами земли; она дѣлаетъ покрывала, и продаетъ, и поясы доставляетъ купцамъ финикійскимъ; крѣпость и красота — одежда ея, и весело смотритъ она на будущее; уста свои открываетъ съ мудростію, и кроткое наставленіе на языкѣ ея; она наблюдаетъ за хозяйствомъ въ домѣ своемъ, и не ѣстъ хлѣба праздности (Притч. XXXI, 13 — 27);

содѣйствуетъ благоденствію дома: мудрая жена устроитъ домъ свой, а глупая разрушитъ его своими руками (Притч. XVI, 1);

бываетъ благотворительна для бѣдныхъ: длань свою она открываетъ бѣдному и руку свою подаетъ нуждающемуся (Притч. XXXI, 20);

бываетъ мудрою и незлорѣчивою: уста свои открываетъ съ мудростію, и кроткое наставленіе на языкѣ ея (Притч. XXXI, 26);

Красота обманчива, пригожество тлѣнно, боящаяся же Бога жена достойна всякой похвалы: миловидность обманчива и красота суетна; но жена, боящаяся Господа, достойна хвалы (Притч. XXXI, 30).

14. Дѣвство, бракъ и вдовство.

(Изъ поученія св. Амфилохія Иконійскаго въ праздникъ Срѣтенія Господня).

Многіе изъ великихъ людей прославляютъ *дѣвство*. И въ самомъ дѣлѣ, оно достойно похвалы. Оно не причастно печали, свободно отъ стенаній; на дѣвство не простирается произнесенный Богомъ приговоръ: *умножая, умножу печали твоя, и воздыханія твоя; въ болѣзняхъ родиши чада; и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. III, 16).

Однако и бракъ честенъ (Евр. XIII, 4) превосходитъ всякій земной даръ, какъ плодовитое дерево, какъ благолѣпный плодъ, какъ корень дѣвства, какъ производитель одушевленныхъ и разумныхъ вѣтвей, какъ благословеніе на умноженіе міра, какъ утѣшитель рода человѣческаго, какъ воздѣлыватель человѣчества, какъ изобразитель Божественнаго образа, какъ стяжатель благословеній Господа, какъ подпора всего міра, какъ исполняющій велѣнія Того, Кто вочеловѣчился, какъ могущій съ дерзновеніемъ сказать: *се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ* (Ис. VI, 18). Искорени честный бракъ, гдѣ найдешь цвѣтъ дѣвства?

Говоря это, мы не вносимъ вражды между дѣвствомъ и бракомъ; напротивъ, то и другое, какъ взаимно полезное, уважаемъ. Славно дѣвство, но дѣвство истинное; потому что и въ дѣвствѣ есть различіе. Однѣ дѣвы воздремали и уснули, а другія бодрствовали (Мат. гл. XXV). Достоинъ похвалы и бракъ, но бракъ вѣрный и честный; поелику многіе сохранили, а многіе и не сохранили чистоты его.

Почтенно и вдовство, но вдовство истинное, одерживающее побѣду въ подвигѣ цѣломудрія, вдовство честное, чистое, безпорочное. Такова была представленная намъ словомъ Божіимъ Анна пророчица, дожившая до глубокой старости и какъ орелъ обновившаяся юностію. Потому что въ празд-

никъ Срѣтенія Господня вы слышали повѣствованіе евангелиста: *и бѣ Анна пророчица, дщи Фануилева, отъ колѣна Асирова; сія засмотрѣвши во днехъ многихъ, живши съ мужемъ седмь лѣтъ отъ дѣвства своего. И та вдова яко лѣтъ осмьдесятъ и четыре, яже не отхождаше отъ церкви, постомъ и молитвами служаще день и нощь* (Лук. II, 36—37).

Св. Анна—вѣнецъ вдовицамъ; жена по полу, пророчица по достоинству. Вдовствомъ она украшалась какъ діадемою царскою; дряхлѣя тѣломъ, крѣпка была духомъ; при ветхости лица была лѣпообразна мудростію; согбенная старостію, бодра была познаніемъ; увядая отъ многолѣтія, цвѣла боговѣдѣніемъ; постилась, а не пресыщалась; молилась, а не скиталась; пребывала во храмѣ, а не обходила чужіе домы; пѣла псалмы, а не пустословила; пророчествовала, а не баснословила; занималась предметами Божественными, а не заботилась о суетномъ .. Вы слышали, что сказалъ о ней евангелистъ: *и та*, т. е. Анна, *исповѣдавшеся Господеви и глаголаше о немъ всѣмъ чающимъ избавленія во Іерусалимѣ* (Лук. II, 38). Видишь-ли величіе Анны?

Не оставь, возлюбленный, словъ Анны безъ вниманія. Возвѣщай всѣмъ могущество Господа Іисуса!.. [1]) („Воскресн. Чт." 1884 г., № 6).

---

[1]) *Примѣч. Критическое замѣчаніе объ ученіи безпоповцевъ о таинствѣ брака.* По мнѣнію безпоповцевъ бракъ есть таинство, хотя и „потребное ко спасенію", но не настолько, чтобы безъ него нельзя было спастись. Поэтому на первыхъ порахъ они учили, что по нуждѣ, за неимѣніемъ законнаго совершителя, можно обойтись безъ этого таинства. Но съ теченіемъ времени нѣкоторые изъ безпоповскихъ наставниковъ стали доказывать необходимость брака въ церкви Христовой, при чемъ утверждали, что для совершенія его нѣтъ нужды въ священникѣ. Многіе изъ безпоповцевъ приняли это ученіе, а другіе нѣтъ. Такимъ образомъ безпоповцы раздѣлились на двѣ половины: одни изъ нихъ не имѣютъ таинства брака, а другіе имѣютъ такъ называемые безсвященно-словные браки, заключаемые по взаимному согласію брачущихся и благословенію родителей при особомъ чинѣ, совершаемомъ наставникомъ — міряниномъ.

Изъ разсмотрѣнія полемики между тѣми и другими видно, что ни та, ни другая сторона доказать правоту не можетъ: въ одномъ права одна сторона, въ другомъ — другая и примиреніе между ними на почвѣ безпоповства невозможно. Дѣйствительно,

а) неимѣніе брака, или, что тоже, требованіе всеобщаго дѣвства вело и ведетъ къ нарушенію цѣломудрія и противорѣчитъ духу ученія Христова, гдѣ дѣвство узаконяется и похваляется какъ высшій подвигъ для избранныхъ, а не какъ всеобщее требованіе. *Не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имъ же дано есть*, сказалъ Спаситель. *Могій вмѣстити да вмѣститъ* (Мѳ. XIX, 11—12, зач. 78). При всеобщемъ безбрачіи не могло-бы быть естественнаго распространенія рода человѣческаго, согласно повелѣнію Господа: *раститеся и множитеся и наполняйте землю* (Быт. I, 28), равно какъ распространенія и поддержанія церкви Божіей на землѣ. „Супружества или законнаго брака тайна отъ Христа Бога установлена есть, говорится въ „Кормчей", *во умноженіе рода человѣческаго*, и въ воспитаніе чадъ къ славѣ Божіей"... (л. 521). „Бракъ есть помощь смертну и восполненіе недостатку", говоритъ блаж. Ѳеофилактъ. Значитъ, доколѣ будетъ существовать смерть, дотолѣ долженъ быть и бракъ. Въ виду столь важнаго значенія брака, слово Божіе и правила церковныя строго осуждаютъ порицающихъ законный бракъ. *Честна женитва во всѣхъ и ложе нескверно*, говоритъ ап. Павелъ (Евр. зач. 333). „Аще кто законный бракъ порокуетъ, *да будетъ проклятъ*" (1 пр. Ганrр. соб. сн. 4 пр. того же собора и толк. на 51 пр. св. апост.);

б) Допущеніе брака такъ называемаго безсвященнословнаго или, что тоже, предоставленіе права совершать таинство брака лицу неосвященному есть дѣло произвольное и противорѣчитъ слову Божію и ученію отцовъ и учителей церкви. Слово Божіе *однихъ апостоловъ* называетъ *строителями таинъ Божіихъ* (Кор. зач. 130). Св. Игнатій Богоносецъ писалъ: подобаетъ женящимся и посягающимъ *съ волею епископа* сочетоватися, да бракъ будетъ о Господѣ" (Посл. къ Поликарпу л. 44).

Св. Златоустъ, поясняя слова ап. Павла о бракѣ: *тайна сія велика есть*, говоритъ: „по истинѣ это великое таинство, заключающее въ себѣ сокровенную мудрость.

15. Образцовыя христіанскія супруги.

I. Мать св. Григорія Богослова, блаженная Нонна, была дочь добрыхъ христіанъ, и родители воспитали ее по правиламъ христіанскаго благочестія. Но вотъ ея несчастіе: родители выдали ее за язычника и горько, горько ей, пламенной христіанкѣ, было видѣть, какъ мужъ ея, вмѣсто истиннаго Бога, чтитъ бездушныя твари и кланяется огню и свѣтильникамъ. Въ самомъ

Посему брачися съ цѣломудріемъ, *точію въ церкви*" (Бес. 20 на посл. къ Ефес., въ Маргар. въ сл. „О еже предста царица" л. 537 на об.).

Согласно этому учатъ и уважаемыя раскольниками старопечатныя книги. „Достояніе (устроеніе) брака... бываетъ общимъ изволеніемъ отъ тѣхъ, иже входятъ въ то достояніе безъ всякія пакости и *благословеніемъ священническимъ*", говоритъ „М. Катихизисъ" (л. 45 об.). Сообразно съ этимъ ученіемъ и дѣйствовали пастыри церкви. Такъ св. Савва Сербскій посылалъ сыскивать тѣхъ, которые жили съ женами безъ церковнаго благословенія и вѣнчать ихъ (Житіе свят. Саввы Серб. въ библ. каз. акад. № 1381).

Россійскій митрополитъ Іоаннъ (XI в.) заповѣдывалъ налагать епитимію на тѣхъ, которые вступали въ бракъ „кромѣ Божественныя церкви и благословенія". Считая законнымъ совершителемъ брака только священника, церковь учитъ, что *„вся прочая супружества*, яже *не съ благословеніемъ церковнымъ*... сіе есть, *не отъ епископа или* отъ тоя пароxіи *священника*, вѣнчаніемъ при двухъ или трехъ поне свидѣтелѣхъ совершаемая не по соборному установленію и святыхъ отецъ ученію, *незаконна, паче же беззаконна и ничтоже суть*" (Кормч. л. 522, см. также л. 336). Итакъ, изъ сказаннаго видно, что всякій христіанскій бракъ долженъ быть благословляемъ епископомъ или священникомъ.

Безпоповцы съ такимъ выводомъ не соглашаются, а утверждаютъ, что бракъ можно совершать и міранину. Въ защиту такого взгляда они приводятъ различныя доказательства.

Во-1-хъ, говорятъ они, законъ о заключеніи брака въ церкви посредствомъ священническаго благословенія началъ существовать только съ одиннадцатаго вѣка, именно со времени греческаго царя Алексѣя Комнена, который далъ такой законъ. До него-же, а часто и послѣ него, браки заключались не въ церкви.

Законъ, обязывающій всѣхъ христіанъ вступать въ брачное сожительство посредствомъ священническаго благословенія въ церкви, въ первый разъ данъ, дѣйствительно, императоромъ Алексѣемъ Комненомъ. Св. церковь, и прежде царствованія Алексѣя Комнена, всегда смотрѣла на христіанскій бракъ, какъ на таинство, и для совершенія его признала необходимымъ священническое благословеніе. Правда, до времени Алексѣя Комнена въ христіанствѣ церковный законъ о бракахъ часто нарушался, особенно потому, что за такое нарушеніе виновный не подвергался преслѣдованію со стороны гражданскихъ законовъ; но нарушеніе правила не доказываетъ того, что нѣтъ самаго правила. Въ настоящее время есть законъ, повелѣвающій вступать въ брачное сожительство посредствомъ церковнаго благословенія, и нарушители его не оставляются безъ наказанія; но и теперь есть лица, преступающія этотъ законъ. Значитъ-ли это, что въ настоящее время означенный законъ не существуетъ? Очевидно, нѣтъ (м. Григорій).

Во-2-хъ, безпоповцы говорятъ: сущность брака состоитъ не въ вѣнчаніи, а въ изъявленіи чистой и сердечной любви другъ къ другу, обѣта въ общее и нераздѣльное сожитіе, какъ и „Великій Катихизисъ" говоритъ: бракъ есть тайна, ею же женихъ и невѣста отъ чистыя любве своея въ сердцы своемъ усердно себѣ изволятъ, и согласіе между собою и обѣтъ сотворятъ" (л. 381). Для чего-же тутъ священникъ?

Изъявленіе добровольнаго взаимнаго обѣта жениха и невѣсты вступить въ брачное сожитіе признается въ христіанскомъ бракѣ дѣйствительно существеннымъ условіемъ его, но вмѣстѣ съ тѣмъ столь же существеннымъ условіемъ считается и священническое благословеніе, какъ объ этомъ ясно говоритъ „Малый Катихизисъ" въ статьѣ о тайнѣ брака (л. 37 об.). Впрочемъ, это такъ должно разумѣть и по ученію „Большого Катихизиса", потому что въ немъ ясно сказано: „таинъ церковныхъ никто-же можетъ строити, развѣ святителей хиротонисанныхъ,

дѣлѣ, каково ей было, когда она станетъ на свою молитву, а мужъ на свою; она начнетъ молиться Богу, а мужъ исправлять идольскіе обряды? Да, тяжело ей было! Но къ чести ея должно сказать, тяжело было только сначала. Нонна была женщина мудрая и волей сильная, и скоро средство изъ тяжелаго положенія выйти нашла и худого мужа сдѣлала добрымъ и изъ него—язычника сдѣлала также примѣрнаго и святаго христіанина. Какимъ же образомъ она достигла этого?

„Нонна день и ночь припадала къ Богу, въ постѣ и со многими слезами просила у Него даровать спасеніе главѣ ея, неутомимо дѣйствовала на мужа, стараясь пріобрѣсть его различными способами: убѣжденіями, услугами..., а болѣе всего своею жизнію и пламенною ревностію о благочестіи, чѣмъ всего сильнѣе склоняется и смягчается сердце, добровольно давая вести себя къ добродѣтели. Ей надобно было, какъ водѣ, пробивать камень безпрерывнымъ паденіемъ капли, отъ времени ожидать успѣха въ томъ, о чемъ старалась, какъ и оправдало послѣдствіе. Объ этомъ просила она, этого ожидала не только съ жаромъ юныхъ лѣтъ, сколько съ твердостію вѣры. И на осязаемое никто не полагался такъ смѣло, какъ она на ожидаемое, по опыту зная щедролюбіе Божіе. Разсудокъ мужа сталъ мало-по-малу исцѣляться, а Господь сталъ его еще привлекать къ себѣ и сонными видѣніями. Разъ мужу Нонны представилось, будто бы онъ поетъ слѣдующій стихъ Давида: „возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ“ (Пс. CXXI, 1),—пѣніе небывалое, а вмѣстѣ съ пѣніемъ явилось и желаніе. Когда услышала объ этомъ Нонна, то, пользуясь временемъ, объяснила видѣніе въ самую добрую сторону... и ускорила дѣло спасенія мужа, дабы не помѣшало что-нибудь призванію и не разстроила того, о чемъ столько старалась. Въ то время въ Никею собралось множество архіереевъ... и мужъ Нонны предалъ себя Богу и проповѣдникамъ истины, и искалъ у нихъ помощи для спасенія“ (Твор. св. Григорія 2, 110—112). Онъ сдѣлался христіаниномъ, глубоко понялъ званіе христіанина, посвященъ былъ во священника, и съ этихъ поръ весь предался дѣламъ новаго званія.

И такъ, вотъ вамъ помощь, жены несчастныя! Подражайте св. Ноннѣ и, Богъ дастъ, и вы обратите на добрый путь вашихъ мужей. Молитесь пламенно о нихъ Богу; дѣйствуйте на нихъ убѣжденіями и услугами; показывайте имъ собою примѣръ благочестивой жизни, вѣруйте въ милосердіе Божіе, вооружитесь терпѣніемъ и, повѣрьте, что, какъ капля воды безпрерывнымъ паденіемъ пробиваетъ камень, такъ и вы, несомнѣнно, рано или поздно тронете сердца мужей вашихъ и эти сердца обратите къ Гос-

---

имъ же дана есть власть отъ Господа“ (л. 358). Это-же ясно видимъ изъ словъ непосредственно слѣдующихъ за вышеозначенными словами того же Катихизиса, именно: „бракъ есть сопряженіе мужа и жены по законному чину, т.-е. по согласію ихъ между собою и обѣту *по благословенію Божію*, въ сожитіе нераздѣльное, иже отъ Бога пріемлютъ особнѣ сію благодать, дабы дѣти добрѣ и христіански родили и воспитали, и да соблюдутся отъ мерзостнаго грѣха и невоздержанія“ (л. 391). Безъ сего благословенія, дающіе другъ другу упомянутый обѣтъ, не получали бы благодатной силы соблюсти свой обѣтъ, а особенно благодатной силы рождать и воспитывать дѣтей такъ, чтобы они впослѣдствіи сдѣлались достойными царствія Божія. А благословеніе Божіе можетъ подать только лицо освященное (м. Григор.).

Такимъ образомъ всѣ доказательства безпоповцевъ, приводимыя ими въ защиту своихъ безсвященнословныхъ браковъ, оказываются несостоятельными. Значитъ, у нихъ нѣтъ таинства брака. Не имѣя-же этого таинства, необходимо потребнаго церкви для ея исполненія, для благословеннаго продолженія рода человѣческаго и для сохраненія цѣломудрія, отвергая даже нужду его и требуя отъ всѣхъ дѣвственной жизни и открывая тѣмъ широкую дверь для общаго разврата, безпоповцы ни въ какомъ случаѣ не могутъ называть себя церковію Христовою, которая, какъ мы знаемъ, имѣетъ всѣ седмь таинъ. (Иванов. Крит. разб., стр. 349—418; м. Григ. Ист. древ. христ. церкви, ч. 1, стр. 193—205; Павла архим. Собр. соч., ч. 2, стр. 114—116; 183—184: сн. „Руководство по обличенію русск. раскола“... Изд. 2, К. Плотникова, стр. 284—289).

поду. Но если-бы, при всемъ томъ, вы и не тронули ихъ, то и тутъ ваше не пропадетъ; ибо, чрезъ свое, здѣсь на землѣ, терпѣніе отъ мужей, вы стяжете себѣ вѣнецъ мученическій и причтетесь на небѣ къ лику претерпѣвшихъ до конца („Душ. Чт." 1890 года янв.).

II. Св. Моника, мать блаженнаго Августина, имѣла мужа-язычника, по имени Петрикія, который былъ грубъ, гнѣвливъ и сначала обращался съ своею женою жестоко и несправедливо. Но блаженный Августинъ говоритъ о ней: „она повиновалась своему мужу, какъ Господу; она заботилась о томъ, чтобы обратить его ко Христу,—потому она говорила съ нимъ о Іисусѣ Христѣ больше святыми дѣлами, чѣмъ словами. Такъ она пріобрѣла его себѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣла его любовь и уваженіе. Недостатки его она сносила съ такою кротостію и терпѣніемъ, что никогда не сдѣлала ему ни одного упрека. Если она замѣчала, что онъ гнѣвенъ, то остерегалась, какъ бы не противорѣчить ему словомъ или дѣломъ; когда же онъ бывалъ спокоенъ, тогда она отдавала ему отчетъ о себѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ доказывала ему, что онъ несправедливо на нее гнѣвался". Такъ-то между этими мужемъ и женою не только сохранялся миръ на землѣ, но жена даже пріобрѣла мужа для неба, такъ какъ мужъ ея сдѣлался христіаниномъ, крестился и умеръ счастливою смертію (Изъ „В. Чт.").

III. Св. муч. Наталія, супруга св. муч. Адріана, служитъ образцомъ истинной христіанской любви къ своему мужу и вѣрности ему до самой смерти своей. Адріанъ былъ начальникомъ судебной палаты и пользовался между языческими властями большимъ почетомъ. Онъ жилъ въ царствованіе Максимиліана, жестокаго гонителя христіанъ. Однажды въ его палату привели нѣсколько христіанъ, преданныхъ различнымъ пыткамъ и мученіямъ. Видя непоколебимое терпѣніе св. мучениковъ. Адріанъ спросилъ ихъ: какой награды ожидаете вы отъ своего Бога за эти мученія?" Они отвѣтили: „такой, какой уста наши не могутъ разсказать, а уши твои не могутъ слышать и умъ постигнуть". Уразумѣвъ истину, Адріанъ сказалъ тогда писцамъ, записавшимъ имена преданныхъ на мученія: „запишите и меня, такъ какъ и я христіанинъ, и я съ радостію умру за Христа Бога". Когда донесли объ этомъ царю, то тотъ велѣлъ заковать и отвести исповѣдника въ темницу? Одинъ изъ слугъ Адріана поспѣшилъ извѣстить объ этомъ его супругу, Наталію, которая въ душѣ уже была христіанкою. Исполнившись радости, что мужъ ея рѣшился принять мученическій вѣнецъ, она тотчасъ же поспѣшила къ нему со словами ободренія. Лобызая его узы, Наталія со всею силою глубоко вѣрующей души старалась воодушевить своего мужа на предлежащій ему подвигъ. Съ полнымъ самоотверженіемъ проводила она время въ темницѣ, омывая раны св. мучениковъ и своими словами укрѣпляя ихъ вѣру и надежду на Христа. Среди самыхъ мученій, св. Наталія не переставала поддерживать мужество страдальцевъ. Молю тебя, говорила она своему мужу Адріану, когда предстанешь Христу, то принеси за меня первую молитву, чтобы не принудили меня выйти за другого мужа — язычника. Тогда расторгнется союзъ нашъ". Когда, послѣ смерти мучениковъ, язычники хотѣли сжечь тѣла замученныхъ, то вдругъ поднялась страшная гроза, разогнавшая всѣхъ слугъ. Тогда Наталія похоронила тѣла мучениковъ и удалилась въ свой домъ. Тысяченачальникъ императорской арміи хотѣлъ жениться на ней, но она, узнавъ объ этомъ, скрылась въ Византію. Здѣсь явился ей во снѣ Адріанъ и сказалъ, что она скоро будетъ успокоена Господомъ. И дѣйствительно, она вскорѣ мирно скончалась, оставшись такимъ образомъ вѣрною и неизмѣнною помощницею своему мужу, особенно въ сохраненіи имъ вѣры Христовой и достиженіи мученическаго вѣнца. Хотя Наталія и не пострадала вмѣстѣ съ своимъ мужемъ, но св. церковь причислила ее къ лику мучениковъ, коимъ она сострадала своею душою не менѣе того, чѣмъ они страдали тѣломъ. (Ч. М.).

Представимъ теперь образецъ цѣломудренной и благочестивой супруги изъ исторіи русскаго народа. Такова была княгиня *Евфросинія*, супруга муромскаго князя Давида Юрьевича.

IV. Князь муромскій Давидъ Юрьевичъ предъ женитьбою заболѣлъ: его тѣло покрылось струпьями. Дочь пчелинца, дѣвица Евфросинія вылѣчила его

мазью. Благодарный князь женился на ней. Такой неравный и несоотвѣтственный бракъ не понравился муромскимъ боярамъ: они, какъ обиженные, требовали отъ князя или развода съ женою-крестьянкою, или отреченія отъ престола. Князь, помня слова Писанія: *еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ*, остался вѣрнымъ браку, а престолъ покинулъ. Въ такомъ несчастіи умная и трудолюбивая супруга, утѣшая его, говорила: „не печалься, князь, милосердый Господь не оставитъ насъ въ нищетѣ". И дѣйствительно, скоро случились такія обстоятельства, которыя заставили бояръ умолять князя снова вступить на княженіе. Теперь его умная и добрая супруга Евфросинія помогала ему совѣтами, занялась дѣлами благотворительности, корысть презирала, всѣхъ любила, не гордилась своимъ положеніемъ, съ мужемъ жила въ полномъ согласіи, взаимно— вѣрно и цѣломудренно, хотя и моложе его была.

Вотъ, какъ поучала княгиня одного женатаго человѣка. Онъ, любуясь ея красотою и молодостію, обуревался дурными помыслами. Княгиня, замѣтивъ искушеніе, приказала ему почерпнуть воды изъ рѣчки сперва съ одной стороны, а потомъ съ другой, и испить. Тотъ повиновался. „Находишь-ли ты разность, спросила цѣломудренная княгиня, въ водѣ? — Никакой! — „Точно такъ одинаково женское естество", замѣтила она: „напрасно ты, оставляя жену свою, думаешь о чужой". Подъ старость и князь и княгиня, съ обоюднаго согласія, вступили въ монашество съ именами Петра и Ѳевроніи. Въ 1228 г. на св. Пасху они въ одинъ день скончались и, по завѣщанію, положены были въ одномъ гробѣ. („Русскіе святые", Филарета, архіеписк. черн. ч. II, Спб. 1882 г., стр. 276—277).

16. Святоотеческія изреченія о высотѣ дѣвства.

Св. отцы высоко цѣнили чистоту цѣломудрія.

I. Св. Кипріанъ Карѳагенскій говоритъ: „дѣвственницы суть цвѣты въ вертоградѣ церкви, красота и благолѣпіе благодати, торжество природы, славнѣйшая часть стада Христова" („Сл. объ одеждѣ дѣвст." Христ. Чт., 1825 г., ч. 18).

II. Антоній Великій говоритъ: „дѣвство есть печать совершенства, подобіе ангеламъ, духовная и святая жертва; вѣнецъ, сплетенный изъ цвѣтовъ добродѣтели, благоухающая роза, оживляющая всѣхъ, находящихся близъ нея, пріятнѣйшее благоуханіе Господу Іисусу Христу, великій даръ Божій, залогъ будущаго наслѣдія въ царствѣ небесномъ" („Пис. 17 о дѣвствѣ").

III. Св. Аѳанасій Великій говоритъ: „о, дѣвство!—богатство неистощимое, вѣнецъ неувядаемый, храмъ Божій, жилище Св. Духа, драгоцѣнная маргарита, радость пророковъ, слава апостоловъ, жизнь ангеловъ, вѣнецъ святыхъ" (Кн. „о дѣвствѣ". Хр. Чт., 1833 г., ч. 3).

„Два пути въ жизни относительно сего предмета, говоритъ тотъ же святитель въ посланіи къ Аммуну монаху. Единъ обыкновенный и житейскій, т. е. бракъ; другой же ангельскій и коего нѣтъ превосходнѣе, т. е. дѣвство. Аще кто избралъ мірскій путь, т. е. бракъ, то не подлежитъ порицанію, но не получитъ толикихъ даровъ, хотя, впрочемъ, получитъ нѣкіе, ибо и онъ приноситъ плодъ три десяти-кратый; аще же кто воспріялъ чистый и премірный путь, хотя путь его жесточае и труднѣе перваго, но таковый пріемлетъ болѣе чудныя дарованія, ибо принесъ плодъ совершенный, сторичный"...(Изъ „Посл. Аѳан. В. къ Аммуну монаху").

IV. Св. Кириллъ Іерусалимскій: „неизвѣстна намъ будущая слава чистоты (дѣвства): ибо она есть ангельскій вѣнецъ и добродѣтель выше человѣка. Сохранимъ же тѣло, имѣющее просіять, какъ солнце" („Огласит. поуч.", 12).

V. Св. Златоустъ говоритъ: „дѣвство есть дѣло столь великое и чудное, что превосходитъ всѣ человѣческія добродѣтели. Дѣвство украшало первыхъ человѣковъ больше, нежели царей діадема и золотыя одежды. Что честнѣе, сладостнѣе, свѣтозарнѣе дѣвства? Ибо оно издаетъ сіянія, блистательнѣйшія самыхъ солнечныхъ лучей, и отрѣшивъ насъ отъ всего житейскаго, пріучаетъ свѣтлыми очами со вниманіемъ созерцать Солнце правды. Какъ драгоцѣнное мvро, хотя и въ сосудѣ заключается, наполняя воздухъ благовоніемъ, исполняетъ пріятности не только находящихся внутри дома, но и близъ него стоящихъ: такъ и благовоніе дѣвственной души, напояя чувства, показываетъ сокровенную вну-

три добродѣтель" („О дѣвствѣ", гл. 7, 10, 17, 21, 63).

VI. „Цѣломудріе и кротость—херувимъ души", говоритъ пр. Нилъ („Духов. мнѣнія", § 18. „Хр. Чт.", 1827 г., ч. 27). — „Дѣвство преимущественно дѣлаетъ душу храмомъ Св. Духа" (1 Кор. III, 16, 17; VI, 19).

VII. Св. Василій В. говоритъ: „дѣва есть невѣста Христова и сосудъ святый, посвященный Богу. Дѣвою именуется добровольно посвятившая себя Господу, отрекшаяся отъ брака и предпочетшая житіе въ освященіи" (Прав. 18.) „Но дарованіе дѣвства, говоритъ тотъ же святитель, заключаетъ въ себѣ не то одно, чтобы воздержаться отъ дѣторожденія, но весь образъ жизни, и самая жизнь, и нравы должны быть дѣвственны, во всякомъ занятіи безбрачнаго показывая нерастлѣнность. Можно и словомъ соблудить, и окомъ прелюбодѣйствовать, и слухомъ оскверниться, и въ сердце принять нечистоту, и неумѣренностію въ пищѣ и питіи преступить законы цѣломудрія" (въ 1 словѣ о подвижничествѣ).

17. Примѣры св. дѣвственниковъ.

I. Первымъ примѣромъ дѣвственной жизни служитъ для насъ Самъ подвигоположникъ І. Христосъ. „Господу, говоритъ св. Меѳодій, предоставлено преподать сіе ученіе (о дѣвствѣ) людямъ; поелику Онъ одинъ, пришедъ на землю, научилъ возноситься къ Богу. Архіерею и Главѣ пророковъ прилично именоваться и Главою дѣвственниковъ" (Творенія св. отцевъ въ русск. переводѣ, изд. при М. Д. А. годъ 1-й).

„Христосъ, говоритъ другой учитель церкви, дѣвственная слава Сый, не только рожденный отъ Бога безначально, но и какъ человѣкъ, подобный намъ, но высшій насъ, воплотившійся отъ Дѣвы безъ мужа, показалъ въ Себѣ Самомъ истинное и всесовершенное дѣвство. Посему то Онъ Самъ научилъ сему самымъ дѣломъ, хотя и не положилъ закономъ („ибо не вси вмѣщаютъ, какъ Онъ говоритъ") (Opera S. Damascini Lib. IV, c. XXV).

II. Другой чистѣйшій образецъ дѣвства мы видимъ въ пренепорочной Дѣвѣ Маріи. „Первая Дѣва Божія есть преблагословенная Марія. Въ непорочности младенческой, бывъ посвящена Богу на всегдашнюю чистоту, Она сдѣлалась навсегда непоколебимымъ основаніемъ ангельской на землѣ жизни" („Христ. ученіе о дѣвствѣ" Филарета, митр. моск. Христ. Чт. 1836 г., ч. 4). „Съ того времени, какъ Дѣва учинилась Божіею Матерію, говоритъ св. Григорій Богословъ, уже открытымъ образомъ стали провождать безбрачную жизнь". (Opera S. Gregorii Nazianz. T. 2. Weidmanni 1690 an., pag. 220).

III. Послѣ примѣровъ Главы дѣвственниковъ І. Христа и преблагословенной Его Матери Дѣвы Маріи, могутъ служить примѣромъ Іоаннъ Предтеча, апост.: Іаковъ, Іоаннъ и Павелъ.

Объ Іоаннѣ Предтечѣ Іосифъ Флавій повѣствуетъ, что онъ былъ Илія по образу жизни и благочестивой ревности, и дѣвственникъ (Joseph. Antiquit. Lib. 8, c. 7).

О св. Іаковѣ свидѣтельствуетъ Егезиппъ, палестинскій писатель (2 столѣтія), что онъ, посвященный Богу отъ чрева матери, не вкушалъ вина, не питался мясами животныхъ, не намащалъ тѣла своего елеемъ; колѣна его отъ частыхъ колѣнопреклоненій предъ Богомъ въ молитвахъ за себя и за другихъ покрыты были наростами (Apud Euseb. Hist. Eccles. Lib. 2. c. 23). Блаж. Іеронимъ прибавляетъ къ этому, что Іаковъ соблюдалъ и дѣвство (Advers. Iovian).

Тотъ же учитель церкви свидѣтельствуетъ, что дѣвственникъ былъ и Іоаннъ, удостоенный особенной любви отъ Господа и усыновленный Имъ преблагословенной Дѣвѣ со креста (Hieron. contra vigilantium. 1, c. 26). „Тебя (дѣвство), говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, возлюбилъ и св. евангелистъ Іоаннъ, и за сіе удостоился возлежать на персяхъ Господа славы". (Opera S. Ephraemi Syr. T. 2. Vaticana, Romae 1743 an.); или, какъ другой учитель церкви говоритъ: „за сіе ему болѣе другихъ апостоловъ была отверста дверь къ таинствамъ небеснымъ" (Opera S. Ambrosii T. 3. Venetiis 1751 an. institutio virginitatis c. 8, pag. 324).

Св. ап. Павелъ самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, что онъ былъ дѣвственникъ: добро имъ (вдовицамъ и безбрачнымъ), говоритъ, аще пребудутъ якоже и азъ (1 Кор. VII, 8). „Хочу,—говоритъ св. Амвросій,—чтобы вы (дѣвственники) подражали въ семъ (дѣвствѣ) ап.

Павлу, который удалился отъ связи брачной для того, чтобы тѣснѣе соединиться съ І. Христомъ. Онъ не могъ-бы достигнуть такого дара своего апостольства, если бы былъ связанъ узами брака" (Изъ кн. „Ученіе о дѣвствѣ", Филарета митр. москов.).

IV. ***Послѣ апостоловъ идетъ цѣлый рядъ св. дѣвственниковъ и дѣвственницъ среди древнихъ христіанъ.*** Приведемъ нѣсколько разсказовъ о нихъ.

а) Св. Евдокимъ родился въ девятомъ вѣкѣ по Р. Хр. въ Каппадокіи отъ родителей благочестивыхъ Василія и Евдокіи. Пламенѣя любовію къ Богу, онъ возжелалъ высшаго совершенства въ духовной жизни—и далъ предъ Богомъ обѣтъ цѣломудрія. Цѣломудріе его простиралось до того, что онъ избѣгалъ даже разговоровъ съ женщинами. Изъ женщинъ съ одною матерію только велъ онъ бесѣду. Такою святою строгостью своего поведенія онъ сдѣлался извѣстенъ императору Ѳеофану, который назначилъ его полководцемъ въ харсіанскую область. Новое высокое мѣсто службы не измѣнило добраго, благочестиваго направленія въ Евдокимѣ, — онъ еще болѣе преуспѣвалъ въ христіанскихъ подвигахъ. Но не долго онъ прожилъ на землѣ, и едва исполнилось ему тридцать три года, какъ онъ мирно предалъ душу свою Богу. За святость жизни Господь по смерти прославилъ праведнаго Евдокима чудесами, а тѣло его нетлѣніемъ („Ч.-М.").

б) Однажды св. Григорій Богословъ, увидавши во снѣ двухъ женщинъ необыкновенной красоты, которыя выражали къ нему самую чистую и горячую любовь, спросилъ у нихъ: „кто вы такія?"—„Одна изъ насъ *чистота*, а другая *цѣломудріе*", отвѣчали онѣ, „мы предстоимъ Царю Христу и услаждаемся красотами небесныхъ дѣвственниковъ". И св. Григорій далъ послѣ этого обѣтъ дѣвства и свято сдержалъ его до конца жизни („Ч.-М.").

в) Преподобный Алексѣй, „Божій человѣкъ", для сохраненія цѣломудрія и всецѣлаго служенія Божія скрывается изъ дома въ ночь послѣ брака своего, оставляетъ молодую жену, родителей, богатство, славу, роскошь, нѣгу („Ч.-М.").

г) Одна прекрасная лицомъ дѣвица, Потаміена, во время Максимина гонителя, была рабою у какого-то сластолюбца. Господинъ долго старался обольстить ее различными обѣщаніями, но не могъ: наконецъ, пришедши въ ярость, онъ представилъ ее тогдашнему александрійскому профекту какъ христіанку, которая хулитъ настоящее правительство и царей за гоненія, и обѣщалъ ему довольно денегъ за наказаніе ея. „Ежели ты, говорилъ онъ, убѣдишь ее согласиться на мое желаніе, то не предавай ея истязанію; а когда она попрежнему будетъ оставаться непреклонною, прошу тебя уморить ее въ мученіяхъ: пусть же, говорилъ онъ, живая не смѣется надъ моею страстью. Привели мужественную дѣвицу предъ судилище и начали терзать тѣло ея разными орудіями казни; въ то же время и уговаривали словами; но она оставалась непоколебимою въ своей душѣ, какъ стѣна. Тогда судія избираетъ изъ числа орудій казни самое страшное и мучительное: онъ приказываетъ наполнить большой мѣдный котелъ смолою и поджигать его сильнѣйшимъ огнемъ. Когда смола стала клокотать и кипѣть, безжалостный судья обращается къ блаженной дѣвицѣ и говоритъ: „или ступай, покорись волѣ твоего господина, или знай, — я прикажу бросить тебя въ этотъ котелъ". Потаміена отвѣчала: „можно ли быть такимъ несправедливымъ судіею, чтобы приказывать мнѣ повиноваться сладострастію?" — Разъяренный судья повелѣваетъ раздѣть ее и ввергнуть въ котелъ; тогда она вскрикнула и сказала: „заклинаю тебя жизнію императора, котораго ты боишься, — прикажи, по крайней мѣрѣ, не раздѣвать меня, если ты уже присудилъ мнѣ такую казнь, а вели понемногу опускать въ смолу, и ты увидишь, какое терпѣніе даровалъ мнѣ І. Христосъ, Котораго ты не знаешь". Судья склонился на ея просьбу — и св. дѣву понемногу опускали въ котелъ, въ продолженіе часовъ почти трехъ, пока она не испустила духа, какъ скоро смола уже захватила у ней горло (Лавсаикъ, стр.15).

д) Св. дѣву Евфрасію взяли подъ стражу за исповѣданіе имени Христова и начали принуждать, чтобы она принесла жертву богамъ ея отечества. Но такъ какъ всѣ усилія были тщетны, то она была отдана грубѣйшему и развратнѣйшему изъ воиновъ въ беззаконное супружество. Варваръ увелъ ее въ домъ свой. Отроковица, помолившись въ сердцѣ своемъ къ Богу, хранителю невинности, да соблюдетъ

ее отъ всякаго зла, приняла на себя веселый видъ и беззаконному своему жениху сказала: „какъ супруга, я должна теперь открыть тебѣ все, что у меня на сердцѣ:—я волшебница: знаю силу всѣхъ травъ, всѣхъ растеній. Ты, какъ воинъ, всегда подверженъ смерти; выслушай же отъ меня важнѣйшую для тебя тайну; у меня есть на примѣтѣ трава, которую имѣя при себѣ, ты будешь невредимъ противъ стрѣлъ и копій, — но та же волшебная наука открыла мнѣ, что эта трава только тогда имѣетъ свою силу, когда вручена будетъ отъ дѣвицы". Варваръ радуется столь полезному для него открытію и идетъ вмѣстѣ съ нею въ садъ; Евфрасія срываетъ какую-то траву и, отдавая ему, говоритъ съ притворною ласковостью: „вотъ тебѣ лучшее отъ меня приданое!" — „Чѣмъ же увѣришь меня въ истинѣ твоихъ словъ?" спрашиваетъ ее воинъ. — „Опытъ надъ моею головою, если тебѣ угодно", отвѣчаетъ Евфрасія—и вдругъ, обнаживъ шею, мнимо-таинственную траву прикладываетъ къ ней и говоритъ: „взмахни, какъ можно сильнѣе, мечъ твой и ударь меня: ты увидишь, что скорѣе сокрушится острая сталь, нежели сдѣлаешь мнѣ малѣйшій вредъ". Варваръ повѣрилъ, и—голова Евфрасіи отлетѣла отъ шеи: мученица пала бездыханной. Идолопоклонникъ, поруганный невинностію, заскрежеталъ зубами, а цѣломудренная дѣвица отошла къ небесному Жениху (Ч.-М.).

е) Св. Іоаннъ Лѣствичникъ приводитъ примѣръ высочайшей степени чистоты: „нѣкоторый человѣкъ, увидѣвъ однажды красивую женщину, вмѣсто того, чтобы прельститься ея красотою, началъ прославлять и чудиться премудростію Создавшаго столь прекрасное твореніе, и, воззрѣвъ на нее, возгорѣлъ къ Богу чистѣйшею любовію, проливая теплыя слезы. Чудное приключеніе! то, что другому могло быть рвомъ погибели, сему сверхъестественно сдѣлалась вѣнцомъ славы" (Лѣств. степ. 15).

ж) Препод. Моисей Угринъ былъ родной братъ Георгія и Ефрема, съ которыми и служилъ вмѣстѣ при князѣ ростовскомъ Борисѣ Владиміровичѣ. Въ 1015 году, когда св. Борисъ былъ умерщвленъ на рѣкѣ Алтѣ, Моисей, одинъ только изъ всей свиты Борисовой избѣгшій смерти, укрылся отъ преслѣдованія Святополка въ домѣ сестры князя Ярослава, Предиславы. Но въ 1018 г., когда тесть Святополка, Болеславъ, король польскій, овладѣлъ Кіевомъ, Моисей вмѣстѣ со многими другими кіевлянами взятъ былъ въ плѣнъ и отведенъ въ Польшу. Тамъ цѣлыхъ 5 лѣтъ томился онъ въ оковахъ; потомъ еще 6 лѣтъ провелъ въ домѣ одной знатной ляхины, которая, прельстившись его красотою, выкупила его изъ оковъ и всячески старалась привлечь его къ себѣ. Но напрасно истощала она для этого свои ласки и угрозы; напрасно заключала его въ темницу и томила голодомъ; напрасно показывала ему свои владѣнія и богатства и предлагала ему даже свою руку, будучи вдовою; напрасно жаловалась на своего невольника королю Болеславу, котораго благоволеніемъ пользовалась: ничто не могло прельстить нашего цѣломудреннаго Іосифа.

Давши Богу обѣтъ быть инокомъ, Моисей вскорѣ удостоился достигнуть своей цѣли: случилось такъ, что къ нему пришелъ одинъ черноризецъ съ св. горы аѳонской, саномъ іерей, и постригъ его тайно отъ госпожи его. Тогда госпожа, не могши отыскать этого черноризца, излила всю ярость свою на Моисея, приказала давать ему ежедневно по сту ударовъ, и наконецъ, велѣла сдѣлать его евнухомъ, такъ что страдалецъ, истекая кровію, едва остался живъ; а Болеславъ, изъ угожденія этой неистовой женѣ, изгналъ всѣхъ черноризцевъ изъ своей области. Но гнѣвъ Божій не умедлилъ открыться на нечестіе и неправду: въ одну ночь Болеславъ внезапно скончался, и вслѣдъ затѣмъ въ Польшѣ послѣдовало сильное возмущеніе, во время котораго погибла и жена, мучившая цѣломудреннаго Моисея. Это случилось въ 1030 году. (Объ этомъ событіи упоминается и въ Лаврент. лѣтописи. II собр. р. лѣт. 1, 64, снес., т. V, 136).

Мало-по-малу собравшись съ силами и чрезъ нѣсколько лѣтъ довольно оправившись, многострадальный Моисей пришелъ въ пещеру къ преп. Антонію, и здѣсь въ постѣ и молитвахъ, въ бдѣніи, безмолвіи и прочихъ иноческихъ добродѣтеляхъ, благоугождая Богу еще 10 лѣтъ, преставился. (Изъ „Исторіи русской церкви", Макарія, митр. московскаго, т. II. стр. 51—53).

з) Симеонъ Христа ради юродивый отличался дивнымъ цѣломудріемъ ду-

ха и дѣвственною чистотою тѣла. Его спросилъ однажды на-единѣ Іоаннъ (которому онъ во всемъ открывался): „отче, что чувствовала плоть твоя, когда ты былъ въ женской банѣ и при томъ же среди нагихъ женщинъ?“ Симеонъ сказалъ ему: „повѣрь мнѣ, братъ, что я былъ среди ихъ, точно какъ дерево среди деревъ, и не ощущалъ, что имѣю тѣло, ниже помышлялъ, что вошелъ къ тѣламъ, но весь умъ мой былъ обращенъ къ созерцанію дѣлъ божественныхъ“ (Ч.-М.“ іюля 29).

18. Награда дѣвственникамъ.

Тайновидецъ (св. Іоаннъ Богословъ) пишетъ: „и взглянулъ я, и се Агнецъ стоитъ на горѣ Сіонѣ и съ Нимъ сто сорокъ четыре тысячи, у коихъ имя Отца написано на челахъ. Это суть тѣ, которые не осквернились съ женами; ибо они дѣвственники; они идутъ за Агнцемъ, куда бы Онъ ни пошелъ. Никто не могъ научиться пѣсни той, кромѣ сихъ ста сорока четырехъ тысячъ, искупленныхъ съ земли“ (Апокал. XIV, 3, 4).

„Куда идетъ Агнецъ, говоритъ блаженный Августинъ, идетъ такъ, что съ Нимъ могутъ итти не кто другіе, какъ души дѣвственныя. Куда идетъ Онъ? Какія это жилища покоя? Это мѣста, гдѣ удовольствія безконечно болѣе высокія, чѣмъ суетныя, безвкусныя, обманчивыя наслажденія міра; это даже не тѣ мѣста покоя, которыя даны будутъ въ царствіи Божіемъ не дѣвственникамъ: это совсѣмъ другія жилища. Радостію дѣвственниковъ будетъ Самъ Іисусъ, радость чрезъ Іисуса и въ Іисусѣ. Это Радость особаго рода, не общая съ радостію другихъ святыхъ. Другіе святые, которые не будутъ слѣдовать за Агнцемъ, будутъ видѣть сопутствіе дѣвственниковъ Агнцу, но не станутъ завидовать тому; они будутъ радоваться ихъ счастію; они не будутъ пѣть пѣсни, а станутъ слушать и въ драгоцѣнномъ преимуществѣ, которымъ тѣ будутъ наслаждаться, найдутъ свою радость“. (См. кн. „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно“, Филарета, архіеп. черниг. Ч. II. Спб. 1882 г., стр. 566).

19. Правило св. апостоловъ 51, воспрещающее гнушаться бракомъ.

„Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или вообще изъ священнаго чина, удаляется отъ брака, и мясъ, и вина не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія, забывъ, что вся добра зѣло и что Богъ, создавая человѣка, мужа и жену сотворилъ ихъ, и такимъ образомъ, хуля, клевещетъ на созданіе, или да исправится, или да будетъ изверженъ изъ священнаго чина и отверженъ отъ церкви. Такожде и міранинъ“ (Прав. св. апост.).

20. Совѣты св. Григорія Богослова о сохраненіи цѣломудрія.

I. „Не уязвляйся мыслію, уносясь въ порывахъ своихъ за облака, говоритъ св. Григорій Богословъ. Часто паденіе поднимало съ земли на высоту, а возвышеніе низлагало на землю. У Бога положенъ такой законъ: благоволить къ плачущимъ и обсѣкать крылья высокомѣрнымъ“.

II. „Не малыми мѣрами измѣряй путь своей жизни. Ежели ты опередилъ возвращающагося назадъ или самаго порочнаго, то не думай, что достигъ уже предѣла добродѣтели. Превзойти не многимъ—не верхъ еще совершенства. Для тебя мѣрою должны быть заповѣдь и Богъ. А ты далеко еще отъ Бога, хотя идешь и быстрѣе другихъ“.

III. „Не робѣй слишкомъ плоти, какъ будто она по природѣ своей неукротима. Не отъ Бога тотъ страхъ, который человѣка дѣлаетъ связаннымъ. Не предавайся слишкомъ и плотской нѣгѣ, чтобы пресыщеніе, сверхъ чаянія твоего, не низринуло тебя съ стремнины“.

IV. „Если боишься того, что и малая искра зажигаетъ солому, то ободрись надеждою; великій пламень прохладится дождемъ свыше. Молитвы, воздыханія, въ слезахъ проводимые дни, и безъ отдыха—ночи, и всецѣлая любовь къ Царю, — вотъ прекрасныя врачества цѣломудрія! При нихъ никогда, превосходный мой, не поста-

вишь ты въ сердцѣ своемъ кумира худшей любви, но будешь имѣть непорочный умъ, какъ храмъ великаго Бога и лучезарности духа".

V. Если чрево у тебя на замкѣ, то, можетъ быть, спасешься отъ грѣха. А если двери у него отворены, то боюсь, чтобы персть не сдѣлалась наглою. Когда тѣло усмирено, тогда усмиряется вмѣстѣ и безстыдная похоть. Вино — это желчь для дѣвственниковъ, приноситъ имъ много безславія; а гнѣвливость доводитъ до неистовства; все же это—путь къ смерти".

VI. „Сколько дѣвство предпочтительнѣе супружества, столько непорочный бракъ предпочтительнѣе сомнительнаго дѣвства. Посему и ты, ревнитель совершенства, или вполнѣ возлюби чистое дѣвство, если имѣешь къ тому и силу и расположеніе, или избери супружество, какъ говорятъ, послѣ перваго второе, также доброе, плаваніе. Но бѣгай тѣхъ, которые хотятъ совмѣстить ту и другую жизнь и безбрачную и брачную, т. е., примѣшиваютъ къ меду желчь, къ вину грязь, къ священному Солиму злочестивую Самарію" [1]). (Изъ „твор. св. Григорія Богослова", ч. V, изд. 3, 1889 г., стр. 68).

21. Объясненіе словъ: „не вси вмѣщаютъ словесе сего"... (Мѳ. XIX, 11).

Св. Исидоръ Пелусіотъ такъ объясняетъ эти слова: „сказанное о дѣвствѣ": не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть, — сказано не въ томъ смыслѣ, что дается сіе инымъ по какому то жребію (въ такомъ случаѣ Богъ не назначилъ бы имъ въ награду небеснаго царства), напротивъ того, симъ показывается, что во-1-хъ, подвизающіеся симъ преестественнымъ подвигомъ имѣютъ нужду въ Божіей помощи; во-2-хъ, совѣтъ сей сходитъ съ неба, не закономъ постановляемый, но предлагаемый въ видѣ увѣщанія въ 3-хъ, дѣвство дается тѣмъ, которые препобѣдили невоздержаніе, свыше призываютъ содѣйствіе, сохраняютъ драгоцѣнность сію постами и бдѣніями, нерадѣніемъ же и роскошью не предаютъ себя звѣрю. А если бы давалось оно по жребію, то излишнею была бы награда. Не по милости оно дано, но дается желающимъ принять; а кто не хочетъ, тѣмъ никто и не дастъ" („Творенія св. Исидора Пелусіота", т. 3, стран. 80—81).

22. Объясненіе словъ Спасителя: „суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако; и суть скопцы, иже скопишася отъ человѣкъ; и суть, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго: могій вмѣстити, да вмѣститъ" (Мѳ. XIX гл., ст. 12).

„Когда І. Христосъ говоритъ *„скопиша себе"*, то подъ симъ не разумѣетъ отсѣченія членовъ—да не будетъ сего! учитъ св. Златоустъ, но истребленіе злыхъ помысловъ; ибо отсѣкшій членъ подвергается проклятію, какъ говоритъ Павелъ; о, дабы отсѣчени были развращающіе васъ! (Гал. V, 12). И весьма справедливо, такъ какъ таковой поступаетъ подобно че-

---

[1]) *Примѣч. Наставленія о соблюденіи цѣломудрія одной св. дѣвственницы:*

I. „Надобно усердно молиться къ Тому, для Кого все возможно и Кто по благости Своей готовъ помогать и любитъ дарить чистоту" (Фил. IV, 13; Іак. I, 5).

II. „Надобно бояться гордости и самонадѣянности: съ этими расположеніями легко попадаютъ въ нечистоту".

III. „Соблюдайте умѣренность въ пищѣ и питьѣ" (Рим. XIII, 13).

IV. „Охраняйте чувства, взоръ, слухъ, осязанье: очи — двери смерти" (Іерем. IX, 21).

V. „Смотрите на святое—и святое будетъ въ умѣ и сердцѣ".

VI. „Берегитесь обхожденія съ другимъ поломъ, чтенія соблазнительныхъ книгъ и сладострастныхъ картинъ".

VII. „Трудъ тѣлесный много укрощаетъ похотливость".

VIII. „Особенно же спасителенъ страхъ Божій, страхъ смерти и геенны" (Дан. XIII, 22). (Слово св. Маріи Младшей, восточной подвижн. † 886 г., сн. кн. „Св. подвижницы восточной церкви", Филарета, архіепископа черниговскаго. Спб. 1871 г., стран. 315).

ловѣкоубійцамъ, содѣйствуетъ тѣмъ, которые уничтожаютъ твореніе Божіе; отверзаютъ уста манихеевъ, и преступаетъ законъ, подобно тѣмъ изъ язычниковъ, кои отрѣзываютъ члены,—ибо отсѣкать члены первоначально было дѣло діавольское и злоухищреніе сатаны, чтобы чрезъ сіе исказить созданіе Божіе, чтобы нанести вредъ человѣку, созданному Богомъ, и чтобы многіе, вмѣняя все не произволу, но самимъ членамъ, безбоязненно грѣшили, сознавая себя невинными, и такимъ образомъ сугубый причиняли себѣ вредъ какъ отсѣченіемъ членовъ, такъ и противупоставленіемъ препятствій волѣ дѣлать добро. Подобно сему діаволъ ввелъ и еще другое ложное ученіе о судьбѣ и необходимости, и такимъ образомъ всячески старался уничтожить свободу, дарованную намъ Богомъ, увѣряя, что зло есть слѣдствіе физической природы, и чрезъ сіе разсѣивая многія ложныя ученія, хотя и скрытно. Таковы стрѣлы діавольскія! Посему молю, убѣгайте сего преступленія. Кромѣ сего, пожеланія наши отсѣченіемъ членовъ не только не укрощаются, но еще болѣе раздражаются" (Изъ „бесѣды Злат. на Ев. Мѳ.", ч. 2, стр. 65—67).

„*Есть скопцы отъ утробы матерней*, то есть люди, которые по природному сложенію не имѣютъ влеченія къ женамъ: но ихъ цѣломудріе не приноситъ имъ пользы;

есть и такіе, которые скопляются людьми; оскопляющіе же сами себя ради царствія Божія суть не тѣ, которые отрѣзываютъ у себя членъ, ибо это преступно, но тѣ, которые воздерживаются. Понимай и такъ: бываетъ скопецъ отъ природы, то есть, какъ выше сказано, по природному сложенію не склонный къ любострастію: оскопляемый отъ людей есть тотъ, кто удаляетъ отъ себя разженіе плотской похоти, вслѣдствіе человѣческаго наставленія; наконецъ, оскопляющій самъ себя есть тотъ, кто не по чужому, а по собственному расположенію, добровольно рѣшился на подвигъ цѣломудрія. Таковой очень хорошъ, потому что онъ независимо отъ другихъ, а самъ произвольно вступаетъ на путь къ царствію небесному. Желая же, чтобы мы добровольно подвизались въ добродѣтели (дѣвства), Господь говоритъ: „могій вмѣстити да вмѣститъ!" Такимъ образомъ Онъ не принуждаетъ къ дѣвству, не возбраняетъ и брака, но дѣвство предпочитается". („Благовѣстникъ блаж. Ѳеодорита", ч. 1, стр. 233, изд. „Прав. собес.").

О ТАИНСТВѢ ЕЛЕОСВЯЩЕНІЯ.

1. Понятіе о таинствѣ елеосвященія.

Елеопомазаніе, какъ христіанское таинство, ведетъ начало свое отъ Самого І. Христа. Когда Господь, избравъ 12-ть апостоловъ, послалъ ихъ съ проповѣдью по городамъ іудейскимъ, они многихъ недужныхъ помазывали масломъ, и тѣ исцѣлялись (Мрк. VI, 13). Безъ сомнѣнія посланные Господомъ апостолы совершали это по данной имъ власти отъ Господа, согласно съ его волею, и так. обр. елеопомазаніе представляется здѣсь, какъ учрежденіе Господа. Неясно высказанная здѣсь воля Господа о семъ вполнѣ ясною должна была сдѣлаться для апостоловъ по воскресеніи Господа, когда Онъ, являясь имъ въ продолженіе 40 дней, говорилъ имъ о царствіи Божіемъ (Дѣян. I, 3). Со всею ясностію и опредѣленностію, объ этомъ таинствѣ говоритъ ап. Іаковъ. *Болитъ ли кто въ васъ*, пишетъ онъ, *да призоветъ пресвитеры церковные и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему*" (Іак. V, 14—15). Божественное учрежденіе сего таинства видно здѣсь изъ связи рѣчи. Апостолъ говоритъ здѣсь о елеопомазаніи, не какъ о чемъ-либо новомъ, чего прежде не знали христіане, а только указываетъ имъ на это врачебное средство, какъ уже на существовавшее и общеизвѣстное между ними, которымъ и заповѣдуютъ пользоваться въ случаѣ болѣзней. При томъ извѣстно, что апостолы ничего не проповѣдывали сами отъ себя (Галат. I, 11—12), но учили только тому, что заповѣдалъ имъ Господь (Мѳ. XXVIII, 20), и что внушалъ имъ Духъ Святый (Іоан. XVI, 13); и отсюда они называли себя только слугами Христовыми и строителями таинъ, а не установителями (1 Кор.

IV, 1). И слѣд., и елеосвященіе, заповѣдуемое здѣсь ап. Іаковомъ, установлено и заповѣдано Самимъ Господомъ. А что оно, дѣйствительно, есть таинство, видно изъ того, что, кромѣ божественнаго установленія, ему усвояются и чувственный знакъ — помазаніе больныхъ елеемъ съ молитвою, и соединенное съ этимъ внѣшнимъ знакомъ сверхъ-естественное дѣйствіе благодати — исцѣленіе болѣзней [1]) и отпущеніе грѣховъ.

Елеопомазаніе, какъ благоучрежденное таинство, всегда извѣстно было въ церкви Христовой. Объ немъ упоминается въ „Церковной іерархіи“ Діонисія Ареопагита (Кн. 7, § 8, 8); объ немъ упоминаетъ Оригенъ (in Levit. Hom. 11, § 4); о немъ говорятъ въ 4-мъ вѣкѣ: св. Іоаннъ Златоустъ (О свящ. III, 6), Амвросій (de Poenit L. 1, гл. VIII, § 2), Августинъ (на псал. 26), Викторъ, пресвитеръ антіохійскій (въ Толк. на Ев. Марка). Въ требникѣ Геласія, еп. римскаго (въ концѣ 5-го вѣка), есть чинъ освященія елея для больныхъ, во отгнаніе всякихъ болѣзней, душевныхъ и тѣлесныхъ. Елеопомазаніе находится въ числѣ 7-ми таинствъ не только въ „Сакраментаріи“ Григорія Великаго, но и въ древнѣйшихъ требникахъ и молитвенникахъ греческихъ; его содержатъ даже несторіане и монофизиты, отлученные отъ церкви еще на 3-мъ и 4-мъ вселенскихъ соборахъ въ 5-мъ вѣкѣ.

Нельзя не замѣтить еще о семъ таинствѣ, что западная церковь, въ противность православному ученію, смотритъ на него, какъ на послѣднее помазаніе, на исходъ души, какъ на напутствіе къ вѣчной жизни, и потому учитъ совершать его только надъ умирающими. Но такой взглядъ не имѣетъ для себя основанія и подтвержденія ни въ Св. Писаніи, ни въ ученіи древней церкви [2]). Таинство сіе, по апостолу, совершается *надъ больными, надъ опасно больными, но не надъ умирающими*, или такого рода больными, кои находятся уже при самой кончинѣ. Слова апостола не даютъ такого смысла; и во всѣхъ молитвахъ и священнодѣйствіяхъ церкви въ семъ таинствѣ выражается не молитва на исходъ души, не напутствіе къ смерти, *а теплое моленіе церкви объ исцѣленіи больного отъ обдержащей его тѣлесной немощи и о возстановленіи его здравія и прощенія грѣховъ* [3]). (Сост. по кн. „Опытъ биб. словаря собств. именъ“ — прот. П. Солярскаго — т. IV, стр. 711—713).

---

[1]) *Примѣч.* Послѣ елеосвященія больной выздоравливаетъ не всегда, но только тогда, когда а) принимаетъ это таинство съ вѣрою; б) когда выздоровленіе его угодно Промыслу Божію. Еслибы послѣ елеосвященія человѣкъ выздоравливалъ всегда, то онъ могъ бы никогда и не умирать, что противно волѣ Божіей, назначившей человѣку смерть послѣ его грѣхопаденія.

[2]) *Примѣч.* „О безуміе!—восклицаетъ Симеонъ Солунскій, обличая заблужденія латинянъ. Братъ Божій говоритъ: *молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвинетъ его Господь*; а латиняне говорятъ, что онъ умретъ, что елей нужно преподавать не тѣмъ, которые могутъ возстать, а умирающимъ. Человѣкъ! не знаешь ты смысла таинствъ, и къ своему вреду заблуждаешься. Этотъ елей преподается больнымъ и для того, что-бы они, чрезъ помазаніе, получивъ прощеніе во грѣхахъ, возстали, какъ Спаситель сказалъ разслабленному: отпущаются тебѣ грѣси твоя (Марк. II, 5), показывая, что болѣзнь бываетъ по причинѣ грѣховъ“ (Разговоръ о священнодѣйствіи и таинств. церкви 250 гл.).

[3]) *Примѣч. Ученіе безпоповцевъ о таинствѣ елеопомазанія.* Безпоповцы не имѣютъ таинства елеопомазанія и даже говорятъ, что оно совсѣмъ и не нужно Конечно, это таинство не такъ необходимо для каждаго христіанина, какъ таинство причащенія, но не слѣдуетъ пренебрегать имъ. Оно установлено, какъ и другія таинства, Самимъ Господомъ: „помазаніе елеомъ бываетъ во имя Господне, сирѣчь волею и установленіемъ и повелѣніемъ Господнимъ“, говоритъ „Большой Катехизисъ“ (гл. LXXX, л. 393). Установилъ же Господь, конечно, не для того, чтобы оно никѣмъ не употреблялось, а для употребленія. Св. ап. Іаковъ предписываетъ совершать это таинство для всѣхъ больныхъ безъ исключенія. *Болитъ ли кто въ васъ,* говоритъ онъ, *да призоветъ пресвитеры церковные, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его масломъ во имя Господне...* (Іак. V, 14, зач. 57). Это таинство имѣетъ великую силу. По словамъ Симеона Солунскаго, оно „и недуги рѣшитъ, и лежащія воздвигаетъ, и грѣси оставляетъ“ (Сим. Сол. гл. 284, о тайнѣ елеосвященія, сн. Б. К. листъ 392 и об.). Не употребляя таинства елеосвя-

2. Библейскіе тексты объ елеосвященіи.

Елеосвященіе есть таинство, въ которомъ Духъ Святый нисходитъ на больного Своею благодатію: боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ церкви; и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне (Іак. V, 14). И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь; и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему (ст. 15).

Елеосвященіе должно быть совершаемо непремѣнно надъ больнымъ вѣрующимъ и при томъ находящимся въ полной памяти: боленъ ли кто изъ васъ, пусть ***призоветъ*** пресвитеровъ церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне (Іак. V, 14).

Елеосвященіе совершается лицами освященными, церковными пресвитерами: боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ церкви и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне (Іак. V, 14).

Цѣль елеосвященія:

отпущеніе грѣховъ: и молитва вѣры исцѣлитъ болящаго и возставитъ его Господь; и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему (Іак. V, 15).

исцѣленіе отъ болѣзни: и молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь; и если онъ содѣлалъ грѣхи, простятся ему (Іак. V, 15).

3. Ученіе церкви о невидимыхъ дѣйствіяхъ таинства елеопомазанія.

„Пользу и плоды, которые происходятъ отъ сего таинства, показываетъ ап. Іаковъ; они суть: прощеніе грѣховъ или спасеніе души и здравіе тѣла. Хотя тѣло и не всегда получаетъ исцѣленіе, но прощеніе всегда даруется душѣ кающагося" (Правосл. испов., ч. 1-я, отв. на вопр. 118).

4. Святоотеческія свидѣтельства о таинствѣ елеосвященія.

I. Св. Златоустъ, сравнивая священниковъ, какъ духовныхъ отцевъ, съ плотскими родителями, говоритъ: „эти не могутъ защитить дѣтей своихъ и отъ тѣлесной смерти, даже не всегда могутъ изгнать изъ тѣла ихъ вторгнувшуюся болѣзнь; тѣ, напротивъ, часто спасали болѣзненныя души, долженствовавшія погибнуть, то подвергая, ихъ кроткому наказанію, то удерживая при самомъ началѣ отъ паденія, не только ученіемъ и наставленіемъ, но и помощію молитвъ. Ибо они имѣютъ власть отпущать грѣхи не только тогда, когда возраждаютъ насъ, но и послѣ, какъ сказано: болитъ ли кто изъ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго; и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему" (Іак. V, 14—15).

II. Св. Кириллъ Александрійскій, во-

щенія, безпоповцы прямо противятся его установленію и оказываютъ пренебреженіе къ таинству, за что и подлежатъ осужденію. Общество же, подлежащее осужденію, какъ согласятся сами безпоповцы, не можетъ быть названо истинною церковію Христовою.

Въ оправданіе свое безпоповцы говорятъ, что елеосвященіе у нихъ замѣняется милостынею и слезами. Основаніями для этого служитъ то, что милостыня въ Писаніи приточно называется елеемъ. Въ Евангеліи отъ Матөея въ 104 зач. сказано: *мудрыя же пріяша елей въ сосудѣхъ со свѣтильники своими*. Въ толкованіи этого текста елей истолкованъ въ смыслѣ милостыни. Св. Андрей Критскій говоритъ: „ты убо, душе моя, аще хощеши вышняго царствія, мvромъ помажися — слезами" (въ блаженнахъ вел. канона).

Но эти свидѣтельства не оправдываютъ безпоповцевъ. По ученію церкви, елеосвященіе есть таинство церковное, совершаемое священникомъ надъ вѣрнымъ, а милостыня — добродѣтель, которая совершается и невѣрными и принимается отъ нихъ, заслуживая имъ благоволеніе Божіе (Корнилій и Евстафій Плакида). Тайны же церковныя внѣ церкви не совершаются (М. Григ. Ист. древ. хр. церк., ч. I, стр. 372—373; арх. Пав. Соб. соч. ч. 2, стр. 184—186).

оружаясь противъ волшебства, даетъ такое наставленіе: „когда у тебя подвергнется болѣзни какая-либо часть тѣла, и если ты вѣришь въ сіи слова: Господь, Саваоѳъ и другія, усвояемыя Божественнымъ Писаніемъ Богу, какъ свойственныя Его природѣ: тогда ты произноси эти слова, возсылая за себя молитвы. Ты поступишь гораздо лучше, нежели они (т. е., обращающіеся къ волхвованію): ибо будешь воздавать славу не духамъ нечистымъ, но Богу. При этомъ я напомню тебѣ еще слова Божественнаго Писанія; болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне... и проч.". (De adorat. in Spir. et verit. lib. VI, Opp. t. I, p. 211. Paris. 1638). Замѣчательно, что св. отецъ только напоминаетъ объ елеопомазаніи, какъ средствѣ, къ которому должны обращаться христіане въ случаѣ болѣзней, и слѣдовательно предполагаетъ это средство извѣстнымъ и дѣйствительно употреблявшимся въ церкви.

III. Св. Григорій Двоесловъ въ книгѣ таинствъ излагаетъ самый чинъ елеосвященія со всѣми молитвами и священными пѣснями. Здѣсь, при помазаніи больного св. елеемъ, священникъ между прочимъ говоритъ: „помазую тебя св. елеемъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, да не скрывается въ тебѣ духъ нечистый..., но да обитаетъ сила Христа Бога и Св. Духа, чтобы ты чрезъ совершеніе сего таинства, чрезъ помазаніе св. елеемъ и нашу молитву, силою св. Троицы уврачеванный, удостоился получить прежнее и совершенное здравіе" (Lib. Sacrament., in Opp. t. III, p. 235—237, ed. Mavr.; сн. „Православно-догмат. Богословіе", Макарія, 1852 г., т. IV, стр. 297, 298, 299, 300).

5. Примѣры цѣлительной силы таинства елеосвященія.

I. Въ городѣ Нѣжинѣ (Черниговской губ.), въ греческой церкви съ давняго времени соблюдается благочестивый обычай, заимствованный отъ церквей православнаго востока: ежегодно въ чистый четвергъ, поутру предъ литургіей, совершать божественное таинство елеосвященія и соборовать масломъ всѣхъ, кто пожелаетъ сподобиться сего таинства.

Нѣкто, русскій православный человѣкъ, живущій въ Нѣжинѣ, давно зналъ объ этомъ, но никогда въ этотъ день не былъ въ греческой церкви, чтобы удостоиться сего таинства, — почему? Онъ и самъ не могъ дать отвѣта на такой вопросъ, хотя свято почиталъ всѣ постановленія своей матери — православной церкви. Этотъ человѣкъ по временамъ страдалъ сильнымъ ревматизмомъ въ лѣвой щекѣ и челюсти, отчего и лѣвое ухо и зубы болѣли у него до невыразимой степени. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1863 года онъ опять заболѣлъ этою болѣзнью, и такъ страдалъ, что съ большимъ трудомъ могъ проглотить небольшой кусокъ хлѣба, размоченный чаемъ.

Приблизилась страстная седмица великаго поста. Больной началъ говѣть и ходилъ въ церковь, весь закутанный и обвязанный. Боль въ ухѣ, щекѣ и зубахъ не унималась. Поутру въ чистый четвергъ 28-го марта, послѣ исповѣди предъ литургіей, онъ пошелъ въ греческую церковь на елеосвященіе. Ставши вблизи священниковъ, совершавшихъ таинство, онъ старался не проронить ни одного слова изъ чтенія и пѣнія, совершаемаго на славянскомъ языкѣ, и въ первый разъ отъ роду убѣдился, что святая церковь, по внушенію Божію, установила это благодатное таинство *не для умирающихъ только*, но преподаетъ оное всѣмъ съ вѣрою желающимъ, какъ вседѣйствующее врачевство отъ всѣхъ болѣзней. Съ вѣрою и любовію приступилъ онъ, больной, къ помазанію освященнымъ елеемъ, и послѣ того не болѣе какъ чрезъ нѣсколько минутъ, тамъ же, не выходя изъ церкви, мгновенно ощутилъ онъ, что у него и зубы уже не болятъ, и челюсть не болитъ, и ухо и щека не болятъ! Принеся Господу Богу благодарность за свое исцѣленіе, и потомъ, послѣ выслушанной литургіи, сподобившись пріобщиться Божественныхъ Таинъ Крови и Тѣла Христова, онъ все-таки почиталъ себя такимъ грѣшникомъ, который недостоинъ особаго чуда для своего исцѣленія, а потому на первыхъ порахъ и не говорилъ онъ никому о внезапномъ своемъ исцѣленіи. Но потомъ, поразсудивши съ своею совѣстію, онъ убѣдился, что скрывать отъ ближнихъ такое чудо Божіей ми-

лости, совершившееся надъ нимъ, преступно и грѣшно потому, что это значило-бы утаивать славу Божію. Вслѣдствіе такого убѣжденія, онъ уже началъ разсказывать объ этомъ своемъ исцѣленіи; его разсказъ и воспроизводится здѣсь во славу Божію. („Воскр. Чт." за 1879 г., № 6, стр. 68).

II. „Оренбургской губерніи, въ слободѣ Чумлякской, при церкви жилъ безродный, свыше 80-лѣтній старецъ—слѣпецъ, отставной солдатъ, разсказываетъ одинъ священникъ. Не будучи въ состояніи, по слѣпотѣ своей, заняться какимъ нибудь ремесломъ для своего пропитанія, онъ однакожъ никогда не ходилъ съ нищенскою сумою по дворамъ, а довольствовался тѣмъ, что приносили ему добрые люди. Когда же ему нечего было поѣсть, онъ ходилъ обѣдать къ кому-нибудь изъ причта или къ крестьянамъ. Въ храмѣ Божіемъ, при службѣ, онъ всегда являлся первый. Случилось однажды, это было въ 1855 году, что онъ сильно занемогъ, и сталъ готовиться къ смерти, исповѣдался, причастился и пожелалъ пособороваться. Молитва его, при совершеніи надъ нимъ св. елеопомазанія, была въ полномъ смыслѣ *молитва вѣры*; изъ глазъ его лились слезы,—но слезы не сожалѣнія о потерѣ здѣшней жизни, а о томъ, какъ бы не лишиться жизни вѣчной,—слезы о грѣхахъ своихъ. И эта молитва вѣры спасла старца, и воздвигъ его Господь для прославленія Своего всесвятаго имени. Послѣ св. елеопомазанія ему день ото дня становилось легче, и недѣли черезъ полторы я снова увидѣлъ его при порогѣ храма, по обычаю его, усердно молящимся.

Недѣли черезъ двѣ послѣ этого, въ день воскресный, во время утрени я съ удивленіемъ замѣтилъ, что онъ подошелъ и приложился ко св. Евангелію одинъ безъ помощи другихъ, тогда какъ прежде всегда кто-нибудь подводилъ его и Евангеліе нужно было приложить къ устамъ его, потому что онъ совершенно ничего не видѣлъ. Послѣ литургіи онъ пришелъ въ мою квартиру. На лицѣ его и въ разговорѣ замѣтна была какая-то особенная радость, и самъ онъ сталъ какъ будто совсѣмъ не тотъ дряхлый старикъ, который не за-долго предъ симъ ходилъ сгорбившись, при помощи старческаго посоха, а теперь и его при немъ не было. „Батюшка, сказалъ онъ мнѣ, я получилъ великую отъ Господа радость".—Какую же дѣдушка? спросилъ я его.—„Вѣдь я теперь вижу однимъ глазомъ, который у меня закрылся ужъ лѣтъ съ двадцать, и вижу ясно,—вижу вотъ и васъ, вашу матушку, и все, что есть въ комнатѣ; вотъ и къ вамъ дошелъ безъ палки, а прежде безъ нея и шага сдѣлать не могъ".—Слава Господу Богу! сказалъ я. Давно ли ты, дѣдушка, сподобился получить такую милость отъ Господа? спросилъ я его.—„Да съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ вы, батюшка, меня пособоровали. Во время самаго соборованія какъ будто какой великій свѣтъ блеснулъ предъ глазами моими, изъ этого глаза (тутъ онъ показалъ на прозрѣвшій глазъ) потекла слеза; протекла слеза, и я сталъ видѣть".—Почему же ты до сихъ поръ ни мнѣ, ни другому кому не открылъ о такой великой милости Божіей?—„Прости меня, батюшка, послушалъ глупыхъ людей, а теперь уже раскаиваюсь, что сдѣлалъ не ладно: мнѣ не велѣли старухи сказывать объ этомъ никому столько-то недѣль (до пяти или до шести, не могу припомнить, сколько онъ сказалъ мнѣ); а если будешь разсказывать всѣмъ, говорили онѣ, то одивуютъ (т. е. какъ диво или чудо будутъ разсказывать другъ другу, и глазъ твой опять закроется".—Правда твоя, дѣдушка, сказалъ я ему, что ты неладно сдѣлалъ, что послушалъ глупыхъ людей,—и до сихъ поръ таилъ благодѣяніе Божіе; тебѣ бы слѣдовало сразу же повѣдать милость Божію, и принести Господу благодарность въ молебномъ пѣніи. („Странникъ" 1865 г.).

III. Приведемъ и еще случай выздоровленія одной больной послѣ совершенія надъ ней таинства елеосвященія.

Дѣло происходило въ Москвѣ. У одного московскаго жителя сильно простудилась дочь, дѣвица 16 лѣтъ. Отъ простуды съ нею сдѣлалось воспаленіе въ головѣ. Къ больной пригласили извѣстнаго всей Москвѣ доктора. Докторъ, осмотрѣвъ больную, нашелъ, что она скоро должна умереть, почему и посовѣтовалъ родителямъ обратиться къ священнику напутствовать ее въ жизнь загробную. Вслѣдъ за докторомъ явился и священникъ. Родителя попросили его исповѣдать и причастить больную,

Когда священникъ вошелъ въ комнату больной, то нашелъ ее въ совершенномъ безчувствіи. Глаза ея были закрыты, уста сомкнуты, всѣ члены — безъ движенія. Только по слабому дыханію и по рѣдкимъ, едва слышнымъ, стонамъ можно было узнать, что больная была еще жива. Сколько ни обращался къ ней съ разными вопросами священникъ, она ничего не слышала и не показывала никакого пониманія. Тогда священникъ объявилъ родителямъ и роднымъ, что больную причастить нельзя. Всѣ окружающіе постель больной опечалились и спросили его, что же имъ дѣлать. Священникъ въ утѣшеніе роднымъ въ надеждѣ, что больная еще не находится при смерти, хотя во временномъ безсознательномъ состояніи, посовѣтовалъ имъ совершить надъ нею св. таинство елеосвященія. Родные согласились. Во все время соборованія больная была въ томъ же безчувственномъ состояніи. Но по окончаніи таинства больная вскорѣ пришла въ себя, быстро начала поправляться и приняла намѣреніе говѣть во время великаго поста, который скоро приближался. Всѣ родные пришли въ необычайное удивленіе отъ ея выздоровленія и называли ее не иначе, какъ воскресшею изъ мертвыхъ. („Свыше наказанные нарушители десяти заповѣдей". П Новгородскаго. Стр. 133).

6. Народные предразсудки относительно таинства елеосвященія.

Разсмотримъ здѣсь нѣсколько народныхъ предразсудковъ, искажающихъ церковное ученіе о таинствѣ елеосвященія.

1. То народное мнѣніе о таинствѣ елеосвященія, что принявшій оное не долженъ уже вкушать мяса и вступать въ бракъ, а брачный быть яко безбрачнымъ, не имѣетъ никакого основанія. Дѣвство и воздержаніе добродѣтели великія; но только тогда они добродѣтели, когда избираются добровольно; иначе, ужели діаволъ и демоны, ничего не ядущіе, суть постники? ужели родившіеся къ браку неспособными, или сами себя оскопившіе суть дѣвственники? А тотъ, кто былъ елеопомазанъ, не вступитъ въ бракъ лишь только потому, что ему, елеопомазанному, будто бы грѣхъ вступить, ужели есть дѣвственникъ добровольный? Этотъ взглядъ на елеосвященіе, по отношенію къ браку, есть взглядъ чисто безнравственный. Держась его, молодые люди, даже заболѣвающіе къ смерти, вовсе не станутъ соборoваться, или, если выздоровѣвъ, не вступятъ въ бракъ по этой, несуществующей непозволенности, то легко, какъ не дѣвственники по разсужденію и произволенію, впадутъ въ блудъ. Невозможность вступить въ бракъ тому, кто вступить и готовился и желалъ, есть несчастіе великое, — иногда быть можетъ большее той болѣзни, отъ которой его избавила благодать елеосвященія. Никакъ потому нельзя думать, чтобы Господь болящаго возстановилъ только для того, чтобы лишить его радостей супружескихъ, радостей святыхъ и благословенныхъ.

2. Мысль, что бывшій на двѣнадцати соборованіяхъ все равно, что пособорованный, просто безбожна и явно отъ сатаны, которому не легко человѣка къ больнымъ, особенно близкимъ сердцу, сдѣлать чуждымъ; не легко человѣка, всегда любящаго помолиться, а иногда подумать и о смерти, удержать отъ посѣщенія болѣющаго и умирающаго: такъ вотъ онъ и внушаетъ простецамъ, не понимающимъ его козней — ходи, молъ, ходи на соборованія; только самъ не соборуйся, авось изъ твоихъ грѣховъ невѣдѣнія, забвенія и такихъ, какіе грѣхами ты не считалъ [1]), не сложится ли такое бремя, которое тебя съ высоты райскаго пути притянетъ ко мнѣ во адъ!

3. Наконецъ, есть такіе жалкіе суевѣры въ средѣ христіанъ, которые, идя на дѣло и боясь встрѣтить въ немъ неудачу и неуспѣхъ, увидавъ нѣкогда особорованнаго, бѣгутъ отъ него въ сторону. Что сказать противъ такого суевѣрія? Скажемъ то, что видно велика благодать таинства св. елея, когда сатанинская сила, находящая себѣ мѣсто въ душѣ суевѣрной

[1]) *Примѣч.* Взглядъ, что въ таинствѣ елеосвященія прощаются грѣхи забвенія, т. е. не исповѣданные въ таинствѣ покаянія, раздѣляетъ святитель Димитрій Ростовскій, который, поставивъ вопросъ: „какова благодать Божія чрезъ сію тайну

бѣгущаго, боится съ елеопомазаннымъ даже встрѣтиться и гонитъ суевѣра въ сторону! Съ другой стороны нѣтъ ничего невозможнаго, если благодать елеосвященнаго и воспрепятствуетъ успѣху дѣла того, кто повстрѣчался съ нимъ; но успѣху дѣла какого? конечно преступнаго и худого. (Извлеч. изъ кн. „Прав. хр. жизни“, свящ. Масловск. стр. 71 и др.).

ОДИННАДЦАТЫЙ ЧЛЕНЪ СИМВОЛА ВѢРЫ.

Чаю воскресенія мертвыхъ.

1. Живи такъ, чтобы всегда быть готовымъ къ смерти.

„Видишь, говоритъ святитель Тихонъ Задонскій, что часы заведенные непрестанно идутъ, и хотя спимъ или бодрствуемъ, дѣлаемъ или не дѣлаемъ, непрестанное движеніе имѣютъ, и приближаются къ предѣлу своему. Такова наша и жизнь—отъ рожденія до смерти непрестанно течетъ и убавляется; упокоеваемся или трудимся, бодрствуемъ, или спимъ, бесѣдуемъ съ кѣмъ или молчимъ, непрестанно теченіе свое совершаетъ и къ концу своему приближается; и уже къ концу ближе стала нынѣ, чѣмъ вчера и третьяго дня,—сего часа, нежели прошедшаго. Такъ нечувствительно наше житіе сокращается! такъ проходятъ часы и минуты! А когда окончится цѣпочка, и перестанетъ ударять маятникъ, не знаемъ того. Промыслъ Божій скрылъ отъ насъ это, да всегда готовы будемъ ко исходу, когда ни позоветъ насъ къ себѣ Владыка нашъ Богъ. Блаженъ тотъ, его же Господь обрящетъ бдяща (Лук. XII, 37). Окаяненъ тотъ, кого Онъ въ грѣховномъ снѣ погруженнымъ обрящетъ:

Этотъ случай и разсужденіе научаетъ тебя, христіанинъ: 1) что время жизни нашей безпрестанно уходитъ, 2) что прошедшаго времени возвратить невозможно, 3) что прошедшее и будущее не наше, но только то, которое теперь имѣемъ, 4) что кончина наша намъ неизвѣстна, 5) слѣдовательно всегда, на всякій часъ, на всякую минуту, быть намъ готовыми къ исходу должно, если хочешь блаженно умереть, 6) отсюда заключается, что христіанинъ въ непрестанномъ покаяніи, подвигѣ вѣры и благочестія находиться долженъ, 7) какимъ кто хочетъ быть при исходѣ, такимъ долженъ стараться быть на всякое время своей жизни, потому что никто не знаетъ, отъ утра дождется ли вечера и отъ вечера дождется ли утра. Мы видимъ, что тѣ, которые съ утра ходили здоровы, къ вечеру лежатъ на одрѣ смертномъ бездыханными: и тѣ, которые съ вечера засыпаютъ, по утру не встаютъ и будутъ спать до трубы архангельской. А что случается съ другими, то же самое тебѣ и мнѣ случиться можетъ, ибо всѣ подлежатъ всякимъ случаямъ“ [1]). („Изъ твореній св. Тихона Задонскаго“, изд. 2, т. 2, стр. 48).

2. Неожиданность смертнаго часа.

Случалось, люди умирали совсѣмъ неожиданно, наприм. въ день своей свадьбы, или отъ ничтожной повидимому причины.

Военачальника Сисару застигла смерть на постели; Амнона, сына Давидова, послѣ угощенія виномъ въ кругу родства.

Одинъ спрашивалъ: „который часъ“, и — пока справлялись о часахъ, онъ уже умеръ.

Другой читалъ собственную рѣчь

(тайну елеосвященія) преподается? отвѣчаетъ: *забвенныхъ грѣховъ отпущеніе*, и исполненіе неисполненнаго удовлетворенія за болѣзнію отъ исповѣдавшихся, и исцѣленіе, или облегченіе тѣлесныя болѣзни“ (см. вопросы и отвѣты краткіе о вѣрѣ, стр. 112. М. 1842).

[1]) *Примѣч.* Св. Златоустъ, объясняя слова Евангелія: *будите готовы, яко въ онь же часъ не мните, Сынъ человѣческій пріидетъ*, такъ говоритъ: „для того говоритъ Онъ имъ сіе, чтобы они бодрствовали и всегда были готовы; желая, чтобы они всегда были готовы къ срѣтенію Его и всегда добродѣтельны, сказалъ имъ, что пріидетъ тогда, когда и не ожидаютъ Его. Если бы люди знали, когда умрутъ, то безъ сомнѣнія позаботились-бы о семъ днѣ“.

къ гостямъ, которые только—что собрались къ нему на вечеръ въ имянины, и—палъ на полъ мертвымъ.

Дабы не забыть о необходимости приготовляться къ смерти, нѣкоторые святые особеннымъ образомъ возбуждали въ себѣ живую память о смерти. Такъ, наприм., блаж. Іеронимъ „держалъ предъ глазами своими черепъ человѣческій".

Другіе заживо дѣлали себѣ гробъ (св. Тихонъ Задонскій и многіе) или выкапывали себѣ могилу (на Аѳонѣ), и по-временамъ ложились на ночь въ эти могилы. Словомъ, одна минута отдѣляетъ человѣка отъ смерти.

Какъ-же послѣ этого не опасаться ея и не готовиться къ ней? Обыкновенно, молодые отлагаютъ мысль о смерти и приготовленіе къ часу смертному до старости. Но если они свое приготовленіе полагаютъ въ покаяніи (какъ и слѣдуетъ): то откладывать это дѣло слишкомъ непрочно для успѣха дѣла. Кто до 60 и 70 лѣтъ не жилъ съ Богомъ, кто совсѣмъ не былъ знакомъ съ христіанскою жизнью: тому какъ трудно вдругъ наставить себя по-духовному!

Высоко назидательно говоритъ о неожиданности смертнаго часа святитель Димитрій Ростовскій.

„Многіе, говоритъ онъ, отойдя ко сну ночному, уже не просыпались, ихъ находили мертвыми, и дѣлался для нихъ сей сонъ смертію, а ложе ночное—гробомъ! Многіе, вставъ отъ сна ночного и встрѣтивъ день, до слѣдующей ночи не дожили и умерли. Пируетъ царь халдейскій Валтасаръ съ вечера, и уже довольно навеселѣ, и вотъ появляется чья-то рука, которая загадочными словами пишетъ на стѣнѣ судъ смертный на пирующаго царя — и онъ былъ убитъ въ ту же ночь. Зналъ ли онъ, что такъ скоро наступитъ часъ смерти его? Думалъ ли въ ту ночь умереть? Или: уснулъ на ложѣ своемъ въ поздній часъ ночной ассирійскій полководецъ Олофернъ—уснулъ, опьяненный виномъ, и въ тотъ же часъ его сонъ замѣнился смертію, и онъ былъ обезглавленъ рукою женщиины, — и вотъ, кто хвалился на завтра взять іудейскій городъ Ветилую, какъ птицу съ гнѣзда, — самъ какъ птица попалъ въ сѣти смертныя. Тревожится богатый, у котораго нива принесла обильный плодъ, заботится, куда бы ему собрать свою пшеницу; онъ задумываетъ разломать тѣсныя, построить просторныя житницы, назначаетъ себѣ много лѣтъ жизни, чтобы ѣсть, пить, веселиться, а Богъ ему говоритъ: безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе (Лук. XII, 20). И тотъ, кто чаялъ много лѣтъ прожить, умеръ нечаянно, не переживъ и одной ночи! О, сколь безвѣстенъ часъ смертный! Господь увѣщаваетъ насъ: будите готови, бдите и молитеся, не вѣсте бо, когда время будетъ". (Изъ „твор. св. Димитрія, митрополита Ростовскаго").

3. Для чего сокрыто отъ насъ время нашей смерти?

Св. Іоаннъ Златоустъ, толкуя слова апостола: *день Господень, якоже тать въ нощи, тако пріидетъ* (1 Сол. V, 2), говоритъ: „если же хотимъ знать, для чего сокрытъ этотъ день, и почему якоже тать въ нощи, тако пріидетъ, то я, какъ мнѣ кажется, справедливо скажу вамъ: никто никогда во всю жизнь свою не сталъ бы заботиться о добродѣтели, если бы этотъ день былъ извѣстенъ и не былъ сокрытъ, но всякій, зная послѣдній день свой, совершалъ бы безчисленныя преступленія, и уже въ тотъ день приступалъ бы къ купели, когда бы сталъ отходить отъ міра сего". И дѣйствительно: если мы, не зная ни дня, ни часа скончанія своего, не смотря на страхъ ожиданія его, рѣшаемся на безчисленныя и тяжкія грѣховныя дѣянія; то на что не рѣшились бы, если бы знали, что еще проживемъ много лѣтъ на землѣ и не скоро умремъ? А такъ какъ мы не знаемъ когда, въ какой день и часъ умремъ, то и должны каждый день такъ проводить, какъ бы ожидали ежедневно смерти, и при наступленіи дня помышлять: „не сей ли день будетъ послѣднимъ днемъ жизни моей?" И при наступленіи ночи говорить самому себѣ: „не сія ли ночь будетъ послѣднею ночью моего пребыванія среди живыхъ?" Отходя ко сну ночному, говори себѣ мысленно: „встану ли живымъ съ ложа моего? Увижу ли еще свѣтъ дневной? Или уже сей одръ будетъ гробомъ моимъ?" Равно и воспрянувъ отъ сна и увидѣвъ первые лучи свѣта дневного, помышляй: „доживу ли до вечера, до наступленія но-

чи, или часъ смертный наступитъ для меня въ теченіе сего дня?“ Помышляя такъ, проводи весь день, какъ бы уже готовясь умереть, и вечеромъ, отходя ко сну, исправляй свою совѣсть такъ, какъ бы имѣлъ ты въ сію нощь предать Богу духъ свой. Погибеленъ сонъ того, кто заснулъ въ грѣхѣ смертномъ,—не безопасенъ сонъ и того, чей одръ окружаютъ бѣсы, выжидая случая увлечь душу грѣшника въ дебрь огненную; худо тому, кто отошелъ ко сну, не примирившись съ Богомъ, ибо если въ томъ случаѣ, когда мы чѣмъ либо оскорбили ближняго, апостолъ говоритъ: солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ (Ефес. IV, 26), то тѣмъ болѣе прогнѣвавшему Бога должно заботиться о томъ, чтобы не зашло солнце во гнѣвѣ Божіемъ, чтобы не уснуть ему, не примирившись съ Богомъ, ибо часъ кончины нашей неизвѣстенъ: какъ бы внезапная смерть не похитила насъ неготовыми? Не говори, человѣче: завтра примирюся съ Богомъ, завтра покаюсь, завтра исправлюсь, не отлагай со дня на день твоего обращенія къ Богу и покаянія, ибо никто тебѣ не сказалъ, доживешь ли до вечера“.

Хорошо поучаетъ преподобный Антоній Великій, приводя изреченіе апостола: по вся дни умираю (1 Кор. XV, 31): „пробуждаясь отъ сна, будемъ думать, что не доживемъ до вечера, и, опять ложась спать, будемъ помышлять, что не доживемъ до утра, всегда памятуя безвѣстный предѣлъ жизни нашей. Живя такъ, мы не будемъ ни грѣшить, ни имѣть похотѣнія къ чему либо, ни воспламеняться гнѣвомъ на кого либо, ни собирать себѣ сокровища на землѣ, но, ожидая каждый день смерти, все тлѣнное будемъ презирать. Тогда остынетъ въ насъ и похоть плотская, и всякое нечистое пожеланіе, все будемъ прощать другъ другу и будемъ предочищать себя, всегда имѣя предъ очами ожиданіе послѣдняго часа и борьбы. Ибо сильный страхъ смерти и суда, опасеніе мученій, возстановляетъ душу, клонящуюся въ пропасть погибели“. Такъ говоритъ св. Антоній Великій. („Изъ твореній св. Димитрія“, митр. ростовскаго).

41. Двѣ притчи о необходимости для христіанина заботиться о своей загробной жизни.

I. *Собственный домъ и квартира временная.* Житель нѣкоего большого города имѣлъ собственный свой домъ, но до извѣстнаго времени по обстоятельствамъ не могъ въ него перейти, а потому проживалъ онъ на квартирѣ, и хотя очень хорошо зналъ, что долженъ оставить ее, но не смотря на это, ничего не жалѣлъ на устройство квартиры своей, о томъ только и думалъ, какъ бы и чѣмъ ее украсить и обогатить, а о своемъ собственномъ домѣ вовсе забылъ, а если иногда и приходила ему о немъ мысль, то, по необъяснимому ослѣпленію, онъ отгонялъ отъ себя это напоминаніе. Что жъ изъ этого вышло?

Когда настало время (а настало оно вдругъ неожиданно) оставить квартиру и перебраться въ свой домъ, то онъ оказался не пріютомъ, а вертепомъ, ибо брошенъ былъ безъ всякаго вниманія; завелись въ немъ отвратительныя нечистоты, змѣи и жабы и всякаго рода гады, и принужденъ былъ несчастный домовладѣлецъ войти въ такой оскверненный домъ; но что всего непріятнѣе, это то, что ему даже не дозволено было ни очистить домъ, ни изгнать изъ него поселившихся въ немъ пресмыкающихся животныхъ! Итакъ, изъ великолѣпной квартиры безпечный домовладѣлецъ перешелъ на безконечное житье въ свой смрадный домъ. Безъ сомнѣнія, и жалѣлъ и тужилъ онъ о своемъ безуміи, и упрекалъ и даже проклиналъ себя, но все это было напрасно; время упущено безвозвратно и сдѣлать ничего уже было невозможно.

Смыслъ притчи ясенъ: домовладѣлецъ—каждый изъ насъ, квартира грѣховный этотъ міръ, собственный домъ—вѣчность. („В. Чт.“).

II. *Притча объ изгнанномъ царѣ.* Нѣкогда былъ великій городъ, въ которомъ граждане, по установившемуся обычаю, брали какого-либо иноземца, совершенно незнатнаго и незнакомаго съ законами и обычаями этого государства, и дѣлали его своимъ царемъ, такъ что въ теченіе одного года онъ имѣлъ власть надъ всѣмъ и свободно, безъ всякаго препятствія, могъ дѣлать, что только хотѣлъ. Послѣ того, какъ онъ прожилъ въ совершенной свободѣ

отъ всякаго рода заботъ и проводилъ свои дни въ роскоши и наслажденіи, безъ всякой мысли о страхѣ, и думая, что царство сдѣлалось его собственнымъ навсегда, они вдругъ возставали противъ него, снимали съ него царственное одѣяніе, и проволочивъ его нагимъ по городу, изгоняли его на одинъ большой и отдаленный островъ. Здѣсь, не снабженный ни пищею, ни одѣяніемъ, онъ подвергался ужасному голоду и наготѣ и находилъ, что удовольствія и веселіе сердца, которыми онъ наслаждался, теперь, сверхъ всякаго чаянія, измѣнились лишь для того, чтобы причинить ему скорбь свыше всякаго чаянія.

Случилось однажды, согласно съ древнимъ обычаемъ и учрежденіями этихъ гражданъ, что на ихъ престолъ былъ призванъ человѣкъ, одаренный великою проницательностію ума, и онъ, отнюдь не увлекаясь неожиданно выпавшимъ на его долю счастіемъ и не подражая безпечности своихъ предшественниковъ по царскому достоинству, впослѣдстіи столь позорно лишенныхъ его, заботливо и серьезно обсуждалъ самъ съ собою вопросъ—какъ ему позаботиться о своемъ будущемъ благосостояніи. Въ этомъ тревожномъ размышленіи касательно этого предмета онъ былъ извѣщенъ однимъ изъ своихъ мудрѣйшихъ сановниковъ объ обычаѣ гражданъ и о мѣстѣ постояннаго изгнанія. И такимъ образомъ онъ понялъ, что, не дѣлая никакого ложнаго шага, онъ долженъ позаботиться о своемъ будущемъ обезпеченіи. Когда поэтому онъ узналъ объ этомъ и нашелъ, что время приблизилось, когда онъ будетъ изгнанъ на островъ и долженъ предоставить другимъ чужое царство, которымъ онъ владѣлъ по столь странной случайности, онъ открылъ свою сокровищницу, которой онъ въ то время пользовался свободно и безгранично, и захвативъ большое количество золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней, поручилъ ихъ нѣкоторымъ изъ своихъ вѣрнѣйшихъ рабовъ и послалъ ихъ заблаговременно на островъ, на который ему предстояло быть сосланнымъ. По окончаніи года, по обычаю, произошло возстаніе, и граждане отправили царя нагимъ въ изгнаніе, какъ это дѣлали они и съ прежними царями. Этихъ неразумныхъ и кратковременно царствовавшихъ царей онъ нашелъ удрученными самымъ жестокимъ голодомъ, но самъ онъ, отправившій свое богатство раньше себя, проводилъ свою жизнь въ постоянномъ довольствѣ и въ наслажденіи, совершенно независимо отъ этихъ вѣроломныхъ и дурныхъ гражданъ, однимъ словомъ, былъ счастливъ вслѣдствіе своего собственнаго благоразумія. (Изъ кн.: „Толкованіе притчей Господа нашего Іисуса Христа“, архіеписк. Дублинскаго Тренча, пер. Зиновьева. Спб. 1888 г., стр. 51).

5. Три друга (притча).

У одного человѣка было три друга. Двухъ изъ нихъ онъ любилъ отъ всей души, посвящалъ имъ всѣ силы и готовъ былъ страдать за нихъ; но третьему очень мало оказывалъ знаковъ любви своей. Этого человѣка позвали къ царю, которому онъ былъ долженъ 10,000 талантовъ. Тогда онъ обратился къ друзьямъ своимъ, прося у нихъ помощи. Но первый другъ его тотчасъ отрекся отъ дружбы, сказавъ, что у него есть другіе друзья, съ которыми онъ будетъ веселиться, и далъ безпомощному другу только два рубища на путь; другой другъ сказалъ: „мнѣ теперь недосужно итти съ тобою, потому что у меня есть свои нужды; итакъ, я провожу тебя немного и возвращусь“; наконецъ, несчастный пошелъ къ третьему, менѣе другихъ любимому другу. Этотъ принялъ его съ отверстыми объятіями и сказалъ, что онъ и за малые знаки дружбы заплатитъ ему истиннымъ усердіемъ, проводитъ его до самого царя и будетъ тамъ ходатайствовать за своего друга.

Смыслъ притчи: первый другъ есть богатство, которое оставляетъ намъ въ часъ смерти однѣ погребальныя одежды; второй другъ — наше семейство и сродники, которые провожаютъ насъ только до гроба; третій другъ есть вѣра съ дѣлами добрыми: онъ одинъ истинный помощникъ намъ загробомъ. (Изъ „В. Чт.“).

6. Смерть, какъ наказаніе прародителей за совершеніе въ раю грѣха, допущена Богомъ не для одного наказанія, но и для пользы или блага падшаго человѣка.

Эту мысль развиваютъ между прочимъ св. *Ѳеофилъ Антіохійскій и св. Кириллъ Александрійскій.*

Первый говоритъ: „Богъ оказалъ великое благодѣяніе человѣку тѣмъ, что не оставилъ его вѣчно связаннымъ грѣхомъ, но, какъ бы осудивъ въ ссылку, изгналъ его изъ рая, дабы онъ этимъ наказаніемъ очистилъ, въ продолженіе извѣстнаго времени, грѣхъ, и, исправившись потомъ... могъ быть возвращенъ..., что имѣетъ совершиться послѣ воскресенія и суда. Ибо какъ сосудъ, когда послѣ устройства его окажется въ немъ какой либо недостатокъ, переливается или передѣлывается, чтобы онъ сдѣлался новымъ и неповрежденнымъ: такъ бываетъ и съ человѣкомъ чрезъ смерть, потому что онъ нѣкоторымъ образомъ разрушается, чтобы при воскресеніи явиться здоровымъ, т. е. чистымъ, праведнымъ и безсмертнымъ“ („Exposit. in Psalm.“ 6. n. 1).

Второй отецъ церкви говоритъ объ этомъ слѣдующее: „смертію Законодатель останавливаетъ распространеніе грѣха, и въ самомъ наказаніи являетъ человѣколюбіе. Такъ какъ Онъ, давая заповѣдь, съ преступленіемъ ея соединилъ смерть, и поелику преступникъ подпалъ сему наказанію; то и устрояетъ такъ, что самое наказаніе служитъ ко спасенію. Ибо смерть разрушаетъ эту животную нашу природу и такимъ образомъ съ одной стороны останавливаетъ дѣйствіе зла, а съ другой избавляетъ человѣка отъ болѣзней, освобождаетъ отъ трудовъ, прекращаетъ его скорби и заботы и оканчиваетъ страданія. Такимъ-то человѣколюбіемъ растворилъ Судія самое наказаніе“. (О вочелов. Господа въ „Христ. Чтен.“ 1847 г., ч. 3, стр. 171 и 172. Сравн. Григор. Наз. Orat. 38, n. 12, сн. „Опытъ прав. догм. богосл.“ еп. Сильвестр. Кіевъ. 1884 г., т. III, стр. 494 — 495).

7. Всѣ мы странники на землѣ.

Какъ-то вечеромъ одинъ императоръ сидѣлъ у дверей своего двора. Близъ него стояли его тѣлохранители и слуги. Въ эту минуту проходилъ мимо одинъ монахъ съ посохомъ въ рукахъ и съ сумкой за плечами. Вдругъ онъ остановился и обнаружилъ намѣреніе войти во дворецъ.—„Куда ты, отче?“ остановилъ его одинъ изъ тѣлохранителей. „Хочу войти въ эту гостиницу, чтобы переночевать“, отвѣтилъ монахъ. — Это не гостиница, а царскій дворецъ, проходи дальше. Императоръ, слышавшій этотъ разговоръ, приказалъ представить себѣ монаха и сказалъ ему ласково: „добрый отче! это не гостиница, а дворецъ, а я императоръ“. Нисколько не смутившись, монахъ сказалъ: — Ваше Величество! Кому принадлежалъ этотъ дворецъ за пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ? — „Моему дѣду“, отвѣчалъ императоръ. — А послѣ вашего дѣда кому? „Послѣ дѣда моему отцу“.— А послѣ отца?—„Мнѣ“.— А послѣ васъ, когда умрете, кому будетъ принадлежать?— „Моему сыну“. Тогда монахъ воскликнулъ: какъ же, государь, послѣ этого не гостиница домъ, въ которомъ перебывало столько народу?

Императоръ понялъ, что хотѣлъ сказать монахъ, взялъ его за руку, ввелъ въ свой дворецъ и приказалъ пріютить и угостить.

Дѣйствительно, всѣ мы, великіе и малые, богатые и убогіе только и дѣлаемъ, что проходимъ по этой землѣ; нѣтъ у насъ здѣсь постояннаго вѣковѣчнаго жилища, всѣ мы — и богатые, и бѣдные — лишь странники здѣсь и никому изъ насъ ни передъ кѣмъ нечѣмъ гордиться. Богатый и бѣдный ничего здѣсь на землѣ не имѣетъ на вѣки. Только вѣра въ Бога да добрыя дѣла, благочестивая жизнь, вотъ какое богатство пойдетъ съ нами туда и отъ насъ не отнимется. Стяжавай же это сокровище и не говори никогда: „довольно, много имѣю“. („Христ. Чт“. 1889 г.).

8. Изображенie безпечности человѣка въ дѣлѣ своего спасенiя.

(Притча Варлаама Премудраго).

Нѣкоторый человѣкъ, желая избѣжать ярости единорога, встрѣтилъ на пути большой оврагъ съ крутымъ обрывомъ. Спасаясь отъ звѣря, онъ бросился съ обрыва. Во время паденiя онъ крѣпко ухватился обѣими руками за дерево и уперся ногами въ небольшой уступъ горы. И вотъ видитъ онъ, какъ двѣ мыши подгрызали корень дерева, и ему предстояла опасность свалиться въ пропасть; потомъ онъ заглянулъ въ глубину оврага и увидѣлъ тамъ страшнаго змiя, который широко раскрывалъ свою пасть, а изъ пасти его исходило пламя; наконецъ, онъ обратилъ свои взоры на уступъ скалы, на которой держался ногами и видитъ, что изъ разсѣлинъ высовываются головы ядовитыхъ аспидовъ; обратившись потомъ къ вѣтвямъ дерева, за которое держался, онъ замѣтилъ нѣсколько меду дикихъ пчелъ. И вотъ этотъ человѣкъ, окруженный столькими опасностями, забылъ объ единорогѣ, который бѣсновался на краю пропасти, забылъ о змiѣ, который внизу готовъ былъ пожрать его, объ аспидахъ и о томъ, что дерево скоро должно было упасть,—онъ забылъ обо всемъ этомъ и началъ лакомиться медомъ.

Вотъ значенiе этой притчи: единорогъ, преслѣдующiй человѣка, есть смерть, которая преслѣдуетъ всѣхъ сыновъ Адама; большой оврагъ—это суетный мiръ сей; дерево, которое безпрестанно подгрызаютъ двѣ мыши—это жизнь наша, которую непрестанно сокращаютъ каждый минувшiй день и каждая прошедшая ночь, приближая ее къ смертному часу; головы аспидовъ—это наши тѣлесныя страсти и похоти; огнемъ дышущiй змiй означаетъ адъ, готовый поглотить грѣшниковъ; капли меда означаютъ наши грѣховныя наслажденiя, которымъ безпечно мы предаемся. (Изъ пролога).

Такъ, мы всѣ хорошо знаемъ, что настоящая жизнь наша при самомъ правильномъ теченiи постоянно приближается къ концу, а при случайныхъ несчастныхъ обстоятельствахъ нерѣдко прерывается вдругъ, неожиданно. Знаемъ также, что грѣшниковъ ожидаетъ горькая участь въ гееннѣ огненной. Не смотря на то, мы всѣмъ существомъ своимъ прилѣпляемся къ благамъ земнымъ и до самой гробовой доски ищемъ только временныхъ, чувственныхъ утѣшенiй, не думая о дѣятельномъ и самоотверженномъ служенiи добродѣтели.

Окруженные страшными опасностями грѣховнаго паденiя, мы не помышляемъ о своемъ спасенiи и избавленiи отъ этихъ опасностей, но безпечно веселимся на краю погибели.

Ублажая тѣло, мы вовсе забыли о душѣ своей, не приготовили ей въ добрыхъ дѣлахъ того благолѣпнаго одѣянiя, съ которымъ бы она непостыдно могла явиться въ небесный чертогъ, но оставили ее обнаженною студными дѣянiями, отъ того и недостойною блаженнаго участiя въ царствiи Божiемъ. Вотъ до чего доводитъ христiанина безпечность о своемъ душевномъ спасенiи и пристрастiе къ суетнымъ благамъ земнымъ! Гибнетъ душа христiанская, тогда какъ она составляетъ сокровище многоцѣннѣйшее всего мiра. „Кая бо польза человѣку, аще прiобрящетъ мiръ весь, а душѣ своей повредитъ! Или какой выкупъ дастъ за душу свою?“ (Мр. VIII, 36, 37). (Извлеч. въ сокращ. изъ „Воскр. бесѣдъ, изд. при Общ. люб. дух. просв.“ № 7).

9. Предсмертное приготовленiе человѣка.

Предсмертное приготовленiе человѣка и напутствованiе его въ жизнь вѣчную таинствами покаянiя, причащенiя, и елеосвященiя такъ важно, что рѣшаетъ его вѣчную участь. Относительно этого предмета выслушайте слѣдующее глубоко знаменательное происшествiе, разсказанное въ житiи св. Севира.

Св. Севиръ жилъ въ Италiи въ 6 вѣкѣ по Рожд. Христ. близъ города Тудерта. Онъ былъ высоко-благочестивой жизни и въ санѣ священника исполнялъ долгъ своего служенiя съ великою ревностiю. Случилось однажды, что нѣкто изъ его прихожанъ сильно заболѣлъ и, желая предъ смертiю очистить душу свою покаянiемъ,

послалъ къ Севиру, чтобы онъ пришелъ къ нему исповѣдать и причастить его св. таинъ. Севиръ въ это время занимался въ своемъ виноградникѣ срѣзываніемъ гроздовъ и сказалъ посланному: „иди впередъ, я поспѣшу за тобою!“ Между тѣмъ, видя, что немного оставалось срѣзать гроздовъ, онъ нѣсколько умедлилъ и, докончивъ свое дѣло, пошелъ къ больному. На пути его встрѣтили бывшіе у больного и объявили Севиру, что онъ опоздалъ, — больной уже скончался. Это извѣстіе такъ поразило пресвитера, что онъ началъ горько плакать и сокрушаться, почитая себя виновникомъ гибели умершаго безъ должнаго приготовленія.

Пришедши въ домъ умершаго, онъ повергся передъ одромъ его и не преставалъ слезно молить Господа объ отпущеніи грѣховъ скончавшагося. И что же случилось? Умершій внезапно ожилъ и повѣдалъ окружающимъ слѣдующее: „тотчасъ по смерти взяли его страшные еѳіопы и повели въ какія-то темныя мѣста,—но скоро явились свѣтоносные юноши и освободили его изъ власти темныхъ силъ, сказавъ, что Севиръ, пресвитеръ, плачетъ о немъ, и Господь, внимая этой слезной молитвѣ, возвращаетъ къ жизни умершаго“.

Воздавъ благодареніе Господу за такое чудесное проявленіе Его милосердія, Севиръ воскресшаго человѣка исповѣдывалъ, разрѣшилъ отъ грѣховъ и сподобилъ св. Христовыхъ таинъ.

Семь дней оставался вь жизни воскресшій и на восьмой день скончался, уже очищенный отъ грѣховъ своихъ, съ упованіемъ наслѣдовать жизнь вѣчно-блаженную. Всѣ, бывшіе свидѣтелями столь необычнаго происшествія, уразумѣли, что Севиръ пресвитеръ угоденъ Богу, и его молитва сильна предъ престоломъ Божіимъ. (Изъ „Воскр. бесѣдъ“ № 26, изд. „Общ. любит. духовн. просвѣщенія“).

10. О смерти.

„Что такое смерть? каковы ея свойства и дѣйствія? Размыслимъ о семъ мы, смертные“, говоритъ св. Димитрій, м. ростовскій.

I. *„Смерть есть разлученіе души отъ тѣла*, разрушеніе ихъ естественнаго союза, разложеніе составныхъ частей, изъ которыхъ состоитъ человѣческое естество, бездѣйствіе органовъ тѣлесныхъ, потеря чувствъ, окончаніе жизни, разрушеніе всего человѣческаго состава.

Человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, а когда онъ умретъ, то онъ уже не человѣкъ; ибо хотя и лежитъ предъ нами его тѣло, хотя и пребываетъ его душа безсмертною, но такъ какъ онѣ разлучены другъ отъ друга, то ни душа уже не составляетъ всего человѣка, а есть просто только душа; ни тѣло не составляетъ человѣка, а есть только трупъ. Вотъ почему естество земнородныхъ боится смерти: смерть отнимаетъ у него его бытіе, отнимаетъ то, чѣмъ оно было, человѣкъ не бываетъ уже человѣкомъ, собственно человѣкъ уничтожается до дня суднаго и трубы архангельской, которая имѣетъ возбудить мертвыхъ отъ вѣка.

II. *Свойство смерти есть то, что она приходитъ къ человѣку неожиданно*, хотя и каждому достовѣрно извѣстно, что она къ нему придетъ. Ибо, что достовѣрнѣе того, что мы умремъ? По слову апостола—предлежитъ человѣку однажды умрети! И съ другой стороны: что безвѣстнѣе прихода или часа смертнаго, какъ и Самъ Господь говоритъ въ евангеліи: не вѣсте дня и часа, въ онь же Сынъ Человѣческій, жизнію и смертію обладающій, пріидетъ взять душу человѣческую? Смерть извѣстна всѣмъ и каждому, потому что, непреложно, непремѣнно она придетъ ко всякому, и никому не избѣжать ее, но невѣдомъ часъ прихода ея: она никому не даетъ о себѣ вѣсти, что идетъ, не назначаетъ времени, не исчисляетъ дней и лѣтъ, не ждетъ старости, не щадитъ юности, не спрашиваетъ: готовъ ли ты? а когда придетъ, и застанетъ неготовымъ, не дастъ ни одной минуты сроку для приготовленія. Намъ извѣсто навѣрное, что душа наша разлучится съ тѣломъ; но неизвѣстно, какъ она разлучится, по общему-ли закону естественной смерти, или какънибудь насильственно. Всякій знаетъ, что умретъ, но образа смерти своей, какъ и по какому случаю онъ умретъ, никто знать не межетъ. Смерть намъ извѣстна потому, что она назначена правосудіемъ Божіимъ, какъ наказаніе за грѣхъ прародительскій, для всего

рода человѣческаго;но безвѣстенъ часъ смертный, потому что Богъ не открылъ намъ Своего опредѣленія о продолженіи жизни того или другого человѣка, а сокрылъ сіе въ невѣдомыхъ судьбахъ Своихъ. Хорошо увѣщеваетъ насъ Господь: „будите готовы, бдите и молитеся, не вѣсте бо, когда время будетъ".

III *Дѣйствія смерти таковы*: она отнимаетъ у человѣка все, что онъ имѣетъ въ семъ мірѣ: богатство, почести, славу, красоту, наслажденія всякими благами; ибо когда человѣкъ умираетъ, то оставляетъ все и не сходитъ съ нимъ въ могилу слава его. Смерть разлучаетъ родителей съ дѣтьми, господина съ рабами, совсѣмъ, что любилъ человѣкъ, — она разушаетъ всѣ надежды, всѣ мечты о временныхъ благахъ. Она отворяетъ предъ человѣкомъ дверь вѣчности, и начинаетъ сію вѣчность, какова бы она ни была блаженная или несчастная. Для праведниковъ смерть отверзаетъ дверь вѣчности блаженной, дверь царства небеснаго, а для грѣшниковъ, умираюшихъ безъ покаянія, отвергаетъ дверь вѣчности мучительной, двери ада. Кто какую жизнь ведетъ здѣсь, таково и воздаяніе получитъ тамъ" [1]). (Извлеч. въ сокращ. изъ „Твореній св. Димитрія, митр. ростовскаго").

---

[1]) *Примѣч.* Одинъ знаменитый нашъ, рано скончавшійся проповѣдникъ, епископъ Іоаннъ Смоленскій, такъ изображаетъ *переходъ человѣка чрезъ смерть въ жизнь загробную.* „Человѣку начинаетъ уже открываться и вѣчность; онъ уже подходитъ къ рубежу ея. Онъ еще видитъ, хоть тускло и нераздѣльно, земные предметы, еще слышитъ, хотя и неразборчиво, здѣшніе звуки, еще ощущаетъ въ себѣ, хотя и смѣшанно, земныя чувства: но уже сказывается ему и другая жизнь. Онъ замѣчаетъ предметы и явленія, невидимыя для другихъ, слышитъ необыкновенные звуки, прозрѣваетъ то, что намъ не можетъ быть извѣстно естественнымъ порядкомъ Еще нѣсколько минутъ — и человѣкъ переступаетъ въ вѣчность... Вдругъ измѣняется форма его бытія, духъ его видитъ самого себя, свое собственное существо, какъ не видѣлъ его въ тѣлѣ; онъ видитъ предметы самые отдаленные уже не тѣлесными глазами, а непосредственнымъ разумомъ, и то, что прежде онъ могъ постигать только разумомъ, теперь онъ видитъ какъ-бы глазами; онъ говоритъ не членораздѣльными звуками слова, а мыслію, и то, что прежде онъ могъ представлять себѣ только въ мысляхъ, теперь уже выражаетъ какъ-бы словомъ; не руками осязаетъ предметы, а ощущеніями и чувствами, и предметы самые тонкіе и прежде для него неуловимые и неосязаемые онъ теперь обнимаетъ въ ощущеніяхъ, какъ-бы въ рукахъ; движется не ногами, а одною силою воли, и то къ чему прежде онъ могъ приближаться съ великимъ трудомъ, медленно, черезъ большія пространства мѣста и времени, теперь онъ настигаетъ мгновенно, никакія вещественныя препятствія его уже не задерживаютъ.

Теперь и прошедшее ему видно, какъ настоящее, и будущее не такъ сокрыто, какъ прежде, и нѣтъ уже для него раздѣленія времени и мѣстъ, нѣтъ ни часовъ, ни дней, ни годовъ, ни вѣковъ, нѣтъ ни разстояній ни малыхъ, ни большихъ, — все сливается въ одинъ моментъ — вѣчность, вѣчность никогда не оканчивающуюся и всегда только еще начинающуюся; все соединяется въ одну точку зрѣнія, и эта точка уже не подлежитъ никакимъ измѣреніямъ.

Что-же онъ видитъ и чувствуетъ? Невыразимымъ ужасомъ поражаетъ его открывшаяся вѣчность; ея безпредѣльность поглощаетъ его ограниченное существо, всѣ его мысли и чувства теряются въ ея безконечности. Онъ видитъ предметы, для которыхъ у насъ нѣтъ ни образовъ, ни названія; слышитъ то, что на землѣ не можетъ быть изображено никакимъ голосомъ и звукомъ; его созерцанія и ощущенія не могутъ быть выражены у насъ ни на какомъ языкѣ и никакими словами. Онъ находитъ свѣтъ и мракъ, но не здѣшній: свѣтъ, передъ которымъ наше яркое солнце свѣтило-бы менѣе, чѣмъ свѣча передъ солнцемъ; мракъ, передъ которымъ наша самая темная ночь была-бы яснѣе дня.

Онъ встрѣчаетъ тамъ и подобныя себѣ существа и узнаетъ въ нихъ людей также отшедшихъ изъ здѣшняго міра. Но какое измѣненіе! Это уже не здѣшнія лица и не земныя тѣла: это однѣ души, вполнѣ раскрывшіяся со всѣми ихъ внутренними свойствами, которыя и облекаютъ ихъ соотвѣтственными себѣ образами: по этимъ образамъ души узнаютъ другъ друга, а силою чувства узнаютъ тѣхъ, съ которыми сближались въ здѣшней жизни.

Потомъ встрѣчаются духу существа также сродныя ему по естеству, но такія,

11. Противъ страха смерти.

Индійскій царь Авениръ, до принятія крещенія злой гонитель христіанъ, однажды издалъ повелѣніе, чтобы всѣ живщіе въ его царствѣ иноки въ продолженіе трехъ дней непремѣнно оставили его страну и искали себѣ убѣжище, гдѣ знаютъ; тѣмъ же, которые не исполнятъ его повелѣнія, угрожалъ смертію.

Вскорѣ послѣ этого, во время поѣздки

которыхъ одно приближеніе даетъ ему чувствовать неизмѣримо высшую надъ нимъ силу ихъ. Одни изъ нихъ выходятъ изъ глубины безпредѣльнаго мрака, и все существо ихъ мракъ и зло; они мыслятъ, дѣйствуютъ, живутъ однимъ безконечнымъ зломъ; неизобразимыя страданія въ нихъ самихъ и отъ нихъ другимъ скорбь и гибель, отличаютъ ихъ каждое движеніе и дѣйствіе.

Но это еще въ низшихъ сферахъ духовнаго міра, ближайшихъ къ міру земному; а тамъ, далѣе, духъ видитъ безконечное море непостижимаго свѣта, изъ котораго выходятъ другія существа, еще болѣе могучія; ихъ природа и жизнь — одно необъятное добро, неизобразимое совершенство, невыразимая любовь; неописанный свѣтъ наполняетъ все существо ихъ и сопровождаетъ каждое ихъ движеніе.

Итакъ, въ этомъ чудномъ мірѣ, духъ человѣка, ничѣмъ не стѣсняемый и силою своей духовной природы и неодолимою силой притяженія сроднаго ей міра, летитъ, летитъ все далѣе и далѣе, до того мѣста, или, лучше сказать, до той степени, до какой могутъ достигать его духовныя силы и весь поразительнымъ для него образомъ перерождается. Тотъ-ли это духъ, который жилъ въ человѣкѣ на землѣ, духъ ограниченный и связанный плотію, едва замѣтный подъ массою тѣла, весцѣло ему служащій и порабощенный, такъ что безъ тѣла повидимому и жить и развиваться не могъ?

Тотъ-ли это духъ немощный, съ такимъ трудомъ развивавшій здѣсь и не широкія свои идеи, и не глубокія чувства, и не сильныя стремленія, такъ часто и легко падавшій подъ бременемъ чувственности и всѣхъ условій земной жизни? Тотъ-ли, наконецъ, это духъ, въ которомъ и добро было большею частію только въ сѣмени, и зло скрывалось глубоко, такъ что онъ почти не сознавалъ самъ въ себѣ ни того, ни другого, и такъ было въ немъ все не твердо и перемѣшано, что и добро побѣждалось зломъ, и въ злѣ проглядывало иногда добро, и нерѣдко являлось одно подъ видомъ другого? Теперь что съ нимъ сталось? Теперь все и доброе и худое быстро съ неудержимою силою раскрывается: его мысли, чувства, нравственный характеръ, страсти и стремленія воли, все это развивается въ необъятныхъ размѣрахъ; онъ самъ ихъ ни остановить, ни измѣнить, ни побѣдить не можетъ; безпредѣльность вѣчности увлекаетъ и ихъ до безконечности; его недостатки и слабости обращаются въ положительное зло; его зло дѣлается безконечнымъ, его скорби и духовныя болѣзни обращаются въ безпредѣльныя страданія.

Представляете-ли вы себѣ весь ужасъ такого состоянія? Твоя душа, теперь не добрая, но еще подавляющая и скрывающая въ себѣ зло, тамъ явится злою до безконечности; твое худое чувство, здѣсь еще чѣмъ нибудь сдержанное, если ты не искоренишь его здѣсь, обратится тамъ въ бѣшенство; если ты здѣсь владѣешь собою, то тамъ ты уже ничего не можешь съ собою сдѣлать: все въ тебѣ и съ тобою перейдетъ туда и разовьется въ безконочность. Чѣмъ ты тогда сдѣлаешься? Если ты здѣсь не хорошъ, то тамъ будешь темнымъ, злымъ духомъ. О, тогда ты самъ не узнаешь... или нѣтъ, ты тогда слишкомъ хорошо узнаешь и себя еще гораздо лучше, чѣмъ здѣсь. Помощи никакой и ни откуда ужъ не будетъ и понесетъ тебя твое зло собственнымъ своимъ тяготѣніемъ туда, гдѣ живетъ вѣчное безконечное зло, — въ сообщество темныхъ, злыхъ силъ. И на этомъ пути ты ни остановиться, ни возвратиться не можешь и во вѣки вѣковъ ты будешь страдать и страдать — чѣмъ-же? Бѣшенствомъ отъ твоего собственнаго зла, которое не подастъ тебѣ уже никакой надежды къ лучшему и не дастъ тебѣ покоя въ самомъ себѣ, будешь страдать и--отъ той злой среды, которая будетъ сильнѣе тебя, будетъ вѣчно окружать тебя и терзать тебя безъ конца...

Что-же душа добрая, что съ нею? И добро также раскроется во всей полнотѣ и силѣ; оно будетъ развиваться со всею свободою, которой здѣсь не имѣло,

на охоту, Авениру пришлось встрѣтиться съ двумя иноками. Увидя ихъ, царь пришелъ въ сильное раздраженіе и съ гнѣвомъ сказалъ имъ: „что же? развѣ вы не знаете, что въ три дня вы всѣ должны были оставить мою страну?"—Знаемъ, отвѣчали иноки, и вышли изъ твоей страны; а что нынѣ проходимъ ею, то это для того, чтобы доставить пищу оставшимся здѣсь братьямъ. „Да какая же имъ пища нужна, вскричалъ царь, когда они осуждены на смерть? Развѣ вы не знаете, что всѣ приговоренные къ смерти находятся въ ужасѣ и печали и не требуютъ пищи?"—Нѣтъ, царь, не всѣ осужденные на смерть въ страхѣ и печали находятся, отвѣчали иноки; ужасаются смерти только тѣ изъ нихъ, которые ничего хорошаго не ожидаютъ для себя въ жизни будущей, и къ земнымъ благамъ настолько привязаны, что съ величайшимъ трудомъ разстаются съ ними—мы же, оставивши этотъ міръ и все, что въ немъ и проходя ради Христа узкій и прискорбный путь, смерти не боимся, потому что любовь имѣемъ лишь къ небесному, и смерть весьма желательна для насъ, какъ скорѣйшее прехожденіе къ жизни лучшей и вѣчной. — „Но однако, сказалъ царь, вы вышли изъ моей страны; значитъ на самомъ дѣлѣ боитесь смерти".—Нѣтъ, царь, не ради страха смерти мы вышли изъ твоей страны, отвѣчали иноки, а ради жалости къ тебѣ, чтобы не подвергнуть тебя за умерщвленіе насъ вящшему осужденію. А ужъ если нашей смерти непремѣнно желаешь, то опять повторяемъ тебѣ, что она для насъ нестрашна.

Слыша это, Авениръ еще болѣе разгнѣвался и тотчасъ повелѣлъ предать иноковъ злой смерти—сжечь. „И тако, заключаетъ сказаніе, смерть пріяша Христовы угодники огнемъ и мученическій подвигъ и вѣнцы получиша".

Итакъ, вотъ каково средство не бояться смерти! Оно *состоитъ въ томъ, чтобы не привязываться въ продолженіе жизни къ земнымъ благамъ, любить всѣмъ сердцемъ Господа Іисуса и постоянно размышлять о томъ блаженствѣ, которое уготовалъ Богъ любящимъ Его.*

„Не бойся смерти, говоритъ святитель Димитрій Ростовскій, но готовься къ ней, проводя святую жизнь; если будешь готовъ къ смерти, не убоишься смерти; если возлюбишь всѣмъ сердцемъ Господа, то самъ впередъ пожелаешь ее". (Сост. по кн. „Поученія по рук. пролога", свящ. Гурьева и твор. св. Димитрія Рост.).

12. Примѣры живого памятованія о смерти.

I. Св. Іоаннъ Милостивый, патріархъ александрійскій, желая навсегда сохранить память о смерти, приказалъ устроить для себя гробъ, но не отдѣ-

обнаружитъ все свое внутреннее достоинство, здѣсь большею частью сокрытое, неузнаваемое и неоцѣняемое, весь свой внутренній свѣтъ, здѣсь всячески затемняемый, все свое блаженство, здѣсь не постигаемое и подавляемое разнообразными скорбями жизни. И понесется эта душа, всей силой своего природнаго, нравственно-развитаго и добродѣтельно-возвышеннаго стремленія горѣ въ высшія сферы того міра, туда, гдѣ въ безконечномъ свѣтѣ живетъ Источникъ и Первообразъ всякаго добра, въ сообщество свѣтлыхъ, чистѣйшихъ существъ, и сама сдѣлается ангеломъ, то-есть, такимъ же чистымъ, свѣтлымъ, блаженнымъ существомъ. Безпредѣльная любовь будетъ соединять ее съ Богомъ, съ ангелами и подобными ей душами. Она будетъ уже во вѣки тверда въ своемъ добрѣ, и никакое зло, ни внутреннее, ни внѣшнее не сможетъ уже колебать ее, ни измѣнить ее, ни повредить ея блаженному состоянію. Но и не праздно будетъ душа жить и наслаждаться своимъ добромъ и блаженствомъ; она будетъ дѣйствовать, — дѣйствовать своимъ, уже ничѣмъ не затемняемымъ, не заблуждающимъ, а просвѣтленнымъ умомъ, въ созерцаніи и постиженіи таинъ, здѣсь неразгаданныхъ и неизвѣстныхъ, таинъ Бога, міровданія, себя самой и вѣчной жизни, будетъ дѣйствовать всею силою уже ничѣмъ нестѣсняемыхъ и не повреждаемыхъ чувствъ сердца, въ развитіи своей новой высшей жизни; будетъ дѣйствовать всею крѣпостью своихъ духовныхъ, ничѣмъ неудерживаемыхъ и неразвлекаемыхъ въ разныя стороны стремленій воли, по пути, указанномъ ей судомъ высшей Правды и Любви, къ цѣлямъ, опредѣленнымъ въ предвѣчныхъ идеяхъ царства Божія". (Изъ бесѣды въ день Успенія Божіей Матери, еписк. Іоанна Смоленскаго).

лывать его окончательно, и поставилъ въ обязанность мастерамъ, чтобы они въ праздничные дни приходили къ нему и въ присутствіи всѣхъ громогласно говорили: „гробъ твой, владыко, доселѣ еще не оконченъ; итакъ прикажи докончить его, ибо смерть приближается, какъ тать, и ты не знаешь, въ какой часъ она придетъ". Такимъ напоминаніемъ блаженный Іоаннъ понуждаемъ былъ непрестанно хранить память смертную и всегда быть въ готовности къ переходу отъ временной жизни къ вѣчной.—(Изъ „Воскр. Чт.".)

II. За три года до кончины каждый день молился святитель Тихонъ Задонскій: „скажи ми, Господи, кончину мою!" И тихій голосъ на утренней зарѣ сказалъ: „въ день недѣльный". Въ томъ же году видѣлъ онъ во снѣ прекрасный лугъ и на немъ чудныя палаты, хотѣлъ войти въ двери, но ему сказали: „чрезъ три года можешь войти, но теперь потрудись". Послѣ этого видѣнія онъ заключился въ своей кельѣ и принималъ къ себѣ только рѣдкихъ друзей. На случай смерти приготовлены были у него одежды и гробъ; онъ приходилъ плакать надъ гробомъ своимъ, стоявшимъ въ чуланѣ, скрытомъ отъ людей. За годъ и три мѣсяца до смерти, въ тонкомъ снѣ, представилось св. Тихону, что стоитъ онъ въ придѣльной церкви монастырской; знакомый священникъ вынесъ изъ алтаря въ царскія двери младенца подъ покрываломъ; Тихонъ подошелъ и поцѣловалъ младенца въ правую щеку, а младенецъ ударилъ его въ лѣвую. Пробудясь, почувствовалъ онъ онѣмѣніе лѣвой щеки, лѣвой ноги и трясеніе лѣвой руки. Эту болѣзнь принялъ онъ съ радостію.

Незадолго до кончины святый видѣлъ во снѣ высокую и крутую лѣстницу и услышалъ повелѣніе восходить по ней. „Я, разсказывалъ онъ другу Козьмѣ, сначала боялся слабости своей; но когда сталъ восходить, народъ, стоявшій около лѣстницы, казалось, подсаживалъ меня все выше и выше, къ самымъ облакамъ". Лѣстница, объяснилъ Козьма,—путь къ царству небесному, помогавшіе тебѣ — тѣ, которые пользуются наставленіями твоими и будутъ поминать тебя. Святый сказалъ со слезами: „и я самъ то же думаю; чувствую близость кончины" („Воскр. Чт." 1838 г. № 37, сн. „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно", Филарета, архіеп. черниговъ., ч. II, стр. 509).

III. Трогательный примѣръ памятованія о смертномъ часѣ представляетъ пр. Мартирій Зеленецкій. Всегда строгій подвижникъ, пр. Мартирій за полтора года до своей смерти усугубилъ свои подвиги. Онъ проводилъ время въ совершенномъ уединеніи и непрестанной молитвѣ. Чтобы отрѣшиться отъ всякихъ грѣховныхъ помысловъ, насколько это возможно для человѣка, онъ постоянно памятовалъ о смертномъ часѣ, о томъ, что ему, какъ и всякому человѣку придется отдать отчетъ предъ лицомъ нелицепріятнаго Судіи о дѣлахъ всей своей земной жизни и потомъ получить праведное воздаяніе за нихъ. И эта память смертная удерживала его отъ грѣховъ, отгоняя отъ него искушенія діавола. Зная благодѣтельную силу памятованія о смерти, Мартирій, чтобы это памятованіе было сильнѣе и не заглушалось никогда, сдѣлалъ себѣ вещественное напоминаніе о томъ, чего всякій человѣкъ не избѣгнетъ: онъ выкопалъ самъ для себя могилу и, поставивъ въ ней гробъ, приходилъ къ ней молиться и плакать (Пам. его 1 марта).

13. Высшая премудрость.

„Въ чемъ заключается высшая премудрость?" спросилъ нѣкто святаго Василія Великаго. — „Въ памятованіи смерти", отвѣчалъ св. Василій: когда встаете отъ сна, думайте, что не доживете до вечера: отходя ко сну, помышляйте, что, можетъ быть, не увидите разсвѣта дня. Кто каждый день будетъ готовиться къ смерти, тотъ предохранитъ себя отъ грѣха" („Ч.М.").

14. Добрые совѣты о памяти смертной.

I. „Одинъ изъ семи греческихъ мудрецовъ, говоритъ св. Димитрій Ростовскій, знаменитый философъ Солонъ, въ Аѳинахъ на дверяхъ капища написалъ крупными буквами: „познай себя самого!" — Для чего ты, философъ, на-

писалъ это на дверяхъ вашего капища? „А для того", говоритъ, „что сюда каждый день приходитъ множество народа: пусть же каждый, входящій въ эти двери, читаетъ ежедневно, а какой смыслъ въ этихъ словахъ и чему они научаютъ, самъ разсмотри и угадай". Какъ же это разсудить?—„Да предложи своему уму такіе вопросы: кто ты? откуда? и куда идешь? Кто ты? человѣкъ бренный, тлѣнный, немощный, подверженный всякимъ болѣзнямъ, всякимъ случайностямъ, всякимъ бѣдамъ и всякому несчастію. Откуда ты? изъ персти земной созданъ, отъ похоти плотской зачатъ, отъ болѣзней матернихъ рожденъ... Куда ты идешь?— Во гробъ, и нѣтъ ни для царя, ни для князя, ни для богача, ни для нищаго, ни для ученаго, ни для невѣжды, — нѣтъ иного конца, кромѣ гроба, а во гробѣ тлѣніе, черви, смрадъ, гной, персть, а затѣмъ и совершенное по тѣлу уничтоженіе. Итакъ, каждый познавай самъ себя". Не худо ученіе этого философа: можно похвалить его. Получивъ пользу въ Аѳинахъ, идемъ далѣе.

II. Въ Дельфахъ одинъ знатный человѣкъ Зенонъ вопрошаетъ нѣмого идола Аполлона: какъ бы ему вести получше жизнь? Глупый и спрашиваетъ у глупаго. Какое наставленіе, что за совѣтъ отъ бездушнаго идола? Однако повелѣніемъ Божіимъ и камень издаетъ голосъ, и идолъ говоритъ. Заговорилъ и тотъ идолъ. Что же сказалъ? Онъ отвѣчалъ Зенону такъ: „спроси у мертвыхъ"... Видно камень, вопреки своей природѣ, проговорилъ это чудеснымъ образомъ по повелѣнію Божію, въ поученіе людямъ, а проговорилъ онъ полезное слово: „спроси у мертвыхъ",—какъ будто говоря: если хочешь вести хорошо свою жизнь, попроси полезнаго и мудраго наставленія у мертвыхъ: у нихъ спроси, они тебя научатъ; только пожелай слушать ихъ. Но ты скажешь: какъ мертвецъ можетъ поучать живого, когда онъ бездушенъ и безгласенъ, языкъ у него нѣмъ и уста неподвижны? По истинѣ научитъ, молча скажетъ, оставаясь нѣмымъ, возгласитъ, не двигая устами и языкомъ, будетъ говорить. Что же онъ скажетъ? Онъ будетъ говорить не словомъ, а дѣломъ, не рѣчію, но указаніемъ на самыя вещи. И такъ, послушаемъ, что говорятъ намъ мертвецы. „О, люди! что теперь вы, то и мы были нѣкогда; что теперь мы, то и вы скоро будете. Вы теперь живете въ довольствѣ, ѣдите, пьете, утѣшаетесь удовольствіями міра сего; и мы такъ жили, а теперь вотъ въ тѣсныхъ гробахъ. Куда дѣвалась пища? гдѣ питіе? гдѣ веселіе и всякое мірское наслажденіе? не лишились ли мы всего этого? такъ и вы скоро будете ихъ лишены. И мы когда-то были живыми людьми, подобными вамъ; и вы будете мертвецами, подобными намъ". Въ книгѣ „Премудрости Соломоновой" мертвецы говорятъ намъ: „какую пользу принесло намъ высокомѣріе, и что доставило намъ богатство съ тщеславіемъ? Все это прошло какъ тѣнь и молва быстротечная, какъ корабль, идущій по волнамъ, за которымъ не останется слѣда, или какъ птица, пролетающая по воздуху и не оставляющая никакого знака своего пути, или какъ стрѣла, пущенная въ цѣль; такъ и мы родились и умерли" (V, 8 — 13).

Когда же мертвецы говорятъ намъ такъ, то будемъ спрашивать у нихъ обо всемъ. Придетъ ли кому грѣховное вожделѣніе плотской нечистоты? спросись у мертвыхъ, и именно — у содомлянъ, горящихъ въ неугасимомъ огнѣ; что они тебѣ скажутъ?—„Если хочешь притти въ это огненное мѣсто и мучиться съ нами вѣчно, то иди, дѣлай, что тебѣ хочется". Если явится желаніе роскошно пировать каждый день, пить, ѣсть? — спросись у мертвыхъ, а именно: у того богача, который *во адѣ возведъ очи свои, сый въ мукахъ,* проситъ одной капли воды на языкъ свой отъ Лазарева перста и не получаетъ (Лук. XVI, 23). Захочешь ли преслѣдовать и обвинять невинныхъ?— спросись у фараона, который преслѣдовалъ неповинно людей Божіихъ и утонулъ въ морѣ, а нынѣ утопаетъ въ гееннѣ. Вздумаешь ли возстать противъ своихъ начальниковъ, устроить противъ нихъ заговоръ?—посовѣтуйся съ Даѳаномъ и Авирономъ, возставшими противъ Моисея и Аарона и поглощенными землею. Захочешь ли завидовать беззаконнымъ? — спросись у жены Лотовой, оглянувшейся на Содомъ и превратившейся въ соляной столбъ. Захочешь ли похитить принадлежащее церкви?— спросись Иліодора, казнохранителя сирійскаго царя Селевка, который пришелъ было въ Іерусалимъ ограбить церковь, и былъ наказанъ руками ангеловъ. Если

захочешь величаться, надмеваясь гордостью?—спросись у Ирода, о которомъ сказано въ „Дѣяніяхъ Апостольскихъ“, что онъ высокомѣрно съ большою гордостію возсѣлъ предъ всѣмъ народомъ, *и внезапу порази его ангелъ Господень, зане не даде славы Богу, и бывъ червьми изъяденъ—издше* (Дѣян. XII, 23). Придетъ-ли на мысль положиться на свое богатство?—посовѣтуйся съ тѣмъ евангельскимъ богачемъ, который говорилъ душѣ своей: *душе, имаши многа блага, лежаща на лѣта многа: почивай, яждь, пій, веселись. Рече же ему Богъ: безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе: а яже уготовалъ еси, кому будутъ?* (Лук. XII, 19—20). Захочешь ли вообще сдѣлать что-либо грѣховное, злое, прогнѣвляющее Бога? — спросись грѣшныхъ, заключенныхъ во адѣ, осужденныхъ, на вѣчныя муки: посовѣтуютъ ли они тебѣ прогнѣвать Бога? — Итакъ, спрашивайся мертвецовъ, и будешь уменъ, научишься отъ нихъ благоразумію, получишь уроки мудрости.

III. Изъ Греціи идемъ въ Египетъ. Здѣсь царь Птоломей даетъ пиръ. Носятъ роскошныя блюда съ кушаньями на царскую трапезу. Что говорить! онъ—царь: дивиться нечему. Но вотъ что заслуживаетъ удивленія: несутъ одно большое блюдо, а на немъ лежитъ мертвая голова, безъ тѣла, безъ волосъ, безъ кожи, какъ есть одинъ только черепъ. Но что это? Неужели ѣсть. Но кто же будетъ ѣсть обнаженную кость, да еще человѣка умершаго? Но вотъ ставятъ голову предъ самымъ царемъ, а одинъ изъ стольниковъ громко говоритъ ему: „смотри, царь и ты такимъ же будешь!“ Царь взглянулъ на кость, вздохнулъ и смирился мыслію. Потомъ царь, забывшись, веселился, и вотъ опять одинъ изъ слугъ, указывая ему на ту же голову, говоритъ: „смотри, царь, и ты таковъ будешь!“ И опять царь вздохнулъ, и опять смирился въ мысли, и свое веселіе растворялъ такимъ образомъ памятью смертною. Вотъ любомудріе! Вотъ прекрасная философія—память смертная!“ („Изъ тв. св. Димитрія, митр. ростовск.“).

15. Исходъ души праведной.

Св. отцы представляютъ намъ у постели умирающаго праведника *св. ангеловъ и святыхъ Божіихъ*.

а) Преподобный Макарій разсуждаетъ: „при святыхъ рабахъ Божіихъ еще нынѣ пребываютъ ангелы. А когда они отходятъ отъ тѣла, тогда лики ангеловъ пріемлютъ ихъ душу въ собственную свою область... и приводятъ ихъ ко Господу“ („Въ бес. 22 по р. п.“).

Блаженный Августинъ говоритъ, что „ангелъ-хранитель долженъ поставить душу праведника предъ Бога“ (De civit. Dei).

Изъ житій святыхъ удостовѣряемся ясно, что ко многимъ избранникамъ, въ минуты ихъ смерти, являлись св. ангелы, чтобъ унесть ихъ души съ собой. Такъ, когда была отсѣчена голова мученику Василиску, въ ту же минуту христіане увидѣли его душу, уносимую ангелами на небо (Четьи-Мин. подъ 22 мая).

Препод. Венедиктъ видѣлъ (въ полночь), какъ душа епископа Германа была несена ангелами къ небу въ огненномъ окружіи (у Григорія Двоеслова кн. 4, гл. VII, снес. житіе Симеона Столп. 1 сент.) [1]).

б) Кромѣ ангеловъ праведная душа при исходѣ изъ тѣла видитъ иногда *Святыхъ Божіихъ*, которые прежде ея отошли изъ настоящей жизни и которымъ пріятно принять новую чистую душу въ свое общество. Такъ, препод. Сисой, умирая, сначала видѣлъ пророковъ, а потомъ апостоловъ, и съ ними разговаривалъ. Его спросили, съ кѣмъ же онъ ведетъ разговоръ, и —

---

[1]) *Примѣч.* Подробнѣе объ этомъ видѣніи можно передать слѣдующее: св. Григорій Двоесловъ, котораго сильно занималъ этотъ таинственный предметъ, свидѣтельствуетъ, что „многіе изъ тѣхъ, которые очищали око ума своего чистою вѣрою и плодоносною молитвою, часто видали души, исходящія изъ плоти“ („Собес.“ кн. IV, гл. 7, стр. 272 — 276). Онъ разсказываетъ нѣсколько тому опытовъ, и одинъ изъ нихъ не излишне передать теперь. „Преподобный Венедиктъ стоялъ ночью на молитвѣ. Въ самую полночь вдругъ показался необыкновенный свѣтъ. Преподобный подошелъ къ окну, чтобы лучше разсмотрѣть это явленіе, и видитъ

отвѣтилъ онъ: „вотъ пришли ангелы взять меня", — вслѣдъ затѣмъ преподобный скончался („Достопам. сказ." 210, 12).

Антоній Великій видѣлъ, что душу Павла Ѳивейскаго при смерти также окружали св. пророки и апостолы („Четьи-Мин." 15 янв.).

Нѣкоторые изъ святыхъ удостоивались видѣть на исходѣ своей души одну Божію Матерь (смотри и современные примѣры въ Душеп. Чт. 1877 г., стр. 388), при чемъ и оправдалась для нихъ молитва повечерія: „предстани мнѣ, пречистая Дѣво, Богоневѣсто Владычице, и во время исхода моего"...

в) Многіе изъ праведниковъ умираютъ на молитвѣ. Такъ св. Григорій Двоесловъ говоритъ объ одномъ подвижникѣ, что этотъ подвижникъ, умирая, созвалъ къ себѣ братію, при всѣхъ пріобщился св. таинъ и началъ съ братіею пѣть псалмы, среди пѣнія которыхъ и испустилъ духъ. (Въ кн. 4, гл. 10).

г) Избранники же изъ избранниковъ Божіихъ уже увидятъ предъ смертію *престолъ Божій на небѣ и лица Пресвятой Троицы.* Архидіаконъ Стефанъ, совершенно здоровый, но готовый умереть отъ ярости іудейскаго сенедріона (какъ тотчасъ же затѣмъ и былъ побитъ камнями) говорилъ: „се вижу небеса отверста, и Сына человѣча одесную стояща Богу" (Дѣян. VII, 56). Отсюда лица подобныхъ избранниковъ предъ исходомъ ихъ душъ, какъ и послѣ исхода, бываютъ необычайно свѣтлыми. Такъ, о томъ же св. Стефанѣ говорится, что лицо его предъ смертію сіяло яко лицо ангела (ст. 16), и что самые враги его были поражены ангелоподобною свѣтлостію его лица. Отблескъ небеснаго свѣта былъ виденъ также на лицѣ умиравшаго преподобнаго Агафона („Дост. ск." 34, 29).

И сколь естественна эта тихая и свѣтлая кончина праведника! Въ настоящей жизни онъ постепенно отдѣлялся душою своею отъ тѣла, потому что распиналъ плоть свою со страстьми и похотьми (Гал. V, 24);—потому что ходилъ и руководился во всемъ духомъ (—ст. 25), а не плотію. Слѣдовательно, для ангела смерти нѣтъ нужды употреблять особенное усиліе, чтобы отдѣлить въ немъ безсмертную душу отъ смертнаго тѣла: довольно ангелу только коснуться его, чтобъ тончайшая нить, которая связывала въ немъ душу и тѣло, тотчасъ прервалась, почему на устахъ его уже и готова рѣчь: „Господи Іисусе, пріими духъ мой". (Дѣян. VII, 59).

16. Примѣры блаженной кончины праведниковъ.

I. Святые не испытывали при смерти никакихъ потрясеній. Когда наступилъ день кончины преп. Марка Ѳраческаго, то онъ сказалъ брату своему Серапіону: „брате Сирапіоне! великъ для меня нынѣшній день, паче всѣхъ дней жизни моей: нынѣ разрѣшается душа моя отъ плотскихъ страданій и идетъ успокоиться въ обители небесныя; нынѣ почіетъ тѣло мое отъ многихъ трудовъ и болѣзней!" Въ это время пещера, въ которой жилъ преподобный, освѣтилась свѣтомъ, и онъ мирно скончался („Чет.-Мин., апр. 5).

II. Св. Иларіонъ въ часъ своей смерти говорилъ: изыди, душа моя, что боишься? изыди, что смущаешься? восемьдесятъ лѣтъ служила ты Христу и смерти ли ты боишься?" Съ этими словами онъ мирно предалъ духъ свой Богу („Ч. — М.", окт. 21).

III. Св. Іоаннъ Златоустъ въ день кончины своей совершилъ божественную литургію, пріобщился св. таинъ и послѣ продолжительной молитвы, сотворивъ благодареніе, простился съ окружавшими его, потомъ возлегъ и сказалъ: „слава Богу о всемъ!" Сотворивъ въ послѣдній разъ на себѣ крестное знаменіе, онъ предалъ духъ свой Богу („Чет.-Мин.", нояб. 13).

IV. Кончина праведнаго Ѳеодора Студита, много лѣтъ страдавшаго за истину иконопочитанія послѣдовала на

онъ душу Германа, епископа капуанскаго, на огненномъ кругѣ несомую ангелами. Онъ поспѣшно сталъ звать къ себѣ бывшаго въ другой комнатѣ діакона, который, вошедши, засталъ еще конецъ видѣнія. Послали въ Капую узнать, что дѣлается съ епископомъ Германомъ. Посланный нашелъ его уже умершимъ, и оказалось, что онъ скончался въ ту самую минуту, въ которую святый мужъ увидѣлъ его возносимымъ на небо". („Собес. кн." II, гл. XXXV, стр. 145, и въ „Четьи-Меньи" 14 марта).

57-мъ году его жизни, въ 826-мъ году. Многіе, узнавъ о приближающейся кончинѣ, собрались къ нему, чтобы получить отъ него послѣднее благословеніе и проститься съ нимъ. Видя плачущихъ по немъ, онъ самъ прослезился, съ любовію простился со всѣми и просилъ читать отходныя молитвы. Когда читали псаломъ: „блажени непорочніи въ путь ходящіи въ законѣ Господни", то самъ воскликнулъ: „во вѣкъ не забуду оправданій Твоихъ!" и отошелъ ко Господу.

Въ самый часъ кончины преподобнаго св. Илларіонъ Великій, работая у себя съ саду, услышалъ чудное пѣніе и, взглянувъ на небо, увидѣлъ множество ангеловъ, движущихся къ кому то навстрѣчу; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ услышалъ голосъ: „вотъ душа Ѳеодора, игумена студійскаго, много пострадавшаго за истину, восходитъ на небо; встрѣчаемая небесными ангелами" („Чет.-Мин.").

V. Препод. Зосима всегда помнилъ о смерти и судѣ Божіемъ; а доживъ до глубокой старости, приготовилъ онъ себѣ гробъ и оплакивалъ себя, какъ мертвеца, смотря на гробъ. Убѣленный сѣдинами, чувствуя близость кончины, созвалъ онъ братію и сказалъ: „дѣти, я иду въ путь отцевъ, изберите себѣ наставника". — Они зарыдали о разлукѣ съ нимъ. „Не плачьте, сказалъ преподобный, поручаю васъ милостивому Спасителю и Матери Божіей". Братія съ скорбію объявили, что только онъ, наставникъ ихъ, можетъ назначить имъ вмѣсто себя наставника. Преподобный указалъ на Арсенія, и, обратясь къ послѣднему, сказалъ: „ты строитель и питатель обители сей; смотри, чтобы сохранялось все установленное по храму и трапезѣ и соблюдался чинъ, введенный смиреніемъ моимъ. Тѣлесно разлучаюсь я съ вами, но духомъ съ вами пребывать буду". Сказавъ послѣднее: „миръ всѣмъ", осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и предалъ душу свою Господу, 17 апр. 1478 г. (Изъ кн.: „Русскіе святые, чтимые всею церковію или мѣстно", Филарета, архіеп. черн., ч. I., Спб. 1882 г., стр. 503).

VI. Поучительны и трогательны обстоятельства кончины святителя ростовскаго Димитрія! Здѣсь особенно обнаружилась чистота и высота души святителя Божія, полнота его любви и смиренія. Изнемогая отъ болѣзни; святитель повелѣлъ призвать въ келлію пѣвчихъ для пѣнія имъ же самимъ сочиненныхъ нѣкотрыхъ духовныхъ пѣсней, какъ-то: „Іисусе, мой прелюбезный". „Надежду мою въ Бозѣ полагаю". „Ты Мой Богъ, Іисусе, Ты моя радость". Пѣніе услаждало душу святителя звуками, которые вылились нѣкогда изъ его же святой души, и онъ съ умиленіемъ слушалъ пѣвчихъ. По окончаніи пѣнія, отпустивъ всѣхъ пѣвчихъ, святитель удержалъ любимаго изъ нихъ, усерднѣйшаго помощника своего въ переписываніи своихъ сочиненій. И когда тотъ остался одинъ, святитель началъ разсказывать ему свою жизнь, какъ онъ проводилъ ее въ юности и въ зрѣломъ возрастѣ, какъ онъ молился Господу Богу и пречистой Его Матери и всѣмъ Его угодникамъ; потомъ прибавилъ: „и вы, дѣти, молитесь также". Наконецъ сказалъ: „время и тебѣ, чадо, итти въ домъ свой". И когда тотъ пѣвчій, принявъ благословеніе, хотѣлъ итти, святитель, провожая его изъ келліи, поклонился ему едва не до земли и благодарилъ за усердіе въ перепискѣ сочиненій. Пѣвчій содрогнулся, увидавъ такое смиреніе архипастыря своего, и съ благовѣніемъ сказалъ: „мнѣ ли, послѣднему рабу, владыко святый, такъ кланяешься?" Святитель опять кротко сказалъ: „благодарю тя, чадо", и возвратился въ келлію, а пѣвчій удалился, заплакавъ.

Послѣ этого святитель приказалъ служителямъ разойтись по своимъ мѣстамъ, а самъ заключился въ особенную комнату, какъ бы для покоя, и наединѣ предался пламенной молитвѣ къ Богу. Поутру, когда служители вошли въ эту комнату, то нашли его скончавшимся въ положеніи молящагося. Такова была блаженная кончина святителя Димитрія! Молитва услаждала его при жизни, молитва сопровождала его и къ смерти. Святитель Димитрій скончался пятидесяти осьми лѣтъ отъ роду, на 28 октября 1709 года, чрезъ день послѣ своего тезоименитства. (Изъ кн. „Св. Димитрій, митр. рост." прот. В. П. Нечаева, нынѣ епископа костромскаго Виссаріона).

VII. Св. Нифонтъ, лежа на смертномъ одрѣ и чувствуя приближеніе кончины, заплакалъ радостными слезами, и лицо его просвѣтилось. Въ то же время предстали предъ нимъ видимыя только одному ему свѣтлыя видѣнія. Взорамъ его предстали сонмы

ангеловъ, св. пророки и Владычица Богородица.

Окружавшіе святителя въ священномъ трепетѣ внимали словамъ его, коими онъ привѣтствовалъ явившихся ему ангеловъ, пророковъ и Царицу Небесную.

Сначала Нифонтъ радостно воскликнулъ: „Добрѣ пріидостѣ, ангели святіи",—затѣмъ воскликнулъ: „благодать вамъ, святые пророцы",—наконецъ, съ неизреченной радостью сказалъ:

„Радуйся, обрадованная, красный мой свѣте, помощнице моя и крѣпость. Благословляю Тя благая, ибо я помню милость благодати Твоея".

За симъ святитель умолкъ, и лице его возсіяло, какъ солнце. Слышенъ былъ голосъ, призывавшій его къ Господу (Чет.-Мин. декабря 23).

Такой блаженной кончины удостоился святой Нифонтъ.

VIII. Св. Игнатій Богоносецъ, осужденный на страданія, говоритъ: „прекрасно мнѣ закатиться отъ міра къ Богу, чтобы въ немъ мнѣ возсіять.... Пустите меня къ чистому свѣту: явившись туда, я буду человѣкомъ Божіимъ" (Писанія мужей апост. въ рус. перев. прот. П. А. Преображенскаго, стр. 404).

IX. Преп. Пафнутій Боровскій лежалъ на смертномъ одрѣ и въ ожиданіи блаженной кончины пѣлъ погребальныя пѣсни до той самой минуты, пока смерть не сомкнула устъ его (Ч.-М. 1 мая).

X. Весело было преп. Макарію Египетскому разстаться съ жизнію въ присутствіи ангеловъ и сказать: „Господи! въ руцѣ Твои предаю духъ мой".

Какъ имъ было не радоваться?.. Кончились для нихъ дни въ юдоли плача и воздыханія и открывается обитель свѣта и радости; кончилось время, наступаетъ вѣчность; кончились подвиги и труды, предлежатъ вѣнцы и награды; кончилась брань, наступаетъ миръ....

17. Исходъ души покаявшихся грѣшниковъ.

Представимъ здѣсь нѣсколько примѣровъ смерти грѣшниковъ, покаявшихся и примирившихся съ Богомъ. Смерть ихъ не сопровождается тѣми же ужасами, какіе неразлучны при смерти нераскаянныхъ грѣшниковъ.

I. Одинъ изъ страшныхъ преступниковъ, ставъ лицомъ къ лицу къ своимъ злодѣяніямъ, столь тяжко мучился своею совѣстію, что заболѣлъ и поступилъ въ больницу. Въ больницѣ въ скоромъ времени онъ почувствовалъ, что для него наступаетъ послѣдній часъ жизни. Тогда изъ бездны грѣховной онъ вопіетъ къ милосердому Богу. И что же? Жестокія мученія совѣсти въ немъ смѣнились чувствомъ умиленія; онъ сталъ плакать о грѣхахъ своихъ и столь сильно, что платокъ, которымъ прикрылъ свои глаза, послѣ смерти его найденъ весь смоченный слезами („Прологъ" 17 окт.).

II. Св. мученики самосатскіе Іаковъ, Романъ и друг. только-что перешли отъ мрака къ свѣту, только-что успѣли окреститься, и — должны были слѣдовать на смерть. Когда было велѣно распять ихъ на крестахъ, они, воспоминая свое языческое многобожіе и нечестіе, въ которомъ столь недавно находились, говорили другъ другу въ чувствѣ умиленія: „подлинно, мы недостойны того, чтобъ намъ умереть, какъ умеръ І. Христосъ" (Актымуч. „Хр. Ч.", 1830 г., 38).

III. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ передаетъ намъ, не по преданію, а какъ очевидецъ, разсказъ о цѣломъ общежитіи падшихъ и кающихся грѣшниковъ (подвиги покаянія ихъ были поразительные). Объ исходѣ-то ихъ онъ говоритъ слѣдующее: когда кто изъ нихъ умиралъ, прочіе старались видѣть умирающаго, пока онъ находился въ полной памяти, и спрашивали его: „каково твое состояніе...? чего ты надѣешься? получилъ ли ты какое нибудь извѣщеніе о спасеніи твоемъ или еще не ясную имѣешь надежду? былъ ли внутри тебя гласъ: отпущаются ти грѣси твои (Мѳ. IX, 2); вѣра твоя спасе тя?" (— ст. 22) И — умирающій отвѣчалъ: „благословенъ Господь, Иже не остави молитву мою и милость Свою отъ мене" (Псл. LXV, 20). Такъ пишетъ св. Лѣствичникъ о кающихся въ своей Лѣствицѣ (V слово).

Такъ, хоть покаявшіеся грѣшники при смерти своей встрѣчаются мыслью съ ужасными грѣхами, которые допустили, или вообще припоминаютъ себѣ безпечную и многострастную жизнь свою, — однако не приходятъ въ смущеніе: потому что искренно исповѣдались во грѣхахъ своихъ предъ Богомъ и съ вѣрою пріобщились св. таинъ, а

иные и успѣли показать плоды покаянія. Соболѣзнованіе ихъ о смертныхъ грѣхахъ только вызываетъ въ нихъ чувство умиленія предъ Богомъ и благодарность Богу за то, что они удостоились прежде конца принести покаяніе. Они представляютъ себѣ Бога не Судіею только праведнымъ, но и милостивымъ Отцомъ.

18. Примѣры мучительной кончины грѣшниковъ.

Житія святыхъ передаютъ намъ множество примѣровъ тяжелой и мучительной смерти, постигавшей грѣшниковъ.

Независимо отъ мученій душевныхъ, коими мучились эти грѣшники, самая смерть ихъ обставлялась для нихъ такими тяжелыми и позорными обстоятельствами, которыя ясно свидѣтельствуютъ намъ о томъ, какъ Господь, долготерпѣливый и многомилостивый, караетъ нераскаянныхъ, упорныхъ и закоренѣлыхъ грѣшниковъ.

I. Напримѣръ, въ наказаніе за безбожную казнь Предтечи Господня, Иродъ съ женою своей Иродіадой, были поглощены за живо землей. Дочь же Иродіады, мерзкими и безстыдными плясками своими склонившая Ирода на богопротивное дѣло и отнесшая на блюдѣ голову Крестителя къ своей матери, — была по истеченіи нѣкотораго времени наказана такою смертью: переходя зимой черезъ рѣку, она провалилась сквозь ледъ, который стиснулъ ее такъ, что оттеръ ей голову отъ туловища. Голова осталась на льду, а туловище такъ и не было разыскано. (Прологъ февр. 24 и авг. 29).

II. Св. Андрей Юродивый, придя къ одному человѣку, который былъ присмерти, и который всегда отличался грѣховной и порочной жизнью и богохуленіемъ, — увидѣлъ слѣдующее: ангелъ Господень предсталъ предъ умирающимъ съ пылающимъ мечемъ и по повелѣнію свыше началъ бить его тѣмъ мечемъ, отчего неисправимый грѣшникъ и умеръ въ страшныхъ мученіяхъ. Ангелъ видимъ былъ только умирающему и святому Андрею. Всѣ же остальные окружавшіе только слышали удары. (Чет.-Мин. октября 2).

III. Нѣкій нечестивый язычникъ военачальникъ Асклипіотъ однажды во время пира и мерзостныхъ наслажденій упалъ на полъ и, корчась въ жестокихъ мученіяхъ, вопилъ: „горе мнѣ! Гдѣ боги языческіе, коимъ я поклонялся? Гдѣ Зевесъ? Гдѣ Меркурій? Горе мнѣ, ибо не существуютъ они и не помогутъ мнѣ. А я нынѣ отхожу на страшный судъ единаго истиннаго Бога, служителей Котораго я гналъ“. Затѣмъ онъ началъ рвать зубами свое тѣло, жевать свой языкъ и въ такихъ жестокихъ мукахъ умеръ. (Ч.-М. мар. 16).

IV. Виночерпій, ударившій святого апостола Ѳому на брачномъ пирѣ за то, что апостолъ не хотѣлъ веселиться съ язычниками, былъ наказанъ такой жестокой и позорной смертью: выйдя за водою къ колодезю, онъ былъ настигнутъ тамъ львомъ, который умертвилъ его и высосалъ кровь; трупъ же нечестивца собаки разорвали на части, и одна изъ собакъ, принеся его правую руку, бросила ее посреди пирующихъ (Чет.-Мин. октября 6).

V. Языческій начальникъ, мучившій святого Артемона, былъ постигнутъ такою смертью: на другой день послѣ мученій олень заговорилъ человѣческимъ голосомъ и сказалъ начальнику, что онъ будетъ наказанъ лютою смертью за то, что мучилъ праведниковъ. И дѣйствительно, когда начальникъ жестокосердый поѣхалъ смотрѣть, какъ будутъ ввергать святыхъ мучениковъ въ котелъ съ кипящею смолою, — то внезапно появились два орла и, схвативъ этого начальника, совлекли его съ коня и ввергли въ кипящую смолу, гдѣ онъ въ страшныхъ мученіяхъ и умеръ. (Ч.-М. апр. 3).

VI. Иногда души, еще находясь въ тѣлѣ, терпятъ нѣкоторое мученіе отъ демоновъ, что впрочемъ бываетъ съ одними для ихъ собственнаго вразумленія, а съ другими для вразумленія слышащихъ.

„Былъ отрокъ, пишетъ св. Григорій Двоесловъ, по имени Ѳеодоръ, — отрокъ очень неспокойный, который поступилъ въ мой монастырь не столько по желанію, сколько по нуждѣ. Неудивительно, что для него было тяжело, когда кто-нибудь говорилъ ему о спасеніи; онъ не могъ не только дѣлать, но даже слышать добраго. Обманывая, предаваясь гнѣву, ругаясь, онъ показывалъ, что никогда не изучитъ святой жизни. Во время заразы, кото-

рая погубила великую часть нашего города, онъ, будучи пораженъ въ бедро, приближался къ смерти. Когда онъ былъ уже при послѣднемъ издыханіи, собрались братія, чтобы помолиться объ исходѣ души его. Уже тѣло его въ конечныхъ частяхъ своихъ омертвѣло, въ одной только груди еще оставалась жизненная теплота. Но братія тѣмъ прилежнѣе начали о немъ молиться, что видѣли его быстро приближающимся къ смерти. Вдругъ онъ началъ взывать къ предстоящимъ братіямъ, и своими великими воплями даже прерывать ихъ молитвы: „отступите, кричалъ онъ, отступите! Я отданъ змію на пожраніе, и по причинѣ вашего присутствія онъ пожрать меня не можетъ. Вотъ онъ проглотилъ голову мою своею пастью; оставьте, чтобъ онъ болѣе меня не мучилъ; пусть дѣлаетъ, что хочетъ. Если я отданъ ему на пожраніе, то для чего ради васъ это замедляется?“ Тогда братія обратились къ нему съ слѣдующими словами: — что это ты говоришь, братъ? Сотвори на себѣ знаменіе святого креста. „Хочу перекреститься, отвѣчаетъ онъ, но не могу, — чешуя этого змія гнететъ меня“. Когда услышали это братія, то, повергшись на землю, начали еще сильнѣе и со слезами молиться объ избавленіи его. И вотъ опять больной началъ вопіять: „благодареніе Богу! воскликнулъ онъ; змій, начавшій меня пожирать, бѣжалъ; онъ не могъ устоять, прогоняемый вашими молитвами. Теперь помолитесь о грѣхахъ моихъ, ибо я готовъ обратиться, и рѣшился оставить мірское житіе“.— И этотъ человѣкъ почти, какъ уже сказано, умершій, возвратился къ жизни и всѣмъ сердцемъ обратился къ Богу. Измѣнившись въ душѣ, онъ долго еще страдалъ отъ ранъ, и наконецъ душа его отрѣшилась отъ плоти“. (Разг. объ исход. душъ XXXVII).

VII. Былъ нѣкто Хризорій, мужъ очень извѣстный въ этомъ мірѣ, но столько же порочный, какъ и богатый, надменный гордостію, преданный наслажденіямъ плоти своей, въ пріобрѣтеніи богатствъ разжигаемый огнемъ корыстолюбія. Но такъ какъ такому злу Господь благоволилъ положить конецъ, то Онъ же попустилъ этому человѣку впасть въ тѣлесную болѣзнь. Когда онъ приближался къ смерти, то въ тотъ самый часъ, въ который душа его уже готова была выйти изъ тѣла, вдругъ онъ видитъ открытыми глазами страшныя лица, зритъ мрачныхъ духовъ, предъ нимъ стоящихъ и силящихся увлечь его въ адскіе затворы. Онъ начинаетъ трепетать, блѣднѣть, обливаться потомъ, громкими воплями испрашивая отсрочки; сильнымъ и страшнымъ голосомъ начинаетъ звать своего сына, по имени Максима (котораго я послѣ видѣлъ уже монахомъ): „Максимъ, взывалъ онъ, иди скорo! я никогда не дѣлалъ тебѣ зла; поддержи меня твоею молитвою!“ Пришелъ смущенный Максимъ; собралось и семейство, плача и стеная. Но тѣхъ, присутствіе которыхъ такъ страшно тревожило его, т. е. злыхъ духовъ, они сами не могли видѣть. Присутствіе же ихъ они замѣтили по его смущенію, блѣдности, трепету. Страшась мрачнаго ихъ образа, онъ оборачивался на своей постели то на ту, то на другую сторону; лежалъ на лѣвомъ боку, но не имѣя возможности переносить ихъ вида, оборачивался къ стѣнѣ, но и тамъ они представлялись ему. Когда же послѣ сильныхъ напряженій онъ отчаялся въ возможности освободиться отъ нихъ, то началъ взывать громко: „отсрочьте, хотя до утра! отсрочьте, хотя до утра“. И съ этими восклицаніями отрѣшился отъ узъ тѣлесныхъ.

Ясно, что онъ это видѣлъ не ради себя, но ради насъ, дабы его видѣніе принесло пользу намъ, обращенія которыхъ еще милостиво ждетъ долготерпѣніе Божіе. („Разговоры объ исходѣ душъ“, гл. XXXVII).

19. Состояніе, въ какомъ находятся усопшіе отъ минуты смерти до минуты страшнаго суда Божія.

Какъ ни непостижимы для насъ тайны жизни загробной, но то, что нужно намъ знать, то открыто для насъ. Вмѣсто усопшихъ, говоритъ намъ о нихъ св. церковь, говорятъ о нихъ св. отцы и учители церкви; а были даже случаи, когда и сами усопшіе отверзали уста свои, чтобы высказать нѣчто живымъ о себѣ и о своей участи за гробомъ.

Итакъ, вотъ что говоритъ о жизни за гробомъ св. православная церковь.

„Души, исшедшія отъ тѣлесъ человѣковъ, при смерти покаявшихся, но не сотворившихъ плодовъ достойныхъ покаянія, удержаны бываютъ на мытарствахъ [1]). Но прежде послѣдняго суда, ни праведные, ни грѣшные не получаютъ совершеннаго воздаянія, хотя и не всѣ души находятся въ одинаковомъ состояніи и не въ одно и то же мѣсто отсылаются [2]); души умершихъ блаженствуютъ, или мучатся по своимъ дѣламъ. Разлучившись съ тѣлами, они тотчасъ переходятъ или къ радости, или къ печали и скорби, впрочемъ не чувствуютъ ни совершеннаго блаженства, ни совершеннаго мученія; ибо совершенное блаженство или совершенное мученіе каждый получитъ по общемъ воскресеніи, когда душа соединится съ тѣломъ, въ которомъ жила добродѣтельно или порочно" [3]).

Вотъ что сказали о состояніи душъ усопшихъ ангелы преп. Макарію Александрійскому: въ продолженіе двухъ дней по смерти тѣла душѣ позволяется вмѣстѣ съ находящимися при ней ангелами оставаться на землѣ, гдѣ хочетъ. Поэтому душа, любящая свое тѣло, скитается иногда около дома, въ которомъ разлучилась съ тѣломъ, иногда около гроба, въ которомъ положено тѣло, и такъ проводитъ два дня, какъ птица, ища гнѣзда себѣ; а добродѣтельная душа посѣщаетъ тѣ мѣста, въ которыхъ имѣла обыкновеніе творить правду.

Въ третій день Спаситель повелѣваетъ вознести ее на небеса для поклоненія Богу. Вотъ почему *въ третій день церковь совершаетъ приношеніе и молитву за нее.*

Послѣ поклоненія Богу повелѣвается отъ Него показать душѣ различныя обители святыхъ и красоту райскую. Душа все это разсматриваетъ шесть дней, удивляясь и прославляя Создателя всего — Бога... Душа грѣшная, при видѣ наслажденій святыхъ, начинаетъ скорбѣть и укорять себя за то, что она сама себя лишила такого блаженства. Послѣ этого она опять возносится ангелами на поклоненіе Богу. Вотъ почему *церковь воспоминаетъ усопшихъ въ девятый день.*

Послѣ вторичнаго поклоненія Богу, она, по повелѣнію Божію, отводится въ адъ, чтобы видѣть находящіяся тамъ мѣста мученія. По симъ различнымъ мѣстамъ она носится тридцать дней, трепеща, чтобы и самой не подпасть осужденію на заключеніе въ нихъ. Въ сороковой день она опять возносится на поклоненіе Богу, и тогда уже праведный Судія опредѣляетъ ей соотвѣтственное дѣламъ ея мѣсто. Вотъ почему *въ сороковой день* [4]) *церковь поминаетъ усопшихъ* (Анг. откр. о сост. усопшихъ).

Вотъ что сообщила о жизни загробной ученику препод. Василія Новаго, Григорію, преподобная Өеодора, явившись ему по смерти своей въ сонномъ видѣніи: душа, разлучившись съ тѣломъ, смотритъ на него, какъ человѣкъ смотритъ на сброшенную съ себя одежду; потомъ она проходитъ различныя мытарства, на которыхъ истязуются различные грѣхи ея; такихъ мытарствъ число простирается до двадцати, по числу главныхъ родовъ грѣха („Ч.-М." 26 марта).

А св. Кириллъ Александрійскій по-

---

[1]) „Камень вѣры, о благоч. преставльш.", ч. II, гл. III. [2]) „Правосл. исповѣд.", ч. I, отв. на вопр. 61. [3]) „Посл. восточныхъ патріарховъ о православной вѣрѣ", чл. 18.

[4]) *Примѣч.* Кромѣ этихъ дней поминовенія умершихъ, св. церковь установила еще такъ называемыя *родительскія субботы* (для поминовенія усопшихъ), которыхъ въ русской церкви три: одна предъ праздникомъ Троицына дня, другая— предъ великимъ постомъ (или предъ масляницею) и третья—„Дмитріевская"— предъ днемъ памяти св. великомученика Дмитрія Солунскаго (предъ 26-мъ октября). Первая установлена для того, чтобы вѣрующіе, приготовляясь къ принятію Св. Духа, обратились къ Богу съ молитвою объ отшедшихъ отцахъ и братіяхъ своихъ, чтобы Господь по неизреченному милосердію Своему, простилъ имъ всѣ грѣхи и упокоилъ ихъ въ Своемъ царствіи; вторая установлена потому, что въ слѣдующій затѣмъ воскресный день читается въ Евангеліи изображеніе страшнаго суда Божія; приготовляяся сами къ этому суду, вѣрующіе должны молить Бога, чтобы Онъ и усопшимъ отцамъ и братіямъ ихъ даровалъ прощеніе грѣховъ и добрый отвѣтъ на страшномъ судѣ Своемъ; третья установлена въ русской церкви при вел. князѣ Димитріи Іоанновичѣ Донскомъ для поминовенія воиновъ, убитыхъ во время Куликовской битвы.

дробно описываетъ мытарства, или такое состоянiе, въ которое душа сразу по смерти тѣла вступаетъ, и здѣсь задерживается и страдаетъ, не зная, что съ нею будетъ. Тотъ же св. отецъ подробно описываетъ и то живое участiе, какое принимаютъ въ этомъ дѣлѣ ангелы добрые и злые. (Слово объ исходѣ души въ „Слѣдован. Псалтири").

Препод. Зосима Соловецкiй въ десятый день послѣ кончины своей явился ученику своему Даниилу и сказалъ, что онъ уже прошелъ мытарства и вошелъ въ ликъ преподобныхъ („Ч.-М." 17 апр.).

А препод. Аѳанасiя явилась вскорѣ послѣ кончины своей въ сонномъ видѣнiи настоятельницѣ монастыря, гдѣ и она подвизалась, и объявила ей: „знай, что послѣ сорока дней я получу уготованное мѣсто отъ Бога". („Ч.-М." 12 апр.).

Преподобный Антонiй Великiй, будучи въ духѣ, чувствовалъ себя какъ бы несомымъ по воздуху и видѣлъ, будто ангелы несли его по воздуху на небо, а демоны противились имъ, выдумывая на него различныя клеветы; но когда ихъ посрамили, — путь на небо сдѣлался свободенъ—и Антонiй пришелъ тогда въ естественное состоянiе [1]) („Ч.-М." 17 янв.).

Препод. Нифонтъ видѣлъ въ духѣ, какъ души разлучаются съ тѣлами, какъ ангелы по воздуху несли душу праведную, какъ задерживали ее на пути силы темныя, находившiя въ ней нѣкоторые грѣхи,—слышалъ, какъ ангелы спрашивали у ангела хранителя души, точно ли она сдѣлала тѣ грѣхи, въ которыхъ обвиняли ее духи злобные, и какъ ангелъ отвѣчалъ, что она точно сдѣлала эти грѣхи, но омыла ихъ слезами покаянiя, и тогда ангелы изрекли слѣдующiя, отрадныя для кающихся грѣшниковъ, слова: „всѣ грѣшники, исповѣдующiе грѣхи свои со слезами, по милости Божiей, могутъ получить прощенiе, а безъ покаянiя умершихъ судить будетъ Богъ"; видѣлъ онъ также, съ какою адскою радостiю нечистые духи влекли въ геенну ожесточеннаго грѣшника, умершаго безъ покаянiя, и какими горькими при этомъ слезами обливался ангелъ-хранитель („Ч.-М." 23 дек.).—(Извл. изъ кн.: „Утѣшенiе въ смерти близкихъ сердцу"; изд. 7, епископа Гермогена. Спб., 86 г., стр. 44).

20. Изображенiе частнаго суда (или ученiе о мытарствахъ).

Образное представленiе частнаго суда, основанное преимущественно на Свящ. Преданiи и согласное съ Св. Писанiемъ, находимъ въ ученiи о мытарствахъ.

Сущность ученiя о мытарствахъ можно видѣть въ словѣ св. Кирилла Александрiйскаго объ исходѣ души, которое обыкновенно печатается при одной изъ книгъ церковныхъ—„Слѣдованной Псалтири".

„При разлученiи души нашей съ тѣ-

[1]) *Примѣч.* Подробности этого видѣнiя, о которомъ свидѣтельствуетъ св. Аѳанасiй Великiй, слѣдующiя: „однажды предъ вкушенiемъ пищи около 9-го часа, вставъ помолиться, Антонiй ощущаетъ въ себѣ, что онъ восхищенъ умомъ, а что всего удивительнѣе, видитъ самъ себя, будто бы онъ внѣ себя, и кто-то какъ бы возводитъ его по воздуху, въ воздухѣ же стоятъ какiя-то угрюмыя и страшныя лица, которыя хотятъ преградить ему путь къ восхожденiю. Но такъ какъ путеводители Антонiевы сопротивлялись имъ, то они требуютъ отчета, не подлежитъ ли Антонiй какой-либо отвѣтственности предъ ними... а такъ какъ обвинители не могли (ни въ чемъ) уличить его, то свободенъ и не возбраненъ сдѣлался ему путь. И вдругъ видитъ онъ, что какъ бы возвращается и входитъ самъ въ себя, и снова дѣлается прежнимъ Антонiемъ". Къ этому разсказу св. Аѳанасiй присовокупляетъ, что Антонiй удивлялся, увидѣвъ съ сколь многими врагами предстоитъ намъ брань, и съ какими трудами должно человѣку проходить по воздуху. И тогда пришло ему на память, что въ семъ именно смыслѣ сказалъ апостолъ: *по князю власти воздушныя* (Ефес. II, 2), ибо врагъ имѣетъ власть въ воздухѣ вступать въ борьбу съ проходящими по нему (т. е. по воздуху), покушается преграждать имъ путь. Почему наипаче и совѣтовалъ апостолъ: *прiимите вся оружiя Божiя, да возможите противитися въ день лютъ* (Ефес. VI, 13), чтобы посрамился врагъ, *ничтоже имѣя глаголати о насъ укорно* (Тит. II, 8). (Житiе преп. Антонiя. Твор. св. от. Т. XXI, стр. 260 и 261. Москва 1855 г.).

ломъ, говорится здѣсь, предстанутъ предъ нами, съ одной стороны, воинства и силы небесныя, съ другой — власти тьмы, злые міродержители, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители нашихъ дѣлъ... Узрѣвъ ихъ, душа возмутится, содрогнется, вострепещетъ, и въ смятеніи и въ ужасѣ будетъ искать себѣ защиты у ангеловъ Божіихъ, но, и будучи принята святыми ангелами и подъ кровомъ ихъ протекая воздушное пространство и возносяся на высоту, она встрѣтитъ различныя мытарства (какъ бы нѣкія заставы или таможни, на которыхъ взыскиваются пошлины), кои будутъ преграждать ей путь въ царствіе, будутъ останавливать и удерживать ея стремленіе къ оному.

На каждомъ изъ сихъ мытарствъ востребуется отчетъ въ особенныхъ грѣхахъ. Первое мытарство—грѣховъ, совершаемыхъ посредствомъ устъ и языка...; второе мытарство — грѣховъ зрѣнія...; третье мытарство—грѣховъ слуха...; четвертое мытарство—обонянія...; пятое мытарство—всѣхъ беззаконій и мерзкихъ дѣлъ, учиненныхъ посредствомъ рукъ. Къ дальнѣйшимъ мытарствамъ относятся прочіе грѣхи, какъ-то: злоба, ненависть, зависть, тщеславіе и гордость... Кратко сказать, каждая страсть души, всякій грѣхъ подобнымъ образомъ будутъ имѣть своихъ мытарей и истязателей... При этомъ будутъ присутствовать и божественныя силы, и сонмъ нечистыхъ духовъ: и какъ первыя будутъ представлять добродѣтели души, такъ послѣдніе — обличать ея грѣхи, учиненные словомъ или дѣломъ, мыслію или намѣреніемъ. Между тѣмъ душа, находясь среди ихъ, будетъ въ страхѣ и трепетѣ волноваться мыслями, пока, наконецъ, по своимъ поступкамъ дѣламъ и словамъ, или, бывъ осуждена, заключится въ оковы, или, бывъ оправдана, освободится (ибо всякій связывается узами собственныхъ грѣховъ). И если за благочестивую и богоугодную жизнь свою она окажется достойною, то ее воспріимутъ ангелы, и тогда она уже небоязненно потечетъ къ царствію, сопровождаемая святыми силами... Напротивъ, если окажется, что она проводила жизнь въ нерадѣніи и невоздержаніи: то услышитъ оный страшный гласъ: да возьмется нечестивый, да не видитъ славы Господней (Ис. XXVI, 10)...; тогда оставятъ ее ангелы Божіи, и возьмутъ страшные демоны...; и душа связанная неразрѣшимыми узами, низвергается въ страну мрачную и темную, въ мѣста преисподнія, въ узилища подземныя и темницы адскія" (изъ „Слова объ исходѣ души").

Отсюда очевидно: а) что мытарства—это не что иное, какъ частный судъ, который совершаетъ надъ человѣческими душами невидимо Самъ Господь Іисусъ посредствомъ ангеловъ, допуская къ тому и клеветниковъ братіи нашея (Апок. XII, 10), злыхъ духовъ,— судъ, на которомъ припоминаются душѣ и безпристрастно оцѣниваются предъ нею всѣ ея дѣла, и послѣ котораго опредѣляется ей извѣстная участь [1]).

Это ученіе о мытарствахъ, изложенное св. Кирилломъ Александрійскимъ, существовало въ церкви и прежде св. Кирилла и послѣ—во всѣ послѣдующіе вѣка.

Прежде св. Кирилла Александрійскаго оно весьма часто встрѣчается, какъ ученіе общеизвѣстное, въ писаніяхъ св. отцовъ и учителей особенно 4-го вѣка. Напримѣръ:

У св. Ефрема Сирина: „когда приближаются владычнія силы, когда приходятъ страшныя воинства, когда божественные изъятели повелѣваютъ душѣ преселиться изъ тѣла, когда, увлекая насъ силою, отводятъ въ неминуемое судилище; тогда, увидѣвъ ихъ, бѣдный человѣкъ... весь приходитъ въ колебаніе, какъ отъ землетрясенія, весь трепещетъ... Божественные изъятели, появъ душу, восходятъ по воздуху, гдѣ стоятъ начальства, власти и міродержители противныхъ силъ. Это — злые наши обвинители, страшные мытники, описчики, данщики; они встрѣ-

---

[1]) *Примѣч.* „И прилично, говоритъ св. Василій Великій, чтобы судъ Божій былъ не насильственный, а напротивъ того, имѣлъ болѣе общаго съ тѣми судами, какіе бываютъ у людей, и подсудимымъ давалъ мѣсто къ оправданію, чтобы человѣкъ, видя дѣло свое приведеннымъ въ ясность, и при наказаніи подтвердилъ неопровержимость суда Божія, согласившись, что наказаніе положено на него по всей справедливости; а также и при помилованіи усматривалъ, что прощеніе дано ему по закону и въ порядкѣ" (Толк. на I гл. Исаіи, въ Тв. св. отц. VI, 69—70).

чаютъ на пути, описываютъ, осматриваютъ и вычисляютъ грѣхи и рукописанія сего человѣка, грѣхи юности и старости, вольные и невольные совершенные дѣломъ, словомъ, помышленіемъ. Великій тамъ страхъ, великій трепетъ бѣдной душѣ, неописуема нужда, какую потерпитъ тогда отъ несчетнаго множества тьмами окружающихъ ея враговъ, клевещущихъ на нее, чтобы не дать ей взойти на небо, поселиться въ свѣтѣ живыхъ вступить въ страну жизни. Но святые ангелы, взявъ душу отводятъ ее" [1]).

У св. Макарія Великаго: „когда человѣческая душа исходитъ изъ тѣла, совершается великое нѣкое таинство. Ибо, если она виновна во грѣхахъ: то приходятъ полчища демоновъ, злые ангелы и темныя силы, берутъ сію душу и увлекаютъ ее на свою сторону. Сему никто не долженъ удивляться, ибо, если человѣкъ, будучи еще живъ, находясь еще въ семъ мірѣ, покорился, предался и поработился имъ: то не болѣе ли они будутъ обладать имъ и порабощать его, когда онъ выйдетъ изъ сего міра? Что касается до другой лучшей части людей, то съ ними происходитъ инакимъ образомъ, — то есть, при святыхъ рабахъ Божіихъ еще и въ сей жизни находятся ангелы, духи святые окружаютъ ихъ и хранятъ; а когда души ихъ разлучатся съ тѣломъ, то лики ангеловъ принимаютъ ихъ въ свое общество, въ свѣтлую жизнь и такимъ образомъ приводятъ ихъ къ Господу" [2]). (Бесѣд. о двояк. состояніи отшедшихъ изъ сей жизни, въ „Христ. Чт." 1828, XXXI, 113—114).

---

[1]) *Примѣч.* Слово на почившихъ о Христѣ, въ Тв. св. отц. XV, 269, 270, 271. То же ученіе выражаетъ св. Ефремъ и въ словѣ объ утверждающихъ: „что воскресенія мертвыхъ нѣтъ (Тв. св. отц. XV, 115—116) и въ своемъ завѣщаніи („Христ. Чтен." 1827, XXVII, 275, 285, 292).

[2]) *Примѣч.* Представимъ здѣсь *примѣры прохожденія душъ чрезъ мытарства.*

I. Подробно познакомиться съ мытарствами, въ какомъ они порядкѣ одно за другимъ слѣдуютъ, и какіе грѣхи истязуются на томъ или другомъ мытарствѣ, мы можемъ изъ разсказа преподобной Ѳеодоры. Изъ разсказа ея видно, что всѣхъ мытарствъ, какія прошла преподобная Ѳеодора, было двадцать.

Когда она, покинувъ на землѣ свое бездыханное тѣло, руководимая ангелами, подымалась по воздуху къ небу, встрѣтили ее духи

перваго мытарства, на которомъ истязуются грѣхи человѣческія — *словомъ:* празднословіе, сквернословіе, насмѣшки, кощунство, пѣніе пѣсенъ и другихъ страстныхъ гимновъ и безчинныя восклицанія, хохотъ и тому подобное. По большей части человѣкъ вмѣняетъ эти грѣхи за ничто, не кается въ нихъ предъ Богомъ, и не исповѣдуетъ ихъ священнику Божію, но Господь ясно сказалъ: *всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный* (Матѳ. XII, 36). *Отъ словесъ своихъ оправдишися и отъ словесъ своихъ осудишися* (2 Ефес. IV, 29). И апостолъ завѣщаетъ: *всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ и сквернословіе, и буесловіе, и кощунство* (Ефес. V, 4). Демоны съ жестокостію и упорствомъ обвиняютъ душу, представляютъ всѣ грѣхи ея, словомъ содѣланные отъ самой юности. Св. ангелы оспаривали ихъ и противопоставляли грѣхамъ добрыя дѣла.

Ѳеодора, искупленная на этомъ мытарствѣ, начала подвигаться выше и достигла *второго* мытарства *лжи*, на которомъ истязуется всякая ложь, клятвопреступленія, призываніе имени Божія всуе, неисполненіе обѣтовъ, данныхъ Богу; утаеніе грѣховъ предъ духовникомъ на исповѣди и т. п.

Освободясь и здѣсь, она пришла къ *третьему* мытарству *клеветы,* гдѣ истязуются клевета на ближняго, насмѣшки надъ нимъ, забывая о своихъ собственныхъ грѣхахъ и недостаткахъ. Подвергшихся грѣхамъ этого рода: осужденію, уничиженію, обезславленію, ругательству, лютые истязатели истязываютъ съ особенною жестокостію, какъ антихристовъ, предвосхищающихъ санъ Христовъ и сдѣлавшихся судіями и губителями ближнихъ.

На *четвертомъ* мытарствѣ *чревоугодія* истязуются объяденіе, пьянство, безвременное и тайное яденіе, яденіе безъ молитвы, нарушеніе постовъ, сластолюбіе, пресыщеніе, пированіе, словомъ всѣ роды угожденія чреву.

Скоро Ѳеодора достигла *пятаго* мытарства *лѣности.* Тамъ сочтены всѣ дни и часы, проведенные въ лѣности, по небреженію и холодности къ Богу; тамъ истя-

21. Ученіе слова Божія о воскресеніи мертвыхъ.

Истина всеобщаго воскресенія мертвыхъ, вытекая изъ основныхъ силъ нашего безсмертнаго духа и изъ понятія о Богѣ вѣчномъ, всемогущемъ и всеправедномъ, раскрывается ясно въ Св. Писаніи.

а) Въ *ветхомъ завѣтѣ* истину воскресенія изъ мертвыхъ утверждаетъ Самъ Богъ, когда называетъ Себя Богомъ Авраама, Исаака, и Іакова: „Богъ же нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ" (Исх. III, 6; Матѳ. XXII, 23). Вѣру въ

зуются тунеядцы, снѣдающіе чужіе труды, и нехотящіе сами трудиться, также наемники, получающіе плату, но исполняющіе свою обязанность съ пренебреженіемъ.

За этимъ мытарствомъ настало *шестое* мытарство *воровства*, на которомъ разсматриваются всякаго рода похищенія и воровства, грубыя и благовидныя, явныя и тайныя.

Потомъ *седьмое* мытарство *сребролюбія* и *скупости*, гдѣ обвиняются сребролюбцы, сдѣлавшіе богатство идоломъ и затворившіе свое сердце для Бога и людей.

Далѣе *восьмое, лихвы*, гдѣ обвиняются ростовщики, лихоимцы и присвоители чужого.

Далѣе *девятое* мытарство *неправды*, на которомъ уличаются неправедные судьи, увлекающіеся на судахъ пристрастіемъ или мздою, оправдывающіе виновныхъ и осуждающіе невинныхъ.

Десятое мытарство *зависти*, на немъ обвиняются предающіеся этой гибельной страсти и ея послѣдствіямъ.

Выше помѣщается *одиннадцатое* мытарство *гордости*, гдѣ надменные духи съ презрѣніемъ истязываютъ гордость, тщеславіе, самомнѣніе, презорство, величаніе, невоздаяніе должной чести родителямъ, духовнымъ и гражданскимъ властямъ и неповиновеніе имъ.

Выше *двѣнадцатое* мытарство *гнѣва* и *ярости*.

Потомъ *тринадцатое* мытарство *памятозлобія*.

По выходѣ изъ этого мытарства Ѳеодора спросила ангеловъ: я прошу васъ, скажите мнѣ, откуда эти страшныя воздушныя власти знаютъ всѣ злыя дѣла всѣхъ человѣковъ, живущихъ во всемъ мірѣ—не только явныя, но и тайныя? Отвѣчали св. ангелы: всякій христіанинъ получаетъ отъ Бога при крещеніи ангела хранителя, который, невидимо храня человѣка, непрестанно наставляетъ его на всякое доброе дѣло, въ теченіе всей его жизни до самаго смертнаго часа. Онъ записываетъ всѣ добрыя дѣла того человѣка, за которыя онъ могъ бы получить милость и вѣчное воздаяніе отъ Господа въ небесномъ царствѣ. Съ своей стороны и діаволъ, желая привлечь весь родъ человѣческій на свою сторону, приставляетъ къ человѣку одного изъ злыхъ духовъ, который вездѣ слѣдуетъ за человѣкомъ, замѣчаетъ всѣ его злыя дѣла, поощряетъ къ нимъ своими ковнями и, посѣщая мытарства, записываетъ тамъ всѣ грѣхи человѣка, внося каждый грѣхъ въ принадлежащее мытарство. Вотъ почему извѣстны воздушнымъ властямъ грѣхи всѣхъ человѣковъ во всемъ мірѣ. Но когда душа, разлучаясь съ тѣломъ, стремится взойти на небо къ Создателю своему, тогда злые духи препятствуютъ ей въ томъ, обличая ее ея грѣхами, у нихъ записанными. Если душа имѣетъ больше добрыхъ дѣлъ, нежели грѣховъ, то они не могутъ удержать ее; если же найдутъ въ ней больше грѣховъ, то удерживаютъ ее на время, и заключаютъ въ темницѣ невидѣнія Бога, тамъ они мучатъ ее до тѣхъ поръ, пока сила Божія попуститъ имъ мучить, и пока та душа не будетъ искуплена церковными молитвами и милостынями ближнихъ. Если душа окажется настолько грѣшною и мерзкою предъ Богомъ, что ей не остается никакой надежды на спасеніе, но ожидаетъ ее вѣчная гибель, то они тотчасъ же низводятъ ее въ бездну, гдѣ имѣютъ для себя приготовленное мѣсто вѣчнаго мученія, они держатъ ее до второго пришествія Христова, послѣ котораго душа соединяется съ тѣломъ, и уже вмѣстѣ съ нимъ будетъ мучиться въ геоннѣ огненной. Еще и то знай, что этимъ путемъ восходятъ и подвергаются на немъ истязанію только просвѣщенные св. крещеніемъ. Не приходятъ сюда идолослужители, магометане, и всѣ чуждые Бога: они, будучи еще живы тѣломъ, уже мертвы и погребены въ адѣ душою. Когда они умираютъ, тотчасъ, безъ всякаго испы-

воскресеніе мертвыхъ обнаруживаетъ Авраамъ, рѣшившійся принести сына своего въ жертву именно въ той надеждѣ, какъ объясняетъ ап. Павелъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскресить (Евр. XI, 17); вѣрою въ воскресеніе изъ мертвыхъ утѣшаетъ себя Іовъ среди страшныхъ страданій своихъ: „пусть эта кожа распадется на части: отрѣшившись отъ плоти моей, я увижу Бога; я увижу Его,—я самъ, мои глаза увидятъ Его, а не глаза другого“ (Іов. XIX, 26—27); вѣру въ воскресеніе мертвыхъ исповѣдуетъ и утверждаетъ

танія, демоны берутъ ихъ, какъ часть себѣ принадлежащую, и низводятъ въ геенскую пропасть.

Послѣ этой бесѣды Ѳеодора достигла *четырнадцатаго* мытарства *убійства*, на которомъ истязуются не только разбойничество и убійство, но и всякое удареніе, заушеніе и толканіе.

Выше находилось *пятнадцатое* мытарство *волхвованія*, гдѣ истязуются чародѣйства, обаяніе, составленіе отравленій, наговоры, и чародѣйное призываніе бѣсовъ. На этомъ мытарствѣ темные духи не нашли ничего, чѣмъ бы уличить блаженную Ѳеодору, и въ ярости кричали ей: „придешь на блудныя мытарства—увидимъ, избѣжишь ли ихъ“. Подымаясь еще выше, она спросила св. ангеловъ: „неужели всѣ христіане проходятъ этими мытарствами, и никому изъ нихъ невозможно пройти, не подвергаясь истязаніямъ и страху?“ Св. ангелы отвѣчали: нѣтъ другого пути для христіанскихъ душъ, восходящихъ къ небу, всѣ проходятъ здѣсь, но не всѣ бываютъ такъ истязуемы, какъ истязуются подвергшіеся грѣхопаденіямъ и не вполнѣ исповѣдывавшіеся въ нихъ. Если человѣкъ въ грѣхопаденіи раскаивается о содѣланномъ злѣ, того грѣхи невидимо заглаживаются Божіимъ милосердіемъ, и когда душа придетъ сюда, воздушные истязатели, разгнувъ свои книги, ничего не находятъ въ нихъ, почему не могутъ и оскорбить ее, ни устрашить, и восходитъ душа съ радостію къ престолу благодати.

Въ такомъ разговорѣ они достигли *шестнадцатаго блуднаго* мытарства, на которомъ истязуется всякаго рода любодѣяніе, т. е. блудный грѣхъ лицъ, не обязанныхъ супружествомъ, также истязуется мечтаніе грѣха блуднаго, умедленіе въ этомъ мечтаніи помысла, соизволеніе на грѣхъ, услажденіе грѣхомъ, сладострастныя воззрѣнія, скверныя осязанія и прикосновенія. Когда Ѳеодора достигла этого мытарства, темные духи, принадлежащіе къ нему, очень удивились, что она дошла даже до нихъ, и съ жестокостью обвинили ее, особенно по причинѣ ея неоткровенности предъ духовнымъ отцемъ.

Потомъ они пришли на *семнадцатое прелюбодѣйное* мытарство, на которомъ истязуются блудные грѣхи лицъ, живущихъ въ супружествѣ, не сохранившихъ супружеской вѣрности и брачнаго ложа неоскверненнымъ; здѣсь грозно истязуются похищенія и насилія блудныя, также блудныя паденія лицъ, посвященныхъ Богу, обѣщавшихъ чистоту свою Христу, но нарушившихъ обѣтъ.

Осьмнадцатое мытарство *содомское*, на которомъ истязуются всѣ совершившіе неестественные блудные грѣхи и кровосмѣшенія. Когда они миновали это мытарство, святые ангелы сказали Ѳеодорѣ: „ты видѣла страшныя отвратительныя блудныя мытарства! Знай, что рѣдкая душа минуетъ ихъ свободно: весь міръ погруженъ во злѣ соблазновъ и сквернъ, всѣ человѣки сластолюбивы. *Прилежитъ человѣку помышленіе прилежно на злая, отъ юности его* (Быт. VIII, 21), и едва кто соблюдаетъ себя отъ нечистотъ блудныхъ. Мало умерщвляющихъ плотскія похоти и мало такихъ, которые бы свободно прошли мимо этихъ мытарствъ. Большая часть, дошедши сюда, погибаетъ: лютые истязатели блудныхъ грѣховъ похищаютъ души блудниковъ и низводятъ ихъ во адъ. Благодари Бога, Ѳеодора, что ты миновала этихъ блудныхъ истязателей; молитвами отца твоего, преподобнаго Василія, уже болѣе не увидишь страха.“

Послѣ этого, они пришли на *девятнадцатое* мытарство *ереси*, гдѣ истязуются неправильное мудрованіе о вѣрѣ, сомнѣніе въ вѣрѣ, отступничество отъ православной вѣры.

Прошедъ это мытарство, они уже приблизились ко вратамъ небеснымъ, но еще встрѣтили ихъ злобные духи послѣдняго *двадцатаго* мытарства *немилосердія*, на которомъ истязуются немилосердіе и жестокость. Если кто совершилъ многіе подвиги: посты, бдѣнія, колѣнопреклоненія, молитвословія, если кто соблюлъ чистоту дѣвства неоскверненною, и изнурилъ воздержаніемъ тѣло, но былъ немилосердъ и

пророкъ Исаія: „воскреснутъ мертвые, и востанутъ тѣ, которые во гробахъ“ (Ис. XXVI, 19), а Іезекіиль созерцалъ всеобщее воскресеніе мертвыхъ въ видѣніи поля, усѣяннаго сухими костями, которыя, по мановенію Духа Божія, соединились одна съ другою, облеклись плотію, ожили и одушевились духомъ (Іез. XXXVII); мать Маккавеевъ и сыны ея поощряютъ другъ друга на подвигъ мученическій надеждою на воскресеніе. „Царь міра насъ умершихъ за Его законы воскреситъ въ воскресеніе жизни вѣчной“, говорили они (2 Мак. VII, 9). И вообще всѣ ветхозавѣтные праведники считали себя пришельцами на землѣ и искали отечества небеснаго (Евр. XI, 14).

б) Въ *нов. завѣтѣ* Господь І. Христосъ проповѣдывалъ о воскресеніи мертвыхъ въ самыхъ ясныхъ словахъ: „истинно, истинно, говорю вамъ: наступаетъ время и теперь настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и, услышавши, оживутъ“ (Іоан. V, 25); — подтверждаетъ проповѣдь о воскресеніи таинствомъ причащенія: „ядущій Мою плоть и піющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день“ (Іоан. VI. 54); говоря о цѣли Своего пришествія на землю указываетъ именно на жизнь вѣчную: „такъ возлюбилъ Богъ міръ, что и Сына Своего единороднаго отдалъ, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“ (Іоан. III, 15—16); во время пребыванія Своего на землѣ воскрешалъ мертвыхъ и Самъ тридневно воскресъ изъ гроба, содѣлавшись по слову ап. Павла, перевенцемъ изъ мертвыхъ (1 Кор. XV, 20).

Апостолы поставляли истину воскресенія мертвыхъ выше всякаго сомнѣнія и доказывали ее самою тѣсною связію съ воскресеніемъ Христовымъ и со всею проповѣдію евангельскою: „если проповѣдуется, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, то какъ нѣкоторые изъ васъ говорятъ, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ? Если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ; — а если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна,

---

затворялъ сердце свое для ближняго, тотъ съ этого мытарства низвергается внизъ, и затворяется въ адской безднѣ на вѣки.

Наконецъ, съ неизреченною радостію они приблизились къ вратамъ небеснымъ. Врата небесныя свѣтились какъ кристаллъ, изъ нихъ разливалось неизреченное сіяніе, и стояли въ нихъ солнцеобразные юноши. Они, увидѣвъ преподобную, руководимую ангелами, исполнились веселія о ней, что она, покрываемая Божіимъ милосердіемъ, избѣжала воздушныхъ мытарствъ, и съ великою любовію ввели ее во врата. Ѳеодора, во время шествія своего по мытарствамъ, замѣтила, что каждое мытарство подчинено отдѣльному князю, и что духи каждаго мытарства по наружному виду были сообразны грѣху, истязуемому на мытарствѣ (Ч. М.).

II. Проходятъ по этимъ мытарствамъ и души святыхъ, угодившихъ Богу своею благочестивою жизнію. Но они, покрываемые благодатію Божіею, проходятъ воздушныя мытарства съ необыкновенною быстротою и великою славою. Ихъ возноситъ на небо Св. Духъ, Который во время ихъ земного странствованія непрестанно внушалъ имъ желаніе разлучиться отъ тѣла и со Христомъ быти (Филип. I, 23).

а) О Маркѣ Ѳраческомъ говорится, что онъ прошелъ поднебесную, какъ молнія, въ теченіе одного часа (Чет.-Мин. 5-го апр.).

б) Когда скончался преподобный Макарій Великій, демоны выстроились рядами на своихъ мытарствахъ, чтобы созерцать шествіе духоносной души. Она начала возноситься. Темные духи, далеко стоя отъ нея, кричали съ мытарствъ своихъ: „о Макарій! какой славы ты сподобился!“ Смиренномудрый мужъ отвѣчалъ имъ: „нѣтъ! еще боюсь, потому что не знаю, сдѣлалъ ли я что доброе!“ Съ другихъ высшихъ мытарствъ опять кричали воздушныя власти: „точно ты избѣжалъ насъ, Макарій!“—„Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, я еще нуждаюсь въ бѣгствѣ“. Когда же онъ вступилъ въ небесныя врата, они, рыдая отъ злобы и зависти, кричали: „точно, избѣжалъ ты насъ, Макарій!“—Онъ отвѣчалъ имъ: „огражденный силою моего Христа, я избѣжалъ вашихъ козней“ (Скит. патер.).

в) Препод. Зосима, соловецкій подвижникъ, прошелъ мытарства въ десять дней: явившись послѣ смерти своей въ десятый день ученику своему Даніилу, онъ сказалъ, что онъ прошелъ всѣ мытарства и вошелъ въ ликъ преподобныхъ (Ч.-М. 12 апр.).

тщетна и вѣра ваша... И если мы въ сей только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ“ (1 Кор. XV, 12—19).

Кромѣ того ап. Павелъ указываетъ на нѣкоторыя явленія въ видимой природѣ, которыя убѣждаютъ насъ въ истинѣ воскресенія. „Скажетъ кто нибудь — говоритъ св. апостолъ, — какъ воскреснутъ мертвые? Безразсудный!— То, что ты сѣешь, не оживетъ, ежели не умретъ. И когда ты сѣешь, то сѣешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится—пшеничное или другое какое. Но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ и каждому сѣмени свое тѣло. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ“ (1 Кор. XV, 36—38, 42).

22. Природа—учительница истины воскресенія изъ мертвыхъ.

Что человѣкъ воскреснетъ и снова получитъ свое тѣло, на это

а) ежедневно указываетъ наше засыпанье вечеромъ и просыпанье утромъ. Подобно тому, какъ мы ложимся и засыпаемъ вечеромъ, а на другой день пробуждаемся и встаемъ съ тѣмъ же тѣломъ: такъ и мертвое тѣло нѣкогда при воскресеніи получитъ снова свой видъ и свою жизнь, пробудится отъ смертнаго сна и будетъ жить.

б) Другой образъ нашего воскресенія составляетъ непрерывающаяся преемственность дня и ночи. Когда оканчивается день и заходитъ солнце постепенно становится все темнѣе и темнѣе и, наконецъ, все покрываетъ мрачная ночь. Тьма и тѣнь смертная обнимаютъ тогда всю природу; изчезли горы и долины, цвѣты и деревья, не видно ни одного творенія, и все какъ мертво. Если въ мрачный полночный часъ взойти на гору и посмотрѣть вокругъ, подать голосъ и прислушаться, то никто не отзовется во тьмѣ, ничто не шелохнется, все спитъ, люди и животныя. Но чуть наступитъ утро, все становится видимымъ предъ глазами, все оживаетъ и снова царитъ вездѣ новая жизнь.

Подобнымъ образомъ и всѣ умершіе лежатъ какъ бы спящіе глубокимъ сномъ, покрытые долгою ночью смерти, такъ что представляется, что они всѣ навѣки исчезли и уничтожились; но наступитъ день, и они снова пробудятся отъ сна смерти и воскреснутъ и явятся живыми, съ тѣломъ и душею, отъ Адама до послѣдняго умершаго человѣка.

в) Но наиболѣе ясный образъ нашего будущаго воскресенія представляетъ ежегодное оживленіе природы весною. Наступила зима — и вся природа какъ бы омертвѣла. Деревья стоятъ безъ листьевъ и соковъ, травы и цвѣты помертвѣли; ни одна птица не поетъ уже въ лѣсу, мухи и другія насѣкомыя лежатъ оцѣпенѣлыя въ своихъ убѣжищахъ, другія же осенью превратились въ куколокъ, чтобы умереть. Но вотъ настаетъ весна, приходитъ новая жизнь въ омертвѣвшую природу, и все, что казалось мертвымъ и погибшимъ, снова встаетъ съ своего гроба. Трава, злаки и всѣ произрастенія снова выростаютъ изъ земли, являются цвѣты въ красотѣ своей, деревья получаютъ снова сокъ, листья и цвѣты; муравьи, пчелы, мухи и другія насѣкомыя снова пробуждаются отъ своей зимней спячки и выползаютъ изъ своихъ уголковъ; закутанныя въ куколку гусеницы оставили свой прежній покровъ, превратились въ гораздо лучшія созданія — въ разноцвѣтныхъ бабочекъ, и летаютъ въ этомъ новомъ видѣ, высоко поднимаясь въ воздухѣ. Птицы весело съ пѣснями перелетаютъ съ дерева на дерево, съ кустарника на кустарникъ. Богъ все это такъ устроилъ, конечно, не съ иною цѣлью, какъ только для того, чтобы наглядно и живо представить предъ взоры наши будущее наше воскресеніе. („В. Чт.“ 1887 г. [1]).

---

[1]) *Примѣч. Неуничтожимость тѣла умирающихъ.* Божественное откровеніе и собственный нашъ разумъ не оставляютъ насъ въ невѣдѣніи касательно вопроса о судьбѣ умирающаго человѣческаго тѣла, и своимъ раскрытіемъ этого вопроса даютъ новое осмысленіе нашимъ отношеніямъ къ покойникамъ, именно нашему благоговѣнію къ самымъ тѣламъ умершихъ. Спаситель, преподавшій намъ точное ученіе о состояніи душъ умершихъ людей, съ опредѣленною-же ясностью говоритъ и о смертномъ нашемъ тѣлѣ: *аминь, аминь, глаголю вамъ*, —утверждалъ Онъ,— *яко грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. V, 25); и еще: *грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ*

23. Святоотеческія свидѣтельства о воскресеніи плоти въ день всеобщаго суда.

1. Св. Кириллъ Іерусалимскій учитъ: „за сто или за двѣсти лѣтъ, гдѣ были мы всѣ, которые теперь говоримъ и слушаемъ? Не знаемъ ли мы первоначальнаго состава нашихъ тѣлъ? Не знаешь ли ты, что рождаемся мы изъ слабыхъ безобразныхъ и одновидныхъ веществъ? И изъ сего одновиднаго и слабаго вещества образуется живый человѣкъ; изъ сего слабаго, когда оно

услышатъ гласъ Сына Божія и изыдутъ сотворшіи благая въ воскрешеніе живота, а сотворшіи злая въ воскрешеніе суда (ст. 28, 29. Ср. Мѳ. XXII, 29, 31, 32; Рим. VIII, 11; 1 Кор. VI, 14; Филип. III, 20, 21 и мн. др.).

Не на вѣки, значитъ, разлучается душа съ своимъ умирающимъ тѣломъ, а лишь до опредѣленнаго *послѣдняго дня* (Іоан. VI, 39, 40), въ который она снова соединится съ своимъ тѣломъ, *да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. V, 10). Изъ началъ естественнаго разумѣнія человѣка истины воскресенія мертвыхъ св. ап. Павелъ указываетъ на доступное пониманію каждаго подобіе посѣяннаго зерна. *Скажетъ кто-нибудь,* пишетъ великій учитель языковъ: *какъ воскреснутъ мертвые? и въ какомъ тѣлѣ пріидутъ? Безразсудный! то, что ты сѣешь, не оживетъ, если не умретъ. И когда ты сѣешь, то сѣешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое. Но Богъ даетъ ему тѣло, какое хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло* (1 Кор. XV, 35—38).

Въ мірѣ вообще нѣтъ совершеннаго уничтоженія, въ мірѣ есть только переходы изъ одного вида бытія въ другой: сожженное дерево отнюдь не уничтожается, а лишь обращается въ пепелъ и разныя газообразныя вещества, незримыя для нашего глаза; расплавленный металлъ отнюдь не сгараетъ, а лишь очищается отъ ненужной примѣси, при чемъ въ каждомъ новомъ видѣ не теряется присущая видоизмѣненному предмету его обособленность, даже видовые оттѣнки предметовъ одного и того же рода или класса сохраняются: зола березы и зола осины или ольхи—различны по своимъ отличительнымъ качествамъ.

Множество въ мірѣ предметовъ, которые въ своемъ разрушеніи не только сохраняютъ свои отличительныя особенности, но и не утрачиваютъ возможности стать снова прежнимъ тѣломъ. Такъ, тающій ледъ, превращаясь отъ дѣйствія тепла въ жидкость и паръ, изъ этихъ самыхъ жидкости и пара снова можетъ сдѣлаться льдомъ. То же слѣдуетъ сказать и о приводимомъ у апостола посѣянномъ зернѣ, которое истлѣваетъ въ землѣ, но изъ котораго получается новое зерно. Согласно общимъ законамъ видимаго міра, и каждое умирающее тѣло человѣка, умирая, отнюдь не уничтожается, а какъ прекрасно выражается нашъ православный катихизисъ, только „разсыпается въ землѣ"; оно лишь разлагается на свои составныя части, какъ-бы растаяваетъ, и изъ своего разрушенія (а не уничтоженія) снова будетъ возстановлено дѣйствіемъ всемогущества Божія въ опредѣленный для того день. „Тебѣ не понятно, — учитъ св. Іоаннъ Златоустъ, — какъ бѣдное тѣло твое, заживо иногда тлѣющее, содѣлается нетлѣннымъ. Подумай же, сколько вещей Богъ сотворилъ изъ ничего, и въ твореніи ты найдешь залогъ воскресенія. Твореніе міра еще труднѣе представить, чѣмъ воскресеніе мертвыхъ. Здѣсь будетъ покрайней мѣрѣ готовое вещество, а тамъ и того не было" (На Быт. бес. 7). При этомъ, какъ въ тающемъ и во вновь образующемся льдѣ возстановляется не самое соединеніе, совокупность растаявшихъ частей, — гдѣ могли быть примѣси сора, грязи и т. п. и вся бывшая масса могла имѣть непривлекательный видъ,—но изъ растаявшихъ частей возникаетъ соединеніе совсѣмъ новое, съ новыми качествами, внутренними и внѣшними, хотя сущность льда, конечно та же самая; или—какъ въ вырастающемъ изъ посѣяннаго зерна растеніи вырастаетъ не самое посѣянное зерно,— послѣднее истлѣваетъ, а изъ истлѣвшаго зерна выходитъ той-же сущности, и стебель, и колосъ, и зерна молодые: *и когда ты сѣешь*, учитъ апостолъ, *то сѣешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое: но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло*:—такъ при воскресеніи нашего умершаго тѣла возстанетъ не теперешнее, грубое и дебелое тѣло: *плоть и кровь не могутъ наслѣдовать царствія Божія, и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія*, говоритъ апостолъ (1 Кор. XV, 50), но изъ разсыпавшихся въ землю частей возстанетъ тѣло легкое, свѣтоносное, духовное и безсмертное: *сѣется въ тлѣніи*,—

приметъ плоть, образуются крѣпкіе нервы и ясные глаза, и ноздри для обонянія, уши для слышанія, языкъ для слова, сердце біющееся, образуются руки для работы, и ноги для бѣганія и всѣ прочіе члены. И слабое сіе дѣлается строителемъ кораблей и домовъ, и зодчимъ и художникомъ во всякомъ искусствѣ, и воиномъ, и законодателемъ, и царемъ. Богъ, Который изъ веществъ необразованныхъ сотворилъ насъ, ужели не возможетъ воскресить умершихъ? Тотъ, Который изъ слабѣйшаго вещества образуетъ тѣло, ужели не возможетъ умершее тѣло воскресить? Тотъ, Который сотворилъ несуществовавшее прежде, ужели не воскреситъ существовавшаго уже и умершаго" („Огласит. поуч.", IV; XVIII). „Если сравнить трудность вещи: то, что тяжелѣе, съ начала ли изваять статую, или упавшую привесть въ прежній видъ? спрашиваетъ тотъ же отецъ церкви. Богъ, Который сотворилъ насъ изъ ничего, ужели не возможетъ воскресить существующихъ, когда умремъ?" („Оглас. поуч.", XVIII).

II. „Если Богъ сотворилъ Адама изъ ничего: то гораздо удобнѣе Онъ можетъ воскресить его въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ уже, потому что сѣмя уже было брошено въ землю... говоритъ св. Іаковъ Низибійскій. Если земля произвела то, чего не имѣла она въ себѣ сѣмени; и если, не бывъ осѣмененною, родила она въ своей дѣвственности: то что за несбыточное дѣло произрастить ей то, чего имѣетъ она въ себѣ сѣмена, и родить, будучи осѣмененною?" („Христ. Чтен.", 1837, 11, 32, 33).

24. Примѣры, находимые въ твореніяхъ св. отцевъ и учителей церкви, наглядно выясняющіе истину воскресенія мертвыхъ.

1. Преп. Макарій Египетскій говоритъ: „какимъ образомъ игла, брошенная въ огонь, перемѣняетъ цвѣтъ и превращается въ огонь, между тѣмъ какъ естество желѣза не уничтожается, но остается тѣмъ же: такъ и въ воскресеніе всѣ члены будутъ воскрешены и, по написанному, *власъ не погибнетъ* (Лук. XXI, 18), и все содѣлается свѣтовиднымъ, все погрузится

приведемъ опять слова апостола,—*возстаетъ въ нетлѣніи; сѣется въ уничиженіи, возстаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ; сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное* (ст. 42—44); еще: *какъ мы носили образъ перстнаго* (Адама), *будемъ носить и образъ небеснаго* (І. Христа, Который по воскресеніи своемъ могъ съ тѣломъ проходить сквозь затворенныя двери) (ст. 49).

Наше тѣло и въ настоящей жизни претерпѣваетъ многія измѣненія въ своихъ качествахъ, хотя по сущности своей остается всегда однимъ и тѣмъ же тѣломъ и одного и того-же лица. Наприм., тѣло человѣка—младенца и тѣло его-же старца слишкомъ различны по своимъ качествамъ, хотя сущность ихъ одинакова. Тѣмъ болѣе естественно измѣненіе качествъ нашихъ тѣлъ въ жизни будущей, хотя по своей сущности они и тамъ не перестаютъ быть *нашими-же* тѣлами, и не смѣшиваются одно съ другими: *каждому сѣмени свое тѣло.* Вотъ отсюда-то наше глубокое благоговѣніе къ самымъ тѣламъ усопшихъ, благоговѣніе еще большее, чѣмъ какова бываетъ любовь къ тѣлу живому; отсюда-то мы тѣло покойнаго или покойницы одѣваемъ въ лучшія одежды, украшаемъ, какъ можемъ, его гробницу, возжигаемъ у него свѣтильники, совершаемъ надъ нимъ кажденіе, вносимъ его въ святой храмъ Божій, лобызаемъ, преклоняемся предъ нимъ, и съ молитвою опускаемъ въ могилу. Хотя тѣло умершаго человѣка „бездыханно, безобразно, безславно", но оно есть *сѣмя* тѣла вѣчно живаго, прекраснаго и славнаго: *изъ него* (*сущіе во гробѣхъ* услышатъ и изыдутъ...), а не изъ пустого пространства возстанетъ новое тѣло для вѣчной жизни: принадлежащихъ ему свойствъ и сущности его не уничтожатъ никакія превращенія и измѣненія. Особенно великое значеніе имѣетъ тѣло человѣка-христіанина. По ученію слова Божія, тѣла христіанъ суть *члены Христовы и храмы Святаго Духа* (1 Кор. VI, 15, 19). Ибо всѣ мы омываемся въ водахъ крещенія, всѣ мѵропомазуемы, всѣ причащаемся, т.-е. становимся участниками тѣла и крови Христовой; отчего и дѣлаемся, по выраженію отцевъ церкви, „стѣлесниками Христа, скровными Ему, христоносцами, причастниками божественнаго естества". (Извлеч. въ сокращ. и съ измѣнен. нѣкот. выраженій изъ „Цер. Вѣд.", изд. при Св. Сѵнодѣ за 1891 г.).

и преложится въ свѣтъ, и въ огонь, но не разрѣшится, и не сдѣлается огнемъ, такъ, чтобы не стало уже прежняго естества, какъ утверждаютъ нѣкоторые.

Представь себѣ садъ, въ которомъ всякаго рода плодоносныя деревья, груша, яблонь и виноградъ съ плодами и листьями; но и садъ и всѣ дерева и листья измѣнились и обратились въ иное естество, и все прежнее сдѣлалось свѣтовиднымъ: такъ и люди измѣнятся въ воскресеніе, и члены ихъ сдѣлаются святыми и свѣтовидными" (Бесѣды, стр. 151—152).

И еще тотъ же препод. отецъ учитъ: „какъ пшеница, посѣянная на одномъ и томъ же полѣ, даетъ отъ себя различные колосья, а потомъ собирается на одно гумно, и ссыпается въ одну житницу: такъ представляй себѣ, что и въ воскресеніе мертвыхъ различною славою будутъ прославлены и отличены воскресшіе, по достоинству заслугъ, по причастію здѣсь еще обитавшаго въ нихъ Божія Духа. И сіе-то значитъ: *звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ*" (1 Кор. XV, 41). (Тамъ же, стр. 521).

II. Святитель Григорій Двоесловъ учитъ: „если не хотятъ вѣровать воскресенію изъ повиновенія слову Божію, должны повѣрить хотя собственному разуму, ибо что являетъ намъ ежедневно міръ, какъ не образъ нашего воскресенія? Мы видимъ каждодневно, что временный сей свѣтъ какъ бы умираетъ, когда наступаетъ ночь, и какъ бы воскресаетъ опять, когда разсѣивается ночной мракъ. Видимъ также, какъ въ извѣстное время года деревья сбрасываютъ съ себя свой зеленый покровъ, остаются голы и безплодны; и вотъ при наступленіи весны, какъ бы при наступленіи дня воскресенія, на голыхъ вѣтвяхъ развертываются листья, выростаютъ цвѣты и плоды, и ожившее дерево является во всей красѣ своей. Непрестанно видимъ, какъ изъ малыхъ древесныхъ сѣмянъ, ввѣренныхъ землѣ, выростаютъ большія дерева, украшенныя листьями и плодами... Чтожъ удивительнаго, если и мельчайшій прахъ, когда восхощетъ, образуетъ въ человѣка Тотъ, Кто изъ малѣйшихъ сѣмянъ произращаетъ величайшія дерева? Будучи созданы разумными, мы должны-бы были чрезъ разсмотрѣніе окружающихъ насъ тварей увѣряться въ собственномъ воскресеніи и безсмертіи" (См. „Воскр. Чт." 1844—1845 г. № 2, стр. 9 и 10, еще 1854—1855 г. № 6, стр. 57—59).

III. Св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „если сѣмена прежде не умрутъ, не сгніютъ, и не истлѣютъ,—не произрастятъ колоса. И какъ ты, когда замѣчаешь, что сѣмя подвергается порчѣ и тлѣнію, не только не сомнѣваешься, но еще тѣмъ самымъ тверже убѣждаешься въ воскресеніи (ибо еслибы сѣмя осталось цѣлымъ безъ поврежденія и разрушенія, то и не воскресло бы), такъ разсуждай и о тѣлѣ своемъ" (См. „Воскр. Чт." 1845—1846 г. № 2, стр. 9). Еще тотъ же святитель учитъ: „какое будутъ имѣть оправданіе невѣрующіе воскресенію, когда оно ежедневно представляется въ сѣменахъ и въ растеніяхъ, и при нашемъ рожденіи? Вѣдь прежде нужно истлѣть сѣмени и потомъ уже бываетъ рожденіе" (Св. Іоанна Злат. на Еванг. отъ Іоанна бесѣды, стр. 424. Спб. 1855 г.).

IV. Св. Григорій Нисскій размышляетъ: „нѣтъ ничего несообразнаго съ разумомъ частному изъ общаго снова возвратиться въ свое мѣсто. Сказываютъ же, что ртуть, пролитая изъ сосуда на какомъ-либо покатомъ и наполненномъ пылью мѣстѣ, раздѣлившись на мелкіе шарики, разсыпается по землѣ, не смѣшиваясь ни съ чѣмъ ей встрѣтившимся; если же кто по многимъ мѣстамъ разсѣянную ртуть соберетъ опять въ одно мѣсто, то она сама собою сливается съ однороднымъ, ничего посторонняго не заключая въ свою смѣсь. Подобное нѣчто, думаю, надлежитъ представлять себѣ и о человѣческомъ составѣ; когда послѣдуетъ Божіе повелѣніе соотвѣтственнымъ частямъ самимъ собою соединиться къ тѣмъ, которыя имъ свои, то обновляющему естество не будетъ въ этомъ никакого затрудненія. И въ произрастающемъ изъ земли видимъ, что, возьмемъ ли пшеницу, или зерно изъ смоквы, или другое какое изъ хлѣбныхъ или овощныхъ сѣмянъ, природѣ нѣтъ никакого труда превратить ихъ въ солому и въ колосъ" („Св. Григорія Нисск. твор." ч. 1, стр. 190. Москва. 1861 г.).

V. Св. Кириллъ Іерусалимскій пишетъ: „посѣченное дерево вновь процвѣтаетъ: ужели же человѣкъ посѣченный не процвѣтетъ? Посѣянное и сжатое остается на гумнѣ, а человѣкъ,

пожатый на нивѣ міра сего, не останется на гумнѣ? Вѣтви виноградной лозы и другихъ деревъ, совершенно отсѣченныя и пересаженныя, оживаютъ и приносятъ плоды; а человѣкъ, для котораго все это создано, павъ въ землю, не возстанетъ? Ужели же Богъ, сотворившій насъ изъ небытія, не можетъ снова воздвигнуть, когда имѣемъ уже бытіе и сокрушились? Ты не вѣришь написанному о воскресеніи, какъ язычникъ? Разсмотри же это въ самой природѣ вещей, и разсуди по видимому до сего дня: пшеница или другой родъ сѣмянъ, при случаѣ посѣвается, зерно, упавъ въ землю, умираетъ, сгниваетъ, и дѣлается уже негоднымъ въ пищу, но согнившее возстаетъ зеленѣющимъ, упавшее малымъ возстаетъ прекраснымъ, — пшеница же сотворена для насъ; ибо для нашего употребленія, а не для самихъ себя произошли и пшеница и другія сѣмена. Ужели же для насъ сотворенное по смерти оживаетъ, а мы, для которыхъ все это сотворено, умерши не возстанемъ?“ (Изъ отвѣт. слова Кирилла Іерус.).

VI. Одинъ древній учитель церкви и извѣстный христіанскій писатель— Тертулліанъ такъ изображаетъ истину воскресенія изъ мертвыхъ: „обрати взоры, говоритъ онъ, на образы божественнаго могущества въ мірѣ: день умираетъ, и, уступая мѣсто ночи, погребается во тьмѣ,—краса вселенной скрывается подъ похоронными завѣсами. Все дѣлается безцвѣтнымъ, безмолвнымъ, смутнымъ, вездѣ работы прекращаются. Природа облекается въ трауръ и оплакиваетъ потерю свѣта. Но вдругъ свѣтъ вновь для вселенной оживаетъ со всѣмъ своимъ великолѣпіемъ, въ сопровожденіи брачнаго веселія солнца, которое всегда одинаково, всегда полно, которое закалаетъ смерть свою, т. е. ночь, раздираетъ свои покровы, т. е. тьму, и переживаетъ само себя, пока опять не наступитъ ночь съ плачевнымъ своимъ облаченіемъ. Тогда начинаютъ блестѣть лучи звѣздъ, потухающихъ при утреннемъ сумракѣ. Планеты, днемъ на время изгнанныя, торжественно возвращаются, луна возобновляетъ кругъ свой, ослабѣвшій отъ ежемѣсячнаго обращенія.

Зима, лѣто весна и осень преемственно слѣдуютъ другъ за другомъ съ своими обычными вліяніями и произведеніями. Деревья воспріемляютъ красу свою, которой были лишены, цвѣты появляются съ своимъ разнообразіемъ красокъ; поля снова одѣваются зеленью своею; сѣмена, истлѣвшія въ нѣдрахъ земли, возникаютъ, и возникаютъ не иначе, какъ истлѣвши. Какая дивная премудрость! Она лишаетъ насъ благъ нашихъ, чтобы намъ ихъ сугубо возвратить; отъемлетъ ихъ, чтобы опять ими одарить; истребляетъ, чтобы сохранить; портитъ, чтобы обновить; поглощаетъ, чтобы умножить стократно. Дѣйствительно, когда она намъ возвращаетъ ихъ, по истребленіи, щедрою рукою въ большомъ изобиліи, то можно по справедливости сказать, что со стороны ея истребленіе есть пріобрѣтеніе, ограбленіе есть лихва, потеря есть корысть,— однимъ словомъ всякая тварь переходитъ отъ смерти къ жизни. Все, что предъ твоими глазами было, существуетъ: все, что потерялъ ты, возвращается съ избыткомъ; все, исчезнувши, приходитъ въ прежнее состояніе; все, переставши существовать, воспріемлетъ бытіе; все оканчивается съ тѣмъ, чтобы возникнуть. Ничто не погибаетъ, какъ только для того, чтобы быть сбереженнымъ. Что же означаетъ это безпрерывное круговращеніе природы? *Это—есть свидѣтельство воскресенія мертвыхъ*. Богъ начертилъ его прежде въ Своихъ дѣяніяхъ, нежели въ Св. Писаніи, возвѣстилъ прежде могуществомъ Своимъ, нежели преподалъ словесно. Онъ открылъ предъ тобою книгу природы, дабы привести тебя къ пророчеству, дабы ученикъ природы могъ удобнѣе повѣрить пророчеству, дабы убѣдясь глазами, немедленно принялъ онъ то, что услышитъ ушами, и дабы не сомнѣвался, что Богъ долженъ воскресить мертвыхъ, видя, какъ Богъ возстановляетъ всѣ существа“ (De res carnis XII).

25. Въ воскресеніе всѣ ли члены человѣческаго тѣла будутъ воскрешены?

(Св. Макарія Египет., бес. XV, 10).

„Для Бога нѣтъ ничего труднаго, и мы должны вѣрить обѣтованію Его, хотя человѣческой немощи и человѣческому разсудку кажется сіе какъ бы невозможнымъ. Какъ Богъ, взявъ прахъ и землю, устроилъ

какъ иное какое-то естество, именно, естество тѣлесное, неподобное землѣ, и сотворилъ многіе роды естествъ, какъ-то: волосы, кожу, кости и жилы; и какимъ образомъ игла, брошенная въ огонь, перемѣняетъ цвѣтъ и превращается въ огонь, между тѣмъ какъ естество желѣза не уничтожается, но остается тѣмъ же: такъ и въ воскресеніе всѣ члены будутъ воскрешены и, по написанному, *власъ не погибнетъ* (Лук. XXI, 18), и все содѣлается свѣтовиднымъ, все погрузится и преложится въ свѣтъ и въ огонь, но не разрѣшится и не сдѣлается огнемъ, такъ, чтобы не стало уже прежняго естества, какъ утверждаютъ нѣкоторые, ибо Петръ останется Петромъ и Павелъ — Павломъ, и Филиппъ — Филиппомъ; каждый, исполнившись Духа, пребываетъ въ собственномъ своемъ естествѣ и существѣ". (Воскрес. Чт. 1883 г., № 17).

26. Библейскіе тексты о воскресеніи.

Воскресеніе предсказано: и многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли пробудятся, одни для жизни вѣчной, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе (Дан. XXII, 2). — Отъ власти ада Я искуплю ихъ, отъ смерти избавлю ихъ: смерть! гдѣ твое жало? адъ! гдѣ твоя побѣда? раскаянія въ томъ не будетъ у Меня (Ос. XIII, 14). — Оживутъ мертвецы Твои, возстанутъ мертвыя тѣла! Воспряните и торжествуйте, поверженные въ прахѣ: ибо роса Твоя — роса растеній, и земля извергнетъ мертвецовъ (Ис. XXVI, 19).

объяснено и описано: иная слава солнца, иная слава луны, иная звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славѣ. Такъ и при воскресеніи мертвыхъ. Сѣется въ тлѣніи, востаетъ въ нетлѣніи. Вдругъ, во мгновеніе ока при послѣдней трубѣ; ибо вострубитъ, и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся (1 Кор. XV, 41, 42, 52).

ожидалось вѣрными ветхаго завѣта: а я (говоритъ многострад. Іовъ) знаю, Искупитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію; и я во плоти моей узрю Бога (Іов. XIX, 25, 26). — Ибо Онъ (Авраамъ) думалъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскресить. Почему и получилъ его въ предзнаменованіе. Жены получали умершихъ своихъ воскресшими; иные же замучены были, не принявъ освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе (Евр. XI, 19, 35).

Іудеи вѣровали въ воскресеніе: услышалъ Иродъ четвертовластникъ о всемъ, что дѣлалъ Іисусъ, и недоумѣвалъ: ибо одни говорили, что это Іоаннъ возсталъ изъ мертвыхъ; другіе, что Илія явился, а иные, что одинъ изъ древнихъ пророковъ воскресъ (Лук. IX, 7, 8). — Маѳа сказала Ему (І. Христу): знаю, что воскреснетъ (Лазарь) въ воскресеніе, въ послѣдній день (Іоан. XI, 24).

возвѣщено и доказано нашимъ Господомъ: больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсовъ изгоняйте. Даромъ получили, даромъ давайте (Матѳ. X, 8). — Ибо когда изъ мертвыхъ воскреснутъ; тогда не будутъ ни жениться, ни замужъ выходить, но будутъ какъ ангелы на небесахъ. А о мертвыхъ, что они воскреснутъ, развѣ не читали вы въ книгѣ Моисея, какъ Богъ при купинѣ сказалъ ему: Я Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова. (Исх. III, 6). Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ. Итакъ, вы весьма заблуждаете (Мр. XII, 25—27). — Не дивитесь сему; ибо наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся въ гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія; и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніи осужденія (Іоан. V, 28, 29).

не невозможно для Бога: и сказалъ Онъ (Богъ) мнѣ (пророку Іезекіилю): сынъ человѣческій! кости сіи — весь домъ Израилевъ. Вотъ, они говорятъ: „изсохли кости наши, и погибла надежда наша, мы оторваны отъ корня". Посему изреки пророчество, и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ, Я открою гробы ваши, и выведу васъ, народъ Мой, изъ гробовъ вашихъ, и введу васъ въ землю Израилеву (Іез. XXXVII, 11, 12). — Что же? Неужели вы невѣроятнымъ почитаете, что Богъ воскрешаетъ мертвыхъ? (Дѣян. XXVI, 8).

сообразно съ разумомъ и съ природою: истинно, истинно говорю вамъ: если пшеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если

умретъ, то принесетъ много плода (Іоан. XII, 24). — Безразсудный! то, что ты сѣешь, не оживетъ, если не умретъ. И когда ты сѣешь, то сѣешь не тѣло будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое. Но Богъ даетъ ему тѣло, какъ хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло (1 Кор. XV, 36—38).

доказано разными воскресеніями: и услышалъ Господь голосъ Иліи, и возвратилась душа отрока сего въ него, и онъ ожилъ (3 Цар. XVII, 22).— Когда же народъ былъ высланъ, Онъ (І. Христосъ) вошедъ, взялъ ее за руку, и дѣвица встала (Матѳ. IX, 25).— И подошедъ, прикоснулся къ одру; несшіе, остановились; и Онъ сказалъ: юноша! тебѣ говорю, встань (Лук. VII, 14).—И вышелъ умершій (Лазарь), обвитый по рукамъ и ногамъ погребальными пеленами, и лице его обвязано было платкомъ. Іисусъ говоритъ имъ: развяжите его, пусть идетъ (Іоан. XI, 44).

Воскресеніе І. Христа даетъ увѣренность въ нашемъ воскресеніи: Онъ (Богъ) назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную, посредствомъ предопредѣленнаго Имъ Мужа, подавъ удостовѣреніе всѣмъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ (Дѣян. XVII, 31).—Богъ воскресилъ Господа, воскреситъ и насъ силою Своею (1 Кор VI, 14). — Если мы вѣруемъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ Іисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ (1 Сол. IV, 14).

Христосъ есть воскресеніе и жизнь: Іисусъ сказалъ ей: Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ (Іоан. XI, 25).

Воскресеніе будетъ по причинѣ могущества

Бога: какъ Отецъ воскрешаетъ мертвыхъ и оживляетъ, такъ и Сынъ оживляетъ, кого хочетъ (Іоан. V, 21).— Богъ воскресилъ Господа, воскреситъ и насъ силою Своею (1 Кор. VI, 14).

Христа: воля же пославшаго Меня Отца есть та, чтобы изъ того, что Онъ Мнѣ далъ, ничего не погубить, но все то воскресить въ послѣдній день. Воля Пославшаго Меня есть та, чтобы всякій, видящій Сына и вѣрующій въ Него, имѣлъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день (Іоан. VI, 39, 40). — Который (т. е. Іисусъ Христосъ) уничиженное тѣло наше преобразить такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его, силою, которою Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ Себѣ все (Фил. III, 21).

Святаго Духа: если же Духъ Того, Кто воскресилъ изъ мертвыхъ Іисуса, живетъ въ васъ: то Воскресившій Христа изъ мертвыхъ оживитъ и ваши смертныя тѣла Духомъ Своимъ, живущимъ въ васъ (Рим. VIII, 11).

Всѣ умершіе будутъ участвовать въ воскресеніи: не дивитесь сему; ибо наступитъ время, въ которое всѣ, находящіеся во гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія (Іоан. V, 28).—Тогда отдало море мертвыхъ, бывшихъ въ немъ, и смерть и адъ отдали мертвыхъ, которые были въ нихъ; и судимъ былъ каждый по дѣламъ своимъ (Апок. XX, 13).

Святые воскреснутъ

для жизни вѣчной: и многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли пробудятся, одни для жизни вѣчной, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе (Дан. XII, 2). — И изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія (Іоан. V, 29).

для полученія своей награды: и блаженъ будешь, что они не могутъ воздать тебѣ; ибо воздастся тебѣ въ воскресеніе праведныхъ (Лук. XIV, 14).— И разсвирѣпѣли язычники; и пришелъ гнѣвъ Твой, и время судить мертвыхъ, и дать возмездіе рабамъ Твоимъ, пророкамъ и святымъ и боящимся имени Твоего, малымъ и великимъ, и погубить губившихъ землю (Апок. XI, 18).

для славы со Христомъ: когда же явится Христосъ, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славѣ (Кол. III, 4).

подобными ангеламъ: въ воскресеніи ни женятся, ни выходятъ замужъ; но пребываютъ, какъ ангелы Божіи на небесахъ (Матѳ. XXII, 30).— И умереть уже не могутъ; ибо они равны ангеламъ, и суть сыны Божіи, будучи сынами воскресенія (Лук. XX, 36).

съ тѣлами нетлѣнными: такъ и при воскресеніи мертвыхъ. Сѣется въ тлѣніи, востаетъ въ нетлѣніи. Вдругъ, во мгновеніе ока при послѣдней трубѣ; ибо вострубитъ, мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся. Ибо тлѣнному сему надлежитъ облечься въ нетлѣніе, и смертному сему облечься въ безсмертіе (1 Кор. XV, 42, 52, 53).

съ тѣлами славными и сильными: сѣется въ уничиженіи, возстаетъ въ

славѣ; сѣется въ немощи, востаетъ въ силѣ (1 Кор. XV, 43).

съ тѣлами духовными: сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное. Есть тѣло душевное, есть тѣло и духовное (1 Кор. XV, 44).

съ тѣлами такими, какъ тѣло Христа: (І. Христосъ) уничиженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его, силою. которою Онъ дѣйствуетъ и покоряетъ Себѣ все (Филип. III, 21).

Воскресеніе есть истина утѣшительная: не хочу же оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи объ умершихъ, дабы вы не скорбѣли, какъ прочіе, не имѣющіе надежды. Ибо если мы вѣруемъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ Іисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ. Итакъ, утѣшайте другъ друга сими словами (1 Сол. IV, 13, 14, 18).

Воскресеніе всѣхъ умершихъ будетъ сопровождаться измѣненіемъ тѣхъ, которые живы: говорю вамъ тайну: не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся, вдругъ, во мгновеніе ока при послѣдней трубѣ; ибо вострубитъ, и мертвые воскреснутъ нетлѣнными, а мы измѣнимся (1 Кор. XV, 51, 52).

послѣ воскресенія наступитъ судъ: и далъ Ему власть производить и судъ, потому что Онъ есть Сынъ человѣческій. Не дивитесь сему; ибо наступаетъ время, въ которое всѣ, находящіеся во гробахъ, услышатъ гласъ сына Божія; и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія (Іоан. V, 27—29).—И увидѣлъ я мертвыхъ, малыхъ и великихъ, стоящихъ предъ Богомъ, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному въ книгахъ, сообразно съ дѣлами своими. Тогда отдало море мертвыхъ, бывшихъ въ немъ, и смерть и адъ отдали мертвыхъ, которые были въ нихъ; и судимъ былъ каждый по дѣламъ своимъ (Апок. XX, 12, 13).

Злые воскреснутъ для вѣчнаго стыда: и многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли пробудятся: одни для жизни вѣчной, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе (Дан. XII, 2).

вѣчнаго осужденія: и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія (Іоан. V, 29).

27. Есть ли въ человѣкѣ чувство своего безсмертія?

Есть ли въ человѣкѣ чувство своего безсмертія? Должно быть. Какъ существо, предназначенное къ безсмертію, человѣкъ по этому самому не можетъ не имѣть предчувствія о томъ; и дѣйствительно, нѣтъ человѣка, который въ извѣстныя минуты жизни не ощущалъ-бы въ себѣ того, что превыше смерти.

Во всѣхъ ли равно это чувство? — Нѣтъ; въ иныхъ очень сильно, въ иныхъ такъ слабо, что почти его нѣтъ. Отчего зависитъ эта разность? Отъ природы или отъ воли самого человѣка? — Чувство безсмертія, какъ и всѣ прочія чувства въ нашей душѣ, можетъ усиливаться и ослабѣвать. Когда прилагаютъ стараніе, то оно усиливается: когда небрегутъ о томъ, тѣмъ паче, когда дѣйствуютъ противнымъ образомъ, то оно ослабѣваетъ.

„Отчего же именно усиливается это драгоцѣнное чувство и отчего ослабѣваетъ?

„Въ настоящемъ состояніи человѣка, въ составѣ его, очевидно, — два начала: одно безсмертное, которое не исчезаетъ въ смерти, другое смертное, которое продолжается только до гроба и тамъ разлагается и исчезаетъ. Каждое изъ сихъ началъ производитъ въ человѣкѣ сродное себѣ чувство: начало безсмертія производитъ чувство безсмертія, начало смертное производитъ чувство смертности. Оба начала эти — безсмертное и смертное — такъ тѣсно сочетаны, что составляютъ теперь одно цѣлое: посему-то и чувство безсмертія съ чувствомъ смертности сливается въ одно неопредѣленное чувство.

Такая неопредѣленность чувствъ не долго можетъ продолжаться: съ продолженіемъ времени, когда человѣкъ начинаетъ дѣйствовать самостоятельно, одно какое-либо чувство беретъ верхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ другое слабѣетъ и умаляется. Если беретъ верхъ чувство безсмертія, то чувство смертности слабѣетъ: если, напротивъ, усиливается чувство смертности, то чувство безсмертія дѣлается слабѣе. Зависитъ же это отъ того, чѣмъ наиболѣе человѣкъ начинаетъ жить и дѣй-

ствовать. Если онъ живетъ болѣе тѣмъ, что есть въ немъ истинно безсмертнаго, духомъ, совѣстію, закономъ, то усиливается чувство безсмертія. А если предается сильно тому, что въ немъ есть смертнаго, — плоти и крови, то усиливается чувство смертности. И съ чѣмъ наиболѣе онъ живетъ, то наиболѣе и чувствуетъ, тѣмъ наиболѣе и проникается, отъ того заимствуетъ силу и чувство". (Изъ пропов. Иннокентія, архіеп. херсонскаго и таврич.).

28. О безсмертіи души.

„Различны доказательства безсмертія души и по степени силы и по своимъ источникамъ, говоритъ одинъ изъ ученѣйшихъ русскихъ іерарховъ (Сергій, епископъ могилевскій). Одни доказательства берутся *отъ видимой природы, другія отъ свойствъ Божіихъ и отъ свойствъ души,—есть наконецъ доказательства откровенныя и опытныя*".

I. Что видимъ въ *природѣ?* Переходы однихъ и тѣхъ же существъ отъ одной формы жизни къ другой высшей. Особенно же это видится въ мірѣ насѣкомыхъ. Вотъ изъ малаго яичка выползаетъ червячекъ безъ головы и безъ ногъ, потомъ является у него голова и шесть ногъ, далѣе число ногъ увеличивается; насѣкомое растетъ, нѣсколько разъ перемѣняетъ свой покровъ или верхнюю оболочку, потомъ заключается въ пеленѣ, имъ же сдѣланной изъ своего тѣла, или въ шелковичномъ домикѣ, который остается неподвижнымъ; но внутри идетъ работа, кипитъ жизнь, и вотъ оболочка прорывается и вылетаетъ великолѣпная бабочка или мотылекъ, и тотъ червячекъ, который съ трудомъ въ долгое время проползалъ малое пространство по вѣткамъ, теперь съ быстротою вѣтра порхаетъ и летаетъ съ цвѣтка на цвѣтокъ. Такъ и человѣкъ здѣсь, на землѣ, переходитъ двѣ главныя формы жизни, не говоря о возрастахъ; сначала онъ, образуется и живетъ безсознательно во мракѣ матерней утробы, за тѣмъ, по рожденіи на свѣтъ, живетъ на землѣ. Эта жизнь уже несравненно выше первой, но и здѣсь для человѣка свѣтъ дня смѣняется мракомъ ночи, за благополучными днями наступаютъ невзгоды; естественно ожидать ему третьей лучшей жизни, когда онъ будетъ летать въ надземныхъ пространствахъ, гдѣ вѣчный день, и нѣтъ печали и воздыханія.

Конечно, это доказательство предположительное, но имѣетъ не малую силу убѣдительности. Самъ Господь для насъ положилъ въ природѣ прообразы и предуказанія имѣющей быть лучшей для насъ жизни.

Еще мы видимъ, что на землѣ живыя существа наслаждаются жизнію неодинаковое время; есть насѣкомыя, которыя живутъ въ продолженіе немногихъ дней и есть животныя, которыя живутъ сотни лѣтъ, почему не могутъ быть существа, которыхъ бытіе никогда бы не прекращалось?

Мы видимъ также, что животнымъ и человѣку дано родовое безсмертіе; животныя и люди, передавая жизнь изъ поколѣнія въ поколѣніе, будутъ существовать дотолѣ, доколѣ будетъ находиться земля въ настоящемъ ея состояніи. Почему не можетъ быть дано Богомъ высшему изъ всѣхъ тварей и владычествующему надъ ними человѣку вмѣстѣ съ родовымъ и личное безсмертіе? Господь всемогущъ. Онъ можетъ создать безсмертныя существа; Онъ всеблагъ, а лучшее благо безпечальная, непрекращаемая жизнь.

Еслибы и самое высшее существо на землѣ—человѣкъ не былъ предназначенъ вѣчно славить безсмертнаго Бога, и если бы онъ не былъ безсмертенъ, то земля была бы печальнымъ зрѣлищемъ всеразрушающей и всепоглощающей смерти и Богъ былъ бы только Богъ мертвыхъ, а не живыхъ на землѣ.

Конечно, вышеизложенныя соображенія только еще предположительно говорятъ о безсмертіи души человѣческой.

II. Но есть болѣе полныя и твердыя доказательства безсмертія души, которыя основываются на двухъ началахъ въ совокупности: во 1-хъ *на бытіи и свойствахъ Божіихъ*, во 2-хъ, *на свойствахъ души.*

а) Первое положительное и ясное доказательство сего рода слѣдующее: несомнѣнно есть Богъ, ибо Онъ является человѣку не только въ его душѣ, но и въ видимой природѣ и

чрезъ непосредственныя Свои откровенія. Онъ есть существо правосудное, всесвятое, въ существѣ души человѣка Имъ вложено стремленіе къ добрымъ дѣламъ и отвращеніе отъ злыхъ, и многіе люди стараются творить добрыя дѣла и добровольно несутъ при этомъ тяжкіе подвиги самоотверженія, но на землѣ мы видимъ, что грѣшники часто наслаждаются благополучіемъ, а праведники страдаютъ до самой смерти и большею частію отъ грѣшниковъ. Если бы не было для людей другой жизни, въ которой должно быть воздаяніе по дѣламъ, то Богъ не былъ бы правосуденъ и святъ. Онъ былъ бы немилосердъ въ отношеніи къ праведникамъ, будучи снисходителенъ къ грѣшникамъ, а этого представить невозможно. И такъ какъ Богъ святъ, то будетъ другая жизнь, въ которой грѣшники и праведники получатъ должное воздаяніе.

б) Другое доказательство безсмертія души подобно сему, но шире по содержанію: въ умѣ человѣка вложено Богомъ стремленіе къ истинѣ, въ волѣ стремленіе къ добру, въ сердцѣ стремленіе къ блаженству; но умъ человѣка не удовлетворяется познаніями, пріобрѣтаемыми на землѣ; онъ видитъ, что они далеко не полны и несовершенны; воля его встрѣчаетъ многія препятствія къ усовершенію въ добрѣ; хотя человѣкъ и много трудится на землѣ для добра, но представляетъ себя далеко незрѣлымъ въ нравственномъ отношеніи, тяготится чувствомъ грѣховности, — сердце его не находитъ истиннаго счастія на землѣ. Въ душѣ человѣка укоренена мысль о вѣчности и безконечности; душа не только имѣетъ мысль о безконечномъ высочайшемъ Существѣ, но и самымъ сердцемъ и волею стремится къ Нему.

Далѣе: что значитъ и то явленіе, что человѣкъ разными средствами старается увѣковѣчить свое имя даже и на землѣ, желаетъ, чтобы о немъ какъ можно долѣе помнили и по смерти. Наконецъ, всѣ народы на землѣ вѣрятъ въ будущую жизнь. Зачѣмъ бы Творцу влагать въ душу человѣка такія высокія стремленія, если бы они не удовлетворялись, и такія чаянія и надежды, если бы они не исполнялись, т. е., если бы не было лучшей безсмертной жизни? Это было бы противно и благости, и премудрости, и святости Божіей. Итакъ, какъ несомнѣнно, что есть вѣчный, премудрый и всесовершенный Богъ, такъ несомнѣнно и то, что будетъ безсмертная жизнь для человѣка, въ которой стремленія души его удовлетворятся.

Чаяніе будущей жизни вмѣстѣ съ вѣрою въ Бога служитъ основаніемъ благоустроенной жизни и на землѣ. Извѣстно, что тѣ народы, у которыхъ ослабѣвала вѣра въ будущую жизнь, подвергались разнымъ бѣдствіямъ; основы семейной и общественной жизни у нихъ потрясались; эти народы подвергались внутреннимъ междоусобіямъ и порабощенію отъ внѣшнихъ враговъ. Было время, что цѣлое поколѣніе всего рода человѣческаго, кромѣ семейства праведнаго Ноя, по опредѣленію Божію, истреблено было потопомъ, потому что оно потеряло вѣру въ Бога и въ безсмертіе души; у людей того времени плоть такъ поработила духъ, что онъ забылъ о самостоятельномъ своемъ бытіи и своемъ высокомъ достоинствѣ; потому и Богъ сказалъ объ этихъ людяхъ: ***не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ въ вѣкъ, зане суть плоть*** (Быт. VI, 3). Подобное будетъ предъ второю и послѣднею кончиною рода человѣческаго на землѣ.

Идущіе тернистымъ путемъ добродѣтели да напечатлѣютъ въ сердцахъ своихъ слова св. ап. Павла: ***вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздатель бываетъ*** (Евр. XI, 6), и слова Самого Господа І. Христа: ***не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: убойтеся же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ*** (Мѳ. X, 28).

III. Есть еще доказательства безсмертія души болѣе опредѣленныя и рѣшительныя, это доказательства богословскія отъ откровеній божественныхъ и опытныя отъ явленій душъ умершихъ людей.

а) Самъ Господь Богъ открывался многоразлично и многократно людямъ и доселѣ открывается чрезъ святыхъ людей наиболѣе въ пророчествахъ, знаменіяхъ и чудесахъ. Но для чего Онъ открывался и открывается людямъ? Для того, чтобы приготовить ихъ къ будущей блаженной жизни. Господь многократно открывалъ людямъ, что ***они созданы для лучшей***—

не земной жизни, и указалъ имъ пути къ достиженію небесной блаженной жизни. Господь въ откровеніяхъ Своихъ говорилъ, что душа будетъ жить вѣчно и никогда не умретъ и что человѣкъ самымъ тѣломъ по воскресеніи изъ мертвыхъ умереть уже не можетъ (Лук. XX, 35—39).

б) Остановимся на *опытномъ* доказательствѣ, на явленіи душъ умершихъ людей. Господь Богъ отъ глубокой древности рода человѣческаго или допускалъ только эти явленія умершихъ, или и Самъ посылалъ ихъ къ живущимъ на землѣ. Еще во дни Моисея, за 3500 лѣтъ до нашего времени, были люди, которые вызывали души умершихъ. Господь воспретилъ подъ смертною казнію это волшебство чрезъ Моисея. ***Мужчина или женщина, если будутъ они вызывать мертвыхъ или волховать, да будутъ преданы смерти; камнями должно побить ихъ*** (Лев. XX, 27; Второз. X, 12; Сир. XLVI, 23; 1 Цар. гл. XXVIII, сн. „Начертаніе церковно-библейской исторіи“ Филарета. Изд. 10, стр. 200).

Въ христіанскомъ мірѣ по изволенію Божію было много явленій душъ умершихъ людей живущимъ на землѣ, начиная съ Моисея и Иліи, явившихся во славѣ, во время преображенія І. Христа на Ѳаворѣ. О многократныхъ явленіяхъ І. Христа по воскресеніи въ продолженіе сорока дней, не только душею, но и тѣломъ, апостоламъ и многимъ христіанамъ извѣстно всѣмъ изъ евангельской исторіи.

Обращаясь къ явленіямъ другого рода, мы должны сказать, что если бы собрать достовѣрнѣйшія сказанія объ явленіяхъ душъ усопшихъ въ христіанскомъ мірѣ, то составилась бы цѣлая книга. Являлись не только святые, но и грѣшные или обыкновенной жизни люди живущимъ на землѣ для вразумленія ихъ и увѣренія въ будущей жизни. Укажемъ сперва на важнѣйшія болѣе извѣстныя явленія умершихъ, бывшія въ королевскихъ и императорскихъ фамиліяхъ.

Когда умерла шведская королева Ульрика въ замкѣ Грипсгольмѣ и положена была во гробъ, то въ передней комнатѣ отрядъ королевской лейбъ-гвардіи держалъ печальный караулъ. Въ полдень явилась въ пріемную любимая королевою графиня Стенбокъ изъ столицы Стокгольма, и начальникъ стражи проводилъ ее къ тѣлу королевы и тамъ оставилъ. Такъ какъ она долго не возвращалась, то капитанъ гвардіи отворилъ дверь, но, остолбенѣвъ, отшатнулся назадъ. Тогда поспѣшили къ нему всѣ присутствовавшіе офицеры и ясно увидѣли, чрезъ отворенную дверь, королеву, стоявшую въ своемъ гробѣ и обнимавшую графиню Стенбокъ. Видѣніе казалось плавающимъ и превратилось скоро потомъ въ густой туманъ. Когда онъ разсѣялся, тѣло королевы лежало въ гробу, а графини Стенбокъ нигдѣ не оказалось въ замкѣ. Сейчасъ послали курьера съ извѣстіемъ объ этомъ въ Стокгольмъ, и онъ привезъ отвѣтъ, что графиня Стенбокъ не оставляла столицы, но умерла въ то время, когда они видѣли ее въ объятіяхъ королевы. Тогда составленъ былъ объ этомъ событіи протоколъ и подписанъ всѣми, которые видѣли это явленіе [1]).

Въ 1821-мъ году, вскорѣ послѣ смерти Наполеона на островѣ св. Елены, поставленный вмѣсто его на престолъ Франціи изъ прежней династіи Бурбоновъ Людовикъ XVIII въ одну ночь лежалъ въ своей спальной комнатѣ, но долго не могъ заснуть и думалъ о Наполеонѣ. Свѣчи тускло горѣли, на столѣ лежала корона французскаго государства и брачный контрактъ маршала Мармона. Этотъ контрактъ предложенъ былъ для подписи Наполеону; но военныя событія помѣшали утвержденію его, и вотъ онъ опять лежалъ предъ Людовикомъ. Часы на храмѣ Богоматери возвѣстили полночь. Едва затихъ послѣдній ударъ, отворилась дверь спальной комнаты, которую заперъ самъ Людовикъ. Вошелъ Наполеонъ, подошелъ къ столу, надѣлъ на себя корону, взялъ брачный контрактъ и потомъ перо,—въ это время чувства оставили Людовика. Когда онъ пришелъ въ себя, было уже свѣтлое утро. Первымъ дѣломъ его было осмотрѣть дверь; она найдена запертою замкомъ и еще задвиж-

---

[1]) *Примѣч.* Это сказаніе взято нами изъ сочиненія доктора Шальберга: „О безсмертіи“ на нѣмецкомъ языкѣ, изд. 2, стр. 63. У Погодина въ книгѣ: „Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ“ это событіе разсказано въ нѣсколько измѣненномъ видѣ (Прамѣч. архіеп. Сергія Владимірскаго).

кою изнутри; затѣмъ король подошелъ къ столу и нашелъ контрактъ подписаннымъ „Наполеонъ". Дальнѣйшее изслѣдованіе показало, что нѣкоторые слуги, долго дожидавшіе возвращенія своихъ товарищей, въ полночь видѣли блѣдный призракъ, спѣшившій въ спальную комнату короля. Почеркъ подписи императора на контрактѣ признанъ былъ за истинный, и этотъ замѣчательный контрактъ находился еще въ 1847-мъ году въ королевскомъ архивѣ въ Парижѣ (у Шальберга въ его соч.: „О безсмертіи", изд. 2, стр. 42).

Въ лѣтописяхъ Англіи записано, какъ умершая 4-го января 1736 г. королева англійская Софія, по происхожденію Брауншвейгская, являлась по смерти дважды супругу своему королю Георгу первому и просила его разорвать преступную связь съ Гораціею, начатую еще при жизни королевы. Явившись во второй разъ, она взяла кружевной воротничекъ короля, лежавшаго въ постели, завязала на немъ узелъ и бросила на грудь короля, сказавъ, что изъ смертныхъ никто его не развяжетъ. Горація на другой день, не могши развязать узла, бросила воротничекъ въ огонь; король вытащилъ его изъ камина, но онъ упалъ на платье Гораціи, которое быстро воспламенилось, и она умерла отъ обжоговъ. Георгъ раскаялся, подолгу молился, основалъ госпиталь, много дѣлалъ добра именемъ королевы и умеръ спустя два мѣсяца послѣ послѣдняго ея явленія. (Тамъ-же, стр. 44).

Много писано было о явленіяхъ въ разныя времена во дворцахъ и замкахъ прусской династіи *бѣлой женщины*, предвѣщавшей смерть когоˆлибо изъ членовъ королевской фамиліи. Судя по найденному портрету, это принцесса Берта фонъ Розенбергъ, жившая за пять столѣтій до нашего времени (въ XV столѣтіи). Въ декабрѣ 1628 года она ходила по Берлинскому дворцу и произносила слѣдующія слова: „гряди судія живыхъ и мертвыхъ; еще остается мнѣ надежда суда!" Въ началѣ прошлаго столѣтія она дважды являлась королевѣ Луизѣ, которая сочла это за предзнаменованіе своей смерти и вскорѣ послѣ того скончалась. Портреты этой бѣлой женщины продавались тогда во всѣхъ книжныхъ лавкахъ Берлина.

Въ концѣ прошедшаго столѣтія императоръ Петръ 1-й, явившись наслѣднику русскаго престола, впослѣдствіи императору Павлу 1-му, предсказалъ ему печальную участь и недолгую жизнь и убѣждалъ его жить по законамъ справедливости. Это явленіе описано со словъ самого, тогда еще наслѣдника престола, Павла Петровича. Разсказъ объ этомъ Павла Петровича записанъ баронессою Оберъ-Кирхъ; а самый разсказъ былъ въ Брюсселѣ, гдѣ наслѣдникъ былъ въ 1772 году („Рус. арх." 1869 гл. III, стр. 517—526).

Много описано явленій людямъ усопшихъ святыхъ. Большею частію они являлись во снѣ; а что явленія ихъ были дѣйствительныя, это видно изъ того, что они предсказывали многое, что исполнялось, указывали вѣрныя врачевства противъ болѣзней или во время сна исцѣляли мгновенно и совершенно. Нѣкоторые удостоивались видѣть святыхъ въ бодрственномъ состояніи на яву и получали отъ нихъ даже вещественные знаки или доказательства ихъ явленія. Мы разскажемъ объ одномъ замѣчательномъ явленіи святыхъ въ нашемъ отечествѣ въ настоящемъ столѣтіи.

Въ 1812 году, послѣ того какъ Наполеонъ овладѣлъ Москвою, принцъ Евгеній, вице-король итальянскій, выступилъ съ отрядомъ войскъ изъ Москвы къ Звенигороду противъ русскихъ партизановъ. Онъ занялъ комнаты въ монастырѣ св. Саввы, ученика пр. Сергія Радонежскаго. Часовъ около десяти, не раздѣваясь, принцъ легъ и уснулъ, но вотъ на яву или во снѣ, онъ не знаетъ, видитъ, что входитъ въ комнату человѣкъ въ черной длинной одеждѣ, подходитъ къ нему такъ близко, что онъ могъ при лунномъ свѣтѣ разсмотрѣть черты лица его; онъ казался старымъ съ сѣдою бородою. Онъ сказалъ: „не вели войску твоему расхищать монастырь, особенно уносить что-нибудь изъ церкви: если ты исполнишь мою просьбу, то Богъ тебя помилуетъ и ты возвратишься въ свое отечество цѣлымъ и невредимымъ". Принцъ утромъ отдалъ приказъ, чтобы отрядъ возвратился въ Москву; самъ пошелъ въ церковь и при гробѣ св. Саввы увидѣлъ образъ того, кто явился ему ночью, и, узнавши, чей это образъ, съ благоговѣніемъ поклонился мощамъ св. Саввы и записалъ это въ своей книжкѣ. Всѣ другіе маршалы Наполеона кончили не-

благополучно, но Евгеній остался цѣлымъ и нигдѣ въ сраженіяхъ послѣ того не былъ раненъ. Онъ завѣщалъ сыну своему Максимиліану, что если онъ будетъ въ Россіи, то поклонился бы гробу свят. Саввы. Сынъ пріѣхалъ въ Россію въ 1839 году при императорѣ Николаѣ Павловичѣ и послѣ маневровъ или примѣрнаго сраженія на Бородинскомъ полѣ въ память битвы 1812 г. разспросилъ, гдѣ монастырь св. Саввы, поѣхалъ туда съ данными проводниками и поклонился гробу его. Это событіе не подлежитъ сомнѣнію [1]). (Сост. по статьѣ преосвящ. Сергія, еп. могилевск. „О безсм. души", помѣщ. въ „Душ. Чт." за 1891 г. въ іюньской книжкѣ).

Вотъ еще нѣсколько явленій подобнаго рода.

1. Владиміръ Энгельгардъ, предъ отправленіемъ изъ Москвы въ Архангельскъ по дѣламъ службы, 5 февраля 1858 г. письмомъ просилъ мать свою, живщую въ Петербургѣ, благословить его на далекій путь. Отправившись въ дорогу, онъ остановился для ночлега на одной станціи и тутъ, лежа на диванѣ, увидѣлъ предъ собою на яву, 13 февраля, въ три часа утра мать свою съ сестрою, скончавшеюся еще въ 1846 году. Мать благословила его крестнымъ знаменіемъ. Пораженный этимъ видѣніемъ, онъ зажегъ свѣчу, чтобы яснѣе разсмотрѣть явившихся, но явившіеся внезапно стали невидимы. Впослѣдствіи онъ узналъ, что въ это самое утро мать его скончалась въ Петербургѣ. („Душ. Чт." 1870 г.).

2. Въ Бозѣ почившему московскому митрополиту Филарету († 19-го ноября 1867 г.) за два мѣсяца до его кончины было необычайное извѣщеніе въ Сергіевой лаврѣ о близкомъ отшествіи его въ вѣчность, именно утромъ 17-го сентября 1867 года. Пробудившись, онъ сказалъ намѣстнику лавры, архимандриту Антонію: „мнѣ явился родитель мой и сказалъ: береги девятнадцатое число". Намѣстникъ позволилъ себѣ замѣтить: „владыко святый! Развѣ можно вѣрить сновидѣніямъ и искать въ нихъ какого-нибудь значенія? притомъ какъ же можно обращать вниманіе на такое неопредѣленное указаніе? Вѣдь девятнадцатыхъ чиселъ въ каждомъ году бываетъ двѣнадцать". Но владыка ему съ увѣренностью сказалъ: „не сонъ я видѣлъ, и потому думаю съ этого времени девятнадцатое число причащаться св. таинъ". И дѣйствительно, онъ причащался 19 сентября, 19 октября и 19 ноября — въ день кончины. („Утѣш. въ смерти", еп. Гермогена, изд. 7 стр. 111).

3. „Одинъ высокообразованный христіанинъ, говоритъ въ своей проповѣди высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ одесскій, разсказалъ про своего брата офицера слѣдующее: „братъ его въ одномъ городѣ ѣхалъ съ товарищемъ домой съ вечерней пирушки въ одномъ экипажѣ. Пріѣхалъ и вошелъ въ свою квартиру, а товарищъ поѣхалъ дальше въ свою квартиру. Входитъ братъ въ кабинетъ, сопровождаемый деньщикомъ и собакою. Въ кабинетѣ видитъ: за его письменнымъ столомъ, къ нимъ спиною, сидитъ его товарищъ, съ которымъ онъ только что сію минуту разстался. Деньщикъ говоритъ: „вотъ и не замѣтилъ, какъ они вошли"... Даже собака обнаружила признаки, что видитъ сторонняго человѣка. Братъ заглядываетъ въ лицо сидящему и видитъ ужасное мертвенное лицо товарища... Въ ту же минуту слуга товарища прибѣжалъ доложить, что „баринъ сію минуту воротился домой и умеръ"...

4. Одинъ кавказецъ сидѣлъ ночью у себя въ квартирѣ и читалъ книгу. Поднимаетъ глаза и видитъ противъ себя въ углу туманъ. Машетъ рукою, чтобы туманъ разсѣять. Но изъ тумана выдѣляется свѣтлая фигура его невѣсты, которая была въ эту минуту далеко въ Россіи. Тотъ невольно падаетъ передъ тѣнью на колѣни. Невѣста кладетъ ему вѣнокъ на голову и исчезаетъ въ туманѣ. Онъ долго чувствовалъ на головѣ тотъ кругъ, къ которому прикоснулся вѣнокъ. Идетъ сейчасъ же къ своимъ родителямъ и разсказываетъ о видѣніи. Записали день и часъ; оказалось, что въ этотъ день его невѣста умерла. (Извлеч. изъ слова Никанора, арх. херсонск. сн. „Паст. соб." за 1887 годъ).

5. *Приведемъ въ заключеніе замѣчательный разсказъ преосвящ. Платона, бывшаго митрополита кіевскаго, о явленіи ему умершаго императора Николая.* Въ „Русск. архивѣ" г. Палимпсестовъ передаетъ разсказъ покойнаго митрополита кіевскаго Платона, заслу-

[1]) Погодинъ. „Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ" 1873 г., стр. 214.

живающій вниманія по авторитетности лица, повѣдавшаго его г. Палимпсестову.

Владыко спросилъ послѣдняго, вѣритъ ли онъ въ явленія ангеловъ и лицъ, отошедшихъ отъ насъ въ загробный міръ. И затѣмъ митрополитъ продолжалъ:

„Не знаю, повѣрите ли вы моему разсказу; но не забывайте, я старикъ и, хотя и недостойный, но служитель алтаря Господня, и мнѣ нѣтъ никакой надобности говорить ложь или вымыселъ.

„Дѣло было, когда я епископствовалъ на Дону, именно въ концѣ сорокоуста по скончавшемся Государѣ Николаѣ Павловичѣ. Сижу я у себя, время было около полунощныхъ часовъ подъ воскресенье, сижу и читаю очередную проповѣдь одного священника, въ которую и было погружено все мое мышленіе... Стало быть воображеніе бездѣйствовало и ни къ чему меня не приготовляло. Въ правую сторону отъ моего стола находилась дверь въ пріемную, и она по обыкновенію была настежь отворена.

Сижу я, съ углубленіемъ читаю проповѣдь, кое-что мараю въ ней, и вдругъ чувствую, что меня что-то ударило въ правый бокъ, ударило слегка, какъ будто дѣтскимъ резиновымъ мячикомъ, брошеннымъ изъ растворенной двери. Я не могъ не взглянуть въ эту сторону; взглянулъ, и что же представилось глазамъ моимъ? Въ дверяхъ стоитъ во всемъ своемъ царскомъ величіи, немного склонясь въ сторону, государь императоръ Николай Павловичъ, устремляя на меня свой орлиный взоръ. И это не было какое нибудь туманное, призрачное явленіе, нѣтъ, я вижу незабвеннаго моего царя, какъ живого, и въ немъ все, до мельчайшихъ подробностей, явилось мнѣ въ осязаемыхъ очертаніяхъ. Могъ ли я не притти въ трепетное смущеніе? Смотрю на явившагося возлюбленнѣйшаго моего царя, и онъ проницательно, величественно и вмѣстѣ съ тѣмъ добродушно смотритъ на меня. И это было не на мгновеніе. Невольно возникъ въ душѣ вопросъ: встать ли мнѣ и поклониться? Но какъ кланяться привидѣнію? А съ другой стороны, какъ не поклониться царю? Привстаю, и въ эти секунды ясный дивный образъ великаго изъ царей земныхъ сталъ мало-по-малу переходить въ туманный призракъ, сталъ исчезать, не двигаясь съ мѣста, и исчезъ предо мною; но я не заплакалъ, и вотъ съ той-то минуты рѣже стали падать изъ глазъ моихъ слезы при воспоминаніи о незабвенномъ царѣ русскаго царства.

„Что же вы скажете о моемъ видѣніи? Заподозрѣвать меня въ вымыслѣ или лжи вы не имѣете ни малѣйшаго основанія, видя во мнѣ старика и при томъ архіерея, правда, подъ-часъ чрезъ мѣру словоохотливаго, но лжецомъ я никогда не былъ. Однако что же это было за видѣніе? Галлюцинація, плодъ воображенія, разстройство нервной системы? Пожалуй, и явленіе Христа апостоламъ наши вѣтрогонные мыслители объясняютъ галлюцинаціей, хотя они и не могутъ доказать, чтобы галлюцинація вдругъ овладѣла 11-ю лицами или пятью стами братій, которымъ явился Христосъ по воскресеніи. Знаете ли, что здѣсь необъяснимо для меня: достоинъ ли я былъ того, чтобы величайшій изъ царей земныхъ посѣтилъ изъ загробнаго міра мое старческое убожество? Почему онъ не явился достойнѣйшему меня. Но, съ другой стороны, не тѣмъ ли подобныя личности и велики, что онѣ „не зрятъ на человѣки.“

Г. Палимпсестовъ свидѣтельствуетъ Богомъ и своею совѣстью, что слышалъ этотъ разсказъ отъ митрополита Платона въ 1878 году, въ Одессѣ, и тогда же записалъ со словъ его (См. „Паст. Соб. 1893 г., № 16).

Итакъ, земля есть только временное жилище наше. Она есть разсадникъ разумныхъ существъ для другихъ міровъ. Итакъ, мы будемъ и можетъ быть скоро взяты отъ земли. Будемъ молить Господа, чтобы Онъ далъ намъ силу оставить грѣхи, которые низводятъ въ низкія мрачныя пространства вселенной, и чтобы Онъ помогъ намъ творить дѣла, которыя возводятъ въ горнія, вѣчно свѣтлыя обители небесныя [1]).

[1]) *Примѣч. Краткій критическій разборъ возраженій невѣрующихъ противъ истины безсмертія души.*

1. Первичное основаніе для вѣрованія человѣчества въ безсмертіе души новѣйшая анимистическая гипотеза (во главѣ со Спенсеромъ) указываетъ въ томъ, что наружный видъ умершихъ людей, а также ихъ духовная физіономія, ихъ ха-

29. Примѣръ живой вѣры въ существованіе загробной жизни.

Въ правленіе императора Діоклитіана былъ осужденъ на смерть за исповѣданіе христіанской вѣры св. Θеодотъ Анкирскій. Сопровождаемый родными и народомъ онъ бодро и съ свѣтлымъ лицомъ шелъ на мѣсто казни. Пришедши туда, онъ повергся на колѣни и изліялъ къ Богу слѣдующую молитву: „Господи Іисусе Христе! Благодарю Тебя за то, что удостоилъ меня раба Твоего, быть гражданиномъ небеснымъ, и участникомъ Твоего царствія, даровавъ мнѣ силу побѣдить змія и стереть главу его. Но умоляю Тебя, сотвори вѣрнымъ чадомъ Твоея церкве облегченіе отъ надлежащей скорби, да скончается на мнѣ гоненіе, отъ нечестивыхъ на святую вѣру воздви-

---

рактеръ, ихъ образъ жизни и дѣятельности сохраняются въ представленіи и воспоминаніи живыхъ людей, близкихъ къ умершимъ. По временамъ же, какъ напр. во снѣ, умершіе являются предъ нами со всею опредѣленностію живыхъ существъ. Это именно, по предположенію названной гипотезы, и послужило начальною основою для того вѣрованія, что душа человѣческая безсмертна.

Но при всей кажущейся психологической естественности гипотеза эта страдаетъ однако же существеннымъ недостаткомъ въ томъ отношеніи, что ею не объясняется первоначальное происхожденіе самаго понятія о существованіи въ насъ души, какъ субстанціи отличной и отдѣльной отъ тѣла. Такое понятіе о душѣ не дается намъ образами умершихъ людей, представляемъ ли мы себѣ ихъ на яву или видимъ ихъ во снѣ. Какъ на яву, такъ и во снѣ мы не видимъ собственно душъ умершихъ людей. Въ воспоминаніяхъ нашихъ объ умершихъ и въ нашихъ сновидѣніяхъ воображеніе наше воспроизводитъ конкретные образы жившихъ нѣкогда людей въ ихъ тѣлесномъ видѣ, но отнюдь не ихъ души. Слѣдовательно, представленія живыхъ людей объ умершихъ, сами по себѣ, не могли еще дать первымъ твердой точки опоры для вѣры въ безсмертіе души.

Для того, чтобы придти къ мысли о томъ, что во время сновидѣній, въ которыхъ намъ представляются образы умершихъ людей, мы имѣемъ общеніе именно съ ихъ душами, *надобно предварительно имѣть уже понятіе о душѣ*, какъ о чемъ-то особенномъ, отличномъ отъ тѣла. Только имѣя это понятіе, мы можемъ толковать явленія намъ покойниковъ во снѣ въ смыслѣ явленія намъ ихъ душъ и дѣлать отсюда дальнѣйшее заключеніе о безсмертіи и неразрушимости души. Безъ этого же никакія сновидѣнія не могли бы привести людей къ вѣрѣ въ безсмертное назначеніе души и тѣмъ болѣе не могли бы сдѣлать эту вѣру всеобщимъ твердымъ и непоколебимымъ убѣжденіемъ человѣчества. Ежедневный опытъ каждаго удостовѣряетъ, что сонъ есть сонъ, а не дѣйствительность. Если даже допустить невѣроятное, что въ первобытномъ младенческомъ состояніи простоты и невѣдѣнія человѣкъ еще не догадывался, что сонъ отличается отъ дѣйствительности: то никакъ уже нельзя согласиться, что и при большей зрѣлости мысли человѣкъ продолжалъ оставаться въ этомъ заблужденіи и сохранять понятія, добытыя посредствомъ ложнаго толкованія сновъ. А между тѣмъ понятіе о безсмертіи души есть понятіе не однихъ необразованныхъ или дикихъ племенъ, но и высоко развитыхъ въ умственномъ отношеніи народовъ. Отсюда необходимо заключить, что оно произошло изъ болѣе прочныхъ и твердыхъ основъ, чѣмъ смутная и шаткая область сонныхъ грезъ и мечтаній.

Основы эти заключаются а) въ самопознаніи и б) въ религіи, врожденныхъ человѣческому духу.

а) Человѣкъ, какъ есть полное основаніе утверждать всегда, какъ и нынѣ, чувствовалъ въ себѣ единое внутреннее начало, управляющее разнообразными движеніями его тѣла. Если не въ формѣ яснаго понятія, то въ формѣ непосредственнаго ощущенія и первобытный человѣкъ долженъ былъ чувствовать и смутно сознавать невидимое начало, живущее въ видимой матеріальной оболочкѣ, т. е. въ его тѣлѣ. Отсюда естественно произошло убѣжденіе, что кромѣ тѣла человѣкъ имѣетъ душу — сущность отличную отъ тѣла. Убѣжденіе это есть естественный плодъ личнаго самосознанія человѣка. Дикіе народы представляютъ себѣ душу въ

гаемое; даждь миръ царству благодати!" Затѣмъ, обратившись къ своимъ рыдающимъ сродникамъ, сказала: „не плачьте о мнѣ, братія моя, но паче прославьте Господа, укрѣпившаго меня на этотъ священный подвигъ; совершивъ его, я буду имѣть дерзновеніе молить о васъ Бога". Сказавъ это, святый мученикъ Ѳеодотъ преклонилъ подъ мечъ главу свою святую и былъ усѣкнутъ.—(См. „Уроки по закону Божію", П. А. Царевскаго; стр. 152).

видѣ тѣни, въ видѣ пара и подъ другими болѣе или менѣе конкретными образами, но во всякомъ случаѣ отличаютъ ее отъ тѣла, какъ нѣчто гораздо болѣе тонкое и эѳироподобное. Отсюда естественно произошло то воззрѣніе, что когда тѣло лишается оживляющаго его внутренняго начала, то это начало не разрушается подобно тѣлу и не превращается въ ничто, но отдѣляется отъ тѣла и въ видѣ легкой тѣни отлетаетъ въ неизвѣстную область. Отсюда и то представленіе, что души умершихъ могутъ являться живымъ людямъ во время сна. Представленіе это составляетъ послѣдствіе того убѣжденія, что у человѣка есть безсмертная душа, но не причину, породившую это самое убѣжденіе.

б) Уже одинъ тотъ фактъ, что вѣра въ безсмертіе человѣческой души у всѣхъ народовъ самымъ тѣснымъ образомъ соединяется съ религіею и составляетъ существенную составную часть почти всѣхъ исторически извѣстныхъ религій, указываетъ на то, что не только въ самосознаніи вообще, но именно въ религіозномъ сознаніи человѣка скрывается самый глубокій корень идеи безсмертія. Идея эта не безъ основанія признается болѣе глубокими мыслителями (Платономъ, Декартомъ и др.) врожденною человѣческому духу. По крайней мѣрѣ нельзя не признать, что она возникаетъ изъ глубочайшихъ, неоспоримо врожденныхъ человѣческому духу способностей: изъ самосознанія и религіознаго чувства. Религіозное убѣжденіе, что союзъ, соединяющій человѣка съ Богомъ, не можетъ расторгнуться и уничтожиться по смерти человѣка, но есть вѣчный союзъ, который долженъ продолжаться всегда, составляетъ самый вдохновляющій догматъ религіи, безъ котораго она не имѣла бы жизненной силы. Вѣра въ безсмертіе есть одно изъ исконныхъ вѣрованій въ человѣческомъ родѣ: она такъ же древня, какъ самъ человѣкъ и его религія. Эта вѣра, справедливо замѣчаетъ одинъ изъ древнихъ философовъ, существуетъ съ первобытныхъ временъ, и мы также мало знаемъ о времени ея происхожденія, какъ и о томъ, кто первый пришелъ къ мысли о безсмертіи; вѣра эта сохраняется въ человѣческомъ родѣ съ незапамятнаго времени (Аристотель у Плутарха въ „Consolat. ad Apollon." п. 27). (Сн. „Христ. апolog." Рожд., т. I, стр. 413 — 414).

II. Другіе мыслители оспариваютъ *самый фактъ всеобщности вѣры въ безсмертіе.*

Но оспаривать фактъ всеобщности вѣры въ безсмертіе — очень трудно. Нѣтъ ни одной религіи, которая не включала бы вѣру въ безсмертіе въ общую систему вѣрованій. Нѣтъ племени, даже самаго грубаго, у котораго не проявлялась бы она въ той или другой формѣ. Если и указываютъ на нѣкоторыхъ дикарей, не имѣвшихъ яко бы такой вѣры, то эти указанія дѣлаются обыкновенно на основаніи однихъ поверхностныхъ наблюденій со стороны путешественниковъ. Вотъ что пишетъ Людвигъ Каро по этому поводу. „Разсказы путешественниковъ, откуда почерпаются эти свѣдѣнія, очень иногда сомнительны. Если не вполнѣ вѣрными оказываются ихъ описанія орудій, жилищъ, обычаевъ, племенныхъ особенностей и произведеній мѣстностей, обитаемыхъ ими, то какъ осторожно должны мы принимать свидѣтельства о религіозномъ и моральномъ состояніи племенъ, посѣщаемыхъ ими! Эти идеи очень смутны и неясны въ самыхъ душахъ ихъ, да и высказываются онѣ ими на самыхъ бѣдныхъ и неразвитыхъ нарѣчіяхъ, а на языкѣ неразвитомъ трудно выражаются истины отвлеченныя, какъ бы просты онѣ намъ ни казались. Притомъ большая часть дикарей не любятъ, когда ихъ спрашиваютъ объ ихъ убѣжденіяхъ. Кажется, суевѣрныя мнѣнія дикихъ для нихъ дѣлаются болѣе страшными, когда они выражаютъ ихъ словами, и вмѣстѣ съ тѣмъ они боятся, чтобы насмѣшки бѣлыхъ людей не коснулись вѣрованій, которыми они дорожатъ всего болѣе" (Revue des deux mondes. 1875, 12, сн. „Кр. курсъ лекц. по пр. Богосл" Прот. А. Кудрявцева, стр. 38).

30. Примѣры воскрешенія изъ мертвыхъ.

I. Въ Іоппіи, что нынѣ Яффа, жила одна христіанка, по имени Тавиѳа, извѣстная своимъ трудолюбіемъ и благотворительностію. Во время пребыванія ап. Петра въ Лиддѣ случилось, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили въ горницѣ, и какъ Лидда не далеко была отъ Іоппіи, то вѣрующіе, услышавши, что Петръ находился тамъ, послали къ нему двухъ человѣкъ просить его, чтобы не замедлилъ придти къ нимъ. Петръ тотчасъ пошелъ съ ними; и когда онъ прибылъ, его ввели въ горницу. Всѣ вдовицы со слезами подошли къ нему и показывали рубашки и платья, какія шила Тавиѳа, живя съ ними. Петръ выслалъ всѣхъ вонъ, и ставъ на колѣни, помолился; потомъ, обратившись къ тѣлу сказалъ: „Тавиѳа, встань!" и она открыла глаза, и, увидѣвъ Петра, сѣла. Онъ подалъ ей руку, и поднялъ ее. Потомъ, призвавши вдовицъ и прочихъ вѣрующихъ, представилъ ее имъ живую. Чудо имѣло большое вліяніе на жителей Іоппіи, и многіе увѣровали во Христа (Дѣян. XXXVI—42).

II. Одинъ еретикъ старался поколебать истину православной вѣры и прельстилъ уже множество народа. По просьбѣ православныхъ, тяжко скорбѣвщихъ о такомъ бѣдствіи, пришелъ блаженный Макарій, чтобы оградить чистоту вѣры во всемъ Египтѣ отъ волненія невѣрія. Когда еретикъ приступилъ къ нему и хотѣлъ обмануть его невѣдѣніе остротами изъ Аристотеля [1]), блаженный Макарій, ограничивая его многословіе краткостію апостольскою, сказалъ: *„не въ словеси царство Божіе, но въ силѣ* [2]); пойдемъ на гробницы и призовемъ имя Господне на перваго мертвеца, какого найдемъ, и, какъ написано, *покажемъ нашу вѣру отъ дѣлъ* [3]), дабы его свидѣтельствомъ яснѣйшимъ образомъ подтвердить истину правой вѣры и доказать ея несомнѣнность не суетнымъ словопреніемъ, но силою знаменій и показаніемъ безошибочнымъ". Услышавъ это, еретикъ, связанный стыдомъ предъ окружавшимъ ихъ народомъ, притворно согласился на предложенное условіе и обѣщался придти на другой день; но когда народъ, желая видѣть чудо, собрался на другой день въ назначенное мѣсто и ожидалъ еретика, тотъ, устрашенный сознаніемъ своего невѣрія, скрылся и потомъ вовсе бѣжалъ изъ Египта. Блаженный Макарій, ожидавшій его вмѣстѣ съ народомъ до девятаго часа, когда увидѣлъ, что онъ ушелъ со стыда, взялъ съ собою людей, приведенныхъ имъ въ заблужденіе, и пришелъ къ упомянутымъ гробницамъ. Отъ разлитія Нила весь Египетъ на значительное время обыкновенно покрывается водою и уподобляется тогда неизмѣримому морю, такъ что совершенно невозможно человѣческія тѣла зарывать въ землю, развѣ по окончаніи разлива. Поэтому у египтянъ вошло въ обычай, набальзамировавъ тѣла умершихъ благовонными мастями, скрывать ихъ въ пещерахъ на возвышенныхъ мѣстахъ. Итакъ блаженный Макарій, остановившись предъ однимъ весьма древнимъ трупомъ, сказалъ: „человѣкъ! если бы со мною пришелъ сюда тотъ еретикъ, сынъ погибели, и я въ его присутствіи призвалъ бы Имя Христа, Бога моего, скажи, всталъ ли бы ты предъ этими людьми, которые развращены его лжеученіемъ?" Тогда мертвецъ, приподнявшись, отвѣчалъ утвердительно. Авва Макарій спросилъ его: кто онъ былъ, когда жилъ на свѣтѣ, въ какое время жилъ и зналъ ли тогда Имя Христово? Тотъ отвѣчалъ, что жилъ онъ при древнѣйшихъ царяхъ, и объ имени Христовомъ въ тѣ времена и не слыхалъ. Тогда авва Макарій сказалъ ему: „почивай въ мирѣ съ прочими въ чинѣ твоемъ, доколѣ не пробудитъ тебя Христосъ въ концѣ временъ!"

Совершить это чудо побудило авву Макарія нужда находившейся въ опасности цѣлой области, полное благоговѣніе ко Христу и искренняя любовь къ Нему. (Изъ сказаній Кассіана Римлянина о подвижникахъ, XV гл.).

III. Въ созидаемой съ царскаго соизволенія церкви св. Парѳеній, епископъ лампсакійскій (жившій въ IV вѣкѣ), намѣревался престолъ устроить изъ камня, находившагося въ одномъ изъ разоренныхъ языческихъ капищъ, для

---

[1]) Знаменитый греческій философъ, 20. [2]) 1 Кор. IV, 20. [3]) Іак. XI, 18.

чего онъ и поручилъ камень этотъ обдѣлать искуснымъ мастерамъ. По окончаніи работы камень повезли къ церкви, но на дорогѣ взбѣсились впряженные волы; возчикъ, по имени Евтихіанъ, не могши сдержать разъяренныхъ животныхъ, упалъ подъ колеса, и повозка съ тяжелымъ камнемъ переѣхала Евтихіана, которой тутъ же и умеръ. Узнавъ о несчастіи, Парѳеній съ нѣсколькими гражданами прибылъ на мѣсто происшествія и, увидѣвъ раздавленнаго возчика, сталъ на колѣни и началъ со слезами молиться о возвращеніи жизни Евтихіану. Съ послѣднимъ словомъ молитвы мертвецъ, на глазахъ всего народа, вдругъ воскликнулъ: „слава Тебѣ, Христе Боже, возвращающій жизнь мертвецамъ, и всталъ исцѣленный, какъ ни въ чемъ не бывало и довезъ благополучно камень до церкви. Съ той поры въ Лампсакѣ врачамъ нечего было дѣлать: чуть кто чѣмъ заболѣетъ—тотчасъ обращается къ епископу—и тотъ именемъ Божіимъ врачевалъ недуги и болѣзни (Ч.-М., февраль).

IV. Въ 3-мъ вѣкѣ, во дни нечестиваго царя Декія, лютаго гонителя христіанъ, въ г. Ефесѣ жили семь юношей, по званію своему воины, дѣти городскихъ старшинъ, добрые по жизни христіане. Объ нихъ донесли идолопоклоннику царю, что они не приносятъ идоламъ жертвъ. Декій разгнѣвался, лишилъ ихъ воинскаго званія; но, жалѣя ихъ благородства и красоты, далъ имъ время на размышленіе. Юноши-воины, воспользовавшись даннымъ срокомъ, удалились изъ города въ одну глубокую пещеру, около горы Охланъ, чтобы молитвою приготовиться на предстоящія страданія, взявши нѣсколько сребренниковъ на нужды. По временамъ младшій изъ нихъ тайно пробирался въ городъ за покупкою пищи.

Разъ онъ услышалъ, что по приказанію царя ихъ ищутъ на судъ и на страданія. Въ виду опасности юноши удалились въ глубину пещеры, такъ что и посланные не могли найти ихъ. Тогда царь приказалъ загородить самый входъ въ пещеру камнями, чтобы совсѣмъ задушить юныхъ христіанъ. При этой работѣ были тайные христіане; они записали имена и страданія юношей на двухъ оловянныхъ дощечкахъ и въ мѣдномъ ящикѣ положили ихъ между камнями.

Послѣ Декія прошло уже 200 лѣтъ, на греческій престолъ вступилъ Ѳеодосій Младшій, императоръ-покровитель христіанъ. Онъ по поводу появленія еретиковъ, отвергавшихъ воскресеніе мертвыхъ, тужилъ, скорбѣлъ и молился Богу о вразумленіи заблуждающихся. Господь услышалъ молитву благочестиваго царя — и открылъ тайну ожидаемаго воскресенія мертвыхъ.

Работники владѣльца горы Охланъ, разбирая камни на строившуюся ограду, сдѣлали отверстіе въ пещеру. Въ это время Господь *оживотворилъ семерыхъ юношей, спавшихъ около 200 лѣтъ*: они воскресли, какъ бы пробудившись отъ сна, одежды ихъ были цѣлы, тѣла не измѣнились, сами не постарѣли. Думая, что наступило утро, юноши, по обычаю, послали младшаго брата своего вь городъ за покупкою пищи. Взявши сребренникъ, онъ пошелъ со страхомъ, какъ при Декіи, но когда приблизился къ городскимъ воротамъ и увидалъ на нихъ честные кресты, когда услышалъ громко и открыто исповѣдующихъ имя Христово, то невольно удивился и спросилъ: „какъ этотъ городъ называется?"—Ефесъ, отвѣчали ему. Юноша подошелъ къ торговцу хлѣбомъ и въ уплату за хлѣбъ подалъ сребренникъ. Увидѣвъ монету съ изображеніемъ Декія, вышедшую изъ употребленія, торговцы представили незнакомца городскимъ властямъ. Предъ начальникомъ города юноша открылъ, кто онъ, гдѣ и съ кѣмъ живетъ. Тутъ же случился епископъ; онъ сказалъ начальнику: „пойдемъ съ юношей видѣть чудо!"

Епископъ, начальники и народъ пришли къ пещерѣ, нашли мѣдный ящикъ, прочитали написанное и отыскали другихъ 6-хъ юношей, красивыхъ, веселыхъ и, поклонясь имъ въ ноги, выслушали отъ нихъ самихъ разсказъ о пребываніи въ пещерѣ. Самъ императоръ Ѳеодосій, по письму епископа, прибылъ въ Ефесъ, поклонился и поцѣловалъ воскресшихъ.

Юноши, побесѣдовавъ съ благочестивымъ царемъ и преклонивъ главы, уснули сномъ смерти, по повелѣнію Господа, до второго Его пришествія. (Ч.-М. 4 авг.).

V. Во время епископства св. Доната нѣкая жена лишилась своего мужа. Ко вдовству ея присоединилась новая скорбь: одинъ безчестный заимодавецъ, получивши съ умершаго долгъ, не отдалъ ему росписки въ полученіи долга и сталъ требовать долгъ со вдовы

его, не давая безъ того погребсти тѣло умершаго. Вдова обратилась къ помощи епископа. „Вѣрно ты знаешь, спросилъ епископъ, что долгъ уплаченъ?“—Вѣрно знаю, долгъ уплаченъ за нѣсколько дней до смерти, но росписки не получено. Тогда святитель убѣждалъ заимодавца не безпокоить умершаго. Заимодавецъ съ упорствомъ требовалъ своего долга и даже поносилъ святителя. Тогда епископъ, подошедши къ одру умершаго, коснулся его рукою и воззвалъ: „слыши, человѣче!“ Мертвецъ ожилъ, открылъ глаза и сказалъ: что, владыко?—„Встань и посмотри — что дѣлать съ твоимъ заимодавцемъ: онъ не даетъ погребать тебя, требуетъ долга и имѣетъ въ томъ росписку твою“. Оживщій мертвецъ, грозно посмотрѣвъ на заимодавца, обличилъ его ложь и неправду, указавъ даже, когда и на какомъ мѣстѣ онъ заплатилъ ему долгъ. Заимодавецъ стоялъ, какъ нѣмой. Мертвецъ требовалъ росписки, и, когда тотъ отдалъ, то разодралъ ее. Послѣ сего онъ обратился къ святителю и сказалъ: благо сдѣлалъ ты, Владыко, что возбудилъ меня на обличеніе сего грѣшника; повели мнѣ уснуть.—Гряди, чадо, въ покой!—и оживщій мертвецъ снова уснулъ сномъ смертнымъ (Ч.-М. апр. 30 дня).

VI. Одна жена, пришедши къ св. Макарію Египетскому, со слезами высказывала ему свою скорбь о томъ, что умершій мужъ ея позабылъ сказать ей, гдѣ онъ положилъ взятое подъ залогъ. Преподобный повелѣлъ откопать гробъ его и спросилъ умершаго, гдѣ онъ положилъ заложенное. Мертвецъ изъ гроба указалъ это мѣсто. Тогда преподобный сказалъ ему: усни опять до дня воскресенія“ (Ч.-М. янв. 19 дня).

31. Слѣпой и хромой — стражи виноградника (Притча).

Одинъ господинъ, отправляясь въ путь, поставилъ въ виноградникѣ своемъ двухъ стражей, слѣпца и хромого, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы ни тотъ, ни другой не могли обрывать винограда. Но когда плоды созрѣли, и слѣпой узналъ отъ своего зрячаго товарища о богатствахъ господскаго сада, то придумалъ слѣдующее средство воспользоваться ими: сталъ носить на себѣ хромого, и заставилъ его обрывать плоды виноградника.

Наконецъ, возвращается господинъ; видитъ слѣды похищенія въ саду своемъ, и призываетъ къ отвѣту обоихъ стражей. Слѣпецъ сталъ слагать всю вину на хромого, говоря, что онъ безъ послѣдняго, по слѣпотѣ своей, не могъ бы найти и дороги въ саду; хромой, напротивъ, обвинялъ одного слѣпца, потому что безъ него онъ не могъ бы доставать плодовъ. Но извиненія были напрасны: господинъ велѣлъ опять посадить хромого на плечи слѣпцу, и въ этомъ положеніи обоихъ бить безъ милости.

Изъясненіе притчи: слѣпой стражъ есть душа, хромой — тѣло человѣка. Какъ та и другая часть существа человѣческаго здѣсь согрѣшаютъ совокупно: такъ Господинъ виноградника—Судія всѣхъ человѣковъ, на страшномъ судѣ Своемъ осудитъ на мученіе и тѣло и душу вмѣстѣ („Воскр. Чт.“ II, 325).

32. Святоотеческія изреченія о томъ, что ни полнаго блаженства, ни полнаго мученія нѣтъ для душъ прежде всеобщаго суда.

I. „Сіе достойно знать всякому, учитъ „Православное исповѣданіе“, что души праведныхъ, хотя находятся на небесахъ, не смотря на то, до послѣдняго суда не получаютъ совершенной награды, равно и души осужденныхъ не терпятъ совершеннаго наказанія, но послѣ послѣдняго суда души вмѣстѣ съ тѣлами получатъ рѣшительно или вѣнецъ славы, или наказаніе“ (Вопр. 68).

II. Св. Аѳанасій Александрійскій на вопросъ: „получили ли праведники награды и грѣшники наказаніе? отвѣчаетъ: никакъ. Радость, которую теперь ощущаютъ души святыхъ, есть наслажденіе частное, какъ и печаль грѣшниковъ есть наказаніе частное. И какъ, когда царь призываетъ друзей своихъ, чтобы ужинать вмѣстѣ съ ними, равно и осужденныхъ, чтобы наказать ихъ, то званные на вечерю даже до часа вечери пребываютъ въ радости предъ домомъ царя, и осужденные, бывъ заключены въ темницѣ, доколѣ не пріидетъ царь, предаются печали: такъ должно думать и о душахъ праведниковъ и грѣшниковъ, нынѣ переселившихся туда отъ насъ“ („Посл. къ князю Антіоху“. „Хр. Чт.“ 1842 г., ч. 2, май).

III. Св. Іаковъ, еп. низибійскій, описывая состояніе отшедшихъ отсюда вѣрующихъ и праведныхъ, и невѣрующихъ въ воскресеніе, говоритъ: „для нихъ (невѣрующихъ) лучше было бы, еслибъ они совсѣмъ не воскресали. Ибо рабъ, ожидающій себѣ опредѣленныхъ господиномъ мученій и узъ, ложась спать, ни хотѣлъ бы никогда пробуждаться, поелику знаетъ, что какъ только возсіяетъ утро, его свяжутъ и начнутъ бить и мучить. Но рабъ добрый, которому господинъ обѣщалъ награды, бдитъ и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ дня, потому что, какъ скоро настанетъ утро, онъ получитъ награды отъ своего господина, если же и засыпаетъ, то и во снѣ видитъ, какъ господинъ его даетъ ему обѣщанныя награды, онъ радуется въ сонномъ видѣніи, и въ радости пробуждается. Такъ спятъ и праведники, и сонъ ихъ сладокъ и днемъ и ночью: они не чувствуютъ долготы ночи, потому, что она имъ кажется однимъ часомъ, утромъ они пробудятся и возрадуются. Но сонъ нечестивыхъ тяготенъ и мучителенъ. Они подобны человѣку, который, страдая горячкою, мечется на постели туда и сюда, и во всю ночь не знаетъ покоя. Подобнымъ образомъ, нечестивый, поражаясь ужасомъ, страшится онаго утра, потому что долженъ будетъ предстать предъ Господа своего виновнымъ. Вѣра наша учитъ, что духъ который обитаетъ въ праведникахъ, когда они умираютъ, отходитъ къ Господу въ небесное свое начало, до времени воскресенія. Потомъ возвращается опять для соединенія съ тѣломъ, въ которомъ онъ обиталъ, и всегда онъ умоляетъ Бога о воскресеніи тѣла, съ которымъ онъ соединенъ былъ, чтобы и оно участвовало въ наградахъ, такъ какъ участвовало въ добродѣтеляхъ". (Въ „словѣ о воскр. мерт." Христ. Чт." 1847 г., ч. III).

33. Святоотеческія изреченія о прославленномъ тѣлѣ.

I. Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: тогда праведницы, говоритъ Писаніе, просвѣтятся, яко солнце (Матѳ. XIII, 43) и луна, и аки свѣтлость тверди (Дан. XII, 3). И Богъ, предвидѣвъ человѣческое невѣріе, малѣйшимъ червямъ во время лѣта даровалъ способность испускать изъ тѣла свѣтовидный блескъ, дабы люди, судя по тому, что видятъ, вѣрили тому, чего ожидаютъ. Тотъ, Который даетъ нѣсколько, можетъ подать и все; Тотъ, Кто сотворилъ червя блистающимъ, кольми паче просвѣтитъ праведнаго человѣка". („Кирил. Іерус. огл. поуч". XVIII, п. 18, стр. 422).

II. Св. Іоаннъ Златоустъ: „какъ, скажешь: а настоящее тѣло развѣ не духовно? Духовно, но то будетъ гораздо болѣе духовно. Ибо нынѣ обильная благодать Духа Святаго часто вовсе удаляется отъ много согрѣшающихъ...; а тогда не такъ, но постоянно Онъ будетъ пребывать въ тѣлѣ праведныхъ и Его будетъ власть, не смотря на пребываніе самой души". (Іоаннъ Златоустъ „in 1 Corinth. hom. XLI", п. 3).

III. Св. Ефремъ Сиринъ: „всѣ пріемлютъ тѣло сообразное собственнымъ дѣламъ своимъ. Тѣло праведныхъ сіяетъ въ седмькратъ паче свѣта солнечнаго; а тѣла грѣшниковъ оказываются темными и исполненными злобонія; и тѣло каждаго показываетъ дѣла его: потому что каждый изъ насъ дѣла свои носитъ въ собственномъ тѣлѣ своемъ". (Ефрем. Сир. „слов. о судѣ и воскр., въ Тв. св. отц." XV, 125).

IV. Св. Іоаннъ Дамаскинъ: „сѣется тѣло душевное (1 Кор. XV, 42—44), т. е. грубое и смертное, возстаетъ тѣло духовное, каково тѣло Господа по воскресеніи, проходившее сквозь затворенныя двери, не утомлявшееся, и не имѣвшее нужды ни въ пищѣ, ни въ снѣ, ни въ питіи". (Іоан. Дамаск. „Точн. излож. прав. вѣры" кн. IV, гл. XXVII, стр. 806).

34. Ученіе церкви о возможности испрошенія прощенія грѣховъ грѣшнымъ людямъ, умершимъ съ покаяніемъ.

Вѣра св. православной церкви въ возможность испрошенія у Бога прощенія грѣховъ умершимъ съ покаяніемъ высказана въ исповѣданіи сего догмата восточными патріархами въ ихъ „Посланіи". Вотъ ихъ исповѣданіе сего догмата: „мы вѣруемъ, что души людей, впадшихъ въ смертные грѣхи и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлученія съ настоящею

жизнію покаявшихся, только не успѣвшихъ принести никакихъ плодовъ покаянія (каковы: молитвы, слезы, колѣнопреклоненія при молитвенныхъ бдѣніяхъ, сокрушенія, утѣшеніе бѣдныхъ и выраженіе въ поступкахъ любви къ Богу и ближнимъ),—души такихъ людей нисходятъ во адъ и терпятъ за учиненные ими грѣхи наказанія, не лишаясь впрочемъ надежды облегченія отъ нихъ. Облегченіе же получаютъ они по безконечной благости чрезъ молитвы священниковъ и благотворенія, совершаемыя за умершихъ; а особенно силою безкровной Жертвы, Которую въ частности приноситъ священнослужитель для каждаго христіанина о его присныхъ,—вообще же за всѣхъ повседневно приноситъ каѳолическая и апостольская церковь". („Посл. восточ. патр. о вѣрѣ", чл. 18)).

35. Кому изъ умершихъ полезно ходатайство живыхъ?

Св. Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: „каждый человѣкъ,—имѣвшій въ себѣ (не всѣ человѣки, а тотъ только, который имѣлъ въ себѣ) закваску добродѣтели, но не успѣвшій ее превратить въ хлѣбъ, потому что, хотя и хотѣлъ, но не могъ сего сдѣлать, или по лѣности, или по безпечности, или по человѣческой немощи, или потому, что отлагалъ сіе со дня на день, и сверхъ чаянія потомъ и постигнутъ смертію — не будетъ забытъ праведнымъ Судіею и Владыкою; но по смерти его, Господь возбудитъ его родныхъ, ближнихъ, друзей, направитъ мысли ихъ, привлечетъ серца и преклонитъ души ихъ къ оказанію пособія и помощи ему". („Слово о умершихъ", въ „Хр. Чт.". 1827 г., ч. 26).

Филаретъ, м. московскій, живо и разительно рисуетъ загробное состояніе тѣмъ умершихъ грѣшниковъ, которымъ ходатайство живыхъ доставляетъ обегченіе и самое спасеніе. „Когда всепроницательная премудрость Божія не возбраняетъ молиться за умершихъ, не то-ли сіе значитъ, что еще позволяетъ бросить, хотя не всегда рѣшительно надежную, но иногда, а можетъ быть и часто, благопомошную вервь отторгшимся отъ брега жизни, временной, но недостигшимъ вѣчнаго пристанища душамъ, которыя между смертію тѣлесною и послѣднимъ судомъ Христовымъ зыблются надъ бездною, то возникая вѣрою, то тяготѣя дѣлами, ей несообразными, то возвышаясь благодатію, то низводясь останками поврежденной природы, то восторгаясь божественнымъ желаніемъ, то запутываясь въ грубой, еще не совсѣмъ совлеченной, одеждѣ земныхъ помышленій". (Его слово 25 сент. 1852 г. на освящ.храма на Моск. Данил. кладбищѣ).

36 Не суетны-ли наши молитвы за умершихъ, когда мы съ достовѣрностію не знаемъ, какая ихъ постигаетъ участь, и можетъ быть, многіе, за которыхъ мы молимся, находятся уже въ царствіи небесномъ, а другіе, по частному суду Божію, принадлежатъ къ числу отверженныхъ?

Несмотря на наше незнаніе участи, какая постигаетъ каждаго усопшаго, наши молитвы объ умершихъ не суетны. Церковь научаетъ насъ молиться за всѣхъ скончавшихся въ православной вѣрѣ и съ покаяніемъ, исключая явныхъ нечестивцевъ и нераскаянныхъ; но о комъ принять, о комъ отвергнуть наши молитвы—это уже принадлежитъ Господу, Который знаетъ сущія Своя и достойныхъ Его милости (2 Тим. II, 19). Наши молитвы о тѣхъ, которые, быть можетъ, находятся уже на небеси, или въ числѣ отверженныхъ, если не полезны имъ, зато и не вредны. Но наши молитвы о всѣхъ благочестно скончавшихся, только не успѣвшихъ принести плодовъ, достойныхъ покаянія, и потому не удостоившихся еще царствія небеснаго, безъ всякаго сомнѣнія, имъ полезны. А кромѣ того молитвы за умершихъ во всякомъ случаѣ полезны самимъ молящимся, по слову псалмопѣвца: *молитва моя въ нѣдро мое возвратится* (Псалм. XXXIV, 13) и Спасителя: *миръ вашъ къ вамъ возвратится* (Матѳ. X, 13). „Если кто нибудь,—замѣчаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, — хочетъ помазать больного мvромъ или инымъ священнымъ елеемъ, то сперва дѣлается причастнымъ помазанія самъ,

то есть помазующій, а потомъ помазуетъ больного: такъ всякій подвизающійся о спасеніи ближняго, сперва получаетъ пользу самъ, потомъ приноситъ оную ближнему: ибо не неправосуденъ Богъ, чтобы забыть дѣла, по слову божественнаго апостола". (См. „Догмат. Богосл." Макарія, т. II, стр. 604).

37. Собраніе доказательствъ въ пользу той истины, что необходимо и полезно поминовеніе усопшихъ.

1. *Доказательства, заимствованныя изъ Св. Писанія.*

1) Въ книгѣ Товита написано: ***хлѣбъ твой при погребеніи праведнаго давай*** (гл. IV, ст. 16)... т. е. „раздавай хлѣбъ твой при гробѣ праведныхъ", усопшихъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчной. По общему толкованію учителей церкви, на этомъ мѣстѣ Св. Писанія утверждается обычай — поставлять, при погребеніи или поминовеніи усопшаго, трапезу нищимъ и убогимъ, а также священникамъ, да молятся о душѣ его,—обычай, бывшій въ первенствующей церкви и до насъ дошедшій.

Объ этомъ обычаѣ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ въ толкованіе на Евангеліе отъ Мѳ., въ нравоученіи (XXXI, 2).

2) Въ книгѣ Іисуса, сына Сирахова, написано: ***благодать даянія предъ всякимъ живымъ*** (да будетъ) ***и надъ мертвецемъ не возбрани благодати*** (гл. VII, ст. 36), т. е. „милость даянія да будетъ ко всякому живущему, но и умершаго не лишай милости".

Что на это скажутъ противники наши, которые не только сами не оказываютъ умершимъ никакой милости, но и дѣлающимъ сіе возбраняютъ? Скажутъ-ли, что эта милость умершимъ оказывается въ погребеніи ихъ? Но развѣ это милость, когда погребаемъ, чтобы самимъ не заразиться отъ разлагающихся труповъ, какъ это дѣлаютъ и всѣ народы? Зачѣмъ слово Божіе будетъ завѣщать такую творить милость умершему, которая и безъ завѣщанія бываетъ по необходимости? Явно, что здѣсь рѣчь не о тѣлѣ, а о душѣ. Это второе доказательство.

3) Въ кн. пр. Іереміи (гл. XVI, ст. 6—9) тѣ, о которыхъ послѣ смерти не творится поминовеніе и при погребеніи которыхъ не дается милостыни, представляются окаянными и отверженными отъ лица Божія. Если же тѣ, которыхъ по смерти не поминаютъ и о которыхъ не подаются милостыни убогимъ—окаянны и отверженны отъ лица Божія, то значитъ, что тѣ, которымъ воздается противное сказанному, т. е. поминовеніе и милостыня,—блаженны.

4) Іисусъ, сынъ Сираховъ, говоритъ: ***въ покои мертвеца упокой память его, и утѣшися о немъ во исходѣ духа его*** (гл. XXXVIII, ст. 23), т. е.—„съ упокоеніемъ умершаго, упокой и память о немъ, и утѣшься о немъ по исходѣ души его".

5) Ноеминь сказала невѣсткѣ своей Руѳи о Воозѣ: ***благословенъ есть Господемъ, яко не остави милости своея съ живыми и со усопшими*** (Руѳь, гл. II, ст. 20), т. е. „благословенъ онъ отъ Господа за то, что не лишилъ милости своей ни живыхъ, ни мертвыхъ!" Это 5 доказательство.

Обратимся теперь къ нов. завѣту.

1) Св. ап. Павелъ, во второмъ посланіи къ Тимоѳею вотъ какого воздаянія желаетъ Онисифору, который оказалъ ему человѣколюбіе свое: ***да дастъ же***, говоритъ, ***милость Господь Онисифорову дому, яко многажды мя упокои, и веригъ моихъ не постыдѣся: да дастъ ему Господь обрѣсти милость отъ Господа въ день оный*** (гл. I, ст. 16), т. е.—***по смерти***, какъ толкуютъ учители церкви, или ***въ день страха и трепета***, какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Если апостолъ молится о томъ, чтобы Онисифоръ получилъ милость Божію по смерти—на судѣ Божіемъ, то, безъ сомнѣнія, и чада апостольской церкви должны молиться о томъ же за всѣхъ своихъ ближнихъ.

2) Но начало и конецъ всѣмъ доказательствамъ есть слово Самого Спасителя: ***иже аще речетъ слово на Сына человѣческаго, отпустится ему, а иже речетъ на Духа Святаго, не отпустится ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій*** (Мѳ. XII, 32), т. е. „если кто скажетъ слово на Сына человѣческаго, простится ему; если же кто скажетъ на Духа Святаго, не простится ему ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ". Изъ этихъ словъ Спасителя, по разумѣнію учителей и толкователей ихъ, ясно видно, что нѣкоторые грѣхи

отпущаются — прощаются и въ будущемъ вѣкѣ.

3) Въ Ев. Луки Спаситель говоритъ: *сотворите себѣ други отъ мамоны неправды: да егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчныя кровы* (гл. XVI, ст. 9), т. е. „пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители". Св. Ѳеофилактъ, вмѣстѣ съ прочими толкователями сего мѣста, говоритъ: „итакъ, сотворимъ себѣ друзей въ лицѣ неимущихъ—милостынею, чтобы они, по разлученіи душъ нашихъ отъ тѣла, приняли насъ въ вѣчные кровы небесные; ибо сущіе о Христѣ нищіе наслѣдовали уже эти кровы, въ которыхъ могутъ быть приняты и тѣ, которые въ этой жизни любили ихъ и удѣляли имъ изъ своего имѣнія", какъ бы оно ни было пріобрѣтено—праведно или даже неправедно: здѣшнее наше имѣніе всякое неправедно, потому что несущественно, намъ нужно и не вѣчно, а временно. Но какъ облагодѣтельствованные нами неимущіе примутъ насъ въ вѣчные кровы? Не иначе, какъ черезъ молитву за насъ.

4) Въ томъ же Евангеліи читаемъ, что разбойникъ, висящій со Христомъ на крестѣ, молится Ему: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ!* (Лук. XXIII, 42). Здѣсь ясно догматъ нашъ утверждается; ибо когда разбойникъ уже видѣлъ себя близкимъ къ смерти, тогда совѣсть его представила ему всѣ грѣхи его,—и онъ, твердо вѣря, что Христосъ есть Господь и Избавитель, молитъ Его, чтобы Онъ помянулъ его въ царствіи Своемъ. Какъ бы такъ говорилъ разбойникъ: „вотъ мы оба уже умираемъ на крестѣ,—Ты неповинно, а я за грѣхи мои; и я молю Тебя, благоволи, по смерти нашей, когда Ты возобладаешь царствомъ Своимъ, вспомнить обо мнѣ и простить мнѣ грѣхи мои". Не явно ли отсюда, что грѣхи и по смерти отпущаются. Если бы грѣхи по смерти никакъ не отпускались,—то разбойникъ не сказалъ бы: *помяни мя, егда пріидеши во царствіи Твоемъ*,—а сказалъ бы только: „помяни мя прежде, нежели умремъ оба на крестѣ" [1]). (Изъ кн. „Догматъ о помин. усоп." по Стеф. Яворскому. Издан. II, стр. 8—10, 12, 13, 14).

II. *Доказательства, заимствованныя изъ правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ.*—Св. вселенскій VI-й соборъ въ 32-мъ правилѣ ублажаетъ, похваляетъ и утверждаетъ чинъ и послѣдованіе божественной литургіи св. ап. Іакова, св. Василія Вел. и св. Іоанна Злат. („Кормч. кн." листъ 187), слѣдовательно тѣмъ самымъ утверждаетъ онъ и поминовеніе усопшихъ, какъ принятое и предписанное въ этихъ литургіяхъ, гдѣ воспоминаніе и моленіе за умершихъ „бываетъ трижды: 1) на проскомидіи: „о памяти и оставленіи грѣховъ святѣйшихъ патріарховъ, православныхъ и благочестивыхъ царей, и всѣхъ въ надеждѣ воскресенія, жизни вѣчныя и общенія усопшихъ православныхъ отецъ и братій нашихъ и пр., 2) на ектеніи по евангеліи: „еще молимся и о всѣхъ прежде почившихъ отцѣхъ и братіяхъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ"; и 3) по освященіи Честныхъ Даровъ: „Боже помяни всѣхъ усопшихъ о надеждѣ воскресенія живота вѣчнаго: и упокой ихъ, идѣ же присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего".

III. *Доказательства, заимствованныя изъ твореній богоносныхъ отецъ и учителей церкви.*

1) Діонисій Ареопагитъ въ кн. „О церковномъ священноначаліи", описывая чинъ церкви святыя умершимъ подобающій, говоритъ: „сего ради іерей смиренно молитъ благостыню

---

[1]) *Примѣч.* Не излишне здѣсь привести и еще два вывода изъ Св. Писанія Новаго Завѣта относительно возможности и необходимости молитвы за усопшихъ: а) мы должны обратить свое вниманіе на прошеніе *„да пріидетъ царствіе твое"*, о чемъ Самъ Господь научилъ насъ молиться въ молитвѣ „Отче нашъ". Въ этомъ прошеніи мы молимся не только о томъ, чтобы пришло къ намъ царство Божіе, но и о томъ, чтобы оно пришло во всѣ области созданія, стало-быть и въ царство мертвыхъ; б) наконецъ слѣдуетъ вспомнить о 1 Тим. II, 1, гдѣ апостолъ увѣщеваетъ совершать молитвы *за всѣхъ человѣковъ*. Не сказано: за всѣхъ человѣковъ, во плоти сущихъ, слѣдовательно въ этой земной жизни, а за всѣхъ людей; послѣ этого еще прибавляется: *ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины* (ст. 3).

Божію, яко да отпуститъ преставльшемуся прегрѣшенія, немощію человѣческою случившаяся: и учинитъ его въ нѣдрѣхъ Авраама, Исаака и Іакова, на мѣстѣ, отъ онудуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе, призирая своимъ человѣколюбіемъ всякъ грѣхъ, егоже содѣя отъ житія отшедшій. Зане никтоже, яко писано есть во пророцѣхъ, чистъ есть отъ порока". („Кам. вѣры: о благотвор. преставл." ч. I. Гл. III).

2) Св. Василій Вел. по освященіи страшной жертвы молится о умершихъ такъ: „помяни, Боже, всѣхъ прежде усопшихъ о надеждѣ воскресенія жизни вѣчныя". И ниже предлагаетъ особую молитву о тѣхъ, коихъ іерей желаетъ воспомянуть имена: о покои, и оставленіи грѣховъ души или душъ, имя рекъ, на мѣстѣ свѣтлѣ, отъ онудуже отбѣже печаль и воздыханіе: упокой ихъ Боже нашъ, и покой ихъ идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего („Чинъ литур." Василія В.).

3) Св. Григорій Нисскій говоритъ: „ничего безъ разсужденія, ничего безполезнаго не предано отъ Христовыхъ проповѣдниковъ и учениковъ: и не принято преемственно церковію Божіею, но сіе есть дѣло весьма богоугодное и полезное при божественномъ и преславномъ таинствѣ совершать поминовеніе о усопшихъ въ правой вѣрѣ" (сн. „Хр. Чт." 1827 г. ч. XXVI, стр. 307).

4) Св. Іоаннъ Злат., кромѣ литургіи, въ которой повторяется сказанное въ литургіи Василія В., во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій бесѣдуетъ о поминовеніи преставльшихся. Такъ, объясняя IX-ю главу Дѣяній св. апост., въ бесѣдѣ 21-й поучаетъ такъ: „отнюдь не должно плакать о смерти праведника, но паче радоваться, что отшелъ изъ сей мятежной жизни къ покою не скончаемому; напротивъ, должно плакать о умершемъ грѣшникѣ, впрочемъ не безъ надежды: ибо есть еще возможность, если хотимъ, облегчить его мученія, именно: аще молитвы о немъ творимъ частыя, аще милостыню даемъ; аще онъ и не достоинъ былъ бы, но нами Богъ умоленъ будетъ. Аще Павла ради другія спасе, и иныхъ ради, инѣхъ пощадилъ есть како и насъ ради тогожде не содѣлаетъ?" Нѣсколько ниже въ той же бесѣдѣ онъ говоритъ: „не всуе приношенія о усопшихъ бываютъ, не всуе мольбы, не всуе милостыни. Все сіе заповѣдалъ намъ Духъ Святый съ тою цѣлью, чтобы мы пользовались другъ отъ друга: ибо смотри: онъ пользуется тобою, ты имъ. Не просто діаконъ возглашаетъ о почившихъ во Христѣ: не діаконъ сіе возглашаетъ, но Духъ Св. вопіетъ его устами. И такъ, зная сіе, потщися, сколько можно, помогать усопшимъ, и вмѣсто слезъ, вмѣсто рыданій и вмѣсто гробницъ, да будутъ наши о нихъ молитвы, милостыни и приношенія, дабы такимъ образомъ и они и мы получили обѣтованныя блага" („Кам. вѣры", о благот. прест. ч. 1, гл. III).

5) Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: „молимся въ литургіи о усопшихъ, иже суть у насъ, вѣрующе, яко сія бываетъ велія душамъ польза, егда за тыя приносится святая оная и страшная, яже на олтарѣ жертва. Но понеже мнози глаголютъ: что пользуетъ воспоминаніе усопшихъ, и молитва на литургіи бываемая, за душу, во грѣсѣхъ отшедшую? На сіе отвѣщаю, и сицевымъ образомъ являю: аще бы царь нѣкій разгнѣвался на кого, и послалъ его на изгнаніе: сродницы же и ближніи изгнаннаго, аще бы устроивши нѣкій многоцѣнный вѣнецъ, принесли царю за онаго изгнаннаго: едва ли оному какія либо пользы не исходатайствовали бы? Тако и мы о усопшихъ молящеся, не вѣнецъ устрояемъ, но всяку цѣну превосходящій приносъ, т. е. Христа, грѣхъ міра вземлющаго, въ жертву приносимъ, яко да милость и себѣ и усопшимъ у Царя царствующихъ обрящемъ". („Тайн. производств. поуч." 5, 4, 10).

6) Св. Епифаній, еп. кипрскій, учитъ такъ: „когда въ молитвахъ воспоминаютъ имена усопшихъ, что можетъ быть сего полезнѣе для нихъ? Живые и оставшіеся вѣруютъ, что отшедшіе и умершіе не лишены бытія, но живутъ у Бога. Какъ св. церковь научаетъ насъ о путешествующихъ братіяхъ молиться съ вѣрою и упованіемъ, что совершаемыя о нихъ молитвы полезны имъ: такъ надобно разумѣть и о молитвахъ, совершаемыхъ за отшедшихъ отъ міра сего". („Кам. вѣры": о благотвор. преставл., ч. 1, гл. III).

7) Св. Аѳанасій В. на вопросъ: „души грѣшныхъ получаютъ ли благодѣяніе отъ молитвенныхъ собраній, благотвореній и приношеній, бываю-

щихъ, за нихъ? отвѣчаетъ такъ: если бы отъ сего не получали какого-нибудь благодѣянія, то не были бы воспоминаемы во время приношенія. Но какъ бываетъ съ заключеннымъ въ сосудѣ виномъ, которое, когда цвѣтетъ виноградъ въ полѣ, слышитъ запахъ и цвѣтетъ вмѣстѣ съ нимъ, такъ думай и о душахъ грѣшниковъ: онѣ получаютъ нѣкоторое благодѣяніе отъ приносимой за нихъ безкровной жертвы и благотворенія, какъ знаетъ и повелѣваетъ единый Владыка живыхъ и мертвыхъ, Богъ нашъ". (Изъ посл. къ княз. Антіоху, воп. 34. „Хр. Чт." 1842 г., ч. II, Іюнь).

8) Св. Ефремъ Сиринъ пишетъ (на прощаніе умирающаго іерея съ паствою („Твор. св. от." въ рус. пер. т. 18, стр. 23 и 24); „васъ, братія моя возлюбленная, и весь церковный сонмъ слезно заклинаю разлучившимъ меня съ вами Богомъ: когда стоите на молитвѣ, поминайте и меня съ собою. Прошу возлюбленныхъ моихъ, заклинаю знающихъ меня: помолитеся обо мнѣ съ такимъ же сокрушеніемъ, съ какимъ заклинаю васъ".

9) „Каждый человѣкъ, пишетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, имѣвшій въ себѣ малую закваску добродѣтелей, но не успѣвшій оную превратить въ хлѣбъ,— поелику, не смотря на свое желаніе, не могъ сего сдѣлать или по лѣности, или по безпечности, или же потому, что отлагалъ со дня на день, и сверхъ чаянія постигнутъ и пожатъ кончиною,—не будетъ забытъ праведнымъ Судіею и Владыкою, но Господь, по смерти его, возбудитъ его родныхъ, ближнихъ и друзей, направитъ мысли ихъ, привлечетъ сердца и преклонитъ души къ оказанію пособія и помощи ему. И когда Богъ подвигнетъ ихъ, а Владыка коснется сердецъ ихъ, они поспѣшатъ вознаградить опущеніе умершаго. А тотъ, кто велъ жизнь порочную, которая вся была усѣяна терніемъ и исполнена сквернъ и нечистотъ, который никогда не внималъ совѣсти, но съ безпечностію и ослѣпленіемъ погружался въ мерзость похотей, удовлетворяя всѣмъ пожеланіямъ плоти, и нимало не заботясь о душѣ,— котораго всѣ мысли заняты были плотоугодіемъ, и въ такомъ состояніи постигнутъ кончиною, сему никто не простретъ руки, но такъ будетъ съ нимъ поступлено, что ему не подадутъ помощи ни супруга, ни дѣти, ни братія, ни родственники, ни друзья; поелику Богъ не призритъ на него". (Св. Іоанна Дамаск. „слово объ усопш. въ вѣрѣ" въ „Христ. Чт." 1827 г. XXVI, 327—328).

10) Св. Димитрій Ростовскій въ подкрѣпленіе нашей надежды доставить спасеніе умершимъ грѣшникамъ, такъ говоритъ: „о упокоеніи душъ блаженной памяти преставльшихся рабовъ Божіихъ молитвы наши совершая, имѣемъ надежду несомнѣнну, яко принесенная за души ихъ жертва, изліянная кровь и вода отъ ребръ Христовыхъ, во святомъ потирѣ совершаемая, окропляетъ и очищаетъ ихъ, о нихъ-же приносится и о нихъ-же изливается. И аще кровь Христова—единою древле на крестѣ изліянная, всего міра грѣхи омыла есть: нынѣ таяжде, а не иная, не имать ли наши грѣхи очистить? аще тогда кровь Христова многія безчисленныя души искупила есть отъ работы вражія: нынѣ таяжде, а не иная, не имать ли о нихъ поминаемыхъ душъ искупить? аще тогда страданіе Христово столь многіе оправда: тожде нынѣ Христово страданіе, божественныя жертвы совершеніемъ воспоминаемое, не имать-ли и намъ поминаемыя оправдати? Вѣруемъ несомнѣнно силѣ крови Христовой съ водою отъ реберъ Его истекшей, яко очищаетъ, искупуетъ и оправдаетъ рабовъ Своихъ". („Слово въ суб. 4-й нед. в. поста„ ч. 1. Гр. Д-ко).

38. Въ основаніи молитвы за умершихъ лежитъ любовь христіанская.

Православные христіане и по отшествіи отъ сего свѣта также суть братія наша о Христѣ, какъ были при жизни своей среди насъ; и какъ при жизни ихъ, такъ и по отшествіи ихъ изъ сей жизни, мы не можемъ за нихъ не молиться, да не разоримъ законъ любви: ибо ***любовь***, по слову апостола, ***николиже отпадаетъ***. И паки глаголетъ апостолъ: ***на се бо Христосъ умре и воскресе и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ*** (Рим. зач. 114). Размыслимъ о сихъ словахъ апостола.

Христосъ, по Божеству, какъ Содѣтель всего міра, и прежде распятія обладалъ живыми и мертвыми. Какое же по распятіи Онъ принялъ обла-

даніе мертвыми и живыми? Явѣ, яко учинися главою вѣрующимъ, и мертвымъ и живымъ, и, какъ Глава, всѣхъ ихъ соединяетъ Собою во едино тѣло. Если же Христосъ и намъ и отшедшимъ сего свѣта есть глава: то, значитъ, умершіе вмѣстѣ съ нами продолжаютъ быть членами единаго тѣла. *Уди* же, по слову апостола, *пекутся единъ о другомъ* (1 Корин. зач. 152). Посему и мы не можемъ не пещися о пользѣ умершихъ, какъ въ тѣлѣ одни члены не могутъ не пещися о другихъ. И какъ смерть не разлучаетъ насъ отъ любве Христовы, такъ же не разлучаетъ и отъ любви другъ ко другу. А когда мы не можемъ не любить ихъ, да не разорится законъ любви, то не можемъ и не молиться о нихъ, да не будемъ преступницы заповѣди апостола: *молитеся другъ за друга* (Посл. Іак. зач. 57).

А что умершіе о Христѣ братія наши чрезъ проявленіе любви нашей къ нимъ въ молитвахъ объ нихъ, въ подаяніи милостыни за нихъ получаютъ пользу, о томъ свидѣтельствуетъ апостолъ Іаковъ, глаголя: *много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема* (зач. 57). Если усердная молитва одного праведнаго много можетъ: коль паче много можетъ молитва всей церкви? И св. апостолъ Петръ глаголетъ: *прежде же всѣхъ другъ ко другу любовь прилежну имѣйте, зане любовь покрываетъ множество грѣховъ* (зач. 61). По сему слову апостола и христіанская любовь оставшихся живыхъ по отшедшимъ отъ сего свѣта братѣ и сочленѣ тѣла Христова, выраженная ими въ молитвахъ за него, въ приношеніяхъ и милостыняхъ, пользуетъ какъ отшедшему брату, такъ и здѣ оставшимся живымъ, творящимъ дѣла любви,—и и тѣмъ и другимъ покрываетъ множество грѣховъ. И подумай, можетъ ли Богъ, источникъ и податель любви, оставить безъ воздаянія усопшему прошенія и благотворенія, совершаемыя о немъ отъ любви? Любовь покрываетъ множество грѣховъ [1]). (Сост. по брошюрѣ архим. Павла: „О призываніи святыхъ въ молитвахъ объ умершихъ").

---

[1]) *Примѣч. Разсмотримъ здѣсь возраженія штундистовъ, утверждающихъ, что вовсе не слѣдуетъ молиться Богу за умершихъ.*

1) Штундисты говорятъ: „если-бы Богу угодно было, чтобы мы, живые, молились Ему за своихъ умершихъ, Онъ Самъ-бы повелѣлъ объ этомъ въ Своемъ Писаніи, прямо сказалъ-бы, что вотъ Я помилую умершихъ грѣшниковъ, если объ этомъ будутъ молиться живые; а то въ Священномъ Писаніи нѣтъ ничего такого. Значитъ и молиться Богу за умершихъ не слѣдуетъ".

Правда, что въ Священномъ Писаніи не говорится такъ прямо о молитвенномъ поминовеніи умершихъ, какъ-бы хотѣлось штундистамъ. Но это объясняется такъ: всепроницательная премудрость Божія не провозглашаетъ прямо въ Священномъ Писаніи заповѣди молиться за усопшихъ, можетъ быть для того, чтобы живущіе, надѣясь на это пособіе, не облѣнились содѣлывать спасеніе свое со страхомъ ранѣе тѣлесной смерти" (Облич. богосл. арх. Иннокентія, т. III, стр. 446), подобно тому, какъ та же премудрость Божія сдѣлала неизвѣстнымъ для насъ день нашей смерти или день второго пришествія Спасителя и страшнаго суда и заповѣдуетъ намъ: *смотрите бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступитъ это время* (Мар. XIII, 33). Иначе сказать: Господь Богъ не выразилъ въ Священномъ Писаніи прямо обѣтованія Своего, что онъ по молитвѣ живыхъ, проститъ грѣхи умершихъ потому, быть можетъ, что это могло-бы послужить для нѣкоторыхъ соблазномъ. Нашлись-бы люди, которые, надѣясь на свое богатство или дружбу, не исполняли бы въ продолженіе своей жизни заповѣдей Божіихъ, жили бы худо, не по христіански, и при этомъ надѣялись бы, что послѣ ихъ смерти друзья ихъ испросятъ у Бога прощеніе ихъ грѣховъ. А это было бы противно волѣ Божіей, которая требуетъ, чтобы мы въ продолженіе всей нашей жизни постоянно *возрастали въ благодати и познаніи Господа нашего Іисуса Христа* и въ нравственной жизни (2 Петр. III, 17—18), чтобы мы постоянно старались *достигнуть въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. III, 13), старались быть *совершенными, какъ совершенъ Отецъ нашъ небесный* (Матѳ. V, 48) и были *святы, какъ святъ Господь Богъ нашъ* (1 Петр. I, 15—16).

Впрочемъ, *неправду говорятъ штундисты, что въ словѣ Божіемъ вовсе нѣтъ указанія на то, что по молитвѣ живыхъ Господь Богъ проститъ грѣхи умершихъ.*

39. Примѣры благотворности заупокойныхъ литургій и молитвъ церкви за умершихъ.

1. Св. Григорій Двоесловъ представляетъ примѣчательный опытъ дѣйствія молитвы и жертвоприношеній за усопшаго, случившійся въ его монастырѣ. „Одинъ братъ, за нарушеніе обѣта нестяжанія, въ страхъ другимъ, лишенъ былъ по смерти церковнаго погребенія и молитвы въ продолженіе 30 дней, а потомъ, изъ состраданія къ его душѣ, 30 дней приносима была

а) Самъ Спаситель міра сказалъ: *пріобрѣтайте себѣ друзей богатствомъ неправеднымъ, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители* (Лук. XVI, 9). Слова эти, по объясненію св. отцевъ и учителей церкви означаютъ то, что мы обязаны дѣлиться нашими земными благами съ нищими. „Сущіи бо о Христѣ нищіи“,—по словамъ блаж. Θеофилакта,—„кровы наслѣдоваша, въ няже возмогутъ пріяти быти здѣ любившія ихъ, даянія ради имѣнія“.

б) Въ кн. св. пр. Іереміи (XIV, 6—9) представляются отверженными отъ лица Божія тѣ, о которыхъ послѣ ихъ смерти не творится поминовенія и при погребеніи которыхъ не дается милостыни. Слѣд. поминаемые молитвами и милостынями блаженны.

Св. ап. Павелъ (1 Тим. II, 1) увѣщеваетъ совершать молитвы за *всѣхъ человѣковъ* не только во плоти сущихъ, но вообще за всѣхъ, слѣд. и за отшедшихъ изъ сего міра. Послѣ этого совѣта апостолъ присовокупилъ: *ибо это пріятно и угодно Спасителю нашему, Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины* (ст. 3).

г) Мы имѣемъ и *примѣръ молитвы св. апостола Павла за умершихъ.* Апостолъ молится (2 Тимоθ. I, 16), чтобы Онисифоръ, оказывавшій св. апостолу свое человѣколюбіе, получилъ милость Божію по смерти—на судѣ Божіемъ. Этотъ примѣръ учитъ и всѣхъ чадъ апостольской церкви по *духу связывающей ихъ, какъ членовъ единаго тѣла, молиться другъ за друга* (См. 1 Кор. зач. 152).

Но, хотя-бы въ Свящ. Писаніи не было ни одного мѣста, гдѣ-бы Господь Богъ далъ *прямую* заповѣдь о поминовеніи умершихъ, зато нѣтъ въ немъ и *запрещенія живымъ приносить молитвы за умершихъ.* Итакъ, штундисты несправедливо думаютъ и учатъ, что не слѣдуетъ молиться Богу за умершихъ ближнихъ нашихъ только потому, будто въ Священномъ Писаніи нѣтъ объ этомъ прямого повелѣнія Божія такого. Если таковаго нѣтъ по буквѣ, зато оно есть въ духѣ Священнаго Писанія.

2) Еще штундисты говорятъ: „дѣлай, что угодно для умершихъ, это не принесетъ имъ никакой пользы, ничего имъ не поможетъ; потому что въ словѣ Божіемъ сказано: Богъ *воздастъ каждому по дѣломъ его: тѣмъ, которые постоянствомъ въ добромъ дѣлѣ ищутъ славы, чести и безсмертія, жизнь вѣчную; а тѣмъ, которые упорствуютъ и не покоряются истинѣ, но предаются неправдѣ, ярость и гнѣвъ* (Римл. II, 6—7). *Не обманывайтесь; Богъ поругаемъ не бываетъ. Что посѣетъ человѣкъ, то и пожнетъ* (Гал. VI, 7). *Всѣмъ намъ должно явиться предъ судище Христово, чтобы каждому получить соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое* (2 Кор. V, 10).

Но во всѣхъ этихъ мѣстахъ говорится, что каждый человѣкъ получитъ то, что заслужилъ, уже тогда, когда настанетъ день страшнаго суда и послѣдуетъ кончина міра, когда ни Іовъ, ни Даніилъ, ни Ной не могутъ предстательствовать за кого-либо (Іезек. XIV, 14), *но кійждо свое бремя понесетъ* (Гал. VI, 5). А до наступленія сего дня, по ученію православной церкви, по смерти человѣка, бываетъ надъ нимъ еще *частный* судъ, послѣ котораго „души умершихъ уже начинаютъ предвкушать или испытывать то состояніе, которое постигнетъ ихъ послѣ страшнаго суда. Но до наступленія этого суда, судьба грѣшниковъ еще не рѣшена окончательно, т.-е. грѣшники, до разлученія съ настоящею жизнію покаявшіеся, но не успѣвшіе принести никакихъ плодовъ покаянія, каковы: молитвы, слезы, милостыня и подобное, хотя испытываютъ за учиненные ими грѣхи наказанія, но не лишаются надежды облегченія отъ нихъ“. (Посл. патр. восточ. о прав. вѣр. чл. 18). Вотъ и выходитъ, что непосредственно послѣ смерти до всеобщаго страшнаго суда каждый человѣкъ что посѣялъ, то и пожинаетъ: праведники

за него безкровная жертва съ молитвою. Въ послѣдній изъ сихъ дней усопшій явился въ видѣніи оставшемуся въ живыхъ родному брату своему, и сказалъ: „доселѣ худо было мнѣ, а теперь я уже благополученъ: ибо сегодня получилъ пріобщеніе“ (Бес. кн. IV, гл. LV).

II. Тотъ же св. отецъ, въ разговорахъ своихъ съ діакономъ Петромъ, повѣствуетъ о явленіи умершаго, который просилъ пресвитера помочь ему молитвою объ немъ къ Богу. „Изъ сего видно, заключаетъ онъ, сколь полезно душамъ приношеніе священной жертвы, когда и сами духи просятъ о томъ жи-

---

предвкушаютъ радость и блаженство, хотя еще и не совершенныя, а грѣшники нисходятъ, терпятъ наказанія за свои грѣхи; но и они не лишаются надежды на то, что эти наказанія для нихъ могутъ быть облегчены и даже совершенно уничтожены, если живущіе на землѣ будутъ приносить за нихъ безкровную жертву, при божественной литургіи, раздавать милостыню и вообще молиться за нихъ Богу.

3) Говорятъ еще штундисты: „если я буду самъ просить чего у Бога, то Богъ мнѣ дастъ; а мертвые развѣ въ состояніи просить чего у Бога? Въ Псалтири сказано: *во гробѣ кто будетъ славить Тебя?* (Господи) (Пс. VI, 6). А если мертвый человѣкъ не въ состояніи самъ собою славить Бога, то какъ-же онъ испроситъ у Бога прощеніе своихъ грѣховъ? Значитъ, ему уже никто ничего не поможетъ, ему одинъ Богъ Судія и только“.

Что касается словъ изъ Псалтири: *во гробѣ кто будетъ славословить Тебя,* Господи, то справедливо, что грѣшникъ, лежащій во гробѣ, или что тоже, умершій не можетъ славословить Господа и, значитъ, не можетъ самъ собою испросить отъ Бога помилованія въ грѣхахъ своихъ. Такъ учитъ и православная церковь. Но въ этомъ мѣстѣ Свящ. Писанія *не сказано,* что грѣшникъ, лежащій во гробѣ, успѣвшій до смерти своей покаяться, но не успѣвшій принести плодовъ покаянія, т.-е. не успѣвшій своими дѣлами выразить своего покаянія, не можетъ надѣяться, что Богъ проститъ ему грѣхи за тѣ молитвы, милостыни и другія добрыя дѣла, а особенно за принесеніе о немъ безкровной жертвы, какіе будутъ творить живые. Значитъ, на основаніи сего мѣста Свящ. Писанія, штундисты неразумно отвергаютъ догматъ церковнаго поминовенія умершихъ.

4) Наконецъ, штундисты кощунственно издѣваются надъ тѣмъ обычаемъ нашимъ, когда мы приносимъ на гробы умершихъ ближнихъ нашихъ хлѣбъ и затѣмъ молимся о нихъ Богу. „Какъ будто хлѣбъ этотъ будутъ ѣсть покойники, или онъ прямо пойдетъ къ Богу, Который будетъ его ѣсть“—говорятъ штундисты. Но они не хотятъ видѣть въ словѣ Божіемъ, что народъ іудейскій въ ветхомъ завѣтѣ имѣлъ богоугодный обычай преломлять хлѣбъ надъ гробами своихъ ближнихъ (Тов. IV, 17; Іер. XVI, 7) и что мы въ этомъ случаѣ подражаемъ только благочестивымъ людямъ ветхаго завѣта. Мертвые не ѣдятъ такого хлѣба, какой употребляемъ мы, живые,—но и они испытываютъ своего рода голодъ. Для удовлетворенія его умершимъ нужны наши молитвы за нихъ Богу, а раздавая хлѣбъ на гробахъ умершихъ, мы и сами молимся и просимъ живыхъ ближнихъ нашихъ, чтобы они молились за умершихъ, да проститъ имъ Господь Богъ грѣхи.

Вотъ тѣ основанія, на которыхъ штундисты отвергаютъ поминовеніе умершихъ. И вы теперь уже достаточно видите всю нелѣпость ихъ лжеученія. Они не хотятъ внимательно читать слова Божія, въ которомъ ученіе о поминовеніи умершихъ утверждается во всей своей силѣ, а между тѣмъ хвалятся, что живутъ и учатъ только такъ, какъ велитъ слово Божіе.

Да не смущается сердце ваше, братіе, когда вамъ придется слышать отъ штундистовъ кощунства и хулу на насъ и на вѣру нашу православную; ибо *они,* говоря словами св. ап. Петра, *какъ безсловесныя животныя, водимыя природою, рожденные на уловленіе и истребленіе, злословя то, чего не понимаютъ, въ растлѣніи своемъ истребятся. Они получаютъ возмездіе за беззаконіе* (2 Петр. II, 12 — 13). Лучше будемъ возносить непрестанно наши молитвы о томъ, *да дастъ имъ Богъ покаяніе къ познанію истины, чтобы они освободились отъ сѣти діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю* (2 Тимоѳ. II, 25 — 26). (Сост. прот. Г. Дьяченко по „Руковод. для сельск. паст.“, за 1877 г., № 25, стр. 213 — 219).

вущихъ, и указываютъ на знаки, чрезъ которые они отъ грѣховъ очищаются". (Тамъ же) [1]).

III. Св. Іоаннъ Милостивый, патріархъ александрійскій, часто совершалъ божественную литургію объ усопшихъ и говорилъ, что она весьма помогаетъ душамъ ихъ. Въ подтвержденіе этого онъ приводитъ слѣдующее обстоятельство: „одинъ узникъ, за котораго родители, почитавшіе его умершимъ, трижды въ годъ совершали божественную литургію, въ день богоявленія, пасхи и пятидесятницы, по освобожденіи изъ плѣна, явившись неожиданно къ своимъ родителямъ, вспомнилъ, что въ эти самые дни приходилъ къ нему въ темницу со свѣтильникомъ нѣкій славный мужъ: оковы спадали съ ногъ, и онъ былъ свободенъ, въ прочіе же дни опять содержимъ былъ въ оковахъ, какъ узникъ" („Ч. М." нояб. 12).

IV. Св. Григорій Двоесловъ повѣствуетъ, что при жизни св. Венедикта были двѣ постницы, которыя имѣли несчастную привычку осуждать своихъ ближнихъ. Св. старецъ увѣщевалъ ихъ оставить эту привычку и, наконецъ, за непослушаніе отлучилъ ихъ отъ св. церкви. Онѣ все-таки не исправились и ушли въ могилу со своимъ порокомъ; вслѣдствіе этого отлученіе осталось на нихъ. Но за свое постничество (и вѣроятно по причинѣ ходатайства родныхъ) онѣ были похоронены въ церкви. Но во время литургіи, когда діаконъ возглашалъ: „оглашенніи изыдите!" многіе христіане видѣли ихъ выходящими изъ церкви. Узналъ объ этомъ преподобный Венедиктъ, сжалился онъ надъ несчастными и послалъ въ ту церковь просфору, чтобы вынуть изъ нея часть за упокой душъ ихъ, а также повелѣлъ поминать ихъ при совершеніи Христовыхъ Таинъ. Послѣ того уже никто изъ христіанъ не видѣлъ ихъ выходящими изъ церкви. Изъ этого всѣ уразумѣли, что вслѣдствіе заупокойныхъ молитвъ св. церкви и жертвоприношеній усопшія постницы получили отъ Бога прощеніе. (Бесѣды, кн. II, гл. XXIII).

V. Царь греческій Ѳеофилъ жилъ небрежно и не заботился о спасеніи души своей. Смерть похитила сего государя среди грѣховной его жизни. Супруга Ѳеофилова ужаснулась о томъ, сколь тяжкая постигнетъ участь ея супруга въ вѣчности. Усилились молитвы въ церквахъ, подавались милостыни, благотворенія. И что же? Молитвы церкви дошли до Господа. Ѳеофилъ былъ прощенъ къ душевной радости преогорченной его супруги и къ утѣшенію церкви, имѣющей столь милосердаго и всемогущаго Господа, Который и мертвыхъ не только тѣломъ, но и душою, живитъ и возводитъ изъ бездны ада. (Синакс. на мясоп. суб.).

„Но кто можетъ исчислить, восклицаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, всѣ свидѣтельства, находящіяся въ жизнеописаніяхъ св. мужей, въ описаніи мучениковъ и божественныхъ откровеніяхъ, ясно показывающія, что и по смерти приносятъ величайшую пользу усопшимъ совершаемыя о нихъ молитвы, литургіи и раздаваемыя милостыни: ибо ничто данное взаимъ Богу не погибаетъ, но вознаграждается отъ Него съ величайшею лихвою" (въ сл. о усопш. въ вѣрѣ см. „Хр. Чт." 1827 г., ч. 26).

---

[1]) *Примѣч.* Вотъ подробности этого явленія умершаго: одинъ пресвитеръ, имѣвшій обыкновеніе мыться въ теплицахъ, однажды тамъ нашелъ незнакомаго мужа, который и служилъ ему. Такъ какъ потомъ это повторялось нѣсколько разъ, то пресвитеръ, чтобы поблагодарить этого незнакомца за его усердіе, принесъ туда двѣ просфоры и предложилъ ему; но вотъ что услышалъ отъ него: „отче, это святый хлѣбъ. Для чего даешь мнѣ это? Я ѣсть не могу. Я, котораго ты видишь, былъ нѣкогда господиномъ мѣста сего, но за грѣхи мои здѣсь осужденъ. Если желаешь сдѣлать для меня что-нибудь, то принеси вмѣсто меня хлѣбъ всемогущему Богу и молись о грѣхахъ моихъ и знай, что ты услышанъ, когда, пришедши мыться, меня болѣе не найдешь здѣсь". Сказавъ это, онъ сдѣлался невидимъ. Пресвитеръ въ теченіе цѣлой недѣли приносилъ Богу каждый день за упокой его безкровную жертву, и, пришедши послѣ того въ теплицу, уже не нашелъ тамъ болѣе незнакомца (Изъ „Бесѣдъ св. Григорія Двоеслова", кн. IV, гл. LV).

40. Примѣры благотворности молитвы за умершихъ.

I. Св. Іоаннъ Дамаскинъ повѣствуетъ: „У одного изъ св. мужей былъ ученикъ, жившій безпечно. Что же? Смерть застигла его въ такой безпечности. Милосердый Отецъ небесный, подвигнутый слезами и воплями старца, открылъ ему того юношу горящимъ въ пламени даже до выи, подобно немилосердому богачу, упоминаемому въ притчѣ о Лазарѣ. Когда же святый подвергъ себя строгимъ умерщвленіямъ, съ крѣпкимъ воплемъ умоляя Бога, то увидѣлъ его объятаго пламенемъ до пояса: наконецъ, когда св. мужъ присоединилъ болѣзни къ болѣзнямъ, то Богъ въ видѣніи явилъ его старцу изъятымъ изъ пламени и совершенно свободнымъ“ („Хр. Чт.“ 1827, 26.

II. „Однажды, разсказываетъ св. мученица Перпетуя, въ темницѣ, во время общей молитвы, я нечаянно произнесла имя умершаго моего брата Динократа. Вразумленная этою нечаянностію, начала я молиться и воздыхать о немъ предъ Богомъ. Въ слѣдующую ночь было мнѣ видѣніе: вижу я, будто изъ мѣста темнаго выходитъ Динократъ въ сильномъ жару, и мучимый жаждою, нечистый видомъ и блѣдный; на лицѣ его рана, съ которою онъ умеръ; между нимъ и мною была глубокая пропасть, и мы не могли приблизиться другъ къ другу,—а подлѣ того мѣста, гдѣ Динократъ стоялъ, былъ полный водоемъ, котораго край былъ гораздо выше, чѣмъ ростъ моего брата, и Динократъ вытягивался, стараясь достать воды. Я жалѣла, что высота края препятствуетъ моему брату напиться. Тотчасъ послѣ сего я проснулась и познала, что братъ мой въ мукахъ. Но вѣруя, что молитва моя можетъ помочь ему въ страданіяхъ, я всѣ дни и ночи въ темницѣ молилась съ воплемъ и рыданіями, чтобы онъ мнѣ былъ дарованъ. Въ тотъ же день, въ который мы оставались связанными въ оковахъ, было мнѣ новое видѣніе: мѣсто, которое прежде я видѣла темнымъ, сдѣлалось свѣтлымъ, и Динократъ, чистый лицемъ и въ прекрасной одеждѣ, наслаждается прохладою: гдѣ у него была рана, тамъ вижу только слѣдъ ея, а край водоема былъ вышиною не болѣе какъ по поясъ отроку, и онъ могъ безъ труда доставать оттуда воду; на краю стояла чаша златая, полная воды. Динократъ, подошедши, сталъ изъ нея пить, и вода въ ней не уменьшалась: насытившись, онъ отошелъ и началъ веселиться. Этимъ видѣніе и кончилось. Тогда я уразумѣла, что онъ освобожденъ отъ наказанія“ (Дѣян. мучен.“ гл. VII и VIII, стр. 210 и 211).

III. Однажды преподобный Макарій Египетскій, идя по пустынѣ, нашелъ сухой человѣческій черепъ, лежащій поверхъ земли. Когда преподобный тронулъ его жезломъ своимъ, то ему показалось, что черепъ какъ будто издалъ звукъ. Тогда старецъ спросилъ: кто онъ? и черепъ отвѣчалъ: „я былъ начальникомъ жрецовъ идольскихъ, обитавщихъ на этомъ мѣстѣ, а ты, авва Макарій, исполненный Духа Божія, ибо когда молишься о находящихся въ мукахъ, то они ощущаютъ нѣкую отраду“. Старецъ спросилъ: какая же у васъ отрада или мука, разскажи мнѣ? Черепъ съ воплемъ отвѣчалъ, говоря: „какъ велико разстояніе между землею и небомъ, такъ великъ и огонь, среди котораго мы находимся, будучи опаляемы отвсюду съ ногъ до головы; нѣтъ также возможности никому изъ насъ видѣть лице другого; когда же ты молишься за насъ, тогда мы немного видимъ другъ друга, и это самое бываетъ намъ отрадою“. Услышавъ это, старецъ прослезился и сказалъ: „горе дню, въ который человѣкъ преступилъ заповѣдь Божію!“ И опять спросилъ у черепа: есть-ли еще какая высшая мука? Черепъ отвѣчалъ: „есть другіе много глубже подъ нами“. И когда старецъ спросилъ: кто же находится въ тѣхъ глубочайшихъ мукахъ? черепъ отвѣчалъ: „мы, не познавшіе Бога, еще нѣсколько ощущаемъ на себѣ милосердіе Божіе, — тѣ же, которые, познавъ Бога, отверглись Его и не соблюли Его заповѣдей, мучатся подъ нами въ еще тягчайшихъ и невыразимыхъ мукахъ“. Тогда святой Макарій, взявъ тотъ черепъ, зарылъ его въ землю и ушелъ (Ч.-М., янв. 19 д.).

41. Примѣры благотворности милостыни за умершихъ.

I. Блаженный Киръ Лука разсказываетъ, что былъ у него родной братъ, который во время жизни нисколько не заботился о своей душѣ и умеръ, не приготовленный къ смерти. Святому старцу хотѣлось узнать, чего удостоился братъ его, и онъ сталъ просить Бога открыть ему. Однажды во время молитвы своей старецъ увидѣлъ душу брата въ рукахъ бѣсовскихъ. Онъ догадался, что братъ его имѣлъ какіе-нибудь великіе тайные грѣхи, и послалъ нѣкоторыхъ иноковъ осмотрѣть келлію умершаго. Посланные нашли тамъ золото и дорогія вещи. Старецъ приказалъ отнести ихъ въ ближайшій городъ и раздать бѣднымъ. Послѣ этого онъ опять сталъ молиться и увидѣлъ судилище Божіе и свѣтоносныхъ ангеловъ, которые спорили съ бѣсами за душу брата. Бѣсы вопіяли къ Богу: „Ты праведенъ, такъ суди же: душа принадлежитъ намъ, ибо она творила дѣла наши". Ангелы же говорили, что душа умершаго избавлена милостынею, за нее розданною. Бѣсы противились и восклицали: „Роздалъ милостыню не онъ, а сей старецъ!" Устрашенъ былъ этимъ видѣніемъ старецъ, но все-таки собрался съ духомъ и сказалъ: „правда, сотворилъ милостыню я, но не за себя, а за сію душу". Тогда бѣсы исчезли, и видѣніе кончилось. (Прологъ, августа 24 числа).

II. Св. игуменія Аѳанасія завѣщала сестрамъ своего монастыря устраивать въ память ея трапезу нищимъ въ продолженіе сорока дней послѣ ея смерти. Но сестры исполняли это завѣщаніе только десять дней. Такое непослушаніе ихъ вызвало святую изъ другого міра. Въ сопровожденіи двухъ ангеловъ она явилась нѣкоторымъ изъ сестеръ и сказала: „зачѣмъ вы не исполнили моего завѣщанія? Да будетъ вамъ извѣстно, что милостыня, творимая за душу до сорока дней, а также питаніе нищихъ и молитвы священниковъ умилостивляютъ Бога. Если души усопшихъ грѣшны, то чрезъ сіе пріемлютъ онѣ отъ Господа отпущеніе грѣховъ; если же онѣ безгрѣшны, то благотворительность за нихъ служитъ ко спасенію благотворителямъ". Сказавъ это, она воткнула въ землю свой жезлъ и стала невидима. На другой день утромъ сестры увидѣли, что жезлъ ея процвѣлъ. Тогда прославили онѣ Господа Бога (Чет.-Мин. и Прол., 12 апрѣля).

42. О ходатайствѣ живыхъ за усопшихъ (Изъ твор. св. I. Злат.).

Благотворенія за усопшихъ совершаются: молитвою, поминовеніемъ, безкровною жертвою и милостынею. „Есть, подлинно, есть возможность, — говоритъ св. Златоустъ,—облегчить наказаніе усопшаго грѣшника, если пожелаемъ.

Такъ, если будемъ совершать за него *частыя молитвы*, если будемъ подавать *милостыню*: то хотя бы онъ самъ былъ и недостоинъ, Богъ услышитъ насъ. Если ради Павла Онъ спасалъ другихъ, и ради другихъ милуетъ иныхъ; то не сдѣлаетъ ли того же самаго и ради насъ? Изъ собственнаго его имѣнія, изъ твоего, изъ чьего хочешь, окажи помощь, возлей на него елей, или по крайней мѣрѣ воду. Онъ не можетъ представить собственныхъ дѣлъ милосердія? Пусть будутъ—совершенныя за него. Такимъ образомъ жена можетъ ходатайствовать за мужа, представивъ за него потребное для спасенія. Чѣмъ въ большихъ онъ виновенъ грѣхахъ, тѣмъ болѣе необходима для него милостыня. И не поэтому только, но и потому, что теперь она уже не имѣетъ той силы, но гораздо меньше, ибо не все равно, творитъ ли ее кто самъ, или другой за него. Итакъ, чѣмъ она менѣе по силѣ, тѣмъ болѣе мы должны увеличивать ее по количеству.

Собери вдовицъ, скажи имя покойнаго, пусть онѣ творятъ за него молитвы и моленія. Это преклонитъ на милость Бога, хотя не онъ самъ, но другой за него совершаетъ милостыню. Это сообразно съ человѣколюбіемъ Божіимъ. Стоящія вокругъ и плачущія вдовицы могутъ спасти если не отъ настоящей, то отъ будущей смерти. Многіе получили пользу отъ милостынь, совершаемыхъ за нихъ другими, ибо если они и не совершенно помилованы, то по крайней мѣрѣ получили нѣкоторое утѣшеніе.

А если кто, скажешь, одинокъ, чуждъ

всѣмъ, и никого при себѣ не имѣетъ? За то самое онъ и подвергается наказанію, что не имѣетъ никого, ни столь близкаго къ нему, ни столь добродѣтельнаго. Посему, если мы сами не добродѣтельны, то должны стараться имѣть добродѣтельныхъ друзей, жену, сына, для того, чтобы получить какую-нибудь пользу чрезъ нихъ, хотя малую пользу, однакоже пользу.

Не напрасно бываютъ *приношенія за усопшихъ*, не напрасно молитвы, не напрасно милостыни. Все это установилъ Духъ Святый, чтобы мы приносили другъ другу взаимную пользу; ибо, видишь, тотъ получаетъ пользу чрезъ тебя, а ты получаешь пользу ради него. Ты истратилъ имущество, рѣшившись сдѣлать другому доброе дѣло,—и ты для него сдѣлался виновникомъ спасенія, а онъ для тебя виновникомъ милости. Не сомнѣвайся, что это принесетъ благій плодъ.

Великая честь быть вспомянутымъ въ присутствіи Господа, во время совершенія страшной жертвы неизреченныхъ таинствъ. Какъ предъ лицемъ сѣдящаго царя всякій можетъ испрашивать, чего хочетъ; когда же онъ встанетъ со своего мѣста, тогда чтобы ни говорилъ, будешь говорить напрасно; такъ и здѣсь, пока предлежатъ таинства, то для всѣхъ величайшая честь — удостоиться поминовенія. Ибо, смотри, здѣсь возвѣщается то страшное таинство, что Богъ предалъ Себя въ жертву за вселенную. Вмѣстѣ съ этимъ тайнодѣйствіемъ благовременно воспоминаются и согрѣшившіе. Подобно тому, какъ въ то время, когда празднуются побѣды царей, прославляются и тѣ, которые участвовали въ побѣдѣ, и освобождаются тѣ, которые въ это время находятся въ узахъ; а когда пройдетъ это время, то неуспѣвшій получить уже не получитъ ничего: такъ точно и здѣсь, это—время побѣднаго торжества. Ибо *елижды бо аще*,—говоритъ апостолъ,—*ясте хлѣбъ сей, смерть Господню возвѣщаете* (1 Кор. XI, 26). Зная это, будемъ помнить, какія утѣшенія мы можемъ доставить усопшимъ,—вмѣсто слезъ, вмѣсто рыданій, вмѣсто надгробныхъ памятниковъ,—милостыни, молитвы, приношенія, будемъ и совершать это утѣшеніе имъ, дабы и имъ и намъ сподобиться обѣтованныхъ благъ". (Св. Іоанна Златоустаго 21 бесѣда на Дѣянія).

43. Можно ли возносить молитвы за инославныхъ христіанъ живыхъ?

По духу и смыслу церковныхъ законоположеній церковная молитва должна быть возносима только за тѣхъ вѣрующихъ, которые состоятъ или состояли въ подчиненіи церкви, признаютъ или признавали ее своею матерію, вѣруютъ или вѣровали въ нее, а съ тѣми, которые чуждаются или чуждались церкви, не должно быть общенія молитвеннаго. По 45 апостольскому правилу „епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, съ еретиками молившійся токмо, да будетъ отлученъ"; тому же отлученію по 10 апостольскому правилу подлежитъ всякій, „кто съ отлучнымъ отъ общенія церковнаго помолится, хотя бы то было въ домѣ"; по 46 апостольскому правилу запрещается принимать жертву отъ еретиковъ. Эти правила повторяются и подтверждаются дальнѣйшими соборными опредѣленіями (см. „Антіох. соб. прав. 2; Лаодик. соб. прав. 6, 33 и 37"), и они должны лежать въ основаніи практики церковной, и въ своей пастырской дѣятельности пастырь церкви не долженъ отступать отъ этихъ правилъ. Очевидно, съ этими правилами не согласно возношеніе церковныхъ молитвъ за тѣхъ, которые стоятъ внѣ общенія церковнаго. (См. кн. „Служ. свящ. въ качествѣ духов. руков. прихожанъ", В. Пѣвницкаго Изд. 2. Кіевъ, 1891 г., стр. 483).

44. Обновленіе міра.

1. *Ученіе Слова Божія*. Совмѣстно съ воскресеніемъ мертвыхъ, имѣющимъ положить конецъ владычеству въ людяхъ смерти, по ученію откровенія, послѣдуетъ подобное обновленіе и во всей видимой твари, „покорившейся суетѣ, какъ говоритъ ап. Павелъ, не добровольно, но по волѣ покорившаго ее" (человѣка), и потому совмѣстно съ человѣкомъ чающей „освобожденія отъ рабства тлѣнію" (Римл. VIII, 20, 21).

Еще пророкъ Давидъ ясно предуказывалъ на то, что нѣкогда міръ прекратитъ свое настоящее существованіе и измѣнится или получитъ иной видъ, такъ выразившись въ своемъ обращеніи къ Богу о созданныхъ Имъ небѣ и землѣ: *та погибнутъ, Ты же пребываеши, и вся яко риза обетшаютъ и яко одежду свіеши я, и измѣнятся* (Псал. CI, 26, 27).

Правда, отрывочно взятыя здѣсь слова: *та погибнутъ* могутъ приводить къ той мысли, что небо и земля нѣкогда совершенно уничтожатся или исчезнутъ, но ихъ подлинный, а именно тотъ смыслъ, что небо и земля только прекратятъ настоящій образъ существованія и получатъ иной видъ, вполнѣ опредѣляютъ и оправдываютъ дальнѣйшія слова полустишія: *и яко риза обетшаютъ, и яко одежду свіеши я, и измѣнятся.*

Самъ І. Христосъ прямо и ясно училъ *о кончинѣ міра* (Мат. XXIV, 6 и 14; Марк. XIII, 7; Лук. XXI, 9), характерно называемой Имъ *кончиною вѣка* (Мат. XIII, 39; XXIV, 3; XXVIII, 20), но подъ кончиною міра, съ которою долженъ прекратиться и нынѣшній вѣкъ, разумѣлъ тоже отнюдь не уничтоженіе міра, а только прекращеніе нынѣшняго его образа и порядка бытія, подтвержденіемъ чему между прочимъ служатъ Его выраженія о небѣ и землѣ, сравнительно съ Его ученіемъ: *небо и земля мимоидетъ, словеса же Моя не мимоидутъ* (Мат. XXIV, 35), каковыя выраженія, подобно словамъ ап. Павла: *преходитъ образъ міра сего* (I Кор. VII, 31), обозначаютъ только измѣнчивость міра по образу его бытія, а отнюдь не уничтоженіе самой его сущности. Такъ поняли Своего блаженнаго Учителя и согласно съ Нимъ о кончинѣ міра учили апостолы — Петръ, Павелъ и Іоаннъ.

Ап. Петръ въ слѣдующихъ чертахъ изображаетъ самый послѣдній и окончательный переворотъ въ мірѣ: *нынѣшняя небеса и земля тѣмже Словомъ сокровена суть: огню блюдома* (содержимыя тѣмъ же Словомъ, сберегаются огню) *на день суда и погибели нечестивыхъ человѣкъ... Пріидетъ же день Господень, яко тать въ нощи, въ оньже небеса убо съ шумомъ мимоидутъ, стихіи же сжигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дѣла сгорятъ... Небеса жегома* (воспламененныя) *разорятся, и стихіи опаляеми* (разгорѣвшись) *растаются* (2 Петр. III, 7, 10, 12). Но вслѣдъ же за симъ ап. Петръ вотъ что говоритъ о послѣдствіяхъ сего міроваго переворота: *нова же небесе и новы земли по обѣтованію его чаемъ, въ нихже правда живетъ* (2 Петр. III, 13); т. е., хотя нынѣшнія небо и земля отъ дѣйствія послѣдняго всеобъемлющаго огня, имѣющаго одно совершенно сжечь, а другое расплавить, прейдутъ, переставъ быть тѣмъ, чѣмъ теперь, но они не уничтожатся, а изъ нихъ и вмѣсто нихъ возникнутъ новое небо и новая земля; и именно такое небо и такая земля, *которыя вполнѣ будутъ приспособлены для жительства въ нихъ правды, и въ которыхъ слѣдовательно ничего не будетъ изъ того безпорядочнаго и зловреднаго, что въ нихъ принесено было грѣхомъ падшаго человѣка.*

Подобнымъ же образомъ училъ о будущемъ мірѣ по сравненію его съ настоящимъ и ап. Павелъ (Римл. VIII, 19 — 23).

Апостолъ же Іоаннъ въ откровеніи видѣлъ самое новое небо и новую землю, послѣ того какъ миновали прежнее небо и прежняя земля, и уже моря не стало (Апок. XXI, 1).

II. *Ученіе отцевъ церкви.*

а) Св.Ириней Ліонскій пишетъ: „поелику люди суть истинные люди, то необходимо истиннымъ должно быть и мѣстопребываніе ихъ, и не обращаться въ ничтожество, но преуспѣвать въ своемъ бытіи. Ибо ни субстанція, ни сущность творенія не уничтожается, потому что истиненъ и вѣренъ устроившій его; но проходитъ образъ міра сего, т. е. то, въ чемъ совершено преступленіе, потому что человѣкъ обветшалъ въ этомъ... Когда же пройдетъ этотъ образъ и человѣкъ возобновится и окрѣпнетъ для нетлѣнія такъ, чтобы онъ не могъ уже обветшать; то будетъ небо и земля новая, въ которой будетъ пребывать новый человѣкъ." (Contr. haeres, lib. V. c. 36, n. 1).

б) Съ такою же ясностію и опредѣленностію училъ и *св. Кириллъ Іерусалимскій* о кончинѣ міра, въ смыслѣ только обновленія его, а отнюдь не уничтоженія, какъ нѣкоторые, вопреки Писанія, думали. „Пріидетъ, говоритъ онъ, съ небесъ Господь нашъ І. Христосъ, пріидетъ со славою при скончаніи міра сего въ послѣдній день. Ибо будетъ скончаніе міра сего, и сотворенный міръ сей обновится. Поелику

развратъ, татьба, и любодѣяніе и всякій родъ грѣховъ крайне распространились, и кровопролитіе слѣдуетъ за кровопролитіемъ (Осіи IV, 2) въ мірѣ, то, чтобы сіе чудное обиталище тварей не осталось навсегда исполненнымъ беззаконія, прейдетъ міръ сей, дабы снова явиться лучшимъ... Не будемъ скорбѣть, что мы одни умираемъ; и звѣзды скончаются, но, конечно, востанутъ снова. Свіетъ Господь небеса, но не для того, чтобы истребить ихъ, а чтобы опять воздвигнуть въ лучшемъ видѣ". Затѣмъ св. *Кириллъ*, имѣя въ виду возраженіе противниковъ, ссылающихся на слова Псалмопѣвца: *та* (т.-е. небо и земля) *погибнутъ* (Пс. CI, 26), обращаетъ ихъ вниманіе на дальнѣйшія слова: *и яко риза обетшаютъ, и яко одежду свіеши я, и измѣнятся* (ст. 27), и такъ заключаетъ рѣчь свою: „какъ человѣку приписывается погибель по сказанному: *видите, яко праведный погибе, и никто же не пріемлетъ сердцемъ* (Ис. LVII, 1), а между тѣмъ ожидается его воскресеніе, такъ равно ожидаемъ и нѣкотораго воскресенія небесъ". (Orat. catech. 15, n. 3, снес. orat. 18 n. 15).

в) *Василій* же *Великій* къ этому присовокупляетъ мысль о необходимости обновленія міра уже по тому одному, что онъ внутренно и неразрывно связанъ съ судьбою человѣка.

„Необходимо, говоритъ онъ, міру измѣниться, если и состояніе душъ перейдетъ въ другой родъ жизни. Ибо какъ настоящая жизнь наша имѣетъ качества, сродныя сему міру; такъ и будущее состояніе нашихъ душъ получитъ жребій, свойственный своему состоянію". (На шестодн. бесѣд. I. Тв. Васил. Вел., т. I, стр. 9. Москва, 1872 г.).

г) Но особеннаго вниманія заслуживаетъ разсужденіе *св. Іоанна Златоустаго* объ участіи видимой твари въ будущемъ воскресеніи человѣка, которое излагаетъ онъ на основаніи ученія о семъ же ап. Павла. Такъ, изъясняя слова сего апостола: *суетѣ бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на уповаціи, яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Рим. VIII, 20, 21), онъ между прочимъ говоритъ слѣдующее: „разсуждая о рабствѣ (твари), Павелъ показываетъ, отъ чего оно произошло, и причиною его почитаетъ насъ самихъ. Итакъ чтоже? Ужели тварь, терпящая за другого, терпитъ обиду? Нимало... Ей не сдѣлано чрезъ это никакой обиды: потому что чрезъ тебя же (человѣка) она опять будетъ нетлѣнною, что означаетъ: *на уповаціи*". Затѣмъ, останавливаясь на словахъ апостола: *яко и сама тварь свободится*, св. Іоаннъ Златоустъ такъ продолжаетъ рѣчь свою: „что значитъ *сама?* Не ты одинъ, но и что гораздо тебя ниже, что не имѣетъ ни смысла, ни чувства, и то будетъ съ тобою участвовать въ благахъ.

Свободится, говоритъ апостолъ, *отъ работы истлѣнія*, т.-е. не будетъ уже тлѣнною, но сдѣлается соотвѣтственною благообразію твоего тѣла. Какъ тварь содѣлалась тлѣнною, когда тѣло твое стало тлѣннымъ; такъ когда тѣло твое востанетъ нетлѣннымъ, и тварь послѣдуетъ за нимъ и содѣлается соотвѣтственною ему.

Какъ кормилица, воспитывавшая царскаго сына, когда взойдетъ онъ на отеческій престолъ, имѣетъ свою долю въ царственныхъ его благахъ; такъ и тварь, по словамъ апостола, будетъ причастна блаженной участи человѣка...

У людей также есть обыкновеніе одѣвать слугъ въ богатое платье для чести сына, когда ему надобно показаться въ свѣтѣ прилично своему роду; такъ и Богъ облекаетъ тварь нетлѣніемъ въ свободу славы чадъ". (In. homil. 8 n. 20 et. 21. Снес. слово къ Ѳеодору падшему.-„Хр. Чт." ч. 1, стр. 372. Петерб. 1844).

Между тѣмъ въ концѣ четвертаго вѣка стало весьма замѣтно распространяться ложное мнѣніе о будущемъ совершенномъ истребленіи огнемъ настоящаго матеріальнаго міра, что, понятно, должно было вызвать встрѣтившихся съ нимъ пастырей церкви какъ на прямое его опроверженіе, такъ и на упроченіе противоположнаго ему церковнаго ученія о кончинѣ міра.

Иномыслящіе возражали, что въ самомъ же Св. Писаніи говорится: *небо и земля мимо идутъ* (Мат. XXIV, 35), *погибнетъ небо, яко дымъ, и земля, яко риза обетшаетъ* (Ис. LI, 6).

На это *св. Епифаній*, указавъ на слова апостола: *преходитъ бо образъ міра сего* (1 Кор. VII, 31), а не самый міръ, отвѣчаетъ тѣмъ, „что писаніямъ обычно называть уничтоженіемъ обращеніе формы (міровой) въ лучшій и благообразнѣйшій видъ; подобно тому,

какъ еслибы кто назвалъ уничтоженіемъ (или погибелью) измѣненіе прежняго въ человѣкѣ его младенческаго вида въ совершеннаго мужа, когда перемѣна съ возрастомъ младенца касается только его величины и красоты". (Haeres. 64 (al. 44), c. 38, 39. Снес. Haeres. 66 (al. 46), c. 58).

Тоже самое противъ сторонниковъ мнѣнія о будущемъ уничтоженіи міра повторяетъ и *блаж. Іеронимъ*, присовокупляя къ сему указанія на нѣкоторыя мѣста Св. Писанія, прямо свидѣтельствующія въ пользу только обновленія міра, а отнюдь не его уничтоженія. Таковы, по его указанію, слова пророка Исаіи, предрекавшаго о погибели міра: *будетъ* (тогда) *свѣтъ луны аки свѣтъ солнца и свѣтъ солнечный будетъ седмерицею* (Ис. XXX, 26), которыя означаютъ не уничтоженіе прежняго, а измѣненіе въ лучшее... На это же самое, по Іерониму, указываетъ и ап. Петръ, пиша: *тогдашній міръ водою потопленъ бывъ погибе. А нынѣшняя небеса и земля тѣмъ же словомъ сокровена суть* (2 Петр. III, 6—7)..., такъ какъ далѣе учитъ, что *нова же небесе и новы земли по обѣтованію Его чаемъ* (ст. 13). Онъ не сказалъ: увидимъ иныя небеса и иную землю, но прежнія и старыя, измѣнившіяся въ лучшія (In Isai. c. 65. vers. 16—18).—(Сост. по „Опыту православн. догматич. богосл.", еп. Сильвестра, т. V, стр. 400—6).

ДВѢНАДЦАТЫЙ ЧЛЕНЪ СИМВОЛА ВѢРЫ.

(Чаю) и жизни будущаго вѣка. Аминь.

1. Вѣра въ будущую жизнь по изображенію св. Іоанна Златоустаго.

Св. Іоаннъ Златоустъ такъ учитъ о вѣрѣ въ будущую жизнь: не такъ извѣстна настоящая жизнь, какъ та— будущая. Эту (настоящую) мы видимъ своими глазами, а ту созерцаемъ очами вѣры; эту вицимъ уже у себя въ рукахъ, а ту еще сокровенно въ обѣтованіяхъ Божіихъ. Но обѣтованія Божіи гораздо могущественнѣе нашихъ рукъ... Когда Богъ обѣщаетъ, то никакая перемѣна не касается (Его) обѣтованій. Слѣдовательно, тѣ (будущія) блага въ высшей степени постоянны, потому что крѣпко хранятся въ рукѣ Божіей. Изъ руки Божіей никто не можетъ похитить, какъ говоритъ Христосъ: *восхитити изъ руки Отца Моего никто же можетъ"* (Іоан. X, 29). (Св. Іоанна Златоуста „Бесѣда о перемѣнѣ именъ 3-я", стр. 515—517; сн. „Христ. Чт." 1849 г.).

Еще тотъ же св. отецъ церкви говоритъ „я буду тебя спрашивать, а ты отвѣчай мнѣ: правосуденъ ли Богъ, въ Котораго ты вѣруешь, и каждому ли воздастъ по заслугамъ, или—напротивъ — Онъ хочетъ, чтобы злые благоденствовали и веселились, а добрые страдали? Никакъ отвѣчаешь, ибо и человѣкъ сего не потерпитъ. Гдѣ же будутъ наслаждаться благами добродѣтельно здѣсь пожившіе? Гдѣ и злые получатъ наказаніе, если не будетъ другой жизни, послѣ настоящей,— если не будетъ воздаянія?.. Съ нашимъ мнѣніемъ согласны и еллины и варвары, стихотворцы и философы, и вообще весь родъ человѣческій,— хотя и не всѣ въ равной мѣрѣ; ибо всѣ допускаютъ нѣкотораго рода судилище во адѣ. Такъ это для всѣхъ ясно и несомнѣнно". (См. „Воскресное Чт." 1857—1858 г., № 43, стр. 418).

2. Отчего для иныхъ людей трудно бываетъ составить понятіе о райской жизни.

„Какъ рыба, движущаяся въ водѣ, не знаетъ лучшей и болѣе совершенной жизни, какою животныя живутъ въ воздухѣ: такъ бѣдная душа человѣческая, погруженная въ грубый и тлѣнный стихійный міръ, и въ немъ живущая, какъ рыба въ водѣ, не знаетъ тонкой и нетлѣнной жизни райской" (Филаретъ, митр. москов.).

3. Путь въ рай есть путь скорбный, и другого пути нѣтъ въ него.

Путь въ рай есть путь скорбный, и другого пути въ него нѣтъ. И входитъ въ рай только тотъ, кто съ терпѣніемъ и безъ ропота, ради Бога, перенесетъ всѣ скорби мірскія и этими добродѣтелями: терпѣніемъ и безропотностію, діавола, заграждающаго путь въ рай, побѣдитъ. Вотъ два примѣра, объясняющіе эту истину.

1. Когда св. мученица Перпетуя, отвергши идольское нечестіе, увѣровала во Христа и крестилась, тогда она имѣла слѣдующее видѣніе: узрѣла она златую лѣстницу, которая простиралась отъ земли до неба; по обѣимъ сторонамъ лѣстницы лежало множество желѣзнаго оружія: мечей, ножей, бритвъ, копій, крюковъ, гвоздей и другихъ орудій казни; подъ лѣстницею же на первой ступени ея былъ огромный, пресмыкавшійся змій, не допускавшій къ лѣстницѣ желавшихъ входить по ней. Но вотъ является одинъ изъ крестившихся вмѣстѣ съ Перпетуей святый юноша, по имени Сатиръ, не обращаетъ никакого вниманія на змія, смѣло идетъ вверхъ по лѣстницѣ и достигаетъ вершины ея. Сверху Сатиръ сказалъ Перпетуѣ: „Перпетуя, я жду тебя; но остерегайся, чтобы не ужалилъ тебя змій". Перпетуя отвѣчала: „надѣясь на помощь Господа І. Христа, я не боюсь змія!" И съ этими словами смѣло стала на голову змія, затѣмъ стала восходить по лѣстницѣ, и, когда достигла вершины ея, увидѣла прекрасныя селенія райскія и множество людей, бывшихъ въ нихъ. Этимъ видѣніе кончилось, и Перпетуя убѣдилась изъ него, что на землѣ ее ждутъ однѣ лишь скорби и страданія. И въ убѣжденіи своемъ она не обманулась: ибо сначала претерпѣла узы и темницу, а за ними приняла и мученическую смерть за Христа (Ч.-М. 1 февраля).

2. Другой примѣръ: разъ св. Андрей, Христа ради юродивый, увидѣлъ себя въ чертогахъ райскихъ предъ Царемъ. Царь далъ ему вкусить сначала нѣчто весьма горькое, и сказалъ: „таковъ скорбный путь служащихъ Мнѣ въ настоящей жизни!" потомъ подалъ другую снѣдь слаще манны, сказавъ: „такова пища Моимъ служителямъ, претерпѣвшимъ все до конца!"

Эти примѣры, надѣемся, сильны для того, чтобы убѣдить васъ въ истинѣ, что подлинно путь въ рай есть путь скорбный и что другого пути въ него нѣтъ. Если же такъ, то и представляйте чаще, что земля не рай, а изгнаніе изъ рая; оставьте заблужденіе усиливаться мѣсто изгнанія паки обратить въ рай сладости и чаще приводите себѣ на память слова Спасителя: *въ мірѣ скорбни будете* (Іоан. XVI, 33). *Аминь, аминь, глаголю вамъ, яко восплачете и возрыдаете* (Іоан. XVI, 20). Когда все это постоянно будемъ содержать въ умѣ и сердцѣ, тогда и духъ мужества и терпѣнія въ насъ явится, и намъ несравненно легче будетъ переносить всѣ горести и безпокойства, которыя здѣсь встрѣчаются на каждомъ шагу, и въ бѣдствіяхъ мы останемся непоколебимыми, какъ скала, и поймемъ, что истинное счастіе не на землѣ, а на небѣ. А когда поймемъ и усвоимъ это, тогда не только не станемъ малодушествовать въ бѣдствіяхъ, но и при нихъ же будемъ иногда имѣть такія отраду и утѣшеніе, о которыхъ человѣкъ плотской и грѣховный и помыслить не можетъ („Кормчій" 1892 г., № 4-й).

4. Особенныя откровенія Божіи о вѣчномъ блаженствѣ праведниковъ.

Святые Божіи любили размышлять о блаженствѣ праведниковъ, а нѣкоторые изъ нихъ и удостоились особенныхъ откровеній о райской жизни. Итакъ, мы, для подкрѣпленія духа шествующихъ путемъ скорбнымъ и узкимъ въ рай, извлечемъ изъ житій ихъ Божіи откровенія о царствѣ небесномъ.

I. Кто же между святыми, живя на землѣ, ближе всѣхъ находился къ вѣчному блаженству, какъ не Божія Матерь? И — вотъ, когда Она, умирая, прощалась съ каждымъ изъ св. апостоловъ, которые чудеснымъ образомъ собрались на погребеніе Ея, когда, значитъ, имѣла уже лицомъ къ лицу блаженную вѣчность, уготованную праведникамъ,—въ самыхъ трогательныхъ словахъ выразила апостоламъ, что желаетъ имъ вѣчнаго блаженства, а о Себѣ Самой произнесла: „помяни

мя, Господи, въ безконечномъ царствѣ Твоемъ!"

Взирая на пресвѣтлое лице дражайшаго Сына Своего и Господа, *явившагося во славѣ пріять душу* Матери Своей, Пресвятая Дѣва Богородица, безъ всякаго тѣлеснаго страданія, *какъ бы засыпая*, предала въ руцѣ Его пречистую Свою душу. Лицо Богоматери, освященное „добротою Божества", сіяло славою Божественнаго дѣвства (служба 14 авг., канонъ п. 8, троп. 2), а отъ тѣла разливалось дивное благоуханіе.

Въ день погребенія, вечеромъ, св. апостолы были удивлены явленіемъ имъ Царицы Небесной, Которую узрѣли стоящею на воздухѣ, окруженною ангельскими силами и сіяющею неизреченною славою. Она сказала имъ: „радуйтесь! Я съ вами есмь во вся дни!" Это явленіе такъ обрадовало св. апостоловъ и бывшихъ съ ними, что они всѣ воскликнули: „Пресвятая Богородица, помогай намъ!" Послѣ этого не оставалось никакого сомнѣнія, что гробъ Пресвятой Дѣвы сдѣлался лѣствицею къ небеси (Служб. 15 авг. веч. стихъ „на Господи воззвахъ").—(Четьи-Мин. подъ 15 августа).

II. Преподобный Маркъ, подвижникъ IV вѣка и первыхъ лѣтъ въ V, говоритъ о двухъ откровеніяхъ одному святому, которыя безъ сомнѣнія предъизображали вѣчную участь праведниковъ. Въ первый разъ святой видѣлъ, что къ нему были принесены во время его молитвы три хлѣба: „чѣмъ болѣе онъ вкушалъ (эти хлѣбы), тѣмъ болѣе они увеличивались" (Не предзнаменованіе ли это неистощимыхъ наслажденій на томъ свѣтѣ, которыхъ удостоятся праведники?). Въ другой разъ святой увидѣлъ самого себя въ свѣтломъ одѣяніи по примѣру одеждъ Іисуса Христа на Ѳаворѣ, и — ужаснулся отъ радости (Въ „словѣ девятомъ о трезвеніи" по р. п.).

III. Самаго же продолжительнаго по времени, и слѣдовательно самаго отчетливаго видѣнія блаженной участи въ томъ свѣтѣ праведниковъ удостоился св. Андрей, Христа ради юродивый,—тотъ самый, который видѣлъ въ храмѣ Влахернскомъ „покровъ Божіей Матери", празднуемый всею вселенскою церковью. Андрей жилъ (въ Константинополѣ) въ половинѣ V вѣка. Жизнь его (кстати сказать) описалъ самый близкій къ нему человѣкъ,—духовникъ его, священникъ Никифоръ. Жизнеописатель слышалъ объ немъ еще и то, чего самъ лично не зналъ, отъ другого ближайшаго къ нему лица,—Епифанія (а это былъ ученикъ Андрея, видѣвшій вмѣстѣ съ нимъ чудное откровеніе въ храмѣ, впослѣдствіи же патріархъ Цареграда). Епифаній въ иночествѣ сталъ быть подъ именемъ Поліевкта (пам. его въ греч. мин. 5 февраля).

Вотъ разсказъ о томъ, что видѣлъ и слышалъ въ своемъ восхищеніи въ рай блаженный Андрей. „Что со мною было, говоритъ блаженный, не понимаю. По волѣ Божіей, я пребывалъ въ сладкомъ видѣніи двѣ недѣли такъ же, какъ бы кто всю ночь спалъ сладко, а утромъ всталъ. Я видѣлъ себя въ раю весьма красивомъ и дивномъ и, восхищаясь духомъ, размышлялъ: что это значитъ? Мнѣ извѣстно, что мое обиталище въ Константинополѣ: но какою силою перенесенъ сюда, не знаю; да и не понималъ себя, съ тѣломъ ли былъ я, или внѣ тѣла! Богу это извѣстно. Но видѣлъ себя облеченнымъ въ пресвѣтлую одежду, вытканную какъ бы изъ молніи, опоясанъ былъ царскимъ поясомъ, и вѣнецъ, сплетенный изъ чудно прекраснаго цвѣта, былъ сверху главы моей. Чрезмѣрно удивляясь неизглаголанной этой красотѣ, я восхищался умомъ и серцемъ отъ невыразимой красоты Божьяго рая и, пребывая въ немъ, исполнялся веселія. Я видѣлъ тамъ много садовъ съ высокими деревьями; они, колеблясь своими вѣтвями, чрезвычайно услаждали зрѣніе, и великое благоуханіе разливалось отъ ихъ вѣтвей. Одни изъ деревьевъ непрестанно цвѣли, а другія были украшены златовидными листьями; иныя были обременены различными плодами неизреченной красоты. Нельзя уподобить деревъ райскихъ ни одному дереву земному, самому красивому: ибо Божія рука насадила ихъ, а не человѣческая. Въ этихъ садахъ было безчисленное множество птицъ; однѣ изъ нихъ имѣли крылья золотыя; другія подобно снѣгу — бѣлыя; иныя были испещрены различными цвѣтами. Сидя на цвѣтахъ райскихъ деревьевъ, эти птицы пѣли такъ прекрасно и усладительно, что отъ пріятнаго пѣнія ихъ я доходилъ до самозабвенія, и мнѣ казалось, что голосъ пѣнія ихъ былъ слышанъ на самой небесной высотѣ. Такъ услаждалось сердце мое!

А тѣ прекрасные сады стояли въ

удивительномъ порядкѣ, подобно полку, стоявшему противъ полка. Когда же съ веселіемъ сердца ходилъ я въ этихъ райскихъ садахъ, то увидѣлъ тамъ великую рѣку, протекавшую среди садовъ и орошавшую ихъ. По обѣимъ сторонамъ рѣки росли виноградныя лозы, которыя украшены были золотыми листьями и златовидными плодами. Съ четырехъ сторонъ дулъ тихій и благоухающій вѣтеръ, дуновеніемъ коего колебались сады, а сотрясеніемъ листьевъ они производили дивный шелестъ.

Потомъ напалъ на меня нѣкоторый ужасъ; представилось мнѣ, что я стою выше тверди небесной, а какой то юноша, одѣтый въ багряницу, съ лицемъ солнцеобразнымъ, ходилъ окрестъ меня. Слѣдуя за нимъ, я увидѣлъ великій и красивый крестъ, который видомъ былъ подобенъ радугѣ небесной. Окрестъ его стояли огнезрачные пѣвцы и, пламенѣя любовью ко кресту, пѣли дивную и пресладкую пѣснь, коею прославляли Господа, распятаго на крестѣ. Пламеннообразный юноша, сопутствовавшій мнѣ, приступивъ ко кресту, лобызалъ его; потомъ онъ сдѣлалъ знакъ мнѣ, чтобы и я лобызалъ крестъ. Мгновенно припадши къ св. кресту, я облобызалъ его съ трепетомъ и великою радостію. Какъ скоро и я прикоснулся къ нему устами, то пресытился потокомъ неизреченной сладости духовной и обонялъ гораздо большее благоуханіе, нежели въ райскихъ садахъ.

Оставя крестъ и посмотрѣвъ внизъ, я увидѣлъ подъ собою какъ бездну морскую; мнѣ же казалось, что я ходилъ по воздуху и, убоявшись бездны, возгласилъ къ руководителю моему: „ужасъ объемлетъ меня при мысли упасть въ эту бездну“. — Спутникъ мой, обратясь ко мнѣ, сказалъ: „не бойся! намъ должно взойти еще выше“. Онъ подалъ мнѣ руку—и мы явились выше второй тверди. Я видѣлъ тамъ дивныхъ мужей, ихъ покой, всегдашнюю радость празднованія ихъ—предметы, невыразимые для языка человѣческаго. Потомъ мы взошли въ удивительный пламень, который не опалялъ насъ, а только просвѣщалъ: я пораженъ былъ страхомъ; но путеводитель мой, обратясь ко мнѣ, подалъ мнѣ руку и сказалъ: „еще выше намъ должно взойти“; и съ этимъ словомъ мы очутились выше третьяго неба, гдѣ я видѣлъ и слышалъ безчисленное множество небесныхъ силъ, поющихъ и славящихъ Бога. Приближаясь къ нѣкоторой завѣсѣ, блиставшей подобно молніи, предъ которою стояли великіе, страшные пламеннообразные юноши, коихъ лица блистали свѣтлѣе солнца, съ огненными оружіями въ рукахъ, я узрѣлъ необъятное множество небеснаго воинства, предстоявшаго со страхомъ. Сопутствовавшій мнѣ (небесный) юноша сказалъ: „когда откроется таинственная завѣса, тогда ты увидишь Владыку Христа, и преклонись престолу славы Его. Услышавъ это, я трепеталъ и радовался: ужасъ и неизреченная радость наполняли сердце мое, я съ благоговѣніемъ смотрѣлъ дотолѣ, пока отъята была завѣса. Когда же какая-то пламенная рука отдернула завѣсу, тогда я, подобно пророку Исаіи, узрѣлъ Господа моего, сѣдящаго на высокомъ и превознесенномъ престолѣ; серафимы стояли окрестъ Его; Онъ былъ облеченъ въ багряную ризу, лице Его было пресвѣтло, Онъ взиралъ на меня милостиво. Узрѣвъ Господа, я въ невыразимомъ волненіи духа палъ предъ Нимъ ницъ, и поклонился пресвѣтлому и страшному престолу славы Его. О! здѣсь уста нѣмѣютъ, языкъ отказывается выражать духовные предметы, духовную радость въ чувственныхъ видахъ. Какая радость и восторгъ объяли сердце мое отъ видѣнія лица Его, изъяснить нельзя, такъ что и нынѣ, воспоминая объ этомъ видѣніи, исполняюсь неизреченной радости! Въ великомъ ужасѣ падши предъ Владыкою моимъ, я удивлялся столь великому милосердію Его, по которому Онъ допустилъ мнѣ,—человѣку грѣшному и нечистому, предстать предъ Себя и видѣть божественную красоту Его. Проникнутый чувствомъ умиленія, и размышляя о непостижимомъ величествѣ и благости Владыки моего и о собственномъ недостоинствѣ, я произнесъ въ себѣ слова пророка Исаіи: „горе мнѣ! погибъ я! ибо я человѣкъ съ нечистыми устами... и глаза мои видѣли Царя, Господа Саваоѳа“ (Исаія, VI, 5). Небесное воинство, взирая на таковое человѣколюбіе и снисхожденіе къ падшему человѣчеству, воспѣло пѣснь предивную и неизреченную“.

Насладившись созерцаніемъ горнихъ красотъ духовнаго міра, блаженный Андрей находился въ тревожной думѣ о томъ, что среди необъятнаго сонма

ангеловъ и святыхъ не сподобился видѣть Пречистой Богородицы. „Мгновенно святый узрѣлъ нѣкотораго, подобно облаку, пресвѣтлаго мужа, носящаго крестъ. Чудный мужъ сей, понявъ мою мысль, сказалъ мнѣ: „ты хочешь видѣть пресвѣтлую Царицу небесныхъ силъ; но теперь Ея здѣсь нѣтъ: Она отошла въ многобѣдственный міръ помогать страждущему человѣчеству и утѣшать скорбныхъ. Я бы показалъ тебѣ Ея святую обитель, но нѣтъ нынѣ времени: ты долженъ опять возвратиться туда, откуда восхищенъ былъ. Такъ повелѣваетъ тебѣ Владыка всѣхъ!" Послѣ этого чудное видѣніе райской жизни кончилось, и св. Андрей опять увидѣлъ себя на землѣ. (Извлеч. изъ „Чет.-Мин.", октября 2 дня, изъ житія блаж. Андрея).

IV. Наконецъ упомянемъ здѣсь объ откровеніи небеснаго рая святителю Тихону Задонскому. Св. Тихонъ въ награду за свое богомысліе и благочестіе даже дважды удостоился видѣть царство небесное, каждый разъ въ часы ночи.

Первое видѣніе ему было еще до иноческаго званія его. Однажды онъ вышелъ на крыльцо, чтобъ насладиться тихою и свѣтлою ночью. Отъ красотъ майской ночи онъ перешелъ къ размышленію о вѣчномъ блаженствѣ. И—вотъ вдругъ открылось предъ нимъ небо: онъ увидѣлъ на небѣ необыкновенное сіяніе и свѣтлость! Черезъ минуту небо уже приняло свой прежній обыкновенный видъ. Не смотря однако на краткость времени, какъ продолжалось видѣніе, онъ—когда только вспоминалъ объ этомъ видѣніи—приходилъ въ великій восторгъ.

Въ другой разъ, состоя уже въ санѣ архіерейскомъ и прогуливаясь по обычаю своему въ ночное время кругомъ монастырской церкви, онъ остановился у алтаря. Здѣсь-то, послѣ нѣскольких пламенныхъ молитвенныхъ словъ къ Господу Богу о томъ, чтобъ ему было показано вѣчное блаженство праведниковъ, онъ снова увидѣлъ свѣтъ съ неба, простиравшійся на весь монастырь. Послѣдовалъ къ нему и гласъ съ неба: „виждь уготованное любящимъ Бога!" Послѣ настоящаго видѣнія праведникъ уже повергся на землю и едва-едва могъ дойти до своей келліи („Записки Іоанна келейн.").

5. Кто наслѣдуетъ животъ вѣчный?

(Изъ бесѣдъ преосвященнаго Григорія, митрополита новгородскаго).

Учителю, что сотворивъ животъ вѣчный наслѣдую? (Лук. X, 25). Такъ спрашивалъ І. Христа какой-то іудейскій законникъ. Вопросъ весьма важный!... Чтобы вѣрно знать, что намъ должно дѣлать для полученія вѣчнаго живота, или вѣчнаго блаженства, безъ сомнѣнія, всего надежнѣе обратить вниманіе на то, что признавалъ или предъявлялъ нужнымъ для полученія вѣчнаго блаженства Самъ І. Христосъ, какъ небесный Посланникъ и Учитель.

1. І. Христосъ предъявлялъ нужною для полученія живота вѣчнаго, или вѣчнаго блаженства, *вѣру* въ Него, ибо такъ сказано Никодиму: *якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому, да всякъ вѣруяй въ онь, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный. Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. III, 14—16).

2. І. Христосъ объявлялъ нужною для полученія жизни вѣчной *любовь къ Богу* и ближнему, именно: когда спрашивалъ І. Христа законникъ: „что сотворивъ животъ вѣчный наслѣдую? и когда Господь спросилъ Его: „въ законѣ что написано?" а тотъ отвѣчалъ: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ: и ближняго своего яко самъ себѣ:* Тогда Господь ему сказалъ: *сіе сотвори и живъ будеши* (Лук. X, 25—28).

3. І. Христосъ предъявлялъ нужнымъ для полученія живота вѣчнаго *соблюденіе всѣхъ заповѣдей Божіихъ*, именно: когда нѣкоторый юноша, подобно означенному законнику, спрашивалъ Господа: *что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный:* тогда Господь ему сказалъ: *аще ли хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди* (Мѳ. XIX, 16, 17).

4. І. Христосъ, какъ Богъ, предъявлялъ, что животъ вѣчный получатъ *оставляющіе* или отвергающіе *все*, что *препятствуетъ имъ прилѣплятся къ*

Нему всѣмъ сердцемъ, ибо такъ онъ сказалъ Своимъ ученикамъ: *всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или чада, или жену, или села, имени Моего ради, сторицею пріиметъ, и животъ вѣчный наслѣдитъ* (Матѳ. XIX, 29).

5. І. Христосъ, какъ Пастырь, предъявлялъ, что животъ вѣчный получатъ всѣ *овцы*, которыя внимательно *слушаютъ Его слово и слѣдуютъ Ему въ жизни.* Ибо такъ Онъ сказалъ: *овцы Моя гласа Моего слушаютъ, и по мнѣ грядутъ, и Азъ животъ вѣчный дамъ имъ* (Іоан. X, 27, 28). Впрочемъ, это надобно разумѣть о такихъ овцахъ, которыя послѣдуютъ Ему постоянно и до конца своей жизни; ибо такъ говоритъ Онъ въ Откровеніи: *буди вѣренъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. II, 10).

6. І. Христосъ, какъ установитель Новаго Завѣта, предъявлялъ, что животъ вѣчный получатъ *всѣ достойно причащающіеся Его св. тѣла и крови.* Ибо такъ Онъ сказалъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, сшедый съ небесе: аще кто снѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный* (Іоан. VI, 51, 54). Впрочемъ, *ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ* (1 Коринѳ. XI, 29).

7. І. Христосъ, какъ Законоположникъ и ветхаго завѣта, предъявлялъ еще посредствомъ святаго пророка, что жизнь вѣчную получатъ приносящіе истинное *покаяніе.* Ибо такъ сказано: *беззаконникъ, аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, яже сотворилъ, и сохранитъ вся заповѣди Моя, и сотворитъ судъ и правду и милость, жизнію поживетъ и не умретъ* (Іезек. XVIII, 21).

8. Наконецъ, и св. апостолъ объявляетъ, что животъ вѣчный получатъ люди, дѣлающіе въ жизни добрыя дѣла; ибо такъ онъ сказалъ: Богъ *воздастъ коемуждо по дѣломъ его: овымъ убо по терпѣнію дѣла благого, славы и чести и нетлѣнія ищущимъ, животъ вѣчный* (Римл. II, 6, 7).

Вотъ что намъ должно дѣлать, чтобы наслѣдовать животъ вѣчный! Прежде всего намъ должно вѣровать въ І. Христа, внимать тому, что Онъ говоритъ, т. е. Его ученію, приносить истинное покаяніе въ нашей грѣховной жизни, стараться вести жизнь по Его ученію, т. е. дѣлать добрыя дѣла, преодолѣвать и истреблять въ себѣ всѣ худыя расположенія и пожеланія, причащаться Св. Таинъ, и во всемъ этомъ оставаться вѣрными Господу до смерти.

На вопросъ: что должно дѣлать, чтобы наслѣдовать животъ вѣчный, можно дать и другой отвѣтъ, со стороны отрицательной; именно:

1. Вѣчнаго живота не наслѣдуютъ всѣ невѣрующіе въ І. Христа: ибо *иже не вѣруетъ въ Сына Божія,* сказалъ Іоаннъ Креститель, *не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. III, 36).

2. Вѣчнаго живота не наслѣдуютъ всѣ тѣ, которые въ настоящей жизни не ходятъ узкими вратами Господнихъ заповѣдей; и Господь сказалъ: *узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ;* а *пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу* (Матѳ. VII, 14, 13).

3. Вѣчнаго живота не наслѣдуютъ всѣ, всѣмъ сердцемъ привязанные любовію къ чему-нибудь созданному Богомъ, какъ ни было бы то для кого-либо важно, дорого или любезно: ибо, *иже любитъ,* говоритъ Господь, *отца, или матерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына, или дщерь, и жену, и чадъ, и братію, и сестеръ, еще же и душу свою паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. X, 37. Слич. Лук. XIV, 26).

4. Не наслѣдуютъ вѣчнаго живота всѣ, остающіеся безъ истиннаго покаянія. *Во грѣсѣ вашемъ умрете,* сказалъ Господь нераскаяннымъ іудеямъ (Іоан. VIII, 21).

5. Не наслѣдуютъ вѣчнаго живота всѣ, не причащающіяся тѣла и крови Господа І. Христа, ибо такъ сказалъ Господь: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. VI, 53).

6. Наконецъ, не наслѣдуютъ живота вѣчнаго всѣ тѣ, которые, боясь трудностей, не преодолѣваютъ въ себѣ грѣховныхъ вожделѣній, но даютъ имъ дѣйствовать въ себѣ до конца жизни, и съ ними умираютъ. Ибо такъ сказалъ Господь: *побѣждаяй наслѣдитъ вся: страшливымъ же и невѣрнымъ, и сквернымъ и убійцамъ, и блудъ творящимъ и чары творящимъ, идоложерцемъ и всѣмъ лживымъ, часть имъ въ езерѣ горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть смерть вторая* (Апокал. XXI, 7, 8).

Итакъ, вѣчнаго живота не наслѣдуютъ: невѣрующіе въ Господа, не любящіе Бога всѣмъ сердцемъ, не испол

няющіе Божіихъ заповѣдей, нераскаянные и презрители св. причащенія. Всѣ таковые подвергнутся вѣчной смерти.

Вѣчная смерть—ужасное слово! Ибо она есть вѣчное осужденіе, вѣчная мука! Ежели уже временная смерть для грѣшника такъ страшна, что многіе не могутъ слышать ея имени, а нѣкоторые разрушаютъ дружбу даже съ лучшими друзьями, ежели они часто напоминаютъ имъ о ихъ временной смерти; то какъ должна быть страшна для насъ смерть вѣчная? Смерть временная ужасна, но она почти минутная; смерть вѣчная не имѣетъ конца. Пройдутъ милліоны и милліоны милліоновъ лѣтъ, а она все будетъ продолжаться, какъ началась. Кому можетъ быть не страшна такая смерть? Кто можетъ не употреблять всѣхъ мѣръ, чтобъ удалить ее отъ себя? Для удаленія отъ себя временной смерти обыкновенно употребляютъ все, что только могутъ, и нещадятъ ничего: принимаютъ самыя отвратительныя и крайнюю боль производящія врачества, соблюдаютъ строжайшую діэту, подвергаются тягчайшимъ предписаніямъ врача, позволяютъ ему жечь и рѣзать свое тѣло; но для удаленія отъ себя вѣчной смерти многіе очень часто не хотятъ употребить совершенно ничего. Отъ временной смерти, къ чему бы ни прибѣгали, наконецъ ничто спасти не можетъ; отъ вѣчной же смерти есть несомнѣнное врачевство, именно, І. Христосъ—*древо животное* (Апокал. II, 7), *и хлѣбъ животный* (Іоан. VI, 48), отъ Котораго *кто снѣсть, живъ будетъ*, по собственнымъ Его словамъ, *во вѣки* (Іоан. VI, 51, 59).

Вѣруйте въ Господа всѣ, кто не желаетъ потерять живота вѣчнаго! Оставьте жизнь, противную Его заповѣдямъ, и живите по заповѣдямъ Его, причащайтесь тѣла и крови Его—и вы непремѣнно будете имѣть животъ вѣчный. Аминь.

6. Новый Іерусалимъ (Апок. XXI).

Св. Іоаннъ Богословъ изображаетъ рай или жилище праведныхъ подъ видомъ новаго Іерусалима.

1. „И увидѣлъ я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нѣтъ. 2. И я, Іоаннъ, увидѣлъ святой городъ Іерусалимъ, новый, сходящій отъ Бога съ неба, приготовленный какъ невѣста, украшенная для мужа своего. 3. И услышалъ я громкій голосъ съ неба, говорящій: се, скинія Бога съ человѣками, и онъ будетъ обитать съ ними: они будутъ Его народомъ, и Самъ Богъ съ ними будетъ Богомъ ихъ. 4. И отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ; ибо прежнее прошло. 5. И сказалъ сидящій на престолѣ: се творю все новое. И говоритъ мнѣ: напиши; ибо слова сіи истинны и вѣрны. 6. И сказалъ мнѣ: совершилось! Я есмь Алфа и Омега, начало и конецъ; жаждущему дамъ даромъ отъ источника воды живой. 7. Побѣждающій наслѣдуетъ все, и буду его Богомъ, и онъ будетъ Мнѣ сыномъ. 8. Боязливыхъ же и невѣрныхъ, и скверныхъ, и убійцъ, и любодѣевъ, и чародѣевъ, и идолослужителей, и всѣхъ лжецовъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою. Это смерть вторая. 9. И пришелъ ко мнѣ одинъ изъ седми ангеловъ, у которыхъ было седмь чашъ, наполненныхъ седмью, послѣдними язвами, и сказалъ мнѣ: пойди, я покажу тебѣ жену, невѣсту Агнца. 10. И вознесъ меня въ духѣ на великую и высокую гору, и показалъ мнѣ великій городъ, святый Іерусалимъ, который нисходилъ съ неба отъ Бога. 11. Онъ имѣетъ славу Божію. Свѣтило его подобно драгоцѣннѣйшему камню, какъ бы камню яспису кристалловидному. 12. Онъ имѣетъ большую и высокую стѣну, имѣетъ двѣнадцать воротъ и на нихъ двѣнадцать ангеловъ; на воротахъ написаны имена двѣнадцати колѣнъ сыновъ израилевыхъ. 13. Съ востока трое воротъ, съ сѣвера трое воротъ, съ юга трое воротъ, съ запада трое воротъ. 14. Стѣна города имѣетъ двѣнадцать основаній, и на нихъ имена, двѣнадцати апостоловъ Агнца. 15. Говорившій со мною имѣлъ золотую трость для измѣренія города и воротъ его и стѣны его. 16. Городъ расположенъ четвероугольникомъ, и длина его такая же, какъ и широта. И измѣрилъ онъ городъ тростью на двѣнадцать тысячъ стадій. Длина и широта и высота его равны. 17. И стѣну его измѣрилъ во сто сорокъ четыре локтя, мѣрою человѣческою, какова мѣра и ангела. 18. Стѣна его

построена изъ ясписа, а городъ былъ чистое золото, подобенъ чистому стеклу. 19. Основанія стѣны города украшены всякими драгоцѣнными камнями. Основаніе первое яспись, второе сапфиръ, третье халкидонъ, четвертое смарагдъ. 20. Пятое сардониксъ, шестое сардоликъ, седьмое хризолиѳъ, восьмое вириллъ, девятое топазъ, десятое хрисопрасъ, одиннадцатое гіацинтъ, двѣнадцатое аметистъ. 21. А двѣнадцать воротъ — двѣнадцать жемчужинъ. Каждыя ворота были изъ одной жемчужины; улица города чистое золото, какъ прозрачное стекло. 22. Храма же я не видѣлъ въ немъ; ибо Господь Богъ Вседержитель храмъ его и Агнецъ. 23. И городъ не имѣетъ нужды ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ для освѣщенія своего; ибо слава Божія освѣтила его, и свѣтильникъ его Агнецъ. 24. Спасенные народы будутъ ходить во свѣтѣ его, и цари земные принесутъ въ него славу и честь свою. 25. Ворота его не будутъ запираться днемъ; а ночи тамъ не будетъ. 26. И принесутъ въ него славу и честь народовъ. 27. И не войдетъ въ него ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи, а только тѣ, которые написаны у Агнца въ книгѣ жизни" [1]).

[1]) *Примѣч.* Представимъ теперь *толкованіе Андрея Кессарійскаго и митрополита Филарета на XXI главу Апокалипсиса.*

I. Андрей Кессарійскій. Ст. 1. *И видѣхъ небо ново и землю нову: первое бо небо и земля первая преидоша, и моря нѣсть ктому.*

Здѣсь указываетъ (св. Іоаннъ) не на уничтоженіе твари, но на обновленіе ея къ лучшему, какъ говоритъ апостолъ: *сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Рим. VIII, 21). И божественный псалмопѣвецъ говоритъ: *яко одежду свіеши я и измѣнятся* (Псал. CI, 27). Ибо обновленіе обветшавшаго означаетъ не уничтоженіе сущности, но отсѣченіе престарѣлости и морщинъ. И у насъ есть въ обычаѣ о людяхъ, въ чемъ нибудь улучшившихся или сдѣлавшихся худшими, говорить: „и тотъ, да не тотъ". Нужно же замѣтить, что о небѣ и землѣ сказано: *преидоша,* вмѣсто: измѣнились, какъ мы измѣнимся, какъ-бы за нѣкотораго рода смерть почелъ онъ измѣненіе прежняго состоянія и перемѣну къ лучшему. О морѣ-же сказалъ: *и моря нѣсть ктому.* Ибо какая нужда въ морѣ, когда не будетъ у людей нужды плавать по нему, или перевозить по нему въ отдаленныя мѣста произведенія земли? Ктому-же, если море означаетъ бурную и волнующую жизнь, и тогда, не будетъ немъ нужды. Ибо во святыхъ не останется тогда никакого останка возмущенія или страха. Потверждаетъ же сіе мнѣніе и Василій Великій, изъясняя изреченіе Исаіи, говорящее: *глаголяй безднѣ опустѣеши и рѣки твоя изсушу* (Исаіи XLIV, 27)

Ст. 2. *И азъ, Іоаннъ, видѣхъ градъ святый, Іерусалимъ новъ, сходящъ отъ Бога съ небесе, приготованъ яко невѣсту, украшену мужу своему.*

Тѣмъ, что онъ видѣлъ городъ святый Іерусалимъ новымъ, показывается, что имя новости есть знакъ претворенія къ большей свѣтлости, которую получитъ вышній Іерусалимъ, отъ безплотныхъ силъ высшихъ нисходящій къ людямъ, поелику общая глава обоихъ есть Христосъ Богъ нашъ. Самый-же городъ составляется изъ святыхъ, о которыхъ написано: *каменіе свято валяются на земли* (Зах. IX, 16), имѣя краеугольнымъ камнемъ Христа. Называется онъ городомъ, какъ обитель царственной Троицы, въ немъ обитаетъ и ходитъ Она, по обѣтованію (1 Кор. VI, 16). Невѣстою же называется, какъ прилѣпляющійся Владыкѣ, и соединяемый съ Нимъ высшимъ и нерасторжимымъ соединеніемъ. Украшенною же именуется, какъ внутри себя имѣющая, по Псалмопѣвцу (Пс. XLIV, 10), славу и красоту въ разнообразіи добродѣтелей.

Ст. 3—4. *И слышахъ гласъ велій съ небесе, глаголющъ: се скинія Божія съ человѣки, и вселится съ ними: и тіи людіе Его будутъ, и Самъ Богъ будетъ съ ними Богъ ихъ. И отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ.*

Съ неба научается святый, что скинія сія будетъ истинная: ея образъ, или лучше предобразованіе образа, показанъ былъ Моисею, а теперь церковь служитъ ея образомъ. Въ сей нерукотворенной скиніи не будетъ ни плача, ни слезъ, ибо Податель вѣчной радости даруетъ святымъ видѣть непрестающее веселіе.

И смерти не будетъ ктому: ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ ктому, яко первая мимоидоша.

И сіе по Писанію: *оттуда отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе* (Пс. LI, 11).

7. Св. мученики за Христа — живые учители вѣры въ жизнь вѣчную.

I. 18-го числа декабря церковь празднуетъ память св. мученика Севастіана и другихъ мучениковъ, пострадавшихъ вмѣстѣ съ нимъ. Севастіанъ служилъ при дворѣ римскаго императора Діоклитіана, самаго жестокаго гонителя христіанъ. Онъ былъ начальникомъ дворцовой стражи и былъ очень любимъ за свою вѣрную службу. До времени Севастіанъ не объявлялъ, что онъ христіанинъ, скрывая свою вѣру. И вотъ наступило время открыто исповѣдать Христа. — Случилось такое обстоятельство: приговорены были къ смерти за вѣру Христову два брата— Маркеллинъ и Маркъ. Уже они склонили свои головы подъ мечи, но вдругъ казнь пріостановлена. Родственники упросили на мѣсяцъ отсрочить ее и и дали слово уговорить ихъ отречься отъ Христа. Осужденные были отданы на это время подъ надзоръ язычника Никострата. Начались мольбы, слезы, рыданія отца, матери, женъ и дочерей. Рѣшимость исповѣдниковъ стала колебаться,—началась борьба,—они сами плакали вмѣстѣ съ родственниками, уговаривавшими ихъ, и часъ полнаго отступничества отъ Христа былъ близокъ. При этомъ домашнемъ трогательномъ случаѣ находился упомянутый нами Севастіанъ. Увидѣвши колебаніе и готовность къ отступничеству въ Маркѣ и Маркеллинѣ, онъ вдругъ обращается къ нимъ съ такими словами: „О, воины Христовы! Неужели вы, такъ великодушно претерпѣвшіе мученія, сложите съ себя ради ласкъ и слезъ заслуженный вѣнецъ? Будьте достойными воинами Христа; вооружитесь вѣрою и не измѣните ей ради дѣтскихъ рыданій. Тѣ самые, которые нынѣ плачутъ, возрадовались бы, если бы знали то, что вы знаете. Они думаютъ, что нѣтъ жизни, кромѣ той, которой вы лишаетесь за Христа. Если бы они знали, что за этою жизнію есть жизнь вѣчная, то сами пожелали бы раздѣлить вашъ подвигъ и презрѣли бы временную жизнь. И стоитъ ли наша временная жизнь, чтобы такъ дорожить ею? Не обманываетъ ли она насъ ежечасно? Не полна ли она горя, суеты и лжи?“ Обращаясь къ родителямъ и сродникамъ Марка и Маркеллина, онъ сказалъ: „вы желаете имъ не жизни, а смерти, не свободы, а рабства: за отступничество ихъ ждутъ вѣчныя муки. Дайте же имъ избѣгнуть этихъ мукъ, и пусть примѣръ ихъ научитъ и васъ; пусть приготовятъ они и вамъ обители въ райскихъ селеніяхъ, гдѣ сіяетъ вѣчный день, гдѣ свѣтъ незаходимый и радость безконечная, гдѣ нѣтъ ни слезъ, ни вздоховъ, ни печали, гдѣ ангелы вѣчно славословятъ Царя небеснаго“. Потомъ, обращаясь къ Марку и Маркеллину, онъ говоритъ: „помните слово Спасителя: *враги человѣку*

А слова: *первая мимоидоша*, означаютъ, что злостраданіе святыхъ и надменіе нечестивыхъ получатъ конецъ, соотвѣтственный каждому изъ нихъ. (Толк. на Апокал. стр. 267).

II. Митрополитъ Филаретъ о новомъ Іерусалимѣ говоритъ: „Какъ особенную отличительную черту новаго Іерусалима, тайновидецъ указуетъ то, что въ немъ нѣтъ храма: *и храма не видѣхъ въ немъ* (Апокал. XXI, 22). И какъ бы предусматривая, что сія необычайность покажется слишкомъ поразительною и неимовѣрною, что будутъ спрашивать, какъ можно быть граду Божію безъ храма Божія, онъ тотчасъ объясняетъ, почему это такъ: *Господь бо Богъ Вседержитель храмъ ему есть и Агнецъ*. Какъ бы такъ сказалъ онъ: человѣчество тамъ усовершено и возвышено до того, что твари не заграждаютъ и не закрываютъ отъ него присутствія Божія; въ сіе святое присутствіе входятъ тамъ непосредственно, не имѣя нужды въ особомъ святомъ мѣстѣ, представительномъ сего присутствія. Нѣтъ нужды въ храмѣ потому, что человѣкъ живетъ въ Богѣ и во Христѣ, какъ во храмѣ, и въ немъ Самомъ обрѣтаетъ безъ труда все, къ чему мы подвизаемся проникнуть посредствомъ храма. Если и тамъ сотворенное око не объемлетъ свѣта не сотвореннаго, и потому нужно нѣкоторое снисхожденіе и умѣреніе неприступнаго: то сіе совершаетъ тамъ открытый свѣтъ Богочеловѣка Іисуса, Который Своимъ человѣчествомъ низводитъ и умѣряетъ свѣтъ Божества и Своимъ Божествомъ просвѣщаетъ и блаженнотворитъ человѣчество. *Свѣтильникъ ею Агнецъ*. (Изъ слова по освящ. Градо-Клинскаго соборн. храма. Ч. II, стр. 41. Чт. въ общ. 1876 г. II, 306).

домашніе его. Тѣ не друзья ваши, которые желаютъ отлучить васъ отъ Христа. Не выпускайте изъ рукъ награды вашей, ибо вы стоите уже у дверей небеснаго чертога, уже сплетается для васъ вѣнецъ, уже ожидаетъ васъ Христосъ. Вспомните слова Христовы: *иже любитъ отца или матерь, сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. X, 36—37). Не будьте такъ малодушны, чтобы, начавши духомъ, кончить плотію. О, да сподобитъ и меня Господь положить жизнь свою за имя Его".

Такъ одушевленно говорилъ Севастіанъ. Когда онъ говорилъ, то лице его, озарилось небеснымъ сіяніемъ и нѣкоторые видѣли ангеловъ, облекавшихъ Севастіана въ блестящее одѣяніе, и слышенъ былъ голосъ съ неба, говорившій: *ты всегда со Мною будешь.* Жена Никострата Зоя была шесть лѣтъ безъ языка. Севастіанъ помолился, перекрестилъ ей уста, и она стала говорить. Маркъ и Маркеллинъ утвердились въ вѣрѣ. Подобное было и со всѣми присутствовавшими тутъ. Всѣ они, пораженные этимъ чудомъ и убѣжденные словомъ Севастіана, увѣровали во Христа и крестились. Скоро всѣ они и пострадали за имя Христово.

Дошла очередь и до Севастіана. Діоклитіанъ, узнавши, что и онъ христіанинъ, велѣлъ вывести его за городъ, привязать его къ дереву, и стрѣлять въ него изъ лука до тѣхъ поръ, пока не умретъ. Ночью одна христіанка, по имени Ирина, пришла за тѣломъ мученика, но къ удивленію своему она увидѣла, что Севастіанъ еще живъ, отвязала его и привела къ себѣ въ домъ, гдѣ чрезъ нѣсколько дней онъ исцѣлился отъ ранъ своихъ. Приходившіе къ нему христіане уговаривали его скрыться. Но онъ, однажды помолившись, вышелъ и всталъ на открытомъ мѣстѣ, гдѣ могъ бы увидать его императоръ. Діоклитіанъ взглянулъ на него, тотчасъ узналъ и изумился, потому что почиталъ его умершимъ. „Господь избавилъ меня отъ смерти, говорилъ Севастіанъ, для того, чтобы я свидѣтельствовалъ предъ вами, что вы несправедливо гоните христіанъ". Діоклитіанъ велѣлъ воинамъ взять Севастіана и его убили палицами, и тѣло бросили въ яму. Но одной христіанкѣ Лукинѣ явился мученикъ во снѣ и сказалъ, гдѣ тѣло его. Лукина взяла и похоронила его въ одной изъ римскихъ катакомбъ, т. е. въ подземельѣ, гдѣ скрывались гонимые христіане, и гдѣ были погребаемы многіе изъ нихъ (Чет.-Мин. декабря 18 дня).

Св. мученикъ Севастіанъ своимъ ученіемъ и жизнію учитъ насъ имѣть крѣпкую вѣру въ загробную жизнь—вѣчно блаженную для праведниковъ и вѣчно мучительную для грѣшныхъ и нераскаянныхъ. Такую же вѣру имѣли всѣ святые мученики за Христа.

Эта вѣра главнымъ образомъ побуждала ихъ къ совершенію спасительныхъ подвиговъ самоотверженія и самоумерщвленія, укрѣпляла и воодушевляла ихъ при перенесеніи тяжкихъ страданій за имя Христово, такъ что они съ веселіемъ и радостію полагали за Христа животъ свой.

II. Св. Кодратъ на недоумѣнія игемона, почему онъ такъ охотно идетъ на мученія, которыхъ онъ легко могъ бы избѣжать, сказалъ: „смерти никто не можетъ избѣжать по общему закону природы; настанетъ эта смерть, и вся слава здѣшняго міра обратится въ прахъ; одни добрыя дѣла будутъ жить вѣчно; вотъ мы и пребываемъ въ добродѣтели и мужественно переносимъ страданія за Христа Бога нашего, потому что надѣемся имѣть залогъ лучшей жизни" (Ч.-М. мая 10 д.).

III. „Если ты съ головы до ногъ будешь израненъ, спрашивалъ мучитель св. Іустина, ужели надѣешься, что взойдешь на небеса?"—„Надѣюсь, что Господь воздастъ воздаяніе, если претерплю мученія", отвѣчалъ мученикъ.—„Такъ ты думаешь и на небеса взойти и получить награду отъ Бога?"—„Не только думаю, но достовѣрно знаю о томъ и несомнѣнно надѣюсь на то" (Ч.-М. іюнь 1 д.).

IV. „Что вамъ за польза, спрашивалъ мучитель св. Авива, отъ тѣхъ мукъ, которые вы терпите за Бога вашего? что за пріобрѣтеніе, когда тѣла ваши раздробляются на части, и что за радость итти на мучительную смерть?"—„Посмотрѣлъ бы ты, отвѣчалъ мученикъ, очищеннымъ окомъ на обѣщанныя намъ отъ Бога воздаянія, тогда самъ сказалъ бы: *воистину недостойны страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися въ насъ*" (Римл. VIII, 18).—(Ч.-М. ноября 11 д.).

V. Св. ап. Андрей мучителю, гро-

зившему распять его на крестѣ, говорилъ: „я сокрушаюсь о твоей погибели, а не о своихъ страданіяхъ. Мои мученія кончаются въ одинъ, много въ два дня; твои же мученія и послѣ тысячи лѣтъ не будутъ имѣть конца" (Ч.-М. ноябрь 30 д.).

VI. Когда царь язычникъ сталъ угрожать св. Евдоксію разными казнями, тогда онъ сказалъ ему: „я смотрю на твои угрозы, какъ на дѣтскія страшилища; ибо вѣрую въ будущее воздаяніе. Не того огня боюсь, которымъ ты грозишь, но того, который никогда не угаснетъ. Огонь, которымъ ты пугаешь меня, студенѣе воды; мечъ твой есть ключъ отъ дверей къ тому мѣсту, гдѣ, вмѣсто сего видимаго заходящаго солнца, увижу незаходимый свѣтъ, вмѣсто временныхъ, наслѣдую вѣчныя блага" (Ч.-М. сентября 6 д.).

8. Въ чемъ будетъ состоять вѣчное блаженство праведныхъ?

(Библейскія изреченія).

I. *Блаженство вѣчное будетъ состоять:*

а) *въ освобожденіи отъ всѣхъ золъ.* И возвратятся избавленные Господомъ, прійдутъ на Сіонъ съ радостнымъ восклицаніемъ; и радость вѣчная будетъ надъ головою ихъ; они найдутъ радость и веселіе, а печаль и воздыханіе удалятся (Ис. XXXV, 10).—Не будутъ терпѣть голода и жажды, и не поразитъ ихъ зной и солнце; ибо Милующій ихъ будетъ вести ихъ, и приведетъ ихъ къ источникамъ водъ (Ис. XLIX, 10).—И буду радоваться о Іерусалимѣ и веселиться о народѣ Моемъ; и не услышится въ немъ болѣе голосъ плача и голосъ вопля (Ис. LXV, 19).—И прійдутъ они, и будутъ торжествовать на высотахъ Сіона; и стекутся къ благостынѣ Господа, къ пшеницѣ и вину и елею, къ агнцамъ и воламъ; и душа ихъ будетъ какъ напоенный водою садъ, и они не будутъ уже болѣе томиться (Іер. XXXI, 12). — Они не будутъ уже ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палить ихъ солнце и никакой зной (Апок. VII, 16).—И отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ; ибо прежнее прошло (Апок. XXI, 4).

б) *въ удаленіи всякой печали*: поглощена будетъ смертъ навѣки, и отретъ Господь Богъ слезы со всѣхъ лицъ, и сниметъ поношеніе съ народа Своего по всей землѣ; ибо такъ говоритъ Господь (Ис. XXV, 8).—Ибо Агнецъ, Который среди престола, будетъ пасти ихъ и водить ихъ на живые источники водъ; и отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ (Апок. VII, 17).

в) *въ освобожденіи отъ общества нечестивыхъ*: тамъ беззаконные перестаютъ наводить страхъ, и тамъ отдыхаютъ истощившіеся въ силахъ (Іов. III, 17). — Лицемѣръ не пойдетъ предъ лице Его (Іов. XIII, 16). — Не устоятъ нечестивые на судѣ, и грѣшники — въ собраніи праведныхъ (Пс. I, 5).

г) *въ покоѣ:* и дѣломъ правды будетъ миръ, и плодомъ правосудія — спокойствіе и безопасность вовѣки (Ис. XXII, 17).—Онъ отходитъ къ миру; ходящіе прямымъ путемъ будутъ покоиться на ложахъ своихъ (LVII, 2).—Я буду пасти овецъ Моихъ, и Я буду покоить ихъ, говоритъ Господь Богъ (Іез. XXXIV, 15).—Будемъ опасаться, чтобы, когда еще остается обѣтованіе войти въ покой Его, не оказался кто изъ васъ опоздавшимъ (Евр. IV, 1, 9).—И услышалъ я голосъ съ неба, говорящій мнѣ: напиши: отнынѣ блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ. Ей, говоритъ Духъ, они успокоются отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ въ слѣдъ за ними (Апок. XIV, 13).

д) *уничтоженіи смерти*: поглощена будетъ смерть навѣки, и отретъ Господь Богъ слезы со всѣхъ лицъ и сниметъ поношеніе съ народа своего по всей землѣ (Ис. XXV, 8).—И умереть уже не могутъ; обо они равны ангеламъ, и суть сыны Божіи, будучи сынами воскресенія (Лук. XX, 36).—Когда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе; тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть побѣдою (Исаіи XXV, 8; 1 Кор. XV, 54).

е) *въ томъ, что они будутъ вѣчно наслаждаться присутствіемъ Божіимъ*: и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его самъ; мои глаза, не глаза другого, увидятъ Его. Истаеваетъ сердце въ

груди моей! (Іовъ IX, 26, 27).—Ты укажешь мнѣ путь жизни: полнота радостей предъ лицемъ Твоимъ, блаженство въ десницѣ Твоей вовѣкъ (Пс. XV, 11). — А я въ правдѣ буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образомъ Твоимъ (Пс. XVI. 15). — Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ (Мат. V, 8). — Теперь мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицемъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно какъ я познанъ (1 Кор. XIII, 12).—И ничего уже не будетъ проклятаго; но престолъ Бога и Агнца будетъ въ немъ, и рабы Его будутъ служить Ему. И узрятъ лице Его, и имя Его будетъ на челахъ ихъ (Апок. XXII, 3, 4).

ж) *въ томъ, что они всегда будутъ со Христомъ:* сказываю же вамъ, что отнынѣ не буду пить отъ плода сего винограднаго до того дня, когда буду пить съ вами вино въ царствѣ Отца Моего (Мат. XXVI, 29).—Кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ; и гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ! И кто Мнѣ служитъ, того почтитъ Отецъ Мой! (Іоан. XII, 26). — И когда Я пойду, и приготовлю вамъ мѣсто, пріиду опять, и возьму васъ къ Себѣ, чтобъ и вы были, гдѣ Я (Іоан. XIV, 3).—Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде основанія міра (Іоан. XVII,24).—Имѣю желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ, потому что это несравненно лучше (Филип. I, 23). — Потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ, въ срѣтеніе Господу на воздухѣ, и такъ всегда съ Господомъ будемъ (1 Сол. IV, 17).

з) *въ томъ, что они будутъ со Христомъ въ Богѣ:* въ тотъ день узнаете вы, что Я въ Отцѣ Моемъ, и вы во Мнѣ, и Я въ васъ (Іоан. XIV, 20). — Да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино; да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня. Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ; да будутъ совершены во едино, и да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня, и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня (Іоан. XVIII, 21, 23).

и) *въ общеніи съ блаженными духами:* вы приступили къ горѣ Сіону, и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тьмамъ ангеловъ, къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства (Евр. XII, 22, 23). — Говорю же вамъ, что многіе пріидутъ съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствѣ небесномъ (Матѳ. VIII, 11).

і) *въ насыщеніи радостію и вѣчными удовольствіями:* Ты укажешь мнѣ путь жизни: полнота радостей предъ лицемъ Твоимъ, блаженство въ десницѣ Твоей во вѣкъ (Пс. XV, 11). — И возвратятся избавленные Господомъ, пріидутъ на Сіонъ съ радостнымъ восклицаніемъ; и радость вѣчная будетъ надъ головою ихъ; они найдутъ радость и веселіе, а печаль и воздыханіе удалятся (Ис. XXXV, 10). — И пріидутъ они и будутъ торжествовать на высотахъ Сіона; и стекутся къ благостынѣ Господа, къ пшеницѣ, и вину, и елею, къ агнцамъ, и воламъ; душа ихъ будетъ какъ напоенный водою садъ, и они не будутъ уже болѣе томиться. Тогда дѣвица будетъ веселиться въ хороводѣ, и юноши и старцы вмѣстѣ; и измѣню печаль ихъ на радость, и утѣшу ихъ, и обрадую ихъ послѣ скорби ихъ. И напитаю душу священниковъ тукомъ, и народъ Мой насытится благами Моими, говоритъ Господь (Іер. XXXI, 12 — 14). — Господинъ его сказалъ ему: хорошо, добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость господина твоего (Мат. XXV, 21).—Какъ вы участвуете въ Христовыхъ страданіяхъ, радуйтесь, да и въ явленіе славы Его возрадуетесь и восторжествуете (1 Петр. IV, 13).

к) *въ торжественныхъ пѣснопѣніяхъ:* рабы Мои будутъ веселиться, а вы будете въ стыдѣ; рабы Мои будутъ пѣть отъ сердечной радости, а вы будете кричать отъ сердечной скорби и рыдать отъ сокрушенія духа (Ис. LXV, 14).

л) *въ вѣчной славѣ:* Ты руководишь меня совѣтомъ Твоимъ, и потомъ примешь меня въ славу (Пс. LXXII, 24).—И разумные будутъ сіять, какъ свѣтила на тверди, и обратившіе многихъ къ правдѣ — какъ звѣзды, во вѣки, навсегда (Дан. XII, 3). — Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы

тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде основанія міра (Іоан. XVII,24).— Думаю, что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ (Рим. VIII, 18). — Кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу (2 Кор. IV, 17).—Когда же явится Христосъ, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славѣ (Кол. III, 4). — Я все терплю ради избранныхъ, дабы и они получили спасеніе во Христѣ Іисусѣ съ вѣчною славою (2 Тим. II, 10).

м) *въ совершенномъ видѣніи:* теперь мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицемъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно какъ я познанъ (1 Кор. XIII, 12).

н) *въ томъ, чего не видѣло око и не слышало ухо:* не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ его (Ис. LXIV, 4; 1 Кор. II, 9).

II. *Блаженство вѣчное описывается какъ*

новыя небеса и новая земля, въ которыхъ обитаетъ правда: вотъ Я творю новое небо и новую землю, и прежнія уже не будутъ воспоминаемы, и не прійдутъ на сердце (Ис. LXV, 17).

вѣчная жизнь: и всякій, кто оставитъ домы, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получитъ во сто кратъ, и наслѣдуетъ жизнь вѣчную (Матѳ. XIX, 29). — Истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое и вѣрующій въ Пославшаго Меня имѣетъ жизнь вѣчную; и на судъ не приходитъ, но переходитъ отъ смерти въ жизнь (Іоан. V, 24).

состояніе прославленія со Христомъ: когда же явится Христосъ, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славѣ (Кол. III, 4).

Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде основанія міра (Іоан. XVII, 24).

возсѣданіе со Христомъ на судѣ: Іисусъ же сказалъ имъ: истинно говорю вамъ, что вы, послѣдовавшіе за Мною, въ паки-бытіи, когда сядетъ Сынъ человѣческій на престолѣ славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ (Матѳ. XIX, 28). — Да ядите и піете за трапезою Моею въ царствѣ Моемъ, и сядете на престолахъ, судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ (Лук. XXII, 30). — Развѣ не знаете, что святые будутъ судить міръ? Если же вами будетъ судимъ міръ, то неужели вы недостойны судить маловажныя дѣла? Развѣ не знаете, что мы будемъ судить ангеловъ, не тѣмъ ли болѣе дѣла житейскія? (1 Кор. VI, 2, 3).

состояніе вѣчнаго царствованія со Христомъ: ибо если преступленіемъ одного смерть царствовала посредствомъ одного; то тѣмъ болѣе пріемлющіе обиліе благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни посредствомъ единаго Іисуса Христа (Рим. V, 17). — Если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ; если отречемся, и Онъ отречется отъ насъ (2 Тим. II, 12).

такое состояніе, въ которомъ вѣрующіе будутъ царями и священниками Богу: но вы родъ избранный, царственное священство, народъ святый, люди взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенства Призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ (1 Петр. II, 9).—И содѣлавшему насъ царями и священниками Богу и Отцу Своему слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь (Апок. I, 6).

вѣнецъ жизни: блаженъ человѣкъ, который переноситъ искушеніе, потому что, бывъ испытанъ, онъ получитъ вѣнецъ жизни, который обѣщалъ Господь любящимъ Его (Іак. I, 12).— Не бойся ничего, что тебѣ надобно будетъ претерпѣть. Вотъ, діаволъ будетъ ввергать изъ среды васъ въ темницу, чтобъ искусить васъ, и будете имѣть скорбь дней десять. Будь вѣренъ до смерти; и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни (Апок. II, 10).

вѣнецъ правды: теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ день оный; и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его (2 Тим. IV, 8).

вѣнецъ славы: когда явится Пастыреначальникъ, вы получите неувядающій вѣнецъ славы (1 Петр. V, 4).

нетлѣнный вѣнецъ: всѣ подвижники воздерживаются отъ всего: тѣ для полученія вѣнца тлѣннаго, а мы не тлѣннаго (1 Кор. IX, 25).

состояніе, въ которомъ мы (вѣрующіе) будемъ блистать подобно солнцу и звѣздамъ: разумные будутъ сіять, какъ свѣтила на тверди, и обратившіе многихъ къ правдѣ—какъ звѣзды, вовѣки навсегда (Дан. XII, 3). Тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ (Мѳ. XIII, 43).

сокровища на небеси: (но) собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляетъ, и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ (Матѳ. VI, 20)—Продавайте имѣнія ваши, и давайте милостыню. Приготовляйте себѣ влагалища неветшающія, сокровище неоскудѣвающее на небесахъ, куда воръ не приближается, и гдѣ моль не съѣдаетъ (Лук. XXII, 33).

наслѣдіе всего: побѣждающій наслѣдуетъ все, и буду ему Богомъ, и онъ будетъ Мнѣ сыномъ (Апок. XXI, 7).

вступленіе въ радость Господа своего: господинъ его сказалъ ему: хорошо добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многими тебя поставлю; войди въ радость господина твоего (Мѳ. XXV, 21).

III. *Обѣтованіе блаженства вѣчнаго служитъ побудительной причиной къ достиженію полной святости*: впрочемъ мы, по обѣтованію Его, ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда. Итакъ, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться передъ Нимъ неоскверненными и непорочными въ мирѣ (2 Петр. III, 12—14).—И всякій, имѣющій сію надежду на Него, очищаетъ себя, такъ какъ Онъ чистъ (1 Іоан. III, 3).

къ постоянному пребыванію въ добрѣ, даже до конца, не смотря на искушеніе: посему мы не унываемъ: но если внѣшній нашъ человѣкъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу, когда мы смотримъ не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вѣчно (2 Кор. IV, 16—18).—Ибо вы и моимъ узамъ сострадали, и восхищеніе имѣнія вашего приняли съ радостію, зная, что есть у васъ на небесахъ имущество лучшее и непреходящее. Итакъ, не оставляйте упованія вашего, которому предстоитъ великое воздаяніе. Терпѣніе нужно вамъ, чтобы, исполнивъ волю Божію, получить обѣщанное (Евр. X, 34—36). Будь вѣренъ до смерти; и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни (Апок. II, 10).

9. Святоотеческія свидѣтельства о блаженствѣ праведниковъ.

I. Св. Кипріанъ говоритъ: „какая будетъ слава, какая радость—удостоиться того, чтобы зрѣть Бога и вмѣстѣ со Христомъ, Господомъ Богомъ твоимъ, вкушать радость спасенія и вѣчнаго свѣта; привѣтствовать Авраама, и Исаака, и Іакова, и всѣхъ патріарховъ, и пророковъ, и апостоловъ, и мучениковъ; вмѣстѣ со святыми и другами Божіими наслаждаться сладостію дарованнаго безсмертія,—и получить то, чего око не видѣло, ухо не слышало и что на сердце человѣку не восходило!" (Epist. IV).

II. Св. Ефремъ Сиринъ такъ передаетъ слова Спасителя къ святымъ: „пріидите ко мнѣ вси труждающіяся и обремененніи, и Азъ упокою вы въ горнемъ градѣ, гдѣ вси святые Мои упокоеваются въ великой радости... Тамъ Авраамово лоно пріемлетъ претерпѣвшихъ скорби, какъ пріяло нѣкогда нищаго Лазаря; тамъ отверзаются сокровища вѣчныхъ благъ Моихъ: тамъ горній Іерусалимъ—матерь первородныхъ, тамъ блаженная земля кроткихъ. Пріидите ко Мнѣ вси, и Азъ упокою вы, упокою тамъ, гдѣ все тихо и безмятежно, гдѣ все свѣтло и пріятно для зрѣнія, гдѣ нѣтъ ни обидящаго, ни притѣсненнаго, гдѣ нѣтъ уже ни грѣха, ни покаянія, гдѣ свѣтъ неприступный и радость неизглаголанная..., гдѣ нѣтъ ни труда, ни слезъ, ни работы, ни попеченія, ни сѣтованія..., гдѣ нѣтъ ни діавола, ни смерти, ни поста ни печали, ни ссоры, ни рвенія, но радость и миръ, упокоеніе и восторгъ... гдѣ гласъ празднующихъ, гдѣ открываются невѣдомыя сокровища мудрости и вѣдѣнія... Тамъ тьмы ангеловъ, торжество первородныхъ, престолы апостоловъ, первосѣдалища пророковъ, скипетры патріарховъ, вѣнцы мучениковъ, похвалы праведныхъ; тамъ отложена награда и уготовано мѣсто для всякаго

начала, власти и чины. Пріидите ко Мнѣ вси алчущіи и жаждущіи правды, и Я исполню васъ благами, какихъ возжелали вы, ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердцѣ человѣку не взыдоша" (I Кор. 2, II). (Слов. на „втор. пришест. Господа", „въ Тв. св. отц." XIII, 403—404).

III. Св. Іоаннъ Златоустый: представь себѣ состояніе той жизни, сколько возможно это представить, ибо къ надлежащему изображенію ея не достаетъ никакого слова: только изъ того, что слышимъ, какъ-бы изъ какихъ-нибудь загадокъ, мы можемъ получить нѣкоторое неясное представленіе объ ней.

Отбѣже, сказано, болѣзнь, и печаль, и воздыханіе (Исаіи XXXV, 10). Что можетъ быть блаженнѣе этой жизни? Не нужно тамъ бояться бѣдности и болѣзни; не видишь ни обижающаго, ни обижаемаго, ни раздражающаго, ни раздражаемаго, ни гнѣвающагося, ни завидующаго, ни распаляемаго гнусною похотію, ни мучимаго заботою о снисканіи потребнаго къ жизни, ни скорбящаго о начальствѣ, и власти: ибо вся буря нашихъ страстей, затихнувши, перестанетъ, и все будетъ въ мирѣ, веселіи и радости; все тихо и спокойно, все день и ясность, и свѣтъ, свѣтъ не этотъ нынѣшній, но другой во столь кратъ свѣтлѣе этого, во сколько этотъ (солнечный) ярче свѣта отъ свѣчи. Ибо тамъ свѣтъ не помрачается ни ночью, ни набѣгомъ облаковъ; не жжетъ и не палитъ тѣлъ: потому что нѣтъ тамъ ни ночи, ни вечера, ни холода, ни жара, ни другой какой перемѣны временъ; но иное какое-то состояніе, такое, которое узнають одни достойные.

Нѣтъ тамъ ни старости, ни спутниковъ старости; но все тлѣнное изгнано, потому что всюду господствуетъ нетлѣнная слава. А что всего этого важнѣе,—это непрерывное наслажденіе общеніемъ со Христомъ, вмѣстѣ съ ангелами, съ архангелами, съ горними силами.

Посмотри теперь на небо и перейди мыслію къ тому, что выше неба; представь себѣ преобразованною всю тварь: потому что она не останется такою, но будетъ гораздо прекраснѣе и свѣтлѣе, и сколько золото блестящѣе олова, столько тогдашнее устройство будетъ лучше настоящаго, какъ блаженный Павелъ говорилъ: яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія (Рим. VIII, 21). Нынѣ она, какъ причастная тлѣнію, терпитъ многое, что свойственно терпѣть такимъ тѣламъ: но тогда, совлекшись всего этого, представитъ намъ нетлѣнное благолѣпіе. Такъ-какъ она получитъ тѣла нетлѣнныя, то и сама уже преобразится на лучшее. Ни въ чемъ ни будетъ тогда смятенія и борьбы, потому что велико будетъ согласіе въ ликѣ святыхъ, по причинѣ непрерывнаго взаимнаго между всѣми единомыслія. Не нужно тамъ бояться ни діавола и демонскихъ козней, ни угрозы гееннской, ни смерти—ни этой нынѣшней, ни той, которая гораздо страшнѣе этой; но всякій такого рода ужасъ прекращенъ будетъ" (Слово къ Θеодор. падш. въ „Хр. Чт." 1844, 1, 370—372).

IV. Препод. Макарій Великій учитъ: „тысяча лѣтъ вѣка сего въ сравненіи съ міромъ и вѣкомъ нетлѣннымъ есть то же, какъ бы кто взялъ одну песчинку изъ всего песка морского. Представь себѣ такъ: положимъ, что тебѣ одному дозволялось бы царствовать надъ всею землею и одному обладать всѣми сокровищами вселенныя; положимъ, что начало приведенія человѣковъ въ бытіе есть начало и твоего царствованія, и что конецъ его будетъ измѣненіе и преобразованіе всего видимаго и всего міра. Что же? Если бы тебѣ предложено было на выборъ, взялъ-ли бы оное вмѣсто царства истиннаго и постояннаго, которое не имѣетъ ничего преходящаго и разрушающагося? Не думаемъ, если только ты имѣешь разсудокъ и печешься о своей пользѣ. *Ибо кая польза человѣку, если онъ весь міръ пріобрѣтетъ, душу же своей повредитъ* (Матѳ. XVI, 26), за которую, какъ извѣстно, ничто, не можетъ быть выкупомъ! Если одна душа сама по себѣ драгоцѣннѣе всего міра и мірскаго царства: то несравненно дорожо царство небесное" (См. „Христ. Чт." 1821 г., ч. III, стр. 38).

V. Блаж. Августинъ пишетъ: блаженные на небѣ будутъ *созерцать, любить, хвалить и обладать*. Это будетъ составлять все ихъ занятіе и безъ конца. Никогда они не перестануть созерцать, и потому будутъ всегда восхищены любовію. И пока ихъ сердце исполнено любви, уста ихъ наполнятся хвалы, а пока они хвалятъ Бога, они будутъ наслаждаться радостію и блаженствомъ, и, такимъ образомъ, эти многоразличныя занятія будутъ соста-

влять ихъ блаженство во всю вѣчность" („Блаж. Август. de beat.").

VI. Св. Тихонъ Задонскій такъ изображаетъ состояніе блаженной жизни. „Въ горнемъ Іерусалимѣ, говоритъ онъ, нѣтъ страха отъ иноплеменниковъ, нѣтъ боязни отъ враговъ, нѣтъ опасности отъ болѣзни, смерти, глада, хлада, нищеты, вражды, ненависти, злобы и прочихъ золъ; не слышится тамъ жалобы, удалилися отсюда плачъ, печаль и воздыханіе, нѣтъ попеченія о пищѣ, питіи, одеждѣ, о домѣ и домашнихъ; нѣтъ тамъ бури и непогоды, но всегда благопріятное ведро; нѣтъ утра, вечера, ночи, но всегда день; нѣтъ осени и зимы, но всегда красная и благорастворенная весна и лѣто; ни слышится, ни видится, ни чувствуется тамъ ничего, развѣ благопріятное, веселое и любезное. Тамъ жители всегда бдятъ, но никогда не утруждаются; всегда живутъ, но смерти не чаютъ: тамъ житіе безъ труда, радость безъ печали, здравіе безъ немощи, богатство безъ потери, честь безъ опасности и страха, удовольствіе безъ оскудѣнія, блаженство безъ бѣдствія; тамъ день безъ ночи, ведро безъ непогоды, солнце безъ облаковъ, свѣтъ безъ тьмы, сіяніе безъ мглы; нѣтъ тамъ стараго, слѣпого, хромого, разслабленнаго, безобразнаго, но всѣ въ цвѣтущей юности, красной добротѣ и возрастѣ мужа совершенна, въ мѣрѣ возраста исполненія Христова; тамъ никто ни обидитъ, ни обиждется, ни ненавидитъ, ни ненавидимымъ бываетъ, ни гнѣвается, ни досаждаетъ, ни озлобляется, ни озлобляемъ бываетъ; никто иному не завидитъ; всякій доволенъ тѣмъ, что имѣетъ, потому что болѣе того, что имѣетъ, не желаетъ: тѣмъ утѣшается блаженствомъ, которое выше не восходитъ: тою славою и честію вѣнчается, которой болѣе не ищетъ.

Въ томъ преславномъ и блаженнѣйшемъ гражданствѣ совершеннѣйшая тишина, миръ, любовь между блаженными гражданами, другъ о другѣ радость, утѣха и веселіе: потому что другъ друга любятъ, какъ себя, и другъ о другѣ радуются какъ о себѣ: ибо другъ друга видятъ въ блаженствѣ, какъ и себя". („Творен. св. Тихона, еп. воронеж." ч. IX, стр. 108—109).

10. О загробномъ состояніи душъ младенцевъ не крещеныхъ.

Что касается до состоянія душъ младенцевъ, не воспріявшихъ святаго крещенія, то оно,—какъ учитъ насъ святой Григорій Богословъ,—будетъ таково:

„Не сподобившіеся крещенія младенцы не будутъ у праведнаго Судіи ни прославлены, ни наказаны, потому что хотя и запечатлѣны [1]), однако-же и не худы, и больше сами потерпѣли, нежели сдѣлали вреда. Ибо не всякій, недостойный наказанія, достоинъ уже и чести; равно какъ не всякій, недостойный чести, достоинъ уже наказанія". (См. „Твор. свят. отцевъ" III, 294).

Вотъ почему надлежитъ не медлить крещеніемъ младенцевъ. Родители, которые по небрежности не поспѣшили окрестить своего младенца, въ случаѣ его смерти дѣлаются повинны въ томъ, что хоть и не навлекли на него гнѣва Божія, но все-же лишили его участія въ этомъ блаженствѣ.

11. Умершіе крещеные младенцы—наслѣдники царствія Божія.

Св. церковь вѣруетъ, что всѣ младенцы, умершіе послѣ крещенія, несомнѣнно, получатъ спасеніе, по силѣ смерти Іисуса Христа. Ибо если они чисты отъ грѣха, какъ отъ общаго,—потому что очищаются божественнымъ крещеніемъ, такъ и своего собственнаго, ибо, какъ дѣти, не имѣютъ еще своего произвола, и потому не грѣшатъ: то безъ всякаго сомнѣнія они спасаются" („Посл. восточн. патр." чл. 16, стр. 65). Такъ точно учили и св. отцы церкви.

а) „Дѣти тогда начинаютъ подлежать отвѣтственности за жизнь, говоритъ св. Григорій Богословъ, когда разумъ придетъ въ зрѣлость, и уразумѣютъ они таинство (крещенія): потому что за грѣхи невѣдѣнія не взыскивается съ нихъ по причинѣ возраста" („Твор. св. от.", ч. III, стран. 301).

б) Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ о

---

[1]) Т. е. запечатлѣны грѣхомъ первороднымъ и тѣмъ, что не приняли еще святаго крещенія.

младенцахъ: „выше и прекраснѣе степень ихъ, нежели дѣвственниковъ и святыхъ: они—чада Божіи, питомцы Духа Святаго“ („Твор. св. от.“, ч. VI, стр. 107).

в) „Насъ святые ангелы мирно разлучили отъ тѣла,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ отъ лица почившихъ христіанскихъ младенцевъ,—мы свободно миновали старѣйшинства и властей воздушныхъ. Мы имѣли благонадежныхъ руководителей. Лукавые духи не нашли въ насъ того, чего искали; не увидѣли того, чего желали-бы увидѣть, т. е. грѣховъ. Увидѣвъ тѣло неоскверненное, они посрамились; увидѣвъ душу чистую, чуждую злобы, они устыдились; не нашли они въ насъ словъ порочныхъ и умолкли. Мы прошли и уничижили ихъ. Мы прошли сквозь нихъ и попрали ихъ. „Сѣть сокрушися и мы избавлены быхомъ. Благословенъ Господь, Иже не даде насъ на ловитву зубомъ ихъ“ (Пс. CXXIII, 7, 6). Когда же это совершилось, руководившіе насъ ангелы возрадовались; они начали лобызать насъ оправданныхъ, и говорить въ веселіи: „агнцы Божіи, ублажаемъ ваше пришествіе сюда: отверзся вамъ прародительскій рай, предоставлено вамъ лоно Авраама: пріяла васъ десная рука Владыки, призвалъ Его гласъ въ десную часть; благосклонными глазами воззрѣлъ Онъ на васъ, въ книгу жизни вписалъ Онъ васъ“.

И сказали мы: „Праведный Судія, ты лишилъ насъ благъ земныхъ—не лиши благъ небесныхъ; Ты отлучилъ насъ отъ отцевъ и матерей—не отлучи отъ святыхъ Твоихъ; знаменія крещенія сохранились цѣлыми на насъ, тѣло наше мы представляемъ Тебѣ чистымъ по причинѣ младенчества нашего“.

г) „Душа младенца, говоритъ одинъ изъ учителей нашей церкви, крещеніемъ очищенная, произвольными грѣхами не оскверненная, своею невинностію, простотою, незлобіемъ представляетъ нѣкоторую содружность естеству ангельскому“. („Слов. митр. Филар.“, ч. 11, стр. 230, изд. 1844 г.).

А что дѣйствительно младенцы пребываютъ въ обителяхъ небесныхъ, это подтверждали сами небожители. Такъ преподобный Сергій одной болящей возвѣстилъ объ участи ея умершихъ братьевъ младенцевъ: „имъ тамъ хорошо, сказалъ онъ, а ты съ ними быть не можешь; они какъ младенцы, безгрѣшны, а ты, не смотря на то, что мала (одиннадцати лѣтъ), грѣхи уже имѣешь, хотя и не великіе. Напрасно мать твоя жалѣла объ ихъ смерти: оставшись въ живыхъ, они того не получили бы“. („Приб. къ тв. св. от.“, 1871, г., стр. 404).

12. Степени блаженства праведниковъ.

I. Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: „многими обителями у Отца Спаситель называетъ мѣры разумѣнія водворяемыхъ въ той (небесной) странѣ; разумѣю же тѣ различія и разности, съ какими наслаждаются тамъ, сообразно съ своимъ разумѣніемъ, ибо Господь наименовалъ многія обители, не по разности мѣстъ, но по степени дарованія. Какъ лучами солнца чувственнаго наслаждается всякій по мѣрѣ чистоты зрительной силы и впечатлѣнія, и какъ отъ одного свѣтильника, освѣщающаго одинъ домъ, каждый лучъ бываетъ различенъ, между тѣмъ какъ свѣтъ не дѣлится на многіе свѣтильники: такъ въ будущій вѣкъ всѣ праведные водворятся нераздѣльно, въ одной радости. Но каждый въ своей мѣрѣ озаряется единымъ мысленнымъ Солнцемъ, и по степени достоинства почерпаетъ радость и веселіе, какъ бы въ одномъ воздухѣ и мѣстѣ, сѣдалищѣ, созерцаніи и образѣ. И никто не видитъ мѣры и высшаго и низшаго, чтобы, смотря на превосходящую благодать другого и на свое лишеніе, не имѣть въ этомъ для себя причины къ скорби и безпокойству. Да не будетъ сего тамъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни воздыханія; но всякій, по данной ему благодати, въ своей мѣрѣ веселится внутренно, а по внѣшности у всѣхъ одно созерцаніе и одна радость“ [1]).

II. Св. Григорій Богословъ: „каждая изъ добродѣтелей есть особливый путь къ спасенію, и несомнѣнно приводитъ къ одной какой-либо изъ вѣчныхъ и блаженныхъ обителей. Ибо какъ различны роды жизни, такъ и обителей у Бога много (Іоан. XIV, 2), и онѣ раздѣляются и назначаются каждому по его достоинству. По сему одинъ пусть исполняетъ сію добродѣтель,

[1]) О блажен. обител. въ „Тв. св. отц.“ XIV, 496.

другой—другую, иной—многія, а кто нибудь, если возможно, и всѣ; только да шествуетъ каждый безостановочно, да стремится впередъ и слѣдуетъ неуклонно по стопамъ того добраго путеводителя, который прямо наставляетъ стезю его, и тѣснымъ путемъ, сквозь узкія врата (Матѳ. VII, 14), выводитъ на широту блаженства небеснаго" [1]).

III. Св. Іоаннъ Златоустый: „въ семъ (т. е. въ различіи мздовоздаянія) убѣждаетъ насъ не только наше умозаключеніе, но и слово Божіе. Ибо Самъ (Іисусъ Христосъ) говоритъ: *воздастъ комуждо по дѣяніемъ его* (Матѳ. XVI, 27). Да не только въ гееннѣ, но и въ царствѣ найдешь множество различій: *въ дому Отца Моего*, говоритъ, *обители многи суть* (Іоан. XIV, 2); и: *ина слава солнцу, ина слава лунѣ* (1 Кор. XV, 41). И что удивительнаго въ этомъ, что (апостолъ) представилъ такое различіе, какое есть между одною звѣздою и другою" [2]).

13. Что такое смерть души?

I. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „когда ты слышишь: смерть души, не подумай, что душа умираетъ подобно тѣлу. Нѣтъ, она безсмертна. Смерть души есть грѣхъ и вѣчное мученіе. Посему и Христосъ говоритъ: *не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: убойтеся же паче Могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ* (Матѳ. X, 28). Погубленное остается только въ удаленіи отъ лица Того, Кто погубилъ" („Воскр. Чт." 1856—1857 г., № 1-й, стр. 2).

II. Блаженный Августинъ о духовной смерти учитъ подобнымъ же образомъ: „хотя человѣческая душа по истинѣ называется безсмертною, впрочемъ и она имѣетъ своего рода смерть... Смерть бываетъ тогда, когда душу оставляетъ Богъ... За этою смертію слѣдуетъ еще смерть, которая въ Божественномъ Писаніи называется второю. Ее Спаситель имѣлъ въ виду, когда сказалъ: *Того убойтесь, Который имѣетъ власть и тѣло и душу погубить въ гееннѣ.* Сія смерть тягостнѣе и ужаснѣе всѣхъ золъ; ибо она состоитъ не въ отдѣленіи души отъ тѣла, а въ соединеніи ихъ для вѣчнаго мученія". (См. Прибавл. къ Твор. св. отцевъ" въ русск. переводѣ, ч. 15, стр. 624 и 625. Москва, 1856 года).

14. Въ чемъ будутъ состоять муки грѣшниковъ?

Мученія, на которыя будутъ осуждены грѣшники праведнымъ судомъ Божіимъ, слово Божіе изображаетъ разными чертами и съ разныхъ сторонъ. Оно упоминаетъ:

1. *Объ удаленіи грѣшниковъ отъ Бога и ихъ проклятіи.* „Идите отъ Мене проклятіи (Матѳ. XXV, 41), скажетъ имъ грозный Судія, — *не вѣмъ васъ..., отступите отъ Мене вси дѣлателіе неправды*" (Лук. XIII, 27; снес. Матѳ. VII, 21). И это удаленіе отъ Бога и проклятіе будетъ для несчастныхъ само по себѣ величайшимъ наказаніемъ. „Для имѣющаго чувство и разумъ, замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, быть отверженнымъ отъ Бога значитъ вытерпѣть уже геенну" (На „Римл. бесѣд. V", стр. 95 по русс. пер.). „Нестерпима геенна и мученіе въ ней; впрочемъ, если представить и тысячи гееннъ, то все это ничего не будетъ значить въ сравненіи съ несчастіемъ лишиться оной блаженной славы, возненавидѣннымъ быть отъ Христа и слышать отъ Него: не вѣмъ васъ, и обвиненіе, что мы, видя Его алчущаго, не напитали! Ибо лучше подвергнуться безчисленнымъ ударамъ молніи, нежели видѣть кроткое лице Господа, отъ насъ отвращающееся, и ясное око Его, не могущее взирать на насъ" (На „Ев. Матѳ. бесѣд. XXIII", т. 1, стр. 495).

2. О томъ, что *грѣшники будутъ лишены всѣхъ благъ царствія небеснаго,* которыхъ удостоятся праведники. Самъ Спаситель засвидѣтельствовалъ, что, тогда какъ мнози отъ востокъ и западъ пріидутъ и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ въ царствіи небеснѣмъ, недостойные сынове царствія изгнаны будутъ во тьму кромѣшнюю (Мѳ. VIII, 11, 12; снес. XXII, 13); и, находясь въ мукахъ, будутъ зрѣть Авраама издалеча и праведниковъ

[1]) Слово о любви къ бѣднымъ, тамъ же II, 5. Снес. слово о Богослов. 1, тамъ же III, 13 [2]) Слово къ Ѳеодор. падш. 1, въ „Хр. Чт". 1884 г. 1, 414.

на лонѣ его (Лук. XVI, 23). „Это лишеніе благъ, разсуждаетъ св. Златоустъ, причинитъ такую муку, такую скорбь и тѣсноту, что, если бы и никакая казнь не ожидала согрѣшающихъ здѣсь, то оно само по себѣ сильнѣе геенскихъ мукъ можетъ растерзать и возмутить наши души"... И далѣе: „многіе безразсудные желаютъ только избавиться геенны; но я считаю гораздо мучительнѣйшимъ геенны наказаніемъ не быть въ оной славѣ; и тому, кто лишился ея, думаю, плакать должно не столько о геенскихъ мученіяхъ, сколько о лишеніи небесныхъ благъ: ибо это одно есть жесточайшее изъ всѣхъ наказаніе" (Слов. 1 къ Θеодору падш., въ Хр. Чт." 1844, 1, 370, 375).

3. *О мѣстѣ, куда удалены будутъ грѣшники, и объ ихъ сообществѣ.* Мѣсто это называется то бездною, страшною и для самихъ демоновъ (Лук. VIII, 31), то адомъ (Лук. XVI, 22), или землею тмы вѣчныя, идѣже нѣсть свѣта (Іов. X, 22), то геенною огненною (Матѳ. V, 22, 28), пещію огненною (—XIII, 50), езеромъ огненнымъ и жупельнымъ (Апок. XIX, 20; XX, 14; XXI, 8). И въ такомъ-то мѣстѣ грѣшники, въ продолженіе цѣлой вѣчности, не будутъ видѣть вокругъ себя никого, кромѣ отверженныхъ духовъ злобы, бывшихъ главною причиною ихъ погибели (Матѳ. XXV, 41). „Кто на землѣ грѣшилъ, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, и оскорблялъ Бога, и скрывалъ дѣла свои, тотъ будетъ вверженъ во тму кромѣшную, гдѣ нѣтъ ни луча свѣта: кто таилъ въ сердцѣ своемъ лукавство, и въ умѣ своемъ зависть, того скроетъ страшная глубина, полная огня и жупела; кто предавался гнѣву и не допускалъ въ сердце свое любви, даже до ненависти къ ближнему, тотъ преданъ будетъ на жестокое мученіе аггеламъ" („О страхѣ Бож. и о послѣдн. судѣ", въ Тв. св. отц. XV, 308).

4. *О внутреннихъ мученіяхъ грѣшниковъ во адѣ.* Тогда исполнится на нихъ во всей обширности слово апостола: скорбь и тѣснота на всяку душу человѣка, творящаго злое (Римл. II, 9). Воспоминаніе протекшей жизни, которую такъ безразсудно погубили они на порочныя дѣла, непрестанные укоры совѣсти за всѣ когда-либо содѣланныя беззаконія, позднѣе сожалѣніе о томъ, что не воспользовались богодарованными средствами ко спасенію, тягостнѣйшее сознаніе, что уже нѣтъ возможности покаяться, исправиться, и спастися,—все это будетъ терзать несчастныхъ непрестанно. „Тѣ,—пишетъ св. Василій Великій, которые дѣлали зло, воскреснутъ на поруганіе и стыдъ, чтобы увидѣть въ самихъ себѣ мерзость и отпечатлѣніе содѣланныхъ ими грѣховъ. И можетъ быть, страшнѣе тмы и вѣчнаго огня тотъ стыдъ, съ которымъ увѣковѣчены будутъ грѣшники, непрестанно имѣя предъ глазами слѣды грѣха содѣланнаго во плоти, подобно какой-то невыводимой краскѣ, навсегда остающейся въ памяти души ихъ" (Бесѣд. на Пс. XXXIII, 6, въ Тв. св. от." V, 293).

5. *О внѣшнихъ мученіяхъ грѣшниковъ во адѣ.* Эти мученія представляются въ Св. Писаніи подъ образами червя неумирающаго и гораздо чаще огня неугасающаго. Христосъ Спаситель, предохраняя насъ отъ соблазновъ, сказалъ между прочимъ: „аще нога твоя соблазняетъ тя, отсѣцы ю: добрѣе ти есть внити въ животъ хрому, неже двѣ нозѣ имущу вверженy быти во геенну, во огнь неугасающій, идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ" (Марк. IX, 45, 46; снес. XLIV, 48); въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ замѣтилъ, что богачъ, находящійся по смерти своей во адѣ, страждетъ во пламени (Лук. XVI, 24, и на всеобщемъ судѣ произнесетъ грѣшникамъ: „идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный" (Матѳ. XXV, 41).

Св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ объ этомъ адскомъ огнѣ такъ: грѣшники преданы будутъ огню вѣчному, не такому вещественному, какой у насъ, но такому, какой извѣстенъ одному Богу" („Точ. изл. прав. вѣры", кн. IV, гл. XXVII).

„Услышавши объ огнѣ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, не думай, будто тамошній огнь похожъ на здѣшній: этотъ, что захватитъ, сожжетъ и измѣнитъ на другое; а тотъ, кого однажды обыметъ, будетъ жечь всегда и никогда не перестанетъ, почему и называется неугасимымъ. Ибо и грѣшникамъ надлежитъ облечься безсмертіемъ—не въ честь, но чтобы быть всегдашнимъ напутіемъ тамошняго мученія; а сколько это ужасно, того и представить умъ никогда не можетъ; развѣ изъ опытнаго познанія маловажныхъ бѣдствій можно получать малое понятіе о тѣхъ

великихъ мученіяхъ". (Св. Іоаннъ Златоустъ. „Слово 1-е къ Θеодору падшему").

„О, коль страшенъ тотъ огонь, котораго и самъ сатана трепещетъ! восклицаетъ св. Димитрій, митрополитъ ростовскій. Если для бѣсовъ бездна геенская страшна, кольми паче для людей должна быть ужасна и трепетна. Если и здѣсь огненная казнь, на которую когда человѣкъ бываетъ осужденъ, страшна: то несравненно страшнѣе то наказаніе, которое послѣдуетъ въ гееннѣ огненной. Бѣсы не боятся здѣшняго огня такъ же, какъ и мы не боимся огня, изображеннаго на доскѣ (на картинѣ), — а геенскаго огня трепещутъ. Этотъ огонь сожигаетъ только тѣлесное вещество, а тотъ жжетъ и мучитъ и безплотныхъ духовъ. Этотъ огонь, при недостаткѣ горючаго вещества, угасаетъ; а геенскій никогда не угаснетъ, по свидѣтельству Самого Господа: „червь ихъ (грѣшниковъ) не умираетъ и огнь не угасаетъ" (Марк. IX, 45). Здѣшній огонь, когда горитъ, свѣтитъ, а пламя того огня, когда горитъ, только жжетъ, но нисколько не освѣщаетъ тьмы внѣшней; а еслибы сколько-нибудь и освѣтило, то для большаго страха и трепета осужденныхъ, — для того, чтобы видѣть мучимыя лица грѣшниковъ, съ которыми въ жизни сей грѣхами своими вмѣстѣ прогнѣвали Господа. Здѣшній огонь, объявши человѣка, вверженнаго въ него, тотчасъ умерщвляетъ и въ одинъ часъ сожигаетъ и обращаетъ въ пепелъ; а тотъ геенскій огонь жжетъ, но не умерщвляетъ; грѣшники, вверженные въ геенскій огонь, не умрутъ будучи жегомы и мучимы вѣчно. И если одинъ часъ быть жегомымъ мученіе велико и нестерпимо, — помыслимъ, сколь ужасно будетъ мученіе тѣхъ, которые будутъ горѣть и не сгорать въ безконечные вѣки!" („Лѣтопись" объ огнѣ геенскомъ, стр. 122 — 123).

6. *О слѣдствіяхъ всѣхъ этихъ мученій, внутреннихъ* и *внѣшнихъ*, каковы: плачъ и скрежетъ зубовъ, отчаяніе, погибель вѣчная. Тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ, не разъ повторялъ Спаситель о гееннѣ (Матѳ. VIII, 12; XIII, 42, 50; XXV, 30). „Когда отойдемъ туда, разсуждаетъ св. Златоустъ то если покажемъ и самое сильное раскаяніе, никакой ужъ не получимъ отъ того пользы; но, сколько ни будемъ скрежетать зубами, сколько ни будемъ рыдать и молить тысячекратно, никто и съ конца перста не капнетъ на насъ, объятыхъ огнемъ: напротивъ, мы услышимъ тоже, что и евангельскій богачъ, — что пропасть велика между нами и вами утвердися (Лук. XVI, 28). Будемъ скрежетать зубами отъ страданій и мукъ нестерпимыхъ, но никто не поможетъ. Будемъ крѣпко стенать, когда пламень сильнѣе станетъ охватывать насъ, но не увидимъ никого, кромѣ мучимыхъ вмѣстѣ съ нами и кромѣ великой пустоты. Что сказать о тѣхъ ужасахъ, которые мракъ будетъ наводить на наши души?" (Сл. къ Θеод. падш. 1, въ „Хр. Чт." 1844, 1, 361, 366 — 367).

Св. Антоній Вел. говоритъ: „что означаютъ плачъ и рыданіе, какъ не величайшее сожалѣніе о грѣхахъ? Тогда начнемъ негодовать на самихъ себя, раскаяваться, скрежеща зубами.... когда покаяніе не будетъ имѣть мѣста" (Отечн. еп. Игн., стр. 2).

Сдѣлаемъ и здѣсь сравненіе. Вотъ у насъ раздирается сердце, когда мы слышимъ громкій плачъ только лишь нѣскольких несчастныхъ лицъ (наприм., когда мать и дѣти плачутъ на могилѣ своего мужа, отца); что же сказать о плачѣ, стонахъ и скрежетѣ зубномъ, которые будутъ исходить отъ множества людей? Каждый изъ мучимыхъ грѣшниковъ и самъ будутъ испускать плачевные стоны и кругомъ себя будетъ слышать тотъ же плачъ.

Приведемъ здѣсь *примѣръ* изъ современной жизни, который сдѣлался извѣстенъ по особенному Божію откровенію. Одна благочестивая женщина девять дней была въ загробномъ мірѣ, а потомъ чудесно ожила. Ей были показаны рай и адъ. Когда послѣ рая она была низведена во адъ: то „услышала здѣсь такой вопль, такой стонъ, что описать невозможно". Поэтому она крѣпко стала молить Бога, чтобъ милосердный Господь возвратилъ ее къ жизни для покаянія. („Церк. Вѣст." 1884 г., № 21).

15. Библейскія изреченія о смерти вѣчной.

Смерть вѣчная названа воскресеніемъ для осужденія: и изыдутъ творившие добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшие зло въ воскресеніе осужденія (Іоан. V, 29).

второю смертію: имѣющій ухо (слы-

шать) да слышитъ, что Духъ говоритъ церквамъ: побѣждающій не потерпитъ вреда отъ второй смерти (Апок. II, 11).

вѣчнымъ осужденіемъ: кто будетъ хулить Духа Святаго, тому не будетъ прощенія вовѣкъ, но подлежитъ онъ вѣчному осужденію (Марк. III, 29).

вѣчными муками: и пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную (Мѳ. XXV, 46).

погибелью: входите тѣсными вратами; потому что широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ погибель, и многіе идутъ ими (Мѳ. VII, 13).

наказаніемъ геенскимъ: зміи, порожденія ехидны! какъ убѣжите вы отъ осужденія въ геенну? (Мѳ. XXIII, 33).

геенною: и не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить; а бойтесь болѣе Того, Кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ (Мѳ. X, 28).—И если глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его: лучше тебѣ съ однимъ глазомъ войти въ царствіе Божіе, нежели съ двумя глазами быть ввержену въ геенну огненную (Марк. IX, 47).

адомъ: и ты Капернаумъ, до неба вознесшійся, до ада низвергнешься; ибо если бы въ Содомѣ явлены были силы, явленныя въ тебѣ, то онъ оставался бы до сего дня (Мѳ. XI, 23). — И въ адѣ, будучи въ мукахъ, онъ поднялъ глаза свои, увидѣлъ вдали Авраама, и Лазаря на лонѣ его (Лук. XVI, 23).

гнѣвомъ грядущимъ: увидѣвъ же Іоаннъ многихъ фарисеевъ и саддукеевъ, идущихъ къ нему креститься, сказалъ имъ: порожденія ехиднины! кто внушилъ вамъ бѣжать отъ будущаго гнѣва? (Мѳ. III, 7, сн. также 1 Сол. I, 10).

Смерть вѣчная изображается какъ погубленіе тѣла и души: и не бойтесь убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убить; а бойтесь болѣе Того, Кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ (Мѳ. X, 28).

удаленіе отъ лица Божія: тогда скажетъ и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его (Мѳ. XXV, 41). — Онъ (I. Христосъ) скажетъ: говорю вамъ: не знаю васъ, откуда вы; отойдите отъ Меня всѣ дѣлатели неправды (Лук. XIII, 27).

сообщество діаволу и его аггеламъ: тогда скажетъ (I. Христосъ) и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его (Мѳ. XXV, 41).

мракъ вѣчной тьмы: это безводные источники, облака и мглы, гонимыя бурею: имъ приготовленъ мракъ вѣчной тьмы (2 Петр. II, 17).

тьма внѣшняя: сыны царства извержены будутъ во тьму внѣшнюю; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ (Мѳ. VIII, 12). А негоднаго раба выбросьте во тьму внѣшнюю; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ (Матѳ. XXV, 30).

огонь вѣчный: тогда скажетъ (I. Христосъ) и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его (Мѳ. XXV, 41).

огонь неугасаемый: лопата Его въ рукѣ Его, и Онъ очиститъ гумно Свое, и соберетъ пшеницу Свою въ житницу, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ (Мѳ. III, 12).

озеро огненное и сѣрное: а діаволъ, прельщавшій ихъ, вверженъ въ озеро огненное и сѣрное, гдѣ звѣрь и лжепророкъ, и будутъ мучиться день и ночь во вѣки вѣковъ (Апок. XX, 10).—Боязливыхъ же и невѣрныхъ, и скверныхъ, и убійцъ, и любодѣевъ, и чародѣевъ и идолослужителей, и всѣхъ лжецовъ—участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою. Это смерть вторая (Апок. XXI, 8).

печь огненная: и ввергнутъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ (Мѳ. XIII, 42).

вѣчный стыдъ: и многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли пробудятся, одни для жизни вѣчной, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе (Дан. XII, 2).

червь, который не умираетъ: и будутъ выходить, и увидятъ трупы людей, отступившихъ отъ Меня: ибо червь ихъ не умретъ, и огонь ихъ не угаснетъ; и будутъ они мерзостію для всякой плоти (Ис. LXVI, 24). — Гдѣ червь ихъ не умираетъ, и огонь не угасаетъ (Марк. IX, 44).

скорбь и тѣснота: скорбь и тѣснота всякой душѣ человѣка, дѣлающаго злое, во-первыхъ іудея, потомъ и еллина! (Рим. II, 9).

плачъ и скрежетъ зубовъ: тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ, когда увидите Авраама, Исаака и Іакова, и всѣхъ пророковъ въ царствіи Божіемъ, а себя изгоняемыми вонъ (Лук. XIII, 28).

вѣчныя мученія: тогда скажетъ (I.

Христосъ) и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его (Мѳ. XXV, 41). И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную (ст. 46).

Вѣрующіе избѣгнутъ смерти вѣчной: и пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную (Мѳ. XXV, 46). И всякій живущій и вѣрующій въ Меня, не умретъ во вѣкъ. Вѣришь ли сему? (Іоан. XI, 26). — Нынѣ, когда вы освободились отъ грѣха, и стали рабами Богу, плодъ вашъ есть святость, а конецъ жизнь вѣчная (Рим. VI, 22). — Блаженъ и святъ имѣющій участіе въ воскресеніи первомъ. Надъ ними смерть вторая не имѣетъ власти; но они будутъ священниками Бога и Христа, и будутъ царствовать съ Нимъ тысячу лѣтъ (Апок. XX, 6).

16. Степени адскихъ мученій.

I. Св. Василій Великій при объясненіи словъ евангельскихъ: „біенъ будетъ много и біенъ будетъ мало“ (Лук. XII, 47, 48), замѣчаетъ, что „слова эти означаютъ не конецъ мученій, а разность оныхъ. Ибо, если Богъ есть праведный Судія не только добрыхъ, но и порочныхъ, воздающій каждому по дѣламъ его, то иный можетъ быть достойнымъ огня неугасимаго, или слабѣйшаго, или болѣе пожигающаго другой—червя неумирающаго, но опять или сноснѣе, или нестерпимѣе причиняющаго боль, по достоинству каждаго, а иной—геенны, въ которой, безъ сомнѣнія, есть разные роды мученій, и другой—тьмы кромѣшней, гдѣ одинъ доведенъ только до плача, а другой отъ усиленныхъ мученій и до скрежета зубовъ. Самая тьма кромѣшняя, безъ сомнѣнія, показываетъ, что есть въ ней нѣчто внутреннее. И сказанное въ притчахъ: „во днѣ ада“ (IX, 18) даетъ разумѣть, что нѣкоторые, хотя во адѣ, но не во днѣ ада, терпятъ легчайшее мученіе. Это можно и нынѣ отличать въ тѣлесныхъ страданіяхъ, ибо одинъ боленъ лихорадкою съ припадками и другими недугами, другой чувствуетъ только лихорадку и то не въ равной степени съ другимъ, иный же не имѣетъ лихорадки, а страждетъ болью въ какомъ-либо членѣ, и то опять болѣе, или менѣе другого“ (Правило кратко изложен., отв. на вопр. 207, въ „Твор. св. отц.“ IX, 346—357).

II. Св. Іоаннъ Златоустый о различіи наказаній въ будущей жизни такъ разсуждаетъ: „кто большее получилъ наставленіе, тотъ долженъ вытерпѣть большую казнь за преступленіе. Чѣмъ мы свѣдущѣе и могущественнѣе, тѣмъ тяжелѣе будемъ наказаны за грѣхи. Ежели ты богатъ, отъ тебя требуется больше пожертвованій, нежели отъ бѣднаго; ежели уменъ—больше послушанія; ежели облеченъ властію, покажи блистательнѣйшія заслуги. Такъ и во всемъ прочемъ ты дашь отчетъ по мѣрѣ силъ своихъ“ (На Римл. бесѣд. X., стр. 84, по русск. пер.). „Отходящій туда со множествомъ и добрыхъ и злыхъ дѣлъ получитъ нѣкоторое облегченіе и въ наказаніи и въ мукахъ тамошнихъ: напротивъ, кто, не имѣя добрыхъ дѣлъ, принесетъ только злыя, сказать нельзя, сколько постраждетъ, будучи отосланъ въ вѣчную муку“. (Слов. къ Ѳеод. падш. 1, въ „Хр. Чт.“ 1844, 1, 413).

III. Также разсуждалъ объ этомъ блаженный Іеронимъ: „если отраднѣе будетъ земли содомстей и гоморрстѣй, нежели граду тому, который не приметъ евангелія: то изъ сего слѣдуетъ, что и между грѣшниками должны быть различныя наказанія“ (Іероним. Comment. in Matth. X.).

IV. Св. Ефремъ Сиринъ: „разные есть роды мученій, какъ слышали мы въ Евангеліи. Есть *тьма кромѣшная* (Матѳ. VIII, 12): а изъ сего видно, что есть и другая тьма глубочайшая; *геенна огненная* (Матѳ. V, 22)—иное мѣсто мученія; *скрежетъ зубомъ* (Мѳ. XIII, 12)—особое также мѣсто; *червь неусыпающій* (Мѳ. IX, 48) въ иномъ мѣстѣ; *озеро огненное* (Апок. XIX, 20)—опять иное мѣсто; *тартаръ* (2 Петр. II, 4)—также свое мѣсто; *огонь неугасающій* (Марк. IX, 43) — особая страна; *преисподняя* (Фил. II, 10) и *пагуба* (Мѳ. VII, 13) — на своихъ мѣстахъ; *дальнѣйшія страны земли* (Еф. IV, 9)—иное мѣсто; *адъ*, гдѣ пребываютъ грѣшники, и *дно адово* — самое мучительное мѣсто. На эти-то мученія распредѣлены будутъ несчастные, каждый по мѣрѣ грѣховъ своихъ, или болѣе тяжкихъ, или болѣе сносныхъ, по написанному: *біенъ будетъ много и біенъ будетъ мало* (Лук. XII, 47—48).

Какъ есть различія наказаній здѣсь, такъ и въ будущемъ вѣкѣ" [1]). Иначе мучится прелюбодѣй, иначе блудникъ, иначе убійца, иначе воръ и піяница" [2]).

17. Будутъ ли вѣчныя мученія за гробомъ?

(Изъ 25-й бесѣды св. Іоанна Златоуста на посланіе къ Римлянамъ).

„Будемъ непрестанно помнить о страшномъ судилищѣ, объ огненной рѣкѣ, о неразрѣшимыхъ узахъ, о непроницаемомъ мракѣ, о скрежетѣ зубовъ, объ ядовитомъ червѣ.

Но Богъ человѣколюбивъ, говоришь ты. Итакъ, по твоему, всѣ угрозы, о какихъ мы читаемъ въ Священномъ Писаніи, суть одни пустыя слова? Богачъ, презрѣвшій Лазаря, не мучится? (Лук. XVI). Юродивыя дѣвы не изгоняются изъ брачнаго чертога? Отказавшіеся накормить Христа не пойдутъ въ огонь, уготованный дьяволу и аггеламъ его? Одѣтый въ гнусную ризу не будетъ связанъ по рукамъ и по ногамъ, и осужденъ на гибель? Требовавшій сто динаріевъ не будетъ преданъ истязателямъ? И это неправда, что сказано о прелюбодѣяхъ: *червь ихъ не умираетъ и огнь ихъ не угасаетъ?* (Мар. IX, 48). Или все сіе однѣ только угрозы? Да, говоришь ты.

Но скажи мнѣ, на чемъ основавшись, ты осмѣливаешься утверждать это и произносить отъ себя такой приговоръ? Я могу доказать тебѣ противное и словами и дѣлами Христовыми. Если не вѣришь словамъ Писанія о будущемъ наказаніи; по крайней мѣрѣ, *повѣрь имъ, имѣя въ виду то, что уже совершилось*. Что уже было, что исполнилось на самомъ дѣлѣ, то не пустыя угрозы и слова. Кто при Ноѣ навелъ потопъ на всю вселенную, произвелъ ужасное истребленіе и гибель нашего рода? Кто потомъ низвелъ молнію и огненныи клубы на землю Содомскую? Кто погрузилъ въ море цѣлый Египетъ? Кто истребилъ шесть сотъ тысячъ человѣкъ въ пустынѣ? Кто попалилъ огнемъ сонмъ Авироновъ? Кто повелѣлъ землѣ разверзть уста свои, и поглотить Корея, Даѳана и бывшихъ съ ними? Кто при Давидѣ въ одно мгновеніе поразилъ семьдесять тысячъ? Упоминать ли еще о наказаніяхъ частныхъ? О Каинѣ, преданномъ на непрестанное мученіе?.. О собиравшемъ дрова въ субботу и подвергшемся той же казни? О сорока двухъ отрокахъ, которые при Елисеѣ съѣдены звѣрями, и которымъ не послужилъ извиненіемъ юный ихъ возрастъ.

А если хочешь видѣть подобные примѣры и во времена благодати, представь себѣ, какія наказанія претерпѣли іудеи, какъ жены ихъ ѣли собственныхъ своихъ дѣтей, жарили ихъ и готовили въ другихъ снѣдяхъ; какъ они при нестерпимомъ голодѣ, среди различныхъ и тяжелыхъ войнъ, были поражаемы такими чрезвычайными бѣдствіями, съ коими не могутъ сравниться никакія ужасныя заключенія прежнихъ временъ. *А дабы увѣриться тебѣ, что все сіе навелъ на нихъ Христосъ*, послушай, какъ Самъ Онъ предсказываетъ сіи несчастія то въ притчахъ, то въ ясныхъ и вразумительныхъ словахъ. Въ притчахъ, когда говоритъ: *враги Моя оны, иже не восхотѣша Мене, да царь бых быль надъ ними, приведите сѣмо и изсѣцыте предо Мною* (Лук. XIX, 27); когда предлагаетъ притчи о виноградникѣ, и о бракѣ. А въ ясныхъ и вразумительныхъ словахъ, когда угрожаетъ, что *падутъ въ остріи меча, и плѣнены будутъ во (вся) языки, и будетъ на земли туга языкомъ отъ нечаянія, шума морского и возмущенія, издыхающимъ человѣкомъ отъ страха и чаянія грядущихъ на вселенную* (Луки XXI, 21—25). *И будетъ скорбь велія, яковаже не была отъ начала міра доселѣ, ниже имать быти* (Матѳ. XXIX, 21). Извѣстно также всѣмъ, какой казни подверглись Ананія и Сапфира за утаеніе нѣсколькихъ монетъ. Не примѣчаешь ли и нынѣ каждый день несчастныхъ случаевъ? Ужели скажешь, что этого не бываетъ? Ужели не видишь и нынѣ истаевающихъ гладомъ, страждущихъ проказами и другими тѣлесными болѣзнями, живущихъ во всегдашней нищетѣ,—претерпѣвающихъ тысячи несносныхъ бѣдствій.

---

[1]) Слово на второе пришеств. Господа, „Тв. св. от." XII, 390. [2]) Слово на честн. крестъ и на втор. приш. Господа. Тамъ же, XIV, 50; снес. стр. 18.

Справедливо ли было бы однихъ наказывать, а другихъ нѣтъ? Ежели Богъ справедливъ, что и несомнѣнно, то, конечно, и ты будешь наказанъ за грѣхи свои. Если же ты думаешь, что Богъ тебя не накажетъ, потому что Онъ человѣколюбивъ, то слѣдовало бы и тѣхъ не наказывать. Но, какъ сказали мы выше, Богъ и здѣсь многихъ наказываетъ, дабы вы, невѣрующіе словеснымъ угрозамъ, повѣрили дѣйствительнымъ казнямъ. И поелику давно бывшее мало насъ устрашаетъ, то вразумляетъ Онъ безпечныхъ современными событіями, которыя совершаются надъ каждымъ поколѣніемъ.

Почему-же, спросишь, Богъ не наказываетъ всѣхъ здѣсь? Дабы инымъ дать предопредѣленное отъ Него время на покаяніе. А для чего не наказываетъ всѣхъ тамъ только? Дабы не было много невѣрующихъ Божію Промыслу.

Теперь я спрошу тебя: не правда ли, что много разбойниковъ поймано, а многіе умерли безъ наказанія? Гдѣ же Божіе человѣколюбіе и правосудіе? Если бы вовсе никто не былъ наказываемъ, ты могъ бы къ этому прибѣгнуть. Но когда одни наказаны, другіе нѣтъ, и притомъ безъ наказанія остаются тѣ, которые больше грѣшили; то какъ это понять, что за одни и тѣ же преступленія не одинаковы наказанія? Въ такомъ случаѣ не должно ли заключить, что наказываемые терпятъ обиду? Итакъ, почему же не всѣ наказываются здѣсь? Послушай, что отвѣчаетъ тебѣ на это Самъ Христосъ. Когда упала башня и нѣсколько человѣкъ убила, отчего иные приходили въ недоумѣніе, Христосъ сказалъ имъ: *мните-ли, яко сіи грѣшнѣйши паче всѣхъ бяху? Ни, глаголю вамъ; но аще не покаетеся, вси такожде погибнете* (Лук. XIII, 2—5). Этимъ учитъ Онъ насъ не полагаться на то, что при множествѣ нашихъ преступленій мы остаемся безъ наказанія, когда другіе терпятъ оное. Ибо ежели не покаемся, то непремѣнно будемъ наказаны.

За что же, спросишь, терпѣть вѣчное наказаніе намъ, которые здѣсь грѣшили не долгое время? А за что здѣсь человѣкъ, въ одну минуту сдѣлавшій одно смертоубійство, осуждается всю жизнь работать въ рудокопнѣ? Но скажешь, что Богъ такъ не поступаетъ. Какъ же онъ разслабленному попустилъ тридцать восемь лѣтъ терпѣть столь тяжкое наказаніе? Если же не вѣришь, что сею болѣзнію былъ онъ наказанъ отъ Бога, послушай, что говоритъ Христосъ: *се здравъ еси; ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. V, 14).

Впрочемъ разслабленный, говоришь ты, *получилъ освобожденіе отъ наказанія; а тамъ этого не будетъ*. Точно, тамъ не будетъ освобожденія отъ наказанія. Послушай, какъ говоритъ объ этомъ самъ Христосъ: *червь ихъ не умираетъ и огнь не угасаетъ* (Мар. IX, 44). И еще: *пойдутъ одни въ жизнь вѣчную, а другіе въ муку вѣчную* (Матѳ. XXV, 44). Ежели жизнь вѣчная, то и наказаніе вѣчное. Или не знаешь угрозъ, сдѣланныхъ іудеямъ? Исполнились ли сіи угрозы, или остались только на словахъ? Сказано: *не останетъ камень на камени* (Лук. XXI, 6); и дѣйствительно, остался ли камень на камнѣ? Христосъ сказалъ: *будетъ скорбь веліа, якова же не была;* и ужели не сбылось сіе? Прочитай исторію Іосифа (Флавія); у тебя займется духъ при одномъ разсказѣ о бѣдствіяхъ, какія претерпѣли іудеи на самомъ дѣлѣ. Я говорю это не съ тѣмъ, чтобы огорчить васъ, но чтобы привесть васъ въ безопасность, дабы утѣшая васъ напрасными надеждами, не подвергнуть васъ тягостнѣйшимъ наказаніямъ.

И скажи мнѣ, почему бы ты не заслуживалъ быть наказаннымъ за грѣхи твои? Не все ли тебѣ напередъ сказалъ Богъ? Не угрожалъ-ли Онъ тебѣ? Не устрашалъ-ли? Не употреблялъ ли тысячи средствъ для твоего спасенія? Не даровалъ ли тебѣ баню пакибытія, и не простилъ ли всѣхъ прежнихъ грѣховъ твоихъ? и послѣ этой бани, послѣ отпущенія грѣховъ, не далъ ли тебѣ, когда ты опять сталъ грѣшить, новаго пособія—въ покаяніи? Не облегчилъ ли тебѣ способовъ получить прощеніе въ грѣхахъ, сдѣланныхъ и послѣ сего? Итакъ, выслушай, что заповѣдалъ Богъ: ежели будешь прощать грѣхи ближнему; то и Я, говоритъ Онъ, прощу тебѣ. Какое же въ этомъ неудобство? *Судите сиру*, сказано, *оправдите вдовицу, и пріидите и истяжимся, глаголетъ Господь: и аще будутъ грѣхи ваши яко багряны, яко снѣгъ убѣлю* (Исаіи I, 18). Какая же въ этомъ трудность? *Глаголи ты беззаконія твоя, да оправдишися* (Исаіи XLIII, 26). Какая же въ этомъ тягость?

Грѣхи твои милостынями искупи (Дан. IV, 24). Какой въ этомъ трудъ? Мытарь сказалъ: *милостивъ буди мнѣ грѣшному, и сниде оправданъ* (Лук. XVIII, 13 и 14). Трудно ли подражать мытарю?

Но не смотря на все сіе, не хочешь ты убѣдиться, что есть казнь и мученіе. Слѣдственно, скажешь, что и діаволъ не наказывается. Сказано: *идите въ огнь, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Матѳ. XXV, 41). Но ежели нѣтъ геенны, то и онъ не наказывается. Если же діаволъ наказывается; очевидно, что будемъ наказаны и мы, которые дѣлаемъ дѣла его. И мы преслушали заповѣдь Божію,—хотя не ту же, какую онъ.

Какъ же не боишься ты говорить дерзко о Богѣ? Ибо когда ты говоришь: Богъ человѣколюбивъ, а потому не накажетъ, то по твоему выйдетъ, что Онъ уже не человѣколюбивъ, если накажетъ. Примѣчаешь ли, на какія мысли наводитъ васъ діаволъ?

По вашему монахи, поселившіеся въ горахъ, и показавшіе множество подвиговъ, останутся неувѣнчанными? Потому что если злые не наказываются, и нѣтъ никакого воздаянія, *то можетъ иной сказать, что и добрые не увѣнчиваются.*—Я съ этимъ не согласенъ, ты скажешь. Съ благостію Божіею сообразно быть только царству, а не гееннѣ.—Слѣдственно блудникъ, прелюбодѣй, учинившій тысячи преступленій, будетъ наслаждаться тѣми же благами, какими и отличившійся цѣломудріемъ и святостію?

Слѣдственно Павелъ станетъ на ряду съ Нерономъ, или даже діаволъ на ряду съ Павломъ? Ежели нѣтъ геенны, а воскресеніе будетъ общее, то и злые удостоятся тѣхъ же благъ, какихъ праведники. Какой же безумецъ станетъ утверждать это, или лучше сказать, кто изъ демоновъ осмѣлится выговорить это? Ибо и бѣсы признаютъ геенну. Потому и *возописта глаголюще: пришелъ еси сѣмо прежде времени мучити насъ* (Матѳ. VIII, 29). Какъ же ты не боишься, не ужасаешься отрицать, что признаютъ даже бѣсы? Какъ не примѣтишь, какой учитель внушаетъ тебѣ сіи злыя наставленія? Тотъ же, кто обольстилъ человѣка вначалѣ, и предложеніемъ большихъ надеждъ исторгъ у него блага, бывшія уже въ рукахъ, тотъже и нынѣ наущаетъ такъ говорить и думать. Діаволъ для того и убѣждаетъ нѣкоторыхъ думать, что нѣтъ геенны, чтобы ввергнуть въ геенну. Напротивъ Богъ для того угрожаетъ геенною и уготовалъ оную, дабы ты, зная о томъ, такъ жилъ, чтобы не впасть въ геенну.

Ежели діаволъ теперь, когда есть геенна, увѣряетъ тебя, что ея нѣтъ: то если бы не было геенны, какая была бы нужда свидѣтельствовать о ней бѣсамъ, которые всего болѣе стараются о томъ, чтобы мы и не подозрѣвали бытія геенны, чтобы, не страшась ея, стали безпечнѣе, и впали съ ними въ геенскіе огни? Почему же, спросишь, они свидѣтельствовали тогда о гееннѣ? Потому что не могли сопротивляться принуждавшей ихъ къ тому необходимости. Размышляя о всемъ этомъ, пусть престанутъ умствующіе такъ своими рѣчами обольщать себя и другихъ. За самыя слова эти они понесутъ казнь, потому что смѣются надъ страшными вещами, приводятъ къ безпечности многихъ, желающихъ истинно пещись о своемъ спасеніи" (Изъ 25 бесѣды св. Іоанна Златоуста на посл. къ Римл. сн. Воск. Чт." 1880 г., 8).

18. Ученіе церкви о вѣчности мученій.

Православная церковь всегда вѣровала, что мученія адскія будутъ вѣчны. Вѣру свою она выразила:

а) торжественно на 5-мъ вселенскомъ соборѣ, когда осудила лжеученіе Оригеново, будто демоны и нечестивые люди будутъ страдать во адѣ только до опредѣленнаго времени, и затѣмъ снова будутъ возстановлены въ свое первобытное, невинное состояніе;

б) такъ же въ символѣ Аѳанасіевомъ, гдѣ читаемъ: „благая содѣявшіи пойдутъ въ жизнь вѣчную; злая же— во огнь вѣчный". Въ частности, это вѣрованіе церкви ясно исповѣдывали и проповѣдывали ея учители и прежде пятаго вселенскаго собора. Таковы:

1. *Св. Климентъ Римскій:* „безсмертны всѣ души и нечестивыхъ, для которыхъ лучше было бы, если бы онѣ не были нетлѣнны; потому что мучась безконечнымъ мученіемъ въ огнѣ неугасающемъ и не умирая, онѣ не бу-

дутъ имѣть конца своему бѣдствію" (Прив. у св. Іоанна Дамаск.).

2. *Св. Ириней:* „кому скажетъ Господь: отыдите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, тѣ будутъ осуждены навсегда" (Прот. ерес. IV, с. 28).

3. *Св. священномученикъ Поликарпъ*: „ты грозишь мнѣ огнемъ горящимъ временно и вскорѣ угасающимъ, потому что не знаешь объ огнѣ будущаго суда и вѣчнаго мученія, который уготованъ нечестивымъ" (св. Поликарпъ у Евсевія, „Церк. истор." IV, гл. XV).

4. *Св. Іустинъ Мученикъ*: „что діаволъ со своимъ воинствомъ и людьми, послѣдующими ему, будутъ посланы въ огонь и будутъ тамъ мучиться въ безконечные вѣки, — это предвозвѣстилъ Христосъ" (св. Іустинъ Мученикъ, Апологія 1-я, гл. XXVIII).

5. *Св. Кириллъ Іерусалимскій:* „если кто грѣшенъ, получитъ вѣчное тѣло, долженствующее терпѣть мученіе за грѣхи, дабы вѣчно горѣть въ огнѣ и не разрушаться" (Огл. поуч. XVIII).

6. *Св. Іоаннъ Златоустый:* „если кто скажетъ: какъ же душа можетъ стать на такое множество мукъ, когда притомъ она будетъ терпѣть наказаніе безконечные вѣки? Такой человѣкъ пусть подумаетъ о томъ, что бываетъ здѣсь: какъ часто доставало многихъ на продолжительную и тяжкую болѣзнь. Если они и скончались, это не потому, чтобы душа совершенно истощалась, но потому, что тѣло отказалось служить, такъ что, если бы оно не уступило, то душа не перестала бы мучиться. Итакъ, когда душа получитъ нетлѣнное тѣло, тогда ничто не воспрепятствуетъ мученію продлиться въ безконечность... Посему не будемъ располагаться нынѣ такъ, какъ будто бы чрезмѣрность мученій могла истощить нашу душу: ибо въ то время и тѣло не испытаетъ сего (истощенія), но будетъ вмѣстѣ съ душею вѣчно мучиться, и другого конца не будетъ" (Слов. къ Ѳеодор. падш. 1, въ „Хр.Чт." 1844, 1, 365—366, 367—368).

7. *Св. Василій Великій* такъ говоритъ о вѣчности мукъ: „Господь то рѣшительно говоритъ, что идутъ сіи въ муку вѣчную (Матѳ. XXV, 46), то отсылаетъ иныхъ во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его (41), а въ другомъ мѣстѣ именуетъ геенну огненною, и присовокупляетъ: идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ (Марк. IX, 47—48); и еще древле о нѣкоторыхъ предрекъ чрезъ пророка, что червь ихъ не скончается, и огнь ихъ не угаснетъ (Ис. LXVI, 24), потому, если при такомъ числѣ подобныхъ свидѣтельствъ, находящихся во многихъ мѣстахъ богодухновеннаго писанія, многіе еще какъ бы забывъ о всѣхъ подобныхъ изреченіяхъ и опредѣленіяхъ Господнихъ, обѣщаютъ себѣ конецъ мученію, чтобы свободнѣе отважиться на грѣхъ: то сіе, конечно, есть одна изъ козней діавольскихъ. Ибо, если будетъ когда-нибудь конецъ вѣчному мученію, то и вѣчная жизнь, безъ сомнѣнія, должна имѣть конецъ; а если не смѣемъ думать сего о жизни, то какое основаніе полагать конецъ вѣчному мученію? И мученію и жизни равно придается одно слово: вѣчный. Сказано: идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный" [1]) (Прав. краткое излж. отв. на вопр. 207, въ „Тв. св отц." IX, 345).

---

[1]) ***Примѣч. Критическій разборъ и опроверженіе возраженій противъ вѣчности мученій.***

Нѣтъ ни одной откровенной истины, противъ которой съ такимъ упорствомъ вооружился-бы слѣпотствующій разумъ, съ какою возстаетъ онъ противъ вѣчности мученій. Различными вопросами и недоумѣніями онъ старается подорвать, или, по крайней мѣрѣ, оподозрить сіе ученіе.

1. ***Неужели, говорятъ противники сего ученія, для Всемогущаго возможны цѣли недостижимыя?*** Богъ воззвалъ къ бытію тварь ради славы Своей, и назначилъ человѣку высочайшую цѣль — богоподобіе и вѣчное блаженное общеніе съ Собою. И однако, не смотря на всѣ средства и мѣры, и естественныя и сверхъестественныя, Богъ не достигаетъ Своей цѣли или достигаетъ не вполнѣ. Вопреки Своей цѣли Творецъ вынужденъ устроить темницу, въ которую на всю вѣчность будутъ заключены существа, сотворенныя и назначенныя для блаженства. Ограниченной человѣческой мудрости очень возможно предположить себѣ какую-нибудь цѣль, не соразмѣривъ ее со средствами, доступными человѣку, и потому или вовсе не достигать своей цѣли, или достигать ее не вполнѣ. Но можно-ли думать, что безконечная

19. Польза отъ размышленій о будущей блаженной жизни.

Если мы, говоритъ св. Златоустъ, непрестанно будемъ помышлять о царствѣ небесномъ, о безсмертіи и нескончаемой жизни, о ликахъ ангеловъ, о пребываніи со Христомъ, о славѣ непреходящей, о жизни безпечальной;

Творческая премудрость опредѣлила цѣль твореній и не предуготовила и не могла измыслить средствъ, достаточныхъ для достиженія цѣли?

2. Правда, говорятъ противники ученія церкви о вѣчности мученія, человѣкъ самовольно уклонился отъ Своей цѣли, указанной ему Самимъ Богомъ, и палъ. Но Богъ не отказался отъ Своей цѣли и не восхотѣлъ оставить падшаго человѣка на безвозвратную погибель. Человѣкъ возстановленъ и спасенъ. Крестная жертва Христова не только равноцѣнна цѣнности всѣхъ человѣческихъ душъ, но имѣетъ безконечно высшую цѣну. Въ искупленіе людей изліянная кровь Христова безконечно превышаетъ и цѣнность искупленныхъ душъ, и съ безконечнымъ преизбыткомъ вознаграждаетъ количество долга, уплаты котораго требовало за людей Божеское правосудіе. *Неужели же и сей безцѣнный выкупъ еще недостаточенъ для покрытія всѣхъ человѣческихъ долговъ предъ Богомъ?* Неужели и послѣ жертвы, принесенной Искупителемъ за людей, еще найдутся между ними существа, столь виновныя предъ Богомъ, что будутъ подвергнуты мученіямъ, и притомъ вѣчнымъ? Неужели тяжесть человѣческихъ грѣховъ. можетъ перевѣсить безконечныя заслуги Христовы?

3. *Вѣчныя мученія*, говорятъ, *противорѣчатъ свойствамъ Божіимъ.* Согласно ли съ безконечною Божіею благостію и милосердіемъ — обрекать тварь на вѣчныя страданія? Правосудно-ли за грѣхи временной и краткой жизни подвергать наказанію вѣчному?

4. При томъ же, говорятъ, *вѣчное наказаніе есть наказаніе безцѣльное.* Всякое наказаніе имѣетъ цѣлью исправленіе наказуемаго. Наказаніе, не имѣющее этой цѣли, есть просто мщеніе. Неужели же Богъ вѣчнымъ мученіемъ будетъ мстить твари? Богъ отъ вѣчности провидѣлъ судьбы всѣхъ созданныхъ Имъ тварей. Зачѣмъ же Онъ создалъ существа, которыхъ Онъ видѣлъ послѣднюю страшную судьбу? Неужели для страданій, для геенны?

5. Апостолъ говоритъ, что съ откровеніемъ царства славы, *Богъ будетъ всяческая во всѣхъ* (1 Корино. XV, 28); а гдѣ Богъ, тамъ свѣтъ, жизнь и блаженство: гдѣ-же будетъ, возражаютъ, геенна, если Богъ будетъ *всяческая во всѣхъ?*

Таковы возраженія невѣрующихъ въ вѣчность мученія для грѣшниковъ. Разсмотримъ ихъ.

1. *Если будутъ вѣчныя мученія, то Богъ, говорятъ, не достигаетъ цѣли творенія, или достигаетъ ее не вполнѣ.* Но такая недостижимость цѣли возможна-ли для премудрости Всемогущаго?—Правда, Богъ воззвалъ къ бытію разумныя и свободныя существа для вѣчнаго и блаженнаго единенія съ Собою; но если Богъ творитъ существа свободныя, то тѣмъ самымъ условливаетъ Свою цѣль, или поставляетъ ее въ зависимость отъ свободы тварей. Свобода есть высокій даръ Творца и высокое преимущество твари. Безъ свободы не возможно и нравственное блаженное единеніе тварей съ Богомъ и ихъ любовь къ Нему, какъ стремленіе сердечное и непринужденное. Свободное существо свободно должно итти къ указанной ему цѣли, не влекомое какою-либо посторoннею непреодолимою силою. И Богъ, непреложный въ Своихъ дарованіяхъ, никогда не дѣйствуетъ на свободу тварей силою одного только Своего всемогущества. Не насильно влечетъ онъ и человѣка ко спасенію. Слѣдовательно, не падаетъ вины на Божіе всемогущество, если свободная тварь не хочетъ итти къ предназначенной цѣли. Всемогущество все можетъ,—но не разрушаетъ нравственнаго царства, не превращаетъ всего міра въ машину, движимую силою необходимости, не отнимаетъ у существъ того преимущества, посредствомъ котораго они, какъ говоритъ св. Маркъ Ефесскій, могутъ не только располагать и управлять сами собою, но и уподобляться Всемогущему и которое также необходимо для существъ одаренныхъ умомъ и словомъ, какъ дыханіе для животныхъ. „Неужели же мы одни только изъ всѣхъ существъ, разсуждаетъ св. Маркъ, будемъ неблагодарны предъ Богомъ, и станемъ порицать свою природу, потому что знаемъ и нѣкоторымъ образомъ сами опредѣляемъ свои обязанности?

если вообразимъ, что и слезы, и поношенія, и уничиженія, и смерть, и печали, и труды, и болѣзнь, и уныніе, и бѣдность, и злорѣчіе, и вдовство, и грѣхъ, и осужденіе, и наказаніе, и всякое другое зло и бѣдствіе изъ небесной жизни изгнано; что, напротивъ, тамъ обитаютъ миръ, кротость, благость, милосердіе, любовь, радость, слава, честь и прочія блага, какихъ

Это было бы похоже на то, какъ если-бы кто нибудь, бывъ поставленъ царемъ надъ всѣмъ міромъ, снялъ съ себя порфиру и діадему и вздумалъ вести жизнь низкую и развратную, а потомъ, когда бы его свергнули за то, сталъ бы жаловаться не на себя, а на того, кто далъ ему власть.

Премудрость Божія требуетъ, чтобы свободная тварь имѣла достаточныя средства для достиженія предназначенной ей цѣли. Совершенно достаточныя средства даны были и человѣку невинному, и съ преизбыткомъ достаточныя дарованы человѣку, по паденіи, возстановляемому. Божественною силою Христа Іисуса, Господа нашего, говоритъ апостолъ, даровано намъ все потребное къ жизни и благочестію (2 Петр. VIII, 2, 3). Слѣдовательно, не премудрость виновна, если свободное существо, имѣя всѣ средства къ спасенію и блаженству, не принимаетъ этихъ средствъ, а отвергаетъ ихъ (Евр. X, 29), и тѣмъ лишаетъ себя блаженства. Виноватъ-ли отецъ, который далъ сыну всѣ средства для благоустроенной жизни, а тотъ прожилъ свое состояніе блудно и впалъ въ нищету! Такимъ образомъ, вѣчныя мученія ожесточенныхъ тварей нисколько не противорѣчатъ ни Божію всемогуществу, ни Божіей премудрости. *Богъ достигаетъ Своей цѣли творенія въ такой мѣрѣ, въ какой достиженіе ея дѣлаетъ возможнымъ свобода тварей, слѣдовательно, достигаетъ ее вполнѣ, потому что и первоначально въ умѣ Божіемъ цѣль эта была не безусловная, но условливалось свободой тварей.*

2. *Находятъ вѣчныя мученія невозможными послѣ искупленія человѣка.* Неужели, говорятъ, заслуги Искупителя не сильны еще покрыть предъ Божескимъ правосудіемъ всѣ согрѣшенія человѣческія? Неужели и послѣ искупительной жертвы, принесенной за людей Сыномъ Божіимъ, нѣкоторые изъ нихъ еще будутъ осуждены на вѣчныя мученія? Отвѣчать на этотъ вопросъ не трудно. Искупительная жертва, принесенная за людей Спасителемъ, дѣйствительно превышаетъ всѣ человѣческія долги предъ Божескимъ правосудіемъ. Какъ бы не были тяжки и безчисленны грѣхи человѣческіе, все же они въ сравненіи съ безконечною полнотою искупительныхъ жертвъ Христовыхъ,—то же, что капля въ сравненіи съ моремъ. *Идѣже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Рим. V, 20). Но благодать, пріобрѣтенная намъ Искупителемъ, не есть сила, необходимо и насильно влекущая человѣка ко спасенію. Благодать не дѣйствуетъ насильственно, съ непреоборимою силою. „Богъ, говоритъ Дамаскинъ, не вынуждаетъ добродѣтели, и не силою похищаютъ человѣка у смерти.“ *Благодать требуетъ со стороны человѣка свободнаго согласія, сочувствія и содѣйствія.* Путь ей въ свою душу человѣкъ долженъ пріуготовить желаніемъ спасенія и покаяніемъ во грѣхахъ, принять ее съ вѣрою, по крайней мѣрѣ, — не затворять дверей сердца (Апокалип. III, 20), когда она приходитъ, не противиться ей: не угашать и не оскорблять ее, когда она пришла (Дѣян. VII, 51; 1 Сол. V, 29; Ефес. IV, 10). *Что же дѣлать благодати съ ожесточенными грѣшниками, которые не имѣютъ ни вѣры, ни покаянія, но съ гордостію отвергаютъ Сына Божія, поносятъ и попираютъ Его, не почитаютъ за святыню Кровь Завѣта, Которою освящены, и ругаются надъ Духомъ благодати?* (Евр. VI, 6, 10. 29). Кровь Искупителя, ими попранная, благодать Его, ими отвергнутая и поруганная, будутъ вопіять на нихъ предъ Богомъ, и только усугубятъ вину ихъ. Такимъ образомъ и безцѣнныя заслуги Искупителя не принесутъ спасенія ожесточеннымъ грѣшникамъ не потому, что искупительныя заслуги Христовы не сильны спасти ихъ, но потому, *что сами они своимъ произвольнымъ упорствомъ дѣлаютъ себя неспособными къ участію въ дарахъ, пріобрѣтенныхъ заслугами Спасителя.*

3. Невѣріе въ вѣчность мученій думаютъ основывать на понятіяхъ о Божіемъ правосудіи, благости и всевѣдѣніи. *Правосудно ли, говорятъ, за кратковременные грѣхи земной жизни осуждать на вѣчныя мученія?* Но, скажемъ словами св. Златоуста,—*„не по времени согрѣшенія судимы бываютъ, но по естеству прегрѣшеній“*.

При томъ, въ вѣчныхъ мученіяхъ будутъ казнимы не только временные грѣхи земной жизни, глубоко повредившіе и ожесточившіе душу, но гораздо болѣе — нераскаянная злоба и непримиримая ненависть къ добру, такъ что вѣчное мученіе

словомъ описать невозможно; если будемъ, говорю, непрестанно размышлять о семъ: то ни одно изъ настоящихъ благъ не прельститъ насъ и мы будемъ восклицать съ Давидомъ: когда пріиду и явлюся лицу Божію!" (Бесѣд. на 41 псал.)

будетъ сопутствовать вѣчному ожесточенію твари и ея нескончаемому пребыванію въ грѣховности.

Богъ есть благость и любовь. *Какъ же согласить съ благостію Божіею вѣчныя мученія тварей, по благости вызванныхъ къ бытію?* Дѣйствительно, Самъ Господь свидѣтельствуетъ, что любовь Его къ человѣку сильнѣе, чѣмъ любовь отца къ своему сыну (Исаіи XLIV, 15), или любовь отца къ своему сыну (Матѳ. VII, 9, 10). Все что только можетъ сдѣлать земной отецъ для воспитанія и образованія своего сына, все это совершенно ничтожно въ сравненіи съ тѣми средствами, которыя употребилъ Богъ для умудренія и спасенія человѣка. При всемъ томъ найдутся существа, *которая отвергнутъ всѣ сіи спасительныя и благодатныя средства, подавятъ въ себѣ всѣ сѣмена добра, и на цѣлую вѣчность останутся въ ожесточенной злобѣ, во враждѣ противъ Бога.* Ужели же и на такія существа благость Божія должна изливать Свои дары и щедроты? Не значило ли бы это (что запрещаетъ Господь апостоламъ),—бросать святыню псамъ и метать бисеръ передъ свиньями (Матѳ. VII, 6). Еще могла бы низойти благость Божія, какъ и нисходитъ къ грѣшникамъ, которые каются въ своихъ вольныхъ и невольныхъ согрѣшеніяхъ и просятъ прощенія и помилованія: но на вѣчныя мученія будутъ осуждены нераскаянные грѣшники, враги Божіи, презирающіе дары и щедроты Божіей благости.

Конечно, не отъ Бога зависитъ ихъ погибель: благость Божія спасла бы ихъ, если бы они хотѣли только принять спасеніе. Если гибнутъ, значитъ отвергаютъ спасеніе. Благость Божія есть такое свойство Божественной воли, по которому Богъ сообщаетъ столько благъ каждой твари, сколько она только можетъ вмѣстить по своей природѣ. Что-же благость Божія можетъ сдѣлать съ такими существами, которыя сами сдѣлали себя неспособными къ духовнымъ благамъ и къ благодатнымъ дарамъ, и еще съ гордостью отвергаетъ ихъ? Благость Божія можетъ только оставить имъ бытіе, которое сами они наполнили муками безсильной злобы и страданіями [1]).

---

[1]) Существо ожесточенное противъ Бога, презираетъ Его дары и обѣтованія, издѣвается надъ вѣрою и молитвою, почитая ихъ постыдною слабостію. Возможно-ли, чтобы такое существо горделиво презирающее самые дары Божіи, примирялось съ Богомъ за тѣ мученія, которымъ оно будетъ подвергнуто по праведному суду Божію? Конечно, наказаніе или страданіе имѣетъ смягчающую и вразумляющую силу, но только надъ душами не загрубѣлыми во злѣ, которыя, поражаемыя въ своихъ земныхъ привязанностяхъ, обращаются къ Богу и въ Немъ ищутъ себѣ утѣшенія и успокоенія. Но такъ-ли дѣйствуетъ наказаніе или страданіе на человѣка глубоко-порочнаго и нечестиваго? Оно не смягчаетъ его, а только ожесточаетъ. Подъ гнетомъ страданія, его прежняя холодность къ Богу обыкновенно переходитъ въ чувство враждебное, въ ненависть, богохульство. *Такое-же вліяніе будутъ имѣть и адскія мученія на ожесточенныхъ грѣшниковъ.* И на землѣ видимъ примѣры, что человѣкъ, объятый гордостію, не только отрекается отъ благъ, но и обрекаетъ себя на тяжкія лишенія и нищету, изъ-за того только, чтобы не унизить своей гордости, или чтобы не стать въ зависимость, въ подчиненіе другому, котораго онъ считаетъ если не хуже, то и нисколько не лучше себя. Въ лишеніяхъ и бѣдствіяхъ, претерпѣваемыхъ изъ-за гордости, есть для гордаго своего рода удовлетвореніе, какое находитъ человѣкъ въ дорогихъ и тяжкихъ жертвахъ, приносимыхъ своему самосознанію и убѣжденію. Если такъ упорна гордость на землѣ, уступчивѣе ли она будетъ въ адѣ, въ существахъ, ожесточенныхъ противъ Бога? Мысль о Божіемъ всемогуществѣ не можетъ также ослабить враждебнаго чувства къ Богу въ ожесточенныхъ врагахъ Божіихъ. Эта мысль будетъ только усиливать ихъ ожесточеніе. Они будутъ находить для себя пищу въ сознаніи своего неподчиненія и открытой вражды съ тѣмъ, могуществу Котораго нѣтъ предѣловъ.

Такимъ образомъ, если разумное существо на всю вѣчность можетъ оставаться въ состояніи нераскаянной злобы и непримиримой вражды съ Богомъ: то, какъ существо не способное къ блаженному единенію съ Богомъ, оно должно быть удалено отъ него, а какъ существо злобное—должно быть ограничено въ своей злой дѣятельности, заключено въ темницу, и притомъ—на всю вѣчность, потому что и злоба такого существа есть злоба нераскаянная и непримиримая, которая никогда не прекратится, но будетъ продолжаться и усиливаться цѣлую вѣчность. Въ царствахъ земныхъ временныхъ--преступникъ, не оказывающій надежды исправленія, изгоняется изъ общества или заключается въ темницу на всю жизнь, и обрекается на такъ называемую политическую смерть. Человѣческое правосудіе находитъ это совершенно законнымъ и справедливымъ. Что-же несправедливаго, если въ вѣчномъ царствѣ Божіемъ преступникъ нераскаянный и неисправимый изгоняется изъ сего царства и обрекается на заключеніе въ адскую темницу на цѣлую вѣчность.

20. Польза отъ размышленія о будущемъ судѣ.

I. „Будемъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, постоянно говорить и себѣ и другимъ: есть воскресеніе, и страшное судилище ожидаетъ насъ. Если кого-либо увидимъ тщеславящимся и надмевающимся настоящими благами, скажемъ ему тоже самое, и объявимъ, что все это останется здѣсь; если опять увидимъ другого удрученнымъ скорбями и унывающимъ, выскажемъ и ему то же самое, указывая на то, что скорбямъ будетъ конецъ; если также уви-

---

Но, говорятъ, *Богъ зналъ несчастную судьбу такихъ существъ: зачѣмъ же Онъ создалъ ихъ? Не лучше ли бы имъ вовсе не существовать, чѣмъ существовать въ вѣчныхъ мученіяхъ?*—Представьте, что какой-либо отецъ имѣетъ десять сыновей. Девять изъ нихъ умны, благочестивы, совершенно счастливы, служатъ честію своего отца и украшеніемъ своего общества; но одинъ изъ десяти—человѣкъ потерянный, неисправимый, впалъ въ пороки и преступленія и навсегда изгнанъ изъ общества. Не смотря на гибель этого несчастнаго, можно ли не назвать отца девяти умныхъ благочестивыхъ сыновъ счастливымъ отцемъ? Конечно, горько отцу потерять и одного сына, но и неестественно думать, чтобы отецъ, радуясь счастію и совершенствамъ девяти сыновъ и скорбя объ одномъ, сталъ жалѣть, что онъ родилъ ихъ на свѣтъ, и если-бы зналъ заранѣе судьбу сыновъ своихъ, изъ-за одного отказался бы и отъ рожденія девяти. Примѣръ этотъ представляетъ нѣкоторое подобіе отношенія Творца къ твари. Богъ, конечно, еще до творенія міра зналъ число людей, которые вмѣстѣ съ діаволомъ и аггелами его подвергнутся вѣчнымъ мукамъ; но Богъ также отъ вѣчности провидѣлъ, что безчисленное множество людей будутъ наслаждаться вѣчною блаженною жизнію.

Если бы провидѣнная Богомъ погибель ожесточенныхъ грѣшниковъ могла остановить творческую благость, восхотѣвшую создать разумныхъ и свободныхъ тварей, то почему же и блаженство праведныхъ и спасаемыхъ, также провидѣнное Богомъ, не могло подвигнуть Его къ творенію? Неужели хотятъ, чтобы изъ-за злыхъ Богъ отказалъ въ бытіи и во всѣхъ его радостяхъ и добрымъ? „Въ такомъ случаѣ, замѣчаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, зло побѣдило бы благость Божію".—„Богъ зналъ, говоритъ св. Златоустъ, что Адамъ падетъ; но видѣлъ, что отъ него произойдутъ Авель, Еносъ, Енохъ, Еверъ, Ной, Авраамъ, Илія, произойдутъ пророки, дивные апостолы — украшеніе естества, и богоносные облака мучениковъ, источающіе благочестіе."

Что касается до того—*будто вѣчныя мученія ожесточенныхъ тварей кладутъ пятно на твореніе Божіе,* то всякій благомыслящій безъ труда согласится, что вѣчныя мученія нисколько не противорѣчатъ ни Божьему всемогуществу, ни Божіей премудрости. Премудрость дала всѣ средства человѣку ко спасенію; всемогущество не разрушаетъ свободы тварей, безъ которой невозможно было бы и нравственное царство и блаженство тварей въ союзѣ любви съ Богомъ. И кто-же изъ нихъ имѣющихъ умъ и свободу, захочетъ, чтобы Богъ превратилъ его въ безсознательную автоматическую машину?

4. Говорятъ, что вѣчныя мученія, какъ наказаніе, неимѣющее цѣлію исправленіе наказуемыхъ, есть *безцѣльная жестокость и мщеніе,* недостойное Бога. Но чтобы сказало человѣческое правосудіе, если бы ему представили слѣдующее соображеніе: въ обществѣ есть преступники ожесточенные и закоренѣлые, никакое наказаніе не исправитъ ихъ: слѣдовательно, всякое наказаніе, на нихъ налагаемое, есть безцѣльная и безполезная жестокость; слѣдовательно, такіе злодѣи должны быть освобождены отъ всякаго наказанія и имъ должна быть предоставлена полная свобода дѣйствія. И человѣческое правосудіе, опираясь на непреложный и всѣми сознаваемый законъ правды, не только обрекаетъ преступника на пожизненное изгнаніе или заключеніе, но за великія преступленія осуждаетъ злодѣя на смертную казнь. При чемъ, конечно, уже не имѣются въ виду исправленія казнимаго. Законъ правды требуетъ, чтобы нарушеніе этого закона было наказано, независимо отъ другихъ цѣлей, каковы напр. исправленіе наказуемаго, устрашеніе другихъ и проч. Цѣли эти могутъ быть и не быть, но прямая цѣль наказанія есть воздаяніе за преступленіе, требуемое закономъ правосудія. И самъ преступникъ, основываясь на собственномъ сознаніи, принимаетъ назначенное ему наказаніе не въ видѣ испра-

димъ кого либо преданнымъ безпечности и разлѣненію, представимъ ему опять тоже, выставляя на видъ, что нужно будетъ дать отчетъ въ безпечности. Эта рѣчь лучше всякаго лѣкарства можетъ уврачевать душу... Будемъ же представлять себѣ это (судъ Божій) каждый день.

Если будемъ постоянно имѣть это въ мысляхъ: то ничто изъ вещей настоящихъ и преходящихъ не удержитъ насъ; потому что видимое временно, а невидимое вѣчно. Будемъ же непрестанно говорить и себѣ и другимъ: есть воскресеніе, и судъ, и (нужно будетъ дать) отчетъ въ дѣлахъ. Пусть говорятъ это и всѣ тѣ, которые допускаютъ судьбу,—и они немедленно освободятся отъ этой гнилой болѣзни... Что же ты говоришь? Не ожидаешь воскресенія и суда? Это исповѣдуютъ и демоны, — а ты не исповѣдуешь? *Пришелъ еси съмо*, говорятъ они, *прежде времени мучити насъ* (Матѳ. VIII, 29). Если же говорятъ, что будетъ мученіе; то знаютъ, конечно, что будетъ и судъ, и отчетъ и наказаніе. Не будемъ же прогнѣвлять Бога, сверхъ худыхъ дѣлъ, еще и невѣріемъ слову воскресенія". („Св. Іоанна Злат. на Еванг. отъ Іоан. бесѣды". Ч. II, стр. 133—135. С.-Петербургъ, 1855 г.).

II. Подобнымъ же образомъ учитъ св. Ефремъ Сиринъ: „да будетъ бесѣда ваша только о судѣ и о своемъ оправданіи. Совершаете-ли какое-нибудь дѣло, въ пути-ли вы, на обѣдѣ-ли, на ложахъ-ли своихъ, или другое что дѣлаете, — всегда имѣйте въ мысли судъ и пришествіе праведнаго Судіи. Помышляйте въ сердцахъ своихъ и говорите другъ другу: какая это тьма кромѣшняя? (Матѳ. VIII, 12). Какой это огонь неугасающій и червь неумирающій? (Марк. IX, 42). Какой это скрежетъ зубовъ? (Лук. XII, 28). Бесѣдуйте о томъ между собою всегда, и днемъ и ночью: какъ потечетъ рѣка огненная (Дан. VII, 10), и очиститъ землю отъ беззаконій живущихъ на ней?... Благоразсуждать о семъ необходимо, днемъ и ночью помышлять о семъ, ибо кто всегда памятуетъ о смерти, тотъ не будетъ грѣшить много". (См. „Христ. Чт." 1836 г., Ч. II, стр. 157—158).

III. Блаженный Исихій Хозивитъ, жившій сначала въ небреженіи и лѣности, послѣ одной тяжкой болѣзни, рѣшился исправиться и, для утвержденія себя въ новой жизни, положилъ за правило помышлять о смерти по-

---

вительной мѣры, хотя оно и можетъ быть такою мѣрою, но принимаетъ его, какъ возмездіе за нарушеніе закона.

5. Наконецъ, въ словахъ апостола, какъ мы видимъ, думаютъ находитъ проповѣдь о всеобщемъ возстановленіи всѣхъ тварей въ состояніе славы блаженства. По откровеніи царства славы, Богъ, говоритъ апостолъ, будетъ всяческая во всѣхъ (1 Кор. XV, 28). А гдѣ Богъ, тамъ свѣтъ, жизнь и блаженство. Гдѣ же, говорятъ, будетъ геенна, если Богъ будетъ всяческая во всѣхъ?—Но что апостолъ—не проповѣдникъ всеобщаго возстановленія,—объ этомъ онъ самъ свидѣтельствуетъ, когда говоритъ, что на послѣднемъ судѣ незнающіе Бога и непокоряющіеся благовѣствованію Господа нашего Іисуса Христа въ наказаніе подвергнутся вѣчной погибели отъ лица Господня и отъ славы могущества Его (2 Ѳесс. I, 7—9): не противорѣчитъ-же самъ себѣ апостолъ. Правда, гдѣ Богъ, тамъ свѣтъ, жизнь и блаженство; но только для тѣхъ, которые имѣютъ очи видѣти (Рим. XI, 8—9), имѣютъ чистое сердце, способное жить въ Богѣ и наслаждаться блаженствомъ лицезрѣнія Божія (Матѳ. V, 6, 8). И естественный свѣтъ для больныхъ глазами бываетъ тяжелъ и невыносимъ: тѣмъ паче нестерпимо сіяніе Божественнаго свѣта для душъ, омраченныхъ грѣхомъ. Для чистыхъ сердцемъ Богъ дѣйствительно есть свѣтъ и жизнь; для омраченныхъ грѣхомъ Богъ есть огнь поядаяй (Евр. XII, 29). И тогда какъ первые будутъ вкушать неизреченное блаженство въ лицезрѣніи Божіемъ (Матѳ. V, 8), послѣднихъ же одна мысль о Богѣ будетъ приводить въ ужасъ и трепетъ (Іак. II, 19). Богъ будетъ всяческая во всѣхъ, но отъ этого не будутъ блаженны неспособные къ блаженству и недостойные блаженства. И естественный свѣтъ освѣщаетъ всѣ вещи видимаго міра; но отъ этого не дѣлаются прозрачными и свѣтящимися тѣла темныя и непроницаемыя свѣтомъ.

Итакъ, слово Божіе и здравый смыслъ утверждаютъ насъ, что мученія грѣшниковъ будутъ вѣчны. (Сост. по кн. „Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра человѣка").

стоянно. Такое помышленіе не только отвлекло его отъ грѣховъ, но и поставило на высокую степень добродѣтели. Двѣнадцать лѣтъ онъ пробылъ безвыходно въ своей келліи молчальникомъ, вкушалъ только хлѣбъ и воду, день и ночь плакалъ о своихъ грѣхахъ. Когда наступилъ для него часъ смертный, братія вошли къ нему и стали умолять, чтобъ хоть предъ смертію онъ что-нибудь сказалъ имъ въ назиданіе. Убѣжденный опытомъ, какую пользу приноситъ человѣку память смертная, Исихій, вмѣсто всякаго поученія, воскликнулъ: „простите меня, братіе. Кто имѣетъ память смертную тотъ никогда не можетъ согрѣшать". И съ сими словами предалъ духъ свой Господу.

И подлинно, братіе, не можетъ согрѣшать! Поминай послѣдняя твоя — и во вѣки не согрѣшиши", учитъ премудрый сынъ Сираховъ (VII, 39).

IV. Освободившись по-возможности отъ грѣховъ, мы встрѣтимъ смерть съ радостію; ибо она люта только для грѣшниковъ, а для праведниковъ есть переходъ изъ мрака на свѣтъ, изъ темницы на волю, отъ трудовъ къ покою, изъ страны чуждой въ страну родную.

Одинъ благочестивый старецъ, достигнувъ глубокой старости, слегъ, наконецъ, на смертный одръ. Братія окружили его и горько плакали о разлукѣ съ нимъ; старецъ же, напротивъ, былъ полонъ радости и, открывъ глаза свои, тихо улыбнулся;—помолчавъ немного, опять улыбнулся, и черезъ нѣсколько минутъ тишины улыбнулся въ третій разъ. „Мы плачемъ, а ты смѣешься", сказали ему братія. „Да, отвѣчалъ старецъ, смѣюсь. И въ первый разъ я засмѣялся тому, что всѣ вы боитесь смерти, въ другой разъ потому, что вы неготовы къ ней, и въ третій потому, что иду отъ трудовъ на покой". („Прол." апр. 30).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

---

1. Предостереженіе отъ новыхъ вѣроученій.

(Изъ поученій преосвященнаго епископа Ѳеофана).

I. Благовременнымъ нахожу указать вамъ, братія, одно предостереженіе, именно относительно новыхъ ученій, которыя такъ плодовиты въ наше время. Мысль мою выражу словомъ апостола: *въ наученія странна и различна не прилагайтеся* (Евр. XIII, 9)... Не бывайте, братія, преложни къ иному ярму, т. е. къ иному какому ученію, кромѣ содержимаго нами, засвидѣтельствовавшаго и свидѣтельствующаго свою божественность (2 Кор. VI, 14). Но еслибъ даже ангелъ съ неба пришелъ намъ благовѣстить паче, еже благовѣстовано намъ св. апостолами, всѣ въ одинъ голосъ скажемъ: анаѳема да будетъ! (Гал. I, 18). Слѣдуя апостолу, который по любви къ истинѣ и себя поставилъ въ число сихъ осуждаемыхъ,—еслибъ почему либо сталъ благовѣствовать иначе, нежели благовѣствовано. Да не покажется кому такой приговоръ слишкомъ строгимъ.

Онъ въ порядкѣ вещей. Ученія человѣческія по природѣ своей не неизмѣнчивы. Это для нихъ и необходимость и благо. Все вокругъ насъ течетъ, ничто не стоитъ, и вещи и судьбы общественныя, и предпріятія людскія. Странно было бы, еслибъ кто либо упорно стоялъ въ однихъ и тѣхъ же понятіяхъ, когда вокругъ уже ничего нѣтъ, къ чему бы можно приложить ихъ. Но не то въ дѣлѣ вѣры— въ семъ внутреннѣйшемъ отношеніи духа нашего къ Верховному Существу. Здѣсь какъ Богъ неизмѣненъ, и неизмѣнна природа наша, такъ неизмѣненъ долженъ быть и символъ вѣры. Такъ это и есть. Въ раю еще начертанъ, тотчасъ по паденіи, Моисеемъ потомъ облеченъ въ подготовительную форму, а Спасителемъ совершенъ, и дѣйствуется нынѣ во всѣхъ совѣстяхъ, искренно къ Богу обращающихся. Такъ есть, и такъ будетъ до самаго окончанія вѣка...

Теперь нѣтъ иного приступанія, къ Богу, иного образа богоугожденія и спасенія, какъ тотъ, который Господомъ заповѣданъ, апостолами проповѣданъ и содержимъ св. церковью *Многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый Отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ же дній сихъ глагола намъ въ Сынѣ Своемъ* (Евр. I, 1). Въ Сынѣ Своемъ говорилъ къ намъ Богъ въ послѣдній разъ. Значитъ, другихъ измѣненій въ божественномъ устроеніи спасенія не будетъ. Что Моисеевъ законъ будетъ отмѣненъ, какъ временный, а вмѣсто него введенъ новый законъ, о семъ было предсказано и всѣ того ожидали. Самъ Моисей говорилъ: *Пророка вамъ воздвигнетъ Господь, якоже мене, Того послушайте* (Втор. XVIII, 15). Но Спаситель послѣ того, какъ открылъ намъ волю Божію, не предуказалъ никакого измѣненія, а сказалъ: *Я съ вами до скончанія вѣка* (Матѳ. XXVIII, 20). Онъ съ нами тогда, когда мы мыслимъ Его умомъ, живемъ Его жизнію, освящаемся Его силою. Значитъ, — какъ мы теперь вѣруемъ, такъ должно быть до конца міра. Сего ради онъ учредилъ церковь, коей *врата адовы не одолѣютъ* (Матѳ. XVI, 18), и узаконилъ, что кто церковь преслушаетъ, будетъ, какъ язычникъ и мытарь, т. е. погибшій.

II. Итакъ, до самаго скончанія вѣка мы не должны ожидать никакого новаго откровенія. Что же поэтому должно думать о томъ, кто пришелъ бы и сталъ увѣрять насъ, что онъ приноситъ намъ отъ Бога новое откровеніе? Мы должны почесть его лжецомъ и обманщикомъ. Еслибъ даже онъ говорилъ, что ангелъ или какой либо духъ говоритъ ему, и тогда надо съ твердостію отвергнуть его, не допуская въ себѣ раскрыться духу пытливости, или какимъ льстивымъ надеждамъ. *Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе* (Ефес. IV, 5), учитъ, апостолъ. Какой еще иности въ вѣрѣ и богоугожденія ожидать, желать и принимать намъ?! И какая нужда намъ слушать всякаго встрѣчнаго, тѣмъ паче, когда онъ иного Іисуса — иной образъ спасенія проповѣдуетъ, его же не проповѣдали апостолы, или иного духа предлагаетъ принять, коего не

принимали доселѣ, или къ иному благовѣстію склоняетъ, коего не было слышно прежде? (2 Кор. XI, 4).—*Какого еще нужно ученія, когда то, которое мы содержимъ, такъ спасительно и такъ многообразно доказало свою спасительность?!* Къ сему можетъ располагать только праздное желаніе перемѣны. Послушайте, что о сихъ духахъ,—проповѣдникахъ новыхъ ученій, пишетъ апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ: *возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, а искушайте духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша въ міръ. О семъ познавайте Духа Божія, и духа лестча: всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть. И всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ, его же слышасте, яко грядетъ, и нынѣ въ мірѣ есть уже* (1 Іоан. IV, 1, 2, 3).

На это рѣшительное слово апостола не нужно другихъ объясненій. Одно только надо пояснить, что значитъ исповѣдывать Іисуса Христа во плоти пришедшаго? — Это значитъ исповѣдывать, что мы пали въ прародителяхъ, такъ что сами собою возстановиться не могли. Единородный Сынъ Божій и Богъ, второе лице Пресвятыя Троицы, воплотился ради насъ и, пострадавъ плотію, оправдалъ насъ предъ Богомъ, и благодать Св. Духа намъ заслужилъ, которую пріемля вѣрою чрезъ таинства во св. церкви, мы освящаемся и получаемъ силу жить по духу Христову, въ исполненіи Его заповѣдей, ради Коего чаемъ нескончаемой, блаженной жизни въ будущемъ. Вотъ это значитъ исповѣдывать Іисуса Христа во плоти пришедшаго. Если какой духъ начнетъ что-либо проповѣдывать отлично отъ сего, тотъ не отъ Бога, а есть духъ антихристовъ.

Замѣтьте особенно слѣдующіе пункты:

1) Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ, въ единомъ лицѣ. Слѣдовательно духъ, неисповѣдующій Іисуса Христа истиннымъ Богомъ, отвергающій Божество Его, есть антихристовъ.

2) Спасеніе наше состоитъ въ освященіи. Освященіе получается благодатію Св. Духа, пріемлемою вѣрующими въ таинствахъ и возводящею насъ къ святости. Кто предлагаетъ иной способъ очищенія, освященія и усовершенствованія, тотъ антихристовъ.

3) Чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, послѣ того, какъ Господь придетъ во второй разъ и разсудитъ живыхъ и мертвыхъ. Чтобъ кто самочинно не чаялъ въ этотъ, можетъ быть, долгій промежутокъ времени какихъ либо дивныхъ приключеній съ собою, повторенія, напримѣръ, явленія своего въ числѣ живущихъ на землѣ, апостолъ рѣзко опредѣляетъ: *лежитъ человѣкомъ единою умрети, потомъ же судъ* (Евр. IX, 27). Одна каждому смерть, стало быть одно и рожденіе. Мысль апостола такова: данъ тебѣ срокъ жизни сей, спѣши имъ пользоваться во спасеніе свое, не чай другой подобной жизни. Умрешь ты однажды; по смерти твоей произнесенъ будетъ судъ надъ тобою, и участь твоя рѣшена навсегда. Какой духъ иначе будетъ проповѣдывать и обѣщать другое рожденіе и другую смерть, тотъ антихристовъ. Всѣхъ таковыхъ духовъ не слушайте; и если дойдетъ до васъ слово кого либо изъ таковыхъ, смѣло можете произносить о немъ судъ словомъ апостола, что это духъ антихристовъ, и прибавлять къ сему суду и апостольское рѣшеніе: анаѳема да будетъ.

Долгомъ я счелъ сказать вамъ сіе, братіе и отцы, въ предостереженіе противъ подходящихъ къ намъ ученій, — *да не како, якоже змій Еву прельсти лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ разумы ваша отъ простоты* (2 Кор. XI, 3). *Не бывайте же младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія* (Еф. IV, 14). *Но тверди бывайте и непоступни* (1 Кор. XV, 58). *Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся* (1 Кор. XVI, 13). И Богъ истины, мира и любви будетъ съ вами. Аминь.

2. Библейскія изреченія о ложныхъ ученіяхъ.

Ложныя ученія а) *бываютъ препятствіемъ къ успѣху въ благочестіи*: Господь поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло слу-

женія для созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ пріидемъ въ единство вѣры, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова, дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искусству обольщенія (Еф. IV, 11, 14).

б) *уничтожаютъ вѣру:* о Тимоѳей! храни преданное тебѣ; отвращаясь прекословій лжеименнаго знанія, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры (1 Тим. VI, 20, 21).

в) *ненавидимы Господомъ:* у тебя есть держащіеся ученія Николаитовъ, которое Я ненавижу (Апок. II, 15).

Вѣрующіе научены а) *Богомъ остерегаться ложныхъ ученій*: берегитесь, чтобы кто не прельстилъ васъ, чтобы васъ не ввели въ заблужденіе, ибо многіе придутъ подъ именемъ Моимъ, говоря, что это Я, и многихъ прельстятъ (Матѳ. XXIV, 45; Лук. XXI, 8).

б) *апостолами избѣгать ложныхъ ученій*: смотрите, братія, чтобы кто не увлекъ васъ философіею и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу (Кол. II, 8). Ученіями различными и чуждыми не увлекайтесь (Евр. XIII, 9).— Берегитесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія (2 Петр. III, 17).

Лжеучители а) *искажаютъ евангеліе*: удивляюсь, что вы отъ призвавшаго васъ благодатію Христовою такъ скоро переходите къ иному благовѣствованію, которое *впрочемъ* не иное, а только есть люди, смущающіе васъ и желающіе превратить благовѣствованіе Христово (Гал. I, 8).

б) *учатъ заповѣдямъ человѣческимъ*: лицемѣры тщетно чтутъ Меня, уча ученіямъ, заповѣдямъ человѣческимъ (Матѳ. XV, 9; Марк. VII, 7).

в) *ставятъ преданія человѣческія выше слова Божія:* зачѣмъ вы преступаете заповѣдь Божію ради преданія вашего? (Матѳ. XV, 3). — Оставивши заповѣдь Божію. держитесь *преданія* человѣческаго. Хорошо ли, что вы отмѣняете заповѣдь Божію, чтобы соблюсти свое преданіе? (Марк. VII, 8, 9).

г) *преподаютъ превратныя демонскія ученія:* изъ васъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою (Дѣян. XX, 30).—Духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ (1 Тим. IV, 1).

д) *учатъ поносить истину:* у васъ будутъ лжеучители, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи (2 Петр. II, 1, 2).

е) *прельщаютъ*: многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ (Матѳ. XXIV, 11)... чтобы прельстить, если возможно, и избранныхъ (Мар. XIII, 22).

ж) *не должны быть принимаемы въ домъ*: кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ *Христова* ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его (2 Іоан. ст. 10).

з) *обнаружатся въ послѣдніе дни*: знай, что въ послѣдніе дни люди будутъ нечестивы, но они не много успѣютъ: ибо ихъ безуміе обнаружится предъ всѣми (2 Тим. III, 12, 9).

Нечестивые а) *принимаютъ лжеучителей*: будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху; и отъ истины отвратятъ слухъ, и обратятся къ баснямъ (2 Тим. IV, 3, 4).

б) *предаются Богомъ лжеучителямъ*: за то, что *беззаконники* не приняли любви истины для своего спасенія, за сіе пошлетъ имъ Богъ дѣйствіе заблужденія, такъ что они будутъ вѣрить лжи (2 Сол. X, 11).

Лжеучители изображаются жестокими и обманщиками: я знаю что по отшествіи моемъ войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадящіе стада (Дѣян. XX, 29). — Лукавые дѣлатели принимаютъ видъ апостоловъ Христовыхъ. И неудивительно; потому что самъ сатана принимаетъ видъ ангела свѣта, а потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды (2 Кор. XI, 13—15).

Средство къ познанію лжеучителей: обращайтесь къ закону и откровенію. Если они не говорятъ, какъ это слово, то нѣтъ въ нихъ свѣта (Ис. VIII, 20).—Мы отъ Бога: знающій Бога слушаетъ насъ; кто не отъ Бога, тотъ не слушаетъ насъ. По сему-то узнаемъ духа истины и духа заблужденія (Іоан. IV, 6).

Наказаніе лжеучителямъ: такъ говоритъ Господь Богъ: горе безумнымъ пророкамъ, которые водятся своимъ

духомъ, и ничего не видѣли! Такъ какъ вы говорите пустое и видите въ видѣніяхъ ложь, за то вотъ Я на васъ (Iез. XIII, 3, 8).—Такъ говоритъ Господь на пророковъ, вводящихъ въ заблужденіе народъ Мой. Ночь будетъ вамъ вмѣсто видѣнія и тьма—вмѣсто предвѣщаній; и устыдятся прозорливцы и посрамлены будутъ гадатели (Мих. III,5—7). Были (и) лжепророки въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ погубныя ереси, и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель (2 Петр. II, 1).—Есть люди, смущающіе васъ и желающіе превратить благовѣствованіе Христово. Но еслибы даже мы, или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема. Кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема (Гал. I, 7—9).

3. Доказательства бытія Божія.

I. *Въ нашемъ духѣ существуетъ непосредственная увѣренность въ Богѣ.* Мы не можемъ думать о мірѣ, не можемъ мыслить о самихъ себѣ, безъ того, чтобы невольно съ этимъ не соединилась и мысль о Богѣ. Чрезъ все видимое и конечное наши мысли устремляются къ высшему, невидимому, безконечному, и ихъ движеніе не успокоивается, раньше чѣмъ онѣ не достигаютъ своей цѣли. Мы по необходимости должны думать о Богѣ. Сознаніе Бога есть столь же существенный элементъ нашего духа, какъ и міросознаніе, и самосознаніе. Мысль о Богѣ есть внутренняя необходимость духа. Не должны ли мы отъ внутренней необходимости ея заключить и къ дѣйствительности ея содержанія внѣ насъ? Иначе мы и не можемъ. Мыслить о Богѣ, значитъ быть увѣреннымъ въ Богѣ. Мы не можемъ не мыслить о Богѣ и не можемъ иначе мыслить Его, какъ дѣйствительно существующимъ: это необходимость нашего разума.

II. *Вслѣдствіе этого она также и всеобща.* Не одинъ только какой-либо человѣкъ имѣетъ религію, но всѣ люди имѣютъ ее. „Нѣтъ такого грубаго и дикаго народа, который бы не имѣлъ вѣры въ Бога, хотя бы онъ и не зналъ въ то же время Его сущности“, говоритъ Цицеронъ. Въ этомъ классическомъ изреченіи высказывается лишь неотрицаемый фактъ. Оно подтверждено опытомъ тысячелѣтій. Со времени Цицерона открыто было болѣе полміра и повсюду оказывались слѣды богопочтенія и религіи; нѣтъ ни одного такого народа, который не имѣлъ бы сознанія Бога. Атеистамъ было бы желательно найти народъ, состоящій изъ чистыхъ безбожниковъ. Но всѣ ихъ старанія въ этомъ отношеніи были напрасны. Негры Африки, черномазые новоголландцы, дикари Америки,—всѣ они признаютъ высшее существо. Гдѣ только встрѣчаются люди, тамъ непремѣнно оказывается и религія. Гдѣ, повидимому, оказывалось нѣчто противоположное, тамъ это было лишь слѣдствіемъ поверхностнаго наблюденія. Конечно, формы религіи представляются безконечно различными, и иногда мы можемъ только находить весьма жалкіе слѣды ея, или она вообще существуетъ лишь въ самомъ ужасномъ искаженіи, но тѣмъ не менѣе и въ этой искаженности мы все-таки можемъ уловить ея первобытныя черты. Даже если народъ или извѣстное племя падаетъ почти до животной степени одичанія и помраченія духа, такъ что въ немъ повидимому, совершенно погасаетъ всякое благородство человѣческой природы, тѣмъ не менѣе даже и при такомъ состояніи воспоминаніе о Богѣ не исчезаетъ совсѣмъ.

Но что настолько всеобще, въ чемъ согласны всѣ, то не можетъ быть ложнымъ,—какъ уже доказывалъ это въ свое время Цицеронъ, потому что это по необходимости коренится въ самомъ существованіи человѣка.

Эту именно истину постоянно и выдвигали апологеты первыхъ вѣковъ противъ язычниковъ: мы носимъ свидѣтельство о Богѣ въ нашей душѣ, мы не можемъ не знать Бога и не быть увѣренными въ Немъ,—доказывали они. Можно, конечно, отрицать эту увѣренность въ Богѣ, отъ которой всетаки нельзя освободиться. Но въ такомъ случаѣ можно только убѣдить себя не признавать того, чего, однако же, человѣкъ не можетъ не знать.

Атеизмъ не есть необходимость мы-

сли, *а дѣло воли, и именно произвольное дѣло ея.* Основы, приводимыя въ пользу его, служатъ обыкновенно только для того, чтобы прикрыть дѣйствительные его мотивы. И какъ часто атеисты не идутъ дальше извѣстнаго аргумента того индуса, который оспаривалъ предъ миссіонеромъ бытіе Бога лишь на основаніи того, что онъ Его не видитъ, на что послѣдній справедливо возразилъ ему, что вѣдь и онъ не видитъ также ума у него, индуса.

Правда, во всѣхъ насъ живетъ увѣренность въ Богѣ; но нужно имѣть желаніе также придавать значеніе этой внутренней увѣренности. Она не есть знаніе изъ доказательствъ, которыя вынуждаютъ разумъ къ согласію, но знаніе изъ внутренняго убѣжденія, къ которому склоняется воля. Вѣра въ Бога не есть наука, а добродѣтель. Ея увѣренность выростаетъ не изъ рефлексіи (мышленія), а существуетъ раньше всякой рефлексіи. Не разумъ убѣждаетъ наше сердце, но само наше сердце убѣждаетъ разумъ, подобно тому, какъ въ области нравственныхъ истинъ. не доказательства разума убѣждаютъ совѣсть, но совѣсть убѣждаетъ собою разумъ. Увѣренность въ Богѣ живетъ въ нашемъ сердцѣ; и поэтому также и въ мысляхъ нашего разума. Вѣдь „Богъ хотѣлъ", говоритъ одинъ глубокій мыслитель (Паскаль), чтобы божественныя истины входили не черезъ разумъ въ сердце, а чрезъ сердце въ разумъ, потому что человѣческія дѣла должно познавать, чтобы ихъ любить, а божественныя должно любить, чтобы познавать ихъ". Разумъ ищетъ Бога и Его слѣдовъ по всюду: въ природѣ, въ исторіи, въ нашемъ собственномъ духѣ. Это есть самое возвышенное занятіе человѣческаго духа, и высшимъ признакомъ его достоинства служитъ именно то, что онъ идетъ по слѣдамъ Бога, чтобы, слѣдя своей мыслью за Нимъ, окончательно увѣрится въ томъ, въ чемъ онъ уже увѣренъ своимъ непосредственнымъ чувствомъ,— такою увѣренностію, которая независима отъ увѣренности, къ которой стремятся мысли, потому что она получаетъ свою увѣренность впервые не отъ мышленія, но скорѣе сама придаетъ послѣднему его несомнѣнность.

Уже издавна существуютъ доказательства бытія Божія. Мы встрѣчаемъ ихъ уже въ до-христіанской философіи, у Платона, у Аристотеля и у Цицерона. Христіанское богословіе и умозрѣніе восприняло ихъ только оттуда, и развило дальше. Они имѣютъ своею цѣлью не доказывать то, что еще не извѣстно, а только оправдать непосредственную увѣренность также и предъ мыслящимъ разумомъ, причемъ существенная ихъ задача состоитъ въ томъ, чтобы указать повсюду слѣды Бога, Котораго мы уже знаемъ и признаемъ въ нашемъ сердцѣ. (Сост. по кн. „Апологія христіанства" Лютардта, стр. 27—30).

Изложимъ здѣсь доказательства бытія Божія по недавно вышедшему прекрасному по силѣ и вѣрности мысли труду прот. проф. богословія А. Знаменскаго: „Записки по предмету православн. христіанск. вѣроученія", дополняя его въ нѣкоторыхъ случаяхъ другими пособіями.

а) *Историческое доказательство бытія Божія.* Оно основывается на *всеобщемъ*, изъ доисторической древности идущемъ, признаніи незримаго Высочайшаго Существа, господствующаго надъ видимымъ міромъ и человѣкомъ. Свидѣтельства о всеобщности такого признанія мы находимъ еще у писателей классическаго міра, а подтвержденіе его у множества современныхъ.

Впрочемъ, *сила* доказательства заключается не столько во всеобщности признанія, сколько въ *необъясняемости* его изъ одного внѣшняго опыта,—что и заставляетъ приписать ему происхожденіе *психическое*, т. е. видѣть въ немъ заявленіе разумной природы человѣка [1]).

[1]) *Рѣшеніе возраженій невѣрующихъ противъ внутренняго значенія самаго факта, на который историческое доказательство бытія Божія ссылается.* Историческое доказательство бытія Божія, ссылаясь на всеобщность вѣрованія въ Божество, усвояетъ этому вѣрованію самородно *психическое* происхожденіе, т. е. корень его видитъ въ разумной природѣ человѣка. Поэтому и невѣріе, отрицая первое, т. е. *всеобщность* идеи о Божествѣ, послѣдовательно отрицаетъ и послѣднее, т. е. психическое происхожденіе идеи, и въ оправданіе своего взгляда на предметъ ссылается:

а) На несуществованіе какихъ бы то ни было *прирожденныхъ идей*, и б) на

б) *Космологическое доказательство бытія Божія.* Изъ всѣхъ доказательствъ бытія Божія, основанныхъ на соображеніяхъ, требованіяхъ и заключеніяхъ нашего разума, самое общепонятное, популярное и общеубѣдительное есть *космологическое,* т. е представляемое устройствомъ видимаго міра. По простотѣ и очевидности своей оно почти не требуетъ развитія.

Если человѣкъ на міръ взглянетъ не очами животнаго, усматривающаго повидимому только отдѣльные предметы, и притомъ близко относящіеся къ его животнымъ интересамъ, а именно — съ разумной точки зрѣнія; и притомъ,—въ возможной для него цѣлости картины міра, то онъ увидитъ и признаетъ невольно то самое, что въ себѣ самомъ признаетъ *разумностью* и ея *проявленіемъ,* только въ высочайшей, удивленіемъ поражающей

возможность объяснить распространенность вѣрованія, о которомъ рѣчь, помимо прирожденности, изъ иныхъ причинъ, какъ-то: *вымысла, страха, творчества воображенія* и такъ называемаго *анимизма.* Отвѣтимъ по порядку:

а) Что до прирожденныхъ идей, то ученіе о нихъ, нѣкогда бывшее въ ходу, въ настоящее время дѣйствительно потеряло кредитъ; но—въ какомъ смыслѣ? Въ смыслѣ опредѣленныхъ готовыхъ *понятій,* а не въ смыслѣ предрасположенія къ составленію ихъ путемъ мышленія. Подобныя предраспололоженія, предваряющія сознательную дѣятельность и потомъ вліяющія на ея направленіе, не могутъ быть отрицаемы. Въ этомъ-то смыслѣ и идея Божества должна быть признана прирожденною человѣку.

б) Допустимъ (хотя допускать это нѣтъ разумной причины), что и *вымыслъ* со стороны нѣкоторыхъ личностей, для которыхъ религіозныя вѣрованія могли быть полезны или нужны, какъ то: властителей, родоначальниковъ, жрецовъ, законодателей, могъ вліять на постановку и подробности этихъ вѣрованій; но невозможно представить себѣ, чтобы самая *идея* о незримой божеской власти могла быть плодомъ ни *на чемъ неоснованнаго вымысла,* невозможно представить, какъ подобная идея, *безъ внушенія со стороны внѣшняго міра* (какъ то утверждаютъ невѣры) и безъ предрасположенія къ ней въ душѣ человѣка, могла придти на мысль самимъ предполагаемымъ изобрѣтателямъ ея? Еще менѣе понятно, какимъ образомъ идея ни на чемъ не основанная, а между тѣмъ тягостная для своеволія людей, могла распространиться повсюду и такъ укорениться на тысячелѣтія, что никакія перевороты въ бытѣ, судьбѣ и исторіи народовъ не могли искоренить ея. Представленія о Божествѣ видоизмѣнялись, грубѣли, искажались; но основная идея о Немъ, какъ о верховной, незримой Власти, остается доселѣ непоколебимою въ такомъ громадномъ большинствѣ человѣчества, что въ сравненіи съ нимъ число отрицателей ея представляетъ минимальную величину.

в) Она, говорятъ отрицатели, поддерживалась и поддерживается доселѣ наипаче *ощущеніемъ страха* передъ грозными явленіями природы, *невѣдѣніемъ* естественныхъ причинъ ихъ, и *творчествомъ* воображенія, создавшаго вмѣсто нихъ — *фантастическихъ дѣятелей,* одного или многихъ. Допустимъ и вліяніе страха на изображеніе, и то, что называютъ творчествомъ, и невѣдѣніе.

Но все таки нѣкоторые изъ *естественныхъ* производителей явленій извѣстны и нынѣ самымъ суевѣрнымъ людямъ изъ толпы; извѣстны были и въ древности, а *производители,* дѣйствовавшіе произвольно и преднамѣренно, не замѣчались. Почему же они повсюду предполагались, и доселѣ предполагаются? И на этотъ вопросъ временные отрицатели думаютъ найти отвѣтъ въ теоріи такъ называемаго *анимизма.* Что же такое анимизмъ?

г) Это, говорятъ, предрасположеніе наивнаго человѣка, въ особенности древняго, *одушевлять* не одушевленное, *олицетворять*—безличное: предрасположеніе, оставившее многочисленные слѣды въ древнихъ языкахъ, замѣтное и въ современныхъ. Допустимъ, пожалуй, и такое предрасположеніе; но какъ же согласить подобное предрасположеніе, подобную идею о существованіи во внѣшнемъ мірѣ свободно сознательныхъ и живыхъ дѣятелей—съ теоріей, отрицающей всякія психическія предрасположенія, всякія идеи, имѣющія корень въ душѣ? Если же такія идеи имѣютъ мѣсто въ человѣческой природѣ, то первѣйшее право на это мѣсто, конечно, будетъ принадлежать идеѣ о Божествѣ, такъ какъ разумность ея вполнѣ оправдывается и подтверждается самыми уважительными умственными соображеніями и требованіями, къ которымъ и перейдемъ.

степени полноты, широты и совершенства. Отсюда прямое и неизбѣжное заключеніе, что міръ есть дѣло и проявленіе высочайшаго и всеобъемлющаго *Разума*, неразлучнаго съ столь же неограниченнымъ могуществомъ. Сего то безконечно разумнаго и могущественнаго Дѣятеля и Міростроителя вѣра и именуетъ *Богомъ* [1]).

в) *Телеологическое доказательство бытія Божія.* Итакъ завершеніе космологическаго доказательства бытія Божія составляетъ доказательство *телеологическое.* Сущность его слѣдующая: незримое міростроительное начало, обнаруживающее свое существованіе и свою разумную природу въ устройствѣ цѣлаго міра, еще опредѣлительнѣе и очевиднѣе проявляетъ то и другое въ той особенности міроустройства, которая разумѣется подъ словомъ *цѣлесообразность.* Опредѣлимъ фактъ, имъ выражаемый, ограничиваясь на сей разъ только земнымъ міромъ, какъ ближе и опытнѣе намъ извѣстнымъ. Извѣстно, что онъ представляетъ собой длинный и многосложный рядъ образованій—отъ мертвыхъ минеральныхъ массъ до существъ одушевленныхъ, отъ простѣйшихъ элементовъ,—до тончайшихъ и сложнѣйшихъ тканей человѣческаго организма. Между низшими и высшими, между простѣйшими и сложнѣйшими образованіями, вообще усматривается такое отношеніе, что первыя составляютъ *условіе* зарожденія, существованія и жизни послѣднихъ и служатъ ихъ интересамъ—*не сознавая того.* Вотъ это то отношеніе низшихъ видовъ и формъ бытія къ высшимъ, простѣйшихъ къ сложнѣйшимъ и совершеннѣйшимъ, отношеніе, подобное тому, какъ въ разумной человѣческой дѣятельности матеріальныя и формальныя *средства* относятся къ предложеннымъ цѣлямъ ея, это то отношеніе и разумѣемъ подъ терминомъ *цѣлесообразность.* И какъ въ человѣческой дѣятельности сознательная цѣлесоообразность служитъ вѣрнымъ знакомъ разумности дѣйствователя, такъ и въ мірѣ цѣлесообразность и планосообразность, видимая во всемъ, отъ необъятнаго цѣлаго до безконечно малаго свидѣтельствуетъ о всеобъемлющемъ и всепроникающемъ *Разумѣ міростроительномъ* [2]).

---

[1]) Конечно, существовали издавна и доселѣ отчасти съ различными варіаціями проявляются ученія, отрицающія такое заключеніе. Приблизительно сущность ихъ такова:—что необходимо предположить нѣкоторое *строительное начало*, вносящее въ составъ міра прочность и стройность, этого нельзя не признать. Но чтобы оно, это начало, стояло, такъ сказать, *внѣ* самаго міра, *отъ внѣ* опредѣляло строй его, и существовало какъ самостоятельный *разумъ*, какъ всемогущая божественная *личность*, этого нѣтъ основанія утверждать. Его—это начало—можно предположить въ самомъ мірѣ, въ его первичныхъ *атомистическихъ* элементахъ, которые по присущимъ имъ спеціальнымъ *свойствамъ* вступаютъ между собой въ *опредѣленныя* сочетанія и соотношенія: на чемъ строй міра и зиждется, и держится.

Это объясненіе не имѣетъ ни малѣйшаго разумнаго основанія. Спрашивается: какое происхожденіе самыхъ элементовъ и ихъ спеціальныхъ *свойствъ*, опредѣляющихъ ихъ первичныя сочетанія? По какому *закону* эти элементарныя сочетанія получили ту количественно и качественно *разнообразнѣйшую сложность*, результатомъ коей является міръ органическій—отъ растенія до человѣка? Откуда этотъ законъ? Неужели отъ самой мертвой безсознательной матеріи? А между тѣмъ, онъ видимо существуетъ. Это законъ *цѣлесообразности*, на которомъ и основывается новое доказательство бытія Разумнаго Строителя міра: это доказательство *телеологическое.*

[2]) Извѣстная современная теорія естественнаго саморазвитія или *эволюціонизма* отвергаетъ такое воззрѣніе на отношеніе низшихъ производителей къ высшимъ произведеніямъ, какъ средствъ къ предуставленнымъ *цѣлямъ.* По ея разумѣнію высшее развивается изъ низшаго не потому, чтобы первое было преднамѣренною цѣлью послѣдняго, а по силѣ *свойствъ*, кроющихся въ семъ послѣднемъ, которыя развиваются сами собой, и раскрываются въ высшихъ. При томъ не всегда низшее переходитъ въ высшее; столь же часто бываетъ наоборотъ. За юностію организма слѣдуетъ старость и смерть его. Видна ли, говорятъ здѣсь цѣлесообразность?

Не имѣемъ ни возможности, ни надобности слѣдить за развитіемъ пресловутой теоріи отъ первыхъ ея положеній и до послѣднихъ выводовъ, и ограничимся только двумя доказательствами ея несостоятельности.

г) *Психическое доказательство бытія Божія.* Сущность его слѣдующая: вникая въ свою психическую жизнь отъ ея низшихъ только *сознательныхъ* проявленій—до высшихъ, нравственно-мыслительныхъ, мы должны придти къ твердому убѣжденію, что она не есть послѣдовательное видоизмѣненіе жизни *физіологической*, а обнаруживаетъ существованіе особаго начала, отличнаго отъ организма, которое и называемъ *душею*. Отсюда неизбѣжный вопросъ: какое же происхожденіе этого особаго начала? Если оно не есть прямой продуктъ тѣлеснаго организма, то само собой ясно, что оно не есть и произведеніе вещественной природы. Что оно не есть и *самобытное* начало, это еще болѣе ясно открывается изъ его временнаго и условнаго появленія въ организмѣ. Откуда же оно?

Возможенъ на такой неизбѣжный вопросъ *только одинъ* отвѣтъ: должно существовать нѣкоторое самобытное и невещественное *Начало*, не тождественное съ міромъ, но входящее въ міръ, дѣйствующее въ немъ и порождающее въ нѣдрахъ его новый міръ—разумно-психическій и не вещественный.

д) *Нравственное доказательство бы-*

а) Первое то, что основныя ея положенія (т. е. *о самобытности* элементовъ и ихъ свойствъ) совершенно произвольны, и, не удовлетворяя требованій мышленія, не опираясь и на опытѣ, требуютъ слѣпой вѣры.

б) Съ этимъ недостаткомъ теоріи можно было бы до нѣкоторой степени примириться, еслибъ она вознаграждала за него по крайней мѣрѣ удовлетворительностью выводовъ. Но и этого далеко нѣтъ.

Она обѣщаетъ объяснить—помимо разумнаго Міростроителя и премудраго плана Его—все то, въ чемъ общій здравый смыслъ усматриваетъ печать Его премудрости; но оказывается *безсильною* выполнить свое обѣщаніе.

Не углубляясь въ тайны великаго цѣлаго, называемаго міромъ, не указывая вновь на его дивную стройность (о коей была уже рѣчь), достаточно всмотрѣться и вдуматься въ то, что всего ближе къ намъ, т. е. въ нашъ собственный организмъ, чтобъ убѣдиться въ непригодности этой теоріи къ его объясненію. Да и здѣсь опять ограничимся—чтобы слишкомъ не распространяться — одной *нервной системой*. Анатомія человѣческаго тѣла знаетъ строенія этой системы: ея развѣтвленія, волокна съ ихъ покровами, центры, отправленія и органы какъ двигательныхъ, такъ и чувствительныхъ нервовъ. Затѣмъ органической или животной химіи не безъизвѣстны и нѣкоторые *простые элементы*, входящіе въ составъ нервнаго вещества.

Пусть же представители той или другой науки укажутъ тѣ *свойства* элементовъ, по силѣ которыхъ эти послѣдніе будто бы сами собой *должны были* соединиться здѣсь такъ именно, какъ соединились, и соединеніемъ своимъ произвесть именно тѣ дивныя и разнообразныя явленія и отправленія, которыя свойственны нервному веществу! Пусть изъ того же начала объяснятъ и строеніе, напримѣръ, такого сложнаго органа, какъ *глазъ*. Но ни одинъ изъ серьезныхъ ученыхъ и спеціалистовъ по изученію нервной системы не рѣшился на это и никогда не рѣшится. Оказывается неизбѣжнымъ необходимость предположить или такого неуловимаго *дѣятеля*, который является въ организмѣ, но не изъ его элементовъ развивается, именно дѣятеля *психическаго*; или же, по крайней мѣрѣ, такой *выборъ*, *подборъ* и *сочетаніе* элементовъ, который никакъ нельзя объяснить изъ однихъ свойствъ ихъ; или вѣрнѣе *и то, и другое.* При чемъ же тутъ теорія самопроизвольнаго развитія? не ясно ли, что если развитіе совершается, то по плану, напередъ предначертанному и направленному къ осуществленію высшей цѣли.

А что такая *цѣль* дѣйствительно существуетъ и *опредѣляетъ собою* все строеніе человѣческаго организма, это до очевидности открывается изъ того, что такая, изъ естественнаго саморазвитія отнюдь необъяснимая, организація человѣческаго тѣла, въ свою очередь составляетъ *условіе* развитія въ организмѣ жизни *психической*, и изъ нея—жизни *умственной*, *нравственной*, *эстетической* и, наконецъ, *религіозной*. Этого уже никто отрицать не рѣшится.

Послѣ такого очевиднаго проявленія разумной цѣлесообрвзности въ организаціи и природѣ человѣка ни одинъ здравомыслящій созерцатель міра не усомнится и въ цѣлесообразности всего міроустройства—отъ системы великихъ космическихъ тѣлъ до мельчайшихъ произведеній земной природы.

тія Божія. Нравственное доказательство бытія Божія основывается на томъ общепризнаваемомъ фактѣ, что кромѣ законовъ внѣшнихъ, постановляемыхъ въ гражданскихъ обществахъ законодательной властью, существуетъ въ самомъ человѣкѣ законъ *внутренній*, предписывающій или воспрещающій многое такое, чего внѣшнее законодательство не касается, оставляя то каждому на его *совѣсть*.

Требованія и запрещенія этого закона сознаются людьми не съ одинаковой ясностью и силой, а потому нерѣдко нарушаются, особенно—подъ вліяніемъ увлеченій, страстей, вообще нравственной шаткости и разнузданности, а иногда и просто—невѣжества (какъ тоже не рѣдко нарушается и законъ внѣшній); но не много найдется такихъ, которые бы не сознавали его хотя по временамъ, еще менѣе такихъ, которые бы вовсе его не признавали. Самые отъявленные злодѣи иногда выражали сознаніе и признаніе его.

Фактъ существованія внутренняго закона издревле понимаемъ былъ такъ, что кромѣ человѣческой законадательной власти есть иная *Высшая*, заявляющая свои велѣнія и запрещенія непосредственно въ душѣ человѣка: *власть Божественная*. Еще въ языческой древности были люди, понимавшіе внушенія и обличенія совѣсти именно какъ гласъ Божества, *непосредственно* внятный душѣ человѣческой. (См. „Записки по предмету православн. христ. вѣроученія", проф. богослов. А. Знаменскаго, стр. 14—29).

Одинъ извѣстный западный апологетъ по поводу несомнѣннаго факта существованія совѣсти въ человѣческой душѣ говоритъ слѣдующее: „нѣтъ ничего несомнѣннѣе, чѣмъ совѣсть. Отрицать этотъ фактъ значило бы ниспровергать основу всякой увѣренности. Это значило бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, уничтожить и все нравственное зданіе міра, потому что оно въ послѣдней своей основѣ покоится на совѣсти.

Было бы нелѣпо и напрасно дѣлать изъ совѣсти пріученное упражненіе мышленія. Она, конечно, можетъ заблуждаться, и дѣйствительно часто заблуждается. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что вообще она есть заблужденіе и обманъ? Именно высочайшія истины болѣе всего и подвержены злоупотребленію. Она должна быть развиваема: слѣдуетъ ли отсюда, что она вообще не существуетъ, а только прививается? Развѣ духъ вообще не подлежитъ также развитію? Можно ли поэтому сказать, что его не существуетъ? Еслибы мы хотѣли отрицать его, то оказались бы въ противорѣчіи съ самымъ фактомъ ея существованія. Такъ, равнымъ образомъ, еслибы мы захотѣли отрицать совѣсть, то также оказались бы въ противорѣчіи съ фактомъ ея существованія. Отрицать совѣсть мы не можемъ съ добросовѣстностью. Даже когда мы пытаемся отрицать ее, то она заставляетъ чувствовать свое присутствіе въ насъ, наказывая насъ внутренно. Мы не можемъ отрицать ея, не обманывая самихъ себя. Совѣсть есть фактъ несомнѣнный.

Будучи фактической силой, совѣсть въ то же время представляетъ собою величественный авторитетъ, предъ которымъ преклоняются всѣ. Можно не обращать вниманія на ея велѣнія, но тогда мы должны услышать ея наказующій голосъ. Можно ожесточить себя противъ этого наказующаго свидѣтельства, но нельзя достигнуть того, чтобы его совсѣмъ не раздавалось въ насъ. Совѣсть независима отъ нашей воли. Мы не можемъ самовластно распоряжаться ею, не можемъ повелѣвать ею, а напротивъ она повелѣваетъ нами. Мы не можемъ ее исправлять и направлять по своему желанію, а напротивъ она исправляетъ и наказываетъ насъ. Мы стоимъ не выше ея, а ниже, и напротивъ она стоитъ не ниже, а выше насъ. Отсюда слѣдуетъ, что она происходитъ не изъ нашей воли и не изъ нашего мышленія. Она не есть произведеніе нашего собственнаго духа. Она есть произведеніе нравственнаго духа, стоящаго выше и внѣ насъ. И голосъ этого Духа и говоритъ намъ чрезъ совѣсть.

Совѣсть есть послѣдняя высшая инстанція, къ которой мы апеллируемъ, высшій рѣшительный нравственный законъ во всѣхъ вещахъ. Она, слѣдовательно, есть произведеніе высшаго Духа, высшаго Законодателя, безусловной нравственной Воли. Фактъ совѣсти служитъ доказательствомъ существованія Бога.

Свидѣтельствомъ о Богѣ является и содержаніе совѣсти. Къ содержанію именно свидѣтельства совѣсти отно-

сится то, что оно выставляетъ предъ нами нравственный законъ, какъ волю Бога, и нашу волю связываетъ волею Бога. Поэтому уже Цицеронъ говорилъ: „убѣжденіемъ всѣхъ истинно мудрыхъ людей всегда было то, что нравственный законъ не есть нѣчто измышленное людьми или введенное народами, а нѣчто вѣчное, по которому долженъ управляться весь міръ. Послѣдняя основа покоится, поэтому, въ Богѣ, Который повелѣваетъ и запрещаетъ. И этотъ законъ такъ же старъ, какъ Духъ Божій. Поэтому законъ, на которомъ основывается всякое обязательство, есть истина и прежде всего духъ высшаго божества".

Кантъ доказывалъ существованіе Богъ изъ необходимости того, что между долгомъ и склонностью, между добродѣтелью и счастіемъ, которыя въ настоящей жизни такъ часто оказываются въ противорѣчіи между собою, должно состояться уравненіе. Отсюда, очевидно, должна существовать также высшая уравнивающая Сила.

Въ этомъ аргументѣ находили выраженіе низменнаго нравственнаго созерцанія; есть высшая нравственная точка зрѣнія, которая видитъ награду въ самой добродѣтели, а не ожидаетъ какой-либо еще особенной награды. Но истина, лежащая въ основѣ мысли Канта, есть идея справедливости. Существуетъ справедливость, а вмѣстѣ съ тѣмъ существуетъ также и воздаяніе. Или неужели было бы высшею истиною представлять, что награда дается безъ разума, счастіе безъ заслуги? Это было бы невозможно, и противъ этого говоритъ наше внутреннее нравственное сознаніе. Высшее бытіе — то, въ которомъ внутренняя истина и внѣшная дѣйствительность находятся въ гармоніи между собою. Теперешнее земное существованіе полно противорѣчій между истиной и дѣйствительностію. Мы требуемъ и желаемъ, чтобы эти противорѣчія, столь болѣзненно поражающія наше нравственное сознаніе, нашли себѣ разрѣшеніе въ гармоническомъ нравственномъ бытіи. Это наша вѣра и наша надежда, безъ которыхъ мы не можемъ обойтись: они находятъ и окончательно найдутъ себѣ полное разрѣшеніе въ Христовой вѣрѣ отъ Бога Судіи, въ жизни загробной. (См. „Апологію христіанства", Лютардта, 37—38).

е) *Логическое доказательство бытія Божія. Логическое*, или точнѣе — *отвлеченно - логическое* доказательство бытія основывается на прямомъ заключеніи отъ очевидной *условности* всего даннаго въ опытѣ,—къ бытію *Самосущаго* и *Безусловнаго*, опыту недоступнаго, но для мыслящаго ума несомнѣннаго.

Въ самомъ дѣлѣ, рядъ причинъ условныхъ, т. е. такихъ, которыя обусловливаются другими причинами, хотя и представляется наблюдателю безконечнымъ, но дѣйствительно безконечнымъ быть не можетъ. Иначе онъ весь превратился бы въ нѣчто безначальное и *безпричинное*, представилъ бы изъ себя окружность круга безъ центра. Значитъ: должно быть нѣчто *самосущее*, *первоначальное*, обусловливающее все условное; такимъ самосущимъ, первоначальнымъ, обусловливающимъ все условное есть только Богъ, Котораго требуетъ наше мышленіе по самой природѣ своей.

Такимъ образомъ все, чѣмъ возвышается человѣкъ надъ животными: инстинктивное вѣрованіе, здравый смыслъ, нравственное чувство, самосознаніе, наконецъ,—строгое мышленіе,— все неотразимо удостовѣряетъ насъ въ великой истинѣ бытія Божія. (Сост. по кн. „Записки по предмету прав. христ. вѣроуч." проф. богосл. А. Знаменскаго, стр. 14 — 31 и „Апологіи христіанства" Лютардта, стр. 37—38).

ОГЛАВЛЕНIЕ.

[1]) *Примѣч.* Знакъ * показываетъ, что статья, которая означена этимъ знакомъ, можетъ быть произнесена (или отдѣльно, или, если она мала, въ связи съ другой) съ церковной каѳедры, какъ готовое катихизическое поученiе. Довольно только въ началѣ ея сказать: „во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“ и затѣмъ присовокупить нѣсколько словъ въ родѣ: „возлюбленные во Христѣ братiя, предложимъ вамъ нынѣ поученiе о (опредѣлить предметъ поученiя).

Второй членъ символа вѣры.

Пятый членъ символа вѣры.

Десятый членъ символа вѣры.

О таинствѣ крещенія.

О таинствѣ мѵропомазанія.

О таинствѣ священства.

О таинствѣ брака.

О таинствѣ елеосвященія.

Одиннадцатый членъ символа вѣры.

Двѣнадцатый членъ символа вѣры.

Приложеніе.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

понятій, содержащихся въ этой книгѣ. Цифры указываютъ на страницу, на которой, или въ текстѣ, или въ примѣчаніяхъ, можно найти указанное мѣсто.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

И.

І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Т.

У.

Х.

ЛР 064733 от 27.08.96.
Издательский отдел Владимирской епархии,
издательство «Православный паломник».
Отпечатано с диапозитивов в ПФ "Красный пролетарий".
Печать офсетная. Формат 70х108/16
Объем 48 п. л. Зак. 3514. Тир. 4 000 экз.
Адрес ПФ "Красный пролетарий":
103473, Москва, ул. Краснопролетарская, 16.
Адрес издательства:
600001, Владимир, ул. 3 Интернационала, 68.
Издание репринтное, качество печати соответствует
предоставленным диапозитивам.